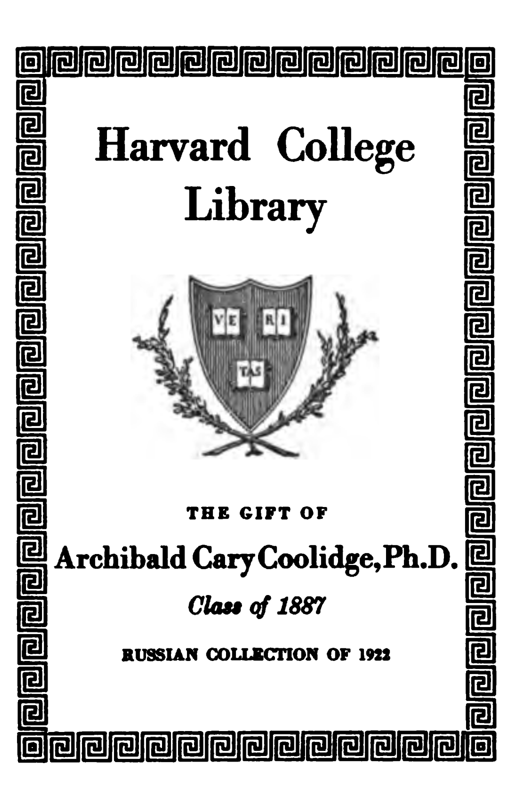
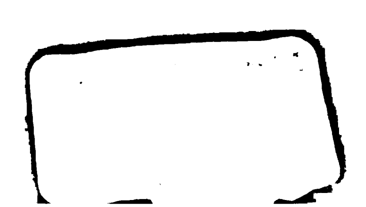

Harvard College
Library
VE RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922



ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1903.

…ТЕЙ РОС-
…Ъ

…Д. В. Голицына.

…ей Россійскихъ
…ніе въ *Градона-*
…*Москвѣ.*
…ь удовлетворять.

…Москвы въ періодъ
…съ надлежащею
…внѣшняго украшенія и

…фактахъ и написано

…Обществу Исторіи и
…годъ со дня объяв-
…(къ 1 сентября 1903 г.).
…награды, то сочинитель
…въ продолженіе года со дня
…впрочемъ издать свое
…владѣльцевъ и вполнѣ

…для этой цѣли капи-
…процентами, въ на-
…*рублей.*
…въ Императорское
…Россійскихъ — по адресу: Москва,

ЕНІЯ

ВЪ

ТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

СКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ
1903.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1903 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.200 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ
1903.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1903 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1903.

I (5037/70).

Лѣта 7068-аг. Сотная съ книгъ съ Костромскыхъ писма князя Андрѣя Дмитреевича Дашкова да Ондрѣя Васильева сына Тимоѳѣевича Безносова съ товарыщи. 1.

Манастырь Ипатцкой общей на рекѣ на *Волгѣ* за рекою за *Костромою* усть реки Костромы, а въ немъ церковь Живоначалная Троица камена, а придѣлъ Ѳилипиа и Упатія, да церковь теплая Живоначалная Троица жъ. Да на манастырѣ же 25 кѣлей, да въ манастырѣ игуменъ Васьянъ да братьи 70 старцовъ. Да за манастыремъ дворы манастырские же нетяглые, а въ нихъ живутъ попъ да діяконъ да слуги манастырские и всякіе мастеровые люди и рыболове и перевозщики манастырские, а съ тяглыми людми съ посадцкыми тягли не тянутъ никоторые. И всѣхъ дворовъ за манастыремъ служныхъ и мастеровыхъ людей и рыболовей и перевозщиковъ 22 дв. Да подъ манастыремъ же на рекѣ на Костромѣ перевозъ и тоня, манастырская рыбная ловля. И исъ тое тони и съ перевозу царю и великому князю и намѣстникомъ костромскымъ пошлинъ и корму ни дають ничего.

Ипатцког жъ манастыря въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Еметцкой* волости село *Михайловское* на рекѣ на *Шачѣ*, дано по душѣ по княжъ Давидовѣ Ѳедоровича *Палетцког* [1]), а въ немъ церковь Михайло Архангелъ, да придѣлъ Введеніе Пречистые Богородицы, да теплая церковь Никола чюдотворецъ. А дворовъ въ селѣ: дв. манастырской, да дв. поповъ, да дв. діяконовъ, да 13 дв. людцкыхъ, а въ нихъ жили княжъ Давыдовы люди дѣловые. Да на манастырѣ 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ нищіе, а питаютца отъ церкви Божіи.

А деревень къ селу: Д. *Гумнища* на рекѣ на *Шачѣ*, а въ ней дв. пустъ. Д. *Кривцово* на рѣчкѣ на *Петровкѣ*, а въ ней дв. пустъ.

---

[1]) Ср. данную князя Дмитрія Ѳедоровича *Палецкаго* (за его печатью), князя Семена Ивановича *Гундорова* и князя Ивана Борисовича *Ромодановскаго* по духовной князя Давыда Ѳедоровича *Палецкаго* отъ 1 сентября 1558 года за № 5034/67.

2. Д. *Петровское*, а въ ней крестьянъ: во дв. Юря Ивановъ, // во дв. Матюшка сынъ его, во дв. Родя Ѳроловъ, во дв. Юдка Овсовъ, во дв. Сенка Курбатовъ, во дв. Мокѣй Окуловъ, во дв. Сава Поросятевъ, во дв. Тимоня Юринъ. Д. *Варварино*, а въ ней крестьянъ: во дв. Гриша Ивановъ, во дв. Васка Курбатовъ, во дв. Пособье Соѳроновъ. Д. *Язъково* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней крестьянъ: во дв. Захарко Олексѣевъ, во дв. Дениско Олексѣевъ, во дв. Васка Ивановъ, во дв. Данилко Корѣпановъ, во дв. Конанко Гридинъ. Д. *Лукина Гора* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней крестьянъ: во дв. Иванко Митинъ. Д. *Лаврово* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней дв. пусть. Д. *Красково* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней дв. пустъ. Д. *Быково*, а въ ней крестьянъ: во дв. Иванко Сидоровъ. Д. *Некрасовецъ* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней крестьянъ: во дв. Иванко Олексѣевъ, во дв. Вахромѣйко Олешинъ.

И всего Троецкаго Ипатцког монастыря село да 10 деревень, а дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ: дв. манастырской, да дв. поповъ, да дв. діаконовъ, да 13 дв. людцкыхъ, да 20 дв. крестьянскыхъ, а людей въ нихъ 20 чл., да 4 дв. пусты. А сошног писма полсохи и полполчетверти сохи.

Къ сей сотной костромской писецъ князь Андрѣй Дмитреевичъ *Дашковъ* печать свою приложилъ. А Ондрѣевы печати нѣтъ, потому что царь и великій князь Ондрѣя отослалъ на свое дѣло.

Къ сей сотной Нечяй Ондрѣевъ сынъ *Шестаковъ* руку приложилъ.

Слѣды печати.

На оборотѣ скрѣпа: Подъячей Шевель (?) *Григорьевъ* руку приложилъ.

Столбецъ (1—2).

II (5035/68).

1. **Лѣта 7068-г маія въ 30 день** по па[мети?] съ приписью дьяка Василья Степанова **(костром)скіе писцы Василей Ивановичъ Наумовъ да Инай Ивановичъ Ордынцовъ съ товарыщи отмѣрили** Преображенья Спасово и чюдотворца Сергея **строителю Генадью** (зъ бр)атьею въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Т[еприн]скомъ* стану чашьнича пути д. *Е(р)маково* на рѣчкѣ на *Сѣкшѣ*, д. *Халдѣево* на рѣчкѣ на *Сѣкшѣ*, и всего строителю Генадью зъ братьею по памети отмѣрены двѣ деревни, пашни въ обѣихъ деревняхъ середніе земли 145 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому же. И вы бъ всѣ крестьяне тѣхъ дву деревень строителя Генадья зъ братьею, или кому васъ прикажють, слушали и (пашня) пахали и оброкъ платили, чѣмъ васъ строителя

зъ братьею изоброчать до тѣхъ мѣстъ, какъ царь государь велитъ имъ на тѣ деревни свою жаловалную грамоту дати.

Къ сей выписи костромскіе писцы Василей Ивановичъ Наумовъ да Инай Ивановичъ Ардынцовъ печати свои приложили.

Приписалъ Ондрѣй *Шульпникова*.

Приписалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

Двѣ печати.

Ветхій столбецъ (1).

III (5043/76).

Лѣта 7070-г іюля. Сотная съ кни(гъ Кост)ромскихъ писцовъ писма Василья Ивановича Наумова да Иная Ивановича Ордынцова съ товарищы. 1.

Въ *Костромском* уѣздѣ въ *Ко*[*р*]*злѣ* **митрополиче с. Вятцкое**, а въ селѣ церковь Григорей Богословъ, а другая церковь теплая Воскресеніе Христово. Да въ селѣ же дв. митрополичь, а въ немъ живутъ приказщики, да дв. поповъ, да дв. діяконовъ. А крестьянскихъ дворовъ пашенныхъ: во дв. Рубецъ Ивановъ, во дв. Неустрой Васильевъ, во дв. Степанко Васильевъ, во дв. Титко Огафоновъ, во дв. Ѳома Максимовъ, во дв. Кузомка Григорьевъ, во дв. Костя Ивановъ, во дв. Якушъ Васильевъ, во дв. Федко Жукъ, во дв. Степанко Приходецъ, во дв. попъ Ондрѣй Игнатьевъ, да дв. пустъ.

Да въ томъ же селѣ *слободка* за рѣчкою за *Вахтомою*, а въ ней живутъ торговые люди непашенные: во дв. Васюкъ Сидоровъ, во дв. Васюкъ же Сидоровъ, во дв. Бориско Суворовъ, во дв. Микитка Михайловъ, во дв. Иванко Ѳилиповъ кузнецъ, во дв. Михалко Харитоновъ овчинникъ, во дв. Ваулo Тимановъ, во дв. Ѳролко, во дв. Иванко, во дв. Фролко жъ да Иванко Ваулины, во дв. Юшко Ѳилиповъ, во дв. Онтипка кузнецъ, во дв. вдова Оксинья Саватѣева дочь, во дв. Онкудинко Перфирьевъ, во дв. Онкудинко же Перѳирьевъ, во дв. Васюкъ Малютинъ, во дв. Архипко Приходецъ, да 2 дв. пустыхъ.

Да въ селѣ жъ....четвергомъ, а *торгуютъ* хлѣбомъ и солью и всякимъ мѣлкимъ товаромъ. А тамги збираютъ въ годъ на митрополита до полутора рубли, а иногды болши, а иногды менши.

Того жъ Вятцког села деревни: Д. *Нестерково*, во дв. Истомка Платуновъ, во дв. Ширяйко Истоминъ, во дв. Иванко Платуновъ, во дв. Ѳедко Приходецъ, во дв. Овдокимко Кириловъ. Д. *Насоново*, во дв. Якимко Ивановъ, во дв. Иванка Вавилинъ, во дв. Тиханъ Петровъ,

во дв. Подосенко Петровъ, во дв. Иванка Петровъ. Д. *Кондырево* на рекѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Иванко Приходецъ, во дв. Нечайко Павловъ, во дв. Онисимко Павловъ да Ширяйко Ивановъ. Д. *Ключниково* на рѣчкѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Васка Панѳиловъ, во дв. Нечайко Ондрѣевъ, во дв. Куземка да Подосенко Семеновы дѣти, во дв. Иванко Елизаровъ, во дв. Олешка Зынинъ. Д. *Гончарово* на рѣчкѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Гриша Чюлковъ, во дв. Гаврилко Ортемовъ. Д. *Синцово* на рѣкѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Некраско Ереминъ, во дв. Макса Ивановъ, во дв. Некраско Олександровъ, во дв. Гриша Никоновъ, во дв. Иванко Рышка, во дв. . . . Харитоновъ, во дв. Гриша да Павелъ Рыжковы. Д. *Кочеватое*, во дв. Оѳрѣмко Ондрѣевъ, во дв. Ванка Сергѣевъ. Д. *Плоское*, во дв. Еля Даниловъ, во дв. Титъ Ѳедоровъ. Д. *Гаврилцово*, во дв. Есипко [1]) Сух(ово, во дв. Якушъ) Сухово жъ, (во дв.) . . Яковлевъ, во дв. Бунда Ушаковъ. Д. *Черницово*, во дв. Мосѣйко Шиловъ, во дв. . . . . кокотъ, во дв. Кал. . . . . евъ,
2. во дв. . . . . // Малаховъ. Д. *Болшое Корзново*, во дв. Истомка Ѳедоровъ, во дв. Мартынко Патинъ, во дв. Костя . . . . Ѳедоровъ. Д. *Чюпряково*, во дв. Лева Володинъ, во дв. Ѳомка Ивановъ, во дв. Шестачко . . . ., во дв. Овсяникъ Приходецъ, во дв. Лева Володинъ. Д. *Чюрово*, во дв. Козелъ . . . ., во дв. Захарко Левинъ, во дв. Осюта Василевъ. Д. *Обухово*, во дв. Митя . . . . горьевъ. Д. *Овсянники*, во дв. Худякъ Мартьяновъ, во дв. Харя Март . . . . [2]) Д. *Меглѣево*, во дв. Михалко Олександровъ, во дв. Ѳилимонко Родивоновъ, да дв. пустъ. Д. *Тур. . . . во*, во дв. Данилко Степановъ, во дв. Иванко Олексѣевъ, во дв. Иванка Калининъ, во дв. Фролко Онкудиновъ. Д. *Токарево*, во дв. Нечайко Дешенинъ, во дв. Некраско Нечаевъ. Д. *Назимово*, во дв. Еѳимко Семеновъ, во дв. Обрасимко, во дв. Истомка, во дв. Елсуня Остаѳьевы дѣти, во дв. Ѳедко Обросимовъ. Д. *Взглядово*, во дв. Ортемко Пахомовъ. Д. *Чешково*, во дв. Подосенко Ивановъ, во дв. Осиѳъ Ѳатьяновъ, во дв. Митя Ивановъ, во дв. Посничко Захаровъ. Д. *Самойлово*, во дв. Олексѣйко Приходецъ, во дв. сынъ его Федко. Д. *Гридинское*, во дв. Нечайко Митяковъ, во дв.

---

[1]) Девять строкъ болѣе, чѣмъ на половину, сгнившихъ слѣдуютъ. Возстановляемъ ихъ, насколько возможно.

[2]) Судя по итогамъ, между деревнями Гаврилцовымъ и Меглѣевымъ въ текстѣ должно было находиться 17 деревень, крестьянскихъ дворовъ 55, а людей въ нихъ тожъ, пустыхъ дворовъ 1. Но могли быть и итоги не вѣрны. Такимъ образомъ, что тутъ было, навѣрное сказать не рѣшаемся.

Ортемко Бѣлой, во дв. Шестой Ортемовъ. Д. *Обуздалово*, во дв. Жаворонокъ Телицынъ, во дв. братъ его Суровецъ. Д. *Кувардино*, во дв. Архипко Григорьевъ, во дв. братъ его Гриша, во дв. Пиманъ Левоновъ, во дв. Захаръ Кириловъ, да 2 дв. пусты. Д. *Ишенино* на рѣчкѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Степанко Денисовъ, во дв. Третьячко Родивоновъ, во дв. Нечайко Малютинъ, да дв. пустъ. Д. *Топорово* на рѣчкѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Сидорко Митинъ, во дв. Панка Ивановъ, да дв. пустъ. Д. *Середка*, во дв. Юда Ивановъ, во дв. Максимъ Ивонинъ, во дв. Третьячко Юдинъ, во дв. Ондрѣйко Олександровъ, да 3 дв. пусты. Д. *Тепелище*, во дв. Волкъ Игнатовъ, во дв. Васка Приходецъ. Д. *Высокое*, во дв. Суета Пронинъ, во дв. Розструса Юрьевъ, во дв. Лева Олешутинъ, во дв. Окулъ Ѳатѣевъ. Д. *Устья*, во дв. Максимъ Прихожей, да 3 дв. пусты. Д. *Чичерма* на рѣчкѣ на *Вохтомѣ*, во дв. Некрасъ Дмитреевъ. Д. *Павлецово*, во дв. Митроѳанъ Ондрѣевъ, во дв. Якушъ Костинъ, во дв. Нечайко Олександровъ. Д. *Подгосенья*, во дв. Истома Олешюнинъ, во дв. Тиханко Ивановъ. Д. *Валино*, во дв. Селя Харитоновъ, во дв. братъ его Васюкъ, во дв. Третьячко Олександровъ, во дв. Тихоня Дмитреевъ, во дв. Харланъ Ивановъ, во дв. Онисимко Дмитреевъ. Д. *Обакумово*, во дв. Верзея Олександровъ. Д. *Печенкино*, во дв. Вандышъ Ивановъ, во дв. Нестерко Кубановъ, да дв. пустъ. Д. *Савадраново*, во дв. Щолкъ Ивановъ, во дв. Матюша Степановъ, во дв. Костя Дмитреевъ. Д. *Медвѣдево*, во дв. Сакиръ Милшевъ, во дв. Иванко Юрьевъ, во дв. Зыня Истоминъ. Д. *Ѳванасово*, во дв. Михалъ Юрьевъ, во дв. братъ его Архипко, во дв. Онисимко Дмитреевъ. Д. *Окатово*, во дв. Сава Игнатовъ, во дв. Данша Семеновъ, во дв. Нестерко Яковлевъ. Д. *Полтинино*, во дв. Олеша Ѳерѣмовъ, во дв. Ондрѣйко Канюшинъ, во дв. братъ его Гриша. Д. *Кабачарово*, во дв. Ѳома Михайловъ, во дв. Ероня Верзеинъ, во дв. Ваня Михайловъ, да дв. пустъ. Д. *Деревягино*, во дв. Ерема Ѳедотовъ. Д.....(на) рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, во дв. Ондрюша да Еѳимко Григорьевы дѣти. Д. *Олексѣево* на рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, во дв. Тимоня Гавриловъ, во дв. Архипъ Кузминъ. Д. *Михалево Еремѣево*, во дв. Иванко Ереминъ, во дв. братъ его Митя, во дв. Панка Ива//новъ. Д. *Бирилево* на рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, 3.
во дв. Мосѣй Даниловъ. Д. *Ѳомино* на рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, во дв. Иванко Яковлевъ, во дв. сынъ ег Третьякъ, во дв. Нечайко Ереминъ, во дв. Гриша Григорьевъ. Д. *Погорѣлово*, во дв. Онтонъ Савинъ, во дв. Иванко Ѳедоровъ. Д. *Новиково*, во дв. Тереня Тимановъ. Д. *Прудища*, во дв. Ѳаля Семеновъ, во дв. Максимъ Гридинъ, во дв. Первушка Истоминъ. Д. *Елохино*, во дв. Сенка Ивановъ, во дв. Порывка

Самойловъ, во дв. племянникъ его Меншикъ. Д. *Кадниково*, во дв. Өедко Өедуловъ, во дв. братъ его Сенка, во дв. Гриша Омельяновъ. Д. *Титово*, во дв. Иванко Черног, во дв. зять ег Емельянъ, во дв. Мартынко Еремѣевъ, во дв. Мичюра Прокоөьевъ. Да у села жъ у *Вятцког* и у деревень отхожіе пожни по выгари по рекѣ по *Савадранкѣ* и по *Вохтомѣ* и по рекѣ по *Цыцелмѣ* митрополичи и крестьянскіе.

И всего митрополиче село, а къ селу 66 деревень. А дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ: дв. митрополичь, да 2 дв. поповыхъ, да дв. діяконовъ, а крестьянскихъ дворовъ 207 дв., а людей въ нихъ 210 чл., да 17 дв. безпашенныхъ [1]), а людей въ нихъ 17 [18?] чл., да 17 дв. пустыхъ. Пашни у села и у деревень митрополичи и крестьянскіе середніе земли 316 четвертей, а худые земли 763 четверти въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 2366 к., да сѣна жъ у села и у деревень на отхожихъ пожняхъ на выгари по рекѣ по Савадранкѣ и по Вахтомѣ и по рѣчкѣ по Цицелмѣ митрополича жъ и крестьянског 2200 к.

А сошные пашни полторы сохи [2]).

3—10. А межа [3]) ....

....

10. Къ сей сотной костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы *Ординцова* печати нѣтъ, потому что отосланъ на государеву службу.

Приписалъ Ондрѣй *Щулѣпниковъ*.

Приписалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

На оборотѣ скрѣпы этихъ же двухъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—10).

IV (5044/77).

1. **Лѣта 7070-г августа. Сотная съ костромскихъ книгъ писма Василья Ивановича Наумова да Иная Ивановича Ордынцова съ товарыщи.**

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ волости въ *Корегѣ* **земли** Пречистые **Симанова монастыря.** Село *Демьяновское*, а въ селѣ церковь Ва-

---

[1]) Число деревень и дворовъ крестьянскихъ и пустыхъ за массой сгнившихъ мѣстъ въ актѣ провѣрить нельзя.

[2]) Ср. *Горчакова* «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода». СПБ, 1871 г.

[3]) Межи вездѣ нами выпущены.

силей Кесарійскій, а въ церквѣ образы и книги и всякое церковное строеніе манастырское. Въ селѣ жъ дв. манастырской, да дв. поповъ, а [крестьян?]скихъ: во дв. Кирилко Ильинъ, во дв. Онашка Ивановъ, во дв. Созыка Михалевъ, во дв. Ондрюша Семеновъ, во дв. Истомка Селиверстовъ, во дв. Новикъ Тарасовъ, во дв. Макарко Ларивоновъ, во дв. Иванко Іевлевъ, во дв. Некраско Ивановъ, во дв. Васка Троеимовъ. Того жъ села деревни: Д. *Богдановская*, во дв. вдова Орина Васильевская жена зъ детми, во дв. Өедко Пронинъ, во дв. Гуленя Приходецъ, во дв. Логинко Родивоновъ, во дв. Ондрюшка Өедоровъ, да 4 дв. пусты. Д. *Муниково* на р(ек)ѣ на *Монзѣ*, во дв. Ларка Гридинъ, во дв. Родя Ортемовъ, во дв. Якушъ Родивоновъ, да дв. пустъ.

Въ *Корегѣ* жъ въ *Верхнемъ Березовцѣ*. Сц. *Дятлово* на рекѣ на *Костромѣ*, а въ селцѣ дв. манастырской; а крестьянскихъ: во дв. Сіунко Еөимовъ, во дв. Матайко Ивановъ. Д. *Кропцово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Белавка, во дв. Михалко Өедоровъ. Д. *Меледино* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Неклюдко да Осипко Ивановы. Д. *Бабино* на рекѣ на *Бабенкѣ*, во дв. Олешка Голубинъ. Д. *Лысцово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Мартынко Михайловъ, во дв. Иванко Оөонинъ, во дв. Ларка Михалевъ. Д. *Коловатино* на рѣчкѣ на *Стафуровкѣ*, во дв. Суботка Гришинъ, во дв. Сенка Ореөинъ. Д. *Костина* на рѣчкѣ на Стафуровкѣ, во дв. Иванко Гришинъ, во дв. Родка Приходецъ. Д. *Брындино* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Михалко, во дв. Истомка Сидоровы. Д. *Мизинцово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Иванко Өедковъ, во дв. Третьячко Өроловъ, во дв. Некраско Семеновъ. Д. *Чепасово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Нестерко Семеновъ. Д. *Ондрѣйково*, во дв. Володка Игнатовъ, да 2 дв. пусты. Д. *Попадьино*, во дв. Иванко Бекѣтовъ. Д. *Самылцово* на рѣчкѣ на *Корбѣ*, во дв. Родя Борисовъ, да 2 дв. пусты. Д. *Крюково* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Красиково* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Горбово* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Домушево* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Селиверстово* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Медвѣдево* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Погорѣлка* пуста на ручью на *Юрятинѣ*, а въ ней 3 дв.

П. *Белавино* на рѣчкѣ на *Корбѣ*. П. *Осташково*. П. *Костылево*.

Нижнего Березовца Симонова жъ монастыря: Д. *Печенга* на рекѣ на *Костромѣ* на устъ *Печенги*, во дв. Сенка, во дв. Иванко Васильевы дѣти. Д. *Онеилофово Раменье* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Пѣнзино* на рѣчкѣ на *Сорохтѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Ондрѣево* на рѣчкѣ // на *Сѣровкѣ* пуста, а въ ней 2 дв. Пч. на рекѣ на *Сорохтѣ* 2. пустъ. П. *Олютинъ* на рекѣ на *Костромѣ*. П. *Рендриково* на рекѣ на

Костромѣ. П. *Настасьино*. П. *Доръ* на рѣчкѣ на *Тутки*. П. *Сторожицы* на рекѣ на *Тутки*.

Да въ *Буи* внутри городѣ дв. осадной Симанова манастыря.

Да за городомъ на посадѣ дв. манастырской за рекою за *Костромою* ниже Симановской слободки.

Да въ городѣ въ *Любимѣ* внутри городѣ дв. осадной Симанова манастыря.

Да въ Любимѣ жъ на посадѣ дв. Симанова же манастыря на пріѣздъ на *Денисковѣ* врагѣ с. *Демьянова*.

И всего Симанова манастыря 2 села, а къ селамъ 25 деревень и съ пустыми, да 2 [1?] починка, да 7 [8?] пустошей. А дворовъ въ нихъ: 2 дв. манастырскихъ, да дв. поповъ, а крестьянскихъ 42 дв., а людей въ нихъ 44 [43?] чл., да 39 [34?] дв. пустыхъ. Пашни добрые земли 15 четвертей, а середніе земли 253 четверти, а худые земли 350 четвертей, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 99 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 1880 к. Лѣсу пашенного 243 дес., а непашенного 207 дес., да лѣсу же пашенного и непашенного, поверстного по смѣтѣ въ длину на полтретьятцать верстъ, а поперегъ на полдругинатцаты версты. А сошные пашни соха безъ получетверти сохи.

2—5. А межа..

....

5. Къ сей сотной костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы *Ордынцова* печати нѣтъ, потому что отосланъ на государеву службу. Къ сей сотной Андрѣй *Щульпниковъ* руку приписалъ. Къ сей сотной приписалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

На оборотѣ скрѣпы этихъ двухъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—5).

V (5046/79).

1. **Лѣта 7070-аг марта. Сотная съ книгъ съ костромскихъ писма Василья Ивановича Наумова да Иная Ивановича Ордынцова съ товарищы**. Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Мерскомъ* стану **земли** монастырскіе. **Ипатцког монастыря**. С. *Яколское*, а въ немъ дв. монастырской. А крестьянскихъ дворовъ: во дв. Иванко Куликовъ, во дв. братъ ево Иванко, во дв. Прибытокъ Чюдиновъ, во дв. Нечайко Невѣжинъ, во дв. Овдокимко Микитинъ, во дв. Огафонко Калининъ, во дв. Олешка Ортемовъ, во дв. Некраско Якушовъ, во дв. Давыдко Ивановъ, во дв. Бездна Истомка Бровинъ; да 4 дв. пустыхъ.

Того жъ села на рекѣ на Костромѣ на отхожихъ пожняхъ сѣна косять 1000 к.

Того жъ села деревни: Д. *Смыслово*, во дв. Ѳомка да Иванко Онтроповы; тое жъ деревни отхожей лугъ на рекѣ на *Костромѣ*. Д. *Солоіцово Понкратово* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Колебино*, во дв. Нечайко Ивановъ, во дв. Некраско Окуловъ, во дв. Ѳилка Фроловъ, во дв. Митяша Микитинъ. Д. *Боровиково*, во дв. Петрокъ Невѣжинъ, во дв. Ѳилка Яковлевъ сынъ Сошкинъ. Д. *Осьево*, во дв. Иванко Захаровъ, во дв. Ларіонко Левонтьевъ, во дв. Гришка Ѳедоровъ. Д. *Кутавино*, во дв. Ѳилка Матѳѣевъ. Д. *Ямнииа*, во дв. Олешка Ивановъ, во дв. Ѳедко Олексѣевъ. Д. *Оганино*, во дв. Васюкъ Олешинъ, во дв. Истомка Олексѣевъ, во дв. Ѳедко Олешинъ. Д. *Загтодово*, во дв. Гаврилко Кондратовъ, во дв. Петрокъ Ѳедоровъ, во дв. Иванко Михалевъ, во дв. Исачко Михалевъ, во дв. Поздѣйко Мартьяновъ, во дв. Сергѣйко Степановъ. Пч. *Ковылкинъ*, во дв. Ондрюша Овдѣевъ; того жъ починка отхожей лугъ на рекѣ на Костромѣ. У того жъ села и у деревень подъ всѣми деревнями лѣсу поверстног пашенног и непашенного въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту. Того жъ с. *Яколсково* и д. *Загтодова* и д. *Оганина* и д. *Ямницы* Ипатцког же монастыря отхожіе пожни по рекѣ по *Костромѣ* и въ *Жарехъ* и у *Борисова* озера и у *Волоског* и по рѣчкѣ по *Рыстани;* сѣна на нихъ ставитца 15000 к. А межа тѣмъ пожнямъ зъ городцкими людми.....

....

Да у того жъ села у и деревень озерко *Борисово* да озерко *Волоское,* а ловятъ ихъ на Ипатцкой монастырь на игумена зъ братьею. Да рѣчка *Борисовка,* да на той жъ рѣчкѣ ѣзъ, да рѣчка *Муса,* а на Мусѣ ѣзъ, да рѣчка *Рыстань,* и тѣ три рѣчки Ипатцког монастыря рыбная ловля съ Михайловыми детми *Турова* по половинамъ. Ипатцкого жъ монастыря рѣчка *Игуменка* отъ *Свята* озера внизъ до реки до *Костромы.* Да ѣзъ *Камешникъ* на рекѣ на *Каменкѣ* съ *архимаритомъ* со *Здвиженскимъ* по половинамъ. Да ѣзъ на рекѣ на *Туровкѣ* зъ *Богоявленскимъ* монастыремъ по половинамъ же.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Сотицкомъ* стану въ *Корзлѣ*. С. *Бабино* на рекѣ на *Касти,* а въ немъ церковь Никола чюдотворецъ. А дворовъ съ селѣ: дв. монастырской, да дв. поповъ, да дв. монастырсково слуги, да на монастырѣ 4 кѣльи. Того жъ села деревни: Д. *Бриднево,* во дв. Торопко Шеваревъ, во дв. Нечайко Басаргинъ, во дв. Оранъ Олѳеровъ, во дв. Лева Приходецъ. Д. *Старое,* во дв. Ѳедко Степановъ, во дв. Максимко Оѳонасьевъ, во дв. Ортемко Степановъ, во дв. Сухаря Огаѳоновъ, во дв. Прокуня Панѳиловъ. Д.

Высокое, во дв. Олеерко Гавриловъ, во дв. Горей Ермолинъ. Д. *Лыкошино*, во дв. Давыдко Бражниковъ, во дв. Гаврилко Бражниковъ, во дв. Митка Өефиловъ, во дв. Лучка Дмитреевъ. Д. *Костково*, во дв. Марко Дементьевъ, во дв. Павликъ Еөимовъ, во дв. Мартюшка Еөимовъ. Д. *Ломки*, во дв. Зынка Өефиловъ, во дв. Спирка Дементьевъ.
2. Д. *Верховина*, во дв. // Калинка Петровъ, во дв. Ортюшка Калининъ. Д. другая *Верховина*, во дв. Минка Васильевъ, во дв. Олекса Пареөеновъ. Д. *Клюшниково*, во дв. Михалко Пареөеновъ. Д. *Щербинкино*, во дв. Конь Өедоровъ, во дв. Нечайко Васильевъ, во дв. Ульянко Микитинъ. Д. *Погорѣлка*, во дв. Иванко Исаевъ, во дв. Васко Ивановъ. Д. *Кокряково*, во дв. Ленка Өедоровъ. Д. *Степаново*, во дв. Якушъ Микитинъ, во дв. Якушъ Микиөоровъ, во дв. Иванко Ильинъ. Д. *Федосово*, во дв. Семейка Степановъ, во дв. Иванко Окуловъ. Д. *Өетинкино* на рекѣ на *Касти*, во дв. Иванко Остаөьевъ. Д. *Шиловское* на рекѣ на *Касти*, во дв. Бориско Филисовъ, во дв. Якушъ Грибановъ, во дв. Сенка Борисовъ. У той жъ деревни отхожей лугъ на рекѣ на *Касти*. Д. *Табузино* на рекѣ на *Касти*, во дв. Иванко Чюръ Звѣревъ, во дв. Рамашко Звѣревъ. Д. *Чюряково*, во дв. Власко Антипинъ, во дв. Терехъ Софоновъ, во дв. Зынка Борисовъ, во дв. Оксенко Соөоновъ. Д. *Первино* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Вороново* на рекѣ на *Точенкѣ*, во дв. Окулко Матөѣевъ. Д. *Федорково* на рекѣ на *Касти*, во дв. Ортемко Васіановъ. Д. *Березниково*, во дв. Өедко Фоминъ, во дв. Нестерко Фоминъ. Д. *Сошкино*, во дв. Васюкъ Остаөьевъ, во дв. Степанко Шишкинъ, во дв. Оөонка Ивановъ. Д. *Тиманово*, во дв. Иванко Васильевъ, во дв. Степанко Савинъ. Д. *Поповка*, во дв. Еня Корзлинъ. Пч. *Юрилово Почепихинъ*, во дв. Бориско Левонтьевъ. П. *Мичюрино*, лѣсомъ поросла.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Сотицкомъ* стану: Д. *Курдюмово* на рекѣ на *Лунковѣ*, во дв. Оөоня Гридинъ, во дв. Иванко Гридинъ, во дв. Ондрюшка Оөонасьевъ, во дв. Демка Дмитреевъ. Д. *Темрино* на рѣчкѣ на *Шаховкѣ*, во дв. Митка Ильинъ да сынъ его Гарасимко. Д. *Матөѣевское* на рекѣ на *Шаховкѣ*, во дв. Еөимко Семеновъ, во дв. братъ ево Мокѣйко, во дв. Митка Борисовъ. Д. *Васильецово* на рекѣ на *Лунковѣ*, во дв. Оноөрейко Злобинъ, во дв. братъ ево Шарапко, во дв. Митка Злобинъ. Д. *Деминское* на рѣчкѣ на *Лунковѣ*, во дв. Ондрюшка Еөимовъ, во дв. Овсѣйко Козловъ, да дв. пустъ. Д. *Тяпкино* на рекѣ на *Шахнѣ*, во дв. Игнаша Семеновъ, во дв. Васка Олексѣевъ.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Осетцкомъ* стану: Д. *Лысцово*, во дв. Иванко Матаөтинъ, *во дв. человѣкъ его Трофимко*, во дв.

Ѳедоско, во дв. Богданко. Д. *Еремѣйцово*, во дв. Иванко Ѳедоровъ, во дв. Митка Иванчинъ. [1])

И всег Ипатцког монастыря въ *Мерскомъ* стану и въ *Соти* и въ *Корзлѣ* 2 села, а къ селомъ 40 деревень да 3 починки да пустошь. А дворовъ въ нихъ: 2 дв. монастырскихъ, да дв. поповъ, да 2 дв. монастырскихъ слугъ, а крестьянскихъ 103 дв., а людей въ нихъ 105 чл., да дв. пустъ. Пашни добрые земли 200 четвертей, а середніе земли 281 четверть съ осминою, а худые земли 355 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 3375 к. Лѣсу пашен(ног) 15 дес., а непашенного 40 дес.; да лѣсу жъ поверстного въ длину на 2 версты, а поперегъ на 1½ версты.

А сошные пашни соха и полполчетверти сохи.

Въ *Ондрониковѣ* стану земли монастырскіе. Ипатцког монастыря. С. *Костенево*, а въ селѣ дв. монастырской. А крестьянскихъ дворовъ: во дв. Ширяйко Ондрѣевъ, во дв. братъево Иванко, во дв. Ѳедко Мартыновъ, во дв. Иванко Ивановъ, во дв. Митка Ондрѣевъ, во дв. Купря Василевъ.

Того жъ села деревни: Д. *Сверчково*, во дв. монастырской слуга Истома, во дв. крестьянинъ Петруша Ивановъ, да дв. пустъ. Д. *Лугъ* на рѣчкѣ на *Луху*, во дв. Микитка Тимохинъ, во дв. Истомка Ивановъ. Д. *Корговино*, во дв. Гриша Сидоровъ, во дв. Митка Ортемовъ. Д. *Попово Подвязки*, во дв. Гаврилко Ивановъ, во дв. сынъ его Ореѳка. Д. *Белавино* на рекѣ на *Сендегѣ*, во дв. Степанко Кузминъ. Д. *Обросьево*, во дв. Ѳедко Власовъ, во дв. сынъ его Игонка, во дв. Третьячко Семеновъ, во дв. Суворко Ивановъ. Д. *Марково*, во дв. Михалко Павловъ, во дв. Истомка Павловъ. Д. *Старково*, во дв. Симанко Михалевъ, во дв. Кононко Ивановъ. Д. *Кузовцово*, во дв. Митка Ивановъ, во дв. Оксенко Даниловъ, во дв. Иванко Степановъ, во дв. Бориско Ивановъ. Лѣсу у обѣихъ деревень, у Старкова и у Кузовцова, въ длину на версту, а поперегъ на ½ версты. Д. *Попово*, во дв. Ѳедко Спиринъ, во дв. Кирилко Уваровъ. Д. *Трубино*, во дв. Копоско Гавриловъ. Д. *Мамонцово*, во дв. Степанко Зиновьевъ. Д. *Лушокъ*, во дв. Коротайко Митинъ, во дв. Васка Кармиловъ, во дв.

---

[1]) Эти двѣ деревни съ ихъ населеніемъ писцами въ итоги не введены. Не введено въ итоги писцами и населеніе починковъ и пустые дворы, если не считать пустой дворъ въ д. Деминской, и отхожее сѣно. Но и за этими поправками не понимаемъ, откуда взялись въ итогахъ третій починокъ и второй монастырскій слуга, если таковымъ только не считать Иванка Матаѳтина. Послѣднее объяснило бы и то, почему онъ имѣетъ своего человѣка.

Микулка Приходецъ. Д. *Костянтиново*, во дв. Елка Климовъ, во дв. Тихонко, во дв. Исачко Климентьевы. Д. *Молодаево*, во дв. Прокошъ, во дв. Истомка, во дв. Васка Ивановы. Д. *Кузяево* на рекѣ на *Сендегѣ*, во дв. Русанко Савинъ, во дв. Замятня Савинъ. Да подъ тою жъ деревнею мелница вопче съ Васильемъ зъ *Голоперовымъ*. Д. *Пустошка*, во дв. Михалко Левинъ, во дв. Иванко Гридинъ, во дв. Илейка Петровъ. Д. *Песиково*, во дв. Дениско Фоѳановъ, во дв. Пронка Ѳе-
3. доровъ, во дв. Митка Василевъ. Д. *Ло//бово*, во дв. Иванко Ѳоминъ, во дв. братъ ево Сенка. П. *Верково* на *Буянѣ*. П. *Ступкино*.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Сущовѣ* стану: Д. *Кузмищово*, во дв. Ивашко Негодяй, во дв. Сенка Ондрѣевъ, во дв. Нечайко Ивановъ. Д. *Теребихино*, во дв. Бориско Корниловъ, во дв. Иванко Злобинъ, да дв. пустъ. У тѣхъ же дву деревень, у Кузмищова и у Теребихина, лѣсу пашенново и непашенново въ длину 1½ версты, а поперегъ верста. Д. *Малюгино*, во дв. Карпикъ Ивановъ.

И всег Ипатцког монастыря въ *Ондрониковѣ* стану и въ *Сущовѣ* село, а къ селу 21 деревня да 2 пустоши. А дворовъ въ нихъ: дв. монастырской, да дв. служень, да 57 [55?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да 2 дв. пусты. Пашни монастырскіе и крестьянскіе добрые земли 115 четвертей, а средніе земли 212 четвертей, а худые земли 35 четвертей; да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 27 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 440 к. Лѣсу пашенново 61 дес., а непашенново лѣсу 35 дес., да лѣсу жъ поверстново въ длину 3 версты, а поперегъ 1½ версты [2 кв. версты?].

А сошные пашни полсохи и полполполчетверти сохи.

Въ *Онъдрониковѣ* жъ стану земли Ипатцког монастыря. Сц. *Кузминъское*, а въ немъ дв. монастырской; а крестьянскихъ: во дв. Васка Останинъ, во дв. Инка Кириловъ. Того жъ села деревни: Д. *Бабаево*, во дв. Олешюнка Полунинъ. Д. *Степанково*, во дв. Суворко Яковлевъ. Д. *Гридинская*, во дв. Макарко, во дв. Лучка Мосѣевы, во дв. Ушачко Семеновъ. Д. *Ящесниково*, во дв. Сидко да Меншикъ Некрасовы. Д. *Дубенки*, во дв. Давыдко Олешинъ. Д. *Малышково*, во дв. Овсяникъ Нефедьевъ. Д. *Олексѣйково*, во дв. Пашко Семеновъ, во дв. Куземка Семеновъ. Д. *Еремкино*, во дв. Васко Роговцовъ. Д. *Ивашково*, во дв. Перша Володинъ, во дв. Ѳедко Ивановъ. Д. *Строкалово*, во дв. Некраско Семеновъ, во дв. Ѳедяка Некрасовъ, во дв. Иванко Назимовъ. Д. *Мартюшково*, во дв. Федко Семеновъ. П. *Ястребцово*. П. *Протасово*.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Корзускомъ* стану: Д. *Марѳино* на рѣчкѣ на *Покшѣ*, во дв. Демка Семеновъ, во дв. Семка Оѳрѣмовъ, во дв. Верещага Яковлевъ, во дв. Богданко Харламовъ.

Да подъ тою жъ деревнею мелница на рекѣ на *Покшѣ*, болшое колесо.

Ипатцкого жъ монастыря земли въ *Сущовѣ* стану: Д. *Головленково*, во дв. монастырскій слуга Третьякъ Микитинъ.

И всего за Ипатцкимъ монастыремъ въ трехъ станехъ, въ *Ондрониковѣ* и въ *Корзускомъ* и въ *Сущовѣ*, селцо, а къ селцу 12 [13?] деревень да починокъ [abs.?] да 2 пустоши. А дворовъ въ нихъ: дв. монастырской, да дв. слуги монастырского, да 24 [23?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 25 [24?] чл. Пашни добрые земли 2 четверти, а середніе земли 164 четверти, а худые земли 36 ч.; да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 203 к. Лѣсу пашенново 45 дес., а непашенново лѣсу 10 дес.

А сошные пашни четверть сохи.

Ипатцкого жъ монастыря земли въ *Дуплеховѣ* стану. С. *Колшово*, а въ немъ церковь Введеніе церковь Пречистые Богородицы. А въ селѣ: дв. монастырской, да дв. приказщиковъ, да дв. поповъ; а крестьянскихъ дворовъ: во дв. Якушъ Гришинъ, во дв. Бориско Ивановъ, во дв. Лучка Митинъ, во дв. Микитка Ѳилимоновъ, во дв. Емельянко Митинъ, во дв. Иванко Павловъ.

Да на манастырѣ 2 кѣльи: въ кѣльѣ проскурница, въ кѣльѣ понамарь.

Того жъ села деревни: Д. *Деревнища*, во дв. Малко Ивановъ, во дв. Петко Ивановъ. Д. *Овдотьино*, во дв. Кированко Сысоевъ, во дв. Митя Васильевъ. Д. *Секѣрино Становое*, во дв. Ѳеоня Гридинъ. Д. *Трошунино*, во дв. Китайко Ильинъ. Д. *Брохово*, во дв. Кондратко Сысоевъ, во дв. Яруня Ондрѣевъ. Д. *Кривобедрово*, во дв. Ѳедко Ивановъ. Д. *Микиѳорково*, во дв. Ѳедко Васильевъ, во дв. братъ ево Самойликъ. Д. *Погорѣлка*, во дв. Тимоня Марковъ. Д. *Теремецъ*, во дв. Дружинка Игнатовъ, во дв. Копоско Борисовъ. Д. *Селиверстово* на рекѣ на *Покшѣ*, во дв. Микитка Ѳоминъ. Д. *Иванино*, во дв. Истомка Неѳедьевъ. Д. *Остребалцово* на рекѣ на *Мѣзѣ*, во дв. Корѣпанко да братъ ево Ѳедко Васильевы дѣти. Пч. *Морозцово*, во дв. Ульянко Костинъ. П. *Кокуево*. П. *Ржаниково*. П. *Осташково*. П. *Короваево*. П. *Гулево*. П. *Невѣрово*. П. *Костицыно*. П. *Осаново*. П. *Болотово*. П. *Качалка*. Запмищо *Мошнецово*. Запмищо // *Еросубино*. Д. *Титовская*, 4.

во дв. Суровецъ, во дв. Жданко Якушовы дѣти, во дв. Пашко Ивановъ.

Ипацкого жъ монастыря земли въ *Немецкой* волости: Д. *Костицыно* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Досадкино* пуста, а въ ней 1 дв. Лѣсу пашенног у д. у Костицына и у д. у Досадкина 15 дес. Д. *Жданово,* во дв. Климка Семеновъ, во дв. Спвко Остаѳьевъ. Д. *Филяково* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Рылово,* во дв. Малецъ Матфѣевъ. П. *Щитниково*.

И всег въ *Дуплеховѣ* стану и въ *Немецкой* волости сел(о), а къ селу 15 деревень, да починокъ, да 3 деревни пусты, да 11 пустошей, да 2 заимища. А въ селѣ и въ деревняхъ дв. монастырской, да дв. приказщиковъ, да дв. поповъ, да 30 дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 31 чл., да 3 дв. пусты. Пашни середніе земли 181 четверть, а худые земли 66 четвертей, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 81 четверть въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 530 к. Лѣсу пашенново 152 дес., а непашенного лѣсу 50 дес. А сошные пашни треть сохи и полполполтрети сохи.

Ипатцкого жъ монастыря земли въ *Плоскининѣ* стану. *Монастырь,* а на монастырѣ церковь Рожество Христово, во дв. попъ Андрѣй, да на монастырѣ 5 кѣлей, а въ нихъ живутъ понамарь да проскурница. Того жъ монастыря деревни: Д. *Поварово* на рекѣ на *Стежерѣ,* во дв. Иванко Митинъ. Д. *Григорево* на рекѣ на *Стежерѣ,* во дв. Савраско Ивановъ, во дв. Симанко Ивановъ. Д. *Степурино,* во дв. Иванко Гнѣвашовъ, во дв. Селка Гридинъ, во дв. Одинецъ Тихоновъ. Д. *Горки* на рекѣ на *Стежерѣ,* во дв. Якимко Есиповъ, во дв. Ушачко Якимовъ. Д. *Коростелиха,* во дв. Савка Окининъ. Д. *Нефедово* на рекѣ на *Стежерѣ,* во дв. Осипко Митрохинъ, во дв. Васка Ивановъ, во дв. Логинко, во дв. Иванко Макаровъ, во дв. Пуминко Тимонинъ, во дв. Гриша Ивановъ. Д. *Ворсино* на *Стежерѣ* жъ, во дв. Тимоха Макаровъ, во дв. Третьячко Макаровъ, во дв. Иванко Митинъ. Д. *Соколово* на рѣчкѣ на *Стежерѣ,* во дв. Ондрюшка Гришинъ, во дв. Пятунка Ивановъ. Д. *Урывково* на *Стежерѣ* жъ, во дв. Онашка Ивановъ. Д. *Дурасово* на *Стежерѣ* же, во дв. Дениско Ивановъ, во дв. Поспѣлко Ивановъ. Д. *Копылово,* во дв. Иванко Кузминъ, во дв. Ѳилка Ондрѣевъ. Д. *Островокъ,* во дв. приказщикъ монастырской Митя. Д. *Власево,* во дв. Ондрюшка Онанинъ. Д. *Злобаево,* во дв. Митка Ондрѣевъ. Д. *Дубовское,* во дв. Осталецъ Михалевъ, во дв. Суворко Онтипинъ. Д. *Исаевское* на рекѣ на *Покшѣ,* во дв. Обросимко Гарасимовъ, во дв. Иванко Русиновъ. Д. *Турыпино,* во дв. Митка Левоновъ да Бориско Русиновъ. Д. *Залогино* на рѣчкѣ на *Тамя-*

нѣ, во дв. Митка Ивановъ, во дв. Невзорко Оѳонинъ, во дв. Куземка Семеновъ. Д. *Микитино* на рѣчкѣ на *Тамянѣ*, во дв. Иванко Олешинъ, во дв. Иванко Галица, во дв. Иванко Ивановъ. Да половина деревни *Искрина*, а другая половина тоѣ деревни за Тишею да за Олешею за Семеновыми детми *Елизарова*, а на монастырской половинѣ во дв. монастырской слуга Василей Басалай. Д. *Селезенево* на рѣчкѣ на *Тулѣ*, во дв. Митя Климовъ, во дв. Некраско Нечаевъ. Д. *Кузино*, во дв. Некраско Ѳедковъ, во дв. Васка Олеховъ. Д. *Соѳронково*, во дв. Микиѳорко Окуловъ. Д. *Пустошка*, во дв. Исачко да Третячко Олеховы. Д. *Жилино*, во дв. Матѳѣйко Василевъ, во дв. братъ ег Еремко. Д. *Пестово*, во дв. Шестачко Гридинъ, во дв. Нечайко Никоновъ. Д. *Новоселка* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Діаконово*, во дв. Перша Ивановъ. Д. *Спиридоново*, во дв. Быкъ Митинъ, во дв. Митка Емелинъ. Д. *Бочкино*, во дв. Гриша Ивановъ. Д. *Боровиково*, во дв. Меншикъ Докукинъ, во дв. Русинко Петровъ, во дв. Несмеянъ братъ ево, во дв. Ондрѣйко Петровъ. Д. *Островокъ*, во дв. Пошюта Ивановъ. Д. *Ѳедяево*, во дв. Елша Ѳедковъ, во дв. Оѳоня Денисовъ. Пч. *Ежово*, во дв. Иванко Луковъ. Пч. *Голыгинъ*, во дв. Михалко Тихоновъ. Пч. *Жаривлевъ*, во дв. Сенка Яковлевъ. Пч. *Медвѣдуха* пустъ, а въ немъ 1 дв. Пч. *Рогозининъ* пустъ, а въ немъ 1 дв. П. *Воронково*. П. *Рублево*. П. *Темирево*.

И всег въ *Плоскининѣ* стану монастырь, а къ монастырю тритцат полторы деревни, да три починки, да деревня пуста, да два починка пусты, // да три пустоши; а на монастырѣ дв. поповъ, да дв. при- 5.
казщиковъ, да дв. слуги монастырсково, а крестьянскихъ 62 дв., а людей въ нихъ 64 чл., да 3 дв. пусты. Пашни середніе земли 347 четвертей, а худые земли 153 четверти, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 39 ч. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 1154 к.; лѣсу пашенного 46 дес., а непашенного лѣсу 7 дес. А сошные пашни соха безъ трети.

Къ сей сотной Костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы печати *Ординцова* у сеѣ сотные нѣтъ, потому что Инай отосланъ на царево и великого князя дѣло въ *Бѣлевъ*.

А сотную писалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

Приписалъ Ондрѣй *Щулѣпниковъ*.

На оборотѣ скрѣпа по листамъ: Андрей Левонтьевъ сынъ Щулѣпниковъ. Ташлыкъ Ѳедоровъ сынъ Теремицкой.

Печатъ.

Столбецъ (1—5).

VI (5048/81).

1. Лѣта 7070-аг. Сотная съ костромскихъ книгъ писма Василья Ивановича Наумова да Иная Ордынцова съ товарищы.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Сотцкомъ* стану **земли** монастырскіе. **Спаса Задворног что на Москвѣ на Крутицѣ.**

С. *Покровское* на рекѣ на *Лунковѣ*, а въ селѣ церковь Покровъ Пречистые Богородицы, да теплая церковь Никола чюдотворецъ. А въ селѣ дв. поповъ, да 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ нищіе, да кѣлья пуста. А крестьянскихъ дворовъ: во дв. Шило Михалевъ, во дв. Ива... Онтомановъ, во дв. Васюкъ...ша. Д. *Кузнецово* на речкѣ на *Лунковѣ*, во дв. Истомка Люнинъ, во дв. сынъ его Степанко. Д. *Кошугино*, во дв. Иванко Онаньинъ. Д. *Иванцово* на рекѣ на *Лунковѣ*, во дв. Онтонко Тимоѳеевъ, во дв. Потапко Оверкѣевъ. Д. *Аристово* на рѣчкѣ на *Лунковѣ*, во дв. слуга монастырской Неупокой Короваевъ; а людей его: во дв. Первунка, во дв. Игнашка. Д. *Бакъшыйцово* на рѣчкѣ на *Лунковѣ*, во дв. Иванко Яковлевъ, во дв. Сенка Гридинъ.

Того жъ Спаса Новово: С. *Дмитровское* на рекѣ на *Соти*, а въ немъ живетъ слуга монастырской Лаврентей, во дв. дворникъ Данилко, во дв. Дениско Софоновъ. Того жъ Дмитровского села отхожей наволокъ *Болтинъ* за рекою за *Костромою*, сѣна (на) немъ ставитъца 100 к. Да хъ тому жъ селу Дмитровскому: Озеро *Савино* вопче по половинамъ зъ *Богъявленскимъ* монастыремъ съ истокомъ на рекѣ на *Костромѣ*. Да ѣзъ на рекѣ на Костромѣ за *Куниковымъ* вопче жъ зъ *Богъявленскимъ* монастыремъ. Да вверхъ и внизъ того ѣзу въ рекѣ въ *Костромѣ* опричь *Богъявленсково* монастыря двѣ тони *Спасакіе* (sic). Да кругъ озера *Савинова* и истоку и по рекѣ по *Соти* и по рекѣ по *Костромѣ* и за рекою за *Костромою* луги и пожни *Дмитреевъсково* села, сѣна на нихъ ставитца 300 к.

Д. *Лукъяново*, во дв. Терехъ Гридинъ, во дв. Лука Грохотовъ, во дв. Иванко Ивановъ. Д. *Толданово* на рекѣ на Соти, во дв. Былякъ Купреяновъ, во дв. Подосенко Оѳонинъ. Д. *Боворнево*, во дв. Дениско Давыдовъ, во дв. Михалко Дороѳеевъ, во дв. Куземка Ондрѣевъ, во дв. Гриша Истоминъ, во дв. Савка Степановъ. Д. *Михъево* на речкѣ на *Михъевкѣ*, во дв. Иванко Рудинъ, во дв. Куземка Тереховъ. Д. *Жукавино*, во дв. Иванко Ильинъ, во дв. Ѳедко Верещагинъ. Д. *Мураево*, во дв. Марко Фоминъ, во дв. Иванко Власовъ. Д. *Радуево* на рекѣ на *Соти*, во дв. Гаврилко Софоновъ, да 2 дв. пусты. Д. *Пят-*

кино пуста на рекѣ на *Соти*, а въ ней 2 дв. Д. *Деревягино* на рекѣ на *Соти*, во дв. Өиля Малыгинъ, во дв. Овсяникъ Павловъ, во дв. Куземка Өедоровъ, во дв. Гриша Федоровъ, да дв. пустъ. Д. *Федоровское*, во дв. Якунка Васильевъ, во дв. Ондрѣйко Губинъ, во дв. Өедко Михайловъ, во дв. Иванко Приходецъ. Д. *Шишкино*, во дв. Еөимко Евсѣвьевъ, во дв. Верещага Ивановъ. Д. *Завражье*, во дв. Митя Федоровъ. Д. *Ерѣденево* на рекѣ на *Соти*, во дв. Нечайко Софоновъ, во дв. Мишка Костянтиновъ, во дв. Озарко Ворыпаевъ. Д. *Гридинское* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Воробьево*, во дв. Игнашко Ивановъ, да дв. пустъ. Д. *Романово* на речкѣ на *Соти*, во дв. Костя Олексѣевъ, во дв. Титко Олександровъ, во дв. Ондрѣйко Олександворовъ (sic). Д. *Колоколниково* на речкѣ на *Соти*, во дв. Павликъ Ондрѣевъ. Д. *Щитницы*, во дв. Степанко Вельяминовъ, во дв. Ондрѣйко Ивановъ. Д. *Софроново* на рекѣ на Коншѣ, во дв. Федько Степановъ, во дв. Иванко Левинъ, во дв. Власко Леванидовъ, во дв. Өеопаско Захаровъ. Д. *Ивановское*, во дв. Данилко Матвѣевъ, во дв. Овсѣйко Өоминъ, да дв. пустъ. Д. *Понажидино*, во дв. Гридя Семеновъ, во дв. Сенка Ивановъ, да 2 дв. пусты. Д. *Дмитроково* на речкѣ на *Тимани*, во дв. Ширяйко Гридинъ, во дв. Куземка Васильевъ. Д. *Овинцово*, а въ ней живетъ слуга монастырской Василей Игнатьевъ; а крестьянскихъ: во дв. Климко Гридинъ. Д. *Васильевъская*, во дв. Иванко Тарасовъ, во дв. Ондрюша Тимоөѣевъ, во дв. Некраско Степановъ, во дв. Гаврилко Онтоновъ, во дв. Окулко Мартыновъ. Д. *Орѣхово*, во дв. Иванко Гридинъ да Доронка Өедоровъ. Д. *Фатьяново*, во дв. Иванко Овдокимовъ да Истомка Игнатовъ. Д. *Красниково*, во дв. Молчанко Приходецъ, во дв. Коростель Семеновъ. Д. *Яколское*, во дв. Өиля Соөоновъ, во дв. Степанко Сидоровъ. Д. *Павловское*, во дв. Куземка Ивановъ, во дв. Русинко Семеновъ, да подъ тою жъ деревнею лугъ отхожей на рекѣ на Костромѣ, сѣна // на немъ ставитца 20 к. 2.
Д. *Максимово* на рекѣ на *Соти*, во дв. Онтипка Федоровъ, во дв. Устинко Гридинъ; да подъ тою жъ деревнею лугъ отхожей на озерѣ на *Савинѣ*, ставитца на немъ сѣна 30 к.

Погостъ, а на погостѣ церковь *Рожество Пречистые*. А дворовъ на погостѣ: дв. поповъ; да на погостѣ жъ 2 кѣльи, а въ нихъ живутъ нищіе, а питаютца отъ церкви Божіи.

И всего Спаса Новово 2 села да погостъ, а деревень къ селомъ и къ погосту 35 деревенъ. А дворовъ въ селехъ и на погостѣ и въ деревняхъ: 2 дв. поповыхъ, да монастырскихъ слугъ 6 [5?] дв., а людей въ нихъ тоже, а крестьянскихъ 77 [76?] дв., а людей въ нихъ 79 [78?] чл., да 11 дв. пустыхъ. Пашни 916 четвертей середніе земли,

а худые земли 401 четверть въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, опричь поповы пашни; а поповы пашни въ селѣ и у погоста 25 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна у селъ и у деревень 1450 к., а попова сѣна 20 к. Лѣсу пашенного у селъ и у деревень и у погоста 11 дес., а непашенного 12 дес. А сошные пашни 2 сохи безъ трети сохи.

Къ сей сотной костромъской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы печати *Ордынцова* нѣтъ, потому что отосланъ на осподарево дѣло.

Приписалъ Ондрѣй *Щулѣпниковъ*.

Приписалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

На оборотѣ скрѣпы обоихъ этихъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—2).

VII (5049/82).

1. **Лѣта 7070-г августа. Сотная съ костромскихъ книгъ писма Василья Ивановича Наумова да Иная Ивановича Ордынцова съ товарищы.** Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Шачебалскомъ* стану **земли** монастырскіе. **Троицы Сергіева монастыря.**

С. *Головинское* на рекѣ на *Писмѣ*, а въ немъ церковь Богоявленье Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Да въ селѣ жъ дв. монастырской, а въ немъ живетъ ключникъ монастырской Иванко; во дв. Богоявленской попъ Михайло; а въ нихъ (sic) живутъ понамарь и проскурница и старицы; а крестьянъ: во дв. Беляйко Величковъ, во дв. Михалко Коровинъ, во дв. Демидко Юдинъ, во дв. Безсонко Алыбинъ, да дв. пустъ. Да за попомъ же д. *Медвѣдково*, церковная, а *въ ней живутъ поповы люди:* во дв. Истомка Масловъ, во дв. Ѳедко Масловъ.

Того жъ села деревни: Д. *Коровино*, во дв. Митка Семеновъ, во дв. Суворецъ Ѳедоровъ. Д. *Гришино*, во дв. Самъсонко Ивановъ да Третьячко Васильевъ, во дв. Фомка Митинъ. Д. *Скоково*, во дв. Иванко Ѳедоровъ, во дв. Ѳедко Самсонковъ. Д. *Починокъ*, во дв. Бориско Ивановъ, во дв. Гаврилко Митинъ. Д. *Тимошкино*, во дв. Барсукъ Ѳедоровъ, во дв. Володка Оксеновъ. Д. *Бетерево*, во дв. Ѳролко Романовъ, во дв. Третьячко Митинъ. Д. *Хрепелина* на рѣкѣ на *Писмѣ*, во дв. Истомка Ивановъ, во дв. сынъ его Оноха. Пч. *Скоковская Заполица*, во дв. Родка Онисимовъ.

Троетцкоr же Сергеева монастыря с. *Костома* на рекѣ на *Костомѣ*, а въ немъ церковь Никола чюдотворецъ. Да въ селѣ жъ дв. монастырской, а въ немъ живетъ монастырской приказщикъ Ѳедоръ Дмитреевъ сынъ Голубой, во дв. попъ Тимоѳѣй, во дв. Троетцкой слуга Иванъ Митинъ, во дв. слуга жъ Башманъ. А крестьянъ: во дв. Митка Борисовъ, во дв. Прокуня Гришинъ, во дв. Аристко Семеновъ, во дв. бобыль Шабалка. во дв. бобыль Кувшинъ. Да на монастырѣ 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ проскурница да понамарь и старицы. Да у того жъ села отхожей лугъ на рекѣ на *Тебзѣ* отъ речки отъ *Сонгиря* до *Мощеноr* ручья и за рекою за *Тебзою* подъ *Понамаревскимъ* и подъ *Ѳедоровскимъ*.

Того жъ села деревни: Д. *Горшково*, во дв. Соѳронко Харинъ, во дв. Митя Зуевъ, во дв. Нечайко Баклановъ, во дв. Емелка Митинъ, да 2 дв. пусты. Д. *Лежнево*, во дв. Якушко Логиновъ, во дв. Нечайко Окининъ, во дв. Митка Ивановъ. Д. *Тевигино*, во дв. Олешка Игонинъ, да дв. пустъ. Д. *Гавренево*, во дв. Левка Ондрѣевъ, во дв. Степанко Игнатовъ, во дв. Иванко Семеновъ, во дв. Мишка Ивановъ. Д. *Варюхино*, во дв. монастырской слуга Вандышъ Деминъ, во дв. монастырской же слуга Куземка Митинъ; а крестьянъ: во дв. Харя Гришинъ, во дв. Гаврилко Васильевъ. Сц. *Станъ*, во дв. Ѳилка Деминъ, во дв. Уварко Ондрѣевъ, во дв. Матвѣйко Семеновъ, во дв. Михалко Василевъ. Д. *Мысъ*, во дв. Васка Воронковъ, во дв. сынъ его Гришка. Д. *Ногино* на рѣчкѣ на *Шарницѣ*, во дв. Ѳеонка Костинъ, во дв. Самсонко Василевъ, во дв. Коняйко Ивановъ, во дв. Нечайко Яковлевъ. Д. *Курилово Бечева*, во дв. Зычко Коровинъ, во дв. Нечайко Коровинъ. П. *Чернушкино*. П. *Обабково*. П. *Еремкино*. Пч. *Ковыринъ*, во дв. Еѳимко Дробинъ. Пч. *Меленки*, во дв. Харка Кузминъ. П. *Митюнино* заимище у Меленокъ. Пч. *Зубовъ*, во дв. Лучка Василевъ. Д. *Черленково*, во дв. Мосѣйко Ивановъ, во дв. Сергейко Яковлевъ. Д. *Зуево*, во дв. Гришка Омельяновъ. // Пч. *Доилково*, во дв. 2.
Митка Тимохинъ. Д. *Лукино*, во дв. Коуша Митинъ, во дв. Иванко.

И всего Троетцкихъ Сергеева монастыря три села, а къ селомъ 18 деревень да 5 починковъ да 4 пустоши. А въ нихъ 2 дв. монастырскихъ, да 4 дв. служнихъ, да 2 дв. поповыхъ, да деревня попова, а въ ней 2 дв. поповыхъ людей, а крестьянскихъ 57 дв., а людей въ нихъ 58 чл., да 2 дв. непашенныхъ бобылскихъ [1]), да 4 дв. пустыхъ.

---

[1]) Опять особо говорено, что бобыли непашенные. Интересно для бобыльскаго вопроса въ нашихъ «Замѣткахъ по исторіи Помѣстнаго приказа» (Рязань, 1903 г.) и алексинское дѣло № $^{31038}/_{3}$, въ которомъ прямо противополагаются без-

Пашни добрые земли 136 четвертей, а середніе земли 358 четвертей, а худые земли 85 четвертей съ осминою, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 930 к. Лѣсу пашенного 63 дес., а непашенного лѣсу 61 дес., да поверстног лѣсу въ длину 8 верстъ, а поперегъ 4 версты. А сошные пашни соха безъ четверти сохи и полполчетверти сохи.

Того же Троетцкого Сергеева монастыря земли въ *Андомъскомъ* стану: С. *Кишема*, а въ селѣ церковь Егорей Велики. Да въ селѣ жъ дв. монастырской, во дв. приказщикъ Янъ, во дв. попъ Степанъ.

А крестьянъ: во дв. Сенка Поколевъ, во дв. Ѳедко Шанской.

Того жъ села деревни: Д. *Головинское*, во дв. Иванко Першинъ, во дв. Митка Васильевъ, во дв. Обакумко Ѳедотовъ, во дв. Иванко Симановъ. Д. *Тереки* на рѣкѣ на *Андомъ*, во дв. Митка Демидовъ, во дв. Васка Ѳедковъ, во дв. Ѳедко Михайловъ. Пч. *Мандрыкино*, во дв. Бобыка Митинъ, во дв. Митка Ѳедоровъ. Пч. *Игонкино*, во дв. Лучка Гавриловъ. Пч. *Паршюки* на рекѣ на *Андомъ*, во дв. Митка Демидовъ, во дв. Васка Ѳедковъ, во дв. Ѳедко Михалевъ.

Того жъ Троетцкого Сергеева монастыря: С. *Богородитцкое*, а въ селѣ церковь Рожество Христово. А въ селѣ дв. монастырской, да дв. поповъ; а крестьянъ: во дв. Зубарь Савинъ, во дв. Митка Семеновъ, во дв. Некраско Опалевъ, во дв. Михалко Опалевъ.

Да на монастырѣ 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ проскурница да понамарь и старицы.

Того жъ села деревни: Д. *Макарово*, во дв. Ѳедко Яковлевъ, во дв. Малецъ братъ его. Д. *Запрудное*, во дв. Демка Опалевъ. Д. пч. *Охотинъ*, во дв. Ѳенка Ондрѣевъ, во дв. Троѳимко Тимоѳѣевъ. Пч. *Карповъ*, во дв. Карпикъ Митинъ.

И всег Троецкого Сергеева монастыря 2 села, а къ селомъ 5 деревень да 4 починки, а въ нихъ 2 дв. монастырскихъ, да дв. приказщиковъ, да 2 дв. поповыхъ, а крестьянскихъ 25 дв., а людей въ нихъ тоже. Пашни середніе земли 104 четверти, а худые земли 127 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 197 к. Лѣсу пашенного 37 дес., а непашенного 7 дес.

пашенные бобылямъ («А тѣ дѣтеныши безпашенные, работаютъ на монастырь всякую работу, а не бобыли», 7188 года).

А сошные пашни четверть сохи и полполполчетверти сохи.

Того жъ Троетцкого Сергеева монастыря земли. Въ *Корежской* волости деревни: Д. *Стонилово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Левка Васильевъ, во дв. Тихонко Ивановъ. Д. *Подкосово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Иванко Степановъ, во дв. Демидко Дмитреевъ, во дв. Истомка Терпиловъ. Д. *Нитцково*, во дв. Безсонко Назарьевъ, да 3 дв. пусты. Д. *Шипулина* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Степанко Ѳедковъ, да дв. пустъ. // Д. *Оглоблина* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Михалко 3.
Соѳоновъ, во дв. Сенка Соѳоновъ же, во дв. Исачко Исаковъ. Д. *Кашина* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Ермолка Ѳедьковъ, во дв. Иванко Ермолинъ, во дв. братъ его Гарасимко. Д. *Носково* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Петрунка Максимовъ, во дв Васка Прокоѳьевъ, во дв. Минка Гавриловъ, во дв. Досоѳѣйко Ивановъ. Д. *Матково* на речкѣ на *Еголнѣ*, во дв. Троѳимко Ондрѣевъ, во дв. Елизарко Митинъ, во дв. Юрка Олешинъ. Д. *Стремянниково* на рѣчкѣ на *Еголнѣ*, во дв. Истомка Василевъ, во дв. Поздячко Деминъ, во дв. Лобанко Соѳоновъ, во дв. Казачко Овдокимовъ. Д. *Потапово* на рѣчкѣ на *Еголнѣ*, во дв. Сенка Митинъ, во дв. Сергейко Онтоновъ, да дв. пустъ. Д. *Паримонцово*, во дв. Поздячко Пановъ, да дв. пустъ. Д. *Черепенина* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Беспѣдное* пуста на речкѣ на *Корбѣ*, а въ ней 2 дв. Д. *Подболотное* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Прудовица* на речкѣ на *Прудовицѣ*, во дв. Суворко Ѳилинъ, во дв. Якушъ Першинъ, да 2 дв. пусты.

И всего Троетцкого Сергеева монастыря 15 деревень и съ пустыми, а въ нихъ 30 [29?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, да 14 [15?] дв. пустыхъ. Пашни середніе земли 13 четвертей, а худые земли 182 четверти, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 730 к. Лѣсу пашенного 82 дес., а непашенного 78 дес., да лѣсу-жъ пашенного и непашенного въ длину на 3 версты, а поперегъ $1\frac{1}{2}$ в.

А сошные пашни полтрети сохи и полполчетверти сохи.

А межа.. 3—6

....

Къ сей сотной костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* 6.
печять свою приложилъ. А Инаевы *Ордынцова* печяти нѣтъ, потому что отосланъ на государеву службу.

Къ сей сотной приписалъ Ондрѣй *Щулѣпниковъ*.

Къ сей сотной приписалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

На оборотѣ скрѣпы обоихъ этихъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—6).

VIII (**5066/99**).

По царевѣ и великог князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи грамотѣ и по книгамъ писма Василья *Наумова* съ товарыщи лѣта 7070-г **костромской губной староста Чюдинъ Ивановичъ Пелепелицынъ да подъячей Василей Сусловъ** въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ волости въ *Желѣзномъ Борку* **отделили Пятому Игнатьеву сыну Рубцову** противъ его *Корѣжскые* вотчины: Д. *Зайцево* на рѣчкѣ на *Яхрозѣ*, во дв. Истомка Семеновъ, во дв. Ѳедко Павловъ, во дв. братъ его Васка, во дв. Некраско Ивановъ, во дв. Иванко Ѳилиповъ, во дв. Сурко Молявинъ, во дв. Степанко Павловъ, во дв. Ермолко Никифоровъ, дв. пустъ. Д. *Терехово* на рѣчкѣ на *Яхрозѣ*, во дв. Иванко Розгоня, во дв. Васка Ѳедоровъ, во дв. Ѳомка Поминовъ. Д. *Коицыно*, во дв. Иванко Ѳедотовъ, дв. пустъ. Д. *Демьяново* на рѣчкѣ на *Яхрозѣ*, во дв. Нечайко Потаповъ, во дв. Душко Деминъ. Пашни въ тѣхъ деревняхъ 90 ч. худые земли въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 220 к., лѣсу пашенног 12 дес., а непашенног 7 дес. А не дошло противъ его вотчинног сѣна 70 к., *и въ сѣно 70 к. мѣсто дано тѣхъ же деревень пашни всѣхъ трехъ поль 4 ч.* Да у тѣхъ же деревень 2 домницы. А вѣдати Пятому тѣ деревни въ вотчину по старымъ своимъ крепостямъ, по которымъ онъ вѣдалъ сц. *Смертино* и деревни. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, Пятог слушали, и пашню на нег пахали, и оброкъ платили, чѣмъ васъ изоброчитъ.

Къ сей выписи Чюдинъ печать свою приложилъ.

Лѣта 7074 октября въ 23 день.

И противъ его вотчины учинено сполна.

Къ сей выписи подъячей Васюкъ *Сусловъ* руку приложилъ.

Печать.

Столбецъ (*1*).

IX (**5120/153**, листы 5—7 [1]).

5. **Лѣта 7076** по государеву цареву и великого князя наказу **Курбатъ Ондрѣевъ сынъ Измаиловъ да подъячей Руданъ Толмачевъ писали и мѣрили въ Костромскомъ уѣздѣ села Писцова приселки и**

[1]) Изъ сборника копій съ актовъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря второй половины XVII в.—Ср. также «Обзоръ» I, стр. 54, № 2.

деревни, которые остались за государевымъ указомъ, а по наказу при-
писаны тѣ приселки и деревни въ посопъ. Сц. *Цыбино*, а въ немъ
церковь Живоначалная Троица, да въ селцѣ жъ дворовъ: во дв. попъ
Елисѣй Ондрѣевъ, да на монастырѣ келья пономарева, да келья про-
скурницына; а крестьянъ: во дв. Ѳедоръ Ѳоминъ, во дв. Данилко да
братъ его Сенка Яковлевы, во дв. Ласунка Полутинъ да Игнашко Ва-
сильевъ да Онкудинко Григорьевъ, во дв. Олексѣй Ѳоминъ, во дв.
Ѳерѣмко Ивановъ, во дв. Истомка Самыловъ, во дв. Тишка Ореѳинъ,
во дв. Истомка Васильевъ, да 5 дв. пусты; пашни 30 дес., да попова
пашни 5 дес. въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 80 к. на рѣчкѣ на
Емснѣ подъ д. подъ Огорѣлцовымъ, да имъ же придано сѣна у д. у
Хвостовы 15 к. да у с. у Стрѣтенского 5 к., попова сѣна 20 к.; // 6.
лѣсу рощицы березовые мелкіе 5 дес.; а въ немъ 5 вытей. Сц.
Стрѣтенское, а въ немъ церковь Стрѣтенье Господа и Спаса на-
шего Іисуса Христа; а дворовъ въ селцѣ: дворъ, что былъ вот-
чинниковъ, да во дв. попъ Ѳедоръ Русиновъ сынъ Поповъ, да на мона-
стырѣ келья пономарева, да келья проскурницына; а крестьянъ: во дв.
Давыдко Ѳилинъ, во дв. Микифорко Васильевъ да братъ его Митка,
во дв. Ѳилатко Хорламовъ да Корсакъ Ѳедоровъ, во дв. Мартынко
Дмитреевъ, во дв. Иванко Степановъ, во дв. Иванко Ѳилинъ, во дв.
Мартынко Ѳилинъ, во дв. Мишутка Еремѣевъ, во дв. Савка Петровъ,
да 2 дв. пусты; пашни, что на государя пахали, 35 дес., да кресть-
янскіе пашни 16 дес., да попова пашни 5 дес. въ одномъ полѣ, а
въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 160 к., да попова сѣна 20 к.,
лѣсу мелкого и рощицы $8^1/_2$ дес.; да подъ селцомъ же лужекъ, а ко-
сили его на государя, ставится на немъ сѣна 80 к., и тотъ лужекъ
розданъ крестьяномъ же въ выти противу ихъ старыхъ покосовъ, ко-
торые у нихъ покосы приписаны къ государскимъ лугомъ; да подъ
тѣмъ же селцомъ два пруда, а въ нихъ рыба, щуки, и плотицы, и ка-
раси; а въ немъ полдевяты выти; и осталось у нихъ за вытми сѣна
20 к., и то сѣно роздано крестьяномъ въ выти. Тѣхъ же селецъ де-
ревни: Д. *Хвостово*, а въ ней крестьянъ: во дв. Ондрюша Песевуховъ,
во дв. Гришка Мишутинъ, во дв. Гришка Воронцовъ; пашни 9 дес.
въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 50 к., лѣсу по-
роснику пашенного 2 дес.; а въ нихъ $1^1/_2$ выти; и осталось у нихъ
за вытми сѣна 15 к., и то сѣно роздано крестьяномъ въ выти; да у
тое жъ деревни въ дву мѣстехъ рощицы березовыя 4 дес., и тѣ ро-
щицы отписаны, и вѣдати ихъ на государя. Д. *Огорѣлцово*, а въ ней
крестьянъ: во дв. Митка Олексѣевъ, во дв. Олешка Лукьяновъ; пашни
7 дес. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна

25 к.; лѣсу пашенного пороснику $1\frac{1}{2}$ дес.; а въ ней выть съ полтретью. Д. *Офрасиньино*, а въ ней крестьянъ: во дв. Осипко Григорьевъ, во дв. Слотка Тихоновъ, во дв. Платунко Ѳилипьевъ да Тренка Ивановъ да Неустройко Ивановъ, пашни 8 дес. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 30 к.; лѣсу пашенного $1\frac{1}{2}$ дес.; а въ ней выть съ третью. Д. *Микулина*, а въ ней крестьянъ: во дв. Митка Ѳилипьевъ, во дв. Шестакъ да Емѣлянко Ѳилипьевы; пашни 9 дес. въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 20 к., да имъ же придано у села у Срѣтенскаго 15 к.; лѣсу пашенного пороснику $1\frac{1}{2}$ дес.; а въ ней $1\frac{1}{2}$ выти. И всего два села съ церковми да 4 деревни, а дворовъ въ нихъ: дворъ, что былъ вотчинниковъ, да 2 дв. поповы, да 26 [27?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 36 чл., да 7 дв. пустыхъ, пашни, что на государя пахали, 35 дес., да крестья-
7. янскіе пашни 79 дес., да поповыхъ пашенъ 10 дес.; сѣна // 445 к., да попова сѣна 40 к., лѣсу пашенного 20 дес.; а въ нихъ живущихъ 13 вытей съ полтретью, а п(оро?)жнихъ 6 вытей безъ полтрети, да на государя отписано рощицы 4 дес. [1]). А сошного писма четверть сохи безъ полполчети сохи. А доходу давати государю царю и великому князю посошнаго хлѣба 95 ч. ржи да 133 ч. овса, съ выти ржи по 5 ч., а овса по 7 ч., да за мелкой доходъ 9 рублевъ съ полтиною, съ выти по полтинѣ.

Къ сей сотной Курбатъ Ондрѣевъ сынъ *Измайловъ* печать свою приложилъ. У той сотной припись подъячего Рудака *Толмачева*. Ниже приписи печать приложена на черномъ воску.

---

[1]) Итоги этого акта (сѣно и выти) отличаются нѣкоторыми любопытными особенностями.

УКАЗАТЕЛИ.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

III. УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНІЙ.

ОПЕЧАТКА.

Въ «Угличскихъ Актахъ» на строкѣ 16 страницы 99 надо читать не «Марьи», а «Маѳы».

КЪ ИСТОРІИ
ТОМСКАГО БУНТА 1648 ГОДА.

Н. Н. Оглоблинъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Оглоблина.

Въ ряду сибирскихъ бунтовъ XVII вѣка Томскій бунтъ 1648 г. занимаетъ выдающееся мѣсто [1]). Возникши на обычной для этого вѣка почвѣ раздоровъ между главнымъ воеводою и его товарищами, бунтъ разросся до необычайныхъ размѣровъ — до открытой борьбы двухъ враждовавшихъ сторонъ. Бунтъ служилыхъ и жилецкихъ людей противъ воеводы кн. Осипа Ивановича *Щербатаго*, руководимый его товарищами Ильей Никитичемъ *Бунаковымъ* и дьякомъ Борисомъ Исаковымъ *Патрекѣевымъ*, разрѣшился тѣмъ, что воеводѣ «отказали отъ воеводства», «заперли» его на воеводскомъ дворѣ и проч.

Въ отместку за это кн. Щербатой выдвинулъ противъ Бунакова тяжкія обвиненія, будто тотъ собирается въ Сибири «*Донъ заводить*», будто «хочетъ *Сибирью завладѣть*» и вмѣстѣ съ своими «воровскими кругами» стремится «смуту и воровство завести» въ другихъ сибирскихъ городахъ, пересылаясь «тайнымъ обычаемъ» съ тамошними «ворами» путемъ «воровскихъ грамотокъ»...

Пусть это обвиненіе въ какихъ-то сепаратическихъ замыслахъ Бунакова и его сторонниковъ и не было доказано, но нѣтъ дыма безъ огня... Уже одна мысль о возможности возникновенія подобныхъ замысловъ заслуживаетъ вниманія и тѣмъ болѣе, что дѣйствительно въ это время возникала «смута» во многихъ сибирскихъ городахъ — Нарымѣ, Кузнецкѣ и др. Броженіе это тѣмъ любопытнѣе, что оно стоитъ въ какой-то связи съ извѣстными московскими смутами 1648 г. [2]). Документы разсматриваемаго дѣла отмѣчаютъ, что ближайшимъ результатомъ броженія было то, что «*изо всѣхъ* сибирскихъ городовъ на воеводъ поѣхали (челобитчики) бити челомъ государю»...

Бунаковъ съ своей стороны обвинялъ кн. Щербатаго въ какихъ-то измѣнническихъ сношеніяхъ съ калмыцкими тайшами. Воеводѣ не трудно

---

[1]) Краткія свѣдѣнія объ этомъ бунтѣ и его главныхъ дѣятеляхъ см. въ «Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибир. приказа», I, 181, 184, 189, 193, 194, 366, 369: III, 12, 91, 169, 170, 323; IV, 191.—См. также мою статью «Томскій бунтъ 1637—38 гг.» («Истор. Вѣстн.», 1901, № 7), гдѣ обрисовывается настроеніе Томскихъ служилыхъ людей незадолго предъ бунтомъ 1648 года.

[2]) «Обозр. ст. и кн. Сиб. пр.», I, 193, 194.

было оправдаться отъ этихъ подозрѣній, но много труднѣе—отъ другихъ обвиненій, выставленныхъ челобитными на него «ото всего города» и уѣзда.

Большинство служилыхъ и жилецкихъ людей держалось Бунакова и Патрекѣева. Во главѣ ихъ партіи стоялъ ссыльный человѣкъ Григорій Осиповъ *Плещеевъ-Подрѣзъ* [1]), бывшій патріаршій стольникъ [2]), затѣмъ выдающимися дѣятелями были Томскіе служилые люди—боярскій сынъ Ѳедоръ Ивановъ *Пущинъ* [3]), подьячій Тимофей *Мещериновъ*, казачій пятидесятникъ Иванъ *Володимерецъ*, черкашенинъ Михаилъ *Яроцкій*, казакъ Василій Михайловъ *Мухосранъ* и многіе другіе. Во главѣ малочисленной воеводской партіи стоялъ боярскій сынъ Петръ *Сабанской* [4]).

Помимо прямаго значенія предлагаемыхъ матеріаловъ, они очень цѣнны массою заключающихся въ нихъ бытовыхъ подробностей, относящихся преимущественно къ служилымъ людямъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе данныя о значеніи и роли воеводскихъ товарищей, о предѣлахъ ихъ власти, объ ихъ отношеніяхъ къ главному воеводѣ и т. п.—предметъ мало изслѣдованный въ исторической литературѣ.

Прямое и косвенное отношеніе къ Томскому бунту 1648 г. имѣютъ многіе столбцы Сибирскаго приказа, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ м—ва юстиціи (см. въ указанныхъ цитатахъ «Обозрѣнія ст. и кн. Сиб. пр.»). Но ниже предлагаемые матеріалы къ исторіи бунта взяты только изъ 3 столбцовъ, наиболѣе существенныхъ по содержанію, именно:

а) *Столбецъ № 309*—документы о смѣнѣ съ воеводства кн. Осипа Щербатаго съ товарищи, 157 года.

б) *Столбецъ № 466*—Томскій «сыскъ» о бунтѣ 156 г., произведенный въ 160 г. Тобольскими «сыщиками» письменнымъ головою Степаномъ *Скворцовымъ* и подьячимъ Петромъ *Ерохинымъ*.

в) *Столбецъ № 469*—«очная ставка» кн. Щербатаго съ Бунаковымъ въ Сибирскомъ приказѣ, 160 г.

Всѣ эти матеріалы приведены мною въ извлеченіяхъ, съ сохраненіемъ наиболѣе характерныхъ мѣстъ и выраженій подлинника. Все существенное сюда вошло, отброшены же неимѣющія значенія подробности, разныя повторенія, формальности и т. п.—Столбцы не пагинированы.

---

[1]) Ibid., I, 198; III, 177. 323.

[2]) См. «боярскія книги» 137 года.

[3]) «Об. ст. и кн. Сиб. пр.». I, 363, 364; II. 56.—Позже онъ былъ Якутскимъ боярскимъ сыномъ.

[4]) Ibid.. I, 126, 127, 214, 215.—Позже Тобольскій боярскій сынъ.

а) Столбецъ № 309.

1) *Грамота Томскому воеводѣ кн. Ос. Щербатому, отъ 19 сентября 157 г.*

Въ 156 году писалъ онъ царю, что въ Томскѣ, «по заводу» Григорья *Плещеева* и «по совѣту товарищей твоихъ воеводы Ильи *Бунакова* да дьяка Бориса *Патрекѣева*», служилые люди боярскій сынъ Өедоръ *Пущинъ* и пятидесятникъ Иванъ *Володимерецъ* съ товарищи «учинили многую смуту и воровство—Томскихъ служилыхъ людей побили, а иныхъ они, Илья и Борисъ, въ тюрьму посадили—Петра *Сабанского* съ товарищи 23 человѣкъ, безъ нашего указу, а иныхъ подавали за приставы».

Ө. Пущинъ и казакъ Василій *Мухосранъ* съ товарищи приходили къ кн. Щербатому въ съѣзжую избу «съ большимъ шумомъ и съ невѣжествомъ, по заводу жъ» Бунакова и Патрекѣева, «лаяли» князя и «въ съѣзжей избѣ *сидѣть* у нашихъ дѣлъ *не велѣли*, и на воеводскомъ дворѣ тебя *заперли*, и приставили караульщиковъ, и приходить къ тебѣ никому не велѣли»... Засаженныхъ бунтовщиками въ тюрьму служилыхъ людей «хотятъ поморить голодомъ напрасно»...

Въ 155 г. Бунаковъ и Патрекѣевъ «извѣщали на тебя кн. Осипа наши царственныя великія дѣла» и тогда же били на князя челомъ царю томскіе «служилые и всякихъ чиновъ люди» пятидесятникъ Иванъ Володимерецъ съ товарищи, «что-де отъ твоихъ безмѣрныхъ налогъ и убытковъ, и отъ великіе твоей жесточи подъ судомъ имъ у тебя до нашего указу быть *невозможно*».

«И ты-де кн. Осипъ въ съѣзжей избѣ у нашего дѣла *сидѣть не учалъ*, и выждавъ ихъ, Илью и Бориса, изъ съѣзжей избы, приходилъ съ своего двора съ своими людьми въ съѣзжую избу, и нашу печать Томского города, и многіе наши дѣла, и наказы» прежнимъ воеводамъ «поималъ къ себѣ на дворъ» и все это «держишь у себя».

Бунаковъ и Патрекѣевъ отпустили въ Москву челобитчиковъ отъ имени служилыхъ, посадскихъ, крестьянъ и ясачныхъ людей, которые «били намъ челомъ *ото всего города* на тебя кн. Осипа во многихъ нашихъ дѣлахъ, и въ своихъ обидахъ, и въ налогахъ, и въ насильствахъ»...

«И мы указали—тебя кн. Осипа и Илью Бунакова въ Томскомъ *перемѣнить* [1]), а противъ вашихъ отписокъ» и челобитныхъ на князя

---

[1]) О дьякѣ Борисѣ Патрекѣевѣ не говорится, такъ какъ на смѣну его былъ уже присланъ новый дьякъ Михаилъ Ключаревъ.

«указали взяти васъ воеводъ и дьяка» и изъ челобитчиковъ—«кого они межъ себя излюбатъ», «для роспросу и очныхъ ставокъ въ Тоболескъ, и изъ Тобольска про то про все въ Томскомъ сыскать. А до перемѣны новыхъ воеводъ» вѣдать Томскъ князю съ Бунаковымъ и дьякомъ Михаиломъ *Ключаревымъ*, а челобитчикамъ «тебѣ не мстить и къ нимъ не приметываться»... Григорья Плещеева посадить въ тюрьму, до царскаго указа. Томскую печать, воеводскіе наказы и государевы дѣла, взятые княземъ на домъ, все вернуть въ съѣзжую избу.

2) *Грамота Ильѣ Бунакову и дьяку Мих. Ключареву, отъ 19 сентября 157 г.:*

Повтореніе предыдущей грамоты, но съ новымъ добавленіемъ:

Илья Бунаковъ и Борисъ Патрекѣевъ, «по *градскому* челобитью», посадили въ тюрьму «совѣтниковъ» кн. Щербатаго Петра *Сабанскаго* съ 23 товарищи: «и то ты Илья и дьякъ Б. Патрекѣевъ учинили негораздо, своею дуростью и воровствомъ», такъ какъ посадили ихъ «безъ нашего указу и безъ сыску».

Ѳедоръ *Пущинъ* съ товарищи «*большого* вашего товарища кн. Ос. Щербатаго обезчестили» и «у нашихъ дѣлъ быти не велѣли, а вы отъ того ихъ воровства *не унимали* и въ томъ имъ *потакали*, и за то воровство довелися вы нашіе опалы и большого наказанья».

«Да тыжъ Илья» и дьякъ Патрекѣевъ отпустили въ Москву челобитчиковъ на кн. Щербатаго боярскаго сына Ѳ. Пущина и казачьяго пятидесятника Ив. Володимерца съ товарищи, «давъ имъ отъ себя одну проѣзжую грамоту, знатно что потакаючи во всемъ Томскимъ людямъ для своей бездѣльной корысти».

Если кн. Щербатой «учнетъ кому томскимъ служилымъ и всякимъ людямъ за челобитье ихъ недружбы свои мстить и напрасно къ нимъ приметываться безъ вины..., и ему кн. Осипу за то отъ насъ быть кажнену смертью»... Если служилые и жилецкіе люди не станутъ подчиняться князю (до пріѣзда новыхъ воеводъ), будутъ его безчестить и т. п., «и имъ за то отъ насъ потому жъ быть кажненымъ смертью»... Сабанскаго съ товарищи велѣно выпустить изъ тюрьмы.

3) *Грамота имъ же, отъ 17 сентября:*

Пущинъ и Володимерецъ съ товарищи били челомъ, что кн. Щербатой у служилыхъ людей «насильствомъ своимъ дворовыхъ ихъ людей и ясырь поотнималъ и держитъ ихъ у себя на дворѣ»... Грамота предписываетъ—отобрать ихъ у князя и отдать челобитчикамъ.

4) *Челобитная Томскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, въ сентябрѣ 157 г.:*

Просятъ, чтобы кн. Щербатову было запрещено вывозить изъ Томска дворовыхъ людей и ясырь челобитчиковъ, и просятъ дать «судимую грамоту» въ Томскъ на случай иска къ князю.

Приговоръ начальнаго человѣка Сибирскаго приказа: «приказалъ бояринъ кн. Алексѣй Никитичъ *Трубецкой* писати о томъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ кн. Ивану Ивановичу *Салтыкову* съ товарищи: и въ тѣхъ ихъ (челобитчиковъ) людехъ на кн. Осипа давати судъ, и по суду и по сыску указъ имъ чинить по государеву указу».

5) *Грамота Тобольскимъ воеводамъ, 157 г.:*

Объ исполненіи вышеуказаннаго приговора.

6) *Наказная память новымъ Томскимъ воеводамъ, 157 г.:*

Память на имя преемниковъ кн. Щербатаго съ товарищи—Михаила Петровича *Волынскаго*, Богдана Андреевича *Коковинскаго* и дьяка Михаила *Ключарева.*

Въ 152 г. сосланъ изъ Москвы въ Томскъ «за многое воровство» Григорій *Плещеевъ-Подрѣзъ*, котораго велѣно «дать за пристава» и, если онъ «учнетъ какимъ воровствомъ воровать», или кто изъ томскихъ жителей «учнутъ приставати» къ его воровству, то посадить его въ тюрьму. Плещеевъ сталъ воровать въ Томскѣ—«людей побивалъ», у одного служилаго человѣка «руку отсѣкъ», продавалъ табакъ, пиво, брагу и т. п.

Въ 153 г. его перевели въ Нарымъ, гдѣ онъ также «воровалъ» и о немъ, о попѣ Яковѣ Исаковѣ и др. производилось тамъ «сыскное дѣло», послѣ котораго Плещеевъ сосланъ въ Кузнецкъ. И здѣсь онъ «многимъ воровствомъ воровалъ»—билъ людей, грабилъ и пр., о чемъ подавали челобитныя служилые и жилецкіе люди. Мало того: «подговоря къ себѣ Кузнецкихъ ссыльныхъ людей», Плещеевъ собирался съ ними «черезъ степь *бѣжать на Яикъ*», для чего готовилъ вино (завелъ собственную винокурню) и др. припасы. Но замыселъ его былъ открытъ.

Въ Кузнецкѣ «держать его стало не умѣть» и его снова перевели въ Томскъ, гдѣ за одну «затѣйную челобитную» о мнимомъ «государевомъ дѣлѣ» велѣно его «бить батоги», что было исполнено въ съѣзжей избѣ при кн. Щербатомъ и дьякѣ Патрекѣевѣ, но Бунаковъ,

«дружа ему Подрѣзу, въ ту пору въ съѣзжую избу не поѣхалъ»... Послѣ наказанія Плещеевъ «сѣлъ на лошадь», заявляя князю, что тотъ «билъ его батоги не за дѣло»...

Съ тѣхъ поръ Плещеевъ «учалъ» на Щербатаго «умышлять всякіе свои воровскіе замыслы», продолжая попрежнему «воровать» всячески. Такъ, билъ челомъ на него пашенный крестьянинъ Семенъ Тѣльной, что Плещеевъ «жену его (Устиньицу) держитъ у себя для блуда на постелѣ», а челобитчика бьетъ и мучитъ. За это челобитье Плещеевъ покушался *отравить* Тѣльнаго, давши ему сулему въ рыбной ухѣ. Послѣдній «занемогъ», когда «выхлебалъ» той ухи. Опасаясь за это преслѣдованія, Плещеевъ еще сильнѣе сталъ агитировать противъ кн. Щербатаго и «межъ градскими людьми большую ссору чинить».

Когда въ 156 г. рѣшено, по государеву указу и «по градской скаскѣ», *перенести* Томскій «городъ» *на новое мѣсто* и уже начата была постройка новаго «города», Илья Бунаковъ, пользуясь болѣзнью кн. Щербатаго, сначала мѣшалъ этой работѣ, а потомъ и совсѣмъ остановилъ ее. Онъ распустилъ рабочихъ, запретилъ «градскимъ людямъ» давать деньги на работу, «горододѣльца» Петра *Терентьева* «называлъ измѣнникомъ», какъ и кн. Щербатаго, за неправильную якобы постройку крѣпости. Бунаковъ собирался съ весны строить «городъ» на другомъ, избранномъ имъ мѣстѣ, а не на томъ, которое избралъ князь и градскіе люди. Они не слушались Бунакова, отстаивая и продолжая уже начатую постройку. Бунаковъ «лаялъ» князя за эту постройку, затѣмъ «стакался» съ Плещеевымъ и Пущинымъ съ товарищи, начавши съ ними «заводы заводить» противъ Щербатаго.

Въ томъ же 156 г., по государеву указу, велѣно Плещеева освободить изъ-за пристава и «поверстать» по Томску. Бунаковъ и дьякъ Патрекѣевъ, «дружа» Плещееву, выдали ему полный окладъ годоваго жалованья, хотя «по росчету» слѣдовало выдать меньше—не за цѣлый годъ, а съ того числа, «въ которомъ числѣ прислана государева грамота»... Плещеевъ, «обнадежась на государскую милость, что ему велѣно служить по Томскому», сталъ еще сильнѣе «воровать всякимъ воровствомъ». Онъ началъ «къ себѣ прибирать *ссыльныхъ* людей» и «къ тому ихъ приводилъ, чтобъ изъ Томского *бѣжать*»... Объ этомъ замыслѣ «извѣщалъ» воеводу боярскій сынъ Кузьма Черницынъ, присутствовавшій на совѣщаніи о томъ Плещеева съ пашенными крестьянами (изъ ссыльныхъ людей) Максимомъ Зеркальцовымъ съ товарищи. Крестьянъ забрали въ съѣзжую избу, допрашивали, но большинство заперлось и только немногіе сознались, что на обѣдѣ у Плещеева шла

рѣчь о побѣгѣ, но они «были-де пьяни»... Крестьянъ отдали «на поруки».

Въ 154—156 годахъ «многижды» билъ челомъ кн. Щербатому боярскій сынъ Леонтій *Поляте*въ на боярскаго сына Өедора *Пущина*, который «отнялъ» у перваго жену Татьяну и держитъ ее у себя «насильствомъ», угрожая Леонтью смертью. Въ 156 г. Леонтья «не стало скорою смертью»...

Въ 156 г. Пущинъ посланъ дьякомъ Патрекѣевымъ, съ «товарами» его, для торговли по ясачнымъ волостямъ, причемъ Пущинъ сѣялъ смуту среди инородцевъ, распуская слухи, будто кн. Щербатой собирается «сильно крестить» ихъ и т. п. Для успокоенія инородцевъ воевода посылалъ въ ясачныя волости боярскаго сына Степана Гречанина.

По увѣреніямъ князя, Пущинъ возбуждалъ противъ него инородцевъ по наущенью Бунакова и Бориса Патрекѣева. Дьякъ, «хотя кн. Осипа погубить, призывалъ къ себѣ въ домъ Чацкихъ мурзъ и татаръ Отеменя Тарладова съ товарищи многажды, и поилъ ихъ у себя довольно, и имъ говорилъ и на то приводилъ, чтобъ они, мурзы и татарове, на кн. Осипа посягнули и государю били челомъ съ Ө. Пущинымъ вмѣстѣ». Но они, «не прельстясь ни на какую его Борисову ласку, ему Борису и людямъ его (участвовавшимъ въ переговорахъ— Григорью Артамонову съ товарищи) отказали»...

Для составленія своихъ «затѣйныхъ челобитныхъ» на кн. Щербатаго, Пущинъ и подьячіе Тимофѣй Мещериновъ и Тимофѣй Өедоровъ, «по ночамъ пріѣзжали» къ Бунакову и Патрекѣеву, гдѣ «складывали» челобитныя, заставляя подписывать ихъ «многихъ всякихъ чиновъ людей», а кто отказывался—тѣхъ «били ослопьемъ и съ большимъ пристрастіемъ», подписавшимъ же Бунаковъ выдавалъ за 2 года впередъ «полные оклады» ихъ годоваго жалованья. «Въ подмогу» челобитчикамъ онъ занималъ деньги у церковныхъ старостъ—у Воскресенскаго старосты Игнатія Петлина взялъ 40 р., у Богоявленскаго 30 р., у Троицкаго 60 р. и у Благовѣщенскаго 40 р.

1 мая 156 г. дьякъ Борисъ Патрекѣевъ велѣлъ Воскресенскому попу Пантелеймону «послѣ вечерни, отставя повечерню (т. е. повечеріе), для своихъ именинъ молебенъ пѣть». Попъ отпѣлъ молебенъ. Архіепископскій «десятильникъ» боярскій сынъ Иванъ Коряковской замѣтилъ попу и дьяку, что «они то дѣлаютъ *не въ чинъ:* простымъ людямъ молебны не поются послѣ вечерни, отставя повечерню, а поются (такъ) молебны на государевъ ангелъ и на господскіе праздники, и то-де Борисъ затѣваетъ не свойскую мѣру»... Десятильникъ заявилъ

тоже прихожанамъ той церкви и кн. Щербатому, къ которому прибѣжалъ спрятаться отъ «людей» дьяка, хотѣвшихъ его убить за этотъ протестъ.

Вообще, сторонники Бунакова и Патрекѣева били и всячески преслѣдовали сторонниковъ кн. Щербатаго, которые стали прятаться, оставляя послѣдняго безъ поддержки. Пущинъ съ товарищи разграбили дома боярскаго сына Петра *Сабанскаго,* коннаго казака Василья Балахнина и. др..

Съ Б. Патрекѣевымъ пріѣхалъ въ Томскъ его шуринъ кн. Михаилъ *Вяземской.* Оба они занялись «винной продажей» и «торгомъ» въ ясачныхъ волостяхъ, куда ѣздилъ князь. Винной продажей занимался и Бунаковъ чрезъ своего племянника Кирилла Савина Бунакова. Ни послѣдній, ни кн. Вяземской не представили воеводѣ ни «государевыхъ грамотъ» о службѣ въ Томскѣ, ни «проѣзжихъ грамотъ», т. е. пріѣхали «самовольствомъ»... Вино, которымъ торговалъ кн. Вяземской, доставляли ему «съ Руси» люди Патрекѣева.

Въ 156 г., на молебенъ въ день ангела царевны Ирины Михайловны Бунаковъ и Патрекѣевъ опоздали, причемъ дьякъ около церкви за что-то избилъ до крови подьячаго съѣзжей избы Кирилла Якимова (за замѣчаніе объ опозданіи?..), а войдя въ церковь и, «не умывъ рукъ, кровавыми руками принялъ праздничную чашу и пилъ»...

Дьякъ изъ-за «посуловъ» ставитъ многихъ «гулящихъ людей» въ «пѣшіе казаки» и т. п.

Кн. Щербатой запрещаетъ крестьянамъ выдавать ихъ дочерей и родственницъ за казаковъ и др. служилыхъ людей, чтобы «холостыхъ крестьянъ жеребей не запустѣлъ, а тѣхъ-де государевыхъ крестьянъ половина холостыхъ, а никто за нихъ дочерей дать не хочетъ». Но Бунаковъ и Патрекѣевъ разрѣшали крестьянамъ выдавать дочерей и др. за казаковъ и казачьихъ дѣтей, вслѣдствіе чего крестьянскіе «жеребьи пусты будутъ», такъ какъ многіе крестьяне стары, а молодые остаются безъ женъ.

Ссыльныхъ людей, присланныхъ на пашню, но незаконно поверстанныхъ въ службу, кн. Щербатой, по примѣру Тобольска и на основаніи государева указа, снова вернулъ въ пашню, вслѣдствіе чего «ссыльные люди взволновались и хотятъ кн. Осипа убить, и *посадили его взаперти,* стакався съ вѣдомыми ворами» Подрѣзомъ-Плещеевымъ, Ѳ. Пущинымъ и др.

б) Столбецъ № 466.

Томскіе «сыски» письменнаго головы Степана Скворцова и подьячаго Пѣтра Ерохина, 160 года [1]):

«Розыскныя рѣчи», снятыя 16 февраля сыщиками «на съѣзжемъ дворѣ» въ Томскѣ съ «жилецкихъ и оброчныхъ людей» Семена Бѣлокопыта и др. (7 человѣкъ): всѣ они рѣшили ничего «не сказывать» про смуту и раздоры кн. Щербатаго съ товарищами, такъ какъ-де по этому дѣлу они (розыскные люди) послали въ Москву «своихъ челобитчиковъ» и, когда тѣ вернутся и скажутъ—«кому государь укажетъ сыскивать, и они (тогда) къ сыску готовы, а до (возвращенія) челобитчиковъ имъ *къ сыску не хаживать*»...

Такія же «*отказныя скаски*» заявили сыщикамъ и остальныя группы розыскныхъ людей — жилецкіе и оброчные люди (Кондратъ Анисимовъ, Семенъ Шалай и др.), духовные, служилые и др. Многіе (Духовской попъ Меркурій *Леонтьевъ* и др.) заявляли, что они уже «сказывали» на предыдущемъ сыскѣ Томскихъ воеводъ Михаила *Волынскаго* и Богдана *Коковинскаго* и «противъ прежнихъ своихъ рѣчей сказывать въ другой рядъ нечего и неупомнятъ»... Казаки къ тому добавляли, что не станутъ давать сыщикамъ показаній, «покамѣстъ ихъ челобитчики съ Москвы въ Томской будутъ»...

Видя такую общую и упорную уклончивость отъ дачи показаній по главному вопросу о бунтѣ, сыщики перешли къ разслѣдованію побочныхъ обстоятельствъ бунта и тутъ заставили томчанъ разговориться не только по этимъ частнымъ вопросамъ, но и по существенному предмету сыска. Особенно цѣнныя данныя получены при розыскѣ Скворцова и Ерохина по челобитнымъ боярскихъ дѣтей Юрія *Тупальскаго* и Петра *Сабанскаго* съ товарищи на Григорья *Плещеева-Подрѣза.*

Розыскные люди обстоятельно показывали о многочисленныхъ воровствахъ Плещеева, какъ онъ разныя «обиды чинилъ градскимъ людямъ» въ Томскѣ и Кузнецкѣ (куда сосланъ въ 153 г.), курилъ вино, табакъ продавалъ, ложно «извѣщалъ» на Кузнецкаго воеводу Афанасья *Зубова* въ «государевѣ дѣлѣ» и пр. По челобитьямъ кузнечанъ Плещеева перевели въ 156 г. снова въ Томскъ, гдѣ наказали батогами и т. д. За новыя «воровства» томчане просили «вывесть» изъ Томска Плещеева и его «совѣтниковъ» Ѳедора *Пущина*, Василья *Ергольскаго*, Михаила *Яроцкаго* съ товарищи. Вызванный кн. Щербатымъ въ съѣз-

[1]) Безъ начала.

жую избу, Плещеевъ хотѣлъ зарѣзать князя, но его удержали и посадили въ тюрьму.

9 апрѣля 156 г. явился въ съѣзжую избу «тюремной *дворской*» боярскій сынъ Трифонъ Татариновъ и заявилъ князю, что Плещеевъ объявилъ за собою «государево дѣло». Въ тоже время подошли къ избѣ около 40 «совѣтниковъ» Плещеева. Кн. Щербатой, «узнавъ, что то дѣло у него (Плещеева) заводное», собралъ къ себѣ на помощь своихъ сторонниковъ изъ служилыхъ (П. Сабанскаго съ товарищи) и посадскихъ людей, также пріѣзжихъ служилыхъ людей изъ Сургута, Енисейска и др.

Посланные въ тюрьму подьячіе вернулись съ отказомъ Плещеева передать имъ заявленное «государево дѣло» и съ требованіемъ вызова его въ съѣзжую избу. О томъ же кричали передъ избою сторонники Плещеева... Князь позвалъ въ избу Семена *Паламошнаго* и Ѳедора Баранина, спрашивая ихъ: «только Григорья Плещеева-Подрѣза взять въ съѣзжую избу—не будетъ ли какова дурна?..» Тѣ вышли, посовѣтовались съ сторонниками Плещеева Вас. *Мухосраномъ* и Степ. *Володимерцомъ* съ товарищи, и отъ нихъ имени ручались воеводѣ, что «отъ нихъ *крови не будетъ*, а Гр. Плещеева роспросить, а роспрося, въ тюрьму посадить»...

Князь послалъ за Плещеевымъ Сабанскаго. Явившись въ съѣзжую избу, Плещеевъ закричалъ, что «вѣдаетъ» на князя и на «совѣтниковъ» его «государево великое царственное дѣло», но какое именно—снова не объявилъ.

«Совѣтники» Плещеева Ѳ. Пущинъ, В. Мухосранъ и др. стали «бить ослопьемъ» и розгонять сторонниковъ кн. Щербатаго, затѣмъ ворвались въ съѣзжую избу и — «отъ съѣзжей избы и отъ государевыхъ дѣлъ *отказали*» князю «и сидѣть ему въ съѣзжей избѣ не велѣли»... Князь пошелъ «къ себѣ на дворъ», къ которому бунтовщики, «по совѣту» Бунакова и Патрекѣева, приставили 20 караульныхъ и никому къ князю «ходить не велѣли»...

Толпа продолжала шумѣть около съѣзжей избы. С. Паламошной и Ѳ. Баранинъ стали допрашивать Плещеева, а его рѣчи записывалъ пѣшій казакъ Артемъ Чечюевъ. Это происходило передъ избою, затѣмъ Бунаковъ и Патрекѣевъ допрашивали его въ избѣ, а послѣ допроса разрѣшили ему жить на своемъ дворѣ. Въ тотъ же день они посылали къ Плещееву «съ кормомъ, съ виномъ и съ ѣствою».

На другой день начались у Пущина съ товарищи «*воровскіе круги*», на которыхъ бунтовщики «*приговорили*, что имъ *подъ свою руку всѣхъ привесть* въ Томскомъ городѣ всякого чину людей, чтобъ написать

челобитную вновь» на кн. Щербатаго и въ ней заявить, что прежняя челобитная (о высылкѣ изъ Томска Плещеева, Пущина и др.) подписана ими «въ неволю»...

Бунтовщики, «съ докладу» Бунакову и Патрекѣеву, посылали по 30—40 человѣкъ въ дома сторонниковъ Щербатаго и насильно ихъ «въ свои воровскіе круги приводили, и ослопьемъ били, и за бороды драли, и на площадь вывезчи — по грези и по лужамъ волочили, и пересажать въ воду (т. е. утопить) хотѣли», требуя, чтобы тѣ приносили въ круги «повинныя челобитныя, за руками»... Многіе исполнили это требованіе «воровскаго» міра

Особенно жестоко избили въ кругу Юрія Тупальскаго, его сына Луку, Дмитрія Бѣлкина и др. Бунаковъ посадилъ ихъ затѣмъ въ тюрьму, поручивши особенному надзору «дворскаго» М. Яроцкаго, приставивши 20 караульныхъ. Опасаясь сношеній тюремныхъ сидѣльцевъ съ кн. Щербатымъ, караульные «всякую ѣству печеную», какую тѣмъ приносили домашніе, «въ куски розрѣзывали», ища записокъ. Въ тюрьмѣ не давали имъ воды и на ночь запирали, «чтобъ ихъ уморить, чтобъ они *съ духу* и безъ воды померли»... Но заключенные спаслись тѣмъ, что тайно «воду покупали».

Къ Плещееву ежедневно люди дьяка Патрекѣева приносили вино и ѣству, и «съ нимъ *думали*»...

Печать кн. Щербатаго на зелейномъ погребѣ Бунаковъ срѣзалъ и запечаталъ своею. Всѣ государевы дѣла изъ съѣзжей избы перевезены на дворъ казака Девятки *Халдея*.

Всѣхъ сторонниковъ князя не могли посадить въ тюрьму и стали дома ихъ грабить, причемъ людей били, «женъ позорили» и пр., «всякого вневолю къ себѣ *въ воровскую мысль* приводили» и написали на кн. Щербатаго и его сторонниковъ «составную ложную челобитную», для чего Пущинъ съ товарищи и «*ихъ подьячіе*» Тимофѣй Мещеренинъ и Тимофѣй Хромой приходили «думать» къ Бунакову и Патрекѣеву. У послѣднихъ «безвыходно жили» Пущинъ, Володимерецъ и Мухосранъ. Они же постоянно «на докладъ ходили» къ Плещееву. Составивши эту челобитную, бунтовщики заставляли поповъ, жилецкихъ и служилыхъ людей подписывать ее «въ неволю», а другихъ «за очи писали», приневоливая къ тому же Чацкихъ татаръ и Обскихъ остяковъ, но тѣ и другіе инородцы «отказали».

Съ разрѣшенія Бунакова и Патрекѣева бунтовщики посылали многихъ челобитчиковъ въ Москву. Еще въ 152 г. воеводскій товарищъ Андрей *Молвянинов* (предшественникъ Бунакова) и дьякъ Борисъ Патрекѣевъ отпустили челобитчикомъ въ Москву Нефеда («а

прозвище *Өедотка*) Лучанина, который изъ Москвы ходилъ «*за рубежъ*, въ Литву», откуда затѣмъ вернулся въ Москву...

Всѣ эти подробности о бунтѣ взяты сыщиками изъ челобитной на Плещеева, поданной Ю. Тупальскимъ и П. Сабанскимъ съ товарищи. На розыскѣ по этой челобитной монахи *Казанскаго* монастыря (въ Томскомъ уѣздѣ) чернецъ Варлаамъ съ братіей (7 человѣкъ) сказали, что знали о посылкѣ въ Москву челобитчиковъ на князя, но «про иныя статьи» челобитной «ничего не вѣдають, потому что живуть въ монастырѣ, а въ городъ они пріѣзжають временемъ»...

Показанія поповъ, служилыхъ, жилецкихъ и ясачныхъ людей— всѣ направлены противъ Плещеева, напр. Богоявленскій попъ Сидоръ *Лазаревъ* сказалъ: тотчасъ по пріѣздѣ въ Томскъ Плещеевъ «на лошадяхъ днемъ и ночью по улицамъ ѣздилъ, и многихъ Томскихъ всякого чину людей, и женъ, и дочерей ихъ всякою воровскою поганою лаею лаялъ, и *коньми таптывалъ*, и *собаками травливалъ*, и *саблею рубилъ*» и т. п. Распросные люди подтверждали показанія челобитной о роли Плещеева въ Томскихъ смутахъ и пр. О самомъ бунтѣ они сообщали кое-какія новыя подробности, но не существенныя.

Розыскъ Скворцова и Ерохина о Өедорѣ *Пущинѣ* съ товарищи, которые въ челобитной на кн. Щербатаго «многихъ Томскихъ всякихъ чиновъ людей писали *за очи*», а другихъ приневоливали подписывать, наказывая сопротивлявшихся «ослопьемъ и смертнымъ убойствомъ»:

Нѣкоторые розыскные люди показали, что соглашались жаловаться на Щербатаго только за «городовое дѣло», на которое вычитались деньги изъ ихъ «окладовъ», а «иныхъ статей» челобитной на князя «писать не веливали»... Челобитную же на Плещеева подавали и подписывали «волею, а не въ неволю»...

Но многіе причастные къ дѣлу были въ отсутствіи изъ Томска, а другіе «*въ сыску отказали*» и къ сыщикамъ на съѣзжій дворъ «не пришли»... «Скаски» давшихъ показанія — однѣ говорятъ объ «угрозахъ» при подписаніи челобитной, другія «не вѣдають» ничего, нѣкоторыя отвергаютъ угрозы и приневоливаніе.

Розыскъ, начатый въ декабрѣ 160 г., Тобольскихъ письменнаго головы Степана Львова Скворцова и подьячаго Петра Ерохина о тѣхъ розыскныхъ людяхъ, которые «государеву указу учинились *ослушны* и *къ сыску не пошли*», такъ какъ-де въ 158 г. уже «сказывали» на розыскѣ Томскихъ воеводъ, «а вамъ-де, Степану и Петру, противъ тѣхъ рѣчей *сказывать въ другой рядъ нечево*»...

На розыскѣ объ этомъ ослушаніи, большинство отвѣчало въ такомъ родѣ: «потому-де нынѣ противъ государева указу не сказываетъ,

опасаясь того, чтобъ ему *съ прежними* своими *рѣчьми* въ чемъ *не рознится*»... Сыщики объясняли, что они «не спрашиваютъ» о сыскѣ 158 года, но розыскные люди продолжали стоять на своемъ отказѣ отъ дачи показаній о бунтѣ, несмотря на напоминанія сыщиковъ о «крестномъ цѣлованьѣ» и «государевѣ указѣ»... Многіе прямо выражались, что «въ другой рядъ сказывать нечево *и не хотимъ*»... Другіе ждали результатовъ челобитья ихъ на Москвѣ—«противъ первыхъ нашихъ рѣчей: что государь укажетъ»...

Однихъ ясачныхъ людей, Томскихъ бухарцовъ и нѣкоторыхъ жилецкихъ людей (преимущественно крестьянъ) сыщики заставили дать показанія, но въ послѣднихъ ничего существеннаго нѣтъ.

Розыскъ по этому предмету смѣшанъ съ предыдущими и нѣсколькими новыми сысками—1) по челобитной промышленныхъ людей Ивана и Архипа Яковлевыхъ съ товарищи на злоупотребленія Ѳ. Пущина съ товарищи, 2) о томъ, что П. Сабанской съ товарищи, сидя въ тюрьмѣ, держали при себѣ «топоры, да ножи, да веревки», 3) о 2 «ящикахъ съ государевыми дѣлами и печатью», взятыхъ кн. Щербатымъ изъ съѣзжей избы на свой воеводскій дворъ—и др. По всѣмъ этимъ частнымъ сыскамъ розыскные люди охотно давали отвѣты сыщикамъ.

Розыскъ о дьякѣ Борисѣ *Патрекѣевѣ*, который, находясь въ Томскѣ съ 14 сентября 153 г., «приходныхъ и росходныхъ книгъ и смѣтныхъ списковъ своею рукою *не закрѣплялъ*» и, «стакався» съ подьячими съѣзжей избы Захаромъ Давыдовымъ и Кириломъ Екимовымъ, «многою государевою казною *корыстовался*, деньги и хлѣбъ къ себѣ таясь ималъ», о чемъ кн. Щербатой долго «не вѣдалъ», а когда узналъ и сталъ останавливать дьяка, успѣха не имѣлъ...

Изъ розыска оказалось, что Патрекѣевъ и шуринъ его кн. Михаилъ *Вяземской* (см. выше) торговали въ Томскѣ виномъ, пивомъ, медомъ, табакомъ, а «люди» дьяка Гр. Артемоновъ и др. ѣздили въ Енисейскъ и Красноярскъ для торговли скотомъ и «заповѣдными товарами».

Когда воевода узналъ объ этихъ «блудняхъ» Патрекѣева, дьякъ сошелся съ Бунаковымъ и Пущинымъ, которые подговорили «корчемника и вора» Подрѣза-Плещеева «сказать» на кн. Щербатаго «государево царственное дѣло», затѣмъ ихъ «совѣтники» князю «отказали» отъ воеводства и т. д.

Когда пріѣхалъ въ Томскъ новый дьякъ Михаилъ *Ключаревъ*, на смѣну Патрекѣева, Бунаковъ вопреки обычаю не встрѣтилъ его «за острогомъ», а звалъ его на свой «воровской съѣзжій дворъ»... Ключаревъ отказался туда ѣхать и трижды посылалъ казачьяго голову

Зиновья Литосова и боярскаго сына Степана Моклокова къ Бунакову, чтобы тотъ «велѣлъ отпереть и *роспечатать* съѣзжую избу и *сидѣть* (въ избѣ) съ кн. Осипомъ и съ нимъ Михаиломъ»... Но Бунаковъ не исполнилъ этого законнаго требованія новаго дьяка. Въ слѣдующіе два дня Ключаревъ много разъ посылалъ къ Бунакову съ тѣмъ же требованіемъ, наконецъ самъ поѣхалъ къ нему съ государевою грамотою о своемъ назначеніи, звалъ его въ «розряднюю избу», чтобы онъ пріѣхалъ съ кн. Щербатымъ «принять» отъ дьяка грамоту, но Бунаковъ «отказалъ» — самъ не поѣхалъ и съѣзжей избы не отперъ... Вмѣсто того Бунаковъ послалъ къ Мих. Ключареву своимъ «совѣтниковъ» Юрья Ядловскаго, Вас. Ергольскаго, Тимофѣя Хромова и др., которые «Михайлѣ отъ государевыхъ дѣлъ *отказали*», причемъ посланные вели себя «съ шумомъ, и съ крикомъ, и съ невѣжествомъ», Щербатаго и Ключарева «лаяли» и проч.

Ключаревъ обратился къ противной партіи — къ боярскимъ дѣтямъ Юрью Тупальскому, Матвѣю Ховинскому, Дм. Копылову и др., съ вопросомъ, «что они ему Михайлѣ отказываютъ?..» Тѣ отвѣчали, «что они ему не отказываютъ, потому что онъ присланъ отъ государя, а они государеву указу не противны»... За эти рѣчи сторонники Бунакова—Андрей Щербакъ, Остапъ Ляпа, Тим. Хромой и др. «*вдежачь* били» Тупальскаго, а остальныхъ разогнали.

На другой день Илья Бунаковъ послалъ къ Ключареву «своихъ друзей» Ергольскаго и др., съ такимъ заявленіемъ: «только онъ Михайло не поѣдетъ къ Ильѣ *на казачей дворъ*, и ему подьячихъ и денщиковъ не дадутъ, и дѣла ему до градскихъ людей нѣтъ»...

Ключаревъ «отказалъ, что итти ему къ Ильѣ *на его съѣзжій дворъ* мимо государевы съѣзжіе избы нельзя, да и потому, что подалъ на него Илью изъ тюрьмы» подьячій Василій Чебычаковъ «въ великихъ государевыхъ дѣлахъ, и въ словѣ, и *въ измѣнѣ* извѣтную челобитную»...

Бунаковъ снова послалъ къ дьяку своихъ друзей, которые вторично «ото всего ему отказали», требуя выдачи государевой грамоты. Но Ключаревъ подлинную грамоту отдалъ кн. Щербатому, а списокъ обѣщалъ предъявить Бунакову «въ государевой розрядной избѣ».

Когда были посажены въ тюрьму сторонники кн. Щербатаго, то дьякъ Патрекѣевъ «къ тюрьмѣ женъ и дѣтей и людей ихъ съ милостынею не припускалъ, и *въ міръ съ кузовьемъ* для (сбора) милостыни, и въ домы, и въ мыльни не отпускалъ»...

Около этого времени Борисъ Патрекѣевъ «*злою смертію отъ* шурина своего отъ кн. Мих. *Вяземского* и отъ людей своихъ отъ Гришки Артемонова съ товарищи умеръ» въ Томскѣ.

23 сентября Бунаковъ послалъ своего «деньщика» Дм. Мѣшкова по улицамъ и «на торгу кликать велѣлъ, чтобъ всякіе люди Нарымскому воеводѣ Афанасью *Нарбекову* и Нарымскимъ служилымъ людямъ никакого хлѣба и огородныхъ овощей и никакихъ запасовъ не продавали»... (Не былъ ли вызванъ въ Томскъ Нарбековъ съ отрядомъ, для поддержки кн. Щербатаго?..).

Когда Бунаковъ «сидѣлъ» на казачьемъ дворѣ Девятки *Халдѣева*, то «всякіе росправные дѣла межъ градскихъ людей чинилъ»...

Попъ Сидоръ Лазаревъ показалъ, что «Борисъ Патрекѣевъ передъ смертью *збрелъ съ ума* и оттого умеръ»...

Послѣ его смерти кн. Щербатой не велѣлъ отпускать въ Москву жены, шурина и людей Патрекѣева, «для отчоту государевой казни», но Бунаковъ ихъ отпустилъ «за посулъ», «не дождався государева указу»; причемъ посылалъ своихъ людей «являть» по церквамъ и посаду, что онъ отпускаетъ въ Москву семью Патрекѣева.

12 іюля, въ Троицкомъ соборѣ на обѣднѣ и панихидѣ по царѣ Михаилѣ Θедоровичѣ былъ кн. Щербатой, къ которому затѣмъ пошли попы и служилые люди «вина пить» (поминальную чашу). Когда возвращались отъ него казаки Антонъ Паламошной и Василій Поповъ и казачій сынъ Василій Шумиловъ, ихъ подстерегли у городскихъ воротъ «совѣтники» Бунакова, избили «ослопьемъ» и посадили на съѣзжемъ дворѣ скованными. На другой день, по приказу Бунакова, ихъ били «нещадно» кнутомъ на козлѣ.

Также жестоко былъ избитъ приведенный изъ тюрьмы подьячій Вас. Чебычаковъ, подавшій «извѣтъ» на Бунакова. Подьячій протестовалъ: такъ какъ-де онъ «сказываетъ» на Бунакова «государевы дѣла и *измѣну* и государево слово, и ему бить его *нельзя*»... Бунаковъ велѣлъ бить его еще сильнѣе, крича палачу «чтобъ кнутъ перемѣнилъ и билъ гораздо, на смерть»... Несчастному подьячему дали 200 ударовъ.

Въ это же время Скворцовъ и Ерохинъ дѣлали *розыскъ* о злоупотребленіяхъ вообще кн. Щербатаго и Бунакова (по доносамъ ихъ другъ на друга). Многіе розыскные люди показали, что кн. Щербатой ни у кого не отнималъ «калмыцкихъ торговъ» (въ чемъ, какъ и въ остальномъ, обвинялъ его Бунаковъ), но покупалъ лошадей и на Русь посылалъ съ сыномъ «про домашній обиходъ — для роботы, а скотъ всякой на ѣжу»...

На своемъ дворѣ князь, дѣйствительно, «*для прохладу* (т. е. для развлеченія) стрѣлялъ», но «стѣнъ не сѣкалъ»...

Свидѣтели «не вѣдаютъ», чтобы онъ чрезъ своихъ людей отнималъ часть добычи у промышленныхъ людей, но «добровольно, а не

въ неволю» участвовалъ въ ихъ промыслахъ, или же посылалъ своихъ людей отдѣльно «въ дикія мѣста, а не въ урочища рускихъ людей и ясачныхъ татаръ и остяковъ».

«Ясырь» отъ служилыхъ людей, бывшихъ въ калмыцкомъ походѣ, князь получилъ, но «впочесть».

Били челомъ на князя ясачные люди, что онъ «женамъ ихъ *позорства* чинилъ, и на постелю женъ ихъ и дочерей къ себѣ сильно малъ», но это на розыскѣ не подтвердилось.

Обвиняли также его жену княгиню *Ефимью* и сына кн. *Константина*, что они, ѣдучи въ Томскъ, «многихъ ясачныхъ людей били» и пр. Но и это отвергли какъ ясачные люди, такъ и остяцкій толмачь казакъ Иванъ *Жадная-Брага*.

Розыскъ по челобитной на князя жилецкихъ и оброчныхъ людей Петра и Ивана *Старцовыхъ*, бившихъ челомъ «*во всѣхъ людей* мѣсто». Они обвиняли князя, что онъ отнималъ у нихъ звѣриныя и рыбныя ловли, посылая туда своихъ людей, или же бралъ взятки съ частныхъ промысловъ... Вмѣстѣ съ крестьянами челобитчики «ставили дворъ» князю...

Съ нихъ же онъ бралъ деньги на «городовое дѣло», хотя оно велось на средства государевой казны. За неплатежъ этихъ денегъ держалъ ихъ «на правежѣ» въ крещенскіе морозы, такъ что «у многихъ ноги перезнобились». Чтобы добыть эти деньги, многіе «*женъ* и *дѣтей* и дворишка *закладывали*», а «иные *по міру съ блюдомъ* ходили» и проч.

Въ розыскѣ по этой челобитной большинство показало, что ничего «не вѣдаетъ», другіе подтверждали нѣкоторыя обвиненія и почти всѣ согласно утверждали, что деньги на городовое дѣло имались съ жилецкихъ людей правежомъ, но не такимъ жестокимъ, какъ говоритъ челобитная, и притомъ, имались «*по совѣту* Томскихъ градскихъ всякихъ чиновъ людей»... О закладѣ женъ и пр. «не вѣдаютъ»...

Василій *Губа* и еще нѣкоторые жилецкіе люди заявили, что челобитной Старцовыхъ съ товарищи «они не писывали и писать никому не приказывали», такъ какъ имъ никакихъ «обидъ» отъ князя «не бывало»... Дворъ ему они ставили, но никакихъ притѣсненій тутъ не было. Деньги на городовое дѣло съ нихъ «правили рядовымъ правежемъ», но «босыхъ» на правежѣ не видѣли и никого тамъ не били...

Нѣкоторые отказались говорить объ этомъ сборѣ, такъ какъ-де они «*въ мірской службѣ* не бывали»...

На разныя работы для кн. Щербатаго «имали гулящихъ людей, а жилецкихъ людей не имали»...

Когда жилецкіе люди и крестьяне строили государеву мельницу подъ Томскомъ, то мірскіе сборщики собрали съ нихъ около 60 р., чтобы «ударить челомъ» князю, но дошли ли до него эти деньги— осталось невыясненнымъ...

Розыскъ по челобитной на князя пашенныхъ крестьянъ Нефеда *Вязмитина «во всѣхъ* пашенныхъ крестьянъ мѣсто»: князь «чинилъ всякія обиды—калмыцкіе торги у нихъ отнялъ и на себя торговалъ»... До князя пахали они «государеву десятинную пашню», считая десятину въ 60 саж. длины и 30 саж. поперегъ, а при немъ десятина стала въ 90 саж. длины и 40 саж. поперегъ...

«Совѣтникъ» князя, прикащикъ пашенныхъ крестьянъ Василій *Старковъ* потребовалъ съ нихъ для князя 300 р., для уплаты коихъ они «закладывали женъ и дѣтей» и продавали скотъ... Старковъ привезъ «сажень въ 4 аршина» и ею отмѣривалъ десятинную пашню...

Въ 155 г. они посѣяли «про свою нужу по четверику и по полуосминѣ хлѣба», а Старковъ этотъ хлѣбъ «у нихъ отнялъ» и крестьяне совсѣмъ «обнищали». Подали о томъ челобитную князю, но онъ ее «изодралъ», избилъ челобитчиковъ и въ Москву ихъ не отпустилъ, говоря: *«я и самъ не Москва ли*?!.».

Крестьяне строили воеводскій дворъ, мельницу, для князя «каменье ломали, пруды прудили», лѣсъ рубили и проч., въ лѣтнюю рабочую пору, такъ что на себя не могли работать. Князю подражали его «совѣтники» и тянули съ крестьянъ что возможно... Заняты они были и «городовымъ дѣломъ», на которое имали съ нихъ деньги жестокимъ правежомъ, когда приходилось имъ «закладывать» своихъ женъ и дѣтей, «по міру съ блюдомъ ходить и *на Христово имя просить*»... Собрали они и заплатили «городовыхъ денегъ» 102 рубля.

Розыскъ подтвердилъ, что при кн. Щербатомъ размѣръ «государевыхъ десятинъ» былъ увеличенъ... Злоупотребленія Старкова большинство подтверждало, но участіе въ нихъ князя не было выяснено... Правежъ «городовыхъ денегъ» не былъ такимъ жестокимъ, какъ говоритъ челобитная... О «калмыцкихъ торгахъ» и проч. отвергаютъ.

Но всѣ крестьяне подтвердили, что съ нихъ собирали деньги въ «посулъ» кн. Щербатому и часть этихъ денегъ была вручена его «людямъ»...

Столбецъ оканчивается розыскомъ о разныхъ злоупотребленіяхъ *Бунакова:* объ употребленіи имъ на своихъ «поварняхъ» государева «стараго острожнаго лѣса»,—о «пыткѣ» имъ коннаго казака Луки Пичугина, который составлялъ «воровскую челобитную» на «совѣтниковъ» Бунакова и проч.

в) Столбецъ № 469.

«Очная ставка» кн. Щербатаго съ Бунаковымъ въ Сибирскомъ приказѣ, 160 года [1]):

Показаніе Ильи Бунакова (начала столбца не сохранилось):

Подьячаго Михаила *Сартакова* онъ билъ за то, что «въ съѣзжую избу приходилъ пьянъ и государевыхъ дѣлъ не дѣлалъ, и умеръ-де онъ не отъ тѣхъ его побой», какъ онъ ложно говоритъ въ своей «духовной» (отрывокъ ея приложенъ къ дѣлу).

Подьячаго Василья *Чебычакова* онъ билъ за то, что тотъ избилъ служилыхъ людей на «городскомъ караулѣ» и «тюрьму хотѣлъ розломать, по кн. Осипову *напою*»... За это же дѣло билъ онъ батогами пятидесятника Ѳилона *Клементьева*, казаковъ Антона *Паламошнаго*, Василья *Попова* и др.

Отъ подьячаго Макара *Колмогорца* онъ не слыхалъ такихъ словъ, «что онъ Илья *хочетъ Сибирью завладѣть также*, какъ и Никоноръ *Шульгинъ* [2]) завладѣлъ Казанью»...

Коннаго казака *Немира Попова* билъ «за *градскую смуту*, что онъ свою братью побивалъ и къ его двору приступомъ приступалъ», вмѣстѣ съ другими подьячими и служилыми людьми, при участіи Благовѣщенскаго попа *Бориса*... Приступавшіе «убить его хотѣли—съ ножами ходили»...

«Да кн. Осипъ Щербатой допрашиванъ: какія *неприложія слова* про государевы грамоты Илья говорилъ»?

«И кн. Осипъ сказалъ»: когда присылались въ Томскъ государевы грамоты, Бунаковъ «отымалъ» ихъ у гонцовъ и читалъ «въ своихъ *воровскихъ кругахъ*». Когда пришла грамота о томъ, чтобы «кн. Осипу съ товарищи *сидѣть всѣмъ вмѣстѣ* въ съѣзжей избѣ попрежнему», Бунаковъ грамоты «не послушалъ» и съ своими «совѣтниками» называлъ государевы грамоты «*воровскими*»... Послѣ этого кн. Щербатаго «въ городѣ *заперли*»...

Бунаковъ отвѣчалъ: «государевы грамоты воровскими не называлъ, и естьли будетъ онъ и грамоты называлъ воровскими—вели государь ему языкъ вырѣзать»...

Щербатой: Калмыцкій князь *Кока Абаковъ* прислалъ Бунакову какое-то «составное письмо», которое онъ переслалъ въ Москву...

---

[1]) См. *А. Н. Зерцалова* «Къ исторіи мятежа 1648 г.», сс. IV, 33—36.

[2]) Дьякъ Смутнаго времени—см. *Соловьева*, II, 1013, 1053, 1054.

Бунаковъ: писалъ онъ Кокѣ «о вѣстяхъ», а въ Москву переслалъ его отвѣтное «письмо» и «статейный списокъ» посольства къ нему. Этотъ отвѣтъ Коки, по просьбѣ «градскихъ людей», читался имъ вслухъ на паперти Воскресенской церкви, для сообщенія «воинскихъ вѣстей»...

«А не *сидѣлъ*-де онъ Илья съ кн. Осипомъ у государева дѣла для его *измѣны*, что онъ кн. Осипъ *списывается* съ Калмыцкими тайшами»...

Кн. Щербатой просилъ подробнѣе допросить Бунакова объ этихъ сношеніяхъ...

Бунаковъ заявилъ, что подробностей не знаетъ, такъ какъ то «дѣло дѣлалось до него Ильи», но представилъ (начальнымъ людямъ Сибирскаго приказа кн. А. Н. *Трубецкому* и дьяку Григ. *Протопопову*, разбиравшимъ это дѣло) «статейной списокъ» посольства къ кн. Кокѣ казака Немира *Попова*, гдѣ «все объявилось»...

Слѣдуетъ «статейной списокъ», поданный 25 февраля 157 г. Ильѣ Никитичу Бунакову вернувшимися «изъ Бѣлыхъ Колмаковъ отъ князца Коки Абакова» казаками Немиромъ Екимовымъ (онъ же Поповъ) съ товарищи.

Статейной списокъ передаетъ со словъ Коки, что въ 155 г. ему доставили писанное по-калмыцки «письмо» кн. Щербатаго къ *Контайшѣ*, которому князь предлагаетъ «*воевать* его кн. Коку и улусныхъ его людей, а онъ-де кн. Осипъ» съ своей стороны пошлетъ противъ Коки отрядъ томскихъ ратныхъ людей...

Къ кн. Щербатому еще относились слѣдующія слова Коки Немиру Попову: «какой-де у васъ такой былъ воевода кн. О. Щербатой! у котораго-де казака увидитъ онъ коня доброго—и онъ-де у него того коня и отойметъ, или-де у кого увидитъ жену добру—и онъ-де къ себѣ емлетъ»...

Кн. Щербатой замѣтилъ, что ни о какой его «измѣнѣ» нѣтъ и рѣчи въ этомъ «статейномъ спискѣ»... Притомъ же онъ вѣдалъ порубежныя дѣла и велъ сношенія съ зарубежными владѣтелями не единолично — «на посольскомъ дворѣ онъ кн. Осипъ одинъ не сиживалъ: бывали съ нимъ товарищи его, и служилые многіе люди, и подьячіе, и толмачи». Самъ же онъ не могъ, если бы и хотѣлъ, переписываться съ калмыцкими тайшами по незнанію языка...

Затѣмъ князь сослался на извѣстный [1]), «затѣйно» составленный «совѣтникомъ» Бунакова казачьимъ десятникомъ Васильемъ *Бурнашо-*

---

[1]) См. особое розыскное дѣло объ этомъ «статейномъ спискѣ» въ «Обозр. Сиб. пр.», I, 188, 189, 214, 366, 367.

вымъ «статейной списокъ» посольства его къ князцу Кокѣ. По ложнымъ показаніямъ этого документа, направленнымъ противъ кн. Осипа, «Кока его кн. Осипа *очистилъ*», для чего послѣдній посылалъ къ нему особое посольство [1]).

Щербатой обвиняетъ Бунакова въ незаконномъ верстаньѣ въ конные и пѣшіе казаки посадскихъ и гулящихъ людей, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, ихъ дѣтей и родственниковъ, за что бралъ съ каждаго по 10—20 р.

Въ подтвержденіе князь представилъ «именныя росписи» новоприборныхъ казаковъ.

Бунаковъ: прибиралъ онъ только казачьихъ дѣтей и родственниковъ, и не за деньги... Многихъ же версталъ самъ князь...

Щербатой добивается — за что именно Бунаковъ называетъ его «измѣнникомъ»?..

Б—въ: «измѣнникомъ-де его называетъ по статейному списку» *Бурнашова* и по «пыточнымъ рѣчамъ» послѣдняго... «Пытали» Бурнашова новые воеводы М. *Волынской*, Б. *Коковинской* и дьякъ М. *Ключаревъ*. Послѣдній—«*задушной другъ* ему кн. Осипу»...

Щер—й: Волынской «другъ» Ильи, а Коковинской «Ильѣ свой» человѣкъ и, потому, князь билъ челомъ, чтобы имъ не поручали розыска о Томской смутѣ...

Щербатой снова опровергаетъ показанія «статейнаго списка» Бурнашова, набрасывавшія тѣнь на вѣрноподданническія чувства князя... [2]).

Щ—й: всѣмъ сибирскимъ воеводамъ, служилымъ и жилецкимъ людямъ вѣдомо, что по приказу Бунакова всѣ «отписки и всякія письма» князя перехватывались «на заставахъ» и доставлялись Б—ву, «и онъ въ своихъ *воровскихъ кругахъ* читалъ (ихъ) и списки съ нихъ списывалъ»... Когда ихъ отношенія обострились, Б—въ «городовыя ворота заперъ и рѣшотки запустилъ» и «лѣстницы у сѣней (воеводскаго двора) были розобраны», такъ что князь выѣзжать не могъ...

Б—въ: «шлется онъ на весь городъ», что до пріѣзда М. Волынскаго князь свободно и въ церковь «хаживалъ, и въ деревни ѣзживалъ»...

Щ—й: въ своемъ показаніи о лишеніи свободы также «шлется на весь городъ, опричь Ильиныхъ совѣтниковъ»... Для выѣзда изъ

---

[1]) Выпускаю здѣсь мелочныя подробности препирательствъ князя съ Бунаковымъ о подлогахъ Бурнашова.

[2]) Опускаю далѣе взаимныя и мелочныя препирательства о Григорьѣ Подрѣзѣ-Плещеевѣ и т. п.

Томска получилъ онъ 2 дощаника отъ Бунакова и одинъ отъ М. Ключарева. Когда дощаники были нагружены его «животами» и запасами, то Зиновей Литосовъ съ товарищи, по приказу Бунакова, дощаники «у людей его, съ животами и съ запасы, отняли и людей побросали въ воду»... Животы и запасы князя Бунаковъ отдалъ ясачнымъ людямъ—«*придобрывалъ*» ихъ...

Б—въ отвергаетъ это и спрашиваетъ: съ какою цѣлью онъ ихъ «придобрывалъ»—«какого-де добра» ждалъ отъ ясачныхъ людей?..

Щ—й: «и напередъ сего» онъ билъ челомъ на Б—ва, «что онъ придабривалъ къ себѣ рускихъ и ясачныхъ людей—поилъ и кормилъ» ихъ и проч., чтобы «всѣ люди были въ его Ильинѣ волѣ, и для своей корысти»...

Б—въ сказалъ, «что онъ противъ кн. Осиповы ссылки шлется на весь Томской городъ и на (другіе) городы, опричь его кн. Осиповыхъ друзей», обѣщая принести «друзьямъ роспись»... Заставы были устроены для поимки не гонцовъ съ отписками и письмами Щербатаго, а разныхъ бѣглецовъ и т. п.

Щ—й стоялъ на своемъ и въ подтвержденіе разсказалъ случай, какъ онъ отправилъ въ Москву своихъ гонцовъ съ отписками и «грамотками», которыя, въ виду «воровскихъ заставъ» Бунакова, «задѣланы были въ доску» вмѣстѣ съ драгоцѣнностями жены (серьги, ожерелья и пр.), какъ эту доску перехватили сторонники Б—ва и доставили къ нему.

Все это вѣдомо казаку Ивану Лаврентьеву, который «нынѣ на Москвѣ»: «и *шлется* онъ (князь) въ томъ *на его Ивашкову кожу*»...

Б—въ сознался, что ему была доставлена «доска» съ грамотками и отписками въ Тобольскъ Щ—го, кои Б—въ отослалъ въ Москву, но драгоцѣнностей тамъ не было... Вообще, никакихъ «животовъ» онъ не отнималъ у Щ—го...

«А нынѣ-де кн. Осипъ *шлется на Ивашкову спину* Лаврентьева, и въ томъ-де государева воля»...

Щ—й перечисляетъ свои отписки къ царю, бывшія въ той «доскѣ»...

Б—въ настаиваетъ, что тамъ были только частныя «грамотки» князя, да одна «отписка» его къ Тобольскому воеводѣ. Съ грамотокъ онъ велѣлъ снять списки «впередъ для спору»...

Щ—й: пойманныхъ гонцовъ его привели къ Б—ву «на его *воровской казачей дворъ*», тамъ избили и отдали «за приставы», но они бѣжали къ князю и вмѣстѣ съ нимъ были «въ городѣ *заперты*» до пріѣзда новаго воеводы М. Волынскаго. Грамотки Щ—го Б—въ «въ воровскихъ своихъ *кругахъ* челъ»...

Б—въ: «въ которомъ мѣстѣ въ Томскомъ городѣ у него Ильи *круги* были» и гдѣ были его «заставы»?..

Щ—й: «какъ-де у Ильи *тайные круги* были и покамѣста онъ *воровства не укрѣпилъ*—(круги происходили) у его Ильина двора и на дворѣ, въ день и въ ночь, потому что у него въ то время были люди небольшіе». Бывали также круги на дворѣ *Подрѣза-Плещеева*. А когда они «укрѣпили свой *воровской заводъ*», то «пришли въ городъ къ съѣзжей избѣ, и въ то время въ воровскихъ кругахъ людей было много. И его кн. Осипа хотѣлъ передъ съѣзжею избою зарѣзать Подрѣзъ-Плещеевъ», но у него отняли 3 ножа. «И того жъ числа Ильины совѣтники-воры ему кн. Осипу *отказали* (отъ воеводства). А послѣ того многіе круги были въ острогѣ на площади, да за острогомъ у пруда» около мельницы Б. Патрекѣева, на площади у Богоявленской церкви и «въ иныхъ во многихъ мѣстахъ»...

Затѣмъ Щ—й перечислилъ *заставы*, устроенныя Б—мъ въ 10 и 20 верстахъ отъ города.

Б—въ: на его дворѣ «круговъ и *бунтовъ* не бывало, а будетъ-де *мірскимъ людямъ* доведется о чемъ бить челомъ, и у нихъ *сходъ* бываетъ *у церкви въ трапезѣ*», какъ всегда бывало и раньше, и при Щ—мъ. Заставы же были на обычныхъ мѣстахъ, какъ и при прежнихъ воеводахъ.

По случаю вновь возникшихъ препирательствъ о посольствѣ казачьяго десятника Василья *Бурнашова* къ калмыцкому князцу Кокѣ Абакову, кн. Щ—й подалъ копію «статейнаго списка» отъ 8 мая 157 года (на 8 листахъ).

Въ «статейномъ спискѣ» Бурнашова противъ кн. Щ—го направлены слѣд. мѣста:

Кн. Кока говорилъ Бурнашову: «потому я многое время въ городъ (Томскъ) людей своихъ не посылалъ, што сидѣлъ воевода кн. Осипъ Ивановичъ, а *дурно многое дѣлалъ*»—«грабилъ» служилыхъ и ясачныхъ людей и проч.

Въ «грамоткѣ» къ *Контайшѣ* «называется кн. Осипъ Ивановичъ *непристойными рѣчьми*: пишется къ Контайшѣ въ грамоткѣ *«государю царю»* и *«братомъ»* (его) называется онъ кн. Осипъ»... Кока объяснялъ Контайшѣ, что «кн. Осипъ Ивановичъ худо (такъ) называется», что «государь царь» одинъ и пр.

Кн. Щ—й «велитъ Контайшѣ придтить подъ городъ подъ Томской *войною на государевыхъ людей* воевать»... Контайша звалъ на это Коку, но тотъ отказался, помня «шерть» царю...

Въ объясненіяхъ по поводу подлоговъ Бурнашова Бунаковъ между

прочимъ замѣтилъ, «что онъ *грамотѣ мало умѣетъ*, а *скорописи честь не умѣетъ*»... (Но послѣднее опровергается 2 собственноручными «грамотками» Бунакова, поданными кн. Щербатовымъ на розыскѣ — см. ниже).

Щербатой: «совѣтники» Бунакова Ѳедоръ *Пущинъ*, Лаврентій *Хомяковъ*, Остафій *Лята* съ товарищи «грабили» дома сторонниковъ Щ—го — Петра *Сабанскаго*, Юрья *Тупальскаго*, Василья *Былина*, Родіона *Качалова* и др.—и «съ нимъ Ильею дѣлились»...

Разные документы, представленные кн. Щербатымъ къ розыску: «извѣтныя челобитныя» служилыхъ людей на Бунакова, Патрекѣева, Плещеева и проч.

«Очныя ставки» Щербатаго и Бунакова по поводу этихъ документовъ.

Любопытна «именная роспись», составленная *Плещеевымъ*: «имена тѣмъ *воромъ*, которые забыли государево... крестное цѣлованье, а *передалися* кн. Осипу Щербатому *на винную чарку* (sic) и которые съ нимъ умышляли всякое дурно: дѣти боярскіе — вѣдомой воръ Петръ Сабанской» и т. д.—еще 9 боярскихъ дѣтей, подьячій, казачій десятникъ, 8 казаковъ и пашенный крестьянинъ изъ ссыльныхъ людей Василій Сергѣевъ.

Очная ставка по поводу «извѣта» какого-то Стеньки *Салдата*, что Бунаковъ и его сторонники «*хотятъ* вверхъ по Оби *Донъ завести*»...

Бунаковъ: «въ которыхъ мѣстѣхъ они хотѣли Донъ заводить»?..

Щербатой: «они хотѣли Донъ заводить вверхъ по Оби»...

Б—въ: «онъ Дону заводить вверхъ по Оби *не хачивалъ*, и явки-де отъ Стеньки Салдата и ни отъ кого про то не слыхалъ», въ чемъ «слался на весь городъ»...

Щ—ой: когда Григорій *Жданинъ* и С. Салдатъ «являли», что Бунаковъ «съ своими совѣтники хотятъ Донъ заводить вверхъ по Оби рѣкѣ и вверхъ *Біи* и *Катуни*», Бунаковъ, «собравъ своихъ совѣтниковъ», въ томъ числѣ таможеннаго голову Ѳедора Митрофанова, «хотѣли Гришку и Стеньку пытать, и умысля-де (то), они велѣли бить *въ сполошной колоколъ*». По тревогѣ сошлись служилые и жилецкіе люди, и Бунаковъ велѣлъ Гришку и Стеньку «бить кнутьемъ на козлѣ»...

Б—въ: С. Салдатъ «сказывалъ» ему, что «онъ сидитъ въ тюрьмѣ, и научаютъ-де его Петръ *Сабанской* съ товарищи, чтобъ онъ Стенька сказалъ на него Илью государево великое дѣло, по князь Осипову *составу*»... Солдатъ подалъ о томъ таможенному головѣ «повинную че-

лобитную»... Били-ли Стеньку — «не упомнитъ», а Гришку билъ «за вину»: кн. Щ—ой, «напоя виномъ» его, «велѣлъ на него Илью завести государево дѣло»...

Щ—й: «всѣмъ служилымъ и всякимъ людямъ вѣдомо, какъ тотъ Гришка и Стенька то государево дѣло на него Илью являли».

Затѣмъ кн. Щербатой билъ челомъ, «чтобъ Илью допросить: *на какіе-де росходы* онъ Илья *прошалъ* изъ Тобольска денегъ *16 тысячь рублевъ*»?

Б—въ: «того-де онъ не помнитъ никакъ»!

Щ—й «слался» на Тобольскихъ воеводъ Василья *Шереметева* съ товарищи, на Томскихъ подьячихъ и на собственную «отписку» Бунакова въ Тобольскъ, прибавляя: «знатно-де, что онъ такихъ *великихъ денегъ просилъ* для того, что онъ хотѣлъ съ совѣтники своими *заводить Донъ* вверхъ по Оби и Катуни»...

Б—въ: «вотъ-де будетъ кн. Осипъ такую отписку написалъ въ Тоболескъ *самъ* его Ильинымъ имянемъ»!..

Щ—й: «онъ такіе отписки въ Тоболескъ не писывалъ»...

Затѣмъ кн. Щ—й продолжалъ: «сказываетъ Илья, что будто воровскихъ круговъ и бунтовъ не бывало», а Ѳедоръ Пущинъ съ товарищи Михаила Салькова и другихъ лицъ «отдавали за приставовъ изъ тѣхъ воровскихъ круговъ»...

Б—въ: «того не вѣдаетъ», что дѣлали Пущинъ съ товарищи...

(Выпускаю здѣсь новыя препирательства Щ—го съ Б—мъ о «статейномъ спискѣ» Бурнашова и проч.).

Щ—й: «запирается Иванъ во всякомъ заводѣ и воровствѣ, и въ измѣнѣ себя прикрываетъ, а какъ-де онъ къ Москвѣ писался въ грамоткахъ *высокимъ имянемъ*, какова имяни ему Богъ не далъ, а та-де *грамотка*—письмо его» къ женѣ дьяка Бориса Исаковича *Патрекњева*.

И кн. Щ—ой подалъ слѣдующую «грамотку» Бунакова:

«Государынѣ моей *Аленњ Ивановна* (sic) *Илья* [1]) Бунаковъ челомъ бьетъ: буди, государыня, здорова на вѣки! А про насъ в(с)помянете, и мы у васъ животъ свой зле канчаемъ. Спрашиваютъ (съ) Бориса [2]) двухъ дѣлъ, и счету на мнѣ, и твоево отпуску исъ Томскова къ Москвѣ. *Не выда(й)тя насъ,* помогайтя намъ, а мы вамъ зла никокава не сотворимъ. Всѣхъ пущо насъ и на меня *князь* [3]) и дьякъ *Михайла* [4])

[1]) Это и есть то «высокое имя», которое употребилъ здѣсь Бунаковъ вмѣсто обычнаго униженнаго сокращенія—«Илейка».

[2]) Патрекѣева.

[3]) Щербатой.

[4]) Ключаревъ.

хочетъ меня въ Бореса(во)мъ дѣлѣ въ конецъ погубить и сибирскимъ житьемъ задержать. А у меня съ вами *договоръ* былъ, что меня *ни въ чемъ не выдать*. А нынѣ чая (—ю) за всѣхъ за васъ аднъ животъ свой канчаю и *позоръ принимаю*. Пожалуй, Иванавна и князь Михайла Ивановичъ [1]), попомнетя свое слово—посопствуйтя намъ» [2])...

Бунаковъ призналъ, что эта грамотка писана его рукою.

Щербатой представилъ другую «грамотку» Бунакова къ его «братьямъ» (двоюроднымъ?) Ѳедору и Аникею *Бунаковымъ:*

«Государемъ моимъ братьемъ Ѳедору Сидоровичю (и) Аникею Сидоровичю братишка вашъ Илейка челомъ бьетъ: будитя, государи мои, здоровы навѣки! А про меня извольтя—и я *печалехъ* своихъ *отъ варвара* отъ кн. Осипа Щербатова *адва живъ:* пишетъ на меня *измѣну*. Да онжа промысламъ своимъ меня осадилъ—велена меня *считать и за ево годы*. Пожалуйтя, государи, проситя милостивай заступы у *боярина* Григорья Гавриловича [3]) и у Степана Гавриловича [4]), что(бъ) меня не выдали *такому льву* на снеденья: велѣлъ бы меня счесть съ моево пріѣзду, а не съ князя... (Осипова пріѣзда). А челопитною (—ую) я послалъ къ вамъ и вамъ бы пожаловать вычесть съ приказными людьми. Пожалуйтя, свѣты мои, вынитя меня *изо дна адова*, а я вамъ челомъ бью! А о Михайлѣ *Ключаревѣ* я писалъ, что ево звали въ Приказъ [5]), и онъ самъ не пошелъ, и городами [6]) на нево бьютъ челомъ. А нынеча мнѣ отъ нево великая тѣснота и позоръ. А я вамъ, государямъ своимъ, многа челомъ бью».

Бунаковъ: «та грамотка—письмо его Ильина рука».

И Бунаковъ «билъ челомъ, чтобъ кн. Осипа допросить—*гдѣ* онъ тѣ его грамотки взялъ»?

Щербатой: «нашелъ-де тѣ грамотки его князь Осиповъ человѣкъ Ивашко Воронинъ въ Тобольску на площади, подъ горою».

Затѣмъ кн. Щербатой подалъ извѣстную [7]) «скаску» Томскаго казака Ивана Лаврентьева «*про московскую смуту*», 157 года.

Щербатой: Бунаковъ «сказываетъ», что онъ и его сторонники ему

---

[1]) Вяземской, братъ жены Патрекѣева.

[2]) На этомъ грамотка обрывается—конецъ ея отрѣзанъ.—Почеркъ Бунакова крупный, размашистый, неправильный, т. е. почеркъ мало пишущаго человѣка.

[3]) *Пушкинъ*,—см. «Обозр. Сиб. Пр.», IV, 205.

[4]) Братъ его.

[5]) Сибирскій?

[6]) Сибирскими.

[7]) См. *Зерцалова* «Къ исторіи мятежа 1648 г.», сс. 33—35.

князю «отъ государевыхъ дѣлъ не отказывали, и онъ бы сказалъ — для чего онъ Илья государевы дѣла изъ съѣзжей избы изъ города на казачей на сѣзжой дворъ переносилъ»?...

Бунаковъ сознается, что «подьяческіе ящики съ дѣлами» онъ, *«по воровскому челобитью»*, велѣлъ перенести «на съѣзжей дворъ», но «старыхъ дѣлъ» изъ съѣзжей избы не трогалъ...

Щ—й: переносили «всякія государевы дѣла и указныя всякія государевы грамоты», кои носили «по многіе дни», причемъ государевы грамоты Бунаковъ «поималъ къ себѣ на дворъ», гдѣ и держалъ ихъ «долгое время»...

Б—въ: онъ велѣлъ перенести къ себѣ только «свой ящикъ», но государевыхъ грамотъ у себя не держалъ...

Щ—ой стоялъ на своемъ и «слался на весь городъ», увѣряя, что съѣзжая изба «была пуста и кормили въ ней остяковъ»...

Затѣмъ кн. Щербатой продолжалъ:

«Какъ-де *посылалъ* Илья Бунаковъ съ своими совѣтники въ *Кузнецкой* острогъ *и въ иные остроги*, тайнымъ обычаемъ, *воровскіе грамотки къ воромъ* глухо, а иныхъ-де воровъ имяна объявятся, и съ тѣхъ-де грамотокъ списки (есть) въ Сибирскомъ приказѣ, а въ тѣхъ воровскихъ грамоткахъ написано, *чтобъ смута и воровство завесть въ тѣхъ острогахъ* также, какое и онъ Илья завелъ въ Томскомъ городѣ съ своими совѣтники, что послали они изъ Томского къ Москвѣ 40 человѣкъ бить челомъ государю на него кн. Осипа и на Петра Сабанскаго съ товарищи».

«Да и *изо всѣхъ-де сибирскихъ городовъ на воеводъ поѣхали бити челомъ* государю, и они-де (томскіе «воры») Кузнецкихъ и изо всѣхъ чиновъ (городовъ?) людей къ себѣ въ Томской съ собою государю бити челомъ *ждали*, и ихъ-де не дождались, и онибъ-де спѣшили за ними, а только-де они нынѣ не поѣдутъ бити челомъ государю къ Москвѣ, и *имъ-де и дѣтемъ ихъ такова времени не дождатся*».

«Да въ тѣхъ воровскихъ грамоткахъ написано: велѣно ихъ *прочесть на площади*, и похваляючись, что они Томскіе воры и завотчики Петра Сабанскаго съ товарищи 22 человѣкъ ослопы били и въ тюрьму сажали. И какъ-де воровскіе грамотки на площади вычли, и въ тожъ-де время *въ Кузнецкомъ* острогѣ *учинилась смута большая*, и хотѣли воры побить многихъ добрыхъ людей, и о томъ-де воевода изъ Кузнецкого къ государю писалъ, и съ тѣхъ воровскихъ грамотъ прислалъ списки».

«А посылалъ-де съ такими грамотки Илья въ Кузнецкой острогъ Ондрюшку *Батонога*, съ племянникомъ съ Богдашкомъ», о чемъ писалъ государю Кузнецкій воевода.

Въ *Красноярскъ* Бунаковъ посылалъ «воровскія грамотки» съ Зиновеемъ *Литосовымъ* съ товарищи, а въ *Енисейскъ* — «съ мужикомъ», котораго Илья «привезъ съ Руси, а называлъ его своимъ».

Бунаковъ: «воровскихъ грамотокъ въ тѣ остроги съ тѣми людьми не посылывалъ, и слался на тѣхъ же людей».

Щербатой: «онъ Илья и самъ сказалъ (?), что посылалъ тѣ грамотки тайнымъ обычаемъ, и государь бы пожаловалъ—велѣлъ про тѣ грамотки сыскать по рукамъ, кто тѣ грамотки писалъ».

Б—въ: «*восъ-де* будетъ какіе воровскіе грамотки и онъ *кн. Осипъ писалъ* съ своими совѣтники, хотя его погубить»!

Щ—й: «какъ-де ему на себя такіе грамотки писать»?!.

Затѣмъ кн. Щербатой подалъ «письмо за своею рукою» о разныхъ болѣе мелкихъ обстоятельствахъ изъ времени борьбы и раздоровъ съ Бунаковымъ и его партіей. «Письмо» въ 43 «статьяхъ», изъ которыхъ привожу болѣе существенныя:

29 іюня 156 г., когда кн. Осипъ сидѣлъ «запертымъ» на воеводскомъ дворѣ, къ Бунакову явились служилые люди Василій Рыбниковъ и Никифоръ Легачевъ съ товарищи и били челомъ, чтобы онъ «поволилъ имъ итти ко мнѣ Оськѣ съ говядиною, или съ инымъ съ чѣмъ съяснымъ, для праздника Петрова дни, чтобъ меня не уморить съ голоду»... Но Бунаковъ «облаялъ» ихъ и не пустилъ къ князю «и я жилъ съ самою большою нужею, что продавать (мнѣ припасовъ) не велѣно, а даромъ принесть тожъ не велятъ»...

6 іюля крестьянинъ Өока Михайловъ принесъ «хлѣбъ да ведро браги» сидѣвшимъ въ тюрьмѣ сторонникамъ князя боярскому сыну Петру Сабанскому съ товарищи, но караульщики не только не пропустили къ нимъ Михайлова съ его «милостынею», но даже, по приказу Бунакова, посадили крестьянина въ тюрьму и избили «ослопьемъ»... Бунаковъ приказалъ также поступать со всѣми, кто будетъ приносить «милостыню» тюремнымъ сидѣльцамъ.

25 августа, ночью, Бунаковъ съ своими «совѣтниками» (Григорій *Подрѣзъ-Плещеевъ*, подьячій Захаръ *Давыдовъ*, боярскіе дѣти Өедоръ *Редровъ*, Василій *Ергольской*, Юрій *Трапезонской*, казаки Иванъ *Попадейкинъ*, Петръ *Кутьинъ* и др.) «велѣлъ учинить *всполохъ* — въ колоколъ бить, и какъ къ нему на лошадяхъ съѣхалися и сошлися многіе (люди) къ его *воровскому сътзжему двору*, и онъ сказалъ, бутто я Оська на дощаникъ *жену* свою отпустилъ съ людьми къ Руси»...

Бунаковъ послалъ къ дощанику казака Василія Бондыря съ товарищи «осматривать—тутъ ли жена моя»?—Бондырь пошелъ на дощаникъ съ огнемъ (дѣло было вечеромъ)—«ко всѣмъ бабамъ въ глаза

заглядывалъ», но княгини не нашелъ и узналъ отъ людей князя, что она осталась на воеводскомъ дворѣ. Бунаковъ не повѣрилъ и послалъ людей «тотъ дощаникъ воротить», но онъ успѣлъ далеко уплыть внизъ по р. Томи и его не догнали...

Въ своемъ «воровскомъ кругу» бунтовщики изблили попа Сидора (сторонника кн. Щербатаго), его жену и дочь, за то, что онъ писалъ о Томской смутѣ къ Тобольскому архіепископу...

По этому поводу Щербатой вообще замѣчаетъ о Бунаковѣ: «и то его Ильино воровство стало знатно—дѣлать почалъ безстрашно, учалъ быть самовластенъ»...

Бунаковъ часто дѣлалъ «смотры» ратнымъ людямъ, со стрѣльбою. На одномъ смотру онъ «велѣлъ въ своихъ воровскихъ кругахъ Ѳедькину сыну *Пущина бить челомъ войску* на дядю своего родного на Григорья Пущина, что бутто онъ Григорей *отъ войска отставаетъ, а съ войскомъ не тянетъ*, и его и мать обидитъ, чтобъ ему Григорью *войсковое наказанье* учинить»...

Бунаковъ часто и усердно поилъ своихъ сторонниковъ государевымъ виномъ.

Его главный сообщникъ Григорій *Подрѣзъ-Плещеевъ*, по «извѣту» его же «духовнаго отца» попа Бориса—«сидитъ вино, варитъ пиво и брагу, медъ ставитъ» и все это продаетъ, также «зернь и *блядню* у себя держитъ». Бунаковъ, «дружа» Плещееву «для вопщого ихъ воровского заводу, ничего ему не учинилъ и винныхъ судовъ у него на дворѣ не велѣлъ взять»...

Далѣе идутъ отвѣты Бунакова противъ всѣхъ 43 обвинительныхъ «статей» кн. Щербатаго и «очныя ставки» съ княземъ. Бунаковъ голословно все отвергалъ.

Къ предыдущему своему «письму» кн. Щербатой приложилъ «скаску» 156 года, поданную *Нарымскому* воеводѣ боярскимъ сыномъ Романомъ Гражевскимъ, о Томскихъ смутахъ и бунтѣ [1]).

Въ заключеніе кн. Щербатой выставилъ противъ Бунакова еще нѣсколько менѣе существенныхъ обвиненій въ разныхъ злоупотребленіяхъ и проч., но здѣсь нѣтъ новыхъ данныхъ о Томскомъ бунтѣ.

Н. Оглоблинъ.

---

[1]) См. *Зерцалова* «Къ исторіи мятежа 1648 г.», сс. 35—36.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ЖИТІЕ

ПРЕП. ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО,

СОСТАВЛЕННОЕ НЕИЗВѢСТНЫМЪ.

ПО ДВУМЪ РУКОПИСЯМЪ СОБРАНІЯ

П. А. Овчинникова.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова.

Составленное «неизвѣстнымъ» житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, принадлежащее «по содержанію своему къ числу лучшихъ житій въ древнерусской литературѣ» (В. О. Ключевскій), напечатано К. И. Невоструевымъ въ «Чтеніяхъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія» (М. 1865 г., стр. 77—152) по двумъ доселѣ бывшимъ извѣстнымъ спискамъ: списку XVI в., принадлежавшему Волоколамскому монастырю, и списку XVII в., находящемуся въ одной рукописи В. М. Ундольскаго. Въ собраніи Петра Алексѣевича Овчинникова (село Городецъ Нижегородской губерніи) оказались еще два списка этого же самаго житія: одинъ XVI вѣка, другой XVII в. Болѣе древній списокъ наиболѣе и любопытенъ, и не по времени написанія только, но и по своимъ особенностямъ.

Прежде всего этотъ списокъ XVI в. иначе располагаетъ повѣствованіе: начало и конецъ его тѣ же, что и въ Волоколамской рукописи (по изданію К. И. Невоструева стр. 77—108 и 136—152; сего изданія стр. 9—26 и 39—47), но середина житія (стр. 108—136; сего изд. стр. 26—32) изложена въ другомъ порядкѣ: списокъ П. А. Овчинникова тотъ же самый текстъ, что и въ Волоколамской рукописи, дѣлитъ на пять отдѣленій и размѣщаетъ его такъ: 1) разсказъ о постриженіи князя Андрея Голенина (стр. 127—132 по Невостр. изданію, по моему стр. 26—29; на стр. 77—108 житіе доведено до поселенія преп. Іосифа около Волоколамска, на послѣднихъ страницахъ говорится объ устройствѣ монастыря и объ уставѣ его), 2) объ Іонѣ Головѣ, Епифаніи и Діонисіи (стр. 123—127 и ниже стр. 29—30), 3) Герасимѣ Черномъ, Касіанѣ Босомъ и другихъ ученикахъ преп. Іосифа и объ архіеп. Геннадіи (стр. 120—123 и ниже стр. 31—32), 4) о постоянномъ пребываніи преп. Іосифа въ монастырѣ, о голодѣ и князѣ Андреѣ (стр. 132—136 и ниже стр. 32—33) и 5) объ участіи преп. Іосифа въ Московскихъ церковныхъ соборахъ противъ жидовствующихъ, касательно второбрачныхъ и о владѣніи монастырей имуществами (стр. 108—120 и ниже стр. 34—39; далѣе слѣдуетъ, согласно съ Волоколамской рукописью, разсказъ о дѣлѣ преп. Іосифа съ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ и пр., стр. 136 и слѣд.).—Нельзя не признать, что этотъ порядокъ болѣе соотвѣтствуетъ теченію мыслей: сперва о поставленіи монастыря, уставѣ его и ученикахъ преп. Іосифа и потомъ уже о дѣятельности его внѣ монастыря, на соборахъ и проч.

Далѣе этотъ списокъ XVI в., принадлежащій П. А. Овчинникову, замѣняетъ нѣкоторыя слова Волоколамской рукописи другими, какъ напр.:

вм. похотѣлъ быти (стр. 81 по изданію К. И. Невоструева)	въ ркп. Овчинникова:—похотитель бысть (см. ниже стр. 14).
любити (тамъ же),	—лобызати (—).
наполнити (стр. 82)	—навершити (—15).
спасеніи (—83, 84)	—спасѣ (—).
братіею (—84, 87)	—дружиною (—15, 17).
сочетатися (—84)	—счестися (—15).
вмѣнится (—)	—наменится (—16).
мнишеству (—85)	—мнишестѣй четѣ (—).
ищущу (—86)	—искущу (—17).
добрѣ тѣмъ (—)	—бодръ всѣмъ бо (—).
утѣшая (—)	—угожая (—).
крѣпку сущу (—87)	—крѣпующу (—).
съвершити (—89)	—навершити (—18).
възнявъ (—90)	—взыскавъ (—19).
ихъ паче (—92)	—единаче (—).
украшеніи они (—)	—украшени и иніи (—20).
исчистити (—95)	—истребити (—).
благовѣрнаго властителя (—)	—державна владыки (—21).
священьства имѣя санъ (—)	—священства яко имѣющу помазаніе (—).
по ревности же благочестіа (—)	—благочестивый же (—).
книгъ (—96)	—писаній (—).
— —	—хартій (—).
благочестіа свѣтомъ зѣло сіающа (—97)	—благочестіемъ державнаго зѣло сіяюща (—).
страха (—99)	—Сираха (22).
благословится (—101)	—Богъ славится (23).
еще и братолюбною жизнію (—102)	—еще же любви и братожизнію (—24).
приходящему (—)	—влѣзшему (—).
единому игумену послушаніа (—103)	—единому игу послушаніа (—).
не мало отъ славныхъ, такожде и отъ воинъ (—)	—не мало и отъ славныхъ, не сии же токмо, но и отъ воинъ (—).
мудрованіе мірское отринути отнюдь (—)	—мудрованіе симъ отъемше первіе (—).
оцѣщати (—105)	—очищати (—25).

слово хотяща дати (—105)	—слово имуща (—25).
якова ни буди (—106)	—яже аще (—26).
требующимъ лѣчбы душевныхъ своихъ струпъ (—107)	—требующая душевнымъ вредовомъ (—).
правила (—108)	—канона (—34).
Христовъ проповѣдникъ (—112)	—Христомъ глаголяй (—36).
опаства (—114)	—пакосьства (—).
вшедше (—117)	—влѣзше (—38).
о согрѣшеніихъ (—118)	—о невѣжественыхъ (—).
и вкушаютъ (—125)	—иссушають (—29).
князь же той родомъ блискомъ отъ Ростовскихъ влекыся (—127)	—князь же той и родъ влекій отъ Ростовскихъ великихъ (—26).
исходя (—132, 133)	—излазя (—32).
доброты же обычаевъ (—)	—добрыхъ обычаевъ (—).
въсхыщенъ бысть (—140)	—преодели и (—42).
Дмитровскыя области (—141)	—Дмитровскіа митрополіа (—43).
въ гееннѣ огненѣ (—147)	—въ матицѣ огненѣ (—45).
Пѣсношьскый игуменъ Васіанъ (—150)	—Ростовьскій архіерей Васіанъ (—47).
и по духу тѣлесе стрыя своего (—)	—и по духу брата своего тѣлеси (—).

Если относительно иныхъ словъ еще возможно предположеніе объ описках въ той или другой рукописи, то относительно большинства можно думать, что они представляютъ намѣренное измѣненіе.

Кромѣ того рукопись П. А. Овчинникова опускаетъ иногда цѣлыя фразы: «имъ же свершается всяка иночьская добродѣтель» (стр. 93), «въ старости мастити уже, исполнь дній» (стр. 120), «и паки по 14 лѣтѣ такожде обрѣтоша мощи его цѣлы, нѣчто мало съ лѣвыя страны носа тлѣнію причастно» (—126), «и послѣди въ Рузѣ у сына его бывъ и паки у Дмитровскаго державнаго князя Георгіа» (—127), «вышепомянутому Іонѣ Головѣ» (—131), «мнишескую» (доброту, стр. 136), «всѣмъ любовь имѣти нелукавну» (—149); все, приписанное въ Волоколамской рукописи на поляхъ: «Троецкой Сергіева монастыря игуменъ Серапіонъ да сій» (стр. 120), «Ивану же самодержцу тогда нечто божественно случися», «и сущи по плоти братъ Іосифу Васіанъ: глаголютъ его мужа разумна и церковному чину искусна во пѣніи и чтеніи, и Касіанъ, иже глаголютъ его Младый, и Ларіонъ Іосифу сродникъ» (стр. 121—122). Однажды ркп. П. А. Овчинникова прибав-

ляетъ фразу, отсутствующую въ Волоколамской рукописи: «да не мзду нерадѣніа, неже строительства подъимуть» (стр. 119).

Всѣ эти перемѣны текста въ связи съ перестановкой его въ серединѣ житія позволяють считать настоящій списокъ П. А. Овчинникова новой редакціей житія, составленнаго «неизвѣстнымъ», а не новымъ только его спискомъ. Какая редакція болѣе древняя—нѣтъ указаній, но любопытно, что Волоколамская ркп. прибывшаго на погребеніе преп. Іосифа Васіана именуетъ «стрыемъ» (дядею) преподобнаго и игуменомъ Пѣсношскимъ [1], тогда какъ ркп. Овчинникова называетъ его братомъ преподобнаго и архіереемъ Ростовскимъ [2].

Рукопись, по которой издается житіе преп. Іосифа, сборникъ XVI вѣка, состоящій изъ слѣдующихъ статей:

а) Сентября въ 27 Филолога черноризца слово о преп. Саватіи новомъ чюдотворцы, иже въ Отоцѣ Соловецкомъ, сущемъ въ Окіанстѣмъ понтѣ. Первые 8 листовъ приписаны позднѣйшей рукой. *Нач.:* «воздвизаетъ насъ мужъ или и въ мужехъ изрядный памятію своею»... *Кон.:*... «ей же да предстанем послѣжде чисти и непредкновенни, ей же и да причастимся съвершеннѣ, аще и велико есть просимое о самом Христѣ Господѣ нашем, Ему же всяка слава, честь и держава въ вѣки вѣкомъ. Аминь». Слово принадлежитъ проповѣднику XVI вѣка Аникитѣ-Льву Филологу. См. Прибавленія къ Твореніямъ свв. отцевъ ч. XVIII, М. 1859 г., стр. 523 и слѣд.

б) Априля 17 Черноризца слово о Пасцѣ и о преп. Зосимѣ новомъ и чюдотворцы, иже на Соловецкомъ островѣ, на полувощнѣй странѣ сущемъ, понта Окіана. *Нач.:* «подадите и намъ, о мужіе, мало слуха, аще что достойно слуха провѣщаемъ»... *Кон.:* «и нови к новѣй жизни да препустимся, нетлѣнныхъ благъ въсаріемлюще благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іса Христа, Им же и с Ним же Отцу слава и св. Духу честь и держава и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь». Слово принадлежить тому же автору. См. тамъ же.

в) Калугера того же о святыхъ великомучевику новую, иже отъ Чернигова, славною Михаилѣ вел. князѣ и Феодорѣ сингклитицѣ. *Нач.:*

---

[1] Вассіанъ Топорковъ—съ 2 апрѣля 1525 г. епископъ коломенскій; въ маѣ 1542 г. оставилъ епархію и поселился въ Пѣсношскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ въ 1553 г. См. Списки Строева, стб. 1030.

[2] Вассіанъ Санинъ былъ архимандритомъ Симоновскимъ въ 1502—1506 гг. Съ 15 января 1506 г. архіерей Ростовскій, ум. 28 (18) августа 1515 г. А преп. Іосифъ ум. 9 сентября 1515 г. См. Списки Строева и Н. Д. Іерархія всероссійской церкви, стр. 50.

«честное яко воистинну добролѣпное ваше стеченіе, вина добрѣйшихъ подвиговъ изрядное»... *Кон.:*...«уготованныхъ праведникомъ вѣчныхъ благъ и мы получимъ, и царствія небеснаго насладимся, благодатію и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спасителя нашего Іса Христа *и пр.* Аминь». Почеркомъ XVI в. написаны только первыя двѣ страницы; остальное приписано позднѣе (XVIII в.). Въ началѣ на поляхъ скорописью XVI в.: «то слово списати вели у собя, гдѣ найдеш у кого поисправчее и полнее сего; а у нас в манастыри не лучилось полного». Слово это во многихъ спискахъ приписывается тому же Аникитѣ Льву Филологу, но въ нѣкоторыхъ надписано именемъ Зиновія. По мнѣнію Н. И. Субботина, оно «несомнительно принадлежитъ Филологу». См. Прибавленія къ Т. С. О., т. XVIII, стр. 525 примѣчаніе.

г) Того же черноризца о св. велмуч. Михаилѣ и Феодорѣ новыхъ, иже отъ Чернигова. *Нач.:* «И о Михаилѣ вмалѣ да речемъ вкупѣ и о Феодорѣ честныхъ и великихъ, ни бо достаеть слово»... *Кон.:*....«ею же осіатися буду вашимъ ходатайствомъ, аще и велико есть просимое о самомъ Христѣ Бозѣ нашемъ» *и пр.* Въ ркп. Троице-Сергіевой лавры XVII в. № 664 приписывается иноку Зиновію, а въ ркп. Синодальной Библіотеки XVII в. № 818—Филологу. Н. И. Субботинъ признаетъ «за несомнѣнное», что это слово принадлежитъ иноку Зиновію. См. Прибавленія тамъ же. Ѳ. Калугинъ (Зиновій игуменъ Отенскій и его богословскополемическія и церковноучительныя произведенія. Спб. 1894 г.) наоборотъ говоритъ, что этого слова «Зиновію рѣшительно нельзя приписать, хотя его имя и называется въ заглавіи, потому что въ немъ ничто не напоминаетъ Зиновія и при сравненіи выступаетъ на видъ не сходство, а полное различіе» (стр. 358).

д) Ноября въ 5 день св. муч. Галактіона и Епистиміи и преставленіе иже въ святыхъ отца нашего Іоны архіепископа вел. Новаграда. (Служба). *Нач.:* «Вечер. На малой вечерни на Господи воззвахъ поставимъ стихиры на 6 гласъ 8: Въдрузеніемъ истиннѣ, благочестіа согласника тя знаемъ и вѣрѣ освященіе»....*Кон.:*....«і ин. Богородице ты еси. Славословье великое и отпустъ». Кѣмъ составлена эта служба архіеп. Іонѣ—неизвѣстно. Не сербомъ ли Пахоміемъ Логоѳетомъ, которому принадлежитъ до 18 службъ и который, по просьбѣ архіеп. Іоны, составилъ каноны архіеп. Евѳимію Новгородскому? См. Макарія митр. Исторію Русской церкви т. VIII, стр. 52—57.

е) Въспоминаніе о блаженнѣмъ и приснопамятнемъ отцѣ нашемъ Іонѣ архіепископѣ вел. Новаграда, иже бысть по второмъ Евфиміи, въ лѣта 6966-е до лѣта 6979-го. *Нач.:* «Въспомянути и блаженнаго нашего пастыря Иону добро поне малымъ словомъ в чинъ же и здѣ

приложися въспомянути его»...*Кон.*:...«дасть же Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, якоже и при немъ, земли обиліе, любовь и тишину странамъ, миръ граду и людемъ его. Богу нашему слава нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ».

ж) Того же о отци Іосифѣ и пр., житіе его, составленное «неизвѣстнымъ».

з) О Божіи благодати бывшей чюдесы явленіемъ и прославленіемъ свящ. тѣлесе, иже во святыхъ о. н. Никиты епископа вел. Новаграда, и знаменіемъ честною двою икону, иже въ Ругодивѣ, Пресл. Богородица и святителя Христова Николы и свящ. муч. Власія и св. безсребреникъ Козмы и Дамьяна на посрамленіе отступившихъ правосл. вѣры и на обличеніе безбожныя ихъ ереси. *Нач.*: «Великая Божіа дѣла глаголати свѣтла языка требують»...*Кон*:...«здѣ поживше добрѣ и блаженную безсмертную и вѣчную жизнь въ небеснемъ царствіи поживемъ. о самомъ Христѣ, истиннѣмъ Бозѣ нашемъ, Ему же слава, честь, держава и покланяніе» *и пр.* Послѣдняя страница приписана позднѣйшею рукою. Слово Зиновія Отенскаго. См. Ѳ. Калугинъ—Зиновій игуменъ Отенскій и его богословско-полемическія и церковно-учительныя произведенія. Спб. 1894 г., стр. 322—339.

и) Въ лѣто 6968 мѣсяца Ѳевраля въ 13 день на память преп. о. н. Мартиніана пострижеся преп. о. н. Іосифъ старецъ у преп. Пафнотія въ Боровскѣ...*Кон.*:...«какъ поставилъ монастырь пречистыя Іосифъ лѣтъ 30 и 6; а какъ священъ церковь каменну Іосифъ лѣтъ 30».—Все это писано позднѣйшею рукою.

Другая рукопись, содержащая житіе преп. Іосифа и принадлежащая тоже П. А. Овчинникову,—Сборникъ XVII вѣка. Онъ начинается словами изъ составленнаго еп. Саввою житія преп. Іосифа: «обложи церковь во имя преч. Богородица честнаго Ея Успенія». *и пр.* (см. по печатному изданію К. И. Невоструева стр. 21). Послѣ разсказа «о сынѣ боярскомъ вел. Новгорода» слѣдуетъ «о видѣніи старца Семіона свѣта небеснаго, паче же благодати на св. мѣстѣ семъ». Въ ркп. при повѣствованіи о кончинѣ преп. Іосифа имѣется слѣдующая, отсутствующая въ печатномъ, любопытная вставка послѣ словъ «отъиде ко Господу, Его же возлюби отъ младыхъ ногтей»:

«Есть же неразумныхъ человѣкъ яко обычай имъ пустошная глаголати, не добро свѣтуща и глаголютъ, яко не въ разрѣшеніи преподобный преставися отъ владыки Серапіона Наугородского. Но тако не буди. Аще и тѣломъ разни быша, душевное же совокупленіе вкупѣ имуще, паче же и совѣсть любве, въ то время Серапіону владыцѣ живуще во обители Живоначалные Троици въ Сергіевѣ монастырѣ,

идѣже и нынѣ мощи его лежатъ. Бывшу ему у заутреніи на паметь святыхъ праведныхъ богоотець Іоакима и Анны, яко же напреди рѣхомъ, въ преставленіе преп. Іосифа Серапіону бывшему преже архіепископо великому Новуграду и Пскову, и въ то время ему идущу отъ заутреній, якоже преставися преп. Іосифъ; и бысть ему идущу, многымъ ему братіямъ послѣдующимъ, якоже обычай честнымъ и святолѣпнымъ честь воздаати. И внезапу ста среди монастыря въ той часъ, якоже преп. Іосифъ преставися, и ставь на востокъ и воздѣвъ руцѣ на небо, и рече братіямъ преидущимъ за нихъ: «Іосифъ братъ нашь усну блаженымъ сномъ, сиречь преставися, ко Господу отъиде. Прости мя, рече, и благослови, яже ти невидѣніемъ содѣлахъ, и помолися о насъ грѣшныхъ». Си изрекъ и прослезися, братіямъ же стоящимъ во удивленіи, не вѣдуще, что глаголеть. Серапіонъ же открывъ рече имъ: «братъ Іосифъ, паче же реку, и отецъ преставися, еже на Волоцѣ; великъ сей предъ Богомъ». И се изглагола, въ келію пойде, братіамъ же всѣмъ дивящимся отъреченныхъ отъ Серапіона. И обычное ему поклоненіе давъ, отъиде кождо въ келію свою, и увѣрися сему, записаша кождо себѣ лѣта и день и часъ глаголаное Серапіономъ. Помалѣ же и вѣсть пріиде, яко преставися Іосифъ, якоже глагола преп. Серапіонъ. Намъ же воздаша славу въ Троицѣ славимому Богу, яже творя дивная и славная чюдеса и своя угодники прославляя тамо преп. Іосифа, здѣ же великаго Серапіона [1]. Видѣвше же братія се, увѣрився отъ сихъ, яже Богъ откры намъ о преподобныхъ. Никто же дрьзнетъ о сихъ хулно глаголати, якоже обычай неразумныхъ, къ душевной пагубѣ и хъ конечной погибели глаголати имъ. Престави же ся преп. Іосифъ въ лѣтъ 7024». (*Далѣе*: а поживе отъ роженья своего въ мирскомъ пребываніи 20 лѣтъ. См. по печатному изданію стр. 65).

Такъ отвѣчаетъ эта ркп. на вопросъ: примирились ли впослѣдствіи Іосифъ и Серапіонъ.

Послѣ житія составленнаго еп. Саввою и разсказа о видѣніи старца Семіона въ рукописи слѣдуютъ: а) «о житіи повѣсть преп. отца нашего игумена Іосифа Волокаламскаго»,—житіе, составленное

---

[1] У П. А. Овчинникова есть Сборникъ XVII в., купленный на Нижегородской ярмаркѣ въ 1896 г. у Г. М. Казакова, начинающійся житіемъ преп. Сергія Нуромскаго. Четвертая статья въ этой рукописи—житіе Серапіона архіепископа Новгородскаго: «составлено же бысть сіе житіе и чудеса и стихеры и каноны инокомъ Трифиліемъ по благословенію господина преосв. Макарія митрополита всея Россіи въ 21-е лѣто святительства его».

«неизвѣстнымъ». б) Слово обличительное на новгородскіе еретики и похвала преп. Іосифу. *Нач.:* «сей пакы намъ, о возлюбленная братія, второе торжество наста священная память богоноснаго мужа»... в) Началю житія составленнаго еп. Саввою: «весь бѣ не отъ славныхъ въ предѣлехъ и во уездѣ града Волоколамскаго» (см. по изд. стр. 4—21).... и преп. отца Висаріона», непосредственное продолженіе коего на первомъ листѣ рукописи. г) Іюля 20—житіе и чудеса Авраамія Чюхломскаго.—Рукопись эта принадлежала Н. П. Никифорову, которымъ была куплена на Нижегородской ярмаркѣ 23 августа 1892 г.

Списокъ житія, находящійся въ сей второй рукописи, принадлежитъ къ той же редакціи, что и Волоколамская рукопись, и имѣетъ почти вездѣ тоже самое чтеніе, что и послѣдняя; только при разсказѣ о дѣлѣ преп. Іосифа съ архіеп. Серапіономъ наша рукопись дѣлаетъ вставку, приводя вторую соборную грамоту (съ датой отъ 8 іюля 7015 г. вм. 7017 г.; напеч. въ Актахъ Историч. т. I, № 290, съ пропускомъ, и въ Вивліоѳикѣ XIV, 198—201 полностью) и дѣлая небольшія добавленія еще въ 3-хъ мѣстахъ (см. ниже стр... 40—41, варіанты 235, 237, 239 и 243). Текстъ соборной грамоты, за весьма малыми исключеніями, тождественъ съ печатнымъ полнымъ текстомъ ея.

Въ виду рѣдкости списковъ составленнаго неизвѣстнымъ житія преп. Іосифа и представляемаго интереса новыми списками П. А. Овчинникова, оно здѣсь и печатается, причемъ въ основу изданія положенъ списокъ XVI в., а второй списокъ XVII в. сличается съ нимъ и его варіанты всѣ, болѣе существенные, отмѣчаются.

Это житіе преп. Іосифа составлено не ранѣе 1540 г., потому что инокъ Діонисій Звенигородскій, о коемъ оно говоритъ, какъ объ умершемъ, скончался въ 1539 г., — и не позднѣе 1566 г., когда поступила въ Іосифовъ монастырь рукопись кн. Д. И. Оболенскаго, содержащая это житіе.

Кто «неизвѣстный» авторъ его доселѣ не рѣшено. В. О. Ключевскій высказываетъ предположеніе: не принадлежитъ ли оно иноку Зиновію Отенскому (стр. 293)? Списки П. А. Овчинникова не рѣшаютъ этого вопроса. Въ рукописи XVI в. житіе начинается словами: «того же о отци Іосифѣ». Если признавать правильнымъ эту отмѣтку, то авторомъ житія былъ авторъ предыдущей статьи, воспоминанія объ архіеп. Іонѣ.

Объ авторѣ этого послѣдняго произведенія думаютъ, что имъ былъ новгородецъ, быть можетъ инокъ Отней пустыни въ виду хорошей извѣстности ему во всѣхъ подробностяхъ дѣятельности архіеп. Іоны для пустыни, жившій въ 1472 г., такъ какъ о мощахъ архіеп. Іоны, умершаго въ 1470 г., онъ говоритъ, что «второму лѣту уже

исходящу по успеніи его и никто же до днесь смрада обонявъ». Изъ содержанія «воспоминанія» видно, что авторъ его написалъ ранѣе такое же воспоминаніе или житіе предшественника архіеп. Іоны архіеп. Евѳимія: «въспомянути и блаженнаго нашего пастыря Іону добро, поне малымъ словомъ, въ чинъ же и здѣ приложися въспомянути его по преп. архіепископѣ нашемъ Еуфиміи, иже възсіавшу предъ очима нашима».... «Сего же... Іону въспомянути приложися нынѣ къ памяти Еуфиміевѣ». «Сіа ми въспомянушася о приснопамятнемъ семъ архіепископѣ Іонѣ; малая же иніи оставиша, иже болшая памяти писавше и, и елика тіи оставиша, аки мала и не вписаша къ прочимъ своимъ писменомъ, мы приложихомъ воспомянути по блаженнѣмъ Еуфиміи и о священнѣмъ Іонѣ, да дасть же Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, яко же и при немъ»... Извѣстно далѣе, что житіе архіеп. Евѳимія составлено, по порученію архіеп. Іоны, сербомъ Пахоміемъ Логоѳетомъ (о чемъ говорится въ семъ же «воспоминаніи»). Не имъ ли составлено и послѣднее—воспоминаніе объ архіеп. Іонѣ? Авторъ «воспоминанія» 2 раза говоритъ о Пахоміѣ: 1) архіеп. Іона послѣ чуда преп. Варлаама Хутынскаго надъ постельничимъ московскаго вел. князя Василія,—«Пахомію тогда попу сербину, отъ Святыя горы пришельцу, живущу у него, книжнымъ слогіамъ искусну, сему повелѣ списати чюдо сіе преп. Варлаама, одаривъ его множествомъ сребра, куны же и собольми почтивъ зѣло Пахоміа. Повелѣ же житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преп. Варламу списати; еще же и великому Онуфрію також послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ, яко храму его внутрь Отни пустыни сущу, ей же и ктиторъ именовася блаженный; повелѣ же каноны и житіа списати и еще блаженныя княгини Ольги начальницы христіаньству въ Рустей земли, иже въ святомъ крещеніи Елена наречена, и преп. Савѣ, создавшему манастырь на Вишерѣ рѣки, и преже его бывшему архіепископу блаженному Еуфимію. Не пощадивъ имѣніа множества истощевати свѣтлости ради памятемъ Божіихъ угодникъ, аки къ нимъ прильпнувъ кто бяше, и добродѣтели ихъ, яко любя; сего ради зѣло почиташеть я». 2) Послѣ смерти митроп. Іоны архіеп. Іона «понуди вышепомяновеннаго Пахоміа, иже отъ Святыя горы мниха попа, списати послѣдованіе памяти его, и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту, вѣдяше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте равно со святыми. Много же понужаше Пахоміа Іона и утѣшая его златомъ и собольми, да спишеть ему и еще канонъ преп. Сергію, да уяснить память его въ храмѣ его. Пахоміе же нерачи послушати архіепископа, но готовящеся самъ ити въ Московскіа страны. Повнегда бо списати ему канонъ блаж. Іонѣ митро-

политу, въ немъ же и назнамена въ краехъ тропарехъ, яко повелѣніемъ архіепископа Іоны списа канонъ митроп. Іонѣ. Самъ той къ тому не возможе его принудити списати или житіа или канонъ, ни Михаилу Клопскому, ни иному, ни единому же, ему же хотяше память уяснити архіепископъ. Излиха бо къ Божіимъ угодникомъ теплъ бяше Іона, якоже и предварше сказахомъ».—Судя по приведеннымъ выдержкамъ о Пахоміѣ изъ воспоминанія,—нужно думать, что авторомъ его былъ не онъ, не Пахомій, слѣд. и не Пахомій написалъ житіе преп. Іосифа.

Если воспоминаніе объ архіеп. Іонѣ признавать произведеніемъ 1472 г., трудно допустить, чтобы авторъ его, кто бы имъ ни былъ—Пахомій [1] или кто другой,—былъ еще въ живыхъ въ 1540—1566 гг.; вѣроятное, что авторы произведеній этихъ—два различныя лица. Относисительно же заголовка въ сборникѣ XVI в. П. А. Овчинникова нужно думать, что составитель его переписалъ буквально, какъ значилось въ его оригиналѣ, не сдѣлавъ соотвѣтствующаго измѣненія. А что находилось въ этомъ оригиналѣ передъ житіемъ преп. Іосифа—неизвѣстно. Остается повторить только предположеніе: подъ «неизвѣстнымъ» авторомъ не скрывается ли инокъ Зиновій Отенскій? [2].

---

[1] Извѣстія объ его литературной дѣятельности кончаются 1484 годомъ.

[2] Зиновій сосланъ былъ въ Отенскій монастырь въ 1531 г. и умеръ здѣсь въ 1568—1570 гг. См. Ѳ. Калугина op. cit. стр. 86, 89.—Любопытно разногласіе списковъ настоящаго житія касательно числа городовъ, данныхъ вел. княземъ Иваномъ сыну Георгію: ркп. П. А. Овчинникова XVI в.—5, ркп. его же XVII в.—7, а Волоколамская—6. По духовной грамотѣ 1504 г. Юрію оставлено было 6 городовъ (С. Г. Г. и Д. т. I, стр. 395).

Тогоже о отци Иосифѣ, иже состави общіи манастырь близъ Волока-Ламьского [1].

Различна телесемъ раствореніа соуща, различныи недоугн телеса от раствореніа ихъ подьемлють. Тѣм же и добрѣ художьство [2] врачевьства, яко Божій даръ, оумыслися, и от Бога добрѣ даровася помощь худѣющоу естеству на оувѣдѣніе сотворшаго я Бога, и положьша [3] предѣлы здравіа и недоуга промыслителнѣ. Тако оубо прямо раствореніа състроеніе | врачеваніа есть. Ова оубо нестротна въ множѣ примѣсѣ, ова же проста и хоуда и оуединена, ова же междоу сихъ соущи посредня, яко быти и терпкимъ и мягким. Нѣсть же вреда въ врачебных искоусьствохъ [4], аще и видятся различна [5] суща, и многообразно художьственѣ пріемается [5*]; вся бо къ здравію зрять, хотящимъ и пріемлющимъ я въ время повелѣвающее; отступающих же боязнію, аки многа и различна оузаконеніа [6] врачеванію, или презирающихъ, яко худа и мала велѣніа здравоующоу, язямъ и недоугомъ оудобь отсылаеть и цѣлбы взыскати оубѣдить. Сія ми оубо въспомяноушася, (*об.*) понеже възлюбленно есть и блаженнымъ отцем нашимъ, многими образы и различными добродѣтелей нравы душа врачевати ради различныхъ обычаевъ человѣкомъ, яко и сами дивно различными добродѣтельми подвизашася, якоже и въ воспоминаніихъ жительства ихъ сказается [7].

Не точію же божественыхъ и великихъ моужей въспомяноушася писанми житіа, но и иже малы, сихъ не достизающихъ, послѣдоующихъ же имъ такоже въспомяноуша, не якоже сихъ единыхъ великихъ и иже имъ послѣдоующихъ житіа въспомяноушася, но и поревновавшихъ симъ не презрѣша. | Судивше се церковніи повѣстителе, яко да и поревновавшеи добродѣтелемъ божественыхъ моужей по [8] подобію почтутся, яко въ странѣ спасаемыхъ суще, и яко от грѣшникъ себе отлучиша, и поревноваша приближающихся Богови. И зѣло добрѣ судивше се.

---

[1] О житіи повѣсть преподобнаго отца нашего игоумена Іосіфа Волоколамскаго. [2] хоудожества. [3] положиша. [4] во врачебных искушествіих. [5] различны. [5*] пріемлются. [6] оуказаніа. [7] показается. [8] подобне.

Елицы бо к высокому и равноаггльному житію божественыхъ мужей въззрѣти не възмогуть, зряще же послѣдовавшихъ симъ, оулучившихъ радость блаженную, оутѣшевшеся потщатся внимати к симъ. Елицы же и сихъ немощнѣйше и оутѣшеніа о надежи не имѣюще, видѣвше же и поревновавшихъ симъ, и елико по силѣ въобразившихся (*об.*) к подобію сихъ добродѣтелей и спасшихся сего ради елики надежи въспріимоуть, не отчаяніа, и по малу отлучшеся зла въздвигнутся к добродѣтели.

И сими всѣми спасаемыхъ благочестіе виоутрь обіемлеть, не мало бо видится святыхъ аггль веселіе прилаганіе душь спасаемых на славу Богови, Спасу всѣхъ. Сему оубо сице сущу, и намъ прочее никтоже тщеславіа на мнозѣ поимы дѣати боудеть, по многихъ и различныхъ отцѣхъ, пріемших о житіахъ своихъ въспоминаніа писмены, въспоминающимъ намъ житіе единого от отецъ; к тому же бо состоянію [9] пріемлемо, и къ здравію възносимо въспоминаніе | жительствомъ и нынѣшнихъ отецъ, и паче нынѣ, егда слабое и мягкое жительство от многъ погонимо видится. И сего же, о нем же глаголати хощем, посреди видѣти есть высокихъ и малыхъ, пріемлюща малыя к великимъ, якоже намъ мнится, егоже предати забытію не мняшеся [10] праведно. Тѣмже судихом в семъ нашемъ писмени въспомянути житіе и сего черноризца, хотящимъ тая и любящимъ предложити, Иосифа глаголю, иже въ предѣлех града Волока-Ламьского.

Семоу от юнна възраста священныя книги извыкшу, к ним же и трудолюбно прилежаше. Острою же ему сущу естествомъ обоима трудовъ (*об.*) своихъ плоды: не лиши бо ся книжнаго разума и лежащая в нихъ благодати напитася, оустрѣленъ бысть желаніем добродѣтели, и [11] похотитель бысть жительства добродѣтелна. Ему же и родителіе, оувѣщавшеся, в манастыря внидоста, и в черническая одѣястася, и нарекостася овъ оубо Іоаникіе во Иванна вмѣсто, ова же Маріа въ Марины мѣсто.

Сам же той отрокъ Иванъ, тако бо от святаго крещеніа нареченъ, възжада, яко і єлень, источниковъ животных, ими же [12] напаяется рай божественый, и понужая плоды въздавати Божіа сада въ время ему. Въсхотѣ бо мнишество и той лобызати [13]: | просто же и, яко прилучися, неискусну наставнику вдатися, разоумъ имущему безсловесно мнится, паче же и еще юности играющи, двадесятое бо лѣто от роженіа ему текущу. Тѣм же оумысли взыскати наставника искусна, могуща юности въздержати, и истинна оучителя суща [14] быти, и руководити небесному

---

[9] стоянію. [10] не мнится. [11] и восхотѣ жительства. [12] ими же напиташеся. но составна зѣло, яко в рай. [13] любиті. [14] не мні же и самъ.

жительству могуща. Не мне же и самъ юности обуздавати, от священнаго писаніа навыкъ, но никтоже самъ о себѣ доволенъ къ оуправленію чтныхъ добродѣтелей, аще не благодатію от Бога и от осіавшихся тою мужей добродѣтелных; тѣмже и трудолюбно поиска истова наставника, (*об.*) въ отечествіи же своемъ не обрѣте могущаго хотѣніе его навершити [15].

Слышаше же ся тогда черноризецъ, въ предѣлехъ града Боровска, Пафнотіе, сіающь велми въ добродѣтелехъ. Поелику бо чистою простотою оукрашаемъ, потолику къ Богови добродѣтельми възвышаем приближашеся жительствомъ чистымъ и трудолюбнымъ по многу, разсоудителенъ же внутренимъ душа движеніемъ от благодати, и извѣстованъ житіемъ, иже по Бозѣ сущимъ.

Сего великого мужа слоухомъ оусладися Иванъ, разгрѣася [16] желанно хотѣніемъ того наставленіа, оувѣрися бо сего мощна суща врачевати | помышленіа его, и истинно исправляти я къ желанію божественому, и истовыа добродѣтели от него можеть навыкнути воистиноу. Елма радостенъ о семъ бываеть отрокъ, яко мужа сего, добродѣтели жала, пріат въ души своей и любовію влечется к нему; тѣм же и самоноуденъ неволникъ бывая, оставляеть отечество свое и род и други купно, и пути касается. Волокъ бо Ламьскій тому отечество бѣяше; от сего же предѣлъ к Боровску оустремися, ища спасенаго пути и доброжительства [17]. Достигъ же предѣлъ Боровска града, никакоже оукланяяся, ниже обходя и празднуа, но абіе взыска добродѣтелнаго (*об.*) черноризца Пафнотіа. Томоу же в манастыри своемъ подвиги благочестіа проходящу, състави бо оуже манастырь нарочитъ, и многи черноризца собра, и подвизаше сихъ не лѣнитися о своемъ спасѣ [18].

Приде к сему Иванъ в манастырь, обрѣте и тружающася, и съ инѣми древа приношающа, и своима рукама сѣчиво пріемлюща и сѣкуща съ прочими. Претерпѣваше же, пожидая оупражненіа отцоу, томоу бо на мнозѣ в работѣ коснящу. Елма вечернемоу часу приспѣвшу, и Пафнотіе къ церковному собранію тщашеся, падаеть оубо Иванъ на лицы своемъ к ногама его, и моляшеся пріать быти имъ и с сущею дружиною [19] | оу него счестися, даже того наставленіемъ душевна спаса [20] себѣ приобрящеть. Поразумѣваше же Пафнотіе отрока истинно ищуща добра, не неразумѣваше же его и в колику мѣру хощеть преспѣти, нѣкоимъ бо тогда прилучшимся къ оуху глагола: як

---

[15] исполнити. [16] разгорѣся. [17] добродѣтелнаго жителства. [18] спасеніи. [19] братіею. [20] душевное спасеніе.

отрокъ сей приде болшая моа въсхитити, тѣм же и отринути того неправда мнѣ наменится [21].

И яко видѣ сего остра разумомъ суща, еще же и книжному чтенію искусна и доброгласна, прилична церковному лику, не ослабляа того, абіе подтвержая же паче, не отрѣваше бо его и пріимаше же не обрадованно, обаче по чернеческихъ канонохъ [22] того испытоваше и искушаше.

И якоже достойно о немъ извѣствовавъ братію, облече его въ образъ иноческій, и вмѣсто Ивана Иосифа того преименова. Предасть же и в поварницы моужу оукоснѣвшу в манастыри, и извѣщеніе о немъ имоущоу, въобразити ему мнишеска жительствіа, и мнихомъ и поварницы работати да накажется. Завѣщавъ тому въ всемъ повиноватися, якоже и самому отцоу, и работы не нерадити же, яко бы не вредитися мнишестѣй [23] четѣ, да и молитвы ихъ варяють его, ими же и Божію милость привлечеть себѣ.

Іосифъ же Пафнотіевы глаголы Божіа глаголы [24] внять, и любезно храняше я, в них бо | непщевашеся спасти; тѣм же повиновашеся въ всемъ и оугожаше старцю, служаше покоряася, и работѣ внимая, и нѣколикоже [25] время в поварницы пребываше, не взыска же самъ когда покоя себѣ, ниже измѣнитися оттуду. И донели же отцоу, по доволнѣ времени, изволися того въ хлѣботворницу преставити, яко тѣломъ крѣпящуся оуже, и довлѣющу къ тяжести работныя подъятію: многотрудна бо сіа работа есть [26], яко множество ядоущихъ бѣша, иже и манастыри сущихъ и иже наемникъ работающихъ, но и приходящихъ множество къ отцоу ползы ради, и мимоходящихъ странныхъ и (*об.*) нищихъ приходящихъ; всѣмъ бо тѣмъ ядоущимъ тоу, множицею же нѣкоимъ и на поуть пріемлющимъ, тако бо Пафнотію хотящу. И сихъ ради троуд многъ въ хлѣботворницы. Но Иосифу отчее повелѣніе понеже любезно, тѣм же и любы троуд оукрадаеть ему и оусердно ему работа и сіа исправляема: коснить же и в семъ послуженіи время не мало.

Елма же болящая братіа, служащими оутѣсняеми, моляху отца отраду подати тѣмъ,—не вси бо могоуть чисто послужити и кротцѣ понести тяжко болящая, и еще же к сему аще и языкомъ недоугующая; отецъ же, яко отецъ всѣми печашеся и о всѣхъ | болѣзнь пріемлеть, тѣм же, яко во всемъ терпѣлива и послушанію любителя, Іосифа тѣмъ служити представляеть. И тамо же сему доброму не изнемога-

---

[21] вмѣнится. [22] оученіих. [23] мнишествоу да и. [24] Божіа глаголы *нѣтъ*. [25] *написано*: в великоже. [26] его.

юощу, ниже нетерпѣніемъ благонравіе свое растлѣвати, иже Богови оугодити искущу [27], но оусерденъ и бодръ [28] всѣмъ бо предстояше, и коемуждо глашаему готовъ обрѣташеся, питая и напояя, подъимая и постеля оустрояя, прохлажая и оутѣшая и всячески оугожая [29], яко самъ боля, и чистѣ всѣмъ работая, яко Христови самому служа, Егоже слышати внутреннима оушима воліюща присно мняшеся слово оно глаголющее: боленъ бѣхъ, посѣтисте мя, и яко с (об.) прочими благими пребывающе, придѣте наслѣдуйте оуготованное вамъ [30].

И толикоже Иосифъ тамо пожда, донелиже тяжцѣ болящіи премѣнишася. Тогда Пафнотіе, яко оуже искоусна, того въ свою келію пріемлеть, и съводворяеть его с собою, и в лицѣ поющихъ въ церкви съчиняеть того; обаче и болящихъ не забывати повелѣвается и въ общихъ работахъ съ дружиною [31] не нерадити, с сими же и близъ отца присно обрѣтатися и отчимъ потребамъ слуговати. Тому же [32], яко крѣпующу нѣкоему, вся оусердно творящу и во всем теплѣ отца послушающу: сіе бо и оугоженіе Богови вмѣняше | якоже и есть.

Тако Пафнотіе Иосифа трудомъ телеснымъ объоучаше въ юности его и в моужествѣ, и на терпѣніе помазоваше, не невѣдяше бо, яко хотяше и той послѣди явитися пастырь по немъ; тѣмже и всѣми того оружіи оутвержаше, якоже рещи десными и шуими, да совершенъ явится во всемъ, и послѣдующая ему возможеть руководити, и яко самому искусну бывшу возможет и требующимъ помагати. Тако того возвожаше. Но и обрадованенъ Пафнотіе оуже къ Иосифу являшеся, и имиже от благодати осіавашеся Пафнотіе, Иосифови открываше, яко могущу слышати (об.) и преспѣвшу всѣх иже с ним и искусну соущу. И яже внутреннима ꙩчима Пафнотіе зряше, яко сподобися тое благодати от Бога, ибо чисто душевное ꙩко имѣя простоты ради и смиреномудріа, и зряше о мнозѣхъ втайнѣ творимая и человѣческа ꙩчесе, имже нѣціи свидѣтеля не имуще, Пафнотіевы же душа очесе оутаятися не могуще, и симъ Іосифа стаинника имѣяше: особь бо вся сказоваше ему, яко възлюбленну сыноу.

Елико бо въ пріатіи не сладостенъ явися и оудаляемъ, толико по сихъ любезенъ и приближаемъ познася, и много паче болши: тако бо разсудися ему о немъ, даже и его кротость и сего терпѣніе | обличится, и каковъ садъ напаяше, от плод явится знаемъ. Осмое же надесяте Иосифови в манастыри лѣто съвершающу, Пафнотіе здѣшняя

---

[27] ищоущоу. [28] и добрѣ тѣм предстояше. [29] оутѣшая. [30] царство. [31] братіею. [32] томоу же крѣпкоу соущоу нѣкоемоу.

измѣняше, и желаемую си душу къ оному вѣку препущаше, и егоже възлюбивъ и ради сего трудися, и тому тоую вручивъ, исполнь дніи бывъ, назнаменавъ оученикомъ своимъ по [33] себѣ тѣмъ оучителя и пастыря ближайшаго оученика своего Іосифа, яко дарованію от Духа сподоблену, и имуща слово разума, и добродѣтели прилежаща и паче ихъ въ трудех просіавша, и терпѣніе [34] не мало имѣвша и любве исполнена.

Пріем же Іосифъ по Пафнотіи настоятельство братіи, (*об.*) надстояше тѣмъ, якоже видѣ отца творяща, и яже повелѣ обычая нѣкая Пафнотіе в манастыри своемъ оудобрити по себѣ, и Иосифови тщащуся повелѣніе отчее наверпшити [35]. Но понеже явишася въ братіи несъгласіа, отнюдоуже прерѣканіа и съпротивленіа къ игумену, тѣмже, оуступивъ [36] имъ, сниде от настоятельства, попусти братіи любимаго имъ игумена поставити себѣ, предстоавъ тѣмъ нѣгдѣ до двою лѣту; таже пресельникъ бываеть от отча манастыря, и часть странныхъ бывъ отходить на Бѣлоезеро, и пріиде въ словущую тамо тогда обитель отца Кирила, и ту соущаго игумена оумоли пріати его, яко | единого от приход [37]. Не повѣда бо себе, яко игуменъ бысть и честнаго священьства саномъ оуже почтенъ есть, ниже яко книги извыкша себе сказа, но единаго от грубыхъ рече быти себе и ничесоже вѣдуща, развѣ хлѣботворію и сокотворію. И яко пріатъ бысть, хлѣботворію вручается.

Книгъ же с собою не имый, ниже знаменій священныхъ одежь, имиже іерейство показуется. Егда же время позывает особнаго правила, отай пояше изъ оустъ священныя псалмы: не хотяше бо познану быти ему тамошними братіами, да не [38] яко священик почтенъ будетъ оу нихъ, и отщетится разума своего и предложеніа, с ним же вниде (*об.*) въ обитель к нимъ. Внимаше же оуставу манастыря того, яко возлюбися ему той образъ общежительства, тѣм же вся обычая отца Кирила испытоваше, и иже по немъ добродѣтелныхъ чернецъ жительства и обычая навыкноваше, събесѣдуя тамошнимъ древнимъ моужемъ, яко мнози тамо добродѣтелни и подвижницы любяще отца Кирила и преданіа его теплѣ хранящe, к ним же присѣдя Иосифъ, не [38] неискусенъ тѣмъ обрѣташеся в совопрашаніихъ.

Пребывая же в манастыри томъ близъ нѣгдѣ до седмьнадесять мѣсяць, во всемъ повинуяся, яко ново отреченіе мира сотворь и не вѣдый ничтоже, | не нерадя о работѣ, заповѣданнѣй ему, николиже, проходя же и еще хлѣботворноую работу, и въ оупражненая вре-

---

[33] «по» *нѣтъ*. [34] терпѣнія многа имѣвша. [35] совершити. [36] уставивъ. [37] приходящихъ. [38] «не» *нѣтъ*.

мена пѣніа, канонъ въ оуединеніи и особь дѣло ему бываше. Нѣкогда же ему, яко и всегда, молящуся и поющу особь, мѣсто бо ему остенено дсками древяными, братъ единъ от иже с нимъ тоую же работу проходя, внезапу приближися ему възгласити и к работѣ, ни едино же знаменіе пришествіа своего явивъ, оушеса своя остененію доскъ прилѣжно приклони, слышить Иосифа, священныя псалмы гранесословяща добрѣ. Взыскавъ [39] же скважня и тою смотряше нань, видѣ его ни единоя (*об.*) книжица в руку имуща, и на долзѣ братъ присѣдя и послушая: не бяше бо слышано оу нихъ Іосифа алфавита разумѣюща когда. Дивляшеся братъ зѣло о семъ, бяше бо [40] от извыкшихъ священная писаніа и вѣдя чтомое Іосифомъ.

Елма же часть і еуангеліа почте и апостола Іосифъ, братъ въспять паки тай отступивъ, и назнаменаа шествіе свое, възвавъ Іосифа, отиде, повѣда же всѣмъ, яже видѣ, о Іосифѣ. Преимущіи же мниси в манастыри, слышавше се, испыташа [41] о немъ, и яко разумѣша его и намѣстника Пафнотіева бывша, и иерейства помазаніе имуща, не бяше бо не знаемь [42] и тамо Пафнотіе | многіа ради добродѣтели, оудивившася моужа великомоу смиреномудрію, прочее почитахуть его, яко единого от преимущихъ в себѣ, и от хлѣботворіа того преставивше, и келію любовнѣ тому дарують, посреди себе сѣдѣти оустраяють и.

Той же тогда трудовъ оупражненъ, и памятію разгрѣяся [43] братіи, съвоспитавшихся с нимъ постничествомъ от отца Пафнотіа, и ищущим крѣпкое жительство, не возможе прочее сѣдити тоу, но молить игумена и братію отпущену ему быти и молитвы своя тому даровати к путному шествію. Тіи же, яко любовна и обычна имъ оуже бывша, моляхоуть и (*об.*) пребыти с ними, но онъ [44] єдіначе своихъ братій и спостникъ любовію стрѣчемъ, еже с ними пребываніе отрече.

Прочее молитвы сихъ пріемлет, яко от любовныхъ отець и братій, зѣло ползовався житіемъ ихъ, и сихъ много паче ползовавъ своимъ смиреномоудріемъ, отходить от ник, нося с собою молитвы великаго Кирила, оу него же поработа, яко великобогатую мздоу работы своеа въспріемъ. Идый же оттуду възлюбися ему и въ ины манастыря внити, и видѣти яже в нихъ обычая, и ползоватися хотя: тогда бо манастыре мнози от древнихъ обычаевъ добрѣ съдержащеся и в нихъ мужіе добрымъ жительствомъ | часты видѣти въдружены. Обаче Іосифови от многихъ отца Кирила обычаи любезны неищевашася.

---

[39] възнявъ. [40] *вст.* и той. [41] испытоваху. [42] не незнаемъ. [43] разгорѣся.
[44] онъ ихъ паче своихъ братій.

Бѣша же добрыми обычаи оукрашени и иніи [45] манастыре, яже великій Сергіе въдрузи, ова собою, ова же своими оученики: и Пафнотіе бо оучися чернечествовати от оученикъ того отца Сергіа. Но по отци Сергіи лѣты помалу общество мнихъ к лаврьску обычаю паче клоняшеся, единъ же Кириловъ манастырь общества оуставы съблюдати неврежены мняшеся, еже и Иосифови зѣло възлюбися [46]. Тѣм же и не можаше съгласитися жительствомъ своимъ къ прочимъ манастыремъ, (об.) ниже в наставника своего манастыри можаше сѣдѣти, и яко обычая нѣкая изменевахуся по отци оуже и тамо. Сихъ ради непщевашеся ему в пустыни сѣсти, или и тамо общее жительство обновити, аще кои [47] тѣмже разумомъ снидоутся к нему и любяще жити обще: священникъ бо бяше самъ и могій пріимати помыслы.

Съглашающе же ему и нѣціи мниси, подвижници всіе, и ті иже общество любяще, и разоумъ той же имуще, аще и не пожиша съ оученики отца Кирила, от обители бо отца Пафнотіа суще, в них же бѣяху и от братіа его, по плоти. С сими оубо согласився Иосифъ приде | въ отечествіе свое, зная пустыню лѣсну зѣло, сущу близъ достоаніа отецъ его: человѣкомъ же дубрава она оупражнена, звѣрьми же частѣ перома. Владычествующу же тогда тоу князю Борису, сыноу великого князя Василіа, сына Василіева великаго князя, от отца своего пріемъ область в достоаніе себѣ и чадомъ на градѣхъ елицѣхъ, от нихже Волокъ-Ламьскій митрополь наменися ему [48] и, в немъ сѣдя, владычествоваше. К томоу приступивъ, Иосифъ моляше и повелѣти сѣсти ему на мѣстѣ дубравнѣ, знаемѣй ему пустыни.

Державный же Борисъ князь, благочестивъ сы и черноризцемъ помногу любезенъ, от отца своего тако (об.) навыкъ, разумѣ Іосифа священника соуща и намѣстника отца Пафнотіа бывша, к семоу же и говѣйна [49] миниха зря его, оусладився, зѣло обрадовася пришествію его, и оусердно прошеніе Иосифови даруеть: [50] не токмо же сѣсти сему повелѣваеть в любезнемъ ему мѣстѣ, но и церковь въдрузити совѣщеваеть и манастырь възградити молить. Еще же и помышленіа душа своеа тому възложити моляшеся, и оученіа его [51] наслаждатися, и добрѣ жизнь свою оуправляти [52] въ благочестіи съвѣтомъ его, и отца имѣти и присно. И обѣщевается благочестивый своею властію мѣсто истребити [53] | на создапіе манастыря и потребными спомогати ему

---

[45] они. [46] возлюбися, им же совершается всяка иноческая добродѣтель и не можаше. [47] съ. [48] *вст.*: сирѣчь столный его град. [49] благоговѣйна. [50] дарова. [51] *вст.*: повсегда. [52] направляти. [53] исчистити.

во всемъ, но и любящихъ пребывати с нимъ препитовати на мѣстѣ томъ.

Не мняше же ся сіе Іосифови преподобно, еже презрѣти глаголы державна владыки [54], паче же и священьства [55], яко имѣющу помазаніе, и не зѣло тажестна сіа таковому. Тѣмже, яко и Богови благо сіа изволыпу и таковое начинаніе и князю на сердце написавшоу, разумѣваше, повинуется о всемъ воли князя [56]. Благочестивый же по многу добрых желателенъ не косняше, но абіе повелѣваеть округъ [57] сѣдящими посѣщися доубравѣ на мѣстѣономъ, купно же и хитреца с древодѣлы *(об.)* собрати тамо, и церковь Божіи Матери въдрузити, и трапезарню съ хлѣбницею и поварницею, и хизы [58] вкупѣ въградити, якоже Иосифови хотящу, иже о всемъ надстоящу ему. Часто же и самому князю приходящу тамо, и ползы наслажающуся, и радостію радующуся о моужи, яко в державѣ своей такова черноризца стяжа.

Бѣяше бо Іосифъ благоговѣніемъ оукрашенъ, и оустнама благооувѣтливъ, имѣа разумъ священныхъ писаніи [59], и памятію многъ, могій и без хартій [59] глаголати, и добрѣ полезенъ бесѣдою. Тѣмже благочестивый князь зѣло любя Іосифа, и веліе попеченіе о съзиданіи манастыря его имѣ, | и много спомогаше ему всѣми, и день дне [60] събирающимся к нему мнозѣмъ и мнишестѣй четѣ множащися о немъ.

И слышашеся Іосифъ въ градѣ и окрестъ жительствомъ чернеческимъ изрядепъ, и словомъ оудобренъ, извѣстованнымъ пребываніемъ оправданъ. Елико боляръ, иже от полаты княжа, и елико от воевод его, и от воинъ честных, вси желаніемъ влекоми к нему, взыскоаху лица его, и к нему приходяще [61], ползовахуся от него священными словесы, и покаяніа жала въ сердца своа пріемлюще бесѣдою его, и тако томоу прилѣжно молящеся, попусти тѣмъ душевная ихъ помышленіа възложити ему, и словесъ его *(об.)* присно наслажатися, и исправляти к лучшимъ жизнь ихъ сказаніемъ его, и отца имѣти и.

Елицы же видѣвше его бѣаху, много радовахуся о немъ, и всѣмъ извѣстующе, яко зѣло ползовавшемся [61] от него. Мнози же сановницы часто с нимъ бесѣдующеи, словеси его повинувшеся, нравы своа дивіющаяся на кротость преложьше, оудобришася жизнію. И бѣ видѣти благочестіемъ [62] державнаго зѣло сіающа и добродѣяньми оумножающася, толикоже облисташе доброта благонравіа [63] и иже о немъ чест-

---

[54] благовѣрнаго властеля. [55] имѣа санъ и не зѣло. [56] по ревности же благочестія по многу добрыхъ. [57] окрестъ. [58] хизины. [59] книгъ. [60] и по вся дни. [61] ползовавшеися от него. [62] благочестія свѣтомъ зѣло сіяюща. [63] яко и честная.

ная воиньства, и вси на добродѣаніе и кротость словомъ мужа сего яко ведомы ведяхуся.

И слышашеся | в нихъ тщаніе къ оугоженію Божію, и частѣ въ оустѣхъ их заповѣдей Христовыхъ обношеніе, и священныхъ псалмовъ гранесословіе, и честныхъ книгъ бесѣдованіе сказаніемъ Іосифовымъ, оупражняшеся в них лютость и злоба отгоняшеся, и не яко миряне, но яко раби Христови любви навыкноваху, и кротости яко велми ползующія [64] внимаху. Вся же тогда Волоцкая страна к доброжизнію прелагашеся, тишины и покоя наслаждьшееся, и вси веселящеся бѣша, и поселяне же много послабленіе имоуще от господей селъ ихъ пооущеніемъ [65] его. Глаголаше бо господіамъ селомъ, да будуть блази тяжаремъ своимъ. Елма оунужаяй тяжаря дѣлы (*об.*) дому своего и насилуя [66] въ стяжаніи его, въскорѣ объоубожаеть тяжаря своего. Тому же обнищавшу, како подасть самому ему плоды нивъ? Како же и дани отдасть? Како же и препитается с домомъ своимъ оумиленный? Прочее нужа ему сихъ ради отдаяній и скотъ продаяти: сему же продану, како бразды проженеть? Кто же и сѣмена оубогу въскорѣ подасть? Не цѣлизны ли ему поля процвѣтоуть? Сим же запустѣвшимъ, и самъ господинъ села не [67] всю ли тщету пріиметь, и в колико злоба на самого простретися имать? Послабляяй же земодѣльнику въздѣлаеть цѣливны своа, и оутяжить нивы, и въспріемлеть присно | плоды своя. Той же тяжарь исполненъ дѣлъ своихъ послабленіемъ господей, и не оунуженъ насильствомъ, обогащает с добровольствомъ всегда господина села, и самъ насыщенъ сы оудобно въздасть дани.

Вся же властьствующая моляше не зломъ быти на владомыя, и подвластнымъ владыкъ своих не нерадити оучаше, ниже лѣнитися о нихъ, но елико тишины и промышленія от нихъ сподобляеми, толико благонравіа и пріательства симъ въздаяти праведно есть. Въспоминашеть же частѣ тѣмъ писаніе реченное: имже образомъ сотворилъ еси, боуди [68] тебѣ. И великого Николы нѣкоимъ злоу належащемъ мужемъ глаголы от Сираха [69] (*об.*): не творите зла, и не постигнеть вы зло. И от богопреданныхъ словесъ наипаче глаголаше к нимъ: яко елика хощете вы въспріимати от иныхъ, сами преже сіа тѣмъ сотворяйте: ибо еюже мѣрою мѣрите коимъ, тоую [70] и сами вы въспріимете по сихъ, в пазухи своа преисполнену и преливаю-

---

[64] ползующеся. [65] поучоніемъ. [66] насиліе творяху. [67] не за все ли. [68] будеть и тебѣ. [69] отъ страха. См. это мѣсто у Сираха, VII, I. [70] тою.

щуся; иныя же от апостола глаголы, яже повелѣвають добродѣтели прилежати, зла же оудалятися. Иная же и самоученомъ быти веляше, и по естеству самѣмъ от себе разумѣвати, якоже нѣсть тма свѣту родителна, такоже ни злобою благоты [71] кому приобрѣсти есть: ибо мнози от вѣка простроппася на мнозѣ злобою и сами | тою же скончашася. Господне есть слово, и никто же прерѣкуя и: обрати, рече, ножь в ножницы своя ему. Что же и видимая притча сіа, яко песъ лижай пилу языкомъ своимъ? Есть бо псу крови лакомъство. На пилу же языкъ свой изрѣзавъ, ощутить кровь, радуется пилу лижа, свой же язык испиваа, (явѣ) [72] себѣ напасьствуеть, язвы и болѣзнь себѣ налагая. Не явѣ ли мужа злобна несытство разсыпаніе ему есть? Сіа, елицы любовію к нему прилѣпишася, пріаша сладцѣ глаголы, тѣм же и благословишася зѣло, и обогатѣша паче по словеси сему, и мнози тяжаріе стоги своя оучастиша и оумножиша жить себѣ. Колико же благодареніе Богови *(об.)* въздасться от толика множества, Іосифа ради! Колико же и спасаемыхъ словесы его приложишася достоянію, яже вся веселяща. Благо(е) [73] аггльское множество на небесѣхъ, и всѣми сими Богъ славится [74].

И бѣяше Иосифъ во всей странѣ той, яко свѣтило сіаше. Глаголеть же ся о немъ и се: яко дасться Іосифови многа благодать въ словодаяніи, и глаголъ его [75] слышащемоу сладокъ и к послушанію зѣло поноудителенъ, всякому же желающему добродѣтели помногу любезенъ, и толико, яко присно хотѣти присѣдѣти ему и словесы его питатися. Не токмо же добродѣтелніи мужіе приближающеся ему, но и иже от грѣховна | обычая сущіи своа тому исповѣдавшеи [76] дѣяніа, словесемъ его абіе оуврачевающеся, и нравы своя оудобряху покаяніемъ и на лучшая премѣняхуся.

Яко вси к послушанію словесе моужа оуготовляхуся и радовахуся, послушающе его; тщету же не малу вмѣняху, елицы того видѣніа и слова не сподобишася и еще. Іосифово бо имя, яко священіе нѣкое, въ оустѣхъ имъ обношашеся, и житіе его, яко единого от великихъ преподобныхъ, похваляюще, дивляхуся, ибо видяху его во всемъ опасна и добрѣ оустроена житіемъ боголюбезномъ и извѣстованномъ. Тѣм же и мнози на реть [77] житіа его подвигнушася, мира красная *(об.)* оставляюще и всего отрицающеся, к нему прихожаху постризатися; емоу

---

[71] благодать. [72] «явѣ» *написано на поляхъ позднѣйшей рукой.* [73] «е» *приписано другой рукою. Въ другой рукописи:* благо есть. [74] сими всѣми благословятся. [75] ему слышанію зѣло. [76] исповѣдающе и. [77] нарекуть.

же с помышленми своими и волю свою въвлагаху, и в черническая тѣлъ одѣяхуся, во всемъ повинующеся емоу.

Тому же помощію Божіа Матере общее житіе составляшеся, и никтоже свое что имѣти оучашеся, ниже своеа воля кто от них оставляшеся творити, еще [78] же любви и братожизнію навыкати всякому влѣзшему [79] к нему в манастырь оуставляшеся. И бѣ видѣти в черноризцехъ оучащихся оу него: иже первіи достоиньствомъ суще, тии послѣдніи смиреніемъ являхуся, и иже послѣдніи достоиньствомъ, | первіи любовію пріимахуся. Ниже бо иже съ имѣніемъ и богатьствомъ пришедшіи ослабы и покоя наслажахуся оу него, ни иже от нищеты и оубожества постризаеміи работою и служеніемъ оудручахуся, ни велможіе предпочитаеми бываху и слугуеми паче меншихъ и смиреныхъ, но вси оуравняхуся братьскимъ именемъ, и вси любовнымъ сами себѣ покаряеми [80] закономъ, и вси единому игу [81] послушаніа подклонени, и единымъ ярмомъ повиновеніа затязаеми и вси потягняху бремя смиреніа и трудолюбіа.

Такова Иосифови сущимъ под нимъ черноризцемъ законоположеніа. Не [82] оубо же едини поселяне и рукохудожницы (*об.*) к нему въ мнишеская облещися прихожаху, но и от гражанъ не мало и от славныхъ; не [83] сіи же токмо, но и от воинъ мнози, и от самоя полаты княжа и свѣтлѣйшіи в синьглитехъ. И вси сіи постризающеся, первіе предаеми бываху миихомъ, иже оуже житіемъ продолженомъ и искусномъ бывшемъ, черноризческимъ обычаемъ наказаватися и имѣющимъ дарованіе судити помышленіа.

Сіи же пріемше предаемыя тѣмъ от отца ихъ, яко священнодѣйствіе нѣкое и Божіе възложеніе оуже бывше, со всякимъ храненіемъ соблюдають я, въ еже самому Господеви сіа представити во время непостыдно; тѣм же яко новороженыа младенца,] питающе сіа млекомъ незлобіа, оучаще я смиреномудрію и покоренію, всю волю и мудрованіе [84] симъ отемше первіе, и в терпѣніи служеніа пождавати, якоже и в постриженіи истязаеми обѣщевахуся по священному преданію божественыхъ мужей, с сими же и мира не поминати и славы его, нищетѣ же и оубожеству внимати паче, и тщатися не тоуне хлѣбъ ясти, но предстояти братіи въ простотѣ и работати со тщаніемъ.

---

[78] еще и братолюбное жизнью. [79] приходящему. [80] покаряюще. [81] игумену. [82] его же ради не едини. [83] тако же и отъ воинъ. [84] мирское отринути отнюдь и въ терпѣніи.

Вѣдѣти же себе смиренна от прочихъ братій, яко послѣди пришедша и не оудостоившася равно с німи и еще понести тяжесть труда, спѣшити же помалоу въ слѣд постигнути я, (*об.*) непщевати же вся предваршаа его въ образѣ и тружьшаяся [85] оуже отца быти себѣ, паче же прешедшая денми, и тѣхъ молитвы требовати на оумоленіе божественое, яко приближающимся имъ ради трудодѣліа и покореніа и оуже поуть женущемъ и ходящемъ, самому же еще и не наченшу.

Обучаеть же того и в хизицы не праздновати, но въ оумѣреніи [86], в молитвахъ и колѣнопреклоненіихъ пождавати, вѣдоущим же и псалмословити числено, нѣкоим же и каноны прочитати предавашеся, в соборное же согласіа братьска [87] с клепаніемъ оуготовлятися купно и тщатися тамо яко цареви [88] предстоати, | и радоватися въ оумиленіи, и даемаго благословеніа по обѣдници по вся дни не лишатися.

С сими же и преже сихъ проникающая помышленіа исповѣданіемъ очищати [89], не обносити же ся сюдоу и сюду. По священныхъ мужех, предстоящихъ олтареви, якобы лицемѣрити исповѣданіе соблазнъ и оутаяти стрѣлы непріазнины, его же ради възрастаетъ вредъ, от него же смерть души; но самому тому обучителю сказовати преже, яко велми пекущуся спасеніемъ его, и много тружающаяся о предспѣваніи ему, и къ Богови о немъ слово имуща [90], и тѣм к великому отцоу, егда повелѣваемъ [91], при(хо)дити единомоу (*об.*) и от того просвѣщатися. В поварници же и хлѣбопекарни проходити работы и прочая, елика послуженіа имать обитель, присно не нерадити, и внимати рядоу своему по чину; надстоащим же работамъ братіи повиновеніе, яко и самомоу отцоу отдаяти, и тщатися слоужити, а не служиму быти, и работати, а не рабы имѣти.

Всемъ бо отдаются знаменіа истинною хотящимъ спаса [92] и ищущимъ лица Господня воистинну. Таковая законооуставляа всѣмъ, приходящимъ к нему, Іосифъ и хотящимъ съжительствовати ему. Самому же великому отцу сему чистѣ древле вся сіа исправишася съ отцемъ | сѣдящу Пафнотіемъ, и идеже послѣди пребываше когда. Не нерадяше же и въ своемъ ему манастыри отецъ Іосифъ, яко мнѣти комоу, еже от него созданнѣ, възлеже и покоя вспріима.

Но егда приспѣваше коя служба временемъ своимъ, поставленому же брату над службою пріемшу повелѣніе и възглашьшу братію [93] к работѣ, самъ отецъ преже всѣхъ к работѣ на троуд обрѣташеся, и со всѣми работающими, яко единъ от нихъ, повинуяшеся

---

[85] у отца быти больша себѣ. [86] во умиленіи. [87] братьства. [88] церкви. [89] очищати. [90] хотяща дати и тѣмъ. [91] повелѣваетъ. [92] спасенія. [93] братію на брату.

служеніе [94], и рукама своима равно съ инѣми пріемля, и на раму свою преже инѣхъ [95] въздвижа, и не яко отецъ посреди братьства видяшеся, но яко единъ от рабъ, или наемник, *(об.)* работая добрѣ и прилѣжнѣ, яже [96] аще работа случается. От работы же абіе въ церкви, с клепаніемъ купно и братіи [97] събирающимся, обрѣташеся и в лицѣ, яко николиже тружався, свѣтлѣ поаше, присно неоутомлена и не изнемогша его видѣти.

И ищущимъ от него словесе готово и радостно бесѣдоваше, и требоующая [98] душевнымъ вредовомъ словесное помазаніе легко налагаше. Глаголаше же ся о немъ и се, яко присно образъ лица его не измѣняшеся: егда бо постяшеся и егда тружашеся в работахъ, не потемневаше, ни смиреваше́ся [99], и егда ослабу или покоя [100] когда пріемляше, не разліанъ и слабъ биваше, но оумѣреную | свѣтлость образъ его показоваше, и троужающуся и нетружающоуся.

И приходящаго в манастырь моужа, иже и еще [101] его никогда же видѣвша, ниже знающа, посреди братьства сущу ему, образомъ своимъ к себѣ того мимо всѣхъ привлещи, и разумъ коупно с видѣніемъ подати ему, яко сему самому быти Іосифу. Не яко емоу одежа лоучшая от братіа имѣющу, ниже яко настоятелю паче всѣхъ ихъ слугуемоу и почитаему, и сими бы познати его, но тихость лица его паче иныхъ являшеть и, и благоговѣйное образа, и спрятаніе обычайное, оустоаніе честное, аки перстомъ показовашеть его зрящему и ищущему *(об.)* его. Ризы же ему бѣаху не многоцѣнны, ни оукрашены, но паче просты и сукняны, по всему иже под нимъ братіи подобны, множицею же и пошвены съ заплатами ношаше, ветхимъ имъ сущимъ. Слугованіе же ему ни едино ни от коего же бываемо, оуравняяся по всему братіи, ходя в любви и смиреномудріи присно [102].

Единъ [103] свѣтлѣйшій от иже в синьглитѣ державнаго владыки [104] Волоцкаго, князь же той и родъ влекій от Ростовьскихъ великихъ, приречемъ же Голенинъ, зѣло любя добродѣтель. Сей присно къ отцоу [105]

---

[94] служеніемъ. [95] онѣхъ. [96] якова ни буди работа. [97] и братіи *нѣтъ*. [98] и требующимъ лечьбы душевныхъ своихъ струповъ словесное. [99] смерчевашеся. [100] поя. [101] аще. [102] *Далѣе въ рукописи слѣдуетъ, какъ и въ Волоколамской:* о собраніи на соборъ на еретикы. Събравшем же ся нѣкогда епископомъ всея митрополіа Російскія въ владычествующій градъ Москву. . . . . . *См. ниже стр. 34; ср. житіе преп. Іосифа, по изданію К. И. Невоструева, стр. 108.* [103] от свѣтлѣйшихъ. [104] князя Волоцкаго и посрѣди въ Рузѣ у сына его бывь, и паки у Дмитровскаго дръжавнаго князя Георгія, именемъ Андрѣя, князь иже родомъ близкомъ от Ростовскихъ влекійся, приричем же Голенинъ. [105] *вст.*: Іосифу.

приходя слышати слово спасенія и день дне питаяся от него священными словесы, имѣа иже [106] стяжанія | многа, и понеже будущіа жизни рачительство въ душь пріать, и радости святых наслаженія памятьствова, и страшнаго и неоумытнаго судища Христова трепетъ разсмотряя, и о невѣжьствѣ къ Богоу томленіа и моуки неконечныя боязнію съгражаяся, часто въздыша [107], и душу свою къ оумиленію въззываше. Не нерадяше же жизнію своею оуправлятися, елико оубо праведная отдѣляти в коемъждо слученіи любезенъ, и суда оувратити не потерпѣваше, и к нищих прошенію не пождавая, на работныя ослабляти не помолчавая, и слугующихъ на свободныя и меншая шатанія не пращая, не немилуа же (*об.*) и вдовыя, ниже сира презираа.

Но сіа богобоязнивому [108] мала намѣнишася къ страху Божію: ищая, како оумолити божественое, яко страху Господню и любви живота вѣчнаго и желанію радости оугожьшихъ Богови того понужающимъ, оставивъ миръ и сладкая его, приводить себе и предает [109] волею самъ в руцѣ Іосифови. Единою пріиде къ отцоу в манастырь, яздя из дому своего свѣтло [110] и многоимѣнно, и лѣпшайшими конми и одежами оутворенъ, и много сребреными и позлащенными слугуемъ и отроки своими окружаемъ, непщеваніем исходя на птища съ крагуи. Еже такому оутворенію на таковая происхоженіа | нѣсть обычая кому, ни бо прилична суть, сему [111] же единому тако оусмотрися. Обаче еще птищамъ ни едино что сотворь, в манастырь къ отцоу Іосифу приде. Елма внутрь церкве Божіа Матере бывшем и отцоу съ братіею ту сущу, припадаеть абіе къ отцоу и молит ими же одѣянъ съвлещися и тѣми же одѣятися ему [112], ими же и братіа его облечени, и вмѣсто князя смиренна сотворити и, и с ними счести и оуправити его к неоувядающимъ въспріатіамъ.

Възлагаеть же тоу Богородицы вся своа имѣніа, елика сребра, и злата, и позлащеная, и ризная, и сосуды вся, и скоты и села своа, въ оустроеніе обителища Еа и въ препитаніе (*об.*) требующимъ, и ноудит отца не преже излѣсти из церкви, даже желаніе ему оуставить сіе. И понеже побѣдися къ старцу, съвлачится абіе пестрыхъ и свѣтлыхъ оутвореній [113], и простыми одѣвается, отлагаеть же все [114] мира мудрованіе съ отятіемъ власъ своихъ: постриже бо того и не к тому Андреа, тако бо имя ему, но Арсеніа прочее нарече, и вмѣсто брачин-

---

[106] и. [107] воздыхая. [108] бо боязнивому. [109] предается. [110] имѣнно и лучшими коньми и одежами и многосребреными утварми слугуемъ и отрокы оруженосными окружаемъ. непщеваніемъ на птища со акрагуи. Еже. [111] сему усмотрися и ни едино что птищамъ сотворь. [112] *вст.* иническыи. [113] устроеній. [114] всего.

ныхъ черными [115] его облече и мнихъ за князя именовася. Елико же служащихъ его округъ церкви стояще радовахуся, і еще кождо къ другу своему облегчающе пожиданіе медленіа иже въ церкви князя: никто же бо от [116] другъ его сея мысли оу него ощути [117], ниже от иже | близъ служащихъ ему, николи же преже отреченіа его. Елма же мнихъ от церкве излѣзъ, вся слоужащая князю пригласивъ, повѣда симъ свободу, идѣже кому хотящу да отидеть, и яже тѣмъ преже дарованнаа от князя да имѣють в достояніе себѣ, княжа же лица прочее никогда же да взыщоуть: нѣсть бо [118] оуже князь, но мнихъ, ни Андрее, но Арсеніе есть. Симъ словесемъ оушесъ отрокомъ коснувшемся, стрѣлы сердца имъ прошедша пяменившася, плища бо сихъ и плача исполниша [119], неправедну нощь и день золъ наричюще, яко неначаемая подьемше. Но мнихомъ сіа молва не оугоди [120], и не хотящемъ имъ отводять от церкве, на трапезу (*об.*) я понудивше, и оутѣшьными словесы печаль имъ оуставляху: тѣм же ж е л ч ь г о р е с т и, а не хлѣбъ мняшеся. Обаче поущени отъидоша, любящіи же князя в чернеческая внидоша [121].

Арсеніе же обучаяся смиреномудрію нєзлобіемъ [122], предается [123] мниху навыкнути мнишескіа оуставы [124]. Но и терпѣнію внимати не неправедно таковому мужу, тѣмъже съ иными мнихи вся манастырьскіа работы прохожаше, иногда в поварницы чреду держа, ово же въ хлѣботворницы оудручаяся. Таже и прочая служеніа поряду служа, і общихъ страданій с братіею не нерадя, яко единъ от оубогихъ по всѣх | работахъ, идеже, аще бываше, рядъ свой съдержаше. Щадя глаголъ ропταніа присно, повиновеніемъ оукрашаяся и всѣми нравы добродѣтелными оутворяася, благоговѣніемъ зѣло опасенъ.

Велїе оутѣшеніе зрящимъ его в тацѣмъ оустроеніи, толика мужа бывша в мирѣ свѣтла, и къ оумиленію призывателю, и многа полза зѣло смиреномудріемъ и терпѣніемъ его хотящимъ спаса [125] от Бога и ревнующимъ добродѣтели. Сукняныя бо одежа, просты и ветхи, присно ношаше, и ядію на трапезѣ съ братіею тою же довлѣяся, и ничесо же паче инѣхъ взыскующа имѣти и оусердно нищетоу проходяща. И нѣсть празднующа (*об.*) того когда видѣти, но въ все время, елико в манастыри сотвори, никогда же работы остая, овогда сію, овогда же ину

---

[115] иноческыми. [116] сродникъ его, ниже отъ служащихъ ему сея мысли. [117] увѣда, ниже от них близъ. [118] бо князь, ни Андрѣя, но мнихъ Арсеніе. Симъ словесѣмъ уже ко отрокомъ. [119] исполнившася. [120] не угодна. [121] снидоша. [122] и незлобію. [123] *вст.*: отцемъ. [124] *вст.*: вышепомянутому Іонѣ Главѣ. [125] спастися.

присно слоужа, от всѣх же множае и часто яже болнымъ послоужение проходя, даже и до дне смерти своеа.

Ему же [126] почившу оуже и по оуспеніи отца, мнихъ нѣкто, тамо [127] въ обители множайшаа лѣта проводивъ, от иже на селехъ тяжарь в мирѣ бѣ, той простотою пребывая въ братіи, и о заповѣданныхъ ему не нерадя и старостію оуже прекланяася, сказоваше всѣмъ, простоты ради нрава своего: единою по заоутренихъ пѣваніихъ внутрь хижа своеа сый | мняшеся на мѣстѣ велми оутѣшнѣ, в нем же трапезу многу простерту видѣти и от всякого блага преисполнену, на ней же единого токмо Арсеніа съ отцемъ Іосифомъ радующася. Възрѣвъ же на брата, отецъ радостно рече: брате Селифонте [128], се бо имя мниху! Видиши ли: господинъ Арсеніе добрѣ худыми лучшая купи. Сіа сам той Селифонтъ [129] глаголаше.

Не мнить ми ся оумолчати праведно и Ионы, зовомаго Главу. Той въспитатель и приставникъ сыновом державнаго владыки Волоцкаго, Θеодору [130] і Ивану, моужь кривизны вельми ошаяся. Нѣкогда Феодору князю лютость, еще отрочати сущу ему, (*об.*) показавшу, Иона [131] от невнятіа нѣкако запятся, и отрочищу [132] языкъ свой потружьшоу, отнуду же и заякливъ бысть. Елма же, яко приставникъ сы, сына княжа не соблюде, оубоявся владыки своего, текомъ приходити [133] къ отишію Іосифови, молить древле желанное ему даровати, о нем же медля не оправдися. Получивъ же сіе, толико [134] къ смиреномудрію и любви притече, яко в манастыри абіе превзыти мнозѣхъ; терпѣнію же и труду толико ся вда, яко николи же, даже и до старости, работы остая, болши же хлѣботворіе проходя: та бо от прочихъ послуженій тяжчайши сущи, множества | ради братьства, и приходящихъ, и странныхъ и нищихъ. Притяжа же сей и даръ слезамъ: толико же ему от любве и смиреномоудріа слезы дарования, яко никогда же ему ланиты своа сухи имѣти: глаголють бо его не токмо въ молитвахъ особныхъ источники слезамъ испущати ему, но и посреди събраніа слезити, и хлѣбы творящу и бесѣдующу [135] къ кому, абіе въсплакатися и оудержаніа слезамъ не имущу.

Глаголеть же ся и се о немъ: яко воиномъ многимъ грядущемъ от домовъ своих, идѣже повелѣно имъ събиратися в полки или и воевати, приходяще в манастырь, взысковаху сего Іону, (*об.*) и от руку его печеніа на благословеніе хлѣбы взимающе иссушають [136], и вѣрою на путь

---

[126] Елма же. [127] тамо *нѣтъ*. [128] Висаріоне. [129] Висаріонъ повѣдаша. *Далѣе, какъ и въ Волоколамской рукописи (стр. 132)*: Іосифъ же по составленіи своего ему монастыря. *См. ниже стр. 32.* [130] *вст.*: князю. [131] Іона *нѣтъ*. [132] отрочищу *нѣтъ*. [133] пріидѣ ко отишию отцу Іосифу. [134] толика смиреномудріе и любве притяжа, яко въ монастырѣ. [135] бесѣдующимъ къ нему абіе. [136] и вкушаютъ.

съхраняють себѣ [137]. Егда же от нездравыхъ кому водъ чреву текущу или трясавицею емлется кто, тогда сіа хлѣбы снѣдають, и извѣстують полву всемъ пріимати здравіа.

Сему [138] нѣкто, единъ от юнныхъ, отцемъ предасться [139] показатися чернечеству, Епифаній именуем [140]: остригъ бо бѣяше его. Той же от предстоящих отрокъ сы державнаго князя Бориса. Глаголють же, яко нѣкогда веселующу владыцѣ сему, тому же предстоящу ему и похваленъ бысть имъ доброты ради образа. Юнному же о похваленіи оуслажьшу си, възжелѣ | абіе Христова похваленіа оулучити. Колико бо кто оублажится, иже Христови сподобится поработати, имже и здѣ слоужащіи от господіи [141] нѣкогда похваляются! И сей бо Іосифовым сказаніемъ от Божіихъ книгъ питаемъ бѣяше и познавая добродѣтели блаженьство, тѣм же день дне взыскуя желаемый тому путь обрѣсти. Время же оулучивъ, пріатъ, их же желаше; елма же получи сіа, волю свою всячески отсѣче, и ничто же вѣдый, точію наставника своего Иону [142]. Оугоди же ся ему в разумѣ простоту лобызати и велми терпѣніе имѣти, яко стяжати ему безгнѣвіа дарованіе, преже же дерзновеніе *(об.)* толико отрясе от себе, яко николи же отвѣщати досажающему ему, ниже вѣдѣти вражды когда, въ всем же непрероченъ [143], ни единому же крѣпцѣ держася незлобіа. В повелѣніихъ же оучителя своего теплъ послушатель бывая присно, шестолѣтное время старцу поработавъ, разболѣся болѣзнію, в ней же и скончася. Глаголють же [144], яко оумирающу ему глаголати къ Іосифоу тоу [145] сѣдящу—видѣти Богородичину икону пред очима своима, и не боятися ему приглашающу. Сего же прилучися по седми лѣтехъ от земля възгрести, не разсыпаны мощи его обрѣтоша [146]. И много постящася оу отца в манастыри [147] | Діонисіа, иже от Звениградских князей, глаголють трудолюбна зѣло: въ хлѣботворници бо двою братовъ работу единъ страдаше, к симъ же 77 псалмов пояше и полъ третіи тысящи метаній на кождо день твораше. Възлюбив же оуединеніе и спросися оу отца отпущенъ быти къ отцоу Нилу [148], иже сіаше тогда, яко свѣтило, в пустыни [149] на Бѣлѣ езерѣ. Вкупе же и Нилъ отиде тамо порекло Полевъ [150].

---

[137] *вст.*: сіа. [138] сему *нѣтъ*. [139] *вст.*: сему преже воспомянутому оному Касіяну Босому. [140] сподобивъ его черническаго образа. Той же отъ предстоящихъ. [141] о Господѣ и нѣкогда. [142] Касіяна. [143] не прироченъ. [144] повѣдают же о немъ, яко. [145] ту *нѣтъ*. [146] *вст.*: и пакы по четыронадесяти лѣтъ такоже обрѣтоша мощи его цѣлы, нѣчто мало с лѣвыя страны носа тлѣнію причастно. [147] *вст.*: нидѣвъ. [148] *вст.*: и тако получи прошеніе. [149] *вст.*: Сорстей. [150] *Далѣе, какъ и въ*

Бѣаху же Іосифу спостницы, пришедшіи с нимъ от обители Пафнотіевы на мѣсто то, мужи нарочити, и в добрыхъ дѣтелехъ просіавша, их же Іосифъ имѣа сподвижущася в попеченіе [151] братіа, *(об.)* от них же Герасимъ, нарицаемый Черный, иже послѣди внѣ обители ошелнически живяше, внимая молитвѣ своей и зѣло прилежа рукодѣлію: бѣаше бо книги пиша, его же трудодѣліе мниси въ церкви и донынѣ, яко богатьство нѣкое хранище, имѣють. Постника же крѣпка глаголють его, толико постящася, яко и внутреняя исхоша [152] ему и повредити зѣло оутробу, и [153] в толицѣ терпѣніа даръ имуща. Касіана же, его же обычно Босымъ звати навыкоша, глаголють многоподвижна суща его, и тверда и толико терпяща, яко во вся зимы не обувати ногу свою, ниже овчины имѣти мразу сущу, ни зноа бѣгати | ему когда, инымъ терпѣти не могущемъ. Постомъ [154] же толико оудручатися, яко и ѻчи ему от зѣлнаго [155] поста отемнѣста, ему же Іосифъ и не хотащу пища пріимати повелѣ, и тако паки ѻчи ему просвѣтистася. Не лишенъ же сій мужь и любве, яко приходящую братію оусрѣтати и лобызати: имѣаше же даръ [156] и разсуженіа помысломъ, яко свѣтилникъ сіаше въ обители [157]. Сіи черноризцы съглашающеся со Іосифомъ в любовь опаснаго общаго житіа преже, и вселишася с нимъ на мѣстѣ томъ, идѣже трудолюбно пвдвизавшеся, покоишася от здѣшнихъ.

Бѣша же и иніи оу него явишася подвижницы *(об.)* велицы, имѣюще разоум писаніа, от них же множайшіи произведени быша на начальства во иныя обители [158], не токмо во игумены и архимандриты, но и на епископьскіа престолы възведени быша, явившемся имъ искусномъ в начальствах преже; тако Иосифъ своа оученики въспитоваше оученіемъ и напоааше наказованіемъ. О нем бо слуху оуже простершуся даже и до владычествующаго града Москвы и священнымъ предстателемъ церковнымъ слышашеся изрядное жительства его и слова благодатьное, и радовахуся о немъ епископи, яко имоущу ему разумъ священныхъ писаній. Тѣмже и съглашахуся с нимъ писанными посланми | и яже подобная разрѣшенію взысканію [159] коа, егда тѣмъ непразномъ бывающем, сему повелѣваху таковая.

Волоколамской рукописи (стр. 127): единъ же отъ свѣтлѣйшихъ, иже въ синглитѣ дръжавнаго князя Волоцкаго... *См. выше стр. 26.* [151] попеченіихъ, отъ нихъ же. [152] исхожаше. [153] и многотерпѣнія даръ. [154] потомъ. [155] слезнаго. [156] даръ *нѣтъ*. [157] *вст.*: И сущій братъ по плоти Іосифу Васіянъ; глаголют же его мужа разумна и добродѣтелна, и разумъ имуща божественнаго писанія, искусна церковному чину въ пѣніи и чтеніи. И Касіянъ нареченный Младый, Иларіонъ, сродници ему суще. [158] монастыри. [159] взысканія по коегождо ихъ сему повелѣваху таковая, егда тѣмъ непраздным бывающимъ, сему повелѣваху таковая. Той же.

Той же, от их же просвѣщенъ, готово повелѣваемая от них творяше и писанми извѣстовашеть я. Паче же от них иже великого Новаграда [160] престольствуяи Генадіе любяше и зѣло и часто к нему посылаше и не близъ его сущу, яко от пятисоть поприщь отстоящу [161], обаче его епископіа сущи. Толико же почиташе моужа, яко и намѣстника своего церквамъ Волоцкимъ сотвори и, и вся оправданіа и вины церковныа вроучи емоу, еще же и плодоношеніа града того въ епископію и от доходъ церковныхъ нѣкая манастырю *(об.)* его даровавъ вся [162] лѣта епископьства своего [163].

Іосифови [164] же, по составленіи своего ему манастыря, никогда же възлюбися [165] излазити от него, развѣ иже близъ манастыря работа коя съ братіею всею тружатися, прочее же николи же излазя [166], ни бо къ епископу своемоу въ град, ниже къ своего града державному владыцѣ приходя: самъ бо той благочестивый князь часто к нему в манастырь прихожаше, Генадіе же архіерей посланми с нимъ бесѣдуа; но ниже к самѣмъ самодержьцемъ всея Русіи когда взыде: не незнаемо бо имя его и самодержьцемъ, высоты ради жительства его и добрыхъ [167] обычаевъ манастыря его и живущихъ в немъ.

Гладоу же | нѣкогда Волоцкую страну люту постигшу, и земодѣлцем во всѣхъ предѣлехъ изнемогающимъ, и смертію злѣ оутѣсняемомъ и отчааемомъ, листвіе бо древеное и коры и сѣно съ скоты едина пища человѣкомъ оумышляшеся. Есть же и злѣйши скотьскіа пища изобрѣтаема бываеть: кореніе бо оужевное и гнилыя клады толчены ядяху, и многи болѣзни чреву ядущимъ подавахуся. Іосифови же пища в манастыри обрѣтаема, елика от подааніа владущихъ и от сановныхъ мужей и богатыхъ не мала суща, еще же и от селъ порученныхъ ему собираема: мнози бо своа многіа оуже села в достояніе манастырю его вдаша, ищуще отрады *(об.)* себѣ и милости от Бога, молитвами, иже по потребѣ от нихъ насыщающихъ [168].

Іосифъ же тогда житница своя разверзе по патріарху древле тезоименитомоу, всѣмъ бо гладнымъ приходящимъ хлѣбы своа не пощадѣ, не [169] своа и себе токмо питая по богатому оному, иже многа благая души своей препоручаше, юже и сь наставшею нощію отдая, истя-

---

[160] архіерей Генаді. [161] яко отъ 500 поприщъ отстоящу *нѣтъ.* [162] во вся лѣта архіерейства своего. [163] «сво» *написано на поляхъ въ основной рукописи. Далѣе въ другой рукописи, какъ и въ Волоколамской (стр. 123), читается:* «не мнитъ ми ся умолчати праведно Іоны зовомаго Главу». *См. выше стр. 29.* [164] Іосифь же. [165] возлюби исходити от. [166] исходя, ниже къ своего града. [167] доброты же и обычаевъ въ монастыри его. [168] насыщающихся. [169] и не своя и не бѣ токмо.

зоуемъ безумный, но на кождо день, паче купилища градска, множество нищихъ і оубогих и гладующихъ [170] земодѣлецъ, окружающимъ манастырь его, і оукрухи хлѣбъ пріемлющимъ.

Възвѣсти же ся ему множество отрочатъ пред манастыремъ поверженомъ и гладомъ оудрученом: | елико бо оубозѣхъ [171] и земодѣлец чада имѣюще, их же питати откуду не могуще, от лютости же глада окаянно оумирающих в дому зрѣти не терпяще, сіи сіа к манастырю его принесше помещаху. Сему же повелѣвшу [172] родителей поверженых взыскати, их же ни единъ явися, яко отрекающеся отрицахуся, свою аки чюжду оутробу отметаху: толико лютость глада преможе! Яже собрати отецъ повелѣ, поболѣвъ о нихъ, и домъ симъ особь созда, и тамо сіа чада, яже не породи, питаше милосердною оутробою и печашеся о нихъ, аки самъ сіа породи. Се оувѣдѣвше мнози от свѣтлѣйшаго воиньства многая посылаху к нему, яко много (*об.*) требующу: не точію же Волоцкаго державнаго, но и самодержьцевъ воиньства, иже приближающеся бѣша предѣломъ его, вѣру и любовь многу имуще к нему. Паче же Андрее братъ сы по плоти вышепомяновенному юнному и терпѣливому Епифану: но Епифаній бѣ Волоцкому державному, Андрее же самодержьцема предстояй. Сей часто любяше ползу от Иосифа пріимати, любопослушное к добродѣтели имѣа, и въ время глада въ препитаніе гладнымъ способьствуа. Толику же любовь и вѣроу к нему стяжа, яко и чада своа к того рукама приводити молитвы ради и благословеніа, и присно симъ повелѣти | приходити послушати слова, да в тоу же добродѣтель въспитаются и оуподобятся нравы отцоу своему Аньдрееви. Сему в мирѣ сущу, обычая пѣній и предстоаніа мнишески извыкнувъ, колѣнопреклоненіа же и пощеніа, паче же кроткое нрава и милованное к бѣдующимъ [173]: тѣмже и зѣло любяше его Іосифъ и оумершу ему погребе его въ своем манастыри. И нѣкоимъ братіамъ, яко скорбяще о нем глаголаху, яко имѣа доброту [174] и не оулучи святаго мнишескаго образа, им же отецъ сказая глаголаше: Андрее и в мирѣ мнишески поживе и мнишескіа доброты не оудалися. Отецъ бо ему по духу и тайная его вѣдый [175], тѣм же и вѣщаше о нем (*об.*) зная и. Андрее же, аще мира и не отречеся, сынове же его множайшіи чернечествовати възлюбиша и в манастыря внидоша, ови къ отцоу Сергію, ови же к сему Иосифу пришедше постригошася [176].

---

[170] *вст.*: и. [171] елико убогымъ. [172] поболѣвшу. [173] бѣсѣдующимъ. [174] *вст.*: мнишескую. [175] вѣдящій извѣстоваше и тѣмъ же увѣщаша. [176] *Далѣе, какъ и въ Волоколамской рукописи (стр. 136):* благочестивый же Борисъ дръжавный Волоцкый князь... *См. выше стр. 39.*

Събравшимся нѣкогда епископомъ всея митрополіа Русьскіа въ владычествующій град Москву, и елико о нихъ честному прозвитерьству первымъ [177] попомъ, и съ архимандриты честными. игумени, имущіи хиротонію, на первыя попы великого Новаграда и Московскіа церкву Алексіа и Діонисіа и на единомысленыя с ними: глаголють бо ихъ, священнаго христіаньскаго канона [177*] отвергьшихся, и безбожіем обноситися, лжа божественыа | книги вмѣняти оучащим, и злобѣсными обычаи водитися симъ, звѣздозаконію и волхвованію оупражняющеся; отторгнути же вслѣд себе имъ не мало, не точію от общихъ людей, но и от полаты царьски.

Подвизаше же съборъ сій Генадіе, великого Новаграда престольникъ [178], имѣа сподвижющася о семъ Іосифа, иже излиха ревнителя показающася о вѣрѣ. И понеже всѣмъ собравшимся на отступники, не мняшеся исполнено събраніе не сущу Иосифу, иже и съборъ сій подвижа и излиха д ы х а я, тѣм же о немъ въспомянуша самодержьцема, благочестивымъ великимъ княземъ Иваноу и сыноу его Василію, иже и сладцѣ (*об.*) пріемше, (не) незнаемъ бо слоухом самодержьцема, посылають к немоу царская и соборная посланіа, бѣдяще и пріити на соборъ. Ономоу же аще и никогда же изшедшу от манастыря своего, но оутверженіа ради благочестіа, царскому і епископьскому повелѣнію повинутися не неправедно быти судивъ, приде въ град Москву.

Елико же сей ожидаемъ, толико же радостно от епископъ пріемлется, и сладостенъ обрѣтеся самодрьжцу и съцарствующему ему и братіамъ сего, благочестивым княземъ. Елма же совокупившемся священнымъ і истязающимъ нечестіе, Іосифови же посреди отецъ весіавшу словом и разоумомъ, и доблественъ [179] подвижникъ и излиха д ы х а а | на нечестіе: съсѣдяше же отцем тогда благочестивый [180] самодержец Василіе великій князь, соудъ износя на отступники. Много же подвизався Іосифъ на отступники посреди собора, и книгу не малу въ осмінадесятехъ словесехъ на отступники съчини, юже епископи [181] зило обрадованно пріаша, благодати исповѣдающе. По отпущеніи же събора, много почтенъ бысть Іосифъ самодержьцема і епископы и въ свой манастырь отиде, непщеваше же ся праведно [182] здѣ и лукаваго льсти обличити. Въспомянувшу ми дошедшій оушесь моихъ сій гласъ: елма лукавый діаволъ с лестію его от нѣдръ церкве оттрясаемъ, и очища-

---

[177] и съ первыми попы, со архимандриты честными и игумены, имущихъ. [177*] правила. [178] *вст.*: архіерѣй. [179] *вст.*: явися. [180] благочестія. [181] свѣдетельствоваше, зѣло радостнѣ пріаша. благодать. [182] присно.

шеся [183] свѣтлое христіаньства, (*об.*) оуяшняему благочестію и сіающу, и тма [184] ересемъ отгоняшеся, оубіенъ прочее змій, губитель церковый [185]; главѣ его яко [186] отъятѣ, той же опашію двизати мняшеся і еще, искій отоударити оубившаго и. Что [187] же се? Подтичеть бо по плоти моудрствующая нѣкія [188], мягкосерды, и колѣблеть слабыа оумомъ, зависть тѣмъ въ внутренихъ въспаливъ, възненстовляеть на ближняа суровѣ нападати, яко отступникомъ всѣмъ изгнаномъ бывшемъ, на православныя ненавистію омерзевая, мнящемся единовѣрнымъ: инако сіа оубити не могуще, лжая послухи наемше и единовѣрныя | ересію [189] оклеветавше, судіамъ сіа, яко отступники, на смерть предающе оубиваху, яко ревнителе благочестію лицемѣрующеся, и аки подражающе иже за истину подвизавшихся на сущая еретики, православныя христіаны оубиваху. Обаче аще и от человѣкъ лукавьствомъ своимъ лесть сію оутаити непщевашася, но вся зрящаго Божіа лица ни какоже оутаитися възмогоша. Множемъ бо и здѣ Божій соудъ подьяти случися, и тамо [190] болшему суду положени быша: нѣкои бо от них въ гнѣвъ царскъ впадше погибоша, иніи же и самооубійца обличишася, раствореніа пивше окаянную смерть пріаша. Иніи же лютыми (*об.*) болѣзньми и нестерпимыми томленіи от недоугъ и гноевъ и червей точеніе на дни и мѣсяца оудручаеми, душа своя извергоша, ни едино исповѣданіе, или [191] покаяніе оставлени быша при смерти положити, на неже оуповаша, праведнѣ Богомъ оттщетившася сего, иніи же внезапу здравыми телесы душа своя изригнуша. Их же всѣх слезити достойно, яко тіи же христіане и на христіаны въсташа, не хотяще разумѣти волею сего, яко паки Христоу предателевъ братѣ, аки Іюда, бывають, и съ жиды Господа въ братѣ пакы оубивающе не трепещоуть. Еда недовольно едино Господне оубіеніе древле спасеніе всему миру сдѣяти | да и паки его оубіють. Елицы бо въ Христа крестистеся, въ Христа облекостеся, по апостолу, и паки: или не вѣсте, яко Христос живеть въ васъ; и иже растлить храмъ Божій растлить того Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, еже есте вы. Сіа же ми въспомянушася не онѣхъ ради, тіи бо оуже Господнимъ праведнымъ судомъ разсудишася и до конца разсудятся въ день въздаяніа, но вѣдѣніа ради благочестіа, да не кто льсти лукаваго от невня-

---

[183] отцишашеся. [184] тиами. [185] церковный. [186] яко *нѣтъ*. [187] что се подходить бо по плоти. [188] *вст.*: на. [189] ересію суднымъ сія. [190] тому. [191] или яростію восхытився на лжи оклеветъ и отлучится от Христа в геенну огнену, яко самъ себе анафему...

тіа подложить себе, завистію или яростію въсхитився, на лжи оклевещеть брата и отлучится от Христа в матицу огнену, яко самъ себѣ анаѳему пріобрѣтъ.

Добро миръ гонити и святыню, без нею же никтоже оузрить Господа, (*об.*) рече Христомъ [192] глаголяй. Но понеже и паки стеченіе бысть епископомъ и иже о нихъ [193] прозвитерства: нѣкоимъ бо священнымъ моужемъ от препростіа, по внегда оумрети иже по законоу женамъ ихъ, къ второму симъ без соумненіа приходити браку, священьства же и по второбрачіи не отричющимся, еже церкви не оправданно и не оудобрено непщевашеся. И сію скверну истребити снидошася предстатели церковніи. И паки царская писмена Иосифа въ съборъ призваша, и посреди паки бываеть отецъ [194], съизволяя имъ и [195] всемъ, и дивенъ явися всѣмъ добродѣтели ради и свѣтлости слова.

Елма же общимъ нарокомъ таковая (н)еискусьства | възбраниша священнымъ, паки кождо въ своя възвращахуся. Іосифа же самодержьци мало оудержаша, яко слово имущу разума и ползовати могій [196]; сего ради възлюбленъ бысть има и почитаемъ честію [197]. Но понеже въ своя пришед отецъ, паки трудовъ своихъ держашеся, и приходящая вся пользоуя, и вси ищущіи душамъ своим попеченіа спасена к нему идяху слышати слово ползы, не точію же мужіе, но и жены чтивыя [198] взыскаша слышати от него словесе, и исповѣдати своя ему въ душевное врачевьство.

И понеже Иосифови еже в манастырь ему женамъ прихоженіе не мняшеся полза быти, на [199] паче молвы вина и неблагообразію, (*об.*) наче же многомъ оу него юннымъ мнихомъ в манастыри оучащемся, не яко симъ без пакосьства [200] живущим, но много съблюденіе и оудержаніе имъ; не попущашеся бо хоженіе тѣмъ, идеже хотящемъ, но присно назираніе движеніемъ ихъ оучителемъ сих [201] имѣти. Обаче лучшая обычая манастыреви своему притворяя отецъ, женамъ приходъ в манастырь не послабляа, тіи же истинно желающе спасеніа не оумолчевахоу: елико бо ихъ писмена вѣдущихъ, писанми своя вся душевная ему исповѣдовахоу, и от него въсписаніа приемлюще, радовахуся извѣщающеся. Елико же писменъ не вѣдяху, тіи священныя мужа | предстоящая церквамъ ихъ, к нему посылающе, извѣщавахуся, ползу пріемлюще: всѣмъ бо врачь добръ и искусенъ душевныя вреды цѣлити хотящему.

---

[192] Христовь проповѣдникь. [193] *вст.*: честнаго. [194] отцевъ. [195] имъ и *нѣтъ*. [196] могуща [197] честію *нѣтъ*. [198] благочестивыя. [199] но. [200] опаства. [201] ихъ.

Бысть же и еще царскому повелѣнію священныя мужа съ архіереи въ господьствующій градъ събирающу вѣдѣти о словеси: манастыремъ села и нивы, аще не пріатна соуть. Нѣкоимъ бо отцемъ, иже безмолвное и оуединеное житіе проходящемъ и любящемъ, и отеческая оученія о нестяжаніи черноризцемъ добрѣ внявшемъ, поболѣша о стяжаніи селъ [202] манастыремъ, непщующе суетно отреченіе мира сотворяють входящіи в манастырь: паки бо, аки (*об.*) миряне сихъ ради молвяще и крамолующе с миряны и съ собою, соудіа обходящемъ имъ и тяжющемся. И сих ради молиша самодержца, яко имуще дръзновеніе к нему, ради бо крѣпкаго ихъ жительства и добродѣтели множества зѣло от самодержець пріемлеми и почитаеми. И о семъ собору събрану, не мала же разсуженіа добрыхъ лишитися непщующе отци, аще і Иосифу не сущу с ними. Сего ради и паки понудиша его въ град Москву взыти.

Съвъпрашающе же ся о сихъ обрѣтошася преподобніи они мужіе, движеми любовію по Бозѣ соущею и лучшихъ чернечеству искущихъ, тѣмже взыскающе | истины подобныя о семъ, общею волею пріаша взысканіе от искони: коими винами притяжашася села манастыремъ. Истязающе же опасно, обрѣтоша разоумъ стяжаніа [203] селъ манастыремъ тако.

Русьстіи манастыре мнози в начало просвѣщеніа еще въдрузишася священными епископы и христолюбивыми князи, и преже всего основаніе [204] положити в манастыри, божественому имени во имя святаго храмъ въдрузити любезно имъ бѣ, его же священными мужи предстоаніемъ исполнити подобаеть, на почтеніе Божіихъ словесъ и приношеніе честныя жрътвы, еще же священныя хлѣбы на приношеніе, и благовоніа каженію (*об.*) и свѣща по священноположеныхъ оуставохъ неотрочно [205] имѣти вся сіа храму святомоу нужа.

Но и тѣмъ самѣмъ священнымъ мужемъ к [206] ноужнымъ потребѣ телеси пища и одежа на обрѣтеніе непреложно и готову быти имъ, да не къ взысканію нужныхъ сихъ телеси церковніи мужіе оустремльшеся, священныя храмы праздны оставять, и божественыя службы порочно исполнятися въспріимоуть. С сими же и се. Създателемъ, смертію живота отведшимся, божественому имени въдруженыя храмы во имя коегождо святаго вмалѣ и въмнозѣ, не имѣюще подтичющаго ему имѣніа, оскудѣвше разтлятся и разоренію подпадуть, | и истлятся божественыхъ службъ священныя обычая.

---

[202] *всп*: къ. [203] стяжаніа *нѣтъ*. [204] основанья. [205] но отрочно. [206] книжным потребамъ.

И сіа вся смотряще, лѣпотнѣ и добрѣ преподобніи создателіе, боголюбивіи епископи и благочестивіи князи, манастыремъ своимъ обилная стяжаніа селъ и прочая имѣній доходы възложиша, судивше праведно и се: да елицы оубожествомъ яти, или нищетою обьстоими, или недуги дручими, манастыря обходяще, оутѣху пріемлють милосердіа ради обилна [207] стяжанію церкве сущіа в нихъ.

Мниси же, отрекшіися мира и в манастыря сіа влѣзше [208], здравіемъ оукрѣпляеми соуще, с постомъ своимъ и молитвами да и работы в манастыри работають, (*об.*) пристояще [209] с добрыми дѣтелми страннолюбію, его же ради непщующе и тружатися, работающе въ хлѣботворницахъ и поварницахъ и въ прочихъ слоуженіихъ манастырьскихъ, обрящутся свой хлѣбъ ядоуще, от церковныхъ стяжаніа пріемлюще съ прочими потребными и нужными телеси: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своеа, по писанному.

Ибо и божественіи отци скитьстіи, свѣтила суще всему миру, исходяще на нивы жати, им же и наемъ пріемлюще, всему лѣту пищу себѣ от сего оуготовляху. И сіи черноризцы изволяющіи, такоже въ смиреннѣмудрованіи [210] тружающеся странныхъ ради | и болящихъ оупокоеніа, паче же церковныхъ ради мужей и священныхъ предстателей ихъ, и потребу нужныхъ своихъ от манастырьскихъ, паче же церковныхъ пріемлюще, не токмо не осужаются, но паче сея самыя ради вины велію мздоу с постничествомъ своимъ въспріимуть. И тіи же блаженніи ктитори [211] въздаяніе боголюбіа и братолюбіа [212] вѣчно въспріимуть от Бога, и въ вѣчную память въспоминаніемъ священными жертвами душа ихъ присно ползуются и приношеніемъ избаву ѳ невѣжьственыхъ [213] оулучать. Иде оубо и при божественыхъ апостолѣхъ постникомъ, отричающимся мира и остригающимся, церквах (*об.*) присѣдѣти и работати оусмотрися, им же явѣ, по апостолоу, яко служащіи олтарю съ олтаремъ сдѣляются [214]. Аще же нѣціи не добрѣ недоугомъ лихоимьственымъ емшеся въобразиша Божіа неправеднѣ како, тіи едини и судъ страстемъ подъимут: неже сихъ ради немнозѣхъ, не внимающихъ о своемъ спасеніи, немалыхъ ползующихся и спастися [215] хотящихъ, презрѣвше оправданіа священная, от церкве отсѣщи и толики ползы оулишити блаженныхъ создателей, не подобно бо се, ниже праведно явися въ церковь Господню. Тѣмже повинутися древнимъ боголюбезнымъ моужемъ паче соудиша и оп-

---

[207] обители. [208] вшедше. [209] предстояще. [210] таже во смиреннѣй мудрости. [211] создателіе. [212] и братолюбіа *нѣтъ*. [213] о согрѣшеніихъ. [214] содѣлаются. [215] спасти хотяще презрѣша оправданія.

равданіа церковьная | неподвижна соблюдати, и не паче мудрити, еже подобаеть мудрити, по апостолоу. Сей съборъ избравъ тако оправда: яко хотящимъ истинно спастися нѣсть повреженіе стяжаніа церковьная, иже в манастырехъ: послѣдующе же и древнимъ повелѣніемъ и паче при Иоустіане велицемъ изглашенію, яко хотящіи явитися создателе церквамъ, или манастыремъ, да вся яже на потребу симъ оуготовять, въ еже по сихъ не опустѣти священнымъ домомъ [216], да не мзду нерадѣніа, неже строительства подъимоуть.

Движущіи же ся тщеславіемъ, къ еже точію создателя имя пріобрѣсти, къ съвершенію *(об.)* же на предняя не имоуще, таковіи всячески да възбранятся начинаніа; любящіи [217] же да паче обетшавшая церкви и распадшаяся обновят, и сего ради ползу обрящоут душамъ своимъ. И [218] в сих же съвопрашаніихъ Іосифъ разумно и добрѣ, различняа лоучшая к лучшимъ, смотря обоюду ползующая. Аще вся лѣть есть, рече апостолъ, но не вся назидають [219]. По совершеніи же сихъ отци кождо въ своа отидоша. Маломъ же послѣже самодержецъ Иванъ [220] сыновомъ своимъ расчиняеть достоаніа господьству [221] ихъ: старѣйшему [222] Василію все царствіе вручаеть, а иже по немъ Георгію пять [223] градовъ предасть, такоже и прочимъ | сыновомъ своимъ по достоянію ихъ, и самъ благочестнѣ по малѣ скончася благочестивый самодержецъ [224]. Благочестивый же Борисъ державный Волоцкій князь и [225] той сея жизни отиде, оставивъ власть свою сыновомъ своим Феодору и Ивану княземъ.

Волокъ оубо Ламьскій в достоаніе бысть князю Феодору по отцы его. Той же еще версту юношескую идый [226], или наоученъ копми, или юности своеа ради тяжекъ оустроися [227] иже въ области его народному множеству. Іосифъ же моляше его часто кротку быти и тиху оустраатися [228] владомымъ. Елма бо под кроткою десницею ему пребывающе народи, оумножають о немъ къ Богу прилѣжныя *(об.)* молитвы, да даруется тѣмъ многолѣтно тихое [229] владычество его і еще множайша лѣта от Бога да приложатся милосердному князю ихъ, и сыны емоу

[216] домовомъ. Движущей же ся. [217] любящихъ да паче. [218] и в сихъ же своп оршанихъ Троицьской Сергіева монастыря игуменъ Серапіонъ да сій Іосифъ. [219] *вст.*: Ивану же самодержцу тогда нѣчто божествено случися. [220] *вст.*: въ старости маститѣ уже исполнь дній. [221] отечеству. [222] *вст.*: сыну своему. [223] 7. [224] благочестивый самодержецъ *нѣтъ*. *Далѣе, какъ и въ Волоколамской рукописи*: бѣху же Іосифу спостніци пришедшеи съ нимъ отъ обители Пафнотіевы... *См. выше стр. 31; ср. по изданію Невоструева стр. 120*. [225] и егда сея. [226] иный. [227] къ сущему во области его. [228] *вст.*: къ. [229] тихое *нѣтъ*.

свoа да даруется видѣти на столѣ своемъ, ими же ему в роды память препустится. По сих же исполняющуюся народу имѣніемъ тихости его ради купли свободное оумножають, и тяжаре стоги своя на нивахъ оучастять, и тѣмъ богатѣющимъ оумножать казну его частостію тамги и дани.

Еже без скорби и съ благословеніемъ бываемо, множа оумножается сему [230] богатьство; елма же отяготѣніа и насиліа подъемлюще народи благонравіемъ терпящемъ имъ тѣсноту, обаче | молитвы симъ оскудѣюще [231] о немъ оскудѣють къ Богоу и вмѣсто молитвъ и благодареніа въздыханіа и слезы на небеса въспущають. И кто вѣсть [232], что Богови сихъ печаль и слезы [233], посем же и в самое владычество ему тщета подходит. Обнищавшемъ бо народом обидами и отягченіемъ, изнеможеть нивамъ тяжарьство, оумалятся плоды ихъ, истлять же ся и купля торжищь имъ. Истощаніа же ради народнаго оскудѣа оскудѣеть казна ему. Откуду бо подтичющее имѣніе пріиметь казна ему, не сущу богатьству в народехъ? Мноземъ бо богатьствомъ прикупы дѣяти есть, не [234] такоже вся истлятся и погибноут: (*об.*) бѣдно бо есть послѣди о оубожавшая многіа обогащати единому, аще и хотящу кому.

Сими словесы Іосифъ присно моляше князя, ово писанми, ово же самому князю к нему когда приходящу. Сказоваше же ему и от исторіи: иже добрѣ областьми своими владычествовавшихъ и тихима ѻчима владомыя своа смотряющихъ, колика оубо похваленіа тогда и посемъ даже и донынѣ имѣють! А иже кротости не имѣвшеи яко таковыхъ не насладишася. Князь же к моленію старца не преклаяшеся и Волоцкая вся в сѣтованіе облачашеся [235]. Оумысли прочее Іосифъ отшествіемъ своимъ наказати того, негли [236] възрѣвъ к тихости послабить | народомъ. Тѣмже и молитвеная посла к великому самодержьцу Василію, иже тихима ѻчима царство свое зряше, да [237] пріать будеть въ благочестивую державоу его. Великій же самодержець разсмотривъ съ архіереи, не быти многей неправдѣ вселицѣ [238], елма князю самомоу свою область истлѣвающу [239], тѣмже пріать Іо-

---

[230] всему богатству. [231] оскудѣющимъ. [232] не вѣсть. [233] *вст.*: не угодны будутъ. [234] но такожде. [235] *вст.*: еже и отцу не неблазнено бысть, скорби и смущенія монастырю его приразишася и многая стяжанія церковная, возложеная Богови, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, восхищахуся, и инихомъ навѣты и гоненіе от князя умножахуся. Сіе же Іосифови неправедно вмѣнися, еже не сказати злу разрѣшеніе. *Этихъ словъ нѣтъ въ Волоколамской рукописи.* [236] нѣчто. [237] да прострет десницу свою и пріимѣтъ въ соблюденіе и покровъ церковь Божія Матере и обитель Ея. Великій же. [238] вселитися, понеже князю. [239] восхыщающу стяжаніа церкви Божіа Матере, тѣмъ же и пріять. *Волоколамская ркп. въ этомъ случаѣ и выше вар. 237 имѣетъ чтеніе основной рукописи.*

сифа с манастыремъ его [240] от области князя Феодора въ свою державу; земля же и села манастырьская, в коейждо лежащая области [241], симъ неподвижномъ въ ихъ области быти, дани же и доходы, якоже и преже, своему ихъ князю вся по воли [242] его да творятся. Князь же Феодоръ смоутися о семъ, молитвами оубо и *(об.)* ласками подходить архіерея великого Новаграда. Серапиону тогда престольствоующу тамо, мужу кротку и добродѣтелну сущу, обаче яко человѣкъ сы окрадеся словесы князя. Не доспѣвъ о семъ истязати и соуд сотворити неправдѣ, но абіе Іосифови отлученіе посла. Той же яко без суда отлученіе подъемъ оскорбився, молитвеная нань первопрестолнику Московскому посла. Архіерей же великій, събравшимся епископомъ к нему, разсудивше се [243], разрѣшиша отлученіе Іосифови; преподобному

---

[240] *вст.*: заступленіа ради. [241] бытя, дани же. [242] повелѣ. [243] по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отцовъ и по церковныхъ закономъ разрѣшиша отца Іосифа отъ отлученія, и писаніемъ утвердиша и печатлѣша. Имать же писаніе оно соборное сице: благословеніе, Божіею милостію пресвященнаго Симона, митрополита всея Русіи, святыя обители пречистыя Богородица Успѣнія честнѣйшему игумену Іосифу. Многыми нужами и бѣдами одръжими сы вкупѣ отъ князя Феодора Борисовича, писалъ еси, многажды, припадая со многыми слезами къ господину и сыну нашего смиренія Василію, Божіею милостію царю и государю всея Руси, моля его. яко да прострет руку свою и пріимѣть святый монастырь въ покровъ и въ соблюденіе, и да не запустѣетъ вконець церкви Пречистыя Богородицы и обитель Ея отъ многыхъ неправдъ, ихже от дни содѣваетъ князь Феодоръ монастырю Пречистыя; аще ли государь не прострет десницы своея и не пріимѣть въ покровь и въ соблюденіе святаго монастыря, и вамъ въ таковѣ насилованіи жити не мощно и, оставивъ святое мѣсто, да отъити инудѣ, а святое мѣсто опустѣетъ. Господинь же и сынь нашь великій князь моленія вашего не презрѣлъ, но усердно сіа вся намъ изъяви. И мы вкупѣ съ своею братіею со архіепископомъ, и епископы, и со архимандриты, и игумены соборнѣ и много взыскателнѣ разсудивше, отъ божественныхъ правилъ и отъ царьскаго закона извѣщеніе пріяхомъ, и наше смиреніе со архіепископомъ, и епископы, и со архимандриты, и игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ простихомъ и благословихомъ господина и сына нашего Василіа, Божіею милостію, царя и государя всея Русіи, яко да наставленіемъ Пречистыя Богоматере несумненно да прострет руку свою и пріимѣть монастырь въ покровь и въ соблюденіе, иже нашему прощенію и благословенію тщателно повинуся и святый монастырь въ покровь и въ заступленіе пріятъ, лѣто 7015, индикта 12. Слышавъ же сіе, великаго Новаграда архіепископъ Серапіонъ, нерадѣніемъ и упрямствомъ презрѣвъ святыя правила и повелѣніе царскаго закона, иже глаголеть: «царьское служеніе суду не подлежить и не пресужается», писалъ тебѣ, Іосифу, не благословеніе и отлученіе, и со инѣми пѣкы рѣчьми неподобными, вводя имя государя нашего неразсуднѣ. Повелѣніемъ же господина и сына нашего Василія, Божіею мило-

же Серапіону в манастырь паки великаго отца Сергіа вшедшу, отнюдоуже и на престолъ великому Новуграду възведен бысть. Тогда же Іосифъ | извѣстовася къ Серапиону, и, познавшеся на истинѣ, смиреніе оумножиста себѣ преподобника, и любовь множае первыя оутвердиста. Сіа бо преподобнымъ свойствена: егда коа строптивая прилучаются[244] или въсъпрѣній взысканіа, не множае в семъ оукоснѣвати, но обрѣтше истину, самѣмъ въ смиреніи извѣстоватися, якоже и блаженная Епифаній и Іоаннъ, и сіа отца, Серапионъ и Иосиѳъ.

Да никтоже поречеть на нею, яко распрѣ стася великая сіа, но сіа смотри, яко паки добрѣ оустроистася. И великій бо Константинъ иногда к великому Афонасію малы что съвнесоста себѣ, но по сихъ лучшая изъобрѣтоста. (об.) Князь же Ѳеодоръ и той поразумѣвъ себе примирися къ отцу, но не надолзѣ животу его Богови изволшу простретися: смертію бо[245] преодели и, и погребеся в манастыри отца Иосифа, внутрь церкве преславныя Богородица, и лѣпшайшее[246] село

стію, царя и государя всея Русіи представихомъ архіепископа Серапіона смиренію нашему и всему нашему священому собору и вопросихомъ его. о нихъ же къ тебѣ писалъ во своемъ посланіи;—како и кыимъ обычаемъ дрьзнулъ сіе написати противъ божественнаго писанія и святыхъ канонновъ и законаго обычая, пресужая и претворяя царское повелѣніе и всего нашего священнаго собора изволеніе и благословеніе, аще что имать отъ божественнаго писаніа предъ нами отвѣща отъ святыхъ правилъ. И о всѣмъ своимъ писаніи, еже написалъ тебе изверженіе, явися безъотвѣтенъ. И смиреніе наше вкупѣ со архіепископомъ Ростовскымъ и Ярославскымъ Васіяномъ, съ Резанскымъ и Муромскымъ епископомъ Протасіемъ. съ Коломенскымъ епископомъ Митрофаномъ, съ Сарскымъ епископомъ Досифіемъ, и со всѣмъ священнымъ соборомъ разсудивше по канономъ святыхъ отецъ Карьфагенскаго собора, иже глаголють во главѣ 134: «епископъ, аще не по божественному правилу, ни по закону, но безъсловесне, яростію и малодушіемъ водимъ. коего отъ священническаго чина не благословеніемъ и отлученіемъ упразднитъ, великый архіерей самострастіе тому епископу самому да творитъ, а не благословенаго и отлученаго яко неправедне осужена, да проститъ и благословить его». И мы соборнѣ тебѣ святыя обители пречистыя монастыря игумена Іосифа и всю твою братію по правиломъ святыхъ отецъ отъ того неблагословенія и отлученія бывшаго архіепископа Серапіона разрѣшаемъ и благословляемъ въ сѣмъ вѣцѣ и въ будущемъ, и да священствуеши по нашего Іс. Христа со всѣми вами. Аминь. Пятагонадесять іюля въ 8 день».— Архіепископъ же Серапіонъ, еже писа Іосифу, не судивъ, не благословеніе и изверженіе отъ священьства, сіе самъ судимъ понесе, отъ старѣйшаго архіереа и иже священнаго собора. Отшедшу же ему паки въ монастырь великаго отца Сергіа, отнюдуже и на. [244] прилучится или въ сопрѣніи взысканія. [245] восхищенъ бысть и погребеся. [246] лучшее.

свое по себѣ манастырю приписа, его же самодержець сребромъ манастырю замени, село же къ своимъ селомъ приписа.

Георгіе же благочестивый [247], въспріемъ державу Дмитровскіа митрополіа, многу любовь къ Іосифу имѣя, и манастырю его от ризница своеа многа подаяше. Елика же села [248] въ области его манастыря Іосифова, вся дани своа манастырю поддаде, и соуд жителей селъ их манастырю же оустрои [249], и своим | властелемъ су́дити земодѣлца не повелѣ, и от всѣхъ оброк своихъ вся облегчи, чести ради храма иже в манастыри Божіа Матере и любве ради [250] Іосифа: вѣрова бо поспѣшнымъ быти ему молитвамъ его. Често же къ Іосифу и в манастырь прихожаше [251], и душевная ему своя исповѣдоваше, и от него исправленіе пріемля, оуправляше жизнь свою благочестивѣ.

Іосифови же многими подвиги оудручену зѣло, пооущая бо братію не лѣнитися, самъ много подвизашеся, и старостію оуже прекланяася, многи дни имѣа жизни, и ꙭчи ему изнемогостѣ, якоже сказовашеся о праотцѣ велицемъ Исаацѣ, и не сматряста, братіамъ игумена себѣ избирати повелѣ. *(об.)* Тіи же таковое самому паче възлагають, яко коегождо ихъ всѣхъ извѣстно знающу, и, егоже наречеть, о семъ вси извѣщеніе имуть. Великій же отецъ предасть имъ Данила игуменомъ, иже послѣже [252] и на высокій престолъ митрополитьскій възведенъ бысть. Дасть же имъ и книгу, юже самъ списа: Оуставленіе манастыря его, имущу свѣдѣтельства, яко преданіе его согласно первыхъ преданій отеческіихъ. І ино к сему оглашеніе въкратцѣ писано предасть имъ, како пребывати по немъ сущимъ в манастыри его и игуменомъ и мнихомъ, яко благоговѣйномъ быти и оуправлятися жительствомъ своимъ, и како оустраятися хотящимъ | начинати бесчиніе, и яко да иныя обычая не привведоуть по немъ манастырю его. Сего ради писано симъ преданіе возложи, яко бы обычаемъ в манастыри неподвижномъ пребыти. Опасно бо и изрядно жительства обычаи в манастыри своемъ имѣяше.

Въ церкви бо предстоаніе в соборная пѣніа с молчаніемъ послушати, и входящу коемуждо въ церковь познавати свое ему мѣсто, и от мѣста на мѣсто не преходити, ниже проглаголати кому къ другу своему, да безмольствуета, по писанному, нози имъ в дому, ниже, кромѣ понужающіа вещи, преже отпущеніа кому из церкве исходити, ни иже потребѣ изгнавши коего и *(об.)* нерадити, но спѣшити паки в собра-

[247] князь, иже пріимъ дръжаву Дмитровьскыя области. [248] монастырьстіи во области его вся дани. [249] поручи. [250] *вст.*: отца. [251] *вст.*: и отъ него исправленіе. [252] послѣди.

ніе; хотящу же паки тому же исходити не попущатися. Сему же назиратель при дверехъ, от мужь коснѣвшихъ оуже в постничествѣ, поставляшеся, и дремлющая, иже трудомъ оудроученыя, възбужати, и дверемъ предстоати, и истязати хотящая преже отпущеніа собора исходити и разсужати сихъ.

На трапезѣ же тако же вельми молчаніе имѣти, и послушавати тоу сущаго чтеніа и внимати к себѣ, елико точію служащимъ трапезѣ кротцѣ въспомянути, аще коему брашно нѣкое есгество не пріемлеть, и вмѣсто того ино пріати емоу не врежающее его, или егда | по случаю естества или оумноженіа работы не довлѣтися кому оумѣреными яди равно прочимъ и приложитися ему и еще. Не бѣаше бо смѣти продерзовати кому оставшая съсѣдящаго ему пріати, ниже опому подаяти: недостающая бо и остающая кому служащимъ трапезѣ повелѣся блюсти. Покрывати же главы своя ядущимъ и ходящимъ, и пред собою зрѣти точію, братня же не смагряти. Сим же назирателе от старѣйшая братіа по концомъ трапезѣ сѣдяще и посреди трапезы, да не кою молву кто или от заповѣдаемыхъ что продерзоваеть.

Оставшая же на трапезѣ брашна не съхраняти в келарници *(об.)*, но въ отлученый домъ оубогимъ и болнымъ отдаяти сіа. Оусмотри же ся ему разсудити и се, яко немощнуюущу человѣчеству и грубу нужа сподъяти и помазати [253]. Сего ради на три оустроеніа расчини братіи оустраатися: не повелѣваше бо ся ни единому своя воля имѣти въ воздержаніи и въ ослабленіи, но въ всемъ своя вся отцоу възвѣщати и того разсмотреніемъ подвиги своя проходити.

Желающимъ оубо крѣпка подвига и хотящимъ тѣсный путь гонити, и время имъ сему подаеть, таковымъ повелѣвашеся на трапезѣ яди и питіе, хлѣбомъ и солію и водою довлѣтися, развѣ Господьскихъ | праздникъ. Одежа же, рубы ветхи, и плаченіемъ оукрѣплены носити и къ премѣненію ины не имѣти, развѣ иже по тѣлу одѣаніа измовеніа ради и от нощныхъ нужь [254]. Обуща же подплесніа древяныхъ коръ плетеніе, и въ всемъ худое имѣти и нищетою оукрашатися, и образъ имѣти преже помяновеныхъ великихъ черноризецъ: Герасима и Касіана [255] і иже по нихъ Арсеніа и Іону и отроча Епифана и Тихона, иже въ многую нищету самоволно пришедшихъ и терпѣніемъ помазавшихся и труды паче иныхъ любяща.

Вторый же чинъ: еже простыми ядми присно довлѣтися и едину к варенію пріимати, питіе же (*об.*) от жита просто, одежа же крѣпки едины и от кожь обуща [256] просты. Третіе еже оустроеніе: пріимати

---

[253] помагати. [254] искушеній. [255] и Іону, и иже по нихъ Арсенія и Тихона и отроча Епифанія, иже во многу нищету. [256] сандалія.

вся обрѣтающаяся на трапезѣ оутѣшенія, не лихоимьствовати же небреженію и сихъ. Одежа же тѣмъ и обуща прости и крѣпки и премѣны новы имѣти, по телеси же срачица всѣмъ сукняны. И сіи послѣдніи, яко немощни, обаче когда поревновати въсхотять, възмогоуть претворитися, аще ли немощнующе вящше сего въздержатися, повиновенія же ради и своеа воля отсѣченія, еще же и труда ради работы в покаяніе вмѣщаются и сіи.

Никтоже бо от мнихъ господовати или праздновати в манастыри его оставляшеся, | развѣ болящихъ і иже състарѣвшихся зѣло и труды изнемогшихъ, ихьже и покоя зѣло сподобляше, яко оуже требующоу тѣхъ естеству и неврежающихся непріазнію, изможданія ради телесе, и служащая тѣмъ приставляше. Их же вѣдяше кротчайшихъ въ братіи и любовь с терпѣніемъ имущаа, и всячески тѣмъ оугажати наказоваше, да не съ озлобленіемъ его огорчится брат боляй, и той вмѣсто лежащаго ему оупованія томленіе и тщету, яко нерадивъ, подъиметь.

Сего ради немощнующая восхищающаяся [257] языкомъ добле терпѣти и подъемати: не вотще бо, глаголя, ни всуе бываеть се, но любве (*об.*) ради тѣхъ и милованія, слоуженія же и оупокоенія. Колико оупованіе есть щадимо издовъздаянія на небесѣх, всѣмъ исчитаемомъ трудомъ и стопамъ ихъ благими аггелы и къ Богови възносимомъ и небесная благая противу симъ оуготоваемомъ, яже по от зде ошествіи оузрѣти будеть: въ воскреніе же праведникъ въсиріемъ насладится. Посѣщая же и самъ часто ихъ и постеля къ оупокоенію и елика къ прохлажению имъ вся оустраая. Заповѣди же и поста тѣмъ не полагаше изнемогшимъ, точію молитвы оусть имѣти поучаше, и оуму от оугоженія Божія не праздновати, | и памятію смертною питатися, и къ ошествію от здешнихъ оуготовлятися, и внимати, како подъяти хощеть оусрѣтающая дүшоу, и коими надежами оупованія имать пріатія, и аще изменитися чаеть темныхъ адьскихъ сокровищь и непрестающихъ иже тамо томленій и пламени горяща и неоугасающа в матицѣ [258] огненѣ и питаемаго в немъ горкаго червіа, безсмертнаго, і иныхъ злыхъ и тяжкихъ мученій, елико намъ і еще не възвѣстися, ниже разумѣся, яже на испытаніе лукавымъ и злодѣемъ тогда познана будоуть, моужемъ грѣхолюбнымъ и лютым с беззаконники съблюдаема нестерпимая.

Сих же ради (*об.*) злолютныхъ и непостоянныхъ присно всѣхъ поучаше, не таити лукавыя мысли, но выну исповѣдовати я и цѣлбы таковымъ взысковати, яже по дѣанію грѣховъ древле отрекшеся, и

[257] восхищающаяся *нѣтъ*. [258] геонѣ.

якоже обѣщевающеся бѣша да сохраняють невредно. Елико же гнѣвомъ и яростію въсхищающимся, о исправленіи своемъ не нерадити повелѣвашеся, и иже злопомнѣніемъ поползающимся не непокаянномъ [259] пребывати заповѣдоваше, и яже же лукавьством нравы оуплетающая і окааннымъ бесовомъ ревнующая, аще и человѣческое лѣкованіе [260] к таковым изнемогаше, обаче печашеся и промышляше паче иныхъ | ими. Не внемлющемъ же сим молитвы за таковыя ко всямогущему Богу възношаше, или на лучшая сихъ оуправити или по лукавьству ихъ наказати я. Глаголють же его помысломъ зѣло разсудителна и даръ оутѣшеніа имущу. Еще же стыдящемся коим или боящемся помыслы своа или и дѣаніа исповѣдовати ему, самъ той отець по малу принося в бесѣду помышленіа его и симъ исповѣдатися оустрааше и: сихъ бо помышленіа глаголаше [261] старецъ, разумѣваху его прозрѣніа даръ имуща, яко тайная сихъ явлена ему суща. Глаголеть же ся о немъ и се: коему брату повелѣваше когда прочести книгу кою [262] себѣ, и брату *(об.)* аще медлено повелѣваемаго прочестися слова искущу в книзѣ грубостію, повелѣваеть книгу к себѣ принести, юже пріемъ и разгнувъ, абіе обрѣташе искомое слово, яко внутренима очима зрящу и в затворенѣ книзѣ искомое. Внѣшніи бо ему ѻчи, якоже и патріарху Исааку, не видяста.

Възлежаше бо оуже и сей на одрѣ, старости и немощи сего окрочающи, лѣтоу же от роженіа ему къ седмьдесятьшестому скончавшуся скончавашеся и самъ блаженный [263] сей преподобным скончаніемъ, болѣзни преже того обьемши. И той вся оученики своа с настоятелемъ ихъ призвавъ и духовное цѣлованіе послѣднее всему | братьству со игуменом ихъ Даниломъ даруеть, заповѣдавъ симъ [264] нищихъ поминати, и страннолюбіа не забывати, по апостолу, яко тѣми благооугаждаемъ Богъ есть. Еще же и иже въ Спиридоновѣ обитель его снабдѣти, якоже и при немъ: то бо от наслѣдіа отцевъ его бѣаше, тоу и манастырь созда и потребу живущим тамо игумену и братіи от великого манастыря подаа, въ вся же суботы и недѣля в велицемъ манастыри симъ обѣдовати оустрои. Прирек же и любовь симъ имѣти, по заповѣди Господни, и тако я отпусти. Самъ же причастникъ бывъ плоти и крови Владычня, оуготовляшеся *(об.)* къ ошествію, святую схиму наложивъ себѣ, Септевріа в 9 любимую свою душу Сътворшему ю предасть, покоивъ трудо-

[259] не покаянному. [260] лѣнованіе таковымъ. [261] глаголати. [262] свою. [263] своимъ преподобнымъ скончаніемъ. [264] всѣмъ любовь имѣти нелукавну и нищимъ поминати.

любное свое тѣло и многоподвижное на одрѣ [265]. Оученици же того, осирѣніе свое от отца ощутивше, стекошася, рыдающе и слезяще, обаче честьное тѣло его пѣсньми надгробными почетше и слезами, бокама земныма вдавше, то погребають.

Приспѣ же тоу и [266] Ростовьскій архіерей Васіанъ, погребеніе отдая по плоти и по духу [267] брата своего тѣлеси, и мнихи оутѣшными словесы от печали възвожаше, елико и самъ рыданіа и слезамъ ихъ причащься о осирѣніи отчи. І якоже | достойно проплакавъ, надежа симъ възвѣщаше, молитвамъ его неотступномъ от нихъ быти. Елма человѣку ему сущу, глаголя, подобаеть ему и общій долгъ человѣчеству подъяти—смерть, и троуд премѣнити покоем: понеже подвизася трудися здѣ елико оу отца Пафнотіа и оу отца [268] Кирила, елико в мѣстѣ семъ, елико на соборѣхъ посреди епископъ на отступники и елико въ иныхъ разсмотреніихъ на ползу церковную. Тѣмже и къ Богови нынѣ отшед плоды по долгихъ и многихъ трудовъ своихъ събереть и ихъ незабвены и тамо имать, яко любезных чадъ и яко оутробу свою, и тіи же сами ходяще стезею отца своего и по времени (*об.*) нѣкогда дошедше его и с нимъ милости сподобятся о самом Христѣ Бозѣ Господѣ нашемъ, тому же подобаеть всяка слава, честь и покланяніе [269].

---

[265] *вст.*: простеръ. [266] Пѣсножскый игуменъ Васіянъ. [267] телесѣ състрыя своего, и мнихы. [268] Пафнотіа и у отца *нѣтъ*. [269] во вся вѣкы. Аминь.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЩЕГОЛИХИ

ВЪ САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

XVIII вѣка.

В. ПОКРОВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **В. И. Покровскаго.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ текстѣ:

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно:*
16	14 снизу	гущѣ	гуще
—	13 снизу	толщѣ	толще
66	4 сверху	жарча	жарче

Въ приложеніи:

15	4 сверху	и скуснаго	искуснаго
22	11 сверху	Прелесна	Прелеста
87	10 сверху	сомуть	зовутъ.
137	8 сверху	наряжали	наряжати
139	9 сверху	Или	или

Попадающееся часто въ статьѣ выраженіе: «прошлаго столѣтія» объясняется временемъ ея печатанія.

«Прехитро себя украшаетъ, пріятныя сандаліи обуваетъ и вѣжды свои ощипляетъ, и духами учинитъ, и лице и выю вапами (бѣлилами) повапитъ, и черности въ очесѣхъ себѣ украситъ; когда идетъ—ступаетъ тихо, и шею слегка обращаетъ, а зрѣніемъ умильно взираетъ, уста съ улыбкой отверзаетъ и всѣ составы къ прелести ухищряетъ, и многія души огнепальными стрѣлами устрѣляетъ, яко ядомъ зловоннымъ видѣніемъ своимъ юныхъ убиваетъ».

Ровинскій. Русскія народныя картинки, V, 37—38.

«*Нахалки* женскаго пола занимаютъ въ обществѣ мѣсто одинаковое съ тѣми въ лѣсу грибами, кои на тоненькихъ, пустыхъ и гнилыхъ ростутъ ножкахъ. Извѣстно, что простый народъ всѣ оные роды грибовъ означаетъ однимъ названіемъ поганыхъ».

Живописецъ. 1772, 41.

I.

Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ XVIII в., въ опредѣленіи женщины по ея существу, замѣчаетъ: «Трудно разобрать женскія склонности; ничто такъ уму не понятно, какъ женщины и ихъ поступки; и что всякій заблудится въ мысляхъ, разсматривая лабиринтъ страстей, изъ коихъ состоитъ ихъ естество» [1]. Другой, при сравненіи ихъ съ мужчинами, такъ выражается: «Женщины отъ природы веселѣе мужчинъ... составъ ихъ нѣжнѣе, и слѣдовательно расположеніе живѣе и летучѣе» [2].

Какъ ни трудно, можетъ быть, было нѣкоторымъ изъ современниковъ сдѣлать характеристику женщины, руководившейся въ жизни только прихотью, однако одно несомнѣнно, что быть красивой составляло для женщины XVIII вѣка — высшее благо, потеря же красоты служила источникомъ не только постоянныхъ огорченій, но и сильныхъ мученій. Это было несравнимое ни съ чѣмъ злосчастіе, сплошное горе. Обиженная природой женщина, для восполненія красоты, была готова

[1] Смѣсь, 1774.

[2] Всякая Всячина, 1769, № 131, 345.

на всякія страданія и рада сдѣлать рѣшительно все, чтобы сколько нибудь устранить органическій недостатокъ. Желаніе это было настолько сильно у всякой красавицы, что она, ради этого, приносила въ жертву не только природную красоту, но и здоровье. Женщинѣ нельзя было сдѣлать бóльшаго оскорбленія, какъ сказать, что она некрасива. Можно было иронизировать относительно ея интеллектуальныхъ способностей, невыгодно отозваться о ея нравственныхъ качествахъ: она это сносила, нисколько не обижаясь; но дурной отзывъ о ея физической красотѣ ставилъ сейчасъ же васъ во враждебныя къ ней отношенія. Красота—это тотъ кумиръ, которому красавица поклонялась, на ея алтарь она приносила постоянныя жертвоприношенія, изобрѣтавшіяся модой.

Отсюда естественно вытекаетъ основная черта щеголихи XVIII столѣтія—ненасытное стремленіе нравиться, привлекать къ себѣ мужчинъ, затмевать своей красотой, изяществомъ, роскошью и оригинальностію своего костюма соперницъ и производить впечатлѣніе первой красавицы. Всякой женщинѣ было присуще непреоборимое желаніе, чтобы ее одну считали красавицей. Поползновеніе къ этому со стороны другихъ казалось ей преступнымъ. Она хотѣла быть одной, къ которой приковывается вниманіе всѣхъ. Всѣ ея помыслы клонились исключительно къ тому, чтобы въ обществѣ, гдѣ она вращалась, прослыть чудомъ красоты и приводить всѣхъ въ изумленіе. Чуждая духовныхъ интересовъ, презирая науки и только для тона иногда занимавшаяся легкимъ чтеніемъ, а изъ искусствъ рисованіемъ, что, впрочемъ, бросала тотчасъ по выходѣ замужъ, предавалась она всецѣло одной наукѣ—кокетству. Со стороны красавицы-кокетки нужно было выставить, какъ можно рельефнѣе, свои физическія красоты, а за неимѣніемъ таковыхъ въ наличности, поддѣлать ихъ. И вотъ мы видимъ, какъ одна декольтировалась слишкомъ откровенно, потому что у нея красивыя плечи; другая также откровенно приподнимала платье и юбку, чтобы выставить на показъ облеченную въ башмакъ свою маленькую ножку, обтянутую въ тонкій чулокъ; третья заботилась о выпуклой груди и искусственномъ увеличеніи утѣшительныхъ возвышенностей; четвертая хлопочетъ о пышности и видимо большемъ размѣрѣ той части тѣла, которая была въ большомъ почетѣ у готтентотовъ; пятая становилась въ церкви на колѣни съ тѣмъ лишь намѣреніемъ, чтобы граціознѣе обрисовать свой станъ; шестая смѣялась часто и безъ нужды, чтобы показать свои прекрасные зубки и т. д. Этотъ инстинктъ кокетства въ XVIII в. достигъ въ своемъ развитіи кульминаціонной точки. Кокетничали на всѣ лады не за тѣмъ, чтобы платонически быть обворожи-

тельной, но чтобы, и это главнымъ образомъ, произвесть на мужчинъ сильное и благопріятное впечатлѣніе, привязать ихъ къ себѣ и удержать по усмотрѣнію. Женщина тутъ изощряла всѣ свои способности. Обиженная красотой лица, щеголиха хотѣла возмѣстить на чемъ нибудь другомъ — таліи, походкѣ, глазахъ, ножкахъ. Она уловляла мущинъ и мѣняла ихъ безпрестанно, чаще, чѣмъ свои костюмы. Такое нравственное паденіе женщины получало тогда санкцію и одобреніе въ семьѣ и обществѣ. Типъ такой женщины, повидимому, былъ идеаломъ. Молодая особа, поэтому, едва только вышедшая замужъ, пускалась открыто въ любовь и куртизанство, давала полную волю необузданности своего похотливаго чувства, представляя въ то же время такую же свободу въ этомъ мужу. Причина такого «моднаго искусства давать другъ другу свободу» коренилась въ историческихъ условіяхъ, въ какія была поставлена русская женщина. Вольность ея поведенія, страстнаго и увлекательнаго, пораждавшагося условіями тогдашняго образованія и воспитанія женщинъ, была естественнымъ протестомъ противъ рабства бывшей теремной жизни.

Самообольщеніе своей красотой, изящество костюма, богатая обстановка, экипажи, роскошная жизнь, вмѣстѣ съ презрѣніемъ къ дому и хозяйству, порождали въ щеголихахъ необыкновенное тщеславіе. Таковы въ общемъ основныя черты модницъ XVIII в. Словомъ сказать:

Презирая добры нравы
Любятъ лестну красоту
Любятъ смѣхи и забавы
Внѣшность, гордость, суету.
Чтутъ кичливости уставъ
Ищутъ тамъ, гдѣ нѣтъ пріятства
И гдѣ нѣтъ прямыхъ забавъ.

Ихъ цѣль—

Себя превыше всѣхъ на свѣтѣ числить,
Себя одну любить, гордиться красотой,
О пышности своей и о нарядахъ мыслить,
А красоту души чтить глупою мечтой.

Одна изъ существенныхъ задачъ кокетокъ въ жизни—

Веселиться и рѣзвиться
Грусть и скуку удалять,
Ни о чемъ не заботиться
Радостей однѣхъ искать.

Но веселіе жизни заключалось, главнымъ образомъ, въ любви:

Съ тѣмъ родились
Чтобъ любились.
Когда любимъ
Мы сугубимъ
Жизни нашей лучши дни.

II.

Русская сатирическая литература прошлаго столѣтія не только даетъ обильный матеріалъ для характеристики щеголихъ въ обозначенныхъ выше чертахъ, но и указываетъ на причины, ихъ порождавшія. По ней мы можемъ опредѣлить, чѣмъ, какъ и когда была занята щеголиха въ теченіе дня, однообразно повторявшагося цѣлые годы. Остановимся сначала на изображеніи щеголихи по сатирическимъ журналамъ.

Руководствуясь, главнымъ образомъ, какъ мы уже сказали, ненасытною страстью нравиться и подчиняясь безусловно капризамъ моды, помогавшей, съ ея точки зрѣнія, быть плѣнительной, щеголиха сосредоточиваетъ все свое вниманіе на мысли о томъ, при какихъ условіяхъ она можетъ достигнуть осуществленія своихъ завѣтныхъ стремленій. Отсюда заботы щеголихи о своемъ тѣлѣ, прическѣ, костюмѣ, обстановкѣ своей квартиры и пр., расчитанныя на очарованіе другихъ, принимаетъ ли она красавица вертопраховъ, перебѣгающихъ изъ дому въ домъ, выслушивая ихъ болтовню и сплетни въ своемъ будуарѣ въ утреннемъ неглиже, или же, когда одѣвшись для салона, она млѣетъ отъ расточаемыхъ ей любезностей у себя въ гостиной, и въ домахъ тѣхъ, куда она ѣздитъ съ визитами, и въ общественныхъ собраньяхъ. Сообразно этому мы и прослѣдимъ жизнь щеголихи отъ утра и до поздняго вечера, когда она, угомонившись, наконецъ, возвращается домой на покой. Хотя и сложна, но однообразна эта жизнь, вся сотканная изъ мелочей, безъ всякаго просвѣта и разумной дѣятельности. Забота о лицѣ была одной изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ заботъ. Это и понятно: смазливое личико, какъ ежедневно показывалъ опытъ, имѣло всего болѣе шансовъ на вниманіе мужчинъ. Женщины и воспитывались въ той мысли, что духовная красота, буде она есть, остается или непримѣтной, или не цѣнится; что извѣстныя физическія достоинства, наоборотъ, производили магическое дѣйствіе на окружающихъ. Лицо, будучи открытымъ, поэтому, лучше всего могло служить вы-

вѣскою дамскихъ прелестей. «Желаніе видѣть въ хорошемъ порядкѣ и расположеніи красоту лица и другія части, нерѣдко болѣзнію и противными приключеніями похищаемыя, составляютъ сильное рвеніе почти каждаго, а особливо прекраснаго пола»[3]. Отсюда, естественно, щеголихамъ нужно было, конечно, тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ къ тому настояла необходимость, удалить съ лица все излишнее, появляющее, какъ продуктъ патологическаго состоянія организма. Веснушки, бородавки, красныя пятна и т. п. были тѣми врагами, которыхъ прежде всего нужно было уничтожить.

У юныхъ красавицъ, по-преимуществу съ свѣтлыми и рыжыми волосами, а иногда и брюнетокъ, какъ наслѣдственное предрасположеніе, лѣтомъ и весной, вслѣдствіе «поцѣлуевъ бога солнца», появляется врагъ на лицѣ — веснушки — пятнышки величиной приблизительно въ булавочную головку, съ окраской свѣтло-коричневой, желтоватой и темно-бурой. Хотя у нѣкоторыхъ дѣвушекъ, покрытыхъ веснушками, и были свои поклонники, сравнивавшіе личико ихъ съ цвѣтникомъ, усѣянномъ розами и лиліями, однакожъ они бывали рѣдки. Впрочемъ, и сами дѣвушки, и таковыхъ большинство, смотрѣли на веснушки, какъ на явленія, далеко не желательныя, скорѣе портящія и безобразящія лицо, чѣмъ его украшающія. Вслѣдствіе этого и принимались мѣры къ скорѣйшему уничтоженію этихъ непрошенныхъ гостей помощію средствъ, содержавшихъ въ себѣ кислоты. Правда, что эти послѣднія, если совершенно и не уничтожали веснушекъ, но все-таки ихъ обезцвѣчивали и дѣлали болѣе блѣдными[4].

Безпокоили и сильно озабочивали также щеголихъ красныя пятна на лицѣ, появляющіяся какъ слѣдствіе дурного пищеваренія, или отъ холода. Косметика и на этотъ случай имѣла извѣстныя средства, хотя и ослаблявшія окраску пятенъ, но присутствіемъ въ нихъ кислотъ портившія лицо[5].

Еще больше огорченія причиняли красавицамъ бородавки — наросты на кожѣ, покрытые толстымъ слоемъ эпидермы, — наросты, появлявшіеся и на лицѣ; правда, они, большею частію, исчезали сами собой безъ всякихъ средствъ, не оставляя послѣ себя никакихъ слѣдовъ, но иногда могли оставаться на цѣлую жизнь[6].

---

[3] „Наставникъ красоты“, 1791, 1.

[4] „Дамской туалетъ“, 1791, 1, 13, 25, 26, 29.

[5] „Наставникъ красоты“, 1791, 58; „Дамской туалетъ“, 1791, 1, 25—27.

[6] „Дамской туалетъ“, 1791, 111, 133—135.

Не только ясно видимые приросты на лицѣ, но даже незначительный и на короткое время появляющійся прыщъ былъ причиною сильныхъ мученій. Такъ одна изъ щеголихъ, увидавъ таковой на своемъ лицѣ «схватя зеркало, бросила объ землю, и въ куски разбила браня оное, какъ оно могло имѣть дерзновеніе представить ей въ глаза прыщь ни мало лицу ея не приличный» [7].

Нечего говорить о томъ ужасѣ, въ какой впадала красавица при существенномъ поврежденіи лица на цѣлую жизнь, какъ, напримѣръ, при оспѣ. Вотъ какъ изображаетъ горестное свое состояніе щеголиха, надъ которой стряслась такая бѣда: «Посмотрѣвъ въ зеркало на лице свое, которое прежде отъ вѣселія о собственныхъ своихъ совершенствахъ нѣжнымъ румянцемъ покрывалося, увидѣла я вдругъ все то, чему прежде удивлялася, все то, что съ неусыпными трудами украсить и возвысить старалась, все то, что мнѣ честь и славу приносило, въ невозвратномъ раззореніи. Пришла въ крайнюю печаль и уныніе. Скорбь моя мало имѣла утѣшенія отъ моей матери, которая крушилась и сожалѣла, для чего я жизни своей купно съ красотою не лишилася» [8]. Эту болѣзнь лѣчатъ [9], и слѣды, оставляемыя ею на лицѣ, усиленно маскируютъ. И понятно:

Пригожей стройной станъ, красивую походку,
Румянецъ, бѣлизна, и Ангельско лице
Въ дѣвицѣ женихи считаютъ за находку;
Но часто промозглое вонюче яйце
Находятъ скрытое подъ нѣжной скорлупою.
Смотри, чтобы сего не сбылось надъ тобой [10].

Но и лицо щеголихи, не имѣвшее никакихъ подобныхъ органическихъ недостатковъ, не оставалось безъ культивировки, въ которой главную роль играли притиранья. Притиранья всякаго рода назначались съ спеціальною цѣлью улучшить цвѣтъ лица, придавъ мягкость кожи и юношескую свѣжесть, особенно когда наступала старость и лицо сильно бороздилось морщинами. Таково было требованіе моды.

Въ силу законодательства послѣдней въ XVIII в. естественный цвѣтъ лица казался не соотвѣтствующимъ тогдашнимъ понятіямъ о красотѣ,

---

[7] „Адская почта“, 1765, 52.

[8] Прилож. стр. 11.

[9] „Дамской туалетъ“, 1791, 1, 49—50.

[10] „Любопытной, загадчивой, участливой и предсказчивой мѣсяцословъ для молодыхъ красавицъ“, 1796, 155.

а потому, для приданія ему особенной прелести, прибѣгали къ искусственнымъ средствамъ, пользованіе которыми было обязательно для всѣхъ. Съ одинаковою рьяностію прибѣгали къ нимъ какъ тѣ, которыя дѣйствительно нуждались въ подновленіи увядшей красоты, такъ равно и тѣ, у которыхъ искусственныя притиранья ослабляли и портили природой данную красоту. Какъ бы то ни было, отступить отъ всевластной моды, если бы того требовало даже сознательное благоразуміе, не въ силахъ была сдѣлать почти никакая дама: безъ искусственной прикрасы, не будучи осмѣянной, она не могла бы появиться въ обществѣ. Женщина, игнорировавшая сознательно косметическія средства, была явленіемъ исключительнымъ. Впрочемъ, эта мода не потеряла окончательно своего значенія для многихъ представительницъ прекраснаго пола и теперь. Современная гигіена требуетъ отъ красивой женщины бѣлой, тонкой, гладкой и покрытой свѣжими оттѣнками кожи. И гигіена можетъ нѣчто сдѣлать для усовершенствованія облика и выраженія этой подвижной, чувствительной и нѣжной части человѣческаго тѣла. Лицо щеголихи, по требованію моды, должно быть пріятно и плѣнительно, а таковымъ оно оказывалось, когда было «нѣжно», «бѣло», «румяно», «свѣжо», «мягко». Чтобы придать лицу такія свойства красавицамъ XVIII в. косметики предлагали разныя средства: воды, уксусы, бальзамы, мази, румяны, паты и т. д. Каждое изъ этихъ средствъ имѣло спеціальное назначеніе, примѣненіе котораго зависѣло отъ искусственнаго химическаго приготовленія. Существовавшія въ XVIII в. книжки по косметикѣ, въ большинствѣ случаевъ переводныя, которыми мы и будемъ пользоваться, съ очевидностію намъ показываютъ, какъ много было, въ самомъ дѣлѣ, косметическихъ средствъ и какъ разнообразны были способы приготовленія одного и того же средства, имѣвшаго и разныя назначенія. Пристрастіе къ искусственнымъ украшеніямъ были извѣстны и раньше XVIII вѣка. «Наши до-петровскія красавицы изъ лѣчебниковъ и доморощенной практики знали, что овсяная мука, смѣшанная съ бѣлилами и вареная въ водѣ, доставляла умыванье,—ячмень, толченый, безъ мякины, вареный въ водѣ до большой клейкости, а потомъ выжатый чрезъ полотно, смывалъ загаръ,—сорочинское пшено, вареное въ водѣ, сводило съ лица морщины, — вода изъ бобоваго цвѣта и изъ бобовой травы придавала тѣлу гладкость и бѣлизну, — бобовая мука, мелко толченая, замѣняла пудру, — дынное сѣмя, высушенное на солнцѣ, потомъ толченое и смѣшанное съ мукой (бобовой, ячменной и пшеничной) на розовой водѣ въ видѣ лепешки, образовало особый родъ мыла, отъ котораго пропадали лишаи, — вода изъ дубовыхъ листьевъ и зори (травы) сгоняла черные угри и прыщи.

Точно также древне-русскіе женщины и дѣвушки могли читать такъ называемые «Врачебные Вертограды», гдѣ говорилось о чудесныхъ свойствахъ пряныхъ растеній. Напримѣръ, тамъ давались слѣдующіе любопытные совѣты: «кто часто корицу въ брашнѣ пріемлетъ, у того блѣдность изъ лица выведется, онъ благолѣпостенъ станетъ, темность очную сгонитъ и свѣтлость сотворитъ,—гвоздика, часто принятая, наводитъ очамъ свѣтлость; мушкатный орѣхъ, съѣденный на тощакъ утромъ, даетъ благолѣпіе лицу; ефіопскій перецъ благовоніе разливаетъ во рту и смердящій духъ отгоняетъ; шафранъ, разведенный въ питьѣ, краситъ лицо» [11].

Съ царствованія Петра Великаго появились искусственныя различныя косметики: бѣлила, румяна, благовонныя мыла, духи, съ которыми дамы быстро освоились и оцѣнили ихъ высокое достоинство. Съ этого времени употребленіе косметикъ стало быстро распространяться. Рѣдко чѣмъ болѣе спекулировали и спекулируютъ довѣрчивую дамскую публику, какъ косметическими средствами. Эти послѣднія, принося временную и призрачную пользу, изнѣживаютъ кожу и дѣлаютъ ее воспріимчивой къ вреднымъ вліяніямъ простуды; но тѣмъ не менѣе самая хорошенькая женщина схватится за первое шарлатанное средство, обѣщающее ее сдѣлать еще болѣе красивой, и готова платить огромныя деньги за часто вредныя и всегда безполезныя косметики съ громкими названіями и заманчивыми обѣщаніями: «содержаніе природной и искусствомъ неподдѣланной красоты, той пріятности, или прелести, того пригожества, которымъ украшается не только лицо, шея и руки, но и все тѣло, составляетъ для прекраснаго пола упражненіе какъ драгоцѣнное, такъ и пріятное» [12].

Первое мѣсто между косметиками занимали румяна и бѣлила. Хотя тогда практиковались разные способы приготовленія румянъ, однако всѣ составители ихъ имѣли одну цѣль—сдѣлать ихъ «схожими съ натуральнымъ въ лицѣ румянцемъ» [13]. И своей цѣли они достигали: приготовленныя средства придавали щекамъ «пріятнѣйшую румяность», «дѣлали такой румянецъ въ щекахъ, что можно почесть оный за природную окраску». Особенною распространенностію пользовались, такъ называемыя «секретныя турецкія румяна» [14]. Для этой же цѣли употреблялось и масло [15].

---

[11] Забѣлинъ. „Домашній бытъ русскихъ красавицъ“, 11, 625—626.

[12] „Наставникъ красоты“, 1791, Предувѣдомленіе.

[13] „Дамской туалетъ“, 1, 69.

[14] Ibid., 68.

[15] Ibid., 69.

Румянецъ, какъ символъ здоровья и красоты, имѣлъ преимущественное значеніе; тѣмъ не менѣе воздавалось должное и бѣлизнѣ лица. Косметическія средства, извѣстныя подъ названіемъ «патъ» въ густомъ и жидкомъ видѣ употреблялись исключительно для убѣленія лица. Изъ нихъ самая употребительнѣйшая была миндальная пата [16]. Въ помаду, убѣляющую лицо, вливали нѣсколько оранжевой или розовой воды, «чтобы придать тѣмъ хорошій запахъ». Были въ большомъ употребленіи другія виды помадъ съ другими назначеніями: Pommade à la Sultane для свѣжести лица, огуречная для его мягкости, сливочная для питанія кожи и ея умягченія и другія [17].

Не послѣднее мѣсто занимало у красавицъ между косметическими средствами вода. Какихъ только водъ не было! Вода, «сохранающая лицо всегда въ свѣжести» [18], «вода, отъ которой человѣкъ дѣлается помоложе» [19], «прекрасная венгерская вода для приданія лицу бѣлизны» [20], «секретная вода», очень нужная и вѣрно дѣлающая лицо пріятнымъ, нѣжнымъ и плѣнительнымъ» [21], «вода Венеціанская» [22], «Султанская вода, употребляемая Аррагонскою герцогинею [23], «вода, дѣлающая женщинъ красавицами [24], вода, сохраняющая лицо всегда въ красотѣ [25], вода, дѣлающая лицо нѣжнымъ, бѣлымъ и пріятнымъ [26], вода для бѣленія лица и сохраняющая его всегда въ свѣжести» [27].

На ряду съ этими водами, нельзя не упомянуть о «дѣвичьемъ молокѣ», имѣвшемъ весьма широкое распространеніе. Такъ называемое «виргинальное или дѣвичье молоко, имѣло разное назначеніе: оно сообщало лицу чистоту, освобождая, напримѣръ, кожу отъ болѣзненныхъ ея проявленій (чесотки), бѣлизну; къ тому же оно, извѣстнымъ образомъ химически приготовленное, сообщало лицу ароматъ [28].

---

[16] „Дамской туалетъ", 1791, 121.
[17] Ibid., 63,—66.
[18] Ibid., 18.
[19] Ibid., 13, 20.
[20] Ibid., 3.
[21] Ibid , 7.
[22] Ibid., 2.
[23] Ibid., 6.
[24] Ibid., 19.
[25] Ibid., 21.
[26] Ibid., 14.
[27] Ibid., 12 и т. д.
[28] Ibid., 130—131.

Были и другого рода воды, специальное назначеніе которыхъ состояло въ уничтоженіи на лицѣ всего лишняго, наноснаго, составляющаго предметъ безпокойства красавицъ. Между такого рода водами большимъ употребленіемъ пользовались слѣдующія: «вода, истребляющая веснушки и пятна на лицѣ; вода отъ солнечнаго загару; вода отъ угрей, вода отъ родимыхъ пятенъ, лишаевъ; вода отъ зуды или сверботы; вода, истребляющая рыжій цвѣтъ лица» [29]... Эти воды, вслѣдствіе химическаго приготовленія, правда, если не уничтожали вполнѣ недостатковъ лица, то въ значительной степени ихъ сглаживали. Были воды для дѣвицъ и дамъ, для сухощавыхъ, поджаристыхъ, для дородныхъ и сдобныхъ. Количество водъ, если принять во вниманіе и разновидности одной и той же воды, восходило до 70.

Косметическимъ средствомъ изъ жидкихъ тѣлъ, тоже довольно распространеннымъ, были такъ называемые уксусы, Они, смотря по химическому своему составу, имѣли различное назначеніе: дистилированный уксусъ, смѣшанный съ водой, употреблялся для умыванія лица: онъ «смягчалъ его и, кромѣ того, сгонялъ всѣ находящіеся въ немъ пупырышки»; левандышевой дистилированный уксусъ дѣлалъ кожу нѣжною и придавалъ ей пріятную окраску. Уксусъ четырехъ разбойниковъ имѣлъ скорѣе значеніе дезинфицирующаго средства [30].

Пудра во всѣ времена составляла неотъемлемую принадлежность дамскаго туалета. Женщины-кокетки пудрились, желая придать лицу наилучшій видъ; но обычай пудриться нигдѣ, кажется, не достигалъ такой распространенности и своеобразности, какъ въ Римѣ, гдѣ женщины проводили цѣлые дни, покрывъ себя толстымъ слоемъ смѣси. Въ XVIII в. этотъ обычай былъ распространенъ какъ на Западѣ, такъ и у насъ. По убѣжденію кокетокъ этого времени пудра стушевывала изъяны на лицѣ: уменьшала вліяніе загара, прикрывала веснушки, оспенныя ямки, маскировала прыщи, угри, ослабляла красноту лица. Предотвращая такія «лихости», пудра, поглащая влажность кожи, способствовала улучшенію цвѣта кожи лица, придавая ей нѣжность и бѣлизну. Примѣръ другихъ кокетокъ, портившихъ кожу отъ постояннаго употребленія пудръ, не былъ поучителенъ. Пудреніе происходило такъ: щеголиха надѣвала на себя пудреникъ или пудрамантель— видъ плаща. Парикмахеръ пудрилъ щеголиху дульцемъ, а она въ то время держала длинную косу съ стеклюшками изъ слюды противъ глазъ. Богатыя имѣли особые шкафы, въ которыхъ пудрились; щеголихи влѣ-

---

[29] „Дамской туалетъ“, 1791, 1, 27, 25, 43, 31, 13.
[30] Ibid., 1, 135—137.

зали въ него, затворяли дверцы, и пыль опускалась на голову. Цвѣтъ пудры былъ разный: бѣлый, сѣрый и красный. Расходовалась пудра въ громадномъ количествѣ.

Предъ зеркалами обыкновенно щеголихи «отверзаютъ ящики съ пудрами и благовонными мазями. Въ сихъ коробочкахъ хранятся краски всякихъ цвѣтовъ: одними бѣлятъ шею, другими румянятъ губы; иными можно поддѣлать тѣ пріятныя лазоревыя длинныя сѣточки, которыя колеблясь возвышаютъ цвѣтъ лица... Волшебство производитъ чудеса. Щеки усыпаются розами; грудь мало-по-малу укрывается лилеями».

И красавица постоянно обращалась къ этому источнику красоты:

Вседневно на алтарь та жертва возлагалась,
Уборнымъ столикомъ што льзя назвать,
Когда Прелестница предъ онымъ убиралась,
Штобъ болѣе красы тѣмъ можно ей придать.

Господство моды—румяниться, бѣлиться и пудриться вызвало громадное количество привозимыхъ для этой цѣли товаровъ, ихъ дороговизну и усиленную продажу, и множество, въ видахъ наживы, прибывающихъ лицъ. Говоря объ ихъ обогащеніи насчетъ легковѣрныхъ покупателей ихъ снадобій, журналы такъ иронизируютъ надъ ними, извѣщая о днѣ смерти, какъ будто важныхъ общественныхъ дѣятеляхъ: «Скончался славный дѣятель помады на 33 году своихъ славныхъ трудовъ [31]». «На 43 году отъ сидѣнія своего во французскомъ магазинѣ преставилась славная модопродавица, уроженная дщерь Праванскаго мясника и супруга Боргонскаго виноторговца [32]. «Скончалась владѣтельная петиметрскими тупеями рука, урожденная цырюльничнаго дому [33].

Изъ этихъ-то источниковъ отверзались «хранилища сокровенныхъ сокровищъ, изъ коихъ природная красота почерпаетъ еще новыя прелѣсти» [34]. Такъ какъ красивое лицо само по себѣ одно могло составить счастье, то для красавицы не было большаго зла, какъ «гнусность вида», а таковымъ оно было, какъ мы говорили, безъ употребленія искусственныхъ средствъ, и при натуральной красотѣ: побѣждали «сердца одни тѣ личики, коихъ черты расположены по правиламъ рисованія». Отсюда искусственныя притиранія были для щеголихи своего

---

[31] „Сатирическій Вѣстникъ", 1791, IX, 71.
[32] Ibid., 65.
[33] Ibid., 68.
[34] „Утренніе часы", 1788, 11, 29—30.

рода идоломъ. Отсюда естественно ихъ желаніе, чтобы художникъ этого искусства

Лицо бы сдѣлалъ онъ открыто,
Изъ самыхъ тонкихъ красокъ слито,
Румяны въ розы превратилъ,
Натеръ лилей бы изъ бѣлилъ.
. . . .
А цвѣтъ и свѣжесть бы составилъ
Изъ нѣжныхъ розовыхъ помадъ [35].

И вотъ щеголихи, отъ природы красивыя, «обезображиваютъ природу, чинятъ себя худшими помощію искусственной приправы прелестей». Тѣ же изъ красавицъ, которыя въ дѣйствительности «нѣжностей своихъ нѣсколько лишилися», особенно старались сохранить свои пріятности и придать имъ новое сіяніе:

Хотя ужъ на щекахъ румянецъ увядаетъ,
Дворянки наши сей ихъ прелести изъянъ
Умѣютъ награждать пріятностью румянъ,
И хитростью такой прельщаютъ легковѣрныхъ,
Вселяютъ въ нихъ любовь и вздоховъ тьму безмѣрныхъ.

Само собою понятно, что объ искусственныхъ притираніяхъ хлопотали особенно тѣ,

Которымъ злобный рокъ сулилъ
Искати у рямянъ прикрасы и бѣлилъ,
Чтобы тѣмъ пятна смыть или грубыя морщины.

Какъ только женщина замѣчала, что начинаетъ блекнуть и постепенно лишаться естественныхъ прелестей, она, стремясь задержать это увяданіе, готова воспользоваться всѣми косметическими средствами: красивый цвѣтъ лица считался непремѣнною принадлежностью красоты.

Уже кокетка, достигшая преклоннаго возраста, «вымышляетъ новый составъ загладить морщины и пятна, насажденныя на лицѣ ея временемъ» [36]. «Она бѣлится въ день раза по два, а румянится по пяти» [37]. Испытывая на себѣ ежедневно вліяніе этихъ искусственныхъ средствъ, она самоувѣренно говоритъ:

Старость спрячу подъ уборы
И подъ множество румянъ [38].

---

[35] „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, IV, 43.
[36] Прилож. № 34.
[37] Ibid., стр. 160.
[38] Ibid., № 111.

Она самодовольна, ибо

По свѣжему лицу цвѣтутъ гдѣ розы
На нашихъ парникахъ хоть были ужъ морозы.

«Румянится она для привлеченія мужчинъ», такъ какъ ей

Въ сорокъ лѣтъ не чужды
Утѣшенія въ любви [39].

Румянились и бѣлились женщины всѣхъ возрастовъ, не исключая и старухъ. «Посѣдѣлая, какъ лунь, старуха, хотя и стонетъ, что пора пришла кинуть ей свое ребячество; но не думаемъ, чтобы она охотно признала себя изсохшею отъ множества протекшихъ тристодневій старухою» [40]. Вотъ почему «она всегда сѣдые волосы черною помадою отъ знаковъ старости избавляетъ; перевязка, которою они волосы крѣпко натягиваютъ, сглаживаетъ борозды ея чела, а бѣлила съ румянами на старомъ лицѣ дѣлаютъ изрядную маску [41]. Потому-то Столѣта объявляетъ подрядъ лицамъ, знающимъ науку прельщать, подрядиться каждый день пріѣзжать искусно и къ лицу румянить и бѣлить». Страсть къ искусственному украшенію своего лица по привычкѣ и въ силу убѣжденій чудодѣйственнаго вліянія притираній не оставляетъ и тѣхъ щеголихъ преклоннаго возраста, которыя, повидимому, сознались въ тщетѣ чувственныхъ удовольствій. Таковы «престарѣлыя постницы», которыя воздержались отъ пищи, но не воздержались отъ румянъ и бѣлилъ» [42].

Словомъ, сморщившіяся и беззубыя старушки, которыхъ всѣ члены тѣла и черты лица временемъ перековерканы и соглажены», благодаря косметикѣ, усматриваютъ въ себѣ тѣ прелести, коихъ ужъ лишены тому лѣтъ сорокъ [43].

Одинъ изъ журналовъ, въ виду обычнаго явленія, такъ рѣзко бросавшаго въ глаза, что старуха представляетъ свое лицо «не естественное, но маску разпещренную», обращается съ такимъ поучительнымъ назиданіемъ: «Не пора ли тебѣ, сударыня, образумиться, и не дѣлать изъ себя, съ позволеніемъ сказать, смѣшной дуры. Лѣты прелестей твоихъ протекли и оставили въ доказательство того на лицѣ твоемъ морщины, въ кои никто ужѐ больше не влюбится, не изволишь

[39] „Разкащикъ забавныхъ басень“, II, 16.
[40] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1791.
[41] „Адская почта“, 1769, 52.
[42] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1990, IX, 43.
[43] „Карманная книжка“ 1191. II, 43.

ли полѣчиться и принять слѣдующее лѣкарство: оставь неприличное тебѣ жеманство, брось румяны, бѣлилы, порошки, умываньи, и сурмилы, которыя смѣяться надъ тобой заставляютъ» [44].

Старухи просиживаютъ за туалетомъ, подобно молодымъ, очень долго; впрочемъ, онѣ и не безъ дѣла:

Женщина въ такія лѣта
Естьли ищетъ побѣждать,
Вѣрно изъ-за туалета
Скоро такъ не можетъ встать:
Надо вытянуть морщины,
Позамазать всѣ рябины,
Желтой цвѣтъ позабѣлить,
Сѣдину кой-гдѣ закрыть,
Подъ румяны схорониться.
Развѣ малой это трудъ?

Въ основѣ сихъ заботъ — чувственная подкладка. «Старыя, какъ сухое дерево: коли ни чѣмъ его не трогаешь, оно лежитъ покойно; но какъ скоро какой шалунъ приткнетъ огоньку, анъ оно и вспыхнетъ; да ужъ никто его не погаситъ». Въ этомъ отношеніи какъ опытная кокетка: «старуха скорѣе всѣхъ ихъ сдѣлаетъ знакомство съ мущиною; и она непобѣдимую слабость противъ молодыхъ имѣетъ». Даже умирающая кокетка, желавшая и въ гробу лежать въ красивомъ одѣяніи, заботится объ искусственномъ украшеніи лица:

Да кстатѣ и румянъ велите мнѣ подать
На что и мертвой мнѣ хотѣть мущинъ пужать? [45].

Таково было въ этомъ отношеніи значеніе моды — этой мощной повелительницы всѣхъ странъ и народовъ, могущественному скипетру которой подчиняется даже самая гордая женщина. Начиная съ невиннаго ребенка до самой утонченной кокетки, всѣ одинаково благоговѣютъ передъ ней. Потому-то, «при семъ таинственномъ уборномъ столѣ употребляются всѣ притиранія, говоритъ современникъ, украшающія ихъ лица и другія разныя приготовленія, составляющія у женщинъ особливую науку, столь же обширную, какъ энциклопедія» [46]. Румянъ, бѣлилъ и другого рода притираній было множество [47]. Щеголиха съ

---

[44] „Трутень“, Изд. Ефремова, 3, 149—150.
[45] „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, IV, 35.
[46] „Утренніе часы“, 1788, II, 88.
[47] Прилож. № 4, 16.

усердіемъ пользуется ими [48],—подкрашиваетъ свое лицо [49], румянится весьма красно [50], не предполагая того, что «природныхъ дарованій при такой замазкѣ не видать [51]. Кромѣ убѣжденія щеголихъ, что притиранья—универсальное средство, ихъ такъ украшавшее, они прибѣгали къ нимъ и по практическимъ соображеніямъ: «для приманки почитателей» [52]. Румяны ихъ привлекаютъ такъ, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо [53].

Такъ какъ по выраженію одного поэта, нѣтъ ничего краснорѣчивѣе прекрасныхъ глазъ, то косметика прошлаго столѣтія оказывала услуги и глазамъ щеголихъ, — этимъ лучшимъ показателямъ состояній нашей психической жизни и выразителямъ ощущеній, чувствованій, страстей, которыя собственно и сообщаютъ имъ различную степень выразительности. Справедливо поэтому изреченіе, что «взглядъ хорошенькой женщины выражаетъ всегда то, что не рѣшатся вымолвить уста». Косметика увеличивала блескъ глазъ и сообщала томность, производившихъ всегда благопріятное впечатлѣніе. И щеголиха умѣла увеличивать ихъ овалъ, прищуривать и, вмѣстѣ съ привлекательной улыбкой, обращать на себя вниманіе. «Взглядъ и милая улыбка суть ея стрѣлы, коими она имѣетъ искусство разить своего противника» [54]. Потому-то «Наставникъ красоты» предлагаетъ разныя средства на случай, если «благороднѣйшая часть лица *глазъ* или *око* подвержена бываетъ также припадкамъ, которые примѣтнымъ образомъ обезображиваютъ красоту [55].

Брови, придающія прелесть выраженію лица щеголихамъ, ими холились: онѣ заботились объ ихъ ростѣ и предохраняли отъ вылѣзанія. Съ этою цѣлію они проводили отъ внутренняго края къ наружному щеткой, смоченной спиртомъ или глицериномъ. Употребляемые теперь для подведенія бровей съ наружной ихъ стороны карандаши сообщаютъ глазамъ, такъ называемую, миндальновидность. Чтобъ брови были красивы и по формѣ, онѣ должны быть узки. Въ царствованіе Петра Великаго, для приданія вида бровямъ, была въ большомъ почетѣ чер-

---

[48] „Невинное Упражненіе“, 1763, 66—67.
[49] „Смѣсь“, 1769, л. 30, 237.
[50] „Адская почта“, 1769, 52.
[51] Ibid., 29.
[52] „Барышекъ Всякой Всячины“, 1770, № 172.
[53] „Смѣсь“, 1769, 29.
[54] „Утѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ“, 45.
[55] Стр. 75 и слѣд.

ная краска. Увлеченіе ею было такъ сильно, что дамы, имѣющія брови другого цвѣта, вырывали ихъ у себя и замѣняли ихъ видными слоями чернаго карандаша. Въ XVIII вѣкѣ брови, какъ мы уже сказали, были предметомъ нѣжныхъ попеченій щеголихъ. Ими преслѣдовалось при этомъ также двѣ цѣли — дать бровямъ извѣстную форму и окраску. Въ первомъ случаѣ брови растягивались колесомъ, во второмъ онѣ подсурмливались, принимая, по преимуществу, черный цвѣтъ. Сурмленіе бровей производилось иногда такъ неискусно, что одна бровь была толще и выше, чѣмъ другая.

Щеголихи въ своихъ заботахъ о бровяхъ поучались и у людей, разсматривавшихъ это съ эстетической и гигіенической сторонъ. Вотъ любопытныя въ этомъ отношеніи строки, завѣщанныя намъ стариной: «Безъ бровей, которыя часто пропадаютъ отъ оспы и другихъ припадковъ, промежутокъ отъ чела къ глазамъ теряетъ все то, что натура сотворила къ красотѣ онаго; а какъ то, что пріятнымъ образомъ отличается отъ цвѣта лица, теряется, то отъ сего происходитъ такое худое состояніе, къ которому глазъ не можетъ привыкнуть. Итакъ, сего пункта не можно оставить безъ примѣчанія; должно особливо имѣть стараніе о сохраненіи и возстановленіи сей части тѣла, которая не только что возвышаетъ пріятность лица, но и дѣлаетъ услугу тѣмъ, что воспрещаетъ теченію пота въ глаза и впаденію въ оные всякія нечистоты.

Брови точно описываютъ полукружіе, или представляютъ какъ бы дугу, которая на концахъ тоньше или острѣе, а въ срединѣ гущѣ и толщѣ. Иногда ростъ волосъ нарушаетъ сію соразмѣрность; тогда стараются привести ихъ въ порядокъ тѣмъ, что сглаживаютъ оные часто тонкою щеточкою съ внутренней стороны на наружную. Сіе обстоятельство есть гораздо большей важности нежели какъ кто можетъ быть думаетъ. Кудрявые, сѣдые, или иные волосы, выростающіе изрѣдка въ бровяхъ, должно выдергивать маленькими щипчиками, для того единственно сдѣланными. Если брови вылѣзутъ отъ оспы, или отъ другого какого припадка, то должно вскорѣ стараться вырастить оныя» [56]. Въ этихъ цѣляхъ, собственно для приданія бровямъ наибольшей красоты, предлагалось и иное средство [57].

Сильно заботили щеголихъ по отношенію къ украшенію лица и другія его части: красавицы заботливо и нѣжно относились къ пухленькимъ губкамъ. Первою и существенною заботою была та, чтобы

---

[56] „Наставникъ красоты“, 1791, 69—71.

[57] „Утѣшеніе и доброй совѣтъ модѣ“, 55.

губы были красивы. Такъ какъ временный изъянъ на лицѣ красавицъ дѣйствовалъ на нихъ удручающимъ образомъ, то онѣ и пользовались спеціально составленными помадами для уничтоженія на губахъ случайно появлявшихся и такъ называемыхъ тогда «пупырушекъ». Кромѣ помады, исключительно для этой цѣли существовавшей, прикладывали и горячую хлѣбную корку. Равнымъ образомъ и потрескавшаяся губа повергала красавицъ въ крайнее смущеніе и была причиною многихъ безпокойствъ, пока онѣ не освобождалась отъ этого изъяна испытаннымъ средствомъ—помадою «служащею для перетрескивавшихся губъ». Косметика тогдашняго времени во избѣжаніе «такой лихости» настоятельно рекомендуетъ пользоваться этой помадой, дѣйствующей смягчающимъ образомъ на губы—«мазать ихъ всякой вечеръ» [58]. Второй заботой красавицъ по отношенію къ губамъ была та, чтобы придать имъ ароматическій запахъ. Этотъ послѣдній сообщался помадами, исключительно также для губъ приготовленными. Щеголиха желала, чтобъ объ ней сказали:

Какой розовой сафьянъ
Цвѣтъ губъ твоихъ румянъ,

а въ связи съ ароматомъ губъ — въ устахъ рай: «прекрасному полу не безъизвѣстно то, сколько алыя губы возвышаютъ прелесть или красоту лица, и противъ того блѣдныя унижаютъ оную» [59].

Къ довершенію красоты лица были въ большомъ ходу у щеголихъ мушки—«небольшіе маленькіе кружки изъ черной тавты, величиною не много менѣе пятачка». По винѣ капризницъ мушки эти перелетали съ одного мѣста лица на другое. Мода налѣпливать мушки окончательно не вывелась и теперь, хотя и утратила свое символическое значеніе, какое она имѣла въ прошломъ вѣкѣ. Это былъ условный языкъ, хотя нѣмой, но выразительный. Модница того времени не выѣзжала изъ дому безъ коробочки съ мушками, на крышкѣ которой было маленькое зеркальце; при помощи послѣдняго она и налѣпливала мушки, сообразно съ своими сердечными влеченіями, на извѣстныя мѣста. Размѣщать ихъ по лицу требовало знаній и искусства [60]. Для щеголихъ, не вполнѣ искусившихся въ свѣтскомъ кокетствѣ, особенно изъ пріѣзжихъ, существовали «французскія мадамы, которыя съ преподаваніемъ другихъ художествъ, посвящали въ искусство налѣпливать мушки».

---

[58] „Дамской туалетъ“, 1791, 1, 71—75.

[59] „Наставникъ“ расоты, 1791, 65—66.

[60] Прилож. № 50—54.

Мушки, кромѣ своего символическаго значенія, имѣли и прямое. По крайней мѣрѣ къ одной изъ женъ въ такихъ выраженіяхъ, по этому поводу, обращается мужъ:

Перестань жена рядиться
И мушками пестрить себя
Я такъ люблю тебя
Къ чемужъ нарядъ такой годится?
Пожалуй не рядись хотя одинъ денькъ.
Такъ мужъ жену просилъ
И прозбу онъ свою сердясь произносилъ.
Жена ему на то любезный муженькъ!
Хоть гнѣва твоего чрезъ ето я избавлюсь,
Да можетъ быть другимъ безъ мушекъ не
понравлюсь [61].

Къ тому же мушки сглаживали изъяны на лицѣ красавицъ — прыщи, наросты и т. п. Происхожденіе мушекъ такъ объяснено знатокомъ этого дѣла:

«Неизвѣстно, какой француженкѣ-смуглянкѣ первой пришла въ голову мысль наклеивать маленькіе кусочки черной тафты на лицо, но я горжусь тѣмъ, что мнѣ удалось отыскать въ одной малоизвѣстной книгѣ происхожденіе этого обычая. Въ концѣ XVI вѣка для успокоенія зубной боли прикладывали къ вискамъ крошечные пластыри, положенные на вату или бархатъ. Кокеткѣ не нужно было много времени, чтобы подмѣтить, какъ эти черныя пятнышки оттѣняютъ бѣлизну ея кожи, и если средство было не дѣйствительно противъ зубной боли, то оно обладало другимъ свойствомъ, не менѣе драгоцѣннымъ — придавать увядшему лицу блескъ. Такимъ образомъ мушки вошли въ употребленіе, получили всеобщее одобреніе и побѣдили всѣ препятствія, воздвигаемыя противъ нихъ строгими духовниками и моралистами — противниками красоты [62]. Суровый Fitelieu возмущается и объявляетъ кокеткамъ, носящимъ мушки, «что ихъ и такъ достаточно въ ихъ головѣ». Этотъ комплиментъ относился также

[61] „Ни то ни Сіо“, 1769, тридесятьвторая недѣля.

[62] Во время Генриха IV всѣ женщины носили ихъ даже въ церковь, какъ говорится въ одномъ сатирическомъ куплетѣ того времени:

Portez—en à l'oeil, à la temple,
Ayez—en le front chamarré,
Et, sans craindre votre curé,
Portez en jusque dans le temple.

и къ мущинамъ: законъ щегольства позволяетъ «франтамъ съ пріятной наружностію носить крупныя и длинныя мушки или черный довольно большой пластырь на вискѣ, что служитъ признакомъ зубной боли. Мода увлекла даже духовенство: посланіе отъ 1649 года угрожаетъ гнѣвомъ Божіимъ «аббатамъ, которые завиваются, пудрятся и носятъ мушки». Между выигрышами въ «Лоттерею любви», объявленной около 1654 г., фигурируетъ превосходный трактатъ о расположеніи мушекъ на лицѣ дамы съ точными указаніями о ихъ величинѣ и формѣ сообразно съ мѣстомъ ихъ наклеиванія. Мушки носятъ даже въ монастыряхъ. Гжа Мазаринъ во время тяжбы о разводѣ укрылась въ монастырѣ св. Маріи въ улицѣ св. Антонія. Когда мужъ пришелъ ее навѣстить, она приняла его съ лицомъ, покрытымъ мушками. Герцогъ, хорошо воспитанный, объявилъ, «что онъ не будетъ съ ней говорить, пока она ихъ не сниметъ». Маленькая добрая женщина отвѣчаетъ: «никогда еще никто не просилъ о чемъ-либо съ такой гордостію, которая способна отклонить просьбу, въ особенности, когда онъ думаетъ, что совѣсть также, какъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ заинтересована. Именно это и заставляетъ меня оставаться съ мушками, для того, что я не хочу оскорбить Бога такимъ украшеніемъ, и не думаю, чтобы оно могло оскорбить». Извѣстно, что безумная женщина кончила тѣмъ, что стала ходить переодѣтой мущиной.

Въ 1661 году поэтъ, мало заботящійся объ исторической вѣрности, вздумалъ описать происхожденіе этой моды. Онъ не колеблясь приписалъ ей совсѣмъ фантастическую генеалогію. Онъ предполагаетъ, что Амуръ, оставшись однажды около своей матери,

Sans dire un pauvre mot
Chassoit aux mouches comme un sot.

Венера, выведенная изъ терпѣнія, сердится. Амуръ только смѣется,

Et pour éviter le colère
De sa maman sut si bien faire,
Qu 'il lascha du creux de sa main
Une mouche dessus son sein.
Cette mouche à peine fut-elle
Sur le sein de cette immortelle
Que l'on vit, dans le même instant,
Qu 'il en parut plus éclatant.
Comme quand un sombre nuage
Cache le ciel par son ombrage,
A l'entour de ce corps obscur

Le ciel prend un nouvel azur,
Et, rehaussé par son contraire,
Brille d'une façon plus claire.

Богиня въ восторгѣ. Она обѣщаетъ своему сыну двухъ горлицъ въ награду, и этотъ

Lors de ses doigts industrieux
Découpant une étoffe noire
Fit, si l'on en croit bien l'histoire,
Mille mouches sans se lasser;
Puis aussy tost les vint placer
Une près de l'oeil de sa mère
(La chose icy n'est pas bien claire
Si ce fut le gauche et le droit).
Il en mit encore dans l'endroit
Où vola la première mouche,
Sur les temples et sur la bouche,
A costé du nez, sur le front,
Sur les joues, sur le menton.

Каждая изъ этихъ мушекъ имѣетъ свое названіе.

Помѣщенная около глаза называется ..	страстной,
въ углу рта........................	охотницей до поцѣлуевъ,
на губахъ........................	кокеткой,
на носу........................	нахалкой,
на лбу........................	величественной,
посреди щеки........................	щегольской,
на складкѣ щеки при смѣхѣ.........	развеселенной,
на нижней губѣ........................	скромной,
на прыщѣ........................	воровкой.

Понятно, что насѣкомыя, до этого времени презираемыя, гонимыя, преслѣдуемыя, возгордились, узнавъ, что онѣ послужили началомъ искусству женскаго кокетства, которому осталось не чуждо названіе ихъ имени. Онѣ разсказали все это Лафонтену, который хотѣлъ обезсмертить такую побѣду, заставивъ муху гордо говорить муравью слѣдующіе слова:

Je rechausse d'un teint la blancheur naturelle,
Et la dernière main que met à sa beauté
Une femme allant en conquête,
C'est un ajustement des mouches emprunté.

Въ 1692 году «искусная мастерица мушекъ» жила въ С. Дени, *à la perle des mouches.* Во время Людовика XV всѣ женщины носили въ карманѣ коробочку для мушекъ, маленькій золотой, серебряный, изъ слоновой кости или черепаховой ящичекъ съ зеркаломъ, румянами и мушками. Эти послѣднія приготовлялись, большею частію, изъ намазанной тафты и имѣли всевозможныя формы: круглыя, четырехъугольныя и овальныя. Забавлялись вырѣзывая ихъ на подобіе звѣздъ, луны, солнца, креста, сердца, лицъ, особенно въ видѣ звѣрей, что позволяло имѣть на лицѣ цѣлое хозяйство. Одно время было въ большой модѣ наклеивать на правый високъ широкую круглую мушку изъ чернаго бархата, которая походила на пластырь и которую украшали нерѣдко маленькими брилліантами.

Въ свое время Pierre Juvernay, написавшій Discours contre les femmes debraillées de ce temps, возставалъ противъ мушекъ, какъ уродливѣйшаго явленія; напрасно онъ хотѣлъ внѣдрить своимъ слушателямъ, что «облѣпленная мушками женщина способна скорѣе оттолкнуть отъ себя мужчину, чѣмъ привлечь его къ себѣ, потому что каждая такая мушка заставляетъ предполагать, что подъ нею скрыто какое-нибудь безобразіе — нарывъ, оспенная язвина или угорь: онѣ получали все болѣе и болѣе широкое распространеніе и появлялись на лицѣ и груди самыхъ разнообразныхъ формъ, названій и значеній въ зависимости отъ мѣста [63].

Щеголихѣ, «имѣющей вольной и смѣющійся видъ», должно имѣть красивые зубы. И понятно: «улыбающійся ротикъ, украшенный рядомъ бѣлыхъ жемчужинъ, всегда въ состояніи развеселить даже самаго угрюмаго человѣка; но свѣжее молодое личико съ испорченными зубами производитъ непріятное впечатлѣніе». Косметики прошлаго столѣтія рекомендовали различныя средства — порошки, воды, ликеры, опіаты, полосканья съ одной стороны для гегіены зубовъ и десенъ, съ другой—для приданія зубамъ красоты, собственно бѣлизны [64].

Украсивъ или, справедливѣе сказать, обезобразивъ лицо, щеголихи обращали свое вниманіе на голову. Волосы, какъ признакъ здоровья, кромѣ своего прямого назначенія—защищать голову отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній холода, жары, влажности имѣло и эстетическое. Если однимъ изъ страшныхъ золъ для женщины была плѣшивость, то обиліе волосъ на головѣ было самымъ лучшимъ укра-

---

[63] Alfred Franclin: „La vie privée d'autre fois, 91 и слѣд.

[64] „Дамской туалетъ", 1791, 79—98; „Наставникъ красоты, 109—115.

шеніемъ женщины. Потому-то женщина во всѣ времена пламенно желала имѣть хорошую шевелюру и относилась къ ней съ рѣдкою заботливостью и нѣжностію. Но обиліе волосъ было необходимымъ только матеріаломъ, изъ котораго воздвигались разныя зданія, и «прическа, поэтому, играетъ и играла весьма важную роль въ туалетѣ женщинъ и красота часто зависитъ отъ умѣнья укладывать волосы въ гармоніи съ лицомъ».

Прическа, хорошо выполненная, сообразно съ очертаніями лица, много содѣйствуетъ его миловидности, если даже особа и не отличается наружной красотой; прическа же, выполненная хорошо, но не соотвѣствующая физіономіи, безобразитъ самую красивую женщину.

Исторія съ очевидностію намъ показываетъ, какъ женщины всѣхъ странъ заботились о своихъ волосахъ, видя въ нихъ одинъ изъ существенныхъ атрибутовъ своей красоты. Во всѣ времена волосы считались драгоцѣннѣйшимъ даромъ природы и лучшимъ украшеніемъ головы, особенно женской. Они не только усиливаютъ красоту лица, но и придаютъ относительную миловидность всей фигурѣ. Естественно поэтому, что женщины всѣхъ странъ и временъ съ рѣдкимъ попеченіемъ и нѣжною тщательностію заботились о своихъ волосахъ и прическѣ ихъ. Санкція въ этомъ, какъ гласитъ искусство, была положена небожительницами: Венера, въ сонмѣ грацій, сама убирала себѣ волосы; у Аріадны чарующіе бѣлокурые волосы ниспадали по обнаженнымъ плечамъ; волосы Юноны источали благоуханіе; Діана, преслѣдуя дикихъ животныхъ, бродила по дебрямъ и лѣсамъ съ распущенными волосами. Больше, чѣмъ въ области миѳологіи, сказались заботы о волосахъ въ дѣйствительной, реальной жизни у всѣхъ народовъ: лакедемонянки распускали волосы и завивали ихъ лентами; аѳинянки воздвигали цѣлое зданіе изъ волосъ, поддерживаемыхъ шпильками, при чемъ кольца и ленты составляли ихъ украшенія. Исторія Греціи сохранила нѣсколько именъ женщинъ, придававшихъ большое значеніе прическѣ. Достаточно указать на имена Аспазіи, ходившей съ распущенными во всю длину волосами, закинутыми за спину, и Вероники, дѣлавшей изъ нихъ причудливую куафюру, чтобы видѣть заботливость аѳинянокъ о своихъ волосахъ.

Жены римскихъ патриціевъ, за немногими исключеніями, щеголяли изяществомъ своихъ причесокъ. О женѣ Марка Аврелія, напримѣръ, разсказываютъ, что въ теченіе 19-ти лѣтъ она являлась народу съ тремястами различныхъ причесокъ.

И поэты древности, какъ Гомеръ, называвшій небожительницъ «прекраснокудрыми», и нѣкоторые изъ современниковъ находили для

себя иногда въ женскихъ волосахъ и нѣкоторый источникъ вдохновенія. Роскошные волосы не есть только прекраснѣйшее украшеніе женской головы, но и, по выраженію поэта:

Густая длинная коса
Плечъ мраморныхъ краса.

Насколько придавалось цѣнности волосамъ видно изъ того, что они иногда были предметомъ прославленія: роскошные волосы Вероники, супруги Птоломея, были поводомъ къ названію одного изъ созвѣздій. Естественно поэтому, что плохіе волосы — сущее несчастіе женщины. Вотъ почему онѣ такъ сильно хлопочутъ о нихъ не только въ смыслѣ ихъ выращенія и холенія, но и культировкѣ ихъ на головѣ.

Распущенныя свободно падающія волосы, которые мы видимъ на мадоннахъ, на иллюстраціяхъ сказочныхъ поэтическихъ изданій, лучше всего, кажется, украшали бы женщинъ; но ни характеръ нашей одежды, ни установившійся обычай не позволяютъ волосы носить въ такомъ видѣ; въ силу этого и вошло во всеобщее употребленіе «связывать и сплетать волосы и расплетать ихъ на головѣ простою или искусственною формою, словомъ, дѣлать прическу, которая можетъ сглаживать недостатки некрасивой женщины и увеличиваетъ степень миловидности хорошенькой, а это, конечно, только возможно при соотвѣтствіи ея съ физіономіей. Форма головы и возрастъ должны опредѣлять прическу. Всякій, по непосредственному наблюденію, знаетъ, что особѣ, имѣющей круглое лицо, не идутъ волоса, зачесанныя на затылокъ, ибо они увеличиваютъ размѣры ея лица, тогда какъ особамъ съ длиннымъ лицомъ такая прическа идетъ. Наблюдая современныя прически, чуждыя всякихъ экцентричностей, мы видимъ, что «выполнить ихъ безъ примѣси искусственныхъ прядей косъ, локоновъ совершенно невозможно, потому что бо́льшая часть ихъ требуетъ такой огромной массы волосъ, что врядъ ли кто въ состояніи ею похвалится». Въ самыя отдаленныя времена мы видимъ прически съ фальшивыми волосами: римлянки, которые почти всѣ были брюнетки, питали особое пристрастіе къ бѣлокурымъ и рыжимъ парикамъ. Прическа съ фальшивыми волосами представляетъ затрудненіе только сначала и то только для неопытныхъ особъ. Впослѣдствіи же, чрезъ самый скорый промежутокъ времени, отлично научаются искусно перемѣшивать фальшивыя волосы и накладки съ обыкновенными.

Такъ какъ наши щеголихи и относительно убранства головы, какъ почти во всемъ другомъ, подчинялись модѣ, царившей въ извѣстное

время въ Парижѣ, то, чтобы показать, какъ и на куафюрѣ у насъ отразилось вліяніе Франціи, скажемъ нѣсколько словъ устами знатока о головныхъ уборахъ и тамъ.

«Съ 1770 года сравнительно скромная до того прическа: волосы спереди зачесанные гладко и назади завитые въ два ряда небольшихъ локоновъ, начала снова возвышаться и къ 1775 году, когда опять появились фижмы, достигла уродливой вышины. Уже и ранѣе этого уборка волосъ доставляла столько занятія парикмахерамъ, что, напр., monsieur Dagé, парикмахеръ маркизы де-Помпадуръ, нажилъ себѣ до 200 тысячъ ливровъ годового дохода, но теперь уже сами парикмахеры поставили себѣ задачею явиться настоящими художниками, превзойти все доселѣ видѣнное. Въ 1775 году тупей (toupet) поднялся уже на цѣлый футъ, но черезъ годъ вышина его удвоилась и, постепенно увеличиваясь, дошла къ концу 80-хъ годовъ до такихъ размѣровъ, что въ три или четыре раза превосходила величину головы среднимъ числомъ, а нерѣдко объемъ ея равнялся 8 объемамъ головы. Для того, чтобы соорудить такую прическу и дать ей надлежащую прочность, волосы (натуральные) подпирали особыми подушками на проволокѣ или китовомъ усѣ, густо помадили и сильно пудрили. Волосы отъ лба зачесывались кверху и назадъ, образуя гладкую округлую массу (chignon), на затылкѣ завивались въ нѣсколько вертикальныхъ или косыхъ пуколь, изъ которыхъ спускались на спину менѣе туго завитые локоны; такіе же локоны падали съ висковъ на грудь. Эта форма измѣнялась иногда такъ, что вся масса волосъ, вмѣсто того, чтобы уходить назадъ, надвигалась болѣе напередъ, шиньонъ расширялся, одна часть волосъ на затылкѣ заплеталась въ одну или нѣсколько косичекъ, которыя загибали кверху и прикрѣпляли къ шиньону, а другая часть и волосы на вискахъ завивались въ такіе же валики, какъ и остальные. Но какъ ни удивительна была такая прическа сама по себѣ, она служила только приготовленіемъ къ настоящему убранству головы различными прикрасами. Это убранство было дѣломъ модистокъ, но онѣ должны были подчиниться фантазіи куаферовъ и, желая блеснуть чѣмъ-нибудь новымъ и небывалымъ, ударялись въ изобрѣтеніе самыхъ разнообразнѣйшихъ и удивительнѣйшихъ фасоновъ. Самымъ простымъ убранствомъ было украшеніе прически лентами, снурками, жемчужными нитками, цвѣтками, страусовыми или (введенными королевой) павлиными перьями. Но по мѣрѣ того, какъ увеличивался объемъ прически, усложнялось и убранство ея, распространяясь на всю поверхность шиньона. Начиная съ превращенія небольшого плоскаго чепчика (à trouvans) въ объемистыя куафюры изъ цвѣтной матеріи, отдѣланныя лентами, бантами,

перьями, цвѣтами, кружевами и т. п., изобрѣтательность модистокъ, изощряемая почти ежедневною смѣною фасоновъ, дошла до возможно вѣрнаго воспроизведенія различныхъ предметовъ природы и искусства. Явились куафюры въ видѣ корзинки наполненной цвѣтами (à la Flore), или плодами (à la Pomone), куафюры à la Junon, à la Cerès, à la Calypso, à la Minerve (послѣдняя въ видѣ шлема съ султаномъ изъ перьевъ), à la victoire—настоящій кустъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей; затѣмъ куафюры à la Bayard, à la Raudon, caprice de Voltaire; куафюры à la Tarare, à la Figaro, названныя по операмъ; наконецъ, куафюры à la Philantropie, à la bonne fortune, coiffure philosophale и мн. др., напр., en papillon, en oreilles, d'épagneul, en pont mouillé и т. д. безъ конца. Сама королева изобрѣла между прочимъ удивительную куафюру à la montagne, представлявшую горы и долины изъ цвѣтной эмали, ручьи изъ серебрянаго глазета, сады и рощи.

Въ 1780 году въ парижскомъ journal des modes появилось объявленіе, возвѣщавшее о новой куафюрѣ, chapeau à l'amiral—шляпы, на которой возвышался корабль со всѣми принадлежностями, пушками и т. д.; и другое въ 1785 году—о chapeau poufs въ видѣ воинскихъ трофеевъ. Между тѣмъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ вышли эти шляпы (въ 1785), одно прискорбное обстоятельство положило конецъ всѣмъ подобнымъ фантазіямъ. Королева, послѣ родовъ, потеряла почти всѣ свои волосы и была вынуждена носить парикъ, а такъ какъ парики вообще неудобны для чрезмѣрно высокой прически, то и уменьшили размѣры послѣдней. Любя контрасты, она выбрала себѣ парикъ завитой въ густыя кудри à l'enfant. Тотчасъ же всѣ придворныя дамы причесались тоже à l'enfant, а затѣмъ эту прическу переняли и въ остальныхъ слояхъ общества. Но привычка къ перемѣнамъ была слишкомъ сильна, чтобы дозволить остановиться надолго на одной какой-нибудь формѣ, и новая прическа незамедлила подвергнуться различнымъ видоизмѣненіямъ [65].

Болѣе замѣтныя измѣненія произошли въ убранствѣ головы и прежде всего вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ легкихъ головныхъ уборовъ были теперь снова приняты. Придворныя дамы, подражая королевѣ, начали носить волосы гладко расчесанные на темени и взбитые на вискахъ въ кругловатыя возвышенія, которыя закрывали уши и отъ которыхъ отдѣлялось нѣсколько тонкихъ локоновъ, едва доходившихъ до плечъ. Эта некрасивая прическа хотя и сдѣлалась модною, но не надолго, и уже въ 1670 году волосы на вискахъ и спереди вокругъ лба стали завивать въ мелкія кудри, а вдоль щекъ спускать

[65] Вейсъ, III, 2, 372.

на грудь густыя пряди волосъ, прямыя или тоже завитыя локонами. Рядомъ съ этими прическами, которыми нѣкто Монгоберъ пріобрѣлъ себѣ особенную извѣстность, явилась новая, которая была изобрѣтена самыми красивѣйшими изъ молодыхъ придворныхъ дамъ, маркизами де-Монтеспанъ, де-Тіанжъ и ихъ пріятельницами: волосы по обѣимъ сторонамъ пробора укладывались двумя грядками въ два пальца вышины, а остальные завивались въ локоны, которые уступами спускались на шею ниже ушей, за исключеніемъ одного длиннаго локона, падавшаго на грудь. Эта прическа тотчасъ же нашла себѣ подражательницъ, которыя ее различнымъ образомъ видоизмѣняли. Возвращеніе къ головнымъ уборамъ было встрѣчено очень неохотно большинствомъ женщинъ, въ особенности молодыхъ. Поэтому до начала 80 годовъ на головѣ не носили ничего кромѣ легкихъ косынокъ, которыя накидывали на голову и подвязывали подъ подбородкомъ. Зимою сверхъ такой косынки надѣвали еще длинный черный шелковый вуаль. Между тѣмъ появилась еще новая, очень оригинальная прическа, обязанная своимъ происхожденіемъ слѣдующему случаю. Дѣвица Фонтанжъ, любовница короля, присутствуя разъ на королевской охотѣ въ охотничьемъ костюмѣ съ небольшой украшенной перьями шляпой на головѣ, должна была, по причинѣ сильнаго вѣтра, снять съ себя шляпу, а чтобъ вѣтеръ не перепуталъ ея волосы, она велѣла перевязать ихъ лентами, концы которыхъ порхали вокругъ ея головы. Эта импровизированная куафюра такъ понравилась королю, что онъ попросилъ дѣвицу Фонтанжъ не перемѣнять ее, и на другой день всѣ придворныя дамы явились причесанными à la Fontange. Модною она сдѣлалась нѣсколько позже, а въ началѣ даже и при дворѣ ее носили немногія» [66].

Изъ ряда экцентрическихъ и необычайныхъ прическъ можно отмѣтить прически въ видѣ сахарной головы и сердца. Въ первомъ случаѣ изъ волосъ воздвигалась громадная сахарная голова, къ верхушкѣ которой прикрѣплялся длинный вуаль, падавшій на плечи... Женщины походили на ходячія башни, и протянувъ руку изъ перваго этажа на улицу, легко можно было достать до убора гулявшихъ внизу дамъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этихъ прическъ было увеличеніе дверей. Во второмъ случаѣ — прическа въ видѣ сердца, извѣстная на Западѣ съ XV в. вплоть до революціи, достигла такихъ размѣровъ, что щеголихи могли пройти въ дверь только бокомъ; точно также голова модницъ не умѣщалась въ каретѣ, а дамы ѣздили на балъ или въ театръ, высунувшись изъ дверецъ экипажа. Чудовищная прическа эта

[66] Вейсъ, III, 2, 278.

состояла изъ 2-хъ широкихъ крыльевъ, на подобіе крыльевъ вѣтреныхъ мельницъ».

Въ XVIII вѣкѣ во Франціи была очень распространена прическа *пуфъ*, состоявшая изъ безчисленнаго множества мелкихъ уборовъ, лентъ, кружевъ и т. п. У каждой женщины былъ свой пуфъ, въ которомъ преобладали ея любимыя отдѣлки. Были пуфы: *англійскій паркъ*, *лежащая собака*, *вѣтреная мельница*, *крыса*, *рѣпа*, *капуста*, *салатъ*, *спаржа*, *граната*, *вишня*, *фанфара*, *гондола*, *подавленныя чувства*, *полетъ любви* и пр. и пр.

Черезъ годъ мода эта была вытѣснена новою, возникнувшей при дворѣ Франціи и въ короткое время распространившейся по всей Европѣ: королева найдя на своемъ туалетномъ столѣ красивое павлинье перо, вздумала приколоть его къ волосамъ: вышло очень эффектно. Она приколола второе, потомъ третье и окружила ихъ нѣсколькими страусовыми перьями. Неожиданно вошедшій король заявилъ, что никогда не видалъ красивѣйшей прически. Этого было достаточно. Мода распространилась повсемѣстно и первенствовала до 1778 года, когда впервые появилась прическа *ежъ*. Представьте себѣ это маленькое животное лежащимъ на верху женской головы посрединѣ массы безпорядочно завитыхъ, растрепанныхъ волосъ, и вы будете имѣть довольно вѣрное понятіе объ этой прическѣ. Все это поддерживалось широкою розовою или голубою лентою, въ два или въ три раза обвитою вокругъ головы. Скоро появились неизбѣжныя измѣненія и дополненія, одни смѣшнѣе другихъ. Сначала причесывались *полуежомъ*, потомъ принялись прибавлять кружева, цвѣты, гирлянды, ленты, жемчуги, подвѣски, султаны, такъ что, наконецъ, лицо почти совершенно исчезало подъ массою этихъ уборовъ. Все это составляло прическу вышиной и шириною не менѣе двухъ футъ, и каждой ея формѣ давалось какое нибудь странное названіе, были прически: *бабочка*, *собачьи уши*, *мокрая курица*, *каштанъ*, *столикъ*, *комодъ*, *кабріолетъ*, *бѣшеная собака*, *охотникъ въ чащѣ* и пр. Въ концѣ концовъ дошли до того, что на головахъ щеголихъ воздвигались горы, холмы, усыпанныя цвѣтами луга, пѣнистые потоки, сады, парки. Для сооруженія такой прически, парикмахеръ влѣзалъ на подмостки, такъ какъ, несмотря ни на какой высокій ростъ, онъ не могъ бы съ полу достроить свое волосяное произведеніе. Когда въ театрѣ въ первомъ ряду креселъ сидѣли дамы, остальные зрители партера не видѣли рѣшительно ничего изъ происходившаго на сценѣ. Поэтому директоръ оперы былъ вынужденъ установить правила, по которымъ дамы съ высокими прическами не допускались въ театръ.

Революція въ одинъ день уничтожила и развѣяла всѣ эти ухищренія и замысловатости, стоившія ихъ изобрѣтателямъ столькихъ усилій, и замѣнила ихъ простою шапочкой и трехцвѣтною кокардой, которыми довольствовались красивѣйшія женщины. Во времена директоріи появились новые уборы, и какъ бы въ вознагражденіе себя за потерянное время, женщины и мужчины начали снова украшаться париками, чепцами и шляпами.

Нечего и говорить о томъ, что всѣ подобные капризы моды перенесены были на нашу почву и нашли очень широкое распространеніе. Наши красавицы съ нѣжною заботливостію холили голову, взбивали гребенкою, пока она не принимала для красавицы желательнаго вида. «Удобренный мозгъ прекраснаго полу, наконецъ, въ нынѣшнихъ временахъ произвелъ на головѣ златое жито, которое съ обиліемъ произрастаетъ среди курчавой пашни, воздѣланной гребенкой». Обработать и воздѣлать такую пашню нужно много времени. Если теперь не рѣдкость встрѣтить женщинъ, кокетливо и прихотливо причесывающихся, видящихъ въ этомъ одно изъ средствъ своихъ чаръ, то само собою понятно, что въ XVIII вѣкѣ модницы прическѣ волосъ придавали еще большее значеніе. Этимъ и объясняется, что прическа волосъ много разъ измѣнялась. Употребительная прическа красавицъ была слѣдующая: «дѣлали посрединѣ головы большую квадратную буклю, будто батарею, отъ нея шли по сторонамъ косыя крупныя букли, словно пушка, позади шиньонъ, и вся прическа была не менѣе полуаршина вышины, что называлось le chien couchant. Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ замѣчая, что тупей почитается нынѣ самой головой, смѣется, что «мода достигла въ этомъ отношеніи до такой степени, что наши красавицы начали носить на головѣ подушечки съ ресорами. Чаятельно, что модою воздвигнутыя на головѣ строенія подали поводъ выдумать и такую модную машину, которая бы не допускала подавлять мозгъ красавицъ. Итакъ, съ теперешняго времени тупей нашихъ щеголихъ, а частію и самыя ихъ головы, на подобіе каретнаго кузова поддерживается уже ресорами. Если сія мода будетъ имѣть успѣхъ, то уповательно, что красавицы наши непремѣнно и къ прочимъ модамъ поддѣлаютъ ресоры» [67].

Другой изъ журналовъ такъ осмѣиваетъ затѣи щеголихъ: «у кругломичекъ другая голова выросла на головѣ, коя столь глаза зрителей занимаетъ, что личика не разсмотришь, а только дивишься поднятому зданію; долголицымъ удвояетъ длинника, а маленькія вовсе скрадыва-

---

[67] „Сатирическій Вѣстникъ", 1791, VII, 30—31.

етъ. Если бы у щеголихъ выросла отъ естества кулака въ два мясо на головѣ, сколько бы онѣ Ерофеичевъ замучили, чтобъ развести сей пригорокъ. Сказываютъ, что даже и плѣшивыя наклокачиваютъ чужіе волосы въ великомъ множествѣ, чтобъ быть по модѣ. Симъ простительно: ибо у насъ морозы великіе; а безъ волосовъ онѣ въ опасности быть могутъ, простудиться зимою» [68].

Чтобы голова имѣла желательный для красавицы видъ, своихъ волосъ было недостаточно даже и въ томъ случаѣ, если бы они были роскошны, не говоря уже о короткихъ и жидкихъ; отсюда шиньоны, парики и т. п., которыхъ красавицы имѣли по множеству. Въ одной изъ публикацій о продажѣ съ публичнаго торга объявлено, что «послѣ покойной г-жи Кхахи продается 108 шиньоновъ и паричковъ разнаго цвѣта волосъ» [69]. Такихъ шиньоновъ изъ Парижа иностранными перукмахерами вывозилось въ Россію въ громадномъ количествѣ [70].

Не мудрено, что красавицы прилагали такія старанія къ прическѣ волосъ: они поднимали ихъ въ общественномъ мнѣніи.

Въ силу значенія самой прически, объ ней такъ и старались:

А это первое достоинство у тѣхъ,
Въ которыхъ ныньче вы ищете утѣхъ;
Которы голову внутри не наряжаютъ,
А только вѣсъ ея съ наружи умножаютъ.
Не въ ней, но внѣ ея находятъ здравый умъ,
И для тово все дѣлаютъ безъ думъ.

Забота о головѣ не ограничивалась только прической: была сильно распространена мода на шляпки, которыя мѣнялись постоянно: появившись сначала въ столицахъ, онѣ переходили въ провинцію и тамъ держались до появленія новой моды. Въ одномъ изъ журналовъ, относительно быстрой смѣны фасоновъ, въ «Прибавленіи къ Вѣдомостямъ» публикуется о продажѣ элегіи на кончину шляпъ грешневиками, съ присовокупленіемъ подробнаго описанія о несчастномъ и невинномъ ихъ заточеніи въ разныхъ уѣздахъ и деревняхъ» [71]. Но пока шляпка не выходила изъ моды, она была предметомъ самаго заботливаго вниманія щеголихъ. Самое появленіе шляпки новаго образца, особенно въ провинціи, производило сенсацію [72]. Журналы зло смѣются особенно

[68] „Всякая Всячина", 1769, 390.
[69] „Сатирическій Вѣстникъ" 1790, IV, 107.
[70] Ibid., V. 83.
[71] Ibid., 1790, IX, 87.
[72] Прил. № 68.

надъ высокими шляпками, высота которыхъ увеличивалась отъ золотыхъ колосьевъ и перьевъ, украшавшихъ шляпы [73]. «Въ каретномъ ряду дѣлаются сообразно нынѣшнимъ большимъ шляпамъ и находящимся на оныхъ перьимъ, кареты двухъ саженъ въ длину и трехъ въ высоту. Въ ономъ же ряду дѣлаются такія Аглинскія высокія коляски, на которыхъ подъѣхавши можно говорить съ человѣкомъ, живущимъ во второмъ этажѣ; также удобно съ оныхъ входить прямо на балконы» [74]. Журналы отмѣчають разные фасоны шляпъ, дѣйствительно существовавшихъ [75]. Фасоны эти почти исключительно даны законодательницею модъ Франціею, гдѣ онѣ поражали своимъ разнообразіемъ и причудливостію.

За пасторальнымъ періодомъ женскихъ модъ во Франціи, когда герцогини преображались въ пастушекъ, когда все деревенское имѣло какое-то обаятельное вліяніе — наступило видоизмѣненіе и въ головныхъ уборахъ—появились чепцы и шляпы. Всегдашнія посѣтительницы двора, будучи новаторшами этой моды, стали украшать ихъ цвѣтами, лентами, перьями; на головахъ ихъ появились изящныя и причудливыя постройки. Самыя употребительныя шляпы отличались неумѣреннымъ размѣромъ полей и тульи. Ихъ называли шляпами-чепчиками, такъ какъ онѣ своей формой напоминали чепчикъ. Были онѣ съ такими обширными полями, что скрывали все лицо, подобно зонтику. Эта обширная поверхность покрыта была неизмѣримой кучей султановъ, перьевъ, искусственныхъ цвѣтовъ, лентъ и лоскутковъ газа. Таковы нѣкоторыя изъ нихъ: «Черная шляпа à la Maltaise обшита лентой въ видѣ діадемы. Верхъ окруженъ пучкомъ розоваго крепа, образующаго нѣсколько бантовъ. Султанъ состоитъ изъ черныхъ пѣтушиныхъ перьевъ и одного бѣлаго.

Шляпа-чепчикъ. Она сдѣлана на каркасѣ изъ моднаго бѣлаго газа съ широкими розовыми полосами; верхъ пышный, обвитой гирляндой искусственныхъ цвѣтовъ и съ возвышающимся султаномъ изъ зелени и трехъ большихъ перьевъ, изъ которыхъ два розовыхъ и одно голубое.

Другая шляпка-чепчикъ. Эта изъ голубой тафты, украшенной широкими кружевами съ фестонами; верхъ пышный, обвитой лентой въ видѣ діадемы черной и желтой, образующихъ два банта, одинъ очень большой сзади, другой—меньшій спереди; два пера, одно розовое, другое лиловое. Два широкихъ вуаля изъ бѣлаго газа, прикрѣпленныхъ къ

---

[73] „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IX, 40.

[74] Ibid., 1790, 1, 125—126.

[75] Ibid., 11, 115; V, 10; VI, 82; IX, 78.

шляпѣ, спускаются назади [76]. Четыре года спустя эти чепцы смѣняютъ соломенныя шляпы, занесенныя изъ Италіи. Француженки предпочли ихъ всѣмъ другимъ, и потому онѣ просуществовали цѣлое столѣтіе. «Эти шляпы принимають самыя разнообразныя формы и дополняются самыми прелестными и причудливыми украшеніями. Одни модистки придаютъ своимъ шляпамъ перпендикулярную форму, затерявшуюся въ лентахъ, у другихъ огромныя поля переходятъ въ воронкообразную тулью, отягченную перьями и цвѣтами».

Соломенная шляпа натуральнаго цвѣта. Соломка вокругъ окрашена въ видѣ діадемы, а снизу множествомъ розовыхъ точекъ. Верхъ очень пышный изъ розоваго крепа. Два большіе банта изъ широкой радужной ленты украшаютъ передъ и задъ. Пять большихъ перьевъ: бѣлое, розовое и темно-зеленаго цвѣта.

Шляпа изъ желтаго газа. Она снабжена лентой въ формѣ діадемы желтой и черной. Верхъ изъ темно-голубаго крепа, очень пышный, окруженный гирляндой изъ искусственныхъ розъ и очень широкой съ большими полосками лентой, собранной назади въ большой бантъ. Три большихъ пера: фіолетовое, голубовато-фіолетовое и розовое.

Шляпа изъ соломки натуральнаго цвѣта. Эта шляпа подшита розовымъ сатиномъ съ двумя широкими черными полосами и обшита лентой. Верхъ очень широкій изъ розоваго газа съ маленькими черными полосками, внизу перевязанъ широкой фіолетовой лентой съ зелеными полосами, переходящей въ два большихъ банта, спереди и сзади. Концы спускаются очень низко.

Шляпа изъ каркаса. Каркасъ поддерживаетъ бѣлый газъ, что составляетъ шляпу. Низъ подшитъ розовой тафтой съ широкими зелеными волнистыми полосками. Кругомъ обшита черной шелковой лентой. Широкая небеснаго цвѣта лента, съ одного боку положенная чешуей, съ другого обхватываетъ верхъ, и поднимаются на правомъ боку образуя петлю; гирлянды искусственныхъ цвѣтовъ сплетаются съ этой лентой; съ лѣвой стороны поднимаются два большія пера, бѣлое и розовое, голубое и красное и пушистый султанъ, составленный изъ длинныхъ черныхъ пѣтушиныхъ перьевъ [77].

Между шляпами, поражавшими своею оригинальностію, отмѣтимъ только нѣкоторыя изъ таковыхъ: шляпа, на которой изображенъ корабль со всѣми своими снастями и снарядами, съ пушками и батареями. У одной изъ модистокъ можно было видѣть шляпу пуфъ, съ

---

[76] Racinet: Costume Historique. V, F. g.

[77] Ibid. Costume Historique. V.

военными трофеями, положенными впереди знаменами и литаврами [78]. Женщинъ забавляло преувеличеніе моды: Въ 1796 г. на карикатурѣ Карла Верне щеголиха представлена въ шляпѣ такихъ размѣровъ, что ея фигуру едва можно различить подъ шляпой [79].

Шляпа тюрбанъ—высокая полосатая шапка янычаръ съ газовой повязкой и съ султаномъ изъ перьевъ [80] и т. д.

«Разумъ вашъ, иронизируетъ сатирикъ, относительно прихотливости этой женской моды, который не можетъ весь помѣститься въ головѣ вашей, переселяйте въ шляпки о трехъ этажахъ или на тѣ выспренные горы и холмы, которые воздвигнуты на главахъ вашихъ. Дабы таковыя громады не подавили умъ и мозгъ вашъ, подставьте подъ нихъ подушечки на ресорахъ» [81]. «Воздвигайте на головахъ вашихъ искусственные сады, вазы, колонны, галлереи и пьедесталы. Съ таковыми на головѣ зданіями учитесь ходить свободно» [82]. И дѣвицы заняли свои головы такими Англинскими и Французскими флеровыми бесѣдочками и домиками, что кажется нигдѣ на оной не осталось мѣста для садиковъ и цвѣтниковъ, устроенныхъ изъ волосъ [83]. Какъ ни своеобразны были прически и эксцентричны шляпки, однакожъ онѣ сразу вытѣснили стародавніе уборы, горько оплакивающіе свое печальное положеніе. Всѣ эти кокошники съ перепелами, рогатыя шапки, косые чепцы съ шишкой, чепцы бармотики и т. д. шлютъ слезное моленіе модѣ о возстановленіи попранныхъ модными шляпками правъ [84].

Щеголихи затѣмъ «снискивали себѣ знаніе съ умѣніемъ болтать тѣми фонариками, которые привѣшены къ ушамъ чаятельно для того, чтобъ освѣщать лицо, заслоненное модными строеніями» [85]. Шею иногда обвязывали цвѣтною косынкою. При очень открытомъ лифѣ эта косынка замѣнялась платкомъ (mouchoir de cou), который однакожъ надѣвался такъ, что онъ почти нисколько не скрывалъ обнаженной груди. Въ 80 г. было принято по англійскому обычаю обвертывать грудь и шею довольно большимъ платкомъ, который перекрещивался на груди, образуя пухлыя складки и завязывался всегда такъ, что концы его свободно висѣли. Иныя взбивали этотъ платокъ до уродливости.

---

[78] Challamel: „Histoire de la mode en France“, 178.

[79] Quichera: Histoire du costume en France. 1875, 638.

[80] Robida: „Mesdames nos aïeules“, p. 175.

[81] „Карманная книжка“, 1791, 1, 29.

[82] Ibid., 31—32.

[83] Прил. № 58.

[84] Прил. № 63—67.

[85] „Карманная книжка“, 1791, 1, 32.

Съ непоколебимою также властію царила надъ женщинами мода по отношенію къ платью и вообще одеждѣ. Предъ ней преклонялись рѣшительно всѣ, какъ бы ни были капризны и причудливы ея требованія. Неисполненіе по какимъ-либо причинамъ требованій моды было источникомъ весьма сильныхъ огорченій.

Насколько вообще быстро мѣнялась мода на платье, можно видѣть изъ слѣдующаго отрывка изъ «Почты Духовъ»: «Мода есть первѣйшая страсть здѣшнихъ жителей: чтожъ принадлежитъ до женскаго пола, то онъ доходитъ въ томъ до безумія. Женщина, окончивъ поутру свой Туалетъ провождаетъ цѣлое утро въ обертываніи около себя разныхъ лоскутковъ, купленныхъ ею на канунѣ. Послѣ обѣда ѣдетъ она въ Театръ, и тогда съ удивленіемъ видитъ, что та мода уже перемѣнилась, и что многія модныя щеголихи одѣты въ другое платье по послѣднему вкусу. Она съ досадою примѣчаетъ, что всѣ онѣ пристально на нее смотрятъ и насмѣхаются ея старомодному убору, отъ чего приходитъ она въ отчаяніе и, не дождавшись окончанія Піесы, поспѣшно выходитъ изъ Театра, запирается въ своемъ домѣ, заставляетъ комнатныхъ своихъ дѣвокъ шить новые наряды, и просиживаетъ съ ними всю ночь, покуда на другой день въ состояніи опять показаться въ свѣтъ, одѣтая по новой уже модѣ» [86].

Насколько великъ былъ этотъ штатъ домашнихъ модистокъ щеголихи и какъ тягостно ихъ положеніе подъ деспотическою властію хозяйки, прекрасно рисуетъ слѣдующій отрывокъ изъ «Сатирическаго Вѣстника»: «Пронесшійся слухъ, будто бы въ столицѣ Дамы оставляютъ накладки филейныя, а мужчины манжеты филейныя, повергнулъ многихъ здѣшняго уѣзда госпожъ и дѣвицъ въ великое уныніе. Извѣстная Г-жа Неразсудова, барышня *престарѣлыхъ* уже лѣтъ, наипаче отъ сей новости предалась сокрушенію. Сія госпожа дѣвица отъ своеобычности своей и худаго воспитанія не могши въ молодости своей вступить въ бракъ, долгомъ сочла окружить себя невольными дѣвственницами. Она собрала въ свой домъ до 50 дѣвокъ, которыя денно и нощно упражняются только въ любимыхъ ею филеяхъ. Сіи 50 Лукрецій день отъ дня старѣются, и будучи не замужны, время отъ времени увядаютъ. Лишены будучи способовъ ко вступленію въ брачныя обязательства, онѣ вмѣсто того, чтобъ въ продолженіи жизни своей имѣть случаи дѣлать изліяніи на благо правительства и человѣчества, ничего инаго въ весь свой вѣкъ обществу и свѣту не производятъ, какъ только

[86] „Почта Духовъ", 1789, 1, 227—228.

нѣсколько десятковъ аршинъ Филе. Мода есть тиранъ, а филе, для которыхъ барышня ихъ пологаетъ быть созданными, изнуряетъ ихъ вѣкъ и занимаетъ мѣсто брачныхъ узъ. Разныя рѣшетки, цвѣточки, узоры составляютъ всѣ цѣли жизни ихъ. Сіи животныя, имѣющія въ дѣйствіи одни только изсохлыя свои пальчики, изнуряютъ жизнь свою и пресѣкаютъ оную филеями, для коихъ употребляемая игла есть мечъ, который рушитъ пустую, въ бытности погребенную и ничѣмъ не означающуюся ихъ жизнь. Сихъ подобныхъ губительныхъ домовъ въ уѣздѣ нашемъ находится великое число. Въ дворянскихъ домахъ родители опредѣляютъ дочерямъ своимъ по нѣскольку таковыхъ дѣвокъ филейницъ, отдаютъ оныхъ нещастныхъ имъ въ приданое, но дѣвица по слѣдствію своеобычности или худаго воспитанія, не могши долго вытти замужъ, предопредѣляетъ сихъ готовить ей приданое, изъ филе состоящее, въ семъ тщетномъ трудѣ проводить свой вѣкъ и невольно сотовариществовать ей въ дѣвствѣ. Странные уставы, произведенные свойствомъ вѣка нашего, нашими нравами и нашими обычаями! Кто не ужаснется, видя, что состояніемъ и благомъ цѣлой жизни располагаютъ съ толикимъ безвниманіемъ, равнодушіемъ, жестокостію и небреженіемъ? Кто можетъ повѣрить, чтобъ суетность и пустота свѣтской и общественной жизни до толь высочайшей степени возмогли загладить чувствованія человѣколюбія, что рѣшились претворить подобныхъ себѣ въ тѣ простыя махины, которыя предопредѣляются для удовлетворенія прихотей и самыхъ ребячествъ, отъ коихъ однакожъ между тѣмъ простирается та безпрерывная цѣпь горестей, которая составляетъ безотрадность, мрачность и безполезность вѣка нѣсколькихъ людей?» [87].

Присматриваясь къ той неусыпной заботливости, съ какой щеголиха относится къ платью, и той чувствительности или, лучше сказать, огорченію, которое она проявляетъ, когда оно не соотвѣтствуетъ въ какомъ-либо отношеніи требованію моды, невольно согласишься съ словами журнала: «Важныя вещи, которыя отягощаютъ мрачною мыслію ея (щеголихи) голову и разрушаютъ ея благоденствіе, суть какого-либо новаго манера складки и обборки около юбки, моднаго цвѣта матерія, которой у ней нѣтъ, новаго рода башмачки, шляпки на одинъ или на два вершка болѣе или менѣе, круглой или остроконечной воротничокъ у сюртучка, и широкая или узкая спинка у платья [88]. Появленіе новой вещи охватываетъ все ея существо. По нѣскольку разъ примѣриваетъ одну и ту же одежду: то скинетъ, то опятъ надѣнетъ, испытывая при

---

[87] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, I, 35—40.

[88] Ilid., 1790, IV, 59—60.

этомъ различныя психическія состоянія, всего болѣе приводившія ее въ радостное настроеніе. Щеголиха веселится, когда удастся ей сдѣлать платье по вкусу и удачно одѣться, когда бы ей всѣ мущины кричали: «мила, какъ ангелъ» [89].

Костюмы женскіе въ XVIII в., какъ извѣстно, блистали своею роскошью. Не только одна матерія, вслѣдствіе ея дороговизны, поглощала большія суммы, но и блестящія отдѣлки. Если же прибавить къ этому постоянную смѣну однихъ фасоновъ другими, поражавшими и чрезвычайною нескромностію и изысканной простотой, то понятно будетъ, насколько разорительны были эти костюмы. Нѣтъ, конечно, нужды указывать здѣсь на разнообразіе фасоновъ платья, на постоянную смѣну матерій и ихъ отдѣлокъ; мы остановимся только на томъ, что носило на себѣ своеобразный отпечатокъ эксцентричности и нескромности, очень характерныхъ для женщины XVIII в.

Болѣе устойчивости, повидимому, имѣлъ лифъ, охватывавшій талью, стянутую корсетомъ. Онъ былъ большую часть времени такой вышины, что грудь женщины обнажалась вся, даже при довольно слабомъ движеніи туловища. Въ томъ случаѣ, когда грудь не открывалась, то, для вящшаго обозначенія половыхъ своихъ особенностей, у щеголихъ были въ ходу такъ называемыя «грудныя подушечки». Благодаря этому груди получали бо́льшую округленность и чрезмѣрно вздымались. Нужно сознаться, что эта мода у нѣкоторыхъ особъ, бьющихъ на извѣстный вкусъ мущинъ, очень неравнодушныхъ къ бюсту женщинъ, не вывелась и до сихъ поръ. Но свобода груди не исключала отъ сдавленія въ другихъ частяхъ тѣла: «тѣло у нихъ (женщинъ)», печалуется журналъ, «въ столь многихъ мѣстахъ перевязано и обтянуто, что то одно имъ должно причиняти великое число болѣзней, коихъ у нихъ весьма много и такихъ еще, о которыхъ у насъ никогда не слыхали» [90].

По мѣрѣ того, какъ появлялись новые фасоны, выдумывались для нихъ названія. За робами à l'anglaise, à la polonaise и проч. слѣдовали, быстро смѣнялись: jupes-emues, ebaubies, foufflées, decidées, craintives, avvogantes, fugitives, galantes (юбка взволнованная, удивленная, вздутая, рѣшительная, робкая, нахальная и т. д.). Названія эти дѣлались по матеріи, цвѣту, фасону или просто по какому-либо случайному обстоятельству. Говоря объ этомъ, нельзя не отмѣтить своеобразнаго обычая — ношенія фижмъ, вызывавшаго справедливыя нареканія моралистовъ.

---

[89] Пустомеля, 1770, изд. Аѳан. 91.

[90] „Всякая Всячина", № 204, 284.

Происхожденіе фижмъ темно, какъ и всякое происхожденіе, говоритъ Кишера. Одни думаютъ, что онѣ завезены изъ Англіи, другіе— изъ Германіи, третьи, что онѣ занесены изъ театра. Героини трагедій, сохраняя обычай фижмъ конца XVI и начала XVII в., не прекращали придавать юбкамъ искусственную полноту. Въ 1711 г. юбки съ обручами, lesop ho petticoat, появились на улицахъ Лондона и, говоритъ Кишера, англійскіе журналисты веселились безконечно; во Франціи мода эта, заимствованная отъ двухъ англійскихъ дамъ въ Тюльери, распространилась въ 1718 году.

Фижмы, отъ неистовства которыхъ не предохранялъ даже возрастъ, были въ употребленіи до конца монархіи. Онѣ видоизмѣнялись разнымъ образомъ: въ 1765 году были только полуфижмы, называемыя тогда янсенистскими (janseniste); при Маріи Антуанетѣ фижмы придворныхъ костюмовъ, не достигая размѣровъ, которые требовали бы принцессъ крови имѣть съ боку пустой табуретъ, были все-таки огромной ширины. Фижмы были англійскія, нѣмецкія, испанскія, итальянскія, всевозможныхъ формъ и размѣровъ до маленькихъ утреннихъ, называемыхъ «осторожными». Онѣ неразлучны не только съ городскими нарядами, но даже съ самыми простыми утренними — казакинами и шушунами, полы которыхъ спускались на фижмы. Фижмы дѣлались изъ кружковъ или обручей китоваго уса, камышевыхъ или изъ легкаго дерева соединенныя вмѣстѣ лентами или сѣтками, въ видѣ курятника, говорится въ Nouvelliste universel за 1724 годъ. Послѣ 1725 года ихъ стали дѣлать изъ небѣленаго полотна, изъ толстой тафты и даже изъ шелковой затканой парчи и обратились въ настоящую юбку и изъ всѣхъ носившихся раньше удержались даже лѣтомъ. Фижмы были приняты во всѣхъ классахъ и состояніяхъ общества, съ того времени, какъ m-lle Margot нашла средство отпускать ихъ по очень дешевой цѣнѣ, несмотря на ихъ царственную пышность, нашивая просто обручи китоваго уса на полотно, что и составляло юбочку. Нужно же, говоритъ l'Encyclopédie, чтобы духовенство, приведенное вначалѣ въ негодованіе, смотря на фижмы, какъ на поощреніе разврата по причинѣ легкости, которую представлялъ этотъ нарядъ для сокрытія послѣдствій, послѣ многихъ порицаній, махнуло рукой. Фижмы, несмотря на ихъ неудобства въ спектакляхъ, на прогулкахъ и въ особенности въ экипажахъ (двѣ фижмы заполоняли всю карету), благодаря которымъ та, которая ихъ носила, не могла ни сѣсть, ни подняться, ни сойти, ни даже итти въ обществѣ безъ ужимовъ, зачастую очень нескромныхъ, были въ большой модѣ въ 1745 году. Адвокатъ Barbier удостовѣряетъ, что ни одна женщина не могла отрѣ-

шиться отъ нихъ. Нескромностей, происходящихъ отъ фижмъ, повидимому, не особенно страшились, т. к. ношеніе кальсонъ, вещь весьма рѣдкая, считалось сомнительной нравственностью. Въ Энциклопедіи (l'Encyclopedie) 1765 года читаемъ: «мода эта падаетъ; въ городѣ и на спектакли ходятъ безъ фижмъ; ихъ не носятъ болѣе на сценѣ». Это преобразованіе совершилось очень быстро.

Съ этой модой у насъ освоились очень быстро, и она распространилась во всѣхъ сословіяхъ. Впрочемъ, величина фижмъ соразмѣрялась съ знатностію особы, бока которой онѣ украшали. Всякая знатная дама считала тогда обязанностію походить на венгерскую бутылку съ узенькимъ горлышкомъ и широкими боками, или на земной шаръ, у котораго поперечникъ отъ южнаго полюса до сѣвернаго былъ нѣсколько менѣе поперечника экватора. Вѣроятно, съ того времени вошло въ употребленіе для знатныхъ гостей отворять обѣ половинки двери, ибо и тутъ многія дамы проходили не иначе, какъ бокомъ. Сообразно съ табелью о рангахъ, начиная отъ 1 до 14 класса, фижмы суживались, и у женъ купцовъ и другихъ нечиновныхъ лицъ средняго класса замѣнялись обручиками, которые нерѣдко, по благоразумной бережливости и хозяйственной расчетливости, снимались съ разсохшихся огуречныхъ боченковъ. Жены простолюдиновъ лишены были привилегіи носить обручики и пользовались только правомъ смотрѣть съ удивленіемъ на широкія фижмы, и иногда въ церкви при тѣснотѣ трогать ихъ тихонько пальцами, дабы узнать внутреннюю сущность этихъ возвышеній. Какъ бы то ни было, «чрезвычайная широта женщинъ, начинающаяся съ средины тѣла, заставляетъ думать, что онѣ суть отмѣнныя произведенія или природы, или здѣшняго воздуха».

Такъ какъ рѣдкая часть тѣла щеголихи оставалась безъ ея тщательнаго вниманія и наблюденія, то и ноги составляли предметъ величайшаго кокетства. Такъ какъ ноги, благодаря искусственнному устройству, способны принимать разныя формы, то, повидимому, основнымъ стремленіемъ щеголихи было—«ножка маленька и грацій башмачекъ»[91]. Это, впрочемъ, и понятно: маленькія ноги считаются у женщинъ большой красотой, и такъ какъ въ ихъ натурѣ всегда предпочитать красивое полезному, то многія готовы переносить какія угодно мученія, чтобы имѣть или казаться имѣющими миніатюрную ножку.

Еще раньше XVIII в. женщины носили крошечныя изящныя надушеныя туфли, такъ рельефно выставлявшія миніатюрность ножки. Въ

---

[91] „Зритель“, 1792, 1, 68.

концѣ прошлаго столѣтія дамы обувались въ башмачки съ большими розетками и высокими каблуками и шагали въ нихъ точно какъ на ходуляхъ. Въ періодъ революціи и во время имперіи женщины носили маленькіе башмаки изъ сафьяна, привязанные двумя лентами, скрещенными на ногѣ.

Когда водворились новыя прически — низкія, щеголихи, особенно малаго роста, возмѣщали потерю его на каблукахъ, которые иногда достигали до 10 дюймовъ высоты. Вотъ въ какихъ строфахъ Амефри де Шолье, писатель страны, откуда вышла эта мода, отмѣтилъ это явленіе:

Paris cède à la mode et change ses parures;
Ce peuple imitateur et singe de la cour
A commencé depuis un jour
D'humilier enfin l'orgueil de ses coiffures:
Mainte courte beauté s'en plaint, gronde et tempête
Et, pour se rallonger, consultant les destins,
Apprend d'eux qu'on retrouve, en haussant ses patins,
La taille que l'on perd en abaissant sa tête.
Voila la changement extrême
Qui met en mouvement nos femmes de Paris:
Pour la coiffure des maris,
Elle est toujours la même [92].

Въ первые годы нынѣшняго столѣтія дамы носили только свѣтлые башмаки бѣлаго, розоваго, желтаго, зеленаго или синяго цвѣта; потомъ начали дѣлать башмаки изъ матеріи, съ болѣе яркими цвѣтами—кирпичнымъ, оранжевымъ или яркозеленымъ. Только съ 1812 г. вошли въ моду черные башмаки, которые надѣвались только по праздникамъ, а потомъ и по будничнымъ днямъ.

Одинъ изъ нашихъ сатирическихъ журналовъ по этому же поводу дѣлаетъ такое объявленіе: «Францъ Карлъ, французской башмашникъ чрезъ сіе даетъ знать о продажѣ въ домѣ его новодуманныхъ ходуль для низкорослыхъ дѣвушекъ; для сего же самаго предмета находятся у него аршинные каблуки».

Такія миніатюрныя ножки облекались изъ тонкой кожи въ башмаки, атласные и шелковые. Они украшались лентами и пряжками.

[92] Вейсъ, 3, II, 362.

«Живописцы и поэты всѣхъ временъ постоянно изображали тщеславныхъ съ зеркаломъ, потому что именно передъ зеркаломъ красивая и занятая наружностію особа можетъ вполнѣ предаваться мимикѣ самовосхищенія». И вотъ предъ зеркаломъ, по большей части роскошнымъ, на рамкахъ котораго вырѣзывались иногда два купидона, щеголихи проводятъ очень много времени, часовъ по пяти. И понятно: зеркало душа уборнаго стола: оно «приятнѣйшее для щеголихи зрѣлище, способствующее къ обнаруженію сокровенныхъ и до толѣ неизвѣстныхъ прелестей [93]. Когда щеголиха еще собирается совершить предъ нимъ свой обычный туалетъ, то и тогда уже млѣетъ предъ нимъ отъ предвкушенія созерцать свою особу; наконецъ «ея прелѣстное лицо показывается въ зеркалѣ; взоры ея устремляются на собственные свои глаза, видимые въ ономъ и нѣсколько времени пребываютъ неподвижными. Она страстно улыбается при воззрѣніи на самое себя, подобно какъ на богиню, которая дѣлается единственнымъ предметомъ всѣхъ ея стараній, удивленія и почтенія» [94]. Она внѣ себя отъ восторга, ибо видитъ, какъ «привлекательное дезабилье обнаруживаетъ всѣ ея прелести». Она закрываетъ глазки, чтобъ «не залюбоваться своей красотой», но обворожительный образъ ея носится предъ ней и «бродящее воображеніе» доставляетъ ей пріятность.

Но кромѣ этого прямого своего назначенія — помочь нарядиться красивѣе, причесаться чопорнѣе и самоусладиться, зеркало служитъ также средствомъ пройти школу различныхъ внѣшнихъ пріемовъ, столь необходимыхъ въ практической жизни щеголихи: она «съ прелестнѣйшимъ искусствомъ упражняется въ пріятныхъ ужимкахъ», выучиваетъ нѣсколько щегольскихъ поклоновъ [95]. Она усваиваетъ себѣ науку «смотрѣть, смѣяться, краснѣть и блѣднѣть по модѣ и при модныхъ обстоятельствахъ» [96]. Она учится предъ зеркаломъ «разнообразно ломать глаза» [97], «косить ихъ», «давать замѣтить очаровательную томность глазъ и приводить симъ вертопраха въ пріятное замѣшательство» [98], метать искры взоровъ и жечь оными тающее сердце щеголя; словомъ, бросать взоры нервные, страстные, застѣнчивые, горделивые, печальные и отчаянные». Для бóльшаго успѣха въ обществѣ, она затверживаетъ разныя модныя

---

[93] „Утренніе часы", 1788, II, 27.
[94] Ibid., 29.
[95] „Карманная книжка", 1791, II, 2.
[96] Ibid., I, 18.
[97] „Трутень", изд. 3-е, 257.
[98] „Карманная книжка", 1791, II, 12.

привѣтствія [99], «словца», положившія начало модному женскому словарю, «чтобы умножить веселіе и рѣчи оживить и усладить пріятными замыслами».

Если, съ одной стороны, зеркало служило источниковъ вожделѣнныхъ радостей, то иногда бывало и источникомъ сильнѣйшихъ мученій. Въ послѣднемъ случаѣ всегда тогда, когда показывало какой-либо недостатокъ въ костюмѣ, особенно изъянъ въ лицѣ.

Не только нѣжная и румяная юница привыкла совѣтоваться съ зеркаломъ съ утра и до вечера, но и старушка, у которой «ланиты сдѣлались подобно осеннему листу», оставляетъ трюмо съ удостовѣреніемъ той красотѣ, которой она не имѣла [100]. Старушки усматривали въ себѣ тѣ прелести, коихъ онѣ были лишены назадъ тому лѣтъ сорокъ [101]. Что же дѣлаетъ щеголиха, отойдя отъ зеркала въ пріятнѣйшемъ самообольщеніи?

По сатирическимъ журналамъ мы видимъ, что сочиненія ученыхъ и произведенія писателей изящной русской и иностранной словесности стояли внѣ интересовъ щеголихи. Занятая совсѣмъ инымъ, она вопросы научные и эстетическіе вовсе игнорировала. Случайныя попытки въ этомъ родѣ оканчивались печально: щеголиха жалуется, что отъ чтенія научныхъ книгъ у нея «дѣлалась тѣснота въ головѣ», что отъ одной книги, которую она вздумала читать, «провоняла сухою моралью». Признавая одну науку — нравиться и быть обожаемой, щеголиха разсуждаетъ: «какъ глупы тѣ, которыя въ наукахъ самыя прекрасныя лѣта погубляютъ... Не для географіи одарила насъ природа красотою лица; не для математики дала намъ острое и проницательное понятіе; не для исторіи награждены мы плѣняющимъ голосомъ; не для фисики вложены въ насъ нѣжныя сердца; въ словѣ *умѣть нравиться* всѣ наши заключаются науки. За науки ли любятъ насъ до безумія? Наукамъ ли въ насъ удивляются? Науки ли въ насъ обожаютъ? Нѣтъ, право нѣтъ [102].

Естественно поэтому, что нападки сатирическихъ листковъ на щеголихъ—этихъ послѣднихъ только забавляли. Такъ щеголиха, обращаясь къ автору одного письма въ «Живописцѣ», называя его «безпримѣрнымъ», съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что «его перо бѣгаетъ по бумагѣ безподобно, слогъ растрепанъ, мысли прыгающи, что, читая его листки, она утѣшается» [103]. Впрочемъ, ей не чужда нѣкоторая

---

[99] „Карманная книжка", 1, 13.

[100] „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IX, 45.

[101] „Карманная книжка", 1791, 11, 43.

[102] „Живописецъ", VII, 19.

[103] „Трутень", 111, 255.

любознательность въ этомъ отношеніи, но также своеобразная: ее интересуетъ, что можетъ придать ей значеніе между щеголихами и увеличить обаяніе среди ухаживателей. Такъ, въ письмѣ къ издателю одного журнала, щеголиха обращается съ такой просьбой: Услужи, *радость*, мнѣ, собери всѣ наши модныя слова, и напечатай ихъ особливою книжкою, подъ именемъ *Моднаго Женскаго Словаря*: ты многихъ одолжишъ, и мы твой журналъ за ето будемъ превозносить. Только не *умори*, *радость*, напечатай маленькой книжкою, и *дай ему видъ*, а еще бы лучше, если бы напечаталъ ево вмѣсто чернилъ какою краскою. Мы бы тебя *до смерти захвалили* [104].

Въ такой же степени, какъ наука, интересовали щеголиху ея занятія хозяйствомъ. Воспитанная еще до выхода замужъ, по большей части, въ нѣгѣ и роскоши, съ исключительнымъ почти стремленіемъ нравиться и побѣждать, безъ всякаго понятія о разумномъ трудѣ, внѣ всякихъ помышленій о средствахъ, на которыхъ зиждется матеріальное благосостояніе дома, щеголиха занятія хозяйствомъ естественно считала дѣломъ низкимъ, предосудительнымъ и оскорбительнымъ, особенно для дворянки, живетъ ли эта послѣдняя въ деревнѣ, или въ столицѣ. «Ты удивишься», пишетъ такая особа къ своей пріятельницѣ: «Ты удивишься, какъ я тебѣ скажу: у васъ въ Петербургѣ и въ голову никому ето не входило. Послушай, да не смѣйся: уморишь, радость! Я принуждена была смотрѣть за курами, за гусями и деревенскими бабами — ха! ха! ха! Разсуди, радость, сносно ли благородной дворянкѣ смотрѣть за едакою подлостію» [105]. Отклоняя отъ себя всякія заботы о домѣ, какъ унижающія ея достоинство, она вызываетъ справедливыя по этому поводу сѣтованія своего мужа: «Жена моя, жалуется мужъ, не хотѣла нарушить спокойствія своего духа попеченіями домостроительства... Она опасалась обидѣть натуру, если замараетъ въ кухнѣ прекрасныя руки». Не говоря о такого рода заботахъ, она и другія— болѣе высшаго порядка также считаетъ недостойными себя, а потому естественно, что почитаетъ «все время, въ которое она дома, потеряннымъ и думаетъ, что внѣ свѣта находится». Изъ такого тягостнаго и томительнаго состоянія у нея одинъ выходъ—быть всюду, кромѣ дома, что она и дѣлаетъ самымъ усерднымъ образомъ.

Дѣвушка, выросшая въ столицѣ и проведшая свою молодость въ вихрѣ свѣтскихъ удовольствій, потомъ, по выходѣ замужъ, не можетъ

---

[104] „Живописецъ", 56.
[105] „Трутень", 111, 256.

никакъ примириться съ условіями деревенской жизни и клянетъ своего мужа, ее туда завезшаго. «Я была красавица, сударь», жалуется одна изъ таковыхъ, «и могла сдѣлать его (будущаго мужа) счастливымъ; но этотъ негодяй увезъ меня въ свою деревню, гдѣ я должна проводить мои лѣта не видя никого, кромѣ рогатаго скота и нѣсколькихъ мужиковъ, которые еще отвратительнѣе были моего мужа» [106].

Щеголиха съ сожалѣніемъ смотритъ на женщинъ, не составляющихъ славы ея пола, и считаетъ малодушными тѣхъ, кои ведутъ жизнь «благородную, крѣпкую и умѣренную» [107]; сама же набиваетъ голову свою знаніями о модныхъ цвѣтахъ, покроѣ платья, о ленточкахъ, шляпкахъ, о пуговицахъ, пряжкахъ и о всемъ, что не изходитъ въ свѣтъ изъ магазиновъ новостей и модъ» [108]. Изукрасивъ себя всѣмъ этимъ и одѣвшись въ костюмъ самой послѣдней моды, щеголиха всецѣло предается разнообразнымъ развлеченіямъ, являясь всюду: она не пропускаетъ ни комедіи, ни маскерадовъ, ни гульбищей» [109]. Для ея развлеченій «театръ, церковь, садъ, гульбище, галантерейная лавка, одно за другимъ слѣдовали. Она посѣщала компаніи, кои намѣренію ея поспѣшествовали» [110]. Да что, впрочемъ, ей иначе и дѣлать? «Когда покупки исправлены, говоритъ сатирикъ, обращаясь къ щеголихамъ, «обновки съ иголочки, болѣзни ваши миновались, воспитаніе и наука кончились, съ знакомыми вы видѣлись и всѣ они у васъ были» [111], щеголихи, какъ говорится, во всѣ стороны. Разодѣтая и разубранная, она, смотря по времени года, выѣзжаетъ съ вѣеромъ, имѣвшимъ большое значеніе въ ея жизни. Опахало, или вѣеръ, въ прошломъ столѣтіи имѣло троякое значеніе:

1. Прямое, естественное: оно охлаждало красавицъ въ общественныхъ собраньяхъ и домашнихъ вечеринкахъ. Исполняя «должность зефира», опахало защищало отъ палящихъ лучей солнца и предохраняло лицо отъ загара—одного изъ враговъ красоты.

2. Символическое. Таковое назначеніе опахала было очень разносторонне, и знаніе этого было возведено въ науку. «Сама богиня любви внушила выдумать сіи магическія палочки, которыхъ употребленіе приведено въ правило и заключаетъ въ себѣ таинственную науку знаковъ

---

[106] „Почта Духовъ“, соч. Крылова, 1847, 1, 124.
[107] „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова“, 1784, XV, 113.
[108] „Карманная книжка“, 1791, 1, 17.
[109] „Пріятное время, въ пользу употребленное“, 1760, 292.
[110] „Полезное съ Пріятнымъ“, 1769, седмый полумѣсяцъ, 10—11.
[111] „Карманная книжка“, 1791, 11, 1.

красавицъ и щеголей». Какая же эта наука и чему она учила? «Нѣсколько палочекъ или косточекъ, соединенныхъ приклеенnымъ къ ней тафтою или картонкою, учинились въ рукахъ прекраснаго пола толь вѣрнымъ, что помощію сихъ игрушекъ могутъ онѣ означать разныя страсти, желанія, хитрости, притворную нѣжность» и т. д. Разсмотримъ частнѣе всѣ виды назначеній опахала. Опахаломъ пользовались, какъ живымъ образнымъ языкомъ для выраженія различныхъ душевныхъ состояній и отношеній:

a) зѣвнуть позади вѣера—значитъ пошелъ вонъ, надоѣлъ; поднести вѣеръ къ правому плечу—я тебя ненавижу; опустить закрытый вѣеръ къ полу—я тебя презираю; дотронуться закрытымъ вѣеромъ до ладони правой руки, значитъ я тебя полюбила; дотронуться закрытымъ вѣеромъ до праваго глаза — когда я тебя увижу; поманить къ себѣ раскрытымъ вѣеромъ, значитъ: я постоянно хочу быть съ тобою; погрозить закрытымъ вѣеромъ — не будь слишкомъ смѣлъ; приподнять вѣеръ правой рукой—вѣренъ ли ты мнѣ? спрятать глаза позади вѣера — я тебя люблю; предложить вѣеръ—ты мнѣ сильно нравишься; сдѣлать видъ, будто пишешь на ладони правой руки — напиши мнѣ письмо, прикрыть лѣвое ухо закрытымъ вѣеромъ — не выдавай нашей тайны; поднести вѣеръ къ сердцу—ты мой властелинъ на всю жизнь; тихонько закрыть вѣеръ—я на все согласна и т. д.;

b) оно служило для испытанія обожателей. Красавица, уронившая опахало, наблюдаетъ, какъ отнесутся поклонники. Первый поднявшій и подавшій опахало красавицѣ естественно побѣждалъ соперниковъ; вѣжливость его близко принималась къ сердцу; въ этомъ случаѣ «прекрасный полъ болѣе говоритъ глазами, нежели языкомъ». Стоило красавицѣ нарочно позабыть опахало, какъ ея любовникъ отвезетъ или отошлетъ его при любовномъ письмѣ или стихахъ, на которые красавица отвѣчаетъ;

c) опахало служило библіотекою пѣсенъ, нотъ и любовныхъ стиховъ. Приклеенная на палочкахъ библіотека переходила изъ рукъ въ руки и занимала иногда цѣлую толпу щеголей и щеголихъ. Когда волокиты, изливая свои чувства въ страстныхъ рѣчахъ и распинаясь передъ красавицами, ввертывали двусмысленныя слова, тогда красавицы опахаломъ, свернутымъ на подобіе палочки, поспѣшно, но не сильно ударяли волокитъ. Послѣ удара красавицы усмѣхались и говорили: перестань пожалуй;

d) опахало до извѣстной степени замѣняло любовныя письма. Влюбленный просилъ позволенія написать на вѣерѣ какіе-нибудь нѣжные стихи, изъясненіе въ любви; красавица не оставалась въ долгу и

какъ бы безъ умысла писала; въ слѣдующее свиданіе страждущій обожатель принималъ это за отвѣтъ и тайное объясненіе въ любви.

3. Опахало служило средствомъ къ обнаруженію прелестей красавицъ и скрытію ихъ недостатковъ. Въ первомъ случаѣ опахало помогало иногда выставлять, иногда скрывать тѣ прелести, которыя, какъ «возбуждающія благодати» могли сильно дѣйствовать на мужчинъ. «Великихъ дарованій красавицамъ свойственно имѣть свѣдѣнія о томъ, сколько разъ можно махнуть вѣеромъ, такъ чтобы косыночка, закрывающая ихъ грудь, приняла то прекрасное положеніе, при которомъ вопреки булавокъ видима быть могла восхищающаяся непорядочность; также извѣстно имъ, сколько ударовъ вѣера потребно для того, чтобы сія косыночка пока закрылась, или сколько оныхъ нужно для того, дабы пріятнымъ образомъ развѣвать свои волосы, придавая имъ восхищающее положеніе, которое кромѣ опахала никакая рука смертная доставить имъ не можетъ».

Во второмъ случаѣ—скрытіи недостатковъ, красавицы пользовались очень часто: опахаломъ красавицы прикрывали плохіе зубы; имъ, въ виду этой цѣли, пользовались при зѣваньи и смѣхѣ, когда, конечно, очень хорошо можно видѣть дурные зубы. Кромѣ того, развернутое опахало давало возможность красавицамъ скрывать свое наморщенное, а слѣдовательно, и лишенное обычной красоты, личико съ обозначавшимися на немъ жилами. Такъ какъ гнѣвъ часто приводитъ лицо въ такой видъ — красавицы часто безъ малѣйшей причины сердились, то подвижной заборецъ въ этомъ случаѣ имѣлъ очень частое примѣненіе.

Вѣеръ въ настоящее время — изящная принадлежность нашихъ элегантныхъ дамъ. «Тоненькія дощечки, обтянутыя въ золото съ драгоцѣнными камнями и живописью первоклассныхъ художниковъ иногда стоятъ цѣлыя состоянія. По практическому своему примѣненію въ рукахъ на балу—прохлаждающій аппаратъ, а весной и осенью служитъ защитою противъ солнечныхъ лучей, не настолько сильныхъ, чтобы охраняться отъ нихъ зонтикомъ.

Опахало не потеряло своего символическаго значенія и до настоящаго времени. Вотъ какъ современныя щеголихи пользуются имъ въ своихъ отношеніяхъ съ мужчинами:

1. J'y pense (я объ этомъ думаю). — Совершенно развернуть вѣеръ.

2. Люблю тебя.—Держа развернутый вѣеръ передъ глазами, приложить при этомъ руку къ сердцу.

3. Подойди ко мнѣ.—Указать вѣеромъ на полъ около себя.

4. Будь остороженъ — насъ слушаютъ. — Кончикъ вѣера приложить ко рту.

5. Отъ души прошу прощенья.—Прижать обѣими руками открытый вѣеръ къ груди, нѣжно поднявъ глаза.

6. Могу ли я говорить съ тобой на-единѣ?—Постоянно дотрогиваться до рта закрытымъ вѣеромъ.

7. Я желалъ бы постоянно быть съ тобой.—Совсѣмъ развернуть вѣеръ и махать въ сторону своего vis-à-vis.

8. Я постоянно о тебѣ думаю.—Смотрѣть на закрытый вѣеръ.

9. Вѣренъ ли ты мнѣ?—Лѣвой рукой прижимать къ сердцу закрытый вѣеръ.

10. Въ условленный часъ.—Число несдвинутыхъ дощечекъ вѣера показываетъ назначенный часъ свиданія.

11. Я не могу явиться.—Внутренней стороной повернуть къ своему vis-à-vis.

12. Я дамъ тебѣ знать письмомъ.—Концомъ вѣера водить по ладони, какъ будто начерчивая буквы.

13. Я не люблю тебя.—Отмахнуться закрытымъ вѣеромъ.

14. Я презираю тебя.—Открытый вѣеръ опустить внизъ, держа въ рукѣ.

15. Ты слишкомъ смѣлъ. — Быстро развертывать и завертывать вѣеръ.

16. Я сердита на тебя. — Сердито захлопнуть вѣеръ и лихорадочно вертѣть его въ рукѣ.

17. Я дуюсь.—Закрытымъ вѣеромъ подпереть подбородокъ.

18. Дай мнѣ знать письмомъ. — Пальцемъ писать на наружной сторонѣ вѣера.

19. Ты совсѣмъ не хочешь меня знать.—Смотрѣть на открытый вѣеръ, качая головою со стороны въ сторону.

20. Тебя обманываютъ. — Конецъ закрытаго вѣера вертѣть правой рукой въ лѣвой.

21. Прошу отвѣта.—Держать ладонями сложенный вѣеръ съ обоихъ концовъ.

22. Садись подлѣ меня.—Закрытымъ вѣеромъ указать на мѣсто.

23. Довольно, ты мнѣ надоѣлъ. — Открытымъ вѣеромъ прикрыть легкую зѣвоту.

24. Не съ ума-ли ты сошелъ? — Закрытымъ вѣеромъ нѣсколько разъ показать на лобъ.

25. Оставь свои противныя любезности. — Открытымъ вѣеромъ подпереть подбородокъ.

26. Я ненавижу тебя.—Закрытый вѣеръ упереть въ правое плечо.

27. Ни слова больше!—Закрытый вѣеръ постоянно пропускать въ полузакрытой лѣвой рукѣ.

28. Танцуй со мной.—Развернутымъ вѣеромъ махать на себя.

29. Сохрани эту тайну. — Открытымъ вѣеромъ прикрыть ладонь лѣвой руки, держа вѣеръ въ правой.

30. Ты очень мнѣ нравишься.—Передать своему vis-à-vis закрытый вѣеръ.

31. Да.—Открытый вѣеръ приложить къ правой щекѣ.

32. Нѣтъ.—Открытый вѣеръ приложить къ лѣвой щекѣ.

33. Я слушаю тебя. — Закрытый вѣеръ приложить къ правому уху.

34. Не могу.—Закрытый вѣеръ повѣсить на шнуркѣ на руку.

35. Перестань ревновать. — Закрытый вѣеръ приложить къ лѣвому виску.

36. Твои желанія будутъ исполнены.—Граціозно открывать и закрывать вѣеръ.

37. Не понимаю тебя.—Закрытый вѣеръ положить въ сгибъ лѣвой руки.

38. Добро пожаловать! — Граціозно протянуть открытый вѣеръ своему vis-à-vis.

39. Я очень безпокоюсь.—Торопливо брать закрытый вѣеръ изъ одной руки въ другую.

40. Родители мои этого не желаютъ. — Держа въ правой рукѣ открытый вѣеръ, свертывать его лѣвой рукой.

41. Намъ надо прекратить разговоръ.—Закрытымъ вѣеромъ ударять между пальцами лѣвой руки.

42. Избавь меня отъ несноснаго общества. — Закрытый вѣеръ, держа въ обѣихъ рукахъ, прижимать къ сердцу.

43. Прощай, до свиданія! — Закрытый вѣеръ повѣсить на правую руку.

Разсмотримъ частнѣе теперь, что дѣлала щеголиха въ каждомъ изъ излюбленныхъ ею для посѣщенія мѣстъ.

Чопорно причесавшись и отлично одѣвшись, щеголиха садится въ карету, къ которой придѣланы позолоченные купидоны и на коей живописецъ живо и пріятно изобразилъ любовь Венеры и Адониса [112]. На запяткахъ распудренные лакеи. Иногда арабъ и егерь, богато одѣ-

---

[112] „Собесѣдникъ любителей Русскаго Слова“, 1784, XV, 106.

тые, подъѣхавшую къ цѣли своего назначенія барыню принимаютъ за руку [113].

Ряды, съ ихъ многочисленными лавками, представляли большой соблазнъ для щеголихъ, особенно пріѣзжихъ изъ провинціи: глаза ихъ разбѣгались при видѣ многочисленныхъ товаровъ, тамъ разложенныхъ. Они здѣсь мысленно представляли себя обворожительными, облачившись еще въ некупленные наряды. Самое большее тяготѣніе щеголихи имѣли къ французскимъ лавкамъ, гдѣ и покупали за дорогую цѣну товары у иностранокъ съ французскою совѣстію.

Совершивъ путешествіе по рядамъ, щеголихи съ особеннымъ усердіемъ посѣщали и отдѣльно стоявшіе магазины, по-преимуществу иностранцевъ, которые всего болѣе истощали ихъ рессурсы. «Нѣкоторыя женщины, прилѣпяся чрезмѣрно ко иностраннымъ вещамъ, потеряли совсѣмъ хорошій вкусъ, и что бы хорошее ни было, да есть ли скажутъ, что оно русское, пренебрегаютъ, а дурное, да назовутъ францускимъ, полюбятъ и принудятъ себя принимать ево за изрядное» [114]. Покупая русскіе товары и предпочитая имъ иностранные, щеголиха

По новомодному во всемъ себя вела.
Уборы и наряды
Брала всегда безъ ряды [115].

Вслѣдствіе любви и обожанія только иностраннаго, все русское щеголихами презиралось. Особенно это пристрастіе сказалось въ области модъ и товаровъ.

Такое отношеніе щеголихъ къ иноземнымъ товарамъ обусловливало разореніе [116] и притокъ иностранцевъ-торговцевъ: «Одна наша (французская) лавка можетъ разорить до ста тысячъ крестьянъ; но эти сто тысячъ хлѣботорговцевъ здѣсь меньше уважаются, нежели одинъ французъ, торгующій шляпами, помадою и стальными пуговицами: почему наши иноземцы, говоритъ о себѣ французъ, узнавъ такое счастливое къ нимъ уваженіе, не замедлили толпами пріѣзжать сюда».

Впрочемъ, лавки манили щеголихъ къ себѣ и не ради только покупокъ, а просто для развлеченія. Щеголихи—непосѣдки прохаживаютъ скуку рыская по лавкамъ, когда имъ не нужно никакихъ обновъ. Онѣ, «безъ малѣйшей охоты что-нибудь купить», роются въ товарахъ и

---

[113] „Зритель", 1792, 1, 37.
[114] „И То и Сіо", третьянадесять недѣля.
[115] „Разкащикъ забавныхъ басень", 1781, 1, 175.
[116] „Почта Духовъ", 1789, II, 67.

ихъ мнутъ, отгоняя покупателей и возбуждая неудовольствіе торговцевъ [117].

Такимъ образомъ, кромѣ своего естественнаго назначенія, ряды служили мѣстомъ для развлеченія «дабы избавиться отъ снѣдающей скуки». «Здѣсь хотѣли покупать не товары, но время, веселіе, утѣхи любви и самое свое благополучіе». «Ряды, исключая веселой въ нихъ прогулки, составляютъ собою то мѣсто, которое большая часть новопріѣзжихъ красавицъ учинили приватнымъ собраніемъ для свиданія. Строгіе родители крѣпко держатъ въ домахъ своихъ прелестныхъ дочекъ, но въ ряды, яко въ безопасное мѣсто, отпущаютъ безъ подозрѣнія, полагая, что когда онѣ заниматься будутъ покупками, тогда нѣкогда имъ собирать вокругъ себя цѣнителей собственныхъ ихъ прелестей. Старички и старушки въ семъ обманываются; вы щеголи старайтесь пользоваться симъ ихъ заблужденіемъ, и пріобрѣтайте помощью кошельковъ вашихъ благосклонность тѣхъ нянюшекъ и мамушекъ, которыя составляютъ удобопреклонныхъ Церберовъ, хранящихъ сіи яблочки Гесперидскаго сада. Между тѣмъ и сами собою содѣлывайте сіи мѣста толь достойными вниманія, дабы красавицы каждой день придумывали тысячу вещей, которыя имъ будто нужно искупить. Итакъ, вкратцѣ вотъ всѣ пользы, пріятности, предметы и цѣли поѣздокъ въ ряды. Не нужно болѣе ни оныхъ похвалять, ни разпространяться въ описаніи доставляемыхъ ими выгодностей и удобствъ. Не нужно учить щеголей и щеголихъ, дабы они старались преобращать ряды въ торжище сердцами. Затмилъ бы я симъ славу сего преимянитаго отродья человѣковъ. Все то извѣстно имъ и безъ меня. О вы достохвальные ряды! Колико то извѣстно, что подъ крышками вашими столько же распродано сердецъ и такой на оные расходъ, какъ и на товары» [118].

Не довольствуясь покупками, въ обиліи совершенными въ лавкахъ, щеголихи, кромѣ того, удовлетворяли своей страсти къ нарядамъ и на домахъ: разнощики и продавцы разныхъ модныхъ товаровъ чуть не десятками являлись ежедневно къ ихъ услугамъ. Истративъ, безъ сожалѣнія, на эти покупки значительныя суммы, онѣ показываютъ ихъ и своимъ домашнимъ и пріѣзжимъ знакомымъ [119].

Редутъ и клубъ, какъ излюбленныя мѣста для сборищъ, служили щеголихамъ «Академіями модъ, нарядовъ и вертѣнья». Одинъ изъ са-

---

[117] „Всякая Всячина“, 1769, 173.

[118] „Карманная книжка“, 1791, 25—28.

[119] „Карманная книжка“, 111. 53.

тириковъ прошлаго вѣка такъ рисуетъ щеголихъ, иронически дѣлая наставленія, какъ тамъ вести себя: «Блистайте своими платьями, плѣняйте красотою и прельщайте другъ друга безпрестаннымъ прыганіемъ. Не сидите ни минуты на одномъ мѣстѣ; но безпрерывно бѣгайте туда и сюда и ходите изъ комнаты въ комнату. То старайтесь догнать ловко одѣтаго мужчину, или того, коего физіогномія вамъ приглянулась. То, завидя вдали пріятелей вашего семейства, бѣгите спросить ихъ только о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ ваши братцы. Шествуйте съ важностію и тихостію тогда, какъ примѣтите, что послѣдуетъ за вами не малая толпа отборныхъ франтовъ. Приманивайте оныхъ къ себѣ столь искусно, чтобъ они не на пядень отъ васъ не отставали и ни на минуту бы не отлучались. Для испытанія возначинающейся ихъ нѣжной къ вамъ привязанности старайтесь нарочно отъ нихъ будто убѣгать; вмѣшивайтесь въ толпу и въ оной скрывайтесь отъ нихъ изъ виду. Потомъ сжалясь надъ ними, подавайте имъ способъ скоро васъ находить. Но едва они успѣваютъ васъ сыскать, для забавы продолжайте ихъ мучить. Потомъ, подходя къ танцующимъ, пересмѣхайте веслоухость и неловкость знакомыхъ и незнакомыхъ дѣвушекъ. Нападайте болѣе на тѣхъ, которыя васъ прекраснѣе и въ танцованіи искуснѣе. Нападайте на тѣхъ, съ которыми болѣе говорятъ щеголи и болѣе ихъ хвалятъ нежели васъ. Примѣчайте тутъ наряды, узнавайте о модномъ цвѣтѣ, о шляпкахъ, волосахъ, лентахъ, вѣерахъ и перстняхъ. Оглядывайтесь почаще назадъ, дабы узнать, нѣтъ ли кого изъ вашихъ обожателей. Говорите искусно глазами и движеніями о желаніи вашемъ итти танцовать. Принимайте предложенія отъ тѣхъ, которые во время вашей прогулки за вами бѣгали и кидали на васъ страстные взоры. Подавайте руку съ пріятностію, на умильное привѣтствіе усмѣхайтесь съ ловкостію, и тонко улыбайтесь при всякомъ вздрагиваніи пальчиковъ вашего кавалера... Благосклонно вступайте въ разговоръ при началѣ шена, прерывайте слова или договаривайте, когда дойдетъ очередь вамъ встрѣтиться. Въ сихъ движеніяхъ благосклонно дозволяйте вертопраху сказать пятокъ или десятокъ смѣлинькихъ словечекъ. Естьли онъ имѣлъ щастіе вамъ понравиться, во время танцованія можете вы пошептомъ и неприметно для другихъ надоумить его, гдѣ вы живете, кто вамъ общіе знакомые и какъ онъ можетъ сдѣлаться въѣзжимъ въ вашъ домъ. Вообще танцованіе употребляйте средствомъ говорить о тѣхъ забавныхъ и невинныхъ предметахъ, которые опричь сего мѣста нигдѣ въ слухъ объявить не можно... Вечеръ проходитъ, уже второй часъ и всѣ начинаютъ разъѣзжаться. Поспѣшайте накоплять болѣе обожателей, дабы въ каждой Редутъ и Клубъ, въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда

имѣть готовую толпу щеголей, старающихся о снисканіи вашей благосклонности. Производите между оными поревнованіе отличаться услугами, нарядами, блистаніями и щегольствомъ. Старайтесь собственной вашъ покой потерять скорѣе, и въ слѣдствіе предписанія моды лишиться вашего сердца, по большей мѣрѣ въ два или три посѣщенія Редута и Клуба» [119].

Когда наступало время любимѣйшихъ собраній-маскерадовъ, гдѣ всюду роскошь и богатство, вольность и равенство, гдѣ такъ смѣшивались всѣ состоянія, что трудно бывало разобрать людей—щеголихи особенно радуются наступленію такого рода общественныхъ развлеченій, отличавшихся всегда многолюдствомъ и оживленностію. Сюда стекались богачи, помѣщики, новопріѣзжіе, старики и старушки, съ своими дочками и сынками, красавицы и франты, щеголихи и хватики, танцовщицы, волокиты и однимъ словомъ всякаго званія и свойства [120]. Вотъ тутъ-то щеголихи вдоволь веселятся и «изъ всѣхъ силъ стараются побѣждать, покорять и налагать на сердца оковы и заготовлять къ скучному времени Великаго поста довольное число жениховъ». Тутъ щеголихъ можно было видѣть при различныхъ обстоятельствахъ: здѣсь въ уютномъ уголкѣ сидитъ щеголиха съ молодымъ хватикомъ, который напѣваетъ ей на ухо о страстной любви, отчаяніи, страданіяхъ; тамъ цѣлая ихъ вереница съ щеголями снуютъ по заламъ маскарада.

Моднымъ мѣстомъ для развлеченій были также сборища на концертахъ; но и здѣсь онѣ собирались вовсе не ради искусства: щеголихамъ нужны были не гармоническіе звуки, а напѣвы вертопраховъ. Онѣ слушаютъ, только не музыку, а «разсказы подлипаловъ, смѣхъ весельчаковъ, лесть волокитъ, шумъ франтовъ, повѣсти и шуточки бельэспри и привѣтствія учтивцовъ» [121]. Въ то время, когда уши щеголихъ заняты, какъ видимъ, совсѣмъ другой музыкой, «глаза бродятъ по разнообразному цвѣтному саду, составленному изъ фраковъ и кафтановъ» [122].

На масляницѣ, въ то время, когда многіе думаютъ, что могутъ желудокъ свой учинить запаснымъ магазиномъ масла, молока, яицъ, пироговъ, блиновъ и пряженцовъ [123], щеголихи, «если стужа не весьма морозитъ ихъ щечки», днемъ ѣздятъ съ щеголями смотрѣть бѣга, ка-

---

119 „Карманная книжка", 1791, 11, 9—17.

120 Ibid., 1791, 11, 98.

121 Ibid., 1791, 111, 26.

122 Ibid., 27.

123 Ibid., 1791, 11, 85.

танье съ горъ, и въ загородныя излюбленныя мѣстечки; по вечерамъ особенныя катанья. Въ это время «щеголи стараются имѣть лучшія сани, лучшихъ лошадей, богато одѣтыхъ верховыхъ, и съ таковыми-то уборами, сговорясь вмѣстѣ до нѣсколько десятковъ, катаютъ знакомыхъ красавицъ» [124].

Посѣщеніе театра щеголихами вытекало не изъ внутренней потребности освѣжать и облагораживать себя искусствомъ, а требованіями той же моды, которая распространила свои законы и на театръ. Считалось признакомъ хорошаго тона посѣщать театръ только тогда, когда ставили модную пьесу [125]. Не попасть на таковую, когда сбирается все избранное общество, для щеголихи было верхомъ злосчастія, особенно при постановкѣ пьесы въ первый разъ [126]. Самыя пьесы, хотя новыя, вовсе не интересовали ея своимъ содержаніемъ. «На теятрѣ, говоритъ о себѣ щеголиха, и изъ ложи и изъ партера простыми глазами не смотрю я, и всегда въ лорнетъ: на спектакеляхъ, а особливо, когда представляются тражедіи, говорю я всѣхъ больше, хахачу въ тражедіяхъ больше всѣхъ». Вѣрная самой себѣ вездѣ, она и здѣсь питаетъ себя «блестящимъ и пышнымъ зрѣлищемъ» и мнитъ прельщать и ослѣплять другихъ своими уборами [127]. Въ театрѣ—этомъ, какъ она думаетъ «училищѣ модъ», только и осматриваетъ ихъ и приходитъ въ отчаяніе и уѣзжаетъ, какъ только увидитъ себя одѣтой не по модѣ [128]. Тѣ же побужденія, которыми руководятся щеголихи для выѣздовъ въ театры, концерты, балы, бѣга и катанья, направляютъ ихъ и въ церкви. «У щеголихъ и щеголей имянно назначены тѣ церкви, въ которыя преимущественно долженъ съѣзжаться большой свѣтъ. Имянно раздѣлены у нихъ дни, въ которые должны быть въ такой или такой-то церквѣ. Они то въ городѣ, то на Арбатѣ или на Пятницкой слушаютъ обѣдни. Впрочемъ во всякомъ углу города предопредѣляются къ сборищамъ особенныя церкви [129]. Эти-то заранѣе опредѣленныя церкви служатъ не мѣстомъ, «гдѣ долженъ человѣкъ, представши съ благоговѣніемъ отчуждиться всякихъ человѣческихъ мечтаній, пороковъ и слабостей» [130], а сборнымъ пунктомъ для свиданія съ щеголями и бесѣдами о предметахъ, оскорбляющихъ высоту и святость мѣста.

---

[124] „Карманная книжка“, 1791, II, 88.
[125] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IV, 59.
[126] „Собесѣдникъ любителей Русскаго Слова“, 1784, XV, 113—114.
[127] „Карманная книжка“, 1791, 11, 20.
[128] Прилож. стр. 24.
[129] „Карманная книжка“, 1791, 111, 46—47.
[130] Ibid.

Независимо отъ столь разнообразныхъ развлеченій, изо дня въ день повторяющихся, къ которымъ щеголиха прилѣпляется всѣми силами своей души, у нея есть еще новый видъ таковыхъ—визиты, число которыхъ бываетъ очень внушительно: ибо въ одинъ день посѣщаетъ она «домовъ двадцать или тридцать». Тѣ лица, которыя, по ея мнѣнію, стоятъ выше, сравнительно съ другими, посѣщаются прежде; къ стоящимъ ниже по рангу пріѣзжаютъ позже. Обѣщая пріѣхать и заставляя себя долго ждать, инымъ вмѣсто себя присылаетъ «извинительную цыдулучку». Во время этихъ посѣщеній щеголихи даютъ полную свободу своему ничѣмъ несдерживаемому языку.

Если щеголихи «болѣе смотрять на убранство и наружность, нежели на качество ума и сердца и всегда упражнены наполняти свои головы цвѣтами» [131]; если «кружево, ленты серебряные и золотые галуны служать приманкою женщинъ», то естественно, что бесѣды щеголихъ вполнѣ отвѣчаютъ узости ихъ міровоззрѣнія, низменности интересовъ и суетности ихъ чувственныхъ стремленій. У щеголихъ, занятыхъ исключительно собой—наряды составляютъ первое мѣсто въ ихъ разговорахъ: роброны, камзолы и юбки [132], съ различными ихъ отдѣлками, головные уборы съ алмазами и розами на шляпкахъ [133] и безъ таковыхъ, новомодныя матеріи и фасоны, прически и вообще принадлежности дамскаго туалета [134]. Попутно съ этимъ идетъ рѣчь о томъ, когда и какъ лучше одѣться, при чемъ каждая изъ щеголихъ выставляла на видъ изящество своего вкуса, отрицая его у другихъ [135].

Такъ какъ, съ другой стороны,

Любопытство отъ природы
Въ женской полъ вкоренено,

то щеголихи съ живѣйшимъ участіемъ толковали о новостяхъ—свадьбахъ, съ ихъ обстановкой, приданымъ, свойствами новобрачныхъ; празднованіяхъ дня именинъ извѣстныхъ лицъ и т. п. [136]. «Безполезное и вредное болтанье» дѣлается достояніемъ очень, очень многихъ домовъ. По отсутствію философскаго образованія и развитія женщины въ XVIII в., обычно приподнимающихъ человѣка и ставящихъ его выше жизнен-

---

[131] „Всякая Всячина“, 1769, № 14, 42.
[132] „Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова“.
[133] „Всякая Всячина“, 1769, 42.
[134] „И То и Сіо“, 1769, четыредесятьчетвертая недѣля.
[135] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IV, 57.
[136] „Всякая Всячина“, № 14.

ныхъ мелочей и лучше всего предохраняющихъ отъ пересудъ, щеголиха предавалась злословію. Такова, напримѣръ, «госпожа Непосѣдова, которая больна припадкомъ ѣздить изъ дома въ домъ безпрестанно; переноситъ вѣсти, ссоритъ друзей, супруговъ и всѣхъ, ково случится. Сіе дѣлаетъ отъ добраго сердца: ибо она всѣхъ любитъ равно; итакъ, естьли гдѣ услышитъ о комъ слово, то уже не приминетъ пересказать дѣйствительно изъ одного сожалѣнія. Сіе ее сожалѣніе часто производитъ ссоры, и для того потребенъ ей отъ сей болѣзни рецептъ» [137]. Порождаемое пустотой жизни злословіе принимало у щеголихи громадные размѣры: «она злословитъ всѣхъ женщинъ, которыя не такъ живутъ, какъ она, или имѣютъ несчастіе быть хороши». Такъ одна изъ нихъ, въ присутствіе многихъ, по мѣткому замѣчанію журнала, «прокрикивала своихъ соперницъ, всѣми силами старалась ихъ опорочить и привести въ безславіе, и, наконецъ, пришедъ въ театральную пассію, ругала ихъ безъ милосердія». Такое порицаніе не осталось безъ воздѣйствія. Слѣдствіемъ этого было то, что «въ короткое время сіе собраніе людей начало походить на жидовскую школу» [138].

Вслѣдствіе распущенности нравовъ прошлаго столѣтія, притупившей чувство стыда, женщины болтали о томъ, что ихъ только могло компрометировать. Они не стѣсняются неблагопристойностью сюжета [139]. Въ одномъ журналѣ дѣлается слѣдующая замѣтка: «Нѣкоторая дама сказывала себя въ нескромности и выбалтывала даже такіе дѣла, которые принадлежатъ до ея спальни въ отсутствіи возлюбленнаго супруга, и которомъ ей бы одной только и вѣдать надлежало».

Отмѣчая такую необычайную болтливость женщинъ и склонность ихъ къ пересудамъ и злословію, одинъ изъ журналовъ такъ иронизируетъ надъ сплетницами: «Нѣкоторая великая госпожа, великая охотница молоть почасту пустое: спрашивала у лѣкаря отъ чего у нея зубы прежде времени падаютъ, на что врачь отвѣчалъ ей тако, вы сударыня очень часто изволите колотить въ нихъ языкомъ». «Многія изъ нихъ не будучи съ природы одарены остротою разума, стараются замѣнить сіе начитанностію, и для сего не выпущаютъ изъ рукъ съ утра до вечера Спутника и Собесѣдника веселыхъ людей, Разумнаго и замысловатаго товарища и Dicxionnaire des bons mots» [140].

---

[137] „Трутень“, Изд. 3-е Ефремова, 163.

[138] Прилож. № 87.

[139] „Всякая Всячина“, 1769, № 59, 158.

[140] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, 111, 101.

Въ обществѣ молодыхъ людей, гдѣ щеголиха особенно любитъ пребывать, она неумолкаема и проявляетъ необычайную живость. Окруженная толпой обожателей, она выработала особый языкъ, не всегда понятный всѣмъ, но хорошо извѣстный щеголямъ. И вотъ когда «ее дожидается толпа людей прельщенныхъ ея нарядами, она съ ними (щеголями) говоритъ половина сѣвернымъ, половина полуденнымъ; или такимъ языкомъ, котораго большая часть здѣшнихъ жителей не разумѣетъ, то-есть выдуманнымъ языкомъ»[141]. Есть щеголихи, которыя не пробавляются заучиваніемъ только извѣстныхъ комплиментовъ, но и сами выдумываютъ острыя слова, изъ которыхъ можно «здѣлать лексиконъ пріятныхъ и островыдуманныхъ сочиненій»[142]. Переходъ отъ одной мысли къ другой у щеголихи постоянный: «Ни о какой матеріи по педански съ доказательствами не болтаю, и какъ надо благородной дамѣ, перебѣгаю изъ матеріи въ матерію».

Устанавливая бытовавшій фактъ, сатирикъ, обращаясь къ щеголихамъ, говоритъ: «Поспѣшите накоплять болѣе обожателей, дабы въ каждый Редутъ и Клубъ, въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ всегда имѣть готовую толпу щеголей, старающихся о снисканіи вашей благосклонности»[143]. И дѣйствительно, «мужчины толпой бѣгаютъ за ней»; она мѣняетъ десятки обожателей». Всѣ мужчины, кои либо по пригожеству своему, либо по изрядству нравовъ любви достойными себя почитали окружили меня, и остряки и красавцы старались быть мною знаемы»[144]. Сопровождаемая толпой поклонниковъ, около нея упивающихся и восторгающихся ея красотами, опьяненная этимъ фиміамомъ куреній, она съ восхищеніемъ говоритъ о тѣхъ своихъ чарахъ, которыми плѣнены были молодые люди: «одинъ удивляется красотѣ моего лица; другой хвалитъ руки; третій — станъ; иной походку; тотъ пріятность моего голоса; иной превозноситъ нѣжность моего вкуса въ нарядахъ; словомъ сказать, ни одна изъ бездѣлокъ моихъ даже до булавки не останется, чтобы не была расхвалена»[145]. Не имѣя истиннаго понятія о любви и не чувствуя привязанности ни къ одному, она желаетъ нравиться многимъ. «Ни одного не любя, ни у одного не отнимаетъ надежды. Однимъ словомъ, на онаго взирая съ улыбкою, иному сказавъ пріятное слово, она старается привязать всякаго къ себѣ, не

---

[141] Прилож. № 17.
[142] „Адская Почта", 1769, Письмо 13, стр. 53.
[143] „Карманная книжка", 1791, 11, 15.
[144] Прилож., стр. 9.
[145] Прилож., стр. 27.

привязываясь сама ни кому» [146]. Привязанность многихъ къ одной щеголихѣ достигается слѣдующей ея тактикой: «Я такъ и поступаю: съ однимъ поговорю, другаго похвалю, на третьяго брошу взглядъ, поражающей ево сердце, и такъ далѣе. Я ни одному ничего не обѣщаю, но однакожъ всѣхъ къ себѣ привязываю» [147]. Такой образъ дѣйствій щеголихи по отношенію къ ея поклонникамъ былъ въ духѣ того времени.

Понятіе о любви женщина прошлаго столѣтія выразила въ слѣдующихъ характерныхъ словахъ:

Одного любить не въ модѣ
Нынѣ машутъ по погодѣ.

Другіе, смотря со стороны на ея любовныя похожденія, въ правѣ были сказать:

У красотки плутоватой
Вѣчно будетъ скотъ рогатый.

И нужно отдать справедливость щеголихѣ: «она умѣла вести любовную интригу — конча одну, начать другую и приготовиться къ третьей». Она, очень скоро истощивъ свою горячность на первомъ избранникѣ, переходила къ новому. Рѣдкій мужъ, поэтому, избѣгалъ превращенія вь рогатаго скота [148]. «Благонравіе же ея, иронически замѣчаетъ журналъ, состояло въ томъ, что она оказывала горячую любовь ко всѣмъ, считала до двухъ сотъ друзей, до четырехъ сотъ пріятелей и пріятельницъ». Слѣдующая пѣсенка очень вѣрно рисуетъ это мимолетное и непостоянное чувство любви, которое проявляла женщина XVIII в.

Въ понедѣльникъ я рѣшилась
Къ одному любовь питать,
Но во вторникъ вновь плѣнилась,
Стала страстью той пылать,
И не зрѣвъ свободы болѣ;
Среду всю была въ неволѣ.

* * *

[146] „Вечера“, 1772, 166.
[147] Прилож. № 18.
[148] „Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова“, 1783, 11, 19.

Не терпя оковъ, я тщетно
Умоляла небеса,
Мнѣ четвергъ лишь непремѣтно,
Въ томъ открылъ всѣ чудеса,
И содѣлалъ рай въ напасти,
Давъ вкусить иныя сласти.

* * *

Пользуясь опять свободой,
Въ пятницу союзъ сплела,
И довольствуясь сей модой,
Вѣрность день весь тотъ блюла;
Но въ субботу мысль разбилась,
Страстью новой заразилась.

* * *

Зря все это, какъ сновидѣнье,
Я не знала, что начать,
И рѣшилась въ воскресенье
Свое сердце наказать;
Но къ сему лишь приступила,
Страсть въ немъ нову находила [149].

Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ, выставляя на видъ подобную распущенность женщинъ, дѣлаетъ такое объявленіе: «Открытъ заемный банкъ женской вѣрности, въ которой въ тотъ же день отъ разнаго званія женщинъ людей поступило 5000 объявленій о займѣ большого количества женской вѣрности». «Невинная, поэтому, сущая дура: смѣшная кукла ни улыбнуться, ни закраснѣться кстатѣ не умѣетъ». «И напрасно какой-то бѣднякъ, говорилъ современникъ, въ нашемъ вѣкѣ искалъ Лукрецію и, не найдя нигдѣ, о томъ сожалѣлъ» [150].

Совершенно естественно, поэтому, что щеголихи, предъ вступленіемъ въ бракъ, даже выговариваютъ себѣ право свободной любви. Такъ г. «Прельщалова чрезъ сіе почтеннымъ знакомцамъ своимъ объявляетъ, что хотя она внедавнѣ и вышла замужъ за г. Раболѣпова, однакожъ могутъ они къ ней столь же свободно и удобно пріѣзжать во всякое время, какъ и прежде; поелику выходя замужъ, въ условіи

---

[149] „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IV, 95—97.
[150] „Трутень", 171.

о бракѣ оговорила она, чтобъ сія необходимая для нея должность была бы ей безпрепятственно позволяема. Жительство имѣетъ она въ переулкѣ кокетства подъ 29 номеромъ корыстолюбія» [151].

Женщины, воспитанныя по правиламъ тогдашняго свѣта, презирали благопристойность и цѣломудріе считали пустою мечтою. Вотъ почему для свѣтской женщины не было ничего противнѣе «добродѣтельнаго мужчины»: «Какая бы ни была причина сей разности въ обхожденіи женскаго рода мы найдемъ, что женщины болѣе любятъ вступать въ обязательства съ особами веселаго и вѣтрянаго нрава, нежели съ такими, кои были бы въ состояніи уменьшить ихъ склонности и сдѣлать ихъ въ томъ перевѣсъ» [152].

При такомъ взглядѣ на бракъ, конечно, болѣе всего подходящимъ мужемъ для щеголихи былъ тотъ, который всѣхъ ограниченнѣе. Одна изъ щеголихъ въ своемъ отзывѣ о женихѣ, «что изо всѣхъ мужчинъ моего женишка трудно сыскать глупѣе», такъ выражаетъ свою радость по поводу будущаго съ нимъ въ супружествѣ сожитія: «вообрази себѣ, какое щастіе, имѣть мужемъ такого фалю, котораго въ день можно по сту разъ обманывать» [154]. Другая собирается умереть съ досады, если ей навяжутъ умнаго [155]. Щеголихѣ нуженъ въ мужья такой простачекъ, который бы назывался номинально мужемъ и отнюдь не вмѣшивался бы въ ея дѣла. Въ этомъ отношеніи щеголиха оправдывала своимъ поведеніемъ слѣдующіе характерные стихи:

У многихъ женщинъ есть замашка,
Хоть мало въ простакѣ пути,
Охотно за него итти.
Такой де мужъ женѣ—рубашка!
Имъ можно такъ и сякъ вертѣть,
Подъ часъ заснуть велѣть,
Подъ часъ чуть чуть глаза прищурить,
А иногда совсѣмъ зажмурить [156].

---

[151] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1792, IV, 114.
[152] „Всякая Всячина“, 1769, № 131, 347.
[153] „Почта Духовъ“, 1789, 1, 276.
[154] Ibid.
[155] Ibid.
[156] „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, 11, 93.

Слѣдствіемъ такого легкомысленнаго взгляда модной женщины на любовь было то, что едва только молодой успѣвалъ ввести въ домъ молодую особу въ качествѣ жены, какъ

Къ нему съѣзжались въ домъ
По всякой день гостей содомъ...
Всякъ тщился похвалой ему вѣнокъ плести;
А больше штобъ съ женой знакомство завести
И сердце ей свое на жертву принести [157].

Непрошенные мужемъ гости—эти мнимые друзья

...безвыходно и день и ночь,
И не отходятъ прочь,
Отъ сей красавицы ни на минуту... [158].

Свобода чувства въ любви и, какъ естественное слѣдствіе этого, постоянная перемѣна любовниковъ, дѣлала нѣжную привязанность къ ней супруга тошную. Она

Желала, чтобы къ ней
Былъ мужъ похолоднѣй;
Любовь еіо супружня мучитъ
Супругъ присутствіемъ своимъ
ей скучитъ [159].

Стѣсняясь, дѣйствительно, привязанностію къ ней мужа, она такъ выражаетъ свою жалобу: «Мужъ мой въ умѣ очень развязанъ, да это бы и ничего; чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для жены: но вотъ что меня *терзаетъ до невозможности;* онъ *влюбленъ въ меня до дурачества*, а къ тому жъ еще и ревнивъ. Фуй! какъ ето *не ловко;* мужъ растрепанъ отъ жены: ето, радость, гадко!» [160]. Обнаруживая полную неприглядность своей нравственной натуры, она продолжаетъ: «Подари, радость, хорошенькимъ совѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до того *теменъ въ свѣтѣ*, что и спать со мною хочетъ вмѣстѣ: ха, ха, ха!» [161].

Такія воззрѣнія щеголихи вытекали изъ коренного ея убѣжденія, что ни мужъ жену, ни жена мужа не должны стѣснять другъ друга своимъ сожительствомъ: «Видѣть мужа всякой часъ, говоритъ она, си-

---

[157] Прил. № 110.
[158] Ibid.
[159] „Трутень“, изд. 3-е Ефр. 250.
[160] Прил. № 19.
[161] Ibid., 59.

дѣть съ нимъ обнявшись, говорить съ нимъ нѣжно, да еще и ревновать къ нему—фуй! какъ ето не ловко... Что ето за староверка, чтобъ быть прицѣпленной къ своему мужу и ревновать ко всякой: но ето быть не можетъ: нынче вѣкъ просвѣщенный! воспитаніе наше безпримѣрно: мы мужьямъ нашимъ даемъ свободу знаться съ тѣми женщинами, съ которыми они хотятъ; и довели ихъ до того, что и они намъ тоже позволяютъ» [162]. Слѣдствіемъ такого взгляда на достоинство мужа естественно было то, что жены вели нецѣломудренную жизнь. Такъ *Вѣтрана* «съ горячностію усыпляетъ мужа въ своихъ объятіяхъ, впускаетъ полегоньку любовника, провождаетъ съ нимъ нѣсколько часовъ, и представляетъ супругу своему картину чужой работы за его оригинальную» [163]. Щеголиха «*Притвора* смотритъ на мужа со вниманіемъ, взираетъ на черты своего сына, и удивляется грубому несходству, относя сіе на счетъ незнанія въ рисовкѣ одного кавалериста» [164].

Въ крайнихъ случаяхъ, когда мужъ не находился въ полномъ подчиненіи у своей жены, эта послѣдняя прибѣгала къ особымъ пріемамъ—уловкамъ. Вмѣсто убѣдительныхъ доводовъ при своихъ просьбахъ, на исполненіе которыхъ особенно трудно расчитывать, красавицы пользовались хитростію, которая имъ, какъ видно, всего болѣе удавалась — притворнымъ обморокомъ. Онъ имъ помогалъ, нужно ли было пріобрѣсть новый экипажъ и облечь себя въ новомодный костюмъ, украсить драгоцѣннымъ ожерельемъ, или обставить свою квартиру богатою обстановкою. Во избѣжаніе пассажей мужья, какъ это ни бывало иногда больно, раскошеливались и нерѣдко разорялись. При неисполненіи желаній жены мужа обыкновенно ожидаетъ такая сцена: «она вскрикнувъ ахъ... упадетъ въ обморокъ, пришедъ въ себя прольетъ изъ глазъ токи слезъ; она зачнетъ умирать, и бѣдный мужъ, когда не захочетъ изъ благопристойности съ нею разойтиться, то принужденъ просить извиненія, и уходитъ. А жена продолжаетъ прежнюю свою жизнь, съ тою прибавкою, что жалуется всѣмъ на нравы своего мужа. Наконецъ его возненавидитъ и его лбу угрожаетъ рогами» [165]. Такимъ доступнымъ способомъ щеголиха пользовалась и при другихъ обстоятельствахъ, когда нужно было скрыть свое зазорное поведеніе: всегда упорная въ своихъ признаніяхъ, она старается перенесть свою вину на мужа. Средствомъ оправдаться является обмо-

---

[162] Прил. № 107.
[163] „Зритель“, 1792, 1, 55.
[164] Прил. № 36.
[165] „Вечера“, 1772, 1, 167.

рокъ. Пріѣхавшая изъ провинціи щеголиха, вышедшая въ столицѣ замужъ, выкидываетъ вздоръ изъ головы, насажденный родителями. Подъ вліяніемъ столицы она быстро усваиваетъ науку свободнаго и вольнаго обхожденія съ мужчинами. Привязанность мужа считается смѣшною и предосудительною, отъ которой старается освободиться обмороками: «вотъ что меня терзаетъ до невозможности, говоритъ щеголища, онъ (мужъ) *влюбленъ въ меня до дурачества,* а къ тому жъ еще и ревнивъ. Фуй! какъ ето *не ловко;* мужъ растрепанъ отъ жены: *это, радость, гадко!* О если бъ не помогло мнѣ разумное нынѣшнее обхожденіе, то давно бы я *протянулась.* Сказать ли чѣмъ я *отвязываюсь* отъ етова несноснова человѣка?—Одними обмороками.—Не удивляйся, я тебѣ ето разтолкую: какъ привяжется онъ ко мнѣ съ своими *декларасіонами* и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему *отцѣпись;* но онъ *никакъ* не отстаетъ; послѣ етова *резонирую,* что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену: но онъ *никакъ* не вѣритъ; и такъ остается мнѣ одно средство упасть въ обморокъ. Тогда суется онъ по всѣмъ угламъ, старается помогать мнѣ, а я тихонько смѣюсь: *ужасно* какъ *безпримѣрно* много помогаютъ мнѣ обмороки: *божусь!* тѣмъ только и живу, а то бы онъ меня *залюбилъ* до смерти; *безподобной человѣкъ!* [166]. «Мучьтесь, замѣчается въ одной книжкѣ по поводу женскихъ уловокъ, не чувствуя скорби, падайте въ обмороки, имѣя крѣпкую голову, страдайте меланхоліей при веселыхъ мысляхъ, а главное не забудьте о разнаго рода тошнотѣ, истерикѣ, и всего болѣе о спазмахъ... Чувствуйте колотье въ томъ боку, который вы не простудили» [167].

Совершенно естественно поэтому щеголиха и въ обществѣ вовсе не желаетъ видѣть своего мужа. Если же онъ налицо — то самый ничтожный человѣкъ: «онъ есть тотъ, котораго меньше всего видятъ, и съ которымъ меньше всего обращаются».

Привыкшая къ распущенности женщина съ первыхъ дней своего замужества, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняемая, даже иногда поощряемая, какъ мы видѣли, къ разврату мужемъ, видѣвшимъ въ «любовномъ промыслѣ» своей жены источникъ своего матеріальнаго благосостоянія, и въ зрѣломъ и преклонномъ возрастѣ сохраняла черты этой разнузданности и испытывала потребность въ ощущеніи физической любви:

Въ сорокъ лѣтъ еще не чужды
Утѣшенія въ любви.

---

[166] „Живописецъ, изд. 7-ое, 55.

[167] „Карманная книжка“, 1791, 1, 61.

Въ страсть вдаюсь я не отъ нужды,
Коль есть жаръ въ моей крови [168].

Внѣ удовлетворенія этой страсти, иногда овладѣвающей всѣмъ ея существомъ, она чувствуетъ мучительное безпокойство:

Страстью нѣжною пылаю
Хоть покрыта сѣдиной;
Но любовью я сгораю,
Въ ней потерянъ мой покой [169].

Поведеніе вдовъ не представляло исключенія изъ общей распущенности щеголихъ: сердце ихъ не долго вдовствовало. Онѣ «затворя глаза тѣмъ, которые васъ обожали и которыхъ можетъ быть самыя послѣднія слова заключали увѣренія любви», по смерти мужа, ради внѣшняго приличія, надѣвали трауръ. Вотъ слова одной изъ нихъ:

Вся въ печаль я завернуся
Съ башмаковъ до головы...
Застонавъ скажу: что трачу!
Сколь ударъ мнѣ сей жестокъ!
Слезъ ни капли, но заплачу
Быбъ бы лишь въ рукахъ платокъ.

Каждой женѣ должно имѣть этотъ запасъ, чтобы съ первой минуты могла въ полной формѣ оплакивать своего супруга. Впрочемъ, горе и обильно проливаемыя вдовами, по смерти мужей, слезы, имѣли, въ большинствѣ случаевъ, матеріальную подкладку. Вотъ въ какихъ ироническихъ словахъ обращается безыменный сотрудникъ одного журнала къ неутѣшной вдовѣ:

Не плачь молодушка, лишившись молодца,
Вить ты очистила ужъ етова глупца;
Или и вправду ты къ нему любовь питала?
Нимало, никакой! молодка отвѣчала,
Когда ласкала я любовника сево;
Любила серебро и золото ево:
И плачу не о томъ, что онъ со мной растался;
Но что кафтанъ на немъ ево не мой остался.

Ради внѣшняго приличія вдова облекается въ трауръ, а иногда проливаетъ горькія слезы, но на самомъ дѣлѣ «прежде нежели погребеніе

---

[168] „Разкащикъ забавныхъ басенъ", 1781, 11, 16.
[169] Ibid., 15.

умершаго совсемъ кончится, избираетъ уже себѣ другова мужа» [170]. Таковыхъ бываетъ и не одинъ: «въ десяти достатка не имѣетъ» [171]. Недостаточность средствъ принуждаетъ не брезговать и мужчинами преклоннаго возраста. «Представляется вдовушка, повѣствуетъ «Трутень», лѣтъ двадцати—ужесть какъ не дурна! Нарядъ ея показываетъ довольно знающую свѣтъ, подлѣ нее въ пребогатомъ уборѣ сидитъ согнувшись старикъ въ видѣ любовника: онъ изображенъ отягченнымъ подагрою, хирагрою, коликою, удушьемъ, и словомъ всѣми припадками, какіе чувствуютъ старички при послѣднемъ издыханіи. Спальня и кабинетъ сей вдовушки скрываютъ двухъ молодыхъ ея любовниковъ, которыхъ она содержитъ на иждевеніи сѣдова старика, въ должности помощниковъ. Она дѣлаетъ ето для облегченія старости своего возлюбленнаго» [172].

Зазорное поведеніе вдовы мѣтко обозначено въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Я обесчещена, пришла просить вдова:
Однако зналъ судья, кто проситъ такова.
Чѣмъ? спрашивалъ ее.—Сегодня у сосѣда,
Отвѣтствовала та, случилася бесѣда;
Что я де во вдовствѣ четырехъ родила.
Судья ей говоритъ: плюнь на эту кручину:
Сталъ свѣтъ таковъ, всегда приложатъ половину.

Условія семейной жизни способствовали такому паденію женщины. Матери не только снисходительно смотрѣли на развратъ вышедшихъ замужъ дочерей, но даже склоняли къ нему: въ одномъ изъ журналовъ, мать, обращаясь къ дочери, говоритъ ей: «Любезная Неотказушка — я люблю тебя: но воля твоя, до замужества не дамъ тебѣ махать. Покуда ты въ дѣвкахъ, то я за тебя отвѣчаю; вышедши замужъ, дѣлай себѣ что хочешь; тогда уже никто меня не можетъ упрекнуть въ твоемъ поведеніи, и каково бы оно ни было, мужчины всѣ тебя извинятъ, а изъ женщинъ станутъ поносить тебя однѣ только твои соперницы» [173]. Естественно, поэтому, соблазняясь перспективой свободнаго житья, дѣвушки, соотвѣтственно этому, хотятъ и устроить

---

[170] „Почта Духовъ", 1789, 1, 176.
[171] „Адская почта", 1769, Письмо 89, 297.
[172] „Трутень", 1769—1770, 3 изд., 295.
[173] „Почта Духовъ". Соч. Крылова, 1847, 1, 97.

свою жизнь: «Признайся, любезная Безстыда, говорила своей подругѣ Неотказа, что изо всѣхъ мущинъ трудно сыскать глупѣе моего жениха; вообрази себѣ, какое счастье имѣть мужемъ такого фалю, котораго въ день можно по сту разъ обманывать» [174].

Нравственному паденію женщины способствовали и мужчины своими своеобразными взглядами вообще на женщину и на жену. Женщина, по ихъ понятію, существо, созданное для чувственнаго ихъ удовольствія:

Ты здѣлана прельщать;
А я рожденъ прельщаться,
На что же намъ стараться
Природу превращать?

Мужья сами санкціонировали женамъ свободную любовь: «мы имѣемъ пріятельницъ, а вы дружковъ». Съ другой стороны, мужья снисходительно смотрѣли на женъ, «любовнымъ промысломъ промышляющихъ», находя въ этомъ не только средство къ жизни, но и вѣрный источникъ къ обогащенію:

Охотница жена съ любови дань
сбирать:
Сбирая дань потѣетъ,
Трудомъ симъ не скудѣетъ,
Трудомъ симъ богатѣетъ [175].

Въ другомъ журналѣ разсказывается, какъ Прекраса получила много выгодъ отъ своихъ прелестей. Ободряемая мужемъ въ маханьи, она свела знакомство съ богатыми господами здѣшняго уѣзда. Въ Губернскомъ городѣ всѣ были преданными ей слугами. Молодые люди цѣлыми сотнями пріѣзжали къ ней рекомендовать себя [176].

Самое отношеніе мужей къ женамъ толкаетъ послѣднихъ на развратъ. Вотъ что по этому поводу, напримѣръ, говоритъ сатирикъ въ «Почтѣ Духовъ»: «У насъ съ женою также поступаютъ, какъ съ платьемъ: приходятъ въ ветошный рядъ, выбираютъ то, которое побогаче, платятъ за него деньги и относятъ домой; тогда-то уже увидятъ, что платье или не впору, или дурно сшито; и усмотря свою ошибку, вѣшаютъ его въ гардеробъ, на мѣсто его выбираютъ другое, и на него уже никогда не взглядываютъ, а только пишутъ его въ ре-

---

[174] „Почта Духовъ“. Соч. Крылова, 1847, 1, 90.

[175] „Трутень“. 190.

[176] „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790. III, 64.

эстрѣ своемъ, хотя нерѣдко камердинеры и знакомые имъ пользуются». Вотъ почему, между прочимъ, «любовь нѣжная и почтенная нынѣ не существуетъ; она надоѣла, женщины дали ей карачунъ». «Нынѣ наоборотъ любовь продажная: «чѣмъ жарча любовь, тѣмъ она скорѣе простываетъ: когда нѣтъ тѣхъ соковъ, которыя ее питаютъ, и которыя у насъ богатствомъ называются» [177]. Женщины иногда развратничали въ отместку:

А какъ теперь мужья насъ любятъ подъ рукой,
Тѣмъ платитъ и жена, чтобы не быть смѣшной.

Наивному мужчинѣ, выражающему дѣйствительную привязанность къ женщинѣ, эта послѣдняя совѣтуетъ успокоиться:

Пожалуй перестань любовь мнѣ толковать;
Я знаю, какъ любить, и вѣрной быть кому:
Богатымъ сердце я привыкла отдавать,
А не тому
Таскаетъ кто суму.
Безъ денегъ вѣрной быть скажу я безъ привѣтовъ
Пустая выдумка однихъ у насъ поэтовъ [178].

Не бросая своего мужа и не разрывая съ нимъ связей, продажная жена такъ успокаиваетъ своихъ любовниковъ:

Недумай никогда любовникъ дорогой,
Чтобъ я невѣрною осталась предъ тобой:
Не толь тебя мятетъ, что мужа лобызаю?
Цалуючи ево, тебя я воображаю [179].

«Молодыя женщины, сдѣлавшись свободными, послѣдуютъ въ вѣрности примѣру своихъ мужей, которые едва не первые ли бываютъ развратителями ихъ добродѣтели» [180]. Впрочемъ, мужъ иногда бываетъ очень близорукъ по отношенію къ своей женѣ и совершенно не видитъ, а иногда видя не понимаетъ, что происходитъ предъ его глазами: «Трудно не видѣть, говоритъ сатирикъ, что всѣ мужчины не для чего иного ищутъ дружества мужа, какъ желая покороче свести знакомство съ женою; они дѣлаютъ ей тысячу услугъ, которыя онъ принимаетъ въ знакъ уваженія къ нему: они за нею машутъ, а онъ

---

177 „Пустомеля“, изд. Аѳан., 44.
178 „И то и Сіо“, 1769, седьмая недѣля.
179 Ibid., двадесять первая недѣля.
180 „Почта Духовъ“. Сочин. Крылова, 1847, 1, 96.

тѣмъ гордится; они почти при немъ открываютъ ей свою страсть, а онъ почитая ее второю Лукреціею, восхищается ихъ неудачею и ея мнимою вѣрностію»[181].

Легкая доступность женщинъ, конечно, не могла оставаться безъ вліянія на мужчинъ. Потому-то щеголиха говоритъ о себѣ: «Иногда за мною толпами хаживали, и я часто принуждена была, чтобы избавиться отъ безпокойства, многихъ отъ себя отгонять, а иныхъ, которые для меня не годились, изъ жалости этимъ хвастунамъ уступать». И это съ точки зрѣнія тогдашняго времени вполнѣ естественно, ибо всякая записная кокетка «почитаетъ себя молодою красавицей и не можетъ прожить безъ любовниковъ», число которыхъ простиралось до 20, изъ которыхъ однимъ самимъ дарила, а отъ другихъ принимала подарки.

Наблюдая постоянно легкое поведеніе женщинъ, мужчины справедливо говорили:

...Женщины насъ любятъ по погодѣ:
Одна прельщается, какъ долгъ велитъ, по модѣ,
Другая къ вечеру, а третія въ полночь
Любовной страстью изволитъ занемочь.

Къ намъ женщины бѣгутъ, какъ рябчики стадами.
Безъ дальнихъ пустяковъ, когда лишь захотимъ,
Подвысимъ мы курокъ, и тотъ часъ побѣдимъ.

Поэтому щеголь вправѣ былъ сказать:

Когда бы я женился
На всѣхъ женщинахъ, съ которыми любился,
Такъ я былъ тогда Турецкой, братъ, Султанъ.

Свободному или, лучше сказать, вольному обхожденію замужнихъ женщинъ къ постороннимъ мужчинамъ, которыхъ они припускали къ себѣ въ качествѣ сотрудниковъ мужа на брачномъ ложѣ, способствовалъ взглядъ на бракъ, при которомъ имѣлось въ виду не симпатіи къ будущему мужу, его благороднымъ свойствамъ души, а богатство, видное положеніе и достоинства щегольскаго свѣта: «Женидьба учинилась нынѣ торговлею живыми людьми и аукціономъ, гдѣ продаваемыя прелести, красота и младость, остаются за тѣмъ, кто прочихъ богатѣе, денежнѣе и чиновнѣе»[182]. «Здравый смыслъ, разумъ, добродѣтель, ученость, просвѣщеніе, сѣтуетъ сатирикъ, почитайте старин-

[181] „Почта Духовъ". Соч. Крылова, 1847 г., 1, 96.
[182] „Карманная книжка", 1791, 11, 51.

ными мебелями головы и сердца. Новомодныя украшенія и приборы суть: чины, деньги, тѣлесныя пріятности, вертопрашество, расточительность и безмозглость» [183]. Мужчины, вступая въ бракъ, руководятся также только различными меркантильными соображеніями. Въ одномъ изъ стихотвореній въ такихъ словахъ выражены различные поводы къ женитьбѣ:

Одинъ вступаетъ въ бракъ, съ кѣмъ деньги раздѣлить,
Другой, чтобъ было чѣмъ себя повеселить;
А третій, чтобы тѣмъ свой проигрышъ поправить,
Иль было бъ на руте что вѣрное поставить,
Четвертой тожъ чинитъ, чтобъ вотчину достать,
Приданымъ денежкамъ скорѣе ухо дать;
А пятой принужденъ къ тому и состояньемъ,
Иль долговъ своихъ престрогимъ приказаньемъ;
Шестой, плѣняяся богатою родней,
Горитъ ко браку всей пристрастною душей;
Седьмой, чтобъ получить потеплѣе мѣстечко,
    Невѣсты ищетъ знатныя сердечко;
Осьмой женидьбой мнитъ себѣ сыскать покой,
    Или родъ чадами умножить свой;
Девятой и себя червонцамъ уступаетъ,
Иль сей цѣной себѣ супругу покупаетъ.
Деревни, золото иныхъ совокупляютъ,
Одни корысти ихъ сердца соединяютъ;
Но прочіе, дабы явить достоинствъ знакъ
Смѣшно сказать... но всѣ женятся только такъ [184].

Къ тому же должно замѣтить и то, что самое образованіе и воспитаніе дѣвушекъ въ семьѣ не преслѣдовало чувства чести и добронравія:

Съ дѣтства дѣвокъ научаютъ
Наряжаться, да прельщать;
Лишь отъ груди, начинаютъ
Въ маскарады ихъ таскать.
Добродѣтель, нравовъ мѣры
Нынѣ чтутъ за пустяки!
Развращаютъ ихъ примѣры!

[183] Ibid., 11, 49.
[184] „Карманная книжка“, 1791, II, 57—58.

Подлипалы, лицемѣры
Не бываютъ простаки:
За одной ихъ ходитъ двадцать
Всѣ стремятся подцѣплять,
Розу эту поизмять.
Отъ того, какъ разобрать,
Нынѣ дѣвка лѣтъ въ двѣнадцать
Столь же умна, какъ и мать.

Одинъ изъ журналовъ, выведя щеголиху подъ именемъ Вертопраховой и суммируя въ ея лицѣ всѣ вообще поступки щеголихъ, дѣлаетъ въ этомъ отношеніи такую мѣткую характеристику: «Поступки Вертопраховой исполнены наглости, дѣйствія безсмысленности, дни непостоянства, ночи вѣроломства, лучшія ея качества таковы: выдумывать моды, скорѣе всѣхъ перенимать у другихъ и покидать оныя, беситься безъ досады, подъ безпристрастнымъ видомъ скрывать восхищеніи, презирать уѣздныхъ госпожъ, ежечастно всѣхъ обманывать, входить безъ нужды въ долгъ, водить заносъ мужа и послѣ смѣяться надъ нимъ со своимъ любовникомъ, коего завтрѣ мѣняетъ на другаго, третьяго и далѣе, такъ что большая часть М... Щеголей и красавцовъ одинъ за другимъ переходитъ чрезъ ея руки» [185].

Такова щеголиха въ изображеніи сатирическихъ журналовъ. Эти послѣдніе, начертавъ такой яркій ея обликъ, указываютъ и косвенно и прямо на причины, обусловившія появленіе такого типа. Одной изъ главныхъ они ставятъ господствовавшую тогда систему воспитанія и образованія дѣвушекъ.

Когда дѣвушка подрастала, ее начинали, въ силу господствовавшаго тогда обычая, обучать «болтанію какого-нибудь языка наподобіе попугаевъ». Первенствующую роль игралъ языкъ французскій; въ очень рѣдкихъ случаяхъ преподавался и итальянскій, хотя благородныя дѣвицы «только намекали въ немъ». Затѣмъ приступали къ обученію танцамъ—этой «великой наукѣ»: умѣвшая хорошо танцовать получала самые лестные отзывы; неумѣвшей вмѣняли это въ презрительной порокъ. Къ тому же первая больше имѣла шансовъ выйти замужъ: «танцы самое богатое приданое». Въ силу этого «зажиточныя старушки для просвѣщенія ногъ дочерей своихъ въ зимнее время возятъ ихъ нарочно въ города обучать только важнѣйшей наукѣ». Да и вообще «знаніе по правиламъ ступать, а не дарованія вводятъ юноше-

[185] „Разкащикъ забавныхъ басенъ", 1891, 11, 138.

ство въ храмъ щастія» [186]. «Нынѣ весь большой свѣтъ танцуетъ, и что никакое искусство не почитается столь почтеннымъ, какъ танцовальное» [187]. Иногда, впрочемъ, къ вящшему достоинству воспитанія присоединяется умѣнье пѣть по-итальянски. Коль скоро дѣвица умѣетъ болтать по-французски, танцовать, играть и пѣть, то уже «поспѣла дѣвица великихъ дарованій, лестная невѣста и рѣдкая супруга и родительница». Итакъ, искусство ногъ, пальцовъ и голоса есть первѣйшія здѣсь достоинства прекраснаго пола [188]. «Чтеніе романовъ и французскихъ театральныхъ сочиненій довершали всю глубину премудрости». Словомъ, «романы читать, на клавикордахъ и гарфѣ бренчать есть главное ихъ упражненіе» [189].

Француженки, приставляемыя въ качествѣ воспитательницъ юныхъ дѣвицъ, имѣли, по воззрѣнію журналовъ, растлѣвающее на нихъ вліяніе: «Французы взяли подъ покровительство наше юношество, сѣтуетъ журналъ; оно чувствуетъ не малое облегченіе въ скучной неволѣ, и всякая наша дѣвушка подъ присмотромъ искусной француженки въ пятнадцать лѣтъ становиться хитрѣе своей матушки» [190]. Это дурное вліяніе не ограничивалось, впрочемъ, тѣснымъ кругомъ воспитываемыхъ своеобразно барышень, а простиралось далѣе—на служанокъ, изъ которыхъ образовывался «родъ Парижскихъ торговокъ, продающихъ свои прелести».

Мало принося пользы умственному развитію своихъ питомицъ, француженки-воспитательницы растлѣвали ихъ нравственно. О всѣхъ ихъ можно сказать, что сказано объ одной, слѣдующими словами журнала: «гнусныя въ головѣ и сердцѣ чувствованія подлая и часто развратная Французская дѣвка ей впечатлѣваетъ» [191]. Результатомъ подобнаго воспитанія — посѣщеніе французскихъ лавокъ, имѣющихъ и прямое и косвенное назначеніе: «Наши лавки могутъ назваться храмами вкуса и любви; ибо въ нихъ покупаютъ у насъ модные товары и дѣлаются тайныя свиданія волокитъ и молодыхъ дѣвушекъ, изъ которыхъ иныя очень строго содержатся дома, и для того, подъ видомъ закупки товаровъ, пріѣзжаютъ они къ намъ, и мы часто вводимъ къ себѣ въ комнаты, гдѣ онѣ находятъ своихъ любовниковъ, которые имъ болѣе всѣхъ убо-

---

186 „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, 1, 83.
187 „Почта Духовъ", 1789, 1, 255.
188 „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, II, 48.
189 „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова", II, 19.
190 „Почта Духовъ". Сочин. Крылова, 1847, 1, 91.
191 „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова", 1873, 11, 16.

ровъ нравятся; съ обѣихъ сторонъ платятъ намъ щедро и, сверхъ того, покупаютъ у насъ дорогою цѣною товары, потому что почитаютъ за стыдъ торговаться въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ они своими рѣзвостями не одно канапе изломали»[192].

Провинціальныя барышни, само собою понятно, имѣютъ еще большую нужду въ менторствѣ со стороны француженокъ, когда «родители дочерей своихъ, или лучше сказать сей товаръ съ осмнадцати лѣтъ начинаютъ возить каждую зиму въ большіе города». «Женщинъ, особенно пріѣзжавшихъ изъ деревень въ столицу, культивировали во вкусѣ моднаго свѣта чужестранки, дававшія подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ въ извѣстное время рядиться и выставлять на показъ свои прелести». Вмѣстѣ съ этимъ сообщались и пріемы изящнаго и вольнаго обхожденія и распространялись легкомысленные взгляды на супружескія отношенія. Сердце щеголихи, не имѣвшее никакихъ нравственныхъ устоевъ, такого рода наставленія воспринимало очень легко, ибо она находила для себя благопріятную почву. И вотъ щеголиха въ восторгѣ отъ такого перерожденія, такъ какъ француженка въ три мѣсяца изъ деревенской дуры сдѣлала модную щеголиху[193].

Такое направленіе въ образованіи дѣвушекъ заставляло сатириковъ сокрушаться и обращать свои взоры къ прошедшему: «Прежде изготовляли дѣвушекъ къ должностямъ супругъ, родительницъ и хозяекъ и потому старались, чтобы дѣвицы привыкли къ домоводству, честному и умѣренному расположенію имуществомъ[194]. «Въ нынѣшнее просвѣщенное по модному времю совсѣмъ иначе красавицы думаютъ, нежели въ тотъ грубый, тьмою невѣжества покрытый вѣкъ, въ которомъ большею частію занимались онѣ рукодѣліемъ и разною деревенскою экономіею, какъ будто нѣжныя ихъ руки на то только и созданы, чтобы заниматься столь гнусными упражненіями. Прясть, шить и вязать прилично ли тѣмъ прелестнымъ и бѣлизною своею снѣгу подобнымъ ручкамъ, которыя съ толикимъ стараніемъ ежедневно разными ароматами орошаются! Ахъ! нѣтъ: онѣ сотворены единственно на то, чтобъ лобызать съ уваженіемъ и почтеніемъ и восхищаться красотою ихъ».

«При нынѣшнемъ воспитаніи, жалуется другой писатель, пекутся больше о наружныхъ украшеніяхъ, нежели о разумѣ и сердцѣ. Прилежная дѣвица, заботящаяся о порядкѣ домашняго хозяйства подвергаетъ себя посмѣянію всѣхъ своихъ подругъ и знакомыхъ, не зани-

---

[192] „Почта Духовъ". Сочин. Крылова, 1897, 1, 15.

[193] „Трутень", изд. 3-ье Ефремова, 257.

[194] „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IX, 20.

мающихся ничѣмъ болѣе, какъ только модами и веселостями. Съ такими дѣвицами не скучно проводить нѣсколько часовъ празднаго времени; но когда пройдетъ первый жаръ вкушенныхъ ея красотою пристрастій, то вселяетъ она къ себѣ отвращеніе. Лучшее ихъ знакомство, препровожденіе времяни и обращеніе съ петиметрами, щеголями и прочими твореніями одинаковаго съ ними покроя, которыя ихъ ласкаютъ, обожаютъ и удивляются. О дружбѣ, любви къ человѣчеству и состраданіи къ ближнему не вперяютъ въ нихъ ни малѣйшаго понятія, такъ что благородныя сіи чувства не находятъ въ нихъ ни малѣйшаго для себя существованія» [195].

Такова щеголиха, дружно и энергично осмѣянная всѣми сатирическими журналами. Такъ какъ она была весьма яркимъ, даже поражающимъ глаза явленіемъ на фонѣ повседневной жизни, то рѣдкій журналъ не касался какихъ либо, по крайней мѣрѣ, ея чертъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ, доведенныя до крайней рѣзкости, своими уродливыми сторонами возмущали сатириковъ, которые и клеймили ихъ, выставляя на общее посмѣяніе.

Какъ ни ярокъ типъ щеголихи въ изображеніи сатирическихъ журналовъ, какъ ни справедливы въ общемъ приданныя ей черты, однакожъ, при болѣе внимательномъ наблюденіи, нельзя не признать, что въ общемъ освѣщеніе этого типа сатирическими журналами страдаетъ преувеличеніемъ.

Сатирическіе журналы изображаютъ щеголиху, конечно, въ достаточныхъ классахъ общества, особенно въ высшихъ, блистающей нарядами, очаровывающей своею любезностію и обворожительностію обхожденія, привлекающей толпы поклонниковъ своими прелестями. Никто, конечно, не станетъ, оспаривать того, что для щеголихи жить— значитъ царить въ гостиной, сіять на балахъ и концертахъ, принимать своихъ поклонниковъ, даже въ будуарахъ—и во всѣхъ этихъ мѣстахъ показывать себя приверженицей моды, наложившей свои путы не только на костюмъ, манеры, но даже на самый образъ жизни. Такъ скованныя и опутанныя, щеголихи, по сатирическимъ журналамъ, стояли какъ будто внѣ духовной жизни: онѣ не интересовались науками, не прилегали къ искусству и были чужды всякихъ интересовъ къ вопросамъ общественнаго характера. Разсмотримъ это частнѣе.

Къ писателямъ и ихъ дѣятельности щеголихи, если судить по журналамъ, относились презрительно; произведенія писателей считали

---

[195] „Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ“, 1800, 312.

вздоромъ и пустяками, что до книгъ не стоило дотрогиваться боясь загрязниться: «Божусь тебѣ»—выражаетъ одна изъ нихъ свой взглядъ на книги издателю, что принявшись за одну, провоняла бы *сухою моралью*: объ закладъ бьюсь, что ты не отгадаешь, какія это книги? всьо Ѳеофаны да Кантемиры, Телемаки, Роллени, Лѣтописцы и всякой едакой вздоръ [196]. Она же наивно объясняетъ и причину столь пренебрежительнаго своего отношенія къ книгамъ: «Честью клянусь, что я читая ихъ ни слова не разумѣла. Одинъ разъ развернула Ѳеофана и хотѣла читать, но не было мочи: не повѣришь радость, какая сдѣлась *тѣснота въ головѣ* [197]. Появленіе ученой женщины въ обществѣ съ точки зрѣнія щеголихи, возбудило бы смѣхъ: «Ученая женщина, ученая женщина! фуй какъ ето неловко!» [198]. Впрочемъ, если щеголихи что и читаютъ, то исключительно модныя книги [199]. Ученость нѣкоторыхъ заключалась въ записываніи острыхъ словецъ и въ выдумываніи таковыхъ [200]. Если нѣкоторыя изъ щеголихъ имѣли понятіе о писателяхъ, то судили о нихъ по молвѣ [201]. Отношеніе щеголихъ къ журналамъ, которые ихъ осмѣивали, было ироническое: «Не повѣришь радость», пишетъ смѣясь щеголиха къ издателю «Трутня», въ какой ты у насъ модѣ. Ужесть какъ всѣ тебя хвалятъ, и всѣ тобою довольны... я твоего Трутня ни на какія книги не промѣняю»... по чести я никогда не устаю ево читая: ужесть какъ хорошъ!» [202]. Причину такого отношенія щеголиха мотивируетъ такъ: «*По чести* скажу, что твои листы вѣчно меня прельщаютъ... ты не *грустенъ, шушитъ славно* и твое перо *по бумагѣ бѣгаетъ безподобно* [203].

Не оправдывается историческими фактами такое огульное изображеніе сатирическими журналами щеголихъ, не только не причастныхъ какой либо наукѣ, но и стоявшихъ къ ней во враждебномъ отношеніи и относившихся къ ней всегда иронически.

Если вообще справедливо, что женщина XVIII вѣка не избирала какой науки или искусства, какъ постоянной дѣятельности, которая бы удовлетворяла ея духовной потребности, которая, дѣйствительно, у

---

196 „Трутень", изд. 3-е 255.
197 Ibid.
198 „Живописецъ", изд. 7-ое 20.
199 „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IV, 59.
200 „Адская Почта", 1763, 53.
201 Прилож. № 32.
202 „Трутень", изд. 3-е, 255.
203 „Живописецъ", изд. 7-е, 53.

многихъ существовала, то несомнѣнно, что многія изъ женщинъ, въ зависимости отъ разныхъ условій, занимались, какъ диллетантки, на одинаковомъ положеніи съ мужчинами, которые удѣляли также литературной дѣятельностію часы досуга, послѣ служебныхъ занятій. Если нельзя сравнивать въ количественномъ отношеніи писателей-мущинъ съ писательницами-женщинами, и если нельзя сравнивать ихъ по продуктивности (перевѣсъ будетъ на сторонѣ мужчинъ); то съ другой стороны, нельзя нисколько отрицать и того, что въ XVIII в. было достаточно женщинъ изъ высшаго круга, которыя, находя источникъ наслажденія въ умственномъ, литературномъ трудѣ, обожали литературу, способствовали процвѣтанію науки. Не имѣя возможности, въ данномъ случаѣ, исчерпать весь матеріалъ, т. е. перечислить всѣхъ писательницъ прошлаго столѣтія, я ограничусь только нѣсколькими примѣрами, которыхъ, полагаю, будетъ достаточно для иллюстраціи моей мысли.

Піонеркой въ литературной дѣятельности женщинъ во второй половинѣ XVIII в. можно признать Сумарокову, Екатерину Александровну, дочь Сумарокова, жену драматурга Якова Борисовича Княжнина. Ей принадлежитъ честь открыть для дѣятельности женщинъ новый возвышенный родъ занятій. Природныя ея дарованія были развиты отцомъ, который занимался и первоначальнымъ ея обученіемъ, т. е. сообщеніемъ ей свѣдѣній по грамотѣ, письму и стихотворству — «піитикѣ»[204], онъ же развивалъ и поощрялъ ея интересъ къ писательству [205]. Въ этомъ направленіи оказывалъ на нее вліяніе Княжнинъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи ея мужемъ. Этотъ послѣдній занимался съ ней литературой, читалъ ей свои и чужія, входившія въ моду стихотворенія разныхъ поэтовъ и иногда, тихонько отъ отца, поправлялъ ей ея собственныя произведенія [206]. По свидѣтельству Новикова Сумарокова «писала весьма изрядныя стихотворенія, напечатанныя въ ежемѣсячномъ сочиненіи Трудолюбивой Пчелѣ [207], гдѣ она только и помѣщала свои стихи [208].

Дѣвица Каменская, по мужу Ржевская, является на поприщѣ Россійской словесности почти современницей Екатеринѣ Александровнѣ

---

[204] Мордовцевъ: Русскія женщины второй половины XVIII в., 64.

[205] Ibid., 64.

[206] Ibid., 65.

[207] Новиковъ: Опытъ историческаго Словаря о россійскихъ писателяхъ, 1772, 114.

[208] Владимировъ, П. «Первыя русскія писательницы XVIII в.», 1892, 22—23.

Княжниной. Угаснувъ еще въ молодыхъ годахъ, она не успѣла развернуть вполнѣ своихъ природныхъ способностей и дарованій; но, несмотря на это, она проявила свои прирожденные таланты во многихъ искусствахъ, особенно въ поэзіи. Плоды своего поэтическаго творчества она помѣщала въ періодическихъ повременныхъ изданіяхъ. Ржевская, позабытая теперь, что вполнѣ и понятно, пользовалась извѣстностію у современниковъ не только какъ писательница, но и вообще какъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ: «Во время своей жизни», говоритъ современникъ, сія Ржевская любила науки и художества, упражнялась въ стихотворствѣ, живописи и музыкѣ: имѣла великую охоту къ чтенію книгъ, искусна была во французскомъ и итальянскомъ, своемъ природномъ языкѣ»[209]. Кромѣ того, «имѣла вкусъ въ жизни и знаніе свѣта. Нравъ ея былъ веселъ, склоненъ и пріятенъ, какъ въ обращеніи свѣтскомъ, такъ и въ приватномъ сожитіи. Дарованія ея были украшены острымъ и просвѣщеннымъ разумомъ; добродѣтель и истина были для нея драгоцѣннѣе всего; сердце ея было чувствительно, нѣжно и всегда готово къ содѣланію добра. Имѣла милость и пріемъ отъ Монархини своей; была въ почтеніи у всѣхъ безпристрастныхъ современниковъ своихъ; друзья ее считали сокровищемъ своимъ. Умѣла истинно любить, любила ихъ и была сама ими весьма любима; супруга своего любила совершенно и вѣрно, ему же была неизъяснимо любезна. Онъ ее почиталъ первымъ утѣшеніемъ и благополучіемъ своея жизни и, лишася ее, остался по ней въ неописанномъ отчаяніи, въ жестокой горести и неутѣшномъ плачѣ. Смерть ея причинила друзьямъ, роднѣ, пріятелямъ и всѣмъ, кто ее знали, горесть, слезы, печаль и сожалѣніе»[210]. На памятникѣ ея, на Александро-Невскомъ кладбищѣ, начертаны между прочимъ, слѣдующія строки:

Здѣсь Ржевская лежитъ, пролейте слезы музы—
Она любила васъ, любезна вамъ была,
Для васъ и для друзей на свѣтѣ имъ жила;
А нынѣ смерть ее въ свои пріяла узы.
Среди цвѣтущихъ лѣтъ, въ благополучный вѣкъ,
Рокъ ея жизнь пресѣкъ:
Увянулъ острый умъ, увяла добродѣтель,
Погибло мужество и бодрый духъ ея.
Могущій Всесодѣтель!

---

[209] Новиковъ, 187.
[210] Некрополь, СПБ. 1833, 112.

Она ли участи достойна есть сея:
Чтобъ вѣкъ ея младый пресѣкло смерти жало:
Не долгій ли ей вѣкъ здѣсь жити надлежало
Въ достоинствахъ она толико процвѣла,
Что полу женскому здѣсь честію была:
Ни острый умъ ея, наукой просвѣщенный,
Ни нравъ, кой столь ее пріятно украшалъ,
Который и друзей, и мужа утѣшалъ.
Ни сердце нѣжное ее не защитило
И смерти лютыя отъ ней не отвратило!
Великая душа, мужаясь до конца,
Достойна здѣлалась лавроваго вѣнца.
Скончавшись, Ржевская оставила супруга;
Супругъ въ ней потерялъ любовницу и друга,
Отчаясь слезы льетъ и будетъ плакать вѣкъ:
Ну что жъ ей пользы въ томъ? вотъ что есть человѣкъ!"[211].

Съ такимъ нравственнымъ обликомъ, какъ человѣкъ, Ржевская была, для своего времени и видной писательницей: она пишетъ стихи и помѣщаетъ ихъ въ журналахъ [212], сочиняетъ оригинальный романъ: «Письма кабардинскія», который еще въ рукописи съ увлеченіемъ прочитывается современниками [213].

Особенное оживленіе литературы замѣчается при императрицѣ Екатеринѣ II. Являясь продолжательницей политики Елизаветы Петровны, Екатерина II сочувственно относилась къ русскому просвѣщенію и образованію и, потому, къ литературѣ. Къ представителямъ этой послѣдней она относится съ особымъ участіемъ: приближаетъ ко двору Сумарокова съ его знаменитой дочкой-писательницей и вводитъ ихъ въ свой интимный кружокъ; она посѣщаетъ больного Ломоносова. «Бригадиръ» Фонвизина читался при дворѣ.

Какъ образованнѣйшая женщина XVIII вѣка, Екатерина среди сложныхъ государственныхъ заботъ удѣляетъ много времени и литературѣ. Разсматривая ея дѣятельность въ этомъ отношеніи, невольно поражаешься ея продуктивностію и разнообразіемъ.

Ее интересуетъ сѣдая старина, и она пишетъ «Историческія записки касательно русской исторіи»[214].

---

[211] Новиковъ, 187—188.
[212] Владимировъ, 26—27.
[213] Мордовцевъ, 73.
[214] См. «Собесѣдникъ Любителей Рус. Слова» 1773—1784 гг.

Подъ вліяніемъ философскихъ идей, видоизмѣнявшихъ взгляды на воспитаніе, Екатерина пишетъ «Были и не былицы», «Краткое начальное ученіе», «Сказка о царевичѣ Хлорѣ и Февеѣ», «Инструкцію Салтикову» [215].

Карая пороки положительно, законодательнымъ порядкомъ, она выставляетъ ихъ на общее посмѣяніе въ драматическихъ произведеніяхъ [216].

Какъ государыня—публицистъ, Екатерина II сочувственно относится къ журналистикѣ [217], содѣйствуетъ изданію «Кошелька» [218], сама до Дашковой редактируетъ «Собесѣдникъ любителей русскаго слова» [219].

Не чужды были Екатеринѣ II работы спеціальнаго, ученаго характера: она принимаетъ филологическое участіе въ составленіи филологическаго Словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій [220], разбираетъ сочиненіе Радищева: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» [221].

Несмотря на такую разнообразную и плодотворную дѣятельность, она ведетъ громадную переписку съ лицами разныхъ званій и національностей, въ которыхъ затрогиваетъ самые разнообразные вопросы—этическіе, политическіе, философскіе [222].

Съ эпохою Екатерины II невольно возникаетъ въ нашемъ сознаніи писательница—Екатерина Романовна Дашкова, раньше выступившая на литературное поприще и принадлежавшая къ числу замѣчательнѣйшихъ женщинъ XVIII вѣка не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Получивъ по тому времени хорошее воспитаніе въ домѣ своего дяди, она пополнила его собственнымъ чтеніемъ, которое обратилось въ страсть. Все болѣе или менѣе выдающееся въ иностранной литературѣ прочитывалось ею съ живѣйшимъ интересомъ. Немудрено поэтому, что Дашкова, даровитая отъ природы и очень начитанная,

---

[215] Лавровскій: «О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины II».

[216] Щебальскій: «Драм. и нравоопис. сочин. имп. Екатерины II», Русскій Вѣстникъ, 1871.

[217] Шумигорскій: «Государыня-публицистъ».

[218] Лонгиновъ: Новиковъ и Мартинисты 31; Неустроевъ 206.

[219] Неустроевъ: Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ 344—345.

[220] Голицынъ: «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», 1899, 79.

[221] Архивъ Воронцова, т. V.

[222] Голицынъ: «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», 1899, 102—107.

стала видной писательницей. Труды ея относятся ко многимъ областямъ литературы и науки. Она содѣйствуетъ изданію «Россійскаго Ѳеатра», гдѣ и помѣщаетъ свою комедію «Тоісіоковъ»; основываетъ въ 1783 г. журналъ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова»; участвуетъ въ «Трутнѣ» Новикова [223], въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» [224], въ «Невинномъ упражненіи» [225], въ «Другѣ просвѣщенія» [226], въ «Опытахъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія» [227], въ «Собесѣдникѣ Россійскаго Слова» [228]. Здѣсь она помѣщаетъ стихи, комедіи, размышленія, записки объ Академіи и т. д. Кромѣ того, она обработываетъ нѣкоторыя буквы, для «Словаря Россійской Академіи», пишетъ свои знаменитые мемуары [229].

Чѣмъ ближе къ XIX в., тѣмъ больше было женщинъ, посвятившихъ себя занятіямъ по словесности. Остановлюсь только на нѣкоторыхъ именахъ:

Вельяшева-Волынцева, Анна Ивановна. Возросшая и воспитанная въ кругу писателей — своихъ близкихъ родныхъ, она въ свое время, особенно въ кругу избранныхъ лицъ, пользовалась извѣстностію, которую пріобрѣла, какъ оригинальными, такъ и переводными произведеніями: она писала стихи [230], помѣщала ихъ въ журналахъ [231], переводила изъ области изящной словесности сказки перуанскія, а изъ исторіи сочиненіе Фридриха—Исторію Бранденбургскую [232]. Литературная ея дѣятельность приближаетъ ее къ двору. Новиковъ отзывается объ ней, какъ оригинальной писательницѣ и переводчицѣ очень сочувственно. Какъ о писательницѣ онъ замѣчаетъ, что она «сочиняла довольно стиховъ, заслуживающихъ похвалы», оцѣнка ея, какъ переводчицы вылилась у Новикова въ слѣдующихъ словахъ: «въ разсужденіи молодыхъ лѣтъ и исправности перевода достойна похвалы» [233].

---

[223] Лонгиновъ: Новиковъ и московскіе мартинисты, 25.

[224] Неустроевъ: «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ», 411.

[225] «Невинное упражненіе» 1763, стр. 13, 51, 99, 143.

[226] Другъ просвѣщенія, гг. 1804—1806.

[227] См. 1774 г., ч. 1, 6.

[228] «Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова», ч. 1.

[229] Архивъ Воронцова, т. 21.

[230] Брокгаузъ, 10, 869.

[231] Владиміровъ, 26.

[232] Мордовцевъ, 165.

[233] Новиковъ: „Опытъ историческаго Словаря о россійскихъ писателяхъ“, 29.

Римская-Корсакова, вышедшая замужъ за графа Зубова, писала пѣсни, которыя и составили ея популярность. Въ 1770 году онѣ вышли отдѣльнымъ изданіемъ и пользовались большимъ вниманіемъ публики. Одна изъ ея пѣсенъ: «Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ» далеко пережила автора, современниковъ и не потеряла практическаго своего употребленія и теперь. Указываемая нами писательница, кромѣ искусства слагать пѣсни, была извѣстна, какъ отличная пѣвица.

Храповицкая, Марья Васильевна, въ замужствѣ Сушкова—была очень видная и разнообразная по своей дѣятельности писательница. Еще Новиковъ въ своемъ словарѣ считалъ ее«какъ дѣвицу съ острымъ и просвѣщеннымъ разумомъ и великою прилежностью къ ученію одаренною». Зная въ совершенствѣ нѣсколько иностранныхъ языковъ, (фр., итальян., нѣм.), она сосредоточиваетъ свою литературную дѣятельность, главнымъ образомъ, на переводахъ. И здѣсь она себя заявляетъ въ различныхъ родахъ и видахъ изящной словесности: она переводитъ романы и повѣсти: «Инки, или разрушеніе Перуанской имперіи» романъ—Мармонтеля [234], «Щастливое похищеніе», повѣсть гишпанская [235]; она переводитъ также и драматическія произведенія: «Земиру и Азоръ»—оперу Мармонтеля, драму Мерсье—«Бѣглецъ», комедію—«Гвардейскій житель» [236], «Юнговы ночи», Идилліи Дезульвера. Сонеты и стансы Петрарки стали извѣстны русской публикѣ благодаря ея трудамъ.

Храповицкая, впрочемъ, была извѣстна какъ и оригинальная писательница: она принимаетъ участіе въ журналахъ, пишетъ стансы на учрежденіе Россійской Академіи [237].

При этомъ нельзя не замѣтить отличительной черты этой женщины—ея искренняго желанія распространенія и процвѣтанія училищъ, лучшаго положенія представителей науки и большей свободы печати [238].

Волкова, Анна Алексѣевна. Литературная извѣстность этой писательницы, помѣщавшей свои труды въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», создалась стихами, большая часть которыхъ носила торжественный, одописный характеръ. Оды были написаны на разные случаи и посвящались разнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ были и ко-

---

[234] Мордовцевъ, 170.

[235] Голицынъ, 24.

[236] Араповъ, Лѣтописи русскаго театра, 1861, 130.

[237] Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова 1783. IX, 19.

[238] Владимировъ, 31.

рованныя особы, генералы, поэты и т. д. Впрочемъ, въ числѣ стихотворныхъ ея опытовъ попадаются произведенія и элегическаго характера, вызывавшіяся воздѣйствіями природы на эстетическій вкусъ писательницы и разными положеніями лицъ, имѣвшихъ къ ней какое либо отношеніе. Еще современники установили за Волковой эту ея особенность. Такъ, одинъ изъ нихъ, подъ вліяніемъ прочитанныхъ имъ стихотвореній: «Утро», «Дружба», «Весна», «Осень», «Вечерняя бесѣда», «Гимнъ добродѣтели» признаетъ въ Волковой «искусную писательницу, умѣющую въ легкихъ и пріятныхъ стихахъ изливать нѣжныя чувствованія, къ каковымъ женское сердце всегда способнѣе бываетъ, нежели мужское»[239]. Произведенія, изображающія явленія природы, иногда согрѣты у автора религіознымъ чувствомъ. Красоты воспѣтой ею природы приводятъ и читателя къ виновнику таковыхъ—Богу, къ познанію его неизреченной любви, такъ ярко сказавшейся въ созданіи дивныхъ явленій природы [240].

Еще въ предисловіи къ первому изданію ея сочиненій Шишковъ такъ оцѣнилъ ихъ: «Въ одахъ ея, я увидѣлъ дѣвицу съ дарованіями; въ стихахъ ея, называемыхъ «Ручеекъ» нѣжнѣйшую дочь, оплакивающую отца своего, который купно былъ ея наставникомъ и другомъ; въ другихъ ея стихотвореніяхъ, таковыхъ какъ «Утро», «Дружба», «Весна», «Осень», «Вечерняя бесѣда», «Гимнъ добродѣтели» и прочихъ, искусную описательницу природы, умѣющую въ легкихъ и пріятныхъ стихахъ изливать нѣжныя чувствованія, къ каковымъ женское сердце всегда способнѣе бываетъ, нежели мужское».

Поспѣлова, Марья Алексѣевна. «Поспѣлова представляетъ рѣдкій примѣръ природныхъ способностей. Дочь небогатаго чиновника съ семействомъ многочисленнымъ, среди четырехъ сестеръ и пяти братьевъ, возрастая, какъ она пишетъ, въ углу маленькаго домика, но имѣя отца, котораго нѣжность и добродѣтель не только содѣлывали ихъ щастливыми, но разливали вкругъ него радость и благодарность, она сама себя образовала, сама пріуготовляла блестящую стезю своему имени»[241]. По свидѣтельству ея біографа [242], «Поспѣлова, не имѣя другихъ учителей, кромѣ полезныхъ книгъ, собираемыхъ отъ послѣднихъ средствъ отцомъ попечительнымъ, кромѣ собственной склонности и усилія торжествующей прилежности, неопытная въ правилахъ поэзіи

[239] „Дамскій Журналъ“ 1827, № 19, 5.
[240] Ibid., 8.
[241] „Дамскій Журналъ“, ч. 19, № 18.
[242] Отеч. Записки, 1824, ч. XVII, стр. 185.

и языка, она стала поэтомъ, обогатила умъ свѣдѣніями въ наукахъ, совершенно знала французскій языкъ, и по вкусу къ изящному безъ учителей такъ успѣла въ музыкѣ и рисованьи... Писала Поспѣлова, преимущественно оды»[243].

Сочиненія Поспѣловой были изданы въ 1798 году и пользовались тогда благосклоннымъ вниманіемъ. Въ первую половину нынѣшняго столѣтія она не только не была забыта, но вызывала къ себѣ сочувствіе. «Мы осмѣливаемся совѣтовать, говорится въ одномъ журналѣ, «каждой благовоспитанной дѣвицѣ прочитать сію книжку, доказывающую, что истинныя достоинства находятъ рано или поздно сладостнѣйшую награду свою: справедливость, имъ отдаваемую. Сочиненія дѣвицы Поспѣловой, подобно какъ сочиненія дѣвицъ Буниной и Волковой, должны занимать почетное мѣсто въ избранной библіотекѣ юныхъ россіянокъ, наставленныхъ въ любви и уваженія къ отечественному языку, къ отечественнымъ дарованіямъ [244].

Мы не будемъ говорить о трудахъ кн. Долгорукой, Зубовой, Магницкихъ, Ниловой, Орловой, Свиньиной, Урусовой... и многочисленныхъ другихъ труженицъ въ литературѣ, работавшихъ то въ столицахъ то въ провинціи, въ качествѣ переводчицъ и оригинальныхъ авторовъ. Иногда писательницы составляли литературные кружки [245]; въ нѣкоторыхъ «журналахъ участвовало *множество* женщинъ» [246].

Если принять во вниманіе, что, за рѣдкими исключеніями, писательницы принадлежали къ высшему кругу и принимали участіе въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, куда являлись, какъ дѣти своего вѣка, во всеоружіи моды, то будетъ понятно, насколько утрировано сатирическими журналами изображеніе щеголихъ въ разсмотрѣнномъ нами отношеніи.

Также сгущены краски сатирическими журналами въ изображеніи щеголихи, какъ хозяйки, которыя, еще будучи дѣвицами, стыдились имѣть какое нибудь понятіе о домоводствѣ [247]. По выходѣ замужъ, каждая изъ такихъ особъ «не хотѣла нарушить спокойствія своего духа попеченіями домостроительства». «Жена опасалась обидѣть натуру, естьли замараетъ въ кухнѣ тѣ прекрасныя руки, кои я прежде идолопоклоннически цѣловалъ»[248].

---

[243] Князь Голицынъ. „Библіографическій словарь русскихъ писательницъ", 1889, 200—201.

[244] „Дамскій Журналъ", 1827, ч. 19, № 18, стр. 253.

[245] Владиміровъ, 36.

[246] Ibid., 32.

[247] Прил., № 1. [248] Прил., № 2.

Никто, конечно, не станетъ оспаривать и того, что такія особы игнорировали заботы домашнія, дѣла хозяйственныя. Такого же рода занятія были представлены другимъ наемнымъ лицамъ, имѣющимъ какъ бы низшую организацію. Сами же хозяйки относились къ домоводству презрительно, какъ занятію, оскорбительному для человѣческаго достоинства. Къ болѣе сложнымъ хозяйственнымъ дѣламъ, сосредоточеннымъ въ деревнѣ, онѣ относились съ большей брезгливостью. Самое пребываніе среди природы и простыхъ людей считали для себя отравою для жизни, ея погибелью; на мужей же, завозившихъ своихъ модныхъ женъ въ деревню, смотрѣли какъ на варваровъ. И такихъ женщинъ, образовавшихся исключительно подъ французскимъ вліяніемъ было, особенно въ высшихъ кругахъ, достаточно; но это вовсе не исключало существованія женщинъ изъ высшихъ сферъ, ретиво занимавшихся сельскимъ хозяйствомъ. На ряду съ посѣщеніемъ собраній, на которыя являлись въ блестящихъ нарядахъ, онѣ занимались сельскимъ хозяйствомъ и онѣ очень хорошо знали, чего и сколько родится въ ихъ вотчинахъ, и какое нужно было сдѣлать изъ этого употребленіе. Скажемъ болѣе, онѣ вели подряды, совершали куплю и продажу, вели торги и производили мѣну своихъ хозяйственныхъ продуктовъ.

Живя въ деревнѣ и въ городѣ, онѣ очень хорошо учитывали лицъ, которымъ было ввѣрено управленіе вотчинами. Основательное знакомство, даже съ деталями сельскаго хозяйства, замѣтны въ самыхъ высшихъ классахъ общества, среди особъ царскаго дома. И это понятно: сельское хозяйство искони было областью, гдѣ полноправно господствовала женщина. Еще въ «Домостроѣ» Сильвестра начерченъ тотъ кругъ занятій, который по обычаю, издавна существовавшему, принадлежалъ ей. Естественно, что хозяйство было виднѣе и обширнѣе тамъ, гдѣ женщина, на правахъ вотчиницы, управляла самостоятельно. Свобода женщины въ XVIII вѣкѣ, бывшая реакціей лицемѣрію патріархальнаго быта, способствовала образованію самостоятельныхъ личностей, направившихъ свои силы и способности на разныя сферы дѣятельности. Такова была и сфера хозяйственная. Впрочемъ, еще раньше по древнему русскому законодательству, женщина пользовалась имущественными правами, которыя при Петрѣ были расширены. При императрицахъ женщины получали въ подарокъ земли съ крестьянами [249]. Чтобы указать, что сфера хозяйственной дѣятельности далеко

---

[249] „Рус. Старина", 1870, 464, 471.

не чужда была и высшихъ сферъ, укажемъ на нѣсколько примѣровъ. Возьмемъ царевну Прасковью Ивановну и царицу Екатерину II.

Царица Прасковья Ивановна зорко слѣдитъ за хозяйствомъ, въ различныхъ его видахъ, особенно за урожаемъ. Въ послѣднемъ случаѣ она старается предупредить возможныя плутни со стороны управляющаго, выставляя ему на видъ именно этотъ урожай. Точно также она регламентируетъ присылку денегъ вмѣстѣ натуры; она слѣдитъ въ то же время, чтобы эти обѣ оброчныя статьи доставлялись сполна; она переводитъ деньги на цѣнность сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Насколько внимательна была царица къ сельскому хозяйству, обращавшая вниманіе даже на мелочи, краснорѣчиво говорятъ ея указы: такъ въ одномъ изъ нихъ, замѣняя сборъ «живностію» деньгами, она пишетъ: «за гуся по 13 алтынъ по 2 деньги, за утку 6 алтынъ и 4 деньги, за индѣйку по 10 алтынъ».

Когда живность и другіе хозяйственные продукты доставлялись изъ деревни, царевна внимательно ихъ осматривала и дѣлала внушительный управляющему выговоръ, въ случаѣ ихъ недобракачественности: «А быки и бараны отъ тебя высланы худые, и впредь тебѣ выслать быки и бараны на кушанье годные, опасаяся отъ насъ гнѣву», писала она.

«А солоды: ржаной и ячной,—пишетъ она въ другой разъ,—высылать по окладу конечно добрые, а не такой, какъ отъ тебя высланъ солодъ худой и не на какую потребу негоденъ».

Но не одна эта спекулятивная сторона занимала царевну,—преуспѣяніе сельскаго хозяйства, благосостояніе крестьянъ, ихъ мирное житіе и благочиніе также живо интересовали ее. Освѣдомленная хорошо и подробно въ положеніи своихъ вотчинъ, она, по обстоятельствамъ, проявляла разумную строгость и милостивое благожелательство.

Другія женщины, близко стоявшія ко двору и вообще принадлежавшія къ высшему кругу, занимались сельскимъ хозяйствомъ, отлично управляли имѣніями. Мало того, нѣкоторыя изъ нихъ предпринимали даже постройку фабрикъ, заводовъ. Всѣмъ извѣстна графиня Е. М. Румянцева, которая завела ткацкую фабрику, усовершенствовала конскій заводъ.

Императрица Екатерина II также любила заниматься сельскимъ хозяйствомъ: нисколько не стыдилась она появляться въ кухнѣ и стряпать. За порогомъ дома цвѣтникъ—любимый ея уголокъ. Она съ любовію и нѣжностію ухаживала за растеніями. Насколько разнообразны были интересы Екатерины II въ области хозяйства, указываетъ то, что

конюшня и псарня не оставались безъ ея хозяйственнаго надзора. Такъ усилено поэтому журналами освѣщеніе щеголихи, какъ не хозяйки.

Не задаваясь цѣлію указать детально всего, что журналы утрировали въ изображеніи щеголихи, остановимся на нѣсколькихъ частностяхъ, иногда какъ бы случайно оброненныхъ во многихъ мѣстахъ журналами: въ XVIII в. можно было наблюдать, что мужья и жены, имѣвшіе отдѣльныя половины, давали другъ другу свободу и не стѣсняли своимъ присутствіемъ; но это вовсе не значитъ, какъ утверждаетъ журналъ, что «по нѣскольку недѣль мужъ и жена другъ съ другомъ совсѣмъ не видятся и не промолвятъ между собою ни одного слова, развѣ только въ публичныхъ собраніяхъ или на балѣ или въ комедіи»[250]. Въ другомъ журналѣ таже мысль доведена до абсурда. Правда, что щеголихи далеко не отличались домосѣдствомъ; наоборотъ, однимъ изъ завѣтныхъ ихъ стремленій—быть, по возможности, вездѣ, только не въ родномъ гнѣздѣ; но изображеніе, напримѣръ, щеголихи, хотя живущей не на одной половинѣ съ мужемъ и почти по году не видящей его, даже позабывающей въ лицо своихъ дѣтей—грѣшитъ противъ очевидной истины[251].

Положеніе молодой въ деревнѣ, только что вышедшей замужъ въ столицѣ, обрисовано въ сгущенныхъ краскахъ. Вотъ что говорится въ журналѣ: «етотъ негодяй» (мужъ), жалуется жена, увезъ меня въ свою деревню, гдѣ я должна была проводить лучшія мои лѣта не видя никого, кромѣ рогатаго скота и нѣсколькихъ мужиковъ, которые еще отвратительнѣе моего мужа: въ такой горести одно утѣшеніе оставалось мнѣ, чтобы всякой день перебранить всѣхъ, начиная съ него и до послѣдняго скотника: да и подлинно, не проходило ни одной минуты, чтобы кто изъ нихъ не сдѣлалъ какого дурачества». Такого рода занятія довели ея до потери языка «до нѣмоты» («язычекъ мой упалъ») и она лишилась возможности говорить въ теченіе семи лѣтъ. Еще не сообразнѣе описана смерть мужа и причитанія или выговоры ея по поводу его нерадѣнія по хозяйству. Не отличивъ мертваго отъ соннаго, она такъ и сыплетъ ему реплики. Когда же она узнала объ истинной причинѣ его продолжительнаго безмолвія, тогда искренно сожалѣла, что онъ не слыхалъ ея поучительныхъ рѣчей[252].

Если быть въ обществѣ и блистать нарядами составляло потребность для женщины, то все-таки журналъ чрезмѣрно усиливалъ

---

[250] „Почта Духовъ", 1789, 1, 177.

[251] „Сатирическій Вѣстникъ", 1791, VI, 60.

[252] „Почта Духовъ", II, 122—123.

мысль, будто «щеголиха скорѣе согласится пробыть десять лѣтъ запертою, нежели на одну минуту показаться на гуляньѣ безъ убору [253], разумѣется, изысканнаго. Самое пребываніе щеголихи среди общества изображается иногда въ какомъ-то карикатурномъ видѣ. Въ одномъ изъ журналовъ безыменный авторъ, желая выставить на видъ нескромность и непристойность поведенія ея среди модницъ, говоритъ: «тамъ увидѣлъ онъ кривляющую обезьяну, которая каждый мигъ изъ себя новый видъ представляла; вертѣлась, прыгала, другихъ передражнивала, и разныя непристойности дѣлала, чѣмъ свою пустую голову веселила; почему и узналъ онъ въ обезьянѣ одну женщину, которая на сіе животное по ея безстыдству и вертопрашеству, весьма походила [254].

Вызываетъ невольно на лицо улыбку слѣдующая картина печальнаго положенія щеголихъ, возвращающихся изъ собранья: «Съ великимъ удовольствіемъ также смотрѣлъ я на нѣкоторыхъ женщинъ, которыя укрываясь отъ непогоды, бѣжали опрометью къ своимъ каретамъ; но между тѣмъ, поражены будучи звукомъ сильнаго громоваго удара, упадали въ обморокъ; а какъ всякой помышлялъ тогда о своей собственной безопасности, за недостаткомъ услужливыхъ щеголей, которымъ, слѣдуя обычаямъ нынѣшняго свѣта, надлежало бы въ семъ случаѣ ихъ поддерживать, принуждены онѣ были валяться въ грязи; однакожъ подоспѣвшіе къ нимъ на помощь ихъ служители, вытащивъ оттуда развезли всѣхъ по домамъ [255].

Нельзя не остановиться еще на одной чертѣ, такъ сильно подчеркнутой сатирическими журналами—всеобщей, поголовной распущенности женщинъ, ихъ разврата. По сатирическимъ журналамъ выходитъ, что честныхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ. Жены чуть не каждый часъ измѣняли своимъ мужьямъ; также онѣ поступали и съ любовниками, которыхъ у каждой было по многу. Правда, были потерявшія всякій стыдъ женщины; поступки ихъ были эксцентричны и необузданны и проявлялись иногда въ самыхъ дикихъ формахъ. Не отрицая такого рода явленій, дѣйствительно бытовавшихъ, мы должны замѣтить однако, что они исключительныя и нисколько, поэтому, не говорятъ о всеобщей развращенности. Разсматривая въ частности свойства щеголихи, мы сейчасъ увидимъ, какъ журналы въ изображеніи ея сгущали краски и единичныя явленія возводили въ общій законъ. Такъ,

---

[253] „Почта Духовъ", I, 157.

[254] „Вечера", II, 163.

[255] „Почта Духовъ".

указывая на распущенность щеголихи и ея развращенность, журналы выставляютъ на видъ, что она предъ выходомъ замужъ выговаривала себѣ въ замужествѣ право свободной любви. Конечно, иногда женихъ давалъ на это свою санкцію, но это имъ дѣлалось, повторяемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, большею частію, по практическимъ соображеніямъ и матеріальнымъ расчетамъ. Трудно допустить такую наивность со стороны всѣхъ мужчинъ, чтобы они, женившись и, слѣдовательно, взявши на себя множество обязательствъ, съ удовольствіемъ бы предоставили своихъ женъ на общее пользованіе всѣмъ знакомымъ и незнакомымъ.

Съ другой стороны и дѣвушка, выходя замужъ, дѣлала этотъ важный въ ихъ жизни шагъ вообще искренно, по непосредственному влеченію своего влюбчиваго сердца. Живя почти исключительно чувствомъ и воображеніемъ, она рисовала жизнь свою въ радужныхъ краскахъ, вовсе не отвѣчающихъ дѣйствительности и надѣляла своего жениха такими достоинствами, которыхъ онъ вовсе не имѣлъ. При этой искренней увѣренности въ будущую исполненную радостей жизнь, молодая особа носила въ душѣ своей и глубокую привязанность къ будущему мужу. Оно и понятно: любовь доминировала надъ всѣмъ ея существомъ, въ ней былъ весь смыслъ и цѣль ея жизни и все содержаніе ея духовнаго бытія. Но это радужное настроеніе души, настроеніе вполнѣ естественное, приводившее дѣвушку къ мечтательности, очень скоро измѣнялось: иллюзіи, создававшіяся не въ мѣру развитымъ, сравнительно съ другими способностями, воображеніемъ, очень скоро, при соприкосновеніи съ жизнію, разбивались о ея горькую дѣйствительность. Болѣе несоотвѣтствія мечтаній съ дѣйствительностію при выходѣ замужъ и потому больше горя было, когда браки устроялись, что тогда было нормальнымъ и почти всеобщимъ явленіемъ, при помощи свахъ. Къ этимъ послѣднимъ особенно обращались матери перезрѣлыхъ дочерей; онѣ «засылаютъ свахъ, выставляютъ дочерей повсюду, и даже храмы Божіи обращаютъ въ храмы смотра, и тогда-то, вмѣсто прежней прозорливости, являются на устахъ созрѣвшей дѣвы прельстительная улыбка, въ очахъ задирка нѣжная, на языкѣ разговоръ, къ соотвѣтствію склонный: уже не отметаетъ всякаго жениха, а въ каждомъ изъ нихъ находитъ мужа достойнаго». Во всѣхъ мѣстахъ и уголкахъ водились эти устроительницы браковъ; но особенно ихъ было много въ Москвѣ. Здѣсь «въ старину существовало цѣлое сословіе свахъ; имъ сообщались лѣта невѣстъ, описи приданаго и брачныя условія: къ нимъ можно было прямо адресоваться, и онѣ договаривали родителямъ все то, что въ собраніи не могли высказать

одни только взгляды жениха», и при такой формѣ знакомства молодыхъ дѣвушекъ съ мужчинами, становившимися потомъ мужьями, не было мысли у нихъ, мысли сейчасъ же и постоянно измѣнять имъ. Если онѣ до выхода замужъ не чувствовали любви къ своимъ будущимъ мужьямъ, то все-таки лелѣяли въ душѣ возможность счастливой семейной жизни. Романическія побѣги молодыхъ дѣвушекъ изъ родительскаго дома, что, какъ извѣстно, было заурялнымъ явленіемъ, особенно во II половинѣ XVIII вѣка, ясно указываетъ, что бывали молодыя особы, желавшія съ любимымъ человѣкомъ поскорѣй освободиться отъ семейнаго деспотизма. Презрѣвъ родительское благословеніе «навѣки нерушимое», онѣ, конечно, оставляли родительскій кровъ съ тою цѣлію, чтобы съ своими избранниками прожить счастливо—въ любви и мирѣ. Причиной этихъ побѣговъ изъ родительскаго дома было не романическое только увлеченіе мужчиной — увлеченіе, дававшее выходъ естественному чувству любви, которая наполняло все ея духовное бытіе, но и стремленіе создать себѣ независимое и самостоятельное положеніе. Мемуары и записки современниковъ представляютъ много примѣровъ, въ данномъ случаѣ, поучительныхъ, показывающихъ воочію, что въ столицѣ и въ деревнѣ, были молодыя дѣвушки, которыя серіозно смотрѣли на бракъ, и по выходѣ замужъ, были не только прекрасными женами и матерями, но и распространяли свое прекрасное вліяніе за предѣлы своего скромнаго очага. Не имѣя въ виду приводить очень многихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ нашу мысль, ограничусь двумя—тремя, весьма въ данномъ случаѣ характерными. Укажу, во-первыхъ, на свѣтлыя черты матери С. Т. Аксакова—Софьи Сергѣевны. «Испытавшая и пережившая не по лѣтамъ, семнадцатилѣтняя дѣвушка превращается въ совершенную женщину, мать, хозяйку, дѣлается даже офиціальной дамой, такъ какъ по болѣзни отца принуждена нерѣдко принимать городскія власти, чиновниковъ отца и другихъ лицъ общества, волей—неволей знакомится съ дѣловыми бумагами, ведетъ офиціальную переписку, — словомъ дѣлается «настоящимъ правителемъ дѣлъ отцовской канцеляріи»... Постоянно занятая заботами о больномъ отцѣ и его офиціальными дѣлами, дѣвушка вмѣстѣ съ этимъ не оставляетъ безъ воспитанія и своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ; мало того, слѣдя за ихъ уроками, она вмѣстѣ съ ними сама принимается учиться, пополняетъ свое упущенное образованіе, быстро овладѣваетъ французскимъ языкомъ, читаетъ на немъ книги, быстро даже научается на немъ говорить. По выходѣ замужъ, она была рѣдкою матерію, безупречною супругой, несмотря на всеобщее ей поклоненіе.

Стоитъ припомнить княгиню Долгорукову Наталью, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ нѣкоторыя жены беззавѣтно были преданы мужу, дѣтямъ. Такихъ женщинъ изъ высшихъ сферъ было достаточно.

II.

Новомодныя вѣянія, порожденныя искусственною жизнію и широкой волной распространявшіяся среди такъ называемаго образованнаго общества, вызывали критическое отношеніе не только въ немъ самомъ, но и среди простого народа. Забавные листы—наилучшій показатель этого. Характеру русскаго человѣка издавна присуща была склонность облегчать свою страду—горькое положеніе отъ непосильныхъ трудовъ—добродушной и веселой шуткой, иногда даже обращенной на самого себя. Потѣхи и сатиры ради русскій человѣкъ избиралъ самые разнообразные предметы для своихъ стрѣлъ и, особенно, тѣ, которые потѣшали его странностію, или, лучше сказать, глупостію. Потому-то модницы XVIII вѣка и были объектомъ сатирическаго къ нимъ отношенія народа, поражавшагося ихъ причудами и уродливостію. Забавные листы выставляли двѣ стороны ихъ—внѣшнюю и внутреннюю. Въ первомъ случаѣ онѣ глумились надъ модами, ихъ опутавшими, во второмъ—надъ зазорнымъ поведеніемъ.

Забавные листки осмѣиваютъ эксцентричную трехъэтажную прическу тупеемъ [256], уснащеніе ее пудрой, огромные чепцы кораблемъ, высокія модныя шляпки, высокіе каблуки [257], черныя мушки [258], налѣпливаемыя не только на лицѣ, но даже на груди и рукахъ, короткіе рукава, декольте и т. д. [259]. Въ этомъ случаѣ сатира забавныхъ листовъ почти тожественна въ общемъ по содержанію съ сатирическими журналами, которые, впрочемъ, касаются бо́льшаго количества предметовъ, относящихся къ модѣ и детальнѣе ихъ разработываютъ; но зато есть разница въ освѣщеніи—наклонность къ высмѣянію, стремленіе выставить предметы въ болѣе смѣшномъ, карикатурномъ видѣ въ забавныхъ листахъ болѣе замѣтны, чѣмъ въ сатирическихъ журналахъ.

---

[256] Ровинскій, 1, №№ 233, 234, 236.

[257] Ibid., № 121.

[258] Ibid., 228, 229.

[259] Ibib., № 121.

Что касается до изображенія щеголихъ съ внутренней, душевной стороны, то какъ въ сатирическихъ журналахъ, такъ и въ забавныхъ листахъ нравственный обликъ ихъ стоитъ очень низко: онѣ являются потерявшими стыдъ и честь женщинами. Такое изображеніе, иногда полное цинизма, очевидно находится въ связи съ многими произведеніями того времени.

Эротическое направленіе русской литературы, сказавшееся во многочисленныхъ произведеніяхъ XVIII в., оригинальныхъ и переводныхъ, отмежевало себѣ мѣсто преимущественно въ повѣстяхъ, романахъ. Достаточно указать на «Пригожую повариху» Чулкова, «Неониллу или преступную дщерь», «Нѣжныя объятія въ бракѣ или утѣхи съ продажными любовницами», чтобы видѣть, какъ скабрезныя сюжеты трактовались въ произведеніяхъ такъ называемой теперь изящной словесности. Откровенность въ описаніи соблазнительныхъ прелестей женскаго пола, циничность описаній похотливыхъ вожделѣній героевъ дѣйствующихъ лицъ были поразительны и совершенно теперь немыслимы въ печатномъ словѣ. Любовныя вакханаліи совершаются открыто, пантомимы любви рельефнымъ изображеніемъ патологическихъ картинъ самаго низменнаго пошиба пестрятъ чуть не каждую страницу; сами авторы какъ будто поставили себѣ задачей служить культу Венеры и приносить на ея алтарь жертвоприношенія. Эта сластолюбивая волна, удовлетворявшая самымъ низменнымъ животнымъ инстинктамъ читающей публики, пробила себѣ русло въ сатирическихъ журналахъ, допускавшихъ на свои страницы всевозможные роды литературныхъ произведеній; особенно же это замѣтно сказалось въ забавныхъ листкахъ. Что касается до стиховъ и разсказовъ, находящихся въ лубочныхъ картинкахъ, то онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ многимъ источникамъ—и рукописной старинной русской литературѣ и иностраннымъ фацеціямъ и сочиненіямъ русскихъ писателей.

Вирши и разсказы забавныхъ листовъ, не всегда, впрочемъ, соотвѣтствующія самымъ картинкамъ, рисуютъ женщину со стороны нравственной въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ: она идетъ на встрѣчу къ совокупленію съ мущинами, къ таковымъ падка, въ объектахъ своей похотливости не разборчива, руководится только матеріальными соображеніями, не стѣсняясь ни мѣстомъ для любовныхъ потѣхъ ни выраженіемъ своихъ чувствованій. До чего доходила свобода въ выраженіи, можно, напримѣръ видѣть изъ текста къ картинкѣ: Потѣха въ любви: «Неки человекъ уязвился любовию госпожи: і оной желаніе предложі Обеща ей драгой презентъ подарити: а прітомъ всегда ее благодаріті которая і склонилась кево волі: і все его желаніе учініть

дозволі. Что онъ услыша весма благодарілъ: і спочтеніем на стулъ ее посаділ. Где і начел было дело іcправляти: себя і ее забавляти. ажно внезапу пришелъ человѣкъ подокно: і увидя такое дѣло вокно. вдрукъ вокно крепко застучалъ: ктомужъ громко закричалъ: чево онъ іспугавшисъ стулъ отпихнулъ: і тако барыню сстула столкнул которая напол ъ упала: і подняввши кверху ноги стала. чему онъ немало дивился: ажно штаны спали і парикъ свалился: і тако той притчине: дивится і поныне [260].

III.

Сатирическіе журналы въ своихъ статьяхъ, относящихся къ щеголихѣ, не берутъ ея въ цѣломъ, а только указываютъ, рѣдко изображаютъ отдѣльныя характерныя ея стороны, или сообщаютъ о предметахъ ея вожделѣній. Такъ какъ сторонъ юркой жизни щеголихи, а такъ равно и предметовъ, къ которымъ она направляетъ свои помыслы, много, то отсюда безчисленное количество статей, различныхъ по объему и по содержанію. Въ однѣхъ изъ таковыхъ мы найдемъ въ общемъ указаніе на пристрастіе щеголихи къ модамъ, къ которымъ она, дѣйствительно, прилѣплялась, подобно ученому, къ книгамъ [261]; въ другихъ — на иныя ея увлеченія, т. е. пользованіе временемъ, которое въ восхищеніи проводитъ она предъ уборнымъ столомъ [262], употребляетъ необходимыя и спасительныя для своей красоты средства— бѣлила и румяна, чтобъ привлечь къ себѣ благосклонное вниманіе мужчинъ [263]; что для этихъ цѣлей, «подъ начальствомъ кокетства» существовали цѣлыя фабрики для производства спецій, дающихъ поводъ къ образованію отрадныхъ ощущеній, относящихся къ области чувствъ зрѣнія и обонянія [264]; что къ услугамъ щеголихъ, существовали торговки, «производившія румянецъ и молодильныя мази» [265]; что кромѣ этихъ предметовъ, красавица, въ видахъ вящшей лѣпоты, повинуясь модѣ, носила высокія прически, скорѣе ее обезображивающія, чѣмъ украшающія [266], надѣвала затѣйливыя шляпки [267] чепцы [268];

[260] Ровинскій. I, № 135.
[261] Прил. № 11.
[262] Прил. № 24.
[263] Прил. № 45.
[264] Прил. № 48.
[265] Прил. № 47.
[266] Прил. № 56.
[267] Прил. № 57.
[268] Прил. № 61.

что за отсутствіемъ своихъ волосъ и зубовъ пользовалась чужими [269]; что въ этихъ же цѣляхъ украшенія, щеголиха надѣвала фижмы [270]; у нея былъ своеобразный языкъ [271]; что орудіемъ его даже служили и мушки [272] и опахало [273]; что она вообще имѣла и другія духовныя средства побѣждать своего противника [274] и т. д. Словомъ, едва ли можно найти предметъ, относящійся къ костюму или туалету, который не былъ бы затронутъ какой либо статьей. Новое появленіе шляпки [275] или покроя платья [276] находило себѣ выраженіе въ извѣстной статьѣ журнала.

Другой разрядъ статей сатирическихъ журналовъ обращаетъ вниманіе на самую личность щеголихи, только и думающей о своей красотѣ [277]; что мысль казаться прекрасной не покидаетъ ея и у гроба [278]; что она употребляетъ разные способы, чтобы воочію показать свою красоту [279]; что о приданіи себѣ хотя искусственной красоты хлопочутъ старухи [280], что это искусственная красота приводитъ въ недоумѣніе и разочарованіе даже мужа на другой день послѣ своей свадьбы, вдобавокъ еще женившагося на молодой [281] и т. д.

Цѣлый рядъ журнальныхъ статей трактуетъ объ иныхъ свойствахъ щеголихи—ея непосѣдливости [282], ея пребыванія въ лавкахъ [283], на гуляньяхъ, театрахъ [284], словомъ, вездѣ [285]; на темы разговоровъ женъ [286], на насмѣшливое отношеніе къ ученымъ и писателямъ [287].

---

[269] Прил. № 41.
[270] Прил. №№ 70—71.
[271] Прил. № 79.
[272] Прил. №№ 49—53.
[273] Прил. № 77.
[274] Прил. № 40.
[275] «Сатирическій Вѣстникъ», 1790, V, 10, VII, 83.
[276] Ibid.
[277] Прим. № 12.
[278] Прил. № 39.
[279] Прил. № 9.
[280] Прил. № 34.
[281] Прил. № 7.
[282] Прил. № 89.
[283] Прил. № 86.
[284] Прил. № 85.
[285] Прил. № 81.
[286] Прил. №№ 82—84.
[287] Прил. № 16.

Едва ли не большее количество статей посвящено въ журналахъ неблаговоспитанному поведенію щеголихи—ея влюбчивости [288], вѣтренности [289], непостоянству [290], притворству [291], невѣрности и разврату [292], даже на другой день послѣ свадьбы [293], ея безстыдному въ глаза мужу заявленію, что она украшаетъ его рогами [294], похотливости у женщинъ не пропадающей съ годами [295]; разврату не только замужнихъ женщинъ, но и вдовъ [296] съ ихъ двуличнымъ поведеніемъ послѣ смерти мужа при другихъ и наединѣ [297]. Журналы, между прочимъ, отмѣчали, что такія особы иногда возбуждали отвращеніе въ мужчинахъ [298], что любовница за похабства оставляется всѣми, которые оказывали ей прежде свое вниманіе [299]. Журналы указывали и на причины такого зазорнаго поведенія женщинъ, какъ, напримѣръ, на воспитаніе деревенской дуры въ городѣ и на обученіе ея модѣ и разврату француженкою [300].

Всѣ указаннаго рода статьи—а таковыхъ въ журналахъ тысячи—говорятъ, конечно, каждая особо, объ одномъ какомъ либо предметѣ, принадлежности туалета или одежды или какомъ либо свойствѣ духовнаго характера щеголихъ. Каждая изъ статеекъ, отдѣльно взятая, иногда и живописующая свойство, не можетъ дать и, конечно, не даетъ точнаго и притомъ всесторонняго понятія о щеголихѣ. Образъ ея можетъ сложиться лишь только изъ соединенія чертъ, разбросанныхъ по разнымъ страницамъ журналовъ.

Есть и иной разрядъ статей въ журналахъ, затрогивающихъ щеголихъ шире и глубже, сравнительно съ предшествующими, и дающихъ болѣе обильный матеріалъ для ихъ характеристики. Такъ въ одной заявляется о ея позднемъ вставаньи, житьѣ на отдѣльной поло-

---

[288] Прил. № 13.
[289] Прил. № 33.
[290] Прил. № 35.
[291] Прил. № 36.
[292] Прил. № 17.
[293] Прил. № 102.
[294] Прил. № 112—114.
[295] Прил. № 100, 101.
[296] Прил. № 117.
[297] Ibid.
[298] Прил. № 15.
[299] Прил. № 98.
[300] Прил. № 16.

винѣ отъ мужа, о ея любопытствѣ относительно знакомыхъ, о пребываніи въ теченіе дня въ различныхъ мѣстахъ [301]; другая трактуетъ о пребываніи щеголихи въ театрѣ, о самомнѣніи своей красотой, о презрѣніи къ учености [302]; третья выставляетъ щеголиху, не платящую долговъ, а между тѣмъ помышляющую о новыхъ платьяхъ [303]; иная статья рисуетъ щеголиху, мучащую своихъ дѣвокъ дома и затѣмъ шныряющую въ разныхъ мѣстахъ [304], другая выставляетъ на видъ заботы щеголихи объ уборахъ, одѣяніи, а потомъ витающую вездѣ [305]. Есть статейки въ журналахъ еще сложнѣй, въ которыхъ нанизывается на щеголиху еще болѣе присущихъ ей свойствъ [306]. Хотя и здѣсь каждая изъ такого рода статеекъ, отдѣльно взятая, и даетъ бóльшее число признаковъ, опредѣляющихъ щеголиху, но все-таки не представляетъ выпуклаго и яснаго ея образа. Такія изображенія представляютъ матеріалъ, и очень богатый, изъ котораго художникъ можетъ создать живой и цѣльный образъ.

Если сопоставить изображеніе щеголихи сатирическихъ журналовъ съ таковымъ же у писателей XVIII в., представителей такъ называемой изящной литературы, то увидимъ, какая громадная въ этомъ отношеніи заключается разница. Въ отличіе отъ сатирическихъ журналовъ, не говоря уже о забавныхъ листахъ, мы находимъ здѣсь лицъ, полныхъ жизни, со всѣми отличительными ихъ свойствами, вызываемыми положеніями ихъ, какъ героинь въ ходѣ и развитіи самыхъ пьесъ. Такъ въ комедіи Сумарокова: «Мать совмѣстница дочери», одной изъ первыхъ, затрогивающихъ щеголихъ, одна изъ таковыхъ—Минодора является типичнымъ лицомъ. Предъ нами живой человѣкъ, который своими отношеніями къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ комедіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми свойствами староманерныхъ людей, рѣзко и выпукло проявляетъ черты, наложенныя на нее новымъ временемъ. Если взять комедію Екатерины II «Именины г-жи Ворчалкиной», болѣе позднюю по времени своего появленія предыдущей, то увидимъ тоже самое: щеголиха Олимпія, читателю или зрителю пьесы, является въ полномъ и ясномъ очертаніи, съ тѣми существенными и характерными для нея признаками, которые обусловливались тогдашнимъ временемъ. Мы ви-

---

[301] Прил. № 25.
[302] Прил. № 6.
[303] Прил. № 26.
[304] Прил. № 26.
[305] Прил. № 17.
[306] Прил. №№ 72, 42, 107, 115.

димъ здѣсь ту почву, на которой могла появиться и развиться такая личность.

Въ комедіи «Бригадиръ» Фонвизинъ, рисуя крупными и яркими чертами Совѣтницу, даетъ намъ ясный обликъ щеголихи—какъ продуктъ даннаго времени.

То же самое мы должны сказать о щеголихѣ Чванкиной въ комедіи Княжнина «Чудаки». Выставляя выпукло господствующую въ ней страсть—тщеславіе, авторъ не забываетъ и другихъ ея чертъ, присущихъ щеголихамъ того времени.

Правда, нѣкоторые изъ писателей XVIII в., изображая щеголиху, выставляли на видъ, главнымъ образомъ, только нѣкоторыя, особенно рѣзко бросавшіяся ея свойства, оставляя другія въ тѣни. Такъ Клушинъ въ комедіи «Смѣхъ и Горе» особеннно подчеркиваетъ легкомысленный взглядъ жены на бракъ, гдѣ устами щеголихи Вздоровой рекомендуется молодой особѣ Пріятѣ не прилѣпляться къ мужу, а выражать ему полное равнодушіе.

Въ комедіи Лукина «Щепетильникъ» между другими сторонами въ лицѣ Вертопрашки съ особенною выпуклостію выставляются особенныя характерныя для нея черты—приверженность къ модѣ и интересъ къ ея новостямъ. Указанныя нами личности щеголихъ не единственныя. Какъ бы то ни было, онѣ, помимо своей жизненности и реальности, говорятъ и о творчествѣ авторовъ, ихъ создавшихъ. Это не простой указатель какой нибудь черты, не перечень только нѣкоторыхъ изъ нихъ, не механическое нанизываніе одной на другую, а продуктъ творчества, въ силу котораго индивидуальныя особенности героини произведенія тѣсно связаны цементомъ духовнаго ихъ родства.

IV.

Въ журналѣ «Ежемѣсячныя сочиненія» (1755 г.) неизвѣстный авторъ, совѣтуя, какъ лучше проводить время молодой красавицѣ—предлагаетъ ей заблаговременно предаваться любви, пока у нея, какъ у цвѣтка весной, не поблекла красота, утрата которой въ старости лишитъ всѣхъ ея поклонниковъ. Этой замѣткой журнала, очевидно, устанавливается обычное излюбленное ея времяпровожденіе, которое автору приходилось наблюдать въ жизни [307].

Въ журналѣ «Праздное время въ пользу употребленное» (1759 г.) довольно подробно изображены заботы щеголихи—матери при воспи-

[307] Прил. № 5.

танія своей дочери. Совершенство, идеалъ этой послѣдней она видитъ въ физической красотѣ. Лицо, естественно, занимаетъ первое мѣсто [308]. Какъ красота лица доставляетъ радость, несказанное счастье обладательницѣ, такъ обезображиваніе его—муку. Въ исключительныхъ заботахъ о красотѣ лица, не оставлены безъ вниманія волосы, руки, грудь [309]; въ виду имѣющаго послѣдовать ея выѣзда и возможно большаго привлеченія къ себѣ обожателей, ее учатъ танцамъ [310]. Особенно важенъ для маменьки и ея воспитанницы — дочки первое появленіе этой послѣдней въ свѣтѣ [311]. Въ этомъ отрывкѣ изъ журнала нѣтъ въ настоящемъ смыслѣ щеголихи, а указаны только тѣ средства, которыя употребляютъ маменьки будущихъ кокетокъ, чтобы ихъ дочки имѣли успѣхъ въ обществѣ, привлекали къ себѣ наибольшее число поклонниковъ и одерживали бы надъ ними побѣду.

Въ томъ же журналѣ есть другая статья, касающая щеголихъ и затрогивающая существенныя ея стороны — щеголиха не хозяйка презираетъ домостроительство [312], но зато пристрастна къ нарядамъ [313], любитъ одѣваться, впрочемъ, не за тѣмъ, чтобы понравиться мужу, а для того, чтобы, во всеоружіи красоты, явясь въ компанію молодчиковъ, снискать ихъ похвалу и затмить какую либо соперницу [314]. Разорительные на ея украшенія и для такихъ неблаговидныхъ цѣлей расходы ставили ее въ затруднительное положеніе, изъ котораго она хотѣла вытти остроумнымъ способомъ — желаніемъ не платить долговъ.

Въ журналѣ «Невинное упражненіе» (1763 г.) выведена съ характерными свойствами щеголиха—«вещество пріятное и оживленное». Она совершаетъ жертвопринашеніе предъ уборнымъ столикомъ. Въ ея распоряженіи всевозможныя космическія средства, могущія придать ей изящный видъ и источать ароматъ. Она любитъ созерцать себя въ зеркалахъ, предъ которыми упражняется «въ приманчивыхъ взглядахъ, улыбкахъ и ужимкахъ». Мало того, она вооружена знаніемъ, какъ налѣпливать мушки, «поводить глазами», «вести голосъ», «картавить». Въ этомъ журналѣ, какъ видимъ, указаны новыя свойства щеголихъ, которыя не были затронуты предшествующими журналами.

---

[308] Прил. № 2, стр. 1.
[309] Ibid., стр. 2.
[310] Ibid., стр. 10.
[311] Ibid., стр. 9.
[312] Прил. № 3, стр. 11.
[313] Ibid., стр. 12.
[314] Прил. № 4.

Журналъ «Всякая Всячина» (1769 г.) удѣлилъ изображенію щеголихи три статьи. Первая изъ нихъ [315], сообщая о заботахъ щеголихи по отношенію «распечатанія красками губъ», щекъ, волосъ, о натираніи груди бѣлилами, о подсурмливаніи бровей, рисуетъ удивленное состояніе мужа, на другой день послѣ свадьбы не узнавшаго своей жены, за ночь лишившейся своихъ искусственныхъ прелестей [316]. Во второй отмѣчена нескромность молодыхъ дѣвушекъ, слишкомъ себя откровенно обнажающихъ. Въ третьей [317] указаны пріемы щеголихи въ обществѣ для обнаруженія своихъ прелестей — выразительности глазъ, бѣлизны рукъ, изящества грудей, миніатюрныхъ ножекъ, красивыхъ зубовъ. Сравнивая содержаніе этого журнала съ предшествующими, мы видимъ, что въ немъ приданы щеголихѣ нѣкоторыя новыя черты.

Въ Журналѣ «Адская почта» (1769 г.) выведены двѣ щеголихи [318] находившіяся въ театрѣ во время представленія трагедіи—одну вдову, почтеннаго возраста, разодѣтую, съ поддѣльной красотой, окруженную стаей молодчиковъ, съ страшнымъ желаніемъ вытти за мужъ;—другую—молодую, презирающую всѣхъ на свѣтѣ и считающую себя выше всѣхъ; эта послѣдняя увѣрена, безъ всякихъ, впрочемъ, на то данныхъ, въ своей учености, съ претензіей на остроуміе. Здѣсь мы видимъ щеголиху въ новой обстановкѣ и съ новыми чертами—съ необычайнымъ самомнѣніемъ, вытекающимъ изъ самообольщенія своей красотой и своимъ умомъ, съ ея стремленіемъ подогрѣвать отъ времени поблекшія красоты, желаніемъ нравиться и вытти за мужъ, не пропадающимъ до глубокой старости.

Въ этомъ журналѣ, сравнительно съ предшествующими, кромѣ общихъ чертъ, касающихся, главнымъ образомъ, украшенія внѣшняго щеголихъ, въ особенности лица, есть новыя: сфера ея дѣйствій внѣ дома—въ общественномъ собраніи—театрѣ; положеніе ея также иное: прежде она довольствовалась и пробавлялась ограниченнымъ числомъ поклонниковъ, здѣсь же престарѣлая кокетка окружена цѣлою толпою ихъ. Кромѣ того, щеголиха является для побѣды надъ любовниками съ новымъ оружіемъ—духовнымъ—лексикономъ замысловатыхъ словъ, куда вноситъ и слова своего собственнаго изобрѣтенія.

---

[315] Прил. № 7.

[316] Прил. № 8.

[317] № 9.

[318] Прил. № 6.

Въ журналѣ «Полезное съ пріятнымъ» (1769 г.) указаны новые объекты привязанности щеголихи къ мишурѣ—головные уборы, шелковыя матеріи, ленты, башмаки и т. п. Кромѣ того, здѣсь же указано впервые въ журналѣ на полную распущенность щеголихи, на постоянную смѣну ея любовниковъ, вызываемую разными неблаговидными цѣлями—сребролюбіемъ и честолюбіемъ, удовлетвореніе которымъ заставляетъ ее игнорировать физическую красоту и не брезговать въ сношеніяхъ своимъ съ мущинами ихъ безобразіемъ [319]. Хотя эта статья и неоригинальнаго происхожденія, тѣмъ не мѣнѣе помѣщеніе ея въ журналѣ могло обусловливаться тѣмъ, что издатель видѣлъ и въ русской жизни аналогичныя явленія.

Въ трехъ небольшихъ статейкахъ «Смѣси» (1769 г.), посвященныхъ щеголихѣ, помимо нѣкоторыхъ общихъ чертъ съ предшествующими журналами, какъ, напримѣръ, самообольщенія своей красотой, пристрастія къ уборамъ, выставляются новыя—необычайно, напримѣръ, быстрая влюбчивость [320].

Журналъ «Трутень» (1769 г.) во всѣхъ своихъ статьяхъ, касающихся щеголихъ, выставляетъ на посмѣяніе новыя свойства ихъ, которыя или вовсе не были затронуты журналами, или не такъ живо и образно представлены. Въ первомъ случаѣ онъ выставляетъ замужнюю женщину [321] для удобства своей жизни имѣющую, по обычаю того времени, отдѣльную въ домѣ половину отъ своего мужа, чтобы свободнѣе обращать его въ рогоносца. Въ другой статейкѣ журнала [322] выведена щеголиха—кривляка, жеманница и спорщица, атакующая поочередно каждаго изъ мущинъ, находившихся въ обществѣ. Въ такомъ образномъ освѣщеніи щеголиха не была раньше представлена.

Въ третьей статьѣ журнала [323], очень обстоятельной по содержанію, раскрыты характерныя свойства щеголихъ, которыхъ не касались предшедствовавшіе журналы: пренебрежительное отношеніе къ наукѣ, ученымъ, ироническое отношеніе къ журналамъ, презрѣніе къ дому, къ житью въ деревнѣ и домоводству тамъ, обученіе по модѣ француженкой въ связи съ проистекающими отъ того послѣдствіями, кокетливое и безсердечное отношеніе щеголихи къ ухаживателямъ и постоянная смѣна одного другимъ.

---

319 Прил. № 10.
320 Прил. № 13.
321 Прил. № 14.
322 Прил. № 15.
323 Прил. № 16.

Въ слѣдующемъ по времени журналѣ — «Вечерахъ» (1772 г.), впервые указано на несчастное положеніе дѣвушекъ—служанокъ ухаживающихъ за кокеткой и прислуживающихъ ей при ея туалетѣ, продоложающемся часовъ по пяти; отмѣчены также притворные обмороки, которыми она избавляется отъ докучливыхъ замѣчаній мужа, которому приставляетъ рога. Таково поведеніе щеголихи по журналу дома. Внѣ же дома—въ гостяхъ—она злословитъ всѣхъ женщинъ, свойственнымъ ей языкомъ, на гуляньяхъ водитъ за собой толпу любовниковъ и уже за полночь возвращается домой. [324].

Въ первой посвященной щеголихѣ статьѣ «Живописца», выходившаго въ тотъ же годъ, какъ и раньше указанный журналъ, очень рельефно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ художественно изображены многія изъ существенныхъ чертъ щеголихъ: ея взглядъ на науку и ученую женщину, появленіе которой въ обществѣ вызываетъ смѣхъ; самомнѣніе о своей красотѣ, повергающей къ ея колѣнямъ толпу поклонниковъ и ея въ высшей степени кокетливое къ ней отношеніе [325].

Во второй статьѣ этого журнала [326] сильно подчеркнуто ироническое отношеніе щеголихъ къ листкамъ и писателямъ. Потомъ, живо рисуется положеніе молодой, очутившейся въ Петербургѣ и ведущей свободную распутную жизнь, которая ею достигнута притворствомъ—обмороками.

Въ журналѣ «Собесѣдникъ Любителей русскаго Слова» (1784 г.) отмѣченъ новый недостатокъ щеголихъ—вмѣстѣ съ презрѣніемъ къ русскимъ товарамъ питать исключительное пристрастіе къ иностраннымъ, съ пренебреженіемъ къ русскимъ торговкамъ—плутовкамъ выражать симпатіи къ французскимъ мадамамъ, которымъ за проданные товары спускали шальныя русскія деньги [327].

Въ журналѣ «Лѣкарство отъ скуки и заботъ (1786 г.) выведена щеголиха Вертопрахова, которая, кромѣ общихъ свойствъ щеголихи, уже ранѣе отмѣченныхъ нами, является съ своеобразнымъ воззрѣніемъ на бракъ: «Она презираетъ молодыхъ вертопраховъ», а желаетъ принять мужа нѣсколько пожилого, а и то лучше, ежели имѣетъ какіе болѣзненные припадки, непозволяющіе ему выходить изъ комнаты: она отведетъ ему въ особомъ своего дома углѣ спальню, будетъ снабжать его всѣмъ нужнымъ и стараться доставить всѣ выгоды житейскія.

---

[324] Прил. № 17.
[325] Прил. № 18.
[326] Прил. № 19.
[327] Прил. № 20.

Но онъ не долженъ быть нахалъ и безъ ея позволенія не ходить въ ея половину, а особенно не навѣдываться въ спальню» [328].

Въ этомъ же журналѣ выведена щеголиха Мотова съ оригинальнымъ способомъ поправить свое состояніе, растроенное на покупку безполезныхъ украшеній. Въ этихъ видахъ она хочетъ продать все свое наличное имущество, между которымъ первое мѣсто занимаютъ двѣсти паръ башмаковъ... мѣшокъ подвязокъ съ именами своихъ полюбовниковъ [329].

Въ «Зеркалѣ свѣта» (1787 г.) помѣщены двѣ статьи, касающіяся щеголихъ: въ первой изъ нихъ осмѣиваются тѣ изъ нихъ, которымъ природа отказала въ естественной красотѣ, и которыя поэтому, для привлеченія мущинъ, поставлены въ необходимость, хотя и тщетно, восполнять природные недостатки искусственными средствами [330].

Вторая статья «Зеркала свѣта» [331] трактуетъ о тѣхъ пріемахъ, къ которымъ прибѣгаютъ щеголихи для побѣды непокорныхъ ея сердцу мущинъ: онѣ хотятъ привлечь ихъ къ себѣ то горделивой осанкой, невиннымъ выраженіемъ лица, мечущимъ взоромъ, то подкрашиваніемъ себѣ бѣлилами и румянами.

Содержаніе первой статьи журнала было уже исчерпано раньше; что же касается до второй, то должно замѣтить, что прежде не было ни одной статьи, исключительно посвященной уловкамъ; къ тому же и уловки указаны новыя. Въ этомъ журналѣ вмѣстѣ съ очень остроумнымъ въ стихотворной формѣ выраженномъ изображеніи—способѣ уловокъ щеголихи—склонять къ себѣ мужчинъ, указаны и тѣ формы мщенія противъ нихъ, уклоняющихся отъ ихъ приманокъ [332].

Въ «Утреннихъ часахъ» (1788 г.), собственно помѣщена одна статья о щеголихахъ, рисующая ея проекты, положенія и вожделѣнія. Она носитъ названіе: «Уборный столикъ щеголихъ» [333]. Предъ этимъ столикомъ появляется щеголиха съ различными цѣлями нѣсколько разъ: въ первый разъ для притираній, во второй для созерцанія своей красоты, для продѣлыванія искусственныхъ пріемовъ и приведенія своего туалета въ полное совершенство. За этимъ же столомъ, наконецъ, пишутся утреннія цидулки. Хотя эта статья и не оригинальная и мѣстами

---

[328] I, 30.
[329] I, 189.
[330] Прил. № 22.
[331] Прил. № 23.
[332] 208, 9.
[333] Прил. № 24.

чужда русской жизни (сравненіе, напримѣръ, парижанокъ съ мужчинами), тѣмъ не менѣе появленіе ея въ журналѣ вызвалось бытовавшими явленіями русской жизни.

Въ «Почтѣ Духовъ» (1789 г.), во многихъ статьяхъ полно и ярко освѣщенъ типъ щеголихи. Первая изъ нихъ [334] имѣетъ задачею показать, чѣмъ наполненъ ея день въ до и послѣобѣденное время. Въ первомъ случаѣ установлено журналомъ ея позднее вставанье, распросы о знакомыхъ, пріемы; во второмъ—ея болѣе поздняя до ранняго утра жизнь внѣ дома, протекавшая въ суетныхъ и не всегда приличныхъ похожденіяхъ. Во второй статьѣ журнала [335] выставлены заботы щеголихи о своемъ туалетѣ, соотвѣтственно требованіямъ перемѣнчивой моды, которая заставляетъ щеголиху своевременно удалиться изъ театра при сознаніи, что она стоитъ не въ курсѣ дѣла.

Въ слѣдующей статьѣ журнала [336] очень рельефно проводиться взглядъ щеголихи на бракъ—какъ средства избавиться отъ домашней тиранніи, при чемъ важнѣйшимъ условіемъ счастливаго брака ставится выходъ замужъ за набитаго дурака, котораго можно было бы всегда дурачить и проводить за носъ; взглядъ дѣвушки на мать [337].

Въ журналѣ «Зритель» (1792 г.), между очень небольшими статейками о щеголихахъ, получившихъ и названіе по основному своему свойству [338], есть одна очень обстоятельная [339], которая съ откровенностію заявляетъ о развратѣ дѣвушки—щеголихи до выхода ея за мужъ и о томъ цинизмѣ, съ которымъ она разсказываетъ о зазорномъ своемъ поведеніи, по выходѣ за мужъ.

Хотя въ многочисленныхъ статьяхъ «Сатирическаго Вѣстника» (1790—1791 г.), относящихся къ щеголихѣ бичуются ея пороки, на которые сдѣланы были журналами указанія ранѣе, тѣмъ не менѣе и здѣсь обронено кое-что новое: еще будучи дѣвушкою, получая воспитаніе дома, она, вмѣстѣ съ знаніемъ французскаго языка, «намекаетъ по Итальянски», записана во всѣ общества [340], гдѣ и обнаруживаетъ, что ея «всѣ достоинства и умъ помощію танцмейстера переселены въ однѣ

---

334 Прил. № 25.
335 Прил. № 26.
336 Ibid., стр. 47.
337 Ibid., стр. 48.
338 Прил. №№ 33—36.
339 Прил. № 37.
340 Прил. № 29.

ноги» [341]; что въ тѣ общества, гдѣ она выражается «двоемысленно», выѣзжаетъ въ богатомъ экипажѣ, съ богатою ливреею [342].

Въ журналѣ «Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ (1800 г.)—авторъ-издатель обрисовалъ кокетку, какъ охотницу наряжаться [343], какъ искусницу «сыскать способы придавать пріятной видъ своимъ тѣлодвиженіямъ, нѣжной звукъ своему голосу, ходить съ легкостію, принимать пріятныя положенія и находить повсюду свои выгоды» [344]. Пораженный, повидимому, устойчивостію этихъ свойствъ, отъ которыхъ женщина и для себя и для блага другихъ должна освободиться какъ можно скорѣй, какъ гражданинъ и патріотъ, издатель предлагаетъ различныя и, по его мнѣнію, дѣйствительныя средства, которыя могутъ видоизмѣнить неизящную натуру щеголихи.

Если справедливо, что щеголиха, по крайней мѣрѣ, по изображенію сатирическихъ журналовъ, нерѣдко, какъ мы видѣли, очерчена была только нѣкоторыми штрихами, съ обозначеніемъ свойствъ, иногда случайно бросавшимися составителямъ статеекъ въ глаза; если справедливо, что свойства щеголихъ наслоялись другъ на друга и скучивались, и только въ нѣкоторыхъ журналахъ являлись разработанными и выдѣленными: тѣмъ не менѣе и такія даты, особенно въ связи съ драматическими произведеніями, помогутъ указать видоизмѣненіе типа щеголихи въ зависимости отъ условій времени, которыя на ней и отпечатывались.

Щеголиха первой половины XVIII в. не потеряла родственныхъ связей съ устоями жизни столѣтія предшествующаго. Правда, она, уступая теченію времени, презирая мужа за его «постную любовь», не сидитъ дома, а разодѣтая, по требованію прихотливой моды, витаетъ въ публичныхъ мѣстахъ, съ лорнетомъ въ рукѣ, критикуя и осуждая всѣхъ своеобразнымъ, испещреннымъ иностранными словами, языкомъ; но въ то же время она является съ чертами, унаслѣдованными отъ стараго времени—съ признаками явнаго ханженства: она не ѣстъ въ великій постъ мяса, каждый праздникъ ходитъ въ церковь, предъ каждой иконой, попадающейся ей на глаза, творитъ крестное знаменіе.

Съ такими-то духовными потребностями низменнаго характера живетъ щеголиха на своей родинѣ, находя и здѣсь удовлетвореніе своимъ возлюбленнымъ вожделѣніямъ. Когда же установились болѣе частыя путешествія во Францію и усилился приливъ къ намъ фран-

[341] Прил. № 31.
[342] Прил. № 32.
[343] 168.
[344] Ibid., 195.

цузовъ, еще съ бóльшей силой законодательницей модъ и установительницею этическихъ отношеній является Франція. Отсюда всѣ помыслы щеголихи накреняются туда. Поэтому, что ни шло оттуда— благо и достойно подражанія. Вмѣстѣ съ культивировкою модъ самыхъ причудливыхъ формъ и самыхъ разнообразныхъ въ областяхъ дамскаго туалета развивается свободное, разнузданное, переходящее въ безстыдство, поведеніе. Узы брака, не отличавшіяся крѣпостію и устойчивостію раньше, теперь еще болѣе ослабляются.

Во второй половинѣ XVIII в. русская женщина, и раньше не питавшая особыхъ симпатій къ Россіи, жаждетъ порвать всѣ связи съ ней: она, презирая Россію, тяготится пребываніемъ въ ней, всѣми помыслами стремится во Францію, которую желала бы признать родиной и отечествомъ. Отсюда у ней сожалѣніе, что она родомъ русская, а не француженка. Щеголиха является съ вытравленнымъ чувствомъ о національности. Одновременно съ этимъ происходитъ какая-то одорація разврата. Прежде, развратничая втайнѣ, женщина имѣла хотя каплю стыда и совѣсти, или, по крайней мѣрѣ, боязливости предъ мужемъ и обществомъ. Падшая не чужда была сознанію неприличія своего образа жизни и потому старалась, насколько возможно, скрыть зазорность своего поведенія; но и это прикрытіе, наружное благоприличіе скоро пропало: наоборотъ, бравированіе развратомъ, выставленіе его на показъ, хвастовство имъ, стали считаться почетомъ, достоинствомъ женъ, считавшихъ излишними и глупыми узы, налагаемыя бракомъ. Для удобства въ любовныхъ вакханаліяхъ онѣ открыто имѣли отдѣльныя отъ мужей помѣщенія, гдѣ и ковали имъ рога. Такого рода безстыдство не было присуще только замужнимъ женщинамъ: имъ были заражены нѣкоторыя изъ дѣвушекъ, выговаривавшихъ себѣ у жениха право свободной любви и послѣ замужества. Жены, которымъ мужья, недовольные ихъ поведеніемъ, пытались выставить на видъ ихъ легкое поведеніе, прибѣгали къ своеобразной тактикѣ, заставлявшей потомъ мужей отказываться отъ своихъ домогательствъ—къ обморокамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Минодора и Олимпія.

Минодора. А пропо ли ты ето вздумала, Олимпія? хочешь выйти за Тиманта!

Олимпія. Батюшка говорилъ, сударыня, что на ето ево воля.

Минодора. Ты себя погубишъ.

Олимпія. А чѣмъ же матушка?

Минодора. Онъ человѣкъ имущій многія квантитеты; да главная то ево кондуита худа.

Олимпія. Я худова ево поведенія ни въ чемъ не примѣтила

Минодора. Да онъ и въ Бога не вѣруетъ... Я и сама, какъ ты вѣдаешъ, во всемъ первая модѣ слѣдую; однако, въ великой постъ мяса ѣсть не стану: въ воскресенье обѣдни не прогуляю, и городскихъ воротъ, не перекрестясь не проѣду; на нихъ иконы: а онъ и обѣдни прогуливаетъ, и въ великой постъ мясо ѣстъ: по другимъ постамъ я и сама ѣмъ мясо: а намнясь встрѣтился мнѣ онъ у самыхъ Варварскихъ воротъ: и ѣдучи и не взглянулъ на икону то. Мода хорошее дѣло, а закона позабывать не надобно.

Олимпія. У обѣдни онъ когда можетъ бываетъ: въ великой постъ мясо ѣстъ онъ, можетъ быть по слабости желудка, или опасаясь какой болѣзни, чувствуя что нибудь худое отъ рыбной пищи: въ Варварскихъ воротахъ не взглянулъ онъ на икону не отъ презрѣнія: Богъ насъ не по наружности судитъ. Да вы сударыня, ево и сами хорошо принимаете.

Минодора. Ты досаждати мнѣ вздумала и не думаешьли ты, что я ево люблю? Ето репримандьı и апроши! Естьли бы я въ нево и влюблена была; такъ вишь не вѣчно мнѣ съ нимъ жить... А я въ вѣрности моей ко твоему отцу свидѣтельствуюся имъ самимъ. Онъ за меня присягнуть не отречется и благороднымъ моимъ сентиментамъ инфиделите со всемъ не свойственна.

Олимпія. Кто васъ обвиняетъ, сударыня?

Минодора. Я вижу, что у тебя о мнѣ худая идея.

Олимпія. Ни какъ сударыня... А Тиманта я люблю и почитаю: а чтобы Тимантъ въ Бога не вѣровалъ, етова о разумномъ человѣкѣ, и помыслить не можно.

Минодора. Нынѣ молодцы и многія таковы: все де натура.

Олимпія. Ета тварь всякой гадины хуже.

Минодора. Полно мать моя! Нынѣ ето въ модѣ.

Олимпія. У дураковъ, севодни они атеисты а взавтрѣ суевѣры будутъ: а Тимантъ ни атеистомъ ни суевѣромъ никогда не будетъ; онъ кое чему учился: и какъ о божествѣ такъ и о естествѣ, основательное понятіе имѣетъ. А какъ молодые люди говорятъ; ему какое до тово дѣло?

Минодора. Очень ты за нево вступаешся.

Олимпія. И очень ево много почитаю.

Минодора. А я тебя за него не выдамъ... Я давно примѣтила, что ты къ нему имѣешъ деклинацію, и что ты къ нему аташирована.

Олимпія. Я къ нему подлинно склонность имѣю.

Минодора. Какую склонность? Со всѣмъ таки деклинацію имѣешъ.

Олимпія. Матушка да ето все равно, что инклинація, что склонность.

Минодора. Нѣтъ, склонность то и ко другу имѣть можно: а деклинація то къ одному амуру надлежитъ.

Олимпія. Инклинація моя къ нему конечно велика...

Минодора. Не инклинація, худо имѣть и инклинацію: а ты имѣешъ деклинацію.

Олимпія. Инъ пускай я къ нему и деклинацію имѣю.

Минодора. Дѣвицѣ ето не годится: ей паендонеръ помнити должно и амбицію.

Олимпія. Я, сударыня, ни какова дому бесчестія не принесу.

Минодора. Такъ развѣ я бесчестіе дому дѣлаю? Я и себя и отца твоего манжирую.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тимантъ и Минодора.

Минодора. Я едакова рекомпанса за всѣ мои куплементы отъ васъ не ожидала.

Тимантъ. Чѣмъ я васъ раздражалъ?

Минодора. Я имѣю честь имѣти къ вашему патрету, или къ вашей персонѣ отличной решпектъ, и принимала васъ безо всякой церемоніяльности и безъ фасоній. А вы мнѣ измѣняете.

Тимантъ. Я вамъ измѣны ни какой не здѣлалъ; былъ вамъ другъ, другъ и теперь.

Минодора. Ты словъ моихъ и понять не хочешъ... Или ты не узналъ еще, какую я къ тебѣ мой манификъ деклинацію имѣю.

Тимантъ. Я благодарствую, что вы меня жалуете.

Минодора. Ты такъ голубчикъ со мною говоришь фасонно, что ужъ не возможно. Я тебя... Ахъ мой миніонъ... Я тебя... Ахъ мой багатель... Я мѣшаюсь, и не знаю сама что я болгаю.

Тимантъ. И я не вѣдаю чево вы отъ меня требуете.

Минодора. Я требую... Послушай! Я все то сантирую къ тебѣ, что ты къ Олимпіи сантируешъ: и какое имѣетъ намѣреніе она такое и я.

Тимантъ. Вы за мужемъ; такъ на васъ не можно мнѣ жениться.

Минодора. Да неужъ ли вамъ безъ женитьбы и любить не капабельно, будто только и кариспаденціи, какъ мужъ и жена!

Тимантъ. Я, сударыня, и вашу и мужа вашева честь охронять долженъ, за ево дружбу и за ваше мнѣ учтивство.

Минодора. Да вы мнѣ еще и больше покажете учтивства, когда меня любити станете.

Тимантъ. Я и такъ васъ люблю.

Минодора. Ето любовь постная. Всѣмъ капиталемъ сердца любите меня, а не партикалярно; только бы было инкогнито.

Тимантъ. Вы, сударыня, проклинаете всѣхъ тѣхъ, которыя въ великой постъ ядатъ мясо; невѣрность то здѣлать мужу, кажется мнѣ грѣшняе еще.

Минодора. О тиранъ сердца моево!.. Умертви меня лутче своими руками! Умертви свою любовницу!

Тимантъ. Я сударыня, не палачь.

Минодора. Ты жесточе палача; тотъ умерщвляетъ винныхъ и злодѣевъ: а ты меня невинную погубляешъ и не злодѣйку, да любовницу.

Тимантъ. Вы, любовница своему супругу.

Минодора. Дѣвка! Дѣвка!.. Подай мнѣ оделаванду! *(Дѣвка подаетъ, и давъ ей водки на платокъ, выходитъ).*

Тимантъ. (*Во время нюханія*) Что ето за нещастіе!.. Я не знаю, куда мнѣ дѣться!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тимантъ, Олимпія и Минодора.

Минодора. Ты опять тоже дѣлаешъ?

Тимантъ. Она тоже дѣлаетъ, сударыня, что ей прилично: да вы не то...

Минодора. Не брюскинавать ли вы меня, государь мой, хотите?

Тимантъ. Я намѣренъ васъ на прямой путь поставить.

Минодора. Я и такъ не кривою иду алеею.

Тимантъ. Ета алея васъ ко доброму концу не приведетъ.

Минодора. Очень комлезантной кавалеръ!

Тимантъ. Я, не преходя моево къ вамъ почтенія, вамъ открываюсь ясно, что я люблю Олимпію, и вѣчно ее одну любить стану.

Минодора. Да я ее выдать за васъ не хочу.

Тимантъ. Развѣ я вашева свойства не достоинъ.

Минодора. Вы знаете мои мысли.

Тимантъ. Да изъ почтенія моево къ вамъ хочу ихъ забыть.

Минодора. Велико ваше ко мнѣ почтеніе!

Тимантъ. Я васъ, сударыня, со всею моею прошу покорностію, что бы вы и со мною и съ нею человѣколюбивяе поступали.

Минодора. Ты очень человѣколюбивъ!

Тимантъ. Вы отъ меня не возможнова требуете.

Минодора. Да и вы требуете отъ меня не возможнова.

Тимантъ. Я на дочери вашей, сударыня, женатъ буду, хотя вы соглашайтесь, хоть нѣтъ.

Минодора. Что вы такъ каприціозны?

Тимантъ. Я выхожу изъ терпѣнія.

Минодора. Да и я изъ терпѣнія выхожу.

Тимантъ. Дайте вашей дочери соизволѣніе.

Минодора. Етова не будеть.

Тимантъ. Будетъ, сударыня... Супругъ вашъ дозволяетъ...

Минодора. А я знаю, что етова не будетъ.

Тимантъ. Онъ знаетъ ето лутче.

Минодора. А онъ знаетъ мысли свои, а моихъ онъ не знаетъ.

Тимантъ. Такъ ваши мысли я ему объявлю.

Олимпія. А ежели ты ето здѣлаешъ; такъ я твоею ни когда не буду.

Минодора. Что такое!... Тимантъ!... О чемъ ты Олимпія... Никакъ ты ему индискрецію противъ меня... Злодѣй мой!

Тимантъ. Ежели мнѣ Олимпіи лишаться; такъ на что мнѣ таить ваше къ себѣ любовное письмо, которое вы ко мнѣ севодни прислали.

Олимпія. Что ты дѣлаешъ!

Минодора. О варваръ!... Олимпія! А ты ужъ видѣла...

Олимпія. Отмѣните, сударыня, такія несходственныя съ вашею честію мысли; такъ ето предастся забвенію: а онъ о письмѣ мнѣ и не сказывалъ.

Тимантъ. Все, сударыня, загладится.

Минодора. Выйди Олимпія! А я объ етомъ письмѣ издекларуюся.

Тимантъ. Оно очень ясно; такъ о чемъ больше толковать?

Минодора. Выйдижъ, душа моя!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тимантъ и Минодора.

Минодора. Въ послѣднія тебѣ прапазирую: выслушай только всѣ мои идеи съ пасіансомъ.

Тимантъ. Хорошо, сударыня.

Минодора. Лице мое не фатально, лѣта не стары, по француски я и съ наслышки говорю, и руской имъ языкъ, не менше другихъ моихъ сестеръ украшаю. Модѣ слѣдую я перьвая; ссылаюсь на всю Москву, что въ городѣ здѣсь барсовое платье перьвая здѣлала я: всѣ портныя ето присягою утвердятъ: на театрѣ и изъ ложи и изъ партера простыми глазами не смотрю я, и всегда въ лорнетъ: на спектакеляхъ, а особливо когда представляются тражедіи, говорю я всѣхъ больше, хахачу въ тражедіяхъ больше всѣхъ, въ комедіяхъ кричу больше всѣхъ. Дома бываю рѣдко. Долго не засиживаюсь ни гдѣ, и визиты и контровизиты дѣлаю по запискѣ и по режистру: ни о какой матеріи по пендантски съ доказательствами не болтаю, и какъ надобно

благородной дамѣ, перебѣгаю изъ матеріи въ матерію. Да яже и въ законѣ тверда. Часто я грѣшу, да часто и каюся. Ежели что о комъ и поносное молвлю; такъ передъ людьми скажу такъ, а передъ Богомъ переговорю. Мужа не люблю я по антипатіи: дочери препятствую я въ вашей каришпандеціи попассіи къ тебѣ. Что во мнѣ манкируетъ и что тебѣ меня любить ампешируетъ? Имѣй компассію! А я тебѣ капитально рапитирую, что ты меня смертно фрапируешъ.

Тимантъ. Всѣ ваши достоинства, о которыхъ вы выговорили, и о которыхъ знаемо всѣмъ, меня не плѣняютъ, когда я любовію моею, къ вашей дочери прилепляюся, почитая ее только утѣхою сердца моево, и щастіемъ моей жизни.

Минодора. Такъ я ее за тебя не выдамъ.

Тимантъ. А я письмо ваше ко мнѣ покажу вашему мужу.

Минодора. Такъ ты безчестной будешь человѣкъ, когда ты любовницыны письма станешъ показывати, съ нею поссорився.

Тимантъ. Не достоинъ тотъ жизни, кто поссорився съ любовницей письма ея ради поношенія показываетъ: а вы моею любовницею не бывали: да меня съ моею любезною разлучаете.

Минодора. Не выдамъ я дочери.

Тимантъ, (*отходя*). А я и письмо твое теперь же покажу...

Минодора. Свирѣпой!

Олимпія (*на встрѣчь ево останавливаетъ*). Постой! Или забывай меня вѣчно!

Тимантъ, (*бросясь передъ нею на колѣни*). Сжальтеся надъ нами!

Минодора. Что мнѣ дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Всѣ.

Палестра. Что такое!

Тимантъ, (*вставъ*). Ничево.

Барбарисъ (*вошедъ*). Не загорѣлось ли...

Корнилій (*вошедъ*). Жива ли она?... По лѣкаря, по лѣкаря... Кровь... По отца духовнова!

Тимантъ. Обойдется, сударь, дѣло и безъ тово.

Корнилій. Каковъ у нея пульсъ?

Тимантъ. Не рабѣйте!

Корнилій. Какъ не рабѣть?... Ежели ты таковъ щастливъ будешъ и такъ нѣжно и горячо Олимпіею будешъ любимъ; такъ ты узнаешъ, сколько вѣрная жена мила мужу.

Барбарисъ. И я вѣрную жену имѣть буду, получивъ отъ васъ милостивое соизволенiе, на вашей жениться дѣвушкѣ.

Корнилiй. До товоль теперь!.. Не до тебя...

Барбарисъ. Вотъ такъ то въ приказахъ судьи говорятъ иногда челобитчикамъ: не до тебя.. Ему не до него, а онъ съ голоду умираетъ.

Корнилiй. И судья въ приказъ не поѣдетъ, когда жена умираетъ.

Барбарисъ Иной и тогда не поѣдетъ, когда у нево сука ощенится.

Минодора. Родость моя! Я отдохнула; позволяй ему, вишь ево свадьба ни укого въ дорогѣ не стоитъ. Барбарисъ! Хотя ты попытайся помочи мнѣ.

Барбарисъ. Я, сударыня, не лѣкарь, и крови пускать не умѣю.

Тимантъ. Ни кто вамъ больше не поможетъ, кромѣ себя самой.

Корнилiй. Отдохни, да примемся за зговоръ: а мы порадуемся: а потомъ обвѣнчаемъ ихъ, да дождемся внучатъ: а ты будешъ бабушка.

Тимантъ. Не тревожте больше, ни себя ни насъ!

Корнилiй. Говори, свѣтъ мой.

Минодора (*соглашается, махнувъ рукою*).

Корнилiй. Да вишь ты въ памяти; такъ ето и словомъ утвердить можно!

Минодора. Будь по вашему!

Олимпiя. Не отмѣните, матушка своей ко мнѣ милости! А вы во мнѣ всегда усердную будете имѣти дочь.

Тимантъ. А во мнѣ благодарнова зятя.

Изъ комедiи Сумарокова: „Мать совмѣстница дочери“.

№ 2.

Государи мои!

Я Вамъ повѣсть сообщить намѣрена. Тронетъ ли она васъ не знаю: а что моего пола персонамъ нравоученiемъ служить можетъ, въ томъ я увѣрена. Въ ней не древнее какое приключенiе, съ потомъ изъ исторiи выбранное найдете; собственное житiе свое я описываю. Вы меня обяжете, когда въ листахъ вашихъ мѣсто ей дадите. Позвольте мнѣ только скрыть свое имя: прочитавъ слѣдующее, сами увидите, что благоразумiе сказать мнѣ онаго не повѣлеваетъ.

Я еще съ малолѣтства почиталася красавицей. Въ самой нѣжной младости старалися обратить мое вниманiе на собственныя мои дарованiя, удивлялись мнѣ и превозносили меня хвалами. Мать моя бу-

дучи лицу своему должна все свое счастіе, ни какое зло такъ великимъ не ставила какъ гнусность вида. Не могла себѣ инаго въ человѣкѣ недостатку представить кромѣ угрюмаго лица и непорядочно расположенныхъ чертъ онаго: во мнѣ находила она совмѣстіе всего того, что зависть и желанія возбудить можетъ, и торжествуя на передъ сказывала, сколько будетъ у меня плѣнниковъ и почитателей.

Когда ни говорила обо мнѣ съ одною моею подругою всѣгда при томъ упоминала, сколь много превосхожу я всѣхъ совершенствами: иная лицомъ хотя и не худа, разсуждала она, однако быстрыхъ глазъ не имѣетъ: иная изъ дали хороша кажется и сердце трогаетъ, однако ежели въ близи посмотрѣть, то волосовъ и зубовъ такихъ прекрасныхъ, какіе у меня, не имѣетъ: иная хотя станомъ прелестна, но смугла и тѣмъ весь видъ свой портитъ: у иной коротки персты, у иной рябинки не у мѣста.

И такъ всѣхъ преимуществъ и всего благополучія отъ красоты ожидая, почитала она токмо оную старанія и попеченія своего достойною. Матерьняя ея любовь упражнялася безпрестанно въ изобрѣтеніи способовъ, какъ бы сохранить мои пріятности и придать имъ новое сіяніе: отъ вѣтру и отъ солнца берегла меня съ крайнею осторожностію, и всѣ тѣ случаи неусыпно отвратить старалась, кои нѣжности моей хотя мало противны быть казались. Отъ шитья меня уволила, опасаясь, чтобъ я голову въ низъ держать не привыкла или бы иглою перста не повредила; книгу изъ рукъ у меня вырывала, для того что одна дѣвушка у насъ въ сосѣдствѣ отъ читанія при свѣчѣ глаза свои испортила; едва ѣсть мнѣ давала, боясь, чтобъ я не растолстѣла; ходить иногда не велѣла, чтобъ какъ нибудь ноги не вывихнула. Въ вечеру отъ головы до ногъ прилѣжно меня осматривала, и примѣчала не умалилась ли въ чемъ нибудь моя красота дневными приключеніями. Прежде нежели ложилась спать, должна я была всѣгда пройтить всѣ упражненія высокой о красотѣ науки: между оными умыванія настоянною бобовымъ цвѣтомъ водою и падающею въ маѣ мѣсяцѣ росою было не послѣднее. Волосы разными благовонными мазями мазали: иной отъ оныхъ становился толще, иной въ кудри завивался. Нѣжныя руки мои ни когда изъ перчатокъ не выходили: грудь терла завсѣгда помадою, которую матушка моя сама готовила, и отъ которой цвѣтъ гораздо чище и прелестнѣе становился.

Будили меня всѣгда весьма рано, для того что отъ утренняго воздуха румянецъ на щекахъ бываетъ живяе и пріятнѣе; одѣвали съ крайнею осторожностію за завѣсою, опасаясь чтобъ восходящее солнце

прелестей моихъ не убавило. Потомъ слушала я паки похвалы, со всѣхъ сторонъ мнѣ приносимыя, и питалася сладкими воображеніями о предсказанныхъ мнѣ побѣдахъ.

Мать моя мнѣніемъ о природныхъ моихъ пріятностяхъ не столь сильно была заражена, чтобъ къ совершенству оныхъ и другихъ нѣкоторыхъ свойствъ нужными не почитала. На девятомъ году отдала меня танцовать учиться, и въ томъ такъ я изрядно успѣла, что учитель мой обыкновенно моимъ сестрамъ въ примѣръ меня представлялъ. На двенадцатомъ году стала я особливою способностію и искуствомъ въ картошной игрѣ примѣтна.

Наконецъ настало время, когда мать моя, почитая уже меня въ упражненіяхъ своихъ совершенною, вознамѣрилась преимущества мои, которыя до нынѣ въ домашнихъ токмо бесѣдахъ были открыты, показать всему свѣту. Дѣлала пріуготовленія, чтобъ послать меня въ какое нибудь публичное собраніе: тотъ день наиважнѣйшимъ и рѣшительнымъ во всей моей жизни она почитала. Не можно на нея пожаловаться, чтобъ какой либо способъ къ умноженію моихъ пріятностей служащей упустила, или бы что нибудь на удачной случай оставила, что благоразуміемъ предупредить было можно. Всякой уборъ во всякомъ положеніи примѣривала, у всѣхъ пріятелей спрашивала совѣту и какой бы цвѣтъ къ какому приличнѣе, и портнова разными передѣлками и приказами замучила.

Напослѣдокъ пришелъ тотъ вечеръ, отъ котораго впредь все счастіе мое зависѣть имѣло. Убрали меня, и выслали на побѣду; сердце у меня билося какъ бы у стариннова какова рыцаря при первомъ сраженіи. Отъ ученыхъ слыхала я о одной *Спартанской* женщинѣ, которая снаряжая сына своего на воинскую службу, ему приказывала, либо привесть назадъ свой щитъ либо велѣть себя привести на ономъ. Такъ и моя любезная матушка, послала меня въ поле, по ея мнѣнію славою наполненное, съ крѣпкимъ подтверженіемъ, чтобъ показать, что я достойная ея дочь, и не пріѣжжать безъ любовника.

Въ компаніи принята я была съ крайнимъ привѣтствомъ и почтеніемъ. Всѣ мущины, кои либо по пригожеству своему либо по изрядству нравовъ любви достойными себя почитали, окружили меня, и остряки и красавцы старались быть мною знаемы. Засыпали меня учтивствами, которыя очевидною завистію тѣхъ, коими ради моего присутствія пренебрегали, еще пріятнѣе казалися. Поѣхала домой въ провожаніи одного почитателя, который чиномъ и богатствомъ съ усердными моими желаніями согласовался, и съ сего времени имѣла я первое мѣсто между красавицами. На гульбищахъ воздыхатели ку-

чею за мною ходили; всѣ тѣ, кои по модѣ жить хотѣли, мнѣ послѣдовали, а тѣ меня бранили, которые либо старостію, либо изчезнувшею надеждою въ уединеніи жить принуждены были.

Матушка моя, вѣселясь моею красотою и славою, ни чего не щадила чтобъ убирать меня чисто и великолѣпно. А когда я ей представляла, что можетъ быть въ разсужденіи наружнаго моего виду и приданова ждать будутъ, то она отвѣтствовала, что на тово и взглянуть погнушается, кто за такою дѣвицею, какова я, приданова потребуетъ. Совѣтовала мнѣ только, не думая о томъ продолжать свои побѣды и твердо надѣятся, что со временемъ плѣню такова, которой достоинъ будетъ той чести, чтобъ вѣчно носить моя на себѣ оковы.

Хотя и имѣла я столько любовниковъ, что надобно мнѣ было только вознамѣрится, которому изъ нихъ дать преимущество, но какъ прилѣжно была научена, и всѣгда въ памяти имѣла чтобъ сердце сколько возможно содержать въ вольности, то смотрѣла я на всѣхъ ихъ безпристрасно; а когда и выбирала изъ нихъ достойнѣйшаго, чтобъ обрадовать его иногда ласковымъ своимъ обхожденіемъ: однако ни когда натолкованныхъ мнѣ съ великимъ раченіемъ правилъ въ семъ искуствѣ не покидала. Между тѣмъ примѣчала я, что въ почитателяхъ моихъ по первыхъ свиданіяхъ и разговорахъ жаръ любви и ко мнѣ преданность умалялися, и чувствовала сама въ себѣ недостатокъ въ той хитрости, чтобъ умножить вѣселіе и рѣчи оживить и усладить пріятными замыслами; видѣла, что разумъ мой не могъ тому соотвѣтствовать, что красота лица моего обѣщала. Сіе мое мнѣніе вскорѣ утвердилъ еще болѣе одинъ изъ моихъ любовниковъ, которой женился на Ливаніи, не смотря что она лицомъ меня была хуже, въ томъ разсужденіи, что надобно чтобъ въ женщинѣ такія были свойства, которыя бы и по умаленіи цвѣтущей ея красоты, дѣлали ея любви достойною.

Самолюбіе и тщеславіе моей матери не допускали ея видѣть недостатковъ въ такой дочерѣ, которая по ея наставленіямъ была воспитана, и которая всѣ тѣ преимущества имѣла, какими сама она хвастала. Ежечасно мнѣ повторяла, что счастію женщинъ ни что такъ не противно какъ острота и ученіе, которыми обыкновенно самые богатые женихи отгоняются, а вмѣсто ихъ привлекаются бѣдные наукъ и разума любители. Итакъ совѣтовала мнѣ у одного новопріѣжжаго французскаго танцмейстера еще прыгать поучиться, и о благополучіи своемъ ни мало не сомнѣватся.

Между тѣмъ мнѣ уже девятнатцать лѣтъ минуло: хотя прелести мои нѣжностей своихъ нѣсколько и лишилися, и невинности пріят-

ность умалилась, однако то награждено было разными искуства вымыслами. Я готовилась еще къ новымъ завоеваніямъ, не упуская ни мало прежней своей надежды; но вдругъ посредѣ лестныхъ сихъ вображеній и предпріятіи напала на меня оная прекрасному полу толь страшная непріятельница, стократно проклинаемая имъ воспа. По долгомъ страданіи, получила я паки свое здоровье. Но ахъ! посмотрѣвъ въ зеркало на лице свое, которое прежде отъ вѣселія о собственныхъ своихъ совершенствахъ нѣжнымъ румянцемъ покрывалося, увидѣла я вдругъ все то, чему прежде удивлялася, все то, что съ неусыпными трудами украсить и возвысить старалась, все то, что мнѣ честь и славу приносило, въ невозвратимомъ раззореніи. Пришла въ крайнюю печаль и уныніе. Скорбь моя мало имѣла утѣшенія отъ моей матери, которая крушилась и сожалѣла, для чего я жизни своей купно съ красотою не лишилася.

Вотъ вамъ, государи мои, краткое изложеніе житія моего и плачевнаго состоянія, въ которомъ теперь нахожусь несчастная, въ слезахъ остаюсь

всѣгдашняя ваша услужница

N. N.

Праздное Время въ пользу употребленное. 1759, I, 85—92.

№ 3.

Жена моя не хотѣла нарушить спокойствія своего духа попеченіями домостроительства. Она поручила все въ смотрѣніе рабамъ. Она опасалась обидѣть натуру, естьли замараетъ въ кухнѣ тѣ прекрасныя руки, кои я прежде идолопоклоннически цѣловалъ, и о которыхъ почитатели ея еще и по сіе время сомнѣваются, снѣгу ли или алебастру ихъ уподобить.

Я былъ столь счастливъ, что безпрестанно знатоки сыскивались, кои выборъ мой похваляли. Они говорили женѣ моей, что она прекраснѣе всѣхъ на свѣтѣ Они завидовали счастію того смертнаго, которому позволено было любить такую богиню. Жена моя имѣла участіе въ моемъ благополучіи: она сносила сіе ласкательство и всегда веселилась, но не знаю отмѣннымъ ли своимъ свойствамъ, или тому, что ей говорили, что я смертной. Сіе долженъ я еще упомянуть въ честь друзьямъ моимъ, что не говорили они никогда таковой похвалы въ моемъ присутствіи: да и жена моя была въ семъ случаѣ осторожна. Таковая похвала учинила бы меня гордымъ, и я бы не безъ стыда оную слушалъ, естьлибъ стали говорить въ моемъ присутствіи.

Жена моя старалась еще болѣе умножить природную свою красоту великолѣпнымъ уборомъ. Она довольно знала, что платье не къ одному прикрытію наготы служитъ. Я признаюсь, что сіе ея проницаніе мнѣ весьма дорого становилось. Я знаю, сколь дорого стоили мнѣ одни ея фижбины, и не однократно случалось, что издерживала она то на одинъ головной уборъ, что доставалъ я съ великимъ трудомъ въ мѣсяцъ. Она говаривала, указывая на себя съ удовольствіемъ: что всѣ четыре части свѣта платятъ ей подать: Персіянинъ прядетъ для нее: Арапъ ловитъ ей жемчугъ: Американецъ роетъ землю, дабы достать ей нужной уборъ: Европѣецъ отваживаетъ жизнь свою для привозу онаго: а мужъ ея для того созданъ, чтобъ употреблять нужное на то иждивеніе. Я не знаю, хорошо ли было выдумано сіе мнѣніе? Но что оно было основательно, тому я самъ былъ свидѣтель.

Вы думаете, что намѣреніе великолѣпнаго сего убора было то, чтобъ понравиться своему мужу. Нимало. О семъ она не старалась, но принадлежала въ число тѣхъ женъ, кои все то за излишное почитаютъ, что дѣлается мужьямъ въ угожденіе, и кои въ уборѣ своемъ тогда неопрятны бываютъ, когда не видятъ около себя, кромѣ мужей своихъ. Весь городъ долженствовалъ быть свидѣтелемъ хорошо выдуманнаго ея великолѣпія. Она посѣщала компаніи, кои намѣренію ея поспѣшествовали, и оборачивалась всегда съ побѣдоносным видомъ, когда увидитъ, что получила она ласкательную похвалу петиметра, и привела въ безпокойствіе ревнивую свою сосѣдку.

Сколь великолѣпенъ былъ ея уборъ, столь рачительно старалась искусная моя жена наградить оной разными родами бережливости. Никогда не бываютъ домашніе ей противнѣе, какъ тогда, когда придетъ время требовать платы. Она была остроумна въ изобрѣтеніи причинъ къ ихъ утѣшенію, и взирала съ удивительною твердостію, когда слуга пойдетъ отъ нее съ пустыми руками.

Праздное Время въ пользу употребленное. 1760, I, 290—292.

№ 4.

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

Желая пользоваться своими путешествіями, скоро предпріялъ я вторичное. Дѣло состояло только въ томъ, чтобъ выбрать такой свѣтъ, въ которомъ бы не самое то найттить было можно, что въ прежнемъ уже я видѣлъ. Я вознамѣрился войти въ голову молодой кокетки, не чая, что бы чья другая могла быть столь не сходственна съ Философовою головою.

Въ началѣ хотѣлъ я посѣтить сердце, уповая его быть живяе и чувствительнѣе головы. Я къ тому приготовился, увидя петиметра похвалять ее намѣряющагося и съ звономъ словъ его вошелъ въ ухо красавицы. Удивленіе мое было велико, увидя себя въ мозгѣ. Я ласкался, что столь нѣжныя слова доведутъ меня прямо до сердца; но тутъ я свѣдалъ, что достиженіе до оного подвержено великимъ затрудненіямъ. Чудовище, называемое, *гордость*, охраняло въ него входы, оноже всегда окружено льдомъ и снегомъ отъ чего не проѣздны къ нему всѣ дороги. Въ нѣкоторое только время подымающіяся съ нискихъ мѣстъ пары растаяваютъ окружные снѣги. Само чудовище отъ сей оттепели бываетъ въ страхѣ и смятеніи; и тотъ, кто умѣетъ способнымъ пользоваться часомъ входитъ тогда въ крѣпость. Но увѣряютъ, что въ ней не здоровъ воздухъ, отъ котораго никто на долгое не остается тамо время. Читатель долженъ быть доволенъ симъ описаніемъ, которое я ему предлагаю оно по исправнѣйшимъ сочинено запискамъ а я потерялъ уже склонность повторять въ такія государства свои путешествія.

Однако, будучи уже въ головѣ взялъ намѣреніе ее осмотреть. Въ ней на площади гораздо большее было въ безпорядкѣ движеніе, нежели въ Философовой головѣ. Я думалъ, что я на большой ярмонкѣ; стремительное теченіе всякого рода чувственностей, наполняя всѣ пять улицъ чувствъ впадали въ площадь, изъ оныхъ острѣйшіе и легчайшіе входили окнами въ амбаръ памяти, которая ихъ въ порядокъ привести нимало не старалася. Я примѣтилъ только что она отдѣляла лишъ тѣ на которые указывали ей нѣкакіе присланники отъ Царицы. Я спросилъ у одного изъ нихъ, возможно ли мнѣ увидѣть государыню столь примѣчанія достойныя земли. безъ всякого затрудненія, отвѣчалъ онъ, вездѣ ее можно видѣть: такъ я увижу, вскричалъ я душу! я и чаялъ что сія не станетъ такъ укрываться какъ Философова; что ты говоришь о душѣ? сказалъ онъ, мы никакой здѣсь не знаемъ; наша государыня есть вещество пріятное и оживленное, предметъ нашего почтенія и искренности. Спѣши скоряе пасть къ ея стопамъ: она отмѣнно жалуетъ новопріѣзжихъ.

Я вошедъ въ палаты, увидѣлъ на престолѣ точное прекрасное малое подобіе того тѣла, въ которомъ я былъ. Ето была ихъ государыня и начало всего въ семъ маломъ свѣтѣ произшествія. *Самолюбіе* было ея наперстникомъ, *воображеніе* отправляло должность перваго Министра а *прихоть* имѣла подъ нимъ главное начало съ ними, *рѣзвость*, *суетность* и *тщеславіе* съ двумя, или тремя еще пристрастіями, составляли ея совѣтъ. Удивляяся сему учрежденію, спросилъ я у од-

ного изъ придворныхъ, не имѣетъ ли ихъ Царица Министра, называемаго *разсудокъ*? На одинъ день, сказалъ онъ, появился было онъ у двора, да его слушать не похотѣли; его совѣты были старого вѣка. Онъ бы всѣ дѣла нашей Государыни привелъ въ безпорядокъ. Однѣ забавы бываютъ упражненіемъ нашей любезной Самодержицы а завоеваніе сердецъ первымъ предметомъ всѣхъ ея подвиговъ. Сей старой враль, о которомъ ты упоминаешь, помутилъ бы всѣ наши утѣшеніи и подъ его правленіемъ, не завоевали бы мы въ цѣлой годъ двухъ сердецъ. Мы всѣ согласно противъ его во стали, и Царица отогнала его отъ двора на вѣкъ. Берегись о немъ говорить и не показывай что ты его знаешь, а инако худо будешь принять. Войди въ совѣтъ, продолжалъ онъ, гдѣ всѣ услышишь разсужденія. Какъ? спросилъ я у него, возможно ли чужестранцу входить въ такое мѣсто. О! сказалъ онъ, тебя тамъ и не примѣтятъ. Въ немъ члены такъ часто перемѣняются, что государыня никогда ихъ всѣхъ не знаетъ. Наперстники съ пятью или съ шестью особами, которыхъ ты увидишъ въ первыхъ, мѣстахъ бываютъ лишъ непремѣнными. Я вошелъ: *тщеславіе* предлагало собранію, что видѣли прекраснаго петиметра, котораго завоеваніе сердца весьма важно, и что оно удобно паче прославить побѣдоносное царицыно оружіе. Всѣ единодушно съ восклицаніемъ опредѣлили учинить на оное нападеніе. Начали уже разсуждать о способахъ, коими произвѣсти намѣреніе въ дѣйство. Но *прихоть* зачавъ говорить, сказала грубымъ голосомъ: теперь хорошо время, пойдемъ прогуливаться. Царица встала и часть ея двора пошли за нею въ сада. Она мимоходомъ меня примѣтила и оказавъ мнѣ милостивою улыбкою свое благоволеніе, приказала до своего возвращенія показать мнѣ всѣ рѣдкости своего двора. Тотъ, кому сіе было поручено, провелъ меня чрезъ многія залы, галлереи и кабинеты, въ которыхъ все имѣло видъ роскоши. Въ нихъ единственность уборовъ меня удивила, стѣны вмѣсто обой, убраны были зеркалами. Наша государыня, сказалъ мой проводникъ, всегда желаетъ себя видѣть, и нѣтъ для нея пріятнѣе предмета, какъ зрѣть во всѣхъ странахъ, куда ни обратитъ взоры свой образъ. не сколько любитъ она картины, которыя ты и видишь промежъ зеркаловъ: дальнія представляютъ ея прошедшія побѣды, ближнія кажутъ тѣ, которыя она въ передъ произвести намѣрена. Въ нихъ найдешь ты всякаго званія людей: придворныхъ, военныхъ и штатскихъ только все петиметровъ; а разумные люди своею твердостію и постоянствомъ, не заслуживаютъ нашего о себѣ примѣчанія.

Воспоминая о свѣтѣ Философа, хотѣлъ я знать, не былоли въ немъ чего съ симъ сходнаго. Доведи меня, сказалъ я своему провод-

нику, до комнаты *размышленія*. Я любопытствую вѣдать, какъ отдѣляется здесь *сила* отъ всего содѣржанія. О чемъ ты говоришь? спросилъ онъ, я незнаю твоего *размышленія*, ето тотъ офицеръ, говорилъ я, который чрезъ и скуснаго химиста перегоняетъ всѣ идеи, чтобъ отдѣлить отъ нихъ однѣ спирты. А! а! сказалъ онъ, теперь мнѣ помнится, что я онихъ слыхалъ оныя производства были хороши для стараго вѣка а нынѣ они годны однимъ только педантамъ. Мы ихъ здѣсь не знаемъ. *Размышленіе* оставило дворъ вмѣстѣ съ *разсудкомъ*. У насъ одно *воображеніе* на все достаточно. Царицѣ нужно вѣдать только поверхность вещей. Ея Министръ предлагаетъ ей миніатурные всему картины, а на нихъ утверждаяся дѣлаетъ она свои опредѣленія. Признайся, что сіе довольно награждаетъ всѣ отдѣленія твоего химиста. Войдемъ въ кабинетъ къ Министру продолжалъ онъ, гдѣ ты увидишь его упражненія. Я дѣйствительно увидѣлъ пергаментовые свертки, на которыхъ нѣжною кистью представлены были разного рода фигуры. Я подумалъ тогда, что передо мною лежатъ Гіероглифическія древнихъ Египецскихъ священниковъ книги. Вотъ, сказали мнѣ, на что съ истиннымъ понятіемъ можно положиться и взять справедливыя мѣры. Разсмотри образъ сего кавалера не увидишь ли въ немъ съ перваго взгляда благородной видъ и прекрасной станъ? до внутренности что намъ нужды? Въ прочемъ же по наружности легко можно и о томъ здѣлать заключеніе. Посмотри на сіе множество плѣнныхъ, прикованныхъ къ побѣдоносной колесницѣ. Всѣ твои перегонснныя черезъ кубъ идеи удобными изъяснить съ такою силою всю славу, слѣдующую завоеваніямъ двухъ прекрасныхъ глазъ.

Съ трудомъ удерживался я отъ смѣха, въ семъ освященномъ государственномъ мѣстѣ. По щастію мой проводникъ изъ сего принужденія меня вывелъ. Слѣдуй мнѣ, сказалъ онъ, еще важняе сихъ мѣста осталось тебѣ показать. Пойдемъ въ *арсеналъ*. Какъ? вскрычалъ я, здѣсь есть *арсеналъ*. А для чего ему не быть? спросилъ онъ, не всякой ли побѣдитель имѣть его долженъ? По симъ словамъ привелъ онъ меня въ пространной дворъ, окруженной строеніемъ сложной Архитектуры, которое казалося сооружено изъ форфора и Китайскаго лака.

Весь етотъ дворъ наполненъ былъ военными припасами, состоящими въ одноколкахъ, колясках разнаго рода подъ Мартыновымъ лакомъ каретахъ. Въ нихъ дерева было очень мало, они состояли почти всѣ изъ стеколъ. Далѣе видимы были въ безпорядкѣ всѣ трофеи, президенскія брыжи абатскіе скуфьи, офицерскіе плюмажи, откупщицкіе съ серебромъ сундуки, сверьхъ оныхъ лежали окрововленныя сердца и повредившіяся умы. Съ другой стороны подъ обширною кровлею ты-

сячи работниковъ, употреблены были къ дѣланію бѣлилъ и румянъ. Тайна отмѣннаго оныхъ производства, была въ вѣрена одному искреннему человѣку. Тутъ гнали разныя благовонныя воды и масло Первая придворная болярыня имѣла главное въ семъ арсеналѣ начало.

По томъ вошли мы въ одно огромное зданіе, гдѣ увидѣлъ я превеликую залу, уставленную вкругъ хрустальными шкафами, наполненными разными платьями, головными уборами, кружевами, лентами и протчимъ. Изъ сей залы была дверь въ одну маленькую камеру, въ которой содержалося все отмѣнно нужное къ уборному столу. Я примѣтилъ, что не было въ ней ни одного прозрачнаго шкафа; но всѣ еще за замками. Мой проводникъ сказалъ мнѣ на ухо, что въ нихъ содержатся нужныя отъ дурной погоды и нездороваго воздуха, лѣкарства.

Нѣкакое подобіе *жертвенника*, которой называли *уборнымъ столомъ*, привлекъ на себя мои взоры; онъ былъ посвященъ *красотѣ*. Одна изъ придворныхъ госпожъ отправляла должность первосвященницы; бѣлила, румяна, мушки, помады, благовонныя воды, наилучшимъ порядкомъ раздѣленныя по баначкамъ, горшечкамъ и скляночкамъ, казались приготовленнымъ приношеніемъ того мѣста божеству. Первосвященница была погружена въ глубокихъ мысляхъ; но чтобъ сіе важное дѣйствіе не помрачило красоты царициной: молодой Аббатъ долженствовалъ о всякихъ новизнахъ съ нею разговаривать, или что нибудь передъ нею читать.

Близъ сея камеры была ея библіотека, въ ней книги на двѣ раздѣлялись части. Одни историческія, другія о наукахъ. Въ первой, новѣйшіе романы и всѣ любовныя описанія, въ послѣдней, разныя странныя сочиненія, изъ коихъ важнѣйшимъ любопытству читателеву реестръ при семъ прилагаю.

О уборахъ женскаго пола 50 книгъ въ листъ.

Трактать о выборѣ къ сраженію мѣстъ: 1. о гульбищахъ, 2. о представленіяхъ, 3. о балахъ, 4. о вечернихъ столахъ, 5. книги въ четверть листа.

Искусство налѣплять по пристойности мушки, 2. книги въ восьмую долю листа въ лицахъ.

Искусство производить въ дѣйство дарованія естества, гдѣ истолковано какъ поводить глазами, какъ вести голосъ, а особливо какъ должно картавить и проч. 4. книги въ двенатцатую долю листа.

Поправленіе естественныхъ недостатковъ 12. книгъ въ двенатцатую долю листа

Сатиры на скромность, на нѣжныя чувства, на постоянство, на вѣрность и проч. въ восьмушку.

Препровожденіе времени за уборнымъ столомъ, сіе состояло въ басняхъ, пѣсняхъ, епиграммахъ и прочемъ, болѣе тритцати книгъ.

Нужное свѣденіе свѣтскимъ женщинамъ о Философіи, Исторіи, Географіи и проч. изданіе моднаго писателя въ шести страницахъ, въ дватцать четвертую долю листа.

Просмотрѣвъ въ скорости сію любопытства достойную библіотеку, возвратился я къ уборному столу. Приманчивые взгляды, улыбки и ужимки училися передъ зеркаломъ. Я долго смотрѣлъ на нихъ съ удивленіемъ. Ниже Прусская пѣхота можетъ лутче дѣйствовать ружьемъ и производить свои движенія. Двумя скрыпками и одною флейточкою данъ былъ сигналъ, по которому всѣ сіи войска построилися въ боевой порядокъ. *Кокетство* имѣло главную надъ ними команду, *прельщающая поступь* была *дежурнымъ Генералъ-Маіоромъ*. Дѣло состояло въ завоеваніи сердца того петиметра, о которомъ я говорилъ. Смѣхи и забавы составляли авангардію, или передовой полкъ. Въ одно мигновеніе ока окружили онѣ непріятеля, и все войско подступило. Острые взгляды поразили петиметра. Царица приспѣла сама къ мѣсту его паденія, желая пользоваться своею побѣдою. Но вдругъ тотъ, кого она чаяла быть побѣжденнымъ, вставъ запѣлъ пѣсню и здѣлавъ прыжокъ сокрылся въ воздухѣ, какъ легкіе пары. Или ударъ на него былъ не дѣйствителенъ, или какъ увѣрялъ армейской штапъ-лѣкарь, сей родъ людей не имѣетъ сердецъ, и смертельно пораженъ быть не можетъ.

Царица будучи оскорблена симъ приключеніемъ, приняла намѣреніе стараться о побѣдахъ, кои бы сихъ были славняе. *Воображеніе* говаривало ей нѣкогда о одномъ прекрасномъ господинѣ, воспитанномъ въ истинномъ понятіи наукъ и свѣтскихъ обычаевъ. Вотъ побѣда сказала царица, удобная возстановить честь моего оружія. По сѣмъ скоро вышло повѣленіе производить сіе предпріятіе въ дѣйство. Господинъ засѣлъ въ крѣпость, которую *разумъ* и *частые опыты* укрѣпили; его въ ней и окружили. Царица употребляла всѣ свои силы и искусство, но какъ окружныя мѣста были почти не проходны, а осажденные наполнены храбростію и осторожностію: то и осада продолжалась безъ успѣха. Царица будучи не довольна своими Генералами поручила правленіе войскъ и осаду города *Любви*. Сей насмѣшной богъ предпріялъ употребить етотъ случай въ свою пользу, чтобъ отмстить царицѣ за то что она ему ложное всегда почтеніе приносила въ даръ. Онъ обольстилъ *прихоть*; сей измѣнникъ отворилъ ему потаенную дверь отъ *сердца* своей государыни, которымъ любовь овладѣла.

Царица въ смятеніи предложила своему непріятелю мирные договоры, которые состояли въ томъ, чтобъ соединить ихъ государства подъ общую ихъ власть; но гордой ея непріятель отвѣтствовалъ ей, что ихъ подданные не таковы, чтобъ могли ужиться въ одномъ сообществѣ. Онъ совѣтовалъ ей отступить отъ крѣпости ночью тайнымъ образомъ великодушно обѣщевая не тревожить ея въ отступленіи. Здѣсь читатель ты долженъ простить мнѣ, что я не здѣлаю описанія о всѣхъ произшествіяхъ въ той головѣ въ которой я былъ; мое перо къ тому недостаточно. Въ одно мигновеніе ока все пришло въ безпорядокъ. *Воображеніе* помутилося наперстникъ *самолюбіе* впало въ смертельную болѣзнь. *Тщеславіе* жестокою заболѣло горячкою. Царица перебила въ досадѣ часть своихъ зеркалъ и въ нервомъ жару приказала зжечь свой арсеналъ. Не хочу я, говорила она, видѣть тѣ орудія, кои столь худо въ исполненіи моего желанія служили. *Тщеславіе* не взирая на свою горячку, сохранило столько твердости разума, чтобъ ей представить, что меньше взыскивать должно на орудіяхъ, нежели на той, которая ими управляя безъ сумнѣнія не исправила своей должности.

Царица ему за таковой совѣтъ милостиво возблагодарила, а госпожу имѣющую надъ арсеналомъ смотреніе, со стыдомъ выгнала изъ своего двора ласкає себѣ въ передъ не минуемыми въ предпріятіяхъ удачами. Послѣ сего скоро настало прежнее спокойство. Я пользуяся сею тихостію избѣжалъ проломомъ учинившимися во время неспокойства.

Невинное упражненіе, 1763, 66—76.

№ 5.

Не трать красавица ты времени напрасно,
Любися; безъ любви все въ свѣтѣ суеты,
Жалѣй, и не теряй прелестной красоты;
Чтобъ послѣ не тужить, что вѣкъ прошелъ нещастно
Любися въ младости, доколѣ серце страсно:
Какъ младость пролѣтитъ, ты будешь ужъ не ты.
Плѣти себѣ вѣнки, покамѣсть есть цвѣты:
Гуляй въ садахъ веспой, а осенью ненасно.
Взгляни когда взгляни на розовой цвѣтокъ,
Тогда когда уже завялъ ея листокъ:
И красота твоя подобно ей завянетъ.
Не трать своихъ ты дней, доколь ты не стара,

И знай что на тебя ни кто тогда не взглянетъ,
Когда какъ розы сей пройдетъ твоя пора.

Ежемѣсячныя сочиненія, 1755, 534—535.

№ 6.

Теперь тебѣ разскажу, что я видѣлъ въ театрѣ во время трагедіи. Сѣла около меня въ ложѣ нѣкоторая дама; за нею тьма пришла знатныхъ молодчиковъ. Они кругомъ ее обступили: сія госпожа была великолѣпно одѣта и нарумянена весьма красно. Чепчикъ на ней былъ новѣйшія моды, и она имѣла отъ роду добрыхъ лѣтъ пятьдесятъ. Она увѣряла многихъ, что ей двадцать пятой годъ лишь только начался, и что нѣсколько лѣтъ повдовѣвъ хочетъ выйти за мужъ. Здѣсь старые барыни могутъ думать, что имъ льзя плѣнять любовію прекраснѣйшаго юношу. Она всегда сѣдые свои волосы черною помадою отъ знаковъ старости избавляетъ, перевязка, которою они волосы крѣпко натягиваютъ сглаживаетъ борозды ея чела, а бѣлила съ румянами на старомъ лицѣ дѣлаютъ изрядную молодую маску. Съ нею рядомъ сидѣла другая изрядная лицемъ и молодая женщина, но я слышалъ отъ сидящаго за нею юноши съ другомъ своимъ разговаривающаго, что она всѣхъ въ свѣтѣ презираетъ, и думаетъ, что въ подсолнечной ее красивѣе нѣтъ. Нѣкогда, сказывалъ юноша, выступилъ у нее на лицѣ прыщъ. Когда посмотрѣлась въ зеркало, и прыщь на лицѣ своемъ увидѣла, то схватя зеркало, бросила обь землю, и въ куски разбила браня оное, и выговаривая, какъ оно могло имѣть дерзновеніе представить ей въ глаза прыщь ни мало лицу ея не приличный. Она презираетъ всѣхъ тѣхъ лучшихъ и знатнѣйшихъ въ городѣ юношей, кои объявляютъ ей свою любовь, а любитъ своего сосѣда, который всегда говоритъ съ нею о наукахъ; ибо она за весьма ученую женщину сама себя почитаетъ, записываетъ острыя словца, и сама оныя выдумываетъ такъ, что хочетъ изъ оныхъ здѣлать лексиконъ пріятныхъ и островыдуманныхъ изреченій. Она безпрестанно говоритъ о Математикѣ, о Астрономіи: держитъ почти всегда въ рукахъ Ефемериды, и смѣется думающимъ, что земля около солнца вертится, утверждая, что сходнѣе бѣгать солнцу нежели землѣ.

Адская Почта, 1763, 51—53.

№ 7.

Почтенные господа, извѣстно вамъ, что дѣвушки не охотно близко къ себѣ допускаютъ жениховъ. Вы знаете, что есть и такія проворныя, кои умѣютъ искуствомъ казаться со всѣмъ инако, нежели

какъ они сотворены. Они распишутъ губы розовою краскою, щоки брусничною; лобъ, носъ, бороду, шею и грудь бѣлилами; брови растянутъ колесомъ, и намажутъ ихъ обще съ волосами Грузинскою краскою; жилы наведутъ карандашемъ, и изъ дали однимъ словомъ покажутся красавицами. Никогда человѣкъ болѣе влюбленъ не былъ, какъ я влюбился въ свою невѣсту. Но лишъ я женился, нашелъ я на другій день во своей спальнѣ по утру вмѣсто прекрасной молодки женщину, коя бы могла быть матерью той, въ которую я влюбился. Она сѣла убираться, и болѣе получаса работала надъ правою стороною лица прежде, нежели я могъ разпознать ее. Я обошелъ на другую сторону, и увидѣлъ, что съ недодѣланной стороны кожа растрѣскалася, знатно отъ употребленія разныхъ красокъ, и что та щека съ природы желта съ прозеленью, а волосы ея суть рыжи. Стыдясь она нѣсколько отъ моего любопытства, оборотилася ко мнѣ: и я съ удивленіемъ примѣтилъ, что съ оконченной стороны она имѣла лице веселое, а съ другой пасмурный видъ.

Всякая Всячина 1769, 237—238.

№ 8.

Многія молодыя дѣвушки чулковъ не вытягиваютъ, а когда сядутъ, тогда нога на ногу кладутъ; чрезъ что подымаютъ юпку такъ высоко, что я сіе примѣтить могъ, а иногда и болѣе сего.

Всякая Всячина 1769, 56.

№ 9.

Вчерашній день случилося мнѣ быть въ бесѣдѣ, гдѣ я видѣлъ женщину прекрасную. Она въ семъ совершенно увѣрена была, и всячески старалась намъ дать примѣтити свою красоту, и приманити къ себѣ всѣхъ глаза. Она изыскивала случай кидати глаза въ верьхъ, дабы примѣтили, сколь они хороши въ семъ положеніи. По томъ ни къ стати ни къ ладу протянула руку сказавъ: кто ето за дверьми стоитъ? сіе значило: дивитеся бѣлизнѣ моей руки. Послѣ того уронила опахало, и наклонясь оное поднять, показывала грудь болѣе обыкновеннаго. Опахало подымая, приподняла не много юпку, дабы примѣтили крошечныя ножки, кои удостоены ее носить. Погодя встала съ мѣста, захохотала, раскрывая весьма губы: мы узнали, что она зубы намъ показати старалася.

Всякая Всячина 1769, 373—374.

№ 10.

Едва заснулъ я, какъ увидѣлъ драгую мою Аврелію, со мною лѣжащую. Я находился въ такомъ положеніи, въ каковомъ *Мильтонъ* праотца Адама представляетъ. Кинувъ на драгую мою пріятный взоръ, увидѣлъ я, что грудь ея толико прозрачна, что всѣ движеніи сердца ея видны. Перьвое, что глазамъ моимъ представилось, были головные уборы, шелковыя матеріи, ленты и другія бездѣлицы въ такомъ множествѣ, что сердце можно было почесть Гардеробомъ. Между тѣмъ все сіе пропало; на мѣсто того увидѣлъ я великое множсство богатыхъ экипажей съ великолепною свитою въ богатой ливрѣе болѣе, нежели полчаса съ великимъ шумомъ проѣзжающихъ. Послѣ сего смотря весьма пристально, увидѣлъ я полны руки картъ; потомъ узрѣлъ весьма скоро перемѣняющіеся различные предмѣты. Театръ, церковь, садъ, гульбище, галантерейная лавка одно за другимъ слѣдовали; потомъ появилась пара новыхъ башмаковъ, которые целый часъ сердце красавицыно занимала, а напослѣдокъ постельною собачкою были прогнаны, за которую слѣдовала морская свинка, бѣлка, и морская кошка. Я самъ къ немалому моему удовольствію заключалъ свиту драгихъ сихъ любимцовъ. Я былъ восхищенъ, видя себя обладателемъ сердца моей любезной; но въ то самое время, когда я маленькой мой образъ, изображенный въ сердцѣ драгой моей Авреліи, радуясь разсматривалъ; показалось мнѣ, что она вздохнула и съ симъ вздохомъ изчезъ я изъ сердца. Мѣсто мое заступилъ гнусный уродъ, имѣющій въ обоихъ рукахъ по полному мешку денегъ. Равнымъ образомъ и сей господинъ не долго былъ на своемъ мѣстѣ; но принужденъ былъ оное уступить человѣку стольже непріятнаго вида, какъ самъ, украшенному кавалерскимъ орденомъ. Послѣднія три перемѣны живѣйшимъ образомъ представили мнѣ въ сердцѣ Авреліи борьбу между любовію, сребролюбіемъ и честолюбіемъ. Наконецъ къ неизрѣченному моему удовольствію увидѣлъ себя совершеннымъ обладателемъ сего для меня неоцѣненнаго сердца. Я счастіемъ моимъ былъ толико восхищенъ, что не могъ воздержаться, не обнять сего драгаго хрусталя; но въ самую сію минуту проснулся и увидѣлъ любовницу мою, превращенну въ подушку.

Полезное съ Пріятнымъ, 1769, седмый полумѣсяцъ, 10—12.

№ 11.

Прекраса, такъ прилеплена къ уборамъ, какъ ученый къ книгамъ. Она ежедневно перебираетъ свои наряды, и подкрашиваетъ свое

лице подъ ихъ цвѣтъ. Всякой слѣдуетъ своей склонности: ученый углубился въ книги, а *Прекраса* въ уборы.

Смѣсь, 1769, 237.

№ 12.

Роза молода и прекрасна, но сіе еще не составляетъ всѣхъ достоинствъ; разумъ слабо ею дѣйствуетъ, и по нещастію она влюблена сама въ себя, безпрестанно смотрится въ зерькало и у всѣхъ спрашиваетъ *хороша ли я?* Но знай *Роза,* что красота безъ разума, не можетъ плѣнить разсудительнаго человѣка.

Смѣсь, 1769, 314—315,

№ 13.

Влюбчива третьяго дня въ первой разъ увидѣла *Мягкосерда*, вчера съ нимъ говорила о любви, а сего дня со всемъ въ него влюбилась. Какъ же легко притти къ ней въ любовь!

Смѣсь, 1769, 315.

№ 14

Прелесна, молодая госпожа, сидя у окна увидѣла разнощика съ апельсинами, и приказала его кликнуть. Разнощикъ пришелъ. Боярыня десятокъ апельсиновъ за полтину сторговала, и начала чистить; а между тѣмъ, желая надъ нимъ пошутить, стала у нево спрашивать: женатъ ли ты?—Женатъ, сударыня, и троихъ уже имѣю дѣтей. Боярыня спросила: бываютъ ли между крестьянами мужья *рогоносцы?*—А между господами бываютъ ли, сударыня?—Какъ не быть, сказала госпожа, и у меня есть мужъ. Такъ какъ же, сударыня, быть тому межъ крестьянами, что дѣлаютъ господа, отвѣчалъ крестьянинъ. Насъ прикащикъ за ето бы разсѣкъ, ежели бы мы что стали у господъ перенимать: намъ только велятъ работать. Да вѣть за женою усмотрѣть мужу никакъ не возможно, сказала боярыня, естьли она что захочетъ дѣлать. Ваше дѣло господское, вы ето по себѣ, больше нашево знаете, сударыня, отвѣчалъ разнощикъ почесавшись. А гдѣ живетъ вашъ мужъ?—На своей половинѣ, отвѣчала госпожа; а я здѣсь на своей.—Да развѣ вамъ въ одной-та половинѣ тѣсно, сударыня?—Не очень бы было тѣсно: но ето по модѣ?—Чемужъ дивиться, сударыня, что вашъ мужъ за вами усмотрѣть не можетъ, когда вы такъ отъ него далеко живете.—Дуракъ, перехватила смѣючись госпожа, вѣть я ето не про своего говорила мужа. Такъ виноватъ, сударыня, сказалъ крестьянинъ

также усмѣхнувшись; я не растолковалъ, и думалъ что вы говорите про своего мужа. Боярыня разнощику пожаловала два рубля и отпустила.

Трутень, 1769—1770, изд. 3, 54—55.

№ 15.

Представьте себѣ одну изъ тѣхъ женщинъ, кои называются кокетками, и кои хотятъ тѣмъ нравиться, что производитъ въ безпристрастныхъ людяхъ къ нимъ отвращеніе Ето будетъ точное изображеніе *Нелѣпы*. Сія женщина хотя и не имѣла лица отвратительнаго, но точно такія имѣла поступки. Она кривлялась и жеманилась разными манерами, о всемъ спорила, кричала и хохотала изо всей силы. Всѣ ее усмѣшки, на мущинъ страстныя взгляды, разговоры, тѣлодвиженіи;—словомъ, все ето было не къ статѣ и ей несвойственно. Она атаковала попеременно то того, то другаго мущину, и думала ихъ прельщать, но вмѣсто того многія ей смѣялись. Въ заключеніе должно прибавить, что разумъ у ней изъ плохихъ; и она когда ни зачинала говорить, ясно показывала свое невѣжество.

Трутень, 1769, изд. 3, 188—189.

№ 16.

Г. издатель!

Не повѣришь радость, въ какой ты у насъ модѣ. Ужесть какъ всѣ тебя хвалятъ, и всѣ тобою довольны. Я сама много разъ отъ Московскихъ нашихъ щеголихъ слыхала, что тебѣ предъ всѣми даютъ преимущество; а я твоего Трутня ни на какія книги не промѣняю. Послѣ покойнаго старичка, моево батюшки, досталось мнѣ книгъ очень много, только по чести я ни одной не беру въ руки. Божусь тебѣ, что принявшись за одну, провоняла было сухою марлью: объ закладъ бьюсь, что ты не отгадаешь, какія ето книги?—всьо *Ѳеофаны* да *Кантемиры, Телемаки, Роллени, Лѣтописцы* и всякой едакой вздоръ. Честью клянусь, что я читая ихъ ни слова не разумѣла. Одинъ разъ развернула *Ѳеофана* и хотѣла читать, но не было мочи: не повѣришь радость, какая сдѣлалась *тѣснота въ головѣ* [1]); а что принадлежитъ до твоего Трутня, то по чести я ни когда не устаю ево читая: ужесть какъ хорошъ! Теперь я всьо сказала, что надлежало до тебя: выслушай же радость и мою прозьбу.

---

[1]) Модное слово.

Батюшка покойникъ, скончавшись третьева года, избавилъ меня отъ ужасныхъ хлопотъ и безпокойства. Ты удивишься, как я тебѣ скажу: у васъ въ Петербургѣ и въ голову никому ето не входило. Послушай, да не засмѣйся: уморишь радость! я принуждена была смотрѣть за курами—ты хохочешь: потерпи пожалуй—За курами, за гусями, и деревенскими бабами—ха! ха! ха! Разсуди радость, сносноли благородной дворянкѣ смотрѣть за едакою подлостью. Я не къ тому рождена: но батюшка мой, покойной старичокъ, всьо-таки на своемъ поставилъ. Онъ воспиталъ меня такъ худо, какъ хуже, трудно и придумать. Я знала только какъ и когда хлѣбъ сѣютъ; когда садятъ капусту, огурцы, свеклу, горохъ, бобы и всьо то, что нужно знать дураку прикащику—Ужасное знаніе! а того, что дѣлаетъ нашу сестру совершенною, я не знала. По смерти батюшкиной приѣхала въ Москву, и увидѣла, что я была совершенная дура. Я не умѣла ни танцовать, ни одѣваться, и со всѣмъ не знала, что такое *мода*. Вотъ до какой глупости отцы, подобныя моему, дѣтей своихъ доводятъ! Повѣришь ли Г. Издатель?—мнѣ стыдно тебѣ признаться:—я такъ была глупа, что по приѣздѣ только моемъ въ Москву узнала, что я хороша—разсуди теперь, какъ меня приняли Московскія щеголихи. Они съ головы до ногъ меня засмѣяли, и я три мѣсяца принуждена была сидѣть дома, чтобы только выучиться по модѣ одѣваться. Ни день, ни ночь, не давала я себѣ покоя, но сидя передъ туалѣтомъ надѣвала карнеты, скидывала, опять надѣвала: разнообразно ломала глаза, кидала взгляды, румянилась, притиралась, налепливала мушки, училась различному употребленію опахала, смѣялась, ходила, одѣвалась, и словомъ въ три мѣсяца, всьо-то научилась дѣлать по модѣ. Мнѣ кажется ты удивляешься, какъ могла я въ такое короткое время всему, да еще сама научиться? Я тебѣ это таинство открою, послушай: по щастію попалась мнѣ одна французская мадамъ, которыхъ у насъ въ Москвѣ довольно. Она еще до прозьбы моей предложила мнѣ свои услуги: разсказала мнѣ въ какомъ я нахожусь невѣжествѣ, и что она въ состояніи изъ меня сдѣлать самую модную щеголиху. Вотъ какое изъ насъ Французы дѣлаютъ превращеніе! изъ деревенской дуры въ три мѣсяца сдѣлать модную щеголиху, для человѣка невозможность, а французы дѣлаютъ. Какою благодарностью должны мы французамъ: они насъ просвѣщаютъ, и оказываютъ свои услуги и тогда, когда ихъ не требуемъ. Лишь только вышла я изъ рукъ моей учительницы, то и показалася въ собраніе. На меня уже другими глазами смотрѣли: я познакомилась со многими дѣвицами и науку мою совершенно выучила. Скоро послѣ того услышала, что и меня называютъ модною щеголихою. Сколько я тогда ра-

довалась! уморить ли тебя?—Въ тысячу разъ больше, какъ радовался батюшка мой, получая въ году тысячу четвертей хлѣба съ своего помѣстья. Тогда то узнала я, что мы и съ хлѣбомъ и съ деньгами нашими безъ французовъ были бы дураки. Они еще дьошево продають о насъ свои попеченіи. Услыша лестное о себѣ мнѣніе, не пропущала я тогда ни комедіи, ни маскерадовъ, ни гульбищей: вездѣ я поспѣвала. Ты радость можешь разсудить, что дѣвка осьмнадцати лѣтъ, которая отъ всѣхъ слышитъ: *мила какъ Ангелъ!* тотчасъ наживетъ себѣ завистницъ: со мною точно такъ и здѣлалось. Меня стали пересмѣхать; но ужъ изъ зависти, видя, что молодыя мущины толпами за мною бѣгаютъ. На всю злость Московскихъ щеголихъ, и ласки молодыхъ мущинъ, смотрѣла я съ холодностію. Многія Молодчики въ любви мнѣ открывались: но я смѣялась—я еще больше дѣлала: сказать ли?—я дурачила ихъ сколько хотѣла, а они не сердились. На конецъ попался мнѣ молодчикъ, хорошъ какъ Ангелъ, умьонъ, и при томъ щеголь. Онъ въ меня влюбился до безумія; и я къ нему почувствовала, незнаю что-то отмѣнное отъ прочихъ. Я восхищалась, видя ево на маскерадахъ: онъ леталъ какъ вѣтръ, когда онъ танцовалъ; и вездѣ, гдѣ я нибывала, находила тутъ и ево. Нѣсколько времени было ето мнѣ приятно, а послѣ безъотвязностію своею онъ мнѣ и паскучилъ. Я вознамѣрилася ево позабыть: и слово свое сдержала. Послѣ сего молодчиковъ съ десятокъ пробовали свое щастіе: но я съ ними точно также поступила.

Вотъ обстоятельствы, въ которыхъ я нахожуся. Дай радость мнѣ хорошенькій совѣтъ: такъ ли мнѣ поступать, какъ начала, или и самой въ ково нибудь влюбиться. Пожалуй Ангелъ мой напиши мнѣ поскоряе отвѣтъ, да не умори меня; я ево съ нетерпѣливостію буду дожидаться; и прежде, пока ево не получу, не скажу тебѣ, кто я такова. Мнѣ хочется и тебя помучить. Прости радость!

P. S. Ужесть какъ хочется, чтобы совѣтъ твой поспѣлъ къ нашимъ маскерадамъ.

Въ Москвѣ,
Ноября 25 дня,
1769 года.

Трутень, 1769, изд. 3, 255—259.

№ 17.

Кокетка утро свое проводитъ подобно пегиметру у уборнаго столика; съ тою прибавкою, что дѣвки служащія ей въ сіе время суть самые бѣдные твари. Ежели тѣнь въ лицѣ ея не такъ хороша, какъ

была на канунѣ, то за оное служанки отвѣчаютъ; ежели лѣнточка, которую сама приколетъ, покажется ей что къ ней не пристала, то тутъ опять дѣвки бываютъ виноваты, и отвѣчать должны терпѣніемъ, а иногда щеками. Однимъ словомъ, туалетъ ея, который по крайней мѣрѣ пять часовъ продолжается, для сихъ бѣдныхъ дѣвокъ кажется ужасомъ; да ежели и мужъ попадется въ ето время, то и ему эти часы раемъ не покажутся: а болѣе ежели онъ осмѣлится упомянуть о домашней экономіи, о которой кокетка щитаетъ за подлость имѣть понятіе: или скажетъ, что ему обхожденіи ея не нравятся, то тутъ онъ пропалъ. Жена вскрикнувъ ахъ... упадетъ въ обморокъ, пришедъ въ себя прольетъ изъ глазъ токи слезъ; она зачнетъ умирать, и бѣдный мужъ, когда не захочетъ изъ благопристойности съ нею разойтиться, то принужденъ просить извиненія, и уходитъ. А жена продолжаетъ прежнюю свою жизнь, съ тою прибавкою, что жалуется всѣмъ на нравъ своего мужа. Наконецъ его возненавидитъ, и его лбу угрожаетъ рогами.

Когда же она одѣнется, то ѣдетъ обѣдать въ гости; гдѣ злословитъ всѣхъ женщинъ, которые не такъ живутъ, какъ она, или имѣютъ нещастіе быть хороши. Тамъ ее дожидается толпа людей прельщенныхъ ея нарядами; она съ ними говоритъ языкомъ половина сѣвернымъ, половина полуденнымъ; или такимъ языкомъ, котораго большая часть здѣшнихъ жителей не разумѣетъ: то есть, выдуманнымъ ею. Послѣ обѣда ѣдетъ въ публичное веселье, ведетъ за собою толпу обожателей, и ни одного изъ нихъ не любя, ни у одного не отнимаетъ надежды. Однимъ словомъ, на онаго взирая съ улыбкою, иному сказавъ пріятное слово, она старается привязать всякаго къ себѣ, не привязываясь сама ни къ кому. Наконецъ, по окончаніи дня и за нѣсколько часовъ за полночь, возвращается домой и ночь проводитъ въ размышленіи о уборѣ, который она у такой же вертопрашки видѣла; и во изысканіи средства, на подобный выпросить у мужа денегъ.

Вечера, 1772, 1, 165—167.

№ 18.

Щеголиха говоритъ: «какъ глупы тѣ люди, которыя въ наукахъ самыя прекрасныя лѣта погубляютъ. Ужесть какъ смѣшны ученыя мущины; а наши сестры ученыя—О! они то совершенныя дуры. *Безпримѣрно*, какъ они смѣшны! Не для географіи одарила насъ природа красотою лица; не для математики дано намъ острое и проницательное понятіе; не для исторіи награждены мы плѣняющимъ голосомъ;

не для Фисики вложены въ насъ нѣжныя сердца; для чего же одарены мы сими преимуществами?—чтобы были обожаемы. Въ словѣ, *умѣть нравиться*, всѣ наши заключаются науки. За науки ли любятъ насъ до безумія? наукамъ ли въ насъ удивляются? науки ли въ насъ обожаютъ.—Нѣтъ, право нѣтъ. Пусть ученая женщина покажется въ ту бесѣду, въ которой будутъ всѣ наши *щеголи*, украшающія собою мужеской полъ: пусть она туда покажется: чортъ меня возми! ежели тамъ съ нею хотя одно слово промолвятъ. А ежели она говорить начнетъ, то всѣ мущины зѣвать станутъ. Щаслива будетъ она, ежели случится такъ нѣсколько человѣкъ ей подобныхъ: тогда по малой мѣрѣ хотя не умретъ отъ скуки. Но чтожъ она тѣмъ выигрываетъ? Не больше, какъ назовутъ ее ученою женщиною; да и то такія люди, которыхъ самихъ называютъ *педантами*. Прекрасная побѣда! *безпримѣрно какъ славна!*—Ученая женщина! ученая женщина! фуй! какъ ето *неловко*. Напротивъ того, ежели приѣду я въ такое собраніе, то въ мигъ окружатъ меня всѣ мужчины. Станутъ наперерывъ хвалить меня: одинъ удивляется красотѣ моего лица; другой хвалитъ руки; третій—станъ; иной походку; тотъ пріятность моего голоса; иной превозноситъ нѣжность моего вкуса въ нарядахъ; словомъ сказать, ни одна изъ бездѣлокъ моихъ даже до булавки не останется, чтобы не была расхвалена. Всѣ кричатъ: вотъ прекрасная, пріятная и любезная женщина; вотъ чудесное произведеніе природы! вотъ совершенное ея сотвореніе: она мила какъ Ангелъ! Разумѣется, что всѣ такія слова безъ проводника идутъ къ сердцу. Не успѣю я осмотрѣться, какъ уже тысячи найду обожателей. Одинъ говоритъ, что онъ хотѣлъ бы быть вѣчно моимъ слугою, лишь бы могъ имѣть щастье всегда меня видѣть. Какъ это много! *безпримѣрно* много; изъ благороднова человѣка хочетъ сдѣлаться слугою для того только, чтобъ чаще на меня смотрѣть и удивляться. Другой говоритъ, онъ оставилъ бы престолъ всего свѣта, лишь бы могъ быть моимъ любимымъ невольникомъ...—Ужасная мысль! годится хоть въ трагедію; по щастью, что онъ еще не король, а то бы и въ истинну онъ такъ сдурачился!—Однакожъ ево до такова дурачества не допустили бы. Но какъ изчислить все, что творятъ учтивыя мущины красавицамъ? ласкательствы ихъ неограниченны, а учтивости безконечны. Слыша ето, какъ не восхищаться? какъ за учтивости не платить ласкою? Я такъ и поступаю: съ однимъ поговорю, другова похвалю, на третьева брошу взглядъ, поражающей ево сердце, и такъ далѣе. Я ни одному ничего не обѣщаю, но однакожъ всѣхъ ихъ къ себѣ призываю. Ужесть какъ завидно состояніе красавицы и какъ *безпримѣрно* жалко ученой женщины.

Божусь, что я своего состоянія ни на какое не промѣняю. Какаяжъ нужда мнѣ въ наукахъ?—право никакой!! Такъ разсуждаетъ *Щеголиха*. Читатель скажи, неправильно ли ея разсужденіе?

Живописецъ, 1772, изд. 7-е, 19—21.

№ 19.

Mon coeur, Живописецъ!

Ты радость *безпримѣрной* Авторъ—*По чести* говорю, *ужесть какъ ты славенъ;* читая твои листы, я *безподобно утѣшаюсь;* какъ все у тебя *славно:* слогъ *разстеганъ*, мысли прыгающи.—*По чести* скажу, что твои листы *вѣчно меня прельщаютъ: клянусь*, что я всегда *фельстирую* ихъ безъ всякой *дистракціи*. Да и нельзя не такъ, ты не *грустенъ*, *шутишь славно,* и твое перо *по бумагѣ бѣгаетъ безподобно.* — *Ужесть, ужесть*, какъ прекрасны твои листы! Но сказать, *вокругъ насъ,* ты много долженъ мнѣ: *уморить ли радость?* Вѣть мнѣніе то *Щеголихино* ты у меня подтяпалъ:—Ха! ха! ха!—*Клянусь*; спроси у всѣхъ моихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ, что я всегда ето говаривала;—по ето ничево не значитъ. Признаюсь, что я и сама много запяла изъ твоихъ листовъ. Пуще всего ты *ластишь* меня тѣмъ, что *никакъ со мною не споришь*; а особливо когда говорилъ о наукахъ: ты ето такъ *славно прокричалъ?*—Чортъ меня возьми!—*какъ книга*. А при томъ, ты всегда стараешся оказывать намъ учтивости; не такъ какъ нѣкоторой грубіанъ, сочиня Комедію, одну изъ подругъ моихъ *вытащилъ* на театръ:—Куда какъ онъ много выигралъ? Я чаю, онъ надѣялся, что всѣ *разхохочутся до смерти,* анъ право никто изъ нашихъ сестеръ и учтивыхъ мущинъ, и не улыбнулся, а смѣялись только...... Онъ хотѣлъ насъ одурачить, да не удалось. *Ужесть какъ славно* онъ забавлялся, надъ бѣднымъ мальчикомъ *Фирлифюшковымъ*: совсемъ тѣмъ подобныя ему люди останутся всегда у насъ въ почтеніи; а его *Дремовъ* никогда не́ выдетъ изъ дураковъ. Еслибъ узнала я етова Автора, то *оттѣнила* бы сама ево *безподобно.* Я *никакъ* на нево не сердита: онъ меня *никакъ* не тронулъ; однакожъ я и сама не знаю, за что я ево *никакъ* не могу терпѣть. Въ первой его Комедіи, я сама до *смерти захохоталась*, *ужесть какъ славно шпетилъ* онъ нашихъ бабушекъ; а ета Комедія такую сдѣлала *дистракцію*,, и такую *грусть,* что я поклялась *никакъ на именины* не ѣздить. Правда, ты и самъ *зацепился*: но ето шуткою; а за шутки мы *никакъ* не сердимся: напротивъ того ты бранишъ однихъ только деревенскихъ дураковъ; да и *безпримѣрно*: *ужесть какъ славно* ты ихъ *развернулъ*, въ 5 листѣ твоего Живописца.—Ты *уморилъ* меня: точь

въ точь *выказалъ* ты дражайшаго моего *Папахина*. Какой сто несносной человѣкъ! *Ужесть радость, какъ онъ не ловокъ выдѣланъ*: какой грубіянъ! Онъ и со мною хотѣлъ поступать также, какъ съ мужиками; но я ему показала, что я не такое животное, какъ ево крестьяне. Тото были люди! съ матушкою моею онъ обходился по старинѣ. Ласкательства его къ ней были, брань, пощочины и палка; но она и подлинно была тово достойна: съ едакимъ звѣремъ жила сорокъ лѣтъ, и не умѣла *ретироваться въ свѣтъ*. Бывало онъ *сдѣлаетъ ей грубость палкою*, а она опять въ глаза ему лѣзетъ: *безпримѣрныя люди!* такихъ горячихъ супруговъ и въ *романахъ* не скоро *наблѣжишь*. *Ужесть какъ славны!* Суди *душа моя* по етому, въ какой была я школѣ: было чему научиться! По щастью скоро выдали меня за мужъ: я пріѣхала въ Петербуръ: *подвинулась въ свѣтъ, разняла глаза, и выкинула весь* тотъ *изъ головы вздоръ,* которой *посадили* мнѣ мои родители: поправила *опрокинутое мое понятіе,* научилась говорить, познакомилась со *Щеголями* и *Щеголихами*, и сдѣлалась человѣкомъ. Но я *никакъ* не ушла отъ бѣды: мужъ мой въ *умѣ очень развязанъ*, да сто бы и ничего; чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для жены: но вотъ что меня *терзаетъ* до *невозможности*; онъ *влюбленъ въ меня* до *дурачества*, а къ томужъ еще и ревнивъ. Фуй! какъ ето *не ловко*; мужъ разтрепанъ отъ жены: *это радость гадко!* О еслибъ не помогло мнѣ разумное нынѣшнее обхожденіе, то давно бы я *протянулась*. Сказать ли, чѣмъ я *отвязываюсь* отъ етова несноснова человѣка? Одними обмороками.—Не удивляйся, я тебѣ ето разтолкую: какъ привяжется онъ ко мнѣ со своими *декларасіонами* и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему *отцѣпись*; но онъ *никакъ* не отстаетъ; послѣ етова *резонирую*, что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену: но онъ *никакъ* не вѣритъ: и такъ остается мнѣ одно средство упасть въ обморокъ. Тогда суется онъ по всѣмъ угламъ, старается помогать мнѣ, а я тихонько смѣюсь: *ужасно*, какъ *безпримѣрно* много помогаютъ мнѣ обмороки: *божусь!* тѣмъ только и живу, а то бы онъ меня *залюбилъ* до *смерти*; *безподобной человѣкъ! Подари радость* хорошинькимъ совѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до тово *теменъ въ свѣтѣ*, что и спать со мною хочетъ вмѣстѣ:—ха! ха! ха! Можно ли такъ глупо *догадаться! Шутки прочь,* помоги мнѣ: ты знаешь, *радость,* что отъ етова можно тотчасъ получить *ипохондрію*. Пожалуй *незадержись* съ отвѣтомъ, я на тебя *опущаюсь*, и буду ожидать ево съ *безпримѣрнымъ нетерпѣніемъ*. Прости *радость!*

P. S. Услужи, *радость*, мнѣ, собери всѣ наши модныя слова, и напечатай ихъ особливою книжкою, подъ именемъ *Моднаго Женскаго*

Словаря: ты многихъ одолжишъ, и мы твой журналъ за ето будемъ превозносить. Только не *умори*, *радость*, напечатай ево маленькою книжкою, и *дай ему видъ*; а еще бы лучше, если бы ты напечаталъ ево вмѣсто черпилъ какою краскою. Мы бы тебя *до смерти захвалили*.

Живописецъ, 1772, изд. 7-ое, 53—56.

№ 20.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Олимпіада, Парасковья.

Олимпіада. Отцѣпись ты отъ меня.

Парасковья. Да что вы такъ невеселы сегодня?

Олимпіада. Я не выспалась.

Парасковья. А кто вамъ мѣшалъ спать?

Олимпіада. Никто. Только я рано встала и не выспалась.

Парасковья. Однако, мнѣ помнится, что вы все-таки опоздали съ матушкой къ обѣднѣ ѣхать; а она сегодня именинница.

Олимпіада. Что-жъ дѣлать, что опоздала. Это мое несчастье; я встала на разсвѣтѣ, и ужасть, ужасть, какъ спѣшила одѣться.

Парасковья. Знать, у васъ солнце всходитъ позже, нежели у простыхъ людей. Однако, шутки въ сторону, въ которомъ бы, напримѣръ, часу вы встали?

Олимпіада. Не вѣсть какъ рано... въ одиннадцать часовъ.

Парасковья. Да что-жъ вы по сю пору дѣлали?

Олимпіада. Какой вопросъ! Я одѣвалась.

Парасковья. Неужто такъ медленно одѣвались?

Олимпіада. Какъ медленно? Я такъ спѣшила, что нельзя больше. Да кажется, скоро и поспѣла.

Парасковья (*считая по пальцамъ*). Одиннадцать, двѣнадцать, часъ, два, теперь въ исходѣ третій; и впрямь скоро: вы не болѣе четырехъ часовъ только передъ зеркаломъ были!

Олимпіада. Не кушаетъ ли уже матушка?

Парасковья. Нѣтъ, еще обѣдать не сѣли: матушка васъ ждетъ: да къ тому жъ она такъ сегодня невесела, и такъ безпримѣрно гнѣвна, что попадитесь только къ ней не въ часъ, такъ и вамъ достанется.

Олимпіада. Этого-то я и боюсь. Однако, посмотри, пожалуй, Парасковья, каково у меня на головѣ убрано? Кажется, не высоко

(*на головѣ отмѣнно высоко убрано*). Матушка не жалуетъ высокаго убора; но вѣдь ея именины сегодня, такъ хотѣлось получше нарядиться.

Парасковья. Нынѣ кто говоритъ: получше нарядиться, тотъ разумѣетъ повыше. Изрядно!... Нарочито высоко... Да мы знаемъ, для кого вы такую вздернули башню.

Олимпіада. Для кого?—для праздника.

Парасковья. И для гостей. Также и Фирлюфюшковъ будетъ; тото молодецъ! какъ славенъ безпримѣрно! Да и другихъ много будетъ.

Олимпіада. Да развѣ не одѣтой быть?

Парасковья. Я этого не говорю. Надобно таки чѣмъ-нибудь въ глаза кинуться. А мы желаемъ и всѣми, кто бы ни былъ, обожаемы быть.. Однако, кто за многими зайцами гоняется, тотъ часто ни одного не поймаетъ; развѣ уже подъ старость, когда гоняться силы не будетъ, тогда, кто первый ни попадется, тотъ и нашъ.

Олимпіада. Что ты чрезъ это разумѣешь?

Парасковья. То, что когда мы молоды и хороши, тогда нерѣшимы, и хочется, чтобъ всѣ женихи были наши; а когда пройдутъ лѣта, то прощай и выборъ! хоть за урода, только бъ выйти и имѣть мужа. Боюсь, чтобъ и ваша судьбина не была такова!

Олимпіада. Вздоръ!... (*Между тѣмъ, вынувъ зеркальцо, смотрится*). Не мало ли я нарумянена?

Парасковья. Довольно красно, да...

Олимпіада. Глаза у меня очень впали...

Парасковья. Слышите ли вы, что я вамъ говорю, сударыня?.. Для дѣвушекъ одно есть драгоцѣнное время, то-есть то, когда сватаются за нее женихи. Ежели которая въ это время выбрать изъ многихъ почитателей не умѣетъ, или не хочетъ предлагаемою судьбою воспользоваться, то долго сидѣть ей въ дѣвкахъ. Часто случается и то что уже и выбирать не изъ кого. Это правоученіе не моей выдумки, Одна барыня разумная третьяго-дни журила при мнѣ дочь свою, которая нѣсколько вертопрашна, и, между прочимъ, это сказала. Да мнѣ кажется, оно и правда; не надобно упускать времени. Сестрица ваша хоть васъ моложе, но въ этомъ случаѣ поумнѣе васъ. Она...

Олимпіада. О! перестань, скучно. Я знаю, что она глазѣетъ на Таларикина. Я знаю, что у нихъ великое маханье; только мнѣ кажется, что онъ въ болванчики ей не годится.

Парасковья. И я вижу, что вамъ скучно; такъ перестанемъ объ этомъ говорить. Подите къ матушкѣ: я вамъ сказывала, что она васъ ждетъ.

Олимпіада. Боюся... но что дѣлать?... Пойду...

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Гремухинъ, Олимпіада, Антипъ.

Гремухинъ. Есть ли надежда видѣть сегодня сестрицу вашу?

Олимпіада. Не думаю; сестрица ужасть, ужасть въ какомъ безпокойствѣ!

Гремухинъ. Да что тому причина?

Олимпіада. Она не славно помахала и посадила себѣ въ голову вздоръ; а матушка не нашла въ томъ своего счета и заблагоразсудила повернуть сестрицыно желанье вверхъ дномъ. Отъ того родилась у нея ипохондрія: она плачетъ, глаза ввалились, и ужасть какъ она страшна! Ахъ! да какъ смѣшны Спесовъ и другіе, которые даютъ себѣ воздухи... я не могу вспомнить безъ смѣху... ха, ха, ха! Какъ они, бѣдняжки, суетились! А propos, гдѣ Фирлюфюшковъ? что его не видать?

Антипъ. (*Гремухину*). Не забудьте моего совѣта.

Олимпіада. Ужъ воля его, какъ онъ мудренъ! il est si rare, нивѣсть какъ; да если это продолжится, то я скажу ему, что онъ чуть будетъ ли къ чему-нибудь ловокъ.

Гремухинъ. Сколько онъ счастливъ, сударыня, что вы объ немъ помните, и мысль ваша имъ всегда упражнена.

Олимпіада. Да вотъ онъ, fort à propos!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гремухинъ, Олимпіада, Антипъ, Фирлюфюшковъ

(входитъ, поючи пѣсню французскую).

Олимпіада. Ахъ! радость! куда какъ ты несносенъ! гдѣ такъ изволилъ по сю пору шататься?

Фирлюфюшковъ. Ah, ma princesse! bon jour. Я ѣздилъ гулять, взять немного воздуха. Вы знаете, что я умру, если долго въ одномъ мѣстѣ останусь. Я ничего не люблю, что uniforme; одна только красота ваша навсегда поселилась въ мою голову. Oui, votre beauté est enracinée dans mon coeur.

Олимпіада. Ха, ха, ха! куда какъ ты славенъ!... (*Гремухину*). Мнѣ кажется, что онъ и впрямь вздумалъ меня любить! Ха, ха, ха! Какія чудеса! безпримѣрно!

Гремухинъ. Какія чудеса, сударыня? Не мудрено васъ полюбить: вы достойны любви.

Олимпіада Немудрено! А мнѣ кажется мудрено. Да вамъ съ чего это немудренымъ представляется?

Гремухинъ. Это само по себѣ разумѣется: съ того, что вы прекрасны, что вы пріятны, что вы..

Фирлюфюшковъ (*ухвативъ Гремухина за руку*). Permettez, madame, представить вамъ mon rival. Мнѣ—такъ сдается, что онъ въ васъ по-уши влюбленъ.

Олимпіада. Ха, ха, ха! нельзя статься. Вы оба ужасть какъ неславны.

Фирлюфюшковъ. Оба! вы шутите! vous badinez, madame! Нельзя статься, чтобъ я безприкладно не былъ славенъ для васъ. Я двѣ недѣли, deux semaines entières, всякой день ѣзжу сюда и вамъ дѣлаю мой cour,—будто я не славенъ? Я еще отъ роду ни въ какомъ домѣ такъ долго не бывалъ.

Олимпіада. Легкое ли дѣло! велика мнѣ до тебя нужда!... Скучно... Гдѣ Геркуловъ и Спесовъ?—Ужъ куда какъ они несносны. Воля ихъ, какъ заболтаются, такъ мочи нѣтъ. Я въ такой теперь дистракціи, что бъ отъ скуки чего-нибудь поѣла. (*Къ Антипу*) Послушай, мой дружокъ, скажи моей дѣвушкѣ, чтобъ она мнѣ чего-нибудь принесла... А propos, ха, ха, ха! Знаете ли вы, что Геркуловъ на мнѣ вздумалъ жениться? Ахъ! какъ онъ не важенъ! чтобъ я пошла за него! Ужъ подлинно безпримѣрно бъ это было, чтобъ я пошла за такого дурака! Онъ весь свѣтъ передѣлать хочетъ, ха, ха, ха! какая пустошь въ голову его вселилась! c'est un fou!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, **Геркуловъ**.

Олимпіада. А! здравствуй, душа моя, неважный! Куда какъ мнѣ давеча досадилъ; я не знаю, какъ я жива? ужасть, какъ на тебя сердита, ужасть!...

Геркуловъ. Да за что такой гнѣвъ, сударыня?

Олимпіада. За что? это я знаю... и никогда не забуду. Уморишь... ужъ подлинно, радость, уморишь. (*Фирлюфюшкову, который съ тѣхъ поръ, какъ Геркуловъ вошелъ, въ великую пришелъ робость*). Скажи ему, что я терпѣть его не могу.

Фирлюфюшковъ. Тотчасъ! tout à l'heure je dirai.

Олимпіада. Eh bien, mon ami! помогай мнѣ. Не правда ли,

что онъ такъ смѣшонъ... безпримѣрно смѣшонъ... Да что ты не говоришь ему ничего?

Фирлюфюшковъ *(Геркулову).* Очень смѣшонъ и не славенъ.

Геркуловъ. Слушай ты, молодчикъ! съ тобою инако я перевѣдаюсь.

Фирлюфюшковъ. Да какъ же мнѣ ея не слушать? Cela sera impoli de ma part.

Геркуловъ. Зажми ротъ, я тебѣ сказываю.

Олимпіада *(Геркулову).* Ахъ, радость! какъ ты бранчивъ... боюсь! пожалуй, уйми свой гнѣвъ... Прилично ли браниться съ ребенкомъ?

Фирлюфюшковъ *(прячется за Олимпіаду).* Ah, ma deesse! какое на васъ прелестное платье, quel gout!

Олимпіада *(Гремухину).* А вы чему изволите смѣяться? Полно важничать.

Гремухинъ. Я радуюсь, что Фирлюфюшковъ пользуется покровительствомъ вашимъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ-жъ, Парасковья.

Парасковья *(Олимпіадѣ).* Матушка приказала васъ къ себѣ позвать. Она васъ ждать изволитъ.

Олимпіада. Тотчасъ. Господинъ Гремухинъ, не изволишь ли проводить меня? *(Въ сторону).* Я выправлю и этого: il est goche!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Олимпіада, Христина.

Олимпіада. Ужасть, какъ бѣдный Фирлюфюшковъ жалокъ, сестрица. Онъ такъ былъ сегодня нарядень, безпримѣрно, въ новомъ кафтанѣ; а волосы никогда такъ къ лицу у него убраны не были, какъ сегодня. А Геркуловъ... О! какъ онъ несносенъ! это самый звѣрь...

Христина. Сказываютъ, что Фирлюфюшковъ его обманулъ чѣмъ-то?

Олимпіада. Бѣдненькой агнецъ!... Онъ, право, не таковъ. О, какъ я этого грубіяна Геркулова терпѣть не могу! Воля матушкина, я ни изъ чего за него не пойду. Еще ему вздумается и меня суфлити-

ровать... Да и какая нужда замужъ итти?... это дурачество никогда не поздно. Смѣшно мнѣ... ха, ха, ха! замужъ! Начто?—и смотрѣть на это гадко... Это impoli, мнѣ кажется, иттить за одного; это слово въ слово какъ сказать всѣмъ другимъ адоратёрамъ, что вы недостойны этой чести; а я не хочу весь свѣтъ обидѣть.

Христина. Да развѣ весь свѣтъ въ тебя влюбленъ, сестрица?

Олимпіада. Не погнѣвайсь, такъ, кажется. Всѣ мнѣ говорятъ, что я хороша, умна, прелестна: такъ, можно ли такъ обидѣть всѣхъ? Вѣдь они всѣ станутъ отъ меня бѣгать и пенять, что я ихъ презрѣла; а я одна быть не люблю: можно со скуки умереть, какъ никого адоратёровъ вокругъ не будетъ. Воля ихъ, я люблю быть въ людяхъ, и что больше вокругъ меня людей, тѣмъ веселѣе.

Христина. А я, сестрица, не твоего мнѣнія. Мнѣ кажется, что въ свѣтѣ нѣтъ болѣе удовольствія, какъ быть съ любимымъ человѣкомъ, а любить кромѣ одного не можно, слѣдовательно, съ однимъ и быть пріятно. Прочіе всѣ, сколько бы ихъ ни было, будутъ въ тягость такому сердцу, которое ничѣмъ, кромѣ любви своей, занято быть не можетъ. Чувствованія истинной страсти таковы, что, кромѣ себя, ничего не вмѣщаютъ. Влюбленный прямо человѣкъ, кромѣ любви своей, ничего не видитъ, ни ощущаетъ, и потому любить и быть любиму есть верхъ счастья человѣческаго.

Олимпіада. О, какъ это безпримѣрно высоко! ха, ха, ха! Пусть себѣ меня любятъ, до того мнѣ нужды нѣтъ, а я ни вздыхать, ни стонать, ниже задуматься не хочу. Какъ это смѣшно! ха, ха, ха!

Христина. Повѣрь мнѣ, сестрица, не будешь вѣкъ такова: придетъ и твой часъ, да, можетъ быть, и не во-время.

ЯВЛЕНІЕ II.

Олимпіада, Христина, Парасковья.

Парасковья. Сколько разъ вамъ матушка говорила, чтобъ вы изъ той комнаты, гдѣ всѣ сидятъ, не выбѣгали; а вы-таки по своему дѣлать изволите. Какъ она васъ хватится, то быть вамъ, конечно, браненымъ. И такъ, кажется, сегодня довольно вздору было.

Олимпіада. Qu'importe! какая бѣда! Что, развѣ ужъ нельзя и на часъ вытти, чтобъ взять воздуха? Тамо задохнуться можно, я не могу тамо свободно дышать.

ЯВЛЕНІЕ III.

Олимпіада, Христина, Таларикинъ, Парасковья.

Таларикинъ *(бѣжитъ къ Христинѣ).* Вѣрить ли мнѣ своимъ глазамъ! Ты жива, прекрасная Христина! ты здорова! А мнѣ сказано было... о! могу ли я переговорить!.. мнѣ сказано было, что уже прелестные глаза твои закрылися навѣки.

Христина. Кто это такъ хорошо выдумалъ.

Парасковья. Кто? будто это удивительно! Слухъ всякій, какъ снѣжный шаръ, что далѣ катится, то болѣ прибываетъ и наконецъ, разсыпавшись, исчезаетъ, и какъ будто ничего не бывало... Но долго ли вамъ здѣсь быть? подите отселѣ къ матушкѣ. *(Христинѣ)* Вы послѣ наговоритесъ. *(Таларикину)* Извольте и вы до времени укрыться. Господинъ Дремовъ приказалъ по васъ послать, но теперь еще рано: онъ теперь говоритъ съ боярынею и, кажется, дѣло идетъ на ладъ.

Олимпіада. Пойдемъ, сестрица, и впрямь матушка sera fachée.

Таларикинъ *(Христинѣ).* Постойте, дайте мнѣ хоть наглядѣться на себя.

Парасковья. Вздоръ! *(Христинѣ, которая останавливается)* Какъ вамъ не стыдно! Подите, сударыня. *(Таларикину, толкая его)* Убирайтесь, убирайтесь и вы. *(Они хотятъ въ розныя стороны выйти, и опять сходятся, а Парасковья ихъ разводитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Парасковья *(одна)* Чудны влюбленные люди! едва ихъ можно растолкать; а какъ женятся, то и свести не можно. Тотчасъ разныя у нихъ кареты, и даже до того, что вмѣстѣ и обѣдать, чрезъ три недѣли послѣ свадьбы, будетъ стыдно...

Изъ комедіи Екатерины II: „Именины госпожи Ворчалкиной".

№ 20.

Развратa обошла
Ряды всѣ Рускихъ лавокъ
Нигдѣ по мысли не нашла
Ни лентъ, ни шпилекъ, ни булавокъ.
Все было не по ней
Ей не хотѣлось Рускихъ.
На что дешевыхъ ей?
Ей надобно Французскихъ

Французское добро годится ко всему
Хоть дорого, да мило;
А Руское всегда негодно ни къ чему;
Что дешево, то гнило.
Россійскій глупъ народъ,
Не смыслитъ вымышлять различныхъ дамскихъ модъ.
По правилу сему *Развратa* поступала
Что дорого, лишь то она и покупала,
Пришедъ она къ купцу сказала: «Буржуа!
«Пожалуй покажи мнѣ ленты мердъ дуа».
Купецъ отъ радости себя позабываетъ,
Кусокъ лентъ лучшихъ подаетъ
И, чтобъ скорѣй продать, ей тотчасъ объявляетъ,
Что ихъ онъ продаетъ
Недорогой цѣною.
«Marchand, mon beau monsieur! ты шутишь надо мною
Развратa слыша то, со гнѣвомъ бросивъ ихъ,
Купцу такъ говоритъ: ты подалъ видно Рускихъ,
Не надо мнѣ такихъ
Мнѣ надобно Французскихъ».
Въ Французскихъ лавкахъ тѣжъ изволите купить,
Отвѣтствуетъ купецъ, лишь только подороже.
«Ахъ, Руская свинья! тебѣль меня учить?
«И вкусъ въ нарядахъ знать твоей ли мерзкой рожѣ?
«Какъ смѣлъ противъ меня разинуть ты свой ротъ?
«Le pauvre diable! ты, ты глупъ; ты Руской скотъ».
Сказавъ сіе она съ досадою уходитъ,
Французскихъ лентъ купить къ Француженкѣ приходитъ.
Развратa въ лавку лишь Французскую вошла,
По мысли все нашла.
Какіе чепчики, какіе это шляпки!
Флеръ, крепъ, лино, цвѣты и перья и накладка,
Да тутъ же и сидитъ не Руская торговка,
Негодная плутовка;
Но честная *мадамъ*
Французскія породы,
Котора принимать умѣетъ знатныхъ дамъ
И изъ Парижа къ намъ выписываетъ моды.
Что вымыслитъ сама, то модою зоветъ,
И съ даннымъ именемъ Парижскимъ то слыветъ.

Парижскаяжъ дрянца получше Руской драни,
Достойна налагать на дамъ Россійскихъ дани,
Достойна всѣхъ похвалъ.
Не всякъ ли это скажетъ?
И гордый самохвалъ
Почтеніе къ ней кажетъ
А вы! издатели Французскихъ модъ,
Достойны всякой славы!
Вы Руской учите перемѣнять народъ
Свои на ваши нравы,
Вы мудростью своей
Во изобрѣтеніи вседневно моды новой
Госпожъ и щеголей
Увеселяете какой нибудь обновой.
За ваши всѣ труды
И малы тѣ плоды,
Что гривенную вещь за рубль вы отдаете
И Руское въ пять разъ дороже продаете.
Какая въ лавкѣ сей дороже вещь была,
Развратнѣ болѣе казалась та мила
За все она платила
Роскошною рукой
Мадамъ обогатила
Поѣхала домой
Дорогой веселится
Француженку благодаритъ,
Хорошимъ все ей мнится;
Она съ собою говоритъ:
«Безсмысленные всѣ скоты вы Россіяне,
Французы вамъ ли, ахъ, чета!
И вы такіежъ христіяне;
А мысль, не знаю я, чѣмъ ваша занята».

Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова, 1784, XI, 23—24.

№ 21.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чванкина, Марина.

Чванкина *(смотрясь въ карманное зеркало)*.

Я что-то не къ лицу, сегодня нарядилась.

Марина *(въ сторону)*

Лѣть двадцать не къ лицу, сегодня спохватилась.

Чванкина *(смотрясь также)*.

Не знаю что-то бровь одна не такова.

Марина *(въ сторону)*.

Не такъ написана.

Чванкина *(смотрясь)*.

И что-то голова.

Марина *(въ сторону)*.

Пуста, да какъ же быть.

Чванкина.

Причесана прескверно.

(Къ Маринѣ).

Маринѣ битой быть, и это очень вѣрно.

Марина.

А мнѣ такъ кажется, что ваши красоты,
Сегодня новые пустили въ ростъ цвѣты.
Хоть прелесть ваша свѣтъ уже давно прельщаетъ,
Но старость къ ней еще напрасно приступаетъ,
И ..

Чванкина.

Старость? бредишь ты Маринушка мой свѣтъ,
Скажи-ка, сколько бы ты думала мнѣ лѣтъ?

Марина.

По свѣжему лицу, еще цвѣтутъ гдѣ розы,
На вашихъ парникахъ хоть были ужъ морозы,
Однакожъ сжели повѣрить мнѣ глазамъ,

Не больше... но боюсь сказать я правду вамъ;
Вы вздумать можете, что это будто шутки.

Чванкина.

Ну! говори, оставь излишни прибаутки.
Вѣдь я люблю, когда мнѣ правду говорятъ.

Марина.

Хоть зависть говоритъ, что вамъ за пятьдесятъ,
Но зависть это вѣдь; а я такъ безъ извѣдки
Могу сказать вамъ то, что есть васъ старѣ дѣвки.

Чванкина.

То правда; но мои лѣта мнѣ сочти.

Марина.

По виду кажется вамъ меньше двадцати.

Чванкина.

И столько бъ мнѣ еще Марина не казалось,
Коль сердце бы мое печалью не терзалось;
Но дочь упрямица Земира полюбя,
Любовью низкою и мать свою губя
И въ глупой горести, никакъ не видя свѣта,
Не видитъ щастья быть женою Верхолета.
Подумай, онъ какой случайной человѣкъ!
Онъ только при Дворѣ проводитъ весь свой вѣкъ.
Богатства у него и знатности палата;
И графы и Князья всѣ съ нимъ за панибрата.

Марина.

Боюсь откажетъ онъ теперь спѣсивѣй ставъ.

Чванкина.

А что?

Марина.

Вы слышали ль, что онъ и самъ ужъ Графъ

Чванкина.

Ну! что я сдѣлала, душа моя Марина!
О дочь негодная! какаяжъ я скотина,
Что въ жалость я пришла!.. однако какъ же быть?
Я такъже не хочу Милены уморить...

Марина.

Не слушайте никакъ Милены вашей вздора;
Замужство будто бы для дѣвушекъ умора:
Не вѣрьте этому, и поступя какъ мать,
Извольте только ей построже приказать.

Чванкина.

Ты правду говоришь.

Марина.

А впрочемъ ваша воля...
Какова будете вы ягодою поля,
Когда графинею звать станутъ вашу дочь.

Чванкина.

Когда придетъ Земиръ, гони его ты прочь.

Марина.

Къ намъ станутъ пріѣзжать Графини, да Княгини;
И наши сельскія всему дивясь разини,
Которымъ здѣшняя за диво и коза,
На васъ сударыня, какъ выпялятъ глаза!
А вы такъ и взглянуть на нихъ не захотите.

Чванкина.

Какъ скучны мнѣ они.

Марина.

Смотрите жъ не введите
Себя сударыня вы съ Графомъ-то въ разладъ.
Подумайте о томъ, какой же это складъ,
Вы свадьбу окончать сегодни дали слово,
А послѣ отложить...

Чванкина.

Нѣтъ, нѣтъ, вѣдь все готово.

Марина.

А какъ же барышня сама...

Чванкина.

Пустое вретъ!
И въ правду, отъ того она вѣдь не умретъ.

Марина.

Графинеей сдѣлаться ни мало не смертельно;
И все отчаянье Миленино недѣльно.
Скажите, кто Земиръ? дворянчикъ онъ простой,
Такой же какъ Полистъ, женихъ любезный мой.
Смотрите, ваша дочь Земиру ставъ женою,
Не стыдно ль это вамъ? сравнялася бъ со мною.

Чванкина.

Она глупа; смотрѣть не надо на нее.

Марина.

Быть Графской тещею, какое вамъ житье!

Чванкина

Графиней сдѣлаю ее и по неволѣ.

Изъ комедіи Княжнина: „Чудаки“.

№ 22.

Я женщинъ видывалъ пріятствъ, красы лишенныхъ,
Жеманствомъ, щегольствомъ не къ статѣ зараженныхъ,
Которымъ злобный рокъ сулилъ
Искати у румянъ прикрасы и бѣлилъ,
Чтобъ тѣмъ иль пятны скрыть, иль грубыя морщины,
И кои, ежели имъ встрѣтятся мущины,
Какъ подаянія ихъ нѣжныхъ взглядовъ ждутъ:
Но тщетенъ весь ихъ трудъ:
Всякъ вѣдаетъ, что то не лицы, а личины.

Зеркало свѣта, 1787, 208.

№ 23.

Не милъ любовникъ имъ (дворянкамъ), пріятенъ хитрый льстецъ,
Ихъ слава царствовать надъ множествомъ сердецъ;
Что удовольствіе находятъ въ перемѣнѣ,
И плодъ своихъ побѣдъ въ несноснѣйшей измѣнѣ:
А ежели кого не могутъ побѣдить,
И видятъ, что никто не хочетъ ихъ любить,
Пріемлютъ видъ тогда красавицы суровой,
Невинность въ ихъ лицѣ, въ очахъ ихъ пламень новой.
Съ которой заведетъ мущина разговоръ,
Тогда притворный стыдъ ея потупитъ взоръ,

И кажется она любви еще не знаетъ,
Хотя ужъ на щекахъ румянецъ увядаетъ
Дворянки наши сей ихъ прелестей изъянъ
Умѣютъ награждать пріятностью румянъ,
И хитростью такой прельщаютъ легковѣрныхъ,
Вселяютъ въ нихъ любовь и вздоховъ тьму безмѣрныхъ.
Но ежели и въ томъ успѣха не найдутъ,
Тогда хулить мущинъ, смѣяться имъ начнутъ,
Разсказываютъ всѣмъ препагло ихъ пороки,
И дѣлаются къ нимъ суровы и жестоки.

Зеркало свѣта, 1787. 208—209.

№ 24.

Уборной столъ Модныхъ щеголихъ.

Красавица каждое утро, обыкновенно бываетъ по два раза у своего уборнаго стола; первый разъ очень скрытно, такъ что и любовники никогда не бываютъ туда допускаемы, ибо они входятъ въ назначенный только для нихъ часъ. Женщинъ можно иногда обманывать; но никогда не должно входить къ нимъ въ расплохъ: вотъ ихъ правило, котораго и самый милый, и самый щедрый любовникъ не смѣетъ нарушить.

При семъ-то таинственномъ уборномъ столѣ употребляются всѣ притиранія украшающія ихъ лица и другія разныя приготовленія, составляющія у женщинъ особливую наукv, столь же обширную, какъ Енциклопедія.

Въ другой разъ, когда красавица бываетъ при своемъ уборномъ столѣ, то сіе не иначе назваться можетъ, какъ игрою вымышленною модными щеголихами. Въ то время, ежели дѣлаетъ она передъ зеркаломъ приятныя ужимки, то сіе дѣлаетъ съ прелестнѣйшимъ искуствомъ; тогда она на себя уже не смотритъ, а только удивляется красотѣ своей. Во время причесыванія длинныхъ и развѣвающихся ея волосъ имѣетъ она вокругъ себя душистыя пудры, помады и разныя благовонныя воды. Пукли ея ставятся съ великою осторожностію искуснѣйшею рукою Французскаго парикмахера, которая дотрогивается до нихъ очень тихо и нѣжно; а когда подобная алебастру ея рука обмывается благовонною водою, тогда ничто не можетъ сравняться съ ея нѣжностію и бѣлизною. Сей послѣдній уборной столъ есть не что иное, какъ приятнѣйшее зрѣлище, способствующее къ обнаруженію сокровенныхъ и до толѣ еще неизвѣстныхъ прелестей. Гребень

искусно назади поставленный; нога до половины обнаженная, которую она всѣмъ позволяетъ тогда видѣть; прекраснѣйшая обувь; привлекательное дезабилье, обнаруживающее всѣ ея прелѣсти, въ которомъ станъ ея кажется превосходнѣйшей стройности; все сіе доставляетъ самыя лѣстныя минуты женскому честолюбію. Все, даже и самыя часто прерываемыя шутки, соотвѣтствующія тогдашнему ея небреженію и безпорядку, придаютъ приятность бродящему воображенію.

Женщины Парижскія имѣютъ воображеніе живѣе и нѣжнѣе, нежели мущины; онѣ имѣютъ даръ лучше говорить; связь ихъ разговоровъ непостижима; ихъ нѣжные разсказы преисполнены чувствительности. Можно о нихъ сказать, что онѣ пишутъ свои письма по природному побужденію, и всегда можно удивляться приятнѣйшимъ ихъ выраженіямъ, не будучи никогда въ состояніи постигать и открыть ихъ таинъ во оныхъ заключающихся. Утреннія любовныя цыдулки пишутся у нихъ при уборномъ столикѣ, кои бываютъ сообразны тому мѣсту, при которомъ писаны, и гораздо чувствительнѣе, нежели писанныя вечеромъ.

Такъ-то лучше всего видѣть можно, что женщины имѣютъ особливый даръ поправлять свои несовершенства приятнѣйшимъ искуствомъ, и всякая ихъ прелѣстная ужимка, которую онѣ тогда дѣлаютъ, сокрываетъ небольшой ихъ недостатокъ.

Попій весьма хорошо описалъ уборный столъ; гдѣ пишетъ онъ объ одной красавицѣ при ономъ находящейся, сими словами: «Въ бѣлой одеждѣ приближается она къ жертвеннику, на которомъ многіе золотые и хрустальные сосуды таинственнымъ образомъ разставлены; съ откровенною главою возсылаетъ она свои обѣты блистательнымъ богамъ нарядовъ, безсмертнымъ обладателямъ пышнаго міра. Ея прелѣстное лице показывается въ зеркалѣ; взоры ея устремляются на собственные свои глаза, видимые воономъ, и нѣсколько времени пребываютъ неподвижными. Она страстно улыбается при возрѣніи на самое себя, подобно какъ на богиню, которая дѣлается единственнымъ предметомъ всѣхъ ея стараній, удивленія, и почтенія. Подлѣ сего жертвенника, гдѣ царствуетъ внимательное безмолвіе, подобострастная жрица, съ потупленными въ низъ глазами, приготовляетъ чистыя благовонія для умащенія развѣвающихся волосъ ея.

Потомъ начинаются жертвенные обряды; отверзаются хранилища сокровенныхъ сокровищъ, изъ коихъ природная красота почерпаетъ еще новыя прелѣсти. Изъ тысячи прекрасныхъ маленькихъ ящичковъ появляются тысячи особенныхъ приятностей. Жемчуги и алмазы, приемлющіе наилучшій блескъ отъ солнечныхъ лучей, придаютъ собою

живѣйшее украшеніе. Приятнѣйшій спиртъ составленный изъ цвѣтовъ, изливается изъ золотыхъ сосудовъ; воздухъ наполняется Аравійскимъ благовоніемъ; черепъ пресмыкающейся черепахи, и кость слоноваго зуба, весьма чисто выглаженные и искусно обдѣланные, служатъ для нужнаго употребленія. Немного по далѣе въ безпорядкѣ лежатъ: пудра, помада, забавные романы, ленты разныхъ цвѣтовъ, румяна, любовныя цыдулки, епиграммы, и безчисленное множество булавокъ.

Красота часъ отъ часу становится блистательнѣе; лице ея приемлетъ цвѣтъ живѣйшій и привлекательнѣйшій; отъ глазъ ея простираются поразительные лучи; улыбка ея дѣлается наконецъ самою прелестнѣйшею, и во всей въ ней, нѣкоторымъ образомъ, нечувствительно является совершеннѣйшая приятность. Какой блескъ! Какая живность!»

Но что бы сказалъ Попій, когда бы увидѣлъ сей золотой уборной столъ щеголеватыхъ женщинъ, при которомъ однакожъ сидитъ не Королева, а простая модная щеголиха; когда бы онъ увидѣлъ сіе великолѣпное зеркало, у котораго на рамахъ вырѣзаны два купидона, поддерживающіе корону, означающую женскую власть и могущество. Таковое драгоцѣннѣйшее украшеніе весьма достойно того, чтобъ было описано его стихами; но могъ ли бы онъ достигнуть до живѣйшаго изображенія толикихъ пышныхъ и богатыхъ приборовъ. Попій при семъ описаніи въ такое же бы пришелъ смятеніе и замѣшательство, какъ тотъ Авторъ, который хотѣлъ описать нововымышленный Павильонъ надъ кроватью Луціены, гдѣ все то, что могло изобрѣсти хитрѣйшее воображеніе роскоши, собрано было въ превосходнѣйшемъ степени.

О! ежели бы можно было сдѣлаться тѣмъ Сильфомъ, о которомъ говоритъ сей Аглинскій стихотворецъ, и быть невидимымъ при такомъ уборномъ столикѣ; то можно бы узнать въ одинъ часъ болѣе, нежели сколько мы знаемъ изъ всѣхъ Анекдотовъ, и изъ всѣхъ нашихъ догадокъ.

Свидѣтель хоть одинъ, онъ лучше ста Газетъ,
А естьли бъ говорить и самъ могъ Туалетъ;
То сколько тайностей чрезъ то бы мы узнали!

Утренніе Часы, 1788, ч. II, стр. 25—32.

№ 25.

Свѣтская женщина не прежде должна вставать съ постели, какъ въ три часа по полудни, а какъ у насъ почитается за неблагопристойное, чтобъ жена жила съ мужемъ своимъ въ однихъ покояхъ, то для того живетъ она на другой половинѣ дома, и иногда по нѣскольку недѣль мужъ и жена другъ съ другомъ совсемъ не видятся и не промолвятъ между собою ни одного слова, развѣ только въ публичныхъ собраніяхъ или на балѣ и въ комедіи. Итакъ свѣтская женщина не успѣетъ еще порядочно одѣться, какъ уже посылаетъ служителя къ знакомымъ своимъ: или къ Графинѣ, или къ Княгинѣ, спросить о ихъ здоровье и условиться куда нибудь вмѣстѣ ѣхать. Послѣобѣденное время проходитъ въ церемоніяхъ, комплиментахъ и въ принятіи посѣщеній. По пробытіи пяти часовъ она еще не совсемъ рѣшится, куда ей ѣхать въ комедію ли, или на балъ; и естьли когда случится, что она приглашена куда нибудь къ ужину, то для того даетъ преимущество Театральному зрѣлищу; откуда выходитъ занявшись тѣми любовными хитростями, которыя тамъ видѣла представляемыя, и потомъ вино, хорошее кушанье, и вольность между всѣми за ужиномъ употребляемая, воспаляютъ мысли ея пущимъ жаромъ, и она по выходѣ изъ за стола, прежде возвращенія домой прохлаждаетъ оный съ своимъ любовникомъ до пяти часовъ утра, и тогда-то уже показавшійся день, противъ воли ея, принуждаетъ ее отправиться домой.

Почта Духовъ, 1789, 1, 177.

№ 26.

Женщина окончавъ по утру свой Туалетъ провождаетъ цѣлое утро въ обвертываніи и укалываніи около себя разныхъ лоскутковъ, купленныхъ ею на канунѣ. Послѣ обѣда ѣдетъ она въ Театръ, и тогда съ удивленіемъ видитъ, что та мода уже перемѣнилась, и что многія модныя щеголихи одѣты въ другое платье по послѣднему вкусу. Она съ досадою примѣчаетъ, что всѣ онѣ пристально на нее смотрятъ и насмѣхаются ея старомодному убору, отъ чего приходитъ она въ отчаяніе, и не дождавшись окончанія Піесы поспѣшно выходитъ изъ Театра, запирается въ своемъ домѣ, заставляетъ комнатныхъ своихъ дѣвокъ шить новыя наряды и просиживаетъ съ ними во всю ночь, покуда на другой день въ состояніи будетъ опять показаться въ свѣтъ, одѣтая по новой уже модѣ.

Почта Духовъ, 1789, I, 227—228.

№ 27.

Признайся, любезная *Безстыда*, говорила своей подругѣ *Неотказа*, что изо всѣхъ мужчинъ моего женишка трудно сыскать глупѣе: вообрази себѣ, какое щастіе, имѣть мужемъ такого фалю, котораго въ день можно по сту разъ обманывать. Признаюсь, отвѣчала *Безстыда*, что я завидую твоему щастію; на мнѣ такъ сватаютъ какого-то урода, котораго я терпѣть не могу: одно только то, что онъ уменъ, дѣлаетъ мнѣ его несноснымъ. Подумай, жизнь моя! сносенъ ли такой мужъ женщинѣ нынѣшняго свѣта: я умру съ досады, естьли батюшка и матушка не перемѣнятъ своего слова.—Да, я совѣтую тебѣ, какъ можно отвязаться отъ такого женишка, сказала *Неотказа*; я не одинъ разъ слыхала мнѣніе о замужествѣ моей матушки (ты вѣдь знаешь, что старушка моя не дура) она говоритъ, что естьли мужъ и жена умны, то въ домѣ никогда не бываетъ доброму согласію, для того что никто изъ нихъ слѣпымъ быть не захочетъ; а когда оба они глупы, то должно ожидать скораго раззоренія ихъ дому; но что бы составлять щастливыя сѣмейства, надобно неотмѣнно, или дурака женить на умницѣ, или умному брать дуру: тогда-то одна половина можетъ веселиться, а другая разиня ротъ будетъ ожидать повелѣній, или довольствоваться мнимою властію, между тѣмъ какъ ее за носъ водятъ... И такъ, по сему правилу, любезная *Безстыда*, безъ хвастовства сказать, ты видишь, что намъ съ тобою умные мужья не подъ пару.—Сему то правилу и я бы желала слѣдовать, сказала *Безстыда*; но къ нещастію мои старики совсемъ не такого мнѣнія о супружествѣ, какъ твоя матушка, и я думаю, что они бы меня давно уморили своею строгостію, естьлибъ добрая моя Мадамъ не помогла мнѣ ихъ обманывать столько, сколько мнѣ угодно, и я признаюсь, продолжала она, что съ тѣхъ поръ, какъ *Французы* взяли подъ свое покровительство наше юношество, оно чувствуетъ не малое облегченіе въ скучной неволѣ, и всякая наша дѣвушка подъ присмотромъ искусной *Француженки* въ пятнадцать лѣтъ становится хитрѣя своей матушки, съ тою притомъ разницею, что насмѣхаясь всѣмъ скучнымъ предразсужденіямъ своихъ бабушекъ, не запинается она совѣстію на всякомъ шагу своихъ тайныхъ приключеній. Я сама будучи постановлена на такой ногѣ моею надзирательницею, съ терпѣливостію сносила скучные годы моего дѣвичества; но съ того времени, какъ она отъ насъ отошла, почувствовала я всю строгость родительскаго присмотра, и съ великою нетерпѣливостію жду какого бы то ни было жениха, надѣясь что супружество, по крайней мѣрѣ облегчитъ мою неволю.—Но думаешь ли ты, перехватила *Неотказа*, что мнѣ

болѣе твоего оказываютъ потворства? О какъ же ты мало знаешь мою матушку! я думаю, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ строжѣ етой хрычовки; вообрази себѣ, что она въ день не отпускала меня отъ себя болѣе, какъ на два часа: и то только тогда, когда уходила сама въ особую комнату съ молодымъ *Лицемѣровымъ* читать молитвы. Признаться надобно, что я не теряла изъ сихъ двухъ часовъ ни одного безъ удовольствія; но со всемъ тѣмъ тайныя веселія мнѣ уже наскучили, и ты не повѣришь, жизнь моя! какую надобно всегда имѣть осторожность отъ матери; дочери гораздо легчѣ обмануть самаго строгаго отца, нежели мать, которая сама проходила всю школу свѣта, и помня старину знаетъ, какія хитрости употребляются для обмановъ. Естьлижъ она не препятствуетъ своей дочери въ нѣкоторыхъ забавахъ, то ето конечно не отъ того, чтобъ не знала къ тому способовъ; но или ленится, или не имѣетъ время, протверживая очень часто сама веселыя зады любовной азбуки.—Ха ха ха! какъ ты злорѣчива, говорила со смѣхомъ *Безстыда*, ты не щадишь и своей матушки.—Вотъ какое дурачество! щадить мать! отвѣчала *Неотказа*, эти старушки думаютъ, что онѣ только однѣ могутъ пользоваться всѣми веселостями и выгодами нашего пола, а дочери ихъ рождены сидѣть въ конуркахъ, поститься вмѣсто нихъ, и молить за ихъ грѣхи. О! нѣтъ, я всегда вела себя на такой ногѣ, что мнѣ не только за чужія, но и за свои согрѣшенія умаливать очень мало оставалось времени; да и въ передъ съ такимъ болванчикомъ, каковъ мой будущей мужъ, не надѣюсь я много минутъ имѣть для набожности. Глупой мужъ, любезная *Безстыда!* въ нынѣшнемъ свѣтѣ для набожной женщины служитъ не малымъ поводомъ къ соблазну. Надобно быть слѣпою, естьли не разсмотрѣть, что мой *Припрыжкинъ* глупѣе всѣхъ своихъ знакомыхъ; чтожъ касается до его лица, то каковъ бы хорошъ женихъ невѣстѣ ни казался; но недѣлю спустя послѣ свадьбы, на вѣрное всякой мущина въ глазахъ ея будетъ казаться пріятнѣе мужа. Трудно не видѣть, что всѣ мущины не для чего инаго ищутъ дружества мужа, какъ желая по корочѣ свести знакомство съ женою; они дѣлаютъ ей тысячу услугъ, которыя принимаетъ онъ въ знакъ уваженія къ нему; они за нею машутъ а онъ тѣмъ гордится; они почти при немъ открываютъ ей свою страсть, а онъ почитая ее второю *Лукреціею* восхищается ихъ неудачею и ея мнимою вѣрностію. Надѣясь на ея сердце онъ спокойно ее оставляетъ, и дѣлаетъ ей многія измѣны, почитая однѣхъ только женщинъ обязанными въ постоянствѣ; однимъ словомъ: онъ во всемъ ей вѣритъ, почитаетъ ее слѣпою въ разсужденіи своихъ поступокъ, и допускаетъ своихъ друзей стараться развращать ее въ ея мнимой непоколебимости.

Надобно, говорю я, жизнь моя! не имѣть глазъ, чтобъ не видать всего стаго, и надобно имѣть каменное сердце, что бы симъ не пользоваться. Да полна я на себя не буду пѣнять въ семъ случаѣ; я уже давно расположилась, какимъ образомъ жить въ свѣтѣ, и мнѣ нуженъ былъ только такой простячекъ, которой бы назывался моимъ мужемъ и отнюдь не вмѣшивался бы въ мои дѣла. Судьба услышала мою молитву, и любезной мой *Припрыжкинъ*, право, кажется, можетъ быть мужемъ всякой умной женщинѣ. Изо всѣхъ его поступковъ ни одинъ не показываетъ въ немъ умнаго человѣка. Кажется, онъ занятъ болѣе своими пряжками, нежели мною и нашею свадьбою; а это мнѣ подаетъ добрую надежду, что онъ чащѣ будетъ смотрѣть за своею каретою, нежели за своею женою.—Послѣ сего продолжали онѣ съ язвительнѣйшими ругательствами и насмѣшками описывать всякую черту бѣднаго *Припрыжкина*. Молодая Неотказа выдумывала планы своему хозяйству; назначала изъ мужнинаго гусара, малаго рослаго и довольно пригожаго, сдѣлать главнаго правителя домашнихъ своихъ дѣлъ, а изъ мужа дворецкаго; и я имѣлъ причину думать, что бѣдному *Припрыжкину* не только не удастся съ танцовщицею подѣлиться женниными доходами: но едва ль и своими собственными всѣми пользоваться ему дозволятъ.

Почта Духовъ, 1789, 1, 276—282.

№ 28.

Вся жизнь моя съ самой минуты вступленія моего въ свѣтъ была непрерывною цепію пагубныхъ дѣйствій моды, изображенныхъ въ слѣдующемъ повѣствованіи.

Тотъ, коего я долженъ назвать своимъ отцемъ, жилъ въ столицѣ Сѣвернаго государства М... Онъ былъ хотя невесьма знатнаго, однако же и не совсѣмъ подлаго, какъ по модѣ говорятъ, состоянія человѣкъ, и имѣлъ кромѣ помѣстья должность, отъ коея получаемые имъ доходы нетокмо были бы достаточны для содержанія его съ семействомъ, но могла бы еще нѣкоторая часть изъ оныхъ и оставаться всегда въ запасѣ на непредвидимые нужные случаи; однако же, какъ давно уже принята мода, что бы и при умѣренномъ имѣніи содержать карету и лошадей, любовницъ, гусаръ, егеровъ и другихъ, столь же надобныхъ какъ пудра и помада служителей, одѣтыхъ по модѣ же въ разнородное платье, такъ же ѣздить часто въ дворянскіе и мѣщанскіе клупы, посѣщать различныя игры и позорища и дѣлать большіе столы для тѣхъ достойныхъ людей, кои умѣютъ хорошо ѣсть и пить; словомъ нечуж-

даться никакихъ утѣхъ модою одобряемыхъ, и долженъ былъ сообразуясь времени и послѣдуя тѣмъ, которыхъ равнымъ себѣ почиталъ, хотя въ прочемъ они и гораздо богатѣе его были, вести такіе расходы, которые содержались къ его приходамъ, какъ два къ одному, отъ чего и произошло, что имѣніе, которое по смерти отца своего при раздѣлѣ съ братьями и сестрами на свою часть получилъ, стало мало по малу приходить въ неизцѣлимую чахотку.... Онъ имѣлъ уже лѣтъ около тридцати, какъ въ первой разъ случилось увидѣть ему въ одномъ собраніи мать мою и тогда же въ нее влюбиться; ибо она хотя была небогата однакожъ весьма пригожа и будучи воспитана при дворѣ была весьма пріятна въ обхожденіи и довольно знала, что такое есть свѣтъ. Послѣднее примѣтилъ отецъ мой обращаясь съ нею неболѣе получаса, а что была недостаточна, о томъ увѣдомленъ онъ отъ стараго своего друга, который ее давно и коротко зналъ; но какъ ни одинъ любовникъ на такую малость невзираетъ и отнюдь нестарается такъ же испытывать внутреннее свойство обожаемаго предмѣта, избираемаго имъ во время странствія своего по бѣлому свѣту для всегдашняго сопутствія, а слѣдуетъ обыкновенно одному токмо мгновенію внѣшней красоты; то и отецъ мой открылъ ей немедлѣнно любовной свой пламень и въ такихъ при томъ выраженіяхъ, кои обыкновенно бываютъ въ модѣ у людей, приписывающихъ себѣ тонкія и нѣжныя чувствованія, а чрезъ нѣсколько дней объявилъ ей чрезъ своихъ пріятельницъ, что имѣетъ великое желаніе на ней жениться, на что она и согласилась; ибо видѣвъ прежде, что онъ бодръ, пригожъ, статенъ, одѣвается по модѣ, ѣздитъ въ прекрасной аглинской каретѣ и имѣетъ многихъ при себѣ служителей, возъимѣла столь хорошія объ немъ мысли, что неотважилась коснѣть согласіемъ на его предложеніе; по чему и неумедлила бракомъ, которой совершенъ былъ по модѣ съ великолѣпнымъ и пышнымъ торжествомъ.

Первыя недѣли послѣ бракосочетанія препроводили они въ пріятномъ удовольствіи, а по томъ мало по малу начала обладать супружествомъ ихъ таже самая мода, которая поспѣшествовала прежде брачному ихъ союзу, то есть, легкомысліе. Отецъ, мой первый началъ раскаеваться въ своемъ супружествѣ примѣтивъ, что въ сердцѣ жены его занималъ мѣсто не онъ одинъ; а какъ и самъ необрѣталъ удовольствія въ рабскомъ повиновеніи уставамъ супружественной любви, то приступилъ бы скоро къ законному разводу, если бы разводы были тогда въ такой модѣ, какъ нынѣ: онъ прибѣгнулъ токмо къ добродѣтели терпѣнія и исполняя нелѣностно тѣ дѣла, которыя возлагало на

его его званіе супруга, завелъ короткое съ комнатными дѣвушками знакомство, въ коемъ наблюдалъ великую скромность.

Между тѣмъ движимое и недвижимое его имѣніе по причинѣ расточительности, къ коей наипаче склонна была мать моя а его супруга, продержало бы недолго его на ногахъ, если бы непришло къ ему неожидаемое счастіе. Онъ имѣлъ у себя одного брата, жившаго въ А... которому судьба доброжелательствуя наградила его хотя непригожею но скупою и богатою вдовою, и который жилъ при томъ нетакъ, какъ мой отецъ, но былъ великой хозяинъ, по чему и имѣніе его неубавлялось, но прирастало ежедневно. Дѣтей хотя онъ и неимѣлъ, но опасаясь, чтобъ когда нибудь необнищать и неумереть съ голоду, копилъ непрестанно денежки и любилъ оныя столько, что и спалъ всегда на томъ сундукѣ желѣзномъ, въ коемъ оныя хранилъ. Люди его разсказывали, что онъ часто просыпался ночью и кричалъ: воры, воры. Сіе одно доказывало, что мозгъ его непрестанно занятъ былъ деньгами, кои онъ отдавалъ иногда и въ ростъ, но неинако какъ по двойному обязательству, государственному и самоправному, то есть по векселю и подъ закладъ, и бралъ съ незнакомыхъ по шести копѣекъ на рубль въ мѣсяцъ, а съ знакомыхъ по десяти. Въ то время небыло нигдѣ еще ни банковъ ни ломбардовъ, что весьма поспѣшествовало ему къ стяжанію великаго имущества, равно какъ и двадцатилѣтнее его воеводство въ одной отдаленной области, гдѣ онъ часто дѣлалъ такіе обороты, за кои простодумы подвергаютъ себя кнуту. Незапная горячка прибрала однако же его съ любезною и толико же какъ онъ любостяжательною сожительницею во гробъ въ то самое время, когда они располагались пожить хорошенько подъ старость. Наслѣдниковъ послѣ ихъ изъ мужскаго пола никого болѣе неосталось кромѣ моего отца, коему по завѣщанію и досталось все ихъ движимое и недвижимое имѣніе. Тогда была такая же мода какъ и нынѣ, что люди умирая, ни о чемъ толико незаботились какъ о томъ, что бы собранныя ими сокровища недостались въ чужой родъ, а чужимъ родомъ называли обыкновенно и собственныхъ своихъ дочерей ради того, что они заимствуя себѣ прозваніе отъ мужей своихъ а не отцовъ, немогли величать имени ихъ, когда оное пресѣкалось въ устахъ народа, отъ чего необѣщевая праху своему спокойствія а душамъ вожделѣнія самолюбіемъ возбуждаемаго и питаемаго, отдаляли всегда почти отъ наслѣдства десять особъ женскаго пола съ пятидесятью дѣтьми ихъ противу одного мущины, носящаго на себѣ имя отцовское, неразсуждая нимало о томъ, что женщина овдовѣвшая и оставшаяся безъ до-

вольнаго имущества несравненно труднѣе должна доставать себѣ и сиротамъ своимъ пропитаніе, нежели какъ мущина лишившійся супруги своей. Какъ же скоро слухъ о щастіи его распространился, увидѣлъ онъ опять себя окруженнымъ прежними своими пріятелями, кои весь домъ его наполняли и всячески ему опять ласкательствовать старались, хотя прежде примѣтивъ упадокъ его имѣнія, а сами будучи въ хорошемъ состояніи всѣ отъ него удалились, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ въ модѣ. Сколько не радовался отецъ мой перемѣнѣ своего состоянія, однакожъ незабылъ почтить память усопшихъ благодѣтелей своихъ возложеніемъ на себя чернаго платья съ обѣтомъ носить оное неменѣе полугода. Его радость еще болѣе умножилась, когда примѣтилъ беременность своея супруги а моея матери. Отсюда начинается собственно исторія моея жизни.

Я незнаю, кто подлинно былъ мой родитель, ибо какъ уже выше объявилъ, мать моя жила не такъ. какъ живутъ люди незнающіе довольно свѣта, что самое и служило для меня нещастіемъ. При зачатіи своемъ хотя немогъ я ощущать, но послѣ довольно чувствовалъ, сколь пагубно для меня было, что мать моя, невзирая на свою беременность, такимъ же образомъ одѣвалась, какъ и прежде, ибо мода того требовала, чтобъ женщина, хотябы была замужняя, беременная, или нѣтъ, непремѣнно шнуровалась и столько стягивала бока свои, сколько токмо можно, что называется сбереженіемъ хорошаго стана или таліи. Для сей то моды, какъ извѣстно, изобрѣтены тѣ карсеты, въ коихъ пастушки прельщаютъ пастуховъ на нощныхъ празденствахъ. И такъ въ угодность сей модѣ принужденъ я былъ сносить, чтобы посредствомъ таковыхъ карсетовъ стѣсняли первоначальное мое жилище столько, сколько возможно. Теперь довольную я имѣлъ причину думать, что слабой составъ моего тѣла, частые болѣзненные припадки, которые я чрезъ всю свою жизнь претерпѣваю, равнымъ образомъ хребетъ, почти двумя дюймами выше обыкновеннаго стоящій, также наростъ на лѣвомъ моемъ бедрѣ и кривой носъ, что все я съ собою на свѣтъ изъ утробы матерней вынесъ, а наконецъ и самыя тяжелыя ея роды, получили отъ таковаго моднаго шнурованья свое начало. Но не одно только сіе зло долженъ былъ я, какъ плодъ отъ сего, претерпѣть. Многократно случалось во время беременности мною матери моей, что я несозрѣвши, едва совсѣмъ во утробѣ ея неувялъ и неисчезъ; ибо когда она танцовала или при иномъ движеніи разгорячалась, то столько страдала отъ стѣсненія внутренностей своихъ, что едва усьпѣвала отвореніемъ крови и другими пособіями врачей спасать мою и свою жизнь.

При рожденіи же меня, претерпѣла она такое мученіе, что чуть со мною вмѣстѣ нелишилась жизни. Повивальная бабка, поднесшая меня къ свѣту, примѣтивъ во мнѣ многіе недостатки, которые я во чревѣ матернемъ получилъ, ни о какомъ изъ оныхъ столько небезпокоилась, какъ о кривости моего носа, которой былъ совсѣмъ не по модѣ, и она сколько можно старалась оной выпрямить, истощивъ на то все свое искуство но безъ всякаго успѣха. Хуже всего при семъ дѣлѣ было то, что отецъ мой никого ненаходилъ какъ изъ своего собственнаго роду такъ и съ жениной стороны, кто бы имѣлъ кривой носъ, да и никого болѣе кривоносаго незналъ, кромѣ токмо того искренняго пріятеля своего, который жилъ въ нашемъ домѣ почти съ годъ и на котораго имѣлъ онъ тѣмъ большую причину подозрѣвать, что всѣ сосѣды, сосѣдки и сродники, которые послѣдуя модѣ, цѣлую недѣлю прислуживая послѣ тяжелыхъ родовъ моей матери, и непрестаннымъ желаніемъ ей и мнѣ здравія, усугубляя въ ней жестокую болѣзнь, ревностно его увѣряли, что я такое съ нимъ сходство имѣю, какъ бы нарочно въ него вылитъ. Мать моя могла бы вскормить меня собственными своими сосцами, но извѣстно, что сіе обыкновеніе, или мода водится только у простолюдиновъ, по чему, какъ скоро я родился, отдала меня на руки кормилицѣ а молоко стала у себя присушивать, прикладывая къ грудямъ своимъ пластыри и пр. и хотя отъ сего смертельную было получила себѣ болѣзнь, однакожъ претерпѣла оную какъ Ироиня, дабы пріобрѣсть славу, что во всемъ послѣдуетъ модѣ. Въ прочемъ совѣсть ея въ томъ небезпокоила, что доставила обществу такого гражданина, который ни мало въ себѣ здравія, крѣпости и силы, какова бываетъ въ дѣтяхъ простаго народа, неимѣетъ; ибо тѣмъ самымъ, думала она, станетъ онъ представлять въ лицѣ своемъ свойство знатнаго состоянія, то есть хилость и немощь.

Къ нещастію моему неимѣла кормилица моя здороваго у себя молока, и для того принужденъ я былъ съ начала претерпѣвать жестокое колотье, которое продолжалось до тѣхъ поръ, пока я къ сей нездоровой пищѣ непривыкъ; наконецъ все бы хорошо было, по я по модѣ заточенъ былъ въ самой малой, темной, отдаленной и нездоровой уголъ, однимъ словомъ, въ дѣтской покой, и какъ никогда почти для содержанія въ ономъ свѣжаго воздуха окошекъ неоткрывали, то чрезъ таковое небреженіе повреждались чрезвычайно заключенныя въ ономъ пары. Хотя я плачемъ своимъ и царапаніемъ у себя и у кормилицы лица довольно часто давалъ знать непріятныя свои чувствованія, но кормилица ни мало на сіе несмотрѣла, говоря сама въ себѣ: «я вить не мать твоя, а ты мнѣ не сынъ, плачь сколько хочешь».

Сперва будучи убѣждаема моимъ скучнымъ для нее воплемъ затыкала мой ротъ сосцами, хотя я въ самомъ дѣлѣ и не отъ голода плакалъ, или заглушала свой слабой слухъ скорымъ и сильнымъ качаніемъ колыбели, а наконецъ уши ея къ сему безпокойству приобыкли, и она поѣвши и напившись хорошенько, почивала весьма спокойно, а особливо по ночамъ, ни мало невзирая на мой крикъ.

Въ мѣсяцъ по однажды приходила ко мнѣ матушка въ дѣтскую; но какъ всегда почти заставала меня тутъ плачущаго, то призывала ко мнѣ лѣкаря, который велѣлъ иногда ставить мнѣ по два раза въ день промывательное а иногда начинялъ меня такими лѣкарствами, коихъ вся сила состояла въ томъ, что онѣ хранились въ Аптекѣ и продавались недешево; но поелику отъ того причина болѣзни моей неизтреблялась, то я приходилъ часъ отъ часу въ большее токмо изнуреніе. Сверхъ того была въ тогдашнее время такая мода, что бы дѣтей безъ разбору для укрѣпленія ихъ тѣлесныхъ силъ мыть въ холодной водѣ, почему и я принужденъ былъ часто въ оной купаться, и хотя обыкновеніе сіе сопровождалось всегда кашлемъ, насморкомъ, или инымъ припадкомъ, а иногда и весьма опасною болѣзнію но при всемъ томъ долженъ былъ послѣдовать модѣ.

На пятомъ году возраста моего мать моя замучась родами умерла вмѣстѣ съ дитятею, отъ коего немогла разрѣшиться. При такомъ случаѣ, хотябы и надлежало, чтобы отецъ мой, послѣдуя модѣ, о ея смерти много печалился, и толико отъ чрезвычайнаго сѣтованія исхудалъ, дабы казалось, что и самъ за своею супругою въ скоромъ времени во гробъ поспѣшитъ; однакожъ онъ сего неучинилъ частію для того, какъ я выше уже упомянулъ, что она была невесьма хорошая домоводка, отъ чего съ нѣкотораго времени примѣтная щель показалась въ наслѣдствѣ, доставшемся ему послѣ брата, частію же ради того, что еще былъ самъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ и могъ надежно приступить ко второму браку. Будучи въ такомъ расположеніи хотя онъ, послѣдуя модѣ и жаловался въ печальныхъ своихъ къ пріятелямъ письмахъ такимъ образомъ: «Высочайшему существу благоугодно было разлучить меня съ любезнѣйшею подругою по краткомъ, но весьма удовольственномъ для меня съ нею супружествѣ, и переселить ее отъ сея временныя жизни въ вѣчную и блаженную, но меня чрезъ то оставить въ самомъ печальнѣйшемъ вдовствѣ и проч.» Однакожъ по прошествіи полугодичнаго времени, которое ему по законамъ моды, непремѣнно одному препроводить надлежало, и въ которое онъ сколько возможно, старался исправить нѣкоторыя надобности свои, сталъ искать для себя невѣсты, и вскорѣ избралъ молодую двадцатитрехлѣтнюю дворянку, которая была

красавица, но въ прочемъ никакого другаго приданого за собою неимѣла, какъ только, что много было у нее знатныхъ благодѣтелей и друзей, чрезъ коихъ знакомство надѣялся онъ достигнуть великой чести. Самое первое молодой моей мачехи стараніе было то, чтобъ я, какъ кропивное сѣмя и чуждое отродье имѣвшее горбъ на спинѣ, наростъ на бедрѣ, шишку на рукѣ и кривой носъ, отдаленъ былъ отъ ея очей, дабы она на меня никогда несмотрѣла.

Отецъ мой съ охотою на ея желаніе согласился и безъ всякаго отлагательства отдалъ меня въ домъ нѣкотораго вельможи, который благоволилъ милостиво меня принять на тотъ конецъ, дабы поведеніе мое служило примѣромъ въ благонравіи сыну его, къ коему приставленъ былъ дядька выписанный изъ Парижа по одобренію возвратившагося оттуда знатного Господина, котораго годовой доходъ состоявшій въ семидесяти тысячахъ рубляхъ былъ тамъ столь недостаточенъ для содержанія его, что за неуплату нѣкоторыхъ долговъ по забору алмазныхъ вещей для украшенія преданныхъ и искреннихъ ему особъ изъ прекраснаго женскаго пола, принужденъ претерпѣть такія грубости, коимъ онъ довольно надивиться немогъ въ разсужденіи той вѣжливости, которою французской народъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Сей наставникъ, пользуясь отмѣнною благосклонностію родителей воспитанника своего, весьма рачилъ о образованіи его вкуса и наставленіи во всемъ томъ, что только могло приличествовать знаменитости его рода и состоянія, какъ то: пренебреженіе отечественнаго языка, искусное шарканье, шитье по дюжинѣ паръ платья въ мѣсяцъ чрезъ портныхъ выписывающихъ прямо изъ Парижа и Лондона товары и продающихъ оныя вдвое дороже нежели купцы въ гостиныхъ дворахъ, неуваженіе гражданскихъ и священныхъ законовъ, обращеніе въ смѣхъ всего, что почитается народомъ, приноровленіе ласкательства къ мѣсту, лицамъ и обстоятельствамъ, свѣденіе игръ служащихъ провожденіемъ времени благородныхъ особъ, забвеніе и имени хозяйства и домоводства, замѣчаніе всѣхъ произшествій въ тѣхъ домахъ, гдѣ водятся красноперыя птички, и страсть къ путешествію во Францію для наслажденія пріятною жизнію и истощенія тѣлесныхъ силъ уважаемыхъ только простолюдинами и т. подобн. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отпустили нѣжнаго сего воспитанника въ чужіе краи и пребываніе мое при немъ почли за излишнее; по чему и былъ я возвращенъ домой на четырнадцатомъ году возраста своего, но скоро по томъ отецъ той призналъ за полезное отправить меня въ столицу, гдѣ надлежало мнѣ продолжать ученіе свое въ главномъ народномъ училищѣ. Къ поспѣшному же туда меня отправленію было единственно

причиною то, что батюшка мой со второю своею супругою нестоль удовольственное имѣлъ сожитіе, какъ прежде думалъ, и что сія мачиха моя прижпвъ, незнаю подлинно, съ моимъ ли отцомъ или съ инымъ кѣмъ, собственныхъ дѣтей, между которыми были сыновья и дочери, обращала непрестанно на меня суровые взоры, что примѣтя отецъ мой и избѣгая худшихъ слѣдствій, рѣшился недержать меня при себѣ и отправилъ въ вышесказанное училище, гдѣ снабдѣвалъ меня нужнымъ, безъ вѣдома жесткія моея мачехи. Я обучался тамъ разнымъ наукамъ со всевозможнымъ прилѣжаніемъ, несмотря на то, что соученики мои дѣлали мнѣ въ томъ непрестанно препятствія шалостями своими, кои тогда у нихъ были въ модѣ и которымъ надлежало мнѣ послѣдовать для избѣжанія ссоры и проч. Но какъ я нехотѣлъ подражать дурнымъ ихъ поступкамъ, то они почли меня за спѣсивца, прозвали домосѣдомъ, и всячески надо мною ругались. Нѣкоторые насильно было покушались побудить меня къ сопротивленію наглостямъ своимъ, но я за лучшее призналъ терпѣливо сносить ихъ обиды, нежели противу оныхъ вооружаться. На четвертомъ году моего здѣсь пребываніи получилъ я нечаянное извѣстіе о смерти добродушнаго хотя и неродного своего отца, и поелику въ то же время мачиха моя весьма ясно дала мнѣ знать, чтобы я при прохожденіи дальнѣйшихъ наукъ на ея вспомоществованіе ненадѣялся, то долженъ былъ немедлѣнно возвратиться домой въ надеждѣ, получить принадлежавшую мнѣ часть отцовскаго имѣнія; но она помощію какого то безсовѣстнаго стряпчаго прибрала нѣкоторые законы, въ силу которыхъ все ей и дѣтямъ ея должно было достаться, а мнѣ ничего. Сія несправедливость была столь велика, что я немогши оной снести, принужденъ былъ о томъ вступить съ нею въ тяжбу, и надѣясь крѣпко на свое право и свою невинность, забылъ по нещастію ту моду, которая въ семъ случаѣ между истцами и судіями наблюдается и непредставилъ себѣ также и того, что мачеха моя была молода и пригожа, и потому довольную имѣла силу уговорить и преклонить на свою сторону всякого судію, по чему сверхъ своего чаянія тяжбу свою потерялъ, и будучи въ крайней нуждѣ, жилъ нѣсколько лѣтъ въ великой бѣдности, утѣшаяся тѣми только мыслями, что рано или поздно заступлю какую нибудь выгодную должность. Мнѣ сказали, что для удобнѣйшаго обрѣтенія оныя надобно имѣть непремѣнно при дворѣ благодѣтелей, ибо требуетъ того мода, и что безъ сего средства и самые разумнѣйшіе люди много лѣтъ пребываютъ безъ всякаго призрѣнія. И такъ, всячески старался я оказывать услуги свои нѣкоторымъ знатнымъ особамъ; но незнаю, какая тому была причина, что несмотря на все мое стараніе

принужденъ былъ долго ожидать благопріятнаго къ тому случая, хотя въ прочемъ ежедневно многіе меня, какъ обыкновенно у большихъ господъ въ модѣ, своими обѣщаніями и утѣшеніями обнадеживали хорошимъ мѣстомъ. Не рѣдко принужденъ я бывалъ цѣлой день въ прихожей того, отъ котораго наипаче ожидалъ себѣ щастія, простаивать, небывъ къ нему допущенъ, но сіе меня немного оскорбляло; ибо я зналъ, что давно уже принята мода, которою знатнѣйшія особы въ разсужденіи низшихъ себя, а наипаче, когда сіи о чемъ либо ихъ просятъ, весьма строго наблюдаютъ. Можетъ статься и отлагательство въ доставленію мнѣ щастія происходило отъ того, что я неточно въ раболѣпномъ ласкательствѣ наблюдалъ моду и кланялся болѣе головѣ нежели хвосту. На конецъ открылось, будто бы щастіе восхотѣло мнѣ благопріятствовать; ибо позвали меня однажды по утру къ одному велможѣ, къ которому я и предсталъ немедлѣнно; онъ же при моемъ къ нему прибытіи принялъ меня слѣдующими словами: «ну! другъ мой; я о тебѣ старался, есть должность никѣмъ незанятая, и мнѣ отдано на волю опредѣлить къ ней, кого я хочу; я намѣренъ опредѣлить къ оной тебя; она приноситъ жалованья въ годъ по семи сотъ пятидесяти рублей кромѣ постороннихъ доходовъ, кои такъ же немалы, если будешъ умѣть съ людьми обходиться. Я благодарилъ чувствительно за милостивое его обо мнѣ попеченіе и хотя требовала мода, чтобы нижайшій съ вышнимъ, который часто утруждается менѣе онаго, никогда иначе неговорилъ, какъ только стоя, но я принужденъ былъ повиноваться волѣ сего вельможи и говорить съ нимъ сидя. Въ то время началъ онъ меня съ великою ласковостію спрашивать о моихъ обстоятельствахъ и неупотреблялъ въ разговорѣ грубыхъ по нынѣшней модѣ словъ, ты или тебя, что весьма строго наблюдаютъ знатные господа, когда съ низшими ведутъ какую рѣчь, но употреблялъ число множественное. «Вы еще не женаты, спросилъ онъ меня? нѣтъ, отвѣтствовалъ я.—Пора, продолжалъ онъ, пора вамъ жениться: женатые люди бываютъ, по большей части постоянны въ своихъ дѣлахъ, да и къ хозяйству рачительны». Въ скоромъ времени дошло до того, что онъ началъ меня убѣждать жениться на нѣкоторой особѣ, жившей у него въ домѣ подъ особеннымъ покровительствомъ, для которой онъ хотѣлъ еще болѣе обо мнѣ стараться, и обнадеживалъ, что я вскорѣ по совершеніи брака, который онъ своимъ присутствіемъ почтить обѣщался, весьма хорошую должность заступить могу. При семъ странномъ для меня предложеніи, сколь оно хорошо учинено ни было, пораженъ я какъ бы громовымъ ударомъ, однакожъ довольно еще имѣлъ присутствія духа сказать, что больное и слабое мое тѣло совсѣмъ не для

распространенія рода человѣческаго устроено. Послѣ сего началъ вельможа опять со мною говорить въ единственномъ числѣ, по чему немедлѣнно долженъ былъ я встать. «Ступай теперь домой, сказалъ онъ, когда понадобишся, я прикажу тебя позвать». Я съ нимъ разстался и разсуждалъ о модныхъ обстоятельствахъ, соединенныхъ съ выгодными по службѣ мѣстами. По прошествіи нѣсколькихъ дней увѣдомился я, что предложенную мнѣ прежде отъ вельможи должность вмѣстѣ съ невѣстою получилъ другой, знавшій лучше моего поступать по модѣ. Хозяинъ же мой, у котораго я жилъ, утѣшалъ меня изъ сострađанія къ бѣдному состоянію моему слѣдующимъ образомъ: кажется, говорилъ онъ, что вы неимѣли случая еще испытать надлежащимъ образомъ сердце человѣка. Вы много полагаетесь на совѣсть и честность и поступаете вопреки правилъ нашего вѣка и моды, преобразившей умы людскіе такъ, что оные нынѣ совсѣмъ не тѣ уже, каковы были въ прошедшемъ столѣтіи. Тогда была во уваженіи сила а теперь хитрость, тогда приносили славѣ въ жертву самихъ себя, а нынѣ другихъ, тогда любили личныя дарованія, а нынѣ пользуются заемными; тогда никто небылъ отъ труда изъятъ а нынѣ всякой любитъ чуждаться онаго, словомъ, любезный другъ! теперь вѣкъ веселія и утѣхъ а неподвиговъ ироическихъ, и я совѣтую вамъ примѣняться хотя нѣсколько къ настоящимъ обычаямъ, дабы вовсе не удалиться отъ средствъ поспѣшествующихъ безмятежной и удовольственной жизни. Я одобрилъ сей искренній совѣтъ; по немогши никакъ преодолѣть себя въ предпочтеніи счастія своего истиннѣ и честности впалъ въ задумчивость, которая столько разстроила слабое мое здоровье, что я за нужное почелъ прибѣгнуть къ помощи врачебнаго искуства и препоручить себя врачу выѣхавшему недавно изъ чужихъ краевъ со многими одобреніями о своемъ искуствѣ и подружившися нарочито съ моимъ хозяиномъ а болѣе съ его супругою, которая была весьма здорова но любила знаться съ иностранными ремесла сего людьми, по тому, что они лучше знали людство нежели земляки ея, и были по большой части забавны и скромны. Онъ сказалъ мнѣ, что при такой воздержанности, какую я наблюдаю, могу еще удобно прожить лѣтъ съ двенадцать; но при томъ доказывалъ, что жизнь моя сопровождаться будетъ часъ отъ часу худшими и несноснѣйшими припадками, если нестану употреблять благовременно лѣкарства, которое нынѣ въ великой модѣ. Симъ приведенъ былъ я въ такое смущеніе, что немедлѣнно на его предложеніе склонился и сталъ принимать по предписанію модное его лѣкарство, въ несумнѣнной надеждѣ, что оно если небудетъ для меня полезно, по крайний мѣрѣ непринесетъ никакого вреда; однако

же время совсѣмъ противное показало; ибо состояніе моего здоровья становилось часъ отъ часу хуже, и я получилъ на конецъ неизцѣлимую почти болѣзнь какъ отъ славнаго его лѣкарства, такъ и отъ той моды, что онъ позволялъ мнѣ употреблять такую токмо пищу, какую самъ любилъ, а ту, къ которой я съ дѣтства еще приобыкъ, вовсе запретилъ. Я жаловался ему на сіе, но онъ во утѣшеніе мнѣ сказалъ: вить врачи не Боги и внутренность отъ нихъ закрыта; лѣкарство же говорилъ онъ, которое вы употребляли, нынѣ въ такой модѣ, что Голландія получаетъ за оное каждой годъ чистой прибыли до милліона червонцовъ, словомъ, такъ, какъ Пирмонтская или Зельцерская вода; хотя же оное приводитъ васъ не въ лучшее состояніе, но я немогу онаго оставить, пока знаменитые врачи незамѣнятъ его другимъ. Легко представить себѣ можно, что я съ вышеупомянутымъ докторомъ немедлѣнно разстался, и препоручилъ себя другому, который при первомъ своемъ посѣщеніи, разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства моея болѣзни, объявилъ слѣдующее; хотя собственно и не въ модѣ, чтобы сказывать больнымъ о опасности, въ которой они находятся, но онъ почитаетъ за нужное съ полною откровенностью сказать, что во всей врачебной наукѣ нѣтъ для излѣченія моего надежнѣйшаго средства какъ перемена воздуха и занятіе мыслей своихъ веселыми и разнообразными предмѣтами, для посьпѣшествованія чему преселилъ онъ меня въ прекрасной свой загородной домъ и снабдилъ нѣкоторыми книжками забавнаго содержанія, изъ коихъ показалась мнѣ одна столько, что я обязанъ ей частію своего выздоровленія по причинѣ живости находящихся въ оной изображеній глупости человѣческой.

Кривоносъ Домосѣдъ Страдалецъ Модной, 1789, 3—32.

№ 29.

Дѣвица, знающая танцовать, говорить по Французски и нѣсколько намекать по Италіански, которая притомъ записана во всѣ общества, изъ гостей пріѣжжаетъ въ 3 за полночь, просыпается въ 2 по полудни, а встаетъ съ постели въ 4 часа; которая ничего не знаетъ, кромѣ своихъ нарядовъ, зеркала и туалета, стыдится хотя нѣкоторое имѣть понятіе о домоводствѣ, надъ всѣми смѣется, за порокъ почитаетъ, что она рождена Россіянкою, по начитанности и одной наслышкѣ вздыхаетъ о Парижѣ, никуда не выѣжжаетъ, кромѣ dans le grand monde, и въ головѣ и вокругъ головы ничего и никогда не имѣетъ, кромѣ шляпокъ и чепчиковъ, выходитъ за жениха, имѣющаго за собою 2000 душъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IV, 100—101.

№ 30.

Дѣвица, которая въ снуровкѣ подобно какъ въ нѣкоторой формѣ содержитъ всегда свое тѣло, а отъ сего самаго заживо представляетъ нѣкоторой родъ нарумяненнаго бюста, съ трудомъ дышущая, съ пріятностію умѣющая махаться вѣеромъ и помощію опаго знающая искусно развѣвать и разбрасывать волосы, по модѣ нѣсколько картавящая и пришепетывающая язычкомъ, прищуривающая томные свои глазки и имѣющая привлекательную улыбку, при таковыхъ великихъ достоинствахъ своихъ, не долженствуя впрочемъ опасаться освѣдомленій о состояніи модной и кудрями украшенной головы ея, выходитъ за жениха, имѣющаго 1500 душъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IV, 101—102.

№ 31.

Дѣвица, имѣющая за собою приданаго полэолотника разсудка, унцію стыда, грану совѣсти, сто пудъ вѣтрености и легкомыслія, большую часть время провождающая въ дѣйствіи ногами и никогда головою, и которой вообще всѣ достоинства и умъ помощію танцмейстера переселены въ однѣ ноги, выходитъ за жениха, имѣющаго 1500 душъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, VI, 83.

№ 32.

Женщина хорошаго обхожденія не иное что есть, какъ щеголиха, которой слова составляютъ одинъ звукъ; дѣла, праздность; дни, непостоянство; а ночи, невѣрности и измѣны: сіи—то женщины говорятъ не разсуждая, дѣйствуютъ не сообразуясь добродѣтели. Онѣ-то увидя такъ называемыхъ ими пріятныхъ мущинъ, не зная ихъ, поручаютъ имъ сердце; не чувствуя къ нимъ любви, ихъ любятъ. Обезображивать природу, чинить себя худшими помощію искусственной приправы прелестей, наполнять записную книжку любовными письмами и щетами портныхъ, выдумывать моды, послѣдовать онымъ и чрезъ три дни ихъ бросать, притворно сердиться и сѣтовать, говорить двоемысленно, производить все по внушенію непостоянства, имѣть большой къ себѣ пріѣздъ, пышной экипажъ, богатую ливрею, много долгу, много любовниковъ; разсуждать о піэсѣ, не видавши оной, судить о актерахъ по слуху, а о писателяхъ по молвѣ, между завтракомъ и обѣдомъ успѣть обругать весь городъ, обѣгать въ часъ всѣ Фран-

цузскія лавки, въ два часа объѣздить всѣ домы большаго свѣта, успѣть въ одинъ вечеръ перемѣнить трехъ обожателей, вертѣться всю ночь при играніи музыки, засыпать при восхожденіи, а просыпаться при закатѣ солнца, обращать вечеръ въ утро, а ночь въ день, и спать тогда, когда всѣ живутъ, и жить тогда, какъ всѣ спятъ:—вотъ все, что нынѣ составляетъ удивительную и любви достойную женщину.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, VI, 34—37.

№ 33.

Вѣтрана усыпляетъ съ горячностію мужа въ своихъ объятіяхъ, впускаетъ полегоньку любовника, провождаютъ съ нимъ нѣсколько часовъ, и представляетъ супругу своему картину чужой работы за его оригинальную.

Зритель, 1792, 1, 55.

№ 34.

Старовѣка вымышляетъ новый составъ загладить морщины и пятна, насажденныя на лицѣ ея времянемъ; я докажу, говоритъ она, врагамъ своимъ, что мнѣ не болѣе 18-ти.

Зритель, 1792, 1, 57—58.

№ 35.

Непостояна съ неограниченною нѣжностію ласкаетъ стараго своего Аргуса, дабы высосать послѣднее изъ кармановъ его, и послѣ прожить ихъ съ молодымъ офицеромъ, который далъ ей честное слово быть вѣрнымъ до толѣ, пока у нея будутъ деньги.

Зритель, 1792, 1, 58.

№ 36.

Притвора смотритъ на мужа со вниманіемъ, взираетъ на черты своего сына, и удивляется грубому несходству, относя сіе на счетъ незнанія въ рисовкѣ одного кавалериста.

Зритель, 1892, 1, 58.

№ 37.

Съ благоговѣніемъ осмѣливаюсь я выговорить слово *кокетка*; тѣмъ болѣе что оно относится только къ благородной дамѣ. Ежели бы я опи-

сывалъ женщину простую, обыкновенную, которыхъ благородство удостоиваетъ имяни подлой черни, я бы назвалъ ее иначе, а благородная... А! мы и самымъ порокамъ ихъ должны покланяться и съ отмѣннымъ почтеніемъ говорить: она *изволитъ* мужу своему измѣнять; изволитъ его ненавидѣть; и *изволитъ* выбирать всякій день любовниковъ, побрасывать ими какъ цвѣтами потерявшими свою свѣжесть. Сія почтенная дама сидѣла противъ меня, и съ отмѣнною скоростію говорила подругѣ своей:

Божусь тебѣ, ma chere, что прежде нежели я вышла за мужъ, я знала должность жены очень основательно; я знала, что такое mon mari, и для того не думая ни мало согласилась быть его женою... Je suie belle femme il est riche... вотъ все, что вертитъ у всѣхъ головы и дѣлаетъ нынѣшнѣе супружество. Онъ думалъ, обвѣнчаясь со мною быть щастливѣе le tout de monde; но prince всемогъ прежде свадьбы нашей доказалъ ему, какъ легко можно во многомъ ошибиться. Aprês deux moix нашего супружества mon mari отправился въ походъ: и я тѣмъ охотнѣе съ нимъ поѣхала, что надѣялась быть богатою наслѣдницею; но ciel всегда нами играетъ, и ожиданіе мое, была пустая надѣжда. Семь лѣтъ какъ я называюсь его женою, и онъ удостоился шесть разъ быть въ моихъ объятіяхъ... двое дѣтей моихъ называются его фамиліей, и онъ за честь почитаетъ умножить ее посредствомъ усердія къ нему моихъ друзей... О! mon mari est un bon homme!... засмѣялась и *пошла* прогуливаться.

Предлежитъ вопросъ: что такое кокетка? Женщина безъ правилъ, безъ души, безъ сердца; румяна, бѣлила, притиранья, моды, роскошъ и богатое платьѣ, вотъ ея идолъ. Всѣ намѣренія ея: прельщеніе; нѣтъ женщины, которая бы была ближе къ пороку. Чѣмъ болѣе думаетъ она о своей красотѣ, тѣмъ менѣе благонравіе ей извѣстно... все забвѣнно ею! должность жены, матери, хозяйки дому. Дѣти ея почерпаютъ изъ обильнаго пороками источника, развратъ, безчестіе и преступленія; и современемъ становятся совершенно безполезными для отечества, которое ихъ воспитало, научило; для согражданъ, которымъ обязаны они по праву человѣчества познаніемъ ихъ законовъ, священною жертвою во время войны яко воины; и во время мира яко судіи. Словомъ: они выходятъ ни что иное, какъ низкія сколки матерей, достойныхъ строгаго наказанія законовъ.

Зритель, 1792, 1, 128—130.

№ 38.

Ваятель славный Пракситель,
Пріявъ природу за модель,
Содѣлалъ чудо безприкладно
Любови мать изобразивъ;
Огонь вложилъ онъ въ мраморъ хладной.
Пріятства всѣ въ него вселивъ,
Красамъ тогдашнимъ для примѣру,
Въ черты влилъ живость, въ очи страсть,
Въ станъ стройность, а въ осанку власть;
Но чтобъ на вкусъ тогда попасть,
Безъ платья сдѣлалъ онъ Венеру.
Когда бы нынѣ былъ такой
Художникъ смѣлый, чудный, славный,
Фидію, Праксителю равный
Чтобъ могъ отважною рукой
Дабы свой трудъ вѣкамъ оставить,
Венеру нову намъ представить,
И тронуть сгибы чтобъ сердецъ,
И больше чувствовать заставить;
Ее чтобъ сдѣлать наконецъ
На новой вкусъ и образецъ;
Конечнобъ онъ имѣлъ уловку
Со всѣхъ черты собрать госпожъ.
Чтобъ станъ былъ ловокъ и хорошъ,
Стяпулъ бы онъ его въ шнуровку,
Обулъ бы ножки въ башмачки,
И ростъ чтобъ сдѣлать не безъ правилъ,
На вѣрноебъ подъ нихъ подставилъ
Высоконькіе каблучки.
Лице бы сдѣлалъ онъ открыто,
Изъ самыхъ тонкихъ красокъ слито,
Румяныбъ въ розы превратилъ,
Натеръ лилей бы изъ бѣлилъ.
Провелъ бы круглыя онъ брови
Искусно жжонымъ миндалемъ:
А толкователей любови,
Глаза бы вставилъ онъ съ огніомъ;
Чтобы остра была ихъ сила

И въ нихъ вертѣлася душа
Красотка взоромъ говорила:
Я знаю что я, хороша;
Чтобъ на того она взглянула,
Тайкомъ другому бы мигнула,
И оглядѣвъ пріятно всѣхъ,
Не давъ и не лиша утѣхъ,
Всѣхъ равно вдругъ бы обманула;
Въ уста бы влилъ онъ ароматъ,
И улыбаться ихъ заставилъ,
А цвѣтъ и свѣжесть бы составилъ
Изъ нѣжныхъ розовыхъ помадъ.
Власыбъ волнисты въ пукли завилъ.
Шиньіонъ бы пышно разчесалъ;
О цвѣтѣбъ ихъ не помышлялъ
Засыпавъ пудрою съ духами:
Но болѣ то плѣнить моглобъ,
Чтобъ не вѣнокъ надѣлъ съ цвѣтами,
Надѣлъ бы модный *анвелопъ*
Грудь милу, сладостей начало,
Онъ не старался бы ни мало
Возвысить, нѣжить, округлить;
Но изъ косынокъ въ покрывало
Ее потщился бы увить:
А чтобъ угадывать лилеи
Тамъ гдѣ они и не цвѣли,
По гордымъ плечикамъ вкругъ шеи
Расположилъ бы онъ *шали*.
Сію бы красоту счастливу
Въ лоно онъ тонкое одѣлъ,
По платьюбъ, легкостью красиву
Въ шитьѣ ясминъ съ тюльпаномъ цвѣлъ,
Онъ скрылъ бы ручки суховаты
Въ перчатки мягки, полосаты;
И чтобъ придать къ побѣдамъ силъ,
Ихъ вееромъ бы вооружилъ.
О! еслибъ сдѣлалъ все такъ точно
Въ одну бы всѣхъ красавицъ слилъ,
Тогда, хотя и ненарочно,
Онъ Праксителя бы затмилъ.

Венера Медицисъ имѣла
Конечно вѣкъ для славы свой
Не все судьба перевертѣла:
Другіе люди—нравъ другой.
У насъ краса поддѣльна въ модѣ;
Уступитъ и Венера ей,
Вкусъ древній—ближе быть въ природѣ;
Вкусъ новый—дальше быть отъ ней.

С.-Петербургскій Меркурій, 1793, IV, 42—45

№ 39.

Умирающая кокетка.

Чудесницы природы
Нельзя изчесть проказъ:
Мужской и женской роды
Сбрели съ ума всѣ назаказъ.
Потухлая краса и пепломъ ужъ покрыта
И только съ горяча лишъ въ землю не зарыта.
Собравшись нѣкогда взаправду умирать,
Увидѣла кусокъ надгробнаго фланеля,
Который быть готовъ, тому уже недѣля,
Покойницу чтобъ въ гробъ чинненько въ немъ прибрать.
«Я не хочу, (она сказала)
Чтобъ черная меня одежда покрывала;
Она мнѣ не къ лицу!
Хочу я какъ къ вѣнцу
Въ перловой чтобъ атласъ меня вы нарядили,
И блѣдное лицо чтобъ чепчикомъ прикрыли.
Да кстатѣ и румянъ велите мнѣ подать,
На что и мертвой мнѣ хотѣть мущинъ пужать»?
Когда ужъ мертвая понравиться желала,
Такъ какова въ живыхъ покойница бывала?
Однакожъ намъ нельзя никакъ безъ женщинъ жить,
Мы видимъ слабость ихъ: но должно то сносить.
Безъ женщинъ весь нашъ вѣкъ хоть безъ порока—слезенъ;
А съ ними и порокъ намъ кажется любезенъ.
Блаженство нашихъ душъ лишъ только въ нихъ одныхъ!

Онѣ для насъ, а мы сотворены для нихъ;
Онѣ въ природѣ зло; но зло необходимо;
И зло сіе для насъ, красой небесной зримо.

С.-Петербургскій Меркурій, 1793, IV, 34—36.

№ 40.

Умильные взгляды, мины, усмѣшку, улыбку и тому подобное чѣмъ Модница до сего времени плѣняла Модника, предоставь (Мода) за неюжъ. Взглядъ и милая улыбка суть ея стрѣлы, коими она имѣетъ искуство разить своего противника. Онѣ суть ея собственныя принадлежности и первыя совершенства, безъ коихъ самая прилѣпая модная красавица была бы ничто. Будь она румяна какъ роза, бѣла какъ лилея, нѣжна какъ всякой вешній цвѣточикъ; словомъ, будь она равна въ красотѣ своей древней Богинѣ Венерѣ: но естьли не будетъ дѣлать хорошихъ миновъ и усмѣшекъ, то никогда не пріобрѣтетъ себѣ титла красавицы, и не будетъ имѣть дара плѣнять Модника.

Доброй Совѣтъ Модѣ, 1793, 45—47.

№ 41.

Прелеста красится чужими волосами,
Чужою красотой, чужими ѣстъ зубами:
Скажи жъ, Прелеста! намъ, почто не купишь глазъ?
Продажныхъ нѣтъ у насъ.

Муза или собраніе разныхъ забавныхъ сочиненій въ стихахъ. Кунсткамеры Надзирателя Осипа Бѣляева, 1794, 47.

№ 42.

Реэстръ о дамахъ и прекрасныхъ девицахъ.

«Постояная дама варвара: споволокою глаза василиса: кислой квасъ марья: веселой разговоръ аграѳена. великое ябедство елена: наглая спесь маремяна, средняя управа устинья: толста да проста аѳрасинья. песни спеть дарья: хорошеи голосъ домна. худое соврать агаѳья: впроломъ сходить улита. умильной взглядъ ѳекла: ни туды ни суды ѳитинья. белыя белилы авдотья: скороя похотка акулина. взглянетъ утешитъ арина: промолвитъ накормитъ марина. смеренная беседа пелагея: всегдашная суета крестина. вправде устоять зинопа: обещать несолгать соѳья. черные глаза улияна: воровскои взглядъ ховрони: по-

скакать да поплесать аѳимья: красныя румяны маланья: хорошая походка настасья; приятна влюбви наталья. пирожная мастерица ѳедора: горшечная пагубница минодора. кринашная блудница нимѳодора: лукавой разговоръ татияна. веселая беседа ѳедосия: влюбви пожить надежда. хороша маргарида. вкрасне походить прасковья: чемы и ломы макрида. ниския поклоны вера: проста безлукавсва мавра. наварныя щи анисья. ленивая похотка ненила. насмехъ поднять каптелина: хорошей юпке антонида. хвостъ подънять марѳа. винца испить, аксинья смоло(д)цами погулять матрена. дом содержать лукерья. бз..уть п.р.уть старая дама соломонида».

Ровинскій, 1, № 141,

№ 45.

Одинъ Французъ изволитъ писать, что въ женщинахъ нѣтъ ни малой искренности, всѣ ихъ обѣщанія весьма лживы, и онѣ столь много любятъ притворство, что единственно для того румянятся, дабы ихъ лице имъ не измѣнило; ибо подъ румянами не видно, когда станешь краснѣть, а сія краска оказываетъ любовь, тайные желанія и стыдливость.

Возможно ли не писать противъ такой несправедливости? Я имѣю весьма чювствительное сердце, и съ лишкомъ почитаю прекрасной полъ, которой сотворенъ единственно для нашего блаженства и для облегнія бремяни нашей тягостной жизни, Почто красавицамъ скрывать то, что ихъ ни мало не безславитъ! Скрывать любовь, когда мы ищемъ ихъ любови, которая намъ необходимо потребна, и безъ коей не можемъ жить на свѣтѣ? Скрывать желанія, кои мы всегда стараемся предупреждать? И наконецъ скрывать стыдливость, которую ни что иное не производитъ, какъ наша дерзость? Что же нѣтъ въ нихъ большей искренности, и ихъ обѣщанія нѣсколько лживы, то виновны мы сами, почто ихъ часто обманываемъ. Вѣрно, прелестной полъ о томъ только печется, чтобъ быть для насъ пріятнымъ; и для того вымышляетъ моды, разные уборы, бѣлится, румянится и употребляетъ многія дозволенныя хитрости.

На сіе справедливое мнѣніе, и одинъ Французской Сочинитель согласенъ. Онъ написалъ, что женщины румянятся для превлеченія мущинъ, и для того, чтобъ были видны изъ далека; ибо гуляя по садамъ, лишь только покажутъ румяненое лице, то тотчасъ сбѣгутся всѣ воздыхатели, обожатели и волокиты. Румяны ихъ къ себѣ привлекаютъ такъ, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо.

Смѣсь, 1769, 28—29.

№ 44.

Сѣла около меня въ ложѣ нѣкоторая дама; за нею тьма пришла знатныхъ молодчиковъ. Они кругомъ ее обступили: сія госпожа была великолѣпно одѣта и нарумянена весьма красно. Чепчикъ былъ на ней новѣйшія моды, и она имѣла отъ роду добрыхъ лѣтъ пятьдесятъ. Она увѣряла многихъ, что ей двадцать пятой годъ лишь только начался, и что нѣсколько лѣтъ повдовѣвъ хочетъ выйти за мужъ. Здѣсь старые барыни могутъ думать, что имъ льзя плѣнять любовію прекраснѣйшаго юношу. Она всегда сѣдые свои волосы чорною помадою отъ знаковъ старости избавляетъ, перевязка, которую они волосы крѣпко натягиваютъ сглаживаетъ борозды ся чела, а бѣлила съ румянами на старомъ лицѣ дѣлаютъ изрядную молодую маску.

Адская почта, 1769, 51—52.

№ 45.

О ты! которая будучи пятидесяти лѣтъ стараешься казаться осмнатцати лѣтнею: ты которая всякой день пять часовъ просиживаешь передъ зеркаломъ, въ которомъ учишься косить разнообразно глаза свои, дѣлать ужимки, бросать взоры нѣжныя, страстныя, застенчивыя гордѣливыя, печальныя и отчаянныя. Ты которая чрезъ смѣшеніе разныхъ красокъ, порошковъ и умываньевъ представляешъ глазамъ нашимъ не естественное лицо свое, но маску разпещренную. Не пора ли тебѣ, сударыня, образумиться, и не дѣлать изъ себя, съ позволеніемъ сказать, смѣшной дуры. Лѣты прелестей твоихъ протекли, и оставили въ доказательство того на лицѣ твоемъ морщины, въ кои никто ужѐ больше не влюбится, не изволишь ли полѣчиться и принять слѣдующее лѣкарство: оставь не приличное тебѣ жеманство, брось, румяны, бѣлилы, порошки, умываньи, и сурмилы, которыя смѣяться надъ тобой заставляютъ. Храни по крайней мѣрѣ хотя въ старости твоей благопристойность, которой ты въ молодости хранить не умѣла, и утѣшай себя напоминаніемъ прешедшихъ своихъ приключеній. Поступя такимъ образомъ, не будешь ты ни смѣшна, ни презрительна.

Трутень 1769, 3, 149—150.

№ 46.

Не одинождѣ я уже объявилъ войну бѣлиламъ; но вижу, что я еще не съ довольною силою дѣйствовалъ. И для того нынѣ раздѣляю женскій полъ на двѣ части. Тѣ, кои бѣлятся, объявляю я, суть всѣ Та-

тарки: кои же остаются во природномъ своемъ состояніи, тѣхъ однихъ я принимаю за Рускихъ. У Рускихъ видъ живой и свѣжій: они подъ старость менѣе морщинъ получаютъ; зубы ихъ не обведены черною финифтью. Татарки же не жалѣе ни глазъ, ни зубовъ, кои отъ того неминуемо портятся, немилосердно кладутъ на свое лице другое, чрезъ которое они получаютъ лице безчувственное: ибо природныхъ движеній души на такой намазкѣ не видать, хотя бы они въ прочемъ какъ ни красны были. Всѣ со мною, я чаю, согласятся, что весьма приятно видѣти нѣжную страсть въ чертахъ лица прекраснаго, или перемѣны, которыя дѣлаются въ слѣдствіе воображеній, кои мимо глазъ и ума пройдутъ. Но у Татарки сихъ премѣнъ ожидать суетно; ихъ лица всегда одинакія и безчувственныя. Хотя все сіе дѣлается для приманки почитателей, но они принуждены отъ сихъ послѣднихъ всегда держаться въ нѣкоторомъ разстояніи, дабы вздохи оныхъ не растопили которыя ни наесть черты лица. Опаснѣе же всего Татарскимъ лицамъ поцѣлуи; они сказываютъ, стараются оные вывести изъ обыкновенія при поздоровленіи; ибо часто на губахъ однихъ остается цвѣтъ лица другихъ. Плясать же ни одна не смѣетъ, дабы вспотѣвъ не сдѣлаться полосатою. Нигдѣ такъ много ихъ не бываетъ, какъ въ свѣтлый праздникъ на разсвѣтѣ. Трудно о Татаркахъ говорить, и ненарушить учтивости. Но я прошу ихъ быть увѣренными, что если они не любятъ духу новорасписанной горницы, то не менѣе отвратительно бѣлилами покрытое лице.

Барышекъ. 1770, 454 - 455.

№ 47.

Торговка и продавица разныхъ духовъ и эссенцій получила на сихъ дняхъ новѣйшіе выписные духи, спирты и эссенціи, коимъ цѣна состоитъ слѣдующая: 1) эссенція поспѣшествующая выростать зубамъ у старухъ въ 80 и 100 лѣтъ, бутылочка 25 р.—2) Румянный спиртъ, удобно производящій румянецъ на ланитахъ девяностолѣтнихъ красавицъ, скляночка 30 р.—3) Молодильная мазь, которою для заглаживанія морщинъ должно намазываться на палецъ толщины, банка 40 р.—

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, I, 122—123.

№ 48.

Подъ начальствомъ *кокетства* учредить фабрику *поддѣланія красоты искусствомъ*, на коей работать бѣлилы, румяны, фальшивые зубы,

перуки, порошки, притиранія, лаки, намазки и прочія вещи, принадлежащія до лѣпной и штукатурной работы.—Фабрику сію завести изъ тѣхъ денегъ, которыя собираются съ безобразныхъ и нелѣпыхъ лицъ.

Переписка моды, 1791, 228.

№ 49.

Они (женщины) на Ангеловъ похожи, и краше солнца были бы, если бы на лицѣ не имѣли маленькихъ черныхъ пятенъ, кои иногда странной величины и формы. Я примѣтилъ, что сіи маленькія пятнышка скоро пропадаютъ; но часто и то бываетъ, что оныя переходятъ съ мѣста на другое такъ, что я видѣлъ послѣ обѣда на лбу тоже черное пятнышко, которое по утру я примѣтилъ на бородкѣ.

Всякая Всячина, 1762, 285.

№ 50.

Послѣ покойной устарѣлой жеманки Г-жи Лицеукрасовой отъисканы въ туалетѣ ея весьма драгоцѣнныя двѣ записочки. Дабы высокія науки, которыя всѣ заключаются только въ сихъ двухъ записочкахъ, къ ущербу щегольскаго свѣта ни преданы были забвенію, мы оныя при семъ сообщаемъ, желая при томъ, дабы сія не древняя, но новая наука сообразно Эстетикѣ и Аллегоріи лѣпить по лицу и по рукамъ мушки и Англинской пластырь дошла и до матушекъ тѣхъ дочекъ, которыя можетъ быть давно искусны въ сей любовной азбукѣ:

Наука о употребленіи мушекъ.

1) Мушка на лбу между бровей.—Значитъ: будь откровененъ.

2) Мушка надъ лѣвою бровью.—Непреклонность.

3) Надъ правою бровью.—Насмѣшка.

4) На лбу къ самому виску.—Безпристрастіе или холодность.

5) На концѣ брови.—Вѣрность.

6) Надъ срединою брови.—Значитъ: переговори съ моею дѣвушкою.

7) Надъ правымъ глазомъ.—Радость о свиданіи.

8) Надъ лѣвымъ.—Печаль о разлукѣ.

9) На скулѣ щеки.—Трауръ по любезномъ предметѣ.

10) Противъ уха.—Любовь къ жестокосердому.

11) На срединѣ щеки.—Занята.

12) Противъ рта.—Любовь.

13) На правой щекѣ къ низу.—Соотвѣтствіе въ страсти.

14) На лѣвой щекѣ къ низу. Объявленіе любви.

15) Подъ носомъ.—Провѣдали о интригѣ или остерегись.

16) Противъ правой ноздри.—Возможно..

17) Противъ лѣвой.—Не возможно.

18) На срединѣ бороды.—Догадайся.

19) На правой сторонѣ бороды. — Постарайся сыскать случай къ свиданію.

20) На лѣвой сторонѣ бороды.—Для чего рѣдко видишься? Значитъ также: сердита.

21) Надъ бородою. Умѣй воспользоваться.

22) На шеѣ.—Люблю тебя.

23) На правой сторонѣ губы.—Осмѣлься и говори.

24) На лѣвой сторонѣ губы.—Не открою.

25) На бородѣ къ самой губѣ. — Можешь исполнить свое желаніе.

26) Противъ самаго носа.—Согласна.

27) Къ концу бороды.—Изъяснись письмомъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1791, VII, 3—8.

№ 51.

Мушки, суть иногда пренужное снадобье въ лепной работѣ, что на лицахъ прекраснаго пола бываетъ. Онѣ не токмо сокрываютъ всякаго рода нечисть; но еще въ нужномъ случаѣ весьма внятно и говорятъ за ту особу, которая ихъ имѣетъ, какъ то, бархатная на вискѣ сказываетъ *нездоровье*, тафтяная на лѣвой сторонѣ лба *гордость*, подъ нижней которой нибудь рѣсницей *слезы*, на верхней губѣ *поцѣлуй*, на нижней *склонность* и проч. Ключь сей азбуки такъ какъ и министерской не одинаковъ; его избираютъ и перемѣняютъ для безопасности сношеній своихъ по произволенію.—За изобрѣтеніе дорогой сей вещи, всѣ имѣющіе щастіе пользоваться ею, обязаны остротѣ женскаго ума.

Любовь. Книжка золотая 1798, 134.

№ 52.

Реестръ о мушкахъ.

Посрединѣ стоитъ круглый столъ, на которомъ разставлены: чайникъ, чашки и разное кушанье, на тарелкахъ. По сторонамъ множество дамъ и дѣвицъ; двѣ изъ нихъ, заднія, держатъ въ рукахъ цвѣтки.

Текстъ внизу картинки.

«Реестръ ѡ мушках прочитайтѣ а наоныя знаки особь прїмечаiтѣ. На правои стороне гордость: вдлину противъ глаза воровство: На правои брови смирение: По конецъ носа одному отказъ: Среди носа всемъ ѡтказъ: Надлевои бровью щеголство їли стыдъ: Подглазом печаль: вдлину против рта любовь: Наконецъ брады надежда: Среди щеки величество iли красота: На левои брови лесть: Надглазом жеманство: Покраямъ наустах вертопрашество. Подносамъ похабство: На однои губѣ бестыдная волокита: Промежъ бровеи печалная верность: Подлѣ носа явная съсора: Потщекою горячность: на вїскахъ болезнь iли простота: На правои руке нечаенное прощение: на левой руке таїная съсора: На сердце ѡтвсего сердца любовь: потъ брадою люблю да невижу: на нижнеи реснице слезы».

Ровинскій, Русскія народныя картинки 1, № 229.

№ 53.

Рѣестръ о мушкахъ.

Среди правои щеки—дѣва
среди лба—знакъ любве
промежъ бровеи—соединение любве
Надъ правою бровъю—объявленїе печали
Надлевою бровью—честь
На вискахъ болезнь—Али простота
На правои стороне брады—смирение
посреди носа—збоиство
По конецъ носа—одному отказъ
Подносомъ—вертопрашество
на правомъ усу—сердѣчная жалость
Налевомъ усу—скупость
Подъ брадою—люблю да невижу
Подлевымъ Глазомъ—слезы
Среди левои щеки—радость
Подлевои щекою—Горячество
На правой руке—Волокита
На левои руке—Приятное прошение
Среди губы—Прелесть
На сердце—любовь сердечная».

Ровинскій, I, № 228, стр. 456.

№ 54.

Женщины всѣ выросли на пядень съ тѣхъ поръ, какъ бока ихъ потеряли стремленіе выпячиваться, какъ прежде бывало: но сей ростъ покрытъ волосами. Еслибъ сіе случилося съ нѣкоторыми мужчинами, то бы сыскать можно было причины, для чего они сей ростъ покрываютъ кудрями; однако лучше оставить на догадку прозорливыхъ, нежели выговорить, дабы ни съ кѣмъ не поссориться безвременно. Но чтобъ не отдалиться отъ предлежащей вещи, то сего роста не примѣчено въ прочихъ членахъ; какъ-то руки, ноги, станъ, лице и даже до лба, гдѣ сіе прибавленіе начинается, все таки по старому. Однакоже сія вышина красоты ни мало не прибавляетъ. Ибо у кругголичекъ другая голова выросла на головѣ, коя столь глаза зрителей занимаетъ, что личка не разсмотришь, а только дивишься поднятому зданію; долголицымъ удвояетъ длинника; широкія лица дѣлаетъ четыреугольными, а маленькія вовсе скрадываетъ. Еслибы у щеголихъ выросло отъ естества кулака въ два мясо на головѣ; сколько бы они Ерофеевичевъ замучили, чтобъ развести сей пригорокъ. Сказываютъ, что даже и плѣшивыя наклокачиваютъ чужіе волосы въ великомъ множествѣ, чтобъ быть по модѣ. Симъ простительно: ибо у насъ морозы великіе; а безъ волосовъ они въ опасности быть могутъ простудитьси зимою. Устоитъ ли сіе обыкновеніе или нѣтъ, не извѣстно; только то правда, что кареты будутъ скоро дороже. Каретники уже мѣры взяли дѣлать оныя выше, дабы госпожамъ прямо сидѣть можно было: пошлинному же сбору будетъ ущербъ; Аглинскихъ каретъ болѣе не станутъ привозить, они низки становятся. Въ новомъ моемъ домѣ я заказалъ двери сдѣлать выше, дабы дочь моя какъ нибудь головою не увязла. Прощайте будоары, въ коихъ рукою достанешь до потолока; прощайте антресоли, гдѣ на цыпочкахъ ходить не льзя, чтобъ не разшибить лба; и вы двери невидимки, сквозь которыя согнувшися въ трое ходить должно было. Бога не боятся! все вить людямь убытокъ! безпрестанно домы передѣлывать для выдумокъ! Лѣтъ съ двадцать назадъ бывало: разширяй домы, двери, кареты и прочая для фишбейновъ; а нынѣ: возвышай домы. Сіи мѣры уже, слышу я, самымъ дѣломъ наблюдаются въ Санктпетербургѣ; ибо всѣ строенія, сооруженныя нынѣшнимъ лѣтомъ, суть не въ примѣръ выше тѣхъ, кои строили, когда носили большія фишбейны: тогда и домы имъ повиновалися, и въ ширину росли поземисто, не подымая стропилъ до облаковъ. Сказываютъ лѣтъ съ двѣсти назадъ въ Англіи женщины носили такъ же весьма высокія убранства. Одинъ

вызвался проповѣдникъ, который такъ ввелъ ихъ въ чувствіе о свѣтскихъ суетахъ, что многія тутъ же на мѣстѣ сорвали съ головъ своихъ тѣ башенки, и топтали ихъ ногами. Но по выѣздѣ оттуда проповѣдника, по маленьку опять за нихъ принялися. Тоже будетъ, думать надобно, и съ симъ: прочитавъ сіе, позадумаются, а вышедши въ другую горницу, сядутъ убираться и скажутъ: дѣвка повыше, пожалуй повыше.

Всякая всячина 1769, 390—392.

№ 55.

Одна госпожа просила меня, чтобъ я отписалъ о ея нуждѣ, которая состоитъ въ томъ, что надобна ей новой моды карета, какая бы еще никогда не была употребительною, для того, что она очень высоко убирается и портитъ всегда волосы, когда ѣздитъ въ Парижской и Англицкой каретѣ. Правда, что я ей предлагалъ ѣздить въ открытой коляскѣ: но она за сіе на меня осердилась, говоря такъ: «чортъ меня возьми, развѣ я однокашница, чтобы я стала ѣздить будучи открытою на воздухъ, да и пыль глаза выѣстъ, дождь перемочитъ: а отъ солнечнаго зною загорѣть можно.

Что нибудь, 1780, VIII, 3.

№ 56.

Головной уборъ нашихъ Дамъ поднимается опять *на высоту.* Сіе доказываютъ и такъ называемые Bonnets à Cylindre, т. е. *чепцы, или наколки, на манеръ цилиндра*, коихъ тулья, изъ цвѣтнаго атласу, вышиною своею равняется настоящей головѣ сахару. По сему то въ залахъ собранія повѣшены нынѣ всѣ люстры и жирандоли гораздо выше прежняго для предупрежденія пожару на головахъ нашихъ красавицъ.

Въ царствѣ благороднаго волосоподвивательнаго искусства господствуютъ теперь Chignons à poire, *шиньоны на подобіе дули,* и Boucles préflées, ou Demiformées, *придавленыя, или полуготовыя букли.*

Магазинъ Аглинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ модъ 1791, 1, 32—33.

№ 57.

Приступайте милыя красотки къ употребленію накупленныхъ вами нарядовъ и уборовъ. Разумъ вашъ, которой не можетъ весь помѣститься въ головѣ вашей, переселяйте въ шляпки о трехъ этажахъ, или на тѣ выспренніе горы и холмы, которыя воздвигнуты на главахъ

вашихъ. Дабы таковыя громады не подавили умъ и мозгъ вашъ, подставьте подъ нихъ подушечки на ресорахъ. Для надежнѣйшаго же поддержанія всей оной тяжести утвердите около шеекъ вашихъ твердѣйшій фундаментъ, устроенной изъ проволоки, и помощію оной торчащій крепъ претворите также и въ щитъ, которой бы закрывалъ прелестныя ваши губки. Устройте весь вашъ фасадъ по правиламъ модной Архитектуры.

Карманная книжка, 1791, 1, 29—30.

№ 58.

Дѣвицы заняли свои головы такими Аглинскими и Французскими флеровыми бесѣдочками и домиками, что кажется нигдѣ на оной не осталось мѣста для садиковъ и цвѣтниковъ, устроеваемыхъ изъ волосъ. Однакожъ естьли мода требуетъ, чтобъ волосы висѣли по плечамъ локонами, или въ видѣ бы веревки заплетены были, или поддерживались бы костянымъ заборцомъ, въ семъ сами онѣ могутъ дѣлать выборъ по совѣту искусныхъ и знающихъ пріятельницъ. Онѣ также должны всматриваться, какая прическа имъ лучше пристала. Видъ тупея, разныя кудри, курчавости, или просто гладкость, должны быть избираемы по строжайшимъ правиламъ моды. Буклямъ, и даже каждому волоску надлежитъ висѣть въ силу щегольскаго устава.

Карманная книжка, 1791, 1, 41—42.

№ 59.

«Нашедъ вину, ругалъ мужъ жену, всерцахъ еи сказалъ, уродцомъ карлицои ее назвалъ, покупаю башмаки и выбираю по аршину каблуки. Я говорю ненарочно, что станъ у тебя малъ, то и всемъ стала порочна. Мужъ меня ругаетъ, а за что и самъ незнаетъ. я ростомъ мала! Ему жена, знать надобна съ слона. Здосады навертела платковъ калпаковъ, подъвясковъ и портковъ, и где вкрасе: чулки, носки поголенки кулки. Зделавши на голове высокую машину, вошла кмужу господину, себя водинъ мигъ показала несмысленной скотинои. Смужемъ злобно, и такъ проворно, разсердясъ бадатца, приведя мужа встрахъ и іспугатца, кошка заворчала, собачка завизжала, попугай вострепенулся, а мужъ от страху перекувырнулся, просилъ прощенья, о голове своей чтобъ зделала скоро облехченья».

На картинкѣ представлена жена въ головномъ уборѣ аршина въ полтора вышиною. Испуганный мужъ спасается отъ нея бѣгствомъ.

Ровинскій. 1, № 232.

№ 60.

Прическа жены.

Она сидитъ въ головномъ уборѣ громадной вышины. Парикмахеръ, стоя на высокой лѣстницѣ, завиваетъ щипцами пукли на верхней части убора. Слѣва мужъ угломѣромъ измѣряетъ вышину убора; надъ нимъ поставленъ номеръ «1».

Текстъ:

«ты трѣбуешъ чтоб твои я похвалилъ наряд; хвалю ево опъ мнѣ и всем хорош навъзглядъ, мужъ похваля торопитца скоряе со двора; кженѣ гостям прибыт приходит ужъ пора. сожитель другихъ любить женѣ невозбраняет; онъ оттого доходъ великой получаетъ, А тѣ рога мнитъ ему нетрудно несть, коль богатой человек чинит ему Ту честь.

Ровинскій. 1, № 233.

№ 61.

Разстояніе тысячи верстъ, не препятствуетъ новымъ модамъ доходить къ намъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Знаете ли что Петербурской или Московской чепчикъ столько же здѣсь примѣчается, какъ Венерино прохожденіе мимо солнце наблюдается Астрономами? Онъ долгое время составляетъ матерію всѣхъ женскихъ разговоровъ, переходитъ изъ рукъ въ руки, привлекаетъ общее вниманіе, производитъ удивленіе и стараніе, дабы здѣлать ему подобной. Конечно вамъ надлежитъ думать, что и здѣсь по модѣ одѣваются, когда высота нарядовъ на головѣ, больше нежели долгота лица.

Смѣсь, 1769, 306.

№ 62.

Вѣдь мы нынѣ не въ Едемскомъ живемъ саду, такъ можноли намъ безъ платья обойтися? Изволите забавляться, что мы по желанію нашему ростъ свой чепчиками прибавляемъ на цѣлой аршинъ. Какой вздоръ! и Турецкія чалмы сударь столько росту не прибавятъ, такъ какъ возможно чепчикамъ столько насъ увеличить! и какая вамъ въ томъ нужда, что мы бахромками упутываемъ себѣ головы? ежели бы не носили мы карсетовъ, блондъ и бахромокъ, то чемъ бы вы стали кормить тѣхъ женщинъ, которыя работая сіе, достаютъ себѣ пропитаніе?.. Женщины также самолюбивы, какъ и мущины: они то заставляютъ вымышлять новыя моды и для уборовъ, что бы мы могли лучше показаться мущинамъ...

И то и Сіо, 1769, Первая надесять недѣля.

№ 63.

Получивъ вновь повелѣніе отъ *Прозерпины*, чтобъ при исканіи модныхъ искусниковъ постарался я какъ можно скорѣе доставить ей разныхъ модныхъ уборовъ; сколько ни было мнѣ досадно сіе подтвердительное повелѣніе, напоминающее мнѣ о невозможности возвратится скоро въ Адъ, однакожь долженъ непремѣнно выполнить волю своей Богини. Для сего выбору вошелъ я въ лавку къ одной Француженкѣ, торгующей модными уборами, сдѣлавшись невидимымъ, нарочно для того, чтобъ безъ всякаго обману узнать, которые уборы были больше въ модѣ. Въ то время въ лавкѣ случилось множество Щеголихъ, выбирающихъ для себя разныя уборы. Съ начала я очень обрадовался такому случаю, надѣясь отъ нихъ узнать цѣну и достоинства сихъ уборовъ и которые изъ оныхъ были больше въ модѣ и одинъ передъ другимъ предпочтительнѣй; однакожь никакъ немогъ удовольствовать своего любопытства, потому, что всѣ онѣ были разныхъ мнѣніи: одна изъ нихъ больше хвалила *Токи*, другая *Чепчики*, иная *Шляпки*, иная *Тюрбаны*, а иная *Каски*, такъ, что на выборы ихъ я никакъ не могъ положиться, и крикомъ своимъ чуть было онѣ меня не оглушили. Наконецъ купивъ каждая, что ей было надобно, вышли онѣ всѣ изъ лавки; модная торговка такъ же ушла въ другую комнату, и я оставшись одинъ размышлялъ, какой бы найти способъ, чтобъ не обманувшись узнать, которые уборы предпочтительнѣе другихъ, и въ какое время съ лучшимъ успѣхомъ могутъ быть употребляемы, какъ вдругъ услышалъ, что въ шкапу самые сіи модные уборы начали между собою разговаривать; а тебѣ извѣстно, почтенный *Маликульмулькъ*, что мы имѣемъ способность слышать и разумѣть разговоры всѣхъ даже и неодушевленныхъ вещей. Они спорили между собою и о ихъ другъ передъ другомъ преимуществѣ. Разговоры сіи показались мнѣ очень забавными; я слушалъ ихъ съ великимъ удовольствіемъ и почитаю за долгъ сообщить тебѣ оные.

Аглинская шляпка. Можетъ ли какой уборъ быть лучше меня! и естьли что нибудь на свѣтѣ прекраснѣе Аглинскихъ модъ?

Французской токъ. Куды какъ ты забавна съ твоею Англіею! Повѣрь мнѣ, моя голубушка, что хотя Агличанѣ и берутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ преимущество передъ Французами, однакожь то конечно не съ стороны уборовъ и хитрыхъ выдумокъ щегольскихъ модъ.

Покоевый чепчикъ. О чемъ вы друзья мои спорите! повѣрьте мнѣ, что между нами нѣтъ никакого различія и мы другъ передъ другомъ

не можемъ имѣть ни малаго преимущества, потому, что ежели какой головной уборъ къ лицу одной женщины, то къ другой онъ совсемъ не бываетъ приличенъ; все зависитъ отъ разположенія лица, какимъ образомъ уборъ бываетъ надѣтъ, и отъ глазъ любовниковъ; ибо женщины желаютъ только нравиться своимъ любовникамъ и во всемъ полагаются на ихъ вкусъ.

Аглинская шляпка. Въ этомъ-то ты больше всего обманываешся; любовникамъ не нужны излишніе уборы, а имъ нужна горячность сердца; о уборахъ судитъ только публика, нѣжность же модной Щеголихи не имѣетъ въ оныхъ ни малаго участія; а дѣйствуетъ одно только самолюбіе;—да, одно только самолюбіе и тщеславіе; онѣ-то больше всего ею обладаютъ и располагаютъ ея вкусомъ. Для нее лестнѣе привлекать на себя вниманіе многочисленнаго собранія, нежели нравиться одному воздыхателю: и главная цѣль ея нарядовъ состоитъ въ томъ, что она желаетъ нравиться многимъ, а не одному. Ето только одно всѣхъ женщинъ побуждаетъ къ нарядамъ и онѣ очень мало заботятся о томъ, что скажетъ имъ любовникъ о ихъ уборахъ; имъ нѣтъ никакой нужды въ излишнихъ украшеніяхъ для препровожденія пріятнѣйшихъ минутъ съ любимымъ человѣкомъ, а напротивъ того въ любовномъ свиданіи, лучшимъ украшеніемъ почитаются природныя прелѣсти, безъ всякаго искуства въ уборахъ; тутъ наряды дѣлаютъ только излишнее безпокойство и помѣшательство.

Покоевый чепчикъ. Однакожъ совсемъ тѣмъ, Госпожа *Шляпа*, ты должна признаться, что нѣкоторыя женщины надѣвъ на себя, или шляпу, или другой какой головной уборъ, кажутся другимъ чрезвычайно смѣшными и очень часто тотъ самой ихъ уборъ дѣлаетъ ихъ дурными, и для того-то лучше бы было, когда бы всякая женщина старалася избирать такіе уборы, которые были бы ей къ лицу, а не такіе, которые больше въ модѣ, въ чемъ просила бы совѣта у искренней своей пріятельницы, или бы слѣдовала вкусу модныхъ торговокъ, доставляющихъ имъ сіи уборы.

Аглинская шляпка. Можно ли положиться на вкусъ модной торговки! Она всегда больше выхваляетъ тѣ уборы, которые хочетъ скорѣе сбыть съ рукъ? Она безъ всякаго сомнѣнія каждой женщинѣ будетъ говорить, что етотъ уборъ къ ней ужесть какъ присталъ, хотя бы въ немъ казалась она совершеннымъ страшилищемъ.

Покоевый чепчикъ. Ну, такъ пусть она полагается на вкусъ своего хорошаго друга: то есть, обладателя ея сердца.

Агликская шляпка. Вотъ то-то хорошо! Обладатель сердца способенъ ли въ уборахъ подавать совѣты, когда всегда судитъ онъ о

семъ пристрастно, наблюдая собственную свою пользу. Ежели онъ къ любовницѣ своей ревнуетъ, то конечно не присовѣтуетъ ей надѣть такой уборъ, отъ котораго бы она казалась прелестнѣе, боясь, чтобъ она не понравилась многимъ мущинамъ, и не привлекла бы на себя ихъ взоры.

Покоевый чепчикъ. А всего лучше, естьли она будетъ совѣтоваться съ своимъ зеркаломъ!

Аглинская шляпка. Вотъ другая глупость; совѣтоваться съ своимъ зеркаломъ! Какъ ето забавно! совѣтоваться съ зеркаломъ! то-то изрядной совѣтникъ! естьли хотя одна и самая гадкая женщина, которую бы зеркало не увѣрило, что она довольно хороша.

Покоевый чепчикъ. О постой! что жъ бы ты сказала, когда бы она потребовала совѣтовъ у своихъ горнишныхъ дѣвокъ, непрестанно ее окружающихъ, такъ какъ то дѣлаютъ многія здѣшнія щеголихи?

Аглинская шляпка. Да! ето прекрасная выдумка; слѣдуя такимъ совѣтамъ, можетъ она надѣяться хорошихъ успѣховъ въ своихъ нарядахъ, чтобъ сдѣлаться, или совсемъ гадкою, или не столь пригожею. Сколько разъ случалось мнѣ слыхать, что женщина говорила другой женщинѣ: *Ахъ какъ ето къ тебѣ пристало! ужасть жизнь моя! Гдѣ ты купила этотъ чепчикъ? ахъ какъ онъ прекрасенъ!* и проч. а въ самое то время внутренно радовалась, что тотъ уборъ, въ противность ея похваламъ, былъ совсемъ не къ лицу.

Покоевый чепчикъ. Ну такъ пусть дѣлаетъ она то, что хочетъ.

Французской токъ. Ты очень хорошо судишь, будучи по справедливости названъ покоевымъ Чепчикомъ! Ну можно ли тебѣ вмѣшиваться въ наши разговоры? Какъ тебѣ съ нами ровняться? Мы, по крайней мѣрѣ бываемъ на позорищахъ; являемся при Дворѣ, и торжествуемъ на балахъ. Мы можемъ себя почитать лучшимъ украшеніемъ для всѣхъ щегольскихъ нарядовъ; но ты, бѣднякъ! ни къ какому платью ни годишься, кромѣ какъ къ утреннему *Дезабилье.* Съ тобою только можно показаться при уединенномъ завтракѣ. Тебя надѣваютъ безъ всякой осторожности, такъ какъ накидываютъ на шею платокъ, ни мало не примѣчая, какимъ образомъ ты надѣтъ бываешь. Ты всегда прикрываешь волосы совсемъ непричесанные, почему ни какъ не можешь равняться съ щегольскими уборами, а не иначе можешь почитаться, какъ спальнымъ Чепчикомъ; и такъ, пожалуй скажи, имѣешь ли ты право вмѣшиваться въ наши разговоры?

Покоевый чепчикъ. Я тебя прощаю, почтенный Токъ, въ твоихъ грубыхъ и язвительныхъ противъ меня словахъ; но ежели, по твоему, я ни въ чемъ не могу ровняться съ вашими достоинствами, то для чего же меня положили въ одинъ съ вами шкапъ?

*Французскій ток*ъ. Вѣдь надобно же тебя куда нибудь положить; но находясь въ нашемъ почтенномъ сообществѣ, ты долженъ себя помнить и передъ нами молчать.

Покоевый чепчикъ (*съ лукавою усмѣшкою*). Итакъ я замолчу; ибо ежели бы я захотѣлъ сдѣлаться нескромнымъ, то могъ бы насказать множество любопытныхъ случаевъ, которымъ очень часто бывалъ я очевиднымъ свидѣтелемъ, и которыми вы никакъ похвалиться не можете, вы конечно бы позавидовали моему щастію. Разумѣешь ли ты меня гордой Токъ? дерзкой Токъ? грубой Токъ? неловкой Токъ?.. Да знаешь ли ты, что покоевой Чепчикъ бываетъ свидѣтелемъ многихъ пріятнѣйшихъ приключеній, которыхъ тебѣ никогда видѣть не удается. Въ любовныхъ уединенныхъ свиданіяхъ не почитаютъ за нужное имѣть на головѣ своей такой щегольской уборъ, каковъ ты Господинъ Токъ. Тогда почитаютъ тебя самымъ неловкимъ и скучнымъ украшеніемъ, и изъ уваженія къ тебѣ не дерзаютъ предаваться пріятнымъ и нѣжнымъ любовнымъ восторгамъ, чтобъ не измять твоихъ пышныхъ кружевъ и лентъ; а потому ты присудствуешь только при скучныхъ и безмолвныхъ свиданіяхъ, въ которыхъ соблюдается превеликая благопристойность. Такія тягостныя церемоніи охлаждаютъ чувства, и удаляютъ сладостное восхищеніе любви. Но пóкоевый Чепчикъ! ха, ха, ха, покоевый Чепчикъ! любезной мой Токъ, нарочно сдѣланъ для любовныхъ утѣхъ и ни мало не препятствуетъ свободнѣйшему между любовниками обращенію. Ежели когда онъ безпокоитъ, то снимаютъ его безопасно и кладутъ на уборной столикъ; а послѣ опять надѣваютъ на себя безъ всякой осторожности.

Блондовая косынка. (Во время сихъ разговоровъ спитъ и храпитъ: хррь, хррь, хррь).

Аглинская шляпка. Вотъ какъ спокойно почиваетъ наша любезная сосѣдка; желала бы я и ее вмѣшать въ наши разговоры... (*будитъ ее*).

Косынка. Охъ!.. Кто ето?.. Кто ето мѣшаетъ мнѣ спа... а... а. (*зѣваетъ*) а... ать? Я такъ спокойно спала, а эти глупцы мнѣ помѣшали; правду говорятъ, что...

Аглинская шляпка. Ты очень неучтива, что спишь въ такое время, когда мы разговариваемъ о такихъ важныхъ предмѣтахъ!

Косынка. Ну! что такое, о чемъ вы говорите? посмотримъ.

Аглинская шляпка. Мы споримъ о нашемъ другъ передъ другомъ преимуществѣ... и каждой изъ насъ доказываетъ свои права...

Косынка (соннымъ голосомъ). Да, ето очень хорошо; на примѣръ говорить о правахъ и преимуществахъ тогда, когда я здѣсь... ето было еще ваше щастіе, что я спала.

Аглинская шляпка, Токъ и покоевый Чепчикъ (*всѣ вдругъ вскричали съ сердцемъ*). Какъ! что такое она хочетъ сказать?

Косынка (съ насмѣшкою). Да ето не трудно угадать... Кто изъ васъ можетъ имѣть право при мнѣ превозноситься своимъ достоинствомъ? Вы прикрываете только головы и волосы; но я! какія прелести собою сохраняю? Развѣ я не бываю покровомъ тѣмъ прелестнымъ грудямъ, которыя почитаются гораздо превосходнѣе тѣхъ мѣстъ, которыя вы собою украшаете.

Покоевый чепчикъ. О! пожалуй столько не говори, любезная моя пріятельница, и не наговори уже съ лишкомъ много.—Что такое прелести, о которыхъ ты намъ съ такимъ восхищеніемъ выражаешь!.. Тебя покупаютъ только на то, чтобъ ты пышностію своею дѣлала пустой обманъ; а не для прикрытія прелестныхъ грудей... Повѣрь, что мнѣ все ето довольно извѣстно...

Косынка (*захохотавъ*). Я! Сударь; о! я вамъ божусь, что никакого обмана не дѣлаю; а груди прикрываемыя мною въ самомъ дѣлѣ таковы, каковыми я ихъ представляю.

Шляпка, Покоевый чепчикъ и Токъ (*всѣ въ одинъ голосъ*). О ты совершенная обманщица Госпожа Косынка! тебя по справедливости такъ называть должно.

Косынка (взявъ на себя важный видъ). Ну, ну, перестанемъ горячиться; не ко всякому слову, друзья мои, надобно привязываться... Вы чувствуете сами, что... когда я говорю,... что я не дѣлаю ни какого обмана,... то ето такъ только говорится;... а въ самомъ дѣлѣ, я хотѣла сказать,... что не дѣлаю почти ни какого обмана... Однакожь, покрайней мѣрѣ, вы можете признаться, что я болѣе васъ приношу пользы. Вы всѣ головные уборы ни къ чему больше не служите, какъ только для одного украшенія, и не охраняете ни отъ дождя,... ни отъ вѣтра;... ни отъ холоднаго воздуха... но я охраняю прекрасную грудь отъ простуды; а что еще и того лучше, отъ дерзкихъ взоровъ нескромнаго мущины.. И такъ я бываю защитницею стыда и цѣломудрія, и орудіемъ благопристойности.

Покоевый чепчикъ. Не вѣрьте ей, не вѣрьте; она лжетъ. Вотъ какою дѣлается она набожною! Вотъ какая притворщица!.. а я со сто разъ видалъ совсемъ тому противное, что она изволитъ разсказывать.

Косынка (*съ досадою*). Какъ! ты смѣешь сказать!.. Ахъ какое поношеніе!.. Какъ! я не бываю покровомъ благопристойности?

Покоевый чепчикъ (съ насмѣшкою). Такъ, моя голубушка, такъ; тебѣ конечно надлежало бы ето дѣлать; но сколько разъ видалъ я, что

ты совсемъ не исполняешь сей должности! Вѣдь кто имѣетъ глаза, тотъ ясно видитъ, что ты...

Косынка. Ну, посмотримъ же Господинъ прозорливецъ, что такое ты видѣлъ!

Покоевой чепчикъ (унизивъ голосъ). Не видывалъ ли я множество разъ, что ты открывала свободной путь дерзновенной рукѣ... которая тихо проходила промежду твоими складками, и ты то ей позволяла.... Ты, какъ казалося, безъ всякой упорности допускала откалывать булавку, которою ты была приколота.... и утѣшалася смущеніемъ и стыдливостію той красавицы, на которой ты надѣта, и которую при тебѣ такъ нагло оскорбляли.... По сему малому твоему сопротивленію можно видѣть, что ты сама соучствовала въ томъ маломъ почтеніи, которое тогда было ей оказываемо. И такъ, скажи теперь хитрая обманщица, когда пригожая женщина надѣваетъ тебя на свою грудь, не говоритъ ли она тебѣ: *Я надѣваю тебя для того, чтобъ ты охраняла меня отъ стужи и отъ дерзкихъ покушеній воздыхателя.*

Косынка. Право ни одна женщина никогда мнѣ етаго не говаривала.

Покоевы йчепчикъ. Однакожъ, безъ всякаго сомнѣнія, каждая красавица съ такимъ намѣреніемъ тебя на себя надѣваетъ.

Косынка. Пусть такъ; но я за то не берусь, чтобъ я одна могла воспротивиться противъ двухъ рукъ, изъ которыхъ каждая во сто разъ сильнѣе меня. Ежели сама красавица не захочетъ сдѣлать мнѣ ни малой помощи, то какъ можно требовать отъ меня, чтобъ я одна устояла противъ сильнаго приступа? При такомъ случаѣ сердятся, ворчатъ, краснѣютъ, усмѣхаются, притворяются будто досадуютъ, будто хотятъ кричать, и думаютъ, что тѣмъ подаютъ мнѣ великую помощь! а я, какъ вы сами можете посудить, лучше соглашаюсь тогда совсемъ оставить мое упорство, нежели довести себя до того, чтобъ меня разодрали, чтобъ сорвали меня съ груди и изорвали бы въ клочки. Вамъ легко говорить, друзья мои; но естьлибъ вы были на моемъ мѣстѣ, то повѣрили бы, что такое упорство могло бы стоить моей жизни; а вамъ извѣстно, что всякому своя жизнь всего дороже на свѣтѣ.

Сей разговоръ прервался наконецъ пріѣздомъ многихъ щеголихъ, которыя закупили всѣхъ спорщиковъ и спорщицъ вмѣстѣ.... Графиня купила Токъ, Княгиня Аглинскую шляпку, безъимянная и вертопрашная Кокетка поддѣпила покоевый Чепчикъ; а Актриса взяла Косынку, которая по видимому пойдетъ вмѣстѣ съ нею на Театръ играть ролю. Бѣдные уборы видя столь близкую разлуку, и не имѣя надежды когда нибудь увидѣться, прощались съ такою нѣжностію и ласкою, какихъ

никогда не оказываютъ между собою тѣ, кому они достались. По выходѣ изъ лавки пріѣзжихъ щеголихъ съ ихъ покупкою, вышелъ и я надѣясь впредь найтить какой нибудь способъ, узнавъ совершенно достоинство и преимущество уборовъ, сдѣлать доставленіемъ ихъ угодность *Прозерпинѣ*.

Почта Духовъ, 1789, 1, 153—169.

№ 64.

Отъ старинныхъ головныхъ уборовъ къ Модѣ.

Благоутробная и честная Госпоже! здравія отъ нынѣ и нерушимо желаемъ во вѣки съ дражайшими родственниками и со всѣми любящими васъ!

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы ни знаемъ ни вѣдаемъ за што и про што подпали мы подъ тяжкой гнѣвъ вашъ и немилость, живемъ мы горестные и сирые въ загонѣ и шатаемся по чужбинѣ. Правда, благочестивой родъ иногородныхъ купчихъ, стариннаго крапивнаго сѣмени жены, смиренныя попадьи, нѣкоторыя лѣтъ шестьдесятъ не выѣзжающія изъ деревень своихъ барыньки и ихъ барскія барыни, хотя по своей милости насъ не оставляютъ и жалуютъ любятъ, однакожъ это насъ никакъ не веселитъ. Подумай мать наша, какъ на чужбинѣ не взгорѣвать и не вздохнуть по родительской своей сторонкѣ и по городѣ съ золотыми маковками, гдѣ мы родились, росли, жили и принимали и горе и нужду, и радость и утѣху. О! о! охъ ти намъ! Какъ мы ни вздумаемъ о томъ, такъ сердечушко-то закипитъ, закипитъ! А сами-то мы въ рыдъ, да въ рыдъ, какъ зальемся, да обольемся, такъ и уему нѣтъ. Всѣ-то приплакали мы свои глазаньки; иногда ужъ, мать моя, приходитъ на насъ такая тоска, и лѣзетъ въ голову такая дрянь, что ради на себя руки наложить. Кабы не отъемная водочка, аи! прощай, давно бы изъ насъ всѣ съ глоткой полѣзли въ петлю. Хоть ужъ это-то намъ матушка помогаетъ. Какъ выпьешь доброй *утренничекъ*, или *чарочку улиточкой*, такъ будто што-то и забудешь кручину и будто што-то веселѣе станетъ на сердцѣ. О! охо! хо! хо! Отжили мы добрые свои дни! Взмилуйся хоть ты надъ нами асударыня наша! Сказываютъ, что ты бѣляночка милостивая барышня. Когда ты насъ сиротъ не оставишь и призришь, то сама за такую добродѣтель твою выдешь за хорошаго жениха. Ты еще, красное наше солнышко, сказываютъ што молода, што зелена и нѣкогда тебѣ было узнать надъ собой тоски и кручины. Кабы ты-та это, свѣтелъ нашъ мѣсяцъ, знала, такъ бы и надъ нами смиловалась. Мы сами, какъ были молоди, такъ

никакой-то кручинушки не знали ни вѣдали. А вѣкъ-та пережить не поле вишь перейти. Когда были молоди, такъ всѣ намъ челомъ били; а какъ одряхлѣли, такъ никто на насъ и смотрѣть не хочетъ.—Все-то мать моя нынѣ на бѣломъ свѣтѣ стало по пословицѣ: *какъ у Филюшки три денежки, такъ Филюшка Филипъ; а какъ у Филюшки ни денежки, такъ бл..... сынъ Филипъ.*

Не прогнѣвайся Государыня на нашемъ бабьемъ враньѣ; што дѣлать! кровь наша говоритъ. Кабы не сука наша нужда, такъ бы мы истинно твою милость не потрудили.—Да што полно про то и говорить! буди все за волю вашу, а мы за симъ пребывая, до лица земли бьемчеломъ.

Кокошникъ съ перепелами.
Соболья бархатная шапочка корабликомъ.
Рогатая шапка.
Колпакомъ шапка соболья.
Чепецъ бармотикъ.
Нахтышъ чепецъ.
Косой Чепецъ съ шишкой и проч.

Мѣсяцъ *тѣлогрѣй*
въ 6 день.

Переписка Моды, 1891, 51—54.

Отвѣтъ моды къ стариннымъ головнымъ уборамъ.

Mesdames!

Ваша бономи и семплисите заставили меня такъ смѣяться, что я едва отъ того не лопнула. Фуй! фуй! Какъ вы меня уморили! Сюръ монъ онеръ вы видно презабавныя твари!—Одни ваши имяна... кокошникъ съ перепелами... шапочка корабликомъ... рогатая шапка... чепецъ бармошикъ... косой съ шишкою... Ну! совершенно я интересуюсь васъ видѣть и узнать персонально. Я чаю вы такъ милы, что отъ васъ надсядешься отъ смѣху.

Опредѣлить въ подлинной свой штатъ я васъ не могу, ибо нынѣ вмѣсто кокошника съ перепелами на головахъ прекраснаго полу находятся цѣлые строусы. Старинныя женскія головы можетъ быть любили плавать, и потому нужны были шапочки корабликами; но нынѣшнія головы имѣютъ единственнымъ своимъ основаніемъ воздушную стихію, и потому любятъ лучше вѣтреность и пареніе по воздуху. *Рогатая шапка* также не можетъ быть употребляема, ибо нынѣ на

женскихъ лбахъ фальшивые рога совсѣмъ нетерпимы. Впрочемъ къ сожалѣнію моему, для ради подобныхъ причинъ нахожу я себя принужденною отказать также въ семъ шапочкѣ колпачкомъ, чепцамъ бармотику, нахтышу и кривому съ шишкою. Однакожъ не смотря на то, естьли вы согласитесь вступить ко мнѣ сверьхъ комплекта, я съ великою радостію къ себѣ васъ приму. Должность ваша будетъ самая легкая, веселая, забавная, шутливая и довольно почтительная. Я вамъ позволяю играть важную ролю въ учрежденныхъ мною маскерадахъ. Клянусь вамъ, что всѣ свѣтскіе люди васъ крайнѣ полюбятъ, и вы скоро можете затьмить славу иностранныхъ масокъ. Пожалуйте мои милыя поспѣшите ко мнѣ скорѣе, явитесь въ первой маскерадъ и пріѣзжайте въ оной подъ имянемъ *маскерадныхъ забавницъ*, принадлежащихъ къ сверьхъ-комплектному штату вашей покорной къ услугамъ.

Моды.

Мѣсяца шляпъ грѣшневиками
въ 9 день.

Переписка моды, 1791, 51—57

№ 65.

Отъ женской косыньки къ старинному крагану.

Женскіе уборы и наряды съ самаго того времени когда учинились украшеніемъ прелестей и возбужденіемъ желаній, подвергнулись столь частымъ перемѣнамъ, сколь многоразличенъ и непостояненъ есть образъ мыслей о томъ, чѣмъ болѣе можно прельщать, или что болѣе пристойнѣе къ лицу. Естьли разсматривать до нынѣшнихъ времянъ всѣ Моды, которыя единственно для грудей женскихъ были выдумываемы: то увидишь, что всѣ сіи перемѣны произошли отъ желанія прельщать помощію большаго и гораздо меньшаго открытія или закрытія тѣла. Сколько разъ во Франціи и Англіи всѣ женщины имѣли у себя груди открытыя! Сколько разъ онѣ паки оныя то совсѣмъ, то нѣсколько закрывали! Въ началѣ каждое изъ сихъ предпріятій имѣло свои успѣхи. Въ началѣ всѣ восхищались и всѣ хвалили открытыя груди. Но вскорѣ, когда прекрасной полъ усмотрѣлъ нечувствительность мущинъ, тогда паки принужденъ былъ прибѣгнуть къ новой хитрости. Отъ неблагодарныхъ смертныхъ красавицы начали по немногу закрывать свои груди. Всѣ также начали сіе хвалить и возхищались, поглядывая на тѣ только нѣсколько прикрытыя прелести, которыя съ умыслу были скрываемы. Но нынѣ и сія Мода по нѣкоторымъ причинамъ дѣлается

скучною, и сказываютъ, что во Франціи прекрасной полъ открылъ уже свои груди. Естьли сіе подлинно правда, то подумай любезная пріятельница, можетъ ли быть постоянно счастіе косынекъ? Когда и сюда Мода сія достигнетъ, то что тогда послѣдуетъ съ нами косыньками?... Мы всѣ отъ сего трепещемъ... Нѣсколько голосовъ петиметровъ въ похвалу Французскихъ красавицъ... ударъ свершится, и всѣ груди, увы! Въ погибель намъ и порадованье вертопрахамъ, совсѣмъ обнажатся!.. Страшная надъ нами виситъ туча поистиннѣ страшная. Жадные глаза волокитъ давно давно уже умышляли нашу погибель, и погибель сія точно для насъ настала; ибо щеголи надъ нами не сжалятся.

Женская косынька.

Мѣсяца пышныхъ косынекъ въ 27 день.

Переписка моды, 196—199.

№ 66.

Отъ шляпы а ла шарлотъ къ старинному корнету.

На сихъ дняхъ будучи поутру у *Моды*, я нашла у ней цѣлой маскерадъ. Какія странныя фигуры и названія!.. Кунтышъ, шельмовка, кантусъ, шамлукъ... чепецъ рожки, сорока, лапша и... я едва могу писать отъ смѣху... Въ сіе утро сколько ни было насъ у *Моды*, всѣ мы отъ хохотни едва не померли.—Вся сія куча старины изволила прибыть изъ своихъ Палестинъ для испрошенія милости у *Моды*.— Долго слушая со вниманіемъ ихъ вранье, по причинѣ великаго хохота и смѣха, вотъ что только могла я понять изъ разговоровъ Моды и старинной сволочи:

Разговоръ Моды съ старинными платьями и недавнишними чепцами.

Мода. Кто вы таковы, государыня моя?

Милосердая моя асударыня! я называюсь *шельмовка*, прежде составляла родъ теплой одежды, ни дать ни взять безрукавную шубку, употреблялась вмѣсто душегрѣйки и надѣвалась вотъ на ихъ-то милость (указываетъ...

Добраго здравія и многія лѣта! Я называюсь шлафоръ и меня носили въ тысяча семь сотъ... семь сотъ... не прогнѣвайся на старушечью память... прошу мнѣ простить изъ уваженія рукавовъ моихъ

съ складками и обшлагами, и состарѣвшихъ меня трехъ-аршинныхъ фижмъ... Кума моя можетъ вамъ о семъ донести акуратнѣе.—Кумушка!—

...Я годовъ также сама не помню... А ихъ кума! Всякому до себя.—Я, многомилостивая моя государыня, называюсь *полушлафоръ* иля *балахончикъ*; моя служба...

Ихъ молонья, красавица моя, отъ утра до вечера не переслушаешь. Послушай меня старой старухи. Я называюсь *кунтышъ;* и эти молокососы всѣ мои дѣтки да внучатки. Подите сюда, кланяйтесь ея милости, смотритежъ въ ножки; разскажите ей нашей государынѣ, какъ васъ сомутъ, а послѣ я сама донесу, въ чемъ состоитъ слезная наша прозьба.

Я называюсь *Польская шуба.*

Я *кантусъ.*

Я *шамлукъ.*

Я *подкольной женской кафтанъ.*

Кунтышъ. Изволишь видѣть ясное мое солнышко, свѣтѣлъ мой мѣсяцъ, милосердая моя барышня! мы всѣ невѣдомо почему и за што про што выгнаны изъ пречестной нашей службы.—Начально изволь вглядѣться въ меня пристальнѣе, ну хуже ли я этихъ што нынѣ изволишь жаловать, *солоповъ?*—Ну што стали! каждая говорите теперь!

Шельмовка. Неужели я хуже нынѣшнихъ мантилій?

Польская шуба. Мои рукава съ прорѣхами, сжальтесь государыня и подумайте, не стоятъ развѣ уваженія?

Шлафоръ. Соблаговолите разсмотрѣть милостивымъ окомъ, чѣмъ я хуже нынѣшнихъ куръ и куръ-фарме? (фурро и фурро ферме).

Полушлафоръ. Хоть одно нынѣшнее платье можетъ ли быть толь легко и толь способно къ закрытію разныхъ тѣлесныхъ недостатковъ?

Кантусъ. Такой красивости, какъ я, не пригрѣзится и во снѣ ни одному нынѣшнему платью!

Подкольной кафтанъ. Какъ далеко кулику до Петрова дни, такъ всѣ нынѣшнія платья предо мною одна только дрянь.

Шамлукъ. А передо мною нынѣшнія платья всѣ сущія только розиньки.

Кунташъ. Тако за всѣхъ припадая къ стопамъ твоимъ, слезно просимъ удостоить насъ благостыннаго твоего покровительства и принятія насъ паки въ твою службу.

Мода. Государыни мои! служба ваша и видъ вашъ заслуживаютъ почтеніе, однакожъ у меня столь заняты мѣста, что сюръ монъ онеръ мнѣ теперь не куда васъ опредѣлить. Пожалуйте потерпите, и какъ скоро опорожнится мѣсто, то авосьлибо... я хотѣла сказать, вѣрно

вы будете опредѣлены.—Посмотримъ теперь, въ чемъ состоятъ ваши прозьбы государыни мои.

Чепецъ рожки. Мое имя, сударыня, рожки......

Мода. Имя очень прекрасное, и чаятельно дано оное вамъ по свойству нѣкоторыхъ головъ.

Чепецъ рожки. Это правда сударыня; однакожъ, не смотря на такое состояніе головъ, прежде мнѣ и за симъ по милости вашей оставалось довольно мѣста на головѣ.

Мода. Ваше требованіе?

Чепецъ рожки. Увы! смѣюль я... чтобъ опять....

Мода. Я понимаю... но лбы нынѣ и безъ васъ есть чѣмъ закрыть.... Извините.... вы что?

Сорока. Я чепецъ сорока.....

Мода. Я думаю, что многія изъ тѣхъ, которыя васъ носили, по справедливости могли бы на себѣ носить и ваше имя.—Я васъ помню, отгадываю ваши требованія и прошу не принимать труда.

— Вы?

Чепецъ лапша. Чепецъ лапша, которой...

Мода. Которой и долженъ остаться лапшею—Вы оба?

Чепецъ. Я чепецъ Королевино вставанье.

Другой. А я Королевино паденье.

Мода. О Королевиномъ паденіи я извѣстна, но о *вставаніи* не вѣдаю.—Наконецъ вы?

Чепецъ: Я чепецъ а ла грекъ, которой....

Мода. Которой тогда былъ въ употребленіи, когда было въ употребленіи и то, чтобъ имѣть даже и разсудокъ *а ла грекъ.*—А вы конечно подруга ея *чепецъ а ла провидансъ.*—Я вамъ всѣмъ желаю веселиться.—Э! да вотъ приборъ лентъ *а л' еклипсъ.*—Наимянованіе онаго прибора (что значитъ затмѣніе) должно вамъ всѣмъ госпожамъ служить вмѣсто моего рѣшенія.—Прощайте!

Послѣ таковаго откланянья всѣ старушенцы наши изволили выплыть вонъ.—Но сіе утро какъ будто опредѣлено было для проказъ. Вскорѣ доложили *Модѣ,* что *старинныя матеріи* просятъ позволенія быть допущены.—Какъ бы ты думалъ, кто это таковы были?—Вообрази себѣ!—Штофъ, изарбатъ, бѣлокосъ, грезетъ, транценель, люстринъ, рацеморъ, канфа, тафта, свистунъ, счиръ, камка и голевая камка.—Представь себѣ, что и сіи твари вздумали появиться предъ *Модою!* Вить не повѣришь, какъ намъ всѣмъ было на нихъ досадно, за то, что онѣ было вздумали утруждать *Моду* прозьбою на лучшихъ нашихъ пріятелей, какъ-то: на атласъ, на полосатыя матеріи, Французскую

тафту, кисѣю и даже на всѣ разнаго почтеннаго названія лино..... Да полно што! *Мода* не дала и заикнуться, имъ всѣмъ тотчасъ указаны двери, а мы всѣ довольно въ сіе утро похохотавши, разошлись отъ *Моды* въ веселомъ духѣ.

Прости мой милой! я бы къ тебѣ писала и больше, но проклятая щеголиха спѣшитъ на балъ.—Mille pardons, прости!

шляпа а la шарлотъ.

Переписка Моды, 1791, 206—213.

№ 67.

Отъ покоеваго чепца къ чепцу, Королевино вставанье.

Со времени твоего отсутствія многія женщины въ худомъ не только перемѣнились, но еще гораздо болѣе прежняго усовершенствовались. Тебѣ толковать не нужно, къ чему я клоню мою рѣчь... Ты понимаешь.... авантюры,рандеву, и.... ты сама отправляла должность женскаго убора и ты сама про то вѣдаешь.

Правду сказать, стоитъ только знатв все извѣстное покоевымъ чепцамъ, чтобъ вѣдать, точно ли достовѣрны нѣкоторыя родословія. Подумай любезная пріятельница, чего мы не видали съ тобою на нашемъ вѣку?.... Сколько проказъ, сколько обмановъ, сколько хитростей и проводовъ *а ла грекъ* и сколько ко лбу наклеенныхъ фигуръ *а л' арабескъ*!

Въ доказательство даже и того, сколь многіе и отцы обманываются, почитая, что имѣютъ собственныхъ своихъ дѣтей, между тѣмъ, какъ подлинно оныя совсѣмъ имъ не принадлежатъ, хочу я тебѣ разсказать къ статѣ нѣкоторую исторійку, которую моя госпожа читала въ слухъ въ какой-то книгѣ.

Умершій знатной господинъ, прошедши всѣ мытарства, напослѣдокъ изволилъ прибыть прямо въ адъ. Между множествомъ находящихся тамъ тѣней нашелъ онъ бѣднаго дворянина и стариннаго своего сосѣда Томаса. Сей, увидя знатнаго человѣка между бездѣльниками, ростовщиками и всякою адскою сволочью, не могъ воздержаться, чтобъ не изъявить ему о томъ своего удивленія. «Возможно ли, вскричалъ онъ, чтобъ толь высокая особа могла находиться между толпою мошенниковъ и страмцовъ? Какъ? Васъ ли я это вижу Милордъ? Васъ ли, которой былъ толико знатенъ, почтенъ и добродѣтеленъ?—Скажите искренно, не впали ли вы послѣ моей смерти въ какое либо преступленіе?—Другъ мой! отвѣчалъ Милордъ я нахожусь здѣсь за то, что притѣснялъ вдовицъ и сиротъ для того, чтобъ обогатить единороднаго,

злонравнаго и неблагодарнаго моего сына.—Но ты, Томасъ, ты, которой всегда былъ добрымъ человѣкомъ, скажи пожалуй, за что ты здѣсь?—*Увы!* отвѣчалъ Томасъ, *вы милостивой государь находитесь здѣсь для того, что несправедливо обогащали единороднаго вашего сына; а я по тому, что былъ единственною причиною его рожденія*».

Покоевой чепецъ.

Мѣсяца *Брабантскихъ блондъ* *въ 19 день.*

№ 68.

Въ отдаленную нашу страну достигло извѣстіе о шляпахъ шарлотъ, почему на сихъ дняхъ всѣ здѣшнія щеголихи, собравшись къ Г-жѣ Промоталовой, по долгомъ совѣтованіи, напослѣдокъ сеймъ свой рѣшили тѣмъ, чтобы отписать о сихъ шляпахъ въ столицу къ нѣкоторой славной продавицѣ модныхъ товаровъ. Неизвѣстно еще, что послѣдуетъ по сей важной коммисіи о шляпахъ. Удивительно однакожъ то, что прекрасной полъ наипаче всего заботится о лоскуткахъ флеру и прочихъ матерій, пришитыхъ къ проволокѣ, которая согнута будучи продавицами въ нѣкоторой странной видъ, называется шляпкою. Съ позволенія прекраснаго полу можно сказать, что всѣ таковыя шляпы столь странны, что естьли бы подъ оными не видали мы прекрасныхъ лицъ, то думать надлежитъ, что при воззрѣніи на оныя рѣдкіе въ силахъ бы были воздержаться отъ смѣха. Но видно, безъ сихъ модныхъ къ головѣ пристроекъ никакъ не въ состояніи обойтися прекрасной полъ. Можно подумать, что за великою тѣснотою въ головѣ вздумалъ разумъ перебраться для жительства въ сіи придѣланныя къ головѣ антресоли».

Сатирическій Вѣстникъ, 1890, V, 10—12.

№ 69.

Въ каретномъ ряду дѣлаются сообразно нынѣшнимъ большимъ шляпамъ, и находящимися на оныхъ перьямъ, кареты двухъ саженъ въ длину и трехъ въ высоту. Въ ономъ же ряду дѣлаются такія Аглинскія высокія коляски, на которыхъ подъѣхавши можно говорить съ человѣкомъ, живущимъ во второмъ этажѣ; также удобно съ оныхъ входить прямо на балконы.

Сатирическій Вѣстникъ, 1890, I, 125—126.

№ 70.

Увеселяя городъ насмѣшествомъ надъ деревнею почти цѣлой мѣсяцъ, по справедливости должно, чтобъ та деревня городу отсмѣяла. Съ того времени какъ васъ съ нами нѣтъ, красавицы совсѣмъ изпалились. Ихъ юбки, которыя пучиться и разширяться начали предъ вашимъ отъѣздомъ, дѣлаютъ теперь преужасную окружность, которая день отъ дня увеличивается: однимъ словомъ, съ того времени какъ наши дамы не стали быть подъ вашимъ надсмотрѣніемъ, нѣтъ средства ихъ удержать ни въ какихъ предѣлахъ. Вы хвалили простоту ихъ головныхъ уборовъ нѣсколько ранѣе, нежели надлежало; по крайней мѣрѣ, какъ вредительная мокрота въ больномъ часто выгоняется изъ одного мѣста въ другое, такъ излишность ихъ украшеній, вмѣсто того чтобъ быть со всѣмъ искорененной, кажется перешла только отъ головы къ нижнимъ частямъ; они приобрѣли въ широтѣ то, что въ высотѣ потеряли и противъ всѣхъ правилъ Архитектуры разширяютъ основаніе, а верьхъ уменшаютъ. Ежели бы они такъ какъ Ишпанскія лошади дѣлались отъ вѣтру беременными, такъ бы они никогда не могли изобрѣсть лутчей выдумки. Однако никто насъ по сіе время не увѣдомилъ о особливой надобности сихъ фишбейныхъ юбокъ, ниже о томъ, что они въ себѣ нѣчто другое заключаютъ, кромѣ самыхъ узкихъ вещей; такъ что мы въ великомъ затрудненіи постичь намѣреніе, ради чево они дѣлаются.

Дамы утверждаютъ, защищая сіи юбки, что они легки, и способны въ жаркое время; но сіе есть только видъ одинъ ихъ выправки и обманъ: ибо весь свѣтъ знаетъ, что нѣсколько уже годовъ не имѣли мы жаровъ толь умѣренныхъ, какія въ нынѣшнемъ лѣтѣ, и такъ жаръ, на который они жалуются, не отъ воздуха происходитъ. Не все еще тутъ: я бы охотно спросилъ сихъ такъ нѣжныхъ дамъ, для чево имъ прохлажденіе больше надобно, нежели матерямъ ихъ оно надобно было.

Многія разсмотрительныя особы думаютъ, что съ нѣкотораго времени нашъ полъ сдѣлался весьма смѣлымъ, и что сіи китовыми обручами обложенныя юбки введены въ употребленіе для тово, чтобъ насъ не близко къ себѣ допускать. Сіе подлинно, что женская честь не можетъ быть лутче ограждена, какъ симъ числомъ обручей, на нѣкоторое разстояніе одинъ отъ другова положенныхъ, среди толь великаго множества разныхъ наружныхъ укрѣпленій и окопныхъ линій. Такимъ образомъ одѣтая китовыми костями дама безопасна отъ приступовъ нахала, которой бы лутче сталъ любовь свою въ чану объяв-

лять, по примѣру Рыцаря Георгія Эстередга, нежели среди толь многихъ обручей.

Есть такія суевѣрныя люди, которыя почитаютъ сію обложенную обручами юбку нѣкоторымъ чудомъ. Нѣкоторыя думаютъ, что она предвѣщаетъ паденіе Короля Французскаго, утверждаясь на томъ, что подвязныя женскія подушки проявилися въ Англіи, немного прежде разоренія Монархіи Гишпанской. Иныя воображаютъ что она предсказываетъ войны и кровопролитія, и что она такое же вредное вдохновеніе имѣетъ какъ хвостъ кометы. Что касается до меня, такъ я весьма склоненъ вѣрить, что она намъ предвѣщаетъ умноженіе въ свѣтѣ людей, а не умаленіе.

Увидѣвъ въ первой разъ нѣкоторую даму въ такой юбкѣ, не могъ я удержаться, чтобъ ее внутренно не похулить за то, что она отважилась ходить по улицамъ въ такое время, когда она на сносѣхъ была; но скоро вышелъ я изъ своего заблужденія, когда всѣ протчія новомодныя дамы показалися мнѣ столько же беременны, какъ она. По большей части думаютъ люди, что нѣкоторыя хитрыя женщины осѣтили другихъ въ свои обручи, чтобъ ихъ здѣлать участницами своего собственнаго стыда, которой они скрывать хотѣли, и чтобъ симъ средствомъ избѣжать нареканія народнаго, по примѣру тѣхъ хитрыхъ полководцевъ, которыя склоняютъ иногда по двѣ или по три дюжины своихъ друзей одѣваться въ такое же платье, какъ они, чтобъ не однимъ имъ подверженнымъ быть особливымъ нападеніямъ неприятеля. Распухлая юбка опровергаетъ всѣ различности людей, равняетъ мать съ дочерью, дѣвицъ, степенныхъ женщинъ, замужныхъ женъ и вдовъ.

Между тѣмъ крайне я соболѣзную, видя многихъ неповинныхъ дѣвушекъ хорошаго стану такъ раздутыхъ, что они идучи на силу переваливаются, какъ будто брюхатыя.

Ежели бы сія мода заразила простыхъ бабъ, такъ бы способа почти не было по улицамъ ходить; и такъ ужъ есть многія большія церькви, которыя весьма тѣсны становятся, и естьли сей новой обычай распространится далѣе, то должно опасаться, чтобы многія изъ нашихъ рукомесленницъ не принуждены были итти искать себѣ мѣстъ въ предѣлахъ. Съ другой стороны, ежели бы мущины вознегодовавъ на сію шалость женщинъ, вздумали носить широкія на китовыхъ костяхъ здѣланныя штаны, такъ бы мужъ и жена заняли цѣлую лавку.

Вы знаете, государь мой, что Александръ великій, во время похода въ Индію, приказалъ зарыть въ землю различныя оружія, которыя очень велики были для воиновъ ево, чтобы дать потомкамъ высокія мысли о своей особѣ, и имъ вперить, что онъ Гигантами повелѣвалъ.

Ежели бы какая изъ нашихъ новомодныхъ повѣшена была въ какомъ нибудь хранилищѣ любопытныхъ вещей, и тамъ бы по прошествіи нѣсколькихъ колѣнъ найдена была, такъ я не сомнѣваюсь, чтобъ она не ввергла въ тоже заблужденіе тѣхъ, которыя послѣ насъ будутъ, по крайней мѣрѣ ежели только они не забудутъ почтенія къ своимъ прабабкамъ, и не подумаютъ, что они дѣлали себя чудовищами, чтобы приятняе были.

Когда я разсматриваю сей новаго завода фонарь, и озираю ево со всѣхъ сторонъ, то тотчасъ вспомню древняго того мудреца, которой пробѣжавъ храмъ въ Египтѣ, и искавъ идола, которому тамъ кланялись, нашелъ на послѣдокъ маленькую черную обезьяну, поставленную среди пространнаго зданія и вскричалъ къ великому соблазну покланятелей; *возможно ли сіе, чтобъ такое великолѣпное зданіе служило жилищемъ такому смѣшному жителю.*

Хотя вы и восприяли намѣреніе въ одной вашей рѣчи не касаться до описанія уборовъ, однако я себѣ льщу, что при такомъ чрезвычайномъ случаѣ вы не почтете прекраснаго пола, недостойныхъ вашихъ попеченій и что вы приѣдете какъ возможно поскоряѣ извлечь его изъ затрудненія окружающихъ его обручей, вылѣчить ево отъ новомодной болѣзни, которая ево мучитъ. Я почти не сомнѣваюсь, чтобы юбка сама отъ себя тотъ часъ не отончала, какъ скоро вы въ городѣ покажетесь, или по крайней мѣрѣ черта вашего пера принудитъ ее сжаться, какъ чувствительная трава свертывается, когда къ ней прикоснутся. Напослѣдокъ вы тѣмъ одолжите немалое число людей, которыхъ сіе новое чудо въ страхъ и трепетъ приводитъ, а особливо того, которой есть и пр.:

Трудолюбивая Пчела, 1759, 542—554.

№ 71.

Письмо.

Государь мой!

Я имѣлъ въ недавномъ времени счастіе обѣдать въ многочисленной компаніи состоящей изъ женщинъ, и заключену быть между широкими ихъ фишбинами. Вы легко догадаться можете, о чемъ я вамъ хочу жаловаться. Я оными такъ былъ сжатъ, что не могъ пошевелиться. Я оплакивалъ тогда горестно мою судьбину, потому что принужденъ былъ сидѣть цѣлые три часа почти безъ всякаго движенія, не смѣя тронуться изъ опасности, чтобъ не помять фишбинъ, кото-

рыми я на подобіе ограды спереди окруженъ былъ. Сіе приключеніе привело меня въ размышленіе о фишбинахъ, которыми я все опоенещастіе приписывать долженъ. Я совсѣмъ ничего не нашелъ, чтобъ могло служить къ ихъ оправданію, но паче представлялись мнѣ многія причины, кои употребленіе оныхъ опровергали. Не правда ли Государь мой, что не натурально, носить на себѣ толь ужасныя махины? Не странной ли видъ представляетъ женщина, украшеніе рода человѣческаго, будучи въ фишбинахъ? Весьма смѣшно, исправлять натуру такимъ образомъ. Разсматривая натуральное строеніе женскаго тѣла, увидите вы въ ономъ наилучшую пропорцію членовъ. Но смотря напротивъ того на женщину въ полномъ ея уборѣ, пропадаетъ вся оная пропорція. Она представляетъ фигуру, которой еще по сіе время нѣтъ подобной вещи. Изъ сего ясно видно, что сіе лицо съ правилами совершенства наблюдаемыми натурою совсѣмъ не сходствуетъ. По моему мнѣнію, изобрѣтатель фишбинъ подаваемыхъ лицу толь странной видъ, женской полъ весьма обидѣлъ, дозволивъ ему себя украшать такимъ образомъ. Я почти совсѣмъ того мнѣнія, что фишбины и шнурованья выдуманы такимъ мужемъ, которой хотѣлъ отмстить женѣ своей за присвояемую себѣ вышшую власть. Правда, онъ не могъ ей лучше отмстить, стараясь безъ сомнѣнія учинить жену свою отмѣнною, а особливо мужскому полу, смѣшною. Я не безъ причины уповаю, что мщеніе сіе было принято, и имѣло много подражателей. Но какъ женскому полу было прежде свойственно, быть непослушными мужьямъ, то для сей причины кажется, что вознамѣрилась она лишить мужей своихъ сего мщенія, введеніемъ оныхъ въ обыкновеніе. Мнѣніе мое кажется еще вѣроятнѣе, когда фишбины нигдѣ болѣе не въ обыкновеніи, кромѣ нашей части свѣта, а какъ извѣстно, что женщины въ другихъ частяхъ свѣта никогда не старались о присвоеніи себѣ власти надъ мужьями, то я не нахожу сему ни малѣйшаго слѣда древности. Я бы показалъ нѣкоторое почтеніе силѣ фижбанамъ, естьлибъ могли онѣ быть оправдаемы древностію; ибо вамъ, Государь мой, извѣстно, что я склоненъ къ критикѣ, слѣдовательно долженъ имѣть великое почтеніе къ древностямъ. Но хотя бы и то было, однако не нахожу я ни малѣйшей въ оныхъ пользы и ни малѣйшаго намѣренія, для чего употребляются онѣ въ наши времена, когда уже упомянутое намѣреніе нынѣ здѣсь совсѣмъ не приличествуетъ. Вотъ, Государь мой, причины мои, кои меня увѣряютъ, что употребленіе фишбинъ достойно быть совсѣмъ отмѣнено. Я буду радоваться, естьли склоню и васъ къ моему мнѣнію, имѣя уже съ своей стороны множество разумныхъ обоего пола людей. Но я думаю, что ласкаюсь тщетною надеж-

дою, зная, что вы весьма слѣдуете модамъ. Между тѣмъ прошу объявить о томъ, мнѣ ваше мнѣніе, и увѣряю, что я есмь

Вашъ Государя моего,
покорный слуга.

Праздное Время, въ пользу употребленное 1760, 31—33.

№ 72.

Отъ женскаго башмачка съ прорѣзною кожицею къ старинному башмачку стерлядкою.

Сколько тѣлодвиженіе ни полезно для тѣла человѣческаго, однакожъ прекрасной полъ по образу своей жизни весьма отъ онаго удаляется. Вставши въ десятомъ или одиннатцатомъ часу, пройти съ постели до самовара, оттуда въ уборную, въ коей два битыхъ часа драть волосы, подергивать голову то въ ту, то въ другую сторону, пальчиками тереть щеки бѣлилами и румянами, убирать голову, стягиваться снуровкою, вздѣвать фижмы или бочки, разрядясь чепорно вытти въ гостинную, подобравшись сѣсть укромно, не смѣя болѣе ничѣмъ уже ворохнуться—вотъ утреннее тѣлодвиженіе!—По семъ доплыть до столовой, гдѣ довольно наполнивши желудокъ, сѣсть за ломберной столъ и не вставать до тѣхъ поръ, пока не настанетъ время ѣхать въ спектакль или въ гости—вотъ послѣобѣденное движеніе!—Впрочемъ вязаніе филе, шитье въ тамбурѣ и прогулка въ покоевой каретѣ, въ коей, закрывши стеклы, такъ сказать себя закупориваютъ, составляютъ самыя главнѣйшія тѣлодвиженія.—И такъ можно полагать, что зеленое сукно ломбернаго стола составляетъ для женщинъ поля и луга, въ коихъ прогуливаются ихъ пальчики, между тѣмъ какъ ножки ихъ безпрестанно будучи свѣшены, пріятнымъ образомъ затекаютъ и нѣмѣютъ; воздухъ въ спектакляхъ, составленной изъ помадъ и духовъ, замѣняетъ чистой и животворной, благоуханіе полей и рощь. Туалетъ, филе и тамбурное шитье служатъ женщинамъ вмѣсто пѣшей или верховой прогулки.

Таковое самопроизвоизвольное заблужденіе сопровождается многими бѣдствіями. Женщины, имѣющія лѣнивой желудокъ, наѣдаясь много, но провождая весь день, какъ говорится, сложа ручки, какъ могутъ ожидать быть здоровыми? Частыя несваренія желудка, отяготительная тучность, безобразная дородность, тяжелые роды, скука, грусть, тошноты, обмороки, истерики и мигрень, бываютъ почти неизбѣжными послѣдствіями сидячей и праздной жизни.

Женщины весьма обманываются, полагая, что оную сидячую жизнь могутъ онѣ вдругъ замѣнять танцованьемъ, прыганьемъ и вертѣньемъ. Большая часть красавицъ столь бываютъ пристрастны къ танцованію, что не наблюдаютъ въ разсужденіи сего никакой умѣренности. Женщина или дѣвушка, четыре дни почти не трогаясь ногами, вдругъ за одинъ разъ до того допрыгается, что въ тоже самое время подвергается круженію головы и тошнотѣ, а на другой день на ногахъ находитъ мозоли и во всемъ тѣлѣ чувствуетъ хилость и боль. Таковое послѣ долговременнаго недѣйствія предпріемлемое сильное движеніе болѣе наноситъ вреда, нежели пользы. И такъ модное прыганіе ни мало не можетъ замѣнить зла, происходящаго отъ моднаго сидѣнія и недѣйствія.

Всего лучше, дабы движеніе женщинъ соразмѣрно было количеству и свойству употребляемой пищи. Надлежало бы избирать такія упражненія, которыя относятся до движенія, а сіе учинить весьма не трудно; ибо изобильное, средственное и бѣдное состояніе имѣютъ для себя труды, каждому изъ оныхъ соотвѣтствующіе. Но сколь ни полезно тѣлодвиженіе, однакожъ видно, что роскошь, лѣность и прожорство, до того покорили людей подъ власть свою, что они совсѣмъ почитаютъ маловажнымъ толико нужной и необходимой предметъ для ихъ здравія.

Внедавнѣ я слышалъ, что въ какомъ-то городѣ, называемомъ *Неаполь*, молодыя дамы и дѣвушки начали вводить въ употребленіе ходить пѣшкомъ. При словахъ *вводить въ употребленіе* я думаю, что ты захохочешь. Пожалуй себѣ смѣйся, естьли это для тебя кажется смѣшно; но что касается до нашей братьи башмаковъ, то сіе для насъ весьма чудесно!—Да и какъ подлинно чему не подивиться?—Четыре колеса, какъ кажется, нарочно сотворены для прекраснаго пола, дабы имъ служить вмѣсто ногъ. Рѣдкія вещи, какъ сказываютъ, содержатся въ хрустальныхъ банкахъ, наполненныхъ спиртомъ; а такія живыя совершенства, каковы красавицы, должны быть возимы за стеклами въ ящикахъ покрытыхъ лоскомъ.

Переписка Моды, 1891, 214.

№ 73.

Употребительнѣйшее платье здѣшнихъ (московскихъ) Госпожъ раздѣлить можно на три слѣдующіе сорта: 1) Для баловъ въ торжественные дни, и для выѣздовъ въ знатные почтенные домы носятъ Дамы: *Русскія платья* изъ объерей, двойныхъ тафтъ, и изъ разныхъ какъ

Аглинскихъ, такъ и Французскихъ матерій, шитыя шелками или каменьями, юпками одинаковой матеріи или другаго цвѣту; *рукава* бываютъ одинакаго цвѣту съ юпкою; *пояса* носятъ по корсету шитые шелками или каменьями, по приличію платья; на шеѣ носятъ *околки*, или родъ косынокъ на вздержкѣ, или съ складками изъ брондъ или изъ кружева; на грудь надѣваютъ *закладку* или *рубашичку* изъ Италіанскаго или изъ простого флеру на вздержкѣ, а ко вздержкѣ пришиваютъ блонды или кружево; *рукавчики* въ дваряда, изъ блондъ или изъ кружева складками, перевязываются лентами по пристойности къ платью.

2) Для выѣздовъ на партикулярные балы, на свадьбы и тому подобн., употребляются: *сюртуки безъ фраковъ*, флеровые и тафтяные полосатые съ цвѣточками и одинакихъ тафтъ разныхъ цвѣтовъ, также шитые шелками какъ по флеру, такъ и по тафтѣ, съ бѣлыми флеровыми *юпками*, какъ съ шитыми, такъ и съ простыми, и съ наклейкою бѣлою и цвѣтною съ фалбалами; на шеѣ *платки* и *рубашечки* съ мужскими воротниками, флеровыя, и линовыя бѣлыя и шитыя цвѣтными шелками; *рукавчики* такіежъ, какъ и къ Русскому платью; пояса изъ лентъ съ концами и съ бантами, и пряжки къ поясамъ стальныя, или съ каменьями.

3) Для выѣзду въ Клубъ и въ Воксалъ употребительнѣйшія платья суть: *Сюртуки съ фраками*, съ высокими воротниками, узенькими и короткими, и родъ *Туркезовъ*, 1) ситцовые, тафтяные и флеровые; *рукавчики* разснурованы ленточками; *лацкены* также разснурованы оными, и на пуговицахъ, съ пряжками стальными и съ каменьями; *юпки* изъ лино, и по лину шитыя цвѣтными шелками; 2) кисейныя на подкладкѣ и безъ оной; 3) канифасовыя, шитыя шелками и простыя, обшиваемыя кружевами или бахромочкою, съ юпкою изъ таковой же матеріи съ фалбалами и безъ оныхъ; 4) шемизы съ фалбалами и съ рубцами; на шеѣ *платки* изъ лино и *рубашечки* съ мужскими воротниками и обобранныя кружевомъ; *пояса* по пристойности платья, или изъ лентъ, или нарочно тканые шелковые полосатые, писанные, и по кисеѣ печатные кушаки.

Магазинъ Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ Модъ. 1791, 1, 123—127.

№ 74.

Употребительнѣйшія дамскія платья въ нынѣшнее время суть: 1) *Молдованское*, съ короткими рукавами; шьется изъ атласу, флеру, канифасу, изъ турецкихъ, тонкихъ парчей и изъ прочихъ разныхъ

цвѣтовъ матерій; обшивается кружевомъ, блондами, шелковою и нитяною бахрамою, лентами, какъ гладью, такъ и складками; юпки къ сему платью носятъ бѣлыя, или по желанію одинаковаго цвѣту съ корсетомъ; кушаки повязываются по корсету съ концами и безъ концовъ. 2) *Сюртучки*, съ высокими воротниками разныхъ покроевъ, какъ то съ круглыми воротниками; полы назадъ и съ лацкенами; юпки къ сюртучкамъ носятъ съ шемизами и безъ шемизъ, съ жилетами и просто съ кушаками, по пристойности. 3) Піеро изъ лино, шитыя шелками, нитками, кисейныя, канифасовыя, атласныя, шитыя, и съ затканными, каймами изо всякой матеріи. 4) *Фурро-ферме* съ большимъ шлейфомъ. Также въ большомъ употребленіи вышивать всякаго рода сюртучки, піеро и другія нарядныя платья золотомъ, фольгами, бусами и каменьями, по пристойности, къ какому платью что прилично.

Магазинъ Аглинскихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ Модъ. 1791, I. 1791, 1, 25 ноября.

№ 75.

Модная и тщеславная женщина, дождавшись солнечнаго дня, надѣваетъ на руку бриллiянтовый перстень для того только, чтобъ разъ десять вернуть мизинцомъ, блеснуть кружкомъ, улыбнуться на разинутые отъ того рты и внутренно повеселиться на пяленье глазъ. И такъ важная сумма денегъ, по повелѣнію роскоши и моды, вмѣщается въ такой кружокъ, которой ни на что другое не можетъ имѣть своего вліянія, кромѣ мизинца тщеславныхъ людей и глазъ льстецовъ, пустослововъ и пустолобовъ. Въ чужихъ краяхъ упала цѣна на сіи камышки 50 процентами; изъ чего можно заключить, что у людей въ 50 разъ свѣтлѣе сдѣлалось душевное зрѣніе. Желательно, чтобъ и нашъ прекрасной полъ освободился отъ своего малодушія и отъ толико вреднаго и разорительнаго предубѣжденія о бриліантахъ. Истинныя прелести никакихъ не требуютъ прикрасъ, а совершенныя достоинства, кромѣ самихъ себя, ничѣмъ другимъ не могутъ быть украшены. При недостаткѣ прелестей бриліянты только что умножаютъ безобразіе; ибо привлекаютъ взоры и тѣхъ, которые бы безъ оныхъ никогда не имѣли случая разсмотрѣть нелѣпости лица. Рано или поздно люди должны возчувствовать все малодушіе, каковымъ исполнено прилѣпленіе ихъ къ блестящимъ камышкамъ. Жалко и смѣшно видѣть, что люди согласились заимствовать цѣну своимъ достоинствамъ помощію блестящей дресвы; ибо когда скидается съ руки пятитысячной кружокъ и по немъ

толико же дорого стоящія достоинства, лице и голова, лишаются уже всей своей цѣны.

Сатирическій Вѣстникъ, 1891, VIII, 63—66.

№ 76.

Славной Французской сочинитель, котораго я позабылъ имя, пишетъ, что опахало выдумано въ Китаѣ въ 27308 году; кто сему не повѣритъ, тотъ справясь по Китайской хронологіи найдетъ, что Китайцы были прежде начала свѣта, или по крайней мѣрѣ они такъ сказываютъ. Самопрекраснѣйшая *Канеи* дочь самопочтеннѣйшаго Мандарина часто держала свою маску въ рукѣ, а иногда отъ жару ею и махалась, и отъ того произошло опахало. *Абатъ Флатори* привезъ его въ Италію въ 1634 году, оттуда оно перешло во Францію, въ Австрію и въ Великобританію; а наконецъ и Россійскія женщины оное приняли, когда оставили старинныя свои тѣлогреи.

Въ Парижѣ въ 1745 году считалось опахаловъ 20.000.000, они прекрасны и полезны; исправляютъ должность зефира; отвращаютъ солнечные лучи, отъ которыхъ загараютъ и княжескія лица; прикрываютъ не весьма хорошіе зубы и непристойныя усмѣшки: однимъ словомъ, они ко всему пригодны. Я не въ силахъ описать всѣ ихъ достоинства, и можно сказать безъ всякаго прекословія, что опахалы суть въ числѣ наилучшихъ выдумокъ человѣческаго разума.

Всѣмъ извѣстно, что красавицы почти безъ малѣйшей причины скоро могутъ разсердиться; а какъ отъ гнѣва, которой тотчасъ покажется на ихъ лицѣ, затмѣваются ихъ прелести, то весьма нужно знать, какъ въ такомъ случаѣ употреблять опахало. Послушайте меня красавицы и пользуйтесь сими наставленіями. Они не мои, но одной парижской вдовы, которая лѣтъ 70 была славною кокеткою. Она при мнѣ учила свою внучку: а что я слышалъ, то все здѣсь пишу.

Когда начнешь сердиться, покраснѣешь, станутъ напрягаться жилы и морщиниться лице; то ни мало не теряя времяни надлежитъ развернуть опахало и изо всей силы махаться, такъ чтобы слышны были *кли, кли.* Сіе дѣйствіе очень помогаетъ гнѣву, прерываетъ слова и способствуетъ кусать губы.

Естьли же разсказываешь какую нибудь новость или случившуюся съ кѣмъ исторію, то опахало должно потихоньку развертываться уподобляясь голубиному крылу, и по окончаніи каждаго періода свертываться для означенія пункта. Ежели же объявляешь о какомъ нибудь веселіи, которымъ наслаждалась, или о назначенномъ и пріятномъ для тебя свиданіи; то взявъ въ правую руку свернутое опахало должно

говорить скоро и безпрестанно опахаломъ бить тихонько по лѣвой рукѣ: когда красавица произноситъ рѣчи съ восторгомъ, то смотрѣть на сіе пріятно.

Для объявленія о какомъ важномъ дѣлѣ, опахалó имѣетъ другое употребленіе: его надлежитъ развернуть, потомъ потупя глаза смотрѣть какъ въ книгу, и будто въ немъ читать все, что говоришь. Многія женщины искусно сіе употребляя прослыли учеными и разумными.

Теперь скажу о сихъ веселыхъ часахъ, въ кои волокиты говорятъ красавицамъ страстныя и пустыя рѣчи, то естьли вывернется словцо двоякаго смысла; тогда свернутымъ опахаломъ, на подобіе палочки, должно съ великою скоростію и умѣренною силой ударить по пальцамъ или по крайней мѣрѣ по рукѣ такого смѣльчака, а послѣ сего удара усмѣхнуться и вымолвить *перестань пожалуй.*

Знающія свѣтъ женщины умѣютъ опахаломъ изображать разныя страсти: ревность держа у рта свернутое опахало, не говоритъ ни слова; непристойное любопытство сохраняя стыдливость, закрываетъ лице развернутымъ опахаломъ, и смотритъ на то сквозь кости опахала, на что стыдно смотрѣть простыми глазами; а любовь играетъ опахаломъ, какъ младенцы игрушками, и дѣлаетъ изъ него все, что хочетъ.

Не безъ причины опахало падаетъ изъ рукъ красавицы; сіе часто дѣлается для испытанія ея обожателей. Они всѣ за нимъ бросятся съ великою скоростію, и первый кто поднявъ подастъ красавицѣ и поцѣлуетъ ея руку, получитъ побѣду надъ своими совмѣстниками; его благодаритъ за учтивство, и въ такомъ случаѣ прелестной полъ болѣе говоритъ глазами, нежели языкомъ.

Но я описалъ еще не всѣ пользы опахала; естьли входить во всѣ подробности, то недостанетъ сего листа. Опахало имѣетъ свои выраженія, которыя любовники легко познаютъ; и оно имъ чрезвычайно полезно: какъ напримѣръ, будучи въ гостяхъ красавица нарочно позабудетъ свое опахало, то ея любовникъ конечно его къ ней отвезетъ, и симъ посредствомъ заведетъ знакомство. Или по крайней мѣрѣ отошлетъ при любовномъ письмѣ или стихахъ на что есть всегда причина отвѣчать.

О опахало! сколь безчисленны твои полезности! въ самое то время, когда неумолимая страсть изсушитъ прекрасныя руки, то и тогда надѣвъ на нихъ перчатки искусно употребляя всѣ твои игранія можно быть пріятною и съ морщинами. Я самъ слыхалъ отъ одной увядшей красоты, что она, лишась всѣхъ свѣтскихъ веселостей владѣетъ еще опахаломъ, и въ тебѣ находитъ свою отраду. Ты только

одинъ вспомоществуешь дурнымъ и старухамъ, коихъ всѣ волокиты убѣгаютъ: ибо хотя и доказана Невтономъ притягательная сила, однако онѣ никого къ себѣ не привлекаютъ; развѣ только ихъ червонцы, но и то не надолго.

Смѣсь, 1769, 3 - 8.

№ 77.

Опахалы, употребляютъ дамы вмѣсто хлопушекъ, для наказыванія хищныхъ мущинъ,—когда хищеніе происходитъ. Къ томужъ употребляютъ оныя и лакомые ихъ глаза, дабы при людяхъ не смотрѣть на то явно, на что онѣ безъ людей охотно глядятъ открыто; и тогда опахалы обыкновенно проточены бываютъ булавками.

Любовь. Книжка золотая. 1798, 152.

№ 78.

Въ здѣшнемъ городѣ моды достигли до такого совершенства, что превратились въ науку и правила. Нѣсколько палочекъ или косточекъ, соединяемыхъ приклеенною къ нимъ тафтою или картинкою учинились въ рукахъ прекраснаго пола толь важными, что помощію сихъ игрушечекъ могутъ онѣ означать разныя страсти, желанія, иносказательства, хитрости, притворную строгость и проч. Сіи палочки красавицами предопредѣлены къ тому, дабы могли служить ихъ лицу родомъ подвижнаго полисадника. Полисадничекъ или заборецъ сей наиболѣе долженъ закрывать лице ихъ въ такомъ случаѣ, когда отъ зѣванія или хохотанія доходитъ дѣло до толь чрезмѣрнаго отверстія рта, что отъ того могутъ быть видимы или зубы или самое небо во рту. Подвижной сей заборецъ во время видѣнія чего либо неблагопристойнаго, или одного слышанія двоесмысленныхъ словъ, толь искусно поставляется противу глазъ, что закрывая оные, не отнимаетъ средства все то видѣть и слышать. Когда отъ сердца кусаютъ губы или обкусываютъ зубками ноготки, подвижной сей щитокъ долженствуетъ прикрывать какъ дѣйствіе сіе, такъ равно дѣлать невидимою блѣдность или краску, которыя отъ гнѣва, зависти или стыда покрываютъ прелестное личико красавицъ. Симъ палочкамъ нѣжной полъ также препоручилъ отправлять должность машины, производящей вѣтерокъ. Великихъ дарованій красавицамъ свойственно имѣть свѣденіе о томъ, сколько разъ можно махнуть вѣеромъ, такъ чтобъ отъ сего косынечка, закрывающая ихъ грудь, приняла то прелестное положеніе, при которомъ вопреки булавокъ видима бы быть могла восхищающая непорядочность; также извѣстно имъ, сколько ударовъ вѣера потребно для того, чтобъ сія ко-

сынечка паки закрылась, или сколько оныхъ надобно для того, дабы пріятнымъ образомъ развѣвать свои волосы, придавая имъ такое восхищающее положеніе, которое кромѣ опахала никакая рука смертнаго доставить имъ не можетъ. Опахалы учинились нынѣ ручною библіотекою пѣсенъ, нотъ и любовныхъ стиховъ. Въ тѣхъ бесѣдахъ, въ которыя собираются люди для такъ называемаго пріятнаго провожденія времени, сія на палочкахъ приклеенная библіотека переходитъ изъ рукъ въ руки и занимаетъ иногда собою цѣлую толпу петиметровъ и щеголихъ. Опахалы учинились такими картинами, которыхъ содержаніе можно понимать и безъ надписи внизу. Строгимъ и безприступнымъ по наружности красавицамъ забавное и шутливое изображеніе на вѣерѣ часто измѣняетъ и открываетъ о томъ, что онѣ по одному притворству противятся тому мальчику, который на нихъ обычайно изображается. Нѣкоторыя красавицы, наскуча загадывать на кофеѣ и картахъ, ввели загадываніе вѣерами: для сего самаго смѣшавши у продавца всѣ вѣеры вмѣстѣ, выбираютъ изъ оныхъ одинъ на удачу, а по томъ о предбудущемъ толкуютъ по содержанію изображеній, на ономъ находящихся. Впрочемъ когда красавица находится въ недоумѣніи, то перебираетъ и считаетъ палочки вѣера, бьетъ онымъ себя по другой рукѣ, или свернувши держитъ у губъ. Говоря веселое, безпрестанно машутъ вѣеромъ. Когда щеголь рѣзвится, шалитъ, или проказничаетъ, то говорятъ, ударяя вѣеромъ: Fi donc или finiftés-donc. Роняютъ опахало для испытанія своихъ любителей и обожателей. Страстной любовникъ за щастіе почитаетъ, когда послѣ цѣлаго году своихъ исканій достигаетъ того верховнѣйшаго благополучія, чтобъ носить въ карманѣ вѣеръ обожаемаго имъ предмета. Опахалы служатъ также родомъ тайныхъ писемъ; ибо нынѣ подъ видомъ вольнаго обхожденія и учтивства влюбленной прежде всего проситъ позволенія написать на вѣерѣ, будто бы какое либо импромптю, нѣжные стихи, или другія какія либо изъясненія любви. Красавица нерѣдко подъ таковыми написанными стихами будто бы также безъ умысла что либо пишетъ, а сіе самое въ послѣдующее свиданіе страждущій обожатель пріемлетъ за отвѣтъ на его стихи и тайное объявленіе любви. Однимъ словомъ можно сказать, что самая богиня любви внушила людямъ выдумать сіи магическія палочки, которыхъ употребленіе приведено въ правила, и подлинно заключаетъ въ себѣ таинственную науку знаковъ красавицъ и щеголей.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, V, 20—28.

№ 79.

Мущина притащи себя ко мнѣ, я до тебя охотница.—Ахъ, какъ ты славенъ! Ужесть, ужесть: я отъ тебя падаю. Ахъ... ха, ха, ха.

Ахъ мущина, какъ ты не важенъ!

Ахъ мущина, какъ ты забавенъ! ужесть, ужесть; твои гнилые взгляды, и томные вздохи, и мертвова разсмѣшить могутъ. Ахъ, какъ ты славенъ: безподобной болванчикъ!—Ну естьлибъ сказала я тебѣ: люблю, такъ вѣть бы я пропала съ тобою.—Почести: ты бы до смерти меня залюбилъ,—не правда ли? Перестань радость шутить, ето ничуть не славно.

Ха, ха, ха: ахъ монкьоръ, ты уморилъ меня! онъ живетъ три года съ женою, и по сю пору ее любитъ! Перестань душенька, ето никакъ не можетъ быть: три года имѣть вь головѣ своей вздоръ.—Ахъ, какъ ето славно! ха, ха, ха: необрѣтаемыя болванчики!—Ахъ, какъ онъ славенъ: съ чужою женою и помахаться не смѣетъ—еще и за грѣхъ ставитъ! Прекрасно! перестань шутить, почести, у меня отъ етаго сдѣлается тѣснота въ голосѣ.—Ахъ, какъ ето славно! ха! ха! ха! Они до смерти другъ друга залюбятъ.—Ахъ мущина, ты уморилъ меня.

Живописецъ, 1772—1773, 61—62.

№ 80.

Нѣкоторому забавнику одинъ изъ друзей его говорилъ: для чего ты не унимаешь жену свою, которая въ одинъ день всѣ домы въ городѣ облетаетъ? Онъ отвѣчалъ: естьлибы жена моя ходила каждой день по всѣмъ домамъ, какъ ты говоришь, то была бы она сего дня и въ моемъ домѣ; а я ее уже цѣлую недѣлю не вижу.

Прохладные часы
или
Аптека,
врачующая отъ унынія, и проч.

1793, мартъ, 198.

№ 81.

Она почитаетъ все время, въ которое она дома, потеряннымъ, и думаетъ, что внѣ свѣта находится, если не въ комедіи, не на прогулкѣ, ни во дворѣ. Она тревожима всегда тѣломъ и духомъ, и никогда

не спокойна въ одномъ мѣстѣ, когда думаетъ, что есть другая много-люднѣйшая компанія. Если она преминула быть на оперѣ въ первой разъ игранной, то бы болѣе о томъ воспечалилась, нежели о смерти своего дитяти.

Собесѣдникъ любителей русскаго слова 1784, XV, 112.

№ 82.

Обыкновенные разговоры женщинъ подаютъ поводъ къ разпространенію ихъ слабостей. Говорятъ ли о новобрачныхъ; тотъ часъ навѣдываются, имѣютъ ли хорошую карету; ѣдятъ ли на серебрѣ; много ли платья въ приданое? Если разговоръ идетъ о отсутственной женщинѣ; то объ закладъ биться можно, что услышишь какое нибудь разсужденіе о ее убранствѣ и алмазахъ. Одинъ маскарадъ служитъ имъ на долгое время къ разсказамъ. А о праздникахъ круглый годъ перебираютъ, какъ въ которомъ случаѣ наряжаться прилично? Однимъ словомъ: болѣе смотрятъ на убранство и наружность, нежели на качество ума и сердца, кои однако единственно должны отмѣнять людей, и дѣлать ихъ другимъ полезными. Которыя женщины такимъ образомъ всегда упражнены наполняти свои головы цвѣтами, тѣ уже предпочитаютъ ненужное и поверьхность вещей тому, что дѣйствительно составляетъ твердое щастіе и спокойствіе.

Всякая Всячина, 1769, 42.

№ 83.

Еще я вамъ жалуюся на обычай нашихъ женъ. Они все на свѣтѣ говорятъ при молодыхъ дѣтяхъ обоего пола, и о болѣзняхъ и о родинахъ своихъ; однимъ словомъ обо всемъ. Сію неосторожность почитаю я за весьма вредную для молодыхъ дѣвицъ, и со всѣмъ не соотвѣтствующую той невинности, въ коей они должны быть содержаны, если родители хотятъ, чтобъ они были благополучны.

Всякая Всячина, 1769, 158.

№ 84.

Обыкновенные разговоры большой части женщинъ много вспомоществуютъ къ содержанію природной ихъ слабости. Если говорятъ о новыхъ женихахъ, то онѣ тотчасъ освѣдомляются, естьли у нихъ шестерня, или серебряный сервизъ. Если наименуютъ какую отсутствующую госпожу, то объ закладъ биться можно, что онѣ будутъ говорить о ея рабронѣ и юпкѣ. Балъ служитъ имъ къ пространнымъ разгово-

рамъ; и празднованіе дня рожденія доставляетъ имъ матерію на цѣлый годъ. Роза изъ драгоцѣнныхъ камней, алмазъ на шляпѣ, камзолѣ или юпка золотомъ шитая суть самые обыкновенные предмѣты ихъ разговоровъ. Однимъ словомъ онѣ смотрятъ только на шитье и на все внѣшнее, и никогда не помышляютъ о свойствахъ ума, содѣлывающихъ людей достойными самихъ по себѣ, и полезными другимъ. Когда женщины заняты всегда тѣмъ, чтобъ льстить своему воображенію, и наполнять голову свою цвѣтами, то не должно удивляться видя, что онѣ наблюдаютъ болѣе вещи неважныя и поверхности жизни, нежели то, что содѣлываетъ постоянное и истинное благополучіе. Молодая дѣвица такъ воспитанная впадаетъ въ бѣду при видѣ перваго шитаго платья. Кружевные манжеты могутъ быть ея пагубою—что я говорю? Кружево, ленты, серебряные и золотые галуны, со всѣми сими пышными бездѣлицами, все сіе есть приманкою женщинъ, имѣющихъ слабой умъ, и худое воспитаніе, и можетъ, если молодой человѣкъ искусно все расположитъ, склонить самую неприступную и надменную кокетку.

Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова, 1784, XV, 109—110.

№ 85.

Теперь вы въ свѣтѣ поосмотрѣлись. Ѣздя по гостямъ, красотки наложили оковы на сердца, а щеголи равномѣрно имѣли счастіе многимъ понравиться. Хотя Редутъ и Клубъ составляютъ тѣ почтенныя общества, въ которыя воспитанные и благомыслящіе люди сбираются, дабы проводить время съ пріятностію и пользою; однакожъ вы, послѣдуя модѣ, записывайтесь въ оныя только для того, чтобъ по модѣ проводить понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ. Учините оныя мѣстами всеобщаго свиданія; мѣстами, которыя бы служили для васъ Академіями модъ, нарядовъ и вертѣнія. Блистайте своими платьями, плѣняйте красотою и прельщайте другъ друга безпрестаннымъ прыганіемъ. Не сидите ни минуты на одномъ мѣстѣ; но безпрерывно бѣгайте туда и сюда и ходите изъ комнаты въ комнату. То старайтесь догнать ловко одѣтаго мужчину, или того, коего физіогномія вамъ приглянулась. То, завидя вдали пріятелей вашего семейства, бѣгите спросить ихъ только о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ ваши братцы? Шествуйте съ важностію и тихостію тогда, какъ примѣтите, что послѣдуетъ за вами не малая толпа отборныхъ франтовъ. Приманивайте оныхъ къ себѣ столь искусно, чтобъ они ни на пядень отъ васъ не отставали и ни на минуту бы не отлучались. Для испытанія возначинающейся ихъ нѣжной къ вамъ привязанности старайтесь нарочно отъ нихъ будто убѣгать;

вмѣшивайтесь въ толпу и въ оной скрывайтесь отъ нихъ изъ виду. Потомъ сжалясь надъ ними, подавайте имъ способъ скоро васъ находить. Но едва они успѣютъ васъ сыскать, для забавы продолжайте ихъ мучить. По томъ, подходя къ танцующимъ, пересмѣхайте веслоухость и неловкость знакомыхъ и незнакомыхъ дѣвушекъ. Нападайте болѣе на тѣхъ, которыя васъ прекраснѣе и въ танцованіи искуснѣе. Нападайте на тѣхъ, съ которыми болѣе говорятъ щеголи и болѣе ихъ хвалятъ, нежели васъ. Примѣчайте тутъ наряды, узнавайте о модномъ цвѣтѣ, о шляпкахъ, волосахъ, лентахъ, вѣерахъ и о перстняхъ. Оглядывайтесь почаще назадъ, дабы узнать, нѣтъ ли кого изъ вашихъ обожателей. Говорите искусно глазами и движеніями о желаніи вашемъ итти танцовать. Принимайте предложенія отъ тѣхъ, которые во время вашей прогулки за вами бѣгали, и кидали на васъ страстные взоры. Подавайте руку съ пріятностію, на умильное привѣтствіе усмѣхайтесь съ ловкостію, и тонко улыбайтесь при всякомъ вздрогиваніи пальчиковъ вашего кавалера. Мечите искры взоровъ вашихъ и жгите оными тающее сердце щеголя. Давайте замѣчать очаровательную томность глазъ вашихъ, и приводите симъ вертопраха въ пріятное замѣшательство. Вступайте въ разговоръ при началѣ шена, прерывайте слова или договаривайте оныя, когда дойдетъ очередь вамъ встрѣтиться. Въ сихъ движеніяхъ благосклонно дозволяйте вертопраху сказать пятокъ или десятокъ смѣлинькихъ словечекъ. Естьли онъ имѣлъ щастіе вамъ понравиться, во время танцованія можете вы пошептомъ и непримѣтно для другихъ надоумить его, гдѣ вы живете, кто вамъ общіе знакомые и какъ онъ можетъ сдѣлаться въѣзжимъ въ вашъ домъ. Вообще танцованіе употребляйте средствомъ говорить о тѣхъ забавныхъ и невинныхъ предметахъ, которые опричь сего мѣста нигдѣ въ слухъ объявить не можно.—Старички и старушки между тѣмъ должны сидѣть въ одномъ мѣстѣ, или заниматься игрою, которая нынѣ совершенно замѣняетъ недостатокъ разума, освобождаетъ отъ разговоровъ и дѣлаетъ сіе упражненіе столь единообразнымъ и уравнивающимъ состоянія и свойства, что во время онаго не видно никакихъ отличностей и преимуществъ честей и дарованій. Они ни мало не должны внимать, въ чемъ упражняются ихъ дѣтки и что съ ними происходитъ. Довольно, естьли они во весь вечеръ раза два подойдутъ къ столу, на которомъ они играютъ. Довольно, естьли они минуты двѣ употребятъ на разсказы, кого изъ знакомыхъ видѣли, съ кѣмъ вертѣлись и гдѣ оставили своихъ братцовъ.—Отпущайте ихъ отъ себя скорѣе.—Бѣгите милыя красотки.—Вечеръ проходитъ, уже второй часъ и всѣ начинаютъ разъѣзжаться. Поспѣшайте накоплять болѣе обожателей, дабы въ каждой

Редутъ и Клубъ, въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда имѣть готовую толпу щеголей, старающихся о снисканіи вашей благосклонности. Производите между оными поревнованіе отличаться услугами, нарядами, блистаніями и щегольствомъ. Старайтесь собственной вашъ покой потерять скорѣе, и въ слѣдствіе предписанія моды поспѣшите лишиться вашего сердца, по большей мѣрѣ въ два или три посѣщенія Редута и Клуба. Модная дѣвушка неотмѣнно должна влюбиться въ кого-нибудь чрезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ своемъ въ городъ. Выборъ надлежитъ производить на удачу, и какъ говорится на выдержку, а послѣдствія предоставить слѣпому случаю. Довольно, естьли полюбится и не человѣкъ, но его красивый фрачекъ, высокій лифъ, пряжки, вертѣніе или усмѣшка. Въ таковыя обстоятельства сердца долженъ вмѣшиваться не разсудокъ, но глаза, и уши. Въ семъ случаѣ потребно знаніе въ живописи, а не въ размышленіи. Довольно видали, да и нынѣ слышно, что побѣждаютъ сердца одни тѣ личики, коихъ черты расположены по правиламъ рисованья. Нынѣ всѣ тѣ въ разсужденіи сего щастливы и перещастливы, которые имѣютъ длинной воротникъ, пряжки вдоль ноги, букли поперегъ лица, большой бантъ у шеи, маленькой пучокъ на затылкѣ, острой языкъ и пустой черепъ.

Карманная книжка, 1791, II, 8—17.

№ 86.

Давно мнѣ хочется къ вамъ писать. Я думалъ, что вы что нибудь объ насъ напишете; но по сей часъ еще ни въ одномъ листѣ ничего не нашелъ въ пользу нашу, хотя я изъ первыхъ всегда выбѣгаю изъ лавки, кой часъ рабята лишь покажутся на гостинномъ дворѣ со Всякою Всячиною. Я изъ сидѣльцовъ не первый богатствомъ, но однако на ваши недѣльные листы всякій разъ у меня сыщутся нужныя полторы и двѣ копѣйки. Я бы могъ проводить день довольно покойно; не смотря на то, что зимою и студено и угарно въ лавкѣ отъ жаровни, если бы только не случалося часто, что барыни войдутъ будто для покупки товаровъ въ мою лавку, а въ самомъ дѣлѣ они прохаживаютъ скуку, и отъ бездѣлья роются, и перемнутъ мои товары безъ малѣйшей охоты что нибудь у меня купить: поминутно же того или другого спрашиваютъ; а какъ принесу, тогда имъ одно покажется дорого, другое не понравится, третье очень хорошо, да имъ не нужно; не рѣдко бываетъ, что даже до послѣдняго куска тафты или ленты ничто не останется на своемъ мѣстѣ: и истинно по выходѣ ихъ не инако кажется, какъ будто бы домовый убралъ мою лавку по своему. Сверьхъ того тѣ люди, кои бы заподлинно нѣчто купить хотѣли, видя столько знатныхъ ба-

рынь, не осмѣлятся ко мнѣ зайти, и пойдутъ мимо. Мнѣ же отъ того барыша мало, что люди лѣчатъ свои болѣзни прохожденiемъ, и зайдутъ ко мнѣ. Да если бы они что и купили, то рѣдко оно стоитъ труда, который имѣю въ укладыванiи паки всего порядкомъ. Я васъ прошу написати что нинаесть такое, что бы удержало барынь приходить лѣчити свою скуку въ мою лавку безденежно. Я же есмь

покорный вашъ слуга
гостиннаго двора лавочникъ
Фока Деньголюбовъ.

Всякая Всячина, 1769, 172—174.

№ 87.

Дамы напротивъ того разговаривали совсѣмъ о другомъ. Одна предлагала, чтобъ искоренить рабронты и карнеты, а ввести въ моду куньи шапки и чепчики съ шишами, другая на то не соглашалась и говорила, что всякая женщина фигурнѣе можетъ быть въ разлетаѣ, повязанномъ платкомъ iталiанскимъ, и что бы тотъ платокъ былъ синяго цвѣта съ зелеными каймами. Третья, какъ будто по реестру, прокрикивала своихъ соперницъ, всѣми силами стараласе ихъ опорочить и привести въ безславiе, и наконецъ пришедъ въ театральную пассiю, ругала ихъ безъ милосердiя: словомъ сказать въ короткое время сiе собранiе людей начало походить совсѣмъ на жидовскую школу, въ которой за ученическимъ крикомъ не слышно учителя, а за учительскимъ толкомъ не слышно учениковъ.

И То и Сiо, 1769, четыредесятьчетвертая недѣля.

Рецептъ Госпожѣ Непосѣдовой.

№ 88.

Больная должна чаще быть дома, и смотрѣть за своею экономiею. Тогда останется у нее гораздо меньше времени на безполезныя ее выѣзды, и она не здѣлаетъ столько вреда и друзьямъ своимъ и самой себѣ; а между тѣмъ принимать ей по три порошка въ день, составленныхъ изъ *благоразумiя и истинной дружбы*, которыя произведутъ въ ней побужденiе къ услугѣ ближнимъ, и истинное дружество основывающееся на чести и добродѣтели, и нечувствительно вселитъ отвращенiе отъ вредныхъ пересказыванiй.

Трутень, 1769, изд. 3, 166—167.

№ 89.

Она почитаетъ все время, въ которое она дома, потеряннымъ, и думаетъ, что внѣ свѣта находится, если не въ комедіи, не на прогулкѣ, ни во дворѣ. Она тревожима всегда тѣломъ и духомъ, и никогда не спокойна въ одномъ мѣстѣ, когда думаетъ, что есть другая многолюднѣйшая компанія. Если она преминула быть на оперѣ въ первый разъ игранной, то бы болѣе о томъ воспечалилась, нежели о смерти своего дитяти. Она съ сожалѣніемъ смотритъ на всѣхъ женщинъ, славу ея пола составляющихъ, и почитаетъ невыправленными и малоумными тѣхъ, кои ведутъ жизнь благоразумную, кроткую и умѣренную.

Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова, 1784, XV, 112—113.

№ 90.

Здѣсь не давно изъ рукъ въ руки переходятъ послѣ покойной извѣстной красавицы дѣвицы Ч. нѣкоторыя ежедневныя ея записки....

Впанеделникъ павечеру была pour faire visite госпожѣ Д. всекаторыя ни нахадились у неи были étrangement stupides. М-r Ч. тама не былъ Perdu 50 рубліофъ. Пріѣхала дамой de fort mauvaise humeur. Примѣтила што М. est amoureux de la petite Б. которая хаша и странна, толка son chapeau lui allait bien. Князь Д. также amoreux в Ж. Ане такія люди, што князь porte la tête haute а та стучитъ ходя ополъ. Уграфа М. кафтанъ считъ сновыми boutons d'acier, и оченна харашо, толка самъ собою онъ гадакъ, паТаму што ево menton touche à la troisième boutonnière. *Для памяти*: сказатъ Ч. штопъ онъ сшилъ себе такой же habit.

Вавторникъ паутру паехали diner хграфине, Ч. также у etait. атмена была gai. Выискала tems гаварить avec Ч. бранила ево, штодолга такъ невидался avec moi и не былни у гаспажи Д. ни вклубе наглицкамъ бале. Сказалъ, што былъ malade. La princesse очено была дурна адета. Perdu трицать рубліофъ, патаму што несматрела вкарты, авсіо гаварила avec Ч. хатела бала сваи платить, аднакашь Ч. сказалъ, што игралъ самной en moitiè да будта мне пависту il devoit пятънацать и все за меня заплатилъ. Маладая графиня всіо lorgnait на Ч. ана была бесмужа: спрасить молатъ ли ихорошъ онъ? Приехалъ какойта толстои gentillhome и изламалъ креслы, атъчево все — померли сасмеху.

Для памяти: envoyer un billet хгаспаже Д. штопъ она сказазалась malade и прислалапъ меня ксебе invitez, патаму штопъ ma mere самнои непаехала elle craint les malades а мнепъ луче былабесней у voir Ч.

Всереду челавекъ мой приніосъ назадъ маіо писмецо исвавалъ што Д. est parti jusqu'au soir надачу, долга нанеіо сердилась. Паехали сматушкой ваглицкую лафки и купили leservice de thé à l'Anglais.

Для памяти: незабыть inviter ксебе завтре à venir prendre du the гаспажу Д... Ужидофъ и армянъ видели харошія тавары, пробыли у нихъ два часа, Незабыть што ужидофскаго купца каторой живетъ возля мосту тавары всехъ протчихъ à meilleur marchè. Видела joli bague, Незабыть сказать au vieux prince штопъ мне ево il fait present, Акрамя ево нетъ столка riche et nigaud. Между прочими китайскими figures видела deux guenons, искаторыхъ адна какъ две капли воды ressemble на гаспажю К. незабыть l'acheret и падарить à M-r P... Пріехали дамой абедать. Surprise agreable de voir Ч. онъ мне сказалъ што я была jolie comme un ange—l'agreable homme! Ево неможна никакъ comparer съ маладымъ prince. Филосафъ С. пріежалъ—Le sot homme! Никогда нислова негаварить.

Для памяти; avoir toujours la gazette à lui donner à lire Дѣвица М. а sauté par déssus une muraille штопъ s'enfuir съафицерамъ и aller снимъ se marier. Чудныя дела! всіо пъ была прастителней еслипъ хаша sauter par dessus une muraille, длятаво штопъ se débarasser de son mari. Паехала á la comédie очено была тесна патаму што игралъ Д. онъ дастоинъ d'être sifflé, аднакашъ весь горатъ и знатаки est pour lui. Ч. nousa quitté, штопъ ити кграфине и ставо время кнамъ неприхадилъ... Quel papillon! et cependant я немагу l'oublier.

Вчетверкъ en mauvais humeur, никуда непаехала. Пріехалъ маладой prince. Многа ему праиграла, онъ мне сказалъ што есть средства bien simple ему заплатить—le frippon! Я ево ненавижу аднакашъ онтакъ seduisant што имъ можна payer l'inconstance de Ч.

Для памяти: ce sont de ces amants qu'il faut garder à une certaine distance Позда легла спать, долга не заснула, toujours occupée du prince... Fi! я ево нелюблю. незнаю атъчево me tourmente—t—il tant?

Впятницу праснулась позда, четверть часа вязла филе узнала атматушки што Ж. вышла заграфа С. и здѣлалась графиней pendant que je ne suis rien, Патаму недолжнали мн падумать de choisir ma parti. Старая барынка К. сделала мне declaration штопъ я сагласилась de se marier avec le gouverneur—несносная женщина. Когда

Р. могла выти за графа, С. за князя, Д. за генералъаншефа, В. за сенатара, З. за наместника, Н. за генералъпорутчика, то какъ могла ана падумать me proposer le gouverneur?

Всуботу паехали наабедъ кграфине. Ч. везде рыскаетъ, mais je suis furieuse. *Для памяти:* finir avec lui. Ч. кудата после абеда уехалъ паехали на балъ хкнязю В. beaucoup de monde. Ч. и тамъ такжа явился. Il a eté stupéfait de ma réserve envers lui, онвесь балбылъ печаленъ. *Для памяти*: se reconcilier aves lui.

Васкресенье. въ церкве; beaucoup de mal de tête. нискарослая графинка стаяла вавсю абедню напышнай падушке. aussi parait-elle гаразда выше нежели всамамъ деле. Незабыть што эта великая помачъ для нискарослыхъ. La princesse T. очень позда пріѣхала.

Для памяти: bonne façon de fixer l'attention du public. Патаму вбудущая васкресенье приехать должна мне перетъ самымъ атходомъ абедни. Мы всю абедню прагаварили съ графинкаи, ана впрочемъ la personne la plus polie, аднакашъ bes souliers очень свысокими каблуками.

Для памяти: Какможна праведать вкаторамъ приходѣ служутъ абедню скарее очена жалела што непаѣхали въ Н. монастырь, тамъ толка le zrende vous du joli monde и en huit minutes l'affaire est faite. Куда какъ la zrand Messe m'ennuie. Священникъ нашъ челавѣкъ bien étrange, онъ всякаму reproche ses fautes. Куда какъ эти sermonts mendorment. C'est la messe du peplue! После абѣда пробыла долга набале у гаспажи Д. Для памяти: ана желаетъ меня renconcilier съ Ч. Великая боль вгалаве. Для памяти: je sui malade.

Сатирическій Вѣстникъ, 1890, 11, 74—85.

№ 91.

Главнѣйшимъ опытомъ совершеннаго воспитанія и знанія въ обхожденіи почитается искусство надъ всѣми смѣяться и всѣхъ пересмѣхать. Дамамъ и дѣвицамъ наипаче сіе упражненіе полюбилось. Многія изъ нихъ, не будучи съ природы одарены остротою разума, стараются замѣнить сіе начитанностію, и для сего не выпущаютъ изъ рукъ съ утра до вечера Спутника и Собесѣдника веселыхъ людей, Разумнаго и замысловатаго товарища и Dictionaire des bons mots.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, III, 100.

№ 92.

Знаніе въ обхожденіи и совершенныя достоинства почитаются здѣшними молодыми барынями въ томъ, чтобъ имѣть вольной и смѣющійся видъ, а паче такой, которой всѣхъ привлекаетъ. Лучшіе ихъ разговоры состоятъ въ похвалѣ своего вкуса въ нарядахъ, въ удивленіи модѣ и въ ругательствѣ тѣхъ, которыя ихъ прекраснѣе и умнѣе. Онѣ, обѣщая пріѣхать, заставляютъ себя долго дожидаться, и иногда вмѣсто себя присылаютъ съ слугою извинительную цыдулочку. Шумное собраніе называютъ онѣ пріятнымъ; а гдѣ и скучно, ради божиться, что тамъ для нихъ весело. Въ одинъ день стараются онѣ объѣздить двадцать домовъ, изъ которыхъ половина знакома съ ними по однимъ только визитнымъ билетамъ, и по нихъ только извѣстны имъ имяна и отечества хозяевъ. Карты составляютъ главное ихъ упражненіе; веселость или мрачность ихъ духа зависитъ непосредственно отъ выигрыша и проигрыша, изъ которыхъ по первому всегда берутъ въ кошелекъ, а другой записываютъ только въ карманную книжку. Онѣ все дѣлаютъ по модѣ. Смотрятъ въ театрѣ однѣ только модныя піесы, читаютъ однѣ только модныя книги, хвалятъ, любятъ и знакомятся съ людьми, которые только въ модѣ. Образъ мыслей ихъ и чувствованія сердца зависятъ также отъ моды. Счастіе и несчастіе ихъ также во власти моды. Онѣ невольницы и данницы моды. Молодая барыня, отлучившись на лѣто изъ города, живетъ счастливою въ деревнѣ; но осенью возвращаясь паки изъ оной, ясно усматриваетъ все злополучіе свое. Важныя вещи, которыя отягощаютъ мрачною мыслію ея голову и разрушаютъ ея благоденствіе, суть какого либо новаго манера складки и оборки около юбки, моднаго цвѣта матерія, которой у ней нѣтъ, новаго рода башмачки, шляпки на одинъ или на два вершка болѣе или менѣе, круглой или остроконечной воротничокъ у сюртучка, и широкая или узкая спинка у платья.—Такимъ-то образомъ всякое легкомысліе и всякая пустота въ разсужденіи прекраснаго пола учинились тѣми опорами, на коихъ мечтаютъ онѣ утверждать блаженство свое, и думаютъ доказать достоинства свои и благовоспитанность.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IV, 57—61.

№ 93.

Отъ ложныхъ обмороковъ къ истерикѣ.

Надлежитъ тебѣ вѣдать, что нынѣшній образъ жизни и нѣкотораго рода модныя понятія учинили *притворное хвораніе и недомога-*

тельство весьма употребительнымъ; почему самому и мы *ложные обмороки*, равно какъ и всѣ ложныя болѣзни, находимся въ великой модѣ.

Женщины помощію насъ притворныхъ обмороковъ достигаютъ исполненія всѣхъ своихъ желаній. Естьли красавица захочетъ обновокъ, то она впадаетъ въ такой жестокой обморокъ, изъ котораго не прежде въ себя приходитъ, пока тронутой тѣмъ мужъ ея не подастъ вмѣсто спирта нѣсколько золотыхъ денегъ, которыхъ она предъ симъ просила у него на наряды. Естьли ей захочется бриліянтовыхъ серегъ, склаважу или перстня, она также впадаетъ въ *притворной обморокъ*, отъ котораго прежде не можетъ освободиться, пока несчастной мужъ не поднесетъ ей подъ носъ футляра, наполненнаго желаемыми ею каменьями. Естьли она похочетъ новаго экипажу, новой ливреи, новыхъ въ домѣ мебелей, въ такомъ случаѣ она также прибѣгаетъ къ помощи обморока, отъ котораго не прежде соглашается опамятоваться пока мужъ ея не отвезетъ въ каретной рядъ 600 рублей, пока слуги не будутъ одѣты какъ куколки, и доколѣ не увидитъ она въ дому желаемыхъ ею трюмо, люстръ, жирандолей, фонарей, креселъ, канапе и тому подобнаго. Когда женщина бываетъ въ чемъ либо точно виновна, но естьли ей хочется, чтобъ одинъ мужъ ея былъ не правъ, то стоитъ ей только упасть въ *притворной обморокъ*. Однимъ словомъ, женщины при помощи нашей производятъ великія чудеса, а жены изъ мужей, что хотятъ то дѣлаютъ.

Вообще всѣ притворныя болѣзни избираются нынѣ для разныхъ замысловатыхъ цѣлей. Дѣвушка, желая скорѣе вытти за мужъ, покашливаетъ предъ своимъ батюшкою, которой по томъ узнаетъ, что она уже впала въ чахотку. Родитель ужасается, и страшась, чтобъ дочь его не сѣла у него на рукахъ и чтобъ женихи не стали за нею требовать часъ отчасу большаго имѣнія, прибавляетъ еще нѣсколько тысячь къ ея приданому и поспѣшаетъ какъ бы ни есть выдать ее за мужъ до открытія совершенной чахотки.

Переписка моды, 1790, 189—192.

№ 94.

Человѣкъ я не старый, провождающій жизнь свою по большой части въ деревнѣ, и не смотря нато, что многіе думаютъ, будто молодая голова неспособна къ разсужденіямъ, разсуждалъ я на свой вѣкъ довольно, а правильноль, или нѣтъ, того судить не могу. Я весьма любопытенъ, а больше въ томъ, что касается до моего отечества. И

такъ увидя изъ писма господина Примѣчаева, напечатаннаго въ вашей довольно полезной (въ иныхъ мѣстахъ) Всякой Всячинѣ, что къ вамъ сообщена роспись о обычаяхъ, пришедшихъ въ Русь отъ Татаръ, вознамѣрился васъ просити, чтобъ во оной приискать: ниже слѣдующій обычай отъ Татаръ ли къ намъ пришелъ, или изъ другаго какого государства? Когда же въ росписи его объ ономъ не упоминается, то прошу, чтобъ вы сами постарались удовольствовать мое любопытство.

Но прежде, нежели вамъ сказать о предмѣтѣ онаго, хочу описать, что меня къ сему побудило. Имѣлъ я дѣда, который меня и воспиталъ, сіе уже и доказываетъ, что онъ былъ старъ по тому, что прижить сына, дождаться отъ него себѣ внука, и онаго воспитать до двадцати лѣтъ, есть знакъ, что должно быти стару. Сей вышереченный дѣдъ мой любилъ жену свою по самую смерть съ такою горячностью, что и въ женихахъ любить больше не возможно, при томъ слѣдуя обычаю умныхъ стариковъ, часто мнѣ дѣлалъ нравоученія, и между прочимъ говаривалъ мнѣ: когда Богъ тебя приведетъ жениться, такъ люби свою жену такъ, какъ я люблю мать твою; (я всегда такъ бабушку называлъ) и ты будешь благополученъ.

Я же слѣдуя словамъ его, какъ пришелъ въ совершенныя лѣта, убѣгалъ всѣхъ случаевъ, чтобы безразсудно влюбясь, не жениться на такой, которая бы своимъ поступкомъ довела меня до ненависти къ себѣ. На конецъ нашедъ такую дѣвушку, которую узнавъ, увидѣлъ, что достойна всей моей привязанности, въ нее влюбился, былъ столько щастливъ, что понравился и ей, и соединился съ ней на вѣки.

По окончаніи же свадьбы (которая была въ деревнѣ по тому, что и жена моя сельская же жительница) всѣ сосѣди мнѣ присовѣтовали ѣхать въ Москву и Петербургъ, чтобы показать моей молодой женѣ сіи города, которыхъ она не видывала: на что я и согласился. Пріѣхавъ же въ Москву, и повидавшися съ роднею и друзьями своими, поѣхалъ по обычаю въ маскерадъ. Тамъ, слѣдуя склонности сердца своего, я не отходилъ прочь отъ жены своей: по обыкновенію своему доказывалъ ей своими поступками свою привязанность. А когда увидѣлъ, что меня пересмѣхаютъ, тотъ часъ спросилъ у своихъ знакомыхъ, нѣтъ ли такой странности въ моемъ поступкѣ, которая бы возбуждала ко смѣху? На что они отвѣчали мнѣ слѣдующимъ образомъ: привязанность твоя къ женѣ причиняетъ сей смѣхъ по тому, что ничего страннѣе нѣту, какъ видѣть мужа и жену влюбленныхъ другъ въ друга. Я почелъ сей отвѣтъ за шутку по тому, что оное мнѣ отвѣчали холостые, уже давно знакомые со мною; пересказалъ сіи слава

для смѣха на другой день въ одномъ домѣ, гдѣ почти все женатые случились; но и тѣ самымъ важнымъ голосомъ мнѣ сказали, что етимъ словамъ смѣяться нѣчему, ты де живучи въ деревнѣ не знаешь здѣшнихъ обычаевъ; а мы живучи не только здѣсь, но бывая въ Петербургѣ, довольно ихъ затвердили, и знаемъ, что однимъ мѣщанамъ свойственно любити женъ своихъ, и что намъ ето не прилично; а у насъ и то пропускается межъ глазъ, когда жена отъ мужа и любовника имѣетъ, да и мужъ оное хотя знаетъ, такъ молчитъ, и самъ такъ же ей измѣняетъ. Сiи слова соединенныя съ примѣчанiями моими, что и за подлинно такъ думаютъ и поступаютъ большая часть мужей, и что тѣ жены, которыя измѣняютъ своимъ мужьямъ, и имѣютъ почти явно любовниковъ, столько же почтенны, какъ и постоянныя и любящiя мужей своихъ, побудили еще любопытство узнати отъ васъ, откудова къ намъ пришелъ сей обычай? ибо я слыхалъ отъ дѣдушка своего, что жены въ старь любливали своихъ мужей, мужья ни стыдились любить ихъ, и ни для какихъ на свѣтѣ причинъ не терпѣли отъ нихъ измѣны, и рогоносцами слыти стыдились; и что не вѣрныя жены всегда явно были презрѣнны. Изъ чего я заключаю, что сей обычай есть не Россiйскiй. И такъ ожидая съ нетерпѣнiемъ отъ васъ на сiе отвѣта, и прося, чтобъ сiе письмо напечатать, такъ же увѣряя, что когда вы удовольствуете мое любопытство, и мнѣ позволите къ вамъ сообщать мои примѣчанiя или разсужденiя, то я не отрекусь по тому, что я право не лѣнивъ, и люблю примѣчанiя свои описывать, хотя и не очень складно, да чтожъ дѣлать, писать хочется; да я же и не сочинитель; а и сочинители иногда вздоръ пишутъ; такъ меня извинить можно. Въ прочемъ препоручая себя въ вашу благосклонность, пребуду вашъ, государь мой

покорный слуга
Ефимъ Трудолюбовъ.
Всякая Всячина, 1769, 297—301.

№ 95.

Много, другъ сердечный Бѣсъ! есть страннаго въ свѣтѣ. У насъ Госпожа Петронiя чудеса творитъ. Она часто мужу своему бываетъ матерiю, бабушкою, а часто и барынею, а онъ ей сыномъ, внучкою и слугою. Иногда она въ болѣзни заставляетъ его какъ старая бабушка выносить вонъ все, что надобно. Иногда выздоровѣвъ даетъ ему матернiя наставленiя, чтобъ былъ человѣкъ добрый, чтобъ наблюдалъ економiю, и чтобъ никогда не игралъ въ карты; а иногда перемѣняя

любителей посылаетъ его за новыми, которыхъ число у нея не малое; а онъ бѣдный простачокъ все дѣлаетъ, чего она ни захочетъ. Съ нею жила прекрасная Флоринда дочь ея, которыя добродѣтель недавно изчезла, хотя мать всегда ее не худу учила, и часто говорила: будь цѣломудренна, дѣвушка, и будь чиста яко Ангелъ; однако, что въ нравоученіи, когда учителевой жизни примѣръ оному не соотвѣтствуетъ? Хотя, говорю, мать берегла ее и отъ яснаго солнышка и никогда ее и на шагъ отъ себя не отпускала; однако теперь въ свѣтѣ толь много Ясоновъ, что она и стоглазнымъ своимъ смотрѣніемъ прекраснаго дочернина золотаго руна сбѣречь не могла, и оно вдругъ со всѣмъ пропало. Мать узнавъ о томъ чрезъ шесть мѣсяцевъ изъ какого-то ихъ примѣчанія, принудила дочь сказать, кто былъ ея Ясонъ, и когда узнала, что тотъ, въ котораго она сама была влюблена, то начала рвать на себѣ волосы, бить Флоринду по щекамъ, и плакать неутѣшно. Мужъ видя жену въ такомъ слезномъ состояніи думалъ, что она сѣтуетъ о дочернином злоключеніи, но ты знаешь настоящую ея печали причину.

Адская почта, *1769*, *291—292.*

№ 96.

Другъ Бѣсъ! твоему кривому глазу и Лорнетъ не помогаетъ. Ты думаешь, что сія красавица, потерявъ прежнюю красу своего лица, перестанетъ быть красавицею? Худо же ты, другъ! знаешь свѣтъ; вить сія госпожа красавица давно мнѣ знакома: ибо бѣсъ кого на свѣтѣ не знаетъ? Она уже и десятой доли прежней красы не имѣетъ, однако съ часу на часъ больше имѣетъ любовниковъ; денежекъ-то у нихъ довольно, а ты знаешь, что любовники похожи на воробьевъ, которымъ хоть на навозъ насыпь, они всіо разклюютъ. Ежели же сія барышня утратитъ любовниковъ, которые теперь къ ней учащаютъ, то ты думаешь что съ ними вся ея роскошь погибнетъ? Нѣтъ братецъ! она очень умна и знаетъ свѣтъ. Когда будутъ прелести ея на дрожжахъ, тогда она выдетъ за мужъ. Теперь на ней сватается нѣкоторый откупщикъ, но еще ей рано за него вытти за мужъ: такія барыни умѣютъ въ сѣти свои ловить такихъ мущинъ, которые имъ надобны. Знаешь ли ты вдову Алкмену, у которой одинъ мужъ умеръ, а въ десяти она теперь недостатка не имѣетъ? Она на взглядъ живетъ весьма постоянно. Нѣкто коронный Директоръ плѣнился ея прелестьми, и онъ посредствомъ волота, сыскалъ то щастіе, которое прежде слугамъ его и даромъ она не отказывала. Онъ прежде служилъ у нѣкотораго знатнаго откупщика въ лакѣяхъ, на конецъ вошелъ въ такую

своего барина милость, что здѣлался его прикащикомъ; по томъ взялъ откупщикъ его въ торгахъ своихъ въ половину; на конецъ онъ по смерти своего барина здѣлался такою же шіявицей, чужое добро сосущею, каковъ былъ и его баринъ, и теперь имѣетъ великій капиталъ. Пожалуй посмотри въ свой ларнетъ, и увидишь въ ту сторону, которая предбудущее показываетъ, что Алкмена скоро освободитъ его отъ тяжести того серебра, которымъ онъ владѣетъ.

Адская почта, 1769, 296—297.

№ 97.

Я читалъ во Всякой Всячинѣ, что не любить свою жену есть обычай Татарофранцузскій. Но не знаю откуда сіе происходитъ, что *Стозмей* всѣхъ злословитъ, старается всякому здѣлать зло, и любитъ одну только *Перекрасу*, которая такая исправная и искусная любовница что стараясь оказать *Стозмѣю* свою горячность, подражаетъ ему въ злословіи, и тѣмъ увѣряя что кромѣ его никого не любитъ, имѣетъ другаго любовника, которой всякое утро ее тайно посѣщаетъ. Она больна въ глазахъ *Стозмѣя*, и бѣдный *Стозмѣй* крушится; а для другаго здорова, и съ нимъ весело проводитъ время. Чудно, что Стозмѣй вѣдаетъ, что дѣлается въ чужихъ домахъ, кто кому истинный другъ, кто ненавидитъ бездѣльниковъ, однимъ словомъ знаетъ все, кромѣ того, что ходитъ съ рогами.

Смѣсь, 1769, 223—224.

№ 98.

Нѣкоторой госпожѣ потребно вѣрности въ любовныхъ дѣлахъ до нѣсколька тысячъ пудъ для тово, что не имѣетъ она онаго ни золотника. За такой товаръ заплатятъ ее любовники весьма дорогою цѣною.

И То и Сіо, 1769, тридесятая недѣля.

№ 99.

Въ нѣкоторой улицѣ догналъ я пару людей: они шли другъ ко другу весьма близко, и поддерживали одинъ другова подъ руки: одна была пригожая женщина, а другой угреватой мущина; идучи они шутили и хохотали изо всей силы, а по одаль ихъ выступалъ молодчикъ, прижавши руки къ сердцу весьма печально, и казался такимъ, какъ будто бы онъ что нибудь потерялъ. Я тотчасъ догадался, что онъ былъ мужъ веселой той женщины, которая забавлялась съ волокитою; и какъ сталъ я размышлять далѣе, то тотчасъ добрался, какъ будто бы самой

изрядной угадчикъ, что сей молодецъ, женяся на этой красавицѣ, потерялъ изрядное и выгодное для нево мѣсто. Съ начала ихъ брака она ево ненавидѣла, и перемѣняла любовниковъ своихъ такъ часто, какъ бѣлые сорочки; а мужъ несчастной человѣкъ, подавая ей къ тому прежде поводъ, принужденъ былъ всегда молчать: ибо сожитель, котораго укоряетъ собственная ево совѣсть, рѣдко осмѣливается выговаривать женѣ своей такія крайности; а особливо женѣ такой, которая довольно имѣла и власти показать своему мужу, что она ево жена, но жена еще съ именемъ. Такимъ образомъ идучи, повѣся голову, сей несчастной человѣкъ проклиналъ свой выбовъ для тово, что чрезъ сожительницу свою здѣлался онъ посмѣшищемъ цѣлаго города; но проклинаетъ онъ его весьма тихо, дабы не услышала того жена, которой онъ не только боится, но и ужасается.

И То и Сіо, 1769, тридесятьчетвертая недѣля.

№ 100.

Есть женщина лѣтъ пятидесяти. Она уже двухъ имѣла мужей, и ни одново изъ нихъ не любила, послѣдуя модѣ. Достоинствы ея слѣдующія: дурна, глупа, упряма, расточительна, драчлива, играетъ въ карты, пьетъ безпросыпу, бѣлится въ день раза по два, а румянится по пяти. Она хочетъ за мужъ, но приданова ничево нѣтъ. Кто хочетъ на ней жениться, тотъ можетъ явиться у свахъ здѣшняго города.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 35.

№ 101.

Для наполненія порожнихъ мѣстъ, по положенному у одной престарѣлой кокетки о любовникахъ штату, потребно поставить молодыхъ, пригожихъ и достаточныхъ дворянъ и мещанъ до 12 человѣкъ; кто желаетъ въ поставкѣ оныхъ подрядиться, или и сами желающіе заступить тѣ убылыя мѣста, могутъ явиться у помянутой кокетки, гдѣ и кондиціи имъ показаны будутъ.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 39.

№ 102.

Вотъ ѣдетъ госпожа! она вчерась вышла за мужъ, а севодни спѣшитъ на свиданее съ любовникомъ. Ха, ха, ха!

Трутень, 1769—1770, изд. III, 173.

№ 103.

Мужъ и жена.

Охотникъ въ карты мужъ играть:
Надъ картами потѣетъ
Отъ картъ не богатѣетъ,
Скудѣетъ.
Охотница жена съ любови дань сбирать:
Сбирая дань потѣетъ,
Трудомъ симъ не скудѣетъ,
Трудомъ симъ богатѣетъ.
Супругу мужъ свою подозрѣвалъ,
Увѣщевалъ
Сіе отринуть дѣло.
Жена ему на то сказала смѣло:
Теперь я зрю сама,
Что нѣтъ въ тебѣ ума.
Когдабъ не я пеклась о нашей денегъ тратѣ,
Такъ былъ бы ужъ давно ты мужъ мой въ Магистратѣ.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 190.

№ 104.

Многія женщины нашего вѣка не почитаютъ преступленіемъ, одного любить и шестерыхъ обманывать, и говорятъ, что истинная любовь требуетъ отъ любовника вѣры, или слѣпой довѣренности, то есть видѣть и быть слѣпу. Модныя любовники такъ и поступаютъ: они притворяются, будто во всемъ вѣрятъ своимъ любовницамъ, хотя думаютъ совсѣмъ противное. Они иногда попущаютъ себя такъ, какъ искусныя Министры, обманывать для того только, что бы способняе извѣдывать обстоятельствы.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 227—228.

№ 105.

Представляется вдовушка лѣтъ дватцати—ужесть какъ не дурна! нарядъ ее показываетъ довольно знающую свѣтъ, подлѣ нее въ пребогатомъ уборѣ сидитъ согнувшейся старикъ въ видѣ любовника: онъ изображенъ отягченнымъ подагрою, хирагрою, коликою, удушьемъ, и словомъ всѣми припадками, какія чувствуютъ старички при послѣд-

немъ издыханіи. Спальна и кабинетъ сей вдовушки скрываютъ двухъ молодыхъ ее любовниковъ, которыхъ она содержитъ на иждивеніи сѣдова старика, въ должности помощниковъ. Она дѣлаетъ ето для облегченія старости своего возлюбленнаго.

Трутень, *1769—1770, III, 295.*

№ 106.

Супругу мужъ любя, желалъ всегда быть съ ней
Во всяко время:
Супругѣ было то тяжело бремя
Желала, чтобы къ ней
Былъ мужъ похолоднѣй:
Любовь еіо супружня мучитъ,
Супругъ присутствіемъ своимъ ей скучитъ
Она не видя съ нимъ веселыхъ дней,
Всей силою старалась
На время отъ себя ево поотлучить
И вольность получить:
Чтобъ страстную любовь иному облегчить.
Передъ мужемъ притворялась
И такъ,
И сякъ,
Какъ можетъ вообразить объ етомъ всякъ,
И мужу говоря она чистосердечно:
Я вижу то давно, что боленъ ты конечно,
Что всяку ночь, когда ты очень крѣпко спишь,
Прежестоко храпишь;
И такъ представь себѣ, что мы подвласны року,
Вообрази, что ты боль чувствуешь жестоку,
Любезной мой супругъ, и дарагой мой мужъ!
А мужъ хоть былъ здоровъ и дюжъ;
Да самъ себѣ не вѣритъ.
И думаетъ онъ такъ: жена не лицемѣритъ,
И правду говоритъ.
Что цвѣтъ въ лицѣ ево не свѣжъ, и самъ онъ зритъ,
По слабости своей такъ точно разсуждаетъ,
Супругѣ угождаетъ
И боль предупреждаетъ
Искуснова Врача велѣлъ къ себѣ призвать,
Сталъ Лѣкарь по рублю на всякой день клевать.

Больнова посѣщая,
Лѣкарствами ево здоровье изнуряя,
И сущую ему горячку приключая.
Хоть выдумка сія была и хороша,
Да мало барыша:
Супруга въ горѣ
Прибѣгла къ способу другому вскорѣ,
Больному начала совѣты подавать,
Коль сможешь ты, мой мужъ, хоть чуть вставать,
То лутче всякой день по разу проѣзжаться,
А нежель всіо лежать
И немочь умножать.
Мужъ долженъ и сево былъ правила держаться,
Изволилъ проѣзжаться.
Чтожъ вскрылось на конецъ изъ случая сево?
А вотъ идетъ молва народнаго здѣсь гласа,
Что вышла та болѣзнь на верхъ главы его,
И здѣлалась на лбу его прикраса.

Трутень 1769—1770 изд. III. 250—251.

№ 107.

Господинъ Живописецъ!

Долго ли тебѣ устремлять гнѣвъ твой на женскій полъ и выдумывать нелѣпыя лжи, обвиняя насъ несносными безчиніями. Вѣдай, что мы выходимъ изъ терпѣнія; и естьли ты невоздержишься отъ злословія, такъ берегись.—Сносно ли ето, что въ послѣднемъ твоемъ листѣ нѣкоторую женщину попрекаешь ты ревностію! такимъ порокомъ, отъ котораго мы давно избавились.—Заврался мой свѣтъ: ето не правда, знай что многія жены не столько о мужьяхъ своихъ думаютъ, чтобы стали къ нимъ ревновать, и только что терпятъ ихъ, а не любятъ— и какъ можно такъ любить мужа: не понятно, странно, смѣшно, уморилъ ха! ха! ха!—ревновать къ мужу, любить его: етого я никахъ не понимаю... Видѣть мужа всякой часъ, сидѣть съ нимъ обнявшись, говорить съ нимъ нѣжно, да еще и ревновать къ нему—фуй! какъ ето не ловко: конечно ето какая нибудь сумазбродная женщина... Что ето за старовѣрка, чтобъ быть прицѣпленной къ своему мужу, и ревновать ко всякой: но ето быть не можетъ; нынче вѣкъ просвѣщенной! воспитаніе наше безпримѣрно: мы мужьямъ нашимъ даемъ свободу знаться съ тѣми женщинами, съ которыми хотятъ; и довели ихъ до

того, что и они намъ тоже позволяютъ. Понмаетъ ли пустая твоя голова, что отъ етова-та и происходитъ благополучіе нашихъ семействъ и согласная жизнь наша; отъ того мы и не разводимся съ мужьями, а живемъ въ одномъ домѣ: видимся въ недѣлю по разу, ѣздимъ въ комедіи, прогуливаемся съ милымъ человѣкомъ то въ городѣ, то за городомъ. Такая безподобная вольность мóжетъ ли насъ когда нибудь противу мужей приводить въ огорченіе: нѣтъ; въ листѣ твоемъ описанная ревнивость есть твоя глупая выдумка; и для того-то я симъ письмомъ многихъ оправдать вознамѣрилась. Мы знаемъ, что письмо о ревнивости писалъ ты самъ, а не посторонней. Нѣтъ нынѣ такихъ мужей, которые бы такой вздоръ описывать захотѣли, и безъ причинно бы стали злословить женъ своихъ такимъ гнуснымъ порокомъ, которой давно уже истребился. Прощай.

Живописецъ, 1772—1773, VII, 113—114.

№ 108.

Одна здѣшняя госпожа въ преужасномъ находится бѣшенствѣ. Причину сей болѣзни приписуютъ тому, что бывшіе у ней послѣдніе полюбовники, за безчинныя похабства ее презрѣли. Лѣкари того города отказались, потому что не знаютъ и имени сей болѣзни, да и лѣкарствъ къ исцѣленію оной не имѣютъ. Мужъ сердечно свою жену любя объявляетъ, если кто ее отъ такой болѣзни вылѣчитъ, тому онъ уступаетъ въ награжденіе за трудъ половину истертаго въ любовныхъ дѣлахъ ее сердца, предоставляя другую половину себѣ.

Живописецъ, 1772, изд. VII, 233—234.

№ 109.

Письмо господина Ревнивана къ своему пріятелю. Увѣщаніе противъ ревности.

Извѣстно тебѣ да будетъ любезный другъ, что я недавно женился. Жена моя молода, пригожа, достаточна и притомъ, какъ всѣ говорятъ, предобрая женщина; а для меня всего лестнѣе то, что она до замужества своего никогда въ городахъ не бывала. Ето все нехудо,—но живши со мною четыре мѣсяца въ деревнѣ, захотѣла она зиму въ городѣ препроводить, а я—что сказать—я недавно женился, жена моя молода и пригожа, я ея люблю—и мы въ городѣ живемъ; однако жъ у меня кажется все какъ будьто бы мухи на лбу прыгаютъ. Я не думаю чтобы я отъ природы ревнивъ, и правду сказать, жена

моя мнѣ прежде къ тому никакой причины не подала. Но идучи недавно къ ней въ спальню, услышалъ я у дверей, что она невѣдомо кому то говорила: «сегодни душенька никакъ невозможно, но завтре мужъ мой все утро дома небудетъ, я тебя буду ожидать въ двенадцатомъ часу, не позабудь другъ мой, въ двенадцатомъ часу». Пфу пропасть! говорилъ я самъ себѣ—*мужъ дома не будетъ—часу въ двенадцатомъ—въ спальнѣ.*—Между тѣмъ увидѣлъ я изряднаго молодца, который, какъ будто бы боялся меня, въ самой скорости бѣжалъ на низъ по лѣстницѣ. Я его хорошенько непримѣтя бросился тотъ часъ въ спальню къ женѣ моей и спросилъ ея съ смущеннымъ видомъ; кто отъ тебя вышелъ?—Никто душа моя, отвѣчала она, кромѣ парикмахера.—Нельзя статься, я видѣлъ мущину, который собою былъ изряденъ и статенъ.—«Повѣрь мнѣ душа моя, ты кромѣ его другаго никого не могъ видѣть». Она выговорила сіе съ легкою замашкою, которая меня вящше еще въ подозрѣніе утвердила; невинной ея видъ служилъ мнѣ въ семъ случаѣ доказательствомъ, что она въ любовныхъ хитростяхъ имѣла изрядные успѣхи.—Не обижай меня мой свѣтъ, говорилъ я ей съ важнымъ видомъ; скажи мнѣ, что то за человѣкъ, которому ты велѣла завтра прити къ тебѣ въ двенадцатомъ часу.—Ктожъ бы иной молвила она, какъ не Мосье пудръ, французскій парикмахеръ? ты вѣть душа моя завтре къ утру хотѣлъ со двора ѣхать, и такъ я велѣла ему ко мнѣ прити, чтобъ сего дни можно было мнѣ ити съ тобою гулять.—Ахъ матушка сказалъ я, развѣ у тебя нѣтъ горнишной дѣвки?—я самъ прежде врядь раза два простоволосую тебя видѣлъ, а нынѣ ты позволяешъ проклятому французу въ волосахъ твоихъ рыться.—Чтожъ дѣлать душенька, говорила она, госпожа Получнова послѣдній разъ въ дружеской довѣренности сказала мнѣ, что всѣ уборкѣ моей смѣются, и обѣщала прислать ко мнѣ французскаго парикмахера, который въ здѣшнемъ городѣ всѣхъ знатныхъ госпожъ чешетъ; ты знаешь душенька, что въ городѣ по городски жить должно. Я перемѣнилъ рѣчь и пошолъ съ женою моею прогуливаться, однакожъ, правду сказать, мнѣ никакъ не нравилось, что молодой французъ станетъ руками своими жать голову жены моей.

Я никакъ не думалъ, чтобъ дѣло сіе на другой день меня дома удержало, но какъ бы то ни было, я нечувствовалъ ни малѣйшей охоты со двора ѣхать. Въ одинадцатомъ часу лакей ввошедъ въ гостинную сказалъ, что какой то молодой человѣкъ къ барынѣ пришелъ; жена моя услышавши сіе велѣла его къ себѣ пустить. Ай, ай думалъ я, французскій парикмахеръ очень поворотливъ, ему велѣли быть въ двѣнадцатовъ часу, а вотъ онъ уже въ одиннадцатомъ здѣсь. Любо-

пытство мое побудило меня вступить въ разговоръ съ симъ фризеромъ, а сперва, сказать правду, мнѣ пришла странная охота, увидѣть его чрезъ ключевую въ замкѣ дирочку. Я приложилъ глазъ къ дирочкѣ, но—какое было мое смущеніе! —я видѣлъ Мосье пудра предъ женою моею на колѣнкахъ, поднявшаго правую ея ногу нѣсколько вверхъ и жмущаго ея съ великою горячностію между обѣихъ своихъ рукъ. Я не сомнѣвался, что онъ для изъявленія любви своей станетъ у жены моей ножки цѣловать, если я между тѣмъ не покажусь; однако я не упущая времени ввошелъ къ нимъ въ комнату къ великому ихъ удивленію. Жена моя ужаснувшись вскрычала: «Боже мой! Я думала, что тебя дома нѣтъ. Ты мнѣ кажется обѣщался сего дни въ кому то въгости»—бѣдной соперникъ мой оставя ногу жены моей всталъ и сдѣлалъ мнѣ весьма низкой поклонъ.—Покорный слуга Мосье пудръ сказалъ я ему; мнѣ кажется ты больше стараешся убирать мою голову, а не жены моей.—«Какой Мосье пудръ, говорила жена моя; ето Іванъ Каблукъ, башмашникъ графини... Пойди другъ мой съ мѣркою твоею, я ожидаю парикмахера... однако... если ты душенька въ гости не ѣдешъ, я не стану сего дни чесаться и лучше поѣдемъ вмѣстѣ на мызу».—Я былъ радъ, что жена моя дурачества моего не примѣтила, и избѣгая дальнѣйшихъ о сапожникѣ изъясненій согласился тотчасъ ѣхать съ нею на мызу, и вышедъ отъ нея съ поспѣшностію сказалъ, что я шляпу и трость свою возму.

Нѣсколько дней спустя повстрѣчался паки подобный первому непріятный случай. Проклятые парикмахеры, и чортъ знаетъ, разные другіе люди безпрестанно въ мой домъ и изъ онаго бѣгавшіе, вскружили напослѣдокъ голову мнѣ такъ, что я не смѣлъ больше въ комнату жены моей прямо ходить, но всегда прежде смотрѣлъ сквозь ключевую въ замкѣ дирочку, кто съ нею. Въ одинъ день увидѣлъ я жену мою въ комнатѣ одну, съ неизвѣстнымъ мнѣ Мосье, который ни какъ ни на парикмахера, ни на башмачника похожъ не былъ. Она стояла предъ нимъ въ одной юпкѣ безъ платка на шеи; онъ смотрѣлъ на нея неподвижно стоя, какъ будьто удивляясь прелестямъ ея; однакожъ правду сказать не пылающими глазами любовника смотрѣлъ на нее, но больше съ холодностію купца, торгующаго невольницами. Въ семъ случаѣ жена моя представлялась мнѣ прелестною черкесинкою, которую турецкій купецъ съ головы до ногъ осматривая цѣнитъ, стоитъ ли она столько, сколько за нее требуютъ. Я не могъ отъ смѣха удержаться, смотря на сіе позорище, котораго предмета ни какъ не постигалъ; на конецъ стало мнѣ досадно, что нѣкое мужское чучало смотрѣло съ такою не чувствительностію на прелести тоя женщины, на которую я никогда безъ сильнаго движенія сердца смотрѣть немогъ,

не взирая на то, что она жена моя. Притомъ мнѣ также противно было, что жена моя не стыдилась, представить себя въ смотръ столь нечувствительному чучалу, какія бы въ прочемъ намѣренія его не были. Отворяя дверь,—что ето душа моя? сказалъ я, конечно госпожа Получнова рекомендовала тебѣ сего Мосье вмѣсто камерюнферы? выговоря сіе увидѣлъ я въ рукахъ мнимаго моего совмѣстника бумажную мѣрку и лежащую на столѣ тавту для мантиліи. Узнавъ симъ образомъ всю тайну, увѣрился я наконецъ, что честный мастеръ Цигенбокъ для меня никакъ неопасный. человѣкъ.

Слѣдующій случай былъ для меня чувствительнѣе прежнихъ. Послѣ не многихъ дней увидѣлъ я паки въ комнатѣ жены моей неизвѣстнаго мнѣ мущину, который, какъ казалось, былъ въ весьма тѣсномъ знакомствѣ съ любезною моею мучительницею. Онъ снялъ съ ее верхнее ея платье, даже платокъ съ шеи безъ малѣйшаго со стороны ея сопротивленія; собачьи его глаза прогуливались, какъ мнѣ казалось, съ великимъ восхищеніемъ по любезному мнѣ мѣсту;—сія тварь зашедъ потомъ сзади начала распущать шнурованье у моей жены съ такою проворностію, что я привычки ея въ семъ дивился. Какъ скоро примѣтилъ я, что шнурованье совсѣмъ распущено, не могъ ни какъ болѣе на сіе съ терпѣливостію смотрѣть, что далѣ будетъ. Вошедъ въ комнату вскрычалъ я, что ето за новость матушка? развѣ этотъ человѣкъ прачка, или швѣя госпожи Получновой, что онъ пришелъ снять съ тебя мѣрку для шиться тебѣ рубашекъ? что вы здѣсь дѣлаете? ай, ай душа моя я за тебя стыжусь!—«Вы стыдитесь за меня? пожалуйте скажите мнѣ, что за грѣхъ примѣрить новое шнурованье». Подлинно грѣха никакого нѣтъ говорилъ я, но если ты не хотѣла дѣвки позвать я бы самъ тебѣ лучше оное примѣрилъ. Какъ! вскрычалъ Мосье Епенглъ съ насмѣшкою: *мой шнуръ и разшнуръ всяка божъ день много знатна коспошъ и замушникъ и дѣвицъ.*—Нехудо, мосье Епенглъ, сказалъ я, ты счастливый человѣкъ продолжай твое дѣло;—прости душа моя, что я тебѣ помѣшалъ,—съ симъ вышелъ я изъ уборной отъ моей жены, стыдясь, что я хотя и правъ но все не разуменъ.

Все что я до нынѣ расказывалъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что мнѣ сказать, слѣдуетъ есть ничто;—смотря по привычкѣ моей сквозь ключевую въ замкѣ диру увидѣлъ я съ любезною моею супругою на постелѣ мущину, который съ виду не похожъ былъ ни на парикмахера, ни на башмачника, ни на портнаго. Онъ не держалъ ея за ногу, не сымалъ съ нея верхнего платья, ниже разпущалъ ея снурованья, но былъ прежнихъ скромнѣе, и не скромнѣе... Я видѣлъ его... я увидѣлъ... словомъ сказать, я былъ увѣренъ, что онъ совмѣстникъ мой, котораго

за горло схватить я право имѣлъ. Стараясь отворить дверь, я нашелъ ее замкнутою: сіе, такъ же и примѣченная мною жены моей стыдливость, и тихое ихъ шептаніе, принудили меня въ комнату вворваться. Сломавъ ногою дверь вбѣжалъ я въ оную безъ памяти. Неможно себѣ представить въ какомъ мы всѣ трое находились состояніи. Жена моя поблѣднѣвъ безчувственною сдѣлалась въ постелѣ; мнимой мой совмѣстникъ вскоча и краснѣя какъ индѣйскій пѣтухъ, неподвижными на меня смотрѣлъ глазами; я по перемѣнно то блѣднѣлъ, то краснѣлъ. Позвавъ дѣвку велѣлъ ей стараться привесть жену мою въ чувство, самъ же схватя немедленно неизвѣстнаго мнѣ мущину, недая ему ни слова выговорить, столкнулъ съ лѣсницы. Вскорѣ узналъ я, что почтенный человѣкъ, съ которымъ я такъ грубо поступилъ былъ докторъ. Жена моя нарочно за нимъ посылала, дабы онъ осмотря ее сказалъ беремѣнна ли она, или нѣтъ. Я весьма стыдился моей глупости но притомъ не мало и радовался, что въ семъ случаѣ былъ дуракъ, а жена моя честная женщина; пускай господинъ докторъ говоритъ, что я деревенскій невѣжа; но кто въ подобныхъ обстоятельствахъ вспомнитъ о городской вѣжливости?

Я посылаю тебѣ любезный другъ сіе простое описаніе поведеніе доброй деревенской четы, въ надеждѣ, дабы узнать твои мысли о царствующемъ у насъ обычаѣ употреблять мущинъ къ такимъ дѣламъ, которыя въ старину одни женщины исправляли. Я не говорю, что сомнѣваюсь въ честности моей жены, но какъ бы то ни было, я уже съ такимъ восхищеніемъ разсматриваю ея прелести мнѣ одному принадлежащія, съ тѣхъ поръ какъ я наслаждаюсь оными купно съ парикмахерами, башмашниками, разнаго рода портными и докторами. Лучше если бы мы въ деревнѣ осталися!—Я есмь вашъ покорный слуга.

Ѳома Ревнивинъ.

Санктпетербургскій Вѣстникъ, 1781, VII, 277—286

№ 110.

Красавица жена.

Готовъ... вотъ нова мысль, промчались вести,
Што въ самый лучшей вѣкъ,
Безъ обстоятельства женился человѣкъ,
И взялъ жену себѣ, льзя вымолвить безъ лести
И я не погрѣшу,
Когда скажу, што взялъ жену онъ хорошу,
Которой пріобрѣлъ себѣ довольно чести...

Што жъ сталоса потомъ?
А вотъ, къ нему съѣзжалось въ домъ,
По всякой день гостей содомъ:
Услуги всякъ ему показывать старалса,
И въ дружество втиралса;
А штобъ пріязнь къ себѣ женатова сыскать,
Изъ всѣхъ силъ тщилиса друзья ево ласкать.
Женатой не спѣсивъ
И былъ учтивъ,
Честь дѣлалъ онъ сколько могъ наружно;
А съ нѣкоторыми и обращался дружно.
Съ чистосердіемъ всегда,
И вотъ што дѣлалъ иногда:
Расказывалъ инымъ не сказку, но былицу,
Што взялъ свою жену, какъ надобно дѣвицу...
Всякъ тщилса похвалой ему вѣнокъ плести;
А больше штобъ съ женой знакомство завести,
И сердце ей свое на жертву принести...
Онажъ, какъ нѣжное имѣя ѵувство съ роду,
И чтя за лучшую Парижку моду:
Штобъ обожателей прельщать,
И вольность иногда не многую прощать...
Въ пріятной жизни сей не протекло и года,
Какъ понаскучила супругу эта мода;
Да чѣмъ помочь?
Друзья безвыходно и день и ночь,
И не отходятъ прочь,
Отъ сей красавицы ни на минуту...
Мужь чувствуетъ досаду люту!
Симъ ревность стала въ грудь супругу вложена;
Пускать, мнитъ, въ домъ къ себѣ друзей весьма опасно,
Съ друзьями у жены согласно,
Беремѣнна жена,
Мужъ видитъ это ясно...
Не стало силъ сносить пріятельскихъ проказъ:
Супруга занялась съ гостями разговоромъ;
А мужъ не ласковымъ сосѣда встрѣтилъ взоромъ,
И сдѣлалъ онъ сему пріятелю отказъ!
А за эдаку шутку:
Не много не попалъ какъ рыбка самъ на удку,
Или яснѣй подъ штрафъ.

Да на ково жъ пѣнять, когда въ чомъ самъ не правъ?..
Когдабъ онъ взялъ жену не такъ себѣ завидну,
Имѣлъ бы часть свою всегда онъ безобидну;
Красавица жена, достойно то хвалы;
Но мужу есть она не што, какъ кандалы.

Разскащикъ забавныхъ басенъ, 1781, I, 70—72.

№ 111.

Кокетка.

Страстью нѣжною пылаю,
Хоть покрыта сѣдиной;
Но любовью я сгараю,
Въ ней потерянъ мой покой

* * *

Всѣ ругатели поносно
Старость лѣтъ моихъ гласятъ:
О морщинахъ; хоть несносно;
Да пусть ихъ говорятъ.
Не смотря на ихъ укоры,
Мнѣ хоть сто кто дай имянъ,
Старость спрячу подъ уборы
И подъ множество румянъ.

* * *

Мнѣ кокетствовать пріятно,
И мущинамъ отвѣщать,
Но мнѣ ето не понятно,
Можноль страсти воспрещать?

* * *

Можноль свѣту угодити?
Можноль имъ довольной быть?
Мнѣ не можно не любити,
Въ вѣкъ хотя кокеткой слыть.

* * *

Въ сорокъ лѣтъ еще не чужды,
Утѣшенія въ любви.
Въ страсть вдаюсь я не отъ нужды,
Коль есть жаръ въ моей крови.

Разскащикъ забавныхъ басень, 1781, Помподіе второе, 15—16.

№ 112.

Нѣкоторый откупщикъ сказалъ своей женѣ, что онъ слышелъ въ бесѣдѣ, что будто всѣ мужья ихъ ремесла почитаются за рогоносцевъ, включая какого то одного. какъ бы думала душенька, кто бы ето таковъ былъ, спросилъ онъ ея? Ето трудненько узнать другъ мой, отвѣчала она.

Что нибудь, 1870, IV, 4—5.

№ 113.

Въ бесѣдѣ кто то говорилъ,
Который посвѣту бродилъ:
Какіе въ Турціи прекрасные законы!
Въ какомъ тамъ изобильи жоны!
Не полюбилась та, другую выбирай,
И сколько хочешь ихъ имѣй, лишь пожелай.
Тутъ мужъ сказалъ женѣ: какое тамъ раздолье!
Когдабъ я жилъ въ такомъ привольe,
Ужъ тото бы себя повеселилъ!
Жена въ отвѣтъ: *ты тамъ дурной бы Турокъ былъ.*

Лѣкарство отъ скуки и заботъ, 1786, 1, 12.

№ 114.

Женѣ своей сказалъ супругъ:
Хотя пригожъ Клеонъ;
Но онъ
Я слышалъ, будто евнухъ
О! нѣтъ
Мой свѣтъ

Жена ему въ отвѣтъ:
Неправда это, увѣряю;
Ево я очень знаю.

Лѣкарство отъ скуки и заботъ, 1786, 1, 12.

№ 115.

Вертопрахова имѣетъ отъ роду не болѣе осьмнадцати лѣтъ: съ первымъ мужемъ она жила только два мѣсяца; богата довольно; собой хороша; говоритъ по французски, играетъ на клавирѣ, танцуетъ прекрасно; поетъ какъ Ангелъ. Она зная, колико вѣтрены и непостоянны нынѣшняго вѣка мущины, презираетъ молодыхъ вертопраховъ (такъ изъясняется она въ своемъ письмѣ), а желаетъ принять мужа нѣсколько пожилого, а и того лучше, ежели имѣетъ какіе болѣзненные припадки, непозволяющіе ему выходить изъ комнаты: она отведетъ ему въ особомъ своего дома углѣ спальню, будетъ снабжать его всемъ нужнымъ и стараться доставить ему всѣ выгоды житейскія. Но онъ недолженъ быть нахалъ и безъ ея позволенія не ходить въ ея половину, а особливо не навѣдываться въ спальню. Желающій сдѣлать сею женидьбою свое счастіе, можетъ не упуская времени явиться: ибо чаятельно, что много охотниковъ къ сей невѣстѣ будетъ.

Лѣкарство отъ скуки и заботъ; 1786, 1, 29—30.

№ 116.

Душа моя наполнилась мрачною задумчивостію. Я вооружилась противу гоненія судьбы. Свѣтъ лишася для меня всѣхъ прелестей — представляетъ мнѣ бѣдственный сонъ. Всѣ нещастливы, всякой терзаемъ на свою долю горестями. Жизнь наша есть испытаніе... смерть пресѣчетъ мученія. О прелеста! ты вооружила мои силы; Милонъ лишившійся чувствъ въ храмѣ, едва не сразилъ мое сердце, едва не изчезли повиновеніе мое и горячность къ родителямъ, едва не отринула руку Вѣтрогона; но строгой взоръ... и съ трепетомъ произнесла я таинственныя слова. Видъ радостный родителей моихъ умножилъ мои страданія: мысль наполнена была умирающимъ Милономъ; сердце мое раздиралось.—Наконецъ увидѣла я себя въ объятіяхъ супруга: я оттолкнула его съ презрѣніемъ. Варваръ! вскричала я: ласки твои пронзаютъ грудь мою. Успокойтесь, Ваше Сіятельство, сказалъ онъ мнѣ: повѣрьте, мы останемся друзьями; не думайте, чтобъ я былъ робенокъ и плача упрашивалъ васъ быть ко мнѣ благосклонною. Завтра мы ѣдемъ въ деревню; вы будете совершенная госпожа своего поведе-

нія. Ежели вамъ будетъ угодно... я вашъ покорной слуга: ежели же нѣтъ; актриса моя право васъ прекраснѣе. Не будьте только ревнивы; ето страшной порокъ! мы будемъ украшаться спокойно рогами. Вы видите, что я жить умѣю. Ловите молодчиковъ въ свои сѣти; я буду удить голубокъ. Не сомнѣваюсь... вы столько благопристойны, что постараетесь умненько скрыть.—Въ присутствіи нашихъ знакомыхъ мы будемъ страстными супругами; учтивость отличная заступитъ мѣсто любви. Виватъ, проворный Вѣтрогонъ! и запѣвъ Французскую пѣсню, заснулъ. Видишь ли, любезная Прелеста, кто обладаетъ твоею Розою? о родители! страшитесь предпочитать родъ и богатство благородной душѣ; согласіе уничтожаетъ брань, раздоръ отравляетъ семейство. Можетъ ли Князь быть отцомъ, не умѣя быть мужемъ? можетъ ли быть благополучно такое семейство? Милонъ... какая разность? радуюсь, что ему... Прелеста! онъ достоинъ твоей горячности. О сколькобъ я была довольна, ежелибъ онъ могъ влюбиться въ безподобную мою подругу! ты прекрасна... Нѣтъ, не отнимай у меня сердца драгоцѣннаго: я не знаю, чего хочу, что дѣлаю и что къ тебѣ пишу.

Роза, 1788, 76—79.

№ 117.

У насъ какъ скоро какая женщина лишится своего мужа, то вы съ начала увидя ея огорченіе подумаете, что все нещастіе ея совершилось, по тому что она тогда запирается въ своемъ домѣ, изъ котораго выносятъ всѣ обыкновенныя украшенія, и въ коемъ всѣ стѣны обвѣшиваются черным сукномъ; тогда всякой бы подумалъ, что она живая заключилася во гробницу. При малѣйшемъ воспоминаніи о покойникѣ глаза ея дѣлаются двумя источниками, изъ которыхъ истекаетъ вода въ превеликомъ изобиліи. Ея вопли и отчаяніе оказываются явно предъ всѣми; но ежели кто увидитъ ее на единѣ, то примѣтитъ, что съ самаго перваго дни она внимаетъ утѣшенія отъ искреннихъ друзей своихъ. Другъ, или пріятельница, прилѣжно стараются ей представить, что она еще въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ не должна быть въ живѣ погребенною; они ей говорятъ: «Ты еще молода, прекрасна и любви достойна; не уже ли ты хочешь скрыть отъ свѣта всѣ твои прелести: очень мало сыщется мущинъ, которые не почли бы себя щастливыми, чтобъ заступить мѣсто умершаго твоего супруга; повѣрь мнѣ, Сударыня, что я тебѣ подаю совѣтъ отъ искренняго сердца; тебѣ извѣстно, какія имѣетъ о тебѣ мысли такой Графъ, или Князь; онъ чувствовалъ къ тебѣ любовь еще при жизни твоего мужа, такъ не уже ли нынѣ не пожелаетъ съ великимъ удовольствіемъ занять его мѣсто». Вдова

при сихъ словахъ потупляетъ глаза и жеманится. Послѣ того любовникъ дѣлаетъ ей благопристойное посѣщеніе, и его присудствіе совершенно ее увѣряетъ такъ, что наконецъ прежде еще, нежели погребеніе умершаго совсемъ кончится, вдова избираетъ уже себѣ другова мужа.

Почта Духовъ, 1789, 1, 174—176.

№ 118.

Объявленіе.

За 40 лѣтъ назадъ изъ дому Г-жи Старолѣты безъизвѣстно куда-то пропала удача въ любовныхъ дѣлахъ; а поелику вышереченная госпожа нынѣ снова имѣетъ нужду въ оной, то симъ и объявляетъ, что естьли кто оную удачу отыщетъ и приведетъ въ ея домъ, тому уступитъ она изъ жизни своей цѣлыя 40 лѣтъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, I, 124.

№ 119.

На сихъ дняхъ Г. Безчестновъ, не смотрѧ на то, что уже женатъ, увезъ отъ отца дѣвицу Глупомыслу. На счетъ огорченнаго отца сочинены здѣсь были только стишки, а плачь его положенъ на ноту, и сдѣлана изъ того довольно забавная на счетъ его арія. Спустя нѣсколько времени, Безчестновъ самъ всюду разсказывалъ о семъ похищеніи, и всѣ женщины били ему въ ладоши, хохотали и только что смѣялись тому. Изключая того, что онъ подвергнулъ стыду дѣвицу Глупомыслу, двадцать лѣтъ сей Безчестновъ былъ бичемъ другихъ семействъ. Дѣвицы, замужнія жены, вдовы, всѣ были подвержены отъ него разнымъ искушеніямъ. Онъ выдавалъ себя любовникомъ всѣхъ красавицъ, непріятелемъ всѣхъ супруговъ, соперникомъ всѣхъ волокитъ и утѣшителемъ всѣхъ молодыхъ вдовъ.—Долженъ онъ почитать себя счастливымъ что родился не въ Константинополѣ, гдѣ онъ конечно подвергнулся бы таковыми своими поступками весьма сгрогимъ наказаніямъ, коихъ здѣсь не можетъ опасаться по кротости закона.—Хотя отъ близорукости и по модѣ носитъ онъ очки, но ему тамъ приставили бы къ глазамъ гораздо свѣтлѣе теперешнихъ его очковъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, II, 42—44.

№ 120.

Не давно женился въ здѣшнемъ уѣздѣ Г. Сумазбродовъ. Сочетавшись для другихъ видовъ корыстолюбія, нежели какъ прочіе, не смотрѣлъ онъ ни рядной, ни крѣпости, не справлялся ни о деревняхъ,

ни о деньгахъ: онъ только тщательно разсматривалъ дарованія Прекрасы, предрасполагая о ловкости ея въ употребленіи оныхъ и о выгодахъ, каковыя получить отъ можетъ отъ ея прелестей. Онъ и не ошибся въ выборѣ своемъ. Прекраса была изъ числа тѣхъ ловкихъ красотокъ, которыя многое умѣютъ пріобрѣтать однимъ своимъ личикомъ. Своеобычность молодой жены показалась Г. Сумазбродову не новизною: она была крайнѣ по его вкусу и заключала въ себѣ исполненіе всѣхъ высокихъ его замысловъ. Женившись съ посредственнымъ имѣніемъ, малымъ чиномъ и не весьма обширнымъ и хорошимъ знакомствомъ, вдругъ началъ онъ дѣлать изъ себя важной видъ. Онъ былъ тотъ смирной супругъ, которой, имѣя прекрасную жену, зналъ, какъ жить въ свѣтѣ. Прекраса свела знакомство съ первѣйшими и богатыми господами здѣшняго уѣзда. Въ Губернскомъ городѣ всѣ были ей преданными слугами. Молодые люди цѣлыми сотнями пріѣзжали къ ней рекомендовать себя. Но Г. Сумазбродовъ, будучи не богатъ, началъ скучать таковыми посѣщеніями. Прекраса скоро уничтожила сію грусть его, представя ему большую записную книжку, которая вздулась отъ множества ассигнацій. Г. Сумазбродовъ догадавшись, далъ ей во всемъ волю. Отъ экономіи прекрасной его супруги вскорѣ начала гремѣть въ домѣ ихъ музыка, полились прекрасныя вина, заблистали украшеніями горницы ихъ, имѣли уже они множество хорошо одѣтыхъ слугъ, а щегольская и богатая упряжка готова была къ расположеніямъ сихъ въ вѣрности примѣрныхъ супруговъ. Всѣ дивились уму, экономіи и доходамъ Прекрасы. Но не давно загадка сія вдругъ была познана. Сумазбродовъ вдругъ вознамѣрился сдѣлаться благоразумнымъ человѣкомъ и истиннымъ мужемъ. Цѣлыя толпы дворянъ уѣздныхъ и городскихъ возстали противъ него. Всѣ кричали, что Прекраса достойна жалости. Всѣ соболѣзновали, что она вышла за такого глупаго, грубаго и безчеловѣчнаго мужа. Любви достойной супругъ учинился въ глазахъ всѣхъ забіячливымъ уже подлецомъ, нищимъ, которой не благодаренъ женѣ своей и не достоинъ владѣть и пользоваться ея счастіемъ. Самые усерднѣйшіе знакомцы Прекрасы завели съ Сумазбродовымъ тяжбы и позвали его въ судъ. Счастливъ онъ будетъ, естьли останется у него хотя одна рубаха и не признанъ онъ будетъ за сумашедшаго.--Но сколько находится людей, которые гораздо еще его несчастливѣе и которые потеряли свое спокойствіе, честь и имѣніе отъ того, что дерзнули приносить жалобы на любезныхъ своихъ половинъ!—Какое состояніе браковъ!—На старухѣ женятся для ея имѣнія, а на молодой для ея прелестей. Противъ первыхъ должны притворяться, что ихъ любятъ; къ другимъ же, естьли хотятъ жить въ изо-

биліи и счастіи, должны на оборотъ сколько можно скрывать любовь свою. У первыхъ выманиваютъ деньги притворствомъ въ любви, а у сихъ притворствомъ въ равнодушіи. И такъ казаться не таковыми, что мы въ самомъ дѣлѣ есть, сдѣлалось нынѣ средствомъ къ счастію.— Но къ чему могутъ служить разсужденія? Развѣ другіе въ силахъ оными научиться?

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, III, 62—68.

№ 121.

Пустосердъ владѣлъ землею, которая простиралась не далѣе полета галки. Вдругъ вздумалось ему оставить всѣ сіи обширныя свои владѣнія и отбыть въ городъ К... По нечаянности встрѣтясь въ нѣкоторомъ обществѣ съ господиномъ К... показался ему молодцемъ способнымъ исполнить его намѣренія. Онъ столь много его полюбилъ, что предложилъ чрезъ другихъ о женидьбѣ на Б... Пустосердъ будучи гораздо прочихъ смѣшлѣе, женился на Б... которая принудила его подписать согласіе на право дѣлать ему очевидные рога и въ красотѣ ея быть только въ половинѣ. Пустосердъ вскорѣ получилъ подъ управленіе свое всѣ какъ около того города, такъ и далѣе находящіяся деревни. Будучи въ половинѣ въ красотѣ своей жены, на часть свою собственными руками отгребалъ деньги съ ихъ крестьянъ и прочихъ просильщиковъ. Чинами его также не забывали. Поналилъ онъ довольно деревень, денегъ и вещей. Но вдругъ любви достойная и вѣрная его супруга скончалась. Огорченной и благодорной К... для увѣнчанія всѣхъ своихъ милостей и признательности сдѣлалъ его по себѣ третьимъ. Онъ надѣется, что Пустосердъ можетъ быть вздумаетъ для толь хорошихъ выгодъ жениться и еще. Пустосердъ можетъ быть и самъ по себѣ вознамѣрится жениться; ибо внутренно зная, что никогда женатъ почти не былъ; пожелаетъ испытать пріятности брака. Сей вдовецъ, которой и съ перваго дня брака своего былъ вдовцомъ, не столько огорчается потерею своей жены, какъ лишеніемъ доходовъ и части, получаемой съ красоты ея.. К... находится теперь въ отлучкѣ. Не извѣстно, кто еще займетъ у него мѣсто перваго любимца... Чаятельно, что отецъ, мужъ или братъ какой нибудь миленькой брондины, молоденькой жены или прелестной сестрицы.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, II, 91—94.

№ 122.

Золотая карета подъѣзжаетъ къ самому мостику сада: Арапъ и Егерь, богато одѣтыя, принимаютъ за руку прекрасную барыню. Мнѣ

кажется это *разврата*? такъ, она; божиться можно, что она прекрасна, ловка, жива и знающа свѣтъ. 20000 рублей, положенныя въ ломбардъ на ея имя, свидѣтели безпристрастныя. Третьего дня пріѣзжала она къ пріятельницѣ увѣдомить ея, что она въ двѣ недѣли имѣла честь раззорить *шестеркина*, и отправила въ магистратъ попечителя своего *Промоталова*; сего дня увѣдомитъ своихъ подругъ въ саду, что вышла за мужъ за человѣка 6-го класса по табели о подлецахъ, и что въ приданое принесла ему трехъ дѣтей:

Кто добродѣтелью своею не скупиться,
Скоренько можетъ тотъ съ умомъ обагатиться,
Примѣръ тому въ глазахъ *Цапато* нашъ съ женой:
Съ заплатой былъ кавтанъ, а нынѣ золотой.

Зритель, 1792, 1, 37—38.

№ 123.

«Ты, говорила мать, выходишь теперь на театръ большаго свѣта... Но болѣе всего, дочь моя, береги честь свою, какъ новое твое платье, которое когда хотя нѣсколько поизносится, то никто уже на него и не взглянетъ. Вышедши замужъ, можешь уже ты дѣлать то, что хочешь, и я тогда тебѣ ни въ чемъ прекословить не стану, за тѣмъ что когда уже голова твоя будетъ прикрыта, то не нужно никакое тебѣ наставленіе, и ты отъ меня не услышишь ни одного о томъ слова». Дочь, слѣдуя такому изправному, ясному и весьма нравоучительному матушки своей наставленію, и подлинно берегла честь свою, какъ новое платье и до тѣхъ поръ изполняла спасительныя и полезныя ея поученія, пока новое ея платье не было затаскано отъ частыхъ ея выѣздовъ.

Переписка двухъ Адскихъ вельможъ, Альгабека и Альгамека, 1792, 1, 64—65.

№ 124.

Милонъ на многи дни съ женою разлучился,
Однако къ ней еще проститься возвратился;
Она не чаяла при горести своей,
Что возвратится онъ опять такъ скоро къ ней.
Хотя ей три часа казались за недѣлю;
Но отъ тоски взяла другова на постелю.
Увидя гостя съ ней, пріѣзжій обомлѣлъ,
Жена вскричала: что ты мужъ оторопѣлъ?
Будь господинъ страстей и овладѣй собою,
Я тѣломъ только съ нимъ, душа моя съ тобою.

Прохладные Часы или Аптека врачующая отъ уныния, 1793, іюнь, 438.

№ 125.

Цѣлуешь ты жена другихъ, я это' вижу,
А мнѣ клялася: нѣтъ миляй тѣбѣ меня;
Ты ложно говоришь и мнѣ только маня.
Жена ему на то, иль тѣмъ тебя обижу,
И клятвы я свои безсовѣстно гублю,
Что я тебя любя, еще другихъ люблю.
Мой свѣтъ! иль хочешь ты, чтобъ я жила въ неволѣ?
Я ихъ люблю; тебя люблю однако болѣ.

Прохладные Часы или Аптека врачующая отъ унынія, 1793, іюнь, 438—439.

№ 126.

Жена моя мнѣ сказывала, что женщины всѣ еще мною не довольны, что будто бы рѣдко объ нихъ говорю. Но по ихъ вкусу, рѣдко объ нихъ говорить, есть не безпрестанно объ нихъ твердить. Въ удовольствіе ихъ посвящаю имъ сей листъ.

Приѣхала одна барыня во знакомый мнѣ домъ, и просила совѣта, говоря, что къ ней привезли одну ея родственницу взросшую въ деревнѣ, красавицу, но такъ при томъ дурно воспитанную, какъ только представить себѣ можно, и совершенно въ такомъ состояніи, какъ отъ естества сотворена. Не знаю, прибавила она, что мнѣ съ нею дѣлать? и какъ ее привести къ тому, чтобъ она вступала въ разговоры съ людьми, а когда молчитъ, чтобы то было, гдѣ сіе пристойно? Но она думаетъ имѣть языкъ лишь для того, что бы все то всегда выговаривати, что она мыслитъ. Глазами глядитъ, не зная ихъ употребленія. Два мѣсяца, какъ мадамъ ее учитъ вздыхать, хотя тому причины нѣтъ; и смѣяться, когда она не весела: но стыдно признаться, что ничто къ ней не льнетъ. Она и нынѣ не болѣе умѣетъ ходить, какъ когда она была году. Когда я говорю ходить, я разумѣю легкую походку, коя притягиваетъ всѣхъ глаза; ея же походка только годится для перемѣны мѣстъ. Она ото всего краснѣется, не зная и симъ пользоваться у мѣста.

Одинъ человѣкъ изъ тамо находящихся кивалъ все головою во время сего разговора; и по окончаніи онаго сказалъ: а мнѣ кажется, что сія молодая дѣвица въ великой опасности находится, быть вовсе испорчена: ибо я думаю, то, что нынѣ называютъ, хорошее воспитаніе весьма отдалино отъ добраго воспитанія. Здѣсь женщины всѣ захохотали, говоря, будто хорошее воспитаніе не все тоже, что и доб-

рое. Онъ повторилъ съ весьма малымъ къ нимъ снисхожденіемъ: нѣтъ, не все равно. Они приступили къ нему, требуя, чтобъ онъ изъяснился. На что онъ спросилъ: будутъ ли его терпѣливо слушать? въ чемъ они обязались; а онъ началъ. Погрѣшность общая въ воспитаніи дѣвицъ есть та, что болѣе о наружности ихъ старанія прилагаютъ, нежели о украшеніи ихъ сердца и ума. Почти со дня, какъ они разстаются съ кормилицею, и прежде нежели они могутъ имѣть понятіе о чемъ нибудь, зачинаютъ ихъ наряжали всячески, по томъ учатъ танцовать; здѣсь заставляютъ голову выпрямить, и носить предписаннымъ образомъ, поворачиваться по циркулю, съ угрозою, не имѣть мужа, если не будешь ходить, глядѣть и двигаться прямо. Все сіе умъ молодыхъ дѣвицъ обращаетъ на изысканіе сего обѣщаннаго сокровища; и для того ихъ воображеніе будучи въ обращеніе приведено, всю свою силу на сторону наружныхъ убранствъ преклонить по тому, что сіи одни будутъ рѣшить ихъ хорошую или дурную судьбину. Если же они при томъ стройны и пригожи, то уже ласкаются быть довольно способными къ тому, къ чему воспитаніе имъ данное ихъ увѣрило быть опредѣленными. Единственный предмѣтъ родителей былъ, дѣлать изъ нихъ тварь приятнаго вида. Всѣ издержки и старанія къ тому клонилися. Сему разумному смыслу большой части отцовъ и матерей должно приписывать великое число произведенныхъ щеголихъ.

Всякая Всячина, 1769, 324—327.

№ 127.

Зналъ я одну женщину, которая слыла разумною, ученою и благонравною. Читатели сами опредѣлятъ, сколь справедливо она названіи сіи заслуживала. Правда, имѣла она природную остроту, но не имѣла столько разсудка, чтобы возчувствовать, что безпрестанное ея во всемъ притворство на конецъ откроется, и что она часто онымъ осмѣянію подвергается: ученостижъ, не вопреки будь сказано болтливой богинѣ славѣ, много имѣть она не могла; училъ ея Гасконецъ одинъ по Французски; въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ стала она учиться пѣть, на клавикортахъ играть и по Италіански говорить; чтенію романовъ и Французскихъ таатральныхъ сочиненій, по томъ довершили всю глубину премудрости, въ кою она когда либо снисходила. Добродѣтель же ея состояла въ щедроизливаемыхъ слезахъ, коими она изобильно во всякомъ случаѣ наградить была готова, и кошелекъ друзей своихъ часто для бѣдныхъ раскрывала; но щедрость всегда относила на свой щетъ.

Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова, 1783, II, 159—160.

№ 128.

Танцованіе сдѣлалось въ уѣздѣ нашемъ толь употребительнымъ, что начали поставлять оное свыше всѣхъ дарованій и качествъ душевныхъ. Воспитаніе дочерей своихъ начинаютъ здѣсь не съ головы, но съ ногъ. Неумѣніе танцовать вмѣняется для дѣвушекъ за самый презрительнѣйшій порокъ; и по сему то зажиточныя старушки для просвѣщенія ногъ дочерей своихъ въ зимнее время возятъ ихъ нарочно въ города обучать толико важнѣйшей наукѣ; ибо онѣ полагаютъ, что для дѣвушекъ искусство ногъ есть самое богатое приданое. Бѣдные Дворяне также отвозятъ въ города танцмейстерамъ послѣднія свои денежки; ибо и старички также въ очередь думаютъ о сынкахъ своихъ, что танцованіе долженствуетъ составлять все ихъ щастіе и воспитаніе. Они болѣе желаютъ учинить ихъ хорошими танцмейстерами нежели хорошими гражданами. Упражненіе сіе, вышедъ изъ предѣловъ, сдѣлалось страстію юношества. Прекрасной полъ, одобряя танцованіе за великое достоинство, чрезъ то самое поощряетъ юношей къ пріобрѣтенію отличностей и совершенствъ въ знаніи семъ. Между обществъ оба пола взаимно поспѣшествуютъ придавать танцованію блестящія и важныя наружности и достоинства. Сія зараза потому наиболѣе окореняется въ сердцахъ воспитателей, родителей и юношества, что большіе города представляютъ изъ себя одобрительные примѣры сему заблужденію. Сказываютъ, будто знаніе по правиламъ ступать, а не дарованіе вводятъ юношество во храмъ счастія. Слышно, что нынѣ начали судить о искусствѣ въ обхожденіи по ногамъ, а не по головѣ; и естьли то правда, что руки много имѣютъ вліянія въ общежитіе, не менѣе того нынѣ содѣлалось очевидно, что ноги доставляютъ намъ много жизненныхъ удовольствій и выгодъ. Утверждаютъ, что нынѣ не кто иной похваляемъ бываетъ всѣмъ обществомъ, какъ только тотъ, кто хорошо танцуетъ. Человѣкъ, занимающій хорошее мѣсто, не рѣдко есть токмо что знатокъ по правиламъ вертѣться. Лестной женихъ, доброй мужъ, хорошій зять, достойный сродственникъ и другъ есть тотъ, кто выучился ступать по предписанной о томъ наукѣ. Словомъ, искусство ногъ, сказываютъ, содѣлалось нужнымъ для всѣхъ сихъ обстоятельствъ, а наипаче для женитьбы учинилось даже необходимымъ. И такъ естьли всѣ сіи слухи справедливы, то весьма справедливо, что непостоянный свѣтъ по чудной, но свойственной ему коловратности ниспрокинулъ разумъ, душу и всѣ достоинства изъ головы въ ноги.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, I, 80—84.

№ 129.

Здѣсь взираютъ на воспитаніе дѣвицъ толь равнодушнымъ окомъ и полагаютъ оное толико маловажнымъ, что про пустую и глупую няньку признаютъ за способную располагать и управлять нравами дѣвушекъ. Великимъ дарованіемъ ничего не смыслящей крестьянки препоручаютъ попеченіе изощрять разумъ дѣвицы. Деревенская мама, прозываемая уже въ городѣ нянюшкою, долженствуетъ образовать ихъ сердце, учить обращенію и знанію языка. Первыя лѣта проходятъ въ наукѣ ѣсть опрятно, не плевать ни на себя ни на другихъ, знать которая правая или лѣвая рука, а по томъ вмѣсто поклоновъ присѣдать; да и всему оному рѣдкія нянюшки могутъ порядочно научать. По томъ обучивъ болтанію какого либо языка на подобіе попугаевъ, начинаютъ съ великой науки ногъ, а по семъ вдругъ устремляютъ попеченія свои о приданіи достоинствъ рукамъ. Съ утра до вечера пригвождаютъ молодую дѣвушку къ фортопіано. Черезъ нѣсколько лѣтъ родители съ восхищеніемъ познаютъ великіе успѣхи дочери своей въ музыкѣ. Да и подлинно молодая дѣвушка, исключая знанія разъигрывать многія ноты, можетъ уже судить совершенно о музыкѣ. Довольно того, что знаетъ уже она, что такое arpeggio, stacatto, andante, allegro, adagio, largo, piano, forte и прочая. За таковыя восемь словъ хотя бы и тысячи плачены были, за то по мнѣнію родителей дочь ихъ можетъ назваться дѣвицею совершенно воспитанною. Къ сему величайшему достоинству естьли присовокупляется знаніе—пѣть по Италіянски, то вотъ уже и поспѣла на вѣки дѣвица великихъ дарованій, лестная невѣста и рѣдкая супруга и родительница. И такъ искусство ногъ, пальцовъ и голоса есть первѣйшія здѣсь достоинства прекраснаго пола.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, II, 45—48.

№ 130.

Нынѣшнихъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ воспитываютъ такимъ образомъ: дабы отъ уединенія не научились дѣвушки размышлять, заставляютъ ихъ упражняться въ летаніи и вертѣніи на каблукахъ, ежедневно трясутъ ихъ въ каретахъ, безъ разбору знакомятъ со множествомъ людей, возятъ по гостямъ, и помощію сихъ спасительныхъ средствъ вдругъ изъ кукольнаго свѣта выводятъ ихъ въ большой свѣтъ, въ которомъ дѣвушки забываютъ ребяческіе ларчики и каретки, а начинаютъ смышлять о настоящей куклѣ и игрушкахъ, то есть о мужѣ, и принадлежащихъ ему домахъ, каретахъ, лошадяхъ, часахъ и проч.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IX, 23—24.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Газетныя сообщенія П. А. Безсонова и свѣдѣнія объ его невыпущенной работѣ касательно Крижанича.

1.—Важное ученое открытіе.

Пріѣхавшій на дняхъ въ Петербургъ изъ Харькова профессоръ П. А. Безсоновъ принесъ въ даръ Импер. Публичной Библіотекѣ любопытное и важное открытіе. Двѣ рукописи, хранящіяся тамъ, содержатъ одно изъ *старшихъ* и *лучшихъ* описаній *Сибири*: по изслѣдованіямъ г. Безсонова оказалось, что это сочиненіе знаменитаго панслависта XVII вѣка, *Юрія Крижанича*. Между прочимъ онъ *впервые* говоритъ здѣсь о возможности плаванія по Ледовитому морю и о проливѣ оттуда въ океанъ Восточный,—за 70 лѣтъ до Миллера и задолго до *фиксированныхъ* открытій въ этомъ родѣ, составившихъ славу позднѣйшимъ путешественникамъ. А что всего интереснѣе, это: когда у насъ рукописи лежали безвѣстно, не оцѣненныя по истинному достоинству и приписанныя *неизвѣстному автору* (хотя ихъ пробовалъ издавать и Спасскій, и Соколовъ, и т. д.), прежде всякихъ толковъ о Крижаничѣ въ Россіи и между славянами, *сочиненіе о Сибири съ именемъ подлиннаго автора* было уже хорошо извѣстно въ западной Европѣ, датчанамъ и особенно голландцамъ: изъ послѣднихъ знаменитый *Николай Витсенъ* (Witsen), бургомистръ и сенаторъ Амстердама, цѣликомъ выписываетъ длинныя тирады изъ Крижанича, изъ помянутаго сочиненія, въ своемъ классическомъ трудѣ «о Сѣверной и Восточной Тартаріи» (=Сибири). Отъ него же, близко знакомый, почерпалъ свѣдѣнія нашъ Петръ Великій (онъ отчасти и раздѣлялъ путь съ Витсеномъ за границею, и ему же посвящена «Тартарія»). Вотъ почему впослѣдствіи Петръ очень интересовался судьбою Крижанича и приказывалъ Ѳедору Поликарпову въ Москву,—собрать и издать произведенія Юрія. Наконецъ, не менѣе любопытно, что Крижаничъ, по освобожденіи изъ Сибири, потерявъ надежду на дѣятельность престола Московскаго, обратилъ свои упованія на тогдашняго славянскаго героя—короля *Яна Собесскаго*, ему поднесъ свое сочиненіе, его сопровождалъ

подъ стѣны освобождаемой Вѣны и тамъ, въ виду борьбы за все славянство, старикомъ, какъ священникъ, напутствовалъ раненыхъ и умиравшихъ славянъ (эти подробности сохранены также по большей части у Витсена). Можно надѣяться, что просвѣщенная Императорская Публичная Библіотека издастъ, какъ слѣдуетъ по достоинству, такое важное сочиненіе, воспользовавшись и тѣмъ, что откроетъ еще далѣе г. Безсоновъ, отправляющійся, между прочимъ, съ этою цѣлью въ Хорватскій край.

(См. «Новое Время» 1882 года, 18 апрѣля, № 2203. Тоже самое дословно, безъ какихъ либо добавленій, напечатано въ «Южномъ Краѣ» 1882 г. (№ 450, 21 апрѣля, стр. 2, въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника»). Статья здѣсь начинается слѣд. словами: «Новое Время» передаетъ, что пріѣхавшій на дняхъ въ Петербургъ изъ Харькова проф. П. А. Безсоновъ принесъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ любопытное и важное открытіе» и пр.).

2.—Духовное завѣщаніе Крижанича.

Въ «Новомъ Времени» 1882 года сообщено было первое извѣстіе объ открытіи, которое привезъ тогда съ собою въ Петербургъ профессоръ П. А. Безсоновъ; это было, старшее по времени и лучшее по обстоятельности, «описаніе Сибири» (и «повѣствованіе» о ней), хранившееся дотолѣ въ двухъ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки и считавшееся дѣломъ неизвѣстнаго автора, между тѣмъ какъ оно принадлежитъ знаменитому проповѣднику славянскихъ идей *Юрію Крижаничу* и знакомо было съ его именемъ, уже современникамъ его въ Западной Европѣ. Съ нынѣшнимъ пріѣздомъ изъ Харькова тотъ же профессоръ привезъ ученымъ новое свое открытіе «*Духовное завѣщаніе*» славнаго изгнанника.

Рукопись очень обширная (къ сожалѣнію съ нѣсколькими вырванными листами) и писана русскимъ тогдашнимъ письмомъ на обычномъ языкѣ сочинителя, собственною его рукою, *въ Тобольскѣ, 1675 г.*, такъ сказать, почти наканунѣ послѣдовавшаго, внезапнаго, хотя и долго ожиданнаго, освобожденія. Повидимому, вторая часть ея недописана именно ради этого счастливаго наступившаго вскорѣ событія.

Въ статьяхъ богословскихъ и философскихъ, какъ всегда, такъ и здѣсь въ особенности, Крижаничъ доказалъ еще разъ обширность своихъ свѣдѣній и начитанности. Не только священное писаніе и отцы церкви восточной и западной здѣсь выступаютъ на сцену и древніе классики отъ Платона до Цицерона, и средневѣковая литера-

тура, и наша древняя отечественная, Максимъ Грекъ, Зизаній, Кириллова книга, богослужебныя изданія въ тогдашнемъ жгучемъ вопросѣ исправленія, Соловецкая челобитная, ученія первыхъ старообрядцевъ, лично знакомыхъ Крижаничу по Москвѣ и Сибири. Онъ отлично пользуется толкованіемъ извлеченныхъ отсюда мѣстъ и выраженій съ языка греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, венгерскаго, общеславянскаго, сербохорватскаго и современнаго ему русскаго. По обычаю, касается онъ и множества подробностей изъ тогдашняго славянскаго, русскаго, частнѣе—сибирскаго быта.

Но еще важнѣе, можетъ быть, тѣ обстоятельства, которыя открываются изъ рукописи о лицѣ и личной дѣятельности самого Крижанича. Въ долгомъ изгнаніи, онъ, наконецъ, изнемогъ; несмотря на то, что считалъ себѣ только 56 лѣтъ, онъ терялъ уже и слухъ и зрѣніе: «въ тѣлу старомъ и слабомъ, говоритъ онъ, на всякій день и часъ токмо смерти ожидаю». Съ глубокимъ чувствомъ признательности вспоминаетъ онъ благодѣянія Бориса Ивановича Морозова, съ которымъ былъ близокъ, какъ домашній человѣкъ, еще въ Москвѣ, и Аѳанасія Андреевича Осколкова: «Вы бо есте мене въ моемъ смертномъ недугу отъ гладной смерти охранили». Немного оправившись [1], но еще слабый и въ предчувствіи смерти, изгнанникъ написалъ духовное завѣщаніе, *обращенное ко всему русскому народу*, или какъ самъ называетъ онъ, «смертный разрядъ»: «Се есть, нѣколико бесѣдъ составихъ ко всему свѣтлому славному русскому народу, ими же вѣдомо чиню *всего своего нужного* (скорбнаго и труднаго) *живота теченіе и дѣло*, да по моей смерти всѣмъ вамъ будетъ вѣдомо, а не безъ вашія многія пользы»... «Сѣмо, сѣмо (сюда, сюда), о благовѣрный народе», такъ призываетъ онъ: «то вамъ буди господо моя и братіе, благовѣрный русскій народе, отъ мене *смертный разредъ* и философскихъ моихъ промысловъ (идей и предначертаній) мала память. Все Богу на славу и вамъ на пользу. Все есть готово, токмо не успѣхъ на чисто преписати» (по слабости зрѣнія, ему помогалъ Илья Ивановичъ Краснопольскій).

Однако, въ самые эти горькіе часы и дни, страдальцу блеснула еще разъ надежда на свѣтлую будущность, не разъ его прежде обольщавшая, а теперь послужившая предверіемъ близкаго освобожденія. Незадолго передъ «смертнымъ [2] недугомъ», онъ составилъ помянутое выше «Описаніе Сибири» (извѣстное послѣ въ нѣсколькихъ редакці-

---

[1] Въ «Руси» вставлено: „отъ новаго недуга".

[2] „послѣднимъ"—Русь.

яхъ) и къ нему особое, небольшое сочиненіе *О торговлѣ съ Китаемъ* или, какъ самъ назвалъ, *О китайскомъ торгу*. Послѣднее было послано въ Москву Осколкову: тотъ «показалъ, имъ же пристоитъ вѣдати» (слова Крижанича) и распространилъ извѣстіе при дворѣ. Прямымъ послѣдствіемъ было извѣстное посольство (въ Китай) Николая Спаѳарія. Прибывши въ Тобольскъ, посолъ въ первый же день отыскалъ Юрія: «пять недѣль (онъ) есть здѣ постоялъ, а ни единого обѣда, ни вечери безъ мене не ѣлъ». Усильно упросилъ онъ Юрія написать ему *особо* все, касавшееся Сибирскихъ путей и Китая, безпрестанно спрашивая «готово ли дѣло», и въ двухъ рукописяхъ увезъ съ собою. Между прочимъ, на поѣздѣ изъ Москвы государь далъ ему «*большую голландскую книгу о посольствѣ*»: это было описаніе пути и посольства голландцевъ въ Китай за 8 лѣтъ передъ тѣмъ, вошедшее потомъ и въ знаменитый сборникъ *Николая Витсена* («Восточная и Сѣверная Тартарія»), гдѣ помѣстились и послѣдующія свѣдѣнія о Спаѳаріи и самомъ Крижаничѣ. Посолъ, не умѣя по-голландски, не зналъ, что́ съ этимъ дѣлать; Крижаничъ зналъ и *этотъ* языкъ (въ числѣ десятка другихъ), перевелъ послу по-латыни, сообщилъ ему свои замѣтки и все необходимое для Сибири и Китая: «И онъ изъ того знаетъ все, еже ему надобно, како дабы се тамо родилъ» (какъ будто и родился тамъ: такъ богатъ былъ мѣстными и всякими свѣдѣніями Крижаничъ). Мало того. Пріѣзжіе бухарцы направили было Спаѳарія черезъ калмыцкую степь, но Крижаничъ явился и тутъ помощникомъ, Крижаничъ думалъ о будущемъ, о пользахъ всего народа и—разубѣдилъ посла. «Потому что, говорю я ему, хоть ты назадъ и вернешься, но этотъ пустынный и дикій путь все-таки послѣ тебя не будетъ извѣстенъ, ни обезопасенъ; а тебѣ слѣдуетъ отыскать путь такой, чтобы по немъ и въ остальное время всѣмъ было безопасно проходить (другими словами, путь слѣдовало *проложить* и открыть *для народа*). И онъ принялъ (мой) совѣтъ и поѣхалъ на Даурскіе остроги, на Селенгу, да на Абазинъ» (путь хотя дальше степнаго, но и безопаснѣе, и по нѣкоторымъ удобствамъ короче *срокомъ* проѣзда). Отлагая прочія подробности до изданія самой рукописи г. Безсоновымъ (всѣ приведенныя извѣстія заняты изъ ней же *впервые*), добавимъ только, что Крижаничъ напутствовалъ посла истинно-народнымъ благословеніемъ. «Молю Бога и надѣюсь, что онъ вернется назадъ съ добрымъ и *всему народу* корыстнымъ дѣломъ.

Такое эпизодическое событіе воодушевило изгнанника и подняло его силы. Отданный своими помыслами послѣднему «духовному завѣщанію», онъ воскресъ представленіемъ о пользахъ будущей Россіи и

уже задумалъ *новое сочиненіе* въ дополненіе своего прежняго и главнаго (вѣроятно, онъ ожидалъ также, что посолъ на возвратѣ уже изъ одной хотя благодарности возьметъ его съ собою или поговоритъ за него въ Москвѣ, а при этомъ можно будетъ представить тамъ и главное сочиненіе). Но для того потребны были *книги справочныя* и нѣкоторые *тексты* памятниковъ изъ-за границы иностранные (по другимъ сочиненіямъ они отчасти извѣстны и нужны были какъ для труда «О русскомъ государствѣ», такъ и для представленія въ переводѣ государю). Увы, кромѣ хлопотъ, книги были дороги—*до осьми рублей*... И передъ нами еще, невольно трогающій за душу эпизодъ. Бѣднякъ умоляетъ Осколкова (въ письмахъ изъ той же рукописи) похлопотать о выпискѣ, клянется собрать послѣднія средства, чтобы уплатить расходы. «А умру я, говоритъ онъ, книги такія отборныя и отличныя, что ты можешь всегда продать ихъ и съ лихвою еще воротить деньги; нѣтъ, такъ вѣдь ты захочешь учить собственныхъ дѣтей своихъ, а имъ тѣ книги будутъ много полезнѣе и потребнѣе всякихъ другихъ».

Глубокое, можетъ статься, глубже всѣхъ прочихъ сочиненій автора, остается впечатлѣніе отъ этого, вновь открытаго. Крижаничъ становится здѣсь прямо, лицомъ къ лицу, со всѣмъ «благовѣрнымъ русскимъ народомъ», къ нему говоритъ, его именуетъ «своимъ» и «нашимъ», объ его пользахъ печется. Разобщенный со всѣми, онъ твердитъ только объ *единеніи* славянъ—литературномъ по языку, церковномъ по вѣрѣ, политическомъ по Россіи. Объявленный «еретикомъ» и «некрещенымъ», онъ обличаетъ «раздорниковъ» церкви православной и смѣло ратуетъ, какъ и самъ священникъ, противъ тогдашнихъ возмущенныхъ или мятежныхъ, старовѣровъ, и далекихъ—въ Соловкахъ, и близкихъ—въ Сибири.

Чуть не умирая съ голоду [3], онъ дорогою цѣною добываетъ лучшія книги, и самъ работаетъ, работаетъ, пишетъ. Минуютъ его, мимо его нуждъ и скорбей слѣдуютъ царскіе послы: онъ помогаетъ имъ, онъ шлетъ имъ вслѣдъ благословеніе и ждетъ отъ нихъ торговли, богатства, новыхъ путей, политическихъ связей, славы для Россіи. Съ часу на часъ онъ ждетъ себѣ кончины и—при духовномъ завѣщаніи задумываетъ еще разъ довершеніе своему творенію «о русскомъ государствѣ»; близкій къ освобожденію, но, самъ еще не вѣдая о томъ, на случай онъ готовитъ Москвѣ и двору не сѣтованія, не упреки, не просьбы о вознагражденіи, а переводъ «Политики Аристотеля»—для поднесенія новому царю...

---

[3] „Чуть пробиваясь скудными средствами"—Русь.

Этимъ, повидимому, *завершается* уже весь кругъ главнѣйшихъ произведеній Крижанича и свѣдѣній о немъ: остальное, если еще найдется, будетъ вѣроятно только частностью и подробностью. Благодаря 30 лѣтнимъ[4] трудамъ двухъ ученыхъ, въ томъ числѣ Юріева земляка Кукулевича-Сакцинскаго, мы знаемъ теперь жизнь Крижанича изъ году въ годъ, до самой той минуты, когда престарѣлый священникъ палъ, исповѣдуя и причащая славянское войско, подъ стѣнами освобождаемой Вѣны, не задолго еще до того самъ освобожденный изъ Сибири. Сочиненія его, всѣ важнѣйшія, передъ нами или въ нашихъ рукахъ.

Казенныя и оффиціальныя ученыя учрежденія доселѣ были глухи къ представленіямъ о потребности *полнаго изданія* твореній, столь важныхъ и для Россіи съ Сибирью, и для всего славянства: миновало безъ этихъ послѣдствій и 300-лѣтіе Сибири, едва ли дождемся вниманія въ эту сторону и отъ воздвигаемаго сибирскаго университета. По счастію, есть, кажется[5], надежда, что предпріятіе *частныхъ лицъ* положитъ давно ожидаемое начало этому дѣлу, естественный конецъ продолжающемуся небреженію.

S.

(См. «Новое Время» 1884 г. іюля 22, № 2986. Дословно перепечатано въ «Руси» 1884 г. № 14, 15 іюля, стр. 50—53. Въ началѣ сдѣлана сноска: «заимствуемъ эту интересную статью изъ Новаго Времени, гдѣ она напечатана подъ заглавіемъ: «Еще открытіе въ наукѣ». Въ 4-хъ мѣстахъ встрѣчаемъ поправки Безсонова, которыя отмѣчены здѣсь въ примѣчаніяхъ).

3.—Записка о значеніи Юрія Крижанича въ исторіи Сибири.

Стяжавшій нынѣ высокую извѣстность у передовыхъ и образованныхъ людей, не только въ Россіи и между Славянами, но и въ остальной Европѣ, Юрій Крижаничъ-Неблюмскій (род. 1617, † 1683 г.), Сербо-Хорватъ, священникъ, одинъ изъ старшихъ, лучшихъ и обильнѣйшихъ писателей въ Славянствѣ, въ свое время привлекшій вниманіе обширною и разностороннею ученостью еще на Славянской родинѣ, въ Италіи, Римѣ, Константинополѣ и Вѣнѣ, начавшій и оставившій тамъ первые научные труды свои, по переѣздѣ же оттуда въ Россію и Москву, сосланный изъ сей послѣдней на житье *въ Тобольскъ*, прибылъ сюда *марта 8-го 1661 г.* и прожилъ здѣсь почти ровно *пят-*

---

[4] вст. „почти"—Русь.

[5] „кажется" нѣтъ въ Руси.

надцать лѣтъ—до 5-го марта 1676 года, когда освобожденъ Царемъ Ѳеодоромъ и, вернувшись чрезъ Москву, продолжалъ остальную дѣятельность, уже въ странахъ Западныхъ до своей кончины 1683 года.

Въ Тобольскѣ написана *большая* часть главнѣйшихъ его произведеній: «о Русскомъ государствѣ», иначе «Политика» (гдѣ онъ явился государственнымъ мужемъ при разумѣніи или уясненіи Русскихъ, Славянскихъ, мѣстныхъ и Обще-Европейскихъ интересовъ); въ томъ же родѣ, съ богословскимъ направленіемъ, сочиненіе «о Промыслѣ»; «Обличеніе» раскола среди мѣстныхъ и дальнихъ представителей сего послѣдняго; «О крещеніи», съ прочими изслѣдованіями тогдашнихъ вопросовъ «книжнаго исправленія» въ священномъ и церковномъ текстѣ; «Грамматика» языка Русскаго, общаго Славянскаго, частнѣе—Сербо-Хорватскаго и отчасти мѣстнаго Сибирскаго; «Духовное Завѣщаніе» со вставкою разнородныхъ статей въ помянутомъ выше родѣ; собраніе и изслѣдованіе матеріаловъ «Историческихъ», для исторіи Всеобщей, Славянской, Русской и Сибирской; и т. под.

Почти всюду разбросаны здѣсь подробности о *Тобольскѣ* и округѣ его, обо всей *Сибири* съ возникавшими ея городками и о *сопредѣльныхъ* ей краяхъ. Частнѣе составлено «Описаніе» ея, мѣстное и историческое, одно изъ старшихъ, лучшихъ и вѣрнѣйшихъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ—съ именемъ самого сочинителя—въ Западной Европѣ (по переводамъ и извлеченіямъ) гораздо раньше Россіи, еще во 2-й половинѣ XVII вѣка, хранящееся въ двухъ рукописяхъ—въ И. Публичной Библіотекѣ и даже изданное (наскоро) Гр. И. Спасскимъ подъ фирмою «автора неизвѣстнаго», пока мы не вскрыли имени и автора *подлиннаго* и не разъяснили всего дѣла «Запискою», принесенною въ даръ И. Публичной Библіотекѣ;—онъ же, Крижаничъ, руководилъ направленіемъ, указаніями и свѣдѣніями извѣстнаго *Николая Спаѳарія*, сдѣлавшаго, благодаря этому, такъ много для Сибири и ея извѣстности въ Европѣ (открытіе сего и толкованіе сообщено нами своевременно періодической печати);—онъ предупредилъ своими соображеніями и доводами вообще *открытіе Миллера*, а особенно *открытіе морскаго пути* вокругъ Сибири на крайній востокъ и океанъ;—изобразилъ и обличилъ мѣстныхъ представителей *раскола*, жившихъ и дѣйствовавшихъ тамъ одновременно;—размѣстилъ по сочиненіямъ много подробностей объ *управленіи, бытѣ, нравахъ, торговлѣ, промышленности и природныхъ богатствахъ* края;—въ «Грамматикѣ» далъ образцы тогдашняго мѣстнаго *нарѣчія*, и т. д.

Въ свѣдѣніяхъ о Крижаничѣ и въ изученіи его дѣятельности, отчасти и въ изданіи его произведеній, заинтересовано было много пе-

редовыхъ лицъ политики, науки, и просвѣщенія между Славянами, у насъ и въ цѣлой Европѣ, съ XVII вѣка по нынѣ. Но *главнѣйшія открытія* о *лицѣ* и *судьбахъ* самого Крижанича, равно какъ о *сочиненіяхъ* его, съ *изданіемъ* важнѣйшихъ, совершены въ *двухъ* главныхъ пунктахъ: маститымъ старцемъ, дѣйствовавшимъ до послѣдняго времени, бывшимъ Великимъ Жупаномъ Хорватовъ, извѣстнымъ Славянскимъ ученымъ *Кукулевичемъ-Сакцинскимъ* (въ Загребѣ-Аграмѣ, Вѣнѣ, Римѣ), и *нами* (въ Москвѣ, отчасти въ Вильнѣ, позднѣе же изъ Харькова). Мы, не преставая, работали надъ симъ *съ 1858 года по нынѣ*, въ теченіи больше, чѣмъ четверти вѣка, посвящая не только время и труды, но до послѣдней поры и большую часть прочихъ издержекъ, сопряженныхъ съ долголѣтними работами. Нами, сверхъ постепенныхъ *открытій* или по мѣрѣ ихъ, *изданы:* «Русское государство» (въ двухъ томахъ); «о Промыслѣ» (томъ); «Біографія» Крижанича (до его освобожденія, рядъ статей); *очерки* и *разъясненія* по поводу совершавшихся открытій и новыхъ изслѣдованій.

Все это впрочемъ, нами напечатанное или сообщенное рукописно, давно извѣстное въ образованной Европѣ и вызвавшее цѣлую особую «*Литературу о Крижаничѣ*»,—или разсѣяно по періодическимъ изданіямъ, или остается въ рукахъ, коимъ адресовано, или въ отдѣльныхъ книгахъ вышло уже изъ продажи.

Мы естественно ожидали за послѣдніе годы, что *Русскіе вообще*, а еще скорѣе—представители и ученые по разнымъ *научнымъ учрежденіямъ России* раздѣлятъ подобные труды, облегчатъ пользованіе ими или наше собственное бремя (хотя дорогое и пріятное, но тѣмъ не менѣе давнее и значительное), примутъ на себя долю участія, или предпринимая изданія *всевозможныя*, вспомнятъ при нихъ о такомъ человѣкѣ, подвижникѣ, дѣятелѣ, писателѣ и творцѣ, каковъ Крижаничъ, слишкомъ извѣстный для всѣхъ, отъ Тобольска и Москвы до Рима, отъ Царяграда до Голландіи и Соловковъ, а между тѣмъ нуждающійся въ работахъ и жертвахъ, ему посвященныхъ. Мы предполагали, кажется также не безъ основанія, что въ числѣ памятующихъ, воспоминающихъ и содѣйствующихъ, окажутся дѣятели и представители *въ самой Сибири* и *въ самомъ Тобольскѣ* (гдѣ вѣроятно есть еще и *слѣды* великаго подвижника): мы не разъ даже *напоминали* о томъ,—о потребномъ *изданіи сочиненій*, о правахъ Крижанича на почетный *памятникъ* въ благодарномъ потомствѣ, и т. под., напоминали именно—къ трехсотлѣтію Сибири, да и къ другимъ выдающимся событіямъ.

Не встрѣтивши желаемаго съ этихъ сторонъ,—въ чемъ однако мы никого не винимъ и на чемъ не думаемъ настаивать, зная, что у

Россіи слишкомъ много всякихъ дѣлъ важныхъ и слишкомъ мало средствъ или жертвъ для выполненія нужнѣйшихъ и достойнѣйшихъ, мы рѣшились продолжать (а если Богъ дастъ и окончить) потребное дѣло *сами*. Благодаря сочувствію покойнаго *Ив. С. Аксакова*, участію *гр. Н. П. Игнатьева* и предложенію денежныхъ средствъ *А. Гр. Кузнецова*, мы приступили къ изданію «полнаго собранія сочиненій Крижанича», его подробнаго «*жизнеописанія*» и соотвѣтственнаго «*изслѣдованія*» обо всемъ этомъ, со снимками, указателями, словаремъ и т. д., въ *шести* (большихъ) томахъ.

Изъ нихъ *два первыхъ* (Исторія открытій съ Біографіею и начало «Русскаго Государства»—въ 3-мъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи) близятся уже къ концу *печатанія*. Задержки доселѣ состояли только въ томъ, что печаталось мною *изъ Харькова въ Москвѣ*, съ трудною пересылкою туда и обратно оригинала, текста, четырехъ-пяти корректуръ каждаго листа и т. под., а нынѣ въ томъ еще, начальство учрежденій, владѣющихъ *нѣкоторыми* изъ рукописей Крижанича, не сообщаетъ мнѣ ихъ для провѣрки списаннаго или уже ранѣе отпечатаннаго мною текста, предоставляя ѣздить для сего по городамъ.

Несмотря однако на все это, я не теряю ни надежды на выполненіе задачи, ни бодрости къ тому, и могу еще присоединить здѣсь, что:—1) при 60-ти годахъ моей жизни, я доселѣ принимаю *исключительно на себя* (*и безвозмездно*) всѣ затраты времени, хлопоты, трудъ ученый и механическій, личную переписку сношеній и собственноручную переписку текста для печати (а подлинники Крижанича разбросаны на пространствѣ всей Европы), редакцію, статьи пояснительныя, переводы (съ Латинскаго, Сербо-Хорватскаго и т. д.), біографическія подробности, составленіе указателей, словаря и главную, весьма трудную, корректуру. Сверхъ того, 2) я *уступаю*, при семъ дѣлѣ, *право моей личной собственности* на *новое* изданіе отпечатанныхъ мною прежде и мнѣ принадлежащихъ, какъ собственность, томовъ, статей, снимковъ.—Наконецъ, 3) за уплатою расходовъ на типографское изданіе (которая предложена, какъ помянуто *А. Гр. Кузнецовымъ*), ожидаемая *выручка отъ продажи* (до 3.000 р.) предназначается не въ вознагражденіе мнѣ или кому либо изъ жертвователей и участниковъ, а цѣликомъ *на образованіе капитала* для сооруженія *памятника Крижанича въ Тобольскѣ* (гдѣ жилъ онъ и столько подвизался) или въ *Томскѣ* (при будущемъ университетѣ, какъ центрѣ научномъ). Рѣшеніе о *выборѣ* изъ сихъ двухъ мѣстъ будетъ конечно зависѣть отъ послѣдствій.

Пользуюсь новымъ случаемъ и важнымъ событіемъ—Трехсотлѣтіемъ города Тобольска, этой старшей и естественной столицы Сибирской, чтобы сообщить все изложенное здѣсь: никакъ не для внѣшнихъ и возможныхъ *цѣлей практическихъ* (каковыя мнѣ, при давнемъ служеніи наукѣ, по большей части чужды); не для предъявленія моихъ *личныхъ заслугъ* (что было бы излишне послѣ совершившагося недавно тридцатипятилѣтняго юбилея моей учено-литературной дѣятельности); и не какъ *право* на признательность, вниманіе или сочувствіе мнѣ съ чьей либо стороны (ибо таковаго права я не позволю себѣ обращать *въ искъ*).

А желаю я только и имѣю честь покорнѣйше просить: чтобы, при торжествѣ предстоящемъ, въ теченіе онаго, въ какомъ либо соотвѣтственномъ засѣданіи или собраніи, при основаніи Историческаго Музея и тому подобномъ, между *прочими* занятіями:

1) Дабы *прочтена была эта моя «Записка»*, какъ добровольное приношеніе съ моей стороны къ участію въ праздникѣ; 2) дабы содержаніе ея, сосредоточенное при Крижаничѣ и интересахъ Сибири съ главою Тобольска, благосклонно было принято—*какъ одинъ изъ мотивовъ торжества и торжественнаго воспоминанія, посвященнаго историческому прошлому;* 3) дабы при семъ удостоилось чести и чествованія—*великое имя знаменитѣйшаго подвижника, стараго и могучаго борца за Славянство, Русь и Сибирь Русскую* имя *Юрія Крижанича*, ему же во славу и память трудился я и тружусь, съ главнымъ другомъ моимъ Кукулевичемъ, съ прочими предшественниками и сверстниками.

Къ сему въ заключеніе имѣю честь присоединить, что по окончаніи текущаго изданія, я имѣю въ виду, отпечатанныя и симъ освободившіяся *рукописи*, мнѣ принадлежащія и частію рукѣ самого Крижанича, пожертвовать на память о немъ *Историческому Музею Тобольска* (подобно какъ я пожертвовалъ нѣкоторыя другимъ, напримѣръ Народному Музею Пражскому).

Профессоръ Имиер. Харьковскаго Университета **Петръ Безсоновъ.**
1887 года, іюня 6 дня.

«Харьковъ, Нѣмецкая, домъ №№ 19—59».

(См. Тобольскія губернскія Вѣдомости 1888 г., № 44. Печатается по копіи, любезно доставленной мнѣ Степ. Ник. Мамѣевымъ).

4.—Содержаніе второй главы неоконченнаго «Жизнеописанія» Крижанича.

Глава вторая.—Какое мѣсто занимаетъ и какое значеніе имѣетъ «Граматика Крижанича» въ «Исторіи открытій и свѣдѣній» объ немъ, о его личныхъ судьбахъ и твореніяхъ: какъ сочиненіе, какъ рукопись автора и какъ изданіе профессора О. М. Бодянскаго. Какія послѣдствія имѣетъ ея открытіе, появленіе въ свѣтъ и извѣстность среди ученаго міра. Наша собственная точка зрѣнія на это произведеніе Юрія при обозрѣніи въ предлежащей главѣ.—Граматика Крижанича съ подробностію о ней и въ ея нѣкоторыхъ подробностяхъ: относительно ея происхожденія и цѣлей, общаго состава и внѣшняго вида, главнаго содержанія, важнѣйшихъ извлекаемыхъ выводовъ и связи съ прочими трудами дѣятеля, равно какъ съ другими видными сподвижниками того же поприща. Что сообщаетъ она о предметѣ своемъ и чрезъ то о самомъ авторѣ: какимъ является Крижаничь въ этомъ твореніи.—Частнѣе, какія данныя пріобрѣтаются отсюда для ближайшаго знакомства съ личностію сочинителя, ея историческимъ развитіемъ и значеніемъ: о мѣсторожденіи, воспитаніи, образованіи, общемъ просвѣщеніи и учености; о филологическихъ трудахъ въ молодости и среди послѣдующей дѣятельности, о запасѣ для сего матеріаловъ, о методахъ и пріемахъ разработки, о вынесенныхъ результатахъ для науки и о примѣненіи ихъ къ практикѣ; о воззрѣніяхъ автора на языкъ вообще и на языкъ Славянскій въ его разныхъ видахъ и подраздѣленіяхъ; объ оригинальныхъ его взглядахъ съ этой стороны и самостоятельно пріобрѣтенныхъ убѣжденіяхъ касательно общей Славянской жизни, въ былыхъ и наличныхъ ея явленіяхъ; о собственномъ языкѣ, который былъ въ употребленіи и въ изложеніи у самого писателя, такъ или иначе относясь къ руководившимъ принципамъ, къ правиламъ граматическимъ, къ обстоятельствамъ эпохи и среды, къ условіямъ правописанія и внѣшнимъ начертаніямъ письма.—Какія вытекаютъ отселѣ требованія для вторичнаго изданія «Граматики» и для послѣдующихъ ея «издателей». (Стр. 108—112).

I.—Рукопись Граматики Крижанича. Сохранившійся до насъ бѣловой, переписанный начисто, ея экземпляръ и существованіе черноваго.—Общее, существенное происхожденіе и частные поводы или ближайшія примѣненія сего труда.—Подготовка къ тому въ давнихъ и черновыхъ матеріалахъ, многолѣтнихъ филологическихъ или граматическихъ работахъ: что оттуда, на первый взглядъ, вошло или не вошло въ Граматику и что требовалось дополнить.—Прямой и тѣсный смыслъ

заглавія: краткое перечисленіе соотвѣтственныхъ тому методовъ изслѣдованія и главныхъ точекъ зрѣнія на разные виды и стороны языка.— Внѣшній составъ произведенія и дѣленіе его частей.—Переходъ къ выводамъ изъ Граматики о самомъ авторѣ.—«Предговорье» или Предисловіе въ послѣдовательныхъ подробностяхъ его содержанія и назначеніе «Предопоминка» или Предувѣдомленія къ читателямъ; существованіе Словаря и приложеніе Лексикона глаголовъ. (Стр. 112—136).

II.—«Текстъ» самой Граматики Крижанича и данныя, прямо отсюда извлекаемыя для опредѣленія принциповъ или началъ, руководившихъ авторомъ при его воззрѣніяхъ на языкъ вообще, на языкъ Славянскій въ особенности, частнѣе же на языкъ Хорватскій и Русскій: связь сихъ принциповъ съ методами разработки филологическаго матеріала, съ научными выводами и съ граматическими правилами: а чрезъ то данныя для характеристики спеціальнаго филолога, ученаго, писателя, человѣка, въ «исторіи свѣдѣній и открытій» о немъ.—Названіе и понятіе «Словинскій»—Славянскій, «Словинцы»—Славяне, въ примѣненіи къ народу и языку, въ томъ объемѣ и значеніи, какъ придаетъ и употребляетъ авторъ на страницахъ Граматическаго «текста» и въ связи съ «предисловіемъ»: по происхожденію и природѣ Славянства, по его исторіи и совокупности вѣтвей, по современной наличности, кореннымъ и подлиннымъ свойствамъ, чистотѣ и безпримѣсности, типу и нормѣ, и т. д.—Разные виды, стороны и ступени языка «Славянскаго», открываемые съ точки зрѣнія автора и принятые имъ въ разсчетъ при текстѣ Граматики, главнымъ образомъ по матеріаламъ и примѣрамъ языка Хорватскаго и Русскаго. Языкъ коренной и общій, единый и древнѣйшій, раздѣлившійся по нарѣчіямъ и исторически измѣнившійся; обще-народный, въ немъ образованный и просто-народный; народный-устный; творческій; государственный и книжный-письменный.—Объемъ и мѣра собственныхъ, личныхъ свѣдѣній автора въ этой обширной области. (Стр. 137—158).

III.—Какіе изъ означенныхъ прежде «видовъ» и «сторонъ» Славянскаго языка входятъ въ главныя его вѣтви или «Нарѣчія», разнообразясь и составляя своего рода типы по племенной страсли, мѣсту, странѣ, историческимъ обстоятельствамъ. Каковы, напримѣръ, устныя подрѣчія, составляющія основу рѣчи Хорватской, отчасти—элементы и письменные; каковы съ своей стороны у Русскихъ—наиболѣе со стороны книжной; а равно очеркъ того же у другихъ Славянъ.—Что разумѣетъ авторъ подъ областью Хорватскаго или Русскаго языка, какъ особеннаго типа и самостоятельной «Отмѣны»—Нарѣчія въ ряду прочихъ Славянскихъ, въ общемъ Славянскомъ языкѣ; въ чемъ факти-

ческое содержаніе каждой такого рода области и что въ ея составъ принимаетъ сочинитель на полныхъ правахъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, что допускаетъ, терпитъ, сравнительно порицаетъ или прямо отвергаетъ; наличность или современныя автору данныя, по мнѣнію его, представляющія дѣйствующую силу и дѣйствительное значеніе въ формаціи передовыхъ Славянскихъ «Нарѣчій». а) Въ области Хорвато-Сербской: «Кайкавцы, Чакавцы; Безяки»; б) отношеніе Сербовъ и «Штокавцевъ» къ Хорватамъ; тогдашняя мѣстная литература, и т. под.—в) Въ области же Русской важнѣйшія подробности о письменномъ языкѣ и объ элементахъ его: главнымъ образомъ о началахъ Греческихъ, сложеніи и внѣшнемъ видѣ Кириллицы, переводѣ книгъ Священныхъ и Церковныхъ, употребленіи ихъ между Русскими; отношеніе такъ называемаго «Церковно-Славянскаго» языка съ его азбукою, письмомъ и тогдашнею «Бѣлорусскою» граматикою къ подлинному «Славянскому» и къ дѣйствительному языку «Русскихъ», въ чемъ здѣсь слѣдуетъ быть признательнымъ, отъ какихъ ошибокъ освободиться, какъ ихъ исправить и чѣмъ замѣнить.—На сколько Крижаничъ здѣсь доказалъ свое самостоятельное знаніе и какъ характеризуется въ своихъ конечныхъ цѣляхъ, даже въ личныхъ склонностяхъ и антипатіяхъ. (Стр. 159—187).

IV.—Какъ понималъ Крижаничъ и граматически опредѣлилъ, а въ области языка на какомъ мѣстѣ и съ какою ролью поставилъ силу Употребленія. По его взгляду и приведеннымъ у него примѣрамъ, движеніе сей силы въ исторіи и практикѣ языка: отъ Общаго къ языку Общеупотребительному и Наличному, современному, дѣйствующему, далѣе къ Обычному—и общественному, и личному, къ Идіотизмамъ—«привластью» или «властитости», наконецъ ко всякому Употребительному, «уживаному» или «ужиточному» языку, нарѣчію, говору, письму, правописанію; противоположныя, разрушительныя сему или отрицательныя явленія.—Противодѣйствіе суевѣрію или ложной боязни въ дѣлѣ языка; переходъ къ свободѣ и выбору, отсюда къ творчеству въ языкѣ и на сколько здѣсь самъ сочинитель является творцомъ.—Просвѣтъ, открывающійся изъ его пріемовъ и выводовъ, относительно языка Подлиннаго, Правильнаго, а вмѣстѣ и для Правилъ въ Славянской практикѣ.—Частное примѣненіе законовъ и изслѣдованій языка: къ вопросу Удареній или «Силы», Количества или «Мѣры» для опредѣленія долготы и краткости; къ вопросу Письма и Правописанія, въ начертаніи буквъ и знаковъ; къ вопросу Произношенія и Выговора.—На всемъ этомъ пути изложенныхъ данныхъ языка, руководящихъ началъ и точекъ зрѣнія, примѣненныхъ способовъ, пріемовъ и выиграныхъ ре-

зультатовъ, выдающіеся недостатки, противорѣчія и ошибки Крижанича какъ ученаго, граматиста, писателя, дѣятеля. При всемъ томъ, явно выразившіяся въ «Граматикѣ» его достоинства и сравнительныя преимущества. (Стр. 188—206).

V.—Сравненіе нарѣчій Славянскихъ или вторичныхъ языковъ Славянства между собою во взаимномъ ихъ отношеніи, по мнѣнію Крижанича главныхъ въ области языковѣдѣнія, именно: а) Хорватскаго и Русскаго, съ присоединеніемъ Сербскаго, далѣе б) Ляшскаго или Польскаго, за одно съ зависимымъ отсюда «Бѣлорусскимъ» и отчасти съ Чешскимъ, наконецъ в) «Преводничего», по связи его преимущественно съ Русскимъ и «Бѣлорусскимъ». Норма, по отношенію къ которой совершено такое сравненіе языковъ между собою.—Результаты сего сравненія для труда и дѣла самого Крижанича, по матеріалу, способу сравненія, выводамъ и сложившемуся отсюда личному взгляду ученаго.—Результаты, которые отсюда пріобрѣтаемъ мы сами, для рѣшенія встрѣчаемыхъ сомнѣній или вопросовъ—касательно предпочтенія тому или другому языку, касательно свѣдѣній въ наличныхъ языкахъ, касательно увлеченій или кажущагося пристрастія, а наконецъ касательно фактическаго матеріала, который дается свидѣтельствомъ Крижанича. (Стр. 207—220).

VI. Что такое и какова практика въ граматическомъ дѣлѣ Крижанича: общее примѣненіе къ практикѣ, чрезъ обращеніе граматическихъ началъ и выводовъ въ правила; практика общая для всѣхъ, исходящая изъ правильности, въ свою очередь основанной на правилахъ; чрезъ практику общую созиданіе общаго языка.—Что такое «Общій языкъ» по взгляду Крижанича и его даннымъ.—Существуетъ ли, потребенъ ли и на сколько возможенъ «Общій языкъ» гдѣ бы то ни было, въ племенахъ, въ отдѣльномъ народѣ, у народовъ нѣсколькихъ, у Русскихъ, у Славянъ. Процессъ, которымъ онъ слагался, съ чего начался, въ чемъ хранится и какъ возсозидается. Сколько для него сдѣлалъ самъ Крижаничь и смыслъ граматической практики въ семъ отношеніи: именно—постановка вопроса объ «языкѣ Общемъ» и первый посильный отвѣтъ. (Стр. 221—236).

VII.—Съ «общими правилами» въ Граматикѣ связь и соотношеніе вопроса о собственномъ языкѣ, какимъ сочинялъ и писалъ Крижаничь въ самой Граматикѣ и прочихъ его твореніяхъ. Есть ли основаніе допускать, какъ увѣряютъ нѣкоторые, что здѣсь или тамъ авторъ довольствовался, сочинялъ и писалъ «смѣсью» Кайкавщины и Чакавщины, или Хорвато-Сербскаго и Русскаго языка, ничего отсюда самостоятельно не выработывая и не создавая, или же, обратно, созданное

и выработанное считалъ, употреблялъ и предлагалъ какъ Общій, единый, нормальный языкъ, настаивая на примѣненіе таковаго у всѣхъ Славянъ? Его кажущіяся противорѣчія съ собственными «правилами», его поправки, исправленія, улучшенія, нововведенія, творчество въ области языка и собственный примѣръ, образецъ тому, оставленный въ сочиненіяхъ. Какъ его произведенія явились и остались образцовымъ памятникомъ по самому языку для цѣлой эпохи, для родной страны и Славянскаго міра, для явленій науки и искусства, а въ семъ смыслѣ, составили вкладъ въ созданіе искомаго Общаго языка для литературы и образованной рѣчи Славянъ. (Стр. 237—253).

VIII.—Сверхъ внутренняго состава, метода, пріемовъ и выводовъ, Редакція «Граматики» Крижанича по ея отличіямъ и условіямъ болѣе внѣшнимъ.—На основаніи подготовительныхъ работъ и филологическихъ запасовъ, точное время сочиненія «Граматики», отдѣлки ея и переписки;—срокъ положенныхъ на это трудовъ и, въ соображеніи его, очевидная напряженность, быстрота, умѣлая ловкость, съ помощію давней опытности; способствовавшія тому и самыя обстоятельства въ жизни изгнанника, но съ другой стороны и препятствія, счастливо обойденныя или побѣжденныя; ясный выводъ для характеристики самого автора и для его біографіи съ этихъ сторонъ.—Составленіе «Предисловія», наступившее въ общей Редакціи уже послѣ законченнаго «Текста» Граматики, а «Предувѣдомленіе» - послѣдовавшее даже за самымъ «Предисловіемъ»: отношеніе сихъ прибавленій къ основному тексту; кажущееся противорѣчіе между тѣмъ и другимъ дѣломъ, въ сущности же разность цѣлей, видовъ и самихъ пріемовъ, а отчасти даже необходимое измѣненіе выводовъ при вопросѣ о практикѣ и приложеніи научныхъ данныхъ, наконецъ и новыя ступени, съ теченіемъ сего времени получившія мѣсто въ личномъ развитіи дѣятеля въ его взглядахъ и убѣжденіяхъ. Показанія означенныхъ прибавленій, уже не извлекаемыя отсюда, а сообщаемыя прямо отъ лица автора о себѣ самомъ о происхожденіи, воспитаніи, подготовкѣ, первыхъ трудахъ и продолженіи ихъ, о цѣляхъ и предназначеніи ихъ, о языкѣ самого писателя и прочихъ обстоятельствахъ жизни или чертахъ, фактически слагающихъ характеристику и біографію.—Частнѣе, высшее и передовое значеніе, которое Крижаничъ признаетъ здѣсь за языкомъ Русскимъ, благодаря давности его развитія, государственному, народноучредительному и книжно литературному употребленію, а въ силу сихъ же причинъ—благодаря лексическому богатству, широтѣ объема и обилію содержанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ введеніе Сербо-Хорватскаго и общѣе Юго-Славянскаго языка въ болѣе точные предѣлы достоинства

и ожидаемаго успѣха; то и другое какъ выводъ изъ очерка предшествовавшей исторіи отъ ея корней, а за одно какъ поводъ къ предстоящей роли политической среди общаго Славянскаго міра: какая доля въ этомъ Общемъ Славянствѣ или Все-славянствѣ приходится на прочихъ и разныхъ Славянъ, по судьбамъ былымъ, настоящимъ и чаемымъ грядущимъ, въ томъ числѣ и по языку, какая доля также на Россію и Русскихъ, подъ условіемъ самосознанія, самоопредѣленія между иными народами и выработки, сглаживающей недостатки, ошибки, уклоненія. Стремленіе и задача Крижанича растолковать для Русскихъ читателей или послѣдователей и преемниковъ главнѣйшіе изъ упомянутыхъ фактовъ, идеаловъ, понятій и терминовъ, а вмѣстѣ смыслъ, цѣль и практику собственныхъ произведеній автора, равно какъ ближайше предложенной имъ «Граматики». (Стр. 254—268).

IX.—Изданіе Граматики Крижанича первое, сдѣланное О. М. Бодянскимъ. Какъ вообще отнесся професоръ къ изданному имъ произведенію и самъ отозвался въ данномъ случаѣ о Крижаничѣ.—Мнѣніе его о собственномъ языкѣ писателя и причины недоразумѣній здѣсь (а вмѣстѣ источникъ или поводъ позднѣйшихъ ложныхъ толкованій).—Существенная точка зрѣнія, главный способъ и методъ для обсужденія показаній Крижанича, зависѣвшіе у Бодянскаго отъ самыхъ пріемовъ, обстоятельствъ и сроковъ.—Фактическіе недосмотры и пробѣлы въ вопросахъ о Крижаничѣ вообще, а частнѣе проникшіе въ самое изданіе «текста» Граматики. Шрифтъ, корректура, важныя погрѣшности и опечатки (съ причинами сего).—При всѣхъ заслугахъ таковаго изданія, настойчивая необходимость изданія вторичнаго, новаго и лучшаго или доступнѣйшаго пользованію.—Заключительное слово по поводу «Граматики» Крижанича о выводахъ изъ нея и о путяхъ, которые сообразно тому предлежатъ изданію настоящему, и въ исторіи открытій или свѣдѣній, и въ самомъ печатаніи «текста». Какое мѣсто занялъ и какую роль игралъ печатный трудъ Бодянскаго въ цѣлой исторіи открытій и свѣдѣній о Крижаничѣ, особенно же въ свое ближайшее время. Переходъ къ изложенію послѣдующему». (Стр. 269—272).

II. Извѣстія о Крижаничѣ и Сибири у Витсена.

Сообщеніемъ печатаемыхъ ниже свѣдѣній о сочиненіи Витсена Noord en Oost Tartarye я обязанъ величайшей любезности Сергѣя Ивановича Соколова, который внимательно просмотрѣлъ по моей просьбѣ оба тома сочиненія и перевелъ съ голландскаго языка всѣ мѣста, въ коихъ упоминается о Крижаничѣ, и сообщилъ перечень всѣхъ извѣстій Витсена о Сибири.

Вотъ эти мѣста по-голландски съ точнымъ русскимъ переводомъ:

Т. I (изд. 1785 г.).

Стр. 115. Voor omtrent veertig Jaren was, (als verhaelt *Fredericus Krizanicz*, Poolsche Monnik, in zeker geschrift, aen zijn Majesteit van Polen vertoont), door den Moscoviet, omtrent de Vliet *Schingal*, een sternte gesticht...

En oordeelt deze Monnik *Krizanicz*, die onder de Poolsche benden, in het beleg voor Weenen, onlangs is gesneuvelt, uit den mond der geener, dien de Kusten bekent zijn...

т. е.

Около сорока лѣтъ тому назадъ (какъ сообщаетъ *Фредерикъ Крижаничъ*, польскій монахъ, въ запискѣ, представленной его польскому величеству), московитами основано укрѣпленіе у рѣки *Сингала* (Сунгари)....

И полагаетъ этотъ монахъ *Крижаничъ*, который, (находясь) въ польскомъ войскѣ, при осадѣ Вѣны, недавно палъ въ сраженіи, со словъ тѣхъ, кому извѣстны берега...

(*Примѣчаніе.* Въ этомъ извѣстіи о смерти Крижанича Витсенъ употребилъ глаголъ *sneuvelen*, который имѣетъ только одно значеніе: «пасть *въ сраженіи*»).

Т. II.

Стр. 686. Fredericus Krizanicz, Poolsch Monnik welke zich lange Jaren tot *Tobol*, in *Siberien*, hadde opgehouden, verhaeld in zeker

geschrift, dat hy aen zijn Poolsche Majesteit, in't Jaer zestien honderd tachentig, heeft aengeboden, hoe dat hy de Man gekend heeft in *Tobol*, die de eerste was, welke de Vliet *Lena* overspatte..

т. е.

Фредерикъ Крижаничъ, польскій монахъ, который много лѣтъ прожилъ въ Тобольскѣ, въ Сибири, сообщаетъ въ запискѣ, представленной имъ его польскому величеству въ 1680 г., что онъ зналъ въ Тобольскѣ человѣка, который первый изслѣдовалъ рѣку Лену...

Свѣдѣнія о Сибири и ея народахъ заключаются отчасти въ первомъ томѣ, главнымъ же образомъ во второмъ.

Т. I.

Стр. 73. «Описаніе великой рѣки Амура, которая протекаетъ по странѣ Дауріи, и ея притоковъ, согласно свѣдѣніямъ, присланнымъ мнѣ изъ Татаріи и Китая».

Стр. 106. «О Гилякахъ и другихъ народахъ, живущихъ по морскимъ берегамъ, о направленіи теченія рѣкъ, о городахъ и мѣстечкахъ, лежащихъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи или Татаріи».

(Начало). «Народъ Гиляки или Гиляцкій живетъ къ сѣверу отъ стья рѣки Амура, но нѣкоторые и къ югу»... (До 116 стр.).

Стр. 276. «Калмыкія (Kalmakkia) или страна Калмыковъ».

(Начало). «Обширная страна Калмыковъ... граничитъ на востокѣ съ Монголіей, на сѣверѣ съ малымъ царствомъ Алтынъ, на западѣ съ рѣкою Яикъ и Ногайскими татарами, на югѣ съ Бухарой».

Стр. 309. «Сообщеніе о путяхъ изъ Китая къ рѣкѣ Оби и пр. и обратно..., о чемъ свѣдѣнія доставлены мнѣ изъ самой Татаріи чрезъ Китай и Индію».

Стр. 312. «Слѣдуетъ другое описаніе пути отъ рѣки Оби чрезъ страну Калмыковъ и Монголовъ въ Китай, по коему ѣздятъ московскіе и бухарскіе купцы. Равнымъ образомъ доставлено мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ». (До стр. 314).

Т. II.

Стр. 630. «О народахъ Остяцкихъ или странѣ Остякіи».

(Начало). «Народы Остяцкіе, которые причисляются также къ татарамъ, имѣютъ свои поселенія подъ 65° по ту сторону рѣки Оби, а также около Иртыша»...

Стр. 641. «Алтынъ».

(Начало). «Малое царство Алтынъ, свободная земля, ни отъ кого независимая, лежитъ приблизительно подъ 56°»...

Стр. 644. «Тунгусія и прилежащія къ ней мѣста».

Стр. 670. «Донесеніе московскаго военнаго человѣка Владиміра Атласова, пятидесятника, о путешествіи, которое онъ совершилъ изъ Якутска въ Сибири къ востоку, сѣверу и къ югу, для собиранія подати и отысканія какихъ-либо народовъ».

(Начало). «Этотъ Владиміръ былъ посланъ въ 1699 г., въ концѣ августа, русскимъ начальникомъ Якутска Дорофеемъ Аѳанасьевичемъ Траурнихтъ(?) (Troernicht) съ тремя стами военныхъ людей въ Анадырскую землю»...

Стр. 676. «Копія письма, присланнаго мнѣ изъ Архангельска въ 1698 г., о Ледяномъ мысѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ земли Курильцевъ».

Стр. 677. «Нѣсколько словъ якутскаго языка».

Стр. 678. «Нѣсколько числительныхъ ламутскаго языка».

Стр. 681. «Слѣдуетъ выдержка изъ письма, присланнаго мнѣ въ 1687 г. изъ Селенгинска, о поѣздкѣ по Байкальскому озеру».

Стр. 687. «Отче нашъ на юкагирскомъ языкѣ».

Стр. 727. «Области и мѣста, лежащія кругомъ знаменитой рѣки Оби, какъ-то Сибирь и другія».

(Начало). «Послѣ того какъ рѣчь шла о болѣе восточныхъ земляхъ и народахъ, кои находятся близь Великой Стѣны, отдѣляющей Китай отъ Татаріи, а также было говорено о Тангутѣ, Тибетѣ, Бухарѣ, Мавераннахрѣ, Узбекіи, Туркестанѣ и странахъ въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря и рѣки Волги, русскихъ, персидскихъ, татарскихъ и иныхъ, слѣдуетъ теперь перейти къ сѣвернымъ народамъ и странамъ Сибири».

Стр. 728. «Слѣдуетъ извѣстіе, присланное мнѣ изъ Даніи, о сѣверныхъ сибирскихъ рѣкахъ: Объ, Печоръ, Енисей, Лена и Колыма».

Стр. 731. «Слѣдуетъ копія письма І. Фоссіуса, писаннаго въ Лондонѣ 23 февраля 1688 г. къ господину..., о теченіи рѣки Оби. Помѣщено въ VIII томѣ книги Bibliothèque Universelle et Historique, изданной 1688 г., на стр. 433».

Стр. 732. «Сибирь».

(Начало). «Сибирское царство, получившее свое имя отъ рѣки Сибири или Сибирской, или отъ города Сибири, лежащаго нынѣ въ развалинахъ, есть въ тѣсномъ смыслѣ та страна, которую на картахъ помѣщаютъ подъ этимъ именемъ вокругъ знаменитой рѣки Оби, и столица которой гор. Тобольскъ (Tobol)»...

Стр. 735. (Безъ особаго заглавія).

«Фредерикъ Крижаничъ, польскій монахъ, прожившій много лѣтъ въ Тобольскѣ (Tobol), сообщаетъ въ запискѣ, которую онъ представилъ его польскому величеству въ 1680 г., что роду Строгановыхъ,

кои много содѣйствовали завоеванію Сибири и до сихъ поръ проживаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, дозволено, въ видѣ почетнаго названія, подписываться, когда они подаютъ просьбы ихъ величествамъ, именемъ *сирота твой*, что значитъ: вассалъ, вмѣсто чего другіе дворяне подписываются: *холопъ твой*. т. е. рабъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ родъ носитъ названіе *мужикъ*, или крестьянинъ, по преимуществу и какъ почетное имя. Онъ владѣетъ многими помѣстьями, которыя были пожалованы ему въ прежнее время ихъ царскими величествами.

Татарскій князь, который потерялъ Сибирь, держалъ свой дворъ въ городѣ Сибири или какъ другіе говорятъ, въ Тобольскѣ (Tobol); его звали Кучумъ. Этотъ городъ разрушенъ казаками, завоевавшими страну. Когда послѣдній князь Кучумъ умеръ, его сынъ, во время обѣда (такъ онъ [1] говоритъ), былъ умерщвленъ казаками.

Если слѣдовать вверхъ по теченію рѣки Томи, впадающей сверху въ Обь, до ея истока, то встрѣтишь мѣсто, гдѣ суда перетаскиваютъ чрезъ небольшую полосу земли и такимъ образомъ доставляютъ ихъ въ рѣку Енисей; то же и съ такою же цѣлью бываетъ на рѣкѣ Кети.

До сихъ поръ (сообщаетъ) эта духовная особа»[2].

Стр. 735. «Слѣдуетъ другое сообщеніе о родѣ Строгановыхъ и завоеваніи Сибири, каковое сообщеніе было прислано мнѣ изъ тамошнихъ мѣстъ».

«Происхожденіе богатыхъ крестьянъ въ Россіи, по имени Строгановы, таково. Ихъ предокъ родомъ изъ страны *Золота*, или *Золотая Орда* (Solota или Solitaja Orda), лежащей недалеко отъ Астрахани, и былъ сыномъ тамошняго царя. Возъимѣвъ расположеніе къ христіанской вѣрѣ, онъ отправился въ Россію и здѣсь крестился по греческому обряду. Царь русскій выдалъ за него свою дочь. Когда этотъ Строгановъ женился и проживалъ въ Россіи, татары, весьма этимъ недовольные, начали съ русскими изъ за этого войну. Царь послалъ самого Строганова съ войскомъ противъ этихъ татаръ. Татары взяли его въ плѣнъ, обстрогали (geschaeft) его тѣло и такимъ образомъ лишили жизни. Geschaeft по-русски называется *строганъ*. Онъ оставилъ свою жену беременной, и она родила сына, которому дали прозвище *Строгановъ*; и всѣ его потомки называются *Строгановы* до настоящаго времени. Этотъ древній Строгановъ, какъ говорятъ, принесъ въ Рос-

---

[1] Крижаничъ? *Прим. переводчика.*

[2] По мнѣнію И. И. Тыжнова, въ статьѣ «Обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибири 2-ой половины XVI вѣка» (Сибирскій сборникъ 1887 г., стр. 125), этотъ отрывокъ взятъ изъ Relatio de Siberia, принадлежащей Юрію Крижаничу.

сiю цифирное или счетное искусство, которое у нихъ до сихъ поръ въ употребленiи. Это костяшки, размѣщенныя на желѣзныхъ прутикахъ. Далѣе, эти Строгановы были первыми изслѣдователями Сибири. Они дали помощь оружiемъ и прочимъ одному разбойнику, по имени Ермакъ Тимофеевъ.,. До сихъ поръ (идетъ) это сообщенiе (*стр. 736*). Другiя письменныя сообщенiя передаютъ вышеупомянутое происшествiе слѣдующимъ образомъ»...

Стр. 741. «О завоеванiи Сибири слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ, написано мнѣ оттуда еще слѣдующее краткое сообщенiе»... «Здѣсь кончается присланное мнѣ оттуда краткое сообщенiе» (стр. 742).

Стр. 742—752. (Безъ особаго заглавiя. О мамонтовой кости и о древностяхъ, найденныхъ въ гробницахъ). Начало: «Въ Сибири, по берегамъ большихъ рѣкъ, тамъ, гдѣ теченiе размыло землю, или гдѣ горы разсѣлись отъ сильныхъ дождей, и въ другихъ мѣстахъ находятъ иногда зубы... по всѣмъ свойствамъ похожiе на слоновые... Туземцы называютъ ихъ *мамонтовой костью*»...

Стр 752—780. (Безъ особаго заглавiя. Описанiе Тобольска (Tobol) и другихъ городовъ и мѣстностей). Начало: «Сибирскiе налоги, прежде въ размѣрѣ 35 на 100, обыкновенно приносили въ годъ, какъ говорятъ, не свыше 5, 8 и 10 тысячъ дукатовъ»...

Стр. 780. «*Слѣдуетъ кое что, сообщенное мнѣ изъ Соликамска, 4 мая 1692 г., о тамошнихъ путяхъ*».

(Начало). «Мы благополучно прибыли по санному пути 6 апрѣля въ Кайгородъ»...

Стр. 781. (Безъ особаго заглавiя. Описанiе животныхъ, растенiй и пр.).

(Начало). «По мѣстности вокругъ Утки (Utka) протекаетъ рѣка Сылва, имѣющая 15 саженъ (vadem) ширины»...

Стр. 815. «*Описанiя нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ въ Сибири, доставленныя мнѣ знатнымъ русскимъ господиномъ, который объѣздилъ ихъ всѣ въ 1689 г.*».

(Начало). «Въ предѣлы Сибири ѣздятъ обыкновенно при наступленiи зимы, и тутъ прежде всего встрѣчается мѣстность, называемая Великая Пермь»...

Стр. 820. «*Слѣдуетъ описанiе Сибири, составленное въ Россiи около 12 лѣтъ передъ симъ и мнѣ присланное.* (Въ примѣчанiи: «Это сообщенiе доставлено мнѣ въ 1670 году»...).

(Начало). «Серрагута, или Сургутъ, лежащiй на Оби, есть плохое мѣстечко»...

Стр. 822. «*Сообщеніе о Сибири, каковое было составлено нѣкоторыми тамошними лицами слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ (1680)*».

(Начало). «Верхотурье есть первое мѣстечко въ Сибири, когда пріѣдешь со стороны Россіи»...

Стр. 823. «*Указанія о путяхъ и мѣстечкахъ въ Сибири, въ какомъ состояніи они были около 40 лѣтъ тому назадъ, что мнѣ доставлено нынѣшними путешественниками (1685)*».

Стр. 824. «*Извѣстіе о путешествіи изъ Сибири въ Даурскія страны*».

Стр. 829. «*Слѣдуетъ краткій разсказъ о путяхъ и рѣкахъ изъ Московіи къ востоку..., составленный Исаакомъ Массой*»...

Стр. 834. «*Путь изъ Сибири въ Китай, по устнымъ разсказамъ нѣкоторыхъ греческихъ путешественниковъ, которые въ 1680 г. возвратились изъ Китая*».

Стр. 835. «*Слѣдуетъ краткое и тщательное описаніе пути, или путеуказатель, чрезъ Сибирь, составленное на англійскомъ языкѣ однимъ военнымъ начальникомъ, бывшимъ въ службѣ ихъ царскихъ величествъ, и присланное мнѣ изъ Лондона*».

Стр. 839. «*Одинъ неизвѣстный англійскій писатель, изданный въ 1671 г. въ Лондонѣ Джономъ Винтеромъ, говоритъ о Сибири... такъ*».

(Начало). «Сибирь есть обширная неизвѣстная страна и простирается до Китайской стѣны».

Стр. 842. «*Описаніе землемѣрныхъ работъ въ Сибирскихъ мѣстностяхъ, произведенныхъ въ 1563 г.*» *(?).*

Стр. 842. «*Указатель странъ и мѣстностей, лежащихъ у стѣны, которая отдѣляетъ Татарію отъ Китая, и вокругъ рѣки Оби, а также въ сѣверовосточной части Азіи, кои были посѣщены путешественниками и о коихъ мнѣ присланы сообщенія изъ Пекина и изъ другихъ мѣстъ*».

(Начало). «Отъ города Тобольска, если ѣхать вверхъ по рѣкѣ Тоболу, до того мѣста, гдѣ въ эту рѣку Тоболъ впадаетъ Тавда, три дня пути».

Стр. 848. «*Списокъ разстояній въ миляхъ, считая по 5 верстъ на милю, отъ Тобольска, главнаго города Сибири, до Москвы, каковое разстояніе проѣхалъ одинъ полковникъ (Krygs-overste), который и мнѣ сообщилъ*».

Стр. 852. «*Извѣстія о мѣстностяхъ въ сѣверовосточной Азіи... по разсказамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, которые проживали въ Пекинѣ и оттуда ѣздили въ сторону рѣки Оби*».

Стр. 853. «*Пути въ Китай, по сообщеніямъ іезуита Авриля*».

Стр. 855. «*Особенный перечень разстоянія нѣкоторыхъ мѣстечекъ въ Сибири*»...

Стр. 856. «*Слѣдуетъ другой перечень городовъ и мѣстечекъ..., также доставленныи мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ*».

Стр. 857. «*Путь отъ города Москвы въ Россіи до Сибири вдоль морского берега*».

Стр. 857. «*Краткій очеркъ путешествія посольства, которое ихъ царскія величества отправили изъ Московіи въ 1654 г. къ великому татарскому хану въ китайскую столицу Пекинъ, называемый русскими Комбаликъ*». (Въ примѣчаніи: «Это путешествіе вполнѣ издано на верхне-нѣмецкомъ языкѣ въ Гамбургѣ и на французскомъ въ Парижѣ, и въ рукописи, очень тщательно писанной, находится въ моемъ распоряженіи»).

(Начало). «Въ іюнѣ мѣсяцѣ Ѳедоръ Исааковичъ Байковъ, въ качествѣ посланника, выѣхалъ изъ Тобольска въ Сибири водою, по рѣкѣ Иртышу»...

Стр. 859. (Безъ особаго заглавія). «Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ отправился въ 1686 г. изъ Москвы къ предѣламъ Китая»... (Далѣе идетъ рѣчь объ Албазинѣ). «Здѣсь кончается заимствованное изъ сообщенія объ осадѣ Албазина, каковое сообщеніе прислано мнѣ изъ Нерчинска».

Стр. 864. «*Разсказъ о спорахъ, происшедшихъ между ихъ царскими величествами и великимъ китайскимъ ханомъ, а также монголами, его сосѣдями*». (Съ приложеніемъ письма богдыхана къ царямъ Іоанну и Петру).

Стр. 869. «*Слѣдуетъ краткое извѣстіе о путешествіи высокоблагороднаго господина Ѳедора Алексѣевича Головина, великаго посла ихъ царскихъ величествъ, совершенномъ въ Китай; каковое извѣстіе прислано мнѣ однимъ человѣкомъ, записавшимъ его со словъ лица, которое входило въ составъ посольства; извѣстіе это согласно во всѣхъ частяхъ съ другими извѣстіями или по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ имъ*». Съ приложеніемъ 5 писемъ католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ объ отношеніяхъ между Россіей и Китаемъ. На стр. 876—877 приведено письмо изъ Тобольска съ такимъ заглавіемъ: «*Изъ Тобольска прислано мнѣ слѣдующее сообщеніе касательно русскихъ христіанъ въ Китаѣ и о Бусукти ханѣ, калмыцкомъ князѣ*». Подпись: «Тобольскъ, 22 апрѣля 1689 г. N. N.»).

Стр. 878. «*Разсказъ о послѣднихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ въ 1671 г., въ мѣстностяхъ подлѣ и по ту сторону знаменитой и великой рѣки Оби*».

Стр. 879. «*Слѣдуетъ другое особенное извѣстіе касательно разстояній нѣкоторыхъ мѣстъ въ вышеупомянутыхъ областяхъ, каковое прислано мнѣ изъ Даніи*».

Стр. 882. «*Извѣстіе о татарскихъ народахъ, которые прежде владѣли большею частью сибирскихъ земель и находятся подъ властью ихъ царскихъ величествъ. Писано однимъ важнымъ и ученымъ господиномъ, который всѣ упоминаемыя здѣсь земли самолично осмотрѣлъ и мнѣ о нихъ сообщилъ*».

(Начало). «Народы, извѣстные собственно подъ именемъ татаръ, нѣкогда владѣли большею частью Азіи и Европы»...

Стр. 885. «*Описаніе Сибири, составленное однимъ капитаномъ*[1], *который, по приказанію его царскаго величества, пробылъ тамъ 17 лѣтъ; прислано имъ мнѣ въ 1673 году*».

(Начало). «Граница и землераздѣлъ между Россіей и Сибирью находятся за городкомъ Соликамскомъ, въ 300 миляхъ отъ Москвы, у великой рѣки Камы»... «И здѣсь кончаются эти краткія описанія» (стр. 887).

(Все описаніе Сибири занимаетъ въ объемъ до 300 страницъ).

Есть еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ Витсенъ упоминаетъ о «славянскомъ писателѣ» (въ одномъ мѣстѣ онъ названъ «путешественникомъ»), у котораго дѣлаетъ заимствованія. Въ высшей степени вѣроятно, пишетъ С. И. Соколовъ, что этотъ «славянскій писатель»—не кто иной, какъ Крижаничъ.

Вотъ эти мѣста:

Т. I.

Стр. 54. Van het Landschap *Korea* spreekt zeeker Slavonisch Schryver, wiens Schriften noch ongedrukt onder my berusten: aldus.

т. е.

О странѣ Кореѣ говоритъ одинъ славянскій писатель, коего сочиненія, еще не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи, такъ...

Стр. 121. Van deze Muur spreekt zeeker Slavonisch Schryver, (in eigen Taele, noch ongedrukt, onder my berustende) aldus.

т. е.

---

[1] У Минцлова (*Петръ Вел. въ иностранной литературѣ*, стр. 166)— «homme de cour». Голл. *hooftman* (= нѣм. Hauptmann) смѣшивается съ нѣм. Hofmann (придворный).

Объ этой стѣнѣ (китайской) говоритъ одинъ славянскій писатель (на родномъ языкѣ, еще не напечатано, находится въ моемъ распоряженіи) такъ...

Стр. 208. Tusschen het Mugalen land, en Boecharia, zijn drie Vorstendommen, Ryken of Heerschappyen, volgens het gevoelen van zeekeren Slavonischen Reiziger, wiens Schriften ongedrukt onder my berusten...

т. е.

Между страной Монголовъ и Бухаріей находятся три княжества, царства или владѣнія, согласно мнѣнію одного славянскаго путешественника, коего сочиненія, не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи.

Стр. 226. Van den boven gemelten *Katoechta* spreekt zeeker Slavonische Schryver, wiens Schriften, onder my, noch ongedrukt, berusten, aldus.

т. е.

О вышеупомянутой Катухтѣ говоритъ одинъ славянскій писатель, коего сочиненія, еще не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи, такъ...

Стр. 307. Zeeker Slavonische Schryver van *Kathay* of *Sina*, (ongedrukt, in eigen Tael onder my berustende) zegt, dat...

т. е.

Одинъ славянскій писатель о Китаѣ (не напечатано, на его родномъ языкѣ, находится въ моемъ распоряженіи) говоритъ, что...

Выписывается на всякій случай еще одно мѣсто, которое, впрочемъ, едва ли можетъ относиться къ Крижаничу (т. II, стр. 534):

Zeeker Beschryvinge van Persien, ontworpen by iemand, die in den Jare zestien honderd een en tachentig het Gezantschap van zijn Majesteit van Poolen, onder het gelei van den edelen Heer Salomon Gostans Zagorski, had helpen bywoonen, noch ongedrukt onder my berustende, spreekt van Gurgistan, Georgia, of Iberia, aldus.

т. е.

Описаніе Персіи, составленное нѣкіимъ человѣкомъ, который въ 1681 г. находился въ составѣ посольства его польскаго величества, во главѣ коего стоялъ благородный господинъ Саломонъ Гостансъ Загорскій; еще не напечатано, находится въ моемъ распоряженіи. Онъ говоритъ о Гуржистанѣ, Грузіи, или Иверіи, такъ...

III. Бесѣда къ Черкасомъ.

Печатается по списку, находящемуся въ найденномъ мною свиткѣ. На 10 листахъ. Скрѣпъ и помѣтъ на оборотѣ нѣтъ. Нѣкоторыя слова написаны по подчищенному (виднѣются начертанія прежняго слова) или болѣе блѣдными чернилами (вѣроятно на оставленномъ мѣстѣ вписаны послѣ). Въ примѣчаніяхъ приводятся въ случаѣ разногласія подлинный текстъ изъ I выпуска «Собранія сочиненій Юрія Крижанича». М. 1891 г.

Подлинный текстъ «Бесѣды» въ русскомъ переложеніи, сдѣланномъ П. А. Кулишемъ, напечатанъ въ 3-ей книгѣ за 1876 г. (стр. 121—124) Чтеній въ Императорск. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Малорусскіе козаки между Россіей и Польшей въ 1659 году по взгляду на нихъ серба Юрія Крижанича».

Перевод с полского писма, *(другими чернилами:)* каково подалъ в Посолском приказе выходецъ сербенин Юрьи Билиш *(другой рукой:)* сентября въ 29 день.

Бесѣда к черкасом во особе черкашенина описана.

Усмотрение о неволях, которые мы казаки имѣемъ поносити от ляхов.

1 неволя. Ляхи наведут на нас своих квартьян да немецъ, которые будут даромъ у нас хлѣб есть, которые будут нас в страху и невзгоде держати; имѣет их быти 20000, какъ ныне наши послы договорились, а по времяни придет ихъ и болши.

2 неволя. Тѣ же желныри будут намъ розные обиды и грабежи чинить.

3 неволя. Полская шляхта будет своих маетностей отыскивати, какъ наши послы договорились и какъ уже давно Выговской шляхтичю Кринитцкому отдал замокъ Басанки і волости, что преж сего Кринитцкых бывало; а таким дѣломъ останетца намъ пѣскишь [1] и что мы с ляхами бились, то пропало.

---

[1] Въ подлинникѣ: piskor.

4 неволя. Полская шляхта никогда не забудет, что мы имъ зло починили и будут для отмщения над нами всякое лихо вчинать, и хотя будет король заказывать таковы дела, шляхта короля не боится; а от московских бояр ничего нам боятись не надобно, понеже они сверхъ царского указу ничего не сотворят.

5 неволя. Стоячи мы за царскимъ величеством, не надобно намъ много напасти боятися от ляхов, какъ от малосилных; а стоячи за королем, никогда не пребудем без московской докуки.

6 неволя. Ляхи нас будут выписывать из козачества во крестьянство на 60000, какъ ныне наши послы договорились с королем, а потомъ будут выписывать и нас и на меншое число и с сего дѣла явное бывает, какъ ихъ мысль есть, насъ всѣхъ во крестьянство обратити.

7 неволя. Когда которыи из нашей братьи для отмщения за свои обиды или для добычи загонъ выведутъ да на татар или на турка ударят, тотчас ляхи будут ихъ ловити и мучити и мы сами по нужде к тому будемъ помогати, какъ то уже не одинова учинилось, какъ *(зачеркнуто:* то) и Пясецкиі бискуп полскиі в кронике описует, наказуя на лихия поступки своихъ ляховъ і пророчествуя зло, которое имѣло от того учинитися.

8 неволя. Война вѣчная будет меж народомъ нашим руским, понеже одно то, как ныне реклось, что будем мы сами казаки по нужде воевать на свою братью на казаки, а то для того, чтоб паны турки и ляхи в покое сидѣли да пировали; а другое то, что намъ надобно будет во веки на Москву на царство наше руское православное с нами единородное и отловленное [2] воевать, а кровь невинную розливать. А то іс тое причины, понеже меж ляхами и меж Москвою во веки совершенного миру не мошно надѣятись. И так нашей войнѣ во веки не скончатися; а тому турки, татаровя и ляхи будут веселитися, понеже таким дѣломъ нашъ народ рускиі весь згинет и тѣмъ реченным своимъ врагом в неволю попадетъ.

9 неволя. Стоячи мы за королемъ, будемъ в весь нашъ вѣкъ жити и умирати в присяжъстве, а клятвопреступниками будучи и так умираючи, не мошно нам остоятца [3], понеже хотя мы ныне королю присягли, сия присяга за ничто не стоит и не вяжет нас, понеже мы царскому величеству первие, а королю опосле присягли. Царю мы всѣ казаки присягли, всѣ городы, полки и началники и с черныю свѣдомо и

[2] odnorodnoe i odnowirnoe.—[3] ne možno se nam spasti.

доброволно, а королю присягли сами послы и той присяге противились явно братья наша—тѣ, которые всегда при царскомъ величестве стояли; и иные многие такому дѣлу не ради были втай и сердцем жалѣлись, хотя явно не смѣли противитись; а иные о том и не знали. Тогда присяга или клятва которая есть первая и всѣмъ общая и свѣдома и позволена,—сия насъ вяжет, а другая той противна, толко обмана есть.

10 неволя. Стоячи мы за ляхами, будемъ жити в вѣчномъ беззакониі і в преступлениі Божия заповеди, понеже надобно намъ будет жити под королемъ, чюжого народа человѣкомъ, под немцом, швѣдомъ, литвином, ѳранцузомъ, венгрыном или под иными. А никоею мѣрою не мочно, чтоб самъ королевствовал ни лях, ни іный нашего словенского народу человѣкъ.

Стояти паки без нужи и без силы под королемъ чюжого народа есть дѣло, которое просто противитца Божией заповеди.

Понеже Господь сице повелѣвает в Девтероновских книгах и глаголет к людем своимъ [4], что братию свою сотворите себѣ государя; не будет вамъ волно человѣка иного народа сотворити себѣ царя, который не бы был брат вашъ.

Тогда для того мы явно будем противитися Богу, когда, без нужі и неволі, оставив царя своего рода, поклонимся которому иноплемѣннику.

Сице имѣете 10 невол, которые намъ терпѣти под ляхами.

Усмотрение о царском величестве.

Речеть паки другиі кто когда: что мнѣ привратився к царскому величеству, имамы боятися двоего опасения: одно то, что царь нас будет казнити и лутчихъ от нас повелит поимати, заточиті, умучити і маетности наши отнять; другое то, что наши волности потрет і изнесет.

Отвѣт. Того ничего намъ не надобно боятись, понеже одно то, что царское величество есть государь велми богобоязненъ и благочестивъ, есть бо безпрестанный постник [5], молебникъ і милостивныкъ. Тогда не годно мыслити, чтоб таков благочестивый государь пмѣл свою присягу нарушити; ноипаче, что намъ присяжет, то впрямъ и содержитъ, ни мало не обманет. А вы паки вѣдаете, яко уже многажды намъ обещал все наши волности в целости сохранить.

---

[4] jz bratow waszich sotworite.—[5] Postnik, Pohodnik, Mołebnik i Miłostinnik.

А другое то, что мы можемъ с царским величествомъ так згодити, чтоб сюды ни единъ воевода или приказных людей с Москвы не присылано. Такъ згодившись во всемъ, волности и маетности будут всегда в наших руках и царское величество не будет намъ ихъ никак отнимать, развѣ изнова вновь войну начав; а того царское величество никогда не учинит для наших маетностей, понеже наше войско есть его величеству прибылно, нежели наши маетности.

Третие надобно увидети, что всякой народ или всякое царство имѣет свою звезду или планиду сщасливую. Се есть что имѣет подлинно от Бога назначеное время, в которомъ таково царство лутче укрѣпитца и на болшую силу и славу подвигнетца; в тоже время бывает, что имѣет и царя болшим счастием и крѣпостию надареннаго от Бога, которому нѣ мошно противитися. Тому приклады, что ся рекло, обрѣтаются многие в християнскихъ і в ыных царствах. Таковы бо счасливы и неодолѣемые цари были: Цырус и Александръ, о которых и святое писмо свидѣтелствует, яко от Бога на верховную крѣпость обранны были. Таков был и Соломон, таковъ Констянтин, таков у римлянъ Юлиюшъ, у немец Каролюс первый, у ишпан Каролюс пятый и протчиі индѣ.

Ис тѣхъ царей нѣкоторые сами урозумѣвали счастье свое и для того не боялись ничего. Такъ когда царь Юлиюшъ единожды ѣздилъ по морю, лодья начала тонути і кормчій (*зачеркнуто*: возникъ) покинул корму. Тогда Юлиюш реклъ: не бойся, кормщикъ, (*зачеркнуто:* возникъ), понеже Юлиюша царя и счастье его везеш. И ничто зло не учинилось. — А о Карлусе пятом читали, какъ одиножды во осаде одного города в шатрѣ обѣдалъ, а ядро из города выстреляное прелетѣло поверхъ стола ево и тамо нѣкоторые суды побило. Тогда болшие паны рекли: милостивый царю! Поѣдемъ на ино мѣсто: бо здѣ опасно стоять. А Каролюс отвѣщал: не пойду болши, но здѣ обстою, понеже вы еще никогда не слыхали, чтоб которой цар, ис пушки пострелянъ, погиб. И такъ стоячи никаково зло ему не учинилось.

Ныне паки явное дѣло есть, что царское величество есть наисчасливейшиі и наисилнѣйшиі государь из межи веѣхъ, которые до сихъ временъ царствовали в рускомъ народе, понеже его величество Божиею милостию тако разпространил и розславил свое государство, что никогда в прошлые вѣки так не бывало. Будучи тогда, что царское величество есть государь такъ особно благочестив, а к тому силнѣйшиі и счасливѣйшиі над всѣхъ своих предков, а к тому и млад, что еще может много воевати и своихъ врагов поражати. Для того помыслите, что ныне счасливая планида царству рускому взошла.

Тогда кто царскому величеству противится, будетъ Богу противится и опосле своею шкодою узнает правду.

Еще усмотрите, какъ мы к сему прославлению царства руского лутче договаривались. Ныне паки, когда мы тоже дѣло, которое сами городили или строили есма, похотим разоряти, подобни будемъ малым детем, которые хижины поставляют і изнова розваливают.

Еще подобни будемъ и свиниям, которые из грязи вылезши и осушась тотчас опять в кал идут. Тако и мы выбився из лятцкой неволи с великим кроволитием, тотчас изнова в тое ж неволю идемъ.

Слышали есте о неволях и о волностях с одной и з другой стороны; что надобно творити—разсуждайте.

IV. „Статьи, описаные изо Львова до Москвы“.

Печатается по списку, имѣющемуся въ найденномъ мною свиткѣ, на 13 столбцахъ. Въ срединѣ двухъ столбцевъ нѣтъ, именно по подлиннику съ 23 строки 8-ой страницы по 20 строку 9 страницы (по изданію въ I выпускѣ «Собранія сочиненій Юрія Крижанича»). Недостающее заимствуется изъ русскаго списка, находящагося въ Польскихъ дѣлахъ М. А. М. И. Д. 1659 г., д. № 18, варіанты котораго также отмѣчаются въ Примѣчаніяхъ (П). Въ началѣ письма слова: «что подал тот же выѣзжей сербянин Юрьи Билишъ» приписаны тою же рукою, но другими чернилами, болѣе блѣдными. Скрѣпъ и помѣтъ на оборотѣ нѣтъ.

Перевод с полского писма[1], что подал тот же выѣзжей сербянин Юрьи Билишъ.

Статьи описаные изо Львова до Москвы лѣта 1659-го.

Начав от Корца, идучи мимо Ближние, когда бывали битвы черкаские с королемъ полскимъ, увидиш[2] великие спустошения, гдѣ земля испустошена лежит в длину і в ширину на нѣсколко дней ходу. А что по сю сторону в нынешнем году испустошено есть велми много градов, и о том размысливъ черкасы, боясь в конецъ погинуть; се есть первая и главная притча, которой ради склонилися и царскому величеству должный поклон учинили.

В Лисенцыі на Өедоровой і в Борозне на Средопостие[3] был я на торговыхъ соймех і видел, какъ всякие товары дешево продавали. И то нам сказали люди, что ныне единъ рубль стоитъ противъ прежнего пяти или шти рублевъ. Розсудили есми вину быти сему премененю: не тако бы ся товары, как бы купцы умножились[4];

---

[1] „Что подалъ... Билишъ“—нѣтъ въ П.—[2] Въ подл.: wídet se.—[3] В Лисенцыі на Өедора и в Борбие на Средопостие П.—[4] Сперва было написано: „товары или купцы умножились“; такъ читается въ спискѣ Пол. дѣлъ. Въ подл.: né iako bi se ili towári ili torgôwci umnožíli.

но что много черкасов в нынешних годѣх погибло и сицевых людей купецких [5] убыло.

Черкасы хоти вѣру православную исповѣдують, но обычаи и нравы звѣрские имѣють. А вина сему есть межды иными наипаче едина ересь не духовная, но политична или ко временному дѣлу приналежачая, которые ереси началники суть ляхи, а от них научився держат ея крѣпко и черкасы и мало не всѣ народы во Иеуропиі.

Ереси сия есть, что в главу себѣ взяли и ставят за истинную и правую, яко жити под симъ преславным царствомъ рускимъ есть жити в болшей неволе, в подданстве и работе, горше на турское мучителство, горше на фараонову службу, египецкую работу. К сему дияволскому увѣрению допомогают имъ зело [6] ерихови властно духовниі людие и греческие митрополиты, какъ то мы не от одного с великою нашею жалостию слышахом.

Разсудили есми полезно, да паче и прибытно быти, написати книгу против сицевому ложному дьяволскому наученью, да людие сохранятся от такова страшнаго блуда и хулы, что которое ныне сталося никогда неоплаканое кровопролитие. Но о книгах и о писмах будеть час пристойныі напространне розговаривать; ныне вкратце чиним наше нищеское разсуждение—како есть надобно с черкасы жити и пребывати.

Которой князь именем царского величества послан будетъ совершати с черкасы пристойную згоду, начало инаго подданства и царского владѣния над ними, и он может то имъ впред объявить и словом пространно сказати царского величества радость велию, которая началася с нового привращения на истинную и правдивую повинность. Может на приклад сие говорити:

Писано есть, яко паче радость будет на небесѣх о единомъ грѣшнице кающемся, нежели о девятидесять и девети праведных, иже не требуютъ покаяния. Сице и царское величество, нашъ премилостивыі государь и Божиі намѣстникъ, неизглаголанною радостию обрадовался над вашимъ покаяниемъ и обращением и прочее.

Вы паки, братие, помыслите: аще велика есть радость о вашемъ возвращениі, что неизглаголанна есть жалость царскому величеству і всѣмъ правовѣрным християном [7] о такой погибели християнской, которая учинилася ныне по вашем несчастном отступлениі.

Городов испустошено и спалено и разорено столко сотъ [8].

---

[5] kupúiuczjch.—[6] zĵlo i njchowi wlasnîe duchownî liûdie.—[7] *всm.* powstála.—[8] tulíko i tulíko. Sêl spustoszenó i sožgānó: tulíko. Christiân...

Християн с обоих сторон уморено столко тысечь [9]

[и отведено иных в татарскую неволю столко тысячъ.

Надобно наперед извѣдати числа сия и объявити всѣм на болшее [10] покаяние.

Сами же ныне разсудите и сице мыслите, како [11] мы есте очми обозримъ царского величества. Егда древле святой пророкъ и царь Давидъ над побитым Израилемъ плакал и тужил, тако ныне и нашъ преславный и благочестивый государь горко тужит и жалѣет над оскорбленым и изгубленным християнством, глаголя з Давидом: вы горы Гелвойские, ни роса, ни дождь да не падеть на васъ, яко тамо сокрушишася лук силныхъ. Како падоша силныі, како погибе оружие ратное? И прочая. Сице неутѣшно Давидъ плакаше Израиля, сице и нашъ премилосердый государь тужит над згубленным христіянством.

Сего паки неисчетного разорения и неутѣшимой жалости вина есть ваше преступление. Сего ради судите и считайте, братіе, сами, како великъ есть вашъ грѣх. Коли бы есте вы сто лѣт не ядши, ни пивши, покаяние чинили, не бысте сего греха довольно исповѣдали. Ни то вас безгрѣшно чинить, что вы са чюжим поважденıем погрешилі есте. Но и ангели сатаниным повожденıем согрешив, не без вины осташа, но на вѣчные муки осуждени быша. Но по всему тому вы добру надежду имѣйте и разумѣйте, яко веліе есть милосердие Божие, нежели вся грехи человечески. Сице и милосердие нашего боголюбивого государя и Божия намѣстника добро велие, нежели ваше прегрешение. Простило вам есть царское величество и прощаеть и забывает на веки все худо и лихо, что учинилось по дияволскому наведению; токмо впредь от сего времяни стойте вѣрно при Бозе и при царскомъ величестве, не даючи ся обманывать врагомъ, не братаяся с проклятыми бусурманы и прочая.

Посемъ говорити приступя к дѣлу на обиранье гетмана и на уставление закону; пристойно еще будет говорити: вина сего страшного лиха и сего неищетного разорения нѣсть ина, но что вы, увѣрив [12] невѣрным искусителю, устрашилися есте, чтоб вам праведныі государь вашихъ старых слобод или волностей не нарушил и не отвел, хотя к тому ни единого знамения к неподобию не имѣли есте. Тогда ныне царское величество от такова страха и от таковы

---

[9] Далѣе въ найденномъ мною спискѣ недостаетъ 2-хъ столбцевъ; текстъ печатается по списку въ Польскихъ дѣлахъ.— [10] na bôlszi uzàs i pokaianie.— [11] kakò bjste oczíma glédali Càrskago Welíczestwa.— [12] uwjriwszi.

боязни вас прилѣжно и сверхъщетно приемлет и повелѣл есть великиі государь вам сице обвестить:

1.—Славный царь і великиі государь нашъ помазанникъ Божиі обещает вам в цѣлости содержати и сохранити] всѣ [13] ваши прежние волности.

2.—Хощетъ его царское величество разумѣти от вас: аще еще иных новых слобод требуете и что подобного попросите, будетъ вамъ územ поволено.

3.—Сверхъ того всего, что вы слушно и достойно попросите, обещает царское величество еще новою вольностью вас даровати, чтоб вы разумели его величества отеческую любовь и милость к себѣ и чтоб всегда преж всѣхъ обстояли и болши в вѣрности поспешествовали.

Се паки дарование, которое бы имъ могло учинитца над нѣково по прошению, есть сицево, чтоб имъ царское величество особной приказ на Москвѣ поставил и чтоб в том приказе первые приказные люди не от кого иного, но от самыхъ черкас поставлеными бывали. Сие дѣло и сами бы черкасы себѣ за честь почитали, и тѣ [14], которые бы в приказе жили, были бы поруки или тѣм вмѣсто порукъ повѣря инымъ дома живущим; и для росходу и накладу приказного склонные городы будут черкаские на пристойное отдаяние дани царскому величеству.

Которой бы был гетманъ или воевода по свою смерть [15] в Черкасех, достойно моглъ бы ся царем называти, наипаче ныне по изогнаниі [16] ляхов квартяныхъ [17], которыхъ черкас католики преж сего в крѣпости держали. Но ныне нѣсть междо ими таковаго войска; паче же и не надобно таково войско инде держати, понеже не без мятежа и [18] задору они междо ими стояли, когда они извыкли самоволно и особно жити. Ради того, чтоб инымъ началом преезжаючи путь никакова зла и мятежу, потребно есть стеречи, чтоб отселе ни един гетманъ до смерти не поставлялся, но токмо на три или на два лѣта. И [19] в том дѣле к нимъ мочно есть [20] говорити:

---

[13] Начинается текстъ въ найденномъ мною спискѣ.—[14] „тѣ"—нѣтъ П.—[15] до смерти П.—[16] изогнанію П.—[17] квартьянъ, которые черкасы въ крѣпости держалі П.—[18] и трудности между ими они стояли бъ, понежъ они навыкли суть самоволно жити. Того ради, чтобъ и ныне претѣкающии путь никакова зла и мятежу не было, потребно есть беречи, чтоб отселе ни един П.—[19] А о семъ дѣле П.—[20] есть сице П.

Царское величество узналъ есть, что сего всего преминувшего смятения примѣръ і вина есть [21] до смерти гетманства, понеже когда гетманство не бы б было по смерть [22], никогда б Выговской не начал бы [23] с царским величествомъ о царство борити. Того ради, чтоб и отселе прежде не нашол [24] се кто нибудь, которому б похотѣлось царствовать, и он [25] ради того почал [26] народ громити, землю пустошити и крестьянство [27] (*на поляхъ выноска*: і християнство) искореняти, како Выговской чинил есть. Ради того, реку, гетманы уже не будутъ по смерть [28], но трилѣтные.

Сице і вам, служилымъ людемъ, которые токмо волность, волность кричите [29], умножится волность, понеже ни единому самому, яко ныне, достанется гетманская честь, но и множайшимъ от вас. Какъ і всегда между вами ни един самъ, но и болши ихъ находится, которые достойны суть сея чести. Сице і волостнымъ и городовым [30] людемъ отъимется страхъ, и умножится безпечалие во всей [31] земли і вскоре пустые села и городы населятся, которые инако [32] не стол скоро поселились бы.

И царское величество не стыдится самъ назватись гетманомъ вѣчным поднепръскимъ, волынским и подолскимъ, понеже таково гетманство нѣсть ино, нежели едино великое княжство, аще не и царство.

Будите убо ради ныне царского величества отеческому промышлению, которое постоянно, какъ видите, что на славу Богу, земли на безопасие і вамъ всѣмъ на оборону вас і вашего добра і вольностей.

Смотрите к сему, какъ і всегда перед сими времены незгодны есте были, в своихъ совѣтех и радахъ межды собою кололи и побивали; и ныне незгодны есте — одни из васъ Хмелницкого, вторые Безпалого хотите гетманомъ, ради того опять готовы б есте были побитися. Того ради царское величество Хмелницкому обещаетъ гетманство по времяни, когда силнѣйшій будет въ животѣ і в разуме; а ныне, будучи он толико молод, лучьше и пригожее будет ему пойти пред свѣтлые царские очи и поклонитися и послужити во время его царскому величеству, чтоб тѣмъ достоин учинился такие высокие чести, какъ есть гетманская.

---

[21] была до смерти гетманство П.—[22] до смерти, николи ж П.—[23] было П.—[24] не пришелъ кто П.—[25] онъ бы П.—[26] началъ П.—[27] крестьянъ П.—[28] до смерти П.—[29] вопите П.—[30] волосныкъ и городцкимъ П.—[31] въ своей П.—[32] не инако столь П.

Ивана паки Беспалого царское величество имянует и поставляет гетманом на сия три годы сихъ ради причинъ: что всегда вѣренъ стоял царскому величеству и что самымъ дѣломъ показался есть достоен быти сея чести. Вы паки которые первие прегрешили и ныне покаялися есте, не за тяжко приимите, что не с вашей стороны гетман обираетца, понеже, естли б то учинила сия другая сторона, еще пуще и слушнее тужила бы. Немошно есть всѣмъ на едино время угодити. Имѣйте терпѣние: придет і ваше время по сихъ трех лѣтехъ, когда заживет сия сердечная рана и болѣзнь памятная, изходящая от толикого кроволития [33]. Годится радовати над вами, которые покаялися есте за своі грехи и радоватися больши нежели над сими другими, которымъ не треба есть покаяние. Но паки не годится дати первыя благодати и первого мѣста вамъ, которые согрешили есте, перед тѣми, которые не согрешили и о которых царское величество может рещи, яко Господь нашъ Исъ Христос реклъ есть своимъ учеником: вы есте, иже пребыли есте со мною в напастех моихъ.

Не зло было еще, когда б гетманство на двое розделилось, чтоб единъ гетманъ за Днепромъ, а другиі пере(д) Днепромъ владѣл. И ныне к сему дѣлу есть время пристойно, понеже на одной сторонѣ может быти Безпалой, а на другой из между сихъ новообращенныхъ полковников; но такъ, что единъ другово неповиненъ будет слушати, но оба да будут однаковы.

А что городов пристоит: Киевъ, Черниговъ, имѣют быти прямо под царскимъ приказом і воеводами, понеже тѣ суть царские и княжские титла.

Еще к сему когда суть пустые городы или села, да учинятся слободы [34] до времяни царскимъ имянемъ и когда наполнятся такие городы, да не называются черкаскими слободами жити, но под прямымъ царскимъ владѣниемъ быти. И того [35] ради двух причинъ: первое— понеже черкасы и с татары много царских людей поморили и царские земли испустошили, не годитца, чтоб толикое преступление совсѣмъ без наказания пребыло; другое то—понеже тѣ пустые мѣста всѣ царскимъ мечем, а без всякие царские вины, испустошены суть. И того ради такова земля царскимъ мечемъ прямо обладаема быти разумѣется и царское величество таковымъ городом свой суд может чинить, каковъ изволит и тѣ помѣстья не самимъ черкасомъ, но вѣрнымъ своимъ рускимъ боляромъ [36] роздавати может.

---

[33] кровопролития П.—[34] На поляхъ выноска: „лготы".—[35] и то П.—[36] бояромъ П.

V. О лицахъ, сосланныхъ въ Тобольскъ за 1654—1662 гг.

Печатаемые здѣсь три документа заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, изъ столбца Сибирскаго приказа № 577. Появленіе второго изъ нихъ вызвано было указомъ, излагаемымъ въ началѣ воеводской отписки. Указъ подобнаго же содержанія о лицахъ, сосланныхъ въ Астрахань и на Терекъ, напечатанъ въ Актахъ Историческихъ т. IV, № 157.

1.—О сосланныхъ въ Тобольскъ въ 168 и 169 годахъ. (Отписка Тобольскихъ воеводъ 1661 г.; получена въ Москвѣ 25 сентября 1661 г.).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі, холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головнинъ, Сенка Румянцовъ челом бьют. В прошлом, государи, во 168-м і в нынешнем во 169-м годѣх в розных мѣсяцех і числѣх по вашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, і государя благовѣрного царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі, указу присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные руские, и полские, и литовские, і немецкие люди, і черкасы, и татаровя з женами и з детьми; а иные многие ссылные люди холостые с приставы и с провожатыми с тоболскими и Тоболского розряду городов и остроговъ с служилыми людьми. А хто імяны ссыльных людей, і тѣм людемъ под вашими государевыми грамотами присланы к нам, холопем вашимъ, росписи. А в Тоболску по вашему великих государей указу велено мнѣ, холопу вашему Івашку, тѣх руских, і полскихъ, и литовских, і немецких людей, і черкасъ, і татар розобрать и поверстать их в службу, хто в какую пригодитца, и оклады им вашего великих государей жалованья денег и хлѣба и соли учинить по своему разсмотренью; а розобравъ и учиня им ваше великих государей жа-

лованье денежные и хлѣбные и соляные оклады и сколко человѣкъ доведетца оставить ис тѣх ссылных людей в Тоболску, и тѣх велено оставить в Тоболску, а достальных ссыльных же людей по вашему великих государей указу и по росписямъ, а иных по моему холопа вашего Івашкову разсмотренью, велено послать ис Тоболска с приставы и с провожатыми в Сибирские в розные понизовые городы и остроги, гдѣ ково и сколко человѣкъ послать доведетца, и къ воеводам об них і о окладех их велено мнѣ, холопу вашему Івашку, от себя отписать. И по вашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, і государя благовѣрного царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі, указу тѣх ссылных руских, і полских, и литовских, і немецких людей, и черкас і татар в Тоболску я, холопъ вашъ Івашко, розбирал; а розобрав поверстал их в вашу великих государей службу, и оклады им вашего великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья учинил, примѣряся к прежним вашим великих государей указомъ і к верстанью, которые ссылные же люди верстаны в Тоболску при боярине і воеводе при князе Юрье Яншѣевиче Сулешеве и посланы в Сибирские ж понизовые городы в Томской город і Томского розряду в остроги. А учиня им вашего великих государей жалованья денежные и хлѣбные и соляные оклады, и ис тѣх ссылныхъ людей, которые довелися оставить в Тоболску, и тѣм ссылным людемъ велѣли мы, холопи ваши, быть в Тоболску; а достальных ссылных же людей послали ис Тоболска в Сибирские в розные понизовые городы и остроги с тоболскими приставы и с провожатыми с служилыми людьми, в нынешнем же во 169-м году в розных мѣсяцех и числѣх. А ково, государи, именемъ і в которые городы ис тѣх ссылных людей по вашему великих государей указу і по росписям послали мы, холопи ваши, в Сибирские понизовые городы и ково имянемъ ссылных же людей по вашему великих государей указу я, холопъ вашъ Івашко, по своему разсмотренью в Тоболску оставил і ис Тоболска в Сибирские понизовые городы послал, и кому в какой службе быть велѣлъ, и что кому вашего великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады учинил и хто имяны ссылные ж люди против вашего государева указу в Тоболескъ не довезены, и у ково у приставов ссылные ж люди ѣдучи дорогою збѣжали, і в Тоболску и дорогою же померли,—и тому послалі к вамъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, і государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа ве-

ликия и малыя і бѣлыя Росиі, мы, холопи ваши, к Москве роспись под сею отпискою за нашими холопей ваших Гараскиною и Сенкиною руками; а отписку, государи, и роспись велѣли подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину.

На оборотѣ: 170-го сентября въ 25 де с тоболским атаманом с Меншим Выходцовым.

Помѣта: отписка в сылной столпъ; а которые ссылные люди в росписи написаны, что с Москвы не посланы, и про то с отпуски справитца.

Роспись [1] ссылнымъ рускимъ, и полскимъ, і литовским, і немѣцкимъ людемъ, і черкасомъ и татаром женатым и холостым и их дѣтемъ, которые ссылные люди по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, и государя благовѣрного царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі, присланы с Москвы в Тоболескъ в прошлом во 168-м і в нынешнем во 169-м годѣх, и хто імяны тѣх ссылных людей по государевымъ грамотам і по росписямъ оставлены в Тоболску і в Сибирские понизовые городы посланы, і которые ссылные же люди по государеву указу по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова оставлены в Тоболску ж, и хто имены ссылные ж люди посланы ис Тоболска в Сибирские понизовые городы, и хто в которой город послан і кому в какой службе быть велено, и что кому тѣмъ ссылным людемъ великих государей жалованья денежные и хлѣбные и соляные оклады в Тоболску по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова учинены, и хто імяны ссылные жъ люди против указу великих государей в Тоболескъ не довезены и у ково у приставовъ ссылные ж люди ѣдучи дорогою збѣжалі і в Тоболску и дорогою же померли,—и то писано в сей росписи.

По государевымъ грамотамъ и по росписям, каковы росписи присланы в Тоболескъ под государевыми грамотами ссылные люди, а велено имъ служить по Тоболску.

В Литовской списокъ: оклад денег 10 рублев, хлѣба 7 четьи с осминою ржи, 6 четьи овса, 2 пуда с четью соли: Гранатнаго дѣла Якушко Іванов.

[1] *По склейкамъ:* діакъ Герасимъ Головнинъ, діакъ Семенъ Румянцовъ.

Шляхта: денег по 8 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пашко Слиговской з женою. Юрка Петрожитцкой з женою да с сыном Лучкою да с челядницею.

В пѣшие казаки бронные мастеры поляки: оклад денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда съ четью соли: Мартынко Левонтьев з женою Оринкою да з детьми з дѣвками с Манкою да с Палашкою. Кузка Мартынов з женою Анюткою да з дочерью Офимьицею да с шурином Онисимкомъ.

В пѣшіе ж казаки драгуны: оклад денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 четьи съ осміною ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда безъ чети соли: Лавринко Ромацкой, Кондрашка Савченской, Мишка Савелковъ, Зиновко Стючковъ, Өеонка Черновъ, Казимерко Манкѣевич.

Иноземцы в пѣшие ж казаки: Івашко Максимов, да мирогодцкой черкашенин Матюшка Дубровьченокъ.

Троицы-Сергиева монастыря старец Вавило Казымеров по указу великих государей отослан в Тоболску к архиепископу на двор.

В посад мещане: Өедка Степанов з женою Ункою да з дочерью з дѣвкою Матренкою да с сыном Куземкою, да у нево ж объявился в Тоболску сверхъ московской росписи сын Сенка. Оксенко Осипов з женою Натальицею. Левонко Іванов з женою Марьицею, да у него ж объявилися в Тоболску сверхъ московской росписи двѣ дочери дѣвки Натальица да Марьица. Матюшка Мартынов з женою Дарьицею да с сыном Івашкомъ. Өедка Боруновской з женою Өедоркою да з детми с Куземкою да с Пашком да з дочерью Оринкою. Савкина жена Людинского з детми сама четверта, да сверхъ московъские росписи объявился в Тоболску муж еѣ Савка; а сказал, что он Савка доѣхал жену свою на дороге. Дениско Левонов з женою Овдотьицею да челядникъ Васка, да у нево ж сверхъ московской росписи объявилася в Тоболску дочь дѣвка Катеринка; і тот Дениско за денежное воровское дѣло послан ис Тоболска в-Ылимской острогъ в пашню, а челядникъ Васка оставлен в Тоболску и отдан отцу ево Денискову Левонку Іванову, потому что он Васка по записи отца ево челядникъ, а не ево Денисковъ. Казимерко Стенка з женою Палашкою да с сыном Венедиктком да з дочерью Крестинкою; в Верхотурской росписи, какову прислал в Тоболескъ столникъ і воевода Іван Камынин, написано: сынъ ево Венедиктко в Казани умер; и тотъ Казимерко з женою и з дочерью за денежное воровское дѣло послан ис Тоболска в-Ылимской острог в пашню. Стенка Семенов з женою Оксиньицею да Івашко Тереженка з женою Ненилкою да с сыномъ Оничкою; і Стенка Семеновъ і Ивашко Тереженка за денежное воровское дѣло посланы в-Ылимской острог в пашню.

Да по государеву ж указу по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова ссылные ж люди, а велено им служить в Тоболску:

В дети боярские: оклад денегъ 11 рублевъ, хлѣба 8 чети ржи, 6 чети овса, пол 3 пуда соли: витепской шляхтич Ян Янушковской.

В Литовской список: денег 9 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда съ четью соли: иноземец Өедорлинъ з женою Марьицею да с людьми з Гришкою да з женою ево Анницею.

В конные казаки шляхта: денег 8 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Казимер Ацѣевич. Денег по 7 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Эндрегоөъ, Іван Бышковской, Александро Завацкой. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 овса, по 2 пуда соли: Еөтиөѣй Руковича, Григорей Групнинской, прапорщикъ гусарского строю Станислав Прусѣевич, немчин Эрнистъ Хендръ.

Райтары: Абрамъ Героъ, Степанъ Масло.

Нѣмцы Шветцкие земли в пѣшие казаки: оклад денег по 4 рубли с четью хлѣба, по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Ирилъ Юрьевъ, Еремка Марцовъ.

Полские люди: Васка Васковской, Войцех Крошевскиі.

Драгуны: Микулай Эрманъ, Робертъ Лалыстъ.

Челядники: Костанъ Кутановской, Александрик Скорчинской, Янъ Черлягов, Степан Грагольской, Мартынко Шукта, Янко Павловской, Станиславко Карасѣевич, Ворооломѣй Гудовской, Ян Минакъ, Лукъянъ Цыбулда, Янка Велгрин, Ондрюшка Пялкѣевич, Станиславко Белоновской, Янко Станковьскиі.

Капралъ Ян Кекин, велено учить ему в Тоболску барабанщиковъ салдацкого строю.

Смоленского уѣзду попъ Елисѣй отослан в Тоболску в Знаменской монастырь.

В посад Ордынские сотни тяглецъ Левка Гарасимов з женою Парасковьицею да с пасынкомъ с Тимошкою Семеновым; да у него ж сверхъ московской росписи объявились два сына Тимошка да Сенка.

Да по указу ж великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова ссылные ж люди посланы из Тоболска Тоболского розряду в городы.

На Тару в Литовской список в казаки шляхта: оклад денег 7 рублев, хлѣба 6 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли:

Домникъ Обухович. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Богдан Миткѣев, Счасной Едеевич, прапорщикъ Сиѳар Марту.

Райтары: Микулай Ярославскиі, Ондрѣй Богданов.

В пѣшие козаки: денег 4 рубли с четью, хлѣба 5 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Петров человѣкъ Совина Оска Архипов з женою Матреницею да з дочерьми з дѣвками с Настьицею да с Огаѳьицею да с Катеринкою да с Огроѳенкою. I по скаске пристава Тоболского пѣших козаков пятидесятника Ондрюшки Неупокоева («описка») дочь Огроѳенка на Верхотурье умерла.

Драгуны и челядники в пѣшие ж казаки: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по полу 2 пуда соли: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясовольской, Матьяшъ Журовской, Казимеръ Тумкѣевъ, Эринъ Андерсонъ, Гаврилко Григорьевъ, Васка Юрьевъ, Мирошка Степанов.

В пашню: думного дворянина Івана Павловича Матюшкина крестьянин Якушко Онтонов з женою Дарьицею да з дочерьми з дѣвками с Матреницею да с Парасковьицею да с Соломонидкою; и по скаске пристава Ондрюшки Неупокоева у Якушка дочь Соломанидка на Верхотурье умерла.

В Сургутѣ в пѣшие казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по 2 пуда без чети соли: Александръ Керсницкой, Казимерко Вешинской, Мартынко Каспыров, капрал Павел Тригор, Пашко Нечецкиі, Микулайко Янишкуцкиі, Янка Івановскиі, Яснинского челядникъ Самульевъ Гнавскиі, Ромашка Михаиловъ, Івашко Кузмицкой.

В Мангазѣю по государевым грамотам і по росписям в пѣшие казаки шляхта: оклад денег по 6 рублевъ, хлѣба по 9 чети муки ржаной, по 2 пуда соли: Хриштоп Дайнаров, Михаило Добышинской, Павел Юшковской, Микулай Малиновской. Денег по 5 рублев съ четью, хлѣба по 8 чети муки ржаной, по полу 2 пуда соли: челедники: Степанъ Навицкой, Ондрѣй Шебовской, Янъ Рачицкой, Іванъ Есинской, Казимер Морже.

По указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Мангазѣю ж в пѣшие ж казаки драгуны: Симан Стаклицкиі, Александръ Алковской, Васка Марковской, капралъ Дянгель Андерсонъ, Ян Макаревич, Гришка Янковской, Ѳедка Малковской.

В Томской город по государевым грамотам і по росписямъ в Литовской список в конные казаки: оклад денег 7 рублев с

четью, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда с четью соли: хорунжей Велериян Неловицкой.

Шляхта: денег по 7 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Стенка Крюковской, Яковъ Брянской, Іван Городецкой, Микулай Коловена. Денег по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пареен Ширяевъ, Карпъ Кулчѣевъ, Оѳонасей Новогородец, Леонтей Павлов, Осипъ Карас.

В пѣшие казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по 2 пуда без чети соли: Яков Дашкѣев, Ян Занѣской, Матвѣй Карпѣевъ, Ермол Асѣевъ, Ѳедор Гавриловъ, Семен Волошенин.

Руские люди в пашню: Ѳедка Болохня, Максимко Олексѣев, Зимина приказу Волкова стрельца Якушка Матвѣева жена Анюдка з дочерью з дѣвкою Крестинкою; а в Верхотурской росписи, какова прислана в Тоболескъ под отпискою, написано: муж еѣ Анюткинъ Якушко в Казани умер.

По указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Томской же город в дети боярские: оклад денег 9 рублев, хлѣба 8 чети ржи, 6 чети овса, пол 3 пуда соли: ротмистръ Ян Неверовской.

В Литовской список в казаки шляхта: денег 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Микулай Масалской. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ян Шнеер, Юрье Янчинъ, Юрье Александрович. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Степан Неверовской, Зыгмонтъ Вьюцѣевич, Станиславъ Дубровской, Станислав Смолѣевич.

В пѣшие казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Микулайко Захаревскиі, Івашко Веселовскиі, Карпикъ Зуевскиі, Юшко Роевскиі.

Ссылные ж люди посланы ис Тоболска Томского розряду в остроги.

В Кузнецкой острог по государевым грамотамъ і по росписям в Литовской список в казаки шляхта: оклад денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Березовской, Павелъ Орловской, Матвѣ Скугор. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Степан Христоѳоров, Микиѳоръ Княжнин, Юрка Вербиловской, Северин Быцкѣевичъ, Ян Красилской

По указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Кузнецкой же острог в Литовской же список в казаки шляхта: денег 8 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Самойло Ботвинской. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Жаба, Демьян Дубровской, Григорей Островской, Войтех Годемирской, Базелей Уницкой, райтар Индрик Путковской, Ондрѣй Лазицкой.

Ссылные ж люди по указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова посланы в Нарымской острог, а велено им быть в Нарымском в пѣших казаках, а великих государей денежного і хлѣбного і соляного жалованья оклады им учинены противъ Нарымских холостых казаков по скаске Нарымскихъ казаков Івашка Пермитинова с товарыщи, денег по 5 рублев с четью, хлѣба по 6 чети ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску Нарымских казаков оклады невѣдомы: челядники і драгуны: Микулайко Жабинской, Адамко Кромской, Ян Бочинской, Петрушка Срыневской, Степашко Малишевской, Матюшка Павлович, Богдан Молява, Ѳедка Жеровской, Мартынко Журавской.

Въ Енисѣйской острог по государевым грамотамъ и по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: денег по 8 рублев, хлѣба по 7 чети ржи, по 6 чети овса, по 2 пуда соли: Микулай Глуховской, Казимер Шимков. Денег 7 рублевъ, хлѣба 6 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Микулай Зубрицкой. Денег по 6 рублев с полтиною, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Петръ Кошенской, Казимеръ Діолтовской, Ѳедорко Плѣевич, Степан Янковской, Ероним Скоробогацкой, Матвѣй Корговъской, Станиславъ Дубровской, Ян Елонскиі, Михайло Елецъ, Микулай Березовской, Михайло Конюшевской, Адам Марсукѣевъ, Лаврил Васильевъ, Кирило Ларионовской, Ондрѣй Ореховской, Александръ Бокшенской, Ромашка Сайгадык. Денег 6 рублевъ, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Петрушка Романовской.

В Спаской монастырь под начал Переславля Залѣского Даниловского монастыря старец Родион.

В пашню денежные мастеры Кузнецкой Заяцской слободы тяглец Васка Ігнатьевъ, Івашко Савельевъ, поляк Онисимко Іванов, Карпунка Ондрѣевъ, Емелка Калинин, Петрушка Ѳеонасьевъ, Оска Яковлевъ.

Немчин Януско Маеоров, а по указу великих государей велено ему немчину быть въ Енисѣйскомъ остроге в службе, а в какомъ чину

быт, і о том великих государей указ к воеводе к Ивану Ржевьскому послан.

Вь Енисѣйской же острог по указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: денег 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Ян Пекуцкой. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Тороковской, Самойло Шевский. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ондрѣян Новксоцкой, Ян Скирмонтъ, Микулай Сидоровъ, Павел Люля.

Райтары: Самул Агустнович, Янка Мичскиі, Ян Ширмонтъ.

В пѣшие казаки драгуны і челядники: денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Петрушка Дементьев, Петрушка Лаврентьев, Юрка Збрюшнев, Павлик Ондрѣевской, Александрик Гонедицскиі.

В Красноярской острог по государевым грамотам і по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: оклад денег по 8 рублев, хлѣба по 7 чети ржи, по 6 чети овса, по 2 пуда соли: Христозовко Свяцкиі, Езупко Тяпинской, князь Ероним Девровской. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Янко Дуброва, Мартынко Зубовской, Адам Чаплин. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пашка Свяцкиі, Стенка Тяпинской, Микулайко Гержан, Александръ Бобровской, Гаврило Снарской, Павел Станкѣевич, Ян Пырскиі, Ерей Соболинской, Григорей Венкѣевич, Яков Жеховской, Іван Манцѣевич, Матвѣй Лешицкой, Янко Жуховской, Самойло Кирша.

В Красноярской же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ѳедор Княжицкиі, Сомойло Коренгда. Денег 6 рублев, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Велешъ Шелемыцкиі.

В пѣшие казаки челядники, а великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады имъ учинены против Красноярских холостых казаков, по скаске Красноярского сына боярского Михаила Ульянова, денег по 5 рублевъ, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли, потому что в Тоболску Красноярских пѣшихъ казаков оклады невѣдомы: Мишка Телицкой, Кузка Лукошевской.

В-Ылимской острог по государевым грамотамъ и по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Охтовинко Терпято, Стенка Богушевич, Хриштопъ Григѣвской, Казимер Обрамов, Александръ Янковской.

В пѣшие казаки челядники, а великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады имъ учинены против илимских холостых казаков, по скаске илимского съѣзжие избы подьячево Микиты Лазарева, денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску ілимских казаков оклады невѣдомы: Прекон Черниговской, Василей Игнатов, Ондрѣй Манскѣевич, Іван Степанов, Ян Селеховской, Янка Осташков.

В пашню: Троецкого монастыря крестьянин Терешка Мануйлов.

В-Ылимской же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в пѣшие ж казаки челядники: денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли: Яша Петровъ, Станислав Тавровъ, Войтехъ Култановской, Петръ Островской.

Въ Якуцкой острог по государевым грамотам і по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: оклад денег 8 рублев, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Юрка Хотимской. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Хриштоп Өедоров, Александръ Волекметла, Янка да Мишка Ждановичи, Гришка Каменской.

В пѣшие казаки челядники, а великих государей денежного і хлѣбного і соляного жалованья оклады им учинены против якуцких холостых казаков, по скаске якуцкого сына боярского Костянтина Дуная, денег по 5 рублев с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску якуцких пѣших казаков оклады невѣдомы: Якуб Невицкой, Ян Клачковской, Алексѣй Өедоровъ, Адам Тусаковской, Владислав Беровской, Хриштоп Салтан, Раөайло Грановской.

Татаровя в пѣшие жъ казаки: Мухарейко Мусанов, Давыдко Олександровъ, Івашко Азовской, черкашенин Юрка Павлов.

Челядники жъ в пѣшие ж казаки: Данилко Збицкой, Пашко Козловской, Пашко Хмелницкой, Стенка Өорошковской, Янка Котовской.

Челядники ж Хриштопа Стабровского в пѣшие ж казаки: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкуненок, Стенка Устрата, Ондрюшка Михай-

ловъ, Өедора Выповского дворовые люди жонка Окулка да дѣвка Өеколка.

Суздалского архиепископа Стеөана деревни Березников крестьянин Гришка Өадѣевъ з женою Дункою да с сыномъ Івашком.

Московской бѣглой стрелец Степанова приказу Коквинского Васка Зубовъ.

Въ Якуцкой же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: окладъ денег по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Томаш Шевскиі, Самойло Голубовской.

В пѣшие казаки челядники: денег по 5 рублевъ с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли: Павликъ Лазовской, Стенка Маневской, Хриштоп Велчицкиі, Івашко Семенов, Стенка Лебецкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженев(ской?).

Да не довезено в Тоболескъ ссылных людей, а ины померли и з дороги збежали:

Райтар Томас Брукъ да немчин Ян Кар; в росписи, какова прислана под государевою грамотою, под их імяны отмечено, что они с Москвы не посланы.

Драгун Мартьяшъ Болтовишъ; по скаске пристава Тоболского пѣших казаков пятидесятника Ондрюшки Неупокоева, что тот драгун, ѣдучи с Москвы, на дороге умер.

Шляхтич Семен Вигура; в Верхотурской росписи, какова прислана в Тоболескъ под отпискою, Семен Вигура в Казани умер.

Семеновской слободы тяглецъ Сенка Іванов; а по указу великих государей велено ему быт в Тоболску в посацких людех і в росписи, какова роспис дана на Москвѣ под наказом приставу сургуцкому казачью голове Михаилу Селину, под ево Сенкиным імянемъ отмѣчено, что он Сенка на Москвѣ ис тюрмы збежал.

Рейтарского строю прапорщик Юрьи Эрготъ, да капрал Өрыдрыгъ Дрел, да райтары Яляяд Өлигор, да Юрья Маншъкоцкой, Андрѣй Янкѣевич; по скаске пристава сургуцкого казачья головы Михайла Селина, что тѣ ссылные люди Юрьи Эргот с товарыщи пят человѣкъ с Москвы с ним не посланы, оставлены на Москвѣ.

Шляхтич Іван Григорьевъ в Тоболску умер; а по указу великих государей велено было ему быт в Кузнецкомъ остроге.

Гулящей человѣкъ Петрушка Микитин, а по указу великих государей велено ему быт в Енисѣйскомъ остроге в пашне; а по скаске

пристава Тоболского новокрещенных списку казака Микитки Караганова с товарыщи тот Петрушка, ѣдучи дорогою, ис Кай-городка збежал.

2.—О плѣнныхъ, сосланныхъ въ Тобольскъ съ 162 по 170-й г. (Отписка Тобольскихъ воеводъ 1661 г., получена въ Москвѣ 15 января 1662 г.).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі, холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головнинъ, Сенька Румянцовъ челомъ бьютъ. В нынешнем, государи, во 170-м году октября въ 17 де в твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержца, грамоте писано к намъ, холопемъ вашим, по вашему великих государей указу из ваших великих государей грамотъ і из росписей велено нам, холопемъ вашимъ, выписать на роспись — хто имяны і каких чиновъ началных и рядовых взятыхъ полскихъ и литовскихъ і немецких і всяких людей і в которых годѣхъ со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тоболску, и хто имяны тѣх же присылных полских і литовскихъ и немецких і всяких людей іс Тобольска Тобольсково і Томсково розряду і в которые городы і в остроги посланы, и хто ис тѣх польских и литовских і немецких і всякихъ людей, которые оставлены в Тобольску і ис Тобольска в городы і в остроги Тобольского розряду посланы, имяны живы или которые померли или бежали і в которых годѣх бежали. А выписавъ на роспись подлинно і о том к вамъ, великим государемъ, к Москве велено нам, холопем вашимъ, отписать і тоѣ роспись за нашими холопей вашихъ Гараскиною і Сенкиною руками прислать с нарочнымъ гонцомъ, а отписку, государи, и роспись велѣть подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину. — І по вашему великого г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., и государя благовѣрного царевича і в. к. Алексѣя Алексѣевича, в. в. и м. і б. Р., и государя благовѣрного царевича і в. к. Феодора Алексѣевича, в. в. і м. і б. Р., указу из ваших государевыхъ грамот и из росписей велѣли мы, холопи ваши, выписать на роспись—хто имяны і каких чинов начальных и рядовых взятых польских, і литовских, і немецких і всяких людей і в которых го-

дѣх со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тобольску, и хто имяны тѣх же присыльных польских і литовских і немецких і всяких людей іс Тобольска Тобольского і Томского розряду і в которые городы і в остроги посланы, и хто іс тѣх польских і литовских і немецких і всяких людей, которые оставлены в Тобольску і ис Тобольска в городы і в остроги Тобольского розряду посланы, імяны живы іли которые померли и бежали і в которых годѣх бежали. И выписав тѣхъ ссыльныхъ всякихъ чиновъ людей на роспись подлинно і тое роспись к вамъ, великому г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. і б. Р. с., и государю благовѣрному царевичю і в. кн. Алексѣю Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р., и государю благовѣрному царевичю і в. к. Өеодору Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р., к Москве послали мы, холопи ваши, с сею отпискою вмѣсте за нашими холопей вашихъ Гараскиною і Сенкиною руками, запечатав в листъ вашею государевою тобольскою печатью, с нарочными гонцы с тобольскими с пятидесятникомъ с Оничкою Өоминымъ да с пѣшимъ казакомъ с Овдѣйкомъ Витезевымъ, а велѣли имъ іс Тобольска ѣхать к Москве наскоро; а отписку, государи, и роспись велѣли подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину; а вашего великихъ государей денежного жалованья дано имъ Аничке и Овдѣйке в Тобольску на нынѣшней на 170-й год в полы ихъ окладовъ.

На оборотѣ: «170-го генваря въ 15 де подал тобольской пятидесятникъ Оника Өомин». «О ссыльных людех».

Помѣта: взять к отпуску.

На 3-хъ столбцахъ.

Роспись ссыльнымъ польскимъ і литовскимъ і немецким і всякимъ людем, которые ссыльные люди по государевым грамотам со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тобольску, и хто имяны тѣх же ссыльных польских і литовских і немецких і всяких людей іс Тобольска Тобольского і Томского розряду и в которые городы і в остроги посланы, и хто іс тѣх польских і литовских і немецких і всяких людей в Тобольску і Тобольского розряду в городѣх крестились и женились на руских жонках і на дѣвъках, і которые ссыльные ж польские і литовские и немецкие люди померли и з дороги збежали і в которых годѣх, а в Тоболескъ не довезены,—і то писано в сей росписи.

В прошлом *во 162-м году* октября въ 5 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ литовские выходцы Панка Коченовской да Зиновко Клестов. І Панка Коченовской в Тобольску крестился и женился на руской казачьей женѣ і ныне в Тобольску и государеву службу служитъ в детех боярскихъ; а Зиновко Клестовъ послан въ Енисѣйской острог.

Генваря въ 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Сибирь в Тоболескъ ссыльные литовские люди: выходецъ полякъ Якушко Микулаевъ сынъ Стамеровъской, а во крещенії імя ему Івашко; литовские ж люди белорусцы: Тимошка Ондрѣевъ, Осташка Івановъ, Корнилко Корнильевъ, Янка Васильевъ, Ларка Игнатьевъ, Демка Борисовъ, Омелка Наумовъ, Дениско Степанов, Тимошка Іванов, Мишка Онтонов Попко, Івашко Борисов. А по государеве грамоте іс Тоболска тѣ ссылные литовские люди посланы па Лѣну въ Якуцкой острогъ в службу.

Маія въ 8 де по государеве грамоте послан был с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ сыном боярскимъ сь Яковом Пѣскишевым вор литовской лазутчикъ смоленской мещанин Гришка Павловъ, а іс Тоболска велено ево Гришку послать на Байкалъ озеро в службу; и тот лазутчикъ Гришка по скаске тоболского сына боярсково Якова Пѣскишева, ѣдучи с Верхотурья в Тоболескъ, збежал.

Да того ж числа по государеве ж грамоте прислан в Тоболескъ в пашню зарубежной мужикъ Данилко Васильевъ; и ныне онъ Данилко в Тоболскомъ уѣзде в государеве Куларовской слободе в пашне.

В прошлом *во 163-м году* октября въ 17 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ смолѣнские мещане Івашко Ѳоминъ да Стенка Ѳедоров; а ис Тоболска посланы они на Байкалъ озеро в казаки.

Апрѣля въ 2 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ полоцкой іноземецъ Ондрѣй Шереметев; а іс Тоболска по государеве грамоте послан онъ Андрѣй на Лѣну въ Якуцкой острог.

Маія въ 17 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ шляхтичь новокрещен Яковъ Стабровъской да с ним человѣкъ ево Бартошко Микулаевъ; і в Тоболску тот Яков женился на ссылной руской дѣвъке на Анютке Дмитреіве дочери Второво и ныне в Тоболску в детехъ боярскихъ.

Июля въ 2 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ дорогобужской иноземецъ шляхтичь Іванъ Превлоцкой з же-

ною Акулиною да з детми с сыномъ Івашском да з дочерью з дѣвъкою Анницею да с роботницею з дѣвъкою с Аленкою; і ныне он Іван з женою и з детмі и с работницею в Тоболску служит государеву службу в детех боярскихъ.

В прошломъ *во 164-м году* октября въ 16 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ Соѳѣйскимъ сыномъ боярскимъ с Семеном Нѣмъчиновымъ шкловских домниканов 6 человѣкъ да служка их да дубровенских бернадын 4 человѣка; а велено из них четырех человѣкъ домниканов и слушку их оставить в Тоболску, а досталных тех ссылных людей велено послать на Тару да в Сургутъ по 3 человѣка в город. І по государеве грамоте оставлены в Тоболску тѣх ссылных людей домниканов 4 человѣка: Ѳабиян Аралскиі, Езострима Бицкиі, Изояшъ Уркѣевъ, Іван Сурскиі, служка их Богдашко Хухар; і ныне тѣ шкловъские домниканы і служка их в Тоболску, и из нихъ один человѣкъ Іван Сурскиі в денежном воровъствѣ посажен в тюрму. — Да тоѣ ж присылки ссылные люди посланы в Сургутъ шкловъской домникан Станислав Гренской да дубровинские бернодыны Ѳоустѣлъ Добролѣвъскиі, Мелхел Ворона; і ныне тотъ домникан і бернодыны в Сургуте, и из них бернодын Мелхел Ворона в Сургуте крестился, а во крещениі імя ему Василей.—Да тоѣ ж присылки ссылные ж люди посланы на Тару домникан Ѳедор Дудин, бернодын Якуб Погорѣлской, Христоѳор Езоков; а по имянному тарскому списку 168-го году тѣ ссылные люди домникан и бернадыны на Таре были живы.

Ноября въ 12 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди, которые взяты на боех въ языцѣх в розных мѣстех, с верхотурскимі детми боярскимі з Богданом Ушаковым да с Михаиломъ Богдановым шляхта: Григорей Ѳедоров сын Цветницкиі, Самойло Яновъ сын Каменскиі, Мартын Янов сын Закревъской, Степан Петровъ сын Борковской, Томаш Яновъ сын Бачевскиі, а по государеве грамоте велено тѣм ссылнымъ людем быть в Тоболску і государеву службу служить в литовскомъ списку в казаках; ссылной же человѣкъ шляхтичь Степан Ѳедоров сын Борейша по скаске верхотурскихъ детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова, ѣдучи дорогою, умер.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта: порутчикъ Ватслав Унецкиі, Степан Круглин, Василей Корсаковъ, у него челядникъ Мишка Луцкой, Іван да Богдан Ботвиньевы, у Богдана челядникъ Гришка Снапковъской, Тимоѳѣй Гладково, у него челядникъ Юрка Мартынов, Іванъ Киркораяков да Павел Степанковы дѣти Ел-

нева, Ян Война; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы іс Тоболска всѣ в Томской город, а велено им в Томскомъ государеву службу служить в детех боярских.—Тоѣ ж присылки гайдуки Олешка Михалевскиі, Ондрюшка Мишитенок, Ян Волентовъ, Якутъ Радицкиі, Івашко Гробовскиі, Якуш Крестурет, Матыяс Садовскиі, Михаило Нездецкиі, Еѳремко Радковъ, Івашко Терезевъ, Стенка Чернополской, синбирской Стенька Сайковъской з женою и з детми, гайдукъ Еремка Упъчевскиі—по скаске верхотурских детей боярских Богдана Ушакова да Михаила Богданова тот Еремъка ѣдучи в Тоболескъ дорогою умер; войты—Карпунка Ивъкин с сыномъ Ѳедкою; в пашню Бѣлского уѣзду Добрынские волости крестьянин Власко Іванов да сынъ ево Кондрашко з женами и з детми, і, по скаске верхотурских детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова, Власкова і Кондрашкина жены іс Казани на Верхотурье не присланы. І тѣ ссылные литовские люди казаки і войты по государеве грамоте посланы іс Тоболска в Томской город, а велено имъ государеву службу служить в Томъскомъ в казаках; а крестьянин Власко Іванов с сыномъ посланы в Томъской же в пашню.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Александръ Матвѣев сын Коренковъ, Янъ Іванов сын Потемкин, Дороѳѣй Григорьевъ сынъ Шигилѣевъ; і по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы в Сургутъ в пѣшие казаки, а по имянному списку 168-го году тѣ ссылные люди шляхта в Сургуте были живы.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Іван Ондрѣев сын Сипайло, Самойло Савастьянов сын Яшинской, Войтех Адамов сын Буткѣевъ, Шакул Халбѣевъ; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска они на Тару во 164 м ж году. А в Тарскихъ імянных книгах 168-го году написано: шляхтич Іван Ондрѣевъ сын Сипало на Таре крестился во 167-м году, а во крещеніі імя ему Іванъ, а государеву службу служит на Таре в детех боярскихъ; а досталные ссылные люди государеву службу служатъ на Таре в литовскомъ списке в казаках і по Тарскому ж имянному списку 168 го году тѣ ссылные люди на Таре были живы.—Тое ж присылки ссылные ж люди Ѳедор Жуковъской, Микулай Почирскиі с сыномъ Івашкомъ, Степан Окулич, полковникъ Яким Потаповъ; і по отписке с Верхотурья воеводы Лва Измаилова і по скаске верхотурьских детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова полковникъ Якимъ дорогою умер, а Степан Окуличъ в Тоболску умер во 164-м ж году, а Ѳедор Жуковьской і Микулай Почирскиі с сыномъ Івашкомъ по государеву указу посланы іс Тоболска в Красноярской острог, а велено им государева служба служить в детех боярских.—Да по государеве ж грамоте посланы іс Тоболска ссылные ж люди в Красноярской же

острог шляхтич Мишка Юрьев сын Томашевскiи з женою Варваркою да з дочерью з дѣвкою с Маринкою, а челядницу ево дѣвку Анницу в Тоболску взял Симеон архиепископъ, потомучто де она православные християнские вѣры, а шляхтич Мишка каталические вѣры; а в Красноярском остроге по государеву указу велено ему Мишке Томашевскому государеву службу служить в конныхъ казаках.—Да тоѣ ж присылки ссылные люди шляхта Самойло Старинскiи, Хриштоп Тетранскiи, Ян Москѣевич, Григорей Мохнач, Тимоѳѣй Чернышев, Ян Цынбѣевъ, Михаило Санацкiи, Гарасим Кондратьев, Ѳрантышекъ Крыженевской, Александръ Хлевинскiи; а ис Тоболска по государеве грамоте посланы они на Лѣну въ Якуцкой острог во 164-м ж году, а государеву им службу велено служить в детех боярских. — Тое ж присылки ссылные ж люди Ян Микулаев, Ян Селепковской, Ян Iванов сын Зуб, Iван Горбовъской, Степан Рудицкiи, Василей Вороницкой, Алесламъ Птовскiи, Ян Свирскiи; и iс тѣх ссылных людей Ян Селепковской в Тоболску умер, а Ян Свирскiи по верхотурской отписке Лва Измаилова, ѣдучи с Москвы, дорогою умер, а досталные ссылные люди по государеве грамоте посланы iс Тоболска в-Ылимской острог, а государеву службу велено им служить в детех боярских.—Да тое ж присылки в-Ылимской же острог посланы iс Тоболска ссылные ж литовские люди Мишка Степанов, Ян Назарьевъ, Ѳомка Аникиевъ, Петрушка Волдонок, Павликъ Могилевец, Куска Мишуков, Александрко Петровъ, Мишка Судковской, Iвашко Микитин, Васка Семеновъ, Iвашко Сопроновъ, Лучька Григорьевъ, Стенка Степанов, шиш Игнашка Денисов; а по государеве грамоте велено тѣм ссылнымъ людемъ в-Ылимскомъ остроге быть в пашне, а посланы они iс Тоболска в-Ылимской острог в прошломъ же во 164-м году. — Да в-Ылимской же острог посланы были с Москвы ссылные люди в пашенные ж мужики Романко Падолич, Васка Онисимовъ; i по верхотурской отписке воеводы Лва Измаилова тѣ ссылные люди ѣдучи дорогою померли.

Генваря въ 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди, которые взяты въ языцех в розных мѣстех, а в Тоболску до указу великих государей велено их посадить *в тюрьму*, шляхта: Сенка Климовъ, Васка Климовъ, Iвашко Ермошкѣевъ, Гришка Троцкiи, литавръщикъ Налимъ Григорьевъ; татаровя: Уразай мурза Шегунѣевъ, Асен Моншевскiи, Бахтемир Команаевъ. И ныне тѣ ссылные люди в Тоболску в тюрмѣ.—Да ссылные ж литовские люди посланы были с Москвы в Тоболескъ, а велено ихъ посадить в тюрму ж, шляхта: Iвашко Климовъ, Якунка Ѳедоров,

татарин Карандашъ Селимовъ, шиш Гришка Троѳимов; і по верхотурской отписке воеводы Лва Измайлова Івашко і Якунка и татарин Карандашъ в Казани померли, а шиш Гришка умеръ в Рыбной слободе.—Тое ж присылки ссылные ж люди немьчин прапорщикъ Анца Индрик з женою Ѳедоскою; і тот прапорщикъ Анца Индрикъ в Тоболску во 166-м году умер, а жена ево в Тоболску вышла замуж за ссылного ж іноземьца за Браниславъка Лозовского.—Да в верхотурской росписи, какову роспись прислалъ в Тоболескъ под отпискою воевода Левъ Измаиловъ, написано: во 164-м ж году ссылные ж литовские люди на Верхотурье присланы, а на Верхотурье велено ихъ посадить *в тюрму* до указу великих государей: пахотные мужики: Васка Мадцѣевъ с сыномъ Івашком, Пронка Якушевской, Тихонко Веховец, Стенка Ігнатов, Куска Микитин; і ис тѣх ссылных людей Васка Мадцѣев, Куска Микитин по верхотурской отписке воеводы Лва Измаилова, что тѣ ссылные люди, ѣдучи с Москвы, дорогою померли, а сын ево Васкин Івашко и досталные ссылные люди посажены на Верхотурье в тюрму.—Да в той же верхотурской росписи воеводы Лва Измаилова написано: присланы іс Казани на Верхотурье ссылные ж литовские люди мещане Стенка Панщин, Ромашка Лазоревской; пахолки: Панко Янковъ, Янка Кудѣевъ, Степанко Тамошкѣевъ, пахолской мужикъ Павликъ Іванов, шишъ Илюшка Омельяновъ. І тѣ ссылные литовские люди посланы с Верхотурья на Тюмень, а велено их на Тюмени посадить в тюрму до указу великих государей.

Генваря въ 15 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ с сыномъ боярскимъ з Богданом Ушаковым шляхтич Микулай Салтан з женою да з дочерью да с челядники с-Ывашком Демидовымъ да с челядницею; и ныне тот ссылной человѣкъ Микулай Салтан в Тоболску государеву службу служит в детех боярскихъ.

Генваря въ 15 ж де по верхотурской же отписке воеводы Лва Измайлова по государеву указу присланы іс Казани ссылные ж литовские люди и татаровя, которые взяты въ языцех в розных мѣстех, с верхотурскимъ сыномъ боярскимъ з Богданом Ушаковым, шляхта из Гомьли: Самойло Поровской, Степан Дулскиі, Александръ Лодзота, Браниславъ Лазовской, Юрьи Страмиловской, Хриштоп Кондратъ, Степан Аблочинскиі, Андрѣй Бутримъской, Маисѣй Рыболовской, Станислав Бугушевской, Абус Сахмат Ахматов, Мухарей Шатуновъ, Якуш Мурзинъ; а по государеве грамоте велено тѣм ссылным литовскимъ людемъ быть в Тоболску в стрелцахъ і в пѣших казаках, и іс тѣх ссылныхъ литовских людей Самойло Поровской в Тоболску крестился

и женился на вдове посацково человѣка Илюшки Родионова на жене да ссылной же человѣкъ Бранислав Лазовской в Тоболску ж женился на ссылной жонке немьчина прапорщика Анцы Индрика на жене на вдове Ѳедосьице.—Да в Тоболску ж велено быть в казачье службе: Владиславъ Станкѣевъ, і тот Владиславъ в Тоболску умер; Халѣй Халѣцкой по верхотурской росписи воеводы Лва Измаилова в Касимове умеръ.—По верхотурской же отписке і росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые ссылные люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Самойло Айдаровъ, Карпъ Секаньинъ, Сулейман Галинскиі, Хадѣй Богдановъ, Абраимъ Муравской, Селауш Дзенма, Мухарей Азсамов, Тохтай Ябланской, Алес Базаров, Давыд Тупанской; а по указу великих государей тѣ ссылные люди посланы на Тару, а государева служба велено имъ на Таре служить в пѣших казаках.—По верхотурской же отписке і по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Роздал Родлинской, Давыд Миденев, Мустаѳа Кѣлской; і по указу великих государей тѣ ссылные іноземьцы посланы на Тюмень і ныне на Тюмени государеву службу служат в пѣших казаках.—Да на Тюмени ж по государеву указу посланы іс Тоболска ссылные ж люди в прошлом же во 164-м году і велено им быть в пѣших же казаках Хурбу Мурзину, Алесу Абрамову; і в Тюменскихъ имянных книгахъ 167-го году написано: ссылной человѣкъ Хурбъ Мурзинъ на Тюмени умер, а Алеса Абрамова имени в Тюменских імянных книгах не объявилось, і о том ссылномъ человѣке о Алесе на Тюмень іс Тоболска о справке писано.—По верхотурской же отписке и по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Богдан Халѣцкой молодъ, Богдан Матчешѣевъ, Редрепъ Шавлов, Дуброй Мусѣков, Редрепъ Попов; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы ис Тоболска в Сургут, а государеву службу велено им служить в Сургуте в пѣших казаках, і ис тѣх ссылных людей 2 человѣка Дуброй Мусѣковъ да Редрепъ Попов в Сургуте крестилися в православную християнскую вѣру, а во крещенiі Дуброе имя Алексѣй, а Редрепу во крещениі імя Прохор.—Да по верхотурской же отписке і по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди і татаровя, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Ражев Шабловъской молодъ, Ураз он же Саѳар Стабровъской, Лукаш Бубковъской;

іс под Мазара Ян Послякъ, Симан Крестовской; іс под Орши Якуб Баракѣевъ; іс под Могилева кормолит, а Якубъ Гостовской он же; шляхта: Ян Мурзѣевъ, Степан Нарькѣевъ; крымские татаровя: МелубайкоІсколевъ, Булатко Детимеров, Алейко Арасланов. А по государеве грамоте тѣ ссылные люди всѣ посланы ис Тоболска в Томской город, а государеву службу велено имъ служить в Томскомъ в пѣших казаках.

Генваря въ 28 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ сурожской сидѣлецъ заводчикъ мещанин Стенка Артёмовъ з женою Θедосьицею да з детми с сыномъ Олешкою да з женою Овдотьицею да с сыномъ Ермолкомъ да з дочерью со вдовою Марьицею; а ис Тоболска по указу великих государей тот Стенка з женою и з детми послан на Лѣну в прошломъ же во 164-м году.

Маия въ 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные люди драгуны: Янко Стренской, Якушко Вешедцкой, Казимерко Стренской, Станиславко, Каспирка, Владиславко Влевдавской, Казимер Коракчиевъ, Казимерко Якубовъ, Симанко Михайловъ, Янко Кунчѣевъ, Адамко Взловъской, Петрушка Васильевъ, Казимерко Шебуновской, і ис тѣх ссылных людей 2 человѣка Лавринко Гусарской да Янко Стренской в Тоболску женилися на ссылных же паньях; а по государеву указу тѣм ссылнымъ людем драгуномъ велено быть в Тоболску и государеву службу служить в пѣших казаках и іс тѣх ссылных людей 3 человѣка Микулайко Мосѣевъ, Войтечко Кунаревской, Янко Земьской в Тобольску умерли.

В прошлом же *во 166-м году* генваря въ 18 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ иноземьцы литовские полоняники могилевцы: Янка Коминского, Ондрюшка Семенов, оршанцы: Янка Чесноковского, Марчко Борисовъ, Ортюшка Репчевьского, друской казакъ Карпикъ Ашацкой; а ис Тоболска тѣ ссылные іноземьцы литовские полоняники по государеве грамоте посланы в Томской город.—Да того ж числа по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ ссылной іноземецъ Панка Кулпинской; а ис Тоболска по государеве грамоте послан он Панка в Томской город.

В прошломъ же *во 167-м году* декабря въ 24 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные іноземьцы новокрещены, которые взяты на боях въ языцех, с тоболскимъ сыномъ боярскимъ з Давыдомъ Бурцовымъ: прапорщикъ Михайло Клосиновъ, Костянтинъ Ляпинской, Микита Бобровъского з женою Варварою, и жена

ево в Тоболескъ не привезена, а по скаске тоболского сына боярского Дывыда Бурцова, что та жена ево на Москвѣ збежала безвѣстно; и іс тѣх ссылных людей 2 человѣка Костянтин Ляпинской да Микита Бобровъского в Тоболску женились на руских казачьихъ дочерях. А по государеве грамоте велено им служить в Тоболску государеву службу в литовскомъ списке. И іс тѣх ссылных людей новокрещену прапорщику Михаилу Клосинову велено быть в Тоболску у солдацково полуполковника у Андрѣя Балка в толмачах до указу великих государей и учить салдатъ. Да с ними ж присланы в Тоболескъ ссылные иноземцы Алексѣй Доцѣевъ, Леонтей Станковъской, Іван Боринской; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы іс Тоболска в Томской город, а государева служба велено им служить в Томскомъ с-ыноземьцы.—А не довезен против государевы грамоты в Тоболескъ ссылной же иноземецъ Семен Александровъ, а велено было ево послать в Томской же, і по скаске тоболского сына боярского Давыда Бурцова, что тот іноземец Семен Александровъ с Москвы с нимъ Давыдом не послан.

Генваря въ 9 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ ссылной человѣкъ белорусецъ Александръ Колевчевской, а по государеве грамоте послан он Александрикъ іс Тоболска в Томской город.

Генваря въ 3 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ борисовской шляхтичь Степан Станкѣевъ, а с нимъ 2 человѣка челядниковъ ево; і по государеве грамоте послан он Степан и с челядники на Верхотурье.

Февраля въ 27 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ невлянинъ посацкой человѣкъ Івашко Тряпша з женою с Огаѳьицею да з детми с Тимошкою да с-Ысачьком да с-Ывашком; у Тимошки жена Ѳеимьица да дочери дѣвка Дунка да Ѳеимьица. А по государеве грамоте послан онъ Івашко іс Тоболска з женою и з детми въ Енисѣйской острог в пашню.

Да по государевым царевым і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. і м. і б. Р. с., грамотам с приѣзду в Тоболескъ боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова с товарыщи присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские, и литовские, и немецкие люди, и черкасы і татаровя з женами и з детми, а иные многие ссылные люди холостые, с приставы і с провожатыми с тоболскими і Тоболсково розряду городов і остроговъ с служилыми людми; а хто имяны ссылных людей, и тѣмъ людемъ под государевыми грамотами присланы в Тоболескъ росписи. А в Тоболску по указу великих государей велено бо-

ярину і воеводе князю Івану Андрѣевичю Хилкову тѣхъ полскихъ, и литовъскихъ, і немецких людей, и черкасъ и татаръ розобрать і поверстать их в службу, хто в какую пригодитца, і оклады имъ великих государей жалованья денегъ и хлѣба и соли учинить по своему разсмотренью; а розобравъ и учиня имъ великих государей жалованья денежные и хлѣбные і соляные оклады, і сколко человѣкъ довелось оставить іс тѣх ссылных людей в Тоболску, і тѣ оставлены в Тоболску, а досталные ссылные люди по указу великих государей і по росписямъ, а иные ссылные ж люди по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова, посланы іс Тоболска с приставы і с провожатыми в Сибирские в розные понизовые городы и остроги.

В прошлом *во 168-м году* октября въ 2 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди: белоруской попъ Влас, а по государеве грамоте в Тоболску отослан он попъ Власъ к Симеону архиепископу сибирскому і тоболскому, і тот ссылной попъ Влас по скаске соборного протодьякона Неѳеда в Тоболску пострижен и служит ныне у церкви в архиепископове селе Івановскомъ.—Тое ж присылки ссылные ж люди порутчик черкаской Янко Щебревъ, сотникъ казачей Станиславко Щелупина, черкасы: Лавринко Трубовъ, Стенка Тимоѳѣев, Гришка Коспирка, Васка Борботка, Савка Петровъ, Ѳедка Савельевъ, Борисовского уѣзду Ондрюшка Кросимов, татаровя пашенные люди: Адамко Рогавъской, Янко Алешевской, Мустоѳа Заблоцкой, крестьяне: Христопко Петровской, Станиславко Вербицкой, Янко Волковъской, Адамко Песецкой, Мартынко Хриштопов, измѣнникъ Рословского уѣзду крестьянин Ѳедка Быхов, мещанин Ілюшка Григорьевъ; да сверхъ государевы грамоты и росписи привезен в Тоболескъ с тѣми ж ссылными іноземьцы иноземецъ же Янка Тишковъской. І по государеве грамоте тѣ ссылные литовские люди посланы всѣ іс Тоболска въ Енисѣйской острог.—Да тоѣ ж присылки ссылной же человѣкъ Якимко Іванов прислан был в Тоболескъ; а по государеве грамоте велено было ево послать іс Тоболска въ Енисѣйской острог, і тот ссылной человѣкъ в Тоболску умер.—Да по той же государеве грамоте не довезены с Верхотурья в Тоболескъ ссылные люди сотники казачьи Тимоѳѣй Рыбаков, Харитонко Зубовичъ, черкасы: Самошка Степанов, Кoнанко Леонтьевъ, Васка Григорьевъ коновал, Ромашка Ондрѣевъ, Мосѣйко Саѳьянов; а в верхотурской отписке столника і воеводы Івана Камынина написано: по скаске казансково пристава Якова Пыхачова, что тѣ ссылные люди, ѣдучи іс Казани, у него ушли на Каме рекѣ, не доѣхав Сарапула.

Ноября въ 24 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ с сыномъ боярскимъ с Томилом Неѳедьевымъ ссылной іноземецъ ксенза Тишкѣевъ; а по государеве грамоте послан он ксенза іс Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острог в прошломъ же во 168-м году.

Декабря въ 11 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ езувит Андрѣйка Ковачинской; а по государеве грамоте послан он Андрѣй іс Тоболска в Нарымской острог в прошлом же во 168-м году.

Декабря въ 23 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные люди с тоболскимъ литовского списку с казаком с Троѳимкомъ Карачевцомъ: смоленской шляхтич Матюшка Гороховской; а по государеве грамоте велено ему Матюшке быть в Тоболску, а государеву службу служит онъ в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылные ж люди боярина князя Алексѣя Никитича Трубецково люди поляки Івашко да Олешка Гайдуковы; а по государеве грамоте посланы они Івашко і Олешка на Лѣну въ Якуцкой острог в службу.—Тое ж присылки ссылные ж люди присланы в Тоболескъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева человѣкъ Станиславко Брезовской, околничево и оружейничево Богдана Матвѣевича Хитрова человѣкъ Обрамъко Скваркъ; а по государеве грамоте посланы они Станиславъко і Обрамъко іс Тоболска въ Енисѣйской острогъ в службу.

Генваря въ 8 де в государеве грамоте написано: посланы с Москвы ссылные люди з женами и з детми до Казани, а ис Казани велено тѣх ссылных людей послать в Тоболескъ: капитан Отто ѳон Менкит, поручики Албрехтъ Добин, Христоѳор Рыхтер да Лекортъ Боя; і тѣ ссылные люди присланы в Тоболескъ, а жен их и детей іс Казани не присланы, а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Томской город.

Генваря въ 11 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ Выговского полку нѣмцы драгунского строю поручикъ Шкотцкие земли Ян Ѳорбесъ да драгунского ж строю полковой писарь Пруские земьли Хриштопъ Куѳекъть; а по государеве грамоте велено имъ Янѳору Бесу и Хриштопу быть в Тоболску в государеве службе в литовском списке.

Февраля въ 2 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ нѣмцы полковникъ Ян Эренка, маеор Томас Брон; а по государеве грамоте посланы они Ян і Томасъ в Сургутъ в том же во 168-м году. І во 169-м году по отписке із Сургута воеводы Василья Шетнева тот полковник Ян Эренко в Сургуте умер.—Тое ж присылки

ссылные ж литовские люди полоцкая шляхта измѣнники Алешка Можейка з женою да с пасынком, Юрка Михновъской з женою, Олешка Дережинской з женою, Богдашка Климановской з женою, Киприянко Ласовской; а по государеве грамоте посланы они з женами всѣ іс Тобол-ска на Тару, а государеву службу велено имъ доселѣ служить на Таре в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылной черкашенин Янка Шавлынской; а по государеве грамоте послан он Ян в Сургутъ в том же во 168-м году, а государеву службу в Сургуте велено ему служить в пѣших казаках.—По той же государеве грамоте не довезены с Москвы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди полоцкая шляхта измѣнники Богдашка Подбипята да жены ево дя челяди ево малого Трошки Служевъского да дѣвки Настьки, Казимерка Храповицкого да жены ево да челяди малого Раѳалка Онкудова да дѣвки Ѳедорки, Казимерка Ореховинского да жены ево да детей трех дочерей да челяди дѣвок Настьки да Катеринки, Оски Остроуха да жены ево да детей Івашка да Людвика да дочери дѣвки да челяди жонки Катеринки, Ондрюшки Остроуха, Івашка Завалиши да жены ево да трех сыновей да дочери; а в московской росписи, какова под наказом дана приставом туринскимъ казакомъ Микитке Максимову с товарыщи за приписью дьяка Микиты Юдина, отмѣчены: оставлены тѣ полоцкая шляхта измѣнники Богдашка Подбипята с товарыщи з женами и з детми и з челядью на Москвѣ.

Февраля въ 23 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди шляхта Степан Обуховичь, Ѳедоръ Есенской, Ян Адамовъ; а по государеве грамоте велено имъ государеву службу служить в Тоболску в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Ян Янсын, Микулай Вразовской, Михаило Яроѳѣев сын Торгоня; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска на Лѣнской волок в-Ылимской острогъ в том же во 168-мъ году.—Тое ж присылки ссылные ж люди райтар Махершуцкиі, немьчин хорунжей Янцъ Индриков сын Грибавской, измѣнники запорожсково войска казаки ясаул Олешка Іванов, Костька Ондрѣевъ; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска на Тару в томъ же во 168-мъ году, а на Таре по указу великих государей велено имъ давать поденного корму по две денги на день.—Тое ж присылки ссылные ж люди татаровя Ішмаметко Албухтин, Еникѣйко Теникѣшев; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска на Красной Яр, а на Красном Яру велено им быть в пашне.—Тое ж присылки ссылной черкашенин Панка Юрьевъ, а по государеве грамоте послан он Панка іс Тоболска в Томской город в пашню.—Да по той же государеве

грамоте не довезен в Тоболескъ шляхтич Юрья Левковъской; а в московской росписи, какова под наказомъ дана за приписью дьяка Григорья Протопопова приставу тоболскому сыну боярскому Якову Карвацкому, тот шляхтич Юрья отмѣчен: оставлен на Москвѣ.

Февраля въ 27 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные люди измѣнника Івашковы братья Выговского полковники Васка да Юшка да Илюшка Выговъские; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди измѣнника Івашковы братья Выговъские Васка да Юшка да Илюшка посланы іс Тоболска на Лѣну в томъ же во 168-м году.

Ѳевраля въ 28 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ выходецъ крымской полоняник Литовские земьли Барского повѣту пляхтичь Васка, во крещеніі Івашко, Витовской; і по государеве грамоте тот выходецъ Васка Витовской посланъ іс Тоболска д Томской город в томъ же во 168-м году.

Маия въ 24 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди шляхта Юрья Гаврилов сын Свирловъ, Микулай Лаврентьев сын Петровской, Буслав Петровъ сын Салтанов, Петръ Яков сын Юрьевъ; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Томской город.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Семен Ондрѣевъ сынъ Подборской, Самойло Григорьевъ сынъ Дацковской, Ігнат Лазарев сынъ Детковской; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Кузнецкой острог.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Мартын Семенов сын Шаплинской, Степан Даниловъ сын Вершицкой, Михаило Юзовъ сынъ Чижевскиі, Степан Ондрѣевъ сын Сколкулской; а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска въ Енисѣйской острог.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Юрья Христопов сын Купа, нѣмцы: каптинармус Ян Ѳронцов сынъ Шукта, Андрѣй Эндрикъ Шихтин; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди всѣ посланы іс Тоболска на Красной Яр в прошлом же во 168-м году.

Июля въ 27 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные ж люди с тюменским атаманом казачьимъ с-Ываном Некрасовым шляхта: Христозовко Святцкиі с сыном Пашкою, Езубко Тяпильской с сыномъ Стенкою, Янко Дуброва; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди всѣ іс Тоболска в Красноярской острог, а государева служба велено им служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта: Михалко Тяпильской, Ерошка Чаховъ, Янка Александров; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди шляхта іс Тоболска в Кузнецкой острог, а государева служба велено

им служить в конных казаках. — Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта: Юрка Тросницкой, Самошка Тимкѣевъ, Александръко Макрицкой; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска в Томской город, а государева служба велено им служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Микулайко Глуховской, Казимерко Шимков, Микулайко Зубрицкой, Петрушка Романовской; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено им служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди челядники Данилко Збицкиі, Пашко Козловской, Янка Котовской, Пашко Хмельницкой, Стенка Ѳорошковъской, Хриштопка Стабровъского челядники: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкуненокъ, Стенка Устрата, Ондрюшка Михаилов; а по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ в пѣшие казаки.

В прошлом *во 169-м году* октября въ 6 де по государеве ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, всеа в. і м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ з жилцомъ с Семеном Нестеровым да с енисѣйскимъ сыномъ боярскимъ з Дмитреемъ Ѳирсовымъ Ивашко Нечайко да брат ево Юрка; а по государеве грамоте Ивашко Нечайко з братомъ Юркою посажены в Тоболску в тюрму до указу великих государей.

Декабря въ 30 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тобольскимъ сыномъ боярскимъ с Семеном Выходцовымъ ссылные полские и литовские люди и татаровя 58 человѣкъ, а в Тобольску по указу великих государей боярину и воеводе князю Ивану Андрѣевичю Хилкову велено их розобрать и быть в Тоболску в службе, в какую пригодятца, а досталныхъ розослать в розные сибирские городы. Казимер Манкѣевич, Ѳѳонасей Черняцов, Зенов Костючковъ, Мишка Савелков, Кондрашко Савченко, Лаврик Ромацкой; а по указу великих государей по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Ондрѣевича Хилкова велено тѣмъ ссылным людем государева служба служить в Тоболску в пѣшихъ казаках. — Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: Казимер Морже, Іван Есинскиі, Ондрѣй Шибовской, Степан Новицкой, Ян Рачицкиі; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные люди: хорунжей Велерияи Неловицкиі, Янъ Занецкиі, Матвѣй Карпиевъ, Яковъ Дашкѣев, Ѳедор Гаврилов, Ермол Осѣев, челядникъ Семен Волошанинов; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди в Томской, а государева

служба велено служить хорунжему Велерияну в литовском списке в казаках, а Яну Занецкому с товарыщи в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Павел Орловской, Янъ Красилской, Северин Быцкѣевич, Матвѣй Скугир, Самойло Березовской; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Григорей Венкѣевич, Янъ Пырский, Ерей Соболинской, Гаврило Снарской, Самойла Кирша, Яков Жеховской, Матвѣй Лешицкой, Іван Манцѣевич, Павел Станкѣевич, Янко Жуховской; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Петръ Кошенской, Казимер Диолтовской, Ѳедор Коплѣевич, Степан Янковской, Еронимъ Скоробогацкой, Матвѣй Корговской, Станислав Дубровской, Янъ Елонской, Михаило Елецъ, Микулай Березовской; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острогъ, а государева служба велено им служить в литовском списке в казаках. –Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Янъ Селеховской, Преконъ Черниговской, Василей Игнатов, Иванъ Степанов, Ондрѣй Манскѣевич; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в – Ылимской острог, а государева служба велено им служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Якупъ Невицкий, Янъ Клачковской, Алексѣй Ѳедоровъ, Адамъ Тусаковской, Раѳаило Грановской, Владислав Беровской, Хриштопъ Салтан, татаровя: Мухарѣйко Мусанов, Ивашко Юзовской, Давыдко Александров; а по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Генваря въ 4 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские и литовские и немецкие люди 58 человѣкъ с тобольскими служилыми людми с Ондрюшкою Неупокоевым с товарищи, а в Тоболску боярину і воеводе князю Івану Андрѣевичю Хилкову тѣхъ полскихъ и литовских і немецких людей велено розобрать і написать в государеву службу, хто в какую пригодятца, и оклады имъ государева жалованья денегъ и хлѣба и соли велено учинить по своему разсмотренью; а кому из нихъ ссылныхъ людей в чемъ быть в Тоболску, и тѣмъ велено быть в Тоболску, а досталных велено послать в сибирские далные городы. Шляхта: Казимер Ацѣевич, Энъ

Дрегов, Эрнисть Хендръ, Констан Кутановской, Александрикъ Скорчинскиі, Роборть Лалысъ, Янъ Кенин, Микулай Эрман; и по указу великих государей тѣмъ ссылным людем Казимеру и Эну и Эрнисту велено быть в Тоболску в конных казаках, а Кости(ану?) и Александрику и Роборту и Микулаю и Яну Кенину в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские и немецкие люди Счасной Едеевич, Эрикъ Андерсонъ, Матьяшъ Журовской, Казимер Тумкѣевъ, драгуны: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясоволской; и по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди на Тару, а государева служба служить имъ велено Счасному в литовском списке, а Эрику Андерсону с товарищи в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные полские и литовские люди: капрал Павел Тригор, челядники Мартынко Каспоров, Александрикъ Керсницкиі, Казимерко Вишинский; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди капрал и челядники в Сургутъ, а государева служба велено им служить в пѣших казакахъ.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: ротмистръ Ян Невѣровский, Степан Невѣровский, Зыгмонтъ Вьюцѣевич, Янъ Шнеер, Станислав Смолѣевич, Юрья Александровичъ, Микулай Масалской; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди в Томской, а государева служба велено им служить: ротмистру Яну в детех боярских, а Степану Невѣровскому с товарищи в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Самойло Ботвинской, Самойло Жаба, райтар Индрикъ Путковской; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди в Кузнецкой острогъ, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: Дянгил Андерсон, Васка Марковской; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди ис Тоболска в Мангазею, а государева служба велено им служить в Мангазѣе в пѣших каза(ка)х.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди: Ян Пекутцкой, Самойло Шедскиі, Самойло Тороковской; и по указу великихъ государей посланы они ис Тоболска въ Енисѣйской острогъ, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссылной человѣкъ Өедор Княжицкиі; и по указу великих государей послан онъ ис Тоболска в Красноярской острогъ, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди драгуны Микулай Жабинскиі, Адам Кромший, Ян Бочинский, челядники Петрушка Срыневской, Степашка Малишковский, Матюшка Павловичъ; и по указу великихъ государей посланы ис То-

болска тѣ ссылные люди в Нарымской острогъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди Сенка Лебецкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженевский; и по указу великих государей посланы они ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—По той же государеве грамоте не довезены ссылные ж люди: райтар Томас Брукъ, немчин Янъ Кар, драгун Мартьяш Бултовиш; а в росписи, какова под государевою грамотою отмѣчены тѣ ссылные люди Томас Брукъ, Ян Каръ с Москвы не посланы, а драгун Мартьяшъ Бултович по скаске пристава тоболского пятидесятника Ондрюшки Неупокоева, что он Мартьяш Бултович, ѣдучи с Москвы, на Верхотурье умер.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы ссылные полские и литовские люди до Верхотурья ис Казани с казанскимъ приставом с стрелецким головою з Дмитреем Быкановым, а с Верхотурья тѣ ссылные люди присланы в Тоболескъ с верхотурскимъ сыном боярскимъ с-Ыванов Коряковым, шляхта: Пашка Слиговский з женою, Юрка Петрежицкий з женою да с сыном Лучкою да с челядницею; а по государеве грамоте велено им Пашке и Юрке государева служба служить в Тоболску в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди мещане Ѳедка Степанов з женою Улькою да з дочерью дѣвкою Матренкою да с сыном Куземкою да с Сенкою, Оксенко Осипов з женою Натальицею, Левонко Іванов з женою Марьицею да з дочерми с Натальицею да с Марьицею да челяд(ни)къ Васка, Дениско Левонов з женою Овдотьицею да з дочерью Катеринкою, Матюшка Мартынов з женою Дарьицею да с сыномъ Івашком, Ѳедка Бороновской з женою Ѳедоркою да з дѣтми с Куземкою да с Панкою да з дочерью Оринкою; и по государеве грамоте велено Ѳедке Степанову с товарищи быть в Тоболску в посаде. Савкина жена Людинского з детми сама четверта, да сверхъ государевы грамоты и московские росписи обьявился в Тоболску муж еѣ Савка; и по указу великих государей велено Савке быть в Тоболску в посаде.—Тое ж присылки ссылной человѣкъ Казимерко Стенка з женою Палашкою да с сыномъ Венедихтком да з дочерью Крестинкою, а по верхотурской отписке сын ево Казимерковъ Венедихтко в Казане умер; а по государеве грамоте велено ему Казимерку быть в Тоболску в посаде, і в прошлом во 169-м году Казимерко Стенка объявился в Тоболску в денежномъ воровствѣ и ис Тоболска тот Казимерко сослан в-Ылимской острогъ в пашню.—Стенка Семенов з женою Оксиньицею, Івашко Тереженка з женою Ненилкою с сыном

Оничькою; а по государеве грамоте велено ему быть в Тоболску в посаде, і в прошлом ж во 169-м году Стенка і Ивашко объявилися в Тоболску в денежномъ воровствѣ і ис Тоболска посланы они в-Ылимской острогъ в пашню.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди князь Ероним Дебровский, Адам Чаплич, Мартын Зубовской, Микулай Гержанъ, Александръ Бобровской; и по государеве грамоте посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди князь Ероним с товарыщи в Красноярской острогъ, а государеву службу велено имъ служить в конных казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Хриштоп Даинаров, Михаило Добышинскиі, Павелъ Юшковской, Микулай Малиновской; и по государеве грамоте посланы они Хриштоп с товарыщи ис Тоболска в Мангазею в пѣшие казаки.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Юрка Хотимьской, Хриштопко Ѳедоров, Александръ Валекметла, черкашенин Юрка Павлов; а по государеве грамоте тѣ ссылные люди посланы ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ, а государеву службу велено им служить Юрке Хотимскому и Хриштопу и Александру в литовском списке в конных казаках, а черкашенину Юрке велено быть в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Охтовинко Терпято, Степан Бугушевич, Хриштопъ Гритевской, Казимер Обрамов, Александръ Ятъковской, челядникъ Янка Осташков; и по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тобольска на Лѣну в-Ылимской острог, а государеву службу велено имъ Охтовинку с товарыщи служить в литовском списке в конных казаках, а челяднику Янке велено быть в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди іноземьцы оршанцы, которые бежали из Астрахани, шляхта: Степан Крюковской, Янко Брянской, Парѳен Ширяевъ, Ѳѳонасей Новогородецъ, Карпъ Кунчѣев, Леонтей Павлов, Иван Городецкой, Осипъ Карась, Микулай Коловено; и по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска в Томской, а государеву службу велено им служить Степану Крюковскому с товарыщи в Томьском в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди шляхта Микиѳорко Княжнин, Степан Христоѳоров, Юрка Вербиловской; і по государеве грамоте посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска в Кузнецкой острог, а государеву службу велено им служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Михаило Конюшевской, Адамъ Марсукѣев, Лаврин Васильев, Кирило Ларионовской, Ондрѣй Ореховской, Александрько Бокшенской, Ромашка Сагайдыкъ; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог в литов-

ской списокъ в казаки.—Тоѣ ж присылки шляхтич Иван Григорьев в Тоболску умер.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с ним же Иваномъ Коряковым ссылные ж полские и литовские люди шляхта: Ѳетиѳѣй Руковича, Григорей Грушнинской; а по указу великих государей велено имъ быть в Тоболску и государева служба служить в конныхъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ шляхтичь Домник Обухович; и по указу великих государей посланъ он Домник іс Тоболска на Тару, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Юрьи Янгин, Станислав Дубровской; і по указу великих государей посланы они ис Тоболска в Томской, а государева служба велено им служить в литовском списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские і литовские люди: Андрѣй Лазицкой, Григорей Островской, Демьян Дубровской; і по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссылные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные полские і литовские люди: Ондреян Новскотцкой, Микулай Сидоров; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные люди: Велешъ Телемыцкий, Самойло Коренгда; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ Семен Вигура; і по отписке с Верхотурья столника и воеводы Ивана Камынина тот Семенъ Вигура в Казани умер.

Марта въ 8 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ з березовскимъ казаком с Миткою Лабутиным с товарыщи іноземецъ Юрье Сербенин, а в Тоболску ему Юрью велено давать корму на мѣсяцъ по 7 рублев с полтиною.

Марта въ 21 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные ж полские и литовские люди с сургуцкимъ казачьимъ головою с Михаиломъ Селиным, а по указу великих государей по разсмотренью боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова которым ссылнымъ литовскимъ людемъ доведетца быть в Тоболску, і тѣмъ велено быть в Тоболску в службе, въ какой пригодятца, а досталных велено послать в сибирские далные городы, гдѣ пригоже. Шляхтич Иван Бышусковской, челядники шляхтича Матвѣя Тихоновецкого—Ян Черлягов, Степан Граголской, шляхтича Анкудовича Мар-

тын Шукта, шляхтича Грузовского Янка Павловской, шляхтича Бакницкова Станислав Карасѣевичъ, шляхтича Станкѣевича Вареоломѣй Гудовской; и по указу великих государей велено им быть в Тоболску и государева служба велено имъ служить шляхтичю в конных казаках, а челядником в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной ж человѣкъ шляхтич Богдан Миткѣев; и по указу великих государей послан он іс Тоболска на Тару, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди челядники шляхтича Юрья Анкудовича Симан Стаклицкой, Александръ Алковской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣшихъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ Ян Скирмонтъ; и по указу великих государей послан он іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено ему служить в литовьскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Войтех Годимирский, Базелей Уницкой; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди челядники шляхтича Гандѣевича Яска Петровъ, Станислав Тавров, шляхтича Радловича Войтех Култановской, шляхтича Адама Станкѣевича Петръ Островской; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в-Ылимской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Того ж числа по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с Михаиломъ же Селиным с товарыщи ссылной же человѣкъ витепской шляхтич Александрько Завацкой; і по указу великих государей велено ему быть в Тоболску, а государева служба служить в конныхъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссылной человѣкъ Хемьского повѣту шляхтич Томашъ Шелковской; и по указу великих государей послан он іс Тоболска въ Якуцкой острог, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.

Марта въ 24 де по государеве грамоте присланъ с Москвы в Тоболескъ с тоболским коннымъ казаком съ Якушкомъ Черницовымъ с товарыщи черкаской полковникъ Криса; а по государеве грамоте послан он Криса іс Тоболска въ Енисѣйской острог.

Марта въ 26 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ казачьимъ атаманомъ с Ондрѣем Будлаковым литовские люди оршанские шляхта: Гришка Каменской, Янко да Мишка Ждановичи; і по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.

Маия въ 16 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские люди: гусарского строю Станислав Прусѣевич, райтары Абрамъ Гереъ, Степан Масло; и по указу великих государей велено имъ быть в Тоболску и государева служба служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди казаки Ян Минакъ, Лукьянъ Цыбулда, Янка Венгрикъ, да бронные мастеры поляки: Мартынко Левонтьев з женою Аринкою да з детми з дѣвкою Манкою да с Палашкою, Куска Мартыновъ з женою Анюткою да з дочерью Өеимьицею да с шурином Онисимкомъ; и по указу великих государей велено тѣмъ казакомъ і броннымъ мастером быть в Тоболску, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди райтарского строю прапорщикъ Сиөар Марту, райтары: Микулай Ярославский, Андрѣй Богданов; і по указу великих государей тѣ ссылные прапорщик и райтары посланы іс Тоболска на Тару, а государева служба велено им служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди райтары Ян Ширмантъ, Янъ Камилскиі, Самул Агустновичь, шляхтич Павел Люля; и по указу великих государей посланы тѣ ссылные люди іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди казаки Ян Макаревич, Өетка Малковской, Гришка Янковский; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди казаки Еснинского челядникъ Самул Евгнавскиі, Пашка Нечецкий, Микулайко Яншкетцкий, Янка Ивановской; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Сургутъ, а государева служба велено им служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди казаки Богдан Молява, Өетка Жировской, Мартынко Журавской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Нарымской острог, а государева служба велено им служить в пѣших казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссылной же Смоленского уѣзду попъ Елисѣй; а по государеве грамоте послан тот попъ Елисѣй іс Тоболска на Вологду к Маркелу архиепископу вологоцкому і белоозерскому под начал в нынешнем во 170-м году.—Тоѣ ж присылки против государевы грамоты ссылные ж полские люди не довезены в Тоболескъ: райтарского строю прапорщикъ Юрьи Эрготъ, капрал Өрыдрыгъ Дрел, райтарского строю Алняд Өлигор, Юрья Машкотцкой, Андрѣй Янкѣевич; а по скаске сургуцково казачья головы Михаила Селина, что тѣ ссылные полские люди с Москвы с нимъ Михаилом не посланы.

Июня въ 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные полские и литовские і немецкие люди с тоболскимъ новокрещеного списку с казаком с Микиткою Карагановым с товарыщи: витепской шляхтич Ян Янушковской, нѣмцы Швецкие земли Ирик Юрьев, Ерейка Марцовъ, полские люди Васка Васковской, Войцех Крашевский, челядники Ондрюшка Пяткѣевич, Станиславко Беленовский, Янко Сталковский; і по указу великих государей велено тѣм ссылным людем быть в Тоболску, а государева служба служить шляхтичю Яну в детехъ боярских, а нѣмцам і полским людем и челядником в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж полские люди: Гаврилко Григорьевъ, Васка Юрьевъ, Морошка Степановъ; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди на Тару, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди драгуны Петрушка Дементьев, Петрушка Лаврентьев, Юрка Збрюшнев, челядники Павликъ Андрѣевский, Александрикъ Ганедицкий; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог, а государева служба велено им служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Микулайко Захаревский, Ивашко Веселовский, Карпикъ Зуевский, Юшка Раевской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Томской город, а государева служба велено имъ служить в пѣших казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди Мишка Темецкий, Куземка Лукашевский; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди Стенка Маневский, Хриштопко Велчицкий, Ивашко Семеновъ, Павликъ Лазовский; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссылные ж люди: Ромашка Михаиловъ, Ивашко Кузмицкий; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди в Сургутъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с Микиткою ж Карагановым с товарыщи полякъ Онисимко Ивановъ да немьчин Януско Маеров; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссылные люди въ Енисѣйской острог, а въ Енисѣйском велено немчину быть в службе, а поляку Онисимку в пашне быть.

Июня въ 17 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ іноземцы с тоболским сыном боярским с Савою Жемотиным Ивашко Максимов да миргородецъ черкашенин Матюшка Дубровченок; а по государеве грамоте велено тѣмъ ссылным іноземцомъ государева служба служить в Тоболску в пѣших казаках.

По склейкамъ: діакъ Гарасимъ Головнинъ. Діакъ Семенъ Румянцовъ.

На оборотѣ послѣдняго столбца: справилъ Матюшка Сумороцковъ.

На 59 листахъ.

Появленіе настоящихъ росписей вызвано царскими указами отъ 24 іюля и 23 августа 169 года: «выписать хто имены и какихъ чиновъ польскіе и литовскіе взятые начальные и рядовые служилые и всякихъ чиновъ люди и въ которые Сибирскіе городы со 162-го по нынѣшней по 169-й и нынѣшняго 169-го году Розрядные присылки изъ Сибирскаго приказу сосланы и хто имены изъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ ссыльныхъ людей живы и которые померли или сбѣжали въ которыхъ годѣхъ». Нужны были эти росписи въ виду предстоявшаго размѣна плѣнныхъ съ поляками.—Въ семъ же столбцѣ имѣются подобныя же отписки съ росписями ссыльныхъ 162—170 гг. изъ городовъ: Томска, Пелыми, Тюмени, Тары и Сургута; изъ остроговъ: Кузнецкаго, Красноярскаго, Нарымскаго, Енисейскаго и Якутскаго. Выписываю нѣкоторыя извѣстія отсюда въ дополненіе къ напечатаннымъ выше: 1) домниканъ Дудинъ, сосланный на Тару, тамъ крестился (см. выше стр. 53, строки 21—22 сверху); 2) всѣхъ «домникановъ и бернадынъ» 163 г. іюня 7 «по памяти изъ Казанскаго дворца за приписью дьяка Өедора Грибоѣдова велено изъ Казани послать въ Сибирскіе городы»; посланы 20 іюля въ Тобольскъ, корму оставленнымъ въ Тобольскѣ велено давать по 4 денги на день человѣку (стр. 53); 3) 167 г. апрѣля въ 23 де по указу великого государя и по памяти изъ Розряда за приписью дьяка Григорья Богданова присланы изъ Казанскаго дворца въ Сибирской приказъ въ ссылку въ Сибирь въ Тобольскъ на вѣчное житье бѣлорусскій попъ Власъ, да запорожской порутчикъ..., казачьи сотники, черкасы и др. (стр. 60); 4) іюля 22 по памяти изъ приказа великаго княжества Литовскаго присланъ въ Сибирской приказъ ксенза Тишкѣевъ въ ссылку въ далніе Сибирскіе города; и тотъ ксенза посланъ съ Москвы въ Сибирь на Лѣну въ Якуцкой острогъ іюля въ 22 день 167 г. (стр. 61); 5) августа 16 по памяти изъ Розряда за приписью дьяка Григорья Богданова въ Казан-

скій дворецъ посланъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь въ Нарымскій острогъ польскіе земли езувитъ Андрѣй Ковачинского, а государева жалованья поденного корму велено ему давать по 8 денегъ, и того надъ нимъ велѣно смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ онъ никуды не ушелъ, а къ Москвѣ ево и ни въ которые городы безъ указу великаго государя отпускать не велѣно; а государева грамота объ немъ въ Нарымской острогъ послана 12 сентября 168 года (стр. 61); и 6) 169 г. февраля 9 по памяти изъ Розряда дьяка Василія Брехова посланъ въ Сибирь въ Тобольскъ Смоленскаго уѣзда попъ Елисѣй въ измѣнномъ дѣлѣ, а государева жалованья ему велѣно давать поденного корму, чѣмъ ему мочно сыту быть (стр. 43 и 71).

3.—Память приказа Лифляндскихъ дѣлъ о литовскихъ плѣнныхъ, взятыхъ подъ Брясловлемъ и посланныхъ въ Тобольскъ. 1661 г. апрѣля 2.

Лѣта 7169-го апрѣля въ 2 де. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяком Григорью Протопопову да Никите Юдину. В нынешнем во 169-м году октября въ де писал к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, из царевичева Дмитреева города думной дворянин і воевода Аѳонасей Лаврентьевич Ордин-Нащокин и прислал литовскихъ полоняников, которые взяты на бою под Брясловлемъ в местечке Видах в нынешнем во 169-м году порутчика Эбра Горта Нагеля да прапорщика Юрья Геронта да челядников их Симона Ланинского, Яна Розмысевича, Миколая Кормолѣева. И ныне тѣ полоняники били челом великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, чтоб великиі государь пожаловал их, велѣл им быть в службе. І великиі государь царь і великиі князь Алексѣі Михаиловичь, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержецъ, полоняников Эбра Горта Нагеля да Юрья Геронта пожаловал, велѣл имъ быть в началных же людех и послать их с челядники их на свою великого государя службу в Тоболескъ; а своего государева жалованья мѣсячного корму указал великиі государь учинить им и давать в Тоболске против их браты началных людей, а в службе по них ручался поморской земли торговой иноземецъ Андрѣй Артемьевъ и скаска у него в том в приказ Лиѳлянские земли взята. И тѣ началные люди Эбръ Гортъ Нагель да Юрья Геронтъ с челядники посланы в Сибирской приказ к тебѣ бо-

ярину ко князю Алексѣю Никитичю і к вамъ діаком к Григорью и к Никите приказу Лиѳлянские земли с подьячимъ с Васильем Берестовым. А государева жалованья поденного корму, как они были за приставом, дано ис приказу Лиѳлянские земли марта до 1-го числа нынешняго 169-го году по 2 алтына, челядником их по 8 денег человѣку на день; а как они свобожены, и им государева жалованья поденного и мѣсячного корму не учинено і в приказ ничего не дано. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяком Григорью Протопопову да Никите Юдину учинити о том по указу великого государя.

По склейкамъ: діакъ Денис Савлуков.

Помѣта: приказал боярин князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послать их в Тоболескъ и кормъ давати до ссылки на Москвѣ и в дороге противъ памяти.

Изъ росписи, посланной изъ Сибирскаго приказа въ Розрядъ въ 169 году.

Апрѣля въ 2 день по памяти ис приказу Лиѳлянские земли за приписью дьяка Дениса Савлукова посланы в Сибирь в Тоболескъ литовские полоняники, которые взяты на бою под Брясловлем, поручикъ Эбръ Гортъ Нагеля да прапорщикъ Юрьі Геронтъ да челядники их Симонко Ланинской, Ян Размысевичь, Миколай Кормолѣев. А по государеву имянному указу велѣно им Эбру и Юрью быть в Тобольску у рейтарского и у салдатцкого учиния начальными людьми Эбру в полуполковниках, а Юрью в маеорах и государева жалованья помѣсечного корму велено им давать полуполковнику по 16 рублев, а маеору по 15 рублевъ на мѣсяцъ.

VI.—О пребываніи Фридриха фонъ-Габеля въ Москвѣ въ 1676—1677 гг.

1.—Списокъ пріѣхавшихъ съ Габелемъ въ Москву.

(Датскія дѣла 1676 г., № 2. 1676 г. сентября 25—1677 г. Пріѣздъ въ Россію датскаго посланника Фридриха фонъ-Габеля...).

21 октября 185 г. Габель пріѣхалъ въ Смоленскъ и подалъ воеводамъ слѣдующую роспись «королевскаго величества дацкого дворяномъ и посланничьимъ людемъ и лошадямъ», которая воеводами и была послана въ Москву (получ. 29 октября).

«Роспись людемъ дацкого посланника:

Преизвычайный посланникъ Его Изящество (Excellentz) господинъ фонъ Габель з женою.

Толмачь маеоръ Юрья Бой *(выѣхалъ на Смоленскъ въ сентябрѣ 1677 г.)*.

Секретарь Гелдебрантъ ѳон-Горнъ.

Маршалокъ Яганъ Георгій *(уѣхалъ изъ Москвы въ іюлѣ 1677 г.)*.

Девица посланниковы жены.

Дворецкой Андрѣй Эралли (Andreas Erasmi).

Конюшей Деринъ Гоѳенъ *(уѣхалъ изъ Москвы въ іюлѣ 1677 г.)*.

Лѣкарь Прехоръ.

Тѣ всѣ едять за столом з господином посланникомъ.

Кормовой готовитель.

Товарыщи ж ево.

Повар.

Жонка, что платье моетъ.

Скатертникъ.

2 жилца.

Малой меншой.

6 человѣкъ лакѣевъ или скороходцовъ *(трое уѣхало въ іюлѣ 1677 г., одинъ съ Боемъ на Смоленскъ)*.

Всего 23 человѣка.

Да рухляди 26 сундуковъ и ящиковъ, и связокъ, которые кладутся на меншую статью что на 30 телѣгах.

Да 4 лошади господина посланника.

Се есть роспись людем моимъ, которые при мнѣ; да сверхъ того новоприбылым моимъ 4-м человѣком надобно 4 подводы.

Приписал Ѳридрих ѳон-Габель».

2.—Письмо Габеля на имя царя отъ 3 апрѣля 1677 года.

Allerdurchleuchtigster, Grossmächtigster Grossherr Czar unndt Grossfürste Foeder Alexeiwitz von Gottes Gnaden aller Reussen Selbsterhalter unndt vieler andern Ländern unndt Herrschaften erblicher Herr unndt Regente.

Eure Czarische Mayestet wissen, dass Sie dem Sacerdoten Georgio Servio allergnädigst begnadiget aus Ihrer Czarischen Mayestet Gebiet nach einem Kloster in Italien zu gehen, vorhin Er Sich durch ein Gelübde verbunden. Weilen aber der arme Man keine Mittel in dieser Weldt hat, weiter unndt ausserhalb den Gräntzen Ihrer Czarischen Mayestet Lande fordtzukommen, sondern vor Hunger würde sterben müssen; als bald Er (mich) gebetten ich möchte aus Christlichen Mitleyden die Almosen an Ihm erweisen unndt ihm bis an des Römischen Keysers Hoff verhelffen, welches ich den nicht allein aus Christlichem Gemüht, sondern auch weilen Er Ihrer Römischen Keyserlichen Mayestet als Meines Allergnädigsten Königes höchstvertrautem Alliirten unndt Freündes Unterthan ist, Ihm nicht habe versagen wollen, sondern Ihm versprochen Ihn mit mir nach Dennemark zu nehmen allwor Ich Ihn an den dortseyenden Keyserlichen Abgesandten überliefern will, so Ihn den Winter bis nach Wien verhelffen wirdt. Weilen Ihm aber anbefohlen worden sich als baldt von hier auff die Reise zu begeben unndt er auff solche Weise ins höchste Elenndt gerahten müste, also habe ich hiermit Ewere Czarische Mayestet allerunterthänigst bitten wollen, Sie wollen Allergnädigst geruhen zu befehlen, dass erwehnter armer Sacerdot bey mir verbleiben unndt die Reise mit mir thun möchte, der festen Hoffnung lebendt Ewere Czarische Mayestet werden in dieser heiligen Zeit ein solches Werk der Barmhertzigkeit verüben, unndt mir solche Almosen an einem so armen doch Eruditen Mann abzustatten die Gelegenheit nicht benehmen. Der Höchste wirdt Ewerer Czarischen Mayestet solches mit allem Glücke vergelten.

Allerdurchleuchtigster Grossmächtigster Grossherr, Czar unndt Grossfürste Ewerer Czarischen Mayestet Allerunterthänigster und getrewester Diener Friedrich von Gabell.

Moscow
den 3 April
1677.

(А. М. И. Д. Датскія дѣла 1676 г., № 3).

3.—Письмо Габеля дьяку Лопухину отъ 2 іюня 1677 г.

Его величества датцкого чрезвычайной посланникъ дружелюбително поздравляетъ тебя, господина думного дьяка Лариона Ивановича и желает восприяти вѣдомость в добромъ твоемъ здравиі и потом объявляет, что вчерась июня въ 1-м числѣ толмачь греческого языку имянемъ Юрья Сухановъ по приказу Андрѣя Іванова нѣкоторого подьячего Посолского приказу приходил к нему посланнику на дворъ с памятью, чтоб ему к суду поставить в Посолской приказ человѣка его послужителей. А вѣдомо, что по древнему извычаю и по всенародному праву обыкновенно есть, что у посланника управу на ево при немъ бывающие люди ненарушимо во всѣх християнскихъ землях сохраняютъ; и уповает чрезвычайной посланникъ, что его царское величество ево и іныхъ его величества милостивейшаго своего короля посланниковъ при такой правдѣ не менши невредимо сохраняти будетъ, якоже его величество милостивейшіі его король его царского величества посланников по се время невредимо при такой правдѣ, почитая его царское величество, сохранил.—Чесо ради вышепомянутой его величества датцкого чрезвычайной посланникъ доколе онъ о учиненномъ в сем его величеству своему милостивѣйшему королю к противности тѣх ему врученных посланнических дѣлъ бесчестье его царскому величеству жалобу донесетъ. Присем увѣдати хотѣл учинено ли то по приказу твоему господина думного дьяка. Впродчемъ онъ помянутого своего служителя имянемъ Юрья Сербенина в добромъ остереганіі держати будетъ и тому, кто на него бьетъ челомъ, колико онъ правду имѣетъ, достойное удоволствование учинити обещает, есть ли яко достоит то у него сыщет.—Донести сие господину думному дьяку секретарю моему и просить на то отвѣтъ. А буде, яко азъ конечно чаю, то бес приказу ево учинилось, и ему говорить, что я все его господина Лариона Ивановича доброму приятству и склонению к его королевскому величеству и ко мнѣ вручаю; ему ж ту память, которую взял у толмача, по такому случаю пришлю.—Писано на Москвѣ июня въ 2 де 1677-го. Фридрих Өон-Габель.

Мой ж секретарь у него господина Лариона Ивановича думного дьяка в Посолском приказе для дружелюбителной вѣдомости сие и оставить. *(Помѣты нѣтъ никакой. Въ дѣлѣ среди бумагъ октября мѣсяца).*

(А. М. И. Д. Датскій стат. списокъ № 16, л. 610 и слѣд.).

4.—Документы о выѣздѣ Габеля изъ Москвы.

(Датскія дѣла 1677 г., № 1. Бытность датск. посланника Фридриха фонъ-Габеля и отпускъ его изъ Москвы — Столпъ 2.—Датскій стат. списокъ № 16).

Перевод с цесарского писма, каково прислал в Посольской приказ к думному дьяку к Лариону Иванову дацкой посланникъ Ѳридрих ѳон-Габель в нынешнемъ во 186-м году сентября въ 25 де.

Кромѣ меня и жены моей при себѣ аз имѣю малых и великихъ 22-х человѣкъ мужского полу, междо которыми причитаютца: младенецъ 3-х недѣль, которого человѣка моего Ѳранцишка жена здѣсь родила, да отецъ Юрья Сербянинъ, егоже для Божия мзды аз обещал в Вѣне городе Аустрийские земли поставить. И понеже высочайшій Богъ жену мою здѣсь тѣлесным плодомъ благословил, аз же вѣдати не могу, что ей на дороге прилучитися можетъ или в которомъ мѣсте Богъ еѣ проститъ, и она болших людей женского полу себѣ для услужения нанела, чтоб одна не была без немецких людей в Литвѣ и инде гдѣ; ныне ж она при себѣ имѣетъ в службе уже 5 человѣкъ женского полу, и есть ли она еще двух добрых немецких женщинъ здѣсь или на дороге получити можетъ, и тогда мы со всѣми нашими людми числомъ будемъ 27 человѣкъ. А будемъ в той порѣ 29 человѣкъ, какъ моя жена еще двух немецких служанокъ к найму да обрящетъ. Того ради прошу, чтоб против того проѣзжие грамоты изготовлены были и аз же 42 подводы в четвергъ к вечеру на дворъ здѣсь имѣл бы, чтоб я в пятницу накладывать и в суботу рано отселе ѣхати мог.— В томъ пребывающемъ времяни уповаю же аз его царского величества отповедь о королевской грамоте и о благодарениі, которое его величество мой милостивейшиі король мнѣ учинити приказал, получити, пребывая, твой господина думного дьяка готовосклоннѣйшій Ѳридрих ѳон-Габель.

Писано на Москвѣ сентября въ 25 числѣ 1677-го году».

На 2 хъ лл. На оборотѣ 1-го: 186-го сентября въ 25 день. По указу великого государя по челобитью посланникову велѣть ему сверхъ прежняго прибавить подвод против челобитья ево для того, что вь ево посланникове писмѣ написано—родила жена ево, да он же посланникъ и жена ево, будучи на Москвѣ, наняли работных людей иноземцов же. Приказал о том думной діакъ Ларион Иванов.

Имянная роспись датцкого посланника Өридриха өон-Габеля женѣ ево и людемъ (Lista).

Его Превосходительство посланникъ (Ihr Excellentz).
Благородная ево жена (Die wollgeborne fraw).
Секретарь (Der secretarius).
Дворецкой (Der Hoffmeister).
Лекарь (Der leib-hirurgius).
Отецъ Юрьи Сербенинъ (Pater Serbin).
Карабелной мастеръ Ян Янусен (Jan Jansen).

Скатертникъ Михаило.
Жилецъ Иванъ.
Повар Латушка.
Слуга имянитый Өранцъ з женою и з дитятемъ.
Возница Стеөанъ.
Быковскиі полякъ.
4 скороходца.
4 конюха.
2 малых татарченковъ.
Малой поваренной.
4 женшины, госпожи посланницы служанки.

Она ж посланница себѣ для услуження еще хочет нанять здѣсь или в Новѣгороде дву женшинъ.

12 лошадей.

Да его ж превозходителство посланникъ хочет на дороге купить 16 лошадей.

С сей росписи списокъ подклеен великого государя под проѣзжую грамоту и закрепленъ дьячьею рукою; приписал Василей Бобининъ.

186-го сентября въ 27 де въ Ямской приказ.

Указал великиі государь царь и великиі князь Өеодор Алексѣевичь, всеа в. и м. и б. Росиі самодержецъ, дати королевского величества дацкого посланнику Өридриху өон-Габелю от Москвы до Пскова и до Литовского рубежа по челобитью ево посланникову к прежнимъ к 30 подводамъ в прибавку 12 подвод и на т(ѣ) 12 подвод дать ему подорожную особую. Посланникъ ѣдет с Москвы сего числа.

С оборотом. За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана с толмачомъ с Васильем Кучумовым.

186-го сентября 26 де в Посолской приказ прислал дацкой посланникъ Өридрихъ өон-Габель роспись людем своимъ, которые с нимъ с Москвы ѣдуть, и чтоб тѣх людей ево против той росписи с нимъ отпустить и великого государя в проѣзжей грамоте написать. А в той ево росписи написаны против приѣзду ево лишние люди да 2 человѣка татарскихъ робятъ.

И октября въ 2 де посылан к посланнику пристав ево Борисъ Леонтьевъ, а велено ему посланника спросить: в росписи ево лишние какие люди написаны и гдѣ он их принялъ, такъже и татарские робята какие породы и гдѣ он их взял или у кого купилъ?

И Борисъ Леонтьев, приѣхавъ от посланника, в Посолском приказе сказалъ: про лишних де людей посланникъ ему сказал, что онъ ихъ нанял для своего малолюдства иноземцовъ волных людей, для того что он людей своихъ отпустил с королевскими дворяны, которые отпущены в прошлом во 185-м году, и без тѣх де наемныхъ людей в дороге быть ему невозможно. А татарскихъ робятъ купил онъ у сибирян и купчую взял; и тое де купчую пришлет онъ в Посолской приказ с секретарем своимъ.

И октября въ 3 де дацкой посланникъ в Посолской приказ прислал на тѣх робят купчую. А в ней написано: сибиреня Алеер Сыромятников да казакъ Потапъ Иванов продали датцкому посланнику 2-х калмыченковъ робятъ Бату да Чингаша, а взяли 40 рублевъ, а тѣ ихъ калмыченки опричь ево никому не проданы и ни в какие крѣпости не укреплены; а кто учнет вступатца, и іхъ очищать и убытка не довесть. Подлинная купчая за рукою продавцовою Олеерья Сыромятникова. Писана на Ивановской площади 185-го апрѣля въ 28 де. А в приказе не записана и робята в лѣты не описаны.

И того ж числа посылан к посланнику пристав ево Борисъ Леонтьевъ, а велено тѣх робятъ досмотрит(ь) и роспросить: которых они улусов и гдѣ взяты и давно-ль?

А по досмотру тѣ робята калмыцкие породы, один лѣт 8, другой лѣт 7; а сказались, что взяли ихъ руские люди сибирцы с отцы и с матерми тому года з 2. И отцы де их и матери оставлены в сибирских городѣх, а они привезены к Москве зимою; а которых отцы их улусовъ и которого города тѣ руские люди, которые их взяли, и какъ ихъ зовут, того они не вѣдают и не знают. А имяна им Бата Шарбулатов да Чингашъ Батышевъ.

А в подлинной купчей пишет: .... *(Купчая отъ 28 апрѣля 7185 года).*

Помѣта: у датцкого посланника калмыченковъ указал великиі государь взят(ь), а ему исъ казны заплатить по ка(ба)ле денги исъ казны для того, что наперед сего никоторых государствъ послы и посланники никаких плѣнных людей в Росиіскомъ государствѣ не покупывали и за рубеж не вываживали; онъ то учинил вновь без указу в(еликого) г(осударя). А которые иноземцы 5 ч(еловѣк) нанятые у него, сказывает, волные, и тѣх людей поставить ему в Посолском приказе и роспросить: откуду они, и какіе волные, и у ково живали и кто их ныне уволнил? И на ково скажутъ, и тѣх людей для свидѣтелства потому ж допросить: для чего они их отпустили и об отпуске их великому государю не били челомъ? А буде они суда Иноземского приказу, и об них послать память, чтоб их прислали для розыску того дѣла в Посолской приказ. А в Сибирской приказ послать память, чтоб продавцов прислали в Посолской ж приказъ; а какъ присланы будутъ, и их роспросить по какому указу они их продали чюжеземцу.—Денги за калмыченков послать з Борисомъ.

Память въ Сибирской приказъ о присылкѣ продавцовъ— Сыромятникова и казака Потапа Иванова Масайлова отправлена 5 октября 186 года.

И против помѣты дьяка Емельяна Украинцова посылан к дацкому посланнику приставъ ево Борисъ Леонтьевъ, и денги с ним к посланнику посыланы, и велено ему у посланника калмыцких робят взять, а денги отдать; такъ же и лишних людей взять же в приказ.—И Борис Леонтьевъ, приѣхав от посланника, в Посолском приказе сказал, что посланникъ калмыцких робят не дал и денег за них не взял, а хотѣл об нихъ прислать писмо; а про лишних де людей ему сказал, что у него никаких лишних людей нѣт и руского и полского народу никаково нѣт же; а наняты де у него люди волные иноземцы ж и іноземки и допрашивать ихъ в Посолской приказ имать не для чего.

И октября въ 5 де в Посолской приказ дацкой посланникъ прислал писмо; а въ нем пишет:... *проситъ отпустить съ нимъ калмыченковъ, которыхъ онъ* «небываемую вещь в нашихъ земляхъ моему милостивѣйшему королю в подарокъ купилъ», *и людей его 22 человѣка мужского полу да 5 женщинъ*, «понеже аз никаких московских людей со границъ вашего царского величества с собою взять не буду і ныне никово в людех моих не имѣю», и объ царскомъ указѣ Псковскому воеводѣ Влад. Дм. Долгорукову—проводить его до г. Друи.—*Помѣта:* 186-го октября въ 5 день великому государю извѣстно и бояром чтено.

Да октября ж въ 8 де дацкой же посланникъ прислалъ в Посолской приказ другое писмо о том же; а в нем пишетъ: *обо всемъ этомъ*

же опять. Помѣта: 186-го октября въ 10 де великому государю извѣстно и бояром чтено.

И 186-го октября въ 9 де великій государь царь и в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа в. и м. и б. Росиі самодержецъ, слушавъ дацкого посланника Ѳридриха ѳон-Габеля челобитья, указал и бояре приговорили: для любви государя ево его королевского величества дацкого калмыцких дву робят с ним посланником отпустить, и у него ихъ не имать и в проѣзжей грамоте ихъ написать, такъ же и тѣх людей, которых он нанял для своего дорожного проѣзду, с ним отпустить ж против ево росписи; а впредь инымъ посланником и гонцом то не в образецъ, потому что онъ посланникъ купил тѣх робят у сибирян, не вѣдая его великого государя указу.

А проѣзжая грамота посланнику дана такова:

От царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росиі самодержца, от Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людем. По нашему великого государя указу отпущен с Москвы королевского величества датцкого посланникъ Фридрих ѳон-Габель, а съ нимъ дворян 3 человѣка (*зачеркнуто:* да переводчикъ), да секретарь, да ево посланничьих и дворянскихъ людей (*зачеркнуто:* которые с нимъ в приѣзде были) 9 человѣкъ; а в приставех с нимъ до Пскова послан новгородецъ Михаило Свербѣевъ да в провожатых московскихъ стрелцовъ до Твери 5 человѣкъ, а от Твери провожатых посылать (отъ) города до города против того ж. А нашего великого государя жалованья посланнику з дворяны и с людми (*зачеркнуто:* которые с нимъ были в приѣзде) дано за всякие поденные кормы счетчи денгами сентября съ 6-го числа впредь до Пскова на 2 недѣли; а питьѣ до Твери на 3 дни против московской дачи, а от Твери питьѣ посланнику давать (*зачеркнуто:* на тѣх же людей) по росписи, какова под сею нашею великого государя проѣзжею грамотою по городомъ, смѣтя в сколко дней городъ от города поспѣть мочно; (*зачеркнуто:* а которые люди к посланнику на Москвѣ пристали сверхъ тѣх людей, и тѣмъ поденного питья не давати). И какъ они в которой городъ приѣдутъ, и по городом воеводам нашимъ и всякимъ приказным людемъ велѣти ихъ пропускать, и провожатых посылать и наше великого государя жалованье поденное питьѣ посланнику (*зачеркнуто:* со всѣми людми) з дворяны и с людми отъ Твери город от города по росписи, такъ же и подводы по подорожной давать вездѣ без задержания. А какъ они приѣдут въ нашу отчину в великиі Новъгородъ, и столнику нашему и воеводе князю Никите Семеновичю Урусову да дьяку Ермолаю Во-

робьеву о даче посланнику нашего великого государя жалованья и об отпуске ево во Псковъ учинить по нашей великого государя грамоте. А какъ они приѣдутъ в нашу отчину во Псков, и боярину нашему и воеводам князю Володимеру Дмитреевичю Долгоруково с товарыщи об отпуске изо Пскова посланника со всѣми людми за литовской рубеж и о даче ему нашего великого государя жалованья потому же учинить по нашей великого государя грамоте. А руских людей и иных государствъ иноземцовъ кромѣ тѣх, которые у сей нашей великого государя проѣзжей грамоты написаны в росп(иси), отпускат(ь) с нимъ посланником за литовский р(убеж) не велѣть. А сю нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣти взять во Пскове в приказную избу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186-го (*зачеркнуто:* сентября) октября въ (*зачеркнуто:* 11) 15 де.

По склейкамъ: діакъ Василей Бобининъ.

Роспись почему давать великого государя жалованья датцкому посланнику Өридриху фон-Габелю з дворяны и с людми отъ Твери по городомъ поденного питья.

Посланнику по....
дворяномъ (*зачеркнуто:* и переводчику) трем человѣкамъ да секретарю всего 5 человѣком по....
посланниковымъ и дворянским людем 9 человѣкомъ по....

Да с посланником же отпущены наемные люди ево иноземцы ж, а великого государя жалованья поденного корму и питья имъ в городѣх не давать. А изо Пскова за рубеж их с ним отпустить: 7 человѣкъ мужского полу, да 5 человѣкъ женокъ да 2 человѣка малых калмыченков. Всего с посланник(ом)ъ отпущено с Москвы и за рубеж с ним отпустить по ево посланникову челобитью поволено 22 человѣка мужского да 5 человѣкъ женского полу; а лишних людей отпускать с ним никаких не велѣть. За приписью дьяка Василья Бобинина.

И 186-го октября въ 9 де дацкой посланникъ съ Москвы поѣхал, а провожал ево приставъ Борисъ Леонтьев за Тверские ворота за Земляной город до того ж мѣста, гдѣ встречал; а лошадь под посланника и под королевских дворянъ посыланы з государевы конюшни противъ того ж, какъ были посланы и на встрѣчю; а перед посланником ѣхало 6 человѣкъ конюховъ верхи.

Изъ отписки новгородскихъ воеводъ: и октября ж, государь, въ 26 де пристав Михаило Свербѣевъ з дацкимъ посланником Өридрихомъ Өон-Габелем в великиі Новъгород приѣхали; и по твоему в. г. ц. и в. к. Өеодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росиі самодержца, указу,

твое великого государя жалованье поденное питье ему посланнику з дворяны и с людми по росписи, какова роспись у дорожного пристава под твоею великого государя проѣзжею грамотою, в великомъ Новѣгороде на 3 дни на первой день с поденнымъ вдвое, такъже и в дорогу до Пскова на 5 дней, и подводы по московскимъ подорожным 42 подводы дать велѣли; и із великого Новагорода во Псков мы, холопи твои, отпустили октября ж въ 28 де с тѣм же приставом с Михаиломъ Свербѣевым, а провожатых, государь, послано с ним до Пскова новгородцких стрелцов 5 человѣкъ.

На оборотѣ: 186-го ноября въ 9 де чрез рижскую почту.

Помѣта: взять к отпуску и записать в книгу.

Перевод с немецкого писма с листа, что писалъ к думному дьяку к Лариону Иванову дацкой посланникъ Ѳридрихъ ѳон-Габель чрез почту в нынешнем во 186-м году ноября въ 17 де.

Почтенный господине и приятелю мой.

Аз симъ моимъ малымъ писмомъ мимо не хочю проити, токмо же тебѣ господину думному дьяку за твою дружбу и приятство благодарствую. И при семъ тебѣ обьявляю, что я милостию Божиею счасливо во Псковъ приѣхалъ, и́ для скорби жены моей далее ѣхать не смѣю и принужденъ есмь во Пскове побыть, і для того тебѣ ныне вкратце пишу, а впредь з будущею почтою пространнѣе к тебѣ писати буду... *(далѣе рѣчь о политическихъ дѣлахъ)...* Писано во Пскове лѣта 1677-го ноября въ 8 де.

Внизу приписано: Ѳридрих ѳон-Габель.

Помѣта: 186-го ноября въ 18 день великому государю извѣстно и бояром чтено в передней.

Второе письмо изъ Пскова отъ 21 ноября о политич. дѣлахъ.

Третье письмо оттуда же отъ 12 декабря о томъ же. *Помѣта:* 186-го декабря въ 28 де великиі государь указал и бояре приговорили: послать государеву грамоту во Псков, чтоб ево посланника изо Пскова отпустили за рубеж против прежних таких же отпусков.

Изъ отписки псковскихъ воеводъ: датцкого посланника Ѳридриха ѳан-Габеля з дворяны и с людми ево изо Пскова, давъ ему твое великого государя жалованье поденной кормъ и питье в дорогу, отпустили мы, холопи твои, за литовской рубѣжъ на Друю генваря въ 15 де. А твоего великого государя жалованья поденного корму и питья с приѣзду ево во Пскове дано ему посланнику и дворяном и людемъ ево на 20 дней; а в дорогу, какъ он посланникъ изо Пскова отпущен за литовской рубѣжъ, твоего великого государя жалованья поденного

корму и питья велѣли мы, холопи твои, дать ему посланнику генваря съ 15-го числа на 7 дней. А ис твоей великого государя казны на тѣ посланницкие кормы в росходе денгами 31 рубль. А питье ему посланнику и дворяном и людемъ ево давано со Псковского кружечного двора по твоему великого государя указу по росписи, какова прислана под твоею великого государя проѣзжею грамотою.

Помѣта: к отпуску в столпъ и записать в книгу.

VII.—Записка Крижанича 1641 г.

Настоящая записка предназначена была для помѣщенія въ Archiv'ѣ für slavische Philologie И. В. Ягича и съ согласія открывшаго ее о. Павла Пирлинга любезно доставлена мнѣ И. В. Ягичемъ для изданія. Предисловіе и примѣчанія принадлежатъ о. Пирлингу, русскій переводъ итальянскаго текста сдѣланъ В. А. Кожевниковымъ, а латинскихъ выдержекъ С. С. Слуцкимъ.

Имя Крижанича имѣетъ то преимущество, что оно вызываетъ равный интересъ среди всѣхъ славянъ. Въ 1896 г. я издалъ краткій разборъ его записки о миссіи въ Россію [1]; нынѣ меня любезно приглашаютъ издать полный текстъ ея, и, ради большаго ознакомленія съ Крижаничемъ, я рѣшаюсь послѣдовать этому приглашенію.

Записка писана въ 1641 г., безъ имени писавшаго, и сохранилась только въ копіи, хранящейся въ архивѣ конгрегаціи de Propaganda Fide, Miscellanea: Moscovia, Poloni, Ruteni, Relazioni t. I, n° 4 (безъ пагинаціи). Впрочемъ, составителя узнать легко: онъ упоминаетъ о своей народности, отношеніяхъ къ Пропагандѣ, мѣстѣ жительства, оказываетъ большую склонность къ соціально-экономическимъ изслѣдованіямъ, говоритъ о книгахъ, которыя написалъ и еще напишетъ, показываетъ себя начитаннымъ, свѣдущимъ въ грамматикѣ и исторіи, наконецъ проситъ быть посланнымъ въ Россію. Все — признаки, указывающіе на Крижанича, тѣмъ болѣе, что, какъ документально доказано, Крижаничъ въ 1641 году передъ Пропагандою былъ принятъ въ Греческую коллегію и именно въ виду Московской миссіи, какъ говорили тогда [2].

Главный интересъ этой записки, обращенной, какъ видно изъ всего содержанія ея, къ префекту Пропаганды, кардиналу Антонію Барберини, заключается въ томъ, что она вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ программу, которой Крижаничъ остался вѣренъ до конца своей жизни,

---

[1] Revue des questions historiques, janvier. 1896, p. 196. См. русскій переводъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» 1896 года, февраль, стр. 938—955.

[2] Archiv für slavische Philologie, B. VI, 1882, s. 120. «Русское Обозрѣніе», стр. 941—943.

несмотря на тяжкія испытанія. Точка опоры его была строго вѣроисповѣдной и тѣмъ опредѣлялась его остальная, разнообразная дѣятельность. Это установляется его запиской. Можетъ быть это и было причиною несчастій, которыя онъ потерпѣлъ въ Москвѣ.

Извѣстно, что Крижаничъ дважды совершилъ путешествіе въ Россію и былъ сосланъ въ Тобольскъ, гдѣ провелъ около 15 лѣтъ. Ближайшія обстоятельства этого изгнанія неизвѣстны. И о послѣднихъ дняхъ Крижанича—много темнаго. Желательно было бы, чтобъ изслѣдователи, работающіе въ этой области, пополнили эти пробѣлы.

П. Пирлингъ.

Illustrissimo Signore [1].

Ancorchè la vastità dei popoli del duca di Moscovia sia stata e piu tardi, e forse con minore coidenza conosciuta che l'istesse Indie, niente di meno dalla parte della Santa Sede Apostolica non sono mancante lettere, esortazioni e legazioni per ridurli alla cognizione della verità dalli grechi inganni con li quali que' semplici stanno intricati. Si che già non siano scusabili, nè meno possano pretendere al suo errore la lontananza del luogo, overo la poca pratica con la Santa Chiesa romana, come già troppo audacemente fece quel legato di Etiopia [2]. In questa adunque opera sono stati adoprati uomini religiosi o per virtù riguardevoli, che hanno a ciò usato ogni sforzo ed arte possibile, ed alcuni ancora hanno posto in scritti ogni circostanza di quelle parti. Ma pure tutti per varie cause non hanno apparente frutto, mà hanno cominciato a rompere il più rigido giaccio *(sic)*, non senza singolar mostra di virtù e merito di onore, facendo che gli altri susseguenti a spese loro possano imparare.

Ma imperochè la Sacra Congregazione [3] volse ancor me, il più infimo, e poco a ciò abile, con la sua liberalità confermare et ina-

---

[1] Кардиналъ Антоній Барберини, префектъ Пропаганды. Illustrissimo титулованіе, присвоенное въ то время кардиналамъ.

[2] Здѣсь, вѣроятно, намекъ на эѳіопское посольство 1539 г. *Iobi Ludolfi.... Historia Aethiopica,* Francofurti ad Moenum, 1681, l. II, c. 16, n° 12.

[3] Здѣсь разумѣется конгрегація de Propaganda Fide, которая давала временныя стипендіи Крижаничу и подъ надзоромъ которой онъ находился въ Греческой коллегіи. Archiv für slav. Philologie, VI, 1882, 120. «Русское Обозрѣніе», стр. 941—943.

nimare nel desiderare questa impresa, io mi proposi di seguitare con maggiore efficacia il preteso fine, e di rendermi meno inabile ad esso, e di darne al giudizio di vostra Signoria Illustrissima questa umile nota, la quale non poteva essere molto più corta, essendo il negozio tanto intrigate. E porrò solamente alcune note, che come mezzi parrebono a questo fine competenti, raccolte parte dalla osservazione, parte dalli detti autori, mettendo nella prima parte qualche considerazione della natura de' Moschi, nella seconda le osservazioni che fece Padre Antonio Possevino [4] sopra la missione a loro, e nella terza quello che di ciò ne trassi io, rimettendo umilmente il tutto a vostra Signoria Illustrissima o per riprovarsi da lei se le parerà inutile o per correggersi, se avrà qualche probabilità, a fine che io resti da lei aiutato per conseguire quello che a ciò parerà essere di bisogno.

Parte prima.

Punto primo. Della pertinacia dei Moscoviti nello scisma.

Scrive il Possevino nelli commentarii *de Rebus Moscoviticis* [5] con queste parole da varii luoghi qui per brevità insieme raccolte: Fidem Christi acceperunt Moschi duce Volodimiro annis ab hinc 500, sed a Graecis schismaticis, pessimis receptoribus falsitatis. Qua propter non aliter evenit quam ut mali corvi fieret malum ovum. Quod enim ad schisma attinet, incredibile est quantum in eo visco haereant, et placita pro aeternis habeant, quin imo aliqua potius semper addat princeps quam demat.

Natura schismatis caput ministeriale renuit. Qua in re Moschi Graecis ipsis obstinatiores, qui quater decies se nobis adjunxerunt, quamvis denuo ad vomitum sint reversi, Moschi vero etiam nomen latinum peste magis et styge execrantur, eoque se non aptius uti exi-

---

[4] Іезуитъ Антоній Поссевинъ былъ посланъ папой Григоріемъ XIII въ Москву. Черезъ его посредство осуществился десятилѣтній мирный договоръ между Іоанномъ IV и Стефаномъ Баторіемъ 15 января 1582 г. Посольство Поссевина въ Польшу и Россію описано въ моей книгѣ: *La Russie et le Saint-Siège*, Paris, 1897, t. II, p. 21 sqq.

[5] Есть два относящихся сюда комментарія Поссевина: 1) De rebus moscoviticis commentarius ad Gregorium XIII Pontificem Maximum; 2) Alter commentarius de rebus moscoviticis ad religionem spectantibus. Оба, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими меньшими сочиненіями носятъ общій титулъ: Moscovia и были не разъ напечатаны. Я цитую по Плантинскому изданію 1587 г., въ Антверпенѣ.

stimant quam ubi diris devovent aliquem, aiunt enim: *utinam te latinae fidei viderem*, summum malorum se sic imprecari opinantes. Imagines ipsas latinorum sanctorum abhorrent. Et princeps ad egressum legatorum missorum a Latinis, pariter ut ab aliis mahometani aut alterius profani ritus principibus, manus ex aurata pelvi, ad expiationem, pilatica institutione abluit. Unde eorum odii et conceptae de Latinis opinionis vis elucescit [6].

E quello che in tal perversità lo conferma è che giornalmente e con frequenza pratticano in Grecia i loro mercanti, e che il duca manda ogni tre anni il suo ambasciatore al patriarcha di Costantinopoli con le solite annate et altri donativi che a diversi metropoliti in Grecia suole distribuire, e che la corte è pratticata da Greci [7].

Secondariamente li eretici d'Inghilterra e di Olanda che vengono alle fiere di Moscovia fanno molte biasteme e fingono mille chimere del Sommo Pontefice.

Al terzo che non si può proferire in dubio o questione nissun punto della fede o altra questione.

Punto II. Della somma autorità del gran duca sopra i vassalli.

Dicono l'Herbistaino [8] (legato dell' imperatore Massimiliano a Moschi) et il Possevino:

Imperio princeps, quod in suos exercet, omnes facile universi orbis monarchas superat. Nemini de bonis immobilibus quidquam proprium relinquit, sed principes et alios quosvis omnibus castris ac possessionibus exuit, fratribus suis germanis nec arces permittit nec etiam confidit, omnes iuxta dura servitute premit, adeo ut quemcum-

---

[6] Оба приведенныя мѣста Поссевина заимствованы главнымъ образомъ со страницъ 92, 93 и 112, но не буквально, а по смыслу, какъ и вообще во всемъ сочиненіи. Здѣсь должно указать значительный анахронизмъ. Собственно датой раздѣленія Церквей обыкновенно принимается середина XI вѣка. Въ предыдущемъ X вѣкѣ узы единства между Востокомъ и Западомъ не были еще окончательно развязаны. Посему великій князь Владиміръ почитается какъ святой и въ уніатской церкви. Вмѣсто «500» Поссевинъ долженъ былъ написать «около 600».

[7] Для отношеній къ Константинополю см. соч. Каптерева: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Москва, 1885.

[8] Знаменитый Герберштейнъ предпринялъ два дипломатическія путешествія въ Россію. Его богатое содержаніемъ сочиненіе издавалось часто. Я цитую по лучшему изданію: *Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain*, Basiliae, 1571.—Приведенныя здѣсь мѣста находятся у Поссевина, стр. 22, 25, 93, 96, 97, 99, 100; у Герберштейна, стр. 15.

que apud se in aula esse, aut in bellum ire, aut legationem aliquam obire iusserit, obire quidvis suis sumptibus cogatur.

Ex knesorum et boiarorum numero (sic principes et nobiles appellantur) qui magis bene meriti fuerint, aut aliquo apud ducem favore praestiterint, illis praefecturae, villae, praedia, habita cuiusvis et dignitatis et laboris ratione, attribuuntur. Huiusmodi tamen possessiones non modo absque nova principis donatione, ut apud Turcas fit, ad haeredes non descendunt, verum plerumque ad sesquiannum tantum utendae permittuntur.

Non nullis tamen etiam pro liberis bona dux confirmat, unde ad bellum sine stipendio prodeunt, omnia promptissime exequuntur non tam sui quam liberorum causa.

Auctoritate sua princeps tam in ecclesiasticos quam in saeculares utitur, libere ac ex voluntate sua de omnium et vita et bonis constituit. Consiliariorum quos habet nullus est tantae auctoritatis qui dissentire aut ei in re aliqua resistere audeat. Fatentur publice voluntatem principis Dei esse voluntatem, et quidquid princeps egerit ex voluntate Dei agere, ob id etiam *clavigerum* et cubicularium Dei appellant, exequutorem denique divinae voluntatis credunt. Unde princeps ipse, si quando preces interponuntur pro captivo aliquo aut alia re gravi, respondere solet: cum Deus iusserit, liberabitur. Ita similiter si quispiam de re aliqua incerta et dubia quaerit, respondere communiter solent: Deus scit et magnus princeps. Vulnerati quoque et prope morientes Moschi suo zario (id est principi) gratias agunt, ab eoque se post gratiam Dei vitam et salutem habere, si non credunt, saepe tamen fatentur.

Ad externos autem commigrare absque illius scitu et adeo missu non licet, ne ea ratione, nimia cum externis consuetudine contracta, principi aliquod incommodum afferretur. Ut gens ad servitutem nata potius videretur quam facta, nisi plerique captivitatem illam agnoscerent, filiosque et quidquid aliud habent illico necatum perditumque iri scirent, si alio commigrarent.

Punto III. Dell' ingegno, costumi et esercizi de Moschi.

Benchè i Moscoviti non abbiano cognizione delle arti liberali e nobili scienze, e benchè appena sappino scrivere, si che il Possevino dice: apud hos omnes mira interiorum litterarum ignoratio est [9], nientedimeno essi sono al contrario di tutte le altre nazioni

[9] Стр. 91. Въ этомъ мѣстѣ Поссевинъ говоритъ о невѣжествѣ священниковъ и монаховъ.

settentrionali di ingegno molto acuti, doppi e fraudolenti, e per tali, sono sempre riferiti dei Pollachi, loro emoli, e tali ancora li appella Olao Magno [10], dove dice se gia qualche cosa non vi fosse falsificata da quella gente moscovita, e come sono i Greci, molto astuta e varia di parole.

Il che proviene parte dalla pratica coi Greci e parte dallo studio del mercanteggiare, al quale attendono più che ad altro veruno, e forse non tanto perchè lo amino di natura, quanto per ritrovare qualche sorte di vita più libera dei nobili e feudatari del principe.

Orefici parimente fra di loro sono molti, e molti pittori buoni, che esprimendo al viso le imagini dei santi, le vendono poi in varii paesi de' Vallachi, Moldavi e Greci.

Quanto alle affezioni dice l'Herbistaino: Omnes fere tardi ad iram, item superbi in paupertate, cuius gravem comitem habent servitutem. Nobilis, quantumvis pauper fuerit, turpe sibi tamen ac ignominiosum esse putat, si manu laboraret.

Porro in contrahendis rebus, si quid forte dixeris aut imprudentius permiseris, diligenter meminerunt praestandumque urgent. Ipsi vero, si quid vicissim permiserint, minime praestant. Item, quam primum iurare incipiunt aut obtestari, scias illico dolum subesse, animo enim fallendi ac decipiendi iurant [11].

Punto IV. Della religione.

Con tutto ciò però essi sono osservantissimi delli digiuni e molto divoti alli santi col venerarli, e con fargli li voti. E delli riti della religione sono con gran superstizione tenaci. Et si non nulla (dice il Possevino) quae sunt in hac gente cum nostris in ecclesia catholica antiquissime excultis conferantur (quae quidem ad simplicitatem, ad abstinentiam, ad obedientiam, ad blasphemiae ignorationem aut declinationem spectant), est quod non minimam spem faciat fore ut pietatis et catholicae religionis tenaciores evadant [12]. Perchè, come scrive l'Erbistaino [13], confitentur circa festum Paschatis magna cordis contritione ac veneratione. Et quotiescumque aliquis in anno voluerit, modo confessus fuerit, sumere corpus Domini potest. Alioquin tempus constitutum ad festum Paschatis habent.

---

[10] *Olai Magni Gentium Septentrionalium Historiae Breviarium*, Lugduni Bat., 1645, p. 504.

[11] Стр. 55, 59. [12] Стр. 121. [13] Стр. 40—42.

Nullus monachorum nec sacerdotum horas canonicas orat nisi habeat praesentem imaginem, quam etiam nemo, nisi magna veneratione, attingit. Qui eam autem in publicum profert manu eam in altum tollit, quam omnes praetereuntes, aperto capite, cruce se signantes, inclinando plurimum venerantur. Libros Evangelii non nisi in locis honestis tamquam rem sacram reponunt, neque manibus tangunt, nisi prius cruce se munierint et, capite aperto inclinatoque, honorem exhibuerint, post, summa cum veneratione, in manus sumunt. Diebus festis cives et mechanici divinis intersunt, quibus peractis redeunt ad laborem, ne satius putantes labori incumbere quam ludendo, compotando, et id genus aliis rebus, quas nobiles exercent, substantiam et tempus inaniter perdere.

Iurando ac blasphemando raro nomen Dei usurpant. Cum autem iurant per osculum crucis dicta vel promissa firmant.

Sunt qui in magna quadragesima diebus dominicis et sabbatho cibum sumunt, reliquis diebus ab omni cibo abstinent. Sunt item qui diebus Solis, Martis, Iovis et Saturni cibum sumant, reliquis tribus abstineant. Reperiuntur etiam plurimi qui diebus Lunae, Mercurii et Veneris panis frusto cum aqua sumpto contenti sint.

Punto V. Della diligenza che usa il gran duca con li Greci e con altri uomini di sette differenti dalla sua.

Essendo che l'avarizia de' gran duchi appena lascia vivere i nobili, si può pensare come la plebe poi viene oppressa dalli nobili, perchè essi si sforzano a lavorare i suoi campi per tutta la settimana, si chè il lavoratore è poi necessitato a lavorare per sè la domenica e le feste. Et il duca vedendo la necessità della cosa, anche esso viene costretto a dissimulare il tutto. E quando se li fà l'ammonizione dai Greci sopra l'osservanza delle feste, usa l'arte di parere al popolo che egli non sia in niente discordante dai Greci. Laonde quelli che propongono qualche simile cosa, li suole egli in qualche luogo rinchiudere o far traboccare, che nessuno può sapere della vita o morte di coloro.

Cosi gia alla richiesta del duca medesimo fu da Costantinopoli mandato in Mosca un certo monaco Massimiliano, acciochè mettesse in certo ordine tutti li libri, canoni e statuti appartenenti alla fede. E fatto che egli ebbe ciò, et acc.rtosi di molti errori, pronunciò apertamente essere il duca affato scismatico, come quello che nè il romano nè il greco rito osservasse. E ciò detto, presto svani dagl' occhi. L'istesso avvenne a Marco Greco, mercante di Caffa, per aversi

lasciato scappare simili parole. Et il Giorgio Greco, tesoriero e cancelliero del duca, fu per questo deposto, ma però presto ritornato in grazia, non potendo il duca mancare del suo ingegno [14].

Cosi se ci entrano qualsivoglia religiosi cattolici, egli li confina per sempre a Biloiesero, overo lago Bianco, donde non escono in vita, o li fa ammazzare affatto, studiando egli in questo modo di sfuggire le difficultà et il disputare. Perchè dice il Possevino: Septentrionales populi quanto magis ab ingenio sese desertos sentiunt tanto suspiciosiores evadunt. Quamobrem quod industria et iudicio consequi nequeunt, id calliditate ac vi, Moschi diligentia quoque, student ut assequantur [15].

E non è maraviglia che i gran duchi usino tante diligenzé per conservarsi in tanto assoluto e soprano (*sic*) imperio, e che sotto il pretesto della quiete publica, eglino più tosto per godersi la tirannide senza le turbe civili e senza ogni minimo fastidio scaccino da sè ogni ammonizione tanto de' Greci, che a loro dovrebbe parer vera, quanto degli altri che gli pare falsa, a massimamente circa la religione, essendo che in questo caso sempre quasi dovrebbe seguire qualche moto o alterazione del popolo, tenendo essi avanti gli occhi il duca Demetrio [16], il quale per volere introdurre alcuni religiosi cattolici al principio del suo ducato, fu dalli knesi avanti la investitura ammazzato. Ma pure tutte queste ragioni della religione e dello stato non furono bastanti a condannare una persona, la quale coll' ingegno ebbe da dovero occupata la grazia del principe, come si vede nel sopradetto Giorgio tesoriero.

Punto VI. Donde proceda la ostinazione die Moscoviti.

Per applicare la competente medicina si conosce prima la causa del morbo, e però volendo speculare la causa dello scisma di costoro, dalle cose fin qui dette della loro natura, si potrebbe comprendere, che il loro scisma non provenga da quella radice, dalla quale nacque quello de Greci, cioè che non proceda dalla superbia, emulatrice della maëstà romana, ne meno dall' appetito di una dissoluta libertà, donde ebbero origine alcune moderne eresie, perchè la

---

[14] Эти три примѣра взяты у Герберштейна, стр. 43. Исторія аѳонскаго монаха Максима грека представлена неточно. Утвержденій о Маркѣ грекѣ и Юріи грекѣ (Траханіотѣ) нельзя провѣрить.

[15] Стр. 54.

[16] Мало удачный намекъ на такъ называемаго Лжедимитрія.

natura loro piu tosto sfugge che appetisce l'imperio, il che apparisce chiaramente dalla rarità, o totalmente mancanza delle ribellioni, avendo essi pur tante ragioni di scotere da se quella grave tirannia delli duchi, e pure li sopportano colla quiete. Il duca poi con li vescovi e boiari se volessero avere l'autonomia per non dipendere da nissuno nelle cose della fede non lo possono fare ogni giorno? E pure ogni tre anni rendono l'ubbidienza al patriarcha de Greci, non si curando di essere stati da loro ripresi, et alle volte anco chiamati eretici e scommunicati.

Non dunque per superbia o per la libertà sono essi congionti co' Greci e contrari a Latini, poichè tanto è loro a stare a parere degli uni quanto degli altri. Potrebbesi dunque pensare che la vera causa morale della loro ostinazione sia forse qualche loro peccato particolare, massimamente per esempio la oppressione delli poveri, i quali (come con ragione dubita il Possevino) [17] forse si salvaranno nella sua semplicità, non intendendo le sottigliezze, restandosi per lei solamente i vescovi, duchi e nobili, quali molestano li poveri, et insieme intendono il male dello scisma.

La causa naturale poi puo essere la gran suspicione e paura loro di non essere ingannati dalli forastieri in un tanto negozio come la religione, la qual paura proviene dalla loro invincibili ignoranza delle lettere, perche conoscendosi eglino da questa essere oppressi et esposti allo scherno di ogni minima fallacia, con quel poco di astuzia che dalla natura gli fu concesso si vanno riparando, et a guisa delle simie, imitando la prudenza delle più politiche nazioni, mentre sono tanto cauti e sospettosi nel trattare coi forastieri. Li accidenti poi dai quali si genera questa ignoranza sono posti di sotto a carte [17]. [18].

Ma quello che potentissimamente li conferma nella loro opinione è che il Signore (forse per quella tanta semplicità et umiltà) gli ha voluto concedere alcune grazie, le quali non sono concesse nè a Greci scismatici, nè a qualsivoglia altri eretici. E lo scrive l'Herbistaino dicendo: Religiosorum praecipua cura existit, ut quoslibet homines ad fidem suam perducant. Monachi eremitae bonam iam olim idolatrarum partem diu multumque apud illos verbum Dei seminando ad fidem Christi pertraxerunt. Proficiscuntur etiam nunc ad varias regiones septentrionem versus et orientem sitas, quo non nisi maxi-

---

[17] Стр. 111.

[18] Такъ въ текстѣ. Разумѣется приводимый ниже (стр. 103 внизу) вопросъ: Che dunque è la causa che là non ci sia nessuna sorte di letteratura?

mis laboribus, famae ac vitae periculo perveniunt, neque inde aliquid commodi sperant, nec petunt; quin, hoc unicum spectant, ut rem gratam Deo facere, et animas multorum devio errore (morte aliquando doctrinam Christi firmantes) in viam rectam revocare ac eos Christo lucrifacere queant [19]. Il che se pure è vero e se a quelli semplici eremiti vien concesso, dagli altri poi si piglia il tutto in confermazione del suo scisma: come se quelli eremiti lo facessero in virtù del loro rito e schisma o separazione dai Latini.

Parte II.

Punto settimo. Del rimedio dello scisma de' Moschi, e primo delle condizioni del Missionario.

Poichè si non sunt missi quomodo praedicabunt? presupponendo che a questo negozio sia necessaria la licenza et espressa missione della Santa Sede Apostolica, sogiunse il P. Possevino alcune considerazioni con questo titolo: Observanda si qui a Sede Apostolica in Moscoviam mittendi sint. Ei ad quem delectus et missio spectat tria illa imprimis necessaria sunt quae dispiciat: I, nempe ut legatio ad Dei honorem sincerissime instituatur; II, ut opportune; III, utque ei deferatur cuius interiores dotes ac virtus solida, cum rerum graecarum cognitione coniuncta, exteriori quantocumque splendori aut dignitati praevaleant [20].

E questi tre punti diedero a me da pensare assai, rivolgendomisi nell' animo se io dovessi presumere una simil cosa, non conoscendo in me nessuna delle tre condizioni, neanco il poter adempirle, essendo elleno tante; o se ancora dovessi lasciare le speranze della patria per queste altretanto incerte. E cosi fluttuando mi parvero all' ultimo queste essere più sicure e profittevoli, e mi risolsi di volere secondo la fiacchezza delle forze tentare arrivare alle dette condizioni, essendo che dal canto della Sacra Congregazione esse sono compitissime.

Punto VIII. Più delle condizioni del Missionario.

La 2-da condizione della opportunità sta nella mano di Dio e nel parere della Sacra Congregazione. La 1-ma dell' onor di Dio dal canto della Sacra Congregazione è adempita e non ha mancamento; et io mi sforzarò, che anio dal canto mio non lo patisca. La 3-a poi in quanto alla cognizione delle lettere e cose greche, io sto

[19] Стр. 43. [20] Стр. 66.

tuttavia per arrivarla in qualche termine, stando per la liberalità della Sacra Congregazione nel Collegio Greco [21].

Ma quando alle doti interiori, le sode virtù e la santità de' costumi che si ricercano a un tanto negozio, io mi vado consolando con queste ragioni. Primieramente, benche a convertire un popolo infedele ci vuole de martiri e di uomini di gran carità e spirito, che meritino di far miracoli, niente di meno si vede che per predicare e fare qualche frutto fra i fedeli christiani basti alle volte ancora una persona gregaria, che non abbi le virtù, purchè non sia scandalosa. Et io tengo li Moschi non per eretici o per scismatici (poichè il loro scisma non procede dalla superbia, vera radice dello scisma, ma dalla ignoranza), ma li tengo per christiani semplicemente ingannati. E cosi penso che l'andare a conversare con loro non sia andare a predicare la fede (il qual negozio io non avrai mai pensato di presumere), ma solamente di esortarli alle virtù, alle scienze et arti liberali; le quali introdotte, sarebbe poi più facil cosa il mostrar loro la falsità e l'inganno, che sarà opra di altri pieni di virtù e spirito. Inoltre i Moschi sono molto migliori e più habili a ricevere la grazia di Dio che gli eretici, e solamente sono sviati dalli Greci per amore delle precedenze e contese sue con la Chiesa Romana; il che pare più tosto un negozio di giurisdizione che di fede e meno sublime che andare a predicare agli eretici, che oggidi si fa da molti non senza frutto.

E di più mi si fa speranza, che quelli gran digiuni, umiltà e pazienza di quelli semplici potrebbono appresso la Maestà divina supplire la mancanza di esse in un esortatore. Poichè, come già dissi, stette in dubio ancora il Padre Possevino [22] pensando da un canto che quelli poveretti potevano veramente conseguire la grazia del Signore nella sua semplicità et ignoranza. Et alla fine poichè il tutto sta nella liberale mano di Dio. E se pur non si facesse per adesso frutto nissuno, almeno che nissun danno non ne può seguire.

Punto IX. Delle altre condizioni del Missionario.

Legatum, dice egli [23], praestabit esse una cum comitibus aetate provectis. E perchè egli parla di una ambasciata, seguita a dire: Non debent multi cum eo mitti, sufficiunt quinque: duo sint interpretes (ma di questo non ci sarà bisogno). Quod si Slavus vel Bohemus fuerit in-

[21] См. выше примѣч. 3. [22] Стр. 111.
[23] Именно. Поссевинъ, стр. 69—78.

terpres, non sane principio Rutenicam omnem linguam assequetur, verum, si longior fuerit commoratio, proxime ad eam accedet; id quod inter nos alteri, qui erat Slavus, ac duobus, qui Bohemice norant, usuvenit. Ii certe Moschis gratiores fuerint ob innatam de Poloniae Regni subditis suspicionem. Sacerdos quoque ducatur Slavus, Bohemus aut Rutenus. Vestes simplices gerantur. Sacerdos obtinere debet facultatem in arca portatili celebrandi et absolvendi casus reservatos. Olea benedicta secum ferat, et ferra ad hostias conficiendas una cum sacris vestibus et velis vel tenuibus aulasis ex serico, quibus sacellum exornet. Tute omnia cum exiguo loco contineri possint, explicata rapiunt in admirationem disponuntque animos ad catholicos ritus. Denique libros ad usum secum ferre deberet sequentes, che io tralascio qui per adesso.

E questi sono gli altri, che egli fece, avvertimenti del Missionario, tutti di poca spesa e manco fatica o difficoltà, essendo che nel mio caso molti sono superflui.

Punto X. Delle difficoltà che occorreranno.

1. Vereri fortasse quispiam posset, an Moschis per se simplicissimis, scrupulum de eorum schismate iniicere debeat; caeteroquin rudioribus in sua simplicitate forsan salvandis [24]. Ma questa difficoltà si potra sfuggire, essendo che io non pretendo trattare molto con questi più semplici. Ma pure se mi occorrerà la congiuntura di farlo, io non ho pensiero di fer veruna menzione dello scisma, ma solamente di esortarli alle virtù e mettergli in odio li vizi.

2. Gravissime plecteretur, qui de ritibus Ruthenis quidquam obloqui auderet. Concionandi nulla datur facultas, praeterquam quod pauci homines accedunt ad Ecclesiam [25]. Di questa parimente difficoltà non ci è paura, non avendo io intenzione di predicare nella chiesa, ma solamente di starmene alla corte.

3. Aulici cum Duce multa indigna de Catholicis et Romano Pontifice ex mercatoribus, qui omnes sunt haeretici, continenter audiunt. Ex adverso numerum pene innumerabilem Catholicorum, et plurima pietatis opera, consensumque in fide unanimem, ac divini cultus maiestatem, quae apud nos est, numquam inaudiunt [26]. A questo ancora si può avere qualche rimedio dalle opere istoriche che io desidero di fare, e mostrare loro (con occasione delle altre istorie, o-

---

[24] Поссевинъ, стр. 110. [25] Тамъ же, 111. [26] Тамъ же.

facendo ex professo un trattato della Istoria Cristiana) la maestà e santità che è sempre stata costante nella Santa Chiesa Romana.

4. Habent aut habere se dicunt corpora sanctorum Boris et Chlebi, Petri Metropolitae, Alexii et Sergii cuiusdam monachi, quae integra esse, ab iisque miracula edi, caecis visum restitui, aegrotos sanari, constanter affirmant, licet haec sint plane fabulosa [27]. Ma io direi, che egli s'ingannò nel dire che queste sieno favole, essendo che le opere non possono mentire. Et ancora li Uniti Ruteni fanno uffici a questi santi, e gli (*sic*) hanno dedicato non poche chiese. Laonde non occorre scrupolizzare in questo col Padre Possevino.

5. Difficillime Ruthenicum Sacrum Moschi desererent, aut cum Latinis permutarent, vel ipsi adeo nos uti permitterent. Quod quidem si ad tempus eis concederetur, iam sedulo esset examinandum, num quae ex divino vetere codice atque ex Evangeliis recitantur recte sint versa. Quae res numquam fortassis nec a Graecis quidem facta est, nec vero facile fieri potest. Cum qui Moscoviticam linguam, proprietatesque harum phrasum una cum graeca seu latina lingua intelligat et solida simul in Theologia iecerit aliqua fundamenta, neminem hactenus cognoverim. Episcopi quoque Rutenorum interdum graece sacrum faciunt, quam tamen linguam vix ullus eorum novit. Quam obrem neque ab iis, si quis ad nos accederet, id sperari posset, cum etiamsi utramque linguam callerent, Theologiae prorsus sint imperitissimi. Uni vero aut duobus tantam rem committere iudicium esto Vestrae Beatitudinis an expediret [28]. Sopra di questo ancora io ho poco pensiero se si debbano i Moschi rimuovere o dal rito Greco al Romano, o dall' uso della lingua Rutina a quello della Greca o Latina, poichè dalla Santa Chiesa sono già concedute queste diversità de riti e delle lingue. Ma quello che è necessario alla salute de' Moschi è solamente il mostrargli l'inganno de Greci, e rivedere quelle loro versioni, e correggerle se ne avranno bisogno. Il qual negozio, sopravanzando forsi le forze di un uomo, richiederebbe o molti traslatori overo molti rivisori di un solo. E perciò io mi sforzo solamente di rendermi tanto mediocre nelle lettere greche, e tanto sufficiente nel parlar Moscovitico, che io possa accorgermi di qualche più grosso errore e darlo ad intendere a Moschi, facendogli solamente

---

[27] Такъ же, 114. Въ критикѣ Поссевина Крижаничъ становится на ту же точку зрѣнія какъ Кульчинскій. *Specimen Ecclesiae Ruthenae* (ed. Martinov), Parisiis, s. a., p. 8, 32, 45, 61.

[28] Такъ же, 115. Послѣднія слова обращены къ папѣ Григорію XIII.

qualche commentario sopra la loro versione, a guisa delli scritturisti et espositori di oggidì, perchè cosi vedranno che non si biasmi la loro Scrittura, e con l'occasione delle altre esposizioni della Scrittura verrebbono anche in cognizione degli errori di quelle versioni, delle quali non ne mancano in esse, come di gia io ne presi qualche esperienza. E sono di opinione che i Moschi non sarebbero tanto duri in çooperare alla correzzione delle sue Scritture, quando gli si mostrassero evidentemente gli errori che si contengono in esse [29]. Alla qual dimostrazione io penso che non solamente sia necessaria la cognizione della lingua latina e greca, ma ancor della ebrea, e sopra il tutto una soda intelligenza della lingua slava, per il che io mi detti l'agio di due anni per arrivare in essa a qualche termine di eloquenza, ancorchè ella mi sia materna.

Risposta dell' autore [30] alle proposte difficoltà: Sed nos meliora sperare iubet is, apud quem non est impossibile omne verbum, quique hoc potissimum saeculo, ad ortum solis, occasum et meridiem passim triumphum crucis de idolis constituit eademque latina lingua in diversissimis nationibus exiguo tempore sacrum dici fecit etc. E poi fra le altre particolarità mette: Cum aulicis colloquia de pietate miscenda et libelli poterunt eo idiomate conscribi atque in lucem edi.

E quindi io ne trassi il modo della mia occuppazione in quelle parti, come quivi seguita.

Parte III.

Punto 11-mo. Del ridurre la cosa in pratica.

Vengo adesso in particolare a quel modo col quale io pensai che si potesso questo negozio applicare all' atto prattico. E però lo metto prima sotto il parere di V. S. Ill-ma per giudicarsi da Lei, se sia espediente o inutile. Supplicandola umilissimamente a volerne pigliare protezione e fare in esso quello che sarà il meglio.

Mi sovvenne adunque, che presupposta la grazia di Dio come necessaria, la vera intenzione della sua gloria, e la licenza e missione della S. Sede Apostolica, mi potrei io con le seguenti cose impegnare in questa impresa.

1-o Bisognerebbe trovare una maniera di entrare alla corte del Gran Duca [31].

---

[29] Позднѣйшая реформа церковныхъ книгъ съ ея глубокими послѣдствіями есть лучшее доказательство противъ утвержденія Крижанича.

[30] Именно, Поссевинъ, 116, 119.

[31] Государемъ московскимъ былъ тогда Михаилъ Θеодоровичъ.

2-e Cercare d'avere occasione di parlare spesso con lui, ed acquistare la sua grazia bene.

3-o Conservare la grazia, e farsi meritevole ancora della ricognizione, e de' premi.

4-o Usare accortezza nell' accettare i premi qualsivoglia che siano.

5-o Non offendere nessuno dei vescovi, nobili od altre persone.

6-o Pigliare licenza di stampare le mie opere, ma prima lasciarle rivedere dai vescovi per non lasciare in esse veruna sospensione.

7-o Ed ultimo aprire con l'aiuto del Signore il mio intento.

Sopra i detti modi di procedere.

E per il 1-o delle'ntrare in Moscovia, puossi là pervenire per la Russia, per la Vallachia, e per Costantinopoli coll' ambasciatore del Duca e con li mercanti: ma io non vorria da nissuno di questi luoghi partirmi verso il territorio, o dizione del Duca, se non fossi prima da lui chiamato e provarei di farlo cosi:

Poichè la Istoria e fra tutte le altre scrizzioni la più utile da più capi commendabile e meno controversa, perciò vorrei io anche stando in Roma comporre un opera dell' Istoria cristiana, che toccasse solamente in universale le Istorie ecclesiastiche delle altre nazioni, ma però che non tralasciasse nissuna particolarità delli primi principí, progressi o mancamenti e perdite della fede cristiana appresso tutte le nostre nazioni, come sono i Polacchi, Boemi, Moscoviti, Bulgari, Circassi [32], Croati, Bosnesi ed altri. A ciò vorrei ancora tradurre qualche altra opera spirituale facile e di semplice senso, ma utile e gioconda, come per esempio il Teatro del Mondo [33], o la Monarchia ecclesiastica del Zamorra [34] e con questi altri libri curiosi.

Questi libri vorrei portar meco o a Costantinopoli, o più tosto a Smolenco in Russia, e mandare al Duca la Istoria con qualche altro libro spirituale ritenendo gli altri meco promettendogli ancor quelli quando fossero ben rivisti: e però pregando da lui la sua grazia, di potere io solo venire a riverirlo in persona con qualche sua sicurtà facendo un proëmio:

---

[32] Подъ Черкасами разумѣются Малороссы.

[33] Подъ такимъ заглавіемъ ходило нѣсколько сочиненій; нельзя опредѣлить, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

[34] *Monarchia mystica de la Iglesia hecha da hieroglificos sacados de humanas y divinas letros, compuesta por el P. F. Laurencio de Zamora.* Impressa en Barcelona año 1608.

Che riguardando io tutti li personaggi delle nostre sopradette nazioni non ritrovai oggidi persona eguale a lui in maestà (il che non è falso) e perciochè a lui solamente si deb da un'opera che contenga la religione, guerra, e pace di tutta la nostra nazione, essendo egli solo la più gran persona di essa, e potendo ottimamente difendere ed amplificare il di lei onore. E che io per questa causa mi disposi a non voler servire nissun altro che il più degno delli nostri principi nazionali, e di spendere volentieri in suo servizio, se posso qualche cosa o coll' ingegno, o con le opere. Il che ancorchè sia tantopoco, niente di meno che speri di non essere rifiutato da una tale serenità e clemenza. Soggiungerei poi di poterlo servire nelle lingue latina, volgare, spagnola, croata, tedesca e greca, si per interprete, come per ambasciatore e se gli piacesse anco per istruttore dei suoi figli in queste lingue o più tosto in qualche arte liberale con la loro lingua nativa. E questa sarebbe l'entrata alla corte.

Per il 2-o della famigliarità del Principe.

Ma perchè le lingue sono più tosto ornamento di un grammatico, o interprete, che di una persona che voglia riuscire a qualche grado di autorità appresso a un principe per trattare poi con lui più sicuramente e più spesso, però toccando le lingue sole per passaggio, bisognerebbe farsi prima esperto nelle facoltà particolarmente republicali appartenenti alla religione, pace e guerra; nelle quali avendo io già qualche poco di principio, spererei con la lezzione di potere alquanto riuscire. Non bisognerebbe ancora tralasciare le più basse liberali, e di queste già ne tradussi io alcune in lingua croata per poterle poi con una poca mutazione mettere nella moscovitica e così feci la poesia, la eloquenza, l'aritmetica e la grammatica [35] con alcuni libretti spirituali, secondo le deboli forze che ebbi. Feci ancor prova di voler tradurre li casi di coscienza [36] e la filosofia, e non mi parve gran stento dopo l'esercizio che feci nella lingua slava come dissi di sopra. Ma sopra tutto mi sarebbe necessaria la matematica oltre le altre ragioni, solo per poter col tempo mostrare a quelle genti la necessità della correzione del calendario e la ignoranza delli Greci, che non la intendono.

Della medicina, e della legge non ho io da pensare; per non essere l'una conveniente allo stato clericale, e l'altra per essere inutile

---

[35] Особенно извѣстна грамматика Крижанича.

[36] Такъ называли введеніе къ нравственному богословію.

al mio proposito, la quale ancorchè tradotta, non sarebbe però mai accettata in quelle parti, ovvero cagionerebbe turbe e confusione.

Delle altre dunque istorie, belle lettere ed opere spirituali, quante ne potrò tradurre, tante vorrei dare alla luce con la licenza del Duca e revisione delli vescovi, non toccando niente le controversie nella fede, ma solamente le altre materie utili e piacevoli. Ma li discorsi politici non li penso mai tradurre e mettere in pubblico; ma studierò di provvedermi di essi, e servarli sempre per me stesso per potermene servire solamente a bocca nelli consigli del Duca, per mantenere cosi e conservare la grazia.

Opposizione.

Ma si può dire: Come otterrai tu la grazia con le arti liberali e lettere appresso colui, che non solamente sprezza, ma anco odia e proibisce le lettere per non introdursi insieme con esse la varietà dè pareri e di religioni, e le turbazioni dello stato, come vogliono alcuni scrittori, e come vuole il Possevino [37] per non lasciarsi egli da nessuno dei sudditi superare nella sapienza?

Rispondo: Che il Duca di Moscovia con tutti li suoi vassalli, non tenga in odio, ma tutto al contrario che ami e favorisca la coltura degli ingegni e le facoltà liberali. Poichè dalla natura omnis homo scire appetit, e nessuno può amare l'ignoranza: e quanto al precavere le novità, assai è il vietare la conversazione con li forestieri.

Anzi il Duca ama ancora li mezzi conducenti alle scienze, e si puo le avere con facilità, e senza pregiudizio della sua autorità per via di persone dotte ed autoritative, come si è visto di sopra, al punto 5 nell'esempio di Massimiliano monaco e Giorgio tesoriero, che per la scienza furono chiamati e graditi dal Duca. Che egli poi voglia più tosto, essendo ignorante, parere il dottissimo che avere uomini letterati ed espediti sotto di se, per poter essi a lui offerire buoni consigli, e dare contro i latini: io non mi persuado che sia cosi.

Che dunque è la causa, che là non ci sia nessuna sorte di letteratura?

Rispondo: che da quel tempo in qua che i Moschi uscirono dalla servitù dei Tartari (che non fa appena 200 anni) essendo eglino astuti e dolosi, cominciarono subito da principio a misurare col suo ingegno, ed avere per sospette tutte le altre nazioni, ecceto li Greci

---

[37] Стр. 98.

e proibire la conversazione con esse perchè da tutti temerano essere ingannati: ma i Greci soli, per parere a loro essere necessari nelle cose della religione, furono soli mantenuti nella conversazione. Ma perchè i Greci oggidi non professano ne arte, ne sapere si che *caeci sunt et caecorum duces*, quali sono i maestri, tali conviene essere i discepoli rudi e senza lettere. Il che non è da maravigliarsi di quelli remotissimi popoli, poichè l'istesso accadette ad altri tanto vicini a Latini ed a Greci. E li Romani istessi, stettero ben più che 200 anni senza gran letteratura. Ed i Greci primi autori di essa affatto la persero. Ed inoltre la nostra lingua è tanto malagevole, che anco fra Latini siano rari quelli che la parlino perfettamente. Donde ancorchè un Greco arrivasse a sapere qualche cosa, non è però mai pericolo, che egli la possa insegnare ai Moschi per la mancanza della lingua, che egli non potrà imparare.

Non proviene adunque la ignoranza dei Moscoviti dall' odio o proibizione delle lettere, ma dalla ignoranza delli loro maestri, dalla difficoltà della lingua e dalla suspicione che essi hanno di quelli che gliele potrebbero insegnare.

3-o Del conservarsi la grazia e farsi meritevole dei premi. Essendo che la grazia proviene non solamente dalle lingue e scienze letterali: e dal saper discorrere sopra le questioni republicali; ma ancora dal lodare il Principe se egli lo merita: Non ci mancaranno a ciò materie di poter lodare il principe se egli lo merita: Non ci mancaranno a ciò materie di poter lodare li moderni ed antichi gran Duchi, in prosa ed in verso: e particolarmente con un modo di versi che da nessuno (se non forse da Ovidio come si dubita da alcune sue parole) sono fatti, cioè in lingua nostra versi a modi e misure latine, il che al procurare non mi riusci male. E per diposto ancor del Principe, si potrà alcuna volta esibire nel teatro qualche azione delli loro santi o Duchi.

E per fare all' ultimo, che il Principe sia obbligato a riconoscere le fatiche con qualche premio, il Giovio mostrò il modo nell' elogio di frate Giorgio governatore di Ungaria dicendo: Nemo praeterea eo diligentius regni opes inspexerit, nemo vectigalia, aurifodinas, pastiones, salinasque utilius locavit, nemo subtilius cogendae pecuniae rationes adinvenerit. Qua una re certissimus apud reges gratiae locus paratur: usque adeo ut Ioannes Rex praecipua se viri illius industria regnare fateretur etc. Questi adunque in quello che ha di bene, sarà per esempio in quanto sopporteranno le deboli forze. Per potere però in tutte le dette cose tenere sempre il mezzo, e dal volere essere lodatore,

non parere adulatore o dal consigliero non diventare un arbitrista odiato da tutti, questo richiede li buoni precetti ed istruzioni di V. S. Ill-ma usatesi di dare ad altri in simil caso: le quali io aspetterò da lei con umiltà e prieghi per averle alla mia espedizione. Precaverò ancora di non mettere mai nissuna cosa in mente al Principe la quale non sia prima indirizzata all' onor di Dio, e bene avanti pensata si che non possa dar danno o disgusto ai vassalli.

4-o e 5-o Dell' accettare li premi e non disgustare i paesani.

In questo io mi rimetto tutto alla Istruzione di Vostra Signoria Ill-ma [38], e forse non desidererebbe accettare qualche cosa per meno parere sospetto, ma spenderlo a poveri, o alle stampe dei libri; se poi si offerisce qualche officio benchè non disdicesse allo stato clericale, bisognera appigliarsi alla provvidenza. E sfuggendo forse gli onori, potrebbe alcuno più muovere gli animi, ed eccitare meno d'invidia nelli cortigiani. Si che senza li carichi si potrà mantenere la famigliarità e qualche autorità appresso il Duca, sarebbe meglio astenessi da essi.

6-o Delli libri da stamparsi.

Stando già in qualche concetto appresso il Principe, si potrebbe pregare licenza di poter fare qualche congregazione, ed a certi tempi far recitare il rosario, e dire qualche esortazione alla virtù. Il che potrebbe attrarre molto concorso, come cosa nuova là dove non si usa predicare. E qui ci vuole mettersi in opera prima, e poi ancora stamparsi li modi di confessarsi, e di fare l'esame della coscienza, il rosario, lo stellario, la corona del Signore, l'ufficio della Madonna, ed ogni sorte di meditazioni, esercizi spirituali, perchè essendo i Moschi molto inclinati alla religione, queste si fatte cose nuove ed insolite, non gli potranno se non piacere, se prima saranno approvate dalli vescovi.

Nel tradurre poi e stampare i libri bisognerà adesso dar fuori uno delle materie secolare, adesso un altro delle spirituali, e cosi a vicenda sempre. Tra i spirituali poi (eccetto quelli di devozione) fare ancora l'istoria ecclesiastica ed il trattato de notis Ecclesiae ed altri simili come delli casi di coscienza, ed alcune più grosse questioni di teologia. E seguitare a scrivere l'istoria del Duca, di suoi

[38] Въ архивѣ Пропаганды, насколько я могъ изслѣдовать, нѣтъ слѣда подобной инструкціи.

tempi. E se per sorte gli piacessero tali esercizi, persuaderlo, che mandi me a Venezia per comprare e tradurre degli altri libri. E con tale occasione potrebbonseli dalla S. Sede mandare lettere, ed esortazioni all'unione.

7. Dell'ultima impresa.

Alla fine dunque di tante circuizioni ed ambagi, che forse potrebbono distendersi per quattro o cinque, o più anni quanto a Dio piacerà, sarà mestieri con la grazia del Signore oprire al Duca il proprio vero intento. Cominciando a ringraziarlo per la usata clemenza, e celebrare le sue virtù, e mettergli stimoli alla gloria, e fatti maggiori, esortandolo poi a far guerra contro i Turchi comuni nemici dei Cristiani. Ed in ciò apportare, che le profezie non si confanno più con altro che con lui che abbia da espugnare li Ottomani. E che ciò sarà più facile a lui, che a qualsivoglia altro principe, poichè li Greci lo favoriranno, col far ribellione a Turchi, essendo egli del loro rito. Ed i Bulgari, i Serviani, i Bosnesi, Vallachi e Bogdanesi faranno l'isteso volentieri per amor di un principe di comune loro lingua e nazione, e con altri argomenti tentar di farli voglia di una tanta opera. E se si accenderà di tal gloria, soggiungere poi, che i suoi vassalli non seranno a ciò sufficienti senza l'aiuto delli principi occidentali essendo che i Moscoviti non sanno fare l'arme in questa perfezione come si usa fra i cattolici. E perciò se egli vuole che mandi me a questi principi cattolici, che sicuramente da loro otterrà gli artefici, gli aiuti e consigli. Ma a ciò ci vuole prima la unione della religione con loro, e percio pregarlo che voglia far disputare ed investigare la verità per far la unione. La quale ancora è necessaria, quando ancorchè egli superasse li Turchi, non potrà però mai aver pace dalli principi cattolici, essendo egli differente da loro nella religione.

Al qual punto di trattare la unione se si arriverà ad esso: voglia poi il clementissimo Signore condurre il tutto alla Sua gloria ed onore.

1641.

Переводъ*.

Ваше Высокопреосвященство (Illustrissimo Signore [1])!

Хотя многочисленные народы князя Московскаго стали извѣстны и позже, и, можетъ быть, съ меньшею точностію, нежели сама Индія, тѣмъ не менѣе со стороны святого Апостольскаго Престола не было недостатка въ письмахъ, увѣщаніяхъ и посольствахъ для приведенія ихъ къ познанію истины отъ (тѣхъ) греческихъ заблужденій, которыми остаются опутанными эти простодушные (люди). Итакъ, ихъ уже нельзя извинять, и еще того менѣе могутъ они оправдывать свое заблужденіе отдаленностью мѣста (ихъ жительства) или же малыми сношеніями со святою Церковью Римскою, какъ это нѣкогда слишкомъ смѣло утверждалъ посолъ (legato) Эѳіопіи [2]. По этому дѣлу совѣщались люди духовные (religiosi) или достойные уваженія по добродѣтелямъ, употребившіе для этого всѣ усилія и всевозможное умѣнье (arte), а нѣкоторые, кромѣ того, составили и подробныя описанія этихъ странъ. Но, тѣмъ не менѣе, всѣ, по разнымъ причинамъ, не добились видимаго успѣха, а (только) начали пробивать крѣпчайшій ледъ, не безъ замѣчательныхъ примѣровъ доблести (virtu) и заслуженнаго почета, давая другимъ, слѣдующимъ за ними, возможность научаться за ихъ счетъ.

Но такъ какъ священная Конгрегація [3], по своему великодушію, пожелала и меня, нижайшаго изъ всѣхъ и мало на то способнаго, укрѣпить и воодушевить къ этому (желанному для меня) подвигу, то я вознамѣрился съ великимъ усердіемъ стремиться къ вышесказанной цѣли, постараться стать менѣе неспособнымъ для этого дѣла и предоставить на судъ вашему высокопреосвященству эту смиренную записку, которую невозможно было намного сократить, вслѣдствіе столь большой запутанности дѣла. Я изложу только нѣкоторыя замѣчанія, собранныя частью изъ наблюденія, частію изъ сказанныхъ авторовъ и которыя представляются надлежащими (competenti) средствами для (достиженія) этой цѣли, причемъ въ первой части (записки) изложу нѣкоторыя соображенія о характерѣ («природѣ») москвитянъ, во второй — наблюденія, сдѣланныя отцомъ Антоніемъ Поссевиномъ [4], во время его посольства къ нимъ, а въ третьей—то, что удалось самому мнѣ извлечь оттуда, причемъ все это я смиренно повергаю передъ

* Текстъ примѣчаній, ссылки на кои здѣсь сдѣланы, помѣщенъ выше подъ итальянскимъ текстомъ записки.

вашимъ высокопр—мъ или для отверженія, если предлагаемое покажется вамъ безполезнымъ, или же для исправленія, если на то будетъ какая либо вѣроятность, дабы я могъ получить отъ васъ содѣйствіе при исполненіи того, что окажется нужнымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пунктъ первый. Объ упорствѣ москвитянъ въ ереси.

Поссевинъ въ комментаріяхъ de Rebus Moscoviticis [5] пишетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ здѣсь воедино ради краткости:

«Вѣру Христову москвитяне приняли при князѣ Владимирѣ, лѣтъ за 500 тому назадъ, но отъ схизматиковъ грековъ, худшихъ вмѣстилищей лжи. Вслѣдствіе сего и вышло только, что отъ злого ворона произошло злое яйцо. Ибо что касается до схизмы, то невѣроятно, какъ они липнутъ къ этой смолѣ, и произвольное предпочитаютъ вѣчному; и князь даже скорѣе прибавляетъ постоянно что нибудь, чѣмъ убавляетъ».

«Природа схизмы отвергаетъ главу священства. Въ этомъ москвитяне упорнѣе самихъ грековъ, которые сорокъ разъ соединялись съ нами, хотя снова вернулись на блевотину; москвитяне же самое имя латинянъ ненавидятъ хуже чумы и смерти, и считаютъ лучшимъ употребленіемъ его, когда желаютъ кому бѣдъ, ибо говорятъ тогда: «*видѣть бы тебя въ латинствѣ*», полагая, что такимъ образомъ выражаютъ пожеланіе величайшаго зла. Они питаютъ отвращеніе къ самымъ иконамъ латинскихъ святыхъ. А князь, вслѣдъ за выходомъ пословъ, присланныхъ отъ латинянъ, какъ и отъ князей магометанскаго и иного нехристіанскаго обряда, умываетъ, по Пилатову примѣру, руки въ золотомъ тазу, для очищенія. Откуда видна сила ихъ ненависти и предвзятаго мнѣнія о латинянахъ» [6].

И въ таковомъ заблужденіи ихъ укрѣпляетъ то, что ихъ купцы ежедневно и много ведутъ дѣлъ въ Греціи; и то, что князь каждые три года посылаетъ къ константинопольскому патріарху своего посла съ обычными ежегодными и другими дарами, которые онъ имѣетъ обычай распредѣлять между различными греческими митрополитами; и то, что дворъ наполненъ (pratticata) греками [7].

Во-вторыхъ, еретики изъ Англіи и Голландіи, пріѣзжающіе въ Московію на ярмарки, произносятъ много хулы и сочиняютъ тысячи вымысловъ о Верховномъ Первосвященникѣ.

Въ-третьихъ, что имъ нельзя подвергать сомнѣнію или разслѣдованію никакого положенія вѣры или какого либо иного вопроса.

Пунктъ II. О чрезвычайной власти великаго князя надъ подданными.

Герберштейнъ [8] (посолъ императора Максимиліана къ москвитянамъ) и Поссевинъ говорятъ:

«Властью надъ своими подданными государь (московскій) далеко превосходитъ монарховъ всего міра. Никому онъ не оставляетъ въ собственность ничего изъ недвижимаго имущества, но отнялъ города и владѣнія у князей и у всѣхъ другихъ, братьямъ роднымъ не оставляетъ и даже не ввѣряетъ городовъ, всѣхъ угнетаетъ тяжкими повинностями до того, что если прикажетъ кому быть при своемъ дворѣ или идти на войну, или предпринять посольство, тотъ долженъ предпринимать (это) на свои средства».

«Изъ *«князей»* и *«бояръ»* (такъ называются принцы и знать), кто больше заслужилъ или снискалъ какую милость у государя, тѣмъ даются воеводства, усадьбы, помѣстья, принявъ въ расчетъ санъ и трудъ каждаго. Однако такого рода владѣнія не только не переходятъ къ наслѣдникамъ безъ новаго дарованія (со стороны) государя, какъ бываетъ у турокъ, но большею частью оставляются въ пользованіе лишь на полтора года».

«За нѣкоторыми, впрочемъ, великій князь укрѣпляетъ и для дѣтей имѣнія, съ которыхъ они выходятъ на войну безъ жалованья, (и) все исполняютъ весьма усердно, не столько ради себя, сколько ради дѣтей».

«Властью своею государь пользуется какъ надъ мірянами, такъ и надъ духовными, свободно и по волѣ своей рѣшаетъ и о жизни, и объ имуществѣ каждаго. Изъ совѣтниковъ его нѣтъ ни одного столь вліятельнаго, чтобъ смѣлъ разногласить или въ чемъ бы то ни было сопротивляться. Они открыто утверждаютъ, что воля государева есть воля Божія; и что все, что государь дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ по волѣ Божіей, потому и называютъ его ключникомъ и постельничимъ (cubicularium) Божіимъ; вѣрятъ, наконецъ, что онъ—исполнитель Божіей воли. Поэтому и самъ государь, когда его просятъ за плѣннаго или о другомъ важномъ дѣлѣ, обыкновенно отвѣчаетъ: «когда Богъ велитъ, освободится». Подобно тому *, когда кто спрашиваетъ о чемъ неизвѣстномъ или сомнительномъ, они обыкновенно отвѣчаютъ: «вѣдаетъ Богъ да великій

---

* Отселѣ собрано по Поссевину, см. прим. 8.

государь». Даже раненые и почти умирающіе москвитяне благодарятъ своего «*царя*» (т. е. государя),—и если не вѣрятъ, то часто однако заявляютъ, что отъ него послѣ милости Божіей имѣютъ жизнь и спасеніе».

«А выѣхать за рубежъ безъ его вѣдома и даже приказа—не позволяется, дабы такимъ образомъ чрезъ вступленіе въ чрезмѣрное общеніе съ иностранцами, не причинено было какого вреда государю. Такъ что казалось бы, что народъ этотъ скорѣе рожденъ рабомъ, чѣмъ сталъ имъ,—если бы большая часть не сознавала этого рабства и не знали бы, что дѣти и все добро ихъ тутъ будутъ умерщвлены и погибнуть, если они переселятся въ иное мѣсто».

Пунктъ III. О природныхъ качествахъ, нравахъ и занятіяхъ москвитянъ.

Хотя москвитяне и не имѣютъ познаній въ свободныхъ искусствахъ и благородныхъ наукахъ и едва умѣютъ писать, какъ Поссевинъ говоритъ: «всѣ они удивительно невѣжественны во внутреннихъ наукахъ» [9], тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ они отличаются смѣтливостью, двуличностью и надувательствомъ; за таковыхъ всегда выдавали ихъ поляки, ихъ соревнователи, и таковыми же описываетъ ихъ Олай Магнусъ [10], который говоритъ, что едва ли есть что либо такое, что не подверглось бы обману (искаженію) со стороны этого московскаго народа, который, подобно грекамъ, очень хитёръ и измѣнчивъ на слова.

Происходитъ же это частію отъ общенія съ греками, частію же отъ занятія торговлею, къ которой они прилежны болѣе кого либо, и, можетъ быть, не столько по природному расположенію, сколько чтобы найти родъ жизни болѣе свободной отъ знати и ленниковъ князя (nobili e feudatori del principe).

Между ними есть много золотыхъ дѣлъ мастеровъ и много хорошихъ живописцевъ, которые, изображая лики святыхъ, продаютъ ихъ потомъ въ разныя страны, валахамъ, молдаванамъ, и грекамъ.

Что касается страстей ихъ, то Герберштейнъ говоритъ:

«Почти всѣ медленны на гнѣвъ, а также горды въ бѣдности, коей тяжкимъ спутникомъ является у нихъ рабство. Знатный, какъ бы ни былъ бѣденъ, считаетъ для себя постыднымъ и позорнымъ ручной трудъ».

«Далѣе при заключеніи сдѣлки, если что случайно скажешь или неосторожно пропустишь, они тщательно помнятъ и требуютъ исполненія; а сами, если что пропустятъ, то никакъ не исполняютъ. Такъ же,

какъ скоро они начинаютъ клясться и божиться, знай, что тутъ есть обманъ, ибо они клянутся съ тѣмъ, чтобъ обмануть и обойти» [11].

Пунктъ IV. О религіи.

За всѣмъ тѣмъ они чрезвычайно строго соблюдаютъ посты и очень усердны въ почитаніи святыхъ и въ принесеніи имъ обѣтовъ. Въ соблюденіи обрядовъ религіи они стойки до великаго суевѣрія.

«И если, говоритъ Поссевинъ, нѣкоторыя черты, существующія въ этомъ народѣ, сопоставить съ чертами, въ глубокой древности воздѣланными у насъ, въ церкви католической, что относится къ простотѣ, воздержанію, послушанію, незнанію или отклоненію богохульства — есть не малая надежда, что они окажутся болѣе стойкими въ благочестіи и католической вѣрѣ [12]. Ибо, какъ пишетъ Герберштейнъ [13], они исповѣдаются около праздника Пасхи съ великимъ сокрушеніемъ сердца и благоговѣніемъ. И сколько кто разъ захочетъ въ годъ, лишь бы исповѣдался,—можетъ пріобщаться Тѣла Христова. Особо же у нихъ назначено время къ празднику Пасхи».

«Ни одинъ монахъ, ни священникъ не читаетъ уставныхъ часовъ иначе, какъ передъ иконой, до которой также никто не касается иначе, какъ съ великимъ благоговѣніемъ. Кто выноситъ ее на народъ, подымаетъ ее въ рукахъ; а всѣ мимоходящіе, обнажая головы, крестясь и кланяясь, усердно воздаютъ ей честь. Книги евангельскія они полагаютъ лишь въ почетномъ мѣстѣ, какъ святыню, и не берутъ ихъ рукою, иначе, какъ осѣнившись прежде крестомъ, обнаживъ и преклонивъ голову,—тогда уже, съ великимъ благоговѣніемъ, принимаютъ ихъ въ руки. Въ праздники граждане и ремесленники присутствуютъ при богослуженіи, по окончаніи коего возвращаются къ труду, полагая, что трудиться—не хуже, чѣмъ терять безплодно средства и время въ игрѣ, питьѣ, и другихъ такихъ вещахъ, которыми занимаются знатные».

«Они рѣдко употребляютъ имя Божіе въ клятву или хулу. Когда же клянутся, то цѣлованіемъ креста подтверждаютъ слова или обѣщанія».

«Нѣкоторые великимъ постомъ принимаютъ пищу по воскресеньямъ и субботамъ, а въ остальные дни воздерживаются отъ всякой пищи. А иные вкушаютъ пищу въ воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу, а въ остальные три дня воздерживаются. А многіе имѣются и такіе, которые по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ довольствуются коркой хлѣба съ водою».

Пунктъ V. Объ осторожности великаго князя къ грекамъ и другимъ людямъ, принадлежащимъ къ сектамъ, отличающимся отъ его собственной.

Принимая во вниманіе, что алчность великихъ князей едва оставляетъ боярамъ какія-либо средства къ существованію, можно представить себѣ насколько угнетается народъ боярами, такъ какъ они стараются (заставлять) работать въ своихъ поляхъ въ теченіе всей недѣли, такъ что крестьянинъ принужденъ затѣмъ работать для себя по воскресеньямъ и по праздникамъ *. Князь же, сознавая необходимость этого, принужденъ и самъ притворно скрывать все это. А когда греки увѣщаваютъ его соблюдать праздники, онъ дѣлаетъ видъ предъ народомъ, что ни въ чемъ не расходится съ греками. Оттого тѣхъ, кто говоритъ ему о чемъ-либо подобномъ, онъ имѣетъ обыкновеніе заточать или бросать въ такое мѣсто, что никто не можетъ уже знать потомъ, живъ ли тотъ (заключенный), или умеръ.

Такъ, по просьбѣ самого князя, былъ присланъ въ Москву изъ Константинополя нѣкій монахъ Максиміанъ для того, чтобы привести въ извѣстный порядокъ всѣ книги, каноны и уставы, касающіеся вѣры. Когда онъ это исполнилъ и замѣтилъ многія заблужденія, онъ открыто высказалъ, что въ дѣйствительности князь—схизматикъ, такъ какъ онъ не выполняетъ ни римскаго, ни греческаго обряда. Но какъ только онъ это высказалъ, онъ быстро исчезъ съ глазъ долой. То же приключилось и съ Маркомъ грекомъ, Кафскимъ купцомъ, за то, что онъ дозволилъ себѣ проронить нѣсколько подобныхъ же словъ. А грекъ Юрій, казначей (tesoriero) и дьякъ (cancelliero) князя, былъ за это же смѣщенъ, но впрочемъ скоро снова вошелъ въ милость, такъ какъ князю нужны были его дарованія [14].

Такимъ же образомъ, если иногда появляются католическія духовныя лица, онъ ихъ навсегда заточаетъ въ Biloiesero, или Бѣлое Озеро, откуда имъ не выйти до конца жизни, или же велитъ прямо убивать ихъ, стараясь такимъ образомъ избѣжать затрудненій и преній. Оттого-то и говоритъ Поссевинъ [15]: «Сѣверные народы, чѣмъ менѣе одаренными умственно чувствуютъ себя, тѣмъ болѣе бываютъ подозрительными. Поэтому, чего не могутъ достичь умѣньемъ и разсудкомъ, того стараются достичь хитростью и силою, а москвитяне также прилежаніемъ» **.

* О работѣ по воскресеньямъ и праздникамъ (кромѣ Благовѣщенья) см. у Поссевина, стр. 106.

** У Поссевина: ...sed Mosci diligentia quoque.

И не диво, что великіе князья прилагаютъ такое стараніе къ сохраненію за собой столь неограниченной и полной власти и, что, подъ предлогомъ (охраны) общественнаго спокойствія, они скорѣе для того, чтобы безъ гражданскихъ смутъ и малѣйшей докуки пользоваться тираніей, отстраняютъ отъ себя всякое увѣщаніе какъ грековъ, каковое должно бы казаться имъ правильнымъ, такъ и иныхъ, коихъ увѣщанія имъ кажутся ложными, и въ особенности касательно религіи, такъ какъ въ этомъ отношеніи имъ кажется будто всегда должно воспослѣдовать какое-либо волненіе или переворотъ въ народѣ, ибо у нихъ въ глазахъ примѣръ великаго князя Димитрія [16], убитаго князьями до его инвеституры за то, что въ началѣ своего княженія онъ захотѣлъ допустить нѣсколькихъ католическихъ духовныхъ лицъ (alcuni religiosi cattolici). Однако всѣ эти религіозныя и государственныя соображенія оказались недостаточными для осужденія лица, которое, благодаря своей даровитости, справедливо пользовалось милостью государя, какъ это видно на вышесказанномъ казначеѣ Юріи.

Пунктъ VI. Откуда происходитъ упорство москвитянъ.

Для примѣненія должнаго лекарства требуется сначала познать причину недуга и потому, желая обсудить причину схизмы этихъ (людей), можно было бы изъ сказаннаго до сихъ поръ о ихъ свойствахъ понять, что схизма ихъ происходитъ не изъ того корня, изъ котораго родилась схизма грековъ, то-есть не изъ гордыни, стремящейся сравняться съ величіемъ римскимъ, и еще менѣе изъ жажды распущенной свободы, откуда произошли нѣкоторыя современныя ереси, такъ какъ по своей природѣ люди эти скорѣе избѣгаютъ власти, нежели жаждутъ ея, что̀ очевидно изъ рѣдкости или полнаго отсутствія у нихъ бунтовъ; несмотря на то, что у нихъ есть столько основаній свергнуть съ себя тяжкую тиранію великихъ князей, они однако сносятъ ее спокойно. Затѣмъ, если бы князь съ епископами и боярами пожелалъ получить полную самостоятельность, такъ, чтобы не зависѣть ни отъ кого въ дѣлахъ вѣры, развѣ они не могли бы выполнить этого въ любой день? И однако черезъ каждые три года они приносятъ послушаніе патріарху грековъ, не опасаясь быть притѣсняемыми ими и, пожалуй, еще быть обзываемыми иногда еретиками и отлученными (отъ Церкви).

Итакъ, не по надменности или свободолюбію они состоятъ въ единеніи съ греками и противятся латинамъ, потому что имъ все равно: оставаться ли въ послушаніи у тѣхъ или у другихъ. Можно, слѣдовательно,

было бы думать, что истинная, нравственная причина ихъ упорства заключается, пожалуй, въ какомъ нибудь ихъ частномъ недостаткѣ, напр., главнымъ образомъ въ угнетеніи бѣдныхъ, которые (какъ основательно полагаетъ Поссевинъ) [17], можетъ быть и спасутся въ своей простотѣ, не понимая тонкостей, для коихъ остаются только епископы, вел. князья и бояре, притѣсняющіе бѣдняковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понимающіе зло схизмы.

Затѣмъ, естественною причиною можетъ быть еще ихъ большая подозрительность и страхъ быть обманутыми чужеземцами въ столь важномъ дѣлѣ, какъ религія, каковой страхъ происходитъ изъ ихъ непреодолимаго невѣжества въ наукахъ; такъ какъ они знаютъ, что удручаемы послѣднимъ и легко могутъ стать посмѣшищемъ для малѣйшаго обмана, то, при помощи той небольшой степени хитрости, которая дана имъ отъ природы, они, какъ обезьяны, подражаютъ осторожности націй, болѣе опытныхъ въ политикѣ, и потому-то и бываютъ столь осторожны и подозрительны въ своихъ сношеніяхъ съ иностранцами. Обстоятельства же, изъ которыхъ рождается это невѣжество, изложены и выяснены ниже на листѣ 17 [18].

Но наиболѣе укрѣпляетъ ихъ въ ихъ мнѣніи то, что Господь (можетъ быть за такую ихъ простоту и смиреніе) соблаговолилъ даровать имъ нѣкоторыя милости, которыхъ не выпадало на долю грековъ-схизматиковъ, да и никакимъ инымъ еретикамъ. Объ этомъ пишетъ и Герберштейнъ, говоря: «главная забота духовенства, чтобъ кого-нибудь приводить въ свою вѣру. Монахи пустынножители уже давно привели къ вѣрѣ Христовой добрую часть язычниковъ, долго и помногу сѣя у нихъ слово Божіе. Отправляются они и въ разныя края Сѣвера и Востока, куда доходятъ лишь съ величайшими трудами, съ опасностью для славы и жизни, и тамъ не надѣются и не ищутъ никакихъ выгодъ: объ одномъ стараются — чтобъ имѣть возможность угодить Богу и, нерѣдко смертью утверждая ученіе Христово, призвать души многихъ съ пути заблужденія на путь правой и принести ихъ въ жертву Христу» [19]. Если это вѣрно и если это дѣйствительно даруется этимъ простодушнымъ пустынникамъ, то все это служитъ затѣмъ укрѣпленіемъ и для остальныхъ въ ихъ схизмѣ, такъ какъ подвиги этихъ пустынниковъ приписываются достоинству ихъ обряда и ихъ схизмѣ или ихъ отдѣленію отъ латинянъ.

ЧАСТЬ II.

Пунктъ седьмой. О средствахъ противъ схизмы москвитянъ, и во-первыхъ, о качествахъ миссіонера.

Поелику: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*—Предполагая, что для этого дѣла необходимо разрѣшеніе и спеціальная миссія со стороны Святаго Апостолическаго Престола, о. Поссевинъ предлагаетъ нѣкоторыя соображенія подъ такимъ заглавіемъ: «что слѣдуетъ соблюсти, если придется кого послать отъ Апостольскаго Престола въ Московію.—Тому, кто вѣдаетъ выборъ и отправленіе должно, во-первыхъ, обратить вниманіе на слѣдующія три необходимыя условія: I, именно, чтобы посольство искреннѣйше учинялось во славу Божію; II, чтобы было своевременнымъ; III, чтобы вручено было такому человѣку внутренніе дары и твердая добродѣтель котораго, соединенная со знаніемъ всего греческаго (rerum graecarum), могли бы перевѣсить какой угодно внѣшній блескъ и санъ» [20].

Объ этихъ-то трехъ пунктахъ я довольно думалъ и обсуждалъ про себя: долженъ ли я приниматься за такую задачу, не обрѣтая въ себѣ ни одного изъ трехъ (вышеуказанныхъ) качествъ, ни силы для выполненія столь многихъ условій, а равнымъ образомъ и то, долженъ ли я отказаться отъ надеждъ на своей родинѣ для этихъ другихъ, столь недостовѣрныхъ? И вотъ, среди такихъ колебаній, мнѣ эти послѣднія надежды стали наконецъ казаться болѣе основательными и болѣе полезными и я рѣшился, по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ, стараться достигнуть вышесказанныхъ условій, въ виду того, что со стороны Священной Конгрегаціи они вполнѣ выполнимы.

Пунктъ VIII. Еще о качествахъ миссіонера.

2-е условіе—своевременности—въ руцѣ Божіей и во власти Священной Конгрегаціи. 1-е условіе (забота) о славѣ Божіей со стороны Священной Конгрегаціи выполнено и въ этомъ нѣтъ недостатка; и я также буду стараться, чтобы и съ моей стороны не было оплошности. Что касается 3-го условія, знанія письменъ и дѣлъ греческихъ, то я уже на пути къ возможности осуществить это условіе черезъ нѣсколько времени, такъ какъ, благодаря щедрости Священной Конгрегаціи, состою въ Греческой Коллегіи [21].

Что же касается даровъ внутреннихъ, незыблемой добродѣтели и святости поведенія, потребныхъ для такого дѣла, то я утѣшаю себя слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, хотя для обращенія невѣр-

наго народа и требуются мученики и мужи великой любви и духа, и заслуживающіе дѣлать чудеса, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что для проповѣди и достиженія нѣкоего успѣха среди вѣрныхъ христіанъ иногда оказывается достаточною и заурядная личность, не обладающая этими доблестями, лишь бы только она не вводила въ соблазнъ своимъ поведеніемъ. Я же считаю москвитянъ не за еретиковъ или схизматиковъ (такъ какъ ихъ схизма происходитъ не изъ настоящаго корня схизмы, не изъ гордыни, а изъ невѣжества); а считаю ихъ за христіанъ, введенныхъ въ заблужденіе по простотѣ душевной. И потому я полагаю, что отправиться для собесѣдованій съ ними не значитъ еще идти проповѣдовать вѣру (каковое дѣло я никогда бы и не помыслилъ взять на себя), а значитъ лишь увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ, къ наукамъ и искусствамъ, по введеніи каковыхъ было бы уже болѣе легкимъ дѣломъ указать имъ заблужденіе и обманъ, что и составитъ задачу уже иныхъ (мужей), исполненныхъ добродѣтелей и вдохновенія. Сверхъ того москвитяне значительно лучше и способнѣе къ воспріятію благодати Божіей, нежели еретики, и только совращены съ пути греками, вслѣдствіе любви послѣднихъ къ первенству и споровъ ихъ съ Римскою церковью, такъ что дѣло представляется скорѣе вопросомъ юрисдикціи, нежели вѣры, и (подвигомъ) менѣе возвышеннымъ, нежели проповѣдь еретикамъ, которая нынѣ многими исполняется не безъ успѣха.

А сверхъ того у меня зарождается надежда и на то, что великіе посты и смиреніе и терпѣніе этихъ простецовъ могутъ передъ величіемъ Божіимъ возмѣстить недостатокъ этихъ качествъ и въ (самомъ) увѣщателѣ. Потому что, какъ я уже говорилъ, и о. Поссевинъ [22] находился въ сомнѣніи (относительно этого), полагая съ одной стороны, что эти бѣдняжки могутъ дѣйствительно достичь милости Господней въ своей простотѣ и невѣдѣніи. И наконецъ, все дѣло вообще—въ щедрой рудѣ Божіей. И если бы даже сейчасъ изъ этого и не получилось никакого плода, то по крайней мѣрѣ не можетъ изъ этого воспослѣдовать и никакого вреда.

Пунктъ IX. О другихъ качествахъ миссіонера.

«Послу вмѣстѣ со спутниками, говоритъ онъ [23], лучше быть въ пожиломъ возрастѣ». И такъ какъ онъ говоритъ о посольствѣ, то продолжаетъ: «не должно посылать съ нимъ многихъ, довольно пяти; переводчиковъ пусть будетъ два» (но въ этомъ тутъ не будетъ нужды). «Если переводчикъ будетъ словенецъ или чехъ (Slavus vel Bohemus), то хотя онъ сначала не овладѣетъ всѣмъ русскимъ языкомъ, но при продолженномъ пребываніи весьма близко подойдетъ къ нему; такъ

было у насъ съ однимъ, который былъ словенцемъ, и съ двумя, которые знали по-чешски. Такіе конечно будутъ пріятнѣе москвитянамъ, вслѣдствіе врожденной подозрительности къ подданнымъ царства Польскаго. Пусть возьмутъ и священника словенца, чеха или русина. Платье пусть носятъ простое. Священникъ долженъ заручиться разрѣшеніемъ служить въ переносномъ храмѣ (in arca portatili) и давать отпущеніе въ особыхъ случаяхъ. Пусть возьметъ съ собой благословенный елей, форму для просфоръ (ferra ad hostias conficiendas), вмѣстѣ со священными одеждами и покровами, или тонкими занавѣсями изъ шелка, чтобъ украсить ими часовню. Все можно безопасно помѣстить въ маломъ мѣстѣ, а между тѣмъ, когда развернешь, оно приводитъ въ восхищеніе и располагаетъ души къ католическимъ обрядамъ. Наконецъ, онъ долженъ взять съ собою для употребленія слѣдующія книги», которыя я пока пропускаю.

Таковы другія, сдѣланныя имъ, предупрежденія относительно миссіонера, всѣ—требующія малаго расхода и не сопряженныя ни съ усиліями, ни съ трудностями, при чемъ примѣнительно ко мнѣ многія изъ нихъ излишни.

Пунктъ X. О предстоящихъ затрудненіяхъ.

1. «Иной можетъ опасаться, слѣдуетъ ли смущать совѣсть москвитянъ, которые сами по себѣ крайне просты, мыслію объ ихъ схизмѣ: ибо въ концѣ-концевъ, невѣжественные люди въ простотѣ своей можетъ быть спасутся» [24].

Но этого затрудненія можно избѣжать, такъ какъ я не намѣреваюсь много толковать съ этими наиболѣе простыми людьми; наоборотъ, если мнѣ представится къ тому возможность, я имѣю въ виду даже вовсе не упоминать о схизмѣ, а только буду увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ и внушать имъ ненависть къ порокамъ.

2. «Весьма тяжко пострадаетъ тотъ, кто осмѣлится обличать русскихъ въ ихъ обрядахъ. Проповѣдывать не дается никакой возможности, кромѣ того, что немногіе приходятъ въ церковь» [25]. Это затрудненіе не внушаетъ опасеній, такъ какъ я и не имѣю намѣренія проповѣдывать въ церкви, а думаю пребывать только при дворѣ.

3. «Придворные съ великимъ княземъ постоянно слышатъ много недостойнаго о католикахъ и о Римскомъ первосвященникѣ отъ купцовъ, которые всѣ еретики. Напротивъ, никогда не слышатъ о почти неисчетномъ числѣ католиковъ, о множествѣ дѣлъ благочестія, объ единодушномъ согласіи въ вѣрѣ и о величіи нашего богослуженія» [26].

И противъ этого также возможно (извлечь) нѣкоторое цѣлебное средство изъ историческихъ трудовъ, которые я желаю выполнить и указать имъ (выяснить) величіе и святость, неизмѣнно пребывающія въ святой Римской церкви, ссылками на другія исторіи или же посредствомъ спеціальнаго трактата о Христіанской исторіи.

4. «У нихъ есть, или они говорятъ, что есть тѣла святыхъ Бориса и Глѣба, Петра митрополита, Алексѣя и нѣкоего монаха Сергія, которыя нетлѣнны, и, какъ они постоянно утверждаютъ, совершаютъ чудеса, возвращаютъ зрѣніе слѣпымъ, больныхъ излѣчиваютъ, — хотя это очевидно басни» [27]. Я же замѣтилъ бы, что онъ (Поссевинъ) ошибся, сказавши, что это—басни, такъ какъ факты не могутъ лгать. Да кромѣ того и русскіе уніаты совершаютъ службы этимъ святымъ и посвятили имъ не малое количество церквей. Вотъ почему въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ быть слишкомъ щепетильнымъ, подобно отцу Поссевину.

5. «Весьма трудно, чтобъ москвитяне оставили русское богослуженіе или перемѣнили бы его на латинское, или хотя бы намъ позволили употреблять послѣднее. Въ этомъ отношеніи если бы пришлось имъ сдѣлать временную уступку, то слѣдовало бы тщательно разсмотрѣть, вѣрно ли переведены ихъ чтенія изъ Священнаго Ветхаго Завѣта и Евангелія. А это, можетъ быть, никогда никѣмъ и изъ грековъ не было сдѣлано и не можетъ быть легко сдѣлано. Ибо я доселѣ не знаю никого, кто бы зналъ московскій языкъ и свойства этихъ фразъ вмѣстѣ съ греческимъ или латинскимъ языкомъ и въ то же время заложилъ бы нѣкоторое твердое основаніе въ богословіи. И епископы русиновъ * порой совершаютъ богослуженіе по-гречески, но врядъ ли кто изъ нихъ знаетъ этотъ языкъ. Поэтому и отъ нихъ, если кто присоединится къ намъ, нельзя на это надѣяться, тѣмъ болѣе, что хотя бы они были искусны и въ обоихъ языкахъ, въ богословіи они совершенно неопытны. А слѣдуетъ ли одному или двумъ поручать столь великое дѣло—объ этомъ да судитъ Ваше Блаженство» [28]. И по этому поводу замѣчу, что я мало озабоченъ (вопросомъ) должны ли москвитяне перейти отъ греческаго обряда къ римскому или замѣнять употребленіе языка русскаго греческимъ или латинскимъ, такъ какъ святою церковью уже допущены эти различія обрядовъ и языковъ. Единственное, что нужно для спасенія москвитянъ, есть выясненіе имъ заблужденія грековъ и пересмотръ ихъ переводовъ (книгъ) и исправленіе таковыхъ,

* Рѣчь идетъ о русскихъ въ польскихъ владѣніяхъ, ибо въ подлинникѣ у Посс. стоитъ: episcopi Ruthenorum qui Poloniae regi subditi sunt.

если въ томъ встрѣтится надобность; каковое дѣло, превосходя, можетъ быть, силы одного человѣка, потребовало бы или многихъ переводчиковъ, или же многихъ провѣряющихъ одного. И потому я стараюсь исключительно о томъ, чтобы пріобрѣсти хотя бы посредственныя познанія въ греческихъ писаніяхъ и въ московской рѣчи настолько, чтобы быть въ состояніи замѣтить какія-либо наиболѣе грубыя заблужденія и растолковать это москвитянамъ, дѣлая имъ только нѣкоторые комментаріи къ ихъ переводу, по способу современныхъ начётчиковъ (въ Писаніи) и истолкователей, ибо такимъ образомъ они увидятъ, что ихъ Писаніе не подвергается хулѣ; по поводу же истолкованія Писанія они придутъ къ познанію и ошибокъ ихъ переводовъ, (ошибокъ), въ которыхъ нѣтъ недостатка, въ чемъ я уже имѣлъ случай убѣдиться нѣкоторымъ опытомъ. И я держусь мнѣнія, что москвитяне не сопротивлялись бы столь упорно исправленію своихъ Писаній, если бы имъ до очевидности были указаны заключающіяся въ нихъ ошибки [29]. Для такого доказательства нужно, я полагаю, знаніе не только латинскаго языка и греческаго, но и еврейскаго, болѣе же всего—основательное пониманіе языка славянскаго, вслѣдствіе чего я предоставилъ себѣ двухлѣтній срокъ, чтобы достигнуть до нѣкоторой степени краснорѣчія въ этомъ языкѣ, хотя онъ мнѣ и родной.

Отвѣтъ автора (т. е. Поссевина) [30] на предложенныя затрудненія: «Но намъ повелѣваетъ надѣяться на лучшее Тотъ, у Кого не изнеможетъ всякъ глаголъ, и Кто особенно въ нашъ вѣкъ, на Востокѣ, Западѣ и Югѣ, въ разныхъ мѣстахъ утвердилъ торжество Креста надъ идолами и содѣлалъ въ короткое время, что на одномъ и томъ же латинскомъ языкѣ у различнѣйшихъ народовъ совершается богослуженіе». И между прочими частностями онъ отмѣчаетъ слѣдующее: «съ придворными можно заводить разговоры о благочестіи и составлять и издавать въ свѣтъ книжки на ихъ языкѣ». Я же, сообразуясь съ этимъ, начерталъ нижеслѣдующій планъ моихъ занятій въ этихъ краяхъ.

ЧАСТЬ III.

Пунктъ 11-й. О практическомъ осуществленіи дѣла.

Обращаюсь теперь въ частности къ тому способу, которымъ, какъ я полагаю, эта задача могла бы перейти въ дѣло практическое. И потому сначала этотъ способъ (проектъ) я повергаю на усмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства для обсужденія—пригоденъ ли онъ или

безполезенъ, смиреннѣйше умоляя благоволить даровать ему Ваше покровительство и сдѣлать изъ него то, что окажется наилучшимъ.

Итакъ, предполагая, какъ необходимое (условіе успѣха) содѣйствіе благодати Божіей, истинное пониманіе Его Славы и дозволеніе и миссію со стороны Св. Апостольскаго Престола, я могъ бы отважиться на это предпріятіе при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Требуется найдти способъ проникнуть ко двору великаго князя [31].

2) Стараться искать случая часто бесѣдовать съ нимъ и снискать его расположеніе.

3) Сохранить это расположеніе и заслужить еще благодарность и награды.

4) Быть осмотрительнымъ при принятіи наградъ, какого бы рода онѣ ни были.

5) Не оскорблять никого изъ епископовъ, бояръ и иныхъ особъ.

6) Добиться дозволенія печатать мои труды, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ епископами, дабы не пало на нихъ никакого запрещенія.

7) Наконецъ, съ Божіей помощью, раскрыть мое намѣреніе.

О вышесказанныхъ способахъ дѣйствія.

И во 1) о томъ, какъ проникнуть въ Московію?

Можно проѣхать въ нее черезъ Россію (per la Russia), Валахію и Константинополь съ посломъ вел. князя и съ купцами; но ни изъ одного изъ этихъ мѣстъ я не желалъ бы направляться въ территорію или область, подвластную князю, прежде, нежели бы былъ призванъ имъ, а этого я попробывалъ бы достигнуть слѣдующимъ образомъ:

Такъ какъ изъ всѣхъ другихъ писаній исторія есть наиболѣе полезная, во многихъ отношеніяхъ желательная и наименѣе подверженная оспариванію, то я, еще пребывая въ Римѣ, хотѣлъ бы составить трудъ по христіанской исторіи, который только въ общихъ чертахъ касался бы церковной исторіи другихъ націй, но за то не упускалъ бы (изъ вида) ни единой подробности о первоосновахъ, объ успѣхахъ или упадкѣ и утратѣ вѣры христіанской среди всѣхъ нашихъ народностей, каковы поляки, богемцы, москвитяне, болгары, черкасы (circassi), хорваты, босняки и иные [32]. Къ этому я желалъ бы еще присоединить переводъ какого-нибудь духовнаго труда, легкаго и удобопонятнаго, но полезнаго и забавнаго (giocondo), какъ напримѣръ, «Театра Міра» [33] или «Церковной Монархіи» Цаморры [34], и вмѣстѣ съ этимъ еще другія любопытныя книги.

Эти книги я желалъ бы увезть съ собою или въ Константинополь, или же скорѣе въ Смоленскъ (Smolenca) въ Россію, и послать князю исторію съ какою нибудь другою книгою, духовною, оставивши прочія у себя и обѣщая (прислать) ему и эти, когда онѣ будутъ хорошо просмотрѣны, и потому (намѣренъ) просить его милостиво благоволить дозволить мнѣ одному съ его разрѣшенія явиться и лично выразить ему свое глубокое почтеніе составленіемъ (въ честь его) предисловія (къ книгамъ):

Что обозрѣвая всѣ личности, принадлежащія къ нашимъ, вышесказаннымъ народностямъ, я не могъ въ настоящее время найти никого, равнаго ему по величію (что не было бы ложью), а что поэтому ему одному подобаетъ посвятить трудъ, содержащій въ себѣ описаніе религіи, войны и мира всей нашей народности, такъ какъ онъ среди нея—величайшая особа, способная наилучшимъ образомъ защищать и возвеличивать ея достоинство. И что поэтому я рѣшился не служить никому иному, кромѣ достойнѣйшаго изъ нашихъ народныхъ князей, и охотно отдалъ бы себя на служеніе ему, если бы только былъ способенъ къ чему либо, дарованіемъ ли или трудами. И что, хотя все это еще ничтожно мало, тѣмъ не менѣе я надѣюсь не быть отринутымъ со стороны его свѣтлости и милости. Я намекнулъ бы далѣе на то, что могъ бы служить ему по части языковъ латинскаго, итальянскаго (volgare), испанскаго, хорватскаго, нѣмецкаго и греческаго, какъ въ качествѣ переводчика, такъ и въ качествѣ посланника, а если бы ему благоугодно было, то и въ качествѣ наставника его сыновей (при изученіи) этихъ языковъ или же, скорѣе, какъ наставникъ въ какомъ нибудь свободномъ искусствѣ, пользуясь ихъ же природнымъ нарѣчіемъ. Таково было бы вступленіе ко двору.

Во 2) о сближеніи съ государемъ.

Но такъ какъ знаніе языковъ является украшеніемъ скорѣе грамматика, и переводчика, нежели личности, желающей достигнуть до нѣкоторой степени вліятельности при государѣ, дабы бесѣдовать съ нимъ почаще и болѣе надежнымъ образомъ,—то коснувшись языковъ только мимоходомъ, потребовалось бы прежде всего сдѣлаться опытнымъ (человѣкомъ) въ знаніяхъ по преимуществу государственныхъ, касающихся религіи, мира и войны; обладая въ этомъ уже нѣкоторыми начатками познаній, я, при помощи чтенія, надѣюсь достигнуть извѣстнаго успѣха. Не слѣдуетъ сверхъ того пренебрегать и низшими изъ свободныхъ наукъ и искусствъ, и по этой части я уже перевелъ кое-что на хорватскій языкъ, чтобы потомъ, съ незначительными измѣненіями, изложить это на московскомъ нарѣчіи; и такимъ образомъ я, по мѣрѣ

слабыхъ силъ своихъ, обработалъ курсъ поэзіи, краснорѣчія, ариеметики и грамматики, и нѣсколько книжекъ духовнаго содержанія [35]. Ещё я сдѣлалъ опытъ перевода (курса) казуистики (li casi di coscienza) [36] и философіи, что̀ не показалось мнѣ слишкомъ труднымъ послѣ моего вышеуказаннаго упражненія въ славянскомъ языкѣ. Но болѣе всего нужна мнѣ была бы математика, хотя бы только для того, чтобы имѣть современемъ возможность доказать этому народу необходимость исправленія календаря и невѣжество грековъ, которые этого не понимаютъ.

О медицинѣ и о законовѣдѣніи мнѣ нечего заботиться, въ виду того, что первая не приличествуетъ сану духовному, а второе безполезно для моей цѣли, тѣмъ болѣе, что изложеніе законовѣдѣнія, хотя бы и въ переводѣ, никогда не было бы принято въ этихъ краяхъ, или же вызвало бы волненія и смуты.

Что касается, слѣдовательно, другихъ исторій, изящной словесности и духовныхъ твореній, то сколько изъ нихъ я смогъ бы перевесть, столько же и желалъ бы выпустить въ свѣтъ, съ дозволенія князя и по просмотрѣ ихъ епископами, ничуть не касаясь споровъ о вѣрѣ, а занимаясь только другими полезными и пріятными матеріями. Но политическихъ разсужденій я вовсе не думаю когда либо переводить и опубликовывать, хотя и постараюсь запастись ими для самого себя и для того, чтобы имѣть возможность пользоваться ими только устно, въ совѣтахъ князю, дабы такимъ образомъ поддерживать и сохранять его милость (ко мнѣ).

Возраженіе. Но можно сказать: какимъ образомъ добьешься ты, посредствомъ изящныхъ искусствъ и наукъ, благосклонности того, кто не только пренебрегаетъ ими, но еще и ненавидитъ и воспрещаетъ ихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними не проникли въ государство различія мнѣній и религій и смуты, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели и какъ кажется и Поссевину [37], дабы государь не былъ превзойденъ кѣмъ изъ своихъ подданныхъ въ мудрости.

Отвѣчаю, что князь Московскій со всѣми своими подвластными не ненавидитъ, а наоборотъ любитъ воспитаніе умовъ и свободныя искусства и науки (le facolta' liberali) и покровительствуетъ имъ; такъ какъ по природѣ omnis homo scire appetit («всякій человѣкъ стремится къ знанію») и никто не можетъ любить невѣжества; что же касается страха передъ новшествами, то (въ этомъ отношеніи) достаточно запретить общеніе съ чужеземцами.

Князь скорѣе даже любитъ пособія (средства), ведущія къ наукамъ, если можетъ получить ихъ легко и безъ ущерба для своего авто-

ритета посредствомъ людей ученыхъ и вліятельныхъ, какъ мы это видѣли выше, въ пунктѣ 5-мъ, на примѣрахъ Максимиліана монаха и Юрія казначея, которые, ради своихъ знаній, были призваны княземъ и пользовались его милостью. Что же касается того, будто онъ, будучи невѣжественнымъ, желаетъ казаться ученѣйшимъ самъ болѣе, нежели имѣть при себѣ начитанныхъ и искусныхъ людей, способныхъ давать ему добрые совѣты и притомъ противъ латинъ, то я не могу повѣрить, чтобы это дѣйствительно было такъ.

Въ чемъ же причина отсутствія тамъ всякой словесности?

Отвѣчаю, что съ того времени, какъ москвитяне вышли изъ рабства татарскаго (чему едва минуло 200 лѣтъ) они, будучи хитры и обманчивы, начали сразу мѣрить все на свой умъ и относиться подозрительно ко всѣмъ другимъ націямъ, кромѣ грековъ, и воспретили общеніе съ ними, потому что опасались быть всѣми обманутыми, такъ что поддерживались сношенія съ одними только греками, которые ими считались необходимыми для дѣлъ религіозныхъ. Но такъ какъ въ настоящее время греки не занимаются ни искусствами, ни науками, такъ что они сами—слѣпые и вожди слѣпыхъ, то каковы были учители, таковыми же свойственно было стать и ученикамъ, (то есть) грубыми и необразованными. И это не диво относительно столь отдаленно живущихъ народовъ, какъ скоро тоже самое случалось даже съ другими, столь близкими къ латинамъ и грекамъ. Да и сами римляне оставались болѣе двухсотъ лѣтъ безъ сколько нибудь значительной словесности. И даже первые творцы ея, греки, и тѣ ее совершенно утратили. Сверхъ того и языкъ нашъ настолько труденъ, что даже и среди латинъ рѣдки говорящіе на немъ въ совершенствѣ. Вотъ почему, хотя бы какой нибудь грекъ и добился познаній въ чемъ либо, тѣмъ не менѣе нечего опасаться, чтобы онъ могъ обучать этому москвитянъ, за незнаніемъ языка, которому онъ не будетъ въ состояніи научиться.

Итакъ, невѣжество москвитянъ происходитъ не изъ ненависти или запрещенія наукъ, а отъ невѣжества ихъ учителей, отъ трудности языка и подозрительности ихъ къ тѣмъ, которые могли бы научить ихъ.

3) О сохраненіи благосклонности и о томъ какъ заслужить награды.

Такъ какъ причиною милости являются не одни языки, науки и словесность и не одно умѣнье разсуждать о государственныхъ вопросахъ, но и восхваленіе государя, если онъ того заслуживаетъ, то у насъ поэтому не будетъ недостатка въ темахъ въ похвалу современнымъ и древнимъ великимъ князьямъ, какъ въ прозѣ, такъ и въ поэзіи, и въ частности въ одной стихотворной формѣ, никѣмъ еще не

примѣненной (кромѣ развѣ одного Овидія, насколько можно предполагать по нѣкоторымъ его выраженіямъ), а именно въ стихахъ на нашемъ языкѣ, но по образцу и по метрикѣ латинскимъ, что мнѣ удавалось выполнять не дурно. А съ дозволенія государя иногда можно будетъ еще представить и на сценѣ нѣкоторые подвиги ихъ святыхъ и князей.

И наконецъ для того, чтобы государь былъ принужденъ вознаградить чѣмъ либо старанія, Юрій указалъ способъ къ тому въ похвалѣ брату Іовію, правителю Венгріи, гдѣ говорится:

«Кромѣ того, никто не смотрѣлъ прилежнѣе его за доходами царства, никто не сдавалъ выгоднѣе на откупъ подати, копи, пастбища, соляныя варницы, никто не придумывалъ тоньше способовъ собиранія денегъ. Этимъ однимъ пріобрѣтается у царей вѣрнѣйшій залогъ благодарности: такъ что и король Іоаннъ признавался, что онъ царствуетъ благодаря особенной дѣятельности этого мужа» [38] и пр.

Итакъ, этотъ примѣръ въ томъ, что въ немъ есть хорошаго, будетъ служить (и намъ) образцомъ для подражанія, насколько окажется возможнымъ для слабыхъ силъ. Впрочемъ для того, чтобы быть въ состояніи во всѣхъ сказанныхъ вещахъ держаться всегда средины и чтобы, желая восхвалять, не казаться льстецомъ и изъ совѣтника не превратиться въ судью всѣми ненавидимаго, требуются благія наставленія и инструкціи вашего высокопр—ства, преподававшіяся уже другимъ въ подобныхъ же случаяхъ, каковыхъ (наставленій) я и буду ожидать отъ васъ со смиреніемъ и мольбами даровать мнѣ ихъ для успѣха моего дѣла. Кромѣ того, буду оберегаться внушать государю что либо кромѣ того, что прежде всего клонится къ славѣ Божіей и что не было бы предварительно хорошо обдумано, дабы не причинить вреда подданнымъ или вызвать въ нихъ отвращенія.

4-е и 5-е). О принятіи наградъ и о томъ, какъ избѣжать нерасположенія туземцевъ.

Въ этомъ отношеніи я вполнѣ полагаюсь на инструкціи вашего высокопр—ства и, можетъ быть, не желалъ бы даже и ничего принимать, чтобы внушать менѣе подозрѣній, а расходовалъ бы (полученное) на бѣдныхъ или на печатаніе книгъ; если же впослѣдствіи предоставилась бы возможность занять какой либо служебный постъ, не неприличествующій духовному сану, придется сообразоваться съ указаніями Промысла (Божія). Избѣгая же почестей, можетъ быть, окажется легче вліять на души и менѣе будетъ возбуждаться зависти среди придворныхъ. Такъ, что если и безъ принятія на себя особыхъ порученій (обязанностей, li carichi) можно было бы продолжать оста-

ваться приближеннымъ князя и сохранять нѣкоторое вліяніе на него, то лучше было бы вовсе воздержаться отъ нихъ (отъ такихъ отличій).

6) О книгахъ, которыя слѣдовало-бы напечатать.

Пользуясь уже нѣкоторымъ вниманіемъ со стороны князя, можно было бы испросить разрѣшенія дѣлать нѣкоторыя собранія и въ опредѣленное время читать розарій (по четкамъ) и произносить нѣкоторыя увѣщанія къ добродѣтели. Это могло бы привлечь множество народа, какъ вещь новая для тѣхъ мѣстъ, гдѣ проповѣдь не въ обычаѣ. И потому желательно было бы сначала изложить въ особомъ трудѣ, а затѣмъ и напечатать о способахъ исповѣди и экзамена совѣсти, а также издать Розарій, Стелларій, Вѣнецъ Господень, Службу Мадоннѣ и разнаго рода размышленія и духовныя упражненія, въ виду того, что москвитянамъ, очень склоннымъ къ религіи, эти новыя и необычныя вещи не могутъ не понравиться, если будутъ предварительно одобрены епископами.

Затѣмъ, при переводѣ и печатаніи книгъ слѣдуетъ тотчасъ по изданіи одного сочиненія о свѣтскихъ матеріяхъ издавать другое о духовныхъ и такъ продолжать все время, попеременно. Изъ сочиненій духовныхъ (di devozione) (кромѣ книгъ молитвеннаго содержанія) надо составить еще церковную исторію и трактатъ de notis Ecclesiae и другіе тому подобные, какъ напримѣръ, о вопросахъ совѣсти (казуистикѣ) и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросахъ богословія. Вслѣдъ за этимъ надо написать исторію князя и его времени; и если бы, по счастью, такія упражненія ему понравились, надо убѣдить его послать меня въ Венецію для составленія и перевода другихъ книгъ. А пользуясь этимъ случаемъ, Святѣйшій Престолъ могъ бы послать письма и увѣщанія къ соединенію.

7) О конечномъ предпріятіи.

Наконецъ, послѣ столькихъ обходовъ и намековъ, которые могутъ растянуться на четыре или пять или даже болѣе лѣтъ, какъ будетъ угодно Господу, надо будетъ своевременно, съ Божіей помощью, раскрыть князю настоящее, истинное намѣреніе. Начавши съ благодарности за оказанную благосклонность и съ прославленія его доблестей и воодушевивши его жаждою славы и еще большихъ подвиговъ, надо будетъ затѣмъ увѣщавать его начать войну противъ общихъ враговъ христіанъ, турокъ, и по этому поводу выставить на видъ, что пророчества объ одолѣніи оттомановъ не подходятъ ни къ кому другому болѣе, чѣмъ къ нему, и что ему исполнить это будетъ легче, нежели какому либо иному государю, лишь бы только ему благопріятствовали единовѣрные ему греки посредствомъ возмущеній противъ турокъ. Бол-

гары же, сербы, босняки, валахи и богдановцы (Bogdanesi) охотно поступять точно также изъ любви къ государю, одинаковаго съ ними нарѣчія и одинаковой народности. (Этими) и другими доводами надо постараться пріохотить его къ такому дѣлу. И если онъ воспламенится мечтами о такой славѣ, слѣдуетъ затѣмъ намекнуть, что для этого будетъ недостаточно его подданныхъ безъ помощи западныхъ государей, такъ какъ москвитяне не знаютъ военнаго дѣла въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно въ ходу у католиковъ. И потому, если онъ пожелаетъ, то пусть пошлетъ меня къ этимъ католическимъ государямъ, ибо отъ нихъ онъ навѣрное получитъ и мастеровъ дѣла, и помощь, и совѣты. Но для этого предварительно потребуется религіозная унія съ ними, и потому надо просить его разрѣшить пренія (объ этомъ) и разслѣдованіе истины для заключенія уніи, необходимой даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и одолѣлъ Турокъ, ибо ему никогда не достигнуть мира съ католическими государями, если онъ будетъ разной съ ними религіи.

Если же дѣло дойдетъ до этого пункта, до переговоровъ объ уніи, то да благоугодно будетъ Всемилостивѣйшему Господу привести все къ славѣ и чести Своей!

1641.

VIII.—Документы о Крижаничѣ—изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры.

Печатаемые ниже документы доставлены мнѣ изъ сего Архива Импер. Россійскимъ представителемъ при Папскомъ престолѣ К. А. Губастовымъ, благодаря просвѣщенному отношенію начальства конгрегаціи къ моей просьбѣ. Всѣ они найдены секретаремъ конгрегаціи о. Семадини и въ копіяхъ сообщены имъ К. А. Губастову, а послѣднимъ мнѣ. Копіи печатаются въ томъ видѣ, какъ доставлены, безъ какихъ либо пропусковъ и измѣненій; мѣстами встрѣчаются, вѣроятно, описки, которыя отмѣчены въ примѣчаніяхъ. Переводы документовъ на русскій языкъ принадлежатъ Н. В. Рождественскому и С. С. Слуцкому.

1.—Декреты конгрегаціи отъ 26 февраля и 11 марта 1641 г.

Декреты эти напечатаны И. В. Ягичемъ въ VI томѣ Архива славянской филологіи по копіи изъ архива греческой коллегіи св. Аѳанасія. Въ архивѣ Пропаганды имѣются также эти декреты—Volume «Decreta Sac. Cong-is ab anno 1622 ad 1641», fol. 388, текстъ тождественный съ напечатаннымъ Ягичемъ; замѣчается только слѣд. разница: а) въ декретѣ 26 февраля въ началѣ послѣ Georgii Crisanii вставлено «Croatae» и послѣ «per biennium, ut cum eo» вставлено «et»; въ концѣ вмѣсто Sanctae Crucis здѣсь читается Sancta Cruci; б) въ декретѣ 11 марта въ началѣ вмѣсто S. Crucis—читается опять S. Cruci.

2.—Декретъ конгрегаціи 1641 г.

(Acta anno 1640 et 1641, fol. 303 b).

27. Referente E-mo d-no card. Barberino decretum in praecedenti congregatione generali pro Georgio Chrisanio Croata editum, et E-mo d-no card. S-ta Cruci subiungente sibi per diligens examen habitum constitisse oratorem esse gratia in dicto decreto contenta dignum,

S. D. N. praefatum decretum probans, mandavit fieri, ut in eo decernitur, non obstante, quatenus opus sit, collegii Graeci constitutione, dummodo tamen orator iuramentum alumnis pontificiis praescriptum praestet.

Переводъ: По докладу преосвящ. владыкой кардиналомъ Барберино декрета, постановленнаго въ предыдущей генеральной конгрегаціи о Георгіи Крижаничѣ, Хорватѣ, и по добавленію пр. вл. кардинала Санта Кручи, что ему по тщательномъ испытаніи извѣстно, что проситель достоинъ заключающейся въ названномъ декретѣ милости,—св—шій господинъ нашъ, одобряя вышеупомянутый декретъ, повелѣлъ быть по тому, какъ въ немъ опредѣляется, не взирая, гдѣ нужно, на уставъ греческой коллегіи, однако, съ тѣмъ, чтобы проситель принесъ клятву, предписанную папскимъ питомцамъ.

3.—Декретъ конгрегаціи 9 сентября 1641 г.

(Ib., fol. 423. In Cong-e 280 diei 9 Septem. 1641).

11. Referente Em-o domino Card. Caetano instantiam Georgii Crisanii, alumni sacrae congregationis in collegio graeco, pro brevi extra tempora, ut possit a quocumque etc. promoveri ad primam tonsuram, et omnes ordines etiam sacros usque ad sacerdotium inclusive, cum dimissoriis sui ordinarii et testimonialibus rectoris dicti collegii de eius vita et moribus, sacra congregatio, si Sanctissimo placuerit, petitioni oratoris censuit esse annuendum.

Переводъ: По докладу пр. владыкой кард-мъ Каэтано прошенія Георгія Крижанича, питомца свящ. конгрегаціи въ греческой коллегіи, о грамотѣ внѣ очереди, чтобы онъ могъ быть повышенъ черезъ какого либо и т. д. [т. е. духовнаго начальника], въ первую тонзуру, а также ко всѣмъ священнымъ степенямъ до священства включительно, при чемъ [представлены] увольнительное свидѣтельство отъ его ближайшаго начальника [ordinarii] и свидѣтельство отъ ректора названной коллегіи объ его жизни и нравахъ,—свящ. конгрегація постановила, если соизволитъ святѣйшій, удовлетворить просьбѣ просителя.

4.—Декретъ конгрегаціи 20 января 1642 г.

(Acta anno 1642 et 1643 fol. 14 b. Cong. 284 diei 20 Januar. 1642).

8. Referente E-mo domino Card. Caetano instantiam Georgii Crisanii dioecesis Zagabriensiis alumni Sac. Cong-is pro brevi extra

tempora, ut ad titulum missionis a quocumque antistite ad omnes etiam sacros ordines, usque ad sacerdotium inclusive promoveri possit, sacra congregatio censuit, si S-mo placuerit, oratoris petitioni esse annuendum. Eodem die S. D. N. decretum Sacrae Cong-is probavit.

Переводъ: По докладу пр. владыкою кард-мъ Каэтано прошенія Георгія Крижанича, изъ Загребской епархіи, питомца свящ. конгрегаціи, о грамотѣ внѣ очереди, чтобы онъ могъ быть повышенъ въ титулъ миссіонера чрезъ какого либо [духовнаго] начальника, а также во всѣ священныя степени до священства включительно,—св. конгрегація постановила, если соизволитъ св-шій, удовлетворить просьбѣ просителя.—Того же дня св. г. нашъ одобрилъ декретъ св. конгрегаціи.

5.—Декретъ конгрегаціи 12 сентября 1642 г.

(Ibid. fol. 179, b. Cong-o 291 diei 12 Sept. 1642).

49. Referente R. P. D. Homodeo, Sacra Congregatio domino Georgio Crisanio de Croatia, sacerdoti, alumno suo, facultatem concessit, ut iuxta privilegium collegio suo de propaganda fide a S-mo D. N. concessum, ac servatis servandis lauream doctoratus in sacra theologia in praefato collegio ab illius rectore suscipere possit, eidemque domino Crisanio missionem decrevit ad Vallachos, dioecesim Zagabriensem incolentes, sub directione tamen episcopi Zagabriensis, cum viatico scutorum 25 monetae, et pro facultatibus iussit adiri Sanctum Officium.

Переводъ: По докладу достопочтеннаго отца г. Омодео, свящ. конгрегація предоставила право господину Георгію Крижаничу изъ Хорватіи, священнику, своему питомцу, согласно съ привилегіей, присвоенной ея коллегіи пропаганды вѣры св-шимъ господиномъ нашимъ, и съ соблюденіемъ законнаго порядка, получить докторскую степень по священному богословію въ вышеназванной коллегіи отъ ея ректора; и назначила тому же г. Крижаничу миссію къ валахамъ, обитающимъ въ загребской епархіи, но подъ условіемъ подчиненія руководству епископа загребскаго, съ прогонами въ 25 скуди, а за полномочіями приказала обратиться въ священную палату.

6.—Письмо Крижаничу (секретаря конгрегаціи) изъ Рима отъ 8 октября 1642 г.

(Lettres, Vol. 21, fol. 76 b.).

Al Sig-r Georgio Crisanio. Zagabria.

Con questa riceverà V. S. le facoltà speditele per la sua mis-

sione alli Vallachi di cotesta diocese de Zagabria. Si compiacerà di avvisarmi della ricevuta, et insieme dello stato suo, et a suo tempo de'suoi progressi. Che etc. Roma li 8 Ottobre 1642.

Переводъ: Синьору Георгію Крижаничу. Въ Загребъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, синьоръ, вы получите полномочія, приготовленныя вамъ для вашей миссіи къ валахамъ этой загребской епархіи. Благоволите увѣдомить о полученіи, и также о своемъ положеніи, а въ свое время и о своихъ успѣхахъ. Да... и пр. Римъ, 8 октября 1642.

7.—1645 г. іюля 7. Письмо Крижанича секретарю пропаганды Инголи (изъ Вараждина).

Хранится въ Архивѣ конгрегаціи пропаганды IV. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia ed Amburgo 1645. № 90, fol. 181 b.—Напечатано въ XVIII-ой книгѣ загребскихъ «Старинъ» (Starine u Zagrebu), 1886 г., стр. 219—221, № VI. Доставленная мнѣ копія вполнѣ согласна съ печатнымъ текстомъ. Отступленія только слѣдующія:

Стр. 220, строка 19 св. вмѣсто напечатанаго: facilius fore liberandum, въ моей копіи читается: facilius fore liberaturum.

Стр. 220, стр. 14 снизу напечатано: secundum proprietatem, въ моей копіи: secundum paupertatem.

— — стр. 11—10 сн. напечатано: confessiones autem tum dicti patres, въ моей копіи: confessionis autem dicti patres.

— — стр. 9 сн. напечатано: in reliquo, въ моей копіи: in reliquis.

Въ концѣ письма отмѣтка о датѣ письма (послѣднія двѣ строчки) писана рукою секретаря.

8.—1645 г. іюля 12. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина.

Хранится въ Архивѣ конгрегаціи пропаганды, тамъ же, гдѣ предыдущее № 90, fol. 174—175. Напечатано тамъ же, въ XVIII книгѣ Starine, стр. 221—224. Въ доставленной мнѣ копіи имѣются слѣд. отступленія противъ печатнаго текста:

Стр. 221, стр. 11 св. напечатано forse, въ копіи forsi.

— — стр. 23 св. напечатано quale, въ копіи qual.

— — стр. 25 св. напечатано servire, въ копіи servir (также и въ другихъ мѣстахъ въ печатномъ текстѣ окончаніе *re*, въ копіи *r*: fare, piacere).

Стр. 221, стр. 37 св. напечатано: secolare, въ копіи: seculare.

Стр. 222, стр. 24 св. напечатано: altramente, въ копіи: altrimenti.

Стр. 223, стр. 5—4 св. напечатано: e con la liberalita, въ копіи: e con qualche beneficio in quelli paesi, o con la liberalita.

Стр. 224, стр. 6 св. напечатано: e struggermi pensieri, въ копіи: e struggermi nelli pensieri.

Стр. 224, стр. 9 св. напечатано: alli quali, въ копіи: ai quali.

— — стр. 20 св. напечатано: niun, въ копіи: nissun.

Отмѣтка въ концѣ письма (послѣднія 5—3 строчки) сдѣлана рукою секретаря Инголи.

9.—1646 г. февраля 28. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина.

Письмо это было напечатано, но съ пропусками, въ XVIII-ой книгѣ Starine, стр. 217—218; здѣсь оно печатается полностью по доставленной мнѣ копіи. Въ прямыхъ скобахъ поставлены мѣста, опущенныя въ Starine.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. V. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia e Fiandra 1646. № 43, fol. 158).

Illmo et R-mo Sig-re [et p-rone mio colend-mo.

Dalla risposta di V. S. Illma et R-ma, fattami auanti alcuni mesi m'accorgo d'hauermi reso sospetto: col mostrarmi interessato. Però desiderando di uenire al fine della mia uocatione, e di riacquistare appresso V. S. Illma l'antiquo credito, non dimando più niente,

---

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ [и глубокочтимѣйшій мой патронъ.

Изъ отвѣта в. с. и д. синьоріи, даннаго мнѣ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, я замѣчаю, что подвергнулъ себя подозрѣнію: показавъ себя корыстолюбивымъ. Поэтому, желая дойти до цѣли моего призванія и возвратить себѣ прежнее довѣріе у в. с. синьоріи, болѣе не прошу ничего, но покидаю то, что имѣю въ настоящее время, именно каноникатъ и приходъ; и] я рѣшился дѣйствительно отправиться въ путь къ монсин. епископу холмскому. [Умоляю в. с. синьорію не поставить себѣ въ тягость выслушать о моемъ положеніи и простить мнѣ вину, состоящую въ томъ, что я столько времени промедлилъ. Ибо истинная] причина моего промедленія [заключалась не въ чемъ другомъ,

mà lascio quello che al presente ottengo, cioè il canonicato et la parochia; et] mi hò risoluto effettiuamente ad inuiarmi uerso il Monsig. vescouo di Chelma. [Supplico V. S. Illma a non esserle noioso l'udire il mio stato, et a perdonare alla mia colpa fatta nel tardar tanto tempo. Perche la uera] causa della mia tardanza [non è stata altra da quella, che più uolte hò insinuato a V. S. Illma], di uoler accor- darmi con li miei creditori. [Mà perche hò sperimentato che lo star quì non è altro che perder il tempo per non poter io a niun modo acconciar le cose secondo il mio desiderio, però le ho aggiustate con una bastante fideiussione, e pegno stabile; che così mi sarà libero il passo da partirmi.

V. S. Illma] non dubiti un punto del mio animo; [che mai per un hora l'hauessi perso, ò cambiato; ma più tosto mi è sempre cresciuta la uoglia alla mia uocatione, benche contra il consiglio di molti, dalli quali sperauo esser confortato et aiutato, i quali più tosto sono stati parechiati ad isuiarmi. Mà] per gratia del Signore mi stanno bene a mente quelle parole, con le quali mi chiamò in una lettera il Monsig. vescouo di Chelma, et le tengo esser dette a me per bocca sua dal Signore Iddio, cioè: Egredere de terra tua etc. et veni in terram, quam monstrabo tibi. Gen. 12. Ego protector tuus sum, et

---

какъ въ томъ, на что я много разъ намекалъ в. с. синьоріи], въ желаніи уладиться съ моими кредиторами. [Но такъ какъ я испыталъ, что оставаться здѣсь—не что иное, какъ терять время, по невозможности для меня никоимъ способомъ устроить дѣла согласно моему желанію, то поэтому я обезпечилъ ихъ достаточнымъ полномочіемъ и надежнымъ залогомъ, такъ что для меня будетъ такимъ образомъ свободенъ путь къ отъѣзду.

В. с. синьорія] да не усомнится нисколько въ моемъ одушевленіи, [въ томъ, что я, никогда, ни на время не терялъ его или не измѣнялъ ему; но скорѣе у меня постоянно возрастала воля къ моему призванію, хотя и вопреки совѣту многихъ, отъ которыхъ я разсчитывалъ получить ободреніе и поддержку, но которые становились для меня скорѣе препятствіемъ, чтобы сбить меня съ пути. Но,] по милости Господней, у меня держатся твердо въ умѣ тѣ слова, которыми звалъ меня въ одномъ письмѣ монсин. епископъ холмскій, и я считаю, что они сказаны мнѣ его устами отъ Господа Бога. Вотъ они: Изыди отъ земли твоея и пр. и иди вь землю, юже ти покажу (Быт. 12). Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло (Быт. 15) [Поэтому я не могу (въ отвѣтъ) на нихъ и на всегдашнее мое призваніе уже въ теченіе 8-ми лѣтъ до сихъ поръ ожесточать сердце и противиться Богу].

merces tua magna nimis. Gen. 15. [però non posso ad esse, et alla continua mia vocatione gia di 8 anni in quà indurar il cuore e ripugnar a Dio].

In questa parochia finirò il mio anno col fine del maggio: [et allhora con ogni prestezza desidero di partirmi]. Del non hauer fatto uerun frutto con questi Valachi, penso che non sia stato cagione il mio animo; mà molte altre incommodità, le quali non posso tutte scriuere; mà la principale è stata la presta morte della bona memoria del quondam benedetto nostro prelato. Però uedendomi esser impossibile di far qualche frutto in prattica, mi messi tutto allo scriuere della materia dello schisma, (b.) et continuai ciò in tutto questo tempo. Et il frutto che penso d'hauer fatto è, che hò guadagnato un compagno, col nome Tomaso Duimouich, olim alunno in Loreto, detto là Dumiceo, e gia una uolta in Roma conosciuto da V. S. Illma, [et la sua lettera è qui aggiunta]. Questa persona hà fama d'essere di uita casta, e timoroso di Dio, [appresso tutti che lo conoscono]. Con la sua compagnia dunque desidero spendere il piciolo talento, ad honor di Dio. [E però supplico a V. S. Illma à uoler interporre il suo aiuto efficace, per facilitare la nostra strada ò con

---

Въ этомъ приходѣ я окончу свой годъ съ концомъ мая: [и тогда со всею поспѣшностью желаю отправиться]. Въ томъ, что я не достигъ никакого успѣха съ этими валахами, я не думаю, чтобы причиной былъ (недостатокъ) моего одушевленія, но,—(что были) многія другія неудобства, о которыхъ о всѣхъ я не могу написать; но главнымъ явилась скорая кончина доброй памяти нашего благословеннаго прежняго прелата [1]). Поэтому видя, что мнѣ невозможно достигнуть какого-либо успѣха на практикѣ, я всего себя положилъ на писаніе по предмету схизмы, что и продолжалъ во все это время. И плодъ, котораго я, какъ думаю, достигъ тамъ,—тотъ, что я пріобрѣлъ товарища, по имени Ѳому Двимовича бывшаго питомца въ Лорето, тамъ называвшагося Думичео и уже однажды въ Римѣ бывшаго извѣстнымъ в. с. синьоріи; [и письмо его здѣсь приложено]. Это лицо славится чистотою жизни и богобоязненностью, [у всѣхъ, кто его знаетъ]. И вотъ въ его товариществѣ я хочу расходовать мой малый талантъ, во славу Божію. [И поэтому умоляю в. с. синьорію, соизволить оказать вашу вліятельную помощь, чтобы облегчить намъ путь или слѣдующимъ способомъ или какимъ-либо лучшимъ. (Мой способъ состоитъ въ томъ), чтобы в. с. синьорія переслали мнѣ письмо—отъ имени или свящ. конгрегаціи, или

---

[1]) Бенки (Бенедикта) Винковича, епископа загребскаго, умершаго 2 декабря 1642 г. (Benedetto—benedetto—игра словъ).

un modo migliore, ò con questo quì. Cioè che V. S. Illma mi faccia uenire una lettera in nome ò della S. Congreg-ne ouero dell' Emo signor prefetto di essa, al Mons-r nuntio cesareo], che egli mi ricetti col mio compagno, a Vienna a se, e ci prouueda del modo di passare di là a Chelma: perche non siamo bastanti con nostre spese a far tanto uiaggio, massimamente hauendo io a portare una man di libri, che mi sono necessarii, [et grauezza non poco: et al Mons-r nuntio sarà facile ritrouar il modo ancor senza la sua spesa. Seconda lettera al nuntio di Polonia. La terza] al Monsig. arciuescouo di Russia, [se forse in questo mentre fosse morto il Monsig. di Chelma. La quarta poi] al Monsig. [mio ordinario], Martino Bogdan vescouo di Zagabria, [che uoglia accompagnare me il mio compagno con una lettera di raccomandatione in communi. Queste letere, ò siano più, ò meno, et in qualunque nome, questo stà à giudicio di V. S. Illma, dalla quale sperarò la risposta in termine di questi 3 mesi, dentro in una coperta da intitularsi al sig-r maestro della posta in Pettouia (mandando per Venetia) et egli me [1]) la mandarà quà. E per fine humilissimamente a V. S. Illma et R-ma bacio le mani.

Varasdino li 28 di Febraro 1646.

же преосвященнѣйшаго префекта ея къ монсин-ру цесарскому нунцію], чтобы онъ принялъ меня съ моимъ товарищемъ въ Вѣнѣ къ себѣ и предусмотрѣлъ способъ, какъ намъ проѣхать оттуда въ Холмъ: ибо намъ не хватило бы своихъ средствъ, чтобы на нихъ совершить такое путешествіе, а особенно въ виду того, что мнѣ придется везти кучу книгъ, для меня необходимыхъ, [и не малой тяжести; а монсин. нунцію легко будетъ найти способъ (къ этому) и безъ собственныхъ издержекъ. Другое письмо—польскому нунцію. Третье—] къ монсин. архіепископу русскому, [на случай, если бы этимъ временемъ скончался епископъ холмскій. Затѣмъ, четвертое—къ монсин. моему начальнику] Мартину Богдану, епископу загребскому, [чтобы онъ соизволилъ на сопровожденіе меня моимъ товарищемъ, съ общимъ рекомендательнымъ письмомъ. Эти письма, и будетъ ли ихъ больше или меньше, и на чьи бы имена ни были они написаны, зависятъ отъ сужденія в. с. синьоріи, отъ коей буду надѣяться на отвѣтъ въ предѣлахъ этихъ трехъ мѣсяцевъ, въ конвертѣ, съ надписью: почтмейстеру въ Петтовіи (пересылка на Венецію), а онъ перешлетъ мнѣ его сюда. И въ заключеніе нижайше цѣлую руки у в. с. и в. синьоріи].

Варaждинъ, 28 февраля 1646.

---

[1]) mi?

Di V. S. Illma et R-ma.

Prego V. S. Illma che le lettere, quali si mandarano, siano mandate a me, acciochè le habbia io in mano, e me ne possa seruire; perche altramenti non saperei se sono arriuate ò no.

Humil-mo et oblig-mo seruitore] Giorgio Crisanio parocho in Varasdino.

[tergo fol. 158 b.]: Varasdino 28 Febraro 1646. Giorgio Chrisanio Che hà risoluto di lasciare quel suo canonicato . . . . Responsum die 7 Aprilis].

В. с. и в. синьоріи.

Прошу в. с. синьорію, чтобы письма, которыя будутъ посылаться, были направляемы ко мнѣ, дабы я получилъ ихъ въ руки, и могъ ими воспользоваться, такъ какъ иначе я не могъ бы знать, пришли они или нѣтъ.

Нижайшій и обязаннѣйшій слуга] Георгій Крижаничъ, приходскій священникъ въ Вараждинѣ.

[На оборотѣ л. 158 b.] Вараждинъ, 28 февраля 1646. Георгій Крижаничъ. Что онъ рѣшился оставить свой здѣшній каноникатъ . . . . Отвѣчено апрѣля 7 дня].

10.—1646 г. апрѣля 11. Письмо Крижанича (къ Инголи), изъ Вараждина.

(Archives de la S. Congrég. de la Propagande. VI. Lettere di Torino e Svizzera 1646. № 92. Fol. 148).

Illmo et R-mo Sig-re Sig. mio colend-mo.

Hò scritto a V. S. Illma et R-ma all' ultimo di Febraro una lettera di questa continenza, come io per gratia di Dio hò accomodato li miei negotii in questo paese per poter partirmi uerso il Mon-

---

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ,

достопочтеннѣйшій государь мой.

Я писалъ вашей свѣтлѣйшей и высокопочтеннѣйшей синьоріи, въ послѣдній день февраля, письмо о томъ, какъ я, по милости Божіей, уладилъ свои дѣла въ этой странѣ, чтобы имѣть возможность отправиться къ монсин-ру епископу холмскому и къ архіепископу русскому; и

sig-r vescouo di Chelma et l' arciuescouo di Russia, et come hò trouato un compagno sacerdote, stato gia alunno a Loreto, Tomaso Duimouich, detto là Dumiceo, parochiano quì mio uicino, e persona di uita casta, e costumi modesti, che uuol partirsi meco al seruitio della S. Cong-ne et ha scritto una lettera inclusa nella mia. Supplico adunque a V. S. R-ma ci uoglia fauorire d'una raccomandatione fatta dalla parte della S. Cong-ne uerso il Mons-r nuntio cesareo, et di Polonia et uerso il Mons-r arciuescouo di Russia, et anco quel d' Ungaria che ci uogliano fauorire. Ouero, in quanto all' arciuescouo di Ungaria e Russia, et il nuntio di Polonia, et altri personaggi di poterci aiutare alla strada, scriuere solamente una lettera in communi, che faccia il testimonio del nostro uiaggio. Io sto aspettando con gran disiderio tal risolutione da V. S. R-ma, et dalla S. Cong-ne et spero in breue d'ottenerla. Et se forsi parerà di chiamarmi prima a Roma, che mandarmi a quella missione; io uoglio far molto uolentieri questo uiaggio a spese mie proprie, et anco la ritornata, che il tutto mi costarà poco et lo potrò ben fare; ma il uiaggio uerso Russia, col compagno, ualigie et libri, e lungissimo, è à me impossibile senza l'aiuto d'huomini potenti. Però in tutto mi raccomando humi-

---

какъ я нашелъ спутника-священника, нѣкогда бывшаго питомцемъ въ Лорето, Ѳому Дуимовича (Двимовича?), прозваннаго тамъ Думичео, моего сосѣда здѣсь по приходу, личность непорочной жизни и скромныхъ обычаевъ, который хочетъ отправиться со мною на службу свящ. конгрегаціи, и написалъ письмо, вложенное въ мое. Поэтому умоляю в. в—шую синьорію, дабы вы благоволили оказать намъ благосклонное содѣйствіе рекомендаціей, данной отъ лица свящ. конгрегаціи къ м—ру цесарскому нунцію и къ польскому и къ м—ру архіепископу русскому, а также къ венгерскому, чтобы они соизволили оказать намъ благосклонное содѣйствіе; или, что касается архіепископовъ венгерскаго и русскаго и польскаго нунція и другихъ лицъ, могущихъ помочь намъ въ пути, — написать только одно общее письмо, которое служило бы свидѣтельствомъ относительно нашего путешествія. Я медлю, выжидая съ большимъ желаніемъ такого рѣшенія отъ в. с. синьоріи и отъ свящ. конгрегаціи и надѣюсь въ скоромъ времени получить его. Если же, быть можетъ, угодно будетъ вызвать меня въ Римъ, прежде чѣмъ посылать меня на эту миссію, я охотно желаю совершить это путешествіе на собственныя мои средства, считая также и обратный путь, что въ цѣломъ будетъ мнѣ стоить дешево, и я вполнѣ могу это сдѣ-

lissimamente, a V. S. Illma et R-ma a uoler tener la mia parte appresso la S. Cong-ne et io spero nel Signore che non farò fallimento in quello che propongo e desidero di fare ad honor di Dio, et utile della mia natione. Cioè che mi uoglio dedicare et applicare tutto per un istrumente del monsig. arciuescouo di Russia, e primamente della S. Cong-ne, sì come sempre tendeuo et desiderauo di fare. E per fine bacio humilissimamente a V. S. Illma et R-ma le mani.

Varasdino 11 Aprile 1646.

In una coperta al mastro della posta in Pettouia.

Di V. S. Illma et R-ma humilissimo seruitore Giorgio Crisanio parocho di Varasdino.

[senza tergo].

лать; но путешествіе въ Россію, со спутникомъ, чемоданами и книгами и притомъ крайне продолжительное, для меня невозможно безъ помощи отъ вліятельныхъ людей. Посему во всемъ нижайше поручаю себя в. с. синьоріи, да благоволите вы быть на моей сторонѣ передъ свящ. конгрегаціей, и я надѣюсь въ Господѣ, не сдѣлать упущенія въ томъ, что предлагаю и желаю дѣлать во славу Божію и на пользу своей народности. А именно, я хочу себя посвятить и приложить всего въ качествѣ орудія для монс. архіепископа русскаго и прежде всего для свящ. конгрегаціи, такъ же, какъ я всегда стремился и желалъ дѣлать. Въ заключеніе нижайше цѣлую руки в. с. в. синьоріи.

Вараждинъ 11-го апрѣля 1646.

Въ конвертѣ на имя почтмейстера въ Петтовіи:

В. с. и в. синьоріи нижайшій слуга Георгій Крижаничъ, приходскій священникъ въ Вараждинѣ.

(Безъ надписи на оборотѣ).

11.—1646 г. Іюня 29. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вѣны.

Было напечатано, но также съ пропусками, въ XVIII кн. Starin'ъ и здѣсь издается полностью. Въ прямыхъ скобахъ поставлено опущенное въ Starin'ахъ.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. V. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia e Fiandra. 1646. № 93, fol. 110).

Ill-mo et Reu-mo mio signore [oss-mo.

Riceuei la letera di V. S. Illma e R-ma alli 3 di Giugno, data alli 12 di Maggio, la qual contiene, come io douessi andare col Mons-r vescouo di Smolensco, il quale doueua fra un mese ò poco più trouarsi à Vienna. Io adunque subito scrissi a Vienna per tener inquisitione di lui, a che tempo passasse per di là, et doppo alcuni giorni, inuiatomi] uenni a Vienna li 26 di Giugno, et al presente lo aspetto quì nel collegio dei Croati, uicino alle scole publiche. [Non hò potuto risapere ueruna fama del detto monsignore, et perciò penso che ancora non è passato per di quà. Mi hò raccomandato quì al Monsig-r nuntio il quale diede credito alle mie lettere e testimonianze, e mi mostrò gran fauore et affetto. Però supplico a V. S. R-ma che ella disponga meco, se io hò ancora aspettare il detto Monsignore in questo luogo]; et se per sorte fusse passato per altra strada, che ella mi raccomandi al Monsig. nuntio, accioche egli mi possa dare una patente, di tal tenore, che la S. Cong. de Prop. fide manda me al Monsig. di Smolensco; et che io col fauore et incaminamento del Monsig-r nuntio possa arriuar al detto fine: perche egli haurà bene il modo e potenza di mandarmi colà, oue à me è impossibile uenire

---

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій, мой глубокочтимѣйшій синьоръ.

[Письмо в. с. и д. синьоріи, посланное 12 мая, я получилъ 3 іюня, и въ немъ сказано, что мнѣ слѣдовало бы ѣхать съ монс. епископомъ смоленскимъ, который долженъ былъ черезъ мѣсяцъ или немного болѣе находиться въ Вѣнѣ. И я тотчасъ написалъ въ Вѣну, чтобы разузнать, въ какое время ему надо бы проѣхать тамъ, а черезъ нѣсколько дней отправившись въ путь] прибылъ въ Вѣну 26 іюня, и теперь жду его здѣсь, въ хорватской коллегіи, по сосѣдству съ общественными школами. [Я не могъ получить никакого извѣстія о названномъ монсиньорѣ, и потому думаю, что онъ еще не проѣзжалъ здѣсь. Я представился тутъ монс. нунцію, который далъ вѣру моимъ письмамъ и свидѣтельствамъ и выказалъ ко мнѣ большое благоволеніе и любовь. И такъ умоляю в. с. синьорію распорядиться мною, ждать ли мнѣ еще названнаго монсиньора въ этомъ мѣстѣ]; а если бы онъ случайно проѣхалъ другимъ путемъ,—рекомендовать меня монсин. нунцію, чтобы онъ могъ мнѣ дать грамоту такого содержанія, что свящ. конгрегація пропаганды вѣры посылаетъ меня къ монс. смоленскому, и чтобы я, благопріятствуемый и снаряженный въ путь монсин. нунціемъ, могъ прибыть

con le proprie spese. Egli mi potrà bene raccomandare a certi signori prelati d'Ungaria, et al Mons-r nuntio di Polonia. [Aciò dunque egli pigli me totalmente alla sua cura e protettione, in questo negotio, si *richiede* che egli intenda da V. S. R-ma che questo mio uiaggio procede dalla dispositione et uolontà della S. Cong-ne *ancorche non sia con titolo* di missione]. Io di gia hò rinuntiato la parochia, e sto disposto, a rinuntiare ancora il canonicato, subito che uedrò la prima possibilità per passare al sopradetto fine, oue con molto maggior gusto andarò che a Chelma. [Io *haueria* (b.) gia rinuntiato ancora il canonicato, ma non l'ho fatto per poter star quì in un collegio di scolari, che *appartiene* al nostro capitolo, che altramente non haueria il luogo dentro. Mà ancora così non lo posso tirare alla lunga, mentre sto quì per proprii affari et non per communi, et così non haurò facilmente luogo quì più alla lunga. Supplico adunque V. S. R-ma che dalla parte sua e della sac. cong-ne, se sarà bisogno, mi raccomandi al Monsig. nuntio che egli totalmente pigli in se questa cura, di mandarmi al destinato fine, e di trattenermi quì fino alla congiuntura di passare. Et] quando haurò questo, io subito rinuntiarò al mio canonicato, [et così sarò del tutto spedito per incaminarmi]. Hò mostrato al Mons-r nuntio la copia di quella raccoman-

---

къ названной цѣли: ибо онъ будетъ вполнѣ имѣть способъ и возможность отправить меня туда, между тѣмъ какъ мнѣ невозможно доѣхать на собственныя средства. Ему будетъ вполнѣ возможно рекомендовать меня нѣкоторымъ синьорамъ прелатамъ въ Венгріи и монс. польскому нунцію. [Но, для того чтобы онъ принялъ меня всецѣло въ свое попеченіе и покровительство въ этомъ дѣлѣ,—*требуется*, чтобы онъ получилъ увѣдомленіе отъ в. с. синьоріи, что это мое путешествіе исходитъ изъ предначертаній и воли свящ. конгрегаціи, *хотя бы и безъ титула* миссіи]. Я уже отказался отъ прихода и нахожусь въ намѣреніи отказаться также отъ каноника, какъ только увижу первую возможность перейти къ вышеуказанной цѣли, куда отправлюсь съ гораздо большимъ удовольствіемъ, чѣмъ въ Холмъ. [Я бы *уже* отказался также и отъ каноника, но не сдѣлалъ этого, чтобы имѣть возможность остановиться здѣсь въ школьной коллегіи, которая *принадлежитъ* нашему капитулу, ибо иначе я не имѣлъ бы помѣщенія въ ней. Но и такимъ образомъ я не могу удержать послѣдняго долго, такъ какъ проживаю здѣсь по собственнымъ дѣламъ, а не по общественнымъ, и такимъ образомъ не легко будетъ мнѣ имѣть здѣсь помѣщеніе дальше.

dationе che V. S. R-ma haueua fatto per me, uerso il detto Monsignore et mandatomela per un Padre Franciscano alli 9 Nouembre del 1644, perche l'originale, [che staua più riserato], mi è brusato nell' incendio di Zagabria; [però, accioche quello non paia una cosa falsa, supplico a V. S. R-ma, a uoler fare motto con una parola, di hauermeli gia una uolta raccomandato per letere, nel sopradetto anno. Finalmente supplico a V. S. R-ma *che ella indirizzi* ogni cosa al Monsig. nuntio più, che uorrà scriuere à lui et a me: perche] se forse fra breue tempo uerrà quà il Mons-r vescouo di Smolensko, io non haurò commodità di aspettar quì [la risposta di V. S. Illma et R-ma, alla quale con ogni humiltà mi raccomando et le bacio le mani.]

Vienna li 29 di Giugno 1646.

[Di V. S. Illma et R-ma humilissimo seruitore Giorgio Crisanio].

Et se forse il Monsig. vescouo di Smolensko sta etiandio in Roma, io li facio humilissima riuerenza: et desidero a sapere il suo nome.

И потому умоляю в. с. синьорію рекомендовать меня со своей стороны и отъ свящ. конгрегаціи, если окажется нужно, монсин. нунцію, чтобы онъ взялъ всецѣло на себя эту заботу, — отправить меня къ назначенной цѣли, а вплоть до удобнаго случая къ (моему) переѣзду сохранить мое содержаніе здѣсь. И] когда у меня будетъ это, я тотчасъ откажусь отъ моего каноника [и такимъ образомъ буду вполнѣ готовъ отправиться въ путь.] Я показалъ монс. нунцію копію той рекомендаціи, которую в. с. синьорія написали для меня къ названному монсиньору и прислали мнѣ черезъ одного отца францисканца 9 ноября 1644 г., такъ какъ оригиналъ, [который былъ дальше убранъ], сгорѣлъ у меня въ загребскій пожаръ; [поэтому, чтобы это не казалось обманомъ, умоляю в. с. с. синьорію соблаговолить дать намекъ однимъ словомъ, что вы меня, уже однажды рекомендовали ему письменно, въ вышеупомянутомъ году. Наконецъ умоляю в. с. синьорію, *чтобы вы направляли* все къ монс. нунцію, что еще пожелаете писать ему и мнѣ, ибо], въ случаѣ, если вскорѣ пріѣдетъ сюда монс. епископъ смоленскій, мнѣ не будетъ удобно ждать здѣсь [отвѣта отъ в. с. и в. синьоріи, коей всенижайше поручаю себя и цѣлую руки.

Вѣна, 29 іюня 1646.

В. с. и в. синьоріи нижайшій слуга Георгій Крижаничъ].

[(a tergo) All' Illmo e R-mo mio Signore, Monsig. Francesco Ingoli (segretario) della S. Cong-e de (propaganda) fide.

Manu sec. Ingoli:) Vienna 29 Giugno 1646. Georgio Crisanio. [Aspetta il vescouo di Smolengo. Desidera esser raccomandato al nuntio. R(esponsum) die 29 Augusti].

А въ случаѣ, если монсин. епископъ смоленскій еще остается въ Римѣ, приношу ему нижайшее почтеніе, и желаю знать его имя.

[(На оборотѣ): Свѣтлѣйшему и высокопочтеннѣйшему моему синьору, монсин. Франческо Инголи (секретарю) священной конгрегаціи (пропаганды) вѣры].

(Рукой секр. Инголи:) Вѣна 29 іюня 1646. Георгій Крижаничъ. [Ожидаетъ епископа смоленскаго. Желаетъ быть рекомендованнымъ нунцію. Отвѣчено августа 29 дня].

12.—Письмо Крижаничу (секретаря конгрегаціи?) въ Вѣну отъ 3 августа 1646 г.

(Volume 24 des «lettere volgari dell'anno 1646», fol. 98).

A D. Giorgio Grisanio (sic) già alunno della S. Cong-e. Vienna.

Essendo noto à questa Sac. Cong-ne de propaganda fide il desiderio di V. S. e di D. Leone Flegen, alunno già della medesima Sac. Cong-e, d'essercitarsi per aiuto spirituale de' prossimi e massime ne' luoghi più bisognosi, se [1]) gli è decretata ad ambidue la missione di Moscovia, e particolarmente nel vescovato di Smolengo, dove havranno gran campo d'impiegare il loro talento. A questo effetto sono stati caldamente raccommandati a Monsig-r Vescovo di Smolengo, che al presente si trova quì in corte, il quale condurrà seco il detto D. Leone, e nel passar per Vienna piglierà V. S. in sua compagnia, alla quale si manda hora quì incluso il decreto della sua missione e se [2]) le invieranno ancora le facoltà, quando saranno spedite, e Dio la prosperi.

Roma li 3 Agosto 1646.

Переводъ: О. Георгію Крижаничу, бывшему питомцу св. конгрегаціи. Въ Вѣну.

Сія свящ. конгрегація пропаганды вѣры, освѣдомившись о желаніи вашемъ, синьоръ, и о. Льва Флегена, бывшаго питомца той же свящ. конгрегаціи, упражняться для духовной помощи ближнимъ и

---

[1]) si?

[2]) si?

[притомъ] главнымъ образомъ въ мѣстахъ болѣе нужныхъ, опредѣлила вамъ обоимъ миссію въ Московію, и въ частности въ Смоленскую епископію, гдѣ вы будете имѣть большой просторъ для примѣненія вашего дарованія. Для этой цѣли вы были тепло рекомендованы монсиньору епископу смоленскому, находящемуся теперь здѣсь при дворѣ. Онъ привезетъ съ собою сказаннаго о. Льва и, при проѣздѣ черезъ Вѣну, приметъ и васъ, синьоръ, въ свое сопровожденіе. Нынѣ вамъ препровождается вложенный здѣсь декретъ о вашей миссіи, а еще будутъ посланы полномочія, когда они будутъ приготовлены, и да поможетъ вамъ Богъ.

Римъ. 3 августа 1646.

13.—1646 г. августа 21. Письмо Крижанича, изъ Мисельницы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. XI. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Albania e Bulgaria 1646. № 63. Fol. 101).

R-mo et Illmo Sig-re mio col-mo.

Io mi raccomando humilissimamente a V. E.[1]) R-ma et Illma a uoler hauer cura e protettione della mia persona, secondo il suo solito fauore. Con uarii casi sono arriuato fino in qua quatro leghe lontano da Cracouia, e spero in Dio esserui hoggi dentro. Mà il Monsig-r nuntio è partito uerso Posnania che è troppo lontano da Cracouia, et benche io sono raccomandato a lui per letera del Mons-r nuntio cesareo, dubito però di poterui arriuare ad esso tanto lontano. Prego però V. S. R-ma, a uoler pregare il Monsig. vescouo di Smolche[2])

Высокопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій,

достопочтеннѣйшій мой синьоръ.

Нижайше поручаю себя в. в. и с. эминенціи (?), да благоволите оказать относительно меня попеченіе и покровительство, согласно обычной своей благосклонности. Съ разными приключеніями прибылъ я сюда, за 4 мили до Кракова и надѣюсь, Богъ дастъ, быть сегодня тамъ. Но монс. нунцій отбылъ въ Познань, что слишкомъ далеко отъ Кракова и потому, хотя я рекомендованъ ему письмомъ отъ монсиньора цесарскаго нунція, я сомнѣваюсь, что буду имѣть возможность прибыть къ

---

[1]) Вѣроятно S—синьорія.

[2]) Такъ въ копіи; слѣдуетъ читать: Smol. che.

habbia di me cura per lettere uerso il Mons-r nuntio, et uerso il Monsig-r vescouo di Chelma, et che scriua ancora a me. Resto sperando della gratia di V. S. R-ma et Illma, alla quale humilissimamente baccio le mani.

Miselnice (sic?) li 21 d' Agosto 1646. In fretta.

Di V. S. R-ma et Illma humilissimo seruitore G. Crisanio.

[senza tergo].

нему такъ далеко. Прошу поэтому в. с. с. благоволите попросить монсиньора епископа смоленскаго, чтобы онъ позаботился обо мнѣ посредствомъ писемъ къ монсиньору нунцію и монсиньору епископу холмскому, и чтобы еще написалъ мнѣ. Остаюсь въ надеждѣ милости отъ в. в—шей и с—шей синьоріи, у коей нижайше цѣлую руки.

Мисельница, 21 августа. 1646. Спѣшное.

В. в. и с. синьоріи нижайшій слуга Г. Крижаничъ.

(Безъ надписи на оборотѣ).

14.—Подробное сообщеніе Крижанича Леваковичу о своей первой миссіи въ Москву въ 1646—1647 гг.

III. Polonia, Russia e Moscovia. Vol. 338. fol. 610—619.

Admodum Reverende Pater in Christo mihi colendissime. Salutem [1] a fonte salutis.

In extrema rerum angustia, et persecutione constitutus: ad quem alium Romae poteram, praeter V. A. R. Paternitatem, tanquam ad fidum amicum recurrerem [2]? Quapropter Ipsam enixe obsecro, ut hasce meas afflictiones perlegere et mihi pro sua in me humanitate consulere velit. Ex his potiora, magisque necessaria esse putavissem, ad respondendum illis qui me fortasse impetent.

Высокодостопочтенный и мой досточтимѣйшій отецъ во Христѣ! Спасенія [вамъ] изъ Источника спасенія!

Оказавшись въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ и гоненіи, къ кому иному въ Римѣ, кромѣ васъ, высокодостопочтенный отецъ, могъ бы я прибѣгнуть, какъ къ вѣрному другу? Посему усиленно молю васъ, благоволите прочесть объ этихъ моихъ скорбяхъ и позаботиться обо мнѣ сообразно вашей ко мнѣ добротѣ. Тутъ есть, я думалъ бы, довольно вѣскія и довольно необходимыя вещи для отвѣта тѣмъ, кто, быть можетъ, нападетъ на меня.

---

[1] Въ спискѣ salute. [2] Въ спискѣ recurrere.

Notum est V. A. R. Paternitati quale semper ego habuerim desiderium ad laborandum in excolenda nostra lingua. Cum autem legissem Ant. Possevini commentarios de rebus Moscoviticis, simul inde cognovi ingentem nostrarum gentium multitudinem schismate esse invenenatam: simul intentionem converti ad laborandum non solum sirca linguam, sed simul etiam fructuosius in destructionem schismatis. Perrexi igitur Romam, et collegium Graecorum ingressus, a domino nostro fel. recor. Benedicto episcopo egregie animabar, scribente ad me inter coetera sic: Multi vadunt in Indiam, ad convertendos Indos, domesticos autem schismaticos negligunt. Porro rediens in patriam, sumpta missione ad Valachos, cum hac clausula, sub directione episcopi Zagabriensis, ex decreto S. Congregationis habitae **1642**, **12** Septembris, cum noster Benedictus continuo postea vitam hanc cum aeterna commutasset, carui deinde consilio et auxilio ad tentandum quidquid circa illos. Transeuntem igitur illac dominum episcopum Chelmen. rogavi ut me susciperet, cupientem ritus Graecos addiscere, et controversias componere. Ille vero Roma reversus, me et oretenus tunc (ob quaedam debita non exoluta discedere nequeun-

---

Извѣстно вамъ, высокодостопочтенный отецъ, какое я всегда имѣлъ стремленіе трудиться по обработкѣ нашего языка. Но когда я прочелъ «Записки о московскихъ дѣлахъ» Антонія Поссевина, я вмѣстѣ и узналъ, что громадное множество нашихъ племенъ отравлено схизмой, и обратилъ стремленіе не только къ труду надъ языкомъ, но одновременно и къ болѣе плодотворному — къ разрушенію схизмы. Итакъ, я отправился въ Римъ и, вступивъ въ Греческую коллегію, былъ весьма воодушевляемъ владыкой нашимъ, блаженной памяти епископомъ Бенедиктомъ, который писалъ мнѣ между прочимъ такъ: «многіе идутъ въ Индію, для обращенія индусовъ, а о домашнихъ схизматикахъ не радятъ». Далѣе, вернувшись на родину, принялъ миссію къ валахамъ, съ сею оговоркою: подъ руководствомъ епископа загребскаго, по постановленію свящ. конгрегаціи, состоявшемуся 12 сент. 1642 г.; а когда нашъ Бенедиктъ тотчасъ затѣмъ преставился отъ сей жизни къ вѣчной, я остался затѣмъ безъ совѣта и помощи для какихъ либо попытокъ относительно этихъ схизматиковъ. Итакъ, при проѣздѣ тамъ владыки епископа холмскаго, я просилъ его взять меня къ себѣ, какъ желающаго изучить греческій обрядъ и составлять полемическія сочиненія. Онъ, вернувшись изъ Рима, и тогда устно (а я не могъ уйти вслѣдствіе нѣкоторыхъ невыплаченныхъ долговъ), и впослѣдствіи

tem) [1], et postea per literas ad se evocabat hortabaturque quasi cum Abraham vocem Dei vocantis sequi, illis verbis: egredere de terra tua et de cognat. etc. et vade in terram quam monstrabo tibi. Tandem ante annum scripsi ad R-mum D. Ingolum me iam ad iter paratum esse, petendo ut per dominum nuncium Viennensem mihi provideret de sumptibus et modo proficiscendi Chelmam. Respondit autem mihi, iam se misisse alium Chelmam, quare periculum esse, ut ibi locum non invenirem; sed adesse Romae dominum episcopum Smolecensem, cum quo redeunte possem peragere; ipsi enim me esse commendatum; debere autem me ad initium Junii Viennae illum operiri. Hoc intellecto ego summo gaudio affectus fui: quasi Deo pro nobis melius aliquid providente; eo quod Smolenscum est [2] vicinum Moscoviae, quo mea mens iamdiu intenta et defixa fuit. Supponebam enim istum dominum episcopum esse ritus graeci; et sperabam, me apud eum mea optata studia optime esse prosecuturum. Igitur Viennam per postas properavi; ibique ex quodam religioso pro certo intelligens dominum episcopum non nisi sub hiemem adfuturum, processi Cracoviam, ac tandem Varsaviam. Ibi eum expectatus [3] sub patrocinio, uti sperabam,

---

письменно вызывалъ меня къ себѣ и убѣждалъ слѣдовать какъ Авраамъ зову гласа Божія тѣми словами: «изыди изъ земли твоей и изъ родства» и т. д. «и иди въ землю, которую покажу тебѣ». Наконецъ годъ тому назадъ я написалъ достопочтеннѣйшему владыкѣ Инголи, что я уже готовъ въ путь, прося, чтобы онъ черезъ нунція вѣнскаго озаботился для меня относительно расходовъ и способа путешествія въ Холмъ. Но онъ отвѣчалъ мнѣ, что послалъ уже другого въ Холмъ и что я, пожалуй, не найду тамъ мѣста; но что находится въ Римѣ епископъ смоленскій, съ которымъ я могу сговориться на возвратномъ пути его: ему рекомендовали меня; долженъ же я къ началу іюня встрѣтить его въ Вѣнѣ. Узнавъ это, я преисполнился великой радости, видя въ томъ нѣкое лучшее устроеніе промысла Божія: ибо Смоленскъ сосѣдитъ съ Московіей, куда давно уже устремлялась и прилѣплялась моя мысль. Ибо я полагалъ, что этотъ епископъ—греческаго обряда, и надѣялся при немъ наилучшимъ образомъ продолжить мои желанныя занятія. Итакъ, я поспѣшилъ почтой въ Вѣну, но узнавъ тамъ навѣрное отъ одного монаха, что епископъ прибудетъ не ранѣе какъ къ зимѣ, проѣхалъ въ Краковъ и наконецъ въ Варшаву. Тамъ я ждалъ

---

[1] Въ спискѣ nequeunte. [2] Въ копіи ut. [3] sic.

domini nuntii apostolici. Ibidem ad finem Novembris adfuit et ipse dominus episcopus; finito plane medio anno. Ego enim in festo S. Barnabae Zagabria, et in festo S. Damasi Varsavia cum domino episcopo profectus sum; quo die in ipsius familia primo esse coepi. Consumptis interea meis propriis paulo minus centum scutis, quae mecum sumpseram ad vestes Viennae parandas, et in omnem eventum. Etenim in meipsum et famulum inque nostri, et librorum non paucorum vecturam et in mortalem fere famuli Varsaviae aegritudinem omnia consumpsi: adeo ut iam mendicare coactus fuerim, et libros oppignoraverim. Sed tamen nomine eleemosynae et antea in toto itinere nemini, et tunc nonnisi domino nuntio apostolico, molestus fui: a quo accepi 3 aur. et cuidam alii praelato: a quo aur. 1. Veniens autem dominus episcopus succurrit mihi pecunia, tunc, et bis alis [1]: totum simul facit flor. Polon. 99 sive scuta Ven. 27. Ob aegritudinem domini episcopi in itinere decumbentis, vix tandem 18 Febr. Smolenscum veni, 6 autem Martii discedens ab ipso, averti ad dominum archiepiscopum huius eiusdem dioecesis Smolescen., ritus Ruteni, dom. Andream Zloti: cujus ope 25 Martii perveni ad quemdam nobilem Stephanum

---

его, подъ покровительствомъ, какъ надѣялся, нунція апостолическаго. Туда же къ концу ноября прибылъ и самъ епископъ, по истеченіи ровно полугода: ибо я отправился въ праздникъ св. Варнавы [2] изъ Загреба, а въ праздникъ св. Дамасія [3] изъ Варшавы съ епископомъ: съ этого дня я и сталъ въ первый разъ въ его свитѣ. Между тѣмъ я издержалъ своихъ собственныхъ почти сто скуди, что взялъ съ собою на пріобрѣтеніе платья въ Вѣнѣ и на всякій случай. Ибо на себя и на слугу, на провозъ нашъ и немалаго числа книгъ, на почти смертельную болѣзнь слуги въ Варшавѣ я издержалъ все, такъ что уже принужденъ былъ нищенствовать и заложилъ книги. Но милостыней ни прежде на всемъ пути никого не отяготилъ, ни тогда никого, кромѣ апостолическаго нунція, отъ коего получилъ 3 золотыхъ, и еще другого прелата, отъ коего получилъ одинъ золотой. По прибытіи же своемъ епископъ помогъ мнѣ деньгами тогда же и еще два раза: все вмѣстѣ составляетъ 99 польскихъ флориновъ или 27 венеціанскихъ скуди. Вслѣдствіе болѣзни епископа, слегшаго на пути, едва наконецъ 18 февраля прибылъ я въ Смоленскъ. А 6-го марта отлучился отъ него, къ архіепископу русскаго обряда той же смоленской епархіи, Андрею Золотому. Съ помощью послѣдняго я прибылъ 25 марта къ

[1] sic. [2] 11 іюня. [3] 11 декабря.

Galinski, habitantem 2 leucis a Cereia, monasterio residentiali dicti domini archiepiscopi. A quo nobile [1] postulatus fui, ut ei in privata capella sacra celebrarem, quousque responsum acciperem a sacra congregatione de propaganda fide. Gratias tunc D. Deo egi, quod hoc plane tempore vocatus sim ab hoc nobile [2] viro praeter omnem spem: apud quem possim et libellos meos evolvere, et tum Cereiae, tum a domino Theodoro Skuminouicz, archimandrita olim apud schismaticos, nunc autem archidiacono Albae Russiae, ritus latini, doctissimo viro, et librorum contra schisma compositore, 4 leucis hinc distante, aliquid rerum a me cupitarum addiscere. Etenim inaniter perditis mihi iam 10 mensibus, propter expectationem domini episcopi Smoleeen., et nulla apud illum mihi spe residua studendi rebus contra schisma ordinatis: cum adhuc alii fortasse 10 menses inutiliter consumendi fuissent, si apud illum S. Congregationis responsa praestolarer; moerore tantum conficiebar, nec quo caput inclinarem, habebam. Itaque praesens haec occasio non aliud mihi videtur fuisse, quam quod olim Jacobi de escis, quas patri inferebat, dixit [3], voluntas

---

одному пану, Стефану Галынскому, живущему въ двухъ миляхъ отъ Череи, монастыря, гдѣ пребываетъ названный архіепископъ: этотъ панъ попросилъ меня, чтобъ я совершалъ для него обѣдню въ домашней церкви, пока не получу отвѣта отъ свящ. конгрегаціи пропаганды. Тогда я воздалъ благодарность Богу за то, что какъ разъ въ это время позванъ былъ, помимо всякой надежды, этимъ знатнымъ человѣкомъ, у котораго я могъ бы и развернуть мои книжки, и научиться чему нибудь желанному частью въ Череѣ, частью у о. Ѳеодора Скуминовича, нѣкогда архимандрита у схизматиковъ, а нынѣ архидіакона Бѣлой Россіи, латинскаго обряда, человѣка ученѣйшаго и составителя книгъ противъ схизмы, живущаго отсюда въ 4 миляхъ. Ибо я попусту потерялъ уже 10 мѣсяцевъ вслѣдствіе ожиданія епископа смоленскаго и не имѣлъ при немъ никакой надежды на изученіе установленнаго противъ схизмы: а можетъ быть пришлось бы потратить безъ пользы и еще 10 мѣсяцевъ, если бы я ждалъ у него отвѣта св. конгрегаціи, и я лишь удручался скорбію и не имѣлъ куда преклонить главу. Итакъ, этотъ представившійся случай, кажется мнѣ, былъ таковъ же, какъ нѣкогда у Іакова съ пищей, которую онъ несъ отцу [и] сказалъ:

---

[1] sic. [2] sic. [3] sic.

Dei fuit, ut cito occurreret mihi, quod volebam. Idemque de colloquio quodam sentio, quod cum legato Moscovitico habui; ut inferius recensebo.

Quae vero intra totum hoc tempus passus sim, propter rerum penuriam, acutissima in itineribus frigora, famuli aegrotationem, mei ipsius alterationes in corpore, pericula et coetera incommoda, nullum finem facerem, si enarrare vellem. His tamen omnibus malis Domino miserente nondum cessi, sed contra audentior ivi: animo respiciens illos, qui secundum Psalmistam, venientes veniebant cum exultatione portantes manipulos suos: id tamen non prius, quam euntes ibant et flebant, mittentes semina sua. Et quia virtus circa (f.—b) difficilia versatur, tantum existimavi actioni honestae inesse praetii, quantum in ea fuerit difficultatis. Atque ideo et omnia, quae gravia erant (per patientiam illa conando superare) et simul reliqua, quae enarravi, tanquam bona omina, et divinae vocationis signa mihi esse interpretabar. Verumtamen illa, quae mox exponam, vix me non prosternunt, et pene exanimant: ut stupeam ipsemet, qui hactenus et patientiam, et totum hunc conatum non deserviverim; neque hoc factum ullo modo meis viribus, sed solum Divinae gratiae adscribo.

«воля Божія была скоро помочь мнѣ». То же думаю я относительно одного разговора, который я имѣлъ съ московскимъ посланцомъ, какъ изложу ниже.

А что я во все это время претерпѣлъ вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, жестокихъ морозовъ въ пути, болѣзни слуги, собственнаго тѣлеснаго изнуренія, опасностей и прочихъ затрудненій—не было бы конца разсказывать объ этомъ. Однако, по милости Божіей, я еще не отступилъ передъ всѣми этими бѣдствіями, но дерзновенно шелъ противъ нихъ, взирая духомъ на тѣхъ, кои, по псалмопѣвцу: «приходя приходили съ ликованіемъ, ведя плѣнниковъ своихъ», но не прежде чѣмъ «идя шли и плакали, бросая сѣмена своя». И такъ какъ доблесть упражняется въ трудностяхъ, то я настолько придавалъ цѣны честному дѣланію, насколько въ немъ было трудности. И поэтому всѣ тягости (кои старался преодолѣвать терпѣніемъ), и все остальное, что разсказалъ, я истолковывалъ себѣ какъ добрыя предзнаменованія и какъ знаки Божіяго призванія. Однако же то, что сейчасъ изложу, едва не ниспровергаетъ меня и почти убиваетъ, такъ что я самъ дивлюсь, что до сихъ поръ не отступился и отъ терпѣнія, и ото всего этого предпріятія,—и это я приписываю никакъ не своимъ силамъ, а единственно милости Божіей.

Difficultates.

Prima. De Domino Episcopo Smolescensi.

Primo nescio cur ad me ipsemet dominus episcopus Roma scribere non sit dignatus, cum tamen me in suam protectionem accepisset. Ex literis a domino Ingulo solum intellexi eum esse episcopum Smol: cuius et nomen ignoravi, et sic eo nihil significare volente, non satis ad eum inveniendum de tempore et loco instructus, tantam temporis iacturam sum passus.

2. Scripsi ad illum Romam Vienna et Cracovia; petens ut me per literas commendaret domino nuntio apostolico Varsaviae vel alicui ex suis notis, quatenus ille me sustentaret usque ad eius adventum: aut ut literas eius habendo possem ipse pergere Smolenscum, ibique ab eius officialibus suscipi; sed et haec non fecit, quamvis meas literas acceperit: et ego tali spe Varsaviam adveniens, frustratus mansi.

3. Cracoviae subsistens, scripsit ad quemdam Patrem Soc. Jesu, suum circa pecunias Romam mittendas correspondentem; qui ei meo

---

Затрудненія.

Затрудненіе 1-е. Объ епископѣ смоленскомъ.

Во 1-хъ. Не знаю почему, епископъ не удостоилъ самъ писать мнѣ изъ Рима, хотя принялъ меня подъ свое покровительство. Лишь изъ письма о. Инголи я узналъ, что онъ епископъ смоленскій, но не зналъ имени его, и такъ какъ онъ не пожелалъ дать никакихъ указаній, то недостаточно увѣдомленный о срокѣ и мѣстѣ встрѣчи съ нимъ, я потерялъ столько времени.

2. Я писалъ ему въ Римъ изъ Вѣны и изъ Кракова, прося его письменно рекомендовать меня апостолическому нунцію въ Варшавѣ или кому-нибудь изъ своихъ знакомыхъ, дабы тотъ поддержалъ меня до его пріѣзда, или дабы, имѣя письмо отъ него, я самъ могъ проѣхать въ Смоленскъ и тамъ быть принятымъ его подчиненными. Но и этого онъ не сдѣлалъ, хотя получилъ мое письмо. А я, съ этой надеждой прибывъ въ Варшаву, остался обманувшимся.

3. Во время остановки въ Краковѣ онъ писалъ одному отцу іезуиту, своему корреспонденту по пересылкѣ денегъ въ Римъ, и тотъ

rogatu, de mea quoque ibi expectatione, et misero statu scripsit; huic rursus dominus episcopus literas rescripsit, sed mei nec mentionem fecit. Ex quibus solis sufficienter ipsius modica de me cura cognoscatur. Quare et ille pater mihi aliquoties respondebat, si dominus episcopus verbo mihi antea, nunc per literas significasset, ego vobis nihil deesse paterer: at vero illo non significante, nescio in quem finem id agere.

4. Cum vero illum Varsaviae primo salutassem, laeto ut videbatur vultu ab eo susceptus fui. At cum ego coepissem quaerere quem modum et occasionem mihi praebiturus esset, ad studendum rebus Rutenicis, coepit rem quasi sibi novam mirari, et dicere: Quid ad vos ritus Rutenicus? quid cogitatis? putabunt vos homines esse stultum, si nunc latine nunc rutene celebraveritis. Ego: Non, domine reverendissime, praetendo ibi rutenice celebrare, sed res illas bene addiscere, ut possim deinde docere rudiores in patria mea. Dominus episcopus: habebitis ibi monasterium Patrum Basilianorum, et poteritis discire: et in ecclesia mea simul servire celebrando sacra, et

---

ему, по моей просьбѣ, написалъ и о моемъ ожиданіи тамъ и жалкомъ положеніи. Ему епископъ вновь отвѣтилъ письмомъ, но обо мнѣ и не упомянулъ. Изъ однихъ этихъ случаевъ достаточно явствуетъ умѣренность его заботы обо мнѣ. Поэтому и названный о. іезуитъ нѣсколько разъ отвѣчалъ мнѣ: «Если бы епископъ увѣдомилъ меня или ранѣе устно, или теперь письменно, то я бы не допустилъ васъ имѣть въ чемъ либо недостатокъ, но разъ онъ не увѣдомляетъ, я не знаю на какой конецъ это дѣлать».

4. Когда я въ первый разъ привѣтствовалъ его въ Варшавѣ, то онъ принялъ меня, повидимому, съ веселымъ видомъ. Но когда я сталъ спрашивать: какой способъ и случай доставитъ онъ мнѣ заняться русскими дѣлами (rebus rutenicis) [1],—епископъ сталъ удивляться, какъ-бы вещи новой для себя, и говорить: «Что вамъ до русскаго обряда? что вы замышляете? люди сочтутъ васъ глупымъ, если будете служить то по латыни, то по русски». *Я*: «Не собираюсь, достопочтеннѣйшій владыко, служить тамъ по русски, но намѣреваюсь хорошо изучить это, чтобъ потомъ могъ обучать менѣе свѣдущихъ въ отечествѣ моемъ». *Епископъ*: «У васъ будетъ тамъ монастырь отцовъ базиліанцевъ, и вамъ можно будетъ учиться и въ то же время служить въ моей церкви обѣдню и пѣть часы». *Я*: «Обѣдню я охотно буду служить, но пѣть

---

[1] Подъ словами: русскій, Россія и т. д.—rutenus, rossicus, lingua rutenica, Russia — Крижаничъ разумѣетъ Западную Русь, отличая отъ сего москвинъ—moscoviti, mosci, Московію, московскій языкъ и т. д.

decantando horas. Ego: sacra quidem libens celebrabo, sed horas cantare non possum, quia studium meum requirit totum hominem. Dominus episcopus: Adeone magna res est horas decantare? illis finitis reliquum tempus liberum habebitis. An forte putatis nos tempus perdere, collaudando Deum? Scitote praeterea, quod ego sim latini ritus episcopus, et vos eiusdem ritus sacerdos: et vos Romae suscepi pro servitio meae ecclesiae. Quod si tunc scivissem, vos nolle cantare horas, et rebus tantum rutenicis inhaerere, protestor quod vos nunquam recepissem: quid enim mihi cum Rutenis? quare et nunc nescio quo alio modo vos suscipere possim. Et praesertim cum mihi Romae commendatus sitis, cum promissione viatici: in discessu autem meo data sunt pro viatico tantum 100 scuta, pro vestro socio et vobis. Ego autem illico protestatus sum, me nolle vos suscipere ad tam longum iter, nisi additis adhuc mihi aliis 100 scutis. Et quamvis tunc bona spes mihi data sit, de illis post me mittendis, hactenus tamen nondum venerunt: et quae accepi illa sunt tantum pars vestri socii quem deduco, vos autem deducere non teneor. Id tamen non recuso, sed eritis mihi gratus dummodo velitis in ecclesia horas decantare. Ego: si aliter fieri nequit, ego et istud libenter faciam, usque ad ulteriorem S. Cong-nis resolutionem, dummodo occasio mihi prompta sit ad studendum. Et sic accepta tunc aliqua pecunia ab ipso discessi.

часовъ не могу, ибо занятіе мое требуетъ всего человѣка». *Епископъ:* «Такое ли великое дѣло пѣть часы? Кончивъ ихъ, остальное время будете свободны. Или вы думаете, что мы теряемъ время, восхваляя Бога? Знайте кромѣ того, что я—епископъ латинскаго обряда, а вы—священникъ того же обряда, и я принялъ васъ въ Римѣ для службы въ моей церкви. Если бы я тогда зналъ, что вы не хотите пѣть часовъ и интересуетесь только русскимъ обрядомъ, свидѣтельствую, что никогда бы не принялъ васъ: ибо что мнѣ до русскихъ? И теперь не знаю, какъ васъ иначе принять. Тѣмъ болѣе, что въ Римѣ вы мнѣ были рекомендованы съ обѣщаніемъ прогоновъ, а при отъѣздѣ моемъ дано мнѣ на прогоны только 100 скуди, на вашего товарища и на васъ. Я же тотчасъ возразилъ, что не хочу васъ брать въ столь долгій путь иначе какъ съ прибавкой еще 100 скуди. И хотя тогда меня обнадежили, что они будутъ посланы вслѣдъ мнѣ, но до сихъ поръ они не пришли; а что я получилъ, это — только доля вашего товарища, котораго я везу съ собою, а васъ везти не обязанъ; но не отказываюсь и отъ этого и буду радъ вамъ, лишь бы вы хотѣли пѣть часы въ моей церкви». *Я*: «Если иначе нельзя, я и это охотно стану дѣлать до дальнѣйшаго рѣшенія свящ.конгрегаціи, лишь бы имѣть случай учиться». И съ тѣмъ, получивъ тогда нѣсколько денегъ, ушелъ отъ него.

5. Sed quia famulus meus tunc gravissime aegrotabat, quem derelinquere non audebam, ideo pro tunc non sperabam me posse cum illo discedere; et cogitabam ab illo petere illa 50 scuta, quae in missione scripta sunt pro me, (nam alia 50 sunt data pro socio meo) velut Patribus Societatis suis correspondentibus me commendaret; quatenus famulo vel defuncto vel resurgente, possem post illum pergere Smolenscum. Quod ille ex meis praecedentibus verbis colligens; miqi per 5 dies petenti audientiam dare noluit. Petii deinde per ianitorem ut saltem admitteret di episcopum Chelmen. de me aliqua locuturum, sed nihil responsi habui. Venit tamen meo rogatu dominus episcopus Chelmen., sed non est admissus ad audientiam praetexta excusatione quod dominus aegrotaret graviter (cum tamen quotidie soleret et regni comitiis adesse et ad ecclesias exire praeter duas dies) rogavit autem ulterius dominus Chelmen. sibi assignari aliam horam vel diem, sed et hoc ipsi est denegatum, renuntiando id etiam non posse fieri. Dominum enim perpetuo male valere, servus rediens dicebat. Ego igitur tunc semidesperans (pro sequenti enim die ad discessum iam curabat res convasari) tam importune steti ante por-

---

5. Но такъ какъ въ то время былъ весьма тяжко боленъ мой слуга, котораго я не рѣшался покинуть, то я не надѣялся уѣхать съ епископомъ тогда же и думалъ попросить у него тѣ 50 скуди, которыя въ миссіи записаны на меня (ибо остальныя 50 даны на моего товарища) или, чтобъ онъ рекомендовалъ меня отцамъ іезуитамъ сво имъ корреспондентамъ, дабы, по смерти или по выздоровленіи слуги, я могъ вслѣдъ за владыкой поѣхать въ Смоленскъ. Но онъ, соображая это по моимъ прежнимъ словамъ, пять дней, несмотря на просьбы мои, не хотѣлъ дать мнѣ аудіенціи. Затѣмъ я попросилъ черезъ придверника, чтобъ допустилъ по крайней мѣрѣ епископа холмскаго, который поговоритъ обо мнѣ,—но не получилъ никакого отвѣта.

Однако пришелъ по моей просьбѣ епископъ холмскій, но не былъ допущенъ на аудіенцію съ извиненіемъ, будто владыка тяжко боленъ (хотя онъ ежедневно присутствовалъ въ государственномъ сеймѣ и выходилъ въ церкви, кромѣ двухъ дней). Епископъ холмскій попросилъ далѣе назначить другой часъ или день, но и въ этомъ ему отказали, говоря, что и это невозможно: «ибо владыка постоянно плохо чувствуетъ себя», говорилъ, возвращаясь, слуга. И вотъ я тогда въ полуотчаяніи (ибо къ слѣдующему дню онъ уже приказывалъ укладывать вещи для отбытія) такъ навязчиво сталъ передъ дверьми комнаты,

tam camerae (fol. 611) usque ad concubiam noctem, ut quoties porta aperiebatur toties me videret dominus episcopus et tandem me vocari curaverit et servum meum visitari: qui tunc Dei gratia convaluerat aliquantum, atque ita me et illum secum accepit. Sed 24 leucis a Varsavia ipse dominus episcopus mansit aegrotans, nos autem premisit ad suum quoddam praedium et sic in itinere 2 menses consumpsimus.

6. Cum aliqui e Smolenscensi clero enormia scandala in eius absentia perpetraverint, allocutus est me, se velle constituere me instigatorem, hoc est causidicum fiscalem, sive accusatorem illorum transgressorum. Ego vero timens ab illis vindictam, venturam procul dubio super me, si homo externus statim aggregatus fuissem illos accusare: et simul temporis in tam inutilibus rebus consumendi iacturam magnifaciens: me, ut potui, excusavi. Petii autem Smolenscum mitti sciendum enim dominum episcopum non Smolensci habitare, sed 2 leucis inde in suo quodam praedio, et Smolenscum tantum ad festa solere venire.

7. Misit igitur me Smolenscum datis mihi pecuniis aliquot et literis ad archidiaconum: a quo dicebat ostendendam mihi esse

---

до глубокой ночи, что всякій разъ, какъ открывалась дверь, епископъ видѣлъ меня и наконецъ приказалъ позвать меня и посѣтить моего слугу, который тогда, по милости Божіей, поправился, и такимъ образомъ онъ взялъ меня и его съ собою. Но въ 24 миляхъ отъ Варшавы самъ епископъ остался по болѣзни, а насъ послалъ впередъ въ одно свое помѣстіе, и такъ мы потратили въ пути два мѣсяца.

6. Такъ какъ нѣкоторые изъ смоленскихъ клириковъ совершили чрезвычайные соблазны въ его отсутствіе, то онъ сказалъ мнѣ, что желаетъ назначить меня слѣдователемъ, т. е. прокуроромъ фиска, или обвинителемъ преступленій ихъ. Я же, боясь ихъ мести (которая, несомнѣнно постигла бы меня, если бы, придя со стороны, я тотчасъ же назначенъ былъ обвинять ихъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма жалѣя терять время на столь безполезныя вещи, — извинился какъ могъ, но просилъ быть посланнымъ въ Смоленскъ (ибо слѣдуетъ знать, что епископъ живетъ не въ Смоленскѣ, а въ двухъ миляхъ оттуда, въ одномъ своемъ помѣстьѣ, и въ Смоленскъ обыкновенно пріѣзжаетъ только на праздники).

7. Итакъ, онъ послалъ меня въ Смоленскъ, давъ мнѣ нѣсколько денегъ и письмо къ архидіакону, который де долженъ показать мнѣ удоб-

commoditatem. Igitur 18 Febr. archidiaconus me introduxit ad quamdam capellam, fundationem cuiusdam nobilis, cum obligatione dicendi 2 sacra in septimana et canendi horas in choro, et eleemosyna florenorum 100 id est scutorum 27 et flor. 1. Iniunxit insuper dicenda de obligatione alia 2 sacra pro domino episcopo, id quoque ipso remuneraturo. Capella autem ilia ab alio sacerdote antea administrata, ob dicti nobilis nullam solutionem, sic derelicta manebat. Assignatum etiam mihi fuit cubiculum, carens fenestris, mensa, lecto, lectisterniis, ceris et omni commoditate; fornacem etiam mihi ipsemet calefactitare debuissem, sicut et alii duo praebendarii sub eodem tecto commorantes faciunt; nam famulum sustentare non potuissem. Pro prandiis autem et coenis imperatum fuit cuidam de clero me susceptare; quod ille, quia in proximo multas super se accusationes graves expectabat, pro tunc patienter tulit. Sed cum ille id ex nulla obligatione, verum ex solo imperio faceret, ego talem patientiam non speravi fore diuturnam. Et talis erat mea Smolensci habitandi commoditas. De qua tamen nunquam domino episcopo sum conquestus; imo si fuisset bonus modus studendi, adhuc plura sufferre voluissem. Porro commo-

---

ства. Итакъ, 18 февраля архидіаконъ ввелъ меня въ одну домашнюю церковь, учрежденную однимъ знатнымъ человѣкомъ, съ обязательствомъ служить двѣ обѣдни въ недѣлю и пѣть часы въ хорѣ, и съ милостыней въ 100 флориновъ, т. е. въ 27 скуди и 1 флоринъ; сверхъ того надбавилъ обязательство служить еще двѣ обѣдни за епископа, за которыя онъ будетъ самъ платить. А церковь эта прежде управлялась другимъ священникомъ, но такъ какъ названный панъ не дѣлалъ никакихъ взносовъ, то она такъ и оставалась покинутой. Назначена мнѣ была и спальня безъ оконъ, стола, кровати, постели, свѣчей и безо всякаго удобства; даже печь топить я долженъ бы былъ себѣ самъ, какъ дѣлаютъ два другіе пребендарія, живущіе подъ той же кровлей: ибо не могъ бы содержать слуги. А для завтрака и обѣда приказано было одному клирику принять меня, что онъ перенесъ тогда терпѣливо, ожидая противъ себя въ ближайшемъ будущемъ много тяжкихъ обвиненій; но такъ какъ онъ дѣлалъ это безо всякой обязанности, а только по приказанію, то я не надѣялся, что это терпѣніе будетъ долгимъ. И вотъ были удобства моего смоленскаго проживанія. На нихъ я однако никогда не жаловался епископу, но напротивъ, если бы былъ хорошій способъ учиться, то я радъ былъ бы и еще больше перенести. Но удобство учиться было такого рода: въ смоленскомъ пригo-

ditas studendi erat huiusmodi. Sunt in suburbio Smol: 4 sacerdotes ruteni, uno milliari italico ab illa mea habitatione fere distantes; qui cum rudissimi sint et libris careant, et rei familiaris, uxorum, administrationisque sacramentorum curis distineantur, nec cogitandum mihi erat ab illis aliquid discere posse. Clerus vero latinus (eo quod Rutenos et eorum ritum Poloni summe contemnant) adeo ignarus est rerum rutenicarum, ut omnium senior et vicarius ille archidiaconus domini episcopi mihi respondit: esse Smolensci duo Rutenorum monasteria in quorum uno erant 10 monachi. Cum tamen illud schismaticum monasterium propter schisma a nobilitate catholica pridem sit solo aequatum: et extet tantum alterum unitorum, in quo duo soli patres sunt. Sed hi Latiae linguae penitus ignari: et nullos slavonicos rariores manuscriptos habentes, praeter impressa biblia, et S. Chrysostomi opera, in alio me iuvare non poterant, nisi in ostentione ceremoniarum. Sed cogitet quis, qualiter et hoc facere potuissent, qui curis domesticis, et sacrorum administratione intra muros civitatis distrahuntur, duo soli existentes: et praesertim cum unus illorum sit iam senio gravis. Ego vero officiis illorum adesse non potuissem, iisdem enim horis concurrunt illorum matutina, vesperae, et sacra maiora,

---

родѣ четыре русскихъ священника, въ разстояніи около одной итальянской мили отъ моего обиталища; но они весьма мало образованы, книгъ у нихъ нѣтъ, они поглощены заботой о хозяйствѣ, женахъ, совершеніи таинствъ, и мнѣ нечего было думать научиться у нихъ чему либо. А латинскій клиръ (вслѣдствіе того, что поляки крайне презираютъ русскихъ и ихъ обрядъ), до того несвѣдущъ въ русскихъ дѣлахъ, что упомянутый старѣйшій изо всѣхъ и викарный архидіаконъ епископа отвѣтилъ мнѣ, что въ Смоленскѣ два русскихъ монастыря, въ одномъ изъ коихъ—десять монаховъ,—между тѣмъ какъ [въ дѣйствительности] схизматическій монастырь уже давно католическая знать сравняла съ землею за схизму, и существуетъ лишь другой, уніатскій, въ которомъ всего два отца. Но и эти послѣдніе совершенно не знаютъ латинскаго языка, и, не имѣя никакихъ болѣе рѣдкихъ рукописей, а только печатную Библію и творенія св. Златоуста, только и могли бы мнѣ помочь, что показавъ церемоніи. Но легко представить, насколько бы и это было исполнимо, когда они разрываются для домашнихъ дѣлъ и для совершенія богослуженія въ городѣ, ибо ихъ всего двое; а вдобавокъ одинъ изъ нихъ уже въ глубокой старости. А я не могъ бы присутствовать при ихъ богослуженіи, ибо ихъ утреня, вечерня и большія службы приходятся въ тѣ же часы, что и наши ла-

quibus nostratia latina; ego vero latinis quotidie sine exceptione adesse debuissem.

8. Sciendum, quod Varsaviae cum aliquoties visitassem dominum archiepiscopum Smol. rutenum, quod ipsius amicus, nobilis hic apud quem habito nunc, iam tum praevidens me nihil effecturum apud dominum episcopum, idque mihi una cum domino archiepiscopo praedicens, me ad se invitavit, spoponditque mansionem apud se praebiturum, usque ad Sacrae Congregationis responsionem; ita tamen si ego ante alia proxime 2-a Maii futura comitia ad eum venirem; nam alias ipse alium stabilem capellanum tunc in comitiis esset quaesiturus. Et sic domino archiepiscopo commendavit, ut me ad se adduceret, si ego Smolens. visa commoditate, inde discedere vellem. Quia igitur ante quadragesimam dominus archiepiscopus proxime Smolensci fore sperabatur, qui alias raro ibi esse solet, et cum quo mihi discedendum erat: et quia tempus ab illo nobile praefixum urgebat: et quia dominus episcopus ex praedio venerat, volui cum illo tunc meas res componere. Et rogavi dominos praepositum ac archidiaconum ut haec ad illum praeferrent.

[9] Quoniam ego iam nono mense tempus inutiliter perdo, neque ulla spes est Smolensci alicuius in studiis fructus faciendi, peto a re-

---

тинскія; а на латинскихъ я долженъ былъ бы присутствовать каждый день безъ исключенія.

8. Надо знать, что когда я въ Варшавѣ нѣсколько разъ посѣщалъ русскаго архіепископа смоленскаго, то другъ его, тотъ дворянинъ, у котораго я теперь живу, тогда уже предвидя, что я ничего не достигну при епископѣ, и предсказывая мнѣ это вмѣстѣ съ архіепископомъ, пригласилъ меня къ себѣ и обѣщалъ дать у себя помѣщеніе до отвѣта изъ свящ. конгрегаціи; но лишь въ томъ случаѣ, если я прибуду къ нему до новаго, предстоявшаго на 2-е мая, сейма: ибо иначе, онъ будетъ тогда на сеймѣ искать себѣ другого, постояннаго капеллана. И онъ поручилъ архіепископу привезти меня къ нему, если я, увидя положеніе въ Смоленскѣ, захочу уйти оттуда. И вотъ, такъ какъ архіепископъ, вообще рѣдко бывающій въ Смоленскѣ, надѣялся быть тамъ вскорѣ до великаго поста, а мнѣ съ нимъ предстояло уѣхать, и такъ какъ тѣснилъ срокъ, назначенный тѣмъ дворяниномъ, и такъ какъ епископъ прибылъ изъ имѣнія,—то я хотѣлъ тогда уладить съ нимъ мое дѣло и попросилъ оо. препозита и архидіакона донести ему слѣдующее:

9. Поелику я уже девятый мѣсяцъ безполезно теряю время и нѣтъ никакой надежды получить въ Смоленскѣ какой-либо плодъ уче-

verendissimo domino, ut me benigne dimittere velit, in viciniam domini archiepiscopi cum eodem proxime venturo discedere, ad quemdam (f.—b.) nobilem invitantem me: ut sic medio tempore, quo a Sacra Congregatione responsum expectabo, non otier, sed tum in monasterio domini archiepiscopi, tum apud vicinum ibi D. Theodorum superius dictum, quaedam discere, et denique mea, quae iam per aliquot annos notavi, apud illum nobilem in quiete disponere in ordine, meosque libros evolvere possim. Secundo ut mihi dignetur breviter testimonium perhibere ad sacram congregationem, quod rationes meae, ob quas Smolensco discedam, sint legitimae. Ad haec mihi responsum est: me debere esse in pace, dicere sacra, et cantare horas, et huiusmodi phantasias omnino reponere. Quo ego non contentus, scripsi supplicem libellum, magis praedicta exaggerando: sed media die ante fores non potui accessum acquirere, nec libellum mittere ad dominum, eo quod famuli nihil audeant talium ferre ad ipsum, antequam ipse iubeat. Volens ergo ego extrema tentare, quando dominus episcopus exibat ab ecclesia, et clerus populusque post illum, tunc ei perrexi supplicationem. Ille vero ea proiecta in terram, me increpavit. Et ego iam inops consilii, dixi ad circumstantes: protestor

---

нія, то я прошу достопочтеннѣйшаго владыку, да изволитъ меня благосклонно отпустить въ сосѣдство архіепископа и [да позволитъ мнѣ] уйти съ нимъ, по предстоящемъ его прибытіи, къ одному знатному лицу, приглашающему меня. Дабы такимъ образомъ, въ ожиданіи отвѣта отъ священной конгрегаціи, я не бездѣйствовалъ, но могъ научиться чему нибудь, какъ въ монастырѣ архіепископа, такъ и у сосѣда тамошняго, вышеназваннаго господина Ѳеодора, и наконецъ могъ бы у этого пана на покоѣ изложить въ порядкѣ замѣтки, сдѣланныя мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и раскрыть свои книги. Во-вторыхъ, да удостоитъ дать мнѣ вскорѣ удостовѣреніе къ свящ. конгрегаціи, что причины ухода моего изъ Смоленска законны. На это мнѣ было отвѣчено: я долженъ сидѣть смирно, совершать обѣдню и пѣть часы, и совершенно оставить такого рода фантазіи. Не удовлетворившись этимъ, я написалъ подробную просьбу, еще болѣе выставляя на видъ сказанное выше; но среди дня не могъ получить доступа, ни послать просьбу владыкѣ, потому что слуги не смѣютъ ничего такого нести къ нему до его приказанія. Итакъ, рѣшаясь на крайность, я въ то время какъ епископъ шелъ въ церковь, сопровождаемый клиромъ и народомъ,—тутъ и подалъ ему просьбу. Онъ, бросивъ просьбу на землю, выбранилъ меня. А я, уже не зная, что дѣлать, сказалъ къ

domini mei quod praeces et rationes meae non audiantur, et ego iam nesciam quid agere debeam. Sed dominus episcopus domum ingressus misit post me, ut ad illum post horam venissem: et venienti mihi dixit.

10. Conquerimini de me quod vos non audiam; ecce nunc dicite quidquid habetis, etiamsi tota die, audiam vos. Exponentique mihi, quomodo nulla esset commoditas discendi mea intenta Smolensci, replicavit: Et ego omnes Rutenorum res intra mensem Smolensci addiscerem. Ego: Verum est, Rme domine, si quis velit tantum scripta illorum scire legere, et ipsos celebrantes solum videre, et hoc sit contentus. At vero ego ista non quaero; adhuc enim in patria imo et Romae ista scivi. Verum desidero ego non solum illa scire obiter, quae duo hi boni sed illeterati religiosi possent docere, sed omnes ceremonias, etiam quas soli episcopi exercent, ita addiscere, ut alios possim docere; et libros omnes rariores manuscriptos et antiquos, qui schismati confutando ulil̄es sunt, legere, ex iisque necessaria excerpere, et notare. Et insuper controversias illas omnes, quae fervente inter schismaticos ac unitos contentione, a tempore hic initae unionis, ex utraque parte in lucem prodiere, recensere, âc in unam seriem

---

присутствующимъ: «Протестую, господа мои, что мои мольбы и представленія не выслушиваются, и я ужъ не знаю, что дѣлать». Но епископъ, вступивъ въ домъ, послалъ за мной, чтобъ я пришелъ къ нему черезъ часъ. А когда я пришелъ, то сказалъ мнѣ:

10. «Вы жалуетесь на меня, что не выслушиваю васъ; вотъ теперь говорите все, что имѣете сказать, хоть бы цѣлый день: буду слушать». Когда я изложилъ, что нѣтъ никакого способа изучать въ Смоленскѣ предначертанное мною, онъ отвѣчалъ: «А я всему русскому обучился въ мѣсяцъ въ Смоленскѣ». *Я*: Да, достопочтеннѣйшій владыко, если кто пожелаетъ только умѣть читать ихъ писанія и увидѣть ихъ богослуженіе, и тѣмъ будетъ доволенъ. Но я этого не ищу: ибо уже на родинѣ и въ Римѣ зналъ это. Но желаю не только знать коечто, чему могутъ научить эти два добрыхъ, но необразованныхъ монаха, но и всѣ церемоніи, даже совершаемыя только епископами, выучить такъ, чтобъ могъ учить другихъ, и прочесть всѣ болѣе рѣдкія книги, рукописныя и древнія, которыя полезны для опроверженія схизмы, и изъ нихъ выбрать и выписать что нужно. И сверхъ того пересмотрѣть всѣ возраженія, которыя со времени основанія здѣсь уніи, вышли въ свѣтъ съ той и съ другой стороны среди горячей борьбы между схизматиками и уніатами, и собрать оттуда всѣ доказательства

omnia illa argumenta methodo Bellarminiana referre, etc. Tunc ille haec veluti mihi impossibilia elevando dixit, ars longa vita brevis. Et superbiam mihi imputando, nimis alta petitis. Deus autem superbis resistit, et humilibus dat gratiam. Et de inconstantia me arguendo, videte vestram instabilitatem: iamne nescitis, quid sacrae congregationi promiseritis, et cur eius pecunia fruamini? Et si vos oblitus estis, habeo ego literas ab Emo card. Capponio [1], in quibus ita vos mihi estis traditus, ut debeatis ire in Moscoviam: et si non erit occasio praesens illuc pergendi, debeatis meae iurisdictioni subiacendo per triennium servire huic ecclesiae, et tandem data occasione in Moscoviam pergere. Et nisi hoc praestiteritis, instabilis estis, et sacrae congregationis defraudator. Ego autem ius omne in vos habeo neque sine meo assensu quidquam agere audetis. Ego: Rme domine, potestatem V. Rmae Dnis super me humillime revereor, sed illam intelligo datam esse ad me non impediendum, sed promovendum, ad finem a sacra congregatione intentum. Omnis enim potestas ad aedificandum datur et non ad destruendum. Finis autem sacrae congregationis est ille, quem ego exposui et non iste, ad quem me dirigit

---

воедино, по методу Беллярминову, и т. д. Тогда онъ, какъ бы отвергая это какъ невозможное для меня, сказалъ: «ученіе долго, жизнь коротка», и приписывая мнѣ гордость: «высоко залетаете, а Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать», и обвиняя меня въ непостоянствѣ: «посмотрите на вашу неустойчивость: ужъ не знаете въ чемъ обѣщались вы свящ. конгрегаціи и за что пользуетесь ея деньгами? А если вы забыли, то у меня есть письмо отъ превосходительнѣйшаго кардинала Каппонія, въ коемъ вы съ тѣмъ переданы мнѣ, что должны идти въ Московію; а если не представится случая идти туда, то должны подъ моей юрисдикціей служить три года этой церкви и наконецъ, при случаѣ, отправиться въ Московію. И если вы этого не исполните, вы—непостоянны и обманываете свящ. конгрегацію. А я имѣю полное право надъ вами, и безъ моего согласія вы ничего не смѣете дѣлать». *Я:* Достопочтеннѣйшій владыко, власть вашу надо мною смиреннѣйше почитаю; но думаю, что она дана не для препятствованія, но для вспоможенія мнѣ къ цѣли, предначертанной свящ. конгрегаціей. Ибо всякая власть дается для созиданія, а не для разрушенія. А цѣль свящ. конгрегаціи та, которую я изложилъ, а не та,

---

[1] Письма, по словамъ о. Семадини, въ архивѣ конгрегаціи не найдено.

V. Rma Dominatio. Illa enim studia et non cantus in choro, pertinent ad fidem propagandam. Atque ita si sequar nutum V. Rmae Dominationis, tunc revera ero defraudator sacrae congregationis, et pecunias illius frustra consumens. Neque velim existimet me V. R-ma D. ob panis penuriam huc pervenisse: habui enim ex divina gratia in patria mea, sub mea potestate uno tempore duos praebendarios, quorum quilibet melius habebat longe in suo beneficio, quam ego in hoc praesenti: tantum abest ut ego ad acquirendam hanc praebendam debuissem tanta terrarum climata peragrare. Quod si ars longa est et vita brevis, experiar nihilominus aliqua et si me ineptum deprehendero ad hos conatus, non statim propterea in hoc beneficiolo haerebo: sed in patriam rediens, hic Deo dante conabor agere ut, nec me ipsum nec miseram senem matrem deseram: neque enim mihi via praeclusa est ad similia illis beneficia quae habui. Et si ego per superbiam alta peto, Deus solus est, iudex cordium. Quantum enim ad missionem Moscoviticam attinet, agnosco illam mihi decretam ex literis sacrae congregationis. Sed hoc me non petente factum est per quandam (f. 612) vicinam interpretationem. Cum enim olim supplicarem admitti ad collegium graecum, promisi sacrae congregationi

---

къ которой направляете меня вы, достопочтеннѣйшій владыко. Ибо то изученіе, а не пѣніе въ хорѣ, относится къ распространенію вѣры. Итакъ, если я послѣдую распоряженію вашему, то я дѣйствительно буду обманывать свящ. конгрегацію и напрасно тратить ея деньги. И я не хотѣлъ бы, чтобъ вы думали, что я ради хлѣба пришелъ сюда: ибо у меня, по милости Божіей, на родинѣ было подъ властью моею одно время двое получавшихъ содержаніе, изъ которыхъ любой жилъ гораздо лучше на своемъ жалованіи, чѣмъ я на моемъ теперешнемъ: значитъ, никакъ не для полученія этого жалованья я проѣхалъ столько земель. А если наука долга, а жизнь коротка, то я попробую хоть что-нибудь, и если увижу, что неспособенъ къ этой попыткѣ, то не стану сейчасъ же поэтому хвататься за такое жалованьишко, а вернусь на родину и Богъ дастъ, постараюсь жить такъ, чтобы не оставить безъ средствъ ни себя, ни бѣдную старуху мать: ибо мнѣ не закрытъ путь къ жалованьямъ, подобнымъ тѣмъ, какія я имѣлъ. А если я по гордости высоко залетаю, то Богъ одинъ судитъ сердца. Что же касается до миссіи въ Московію, то вижу, что она мнѣ назначена, по письму свящ. конгрегаціи. Но это сдѣлалось безъ моей просьбы, по нѣкоторому близкому толкованію. Ибо когда я просилъ принять меня въ греческую коллегію, я обѣщалъ свящ. конгрегаціи, что если когда надо будетъ отправить

quod si quando mittendus est a sede apostolica legatus[1] in Moscoviam, ego in quocunque statu vel aetate fuero, ipsi ad serviendum promptus esse velim. Hoc igitur domini mei isto modo intellexerunt, ut mihi praesentem missionem decernerent, quam ego non petii, sed solum petii sumptus et ocassionem pergendi ad D. Chelmen., qui me vocabat. Neque hanc teneor acceptare: missiones enim non dantur nisi petentibus. De meo igitur in Moscoviam itinere nec cogitandum est, quia vel deberem esse fatuus vel sanctus si illuc vellem pergere. Deberem enim vel miraculorum donum habere, a quo longe absum: vel fatue et proterve illuc me committere, quo tot praeclari et cupidi religiosi Soc. Jesu et Basiliani non audent ire, quia nullum fructum se facere posse sperant. Non sum per Dei gratiam adhuc ita mentis emotae ut impossibilia tentem: et quae conor, illa in utilitatem schismaticorum patriae meae, qui Valachi dicuntur, conor. Ad illos enim primo accepi missionem, quam ostende habeo, et illi insisto, neque aliis me immisceo. Quod autem non petierim hanc Moscoviticam missionem, testor omnia mea verba, dicta et literas scriptas ad Rmum D. Ingolum[2] et ad illius responsionem appello.

посла отъ апостольскаго престола въ Московію, то я, въ какомъ бы положеніи и возрастѣ ни былъ, буду готовъ служить ему. А это владыки мои поняли въ томъ смыслѣ, что назначили мнѣ настоящую миссію, которой я не просилъ, а просилъ только денегъ и случая отправиться къ владыкѣ Холмскому, который звалъ меня. И я не обязанъ принять эту миссію, ибо миссіи даются лишь по просьбѣ. А о моемъ пути въ Московію нечего и думать: я былъ бы или хвастуномъ, или святымъ, если бы хотѣлъ идти туда, ибо или долженъ былъ бы имѣть даръ чудесъ, до котораго мнѣ далеко, или хвастливо и дерзко пускаться туда, куда столько славныхъ и ревностныхъ монаховъ ордена іезуитовъ и базиліанскаго не рѣшаются идти, ибо не надѣются принести никакого плода. По милости Божіей, я пока не столь сумасброденъ, чтобы пробовать невозможное. А попытки мои дѣлаю ради схизматиковъ моей родины, называемыхъ валахами. Ибо къ нимъ я сперва и получилъ миссію, которую явно имѣю, и на ней стою, а въ другія не мѣшаюсь. А что я не просилъ этой московской миссіи, свидѣтельствуюсь всѣми моими словами устными и письмами, писанными достопочтеннѣйшему владыкѣ Инголи, и взываю къ его отвѣту.

---

[1] Въ спискѣ: legatum.

[2] Писемъ къ Инголи также не найдено, по словамъ о. Семадини.

11. Quamquam vero ego non solum intentionem, sed et summum desiderium habeam pergendi in Moscoviam: studui tamen illud semper occultare a domino episcopo, tanquam ab illo, qui me tanquam fatue impossibilia tentantem contemnebat, et quasi ad saniorem mentem reducere conabatur, ut haec intenta seponerem: unde nec libros et scripta mea vel conspicere, aut aliquid de illis audire velle, aut ullum consilium ad haec suppeditare et meditari videbatur. Coactus ergo fui supradicto modo aequivoce coram illo loqui, me nolle illuc ire, simili sensu, quo dixit Christus Dominus, de die autem illa et hora nemo scit, neque filius nisi pater. Scilicet nescit eo fine, ut tibi dicat. Et non sum missus nisi ad oves quae perierunt domus Israel. Quod feria quinta post primam dominicam quadrag. ex S. Hier. in breviario sic explicatur: Non quod et ad gentes non missus sit, sed quod primum missus sit ad Israel, ut illis non recipientibus evangelium, iusta fieret ad gentes transmigratio. Similiter ego dixi me nolle ire, non quod non sim missus vel iturus in Moscoviam, sed quod prius missus sim ad ipsum dominum episcopum, ut illo promovente addiscerem illa, quae ad talem missionem sunt requisita; utque illo promovere

---

11. Хотя я имѣю не только намѣреніе, но и величайшее желаніе идти въ Московію, но я всегда старался скрывать это отъ епископа, ибо онъ презиралъ меня какъ хвастливо стремящагося къ не возможному и старался привести какъ бы къ болѣе здравому разсудку, чтобъ я оставилъ эти намѣренія; поэтому онъ, казалось, не желалъ видѣть ни книгъ, ни сочиненій моихъ, и ничего слышать о нихъ, ни подать или придумать какого-либо совѣта. Итакъ, я былъ вынужденъ вышесказаннымъ способомъ двусмысленно говорить передъ нимъ, что не хочу туда идти, въ подобномъ смыслѣ, какъ Господь I. Христосъ сказалъ, что о днѣ ономъ и часѣ никто не знаетъ, ни Сынъ, ни Отецъ: т. е. никто не знаетъ, чтобы тебѣ сказать. И «нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева», что въ пятый день послѣ перваго воскресенія великаго поста такъ изъясняется въ бревіаріѣ, по св. Іерониму: «не то, чтобъ не былъ посланъ и къ язычникамъ, но что сперва былъ посланъ къ Израилю, дабы, при непріятіи ими Евангелія, справедливъ былъ бы переходъ къ язычникамъ». Подобнымъ образомъ я сказалъ, что не хочу идти, не въ томъ смыслѣ, что я не посланъ или не собираюсь идти въ Московію, но что прежде посланъ къ нему же, чтобы при содѣйствіи его подучиться тому, что для такой миссіи требуется: такъ что при нежеланіи его содѣйствовать, справедливымъ было бы переселеніе мое въ болѣе удобное мѣсто.

nolente iusta fieret mea ad locum commodiorem transmigratio. Et hoc quidem adduxi ratione illius tantum verbi: nolo ire, nam quod non petierim hanc missionem pro hoc tempore, hoc cum veritate simplici dixi. Tunc dominus episcopus: nisi vos ipse promisissetis triennio hic servire meae ecclesiae, quomodo ergo Emin. Card. sub tali conditione vos mihi in literis commisisset? Non possum ego credere, quod sacra congregatio vobis aliquid praeter opinionem imponat: sed potius vos ipse vestra promissa non servatis, sed estis instabilis. Ego: iam audivit V. R-ma Dom-o sufficientissimas rationes, quomodo istud contigit: et quod ego me referam ad meas literas Romam scriptas, et ad responsionem D. Inguli appellem. Quod si his non persuadetur, sed me instabilem et sacrae congregationis defraudatorem esse existimat, ego iam iam, si me iubet, super sacra evangelia iurabo, quod intentionem meam et promissum sacrae congregationi factum non mutaverim aut deposuerim: sed in iis constans haeream. Dominus episcopus: Ecce quam estis levis ad iurandum, nonne scitis adhuc, quam facile anima perditur per iuramentum? Ego: R-me domine, quaerat ex tota sua familia, si hoc 10 septimanarum tempore, quo cum illis fui, unicum verum vel falsum iuramentum a me audiverint: et tunc

---

А это я привелъ по отношенію къ тому только слову: «не хочу идти», ибо что я сказалъ, что не просилъ этой миссіи для этого времени, такъ то я сказалъ по чистой правдѣ.—Тогда епископъ сказалъ: «Если бы вы сами не обѣщались служить здѣсь моей церкви три года, то какъ бы превосходительнѣйшій кардиналъ поручалъ васъ письменно мнѣ съ такимъ условіемъ? Не могу повѣрить, чтобъ свящ. конгрегація налагала на васъ что-нибудь противъ ожиданія; но скорѣе вы не держите вашихъ обѣщаній и непостоянны». *Я*: Вы уже слышали, достопочтеннѣйшій владыко, весьма достаточныя объясненія, какъ это случилось, и что я ссылаюсь на письма свои въ Римъ и взываю къ отвѣту о. Инголи. И если этимъ не убѣждаетесь и почитаете меня непостояннымъ и обманщикомъ передъ свящ. конгрегаціей, то я, если прикажете, сейчасъ на святомъ евангеліи поклянусь, что я не измѣнилъ и не сложилъ своего намѣренія и обѣщанія даннаго свящ. конгрегаціи, но въ нихъ твердо пребываю. *Епископъ*: «Вотъ какъ вы легки на клятву. Развѣ не знаете, какъ легко губится душа клятвою?» *Я*: Преосвященный владыко! Спросите у всей своей свиты: въ продолженіе этихъ десяти недѣль, что я былъ съ ними, слышали ли они отъ меня хоть одну правдивую или ложную клятву? И если да, то я готовъ счи-

eo ipso pro periuro et infami haberi volo. Non est enim mei moris tam facile iurare. Sed quia V. R-ma D. manifestis argumentis non persuadetur, ideo ad haec extrema refugere sum coactus. Sed tamen, nisi ipsa iubet, non iurabo. Tunc iam nihil aliud sciens replicare, dixit: quid ergo vultis a me? Respondeo: licentiam discedendi cum domino archiepiscopo huc venturo; et literas commendationis ad sacram congregationem, testantes quod sint legitimae illae causae ob quas ego desero Smolenscum. Dominus episcopus: licentiam quidem vobis do non pro tunc, sed nunc nunc immediate ite in nomine Domini quocunque vultis. Literas autem vobis non dabo, quomodo enim vos commendarem, cum adhuc tam modico vix duarum septimanarum tempore quo mecum estis, vestros mores non possim cognoscere? (nam non habitabam cum illo) sed bene scio quid de vobis sim scripturus; quod non viderim pertinaciorem et intractabiliorem clericum, quam vos sitis. Tunc ego flexis genibus coepi deprecari offensas, et supplicare pro talibus literis, non commendationis morum, sed testimonii solum de validitate causae mei discessus. Quas nisi mihi dederit, fore ut me sacra congregatio deserat, et sic ego iacturam rerum et famae pati, et quasi perire debeam. Et amplius si me ita discommendaverit, esse idem ac si me occidet; et in manu eius pro hoc

---

таться клятвопреступникомъ и безчестнымъ. Ибо не въ моихъ нравахъ такъ легко клясться: но такъ какъ вы не убѣждаетесь явными доказательствами, то я вынужденъ прибѣгнуть къ этой крайности. Но однако безъ вашего приказанія не буду клясться.—Тогда, ужъ не зная никакого другого возраженія, онъ сказалъ: «Такъ чего же вы хотите отъ меня?» Отвѣчаю: Позволенія уйти съ архіепископомъ, который прибудетъ сюда, и рекомендательнаго письма къ свящ. конгрегаціи, свидѣтельствующаго о законности причинъ, по которымъ я покидаю Смоленскъ.—*Епископъ*: «Дозволеніе вамъ даю не къ тому времени, но теперь же немедленно идите, съ Богомъ, куда хотите. Письма же вамъ не дамъ, ибо какъ буду рекомендовать васъ? Въ столь короткое время, едва двѣ недѣли, что вы со мною, я не могъ узнать вашихъ нравовъ (ибо я не жилъ съ нимъ). Но хорошо знаю, что напишу о васъ: что не видалъ клирика упрямѣе и неуживчивѣе васъ». Тогда я, преклонивъ колѣна, сталъ просить извиненія и умолять о письмѣ не рекомендательномъ о моихъ нравахъ, но только свидѣтельствующемъ о законности причинъ моего ухода. Если онъ не дастъ мнѣ такого письма, то свящ. конгрегація покинетъ меня, и тогда я долженъ потерять имущество и славу и все равно, что погибнуть. И болѣе, если онъ меня столь дурно рекомендуетъ, то это все равно, какъ если бъ онъ

casu esse salutem et interitum meum. Per haec et similia necquicquam eo exorato; et tantum superioribus similia repetente; discessi ab illo extremum in modum conturbatus.

(f.—b.) 12. Post aliquot dies adfuit dominus archiepiscopus; qui me ad se venientem suscepit, et in mea causa accessit dominum episcopum, cui cum meas rationes efficacius vellet promovere, incondita ab illo vociferatione interrumpebatur eius oratio. Qui cum iam nihil plus mihi sciret imputare, hoc etiam addidit, quod ego tunc, quando ille meam supplicationem abiecerat, contra grammaticam dixerim: protestor coram vobis dominibus. Ex quibus dominus archiepiscopus agnoscens illum prae furia extra se ferri, neque verbis placari, sed semper magis offendi, finaliter dixit: Si V. Dominatio illum non vult tali testimonio iuvare, erunt alli qui eum iuvabunt. Et sic discedens ab illo me deinde ad hunc nobilem expedivit.

Difficultas 2-a. De D. Leone Flegen [1].

A D. Leone, cui missio in carta una mecum data est, non leve impedimentum mihi pervenit. Silerem sane libentius in totum, et

---

меня убилъ: въ рукѣ его въ этомъ случаѣ мое спасеніе и гибель. Этими и подобными доводами я напрасно умолялъ его, а онъ только повторялъ одно и то же, и я ушелъ отъ него крайне смятенный.

12. Спустя нѣсколько дней прибылъ архіепископъ. Когда я пошелъ къ нему, онъ принялъ меня и обратился по моему дѣлу къ епископу. Но когда онъ хотѣлъ убѣдительнѣе выставить ему мои доводы, то рѣчь его прерывалась нестройными криками со стороны епископа. Послѣдній, не зная уже больше, что приписать мнѣ, прибавилъ даже то, что будто я, когда онъ бросилъ мое прошеніе, сказалъ противъ грамматики: «протестую передъ вами, господами — dominibus». Видя изъ этого, что тотъ внѣ себя отъ бѣшенства и не успокаивается отъ словъ, но все больше раздражается, архіепископъ наконецъ сказалъ: «Если вы, владыко, не желаете помочь ему такимъ свидѣтельствомъ, то найдутся другіе, которые помогутъ». И съ тѣмъ ушелъ отъ него, а меня затѣмъ отправилъ къ этому пану.

Затрудненіе 2-ое. Объ о. Львѣ Флегенѣ.

Отъ о. Льва, миссія которому дана въ одной грамотѣ со мною, произошло мнѣ не малое затрудненіе. Хотя я охотнѣе бы молчалъ обо

---

[1] L. Flegen — воспитанникъ конгрегаціи пропаганды; о миссіи его въ Смоленскъ см. выше стр. 141—142.

silebo cetera: referam tamen solum illa, ad quae significanda cogor et obligor. Prima die qua illum salutavi, coram promiscua familia ad me dixit. Nos ibimus in Moscoviam et illuc missi sumus. Qua ego re quasi inopinato fulmine perculsus, (quod rem tanti secreti ita indiscrete tractari audirem) finxi me mirari, et horum nihil scire velle: dicendo, me ipsi nunquam ibi socium fore. Admonui eum saepius in privato, mi frater nolite [1] ista in publico loqui, quia vos pro fatuo reputabunt: quod velitis illuc ire quo tot religiosi ire non audent. Et quia sumus socii in me quoque infamiae vestrae pars redundabit. Sic conabar illi persuadere silentium, meam tamen mentem proficiscendi in Moscoviam, ab ipso ut minime discreto semper coelando, sed lavabam Aethiopem. Ille enim et postea saepius ad mensas idem repetere non desiit; unde et famuli illum vexantes, dicebant illum futurum esse in Moscovia praepositum. Causa autem cur ab ipso et ab aliis omnibus cupiam coelare hoc intentum, est haec: quia sunt hic ubique schismatici mixti catholicis, qui Moscovitis perscribunt omnia quae hic fiunt: unde et praeterita estate quidam schismaticus Basilianus incarceratus fuit [2] propterea Varsaviae, quod omnia quae in Po-

---

всемъ и буду молчать о прочемъ; но приведу однако лишь то, что вынужденъ и обязанъ сообщить. Въ первый день, въ который я привѣтствовалъ его, онъ среди смѣшанной [епископской] свиты сказалъ мнѣ: «мы идемъ въ Московію и туда посланы». Я, пораженный этимъ, какъ неожиданной молніей (ибо о столь тайномъ дѣлѣ услышалъ такую нескромную рѣчь), прикинулся удивленнымъ и не желающимъ знать ничего такого, говоря, что я никогда не буду ему туда товарищемъ. Не разъ увѣщевалъ я его наединѣ: «братъ, не говорите этихъ вещей на народѣ: васъ сочтутъ за хвастуна, ибо вы, молъ, хотите идти туда, куда столько монаховъ не дерзаютъ идти; а какъ мы товарищи, то и на меня падетъ часть вашего безславія». Такъ я пытался склонить его къ молчанію, постоянно скрывая отъ него свое намѣреніе отправиться въ Московію, какъ отъ человѣка весьма нескромнаго, — но я мылъ эѳіопа: потому что онъ и послѣ того не разъ за столомъ повторялъ то же, такъ что и слуги, дразня его, говорили, что онъ будетъ въ Московіи препозитомъ. А причина, почему я отъ него и ото всѣхъ другихъ стремлюсь скрыть это намѣреніе, та, что здѣсь повсюду съ католиками перемѣшаны схизматики, которые пишутъ москвитянамъ обо всемъ, что здѣсь дѣлается, такъ что и въ прошломъ году одинъ схизматикъ базиліанецъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Варшавѣ за то, что

---

[1] Въ спискѣ: nolita. [2] Въ спискѣ: fui.

lonia tractabantur Mosquam perscribere solitus fuisset. Tales proditores ego semper timeo: ne si intentum meum cognoscant, personam meam describendo, et intentum manifestando, omnem conatum irritum reddant. Haec etiam fuit una ex causis, cur Smolensco discesserim; iam enim me quantumcumque dissimulante, et verbis tegere rem conante, coeperamus ambo per ora hominum ferri sub nomine Italorum et missionariorum in Moscoviam. Et quamvis ego summa vi contenderem nostrum neutrum esse Italum, me vero nec esse talem missionarium, nec nolle illuc ire; iam tamen usus obtinuerat, ut nos Italos ubique vocarent. Ideo ego nullum videns aliud remedium, conabar quantocius recedere ad locum secretiorem et a Moscovia remotiorem. Sic et a domino episcopo coelavi meam mentem ideo, quia videbam illum ad nullum mihi in hac re auxilium propensum esse, sed potius, ut dixi, opinari, has esse in me vanas et impossibiles phantasias, a quibus ille me sanare studebat.

Secundo. Dictus dominus Leo cum nesciat quid vel nominis aut rei sit haec vox schismaticus, neque animum, neque ingenium aptum ad discendum, neque ullos libros habeat: dicens sacerdoti sufficere breviarium et sacram scripturam, et tamen ad quamcunque quaestio-

---

все, о чемъ шла рѣчь въ Польшѣ, писалъ въ Москву. Такихъ предателей я всегда боюсь, чтобъ они, узнавъ мое намѣреніе, не описали мою личность, не раскрыли намѣреніе и тѣмъ не сдѣлали всю попытку безплодной. Это было также одной изъ причинъ, почему я ушелъ изъ Смоленска: ибо, какъ я ни притворялся и какъ ни старался закрыть дѣло словами, уже начали люди говорить про насъ обоихъ, какъ про итальянцевъ и миссіонеровъ въ Московію. И хотя я усиленно спорилъ, что ни одинъ изъ насъ не итальянецъ, а я и не миссіонеръ такой, и не хочу туда идти,—но вошло въ обычай называть насъ вездѣ итальянцами. Поэтому я, не видя никакого другого средства, старался поскорѣе уйти въ мѣсто болѣе уединенное и болѣе отдаленное отъ Московіи. Такъ и отъ епископа я скрылъ свое намѣреніе, потому что видѣлъ, что онъ не склоненъ ни къ какой мнѣ въ этомъ помощи, но скорѣе, какъ я сказалъ, считалъ это во мнѣ пустыми и невозможными фантазіями, отъ которыхъ старался меня излѣчить.

Во 2-хъ. Названный о. Левъ, не зная, что это за слово или вещь «схизматикъ», не обладаетъ ни характеромъ, ни умомъ способными къ ученію, и нѣтъ у него никакихъ книгъ: онъ говоритъ, что священнику достаточны служебникъ и Священное Писаніе. А однако

nem ex sacra scriptura propositam cum liberrima explicatione se immittat, et tanquam bruchus impingat; hinc aliquando accidit me quaerere ex illo; quomodo vos Moscovitis respondebitis si vobis obiecerint hunc textum Actorum 15. Visum est Spiritui Sancto et nobis nihil ultra imponere vobis oneris, quam haec necessaria, ut abstineatis vos ab immolatis simulacrorum, et sanguine, et suffocato, a quibus abstinentes vos bene agetis. Quod ita illi intelligunt, ut nulli un quam hominum liceat edere cibum cum sanguine, vel animal suffocatum, et ita observant; et nos [1] damnant in hoc, quasi scripturae trangressores. Tunc ille postquam ita se in breviario habere legisset, gratias mihi egit, quod illum monuissem, addens, quod ipse imposterum ita velit abstinere, et quod omnes qui aliter faciunt peccent mortaliter, et haeretici sint; scripturae enim verba sunt manifesta. Quodque ille velit Romam scribere de duobus punctis, cur videlicet hunc textum non observent, et cur publicas meretrices patiantur. Adduxi ego pro textus explicatione S. Augustinum et usum ecclesiae, sed nihil profeci. Dicente illo: quod in hac parte Augustinus vel pontifex dicit non est audiendus, scripturam enim nobis nec pontifici ipsi licere

---

въ любой вопросъ, предложенный изъ Св. Писанія, онъ пускается съ чрезвычайно свободнымъ объясненіемъ и тычется, какъ гусеница. Поэтому я разъ спросилъ его: «какъ вы отвѣтите москвитянамъ, если они укажутъ вамъ на текстъ изъ Дѣяній гл. 15: «соизволилось Духу Святому и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины; соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете». Они понимаютъ это такъ, что никому никогда непозволительно ѣсть пищу съ кровью или удавленное животное, и такъ соблюдаютъ, а насъ осуждаютъ въ этомъ, какъ будто нарушителей Писанія. Тогда онъ, прочитавъ въ служебникѣ, что это тамъ такъ и написано, поблагодарилъ меня, что я наставилъ его, прибавляя, что самъ впредь будетъ такъ воздерживаться и что всѣ, кто иначе поступаетъ, грѣшатъ смертельно и суть еретики, ибо слова Писанія ясны; и что онъ хочетъ написать въ Римъ о двухъ пунктахъ, именно: почему не соблюдаютъ этого текста и почему терпятъ публичныхъ женщинъ. Въ объясненіе текста я привелъ св. Августина и обычай Церкви, но безуспѣшно, ибо, по его словамъ, что въ этомъ отношеніи говоритъ Августинъ или папа, того не нужно слушать, ибо ниже самъ папа не можетъ намъ изворачивать Писанія,

---

[1] Въ спискѣ: vos.

intorquere, quae hic adeo clara est ut (fol. 613.) absque violentia aliter explicari non possit. Ergo, dixi ego, pontifex qui illa docet est haereticus? Imo, dicit ille, si verum est quod ita doceat est haereticissimus. Tunc ego: Deus misereatur vestri, mi frater, quia valde estis recens et peregrinus ad explicandam sacram scripturam, neque intelligitis quod ecclesia Dei sit columna veritatis, quae errare non potest etc. Sed et dominus episcopus cum praecipuis de clero ad mensam variis illum et pulcris rationibus corrigebat, non tamen convincebat, reclamante illo pro ista ut ait veritate omnia pati velle. Ut dominus episcopus tandem sub interminatione poenarum illum indiscreta verba finire coegerit. Sed quia videbat illum talia non ex aliqua haeretica pertinacia, sed ex caliginosa quadam melancholia (qua et aliis actionibus similior lunatico quam sano apparet) effatire [1], ideo illi hactenus pepercit. Ille tamen sibi similis manet, et a nullo se doceri permittit. Ego igitur tantam eius indiscretionem videns, petii a domino episcopo adhuc Varsaviae, ut ab illo acciperet illam missionem communem, in qua nostrum amborum nomina scripta erant, et mihi daret: quod ille et fecit [2].

которое въ этомъ мѣстѣ такъ ясно, что безъ насилія необъяснимо иначе. «Итакъ, сказалъ я, папа, который учитъ такъ, еретикъ?»—Да, отвѣтилъ онъ: если правда, что онъ такъ учитъ, то онъ въ высшей степени еретикъ. — На это я: «Богъ да помилуетъ васъ, братъ, ибо очень вы молоды и чужды дѣлу объясненія Св. Писанія и не понимаете, что Церковь Божія есть столпъ истины и не можетъ заблуждаться» и т. д. Но и епископъ съ выдающимися клириками наставлялъ его за столомъ многими прекрасными доказательствами, но не убѣдилъ, и тотъ восклицалъ, что готовъ за эту, какъ онъ говоритъ, истину все потерпѣть. Такъ что наконецъ епископъ угрозою наказаній заставилъ его прекратить нескромныя рѣчи; но такъ какъ видѣлъ, что онъ дѣлаетъ это не по какому-нибудь еретическому упорству, а по нѣкоторой мрачной меланхоліи (по коей онъ и въ другихъ дѣйствіяхъ больше похожъ на помѣшаннаго, чѣмъ на здороваго), то до сихъ поръ щадилъ его. Но тотъ остается неизмѣненъ и никому не даетъ учить себя. Итакъ, я, видя такую нескромность его, попросилъ епископа взять отъ него общую миссію, въ которой написаны имена насъ обоихъ, и дать мнѣ, — что онъ и сдѣлалъ.

---

[1] sic. [2] Актовъ этихъ не найдено въ архивѣ (Сообщеніе о. Семадини).

Difficultas 3-a. Penuria el defectus.

Ista adeo me premit, ut vestibus laneis et lineis mihi et famulo deficientibus pro nunc omnino sordidus et squalidus incedam. Neque in quo dormiam habeo: hic enim nullibi dantur lectisternia, sed cogitur quis secum semper circumferre aliqua stragula: quibus ego cum caream, et eodem vestitu nocte ac die utar, hinc illum pessumdedi. Plura de hoc inferius, ubi necessitates recensebo.

Difficultas 4-a. Incommoditas discendi.

Quomodo Smolensci nulla sit commoditas discendi, id supra exposui. Quoad linguam vero, illa ibi est Polonica neque ullum Moscovitice loquentem audivi: quamvis soleant aliqui confinales rustici ad mercatum venire, qui aliqua moscovitica verba habent, alias rutenice loquentes. Sunt quidem in hoc Smolensci districtu aliquot nobiles, origine Mosci, qui post Polonorum victorias praestito regi iuramento, hic in bonis suis manere permissi sunt. Sed cum illis, quia schismatici sunt, nulla mihi potest fida esse conversatio, neque hac-

---

Затрудненіе 3-е. Бѣдность и скудость.

Это затрудненіе столь удручаетъ меня, что за недостаткомъ для себя и для слуги шерстяной и полотняной одежды, хожу теперь совсѣмъ грязный и заскорузлый. И мнѣ не на чемъ спать: ибо здѣсь нигдѣ не дается постели, но каждый долженъ самъ всегда имѣть съ собою какую-нибудь постилку; а у меня такой нѣтъ, и я день и ночь оставаясь въ томъ же платьѣ, износилъ его. Больше объ этомъ—ниже, гдѣ буду перечислять нужды.

Затрудненіе 4-е. Неудобство для ученія.

Какъ въ Смоленскѣ нѣтъ никакого удобства для ученія, я изложилъ выше. А что касается языка, то онъ—польскій, и я не слыхалъ никого, говорящаго по-московски; хотя приходятъ на торгъ нѣкоторые сосѣдніе крестьяне, у которыхъ есть нѣсколько словъ московскихъ, а въ остальномъ говорятъ по-русски. Есть въ этомъ Смоленскомъ уѣздѣ нѣсколько дворянъ, родомъ московитянъ (mosci), которые послѣ побѣдъ польскихъ присягнули королю и получили позволеніе остаться здѣсь въ своихъ имѣніяхъ. Но такъ какъ они схизматики, то у меня не можетъ быть съ ними довѣренной бесѣды, и доселѣ я не видѣлъ никого

tenus eorum ullum vidi, audivi autem extare Vilnae apud patres Basilianos concilium Flor. Moscovitice a quodam depravatore mendacissime confictum, ibidemque historias moscoviticas; ex quibus libris potius sperarem me posse illius dialecti proprietatem assequi. Hae sunt igitur 4 praecipue difficultates me deprimentes; et quam quaeso patientiam illae non prosternerent, nisi mera Dei gratia sustentaret? Eas vero ut superem sacrae congregationis provisio mihi est necessaria; pro qua obtinenda, accusatio domini episcopi Smol. si quam misit (ut minabatur) est enervanda.

Commendationes.

Nec te collaudes, nec te culpaveris ipse, praeceptum est Catonis; ego tamen et hoc et limites verecundiae cogar excedere, si volo ut accusationi domini episcopi sufficienter respondeatur. At quia necessitati nullae leges ponuntur, obsecro ut hoc mihi vitio non vertatur, si me ipsemet uti potero commendavero. Prouti et V. Paternitatem rogo, ut me ipsa commendet; in illis quidem quae ipsi nota sunt, testificando: quae vero ignota sunt, simpliciter uti ego scribo referendo.

изъ нихъ, а слышалъ, что въ Вильнѣ у отцевъ базиліанцевъ есть «Флорентинскій соборъ», крайне лживо составленный на московскомъ языкѣ какимъ-то развратителемъ, и тамъ же московская исторія: изъ этихъ книгъ я скорѣй бы надѣялся овладѣть свойствомъ этого нарѣчія.

Итакъ, вотъ четыре затрудненія, особенно угнетающія меня. И какого бы терпѣнія, скажите пожалуйста, они не сломили, если бы не поддерживала одна милость Божія? Для одолѣнія же ихъ мнѣ нужно попеченіе свящ. конгрегаціи; а для полученія этой поддержки слѣдуетъ уничтожить силу обвиненія епископа смоленскаго, если онъ послалъ таковое, какъ грозилъ.

Рекомендаціи.

Не хвали и не обвиняй себя самъ, есть правило Катона. Но я долженъ буду преступить и это правило, и границы стыдливости, если хочу достаточнаго отвѣта на обвиненія епископа. И какъ на нужду нѣтъ закона, умоляю не вмѣнить мнѣ въ порокъ, если буду самъ себя рекомендовать, какъ смогу. Какъ и васъ, отецъ, прошу рекомендовать меня, свидѣтельствуя въ томъ, что вамъ извѣстно, а что неизвѣстно, то просто докладывая съ моихъ словъ.

Primo igitur post auditam Graecii philosophiam, ubi in promotione ad magisterium philosophiae series nominum secundum merita disponitur, ego inter 30 socios fui sextus: ut videri potest in catalogis anno 1638 impressis [1]: et conclusiones totius philosophiae defendi. Theologici vero studii mei quamvis non longi, ex collegio graeco bonum testimonium habeo, quod inferius descriptum cum aliis quibusdam mitto. Et Romae in sapientia (?) ad doctoratum theologiae promotus sum. Graece quoque in collegio inter pueros sedendo discere me pudor non deterruit, usque dum addiscerem tantum, quantum opus est ad intelligendos textus patrum circa controversias citari solitos. Linguas autem Illyricam, Latinam, Italicam et Germanicam, cum Dei gratia et docere possem. Characteres Glagoliticos et Cyrillianos novi. In lingua nostra aliquot annorum labore grammaticam composui ubi nonnula etiam de lingua veteri coacervavi, ob quae fortasse et in Moscovia respectum habere possem. Polonica vero lingua scriptos libros, quales hic non pauci de controversiis schismaticis extant, sine interprete iam intelligo.

Secundo. Libros quos mihi sacra congregatio Romae dedit, et

Итакъ, во-первыхъ, прослушавъ въ Грацѣ философію (а тамъ при возведеніи въ магистры философіи, имена располагаются въ порядкѣ заслугъ), я оказался шестымъ среди 30 товарищей, какъ можно видѣть въ каталогахъ, напечатанныхъ въ 1638 году, и защитилъ выводы по всей философіи. О моихъ занятіяхъ по богословію, хотя недолгихъ, имѣю доброе свидѣтельство изъ греческой коллегіи, которое ниже посылаю въ копіи съ нѣкоторыми другими, и въ Римѣ in sapientia возведенъ въ степень доктора богословія. По-гречески я не постыдился учиться въ коллегіи, сидя съ дѣтьми, пока не выучился настолько, сколько нужно, чтобъ понимать тексты отцевъ, обыкновенно приводимые въ полемическихъ сочиненіяхъ. Языкамъ же: иллирійскому, латинскому, итальянскому и нѣмецкому, по Божіей милости, я могъ бы и учить. Буквы глаголическія и кирилловскія знаю. По языку нашему, трудясь нѣсколько лѣтъ, составилъ грамматику, гдѣ собралъ кое-что и изъ древняго языка, за что, можетъ быть, могъ бы пользоваться почтеніемъ и въ Московіи. Книги же, написанныя на польскомъ языкѣ, которыхъ здѣсь не мало, относящихся къ спорамъ со схизматиками, я понимаю уже безъ переводчика.

Во-вторыхъ. Книги, данныя мнѣ въ Римѣ свящ. конгрегаціей и

---

[1] Ихъ нѣтъ въ архивѣ пропаганды (Сообщеніе о. Семадини).

alios sumptu (respectu meae paupertatis) non levi comparatos; omnes ad schisma confutandum aptos, huc mecum attuli. Tot etiam autem mea in materia schismatis et nostrae linguae manuscripta et notae ut facile testari possint, me a quo Roma discessi semper illis fuisse intentum.

Intentio.

Tertio. Cupio Vilnae addiscere astronomiam, ut possim de calendarii correctione disputare: et me principi Moscoviae pro docenda mathematica offerre. Hoc per Dei gratiam, habitis iam illis quae possideo arithemticae musicaeque non aegre consequi spero.

Controversias schismaticas ex omnibus, qnantum possibile est, scriptoribus colligendas, in unum ordinem plenum redigere, secundum methodum et notas, iam diu a me cogitatas et conceptas. Quod etiam auxilio patrum Basilianorum Vilnae, ad hanc rem promptissimorum et divitem bibliothecam habentium, non est impossibile; praesertim cum iam fere omnia per partes accuratissime sunt translata, et restet tantum abbreviare, ac in unum colligere. Item librorum ex graecis in slavonicum versorum exemplaria singula acquirere; et loca omnia

---

другія, не малою (по моей бѣдности) цѣною купленныя, всѣ, какія годились для опроверженія схизмы, я привезъ сюда съ собою, и еще столько моихъ рукописей и замѣтокъ по предмету схизмы и нашего языка, что легко можно засвидѣтельствовать, что я постоянно, со времени отъѣзда изъ Рима, былъ занятъ этимъ.

Намѣреніе.

Въ третьихъ. Я хочу въ Вильнѣ научиться астрономіи, чтобъ имѣть возможность разсуждать объ исправленіи календаря и предложить себя государю московскому для преподаванія математики. Этого, съ Божіей помощью, думаю достигнуть довольно легко, въ добавокъ къ своимъ свѣдѣніямъ по ариѳметикѣ и музыкѣ.

Опроверженія схизмы, собравъ по возможности изо всѣхъ писателей, соединить въ одинъ полный порядокъ, по методу и замѣткамъ, давно обдуманнымъ и замышленнымъ мною. А это весьма возможно и съ помощью отцевъ базиліанцевъ въ Вильнѣ, которые весьма подготовлены къ тому и имѣютъ богатую библіотеку; тѣмъ болѣе, что почти все уже по частямъ тщательнѣйше переведено и остается лишь сократить и собрать воедино. Далѣе, пріобрѣсти отдѣльные экземпляры книгъ, переведенныхъ съ греческаго на славянскій, и всѣ мѣста изъ нихъ,

quae ex illis (f.—b.) citari possunt in unum libellum colligere. Quod omnium utilissimum medium esse puto pro nostrae linguae populis; et habetur iam per partes factum ab aliquibus. At opus esset nihil praetermittere, et obiectiones quoque ex iisdem libris formari valentes resolvere. Quae acquisitio librorum S. Congregationis commendatione, et addito aliquo sumptu etiam fieri posset, cum libri non admodum multi sint.

Item libellum unum vel alterum politicum aut historicum compilare, et in slavonicum vel moscoviticum vertere. Tractatum quoque iam fere compositum, ordinare; quo principi suadetur, ut liberalia studia fundet, et me professorem constituat; et illa quae ego de lingua nostra elaboravi suis sumptibus imprimi curet. Similiter unum vel alterum devotionis libellum; uti Thomam a Kempis, in moscoviticum ad offerendum metropolitae conversum habere. Haec omnia et grammaticam meam munde descripta in Moscoviam auferre (relictis interea in tuto loco libro controversiarum et libris Slavonicis) et si per ea principi suaderi poterit, ut scholas erigat, tunc oportebit me pro coemendis multis necessariis libris redire, quibus coemptis potero redeundo in Moscoviam et illos controversiarum antea relictos, mecum

---

какія можно приводить, собрать въ одну книжку. Это я считаю самымъ полезнымъ средствомъ для народовъ нашего языка, и это отчасти уже сдѣлано нѣкоторыми. Но надо было бы ничего не пропускать и также отвѣтить на возраженія, которыя могутъ быть построены изъ тѣхъ же книгъ. Это пріобрѣтеніе книгъ могло бы совершиться по рекомендаціи свящ. конгрегаціи и даже съ дополненіемъ нѣкотораго расхода, такъ какъ книгъ не очень много.

Далѣе, составить одну или двѣ книжки политическихъ или историческихъ и перевести на славянскій или московскій языкъ. Отдѣлать трактатъ, уже почти составленный, въ которомъ я убѣждаю князя [московскаго] основать занятія свободными науками, поставить меня учителемъ, и приказать издать на его счетъ давно выработанное мною о нашемъ языкѣ. Также имѣть въ переводѣ на московскій языкъ одну или двѣ книги благочестивыхъ размышленій, какъ Ѳому Кемпійскаго, для поднесенія митрополиту. Все это и грамматику мою, переписавъ начисто, повезти въ Москву (оставивъ пока въ вѣрномъ мѣстѣ книгу опроверженій и славянскія книги). И если съ помощью этого можно будетъ убѣдить князя устроить школы, тогда нужно мнѣ будетъ вернуться для закупки многихъ нужныхъ книгъ, а купивъ ихъ, я могу на возвратномъ пути въ Московію ввезти съ собою среди прочихъ и

inferre inter coeteros. Docendo autem scholas, si nihil aliud, hoc saltem sperari utile potest, quod et ego linguam Moscorum perfecte addiscam, et feri illi animi, per literas mansuetiores, rationis capaciores, ad intelligendos illos, qui forte cum illis aliquando de processione Spiritus Sancti disputaturi sunt latine, et disputationis non tam fugaces efficientur. Modo enim omnem congressum formidant, ruditatem suam agnoscentes, et bene se ad consilium Apostoli facere putantes, ad Coloss. 2: Videte ne quis vos decipiat per philosophiam et inanem fallaciam. Quod si vero scholas doceri non permiserit, saltem tantum conari ibi manere ut linguam addiscam; et tunc omnium relationem redeundo Romam facere ut si tunc sedi apostolicae videbitur aliquem illuc mittere, fructus meorum conatuum possit apparere. Quod si vero neque haec legatio contingat, neque ullo modo aliquem fructum ego in Moscovia facere possim, meus tamen labor non erit inutilis: domum enim in Croatiam redeundo, et libros illos controversiarum et slavonicos mecum advehendo, via aperiri poterit religiosis et canonicis Zagabrien. agendi contra Valachos; cum hactenus non desint qui cupiant illos convertere, sed carent modis ac mediis, nihil

---

тѣ, прежде оставленныя, книги полемическія. А при школьномъ обученіи можно съ пользой надѣяться если не на что другое, то по крайней мѣрѣ на то, что и я въ совершенствѣ изучу московскій языкъ, и тѣ дикія души станутъ благодаря наукамъ кротче, способнѣе къ систематическому мышленію и къ пониманію тѣхъ, которые, можетъ быть, нѣкогда станутъ вести пренія съ ними по-латыни объ исхожденіи Св. Духа, и не столь уклончивы отъ разсужденій. Ибо теперь они страшатся всякой встрѣчи, признавая свою необразованность и думая, что хорошо поступаютъ по совѣту Апостола, къ Колосс. гл. 2: «Смотрите, чтобъ кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ». Если же не позволятъ учить въ школахъ, то только попробовать остаться тамъ для изученія языка, и затѣмъ, вернувшись въ Римъ, донести обо всемъ, такъ что если тогда апостольскому престолу угодно будетъ послать кого туда, то можетъ явиться плодъ моихъ попытокъ. Если же и это посольство не удастся и никакимъ образомъ мнѣ нельзя будетъ получить плода въ Московіи, то трудъ мой все же не будетъ безполезнымъ: ибо когда я вернусь домой въ Хорватію и привезу туда съ собой тѣ книги полемическія и славянскія, то для загребскихъ монаховъ и каноиковъ можетъ открыться путь дѣйствовать противъ валаховъ, ибо доселѣ есть желающіе обращать ихъ, но лишены способовъ и

habentes ostendere, unde eos convincant: imo et controversiarum talium libros vix aliquos habentes. Non sum ego illius meriti ut sperare auderem aliquam in moscovitica gente per me fieri posse conversionem, illud tamen non desperavi, ut sicut per literariam eruditionem gentilium philosophorum in lingua latina et graeca, praebita est S. Patribus via ad discurrendum de rebus fidei, ita etiam, quamvis longe dispari proportione, per literarum in nostra lingua eruditionem, si Divinae Maiestati me indignum vel ad hoc eligere placuerit, possit aliquid preambulum conversionis in illa gente poni. Profecto fateor, nullo alio, sed hoc solo fine me suscepisse gradum theologiae, ut haberem [1] auctoritatem aliquando eandem apud Moscos docendi. Insuper ad habendam rerum moscoviticarum notitiam, non peperci labori: legi enim quotquot de illis scriptores videre potui, Possevinum, Herberstenium, Pernistenium, Roterum, Vassembergium, Piasecium et ex illis notas collegi. Idemque vocali relatione non cesso explorare. Emi quoque Viennae novum volumen, consilia pro aerario inscriptum, et continens omnes fere modos qui

---

средствъ, не имѣя ничего показать для убѣжденія тѣхъ, даже едва имѣютъ нѣсколько такихъ полемическихъ книгъ. Я не такой заслуги, чтобы смѣть надѣяться на возможность черезъ меня какого-либо обращенія въ народѣ московскомъ, но я надѣюсь на то, что какъ черезъ языческую философскую образованность на латинскомъ и греческомъ языкѣ свв. отцамъ представился путь къ бесѣдованію о вопросахъ вѣры, такъ, хотя далеко не въ равной мѣрѣ, черезъ образованность на нашемъ языкѣ, если Божью величеству будетъ угодно хоть для этого избрать меня недостойнаго, можетъ быть положенъ нѣкоторый начатокъ обращенія въ томъ народѣ. И я признаюсь, что я принялъ богословскую степень не съ какой другой цѣлью, какъ съ той, чтобы имѣть право нѣкогда учить богословію московитянъ. Сверхъ того я не жалѣлъ труда, чтобъ получить познанія въ относящемся до Московіи: ибо читалъ, которыхъ только могъ достать, писателей объ этомъ: Поссевина, Герберштейна, Перништейна, Ротера, Вассембергія, Пясецкаго и собиралъ изъ нихъ замѣтки. Не перестаю изслѣдовать это и устными сношеніями.

Также я купилъ въ Вѣнѣ новый томъ, подъ заглавіемъ: «Совѣты о казнѣ», содержащій почти всѣ способы, какіе когда-либо и гдѣ-либо

---

[1] Въ спискѣ: habere.

unquam aut usque a principibus adhibiti sunt ad augendum aerarium. Quem mihi usui fore existimabam, si ex illo licitos, honestos, et neminem offendentes modos seligendo, in slavonicum versos principi Moscoviae offerem. Legi enim de fratre illo Georgio Vtissinovitio cardinale, carissimo olim Ioanni regi Ungariae ea de causa, quod nemo ea subtilius rationes cogendae pecuniae adinvenerit. Qua una re, inquit scriptor Jovius, certissimus apud principes gratiae locus habetur.

Quarto. In collegio graeco fui praefectus congregationis. Zagabriae vero canonicus iam in sexto senii loco. Et Varasdini parochus ubi grassante medio anno peste qualiter me gesserim loquitur testimonium illius civitatis hic annexum. Sed his beneficiis maiores erant spes praesentissimae, ad quas vocabar. Invitabar enim ad aulas a domino comite Petro Zoinio [1] et a domino C. Frangipano generale Carloacensi; et a D. Ioanne Draskovich ea conditione ut et canonicatum non amitterem, et maiora, ipso apud caesaream maiestatem agente, beneficia consequi sperarem: si filiorum eius curam per 3 aut 4 annos gerere Viennae voluissem; idque propter linguas, in quibus

---

примѣнялись государями для увеличенія казны. Я думалъ, что онъ послужитъ мнѣ на пользу, если отберу изъ него дозволительные, честные и никому невредящіе способы, переведу на славянскій языкъ и поднесу московскому князю. Ибо я читалъ объ извѣстномъ францисканцѣ кардиналѣ Георгіи Втишиновичѣ (?), котораго нѣкогда очень любилъ король венгерскій Іоаннъ по той причинѣ, что никто не находилъ тоньше его способовъ собирать деньги. Этимъ однимъ, говоритъ писатель Іовій, достигается вѣрнѣйшимъ образомъ милость государей.

Въ четвертыхъ. Въ греческой коллегіи я былъ префектомъ конгрегаціи. Въ Загребѣ же каноникомъ уже на шестомъ мѣстѣ старшинства. А въ Вараждинѣ приходскимъ священникомъ, и какъ велъ себя тамъ, когда надвинулась среди года чума, — говоритъ свидѣтельство этого города, приложенное здѣсь. Но значительнѣе этихъ должностей были тѣ наличнѣйшія надежды, которыя открывались мнѣ въ приглашеніяхъ. Ибо меня призывали къ дворамъ графъ Петръ Зоиній [1] и графъ Франгипанъ, генералъ карловацкій, а Іоаннъ Драшковичъ съ условіемъ сохраненія каноника и надежды на болѣе доходныя должности, по собственному его ходатайству у цесарскаго величества, если соглашусь имѣть заботу о его сыновьяхъ въ теченіе 3—4 лѣтъ въ Вѣнѣ и это благодаря языкамъ, которымъ я могъ бы обучить ихъ. А какой

---

[1] Zrinio—Зрини?

eos potuissem instruere. Et quantum ille vir valeat apud imperatorem Vestrae Paternitati non est ignotum. Sed haec omnia ego ideo tantum declinavi, quia timebam, ne inter aularum delicias conceptam moscoviticam intentionem deperderem. A qua sicut praedictae illecebrae me non deceperunt, ita et contrarietates non deturbarunt: quas expertus sum ab illis praelatis, quibus aliquo modo, me quamvis invito, hoc meum intentum potuit innotescere. Illi enim interpretati sunt illud aut vanum et • impossibile, aut superbum, aut fraudulentum, sive ad ambiendos honores, aut ad vagandum, cogendamque pecuniam excogitatum. Non [1] taliter aestimari solent insolita et nova. Sed ego illud nemini adhuc ita volui explicare, uti nunc hic: sed potius coelare studebam, cum tamen si quis illud explicite cognoverit, existimo, quod possibile esse iudicabit. Quare et ad obiectionem illam respondeo, quae mihi fieri potest ex illis, quae ipsemet ad coelandam meam (fol 614.) mentem domino episcopo in dilemmate proposui supra fol. 5 initio [2]. Media propagandi fidem sunt aut supernaturalia, ut miracula; aut naturalia ut legationes quae jure gentium inviolabilitate gaudent: disputationes: literaturae et praesertim mathematice [3] pro-

---

вѣсъ онъ имѣетъ у императора, вамъ, отецъ, хорошо извѣстно. Но я все это потому только отклонилъ, что боялся среди придворныхъ удовольствій упустить изъ виду московскій планъ. Но отъ этого плана и эти приманки не отвлекли меня, не отпугнуло и противодѣйствіе, какое я испыталъ отъ нѣкоторыхъ прелатовъ, которымъ какимъ-либо способомъ, хотя и безъ воли моей, могло стать извѣстнымъ мое намѣреніе. Ибо они сочли его или вздорнымъ и неосуществимымъ, или гордымъ, или плутовскимъ, или придуманнымъ ради почестей или ради скитанія и собиранія денегъ: не такъ ли обыкновенно судятъ о необычномъ и новомъ? Но я его до сихъ поръ никому не пожелалъ такъ изъяснить, какъ теперь здѣсь, а болѣе старался скрывать, хотя, если кто узнаетъ его подробно, то, думаю, счелъ бы осуществимымъ. Поэтому отвѣчаю и на то возраженіе, кое можно сдѣлать мнѣ на основаніи того, что я же, для скрытія моей мысли, въ видѣ дилеммы предложилъ епископу, выше въ началѣ 5-го листа. Средства распространенія вѣры суть или сверхъестественныя, какъ чудеса, или естественныя, какъ посольства, которыя по международному праву пользуются неприкосновенностью, диспуты, преподаваніе литературы и особенно математики: эти предметы восхи-

---

[1] Nam? Nonne? [2] Выше стр. 161—162. [3] Matematicae?

fessio: quae cum in admirationem rapiat ignaros, notum est quid valuerit hoc saeculo in Indiis: aut est ars aliqua per quam homo se praebet utilem et amabilem apud infideles. His utrisque D. Paulus quia instructus erat et praeterea summo zelo, ideo magnus doctor et Apostolus gentium fuit; ille enim de se dicit, aurum et argentum nullius concupivi; imo ad ea quae mihi opus erant, et his qui mecum sunt ministraverunt manus istae. Sed non omnia possumus omnes, et quamvis ego nec zelum apostolicum, nec ulla merita, nec media supernaturalia habeam: non tamen puto mihi ab honesta intentione cessandum: Kadi nemóremo preskocíti, dobró ye i podlizti. Quia sunt mihi ad hoc media naturalia, si careo supernaturalibus. Nimirum professio literarum, et quae inferius exponam in colloquio cum legato moscovitico habito: et quae iam exposui in descriptione intentionis. Ad quod medium cum non sim adhuc satis instructus; opto id sumptibus S. Congregationis perficere: quae solet adiuvare illos, qui nec S. Paulum possunt imitari in mediis supra naturam miraculosis, nec in naturalibus opificii. Igitur dilemma illud claudicat, quod quis in-

---

щаютъ невѣждъ, и въ нашъ вѣкъ познана была ихъ сила на индусахъ; или это есть нѣкоторое искусство, черезъ которое человѣкъ дѣлается полезнымъ и любимымъ у невѣрныхъ. Такъ какъ божественный Павелъ снабженъ былъ тѣми и другими и кромѣ того обладалъ высшей ревностью, то былъ великимъ учителемъ и Апостоломъ язычниковъ, ибо онъ говоритъ о себѣ: «золота и серебра ничьего я не возжелалъ, но нуждамъ моимъ и бывшихъ со мною послужили руки мои сіи». Но не все можемъ всѣ, и хотя я не имѣю ни ревности апостольской, ни какихъ-либо заслугъ, ни сверхъестественныхъ средствъ, однако не думаю, чтобъ мнѣ слѣдовало отступать отъ честнаго намѣренія: kadi nemóremo preskocíti, dobró ye i podlizti [1]). Ибо у меня есть къ тому средства естественныя, если нѣтъ сверхъестественныхъ. Именно преподаваніе свободныхъ наукъ и что ниже изложу въ разговорѣ, бывшемъ у меня съ московскимъ посланцомъ, и что уже изложилъ въ описаніи намѣренія своего. Такъ какъ для сего средства я пока недостаточно наученъ, то я желаю усовершенствоваться въ этомъ на деньги священной конгрегаціи, которая обыкновенно помогаетъ тѣмъ, кто не могутъ подражать св. Павлу ни въ чудесныхъ сверхъестественныхъ средствахъ, ни въ естественныхъ средствахъ ремесленника. Итакъ, приведенная выше дилемма хромаетъ: ибо каждый, вступая

[1] Когда не можемъ перескочить, то хорошо и подлѣзть.

trans Moscoviam vel deberet esse sanctus vel fatuus; fatuus enim ille esset, qui careret omni medio, et intraret; non vero ille qui bonum aliquod naturale medium habet, quamvis supernaturalibus careat, Instet igitur Vestra Paternitas ut me Eminentissimi domini juvent ad perficiendum ita aptum medium; habendo simul mei respectum, quod non solum praesentia duo, aut saltem unum beneficium (nam alterum tantum ad tempus mihi dispensatum erat tenere) sed etiam spes his ampliores, et omnes patriae consolationes, propter praedictum finem deseruerim. Nec oberit addere, quid de me intendebat facere noster fel. mem. patronus Benedictus, qui me Romae existentem, et nihil tale cogitantem non dubitavit caesareae maiestati commendare pro Vladica Valachorum, adiungendo meum nomen V. A. R. Paternitatis, quam primo loco commendabat. Quam proinde supplicationem et contrariae partis refutationem hic in finali folio descriptam, V. A. R. Paternitati pro memoria mitto; habitam ex manu solicitatoris contrariae partis. Cuius rei testes sunt totum capitulum Zagabriense, a quibus ego Roma rediens per iocum fui Vladica appellatus.

Quinto. Et si omnes catholici sunt Moscis suspecti, alios tamen

---

въ Московію, долженъ быть или святымъ, или хвастуномъ? Хвастуномъ былъ бы тотъ, кто не имѣлъ бы никакого средства, а вступалъ бы, а не тотъ, который имѣетъ какое-нибудь хорошее естественное средство, хотя и нѣтъ у него средствъ сверхъестественныхъ. Итакъ [пожалуйста] настаивайте, отецъ, чтобы владыки кардиналы помогли мнѣ для усовершенствованія въ столь удобномъ средствѣ; обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на то, что для вышеназванной цѣли мною покинуты не только настоящія два, или хотя бы одно, содержаніе (ибо другое дано мнѣ было только на время), но и болѣе богатыя надежды, и всѣ утѣшенія отечества. И не плохо будетъ прибавить о томъ, чѣмъ хотѣлъ сдѣлать меня нашъ блаженной памяти патронъ Бенедиктъ, который, когда я жилъ въ Римѣ и ни о чемъ такомъ не думалъ, не поколебался рекомендовать меня цесарскому величеству во «владыки» валаховъ, присоединяя имя мое къ имени вашему, высокодостопочтенный отецъ, котораго онъ рекомендовалъ первымъ. Эту просьбу и возраженія противной партіи я посылаю здѣсь на послѣднемъ листѣ, въ копіи, для памяти вашей, получивъ изъ рукъ повѣреннаго противной стороны. Свидѣтели этому весь капитулъ загребскій, которые меня, по возвращеніи изъ Рима, въ шутку называли «владыкой».

Въ пятыхъ. Хотя всѣ католики въ подозрѣніи у москвитянъ, но

magis, et alios minus fugiunt. Quia enim vident quomodo in Russia Unita passim a ritu graeco ad latinum transitur; religiosi uniti edunt carnes; inter clerum unitum et latinum, et inter religiosos ab utraque parte, non ubique firma caritas, sed aemulationes aut despectiones consurgunt: ideo uniti etiam illis imprimis suspecti, unde nostrates Valachi dicunt, Cuuay [1] se unita, kako vûka i vrâga. Secundo loco sunt religiosi ritus latini, quos magis timent quam sacerdotes saeculares: simul enim cum fide catholica ordinis sui familias, et consequenter ritum latinum student introducere; ut experti sunt Mosci in Demetrio duce, quem idcirco occidunt. Inter nationes autem maxime suspecti sunt subditi coronae Polonicae: tanquam aemuli per la ragion di stato. Deinde natio Italica, quos tantnm ad fidem romanam propagandam illuc mitti supponunt: sicut olim missus fuit Possevinus. et hac hieme tres religiosi transiverunt Mosquam, euntes in Persiam et Magnam Tartariam. Germanica natio inter alias minime illis est suspecta: eo quod minus timeant suorum defectum ad luteranismum, quam ad fidem romanam; unde milites stipendiarii, et multi artifices

---

однихъ они избѣгаютъ больше, а другихъ меньше. Ибо они видятъ, что въ уніатской Россіи то здѣсь, то тамъ переходятъ отъ греческаго обряда къ латинскому, что монахи уніатскіе ѣдятъ мясо, что между клиромъ уніатскимъ и латинскимъ, и между монахами съ той и съ другой стороны, не вездѣ крѣпкая любовь, а подымаются соперничество и взаимное презрѣніе: поэтому и уніаты для нихъ прежде всего подозрительны, отчего наши валахи говорятъ: Curay se unita, kako vûka i vrâga [2]. На второмъ мѣстѣ — монахи латинскаго обряда, которыхъ они боятся больше чѣмъ бѣлыхъ священниковъ: ибо вмѣстѣ съ католической вѣрой эти стараются вводить общины своего ордена и послѣдовательно латинскій обрядъ, какъ испытали москвитяне при великомъ князѣ Димитріи, котораго поэтому убили. А изъ народностей больше всего подозрительны имъ подданные короны Польской, какъ соперники per la ragion di stato [3]. Затѣмъ итальянцы, которые, какъ они полагаютъ, посылаются туда только для распространенія католической вѣры: какъ нѣкогда былъ посланъ Поссевинъ, а въ эту зиму три монаха прошли черезъ Москву, идя въ Персію и великую Татарію. Нѣмцы среди другихъ народовъ менѣе всего подозрительны для нихъ: ибо менѣе боятся они отпаденія своихъ въ лютеранство, чѣмъ въ римскую вѣру. Поэтому наемные солдаты и много ремесленниковъ

[1] Curay? [2] Чурайся унита, какъ волка и врага. [3] По политической причинѣ.

Germani habitant per Moscoviam. Ego itaque ubi ausus fuero illis iuvare, me nec esse unitum, nec ritus latini religiosum, nec Poloniae incolam, nec Italum; sed subditum Germanicorum principum, qui Moscis neque hactenus nocuerint, neque unquam ob loci distantiam nocere possint; item me nulla consilia cum Polonis miscuisse; a nemine subordinatum vel missum, sed propria sponte huc progressum nulla Moscoviae damna moliri, sed potius omnia incrementa desiderare. Esse me autem nationis unius cum illis, et nullius rei ita cupidum, quam propriae linguae excolendae, gentisque erudiendae; proindeque venisse ad principem: quia a nullo alio ad rerum a me intentarum promotionem, inque operum meorum typicam excusionem sumptus elargiendos sperare possem, quam a principe nostrae gentis qualis in tota nostra natione est solus Moscorum dux. Denique esse me quidem sacerdotem catholicum romanum: sed studiis meis intentum, et solum existentem nihil eis posse nocere. Haec inquam ubi illis afferre ausus fuero, existimo illorum suspicionem magna ex parte a me esse amovendam; et praesertim cum putaverint, me potissimum lucri causa tales conatus suscepisse; ideoque ne lucrum cesset, per disputationes de fide nolle gratiam eorum erga me minuere.

нѣмецкихъ живутъ по Московіи. Итакъ, когда я дерзну помочь [дѣлу] тѣми [разсужденіями], что я не уніатъ, ни монахъ латинскаго обряда, ни житель Польши, ни итальянецъ, но подданный германскихъ государей, которые вреда москвитянамъ и до сихъ поръ не причиняли и никогда не могутъ причинять по дальности разстоянія; далѣе, что я не вступалъ ни въ какія соглашеніи съ поляками, никому не подчиненъ, ни посланъ, но по своей волѣ придя сюда, не замышляю никакого вреда Московіи, но напротивъ, желаю скорѣе всякихъ преуспѣяній; а что народности я одной съ ними и ничего такъ не желаю, какъ обработки собственнаго языка и обученія племени, и поэтому пришелъ къ князю, такъ какъ ни отъ кого иного не могу надѣяться на выдачу средствъ для споспѣшествованія моимъ намѣреніямъ и для напечатанія моихъ твореній, кромѣ какъ отъ государя нашего племени, какимъ во всей нашей народности является одинъ великій князь Московскій; наконецъ, что хотя я священникъ римско-католическій, но занятый своею наукой и будучи одинъ, ничѣмъ не могу вредить имъ. Итакъ, говорю я, когда я дерзну это привести имъ, то я думаю, подозрѣніе ихъ въ бо́льшей части отстранится отъ меня, и тѣмъ болѣе, что они подумаютъ, что я ради дохода предпринялъ такую попытку: слѣдовательно чтобъ не лишиться дохода, я де не захочу терять ихъ расположенія ко мнѣ черезъ споры о вѣрѣ.

Sextum et finale et instar omnium meae commendationis punctum sit hoc. Quoniam dominus episcopus minabatur me velle accusare per literas, quasi desertorem intentionis, et promissionis ad sacram congregationem factae: ideo ego mitto testimonium authenticum, qualiter iuramentum feci in haec verba, Quod ego illud, ad quod faciendum per Rmum D. Ingulum me S. Congni obtuli, in quantum reminisci possum, sincero corde et absque omni aequivocatione, sicut erga meos superiores me loqui oportet, perficere desidero. Nullam tamen per hoc mihi necessitatem imponendo, sed animum tantum promptum significando (sic!) sincero corde, et absque omni aequivocatione, sicut me erga meos superiores loqui oportet, promptus sim; eaque perficere desiderem et intendam. Sic me Deus adiuvet etc. Hoc tamen secundum meam propriae mentis explicationem, quae est haec. Quod scilicet ego nunquam in animum induxerim sine saeculo [1] et pera haec aggredi. Neque anim praesumo profiteri vitam apostolicam, a cuius virtutibus et zelo longe absum. Non est hoc hominis violente [2] currentis, sed miserentis et eligentis Dei. Me taliter intrare

---

Шестой, и послѣдній, и главный пунктъ моей рекомендаціи да будетъ такой. Такъ какъ владыка епископъ угрожалъ, что онъ хочетъ обвинить меня письменно, какъ измѣнника намѣренію и обѣщанію, данному передъ свящ. конгрегаціей,—то я посылаю подлинное свидѣтельство, какъ я принесъ клятву такими словами: «что я то, къ совершенію чего вызвался передъ свящ. конгрегаціей черезъ достопочтеннѣйшаго о. Инголи, насколько могу вспомнить, отъ чистаго сердца и безъ всякой двусмысленности, такъ, какъ должно мнѣ говорить передъ своимъ начальствомъ, желаю исполнить»: но не налагая тѣмъ на себя никакой необходимости, а лишь указывая на готовность духа: «да буду съ чистымъ сердцемъ и безо всякой двусмысленности, такъ, какъ мнѣ должно говорить передъ своими начальниками, въ готовности, желаніи и намѣреніи совершить это [3]. Такъ да поможетъ мнѣ Богъ и пр.». Но это только сообразно съ моимъ разъясненіемъ собственной моей мысли, которая такова: что, разумѣется, я никогда не думалъ приступать къ этому безъ посоха и сумы. Ибо я не претендую на жизнь апостольскую, до коей по добродѣтелямъ и ревности мнѣ далеко. Это дѣло не стремительной человѣческой поспѣшности, но милости и избранія Бо-

---

[1] baculo? [2] Violenter? [3] Въ этомъ повтореніи мѣсто, повидимому, испорчено (что отмѣчаетъ и переписчикъ словомъ «sic!»), и переводъ этой части оборота гадателенъ, хотя смыслъ ясенъ по первой половинѣ фразы. См. и въ подлинникѣ клятвы (приложеніе къ письму) пропускъ глагола.

Moscoviam nihil aliud esset quam indiscrete quaerere martyrium: a quo conatu me deterret: Nosce te ipsum. Cum extent exempla (v. g. in vita S. Romualdi apud Sur.) quod qui seipsos non cognoscentes, sine sanctionis [1] vitae meritis, ausi sunt indiscrete quaerere martyria, postea fidem negaverint. Sponte non quaero martyrium, verumtamen si divinae gratiae placuerit, de stercore erigere pauperem, et me ad illud deducere, spero quod omnia potero in eo qui me confortat. Quam multi piissimi religiosi, et de salute proximorum zelosissimi visi hic sunt; quorum tamen nullus audet more isto apostolico hoc opus aggredi. Nunquid igitur ego miser me illis praeponam? imo longe postpono. Et hoc solum studeo, ut nulli praebeam scandalum, ubique post me bonum nomen relinquam, et talentum mihi a domino creditum, secundum hunc statum in quo sum, fructuose impendam genti meae schismaticae per literas catholicam fidem imponendo, neque praetexo ullam hypocrisim, alicuius apostolici zeli, vel paupertatis; sed in quantum sacerdoti saeculari licet temperate ac honeste rebus necessariis uti, in tantum mihi licere existimo. Spiritus illi vere aposto-

---

жія. Мнѣ такъ вступать въ Московію значило бы нескромно искать мученичества, а отъ этого удерживаетъ меня правило: «познай самого себя». Есть примѣры (какъ въ житіи св. Ромуальда у Sur.), что люди не знавшіе себя, безъ заслугъ особенно святой жизни, дерзали нескромно искать мученичества, а потомъ отрекались отъ вѣры. По своей волѣ я не ищу мученичества, но если Божію милосердію угодно будетъ съ гноища поднять бѣдняка и привести меня къ тому, то я надѣюсь, что все смогу въ Томъ, Кто укрѣпляетъ меня. Какъ много здѣсь видали монаховъ благочестивѣйшихъ и весьма ревностныхъ о спасеніи ближнихъ: однако никто изъ нихъ не дерзаетъ по апостольски приступить къ этому дѣлу. Неужели я, несчастный, поставлю себя выше нихъ? Нѣтъ, далеко ниже. И только о томъ стараюсь, чтобъ никому не дать соблазна, повсюду оставить по себѣ доброе имя, а талантъ, ввѣренный мнѣ Господомъ, сообразно своему положенію израсходовать плодоносно, внушая моему схизматическому племени католическую вѣру черезъ письменность. И не представляю лицемѣрно какой-либо апостольской ревности или бѣдности, но насколько бѣлому священнику позволительно умѣренно и честно пользоваться необходимымъ, настолько, думаю, и мнѣ позволительно. Ибо эти апостольскія души, которыя не

---

[1] Sanctioris?

lici, qui tantum abest ut aliquid petant ut etiam oblata non acceptent, solent esse velut phoenices sui saeculi; messis autem multa eget operariis multis, exinde S. Congregationis de propaganda fide institutum fuit, sustentare etiam illos inferioris notae operarios, qui imperfectiori modo student per s. fidem catholicam laborare. Cum igitur ego vix inter hos posteriores me ingerere audeam, idque tantum instar inanis cuiusdam aeris sonantis, quo ad convocationem seductarum mentium interprete uti possit vir aliquis fortior me, qui fortasse aliquando a sancta sede apostolica huc mitti possunt, cuius ego non sum dignus solvere corrigia calceamenti. Ideo non alio, quam ad Eminentissimos dominos pro auxilio confugio, in quorum humeros S-mus D. Noster deposuit partem solicitudinis, ad quaerendas illas oves, quae in errorum solitudine vagantur. Olim adhuc Romae dedi Rmo D. Ingulo meas intentiones in aliquot cartis descriptas; quae si adhuc extant, videri potest, quod praesens haec intentio et explicatio plane cum illis concordat [1].

только не просятъ ничего, но даже не принимаютъ того, что имъ даютъ,—эти души бываютъ какъ бы фениксами своего вѣка; а жатва многая требуетъ дѣлателей многихъ. Поэтому правило свящ. конгрегаціи пропаганды—поддерживать и тѣхъ менѣе высокихъ дѣлателей, которые менѣе совершеннымъ способомъ стараются трудиться для св. католической вѣры. Итакъ, я едва смѣю причислить себя къ этимъ низшимъ, и то лишь на подобіе нѣкоей мѣди звенящей, которою какъ посредникомъ для призыва совращенныхъ умовъ можетъ воспользоваться какой-нибудь мужъ сильнѣе меня, какіе, можетъ быть, нѣкогда будутъ посланы сюда святымъ апостольскимъ престоломъ, мужъ, которому я недостоинъ развязать ремень обуви его. Поэтому не въ иное мѣсто прибѣгаю за помощью, какъ къ преосвященнымъ владыкамъ, на рамена коихъ святѣйшій господинъ нашъ сложилъ часть заботы взысканія овецъ, бродящихъ въ пустынѣ заблужденія. Нѣкогда, еще въ Римѣ, я далъ досточтимому о. Инголи изложеніе моихъ намѣреній, написанное на нѣсколькихъ листахъ; если эти листы цѣлы, то можно видѣть, что это настоящее намѣреніе и объясненіе совершенно соотвѣтствуетъ тѣмъ.

---

[1] Вѣроятно разумѣется записка 1641 г., напечатанная выше на стр. 87—126.

De respectu multitudinis Moscorum, ijsque similium schismaticorum: et quae facilitas ac occasio ad eos convertendos videri possit.

Quis tamen ego sum (dicam verissime cum Miphiboseth) ut Emi Domini respiciant super canem mortuum, similem mei? Equidem non mereor ut vel mentionem mei faciant. Ne tamen id illis videatur grave, respiciendo innumeras fere animas, quibus labor his literarius (traducendo cum omni diligentia controversias in linguam Moscoviticam ac Illyricam) utilis esse potest. Quidquid enim terrarum praetenditur a septentrione per totam Moscoviam, Russiam, Cosaciam, Valachias, Bulgariam, Sarbliam, Bosniam, id totum aut potiori, aut aliqua saltem ex parte, continet miseram gentem nostram Graecorum schismate seductam. Sed in tanta messe quam pauci operarii. Excepta enim parte Russiae unita, quid hactenus in tanto terrarum tractu notabile actum est pro conversione simplicium seductorum? Imo et in ipsa hac Russia, ubi fervet contentio, et non pauci viri docti scriptis fidem defendunt nondum mihi innotuit tam solidum et completum aliquod opus controversiarum prodiisse, quod perpetua reimpressione

---

О вниманіи ко множеству москвитянъ и имъ подобныхъ схизматиковъ; и какой можетъ быть усмотрѣнъ путь и случай къ обращенію ихъ.

Но кто я (скажу по-истинѣ, какъ Мифибосеѳъ), чтобы ихъ преосвященства воззрѣли на мертваго пса, подобнаго мнѣ. Я не стою, чтобъ они и упомянули обо мнѣ. Но да не кажется это имъ тяжкимъ, если они воззрятъ на почти безчисленныя души, которымъ можетъ быть полезенъ этотъ литературный трудъ (переводъ, со всѣмъ тщаніемъ, полемическихъ сочиненій на языкъ московскій и иллирійскій). Ибо сколько ни простирается земель съ сѣвера по всей Московіи, Россіи, Козакіи, Валахіямъ, Болгаріи, Сербіи, Босніи — все это или въ большей или хотя бы въ нѣкоторой части занимаетъ наше несчастное племя, совращенное греческою схизмою. Но въ столь великой жатвѣ сколь мало дѣлателей. Ибо за исключеніемъ уніатской части Россіи,— что доселѣ достойнаго примѣчанія сдѣлано, на столь великомъ протяженіи земли, для обращенія совращенныхъ простецовъ? Да даже въ этой самой Россіи, гдѣ кипитъ борьба и многіе ученые мужи писаніями защищаютъ вѣру, мнѣ пока неизвѣстно о выходѣ какого-либо настолько вѣскаго и полнаго полемическаго труда, чтобъ онъ могъ почесться достойнымъ постоянной перепечатки и пребыванія.

et permantione [1] dignum censeri possit. Opuscula tantum subitanea, et certis personis, locis, ac temporibus accommodata plurima edita sunt, et eduntur, omnia tamen Polonice aut Latine; nihil Rutenice, nihil Moscovitice, nihil Sarbliace sive pro nostratibus, quod simpliores intelligere possent. Alios enim pudet Rutenice scribere ob linguae abiectionem; alios piget Moscovitice discere. Causa vero tanti in nostrati linqua silentii, ego in linguae imperfectionem semper referebam, cum enim haec ab omnibus corrumpatur, a nemine autem excolatur, non mirum quod cupidissimos quosque in isto opere deserat ac deficiat. Hinc a studio controversiarum statui nunquam disiungere studium linguae.

Notum est quod gentibus certa temporum momenta, quasi gentilitia quaedam sidera, tum ad felicitatem tum ad interitum oriri soleant. Praecipue autem eiusmodi felicitates quae aestimantur. Una corporis, cum gens aliqua sui sanguinis regem absolutum acquirit, naturaliter enim omnibus gentibus inditum est proprii regis desiderium. Altera animae: cum quis populus salutari baptismate Christo regene-

---

Только твореньица скороспѣлыя и приноровленныя къ извѣстнымъ лицамъ, мѣстамъ и обстоятельствамъ, во множествѣ издавались и издаются, но все по-польски или по-латыни: нѣтъ ничего по-русски, ничего по московски, ничего по-сербски или для нашихъ земляковъ, что могли бы понимать простецы. Ибо однимъ стыдно писать по-русски, вслѣдствіе презрѣнія къ языку; другимъ досадно учиться по-московски; а причину такого молчанія на нашемъ языкѣ я всегда полагалъ въ несовершенствѣ языка: ибо такъ какъ сей послѣдній всѣми портится и никѣмъ не воздѣлывается, то неудивительно, что онъ покидаетъ и обманываетъ и самыхъ ревностныхъ въ этомъ дѣлѣ. Посему я рѣшилъ отъ занятій полемикой никогда не отдѣлять занятій языкомъ.

Извѣстно, что для племенъ восходятъ, какъ бы ихъ племенныя звѣзды, нѣкоторые моменты времени, то на счастіе, то на погибель. Особенно же цѣнятся два счастія такого рода: одно тѣлесное, когда какое-либо племя пріобрѣтаетъ независимаго царя своей крови, ибо отъ природы врождено всѣмъ племенамъ желаніе имѣть своего собственнаго царя; другое — душевное, когда какой-либо народъ возрождается Христу въ спасительномъ крещеніи или обращается изъ ереси.

---

[1] permansione?

ratur, aut ab haeresi convertitur. Et plerumque hanc posteriorem, illa anterior praecedere solet, aut comitari. At in Moscovitica gente a principio hucusque nihil tale adhuc scimus evenisse: nisi quod primo tandem hoc elapso saeculo emerserit per Dei gratiam ex Tartarica servitute praesens principatus Moscorum. In quo et perfecta monarchia (forma reipublicae ad fidei propagationem aptissima) et usus linguae vernaculae in omnibus observatur, ita ut sine aliarum linguarum labore, cuilibet pateant illa, quae principes poscunt ab illis. Quoad fidem vero, nunquam adhuc Mosci a principio suae conversionis (quae contigit sub tempora maximi fervoris schismatis Photiani) videntur mihi fuisse imperfecta [1] et universaliter acceptata luce fidei catholicae, sive obedientia ecclesiae romanae, sed prae ruditate sui ipsorum incerti, inter subtiles latinorum graecorumque contentiones nescierunt se in quam partem determinare. Aliquando quidem uniti erant: saepius autem (fol. 615) decepti a graecis cum allis sentiebant; tandem autem non pridem et Constni patriarchae obedientiam excusserunt. Et hodiernus metropolita illorum est iam tertius, qui patriarchae non praestat obedientiam. Et hoc igitur praesens tempus (quo

---

И большею частью первое предшествуетъ второму или сопровождаетъ его. Но въ московскомъ племени съ самаго начала доселѣ ничего такого, какъ мы знаемъ, не было, кромѣ того, что лишь въ прошломъ наконецъ вѣкѣ освободилось по милости Божіей отъ татарскаго рабства настоящее княжество Московское, въ которомъ наблюдается и совершенная монархія (форма правленія наиболѣе удобная для распространенія вѣры), и употребленіе во всемъ родного языка, такъ что, безъ помощи другихъ языковъ, всѣмъ ясно, чего требуютъ отъ нихъ князья. Что же до вѣры, то мнѣ кажется, что москвитяне доселѣ, съ начала своего обращенія (которое пришлось въ самый разгаръ Фотіевой схизмы), никогда не были въ совершенномъ и всеміpно принятомъ свѣтѣ католической вѣры или въ повиновеніи римской церкви, но, вслѣдствіе необразованности не полагаясь на себя, не знали къ какой сторонѣ опредѣлиться между тонкостями споровъ латинянъ и грековъ. Порой, правда, они были въ уніи; но чаще, обманутые греками, сочувствовали имъ; а наконецъ, недавно, свергли и повиновеніе константинопольскому патріарху, и нынѣшній митрополитъ ихъ — уже третій, не оказывающій повиновенія патріарху. И такъ можно думать, что и нынѣшнее время (въ которомъ тоже недавно основана священ-

---

[1] in perfecta.

et sacra congregatio de propaganda fide non pridem fundata est) et hanc recentem metropoliam, sive, ut ipsi vocant, patriarchatum, se ab obedientia Constnorum eximentem, et hunc novum principatum Moscorum pro lumine ad revelationem nostratium miserarum gentium, elegisse existimari potest ille qui ad praedicandum aeterni regis evangelium romanum imperium praeparavit. Nunc enim perpetua pax stabilita est inter Moscos et Polonos et legati ultro citroque amicabiliter commeant. Nunc iam coeperunt religiosi per Moscoviam, secundum consilium Antonii Possevini pergere in Persiam. Nunc Russiae pars potior unita est, et non unum virum ad extirpandum schisma aptum habet. Nunc princeps Alexius Mihailovitius, fortasse non magnus externorum osor, homo iuvenis est circa annum 20-m, cuius animus iuvenis ad recipiendos pios et generosos motus tenerior videri potest, scilicet ob spem vitae longioris, quatenus illa quae conatus fuerit, se perfecturum sperare possit, nam senes in plerisque ideo morosi sunt quia res illas, quas longo vitae tempore ignorarunt, aut fieri posse, aut se illas visuros esse desperant. Nux[1] ex religiosis plures ingressum Moscoviae exoptant, seque ad illum aptos efficere student.

ная конгрегація пропаганды), и эта новая митрополія, или, какъ они называютъ, патріархатъ, изъявшій себя изъ повиновенія Константинополю, и это новое княжество Московское, какъ свѣточъ для откровенія нашихъ несчастныхъ племенъ—избраны Тѣмъ, Кто для проповѣди евангелія Вѣчнаго Царя уготовалъ Римскую имперію. Ибо теперь постоянный миръ установился между москвитянами и поляками, и послы дружелюбно ходятъ туда и сюда. Теперь уже начали и монахи, сообразно съ совѣтомъ Антонія Поссевина, ходить черезъ Московію въ Персію. Теперь большая часть Россіи возсоединена уніей и имѣетъ не одного мужа способнаго къ искорененію схизмы. Теперь князь Алексѣй Михаиловичъ, можетъ быть, не большой ненавистникъ иностраннаго, человѣкъ молодой, около 20-ти лѣтъ, и юный духъ его можетъ оказаться болѣе нѣжнымъ къ воспріятію благочестивыхъ и благородныхъ побужденій, именно по надеждѣ на болѣе долгую жизнь, въ теченіе коей онъ можетъ надѣяться на совершеніе своихъ начинаній; ибо старики большею частью потому такъ угрюмы, что чего они въ долгое время жизни не знали, то или не считаютъ исполнимымъ, или не надѣются увидѣть того. Теперь многіе изъ монаховъ желаютъ идти въ Московію и стараются приготовиться къ тому: я самъ знаю отца

---

[1] Nunc.

patrem rectorem Novogradecensem ipse novi, qui libros quosdam ex meis valde optabat emere, dicens se cum legato iturum in Moscoviam, et opus unum contra schisma componere, et illis ideo indigere. Nunc igitur videtur dominus [1] aedificare velle domum hanc destructam, qui nisi aedificaverit in vanum laboraverunt qui aedificant eam.

Huc accedit quod Mosci in sua apparente pietate, sint mortalium zelosissimi, et ad conservationem suae, ut illi putant, verae fidei summe intenti. Videntur mihi imitari D. Paulum persequentem qui ait ad Gal. 1. Supra modum persequebar ecclesiam Dei et expugnabam illam; abundantius aemulator existens paternarum mearum traditionum. Sed sperandum in divina gratia quod imitabitur illos etiam felicitas D. Pauli I ad. Tim. 1. Sed misericordiam Dei consecutus sum: quia ignorans feci, quodque ipsi imitabuntur D. Paulum conversum et obedientem, ad Gal. I. Cum autem placuit ei, qui me segregavit ex utero matris meae, ut revelaret filium suum in me: continuo enim [2] acquievi carni et sanguini. Qui enim nunc adeo exultant in spuma auri pietatis: sane gratia divina accedente, sperandum est eos gavisuros esse etiam in auro illo sincerae veritatis, de

---

ректора новогродскаго, который весьма желалъ купить нѣсколько изъ моихъ книгъ, говоря, что собирается идти съ посломъ въ Московію, составляетъ одно сочиненіе противъ схизмы, и потому нуждается въ нихъ. Итакъ, теперь, повидимому, этотъ разрушенный домъ созидается Господомъ, Который аще не созиждетъ, то вскую потрудятся зиждущіе.

Сюда присоединяется, что москвитяне весьма ревностны въ своей мнимой набожности и въ высшей степени заботятся о сохраненіи своей, какъ они думаютъ, правой вѣры. Мнѣ кажется они подражаютъ въ преслѣдованіи ап. Павлу, который говоритъ въ Гал. 1: «неумѣренно гналъ я церковь Божію и опустошалъ ее, обильно ревнуя отеческимъ моимъ преданіямъ». Но должно надѣяться, что по Божіей милости, воспподражается у нихъ и счастье ап. Павла, I Тим. 1: «Но я получилъ помилованіе Божіе, ибо поступалъ въ невѣдѣніи», и что они будутъ подражать ап. Павлу обратившемуся и повинующемуся, по Гал. 1: «Когда же соблаговолилъ Избравшій меня отъ чрева матери моей открыть во мнѣ Сына Своего, я тотчасъ [не] приложился плоти и крови». Ибо тѣ, которые теперь такъ ликуютъ въ неочищенномъ золотѣ набожности, тѣ, при благодати Божіей, можно надѣяться, возрадуются въ томъ золотѣ чистой истины, о которомъ сказано въ

---

[1] Dominus. [2] non?

quo Apocal. 3. Suadeo tibi emere a me aurum ignitum, probatum ut locuples fias.

Magis autem bona spe me replet hoc quod sequitur. Paulo ante nostrum discessum Varsavia, appulerat illuc quidam minoris notae nuncius sive tabellarius principis Moscoviae. Hunc ego bis accedere tentavi, sed non fui admissus. Scripsi deinde supplicationem, lingua Slavonica veteri, petere me audientiam: habere enim necessarium quid pro me ipso cum domino nuncio loqui, et quaedam scripta ipsi convenientia ei offerre. Sed neque ipse ex cubiculo exibat ullo, neque supplicationem ad se perferri sinebat, donec per pecuniam effeci, ut unus famulorum supplicationem inferret, et sic introducerer. Salutato igitur illo, et ex me quaerente quid haberem ipsi loqui, dixi: Illme domine, ego de natione Illyrius Croatus sum, religionis romanae sacerdos; et hoc primum tempore cum domino episcopo Smolen. in has partes veni. Causa autem haec est, quod mea natio Illyrica, cum sit tota Turcis, Germanis et Italis subdita, linguam quoque propriam non solum cum praedictis miscuerit, sed fere plane perdiderit. Quam rem ego aegerrime ferens, semper laboravi circa culturam huius linguae, et adhuc laborare cupio. Ad hoc autem perfectius efficiendum, et ad

---

Апок. 3: «совѣтую тебѣ купить у меня золото искушенное огнемъ испытанное, да обогатишься».

Но болѣе наполняетъ меня доброй надеждой слѣдующее. Незадолго до нашего отъѣзда изъ Варшавы, прибылъ туда одинъ меньшаго разряда посланецъ, или гонецъ князя московскаго. Я дважды пытался быть у него, но не былъ допущенъ. Наконецъ написалъ просьбу на древнемъ славянскомъ языкѣ, что прошу аудіенціи, ибо имѣю нѣчто необходимое самъ о себѣ сказать господину посланнику и поднести ему нѣсколько подходящихъ ему книгъ. Но ни самъ онъ не выходилъ никуда изъ спальни, ни просьбы не позволялъ принести себѣ, пока я помощью денегъ не устроилъ, чтобъ одинъ изъ слугъ отнесъ ему просьбу и чтобъ я такимъ образомъ получилъ входъ. И вотъ я привѣтствовалъ его и, на вопросъ, что имѣю сказать, отвѣтилъ: «Ясновельможный господинъ! Я по народности иллиріецъ хорватъ, священникъ римской вѣры, и теперь впервые прибылъ въ эти края съ епископомъ смоленскимъ. Причина же этому—та, что мой народъ иллирійскій, будучи весь подчиненъ туркамъ, нѣмцамъ и итальянцамъ, и языкъ свой собственный не только смѣшалъ съ языками названныхъ народовъ, но почти и совсѣмъ потерялъ. Весьма скорбя объ этомъ, я всегда трудился надъ обработкой этого языка и доселѣ желаю тру-

cognoscendam omnem proprietatem Illyrici sermonis, existimavi mihi esse necessarium cognoscere praecipuas eius dialectos. Et iam calleo Croaticam, Sarbliacam et Carnicam: huc autem veni ut apprehendam Polonicam et Rutenicam. Sed inter omnes maxime desidero assequi vestram Moscoviticam: illa enim ceterarum nostratium praecipua mihi videtur in eo quod vos soli ex tota nostra natione indigenam principem habetis, et ideo omnia reip. et ecclesiae negotia propria lingua perficitis. Sed duo mihi obstant: unum quod sim a vobis in religione alienus, alterum quod externus, vestris autem legibus non facile in regnum ingressus, aut post temerarium ingressum, liber exitus permittitur externis: ne indigenae per externos mores corrumpantur. Supplico igitur V. Illmae Dominationi, ut me serenissimo principi commendet, quatenus ad confinalem civitatem Viesmam mihi mittere dignetur literas securitatis; ut libere intrare, et post aliquot tempus exire possim, et quod ratione fidei nemo mihi molestus sit futurus. Ego vero serenissimo principi non possum esse perniciosus, primo enim audebo iurare, me ad nullas explorationes et a nemine subornatum vel missum, sed ex meo proprio motu ac desiderio venire,

---

диться. Но чтобы совершеннѣе достигнуть этого и чтобы познать всѣ свойства иллирійской рѣчи, я счелъ необходимымъ познать главныя ея нарѣчія. И я уже искусенъ въ нарѣчіяхъ: хорватскомъ, сербскомъ и краинскомъ, а сюда пришелъ, чтобъ научиться польскому и русскому; но среди всѣхъ, наиболѣе желаю выучиться вашему московскому: ибо онъ кажется мнѣ главнымъ среди прочихъ нашихъ, въ томъ отношеніи, что вы одни изо всего нашего племени имѣете природнаго государя и всѣ дѣла государственныя и церковныя ведете на собственномъ языкѣ. Но встрѣчаю два препятствія: одно, что я чуждъ вамъ по вѣрѣ; другое, что я иноземецъ, а по вашимъ законамъ иноземцамъ не легко дозволяется въѣздъ въ страну или, послѣ необдуманнаго въѣзда, свободный выѣздъ, дабы туземцы не развращались черезъ иноземные нравы. Итакъ, прошу вашу ясновельможность рекомендовать меня свѣтлѣйшему государю, да удостоитъ послать мнѣ охранную грамоту въ пограничный городъ Вязьму, чтобы я могъ свободно въѣхать и по нѣкоторомъ времени выѣхать и что насчетъ вѣры никто не будетъ докучать мнѣ. Я же не могу быть опасенъ для свѣтлѣйшаго государя, ибо, во-первыхъ, дерзну присягнуть, что прихожу не для какихъ-либо развѣдокъ и никѣмъ не подущенный, не посланный, но по собственному побужденію и желанію безо всякаго намѣренія

nulla nocendi intentione. Praeterea cum princeps sit nostri sanguinis et linguae, illi potius quam ulli alii principi servire cupio. Servire autem possem in lingua Slavonica, latina, italica et germanica: quas profiteri possem. Graecam quoque calleo mediocriter, ut et in illa possem tradere grammaticalia principia (f.-b.). Scholas quoque sive latina sive slavonica lingua docere, grammaticam, rhetoricam, arithmeticam et philosophiam. Item ex praedictis linguis quoscunque digniores libros historicos, et alios in Moscoviticam (quam brevi assequi posse sperarem) transferre. Historias Moscoviticas scribere modernas, et priores in ordinem redigere. Interpretem agere tum domi apud principem, tum foris si mitterer cum legatis. Principis prolem in literis et linguis erudire. Et si opus esset ad exteras nationes pro aliqua re verbi gratia pro conducendis opificibus mittere, me posset uti princeps. Si in aliquo ex dictis modis serenissimo principi mea opera grata esse posset, ego promptus essem ad serviendum, neque de remuneratione domini principis erga me dubitarem. Hoc solum maxime obstat, quod ego fidei romanae sum, sed et hoc non est tanti, quin me pati posset dominus princeps, quando multi plane haeretici Germani, et Mahometani Tartari inter vos habitant, qui multo magis a vobis di-

---

вредить. Кромѣ того, такъ какъ государь—нашей крови и языка, то я болѣе желаю служить ему, чѣмъ какому-либо другому государю. А служить могу въ языкахъ: славянскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ, которымъ могу обучать. И въ греческомъ языкѣ я нѣсколько свѣдущъ, такъ что и въ немъ могу преподать начатки грамматики; и могу читать лекціи, на латинскомъ ли, на славянскомъ ли языкѣ, по грамматикѣ, реторикѣ, ариѳметикѣ и философіи; далѣе переводить съ названныхъ языковъ любыя болѣе достойныя книги, историческія и иныя, на языкъ московскій (которымъ въ короткое время я надѣялся бы овладѣть); писать современную московскую исторію, древнюю привести въ порядокъ, быть переводчикомъ или внутри страны при государѣ, или за границей, если буду отправленъ съ послами; дѣтей государя обучать литературѣ и языкамъ; и если понадобится послать кого-нибудь въ чужія страны, напримѣръ, для найма ремесленниковъ, то государь могъ бы употребить меня. Если бы въ какомъ-нибудь изъ названныхъ способовъ свѣтлѣйшему государю могъ быть угоденъ мой трудъ, я готовъ былъ бы служить и не сомнѣвался бы, что государь вознаградитъ меня. Только является большимъ препятствіемъ, что я римской вѣры, но и это не такъ вѣско, чтобъ государь не могъ потерпѣть меня, когда много совсѣмъ еретиковъ нѣмцевъ и магометанъ татаръ жи-

stant, neque fidelitatem principi iurarunt, sicut et ego iurarem. Turbas autem in fide ego nullas concitare possem, ad latus principis constitutus; cuius gladius semper esset mihi imminens. Tantum vellem ut nemo mihi molestus esset de fide, nam sic tenerer loqui pro mea fide, quam nunquam negare sed defendere semper desidero.

His dictis ille aliquantum me examinavit, et addidit, me non indigere ulla commendatione, sed libere posse venire et redire, principem enim suum esse valde humanum, et externorum hominum amatorem. Et quia audiverat me loqui de remuneratione servitiorum, quod de industria dixeram, ut viderer non ratione fidei, sed potius pecuniae quaerendae causa proficisci; addidit, imo et eleemosynas solet largas dare; et tu illum liberalem experieris. Ego vero intuli, Illme domine, nomine eleemosynae nollem aliquid accipere, sed si servitia mea accepta essent principi, iam de eius gratia sperarem. Et ut V. D. Illma meum serviendi affectum cognoscat, cum mihi proposuerim omnium Slavonicorum populorum historiam texere, hic et Moscovitica includitur. Et quia vobis vestrarum rerum maxime peritis vanum esset vestram historiam offerre, non hoc agere propono; sed

---

вутъ среди васъ, гораздо болѣе рознясь съ вами и не присягнувъ въ вѣрности государю, какъ я присягнулъ бы. Народъ же смущать въ дѣлѣ вѣры я бы не могъ, находясь при государѣ, мечъ коего всегда бы угрожалъ мнѣ. Хотѣлъ бы я только, чтобъ никто мнѣ не докучалъ о вѣрѣ, потому что въ противномъ случаѣ я долженъ былъ бы говорить за свою вѣру, отъ которой никогда не хочу отрекаться, но всегда хочу защищать ее».

На эти слова, онъ нѣсколько времени разсматривалъ меня и примолвилъ, что я не нуждаюсь ни въ какой рекомендаціи, но могу свободно приходить и уходить: государь его весьма человѣколюбивъ и охочъ до иноземцевъ. А что слышалъ, что я говорю о вознагражденіи услугъ (что я сказалъ нарочно, чтобъ казалось, что я иду не ради вѣры, но скорѣе ради пріобрѣтенія денегъ), то, дѣйствительно, и милостыни онъ даетъ большія, и ты испытаешь его щедрость. Я же продолжалъ: «Ясновельможный господинъ! Какъ милостыню я не желалъ бы ничего получать, но если бы услуги мои были приняты государемъ, то я уже надѣялся бы на его милость. И дабы ваша ясновельможность познали мое желаніе служить [то скажу, что] я предположилъ написать исторію всѣхъ славянскихъ народовъ, а сюда входитъ и московская; но тщетно было бы подносить вашу исторію вамъ, весьма свѣ-

colligere quicquid in praedictis linguis auctores typis excusi de rebus Moscoviticis memoriae prodiderunt, idque iisdem verbis in Slavonicum versis describere, et principi offerre: iuvat enim et id scire principem quid veri vel falsi de ipso et regno ipsius ceterae gentes opinentur. Talia iam ex aliquot auctoribus collegi. Et ut specimen videat V. Illma D. feram cras solum quasdam inscriptiones, quas hic Varsaviae descripsi. Et ita discessi. Exeunti vero mihi familia gratulabatur, quod ad ipsos transire vellem, et mihi patriam suam laudare sed (dicebat unus) si fidem nostram assumeres, nihil quod optares tibi deesset apud nostrum principem. Fides nostra est incorrupta, et semper una, apud vos vero quot homines tot fides. Quantum distat coelum a terra, tantum praestat nostra vestrae fidei. Denique et in materia fidei apud nos est alter paradisus terrestris. Cui ego: Mi frater, ne sis mihi ista de re molestus: meam enim fidem ego scio esse veram, et tecum nolo disputare. Ceterum in reliquis vestro principi fidelissime servire cupio. Postero die attuli nuncio 3 elogia, marmori incisa sub statua Sigismundi III regis Polon. Varsaviae erecta, eo quod in iis Moscorum mentio habeatur, et inscriptionem capellae rotundae ab eodem rege

---

дущимъ въ томъ, что касается васъ, и я думаю сдѣлать не это, но собрать все, что напечатано на вышеназванныхъ языкахъ о Московіи, написать, переведя тѣми же словами на славянскій и поднести государю: ибо интересно ему знать и то, что правдиво и что ложно думаютъ прочіе народы про него и про его царство; кое что такого я уже собралъ изъ авторовъ, и чтобъ ваша ясновельможность видѣла образецъ, принесу завтра лишь нѣкоторыя надписи, которыя я списалъ здѣсь, въ Варшавѣ». И съ этимъ ушелъ. А при выходѣ моемъ, свита поздравляла меня, что хочу перейти къ нимъ и хвалила мнѣ свою родину. «Но, говорилъ одинъ, если бы ты принялъ нашу вѣру, что хочешь было бы у тебя при нашемъ государѣ. Вѣра наша неиспорченная и всегда одна, а у васъ сколько людей, столько вѣръ. Какъ небо отъ земли, такъ наша вѣра надъ вашей. Однимъ словомъ и насчетъ вѣры у насъ другой рай земной». Ему я [сказалъ]: «братъ, не докучай мнѣ объ этомъ: я знаю, что моя вѣра истинная, и не хочу съ тобой спорить. Но въ остальномъ желаю вѣрнѣйше служить вашему государю».

На другой день я принесъ посланнику три хвалебныя надписи, изсѣченныя на мраморѣ подъ воздвигнутой въ Варшавѣ статуей короля польскаго Сигизмунда III, ибо въ нихъ есть упоминаніе о москвитянахъ, и надпись на круглой часовнѣ, построенной тѣмъ же королемъ

extructae in sepulturam Basilii Suisii ducis Moscoviae et Demetrii fratris eius in captivitate dicti regis mortuorum. Et haec in Slavonicam linguam converteram. Tertio addidi, mensuras et inscriptiones Slavonicas quorundam tormentorum ingentis quantitatis, quae Moscovitis erepta habentur in armamentario regis Varsaviae. Ille his lectis dixit, ista apud nos sunt notissima; ego vero putabam te aliquid secretius habere. Ego: Illme domine, ego primo in has partes veni, et nihil scire possum, quod si autem et scirem aliquid, me sacerdotem non deceret in res secretiores me ingerere. Tantum haec communia, quae omnibus praestant in plateis mihi licita sunt, quibus tamen speravi me gratificaturum V. Illmae Dominationi, cum talia ab ipsius officio non sint aliena. Meum autem serium officium etiam in his non versatur, sed circa linguam et historias et quae heri exposui. Tantum autem rogo V. Ilmam D. ut si ipsamet me non cogitat commendare uti heri petii, meam supplicationem principi dignetur ferre. Ad quod ille aliquantum contrarius, et replicans semper liberum et securum mihi fore sine tali supplicatione venire, tandem tamen annuit ut eam sequenti die adferrem. Itaque altero die volui eam ipsi

---

для погребенія великаго князя московскаго Василія Шуйскаго и брата его Димитрія, умершихъ въ плѣну у сказаннаго короля. А эти надписи я перевелъ на славянскій языкъ. Въ-третьихъ, я прибавилъ размѣры и надписи нѣкоторыхъ пушекъ громадной величины, которыя были отняты у москвитянъ и имѣются въ королевской оружейной палатѣ въ Варшавѣ. Онъ, прочтя, сказалъ: «это очень извѣстно у насъ: а я думалъ, что у тебя есть что-нибудь болѣе тайное». *Я*: «Ясновельможный господинъ! Я въ первый разъ прибылъ въ эти края и ничего не могу знать; а если бы и зналъ что, то мнѣ, священнику, не слѣдъ было бы мѣшаться въ тайныя дѣла. Только общедоступныя вещи, стоящія передъ всѣми на улицахъ, дозволительны и для меня, но и ими, однако, я думалъ угодить вашей ясновельможности, такъ какъ онѣ не чужды вашей обязанности. Но настоящее мое дѣло не объ этомъ, а объ языкѣ, объ исторіи и о чемъ говорилъ вчера. Но только прошу вашу ясновельможность, если сами не думаете рекомендовать меня, какъ я просилъ вчера, то удостойте снести мое прошеніе царю». На это онъ, нѣсколько недовольный, и возражая, что всегда мнѣ будетъ свобода и безопасность придти, безъ такой просьбы, наконецъ, однако согласился, чтобъ я принесъ ее на слѣдующій день. Итакъ на слѣдующій день, я хотѣлъ прочесть ее самому посланнику,

nuntio perlegere, sed ipse noluit audire, dicens rem esse supervacuam, et quod princeps non·dignaretur ad eam quicquid facere; supplicationes enim a praesentibus petitoribus porrigi solere. Sic mihi prudenter respondit, nec ego nimium institi. Sed cognito titulo magni ducis et nuncio valere iussuo [1], discessi. Ex quibus iam colligere potest V. A. R. Paternitas quanta sit nunc commoditas bene agendi in Moscovia. Maxime enim me consolatus [2] id, quod quaesitus ex me utrum intelligeret illa quae ego scripseram, respondit se omnia intelligere, neque me loquentem ullum verbum iussit reiterare; accommodabam enim me linguae veteri. Sed et ego ipsius fere omnia intellexi, sicut (fol. 616.) et libellum quemdam Moscoviticum diu acquisitum vix non totum prima lectione intellexi. Adeo ut si me contingeret in Moscovia brevi aliquo tempore morari, sperarem Deo dante linguam illam addiscere: tantum a Croatica, ut ego iudico, distantem, quantum Hispanica distat ab Italica.

Petitiones.

Quoniam et sic [3] a nuncio illo examinatus fui, et haud dubie si intravero in Moscoviam, examinabor ac adiurabor, utrum ab aliquo

---

но онъ не захотѣлъ слушать, говоря, что это лишнее и что государь не удостоитъ сдѣлать что либо по ней: ибо по обычаю просьбы подаются просителями, находящимися на лицо. Такъ онъ мнѣ съ осторожностью отвѣтилъ, и я не настаивалъ слишкомъ. Но узнавъ титулъ великаго князя и простившись съ посланникомъ, ушелъ. Изъ этого уже можете заключить, высокодостопочтенный отецъ, сколько удобства теперь къ успѣху въ Московіи. Въ особенности же меня утѣшило, что на вопросъ мой: понимаетъ ли онъ то, что я написалъ, онъ отвѣтилъ, что все понимаетъ; а когда я говорилъ, то не заставилъ меня повторить ни одного слова: ибо я приспособлялся къ древнему языку. И я понималъ почти все, что онъ говорилъ, какъ нѣкогда и книжку московскую, давно пріобрѣтенную мной почти всю понялъ съ перваго чтенія. Такъ, что если бы мнѣ пришлось прожить въ Московіи немножко времени, я надѣялся бы, Богъ дастъ, научиться этому языку, который, по моему сужденью, настолько отстоитъ отъ хорватскаго, насколько испанскій отъ итальянскаго.

Просьбы.

Поелику я и такъ испытуемъ былъ упомянутымъ посланникомъ, и, если вступлю въ Московію, то несомнѣнно буду испытуемъ и приво-

---

[1] iusso? [2] consolatur? [3] hic?

missus sim: ideo missioni huic per dominum episcopum ad me missae, in quantum sonat pro Moscovia extra ditiones Polonicas posita, non praebui ascensum: sed pro solo tractu Smolenscensi, qui proprie Siveria, et tantum per ampliationis figuram dicitur Moscovia quia olim subdita erat Moscovitis. Sic fere et Emin. D. Card. Capponius ad me scribens in postscripta manu propria addita, explicat, il passaggio in Moscovia sarà forsi difficile però potrà intanto esercitare la sua carità in Smolensco. Et missio ipsa sic loquitur: S. Cong. missionem in Moscoviam et praesertim ad episcopatum Smolenscensem decrevit Georgio Crisanio etc. Ego igitur illam acceptavi pro Siveria et non pro Moscovia. Sed quia nunquam adhuc in animum induxi in his Poloniae partibus missionem ullo modo exercere, sed tantum pro missione aliquando futura, vel pro simplici profectione in Moscoviam me aptum per studia reddere (habent enim hae partes multos religiosos) neque in me hactenus istam vocationem sensi, neque Romae quicquam de intentione aliqua laborandi in Russia vel eius parte Siveria proponebam, ideo:

димъ къ клятвѣ, не посланъ ли я кѣмъ: то я не далъ согласія на эту миссію, данную мнѣ епископомъ, поскольку она какъ бы относится къ Московіи, лежащей за предѣлами польской власти: но только объ области смоленской, которая собственно называется Сѣверской землей и лишь по фигурѣ увеличенія—Московіей, ибо была нѣкогда подчинена московитянамъ. Такъ приблизительно и владыка кардиналъ Каппони, въ собственноручномъ post-scriptum'ѣ своего письма ко мнѣ поясняетъ: «проѣздъ въ Московію будетъ, можетъ быть, труденъ, и поэтому вы можете лишь дать упражненіе вашему милосердію въ Смоленскѣ». И самая грамота на миссію говоритъ такъ: «свящ. конгрегація назначила Георгію Крижаничу миссію въ Московію и особенно въ епископію смоленскую» и т. д. И такъ я принялъ это какъ о Сиверіи, а не какъ о Московіи. Но такъ какъ я никогда до сихъ поръ не намѣревался исполнять какимъ бы то ни было образомъ миссію въ этихъ краяхъ Польши, а только посредствомъ ученія сдѣлать себя способнымъ для нѣкогда предстоящей миссіи или для простого отправленія въ Московію (ибо въ здѣшнихъ краяхъ [и безъ меня] много монаховъ), и такъ какъ я доселѣ не чувствовалъ въ себѣ призванія вышесказаннаго рода, и въ Римѣ не дѣлалъ никакого предположенія о какомъ либо намѣреніи трудиться въ Россіи или части ея, Сѣверской землѣ, то:

Supplico 1. Ut, quo secretiora possint manere mea intenta ut etiam apud catholicos affirmare possim, me in his partibus non esse missionarium, fama enim a catholicis cito pervenit ad schismaticos, qui deinde omnia perscribunt ad Moscos. Et ut Vilnam me ad studia transferre possim. *Velint Emin-mi domini me absolvere etiam ab hac Smolenscensi sive Siveriensi missione.* Et gratiam, si quam mihi praestare volunt, cupio mihi fiere *sub titulo missionis ad Valachos, quae prior fuit*, et illam habeo, neque deseram unquam, ita ut si [1] labores possint postea prodesse versus Valachos, si conatus frustrabuntur in Moscovia. Item liceat mihi hic in *Polonia et Vilnae, solum uti titulo S. Cong-s alumni pro missione Valachica destinati,* nam dum studeo solum, et missionem non exerceo, alumnus potius quam missionarius dici possum. Velint etiam in literis, si quas ullo ratione mei mittent, nullam Moscoviae mentionem facere: ut etiam praelatis catholicis non prodatur secretum. Ceterum quod ego ipse sponte mea sim iturus in Moscoviam, satis probare potest iuramentum, quo iuravi me talem affectum nunc sincere habere: quamvis nisi mihi praestentur auxilia, nullam pro futuro mihi obligationem per tale iuramentum induxi: et

---

Умоляю 1) чтобы какъ можно болѣе тайными оставались мои намѣренія, чтобъ и передъ католиками я могъ утверждать, что я въ этихъ краяхъ не миссіонеръ; ибо молва отъ католиковъ быстро достигаетъ схизматиковъ, которые затѣмъ обо всемъ пишутъ къ московитянамъ. И чтобы я могъ переселиться для занятій въ Вильну, *да соизволятъ оо. кардиналы разрѣшить меня и отъ этой смоленской или сѣверской миссіи.* И если они пожелаютъ явить мнѣ какую-нибудь милость, то прошу сдѣлать это *подъ именемъ миссіи къ валахамъ, которая предшествовала*, и которую я имѣю и никогда не покину, такъ чтобъ труды мои могли впослѣдствіи пригодиться по отношенію къ валахамъ, если будутъ обмануты попытки въ Московіи. Далѣе да позволено мнѣ будетъ здѣсь, *въ Польшѣ и Вильнѣ, употреблять лишь титулъ питомца свящ. конгрегаціи, назначеннаго для миссіи валашской*; ибо пока я только учусь, а не исправляю миссіи, я скорѣе могу быть названъ питомцемъ, чѣмъ миссіонеромъ. Да соблаговолятъ также въ письмахъ, если придется писать обо мнѣ, ничего не упоминать о Московіи, чтобъ даже прелатамъ католическимъ не выдавалась тайна. А что я самъ, по собственному почину пойду въ Московію, это достаточно доказываетъ клятва, которую я далъ, что искренно имѣю теперь такое настроеніе: хотя, если мнѣ не оказана будетъ помощь, я

[1] лишнее?

nisi ego sinceram ac coelitus directam mentem habeam, frustra erit etiam per scripta missionem eam dirigere, nisi dominus custodierit civitatem etc.

Supplico 2. Ut Eminentissimi domini committant alicui e medio sui, ut has meas rationes revideat, easque cum V. Paternitate Sac. Congregationi referat. *Utque me per literas commendent patri provinciali Societatis Jesu Lituaniae, ut mihi praestet gratiam, iniungendo professori mathematicae ut me doceat privatim mathematicam. Item patribus Basilianis Vilnae, ut illi mihi dent aditum ad sua secretiora scripta sive libros suae bibliothecae. Et me in suis ritibus instruant.*

Supplico 3. Ut Sacra Congregatio ad *tres annos mihi decernat scuta 600*, quibus hic sustentari possim Vilnae studens rebus contra schisma ordinatis. *Cuius pecuniae scuta 100 dignentur domini dirigere ad meam miseram et senem matrem*; angor enim pro illa in conscientia, eo quod in senectute sua ingrato genero subdita, ab eo multimode vexetur; et quando maxime spem in me fixerat, coeperamque illam sumptibus adiuvare, tunc nec salutata illa discessi: etenim ob festinationem accedere non poteram. Quare timeo ne pro moerore ac fletu

---

не навелъ на себя никакого обязательства такой клятвой; а если у меня нѣтъ искренняго и съ небесъ даннаго настроенія, то будетъ напраснымъ давать и письменно эту миссію: если не Господь сохранитъ градъ и т. д.

Умоляю 2) дабы оо. кардиналы поручили кому-нибудь изъ своей среды пересмотрѣть эти мои основанія, и вмѣстѣ съ вами, отецъ, донести ихъ свящ. конгрегаціи *и дабы письменно рекомендовали меня о. провинціалу іезуитовъ въ Литвѣ, да окажетъ онъ мнѣ милость, направивъ къ профессору математики учиться частнымъ образомъ этой наукѣ. А также—отцамъ базиліанамъ въ Вильнѣ, чтобы они дали мнѣ доступъ къ своимъ болѣе тайнымъ писаніямъ или къ книгамъ своей библіотеки, и обучили бы меня своимъ обрядамъ.*

Умоляю 3) чтобы свящ. конгрегація назначила мнѣ на три года 600 скуди, на которыя я могъ бы существовать здѣсь въ Вильнѣ, обучаясь уставленному противъ схизмы. *Изъ этихъ денегъ 100 скуди да удостоятъ владыки послать моей бѣдной и престарѣлой матери;* ибо я терзаюсь за нее въ совѣсти, тѣмъ, что на старости лѣтъ, подчиненная неблагодарному зятю, она разнообразно терпитъ отъ него, и въ то время какъ она особенно утвердила на мнѣ надежду, а я началъ помогать ей средствами, тутъ я и уѣхалъ, даже не простясь, потому что вслѣдствіе спѣшности не могъ побывать у нея. Посему боюсь, чтобъ

conficiatur. Et si quid boni volunt mihi praestare domini, hoc rogo ut ante omnia faciant. Poterit autem Vestra Paternitas pecuniam dirigere ad dominum episcopum Seniensem Flumem rogando eum ut illam ita mittat, qualiter non ad manus alicuius alterius, sed proprie ad manus meae matris perferatur. De meis tamen rebus et intentis, nihil in literis V. P. significet. *200 vero scuta ut mihi huc mittant.* Ubi autem de profectu mei studii plura didicerint, *tunc me et sequentibus 300 scutis iuvent.* Quae autem restant apud dominum episcopum Smol. rogo ut me ad illa pro praesenti subsibio [1] non remittant: sed committant domino archiepiscopo Zloti, ut ipse ad se recuperet illam pecuniam, et eam cum novo decreto S. Cong-nis postea mihi tradat. Nunc enim ego non possum itinera et lites facere, sed praesenti pecunia indigeo. Modus mittendi pecuniam. Quaeratur Romae al Giesù ex patre assistente sive procuratore Poloniae: et eo dirigente scribatur ad patrem provincialem Lituaniae Vilnam, ut ille vel per se vel per aliquem alium, sua fide interposita, mihi numerari curet pecuniam. Quam Romae Sac. Cong-o sit solutura illi, quicunque a dicto patre provinciale literas attulerit. Cum enim multi nobiles hinc Romam

---

не умерла она отъ скорби и плача. И если владыкамъ угодно оказать мнѣ какое-нибудь добро, то молю, чтобъ прежде всего сдѣлали это. Деньги же можете направить вы, отецъ, ко владыкѣ епископу сенійскому (Seniensem) въ Рѣку (Фіуме), прося его такъ послать, чтобъ деньги дошли не въ чьи-нибудь другія руки, но въ собственныя руки моей матери. О моихъ же дѣлахъ и намѣреніяхъ не сообщайте, въ письмѣ, отецъ, ничего. *200 же скуди пусть пошлютъ мнѣ сюда*; когда же узнаютъ больше о движеніи моихъ занятій, *тогда да помогутъ мнѣ и остальными 300 скуди.* А что остается у владыки епископа смоленскаго, такъ прошу не направлять меня туда вмѣсто настоящей субсидіи, но поручить архіепископу Золотому взять къ себѣ эти деньги, а впослѣдствіи, по новому декрету свящ. конгрегаціи, передать мнѣ. Ибо я теперь не могу предпринимать путешествія и тяжебъ, но нуждаюсь въ деньгахъ тотчасъ. Способъ посылки денегъ. Пусть спросятъ въ Римѣ, al Giesù [2], отца ассистента, или прокуратора Польши и по указанію его пусть напишутъ отцу провинціалу литовскому въ Вильну, чтобъ тотъ или самъ, или чрезъ кого другого подъ своимъ поручичительствомъ, озаботился выдачей мнѣ денегъ, которыя свящ. конгрегація уплатитъ въ Римѣ тому, кто привезетъ письмо отъ сказаннаго

---

[1] subsidio. [2] Церковь іезуитовъ.

frequenter pergant, et pecunias vel secum ferre cogantur cum periculo vel per cambium mittere cum damno, debent enim 20 aut 24 pro cento dimittere, sicut et mihi contingeret si pecunia huc per cambium mitteretur; ideo reputabunt illi sibi hoc pro beneficio, et libenter talem pecuniam hic numerabunt. Maxime si addatur quod etiam in alio loco Italiae illis solvere velit sacra congregatio, si forte non intenderet venire Romam. Valor pecuniae. Baiochi germanici et polonici sunt re et nomine iidem: germanice Craitzari, polonice grossi dicti: (f.-b.) tales in floreno germanico renensi etiam 60 in flor. polon. sunt 30. Talerus in Germania et Polonia valet tales 90, aureus vero 180. Scutorum venetorum hic valor praecise nescitur; et solent illa aliqui minoris aestimare, quia putant baiocos romanos non plus valere, quam polonicos; hic enim scuta in tota Polonia non acceptantur. Viennae autem scutum valet huiusmodi baiocos 110 et ante 10 annos valebat 120. Sed melius est in literis nominare florenos polonicos, qui cum constent baiochis viennensibus, debent etiam per viennensem proportionem ad scuta applicari, et sic valent scuta 100 florenos pol. 366 et pol. gross. sive baioc. 20. Sive scuta 100 valent

---

о. провинціала. Такъ какъ много знатныхъ часто ѣздятъ отсюда въ Римъ и принуждены или везти при себѣ деньги съ опасностью, или посылать черезъ банкъ съ убыткомъ, ибо приходится терять 20 или 24 процента, какъ и мнѣ приходилось бы, если бы деньги были посылаемы сюда черезъ банкъ;—то они сочтутъ это предложеніе себѣ за благодѣяніе и охотно здѣсь заплатятъ такую сумму, особенно если бы было добавлено, что и въ иномъ мѣстѣ Италіи свящ. конгрегація изволитъ уплатить имъ, въ случаѣ если бы не намѣревались они прибыть въ Римъ. Цѣна денегъ. Байоки нѣмецкіе и польскіе по цѣнности дѣйствительной и номинальной—одно и тоже: по нѣмецки называются они крейцерами, по польски—грошами; таковыхъ въ нѣмецкомъ рейнскомъ флоринѣ цѣлыхъ 60, а въ флоринѣ польскомъ 30. Талеръ въ Германіи и Польшѣ стоитъ 90 таковыхъ, а золотой—180. Цѣнность венеціанскихъ скуди здѣсь точно неизвѣстна, и нѣкоторые уменьшаютъ ее, ибо думаютъ, что римскіе байоки не больше стоятъ, чѣмъ польскіе, ибо здѣсь, по всей Польшѣ, скуди не принимаются. Въ Вѣнѣ же скуди стоитъ 110 такого рода байоковъ, а 10 лѣтъ назадъ стоилъ 120. Но лучше называть въ письмахъ польскіе флорины, которые, состоя изъ вѣнскихъ байоковъ, должны по вѣнской же пропорціи приравниваться къ скуди. И такъ 100 скуди стоятъ 366 польскихъ флориновъ

aureos 61 et gros. pol. 20. Adhuc melius esset nominare aureos: ut quot mihi hic aureos aliquis daret, tot ipsi in Italiam venienti vel alteri eius literas ferenti, aurei restituerentur. Et sic mihi libentissime darent: nam hinc in Italiam tantum aurei portari solent.

Obiectio 1-a. Indiscreta videtur haec petitio. Respondeo. Si Eminentissimi domini animum, sive potius aviditatem meam in his rebus laborandi, occasiones praesentissimas proficiendi et necessitatum multitudinem ac gravitatem oculis intuerentur, existimo ego, quod illis potius nimis modica videretur eamque illi sua gratia superarent. Hactenus enim *sacra congregatio in me insumpsit tantum 104 scuta*: quae vero ipse in ordine ad hanc missionem consumpsi tum Romae in collegio, tum libros emendo et huc transvehendo, tum in hoc iter, excedunt scuta 300. Nam sacra congregatio a martio anni 1641 usque ad septembrem anni sequentis per 18 menses terna scuta, et pro viatico 20 mihi dando, insumpsit sc. 77 cum ego de propriis tria alia scuta singulis mensibus solvere deberem. Domino Petro Saraceno pergenti Chelmam audivi *data esse scuta 130, mihi vero 104 leucis magis procul abeunti*, *assignata sunt 50* sed nondum pervenerunt ad

---

20 польскихъ грошей или байоковъ; или 100 скуди стоятъ 61 золотой 20 польскихъ грошей. Притомъ лучше называть золотые: чтобы, сколько мнѣ кто дастъ здѣсь золотыхъ, столько золотыхъ было возвращено ему, по прибытіи его въ Италію, или другому лицу, снабженному его письмомъ: такъ бы мнѣ охотнѣе всего дали, потому что отсюда въ Италію носятъ только золотые.

Возраженіе 1-ое. Нескромной кажется эта просьба. Отвѣчаю: если-бы оо. кардиналы своими глазами видѣли намѣреніе или скорѣе жадность мою работать въ этомъ дѣлѣ, чрезвычайно благопріятные случаи для отправленія и множество и важность нуждъ, то я думаю, что они сочли бы мою просьбу скорѣе слишкомъ умѣренной и превзошли бы ее своей милостью. Ибо доселѣ *свящ. конгрегація издержала на меня только 104 скуди*; а что я самъ послѣдовательно издержалъ на эту миссію, какъ въ Римѣ въ коллегіи, такъ покупая книги и перевозя ихъ сюда, и [вообще] на это путешествіе—заходитъ за 300 скуди. Ибо свящ. конгрегація съ марта 1641 года до сентября слѣдующаго года, втеченіе 18 мѣсяцевъ выдавая мнѣ по три скуди и на дорогу 20, потратила 77 скуди; между тѣмъ какъ я долженъ былъ изъ своихъ приплачивать еще три скуди каждый мѣсяцъ. О. Петру Сарацину на путешествіе его въ Холмъ, я слышалъ, *дано 130 скуди*, *а мнѣ для пути болѣе длиннаго на 104 мили*, *назначено 50*, но въ

manus plusquam 27. *Quae cum superioribus faciunt 104.* Ecce quantulo sumptu sacra congregatio me habet sibi obstrictum: cum in alios a pueritia eos educando, insumat aliquando et 1000 scuta, et quidem in incertum. Aliqui enim ubi primum alio modo fructum panis acquirunt, servitia sacrae congregationis deserunt; nonnulli et ad vetus fermento apostatando abeunt. Ego vero nunc me ad sacrae congregationis servitia accinxi, cum vel maxime non indigebam, et longe meliori commoditate in pace esse poteram. Et cum a iuventute mea in gremio S. Catholicae Ecclesiae sim enutritus, spero in dominum meum Jesum, quod me in eiusdem fide usque in finem conservabit. Existimet igitur sacra congregatio, quod si me a puero in suis sumptibus aluisset, quod hactenus multo plura in me insumpsisset: et ideo non sit illi grave etiam nunc sub titulo alumni aliquid in me impendere. Neque hoc esset contra intentionem Emin-mi quondam Capucini, cuius pius affectus erga has gentes clare enituit, in extructione domus et ecclesiae Ss. Sergii et Bacchi, et annua pensione eidem annexa. *Ecquid vero est ista summa respectu S. Cong-is et citra triennium?* Attenta praesertim rerum omnium in his regionibus caritate,

---

руки дошло пока только 27, *которые съ предъидущими составляютъ 104.* Вотъ при какомъ ничтожномъ расходѣ священная конгрегація имѣетъ меня въ своей службѣ (obstrictum); между тѣмъ какъ на другихъ, воспитывая ихъ съ дѣтства, тратитъ иногда и 1000 скуди, и притомъ на неизвѣстное. Ибо нѣкоторые, какъ скоро другимъ образомъ найдутъ себѣ хлѣбъ,—покидаютъ службу свящ. конгрегаціи; нѣкоторые и на старое уходятъ, по закваскѣ становясь отступниками. Я же теперь вступилъ въ службу свящ. конгрегаціи, когда нисколько не нуждался и могъ мирно пребывать въ гораздо лучшемъ положеніи. И какъ я съ юности моей былъ вскормленъ на лонѣ св. католической церкви, то надѣюсь на Господа моего Іисуса, что въ той же вѣрѣ Онъ сохранитъ меня до конца. Слѣдовательно да разочтетъ свящ. конгрегація, что если бы она съ дѣтства питала меня на свой счетъ, то доселѣ потратила бы на меня много больше: и такъ да не покажется ей тяжкимъ еще и теперь кое-что издержать на меня подъ именемъ питомца. И это не было бы противъ намѣренія нѣкогда бывшаго кардинала капуцина, благочестивое расположеніе коего къ этимъ племенамъ ясно просіяло въ созданіи дома и церкви свв. Сергія и Вакха и въ ежегодномъ взносѣ, сопряженомъ съ ними. *Неужели свящ. конгрегаціи придаетъ значеніе этой суммѣ, и только на три года?* Особенно въ виду дороговизны всего въ этихъ краяхъ и дально-

et locorum longinquitate: unde non possumus quolibet mense scribere, sed debebo alias etiam integro anno auxilium istinc expectare: sicut et nunc mecum agitur; 10 enim menses iam inaniter effluxerunt, et antequam habeam ad haec praesentia responsum, 10 fortasse alii elabentur. In his circumstantiis petere *scuta 30 vel 50, esset idem quod nihil.* Laus Domino Deo, quod apud hunc nobilem habeam panem, qui mihi promisit ad annum scuta 27 sed mihi valde durum esset hic annum consumere.

Necessitates vero numquid modicae sunt hae? Hospitium pro me et famulo conducere: *cum quo et ipse in vestibus laneis et lineis usque ad squalorem lacer sum, et stragulis quoque careo, quae hic in Polonia quaelibet persona habere debet.* 2 pro descriptione illorum quae principi et metropolitae Moscoviae offerre meditor, amanuensem conducere. 3. Subinde ad necessarium iter vehiculum conducere, ad cartam, librum aliquem et alias quotidianas necessitates nummum paratum habere. 4 Aegritudo semper timenda est. 5 Corpori quoque aliqua cura impendenda: experior enim non ego solus, sed etiam alii assueti, difficultatem in carentia vini, et alterationes subinde corporis, ut si ad stomachi et ingenii confortationem saltem semel aut bis in mense ha-

---

сти разстояній, откуда мы не можемъ писать въ любомъ мѣсяцѣ, но придется мнѣ иначе и цѣлый годъ ждать отсюда помощи,—какъ и теперь со мной происходитъ: ибо уже 10 мѣсяцевъ протекли понапрасну, и прежде чѣмъ получу отвѣтъ на настоящее письмо, протечетъ можетъ быть, еще десять. При этихъ обстоятельствахъ просить *30 или 50 скуди было бы все равно что ничего.* Хвала Господу Богу, что имѣю хлѣбъ у этого дворянина, который обѣщалъ мнѣ на годъ 27 скуди, но мнѣ очень тяжко было бы потратить здѣсь годъ.

Нужды же эти развѣ малы? 1. Нанимать помѣщеніе для меня и моего слуги. *Съ нимъ вмѣстѣ и я, въ шерстяной и льняной одеждѣ, истрепался до грязи, и нѣтъ у меня и покрывала, которое здѣсь въ Польшѣ всякій долженъ имѣть.* 2. Для переписки того, что я замышляю поднести князю и митрополиту московскимъ — нанять писца. 3. Также для необходимаго пути подрядить повозку, на бумагу, на какую-нибудь книгу, на ежедневныя нужды имѣть наготовѣ деньги. 4. Постоянно надо бояться болѣзни. 5. И о тѣлѣ нужно нѣсколько заботиться: ибо не я одинъ, но и другіе, привычные, испытываютъ затрудненіе въ отсутствіи вина и затѣмъ тѣлесную немощь, а если бы для укрѣпленія желудка и умственныхъ силъ хоть разъ или два въ мѣсяцъ имѣлся глотокъ вина, я думалъ бы, что мнѣ будетъ сносно:

beretur haustus vini, tolerabiliter putarem mecum agi. 1. Tim. 1. Modico vino utere propter stomachum tuum. Inclementia quoque huius coeli, et insolitorum ciborum contrarietas, est aliquo haustu temperanda ac condienda. Lacero vero mihi et pannoso quis accessus esse potest ad patres Iesuitas pro studiis mathematicis vel ad patres Basilianos, ad eorum bibliothecam visitandam. Quod mihi creditum darent, nisi quod me vagabundum existimarent?

Obiectio 2-a. Dicet quis, oportere me commendari domino metropolitae Russia vel Basilianis vel alicui ex praelatis; et hoc sufficere. Respondeo: Nimis expertus sum iam istas praelatorum gratias. Nisi sufficeret exemplum domini episcopi Smol. a quo promotionis loco persecutionem experior, et nisi timerem maledicus videri haberem sane plura huic fere similia exempla adducere de dominis praelatis. Quid profuerit commendatio pro domino Petro Saraceno ad quemdam praelatum scripta, ipse iam perscripsit. Domini enim episcopi sequuntur praeceptum S. Pauli: Attendite vobis et universo gregi, in quo vos Spiritus Sanctus posuit episcopos. Attendunt videlicet suo tantum gregi, in quo positi sunt, et illum amant, qui ipsorum gregi hic et nunc se applicare, ac utilis esse potest. At vero qui ob aliam

---

1 Тим. 1: «Вина пей мало, стомаха ради твоего». И суровость здѣшняго климата, и неудобство непривычной пищи, должны быть умѣряемы и растворяемы какимъ-нибудь глоткомъ. А изорванному и въ отрепьяхъ какой мнѣ можетъ быть доступъ къ отцамъ іезуитамъ для занятій математикой или къ отцамъ базиліанамъ для посѣщенія ихъ библіотеки? Какую вѣру дадутъ они мнѣ? Развѣ сочтутъ за бродягу.

Возраженіе 2-ое. Скажетъ иной: должно меня рекомендовать митрополиту русскому или базиліанамъ или кому изъ прелатовъ, и этого довольно. Отвѣчаю: слишкомъ ужъ испыталъ я эти милости прелатовъ. Если бы не было достаточно примѣра еп. смоленскаго, отъ котораго вмѣсто содѣйствія я испытываю гоненіе, и если бы я не боялся казаться злорѣчивымъ, то могъ бы привести и много въ такомъ же родѣ примѣровъ о прелатахъ. Насколько полезна была рекомендація объ о. Петрѣ Сарацинѣ, посланная одному прелату, о. Петръ уже самъ написалъ. Ибо епископы слѣдуютъ правилу св. Павла: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ васъ Духъ Святый поставилъ епископами»; они и внимаютъ только своему стаду, въ которомъ поставлены, и любятъ того, кто можетъ здѣсь и теперь пристроиться къ ихъ стаду и быть ему полезнымъ. Но кто, по причинѣ другого занятія, не можетъ

occupationem non potest illis utilis esse in concionando, cantando et sacramenta administrando: rarum inveniet praelatum, a quo firmam gratiam sperare possit. Porro ego ut vel mediocriter his quae intendo satisfaciam, totum me illis applicare debeo in quiete et commoditate; nam literaria studia sicut et carmina proveniunt animo deducta sereno, et tranquillum tempus habere volunt. Patres Societatis Jesu cur excellere solent in iis rebus quas profitentur (fol. 617.), nisi quia nullam personam ad alia distrahunt, sed in unam rem incumbere faciunt? Ego igitur cum dominis episcopis in particulari servire non possim, ab illis nihil solidi spero; sed post Deum ab illo episcopo, cuius est in universali omnes Christi oves aequaliter curare. Patres Basiliani et ipsi mendicant et variis sumptibus gravantur, praeterea viderer ego repetere ab ipsis illa beneficia, quae ipsi Romae a sede apostolica percipiunt, quod vix fieri posset cum auctoritate eiusdem sedis. Apud dominum episcopum Chelmen. qui me et antea et nunc vocavit, nihil me prodesset manere: quia nec mathematicam addiscerem, nec librorum copiam haberem, quod solum Vilnae fieri potest. Ad seminarium vero pontificium Vilnae me detrudi, possetne aliquis tam inclementer de me consultare?

быть имъ полезенъ проповѣдью, пѣньемъ и совершеніемъ таинствъ, тотъ рѣдко найдетъ прелата, отъ котораго могъ бы надѣяться на прочную милость. Далѣе я, чтобъ хоть сколько-нибудь удовлетворить своимъ цѣлямъ, долженъ отдаться имъ сполна, спокойно и удобно. Ибо литературныя занятія, какъ и пѣсни, исходятъ изъ духа безоблачнаго и имъ нужно спокойное время. Почему отцы іезуиты обыкновенно превосходны въ преподаваемыхъ ими наукахъ, какъ не потому, что ни одного человѣка они не отвлекаютъ къ другимъ занятіямъ, но заставляютъ каждаго налегать на одно? И такъ я не могъ бы служить владыкамъ епископамъ въ частности и ни на что прочное отъ нихъ не надѣюсь; но послѣ Бога надѣюсь на того епископа, которому принадлежитъ въ общемъ равная забота обо всѣхъ овцахъ Христовыхъ. Отцы базиліане и сами нищенствуютъ, и отягощаются разными расходами; кромѣ того казалось бы, что я обратно выпрашиваю отъ нихъ то содержаніе, которое сами они получаютъ въ Римѣ отъ апостольскаго престола, что едва ли можетъ быть дѣлаемо распоряженіемъ того же престола. У епископа холмскаго, который меня и прежде и теперь звалъ, мнѣ было бы совершенно безполезно оставаться, такъ какъ я не учился бы математикѣ и не имѣлъ бы обилія въ книгахъ, что возможно только въ Вильнѣ. А столкнуть меня въ папскую семинарію въ Вильнѣ,—можетъ ли кто столь жестоко разсуждать обо мнѣ?

Deinde *ista literaria commendatio et ad alterius sumptus directio, est species quaedam mendicandi; quae in his praesertim partibus est valde suspecta et odiosa.* Frequentes enim hic comparent ex Graecia vagi monachi cum amplissimis literis mendicandi causa, qui varie confictis titulis et causis homines decipiunt. Talis unus non pridem ex ipsa Sicilia hic fuit et in Moscoviam transivit. Et ego ipse etiam Arabes hic tales vidi. Propter quos etiam honesti fiunt suspecti: sicut contigit uni patri ordinis S. Francisci et alteri sacerdoti Ioanni Lilich ex Sophia, qui ab ipsomet rege hinc sine omni elleemosyna domum reversi sunt. Et talibus quidem solent in Moscovia a principe largiores eleemosynae dari. Itaque si mendicandum est potius me resolverem in Moscovia aliquid a principe emendicare, cum quo in patriam honeste reverti possem, quam hic a catholicis ubi notior sum, mendicare; quod facere nimium erubesco. Vel cum alicuius hic palatini filio in exteras partes proficiscerer, ut per eum haberem modum honeste in patriam redeundi; neque enim mihi deerunt tales occasiones, ob linguarum notitiam. Sed ab Emis dominis meliora spero.

Obiectio 3-a. Dicet quis, cur tam cito discessisti a domino epis-

---

Затѣмъ, *эта письменная рекомендація и направленія къ кошельку другого есть нѣкоторый видъ нищенства, который въ особенности въ этихъ краяхъ весьма подозрителенъ и ненавистенъ.* Ибо здѣсь часто являются изъ Греціи бродячіе монахи, съ пышными письмами, чтобъ побираться и разнообразно вымышленными титулами и поводами обманывать народъ. Одинъ такой недавно здѣсь былъ изъ самой Сициліи и перешелъ въ Московію. И я самъ видѣлъ здѣсь даже арабовъ такихъ. Изъ-за нихъ и честные люди навлекаютъ на себя подозрѣніе, какъ случилось съ однимъ отцемъ францисканцемъ и съ другимъ священникомъ Іоанномъ Лиличемъ изъ Софіи, которые самимъ королемъ возвращены отсюда домой безо всякой милостыни. И такимъ однако въ Московіи обыкновенно даются княземъ щедрыя милостыни. Итакъ, если должно побираться, то я скорѣе рѣшился бы выпрашивать чего-нибудь у князя въ Московіи, съ чѣмъ могъ бы прилично вернуться въ отечество, чѣмъ попрошайничать здѣсь у католиковъ, гдѣ я слишкомъ извѣстенъ: дѣлать послѣднее мнѣ черезчуръ стыдно. Или съ сыномъ какого-нибудь здѣшняго вельможи я поѣхалъ бы въ чужіе края, чтобы черезъ него имѣть способъ прилично вернуться въ отечество: и мнѣ не будетъ недостатка въ такихъ случаяхъ, благодаря знанію языковъ. Но отъ владыкъ кардиналовъ надѣюсь на лучшее.

Возраженіе 3-е. Скажетъ кто-нибудь: отчего ты такъ скоро ушелъ

copo Smol.? cur apud illum in pace non expectasti responsa S. Cong-nis? Respondeo. Quia dominus archiepiscopus raro solet esse Smolensci et ego illius ope, nec aliter, poteram ad hunc nobilem pervenire et debuissem illum post hanc occasionem forte medio anno expectare. Et quia hic nobilis alium sibi capellanum quaesiturus erat, nisi ego adfuissem ante Maium, fronte capillata etc. et quia cum oporteat me habere testimonia, quod nulla sit commoditas studendi Smolensci, haec mihi nolebant dare religiosi Soc. Iesu et Dominicani; timentes ne id sibi esset semen discordiae cum domino episcopo, suadebant autem ea petere a domino archiepiscopo [1] Theodoro his vicino. Et quia non solum tempus, verum et pecunias S. Cong-nis hic interim frustra consumpsissem, sine omni profectu in rebus propositis, melius rebar hic in quiete interea meos libros evolvendo, et aliquid discendo ab his vicinis patribus Cereiae, et d. Theodoro apud hunc nobilem victitare; ut cum iam fuero in aliquo apto studendi loco, iubeatur dominus episcopus residuas apud se pecunias mihi promere, quas alias in meos vestitus computasset. Et quia denique vix

---

отъ епископа смоленскаго? Почему не ждалъ у него въ мирѣ отвѣта свящ. конгрегаціи? Отвѣчаю: ибо архіепископъ рѣдко бываетъ въ Смоленскѣ, а я съ его помощью, и не иначе, могъ придти къ этому дворянину и долженъ былъ бы ждать его, послѣ этого случая, можетъ быть въ серединѣ года. И потому, что этотъ дворянинъ намѣревался искать себѣ другого капеллана, если бы я не явился до мая, съ отпущенными волосами и т. д. И потому, что мнѣ нужно имѣть свидѣтельство, что нѣтъ никакого удобства учиться въ Смоленскѣ, а монахи іезуиты и доминиканцы не хотѣли мнѣ дать этого свидѣтельства, боясь, чтобъ это не стало для нихъ сѣменемъ раздора съ епископомъ, а совѣтовали мнѣ просить архіепископа [1] Өеодора, здѣсь сосѣдняго. И потому, что я здѣсь между тѣмъ безполезно тратилъ бы не только время, но и деньги свящ. конгрегаціи, безо всякаго движенья къ цѣли. И лучшимъ считалъ кормиться здѣсь у этого дворянина, на покоѣ тѣмъ временемъ раскрывая мои книги и кое чему учась у этихъ отцовъ—сосѣдей въ Череѣ и у о. Өеодора, — съ тѣмъ, чтобы, когда уже буду въ какомъ-нибудь мѣстѣ, удобномъ для ученія, епископъ получилъ приказаніе выдать мнѣ оставшіяся у него деньги, которыя онъ иначе засчиталъ бы мнѣ въ одежду. И потому, наконецъ, что я почти уже

---

[1] Archidiacono—архидіакона?

iam non desperaveram apud hominem nullis rationibus quidque mobilem et Radamanti potius personam quam episcopi prae se ferentem. Nemo illius regimen expertus de eius severitate non queritur. Non est hic penuria sacerdotum, ut ille Romae quaerebatur, sed eius severitas eam causat. Habuit enim uno tempore conductos octo prebendarios, ut mihi relatam est ex quibus brevi sex discesserunt, tantam severitatem pati nequeuntes. Nam si quis non aderat ad sacrum dicendum in puncto, quo ille constituebat, malum, si vero paulo maturius celebrare voluit iubebat iam indutum ab altari recedere. Alium iam celebrantem per famulum iubebat tardius aut submissius, alium altius dicere etc. Potius igitur mirandum est, quod tam diu illum expectaverim et cum illo perseveraverim usque ad cognitionem ocularem totius commoditatis: cum tamen mihi adhuc Varsaviae dominus archiepiscopus Zloti et ep-us Chelmen. praedixissent me apud illum nullam consolationem habiturum, notos enim sibi esse mores illius. Quod et ipse videre potui et mansissem sene[1] Varsaviae aut abivissem cum domino Chelmen., nisi putassem mihi constanter omnia ad finem pervidenda et sperassem aliqua meliora cupiens vel maxime in vicinia Moscoviae esse.

пришелъ въ отчаяніе съ человѣкомъ неподвижнымъ никакими доводами и уподобляющимся болѣе Радаманту, чѣмъ епископу. Всѣ, кто испытали его управленіе, жалуются на его строгость. Нѣтъ здѣсь недостатка въ священникахъ, какъ онъ жаловался въ Римѣ, но его строгость причиняетъ этотъ недостатокъ. У него было одно время нанято восемь священниковъ на жалованіи, какъ мнѣ сообщено, и шестеро изъ нихъ скоро ушли, не будучи въ состояніи выносить такой строгости. Ибо если кто не былъ налицо для совершенія обѣдни, какъ разъ въ то время, какъ онъ назначалъ, то—бѣда; а если хотѣлъ служить немного раньше, онъ приказывалъ, уже облаченному, отойти отъ алтаря. Иному, уже служащему, онъ приказывалъ, черезъ слугу своего, говорить медленнѣе или болѣе тихимъ голосомъ, другому — громче и т. д. Итакъ, скорѣй надо удивляться, что я такъ долго ждалъ и пребывалъ съ нимъ, пока своими глазами не узналъ всего положенія,—хотя мнѣ еще въ Варшавѣ архіепископъ Золотой и епископъ холмскій предсказывали, что я у него не получу никакого утѣшенія, ибо де имъ извѣстны его нравы. Это я и самъ могъ видѣть и или остался бы въ Варшавѣ, или ушелъ бы со владыкой холмскимъ, если бы я не думалъ, что мнѣ должно съ постоянствомъ досмотрѣть все до конца и если бы не надѣялся на лучшее, желая болѣе всего быть въ сосѣдствѣ съ Московіей.

---

[1] sane?

Conclusio.

Misericordiae Domini quia non sumus consumpti. Quod in hac tanta tentatione, qua me dominus Deus probat, non defecerim, mere tantum est gratia ipsius. Nec enim caro mea aenea est, ut ait Job et ut David, a fortitudine manus tuae ego defeci, in increpationibus, sic et mihi per meipsum omnino et magis deficiendum fuisset. Fidelis autem est Deus, qui non patitur tentari supra id quod possumus, sed facit etiam cum tentatione proventum, ut possimus sustinere. Unde puto hanc esse ultimatam probationem mei, et hanc tam fortem tentationem super me permissam, ut cogerer omnibus modis me commendare ad S. Cong-nis opem implorandam. *Ut si me reiecerit S. Congregatio, argumento mihi sit, divinam Maiestatem nolle per me adeo abominandum peccatorem hanc rem tractari, et sic nulla re confecta, domum mihi sit redeundum, cum iactura temporis, beneficii et nominis boni.* Si vero S. Congregatio iudicaverit me esse iuvandum, tunc spero quod me serio fideliterque iuvabit et excellentius quam alias fecisset: et ipse in proposito opere cum spe boni successus pergere potero. Confidens in domino qui mihi hanc mentem indidit, quod spiritus eius bonus deducet me in terram rectam, et

---

Заключеніе.

По милосердію Господню,—мы не погибли. Что въ столь великомъ искушеніи, которымъ испытываетъ меня Господь Богъ, я не изнемогъ,—то это чисто только милость Его. Ибо и тѣло мое не мѣдное, какъ говоритъ Іовъ, и, какъ говоритъ Давидъ: отъ силы руки Твоей я изнемогъ въ роптаніяхъ, — такъ и мнѣ, самому по себѣ, совсѣмъ и тѣмъ болѣе должно бы было отступить. Но вѣренъ Богъ, не допускающій искушенія свыше силъ, но даже при искушеніи дающій успѣхъ, чтобы мы могли выдержать. Посему думаю, что это—мое послѣднее испытаніе и что это столь сильное искушеніе попущено на меня, чтобы я принужденъ былъ всѣми способами обратиться къ свящ. конгрегаціи съ мольбою о помощи,—*такъ что, если меня отвергнетъ свящ. конгрегація, то это будетъ мнѣ доказательствомъ, что Божіе Величество не хочетъ черезъ меня, столь ужаснаго грѣшника, вести это дѣло, и мнѣ надо будетъ, ничего не совершивъ, возвратиться домой, съ потерей времени, содержанія и добраго имени.* Если же свящ. конгрегація присудитъ помочь мнѣ, то, надѣюсь, она поможетъ мнѣ серіозно и вѣрно и превосходнѣе, чѣмъ дѣлала бы при иныхъ обстоятельствахъ, и самъ я смогу шествовать въ предположенномъ дѣлѣ, съ

educet de tribulatione animam meam. (fol. b.) Vestram vero A. R. Paternitatem rogo, ut ex his tantum illa seligat ad proponendum quae necessaria videbuntur, reservatis aliis ad respondendum obiectionibus. Tempus quoque rogo non sinat labi: sed si possibile fuerit, etiam antequam congregetur sacra congregatio, si forte diu expectandum esset, haec alicui ex dominis cardinalibus exponantur. Studeat et ipsamet vestra paternitas personaliter coram sacra cong-ne referre: ipsa enim poterit hoc optime facere. Enixe quoque obsecro ut veniam tribuat huic tantae meae prolixitati, qua omnia confidenter enucleavi: et coeteris quae multa in hac scriptione peccavi. Spero quod hoc donabit homini extreme afflicto et perturbato. Ad haec V-ae A. R. P-ti, cum mei commendatione, veram felicitatem precor. 9 Aprilis 1647. Apud dominum Stephanum Galinski prope monasterium Cereia residentiam domini archiepiscopi Smolenscensis.

Modus ad me mittendi literas. S'inchiudano le lettere in una coperta (brevius enim haec italice quam latine explicantur) diretta al Mons-r Andrea Zloti, arcivescovo di Smolensco residente in Cereia:

надеждой на добрый успѣхъ полагаясь на Господа, внушившаго мнѣ сію мысль, что Духъ Его благій выведетъ меня на землю правую и изведетъ изъ скорби душу мою.

А васъ, отецъ, прошу выбрать изъ этого письма только то къ докладу, что покажется нужнымъ, остальное сохранивъ для отвѣта на возраженія. И времени также прошу не опускать, но если бы было возможно, то и до того какъ соберется свящ. конгрегація, если бы пришлось долго ждать, да будетъ это изложено кому либо изъ владыкъ кардиналовъ. Да постараетесь и сами вы лично передъ свящ. конгрегаціей: ибо сами вы могли бы это сдѣлать лучше всего. Убѣдительно также прошу простить мнѣ это многословіе, съ которымъ я раскрылъ все довѣрительно, и прочіе многіе грѣхи въ этомъ писаніи. Надѣюсь, что вы дадите это прощеніе человѣку крайне удрученному и смятенному. За симъ, вручая себя вамъ, молю вамъ истиннаго счастья. *9 апрѣля 1647.* У господина Степана Галынскаго близъ монастыря Череи, резиденціи архіепископа смоленскаго.

Способъ посылать мнѣ письма [1]. Пусть кладутся письма въ одну обложку (скорѣе объяснить это по-итальянски, чѣмъ по-латыни), адресованную къ Андрею Золотому, архіепископу смоленскому, живущему въ Череѣ,—прося его вручить ихъ мнѣ тотчасъ. Далѣе эту обложку

---

[1] Отселѣ до подписи по-итальянски, кромѣ первыхъ скобокъ.

pregandolo che le mandi a me subito. Item si copri questa con un' altra coperta al mons-r nuntio in Varsavia, accioche egli (perche da Varsavia non corrono le poste in quà) raccomandi le lettere all'agente del sig-r sottocancelliero della Lituania ouero all'istesso sig-r sottocancelliero se vi sarà allhora in Varsavia; pregandolo che le voglia cito cito expedire in qua, perche egli hà qui li suoi beni, et hà singolare amicitia con questo sig-r arcivescovo. Mons-r nuntio con alcuna altra buona e presta maniera le faccia capitare a questo sig-r arcivescovo.

V. A. Rever. Paternitatis servitor promptus semper et obligatus Georgius Crisanius.

P. S. Dominus eriscopus Seniensis Petrus Mariani optime novit meum affinem Georgium Sandrich, et si quid ad illum dirigetur, secure mittet ad dictum Sandrich et meam matrem. Iterum obsecro V. A. R. Paternitatem ignoscat infinitis erroribus commissis contra omnis generis mediocritatem in his literis. Nulla nova de me perscribat versus matrem, sed tantum quod sim in bono loco in Polonia, et quod eius semper memor ero, etiam hinc; vel etiam omnino nihil scribat, praeter solam pecuniae directionem.

пусть покроютъ другой, съ надписью къ монсиньору нунцію въ Варшавѣ, чтобы онъ (такъ какъ изъ Варшавы не ходитъ сюда почта) поручилъ письма агенту г-на подканцлера литовскаго или самому г-ну подканцлеру, если онъ будетъ въ то время въ Варшавѣ, прося его, да соблаговолитъ возможно скорѣе отправить письмо сюда,—такъ какъ у него есть здѣсь имѣнья и онъ въ особенной дружбѣ съ этимъ архіепископомъ. Монсиньоръ нунцій и какимъ нибудь другимъ хорошимъ и скорымъ способомъ доставитъ ихъ сему архіепископу.

Вашъ, высокодостопочтенный отецъ, всегда готовый и преданный слуга Георгій Крижаничъ.

P. S. Епископъ сенійскій, Петръ Маріани, отлично знаетъ моего свойственника Георгія Сандрича (Sandrich) и, если что будетъ направлено къ нему, надежно перешлетъ къ сказанному Сандричу и къ моей матери. Опять прошу васъ, достопочтенный отецъ, простите безконечныя отступленія противъ всякаго рода умѣренности, совершенныя въ этомъ письмѣ. Не пишите моей матери никакихъ новостей обо мнѣ, только что я на хорошемъ мѣстѣ въ Польшѣ и что всегда буду помнить ее здѣсь; или даже и совсѣмъ ничего не пишите, а только направьте деньги.

Nimis autem aveo scire utrum et quae vel quod ex suis operibus V. P. iam perfecerit, cuiusque tituli sit et argumenti. Audivi dominum Leonem Allatium conscripsisse omnia quaecunque inter Romanam et Graecam ecclesiam intercesserunt a principio usque hodie. Rogo perscribat mihi V. P. et si possibile erit aliquem de talibus auctoribus ad me mittere, commendet me domino Ingulo, ut ipse quaerat modum mittendi. Forte sciet modum etiam pro literis bonum P. Philippus Rutenus ad S. Sergium et Bacchum. Praecipue autem obsecro ut dominus Ingolus mihi curet mitti *unum auctorem, il Demetrio duca di Moscovia, tragica descrittione:* libellus parvus est, et post meum Roma discessum editus. Ex quo V. P. rogo ut mihi saltem orationem in suis literis descriptam mittat, quam introducitur ibi Demetrius ad suos habuisse pro unione commendanda. Hoc inquam saltem fiat, si totus libellus mitti nequit. Item legi extare in ecclesia S. Clementis alicubi circa amphiteatrum posita, epitaphium Constantini Cyrilli philosophi; quod si ibi extat, rogo V. P-em ut illud mihi descriptum mittat. Habeo enim ipsius vitam antiquissime Glagolitice scriptam.

Rogo instet V. P. apud Emos dominos, ne videntur illis *nimia ista 300 scuta quae nunc peto.* Obsecro iuvent me nunc, et non differant

---

Но я весьма желаю знать, окончили ли, и какія или какое окончили вы изъ своихъ сочиненій, и какъ его заглавіе и содержаніе. Я слышалъ, что господинъ Левъ Алляцій описалъ все происходившее между римской и греческой церковью отъ начала и доселѣ. Прошу васъ написать мнѣ и если возможно будетъ послать кого изъ такихъ авторовъ, то попросить о. Инголи, чтобъ изыскалъ способъ посылки. Можетъ быть знаетъ хорошій способъ и для писемъ о. Филиппъ Русскій у свв. Сергія и Вакха. А особенно прошу о. Инголи постараться прислать мнѣ одного автора: «Il Demetrio duca di Moscovia, tragica descrittione»: книжка маленькая и вышла послѣ моего отъѣзда изъ Рима. И васъ прошу списать оттуда и прислать въ письмѣ только рѣчь, которую тамъ Димитрій представленъ говорящимъ къ своимъ, рекомендуя унію: сдѣлайте, говорю, только это, если нельзя послать всей книжки. Далѣе, я читалъ, что въ церкви св. Климента, находящейся гдѣ-то возлѣ амфитеатра, есть эпитафія Константина-Кирилла философа: если она тамъ существуетъ, прошу васъ списать ее и прислать мнѣ. Ибо у меня есть житіе его, въ глубокой древности написанное глаголическими письменами.

Прошу васъ, отецъ, настойте передъ оо. кардиналами, чтобъ не казались имъ *чрезмѣрными эти 300 скуди, которыхъ я теперь прошу.*

auxilium, etiamsi illis aliquod dubium suborire posset, poterunt postea certificari: ne ego interea affligar, et tempus perdam. *Conabor vero etiam biennio his 200 scutis*, si ad me dirigentur, me sustentare; et tandem me etiam hic aliter insinuare, ne sim sac. cong-ni gravis futurus. At a principio non possum, praesertim cum sim totus lacer. Die 19 Aprilis, praestiti juramentum de quo supra, coram domino archiepiscopo Andrea Zloti, et ideo mutavi ibi scriptionem. Libros quoque meos ubique in marginibus notatos, et non pauca manuscripta idem vidit, et testimonium de meo labore circa controversias et de iuramento per literas faciet.

Occasio pro literis haec sit certissima. Dirigat eas P. Filippus Rutenus Varsaviam ad patres Jesuita [1], more iam sibi solito. Ita tamen ut scribat, ne illas ipsi mittant ad dominum metropolitam, et ipse deinde huc; quod alias fit, sed nimium tarde proceditur. Igitur illi ipsas dent domino Emanueli Brestowski ad aulam regis degenti: qui rogetur ut eas per viam agentis domini vicecancelarii, ut supra, expediat citissime.

Умоляю ихъ помочь мнѣ теперь и не откладывать помощи! если даже могло бы возникать у нихъ какое-нибудь сомнѣніе, то могутъ послѣ удостовѣриться, чтобъ мнѣ не быть пока въ удрученіи и не терять времени. *Попробую же даже втеченіе двухъ лѣтъ содержать себя на эти 200 скуди*, если они будутъ мнѣ присланы, и наконецъ и здѣсь иначе пристроиться, чтобы не быть затѣмъ въ тягость свящ. конгрегаціи. Но сначала не могу, особенно, когда я весь износился. 19 го апрѣля я принесъ клятву, о которой выше, передъ владыкой Андреемъ Золотымъ, и для того измѣнилъ тамъ написаніе. Онъ видѣлъ также мои книги, повсюду съ замѣтками на поляхъ, и не мало рукописей и письменно дастъ свидѣтельство о моихъ трудахъ относительно полемики и о клятвѣ.

Случай для писемъ самый вѣрный—такой: пусть отправляетъ ихъ о. Филиппъ Русскій въ Варшаву къ оо. іезуитамъ, обычнымъ своимъ способомъ, но написавъ, чтобъ они не посылали письма къ митрополиту, а тотъ уже сюда (такъ обыкновенно дѣлается, но идетъ слишкомъ долго), а пусть отдаютъ письма господину Эммануилу Брестовскому, живущему при дворѣ короля, и попросятъ его отправить какъ можно скорѣе черезъ агента г-на вице-канцлера, какъ сказано выше

[1] Jesuitas.

Testimonia.

Nos Martinus Bogdan Dei et Apostolicae sedis gratia episcopus Zagabriensis notum facimus qualiter nos ad denominationem et praesentationem nobis per literas suas decenter factam, judicis ac juratorum senatorum, liberae regiae civitatis Varasdinensis, uti parochianorum ecclesiae S. Nicolai in dicta civitate fundatae, Rev. D. Geor. Krisanich, canonicum praefatae ecclesiae nostrae Zagabriensis, praemisso examine et praestito juramento instar aliorum parochorum, in confirmatione praestari solito, auctoritate nostra episcopali, pro parocho praelibatae ecclesiae S. Nicolai per bireti nostri capiti illius impositionem, destinavimus, misimus et mittendo confirmavimus; dantes ac concedentes eidem etc. etc. Datum Zagabriae die 26 Maii anno Domini 1645. Idem Martinus episcopus. (sig.)

Civitatis Varasdin.

Nos Nicolaus Chyangiek judex, et coeteri jurati senatores liberae regiae civitatis Varasdien, universis et singulis praesentium notitiam habituris notum facimus et testamur: harum nostrarum ostensorem adm. R. in Chr-o P-rem D. Georgium Krisanich, almae ecclesiae Zagabriensis canonicum, in hac civitate nostra Varasdiensi parochum

---

Свидѣтельства.

Мы, Мартинъ Богданъ, Божіею и Апостольскаго престола милостію епископъ загребскій, извѣщаемъ, что мы, согласно избранію и должнымъ образомъ письменно сдѣланному намъ представленію судьи и присяжныхъ сенаторовъ вольнаго королевскаго города Вараждина, какъ прихожанъ церкви св. Николая, основанной въ сказанномъ городѣ,—дост. г. Георгія Крижанича, каноника вышеназванной нашей загребской церкви, по испытаніи и принесеніи присяги (обычно приносимой приходскими священниками при утвержденіи), епископскою нашею властью назначаемъ, посылаемъ и, посылая, утверждаемъ приходскимъ священникомъ вышеназванной церкви св. Николая, возложеніемъ нашего бирета на главу его; подавая и удѣляя ему же и т. д. Дано въ Загребѣ, дня 26-го мая, лѣта Господня 1645. Онъ же Мартинъ епископъ. (Печать).

Города Вараждина.

Мы, Николай Chyangiek (Чіанжекъ?), судья, и прочіе присяжные сенаторы вольнаго королевскаго города Вараждина, всѣмъ и каждому, кому сіе станетъ вѣдомо, извѣщаемъ и свидѣтельствуемъ, что предъявитель сего, высокодостопочтенный во Христѣ отецъ Георгій Крижаничъ, каноникъ матери церкви загребской, былъ въ этомъ нашемъ городѣ Вараждинѣ нашимъ приходскимъ священникомъ и исполнялъ

nostrum fuisse, muniaque officii sui summa cum diligentia, et vigilantia obivisse, inque cura animarum audiendisque confessionibus potissimum hoc iam praeterlapso pestilentis contagionis periculoso tempore, sedulum extitisse, suoque officio in omnibus satisfecisse; ac toto temporis inter nos transacti decursu, eundem cum laudabili vitae morumque integritate et absque cuiusvis notae naevo vixisse, nec ullam nobis et civibus nostris contra se conquerendi ansam praestitisse. Et quamvis in ulteriori parochiae nostrae administratione, opera et studium dicti domini Georgii Krisanich nobis grata et accepta essent, attamen cum certis de causis a nobis avocaretur, eundem pacifice et benevole dimisimus: universos et singulos ad quos venerit, etiam atque etiam rogantes, ut eundem dominum G. Kr. amore, benevolentia, favore, patrocinioque suo amplecti eiusdemque promotioni studere velint et dignentur; tanquam viri vitae, morumque integritate conspicui. In quorum fidem et testimonium has ei literas nostras testimoniales, sigillo istius civitatis minori authentico munitas dandas duximus. Datum Varasdini die 19 Maii 1646.

(sig.) Stanislaus Simonich eiusdem liberae regiae civitatis Varasd. jurat. notarius.

обязанности своей службы съ высшимъ прилежаніемъ и бдительностью, а въ попеченіи о душахъ и въ выслушиваніи исповѣди, особенно въ сіе, протекшее уже полное опасности время чумной заразы, былъ прилеженъ и во всемъ удовлетворялъ своей обязанности; и что во все теченіе времени, проведеннаго среди насъ, онъ жилъ съ похвальной безпорочностью жизни и нравовъ, безъ малѣйшаго пятна, и не далъ намъ и согражданамъ нашимъ никакого предлога къ жалобѣ. И хотя въ дальнѣйшемъ управленіи нашимъ приходомъ трудъ и старанія названнаго о. Георгія Крижанича намъ были бы дороги и пріятны, однако, такъ какъ онъ по извѣстнымъ причинамъ отозванъ отъ насъ, то мы мирно и благорасположенно отпускаемъ его, всѣхъ и каждаго, до кого сіе дойдетъ, еще и еще прося, дабы, принявъ означеннаго о. Георгія Крижанича въ свою любовь, благорасположеніе, милость и покровительство, соблаговолили и удостоили споспѣшествовать движенію его впередъ, какъ мужа замѣчательнаго по безпорочности жизни и нравовъ. Въ удостовѣреніе и свидѣтельство чего постановили мы дать ему эту нашу удостовѣрительную грамоту, снабженную подлинной меньшею печатью сего города. Дано въ Вараждинѣ, мая 19 дня 1646.

(Печать). Станиславъ Симоничъ, того же вольнаго королевскаго города Вараждина присяжный нотарій.

Collegii Graecorum Romae.

Tarquinius Gallictius [1] Soc. Jesu, collegii Graecorum in Urbe rector. Ut eorum, qui pietatis ac religionis incensi studio ad nos accedunt, nostraeque curae ac diligentiae committuntur, quantum in nobis, honori ac dignitati consulamus, his literis fidem facimus ac testamur rev-um atque honestum virum Georgium Crisanium Croatum dioecesis Zagabriensis sacerdotem in hoc Almae Urbis Graecorum collegio convictorem, ac S. Cong. de propaganda fide fuisse alumnum, ibidemque sac. theologiae per diligentem operam ac studium impendisse. In avita vero maiorum nostrorum fide, ac religione, in vitae moribus, in sacerdotali integritate ac variis pietatis exercitationibus ita se tractasse, ut et nobis carus semper extiterit et patriae non mediocri emolumento futurus speretur. Quamobrem cum nunc in patriam ipsam proficiscatur, ut suos in vineam Domini conferat labores, nos, qua illum benevolentia nobiscum morantem complexi sumus, eadem discedentem paterne prosequimur, atque omnibus, ad quos pervenerit, in domino commendamus. In quorum fidem has literas

---

Греческой коллегіи въ Римѣ.

Тарквиній Галлутій, іезуитъ, ректоръ Греческой коллегіи въ Римѣ. Дабы по мѣрѣ средствъ нашихъ заботиться о чести и достоинствѣ тѣхъ, кои, возгорѣвъ ревностью благочестія и религіи, приходятъ къ намъ и ввѣряются нашей заботѣ и попеченію, сею грамотою удосторяемъ и свидѣтельствуемъ, что достопочтенный и честной мужъ, Георгій Крижаничъ, хорватъ, священникъ епархіи загребской, былъ сожителемъ въ этой Греческой коллегіи, въ Городѣ-Матери, и питомцемъ свящ. коллегіи Пропаганды вѣры, и занимался тамъ свящ. богословіемъ со тщательнымъ трудомъ и рвеніемъ. А въ дѣдовской вѣрѣ и религіи предковъ нашихъ, въ нравахъ жизни, въ безпорочности священства и въ различныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ такъ себя велъ, что и намъ былъ всегда дорогъ и, есть надежда, будетъ не малой опорой отечеству. Посему такъ какъ нынѣ онъ отправляется въ самое отечество, дабы принести свои труды въ виноградникъ Господень, мы, какимъ благоволеніемъ обнимали его въ пребываніи съ нами, такимъ же отечески сопровождаемъ его при отходѣ, и всѣмъ, къ кому онъ придетъ, поручаемъ въ Господѣ. Въ удостовѣреніе чего сію гра-

---

[1] Gallutius см. ниже.

manu nostra subscriptas, solitoque collegii sigillo obsignatas dedimus Romae apud S. Athanasium die 22 mensis Septembris 1642.

Tarquinius Gallutius collegii Graecorum in Urbe rector. (sig.)

Congregationis ex collegio Graecorum.

Pater David monachus ordinis S. Basilii et Nicolaus Logtheta [1] sacerdos graecus, assistentes. Cum R. D. Georgius Crisanius sacerdos integerrimus et huius nostrae congregationis praefectus, ex Urbe discedat, nostrarum partium esse censuimus, testificari eum non solum graecam hanc nostram sodalitatem frequentasse, sed etiam in ea, quae sunt sodalium omnium, magna cum pietatis et christianarum virtutum laude obiisse. Hortamur proinde etc. etc. Romae in oratorio nostro, ad collegium graecum. Anno Incarnationis Dominicae 1644, mense septembre die 22.

Tarquinius Gallutius rector collegii graecorum (sig.). P. David Nicolaus Logotheta. Petrus saracenus a secretis.

[alia manu] Copias has quatuor superius scriptas esse fideliter

---

моту рукою нашею подписанную и обычной печатью коллегіи припечатанную, дали мы въ Римѣ у св. Аѳанасія, сентября 22 дня 1642 г.

Тарквиній Галлутій ректоръ Греческой коллегіи въ Римѣ. (Печать).

Конгрегаціи изъ Греческой коллегіи.

О. Давидъ, монахъ ордена св. Василія, и Николай Логоѳетъ, священникъ грекъ, ассистенты. Такъ какъ достопочтенный господинъ Георгій Крижаничъ, священникъ безпорочнѣйшій, и префектъ этой нашей конгрегаціи, уходитъ изъ Рима, мы сочли своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что онъ не только посѣщалъ это греческое наше товарищество, но также принималъ участіе въ томъ, что надлежитъ всѣмъ товарищамъ, съ достохвальнымъ благочестіемъ и христіанскими добродѣтелями. Итакъ, просимъ и т. д., и т. д. Въ Римѣ, въ ораторіи нашей, при Греческой коллегіи. Въ годъ отъ воплощенія Господня 1644, мѣсяца сентября 22 дня.

Тарквиній Галлутій ректоръ Греческой коллегіи (печ.). Отецъ Давидъ, Николай Логоѳетъ, Петръ Сарацинъ секретарь(?).

(Другой рукою). Что эти четыре вышеписанныя копіи списаны съ подлиннымъ вѣрно и что подлинные оригиналы находятся у достопо-

---

[1] Logotheta.

cum suis originabilibus desumptas et eadem originalia autentica extare apud R. D. Georgium Crisanium testor ego infrascriptus. Praeterea idem Georgius Crisanius petit a me ut exaudirem ipsius quoddam iuramentum quod ille me annuente tactis sacris bibliis die 19 aprilis 1647 fecit in haec verba: Ego G. C. iuro et affirmo quod ego illud, ad quod faciendum per R. D. Ingolum me Sacrae Congregationi obtuli, in quantum reminisci possum, sincero corde et absque omni aequivocatione sicut erga meos superiores[1]... Ita me Deus adiuvet et haec sancta Dei evangelia. Scriptum Cereiae 22 aprilis 1647. Andreas Kwasniasky Zlotii archiepiscopus Smolenscensis m. pr.

(fol. 618. b.) [manu Crisanii] Informatio et supplicatio super episcopatu Valachico in dioecesi Zagabriensi fundato, per R-mum Benedictum Vinkovich episcopum Zagabriensem, Sacrat-mae Caesareae Maiestati missa, pro collatione eiusdem episcopatus catholico fienda. Et parti adversae ad respondendum, extra data.

Beatae reminiscentiae Ferdinandus secundus Romanorum imperator uti rex Hungariae et Sclavoniae unum novum episcopatum sub

---

чтеннаго господина Георгія Крижанича, свидѣтельствую я, нижеподписавшійся. Кромѣ того тотъ же Георгій Крижаничъ попросилъ меня выслушать нѣкую его клятву, которую онъ, съ моего согласія, принесъ, коснувшись священной Библіи, апрѣля 19 дня 1647 года. Я Г. К. клянусь и подтверждаю, что я то, на совершеніе чего вызвался передъ священной конгрегаціей, черезъ посредство достопочтеннаго о. Инголи,—насколько могу вспомнить, отъ чистаго сердца и безъ всякой двусмысленности, какъ по отношенію къ моимъ начальникамъ[1]... Такъ мнѣ Богъ да поможетъ и это святое Евангеліе Божіе. Писано въ Череѣ, 22-го апрѣля 1647. Андрей Квашнинъ Золотой, архіепископъ смоленскій рукою собственной.

(*Рукою Крижанича*): Справка и прошеніе объ епископствѣ валашскомъ, основанномъ въ епархіи загребской, посланныя священнѣйшему цесарскому величеству, достопочтеннѣйшимъ Бенедиктомъ Винковичемъ, епископомъ загребскимъ—о томъ, чтобы вручить это епископство католику—и выданныя противной сторонѣ для отвѣта.

Блаженной памяти Фердинандъ II императоръ Римскій, въ качествѣ короля Венгріи и Словеніи, основалъ одно новое епископство, подъ именемъ *вратанскаго въ королевствѣ словенскомъ* и епархіи за-

---

[1] Въ доставленной мнѣ копіи, очевидно, пропускъ.

nomine *Vratanienšis in regno Sclavoniae* et dioecesi Zagabriensi, inscio R-mo Francisco Ergelio pro tunc episcopo Zagrabiensi existente, inconsulto archiepiscopo Colocensi, eusdem metropolitano, primate quoque in spiritualibus Hungariae, *pro Rascianis alias Valachis nominatis, in confiniis regni Sclavoniae residentibus, graecoque ritu utentibus, et in schismate ac erroribus Graecorum existentibus*, fundaverat. Eundem episcopatum certo cuidam Valacho, monacho Basiliano, Maximo Pietrovich denominato, contulerat: ubi apparuit ex donatione praetactae Sac-mae Caes-ae Maiest-is superinde emanata, et per modernum episcopum Zagabriensem anno 1630 visa et lecta.

His [1] Maximus, monachus alias ignarissimus, modo praemisso promotus, licet tempore solicitationis suae se esse catholicum et sub obedientia Romani Pontificis in unione Ecclesiae Catholicae persistere, et ab eodem Summo Pontifice, confirmationem petere velle asseruisset (nam alias nec episcopatus iste novus, ab imperatore catholico fundato [2] eidem collatus fuisset, nisi se ille catholicum esse affirmaret) *ad obitum tamen usque in schismate Graecorum, una cum clero et populo,*

гребской, безъ вѣдома достопочтеннѣйшаго Франциска Эргелія, тогдашняго епископа загребскаго, не посовѣтовавшись съ архіепископомъ колошскимъ [3], его митрополитомъ и примасомъ Венгріи въ духовныхъ дѣлахъ,—основалъ *для расціянъ (Rascianis), иначе называемыхъ валахами, живущихъ въ предѣлахъ королевства Словенскаго, употребляющихъ греческій обрядъ и пребывающихъ въ греческой схизмѣ и заблужденіяхъ.* И отдалъ это епископство нѣкоему валаху, базиліанцу, по имени Максиму Петровичу, который и вступилъ въ должность на основаніи грамоты, вышедшей съ тѣхъ поръ отъ вышеназваннаго священнаго цесарскаго величества, и просмотрѣнной и прочтенной нынѣшнимъ епископомъ загребскимъ въ 1630-мъ году.

Этотъ монахъ Максимъ, человѣкъ вообще весьма невѣжественный, возведенный сказаннымъ способомъ, пока искалъ [этого сана], утверждалъ, что онъ католикъ и пребываетъ, подъ послушаніемъ римскому первосвященнику, въ единеніи съ церковью католической и что отъ того же высшаго первосвященника желаетъ просить конфирмаціи (ибо иначе и новое это епископство, основанное католическимъ императоромъ, не было бы вручено ему, если бы онъ не утверждалъ, что онъ католикъ); однако *до самой кончины пребывалъ въ греческой схизмѣ, вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ, во главѣ котораго стоялъ, и какъ онъ,*

---

[1] Hic? [2] Fundatus? [3] Колошъ (слов.), Колошваръ (венг.), Клаузенбургъ (нѣм.).

cui praefuit, haesit, erroresque graves contra orthodoxam fidem, tam ipse quam clerici et populi sui retinuerunt et adhuc retinent.

Etenim *nullam obedientiam Romano Pontifici exhibuit neque ab eodem confirmationem accepit:* imo post acceptam a Sacr-ma Caes. Maiestate donationem, in Turciam proficiscens, ab *archiepiscopo quodam Bulgariae et Serviae, alias schismatico, consecrationem* et confirmationem obtinuerat, illique se subdiderat, ac obedientiam iuraverat; uti apparet ex literis a praedicto archiepiscopo eidem super consecratione et confirmatione datis. Qui quidem archiepiscopus eidem, non tantum super Valachos in dioecesi Zagrabiensi et regno Sclavoniae existentes, verum etiam super alios qui *in Croatia et Styria, quique in Hungaria* Taurini et Comarini residerent, potestatem et iurisdictionem dedit, quam et exercuit. Unde tam clerus, quam populus Valachicus in partibus praescriptis constitutus, et sub praetacto episcopo schismatico positus, praedictum archiepiscopum pro suo in spiritualibus superiore et patriarcha agnovit: et nunc etiam agnoscit.

Ex quibus bene pondatis, praeiudicium magnum fit Summo Pontifici Romano, primati etiam in spiritualibus Hungariae archiepiscopo Colocensi: in quorum territoriis antelatus archiepiscopus Bulgariae et

---

такъ и клирики, и народъ его удержали и доселѣ удерживаютъ тяжкія заблужденія противъ православной вѣры.

Ибо *никакого повиновенія римскому первосвященнику онъ не оказалъ и не принялъ отъ него конфирмаціи,* но, по полученіи пожалованія отъ свящ. цесарск. величества, отправился въ Турцію и получилъ посвященіе и утвержденіе отъ *нѣкоего архіепископа болгарскаго и сербскаго, иначе — схизматика,* ему подчинился и поклялся въ послушаніи: что ясно изъ грамоты, данной ему вышеназваннымъ архіепископомъ о посвященіи и утвержденіи. И архіепископъ этотъ ему не только надъ валахами, находящимися въ епархіи загребской и королевствѣ Словенскомъ, но и надъ другими, живущими въ *Хорватіи и Штиріи,* и надъ живущими въ Венгріи тавріійцами и комаринами — далъ власть и право суда, которыя тотъ и примѣнялъ. Поэтому, какъ клиръ, такъ и народъ валашскій, находящійся въ описанныхъ предѣлахъ, и поставленный подъ властью вышеупомянутаго схизматическаго епископа, призналъ и доселѣ признаетъ вышесказаннаго архіепископа своимъ духовнымъ владыкой (superior) и патріархомъ.

Если взвѣсить хорошо все это,—выходитъ великій ущербъ римскому первосвященнику и духовному примасу Венгріи, архіепископу колошскому, на территоріи коихъ вышеназванный архіепископъ Болга-

Serviae schismaticus, modo praemisso exercuit; et exercebit si praedicto *Maximo schismatico demortuo, successor schismaticus succedet.*

Praeiudicium quoque fit mihi episcopo Zagrabiensi, ex hac novi *episcopatus fundatione, eo quod in mea dioecesi, sine meo et praedecessoris mei scitu et consensu contrà canones sit erectus,* episcopusque eidem schismaticus prefectus. Id enim immediate pugnat cum illo canone. Extra. de officio jud. ord. cap. Quoniam in plerisque etc. Qui est huiusmodi etc. etc. etc. vide ibi.

Praeiudicum denique fit *religioni catholicae* in eo, quia per talem episcopatum et episcopum schismaticum *in dioecesi Zagr. alias catholica fundatum, schisma Graecorum propagatur.* Nam memoratus episcopus sub anathemate, et mulcta etiam, suos Valachos in schismate conservat, nec quemquam illorum catholicum fieri permittit.

Ad haec nostros catholicos in medio Valachorum existentes, iidem nunc his nunc illis modis in schisma pertrahunt: signanter autem repudiis. Nam praedictus schismaticus episcopus, cum *suis sacerdotibus repudia inter coniugatos facile admittit.* Quod videntes multi simplices catholici, levi de causa uxores legitimas deserant, et in medium

---

ріи и Сербіи, схизматикъ, распорядился, какъ сказано выше, и будетъ распоряжаться, если *по смерти* сказаннаго *схизматика Максима наслѣдуетъ преемникъ—схизматикъ.*

Ущербъ выходитъ и мнѣ, архіепископу загребскому, изъ *основанія* этой новой *епископіи, тѣмъ, что она воздвигнута въ моей епархіи, безъ вѣдома и согласія моего и моего предшественника, въ противность канонамъ,* и назначенъ туда схизматикъ епископомъ. Ибо это прямо идетъ противъ слѣдующаго канона: Extra. de officio jud. ord. cap. Quoniam in plerisque etc. Qui est hujusmodi etc. etc. etc. — смотри тамъ.

Ущербъ наконецъ выходитъ и *католической религіи* въ томъ, что черезъ такую епископію и епископа-схизматика *распространяется греческая схизма въ епархіи загребской, вообще католической.* Ибо упомянутый епископъ анаѳемой и даже наказаніемъ удерживаетъ своихъ валаховъ въ схизмѣ и не позволяетъ никому изъ нихъ стать католикомъ.

Вдобавокъ, нашихъ католиковъ, живущихъ среди валаховъ, они то тѣми, то этими способами увлекаютъ въ схизму, особенно же разводами. Ибо вышесказанный епископъ со *своими священниками легко допускаетъ разводы между бракосочетавшимися.* Видя это, многіе просетцы католики бросаютъ законныхъ женъ на пустыхъ основаніяхъ,

Valachorum convolant, atque ibi aliam uxorem, priore viva derelicta, ducunt et schismatici evadunt. Uxores pariter multorum catholicorum legitimos viros relinquentes, ad Valachos confugiunt, et aliis viris, prioribus legitimis postpositis, nubunt, schismaque saepe cum ritu illorum assumunt. Demum catholicos in medio ipsorum commorantes, ad festa sua iuxta vetus calendarium servanda, etiam mulctis adigunt.

Quae omnia et singula, cum pro muneris et officii ratione saepius trutinassem, deque remedio ad tollenda memorata praeiudicia, et ad convertendos praedictos Valachos, cogitassem; ut tandem intentum meum aliquando consequi possem, ad Vestram Sacratissimam Maiestatem recurrandum duxi. Quotenus divina opitulante gratia, ac adiutorio V-ae Sac-mae Maiestatis interveniente, dioecesis haec a schismate liberaretur, et praedicti Valachi ad gremium S. Matris Ecclesiae Catholicae, et Summi Pontificis obedientiam, aliquando deducerentur, ad quod sequentia media adhibenda extarent.

(fol. 619). Posteaquam praedictus schis. episcopus iam sit mortuus et episcopatus Valachicus vacaret, *V. S-ma Maiestas eum catholico conferre dignetur et quidem talis* [1] *qui linguam Valachicam et literas*

убѣгаютъ въ среду валаховъ и тамъ берутъ другую жену, отъ живой первой, и становятся схизматиками. Равнымъ образомъ жены многихъ католиковъ оставляютъ законныхъ мужей, бѣгутъ къ валахамъ, выходятъ замужъ за другихъ, пренебрегши прежними, законными мужьями, часто и принимаютъ схизму вмѣстѣ съ ихъ обрядомъ. Наконецъ, католиковъ, живущихъ среди нихъ, они принуждаютъ, порой и наказаніями, соблюдать праздники по старому календарю.

Не разъ взвѣшивая все это вмѣстѣ и порознь, по долгу обязанности и службы, и обдумывая средство для уничтоженія сихъ ущербовъ и для обращенія названныхъ валаховъ, я, наконецъ, чтобы сколько-нибудь быть въ состояніи достичь своего намѣренія, счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ вашему священнѣйшему величеству, дабы, Божьей споспѣшествующею милостью и съ помощью вашего священнѣйшаго величества, моя епархія освободилась отъ схизмы, а названные валахи вернулись бы наконецъ въ лоно святой матери, католической церкви, и къ повиновенію верховному первосвященнику, для чего можно было бы примѣнить слѣдующія средства:

Когда вышесказанный схизматическій епископъ умретъ и епископія Валашская будетъ вакантна, *да удостоитъ ваше свящ. величество вручить ее католику, и притомъ такому, который бы зналъ языкъ и*

---

[1] tali?

sciret, habitum talem deferret qualem episcopi Valachorum deferunt, ceremonias et ritus illorum sciret, et scientiam sufficientem haberet, qua posset illos ad articulos christianae fidei et pietatis exercitia instruere.

Talis (ut mihi bene constat) imprimis occurrit Fr. *Raphael Levakovich, Croata, ordinis divi Francisci Minor. Observ.* vir religiosus, de natione et ecclesia Illyrica bene meritus, Summo Pontifici et V-ae Ser-mae M-ti novus. Novit enim perfecte linguam Valachicam et scripturam illyricam, ceremonias quoque et ritus Valachorum scit et sufficientem doctrinam habet. Habitum vero qualem episcopi Valachorum deferunt cum dispensatione Summi Pontificis deferre posset, ob quem etiam citius a Valachis acceptaretur et magis amaretur. Talis etiam altera persona occurrit R-dus *Georgius Krisanich canonicus* Zagrabiensis pro praedicto episcopatu administrando vir sufficiens, qui etiam linguam Valachicam imo et Graecam praeter Italicam et Germanicam bene calleret. Ex praemissis duobus alterum V. S. M. eligere, ac Valachis pro episcopo in nomine Domini praeficere dignetur. Cum conditione tamen in praecitato canone apposita, ut is

---

письмена валашскіе, соблюдалъ бы внѣшній видъ такой, какъ у епископовъ валашскихъ, зналъ бы ихъ церемоніи и обряды и имѣлъ бы достаточно знанія, чтобъ наставлять ихъ въ статьяхъ христіанской вѣры и въ упражненіяхъ благочестія.

Такимъ (какъ мнѣ хорошо извѣстно) первымъ приходитъ на мысль *братъ Рафаилъ Леваковичъ, хорватъ, монахъ ордена св. Франциска-миноритъ*, заслуженный передъ народомъ и церковью иллирійской, но неизвѣстный верховному первосвященнику и в. свящ. величеству. Онъ въ совершенствѣ знаетъ валашскій языкъ и иллирійское письмо, знаетъ и церемоніи и обряды валаховъ и достаточно ученъ. А имѣть внѣшній видъ такой, какъ у епископовъ валашскихъ, онъ могъ бы съ разрѣшенія верховнаго первосвященника, и за это еще скорѣе былъ бы принятъ валахами и болѣе былъ бы любимъ ими. И другое такое лицо приходитъ на мысль: дост. *Георгій Крижаничъ, каноникъ* загребскій, мужъ годный для управленія сказанной епископіей, такъ какъ онъ былъ бы искусенъ и въ языкѣ валашскомъ и греческомъ, кромѣ итальянскаго и нѣмецкаго. Да удостоитъ в. св. в. выбрать одного изъ двухъ вышеназванныхъ и назначить валахамъ въ епископы во имя Божіе. Но однако съ условіемъ, приложенномъ въ вышеприведенномъ канонѣ, чтобъ онъ назывался викаріемъ или суффраганомъ (для грече-

vicarius sive suffraganeus (quoad ritum Graecorum) ordinarii episcopi Zagrabiensis vocetur, eique sit obediens. Nam praecitatus canon prohiberet, unam dioecesim duos episcopos habere absolutos: ne duo capita veluti monstrum quoddam haberet.

Talis episcopus catholicus ex praescriptis personis constitutus, pro protectione et assistentia, V-ram S. Maiestatem, generales confiniorum Sclavoniae et Croatiae, et capitaneos, cum sint omnes catholici, item catholicos Sclavones et Praedaucios in medio Valachorum mixtim commorantes haberet.

Pro intertentione autem, idem episcopus catholicus haberet stipendium illud, quod iam mortuus episcopus valachus a camera graecensi habuit. A Valachis quoque et Praedauciis auxilium successu temporis habere posset.

Dicet fortasse quispiam, si Valachis episcopus catholicus praeficeretur, fore ut Valachi tumultuentur, et ex tumultu illorum Deus scit quid eveniret. Sed tumultus Valachorum exinde non est timendus, primo quia ritus illorum non tolleretur, neque tolli deberet statiam [1] a principio, sed potius purgatis ex illo erroribus pati deberet

---

каго обряда) ординарнаго епископа загребскаго и оказывалъ бы послѣднему повиновеніе. Ибо вышеприведенный канонъ возбранялъ бы одной епархіи имѣть двухъ независимыхъ епископовъ, чтобъ не было у нея двухъ главъ, словно у какого-то чудовища.

Такой католическій епископъ, назначенный изъ вышеписанныхъ лицъ, имѣлъ бы защиту и помощь въ в. св. в—вѣ, въ генералахъ и капитанахъ предѣловъ словенскихъ и хорватскихъ, такъ какъ они всѣ католики, и въ католикахъ словенцахъ и предауціяхъ, живущихъ въ перемежку среди валаховъ.

А на содержаніе свое этотъ католической епископъ имѣлъ бы то жалованье, которое уже получалъ изъ грацкаго казначейства умершій епископъ валахскій. А также отъ валаховъ и предауцієвъ онъ могъ бы имѣть вспомоществованіе съ теченіемъ времени.

Скажетъ, пожалуй, кто-нибудь: если дать валахамъ католическаго епископа, то валахи заволнуются, а изъ волненія ихъ Богъ знаетъ, что можетъ произойти. Но волненія валаховъ изъ-за этого не надо бояться во-первыхъ потому, что обрядъ ихъ не былъ бы отнятъ и не долженъ бы быть отнятъ тотчасъ, съ начала, но скорѣе слѣдуетъ, очистивъ въ немъ заблужденія, терпѣть его до тѣхъ поръ, пока они на-

---

[1] Statim?

eo usque donec ad articulos fidei catholicae instruentur et filii eorum fidem catholicam cum literis latinis imbiberent. Secundo non est timendus tumultus, nam Valachi verbum divinum a catholicis sacerdotibus annunciatum libenter audiunt: et sacerdotes suos ignaros pronunçiant, eosque parvi faciunt, ideo quod ipsis verbum Dei ob ignorantiam non annuntiarent. Tertio, tumultuatio Valachorum facile sedari posset, etiamsi quam moliri vellent.

Quod si uni ex praemissis duabus personis praetactum episcopatum V. S. Maiestas conferre recusaret, sed potius Gabrielem Valachum Basilianum alias schismaticum et in multis apud me de haeresi accusatum, a Valachis autem commendatum, promovere voluerit, illum cum conditione tali promoveat. Ut sit prius catholicus, Pontifici una cum clero suo subiectus, et ut ab illo confirmationem et consecrationem accipiat. Alias V. S. Maiestas uti prius[1] et catholicus princeps praedicto Gabrieli a fide catholica alieno, episcopatum in dioecesi Zagrabiensi catholica fundatum, salva sua catholica conscientia conferre nequit.

ставятся въ статьяхъ католической вѣры, и дѣти ихъ вспоятся католической вѣрой вмѣстѣ съ латинскими письменами. Во-вторыхъ не надо бояться волненія потому, что валахи охотно слушаютъ Божіе слово, возвѣщаемое католическими священниками, и громко говорятъ о невѣжествѣ своихъ священниковъ и мало цѣнятъ ихъ за то, что тѣ, по невѣжеству своему, не возвѣщаютъ имъ слова Божія. Въ третьихъ волненіе валаховъ легко могло бы быть усмирено, даже если бы хотѣли они затѣять таковое.

Потому, если в. св. вел—во отказались бы дать вышеупомянутую епископію одному изъ двухъ вышесказанныхъ лицъ, но скорѣе бы пожелали возвести Гавріила валаха, базиліанца, иначе схизматика, и обвиненнаго передо мною во многихъ ересяхъ, а валахами рекомендуемаго,—то да возведете его при такомъ условіи: пусть станетъ прежде католикомъ, подчиненнымъ, вмѣстѣ съ своимъ клиромъ, первосвященнику, и пусть отъ него получитъ конфирмацію и посвященіе. Иначе ваше св. вел., какъ (первый ?) и католическій государь, не можете, не нарушивъ своей католической совѣсти, отдать епископство, основанное въ католической загребской епархіи, вышесказанному Гавріилу, чуждому католической вѣры.

---

[1] pius?

Praescripta, si V. S. Maiestas in effectum deducere dignabitur, multa bona exinde sequentur. Nam dioeces. Zagr. a schismate Graecorum eliberabitur, Valachi ad fidem catholicam convertentur. Conversi vero imprimis Domino Deo, tandem V-ae S. M-ti ad extremum patriae fideliores reddentur. Quod idem Dominus Deus sua sancta gratia faxit.

Confutatio suprascriptae supplicationis per sollicitatorem fratris Gabrielis Basiliani.

A beatae reminiscentiae Ferdinando secundo erectum episcopatum Vrataniensem in dioecesi Zagrabiensi, pro populo in ritu graeco existente, dependentiam aliquam iurisdictionis sive ecclesiasticae sive civilis habere ab episcopatu Zagrabiensi, nullo titulo, nullo praetextu, nullo S. C. M-is diplomate R-mus episcopus praestare potest. Sed idem bea. rem. Ferd. II praedictum episcopatum reliquit et contulit sub dependentia a summo pontifice vel nuntio apostolico.

Piae mem. Maximus loci praefati episcopus ab R-mo ep-o Zagr. schismatis calumnia plus quam audacter lacessitur. Neque enim fieri

---

Если в. св. в—во удостоите осуществить вышеписанное, то отсюда послѣдуетъ много добраго. Ибо епархія загребская высвободится отъ греческой схизмы, валахи обратятся къ католической вѣрѣ. А обратившись, они станутъ болѣе вѣрными во-первыхъ Господу Богу, затѣмъ в. св. вел—ву, наконецъ отечеству. Что да совершитъ Господь Богъ Своею святою милостью.

Опровержение вышеписаннаго прошенія повѣреннымъ брата Гавріила, базиліанца.

Чтобъ воздвигнутое блаженной памяти Фердинандомъ II-мъ епископство вратанское въ епархіи загребской, для паствы соблюдающей греческій обрядъ, имѣло какую-либо зависимость въ юрисдикціи, церковной ли, свѣтской ли, отъ епископства загребскаго, — этого достопочтеннѣйшій епископъ не можетъ доказать ни на какомъ основаніи, ни подъ какимъ предлогомъ, ни по какой грамотѣ е. ц. вел—ва. Но тотъ же блаженной памяти Фердинандъ II-й оставилъ и отнесъ это епископство подъ зависимость верховнаго первосвященника или апостолическаго нунція.

Благочестивой памяти Максимъ, епископъ вышесказаннаго мѣста, болѣе чѣмъ дерзновенно оскорбляемъ клеветою достопочтеннѣйшаго епископа загребскаго о схизмѣ. Вѣдь и не могло быть, чтобы бла-

poterat, ut bea. mem. Ferd. II catholicae religionis promotor zelosissimus, episcopatum illum schismatico homini contulisset. Et amplius urget, ab eodem piae mem. Maximo episcopo publice coram nuntio apostolico fidei catholicae celebrata professio, cuius rei testes viros theologos Soc. Jesu religiosos ex collegio Viennensi adhuc superstites perducere sum paratus, praeterquam quod deberet haberi in actis nunciaturae Card. Paloltae.

Quod vero praefatus episcopus ordinationem ab episcopis Bulgariensibus schismaticis acceperit, in hoc poterat rationabiles causare difficultates, quominus pergeret Romam ad episcopos ritus graeci catholicos.

Aliunde etiam constat, posse omnes catholicos in necessitates, cum vitandis, sive sint schismatici sive non, modo sint rite ordinati, in sacris (f.—b.) communicare, si aliter fieri nequit. Concil. Constant. in extrav. Adest et bulla Clem. VIII anni 1595 quae ordinatis sive presbiteris sive episcopis schismaticis permittit omnem iurisdictionem ecclesiasticam et sacramentorum administrationem, dummodo ecclesiis reconcilientur, si sunt schismatici, per schismatis sive publicam sive privatam eiurationem.

женной памяти Фердинандъ II, ревностнѣйшій споспѣшествователь католической религіи, вручилъ бы это епископство схизматику. И еще болѣе убѣждаетъ въ томъ исповѣданіе католической вѣры, принесенное тѣмъ же благочестивой памяти епископомъ Максимомъ публично передъ апостолическимъ нунціемъ, чему я готовъ привести доселѣ живыхъ свидѣтелей — іезуитскихъ монаховъ-богослововъ изъ Вѣнской коллегіи, кромѣ того, что это должно стоять въ актахъ нунціатуры кард. Палотты.

А что вышесказанный епископъ получилъ посвященіе отъ схизматическихъ болгарскихъ епископовъ, въ этомъ онъ могъ сослаться на уважительныя затрудненія ему ѣхать въ Римъ къ епископамъ греческаго обряда.

И изъ другого источника извѣстно, что всѣ католики могутъ въ необходимости, если иначе сдѣлать нельзя, имѣть общеніе таинствъ съ избѣгаемыми, будь то схизматики или нѣтъ, лишь бы были по уставу поставлены. Concil. Constant. in extrav. Есть и булла Клим. VIII года 1595-го, которая дозволяетъ всякую церковную юрисдикцію и совершеніе таинствъ поставленнымъ схизматическимъ пресвитерамъ ли, епископамъ ли, лишь бы примирились съ церквами, если они схизматики, черезъ публичное ли, частное ли отреченіе отъ схизмы.

Consecratio in episcopatum in quantum ab episcopis Bulgarien. nomine ut certius est schismaticis, propter timorem Turcarum, re tamen ipsa catholicis, petatur, ex hoc grande praeiudicium nec Summo Pontifici, nec archiepiscopo Colocensi, imo nullum, pensatis circumstantiis, resultat. Nemo enim nescit populum Valachum et rudem esse, et suorum antiquitatum tenacissimum, nam casu quo episcopus pro consecratione iret Romam, certo certius quod nec illum agnoscerent, nec ipse episcopus quamvis sanctissimus esset, sibi vitae suae securitatem suadere posset. Quamobrem consultius videtur esse, hanc praxim illis non esse violenter denegandam: ne maior animarum ab ecclesia catholica exoriatur abalienatio. Nam gutta cavat lapidem non vi, sed etc.

Bulla Pii V edita 1564 . . . . . . Sed vel maxime in Sicilia et in iis circa Phanum locis, ubi in praefata bulla recensiti errores et scandala viguerunt vel forte de facto vigent, ut ex illius contextu constat. Sanctissime enim a Pio V factum est dum abusum privilegiorum a Sede apostolica variis locis concessorum, per abrogationem corrigeret, omniaque loca, quae hactenus a iurisdictione ordinariorum episcoporum exempta fuere (ne haeresum vel scelerum pluvies a

---

Если посвященіе на епископство испрашивается у болгарскихъ епископовъ, по имени, какъ извѣстно, схизматиковъ ради страха передъ турками, а на самомъ дѣлѣ католиковъ, то изъ этого не слѣдуетъ важнаго ущерба ни первосвященнику, ни епископу колошскому, и даже не слѣдуетъ никакого ущерба, если взвѣсить хорошо обстоятельства: вѣдь всѣ знаютъ, что народъ валашскій и необразованъ, и весьма держится своей старины, и въ случаѣ если бы епископъ пошелъ для посвященія въ Римъ, вѣрнѣе вѣрнаго, что ни они его бы не признали, ни самъ епископъ, какъ ни былъ бы онъ святъ, не могъ бы быть увѣренъ въ безопасности своей жизни. Поэтому осторожнѣе будетъ, не отказывать имъ рѣзко въ этой практикѣ, дабы не возникло бóльшее отчужденіе душъ отъ католической церкви. Ибо капля точитъ камень не силой, а... и т. д.

Булла Пія V, изданная въ 1564. « . . . . . но болѣе всего въ Сициліи и въ тѣхъ мѣстахъ вокругъ Фано, гдѣ возымѣли силу заблужденія и соблазны (перечисленные въ вышесказанной буллѣ) или, можетъ быть, фактически имѣютъ силу» (какъ явствуетъ изъ ея контекста). Святѣйшимъ образомъ поступилъ Пій V, когда, исправляя злоупотребленіе, отмѣнилъ привилегіи, данныя отъ апостольскаго престола разнымъ мѣстамъ, и подчинилъ ординарнымъ епископамъ и ихъ

Graecis schismaticis ebulliens catholicum populum seu cohabitantem inficeret) ordinariis episcopis subiecit, eorumque iurisdictioni incorporavit. Per hoc tamen non evincitur quod catholicus episcopus graecus, sicubi eum in eadem dioecesi cum latino episcopo degere contingat, a latino episcopo in iurisdictione dependeat, sed bene a sede apostolica. Quinimo ut sub eadem bulla additur, quietus esse permittitur. Per hoc tamen non intendimus ut ipsi Graeci ab eorum graecanico ritu distrahantur, vel alias desuper quoquo modo per locorum ordinarios aut alias [1] impediantur.

Verum est quod obiicitur si schismaticus episcopus ad hunc episcopatum daretur. Sed quia vir catholicus et conscientiae intemeratae est supponendum quod ad gremium catholicae ecclesiae erraticas oves multas sit perducturus.

Quod vero opponitur quasi defunctus piae memoriae episcopus communicationem civilem suis cum catholicis sub anatemate prohibuerit, et catholicam ecclesiam tanquam haereticam abhorrere suos docuerit, R-mus ep-us Zagr. nullum auricularem testem producere po-

---

юрисдикціи всѣ мѣста, которыя доселѣ были исключены изъ сей послѣдней (дабы дождь ересей или злодѣйствъ отъ греческихъ схизматиковъ не заразилъ своею пѣною католическую или смѣшанную паству). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ католическій греческій епископъ, гдѣ придется ему жить въ одной епархіи съ латинскимъ епископомъ, зависѣлъ отъ послѣдняго въ юрисдикціи; напротивъ, онъ зависитъ отъ апостольскаго престола. И даже какъ прибавляется той же буллой, онъ оставляется въ покоѣ: «симъ мы не имѣемъ въ виду, чтобы сами греки отторгались отъ ихъ греческаго обряда или иначе сверхъ того какимъ-либо образомъ встрѣчали помѣху отъ мѣстныхъ ординарныхъ епископовъ или отъ другихъ».

Справедливо возраженіе противъ назначенія схизматическаго епископа на это епископство. Но такъ какъ это католикъ и незапятнанной совѣсти, то слѣдуетъ предполагать, что онъ многихъ заблудшихъ овецъ приведетъ въ лоно католической церкви.

А что выставляется, будто покойный благочестивой памяти епископъ подъ анаѳемой воспретилъ своимъ гражданское общеніе съ католиками, и научилъ своихъ отвращаться отъ католической церкви, какъ бы отъ еретической,—то достопочтеннѣйшій епископъ загребскій

---

[1] alios?

test. Dato tamen et non concesso, successor eiusdem facta non sequitur.

Repudia inquit inter coniugatos praefatus episcopus facile permittit, et catholicos latinos ad ritum graecanicum vi protraxit, aperta ne dicam in mortuum est iniuria. Testes sunt complurimi eum contrarium saepe praticasse, nam sicubi quod simile intellexit, si ecclesiastica potentia nequiverat, brachium saeculare adhibebat, et renuentes legitimum connubium ad idem redigebat. Ritum quod contingit, ut R-mus asserit, fieri potest quod fortasse servus vel ancilla suo domino morigerans ieiunia graecanica et festa de veteri calendario celebraverit; sed hoc non est mutare ritum, nisi lato modo. Imo nullus Valachorum suis servis hoc officium efficacius iniungere potest, siquidem in Valachia catholici ritus templa frequentia comparent, quae adire facile possunt.

Duo subiecta R-mus episcopus pro illo episcopatu proponit, fateor dignissima; unum R. religiosum P. Raphaelem Levacovich ord. S. Francisci, alterum R. D. Georgium Crisanich canon. Zagr. quorum

---

не можетъ привести тому ни одного лично слышавшаго свидѣтеля. Но если даже, не поступаясь [въ дѣйствительности] этимъ пунктомъ, не спорить въ немъ, то [во всякомъ случаѣ] преемникъ не слѣдуетъ такому образу дѣйствій.

Разводы между супругами, говоритъ онъ, вышесказанный епископъ легко дозволялъ и силой принуждалъ латинскихъ католиковъ къ греческому обряду; это—явная, чтобъ не сказать [больше] несправедливость къ мертвому. Свидѣтелей множество, что онъ часто дѣлалъ обратное тому, ибо какъ скоро слышалъ что-нибудь подобное, то, если церковною властью не могъ [достичь успѣха], прибѣгалъ къ свѣтской рукѣ, и опять возвращалъ къ законному браку отвергавшихся онаго. Что же касается обряда, какъ утверждаетъ достопочтеннѣйшій владыка, то возможно, что какой-нибудь слуга или служанка, угождая своему хозяину, соблюдали греческіе посты и праздники по старому календарю; но это не значитъ перемѣнить обрядъ, развѣ въ широкомъ смыслѣ. И даже ни одинъ валахъ не можетъ съ особеннымъ успѣхомъ наложить такую обязанность на своихъ слугъ, ибо въ Валахіи многочисленны храмы католическаго обряда, куда они легко могутъ ходить.

Достопочтеннѣйшій епископъ предлагаетъ двухъ лицъ для этого епископства, и признаюсь, весьма достойныхъ: одного—достопочтеннаго о. Рафаила Леваковича, францисканскаго монаха, другого — достопочтеннаго господина Георгія Крижанича, каноника загребскаго, — оба

uterque est ritus latini presbiter. Verum ista mihi videntur esse impossibilia, ut et ritus mutetur, et in religioso professio maneat. Alteruter enim deberet et ordinis S. Basilii fieri religiosus (cum religio S. Basilii episcopatui graecanico sit annexa) et ritum latinum cogeretur deserere, contra Pii V bullam anno 1566, ubi distincte cavetur ne vel latinus graecum vel graecus latinum assumat ritum, vel sacramentorum administrationem, sed unusquisque intra sui ritus limites se contineat.

Obiicit adhuc R-mus ep-us Zagr. sibi ipsi difficultatem, eandemque exacte non solvit. Nempe si episcopus aliquis alius qui non sit a Valachis electus praeficiatur, timendam esse populi tumultuationem. Sicut enim multum in eo situm est, ut ad episcopi electionem vota affectusque ovium concurrant: ita multum interest ne oves animum a pastore avertant. Quod evenire facile potest, si is ingeritur qui non postulatur, et ut dicit, quod facile sedaretur, non est cum illis probandum.

Ad extremum R-mus episcopus Zagr. ad conditiones sese demittit, dicens si alterutri ex praefatis non conferatur episcopatus praeno-

---

священники латинскаго обряда. Но мнѣ кажется невозможнымъ дѣломъ и перемѣна обряда, а для монаха и сохраненіе [при этомъ] обѣта. Ибо и тотъ и другой долженъ былъ бы стать монахомъ св. Василія (такъ какъ съ грековствующимъ епископатомъ соединенъ базиліанскій орденъ), и былъ бы вынужденъ покинуть латинскій обрядъ, противъ буллы Пія V-го 1566 года, гдѣ опредѣленно запрещается принимать латинцу—греческій, а греку—латинскій обрядъ или совершеніе таинствъ, но да пребудетъ каждый въ предѣлахъ своего обряда.

Затѣмъ достопочтеннѣйшій епископъ загребскій противопоставляетъ самъ себѣ затрудненіе, котораго и не разрѣшаетъ удовлетворительно. Именно, что если поставить въ епископы кого-нибудь другого, не избраннаго валахами, то слѣдуетъ опасаться народнаго волненія. Ибо какъ много значенія въ томъ, чтобы голосъ и любовь паствы участвовали въ избраніи епископа, такъ весьма важно, чтобы расположеніе овецъ не отвращалось отъ пастыря. А послѣднее легко можетъ произойти, если введенъ будетъ человѣкъ непрошенный. А что онъ говоритъ о легкости усмиренія, то этого нельзя утверждать съ валахами.

Наконецъ достопочтеннѣйшій епископъ загребскій нисходитъ до условій, говоря, что если вышеназванное епископство не будетъ дано одному изъ вышесказанныхъ, то пусть будетъ дано достопочтенному

minatus tunc conferatur R-do religioso Gabrieli ordinis S. Basilii natione Valacho, ab omnibus Valachis per calculos electo: additis tamen his conditionibus. Prima, ut cum suo clero fidelis subiiciatur Summo Pontifici: secunda ut ab illo consecrationem et confirmationem accipiat. Prima conditio ex quo ille episcopatus fuit erectus, fuit practicata semper accuratissime: ut apparet ex praedecessorum consuetudine, qui professionem fidei catholicae nuntio apostolico deponebant, idemque imposterum observabitur. Jam conditio hactenus vix alicubi in usum emersit ut episcopus graeci ritus a latino, vel latinus ab episcopo graeci ritus consecraretur, ob difficultates quae maxime in hoc negotio exoriri solent, tum ob imperitiam ceremoniarum, tum ob linguae vel latinae vel graecae vel slavonicae inconcordiam.

Restat igitur Sacram Caes. Maiestatem per preces obsecrare, ut ex augustissimo caesarei iudicii subsellio, hanc controversiam inter R-mum episcopum Zagr. et inter fratrem Gabrielem definire: et dictum episcopatum non alii, nisi eidem F-ri Gabrieli conferre dignetur etc.

о. Гавріилу, монаху базиліанцу, по племени валаху, избранному всѣми валахами подачей голосовъ, — но пусть будетъ назначенъ съ такими условіями: во-первыхъ, чтобъ съ клиромъ своимъ вѣрно подчинился верховному первосвященнику; во-вторыхъ, чтобъ принялъ отъ него посвященіе и конфирмацію. Первое условіе, съ тѣхъ поръ, какъ воздвигнуто это епископство, всегда точнѣйшимъ образомъ соблюдалось, какъ явствуетъ изъ обычая предшественниковъ, приносившихъ исповѣданіе католической вѣры передъ апостолическимъ нунціемъ, и то же будетъ впредь соблюдаться. Но едва ли гдѣ-нибудь являлось доселѣ на свѣтъ условіе, чтобы епископъ греческаго обряда былъ посвящаемъ латинскимъ или латинскій — епископомъ греческаго обряда: въ этомъ особенно возникаютъ обыкновенно затрудненія, какъ по неопытности въ церемоніяхъ, такъ вслѣдствіе несогласія языка латинскаго съ греческимъ или славянскимъ.

Итакъ, остается умолять свящ. цесарское величество, да удостоите рѣшить, августѣйшимъ цесарскимъ судомъ, эту распрю между досточтеннѣйшимъ епископомъ загребскимъ и братомъ Гавріиломъ и дать сказанное епископство не иному, какъ тому же брату Гавріилу и пр.

Quamquam Em-us Card. Capponius suo nomine scripserit ad me epistolam: non tamen audeo tantae maiestati per epistolam respondere. Quare V. A. R. Paternitas me excuset, et ipsa sit pro epistola. Supplicationem quoque scripsissem, sed eandem ob causam praetermisi, ne viderer epistolam scribere et nimium mihi praesumere. Illam, si opus erit, sciet V. A. R. Paternitas formare. Sicut etiam rogo, si consenserint Em-i domini illas literas commendatitias pro me scribi, de quibus supra: Vestra Paternitas illas formet. Item unam epistolam brevem gratias agendo huic nobili apud quem maneo, Stephano Galinski, formet Vestra Paternitas, eamque Ill-mo domino Ingulo ad subscribendum tradat, gratias scilicet agendo, quod me hospitio exceperit, non enim mihi id oberit.

Хотя преосвященнѣйшій кардиналъ Каппони писалъ мнѣ отъ своего имени, но я не смѣю отвѣчать письмомъ столь важной особѣ. Поэтому вы, высокодостопочтенный отецъ, да извините меня и сами да будете вмѣсто письма. И прошеніе я написалъ бы, но не сдѣлалъ этого по той же причинѣ, чтобы не казалось, что я пишу письмо и слишкомъ много о себѣ воображаю. Если надо будетъ, то вы, высокодостопочтенный отецъ, сумѣете составить такое прошеніе. Точно также прошу васъ, если владыки кардиналы согласятся дать о мнѣ рекомендательныя письма, о которыхъ выше, то составьте ихъ вы. Также одно краткое письмо благодарственное тому дворянину, у котораго я теперь живу, Стефану Галынскому, составьте вы и дайте подписать о. Инголи,—именно, съ благодарностью, что оказалъ мнѣ гостепріимство,—что будетъ не безполезно мнѣ.

15.—1647 г. іюня 4. Письмо архіеп. Андрея Золотаго-Квашнина о Крижаничѣ, изъ Варшавы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VII. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Russia, Moscovia, Persia, Armenia, Soria [1], Egitto, Etiopia e Barbaria 1647. № 64. Fol. 69).

Ill-mo e R-mo Signore e P-rone col-mo.

Mentre mi si dà occasione di far riuerenza à V. S. Ill-ma e R-ma, benefattore e protettore, lo fò uolentientieri (sic), tanto più che si

---

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ и досточтимѣйшій патронъ.

Такъ какъ мнѣ предоставляется случай выразить почтеніе в. с. и в. синьоріи, благодѣтелю и покровителю, то я охотно это дѣлаю,

---

[1] Syria.

tratta di dar testimonianza del Sig-r Chrisanio, che S. Sede Apostolica si è degnata di mandarlo in queste parti, per consolatione, et essempio de boni. Si che per non stendermi in parole, V. S. R-ma intenderà dalle sue lettere il suo stato, et li accidenti accaduti contro ogni speranza. Io intante confirmando quanto egli sa con la penna descriuere, ardisco insieme di raccomandarlo efficacemente alla pietosa prouidenza di V. S. Ill-ma, acciò si degni procurarli quel sussidio, che à tanto bono et essemplare operario se gli deue. Intanto V. S. Ill-ma uiua e felice, e riceua con grato animo questo ossequo di riuerenza, che le presto per la presente.

Di V. S. Ill-ma e R-ma. Varsauia 4 Giugno 1647.

Seruitor humiliss-o e deuotissimo Andreas Flotius [1] archiep-us Smolescen. mp.

[tergo]

[manu Secretarii Ingoli]. Varsauia 4 Giugno 1647. L' Arciuescouo latino. Raccomanda gl'interessi del Chrisanio. Responsum die 27 Augusti.

тѣмъ болѣе, что дѣло касается свидѣтельства о синьорѣ Крижаничѣ, котораго св. апостольскій престолъ удостоилъ отправить въ эти страны, въ утѣшеніе и примѣръ добрымъ. Итакъ, чтобы мнѣ не распространяться въ словахъ, в. в. синьорія поймете изъ его письма его положеніе и случаи, происшедшіе вопреки всякой надеждѣ. Я, настолько же подтверждая, насколько онъ умѣетъ описать помощью пера, осмѣливаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать его убѣдительно благочестивому промышленію в. с. синьоріи, дабы вы удостоили доставить ему ту поддержку, которая слѣдуетъ столь доброму и образцовому труженику. Между тѣмъ в. с. синьорія здравствуйте въ счастіи, и примите привѣтливо то почтительное уваженіе, которое я приношу вамъ въ настоящемъ (письмѣ).

Варшава, 4 іюня 1647. В. с. и в. синьоріи нижайшій и преданнѣйшій слуга Андрей Золотой, архіепископъ смоленск. рук. собств.

(На оборотѣ, рукою секретаря Инголи:) Варшава, 4 іюня 1647. Латинскій архіепископъ. Рекомендуетъ интересы Крижанича. Отвѣчено 27 августа.

---

[1] Такъ въ копіи; слѣдуетъ читать Zlotius.

16.—1647 г. Повѣствованіе Крижанича о положеніи православія въ Московскомъ государствѣ.

(III. Polonia, Russia e Moscovia. Volume 338, fol. 623).

Narratio de hodierno statu schismatis in Moscovia, facta anno 1647.

Alexius qui nunc rerum potitus in Moscovia, natus anno 1629 optimae spei est princeps. Ut enim alia hic signa omittam, religioni ita addictus est ut nullam fere ecclesiam visitare praetermittat, in qua solemnius festum celebratur. Rimotiores [1] etiam ecclesias visitat: sicut nobis praesentibus, pro festo S. Nicolai visitavit celebrem eius aedem sacram 18 leucis a Mosqua desitam, quod et anno praeterito fecit.

Praeter libros qui cantui in choro necessarii sunt, nullos alios hactenus habuerunt Mosci impressos. Joseph autem hodiernus Patriarcha, qui iam sexto anno praeest, coepit primus curare imprimi libros SS. Patrum, et controversisticos. Inter quos notatu praecipue dignus est tomus qui continet maximas [2] tam Photianorum, tam Luteranorum contra sedem D. Petri commenta. Primo enim tractatu

---

Повѣствованіе о нынѣшнемъ положеніи схизмы въ Московіи, написанное въ 1647 году.

Алексѣй, который теперь достигъ власти въ Московіи, родившійся въ 1629 году,—государь, подающій лучшія надежды: чтобы не говорить здѣсь объ остальныхъ признакахъ этого, религіи онъ до того преданъ, что не опускаетъ посѣщать почти ни одну церковь, гдѣ совершается болѣе торжественный праздникъ. Онъ посѣщаетъ даже болѣе отдаленныя церкви: такъ при насъ онъ ради праздника св. Николая посѣтилъ посвященный ему храмъ, находящійся въ 18 верстахъ отъ Москвы, что онъ дѣлалъ и въ прошедшемъ году.

Кромѣ книгъ, необходимыхъ для пѣнія въ церкви, никакихъ другихъ до сихъ поръ московитяне не имѣли печатныхъ. Но нынѣшній патріархъ Іосифъ, который стоитъ во главѣ уже шестой годъ, первый сталъ заботиться о печатаніи книгъ свв. отцовъ и полемическихъ. Между ними особенно заслуживаетъ вниманіи книга, которая содержитъ величайшую ложь какъ фотіанъ, такъ и лютеранъ противъ престола бож. Петра. Именно въ первомъ трактатѣ дѣлается попытка доказать,

---

[1] Remotiores. [2] maxima?

nititur probare, Pontifices Romanos esse praecursores Antichristi, Secundo ponit hunc titulum, Collectio ex SS. Patribus, rerum ad fidem necessariarum, contra Deo-odiosos Latinos et alios haereticos. Nihil autem ibi est quod vel Mosci vel Sancti Patres composuissent, sed sunt tractatus aliquot Graecorum et Rutenorum schismaticorum, versi in linguam Sclavonicam et ante quadriennium impressi, solicitudine et studio praedicti Patriarchae. Et sunt repleti non solum odiosis, sed etiam obscoenissimis fabulis et mendaciis: quas Graecorum invidia adeo foedis verbis in Romanam Ecclesiam eructavit, ut nullum virum honestum, sed tantum cynicum aliquem decere possint: quare et narrationem illorum hic omittere cogor. Item imputant ibi Latinis 72 haereses, in quodam tractatu, inter quas una est, quod Latini illam patinam, ex qua canis comedit, aluant, ex eaque postea edant: alia, quod edant ranas: alia, quod plura sacrificia uno die celebrent in una ecclesia: et huiusmodi sunt etiam reliquae Graecorum stolidissimae cavillationes: Qua in re, si consideremus Graecorum sapientiam, adeo ab invidia victam et extinctam fuisse, ut non erubescerent talia delirare, in comparatione rudes Mosci veniam merebuntur. Item

---

что римскіе первосвященники — предтечи антихриста; второму дано слѣдующее заглавіе: Собраніе отъ свв. отецъ вещей, необходимыхъ для вѣры, противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ. Но тамъ нѣтъ ничего, что составили бы или московитяне, или свв. отцы, а есть трактаты нѣкоторыхъ греческихъ и русскихъ схизматиковъ, переведенные на славянскій языкъ и четыре года назадъ напечатанные заботою и стараніемъ вышеназваннаго патріарха. И они наполнены не только возбуждающими ненависть, но даже самыми безнравственными баснями и ложными вымыслами, которые злоба грековъ изрыгнула на римскую церковь такими гнусными словами, что они не могутъ быть приличны никакому порядочному человѣку, но развѣ какому-нибудь цинику, что меня побуждаетъ опустить здѣсь и передачу ихъ. Они также приписываютъ тамъ въ одномъ трактатѣ латинамъ 72 ереси: между ними одна, что латины, вымывши чашку, изъ которой ѣла собака, потомъ сами изъ нея ѣдятъ; другая, что они ѣдятъ лягушекъ; иная, что совершаютъ нѣсколько литургій въ одинъ и тотъ же день въ одной церкви; такого же рода и остальныя глупѣйшія издѣвательства грековъ. Поэтому, если разсудить, что мудрость грековъ до такой степени побѣждена и заглушена ненавистью, что они такъ бредятъ, не краснѣя, то по сравненію,

cum volumen illud sit multorum auctorum sunt in illo contradictiones, et ignorantiae palpabiles, et haereses. Unde fit ut putem non posse aliquem librum mendacem fortius confutari posse quam istum.

Proinde haec videtur esse non spernenda occasio, invitandi illam gentem ad fidem catholicam. Multis enim nominibus Sedes Apostolica habet nunc jus et modum corripiendo hunc Patriarcham: cur tot turpissimas calumnias a Graecis in illam confictas, non bene examinatas publicari fecerit. Quarum turpitudo toti illo populo per aliquem legatum tam liquido demonstrari potest, ut praedicta volumina conquisita publice concremarent.

Deinde notandum est, quod libri schismaticorum, multi sint editi lingua Russiaca: quos Mosci legunt, et reimprimunt. Catholicorum autem libri, qui oppugnant schisma, editi sunt vel Latina vel Graeca, vel Polonica lingua: quas Mosci ignorant. Hinc non est mirum si pereunt, cum abundent veneno et careant medicina. Quamobrem pro illis deberet fieri responsio in illa lingua, qua ipsorum libri impressi sunt. Et respondendum esset non solum ad praedicta sed etiam ad

---

грубые московитяне будутъ заслуживать снисхожденія. Затѣмъ, такъ какъ эта книга принадлежитъ многимъ авторамъ, то въ ней встрѣчаются противорѣчія и осязательное невѣжество, и ереси. Оттого я думаю, что никакую лживую книгу нельзя опровергнуть сильнѣе, чѣмъ эту.

Поэтому не слѣдуетъ, кажется, пренебрегать такимъ случаемъ для привлеченія этого народа въ католическую вѣру. Ибо по многимъ причинамъ Апостольскій престолъ имѣетъ теперь право и способъ, для того, чтобы поймать этого патріарха: зачѣмъ онъ приказалъ напечатать столько гнуснѣйшихъ клеветъ, вымышленныхъ греками на этотъ престолъ, хорошо ихъ не провѣривъ. Гнусность ихъ можетъ быть обнаружена передъ всѣмъ этимъ народомъ какимъ-нибудь легатомъ такъ ясно, что они, собравъ обыскомъ указанныя книги, сожгутъ ихъ публично.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что схизматическихъ книгъ много издано на русскомъ языкѣ, и ихъ московитяне читаютъ и перепечатываютъ. Книги же католиковъ, которыя борются противъ схизмы, изданы или на латинскомъ, или на греческомъ, или на польскомъ языкѣ, а ихъ московитяне не знаютъ. Потому и не удивительно, что они погибаютъ, когда изобилуютъ ядомъ и имѣютъ недостатокъ въ лѣкарствѣ. По этой причинѣ, ради нихъ долженъ бы быть данъ отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ напечатаны ихъ книги. И отвѣчать слѣдовало бы не только

alia Graecorum deliria: manifestando ipsorum errores, contradictiones, invidiam, ignorantiam et similia. Sic enim periret apud Moscos ipsorum auctoritas.

Praeterea nullus adhuc liber, qui schisma oppugnat, etiam in Graeca vel Latina lingua prodiit ita per omnia sufficiens, sicut sunt variorum auctorum opera contra Luteranos et quale praesertim est opus Bellarmini. Omnes enim contra schisma editi libri vel sunt sine ordine scolastico, debitisque distinctionibus: vel non tractant de omnibus controversiis: sed vel de solis articulis fidei, vel de solis ritibus, idque etiam non de omnibus. Ordine igitur scolastico, distincte, breviter, et in lingua Sclavonica deberet quis omnia praedicta comprehendere, qui vellet operae praetium facere pro Moscis. Ad hoc autem deberent evolvi omnes Patres Graeci, et ex illis omnia usque ad unum dicta et argumenta recenseri, que sive contra schisma, sive pro illo citari possunt. Nam quousque omnia ita non exhaurientur, semper schismatici non erunt securi ad assentiendum veritati. Etiamsi enim illis multa Patrum dicta opponantur, existimant tamen illi plura et fortiora pro se in Patribus extare: et sic haerent in sua obstinatione.

на сказанное выше, но также и на прочія безумства грековъ, обнаруживая ихъ заблужденія, противорѣчія, ненависть, невѣжество и тому подобное: такимъ образомъ палъ бы ихъ авторитетъ у московитянъ.

Кромѣ того, до сихъ поръ не вышло ни одной книги, борющейся противъ схизмы, даже на греческомъ или на латинскомъ языкѣ, настолько удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ, какъ труды различныхъ авторовъ противъ лютеранъ, и особенно труды Беллармина. Именно всѣ книги, изданныя противъ схизмы, то написаны безъ схоластическаго порядка и должныхъ различеній, то разсуждаютъ не обо всѣхъ спорныхъ пунктахъ, но или объ однихъ вопросахъ вѣры, или объ однихъ обрядахъ, и то не обо всѣхъ. Слѣдовательно, тотъ, кто хотѣлъ бы сдѣлать что-либо достойное труда ради московитянъ, долженъ былъ бы охватить все, сказанное выше, въ схоластическомъ порядкѣ, раздѣльно, кратко и на славянскомъ языкѣ. Но для этого нужно бы изучить всѣхъ греческихъ отцовъ и, извлекши изъ нихъ всѣ до одного изреченія и аргументы, которые можно цитировать или противъ схизмы или въ ея пользу, ихъ обсудить. Ибо, пока все такимъ образомъ не будетъ исчерпано, никогда схизматики спокойно не согласятся съ истиной. Вѣдь, если даже противъ нихъ выставить много изреченій отцовъ, они все-таки думаютъ, что у отцовъ осталось еще больше доказательствъ, и болѣе сильныхъ, въ ихъ пользу: и такимъ образомъ коснѣютъ въ своемъ упорствѣ. Но если бы всѣ

At si illis omnia Patrum in his materiis dicta, ante oculos per numerum ordinemque ponerentur, tunc jam facile facerent comparationem, et judicium perfectum, nec possent reluctare veritati.

Habent autem contradictiones tum in libris, tum in rebus. Nam si uno quodam volumine accusant nos quod dicamus animas Sanctorum jam esse in coelo: at in laudationibus suorum quorundam sanctorum, asserunt illos assistere coram throno SS. Trinitatis. In materia renovationis calendarii, arguunt Latinos ob non recte servata aequinotia; at in usu sibi contradicunt [1]: ex tabella enim secundum quam illi horologia dirigunt, notavimus, quod observent aequinotia nobiscum plane ad punctum etc...

Haec omnia augere videntur occasionem propagandae ibi fidei: quanto enim plures contradictiones, ignorantiae, et huiusmodi facile confutabiles errores Graecorum scripto publicarunt: tanto facilior erit modus detrahendi larvam falsitati, tantoque efficacior vexatio, quae det illis intellectum. Hactenus dum Mosci religiose silebant de rebus fidei, videtur [2] penitus invium illuc iter veritati: nec facilior apud illos tractatio de fide quam apud Turcos. At nunc posteaquam evulgarunt

---

изреченія отцовъ по этимъ предметамъ были поставлены передъ ихъ глазами по счету и по порядку, тогда они уже легко сдѣлали бы сравненіе и полное сужденіе и не могли бы противиться истинѣ.

Но какъ въ книгахъ у нихъ есть противорѣчія, такъ и на дѣлѣ. Обвиняя насъ въ одной книгѣ, что по нашимъ словамъ, души святыхъ уже находятся на небѣ, сами они въ похвалахъ нѣкоторымъ своимъ святымъ утверждають, что святые предстоятъ передъ престоломъ Пресв. Троицы. По предмету обновленія календаря они обличаютъ латинянъ въ неточномъ соблюденіи равноденствій, но на дѣлѣ они себѣ противорѣчатъ: именно изъ таблицы, по которой они располагаютъ свой счетъ часовъ, мы замѣтили, что они наблюдаютъ равноденствія точь въ точь одинаково съ нами, и т. д.

Всѣмъ этимъ, кажется, увеличивается удобство случая для распространенія тамъ вѣры: вѣдь чѣмъ больше опубликовали они противорѣчій, невѣжества и такихъ легко опровержимыхъ заблужденій грековъ, тѣмъ легче будетъ способъ снять маску со лжи и тѣмъ дѣйствительнѣе стараніе вразумить ихъ. До сихъ поръ, пока московитяне благоговѣйно молчали о предметахъ вѣры, путь къ нимъ для истины казался совершенно непроходимымъ, и не легче было у нихъ разсуждать о вѣрѣ, чѣмъ у турокъ. Но теперь, послѣ того какъ они обнародовали это

---

[1] Въ копіи contardicunt. [2] videbatur?

hanc suam confessionem fidei et has calumnias contra veritatem: videntur ipsimet nos provocare ad certamen, et per hoc simul stravisse ad se viam veritati. Quam Dominus nobis et illis concedat, ad vitam aeternam.

(in margine alia manu) Osservazioni fatte l'anno 1647 in Moscovia in materia di religione da Don Giorgio Crisanio missionario della Sacra Congregazione.

свое исповѣданіе вѣры и эти клеветы противъ истины, они, повидимому, сами насъ вызываютъ на состязаніе, и тѣмъ же проложили къ себѣ дорогу истинѣ. Да ниспошлетъ Господь ее намъ и имъ для жизни вѣчной.

(На полѣ другой рукой:) Наблюденія, сдѣланныя въ 1647 г. въ Московіи по предмету вѣры г. Георгіемъ Крижаничемъ, миссіонеромъ св. конгрегаціи.

17.—Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи пропаганды [1] Фр. Инголи отъ 13 іюня 1648 г. изъ Гродно.

Reverendissimo et Illmo Sig. Padrone Colendissimo.

In questi due anni non ho da V. S. Illustrissima e Reverendissima ricevuto veruna lettera. Non sò se le mie sono ben capitate ò nò. Io in questo tempo no ho potuto fare alcun frutto: perche il Monsignor vescovo di Smolensco più tosto fù impeditore che promotore della mia impresa; malamente interpretando la mia intentione, chiamandomi ambitioso, inconstante et che imprendeva cose a me non

---

Достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, досточтимѣйшій покровитель.

За эти два года я не получилъ отъ вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи ни одного письма. Не знаю, мои дошли ли благополучно или нѣтъ [2]. Я за это время не могъ достигнуть какого либо успѣха, потому что монсиньоръ епископъ смоленскій былъ скорѣе тормазомъ, чѣмъ двигателемъ моему предпріятію: онъ дурно толковалъ мое намѣреніе, называя меня честолюбивымъ, непостояннымъ, предпринимающимъ дѣла, меня не касающіяся, [говорилъ] что лучше

---

[1] Секретарями конгрегаціи были: Franciscus Ingoli 1622—1649, Dionysius Massari 1649—1657, Marius Alberici 1657—1664, Hieronimus Casanate 1667—1668. [2] По словамъ о. Семадини эти письма пока не найдены.

pertinenti, e che meglio era che essendo io sacerdote di rito latino, lasciassi i Greci alle cose greche, et servissi alla sua chiesa in pace. Però io mi partii da lui: et poi con l'ambasciatore del difonto Serenissimo re di Polonia andai in Moscovia, dove nella città di Mosqua stetti dalli 25 di Ottobre, fino alli 19 di Decembre dell'anno 1647. Et quello che ivi notai scrivo quì in una carta in compendio: et con maggior commodità scriverò poi il tutto.

Io hò comprato alcuni libri dei Moscoviti, fra li quali è quello tanto scandaloso, che descrivo quì [1] nell'acclusa carta: et hò gran desiderio di confutarlo con la medesima lingua con la quale egli è stampato. Mà sono privato d'ogni commodità et aiuto: perche il Serenissimo Rè, dal quale speravo qualche aiuto [2], morse avanti il mio arrivo. Et il Mons. Metropolita attende più tosto alle cose proprie, che ad altro: laonde non hebbi da lui nessuna sorte di amorevolezza o aiuto. Dalli altri signori di questo paese, per adesso non c'è da saper niente: perche tutti sono turbatissimi, per le incursioni dei

---

бы было, если бы я, будучи священникомъ латинскаго обряда—оставилъ греческіе вопросы грекамъ и служилъ мирно въ его церкви. Поэтому я ушелъ отъ него и потомъ съ посломъ покойнаго наияснѣйшаго короля польскаго, отправился въ Московію, гдѣ въ городѣ Москвѣ оставался отъ 25 октября до 19 декабря 1647 г. И то что я тамъ замѣтилъ, пишу здѣсь на одномъ листѣ, вкратцѣ [3]; но располагая бо́льшимъ удобствомъ, напишу потомъ все сполна.

Я купилъ у московитянъ нѣсколько книгъ, между прочимъ и ту, столь соблазнительную, которую я описываю въ прилагаемомъ листѣ [4] и имѣю большое желаніе опровергнуть на томъ же самомъ языкѣ, на которомъ она напечатана. Но я лишенъ всякаго способа и помощи, потому что наияснѣйшій король, на нѣкоторую поддержку коего я надѣялся, умеръ до моего пріѣзда, а монсиньоръ митрополитъ болѣе заботится о собственныхъ своихъ дѣлахъ, чѣмъ о другомъ. Поэтому я не встрѣтилъ въ немъ ни какого-либо сердечнаго расположенія, ни поддержки. Отъ другихъ вельможъ этой страны пока ничего нельзя узнать, потому что всѣ въ большомъ безпокойствѣ, вслѣдствіе

---

[1] Въ копіи aul.

[2] Напис. iauto.

[3] Напечатанное выше Narratio etc., стр. 237 и слѣд.

[4] Это приложеніе, по словамъ о. Сеиадини, не найдено.

Tartari. Et dalla Sacra Congregatione non sò come io debba pensare, poiche il Mons. Vescovo di Smolensco diminuì il mio credito appresso essa, et appresso V. S. Ill-ma e Rev-ma: non volendo egli niente scrivere per conto mio: Però io sono costretto a partirmi verso la patria mendicando: mà con tutto ciò desidero di fermarmi quì fino alla elettione del nuovo rè, et aspettare la risposta di cotesti EE. Signori, se si degnaranno di ordinarmi qualche aiuto quì, overo, come più tosto vorrei, per darmi commodità di stare in Roma per un paio d'anni, et havere modo di entrare nelle biblitheche [1], et havere escrivani insieme: accioche potessi rispondere perfettamente a quel libro. La qual risposta poi mi offerisco di portare in Moscovia, et offerirla al Prencipe [2] et al patriarcha, se così comandarà la S. Congregazione. Intanto però io non sono mai stato otioso: ma sempre hò scritto e composto qualche cosa da quai libri che potevo acquistare, al sudetto fine: col che mi consolo della perdita di questi due anni. Supplico dunque a V. S. I. e R., che Ella si voglia interporre per me agli Eminentissimi Signori accioche mi concedano la sudetta gratia: et

---

набѣговъ татаръ. А о свящ. конгрегаціи не знаю, какъ я долженъ думать, такъ какъ монсиньоръ епископъ смоленскій уменьшилъ довѣріе ко мнѣ съ ея стороны и съ вашей, достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, тѣмъ, что не желалъ ничего писать въ мою пользу. Вслѣдствіе этого я принужденъ направляться на родину, прося милостыню: но при всемъ томъ я желаю остаться здѣсь до избранія новаго короля, и ждать отвѣта отъ названныхъ владыкъ кардиналовъ, не удостоять ли назначить мнѣ нѣкоторое пособіе здѣсь или, какъ бы я скорѣе желалъ, доставить мнѣ удобство пробыть въ Римѣ года два, имѣть доступъ въ библіотеки и имѣть также писцовъ, чтобы я могъ въ совершенствѣ отвѣтить на эту книгу. — Этотъ отвѣтъ я вызываюсь потомъ свезти въ Московію и представить его князю и патріарху, если такъ прикажетъ священная конгрегація. Ибо поелику я никогда не бывалъ празднымъ, но всегда что-нибудь писалъ и сочинялъ изъ тѣхъ книгъ, которыя могъ пріобрѣтать для вышесказанной цѣли, что меня и утѣшаетъ въ потерѣ этихъ двухъ лѣтъ: умоляю поэтому васъ, достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, дабы вы соблаговолили оказать свое вліяніе въ мою пользу у владыкъ кардиналовъ, дабы они пожаловали меня вышесказанною милостью, и вмѣстѣ съ тѣмъ соизволили

---

[1] bibliotheche. [2] Principe.

insieme che vogliano farmi comprare gli altri libri Moscovitici, et Polachi, i quali io non hò potuto acquistare, per mancamento del dinaro: et sono molto necessarii a questo mio proposito. Le Eminenze loro, se vorranno farmi gratia, potranno scrivere al Monsignor Nuntio che egli faccia la spesa et io trovarò il modo di comprare i libri, et ne darò a lui il conto et con essi andarò poi a Roma. Se gli Eminentissimi Signori non mi vorranno fare la gratia del suo, al manco si degnino scrivere al Monsig. Nuntio, accioche egli essaminate prima bene e viste le mie imprese, habbia poi cura di raccomandarmi a chi pensarà essere più espediente. Il che se io non otterrò, sarò costretto a rilasciare il mio proposito più per alquanti anni, fino a che io mi aiuti con qualche benefitio, che mi toccarà dalla gratia di Dio. Supplico a V. S. Il. et R-ma, che secondo il suo solito favore pigli la cura della mia causa, et mi facci sapere in breve la resolutione di cotesti Eminentissimi Signori, dirigendo la lettera all'Ill-mo Mons. Ludovico Fantoni, segretario della Real Maestà di Polonia, custode di Varsavia e canonico di Varmia, habitante in Varsavia, per via del quale mando la presente molto imperfetta, mà con miglior occasione

---

на покупку мною другихъ московскихъ и польскихъ книгъ, которыхъ я не имѣлъ возможности пріобрѣсти за недостаткомъ денегъ, а онѣ очень нужны для этой моей цѣли. Если ихъ эминенціи пожелаютъ оказать мнѣ милость, то могутъ написать монсиньору нунцію, чтобы онъ произвелъ этотъ расходъ, а я найду способъ купить книги и представлю ему счетъ въ нихъ, а затѣмъ поѣду съ ними въ Римъ. Если же владыки кардиналы не пожелаютъ оказать мнѣ милость изъ своихъ средствъ, то по крайней мѣрѣ да удостоятъ написать монсиньору нунцію, чтобы онъ, хорошо испытавъ сначала и просмотрѣвъ мои планы, затѣмъ позаботился рекомендовать меня, кому сочтетъ болѣе полезнымъ. Если же я этого не достигну, то буду принужденъ отложить мое намѣреніе на нѣсколько лѣтъ, пока себѣ не помогу какимъ нибудь доходнымъ мѣстомъ, которое выпадетъ мнѣ отъ милости Божіей. Умоляю васъ, свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ, сообразно вашему обычному благоволенію воспринять заботу о моемъ дѣлѣ и сообщить мнѣ вкратцѣ рѣшеніе владыкъ кардиналовъ, направляя письма свѣтлѣйшему монсиньору Людовику Фантони, секретарю королевскаго величества польскаго, блюстителю Варшавы и канонику Варміи, живущему въ Варшавѣ. Черезъ него посылаю вамъ настоящее письмо, очень неудовлетворительное, но при болѣе удобномъ случаѣ напишу

scriverò meglio del tutto. In tanto con humilissima riverenza bacio le mani di V. Ill-ma e R-ma Signoria.

In Grodno in Lituania 13 di Giugno 1648.

Di V. R-ma et Ill-ma Signoria Humilissimo servitore Giorgio Crisanio.

лучшее—обо всемъ. Нынѣ же съ нижайшимъ почитаніемъ цѣлую руки вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи.

Гродно, въ Литвѣ 13 іюня 1648 года.

Вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи нижайшій слуга Георгій Крижаничъ.

18.—1648 г. августа 2. Письмо Петра Сарацина, изъ Варшавы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VI. Lettere di Polonia, Russia; Moscovia, Barberia, Germania, Egitto, Etiopia, Tartaria, Georgia, Armenia, Persia. 1648. № 65. Fol. 77).

Ill-mo e R-mo Sig-re e P-rone col-mo.

La lettera di V. S. Ill-ma, data li 14 Maggio fù a me resa li 14 di Luglio in Varsauia, doue mi trouo per commandamento del mio Monsig-r di Chelma etc. etc.....

(fol. 85). Al Sig-r Chrisanio, quale di presente si troua in Varsauia, à nome di Monsig. di Chelma riferii quanto V. S. Ill-ma commandaua nella sua, e mi parue di uedere in lui che abbracciase con somma prontezza i consigli e commandamenti di V. S. Ill-ma, alla quale poi egli medesimo ne darà pieno raguaglio delle sue cose; solo mi occore di dire e di commendar molto il suo zelo e l'ottima inten-

---

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ и досточтимѣйшій патронъ.

Письмо в. с. синьоріи, отъ 14 мая, было вручено мнѣ 14 іюля въ Варшавѣ, гдѣ я нахожусь по порученію моего монсиньора—холмскаго и пр. и пр...

Г. Крижаничу, который въ настоящее время находится въ Варшавѣ, отъ имени монсиньора холмскаго я передалъ то, что в. с. синьорія наказывали въ своемъ [письмѣ], и мнѣ показалось, я замѣтилъ въ немъ, что онъ схватился съ величайшею готовностью за совѣты и наказы в. с. синьоріи, которой впослѣдствіи онъ самъ дастъ въ томъ полный отчетъ по своимъ дѣламъ. Мнѣ приходится только разсказать и весьма рекомендовать его ревность и наилучшія на-

tione, alla quale so di certo che il vescouo di Smolensko, come latino, e non bene affetto alle cose dei Rutheni mai coopererà.

Li punti poi della concordia..............................

....

Varsauia li 2 Agosto 1648. Di V. S. Illma e R-ma Hum-o seru-re et aff-mo come figliolo. Pietro Saracino.

мѣренія, которымъ, я знаю вѣрно, епископъ смоленскій, какъ латинскій и неблагопріятно настроенный къ дѣламъ русскихъ, никогда не станетъ содѣйствовать.

Затѣмъ, пункты соглашенія..............................

....

Варшава, 2 августа 1648. В. с. и в. синьоріи нижайшій слуга и привязаннѣйшій, какъ сынъ, Петръ Сарацинъ.

19.—1648 г. ноября 17. Письмо его же.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VI. Lettere di Polonia etc. 1648. № 65. Fol. 99.

Ill-mo e R-mo Sig-re P-rone col-mo.

La lettera di V. S. Ill-ma delli dodici di Settembre etc. etc.

Varsauia li 17 Nouembre 1648.

Di V. S. Ill-ma e R-ma, alla quale significo come del Sig. Chrisanio non ne ho noua alcuna, si che credo, che sia partito per Roma

Hum-o et oblig-mo etc.Pietro Saracino.

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ и достопочтеннѣйшій патронъ.

Письмо в. с. и в. синьоріи отъ 12 сентября и пр. и пр.

Варшава, 17 ноября 1648.

В. с. и в. синьоріи, коей объясняю, что о г. Крижаничѣ не имѣю ничего новаго, такъ что думаю, что онъ отбылъ въ Римъ,

нижайшій и обязаннѣйшій и пр. Петръ Сарацинъ.

20.—Декретъ конгрегаціи пропаганды отъ 1 сентября 1648 г.

Acta anni 1648, fol. 158, b. (In Cong. 92 die prima Septembris 1648).

25. Referente E-mo domino Card. Sfortia literas domini Georgii Chrisanii, missionarii in Moscovia, de suo ingressu in Moscoviam cum oratore regis Poloniae, et de iis, quae ibi observabit [1], et praesertim de libro inscripto: Collectio ex sanctis Patribus rerum ad fidem necessariarum contra Deo odiosos latinos ac alios haereticos, Sanctitas Sua mandavit dominum Chrisanium moneri, ut librum illum ad Urbem transmittat occasione aliqua (fol. 159.) opportuna ei oblata, adhibita etiam nuntii Poloniae authoritate vel commendatione, si opus fuerit.

По докладу пр—шимъ владыкою кард—мъ Сфорца письма господина Георгія Крижанича, миссіонера въ Московіи, объ его вступленіи туда съ посломъ короля польскаго, объ его наблюденіяхъ тамъ и особенно о книгѣ, озаглавленной: Собраніе отъ свв. Отецъ вещей необходимыхъ для вѣры противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ,—его святѣйшество повелѣлъ предложить господину Крижаничу переслать эту книгу при какомъ либо удобномъ случаѣ, который можетъ ему представиться, въ Римъ, воспользовавшись, если будетъ нужно, вліяніемъ или рекомендаціей польскаго нунція.

21.—Письмо Крижаничу отъ 1 сентября 1648 г. съ объявленіемъ рѣшенія конгрегаціи.

(Volume 26 des «Lettere volgari dell'anno 1648. fol. 94).

A. D. Giorgio Crisanio missionario. Polonia.

Essendosi riferite in questa Sac. Cong-e de prop. fide tenuta avanti N. S. l'osservationi fatte da V. S. nel suo viaggio di Moscovia e massime del libro intitolato: Collectio ex Sanctis Patribus contra Deo odiosos Latinos, Sua Santità hà ordinato ch'ella invii alla S. Cong-e suddetta il detto libro con qualche buona occasione, del che potrà intendersi con cotesto Mons-e nuntio perche egli havrà forse occasioni sicure di mandarlo. Si starà poi attendendo da V. S. l'operato in questo particolare et il Signore la prosperi. Di Roma primo Settembre 1648.

---

[1] observavit?

Г. Георгію Крижаничу, миссіонеру. Польша. По докладу въ сей свящ. конгрегаціи пропаганды вѣры, состоявшейся въ присутствіи владыки нашего, о сдѣланныхъ вашей синьоріей наблюденіяхъ въ путешествіи вашемъ въ Московію, и особенно относительно книги, озаглавленной: Собраніе отъ свв. отецъ противъ богоненавистныхъ латинъ, его святѣйшество повелѣлъ вамъ прислать названной конгрегаціи сказанную книгу при какомъ нибудь удобномъ случаѣ, о коемъ вы можете сговориться съ мѣстнымъ монс. нунціемъ, ибо онъ, можетъ быть, будетъ имѣть случаи къ надежной пересылкѣ оной. Вслѣдъ за симъ будетъ ожидаться отъ в. с. исполненіе этого отдѣльнаго порученія, и да поможетъ вамъ Господь. Изъ Рима, 1 сентября 1648 г.

22.—Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи Массари отъ 8 марта 1650 г. изъ Вѣны.

(IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 136).

Reverendissime Domine Pro-ne Colendissime.

Quod ignotus adeam Vestram Reverendissimam Dominationem non praesumptionis est, sed debiti: quo teneor Sacrae Congregationi reddere rationem missionis meae. Causa diuturni hactenus silentii fuit mihi tum infirmitas annua, tum alia incommoda. Nunc autem benignitate Dei restituta sanitate et oblata occasione itineris Adm. R. Patris Exprovincialis, Ord. B. Joannis Dei, istuc proficiscentis, solvo debitum relationis.

In Moscoviam igitur perveneram quidem, sed modico tempore

Достопочтеннѣйшій господинъ, досточтимѣйшій покровитель.

То, что я, не будучи вамъ извѣстенъ, обращаюсь къ вамъ, достопочтеннѣйшій господинъ, есть слѣдствіе не притязательности моей, но долга, который меня обязываетъ дать отчетъ св. конгрегаціи о моей миссіи. Причиною долговременнаго моего молчанія до сихъ поръ съ одной стороны было втеченіе года продолжавшееся нездоровье, съ другой—иныя неудобства. Но теперь, съ возстановленіемъ, по благости Божіей, моего здоровья и съ представившимся случаемъ путешествія высокодостоп. отца экспровинціала, изъ ордена блаж. Іоанна Божія, отправляющаго туда же, я исполняю мой долгъ отчета.

И такъ, хотя я прибылъ въ Московію, но оставался тамъ недол-

mansi ibi propter[1] ad vitam sustentandam[2]. Inter plura tamen, quae ibi observavi, una res visa est mihi in primis notabilis ac minime contemnenda. Quod videlicet volumen quoddam ingens editum ibi sit anno 1644, hoc titulo, Collectio rerum ad fidem catholicam defendendam requisitarum, adversus Deo-abominabiles Latinos, aliosque haereticos. Continet autem tractatus quosdam Graecorum schismaticorum, versos a Moscovitis in linguam suam, plenos calumniarum[3] ac fabularum adversus Ecclesiam Romanam. Praeterea insunt contradictiones, errores et ignorantia palpabiles; quae porrigunt praesentissimam occasionem fructuose invitandi gentem illam ad verum ovile. Nunc enim Sedes Apostolica habet ansam corripiendi Metropolitam illum; cur tot tamque turpes calumnias[4] de illa confictas tam facile Graecis crediderit, ac vulgari curaverit. Ipsarum autem absurditas per hominem à Sede Apostolica destinatum, tam liquido illi genti demonstrari posset, ut sperandum esset illos praefata volumina publice esse crematuros. Quo enim plures illiusmodi facile confutabiles errores publicarunt: eo facilius est modus detrahendi larvam falsitati, efficaciorque vexatio, quae det illis intellectum.

гое время, по... поддержанія жизни. Однако между многимъ, что я наблюдалъ тамъ, одно обстоятельство показалось мнѣ прежде всего достойнымъ вниманія и наименѣе заслуживающимъ пренебреженія. Это именно то, что въ 1644 г. тамъ издана огромная книга подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Собраніе вещей, изысканныхъ для защиты каѳолической вѣры противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ. Она содержитъ нѣкоторые трактаты греческихъ схизматиковъ, переведенные московитами на свой языкъ, полные клеветъ и басенъ противъ римской церкви. Кромѣ того въ ней есть ощутительныя противорѣчія, заблужденія и невѣжество, которыя представляютъ удобнѣйшій случай для плодотворнаго привлеченія этого народа къ истинной овчарнѣ. Именно теперь апостольскій престолъ имѣетъ поводъ взяться за этого митрополита, зачѣмъ онъ такъ легко повѣрилъ грекамъ въ стольких гнусныхъ клеветахъ, сложенныхъ объ этомъ престолѣ, и позаботился объ ихъ обнародованіи. Нелѣпость же ихъ такъ ясно могла бы быть обнаружена этому народу человѣкомъ, назначеннымъ отъ апостольскаго престола, что можно надѣяться, что они сами публично сожгутъ вышеназванныя книги. Ибо чѣмъ болѣе они обнародовали подобныхъ легко опровергаемыхъ заблужденій, тѣмъ легче способъ снять маску со лжи и дѣйствительнѣй стараніе вразумить ихъ.

---

[1] Пропускъ? [2] Въ копіи sustendandam. [3] Въ копіи calumiarum. [4] Въ копіи calumias.

Omne quidem ego meum tempus studiaque praeterita ad oppugnandum[1] schisma potissimum direxi; ubi autem praefatum volumen, adeo fidei catholicae adversum conspexi, protinus novo desiderio exarsi ad redarguendam falsitatem illam tam copiosam, nocivam, contagiosam. Videbam quippe quam ingens damnum quotidie fiat animabus, quamque cumulatim crescat odium in fidem catholicam, per illud volumen: eo quod editum sit authoritate Metropolitae Moscoviae in populo ignorantissimo, et dijudicare rem non valente. Unde protinus per apologiam ei occurri debere iudicavi. Itaque de eo protinus retuli Domino Metropolitae Ruteno unito aliisque aliquot praelatis catholicis, apud quos omnes eatenus iam per 4 annos adhuc ignotum erat: sed tunc, qui conatus meos promoveret, inveni neminem: cum inciderim in illa plane tempora, quibus Polonia maxime bello flagrabat.

Cum igitur volumen tam perniciosum a nostris tam diu ignoratum sit, et cognitum postea a nemine curaretur: existimavi non sine piaculo a me rem hanc sileri posse, quin totam Sacrae Congregationi explicarem. Hac de causa ad iter me accinxi Romam versus, ut Emi-

---

Хотя я и все мое время и прошлыя научныя занятія направлялъ по преимуществу на борьбу противъ схизмы, но когда увидѣлъ вышеназванную книгу, настолько враждебную католической вѣрѣ, я тотчасъ возгорѣлся новымъ желаніемъ къ опроверженію этой лжи столь обильной, вредной, заразительной. Я видѣлъ, какая огромная гибель ежедневно представляется душамъ и какой громадой выростаетъ ненависть къ католической вѣрѣ черезъ эту книгу, въ силу того, что она издана властію митрополита московскаго среди невѣжественнѣйшаго народа, не могущаго разсудить дѣло. Тотчасъ я рѣшилъ, что должно возразить на нее апологіей. И такъ я тотчасъ же донесъ объ этой книгѣ господину уніатскому митрополиту русскому и нѣкоторымъ другимъ католическимъ прелатамъ, которые всѣ до сихъ поръ втеченіе 4-хъ лѣтъ ничего о ней не знали; но тогда я не нашелъ никого, кто бы подвинулъ впередъ мои попытки, такъ какъ я попалъ какъ разъ въ то время, когда Польша наиболѣе была охвачена пожаромъ войны.

И такъ, послѣ того какъ столь пагубная книга такъ долго оставалась неизвѣстной нашимъ, и впослѣдствіи, ставши извѣстной, ни отъ кого не заслужила вниманія, я подумалъ, что не могу безнаказанно умолчать объ этомъ дѣлѣ и не объяснить всего свящ. конгрегаціи. По этой причинѣ я приготовился въ путь къ Риму, чтобы представить

---

[1] Въ копіи oppugandum.

nentissimis Dominis proponerem causae gravitatem agendique summam opportunitatem: sed annua infirmitate detentus fui. Hactenus quidem Moscovitae nullos libros, praeter eos qui in choro requisiti sunt, excudebant; primusque est Joseph Metropolita hodiernus, qui coepit curare inprimi controversisticos: unde in profundo illo de rebus fidei silentio, invium erat iter veritati ad Moscovitas, aeque ut ad Scythas. At nunc posteaquam hanc fidei suae confessionem, an dicam satyram in Ecclesiam Romanam ediderunt: ipsi nos provocant ad certamen: parantque etiam ignari ad se viam veritati. Ut dedecus existimari possit Ecclesiaem Catholicaem[1] non respondere stultis, ne sibi sapientes esse videantur[2]. Nostrum enim silentium interpretantur ipsi causae suae esse firmitatem.

De modo et qualitate apologiae.

Observandum est, in Russia minore sive Polonica, a schismaticis editos esse non paucos libros lingua Russiaca, quos Russiae maioris[3] sive Moscoviae incolae intelligunt, iisque utuntur; catholicorum autem nonnullas extare quidem apologias, nullam tamen in lingua Russiaca, sed in Polonica vel Latina: easque subitaneo opere editas quae partem tantum ali-

---

достопочтеннѣйшимъ владыкамъ кардиналамъ важность дѣла и величайшее удобство для дѣйствія; но втеченіе года былъ удержанъ нездоровьемъ. До этихъ поръ московиты не печатали никакихъ книгъ, кромѣ тѣхъ, которыя требуются въ церкви, и нынѣшній митрополитъ Іосифъ есть первый, кто началъ заботиться о печатаніи книгъ полемическихъ, отчего при такомъ глубокомъ молчаніи о предметахъ вѣры непроходимъ былъ для истины путь къ московитамъ, точно какъ къ скиѳамъ; но теперь, послѣ того какъ онъ издалъ это исповѣданіе своей вѣры или, лучше сказать, сатиру на римскую церковь,—они сами насъ вызываютъ на состязаніе и пролагаютъ къ себѣ, сами того не зная, дорогу истинѣ, такъ что можно считать безчестіемъ для римской церкви не отвѣчать глупымъ, чтобы они не казались себѣ мудрыми. Вѣдь они наше молчаніе объясняютъ себѣ силою своего дѣла.

О способѣ и качествѣ апологіи. Надо замѣтить, что въ Малой, или Польской Россіи, схизматиками издано не мало книгъ на русскомъ языкѣ, которыя жители Великой Россіи, или Московіи, понимаютъ и которыми пользуются, а у католиковъ, хотя и есть нѣсколько апологій, однако ни одной нѣтъ на русскомъ языкѣ, но на польскомъ или латинскомъ, и онѣ изданы наскоро, такъ что только нѣкоторой части

---

[1] Въ копіи Ecclesia Romana. [2] Въ копіи videntur. [3] Въ копіи maiori.

quam controversiarum attingunt potius quam solvant aut determinent. Hinc mirum non est si Moscovitae manent obstinati: qui veneno abundant, medicamine autem carent. Proinde ad ipsos fieri deberet responsio in illa lingua, qua ipsorum volumen pestilentissimum editum est, videlicet Moscovitica sicut ad Graecos Graeca. Respondendum autem esset non solum ad illa, quae nunc Moscovitae ex Graecis interpretati sunt, sed etiam ad omnia alia Graecorum deliramenta; quae quidem multis catholicorum incognita sunt, quia nunquam typis excusa in bibliothecis haerent: apud schismaticos autem non sunt ignota, sed multum proficiunt ad impietatem, ut constat ex citationibus, quibus hi recentiores se referunt ad priscos magistros suos. Veteres igitur illi auctores schismatici evolvendi, eorumque instantiae omnes ordine scholastico evertendae essent.

Observandum praeterea nullum adhuc librum, eorum qui schisma impugnant, (quantum cognoscere potui) sive in Graeca sive in Latina lingua prodiisse ita per omnia completum, sicut sunt quorumdam[1] opera contra haereticos hodiernos: quale potissimum est opus Bellar-

---

спорныхъ пунктовъ онѣ касаются скорѣе, нежели разрѣшаютъ ихъ или опредѣляютъ. Поэтому неудивительно, что московиты остаются упорны: при изобиліи яда, у нихъ недостаетъ лѣкарства. Вслѣдствіе этого для нихъ должно бы дать отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ издана ихъ пагубнѣйшая книга, т. е. на московскомъ, также какъ для грековъ на греческомъ. А отвѣчать слѣдовало бы не только на то, что теперь перевели московиты у грековъ, но также на всѣ прочія безумства послѣднихъ. Хотя они и неизвѣстны многимъ изъ католиковъ, такъ какъ, никогда не бывши напечатаны, остаются въ библіотекахъ, но у схизматиковъ они хорошо извѣстны и много способствуютъ нечестію, какъ видно изъ выдержекъ, въ которыхъ эти новѣйшіе ссылаются на своихъ древнихъ учителей. Поэтому слѣдовало бы перерыть этихъ старинныхъ схизматическихъ авторовъ и всѣ ихъ положенія опровергнуть схоластическимъ порядкомъ.

Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что до сихъ поръ со стороны тѣхъ, кто борется противъ схизмы, (насколько я могъ узнать), не издано ни одной книги на греческомъ ли, или на латинскомъ языкѣ, настолько во всѣхъ отношеніяхъ полной, какъ труды нѣкоторыхъ лицъ противъ нынѣшнихъ еретиковъ; таковъ по преимуществу трудъ Бел-

---

[1] Въ копіи quarumdam.

mini, quod universas difficultates perfecte evacuat, et quantumcumque curiosis satisfacit. Omnes autem qui contra schisma scripserunt, vel tractant stylo oratoris, sine ordine scholastico, vel non attingunt omnes controversias tam rituum, quam fidei: vel dicta S. Patrum Graecorum non omnia, Latinorum autem paucissima citant. Cum tamen deberent hic omnes Patres evolvi, ex iisque omnia usque ad unum argumenta recenseri, quae sive contra schisma, sive pro illo sileri possunt. Nam [1] quousque omnia ita non exhaurientur, etiamsi schismaticis plurima patrum dicta opponantur, semper tamen illi existimabunt, adhuc plura ac fortiora pro se in Patribus extare, quamquam ea ignorent. In hac enim obstinatione unice haereses et de nulla re tam solemniter quam de observata Patrum doctrina gloriantur. Methodo igitur scholastica, summo ordine, claritate, et brevitate possibili, deberet quis omnia prodicta pertractare, si vellet operae precium facere ad captum schismaticorum. Quibus si omnia Patrum in his quaestionibus assérta, ita

---

лармина, который превосходно разрѣшаетъ всѣ затрудненія и удовлетворяетъ со всѣхъ сторонъ любознательныхъ. Всѣ же, кто писали противъ схизмы, или ведутъ разсужденіе въ ораторскомъ стилѣ, безъ схоластическаго порядка, или касаются не всѣхъ спорныхъ пунктовъ, какъ въ обрядахъ, такъ въ вопросахъ вѣры, или приводятъ не всѣ изреченія св. отцовъ греческихъ, а латинскихъ—весьма не многія. А между тѣмъ имъ слѣдовало бы при этомъ перерыть всѣхъ отцовъ и обсудить всѣ до одного извлеченные изъ нихъ аргументы, какъ противъ схизмы, такъ и въ пользу нея, о которыхъ можетъ быть, до сихъ поръ умалчивалось. Ибо пока не будетъ все такимъ образомъ исчерпано, хотя бы и очень много изреченій отцовъ было выставлено противъ схизматиковъ, они всетаки всегда будутъ думать, что у отцовъ находится еще больше доказательствъ и сильнѣе въ ихъ пользу, если они имъ и неизвѣстны. Въ этомъ своемъ упорствѣ ереси чрезвычайно хвастаются и при этомъ не чѣмъ другимъ съ такимъ торжествомъ, какъ именно сохраненіемъ отеческаго ученія. Поэтому, если бы кто хотѣлъ имѣть успѣхъ въ трудѣ для уловленія схизматиковъ, то долженъ бы былъ о всемъ вышесказанномъ трактовать по схоластическому методу, въ величайшемъ порядкѣ, съ ясностью и краткостью возможною. Если имъ будутъ поставлены такимъ образомъ передъ глазами всѣ утвержденія отцовъ по этимъ вопросамъ, то, повидимому, они

---

[1] Въ копіи Non.

ante oculos ponerentur: videtur quod facilius facerent iudicium et agnoscerent, quantum a Patrum doctrina deflexerint: nec reluctari possent manifestae veritati.

Quod proposui de apologia adversus schisma ita ordine Bellarminiano facienda, id Romae nec difficile esset, nec multum temporis absumeret: ubi habentur tot viri docti, tot libri schismaticorum, et tot apologiae catholicorum minores ac partiales: quae tantum in ordinem essent redigendae, sicut fecit Bellarminus in controversiis haereticorum: qui ex plurimorum aliorum opusculis, fecit apologiam sive opus perfectum. Neque superest ratio dubitandi, num opus hoc esset operae precium; cum opus Bellarminianum editum sit pro haereticis, et alia maiora: schismatici autem longe latius pateant, quam hodierni haeretici. Tale autem si quod fieret Graece aut Latine, per[1], Deo propitio, fieri posset Moscovitice sive Illyrica linqua prisca, ita ut esset ad usum Bulgarorum, Serborum, Bosnensium et Moscovitarum. Et in eo hactenus, pro viribus laboravi, neque desino laborare[2].

легче составятъ сужденіе и признають, насколько они уклонились отъ ученія отцовъ: и уже не будутъ имѣть возможности противиться очевидной истинѣ.

То, что я предложилъ о составленіи такимъ образомъ апологіи по системѣ Беллярмина, было бы и нетрудно въ Римѣ и немного отняло бы времени: тамъ имѣется столько ученыхъ людей, столько схизматическихъ книгъ и столько католическихъ апологій, меньшихъ и частичныхъ: ихъ слѣдовало бы только привести въ порядокъ, какъ сдѣлалъ Беллярминъ съ обличительными сочиненіями противъ еретиковъ: онъ изъ небольшихъ трудовъ очень многихъ лицъ составилъ апологію или вполнѣ законченный трудъ. И нѣтъ основанія сомнѣваться, вознаградитъ ли подобный трудъ работу, такъ какъ трудъ Беллярмина и другіе, еще большіе, изданы, ради еретиковъ, а схизматики распространены гораздо шире, нежели нынѣшніе еретики. Но если бы какой-нибудь подобный трудъ былъ исполненъ по гречески или по латыни, то при благословеніи Божіемъ, могъ бы выйти и на московитскомъ или древнеиллирійскомъ языкѣ, такъ чтобы онъ служилъ для употребленія болгаръ, сербовъ, босняковъ и московитовъ. И я до сихъ поръ трудился надъ этимъ по силѣ и не перестаю трудиться.

---

[1] Sic.

[2] Въ копіи lanorare.

Quod porro ad me attinet, ego nihil ita in votis habeo, quam Sacrae Congregationi perpetuo inservire ad utilitatem populorum gentis meae, Graeco schismate universim fere infectae. Et nunc nimium desiderarem istuc accedere, tum ratione Sancti Jubilaei, tum ut volumen illud pestilens oculis proponerem, et uberius explicarem plura quae observavi, quaeque mihi tractanti cum metropolita Moscoviae dicto ipsis Patriarcha acciderunt. Ubi autem primum aliquod beneficium acquisivero, tunc veniam: et si Sacrae Congregationi videbitur rursus et illud, sicut iam prius canonicatum resignavi, resignabo ad dedicandum me perpetuo obsequiis Sacrae Congregationis. Cui servire possem et istic apud typographiam, et in collegio, et dictam apologiam si quando fieret, paratus essem ipsemet fere [1] et in Moscovia [2] et ad quemcumque patriarcham Orientis. Non praetendo honores, non promotiones, non praemia, sed si Sacra Congregatio vult uti meo servitio, tantum mihi deputet sustentationem, mihique imperet in quibus vult. Plura de me poterit referre admodum R. P. Provincialis harum

---

Что далѣе касается меня, то у меня нѣтъ большаго предмета желанія, какъ постоянно служить св. конгрегаціи на пользу народовъ моего племени, почти повсюду зараженнаго греческой схизмой. И теперь я крайне бы желалъ прибыть въ Римъ, какъ по причинѣ св. юбилея, такъ и съ цѣлью представить на разсмотрѣніе ту пагубную книгу и полнѣе изложить еще многія мои наблюденія и то, что произошло со мной при разсужденіи съ митрополитомъ московскимъ, такъ называемымъ у нихъ патріархомъ. Но я прибуду туда, какъ только пріобрѣту какой-нибудь окладъ, а если угодно будетъ св. конгрегаціи, вновь откажусь и отъ него, какъ раньше отказался отъ каноникага, чтобы посвятить себя навсегда услугамъ св. конгрегаціи. Я могъ бы ей служить и тамъ при типографіи и въ коллегіи, и готовъ бы вышесказанную апологію, если бы она когда-нибудь вышла, самъ нести и въ Московію, и къ какому бы то ни было восточному патріарху. Я не имѣю притязаній ни на почести, ни на повышенія, ни на награды, но если св. конгрегація хочетъ пользоваться моей службой, да ассигнуетъ мнѣ только поддержку и приказываетъ мнѣ, что хочетъ. Болѣе обо мнѣ будетъ имѣть возможность доложить достопочтенный о. провинціалъ, податель этого письма; болѣе будетъ видно изъ пи-

---

[1] Ferre.

[2] Moscoviam.

exhibitor; plura intelligentur ex literis, quas habeo a Domino Episcopo cui commendatus fui in Polonia, et ab alio episcopo Ruteno, et a secretario regis Poloniae, cum quo fui in Moscovia. His Vestram Reverendissimam Dominationem humillime revereor. Viennae 8 Martii 1650. In collegio Croatico. Servus humillimus Georgius Crisanius.

(Tergo) Reverendissimo Domino Patrono mihi colendissimo Domino Dyonisio Massario Secretario S. C. de P. Fide.

семъ, которыя я имѣю отъ епископа, коему я былъ порученъ въ Польшѣ и отъ другого епископа, русскаго, и отъ секретаря короля польскаго, съ которымъ я былъ въ Московіи. Симъ я нижайше свидѣтельствую почтеніе вамъ, достопочтеннѣйшій господинъ.

Вѣна, 6 марта 1650. Въ хорватской коллегіи.

Нижайшій слуга Георгій Крижаничъ.

(На оборотѣ:) Достопочтеннѣйшему господину и моему досточтимѣйшему покровителю, господину Діонисію Массари, секретарю св. конгрегаціи пропаганды вѣры.

23.—Письмо Крижанича къ Массари 9 апрѣля 1650 г. изъ Вѣны.

III. Germania ad ann. 1653. Vol-e 334. fol. 180.

Reuerendissimo Sig-re p-rone mio oss-mo.

Primieramente supplico humilmente a V. S. R-ma a non hauermi per male che io la molesto col mio indegno scriuere, essendo che ciò fò per quell obligo che tengo alla S. Cong-ne. Scrissi già una uolta a V. S. R-ma per uia del M. R. P. Ferrari, priore di S. Giouanni Calibita, quale mi conosce in persona e per pratica. Et perche ho discritto diffusamente la mia missione et il mio desiderio, però supplico humilissimamente a V. S. R-ma a uolermi auuisare con ogni prestezza, se la lettera è capitata. Et prego essere auuisato subito, ancorche non si habbia etiandio la risolutione degli Eminentissimi

---

Достопочтеннѣйшій синьоръ, мой глубокочтимѣйшій покровитель.

Во-первыхъ, нижайше умоляю васъ, достопочтеннѣйшій синьоръ, не поставить мнѣ въ вину, что я васъ утруждаю своимъ недостойнымъ писаніемъ, ибо я дѣлаю это по долгу, который имѣю къ свящ. конгрегаціи. Я уже писалъ однажды вашей достопочтеннѣйшей синьоріи черезъ высокодостопочтеннаго о. Феррари, пріора у св. Іоанна Калибита, знающаго меня лично и по дѣятельности. И такъ какъ я обстоятельно описалъ мою миссію и мое желаніе, поэтому умоляю васъ

signori alla mia proposta; perche forsi per queste feste non faranno tanto subito la congregatione. Et la causa della desiata prestezza è che stando io al presente quì senza ogni conditione, sempre a spese del mio pouero patrimonio non potrò tirarla alla lunga; mà sarò costretto ad accettare qualche conditione nel quale debba andare al fumo questo poco talento che hò riceuuto dal Signore, et le fatiche fatte da me perpetuamente in 8 anni, come che non fossero mai fatte. Dico che mi douerò risoluere a pigliar qualche pieue quì in questi paesi, doue non c'è rarità ma abondanza di sacerdoti; et douerò mettere a parte gli studi mei contra la scisma, tanto da me sempre ambiti et amati, quanto per altro sono per tutto rari, poiche io in questi 8 anni che manco da Roma, appena uiddi qualche persona che ne fosse innamorata da douero.

Et accioche conoscano cotesti signori che io hò un animo tutto acceso et indefatigabile per li detti studii, ancorche le mie forze siano inutili, non uoglio passare con silentia una congiuntura. Et quello è

нижайше, достопочтеннѣйшій синьоръ, да соизволите увѣдомить меня, какъ можно скорѣе, получено ли [то] письмо. И прошу меня увѣдомить теперь же, хотя бы и не состоялась еще резолюція преосвященнѣйшихъ синьоровъ на мое предложеніе; такъ какъ, можетъ быть, по случаю этихъ праздниковъ не созовутъ такъ скоро конгрегацію. А причина желаемой мною поспѣшности та, что находясь здѣсь теперь безъ всякаго мѣста, но постоянно издерживая мое бѣдное наслѣдство, я не буду имѣть возможности протянуть долго, но принужденъ буду принять какое-нибудь мѣсто, гдѣ, по необходимости, обратятся въ дымъ тотъ мой скудный талантъ, который я получилъ отъ Господа, и труды, веденные мною непрерывно втеченіе 8-ми лѣтъ, какъ будто бы я никогда [и] не велъ ихъ. Я говорю, что мнѣ придется рѣшиться на принятіе какого-нибудь прихода здѣсь, въ этихъ краяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ недостатка, напротивъ — изобиліе въ священникахъ; и придется отложить въ сторону мои занятія противъ схизмы, столь всегда вожделѣнныя мнѣ и любимыя, какъ у другихъ это бываетъ совершенно рѣдко; въ самомъ дѣлѣ, за эти 8 лѣтъ, какъ я отбылъ изъ Рима, едва я встрѣтилъ человѣка, влюбленнаго въ это дѣло [и] вслѣдствіе обязанности.

А чтобы названные синьоры знали, что мой духъ весь воспламененъ и неустаненъ къ указаннымъ занятіямъ, хотя бы мои силы и были безполезны, я не хочу пройти молчаніемъ одного стеченія обстоя-

che ui si partirà in breue da quì un ambasciator del imperatore per Constantinopoli, col quale potrei io con ottima commodita partirmi, per esercitare la missione in quella città; se però dalla sacra congregatione mi fosse fatta la prouisione certa et bastante; acciocche poi non fossi costretto à ritornarmi di là solo per il mancamento de pane, si come douetti fare in Moscouia. Io dico che saria pronto a questa impresa; mà dall'altra parte mi pare, che ciò sarebbe granl perdita di tempo, se io tralasciassi la intrapresa opera della confutatione dello scisma, sì come hò scritto nella prima lettera. Perche se senza tale opera perfetta, et senza altri istromenti e documenti, cioè senza li santi padri io andassi là, poco bene potria far con li Greci. Mà se io hauessi una tal opera fornita, composta con ogni simplicità di stile e chiarezza, e distintione, e bastanza per tutte le contraversie, sì che fosse tanto perfetta in suo genere, come quella del Bellarmino è perfetta in suo genere; allhora sì che si potrebbono con la speranza di qualche frutto prouocar gli scismatici alla risposta, disputa et unione. Et ciò sono io sempre pronto a fare in Moscouia et in Grecia, ouunque sarò mandato, sino alla morte.

тельствъ. Оно заключается въ томъ, что въ скоромъ времени отсюда отправится въ Константинополь посолъ императора, съ которымъ и я могъ бы съ величайшимъ удобствомъ отправиться, для осуществленія моей миссіи въ этомъ городѣ, если бы [только] для этого отъ свящ. конгрегаціи мнѣ дано было вѣрное и достаточное содержаніе, чтобы я не принужденъ былъ потомъ возвратиться оттуда, единственно по недостатку въ хлѣбѣ [насущномъ], что мнѣ пришлось сдѣлать въ Московіи. Я говорю, что былъ бы готовъ на это предпріятіе, но съ другой стороны мнѣ кажется, что было бы большой потерей времени, если бы я отложилъ предпринятый трудъ по опроверженію схизмы, какъ я писалъ въ первомъ письмѣ. Ибо, если бы я, не окончивъ такого труда, и безъ другихъ пособій и источниковъ, т. е. безъ свв. отцовъ, отправился туда, то мало бы я могъ сдѣлать хорошаго у Грековъ. Но если бы я имѣлъ [съ собой] такой обширный трудъ, составленный со всей простотой слога, ясностью, раздѣльностью, достаточный для всякой полемики, такъ, чтобы онъ былъ настолько же совершеннымъ въ своемъ родѣ, насколько трудъ Беллярмина совершененъ въ своемъ родѣ: тогда — да, можно было бы съ надеждой на нѣкоторый успѣхъ вызывать схизматиковъ на отвѣтъ, споръ и соединеніе. И я всегда готовъ надъ этимъ работать и въ Московіи и въ Греціи, куда бы ни былъ посланъ, до самой смерти.

[180 b.] Questa è dunque la mia proposta: ch' io sono pronto ò andarmene à Constantinopoli ò prima andare à Roma, per rendere la ragione ad faciem della mia missione, et mostrare li miei testimonii et le fatiche quali desiderarei essere stampate. Io farò quello che mi comandaranno li signori: mà per aperir la mia mente, più tosto uorria per un picciol tempo uenirmene a Roma.

Quì prego pensi V. S. R-ma quanto difficile è lo stato mio. Se scriuiamo troppo, siamo indiscreti; se scriuiamo poco, non potiamo spiegare il bisogno. Di più se io mi lodo son uano; se non dico nulla di me stesso, scriuo gratis. Se non domandiamo la prouisione non habbiamo il modo di uiuere e seruire; et se la domandiamo, siamo molesti e reputati da poco, si come non ci potessimo ritrouare il pane altramente. His praemissis, prego da V. S. R-ma si come per mezzo di lei prego ancor gli Eminentissimi signori à non hauermi in tal concetto, sì come io non mi potessi ritrouar pane in altro modo. Perche per gratia di Dio sono stato canonico et piouano, et spero ancora di potere essere: mà per conto della missione hò lasciato li detti beneficii. Il che non dico presumendo ò pretendendo qualche debito; per hauerli lasciato spontaneamente: mà lo dico solo à

Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ мое предложеніе: я готовъ идти въ Константинополь или сначала отправиться въ Римъ, чтобы дать лично отчетъ о своей миссіи и показать мои свидѣтельства и труды, которые я желалъ бы напечатать. Я сдѣлаю то, что прикажутъ мнѣ синьоры, но чтобы открыть мою мысль, я скорѣе хотѣлъ бы на короткое время прибыть въ Римъ.

Теперь, прошу васъ, подумайте, достопочтеннѣйшій синьоръ, какъ затруднительно мое положеніе. Если бы писать слишкомъ много, мы были бы нескромны; если бы написать мало, мы не могли бы выяснить свою нужду. Кромѣ того, если я хвалю себя, я хвастунъ; если не пишу ничего о самомъ себѣ, то пишу понапрасну. Если бы намъ не просить себѣ содержанія, мы не имѣли бы возможности жить и служить; а если бы его просить, мы оказались бы въ тягость и мало цѣнимыми, будто мы не могли бы добыть себѣ хлѣбъ инымъ путемъ. Предпославъ это, прошу васъ, достопочтеннѣйшій синьоръ, равно какъ черезъ ваше посредство прошу еще и владыкъ кардиналовъ не имѣть меня на такомъ счету, будто я не могъ бы добыть себѣ хлѣбъ другимъ способомъ. Ибо я, по милости Божіей, сталъ каноникомъ и приходскимъ священникомъ и надѣюсь, что еще могу быть: но, въ разсчетѣ на миссію, я оставилъ сказанныя мѣста. Это я говорю, не простирая видовъ

quel fine che V. S. R-ma non mi habbia in mal concetto. Di più paleso et manifesto a V. S. R-ma il mio animo che è sempre inquieto et acceso per esercitarsi contro lo scisma in quel miglior modo chè è possibile, però iuxta vires meas: caminando la strada ordinaria, et non con li martirii ò miracoli. A tal fine dico di non hauer mai rafinato di affaticarmi, dache cominciai una uolta in Roma in collegio dé' Greci, al quale con grande difficoltà per dispensatione fui ammesso; offrendo 8 scudi al mese, mà dalla S. Cong-ne mi fù limitata la dozina solo a 3 scudi da parte mia, et a tre altri dalla parte della S. Cong-ne. Et questo deuo scriuere, accioche V. S. R-ma mi conosca meglio. Dico adunque che in mezo di tanto tempo hò fatto qualche operetta, quale desideraria di uedere stampata in lingua e greca et moscouitica; il che si farebbe non con gran spesa essendo la opera mezana. Et se poi si contentasse la S. Cong-ne a far fare quella grande e perfetta opera, della quale ho descritto l'idea nella mia letera prima: io saria pronto ad affaticarmi anco in quella. Et di più sono pronto à far li comandi degli Eminentissimi signori

---

и не притязая на какой-либо долгъ [по отношенію ко мнѣ], ибо я оставилъ свои мѣста добровольно, но говорю лишь съ той цѣлью, чтобы вы, достопочтеннѣйшій синьоръ не имѣли меня на дурномъ счету. Кромѣ того открываю и обнаруживаю передъ вами, синьоръ, мою душу, всегда безпокойную и воспламененную желаніемъ дѣятельности противъ схизмы тѣмъ наилучшимъ способомъ, какой [только] возможенъ въ этомъ, по мѣрѣ моихъ силъ, а это—идти путемъ обыкновеннымъ, а не путемъ мученичества или чудесъ. На этотъ конецъ я говорю, что никогда не изощрялся въ изнуреніи плоти, съ тѣхъ поръ, какъ началъ [было] однажды въ Римѣ, въ греческой коллегіи, куда я былъ принятъ при большомъ затрудненіи относительно платы, такъ какъ я вносилъ по 8 скуди въ мѣсяцъ, но свящ. конгрегація ограничила мнѣ взносъ до 3-хъ только скуди съ моей стороны и до 3-хъ другихъ отъ свящ. конгрегаціи. Я и это долженъ написать, чтобы ваша достопочтеннѣйшая синьорія узнали меня лучше.

Я говорю также, что во весь этотъ промежутокъ времени я написалъ одно сочиненьице, которое я желалъ бы видѣть напечатаннымъ на языкахъ и греческомъ и московитскомъ, что можно бы сдѣлать безъ большаго расхода, такъ какъ этотъ трудъ — средняго объема. И если бы впослѣдствіи свящ. конгрегація согласилась заказать тотъ большой и совершенный трудъ, идею котораго я описалъ въ первомъ письмѣ, я былъ бы готовъ потрудиться и въ немъ. И сверхъ того я готовъ

nella missione ò di Moscouia ò di Grecia. V. S. R-ma sappia che io sò con chi hò da fare e però non ardisco burlare; si che se io non corrisponderò alle promesse et alla aspettatione in questo poco a che mi offerisco: saranno gli Eminentissimi signori sempre in libertà e potenza a far meco quello, che [fol. 185.] [1] parerà a loro. Io sono risoluto di non uenire a Roma così discreditato, senza hauer qualche beneficio ò senza essere chiamato. Potrei bene hoggi, se io uolessi, hauer qualche beneficio curato, ò qualche capellanato, che richiede la presenza della persona, mà a un tale non mi ingerisco, perche non potrei andare a Roma. Aspetto dunque per acquistare qualche beneficio semplice ò canonicato; quale hauendo potessi uenire a Roma da mia posta. Ma cosi fatti beneficii sono più rari, et si deue aspettar molto tempo. Però per dir semplicemente: se gli Eminentissimi signori faranno qualche stima del mio debole et inutile affetto: non gli paia gran cosa a far una poca spesa, et a comandarmi uenire a Roma; et io sarò pronto ad ubbidire, senza perdere il tempo nell'aspettare quì qualche beneficio, ò acquistarmi le spese del uiaggio.

исполнить приказанія владыкъ кардиналовъ относительно миссіи или въ Московіи или въ Греціи. Да будетъ извѣстно в. д. с-іи, что я знаю, съ кѣмъ имѣю дѣло, и потому не позволяю себѣ шутить, такъ что, если я не оправдаю обѣщаній и ожиданія въ томъ маломъ, на что вызываюсь, владыки кардиналы всегда будутъ имѣть свободу и возможность сдѣлать со мною то, что имъ будетъ угодно. Я рѣшился не пріѣзжать въ Римъ такъ безславно, безъ всякаго мѣста и безъ зова. Я очень могъ бы теперь же, если бы захотѣлъ, имѣть какое-нибудь мѣсто приходскаго священника или капеллана, требующее личнаго присутствія, но я не путаюсь въ такое, такъ какъ не могъ бы отправиться въ Римъ. Итакъ, я выжидаю получить какое-нибудь мѣсто викарія или каноника, при которомъ могъ бы, оставивъ за собою должность, пріѣхать въ Римъ. Но такъ поставленныя мѣста рѣже встрѣчаются и ихъ нужно долго ждать. Поэтому, говоря просто: если владыки кардиналы дадутъ нѣкоторую цѣну моему слабосильному и безполезному желанію, да не покажется имъ большой важностью произвести маленькій расходъ, и приказать мнѣ прибыть въ Римъ; и я буду готовъ послушаться, не теряя времени въ ожиданіи здѣсь какого-нибудь мѣста или въ добываніи себѣ [средствъ на] путевыя издержки.

---

[1] Такъ въ копіи.

V. S. R-ma prego si degni ancora chiamar il detto P. Ferrari, et si informi meglio della mia persona. Et degnisi a farmi presto consapeuole delle cose proposte, et mi scusi per tanta prolissità di scriuere. Alla quale per fine humilissimamente bacio le mani.

Vienna in collegio Croatico a di 9 Aprile 1650.

Di V. S. R-ma. obligat-mo seruitore Giorgio Crisanio.

[tergo fol. 185 b.]: Al R-mo Sig-re mio oss-mo il Mons-r Dionisio Massari segretario della S. C. D. P. Fide. Roma.

Прошу в. д. синьорію, удостойте еще призвать сказаннаго о. Феррари и освѣдомьтесь лучше о моей личности. И удостойте вскорѣ поставить меня въ извѣстность о [судьбѣ] моихъ предложеній, и извините меня за такую пространность въ письмѣ. Въ заключеніе нижайше цѣлую ваши руки.

Вѣна, Хорватская коллегія, 9 апрѣля 1650.

Вашей д. синьоріи обязаннѣйшій слуга Георгій Крижаничъ.

(На обор. л. 185 b.): Достопочтеннѣйшему и глубокочтимѣйшему государю моему монсиньору Діонисію Массари, секретарю свящ. конгрегаціи пропаганды вѣры. Римъ.

24.—Просьба Крижанича въ конгрегацію о напечатаніи его труда. 1652 г.

(IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339. fol. 183).

Eminentissimi Signori.

Giorgio Crisanio humilissimo oratore di VV. EE. essendo stato per missione in Moscovia, e per altra sorte in Constantinopoli: riporta

---

Преосвященнѣйшіе синьоры.

Георгій Крижаничъ, нижайшій богомолецъ вашихъ эминенцій, бывъ ради миссіи въ Московіи, а по другому случаю въ Константинополѣ, привезъ соблазнительную книгу, недавно напечатанную противъ

un libro scandaloso stampato nuovamente contra la vera fede, et insieme una confutatione composta contra quello, bramandola stampare. Apporta alcune considerationi sopra gli schismatici, et i Maometani. Supplica humilmente, che li siano deputati esaminatori, i quali possano riferir l'informatione all'EE. VV. Quas Deus diu sospitet et conservet.

(Tergo) Agli Eminentissimi Signori della sacra congregatione de prop. fide. per Giorgio Crisanio.

(alia manu) Havende composto alcuni libri contra schismatici fa istanza di poterli stampare nella stamperia della Sac. Congreg.

Questo fu deputato missionario in Moscovia, mà non vi potè entrare, et ha fatto qualche bene nei confini: mostra di essere persona dotta e virtuosa.

Si potrebbero far rivedere le sue opere da uno o due esaminatori della professione.

истинной вѣры, и вмѣстѣ опровержeніе, сочиненное на нее, мечтая о напечатаніи его. Принесъ нѣкоторыя соображенія о схизматикахъ и магометанахъ. Нижайше проситъ, чтобы къ нему были посланы эксперты, которые могли бы доложить сообщеніе вашимъ преосвященствамъ, коихъ Богъ да сохранитъ долго въ цѣлости.

(На оборотѣ). Преосвященнѣйшимъ синьорамъ свящ. конгрегаціи пропаганды отъ Георгія Крижанича.

(Другой рукой). Сочинивъ нѣкоторыя книги противъ схизматиковъ, онъ проситъ позволенія напечатать ихъ въ типографіи свящ. конгрегаціи. Онъ былъ отправленъ миссіонеромъ въ Московію, но не могъ проникнуть туда, а совершилъ кое-что полезное въ пограничныхъ областяхъ: показываетъ себя человѣкомъ ученымъ и добродѣтельнымъ. Можно бы дать просмотрѣть его труды одному или двумъ экспертамъ [его] ордена (della professione).

(Дата документа поставлена по опредѣленію о. Семадини).

25.—1682 г. марта 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи.

Scritture originali riferite nelle cong-ni generali de 13 Aprile, 5 di Maggio, 15 Giugno e 20 Luglio 1682. Vol. 484. Cong. die 5 Maii 1682. № 28).

Ill-mo e R-mo Signore.

Accioche la mia supplica sia meglio intesa, io debbo humilissimamente rappresentare a V. Sig-ria Ill-ma le copie d'alcune lettere. Nel principio dell'anno 1678 io pervenni a Vilna, e (non sapendo della 97-a constitutione d'Alessandro VII) mi feci religioso. E li padri miei superiori (alla mia dichiaratione) mi promisero liberalmente, di lasciarmi andar a Roma: per render raguaglio, di quanto hò operato et osservato in Moscovia. Mà dapoi ch'io feci la proffessione, in nissun modo mi volsero lasciar andare. Anzi mi riprendevano: e volevano, ch'io gettassi via li libri che havevo composto in lingua mosquana e latina, per comando della felicissima memoria di Papa Alessandro VII. E per tal causa io occultamente mandai li libretti al monsig-r nuntio apostolico. Il quale li diedi a rivedere alli padri theologhi della Compagnia di Giesù: e furono approvati. Dipoi nell' anno 1681 fù in Vilna fatto capitolo. Et io entrai con una supplica

---

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ.

Чтобы просьба моя была лучше понята, я долженъ нижайше представить вашей свѣтлѣйшей синьоріи копіи нѣкоторыхъ писемъ. Въ началѣ 1681 года я прибылъ въ Вильну и (не зная о 97-мъ постановленіи Александра VII) пошелъ въ монахи. И отцы мои начальники (на мое объясненіе) обѣщали мнѣ свободно отпустить меня въ Римъ, чтобы отдать отчетъ въ томъ, что я исполнилъ и какія сдѣлалъ наблюденія въ Московіи. Но съ тѣхъ поръ, какъ я далъ обѣтъ, никакимъ образомъ они не хотѣли меня отпускать. Напротивъ, они меня упрекали и хотѣли, чтобы я совсѣмъ бросилъ книги, составленныя мною на языкахъ московскомъ и латинскомъ по порученію блаженнѣйшей памяти папы Александра VII. И по этой причинѣ я тайно препроводилъ эти книжки монсиньору апостольскому нунцію. Послѣдній далъ ихъ на разсмотрѣніе отцамъ богословамъ ордена іезуитовъ, и онѣ были одобрены. Затѣмъ, въ 1681 году состоялся въ Вильнѣ капитулъ. И я во-

alli padri definitori, mà fui più volte rigettato. Finalmente uno delli definitori prelesse la mia supplica, e gli altri tutti risposero; mentre questo padre è missionario apostolico nissuno lo può trattenere; bisogna lasciarlo andare. Allhora interpellò il P. Exprovinciale (quale per tre anni mi haveva ritenuto) è ben giusta cosa, che se ne vada: ma bisogna che egli prima provi in scritture, d'esser *missionario* et *alunno* e *deputato* per la rifutatione delli libri scismatici, e *sacerdote* e *battezato*. Io havendo ciò inteso recorsi al monsig. vescovo di Smolensco: il quale mi diede questa attestatione:

Narrasti mihi, frater Augustine Crisani, te carere testimoniis scriptis tui status et personae. Ideoque motas tibi fuisse quaestiones et dubia: an esses missionarius apostolicus: an librorum schismaticorum iussu Apostolicae Sedis refutator: an alumnus Ap. Sedis: an presbyter ac denique an esses baptizatus. Dixisti mihi: de his omnibus a Superioribus tuis fuisse requisita testimonia in scripto. Dixisti etiam: quemdam Palatinum Mosquanum in Sibiria abstulisse a te huiusmodi

---

шелъ съ прошеніемъ къ отцамъ дефиниторамъ [1], но былъ не разъ отвергнутъ. Наконецъ одинъ изъ дефиниторовъ прочелъ мою прошеніе, и всѣ другіе отвѣтили: такъ какъ этотъ отецъ — апостолическій миссіонеръ, то никто не можетъ его удерживать, слѣдуетъ отпустить его. Тогда возразилъ о. экспровинціалъ (который удерживалъ меня втеченіе 3-хъ лѣтъ): совершенно справедливо, чтобы онъ отправился, но онъ долженъ сначала подтвердить документами, что онъ и *миссіонеръ* и *питомецъ* и *назначенъ* для опроверженія схизматическихъ книгъ, и *священникъ* и *крещенный*. Я, услыхавъ это, прибѣгнулъ къ монсиньору епископу смоленскому, который далъ мнѣ слѣдующій аттестатъ:

«Ты сообщилъ мнѣ, братъ Августинъ Крижаничъ, что у тебя нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ о твоемъ положеніи и личности, и что тебѣ поэтому были предъявлены вопросы и сомнѣнія въ томъ: миссіонеръ ли ты апостолическій, по приказанію ли апостольскаго престола ты составляешь опроверженія схизматическихъ книгъ, питомецъ ли ты апостольскаго престола, священникъ ли и, наконецъ, крещенный ли ты. Ты мнѣ сказалъ, что обо всемъ этомъ твои начальники потребовали письменныхъ свидѣтельствъ. Ты сказалъ также, что одинъ московскій вельможа отнялъ у тебя въ Сибири этого рода свидѣтель-

---

[1] *Дефиниторы*—ассесоры или совѣтники при генералѣ ордена. Въ нѣкоторыхъ орденахъ дефиниторы назначаются на время засѣданій орденскаго капитула, въ другихъ на время промежутковъ между капитулами (Encyklopedia Powszechna).

testimonia. Et petiisti a me: ut ego, quantum possem, tibi huiusmodi testimonia renovarem. Ego igitur, omissis illis quae ad meam notitiam non pervenerunt, hoc tibi praebeo de certa scientia testimonium. Quod nimirum eo anno, qui Vladislai regis mortem praecessit, tu a meo antecessore Petro Parczewski episcopo Smolenscensi, ab Urbe Smolenscum advectus fuisti. Cum venerandae memoria Hieronymo Ciehanovicz, judice Smolenscen., legato magni ducatus Lituaniae, in eius et alterius legati pariter venerandae memoriae, Casimiri Patz comitatu, Mosquam pervectus fuisti. Quia in legatione ego quoque ipse personaliter aderam. *Tu vero ab omnibus agnoscebaris, et nominabaris missionarius apostolicus: et sacrificia celebrabas*, nemine contradicente; sed imo me ipso, et aliis quibuscunque adstantibus. Tantum est, de quo tibi testimonium perhibere potui, debui, et libenter dare volui. Adm. R. P. V. Fr. et servitor add-mus [1]. Alexander Kotouicz ep-us Smolenscen. decanus cathedralis Vilnen. Vilnae 29 Iulii 1681.

Poco dipoi, alli 2 d'agosto, ricevetti una lettera scritta dal monsig. nuntio apostolico di questo tenore. R-do in Chr-o P. [2] P. Fra: Augustino Crisanio ord. Praed. *Libri Paternitatis Vestrae hic revisi satis*

ства. И ты просилъ меня, чтобы я, по возможности, возобновилъ тебѣ таковыя свидѣтельства. Итакъ я, опуская то, что не дошло до моего свѣдѣнія, вручаю тебѣ слѣдующее свидѣтельство на основаніи извѣстнаго мнѣ достовѣрно. Что, безспорно, въ годъ, предшествовавшій кончинѣ короля Владислава, ты былъ моимъ предмѣстникомъ Петромъ Парчевскимъ, епископомъ смоленскимъ, привезенъ изъ Рима въ Смоленскъ. Вмѣстѣ съ достопочитаемой памяти Іеронимомъ Цѣхановичемъ, судьею смоленскимъ, посломъ великаго княжества Литовскаго, въ свитѣ его и другого посла, равно достопочитаемой памяти, Казиміра Паца, ты прибылъ въ Москву. Ибо и я самъ лично участвовалъ въ этомъ посольствѣ. *И ты былъ всѣми признаваемъ и называемъ апостолическимъ миссіонеромъ, и священнодѣйствовалъ*, безъ возраженія отъ кого бы то ни было, а напротивъ въ присутствіи моемъ и всѣхъ прочихъ. Вотъ въ чемъ я могу, долженъ и добровольно хочу дать тебѣ свидѣтельство. Вашъ, высокодостопочтеннаго отца, братъ и преданнѣйшій служитель Александръ Котовичъ, епископъ смоленскій, деканъ собора Виленскаго. Вильна, 29 іюля 1681».

Немного спустя, 2-го августа, я получилъ письмо, писанное монс. апостолическимъ нунціемъ, такого содержанія: «Достопочтенному во Христѣ о., благочестивому брату Августину Крижаничу, ордена

---

[1] additissimus. [2] Неразборчиво въ копіи. R. Patri, Pio Fratri?

probati sunt. Ceterum ad P. Provincialem iunctas scribo pro obedientialibus: *ut huc quamprimum venire possit. Ubi de his rebus Moschoviae, aliisque ad salutem animarum, praecipue schismaticorum, agendum erit*. Haec sunt quae ad Pat-em Vestram scribenda habui: et eidem omnia fausta precor. Varsaviae 22 Iulii 1681. Dentro di questa fu inchiusa la seguente, sotto sigillo volante.

Adm. R. P. Provinciali Lithuaniae ord. Praed. Cum P. Fr. Augustinus Crisanius, alumnus sac. cong. de prop. fide, qui modo Vilnae est in vestro ordine, libellos duos composuerit (contra Graecorum errores et Moschorum fabulas) *qui hic revisi de mandato meo satis idonei reperti sint ad fructum faciendum inter schismaticos*: et *cum referat me ab eodem oretenus informari super modo denuo inducendi missionarios in Moscoviam (quae res Il-mo D-no N-ro summe cordi est)* P-ti V-ae placeat obedientiales eidem tradere, ut huc quamprimum veniat. Hoc dum exspecto P-ti V-ae fausta omnia precor. Varsaviae 22 Iulii 1681.

проповѣдниковъ. *Книги ваши, отецъ, разсмотрѣнныя здѣсь, достаточно одобрены*. Въ прилагаемомъ же я пишу о. провинціалу объ отпускѣ: *чтобы онъ* [Крижаничъ] *могъ прибыть сюда какъ можно скорѣе. Здѣсь надо будетъ вести разговоръ объ этихъ дѣлахъ, касающихся Московіи, и объ другихъ для спасенія душъ, особенно схизматиковъ*. Вотъ что я имѣлъ написать вамъ, отецъ. При этомъ молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 22 іюля 1681».

Внутри этого письма было вложено слѣдующее, подъ подвижной печатью.

«Высокодостопочтенному о. провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ. Такъ какъ братъ Августинъ Крижаничъ, питомецъ свящ. конгрегаціи пропаганды, который теперь находится въ Вильнѣ въ вашемъ орденѣ, составилъ двѣ книжки (противъ заблужденій грековъ и басенъ московитовъ), *которыя, будучи разсмотрѣны здѣсь по моему порученію, найдены достаточно пригодными къ тому, чтобы принести плодъ между схизматиками; и такъ какъ для меня важно освѣдомиться отъ него лично относительно способа введенія вновь миссіонеровъ въ Московію (что весьма близко сердцу святѣйшаго господина нашего)*: да соизволите вы, отецъ, дать ему отпускъ, чтобы онъ прибылъ сюда какъ можно скорѣе.» Въ ожиданіи этого, молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 22 іюля 1681.

Alli 7 d'agosto arrivò un'altra di questo tenore. Admodum R. P. Provinciali Lithuaniae ord. Praed. Oportet ut P. Augustinus Crisanius quamprimum huc veniat. *Puto enim quod mittetur in Moschoviam.* Quamobrem V. Paternitas hoc secundo stimulo mota eius ad nos missionem acceleret. Cui cum his omnia fausta precor. Aug. 1. 1681.

Io dunque più volte supplicavo al P. Provinciale che mi lasciasse andare, per ricevere li comandi della Sede Apostolica. Mà egli in riguardo della bolla di Alessandro VII (la quale statuì che le professioni religiose, fatte dagl'alunni pontificii, siano *ipso iure nullae*) rispondeva: Che non mi poteva lasciar nell'habito religioso, mà bensì nel clericale. Et ciò fù ripetito piu volte. Mà furono parole vacue; e non si veniva mai al fatto. Finalmente corrente già la 7-a settimana, al mio supplicare per la risolutione, rispose il provinciale: *tace de his et quiesce, vel te mittam ad carcerem.* Allhora senza licenza io uscii dal convento: e con la liberalità d'alcuni miei fautori della natione Italiana, mi feci fare un'habito da sacerdote, et in quello venni alla chiesa catedrale, e mi presentai alli signori canonici, che anda-

---

7-го августа пришло другое письмо слѣдующаго содержанія:

«Высокодостопочтенному отцу провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ. Нужно, чтобы о. Августинъ Крижаничъ какъ можно скорѣе сюда прибылъ. *Я думаю именно, что онъ будетъ посланъ въ Московію.* Поэтому вы, отецъ, подвинутые этимъ вторичнымъ побужденіемъ, да ускорите его отправленіе къ намъ. При этомъ молю вамъ всякаго благополучія. 1 авг. 1681».

Я, вслѣдствіе этого, не разъ умолялъ о. провинціала, чтобы онъ отпустилъ меня для полученія приказаній отъ апостольскаго престола. Но онъ съ точки зрѣнія буллы Александра VII (которая постановила, чтобы монашескіе обѣты, данные папскими питомцами, считались по самому закону недѣйствительными), отвѣчалъ, что онъ не можетъ отпустить меня въ монашеской одеждѣ, но въ одеждѣ клирика—да. И это было повторяемо нѣсколько разъ. Но то были пустыя слова, и они никогда не переходили въ дѣло. Наконецъ, когда шла уже 7-ая недѣля, на мою просьбу о рѣшеніи провинціалъ отвѣтилъ: *молчи объ этомъ и сиди смирно, а то я тебя пошлю въ карцеръ.* Тогда я безъ разрѣшенія ушелъ изъ монастыря и по щедрости нѣкоторыхъ моихъ благожелателей—итальянцевъ по національности—заказалъ себѣ одежду священника и въ ней пришелъ въ каѳедральную церковь, гдѣ предста-

vano in processione. E porsi una protestatione scritta al mons-r Benedetto Zocheski, vescovo di Metona e custode di quel capitolo: ove protestano [1], che io non sono apostata, mà che habbia fatto mutatione necessariamente per la dichiaratione delli miei superiori, li quali non mi dimettevano in habito dell'ordine. Et adesso aspetto da essi la risolutione, pronto d'andarmene al viaggio in quell'habito nel quale essi mi comandassero. Il padre dunque exprovinciale havendo ciò inteso rispose, che io venissi a lui sicuramente, che mi voleva lasciar andar pacificamente. Cosi feci io: et egli dimandò da me l'habito dell' ordine, e lo ricevè: et in un carro mi mandò fora li miei libri, et altro che era mio. Et con l'abbraccio fraterno di due frati, al nome del provinciale, fui licentiato da quelli. Così me ne andai, e pervenni al monsig. nuntio alli 25 d'ottobre; mà mi prevennero alcune lettere, dando ad intendere al monsignore che io fussi partito da apostata, senza licenza e scienza delli superiori. E pertanto sua signoria subito mi disse: tace, non te possum audire, quia es excommunicatus. E con un servitore mi mandò al convento et io senza replicar pur una sillaba riassunsi l'habito dell'ordine. E doppo tre mesi hebbi la risolutione del detto signore, che è di questo tenore:

вился синьорамъ каноникамъ, которые шли въ процессіи. Я вручилъ письменный протестъ монсиньору Бенедикту Цохескому, епископу Метоны и блюстителю этого капитула: я здѣсь объявлялъ, что я не отступникъ, но что перемѣнилъ [свой видъ] по необходимости, вслѣдствіе объясненія моихъ начальниковъ, которые не отпускали меня въ одеждѣ ордена. И теперь я отъ нихъ жду рѣшенія, готовый отправиться въ путь въ той одеждѣ, въ которой мнѣ они укажутъ. И вотъ отецъ экспровинціалъ, услышавъ это, отвѣтилъ, чтобы я пришелъ къ нему спокойно, что онъ хочетъ отпустить меня мирно. Я такъ и сдѣлалъ, а онъ спросилъ у меня одежду ордена, и получивъ ее, выслалъ мнѣ въ повозкѣ мои книги и прочее, что было моего. И съ братскимъ лобзаніемъ двоихъ изъ братіи, отъ имени провинціала, я былъ ими отпущенъ. Такъ я ушелъ оттуда и 25 октября прибылъ къ монсиньору нунцію; но меня предварило нѣсколько писемъ, въ которыхъ давалось знать монсиньору, будто я уѣхалъ, какъ отступникъ, безъ разрѣшенія и вѣдома начальниковъ. И поэтому монсиньоръ сразу мнѣ сказалъ: молчи, я не могу тебя слушать: ты отлученъ. И съ однимъ изъ служителей отослалъ меня въ монастырь, и я, не возразивъ ни пол-слова, вновь принялъ на себя одежду ордена. И спустя три мѣсяца получилъ рѣшеніе отъ сказаннаго синьора слѣдующаго содержанія:

[1] protestauo?

Adm. R. P. P. Provincialis Lithuaniae ord. Praed. Accessit huc P. F. Augustinus Crisanius ante aliquos menses. Et statim admonitus fuit de errore, in quo versabatur (1) (*cum habitum deseruerit;* (2) *nulla super suo praetenso* [1] iure sententia praecedente) illum reassumpsit: et vixit hactenus in conventu ordinis. (3) *Ego cum* [2] *non reperi talibus viribus praeditum* ut mitti posset in Moscoviam, quo iam alter etc. Itaque redit in suam provinciam: et in primo conventu eiusdem provinciae sistet, donec P. V. ei alium assignaverit. Duo circa ipsum dicenda habeo.

Unum est: quod cum (4) *libros composuerit contra schismaticos, laude dignos,* dignus est etiam ut secum favorabiliter agatur (quantum disciplina patitur) et cum omni charitate et discretione.

Secundum est: quod, (5) *cum ipse praetendat nullitatem suae professionis,* si voluerit (6) *non praecludatur ipsi via ad illam deducendam, iuxta formam Concilii.*

Laudarem tamen (7) (*tanquam breviorem viam et magis aptam* ad

---

«Высокодостопочтенный о. провинціалъ Литвы, ордена проповѣдниковъ. Сюда прибылъ бр. Августинъ Крижаничъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. И тотчасъ онъ получилъ вразумленіе о заблужденіи, въ которомъ онъ пребывалъ (1), (*такъ какъ оставилъ одежду,* (2) когда еще не состоялось *никакого* постановленія объ его *выставляемомъ имъ правѣ*), вновь принялъ на себя ее и жилъ до сихъ поръ въ монастырѣ ордена (3). *Я не нашелъ его обладающимъ такими силами,* чтобы онъ могъ быть посланъ въ Московію, куда уже другой и проч. Итакъ, онъ возвращается въ свою провинцію и останется въ первомъ же монастырѣ этой провинціи, пока вы, отецъ, не назначите ему другого. Я имѣю сказать объ немъ два пункта.

Первый: такъ какъ (4) *онъ составилъ книги противъ схизматиковъ, достойныя похвалы,* то и онъ достоинъ того, чтобы съ нимъ поступали милостиво (насколько позволяетъ дисциплина), съ совершенной любовью и тактомъ.

Второй: *такъ какъ* (5) *онъ представляетъ свой обѣтъ недѣйствительнымъ,* то если онъ захочетъ, (6) *пусть не закрывается ему путь къ сложенію этого обѣта, согласно формѣ, установленной соборомъ.*

Но я находилъ бы, что хорошо (7) (*какъ болѣе краткій и удобный путь* къ наилучшему окончанію этого дѣла) (8) *предложить этотъ*

---

[1] Курсивъ, скобки и разстановка нумеровъ,—какъ въ доставленной копіи.

[2] Должно стоять eum: см. ниже примѣч. Крижанича на это мѣсто.

hanc rem optime finiendam) (8) *quod casus proponeretur P. Procuratori generali.* Qui posset alloqui ill-mum secretarium S. Cong. de prop. fide: a quo acciperet (9), *an bulla* (*Alexandri VII,* 20 Iulii 1660 incip. Cum circa etc) *locum sibi vendicet in iis qui ante ipsum* (10) *sine iuramento educati sunt* in alumnatibus S. Cong-is de propag. fide ad finem ei inserviendi in conversionibus. Et (11) *ita iudicabitur*; (12) *vel secus* a sacra congregatione. Et si primum videri poterit (13) *an verificetur alumnatus P. Crisanii* ex registris alumnorum. (14) *Ad quem finem debet ipse tempus, et locum in quo fuit educatus, designare.* Sic brevi tranquillabitur eius animus; et cessabit perturbatio quae est modo in provincia de hac causa. Et Pat-is V-ae charitati denuo illum commendans, eidem omnia fausta precor. Varsaviae 24 Ian. 1682.

Al numero 3 dice la lettera: *Ego eum non reperi etc.* La verità è che io mi trovo provetto in età di 64 anni. Ma per gratia di Dio sono sano e leggiero di corpo; si che se havessi licenza, mi basti l'animo di venire a piedi per riverire gli E-mi signori, gia che oltre la rilatione delle cose di Moscovia (che è copiosa in quantità d'un libro giusto) mi rimordi ancora il voto che feci, visitandi limina

---

казусъ о. генеральному прокуратору. Онъ могъ бы обратиться съ вопросомъ къ свѣтлѣйшему секретарю свящ. конгр. проп., отъ котораго бы и узналъ (9) про *буллу (Александра VII,* 20 іюля 1660, начало: Cum circa etc.), *имѣетъ ли она мѣсто по отношенію къ тѣмъ, которые до него* (10) *получили воспитаніе, безъ принесенія клятвы,* въ учрежденіяхъ свящ. конгрегаціи пропаганды, съ цѣлію служить ей въ дѣлѣ обращенія. И (11) *такъ* (12) или *иначе это дѣло будетъ разсужено* свящ. конгрегаціей. Впрочемъ сначала можно будетъ посмотрѣть, (13) *подтверждается ли* изъ списковъ питомцевъ *бытность о. Крижанича въ ихъ числѣ.* (14) *Для этого онъ долженъ обозначить время и мѣсто своего воспитанія.* Такимъ образомъ скоро его духъ успокоится, и прекратится смятеніе, которое теперь имѣетъ мѣсто по этой причинѣ въ провинціи. Поручая его вновь любви вашей, отецъ, молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 24 янв. 1682».

Подъ № 3 письмо говоритъ: «*Я не нашелъ его и пр.*». Правда, что я достигъ уже 64-лѣтняго возраста. Но я, по милости Божіей, здоровъ и легокъ тѣломъ: имѣй я разрѣшеніе, у меня хватило бы духу дойти пѣшкомъ, чтобы засвидѣтельствовать почтеніе преосвященнѣйшимъ синьорамъ, въ виду того, что кромѣ отчета о дѣлахъ Московіи (который настолько обширенъ, что равняется объемомъ цѣлой книгѣ),

Apostolorum. Io non desidero di tornar piu in Moscovia: perche non faria gia altro frutto più di quello che si è fatto. Mà desidero di dar la coronide ò un fine felice con Dio, a queste fatichetti, [1] nelle quali m'esercitai più di 40 anni, et affatto spesi in esse tutta la vana e miserabile mia vita.

Al num: 5 dice la lettera, *ipse praetendit nullitatem suae professionis*. La verita è che io questa nullità tengo per certo et indubitata, e la potria provar (Deo iuvante) con irrefragabile evidenza. Mà non hò però mai fatto alcuna reclamatione, ne in scritto, ne a voce; eccetto doppo che il monsig-r nuntio hà mosso il dubio sopra il giuramento, hò risposto, che la bolla veramente comprende me, per essere io etc etc. Mi dimandò il monsig. auditore, in che offende V-a Riv-a o per qual causa le dispiace l'ordine di S. Domenico? Il quale è paradisus voluptatis. Io risposi: a questa questione non debbo rispondere io. Mà bisogna che si cavi la risposta dalla bolla pontificia: la quale dispone universalissimamente di tutti gli ordini regolari (nullo excepto)

я чувствую еще угрызеніе совѣсти по поводу даннаго мною обѣта, посѣтить предѣлы апостоловъ. Я не имѣю желанія болѣе возвращаться въ Московію, такъ какъ я уже не принесъ бы тамъ новаго плода, болѣе того, который принесенъ мною. Но я желаю, съ помощью Божіею, дать вѣнецъ или успѣшное окончаніе тѣмъ слабымъ трудамъ, въ которыхъ я упражнялся болѣе 40-ка лѣтъ и на которые совершенно потратилъ всю свою суетную и плачевную жизнь.

Подъ № 5 письмо говоритъ: *онъ представляетъ свой обѣтъ недѣйствительнымъ*. Справедливо, что я считаю его недѣйствительность вѣрной и несомнѣнной, и могъ бы доказать ее (при помощи Божіей) съ несокрушимой очевидностью. Но я никогда не высказывалъ никакого протеста, ни письменно, ни устно, кромѣ того что, когда монсиньоръ нунцій высказалъ сомнѣніе по поводу клятвы, я отвѣтилъ, что булла дѣйствительно касается (и) меня, такъ какъ я... и пр. и пр. Меня спросилъ монсиньоръ аудиторъ: «чѣмъ оскорбляетъ васъ, достопочтенный отецъ, или по какой причинѣ не нравится вамъ орденъ св. Доминика? Это—рай наслажденія (paradisus voluptatis)». Я отвѣтилъ: на этотъ вопросъ мнѣ нѣтъ нужды отвѣчать; но надо, чтобы отвѣтъ исходилъ изъ папской буллы, которая даетъ распоряженіе безусловно всеобщаго характера относительно всѣхъ регулярныхъ орденовъ (безъ всякаго ис-

---

[1] fatichette... quale?

che ovunque sia da un alunno fatta professione, quella sia ipso iure nulla. Non dunque offende me il dominicano, ne alcun altro ordine: mà mi offende l'adversità, che patisco già 4 anni, e non posso attendere alla mia prima vocatione e professione, et al mio primo obligo dell' alunnato, e della missione apostolica, et al perfettionare un'opra gia dalla sede apostolica per mezo del monsig-r nuntio approvata. E vedo bene, che standomene nell'ordine (praesertim in questa provincia ove sono fatto odioso) non potrò mai far alcun frutto. Sempre trovaranno il modo di impedirmi e di tirarmi alla lunga; particolarmente vedendo, ch'io sono vicino alla morte. Veramente non senza causa quel sapientissimo pontefice fece la spesso detta constitutione. Perche, se mi è lecito divinare, ogni officio grave richiede l'homo intiero, per esser puntualmente esseguito. Così l'ordine religioso qualsivoglià ricerca l'homo tutto, ò non distratto in altri affari: e la missione apostolica parimente ricerca l'homo tutto. E così una persona non capisce ambidue questi officii. Perche se alcuno per causa della missione dourà [1] partirsi, il convento, per suoi interessi, cercarà di

---

ключенія), чтобы въ случаѣ, если бы гдѣ-либо былъ данъ обѣтъ питомцемъ, онъ по самому закону считался недѣйствительнымъ. Меня вовсе не оскорбляетъ ни доминиканскій, ни какой-либо другой орденъ, но меня оскорбляетъ враждебность, которую я терплю уже 4 года, [благодаря которой] я не могу обратиться къ первому моему призванію и обѣту и къ моему первому долгу питомца и апостолическаго миссіонера, и къ усовершенствованію [письменнаго] труда, уже одобреннаго апостольскимъ престоломъ чрезъ посредство монсиньора нунція. И я хорошо вижу, что находясь въ орденѣ (особенно въ этой провинціи, гдѣ я сталъ ненавистенъ), я никогда не буду въ состояніи принести никакой пользы. Они всегда найдутъ способы мѣшать мнѣ и тянуть мое дѣло, особенно видя, что я близокъ къ смерти. По истинѣ, не безъ причины этотъ мудрѣйшій первосвященникъ сдѣлалъ часто упоминавшееся постановленіе, потому что если позволено мнѣ сдѣлать догадку, всякое важное дѣло требуетъ цѣльнаго человѣка, для того, чтобы быть осуществленнымъ въ точности. Такъ любой религіозный орденъ ищетъ всего человѣка или неотвлекаемаго другими дѣлами, и апостольская миссія равнымъ образомъ ищетъ всего человѣка. И такимъ образомъ одно лицо не можетъ совмѣщать этихъ обѣихъ обязанностей. Ибо, если кто-либо по дѣлу миссіи долженъ будетъ

---

[1] Такъ въ копіи.

trattenerlo etc. Mà con tutto ciò io non cerco di godere del rimedio della sudetta bolla, altrimenti salvo che se gli E-mi signori volessero per l'avvenire confermarmi e trattenermi nell'officio della missione. E se non vorranno confermarmi, tuttavia supplico e piango, che si degnino far ordine, ch'io venga a Roma per disobligarmi del voto visitandi limina apostolorum: e portire [1] una compita relatione, tanto della mia prima missione, quanto di questa seconda spontanea andata in Moscovia.

Al num-o 6: Non praecludatur etc. Questo modo fà al mio proposito. Mà io non spero d'ottenerlo per tempo. Perche il mons-r vescovo ordinario (il quale secondo il cap. 19 della sess. 25 del Tridentino dovrebbe giudicar questa causa) rare volte risiede in Vilna. Et il padre mio provinciale novo gira attorno, per visitar li conventi, sì non sappiamo ove si trovi. E così il mio negotio sarà tirato in anni intieri.

Al num 7-o: tanquam breviorem viam etc. Anzi questa via sarebbe una via d'eternità e non mai da finirsi. Perche, se io non ho

---

уѣхать, монастырь, въ своихъ интересахъ, будетъ стараться удержать его и т. д. Но при всемъ томъ я не стремлюсь воспользоваться средствомъ вышеназванной буллы иначе, чѣмъ какъ, если преосвященнѣйшіе синьоры захотятъ на будущее время утвердить и удержать меня на службѣ миссіи. Если же они не пожелаютъ меня утвердить, во всякомъ случаѣ я умоляю съ плачемъ удостоить меня приказанія прибыть въ Римъ, чтобы освободиться отъ обѣта посѣтить предѣлы апостоловъ и чтобы представить полный отчетъ, какъ о моей первой миссіи, такъ и объ этой второй добровольной моей поѣздкѣ въ Московію.

Подъ № 6: Пусть не закрывается и пр. Такой способъ соотвѣтствуетъ моему предложенію. Но я не надѣюсь получить его въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что монсиньоръ ординарный епископъ (который согласно 19-му кап. 25-й сесс. Тридентскаго собора долженъ былъ бы разсудить это дѣло) рѣдко имѣетъ пребываніе въ Вильнѣ. И новый мой отецъ провинціалъ разъѣзжаетъ для посѣщенія монастырей, такъ что мы не знаемъ, гдѣ онъ находится. И такимъ образомъ мое дѣло затянется на цѣлые года.

Подъ № 7: какъ болѣе краткій путь и пр. Напротивъ, этотъ путь былъ бы путемъ вѣчности и которому никогда бы не кончиться.

---

[1] portare?

alcun procuratore e non mi troverò personalmente presente, chi potrà raccontare o provare, quanto passò meco a tempo di due pontifici Urbano VIII et Alessandro VII? Se si hà da trattar per via di lettere, trovaranno ben li miei superiori il modo di tirar questa causa in infinito.

Al num: 9 e 10: An bulla etc sine juramento etc. Mà io per la gratia di Dio potrò ben provare, d'essere io alunno jurato. E per abondanza, provarò d'essere compreso nella bolla, etiam che non fussi jurato.

Al num: 11, 12, 13, 14. Io stimo quando una causa è stata proposta avanti un giudice superiore, e rimessa ad un inferiore, che l'inferiore non la può giudicare quoad dubium iuris, mà solo quoad dubium facti. E così il mons-r vescovo di Vilna non può compitamente terminar la mia causa, mà può solamente liquidar il fatto, e mandarlo all'ill-mo monsig. nuntio. E questo signore giudice superiore, hovendola (come qui apparisce) rimesso all'altissimo tribunale degli E-mi signori cardinali, pare che non la vorrà più ripigliare ne ritrattare. E così io non hò altronde da aspettare la decisione, che dagli E-mi sig-ri cardinali, e da V-a Sig-ria Ill-ma. Dalla quale humilmente

---

Ибо, если я не буду имѣть какого-нибудь защитника и не буду присутствовать лично, кто будетъ имѣть возможность разсказать и доказать все, что со мною произошло во времена двухъ папъ, Урбана VIII и Александра VII? Если придется трактовать объ этомъ посредствомъ писемъ, мои начальники найдутъ прекрасный способъ затягивать это дѣло до безконечности.

Подъ № 9 и 10: про буллу и пр., безъ клятвы и пр. Но я по милости Божіей буду имѣть возможность прекрасно доказать, что я питомецъ присяжный. И болѣе того, я докажу, что подходилъ бы подъ эту буллу, даже если бы и не былъ присяжнымъ.

Подъ №№ 11, 12, 13, 14. Я думаю, что когда какое-либо дѣло было положено передъ высшимъ судьею и возвращено къ низшему, то низшій не можетъ его судить въ предѣлахъ сомнѣнія въ правѣ, но только въ предѣлахъ сомнѣнія въ фактѣ. Такъ и монсиньоръ епископъ виленскій не можетъ совершенно окончить мое дѣло, но можетъ единственно выяснить фактъ, и представить его свѣтлѣйшему монсиньору нунцію. И этотъ синьоръ высшій судья, передавъ его (какъ [мнѣ] здѣсь представляется) высочайшему трибуналу преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ, повидимому, не захочетъ брать его назадъ и вновь пере-

prego perdonanza del troppo lungo scrivere; et augurandole dal cielo longheva sanità, humilissimamente le bacio la veste. Se gli E-mi Sig-ri comandaranno scrivere a me qualche suo comando, V. S. Ill. indrizzarlo[1] ad aliquam personam in dignitate ecelesiastica constitutam, come per esempio al monsig. vescovo di Metona, custode di Vilna, il quale è consapevole del mio fatto e non lasciara suprimer le lettere. Scripsi in conventu Chorostia 10 Martii 1682.

Di V. I. Ill-ma et R-ma humilissimo indegno oratore Fra Agostino Crisanio nell'alunnato Giorgio.

сматривать. Итакъ, мнѣ не откуда болѣе ожидать рѣшенія, какъ только отъ преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ и отъ васъ, свѣтлѣйшій синьоръ. У коего смиренно прошу прощенія за слишкомъ длинное письмо, и призывая вамъ отъ небеснаго благословенія долголѣтнаго здравія, нижайше цѣлую ваши одежды. Если преосвященнѣйшіе синьоры поручатъ написать ко мнѣ какое-либо приказаніе, ваша свѣтлѣйшая синьорія [пусть?] направитъ его къ какому-нибудь лицу. облеченному церковнымъ саномъ, какъ напримѣръ къ монсиньору епископу Метоны, кустоду Вильны, который принимаетъ участіе въ моемъ дѣлѣ и не допуститъ задержанія писемъ. Писано въ монастырѣ Хоростья (?) 10 марта 1682.

Вашей свѣтлѣйшей и высокопочтеннѣйшей синьоріи нижайшій недостойный богомолецъ, братъ Августинъ Крижаничъ, въ питомцахъ Георгій.

26.—Просьба Крижанича, поданная конгрегаціи. (Ibidem).

Eminentissimi Signori.

Sia benedetto Dio: che doppo 4 anni della mia uscita di Moscovia, acquistai questa prima facoltà di poter portare alle Vostre Eminenze qualche raguaglio delle cose (in 18 anni) da me pratticate, et osservate, nella natione Mosquana. Il mio primo himi-

---

Преосвященнѣйшіе синьоры.

Да будетъ благословенъ Богъ за то, что спустя 4 года послѣ моего отъѣзда изъ Московіи, я пріобрѣлъ эту впервые возможность принести вашимъ преосвященствамъ нѣкоторый отчетъ въ томъ (за 18 лѣтъ), что я дѣлалъ и наблюдалъ среди Московскаго народа.

---

[1] Такъ въ копіи: пропущенъ управляющій глаголъ.

lissimo aviso è: che questa nostra corrente età è quella, nella quale s'è aperta e tuttavia s'apre presentissima occasione di trattar fruttuosissimamente con la detta natione; e di propagar felicemente la fede catolica in essa. Le ragioni di quanto dissi e li modi di operare non si possono spiegar con brevità. Basti al presente dire: che ho conosciuto molte persone di varii stati occultamente catoliche: delli quali alcuni con molta istanza mi pregavano, che mandassi in publico qualche opera nel loro linguaggio, con la quale essi potessero consolar le proprie conscienze; e (se Dio concedesse) professar apertamente la fede. Altro è che doppo il mio primo ritorno di Moscovia, portai a Roma un codice praegrande, ripieno di calunnie, convitii, favole odiose e biasteme, per adietro non mai udite da catoici. Del quale libro havendo la s. m. di Papa Alessandro VII inteso la relatione; et insieme, che nissun catolico scrittore si trovava, che havesse mai scritto una parola in lingua mosquana, ò rutena, ò schiavina, per rifiutar questo e molti altri libri della medesima sorte stampati nelle dette lingue; per rifiutare tanta enormità delle biasteme: comandò Sua Santità che io scrivessi la refutatione nel medesimo

---

Мое первое нижайшее сообщеніе слѣдующее: что наше нынѣ текущее время есть такое, когда открыть, во всякомъ случаѣ открывается удобнѣйшій случай вести съ наибольшимъ успѣхомъ переговоры съ указаннымъ народомъ, и удачно распространять въ немъ католическую вѣру. Основанія тому, что я сказалъ, и способы дѣйствія не могутъ быть раскрыты вкратцѣ. Достаточно бы теперь сказать: что я узналъ многихъ лицъ разнаго положенія—тайныхъ католиковъ; нѣкоторые изъ нихъ съ большой настоятельностью просили меня, чтобы я издалъ въ свѣтъ какой-нибудь трудъ на ихъ языкѣ, которымъ они могли бы успокоить свою совѣсть и (если Богу угодно) открыто исповѣдать свою вѣру.

Второе—то, что послѣ моего перваго возвращенія изъ Московіи, я принесъ въ Римъ огромную книгу, наполненную клеветъ, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, до тѣхъ поръ никогда еще не слыханныхъ католиками. Выслушавъ докладъ объ этой книгѣ, блаж. пам. папа Александръ VII, такъ какъ не находился ни одинъ католическій писатель, который когда-либо написалъ хоть одно слово на языкахъ московскомъ или русскомъ или славянскомъ для опроверженія этой и многихъ другихъ книгъ такого же рода, напечатанныхъ на упомянутыхъ языкахъ, то для опроверженія такого обилія кощунствъ, его святѣйшество и приказалъ, чтобы я написалъ опроверженіе на томъ

linguaggio mosquano. Et assegnò mi uno stipendio di sei scudi per mese [1]; oltra quello, che gia avanti havevo dalla corte per la capellania della guardia de' Svizzeri. Ma da lì non molto si sparse voce, che in Mosquia si ergevano scole di filosofia. Et io feci suggerire al pontefice che quello era tempo opportuno di mandar colà un legato (al quale io mi offeriva per interpete) a fine di espostular contra quelle tanto inique calunnie. Mà sua Santità rispose: Doversi aspettar tempi più tranquilli. Allhora io (per li miei peccati acciecato) fui dal satano tentato e vinto: che senza il sapere della sede apostolica, e di vostre Eminenze, partendomi da Roma verso Moscovia (per preleggere nelle nove scole) erravi sicut ovis quae periit: et enormissime peccavi; e scioccamente ingannavo me stesso, stimando che la prima missione mi bastasse. Per il che al presente non mi resta altro, che piangere il mio peccato con lagrime di sangue; e che da Nostro Signore e dalle Vostre Em-ze domandi perdonanza: pater peccavi in coelum et coram te; fac me sicut unum de mercenariis tuis. Supplico dunque con calde lagrime à VV. Eminenze che dissimulando il mio enorme errore, rivolgano li suoi pietosi occhi (non a me indegnissimo, mà) a migliara

же московскомъ языкѣ. И ассигновалъ мнѣ жалованье въ 6 скуди въ мѣсяцъ, кромѣ того, что я имѣлъ прежде отъ двора, по должности капеллана при гвардіи швейцарцевъ. Но немного спустя распространился слухъ, что въ Москвѣ (Mosquia) возникаютъ философскія школы. И я просилъ, чтобы представили папѣ удобство этого времени для отправленія туда посла (которому я предлагалъ себя въ переводчики), съ цѣлью принесенія жалобы на эти столь несправедливыя клеветы. Но его святѣйшество отвѣтилъ, что слѣдуетъ подождать болѣе спокойнаго времени. Тогда я (ослѣпленный моими грѣхами) былъ искушенъ и побѣжденъ сатаною: ибо я безъ вѣдома апостольскаго престола и вашихъ эминенцій, отправившись изъ Рима въ путь къ Московіи (чтобы читать въ новыхъ школахъ), заблудился, яко овча погибшее, и величайшимъ образомъ согрѣшилъ, и безумно самъ себя обманывалъ, полагая, что первая миссія мнѣ достаточна и теперь. Почему въ настоящее время мнѣ ничего не остается другого, какъ только оплакивать мой грѣхъ кровавыми слезами, и просить отъ господина нашего и отъ вашихъ эминенцій прощенія: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ. Итакъ, я умоляю съ теплыми слезами ваши эминенціи, чтобы покрывъ мой великій грѣхъ, вы обратили свои милостивыя очи (не на меня, недо-

[1] Въ копіи mise.

e millioni d'anime cieche, col sangue del nostro Salvatore redente, e battezate; alle quali si prepara questo piccolo aiuto spirituale. Cioè che la rifiutatione commessami dalla sede apostolica arrivi a buon fine; la quale io cominciai in Roma, e secondo la misura del povero ingegno donatomi da Dio, in Moscovia felicemente la condussi al fine; havendo penetrato, se non m'inganno, quasi tutti li loro segreti. Mà come quando quella donna d'Apocalisse partoriva, ecce draco stetit ante mulierem, ut cum peperisset filium eius devoraret, medesimamente quando questa mia novella e misera missione partoriva la sua creatura (con pensier di stamparla) subito si fece inanzi quell'istesso dragone, aprendo portas inferi, cercò gia 4 anni, e cerca di trangiottir questo misero parto. E quel che pare maraviglia, tanto potè operare, che concitò huomini spirituali, religiosi e pii (cioè miei superiori, e li sig-ri prelati ruteni uniti) che paiono haver congiurato all'impedimento di questa pia operetta: et alla totale suppressione della missione apostolica in Moscovia concreduta a me indegno e da concredersi in futuro ad altri. Quì io conosco e credo fermamente, che il nemico non poteva altronde havere tal potestà, se non dal mio peccato; che io caminai strada non legitima, e con propria autorità

стойнѣйшаго, но) на тысячи и милліоны слѣпыхъ душъ, искупленныхъ кровію Спасителя нашего и крещенныхъ, для которыхъ готовится эта малая духовная помощь. Дѣло въ томъ, что опроверженіе, порученное мнѣ апостольскимъ престоломъ, пришло къ доброму концу: я началъ его въ Римѣ и въ мѣру бѣднаго разума, даннаго мнѣ отъ Бога, въ Московіи счастливо довелъ его до конца, проникнувъ, если я себя не обманываю, почти во всѣ ихъ тайны. Но какъ въ Апокалипсисѣ извѣстная жена, когда рожала, се змій стояше предъ женою, да, егда родитъ, снѣсть чадо ея: точно также, когда эта моя новая несчастная миссія рождала свое созданіе (съ мыслью объ его напечатаніи), внезапно явился передъ нею этотъ самый змѣй, отверзая врата адовы; онъ искалъ уже 4 года и ищетъ поглотить это несчастное порожденіе. И онъ, что кажется удивительнымъ, могъ достигнуть того, что возбудилъ людей духовныхъ, монаховъ и благочестивыхъ (каковы мои начальники и синьоры русскіе уніатскіе прелаты), которые какъ будто составили заговоръ для того, чтобы помѣшать этому благочестивому сочиненьицу и совершенно подавить апостольскую миссію въ Московіи, ввѣренную мнѣ недостойному и имѣющую быть ввѣренной въ будущемъ другимъ лицамъ. Отсюда я познаю и твердо вѣрю, что врагъ не могъ ни отъ чего другого получить такой власти, какъ только отъ моего грѣха, отъ того, что я шелъ незаконнымъ пу-

presunsi di farmi missionario apostolico, non considerando: si non sunt missi quomodo praedicabunt? Mà misericordiae Domini quia non sumus consumpti. Mentre (come suggerisce S. Agostino) Maluit Deus ex malis bona facere, quam nulla mala esse permittere. Sì come in questa mia divagatione non mai mi destitui talmente ch'io assiduamente non commentassi ò non operassi qualche cosa, appartenente alla Sua divina gloria, all'autorità della sede apostolica, et alla mia e delli prossimi salute; come ben posso provare, si che finalmente dal peccato provenisse qualche bene, e da un arbore secca nascesse qualche frutto. Supplico dunque enisissimamente alle V-e Em-ze che comandino rinovarmi e mandarmi il titolo di missionario. Perche fatto ciò, subito sarà presente la gratia di Dio; e gli impeti di satana svaniranno, e per le spese della stampa di questa operetta non sarà alcuna difficoltà. E con tanto prego dal Sig-re Alle V-re E-me lunghissima vita e salute.

(tergo) Agli Em-i Sig-ri Cardinali della sacra cong-ne de propaganda fide humillissima supplicatione di frate Agostino Crisanio dell'ordine dei Predicatore.

темъ и собственнымъ авторитетомъ взялъ на себя сдѣлаться апостолическимъ миссіонеромъ, не разсудивъ того: если они не посланы, какъ будутъ проповѣдывать? Но поелику мы по милосердію Господню не уничтожены; ибо (какъ внушаетъ св. Августинъ) «предпочелъ Богъ лучше изъ злаго дѣлать благое, чѣмъ не допускать никакого зла»; такъ какъ я въ этомъ моемъ заблужденіи никогда не падалъ настолько, чтобы постоянно не вспоминать или не прилагать труда о какихъ-либо вещахъ, относящихся къ Его божественной славѣ или къ достоинству апостольскаго престола и къ спасенію моему и моихъ ближнихъ (какъ я могу доказать убѣдительно), такъ что въ концѣ концовъ изъ грѣха происходили нѣкоторыя блага и изъ сухого дерева рождался нѣкоторый плодъ: въ силу этого я умоляю усерднѣйше ваши преосвященства сдѣлать распоряженіе о возобновленіи и присвоеніи мнѣ титула миссіонера. Ибо, лишь только это будетъ сдѣлано, тотчасъ явится присутствіе милости Божіей, и натиски сатаны исчезнутъ, и не окажется никакихъ затрудненій относительно издержекъ на печатаніе моей книжки. Съ этимъ, молю у Господа вашимъ эминенціямъ самой долгой жизни и спасенія.

(На оборотѣ:) Преосвященнѣйшимъ синьорамъ кардиналамъ свящ. конгрегаціи пропаганды (вѣры) нижайшее прошеніе—брата Августина Крижанича, ордена проповѣдниковъ.

27. — Протоколъ конгрегаціи 5 мая 1682 г.

Acta S. Cong-nis anni 1682. Fol. 114, 129 b—131 b.

(f. 114) Die 5-a Maii 1682 fuit congregatio generalis de propaganda fide, in qua interfuerunt omnes E-mi ac R-mi domini cardinales infrascripti videlicet—Azzolinus, De Alteriis, Etreus, Columna, Crescentius, Norfolch Barberinus, Casanate, Sacchetus, Gineltus, Pamphylius. Nec non R. R. P. P. D. D. Odoardus Cybo secretarius, De Albicis iudex.

(fol. 129. b.) 28 Il P. Agostino Crisanio dei Predicatori porta due avvisi all'E. E. V. V. l'uno che per quanto ha potuto conoscere coll'esperienza di 18 anni che si è trattenuto in Moscovia, vede in questa corrente età aperta una strada facile di trattar fruttuosamente con quella natione della propagatione della fede. L'altro è ch'havendo portato da Moscovia a Roma sino dal tempo della s. mem. d'Alessandro 7-o un libro pieno (f. 130) di calunnie; convitii, favole odiose e bestemmie non più udite da cattolici commondò la Santità Sua, che egli scrivesse la confutatione del medesimo in linguaggio moscovito, havendoli assegnato stipendio di sei scudi al mese. Mà perchè

Мая 5-го дня 1682 года состоялась генеральная конгрегація пропаганды, въ коей участвовали всѣ нижеписанные преосвященные и достопочтенные владыки кардиналы, именно: Аццолино, Де Альтеріисъ, Этрео, Колонна, Крешенти, Норфолькъ, Барберини, Казанате, Саккети, Гинельтъ, Памфилій, равно какъ достоп—ые оо. гг. Одоардъ Чибо секретарь, Де Альбичисъ судья.

28. Отецъ Августинъ Крижаничъ ордена проповѣдниковъ представляетъ вашимъ преосвященствамъ два донесенія. — Первое, что, насколько онъ могъ узнать по опыту 18 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Московіи, онъ видитъ въ настоящее время открытымъ легкій путь, чтобы съ пользой [плодотворно] вести переговоры съ этимъ народомъ относительно пропаганды вѣры.—Другое [донесеніе] состоитъ въ томъ, что когда онъ принесъ изъ Московіи въ Римъ еще во времена священной памяти Александра VII книгу, наполненную клеветы, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, никогда не слыханныхъ католиками,— приказалъ его святѣйшество, чтобы онъ написалъ на нее опроверженіе на московскомъ языкѣ, назначивъ ему стипендію въ 6 скуди въ мѣсяцъ. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того распространились слухи, что

da lì à poco si sparse voce che in Mosca si ergevano scuole di filosofia, et esso coll'haver fatto suggerire alla Santità di N. S-re che sarebbe stato tempo opportuno di spedirvi un legato, con cui s'essibiva d'andare per interprete, ottenne in risposta dalla Santità Sua, doversi aspettar tempi più tranquilli. Egli senza saputa di questa Sac. Cong-ne, ne facoltà della Sede Apostolica si portò di nuovo in Moscovia con pensiero di leggere in quelle nuove scuole, credendo fosse sofficiente la facoltà, che haveva havuta nella prima missione, onde havendo con tal occasione penetrato tutti i loro segreti, ne potuto ridurre a perfettione il libro, supplica pertanto l'E. E. V. V. di perdono per l'errore commesso, e di rinnovargli il titolo di (f. 130 b.) missionario, dicendo che quanto alla spesa della stampa dell'opera suddetta non vi sarà difficolta.

L'errore però di cui domanda perdono, per quanto si ricava dall'altra lettera scritta à Mons-r secretario, non consiste semplicemente nell'essere andato di suo capriccio missionario in Moscovia, ma per esser egli dell'anno 1678 entrato nella religione di S. Domenico, et in esso fatta professione. Riferisce tutti gl'atti seguiti per intentare

---

въ Москвѣ возникаютъ философскія школы и онъ, попросивъ обратить вниманіе святѣйшаго г-на нашего, что было бы удобное время отправить туда посла, съ которымъ онъ вызывался ѣхать за толмача,— получилъ въ отвѣтъ отъ его святѣйшества, что слѣдуетъ дождаться болѣе спокойнаго времени,—то онъ безъ вѣдома этой священной конгрегаціи и безъ полномочій апостольскаго престола отправился снова въ Московію съ намѣреніемъ читать въ тѣхъ новыхъ школахъ, предполагая, что было достаточно того полномочія, которое онъ имѣлъ при первой своей миссіи, когда онъ проникнувъ при такомъ случаѣ всѣ ихъ секреты, былъ въ состояніи вслѣдствіе того совершенно обработать [свою] книгу. Поэтому онъ умоляетъ ваши преосвященства о прощеніи за совершенный проступокъ и о возвращеніи ему титула миссіонера, говоря, что въ отношеніи расходовъ по напечатанію упомянутаго произведенія не встрѣтится затрудненій.

Проступокъ его, о прощеніи котораго онъ проситъ, насколько объ этомъ можно судить по другому письму, написанному къ монсиньору секретарю, заключается не только въ томъ, что онъ по своей прихоти пошелъ миссіонеромъ въ Московію, но [и] въ томъ, что онъ съ 1678 года вступилъ въ орденъ св. Доминика и далъ въ немъ обѣты. Онъ приводитъ всѣ акты послѣдовавшіе, чтобы начать дѣло о недѣйстви-

la nullità di detta professione, le lettere scritte dal nuntio in tal proposito, e finalmente la risolutione di lui contenuta in una lettera diretta al P. Provinciale di Lituania, nella quale loda i libri composti dal P. Crisanio contro i scismatici, raccomanda che sia trattato con carità religiosa, dice che non si debba impedirlo di trattar la nullità della sua professione, e per la più breve strada ad acquietare la coscienza di detto padre. (fol. 131) Ricorda [1] ch il procurator generale dell'ordine intenda da monsig. segretario s'habbia luogo in questo caso la bolla di Papa Alessandro 7-o che così potrà vedersi, se resti verificato l'alunnato preteso dal P. Crisanio per togliere la perturbazione, che per tal causa patisce quella provincia.

A tutte le particole di Mons-r replica il P. Crisanio, e supplica l'E. E. V. V. permettergli di venire almeno à Roma per sodisfare al voto fatto di visitare questi sacri limini degl'Apostoli, e per dare all' E. E. V. V. una compita relatione tanto della prima quanto della seconda sua andata in Moscovia, con essibire il medesimo libro.

Suggerisce monsig. secretario essere egli stato alunno in questo

---

тельности названнаго обѣта, письма, написанныя нунціемъ въ такомъ намѣреніи и наконецъ его резолюцію, содержащуюся въ письмѣ, адресованномъ отцу провинціалу Литвы, въ которомъ онъ хвалитъ книги, сочиненныя о. Крижаничемъ противъ схизматиковъ, рекомендуетъ, чтобы съ нимъ было поступлено съ религіознымъ милосердіемъ, говоритъ, что не слѣдуетъ мѣшать ему вести дѣло о недѣйствительности его обѣта и, какъ кратчайшій путь для успокоенія совѣсти упомянутаго отца напоминаетъ, чтобы генеральный прокураторъ ордена узналъ отъ монсиньора секретаря, имѣетъ ли мѣсто въ данномъ случаѣ булла папы Александра VII, и что такимъ образомъ можно будетъ видѣть, подтверждается ли выставляемая отцомъ Крижаничемъ бытность его питомцемъ [папскимъ] чтобы прекратить замѣшательство, которое по этой причинѣ претерпѣваетъ та провинція. На всѣ статьи монсиньора отвѣчаетъ о. Крижаничъ и умоляетъ ваши преосвященства дозволить ему по крайней мѣрѣ прибыть въ Римъ, чтобы удовлетворить данному обѣту посѣтить эти святые предѣлы апостоловъ, и чтобы сообщить вашимъ преосвященствамъ полный отчетъ, какъ о первой, такъ и о второй своей поѣздкѣ въ Московію, вмѣстѣ съ представленіемъ той же книги.

Монсиньоръ секретарь подаетъ [такую] мысль, что о. Крижаничъ

[1] Такъ знаки препинанія въ копіи.

collegio et haver fatto il iuramento a tenor della formola stabilita da Urbano 8-o che solo prohibisce l'ingresso nella religione nei primi tre anni dopo la loro partenza, e però essendo valida la sua professione (f. 131 b.) si potrebbe permetter gli di venire in Roma coll'ubbidienza del suo P. Generale, per ritrarne da esso una piena relatione di quei paesi, non essendovene quì alcuna.

Rescriptum Domino Secretario cum P. Generali.

состоялъ ученикомъ въ этой коллегіи и далъ клятву по содержанію формулы, установленной Урбаномъ VIII, которая запрещаетъ вступленіе въ орденъ только въ первые три года послѣ ихъ (воспитанниковъ) выхода [изъ школы]. А такъ какъ поэтому его обѣтъ остается въ силѣ, то можно было бы дозволить ему прибыть въ Римъ съ отпускомъ отъ его отца генерала, дабы можно было получить отъ него (Крижанича) полное описаніе тѣхъ странъ, тѣмъ болѣе что здѣсь ни одного подобнаго нѣтъ.

Отписано господину секретарю съ о. генераломъ.

28.—Изъ „Указателя“ къ 114 тому архива пропаганды.

(Indice dello stesso volume).

Il P. Agostino Crisanio d'e Predicatori stato in Moscovia, facilità dell'ingresso. Domanda perdono per errori commessi. Monsig-r segretario ne parli al suo Generale per farlo venire in Roma—pag. 128. N. 28.

Указатель того же тома:

О. Августинъ Крижаничъ ордена проповѣдниковъ, бывшій въ Московіи. Легкость доступа. Проситъ прощенія за совершенные проступки. Монсиньоръ секретарь имѣетъ говорить о немъ его генералу, чтобы приказать ему прибыть въ Римъ.

IX.—О пребываніи Крижанича въ Москвѣ въ 1659—1660 гг.

(Дополнительные документы).

1.

(Въ числѣ переводчиковъ и толмачей въ сентябрѣ и декабрѣ 168 года нѣтъ Крижанича).

Написано в доклад.

В нынешнем во 168-м году сентября въ 17 де писалі к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, боярин і воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой с товарыщи и прислалі с переясловскими посланцы сь Ероѳѣемъ Мехковетцкимъ выѣзжего сербенина Юрья Іванова сына Билиша; а государева жалованья дано ему в дорогу до Москвы 2 рубли. А на Москвѣ тот сербенин в роспросе сказался родом Сербские земли города Бихча, а тот город под державою турского салтана. А отецъ ево был купетцкой человѣкъ, а он после отца своего остався ходил по розным землям для наукъ и был в школе в Виницѣе в городе Падв(ѣ). И умѣет он языку (*сперва было написано*: говорить) и писать по словенски, по латыне, по итальянски. И пожелаючи де онъ к себѣ государские милости выѣхал на ево государево имя из Сербские земли в прошломъ во 167-м году в сентябрѣ мѣсяце, и был по се время в Черкаскихъ городѣхъ в Нѣжине у протопопа Максима. И ныне де приѣхал онъ к Москве биті челом великому государю, чтоб великиі государь пожаловал, велѣл ево устроить, в какой чинъ он пригодится.

А что ему Юрью даті государева жалованья за выход, и по чему ему давать поденного корму, и о томъ великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, какъ укажетъ?

І выписано ему на примѣр: во 143-м году приѣзжал ко государю к Москве из Царягорода з грамотамі цареградцкого и ерусалим-

ского патриархов греченин Іванъ Петров, а с ним выѣхал на государево имя из Волоские земли турченин Махмет и дано ему государева жалованья камка адамашка, 40 куницъ; а оклад ему учинен помѣстной 200 четі, денег 10 рублевъ, поденного корму по 10 де на день.— Во 147-м году приѣзжал ко государю к Москве молдавского владѣтеля і воеводы Василья посланец Исай Остаѳьев, а с ним выѣхал на государево имя греченин Дмитрей Юрьевъ. А в роспросе сказался родом Селуня города, отецъ де ево в Селуне городе судья в воеводцкое мѣсто, а его де Дмитрея в Селуне городе взяли турские люди неволею; и дано ему государева жалованья за выѣздъ камка да 40 куницъ, а оклад ему учинен помѣстной 200 четі, денег 10 рублев, корму по 10 де на день, и отослан в-Ыноземской приказ.—Во 152-м году приѣзжал ко государю к Москве молдавского владѣтеля і воеводы Василья посланникъ и боярин Юрьи Остаѳьев, а с собою привез выходца греченина Констянтина Іванова, а сказал, что послалъ его к великому государю къ его царскому величеству Молдавские земли владѣтель і воевода Василей на вѣчную службу, а к нему Василью прислал того греченина ахридонской архиепископъ, и он Василей держати іво у себя не смѣл для турских людей. И дано ему государева жалованья за выѣздъ 40 куницъ добрых, сукно аглинское да таѳта добрые жъ; а оклад ему учинен помѣстной 400 четьи, денег 15 рублев, корму по 2 алтына по 3 де на день.

Помѣта: 168-го сентября въ 22 де государь пожаловалъ сербина Юрья, велѣлъ ему дать своего государева жалованья за выходъ сукно аглинское доброе, таѳту добрую, 40 куницъ, денег 10 рублев, да ему жъ поденного корму по гривне на день, да по 3 чарки вина, по 3 крушки пива на день из Новые четі; а кормъ и питье давать ему октября съ 1-го числа.

По сей выписке памяті по приказом о жалованье и о корму и о питьѣ посланы.

(*Показанія Юрія нѣтъ*).

2.

І в Посолском приказе выписано:

В нынешнем во 168-м году сентября въ 17 де писали к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу бояринъ і воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой с товарыщи и прислали с переяслав-

37

скими посланцы сь Ероѳѣемъ Мехковецкимъ выезжего сербенина Юрья Іванова сына Билиша; а государева жалованья дано ему в дорогу до Москвы 2 рубли. А на Москвѣ тот сербенин сказался землі Сербские города Бихча, купецкого человѣка сын, и после отца своего был в розных землях для учения школного, а был в Виницѣе в городе Падве, а умѣет онъ языку и писать по словенски, по латине, по итальянски. И желаючи он себѣ государские милости, вышел из Сербские земли на его великого государя имя в Черкаские городы в прошломъ во 167-м году в сентябрѣ и жил в Нѣжине у протопопа Максима и приѣхавъ бил челомъ великому государю на Москвѣ, чтоб великиі государь велѣл іво устроить, в какой чин гдѣ он пригодитца. I в нынешнем же во 168-м году сентября въ 22 де по помѣте на выписке думного діака Алмаза Іванова дано ему Юрью государева жалованья за выход сукно аглинское доброе, таѳта добрая, 40 куницъ, денег 10 рублев. да ему ж велено давати поденного корму по гривне да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки пива на день из Новые четі. И ныне великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, сербенин Юрьи Билиш бьет челом: выехал де он из Сербские земли на имя великого государя и служит ему, великому государю, в различных языках, и языком греческим книжным, і греческим простым, словенским, латынским, неметцкимъ, италиянскимъ и полским всякие книги переводит, и листы пишет тѣми ж языки; да он же несовершенно говорит руским, ѳранцужским и шпанскимъ языки. И ныне де по указу великого государя велено ему дѣлать грамматику словенскую совершенно, и лексикон, и ныне де онъ Юрьи за тѣмъ дѣломъ и сидит неотступно. А что де ему дают государева жалованья поденного корму по гривне на день, и тѣм де ему кормом прокормитца нѣчемъ, і великиі государь пожаловал бы іво, велѣлъ ему своего государева жалованья поденного корму прибавить, какъ ему, великому государю, Богъ известит.

И только великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаилович, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, сербенина Юрья Билиша пожалует, велит ему своего государева жалованья поденного корму к прежнему прибавить, и выписать ему в Посолскомъ приказе таких же чинов розных языков грамматичного учения нѣково. А в прошлом во 162-м году по государевым опаснымъ грамотам приѣхали к Москве ис Києва для книжные справки і всяких государевых дѣл словенского и греческого и латынского языку писма черные попы Епиѳаниі да Дамаскин Птицкиі,—и по указу великого государя велено имъ давати его государева жалованья поденного корму

из Болшого Приходу: Епифанию по 8 алтын по 2 де, Дамаскину по 5 алтын; да им же велено давать питья з Дворца: по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день человѣку, да служке их по 4 де на день (*зачеркнуто*: а питья ему ничего давать не указано).

Выписывал Андрюшка Івановъ.

Помѣта: 168-го мая въ 11 де государь пожаловалъ, велѣл ему давать своего государева жалованья поденного корма с прежнімъ по 2 грівны на день.

В Большой Приходъ маія въ 13 де.

Пожаловал великиі государь ц. і в. кн. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., сербенина выезжего Юрья Билиша, велѣл ему давати своего государева жалованья поденного корму маія съ 11-го числа и с прежнимъ по 6 алтын по 4 де на день; по государеву указу велено ему дѣлать грамматику да лексикон по словенски.

Отпущена за приписью думного діака Лариона Лопухина.

(*Челобитной Крижанича нѣтъ*).

Царю г. і в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ холопъ твоі Юрка Иванов сынъ Бѣлиша. Пожаловал ты, великиі государь, меня, холопа своево, своемъ царьскимъ жалованьемъ мѣсечным прибавочным кормомъ марта с перваго числа, а в памѣти, государь, написано маия с 11-го числа. Милосердый государь ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуі меня, холопа своіво, вели, государь, свое царьское жалованье выдать мнѣ марта с 1-го числа противъ своево прѣжнего государева указу. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 168-го маія въ 15 де послать памать, велѣть ему давать государева жалованья мѣсечной кормъ марта съ 1-го числа.

(*Челобитная писана не Крижаничемъ*).

Лѣта 7168-го маія въ 18 де. По государеву ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу окольничему Родиону Матвѣевичю Стрешневу да дьяком Александру Дурову да Томилу Истомину. Маія въ 13 де послана к вам память, что пожаловал великиі государь ц. і в. к. Алексѣй Михаиловичь, в. в. и м. и б. Р. с., сербенина выезжего Юрья Билиша, велѣл ему давати своего государева жалованья поденного корму маія съ 11-го числа и с прежнимъ по 6 алтын по 4 деньги на день, а по государеву указу велено ему дѣлать

граматику да лексикон по словенски. И ныне великиі государь пожаловал ево Юрья, велѣл ему придаточной поденной кормъ (*зачеркнуто:* выдать и) на прошлые дни (*зачеркнуто:* на 2 мѣсяца) марта съ 1-го числа (*зачеркнуто:* нынешнего 168-го году) да маія по 11-е число выдать (*зачеркнуто:* а впредь давать ему поденной кормъ по прежней памяти по 6 алтын по 4 деньги давать). И по государеву ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу окольничему Родиону Матвѣевичю Стрешневу и дьяком Александру и Томилу учиниті по государеву указу.

(*На оборотѣ зачеркнуто:* пісал Андрюшко Івановъ).

(Моск Гл. Архивъ М. И. Д. Изъ числа Приказныхъ дѣлъ; нынѣ присоединено къ дѣламъ о Посольскомъ приказѣ).

Полное заглавіе дѣла, изъ котораго извлечены настоящіе документы, слѣдующее: «1659 г. января съ 12 по 10 іюля 1660 г. № 6. Дѣла по челобитьямъ Посольского приказа переводчиковъ и толмачей о придачѣ имъ кормоваго и денежнаго государеваго жалованья къ прежнимъ ихъ годовымъ окладамъ за ихъ службы и о выдачѣ послѣ умершихъ толмачей женамъ ихъ годоваго жалованья; тутъ же и объ опредѣленіи нѣкоторыхъ въ переводчики и толмачи въ Посольской приказъ».

X.—Документы о Крижаничѣ, хранящіеся въ заграничныхъ архивахъ, доселѣ извѣстные.

1) 1635 г., feria secunda proxima post festum S. Ursulae Virginis et Martyris. Протестъ Юрія Крижанича предъ загребскимъ баномъ Сигизмундомъ Ердедомъ касательно притязаній зятя Юрія Сандрича. Изъ протокола Архива капитула Загребскаго, № 27, стр. 724. Напечатанъ И. Кукулевичемъ-Сакцинскимъ въ приложеніяхъ, № 9,—Arkiv za povjestnicu Jugoslavensku, кн. X, Загребъ, 1869 г., стр. 158—160.

2) 1641 г. февраля 26. Декретъ конгрегаціи de propaganda fide.—Arch. Coll. Graeci S. Athanasii; Bolle, Decreti e notizie diverse fino el 1761, p. 232. Напечатанъ въ VI т. Archiv'a für Slavische Philologie—И. В. Ягича, Берлинъ, 1882 г., стр. 120. Ср. выше, Приложенія стр. 127.

3) 1641 г. марта 11. Другой декретъ coram Sanctissimo. Оттуда же. Напечатанъ тамъ же. Ср. выше, Приложенія, стр. 127—128.

4) 1641 г. апрѣля 3. Письмо Крижанича епископу Винковичу изъ Рима о своихъ занятіяхъ. Изъ Архива капитула Загребскаго. Acta Cap. antiqua fasc. 96, br. 12. Напечатано у Кукулевича-Сакцинскаго, Arkiv, X, № 31, стр. 192—194.

5) 1641 г. сентября 9. Декретъ конгрегаціи п. в. Изъ Римскаго архива пропаганды — Acta anno 1640—1641, fol. 423. Напечатанъ выше, Приложенія, стр. 128.

6) 1641 г. декабря 28. Письмо Винковича изъ Загреба Левановичу въ Римъ о разныхъ дѣлахъ; упоминаніе о Крижаничѣ. Изъ Архива капитула Загребскаго. Напечатано Arkiv, X, № 35, стр. 197 — 199.

7) 1641 г. Записка Крижанича о миссіи въ Москву. Изъ Римскаго Архива конгрегаціи Пропаганды—Miscellanea: Moscovia, Poloni, Ruteni, Relazioni, t. 1, № 4. Напечатана выше въ Приложеніяхъ стр. 87—126; ср. въ первой главѣ стр. 48—49.

8) 1642 г. января 20. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи — Acta anno 1642--1643, fol. 14 b. Напечатанъ выше—Приложенія стр. 128—129.

9) 1642 г. февраля 1. Письмо Крижанича изъ Рима Винковичу. Изъ архива капитула Загребскаго, Acta ant., fasc. 96, br. 12. Напечатано Arkiv, X, № 36, стр. 200—201.

10) 1642 г. мая 4. Письмо Леваковича изъ Рима еп. Винковичу... и о Крижаничѣ. Оттуда же. Напечатано тамъ же, № 40, стр. 210—211. (ср. въ № 39, письмѣ отъ 27 марта 1642 г., приписку).

11) 1642 г. августа 16. Письмо его же Винковичу о разныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и о Крижаничѣ. Оттуда же. Напечатано тамъ же, № 43, стр. 216—219.

12) 1642 г. сентября 12. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Acta anno 1642—1643, fol. 179 b. Напечатанъ выше, Приложенія, стр. 129.

13) 1642 г. сентября 22. Свидѣтельство ректора греческой коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ о пребываніи здѣсь Крижанича. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше—въ Приложеніяхъ, стр. 218—219.

14) 1642 г. октября 8. Письмо секретаря конгрегаціи Крижаничу изъ Рима. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Lettres, Vol. 21, fol. 76 b. Напечатано выше—Приложенія, стр. 129—130.

15) 1642 г. декабря 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи Пропаганды Фр. Инголи, изъ Любляны. Напечатано въ XVIII-й книгѣ Starine, изд. Юго-славянской Академіей znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1886 г., стр. 216—217.

16) 1642 г. Справка и прошеніе объ епископствѣ валашскомъ, основанномъ въ епархіи загребской. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 220—235.

17) 1643 г. января 3. Отвѣтъ на это письмо. Напечатанъ въ Starine, XVIII, стр. 217.

18) 1644 г. января 18. Письмо Крижанича Инголи, изъ Недѣльцовъ. Напечатано съ пропусками въ XVIII й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 219.

19) 1644 г. августа 11. Письмо Крижанича Инголи. Напечатано тамъ же, стр. 218—219

20) 1644 г. сентября 22. Свидѣтельство конгрегаціи при греческой коллегіи объ участіи Крижанича. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 219.

21) 1645 г. мая 26. Грамота Мартина—Богдана, епископа загребскаго, о назначеніи Крижанича священникомъ въ г. Вараждинъ къ приходской церкви св. Николая. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатана по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 216.

22) 1645 г. іюля 7. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вараждина. Напечатано въ Starine, стр. 219—221. Ср. выше, Приложенія, стр. 130.

23) 1645 г. іюля 12. Письмо Крижанича Инголи, оттуда же. Напечатано тамъ же стр. 221—224. Ср. выше, Приложенія, стр. 130—131.

24) 1646 г. февраля 28. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вараждина. Напечатано съ пропусками въ XVIII-й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 217—218, полностью—выше въ Приложеніяхъ, стр. 131—135.

25) 1646 г. апрѣля 11. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина. Изъ Римскаго архива пропаганды—VI. Lettere di Torino e Svizzera 1646. № 92, fol. 148. Напечатано выше — Приложенія, стр. 135—137.

26) 1646 г. мая 19. Одобреніе жителей гор. Вараждина, выданное ими Крижаничу. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 216—217.

27) 1646 г. іюня 29. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вѣны. Напечатано съ пропусками въ Starine, XVIII, стр. 218 и полностью выше—въ Приложеніяхъ, стр. 137—141.

28) 1646 г. августа 3. Письмо Крижаничу въ Вѣну. Изъ Римскаго архива конгрегаціи — Vol. 24 des «lettere volgari dell' anno 1646», fol. 98. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 141—142.

29) 1646 г. августа 21. Письмо Крижанича изъ Мисельницы. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—XI. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Albania, e Bulgaria 1646. № 63, fol. 101. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 142—143.

30) 1647 г. апрѣля 7. Подробное сообщеніе Крижанича Леваковичу о своей первой миссіи въ Москву въ 1646—1647 гг. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—III. Polonia, Russia, e Moscovia. Vol. 338, fol. 610—619. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 143—235.

31) 1647 г. іюня 4. Письмо архіеп. Андрея Золотаго Квашнина о Крижаничѣ, изъ Варшавы. Изъ Римскаго архива конгрегаціи. VII. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Russia, Moscovia, Persia, Armenia, Syria, Egitto, Etiopia e Barbaria. 1647, № 64, fol. 69. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 235—236.

32) 1647 г. Повѣствованіе Крижанича о положеніи православія въ Московскомъ государствѣ. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—III. Polonia, Russia e Moscovia, Vol. 338, fol. 623. Напечатано выше въ Приложеніяхъ стр. 237—242.

33) 1648 г. іюня 13. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Гродно.

Изъ Римскаго архива конгрегаціи. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 242—246.

34) 1648 г. августа 2. Письмо Петра Сарацина, изъ Варшавы. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—VI. Lettere di Polonia, Russia, Moscovia, Barberia, Germania, Egitto, Etiopia, Tartaria, Georgia, Armenia, Persia. 1648 г. № 65, fol. 77. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 246—247.

35) 1648 г. сентября 1. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Acta anni 1648, fol. 158 b. Напечатанъ выше, въ Приложеніяхъ, стр. 248.

36) 1648 г. сентября 1. Письмо Крижаничу съ объявленіемъ рѣшенія конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Vol. 26 des «Lettere volgari dell' anno 1648, fol. 94. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 248—249.

37) 1648 г. ноября 17. Письмо Петра Сарацина. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—VI. Lettere di Polonia etc. 1648. № 65, fol. 99. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 247.

38) 1650 г. марта 8. Письмо Крижанича къ Массари, изъ Вѣны. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 136. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 249—257.

39) 1650 г. апрѣля 9. Письмо Крижанича къ Массари, изъ Вѣны. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—III. Germania ad ann. 1653. Vol. 334, fol. 180. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 257—263.

40) 1650 г. мая 7. Письмо Крижанича кардиналу-префекту конгрегаціи пропаганды, изъ Вѣны. Напечатано въ XVIII книгѣ Starine, стр. 224—225.

41) До 1652 г. 18 февраля. Записка Крижанича противъ допущенія краинцевъ въ конгрегацію св. Іеронима. Напечатана въ XVIII-й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 110—113, № LXXV.

42) 1652 г. октября 20, изъ Рима. Письмо Крижанича mio Patrone Colmo il Signor Arciprete de S. Gerolamo. Напечатано тамъ же, стр. 113—114, № LXXVI.

43) 1652 г. Просьба Крижанича въ конгрегацію о напечатаніи его труда. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 183. Напечатана выше, въ Приложеніяхъ, стр. 263—264.

44) 1654 г. апрѣля 24. Крижаничъ противъ І. Пастрича. Напечатано въ XVIII книгѣ Starine, стр. 149—150, № LXXXI.

45) 1654 г. мая 15. Записка Крижанича противъ Пастрича. Напечатана тамъ же, стр. 154—156, № LXXXIV.

46) 1655 г. декабря 10. Записка его же о Крайнѣ. Напечатана тамъ же, стр. 156—159, № LXXXV.

47) 1656 г. Томъ полемическихъ сочиненій, переведенныхъ Крижаничемъ съ греческаго и русскаго языковъ. Въ Римѣ въ Казанатовой библіотекѣ Доминиканскаго монастыря Santa Maria sopra Minerva (Miscellanea XX, II, 19). См. о немъ у М. И. Соколова, М. Попруженко и И. В. Ягича въ XVIII книгѣ Rad'а Югославянской Академіи, стр. 195—199.

48) 1657 г. октября 1. Протоколъ конгрегаціи—донесеніе секретаря. Архивъ конгрегаціи пропаганды вѣры. Acta S. Congr. anno 1657, p. 455, № 7. Напечатанъ въ VI томѣ Archiv'a für Slavische Philologie—И. В. Ягича, Берлинъ, 1882 г., стр. 121.

49) 1658 г. января 26. Audientia Sanctissimi. Croatia, Moscovia. Оттуда же, Acta Congr., anno 1658, p. 24, № 2. Напечатанъ тамъ же.

50) Ок. 1675 г. Litterae pro liberatione—Крижанича. Находится нынѣ въ Прагѣ въ Чешскомъ музеѣ, куда было подарено П. А. Безсоновымъ въ 1882 г. Одна часть письма напечатана имъ въ Православномъ Обозрѣніи 1870 г., февраль, стр. 381—383; другая I. I. Первольфомъ въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1883 г., № 2, стр. 68—70.—См. выше въ I-й главѣ, стр. 33.

51) 1682 г. марта 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи—Scritture originali riferite nelle cong-ni generali de 13 Aprile, 5 di Maggio, 15 Giugno e 20 Luglio 1682. Vol. 484. Cong. die 5 Maii 1682. № 28. Напечатано выше въ Приложеніяхъ стр. 265—277.

52) 1682 г. Просьба Крижанича, поданная конгрегаціи. Оттуда же. Напечатана выше, въ Приложеніяхъ, стр. 277—282.

53) 1682 г. мая 5. Протоколъ засѣданія конгрегаціи пропаганды.—Изъ римскаго архива пропаганды — Acta Sacrae Congregationis de Propaganda fide, an. 1682, № 28, fol. 129 b—131 b. Итальянскій текстъ былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» 1892 г., декабрь, стр. 464—465. Здѣсь онъ съ небольшимъ дополненіемъ и русскимъ переводомъ помѣщенъ выше, въ Приложеніяхъ, стр. 282—285.

54) Выдержка изъ Указателя къ сему тому. Напечатана въ Приложеніяхъ стр. 285.

55) 1682 г. мая 9. Письмо начальства ордена Доминиканцевъ къ Юрію Крижаничу. Изъ римскаго архива сего ордена. Напечатано выше въ 6-й главѣ, стр. 206.

56) 1683 г. іюля 24. Письмо начальства Доминиканскаго ордена Юрію Крижаничу въ Варшаву. Изъ того же архива. Напечатано также въ 6-й главѣ ibid.

XI.—Перечень документовъ въ найденномъ мною столбцѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1) *Лл. 1—3.* Докладная выписка царю Алексѣю Михаиловичу о присылкѣ Юрія Крижанича въ Москву княземъ А. Н. Трубецкимъ и о данномъ первымъ показаніи при роспросѣ. Послѣ 17 сентября 1659 (168) года и около этого времени. На 3-хъ столбцахъ. Напечатана выше, въ главѣ II, на стр. 84—85.

2) *Лл. 4—16.* Русскій списокъ «сербскаго письма», поданнаго Крижаничемъ въ Посольскій приказъ 27 сентября 1659 г. На 13 столбцахъ. Напечатанъ выше, ibidem, стр. 88—92.

3) *Лл. 17—31.* «Статьи описаные изо Львова до Москвы». «Переводъ съ польскаго письма», поданнаго Юріемъ туда же 29 сентября 1659 г. На 15 столбцахъ. Въ срединѣ недостаетъ приблизительно двухъ столбцевъ, за исключеніемъ ихъ нынѣ налицо только 13. Напечатаны въ «Приложеніяхъ», стр. 33—38.

4) *Лл. 32—41.* «Бесѣда къ Черкасомъ». «Переводъ съ польскаго письма», поданнаго имъ же туда же и тогда же. Напечатана ibidem, стр. 28—32.

5) *Л. 42.* Запись царскаго указа о дачѣ Юрію 10 рублей «на прокормленіе». 25 мая 1676 г. На 1 листѣ. Напечатана выше, въ главѣ V-ой, на стр. 159.

6) *Л. 43.* Память изъ Посольскаго приказа въ Новгородскій о выдачѣ сихъ денегъ. 25 мая 1671 г. На 1 столбцѣ. Напечатана выше въ главѣ V-ой, стр. 159.

7) *Л. 44.* Собственноручная челобитная Крижанича объ отводѣ ему «стана». (25 или) 26 мая 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана ibidem, стр. 161.

8) *Л. 45.* Память въ Земскій приказъ объ отводѣ ему двора. 26 мая 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана ibidem, стр. 161.

9) *Л. 46.* Собственноручная челобитная Крижанича о выдачѣ ему государева жалованья. До 13 іюня 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана ibidem, стр. 162.

10) *Лл. 47—48.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу сей челобитной. Ок. 13 іюня 1676 г. На 2-хъ столбцахъ. Напечатана ibidem, стр. 163.

11) *Л. 49.* Запись царскаго указа о дачѣ Юрію 10 рублей. 14 іюня 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 163.

12) *Л. 50.* Запись царскаго указа о выдачѣ Юрію 2 рублей. 18 августа 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 170.

13) *Л. 51.* Память изъ Посольскаго приказа въ Новгородскій о выдачѣ Крижаничу 2 рублей. 18 августа 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 170.

14) *Л. 52.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу царскаго повелѣнія купить Крижаничу овчинную шубу и выдать 5 рублей. Ок. 3 октября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 170—171.

15) *Л. 53.* Память въ Новгородскій приказъ о выдачѣ сихъ денегъ и покупкѣ шубы. 3 октября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 171.

16) *Лл. 54—56.* Собственноручная челобитная Крижанича объ отпускѣ его изъ Московскаго государства и съ перечисленіемъ всѣхъ своихъ службъ Московскому государству. 9 октября 1676 г. На 3-хъ столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 175—179.

17) *Лл. 57—62.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу сей челобитной. На 6 столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 179—181.

18) *Л. 63.* Запись царскаго указа о выдачѣ Юрію 10 рублей. 5 ноября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 181—182.

19) *Л. 64.* Память о семъ въ Новгородскій приказъ. 5 ноября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 182.

20) *Л. 65.* Запись о царскомъ указѣ отпустить Крижанича за рубежъ. 27 марта 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана выше, стр. 182.

21) *Л. 66.* Память въ Ямской приказъ объ отпускѣ Юрія изъ Москвы и о дачѣ ему подводъ. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 183.

22) *Л. 67.* Память въ приказъ Большаго Дворца о выдачѣ Юрію 10 рублей. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 183.

23) *Л. 68.* Проѣзжая грамота (черновикъ) Крижаничу отъ Москвы до Смоленска. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 183—184.

24) *Лл. 69—70.* Русскій переводъ письма Фр. Габеля отъ 3 апрѣля 1677 г. На 2-хъ столбцахъ. Напечатанъ тамъ же, стр. 185—186.

25) *Л. 71.* Память въ Ямской приказъ о прибавкѣ подводъ Крижаничу. 5 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 186.

26) *Л. 72.* Запись о роспросѣ Крижанича въ Посольскомъ приказѣ 8 мая 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 187—188.

27) *Лл. 73—74.* Докладная выписка о Крижаничѣ. Послѣ 8 мая 1677 г. На 2 столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр 188—189, примѣчаніе 214-ое.

XII.—Дополненія и поправки.

Къ стр. 12—13, прим. 2. Копія «Исторіи россійской на польскомъ» (= ркп. Москов. Синодальной типографской библіотеки № 2163), списанная въ 1857 г. для Бѣлевскаго, нынѣ хранится въ Львовѣ въ библіотекѣ «заклада народоваго имени Оссолинскихъ» («Оссолинеума»). (Сообщено проф. Бр. Дембинскимъ).

Къ стр. 24, стр. 10 св. Н. Е. Сѣверный — преподаватель не гимназіи, а реальнаго училища.

Къ стр. 31, стр. 17—24 св. «Обличеніе» издавалось И. М. Добротворскимъ.

Къ стр. 32. См. также записку П. А. Безсонова, поданную въ Археографическую Комиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія передъ отправленіемъ за границу, — въ 9-мъ выпускѣ Лѣтописи занятій Комиссіи (Спб., 1893 г.), стр. 5—6, выписка изъ протокола засѣданія 22 апрѣля 1882 г. Между прочимъ П. А. Безсоновъ говоритъ здѣсь, что онъ «назадъ тому нѣсколько лѣтъ» обращался въ Комиссію съ предложеніемъ услугъ и работъ по изданію твореній Юрія Крижанича. Въ напечатанныхъ извлеченіяхъ изъ протоколовъ Комиссіи за 1860—1882 гг. я не нашелъ указаній на это. См. указатели къ 5—9 выпускамъ Лѣтописи занятій и первые 1—4 выпуска.

Къ стр. 49—50. На лексиконъ Типографской библіотеки № 1024 (3753) впервые обратилъ вниманіе Н. Е. Сѣверный.

Къ стр. 71, стр. 9—14 св. Крижаничъ принесъ въ Римъ Кириллову книгу. Выслушавъ докладъ о ней, папа Александръ VII приказалъ Крижаничу написать опроверженіе ея и ассигновалъ ему жалованье по 6 скуди въ мѣсяцъ. (См. Приложенія стр. 278 – 279; ср. текстъ стр. 72). Въ 1652 г. онъ просилъ конгрегацію о напечатаніи его сочиненій. (См. Приложенія, стр. 263—264).

— Вѣроятно въ это же время онъ былъ капелланомъ при гвардіи швейцарцевъ. См. о семъ упоминаніе въ Приложеніяхъ стр. 279.

Къ стр. 73, стр. 5—12 св. Донесеніе Крижанича см. въ Приложеніяхъ, стр. 279; протоколъ конгрегаціи ibidem стр. 283.

Къ стр. 75, стр. 5—10. Въ справкахъ Посольскаго приказа, въ коихъ приводится показаніе Крижанича, данное при пріѣздѣ, говорится, что онъ выѣхалъ изъ Сербской земли въ *сентябрѣ* 167 года (т. е. сентябрѣ 1658 г.), а не въ февралѣ, какъ говорится въ бѣловомъ спискѣ показанія. См. Приложенія стр. 286, 288; ср. текстъ стр. 84—85.

Къ стр. 80, стр. 4—10 св. Крижаничу на дорогу до Москвы дано было «государева жалованья» 2 рубля. См. Приложенія стр. 286, 288.

— *стр. 22—28 св.* О томъ, что Крижаничъ пріѣхалъ въ Москву съ переяславскими посланцами Ер. Мехновецкимъ и др. см. прямое свидѣтельство въ Приложеніяхъ стр. 287—288. Въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа 1655—1660 гг. читается между прочимъ запись, что 16 сентября 167 (168?) года «по приказу думнаго дьяка Алмаза Иванова запорожскимъ посланцамъ, что присылалъ переяславской полковникъ Тимоѳѣй Цыцуро Ероѳѣю Мехновицкому съ товарыщи въ приказъ рубль». Въ числѣ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ дѣла, касающагося пріѣзда въ Москву Мехновицкаго съ товарищами.

Къ стр. 84—85. Въ справкахъ Посольскаго приказа, излагающихъ показаніе Крижанича, данное при пріѣздѣ, говорится, что онъ пріѣхалъ въ Москву бить челомъ царю, чтобы «государь пожаловалъ, велѣлъ его устроить, въ какой чинъ онъ пригодится». См. Приложенія, стр. 286, 288. Показаніе Крижанича, данное при пріѣздѣ, почти буквально повторялось въ послѣдующихъ справкахъ Посольскаго приказа. См. Приложенія стр. 286—288. Въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа за 168 годъ имѣется слѣдующая краткая, возбуждающая большое любопытство, запись: «греченину за сербянина за Юрья Билиша дано 33 рубля». Какому греку и по какому случаю— неизвѣстно; документовъ, объясняющихъ эту запись, мной не найдено. Когда выдано, — не отмѣчено; судя по дальнѣйшему, можно предполагать, что выдача произведена *до* января 168 года.

Къ стр. 85, стр. 14 и слѣд. Справку Посольскаго приказа о томъ, сколько дать Крижаничу на пріѣздѣ, см. въ Приложеніяхъ стр. 286—287. Кромѣ сукна, тафты и куницъ ему велѣно было дать еще 10 рублей; поденный кормъ—давать съ 1 октября по гривнѣ на день, по 3 чарки вина и по 3 кружки пива на день. См. ibid. стр. 287.

Къ стр. 94. Составленіемъ «истиннаго алфавита словинскаго языка» Крижаничъ занимался не только въ Москвѣ, но и въ Сибири, и словарь съ его замѣтками привезенъ былъ имъ самимъ въ Москву

при возвращеніи изъ Сибири. Въ 3-ей челобитной 1676 г., поданной по возвращеніи изъ Сибири, сказавъ объ этихъ своихъ работахъ, Юрій пишетъ: «и будетъ государь повелишь, *я могу* смиренно *принести*» (см. выше, стр. 177 текста).

Къ стр. 94—95. О своихъ занятіяхъ въ Москвѣ Крижаничъ въ челобитной, поданной около мая 1660 г., писалъ, что онъ «служитъ великому государю, въ различныхъ языкахъ, и языкомъ греческимъ книжнымъ, и греческимъ простымъ, славянскимъ, латинскимъ, немецкимъ, итальянскимъ и польскимъ всякія книги переводитъ и листы пишетъ тѣми же языками, да онъ же несовершенно говоритъ рускимъ, французскимъ и испанскимъ языками. (Эта оговорка позволяетъ думать, что перечисленными выше языками онъ *могъ* служить, а не дѣйствительно переводилъ?). «И нынѣ де по указу великаго государя велѣно ему дѣлать грамматику славянскую совершенно и лексиконъ, и нынѣ де онъ Юрья за тѣмъ дѣломъ и сидитъ неотступно». См. Приложенія стр. 288. Приказъ въ справкѣ не могъ выписать для образца выдачи жалованья «такихъ же чиновъ розныхъ языковъ грамматичнаго ученія» (т. е. учителямъ) и въ примѣръ указалъ только на дачу жалованья кіевлянамъ Епифанію Славинецкому и Дамаскину Птицкому. См. ibid. стр. 288—289. Въ памяти о выдачѣ жалованья приказъ прибавлялъ: «по государеву указу велѣно ему дѣлать грамматику да лексиконъ по словенски». См. Приложенія, стр. 289—290.

Къ стр. 95, стр. 9—19. Въ числѣ переводчиковъ Посольскаго приказа въ сентябрѣ—декабрѣ 1659 г. Крижаничъ не значится. См. Приложенія, стр. 286.

— *стр. 20—27 св.* Ок. мая 1660 г. Крижаничъ жаловался на незначительность поденнаго корма, «тѣмъ де ему кормомъ прокормитца нечѣмъ», и просилъ прибавить его. 11 мая 1660 г. велѣно выдавать ему по 2 гривны на день, начиная съ сего числа. Крижаничъ подалъ новую челобитную, въ которой просилъ о выдачѣ вновь назначеннаго ему поденнаго корма съ 1 марта. Просьба его была уважена и 15 мая того же года велѣно выдать ему добавочныя деньги съ 1 марта по 11 мая. См. Приложенія, стр. 289—290.

Къ стр. 150, стр. 1—17 св. Впослѣдствіи Крижаничъ говорилъ, что у него въ Сибири отняты были и его документы. См. Приложенія, стр. 266—267.

Къ стр. 183, стр. 15—24 св. Запись о выдачѣ Крижаничу 10 рублей имѣется и въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа 1676—1681 гг.

Къ стр. 190, стр. 1—2 св. 14 іюня 1677 г. Габелю дозволено было побыть еще въ Москвѣ, но на своихъ кормахъ и проторяхъ, пока не получитъ королевскаго указа.

Приложенія.

Къ стр. 127. Подъ № 2 напечатанъ декретъ отъ 11 марта 1641 г., уже изданный. См. тамъ же подъ № 1.

Къ стр. 143. Документъ подъ № 14 отъ 9 апрѣля 1647 г.

Къ стр. 172, стрр. 1 и 19 св. Вмѣсто Graecii, вѣроятно, надо читать Graeciae и слѣд. переводить: прослушавъ философію Греціи, греческую философію.

Къ стр. 219, стр. 6 сн. Вмѣсто 1644, вѣроятно, надо читать 1642.

Къ стр. 226, стр. 10 сн. Вмѣсто «изъ Грацкаго казначейства» вѣроятно, надо читать «изъ греческаго казначейства, изъ греческой кассы».

Къ стр. 265, стр. 12 сн. Вмѣсто 1681 г. слѣдуетъ читать 1678 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

IV.

СМѢСЬ.

I.

Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина.

1.—1678—1724 гг. О сборѣ „мостовыхъ денегъ“ въ г. Москвѣ.

1.

Лѣта 7186-го марта въ 26 день. По государеву цареву і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу взято въ ево великого государя казну въ Земской приказ мостовых денегъ въ Бѣлом городе от Тверской улицы по Неглинну з двора столника (Івана) Ѳедорова сына Волынского з длиннику с 40 с 1 сажени с четвертью, с поперечнику с обѣихъ концов с 18 сажен без с-получетверти на прошлой на 177-й годъ 14 рублевъ 10 алтынъ, да по окладу на 182-й годъ тожъ. Тѣ денги платилъ столника Івановъ человѣкъ Волынского Івашко Позняковъ. Діакъ Борисъ Про(то)поповъ. Справилъ Ганка Кашкинъ.

2.

Лѣта 7188-го июля въ 15 день. По г. ц. і в. к. Ѳеодора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., указу взято въ ево великого государя казну в Земской приказ мостовых денегъ по тверскому наказу Бѣлова города з двора стольника Ивана Ѳедорова сына Волынского по мѣре того двора вдоль 41 сажень с четью, поперегъ на оба конца 18 сажень без получети, со 187-го году по 192-й годъ, на пять лѣтъ 14 рублевъ 10 алтынъ. Тѣ денги платилъ стольника Івана Ѳедорова сына Волынского человѣкъ ево Якушко Івановъ. Діакъ Андрей Покрышкинъ. Справилъ Ѳедка Кишмутинъ.

3.

Лѣта 7199-го августа въ 3 день. По указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ их великих государей казну в Земской приказ мостовых и решоточных денег в Бѣлом городѣ от Тверской по Неглинну з двора боярина Івана Ѳедоровича Волынского по окладу.

со 197-го, по 202-й годъ, на пять лѣтъ 7 рублей 15 алтынъ. Платилъ человѣкъ ево Яковъ Івановъ. Діакъ Киприянъ Улановъ. Справилъ Івашко Плохой.

4.

Лѣта 1704-го марта въ 30 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну в приказ Земских дѣлъ мостовыхъ и решеточныхъ денегъ в Бѣлом городе з двора бояронп вдовы Котерины Семеновны Волынской с поперечника с 17 сажень с полусаженью без с-получети, сентября съ 1-го числа 1703-го года сентября по 1 число 708-го году, на пять лѣт 7 рублевъ 15 алтынъ. Платилъ тѣ денги человѣкъ еѣ Леонтей Кривцовъ. Діакъ Іванъ Кондратовъ. Справилъ Антипъ Івановъ.

5.

Лѣта 1709-го маия въ 21 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну въ приказъ Земскихъ дѣл мостовых и решетоьных денегъ з двора боярони вдовы Катерины Семеновны Волынской, которой двор в Бѣломъ городе на Петровке, с поперечьника с 17 сажень с полусаженью безъ получеті, сентября съ 1-го числа 708-го году сентября по 1-е число 713-го году, на 5 лѣтъ 7 рублевъ 15 алтынъ. Платилъ тѣ денги человѣкъ еѣ Аврамъ Чювилевъ. Діякъ Данило Берестов. Справил Прокоѳей Барановъ.

6.

Лѣта 1716-го июня въ 2 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну въ приказъ Земскнх дѣл мостовых денег Бѣлого города з двора боярони Катерины Семеновны Волынской по окладу, съ 713-го по 718 годъ, 7 рублевъ 15 алтынъ, на расход 1 алтынъ полторы деньги. Платилъ тѣ денги человѣкъ Василья Іванова сына Волынского Семенъ Пашковской. Камисар Михей Небольсинъ. Справил Антипъ Івановъ.

7.

Лѣта 1719 ѳеврала въ 27 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято вь его великого государя казну в канцелярию Земскихъ дѣлъ мостовыхъ денегъ з двора морскаго ѳлота порутчика Василья Ивановича Волынского, что въ приходныхъ книгахъ написан матери ево боярыни вдовы Катерины Семеновны Волынской, что в Бѣломъ городе от Тверской по Неглинную, съ 718-го

по 723-й годъ, 7 рублевъ 15 алтынъ, да с техъ же денегъ на расходъ 1 алтынъ полторы деньги. Платилъ те денги человѣкъ ево Иванъ Обирковъ. Діакъ Никифоръ Дружининъ. Справил Антипъ Івановъ.

8.

Лѣта 1705-го марта въ 12-й день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну в приказ Земских дѣл мостовых денегъ Троицкой слободы з двора боярина Івана Ѳедоровича Волынского жены ево боярони вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с полполтретью, съ 700-го по 705-й годъ, на 5 лѣтъ по 10 денегъ с сажени, итого 2 рубли 14 алтынъ. Платилъ тѣ деньги человѣкъ ее Яковъ Івановъ. Діакъ Данило Берестовъ. Смотрил Петръ Ѳеоктистовъ.

9.

Лѣта 1705-го марта въ 12-й день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну въ приказ Земских дѣл мостовых денегъ Троецкой слободы з двора боярина Івана Ѳедоровича Волынского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с полполтретью, съ 705-го по 710-й год, на 5 лѣт по десяти денегъ с сажени, итого 2 рубли 14 алтынъ. Платилъ тѣ деньги человѣкъ ее Яковъ Івановъ. Діакъ Данило Берестовъ. Смотрилъ Петръ Ѳеоктистовъ.

10.

Лѣта 1710-го сентября въ 4 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну въ приказ Земскихъ дѣлъ мостовыхъ денегъ с тяглой земли Троицкой слободы з двора боярина Івана Ѳедоровича Волынского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 саженъ с третью і с полполтретью, с 710-го по 715-й годъ, на 5 лѣтъ по 10 денегъ с сажени, итого 2 рубли 14 алтынъ, да на расходъ полтретьи деньги. Платилъ тѣ деньги человѣкъ еѣ Яковъ Івановъ. Діакъ Ѳедоръ Микляевъ. Смотрил Ѳедор Домашневъ.

11.

Лѣта 1715-го сентября въ 7 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в приказ Земских дѣл мостовых денегъ Троецкой сло-

боды з двора боярина Ивана Ѳедоровича Волынского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с полполтретью, с 715 по 720-й годъ, по 10 денегъ с сажени, итого 2 рубля 14 алтынъ, на расходъ полтретьи денги. Платилъ тѣ денги Василья Иванова сына Волынского человѣкъ ево Семенъ Пашковской. Діакъ Григорій Кузминъ. Смотрил Илья Максимов.

12.

Лѣта 1724-го августа въ 3 день. По указу его величества Петра Великого імператора и самодержца всеросійского взято въ его императорского величества казну в кантору Камерирского Правленія боярина Івана Ѳедоровича Волынского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны з двора, которой в Троицкой слободѣ, с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с пол-полтретью по 10 денегъ съ сажени, съ 720-го по 725-й годъ, мостовыхъ 2 рубли 14 алтынъ. Тѣ деньги въ приходъ писаны августа 3-го числа в приемѣ подъячего Семена Іванова. Платилъ человѣкъ eѣ Дмитрей Пахомовъ. Діакъ Леонтій Кутанниковъ. Справил Семен Іванов. Книга 4, листъ 509. № 147.

13.

Лѣта 1722-го июля въ 27 день. По указу его величества Петра Великого імператора и самодержца всеросійского взято въ его імператорского величества казну въ Кантору Камерирскаго Правленія столника Василья Іванова сына Волынского з двора загородного, которой за Стретенскими вороты, за Земляным городом, въ Воротникахъ, с поперечника с 43 сажень с полусаженью по 10 денегъ съ сажени, съ 720-го по 725-й годъ, мостовыхъ 2 рубли 5 алтынъ 5 денегъ, накладныхъ полтрети деньги. Тѣ деньги в приходъ пісаны июля 27-го дня в приемѣ подъячего Семѣна Іванова. Платилъ того двора владелца морскаго ѳлота порутчика Василья Іванова сына Волынского человѣкъ ево Семен Башковской. Діакъ Леонтей Кутазниковъ. Справил Семен Іванов.

2.—1713 г. О взносѣ въ приказъ Бол. Дворца денегъ за лошадь.

1713-го июля въ 26 день. По ука(зу) великого государя взято въ его вели(кого) государя казну в приказъ Большаго Дворца с московского двора Василья Івановича Волынского, что на Петровке, по скаске человѣка ево Семена Пашковского с одной лошади 3 алтына 2 деньги. Платил тѣ деньги он же Семенъ. Отпись писал приказу Большаго Дворца подъячей Семенъ Жуковъ.

3.—1704—1717 гг. О сборѣ „банныхъ денегъ“ въ Москвѣ и Галичѣ.

1.

Лѣта 1704-го июля въ 21 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято вь ево великого государя казну в Семеновскую канцелярию з бань новоокладного денежного збору по челобитью Василья Іванова сына Волынского с новопостроенной ево домовной бани въ Бѣломъ городе, что на Дмитровкѣ, на нынешней 1704-й год оброку рубль, да с челобитья пошлинъ 8 алтынъ 2 денги, всего рубль 8 алтынъ 2 денги. Платилъ тѣ денги человѣкъ ево Яковъ Івановъ. Алексѣй Синявинъ. Справилъ Андреянъ Протопоповъ.

2.

Лѣта 1705-го сентября въ 20 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ іво великого государя казну в Ынгермоландскую канцелярию банного збору Василья Іванова сына Волынского з домовной іво бани на нынешней 705-й годъ оброку—рубль. Платилъ тѣ деньги человѣкъ ево Семен Шатерниковъ. Алексѣй Синявинъ. Справилъ Андреянъ Протопоповъ.

3.

Лѣта 1712-го ѳевраля въ 6 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., взято вь ево великого государя казну в канцелярию Московской губерніи въ доимочной столъ Василья Іванова сына Волынского з домовой ево бани, что в Бѣломъ городе, съ 707-го по 711-й годъ, 4 рубли, на росходъ 4 денги. Платилъ человѣкъ ево Аврамъ Чювилов. Діакъ Леонтей Кутазниковъ. Справилъ Василей Івановъ.

4.

Лѣта 1717-го ноября въ 7 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в канцелярию Московской губерниі в доимочной канцелярской столъ з домовной бани Василья Іванова сына Волынского, что в Бѣломъ городе у Охотного ряду, на прошлые на 711-й і на 712 по рублю на год, на росход по 3 деньги с рубля, ітого 2 рубли 1 алтынъ. Платилъ денги человѣкъ ево Семенъ Пашковской. Лантратъ Прокоѳей Левашев. Справилъ Кирило Малютинъ.

5.

Лѣта 1717-го августа въ 28 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в канцелярию Московской губернiі в доимочной канцелярской столъ столника Василья Іванова сына Волынского з домовой ево баниі, что въ Бѣломъ городѣ, на прошлые 713, на 714, на 715, на 716 годы по рублю, на росход по 3 денги на рубъ 2 алтына, итого 4 рубли 2 алтына. Платилъ ево жъ Василья Волынского, что ныне морского ѳлота подпоручикъ, человѣкъ ево Семенъ Пашковской. Діакъ Романъ Хрисанѳовъ. Справил Іванъ Новиков.

6.

Лѣта 1717-го августа въ 27 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., взято вь ево великого государя казну в канцелярию Московской губерніі з домовной бани Василья Іванова сына Волынского, что нынѣ морскаго ѳлота подпоручика, что въ Бѣлом городе, на нынешней 717-й годъ рубль, на росход денга. Платил человѣкъ ево Семенъ Пашковской. Діакъ Леонтей Кутаʒников. Справил Козма Кучюмов.

7.

Лѣта 1706-го генваря въ 17 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., і по наказу из Инъгермоландской канцеляріі банного збору за рукою Алексѣя Синявина взято въ ево великого государя казну в Галиче на съѣзжем дворѣ по книгам, каковы присланы на съѣзжей дворъ изъ Галича іс приказной избы за рукою столника і воеводы князя Івана Борятинского, і по вѣдомости Галицкихъ земскихъ бурмистровъ Якова Танашева с товарыщи, Галича посаду у посадцкого человѣка у Петра Аѳонасьева сына Попова з домовные ево бани новоокладного денежного оброку на прошлыя 704-й і на 705-й годы по 5 алтын на год. Платилъ он же Петръ Поповъ. Іванъ Болшой Березников.

8.

Лѣта 1706-го октября въ 7 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., из Ынгермоландской канцеляріі банного збору за рукою Алексѣя Синявина и по приказу столника і воеводы князя Ѳеодора Матвѣевича Козловского с товарыщи взято въ казну великого государя в Галиче в приказной избѣ по окладным кни-

гамъ, каковы присланы в приказ изъ избы сьезжего двора за рукою столника Івана Большого Березникова, Галича посаду у посацкого человѣка у Петра Аѳонасьева з домовной ево бани новоокладного денежного оброку на нынешней на 706-й годъ 5 алтынъ. Платил денги он же Петръ Аѳонасьевъ. Князь Ѳедор Козловской. Приписал Лаврентей Посниковъ. Смотрилъ Кирилъ Борисовъ.

4.—1646 г. Данная Ир. Волынской на загородной дворъ за Петровскими воротами въ Москвѣ.

Лѣта 7154-го февраля въ 20 день. Била челомъ г. ц. і в. к. Алексѣю Михаиловичю всеа Русиі окольничево Федорова жена Васильевича Волынсково вдова Ирина с сыном своим с-Ываном, а в Земском приказе Семену Васильевичю Волынскому, да Саве Потаповичю Нарбѣкову, да дьяком Федору Степанову да Михаилу Невѣрову подала челобитную. А в челобитной еѣ написано: судом де Божиимъ мужа еѣ не стало, а послѣ ево остался загородной дворъ за Земленым городом, за Петровскими вороты; и государь пожаловалъ бы еѣ и сына еѣ, велѣл тотъ загородной двор по даной мужа еѣ записать за нею и за сыном еѣ. И по г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича всеа Русиі указу Семен Васильевичь Волынской, да Сава Потапович Нарбѣков, да дьяки Федор Степановъ да Михаило Невѣров—дали окольничево Федорове жене Васильевича Волынсково вдове Ирине Прокоѳьевне да сыну еѣ Івану Федоровичю на загородной дворъ, что за Земляным городом, за Петровскими вороты, даную, что поступился тово загородново двора окольничему Федору Васильевичю во 138 году князь Ондрѣй Даниловичъ Сицкой; к окольничево Федорове жене Васильевича вдовѣ Ирине да сыну еѣ Івану тѣм загородным двором по старым межам, как владѣл окольничей Федоръ Васильевичь, и по сей даной. К сей даной Семенъ Васильевичъ Волынской да Сава Потапович Нарбѣков печати свои приложили. (*Сохранились слѣды бывшихъ двухъ печатей*).

На оборотѣ: діакъ Михайло Невѣровъ. Справилъ Нікитко Козмин.

5.—1646 г. Купчая на дворъ у Никитскихъ воротъ въ Москвѣ, проданный Ѳ. К. Протасьевымъ Н. Д. Малыгину.

Се аз Ѳедор Большой Криков сынъ Протасьев. Продал есмя Микиѳору Демидову сыну Малыгину купленой свой двор, что я купил у брата своего у Василья прозвище Увойна, да у сестры ево и у своей у Парасковьи Шумовых дѣтей Протасьева, в Бѣлом городе у Никицких воротъ подле валу, из города идучи к Никитцким воротам на

правой сторонѣ бѣлое мѣсто. А в межах тот мой двор подле двора матери моей Татьяны, и моево Ѳедорова и брата моего меньшова Ѳедора же, а по другую сторону дворы церкви Іванна Предтечи, просвирницы да пономаря. А взял я Ѳедор у нево Микиѳора за тот свой двор сто рублев денег, а на том моем дворѣ хором: горница на подклѣте, против еѣ повалуша, межъ ими сѣни, да два погреба, да колодезь; а двор огорожен забором. А мѣрою того двора от ворот до валу подле моево Ѳедорова двора в одном концѣ 12 сажен слишкомъ, а в другом концѣ подле просвирницыны избы 11 сажен, а по улице поперег по воротам 14 сажен. А тот мой двор опричѣ сей купъчей иному никому не проданъ, и не заложенъ, ни по душе ни по ком ни в которой монастырь не отданъ, ни в рядные записи, ни в даные, ни в заемные кабалы и ни в какие крѣпости ни у ково ни в чемъ не написан и не укрепълен. А хто у нево Микиѳора в тот мой двор учнет вступатца опрочѣ сеѣ купчие, по каким крѣпостям ни есть, и мнѣ Ѳедору тот свой двор ото всяких крѣпостей очищать и убытка ему, Микиѳору, никакова в том дворѣ не учинить; а что ему, Микиѳору, в том моем дворѣ учинитца какова убытку в моемъ неочищение, и ему Микиѳору тѣ свои убытки и тому двору очищение взять на мнѣ Ѳедоре по сей купчей всѣ сполна. Да и в Земском приказе в книги мнѣ, Ѳедору, тот свой двор записать на ево Микиѳорово имя. И старую свою купчюю, по которой купъчей тѣм дворомъ я, Ѳедор, владѣлъ, выдалъ ему жъ Микиѳору. А на то послуси: Іванъ Ведерников да Борисъ Іванов да Анисим Богданов. А купчюю писал Івановские площеди подъячей Ѳедка Пылаев, лѣта 7154-го году, генваря въ 26 день.

На оборотѣ: 154-го маия въ 15 день. В Земском приказе перед Семеном Васильевичем Волынским, да перед Савою Потаповичем Нарбѣковым, да перед дьяки перед Ѳедором Степановым, да передъ Михаилом Невѣровым продавецъ Ѳедор Протасьевъ сказалъ: двор свой продал, а деньги взялъ и купчую такову дал и ся купчая в книги записана и пошлины по указу рубль 16 алтынъ 4 деньги взяты і в приходъ писаны. Діакъ Ѳедор Степанов.

Ѳедор Большой Криков сынъ Протасьевъ двор свой продал, денги взял и к сей купчей руку приложил.

Послух Івашко руку приложил.

Послух Бориско и руку приложил.

Послух Анисимко руку приложил.

Справил Гаврилко Іванов.

Вверху: записать въ книги и пошлины взять.

6.—1653 г. Купчая на дворовое мѣсто тамъ же.

Се аз Ѳедор Большой Криков сын Протасьевъ. Продал я, Ѳедор, Микиѳору Демидову сыну Малыгину дворовое мѣсто отца своего, что мнѣ пожаловала мать моя Татьяна половину купленого двора отца моіво Крика Ондрѣевича. А мѣрою того моего дворового мѣста по улице 10 сажен с полусаженью, а поперег от улицы до валу сь ево жъ Микиѳоровымъ двором ровно сколько до валу ево двора сажен з заборы, которые около того мѣста; да на том же моем дворовом мѣсте колодезь. А в межах то мое Ѳедорово дворовое мѣсто подлѣ ево жъ Микиѳорова двора, а з другую сторону половина жъ двора отца моего Крика Ондрѣевича, на которой половине нынѣ живет мать моя Татьяна да брат мой Ѳедор Меншой. А взял я, Ѳедор, у него Микиѳора за то свое дворовое мѣсто 60 рублев денегъ. А то мое Ѳедорово мѣсто опричь ево Микиѳора иному никому не продано, и не заложено, и по душе ни по ком нигдѣ не отказано, и в даных, и в рядныхъ записях и в заемных денежных и хлѣбных кабалах, и ни в каких крѣпостяхъ ни у кого ни в чем опричъ сѣй купчей не написано и не укрѣплено. А кто у него Микиѳора в то мое дворовое мѣсто учнет вступатца по каким крепостям нибудь, и выложит на то мое дворовое мѣсто иную купчую, или закладную, или духовную, или даную, или рядную, или заемную денежную или хлѣбную кабалу, или иную какую нибудь крѣпость, и мнѣ, Ѳедору, то свое дворовое мѣсто ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ему, Микиѳору, никакова не учинить. А что ему, Микиѳору, в том моем дворовом мѣсте от ково какова нибудь убытка учинитца, и тѣ деньги 60 рублевъ и убытки, что учинятца, взять ему Микиѳору, по сей купчей на мнѣ, Ѳедоре, все сполна; і в Земском приказе в записные дворовые книги то свое дворовое мѣсто мнѣ, Ѳедору, записать за ним, Микиѳором. А на то послуси: Агей Петров, Максим Степановъ, Ермол Мелентьев. А купчую писал Івановские площади подъячей Ромашко Кондратьевъ лѣта 7161-го году марта в 23 день.

На оборотѣ: Ѳедор Большой Протасьевъ дворовое свое место продалъ и денги взял и руку приложил.

Послух Агѣйка руку приложил.

Послух Максимко Степанов руку приложил.

Послух Ермолко и руку приложил.

7.—1695 г. Поступная и купчая, данная М. Мыльниковой П. В. Фролову на хоромы и землю въ Москвѣ, въ Кожевникахъ, въ приходѣ св. Троицы.

(Начала нѣтъ).

.....бы.......длиннику 65 сажен, а поперешнику 25 сажен в приходе у церкви Троицы Живоначальные да Кира и Іоанна. А в мѣжах тот мой двор подле двора (Гостиной сотни) Филипа Сильного, а по другую сторону Гостиной же сотни Івана Елисѣева сына Салникова. А хоромы і всякой заводъ на той своей земле продала; а хоромного строения на том дворе: двѣ горницы, промежъ ими сѣни, да мылной завод и с котлом, да двѣ кожевные избы, промеж ими ворота, ізба работничья, баня, да конюшня, погреб с напогребицею, і со всяким дворовым и хоромным строением что есть тчанов і бочек пивных і винных, и со всяким домашним заводом і с садом. А под тѣм моим двором земля бѣлая. А взяла я, Маремьяна, на той земле двора своего за хоромы, и за всякой вышеписанной завод и за яблони у него, Потапа, 200 рублев денег. А та моя земля опроче сей поступки иному никому не поступленась, і ни в какие крѣпости не укрѣплена, і не написана, а хоромы і всякой вышеписанной завод не продан, и не заложен, и ни в какие же крѣпости не написан ни у кого і впредь мнѣ, Маремьяне, і дѣтям моим Сергѣю і Василью и женам их і дѣтям и роду моему и племяни і никому до той вышеписанной поступной безденежно земли і до всякого вышеписанного проданого строения дѣла нѣт, і великим государем не бить челом, и ни по чему не вступатца, і волно ему, Потапу, тое землю самому і женѣ ево и дѣтямъ владѣть, і кому хочет поступитца, а хоромы і всякой вышеписанной завод дворовой продать и заложить и о записке той земли і двора і всякого строения дала я ему, Потапу, за рукою челобитную. А буде у него, Потапа, или у жены іво і у дѣтей хто станеть в ту землю і во всякое вышеписанное строение вступатца по каким крѣпостям іли по чему нибудь, і мнѣ, вдовѣ, і дѣтям моим Сергею і Василью і женам их і дѣтям ту землю і хоромы і всякое вышеписанное строение очищать и убытка никакова ево Потапа і женѣ ево и дѣтямъ не учинить; а буде моим і дѣтей моихъ неочищеньемъ какие убытки учинятца іли въ чем не устоим, і ему, Потапу, і женѣ ево, і дѣтям взять на мнѣ, вдовѣ Маремьяне, і на дѣтях моих і на женах их і на дѣтях тѣ взятые денги 200 рублев да неустойки 250 рублевъ. А ся поступная запись на землю і впредь в поступ(ную), а на хоромы і на всякое

вышеписанное строение купчая і впредь в купчую. А у сей поступной записи послуси: Григорей Кобелевъ, Игнатей Івановъ, Василей Степановъ. А поступную писал Івановские площади подьячей столника і полковника Алексѣева полку Лаврентьевича Обухова десятникъ Андронко Івановъ лѣта 7203-го июня въ 6 день.

На оборотѣ: ....ны.. Алексей..к....дочери п(о ея велѣ)нію (руку) приложил, что........ поступилась, а хоромнымъ строением продала; денег 200 рублевъ възяла.

Послух Гришка руку приложил. Послух Игнашка руку приложил. Послухъ Васка руку приложил.

Вдова Маремьяна продала и деньги взяла и купчую на хоромное строение, а на землю поступную дала, и с сей купчей великого государя пошлины по указу 8 алтынъ 2 деньги взяты и ся купчая въ книгу, а пошлины в приход записаны, а з денегъ пошлины взяты и подведены в книге дворовых дачь под выписью, какова дана столнику Потапу Васильеву сыну Ѳролову по ево челобитью 203-го году августа 5-го числа. Діакъ Михаило Щербаков. Справил Антипъ Іванов.

8.—1697 г. Купчая на тотъ же дворъ, Фроловымъ проданный дьяку С. Г. Сандыреву.

Се аз столникъ Потапъ Васильевъ сынъ Ѳролов. В нынешнем 205 году апрѣля въ (двадe)сять шестый день продал я, Потапъ, дья(ку) Саве Григорьеву сыну Сандыреву і женѣ (ево) и дѣтям впрокъ без выкупу московской свой даной двор, которой мнѣ дан из Земского приказу в прошлом 203 году августа.... пятый день, за Москвою рекою, в Кожевникахъ, по поступке Гостиной сотни Івановской же(ны) Ѳеоктистова сына Мылникова вдовы Маремь(яны) Алексѣевой дочери, в приходе у церкви Живоначальные Троицы да Кира і Иоанна, в мѣжах подле двора Гостиной сотни Ѳилипа Силного, а по другую сторону Гостиные же сотни Івана Елисѣева сына Салникова. А на том дворѣ хоромного строения: двѣ горницы, промежъ ими сѣни, да мылной завод і с котлом да (двѣ) кожевные избы, промежъ ими ворота, ізба воротничья, да баня, да конюшня, погреб с напогребицею, і со всяким дворовымъ і с хоромнымъ строениемъ, і со всяким домашнимъ заводомъ, і с садомъ, и сь яблони. А под темъ дворомъ земля бѣлая; мѣрою той дворовой и огородной земли: длиннику 65 (*сперва было написано*: 70) сажен, поперечнику 25 сажен в трех аршинную сажень. А взял я, Потапъ, за тотъ свой даной двор со всяким строением и з заводомъ у него Савы 130 рублевъ денегъ. А тот мой даной двор со

всяким строением и з заводом опричь сей купчей і ево Савы и жены ево і дѣтей иному никому не продан, и не заложен, и ни у кого ни в чем ни в каких крепостях не укрепленъ и не написанъ; а кто в тот мой даной двор со всяким строением и з заводомъ у него Савы и у жены ево і у дѣтей учнет вступатца, по каким нибудь крепостям, или кто учнет бить челом на сей пу..., и мнѣ, Потапу, и женѣ моей и дѣтям тот свой даной двор со всяким строениемъ і з заводом и с садом ото всяких крепостей очищать и убытка ево Савы і жены ево и дѣтей в том никакова не доставить; а что моим Потаповым и жены моей і дѣтей неочищением учинятца ему, Саве, и женѣ ево и дѣтям в том дворѣ іли в каком строенії іли в мыленном заводе от кого какие убытки, и ему, Саве, и женѣ ево и дѣтям взять на мнѣ, Потапе, и на женѣ моей и на дѣтях по сей купчей тѣ свои убытки, по своей скаске и тому двору со всяким строением и с мыльным заводом и с садом ото всего очиска. А буде против сей купчей земли чево и не будет, и той земли ему, Саве, не спрашивать; а есть ли что земли за сею купчею и лишек явитца, и тою землею ему жъ, Саве, владѣть против даной, какова дана Івану Мыльникову (*зачеркнуто*: из приказу Большаго Дворца). А буде что на том дворѣ после сей купчей всякого хоромного строения и садового прибавления прибудет, и за то новоприбылое хоромное строеніе и за садовое сажение взять ему Саве и женѣ ево и дѣтям деньги на выкопшике по своей скаске. А пошлины с сей купчей платить по указу великого государя, что доведетца ему, Саве.

У подлинной пишет: к сей купчей Аѳонасей Осипов Сабчемесов вмѣсто Потапа Васильева сына Ѳролова, что он даной свой дворъ продал и деньги 130 р. взял, по ево велѣнью руку приложил.

9.—1700 г. Купчая на хоромы въ Москвѣ, за Петровскими воротами. въ приходѣ церкви Воздвиженія, на Убогихъ домѣхъ, проданныя Дубенскими П. П. Челищеву.

Списокъ с купчей слово в слово.

Се азъ Михайло Тимоѳѣевъ сынъ да Данила Митрофанов сынъ Дубенские. В нынѣшнем 1700-м году маия въ 1-й день продали мы, Михайло и Данило, столнику Петру Петрову сыну Челищеву на загородном купленом дворѣ хоромное строение и с садом, что купили мы то строение у тетки своей боярыни вдовы княгини Анны Васильевны Хованской, за Петровскими вороты, за Земляным городом, в приходе у церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что на Убогихъ до-

мѣхъ, у Воскресенских прудов, на земле Спаского монастыря, что в Китае городе за Иконным рядом. А в мѣжах подле того нашего двора по правую сторону дворъ истопника Дениса Еѳимьева сына Шапошникова, а по другую сторону того двора дворъ былъ батыщика Ѳедора Бякина, а позади того нашего двора двор и огород Ѳедора Іванова сына Іверского да огород же Печатного двора батыщика Козмы Ісаева. І то свое хоромное і дворовое строение і с садомъ продали мы, Михайло и Данило, ему, Петру, все без остатку; а взяли мы, Михайло і Данило, у него, Петра, за то свое всякое хоромное дворовое строение і за садъ 70 рублев денегъ. А под тѣмъ хоромным строением и садом монастырской земли, сколько по мѣре явитца. І впредь нам, Михаялу і Данилу, і женам нашим, і дѣтямъ, и родственником до того вышеписанного проданого двороваго всякого строения і до саду дѣла нѣтъ, і не вступатца, і напредь сего того двороваго вышеписанного строения і с садом мы, Михайло и Данило, іному никому не продали, и не заложили, і ни в какие крѣпости окромѣ сей купчей і іво Петра ни за кѣмъ не укрѣпили; а есть ли в то наше вышеписапное дворовое хоромное строение і в садъ учнет кто вступатца по какимъ нашим Михаиловым и Даниловым крѣпостямъ, і нам ево Петра в том от своих крѣпостей очищать і убытка въ томъ не доставить. А с сей купчей великаго государя пошлины и с того дворового мѣста и с сада в Спаской монастырь оброчныя деньги платить все сполна ему, Петру, самому, а нам, Михаилу і Данилу, до платежу пошлинных и оброчных денегъ дѣла нѣтъ. А для записки і для владѣнья і очистки того двороваго строения и сада вышеписанную купчую, какову дала нам тетка наша боярыня вдова княгиня Анна Васильевна, отдали мы ему жъ, Петру, а он Петръ с той купчей за своею рукою далъ намъ списки. А будет мы, Михайло и Данило, противъ сей купчей, что писано выше сего, в чем не устоим или от своих крѣпостей то проданое строение и садъ не очистим, и ему, Петру, взять на нас, Михайле и Даниле, по сей купчей тѣ свои вышеписанные даные денги 70 рублев и с убытки все сполна. А у сей купчей свидѣтели стряпчей Алексѣй Дмитрѣевъ сынъ Дубенской, жилец Аѳонасей Митроѳанов сын Дубенской. А сию купчую писал Стрелецкого приказу подьячей Іванъ Ѳлоров лѣта 1700-го маия въ 1-й день. У подлинной купчей назади пишетъ: к сей купчей Михайло Дубенской дворовое і хоромное строение і сад Петру Челищеву продал и денги 40 рублев при свидѣтелех взял и руку приложил. К сей купчей Данило Дубенской дворовое и хоромное строение і сад Петру Челищеву продал и денги по договору з братом своим с Михаилом Дубенским 30 рублев у него Петра взялъ и руку

приложил. Свидѣтель стряпчей Алексѣй Дмитрѣевъ сынъ Дубенской у сей здѣлки былъ и руку приложил. Свидѣтель жилец Аѳонасей Митроѳанов сынъ Дубенской у сей здѣлки был и руку приложил.

На оборотѣ: к сему списку Петръ Челищевъ руку приложилъ, а подлинную купчую къ себѣ взялъ.

10.—1705 г. Купчая на дворъ въ Москвѣ, за Тверскими воротами, въ приходѣ св. Пимена, проданный М. П. Челищевой С. С. Челищеву.

Лѣта 1705-го ѳевраля в 6 день столника Петра Петрова сына Челищева дочь дѣвица Марина Петрова дочь Челищева. Продала я Григорьева полку Сухотина маеору Степану Семенову сыну Челищеву дворъ свой за Тверскими вороты, в Земляном городе, меж Тверской и Дмитровки, в приходе церкви Пимена чюдотворца, с хоромным строением—двѣ горницы поземные, межъ ими сѣни, изба отхожея с сѣнми, погреб с напогребицею; на дворѣ колодезь, ворота створчатые, два звена забору. Смѣжна подле двора столника Петра Михаилова сына Челищева, по другую сторону двор столника Алексѣя Максимова сына Давыдова. Мѣрою того двора земли длиннику 12 сажен, поперечнику по воротам 10 сажен без полуаршина, в заднемъ концѣ 10 сажен. А взяла Марина за тот свой двор и за хоромное строение у него Степана денег 60 рублев. А тот мой двор і хоромное строение напред сей купчей кромѣ ево Степана іному никому не продан і не заложен і ни у кого ни в чем ни в каких крѣпостяхъ не написан і не укрѣплен. А буде хто в тот мой двор и в строение у него Степана, і у жены ево, и у дѣтей учнет по каким крѣпостям іли по чему ни есть вступатца, и мнѣ Марине тот двор и строение ото всяких крѣпостей очищать и убытка ему, Степану, і женѣ ево, і дѣтем никакова не доставить. А есть ли моим неочищением от того двора и от всякого строения от кого какие учинятца убытки, и ему, Степану, і женѣ ево, і дѣтем взять на мнѣ, Марине, тому двору и с хоромным строением очистка і с убытки своими сполна. У сей купчей свидѣтели дворянин Михаила Зыбин, жилецъ Степанъ Яковлев. Купчую писал крѣпостных дѣл подъячей Гаврила Петров.

К сей купъчей жилѣц Родион Демѣнтѣев сынъ Молчанов вмѣсто девицы Марины Петровой дочери Челищевой въ том: московской свой двор она, девица Марина, и с харомъным строением маеру Степану Семѣнову сыну Челищеву продала, і денях за тотъ свой двор и за хоромъное страение 60 рублевъ взела, по ее велѣнью руку приложилъ,

У сей купчей дворянинъ Михаила Игнатьевъ сынъ Зыбинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Жилецъ Степанъ Евсѣев сынъ Яковлевъ у сей купчей свидетелемъ былъ и руку приложилъ.

705-го ѳевраля въ 23 день. За писмо 6 алтын 4 деньги взято і въ книгу записана перечнемъ, а подлинно записать, гдѣ надлежитъ. А буде в указные числа записана не будетъ, і она не в крѣпость. Подписал Лука Смольяниновъ.

11.—Прошеніе „домовыхъ дѣлъ управителя" кн. В. М. Долгорукаго объ отдачѣ его господину земли въ г. Москвѣ, за Петровскими воротами, между Дмитровкой и Неглинной.

Потитулѣ.

Бьет челом Табольского пехотного полку полковника князь Василья Михайловича Долгоруково служитель (*зачеркнуто:* домовых дѣлъ управитель) ево Іванъ Абирков, а о чем, тому слѣдуютъ пункты.

I.

За Петровскими вороты за Земляным городомъ, между Земляного рва и проежжей дороги, что ездят з Дмитровки к реке Неглинной, имѣется против двора означенного господина моего порожжсе без строения место, (*зачеркнуто:* на которомъ прежде сего тому лет съ 30 и болши бывали торговые бани), против которого мостоваго строения никакого не имѣетца, отчего в осеннѣе и в вешнее время в проезде народу бывает великая трудность, а к дому господина моево в строениі оного от полицейской команды безпрестанное понуждение, того ради (чего для) господину моему (от) полицейских архиктекторских дел (дано позволение), чтоб по силе указов и инструкцы по плану построить ко рву близ Земляного города кузницу, о чем въ дом оного господина моего и билет с планом данъ, с которого билета объявляю при сем копію.

І дабы высочайшимъ вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Московской Губернской Канцеляріи принять и записать в книгу, і о владеніи того противъ господина моего дому порожжего места по выше объявленному билету и плану для постройки кузницы и протчего принадлежащего строения отдать господину моему в вечное владение, дабы впредь к дому господина моего состоящемъ против того порожжего места в строеніи от полицейской команды мостов и протчего понуждения и волокиты не было, и овладеніи того порожжего места дать указъ.

12.—1511 г. Грамота вел. князя Василія Ивановича въ Владимиръ объ Олешковской пожнѣ, на Орѣховской сторонѣ.

От великого князя Василья Ивановича всеа Русіи в Володимер приказщиком городовым Ивану Басаргѣ да Ивану Шушерину. Бил ми челом Ивашко Бородин, а сказывает, что у него отнимаете пожню дяди его Олешковскую на Орѣховской сторонѣ на Метище, а отдаете деи ту пожню Оноѳрейку ....ву; а та деи пожня изстарины городцкая его. И будете у него ту пожню отняли, и вы бы ему ту пожню отдали назад безпереводно, да и вперед бы ся есте у него в ту пожню не вступали. Писан лѣта 7019 августа 11 день (печать восковая).

На оборотѣ: княз великіи всея Руси.

13.—1699 г. мартъ. Поручная запись по просвирнѣ и дьячкѣ.

Се азъ церкви Іоанна Златоустаго, что в Китае гор(оде) в Старых панех, попъ Борис Ѳедоров, да яз церкви Никола(я) чюдотворца, что в Китае городе в углу, попъ Зиновий Васильевъ, да яз церкви Николая чюдотворца, Старые Прощи, предѣлной попъ Григорей Ѳедотов, да яз церкви Никол(ая) чюдотворца, что в Китае городе в углу пономар (Никон) Прохоров, всѣ мы порутчики. В нынѣшнем (207) году марта в 21 день поручились есми церкви Николая чюдотворца, что в Китае городе в углу, бывшаго попа Ѳедора Ѳедорова по вдовой ево попадье по Ксѣнье Васильевой дочери да по сыне еѣ по бесмѣстном дьячке по Петре Ѳедорове сыне Поповѣ в том, что быть имъ за нашею порукою в вотчинѣ боярина (Ивана) Ѳедоровича Волынского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны и у дѣтей еѣ у Василья Івановича и у Петра Івановича Волынских в подмосковной их вотчинѣ в селѣ Знаменском у церкви Знамения Пресвятые Богородицы ей Ксѣнье быть у той церкви в просвирницах, а ему (Петру) быть в церковных дьячках с вышеписанного числа впредь 3 года до такова ж числа. А будучи имъ Ксѣнье и Петру у той церкви не пить, не бражничать, виномъ и табаком не торговать, і с воровскими людми не знатца, і никаким дурном і воровством не промышлять, и іс церкви ничего не покрасть, і воровских людей не подвесть (?), и у священника быть в послушаніі і в церкви Божіі ему, Петру, всѣ управить, и что доведетца у приказщика и у старосты писать, і взявъ ругу сполна і но сполна не вытти. А буде они, Ксѣнья и Петръ, за нашею порукою, что писано в сей записи выше сего, в чемъ какие нибудь убытки учинят, і тѣ всѣ убытки, что ни учинитца от них Ксѣньи і Петра, взять по сей записи ей боярыне Катерине Семеновне і дѣтям

еѣ Василью Івановичю и Петру Івановичю Волынскимъ на нас порутчиках и на них Ксѣнье и Петре і на женѣ ево Петровѣ і на дѣтяхъ, кто нас в лицах будет, всѣ сполна. А не за послушание святѣйшаго патриарха пеня; а пени что святѣйший патриархъ укажет. А у сей записи послух Аѳонасей Шарапов. А запись писал патриарша Розряду площадной подьячей Оска Григорьевъ. Лѣта 7207-го году марта въ 2 день.

(На оборотѣ собственноручныя подписи всѣхъ поручителей и послуха).

II.

Собственноручная памятная записка царя Алексѣя Михаиловича.

Во II томѣ «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологич. Общества» (Соб. 1861 г., стр. 733—735) напечатано «письмо о какихъ дѣлахъ говорить боярамъ». Большая часть этой памятной записки писана рукою не царя Алексѣя, но конецъ ея — имъ собственноручно. Здѣсь ниже помѣщается: а) начальная строка записки и б) конецъ ея—для нагляднаго представленія о почеркѣ царя. Снимокъ нѣсколько уменьшенъ противъ оригинала.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ОТЧЕТЪ

О ДЕВЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ

Г. Ѳ. КАРПОВА

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Печатано подъ наблюденіемъ **И. И. Лаппо.**

На десятое соисканіе премія Г. Ѳ. Карпова было представлено *М. К. Любавскимъ* сочиненіе «Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. М. 1901 г.». Избранная Обществомъ Комиссія (въ составѣ Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго и В. О. Ключевскаго), разсмотрѣвъ составленный, по ея порученію, И. И. Лаппо отзывъ о семъ изслѣдованіи, единогласно признала представленную работу М. К. Любавскаго вполнѣ заслуживающей преміи, а рецензенту поставила выдать золотую медаль.

О результатахъ 10-го соисканія преміи было объявлено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля 1902 года.

Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Литовско-Русскій сеймъ“.

Когда выходитъ въ свѣтъ новый крупный трудъ по какому-либо отдѣлу науки, является необходимо вопросъ о томъ, какое мѣсто онъ долженъ занять въ литературѣ этого научнаго отдѣла и какъ онъ примыкаетъ къ уже существующимъ ученымъ работамъ. *«Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго долженъ быть несомнѣнно причисленъ къ числу очень крупныхъ явленій русской исторической литературы*, а потому при разборѣ этого труда необходимо является вопросъ и о ходѣ развитія исторической литературы, изучавшей Литовско-Русское государство. Размѣры рецензіи не позволяютъ предоставить сколько-нибудь обстоятельный очеркъ исторіи изученія прошлаго великаго княжества Литовскаго, а потому мы ограничимся лишь указаніемъ на тѣ основные моменты этого изученія, къ которымъ болѣе или менѣе примыкаютъ его явленія, постараемся намѣтить тѣ этапные пункты, которые имъ пройдены до настоящаго времени.

Научная разработка исторіи великаго княжества Литовскаго пережила нѣсколько крупныхъ моментовъ. Какъ первый такой моментъ должно быть отмѣчено появленіе девятитомнаго труда Теодора Нарбутта «Dzieje narodu Litewskiego», первый томъ котораго вышелъ въ 1835 году, а девятый въ 1841-мъ. Значеніе этого монументальнаго труда было признано сразу. Уже Іоахимъ Лелевель писалъ въ 1838 году въ предисловіи къ своей книжкѣ «Dzieje Litwy i Rusi aż do unji z Polską w Lublinie 1569 r., zawartej», что онъ пользовался первыми тремя томами «wielce waznego dzieła Teodora Narbutta, dzieje starożytne narodu litewskiego» [1]). Въ русской литературѣ трудъ Нарбутта также получилъ свое признаніе. Въ 1854 году изслѣдователь литовскихъ древностей и исторіи А. Киркоръ писалъ о работѣ Нарбутта вмѣстѣ съ трудомъ Крашевскаго (Wilno od początków iego do roku 1750): «исторія Литвы и ея столицы Вильны обязана своимъ бытіемъ Ѳеодору Нарбутту и Іосифу Игнатію Крашевскому. Они исторгли минувшее этой любопытной страны изъ хаоса, въ которомъ оно блуждало дотолѣ; освободили отъ оковъ заблужденія и проложили

---

[1]) Dzieje Litwy i Rusi aż do unji z Polską w Lublinie zawartej opowiada *Ioachim Lelewel*. Lipsk 1839. Str. 4 (Oświadczenie).

прекрасное поприще будущимъ изслѣдователямъ. Много ученыхъ бросились уже на это поприще, многихъ труды приносятъ уже нѣкоторую пользу, но повторяемъ, главная заслуга принадлежитъ безспорно Нарбутту и Крашевскому, и принадлежитъ не только потому, что они первые посвятили свои труды этому предмету, но и потому въ особенности, что въ трудахъ этихъ видна основная цѣль: олицетворить великое назначеніе историка, т. е. высказать истину, основанную на фактахъ, критикѣ, соображеніи и совершенномъ безпристрастіи» [1]. Нельзя сказать, чтобы слова Киркора о безпристрастіи Крашевскаго были вполнѣ справедливы, и ученая разработка исторіи Вильны затѣмъ отчасти отказала ему въ признаніи за нимъ этого качества [2]. Но вернемся къ значенію труда Нарбутта. Этотъ трудъ представляетъ изъ себя сводку матеріала, который даютъ хроники и изданные въ то время акты. Нарбуттъ даже отчасти пользовался и матеріаломъ неизданнымъ, издавая кое-что въ приложеніяхъ. Работа Нарбутта составила эпоху въ изученіи Литвы какъ потому, что онъ изложилъ исторію княжества, строго придерживаясь источниковъ, такъ и потому, что онъ разсказалъ ее, разсматривая великое княжество Литовское не какъ «провинцію» Польши, а какъ независимое государство, которое могло бы разсчитывать на вѣковѣчное самостоятельное существованіе, если бы не соединилось съ Польшею, «съ иноплеменнымъ народомъ, отданнымъ вѣчному безнарядью», какъ онъ выражается [3]. Если въ первыхъ томахъ труда Нарбутта въ настоящее время многое уже не можетъ быть принимаемо, то въ остальныхъ (излагающихъ историческую эпоху), и до сихъ поръ заслуживаетъ вниманія сводка фактовъ, сообщаемыхъ хрониками, лѣтописями и актами, извѣстными въ то время, когда писалъ этотъ историкъ. Итакъ первый крупный моментъ въ разработкѣ исторіи Литвы—«Dzieje narodu litewskiego» Теодора Нарбутта.

Вторымъ этапнымъ пунктомъ пути, пройденнаго изученіемъ Ли-

---

[1] Черты изъ Исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильно 1854. Стр. 7 и 8.

[2] См. *В. Г. Васильевскій.* Очеркъ исторіи города Вильны. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи, изд. П. Н. Батюшковымъ. Вып. V. Спб. 1872. Стр. 10 и 11, примѣчаніе.

[3] «Litwa mogła sobie rokować byt wiekuisty i zapewneby to rokowanie niepłonnem widziały oczy nasze, gdyby nie połączenie się z innoplemiennym narodem, wiecznym bezrządom oddanym, pod których upadając w końcu brzemeniem, ruiną swoja przywalił połączone z sobą krainy». *T. Narbutt.* IV. (Wilno 1838). Str. 30.

товско-Русскаго государства мы считаемъ рядъ трудовъ и изданій, выдвигавшихъ русское начало въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Тутъ необходимо указать на работы покойнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи М. О. Кояловича, начавшія появляться въ печати съ конца пятидесятыхъ годовъ XIX-го столѣтія, на «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи», издававшіеся П. Н. Батюшковымъ (выпускъ первый вышелъ въ 1867 году, выпускъ восьмой и послѣдній—въ 1885 году), и на труды ученой школы Кіевскаго Университета св. Владиміра. Исторія великаго княжества Литовскаго становилась отдѣломъ науки русской исторіи, какъ исторія Литовско-Русскаго государства; устанавливался прочно и твердо взглядъ на силу вліянія русской культуры въ Литвѣ, присоединившей къ себѣ западныя и южныя русскія земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ производилась и детальная разработка отдѣльныхъ вопросовъ историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства, изучались исторія и строй русскихъ земель, вошедшихъ въ его составъ, изслѣдовались происхожденіе Литовскаго государства и его древнѣйшая исторія, нѣмецкое право, законодательные памятники, которые «включить» становится необходимо «въ кругъ исторіи русскаго права» [1]), и т. д. Такимъ образомъ исторія великаго княжества Литовскаго была включена въ кругъ научныхъ проблеммъ, подлежащихъ изученію русской исторіи, и рядъ крупныхъ русскихъ ученыхъ положилъ свои труды на разработку исторіи Литовско-Русскаго государства, ставя на строго научную почву все болѣе и болѣе расширяемое изслѣдованіе его историческаго прошлаго. Въ то же время исторія Литвы вошла и въ общіе труды по русской исторіи [2]).

Слѣдующимъ крупнымъ моментомъ въ ходѣ научнаго изученія прошлыхъ судебъ великаго княжества Литовскаго является развитіе издательства областныхъ архивовъ, которые не только опубликовывали документы и памятники, но въ предисловіяхъ къ издаваемымъ томамъ стали давать цѣлыя изслѣдованія по тѣмъ сторонамъ жизни княжества, которымъ посвящены опубликовываемые матеріалы. Документы, изданные раньше [3]), уже вызвали въ это время нѣкото-

---

[1]) *Ѳ. И. Леонтовичъ.* Русская Правда и Литовскій Статутъ. Кіевскія Унив. Извѣстія. 1865 г. № 2. Стр. 1.

[2]) К. Н. Бестужева-Рюмина, Д. И. Иловайскаго.

[3]) Акты Западной Россіи, Акты Южной и Западной Россіи, Бѣлорусскій Архивъ и т. д.

рую научную обработку [1]); теперь каждый почти томъ матеріаловъ болѣе или менѣе стремился дать и изслѣдованіе. Особенно въ этомъ отношеніи выдаются изданія Кіевскаго и Виленскаго Центральныхъ Архивовъ. Но эти предисловія-изслѣдованія, писанныя нерѣдко учеными спеціалистами, имѣютъ по самому своему характеру прежде всего значеніе введеній въ издаваемые матеріалы. Въ нихъ не можетъ быть широкой постановки изслѣдованія по самому характеру и назначенію этихъ очерковъ, основанныхъ преимущественно на однородныхъ издаваемыхъ въ данномъ томѣ матеріалахъ, и они иногда обращаются въ простой пересказъ и подборъ актовъ, хотя въ нихъ и чувствуется нерѣдко перо спеціалиста, стремящееся къ болѣе широкой постановкѣ вопросовъ. Въ наукѣ ощущалась потребность въ ученой работѣ, обобщающей всѣ разнородные матеріалы, а также идущей дальше печатнаго матеріала, не останавливающейся передъ моремъ матеріала архивнаго, ожидавшаго труженика, который отдался бы благодарной, но тяжелой и кропотливой работѣ архивнаго изыскателя. Изученіе архивовъ становилось прямо необходимымъ. Многія печатныя изданія документовъ оказались неудовлетворительными. Во-первыхъ, цѣлый рядъ недосмотровъ, пропусковъ и внѣшнихъ погрѣшностей изданій сталъ заставлять изслѣдователя не рѣшаться вполнѣ полагаться на нихъ въ своихъ основныхъ выводахъ и сужденіяхъ. Во-вторыхъ, черезъ сличеніе актовыхъ книгъ съ изданіями обнаружилось, что самый подборъ изданнаго матеріала заставляетъ желать многаго, и нерѣдко находимъ въ изданіи документъ сравнительно ординарный, а документъ несравненно большаго историческаго значенія остается неизданнымъ, хотя онъ въ книгѣ находится рядомъ съ попавшимъ въ изданіе [2]). Наконецъ, въ изданіяхъ польскихъ производилась передѣлка документовъ въ томъ смыслѣ, что акты и листы, писанные русскими буквами, издавались напечатанными буквами латинскими [3]). Изслѣдованіе почувствовало необходимость взяться за архивную работу самостоятельно, не ожидая, пока археографія облегчитъ трудъ изслѣдователей. Изслѣ-

---

[1]) *И. Д. Бѣляевъ.* Разсказы изъ Русской исторіи. Кн. IV. М. 1872. *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.* Русская Исторія. Т. II. Вып. I. Также рядъ статей различныхъ изслѣдователей по отдѣльнымъ вопросамъ.

[2]) Примѣровъ этого много можно найти въ А. Ю. и З. Р.

[3]) Żródła do dziejów Polskich, wydawane przez *Mikołaia Malinowskiego i Alexandra Przezdzieckiego*, Archiwum domowe do dziejów i literatury krajowej z rękopismów i dzieł najrzadrzych zebrał i wydał *Kaz. Wł. Wojcicki* и другія изданія.

дованіе не могло ожидать медленной работы археографіи, — оно чувствовало потребность и въ новыхъ матеріалахъ для темъ, которыя себѣ ставило. С. А. Бершадскій былъ ученымъ, олицетворившимъ въ себѣ начало этого новаго періода въ исторія разработки прошлаго великаго княжества Литовскаго. Книга покойнаго профессора С.-Петербургскаго Университета, вышедшая въ 1883 году—«Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи»—представляетъ изъ себя образецъ громаднаго труда, основаннаго на всестороннемъ изученіи самыхъ различныхъ матеріаловъ, какъ печатныхъ, такъ и неизданныхъ, хранящихся въ столичныхъ и областныхъ архивахъ и древлехранилищахъ. При этомъ Бершадскій строитъ свое изслѣдованіе какъ на матеріалѣ актовомъ и законодательномъ, такъ и на матеріалѣ, который даютъ хроники и литературныя произведенія, являющіяся источниками для обрабатываемыхъ имъ темъ. Но Бершадскій избралъ для своего главнаго изслѣдованія [1], правда, интереснѣйшій и важный вопросъ исторіи Россіи и русскаго государственнаго права, но онъ не является вопросомъ, имѣющимъ общій характеръ и кардинальное значеніе для исторіи великаго княжества Литовскаго. Невольно жалѣетъ спеціалистъ-читатель о томъ, что столько энергіи, труда, знаній и таланта было положено не на общее изслѣдованіе строя Литовско-Русскаго государства, тѣмъ болѣе что необходимость общаго изученія государственнаго строя для выясненія частнаго вопроса, какимъ является положеніе въ княжествѣ евреевъ, чувствовалась самимъ покойнымъ ученымъ. Это вынудило его отдать цѣлую обширную главу своего изслѣдованія о литовскихъ евреяхъ изученію «государственной власти и Литовскаго общества» [2]. Но вышелъ только сжатый очеркъ, а у покойнаго знатока историческаго прошлаго Литвы была полная возможность дать цѣлое обширное изслѣдованіе по устройству управленія и общества Княжества [3]. Между тѣмъ въ наукѣ ощущалась все сильнѣе потребность детальнаго изученія управленія и

---

[1]) Литовскіе Евреи.

[2]) Глава V.

[3]) Это доказываютъ другія его работы: Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ. К. 1883. (Въ Кіевской Старинѣ и отдѣльно). О наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ по литовскому праву (Спб. 1892), Литовскій Статутъ и Польскія конституціи (Спб. 1893), Разборъ книги М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе». (Отчетъ о второмъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова М. 1894 и въ Чтеніяхъ М. Общ. Ист. и Др. Р. 1894. IV).

общественнаго строя великаго княжества Литовскаго на основаніи самой широкой постановки изслѣдованія За эту работу взялся М. К. Любавскій, труды котораго, такимъ образомъ, составляютъ новую эпоху въ развитіи научнаго изученія историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства.

II.

Ученое имя г. Любавскаго было установлено уже первымъ его капитальнымъ изслѣдованіемъ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», вышедшимъ десять лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1892 году. Научная оцѣнка этого прекраснаго труда была сдѣлана проф. С. А. Бершадскимъ, который призналъ его цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу [1]). Бершадскій писалъ о разобранной имъ книгѣ г. Любавскаго, что она «на долгое время останется настольною у всякаго лица, интересующагося русскою исторіей и русскимъ правомъ» [2]). Первый трудъ г. Любавскаго изслѣдовалъ областное дѣленіе Литовско-Русскаго государства и управленіе воеводъ, старостъ, державцевъ и другихъ представителей мѣстной администраціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ и положеніе господарскихъ крестьянъ, мѣщанъ и военно-служилаго населенія. Затѣмъ г. Любавскимъ были выпущены въ свѣтъ двѣ статьи, изъ которыхъ первая посвящена вопросу «о распредѣленіи владѣній и объ отношеніяхъ между великими и другими князьями Гедиминова рода въ XIV и XV в.» [3]), а вторая заключаетъ въ себѣ разборъ книги г. Ярушевича о кн. К. И. Острожскомъ [4]) и даетъ цѣлый рядъ соображеній и выводовъ касательно строя управленія Литовско-Русскаго государства въ первой половинѣ XVI вѣка; притомъ эти соображенія сдѣланы на основаніи глубокаго изученія источниковъ [5]). Уже эти работы г. Любавскаго давали возможность догадываться о направленіи его дальнѣйшаго изслѣдованія историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства, а въ одномъ изъ протоколовъ засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ появилось и сообщеніе г. Лю-

---

[1]) Отчетъ о второмъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова. Стр. 4.

[2]) Ibidem. Стр. 26.

[3]) Изданія Историческаго Общества при Импер. Моск. Унив. Годъ I.

[4]) Ревнитель православія кн. К. И. Острожскій и пр. Спб. 1898.

[5]) Ж. М. Нар. Пр. 1898. VII.

бавскаго о Литовско-Русскомъ сеймѣ [1]). Съ этого времени специалисты могли ожидать уже съ увѣренностью отъ г. Любавскаго изслѣдованія сейма великаго княжества Литовскаго въ связи съ изученіемъ строя государства вообще, и это изслѣдованіе, наконецъ, появилось въ печати сначала на страницахъ Чтеній въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, а затѣмъ и отдѣльною книгою, нося заглавіе—«Литовско-Русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства».

Нѣтъ надобности говорить о томъ, насколько назрѣла потребность въ научномъ изученіи Литовско-Русскаго вальнаго сейма. На отсутствіе изслѣдованія «государственнаго устройства и управленія Литовской Руси», при изученіи которыхъ на первомъ планѣ долженъ стоять Литовско-Русскій сеймъ, не разъ уже указывалось въ исторической литературѣ [2]). Такимъ образомъ нельзя не признать, что общая тема изслѣдованія выбрана въ высшей степени удачно и своевременно. Можно сказать, что отсутствіе въ литературѣ изслѣдованія Литовско-Русскаго сейма чувствовалось каждымъ, кто только занимался тѣмъ или другимъ вопросомъ въ области изученія историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства. Подлежащій разбору въ настоящей рецензіи трудъ г. Любавскаго посвященъ именно той научной проблеммѣ, разрѣшеніе которой является насущною потребностью изученія Литовско-Русскаго государства. Теперь посмотримъ на то, какъ и съ какими научными пріемами ведетъ авторъ свое изслѣдованіе.

---

[1]) Протоколъ 407 засѣданія (1896 г. 24 февраля).

[2]) *Ѳ. И. Леонтовичъ*. Очерки исторіи Литовско-Русскаго права. Образованіе территоріи Литовскаго государства. Спб. 1894. Стр. 4. Ср., напр., *М. Н. Ясинскій*. Главный Литовскій трибуналъ, его происхожденіе, организація и компетенція. Вып. I. Кіевъ 1901. Стр. IV, прим. 1. Наша рецензія была написана въ мартѣ 1902 года, а потому въ ней мы не могли говорить о работѣ г. *Максимейки* «Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской Уніи 1569 г.» (Харьковъ. 1902) и объ очеркѣ г. *Тарановскаго* «Феодализмъ въ Россіи» (Варшава. 1902). Не могли мы принимать въ разсчетъ и «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады Великаго Княжества Литовскаго», изданный г. *I. Малиновскимъ* (Томскъ. 1901), т. к. этотъ «Сборникъ» появился на книжномъ рынкѣ лишь лѣтомъ 1902 года. Что касается до разбора труда М. К. Любавскаго М. В. Довнаръ-Запольскимъ (Ж. М. Нар. Пр. 1901. X), то читатель нашей рецензіи замѣтитъ самъ, что мы весьма замѣтно расходимся съ ея авторомъ, соглашаясь въ томъ, что «Л.—Р. Сеймъ» г. Любавскаго собою «представляетъ крупный вкладъ въ науку». (Ж. М. Н. Пр. 1901. X. Стр. 498).

Передъ изслѣдователемъ Литовско-Русскаго сейма лежали два пути въ его разработкѣ избранной темы. Изслѣдователь могъ заняться сведеніемъ обширнаго матеріала по исторіи сеймовъ и излагать просто и подробно ихъ постановленія, освѣщая эти постановленія общею картиною жизни Литовско-Русскаго государства въ соотвѣтствующія эпохи и излагая обстоятельства созыва каждаго отдѣльнаго сейма; но онъ могъ и рисовать устройство самаго учрежденія въ его историческомъ развитіи, скрывая отъ читателя самые матеріалы, служившіе для изслѣдованія, каковыми являются прежде всего «отказы» господаря на «просьбы» становъ сейма и сеймовыя постановленія, «ухвалы». Второй путь, несомнѣнно, даетъ болѣе выпуклое и отчетливое представленіе о самомъ учрежденіи, очертанія котораго легко теряются въ массѣ подробностей и фактовъ, необходимо излагаемыхъ историкомъ, идущимъ по первому пути. Но избирая одинъ изъ этихъ путей, изслѣдователь, полагаемъ, долженъ руководствоваться общимъ состояніемъ того отдѣла науки, его спеціальности, которому онъ посвящаетъ свое изслѣдованіе, и это состояніе должно опредѣлять ему его дорогу. Г. Любавскій избралъ первый изъ обозначенныхъ выше путей, и этотъ выборъ указываетъ на полное и глубокое сознаніе научной потребности той эпохи разработки исторіи Литовско-Русскаго государства, которая переживается ею въ настоящее время. При наличности совершенно неизслѣдованной и еще неизвѣстной цѣлой массы не только отдѣльныхъ вопросовъ и сторонъ, но цѣлыхъ крупныхъ отдѣловъ историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства, задача научныхъ работниковъ, избравшихъ это историческое прошлое предметомъ своего спеціальнаго изученія, состоитъ главнымъ образомъ въ собраніи фактовъ и ихъ систематическомъ изученіи, и г. Любавскій глубоко правъ, именно такъ ставя свою работу. Сколько было привнесено лишняго, запутывающаго, затемняющаго въ науку *поспѣшными* выводами — примѣръ этого изученія древней Руси и Руси Московской. Этотъ опытъ долженъ стоять передъ историкомъ Руси Литовской и не долженъ пройти даромъ [1]). По нашему убѣжденію научное изслѣдованіе историческаго прошлаго великаго княжества Литовскаго должно въ настоящіе дни быть *первичною* обработкою, и лишь послѣ того, какъ эта первичная обработка

[1]) Изученіе прошлаго Литовско-Русскаго государства имѣетъ и свой опытъ въ этомъ отношеніи; это работы Ярошевича (Obraz Litwy pod względem jéj cywilizacji od czasow najdawniejszych do końca wieku XVIII. Три части, изд. въ Вильнѣ въ 1844 и 1845 годахъ), И. Д. Бѣляева (Разсказы изъ русской исторіи. Книга IV. М. 1872) и др.

дасть свои результаты и представить просто, но точно обрисованную картину жизни Литовско-Русскаго государства, должно наступить время для широкихъ обобщеній и вполнѣ стройныхъ выводовъ. Само собою разумѣется, что для самихъ научныхъ работниковъ изслѣдованіе въ данный періодъ разработки исторіи великаго княжества Литовскаго представляетъ, поэтому, двойную трудность, такъ какъ къ работѣ изслѣдователя прибавляется борьба съ вполнѣ естественнымъ желаніемъ сдѣлать поскорѣе выводъ изъ фактовъ, добытыхъ изслѣдованіемъ, выводъ, который очень часто приходится противъ своей воли оставлять лишь историкамъ, которыхъ работы будутъ подготовлены этимъ первичнымъ изслѣдованіемъ.

Трудъ г. Любавскаго даетъ ясно и просто представленную исторію Литовско-Русскаго сейма въ связи съ общею исторіею великаго княжества Литовскаго. Но, чтобы исполнить эту на первый взглядъ простую задачу, надо было затратить много и много самаго внимательнаго и упорнаго труда на изученіе массы источниковъ и на осмысленіе фактовъ, которые даютъ послѣдніе. Изслѣдованіе г. Любавскаго исполнено на основаніи самаго тщательнаго изученія источниковъ, при чемъ онъ одинаково привлекалъ къ своей работѣ какъ хроники, такъ и актовый матеріалъ, изданный и рукописный, хранящійся въ Литовской Метрикѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ г. Любавскій слѣдитъ и за литературою вопросовъ, имъ изучаемыхъ.

Во Введеніи къ своему труду г. Любавскій говоритъ о соображеніяхъ, которыя «побудили автора настоящаго труда, не юриста по спеціальности, взяться за изслѣдованіе исторіи разсматриваемаго учрежденія» т. е. Литовско-Русскаго сейма. Изложивъ ихъ, онъ прибавляетъ: «Этотъ сюжетъ по самой сущности своей требуетъ широкой постановки изслѣдованія, экскурсовъ въ разнообразныя области внѣшней и внутренней исторіи Литовско-Русскаго государства, и потому вполнѣ оправдываетъ рѣшимость общаго историка взяться за его разработку. Вопросъ о великомъ вальномъ соймѣ Литовско-Русскаго государства есть вопросъ о внутреннемъ развитіи этого государства вообще» [1]. Нельзя не согласиться вполнѣ со взглядомъ автора какъ въ первой его части, такъ и во второй. По нашему глубокому убѣжденію изслѣдованіе общаго историка должно всегда предшествовать работѣ историка-юриста. Общій историкъ долженъ сначала нарисовать картину

---

[1]) Стр. 7.

жизни народа во всѣхъ сторонахъ ея выраженія, и лишь уже затѣмъ юристъ можетъ подводить ея факты подъ свои логически-стройныя, но сухія опредѣленія. Въ противномъ случаѣ состоятельность послѣднихъ будетъ слишкомъ хрупкою и падетъ отъ новыхъ фактовъ, добытыхъ историкомъ или отъ недостатка общей исторической перспективы, правильность которой невозможна безъ общей, просто нарисованной картины историка. Что касается до второй части приведеннаго разсужденія г. Любавскаго, т. е. до мысли о томъ, что вопросъ о сеймѣ княжества есть въ то же время и вопросъ о внутреннемъ развитіи его, то это доказывается всею капитальною работою, разбираемою въ настоящей рецензіи. Надо привѣтствовать рѣшимость автора взяться за изслѣдованіе исторіи Литовско-Русскаго сейма «въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства». Задача эта требуетъ самыхъ широкихъ и самыхъ обстоятельныхъ спеціальныхъ знаній и самаго широкаго знакомства съ источниками и литературою предмета, и далеко не всякому изслѣдователю она можетъ оказаться по силамъ. Но превосходное знаніе источниковъ авторомъ разбираемаго труда и прекрасное знакомство его съ литературою даютъ ему полную возможность оказаться на высотѣ своей задачи. Въ самомъ дѣлѣ, г. Любавскій, излагая происхожденіе того или другого сейма дѣлаетъ обстоятельные обзоры событій внутренней жизни и внѣшнихъ отношеній Литовско-Русскаго государства; говоря о просьбахъ становъ, указываетъ на факты, ихъ вызывавшіе, при чемъ нерѣдко раскрываетъ намеки этихъ просьбъ на событія и лица; излагая сеймовыя постановленія, приводитъ и факты, въ которыхъ обрисовывается ихъ исполненіе. Такимъ образомъ, авторъ не ограничивается простымъ изложеніемъ дѣятельности Литовско-Русскихъ сеймовъ, но въ широкихъ размѣрахъ слѣдитъ за общею жизнью государства, останавливаясь не только на проявленіяхъ ея, какъ жизни цѣлаго государства, но присматриваясь и къ жизни отдѣльныхъ областей великаго княжества Литовскаго. Для того чтобы имѣть возможность такъ вести изложеніе, необходима громадная начитанность въ источникахъ, и нужно признать, что она вполнѣ является достояніемъ г. Любавскаго. Изложеніе событій, протекающихъ между сеймами или совпадающихъ съ послѣдними, ведется какъ на основаніи разсказа хроникъ, такъ и на основаніи самаго кропотливаго и детальнаго изученія актоваго матеріала. Это изложеніе иногда разрастается въ цѣлые историческіе экскурсы. Для примѣра можно указать на страницы 173—179, 596—597, 609—619, 637—639, 774—787, 788—790 и другія. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдя за расходами Литовскаго скарба, г. Любавскій приводитъ собранныя

самымъ кропотливымъ трудомъ надъ актовымъ матеріаломъ данныя по денежнымъ ассигновкамъ и залогамъ земель кредиторамъ скарба [1]). Только тотъ, кто хорошо знаетъ, что представляетъ изъ себя работа надъ актами, въ ихъ громадной массѣ лежащими передъ изслѣдователемъ, притомъ въ очень большомъ числѣ неизданными, оцѣнитъ должнымъ образомъ работу, затраченную г. Любавскимъ на его прекрасное изслѣдованіе. Широкое и глубокое знакомство съ актовымъ и законодательнымъ матеріаломъ даетъ возможность г. Любавскому поправлять и хроники. Такъ онъ поступаетъ, напримѣръ, по отношенію къ Historiae Litvanae Кояловича [2]). Намеки становъ на частные случаи совершенно легко раскрываются нашимъ авторомъ. Примѣромъ этого является страница 552, на которой авторъ говоритъ о томъ, какъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года «станы протестовали противъ предоставленія одному лицу монополіи на скупку иностраннаго товара и розничную продажу его въ предѣлахъ великаго княжества»; авторъ тутъ же и указываетъ на это лицо (дворянинъ Мартинъ Палецкій), печатая даже извлеченный изъ Литовской Метрики листъ Сигизмунда Августа «Мартину Палецкому, жоне и потомъкомъ его, зозставуючи ихъ при гуте скленой Виленской вечне» [3]). Что касается до примѣра указанія авторомъ приведенія въ исполненіе сеймовыхъ постановленій то, его можно найти хотя бы на страницахъ 643—644, гдѣ излагается исполненіе королевскаго обѣщанія, даннаго станамъ сейма въ 1563 году, касательно наложенія денежнаго плата на жидовъ.

Послѣ этихъ замѣчаній въ характеристику работы г. Любавскаго перейдемъ къ знакомству съ отдѣльными частями его книги. «Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго начинается Введеніемъ автора, говорящимъ о значеніи, компетенціи и составѣ Литовско-Русскаго сейма эпохи кануна Люблинской Уніи 1569 года, а также излагающимъ научные интересы, связанные съ изученіемъ его исторіи, и мотивы, побудившіе автора взяться за его изслѣдованіе. Это Введеніе самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ заключительнымъ страницамъ труда г. Любавскаго, въ значительной степени заключая въ себѣ общіе выводы его изслѣдованія, а потому мы и скажемъ объ этихъ выводахъ, когда будемъ заканчивать обзоръ содержанія всего разбираемаго труда; о пониманіи же авторомъ своей задачи, какъ изученія Литовско-Русскаго сейма въ связи съ самымъ широкимъ изслѣдова-

---

[1]) Примѣры: стр. 212—215, 644—647 и др. Ср. стр. 557, прим. 83.

[2]) Нпр., стр. 183, 184, или стр 540, прим. 46.

[3]) Приложенія. № 25.

ніемъ общей исторіи и строя государства, мы сказали уже выше. Кромѣ Введенія, трудъ г. Любавскаго заключаетъ въ себѣ семь главъ размѣромъ отъ 37-ми до 225 страницъ. Первыя три главы излагаютъ исторію и дѣятельность Литовско-Русскаго сейма отъ самаго его происхожденія до начала великаго княженія Сигизмунда Августа; главы шестая и седьмая содержатъ въ себѣ исторію Литовско-Русскаго сейма отъ начала великаго княженія послѣдняго Ягеллона до Люблинской Уніи включительно. Главы четвертая и пятая знакомятъ читателя съ панами-радою и шляхтою Литовскими эпохи до середины XVI столѣтія. Къ этимъ главамъ примыкаетъ и десятый параграфъ шестой главы, подводящій итоги для рады и шляхты сеймовъ времени Сигизмунда Августа до 1566 года включительно. Къ книгѣ приложены 232 страницы приложеній, въ которыхъ изданы различные документы Литовской Метрики, относящіеся къ темамъ, разрабатываемымъ авторомъ въ текстѣ. Далѣе слѣдуютъ три указателя—личный, географическій и предметный, въ высшей степени тщательно составленные и занимающіе 69 страницъ.

Мы сейчасъ видѣли раздѣленіе труда г. Любавскаго на главы; но ошибочно поступилъ бы тотъ, кто положился бы на общіе заголовки этихъ главъ и, не вчитавшись внимательно въ самую книгу, рѣшилъ бы, что таково дѣйствительно ея содержаніе. Авторъ въ дѣйствительности скрылъ отъ поверхностнаго читателя цѣлый рядъ темъ, разсмотрѣнныхъ имъ, и только изученіе самой книги, которому помогаютъ подробные обзоры каждой отдѣльной главы, напечатанные передъ началомъ ея, да обстоятельно составленный предметный указатель, дадутъ ему представленіе о богатствѣ содержанія изслѣдованія г. Любавскаго. Въ своемъ обзорѣ этого содержанія мы и будемъ слѣдить за выводами автора, руководствуясь внутреннею связью этихъ темъ, а не внѣшнимъ дѣленіемъ книги на главы, сдѣланнымъ самимъ авторомъ. Затрогивая и разрѣшая цѣлый рядъ вопросовъ, входящихъ въ его изслѣдованіе, г. Любавскій излагаетъ слѣдующія крупнѣйшія темы изученія историческаго прошлаго великаго княжества Литовскаго: строй Литовскаго государства до эпохи Ягайлы и его измѣненія до великокняженія Сигизмунда Августа, исторія сейма Литовско-Русскаго великаго княжества и исторія двухъ его «становъ», имѣвшихъ политическое значеніе наканунѣ Уніи 1569 года, т. е. шляхты и пановъ рады. Въ эти главныя темы входитъ цѣлый рядъ темъ, которыя изслѣдуются авторомъ для выясненія первыхъ. Таковы—внѣшнія отношенія Литовско-Русскаго государства, уніи съ Польшею и взаимныя отношенія княжества и Польскаго королевства, внутреннее управленіе

Литовско-Русскаго государства, его финансы и т. д. Свой разборъ труда г. Любавскаго мы и будемъ вести, слѣдя за тѣмъ какъ развиваются авторомъ основныя темы его изслѣдованія, лишь попутно и бѣгло затрогивая нѣкоторые изъ остальныхъ научныхъ вопросовъ, изслѣдуемыхъ въ «Литовско-Русскомъ сеймѣ».

III.

Посмотримъ сначала, какъ рисуется въ трудѣ г. Любавскаго бытъ литовцевъ до образованія великаго княжества. «Литовская народность» распадалась на мелкія общества, «которыя, по всѣмъ признакамъ, развились изъ родовыхъ союзовъ, чрезъ естественное размноженіе родичей и присоединеніе чужеродцевъ» [1]). Внутри этихъ обществъ «были и мелкіе земледѣльцы, сами воздѣлывавшіе свои участки, и крупные землевладѣльцы, владѣвшіе большими вотчинами со множествомъ челяди, коней, охотничьихъ собакъ и птицъ и разныхъ предметовъ, потребныхъ для войны; были и рабы, и свободные, а среди послѣднихъ благородные и знатные люди» [2]). Для борьбы съ врагами окрестное населеніе становилось подъ команду этихъ сильныхъ людей, которые, являясь его вождями, были и «его старшинами и представителями въ сношеніяхъ съ другими обществами. Нѣкоторые изъ этихъ сильныхъ и знатныхъ людей, по всѣмъ признакамъ, даже успѣли уже подчинить себѣ окрестное населеніе и сдѣлаться настоящими князьками и царьками въ мѣстности» [3]). Такимъ образомъ, литовцы въ XII и XIII столѣтіяхъ дѣлились на отдѣльные народцы, во главѣ которыхъ стояли царьки, или князьки. Тутъ можно пожалѣть, что авторъ не упомянулъ о сходкахъ, которыя собирались у этихъ народцевъ и которыя характерны для самой власти ихъ князьковъ, а также о выборѣ вождей народцами, о совѣтахъ старшинъ и другихъ явленіяхъ жизни народцевъ, жившихъ въ Пруссіи и въ земляхъ, которыя потомъ вошли въ составъ великаго княжества Литовскаго и о которыхъ говоритъ исторія борьбы Тевтонскаго Ордена въ XIII вѣкѣ въ ея источникахъ [4]). Намъ кажется, что возможно болѣе выпуклое изображеніе строя Литвы въ XIII столѣтіи, чѣмъ то, которое даетъ г. Любавскій.

---

[1]) Стр. 37.

[2]) Стр. 37, 38.

[3]) Стр. 38.

[4]) Ср. факты, приводимые изъ источниковъ нпр. А. Л. Эвальдомъ (*Albert Ludwig Ewald.* Die Eroberung Preussens durch die Deutschen.), нпр., IV (Halle. 1886), стр. 3, 193, 196 и др.

Объединеніе Литвы было соединено съ внутреннею борьбою, во время которой погибло много такихъ царьковъ, но, конечно, далеко не весь классъ этихъ владѣтелей былъ уничтоженъ, «и съ установленіемъ великаго княженія остались на Литвѣ люди, управлявшіе или руководившіе мѣстными обществами» [1]. Часть ихъ осталась и впослѣдствіи со значеніемъ владѣтелей цѣлыхъ округовъ, «но большинство вошло въ составъ военно-служилаго класса новообразовавшагося государства—бояръ, какъ высшій его слой, изъ котораго преимущественно набирались различныя должностныя лица» [2]. Боярамъ уже въ XIV столѣтіи отдавались великимъ княземъ въ держанье города. Однако, «въ центрѣ государства до поры до времени они играли малую роль. Ихъ заслонили собою князья Гедиминова рода, получившіе въ управленіе цѣлыя области государства» [3]. Лишь «по смерти Ольгерда роль бояръ становится болѣе замѣтною и въ центрѣ государства», однако, «въ общемъ князья Гедиминовичи продолжаютъ попрежнему быть главными вершителями судебъ государства» [4], и это продолжается до тѣхъ поръ, «пока возгорѣвшаяся между этими князьями междуусобная война и затѣмъ унія съ Польшею не вызываютъ къ политической самодѣятельности и бояръ и не даютъ имъ возможность проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе» [5]. Присматриваясь къ соціально-политическому строю великаго княжества Литовскаго, г. Любавскій готовъ признать его феодальный характеръ [6]. Ниже, говоря о привилеѣ 1447 года, онъ еще опредѣленнѣе выражаетъ свое признаніе [7]. И въ самомъ дѣлѣ необходимо признать это. Мы полагаемъ, что ученіе о феодальномъ строѣ Литовско-Русскаго государства, такъ рѣшительно по стопамъ Чацкаго выдвинутое въ 1844 году Ярошевичемъ [8], принятое потомъ и въ русской литературѣ [9], должно возродиться, но только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Ученые труды сороковыхъ годовъ XIX столѣтія, трактовавшіе строй Литвы, принимали

---

[1]) Стр. 41.

[2]) Ibidem.

[3]) Стр. 43.

[4]) Ibidem.

[5]) Стр. 44.

[6]) Стр. 46.

[7]) Стр. 101—103.

[8]) *J. Jaroszewicz*. Obraz Litwy. T. I. R. XIV. T. II. R. VI.

[9]) О литовскомъ феодализмѣ въ русской литературѣ см. *Ѳ. И. Леонтовичъ*. Оч. ист. л.-р. права. Стр. 19 и сл.

феодализмъ, какъ форму жизни, создаваемую завоеваніемъ, но рядомъ съ этимъ представленіемъ стоитъ въ наукѣ другое, разработанное преимущественно французскими учеными — западно-европейскій феодализмъ трактуется, какъ форма жизни, явившаяся на почвѣ эволюціоннаго развитія римской провинціи, заселенной пришлецами-германцами. Это представленіе о феодализмѣ дало толчокъ къ широкому обобщенію его, какъ строя, переживаемаго и другими народами, не знавшими ни римскихъ провинцій, ни германскаго завоеванія. Мы думаемъ, что обозначеніе характера соціально-политическаго строя великаго княжества Литовскаго вполнѣ возможно словомъ феодальный, и даже полагаемъ, что позволительно думать объ усиленіи типическихъ чертъ этого порядка, выросшихъ естественнымъ путемъ эволюціи, прямымъ вліяніемъ нѣмецкаго феодализма изъ Ливоніи и Пруссіи. Можно пожалѣть, что г. Любавскій, усвоивъ себѣ взглядъ на характеръ строя княжества, какъ на феодальный, не разсматривалъ при помощи его вообще явленій этого строя; если бы этотъ взглядъ былъ вполнѣ выдержанъ авторомъ, то самая картина жизни Литовско-Русскаго государства несомнѣнно выиграла бы въ своей цѣльности.

Попытаемся въ самомъ дѣлѣ, хотя въ самыхъ грубыхъ чертахъ, представить себѣ картину великаго княжества Литовскаго, какъ государства, состоящаго изъ соединенія цѣлой массы отдѣльныхъ большаго или меньшаго размѣра, территоріальныхъ округовъ - владѣній, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ съ большою полнотою власти надъ ними. Литовско-Русское государство дѣлилось на большія земли, которыя по началу отдавались подъ управленіе князей Гедиминова рода, родственниковъ великаго князя, а затѣмъ передавались подъ власть воеводъ, какъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Въ этихъ земляхъ находились вотчины князей, пановъ, церкви, земли бояръ - шляхты и господаря (господарскихъ крестьянъ, мѣщанъ, слугъ и бояръ). Какъ управлялись эти виды земель? Картину княжескаго управленія рисуетъ М. В. Довнаръ-Запольскій въ своей книгѣ «Государственное хозяйство великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ» [1]). Эту картину мы считаемъ нужнымъ дополнить аналогичными фактами, имѣвшими мѣсто въ другихъ княжескихъ вотчинахъ рядомъ съ приводимыми г. Довнаръ-Запольскимъ—важность вопроса является основаніемъ для этого. Русскія земли присоединялись къ Литвѣ или путемъ завоеванія, или путемъ наслѣдованія и браковъ (напр. Витебскъ), или путемъ добровольнаго подчиненія русскихъ князей власти великаго князя Литовскаго. Если

---

[1]) Томъ I. Кіевъ 1901. Стр. 39 и сл.

въ двухъ первыхъ случаяхъ господарь обращалъ просто земли въ свои владѣнія, пріобщая ихъ къ своимъ собственнымъ землямъ, то съ князьями послѣднихъ онъ долженъ былъ вступать въ договоръ. О содержаніи такихъ договоровъ можемъ судить хотя бы по грамотѣ къ великому князю Александру князя Семена Воротынскаго, которою послѣдній слагалъ съ себя крестное цѣлованіе, принесенное Казиміру Ягелловичу. Эта грамота отчетливо говорить какъ объ обязанностяхъ подчиняющагося областного князя по отношенію къ князю великому, такъ и объ обязательствахъ послѣдняго по отношенію къ первому [1]). Князь Семенъ Θеодоровичъ Воротынскій такъ писалъ великому князю Александру въ 1493 году: «служилъ есми отцу твоему, государю своему великому королю Казиміру, и былъ есми, господине, у отца твоего, государя моего, у крестномъ цѣлованьи на томъ, што было отцу твоему, осподарю нашему, за отчину за нашу стояти и боронити ото всякого». Далѣе князь Воротынскій продолжаетъ: «ино, господине, вѣдомо тебѣ, что отчина моя отстала; и отецъ твой, господине, государь нашъ за отчину за мою не стоялъ и не боронилъ; а мнѣ, господине, противъ моей отчины городовъ и волостей мнѣ не измыслилъ». Князь Воротынскій, лишившись своей земли, посылалъ къ великому князю своего боярина Ивана Карповича «бити челомъ» о томъ, чтобы онъ «пожаловалъ» его «потомуже въ докончанье и въ крестное цѣлованье, какъ отецъ» великаго князя его жаловалъ, «дръжалъ у докончаньи»; онъ продолжаетъ—«городомъ бы есь, господине, мнѣ обмыслилъ, противъ моей отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тобѣ, осподарю своему служити». Однако Александръ Казиміровичъ князя Воротынскаго «не жаловалъ, города не далъ и въ докончанья не принялъ, а за отчину» его «не стоялъ»; великій князь даже его посланца-боярина «не жаловалъ, не чтилъ», какъ жаловалъ и чтилъ бояръ князей Воротынскихъ великій князь Казиміръ. Въ виду всего этого князь Семенъ Θеодоровичъ Воротынскій слагаетъ съ себя крестное цѣлованіе на вѣрность великому князю Литовскому — «ино, господине, отца твоего, государя нашего крестное цѣлованіе и твое съ мене доловъ». Князь Семенъ приводитъ и выписку изъ «доканчалнаго» листа Казиміра Ягеловича въ подтвержденіе своего права разорвать свои прежнія отношенія къ великому князю Литовскому. Вотъ эта выписка: «а по нашемъ животѣ кто будетъ держати великое княжество Литовское нашихъ намѣстьниковъ, ино имъ приняти князя Семена Θеодоровича въ таково жъ доконьчанье и въ свое жалованье; а не имутъ жаловать а не примутъ въ докон-

[1]) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ. XXXV. Стр. 84. VIII.

чанье, ино со князя Семена Ѳеодоровича цѣлованье крестное доловъ, а ему воля».

Такимъ образомъ удѣльный князь обращается въ «служебнаго князя»[1]), но на условіи защиты и «жалованья» въ силу договора, заключеннаго между нимъ и княземъ великимъ Литовскимъ. Естественно предположить, что и въ болѣе раннее время русскіе князья подчинялись власти великаго князя Литовскаго на подобныхъ же, или болѣе или менѣе похожихъ на эти условія. Удѣльный князь признавалъ надъ собою верховенство великаго князя Литовскаго, и это верховенство влекло за собою обязанность службы удѣльнаго князя на князя великаго, но и обязанность обороны послѣднимъ перваго. Въ своемъ же внутреннемъ управленіи своимъ княжествомъ удѣльный князь остается прежнимъ правителемъ. Какъ характерно, поэтому вступленіе къ судебнику Казимира, данному 29 февраля 1468 года! Въ этомъ вступленіи читаемъ: «мы съ князьми и съ паны-радою нашею великого князьства Литовьского и со всимъ поспольствомъ согадавши, урядили есьмо такъ...». Князья стоятъ тутъ на первомъ планѣ, какъ и во всѣхъ универсалахъ и актахъ подобнаго крупнаго значенія; владѣльцы своихъ княжествъ-вотчинъ, они только путемъ собственнаго согласія могли быть принуждаемы измѣнять что-либо въ своемъ внутреннемъ управленіи и судѣ въ предѣлахъ ихъ княжествъ. Но, признавая надъ собою верховенство великаго князя Литовскаго, удѣльный князь долженъ былъ знать, что уже въ силу этого признанія къ великому князю перейдетъ его княжество въ полную власть въ случаѣ измѣны удѣльныхъ князей, или прекращенія ихъ рода[2]). Жалуя земли своимъ слугамъ и боярамъ, удѣльный князь говоритъ, что въ случаѣ прекращенія его княжескаго рода жалуемый долженъ будетъ служить великому князю. Такъ, Пинскій князь Ѳеодоръ Ярославовичъ вмѣстѣ со своею княгинею Еленой, выдавая 23 января 7111 года подтвержденіе на дворъ съ людьми боярамъ, потомкамъ боярина Андрея Микулина, говоритъ: «а если бы Богъ намъ дѣтей не далъ, и они по нашомъ жывотѣ съ тымъ дворомъ, даннною небожчыка отца нашого князя его милости, съ ихъ отчызною маютъ служыти господарю его милости королю Жыкгимонту, великому князю Литовскому»[3]). Такое дополненіе

---

[1]) Ibidem. Стр. 195.

[2]) Въ этомъ правѣ сюзерена нужно искать и основу для кадуковаго права на выморочныя земли.

[3]) Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ съ присовокупленіемъ грамотъ и привилегій на входы въ пущи и на

къ грамотѣ-пожалованію вовсе не рѣдкость въ листахъ Ѳеодора Ярославича [1]).

Познакомимся нѣсколько поближе съ правительственною дѣятельностью удѣльныхъ князей. Возьмемъ хотя бы примѣръ князей Пинскихъ, съ которыми мы уже столкнулись въ лицѣ Ѳеодора Ярославича. Еще при жизни Гедимина Пинская земля вошла въ составъ удѣла Гедиминова сына, Наримонта. Въ началѣ XV вѣка Пинское княжество лишилось особаго князя, но черезъ нѣсколько десятилѣтій Наримонтовичи вновь были возвращены около половины XV столѣтія въ свой удѣлъ. По прекращеніи рода удѣльныхъ князей Пинскихъ, въ началѣ 70-хъ годовъ XV вѣка Пинскъ былъ отданъ вдовѣ и дѣтямъ князя Симеона Олельковича, Кіевскій удѣлъ котораго съ его смертью былъ обращенъ въ намѣстничество великаго князя. Однако, условія этого пожалованія Пинска семьѣ Олельковича были опредѣлены привилеемъ 1471 года [2]). «Кнегиня Семеновая Александровича кнегиня Марья и зъ сыномъ своимъ со княземъ Василеемъ Семеновичомъ» оставила цѣлый рядъ грамотъ времени своего управленія Пинскимъ княжествомъ [3]). Вдова Олельковича величаетъ себя въ своихъ грамотахъ — «Божою милостью, я кнегиня» и т. д. Послѣ смерти княгини Маріи Семеновны положеніе Пинскаго князя измѣнилось. Послѣ княгини Маріи Семеновны Олельковича Пинскій удѣлъ перешелъ изъ рода князей Гедиминовичей въ руки князя Московскаго происхожденія, Ѳеодора Ярославича, внука Боровскаго князя Василія Ярославича [4]). Князь Ѳеодоръ Ярославичъ «дочку» княгини Марьи Семеновны «съ тымъ замкомъ понялъ» [5]). Однако положеніе этого князя уже замѣтно отличалось отъ положенія князей, его предшественниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ совѣтѣ князя рядомъ съ его боярами и духовными лицами засѣдали дворяне великаго князя Литовскаго, и въ листахъ-пожалованіяхъ его рядомъ съ боярами его и духовными лицами упоминаются дворяне или дворянинъ короля, которые «при томъ были» [6]). Встрѣчаются, однако,

---

земли, составленная старостою Мстибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году. Вильна 1867. Стр. 361.

[1]) Нпр., ibidem, стр. 106, 288 и др. Ср. А. Вил. XXIV, № 14.

[2]) До сихъ поръ мы слѣдуемъ *Ѳ. И. Леонтовичу*—Очерки ист. л.-р. права. Стр. 124—131.

[3]) Ревизія пущъ и т. д. Стр. 63, 64, 76 и т. д.

[4]) *Ѳ. И. Леонтовичъ.* Очерки ист. л.-р. права. Стр. 131. прим. 2.

[5]) Ревизія пущъ и т. д. Стр. 79, 317 и др.

[6]) Нпр., Ревизія пущъ и т. д., стр. 130, 132, 295, 324, 349 и др.

пожалованія Ѳеодора Ярославича, на листахъ которыхъ и не находимъ упоминанія о присутствовавшихъ при немъ дворянахъ господарскихъ [1]). Кромѣ того акты подчеркиваютъ то, что Ѳеодоръ Ярославичъ, «полѣцывшы се королю его милости, не мѣлъ моцы никому ничого роздавати» [2]). Вообще князь Ѳеодоръ Ярославичъ уже былъ въ своемъ внутреннемъ управленіи болѣе подчиненнымъ великому князю, чѣмъ его предшественники, князья Пинскіе. Его судовыя рѣшенія отмѣнялись господаремъ, который посылалъ къ нему свои приказанія, требовавшія возвращенія старымъ владѣльцамъ земель, имъ отобранныхъ [3]). Затѣмъ Пинское княжество перешло, даже еще отчасти при жизни князя Ѳеодора къ королевѣ Бонѣ [4]), которая въ своихъ грамотахъ называетъ Пинскихъ князей своими предками [5]). Бона правила Пинскимъ княжествомъ черезъ своихъ намѣстниковъ.

Удѣльные князья Пинскіе оставили цѣлый рядъ актовъ своихъ правительственныхъ распоряженій, которые рисуютъ ихъ дѣятельность по администраціи и суду въ предѣлахъ ихъ княжества. При удѣльномъ князѣ были его бояре не только въ качествѣ его воиновъ, но и въ качествѣ совѣтниковъ и свидѣтелей его распоряженій [6]). Его дворъ имѣлъ своихъ придворныхъ должностныхъ лицъ [7]). Судовые листы удѣльныхъ князей Пинскихъ также встрѣчаются нерѣдко [8]). Однако въ своихъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ удѣльные князья Пинскіе соблюдаютъ и права и интересы князей великихъ. Выше мы видѣли примѣръ возложенія княземъ Ѳеодоромъ Ярославичемъ на боярина обязанности служить великому князю въ случаѣ прекращенія рода удѣльнаго князя.

Источники сохранили длинный рядъ актовъ, рисующихъ положеніе и дѣятельность и другихъ удѣльныхъ князей, сидѣвшихъ въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ [9]), но для общаго указанія на характеръ положенія удѣльнаго князя въ Литовско-Русскомъ государствѣ мы ограничимся приведеннымъ примѣромъ Пинскаго княжества.

---

[1]) Нпр., ibidem, стр. 316, 349, 350.

[2]) Ibidem. Стр. 257, 258, 333 и др.

[3]) Нпр., ibidem, стр. 66

[4]) Ср. *Ѳ. И. Леонтовичъ*, Очерки ист. л.-р. права, стр. 137.

[5]) Нпр., Ревизія пущъ и т. д., стр. 298 и др.

[6]) Нпр., ibidem, стр. 131 и др.

[7]) Нпр., ibidem, стр. 114 и др.

[8]) Нпр., ibidem, стр. 299, 341 и др.

[9]) Ср. Ревизію пущъ и т. д., стр. 342, 343; Вил. Арх. Сб. II, №№ 3, 4, 8, 9 и цѣлый рядъ другихъ актовъ и изданій.

Не одни князья были самостоятельными правителями обширныхъ земельныхъ округовъ, признавая надъ собою верховную власть великаго князя Литовскаго. Литовско-Русское государство имѣло въ своемъ составѣ цѣлый рядъ панскихъ вотчинъ, такихъ же крупныхъ размѣровъ, какъ вотчины княжескія и съ такимъ же значеніемъ въ этихъ вотчинахъ панской власти, какое имѣла власть князей въ вотчинахъ княжескихъ. Происхожденіе панскихъ вотчинъ было троякое [1]). Во-первыхъ это были территоріи прежнихъ мелкихъ племенныхъ союзовъ, которыя были объединены подъ властью великаго князя Литовскаго. Во-вторыхъ это были земли, разработанныя и заселенныя частными лицами своими силами, и образованныя такимъ путемъ вотчины были передаваемы этими лицами своимъ потомкамъ подъ верховною властью господаря. Наконецъ, третьимъ способомъ образованія крупныхъ панскихъ вотчинъ являлось пожалованіе земель великимъ княземъ. Расширялись, конечно, затѣмъ эти вотчины и всѣми способами обыкновеннаго пріобрѣтательства, основаннаго на гражданскихъ сдѣлкахъ всевозможнаго характера, куплѣ, дареніи, завѣщаніи и т. д. Въ предѣлахъ своей вотчины паны обнаруживаютъ ту же власть, что и удѣльные князья въ своихъ княжествахъ. Королева Бона, утверждая за боаркою Селецкаго двора землю въ Селецкой волости, дѣлаетъ это «за датою предки» своей «дѣдички Селецкое панее Зофеи Виштортовое» [2]). Но источники знаютъ и то, что паны, какъ и князья, не всѣ свои земли могли свободно раздавать, по своему желанію распоряжаясь ими; земель, которыми панъ владѣлъ не «на вѣчность», онъ не могъ раздавать, хотя это правило иногда на практикѣ и нарушалось [3]).

Земли князей и пановъ были крупными округами, несомнѣнно, феодальнаго характера. Церковь также владѣла своими землями, самостоятельно управляя ими. Наконецъ, и шляхта держала въ своихъ рукахъ большую полноту власти въ предѣлахъ своихъ имѣній. Такимъ образомъ, получается довольно опредѣленная картина раздѣленія государства Литовско-Русскаго на рядъ самостоятельно управляемыхъ территорій самыхъ различныхъ размѣровъ, принадлежащихъ земле-

---

[1]) Интереснымъ примѣромъ образованія и роста княжеской вотчины можетъ служить исторія образованія владѣній князей Глинскихъ. См. *J. Wolff.* Kniaziowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa 1895. Str. 77, 78. Ср. А. Вил. XIII. № 5

[2]) Ревизія пущъ и т. д. Стр. 148.

[3]) Ibidem. Стр. 146, 147, 149 и др.

владѣльцамъ, сюзереномъ которыхъ является господарь. Было бы въ высшей степени интересно видѣть разработаннымъ вполнѣ это феодальное состояніе Литовско-Русское въ сравнительномъ изученіи съ феодализмомъ Западной Европы. Источники такъ полно сохранили и отношенія господаря къ своимъ, такъ сказать, вассаламъ, т. е. князьямъ, панамъ, шляхтѣ, и отношенія послѣднихъ къ первому, и власть ихъ надъ населеніемъ ихъ вотчинъ, и отношенія ихъ къ своимъ собственнымъ вассаламъ (шляхта и бояре князей и пановъ, бояре шляхты). Но вернемся къ дальнѣйшему знакомству съ содержаніемъ разбираемаго изслѣдованія г. Любавскаго.

При великомъ князѣ, говоритъ г. Любавскій, уже въ XIV вѣкѣ (а надо думать и раньше) существовала великокняжеская дума, которая «не была еще самостоятельнымъ, обособленнымъ отъ великаго князя учрежденіемъ и потому не представляла изъ себя какой-либо опредѣленной корпораціи. Это былъ совѣтъ, составлявшійся при великомъ князѣ, такъ сказать, нарочито, изъ разныхъ лицъ, кого онъ считалъ полезнымъ или возможнымъ имѣть около себя въ данное время, при совершеніи того или другого правительственнаго акта» [1]). Г. Любавскій понимаетъ эту думу до конца XIV вѣка, какъ совѣтъ, состоящій изъ областныхъ князей, которые «были не столько самостоятельными владѣтелями, сколько помощниками великихъ князей по управленію отдѣльными частями государства, ихъ намѣстниками» [2]). Говоря о думѣ великаго князя, авторъ указываетъ и на участіе въ ней Виленскихъ миноритовъ и доминиканца Николая при Гедиминѣ. Намъ кажется, что авторъ недостаточно оттѣнилъ это участіе не-княжескихъ элементовъ въ думѣ великаго князя. Время послѣ Гедимина также знаетъ его. Въ думѣ Ягайла занималъ свое мѣсто извѣстный Войдылло [3]), бывшій человѣкомъ низкаго происхожденія, а потомъ Лидскимъ намѣстникомъ и зятемъ великаго князя. Хотя г. Любавскій указываетъ на это участіе въ думѣ бояръ и должностныхъ лицъ собственнаго княжества господаря [4]), но онъ отмѣчаетъ, что «при рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ участіе бояръ въ великокняжескомъ совѣтѣ не замѣтно до Витовта» [5]). Эпоха Витовта измѣнила составъ этого совѣта. Этотъ со-

---

[1]) Стр. 316.

[2]) Стр. 317.

[3]) Ср. *М. Смирновъ.* Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. Записки Имп. Новор. Унив. Годъ II. Томъ II. Одесса 1868. Стр. 25.

[4]) Т. е. земель, которыя были его княжествомъ, а не государствомъ.

[5]) Стр. 318.

вѣтъ теперь, составляясь изъ литовскихъ и русскихъ князей «чаще и больше всего.... составлялся изъ первостепенныхъ литовскихъ бояръ, или пановъ» [1]). Затѣмъ авторъ останавливается на именахъ пановъ, которыя встрѣчаются рядомъ съ именами князей при заключеніи различныхъ договоровъ Витовта, и наблюдаетъ составъ лицъ, присутствовавшихъ при пожалованіяхъ, совершаемыхъ этимъ великимъ княземъ. Г. Любавскій заключаетъ: «весь этотъ кругъ лицъ, изъ которыхъ составлялся совѣтъ Витовта, пока еще не былъ очерченъ точно и замкнутъ» [2]). Ниже авторъ замѣчаетъ, что въ эту эпоху роль совѣтника сливалась съ ролью простого свидѣтеля, что открывало и широкій доступъ въ ряды этихъ совѣтниковъ-свидѣтелей. Тутъ мы позволимъ себѣ не согласиться съ самымъ способомъ пользованія уважаемымъ изслѣдователемъ помѣтками актовъ, въ которыхъ перечисляются тѣ, кто «при томъ были». Намъ кажется, что тѣ, кто были при распоряженіи или пожалованіи, совершаемыхъ княземъ, могли и не принадлежать къ числу его совѣтниковъ, и изъ упоминанія ихъ, мы не въ правѣ дѣлать вывода о принадлежности ихъ къ составу великокняжескаго совѣта. «При томъ были» — послѣ этихъ словъ просто переписывались свидѣтели, которые могутъ князю напомнить его распоряженіе въ случаѣ потери документа или забвенія его и, если иногда этотъ перечень лицъ говоритъ объ ихъ согласіи на актъ, совершаемый великимъ княземъ, то, обыкновенно, это согласіе и «раду» можно прочитать и въ самомъ документѣ, обозначенными болѣе или менѣе опредѣленно [3]).

При Витовтѣ, дѣлаетъ выводъ изъ изученія совѣта этого великако князя г. Любавскій, уже «намѣтился извѣстный персоналъ государевыхъ совѣтниковъ по званію или должности, послужившій ядромъ, изъ котораго при благопріятныхъ обстоятельствахъ выросла господарская рада, какъ особое учрежденіе въ ряду правительственныхъ органовъ великаго княжества» [4]). Составъ этой рады авторъ опредѣляетъ такъ: князья, католическіе бискупы и высшіе сановники великаго князя [5]). Тутъ, намъ кажется, надо упомянуть еще пановъ, какъ владѣтелей крупныхъ вотчинъ, равныхъ цѣлымъ удѣльнымъ княжествамъ. Вообще намъ думается, что паны, какъ владѣльцы крупныхъ тер-

[1]) Стр. 319.

[2]) Недолжностные strenui et nobiles viri и даже простые terrigenae являются нерѣдко въ числѣ тѣхъ, кто «при томъ были». Нпр., Акты Довнаръ-Запольскаго, №№ 3, 4, 5, 7.

[3]) Стр. 324.

[4]) Стр. 329.

риторій-вотчинъ, должны бы были всегда стоять рядомъ съ удѣльными князьями въ своемъ значеніи. Не даромъ универсалы гласятъ: «княземъ, паномъ, воеводамъ» и т. д. Если Витовтъ опирался на второстепенное, удѣльное княжье, то онъ долженъ былъ опираться и на пановъ. Г. Любавскій разсматриваетъ послѣднихъ какъ крупнѣйшихъ бояръ; мы бы ихъ предпочли разсматривать какъ удѣльныхъ князей, не имѣющихъ княжескаго титула. Сказанное нами выше въ характеристику положенія этой общественной группы, полагаемъ, уполномочиваетъ насъ на это.

Отъ совѣта Витовта г. Любавскій переходитъ къ радѣ Свидригайла, Сигизмунда Кейстутьевича и Казимира и указываетъ на участіе православнаго духовенства въ радѣ перваго изъ этихъ князей. Обращаясь къ радѣ времени Казимира авторъ замѣчаетъ: «тѣ элементы, которые намѣтились въ составѣ великокняжескаго совѣта при Витовтѣ, при Казимирѣ окончательно въ немъ утвердились» [1]). Въ эпоху Казимира произошло и обращеніе рады изъ простого совѣта князя, дѣйствовавшаго съ нимъ самимъ, «въ самостоятельное, отдѣльное отъ господаря правительственное учрежденіе» [2]). Этотъ фактъ г. Любавскій объясняетъ установленіемъ личной уніи Литвы съ Польшею, благодаря избранію Казимира на польскій престолъ. Вызвавъ частыя отлучки господаря изъ великаго княжества Литовскаго въ Польшу, эта унія обращала раду въ высшее правительство Литовско-Русскаго государства во время этихъ отлучекъ. Здѣсь г. Любавскій упускаетъ изъ виду дѣятельность рады великаго княжества въ эпоху малолѣтства Казимира, когда ей пришлось за него нести правительственную работу въ государствѣ. Можно даже сдѣлать автору нѣкоторый упрекъ за малое вниманіе къ Теодору Нарбуту, который предупредилъ бы это упущеніе, несмотря на всю устарѣлость большей части его девятитомнаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, излагая событія эпохи несамостоятельнаго правленія Казимира, Нарбуттъ много разъ выдвигаетъ дѣятельность Литовской рады [3]).

Итакъ «господарская рада стала не только личнымъ великокняжескимъ, но и государственнымъ совѣтомъ великаго княжества Литовскаго» [4]). Съ усвоеніемъ радою такого значенія, естественно, долженъ былъ и составъ ея сдѣлаться болѣе опредѣленнымъ и устойчи-

---

[1]) Стр. 329.

[2]) Ibidem.

[3]) Dz. n. Lit. VIII. Str. 9, 24, 31. 32, 34. 38, 47 и др.

[4]) Стр. 330.

вымъ. Но окончательное и формальное опредѣленіе положенія рады было совершено только земскими привилеями 1492 и 1506 годовъ [1]). Въ это же время «окончательно сформировался и ея составъ, т. е. опредѣлилась вся наличность должностей и званій, соединенныхъ съ мѣстами въ радѣ господарской» [2]).

Далѣе г. Любавскій и обращается къ изученію состава рады начала XVI столѣтія. Составъ этотъ, какъ онъ установился въ эпоху Сигизмунда Стараго, г. Любавскій считаетъ въ общемъ не измѣнившимся вплоть до самой Люблинской уніи; лишь учрежденіе новыхъ воеводствъ и каштяляній въ великокняженіе Сигизмунда Августа ввело нѣсколько новыхъ товарищей раднымъ панамъ, засѣдавшимъ въ радѣ прежде. Но это не создавало должностей новаго, такъ сказать, порядка, а было лишь увеличеніемъ числа одноименныхъ съ ними урядовъ, которые были уже давно соединены съ мѣстомъ въ «лавицѣ пановъ радъ» господарскихъ. Съ цѣлью избѣгнуть повтореній мы, поэтому, и разсмотримъ этотъ составъ рады ниже, когда будемъ излагать тѣ страницы капитальнаго изслѣдованія г. Любавскаго, которыя говорятъ о радѣ кануна Люблинской Уніи.

Установивъ составъ рады, г. Любавскій обращается къ разсмотрѣнію того, какія фамиліи занимали должности, соединенныя съ мѣстомъ въ этомъ учрежденіи. Это разсмотрѣніе обнаруживаетъ вполнѣ аристократическій характеръ господарской рады: «въ теченіе цѣлаго столѣтія на 35—50 мѣстахъ въ лавицѣ рады господарской разсаживались большею частью представители какихъ-нибудь 50 княжескихъ и панскихъ фамилій» [3]). При этомъ большинство этихъ фамилій было происхожденія литовскаго. Разсмотрѣвъ экономическое значеніе фамилій, представители которыхъ назначались въ господарскую раду, и сдѣлавъ это путемъ сравненія количества военныхъ силъ, выставляемыхъ ими въ рушеньѣ [4]), г. Любавскій устанавливаетъ, что мѣста въ радѣ были заняты самыми крупными землевладѣльцами въ государствѣ, соединявшими, такимъ образомъ, съ должностнымъ положеніемъ и независимое отъ него значеніе въ литовско-русскомъ обществѣ, благодаря своей экономической силѣ и знатности. Этимъ авторъ объясняетъ и отсутствіе православныхъ владыкъ въ господарской радѣ: они выходили изъ незнатныхъ и небогатыхъ фамилій и не могли равняться по своему эко-

[1]) Стр. 331.

[2]) Ibidem.

[3]) Стр. 351. Ср. стр. 472—475.

[4]) Стр. 355—360. Это одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ книги.

номическому значенію съ бискупами, происходившими изъ знатныхъ и «можныхъ» фамилій. Конечно, нельзя не согласиться съ авторомъ, что это обстоятельство имѣло свое значеніе, какъ сила, задерживавшая православное духовенство на его пути въ господарскую раду [1]), но все-таки, полагаемъ, нельзя отрицать и традиціи, шедшей отъ Городельскаго акта—присутствіе православнаго владыки при извѣстной враждебности католической и православной церквей было уже слишкомъ бросающимся въ глаза въ государствѣ съ de jure господствующею католическою религіей. Экономическое могущество лицъ, составлявшихъ господарскую раду объясняетъ также и то рѣшающее значеніе, которое имѣла рада на вальныхъ сеймахъ, доминируя надъ шляхтою. Общій выводъ г. Любавскаго изъ его изученія состава рады такой: «состоя изъ крупныхъ землевладѣльцевъ великаго княжества, въ рукахъ которыхъ находилась большая военная сила и денежныя средства, а также и государственная власть надъ многочисленнымъ населеніемъ ихъ имѣній (со времени изданія земскаго привилея 1447 года), господарская рада носила въ себѣ тенденцію стать болѣе, чѣмъ простымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при господарѣ. Эта тенденція при благопріятныхъ обстоятельствахъ повела къ превращенію рады въ учрежденіе, раздѣлявшее съ господаремъ верховную власть и формально его ограничивавшее» [2]). Далѣе г. Любавскій переходитъ къ изученію компетенціи господарской рады. Являясь въ болѣе раннее время вспомогательнымъ учрежденіемъ, къ которому «великій князь обращался, когда чувствовалъ въ этомъ нужду» [3]), рада въ эпоху Казимира пріобрѣла самостоятельное значеніе, являясь высшимъ правительствомъ Литовско-Русскаго государства во время пребыванія великаго князя въ Польшѣ. Пріобрѣтая послѣ смерти Казимира снова особаго великаго князя въ лицѣ Александра, рада великаго княжества Литовскаго уже не пожелала вернуться къ до-Казимировскому своему значенію и, возводя Александра на престолъ, вытребовала отъ него «цѣлый рядъ ограниченій великокняжеской власти совѣтомъ и согласіемъ пановъ-рады» [4]). Привилей 1492 года прибавилъ къ этимъ ограниченіямъ участіе рады въ господарскомъ судѣ; привилей 1506 года еще опредѣленнѣе формулировалъ ограниченіе власти великаго князя радою; наконецъ, статутъ 1529 года внесъ еще новое ограниченіе радою госпо-

[1]) Въ радѣ Свидригайлы оно имѣло мѣсто. См. выше.

[2]) Стр. 366.

[3]) Стр. 366.

[4]) Стр. 370.

дарской власти—великій князь обязался «выдавать привилеи на вѣчное владѣніе только въ бытность свою на вальномъ сеймѣ съ панами-радою» [1]). Этого мало. Статутъ допускалъ возможность законодательной дѣятельности рады даже въ отсутствіе господаря [2]). Отмѣтивъ, что рада собиралась и въ неполномъ и въ полномъ составѣ [3]), г. Любавскій указываетъ и на судовый сеймъ пановъ-рады — въ 1529 году былъ учрежденъ одинъ такой сеймъ въ году, а въ 1533 году—по два ежегодно [4]).

Опредѣливъ составъ рады и ея компетенцію, естественно перейти къ обзору ея правительственной работы. Авторъ это и дѣлаетъ. Онъ отмѣчаетъ поразительное разнообразіе дѣлъ, которыми занималась рада. Это объясняется авторомъ тѣмъ, что «господарская рада, не считая самого господаря, въ разсматриваемое время была въ сущности единственнымъ органомъ центральнаго управленія въ Литовско-Русскомъ государствѣ». Далѣе авторъ продолжаетъ: «правда, что и въ Литовско-Русскомъ государствѣ большинство членовъ рады имѣло свои спеціальныя обязанности, но эти обязанности либо совсѣмъ не относились къ высшему центральному управленію государства, либо имѣли въ виду чисто техническую исполнительную сторону дѣла, а не распорядительную и рѣшающую» [5]). Высказавъ это положеніе, г. Любавскій обращается къ разсмотрѣнію функціонированія врядовъ, входившихъ въ составъ должностей, соединенныхъ съ мѣстомъ въ радѣ, сдѣланное настолько обстоятельно, что оно является просто подробнѣйшимъ очеркомъ устройства высшаго центральнаго управленія Литовско-Русскаго государства.

Таково изслѣдованіе г. Любавскимъ рады великаго княжества Литовскаго. Оставляя пока детальное разсмотрѣніе ея состава, мы перейдемъ теперь къ изложенію положенія народа-шляхты въ «Литовско-Русскомъ сеймѣ» г. Любавскаго.

IV.

Паны-рада и шляхта, говоритъ г. Любавскій, «были различными разрядами одного и того же общественнаго класса, пользовавшагося

---

[1]) Стр. 371.
[2]) Стр. 381.
[3]) Составъ рады полной и неполной будетъ разсмотрѣнъ нами ниже.
[4]) Стр. 383.
[5]) Стр. 384.

отличіями («оздобою»), правами и вольностями шляхетскаго класса» [1]). Первые составляли высшій слой, вторая — низшій одного и того же привилегированнаго класса, «который можно назвать шляхетскимъ сословіемъ въ обширномъ смыслѣ слова» [2]). Авторъ отмѣчаетъ, что юридическое опредѣленіе шляхетскаго класса «восходитъ ко временамъ Ягайла и Витовта». Начало этому опредѣленію было положено привилеемъ 1387 года, признавшимъ «права и вольности польской шляхты за всѣми литовскими боярами или военнослужилыми людьми, принявшими католическую вѣру». Слѣдующимъ привилеемъ, имѣвшимъ крупное значеніе для опредѣленія шляхты Княжества, является привилей 1413 года. Въ силу этихъ двухъ привилеевъ для того, чтобы быть литовскимъ шляхтичемъ, необходимыми признавались принадлежность къ католической церкви и обладаніе польскимъ гербомъ. Однако привилеи 1432 и 1434 годовъ уничтожили оба эти условія для принадлежности къ шляхетскому сословію великаго княжества Литовскаго, «и русскіе князья, паны и бояре великаго княжества получили тѣ же шляхетскія права и вольности, какія получили литовскіе князья, паны и бояре, при чемъ имъ дозволялось, но не предписывалось обязательно, брать себѣ гербы отъ литовцевъ, по соглашенію послѣднихъ со своими польскими одногербовниками» [3]). Такимъ образомъ, дѣлаетъ выводъ г. Любавскій, «признакомъ шляхетства стала не только принадлежность къ тому или другому шляхетскому гербу, но и простая боярская служба безъ герба». «Новое расширеніе шляхетскаго сословія послѣдовало при Казимирѣ, который даровалъ «права вольная, добрая, христіанская, какъ въ корунѣ Польской», князьямъ, панамъ и боярамъ не только Литвы и объединенной съ нею Руси, но и областей-аннексовъ великаго княжества», при чемъ въ его привилеѣ даже нѣтъ и упоминанія о гербахъ. Наконецъ, привилей 1563 года призналъ шляхтою со всѣми шляхетскими вольностями всѣхъ пановъ и бояръ-шляхту христіанской вѣры, «стану рыцарскаго и шляхетскаго», обладавшихъ гербами и ихъ не имѣвшихъ [4]). Такимъ образомъ то, что было разрушено жизнью въ постановленіяхъ привилеевъ 1387 и 1413 годовъ, было упразднено и формальнымъ путемъ, королевскимъ привилеемъ, изданнымъ по просьбѣ становъ на виленскомъ сеймѣ 1563 года.

[1]) Стр. 2.

[2]) Стр. 429.

[3]) Стр. 430.

[4]) Вліяніе идеаловъ и понятій эпохи реформаціи.

Мы цѣликомъ присоединяемся къ почтенному автору въ этой концепціи значенія указанныхъ привилеевъ. Въ самомъ дѣлѣ для признанія бояръ шляхтою вовсе не требовалось гербовъ. Для того чтобы бояринъ былъ оставляемъ «при шляхетстве», производившій провѣрку сановникъ просто опрашивалъ «бояръ околичъныхъ», предлагая имъ о немъ вопросъ, «естли бы былъ правый бояринъ» [1]), а реестръ, «пописа» 1528 года даетъ несомнѣнно цѣлую массу православныхъ бояръ, внесенныхъ въ него вмѣстѣ съ католическою шляхтою. Послѣднее особенно важно въ виду того, что внесеніе боярина въ этотъ реестръ стало затѣмъ признаваться офиціальнымъ доказательствомъ принадлежности къ шляхетскому сословію [2]).

Продолжая далѣе свое изложеніе процесса дифференціаціи литовской шляхты отъ остальныхъ классовъ населенія княжества, г. Любавскій обращается отъ общихъ привилеевъ, опредѣляющихъ основанія принадлежности къ шляхетскому сословію, къ изученію состава боярскаго класса. Отмѣчая, что «главнымъ признакомъ боярскаго «стана» была военная служба съ земли, или земская служба», авторъ замѣчаетъ, что въ низшихъ своихъ слояхъ шляхта подходила очень близко «по общественному положенію къ верхнимъ слоямъ крестьянскаго простонародья», иногда сливаясь «съ ними почти до неузнаваемости» [3]). Авторъ указываетъ на вербовку зажиточныхъ крестьянъ, промышленниковъ и ремесленниковъ въ военную боярскую службу съ полнымъ освобожденіемъ ихъ отъ тяглой службы или съ облегченіемъ послѣдней. Онъ отмѣчаетъ «особый разрядъ военнослужилыхъ людей», которые назывались слугами путными, панцырными, конными, доспѣшными и щитными, указываетъ и на бояръ—не-шляхту, какъ на «военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, приравнивавшихся къ путнымъ или панцырнымъ слугамъ» [4]). Однако «къ исконнымъ боярамъ не приравнивались бояре, переведенные съ тяглой на боярскую службу», будетъ ли это сдѣлано самимъ господаремъ или мѣстными правителями, т. е. воеводами и старостами [5]). Но если сближеніе бояръ-шляхты съ низшими слоями населенія производилось переводомъ лицъ послѣднихъ на военную боярскую службу, то оно производилось и путемъ обратнымъ, а именно «нисхожденіемъ «извѣчныхъ» бояръ до податного и

---

[1]) Нпр., А. Вил. XXIV, № 20 (1522 г.).

[2]) Стр. 445.

[3]) Стр. 431.

[4]) Стр. 432.

[5]) Стр. 434.

тяглаго состоянія» [1]). Это происходило, благодаря объдненію бояръ-шляхты, которымъ оказывалась не подъ силу земская военная служба, а также благодаря пріобрѣтенію шляхтичами тѣми или другими способами крестьянскихъ земель, на которыхъ продолжали лежать крестьянскія повинности. Въ результатѣ всего этого оказалось, что «появились такіе разряды бояръ, которыхъ нельзя было причислить ни къ настоящей шляхтѣ, ни къ «людямъ» господарскимъ, которые не укладывались въ рамки существовавшихъ законоположеній о боярахъ». Общимъ выводомъ автора изъ его изслѣдованія вопроса объ опредѣленіи шляхетскаго сословія является слѣдующее: шляхетское «сословіе не выдѣлилось сразу и не обособилось рѣзко отъ остальной народной массы. Причина этому была та, что составъ литовско-русскаго боярства, изъ котораго создалось это сословіе, былъ въ дѣйствительности шире тѣхъ сословныхъ рамокъ, которыя ставила шляхетская идея исконной знатности, благородства и рыцарскихъ «вчинковъ» [2]).

Слѣдя за стройною мыслью изслѣдователя, нельзя не остановиться на одномъ вопросѣ, который обходитъ почтенный ученый. Это вопросъ о вступленіи въ ряды шляхты литовской бояръ удѣльныхъ княжествъ по обращеніи послѣднихъ въ обыкновенныя земли великаго княжества Литовскаго съ замѣною удѣльнаго князя великокняжескимъ намѣстникомъ. Вопросъ этотъ на первый взглядъ можетъ показаться не имѣющимъ существеннаго значенія, но на самомъ дѣлѣ онъ несомнѣнно его имѣетъ. Рядомъ съ боярами господарскими источники знаютъ бояръ панскихъ и княжескихъ, притомъ бояръ не простыхъ имѣній, а цѣлыхъ удѣльныхъ княжествъ. Эти бояре вступали въ общіе ряды шляхты великаго княжества Литовскаго со времени уничтоженія удѣла, въ которомъ они жили, и обращенія его въ обыкновенныя земли государства. Такъ напримѣръ, 28 января 1600 года Пинскій господарскій земянинъ панъ Василій Русановичъ внесъ въ книги земскаго Пинскаго суда привилей, данный въ 1495 году его предку княгиней и княземъ Пинскими [3]). Князь и княгиня Пинскіе въ этомъ привилеѣ говорили: «дали есмо боярину *нашому* Данилови Русиновичови...» [4]). Выше мы видѣли, что самые привилеи удѣльныхъ князей говорятъ о службѣ ихъ бояръ великому князю въ случаѣ прекращенія

---

[1]) Стр. 434, 435.

[2]) Стр. 436.

[3]) Княгиня Марія съ сыномъ своимъ, княземъ Василіемъ Семеновичемъ. О нихъ см. выше.

[4]) А. Вил. XXIV. № 2.

потомства этихъ удѣльныхъ князей. Обращеніе бояръ удѣльныхъ княжествъ въ шляхту великаго княжества Литовскаго, несомнѣнно, отзывалось самымъ дѣйствительнымъ образомъ на соціально-политическомъ строѣ Литовско-Русскаго государства. Прежде цѣлая масса бояръ удѣльнаго княжества была закрыта отъ государственной власти удѣльнымъ княземъ, отдѣленная и отъ нея и отъ сліянія въ одно цѣлое съ остальнымъ боярствомъ государства ревнивою прерогативою удѣльнаго князя. Теперь удѣльное боярство сливалось съ остальною Литовско-Русскою шляхтою, выростая передъ верховною властью, какъ неизвѣстная ей прежде сила, со своимъ значеніемъ землевладѣльческимъ и военнымъ. При этомъ удѣльное боярство должно было представлять изъ себя довольно сплоченную массу вслѣдствіе особности удѣльнаго княжества въ предшествующее время. Верховная власть прежде имѣла дѣло лишь съ самимъ удѣльнымъ княземъ области-удѣла. Его господарь вызывалъ въ свою раду [1]) и съ нимъ однимъ за весь удѣлъ могъ условиться о томъ, сколько ему нужно войска или серебщизны, или другой повинности и службы отъ удѣльнаго княжества. Теперь вмѣсто князя передъ господаремъ былъ намѣстникъ, который велъ хозяйство дворцовыхъ земель удѣльнаго князя, обратившихся въ столовыя земли, и вѣдалъ управу въ области, но боярство стало уже подъ господаремъ, а не подъ удѣльнымъ княземъ. Это съ одной стороны принуждало господаря считаться съ его желаніями и настроеніемъ, а съ другой—само боярство росло въ сознаніи своего значенія и силы. Сливаясь съ остальною шляхтою государства, боярсто удѣльныхъ княжествъ должно было усиливать ее замѣтно. Итакъ шляхта росла съ исчезновеніемъ удѣловъ. Но она еще болѣе росла съ мельчаніемъ пановъ и князей. Это мельчаніе указано г. Любавскимъ, но намъ кажется, что онъ не придалъ ему того значенія, которое оно должно было имѣть въ дѣйствительности. Авторъ «Литовско-Русскаго сейма» лишь вскользь упомянулъ объ измельчавшихъ панахъ и князьяхъ [2]). А между тѣмъ съ этимъ обѣднѣніемъ, мельчаніемъ князей и пановъ, думаемъ, были соединены въ высшей степени серьезныя послѣдствія для самаго земянства княжества. Княжескія и панскія вотчины дробились на части вслѣдствіе раздѣловъ между сонаслѣдниками, а также приходили въ упадокъ вслѣдствіе другихъ причинъ, вызывавшихъ ихъ опустошеніе и запустѣніе (нашествіе враговъ, стоянки жол-

---

[1]) См., нпр., приглашеніе князю Семену Бѣльскому отъ 5 іюля 1542 года. А. З. Р. П. № 224.

[2]) Стр. 483.

неровъ, физическія бѣдствія и т. д.), но потомки владѣтельныхъ князей и пановъ сохранили взглядъ на свое значеніе въ предѣлахъ своего имѣнія тотъ же, который имѣли ихъ предки. Они не могли не считать себя попрежнему «панами» своихъ теперь уже, увы, небольшихъ и захудалыхъ имѣній. Этотъ взглядъ влекъ за собою требованіе, чтобы мѣщане и крестьяне ихъ были ихъ подданными, которыми они управляютъ и которыхъ они судятъ, какъ ихъ паны [1]). Но этого мало. Потомки князей и пановъ, бывшихъ политическою силою, передъ которою робѣла и останавливалась прерогатива великокняжеской власти, они не могли не стараться и въ посполитой радѣ, т. е. на сеймѣ, держать себя такъ же какъ держали себя ихъ предки въ радѣ великаго князя. Взгляды и понятія этой шляхты-пановъ не могли не прививаться и шляхтѣ-боярамъ: вѣдь своимъ дѣйствительнымъ состояніемъ эти группы сливались—ихъ различало только прошлое предковъ, блестящее у однихъ, сѣренькое у другихъ, а постоянныя сношенія и общая служба подъ повѣтою хоруговью, а равно и сеймованье должны были заражать бояръ стремленіями пановъ-шляхты. Не зачѣмъ, по нашему убѣжденію, искать въ Польшѣ толчковъ для развитія шляхетскихъ стремленій; самый ходъ внутренней жизни Литовско-Русскаго государства приводилъ къ выработкѣ на своей родной почвѣ стремленій шляхты къ развитію своихъ политическихъ и соціальныхъ правъ. Это мы считаемъ необходимымъ особенно выдвинуть впередъ въ ущербъ силѣ польскаго вліянія, которое, намъ кажется, нѣсколько преувеличиваетъ почтенный авторъ «Литовско-Русскаго сейма». Въ польскихъ порядкахъ, думаемъ мы, шляхта скорѣе лишь искала оправданія своимъ стремленіямъ, выроставшимъ простымъ путемъ эволюціи,

---

[1]) Не будемъ забывать, что паны имѣли подъ своею властью даже шляхту. Такъ въ числѣ записей книгъ Пинскаго земскаго суда находится запись, сдѣланная 5 октября 1563 года (А. Вил. XXVIII. № 29). Въ этой записи значится, что Берестейскій жидъ Товьяшъ Богдановичъ просилъ у Пинскаго подстаросты двухъ вижей, «при которыхъ бы мелъ земяномъ вельможного пана его милости пана воеводы Виленского Городецкимъ Федору а Ивану Олешамъ мовити, для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережномъ, у повете Городецкомъ, попелу палити, которое дей ему на паленье попелу запродали, не поступуютъ». Ниже въ документѣ эти земяне называются *панами*, что показываетъ ихъ шляхетство. Существованіе шляхты пановъ доказывается и существованіемъ *шляхты* спадковыхъ имѣній, т. е. земель, перешедшихъ къ господарю послѣ прекращенія панской фамиліи. Отношеніе панской шляхты къ ея панамъ хорошо рисуется дальнѣйшими словами записи, приведенной только что нами.

а также могла видѣть въ нихъ и аргументъ для воздѣйствія на государя въ видахъ полученія его согласія на ея домогательства и желанія.

Вернемся къ дальнѣйшему изложенію изслѣдованія г. Любавскимъ шляхты Литовско-Русской. Указавъ на то, что «боярамъ-шляхтѣ приходилось нерѣдко возстанавливать судебнымъ порядкомъ свою принадлежность къ шляхетскому сословію, или «выводить» свое шляхетство», г. Любавскій переходитъ къ разсмотрѣнію доводовъ, «которые приводились въ доказательство шляхетства, ибо они проливаютъ свѣтъ на то, какіе слои боярскаго класса составили основной контингентъ шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ» [1]). Разсмотрѣвъ нѣсколько примѣровъ доказательства шляхетства, «уставу» 1522 года о «выводѣ шляхетства», и постановленіе статута 1529 года (III р. 11 арт.), авторъ приходитъ, изучивъ рѣшенія дѣлъ о шляхетствѣ, къ выводу, «что основной контингентъ шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ данъ былъ тѣми боярскими фамиліями, которыхъ застали на боярской службѣ и при боярскихъ имѣньяхъ первые привилеи, насаждавшіе шляхетскія права и вольности въ великомъ княжествѣ. Военно-служилые землевладѣльцы, попавшіе на боярскую службу позже, не всегда попадали въ шляхетское сословіе, если не имѣли спеціальныхъ привилеевъ на шляхетство» [2]). Разборъ дѣлъ о шляхетствѣ постепенно «выяснялъ наличность благороднаго класса» въ великомъ княжествѣ Литовскомъ; той же цѣли достигали и мѣры административнаго происхожденія и характера, принимаемыя въ великокняженіе Сигизмунда Стараго. Тутъ г. Любавскій отмѣчаетъ земскій пописъ 1528 года [3]), въ реестрѣ котораго была поименована вся шляхта этого времени. Съ чисто научною осторожностью авторъ отказывается утверждать, «насколько полно и правильно сдѣлано было исчисленіе шляхты въ этомъ реестрѣ», но приводимыя имъ данныя актовъ доказываютъ, что онъ «*считался* [4]) правильнымъ и вѣрнымъ, и къ нему стали обращаться за справками при разборѣ дѣлъ о шляхетствѣ» [5]). Затѣмъ г. Любавскій останавливается на уставѣ

---

[1]) Стр. 436, 437.

[2]) Стр. 443, 444.

[3]) Необходимо отмѣтить маленькое упущеніе г. Любавскаго — части этого «пописа» изданы не только въ XXIV т. А. Вил. и III т. Arch. Sang., но и въ XIII т. А. Вил.

[4]) Курсивъ г. Любавскаго.

[5]) Стр. 445.

1529 года, данной въ руководство державцамъ Виленскаго и Троцкаго повѣтовъ и земли Жомоитской. Въ силу этой уставы «путные бояре взамѣнъ военной службы обложены были «осадными копами» и барщинными повинностями» [1]), и такимъ образомъ бояре-шляхта оказались отдѣленными совершенно ясно отъ бояръ, неся лишь одну повинность—земскую военную службу. Но г. Любавскій сейчасъ же спѣшитъ ограничить дѣйствіе этой мѣры лишь предѣлами собственной Литвы, земли Жомоитской и отчасти «Русью» и Подляшьемъ [2]). Дѣйствительно рядъ актовъ говоритъ о томъ, что въ остальныхъ частяхъ Княжества бояре не-шляхта не были еще переведены на барщинныя повинности.

Послѣ введенія уставы 1529 года «процессъ сословной дифференціаціи» продолжался въ великокняженіе Сигизмунда-Августа. Это происходило «въ связи съ производствомъ волочной «помѣры», введеніемъ новой хозяйственной «уставы» и дѣятельностью ревизоровъ» [3]). Чтобы выходили изъ господарскихъ земель цѣльныя волоки, въ помѣру забирали и прилежащія земли шляхты, которая получала за нихъ «отмену», вознагражденіе землею же отъ господаря. Въ это время, конечно, производился и «тщательный пересмотръ правъ различныхъ землевладѣльцевъ», а это служило дѣлу дифференціаціи шляхты отъ низшаго населенія: не только провѣрялись права отдѣльныхъ шляхтичей, но производилась и подробная и точная регистрація тяглаго населенія, а эта послѣдняя «должна была въ сильной степени содѣйствовать взаимному отграниченію и обособленію шляхетства и хлопства» [4]). Волочная помѣра и мѣры аналогичнаго съ нею характера производились уже въ очень большомъ числѣ областей Княжества, какъ отмѣчаетъ г. Любавскій. Помѣра на волоки, прибавимъ, производилась въ XVI столѣтіи въ своихъ имѣніяхъ и частными лицами, владѣвшими крупными земельными имуществами. Когда слѣдишь за ходомъ мысли автора и за данными источниковъ, стройной арміей стоящими на готовѣ дать отпоръ сомнѣнію въ правильности его вывода, невольно напрашивается сравненіе бояръ не-шляхты съ боярами, принадлежавшими самой шляхтѣ, жившими въ ея имѣніяхъ и служившими ей.

---

[1]) Стр. 446.
[2]) Стр. 448.
[3]) Ibidem.
[4]) Стр. 451.

Рядъ мѣръ, принятыхъ «въ государственномъ хозяйствѣ великаго княжества Литовскаго» въ великокняженія обоихъ Сигизмундовъ, способствовалъ «выдѣленію и обособленію шляхетскаго сословія, его консолидаціи, какъ извѣстнаго общественнаго класса». Кромѣ того «пописы» и «ревизіи» этой эпохи, «сопровождавшіеся наложеніемъ новыхъ податковъ или барщинныхъ тягостей и даже редукціею земель для всего нешляхетскаго населенія господарскихъ волостей, а по временамъ угрожавшія тѣмъ же самымъ и шляхтѣ, должны были обострять въ шляхтѣ сословное самосознаніе и самосохраненіе, заставлять шляхту дорожить своими сословными привилегіями и принимать мѣры къ огражденію ихъ отъ измѣненій и нарушеній». Этимъ сознаніемъ г. Любавскій объясняетъ и происхожденіе попытокъ къ умноженію и расширенію этихъ привилегій, подчеркивая хронологическое совпаденіе этихъ попытокъ съ разгаромъ дѣятельности господарскихъ ревизоровъ и мѣрчихъ. Именно этимъ сознаніемъ шляхты и польскимъ вліяніемъ авторъ и объясняетъ шляхетское движеніе къ развитію своихъ сословныхъ правъ, происходившее въ серединѣ XVI столѣтія. Мы уже высказали выше, что мы считаемъ необходимымъ добавить еще два фактора, создававшіе это движеніе, а именно сліяніе боярства удѣльныхъ княжествъ и мельчаніе князей и пановъ, успѣвшія уже выразиться и дать свои плоды къ этому времени.

Отъ вопроса о происхожденіи шляхетскаго движенія вернемся вновь къ дальнѣйшему изложенію выводовъ почтеннаго автора. Теперь онъ переходитъ къ изложенію способовъ вступленія въ шляхетское сословіе. Конечно, главнымъ такимъ способомъ было рожденіе въ шляхетствѣ, но кромѣ него въ ряды шляхты вводило и возведеніе въ шляхетское достоинство не-шляхтичей [1]). Г. Любавскій не упоминаетъ объ индигенатѣ, который долженъ былъ вводить въ ряды шляхты Княжества лицъ, принадлежавшихъ къ иноземнымъ сословіямъ аналогич-

---

[1]) Говоря о рыцарскихъ инсигніяхъ, которыя выдавались при возведеніи въ шляхетство, г. Любавскій замѣчаетъ: «изъ всего этого видно, что и на Литовско-Русское государство черезъ Польшу распространялось вліяніе различныхъ обычаевъ и установленій западно-европейскаго средне-вѣковаго рыцарства, и что названіе «рыцарь», фигурирующее довольно часто въ оффиціальномъ языкѣ Литовской Руси, не пустой звукъ, а слово, обозначающее извѣстное реальное, жизненное явленіе» (стр. 455). Мы не можемъ тутъ принять исключительно посредничество Польши и наоборотъ думаемъ, что болѣе, чѣмъ она вліяли въ этомъ отношеніи рыцарскія ордена, съ которыми Литва была въ такихъ же постоянныхъ сношеніяхъ, какъ и съ Польшею.

наго со шляхтою значенія. Послѣ знакомства съ опредѣленіемъ шляхетскаго сословія и способовъ вступленія въ него, естественно перейти къ обзору правъ и вольностей шляхты, «чтобы конкретнымъ образомъ представить себѣ положеніе, какое занимала шляхта въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, и уяснить смыслъ и значеніе ея стремленій на великихъ вальныхъ сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда-Августа»[1]. Отмѣтивъ общешляхетскія права, г. Любавскій сейчасъ же спѣшитъ указать на то, что несмотря на всю общность этихъ правъ для всего сословія «существовало и значительное разнообразіе въ юридическомъ положеніи отдѣльныхъ слоевъ шляхетскаго сословія»[2]. Далѣе вплоть до конца своего изложенія почтенный авторъ неуклонно отмѣчаетъ неравенство въ отдѣльныхъ слояхъ народа-шляхты Княжества. Различіе было очень замѣтнымъ въ положеніи князей и пановъ съ одной стороны и бояръ и земянъ съ другой. Также различно было положеніе бояръ и земянъ господарскихъ волостей и бояръ и земянъ волостей княжескихъ и панскихъ[3]. Эти различія далѣе и изслѣдуетъ г. Любавскій. Сначала онъ отмѣчаетъ ихъ «въ сферѣ землевладѣнія», давая обстоятельный, но сжатый очеркъ видовъ земель, которыми владѣла шляхта съ различнымъ объемомъ правъ[4]. Этотъ сжатый очеркъ землевладѣнія шляхты составленъ авторомъ на основаніи изученія громаднаго актоваго матеріала, притомъ еще отчасти въ первомъ его трудѣ, т. е. въ «Областномъ дѣленіи и мѣстномъ управленіи». Въ этой книгѣ, изучая составъ общества въ повѣтахъ, авторъ далъ обширный очеркъ землевладѣнія и положенія шляхты[5]. Поэтому онъ былъ вполнѣ въ правѣ дать теперь лишь общую характеристику видовъ шляхетскаго земельнаго имущества, притомъ сдѣлать это лишь по стольку, по скольку это было нужно для обозначенія юридическаго различія отдѣльныхъ группъ шляхты.

Отмѣтивъ различіе въ положеніи отдѣльныхъ слоевъ шляхты въ зависимости отъ юридическаго разнообразія земель, принадлежавшихъ шляхтичамъ, авторъ отмѣчаетъ и раздѣленіе шляхты на крупную (князья и паны) и мелкую (бояре и земяне-шляхта) въ зависимости отъ размѣровъ самыхъ имѣній, принадлежавшихъ отдѣльнымъ шляхтичамъ. Эти различія создавали и особенности «въ порядкѣ отбыванія

[1]) Стр. 463.
[2]) Стр. 468.
[3]) Ibidem.
[4]) Стр. 468—471.
[5]) Обл. дѣл. и м. упр. Стр. 534 и сл.

общей повинности, лежавшей на различныхъ разрядахъ шляхетскаго сословія, т. е. военной службы» [1]). Землевладѣльцы крупные выставляли и выводили свои «почты» подъ своими особыми хоругвями, «подъ своими родовыми знаменами» [2]); что касается до землевладѣльцевъ среднихъ и мелкихъ, то они становились со своими ратниками подъ повѣтовыми хоругвями, распредѣляясь по нимъ «на территоріальномъ началѣ» [3]). При этомъ тѣ шляхтичи, которые владѣли имѣніями въ разныхъ повѣтахъ, должны были со своимъ почтомъ становиться лично подъ хоруговью того повѣта, въ которомъ лежала ихъ главная вотчина; въ остальные же повѣты, въ которыхъ лежали ихъ другія имѣнія, они посылали лишь свои почты. Указавъ на то, что служба подъ повѣтовою хоруговью была обезпечена противъ ослабленія ея въ интересахъ княжескихъ и панскихъ хоругвей, г. Любавскій даетъ перечень хоружествъ на основаніи «пописа» 1528 года и современныхъ актовъ и послѣ этого обращается къ изученію вряда хоружія, значенія и компетенціи этого должностного лица [4]).

Обрисовавъ военную службу съ шляхетскихъ имѣній и указавъ на неодинаковость ея несенія различными слоями шляхетскаго стана, г. Любавскій останавливается на различіи въ отношеніи къ подсудности, существовавшемъ внутри сословія. «Первостепенныя княжескія и панскія фамиліи, изъ которыхъ набирались паны радные, обыкновенно пользовались привилегіею неподсудности мѣстнымъ правителямъ— воеводамъ, старостамъ и державцамъ» [5]). При этомъ «первостепенные паны радные обыкновенно освобождались отъ подсудности повѣтовымъ

---

[1]) Стр. 471.

[2]) Стр. 474. Основываясь на разсказѣ Длугоша о Грюнвальденской битвѣ, г. Любавскій полагаетъ, что обычай выѣзжать на войну подъ родовыми знаменами былъ перенятъ панами Княжества у пановъ Польши. Мы не рѣшаемся принять этого объясненія. Во-первыхъ, самъ г. Любавскій на основаніи того же разсказа Длугоша говоритъ объ обычаяхъ Литовско-Русскихъ князей выводить свои почты подъ особыми собственными хоругвями, и паны, имѣвшіе свои вотчины, крупныя какъ и вотчины князей, могли это дѣлать по образцу послѣднихъ. Во-вторыхъ, мы видѣли выше происхожденіе панскихъ вотчинъ и видѣли, что часть ихъ должна была имѣть древнее происхожденіе. Можно видѣть остатокъ племенной особности въ этомъ существованіи панскихъ хоругвей, подъ которыми становились потомки литовцевъ, составлявшихъ прежде особое владѣньице, бывшее подъ властью своего «царика».

[3]) Стр. 475.

[4]) Стр. 477—484.

[5]) Стр. 485.

урядникамъ даже и съ тѣхъ имѣній, которыя они получали изъ состава военнослужилыхъ имѣній того или другого повѣта, или державы» [1]). Однако, далеко не всѣ князья и паны обладали правомъ неподсудности мѣстнымъ правителямъ. Нѣкоторые изъ нихъ подлежали суду не только воеводъ и старостъ, но даже державцевъ тѣхъ повѣтовъ, въ которыхъ ими были пріобрѣтены имѣнія «подъ земскимъ правомъ». Г. Любавскій не останавливается на точномъ опредѣленіи того, кто изъ пановъ и князей и почему подлежалъ суду мѣстныхъ правителей. Онъ только говоритъ: «къ числу ихъ навѣрное принадлежали измельчавшіе князья и паны, выставлявшіе свои почты подъ хоругвями повѣтовыми и въ повѣтовыхъ отрядахъ бояръ и земянъ шляхты, а по всей вѣроятности также и нѣкоторые крупные землевладѣльцы, выводившіе свои почты подъ собственными хоругвями» [2]). Что касается до обыкновенныхъ бояръ и земянъ-шляхты, державшихъ имѣнія въ повѣтахъ подъ господаремъ, то они и судились въ этихъ повѣтахъ. Обрисовавъ этотъ судъ, авторъ отмѣчаетъ особенность въ судахъ Подляшья, которое уже въ XV вѣкѣ имѣло судъ, устроенный по польскому образцу. Въ заключеніе своего изслѣдованія подсудности шляхты г. Любавскій говоритъ о боярахъ и земянахъ, державшихъ свои имѣнія подъ князьями и панами: «они подсудны были, какъ и другіе «подданные» князей и пановъ, этимъ послѣднимъ» [3]). Такимъ образомъ на этихъ шляхтичей жалобы должны были подаваться ихъ панамъ, а не общему повѣтовому суду, и только въ случаѣ, если паны не давали управы, то ихъ шляхтичи привлекались на судъ господаря «по общему положенію относительно княжескихъ и панскихъ подданныхъ» [4]). Можно пожалѣть, что почтенный авторъ не сказалъ тутъ о судовыхъ разбирательствахъ по жалобамъ панскихъ и княжескихъ шляхтичей на шляхтичей господарскихъ, которыя производились въ мѣстномъ повѣтовомъ судѣ. Тутъ весьма интереснымъ является составъ лицъ, присутствующихъ на такихъ судахъ, очень хорошо сохраненный актами [5]).

Обозначивъ различія, существовавшія внутри шляхты Княжества по отношенію къ экономическому положенію и правамъ землевладѣнія, къ несенію военной повинности и къ подсудности, г. Любавскій пере-

[1]) Стр. 486.

[2]) Стр. 488.

[3]) Стр. 493.

[4]) Ibidem.

[5]) Этотъ вопросъ не подвергнутъ детальному изслѣдованію и въ «Областномъ дѣленіи» г. Любавскаго (стр. 627 и сл.).

ходитъ къ обозрѣнію неравенства въ политическихъ правахъ, существовавшаго среди шляхетскаго стана. Князья и паны,—все равно, занимали ли они какія-либо должности, или нѣтъ,—вызывались на сеймы лично. Кромѣ нихъ вызывались на сеймы хоружіе и жомоитскіе тивуны, какъ «вожди средней и мелкой шляхты, державшей имѣнья подъ господаремъ» [1]). Однако и сама шляхта «первоначально приглашалась на сеймы viritim, хотя едва ли вся съѣзжалась на самомъ дѣлѣ». Съ теченіемъ времени явилась организація шляхетскаго представительства. Представителями повѣтовой шляхты на сеймахъ являлись по два шляхтича отъ повѣта, избранные своими одноповѣтниками. Но рядомъ съ ними «по всѣмъ даннымъ не возбранялось ѣздить на сеймы и другимъ шляхтичамъ, кто хотѣлъ». Кромѣ того, если рушенье шляхты обращалось въ военный сеймъ, то также вся шляхта, разумѣется, принимала участіе въ сеймованьѣ. Однако это были исключительные случаи, а обыкновенно «шляхта представлялась на сеймахъ своими хоружими (въ Жмудской землѣ тивунами) и повѣтовыми послами». Участіе повѣтовой шляхты въ сеймовой дѣятельности оставалось въ эту эпоху пассивнымъ, такъ какъ она не оповѣщалась обстоятельно передъ сеймомъ о предметахъ его, а стало быть не могла и снабдить своихъ пословъ указаніями для ихъ заявленій и мнѣній на сеймѣ, и послѣдніе просто привозили своему повѣту сеймовыя постановленія для исполненія. Такимъ образомъ средняя и мелкая шляхта находилась въ менѣе выгодномъ положеніи въ дѣлѣ сеймовомъ, чѣмъ шляхта крупная, т. е. князья и паны, «лично собиравшіеся на сеймы и подававшіе на нихъ свои голоса». Что касается до шляхты, владѣвшей имѣніями подъ князьями и панами, то, по словамъ г. Любавскаго, «по актамъ совершенно не видно, чтобы эта шляхта участвовала на сеймахъ»— ея паны прикрывали ее своею прерогативою.

Неравенство шляхты выражалось и въ томъ, что большая часть государственныхъ должностей и мѣста въ радѣ замѣщались лишь князьями и панами, мелкой же шляхтѣ оставались только немногія второстепенныя государственныя должности съ рѣдко осуществлявшеюся надеждою проникнуть когда-либо въ «лавицу радъ» великаго князя. Преимущества въ положеніи князей и пановъ давали имъ возможность безнаказанно обижать свою младшую братію, простую шляхту, которая не всегда была въ состояніи найти управу на обидчиковъ, имѣвшихъ возможность держать самые суды въ своихъ рукахъ, благодаря своему могуществу. Отсюда проистекали факты добровольнаго

[1]) Стр. 495.

поступленія мелкой шляхты подъ «панство» крупныхъ пановъ и князей «для обороны». Отмѣтивъ глубокое неравенство въ положеніи отдѣльныхъ слоевъ литовской шляхты, г. Любавскій, указываетъ на преимущества шляхты польской, какъ на идеалъ, къ которому стала стремиться шляхта Литвы [1]). Послѣ установленія всего этого г. Любавскому остается только показать, какимъ образомъ шляхта повѣтовъ и земель проникалась этими стремленіями и обнаруживала ихъ. Онъ отмѣчаетъ, «что по отдѣльнымъ областямъ и повѣтамъ литовско-русскіе бояре и земяне уже давно привыкли сговариваться между собою относительно общихъ нуждъ и интересовъ и подавать коллективныя просьбы и жалобы къ своему правительству» [2]). Бояре и земяне сплачивались «въ солидарныя общества, чувствительныя къ своимъ интересамъ и всегда готовыя постоять за нихъ». Это дѣлалось, благодаря военнымъ собраніямъ повѣтовой шляхты, а также областнымъ и повѣтовымъ съѣздамъ, на которые собирались земяне и бояре какъ для выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и пословъ на вальные сеймы, такъ и «для суда и рѣшенія различныхъ вопросовъ мѣстной жизни» [3]). Цѣлый рядъ примѣровъ, приведенный г. Любавскимъ изъ актовъ первой половины XVI столѣтія, подтверждаетъ и иллюстрируетъ эти положенія. Онъ указываетъ и на факты, говорящіе объ обмѣнѣ мнѣній и уговорѣ шляхты отдѣльныхъ повѣтовъ, дѣлавшіе возможными общія, сходныя заявленія и жалобы господарю отъ нѣсколькихъ различныхъ повѣтовъ. Авторъ указываетъ особенно на мобилизацію повѣтовой шляхты Литовско-Русскаго государства, какъ земскаго войска: она могла давать случаи къ совѣщаніямъ и обмѣну мнѣній для шляхты отдѣльныхъ повѣтовъ. Г. Любавскій не приводитъ фактовъ, говорящихъ о прямыхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ шляхты отдѣльныхъ повѣтовъ за изслѣдуемое имъ время, но, конечно, они внѣ всякаго сомнѣнія были, хотя, повидимому, и не сохранены источниками такъ полно и отчетливо, какъ для эпохи, наступившей послѣ Уніи 1569 года. Къ коллективнымъ совѣщаніямъ и дѣйствіямъ, замѣчаетъ далѣе г. Любавскій, пріучали также шляхту господарь и паны-рады: первый привлекалъ шляхту къ обсужденію государственныхъ вопросовъ, касавшихся ея интересовъ, а вторые дѣлали то же, побуждая шляхту и къ подачѣ различныхъ просьбъ господарю. Самые сеймы стали «политическою школою для

[1]) Мы уже говорили выше, какъ мы понимаемъ происхожденіе движенія литовско-русской шляхты къ развитію правъ.

[2]) Стр. 499.

[3]) Стр. 499.

шляхты-рыцарства». Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе читателя на выступленіе шляхты съ рядомъ самостоятельныхъ желаній на послѣднемъ сеймѣ великокняженія Сигизмунда Стараго и отмѣчаетъ тенденціи ихъ, которыми отмѣчены просьбы шляхты и на сеймахъ послѣдующей эпохи, т. е. времени Сигизмунда Августа. Эти тенденціи слѣдующія: «стремленіе къ вящшему огражденію своихъ личныхъ правъ и имущественнаго положенія, стремленіе къ расширенію сословныхъ правъ на счетъ прерогативъ господаря и привилегій магнатовъ и, наконецъ, стремленіе къ облегченію себя отъ государственнаго бремени на счетъ господаря, магнатовъ, духовенства и мѣщанъ» [1]. На этомъ г. Любавскій заканчиваетъ главу, посвященную изученію положенія литовско-русской шляхты и возвращается къ нему только на страницахъ 713—734 своего труда, подводя итогъ дѣятельности сеймовъ при Сигизмундѣ Августѣ эпохи до 1566 года. Мы оставимъ пока разборъ этихъ страницъ и обратимся теперь къ изложенію исторіи литовско-русскаго сейма въ разбираемомъ изслѣдованіи.

V.

Исторію литовско-русскаго сейма, *какъ учрежденія*, г. Любавскій начинаетъ съ эпохи «установленія уніи великаго княжества съ Польшею». Онъ говоритъ: «событія этой эпохи вызвали къ политической дѣятельности крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, дали имъ возможность обнаружить свою мощь и значеніе и повлекли за собою признаніе извѣстныхъ правъ за ихъ совокупностью въ лицѣ литовско-русскаго сейма. Такое признаніе даетъ себя выслѣдить по источникамъ отъ 1401 года, и къ этому году и можно пріурочить рожденіе литовско-русскаго сейма» [2]. Такимъ образомъ г. Любавскій опредѣлилъ исходный хронологическій моментъ для своего изслѣдованія—это Кревская унія 1385 года. Съ этого момента онъ шагъ за шагомъ выясняетъ подготовку, происхожденіе и развитіе изучаемаго имъ учрежденія. Въ этомъ пріемѣ почтеннаго автора чувствуется нѣкоторый недостатокъ. Дѣло въ томъ, что вальный сеймъ кануна Люблинской Уніи состоялъ, какъ отмѣчаетъ много разъ самъ г. Любавскій, изъ полной рады и представителей народа-шляхты. Намъ кажется, что у читателя невольно является потребность и при изложеніи начала

---

[1]) Стр. 508.

[2]) Стр. 10.

сейма видѣть зачатки обѣихъ этихъ частей вальнаго сейма позднѣйшей эпохи. Но г. Любавскій даетъ лишь изученіе происхожденія верхней палаты позднѣйшаго сейма [1]). Невольно является желаніе видѣть тутъ же изложеніе и сѣымъ, изъ которыхъ выросла нижняя палата литовско-русскаго парламента кануна Уніи 1569 года. Иными словами хотѣлось бы видѣть тутъ изложеніе вѣча русскихъ земель и сходокъ Литвы и Жомойти въ фактахъ и чертахъ XIV и XV столѣтій. Хотя и не обильно, но все таки сохранили источники нѣкоторыя данныя для такого изложенія. Но вернемся къ разсказу г. Любавскаго о происхожденіи литовско-русскаго сейма.

Документъ, данный Ягайлою въ 1385 году въ Кревѣ, въ числѣ принятыхъ на себя этимъ княземъ обязательствъ заключалъ и обязательство навсегда присоединить земли великаго княжества къ Польшѣ. На основаніи этого документа г. Любавскій заключаетъ, «что на унію съ Польшею Ягайло рѣшился по соглашенію только съ братьями, областными князьями, да и то не со всѣми» [2]). Ягайло такъ дѣйствовалъ, увѣренный въ томъ, что остальные князья не посмѣютъ противиться этому акту, т. е. не посмѣютъ идти противъ его воли, подкрѣпленной волею сильнѣйшихъ областныхъ князей. Но поляки постарались скрѣпить этотъ актъ другими гарантіями, понимая его недостатки въ виду отсутствія формальнаго согласія остальныхъ князей. Они взяли записи съ цѣлаго ряда значительнѣйшихъ князей, но князей менѣе значительныхъ и литовскихъ бояръ (т. е. пановъ) не привлекали къ участію въ дѣлѣ заключенія этой уніи. Однако первая унія Литвы съ Польшею не долго сохранялась въ своей юридической неприкосновенности. Будучи дѣломъ лишь Ягайла и крупныхъ областныхъ князей Гедиминова рода, она была разрушена Витовтомъ, который оперся на второстепенныхъ литовскихъ и русскихъ князей вмѣстѣ съ литовскимъ боярствомъ (т. е. панами) и усилилъ себя союзомъ съ Орденомъ. Результатомъ борьбы Витовта съ Ягайлою было Островское соглашеніе 1392 года, которое, «если не измѣнило Кревскій договоръ 1385 года въ принципѣ, то внесло въ него существенную поправку и дополненіе въ интересахъ великаго княжества Литовскаго» [3]). Хотя унія съ Польшею и не была уничтожена этимъ соглашеніемъ, но въ силу его княжество

---

[1]) О происхожденіи рады см. выше въ настоящей рецензіи.

[2]) Стр. 11. Это г. Любавскій принимаетъ, отвергая свидѣтельство литовско-русской лѣтописи о совѣщаніи Ягайла съ матерью, братьями и съ князьями и боярами Литовской земли.

[3]) Стр. 19.

«пріобрѣтало теперь извѣстную автономію, по крайней мѣрѣ на время жизни Витовта». Г. Любавскій признаетъ эту поправку «результатомъ вмѣшательства литовскаго второстепеннаго княжья и первостепеннаго боярства [1]), обойденныхъ при заключеніи уніи 1385 года» [2]). Мы прибавили бы, что она была достигнута и личностью Витовта наряду съ этимъ.

Итакъ, побѣда Витовта надъ Ягайлою была въ то же время и побѣдою второстепенныхъ князей и пановъ надъ областными князьями. Послѣдніе «не могли быть довольны возстановленіемъ великаго княженія» [3]), притомъ по многимъ причинамъ, выясняемымъ авторомъ [4]). Недовольство ихъ оказалось настолько сильнымъ, что произошелъ рядъ ихъ возстаній противъ Витовта, начиная съ возстанія Димитрія-Корибута Новгородъ Сѣверскаго. Вся борьба окончилась однако побѣдою Витовта. Важное политическое значеніе этой побѣды г. Любавскій признаетъ въ слѣдующемъ: она утверждала власть Витовта, знаменовавшую возстановленіе самостоятельности Княжества рядомъ съ Польшею, но она же особенно выдвигала въ самомъ Литовско-Русскомъ государствѣ Литву съ Русью Литовскою [5]), которыя заняли съ этого времени господствующее положеніе въ цѣломъ государствѣ. Къ концу XIV столѣтія сила Витовта возрасла до громадныхъ размѣровъ. Это было результатомъ того, что къ этому времени «сошли со сцены почти всѣ крупные князья Гедиминовичи, игравшіе въ свое время первенствующую политическую роль, при чемъ мѣста ихъ большею частью остались незанятыми» [6]). Витовтъ не только избавлялся отъ ихъ оппозиціи, но получалъ въ свое непосредственное распоряженіе тѣ военныя и финансовыя средства, которыя были въ областныхъ княжествахъ и которыми прежде распоряжались сами областные князья. Но могущество Витовта было въ то же время и усиленіемъ политическаго значенія «тѣхъ общественныхъ классовъ, которые на своихъ плечахъ подняли Витовта на эту высоту» [7]). Одновременно и въ нѣдрахъ самихъ этихъ общественныхъ классовъ произошло весьма важное явле-

---

[1]) Т. е. пановъ.

[2]) Стр. 19.

[3]) Стр. 19.

[4]) Стр. 19, 20.

[5]) Объясненіе выраженія Русь Литовская см. на стр. 30 разбираемаго изслѣдованія.

[6]) Стр. 21.

[7]) Стр. 23.

ніе: Второстепенное литовское и русское княжье и крупное литовское боярство (т. е. паны) объединились около Витовта, какъ своего вождя и въ обѣихъ своихъ группахъ (княжеской и панской) слились вмѣстѣ, какъ совѣтники и сотрудники великаго князя, занявъ «мѣсто прежнихъ крупныхъ князей не только въ центрѣ государства, въ великокняжескомъ совѣтѣ, но и въ областяхъ въ качествѣ великокняжескихъ намѣстниковъ» [1]). Такимъ образомъ княжье и паны Литвы и Руси Литовской оказались стоящими во главѣ цѣлаго государства. Послѣ пріобрѣтенія такого значенія литовскимъ князьямъ и панамъ скоро пришлось выступить въ весьма важномъ дѣлѣ поновленія уніи съ Польшею на рубежѣ XIV и XV столѣтій, вызваннаго смертью Ядвиги и пораженіемъ Витовта на Ворсклѣ. Въ великомъ княжествѣ Литовскомъ стали вновь отбирать отъ князей записи на вѣрность королю и Польшѣ (1400 и 1401 годы). «Все это», замѣчаетъ г. Любавскій, «были князья, вновь выступившіе на политическое поприще въ 1401 году и не выдававшіе еще записей на вѣрность королю и коронѣ Польской, или обойденные при заключеніи уніи 1385 года» [2]). Витовтъ самъ 18 января 1401 года подтвердилъ Островское соглашеніе 1392 года, а въ тотъ же день собранные въ Вильнѣ второстепенные литовско-русскіе князья и литовское боярство «выдали отъ себя письменныя гарантіи въ соблюденіи уніи» [3]). Это собраніе и является первымъ Литовско-Русскимъ сеймомъ, какъ констатируетъ почтенный авторъ. Называя его такъ, онъ какъ бы предвидитъ возможность оспариванія этого утвержденія и спѣшитъ сейчасъ же точно опредѣлить его и его компетенцію, а также сравнить его съ сеймомъ послѣдней стадіи развитія учрежденія, чтобы указать ясно на то, какъ онъ понимаетъ сеймъ въ моментъ его рожденія. Онъ это формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «какъ бы то ни было, въ 1401 году впервые на политической аренѣ Литовско-Русскаго государства выступаетъ собраніе князей и бояръ Литвы и Руси въ качествѣ *правоспособнаго* участника въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ, съ извѣстною признанною по этой части *компетенціею*» [4]). При этомъ «по смыслу того договора, въ который вступили съ поляками перечисленные князья и бояре, предполагалось и впредь ихъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, вытекавшихъ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Стр. 27.

[3]) Стр. 28.

[4]) Въ обоихъ случаяхъ курсивъ автора.

изъ уніи, въ частности въ выборѣ общаго государя Польши и Литвы» [1]. Наблюдая составъ этого перваго Литовско-Русскаго сейма, авторъ отмѣчаетъ его «мѣстный составъ»: на немъ присутствовали князья и бояре (паны) Литвы и Руси Литовской да нѣсколько бояръ изъ Жомойти и князья Воротынскіе. Отсутствіе представителей изъ земель-аннексовъ г. Любавскій сейчасъ же объясняетъ тѣми политическими условіями, въ которыхъ жило тогда великое княжество Литовское, т. е. политическимъ преобладаніемъ Литвы и Литовской Руси при Витовтѣ. Почтенный авторъ въ высшей степени осторожно опредѣляетъ и компетенцію только что народившагося Литовско-Русскаго сейма. Онъ говоритъ: «переходя къ компетенціи народившагося учрежденія, мы видимъ, что здѣсь пока опредѣлилось только право его участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ самостоятельностью и самобытностью великаго княжества Литовскаго, и намѣтилось право его избирать государя для этого государства» [2]). Такимъ образомъ, если Литовско-Русскій сеймъ, какъ онъ возникъ въ 1401 году, и называется г. Любавскимъ учрежденіемъ, то это учрежденіе является вполнѣ своеобразнымъ. Оно еще не является ограничивающимъ правительственную власть господаря парламентомъ, чѣмъ былъ Литовско-Русскій сеймъ позднѣйшаго времени; оно лишь тогда оказывалось имѣющимъ свою компетенцію, сложившуюся, прибавимъ, не столько юридически, сколько фактически (это ясно изъ изложенія г. Любавскаго), когда господарю приходилось рѣшать вопросъ о самостоятельномъ политическомъ бытіи княжества. Т. е., иначе говоря, вопросъ, который прежде онъ рѣшалъ по соглашенію съ областными князьями, онъ долженъ былъ рѣшать теперь съ ними и съ второстепенными князьями и панами Литвы и Литовской Руси, собираемыми на сеймъ.

Мы подробно изложили происхожденіе Литовско-Русскаго сейма, рисуемое г. Любавскимъ въ его трудѣ. Сдѣлать это мы считаемъ нужнымъ прежде всего въ виду важности совершенно точной и подробной передачи этого основного момента въ изложеніи исторіи учрежденія, изслѣдуемаго въ разбираемомъ трудѣ. Кромѣ того, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать это для характеристики самой широты и глубины изложенія авторомъ отдѣльныхъ моментовъ исторіи Литовско-Русскаго сейма. Наконецъ, это мы дѣлаемъ и потому, что присоединяемся вполнѣ къ взгляду почтеннаго автора на сеймъ 1401 года,

[1]) Стр. 29.

[2]) Стр. 31.

какъ на *первый сеймъ* великаго княжества Литовскаго [1]). Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи мы постараемся лишь указать на главнѣйшіе моменты исторіи учрежденія въ изложеніи г. Любавскаго.

Вторымъ сеймомъ княжества былъ Городельскій сеймъ 1413 года. Изложивъ обстоятельства его созыва, г. Любавскій обращается къ наблюденію надъ самимъ этимъ сеймомъ. На основаніи разсказа Кояловича и актовъ уніи авторъ отмѣчаетъ, что «на этотъ сеймъ пріѣзжали изъ Литвы не только князья и вельможи, но и многіе изъ рыцарскаго класса» [2]). Поляки въ Городлѣ сдѣлали уступку «автономическимъ привязанностямъ литовцевъ», согласившись на то, чтобы литовцы имѣли особаго государя, «которому король Польскій будетъ делегировать свою власть», хотя вмѣстѣ съ тѣмъ было условлено, «что по смерти Витовта литовцы никого не возьмутъ себѣ въ великіе князья, помимо того, кого дастъ имъ король Ягайло по совѣту съ польскими и литовскими прелатами и баронами» [3]); поляки же послѣ смерти Ягайла выберутъ себѣ короля лишь съ вѣдома и согласія великаго князя, прелатовъ, бароновъ и шляхты литовскихъ. Чтобы тѣмъ болѣе упрочить унію, поляки постарались сдѣлать ее выгодною литовцамъ въ ихъ личныхъ (а не государственныхъ) интересахъ, связавъ ее съ пріобрѣтеніемъ польскихъ правъ литовскими «баронами» и «шляхтою». Договоръ Городельской уніи устанавливалъ и общіе сеймы поляковъ и литовцевъ «для совѣщаній о благѣ и пользѣ обоихъ государствъ». Такимъ образомъ сеймы на будущее время узаконялись и актомъ 1413 года. Вопросы, ради которыхъ они должны были собираться: избраніе государей Литвы и Польши и вопросы, связанные съ уніею съ Польшею. Цѣли сеймовъ, которыя были признаны въ 1401 году, слѣдовательно уже обнаружили нѣкоторое стремленіе къ расширенію при сохраненіи общаго тона. Разсмотрѣвъ перечень литовцевъ, получившихъ польскіе гербы въ Городлѣ, г. Любавскій заключаетъ о характерѣ состава литовскихъ представителей на этомъ сеймѣ — «изъ этого перечня видно, что на сеймѣ 1413 года въ Городлѣ участвовала чиновная литовская знать и другіе первостепенные бояре изъ собственной литовской земли» [4]). Дѣлая выводъ изъ того, что было приведено авторомъ въ характеристику перваго и второго сеймовъ, онъ говоритъ: «первоначальный ли-

---

[1]) Противъ этого уже сдѣлано возраженіе въ литературѣ (Ж. М. Нар. Пр. 1901 г. X. Стр. 456, 457).

[2]) Стр. 33.

[3]) Ibidem.

[4]) Стр. 35.

товско-русскій сеймъ по справедливости можно назвать сеймомъ литовско-русскихъ князей и литовскихъ пановъ» [1]).

Обзоръ сейма эпохи Витовта заканчивается изученіемъ причинъ, «обусловившихъ возникновеніе учрежденія» [2]). Послѣ этого авторъ обращается къ исторіи сейма въ эпоху, наступившую послѣ смерти Витовта. Но прежде чѣмъ приступить къ исторіи учрежденія въ связи съ общею исторіею княжества, авторъ останавливается на замѣчаніяхъ о томъ слоѣ литовско-русскаго общества, который обратился въ правящій классъ въ великокняженіе Витовта. Онъ констатируетъ консолидацію этого класса въ эпоху Городельскаго привилея 1413 года. Выводы автора изъ изложеннаго имъ въ характеристику положенія этого класса въ высшей степени интересны. Тутъ мы встрѣчаемъ, наконецъ, и опредѣленіе того, чтò авторъ понимаетъ подъ словомъ *сеймъ*, опредѣленіе, отсутствіе котораго сильно чувствовалось читателемъ прежде. Сеймъ авторъ опредѣляетъ какъ чрезвычайный съѣздъ, «всѣхъ или большинства лицъ, имѣющихъ власть и значеніе въ обществѣ» [3]). Составъ литовскихъ представителей на общихъ съ поляками сеймахъ былъ слѣдующій: знатное боярство, князья, высшее духовенство, а иногда и мѣщане. «Но постояннымъ и главнымъ участникомъ ихъ является знатное литовское боярство» [4]), т. е. паны, которые начинали брать верхъ даже надъ княжьемъ. Затѣмъ г. Любавскій отмѣчаетъ и появленіе въ составѣ правящаго класса бискуповъ, соединившихъ со своимъ церковнымъ значеніемъ значеніе крупныхъ землевладѣльцевъ «съ княжескими правами въ своихъ имѣніяхъ и даже безъ тѣхъ обязанностей, которыя несли въ пользу государства князья» [5]). Наконецъ авторъ указываетъ и на мѣщанство, участіе котораго «въ политической жизни страны было, можно сказать, ничтожнымъ» [6]). Лишь Виленскіе мѣщане, по мнѣнію автора, «представляли болѣе или менѣе значительную общественную силу» [7]). Мы не совсѣмъ согласны съ авторомъ въ этомъ категорическомъ отрицаніи участія мѣщанства въ политической жизни въ XV столѣтіи. Намъ кажется, что тутъ г. Любавскій, отдавъ все свое вниманіе центру и центральному правитель-

---

[1]) Стр. 36.

[2]) Стр. 44—46.

[3]) Стр. 56.

[4]) Ibidem.

[5]) Стр. 59.

[6]) Ibidem.

[7]) Стр. 59, 60.

ству, упустилъ изъ виду то, «слабое развитіе государственной централизаціи», которое такъ прекрасно выяснилъ его первый ученый трудъ, т. е. «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе», и которое также подчеркивалъ и покойный С. А. Бершадскій въ своей рецензіи этого капитальнаго изслѣдованія. Военно-служилый классъ въ эту эпоху во всѣхъ областяхъ государства Литовско-Русскаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемъ, какъ обособившійся отъ мѣщанства и крестьянства. Это прекрасно выясняетъ и самъ г. Любавскій въ главѣ разбираемаго труда, посвященной изученію шляхты. Даже уставныя грамоты давались не только князьямъ и боярамъ, но и мѣщанамъ и всей землѣ [1]). Мы думаемъ, что тутъ простая обмолвка почтеннаго изслѣдователя, который просто упустилъ прибавить нѣсколько словъ, чтобы оттѣнить ничтожность участія мѣщанъ только въ центральной политической дѣятельности правительственной власти въ странѣ, а не въ областной ея жизни. Самъ г. Любавскій ниже говоритъ о литовскихъ и русскихъ мѣщанахъ, какъ объ общественныхъ элементахъ, на которые опирался Свидригайло [2]). Другое, что мы хотѣли бы высказать по поводу изложенія автора состоитъ въ слѣдующемъ. Г. Любавскій понимаетъ пановъ, о которыхъ говорятъ акты XV столѣтія, какъ высшій разрядъ боярства, т. е. военно-служилаго класса; мы понимаемъ ихъ какъ пановъ въ томъ смыслѣ, какъ мы трактовали ихъ выше, т. е. въ смыслѣ владѣльцевъ крупныхъ округовъ съ княжескою властью, но безъ княжескаго титула. Но вернемся къ дальнѣйшему изложенію изслѣдованія автора.

Общимъ выводомъ автора изъ того, что было приведено имъ въ характеристику распредѣленія центральной политической власти въ началѣ XV вѣка, является слѣдующее: въ эту эпоху существовало политическое преобладаніе собственной Литвы и знатныхъ литовскихъ бояръ, т. е. пановъ, какъ мы бы ихъ предпочли называть.

Политическое господство князей и бояръ собственно литовской земли должно было «порождать и накоплять въ русскихъ людяхъ великаго княжества непріязненныя къ себѣ чувства» [3]). Такимъ образомъ земли-аннексы должны были потребовать себѣ того же, что имѣла собственная Литва съ Русью Литовской. Православное боярство этихъ земель выступило послѣ смерти Витовта съ требованіемъ того же, что

---

[1]) *М. Ясинскій.* Уставныя земскія грамоты Л.-Р. государства. Кіевъ. 1889. Стр. 103—105.

[2]) Стр. 68.

[3]) Стр. 61.

принадлежало католическимъ панамъ собственной Литвы. Разсматривая эпоху, протекшую отъ смерти Витовта до возведенія на литовскій престолъ Казимира Ягайловича, г. Любавскій выдвигаетъ именно это движеніе русскаго, православнаго княжья и боярства. Мы не будемъ слѣдить шагъ за шагомъ за стройнымъ и подробнымъ разсказомъ автора о событіяхъ наступившей эпохи, на основаніи въ высшей степени внимательнаго изученія источниковъ построеннымъ г. Любавскимъ. Мы укажемъ только на нѣсколько фактовъ этой эпохи, вносившихъ новое въ организацію политическихъ силъ княжества и въ распредѣленіе въ немъ правительственной центральной власти. Тутъ прежде всего нужно отмѣтить возстановленіе уніи съ Польшею въ 1432 году [1]). Это дѣло соединилось для княжества съ выдачею отъ имени Ягайла и съ согласія великаго князя Сигизмунда привилея (въ одинъ день съ договоромъ уніи), «коимъ русскіе князья и бояре, подданные Литовской земли, уравнивались въ правахъ съ католиками-литовцами» [2]). Хотя этотъ привилей, собственно говоря, былъ дарованъ Руси Литовской въ тѣсномъ смыслѣ слова, но сразу обнаружилась въ политической жизни княжества тенденція къ его дальнѣйшему расширенію на русскія земли государства. Г. Любавскій отмѣчаетъ грамоту Ягайла обывателямъ Луцкой земли и свидѣтельство Густынской лѣтописи о пожалованіи правъ землѣ Кіевской. 1434-й годъ былъ ознаменованъ новымъ подтвержденіемъ уніи, но также и привилеемъ Сигизмунда Кейстутьевича отъ 6 мая этого года, выданнымъ имъ Литвѣ и Руси на различныя вольности. Подводя итогъ изложеннымъ событіямъ и явленіямъ политической жизни великаго княжества Литовскаго за періодъ, протекшій отъ смерти Витовта до смерти Сигизмунда Кейстутьевича (т. е. 1432—1440 г.), г. Любавскій еще разъ останавливается на значеніи привилеевъ 1432 и 1434 годовъ. Онъ говоритъ, что, хотя они и касались собственно Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ, «но при всемъ томъ они имѣли значеніе и для остальной Руси. Ихъ дѣйствіе распространялось и на тѣхъ князей и бояръ русскихъ областей великаго княжества, которымъ удавалось такъ или иначе пріобрѣтать земельныя имущества въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. на Литвѣ и примыкавшей къ ней Руси» [3]). Такимъ образомъ создавался путь для введенія все большаго и большаго числа православныхъ въ ряды полноправной знати. Въ самомъ

---

[1]) Стр. 72—74.
[2]) Стр. 75.
[3]) Стр. 90.

дѣлѣ, въ числѣ высшихъ сановниковъ княжества второй половины XV и первой половины XVI столѣтія православныхъ число немалое. Лѣтопись Супрасльской лавры [1]) рисуетъ дѣятельность на пользу монастыря, которую проявлялъ православный основатель его панъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, бывшій Новгородскимъ воеводою и великимъ маршалкомъ; дворный подскарбій Иванъ Андреевичъ (съ начала XVI вѣка до его середины) былъ также православнымъ [2]) — можно вообще привести цѣлый рядъ именъ православныхъ сановниковъ этого времени. Продолжая оцѣнку привилеевъ 1432 и 1434 годовъ далѣе, г. Любавскій указываетъ и еще одну крупную «новость въ соціально-политической жизни великаго княжества». Этою новостью является «распространеніе различныхъ гарантій, данныхъ знатному боярству, и на князей, сравненіе обоихъ классовъ въ правахъ и вольностяхъ» [3]). Такимъ образомъ, эти привилеи обозначаютъ и полное сліяніе княжья и знатнаго боярства (т. е. пановъ) въ одинъ общественный классъ, въ одну общественную группу.

Послѣ смерти Сигизмунда произошелъ новый разрывъ уніи съ Польшею, подготовленіе котораго г. Любавскій отмѣчаетъ еще въ обстоятельствахъ поновленія уніи въ 1439 году по случаю совершеннолѣтія Владислава II. Этотъ разрывъ былъ произведенъ возведеніемъ на литовскій престолъ Казимира Ягайловича, при чемъ нарушеніе условій договора уніи 1432 года пошло отъ короля Владислава, который отпустилъ Казимира въ Литву «не въ качествѣ великаго князя, а въ качествѣ простого намѣстника польскаго короля» [4]). Послѣ этого литовцы «уже не стѣснялись въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ» и провозгласили Казимира своимъ великимъ княземъ. Такимъ образомъ унія 1432 года оказалась разорванною. Послѣ избранія Казимира на польскій престолъ Литовско-Русское государство получило отъ этого князя извѣстный привилей 2 мая 1447 года, который подробно излагается г. Любавскимъ, оцѣнивающимъ его, «какъ первый общеземскій привилей»; отъ него «ведутъ свое начало права и вольности князей, пановъ, бояръ и мѣщанъ (военно-служилыхъ) великаго княжества въ обширномъ смыслѣ» [5]). Въ исторіи литовско-русскаго сейма привилей

---

[1]) Вил. Арх. Сб. IX.

[2]) Это несомнѣнно изъ его завѣщанія (Вил. Арх. Сб. VI. № 16) и изъ содержанія писемъ къ нему митрополита (Вил. Арх. Сб. V. №№ 2, 4, 5).

[3]) Стр. 90.

[4]) Стр. 95.

[5]) Стр. 100, 101.

1447 года, по опредѣленію автора, имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ онъ создалъ твердую почву для его существованія и развитія: отказавшись отъ права облагать серебщиной владѣльческихъ «подданныхъ», великій князь ставилъ себя въ неизбѣжность созывать сеймъ каждый разъ, когда скарбъ княжества нуждался въ общемъ поборѣ. Иначе говоря, юридически создавалась та самая почва, на которой выростало значеніе всѣхъ представительныхъ собраній съ англійскимъ парламентомъ во главѣ. Общеземскому привилею 1447 года сопутствовали данные Казиміромъ привилеи областямъ-аннексамъ, въ которыхъ подтверждалась имъ ихъ старина, но вмѣстѣ съ тѣмъ жаловались имъ и «права вольная добрая хрестіянская, какъ въ корунѣ Польской» [1]). Это авторъ заключаетъ по указаніямъ позднѣйшихъ подтвержденій областныхъ привилеевъ.

Выяснивъ все это, г. Любавскій обращается къ созывамъ сеймовъ въ великокняженіе Казиміра. Въ эту эпоху на сеймы стала приглашаться не только знать Литвы и Литовской Руси, но и областная знать областей-аннексовъ, т. е. получилъ свое начало *вальный сеймъ всѣхъ земель великаго княжества.* Такимъ образомъ въ великокняженіе Казиміра литовско-русскій сеймъ вступилъ въ новую эпоху своего существованія. Изъ сейма великаго княжества Литовскаго въ тѣсномъ значеніи онъ обратился въ вальный сеймъ всего Литовско-Русскаго государства, а отказъ господаря отъ права обложенія серебщиною и поборами открывалъ широкую дорогу для его развитія. Однако вальный сеймъ не вытѣснилъ прежняго сейма Литвы и Литовской Руси. Авторъ замѣчаетъ даже «значительное расширеніе дѣятельности этого первоначальнаго сейма, особенно въ его уменьшенномъ составѣ (т. е. господарской рады)» [2]). Мы не будемъ здѣсь подвергать разбору этого положенія автора, такъ какъ будемъ должны коснуться его позднѣе. Затѣмъ, разсмотрѣвъ событія великокняженія Александра (1492 — 1506) [3]), г. Любавскій резюмируетъ свои наблюденія. Онъ отмѣчаетъ, что за это время изслѣдуемое имъ учрежденіе «окрѣпло и окончательно установилось въ Литовско-Русскомъ государствѣ». Его компетенція

---

[1]) Ср. *М. Ясинскій.* Уст. з. гр. Л.-Р. гос. Стр. 106.

[2]) Стр. 130.

[3]) Тутъ мы опять не можемъ не пожалѣть, что почтенный авторъ не сличалъ своихъ выводовъ съ трудомъ Т. Нарбутта. Кромѣ ряда весьма цѣнныхъ замѣчаній и экскурсовъ этого литвина-историка (нпр. VIII стр. 401, 455, 456, 458, 464 и др.) можно указать и на его замѣчаніе о томъ, что договоръ уніи 1499 года, хотя и былъ принятъ, но не былъ утвержденъ печатями (VIII, 1942, nota 1).

выяснилась и опредѣлилась и «признана была въ двухъ дѣлахъ: въ дѣлѣ избранія новаго господаря и въ дѣлѣ установленія уніи съ Польшею». Заглядывая впередъ, почтенный авторъ прибавляетъ: «ходъ вещей въ дальнѣйшемъ привелъ къ расширенію компетенціи этой «посполитой рады» [1]), къ обязательному ея участію въ обложеніи населенія военными и денежными повинностями и въ выработкѣ новыхъ законовъ. Первое опредѣлилось уже при Сигизмундѣ какъ фактически, такъ и юридически, а второе — только фактически, юридически же только при Сигизмундѣ Августѣ (въ статутѣ 1566 г.)» [2]). Послѣ этого г. Любавскій обращается къ разсмотрѣнію состоянія областей, какъ политическихъ единицъ Литовско-Русскаго государства и рисуетъ ихъ политическо-соціальную организацію [3]). Онъ указываетъ мѣстную землевладѣльческую аристократію въ землѣ Жомоитской, а также и въ земляхъ-аннексахъ государства, отмѣчаетъ мѣстные областные сеймы и раду земли, гдѣ она вислѣживается по источникамъ, т. е. даетъ очеркъ политическо-соціальнаго строя земель, входившихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства и лежащихъ за предѣлами великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. За этимъ очеркомъ слѣдуютъ общее резюме устанавливаемаго г. Любавскимъ во второй главѣ его труда, а также выводы изъ сопоставленія фактовъ и указаній второй и первой главъ его изслѣдованія.

Глава третья посвящена изученію великихъ вальныхъ сеймовъ эпохи Сигизмунда Стараго. Внѣшнее положеніе Литовско-Русскаго государства съ самаго начала великокняженія Сигизмунда I потребовало большихъ расходовъ. Если съ Крымомъ война была замѣнена миромъ и даже союзомъ, къ которому была привлечена и Казань, то этотъ союзъ стоилъ большихъ денегъ на упоминки татарамъ; рѣшенная же война съ Москвою потребовала ихъ еще больше. Такимъ образомъ съ 1507 года открылся длинный рядъ сеймовъ, созывавшихся господаремъ для организаціи военныхъ силъ государства и денежныхъ субсидій скарбу. На Виленскомъ вальномъ сеймѣ 1507 года присутствовали уже не только паны-рада и княжата, но и земяне, вдовы и шляхта, т. е. «не одни только «старшіе» изъ разныхъ земель великаго княжества, какъ бывало на вальныхъ сеймахъ при Александрѣ и при избраніи самого Сигизмунда, но и простая рядовая шляхта» [4]). По сло-

[1]) Т. е. сейма.
[2]) Стр. 150.
[3]) Стр. 151—163.
[4]) Стр. 180, 181.

вамъ г. Любавскаго, «вообще великій Виленскій соймъ 1507 г. открываетъ собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сейма» [1]). Мы не станемъ пересказывать этой обширной главы, излагающей Литовско-Русскій сеймъ времени великокняженія Сигизмунда Стараго. Скажемъ только, что и эта глава, какъ всѣ остальныя, посвященныя изложенію сеймовъ въ книгѣ г. Любавскаго, представляетъ цѣлый очеркъ исторіи княжества за періодъ времени, который является ея содержаніемъ,— такъ подробенъ разсказъ автора о событіяхъ, протекающихъ между отдѣльными сеймами и сеймы вызывающихъ. Мы укажемъ только основные выводы, сдѣланные почтеннымъ авторомъ въ этой главѣ [2]).

Составъ сейма эпохи великокняженія Сигизмунда Стараго оказался болѣе широкимъ, чѣмъ въ предшествующее время. Въ самомъ дѣлѣ, тогда на сеймы приглашались 1) князья, паны и бояре-шляхта великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ и 2) «только «старшіе» изъ областей-аннексовъ, крупные и родовитые землевладѣльцы, составлявшіе областную аристократію»; въ эпоху же Сигизмунда къ нимъ прибавилась и «рядовая шляхта изъ областей-аннексовъ». Правительство считало необходимымъ присутствіе на сеймахъ шляхты областей-аннексовъ, и г. Любавскій объясняетъ это двумя причинами: 1) распространеніемъ на все государство привилея 1447 года и 2) необходимостью быть предупредительнымъ къ русскому военно-служилому люду въ виду страха, «который внушали національно-религіозныя симпатіи русскихъ подданныхъ великаго княжества къ Москвѣ».

Послѣ установленія факта присутствія шляхты земель-аннексовъ на вальныхъ сеймахъ эпохи Сигизмунда Стараго и объясненія этого факта, естественно обратиться къ вопросу о томъ, какъ было организовано участіе въ сеймахъ шляхетства земель-аннексовъ. Передъ изслѣдователемъ тутъ стоятъ два вопроса. Первый—присутствовала ли шляхта viritim, или черезъ представительство; второй—какъ работала она па сеймѣ, отдѣльно или вмѣстѣ съ панами-радою, какою была внѣшность этихъ занятій и въ какія формы она отливалась. На первый вопросъ почтенный авторъ даетъ обстоятельный отвѣтъ. Что касается до второго, то онъ его совершенно обходитъ, притомъ не только на страницахъ выводовъ, но и вообще въ текстѣ этой главы. Читатель долженъ ловить намеки излагаемыхъ авторомъ фактовъ, нѣсколько досадуя, такъ какъ у него неизбѣжно является потребность въ разрѣшеніи этого вопроса.

---

[1]) Стр. 181.

[2]) Эти выводы изложены на стр. 180, 181 и 300—310.

Представительство шляхты нельзя признать вполнѣ установленнымъ въ эпоху Сигизмунда Стараго—выводъ г. Любавскаго. Если начатки его и проглядываютъ, то шляхта имѣла право присутствовать на сеймѣ и поголовно, viritim. Невольно приходить въ голову, не было ли это представительство своего рода принужденіемъ для шляхты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантіей для правительства въ томъ, что на сеймъ съѣдется шляхта со всѣхъ земель въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ собратьевъ. На посѣщеніе сеймовъ смотрѣли какъ на трудъ [1]), и если изъ однѣхъ земель могло собраться на сеймѣ большое число шляхтичей, то изъ другихъ могло не пріѣхать и никого. Хотя нѣкоторые сеймы и отличались многолюдствомъ, но позволительно думать, что далеко не одинаковое число шляхтичей изъ всѣхъ отдѣльныхъ земель составляло это многолюдство.

Затѣмъ г. Любавскій останавливается на аристократическихъ элементахъ, входившихъ въ составъ сейма. По выводу автора «въ общемъ великій соймъ составляли: паны-рада, урядники, княжата, панята и рыцарство-шляхта всѣхъ земель великаго княжества». Разсматривая запись разсылки «листовъ соймовыхъ» 1534 года, авторъ опредѣляетъ, что за фамиліи, представители которыхъ, какъ княжата и панята, вызывались на сеймы рядомъ съ лицами должностными. Г. Любавскій говоритъ о нихъ: «все это лица старинныхъ княжескихъ и панскихъ фамилій, предки которыхъ участвовали на сеймахъ временъ Витовта и Свидригайла. Очевидно, что по отношенію къ этимъ фамиліямъ установилась уже извѣстная политико-юридическая традиція, признававшая ихъ «станами сойму належачими». Мы не совсѣмъ согласны съ концепціею почтеннаго автора и не думаемъ, что традиція была силою, которая создавала право на полученіе отдѣльныхъ вызововъ на сеймъ. Эти листы, полагаемъ мы, княжата и панята получали просто потому, что они были сильными, крупными землевладѣльцами. Дробленіе ихъ вотчинъ и мельчаніе ихъ родовъ влекло за собою и прекращеніе посылки имъ отдѣльныхъ приглашеній на сеймы. При разсмотрѣніи списка княжатъ и панятъ, получавшихъ вызовы на сеймъ на протяженіи XVI столѣтія можно установить фактъ сокращенія числа фамилій, получавшихъ эти приглашенія. Если бы мы имѣли тутъ дѣло только съ традиціей, то, конечно, не было бы этого явленія.

Свои замѣчанія о составѣ сейма времени Сигизмунда Стараго г. Любавскій заключаетъ выводомъ, «что уже при Сигизмундѣ этотъ

---

[1]) См. *И. И. Лаппо*. Великое княжество Литовское. Т. I. Стр. 526, 527 и прим. 3.

составъ опредѣлился въ полномъ объемѣ. Позднѣйшія реформы коснулись только организаціи шляхетскаго представительства, но не коснулись самыхъ элементовъ, изъ которыхъ слагался сеймъ, если не считать введенія на сеймъ виленскихъ бурмистровъ съ совѣщательнымъ голосомъ по вопросамъ, относившимся до Виленскаго мѣста». Далѣе почтенный авторъ переходитъ къ характеристикѣ дѣятельности вальныхъ сеймовъ эпохи Сигизмунда Стараго. Выборъ новаго государя и вопросы объ уніи съ Польшею оставались по прежнему достояніемъ компетенціи литовско-русскаго сейма. Но компетенція вальнаго сейма продолжала и далѣе расширяться на счетъ круга дѣлъ сейма великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, рѣшавшаго ихъ при Казимирѣ и Алесандрѣ. Компетенція вальнаго сейма прежде всего расширялась въ вопросѣ о войнѣ. На веденіе войны требуются правительству денежныя субсидіи отъ землевладѣльцевъ, а потому «правительство и старалось заручиться предварительнымъ согласіемъ ихъ на начатіе или продолженіе войны для того, чтобы легче было получить и самую субсидію или согласіе на болѣе тяжкое обложеніе военною повинностью въ натурѣ». Такимъ образомъ, «ухвала» серебщины и военныхъ «уставъ» на великихъ вальныхъ сеймахъ изъ области практики перешла въ право, признана была законнымъ порядкомъ», и сознаніе этого права все болѣе и болѣе утверждалось, пока не достигло уже опредѣленной и точной формулировки въ статутѣ 1566 года. Вторымъ вопросомъ, на который распространилась компетенція вальнаго сейма въ эпоху Сигизмунда I, является законодательство. Г. Любавскій имѣетъ въ виду прежде всего выработку перваго литовскаго статута, въ которой станамъ сейма принадлежала и иниціатива самаго дѣла, обсужденіе проекта статута по статьямъ и, наконецъ, принятіе его въ 1529 году. Однако авторъ спѣшитъ предупредить слишкомъ широкое обобщеніе этого законодательства сейма. Онъ приводитъ шестой артикулъ третьяго раздѣла статута 1529 года, который, требуя отъ господаря соблюденія законовъ и обычаевъ, «въ то же время предоставлялъ ему издавать новые законы ко благу государства «з ведомостью и порадою и с призволеньемъ» однихъ только пановъ-рады, но не всѣхъ становъ сейма». Авторъ дѣлаетъ выводъ, «что при Сигизмундѣ выяснилось и установилось право великаго вальнаго сейма участвовать въ законодательствѣ постольку, поскольку съ этимъ связано было сохраненіе существующихъ законовъ и обычаевъ или отступленіе отъ нихъ. Право же участвовать въ созданіи всѣхъ вообще новыхъ законовъ опредѣлилось гораздо позже, при Сигизмундѣ Августѣ, въ статутѣ 1566 г.». Однако на дѣлѣ участіе сейма въ законодательствѣ и въ

эпоху Сигизмунда Стараго было «гораздо шире его признаннаго права по этой части». Затѣмъ г. Любавскій указываетъ на нѣкоторое участіе сейма «и въ административной дѣятельности центральнаго правительства»; авторъ напоминаетъ и факты, говорящіе объ этомъ. Далѣе онъ отмѣчаетъ ростъ требованій и просьбъ становъ сейма къ концу великокняженія Сигизмунда Стараго—въ этомъ ростѣ онъ справедливо видитъ успѣхъ политическаго воспитанія шляхты, благодаря соймованью. Характеризуя стремленія шляхты, обнаружившіяся на этихъ сеймахъ, почтенный авторъ говоритъ: «эти стремленія въ общемъ направились къ обезпеченію національно-политической особности великаго княжества отъ Польши, къ утвержденію и развитію въ немъ порядка, гарантированнаго земскими привилеями, къ дальнѣйшему «размноженью» шляхетскихъ правъ и вольностей». Литовско-Русскій вальный сеймъ и сталъ «проводникомъ этихъ политическихъ стремленій».

Закончивъ пересказъ выводовъ г. Любавскаго, рисующихъ происхожденіе литовско-русскаго сейма и его исторію, находимъ необходимымъ указать на то, чтò мы считаемъ главнымъ недостаткомъ изложенія автора. Г. Любавскій понимаетъ литовско-русскій сеймъ, какъ *чрезвычайный* съѣздъ представителей тѣхъ общественныхъ группъ, которыя держали въ своихъ рукахъ судьбы государства, и затѣмъ выясняетъ, какъ этотъ *чрезвычайный* съѣздъ въ силу своихъ повтореній и расширенія круга дѣлъ, имъ разсматриваемыхъ, обращался въ учрежденіе со значеніемъ *обыкновеннаго* парламента. Авторъ глубоко правъ, что сначала рисуетъ сеймъ княжества Литовскаго и затѣмъ слѣдитъ за его расширеніемъ въ сеймъ цѣлаго государства. Но читатель ждетъ отъ автора и изложенія того, какъ функціонировали сеймы отдѣльныхъ земель-аннексовъ, потому что онъ знаетъ и изъ перваго труда г. Любавскаго и изъ отдѣльныхъ страницъ его «Литовско-Русскаго сейма», не говоря уже объ изслѣдованіяхъ и работахъ другихъ ученыхъ, о слабой централизаціи Литовско-Русскаго государства и о мѣстныхъ сеймахъ, собиравшихся въ отдѣльныхъ его земляхъ. Г. Любавскій даетъ очеркъ этихъ земель и ихъ мѣстныхъ собраній [1]), но этотъ очеркъ какъ то теряется въ массѣ фактовъ, излагаемыхъ авторомъ. Желательно было бы болѣе выпуклое изложеніе связи вальнаго сейма съ предшествовавшими и даже одновременно съ нимъ существовавшими областными сеймами отдѣльныхъ земель. Тутъ авторъ просто не отдалъ большого вниманія читателю и заставилъ его самого рыться въ

---

[1]) Стр. 151—163.

«Литовско-Русскомъ сеймѣ», отыскивая въ послѣдующемъ изложеніи разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые являются у читателя много раньше, чѣмъ авторъ ихъ коснется. Благодаря этому увеличивается очень значительно трудъ усвоенія читателемъ этой части изслѣдованія г. Любавскаго.

VI.

Шестая и седьмая главы изслѣдованія г. Любавскаго излагаютъ исторію литовско-русскаго сейма эпохи Сигизмунда Августа. Первая изъ этихъ главъ заканчивается изложеніемъ дѣятельности литовско-русскихъ сеймовъ до Виленскаго сейма 1565—1566 годовъ и обнимаетъ такимъ образомъ эпоху отъ начала великокняженія Сигизмунда Августа до окончательнаго утвержденія второго Литовскаго статута, явившагося завершеніемъ работы становъ, начиная со второй половины великокняженія Сигизмунда Стараго и кончая серединою шестидесятыхъ годовъ XVI-го столѣтія, и консолидаціей тѣхъ политическихъ и соціальныхъ порядковъ, которые утвердились въ государствѣ. Что касается до седьмой главы, то она рисуетъ литовско-русскій сеймъ, уже реформированный учрежденіемъ повѣтовыхъ сеймиковъ, статутомъ 1566 года и общею реформою середины XVI-го вѣка. Въ этой главѣ описаны сеймы отъ Берестейскаго сейма 1566 года до Люблинскаго сейма, соединившаго княжество съ Короною Уніею, включительно. Къ этой послѣдней главѣ присоединены и «общіе итоги исторіи литовско-русскаго сейма» [1]).

Мы не будемъ пересказывать этихъ главъ капитальнаго труда г. Любавскаго и не будемъ этого дѣлать по тремъ причинамъ. Во-первыхъ, это слишкомъ бы увеличило и безъ того очень разросшуюся нашу рецензію; во-вторыхъ, невозможно пересказать содержаніе всѣхъ постановленій сеймовъ, изложенныхъ г. Любавскимъ съ такою полнотою; въ-третьихъ, не имѣя возможности быть полнымъ, это изложеніе становится излишнимъ, и потому мы его замѣнимъ нѣсколькими общими замѣчаніями въ характеристику этой части труда г. Любавскаго.

Излагая исторію сеймовъ времени великокняженія Сигизмунда Августа, г. Любавскій ведетъ это изложеніе съ тѣми же пріемами и тѣмъ же способомъ, какъ онъ излагаетъ и сеймы предшествующаго времени. Изложеніе исторіи сеймовъ и въ этихъ главахъ обращается въ изложеніи исторіи великаго княжества Литовскаго вообще — такъ

---

[1]) Стр. 738.

обширенъ и обстоятеленъ разсказъ автора о событіяхъ, развивавшихся въ эпохи между сеймами, объ обстоятельствахъ созыва сеймовъ и исполненіи сеймовыхъ постановленій, о происхожденіи тѣхъ или другихъ постановленій сейма и просьбъ становъ [1]). Тутъ читатель находитъ и факты, рисующіе выработку второго Литовскаго статута [2]), и факты, говорящіе о ростѣ шляхетскаго взгляда на свое сословіе [3]), и факты вліянія шляхты одной земли на шляхту другой [4]), и картины состоянія литовскаго скарба [5]), и факты враждебнаго отношенія къ Польшѣ [6]), и факты злоупотребленій должностныхъ лицъ [7]) и т. д. Трудно перечислить все разнообразіе фактовъ, сообщаемыхъ г. Любавскимъ путемъ пересказа документовъ, относящихся къ сеймамъ изучаемой имъ эпохи [8]). Внутренняя жизнь государства, какъ она выражалась въ господарскихъ заявленіяхъ и просьбахъ становъ, въ ея самыхъ различныхъ сторонахъ встаетъ передъ читателемъ разбираемаго капитальнаго труда. Историкъ всѣхъ сторонъ исторической жизни княжества эпохи, излагаемой авторомъ, здѣсь найдетъ для себя факты, освѣщаемые послѣднимъ, и исходные пункты для своихъ изслѣдованій. Мы остановимся лишь на двухъ категоріяхъ этихъ фактовъ, а именно на фактахъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу уніи Литвы съ Польшею, и на фактахъ, касающихся организаціи литовско-русскаго сейма, какъ вопросахъ, имѣющихъ кардинальное значеніе для общей темы изслѣдованія г. Любавскаго.

---

[1]) См., нпр., стр. 526 — 529, 543 — 544, 572 и сл., 577, 596 — 597, 609 — 621, 632 и сл., 637 — 639, 644 — 647, 669 — 671, 672 — 673, 681, 683—684, 685—688, 689—690, 697—698, 755—756, 767—769, 770, 771, 774—783, 783—787, 788, 790.

[2]) Стр. 547, 548, 567, 579, 583, 590, 598, 631, 651, 652, 654, 677, 679—680, 697, 699—700.

[3]) Нпр., стр. 522, 561, 579.

[4]) Нпр., стр. 562, 563.

[5]) Нпр., стр. 685 и др.

[6]) Нпр., стр. 580.

[7]) Нпр., стр. 603.

[8]) Въ виду значенія разбираемаго труда г. Любавскаго и въ виду очень большой точности и аккуратности работы его, считаемъ необходимымъ исправить небольшую погрѣшность, которая можетъ ввести въ ошибку пользующихся «Литовско-Русскимъ сеймомъ». На стр. 810 указана просьба, заявленная на Городенскомъ сеймѣ 1568 года князьями Павломъ, Богданомъ и Андріяномъ Соколинскими. Къ этимъ тремъ князьямъ нужно прибавить еще четвертаго—Тимофея (Д. М Арх. М. Юст. I. Стр. 496).

Въ вопросѣ о заключеніи уніи, которая называлась потомъ «братскою», прежде всего бросаются въ глаза отношенія литовцевъ къ ихъ братіи-полякамъ. Тутъ г. Любавскимъ приведенъ цѣлый рядъ въ высшей степени характерныхъ фактовъ времени великокняженія того самаго государя, при которомъ состоялась, наконецъ, пресловутая Унія. На Виленскомъ сеймѣ 1554 года станы предъявили просьбу оградить интересы ихъ отъ посягательствъ поляковъ и запретить послѣднимъ пріобрѣтать имѣнія на Волыни и Подляшьѣ [1]), а также не назначать ихъ и ревизорами и на помѣру земель [2]). На томъ же сеймѣ Волынцы просили Сигизмунда Августа «положить конецъ насиліямъ, наѣздамъ и забиранью земель и движимаго имущества со стороны польскихъ землевладѣльцевъ» [3]). Волынцы хлопотали на этомъ сеймѣ также о разрѣшеніи имъ скупать по праву ближайшаго родства имѣнія, которыя пріобрѣли поляки, «поженившись на Волыни» [4]). Затѣмъ г. Любавскій отмѣчаетъ, какъ въ 1559 году, когда прибыли къ Сигизмунду Августу ливонскіе послы съ просьбою о помощи, «находившіеся при королѣ литовскіе паны не обнаружили особой охоты къ совмѣстному дѣйствію съ поляками, такъ какъ недвусмысленно давали понять, что они обойдутся въ настоящемъ случаѣ и безъ польской помощи» [5]). Виленскій сеймъ 1559 года опять далъ цѣлый рядъ выраженій враждебности и недовольства со стороны литовцевъ по отношенію къ полякамъ. На этомъ сеймѣ станы жаловались на хронику Мартина Кромера, изложившую отношенія Литвы и Короны въ духѣ польскихъ притязаній [6]). Излагая дѣятельность того же сейма, г. Любавскій отмѣчаетъ стремленіе литовцевъ «оградить себя отъ поляковъ» [7]), указываетъ просьбу становъ раздавать въ Лифляндской землѣ имѣнія только подданнымъ великаго княжества Литовскаго [8]), излагаетъ и жалобу Жмудской шляхты на то, что много ляховъ, нѣмцевъ и венгровъ купили имѣнія въ Жомойти и причиняютъ «великое утѣсненіе» жмудинамъ (шляхта хлопотала о разрѣшеніи скупить эти имѣнія) [9]). Послѣ поворота шляхты въ сторону Уніи не

[1]) Стр. 580, 581.
[2]) Стр. 585, 587.
[3]) Стр. 589
[4]) Стр. 591.
[5]) Стр. 593.
[6]) Стр. 598.
[7]) Стр. 599.
[8]) Стр. 600.
[9]) Стр. 604.

только магнаты, но и король стали опасаться этого поворота, грозившаго ихъ и его прерогативамъ и значенію [1]). На Виленскомъ сеймѣ 1566 года вновь встрѣчаемся съ жалобою Подляшанъ «на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны» [2]). На этомъ сеймѣ повторялась также просьба о жалованіи земель въ Лифляндіи лишь уроженцамъ княжества и было заявлено желаніе, чтобы писарство польное держалъ лишь «родичъ» Литовско-Русскаго государства. На этомъ же сеймѣ Волынцы просили о защитѣ ихъ отъ «кривдъ» поляковъ [3]).

Взглядъ литовцевъ на унію былъ совершенно опредѣленнымъ съ самаго начала великокняженія послѣдняго Ягеллона. Литовцы «и слышать не хотѣли» объ уніи на основаніи старыхъ договоровъ, т. е. на основаніи втѣленія Литвы въ Польшу и уже на Виленскомъ сеймѣ 1551 года «выразили надежду, что господарь сохранитъ свое отчинное государство при той цѣлости, достойности и вольностяхъ, съ какими принялъ его изъ рукъ отца, согласно съ данною имъ присягою» [4]). На Виленскомъ сеймѣ станы заявили Сигизмунду Августу, «что въ виду различія правъ трудно великому княжеству соединиться съ Польшею и потому дѣло это не можетъ осуществиться» [5]). Поворотъ шляхты княжества въ сторону Уніи обнаружился лишь въ 1562 году когда она, «измученная постоянными походами и потерявъ увѣренность въ собственныхъ силахъ», постановила въ станѣ подъ Витебскомъ «во что бы то ни стало добиваться заключенія уніи съ Польшею» [6]). Это настроеніе шляхты замѣчается и дальше [7]). Но рядомъ съ нимъ г. Любавскій указываетъ и на совершенно противоположное отношеніе къ Польшѣ, т. е. требованіе полнаго соблюденія значенія и интересовъ княжества и враждебное отношеніе къ Коронѣ [8]).

Весьма интереснымъ является также разсказъ автора о Варшавскомъ сеймѣ 1563—64 годовъ. Г. Любавскій пересказываетъ инструкцію, которую повезли съ собою литовскіе уполномоченные касательно условій уніи съ Польшею и которая проникнута ясно сознаваемымъ требова-

---

[1]) Стр. 677, 678.
[2]) Стр. 707.
[3]) Стр. 700—701.
[4]) Стр. 571.
[5]) Стр. 576.
[6]) Стр. 635.
[7]) Стр. 677, 700, 754.
[8]) Стр. 700—701.

ніемъ сохраненія полнаго политическаго равенства княжества и Короны при ихъ соединеніи [1]). Изложивъ содержаніе этой инструкціи, авторъ замѣчаетъ: «легко видѣть по этой инструкціи, что литовцы желали въ сущности только оформить юридически и закрѣпить установившіяся уже фактически отношенія между обоими государствами, устранивъ изъ нихъ нѣкоторыя частности, подававшія поводъ ко взаимнымъ неудовольствіямъ и огорченіямъ» [2]). Онъ видитъ въ этихъ условіяхъ доказательство того, что на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, создавшемъ эту инструкцію вновь, «дѣло взяли въ свои руки паны радные» [3]). Отмѣтивъ затѣмъ польскій идеалъ Уніи, какъ «втѣленія» княжества въ Польшу, г. Любавскій выдвигаетъ значеніе описи документовъ Краковскаго архива и хроники Кромера, давшихъ новую опору польскимъ домогательствамъ [4]), хотя король и указывалъ на шаткость изложенія фактовъ Литовско-Польскихъ отношеній въ этой хроникѣ [5]). Отмѣчаетъ г. Любавскій и мотивы для Уніи, которые выдвигалъ Краковскій бискупъ: желаніе Польши захватить себѣ Волынь и Подляшье [6]), а не «братское» соединеніе съ литовцами. Картина споровъ поляковъ и литовцевъ на этомъ сеймѣ, такъ ярко развертываемая г. Любавскимъ, очень живо напоминаетъ то, что дѣлалось и говорилось въ 1569 году на пресловутомъ Люблинскомъ сеймѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ указаннаго сейчасъ, встрѣчаемся и съ упорствомъ посольской избы въ сохраненіи Короннаго взгляда на Унію [7]), и просьбу лишь усѣсться литовцамъ и полякамъ вмѣстѣ до окончательной выработки условій Уніи [8]), и дѣло съ урядами [9]) и т. д. Г. Любавскій не скрываетъ своего мнѣнія объ этомъ веденіи дѣла Уніи на Варшавскомъ сеймѣ. Онъ отмѣчаетъ, «какъ далеко расходились литовцы и поляки въ своихъ требованіяхъ къ уніи, и какъ трудно было имъ сговориться между собою и придти къ соглашенію» [10]). Указавъ на то, что рецессъ сейма, составленный литовцами, не былъ принятъ посольской избой Короннаго сейма,

---

[1]) Стр. 659—661.
[2]) Стр. 662.
[3]) Ibidem.
[4]) Стр. 662—663.
[5]) Стр. 598.
[6]) Стр. 664, 665.
[7]) Стр. 665.
[8]) Стр. 666.
[9]) Стр. 667.
[10]) Стр. 665.

авторъ разсказываетъ о составленіи этого рецесса уже послѣ отъѣзда литовцевъ съ сейма, съ искаженіемъ самыхъ фактовъ. Онъ говоритъ: «нельзя сказать, чтобы этотъ рецессъ былъ составленъ вполнѣ объективно и точно изображалъ положеніе вопроса. Въ немъ утверждалось, что будто бы обѣ стороны пришли къ соглашенію имѣть подъ однимъ государемъ одну рѣчь посполитую, чего въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, не было....» [1]). Интересною является и та подробность, что литовцы предлагали обратиться за интерпретаціею старыхъ записей уніи къ докторамъ Болонскаго университета и къ постороннимъ государямъ, поляки же «взамѣнъ того пожелали получить интерпретацію отъ своего государя, общаго у нихъ съ литовцами» [2]), уже тогда выставляя прерогативу короля, котораго они подчинили въ это время своимъ стремленіямъ и на котораго дѣйствительно потомъ оперлись на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года. Но мы не будемъ останавливаться дальше на всемъ этомъ, такъ какъ нашею цѣлью является лишь простая характеристика того, что дается авторомъ въ его изложеніи, а не разсказъ о самомъ Варшавскомъ сеймѣ 1563—64 годовъ. Что касается Люблинскаго сейма 1568—69 годовъ въ изложеніи г. Любавскаго [3]), то мы должны указать на то, что разсказъ его дѣятельности ведется авторомъ путемъ пересказа сеймоваго дневника и актовъ, относящихся къ этому сейму. Если до автора и существовали уже въ русской литературѣ изложенія дневника Люблинскаго сейма [4]), то это отнюдь не дѣлаетъ излишнимъ разсказъ автора. Онъ нуженъ прежде всего для цѣльности общаго изложенія всего изслѣдованія, но онъ важенъ и благодаря объясненіямъ, которыя даетъ г. Любавскій событіямъ этого времени и явленіямъ, развивавшимся на самомъ сеймѣ.

Другой вопросъ, данныя по которому, находящіяся въ книгѣ г. Любавскаго, мы намѣрены изложить — организація Литовско-Русскаго сейма. Прежде всего нужно отмѣтить, что въ эпоху Сигизмунда Августа значеніе сейма, какъ законодательнаго собранія, было совершенно установлено. На Виленскомъ сеймѣ 1551 года господарь уже

---

[1]) Стр. 675, 676.

[2]) Стр. 673.

[3]) Стр. 815—847.

[4]) *М. О. Кояловичъ.* Люблинская Унія или послѣднее соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году. Спб. 1863. Его же. Присоединеніе Подлѣсья къ Польшѣ на Любл. сеймѣ 1569 года (Пам. старины изд. П. Н. Батюшковымъ. Вып. VIII). *И. И. Малышевскій.* Люблинскій съѣздъ 1569 года (ibidem). *Д. И. Иловайскій* Исторія Россіи. III.

признавалъ это значеніе сейма ясно, а статутъ 1566 года утвердилъ его окончательно. Вмѣстѣ съ тѣмъ сеймъ въ глазахъ Сигизмунда Августа являлся не только собраніемъ, съ которымъ онъ дѣлилъ свою законодательную власть; отъ сейма онъ требуетъ разъясненія дѣлъ и порядковъ, которые ему не совсѣмъ извѣстны [1]). Однако самъ великій князь не является непремѣннымъ членомъ сейма, отсуствіе котораго дѣлало бы самый сеймъ недѣйствительнымъ, и сеймъ литовско-русскій могъ состояться и безъ господаря [2]). Самый созывъ сейма былъ дѣломъ инициативы великаго князя съ радными панами или же самихъ становъ, которые могли просить господаря о назначеніи вальнаго сейма [3]). Существеннымъ вопросомъ въ исторіи литовско-русскаго сейма является и вопросъ о шляхетскомъ представительствѣ, котораго разрѣшеніе было завѣщано эпохою Сигизмунда Стараго великокняженію Сигизмунда Августа. Рядъ страницъ изслѣдованія г. Любавскаго говоритъ о шляхетскомъ представительствѣ на вальныхъ сеймахъ [4]), а также о мѣстныхъ собраніяхъ и сеймикахъ отдѣльныхъ земель [5]). Отмѣчаетъ г. Любавскій и съѣзды землевладѣльцевъ разныхъ земель передъ сеймомъ для предварительнаго взаимнаго уговора [6]). Относительно внѣшней формы, въ которую выливалось литовско-русское сеймованье, книга г. Любавскаго также даетъ цѣлый рядъ фактическихъ указаній. Авторъ указываетъ просьбы, которыя подавались отъ отдѣльныхъ земель, или ото всѣхъ становъ, и исполненіе [7]), или отклоненіе [8]) ихъ господаремъ. Въ случаѣ разногласія господарь утверждаетъ рѣшеніе большинства [9]). На сеймѣ бывали и представители Виленскаго мѣщанства [10]), но послѣдніе не были постоянными членами сейма. Наконецъ, мы подошли къ одному изъ кардинальныхъ вопросовъ всего изслѣдованія г. Любавскаго, къ вопросу о составѣ сейма времени великокняженія Сигизмунда Августа, а съ этимъ вопросомъ связанъ и

---

[1]) Стр. 601, 602.

[2]) Стр. 740.

[3]) Стр. 688.

[4]) Стр. 575, 601, 653, 672, 698—699, 702, 752 и др.

[5]) Стр. 562, 587, 608, 651, 653. 656, 694, 698, 709, 739, 740, 767—768, 770, 771, 840.

[6]) Стр. 559 (прим. 85), 607.

[7]) Стр. 569, 604, 649, 650 и др.

[8]) Стр. 604, 695.

[9]) Стр. 568.

[10]) Стр. 658, 679.

вопросъ о господарской радѣ и ея отношеніи, какъ учрежденія, къ сейму этой и предшествующихъ эпохъ.

Тутъ несомнѣнно слабое мѣсто капитальнаго изслѣдованія г. Любавскаго. Сеймъ наканунѣ Уніи 1569 года, по представленію автора разбираемаго труда, состоялъ изъ 1) господаря (могъ не присутствовать), 2) рады и 3) «кола» рыцарскаго. Въ составъ рады входили бискупы, воеводы и кашталяны, маршалки земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, земскій подскарбій, гетманъ наивысшій, гетманъ польный, господарскіе маршалки, подскарбій дворный и другіе «столовые» урядники, т. е. подчашій, крайчій, кухмистръ, стольникъ, подстолій, подкоморій, ловчій, конюшій дворный, хоружій земскій, хоружій дворный, мечникъ и чашникъ [1]). Что касается до «кола» рыцарскаго, то его г. Любавскій опредѣляетъ состоящимъ изъ княжатъ, панятъ, врядниковъ земскихъ и дворныхъ и пословъ шляхты повѣтовъ [2]). Прежде всего встаетъ вопросъ о томъ, кого нужно понимать въ изложеніи г. Любавскаго подъ врядниками земскими и дворными, входившими въ составъ шляхетскаго «кола» наканунѣ Уніи 1569 года. Всѣ обще-литовскіе (не-повѣтовые) уряды княжества этой эпохи кромѣ маршалковъ и тѣхъ, которые вошли въ составъ сената послѣ Люблинской уніи [3]), были слѣдующіе: гетманъ польный, или дворный, конюшій, крайчій, кухмистръ, ловчій, мечникъ, подконюшій, подскарбій дворный, подстолій, подчашій, стольникъ, чашникъ, хоружіе земскій и дворный. Кромѣ того были секретари и писари и, наконецъ, низшіе чины, какъ возные, дьяки и т. д. Врядъ подкоморія былъ не занятъ съ середины XVI вѣка до 1633 года [4]), а должность подчашія и чашника сливалась въ одномъ лицѣ и въ одномъ врядѣ, называвшемся латинскимъ именемъ pincernatus [5]). Если мы, отбросивъ низшіе чины, сличимъ этотъ перечень со спискомъ столовыхъ урядниковъ, которыхъ г. Любавскій относитъ къ чи-

---

[1]) Стр. 840. Гетманъ польный не названъ отдѣльно на стр. 840, но онъ указанъ, какъ членъ рады, на стр. 335, 336.

[2]) Стр. 841.

[3]) Т. е. воеводы, кашталяны, маршалки земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, земскій подскарбій и гетманъ наивысшій. Послѣдній, хотя не былъ внесенъ въ списокъ сенаторскихъ урядовъ, составленный въ 1569 году, но его должность занималась непремѣнно сенаторомъ. (См. *И. И. Лаппо.* Великое княжество Литовское. Т. I. Спб. 1901. Стр. 564 и 665 и сл.).

[4]) *J. Wolff.* Senatorowie i dignitarze W. Ks. Litewskiego 1386—1795. Kraków. 1885. Str. 296.

[5]) *И. И. Лаппо.* Op. cit. Стр. 383, 384.

слу пановъ-рады, то получимъ полное ихъ тожество. Такимъ образомъ для «кола» рыцарскаго уже не останется никого изъ этихъ «столовыхъ» урядниковъ, которые въ то же самое время назывались и врядниками земскими и дворными. Мы полагаемъ, что уже наканунѣ Уніи 1569 года эти врядники, не признанные сенаторами Уніею, были не членами рады (по крайней мѣрѣ во время сеймовъ), а рыцарскаго «кола».

Чтобы представить наглядно группы, на которыя распадался литовско-русскій сеймъ на протяженіи XVI вѣка, приведемъ нѣсколько выписокъ изъ сеймовыхъ документовъ. «Господарь король его милость Жигимонтъ, будучи на великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, зо всими паны радами его милости, такъ духовными, яко и свѣтскими, рачилъ установити и замкнути раду свою господарскую, къ оборонѣ посполитого доброго рѣчи земскоѣ» — читаемъ въ сеймовомъ документѣ отъ 21 января 1529 года [1]). А вотъ, что̀ читаемъ въ рецессѣ Городенскаго сейма 1567 года: «а вси станы — такъ рады наши духовные и светские, яко тежъ князи, панове и врадники земские и послове земские на часъ и местцо от насъ зложоное зъехалися и, местца свои заседши, о томъ зо всякою хутью, пильностью а згодливостью спольне а згодливе намовляли и становили и ку намъ господару доносили, а тымъ з волею и призволеньемъ нашимъ вси тые речи к [2]) потребе на своей мере постановивши, уфалили и скончили и на писме своемъ до насъ донесли и подали, яко то зъстародавна бывало и имъ належало. Мы то господаръ моцю звирхности нашое тое постановенье и уфалы таковые соймовые утверждаемъ а такъ: яко черезъ всихъ становъ сойму належачихъ уфалено, потому жъ отъ всихъ безъ жадного уменьшенья и уближенья а наменшое образы и отмены маеть быти держано и выполнено, почавши отъ персоны нашое господарское за радою радъ нашихъ, князей, пановъ, врядниковъ земскихъ и дворныхъ и шляхты рыцерства и ажъ до наменьшого стану и особы подъ тыми жъ артыкулы и обовязки, яко во артыкулехъ и написехъ своихъ, нижей положоныхъ, поменено, доложоно и описано» [3]). Мы не будемъ говорить о томъ, какъ ярко рисуетъ сравненіе этихъ выписокъ успѣхи сейма въ его компетенціи и значеніи какъ учрежденія, сдѣланные имъ за годы, протекшіе между датами приведенныхъ документовъ; мы укажемъ лишь на то, съ кѣмъ постановляетъ господарь уфалу въ первомъ доку-

---

[1]) А. З. Р. II. № 161.

[2]) Мы читаемъ «к потребе», а не «и потребе», какъ напечатано въ изданіи.

[3]) Д. М. Арх. М. Юст. I. Стр. 449, 450.

ментѣ и съ кѣмъ это дѣлаетъ во второмъ. Первая выписка говоритъ лишь объ участіи рады въ сдѣланномъ постановленіи, въ то время какъ второю выдвигаются всѣ станы сейма, какъ участники сдѣланнаго постановленія. Кромѣ того рецессъ 1567 года и очень отчетливо дѣлитъ эти станы. Онъ называетъ раду и отдѣльно отъ нея, какъ находящихся внѣ ея, князей, пановъ, земскихъ врядниковъ и шляхетскихъ повѣтовыхъ пословъ. Документъ совершенно ясно выдѣляетъ, такимъ образомъ, три составныя части вальнаго сейма кануна Уніи 1569 года: 1) господаря, 2) раду, 3) «коло рыцарское».

Посмотримъ теперь, кому господарь даетъ на сеймахъ свои «отказы» на просьбы, ему подаваемыя. Въ сеймовомъ документѣ 1547 года читаемъ: «отказъ отъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа всимъ княжатомъ и панятомъ и всему рыцерству, на тыи рѣчи, которыи они на писмѣ королю его милости дали на томъ теперешнемъ вальномъ соймѣ Виленскомъ....» [1]). Если въ подачѣ какой-нибудь изъ просьбъ шляхты участвовали паны-рада, то это отмѣчается соотвѣтственными словами въ данномъ артикулѣ списка «просьбъ» [2]). «Ухвала» сейма 1551 года начинается слѣдующимъ образомъ: «на великомъ валномъ соймѣ будучи господарю королю его милости и великому князю Жикгимонту Августу, со всими паны радами своими, у Вильни чинили просьбы свои до его милости княжата, панята, шляхта и все рыцерство великого князьства Литовского, которые на писмѣ достаточнѣ доложивши господарю его милости подали» [3]). Отказъ господарскій на соймѣ 1559 года былъ данъ Сигизмундомъ Августомъ «княжатомъ, панятомъ и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ панства его милости великаго князства Литовского» [4]). Итакъ, господарскіе отказы, которые онъ даетъ шляхетскому стану, «намовившись» со своею радою, называютъ въ этомъ шляхетскомъ станѣ, получающемъ отвѣтъ господаря на соймѣ, — княжатъ, панятъ и рядовую шляхту. Изъ этого, полагаемъ, можно заключить, что остальныя группы сеймовавшихъ, т. е. паны-рады обѣихъ «лавицъ», господарскіе маршалки и столовые врядники засѣдали на соймѣ въ радѣ великаго князя; въ противномъ случаѣ они также были бы обозначены со шляхтою. Иначе дѣло уже обстояло на Виленскомъ соймѣ 1565—1566 годовъ. «Отказъ» господаря на этомъ соймѣ уже былъ

[1]) А. З. Р. Ш. № 4.
[2]) Нпр., ibidem, № 11. I. Ср. ibidem, № 11. II.
[3]) Ibidem № 24.
[4]) Ibidem. № 24.

данъ «княжатомъ, панятомъ, маршалкомъ, врядникомъ земскимъ, хоружимъ и всему рыцарству-шляхте панства его королевское милости великого князьства Литовского на прозбы ихъ, которие они его кролевской милости подали на сойме великомъ вальномъ у Вильни»[1]). Маршалки господарскіе и врядники земскіе оказались, слѣдовательно, уже внѣ рады господарской.

Другіе источники также не считаютъ господарскихъ маршалковъ членами рады въ годы, ближайшіе къ Люблинской Уніи. Въ рѣчахъ, которыя долженъ былъ говорить царю Московскому Ивану Васильевичу господарскій дворянинъ Юрій Быковскій, посланный къ нему въ августѣ 1567 года, между прочимъ, стоитъ, что Сигизмундъ Августъ приказалъ говорить съ московскими послами коммиссіи, въ составъ которой входили паны-рада и врядники. Въ спискѣ лицъ этой коммиссіи маршалокъ и писарь, староста Тыкотинскій панъ Янъ Шимковичъ обозначенъ уже въ числѣ «врядниковъ нашихъ присяглыхъ», какъ ихъ называетъ документъ отъ имени великаго князя [2]). Такимъ образомъ, приходится сдѣлать выводъ, что маршалки и столовые урядники не были членами рады въ ближайшіе къ 1569-му годы. Но въ болѣе раннее время они несомнѣнно занимали въ ней свое мѣсто. Такъ въ «вѣрющей» грамотѣ, представленной въ Москвѣ въ 1503 году литовскимъ посломъ Ивашкомъ Сопѣгою, читаемъ: «отъ князя Войтеха, Божьею милостью бискупа Виленского и отъ воеводы Виленского, канцлеря государя короля его милости пана Николая Радивиловича, и отъ пана Виленского, старосты Городеньского князя Александра Юріевича, и отъ пана Троцкого, старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и ото всихъ князей и пановъ и *маршалковъ рады государя нашего*» [3]). Источникъ прямо называетъ господарскихъ маршалковъ членами рады великаго князя. Но вѣдь вмѣстѣ съ ними источники называютъ членами рады князей и пановъ. Можно привести цѣлый рядъ указаній на то, что членами рады актами называются въ болѣе раннее время князья и паны, не занимавшіе никакихъ урядовъ [4]). Самъ разбираемый трудъ г. Любавскаго прекрасно знаетъ это [5]).

---

[1]) Д. М. Арх. М. Юст. I. Стр. 160. Ср. ibidem, стр. 197, 449, 450, 482 (сеймы слѣдующихъ годовъ).

[2]) Книга Посольская Метрики вел. княжества Литовскаго, изд. кн. М. Оболенскимъ и проф. И. Даниловичемъ. М. 1843. № 171. Стр. 262, 263.

[3]) Сб. Имп. Р. Ист. Общ. XXXV. № 75. Стр. 384.

[4]) Нпр., Акты *Леонтовича*. I. I. № 14. (1452 г.).

[5]) Стр. 319 и сл., 325 и сл.

При перечисленіи пановъ-рады въ болѣе раннее время замѣтенъ оттѣнокъ въ значеніи въ радѣ отдѣльныхъ группъ радныхъ пановъ. Въ самомъ дѣлѣ, иногда документъ не даетъ мѣста никакому сомнѣнію въ томъ, что господарскіе маршалки и столовые урядники были членами рады, иногда же такое сомнѣніе можетъ явиться. Такъ въ одномъ привилеѣ 1516 года читаемъ: «при т. были: кнз. Вой. бис. вил., а кнз. Пав. бис. луц., воев. вил. кан. пн. Мик. Мик., воев. тр. мар. двор. пн. Гр. Стан. Ос., пн. тр. стр. жом. Стан. Янов., мар. зем. дер. слон. пн. Ян. Мик., подчш. стар. гор. пн. Юри Мик., воев. нов. пн. Ян. Янов. Забер., воев. под. сек. пн. Иван. Сем. Соп., мар. стар. бер. пн. Юри Иван. Илинича и иные панове рада наши» [1]). Иногда же можетъ явиться сомнѣніе въ принадлежности маршалковъ и «врадовниковъ» господарскихъ къ составу рады, такъ какъ паны-рада исчисляются отдѣльно, а врядники вмѣстѣ съ господарскими маршалками и писарями отдѣльно, послѣ заголовка—«врадники наши дворные» [2]). Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что рада дѣлилась на отдѣлы, и самъ г. Любавскій даетъ возможность разобраться въ этомъ вопросѣ. На стр. 658 и 659 своего изслѣдованія онъ приводитъ списокъ лицъ, вошедшихъ въ составъ делегаціи Виленскаго сейма 1563 года, отправленной на Варшавскій сеймъ того же года для переговоровъ объ уніи. Въ этой делегаціи различаются слѣдующія группы уполномоченныхъ: 1) отъ «преднѣйшей лавицы» рады (Валеріянъ, бискупъ Виленскій, и Миколай Яновичъ Радивилъ, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, воевода Виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ), 2) отъ другой «лавицы» рады (Миколай Пацъ нареченный бискупъ Кіевскій, кн. Стефанъ Збаражскій воевода Витебскій, Миколай Кишка подчашій, староста Дорогицкій), 3) отъ княжатъ и панятъ, 4) отъ маршалковъ, 5) отъ «значнѣйшей шляхты», 6) отъ шляхты и хоружихъ повѣтовъ и земель, 7) отъ Виленскаго мѣста. Попытаемся разобраться въ этихъ категоріяхъ депутатовъ, привлекая къ толкованію ихъ акты ближайшаго времени къ 1563 году. Прежде всего очевидно, что господарскую раду въ тѣсномъ смыслѣ составляли лишь паны-рада «преднѣйшней лавицы» и другой ея лавицы. «Преднѣйшую лавицу» составляли тѣ радные паны, уряды которыхъ существовали уже въ 1413 году и упоминаются Городель-

[1]) Акты Довнаръ-Запольскаго. I № 141. Ср. ibidem №№ 108, 142 (въ послѣднемъ актѣ недосмотръ издателя: надо читать не «подстар. гор., пан Юрьи Мик.», а—«подчашій стар. гор.»...), 146. Книга Посольской Метрики № 36. А. Ю. и З. Р. II № 147 (стр. 167) и др.

[2]) Книга Пос. Метр. № 69.

скимъ актомъ. Въ 56-й книгѣ Судныхъ Дѣлъ Литовской Метрики сохранилась «справа соймовая» 1571 года [1]). Въ числѣ документовъ этой «справы» находимъ «листы зашитые», адресованные «до пановъ радъ старшихъ, то естъ до князя бискупа Виленъского, до пана воеводы Виленъского, до пана Виленъского, до пана воеводы Троцкого, до пана Троцкого и до старосты Жомоитского» [2]). За этими листами слѣдуютъ листы «до панов рад менших, такъ же зашитые» [3]). Само собою разумѣется, что не Люблинская Унія создала это раздѣленіе литовскихъ сенаторовъ на старшихъ и меньшихъ, а оно существовало задолго до нея. Въ эпоху до 1569 года нужно прибавить къ числу старшихъ пановъ-рады лишь князя Слуцкаго, который занималъ мѣсто между бискупомъ и воеводою Виленскими, когда пріѣзжалъ въ засѣданія рады. Такимъ образомъ «преднѣйшею лавицею», полагаемъ, и надо считать этихъ семь радныхъ пановъ. Канцлеръ, маршалокъ земскій, какъ и вообще высшіе урядники, засѣдали въ этой лавицѣ, но засѣдали лишь потому, что эти должности давались почти всегда панамъ-радамъ и безъ того засѣдавшимъ въ «преднѣйшей лавицѣ», т. е. не эти вряды вводили своего врядника въ число «преднѣйшихъ» радныхъ пановъ, а они сами возвышали эти должности, принимая ихъ въ то время, когда уже они засѣдали на этой «лавицѣ». Сами члены рады ясно отмѣчали «переднюю» ея часть отъ остальныхъ пановъ радныхъ [4]). Г. Любавскій выдѣляетъ «*переднюю* или *наивысшую раду*», но на нашъ взглядъ онъ вводитъ въ

---

[1]) Лит. Метр. II/A56 л. 19 об. и сл.

[2]) Ibidem. Л. 30 об.—31 об.

[3]) Ibidem. Л. 32 – 33. Меньшими панами-радою въ источникѣ названы бискупъ Жомоитскій, воеводы Новгородскій, Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Берестейскій, Мстиславскій и Минскій, каштеляны Жомоитскій, Новгородскій, Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Берестейскій, Мстиславскій и Минскій, маршалокъ дворный и подскарбій земскій. Если мы будемъ имѣть въ виду, что канцлерство, подканцлерство и земское маршалковство носили въ 1571 году Николай Радивилъ (канцлеръ), Остафій Воловичъ (подканцлеръ) и Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ (маршалокъ земскій), совмѣщавшіе эти уряды съ другими, уже названными нами въ сейчасъ приведенномъ (въ текстѣ и въ настоящемъ примѣчаніи) спискѣ, то мы, конечно, должны будемъ признать этотъ списокъ заключающимъ въ себѣ весь составъ Литовской рады 1571 года.

[4]) См., нпр., переписку дворнаго маршалка и земскаго подскарбія Ивана Горностая съ Жомоитскимъ старостою Еронимомъ Ходкевичемъ (Вил. Арх. Сб. I. №№ 45, 54, 56 и нашу книгу «Великое княжество Литовское», стр. 713, прим. 1 и 2).

нее лишнихъ членовъ, а именно старостъ Луцкаго и Городенскаго и гетмановъ [1]) съ дворнымъ и земскимъ маршалками [2]).

Вторую «лавицу» рады составляли остальные бискупы, воеводы и кашталяны вмѣстѣ со старостою Луцкимъ, подканцлеромъ (эта должность возникла только передъ самой уніей 1569 года) и подскарбіемъ земскимъ. Что наканунѣ Люблинской Уніи староста Луцкій ни въ какомъ случаѣ не входилъ въ число «преднѣйшихъ» радныхъ пановъ доказывается и спискомъ радныхъ пановъ, находящимся въ 9-й книгѣ Публичныхъ Дѣлъ Литовской Метрики, въ которомъ онъ помѣченъ послѣ всѣхъ воеводъ передъ новыми кашталянами, уряды которыхъ были созданы всего за три года до Люблинскаго сейма [3]).

Но вернемся къ наблюденію надъ группами литовской делегаціи 1563 года. Слѣдующими за собственно радными панами въ этой делегаціи были княжата и паната, а за ними маршалки. Въ составъ депутатовъ княжатъ и панятъ входили Миколай Радивилъ, Еронимъ Ходкевичъ, кн. И. Ѳ. Чорторыйскій и кн. Яр. Ѳ. Сангушковичъ. Эти фамиліи были дѣйствительно владѣтельными фамиліями, въ рукахъ которыхъ находились крупныя территоріи въ княжествѣ. Что касается шляхты, то она въ делегаціи дѣлилась на двѣ группы — «значнѣйшая» и рядовая, повѣтовая. Представителями первой были паны и князья помельче, которые не могли считаться владѣтельными. Наконецъ, отъ повѣтовой шляхты депутатами были хоружіе, земяне, врядники помельче (мостовничій, земскій писарь, староста Бранскій и Саражскій) и измельчавшій князь (Андрей Лукомскій). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что стѣна рады стояла передъ «значнѣйшей» шляхтою, и послѣдняя уже не входила въ него, такъ какъ маршалки были членами рады (широкаго состава, какъ сейчасъ увидимъ).

Сдѣлаемъ выводъ изъ того, что нами было сказано о составѣ рады эпохи Сигизмунда Августа. Рада, повидимому, была учрежденіемъ, которое могло являться въ различномъ составѣ, въ составѣ болѣе тѣсномъ и болѣе широкомъ. Болѣе тѣснымъ составомъ было участіе въ радѣ лишь бискуповъ, воеводъ (старосты Жомоитскій и Луцкій), кашталяновъ и высшихъ врядниковъ (гетманъ наивысшій, канцлеръ, земскій и дворный маршалки и земскій подскарбій). Въ расширенный составъ рады входили княжата, паната, врядники земскіе и дворные

---

[1]) Гетманскій врядъ также не вводилъ въ раду, а давался уже имѣвшимъ тамъ свое мѣсто панамъ раднымъ.

[2]) Стр. 346, 347.

[3]) Лит. Метр. III A/9. Л. 160 и сл. («Тытулы пановъ радъ их милости»).

(столовые) и маршалки господарскіе. Собранія рады въ тѣсномъ составѣ были простыми ея собраніями; собранія въ широкомъ—соймами пановъ-радъ [1]). Однако, конечно, въ обыкновенномъ засѣданіи рады могли бывать и члены рады расширеннаго состава, если дѣло не имѣло характера правительственной тайны и если не представлялось неудобнымъ слишкомъ широкое его сообщеніе за предѣлами тѣснаго круга совѣтниковъ, рады господаря.

Высказавъ наше представленіе о составѣ рады, мы можемъ высказать и то, чѣмъ же былъ вальный сеймъ въ его составѣ. Онъ былъ расширенной радой плюсъ шляхта въ ея представителяхъ. Исторія литовско-русскаго вальнаго сейма, по нашему мнѣнію, представляетъ постепенное перемѣщеніе княжатъ и панятъ изъ рады въ «коло» рыцарское. Князья и паны, бывшіе крупными территоріальными властителями постепенно мельчали вслѣдствіе дробленія и уменьшенія ихъ территорій и переходили въ составъ повѣтовой шляхты. Это съ одной стороны уменьшало численность членовъ рады, а съ другой переносило въ станъ шляхетскій панскія тенденціи и панскій взглядъ на свое мѣсто въ соціальномъ и политическомъ укладѣ великаго княжества Литовскаго. Сокращеніе числа князей и пановъ, какъ владѣтельныхъ особъ государства, очень удобно прослѣживается по спискамъ адресатовъ сеймовыхъ листовъ—съ годами это число становится все меньше и меньше. Самыя просьбы объ увеличеніи числа радныхъ пановъ, которыя подавались Сигизмунду Августу, говорятъ не только о желаніи приблизить число радныхъ пановъ литовскихъ къ числу сенаторовъ польскихъ въ виду приближавшейся Уніи, но и о необходимости просто наполнить пустѣвшую «лавицу» радъ Литовско-Русскаго государства.

Литовско-Русскій сеймъ, какъ рада, дополненная представителями шляхты, былъ однопалатнымъ до учрежденія повѣтовыхъ сеймиковъ въ 1565 году, а съ этого времени онъ раздѣлился на двѣ палаты, и Городенскій сеймъ 1566—67 годовъ опредѣлилъ и порядокъ сеймованья преобразовавшагося учрежденія [2]). Таковы наши представленія о радѣ и сеймѣ, которыя нѣсколько отличаются отъ взгляда почтеннаго автора «Литовско-Русскаго сейма».

Въ своемъ изложеніи того, что заключаютъ въ себѣ шестая и седьмая главы разбираемаго изслѣдованія, мы сказали объ Уніи и о сеймѣ въ связи съ радою. Но кромѣ этого мы должны указать на зна-

---

[1]) См. стр. 381—382 разбираемаго труда.

[2]) Стр. 758, 759.

ченіе этихъ главъ и для исторіи шляхты и административно-судебнаго устройства Литовско-Русскаго государства. Данныя для этого, приведенныя авторомъ при разсмотрѣніи дѣятельности вальныхъ сеймовъ времени великокняженія послѣдняго Ягеллона, сведены въ заключительномъ параграфѣ шестой главы [1]). Но было бы ошибочно полагать, что тутъ только и имѣется общее изложеніе этихъ фактовъ. На страницахъ этого параграфа прежде всего обращаетъ на себя вниманіе выясненіе значенія статута 1566 года, введеніе котораго въ дѣйствіе было, по словамъ автора, «вѣнцомъ, завершившимъ собою шляхетское сеймовое движеніе, осуществленіемъ, хотя и неокончательнымъ, но довольно полнымъ сословно-политическихъ идеаловъ литовско-русской шляхты, какъ они выработались къ концу великокняженія Сигизмунда Стараго и въ великокняженіе Сигизмунда Августа» [2]). Тутъ же находимъ и подробное изложеніе реформъ 60-хъ годовъ XVI столѣтія, а именно судовой реформы [3]), учрежденія новыхъ воеводствъ и каштеляній и компетенціи новыхъ врядовъ [4]), введенія повѣтоваго сеймика и его организаціи [5]), расширенія компетенціи вальнаго сейма на счетъ господарской рады [6]).

Теперь укажемъ общіе выводы г. Любавскаго изъ его изученія исторіи Литовско-Русскаго государства за время отъ его возникновенія до Люблинской Уніи 1569 года; мы говоримъ—изъ его *изученія исторіи* государства, а не изученія литовско-русскаго сейма только, такъ какъ его трудъ имѣетъ дѣйствительно такой общій характеръ, далеко выходя изъ рамокъ изслѣдованія учрежденія, извѣстнаго подъ именемъ литовско-русскаго сейма. Эти выводы изложены авторомъ въ его Введеніи [7]) и на заключительныхъ страницахъ его изслѣдованія [8]). Общіе выводы г. Любавскаго говорятъ 1) о литовско-русскомъ сеймѣ эпохи кануна Уніи 1569 года, 2) о характерѣ Литовско-Русскаго государства той же эпохи, 3) о характерѣ Уніи Литвы и Польши, заключен-

---

[1]) Стр. 713—734.
[2]) Стр. 717.
[3]) Стр. 719—724.
[4]) Стр. 724—731.
[5]) Стр. 731—732.
[6]) Стр. 733—734.
[7]) Стр. 1—8.
[8]) Стр. 847—850.

ной въ 1569 году, и 4) объ образовавшемся въ этомъ году соединенномъ Польско-Литовскомъ государствѣ. Ко времени Люблинской Уніи «литовско-русскій сеймъ довольно близко подошелъ къ польскому какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ» [1]). Передъ вальнымъ сеймомъ собирались повѣтовые сеймики для выбора пословъ на сеймъ отъ повѣтовой шляхты. На самомъ сеймѣ уже существовали два «кола», сенаторское и шляхетское, на которыя раздѣлилась прежняя «посполитая рада», т. е. старый литовско-русскій сеймъ. Наконецъ, «литовско-русскій сеймъ de jure сталъ обсуждать и рѣшать тѣ же государственные вопросы, что и польскій сеймъ, и его постановленія пріобрѣли столь же обязательную силу, какъ и постановленія польскаго сейма. Литовско-русскій сеймъ, такимъ образомъ, ассимилировался въ значительной степени съ польскимъ, какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи» [2]). Вслѣдствіе всего этого сдѣлалось вполнѣ возможнымъ сліяніе сеймовъ Княжества и Короны, и сама литовско-русская шляхта выступила съ просьбою объ уніи, ожидая отъ послѣдней «не только облегченія отъ тягостей войны, но и увеличенія своего фактическаго вѣса и значенія въ политической жизни страны» [3]). Таковъ выводъ г. Любавскаго, подводящій итогъ подъ исторіею литовско-русскаго сейма. Что касается до характеристики строя великаго княжества Литовскаго наканунѣ Люблинской Уніи, то г. Любавскій называетъ его феодальнымъ, притомъ аристократическимъ. «Литовско-русскій сеймъ былъ въ существѣ дѣла конгрессомъ многочисленныхъ литовско-русскихъ *господарей* [4]) и ихъ уполномоченныхъ, съ господаремъ великимъ княземъ во главѣ» [5]). Но если по представленію автора, Литовско-Русское государство, какъ и Польша носило феодальный характеръ, то не всѣ феодальные владѣтели его оказались равносильны въ дѣлѣ осуществленія своихъ правъ: «экономическіе факторы берутъ обыкновенно свое вопреки юридическимъ опредѣленіямъ» [6]), и магнаты Княжества, а не рядовая шляхта въ дѣйствительности были хозяевами положенія.

При этомъ безспорно вѣрномъ пониманіи строя Литовско-Русскаго государства г. Любавскимъ, нѣсколько противорѣчащимъ самому

[1]) Стр. 847.
[2]) Стр. 847, 848.
[3]) Стр. 848.
[4]) Курсивъ г. Любавскаго.
[5]) Стр. 850.
[6]) Стр. 848.

автору является его объясненіе Люблинской Уніи, какъ побѣды шляхты надъ магнатами великаго княжества Литовскаго. Г. Любавскій видитъ именно въ этой побѣдѣ, а не въ стѣсненномъ Ливонскою войною положеніи княжества причину совершенія наконецъ соединенія Литвы съ Польшей [1]). Мы затруднились бы придать такое рѣшающее значеніе этому фактору, хотя и не можемъ отрицать его значенія въ ряду другихъ. Г. Любавскій указываетъ, что Московская война эпохи Сигизмунда Стараго также «чуть было не исчерпала до конца» силъ и средствъ великаго княжества Литовскаго, однако, она все-таки не привела его къ Уніи [2]), но онъ упускаетъ тутъ два обстоятельства изъ виду: 1) то, что при Сигизмундѣ Августѣ война съ Москвою была не только обороною княжества, но и обороною Ливоніи; что усиливало ея тяжесть и 2) то, что предъ Литвою стояла въ ближайшемъ будущемъ опасность прекращенія правящей династіи. Если бы шляхта успѣла къ 1569 году значительно эмансипироваться отъ вліянія магнатовъ, то на самомъ сеймѣ этого года мы имѣли бы случаи встрѣтить болѣе самостоятельныя дѣйствія литовской шляхты, чѣмъ дѣйствительно ихъ встрѣчаемъ, хотя и нельзя отрицать, что такія дѣйствія вообще имѣли мѣсто на Люблинскомъ сеймѣ. Наконецъ, исторія первыхъ десятилѣтій послѣ Люблинской Уніи также показала бы ясно эту независимость—характеръ событій этой эпохи долженъ бы былъ вызвать ее наружу,—а между тѣмъ въ общемъ факты говорятъ, наоборотъ, о подчиненіи шляхты магнатамъ. Мы считали бы болѣе справедливымъ уже установившееся въ литературѣ объясненіе склонности Литвы къ уніи съ Польшею въ концѣ 60-хъ годовъ XVI столѣтія близкимъ прекращеніемъ династіи Ягеллоновъ и внѣшними опасностями со стороны Москвы и Крыма, хотя и признаемъ крупную заслугу г. Любавскаго, выяснившаго детально приближеніе строя литовско-русскаго сейма къ строю сейма Короны, и считаемъ это приближеніе факторомъ, *облегчавшимъ* дѣло Уніи [3]). Самую Унію 1569 года г. Любавскій называетъ лишь парламентарной, принимая такимъ образомъ пониманіе, установ-

---

[1]) Стр. 848.

[2]) Стр. 6.

[3]) Мы склонны считать обмолвкою слѣдующія слова г. Любавскаго, слишкомъ обобщающія сходство строя Литвы и Польши: «Литва близко подошла къ Польшѣ, когда литвинъ въ Польшѣ сталъ находить то же самое, что дома, и дома то же, что въ Польшѣ» (стр. 6). При весьма большомъ сходствѣ въ своемъ административномъ и судебномъ устройствѣ съ Польшею, Литва даже въ XVIII столѣтіи, несомнѣнно, сохраняла и свои очень замѣтныя особенности.

вившееся сравнительно недавно на смѣну стараго представленія о полномъ политическомъ сліяніи Литвы съ Польшею въ силу Люблинской Уніи. Говоря объ Уніи, г. Любавскій высказываетъ слѣдующее: «какъ бы то ни было, историческія обстоятельства привели Польшу и Литву къ уніи. И то и другое государство мало были приспособлены къ борьбѣ за существованіе и потому почувствовали нужду опереться другъ на друга для этой борьбы. Но изъ сложенія ихъ силъ получилась все-таки сумма, а не произведеніе, достаточное для укрѣпленія новаго государственнаго тѣла: для этого произведенія въ уніи не было множителя, и оба государства по этому какъ порознь, такъ и вмѣстѣ остались немощными. Тотъ самый феодализмъ, который насквозь проникалъ общественный и политическій строй Польши и Литвы и разслаблялъ ихъ государственные организмы, остался нетронутымъ и въ уніи, а наоборотъ былъ подтвержденъ и закрѣпленъ» [1]. Конституція, созданная для Литовско-Русскаго государства статутомъ 1566 года, «болѣе соотвѣтствовала его общественному складу и потому болѣе обезпечивала ему здоровую политическую жизнь, чѣмъ польская конституція», навязанная княжеству въ 1569 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Унія разстроила и нормальное теченіе польской государственной жизни». Польско-Литовское государство, созданное Люблинскою Уніей, представляло изъ себя «*неорганизованное*, и потому нездоровое соединеніе шляхетской демократіи съ сильнымъ можновладствомъ» [2]. Нельзя не присоединиться къ этому выводу г. Любавскаго, и детальное изученіе исторической жизни Польско-Литовского государства должно вполнѣ оправдать эти слова автора, сколько можно судить по тѣмъ даннымъ, которые уже опубликованы въ русской и польской литературѣ, изучающей исторію соединенной Рѣчи Посполитой.

Мы окончили нашъ разборъ капитальнаго изслѣдованія г. Любавскаго, разборъ, слишкомъ разросшійся въ своемъ объемѣ, но важность научнаго значенія разобраннаго нами изслѣдованія и обиліе его научнаго содержанія дѣлаютъ невозможными меньшіе размѣры рецензіи, стремящейся быть хоть сколько-нибудь обстоятельною. Намъ остается только подвести итогъ высказаннаго въ характеристику труда г. Любавскаго. Книга г. Любавскаго излагаетъ не только исторію литовско-русскаго сейма, но исторію государственнаго строя княжества

---

[1] Стр. 849.
[2] Стр. 849.

и двухъ его становъ, имѣвшихъ наканунѣ Люблинской Уніи политическое значеніе въ государствѣ, и этотъ обзоръ исторіи обнимаетъ время отъ образованія великаго княжества Литовскаго до соединенія его съ Польшею въ 1569 году. Обширнѣйшій матеріалъ, изученный авторомъ съ громадною опытностью въ работѣ надъ актовымъ, въ значительной степени неизданнымъ матеріаломъ, дѣлаетъ его изслѣдованіе настольною книгой для всякаго, кто занимается исторіей Литовско-Русскаго государства. Изданные въ Приложеніяхъ къ изслѣдованію документы, относящіеся къ сеймамъ Литовско-Русскаго государства и имѣющіе самое серьезное значеніе, какъ историческіе матеріалы [1]), придаютъ книгѣ г. Любавскаго еще бо́льшую научную цѣнность. Если въ отдѣльныхъ частяхъ изслѣдованія автора возможно иное построеніе выводовъ и если въ дальнѣйшей научной разработкѣ историческаго прошлаго великаго княжества Литовскаго и его политической и соціальной жизни институты, разсмотрѣнные почтеннымъ авторомъ, явятся очерченными болѣе ярко въ своихъ деталяхъ, то это будетъ возможно сдѣлать опять-таки, лишь благодаря его труду, собравшему обширный матеріалъ и давшему общую картину внутренней жизни княжества и его сейма. Сколько бы ни углублялось изслѣдованіе историческаго прошлаго княжества «Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго останется очень надолго необходимою книгою для каждаго изслѣдователя этого историческаго прошлаго. Что касается до мѣста изслѣдованія г. Любавскаго въ ряду изслѣдованій, появившихся въ русской исторической литературѣ за послѣдніе годы, то ему безспорно принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ и почетныхъ въ этомъ ряду мѣстъ, и, конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что «Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго достоинъ преміи имени Г. Ѳ. Карпова,—этой преміи онъ заслуживаетъ вполнѣ.

И. Лаппо.

---

[1]) Акты, издаваемые г. Любавскимъ, почерпнуты имъ изъ Литовской Метрики Московскаго Архива Министерства Юстиціи и всѣ они имѣютъ очень большую научную цѣнность.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Өеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII. польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіев-

скаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древвія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказане об Руском єзику. Сочин. попа-Юрка Крижанищя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Одпорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мvрѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. Н. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стриндгольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. Н. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II, и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г. ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ө. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казиміромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ италіянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

84. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

85. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

86. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ө. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

87. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

88. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

89. Шестодневъ, составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

90. Житіе препод. отца нашего Өеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

91. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

92. Челобитье лѣкаря Родонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

93. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

96. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

97. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

98. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г., ц. 50 коп., (120). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12).

№ XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).—XX. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. Ц. 50 к. (120).

99. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

100. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

101. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

102. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

103. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

104. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

105. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

106. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

107. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

108. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. П. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

109. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

110. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ Н. И. Барановымъ). П. И. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

111. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

112. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

113. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

114. а) Лѣтопись византійца Θеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

115. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

116. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

117. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

118. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

119. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

120. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

121. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

122. Матеріалы для Русской исторіи. собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

123. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

124. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

125. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

126. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

127. Слѣдственная коммиссія о зло-

употребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Пеeловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

128. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

129. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

130. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

131. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

132. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

133. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

134. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

135. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

136. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

137. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

138. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ.С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

139. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

140. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

141. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

142. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

143. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

144. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

145. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

146. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

147. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

148. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

149. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

150. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе Н. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

151. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

152. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

153. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

154. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г.. ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

155. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

156. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

157. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г.. ц. 1 р. (40).

158. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

159. Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г. ц. 20 к. (23).

160. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

161. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

162. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

163. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

164. Описаніе рукописей Тверского музея. Трудъ М. П. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

165. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

166. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagić. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodbisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

167. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

168. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pútno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньевје виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣјен на Соловечскую Челобитву. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

169. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. П. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

170. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

171. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

172. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

173. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

174. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3-7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

175. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

176. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

177. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

178. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

179. Памяти Нила Александровича Попова. Н. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

180. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

181. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

182. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустыннониколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

183. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

184. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

185. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

186. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

187. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

188. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

189. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

190. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцева съ пустошьми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

191. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

192. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

193. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. Н. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

194. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7)

195. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

196. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

197. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

198. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

199. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

200. Междукняжескія отношенія во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

201. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

202. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

203. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

204. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

205. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

206. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. П. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

207. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

208. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

209. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

210. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

211. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

212. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. П. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

213. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

214. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

215. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

216. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

217. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

218. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника Н. М. Олеимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

219. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

220. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

221. Рукописи П. I. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

222. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

223. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III; ц. 50 коп.

224. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

225. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

226. Отчеты о присужденіи обществомъ премія Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его спо-

движники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

227. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

228. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

230. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. Н. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

231. Памфлетъ Г. Н. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

232. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

233. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

234. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

235. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

236. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

237. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

238. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

239. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

240. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

241. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

242. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

243. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

244. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

245. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на нёмъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

246. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

247. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

248. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

249. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

250. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

251. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

252. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

253. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

254. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1806. Ц. 20 к.

255. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Н. Священника I. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

256. Къ исторіи мятежа 1648 года въ

Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

257. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

258. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

259. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ П. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. П. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к (29).

260. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50к.

261. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губернія. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

262. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

263. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

264. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

265. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

266. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к (85).

267. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

268. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

269. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

270. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

271. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. П. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

272. Послѣдованіе проскомидія, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

273. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

274. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

275. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

276. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

277. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

278. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

279. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. П. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

280. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (135).

281. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

282. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

283. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

284. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

285. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

286. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

287. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

288. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

289. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

290. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18).

291. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

292. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. Н. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

293. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

294. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

295. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

296. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

297. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

298. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

299. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

300. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

301. Штрафъ за русское платье при импер. Петрѣ Великомъ. И. С. Бѣляевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

302. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

303. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

304. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

305. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

306. Записи Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

307. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

308. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

309. О сыскныхъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большомъ сыскѣ окладовъ 1622 г.— Списки съ товарныхъ цѣновныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

310. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Купкинъ. Ц. 20 коп.

311. Родословная Шепелевыхъ конца

XVII вѣка. — Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (5).

312. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

313. Акты Ревельскаго городскаго Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

314. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

315. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

316. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

317. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

318. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

319. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

320. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

321. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

322. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

323. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

324. О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

325. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

326. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800 — 1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

327. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811 — 1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

328. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

329. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

330. Сотницы (1537—1597), грамоты и записи (1561 — 1696 гг.). Сергѣя Шумакова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92).

331. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

332. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

333. Древнѣйшая Разрядная книга оффиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

334. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

335. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

336. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

337. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

338. Церковно-Археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. П. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

339. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. Н. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

340. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

341. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю

Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

342. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

343. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

344. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

345. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

346. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

347. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815 - 1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

348. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

349. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

350. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

351. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.

352. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

353. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый. кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб. *Вторая половина I-го тома,* М. 1881 г. *(Изданіе, вышедшее изъ обыкновенной продажи).* Ц. 15 рублей.

354. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

355. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

356. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

357. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

358. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес. Удостоено Императорской Академіей Наукъ преміи гр. Уварова.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *двѣнадцатый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Өедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1903 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1904 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Өедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Өедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 ГОДЪ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1903.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1903 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.350 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ СЕДЬМАЯ.

издана

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1903 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ЧИНОВНИКЪ

ХОЛМОГОРСКАГО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОБОРА.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И УКАЗАТЕЛЕМЪ.

Александръ Голубцовъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **А. П. Голубцова.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Излагая церковно-богослужебные главнымъ образомъ порядки хотя и важнаго для Двинскаго края, но все же второстепеннаго древне-русскаго города, Чиновникъ Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора и въ свое время не имѣлъ широкаго церковно-практическаго значенія и потомъ не пользовался особенною извѣстностію въ историко-литургической наукѣ. Его касались больше мѣстные ученые, интересовавшіеся церковно-религіозною жизнію сѣвера, а равно личностію и дѣятельностію перваго по времени Холмогорскаго и Важескаго архіепископа Аѳанасія. Такъ прибытіе преосвященнаго на Холмогоры, закладку въ нихъ каменнаго соборнаго храма съ устройствомъ престола, поѣздки въ Москву, его нѣкоторыя дѣйствія, характеръ и погребеніе г. Сем. Постниковъ изображаетъ по Чиновнику [1]). Еще чаще данными послѣдняго по вопросамъ о построеніи, освященіи и священно-служителяхъ церквей Архангельска, посѣщеніяхъ его Холмогорскими владыками и разнаго рода ихъ распоряженіяхъ пользовался І. М. Сибирцевъ въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ изъ церковно-религіознаго быта" названнаго города въ XVII и первой половинѣ XVIII в. [2]), ошибочно впрочемъ принимая свой источникъ, соборный Холмогорскій Чиновникъ за архіерейскій. Неоднократно ссылался на издаваемый памятникъ и послѣдній по времени изслѣдователь дѣятельности Аѳанасія Холмогорскаго [3]). Привлекая Чиновникъ въ качествѣ историческаго матеріала, двое первые затрогивали и литургическую его сторону при описаніи встрѣчъ духовенствомъ Холмогорскихъ архипастырей и отправленія ими нѣкоторыхъ службъ и обрядовъ, напримѣръ, новолѣтія [4]). Но впервые нарочито заговорилъ о Чиновникѣ, какъ весьма

---

[1]) Въ статьѣ: Аѳанасій, первый архіепископъ Холмогорскій и Важескій (1682—1702), помѣщ. въ *Страннкѣ* за 1866 г., Сентябрь, стрр. 103—106, 119—120, 121—123, 124, 125; Октябрь, стрр. 8—9, 14, 15, 17.

[2]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1893 г., части неоффиц. стрр. 355, 357, 527; 1894 г., стрр. 9, 13—14, 30—34, 35, 37, 89—90, 90—93, 200—201, 269—270. Его же: Историческія свѣдѣнія о Рождественской въ г. Архангельскѣ церкви. Тамъ же, 1893 г., стр. 2. Его же: Къ исторіи Михаило-Архангельской церкви въ г. Архангельскѣ. Тамъ же, 1896 г., стр. 376.

[3]) *В. Верюжскій*: Къ вопросу о состояніи церковной жизни на сѣверѣ въ концѣ XVII в. и дѣятельности перваго Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія. Арх. Епарх. Вѣд. 1899 г., стрр. 715, 717, 718, 721, 749.

[4]) Тамъ же, 1894 г., стр. 30—32, 269—270.

важномъ памятникѣ для изученія мѣстной церковной обрядности и древнерусскаго вообще быта профессоръ Казанской духовной академіи Н. Ѳ. Красносельцевъ. Занимаясь разборкою и описаніемъ поступившихъ въ библіотеку послѣдней рукописей Соловецкаго монастыря, онъ встрѣтилъ между ними неизвѣстный дотолѣ совсѣмъ списокъ Архангелогородскаго, какъ представлялось съ перваго взгляда, Чиновника и издалъ по нему въ своей книгѣ: „Къ исторіи православнаго богослуженія по поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не употребляющихся" (Казань. 1889 г.) описанія встрѣчъ трехъ первыхъ Холмогорскихъ архіепископовъ: Аѳанасія, Сильвестра и Рафаила, дѣйства: новаго лѣта, страшнаго суда, омовенія трапезы и общаго маслосвященія въ великій четвертокъ. Съ цѣлію вызвать провинціальныхъ дѣятелей на обнародованіе или по крайней мѣрѣ на приведеніе въ извѣстность другихъ памятниковъ подобнаго же рода, т. е. уставовъ мѣстныхъ, не-столичныхъ соборовъ, покойный ученый еще ранѣе изданія книги на Ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ кратко сообщалъ о вновь найденномъ спискѣ: его содержаніи, особенностяхъ и историко-литературномъ значеніи [1]). И въ книгѣ и въ своемъ докладѣ проф. Красносельцевъ называлъ интересовавшій его памятникъ то Архангелогородскимъ Чиновникомъ, то Обиходникомъ Архангелогородскаго собора, хотя хорошо зналъ и печатно заявлялъ, что въ немъ подробно описываются обряды, соблюдавшіеся въ Холмогорскомъ соборномъ храмѣ. Придавая памятнику несоотвѣтствующій епитетъ, почтенный изслѣдователь введенъ былъ въ заблужденіе или по меньшей мѣрѣ въ неточность заглавіемъ находившагося въ рукахъ его списка: „Книга, глаголемая Чиновникъ, келейная *архангелогороцкаго* Спасского собора ключаря Ѳеодора Андрѣева, собранный отъ перваго Чиновника и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкве положенный, наченъ отъ первопрестолнаго того града архіерея..." Внимательное сличеніе приведенныхъ словъ съ заголовкомъ Чиновника въ спискѣ Архангельской духовной Семинаріи (Книга, глаголемая Чиновникъ соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ, идѣже престолъ архіерейскій присутствуетъ, собранный...) хотя бы по статьѣ упомянутаго Постникова [2]), на которую ссылается и самъ Красносельцевъ, навело бы послѣдняго на мысль, что онъ имѣетъ памятникъ въ неисправной по самому началу копіи—по заглавію, невразумительно составленному владѣльцемъ ея отчасти изъ заглавныхъ словъ подлинника. Въ виду этой допущенной другимъ опрометчивости и въ интересахъ самаго изданія естественно задаешься вопросомъ: что представляютъ изъ себя каждый изъ поименованныхъ, доселѣ только и извѣстныхъ списковъ Холмогорскаго Чиновника и въ какомъ отношеніи они стоятъ другъ къ другу?

---

[1]) Труд. VII археологич. съѣзда т. III, стр. 1—5. Москва 1892 г.

[2]) Странникъ 1866 г., Сент. стр. 103, 125; Окт. стр. 14, 17.

I. Рукопись Архангельской духовной семинаріи за № 413 [1]), содержащая Холмогорскій соборный чиновникъ, въ листъ, писана скорописью неодновременно и нѣсколькими почерками [2]). Дополнительныя записи, для которыхъ въ рукописи нарочно оставлялись порожнія мѣста, указанными подъ строкой добавленіями не исчерпываются, въ немаломъ количествѣ встрѣчаются на поляхъ, разсѣяны въ текстѣ (лл. 31, 35 об.—36, 37 об., 38 об., 42, 43, 73 и др.) и, относясь по содержанію къ первымъ тремъ десятилѣтіямъ XVIII стол., вписаны позднѣе и другими лицами. Къ рукописи на двухъ осьмушкахъ приложена даже запись службъ нѣсколькихъ дней 1744 года. Со стороны различія своихъ почерковъ, разновременности литургическихъ записей, занесенія послѣднихъ по годамъ и числамъ и всѣмъ вообще своимъ внѣшнимъ обликомъ Архангельская рукопись какъ нельзя больше напоминаетъ оригиналъ извѣстнаго Устава съ Треодіономъ Московскаго Успенскаго собора, сообщенныхъ въ свое время протоіереемъ А. Е. Левшинымъ Новикову для напечатанія въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (чч. X—XI. Москва, 1789 г., изд. 2), къ сожалѣнію, не въ буквально-точномъ видѣ, а въ перифрастическомъ по мѣстамъ изложеніи ихъ. По отношенію къ Казанскому списку разсматриваемый экземпляръ Холмогорскаго Чиновника видимо подлинникъ, которому въ настоящее время многаго недостаетъ. На первомъ бѣломъ листѣ его сравнительно недавнею рукой помѣчено: „Листовъ писаныхъ и неписаныхъ 83; выбитыхъ изъ переплета въ томъ числѣ пять“. Выбитые листы или по крайней мѣрѣ четыре изъ нихъ вѣроятно потеряны и потеря ихъ произошла еще до сдѣланія въ рукописи теперешней ея не совсѣмъ исправной [3]) пагинаціи, бывшей уже въ іюлѣ 1876 года, при осмотрѣ рукописей Архангельской семинаріи А. Е. Викторовымъ [4]).

II. Рукопись Казанской духовной Академіи № 1181 (по Описан. рукопп. Солов. библ. т. III, стр. 221—223, № 789, въ 4 д., на 110 л.) въ виду отмѣченной утраты пріобрѣтаетъ немаловажное значеніе: съ помощію ея легко возстановляются недостающія мѣста оригинала [5]), хотя, разумѣется, она не можетъ вполнѣ замѣнить послѣдняго,

---

[1]) Впервые кратко была описана *Викторовымъ*: Описи рукописн. собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи, стр. 16—17. С.-Петербургъ. 1890 г.

[2]) Листы 1—22 однимъ, 23—46 другимъ, 46 об.—78 третьимъ. Вторая рука сдѣлала кромѣ того *дополненія* на об. 8 и 22 л., а третья, если не ошибаюсь, на листахъ: 14 об.—15, 25 об. и 33-й.

[3]) Листъ, помѣченный въ рукоп. Арханг. Сем. № 413 восьмымъ, долженъ быть предъ 23 л., на мѣстѣ 22-го.

[4]) Описи рукописн. собраній, стр. 1.

[5]) Рукоп. Казанск. Акад. № 1181, лл. 17 и об., 25—26, 36—37, 107 об.—109 об.; сл. рукоп. Арханг Семин. № 413 лл. 15 об.—16, 22 об.—8, 22 об.—29, 71 об.—72; нашего изд. Чиновника стрр. 197, 203, 211—212.

такъ какъ въ исправности текста и въ числѣ находящихся на поляхъ ея замѣчаній уступаетъ своему подлиннику. Переписка послѣдняго вслѣдствіе неразборчивости нѣкоторыхъ его почерковъ, а еще болѣе разнаго рода, преимущественно въ литургическихъ терминахъ, сильныхъ сокращеній представляла не мало затрудненій для писцовъ рукописи Соловецкаго монастыря (ихъ было двое: лл. 1—62, 76—109 сн. съ 62 об.—75 и 110). Они не всегда вѣрно разбирали свой оригиналъ [1]) и, руководясь иногда не столько текстомъ его, сколько своимъ домысломъ, притомъ же замѣтно спѣша, допускали ошибки и описки, по мѣстамъ довольно важныя [2]); нерѣдко переставляли между собой члены предложеній, особенно подлежащее на мѣсто сказуемаго и наоборотъ [3]); воспроизводили по-дважды одно и то же слово, изрѣдка впрочемъ сами зачеркивая одно изъ нихъ [4]); подновляли въ нѣкоторыхъ случаяхъ языкъ, напримѣръ, вмѣсто: септеврія, попразднства писали: сентября, попразднества и, что несравненно важнѣе, надѣлали много пропусковъ: отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ фразъ и, можетъ быть, нѣсколькихъ рубрикъ и замѣтокъ на поляхъ [5]). Опущенія словъ, фразъ и нѣкоторыхъ замѣчаній произошли отъ небрежности или невнимательности переписчиковъ къ своему дѣлу; но отсутствіе въ Казанскомъ спискѣ довольно обширныхъ рубрикъ и двухъ замѣтокъ на поляхъ [6]) могло не зависѣть отъ писцовъ его, а объясняется просто появленіемъ тѣхъ и другихъ въ оригиналѣ, т. е. рукописи Архангельской Семинаріи уже послѣ того, какъ снята была съ нея Казанская копія. За всѣмъ тѣмъ довольно много замѣчаній находится на поляхъ послѣдней, какъ на поляхъ они и въ рукописи Архангельской [7]); есть не мало и такихъ замѣтокъ, которыя съ полей Архангельской рукописи перенесены писцами въ самый текстъ Казанской [8]). Это внесеніе понятно при пред-

---

[1]) Рукоп. Казанск. Акад. № 1181, лл. 30 об., 64; сн. рукоп. Арханг. Сем. № 413 лл. 25 об., 47 об.

[2]) Рукоп. Казанск. Ак. № 1181, лл. 11 об., 13, 15 об., 19, 35 об., 43, 55, 72 об., 101 об. и др.

[3]) Тамъ же, лл. 6 об.—7, 11 об, 14 об., 18 об., 29, 45 об., 47 об., 61 об., 68 об. и др.

[4]) Тамъ же, лл. 2 об., 6, 12 и об., 15 об., 37 об., 52, 86—87, 91 об. и др.

[5]) Тамъ же, лл. 2 об., 4 и об., 5 об., 7 об., 11, 16 об., 20 об., 21 об., 22 об., 23, 25, 29, 30 об., 31, 34 об., 35, 38, 40, 44, 45, 46, 49, 56, 60 об., 65, 68 об., 70, 81, 83 об., 84 об., 86, 87, 93, 98, 103 об., 105, 106 об.

[6]) Тамъ же, лл. 41, 48 об.. 49, 50 об., 51 об., 56 об., 57 об., 58, 75, 104, 110 об.; сл. рукоп. Арханг. Сем. № 413, лл. 25, 31, 35 об., 36, 37 об., 38 об., 42, 43, 53 об., 69 об., 72 об.—73 об.; сн. нашего изд. Чиновн. стрр. 206, 214, 220, 222, 226, 228, 240—241.

[7]) Рукоп. Каз. Акад. № 1181, лл. 23, 30, 32 об., 46 об., 50, 52 об., 53, 56, 78, 80 об., ср. рукоп. Арханг. Сем. лл. 22, 26 об., 34 об., 39, 42, 55 об., 57.

[8]) Рукоп. Казанск. Акад. № 1181, лл. 35 об., 42, 64 об., 83 об., 84 об., 95, 97 об.; ср. рукоп. Арханг. Семин. № 413, лл. 23 об., 32, 34, 48, 58 об., 59 об., 64 об., 65 об.

положеніи, что первая служила оригиналомъ для второй. Справедливость требуетъ впрочемъ замѣтить, что и копія въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправляетъ подлинникъ [1]).

Отличаясь одна отъ другой только большею или меньшею исправностію текста и неодинаковымъ числомъ своихъ дополнительныхъ записей, обѣ рукописи заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же историко-литургическій документъ—соборный Холмогорскій Чиновникъ съ присоединенною въ концѣ его краткою лѣтописью преимущественно церковныхъ событій Архангелогородской епархіи конца XVII—первой половины XVIII столѣтій. Собственно въ Чиновникѣ сначала описываются поставленіе, пріѣздъ и встрѣча на Холмогорахъ архіеп. Аѳанасія, его первыя служенія и распоряженія касательно соборнаго богослуженія и благочинія, какъ-то: состава каѳедральнаго духовенства и опредѣленной чреды его въ священнослуженіи, начала и продолжительности благовѣста и звона къ церковнымъ службамъ, общаго порядка веденія ихъ, совершенія въ частности литургіи и всенощнаго бдѣнія при архіереѣ, а затѣмъ уже въ обычномъ уставномъ порядкѣ, по мѣсяцеслову и тріоди, слѣдуетъ болѣе или менѣе подробное изложеніе службъ, начиная съ 1 сентября, съ чина новолѣтія. Большею обстоятельностію отличаются, понятно, въ Чиновникѣ описанія архіерейскихъ службъ на великіе, храмовые и мѣстно чтимые праздники и нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, дѣйствъ, торжественно отправлявшихся тогда въ Холмогорскомъ или Архангельскомъ соборахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ попутно отмѣчаются и измѣненія, происходившія въ службахъ то по требованію случайныхъ обстоятельствъ, то по волѣ Холмогорскихъ владыкъ, преемствовавшихъ Аѳанасію. Мѣсяцесловная часть изложена въ Чиновникѣ сполна, а тріодная прерывается на службѣ страстей. Бѣлые листы, слѣдующіе затѣмъ въ спискахъ Архангельскомъ и Казанскомъ, очевидно предназначались для ея продолженія и окончанія. Въ приложенныхъ къ Чиновнику „Выпискахъ вкратцѣ“ [2]), какъ надписалъ свою лѣтопись самъ составитель, въ хронологическомъ порядкѣ идутъ иногда довольно обстоятельныя извѣстія о мѣстно-церковныхъ и отчасти обще-государственныхъ событіяхъ: прибытіи и встрѣчахъ Холмогорскихъ владыкъ, ихъ путешествіяхъ по епархіи и въ столицы для участія въ церковномъ управленіи и богослуженіи; основаніи, поновленіи и освященіи монастырей и церквей, поставленіи для тѣхъ и другихъ настоятелей и священнослужащихъ, архіерейскихъ распоряженіяхъ и службахъ по особымъ случаямъ; смерти, погребеніи и поминовеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ; путешествіи и пребываніи на Холмогорахъ и въ Архангельскѣ Петра Великаго, молебнахъ по случаю его побѣдъ, дней рожденія и именинъ членовъ царской семьи; пріѣздѣ на воеводство бояръ и похоронахъ одного

---

[1]) Чиновн. Холмог. соб. стрр. 193, 198, 217, 239.

[2]) Чиновн. Холмогорск. соб. стрр. 241—272.

изъ нихъ. Начинаясь по обоимъ спискамъ описаніемъ возвращенія архіепископа Аѳанасія изъ поѣздки въ Москву въ февралѣ 1685 года, лѣтопись оканчивается сообщеніемъ въ Казанскомъ—о смерти царицы Параскевы Ѳеодоровны († 13 окт. 1723 г.) [1]), въ Архангельскомъ—о преставленіи († 22 ноября 1728 г.) вел. княжны Натальи Алексѣевны [2]), если не включать въ послѣднюю рукопись помѣщенныхъ при концѣ ея отдѣльныхъ листковъ съ записями службъ шести дней въ 1744 году.

Составитель лѣтописи видимо отличалъ ее собственно отъ Чиновника, отсылая къ послѣднему своего читателя за болѣе полною литургическою справкой [3]) и давъ первой особое надписаніе; но не отдѣлялъ ее совсѣмъ, тѣмъ болѣе не считалъ за самостоятельное цѣлое. Связанныя съ Чиновникомъ своимъ содержаніемъ и отчасти характеромъ „Выписки вкратцѣ" служатъ какъ бы продолженіемъ его и не даромъ объединены были въ свое время однимъ общимъ заглавіемъ: Книга, глаголемая Чиновникъ..., *начень* отъ первопрестолнаго того града архіерея и прочіихъ преосвященныхъ архіереевъ, *отъ лѣта* 7191-го *даже до лѣта* 7223-го, а отъ Рожества Христова 1715-го написася" [4]). Правда, въ лѣтопись занесены, какъ сказано, и событія, случившіяся позднѣе названнаго времени, но это нимало не говоритъ противъ единства, такъ сказать, памятника и одновременности его появленія въ первоначальномъ составѣ. Годомъ написанія разсматриваемаго Чиновника по заглавію въ обоихъ его спискахъ былъ 1715-й; съ этимъ согласны и внутренніе признаки. Изъ содержанія памятника незьзя не видѣть прежде всего, что составленіе его падаетъ на время управленія архіеп. Варнавы Волатковскаго Холмогорскою епархіей (24 авг. 1712 г.—8 окт. 1730). О ближайшемъ предшественникѣ его, архіеп. Рафаилѣ, говорится, какъ объ умершемъ; онъ же представляется живымъ. Такъ, напримѣръ, въ чинѣ маслосвященія въ великій четвертокъ предписывается въ ектеніи читать протодіакону: „О преосвященномъ архіепископѣ *нашемъ* Варнавѣ и всей во Христѣ братіи нашей..." [5]). Не случайнымъ намъ кажется далѣе и то обстоятельство, что большая часть извѣстій, занесенныхъ въ Чиновникѣ съ опредѣленною хронологическою датой, относится ко второму десятилѣтію XVIII в. и чаще всего къ 1715 году [6]). Понятно и вполнѣ естественно, что лицо, составлявшее Чиновникъ, съ большимъ интересомъ и яснымъ указаніемъ лѣтъ отмѣчало факты, происходившіе на его глазахъ или бывшіе еще въ свѣжей памяти. Не далеко по времени отъ написанія Чинов-

---

[1]) Тамъ же, стр. 270.

[2]) Тамъ же, стр. 271.

[3]) Тамъ же, стр. 244.

[4]) Тамъ же, стр. 185.

[5]) Тамъ же, стр. 236, 218.

[6]) Тамъ же, стрр. 191, 205, 206, 208, 210, 211, 214—220, 223, 225, 226, 228, 230 и друг.

ника отстоитъ и изготовленіе двухъ уцѣлѣвшихъ до насъ его списковъ [1]): Казанскій былъ *келейной* книгой Архангелогородскаго Спасскаго собора ключаря Θеодора Андреева, начавшаго проходить названную должность съ 25 марта 1720 года [2]); Архангельскій списокъ немного старше своей копіи и вѣроятно появился и употреблялся при Холмогорскомъ соборѣ. По начальнымъ словамъ его легче судить впрочемъ не столько о мѣстѣ употребленія рукописи, сколько о происхожденіи содержащагося въ ней памятника. „Книга, глаголемая Чиновникъ соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ, идѣже престолъ архіерейскій присутствуетъ, *собранный отъ перваго Чиновника и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкве положенный*". Обычаи Холмогорскаго Преображенскаго собора, дѣйствовавшая въ немъ литургическая практика, въ качествѣ первоисточника или основоположенія разсматриваемаго памятника, понятны сами собой и о нихъ въ данномъ разѣ нѣтъ нужды распространяться; но о какихъ *запискахъ и первомъ Чиновникѣ*, какъ источникахъ тоже Холмогорскаго Чиновника, говорится въ надписаніи его? Разумѣть подъ первымъ Чиновникомъ изданный въ мартѣ 1677 года *первопечатный* Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія, у котораго съ нашимъ документомъ нѣтъ ничего почти общаго, нельзя. Рѣчь идетъ о другомъ совсѣмъ памятникѣ.

Между немногочисленными рукописями Нижегородской духовной Семинаріи вышеупомянутымъ Викторовымъ были показаны „*Записки* о прибытіи и первыхъ двухъ годахъ (7191—7192) пребыванія Аθанасія, архіеп. Холмогорскаго, въ Холмогорахъ" [3]). Покойный библіографъ приглашалъ даже читателя сравнить ихъ съ Чиновникомъ Холмогорской архіерейской каθедры. Независимо повидимому отъ этого указанія І. М. Сибирцевъ, догадываемся, въ небольшихъ замѣткахъ [4]) на основаніи этихъ самыхъ Записокъ кратко описалъ совершеніе на Холмогорахъ обрядовъ: страш-

---

[1]) Сами списки, судя по филигранямъ ихъ бумаги, появились не въ долгихъ одинъ послѣ другого въ одной мѣстности, гдѣ употреблялась бумага одной доставки и одного и того же производства. Бумажный знакъ въ Архангельской рукописи тотъ же, что и въ Казанской — изображеніе *двухъ львовъ по сторонамъ щита съ короной на верху его* (№ 413, лл. 11, 17 и особенно бѣлый послѣ 20; ср. № 1181 бѣлые листы въ срединѣ и на концѣ). Онъ сходенъ съ показанными у *Тромонина* (Изъясненіе знаковъ писчей бумаги, табл. LIX) подъ № 856 и у *Лихачева* (Бумага и бумажн. мельницы въ Московск. госуд., таблл. 64—65) подъ №№ 497—496, съ указаніемъ на 1710 и 1721 годы употребленія бумаги.

[2]) Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 185, прим. 1. Историч. описан. приходовъ и церквей Арханг. епархіи, вып. I, стр. 31.

[3]) Описи рукопп. собраній, стр. 322.

[4]) Сиб—въ: Къ свѣдѣніямъ о богослужебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ Холмогорскомъ архіепископѣ Аθанасіи. Арх. Еп. Вѣд. 1895 г., стрр. 170—174. І. С. Изъ богослужебной практики Холмогорскаго собора при архіеп. Аθанасіи. Тамъ же, 1897 г., стрр. 90—93.

наго суда, общаго маслосвященія и омовенія ногъ, трапезы и св. мощей при архіеп. Аѳанасіи. Хранясь въ постороннемъ, такъ сказать, для нихъ книгохранилищѣ, Записки доселѣ оставались однакоже мало кому извѣстными и совсѣмъ не обслѣдованными, а между тѣмъ въ образованіи Холмогорскаго соборнаго Чиновника онѣ имѣли весьма важное значеніе и не безъинтересны сами по себѣ даже для настоящаго времени. Содержащая ихъ рукопись Нижегородской духовной Семинаріи, за № 3604, на 403 листахъ, въ четвертку, съ старинною помѣтою тетрадей, писана въ перемежку разными, по крайней мѣрѣ, тремя почерками [1]) и вѣроятно современна описываемымъ въ ней событіямъ (1682—1684 гг.). Впрочемъ одно изъ лицъ, трудившихся надъ ея изготовленіемъ, возстановляя допущенные при перепискѣ пропуски [2]), исправляя невѣрно записанное [3]), сдѣлало на поляхъ и въ текстѣ рукописи не мало дополненій о различныхъ измѣненіяхъ въ службѣ, происходившихъ въ 7193, 7195—97, 7199, 7202—203 годахъ по волѣ Холмогорскаго первопрестольника [4]). Переплетенная въ свое время въ доски и кожу рукопись прекрасно сохранилась и производитъ впечатлѣніе оригинала, тщательно въ общемъ веденнаго составителемъ записокъ. На оборотѣ начальнаго бѣлаго листа позднѣйшею скорописью помѣчено: „Сія книга Архангелогородской архіерейской ризницы“; содержаніе рукописи говоритъ впрочемъ о томъ, что она появилась на Холмогорахъ и принадлежала первоначально тамошнему архіерейскому дому [5]). Въ ней подробно передается сначала о поставленіи и причинахъ замедленія архіеп. Аѳанасія въ Москвѣ, его прибытіи на Холмогоры и встрѣчѣ жителями и духовенствомъ, совершеніи имъ первой литургіи и хожденіи кругомъ города, а затѣмъ въ календарномъ порядкѣ, часто изо дня въ день, съ 19 октября 1682-го до 10 февраля 1684-го ведутся болѣе или менѣе обстоятельныя записки о церковно-богослужебной и отчасти административной дѣятельности перваго Холмогорскаго

---

[1]) Первымъ писаны листы: 1—146 и 381 об.—403; вторымъ лл. 146—328, 330 об., 345, 348, 364, 372, 380, 381; третьимъ лл. 329—380.

[2]) № 3604 лл. 120, 162, 177, 187 об., 213, 214 об., 215 об., 218 об., 228 об., 248, 250, 264 об., 270.

[3]) № 3604 лл. 214 об., 267, 269, 271, 272 об.

[4]) № 3604 лл. 112 об., 113, 115, 148, 221, 223, 225, 237, 239 об., 240 об., 241, 244, 247 об.—249, 255—259, 261, 267, 281, 313 об., 314, 390 об.

[5]) Съ перемѣщеніемъ послѣдняго въ Архангельскъ, постепенно стало перевозиться туда же содержимое ризной и книгохранительной палатъ Холмогорскаго Преображенскаго собора. Между прочимъ взяты были изъ послѣдняго при епископѣ Іоасафѣ Лисянскомъ какіе-то *ключарскіе журналы*, а съ ними легко могла перейти и интересующая насъ рукопись. Изъ Архангельска въ Нижній-Новгородъ она завезена, можно предполагать, однимъ изъ іерарховъ, переведенныхъ изъ перваго въ послѣдній. См. Записку о состояніи архивной старины въ Архангельской епархіи свящ. Зах. *Колчина* и сн. Краткую лѣтопись іерарховъ названной епархіи въ Арханг. Епарх. Вѣд. 1889 г., стрр. 7, 9, 129, 130.

архипастыря. Разсказывая о томъ, когда и гдѣ служилъ или только былъ за службою преосв. Аѳанасій, какъ ѣздилъ онъ въ Архангельскъ, по монастырямъ и церквамъ своей епархіи, составитель записокъ то и дѣло, что занимается описаніемъ разнаго рода богослуженій, совершенныхъ архіереемъ или только выслушанныхъ имъ. Чины архіерейской и не-архіерейской литургій и всенощнаго бдѣнія, вечеренъ и царскихъ часовъ, крестныхъ ходовъ и такъ называемыхъ дѣйствъ, освященій храмовъ и водосвященій, послѣдованія службъ воскресныхъ, праздничныхъ и постныхъ съ ихъ разнообразнѣйшими обрядами прерываются у него небольшими сравнительно по объему замѣчаніями о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ архіеп. Аѳанасія по вопросамъ чаще всего литургическаго, дисциплинарнаго и административнаго свойства и настолько заполняютъ собою записки, что придаютъ имъ характеръ особенно въ началѣ скорѣе Чиновника Холмогорской каѳедры, чѣмъ дневника ея перваго замѣстителя.

Этимъ-то сборникомъ службъ и замѣтокъ подъ именемъ *перваго Чиновника и записокъ*, спустя тридцать лѣтъ послѣ его появленія, и воспользовался составитель Холмогорскаго соборнаго Чиновника 1715 года. Не говоря уже о сходствѣ въ содержаніи и составѣ разсматриваемыхъ памятниковъ, есть буквальное совпаденіе въ ихъ текстѣ. Начальная глава второго по времени Чиновника: О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь во градъ Холмогоры есть повтореніе вступительной части перваго (сл. нашего изданія стрр. 185—189 и 1—6, 30, 36—37) съ опущеніемъ лишь причинъ замедленія Аѳанасія въ Москвѣ и нѣсколькихъ рубрикъ и фразъ, съ болѣе сжатымъ изложеніемъ и перестановкою нѣкоторыхъ изъ нихъ. Статьи: О чинѣ въ литоргіи при архіереи, о чинѣ всенощнаго бдѣнія, о цѣлованіи на хвалитныхъ стихѣрахъ образа второго Чиновника суть не болѣе, какъ простое по мѣстамъ сокращеніе, а еще болѣе механическое извлеченіе изъ сдѣланнаго составителемъ перваго Чиновника описанія всенощной и литургіи, на которыхъ пришлось присутствовать Аѳанасію на Холмогорахъ въ первый разъ (сл. стрр. 192—197 и 6—8, 12, 30—35). Въ остальномъ: въ предписаніяхъ касательно священнослужащихъ и общаго порядка богослуженія, въ частяхъ мѣсяцесловной и тріодной зависимость второго Чиновника отъ перваго несравненно слабѣе. Цѣликомъ заимствованныя фразы [1]), болѣе или менѣе близкое сходство въ изображеніи многихъ службъ [2]) и обрядовъ, напримѣръ, страшнаго суда и омовенія ногъ, указанія однихъ и тѣхъ же случаевъ литургической практики [3]) встрѣча-

---

[1]) Чин. Холм. стрр. 162—166, 198—200; ср. стрр. 46—49, 174—176, 208—211 и др.

[2]) Слич. записи службъ подъ 1 ч. Сент., 1, 5, 10, 23 Окт., 13, 21 Ноября, 21, 24, 31 Декабря, 1, 5 Января и др.

[3]) Св. стрр. 177 и 211, 135—136 и 221 и др.

ются на протяженіи всего второго Чиновника и не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что составитель послѣдняго не только имѣлъ подъ руками первый Чиновникъ, но и руководствовался имъ въ своемъ трудѣ. Но онъ не копировалъ свой источникъ, не сокращалъ только его, какъ это въ выше отмѣченныхъ мѣстахъ, а былъ, можно сказать, самостоятеленъ и въ содержаніи и въ изложеніи. Разновременныя и разбросанныя въ записяхъ распоряженія Холмогорскаго первопрестольника относительно благовѣста и звона къ службамъ, обычнаго отправленія и исполнителей ихъ, кажденія, мѣста чтеній, прихода архіерея и т. п., составитель Чиновника 1715 года собираетъ и объединяетъ въ особомъ отдѣлѣ установленныхъ архіеп. Аѳанасіемъ въ соборной церкви порядковъ (стрр. 189—192). Тріодную часть, слитую въ первомъ Чиновникѣ съ мѣсяцесловною, выдѣляетъ изъ послѣдней, помѣщая на концѣ, какъ это принято въ уставѣ, и главное болѣе чѣмъ втрое уменьшаетъ объемъ той и другой. Послѣдняго онъ достигаетъ не только опущеніемъ большинства сообщеній составителя записокъ о разнаго рода дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ архіеп. Аѳанасія по вопросамъ церковно-приходскаго и монастырскаго благоустройства, но и инымъ, болѣе сокращеннымъ изложеніемъ службъ и обрядовъ. Вмѣсто многихъ и очень обширныхъ рубрикъ перваго Чиновника нерѣдко можно встрѣтить во второмъ лишь краткую отмѣтку памяти святого или воспоминаемаго событія и самое общее указаніе порядка празднованія ихъ. Случаевъ обратнаго отношенія, то есть, когда второй Чиновникъ превосходитъ полнотой литургическихъ замѣчаній первый, очень немного [1]). Помимо этой количественной, такъ сказать, разницы есть между сопоставляемыми памятниками разность качественная, существенная: очень часто между Чиновниками нѣтъ совпаденія въ дняхъ, на которые въ нихъ положена служба, а въ положенныхъ на извѣстныя числа службахъ и обрядахъ замѣчаются по тому и другому изъ нихъ особенности въ отношеніи времени, мѣста и чина ихъ совершенія. Отличія подобнаго рода въ разновременныхъ записяхъ службъ и обрядовъ хотя бы одного и того же собора естественны и объясняются сколько перемѣнами во времени празднованія тѣхъ или другихъ событій и памятей, подвижностію церковнаго года, столько же, если не болѣе, далеко не одинаковымъ отношеніемъ къ церковно-богослужебному ритуалу каѳедральной церкви ея архипастырей. Характеръ службъ и обрядовъ, записанныхъ въ Чиновникахъ, и самое происхожденіе послѣднихъ въ значительной степени обусловливались личностію архіепископовъ Холмогорскихъ, при которыхъ и отчасти по волѣ которыхъ появились разсматриваемыя литургическія записи. Особенно это нужно сказать про содержаніе перваго по времени Чиновника и его прямую зависимость отъ характера и стремленій Холмогорскаго первопрестольника.

---

[1]) Ср. стрр. 162, 174 и 197—8, 207—208.

Бывшему приверженцу стараго обряда, Аѳанасію Любимову, еще въ Сибири, по обращеніи своемъ въ православіе, въ должности ризничаго при Тобольскомъ митрополитѣ Корниліи [1]) пришлось ознакомиться съ состояніемъ церковности и положеніемъ архіерея въ отдаленной окраинѣ Поставленный 17 января 1675 года въ игумена Успенскаго монастыря на Исети [2]), онъ близко изучаетъ монашество и впервые испытываетъ свои силы по управленію людьми. Какъ человѣка, свѣдущаго въ дѣлѣ устроенія церковнаго и монастырскаго благочинія, патріархъ беретъ къ себѣ Аѳанасія въ крестовые іеромонахи. Іоакимъ могъ помнить и знать его еще по Чудову монастырю, гдѣ самому не мало времени суждено было служить келаремъ и архимандритомъ, а Алексѣю Артемьеву (мірское имя Аѳанасія) привелось учиться, какъ нѣкоторые утверждаютъ [3]), у знаменитаго Епифанія Славинецкаго. Крестовому іеромонаху представлялась полная возможность и были побужденія близко узнать и патріаршій бытъ, и церковно-обрядовые порядки, бывшіе въ то время на Москвѣ и прежде всего въ Кремлевскихъ церквахъ, и нѣкоторые по крайней мѣрѣ обычаи государева двора. По должности домоваго священника Аѳанасію сколько разъ приходилось служить въ присутствіи патріарха, провожать его вмѣстѣ съ властями изъ крестовой въ соборъ и обратно въ келлію, видѣть святѣйшаго въ службѣ по большимъ праздникамъ и въ дни такъ называемыхъ дѣйствъ и церковно-гражданскихъ торжествъ. Московскіе храмы съ ихъ внушительнымъ нерѣдко наружнымъ видомъ и богатымъ внутреннимъ убранствомъ, дорогія облаченія и утвари, торжественная патріаршая служба съ участіемъ въ ней многочисленнаго духовенства, словомъ все это „благокрасотство церковное“ должны были производить сильное впечатлѣніе на пріѣхавшаго изъ Сибири Аѳанасія. Не остались незамѣченными имъ и почтительныя отношенія самого царя и раболѣпныя со стороны столичныхъ и пріѣзжихъ властей къ патріарху. Узналъ, разумѣется, Аѳанасій и про то, что всѣ наиболѣе важныя, касавшіяся церковной службы распоряженія *святѣйшаго* заносились ключаремъ большого собора въ особую книгу, въ Чиновникъ, въ которомъ эти записи получали для уставщика значеніе руководственнаго правила на будущее время. Не долго впрочемъ пришлось оставаться ему крестовымъ іеромонахомъ. Ревностная служба, незаурядныя природныя способности и искренняя преданность Аѳанасія православію были скоро отмѣчены и по достоинству, кѣмъ слѣдуетъ, оцѣнены. Не случайно, конечно, въ 1682

---

[1]—[2]) Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами, Спб., 1862, т. V стр. 740; сн. *Строева* Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, столб. 950; *Странникъ* 1866 г., Сентябрь, стр. 98; Октябрь, стр. 19.

[3]) Тамъ же, Сент., стр. 97; сл. стт. проф. *П. В. Знаменскаго*: Шестодневъ Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, въ *Странникѣ* 1883 г., т. III, стр. 565 и *С. А. Бѣлокурова*: Кто авторъ Увѣта духовнаго? въ Христ. Чтен. 1886 г., ч. 2, стр. 163.

году, послѣ того какъ рѣшено было въ интересахъ распространенія на Руси христіанства и огражденія церкви отъ размножавшихся все болѣе и болѣе противниковъ ея прибавить на Руси архіерейскихъ каѳедръ и учредить архіепископію на Холмогорахъ [1]), простой крестовый іеромонахъ избранъ на послѣднюю. Ясное дѣло, патр. Іоакимъ вѣрилъ въ то, что умудренный нелегкою службою въ Сибири Аѳанасій способенъ завести въ новооткрытой отдаленной епархіи надлежащіе порядки, сумѣетъ взяться за искорененіе столь знакомаго ему и столь сильнаго на сѣверной окраинѣ раскола.

Старовѣрческое движеніе въ самой Москвѣ замедлило пребываніе въ ней Аѳанасія [2]), еще 19 марта возведеннаго въ архіепископа и тотчасъ же посредствомъ окружныхъ грамотъ вступившаго въ общеніе съ своею духовною паствою [3]), а пренія съ раскольниками въ грановитой палатѣ 5 іюля, въ которыхъ ему за свои дѣльныя возраженія на ихъ челобитную было нанесено грубое оскорбленіе Никитой Пустосвятомъ [4]),

---

[1]) *Виноградскій*, Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года, приложеній стрр. 30. 41, 43; сн. *Актовъ Историч.* т. V, № 75.

[2]) Чиновн. Холмогорск. стр. 1—2.

[3]) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., части неоффиц. стр. 9; сн. *Строева П. М*, Библіологич. словарь, стр. 30.

[4]) „И егда чтяшеся ихъ челобитье“, писалъ отъ лица патріарха объ этомъ обстоятельствѣ самъ Аѳанасій въ Увѣтѣ духовномъ (л. 66), „нача той проклятый Никита, напився піянъ, кричати и досаждати словесы нашей мѣрности и всему освященному собору, яко бѣсноватый, ему же, яко блядословцу досадителю, воспрети архіепископъ Аѳанасій Колмогорскій; онъ же окаянный предъ ихъ царскимъ величествомъ при всѣхъ, сущихъ тамо, вержеся его, архіепископа, *бити и терзати*. Видѣвше же сіе его Никитино бѣснованіе, всѣхъ полковъ выборные люди его, архіепископа, оборонили. Оніи же зліи человѣцы скрежетаху зубы своими еже бы кровь проліяти и за отъятіе отъ терзанія архіепископа“. „*Вящше же всѣхъ*“ (архіереевъ), писалъ въ третьемъ своемъ *Посланіи* (стр. 154, Казань, 1855 г.) митрополитъ Сибирскій и Тобольскій Игнатій, „*обличаше его* (Никиту) по ревности православный господинъ Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій, его же обличенія не може убѣжати, сирѣчь словопрѣнія, Пустосвятъ, зѣлнѣ поскрежета зубы своими, и ринувся на архіепископа, и *удари его въ перси*“. Матвѣевъ въ своемъ Описаніи стрѣлецкаго бунта говоритъ по данному вопросу: „При томъ же соборѣ былъ одинъ изъ архіереевъ Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій и Важскій, *мужъ слова и разума зѣло доволенъ, прежде придержащійся оныхъ расколовъ; разсмотрѣвъ же опасно ихъ лживые и безумные забабоны, того ради отъ оныхъ къ восточной церкви обратися*, явился крѣпкій православія защитникъ и тотчасъ началъ ихъ, капатоновъ, лживыя изобрѣтенія и уничтоженные забабоны изобличать и яко стрѣлами уязвлять. Они же, не могшіе истиннаго изобличенія его стерпѣть, на него устремилися неистово *убить его*“. Крекшинъ, дословно повторивъ отзывъ Матвѣева объ Аѳанасіи, писалъ: „Сей ложныя ихъ, всуе сплетенныя, неправды нача изобличати. Оные же противу обличенія его не учиниша отвѣта и устремишася, и *зауша рукою по щекѣ*, воспрещая глаголати (*Сахарова* Записки русскихъ людей, стр. 40 и 43 второго счета. Спб. 1841) Въ указѣ великихъ государей, извѣщавшемъ о великихъ винахъ и многихъ воровствахъ князя Ив. Хованскаго (тамъ же, приложен. стр. 67) также помѣчено: „А тотъ воръ, проклятый раскольникъ Никита

разомъ выдвинули его изъ ряду прочихъ владыкъ. Съ этого именно времени, мнѣ представляется, положено было начало благоволенію царевны Софьи къ находчивому, не потерявшемуся среди всеобщаго тогда смущенія Аѳанасію; не осталось безслѣднымъ, надо полагать, это происшествіе и въ душѣ десятилѣтняго Петра, все время сочувственно относившагося потомъ къ нему. Въ составленномъ Аѳанасіемъ вскорѣ послѣ преній въ опроверженіе раскольничьей челобитной Увѣтѣ духовномъ [1]) впервые обнаружилось передъ всѣми его широкое знакомство съ письменными и вещественными памятниками церковной старины и, что особенно было важно въ данномъ случаѣ, литературно-полемическій тактъ, свидѣтельствовавшій о тонкомъ природномъ умѣ, воспитанномъ незауряднымъ образованіемъ и внимательнымъ наблюденіемъ надъ окружавшей автора дѣйствительностію. Доказывая правильность предпринятыхъ патр. Никономъ книжныхъ исправленій и неосновательность взводимыхъ изъ-за нихъ челобитчиками на церковь укоризнъ, онъ чаще всего прибѣгаетъ къ греческимъ и славянскимъ, рукописнымъ и печатнымъ, богослужебнымъ книгамъ [2]), ссылается на корсунскій крестъ Успенскаго собора и Мономаховъ вѣнецъ, на облаченія и утвари Кремлевскихъ ризницъ и иногородныхъ церквей [3]), иллюстрируя свои рѣчи рисунками приводимыхъ памятниковъ; словомъ борется съ противниками ихъ же собственнымъ оружіемъ. Власти оставались очевидно довольны всею службою на Москвѣ Аѳанасія, если, отпуская на епархію, нашли возможнымъ выдать безденежно съ печатнаго двора Холмогорскому архіепископу „за многую ево излишную *къ дому пресвятыя Богородицы и святѣйшему патріарху* работу и для далные поморскіе страны“ богослужебныхъ книгъ на 101 рубль четыре алтына [4]).

Пустосвятъ..., Аѳанасія архіепископа, въ хулительствѣ его Никитку обличивша, при великихъ государыняхъ царицахъ и царевнахъ *ухвати, началъ было бити* и всякимъ дерзновеніемъ поступалъ, а ты ихъ отъ того не унималъ и унятн не велѣлъ“. И только Савва Романовъ, раскольничій историкъ преній въ Грановитой палатѣ и одинъ изъ составителей разсматривавшейся на нихъ челобитной, вопреки согласному свидѣтельству современниковъ, по понятнымъ побужденіямъ утверждаетъ, что Никита вовсе не билъ Аѳанасія, а только *„отведе его мало рукою“* (*Тихонравова* Лѣтопис. русск. литер. т. V).

[1]) „Воспослахомъ святымъ церквамъ и вамъ“, писалъ въ грамотѣ отъ 23 апрѣля 1683 г. (напечат. въ Арх. Еп. Вѣд. 1894 г., част. неоф. стр. 10—12) Аѳанасій въ Архангельскъ стрѣльцамъ по поводу усилившагося среди нихъ раскольническаго движенія, „въ великій постъ грамоту о покаяніи и спасеніи душъ вашихъ и книгу Увѣтъ душевный, *юже азъ написахъ отъ древнихъ святыхъ книгъ своею бренною рукою*, пособствующимъ молитвамъ святѣйшаго патріарха, и потомъ напечатася повелѣніемъ великихъ государей со свидѣтельствомъ истиннымъ всѣхъ россійскихъ архіереевъ“...

[2]) Увѣта духовн. лл. 103, 107 об., 120, 155 об.—156, 175—177, 186, 191—192, 210 об., 211, 212—213 и друг., издан. 1682 года.

[3]) Тамъ же, лл. 112, 113, 118 об., 120 об.—122, 173 об.—174, 190, 215—216 и друг.

[4]) Христ. Чт. 1886 г., ч. 2, стр. 175.

Замѣтная роль, выпавшая въ ослабленіи мятежа въ столицѣ на долю Аѳанасія, открытость и своего рода показность, бывшія въ характерѣ этой личности, и, наконецъ, самое состояніе только-что учрежденной епархіи нравственно обязывали и какъ бы неизбѣжно влекли Холмогорскаго архіепископа къ видной, выдающейся дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія. Двинская земля, духовно зависѣвшая дотолѣ отъ Новгорода, не привыкла видѣть у себя владыкъ, „ѣздившихъ за Волокъ благословити свою архіепископью" очень рѣдко, быть можетъ, разъ въ цѣлое столѣтіе [1]). Понятно, сколько новы и сильны были для населенія, въ частности Холмогорцевъ, впечатлѣнія отъ появленія и постояннаго присутствія среди нихъ архіерея, столько же нелегко было послѣднему приниматься за управленіе обширнымъ, разноплеменнымъ и во многихъ отношеніяхъ скуднымъ краемъ. Не даромъ Аѳанасій нерѣдко называлъ себя *первопрестольникомъ, первымъ Холмогорскаго и Важескаго трона архіепископомъ* [2]), подчеркивая тѣмъ самымъ трудность и важность хорошаго начала во всякомъ и особенно архипастырскомъ дѣлѣ. Зная по себѣ самому о горячей привязанности русскихъ людей къ церковному обряду и лучше многихъ другихъ изъ нихъ понимая особое воспитательное значеніе богослуженія у насъ, гдѣ оно до того времени являлось если не единственнымъ, то несомнѣнно главнымъ органомъ религіознаго развитія общества, Аѳанасій и началъ свое дѣланіе съ благоустройства богослужебно-обрядовой жизни сѣвера. Не изъ суетнаго только желанія показать себя паствѣ устрояетъ онъ 18 октября, по прибытіи на Холмогоры, торжественную себѣ встрѣчу и указываетъ на другой день, т. е. въ неурочное время, „праздновать для соборныя церкве праздникъ Преображенія Господня" [3]); нѣтъ, это было началомъ строго обдуманной, неуклонно проводившейся все время въ жизнь преосвященнымъ системы нравственнаго воздѣйствія чрезъ обрядъ на народъ и въ частности воспитанія послѣдняго въ духѣ послушанія и почтенія къ „архіерею, яко Христу, и пресвитерству, яко апостоломъ" [4]). Пришествіе архіерея на престолъ свой, по взгляду Аѳанасія, должно было быть праздникомъ для всей Холмогорской церкви [5]), какъ праздновалось на Москвѣ ежегодно патріаршее возведеніе на престолъ.

Чтобы церковно-богослужебный обрядъ вполнѣ достигалъ указанной цѣли, онъ долженъ стоять на соотвѣтствующей высотѣ. Отсюда непрестанныя заботы Аѳанасія объ открытіи, гдѣ настояла нужда и были средства, приходовъ, построеніи новыхъ и обновленіи ветхихъ храмовъ, вну-

---

[1]) Полн. собр. русск. лѣтт. т. IV, стр. 125; сн. Арх. Епарх. Вѣдом. 1893 г., стр. 300—301.

[2]) Двинск. лѣтоп. стр. 82, 112—113. Москва. 1889 г.

[3]) Чиновн. Холмогорск. стр. 2—6, 185—189.

[4]) *Странникъ* 1866 г. Окт., стр. 29—30.

[5]) Чиновн. Холмогорск. стр. 5—6; сн. Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X, стр. 451, изд. 2. М. 1789 г.

треннемъ благолѣпіи и снабженіи тѣхъ и другихъ необходимыми утварями, облаченіями и книгами [1]), наконецъ, о благочинномъ и осмысленномъ совершеніи самаго богослуженія. Воспитавъ свой вкусъ на извѣстномъ типѣ храма и почти одинаковомъ на Москвѣ его внутреннемъ устройствѣ, преосвященный и на сѣверѣ, въ епархіи своей, задался мыслію водворить этотъ образецъ, воздвигать по нему новыя церкви и передѣлывать, на сколько можно, старыя. „Верхъ на церкви", неизмѣнно предписывалось въ его храмозданныхъ грамотахъ, „построить не шатровой и олтарь круглой тройной и въ томъ олтарѣ помостъ выше церковнаго двѣма степенми, а степенемъ высота полтретья вершка, а изъ олтаря въ церковь выпускъ того олтарняго помоста учинить (отъ святыхъ дверей) до верхней степени два аршина; во олтарнихъ стѣнахъ царскія врата учинить посреди. а на правой странѣ тѣхъ вратъ учинить врата южныя, а на лѣвой сѣверныя и святыя иконы поставить по чину: первое подлѣ царскихъ дверей на правой сторонѣ вначалѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ того Спасова образа образъ настоящаго святаго тоя церкви, а по лѣвую страну царскихъ вратъ межъ сѣверныхъ вначалѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иныя образы по чину... А крестъ на той церкви поставить четвероконечный, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ и по древнему обычаю, подобіемъ таковъ, каковъ крестъ златый на Москвѣ на соборной церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы на большой главѣ, что у великихъ государей на сѣнѣхъ, поставленъ изъ давныхъ лѣтъ благовѣрными великими князи, а каковъ тотъ крестъ, и ему подъ сею нашею преосвященнаго архіепископа грамотою подлинное изображеніе" [2]). Въ случаяхъ построенія церквей съ придѣлами еще прибавлялось, „чтобы въ придѣлъ изъ настоящія церкви входу отнюдь не было, а входъ въ придѣлъ учинить изъ паперти" [3]). Во всемъ этомъ виденъ не только послушный исполнитель желаній столичной власти, стремившейся, къ сожалѣнію, изгнать тогда изъ нашего церковностроительства національную шатровую форму храма [4]); не только дальновидный борецъ съ расколомъ, пользующійся благопріятнымъ поводомъ—

---

[1]) Нарочитыя и документальныя рѣчи объ этомъ въ статьяхъ: *Сибирцева* „Историческія свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска", въ Арх. Епарх. Вѣд. 1893 г., стрр. 354—356, 438—446, и особенно г. *Верюжскаго*: „Къ вопросу о состояніи церковной жизни на сѣверѣ въ концѣ XVII в. и дѣятельности перваго Холмогорскаго архіеп. Аѳанасія". Тамъ же, 1899 г., част. неоф. стрр. 674—685, 714—722, 739—750.

[2]) Архангг. Епарх. Вѣд. 1888 г., част. неоф. стр. 125—126; 1893 г., стр. 439; 1894 г., стр. 470; 1899 г., стр. 721—722.

[3]) Тамъ же, 1893 г., стр. 441.

[4]) См. патріаршьи и митрополичьи грамоты на построеніе и освященіе церквей (1661—1678 гг.) въ Историко-археол. описаніи Флорищевой пустыни *В. Т. Георгіевскаго*, стр. 307—310, 315 и др., а также храмозданную грамоту отъ 28 янв. 1679 г. Новгородск. митр. Корнилія въ Арх. Еп. Вѣд. 1894 г., стр. 469.

постановкою на верхѣ церковномъ четырехконечнаго креста поселить въ сердцахъ всѣхъ благоговѣніе къ нему [1]), но и опытный дисциплинаторъ, въ интересахъ храмового благолѣпія неуклонно преслѣдовавшій единообразіе въ устройствѣ солеи и олтарныхъ дверей и въ размѣщеніи иконостасныхъ иконъ. Чтобы пресѣчь всякую возможность со стороны строителей перетолкованій или измѣненій указаннаго плана, преосв. Аѳанасій, самъ понимавшій въ строительствѣ всякаго рода и даже, повидимому, смыслившій въ рисованіи, посылалъ иногда чертежи храмовъ или только ихъ придѣловъ и нерѣдко снабжалъ свои храмозданныя грамоты рисунками креста, который долженъ былъ вершить храмовое зданіе [2]).

Понятно, что деревянныя и бѣдныя церкви сѣвера, строившіяся въ большинствѣ случаевъ лишь для удовлетворенія насущныхъ религіозныхъ потребностей, въ иконостасѣ которыхъ симметрія нерѣдко нарушалась отсутствіемъ совсѣмъ южныхъ дверей, а царскія *бывали на одномъ брусу*, т. е. одностворчатыя [3]); въ которыхъ скудость доходила до *ржаныхъ* просфоръ и неимѣнія простыхъ крашенинныхъ одеждъ и приличныхъ на престолѣ деревянныхъ дарохранительницъ [4]), заставляли болѣть сердцемъ объ ихъ вопіющихъ нуждахъ Холмогорскаго первопрестольника и вмѣстѣ желать скорѣйшаго осуществленія того храмового идеала, который лелѣялъ онъ въ своихъ мысляхъ. Такимъ архитектурнымъ образцомъ, есть полное

---

[1]) Мысли, высказанныя о досточестности четырехконечныхъ крестовъ въ *Увѣтѣ духовномъ* (лл. 121 об—125) противъ поносившихъ крыжъ раскольниковъ, Аѳанасій оправдывалъ теперь своими распоряженіями, самымъ дѣломъ: поставлялъ ихъ на вновь строившихся церквахъ и въ числѣ ихъ на Спасо-Преображенскомъ соборѣ (Арх. Еп. Вѣд. 1891 г., стр. 213), водружалъ во „пристанищахъ" по монастырямъ „на поклоненіе православнымъ христіяномъ і на воспоминаніе пришествія своего архіерейскаго" (Чиновн. Холмогорск. стр. 141, 148); устроялъ дарохранительные кресты (тамъ же, стр. 98) и т. д.

[2]) Арх. Епарх. Вѣд. 1899 г., стр. 719, 722; 1888 г., стр. 127. Аѳанасій, которому пришлось заводить сложное домовое архіерейское хозяйство рѣшительно все заново и строить довольно много деревянныхъ и каменныхъ зданій, и теоретически интересовался строительнымъ искусствомъ, и практически зналъ, и вникалъ въ него. Изъ Москвы отъ патріаршаго казначея достаетъ онъ *архитектурную* книгу; отсюда же ему присылались рисунки, напримѣръ, воротъ, ставившихся „въ Васильевъ день съ цифирными словами: 1700 году". Самъ размѣряетъ мѣсто подъ Преображенскій соборъ, посылаетъ чертежъ для Шенкурскаго,—зорко слѣдитъ за построеніемъ каменной церкви на Матигорахъ, заставляя исправлять неладно сдѣланное; даетъ совѣты касательно возведенія Двинской крѣпости кн. Головину. Въ 1695 г. была „строена вторая вѣтреная мельница *осмигранная шатровая*, для молотья хлѣбныхъ запасовъ, о семерыхъ жерновахъ *разумомъ і смышленіемъ і указомъ* самого преосв. архіепископа". *Странникъ* 1866 г. Окт., стрр. 12—13, 21. Двинск. лѣтоп. стр. 117. Чиновн. Холмогорск. стрр. 152, 158, 242—243. Арханг. Еп. Вѣд. 1900 г., стрр. 172—173, 198: „Архіерейскій домъ при первомъ Холмогорск. архіеп. Аѳанасіи" В. Верюжскаго.

[3]) Арханг. Епарх. Вѣд. 1893 г., стр. 210; ср. Описан. Флорищев. пустыни *Георгіевскаго*, стр. 306. Вязники, 1896 г.

[4]) Арханг. Епарх. Вѣд. 1899 г., стр. 739—740 и далѣе.

основаніе думать, являлся для него каменный храмъ, который болѣе деревяннаго былъ застрахованъ отъ частыхъ и столь разрушительныхъ въ то время пожаровъ и скораго обветшанія. Не могъ конечно разсудительный Аѳанасій и мечтать даже о сооруженіи многихъ такого рода церквей въ своей епархіи, но онъ успѣлъ въ Холмогорахъ, Архангельскѣ и наиболѣе богатыхъ приходахъ воздвигнуть ихъ нѣсколько, положивъ тѣмъ самымъ прочное начало каменной архитектурѣ въ Двинскомъ краѣ. Вниманіе его, разумѣется, преимущественно обращено было на украшеніе своего престольнаго города. Въ первое же лѣто, по прибытіи своемъ, онъ началъ возводить въ немъ каменную колокольню и, не успѣвъ, какъ говорится, окончить ея, въ маѣ 1685 года уже приступаетъ къ построенію государевой, архіерейской и своей келейной казной на мѣстѣ прежняго маломѣстительнаго деревяннаго храма огромнаго и величественнаго каменнаго Спасо-Преображенскаго собора [1]). Въ окружномъ посланіи своемъ по случаю освященія его въ 1691 году, обращенномъ къ „преславному и православному роду россійскому“, созывая всѣхъ друговъ и сосѣдовъ сорадоваться ему, Аѳанасій писалъ между прочимъ: „Пресладчайшій Іисусъ Христосъ, Господь и Богъ мой, видя сердца моего расположеніе..., изволи даровати поученіе уму моему, еже воздвигнути или воспоставити скинію, глаголю, святый каѳолическій великій храмъ сей каменный во славу Тріипостаснаго Божества Своего, въ духовное же душамъ вѣрныхъ народовъ веселіе и радость и въ созиданіе ихъ спасенія, во многія же и различныя добродѣтели..., о его же исправленіи и совершеніи многое во благодати Божіей промышленіе, попеченіе и иждивеніе творихомъ и нынѣ творимъ, и дѣло сіе, якоже зрите, *благохудожно* совершихомъ“ [2]). И послѣ этого до самой своей смерти, можно сказать, онъ не переставалъ наполнять храмъ „своего тщанія и всеусерднаго строенія“ „всякими благокрасотствы“. Иконостасъ, взятый первоначально изъ стараго собора, на деньги, пожалованныя ему Петромъ Вел., замѣнилъ новымъ шестиярусныжъ, „самаго добраго столярскаго мастерства“, уставивъ его замѣчательными по прочности красокъ и искусству такъ называемаго *старогреческаго* письма иконами [3]). Пристроивъ къ храму сѣверную и южную паперти, западную съ ея тройными входными дверьми расписалъ „разными краски зѣло узорочно“ священно-историческими и аллегорическими сюжетами до изображенія „небеснаго движенія солнца и луны и звѣзднаго теченія“ на сводѣ притвора включительно [4]). Не жалѣлъ Аѳанасій своихъ собственныхъ

---

[1]) Двинск. лѣтоп. стр. 50, 52, 57—60; Чиновн. Холмогорск. стр. 242, 243; *Ѳирсова* Алексѣя: „Холмогорскій Спасо-Преображенскій соборъ“, ст. въ Арх. Еп. Вѣд. 1891 г., стрр. 165—169, 187—199, 212—221.

[2]) Тамъ же, стр. 192—194.

[3]) Чиновн. Холмогорск. стр. 252; сн. Лѣтоп. Двинск. стр. 127—128.

[4]) Двинск. лѣт. стрр. 74—75, 82—83, 92—93, 94, 107; Арх. Еп. Вѣдом. 1891 г., стрр. 195, 197—198.

средствъ и домовой архіерейской казны на пріобрѣтеніе для собора сребропозлащенныхъ сосудовъ для храненія святыхъ Даровъ, мура и мощей, дорогихъ окладовъ съ каменьями на служебныя евангелія и иконы; дарилъ въ ризную и книгохранительную палаты жалованные ему царевною Софьей, святѣйшими патріархами и частными лицами драгоцѣнныя иконы и четырехконечные кресты съ греческими подписями, рипиды и покровы, панагіи и омофоры, лохани, рукомои и книги, изъ коихъ нѣкоторые и теперь почитаются лучшими въ соборѣ. Своимъ ласковымъ и внимательнымъ обхожденіемъ съ именитыми гостями и посадскими людьми, боярами и духовными властьми располагалъ онъ всѣхъ къ пожертвованіямъ въ храмъ Спасовъ золотыхъ тканей на облаченія, массивныхъ подвѣсныхъ лампадъ изъ серебра и огромныхъ паникадилъ, устроенныхъ такъ замысловато изъ литой мѣди, что падавшій воскъ отъ горѣвшихъ свѣчей, скатываясь въ чашечки, производилъ тихіе различныхъ тоновъ звуки [1]). Умѣлъ онъ какъ-то, не возбуждая открытаго ропота, брать изъ богатыхъ городскихъ приходовъ большіе кресты, а порой и пядничныя иконы [2]) для приданія торжественности службѣ и важнаго значенія своему каѳедральному храму.

Можно догадываться, что и при устроеніи послѣдняго, столь напоминающаго общимъ расположеніемъ и отчасти видомъ московскіе соборы, и въ щедромъ его украшеніи нашего первопрестольника не покидала мысль о „соборной и апостольской великой церкви Успенія пресвятыя Владычицы..., *матере церквамъ* царствующаго града Москвы и *всея великія Русіи*“: онъ хотѣлъ бы изъ своего каѳолическаго храма Спасова сдѣлать тоже для Холмогоръ и обширнаго Двинского края, чѣмъ былъ для столицы и всего государства большой Успенскій соборъ, и видимо стремился въ убранствѣ перваго подражать послѣднему. Не безъ умысла Аѳанасій заказываетъ для своего храма царскія двери и двѣ пары прилегающихъ къ нимъ колоннъ сдѣлать „самымъ добрымъ художествомъ“ *московскимъ* рѣзчикамъ; поручаетъ изографу *оружейной* палаты снять для него же точную копію—„мѣрою и подобіемъ“—съ чудотворнаго образа *Владимірской* Богоматери; устрояетъ чрезъ своего московскаго стряпчаго дарохранительницу въ видѣ голубя, „во всемъ подобнаго имѣвшемуся въ той же великой Успенской церкви“ [3]) и, наконецъ, въ бытность свою въ Мо-

---

[1]) Тамъ же, стрр. 219—220, 240. Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., стр. 716; *Странникъ* 1866 г., Окт., стр. 22; Чиновн. Холм. стрр. 111, 137, 140—141, 150, 167, 176, 178, 179.

[2]) Тамъ же, стрр. 61, 76, 63.

[3]) Арх. Еп. Вѣд. 1891 г., стрр. 213—214, 218; Странникъ 1866 г. Окт., стр. 22. Заказывая „голубиный образъ“, онъ велитъ его сдѣлать, „крилѣ имѣющаго распростерты..., въ очи того образа вмѣсто зрѣнія вставить искорки яхонтовыя, и кругомъ ихъ обчеканить, и *поставить въ живость*, и позлатить весь, и построить самымъ добрымъ мастерствомъ тщательно“. Заслуживаетъ вообще вниманія то обстоятельство, что преосв. Аѳанасій, воздвигалъ ли онъ храмы, строилъ ли себѣ каменныя въ Холмо-

сквѣ въ 1697 году, приказываетъ „взять изъ Чудова монастыря большое и первое лучшее евангеліе и съ (окладу) того все сознаменить и срисовать слово въ слово, безъ погрѣшенія, и мѣрою во всемъ таково жъ

горахъ и деревянныя въ Архангельскѣ и въ Шенкурскѣ келліи, украшалъ ли тѣ и другія, всегда и вездѣ старался *вельми устроиться, благохудожно сотворить*, сдѣлать нарядными московскимъ художествомъ. Пріобрѣталъ онъ для себя и знакомыхъ своихъ іерарховъ церковныя и домашнія утвари: паникадила, кубки и т. п. „*высокаго заморскаго дѣла*“. Его новыя Холмогорскія палаты внутри и „выходное крыльцо изъ нихъ къ собору съ воротами и съ перилами по мосту“ не только были выкрашены, но и покрыты живописью домовыми иконописцами такъ же, какъ и *столъ круглый по иноземски* для гостинной. Одного изъ нихъ, когда построено было „про архіерейскія водныимъ путемъ шествія“ судно, именуемое баркаловъ, Аѳанасій заставилъ раскрасить его и на кормѣ на вольной сторонѣ написать гербъ *съ примѣра патріарша клейнота* (подобный клейнотъ находился и внутри Преображенскаго собора). Въ бытность свою въ Москвѣ въ 1698 году „преосвященный архіепископъ призвалъ живописца персонника Степана Дементьева, сына Нарыкова, и заставилъ свою архіерейскую персонь написать, которую и писалъ онъ на картинѣ, смотрючи на него, архіерея; обрисовалъ и все подобіе сущее лица его и провохрилъ ѳарбами, какими надлежитъ, слово въ слово, и оставилъ у него, архіерея, во внутренней кельи сушить, а въ иной день, пріѣхавъ, оное его архіерейское персонное лицо поправивши наготово, взялъ съ собою; протчее дома дописывалъ. И, по совершеніи писма всего, преосв. архіепископъ платилъ ему за трудъ vosem rublev deneh da kusok kamki пожаловалъ“ (Двинск. лѣт. стрр. 105, 111--112, 115, 118). Благочестивые люди старой Руси, тѣмъ болѣе строгіе подвижники, неблагосклонно смотрѣли на портретное искусство и снимать свое подобіе считали дѣломъ грѣховнымъ. Просвѣщенный Аѳанасій, „именемъ Господа нашего Іисуса Христа завѣщавшій и умолявшій отъ проклятаго піянства и шкаредомерзкаго и злосмраднаго табакопійства гнушатися и отбѣгати“ (Странникъ 1866 г., Окт., стр. 85), крѣпко придерживавшійся нѣкоторыхъ добрыхъ обычаевъ древней Руси, почти обѣими ногами своими уже перешагнулъ, можно сказать, въ Русь новую. При своей широкой начитанности и нѣкоторомъ знакомствѣ съ настоящею наукой отъ природы онъ надѣленъ былъ еще художественнымъ вкусомъ, стремленіемъ къ изящному. Въ бытность на Москвѣ послѣднее поддерживалось въ немъ созерцаніемъ торжественнѣйшихъ выходовъ царей къ службѣ и не менѣе торжественнымъ совершеніемъ последней патріархомъ со властьми; на Холмогорахъ въ домѣ архіерейскомъ помѣщалась иконная мастерская, въ которой среди работавшихъ были весьма искусные изографы, писавшіе иконы въ разныхъ пошибахъ, поновлявшіе порой мѣстно чтимые образа подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого архіепископа и даже вмѣстѣ съ нимъ, какъ бы сказать, слѣдившіе за тѣмъ, чтобы на Холмогорахъ не продавались пріѣзжими торговцами иконы „самаго мерзкаго писма и самаго несущественнаго воображенія“ (Двинск. лѣт. стрр. 74, 82, 83, 106 и др. Чиновн. Холмогорск. стр. 245, 251. Епарх. Арханг. Вѣд. 1899 г., стр. 746—748). На эту сторону въ характерѣ Аѳанасія могли оказать вліяніе и частыя сношенія съ иноземцами, во множествѣ уже и тогда проживавшими въ Архангельскомъ портѣ, съ которыми, по засвидѣтельствованію самого Преобразователя, онъ умѣлъ „поступать со изряднымъ порядкомъ, обходиться по пристойности, политично, къ чести и славѣ Россійскаго государства“ (*Иконникова* В. С. Опытъ русской исторіогр. т. I, стр. 1076, прим. 1). Иностранцы, лично знавшіе Холмогорскаго архипастыря, отзывались о немъ, какъ объ умномъ и образованномъ (Странникъ 1866 г. Окт., стр. 17, прим.), а Петръ Великій очень рано оцѣнилъ Аѳанасія и сталъ отличать его передъ прочими іерархами. Когда Аѳанасій бывалъ на Москвѣ во

было бъ..., и съ того рисунка отдать дѣлать иноземцу" [1]). Не изъ соперничества или желанія только сравнять свой Спасовъ храмъ съ великою патріаршею церковію воспроизводилъ Холмогорскій первопрестольникъ дорогія ему отчасти и по воспоминаніямъ святыни и утвари столицы; уподобленіемъ перваго послѣдней онъ стремился лишь привлечь благочестивое вниманіе пасомыхъ къ своему новому собору и сдѣлать изъ него образецъ для всего края въ отношеніи церковнаго благоустройства. Взглядъ его на такое значеніе престольнаго храма раздѣляли и другіе. Патр. Адріанъ, посылая къ Аѳанасію *отказанную* патріаршимъ казначеемъ Паисіемъ въ Сійскій монастырь икону Богоматери съ частицами многихъ св. мощей, писалъ ему: „Избрахомъ о ней лучшее, да присутствуетъ та *въ начальнѣйшей соборной твоей церкви, отъ нея же архіепископле твое правленіе распростирается...*" [2]). И, думаемъ, не безъ воздѣйствія, такъ сказать, перваго по размѣрамъ и великолѣпію въ епархіи каѳедральнаго собора и ужъ конечно не безъ вліянія строителя его стали возникать каменныя церкви въ Заволочьѣ и Поморьѣ и, разумѣется, не безъ основанія современники поставили Аѳанасію въ особую заслугу то, что онъ *многю зданій каменныхъ создалъ* [3]).

Хорошая богослужебная обстановка и въ частности храмъ очень много значатъ въ церковно-религіозной жизни, но еще большее значеніе

чредѣ священнослуженія (см. Древн. Россійск. Вивліоѳ. Новикова, изд. 1789 г. въ Москвѣ, ч. X, стрр. 49, 54, 59, 64, 79, 91, 104, 109, 113, 182, 200, 207, 208, 213, 252, 256, 279, 280, 324, 343, 382, 392, 399, 404; ч. XI, стрр. 126, 128, 139, 157, 158, 159, 269), Петръ приказывалъ, напримѣръ, въ дни своего Ангела и царицы, присылать служить къ нему *на верхъ* и даже въ Измайлово Холмогорскаго архіерея (Тамъ же, ч. X, стрр. 339, 409, 412). Царь самъ бывалъ у послѣдняго запросто и даже „въ ночи не со многими своими ближними людьми" (Двинск. лѣт. стр. 100), какъ позднѣе въ Петербургѣ навѣщалъ онъ другого своего любимца Ѳеофана Прокоповича. Въ свои посѣщенія Архангельска царь многоразлично выражалъ свое благоволеніе къ Аѳанасію: не разъ хлѣба кушалъ у архіерея и приглашалъ его къ своему столу, много разъ являлъ свое государское милостивое слово къ нему, неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ въ церкви и на дому, осматривалъ на Холмогорахъ архіерейскую мельницу и садъ, подарилъ архіерею свою карету, стругъ „со всею прикрасою и судовою снастью", равно также первые свои побѣдные трофеи надъ Шведами и, наконецъ, 29 іюня 1702 г., по случаю освященія церкви въ Двинской крѣпости и въ день своего Ангела, пожаловалъ преосвященнаго саккосомъ (Чиновн. Холм. стр. 246—250, 252; Двинск. лѣт. 68—71, 125—127; Странникъ 1866 г. Окт., стр. 8—15).—Аѳанасій содѣйствовалъ, чѣмъ могъ, Преобразователю: помогалъ матеріалами въ строеніи крѣпости, описалъ на память потомству троекратное пришествіе на Двину царя и въ мартѣ 1701 года сочинилъ „Описаніе трехъ путей изъ державы царскаго величества, изъ поморскихъ странъ, въ Шведскую землю и до столицы ихъ" со словъ „вѣдущихъ людей и тѣми пути многократнѣ купечески шествовавшихъ" (Рукоп. графа Толстова по описан. Калайдовича и Строева отд. I, № 251, лл. 46—62).

[1]) Двинск. лѣт. стр. 100.

[2]) Странникъ 1866 г. Окт., стр. 20—21.

[3]) Чиновн. Холмог. 252; см. Двинск. лѣт. стр. 127—128.

имѣетъ самое богослуженіе, составляющее душу храма, съ его исполнителями. Отъ Аѳанасія сравнительно немного дошло до насъ письменныхъ литургическихъ предписаній. Опытный архипастырь хорошо зналъ, что въ дѣлѣ пріученія малограмотнаго духовенства къ благообразному и чинному отправленію службы гораздо больше значитъ примѣръ, чѣмъ циркулярный указъ по епархіи. И онъ самъ въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ служилъ для послѣдней такимъ примѣрнымъ литургомъ, а его престольная церковь боголѣпнаго Преображенія была образцовымъ въ отношеніи церковно-богослужебныхъ порядковъ храмовъ. „Пастырь бѣ *изящный*“, отзывается лицо, близко знавшее Аѳанасія, божественнаго писанія довольный сказатель, *громогласный*, *рѣчевистъ по премногу*, остроразсудителенъ, *чина церковнаго опасно хранитель*, ревнитель въ вѣрѣ, на расколы разрушитель, трудолюбивъ“ (ниже стр. 252). Въ этой отрывочной, но въ высшей степени правдивой характеристикѣ современника опущена одна на нашъ взглядъ очень типичная въ характеризуемой личности черта, имѣвшая немаловажное значеніе въ богослужебной дѣятельности Аѳанасія—черта, подмѣченная и указанная имъ самимъ въ его *Шестодневѣ*. Объясняя четвертый день міротворенія и видя въ лунѣ, спрятывающей свои лучи при возсіяніи солнца, прообразовательно ветхій завѣтъ, по дарованіи людямъ завѣта новаго, толкователь разсуждаетъ: какъ луна, отступая отъ солнца, полна бываетъ, „*сице же и мы, егда отъ царя отступаемъ или на иные грады повелѣніемъ его отходимъ, величаемся вельми, егда же паки ко царю приходимъ, зѣло смирени бываемъ*“[1]). Не считая себя лично совершеннымъ дѣлателемъ и достойнымъ служителемъ Божіимъ, преосв. Аѳанасій однакоже возвышенно смотрѣлъ вообще на епископа, „яко первосвятителя, Божій образъ носяща“[2]), и высоко держалъ на епархіи знамя своего архіерейства. Мысль о величіи сана покидала его дѣйствительно только предъ лицомъ царя или даже съ чѣмъ-либо нарочно посланнаго отъ него. 7 апрѣля 1683 года, въ великую субботу, пріѣхалъ съ Москвы на Холмогоры строитель Пертоминской Преображенской пустыни іеромонахъ Михаилъ и предъ тѣмъ, какъ выйти архіерею по литоргіи домой, „выговаривалъ великихъ государей преосвященному архиепископу милостивое слово и подал ему жаловалные граматы; съ ними же подал отъ благородныя царевны Соѳіи Алексіевны великое дарованіе съ милостивым словом ихъ царского величества, панагію с мощами святых, со драгоцѣнными камени. Архиерей, пріим, положилъ казначею на блюдо и *поклонися до земли трижды* за великое их государей жалованье і милостивое слово *пред принесшимъ*“[3]).
Этотъ смиренный, даже болѣе—раболѣпный поклонъ на глазахъ всѣхъ

---

[1]) *Странникъ* 1883 г., т. III, стр. 585.
[2]) *Странникъ* 1866 г. Окт., стр. 29—30; сн. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г., стр. 192.
[3]) Холм. Чин. стр. 111.

передъ царскимъ посланцемъ Аѳанасія служилъ для присутствовавшихъ въ храмѣ въ сущности краснорѣчивымъ урокомъ того съ какимъ почтеніемъ должны относиться они сами къ своему новому владыкѣ. И всѣ, начиная съ строителя, тутъ же ударившаго земно челомъ и яшмовымъ кубкомъ отъ себя Аѳанасію, до воеводы-боярина, почтительно при встрѣчахъ и проводахъ придерживавшаго послѣдняго подъ руку [1]), понимали это. Уѣзжая въ декабрѣ 1692 года въ Москву по грамотѣ патріарха для священнослуженія, Аѳанасій распорядился, чтобы въ его отсутствіе, при соборнемъ совершеніи литургій такъ же, какъ молебновъ и панникидъ, на облачальномъ архіерейскомъ амвонѣ „коверъ постилали и каѳедру его открывали; діаконы становились по бокамъ архіерейскаго мѣста, а протопопъ и священники стояли въ служеніи другъ по другѣ рядомъ, по чину, по странамъ, а *не въ присутъствіи къ протопопу, ради равночестія священства*“ [2]). Не равенство чести, намъ кажется, было настоящимъ мотивомъ подобнаго распоряженія, отражавшаго въ себѣ московскіе отчасти порядки, а стремленіе наглядно подчеркнуть разницу между предстоятелемъ церкви и сослужащими ему пресвитерами.

При такомъ желаніи выдвинуть служебныя прерогативы архіерея и ревнивомъ ихъ обереганіи, при горячей привязанности къ древне-церковнымъ чинамъ и искреннемъ стремленіи „ненарушнымъ и непретворнымъ“ ихъ соблюденіемъ поставить въ интересахъ церкви богослужебный обрядъ на возможную для него высоту, при врожденной, наконецъ, склонности Аѳанасія къ изящному, нѣтъ ничего удивительнаго, что все у Холмогорскаго первопрестольника въ церковно-богослужебной и даже бытовой жизни принимало торжественный видъ, получало художественную, такъ сказать, отдѣлку. Вступалъ ли онъ въ свой престольный городъ или временно отъѣзжалъ изъ него въ Москву; закладывалъ ли храмъ или гдѣ освящалъ его; приходилъ ли въ церковь за службу или возвращался отъ нея въ домъ Спасителевъ, какъ любилъ называть онъ свои архіерейскія палаты; совершалъ ли обычное служеніе, крестный ходъ, царскіе молебны и панникиды, или какое дѣйство; причащалъ ли больного на дому, елеопомазывалъ его, или отпѣвалъ усопшаго; возводилъ ли кого, напримѣръ, ключаря, въ церковныя должности, или встрѣчалъ въ храмѣ боярина, пріѣхавшаго на воеводство; приносилъ ли богослужебныя книги въ даръ своему собору, или сопровождалъ мѣстно-чтимый образъ для поновленія въ мастерскую; посѣщалъ ли церкви и монастыри и трапезовалъ съ братіей [3]).—все это дѣлалъ преосв. Аѳанасій важно-размѣренно, все это выходило у него внушительно, церемоніально. Разными путями шелъ онъ къ

---

[1]) Тамъ же, стрр. 62—63, 139, 150 и мн. др.

[2]) Тамъ же, стрр. 245—246; сн. Древн. Россійск. Вивл. ч. X, 461.

[3]) Чиновн. Холмог. стрр. 36—37, 62—63, 146, 151, 176, 179, 189, 241—245, 248, 251 и др. мног.

достиженію такого впечатлѣнія и не безъ труда надъ собою и окружающими далось оно ему. Аѳанасій прибылъ на Холмогоры съ немалою свитой, въ которой были между прочимъ и начальный іеродіаконъ и два крестовыхъ іеромонаха, три іеродіакона и двадцать четыре пѣвчихъ [1]). Съ ними онъ могъ, конечно, начать прилично архіерейскую службу тамъ, гдѣ она дотолѣ почти отсутствовала; но для большей торжественности въ служеніи такого числа, хотя бы даже въ соединеніи съ соборнымъ клиромъ, разумѣется, было недостаточно. Преосвященный на одной изъ первыхъ же своихъ литургій увеличиваетъ послѣдній новымъ ключаремъ, чрезъ котораго и идетъ потомъ отъ него длинный рядъ устныхъ распоряженій городскому и окологородному духовенству, чтобъ въ дни такъ называемыхъ дѣйствъ, по большимъ праздникамъ или наканунѣ ихъ, для царскихъ молебновъ и панихидъ, оно приходило въ соборъ съ облаченіемъ, иногда же и со святыми иконами [2]). Настоятели ближайшихъ къ Холмогорамъ монастырей и особенно Діодоръ Спасскій служили съ первопрестольникомъ такъ часто, какъ будто бы они были изъ его крестовыхъ или соборныхъ священниковъ. Въ прибавокъ къ послѣднимъ въ особо важныхъ случаяхъ, напримѣръ, для вечерни въ великую пятницу, приглашалось по нѣскольку діаконовъ изъ градскихъ церквей [3]). Словомъ, сослужащихъ Аѳанасію, совершалъ ли онъ службу въ городѣ или даже внѣ его, въ епархіи, по случаю освященія церквей, храмоваго праздника и т. п., всегда было много [4]). И плохо приходилось тѣмъ изъ нихъ, кто не поспѣвалъ къ мѣсту службы въ назначенный часъ. 19 іюля 1683 года архіерей поѣхалъ въ домовую свою Чюхченемскую волость праздновать прор. Иліи, „а протопопу съ ключаремъ і со діаконы указал за собою быть в своем суднѣ, і протопопъ съ ключарем і со діаконы малыя вечерни і молебна не застали, і архіерей об томъ на протопопа с товарыщи кручинился, і пятерым за вину указал положить по сту поклоновъ земныхъ в шубахъ і послѣ поклоновъ жаловалъ погребомъ“ [5]). Какъ исключительное явленіе отмѣчаетъ составитель Чиновника, что разъ только въ будній день на литургіи, совершавшейся при архіереѣ священникомъ въ Іоанно-Богословскомъ на Матигорахъ храмѣ, случилось „с лампадою с одною ходить подяку, понеж что иныхъ не было“ [6]). При обычномъ обиліи и даже множествѣ служащихъ лицъ, каждому изъ нихъ ясно указаны были свои обязанности, и архіерей „кручинился“ и даже „смирялъ“ на своемъ архіерейскомъ дворѣ тѣхъ священниковъ, которые забывали свое

---

[1]) Энциклоп. слов., сост. русск. учеными, т. V, стрр. 512—513. Спб. 1862.
[2]) Чиновн. Холмог. стрр. 79, 104, 174, 177, 224 и др. мн.
[3]) Тамъ же, стр. 107.
[4]) Тамъ же, стрр. 5, 30, 37—39, 59, 101, 107 и др.
[5]) Тамъ же, стр. 153.
[6]) Тамъ же, стр. 152.

дѣло, небрежно относились къ нему, или же совсѣмъ превышали лежавшія на нихъ полномочія [1]).

Еще строже, до мельчайшихъ, можно сказать, подробностей былъ опредѣленъ Аѳанасіемъ порядокъ и строй самой службы, обрядовыхъ дѣйствій ее предваряющихъ и сопровождающихъ. Мѣсто и время архіерейскихъ и соборныхъ служеній и въ частности дѣйствъ, начало и исполненіе благовѣста и звона къ нимъ, облаченіе священнослужащихъ и освѣщеніе храма, кажденіе и поклоненіе какой-либо святынѣ, обмѣнъ обрядовой вѣжливости между служащими, чтеніе и пѣніе, произнесеніе возгласовъ, молитвъ и ектеній—все это заранѣе предусматривалось преосвященнымъ, изустно, кому слѣдуетъ, внушалось, а изрѣдка и письменно регламентировалось имъ [2]). Лучше другихъ памятовалъ объ обязанностяхъ въ отношеніи богослуженія и выполнялъ ихъ самъ архіерей. Онъ часто, порой каждый день, „приходилъ въ соборъ ко всякому пѣнію“; иногда уединялся для молитвы съ своими домовыми въ Іаковлевской церкви у себя на дворѣ [3]); служилъ самъ нелѣностно и любилъ, чтобъ за его службой присутствовало „всенародное множество“. „На всенощномъ въ литіи облаченіе было, и на утрени въ полѵелей облачался и на величаніи свѣщи раздавалъ“, — такими словами обычно характеризуется въ Чиновникѣ участіе его въ службѣ подъ большіе праздники [4]).

Украшая свой престольный храмъ по образцу Большого Успенскаго собора, Аѳанасій не забывалъ праздновать московскимъ святымъ и въ самомъ устроеніи праздничнаго богослуженія слѣдовалъ *московскому чину*. И прямыя ссылки на этотъ послѣдній Холмогорскаго Чиновника [5]), и близкое сходство въ отправленіи многихъ чиновъ, напримѣръ: новолѣтія, страшнаго суда, омовенія ногъ, и явное заимствованіе съ Москвы нѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ: изнесенія мощей празднуемаго святого на всенощномъ и литургіи и частого пѣнія панихидъ по царямъ и патріархамъ [6]), не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія. Не спѣшная, въ сущности столичная служба Аѳанасіева, за которою онъ очень часто еще читалъ поученія [7]) и для

---

[1]) Тамъ же, стрр. 48, 188, 153, 158; см. 144, 154.

[2]) Тамъ же, стрр. 189—192 и др. мн.

[3]) Тамъ же, стрр. 72, 91.

[4]) Тамъ же, стрр. 64, 89, 90, 123, 132, 133, 142, 145, 159, 167, 178, 181, 215.

[5]) Тамъ же, стрр. 45, 82, 111, 179, 202, 208, 209, 218, 231, 236.

[6]) Тамъ же, стрр. 67—70, 98—101, 162—166, 198—211, 229—230, 239—240, 146, 205 и др.; см. Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. X, стрр. 1—9, 452, ч. XI, стрр. 2—6, 83—88 и др. М. 1789.

[7]) Какъ нѣчто необычное отмѣчаетъ составитель Холмогорскаго Чиновника, что за литургіей 2 ѳевр. 1683 г. архіерей за болѣзнію „поученія не челъ“. Рѣдко Аѳанасій произносилъ проповѣди собственнаго сочинительства (Чин. Холм. стрр. 82, 182); по обычаю того времени онъ читалъ готовыя печатныя поученія. Самымъ любимымъ его проповѣдникомъ былъ запрещенный на Москвѣ при патр. Филаретѣ Кириллъ Транквил-

вящшаго благолѣпія которой запрещалъ совершеніе по приходскимъ церквамъ такихъ торжественныхъ обрядовъ, какъ хожденіе на Іорданы для водоосвященій [1]), становилась по временамъ настолько продолжительною, что самому архіерею приходилось „большое“ облаченіе перемѣнять на „легкое“, за собственною скорбію прерывать ее, а подъ старость и совсѣмъ сокращать широко имъ же самимъ въ первые годы поставленную обрядность [2]).

Литургическіе порядки Москвы и въ частности ея великой церкви преосвященный зналъ непосредственно и въ свои поѣздки и продолжительныя пребыванія въ столицѣ каждый разъ воскрешалъ ихъ въ своей памяти; но изъ Холмогорцевъ мало кто хорошо въ подробностяхъ знакомъ былъ съ богослужебнымъ строемъ и сложнымъ ритуаломъ московскаго Успенскаго собора. Въ Холмогорскомъ духовенствѣ, не привыкшемъ видѣть среди себя архіерея, могло вызывать особенно на первыхъ порахъ не малое затрудненіе простое веденіе службы архіерейской и даже отправленіе обычныхъ служеній въ присутствіи архіерея. Аѳанасій лучше другихъ понималъ это и не оставлялъ въ затруднительныхъ или недоумѣнныхъ случаяхъ своихъ сослужителей безъ должнаго руководства. Давая, напримѣръ, благословенныя грамоты на построеніе церквей или на обновленіе обветшавшихъ въ нихъ только престоловъ, онъ приказывалъ выдавать вмѣстѣ съ ними священникамъ и „чиновникъ о освященіи храма

вилліонъ, Учительнымъ евангеліемъ котораго онъ пользовался очень часто. См. также Собраніе поученій изъ библ. пр. Аѳанасія, по Опис. Викторова № 122.

[1]) Чиновн. Холмог. стр. 177.

[2]) Тамъ же, стрр. 51, 70, 48, 61, 169, 225. Преосвященный Аѳанасій, скоропостижно скончавшійся, не отличался повидимому здоровьемъ при жизни. Болѣзнь постигала его не разъ среди службы совершенно внезапно. Не изъ одной любознательности, но и по состоянію своего здоровья, стало быть, онъ интересовался лѣчебными книгами (Странникъ 1864 г. Окт., стр. 21) и даже самъ сочинилъ „Реестръ изъ дохтурскихъ наукъ, которыя суть къ человѣческимъ немощемъ прилично держать лѣкарства, и тѣ лѣкарства къ какой причинѣ быть прилежать, и къ какимъ немощемъ человѣческимъ составить водки изъ какихъ зелій, также и лѣкарства и изъ какихъ вещей, и какую они въ себѣ имѣютъ силу“ (Изданъ проф. *Флоринскимъ* въ книгѣ: Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Казань. 1880 г. Имѣется въ рукописяхъ: графа *Толстова* № 18, по описанію отд. V, стр. 661; *В. М. Ундольскаго* № 690, по Очерку собранія рукописей его, сдѣланному *Викторовымъ*, стр. 28; Соловецкаго монастыря; см. ст. проф. *Знаменскаго* въ Странникѣ 1883, т. III, стр. 567). Возможно, что болѣзнь (Чиновн. Холм. стр. 48) въ связи съ жизнію въ Сибири побудила его къ употребленію рѣдкаго въ то время чая, частію дарившагося ему, частію имъ самимъ пріобрѣтавшагося. Въ іюнѣ 1688 г. гость Вас. Ив. Грудцынъ (Лѣтоп. Двинск. стр. 61), желая умилостивить Аѳанасія, которому „устнымъ своимъ изреченіемъ“ подарилъ оброчное угодье на рѣчкѣ Юрѣ, но которому медлилъ доставить на послѣднее „письменную поступную крѣпость“, писалъ преосвященному: „Послалъ я к тебѣ, государю с ним (прикащикомъ Василіемъ Горбачевымъ) в мешечке ѳунтъ травы китайской, чаю. Изволь, государь, приказать варить еѣ в водѣ кипячей и пить с сахаромъ во здравие, а мешечикъ запечатанъ тою жъ печатью, которою ся грамотка печатана... Послалъ я къ тебѣ, государю моему,

полный" [1]). Желая устранить изъ церковно-богослужебной практики какое-либо нестроеніе, напримѣръ, небрежное храненіе запасныхъ Даровъ, мура и елея со стороны нѣкоторыхъ священниковъ, научить послѣднихъ правильно умствовать о времени пресуществленія Таинъ на литургіи, онъ собственноручно пишетъ *Чиновникъ*, въ которомъ со свидѣтельствомъ святыхъ отецъ излагаетъ содержимый восточною церковію чинъ, „како подобаетъ всякому іерею во св. великій четвертокъ на литургіи божественныя тайны святить и во второй или третій день, еже въ вел. пятокъ или субботу, въ запасъ чинно со страхомъ сушить, и употреблять, и въ кивотахъ сохранять въ годишное время, и ради больныхъ людей причастія въ дароносицѣ полагать, и носить чинно со всякимъ опасеніемъ и честію, и о пресуществленіи Тѣла и Крове Христовы". Разославъ Чиновникъ въ 1694—1695 годахъ „духовныхъ дѣлъ закащикамъ" и поповскимъ старостамъ, преосвященный требовалъ, чтобы всѣ священники, подъ ихъ присмотромъ, „добрымъ письмомъ", „ни іоты, ниже черты единой измѣняя", сняли себѣ съ него списки и, „многократнѣ читая, вытвердили бъ тотъ чиновникъ" [2]). Если, спустя десятокъ лѣтъ по вступленіи своемъ въ управленіе Холмогорскою епархіей, первопрестольникъ нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ *письменному* изложенію своихъ литургико-догматическихъ наставленій, то въ первое время, когда богослужебные порядки имъ только что устанавливались, нужда въ записи архіерейскихъ указаній касательно отправленія службы была еще болѣе ощутительною. Въ числѣ келейныхъ книгъ Аѳанасія былъ и до сихъ поръ сохранился его собственный, такъ сказать, *Чиновникъ* [3]), въ которомъ полностію изложены послѣдованія новолѣтія, страшнаго суда и освященія антиминсовъ, начаты записью службы нѣкоторыхъ праздниковъ и дней великопостныхъ и помѣщены цѣликомъ грамоты, которыми обмѣнялись между собою патр. Іоакимъ и преосв. Аѳанасій по дѣлу объ оставленіи монашества инокомъ Кипріаномъ [4]).

печь обрасчатую" (Рукоп. Румянц. муз. пс Оп. Востокова № 50, лл. 36, 40). Въ февралѣ 1700 года Московскій стряпчій Аѳанасія Лебедевъ, передавъ письма его Тобольскому митрополиту Игнатію и крестовому іеромонаху Израилю, писалъ на Холмогоры между прочимъ: „И травы чаю къ тебѣ, государю, отъ нихъ послано будетъ съ нами безъ цѣны: о томъ мнѣ сказалъ Израиль; а чашечки, которыми съ той травы воду пьютъ, хотѣлъ онъ, Израиль, промышлять у Сибирцевъ, а буде онъ не промыслитъ, и мы, рабы твои, то въ цѣну промышлять будемъ" (Странникъ 1866 г. Окт., стр. 21, прим. 1).

[1]) Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., стр. 743.

[2]) Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., стр. 745; 1892 г., стрр. 402—403.

[3]) Хранится въ рукописи Архангельской духовной Семинаріи за № 474. На оборотѣ одного изъ начальныхъ бѣлыхъ листовъ ея помѣчено: „Сія книга Чиновникъ преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Колмогорскаго и Важескаго, кѣлейная"; на первомъ записанномъ листѣ позднѣйшею рукой къ этому прибавлено: „От библіотеки архіерейскія Холмогорскія". Чиновникъ, въ которомъ записи начаты въ порядкѣ церковнаго года, далеко не оконченъ. Упоминаніе о немъ см. у *Викторова* въ Описан. рукопп. собраній, стр. 17.

[4]) Съ этимъ именемъ, чтобъ избавить отъ смерти во время стрѣлецкаго бунта,

Если самъ архіерей находилъ не лишнимъ для литургическихъ справокъ имѣть у себя въ кельѣ письменное изложеніе болѣе сложныхъ священнодѣйствій, то несравненно болѣе нуждался въ немъ соборный уставщикъ или екклисіархъ.. Не невѣроятно потому, что Аѳанасій, поставивъ Николаевскаго священника Алексѣя въ ключари своего Преображенскаго собора, въ качествѣ богослужебнаго руководства снабдилъ его *Московскимъ* Чиновникомъ, на который нерѣдко ссылались потомъ составители Холмогорскихъ Чиновниковъ. Можетъ быть даже, что находящіеся въ на-

---

въ маѣ 1682 года въ Чудовомъ монастырѣ постригли въ монашество боярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина. Отправленный въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель, инокъ Кипріанъ проживалъ потомъ въ Спасскомъ Ярославскомъ и, наконецъ, „не малое время все монахомъ былъ" въ Троице-Сергіевомъ монастыряхъ. По минованіи опасности, онъ сталъ однакоже жить по прежнему съ своей женой и кушать яди мясныя. Мало того: начали за Нарышкина просить, чтобъ ему по старому быть *въ болярехъ* при царскомъ дворѣ. Не давая благословенія на это, патр. Іоакимъ писалъ къ Аѳанасію: „И ради народнаго соблазна и по великимъ прошеніямъ ему, Кипріану, рѣшенія—благословенія не подахомъ и указа не творимъ доселѣ, ждуще въ томъ совѣта вашего; въ церковь же святую входа и общитися со христіаны возбраняхомъ. Тѣмъ же святыня твоя да потщится и, гдѣ-либо кто въ таковыхъ случаяхъ правила обрѣте или бытіе лѣтописное чита сему подобное, да напишеши и, что о томъ учинити, совѣтъ твой чрезъ писаніе да предложиши намъ". Такъ ли оставить инока Кипріана, разрѣшить ли его или чѣмъ смирить,—спрашивалъ патріархъ Холмогорскаго архіепископа. Грамота была подана послѣднему 8 ноября 1684 года. Ссылаясь на правила Халкидонскаго собора (7-е) и патр. Никифора (10 и 21) и градской законъ (по Кормчей книгѣ лл. 96, 597, 598, 378 об.), на 76 и 88 правила номоканона при Московскомъ Требникѣ 1639 г. (лл. 27 об., 23), книгу Матѳея Властаря, шестое правило Василія Вел., Старчество, Степенную, Прологъ, житіе святит. Николая и хронографы, Аѳанасій въ томъ же ноябрѣ писалъ между прочимъ въ отвѣтъ: „Аще ли нынѣшнему попустить (т. е. Нарышкину „образъ монашескій повреци и въ міръ на своя блевотины возвратитися"), от чего Богъ сохрани, то и многи извѣтъ пріимутъ, ихъ же не даждь Боже ни слышати", то есть, многіе станутъ говорить, что они по неволѣ приняли постриженіе. Въ концѣ своего письма онъ тонко проводитъ ту мысль, что, не обличая брата, онъ это дѣлаетъ, а по любви къ нему, да душу его спасетъ. „Не оклеветаніе се будетъ, ниже осужденіе, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасенія исправити. Долженъ же есть кійждо насъ и другъ другу воспоминати; рече убо нѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата согрѣшающа и не речеши, да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его". Приведши длинный рядъ правилъ соборныхъ и отеческихъ, воспрещающихъ инокамъ оставлять монашество, и разсказавши нѣсколько повѣстей, по которымъ разстригавшіеся были наказываемы Богомъ, а остававшіеся въ монашествѣ, хотя бы и насильно были пострижены въ него, были всячески награждаемы и спасаемы, Аѳанасій заканчиваетъ: „Аще ли кто святыхъ отецъ писанію любопрепирателенъ явится? Мы такова обычая не имамы, ниже церковь Божія". Обнаруживая находчивый и политичный умъ Аѳанасія, переписка эта (на 37 четверткахъ; краткое указаніе на нее въ Древн. и Новой Россіи за 1878 г., II, 167) любопытна и для характеристики отношеній патр. Іоакима къ бывшему крестовому іеромонаху его. Послѣдній былъ въ глазахъ перваго авторитетомъ, къ знаніямъ и совѣту котораго патріархъ прибѣгаетъ въ щекотливомъ и важномъ дѣлѣ. Не безъинтересно, что Аѳанасій, ссылаясь на Старчество, цитуетъ на полѣ рукопись Чудова монастыря, съ книгохранилищемъ котораго, очевидно, когда-то имѣлъ возможность близко познакомиться.

чалѣ перваго изъ нихъ (стр. 1—35) извѣстіе о прибытіи на Холмогоры первопрестольника и чины архіерейской и не-архіерейской литургій [1]) и всенощнаго бдѣнія при архіереѣ составлены были самимъ Аѳанасіемъ или, по крайней мѣрѣ, по его указаніямъ. Кѣмъ бы ни были впрочемъ написаны отмѣченныя статьи, онѣ легли во главу перваго по времени Холмогорскаго Чиновника и послужили образцомъ для слѣдовавшихъ за ними литургическихъ записей. Являясь для насъ теперь любопытнымъ памятникомъ богослужебной практики провинціальнаго древне-русскаго города и замѣтнаго вліянія на нее со стороны столичнаго ритуала, разсматриваемыя записки въ свое время наравнѣ съ дѣйствующимъ уставомъ служили необходимою справочною книгой для уставщика и другихъ отчасти лицъ, участвовавшихъ въ церковной службѣ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ XVII и первой четверти XVIII стол. правили послѣднюю по Чиновнику, „противъ записокъ прошлыхъ лѣтъ", какъ тогда выражались, справляясь, разумѣется, всякій разъ и съ предписаніями обычнаго Типика. Тѣ же самые порядки устанавливаются и при Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ съ прибытіемъ сюда первопрестольника.

Кѣмъ записывалась соборняя служба, совершавшаяся чаще всего самимъ Аѳанасіемъ, или, что то же, кто былъ составителемъ Холмогорскаго Чиновника въ его цѣломъ, мы не знаемъ; но не невѣроятно, что главнымъ авторомъ его было лицо, на обязанности котораго лежало слѣдить за порядками и благочиніемъ всего богослуженія, а такимъ лицомъ на Холмогорахъ, какъ въ Москвѣ и вообще при каѳедральныхъ храмахъ, былъ соборный ключарь, который не только самъ долженъ былъ помнить, какъ правилась прежде, въ раннѣйшіе годы служба архіереемъ, но и своевременно напоминать о томъ другимъ, не исключая самого владыки. Содержаніе Чиновника, полнота, точность, а главное удивительная по мѣстамъ детальность записей говорятъ за то, что послѣднія сдѣланы очевидцемъ, быть можетъ, даже не разъ самолично участвовавшимъ въ совершеніи занесенныхъ въ Чиновникъ службъ. Записывая послѣднія аккуратно, вскорѣ по ихъ окончаніи, онъ разсказываетъ не только о совершившемся, но и объ имѣвшемъ вотъ-вотъ совершиться. „На вечерни на Господи возвах сказывали в тріоди по три стиха", читаемъ, напримѣръ, въ описаніи вечерней службы на четвергъ пятой недѣли великаго поста, „а самогласны *будутъ пѣты* на стиховнѣ" [2]). Въ Чиновникѣ есть между прочимъ описанія освященій престола на Лись-островѣ и храма въ Преображенской Пертоминской пустыни [3]), которыя совершалъ и могъ опи-

---

[1]) При изложеніи порядка архіерейской литургіи составитель несомнѣнно и по мѣстамъ буквально пользовался чиномъ Златоустовой литургіи изъ Чиновника архіерейскаго священнослуженія (См. изд. 1677 г., стр. 87—162; сл. Чин. Холм. стр. 13—30).

[2]) Чиновн. Холмог. стр. 84.

[3]) Тамъ же, стр. 167—169.

сать съ такою подробностію, какъ это въ дѣйствительности сдѣлано, скорѣе всего, ключарь соборный, ѣздившій освящать лишь съ однимъ діакономъ. Изложеніе Чиновника изобличаетъ далѣе въ авторѣ его человѣка, свободно и для того времени вполнѣ литературно владѣвшаго перомъ и повидимому родомъ не сѣверянина [1]), знакомаго какъ будто съ тогдашнею наукою и между прочимъ съ виршеслагательствомъ [2]). Не образованіе ли и послужило основаніемъ для Аѳанасія, еще мало знакомаго съ наличнымъ составомъ Холмогорскаго духовенства, отличить однакоже на первыхъ же служеніяхъ своихъ братьевъ Золотаревыхъ: Николаевскаго священника Алексѣя Венедиктовича поставить 22 окт. 1682 г. ключаремъ соборнымъ, каковую должность онъ и проходилъ до 1701 года, а Іаковлевскаго священника Калинника сначала, 25 октября, перевести на братнее мѣсто, въ богатый Нижне-посадскій Никольскій приходъ и затѣмъ вскорѣ, на литургіи 6 августа 1683 года, посвятить въ *протопресвитеры* Архангельскаго Преображенскаго собора, какъ любилъ величать Холмогорскій первопрестольникъ своихъ протопоповъ [3]). Личныя во всякомъ случаѣ качества Золотаревыхъ, а не какія-либо стороннія соображенія [4]) руководили преосвященнымъ въ указанныхъ перемѣщеніяхъ, оказавшихся какъ нельзя болѣе удачными. Чтобы проводить въ богослужебную практику каѳедральнаго храма литургическія распоряженія первопрестольника, нужно было не только слѣдить за ихъ исполненіемъ, но и помнить ихъ, а для этого лучшимъ средствомъ было записывать для памяти хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ образъ совершенія той или другой службы. Не настаиваемъ непремѣнно, что авторомъ перваго по времени Холмогорскаго Чиновника былъ единолично ключарь соборный; весьма возможно и даже вполнѣ вѣроятно, что трудъ записыванія раздѣляли съ нимъ, какъ своего рода главнымъ редакторомъ, и другіе многіе—изъ соборянъ ли то или даже домовыхъ архіерейскихъ людей—тѣмъ болѣе, что записи, начатыя съ пріѣзда Аѳанасія, велись въ той или другой формѣ за все болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее управленіе его епархіей. Составитель записей послѣдующихъ годовъ или отсылалъ, чтобы не повторяться, къ запискамъ раннѣй-

---

[1]) Въ Чиновникѣ нерѣдко встрѣчаются слова: понедѣлокъ, величане, монастирскомъ, лодя, кушаня, келя и другія. Стрр. 51, 142, 144, 149, 160, 169 и т. д.

[2]) Тамъ же, стр. 169.

[3]) Тамъ же, стрр. 6, 37, 158, 251.

[4]) Не имѣемъ основаній считать Золотаревыхъ за родственниковъ Любимовыхъ, изъ которыхъ происходилъ самъ Аѳанасій и къ которымъ по слабости, свойственной едва ли не всѣмъ архипастырямъ нашимъ, относился не безъ пристрастія, назначивъ мать свою Параскеву игуменіей новопостроеннаго имъ на Холмогорахъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря, родного брата Димитрія Артемьевича Любимова—приказнымъ, племянниковъ Максима Димитріева и Василія Малукова—дѣтьми боярскими при себѣ, приказщиками и первымиданщиками (Лѣтоп. Двинск. стрр. 60—61, 72, 118; *Странникъ* 1866 г., Сент., стр. 121 прим. 2). Все это были назначенія почетныя и довольно доходныя въ то время.

шихъ лѣтъ, или дѣлалъ въ текстѣ и на поляхъ послѣднихъ прибавленьица, соотвѣтственно происходившимъ въ церковной службѣ измѣненіямъ, какъ это мы отмѣтили выше относительно 1685—1695 годовъ, при описаніи рукописи Нижегородской духовной Семинаріи, или записывалъ вновь. П. М. Строевъ, въ концѣ 20-хъ—началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія обозрѣвавшій архивъ Холмогорскаго собора, сообщаетъ, что въ немъ сохранялись въ то время „*Дневныя записки* архіепископа Аѳанасія, неизвѣстно кѣмъ веденныя, 1699 и 1700 гг. (тетради № 1, въ 4 д. л., 210 листовъ); были и предыдущихъ годовъ, замѣчаетъ онъ, но отъ нихъ только *лоскутья*“ [1]). Возможное дѣло, что записи службъ за нѣкоторые годы и ограничивались только этими немногими и отдѣльными лоскутами [2]), предназначавшимися служить лишь дополненіемъ къ запискамъ предшествующихъ лѣтъ. Важно то, что преосв. Аѳанасій, требовавшій отъ всѣхъ и во всемъ строгой отчетности и оставившій послѣ себя письмоводство по всѣмъ частямъ управленія въ образцовомъ видѣ [3]), не переставалъ указывать, кому слѣдуетъ, вести историко-литургическія записи до послѣднихъ лѣтъ своей жизни, прекрасно сознавая ихъ практическую полезность и не маловажное значеніе для благолѣпнаго и единообразнаго отправленія церковной службы, разныхъ чиновъ и обрядовъ.

---

[1]) Библіолог. словарь, стр. 33. Несомнѣнно эти же Записки имѣлъ въ виду и г. Сибирцевъ, когда въ 155-мъ примѣчаніи къ своимъ „Историческимъ свѣдѣніямъ“ писалъ: „Поденная запись посѣщеній или совершенія преосвященнымъ Аѳанасіемъ богослуженій, а также нѣкоторыхъ другихъ событій, касающихся архіерейскаго дома, и наконецъ состоянія погоды, веденная съ 1-го сентября 208 (1699) г. хранилась до 1885 г. въ архивѣ Холмогорскаго собора. Мы пользовались спискомъ, сдѣланнымъ съ нея (но къ сожалѣнію не конченнымъ) и любезно сообщеннымъ намъ А. А. Ѳирсовымъ“ (Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., стр. 34). Изъ этихъ словъ автора, близко знакомаго съ архивомъ Холмогорскаго собора, какъ будто слѣдуетъ, что интересующихъ насъ Записокъ въ послѣднемъ теперь уже нѣтъ. Разумѣется, хорошо было бы привести въ извѣстность эти *Дневныя записки* послѣднихъ лѣтъ Аѳанасія и также издать.

[2]) Въ *оригиналѣ* „Устава московскихъ святѣйшихъ патріарховъ“ и „Треодіона“ (изданн. *Новиковымъ* въ X—XI чч. Древн. Росс. Вивліоѳ. М. 1789) нерѣдко можно встрѣтить записочки, приклеенныя крайкомъ или даже полностію къ раннѣйшему основному тексту, на которыхъ ключарь, за отсутствіемъ бѣлаго, порожняго мѣста подъ соотвѣтствующими днями, отмѣчалъ происходившія съ годами перемѣны въ богослужебной практикѣ Московскаго Успенскаго собора, не дорожа прежними, устарѣвшими съ его точки зрѣнія записями.

[3]) Ни отъ одного архіерея конца XVII-го—начала XVIII стол., сколько знаемъ, не имѣется такого значительнаго числа документовъ и разнаго рода книгъ по управленію епархіей и веденію хозяйства архіерейскаго дома, какое сохранилось отъ преосв. Аѳанасія—главнымъ образомъ въ архивахъ: Холмогорскаго, Верховажскаго и друг. соборовъ, церквей и монастырей: Соловецкаго, Антоніево-Сійскаго, Николаевско-Корельскаго, Преображенскаго-Пертоминскаго и друг. Архангельской епархіи; въ библіотекахъ: Духовной Семинаріи и Церковно-археолог. музея г. Архангельска, Археографической Коммиссіи въ С.-Петербургѣ (Лѣтопись занятій ея, вып. 7, отд. IV, стр. 32—33), Московскаго Археолог. Общества (опись ризницы преосв. Аѳанасія) и другихъ учрежденій.

Со смертію Холмогорскаго первопрестольника прекратилось повидимому веденіе записей архіерейской и соборней службы; по крайней мѣрѣ не замѣтно ощутительныхъ слѣдовъ его въ кратковременное управленіе епархіей Сильвестра Крайскаго (хирот. 11 марта 1705 г.; въ сент. 1707 перев. въ Смоленскъ) и Рафаила Краснопольскаго (хирот. 20 марта 1708 г., † 3 ноября 1711 г.) [1]. Составитель второго по времени Холмогорскаго Чиновника (1715 года) упоминаетъ, правда, объ одномъ распоряженіи 1705 года архіеп. Сильвестра, отмѣчаетъ до девяти случаевъ изъ литургической практики (1709—1710 гг.) при Рафаилѣ, разъ шесть говоритъ обще объ указахъ преемниковъ Аѳанасія касательно звона и времени совершенія чина православія [2]; но все это, если не приведено составителемъ по памяти, могло быть въ свое время случайно куда-либо занесено, хотя бы, напримѣръ, на поля тѣхъ же записокъ времени Аѳанасія. Прекратилось или во всякомъ случаѣ до minimum-а сократилось веденіе послѣднихъ, но образцовые литургическіе порядки, заведенные первопрестольникомъ, хотя бы въ сокращенномъ и нѣсколько урѣзанномъ видѣ, продолжали дѣйствовать, а вмѣстѣ съ ними не теряли своего руководственнаго значенія на практикѣ возникшій въ первые годы управленія Аѳанасіева при Холмогорскомъ соборѣ Чиновникъ и тѣсно примыкавшія къ нему богослужебныя записи всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ (1684—1702 гг.). Но пользоваться тѣмъ и другими на дѣлѣ могло лишь близко знакомое съ ними лицо, какой-либо о. А. В. Золотаревъ, бывшій живымъ носителемъ литургическихъ распоряженій и порядковъ преосв. Аѳанасія, содержавшихся въ запискахъ. При обширности, разновременности и разбросанности послѣднихъ новому ключарю и вообще стороннему человѣку руководствоваться ими было неудобно при отправленіи службы: требовалось не мало времени и труда, чтобы оріентироваться среди массы сырого, неупорядоченнаго богослужебнаго матеріала и навести необходимую справку. Въ цѣляхъ наиболѣе легкаго и быстраго пользованія имъ надлежало собрать записи многихъ лѣтъ, разобраться въ нихъ и систематизировать такъ или иначе заключавшіяся въ нихъ литургическія указанія. Трудъ этотъ, какъ выше уже было говорено, и взялъ на себя составитель второго по времени (1715 года) Холмогорскаго въ собственномъ смыслѣ *Чиновника*, быть можетъ, главнымъ образомъ ключарь соборный [3].

---

[1]) *Строева* Списки іерарховъ, ст. 813; Чиновн. Холм. стрр. 258, 257, 260.

[2]) Чиновн. Холмог. стрр. 190, 201, 208, 204, 211, 213, 217, 218, 220, 222, 225, 230.

[3]) 6-го августа 1701 года на мѣсто бывшаго ключаря Алексѣя благоволилъ преосв. Аѳанасій перевесть изъ Богоявленскаго собора въ большой Преображенскій священника Іова. 1 мая 1715 года послѣдній былъ произведенъ въ протопопы († 12 апр. 1727 г.). Одновременно съ этимъ, на одной и той же литургіи, діаконъ Прокопій былъ посвященъ архіеп. Варнавой во священника, а пѣвчій Илія во діакона (Чиновн. Холмог. стрр. 251, 268, 271). Быть можетъ, свящ. Прокопій и несъ потомъ ключарскія

Классифицировавъ обширный литургическій матеріалъ, одно изъ него онъ помѣстилъ въ общій, такъ сказать, предварительный отдѣлъ послѣдняго, другое распредѣлилъ въ уставномъ порядкѣ, по днямъ церковнаго года, обособивъ часть мѣсяцесловную отъ тріодной; многія изъ записей временъ преосв. Аѳанасія совершенно опустилъ, а всѣ прочія значительно сократилъ, пополнивъ оставленное сообщеніемъ о распоряженіяхъ владыкъ, преемствовавшихъ Холмогорскому первопрестольнику, и богослужебныхъ порядкахъ или обычаяхъ, при нихъ дѣйствовавшихъ въ соборной церкви. Работу свою составитель второго по времени Чиновника пріостановилъ на изложеніи службы великаго пятка; но, оставивъ въ рукописи бѣлые листы и уже за ними помѣстивъ краткую лѣтопись Холмогорской епархіи[1]), онъ очевидно имѣлъ въ мысли докончить со време-

---

обязанности. Но которому изъ ключарей, то есть, начинавшему 1 мая 1715 года или кончавшему свою ключарскую должность, могъ быть обязанъ своимъ появленіемъ второй по времени Холмогорскій Чиновникъ, сказать опредѣленно не беремся.

[1]) Уже надписаніе, данное лѣтописи самимъ составителемъ Чиновника, говоритъ совершенно ясно (стр. 241) о томъ, что она представляетъ собою своего рода изборничекъ изъ какихъ-то другихъ болѣе пространныхъ записей. Сличая для отысканія послѣднихъ наши *Выписки вкратцѣ* съ *Лѣтописью Двинскою* (Москва, 1899 г.), нельзя не видѣть, что между ними очень много буквально сходнаго въ разсказѣ о поѣздкахъ преосв. Аѳанасія въ Москву въ разные годы и возвращеніяхъ изъ нея на Холмогоры (Лѣт. Дв. стрр. 51—52, 54—55, 63—65, 99; ср. Чиновн. Холм. стрр. 241—242, 243—244, 245—248, 251); бракѣ Петра Вел., рожденіи царевича Алексѣя Петровича, основаніи и освященіи нѣкоторыхъ церквей, перенесеніи ризной казны и книгъ соборныхъ въ новыя палаты, прибытіи Петра Вел. въ первый разъ на Двину и отъѣздѣ въ Москву, поставленіи архіеп. Сильвестра, соборованіи и погребеніи князя Черкасскаго (Лѣтоп. 53, 57, 62, 67, 70—71, 130—131, 134—135; ср. Чиновн. 243, 245, 248—249, 253, 256—257); характерѣ, смерти и отпѣваніи преосв. Аѳанасія, поставленіи и встрѣчѣ на Холмогорахъ архіепп. Рафаила и Варнавы и др. событіяхъ (Лѣтоп. 125, 127—129, 136—139, 144, 145—146; ср. Чиновн. 251, 252—253, 257—259, 263—264, 265—266). При дословномъ по мѣстамъ сходствѣ сравниваемыхъ памятниковъ есть между ними и разница. Двинская лѣтопись обстоятельнѣе повѣствуетъ о пріѣздѣ на Двину воеводы Нарышкина, построеніи и освященіи Холмогорскаго собора, свитѣ, пріѣзжавшей съ Петромъ, и пребываніи его въ Архангельскѣ въ 1694 г., смерти царицы Наталіи Кирилловны и царя Іоанна Алексѣевича (Лѣтоп. 51—52, 57—59, 68—69, 73, 75—78, 93, 97, 115; ср. Чиновн. 242, 245, 249, 250—251), не говоря уже о томъ, что въ ней много передается о такихъ лицахъ, событіяхъ и предметахъ, о которыхъ *Выписки вкратцѣ* совсѣмъ не упоминаютъ или содержатъ слишкомъ общія и глухія свѣдѣнія, напримѣръ, о вступленіи въ должность Холмогорскихъ воеводъ и дьяковъ, отозваніи ихъ на Москву, объ управлявшихъ таможнями лицахъ, починкѣ Холмогорскаго города, написаніи иконъ для Преображенскаго собора, украшеніи архіерейскаго дома и т. д. (Лѣтоп. стрр. 50, 52, 53, 54, 56—57, 61, 68—69, 73—77, 79—96 и др. мн.). Въ немногихъ относительно случаяхъ, напримѣръ, въ извѣстіяхъ о закладкѣ и основаніи собора на Холмогорахъ, управленіи архіеп. Сильвестра, болѣзни и смерти *Рафаила Выписки вкратцѣ* отличаются нѣкоторыми подробностями сравнительно съ Двинскою лѣтописью, или представляютъ дѣло нѣсколько иначе (Чин. стрр. 242—243, 244—246, 251—252, 253, 255, 256, 259—260, 262—263, 267, 271—272; ср. Лѣт. стрр. 52—53, 56, 62, 84, 96—97, 106—107, 115, 12ᶜ—126, 128—12 9,133—135, 141—143). Въ виду тексту-

немъ сводный текстъ тріодной части и не привелъ въ исполненіе своего намѣренія, вѣроятно, по какимъ-нибудь случайнымъ обстоятельствамъ. Не смотря на неоконченность, трудъ его несомнѣнно имѣлъ богослужебно-практическое употребленіе и не при одномъ Холмогорскомъ соборѣ. Помимо апріорныхъ соображеній въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія Казанскій списокъ Чиновника 1715 года, бывшій въ свое время *келейной книгой* Архангелогородскаго Спасскаго собора ключаря Өеодора Андреева. Ужъ конечно не изъ простой любознательности, а по нуждѣ обзавелся послѣдній этимъ новенькимъ въ то время литургическимъ пособіемъ.

-альнаго совпаденія по мѣстамъ Выписокъ съ Лѣтописью должно допустить, что или составитель одного памятника имѣлъ подъ руками трудъ другого, или оба пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ. Не отрицая вполнѣ возможной литературной зависимости *Выписокъ*, какъ произведенія позднѣйшаго и отрывочнаго, отъ раннѣйшей по времени и цѣльной по характеру Лѣтописи, должно однакоже замѣтить, что и самъ авторъ послѣдней не вездѣ былъ самостоятеленъ. Въ вопросѣ о поставленіи и прибытіи на Холмогоры преосв. Аѳанасія и встрѣчѣ послѣднимъ въ соборѣ пріѣхавшаго на воеводство кн. Н. К. Урусова онъ почти буквально пользуется началомъ перваго по времени Холмогорскаго Чиновника (Лѣтоп. стрр. 45—50 сн. Чиновн. стрр. 1—6, 62—63). О троекратномъ путешествіи на сѣверъ Петра Вел. въ Лѣтописи, какъ и въ *Выпискахъ*, разсказано, хотя и не одинаково подробно, по составленнымъ Аѳанасіемъ Холмогорскимъ „Сказаніямъ о высочайшихъ путешествіяхъ вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича... изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ", изданнымъ Новиковымъ (Труды VII археол. съѣзда въ Ярославлѣ, т. Ш, стр. 3; *Странникъ* 1883, Ш, стр. 567; 1866 г. Окт., стр. 18). Могли, разумѣется, оба составителя пользоваться и другими источниками, напримѣръ, тѣми же записками временъ преосв. Аѳанасія; особенно это должно сказать про автора Лѣтописи. Но многое онъ, какъ и составитель *Выписокъ вкратцѣ*, передаетъ по личному наблюденію, какъ очевидецъ событій. Сочинитель Двинской лѣтописи довольно часто и прозрачно говоритъ въ ней о себѣ и своей дѣятельности. Въ 1692 году онъ принятъ былъ преосв. Аѳанасіемъ въ число дѣтей боярскихъ (стр. 62); одинъ и вмѣстѣ съ архіереемъ живалъ въ Москвѣ. Въ качествѣ живописца онъ принималъ дѣятельное участіе вмѣстѣ съ домовыми архіерейскими иконниками при украшеніи иконами и стѣнописью Холмогорскаго Преображенскаго собора, Никольской Верхне-Матигорской и Троицкой Ухтостровской церквей, архіерейскихъ палатъ съ крыльцомъ и переходами къ собору и разнаго рода предметовъ въ архіерейскомъ обиходѣ. Помимо живописнаго искусства онъ былъ повидимому немножко образованъ, передавалъ русскую рѣчь соотвѣтствующими буквами латинскаго алфавита, а главное отлично умѣлъ излагать свои наблюденія. Онъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о дѣятельности иконописной мастерской при Холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ, о внѣшне-бытовой жизни преосв. Аѳанасія, его времяпрепровожденіи на Москвѣ; живо рисуетъ многія событія изъ тогдашней церковно-религіозной и гражданской жизни послѣдней и Двинского края (стрр. 72—73, 82—83, 95, 97—101, 104—107, 111—113, 115, 117—118 и др.). Въ одномъ изъ списковъ Двинской лѣтописи (см. Предисловіе къ изданію ея *А. А. Титовымъ*, стр. Ш) сохранилось извѣстіе, что составитель ея былъ женатъ на дочери о. Алексѣя Венедиктовича Золотарева. Извѣстіе любопытное въ томъ отношеніи, что виновника Лѣтописи сближаетъ съ предполагаемымъ нами главнымъ дѣйствующимъ лицомъ по составленію перваго по времени Холмогорскаго Чиновника и записокъ.

Холмогоры, избранные въ мѣстопребываніе Холмогорскихъ архіереевъ, какъ средоточіе до конца XVII в. общественно-административной жизни Двинского края и „градъ многочеловѣченъ“, со временемъ начали утрачивать это свое значеніе и должны были уступить мѣсто Архангельску. Быстрый ростъ послѣдняго въ торговомъ отношеніи, особенно послѣ посѣщенія его государемъ, сопровождался, какъ это обычно бываетъ, замѣтнымъ приливомъ сюда населенія изъ всего Заволочья и главнымъ образомъ изъ Холмогоръ. Торговые, посадскіе и начальные люди, раньше выѣзжавшіе въ Архангельскій городъ только на лѣто и начало осени, на время открытія порта, въ концѣ XVII вѣка, особенно послѣ страшнаго пожара 1698 года, истребившаго на Холмогорахъ двѣ церкви и множество домовъ, лавокъ, хлѣбныхъ и соляныхъ амбаровъ, начали совсѣмъ переселяться въ него [1]). Одновременно съ этимъ развивалась, понятно, и церковно-религіозная жизнь города, правильное теченіе и благоустройство которой были предметомъ естественной заботливости Холмогорскихъ владыкъ. Преосв. Аѳанасій, всѣ усилія направлявшій къ возвеличенію своего престольнаго города, къ устроенію и украшенію своей каѳедральной церкви въ немъ, съ первыхъ же дней, можно сказать, архіерейства своего обратилъ не малое вниманіе и на Архангельскъ. Вскорѣ по прибытіи своемъ на епархію онъ учреждаетъ протопопію при его соборной Спасской церкви въ видахъ между прочимъ большей торжественности богослуженія въ послѣдней; „пріѣзжаетъ къ Архангельскому городу ради церковнаго управленія и дѣйства нового лѣта по вся годы, зане начальныя и множество народа тамо присутствуютъ“; устрояетъ вблизи соборнаго храма подворье себѣ и, служа благолѣпно самъ и слѣдя за службою другихъ, нерѣдко цѣлыми мѣсяцами живетъ здѣсь. Предугадай первопрестольникъ во-время печальную судьбу своихъ Холмогоръ и быстрое возвышеніе на счетъ ихъ Архангельска, и заботы, которыми такъ любвеобильно окружалъ онъ первыя, быть можетъ, приложены были бы имъ къ преспѣянію послѣдняго... Ближайшіе преемники преосв. Аѳанасія, при которыхъ Двинскіе воеводы окончательно переѣхали на жительство въ Архангельскъ и этотъ послѣдній офиціально былъ признанъ административнымъ центромъ края, еще дольше начали проживать въ немъ и чаще пріѣзжать сюда для совершенія торжественныхъ церковныхъ обрядовъ и по случаю крупныхъ общегосударственныхъ событій. Были у нихъ и серьезныя побужденія къ тому. Такъ, напримѣръ, въ 1710 году преосв. Рафаилъ въ день Преполовенія обычному крестному ходу на Холмогорахъ и водосвященію быть не указалъ *за опустѣнія града* [2]).—Чѣмъ чаще стали наѣзжать владыки въ Архангельскъ „ради общихъ всемірныхъ моленій и прилежныхъ проше-

---

[1]) Архангг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., стрр. 9, 29—30, 32, 34—35, 87—91.

[2]) Чиновн. Холм. стрр. 201, 259. Рукоп. Румянц. муз. № L (по Описан. *Востокова* стр. 72) стр. 37.

ній, ради церковныхъ и духовныхъ дѣлъ управленія"[1]), и отправлять здѣсь то, что имѣло мѣсто дотолѣ при каѳедральномъ соборѣ, тѣмъ сильнѣе должна была сказываться въ мѣстномъ духовенствѣ и конечно прежде всего въ соборномъ клирѣ потребность въ близкомъ ознакомленіи съ церковно-богослужебными порядками архіепископіи. Не случайнымъ во всякомъ случаѣ намъ представляется, что письменное изложеніе послѣднихъ оказалось въ рукахъ архангелогородскаго соборнаго ключаря келейною книгой. И не для него одного Чиновникъ Холмогорскій имѣлъ руководственное значеніе, но, думаемъ, и для ключарей другихъ соборовъ, напримѣръ: Шенкурскаго и Верховажскаго, равно какъ монастырскихъ и церковно-приходскихъ уставщиковъ, которые справлялись также и, гдѣ можно было, конечно сообразовались съ литургическою практикой матери своего рода церквей всего Двинского края.

Не имѣвъ повидимому въ свое время богослужебно-практическаго употребленія за предѣлами архангелогородской епархіи, Чиновники Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора представляютъ тѣмъ не менѣе въ настоящее время общеисторическій интересъ и имѣютъ немаловажное значеніе для изслѣдователя нашей церковно-богослужебной обрядности и древне-русскаго вообще быта. Для изображенія мѣстнаго богослуженія въ его цѣльномъ объемѣ и разныхъ въ отдѣльности чиновъ и обрядовъ, для исторіи и отчасти археологіи соборовъ, монастырей и церквей Двинской области они содержатъ обильный, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ совсѣмъ непочатый и мало кому извѣстный матеріалъ. Чиновники Московскаго Успенскаго и Новгородскаго Софійскаго соборовъ, благодаря раннему приведенію ихъ въ извѣстность и крупной роли, выпавшей въ нашей исторіи на долю Москвы съ Новгородомъ, въ которыхъ имъ пришлось быть своего рода регуляторами богослуженія, пользуются давнею, широкою и вполнѣ заслуженною извѣстностію въ ученомъ мірѣ, хотя и въ отношеніи этихъ памятниковъ справедливость требуетъ замѣтить, что они еще далеко не изучены и во всякомъ случаѣ не обслѣдованы съ такою обстоятельностію, какой требовало бы долговременное ими пользованіе со стороны ученыхъ. Уставы соборной службы провинціальныхъ и второстепенныхъ древне-русскихъ городовъ еще меньше изучены и, можно сказать, совсѣмъ не пущены въ общій ученый оборотъ, а между тѣмъ они съ нѣкоторыхъ сторонъ едва ли не болѣе, чѣмъ столичные, любопытны для изслѣдователя. Цѣнны эти источники хотя бы уже по тому одному, что сохранились изъ нихъ, сколько знаемъ, очень немногіе[2]) и по времени

[1]) Арханг. Епарх. Вѣд. 1894 г., стр. 91.

[2]) Кромѣ Новгородскаго Софійскаго и Холмогорскаго Преображенскаго Чиновниковъ намъ извѣстенъ еще одинъ провинціальный—Чиновникъ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора по извлеченію, напечатанному изъ него г. *А. Титовымъ* во II томѣ, 15 вып., *Сборника* статей, сообщеній, описей и документовъ, издаваемаго Нижегородскою Архивною коммиссіей (стр. 125—189), и по докладу объ немъ въ одномъ изъ

происхожденія своего принадлежать они къ послѣдней четверти XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій, то есть, къ *переходной* и, слѣдовательно, небезынтересной эпохѣ въ исторіи нашего богослуженія. За указанное приблизительно время послѣднее характеризуется съ одной стороны значительнымъ сокращеніемъ широко ранѣе поставленной на Руси чисто обрядовой стороны, постепеннымъ прекращеніемъ нѣкоторыхъ торжественнѣйшихъ древнихъ чиновъ и вообще ослабленіемъ стараго строя церковной службы, а съ другой—едва замѣтнымъ на первыхъ порахъ проникновеніемъ на мѣсто прежнихъ, церемоніальныхъ и сложныхъ, такъ называемыхъ, *Дѣйствъ* болѣе простыхъ нынѣшнихъ литургическихъ порядковъ. Прослѣдить этотъ весьма любопытный процессъ смѣны однѣхъ литургическихъ формъ другими въ богослуженіи нашихъ каѳедральныхъ храмовъ и можно отчасти путемъ подробнаго разсмотрѣнія и сравненія содержанія позднѣйшихъ по времени мѣстныхъ Чиновниковъ съ болѣе древними уставами Новгородскаго Софійскаго и Московскаго Успенскаго соборовъ. Детально изучивъ и сопоставивъ Холмогорскіе Чиновники, особенно первый изъ нихъ (1682—1684 гг.), съ богослужебными записками, ведшимися уставщиками на Москвѣ при послѣднихъ нашихъ патріархахъ и главнымъ образомъ при Іоакимѣ, не составитъ уже большого труда отмѣтить общія у провинціальнаго собора съ столичнымъ многія формы богослужебной обрядности, равно какъ и выдѣлить тѣ изъ нихъ, которыя изъ ритуала Московскаго каѳедральнаго храма и частнѣе патріаршей службы перешли или, точнѣе сказать, были перенесены въ литургическую практику соборной церкви новоучрежденной Холмогорской архіепископіи ея первопрестольникомъ. Проливая и вообще свѣтъ на одинъ изъ главныхъ путей, по которымъ образцовые богослужебные порядки Московскаго Успенскаго собота изъ этой *„матери всѣхъ церквей русскихъ“* поставлявшимися въ ней іерархами разносились и распространялись тогда по самымъ отдаленнымъ окраинамъ, Холмогорскіе Чиновники, понятно, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ преосв. Аѳанасія съ установленными имъ въ своемъ „престольномъ храмѣ боголѣпнаго Преображенія“ церковными чинами и обрядами. Но и съ этой стороны они заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ первостепенный источникъ для характеристики выдающейся по тому времени богослужебно-дисциплинарной дѣятельности замѣчательной и во многихъ другихъ отношеніяхъ личности перваго Холмогорскаго архіепископа.

Преосв. Аѳанасій — этотъ горячій сначала раскольникъ, а потомъ „чина церковнаго опасно-хранитель“—не только все время упорно стремился въ своемъ престольномъ храмѣ и всей подвѣдомой ему области возвести церковно-богослужебную обрядность на ту высоту, на которой

засѣданій послѣдней свящ. *М. В. Добровольскаго*, помѣщенному въ IV томѣ того же изданія.

она, съ уничтоженіемъ патріаршества, не могла уже долго держаться и въ самой Москвѣ, но и горячо желалъ сдѣлать если не всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ, то по крайней мѣрѣ ближайшихъ „сослужителей и сотаинниковъ“ вполнѣ сознательными участниками богослуженія, ввести ихъ, а чрезъ нихъ затѣмъ и всѣхъ пасомыхъ во внутренній смыслъ совершаемыхъ въ церкви обрядовъ, разъяснить значеніе послѣднихъ, одухотворить и оживить, такъ сказать, ихъ въ душахъ вѣрующихъ. Говоря это, разумѣемъ тѣ усердныя старанія Холмогорскаго архіепископа, которыя прилагалъ онъ къ распространенію литургико-экзегетическихъ сочиненій среди пастырей своей епархіи, къ даровому снабженію ими прежде всего соборныхъ и монастырскихъ библіотекъ послѣдней, а равно и сдѣланныя имъ попытки къ напечатанію нѣкоторыхъ толковательныхъ трудовъ по части богослуженія восточной церкви. Преосв. Аѳанасій, не учившійся, какъ кажется, въ настоящей, правильно устроенной школѣ, но прошедшій видимо чрезъ хорошія руки серьезнаго наставника [1]), всю жизнь помощію разнообразнѣйшаго чтенія не переставалъ трудиться надъ своимъ самообразованіемъ и былъ по своему времени человѣкъ несомнѣнно просвѣщенный. Съ широкою начитанностію и разностороннимъ, свѣтлымъ умомъ онъ соединялъ необыкновенную, дорого стоющую въ его званіи чуткость къ происходившимъ тогда у насъ всякаго рода просвѣтительнымъ начинаніямъ и рѣдкую отзывчивость на запросы времени и духовныя потребности пасомыхъ. Нужно ли было показать несправедливость раскольничьихъ нареканій на церковь, принять участіе въ разрѣшеніи *возникшаго изъ-за книжныхъ исправленій на печатномъ дворѣ спора* о времени пресуществленія даровъ на литургіи, составить по поводу его „ради душевныя пользы всѣхъ“ сборникъ обличительныхъ на неправомыслящихъ сочиненій, вразумить совратившихся въ расколъ или иновѣріе, подать совѣтъ при обсужденіи труднаго каноническаго вопроса, наставить или предостеречь подвластныхъ іереевъ съ ихъ чадами въ какомъ-либо дѣлѣ,—и преосв. Аѳанасій не заставлялъ себя долго ждать, выступалъ съ своимъ устнымъ, а нерѣдко и письменнымъ словомъ наученія, всегда своевременнымъ, исполненнымъ силы и знанія „божественныхъ писаній“. Не эта ли природная своего рода порывистость Аѳанасія, „рожденнаго и воспитаннаго по собственному его признанію въ несквернои православной восточной церкви“ [2]), и была причиною временнаго уклоненія юноши въ расколъ, необдуманнаго увлеченія послѣднимъ, какъ протестомъ противъ

---

[1]) Онъ несомнѣнно знакомъ былъ съ грамматическимъ художествомъ, пользу изученія котораго не разъ выставлялъ на видъ читателямъ своихъ сочиненій, и вѣроятно зналъ нѣсколько языка, напримѣръ, греческій, словами котораго иногда пользовался въ своихъ произведеніяхъ. Арханг. Епарх. Вѣд. 1892 г., стр. 403; Увѣта духовн. лл. 100, 105 об., 106 об., 111 об., 161, 181 об., 184 об., 220 об.—221, 240, 264.

[2]) Увѣта духовн. л. 5—6.

круто начатыхъ властнымъ патріархомъ и съ перваго разу не понятыхъ его книжныхъ исправленій?

Внимательно присматриваясь къ жизни и всякій разъ такъ или иначе самъ откликаясь на запросы ея, Аѳанасій, естественно, вошелъ въ сношенія съ болѣе видными церковно-историческими дѣятелями того времени, зорко слѣдилъ за переводными и самостоятельными произведеніями болѣе образованныхъ изъ нихъ и не упускалъ случая пріобрѣтать для себя книжныя новости. Былъ ли онъ „въ походѣ съ великимъ государемъ у града Архангельска“, ѣздилъ ли въ Москву на чреду священнослуженія, время, свободное отъ дѣлъ, проводилъ въ чтеніи. Недостававшія въ его библіотекѣ книги заказывалъ списывать „своимъ келейнымъ иждивеніемъ“, имѣвшіяся заставлялъ „прочитывать и справлять“ съ подлинниками, часто съ автографами авторовъ—его близкихъ знакомыхъ. Благодаря этимъ книжнымъ симпатіямъ и создалось у преосв. Аѳанасія довольно значительное для своего времени рукописное собраніе, по счастію не разлинявшееся совсѣмъ по разнымъ рукамъ и библіотекамъ и въ основномъ своемъ составѣ уцѣлѣвшее до сихъ поръ [1]). При первомъ же знакомствѣ съ нимъ невольно останавливаешь вниманіе на присутствіи здѣсь рядомъ съ сборниками, съ произведеніями святоотеческими, историческими, агіографическими и аскетическими, чаще всего встрѣчающимися въ древне-русской письменности, очень большого числа сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ, появившихся главнымъ образомъ на Москвѣ въ XVII вѣкѣ, особенно ихъ много отъ второй половины его. Въ собраніи, восходящемъ своимъ началомъ къ названному времени, такой составъ, правда, вполнѣ естественъ. Но, всматриваясь ближе въ содержаніе и характеръ этой части книгъ въ библіотекѣ Аѳанасія, невольно убѣждаешься, что имѣешь дѣло не съ случайнымъ собраніемъ, а скорѣе съ преднамѣреннымъ и сознательнымъ подборомъ ихъ. По нему, намъ кажется, до нѣкоторой степени уже можно судить и о тѣхъ вопросахъ, которые болѣе интересовали ихъ хозяина. Разбираясь съ этою цѣлію въ отдѣлѣ современныхъ преосв. Аѳанасію книгъ, замѣчаешь въ немъ перевѣсъ *богословско-полемическихъ* и *литургико-экзегетическихъ* сочиненій надъ всѣми прочими. Нахожденіе значительнаго числа обличительныхъ произведеній противъ западныхъ иновѣрцевъ и отчасти своихъ домашнихъ вольнодумцевъ и раскольниковъ [2]) у человѣка, принимавшаго весьма дѣятельное участіе въ борьбѣ съ латинствовавшими у насъ по вопросу о времени пресуществленія даровъ, находившагося по необходимости въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ иноземцами въ Архангельскѣ и изрѣдка

---

[1]) Хранится въ библіотекѣ Архангельской духовной Семинаріи. *Викторова* Описи рукопп. собраній, стр. 8.

[2]) Тамъ же, №№ 88, 93, 95, 96, 97, 103, 106, 110—112, 116—118, 120, 123, 124, 129, 251, 262 и др.

даже крестившаго нѣкоторыхъ изъ нихъ въ православіе, вполнѣ понятно и не можетъ быть объяснено простою случайностію. Не случайнымъ намъ представляется и то, что въ библіотекѣ преосв. Аѳанасія рядомъ съ богослужебными въ собственномъ смыслѣ книгами и сборниками разнаго рода чиновъ находились сочиненія, бывшія въ то время литургическою новинкою, а именно: „О различныхъ литургіяхъ"—славянское переложеніе изъ латинской книги Григ. Кассандра, „Воумленіе отъ архіерея чинному служенію божеств. литургіи и иныхъ нужныхъ случаевъ" (Учительное извѣстіе), творенія Симеона Солунскаго, толкованіе на литургію Германа, патр. Константинопольскаго, Катихизисъ Николая Булгара и „*Зачиненія* (Постановленія) *св. Апостолъ*" [1])—четыре послѣднія въ переводѣ извѣстнаго инока Чудова монастыря Евѳимія, а Воумленіе его самостоятельное произведеніе. Если извлеченіемъ изъ книги Кассандра Аѳанасій обзавелся лишь „ради знанія латинскія бредни" и Постановленія Апостольскія поручалъ списывать съ Евфиміева автографа только для удовлетворенія своей любознательности, то въ пріобрѣтеніи остальныхъ руководственно-толковательныхъ по части богослуженія трудовъ, оказавшихся въ его собраніи въ нѣсколькихъ спискахъ, онъ задавался уже не однѣми личными, но болѣе широкими просвѣтительными цѣлями. Болѣе другихъ пригодное для Русскихъ по своей общедоступности толкованіе на литургію патр. Германа, „по благословенію преосв. Аѳанасія, *писася многократнѣ*... съ первообразной, перво-переведенной съ греческаго діалекта въ престольнѣмъ градѣ Холмогорахъ въ домѣ его архіерейскомъ *келейнымъ его иждивеніемъ во пользу служителемъ и таинникомъ церкве Христовы всея его епархіи*, рекше прономіи..., *даятися туне* соборнымъ церквамъ и честнымъ великимъ обителемъ всеа его прономіи ради душевныя пользы" [2]). И эта запись, читаемая на нѣкоторыхъ спискахъ, оправдывается дѣломъ, такъ какъ до насъ дошли нѣкоторые изъ этихъ даровыхъ экземпляровъ Германова толкованія, несомнѣнно разсылавшихся въ Холмогорской епархіи по волѣ первопрестольника. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что и творенія Симеона Солунскаго съ Учительнымъ извѣстіемъ—„вѣдѣніемъ зѣло потребнымъ, емуже кійждо, желаяй іерейства, долженъ навыкнути", переписывались и имѣлись въ собраніи Аѳанасія въ нѣсколькихъ спискахъ не для одного его, а „ради пользы всѣхъ, наипаче же духовныхъ" [3]), скажемъ словами Евѳимія, трудившагося надъ переводомъ сочиненій Солунскаго экзегета. Заслуживаетъ вниманія въ данномъ случаѣ и то обстоятельство, что переводъ твореній Діонисія Ареопагита съ толкованіями на нихъ Максима Исповѣдника, сдѣланный

---

[1]) Тамъ же, №№ 16, 78—79, 89—90, 94, 114—115, 101.

[2]) Тамъ же, стр. 19.

[3]) Тамъ же, стр. 25; Правосл. Собес. 1878 г., ч. II, стр. 34. Опис. рукопп. Син. библ. *А. В. Горскаго* и *К. И. Невоструева* отд. II, ч. 2, стр. 495.

еще въ 1675 году тѣмъ же Евѳиміемъ, при патр. Адріанѣ, въ царствованіе Петра, *тщаніемъ и иждивеніемъ* Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго, вновь пересмотрѣнъ *печатнаго ради тисненія* и дополненъ переводомъ перифрастическаго объясненія Георгія Пахимера. Послѣдній трудъ принадлежалъ учителю еллино-словенскихъ школъ Ѳеодору Поликарпову. Возможное дѣло, что имъ же произведенъ и *пересмотръ* переведенныхъ Евѳиміемъ Діонисіевыхъ сочиненій по усердной просьбѣ и на средства Аѳанасія [1]), прибѣгавшаго не разъ къ подобнаго рода услугамъ Поликарпова [2]).

Холмогорскій первопрестольникъ, столь заботившійся о распространеніи у себя въ епархіи и вообще на Руси литургико-экзегетическихъ сочиненій, не представлялъ собою новаго, небывалаго до того времени на Руси явленія, а напротивъ тѣсно соприкасался этою стороною своей дѣятельности съ тѣмъ широкимъ просвѣтительнымъ движеніемъ, которое происходило въ области богослуженія и въ частности толкованія его у насъ во второй половинѣ XVII вѣка [3]) и наиболѣе сильный толчокъ которому данъ былъ въ половинѣ его патр. Никономъ. Прекрасно сознавая, какъ много значитъ въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебнаго обряда пониманіе его, послѣдній обратилъ серьезное вниманіе на толковательно-богослужебную литературу, находившуюся до него на Руси въ незавидномъ положеніи, и въ цѣляхъ улучшенія его вошелъ по этому предмету въ оживленныя сношенія съ восточными патріархами. Въ 1653 году и прислана была въ Москву Іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ составленная грекомъ іереемъ Іоанномъ Наѳанаиломъ „Книга о тайнахъ церковныхъ, юже нарече скрижали духовныя“, велѣніемъ Никона переведена была здѣсь на славянскій языкъ и послѣ соборнаго разсмотрѣнія въ 1656 году издана съ различными добавленіями. Въ число ихъ вошла и отвѣтная грамота Константинопольскаго патр. Паисія на 27 вопросовъ, предложенныхъ ему касательно богослуженія московскимъ первосвятителемъ, въ первомъ отвѣтѣ которой изложено было краткое, ясное и про-

---

[1]) Тамъ же, отд. II, ч. 2, отд. 9. Преосв. Аѳанасію принадлежали только хлопоты о пересмотрѣ и издержки, быть можетъ, по перепискѣ пересмотрѣннаго Евѳиміева перевода Діонисіевыхъ твореній, а не самый пересмотръ или исправленіе его. Превратно, намъ думается, понимаютъ приведенныя въ текстѣ слова тѣ, которыя утверждаютъ, что преосв. Аѳанасіемъ *самимъ* былъ пересмотрѣнъ и исправленъ Евѳиміевъ переводъ (*митроп. Евгенія* Слов. о писат. духовн. чина, ч. I стр. 171; сн. Христ. Чтен. 1886, ч. 2, стр. 174, прим. 1). Еще болѣе погрѣшаютъ пишущіе, что „патр. Іоакимъ не усумнился сдѣлать Аѳанасія справщикомъ переводовъ съ греческаго языка, надъ которыми трудился тогда въ Москвѣ инокъ Евѳимій“ (*Странникъ* 1883 г., ч. 3, стр. 565, сн. 1866 г. Окт., стр. 98.

[2]) *Строева* Библіолог. словарь, стр. 236—237. Спб. 1882.

[3]) См. объ этомъ въ ст. *Н. Ѳ. Красносельцева*: Толковая служба и другія сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в., напеч. въ Прав. Соб. 1878 г., ч. 2, стрр. 35—48.

стое толкованіе литургійныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVII вѣка вмѣсто отрывочныхъ извлеченій изъ древне-греческихъ экзегетовъ и толковыхъ статей мистико-апокрифическаго содержанія, вращавшихся дотолѣ въ русской письменности, въ Никоновой *Скрижали* мы получили болѣе или менѣе полный сводъ объясненій по части храма и литургіи изъ Николая Кавасилы, патр. Германа, Симеона Солунскаго, Діонисія Ареопагита, Никифора Каллиста и другихъ. Хотя книга іерея Іоанна Наѳанаила и была трудомъ не самостоятельнымъ, но для нашихъ предковъ она являлась несомнѣнно лучшимъ пособіемъ, чѣмъ какія у нихъ имѣлись до того времени по изъясненію богослуженія, и главное впервые знакомила ихъ съ произведеніями обоихъ знаменитыхъ Солунскихъ экзегетовъ. За первою несовершенною энциклопедіей богослужебно-толковаго матеріала послѣдовали на Руси другіе болѣе удачные опыты толкованія въ родѣ *Выклада о церкви и ея тайнахъ* Ѳеодосія Сафоновича, Катихизиса Николая Булгара и др. Къ концу XVII вѣка, благодаря заботамъ патр. Іоакима и главнымъ образомъ кропотливымъ трудамъ и стараніямъ рѣдкаго труженика Чудовскаго инока Евѳимія, русскіе явились обладателями полнаго собранія въ славянскомъ переводѣ главныхъ греческихъ толковниковъ: Германа, Симеона Солунскаго, Діонисія Ареопагита, Николая Кавасилы и Кирилла Іерусалимскаго. Преосв. Аѳанасій Холмогорскій, внимательно наблюдавшій за переводческою дѣятельностію своего сверстника и, быть можетъ, товарища по ученью, не желалъ отставать, такъ сказать, отъ столицы въ литургико-экзегетической отрасли литературы и, снабжая новопереведенными памятниками ея соборныя, монастырскія и свою собственную библіотеки, хлопоталъ дать полезное чтеніе своему духовенству и поднять его въ отношеніи пониманія церковно-богослужебнаго обряда до той высоты, на которую удалось ему возвести послѣдній въ своей престольной церкви. Тѣмъ интереснѣе и важнѣе въ виду сказаннаго знать и имѣть теперь подъ руками историку Русскаго богослуженія изложеніе statu quo нашей провинціальной соборней службы конца XVII вѣка да еще въ каѳедральномъ храмѣ такого разумнаго „чина церковнаго опасно хранителя“, какимъ былъ, по отзыву современника, Холмогорскій первопрестольникъ.

Признавъ полезнымъ издать оба Чиновника Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора, мы печатаемъ первый по времени (1682—1684 гг.) изъ нихъ по рукописи № 3604 Нижегородской духовной Семинаріи, можно сказать, съ буквальною точностію, отступая отъ нея только въ пунктуаціи да замѣнѣ славянскихъ цыфръ арабскими; второй (1715 г.)— по рукописи № 413 Архангельской духовной Семинаріи. Недостающія мѣста послѣдней, вслѣдствіе утраты въ ней нѣсколькихъ листовъ, возстановляемъ по списку № 1181 Казанской духовной Академіи (см. стрр. 197, 203, 211—212, 267—269), отмѣчая *курсивомъ* въ текстѣ пропущенныя въ немъ переписчиками отдѣльныя слова, фразы и нѣкоторыя рубрики, а

подъ строкой, въ примѣчаніяхъ, помѣщая разночтенія его сравнительно съ рукописью Архангельской Семинаріи. Заключеніемъ второго по времени Чиновника въ нашемъ изданіи (стр. 241—272), какъ и въ обоихъ его спискахъ, служатъ *Выписки вкратцѣ*. У насъ онѣ являются какъ бы прямымъ продолженіемъ оборваннаго составителемъ перваго Чиновника разсказа о поѣздкѣ преосв. Аѳанасія въ Москву въ 1684 — 1685 годахъ (сн. стрр. 184 и 241) и могутъ хотя на время, пока не приведены въ извѣстность и не обнародованы *Дневныя записки* послѣднихъ лѣтъ жизни Холмогорскаго первопрестольника, замѣнить изслѣдователю эти послѣднія. Для облегченія и вообще удобства пользованія издаваемыми памятниками въ концѣ ихъ прилагаемъ указатель наиболѣе важныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи предметовъ, географическихъ названій и личныхъ именъ.

А. Голубцовъ.

Благоволениемъ і благодатию святыя единосущныя и животворящия нераздѣлныя Троицы, Отца и Сына і Святаго Духа, единаго Божества і царьства, иже во Троицѣ і во единицѣ неслитно, ниже раздѣлно славимаго і покланяемаго Бога, в лѣто миротворения 7190-го, от рожества же по плоти Бога Слова 1682-го, повелѣніемъ благочестивѣйшаго великого государя нашего, царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, благословеніемъ великого господина нашего святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго і всеа Россіи (*об. 1*), і избраніемъ преосвященныхъ митрополитовъ, архиепископовъ і епископовъ всего великороссійскаго государства, мѣсяца Марта въ 19 день, в недѣлю 3-ю святыя и великия четыредесятницы, возведенъ на архиерейскій престолъ новоучиненныя Колмогорскія архиепископіи и поставленъ преосвященный первопрестолный Аөанасій, архиепископъ Колмогорскій і Важескій. По поставленіи же своемъ пребысть во царствующемъ градѣ Москвѣ времяни ради мятежнаго, грѣхъ ради нашихъ случившагося тогда на царство. По преставленіи убо блаженныя памяти благочестивѣйшаго (*л. 2*) государя нашего, царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержца, восташа діаволимъ навожденіемъ поощряеми нѣцыи злодѣлатели, зліи мятежетворцы, і великое зло учиниша во царствующемъ градѣ Москвѣ. По воспріятіи же царства благочестивѣйших великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, паки сатана проклятый вооружается оружыемъ, глаголю, лукавыми прелестники, неразумными человѣки, і великое обуреваніе воздвиже (*об. 2*) на святую восточную церковь Христову і на правовѣ(ру)ющихъ христианъ і на весь освященный чинъ. Восташа убо зліи расколники и ругатели вѣры христианския, наипаче же рещи, враги креста Христова, общия же матере нашея святыя восточныя церкве раздиратели і укорители и досадители, оканный Никита, бывый Суждалскій попъ, со единомысленики своими, иже своимъ злоумышленымъ і неправымъ учениемъ многихъ христианъ нарицающихъся, обаче невѣгласовъ і в вѣрѣ неутверженныхъ человѣковъ прелстиша і привлекоша ко своему безумию и злому начинанию.

(*л. 3*) Послѣди же явлена бысть всѣмъ злоба ихъ, и Божиимъ праведным судомъ по своимъ лукавымъ умышленіямъ и злымъ начинаніямъ вскорѣ месть восприяша, а яже они зліи досадители и хулники святыя восточныя церкве что і яковое злодѣйство учиниша святѣй восточнѣй церкви і правовѣрующымъ христианомъ, сыновомъ святыя восточныя церкве, сия обрѣтаются во книгѣ, нарицаемой Увѣтъ духовный, иже тогда во время оное лютое Богомъ подвизаемъ и наставляемъ преосвященный первопрестолный Аѳанасій, архиепископъ Колмогорскій и Важескій, за непорочную (*об. 3*) вѣру христианскую и за благолѣпотное украшеніе святыхъ красотодѣлателей отцевъ і учителей нашихъ і чинъ святыя восточныя церкве, сей священный мужъ, яко мужъ, мужественне на оныхъ злодѣтелей, святохулниковъ і враговъ Божіихъ, многи подвиги и труды показа ово ученіемъ словесъ по преданію і правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, овоже і писаніемъ от святыхъ отеческихъ книгъ. Сихъ ради винъ умедленіе его бысть во царствующемъ градѣ Москвѣ даже до сентеврия мѣсяца десятого числа. По сих от благочестивѣйших (*л. 4*) царей, такоже і отъ святѣйшаго патриарха отпущенъ бысть из царьствующаго града Москы с великою честию на свой Богомъ порученный престолъ і к чадомъ своея архирейския паствы. И благоволеніемъ во Троицѣ славимаго Бога в лѣто 7191-го мѣсяца октовриа въ 18 день, на память святаго апостола і еѵангелиста Луки, при державѣ благочестивѣйшихъ, тишайшихъ, самодержавнѣйшихъ великаго государя нашего, царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича и великаго государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, во пастырство (*об. 4*) крайняго архиерея і архипастыря, великаго господина нашего святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Россіи, преосвященный первопрестолный Аѳанасій, архиепископъ Колмогорскій и Важескій, стройнѣ і благополучнѣ достизаетъ во уготованный ему Богомъ жребій своея архиерейския паствы богоспасаемаго града Колмогоръ. І приѣхавъ на свой архиерейскій Богомъ порученный престолъ Колмогорския архиепископіи мѣсяца октовриа ко осмонадесятому дни третияго часа нощи, и (*на полѣ другою рукой:* наканунѣ) указалъ преосвященный архиепископъ і благословилъ установити стругъ свой к Песку прям (*л. 5*) соборныя церкве и нощъ ону тамо препроводивъ даже до заутрия. А встречали преосвященнаго архиепископа Спасского собора протопопъ Петръ і соборные священники Андрей і Стеѳанъ, Яковлевской Каллинникъ і градскіе от приходскихъ церквей: Троицкой—Іяковъ, Рожественской—Прокопій, Николаевской—Алексій, Богоявленской—Петръ, Пречистенской—Ѳеодоръ, Покровской—

Іоаннъ, кійждо с причетники; встретили ниже Ровдины горы, от Колмогоръ за пять верстъ, и тамо его архиерейскаго благословения сподобишася, такоже і от градскихъ жытелей нарочитіи. І указалъ преосвященный Аѳанасій, архиепископъ Колмогорскій и Важескій, (*об. 5*) протопопу наутрия въ 18 день, в среду, в соборной церкви пѣть евангелисту Лукѣ со славословиемъ, также и в приходскихъ, а в началѣ перваго часа дня велѣть благовѣстить на соборъ, а в приходскихъ церквах священникомъ литургіи служить с четверти перваго часа і, отпѣвъ литургіи, ітьти градскимъ приходскимъ священникомъ в соборную церковь со святыми іконами и в лучшемъ облаченіи на встретеніе преосвященнаго архиепископа со звономъ, а окологороднымъ приходскимъ священникомъ токмо со облачениемъ і, собравшися, ітьти из соборныя церкви со святыми іконами чиномъ (*л. 6*) і со звономъ к Троицѣ на Глинки і тамо его архиерейское благословеніе встрѣтить, а Троицкимъ священникомъ і диакону его, архиерея Божия, встретить, в коемъ мѣсте со струга сойдетъ. И заутра во 18 день, по благословенію преосвященнаго і первопрестолнаго Аѳанасия, архиепископа Колмогорскаго и Важескаго, в первый часъ дня въ соборѣ благовѣстили на соборъ в болшой колоколъ і во иныя, а в то время к преосвященному архиепископу из города ездили ко благословению на стругъ бояринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ да диакъ Ѳедоръ Микулин и с ними приказные люди (*об. 6*). І в третій часъ дни преосвященный архиепископъ благословилъ ѣхати стругомъ своимъ на Глинки, а пѣвчіи і подьяки во облаченіи по чину провоженія съ лампадою і с ослопными пѣли: Днесь благодать Святаго Духа насъ собра. В то время у Троицы благовѣстили в болшой колоколъ, а от приходскихъ церквей со святыми іконами в то время в соборъ пришли і ихъ стрѣтили со звономъ. А какъ приста стругомъ на Глинках к берегу, і в то время звонили во вся. Тогда преосвященный архиепископъ сошелъ со струга своего на гору, и тамо его встрѣтили со крестомъ і с кадиломъ Сийской ігуменъ Ѳеодосій, (*л. 7*) да Архангелской Іоасаѳъ и Троицкие и Архангельсково города священницы; тамо же встрѣтили воевода и дьякъ с приказными людми и со всемъ служывымъ строемъ и все народное множество мужеска пола и женска, вси благодареніе воздающе всещедрому Богу о Его преславныхъ дѣлехъ. Архиерей же, вземъ крестъ, цѣловавъ і народъ благословляя на обѣ страны, руками осѣняше я; благословляя иде ко церкви, а предъ архиереемъ шли пѣвчие въ стихарехъ и пѣли славникъ: Царю небесный. А какъ архиерей вшелъ во церковь к Троицѣ и среди церкве стоя на орлецѣ і по трехъ поклонехъ творилъ входъ по обычаю (*об. 7*), пѣвчие, входя

во церковь, пѣли Преосвященному, таже Достойно есть. I по цѣлованіи святыхъ икон і по молитвѣ благословлялъ народъ со осѣненіемъ рукъ в средину и на обѣ страны; пѣвчие пѣли: Тон деспотинъ. По сихъ возходит на архиерейское свое мѣсто, и облачился по чину в болшее облаченіе архиерейское, і на четыре страны народъ свѣщами осѣнялъ, и потомъ сѣде на каѳедрѣ, на своемъ архиерейскомъ мѣстѣ. А какъ из соборныя церкве протопопъ і священники пришли к Троицѣ на встрѣтеніе его, тогда архиерей изыде из церкве западными дверьми (*л. 8*) і изшедъ на площадь прямъ церкве з западныя страны, а священники со святыми іконами стояли по чину в рядъ, и архиерей святыя иконы цѣловалъ у всѣхъ и, по цѣлованіи, взыде на уготованное мѣсто свое прямъ церкве к востоку і, на мѣсте стоя, весь народъ на четыре страны благословлял і осѣнялъ свѣщами, а пѣвчие пѣли Преосвященному і исполайти деспота. По семъ дияконъ, веемъ благословеніе, глаголетъ: Благослови владыко, архиерей: Благословенъ Богъ нашъ; таже подьякъ: Аминь і псаломъ: Господи услыши молитву мою. I внегда глаголется псаломъ, игумени і священники і диякони по два архиерею сотворяли (*об. 8*) поклоненіе. Таже, по 50-мъ псалмѣ, пѣли пѣвчие канонъ пресвятѣй Богородицѣ: Многими содержымъ напастьми, і абие благословилъ архиерей ітти в соборную церковь і в началѣ канона самъ архиерей пошолъ со всѣмъ освященнымъ чиномъ. Напреди шли с хоругвьми и с ѳонарями, таже священники простыя і по нихъ со святыми іконами по два в рядъ, по нихъ священники несли крестъ и запрестольные иконы, по нихъ шли пѣвчие, за пѣвчими священники по два в рядъ со храмовыми іконами, а предъ архиереемъ несли образ Спасителевъ, предъ образомъ (*л. 9*) шли два подьяка с ослопными свѣщами, а со Спасителевымъ образомъ по сторонамъ в рядъ несли еѵангелие и крестъ благословящей, а предъ архиереемъ подьякъ с лампадою, по странамъ дияконы с кадилы и с рѣпидами; архиерея вели под руки два диякона, а за архиереемъ шли ігумены і протопопъ и священники і соборные и градскіе, по нихъ воевода и дьякъ с приказными людми і все народное множество, а впреди і по странамъ и назади стрелцы со знаменами і со всемъ служивымъ строемъ. И егда доидоша городовыхъ Арханьгельскихъ вратъ, и предъ враты (*об. 9*) поставили архиерейское мѣсто, покрытое ковромъ, на то устроенное, і архиерей возшедъ на мѣсто, і прочіи освященнаго чина кійждо ставились чиномъ к востоку. И абие, по скончаніи шестыя пѣсни канона, дияконъ ектенію: Паки и паки і прочее, и архиерей, на мѣсте стоя, челъ святое еѵангелие пресвятѣй Богородицѣ по чину і по чтеніи архиерей сниде с мѣста на нижнюю степень, и болярииъ і диякъ оба

цѣловали святое еѵангелие, держимое архиереомъ. По семъ архиерей по Спаси Боже люди твоя осѣнял народъ крестомъ на четыри страны, (*л. 10*) дияконъ кадилъ, а пѣвчіи пѣли ко осѣнению: Господи помилуй по 3-жды. І по осѣненіи паки пошли к соборной церкви и, егда вниде в соборную церковь, пѣвчие пѣли Преосвященному; архиерей же ставъ среди церкве на орлецѣ і творилъ три поклоны прямо святыхъ дверей, потомъ целовалъ святыя иконы на обую страну, и по сихъ вошедъ на мѣсто свое і, на мѣсте стоя, благословлялъ народъ со осѣненіемъ свѣщъ на четыре страны, а пѣвчие пѣли: Тон деспотинъ. По сихъ повелѣ преосвященный архиепископъ чести во услышаніе всѣмъ свою архиерейскую настолную граммоту; (*об. 10*) в граммотѣ же писано, которыя городы и мѣста отданы ему архиерею Колмогорския архиепископіи во епархию: Архангельской городъ со уѣздами, также и Вага четыре четверти, Кеврола і Мезень с уѣздами, Пустоозерской острогъ с уѣздами, Соловецкой монастырь с вотчинами, Колской острогъ с уѣздами, а граммоту, по указу архиерейскому, челъ пѣвчей Иванъ Варзугинъ, стоя на степени архиерейскаго мѣста. По сихъ начали водосвященіе. Архиерей на стихирахъ кадитъ по чину, а молитву по ектеніи челъ, сошедъ с мѣста, над чашею, стоя (*л. 11*) на орлецѣ, такожде власти и священницы близъ его. По молитвѣ погружаетъ крестъ, поя тропарь: Спаси Господи і, освятивъ воду по чину, благословлялъ болярина і освященный чинъ и весь народъ честнымъ крестомъ и святою водою. Тое же святыя воды самъ архиерей налия сосудъ и, запечатавъ, отосла в домъ свой с казначеемъ. По сихъ взыде на мѣсто свое, и начинаютъ часы: на часѣх проскомидию творилъ Николаевской попъ Алексій, а в служеніи были со архиереемъ на литургіи Сійской ігуменъ Ѳеодосій, казначей архиерейского дома, Спаской ігуменъ Диодоръ, Красногорской (*об. 11*) игуменъ Никонъ, болшаго собора протопопъ Петръ и соборные священники Андрѣй да Стеѳанъ, Сійского монастыря иеромонахи Никодимъ да Иосифъ, Николаевской иеромонах Тихонъ, Троицкой священникъ Іяковъ, Николаевской священникъ Алексѣй, Архангельсково города священники: Спаской Петръ, Рожественской Іоаннъ, Успенской Іоаннъ, диякони: соборной дияконъ Гавриилъ, Сійской іеродиаконъ Ѳеодоръ, Троицкой Тимоѳей, Иванской Матѳей, Богоявленской Іоаннъ, Архангельсково города: Спасской Василей, Ухтостровской Симеонъ, Матигорской Прокопій. К литургіи звонъ в шесть колоколовъ. (*л. 12*) По заамвонной молитвѣ архиерей челъ поученіе о благодареніи; писано во учителномъ еѵангеліи септевріа в первый день. По совершеніи литургіи указалъ преосвященный архиепископъ в соборной церкви і во всѣхъ церквахъ

на Колмогорахъ священникомъ октовріа въ 19 день праздновать для соборныя церкве праздникъ Преображенія Господня; да по литургіи же указалъ преосвященный архиепископъ протопопу да Николаевскому священнику взяти крестъ на блюде со святою водою, ітить кругъ града и кропить святою водою. А как из соборные церкве пошолъ архиерей, (*об. 12*) і тогда звонили во вся. Напредь шли дѣти боярские, по нихъ пѣвчие не во облаченіи пѣли: Днесь благодать Святаго Духа насъ собра і иные славники; за пѣвчими протопопъ да Николаевской священник во епитрахилехъ і в поручахъ со крестомъ и со святою водою, по нихъ подьякъ с посохомъ архиерейскимъ, потомъ архиерей ѣхалъ в санкахъ, а за архиереемъ ѣхалъ болyринъ князь Никита Семеновичъ Урусовъ, а за бояриномъ дьякъ с приказными людми пѣши шли, по нихъ прочій народъ, а по странамъ стрелцы. Протопопъ, идучись кругъ града, стѣны градския (*л. 13*) кропилъ святою водою, а Николаевской священникъ носилъ пред нимъ блюдо со крестомъ і со святою водою. І, пришедъ до Архангельскихъ воротъ, архиерей из саней выходилъ и на уготованномъ мѣсте молитву челъ ко граду лицемъ, по молитвѣ крестомъ осѣнялъ и кропилъ святою водою, потомъ архиерей болярина крестомъ благословлялъ і святою водою; такоже творилъ и во другомъ мѣстѣ, у Николаевскихъ воротъ, сицѣ же и в третие от соборныя церкве. А егда ходъ былъ, в то время непрестанно звонили во вся в соборѣ. И, обшед градъ, архиерей поѣхалъ в соборную церковь, а болярнъ, у архиерея (*об. 13*) іспросивъ благословеніе, поѣхалъ во градъ. І, пришедъ архиерей в соборную церковь і помолився, пошелъ в домъ свой і, пришедъ к домовымъ вратомъ, говорилъ Достойно и молитву і по молитвѣ кропилъ святою водою и посемъ благословеніе подаде идущимъ по немъ. И, пришедъ з домовыми своими в крестовую, по молитвѣ кропилъ святою водою і из Крестовыя пошелъ в келлию свою, а в Крестовой благословил домовыхъ своихъ дьяковъ и прочихъ і соборныхъ священниковъ і пѣвчихъ хлѣба ясти, а Николаевскому священнику указал быть впредь в соборной церкви (*л. 14*) до указу. Послѣ стола к малой вечерни благовѣстъ во вседневной за часъ и звонъ в два колокола одинъ часъ. На малой вечерни в соборной церкви пѣли Преображенію, а у Якова апостола на архиерейскомъ дворѣ указалъ архиерей пѣть рядовую службу святому. Архиерей в соборѣ у малой вечерни не бываетъ, токмо егда молебство бываетъ.

По указу преосвященнаго архиепископа ко всенощной благовѣстъ в болшой за седмь часовъ. Архиерею в соборную церковь провожеціе было болшое; пѣли Прообразуя, из хоромъ пошед, звонъ во вся. І, пришедъ в соборную церковь, среди церкве стоя (*об. 14 л.*) на орлецѣ,

творитъ по чину входныя три поклоны і, благословивъ стоящихъ во церкви со осѣнениемъ рукı і в средину і на десный и лѣвый лики, возходитъ на мѣсто свое. Пѣвчие пѣли іс полла ѝти деспота. А егда идетъ архиерей в церковь, в то время пономари свѣщы у мѣстныхъ иконъ засвѣтятъ меншие і в паликадилехъ по одной; таже поставят лампаду литѣйную со свѣщею пред царскими дверми, а протопопъ со дияконом, прежде облачившеся, по чину кадитъ святую трапезу кругомъ и весь олтарь. А егда архиерей станетъ на мѣстѣ *(л. 15)* своемъ, тогда дияконъ, изшедъ сѣверною дверию, приемлетъ свѣщникъ, стоящій предъ святыми дверми десною рукою, возгласитъ: Востаните, а протопопъ, отверзъ святыя двери, изходитъ с кадилом и поклоняются благоговѣйне архиерею купно со дияконом і кадитъ святыя двери і святыя иконы, стоящыя на десной странѣ, і на лѣвой, і на налоѣ праздничную, и предъ архиерейскимъ мѣстомъ стоящыя. І, пришедъ к мѣсту, кадитъ икону, надъ архиереемъ стоящую, и по сихъ архиерея, воздвизая или возноси кадило горѣ право трижды, і покланяется, і паки второе и третие такожде. *(об. 15)* Сицѣ всегда архиерею творимо трикратное кажденіе от священника і диякона. Таже отходятъ протопопъ во олтарь святыми дверми, а дияконъ пред дверми поставляетъ лампаду. И звонъ престанетъ, і возгласитъ дияконъ: Владыко благослови, а протопопъ во олтарѣ, кадивъ сопреди токмо 3-жды святый престолъ, возглашаетъ: Слава святѣй, единосущнѣй и животворящей і нераздѣлней Троицѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Пѣвчихъ головщикъ всегда деснаго лика глаголетъ: Аминь. Архиерей, стоя на мѣсте, самъ глаголетъ: Приидите, поклонимся Цареви *(л. 16)* нашему Богу; приидите, поклонимся Христу, Цареви нашему Богу, пріидите, поклонимся і припадемъ самому Христу Цареви и Богу нашему, и абие поетъ: Пріидите, поклонимся и припадемъ Ему. Пономарь в то время поставляетъ налой на средине с часословомъ и, мало отшедъ к лѣвой странѣ, покланяется архиерею ниско до земли, с нимъ же и псаломщикъ подьякъ во облаченіи. И другіи подьякъ, изшедъ с лампадою і поклонився, стоитъ предъ архиереемъ и скажетъ: Благослови, душе моя, Господа, и пѣвчие поютъ псаломъ по чину на знаменныя стихи с припѣвы. І паки протопопъ, *(об. 16)* изшедъ из олтаря с кадиломъ и дияконъ паки с лампадою, кадит на западней стѣнѣ стоящую икону, і священниковъ правый и лѣвый лики, таже пѣвчихъ по ликомъ, і псаломщика, і свѣщеносца, и потомъ стоящихъ начальныхъ людей, і прочій народъ на десной и на лѣвой странѣ і, изшедъ западными дверми в паперть, кадитъ иконы и стоящій народъ на правой странѣ и на лѣвой, і по сихъ входитъ во церковь, і кадитъ святыя

двери і иконы: мѣстную на деснѣй странѣ и на лѣвой богородичну і на налоѣ праздникъ или предъ мѣстомъ икону, (*л. 17*) і архиерея почину и, вшедъ во олтарь, кадитъ престолъ. Дияконъ, поставивъ свѣщникъ, покλоняется архиерею, і вшедъ во олтарь сѣверною дверию, и затвораетъ святыя двери, і приимъ кадило от руки протопоповы и, покадивъ его, отдаетъ пономарю. Пономарь изшедъ поклоняется архиерею и, веземъ свѣщникъ, относитъ во олтарь. Егда же пропоютъ: Вся премудростию сотворилъ еси і припѣвъ: Слава ти Господи, тогда протопопъ, прiимъ Служебникъ, изходитъ сѣверною дверию і, поклонився архиерею, чтетъ молитвы свѣтилничныя, козвено от лѣвыя страны стоя. Егда глаголетъ (*л. 17*) псаломщикъ конечную Аллилуiя, дияконъ изходитъ сѣверною дверию і, пришедъ до святыхъ дверей, вкупѣ с протопопомъ покланяются архиерею, і протопопъ входитъ во олтарь южною дверию, а дияконъ глаголетъ ектенiю мирную і, по ектенiи поклонився архиерею, входитъ во олтарь южною дверию. Сицѣ творится кажденiе всегда і на полиелей, егда изхожденiе въ полиелей не бываетъ, и поклоны архиерею на ектенiяхъ и на молитвахъ такоже. І архиерей на всякое поклоненiе священника, і диякона, і канархиста, и псалом- (*л. 18*) щика предъ чтенiемъ і по чтенiи, і пономаря по поставленiи свѣщника і налоя с книгою и по снятiи осѣняетъ рукою креста знаменiемъ. На Господи воззвахъ у мѣстныхъ иконъ свѣщы болшия засвѣтитъ, у Преображенiя с начала і до отпуста болшая, в поликадилѣхъ черезъ свѣщу, такоже і на полиелей. Стихиры поютъ пѣвчие, а дияконъ кадитъ почину. На славникѣ послѣднемъ входъ творятъ при концѣ сицѣ: затвореннымъ святымъ вратомъ, дияконъ, приимъ кадилницу и кадило вложывъ, веземлетъ у протопопа благословенiе. Покадивъ святую трапезу, і идутъ кругъ престола (*об. 18*) съ южную страну к востоку, пред ними два подьяка несутъ два свѣщника со свѣщами возженными; изходятъ сѣверною дверию і, пришедшимъ до амвона, подьяки ставятся со свѣщники по обѣ страны амвона. Дияконъ, пришедъ, кадитъ икону, стоящую предъ архиерейскимъ мѣстомъ или праздничную на налоѣ и архиерея по чину, а протопопъ ставится прямь амвона, мало от лѣвыя страны, присутствуя ко архиерею. По скончанiи славника глаголетъ: Господу помолимся, лики: Господи помилуй; протопопъ, мало приклонь главу, глаголетъ молитву входа. Таже (*л. 19*) дияконъ, показуя архиерею на царския двери, глаголетъ: Благослови преосвященнѣйшiй владыко входъ святый, і архиерей рукою благословляетъ входъ. Подьяки, с лампады пришедъ, отверзаютъ святыя двери, і дияконъ, поклонився архиерею, пришедъ с кадиломъ пред святыми дверми, глаголетъ: Премудрость, прости. Пѣвчие поютъ: Свѣте тихiй; протопопъ со крестомъ,

поклонився к святымъ дверемъ, идетъ і поклоняется архиерею, по сихъ входитъ во святый олтарь, цѣловавъ святыя двери, і покланяется святѣй трапезѣ, а дияконъ, вшедъ, престолъ окадя кругомъ на входѣ, кадитъ протопопа (*об. 19*) і отдаетъ кадило. Подьяки, поставя лампады в рядъ, покланяются архиерею низко и отходятъ, вземше лампады, единъ вь южныя двери, другій в сѣверныя. Сицѣ творятъ входъ всегда при архиереи. Таже дияконъ глаголетъ: Вонмемъ, премудрость, вонмемъ, і абие затворяются святыя двери. Чтецъ, поклонся архиерею, сказываетъ прокименъ, псаломъ Давидовъ, стоя на степени амвона с полунощного угла, и по прокимнѣ, поклонся архиерею, чтетъ паремьи на западномъ степени амвона. По чтеніи дияконъ, изшедъ сѣверною дверию и поклонся, (*л. 20*) глаголетъ ектению, стоя на степени амвона полунощномъ. По возгласѣ главопреклонныя молитвы приходятъ двое игуменовъ і поклоншеся архиерею и приемлютъ его с мѣста, а подьяки, вземше лампады, изходятъ сѣверною дверию, и за ними дияконъ с кадиломъ и протопопъ, отпущенъ имый ѳелонь, и пѣли стихиры храмовые знаменные. І, пришедъ к западнымъ вратомъ, архиерей ставится на уготованномъ орлецѣ и коврѣ, а игумени и протопопъ с соборяны ставятся на оба лика по чину, а диякон кадитъ по чину святыя иконы и архиерея. И по каженіи архиерей, отдавъ (*об. 20*) посохъ подьяку, облачается во епитрахиль і поручи и омоѳорій; облачаютъ двое дияконовъ и два иподиякона во облаченія. И облачась паки приемлетъ посохъ; егда дияконъ глаголетъ ектенію, тогда паки отлагаетъ посохъ. По ектеніи возгласъ: Услыши ны Боже самъ глаголетъ и, Миръ всѣмъ глаголя осѣняетъ руками к востоку и западу и на югъ и на сѣверъ. Таже отлагаетъ камилавхій, чтетъ молитву к востоку, всѣмъ главы приклоншимъ. В то время пономари ставятъ столъ с хлѣбами среди церкве близъ амвона. По молитвѣ налагаетъ камилавхій и, приемъ (*л. 21*) посохъ, осѣняетъ к востоку и на оба лика, ему же і свѣщеносцы, поклоншеся, глаголютъ тихо: ис полла ети деспота. І идутъ во храмъ, пѣвчие стиховну поютъ, а два диякона архиерея ведутъ до мѣста и, поклоншеся, стоятъ на странѣ у мѣста; свѣщеносцы поставляютъ лампады на странахъ стола, а протопопъ со диякономъ стоя о лѣвую страну стола. По скончаніи стиховны архиерей глаголетъ: Нынѣ отпущаеши, псаломщикъ Трисвятое, таже конархистъ сказываетъ тропарь на лики празднику 3-жды. Архиерея приемлютъ с мѣста дияконы, и пришедъ к столу стоитъ на орлецѣ; діакон кадитъ (*об. 21*) кругъ стола 3-жды икону празничную і архиерея по чину. По скончаніи тропаря отлагаетъ посохъ, глаголетъ дияконъ: Господу помолимся; архиерей самъ чтетъ молитву над хлѣбами, и по молитвѣ протопопъ под-

носить архиерею хлѣбы, дияконъ вино и елей і, цѣловавше руки, отходятъ. Пѣвчие поютъ: Буди имя Господне; архиерей во время псалма, стоя у стола, розоблачится и глаголетъ: Благословеніе Господне на васъ, осѣняя по чину. І архиерей возходитъ на мѣсто, диакони и подьякъ с лампадою отходятъ во олтарь; таже представляется чтеніе во апостолѣ по чину. Во время чтенія звонъ во вся (*л. 22*) и чтутъ немного; по скончаніи чтенія ключарь велитъ звонить престать. По чтеніи архиерей самъ чтетъ шестопсалмие; по триехъ псалмѣхъ протопопъ изходитъ сѣверною дверию и, поклонся архиерею, чтетъ молитвы свѣтилничныя пред царскими двермн. По скончаніи шестопсалмия дияконъ великую ектению, по ектеніи подьякъ канархистъ сказываетъ: Богъ Господь на гласъ, идѣже прокимны сказываютъ. Подьякъ, с лампадою изшед южною дверию, с лампадою стоитъ 1-е стихологие, таже тропарь 3-жды і 1-е стихологие псалтири по ектеніи и по сѣдалнѣ 1-е чтеніе челъ ключарь. По чтеніи ходятъ ко архиерею (*об. 22*) на благословеніе чиномъ два—два священный чинъ і простіи. По сихъ изходятъ из олтаря два диякона во облаченіи южною дверию и приемлютъ архиерея с мѣста, а третій дияконъ отверзаетъ царьския двери, и архиерей, пришедъ до царьскихъ вратъ, отдаетъ подьяку от малыхъ жезлъ пастырскій і входитъ во святый олтарь, и паки затворяются царьския двери. І пришедъ покланяется 3-жды святѣй трапезѣ і осѣняетъ в обѣ страны і, пришедъ на горнѣе мѣсто, облачается по чину в малое облаченіе праздничное, еже есть во епитрахили і поручи, во омоѳорій (а игумени (*л. 23*) и священники кійждо свое облаченіе праздничное) и шапку. По 2-мъ стихологіи челъ соборной священникъ; читали слово на Преображеніе. По чтеніи прощение творитъ во олтарѣ архиерею, сѣдшу на горнѣмъ мѣстѣ. По сихъ пѣвчие полиелей поютъ; архиерей изходитъ царьскими двермн и власти черныя і священницы. Протопопъ да Николаевской священник, налой с праздникомъ принесше, ставятъ на срединѣ, а дияконъ поставляетъ свѣщникъ со свѣщею і, поклоншеся иконѣ и архиерею, ставятся на своихъ мѣстехъ. И архиерей, пришедъ на мѣсто, поклонився 3-жды, осѣняетъ на 4 страны; (*об. 23*) по сихъ дияконъ болшой приноситъ архиерею свѣщу витую тройную и, цѣлававъ руку, отшедъ, покланяется. Таже сходятъ на средину от обою лику по единому власти и священницы і покланяются архиерею вкупѣ и приемлютъ от руки его по свѣщѣ и, отшедъ, паки покланяются и ставятся на мѣста своя чиномъ. Свѣщи роздаются воеводѣ тройная, а властемъ недовитые двойные, а священникомъ двойные довитые, пѣвчимъ подаются обоихъ ликовъ головщикомъ гладкие по пучмѣ въ ликъ. Дияконъ болшой приноситъ архиерею кадило

(*л. 24*) и, цѣловавъ руку, отдаетъ кадило і приемлетъ от руки свѣщу его и, отшедъ, поклоняется. Архиерей, показуя кадиломъ на оба лика и сошедъ с мѣста, кадитъ икону на налоѣ кругомъ, а пред нимъ ходятъ іподьяконъ с лампадою, два диякона с ослопными свѣщами, дияконъ пред нимъ болшой со свѣщею архиерейскою, два диякона архиерея водятъ, за архиереемъ подияконъ ходитъ с ладалницею. Архиерей кадитъ престолъ кругомъ и олтарь весь; изшедъ, кадитъ царьския двери і иконы на десной странѣ и на лѣвой и стоящую на мѣстѣ его, таже десной ликъ, (*об. 24*) властей і священниковъ, праве и преки всякого, пѣвчихъ рядомъ; по сихъ кадитъ лѣвой ликъ, таже началныхъ людей и стоящихъ людей на десной странѣ и на лѣвой, изходитъ в паперть и кадитъ тамо иконы і стоящій народъ и, возвратився во церковь, кадитъ святыя двери и на десной странѣ и на лѣвой стоящия въ началѣ иконы и, возшедъ на мѣсто, кадитъ с мѣста на налое праздникъ и оба лики і со свѣщами стоящихъ иподьякона і подьяковъ и дияконовъ рядомъ и отдаетъ диякону большому кадило. По сихъ покланяются 3-жды, (*л. 25*) и осѣняетъ на оба лика, и покланяются архиерею; диаконъ подноситъ свѣщу и цѣлововъ десницу, отшедъ, и кадитъ архиерея по чину. Пѣвчие поютъ от псалма стиховъ токмо первой і конецъ і Слава и нынѣ, Аллилуйа 3-жды. И по конечномъ величаніи дияконъ болшой глаголетъ ектенію, протопопъ возгласъ, дияконъ приемлетъ у архиерея свѣщу и вси погашаютъ свѣщы. Протопопъ и священникъ поклоншеся иконѣ і архиерею и относятъ налой с празникомъ и ожыдаютъ архиерея; архиерей же, сошедъ с мѣста, идетъ и, поклонся иконѣ, входитъ (*об. 25*) во олтарь. Протопопъ со священникомъ поставляютъ налой на мѣсто і вси, вшедше во олтарь, розоблачатся; архиерей, пришедъ, на горьнемъ мѣсте розоблачится. Таже сѣдалны і чтеніе; архиерей сѣдитъна горнемъ мѣстѣ. По чтеніи пѣвчие поютъ антиѳоны; чтый, пришедъ во олтарь, творитъ прощение архиерею, сѣдящу на горнемъ мѣсте. И, абие возставъ, изходит из олтаря святыми дверми и, приимъ жезлъ, идетъ на мѣсто свое. Два дияконa, приведше святителя на мѣсто и отшедъ, покланяются ему и, шедше во олтарь южною дверию, розобла (*л. 26*) чаются. Егда же пѣвчие антиѳона Славу поютъ, пономарь, поклонся архиерею, идетъ и ударяетъ в вѣстникъ, и звонцы на колоколнѣ звонятъ во вся; по антиѳонѣхъ конархистъ сказываетъ прокименъ. Егда же поютъ втретие: да хвалитъ Господа, и тогда звонить престанутъ. Дияконъ глаголетъ: И о сподобитиси; архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ, осѣняя руками 1-е ко олтарю, 2-е на церковь къ сѣверу, 3-е къ западу, 4-е къ югу. Протопопъ со диякономъ из олтаря, пѣвчие и священницы,

стоящіи в лицѣ, и весь народъ покланяются святителю ниско. Протопопъ (*об. 26*) чтетъ еѵангелие, держа в рукахъ пред престоломъ, мало на лѣвой странѣ, присутьственно архиерею; архиерей стоитъ откровенною главою, дияконъ лѣвою рукою поддержывая еѵангелие, а десною свѣщу держытъ. По чтеніи протопопъ со еѵангелиемъ обращается ко архиерею, і архиерей поклоняется еѵангелию, і протопопъ, держа еѵангеліе, поклоняется архиерею со диякономъ и затворяютъ святыя двери. Пономарь налой поставляетъ на средине с книгою, канархистъ скажетъ ирмосъ и, поклонся архиерею, чтетъ канонъ; священники и дияконы соборные (*л. 27*) ирмосы поютъ и запѣвы говорятъ по ликомъ. Прологъ чтетъ подьякъ, которой псалтирь чтетъ, на 9-й пѣсни с лампадою стоитъ изшедъ; по 9-й пѣсни свѣтиленъ 2-жды канархистъ говорилъ, втретие подияки меншыя станицы пѣли на амвонѣ з демеством̃ъ. Всякое дыханіе и стихиры поютъ соборяна, сказываетъ конархистъ. Протопопъ со священникомъ и дияконъ, пришедше, покланяются иконѣ на налоѣ и архиерею и относятъ налой на средину. Архиерей сходитъ с мѣста, поддержимъ двема игумены, і пришедъ станетъ на уготованномъ орлецѣ и, отдавъ жезлъ подияку, (*об. 27*) покланяется 2-жды и, цѣловавъ икону, покланяется втретие і, приимъ паки жезлъ и осѣнивъ на обѣ страны, отходитъ на мѣсто свое. По сихъ цѣлуютъ власти, и священницы, і дияконы, і пѣвчие, и подиаки, і чиновные люди, і весь народъ два-два и по цѣлованіи покланяются архиерею и отходятъ позади мѣста владычня. По цѣлованіи всѣхъ, протопопъ со священникомъ, веземше налой, относятъ; диаконъ лампаду предноситъ, обращаются с налоемъ ко архиерею; архиерей покланяется, на мѣсте стоя, і поставя на мѣсте налой и покланяются первие иконѣ, таже (*л. 28*) архиерею и отходятъ во олтарь южною дверию. Славословие пѣвчие поютъ на средине, таже ектеніи, и подиакъ, держай предъ архиереемъ лампаду, поклонився, отходитъ во олтарь южною дверию. По ектеніяхъ отпустъ по чину, таже 1-й часъ глаголетъ чредной псаломщикъ на налое у амвона; Христе свѣте архиерей самъ глаголетъ. Пѣвчие для провожения вси облачаются и поютъ: Взбранной воеводѣ; канархисты и псаломщики поклоншеся пред святыми дверми 3-жды и приемлютъ (*об. 28*) у архиерея прощеніе і благословеніе. Таже отпустъ протопопъ глаголетъ, зря ко архиерею, стоя мало от лѣвыя страны; по отпустѣ пѣвчие: Господи помилуй 3-жды. Подиакъ, веземъ орлецъ с мѣста, полагаетъ на средине; архиерей, сошедъ с мѣста и пришед, на орлецѣ покланяется 3-жды ко святымъ дверемъ, і обратяся на церковь, осѣняя руками в средину и на обѣ страны, и глаголетъ: Господь да сохранитъ вся вы Своею божественною благодатию и человѣколю-

бнемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь. Пѣвчие поютъ: Іс полла ети деспота. (*л. 29*) И исходитъ архиерей, поддержимъ двема ігумены; предходятъ с лампадою и с ослопными, пѣвчие поютъ Прообразуя во облаченіи. На колоколнѣ звонъ во вся; такоже звонятъ из хоромъ пошедъ. Сицѣ творимо провоженіе бываетъ всегда на Господьския праздники в соборъ і из собора, и к церкви і от церкви.

К литургіи благовѣстъ в полтора часа дни. В благовѣстъ приѣхали ко владыкѣ на двор болÿринъ и воевода князь Никита Семеновичь Урусовъ, с нимъ же и дьякъ и приказные люди. (*об. 29 л.*) Архиерей во церковь соборную шелъ с провоженіемъ полнымъ. Воевода и дьякъ с приказными людми шли за архиереемъ, а его архиерейские дѣти боярские и диаки і подьячие пред нимъ напред пѣвчихъ ходятъ. Пѣвчие пѣли: Прообразуя. Архиерея вели двое игуменовъ. Протопопъ с соборяны архиерея встрѣчають в паперти. Двое диаконовъ во облаченіи с кандилы архиерея встрѣчають во дверехъ церковныхъ. Архиерей, в паперть пришедъ, осѣ(*л. 30*)няетъ на обѣ страны и, поклонився 3-жды пред дверми церковными, входитъ во храмъ. Звонъ престаетъ і паки благовѣстъ до болшого звону. Во церковь вшедъ, пѣвчие пѣли: Рождество твое нетлѣнно явися. Архиерей, пришедъ среди церкве, станетъ на орлецѣ и покланяется 3-жды ко святымъ дверемъ, такоже и вси сослужащіи. Диаконъ болшой глаголетъ: Благослови владыко; архиерей: Благословенъ Богъ нашъ. И глаголетъ диаконъ по чину обычныя входныя тропари, елико архиерею слышати, такоже и вси (*об. 30*) сослужащіи, кійждо себѣ втай. По сихъ архиерей идетъ и цѣлуетъ святыя иконы на десной странѣ, таже на лѣвой; предъ нимъ ходятъ с лампадою, а двое диаконовъ водятъ. Такоже цѣлують и вси сослужащіи по чину, единъ по единому. Архиерей, пришедъ на средину и на орлецѣ стоя і приклонь главу, чтетъ молитву обычну тайно, такоже и прочіи. І, поклонився 1-жды, обращается на церковь и осѣняетъ руками в средину и на обѣ страны. Пѣвчие поютъ: Тон деспотинъ (*л. 31*) ке архиерея имон, Кирие филатте, іс полла ети деспота, іс полла ети деспота, іс полла ети деспота. По сихъ возходитъ архиерей на мѣсто свое и сядетъ на каѳедрѣ, а с лампадою пред нимъ стоитъ подиакъ, а другій за мѣстомъ с посохомъ. Таже сослужащіи по чину со ст(о)ронъ по единому и двое покланяются архиерею; архиерей осѣняетъ руками, и пришедше цѣлують архиерея в десницу и отшедше и паки покланяются. С ними же покланяются в средине или напреди ихъ и другая два, такоже и вси. (*об. 31*) И отходятъ во олтарь кійждо своею страною и пришедъ покланяются святѣй трапезѣ кійждо по 3-жды і облачаются кійждо во

свое облаченіе по чину. Таже приходятъ ко архиерею диакони и снимаютъ мантию и расу и облачаютъ во всю архиерейскую одежду по чину, а болшой диаконъ, предъ архиереемъ с кадиломъ стоя, кадитъ и на куюждо одежду стихи возглашаетъ. Подіаки одежди подносятъ чинно, а иподиакони подаютъ диакономъ. Пѣвчие іли меншия станицы подьяки, (*л. 32*) на средине стоя, ко архиерею лицѣмъ, поютъ славники, которой изволитъ архиерей, или стихиру. По облаченіи приносятъ подиаки трикиріа со свѣщами і подавше покланяются. Архиерей приемъ осѣняетъ свѣщами перво к востоку и на западъ і къ югу и на сѣверъ и, отдавъ трикиріа, садится на каѳедрѣ.

Священникъ во епитрахили начинаетъ часы, прежде поклонся архиерею; подиакъ у амвона чтетъ часы. Священникъ от меншихъ со диакономъ творитъ проскомидію, а діакони стоятъ у архиерея. На часѣхъ архиерей (*об. 32*) посвятилъ пѣвчего Михайла Ѳеоктистова і иподиакона посвящаетъ на часѣх же и паки сѣдитъ. По сихъ приноситъ іподиаконъ и подиаки рукомой и полотенцо и лохань, и архиерей умываетъ руки. Таже подиаки с лампадою і с посохомъ отходятъ к царскимъ дверемъ і станутъ с посохомъ на десной странѣ, с лампадою ж на лѣвой странѣ. Егда же чтутъ 6-й часъ, тогда власти і священницы изходятъ изъ олтаря, кійждо своею страною деснаго и лѣваго лика. Архиерей паки востанетъ от каѳедры. И пришедше ставятся чиномъ, и по(*л. 33*)клоншеся к востокомъ, таже архиерею двое двое по чину, і станутъ на мѣстехъ, кийждо во своемъ лицѣ, а диаконъ изшедъ кадитъ по чину. Егда глаголетъ псаломщикъ 6-й часъ, Славу, и пономарь, поклонся издалеча архиерею и шедъ, ударяетъ въ вѣстника, и звонцы звонят во вся к литургіи. Егда глаголютъ: Боже и Господи силъ, диакони сходятъ от мѣста і станутъ рядомъ к востокомъ. Архиерей глаголетъ: Царю небесный і Слава в вышнихъ и покланяется трижды, такоже и власти и священницы и диакони, (*об. 33*) і священникъ во олтарѣ тож творитъ. Таж діаконъ болшой в средине, а прочія по странамъ, обращеся ко архиерею, поклоняются и возходятъ на степени и, приклонше главы, глаголютъ: Время сотворити Господеви, благослови преосвященнѣйшій владыко и прочая. Архиерей, знаменуя крестаобразно коегождо главу, благословляетъ, и цѣловавше руцѣ з десной страны десную, а с лѣвыя лѣвую, и отходятъ поклоншеся купно. Архиерея двое держатъ под руки, а иніи позади мѣста стоятъ.

Болшой диаконъ отходитъ на амвонъ и станетъ на степени (*л. 34*) амвона на полнощномъ и, поклонся, глаголетъ: Благослови, владыко. И звонъ престанетъ, а священникъ, иже возгласы на часѣхъ говорилъ, и псаломщикъ отдалеча поклоняются. Ігуменъ от первыхъ, сошедъ на

средину и поклонся архиерею, идетъ во олтарь южною дверию. Диаконъ, бывый у проскомидіи, во олтарѣ отверзаетъ святыя двери святителю купно. И глаголетъ игуменъ: Благословено царство. Архиерея во время начала диакони не держатъ подъ руки. Диаконъ болшой глаголетъ великую ектению. По ектеніи возгласъ: Яко подобаетъ глаголетъ той же игуменъ (*об. 34*) і по возгласѣ из олтаря покланяется архиерею. И диаконъ большой, пришедъ предъ архиерея, и другій от меншихъ покланяются купно архиерею, и диаконъ болшой станетъ одесную мѣста, а другій идетъ ко амвону, ожидая время ектеніи. На 1-мъ антиѳонѣ другій игуменъ от лѣваго лика, пришедъ на среду і поклонся архиерею, идетъ во олтарь сѣверною дверию и, пришедъ во олтарь, поклонився святѣй трапезѣ, станетъ вь лѣвом лицѣ. И по исполненіи 1-го антиѳона (*л. 35*) диаконъ, возшедъ на степень амвона, глаголетъ малую ектению, а игуменъ лѣваго лика возгласъ и по возгласѣ и той покланяется архиерею, а диаконъ, сшедъ со амвона, стоитъ на странѣ, ожидая паки ектеніи. И абие пѣвчие поютъ, а канархистъ скажетъ вторый антиѳонъ. И паки от деснаго лика третій игуменъ, пришедъ предъ архиерея и поклонся, идетъ во олтарь южною дверию и, пришедъ во олтарь и поклонся пред святымъ престоломъ, станетъ в десномъ лицѣ. Единородный Сыне пѣвчие поют на сходѣ, і по исполненіи сего диаконъ, (*об. 35*) возшедъ на степень, глаголетъ третию ектению, і игуменъ деснаго лика глаголетъ возгласъ і по возгласѣ от олтаря покланяется архиерею. И диаконъ, пришедъ предъ архиерея со прочими диакони, в рядъ вкупѣ ставше на средине предъ святителемъ, покланяются и отходят во олтарь сѣверною страною і, пришедъ во олтарь и поклоншеся, цѣлуютъ святую трапезу, а пѣвчие поютъ третій антиѳонъ. Подобнѣ и прочіи протопопъ и священники вcѣ по два покланяются архиерею на средине и отходятъ во олтарь коегождо лика своею (*л. 36*) страною и, во олтарь пришедше, подобнѣ покланяются. Архиерей сядетъ на каѳедрѣ, ожидая входа. Егда же пѣвцы антиѳоны допѣваютъ, входъ творятъ сицѣ. Подиакъ с лампадою и другій с посохомъ приходятъ к сѣвернымъ дверемъ, а въ олтарѣ первый от служащихъ, поклонся, приемлетъ со престола евангелие и даетъ первому диакону; подобнѣ и той, поклонся, приемлетъ і идетъ кругъ престола, обходя южною страною к востоку. Первый от сослужащихъ цѣлуетъ святую трапезу и, отпустивъ ѳелон, идетъ за диакономъ; подобнѣ (*об. 36*) тому и вси сослужащіи, единъ по единому изходяще сѣверною дверию. Предходятъ же имъ сицѣ: напредъ с посохомъ и с лампадою, таж с лампады пост(ѳ)ронъ литѣйныя; по сихъ диакони, от нихъ двое с кандилы кадятъ, обращаяся, евангелие. Предъ евангелиемъ два

подиака предносятъ осѣнялныя свѣщы, яже есть трисвѣщые и двосвѣщые; по нихъ диаконъ со евангелиемъ, таж власти і священницы по чину откровенными главами и идутъ кругъ мѣста архиерейскаго. Архиерей востанетъ от каѳедры. И, пришедъ диаконъ со евангелиемъ, станетъ предъ архиереемъ, (*л. 37*) а с лампады трое в рядъ и с посохомъ станутъ позади диакона, вси лицемъ ко архиерею, по обѣ стороны диакони с кандилы і прочіи предъ евангелиемъ со свѣщами, а власти и священницы — десный ликъ ставятся чиномъ и лѣвый ликъ, обходя позади деснаго лика и диаконовъ, такоже ставятся по чину в лѣвомъ лицѣ. Первый диаконъ глаголетъ: Господу помолимся; пѣвцы: Господи помилуй. Архиерей молитву входа; таже диаконъ, указуя со оразремъ к царскимъ дверемъ, глаголетъ: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, входъ святый. Архиерей, благословляя, глаголетъ: Благословенъ входъ святыхъ твоихъ всегда, нынѣ, (*об. 37*) и присно и во вѣки вѣковъ; и сходитъ на край степени и цѣлуетъ святое евангеліе. Диаконъ цѣлуетъ руку, і подиаки, подавше архиерею свѣщы и цѣловавше руцѣ, отшедъ, поклоняются. И абие диаконъ, поклонився архиерею, со евангелиемъ обращся ко святымъ дверемъ, глаголетъ: Премудрость, прости и, обращся ко архиерею, покланяется. Таже архиерей, приемъ в руцѣ осѣнялныя свѣщи, поетъ со служащими всѣми: Прійдите, поклонимся і припадемъ ко Христу и творитъ поклонъ просто, а сослужащіи со крестомъ, и абие осѣняетъ свѣщами на четыри страны, глаголя: (*л. 38*) Спаси насъ, Сыне Божій, преобразивыйся во славѣ, поющыя ти аллилуіа. И сходитъ с мѣста, и приемлютъ его под руки от сослужащихъ первіи деснаго и лѣваго лика и абие вси идутъ по прежнему чину во святый олтарь. Пѣвчие деснаго лика поютъ: Спаси насъ, Сыне Божій, подобнѣ и лѣваго. Архиерей идый осѣняетъ свѣщами к десному и лѣвому лику і, входя во олтарь, цѣлуетъ святыя двери и, вшедъ, отдаетъ трисвѣщые первому диакону и, цѣловавъ святую трапезу, кадитъ святую трапезу и весь олтарь, поя со всѣми: Спаси насъ, (*об. 38*) Сыне Божій, двосвѣщые имый в лѣвой руцѣ. Диаконъ первый ходитъ пред нимъ, нося трисвѣщые. Таже подиаки меншыя станицы во олтарѣ у горняго мѣста поютъ: Іс полла ети деспота демественную. Архиерей, окадя олтарь, изходитъ во церковь и, кадивъ святыя двери и святыя иконы на десной странѣ і на лѣвой, в началѣ сущыя, и на десной ликъ і на лѣвой і въ средину и вшедъ во олтарь, кадитъ на десной странѣ и на лѣвой стоящихъ и отдаетъ кадило первому диакону, а двосвѣщые (*л. 39*) приемлетъ другій диаконъ. Диаконъ кадитъ архиерея по чину и той отдавъ стоитъ одесную близъ архіерея. Конархистъ сказываетъ тропарь, а кондакъ оставляетъ.

И стоитъ архиерей предъ святою трапезою. Диаконъ первый, изшедъ из олтаря, станетъ ко святымъ дверемъ ко странѣ; держа же и орарій треми персты, мало воздвигнетъ, глаголя: Господи, спаси благочестивыя, і поютъ пѣвцы деснаго лика тожде и лѣваго паки тожде. Диаконъ глаголетъ: услыши ны, і паки ликове тожде.

Таже диаконъ глаголетъ похвалу *(об. 39)* патриарха сице: Великаго господина нашего святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Россіи, на многа лѣта. И поютъ самъ архиерей і сослужащіи власти и священницы обѣихъ странъ тожде; архиерей благословляетъ обѣми руками, зря к нимъ. Тожде поютъ и внѣ десный ликъ, подобнѣ и лѣвый; архиерей, мало изшедъ изъ дверей, стоя на орлецѣ, благословляетъ обѣми руками на обѣ страны. По сихъ глаголетъ диаконъ великую похвалу: Благочестивѣйшихъ, тишайшихъ, самодержавнѣйшихъ государя нашего царя и великого князя Іоанна *(л. 40)* Алексѣевича и государя нашего царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцевъ, на многа лѣта; и поютъ оба лика тожде. Архиерей осѣняетъ обѣма рукама крестовидно в средину народа и на оба лика. Таже диаконъ глаголетъ: Благовѣрныхъ царицъ и благородныхъ царевенъ на многа лѣта; и поютъ оба лика тожде. Архиерей осѣняетъ, яко и прежде. Також диаконъ глаголетъ: Преосвещенныя митрополиты, архиепископы и епископы на многа лѣта. Архиерей, обращся во олтарь, поетъ *(об. 40)* со служащыми тожде; подобнѣ пѣвцы отвнѣ тожде. Архиерей осѣняетъ крестовидно сослужащихъ и, обращся во церковь, осѣняетъ на обѣ страны і обращается паки во олтарь. Диаконъ глаголетъ: Преосвещеннаго архиепископа нашего Аѳонасиа Колмогорскаго и Важескаго на многа лѣта; і поютъ во олтарѣ сослужащыи тожде и пѣвцы отвнѣ тожде. Архиерей осѣняетъ крестовидно сослужащыя и обращься на церковь, подобнѣ и лики. Таже диаконъ глаголетъ: Благовѣрныя князи и боляры и христолюбивое *(л. 41)* воинство и вся православныя христианы на многа лѣта; и пѣвцы внѣ поютъ тожде. Архиерей осѣняетъ по чину и, обращся к востоку, стоя пред святою трапезою, поетъ вкупѣ с предстоящими служытели послѣдній контакій по чину. По семъ глаголетъ первый диаконъ: Благослови, владыко, время Трисвятаго и, стоя пред дверми, глаголетъ: Господу помолимся; архиерей: Яко святъ еси Боже нашъ. И диаконъ близъ дверей, держа орарій треми персты и показуя к народомъ, глаголетъ: И во вѣки вѣковъ. И первый ликъ приглаголетъ: Аминь, таже поетъ: Святый Боже со сладкопѣніемъ. *(об. 41)* И архиерей четъ молитву Трисвятаго тайно, приклонивъ главу. По молитвѣ, приемъ архиерей дикирій, поетъ вкупѣ со служащыми: Святый

Боже; держа в деснѣй руцѣ двосвѣщые, творитъ крестъ над святымъ евангелиемъ, таже и метаніе творитъ. И паки пѣвцы поютъ Святый Боже второе. Таже архиерей, приемъ крестъ в лѣвую руку, изходитъ мало изъ олтаря, поддержимъ идый до святых дверей двома диаконы, і изшедъ, стоя на орлецѣ, вознесъ очи на небо і дикирій держа и крестъ *(л. 42)* и зря к народу, глаголетъ: Призри с небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноград сей, и утверди, его же насади десница Твоя, мѣрнымъ гласомъ, якобы слышати предстоящимъ, и поет со служащими: Святый Боже и благословляетъ обѣма руками посреди къ западу: Егда поютъ: Святый крѣпкій, и благословляетъ десную страну; егда же поютъ: Святый безсмертный, помилуй насъ, благословляетъ лѣвую страну и входитъ во олтарь; пѣвцы поютъ третие: Святый Боже. Диаконъ глаголетъ: Повели, преосвященнѣйшій владыко, и архиерей глаголетъ: Благословенъ грядый во имя Господне. *(об. 42)* Диаконъ, держа орарій десною рукою и показуя горнѣе мѣсто, глаголетъ: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, горнѣе мѣсто; архиерей глаголетъ: Благословенъ еси на престолѣ царствия. И возходитъ архиерей на горнѣе мѣсто и стоитъ, зря на западъ, и отдаетъ дикирій диакону. Первый же диаконъ (пріемлетъ трикирій?) и подаетъ архиерею, глаголя тропарь: Троицы явление во Иорданѣ бысть; и приимъ архиерей трикирій, і паки поетъ с сослужащыми во святомъ олтари: Святый Боже. Архиерей благословляетъ с трикириемъ трижды по чину; таже отдаетъ *(л. 43)* трикирій, и поютъ пѣвцы внѣ: Слава і нынѣ, Святый безсмертный, таже (дүнамисъ): Святый Боже.

І по семъ пріидетъ учиненный чтец средѣ церкве предъ святыя двери олтаря, и станетъ на степени амвона от запада, и творитъ поклонъ, держа и апостолъ согбенъ. Первый диаконъ посреди дверей, зря к чтецу и держа орарій и к нему показуя, глаголетъ: Вонмемъ; архиерей: Миръ всѣмъ, чтецъ: И духови твоему. Тогда архиерей отдаетъ омоѳорій, и изоблачаютъ его диакони, и держытъ единъ диаконъ, приимъ обѣма рукама, кистми на лѣвой руцѣ *(об. 43)*, и поклонся, отшедъ и стоитъ на десной странѣ, зря ко архиерею. І сядетъ архиерей на горнѣмъ мѣсте и всѣмъ сослужытелемъ, стоящымъ на обѣихъ странахъ, повелитъ сѣсти постепенно. Первый диаконъ: Премудрость, чтецъ прокименъ, псаломъ Давидовъ, сказываетъ высокимъ гласомъ, и поютъ прокименъ апостола празднику на гласъ. Таже первый диаконъ: Премудрость, і чтецъ надписание апостола; первый диаконъ: Вонмемъ, и чтет гласомъ высокимъ. Внегда чтется апостолъ, тогда первый диаконъ *(л. 44)*, приемъ кадилницу, другій ѳимиамъ, приходятъ ко архиерею, і архиерей влагаетъ ѳимиамъ в кадилницу, глаголя молитву ка-

дила. И, приемъ благословение от него, кадитъ святую трапезу по чину округъ, и предложение, и святилище все. По исполненіи апостола, глаголетъ архиерей: Мир ти, чтецъ: И духови твоему; первый диаконъ: Премудрость, чтецъ: Аллилуіа. И поетъ вторый ликъ Аллилуіа со сладкопѣніемъ, и чтецъ, поклонився, отходитъ і, пришедъ во олтарь, покланяется святѣй трапезѣ 3-жды, архиерею токмо на горнем мѣсте. И чтецъ, поклонся архиерею *(об. 44)* до земли, прося прощенія и приемъ прощение, цѣлуетъ архиерея десницу и, отшедъ, паки покланяется; архиерей востанетъ. Внегда же поется Аллилуіа, диаконъ, изшедъ, кадитъ святыя двери и владыки Христа святый образъ и пресвятыя Богородицы и, вшедъ во олтарь, кадитъ архиерея по чину и вся предстоящия сослужытели і, изшедъ, кадитъ клирусы и весь народъ. Архиерею, стоящу на горнѣмъ мѣсте, глаголетъ единъ диаконъ: Господу помолимся; архиерей прочитаетъ молитву прежде евангелия тайно: Возсияй в сердцахъ нашихъ. *(л. 45)* Таже первый диаконъ, отдавъ кадилницу и пришедъ, покланяется архиерею; с нимъ же поклонся и первый от сослужащыхъ, і идутъ к престолу и, поклоншеся святѣй трапезѣ, перьвый от сослужащыхъ даетъ святое еѵангелие, и приемъ первый диаконъ идетъ ко архиерею, и приклонь главу, держа святое еѵангеліе, и глаголетъ: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, благовѣстителя. Архиерей, сошедъ, полагаетъ десницу свою на главу диакона и, знамено(ва)въ его крестовидно, глаголетъ: Богъ молитвами; таже паки возходитъ архиерей на горнѣе мѣсто. Диаконъ же, глаголя Аминь, творитъ поклонъ *(об. 45)* и, цѣловавъ руку архиерея, отходитъ, предходящу предъ святымъ еѵангелиемъ вторствующему диакону, имущу омоѳорій архиерейскій на обѣихъ рукахъ простертъ; і два подиака от святыхъ дверей предходятъ, держаще единъ трисвѣщые, вторый двосвѣщые; послѣдуетъ имъ диаконъ, носяй святое еѵангеліе. Предходятъ же и два чтеца с подсвѣщники возженными до амвона, и восходитъ первый диаконъ и вторствуяй со омоѳориемъ, и подиаки с трикириемъ и дикириемъ, и чтецы с подсвѣ *(л. 46)* щники, обшедше аналогій. И возвращается диаконъ со омоѳориемъ во святый олтарь, подиаки с трикириемъ и дикириемъ стоятъ предъ святыми дверми, зряще к востоку, и чтецы, поставивше подсвѣщники по обѣихъ странахъ аналогиа, и отходятъ і стоятъ у амвона. Тогда диаконъ, держай омоѳорій, внутрь святаго олтаря стоитъ пред святыми дверми, зря к народомъ, глаголетъ: Премудрость, прости, услышимъ святаго еѵангелиа, и стоитъ на уреченномъ мѣсте у царьскихъ вратъ на правой странѣ. Архиерей, стоя на горнѣмъ мѣсте, *(об. 46)* глаголетъ: Миръ всѣмъ и осѣняетъ по чину; ликъ: и духови твоему. Диаконъ надпи-

сание евангелиа; ликъ: Слава тебѣ Господи, слава тебѣ. Иный диаконъ из святаго олтаря глаголетъ: Вонмемъ. Во святое еѵангелие шапки архиерей не отлагаетъ, сослужащіи же вси опустятъ ѳелони. И во время чтенія иный диаконъ у вторствующаго диакона приемлетъ омоѳорій, і поклоняются архиерею. И, по исполненіи евангелиа, поютъ пѣвцы: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ. И архиерей сходитъ з горняго мѣста, держимъ под руки двема *(л. 47)* от первѣйшихъ в сослуженіи, провождаемъ до царскихъ вратъ, и обращся благословляетъ рукою і, изшедъ предъ святыя двери, приемлетъ трикирій і дикирій и осѣняетъ народъ по чину; пѣвцы же поютъ: Ис полла ети деспота. Таже идетъ архиерей во олтарь, осѣняя сущы(я) во олтари, і, отдавъ трикирій і дикирій, цѣлуетъ святое еѵангеліе и глаголетъ диакону: Мир ти благовѣствующему; диаконъ цѣлуетъ десницу его. И, приемъ архиерей священное евангелие из руки диакона, полагаетъ на святѣй трапезѣ, на горней странѣ, *(об. 47)* выше антиминсиа; прочии же сослужащыи в то время еѵангелиа не цѣлуютъ. І, изшедъ из сѣверныхъ дверей вторствуяй диаконъ и ставъ на обычномъ мѣсте амвона, глаголетъ обычную ектению: Рцемъ вси. Егда же глаголетъ диаконъ во ектеніи о патриархѣ и о архиепископѣ, тогда архиерей во олтарѣ с сослужащими поетъ: Господи помилуй 3-жды и благословляетъ на обѣ страны і потом поютъ клирицы. Таже прочее ектения по обычаю; по ектеніи архиерей возглашение: Яко милостивъ, ликъ: Аминь. Таже ектения о оглашенныхъ; возгласъ же *(л. 48)* глаголетъ первый от сослужащыхъ: Да и тіи с нами славятъ. Внегда глаголется сей возгласъ, архиерей с сослужащыми простираютъ антиминсій. И приемлетъ архиерей губу и творитъ ею крестъ на антиминсіи, цѣлуетъ и, приступль, первый от сослужащыхъ приемлетъ губу от руки архиерея и, цѣловавъ руку его, полагаетъ в десномъ краи антиминсіа горѣ и, отшедъ, творитъ поклонъ архиерею; архиерей осѣняетъ крестовидно рукою. Таже первый диаконъ, внутрь сый олтаря, глаголетъ: Елицы оглашенніи изыдите; инъ диаконъ *(об. 48)* отвѣщаетъ, внѣ сый, глаголя: Оглашенніи изыидите. Внутрь паки глаголетъ иный диаконъ: Елицы оглашеніи изидите; внѣ паки: Да никто от оглашенныхъ. Архиерей глаголетъ молитву вѣрных, возгласъ же глаголетъ вторствуяй от сослужащыхъ: Яко подобаетъ и по возгласѣ, пришедъ, творитъ поклонъ архиерею, архиерей осѣняетъ рукою, и той отходитъ на мѣсто свое. И абие молитва вторая вѣрныхъ и возгласъ, егоже глаголетъ архиерей: Яко да подъ державою твоею всегда хранимы, ликъ: Аминь. *(л. 49)* И поетъ первый ликъ Херувимскую пѣснь и со сладкопѣніемъ; архиерей, мало приклонивъ главу, глаголет молитву тайно. Вторствуяй диаконъ, веемъ благословение, ка-

дить по чину. І по молитвѣ приносятъ іподиакони архиерею предъ царьския двери лахань с рукоумываломъ, і архиерей, умывая руки, молитву глаголетъ: Господи Боже нашъ, освятивый струи. И по молитвѣ приноситъ первенствуяй диаконъ омоѳорій і полагаетъ на рамѣхъ архиерейскихъ, кисти же да будутъ в лѣвой странѣ. И покланяется архиерей пред святою *(об. 49)* трапезою 3-жды, воздѣвая рущѣ, глаголетъ: Иже херувимы все до конца 3-жды, подобнѣ и вси сослужащыи творятъ. И, цѣловавъ архиерей на трапезѣ антиминсій і осѣнивъ крестовидно в десную и лѣвую страну, идетъ ко святому предложению и, пришедъ, вземлетъ обѣма рукама воздухъ, полагаетъ на рамо единаго диаконовъ, і иерей открываетъ святый дискосъ, имѣя о здравіи просѳору готову и святое копие. Покланяяся убо, архиерей 3-жды глаголетъ: Боже очисти мя грѣшнаго, таже отлагаетъ шапку и, вземъ просѳору лѣвою рукою, десною же *(л. 50)* копие, изимаетъ частицы, глаголя первѣе: Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости твоей, молимтися, услыши і помилуй; сослужащыи глаголютъ: Господи помилуй 3-жды. И поминаетъ о здравіи великаго господина нашего святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Росіи. Первый от сослужащихъ глаголетъ: Господина нашего преосвященнѣйшаго Аѳанасиа, архиепископа Колмогорскаго и Важескаго; таже поминаетъ благочестивѣйшихъ царей и царицъ і царевенъ, и прочих архиереовъ, архимандритовъ і игуменовъ, протопресвитеры, иереи и весь священный чинъ і монашескій, и вся православныя християны, яже *(об. 50)* хощетъ живыя. Егда же сослужащыхъ властей, іереовъ и диаконовъ імена поминаетъ, изимая частицы, тогда приходитъ, егоже имя поминаетъ, и цѣлуетъ архиерея в рамо, глаголя: Молитвами святаго владыки нашего, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, і поминаютъ, яже хощутъ, живыя, глаголюще токмо имена; архиерей же сѣчетъ частицы на дискосъ, глаголя непрестанно: Помани Господи, дондеже совершитъ имена. Совершив же архиерей частицы живыхъ, приемлетъ вторую просѳору о усопших и сѣчетъ *(л. 51)* частицы на дискосъ, дондеже совершитъ имена усопших. Совершивъ же частицы и покрывъ, отдаетъ омоѳорій единому диаконовъ і кадитъ архиерей предложение трищи и отдаетъ кадилницу диакону. Первенствуяй диаконъ, приближився архиерею, творитъ поклонъ, глаголя: Возми преосвященнѣйшій владыко. И архиерей, вземъ обѣма рукама дискосъ и цѣлуя, полагаетъ на главу диакона, глаголя: В мирѣ возмите руки ваша во святая и благословите Господа. Первый диаконъ, поклонився, приемъ, цѣлуетъ архиерея десницу и отходитъ мало. *(об. 51)* Таже приходитъ первый от сослужащыхъ і, поклонъ сотворивъ, приемлетъ

от архиерея святый потиръ і цѣлуетъ его и десницу; прочіи же іереи носятъ крестъ, копие, лжицу, губу и прочая священныхъ сударій, и цѣлуетъ архиерея руку, глаголюще кійждо тайно: Архиерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи твоемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. І изходитъ первенствуяй диаконъ сѣверною дверию, послѣдующым ему двумъ диакономъ, носящымъ коемуждо рипиду над святымъ дискосомъ вышше; предносятъ два подьяки трикирей *(л. 52)* и дикирій, таже послѣдуетъ со святым потиромъ, подобно імуще диакони двѣ рипиды над нимъ вѣютъ ими. Прочіи же диакони предходятъ двое с кадилницами, ініи с шапкою и со омоѳориемъ. Внѣ же пред сѣверною дверию уготовлени суть два подсвѣщники со свѣщами, яже и предходятъ; подобнѣ предходитъ і носяй пастырскій жезлъ и примикирій со возженною лампадою пред всѣми идетъ і с подсвѣщники предносящимъ дискосъ. Первый же диаконъ, изходя из дверей, глаголетъ велегласно (подобнѣ и прочіи с нимъ диакони глаголютъ): *(об. 52)* Благочестивѣйшихъ, тишайшихъ, самодержавнѣйшихъ государя нашего, царя и великого князя Іоанна Алексѣевича и государя нашего, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, раздѣляюще имена по количеству служащихъ; диакони благочестивѣйшихъ царей, власти и священники царицъ и царевенъ по единому имени, или по два, іли по три, поколику на когождо разчислится. *(л. 53)* И приходятъ чтецъ, носяй жезлъ, и примикирій с лампадою пред царьская врата і архиерею покланяются и станутъ по обѣ страны царьских вратъ; таже приходитъ диаконъ, носяй шапку, и архиерей цѣлуетъ ю, и входитъ во олтарь лѣвою страною; иный же диаконъ со омоѳоріемъ, и архиерей цѣлуетъ омоѳорій, и той входитъ во олтарь десною страною. Пришедъ же носяй дискосъ диаконъ противо архиерея глаголетъ: Архиерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Архиерей изходитъ пред царьския врата и, приемъ у диакона кадило, *(об. 53)* кадитъ дискосъ трищы по чину і отдаетъ кадило і, сотворивъ поклонъ, глаголетъ тайно: Бла́гословенъ грядый во имя Господне. Диакону приклоншуся, архиерей, показуя к народу, приемлетъ дискосъ обѣма рукама и цѣлуетъ и, а четцы по обѣ стороны предъ архиереемъ поставляютъ лампады в рядъ. Диаконъ кадитъ, ініи, свыше рипиды держаще, поютъ; архиерей по чину глаголетъ, моляся: Благочестивѣйшихъ царей, таже царицъ і царевенъ, такожде и святѣйшаго патриарха и преосвященныя митрополиты, архиепископы і епископы, и весь священный і монашескій

чинъ, подобнѣ благовѣрныя князи и боляры (*л. 54*) и христолюбивое воинство и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, приглаголя на куюждо статью: Да помяняетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. И покланяются архиерею священницы и весь народъ стоящъ, и обращся архиерей во святый олтарь самъ идетъ от царьскихъ вратъ со святымъ дискосомъ до святаго престола и поставляетъ й на святѣй трапезѣ, глаголя: Благообразный Іосиѳъ. И чтецы, поклоншеся и веемше свѣщники, относятъ. І паки изыдетъ архиерей, носяй же потиръ глаголетъ, якоже и первый диаконъ: Архиерейство твое да помянетъ (*об. 54*) Господь Богъ. И, вземъ кадилницу, кадит единощи і, сотворивъ поклонъ, приемлетъ потиръ и, цѣловавъ, показуетъ й к народу, глаголя, якоже и первѣе, а подиаки с трикиріемъ і дикирием стоятъ предъ архиереемъ по обѣ страны. Диаконъ кадитъ, і иніи вѣюще держать рипиды свыше. По скончаніи моления, архиерей паки входитъ во олтарь и поставляетъ самъ святый потиръ на святѣй трапезѣ, по обычаю глаголя: Во гробѣ с плотию и Яко живоносецъ. И с рипидиами и с кадиломъ входятъ; прочии же власти і священники входятъ во святый олтарь, (*л. 55*) глаголюще тайно: Архиерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи твоемъ. И архиерей от мѣста, идѣже стоитъ, благословляет(ся) коегождо входяща во святый олтарь, і емлетъ покровы от святаго дискоса и от святаго потира, и полагает(ся) на мѣсто по обычаю і, вземъ воздухъ от рама диакона, надноситъ на кадилницу мало и со благоуханиемъ покрываетъ святая, глаголя: Благообразный Іосиѳъ и, вземъ архиерей у диакона кадилницу, кадитъ токмо святыя дары і, поклоняяся 3-жды, глаголетъ: Ублажи Господи (*об. 55*) благоволениемъ твоимъ и глаголетъ до конца 3-жды. И абие отдавъ кадилницу, никогоже кадя, і поклоняется архиерей 3-жды и, обращся к десной странѣ, к сослужащимъ глаголетъ: Братие и сослужителие, иереи и диакони, помолитеся о мнѣ, и опустивше ѳелони, вси глаголюще: Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя. Архиерей глаголетъ, осѣняя: той же Духъ Святый содѣйствуетъ намъ и вамъ вся дни живота нашего. Таже глаголютъ: Помолися о насъ, владыко святый; архиерей глаголетъ: Да управитъ Господь стопы ваша. (*л. 56*) Паки глаголютъ: Помяни насъ, владыко святый, і архиерей: Да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. І абие изходитъ архиерей пред святыя двери и, вземъ трикирій и дикирій, творитъ по обычаю осѣненіе и, обращся во олтарь, отдаетъ трикирій и дикирие. Таже диаконъ, изшедъ из олтаря сѣверною дверию и ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ обычную ектению. Архиерей по молитвѣ

глаголетъ возглашение: Щедротами единороднаго Сына твоего, ликъ: Аминь; таже: Миръ всѣмъ, ликъ: И духови твоему, и осѣняетъ народъ по чину. *(об. 56)* Диаконъ: Возлюбимъ другъ друга, ликъ: Отца и Сына и Святаго Духа. Тогда архиерей и вси сослужащіи поклоняются 3-жды и в кійждо поклонъ глаголютъ: Возлюблю тя, Господи крѣпосте моя, Господь утвержение мое и прибѣжище мое, 3-жды. Таже архиерей отлагаетъ шапку и цѣлуетъ святый дискосъ, глаголя тайно: Святый Боже, и святый потиръ цѣлуетъ, глаголя: Святый крѣпкій (покрыты суща), і святую трапезу цѣлуетъ, глаголя: Святый безсмертный, помилуй насъ, і стане(тъ) у престола на десней странѣ. Таже архиерей приемлетъ шапку, и приходятъ сослужащіи і цѣлуютъ и тіи, якож архиерей, *(л. 57)* и цѣловавше святая и архиерея в рамена и десницу по чину; глаголетъ же: Христосъ посредѣ насъ, і приходяй отвѣщаетъ: И есть и будетъ. И, мало отшедъ, поклоняются и ставятся от святыхъ дверей по десной странѣ единъ по единому, цѣлующе другъ друга в рамена и десницу, глаголюще: Христосъ посредѣ насъ, отвѣщевающе: И есть и будетъ; и диакони цѣлуютъ ораріи своя. Архиерей отлагаетъ шапку. Таже пришедше сослужащіи и взимаютъ воздухъ с десную и с лѣвую страну; преклонившу же главу архиерею, покрываютъ ѝ свыше воздухомъ, якобы не касатися ему. *(об. 57)* Внѣ же стояй диаконъ, яко готови суть внутрь, приклонивъ мало главу, цѣлуетъ орарій свой и, воздвигъ мало десную руку, держа орарій треми персты, глаголетъ: Двери, двери. Глаголютъ внѣ благоговѣйно мѣрнымъ гласомъ символъ православныя вѣры; подобнѣ же глаголетъ и архиерей вкупѣ с сослужащыми внутрь святаго олтаря. Совершивше же символъ, вземлютъ воздухъ и, по цѣлованіи согнувше, полагаютъ на святѣй трапезѣ, идѣже суть і прочіи покровцы. Таже архиерей вземлетъ шапку, *(л. 58)* і единъ диаконъ, вземъ рипиду, вѣетъ святая благоговѣйно. Таже диаконъ внѣ глаголетъ: Станемъ добрѣ; ликъ: Милость мира, жертву хваления. Диаконъ, поклонився, внидетъ во олтарь южною страною. И архиерей, обратився к народу с трикиріемъ и дикириемъ і изшедъ из олтаря, возгласитъ, глаголя: Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца і причастие Святаго Духа буди со всѣми вами, и осѣняетъ народъ, иже на западнѣй странѣ; ликъ поетъ: И со духомъ твоимъ. Архиерей, руки и очи вознесъ горѣ, вкупѣ и мысль, глаголетъ велегласно: *(об. 58)* Горѣ имѣемъ сердца, и осѣняетъ южную страну; ликъ поетъ: Имамы ко Господу. Архиерей осѣняетъ сѣверную страну, глаголя: Благодаримъ Господа; ликъ: Достойно и праведно есть. Входя же во олтарь, осѣняетъ предстоящыя сослужытели на востокъ, таже глаголетъ молитву: Достойно і праведно. По молитвѣ диаконъ,

глаголавый ектенію, примъ звѣздицу треми персты от святаго дискоса, глаголющу архиерею возглашение: Побѣдную пѣснь, внегда же глаголетъ: поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще, диаконъ творитъ креста образъ (*л. 59*) на дискосѣ звѣздицею и, цѣловавъ ю, полагаетъ, идѣже и покровцы, і поклонся отходитъ. Ликъ глаголютъ: Святъ, святъ, святъ. Архиерей молитву: С сими и мы. . . . и по молитвѣ отлагаетъ шапку, і налагаютъ омофорій, и диаконъ рипиду емлетъ и показуя десною рукою к дискосу, подобнѣ и первый диаконъ показуетъ, держа и орарій треми персты десныя руки. Глаголетъ архиерей, приклонь главу: Приимите, ядите, ликъ: Аминь, і поклонъ творятъ. Подобнѣ архиерею и вси сослужащіи, приклонше главы, глаголютъ таяж слова купногласно тихимъ гласомъ, во едино слово со архиереомъ, и нижѐ единѣмъ (*об. 59*) словомъ предварити кому или остатися архиерея, но яко из единыхъ устъ всѣмъ купно рещи. Подобнѣ (*на полѣ:* зри) купногласно же глаголати всѣмъ над дискосомъ: І сотвори убо хлѣбъ сей; такожде і над чашею: А еже въ чаши сей.... и прочая, якоже Чиновникъ указуетъ (благословляти же рукою дискосъ и чашу единому токмо архиерею). По еже рещи архиерею: Преложывъ Духомъ твоимъ святымъ, и поклонъ творитъ; первый диаконъ глаголетъ: Аминь 3-жды. И глаголютъ архиерею: Помяни насъ владыко святый, і архиерей: Да помянетъ Господь Богъ (*л. 60*) во царствіи своемъ і прочая. Диаконъ: Аминь, и вѣютъ диакони паки Святая. Таже отлагаетъ архиерей омоѳорій и приемлетъ митру и, главу приклонивъ, глаголетъ молитву: Яко же быти. И по молитвѣ, приемъ кадило, кадитъ святую трапезу и, кадя, велегласно глаголетъ: Изрядно о пресвятѣй і прочая; ликъ глаголетъ задостойникъ: Достойно есть. И архиерей глаголетъ молитву, отдавъ кадило; здѣ же поминаетъ, ихъ же хощетъ: цари, архиереи і иныя умершыя. Диаконъ кадитъ престолъ и весь олтарь по чину. По исполненіи Достойна, первый диаконъ, ставъ (*об. 60*) во дверехъ мало ко странѣ, держай орарь треми первыми персты десныя руки и зря к народу, глаголетъ сицѣ: И всѣхъ и вся, и поетъ ликъ: И всѣхъ и вся. Таже возглашаетъ архиерей сицѣ: В первыхъ помяни Господи великаго господина нашего святѣйшаго і прочая. Таже первый от сослущащихъ глаголетъ: В первыхъ помяни Господи господина нашего преосвященнѣйшаго Аѳанасия, архиепископа Колмогорскаго и Важескаго і прочая. И по возгласѣ архиерей, благословляя, глаголетъ: священство ваше да помянетъ Господь Богъ и прочая. (*л. 61*) Первый диаконъ, стоя при дверех, глаголетъ велегласно великую похвалу, зря къ народу: Великаго господина нашего святѣйшаго Іоакима, патриарха Московскаго и всеа Россіи, и преосвященнаго архиепископа нашего

Аѳонасия Колмогорскаго и Важескаго, приносящаго святыя дары сия Господеви Богу нашему о спасеніи благочестивѣйшихъ и прочая. Ликъ поетъ: И о всѣхъ и за вся, и цѣлуетъ диаконъ архиереову руку. Архиерей молитву тайно и по молитвѣ глаголет возгласъ: И даждь намъ и прочая; ликъ: Аминь. Архиерей глаголетъ: И да будутъ милости (*об. 61*) великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами и, обращся лицемъ к народу, осѣняетъ обѣми руками крестовидно, якоже обычай; ликъ: И со духомъ твоимъ. Диаконъ, поклонъ сотворивъ прежде, изходитъ и, ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ: Вся святыя помянувше і прочая ектеніи. Архиерей, обращся во олтарь, глаголетъ молитву: Тебѣ предлагаемъ і по исполненіи молитвы і ектеніи глаголетъ возгласъ: І сподоби насъ Владыко, людие: Отче нашъ; подобнѣ и архиерей глаголетъ тайно и прочіи сослужащыи. Таже возгласъ: (*л. 62*) Яко твое есть царство; ликъ Аминь. Архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ и осѣняетъ обѣма руками крестовидно народъ і сослужащыхъ; ликъ: И духови твоему. И по молитвѣ глаголетъ архиерей возглашение: Благодатию и щедротами и прочая, таже молитву: Вонми Господи Іисусе Христе. Таже приемлетъ архиерей омоѳорій и отлагаетъ шапку і покланяется трищы, подобнѣ і прочіи сослужытели, глаголюще тайно: Боже очисти мя грѣшнаго, подобнѣ и диаконъ внѣ, идѣже стоитъ. Архиерей же простеръ руки на святый (*об. 62*) дискосъ, еже воздвигнути святый хлѣбъ, и диаконъ, препоясався орариемъ крестовидно і преклонивъ главу, глаголетъ: Вонмемъ. Архиерей вземъ святый хлѣбъ и воздвизаетъ ѝ мало надъ святымъ дискосомъ, образ же креста не творя имъ, глаголетъ: Святая святымъ; ликъ: Единъ святъ. І затворяются царския двери, и входитъ диаконъ во святый олтарь южною дверию. Первый диаконъ, ставъ близъ архиерея, глаголетъ: Раздроби владыко; архиерей раздробляетъ его на четыри части, глаголя: Раздробляется и раздѣляется и прочая; таже (*л. 63*) поютъ киноникъ. Архиерей полагаетъ части крестовидно по чину і прочая творятъ, и глаголютъ, якоже въ Чиновникѣ указуетъ. По благословеніи архиерея, первый диаконъ вливаетъ в потиръ теплоту с разсужениемъ, елико не преодолѣти вина, сирѣчь, да не будетъ воды болши вина, глаголя: Теплота вѣры и прочая. Прежде приноситъ теплоту іподиаконъ; таже, вземъ архиерей часть, на нейже знаменано: Христосъ, раздробляетъ на многия частицы, якоже быти доволно причаститися всѣмъ сослужащымъ. (*об. 63*) Аще же недоволно будетъ части оныя (раздробляетъ), раздробляетъ и другую от дву, глаголя: Раздробляеться и раздѣляется Агнецъ Божій и прочая до конца многащы, дондеже престанетъ раздробляяй. Таже архиерей творитъ прощение с сослужытели і сослу-

жащіи другъ другу, и веемъ архиерей едину частицу раздробляемаго святаго і пречистаго Тѣла Христова в десную руку і приклонивъ главу, молится, глаголя: Вѣрую Господи і прочая. Диакони, прежде опоясавше крестовидно ораріи своими і ставше рядомъ от горняго мѣста, цѣлуетъ другъ *(л. 64)* друга в рамена. Архиерей, по молитвахъ воставъ і пришедъ близъ святаго дискоса, разогбену имый длань, причащается святаго тѣла Господня съ умиленіемъ и благоговѣниемъ, глаголя: Честное и всесвятое Тѣло и прочая. Таже, веемъ губу, отираетъ руку і, цѣловавъ губу, положитъ на мѣсто і абие, веемъ священный покровецъ і потиръ обѣма руками с покровцемъ, причащается из него трижды, по обычаю глаголя: Честная и святая и животочная Кровь и прочая. (*об. 64*) I тако устнѣ свои і святый потиръ отираетъ покровцемъ, иже в рукахъ, глаголя: Се прикоснуся устнамъ моимъ; таже, цѣлуя святый потиръ, глаголетъ: Слава тебѣ Боже 3-жды. И абие архиерей возлагаетъ шапку на главу свою; сослужащіи вси, поклоншеся архиерею, глаголютъ: Іс полла ети деспода. Таже первый диаконъ, призывая, глаголетъ: Іереи и диакони приступите; і приступитъ единъ первый от сослужащихъ с лѣвыя страны и, поклонився, цѣлуетъ святую трапезу, глаголя: Се прихожду к безсмертному Царю и Богу нашему, и приклонивъ главу (*л. 65*) и положывъ длани крестовидно, десницѣ сущой горѣ, глаголетъ: И преподаждь ми владыко преосвященнѣйшій честное и святое тѣло Господа и Бога і Спаса нашего Інсуса Христа. Архиерей же, веемъ десною рукою треми персты часть честнаго Тѣла Христова, полагаетъ в руки приходящаго игумена, или протопресвитера, или іерея, глаголя. Преподается тебѣ іерею, имярекъ, и прочая. И глаголетъ причащаяйся: Аминь и, цѣловавъ десницу и рамо архиерея и мало преклонся, отходитъ позади святыя трапезы к десной странѣ и, приклонивъ главу над руки, молится подобнѣ, яко и архиерей. (*об. 65*) И творятъ, причащающеся, вси подобнѣ, якоже предречеся. По сихъ идетъ архиерей ко святому потиру причащати прочия. Таж приходятъ по чину от десныя страны сослужащіи ко архиерею на учиненное мѣсто. Приходяй же, сотворивъ поклонъ, глаголетъ: Се прихожду и преподаждь ми владыко и прочая; держа же архиерей святый потиръ с покровцемъ, и приближытся устнами хотяй причаститися. Архиерей глаголетъ: Преподается тебѣ, имярекъ, и прочая і причащаетъ его 3-жды: причащаяйся же, веемъ покровецъ, (*л. 66*) отираетъ устнѣ свои и край святыя чаши; архиерей глаголетъ: Се прикоснуся устнамъ твоимъ и прочая. И, цѣловавъ край святыя чаши и мало поклонся, отходитъ и чтетъ благодарьственныя молитвы. Сицѣ творятъ вси до конца; діаконы же повелитъ архиерей причащати пер-

вому или вторствующему от сослужащихъ, якоже предъречеся, а самъ, отшедъ мало к десной странѣ от святаго престола і ставъ на орлецѣ и пріимъ анаѳору, умываетъ устнѣ и руки и глаголетъ молитву благодаренія и прочия по причащеніи. (*об. 66*) Антидор же и укропъ с виномъ приносятъ иподиакони, умывалник же і полотно подиакъ; подобнѣ и прочіи сослужащыи приемлютъ антидоръ и умываю(тъ) устнѣ и руцѣ. Первый диаконъ веемъ святый дискосъ и надноситъ верху святаго потира и отираетъ губою с великимъ вниманиемъ; влагая честное Тѣло и вся частицы внутрь святыя чаши, глаголя: Воскресение Христово и прочая. И, цѣловавъ святый дискосъ, полагаетъ близъ святаго потиря і, положывъ на дискосъ звѣздицу, покровецъ и воздухъ, таже веемъ покровецъ, покрываетъ (*л. 67*) святую чашу і покланяется трищы. И абие отверзаются царския двери, і пришедъ архиерей поклоняется, подобнѣ и первый диаконъ. И, веемъ архиерей святый потирь и цѣловавъ его, отдаетъ диакону. И, пріимъ обѣма руками, цѣлуетъ руку архиерея. Іподиакони же, возжегше трикиріе і дикирие, предходятъ диакону; изшедше из дверій святыхъ, станутъ к востокомъ прямь святыхъ дверей близъ. Диаконъ же, пришедъ во святыя двери и возносяй святый потиръ, глаголетъ: (*об. 67*) Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите; ликъ: Аминь, Благословенъ грядый, і покланяются вси людие ниско і иподиакони пред дверми подобнѣ, преложше свѣщы в лѣвыя руки. Диаконъ, обращся во олтарь, ожидаетъ архиерея близъ святыя трапезы. Архиерей поклонився, подобнѣ и сослужащіи, святымъ тайнамъ, і изходитъ из святыхъ вратъ и, пріимъ трикирій и дикирие, благословляетъ народъ по чину, глаголя: Спаси Боже люди твоя і прочее; пѣвцы: Ис полла ети деспота косно і со сладкопѣниемъ. (*л. 68*) І обращается паки ко святѣй трапезѣ, и осѣняетъ сослужащыя, и отдаетъ трикирие и дикирие иподиакономъ. І, пріимъ архиерей святый потиръ от рукъ диакона, поставляетъ на святѣй трапезѣ; таже, пріимъ кадилницу, кадитъ точию Святая 3-жды, глаголя тихимъ гласомъ: Вознесися на небеса Боже, и абие отдаетъ кадилницу, никого же кадя. І поютъ внѣ пѣвцы: Видѣхомъ свѣтъ. Таже, приимъ архиерей святый дискосъ, возлагаетъ на главу перваго диакона; диаконъ же приемлетъ ѝ обѣма руками и отходитъ в предложеніе, (*об. 68*) ничто же глаголя, и поставляетъ ѝ тамо. Святый же потиръ пріимъ архиерей и цѣловавъ, отдаетъ первому игумену от сослужащихъ, глаголя: Благословенъ Богъ нашъ тихо; и приемлетъ первый от сослужащихъ обѣма руками и, цѣловавъ ѝ и архиерея десницу, обращается ко святым дверемъ, зря к народу и глаголетъ велегласно: Всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. І отходитъ ко святому

предложению, поддержымъ под руку диаконом своимъ или от меншихъ, и поставляетъ и тамо. Предходятъ же святымъ тайнамъ *(л. 69)* до предложенія иподиакони, единъ с трикириемъ, другій с дикиріемъ. Ликъ глаголетъ: Аминь, Да исполнятся. Таже первый диаконъ изходитъ сѣверными дверми разпоясанъ и, ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ: Прости приимше и прочая. Сей ектеніи глаголемѣй, слагаетъ архиерей со служащими святый антиминсъ і, крествуя еѵангелиемъ над антиминсомъ, возглашаетъ: Яко ты еси освящение наше и прочая; ликъ: Аминь. Таже глаголетъ архиерей: С миромъ изыдемъ; *(об. 69)* ликъ: О имени Господни. Первый диаконъ: Господу помолимся; ликъ: Господи помилуй. Іерей, поклонся архиерею, изходитъ и, ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ заамвонную молитву: Благословляяй благословящыя тя Господи. Архиерей глаголетъ конечную молитву: Исполненіе закона и пророковъ и прочая; ликъ: Аминь, и поютъ: Буди имя Господне и псаломъ: Благословлю Господа и прочая. Архиерей, изшедъ, возходитъ на амвонъ и раздаетъ антидоръ всему народу на благословеніе и очищеніе души. Освященъ бо есть: (*л. 70*) подобаетъ бо его неядшимъ примати; аще же кто и мало ядяше или пияше, да не приемлетъ антидоръ. По раздаяніи же аптидора, поучаетъ архиерей слову Божию народъ і, по скончаніи поучения, благословляетъ народъ по чину обѣма руками, глаголя: Благословеніе Господне на васъ и прочая; ликъ: Аминь. Архиерей: Слава тебѣ Христе Боже; ликъ: Слава и нынѣ, Господи помилуй 3-жды, Владыко благослови. І архиерей творитъ отпустъ на амвонѣ по обычаю і стоитъ на томъ мѣсте; приносятъ же ему трикирій и дикирій, онъ же приемлетъ я. (*об. 70*) І пѣвцы по отпустѣ поютъ: Іс полла ети деспота; тогда осѣняетъ архиерей присутьствующій весь народъ, и абие поютъ многолѣтие царемъ по обычаю. І, отдавъ трикирій і дикирій, входитъ во святый олтарь, і изоблачаютъ его отъ архиерейския одежды пред святою трапезою глаголюща: Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко и Тресвятое и тропарь и прочая глаголютъ діакони. Пѣвцы по многолѣтіи паки поютъ: Іс полла ети деспота косно і со сладкопѣніемъ. И бываетъ меншій отпустъ і прощение с сослужащими по чину. (*л. 71*) Изшедъ же архиерей святыми дверми, обращается ко святымъ дверемъ, стоя на уготованномъ орлецѣ, держа пастырскій жезлъ лѣвою рукою і покланяется трищи; таже обращается к народу и, благословляя, глаголетъ: Да сохранитъ Христосъ Богъ вся вы своею божественною благодатию и человѣколюбиемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь. Пѣвцы же поютъ тихимъ гласомъ: Іс полла ети деспода; предстояй же примикирій с лампадою возженною предходитъ, и подобнѣ и двое чет-

цовъ меншия станицы с ослопными свѣщами; (*об. 71*) прочіи же предходятъ и послѣдуютъ, якоже и первие, и звонъ во вся. Входя же во архиерейскій домъ, стоитъ архиерей на учиненномъ мѣсте, яко да видимъ будетъ всѣми, и обращается архиерей к народу, держа и жезлъ обѣма руками, осѣняетъ народъ весь і входитъ в домъ свой; народ же изходитъ, идѣже хощетъ, мирно в путь свой. На литургіи в сослуженіи с преосвященнымъ архиепископомъ были: Сійской ігуменъ Θеодосій, казначей ігуменъ Диодоръ, Красногорской ігуменъ Никонъ, протопопъ (*л. 72*) с соборными, иеромонахи Сійскаго монастыря Никодимъ да Иосифъ, Николаевскаго монастыря Тихонъ да Николаевской священникъ Алексій. Послѣ литургіи архиерея в домъ провожали воевода и дьякъ с приказными людми. Того дня воевода и дьякъ и приказные люди у архиерея в крестовой хлѣба ѣли і игумены і протопопъ с соборяны да Николаевской священникъ. Того дни архиерей в соборѣ у вечерни не былъ.

20-е число в пятокъ; архиерей утреню (*об. 72*) в соборѣ слушалъ. К литургіи благовѣстъ в два часа дни. Архиерей к литургіи в соборъ пришед и обычныя поклоны на мѣсте творилъ і с мѣста благословляетъ народъ по обычаю, і поклоняются ему вси, а священникъ неслужащей во епитрахили, поклонся архиерею, начинаетъ часы, і псаломщикъ в стихарѣ поклонся архиерею і чтетъ у амвона (на) налое с лѣвую сторону часы. Егда прочтетъ: Пріидите поклонимся, и тогда священникъ со диакономъ во всей священной одежды изходятъ южною дверию и про (*л. 73*) сятъ, поклоншеся до пояса, у архиерея прощения и благословения, и благословляетъ я, и отшедъ, поклонившеся, входятъ паки южною дверию, і творитъ проскомидию по обычаю. Диаконъ пріимъ благословение кадила от священника і кадитъ святилище и, изшедъ, святыя иконы по чину и архиерея и лики и весь народъ і, возвращся, кадитъ святыя двери і иконы і паки архиерея и, вшедъ во олтарь, кадивъ по обычаю, ожидаетъ совершения проскомидіи. Егда глаголетъ псаломщикъ Трисвятое шестаго часа, пономарь, изшедъ и поклонився архиерею, ударяетъ вѣстникъ, и звонятъ к литургіи (*об. 73*) в два колокола. По совершеніи проскомидіи отверзаетъ запону святаго олтаря, и глаголютъ священникъ со диакономъ: Царю небесный и прочая і, поклонився, диаконъ целуетъ святую трапезу і, изшедъ і ставъ покланяется 3-жды пред святыми дверми и, пришедъ к мѣсту архиерейскому і сотворивъ поклонъ, глаголетъ: Время сотворити Господеви, Благослови преосвященнѣйшій владыко і прочая. Архиерей благословляетъ по главѣ крестовидно 3-жды, и цѣловавъ десницу, отшедъ, творитъ поклонъ і, пришедъ, ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ веле-

гласно: Благослови (*л. 74*) владыко. И звонить престануть. Священникъ, иже возгласы на часѣхъ говорилъ, и псаломщикъ, пришедше близ средины, поклоняются 3-жды предъ святыми дверми і архиерею от лѣвыя страны. Диаконъ по третней ектеніи и по возгласѣ священника, поклонився архиерею, входить во олтарь южною страною. И вшедъ покланяется святѣй трапезѣ і иерею, и отверзаетъ царьская врата, и стоитъ от десныя страны, а священникъ стоитъ пред святымъ престоломъ, мало от лѣвыя страны, присутствуя архиерею. (*об. 74*) Егда же поютъ на блаженнах Славу, священникъ со диакономъ покланяются 3-жды, и даетъ священникъ диакону еѵангеліе, и диаконъ приемъ цѣлуетъ руку священника, и священник, цѣловавъ святую трапезу, покланяется еѵангелию и, опустивъ ѳелонь, творятъ входъ по обычаю. Предходятъ же имъ два подиака со двема лампады і, пришедше па средину четцы с лампады, станутъ по обѣ страны евангелия, а священникъ мало от лѣвыя страны, а диаконъ от десныя страны и глаголетъ: Господу помолимся. І клирицы, окончавше блаженны, глаголютъ: Господи помилуй. (*л. 75*) Священникъ, приклонивъ главу, глаголетъ молитву входа. Диаконъ, пришедъ со еѵангелиемъ близ архиерея указуетъ десною рукою со орариемъ, глаголя: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, входъ святый, и архиерей благословляетъ рукою ко святымъ дверемъ, глаголя: Благословенъ входъ святыхъ и прочая. Диаконъ, поклонився архиерею, подноситъ еѵангелие, и архиерей, пришедъ на край мѣста, приклонся, цѣлуетъ святое еѵангелие, придержа рукою. Диаконъ цѣлуетъ придержащую десницу и, отшедъ мало, творитъ поклонъ і идетъ ко святымъ дверемъ; предходятъ же и четцы (*об. 75*) с лампады до святыхъ дверей і поставляютъ по обѣ страны. Диаконъ пришедъ глаголетъ: Премудрость, прости, мало креcтвуя еваньгелиемъ, і поклонився входитъ. Десный ликъ поетъ: Пріидите, поклонимся і припадемъ ко Христу, архиерей же и священникъ покланяются, подобнѣ и прочіи вси. І, пришедъ священникъ от десныя страны амвона, творитъ поклонъ архиерею і, обращся, входитъ во олтарь, цѣлуя святыя двери і, поклонився, цѣлуетъ святую трапезу і станетъ от лѣвыя страны; четцы же, (*л. 76*) лампады отъ дверей отставльше, покланяются архиерею и отходятъ с лампады, единъ южною страною, другій сѣверною. По окончаніи Трисвятаго диаконъ глаголетъ: Вонмемъ, архиерей: Миръ всѣмъ и осѣняетъ с мѣста на клиросы и весь народъ. Чтецъ, стоя на степени амвона, глаголетъ: И духови твоему и творитъ поклонъ архиерею. Диаконъ: Премудрость, вонмемъ; чтецъ прокименъ, псаломъ Давидовъ; священникъ, архиерею присутьствующу, во время чтения Апостола не сѣдитъ, но стоитъ у горняго мѣста от

десныя (*об. 76*) страны. По скончаніи Апостола глаголетъ архиерей: Мир ти, чтецъ: И духови твоему і, поклонився, глаголетъ: Аллилуіа, ликъ поетъ Аллилуіа 4-жды. Чтецъ, поклонився 3-жды и пришедъ к мѣсту, покланяется архиерею, и архиерей даетъ четцу цѣловати десницу свою, и чтецъ, цѣлowавъ, отшедъ, паки покланяется. Диаконъ кадитъ на Апостолѣ сицѣ: вземъ кадилницу і кадило вложывъ, пришедъ во святыя двери і поклоняется из святыхъ дверей архиерею, вознося кадило и глаголетъ тайно: Благослови, владыко святый, кадило, і архиерей с мѣста благословляетъ рукою и глаголетъ молитву кадила. (*л. 77*) Диаконъ кадитъ святую трапезу по чину і святилище все і, изшедъ, кадитъ святыя двери, і на десной странѣ образъ Христовъ, і на лѣвой Богородиченъ, і предъ мѣстомъ архиерейскимъ образъ Спасителевъ і архиерея 3-жды и, вшедъ во олтарь, священника и, паки изшедъ, оба лика и народ на срединѣ и паки архиерея от святыхъ дверей по чину и, вшедъ во олтарь, святый престолъ і священника у горняго мѣста. І, отдавъ кадило, идутъ священникъ и диаконъ ко святѣй трапезѣ и, поклоншеся купно, священникъ вземъ святое еѵангелие даетъ диакону и поклоняется евангелію. Диаконъ, приемъ і поклонився священнику, изходитъ (*об. 77*) к мѣсту архиерейскому; предходятъ же і четцы со со двема лампады. І пришедъ диаконъ покланяется архиерею і, приклонивъ главу, глаголетъ: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, благовѣстителя и прочая. Архиерей благословляетъ по главѣ крестовидно и глаголетъ: Богъ молитвами святаго апостола і прочая. Диаконъ, цѣловавъ руку и поклонився, идетъ на амвонъ; предходятъ же и четцы і поставляютъ лампады по обѣ страны еѵангелиа. И священникъ, стоя во дверехъ от лѣвыя страны, опущеиъ имый ѳелонь, зря ко архиерею, глаголетъ: Премудрость, прости услышимъ святаго еѵангелиа. (*л. 78*) Архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ и осѣняетъ руками по обычаю; соборяна втораго лика: И духови твоему и прочая. Іерей, поклонився, отходитъ к горнему мѣсту, подобнѣ и вси людие. По чтеніи еѵангелиа диаконъ, сошедъ со амвона, стоитъ, зря ко архиерею; архиерей покланяется святому еваньгелию, и диаконъ со еѵангелиемъ, поклонився архиерею, идетъ ко святымъ дверемъ. А священникъ от горняго мѣста идет по лѣвой страны и, пришедъ ко святымъ дверемъ и поклонився, приемлетъ еѵангелие, глаголя: Миръ ти благовѣствующему і полагаетъ е (*об. 78*) на святѣй трапезѣ и, поклонся и обращся, затворяетъ святыя двери. Диаконъ, отшедъ і ставъ на амвонѣ, на обычномъ мѣсте глаголетъ ектенію: Рцемъ вси і прочая и, окончавъ ектенію і поклонився архиерею, входитъ во олтарь южною страною. Первый ликъ поетъ Херувимскую пѣснь. Диаконъ, пришед во олтарь и поклонся, цѣ-

луеть святую трапезу и творитъ поклонъ иерею; таже отверзаетъ святыя двери и, приемъ кадило, по чину благословеніе іспросивъ, (*л. 79*) кадитъ, якоже выше сего (во) Апостоле изобразися. По кажденіи глаголютъ по чину Херувимскую пѣснь 3-жды і покланяются 3-жды, и абие иерей цѣлуетъ на святѣй трапезѣ антиминсъ, диаконъ, святую трапезу. И, обшедъ позади святыя трапезы, поклоняются купно со священникомъ архиерею и отходятъ в предложение, и тамо кадитъ священникъ святая 3-жды, моляся: Боже очисти мя; таже отдаетъ кадило диакону, и пріим дискосъ, диакону подклоншуся, поставляетъ ѝ на главѣ диакона. И, пріимъ диаконъ обѣми руками и цѣловавъ руку, идетъ по обычаю, моляся о благочестивѣйшихъ; предходятъ же (*об. 79*) и четцы со двѣма лампады, изходяща сѣверною дверию. Егда диаконъ оканчаетъ статию благочестивѣйшихъ, і абие по семъ иерей глаголетъ: благовѣрныхъ царицъ и благородныхъ царевенъ да помянетъ Господь Богъ и прочая. І приходящымъ на средину диаконъ глаголетъ: Великаго господина нашего святѣйшаго Іоакима патриарха и прочая и минуетъ средину. И іерей, пришедъ на средину и обращся, ко архиерею зря, глаголетъ: Архиерейство твое. Тогда архиерей стоя откровенною главою і приклоняетъ главу свою ко священнику. (*л. 80*) І егда изглаголетъ іерей: Да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ, и приклоняетъ мало главу свою; архиерей же, воставъ, благословляетъ, глаголя, елико иерею слышати: Священство ваше да помянетъ Господь Богъ и прочая. И священник, обращся к народу на западъ, глаголетъ: Всѣхъ васъ православныхъ християнъ и прочая і идутъ по обычаю во олтарь. Предходящіи чтецы с лампады станутъ по обѣ страны святых дверей. І вшедшимъ диакону і священнику во олтарь, і поставивъ иерей святый потиръ на святѣй трапезѣ, снемлетъ дискосъ, приклоншуся диакону, со главы его, (*об. 80*) і діаконъ, отдавъ и обращся, затворяетъ святыя двери, и прочее творятъ по чину, якоже въ литургіи указуетъ. Диаконъ же, изшедъ сѣверною дверию і ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ ектению и прочая; священникъ возгласъ: Щедротами единороднаго Сына твоего и прочая, ликъ: Аминь. Архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ і осѣняетъ обѣма руками на клиросы и в народъ, иже на западе; ликъ: И духови твоему. Егда же глаголетъ диаконъ: Двери, двери і прочая, (*л. 81*) іерей отверзаетъ завѣсъ; архиерей глаголетъ: Вѣрую во единаго Бога и даже до конца. По исполненіи символа поклонъ творитъ, подобнѣ и вси людие. Диаконъ, глаголавъ: Станемъ добрѣ и поклонився архиерею, входитъ во олтарь южною дверию; ликъ поетъ: Милость мира, жертву хваления. Священникъ, обращся ко святымъ две-

ремъ и ѳелонъ опустивъ, глаголетъ: Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всѣми вами и поклонъ творитъ. (*об. 81*) Архиерей главу преклоняетъ, осѣнивъ крестовидно. Таже ликъ поетъ: И со духомъ твоимъ і поклонъ творятъ ко священнику, подобнѣ и вси людие. Егда поютъ: Достойно і праведно есть і прочая, пономарь от лѣвыя страны поклонся архиерею, ударяетъ в вѣстникъ, и звонятъ в одинъ колоколъ к словамъ Христовымъ; по исполненіи: Святъ, святъ, святъ Господь звонить престанутъ. Егда глаголетъ иерей: Пріимите, ядите и прочая, архиерей откровенною главою покланяется низко, (*л. 82*) подобнѣ и вси людие, ликъ: Аминь; такоже творятъ, егда глаголетъ: Пійте от нея, подобнѣ и Твоя от твоихъ. По Достойнѣ глаголетъ священникъ: В первыхъ помяни Господи и прочая и, обращься, поклонъ творитъ архиерею; архиерей осѣняетъ рукою. Егда глаголетъ иерей: И да будутъ милости великаго Бога і Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами, и, обращся ко дверемъ, творитъ поклонъ; архиерей главу преклоняетъ, осѣнивъ рукою крестовидно. Ликъ поет: І со духомъ твоимъ, і поклонъ творят (*об. 82*) ко иерею подобнѣ и вси людие. Диаконъ, изшедъ сѣверною дверию и ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ: Вся святыя помянувше і прочая. Священникъ возгласъ: І сподоби насъ Владыко и прочая; архиерей глаголетъ самъ: Отче нашъ и прочая. Священникъ возгласъ: Яко Твое есть царство и прочая, ликъ: Аминь. Архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ и осѣняетъ обѣма руками по обычаю, ликъ: И со духомъ твоимъ, и поклонъ творятъ. Диаконъ препоясався крестовидно и творитъ к востоку три поклоны і, преклонь главу, глаголетъ: (*л. 83*) Вонмемъ; иерей, по чину вознося святый хлѣбъ, глаголетъ: Святая святымъ. Архиерей поклонъ творитъ низко, подобнѣ и вси людие; ликъ поетъ: Единъ святъ и прочая. Диаконъ, сошедъ со степени и поклонься архиерею, входитъ во олтарь южною дверию і, пришедъ, поклонъ творитъ ко святѣй трапезѣ по обычаю. І причащаются святыхъ Таинъ по чину, якоже въ Служебникѣ изобразися. По причащеніи же і по исполненіи киноника, диаконъ отверзаетъ святыя двери; іерей поклоняется благоговѣйне святымъ (*об. 83*) Тайнамъ, с нимъ же и диаконъ. И, пріемъ святый потиръ, даетъ диакону, и диаконъ, приемъ и пришедъ во двери, держа потиръ обѣма руками, глаголетъ: Со страхомъ Божіимъ і прочая. Архиерей покланяется низко откровенною главою, подобнѣ ликове и вси людие; ликъ поетъ: Благословенъ грядый. Диаконъ, обращся, идетъ ко святѣй трапезѣ; іерей, поклонся, приемлетъ святый потиръ, поставляетъ на святѣй трапезѣ и, обращся, стоитъ. Архиерей, осѣняя обѣма руками, глаголетъ: Спаси Боже люди твоя и

прочая (*л. 84*) и осѣняетъ ко святымъ дверемъ, второе на западъ, третие на клиросы, і поютъ лики: Ис полла ети деспота. Іерей, поклонся архиерею и приемъ кадило, паки творитъ поклонъ архиерею, прося благословенія; таже, обращся, кадитъ на престолѣ святыя Таины. Ликъ поетъ: Видѣхомъ свѣтъ; иерей, отдавъ кадило и приемъ дискосъ, поставляетъ на главу диакона, і диаконъ по чину относитъ в предложение. Іерей, поклонся, приемлетъ святый потиръ и, пришедъ во двери, показуетъ, зря ко архиерею, и глаголетъ: (*об. 84*) Всегда нынѣ и присно и прочая. Архиерей паки поклоняется ниско, подобнѣ и людие и, воставшу архиерею, священникъ относитъ в предложение. Диаконъ идый от предложения і на встречю кадитъ носимыя священникомъ святыя Таины. Священникъ, поставль, идетъ ко святѣй трапезѣ; диаконъ, изшедъ сѣверною дверию и ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ: Прости пріимше. Священникъ, согнувъ антиминсъ, приемъ еѵангеліе и крествуя на(дъ) антиминсомъ, глаголетъ: Яко ты еси освященіе (*л. 85*) і прочая и, вземъ Служебникъ, глаголетъ: С миромъ изыдемъ і, изшедъ, творитъ поклонъ архиерею і чтетъ заамвонную молитву. Диаконъ ожидая стоитъ предъ образомъ пресвятыя Богородицы на лѣвой странѣ і, по исполненіи, поклонся архиерею, идетъ во олтарь подобнѣ. И диаконъ, вшедъ сѣверною дверию, похраняетъ святыя Тайны; іерей же, вшедъ во святый олтарь и цѣловавъ еѵангеліе, покрываетъ святый престолъ. Архиерею приносятъ антидоръ і укропъ. По исполненіи псалма архиерей глаголетъ: (*об. 85*) Благословеніе Господне на васъ и прочая; ликъ: Аминь. Іерей: Слава Тебѣ Христе Боже и отпустъ творитъ по дню, зря ко архиерею, и по отпустѣ, поклонився архиерею, затворяетъ святыя двери. Архиерей священника осѣняетъ рукою крестовидно. Ликъ поетъ многолѣтны; архиерей, поклонився, приемлетъ жезлъ и, сошедъ с мѣста, станетъ среди церкве на орлеце и творитъ ко святымъ дверемъ 3-жды поклоны і, обращся, осѣняетъ на западъ і на десную и на лѣвую страну крестовидно, держа и жезлъ в руцѣ, глаголя: Да сохранитъ Христосъ Богъ вся вы і прочая; (*л. 86*) соборяна поютъ: Ис полла ети деспота. І тако изходитъ по чину из церкви в домъ свой; служащіи, изшедъ из церкве, ходятъ в крестовую ко архиерею к прощению.

В пятокъ того же 20-го числа вечера архиерей у вечерни былъ в соборѣ; послѣ вечерни архиерей по благочестивыхъ царѣхъ панахиду пѣлъ самъ всѣмъ соборомъ. Послѣ соборной панахиды протопопъ с соборяны пѣли мирскую панахиду у Воздвижения.

Въ 21 день, в субботу, литургію архиерей (*об. 86*) самъ служылъ соборнѣ по благочестивыхъ царехъ за упокой по чину; пѣли на ве-

черни і на утрени по уставу рядовому святому. Того же дни послѣ литургіи у архиерея вси священники і диаконы градских приходовъ і с причетники в крестовой хлѣба ели. Того же вечера к малой вечерни благовѣстъ за два часа; архиерей у малой вечерни въ соборѣ не былъ.

22-го числа ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; архиерей ко всенощной шелъ без провожения. Праздновали в соборѣ Богородицѣ Казанской, пѣли по уставу. Архиерей в литию на всенощномъ (*л. 87*) облачался, і на утрени в полиелей облаченіе было по чину. Свѣщамъ раздаяніе не было, токмо сам архиерей стоялъ со свѣщею. Степенны в недѣлю поютъ соборяна, евангелие на утрени воскресное; по евангеліи протопопъ, обращся со евангелиемъ во дверехъ, творитъ поклонъ архиерею и, обращся, полагаетъ евангелие на престолѣ; соборяна глаголютъ: Воскресение Христово по крылосомъ і Помилуй мя Боже, псаломъ, по крылосомъ же. Протопопъ со евангелиемъ, а диаконъ пред нимъ со свѣщею изходятъ святыми двермн і станетъ со евангелиемъ среди церкве, *(об. 87)* а диаконъ со свѣщею одесную его. Архиерей, земъ жезлъ, идетъ с мѣста, поддержымъ двема игумены, і, ставъ среди церкве на орлецѣ и поклонився 2-жды, целуетъ евангелие і, паки сотворивъ поклонъ і приемъ жезлъ, осѣняетъ руками на обѣ страны і идетъ на мѣсто свое поддержащы (sic). І игумени, отшедъ, покланяются архиерею і, пришедше, цѣлуютъ і тіи евангелие по чину і, поклоншеся, творятъ поклонъ архиерею і идутъ позади мѣста, идѣже стояли первѣе; такоже и соборяна, подобнѣ и вси церковники и весь народъ. По цѣлованіи всѣх приходитъ *(л. 88)* протопопъ со евангелиемъ предъ архиерея и, сотворивъ поклонъ, входит во олтарь и затворяетъ святыя двери. Таже прочее утрени по уставу. К литургіи благовѣстъ в полтора часа. Архиерей к литургіи шелъ в соборную церковь, а преди его несли в соборную церковь его архиерейские домовые дьяки и дѣти боярские книги, числомъ девять: евангелие напрестолное в десть на александрійской бумаги, печать болшая, *(об. 88)* евангелие же в десть, такая же печать (оба переплетены в доскахъ, по обрѣзу золочены), апостолъ в десть, печать средняя, псалтирь со возслѣдованіемъ в десть, псалтирь в полдесть, минѣя мѣсѣчная, в ней три мѣсяца: септеврій, октоврій, ноеврій, печать мелкая въ десть (всѣ тѣ книги переплетены в красной кожы), книга минѣя общая в десть, печать средняя, переплетена въ черной кожи, *(л. 89)* бесѣды евангельския, в тетратехъ, в десть. І пришедъ архиерей в соборную церковь Преображения Господня, изволил говорить протопопу Петру з братию: се приношу в даръ Господеви Богу моему святыя сия книги в соборную церковь, и

благословилъ в соборной церкви по тѣмъ книгамъ всякое священнослуженіе церковное управляти. Таже по входѣ облачался по чину и литургию священнодѣйствовалъ по чину архиерейскому; в сослуженіи на литургіи со архиереемъ *(об. 89)* были: Сійской ігуменъ Өеодосій, Красногорской ігуменъ Никонъ, протопопъ Петръ и соборные священники Андрей да Стефанъ, Сійскаго монастыря іеромонахъ Никодимъ, Николаевской священникъ Алексій, Яковлевской Каллиникъ. На сей литургіи преосвященный архиепископъ на маломъ входѣ благословилъ і поставилъ Николаевскаго священника Алексія ікопома соборныя церкве Преображения Господня, еже есть в ключари, і аксіосъ по молитвѣ в подаяніи ключей припѣвали і поставили по цѣлованіи подлѣ протопопа, и абие (*л. 90*) входъ и прочее литургіи по чину. Того же дни к малой вечерни благовѣстъ за два часа во вседневной и звонъ в два колокола; архиерей у малой вечерни былъ у Якова апостола на дворѣ. Послѣ малой вечерни молебенъ пѣли пресвятѣй Богородицѣ и свѣщы раздавалъ. В соборѣ пѣли Іакову апостолу со славословиемъ, служылъ чредной; звонъ былъ у праздника соборной.

23-е число, в понедѣлникъ, ко всенощной благовѣстъ за полъосма часа. Архиерей на всенощномъ в литию облачался і на утрени в полиелей и свѣщы (*об. 90*) раздавалъ, і на Хвалитныхъ иконостасъ былъ. Всенощное отпущалъ протопопъ со диакономъ. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; архиерей литургию служилъ с соборными. К литургіи і по литургіи провожение было. В благовѣстъ воду святилъ протопопъ с соборяны.

25-е число, в среду, указалъ архиерей Яковлевскому священнику Каллинику быть і служить на братнѣ мѣсте, что в соборъ в ключари взятъ, на Нижномъ посадѣ (*л. 91*) у Николая чюдотворца.

26-е число Димитрию великомученику пѣли в соборѣ с полиелеемъ и на вечерни с литиею; звонъ во вся без болшого. Того же дни литургію архиерей самъ служилъ с соборяны. На сей литургіи посвятилъ Троицкого диакона Тимоѳея во священники и указалъ ему быть і священствовать в соборѣ пятымъ священникомъ.

29-е число, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за 7-мь часовъ; архиерей у всенощного в соборѣ былъ.

(*об. 91*) Ноемвриа въ 5-е число, в недѣлю, пѣли Варламу Хутынскому с полиелеемъ.

8-е число, в среду, архистратигу Михаилу пѣли в соборѣ с полиелемъ. Литургию архиерей самъ служылъ с соборяны в городѣ у праздника в ветхой Богоявленской церкви. Послѣ литургіи у воеводы хлѣба кушалъ со всѣмъ соборомъ.

Ноемврия 11-е число. Во дни часовъ 8, а в нощи 16. С сего числа указалъ преосвященный архиеппскопъ благовѣстить в простые дни к вечерни за часъ, ко утрени за пять часовъ, к (*л. 92*) литургіи в полтора часа; в субботу і в недѣлю в часъ с четвертью, ко всенощной за полъосма часа, также и съ 15 числа до Рождества Христова.

12-е число, в недѣлю, ко всенощной благовѣсть за полъосма часа. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ.

13-е число, в понедѣлникъ, в соборѣ праздновали Іоанну Златоусту со бдѣніемъ всенощнымъ. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ и литургию того дне самъ служыл с соборяны.

(*об. 92*) 14 число, во вторникъ, Ѳилиппу апостолу в соборѣ пѣли со славословиемъ великимъ; такоже и 16 число Матѳею еѵангелисту со славословиемъ великимъ.

Ноемвриа 20-го числа указалъ преосвященный архиепископъ ключарю послать сторожа к приходскимъ градскимъ священникамъ и диаконамъ, чтоб на вечеръ, послѣ малой вечерни, пришли в соборъ со облаченіем к молебну; также и впредь указал приходить на царьския ангелы. К малой вечерни благовѣсть во вся(*л. 93*)дневной за полтора часа. Архиерей пришедъ первое в теплую церковь и среди церкве на орлецѣ стоя, сотворивъ обычныя поклоны и цѣловалъ святыя иконы по чину, а подиакъ в стихарѣ предъ архиереемъ предходить во церкви с лампадою; пѣвчие пѣли входное преосвященному і ис полла ети деспота. И благословлялъ народъ обѣма руками крестовидно в средину и на обѣ страны по чину і возходитъ на мѣсто свое, и абие начинаютъ 9-й часъ; по 9-мъ часѣ звонъ к вечерни в два колокола. Посохъ архиерейской держалъ, стоя возлѣ мѣсто, подиакъ меншия (*об. 93*) станицы в стихарѣ. По нынѣ отпущаеши диакони двое изходятъ изъ олтаря во облаченіи і приемлютъ архиерея под руки; архиерей, веемъ жезлъ, идетъ ко святымъ дверемъ, иному диакону отверзшу святыя двери. Оставляетъ жезлъ подиаку у дверей и, вшедъ во олтарь, поклоняется святѣй трапезѣ 3-жды и благословилъ на обѣ страны руками крестовидно, идетъ къ горнему мѣсту и, возшедъ, облачается по чину в малое облачение, еже есть епитрахиль, поручи, омоѳорій и шапку, а игумены и священники в недѣлное (*л. 94*) облаченіе. По отпущеніи вечерни архиерей изшедъ изъ олтаря і сталъ на своемъ мѣсте среди церкве; в десномъ ликѣ Сійской ігуменъ Ѳеодосій, Красногорской ігуменъ Никонъ, на другой сторонѣ его архиерейского дому казначей, Спасской игуменъ Диодоръ да болшаго собора протопресвитеръ Петръ, по нихъ ключарь и соборные и градскихъ

приходовъ священники. На 1-мъ псалмѣ архиерею со обою страну сошедшеся двое покланяются і приемлютъ, цѣловавъ, отъ руки его свѣщи і, паки поклоншеся, отходятъ, кійждо на мѣсто свое. (*об. 94*) Свѣщы в роздаче были ігуменомъ і священникомъ витые двойные, пѣвчимъ простые. Канонъ пѣли священники: Многими содержимъ напастьми.

Ноемвриа 21-го числа, во вторникъ, ко всенощной благовѣстъ за 8 часовъ. Архиерею провоженіе было во всей службѣ. На Господи возвахъ примикирій пред архиереемъ со свѣщею стоялъ; у иконъ свѣщы болшые свѣтились і на паликандилѣхъ черезъ свѣщу, подобнѣ и в полиелей. Архиерей в литию і на утрени в полиелей облачался и свѣщы раздавалъ. (*л. 95*) На хвалитныхъ ікоиостасъ былъ; всенощное отпущалъ протопопъ. К литургіи благовѣстъ в часъ дни; в благовѣстъ протопресвитеръ с соборяны до пришествия архиерейскаго воду святилъ. Архиерею в провоженіе к литургіи пѣвчие пѣли: По рождествѣ твоемъ. I, пришедъ во церковь, архиерей входъ творилъ по чину, облачался в праздничное болшое облачение. На литургіи со архиереемъ в сослуженіи были ігумены: Сійской Θеодосій, Спаской Диодоръ, Красногорской Никонъ (*об. 95*) і протопресвитеръ Петръ и соборные священники. По заамвонной молитвѣ архиерей поучение читалъ (въ) книгѣ Кирилла Транквилиона слово на Введение. Послѣ литургіи у архиерея Сійской игуменъ и протопресвитеръ с соборяны, у архиерея в крестовой того дни хлѣба ели и бояринъ и дьякъ с приказными людми.

(*л. 96*) Ноемвриа въ 23 день архиерей послѣ купанья поѣхалъ на Куростровъ святить церкви святыя великомученицы Екатерины и напередъ себя послалъ ключаря уготовить вся по чину ко своему приѣзду. Внегда архиерей приѣзжалъ, в то время благовѣстъ былъ, а егда приѣхалъ ко церкви, тогда звонъ былъ во вся. I встречали архиерея у церкви священники со крестомъ и диаконъ с кадиломъ во облаченіи. Архиерей вшедъ во церковь святаго (*об. 96*) великомученика Димитрия и сотворивъ по чину среди церкве, стоя на орлецѣ, обычныя поклоны, и цѣловалъ святыя иконы; таже благословлялъ народъ обѣма руками крестовидно в средину и на обѣ страны. Пѣвчие входное пѣли преосвященному і ис полла ети деспота. I, возшедъ, стоялъ на правомъ крылосѣ. I абие начали 9-й часъ, потомъ малую вечерню пѣли по уставу. А ключарь прежде святыя мощы поставилъ во олтарѣ на жертве(*л. 97*)никѣ на дискосѣ под звѣздою, покрыты покровцемъ, и пред мощми засвѣтилъ свѣщникъ со свѣщею; столъ с потребами ко освященію ключарь уготовилъ і поставилъ в новомъ храмѣ. По исполненіи малыя вечерни архиерей самъ молебствовалъ по чину, и свѣщамъ

раздаяніе было. І по молебнѣ архиерей, из церкве изшедъ, обиталъ самъ во дворѣ дьячковскомъ. В новомъ храмѣ малую вечерню и всенощное пѣли храму и священию по уставу; служылъ тое церкви священникъ Герасимъ. (*об. 97*) Ко всенощной благовѣстъ за 8 часовъ. Архиерей у всенощной былъ во храмѣ святаго великомученика Димитриа; пѣли по уставу обновленію и великомученицѣ Екатеринѣ. Архиерей на всенощномъ в литию і на утрени в полиелей облачался и свѣщы раздавалъ; полиелей былъ мученицѣ; всенощное отпущалъ болшаго собора протопресвитеръ Петръ со диакономъ. Ко священнодѣйствию нового храма благовѣстъ в полчаса дни; указалъ архиерей воду святить в благовѣстъ протопресвитеру со священники (*л. 98*) до своего пришествия, а ключарю благословилъ уготовлять ко священнодѣйству воскомастихъ і вся потребная в новомъ храмѣ. Времени же приспѣвшу, приѣхавъ архиерей и вшедъ во церковь, входъ творилъ и облачался по чину. По облаченіи і по изшествіи людей из храма, архиерея препоясуютъ лентиемъ, и по сихъ, вшедъ во олтарь, священнодѣйствовалъ жертвеникъ по уставу и чину архиерейскому во храмѣ святыя великомученицы Екатерины на память ея, мѣсяца ноемвриа въ 24 день. (*об. 98*) По священнодѣйствіи жертвеника архиерей со всѣмъ соборомъ со святыми іконами по чину ходилъ по святыя мощы во храмъ святаго великомученика Димитриа, идѣже поставлены. І, пришедъ, по чину землютъ мощы на главу і, обшедъ около новаго храма і пришедъ ко дверемъ, по отвѣтехъ входитъ во храмъ і, пришедъ во олтарь, святыя мощы снявъ со главы, полагаетъ на святѣй трапезѣ во антиминсъ, и зашиваютъ во антиминсѣ. І, изшедъ из олтаря, на мѣсте своемъ крестомъ осѣняетъ народъ на четыри страны, а диаконъ кадитъ по чину, глаголя: Господу помолимся; пѣвчие (*л. 99*) по 3-жды: Господи помилуй. Таже начали часы, і по чину божественную литургию священнодѣйствовалъ самъ архиерей. В семъ же освященіи священнодѣйствованъ новой антиминсъ отласной бѣлой в соборную церковь. По совершеніи литургіи указалъ архиерей тое церкви служить над антиминсами седмь дней. Воевода на священіи былъ с приказными людми и архиерея от церкве провожалъ на подворье. (*об. 99*) Архиерей на Курострове кушалъ и (с) соборяны у него же хлѣба ѣли. Послѣ кушанья архиерей изволилъ ѣхать на Колмогоры в домъ архиерейской.

Того же мѣсяца въ 26 день изволилъ архиерей ѣхать в Спасской монастырь праздновать Знамению пресвятыя Богородицы. К приѣзду архиерейскому для встретенія благовѣстъ и звонъ по чину. Внегда архиерей приѣхалъ до святых воротъ, а игуменъ Диодоръ со священ-

ники во облаченіи со крестомъ, диаконъ с кадиломъ и вся братія (*л. 100*) архиерея встретили во святыхъ воротѣхъ. Архиерей, пришедъ, во святыхъ вратѣхъ по Достойнѣ и отпустѣ цѣловалъ крестъ і игумена благословилъ і прочихъ; таже, вшедъ в монастырь, пріиде во церковь каменную Нерукотвореннаго образа і, сотворивъ обычное поклоненіе і по цѣлованіи святыхъ иконъ обычное благословеніе даровавъ, взыде на игуменское мѣсто. Пѣвчие входъ пѣли по чину преосвященному; таже диаконъ ектению і по ектеніи ігуменъ возгласъ и отпустъ (*об. 100*) со крестомъ, яко і на молебнѣ. По отпустѣ игуменъ понесъ крестъ архиерею и, цѣлова́въ крестъ, отдаде ігумену і изыде из церкве в келлию. І абие благовѣстъ к малой вечерни и звонъ по чину. Архиерей у малой вечерни былъ і послѣ вечерни молебствовалъ сам і свѣщы раздавалъ.

27-го числа, в понедѣлникъ, ко всенощной благовѣстъ за 8 часовъ. Архиерей у всенощнаго былъ в теплой церкви пресвятыя Богородицы. (*л. 101*) Архиерей в литіи облачался, подобнѣ и на утрени в полиелей, і свѣщы раздавал. Еуангелие на утрени игуменъ челъ; на хвалитехъ іконостасъ былъ. К литургіи благовѣстъ в полтора часа і к литургіи архиерею провоженние было; литургию архиерей самъ служилъ. Послѣ литургіи хлѣба кушалъ архиерей и обиталъ до заутрия. Наутриа 28 числа архиерей литургию слушалъ; в каменной церкве служылъ болшаго собора ключарь со диакономъ. (*об. 101*) Послѣ литургіи и послѣ кушанья изволилъ архиерей на Колмогоры.

30-го числа апостолу Андрею Первозванному пѣли в соборѣ великую вечерню і на утрени с полиелеемъ; звонъ во вся без болшого.

Декемвриа въ 1 день архиерей ѣздилъ на Нижной Посадъ в Дѣвичь монастырь на погребеніе схимонаха Варлама, бывшаго іеромонаха.

Декемвриа въ 3 день изволилъ преосвященный архиепископъ ѣхать с Колмогоръ в Сійской монастырь к празднику Антония Сійскаго чюдотворца, (*л. 102*) да с нимъ же ѣздили его архиерейского дому казначей, ігуменъ Диодоръ, диакъ судного приказу Іаковъ Тулубевъ, соборныя церкве ключарь, диаконъ Гавріилъ, черной диаконъ Өеодоръ, сушиленной старецъ Никифоръ, чашникъ Иванъ Пантелеймоновъ, двое іподиаконовъ, пѣвчие и подиаки всѣ, и дѣти боярские, да стрелцовъ десять человѣкъ. Архиерея провожалъ болyринъ и воевода князь Никита Семеновичъ Урусовъ за Курцовской Посадъ. И тое нощы архиерей приѣхавъ в Кривецкую пустыню, изволилъ тое (*об. 102*) нощи обитать ту. Встреча была по чину во святыхъ воротѣхъ со звономъ, священникъ со крестомъ і диаконъ с кандиломъ во облаченіи і

приказные старцы Сійскаго монастыря. І, пришедъ во церковь, по обычных поклонѣхъ цѣловалъ святыя иконы и благословлялъ народъ по чину і по отпустѣ, цѣлованъ крестъ, изиде из церкве и, пришедъ в келлию, благословилъ ключарю и диакономъ вечерню пѣть, и послѣ вечерни ужина была.

Во утрие 4-го числа, в понедѣлникъ, благо(*л. 103*)вѣстить велѣлъ утреню, а самъ утреню слушалъ у себя в келліи. Туто ж приѣзжалъ игуменъ Сійской Феодосій, да с нимъ іеродиаконъ Исаия і у архиерея на благословеніи были і в монастырь напред поѣхали. Послѣ утрени архиерей изволилъ ѣхать і, приѣхавъ на Сію, становился на малое время на монастырскомъ дворѣ і с Сии в монастырь того ж дни, 4-го числа, приѣхалъ архиерей ко святымъ воротамъ в конецъ шестаго часа дня. І в то время послѣ благовѣста к приѣзду звонъ былъ во вся, (*об. 103*) а игуменъ Феодосій со священники і диаконы во облаченіи со крестомъ и с кадиломъ і вся братия и бѣльцы архиерея встретили пред святыми вороты. Архиерей, пришедъ ко святымъ воротамъ, говорилъ: Достойно и по отпустѣ, вземъ у игумена крестъ, цѣловалъ самъ і потомъ игумена и братию крестомъ благословилъ. І, отдавъ крестъ, входитъ в монастырь и, вшедъ во церковь пресвятыя Троицы, по обычныхъ поклонѣхъ целовалъ святыя иконы и гробъ преподобнаго отца Антонія и потомъ (*л. 104*) подаде всѣмъ по чину архиерейское свое благословеніе. Пѣвчие по обычаю входъ пѣли, и абие архиерей взыде на мѣсто игуменское; таже диаконъ ектенію: Помилуй насъ Боже, і по ектеніи ігуменъ возгласъ: Услыши ны Боже, и абие Честнѣйшую і отпустъ со крестомъ. По отпустѣ игуменъ подноситъ архиерею крестъ, и, вземъ, архиерей крестъ цѣловалъ і игумена благословилъ и, отдавъ крестъ, обычное поклоненіе среди церкве сотвори і, подавъ благословеніе, изиде из церкве і, пришед в келлию, по обычной молитвѣ (*об. 104*) благословилъ всѣмъ мало препочинути. По сихъ благовѣстъ к вечерни, и архиерей ходилъ к вечерни і послѣ вечерни архиерей не кушалъ, а казначей да дьякъ и ключарь и дьяконъ в келліи ужнали. И на утрие 5-го числа, во вторникъ, архиерей у утрени былъ на соборѣ; праздновали с полиелеемъ Саве освященному. І по утрени братию поучилъ от писания о исправленіи чина церковнаго і монашескаго жытия; литургию слушалъ в соборѣ. (*л. 105*) Послѣ литургіи изволилъ ѣхать из монастыря на Емецкое праздновать во храмѣ святаго Николая чюдотворца и, приѣхавъ на Емецкое, изволилъ обитать на монастырскомъ дворѣ. Из двора ѣздилъ ко церкви святаго Николая, і стреча была по чину со звономъ. И послѣ малой вечерни архиерей молебствовалъ по чину, да со архиереемъ были на Емецкомъ казначей

и ключарь і игуменъ Сійской да іеромонах Никодимъ. I наутріе 6-го числа, в среду, всенощное по обычаю Николаю чюдотворцу і литургію по чину служыл (*об. 105*) самъ архиерей і послѣ литургіи на монастырскомъ дворѣ послѣ обѣда изволилъ архиерей ѣхать в монастырь. I, приѣхавъ, пѣли малую вечерню в соборной церкви у Троицы, идѣже гроб преподобнаго Антония, і послѣ малыя вечерни архиерей молебствовалъ самъ пресвятѣй Богородицѣ; канонъ пѣли пѣвчие. И на молебнѣ архиерей заскорбѣлъ велми утробою и, сошедъ во олтарь, розоблачили его, а молебенъ окончалъ ігуменъ Сійской, і послѣ молебна архиерей едва возмогъ и в келлию притти.

И наутрия 7-го числа, в четвертокъ, (*л. 106*) праздновали Антонію, сійскому чюдотворцу. Всенощное по уставу пѣли в великой церкви у Троицы; архиерей в литию и в полиелей облачался и свѣщы раздавалъ. На хвалитехъ цѣловали по чину гроб преподобнаго Антония; архиерей стоя у гроба святаго при возглавіи і помазывалъ приходящыхъ масломъ от кандила святаго, иже у гроба. Во свое время по чину архиерей самъ литургию служылъ; в сослуженіи были Сійской ігуменъ да игуменъ Диодоръ, ключарь болшаго собора і священники монастырские. Послѣ литургіи архиерей хлѣба кушалъ (*об. 106*) в трапезѣ по обычаю со братиею и обиталъ преосвященный архиепископъ в монастырѣ до 10-го числа управленій ради монастырьскихъ. I в недѣлю 10-го числа архиерей литургию слушалъ во церкви у Троицы, і послѣ литургіи благословилъ і поставилъ по выбору братскому нового келаря иродиакона Варѳоломея, і указалъ ему управлять всѣ службы монастырьскія и крестьянъ, а игумену указалъ вѣдать толко церковь и братию по уставу. В тоже время благословилъ и поставилъ игумению в Покровской (*л. 107*) дѣвичь монастиръ, что на Емецкомъ, Соѳию. I послѣ кушанья того дни изволилъ архиерей из монастира ѣхать на Колмогоры і приѣхалъ на Колмогоры в вечеръ ко второмунадесять числу.

Декемвриа въ 19 день преосвященный архиепископъ изволилъ освящать храмъ святаго Богоявления Господня в городѣ у стрелцовъ и указалъ ключарю болшаго собора прежде уготовить вся потребная і по чину малую вечерню пѣть. I, пришедъ ключарь из собора, святыя (*об. 107*) мощы поставилъ в старомъ храмѣ Рожества пресвятыя Богородицы на жертвеницѣ на дискосѣ покрыты по звездѣ покровцѣм і свѣщникъ со свѣщею подъ (sic) мощми; столъ с потребами поставилъ в новомъ храмѣ святаго Богоявленія; таже пѣли малую вечерню по уставу того прихода священникъ с причетники в новомъ храмѣ і в старомъ, идѣже суть поставлены мощы святыя. Того же вечера, по

указу архиерейскому, ключарь со священникомъ и со диакономъ того прихода разобралъ (*л. 108*) в старомъ храмѣ Богоявленія і в предѣлехъ престолы. Ко всенощной у тое церкви указалъ архиерей благовѣстить за 8 часовъ; архиерей из собора ко всенощной приѣхалъ в новой храмъ, і тое церкви священникъ со диакономъ архиерея по чину встрѣтили со крестом і с кандиломъ. И всенощное и утреню архиерей слушалъ в новомъ храмѣ утѣснения ради стараго храма, идѣже поставлены суть святыя мощы; всенощное отпущалъ протопопъ болшаго собора со диакономъ. (*об. 108*) Архиерей на всенощной в литию облачался, а на утрени в полиелей не облачался, понеже храмъ освященіемъ не совершися; еvангелие челъ протопопъ на налое пред царьскими двермы. А в старомъ храмѣ святыхъ ради мощей всенощное і утреню пѣли тое церкви священникъ со диакономъ. По утрени архиерей ѣхалъ в домъ свой. К дѣйству священія на соборъ указалъ архиерей благовѣстить в полчаса дни, а протопресвитеру со священники (*л. 109*) в благовѣстъ прежде своего пришествия воду освятить, а ключарю со благословениемъ повелѣлъ ко освященію воскомастихъ и вся потребная уготовлять. Егда архиерей приѣхалъ к новому храму, тогда звонили во вся, і священникъ со диакономъ тое церкви архиерея по чину встретили со крестомъ и с кандиломъ, і соборные по своему чину, и воевода и дьякъ с приказными людми. Архиерей, пришедъ во церковь, вход творилъ и облачался по чину (*об. 109*) и по облаченіи повелѣ всѣмъ людем изити из церкве: токмо освященнаго чина остаются, и затворяются вся двери. Таже архиерея препоясуютъ лентиемъ и нарукавники; по сихъ архиерей пришедъ во олтарь і священнодѣйствовалъ в той церкви жертвеникъ по чину архиерейскому декемврия въ 9-й день. И по священнодѣйствіи жертвеника архиерей, отложывъ лентионъ, изходитъ на мѣсто свое, и отверзаются двери, и ключарь раздаетъ священникомъ по чину святое еvангелие и крестъ и (*л. 110*) запрестолныя иконы. Таже со святыми иконами идутъ по чину из церкви, і архиерей изходитъ в старый храмъ по святыя мощы і с нимъ весь освященный чинъ и весь народъ. Напреди идутъ с хоругвьми и с ѳонари, по нихъ з запрестолными іконами, предъ иконами предносятъ подиаки двѣ лампады литѣйныя, по нихъ пѣвчие идутъ и священники, а со еvангелиемъ и со крестомъ идутъ предъ архиереемъ по обѣ стороны, пред архиереемъ подиакъ с лампадою, а предъ еvангелиемъ и крестомъ подиаки с ослопными (*об. 110*) свѣщами, диакони с рипиды, а двое с кандилы; архиерея под руки держали Спаской игуменъ Диодоръ да протопресвитеръ Петръ. І пришедъ архиерей в старую церковь, святыя мощы веземъ, поставляетъ на святѣй трапезѣ и

по молитвѣ, кадивъ, вземлетъ святыя мощи покрыты на дискосѣ на главу свою і паки изходитъ, і идут по вышеписанному чину к новому храму; пѣвчие поютъ тропари: Иже на камени вѣры и прочая, идуще около церкви по южной странѣ на востокъ. Архиерей нося на главѣ своей (*л. 111*) святыя мощы, а за нимъ ключарь идый кропилъ церковь священною водою, диаконъ кадитъ святыя мощы, а другій, предходя ключарю, кадитъ церковь. И, обшедъ церковь, приходятъ к западнымъ вратомъ; архиерей поставляетъ мощы, снявъ со главы, на уготованномъ столѣ, таже глаголетъ велегласно: Возмите врата князи ваша, і отвнутрь пѣвцы отвѣщаютъ, поюще: Кто есть сей и прочая по чину. Архиерей, паки взявъ мощы, глаголетъ: Господь силъ той есть царь славы и, отверзъ двери, входитъ во церковь, (*об. 111*) нося мощы на главѣ, и, пришедъ во олтарь и снявъ мощы со главы, влагаетъ во антиминсъ и, зашивъ, полагаетъ антиминсъ на святѣй трапезѣ по чину. І, изшедъ из олтаря на мѣсто свое, таже крестомъ осѣнялъ на четыри страны; диаконъ на всѣхъ осѣненіихъ, кадя крестъ 3-жды, глаголетъ 1-жды: Господу помолимся; пѣвцы поютъ Господи помилуй по 3-жды; таже архиерей отдаетъ крестъ, цѣловавъ самъ и прочіи. І абие начинаютъ часы и по ряду божественная литургия по чину. В сослуженіи со архиереемъ были: (*л. 112*) архиерейского дому казначей, Спасской ігуменъ Диодоръ, болшаго собора протопресвитеръ Петръ да ключарь и соборные священники Стефанъ да Тимоѳей, приходскихъ Троицкой Анѳимъ, Предтечевской Памѳилъ і тое церкви священникъ Ѳеодоръ. Кругъ престолныхъ столпцовъ тонкой верви пошло 21 аршинъ, кругъ престола толстыя верви пошло 41 аршинъ. Послѣ литургіи преосвященный архиепископъ хлѣба кушалъ у боярина и воеводы у князя Никиты Семеновича Урусова со всѣмъ освященнымъ соборомъ и з домовыми дѣтми боярскими.

(*об. 112*) Декемврия въ 21 день Петру митрополиту праздновали в соборѣ с полиелеемъ.

Декемвриа въ 22 день, в пятокъ, часы царские пѣли в теплой церкви; благовѣстъ в часъ дни, звон в шесть колоколовъ. Архиерей у часовъ былъ; часы отпущалъ протопресвитеръ со диакономъ по чину соборныя церкве [1]). Псалмы челъ и паремьи і тропари сказывалъ іподиаконъ, а пѣли тропари пѣвчие на гласъ, а славники знаменные, по-

---

[1]) На полѣ другою рукою приписано: 196 (т. е. года) указал преосвященный архіепископъ благовѣстит к часам в поліелейной противъ Московского Чиновника і звон со благовѣстником в шесть колоколовъ; еvангеліе выносит протопопъ, а протодіакон предходит до налоя с лампадою.

слѣдней славникъ: Днесь раждается на лѣвомъ пѣли знаменной, а на правомъ строчной, (*л. 113*) а еvангелие і праздничная икона поставлены были вмѣсте пред царьскими дверми среди церкве [1]). На первомъ і на девятомъ часѣхъ протопопъ кадилъ по чину святыя иконы і архиерея и всю церковь, а диаконъ пред нимъ со свѣщею ходил, а на третиемъ і на шестомъ кадилъ диаконъ еvангелие і иконы, архиерея і лики по чину. На 9-мъ часѣ, по чтеніи еvангелия, протопопъ вземлетъ еvангелие с налоя и приноситъ ко архиерею к мѣсту, и архиерей, сошедъ на степень, цѣлуетъ еvангелие, і протопопъ, поклонився, отходитъ со еvангелиемъ во олтарь, а ключарь относитъ налой с праздничною (*об. 113*) іконою на мѣсто. В той день литургіи быть архиерей не изволилъ; говорилъ иподиаконъ по молитвѣ 9-го часа изобразительны и блаженны. Апостолъ и еvангелие дню и святѣй еvангелие протопопъ читалъ во олтарѣ. Вѣрую во единаго Бога і Всесвятая Троицѣ архиерей самъ говорилъ, таже Буди имя Господне и по чину совершенный отпустъ [2]).

23-го числа, в субботу, пѣли предпразднеству с рядовыми святыми по уставу; в субботу к малой вечерни благовѣстъ (*л. 114*) в меншой за часъ, і поется по уставу.

24-го числа, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за полъосма часа. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ. Пѣли недѣли пред Рожествомъ Христовымъ и предпразднеству все по уставу. К литургіи благовѣстъ в часъ дни; литургию служылъ в болшомъ соборѣ протопопъ со диакономъ. Архиерей у литургіи былъ в болшомъ соборѣ и по заамвонной молитвѣ, сошед с мѣста, на амвонѣ поученіе челъ. В теплой церкви у Воздвиженія литургию служылъ священникъ Тимоѳей. (*об. 114*) Указалъ преосвященный архиепископъ священникомъ і диакономъ градскихъ приходовъ, отпѣвъ у себя вечерни, быть в соборъ для многолѣтия, а ключарь посылаетъ с вѣдомостью сторожа. В навечерие Рождества Христова к вечерни благовѣстъ в болшой недолго за два часа; архиерею, во церковь идучи, звон былъ во вся. І, пришедъ во церковь, архиерей по чину цѣловалъ святые іконы, пѣвчие входное пѣли во облаченіи: Достойно и прочая; диаконы с кандилы і подъякъ (*л. 115*) с лампадою архиерея встрѣчали, і по цѣлованіи священникъ начинаетъ 9-й часъ по чину. По входѣ архиерея во церковь

[1]) На полѣ другою рукой: 196-го праздничная ікона на налое стояла на обычном мѣстѣ.

[2]) На полѣ другою рукой: 196-го преосвященный архіепископъ еvангелія дню і стих і апостола і блаженны чести не указалъ.

паки благовѣсть [1]). Архиерей, вшедъ во олтарь святыми дверми и цѣловавъ святую трапезу, идетъ на горнее мѣсто і, пришед, облачается по чину во все архиерейское священное одѣяніе. По Трисвятомъ звонили во вся по чину к вечерни. По 9-мъ часѣ архиерей изходитъ из олтаря на мѣсто свое среди церкве, и сослужащіи, изшедше, станут на два лика і покланяются архиерею по чину. (*об. 115*) Диаконъ первый, приемъ благословение і пришедъ, начинаетъ вечерню, на амвонѣ стоя на степени, а игуменъ деснаго лика первый, архиерею сотворивъ поклонъ, идет во олтарь и пришедъ глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, отверзенымъ святымъ дверемъ, и псаломщикъ глаголетъ: Аминь. Архиерей самъ глаголетъ: Слава тебѣ Боже нашъ і Царю небесный, Пріидите поклонимся и псаломъ: Благослови душе моя Господа, и по псалмѣ глаголетъ диаконъ великую ектенію; архиерей во время ектеніи молитвы читалъ, по ектеніи возгласъ игумен (*л. 116*) глаголетъ во олтарѣ. Таже Блаженъ муж, 1-й антиѳонъ, и затворяются святыя двери, а к малой ектеніи отверзаются и паки затворяются до входа, і на стихословіи протопопъ, поклонився архиерею, идетъ во олтарь по своей странѣ сѣверною дверию і, пришедъ, по ектеніи малой глаголетъ возгласъ. Таже пѣвцы поютъ: Господи возвахъ и на Господи возвахъ стихиры пѣли строчные 4 стиха і паки тѣ ж 4 знаменные, славникъ строчной; диаконъ кадитъ по обычаю. Сначала до входа чтецъ пред архиереемъ стоитъ с лампадою. (*об. 116*) На славникѣ отверзаются святыя двери, і священницы і диакони поклоншеся архиерею і идутъ во олтарь, кійждо своею страною, і пришедше по чину входъ творятъ, якоже і на литургіи со еvангелиемъ, и, пришедше, до архиерея ставятся кійждо ликъ по чину. И по цѣлованіи еvангелия глаголетъ диаконъ: Премудрость, прости; архиерей пріимъ у подьяковъ трикиріе і дикиріе и поетъ со всѣми: Свѣте тихій; егда же глаголетъ: видѣвше свѣтъ вечерній, і тогда осѣняетъ свѣщами крестовидно на четыри (*л. 117*) страны по чину, и осѣнивъ идутъ во олтарь, поюще прочее стиха до конца, и, пришедъ во олтарь, кадитъ святую трапезу и олтарь весь по чину. Подиаки малые пѣли во олтарѣ: ис полла ети деспота, и абие прокименъ і чтенія по чину, и затворяются святыя двери. Архиерей на чтеніях сѣдѣлъ на десной странѣ на каѳедрѣ. Таж по чтеніи отверзаются святыя двери, диаконъ изшедъ глаголетъ ектенію, архиерей возгласъ: Яко благъ; (*об. 117*) по семъ іподиаконъ скажетъ

---

[1]) На полѣ другою рукой: 196-го 9-й часъ читали в благовѣстъ до пришествія архіерейскаго, і облачался архіерей среди церкве на облачалномъ мѣстѣ.

прокименъ по чину и апостолъ чтетъ. На апостолѣ архиерей сѣдитъ на горнѣмъ мѣстѣ, не отлагаетъ омоѳорій по чину, якоже на литургіи, но тако и до отпуста, яко сначала. По апостолѣ пѣвцы поютъ: Аллилуіа, яко и на литургіи; диаконъ по кажденіи по чину евангелие челъ на амвонѣ, по евангеліи ектения і по возгласѣ ликъ: Аминь. Сподоби Господи глаголетъ ключарь, изшедъ, і прочее до отпуста по уставу. По отпустѣ пономарь поставляетъ среди церкве свѣщникъ со свѣщею треплетенною; (*л. 118*) пѣвчие станутъ у свѣщника между амвономъ і архиерейскимъ облачалнымъ мѣстомъ и поютъ по чину тропарь і кондакъ, а ключарь повелитъ пономаремъ поставить на амвонѣ налой с книгою, гдѣ диакону многолѣтие возглашать. По скончаніи кондака архиерей мало изшедъ из царьскихъ дверей і стоит на орлецѣ к западу лицѣмъ, подобнѣ і вси сослужащіи за архиереомъ; первый диаконъ, ставъ на амвонѣ, чтетъ по книге высокимъ гласомъ многолѣтие благочестивымъ царемъ, таже і святѣйшему (*об. 118*) патриарху, благовѣрнымъ царицам, таже благороднымъ царевнамъ. Пѣвчие поютъ многа лѣта благовѣрнымъ царемъ по чину с полною титлою, святѣйшему патриарху і царицамъ и царевнамъ к возглашенію припѣвали токмо: Многа лѣта; по сихъ воевода, пришедъ близъ архиерея, покланяется ниско. Архиерей чтетъ поздравление благочестивымъ царемъ с полною титлою; по окончеңіи поздравленія воевода, архиерею поклонився, отходитъ (*л. 119*) на мѣсто, идѣже стоялъ прежде. Диаконъ паки чтетъ на амвонѣ многолѣтие преосвященному первопрестолному Аѳанасию, архиепископу Колмогорскому и Важескому; пѣвчіе припѣвали: Многа лѣта, и абие игуменъ Диодоръ вычиталъ преосвященному архиепископу поздравление вслух, і с нимъ протопресвитеръ і священницы кійждо говорили втай і со игуменомъ архиерею спокланяются: В нынѣшній настоящій день праздника, в немъ же превѣчный і единородный Сынъ Божій, сый Богъ Слово, (*об. 119*) от Отца рожденное прежде всѣх вѣкъ, в послѣдняя же лѣта благоволениемъ Отца и содѣйствиемъ Святаго Духа сниде с высоты на землю, вездѣ сый і вся исполняяй, не отступль престола величествия, иже на небесѣхъ, но присно сый со Отцемъ и Духомъ сѣдяй, благоизволи вселитися во чрево пречистыя і преблагословенныя приснодѣвы Маріи і нашего тлѣннаго естества плотию одѣятися и родитися от Дѣвы спасения ради нашего, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ; сие нынѣ торжествуетъ православныхъ церковь в радости пресвѣтлѣй велицѣй, боголѣпныя пѣсни (*л. 120*) во благодарствие и славу Христа Бога с небесными силами поющы, и ты, государь, преосвященный первопрестолный Аѳанасій, архиепископъ Колмогорскій и Важескій, здравъ буди на твоемъ архи-

ерейскомъ престолѣ въ боголѣпной радости церковной і со твоими сыновы і сослужытели і со всѣми православными християны, архиерейской твоей паствѣ врученными, на многа лѣта вѣчно спасаемъ. Таже диаконъ чтеть благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и всему христолюбивому воинству і всѣмъ православнымъ христианомъ обще; потому же припѣвали многа лѣта 3-жды. По семъ воевода, пришедъ близъ *(об. 120)* архиерея, поздравляетъ, такоже і диакъ, а игумени і священники боярину и дьяку здравствуютъ. По сихъ архиерей, вшедъ во олтарь, розоблачится священныхъ одеждъ пред престоломъ и вси сослужащіи; пѣвчие многолѣтны і ис полла ети деспота демественную. Таже архиерей во олтарѣ сущимъ подаде всѣмъ благословеніе и прощение, изиде во церковь святыми двержи и отиде в домъ свой, и провоженіе было. Ко всенощной благовѣстъ в болшой за полъ 9 часа. Архиерею провоженіе (*л. 121*) ко всенощной во церковь і из церкви в домъ было. Архиерей, пришедъ во церковь, входные 3 поклоны творитъ по чину, среди церкве стоя на орлецѣ, и благословляетъ, осѣняя руками по чину; пѣвчие поютъ: ис полла ети деспота. Таже, возшедъ, стоитъ на мѣсте своемъ. Диаконъ изшедъ сѣверною дверию и приемъ свѣщникъ, стоящый предъ святыми двержи, со свѣщею и глаголетъ: Востаните; протопопъ, отверзъ царьския двери і изшедъ с кадилницею, покланяются (*об. 121*) архиерею вкупѣ и со диакономъ і, испросивше благословеніе, кадитъ по чину святыя иконы і архиерея. Таже диаконъ, пришедъ пред святыя двери і поставль свѣщникъ, глаголетъ: Благослови владыко, і протопопъ, вшедъ во олтарь, стоя пред святою трапезою с кадилом, глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ; псаломщикъ глаголетъ: Аминь. Архиерей самъ чтетъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный і прочее до Пріидите поклонимся; таже псаломщикъ чтетъ среди (*л. 122*) церкви: Внегда призвати ми и прочая, протопопъ кадитъ по чину всю церковь. По скончаніи псалмовъ пѣвчие поютъ: С нами Богъ и прочия стихи; тогда подиакъ, изшедъ и поклонся по чину, стоитъ предъ архиереемъ с лампадою возженною, и у мѣстныхъ иконъ засвѣтятъ свѣщы болшие, в болшомъ поликандилѣ три свѣщы, в меншихъ двухъ по двѣ. В литіи архиерею облаченіе было праздничное. По всенощном чтеніе в посланіихъ. (*об. 122*) На утрени на Богъ Господь тропарь 3-жды пѣли пѣвчие по крылосомъ греческаго согласия. В полиелей архиерей облачался и свѣщы раздавалъ. Стихиру еvангельскую пѣли подиаки меншия станицы строчную средѣ церкви. Канонъ по уставу, ирмосы пѣли і припѣвы говорили соборяна; по 6-й пѣсни кондакъ: Дѣвая днесь пѣли пѣвчие среди церкве греческаго согласия, на 9-й пѣсни припѣвы і ирмосы пѣли

цѣвчие і по славословіи тропарь. (*л. 123*) На хвалитныхъ стихирахъ іконостасъ былъ. По совершеніи утрени протопопъ с соборяны идутъ за архиереемъ в крестовую і приходские священники і, пришедъ, в крестовой предъ архиереемъ Христа славили; вси вмѣсте пѣли: Христосъ раждается і тропарь и кондакъ, таже Слава и нынѣ і отпустъ; по отпустѣ протопопъ і священники пѣли преосвященному Аѳанасию, архиепископу Колмогорскому и Важескому, многа лѣта 3-жды. I абие архиерей, вземъ у протопопа крестъ, цѣловалъ, и протопопъ архиерея поздравляетъ і прочіи священники і диякони (*об. 123*) купно споклоняются, і паки архиерей у всѣхъ священниковъ коеяждо церкве носимыя в рукахъ кресты, взимая, цѣловалъ; по семъ благословилъ протопопа с соборяны Христа славить до литургіи в приказе и у началных людей, а на соборъ пожаловалъ бумажку 16 алтынъ 4 де(ньги?), и прочимъ священникомъ дѣлилъ казначей по бумажкѣ. К литургіи благовѣстъ в полчаса дни, а самъ архиерей литургию изволилъ (*л. 124*) служыть на Нижномъ посадѣ в церкви Рождества Христова, а протопопу и ключарю і двумъ соборнымъ священникомъ і диакономъ і пѣвчимъ всѣмъ и с ризницею к празднику быть напредь себя, а самъ архиерей поѣхалъ из дому ко храму Рождества Христова с соборного благовѣста; у праздника и у всѣхъ церквей благовѣстъ былъ с соборнымъ вмѣстѣ. В соборѣ литургию служылъ соборной священникъ Андрѣй з Богоявленскимъ диакономъ Иваномъ. У праздника для архиерейской службы (*об. 124*) свѣщы ослопные і лампадная были свои. Пѣвчие архиерея, приѣхавъ, встречали в стихарѣхъ и со свѣщами вмѣсто провождения и пѣли стихиру: Что ти принесемъ Христе. Звонъ былъ во вся. Тое ж церкви священники со крестомъ и диаконъ с кандиломъ архиерея встретили у крылца. Архиерей, вшедъ во церковь, входъ творитъ по обычаю, входное пѣли: Любити убо намъ; по входѣ архиерею облачение было по чину. В сослуженіи были: казначей, ігуменъ Диодоръ, протопопъ Петръ, (*л. 125*) ключарь и соборные священники; Стефанъ да Тимоѳей, і тое церкви священники, Прокопій да Памѳилъ; Богоявленской Ѳеодоръ, диакони Гавріилъ да черной Ѳеодоръ и Симеонъ, да тое церкви диаконъ Матѳей. У архиерея и у всѣхъ облаченіе было болшое. На литургіи входное глаголетъ диаконъ; архиерей со всѣми поетъ: Пріидите поклонимся і припадемъ ко Христу, спаси насъ, Сыне Божій, рождейся от Дѣвы, поющыя ти аллилуіа. Тако велѣлъ и до отдания пѣть; по входѣ Дѣвая днесь пѣвчие (*об. 125*) средѣ церкви. Литургия была Василия Великаго. По заамвонной молитвѣ архиерей поученіе читалъ в Кирилловой книге Транквиліона слово на Рожество. Послѣ литургіи из церкви пѣвчие провожали архиерея до са-

ней в стихарѣхъ вмѣсто провожения с пѣниемъ и со свѣщами. Того дни у архиерея соборные в крестовой хлѣба ели і пѣвчие вси и сам архиерей кушалъ в крестовой. К вечерни благовѣстили в болшой в отдачю часовъ, а столъ еще (*л. 126*) не отшолъ.

Декемвриа въ 26 день к утрени благовѣсть былъ в болшой за 5 часовъ. Архиерей утреню слушалъ в соборѣ в теплой церкви. На 9-й пѣсни припѣвы і ирмосы і славословие пѣли пѣвчие. К литургіи благовѣсть в часъ дни; служылъ соборной священникъ Андрѣй со диакономъ. С сего числа указалъ архиерей в простые дни благовѣстить к литургіи в часъ дни, к вечерни за часъ, утреню за 5 часовъ.

Декемвриа въ 30-е число, в субботу, на литургіи апостолъ і евангелие читали преж (*об. 126*) субботѣ по Рождествѣ, таже в срединѣ рядъ і потомъ субботѣ пред просвѣщеніемъ, понеже едина суббота і недѣля между Рождества и Богоявления.

Декемвриа 31-е число, в недѣлю, ко всенощной благовѣстили за пол 8 часа. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ. Всенощное отпущал ключарь со диакономъ. Приключися гласъ 5-й; пѣли недѣли по Рождествѣ и отданіе праздника по уставу, отпустъ воскресной. К литургіи благовѣсть былъ в часъ дни. Архиерей литургію самъ служил (*л. 127*) с соборными; прокименъ і причастенъ празднику і недѣли по Рождествѣ, апостолъ и евангелие недѣли по Рождествѣ и рядъ недѣли. По заамвонной молитвѣ архиерей поучение челъ в книге Кирилла Транквилиона, слово на Рождество.

Геннуариа 1-е число в нощь часовъ 16, во дни 8. Ко всенощной благовѣсть за пол 8 часа. Пѣли Обрѣзанію и Василию Великому; всенощное отпущалъ ключарь со диакономъ, архиерею в литию и в полиелей облаченіе не было; на 9-й пѣсни припѣвы і ирмоси пѣли пѣвчие, на хвалитныхъ иконостасъ на цѣлованіи былъ. (*об. 127*) К литургіи благовѣсть былъ в часъ дни. Литургіи архиерей не служыл; указалъ служить ключарю со диакономъ. Литургия Василия Великаго; архиерей литургию слушалъ в соборѣ, по заамвонной молитвѣ архиерей поучение читалъ.

Геннуария съ 1-го числа указалъ преосвященный архиепископъ благовѣстить к литургіи в пол 2 часа дни, к вечерни за пол 2 часа, в простые дни утреню за 5 часовъ, в субботу і недѣлю к литургіи с четвертью в часъ.

(*л. 128*) 192-го года геннуариа 1-е число было в понедѣлокъ; всенощное не было, понеже уставъ не указуетъ, кромѣ храма і недѣли. К вечерни благовѣсть в болшой за часъ и звонъ по 9-м часѣ во вся. Вечерню пѣли по уставу с литиею; архиерей в литіи сходилъ

і молитву челъ, вечерню отпущалъ чредной со диаконом. Утрени благовѣстъ в болшой с четвертью за 5 часовъ. Архиерей былъ в соборѣ, пѣли по уставу, къ еѵангелию звонъ былъ во вся; архиерей в полиелей не облачался, і иконостасъ не былъ, на утрени все пѣли соборяна. К литургіи благовѣстъ в часъ дни. *(об. 128)* Литургия по уставу Василиа Великаго. Архиерей литургию слушалъ в соборѣ; служылъ чредной со диакономъ. У праздника въ Быстрокурье указал архиерей из собора служыть протопопу со диакономъ. С сего числа указалъ благовѣстить противъ прошлого 191-го года.

191-го геннуариа въ 4 день архиерей ѣздилъ к Троицѣ на Глинки погребать Гликерию, священника Іякова Балукова матерь. Литургию слушал у Благовѣщения; служылъ приходской священникъ с соборнымъ диакономъ, пѣли пѣвчие. *(л. 129)* По отпустѣ литургіи архиерей вшед во олтарь царьскими дверми и облачися на горнѣмъ мѣсте по чину в малое облачение постное или понахидное. Тѣло из дому вынесено до архиерея и стоя в притворѣ, а ко отпѣванію внесли во церковь. Архиерей, изшедъ царьскими дверми і пришедъ на уготованный коверъ, стоитъ на орлецѣ по чину, подобнѣ і священники по ликомъ. І отпѣвалъ по чину мирское погребение, масло на тѣло возливалъ на гробѣ і по погребеніи, пришедъ во церковь, во олтарѣ разоблачися і, изшедъ, поѣхалъ в домъ свой.

Геннуариа въ 5 день к царьскимъ часомъ *(об. 129)* благовѣстъ во вседневной в началѣ 2-го часа; в благовѣстъ ключарь велитъ пономаремъ уготовить пред царьскими дверми два налоя, покрыты праздничными паволоками, і от правыя страны на налое поставятъ икону праздника и лампады двѣ со свѣщами литійными, одну пред праздникомъ, а другую пред царьскими дверми. А егда идетъ архиерей к церкви, тогда звонъ в шесть колоколовъ бываетъ. І, вшедъ во церковь, творитъ приходныя поклоны среди церкве на орлецѣ и осѣняетъ по чину, пѣвчие поютъ: іс полла ети деспота, (*л. 130*) и возходитъ на мѣсто свое. Диаконъ отверзаетъ царьския двери і, изшедъ, приемлетъ, лампаду, стоящую пред святыми дверми со свѣщею возженною; прежде протопопъ вземлетъ со престола еѵангелие і, изшедше, близ мѣста покланяются архиерею, и архиерей святому еѵангелию, и отшедше протопопъ полагаетъ еѵангелие на налоѣ, от лѣвыя страны уготовленномъ прежде, близъ праздничнаго налоя. Диаконъ пред еѵангелиемъ поставляетъ лампаду і, ставъ от лѣвыя страны, покланяется предъ еѵангелиемъ 3-жды и глаголетъ: Благослови владыко; протопопъ: Благослo(*об. 130*)венъ Богъ нашъ, иподиаконъ: Аминь, Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный і прочее часовъ; он же и тропари сказы-

ваетъ і паремьи і апостолъ четъ. В началѣ псалмовъ диаконъ приноситъ кадилницу, і протопопъ, кадило вложивъ, диаконъ приемъ свѣщу витую тройную, і поклоншеся архиерею, вземше благословение, кадитъ протопопъ окрестъ налоевъ по чину, і олтарь весь, і на церкви святыя иконы по чину, таж архиерея и лики и всю церковь, а диаконъ пред нимъ ходитъ со свѣщею, и, обращся, кадитъ (*л. 131*) святыя двери, і на десной странѣ Спасителевъ образъ, і на лѣвой богородицын, і на налоехъ еѵангелие і праздникъ точию сопреди, і архиерею по чину и, пришед, кадитъ диакона и диаконъ протопопа. Такоже кадитъ и на 9-мъ часѣ протопопъ, а на 3-м и на 6-м часѣхъ кадитъ диаконъ токмо налой окрестъ и святыя двери і иконы, таже архиерея по чину і протопопа и лики, соборянъ и пѣвчихъ, и паки святыя двери, і на налоехъ сопреди, і архиерея паки. Часы пѣли по уставу соборныя церкве без ектеніи, і диаконъ іныхъ часов кромѣ 1-го не начинаетъ; (*об. 131*) тропари пѣвчие пѣли, первой знамянной на обѣхъ крылосахъ, а иные вcѣ на гласъ, токмо послѣдней на средине оба лика: Руку твою, знамянной же. На первомъ часѣ Христе свѣте архиерей самъ глаголетъ. По чтеніи коегождо еѵангелия протопопъ покланяется архиерею со диакономъ, просяще прощенія. По чтеніи послѣдняго еѵангелиа протопопъ, веземъ еѵангелие с налоя и пришедъ к мѣсту архиерейскому, диаконъ предходитъ с лампадою, і поклоншеся оба; архиерей цѣлуетъ еѵангелие, а протопопъ архиерея (*л. 132*) руку і, паки поклоншеся, отходятъ во олтарь. Диаконъ, оставль лмпаду, затворяетъ святыя двери, а ключарь со другимъ священникомъ вземлютъ налой со иконою и другій диаконъ лампаду і несутъ на мѣсто і ставше с налоемъ пред архиереемъ, і архиерей покланяется иконѣ, и, отнесше, поставятъ на мѣсте, и поклоншеся иконѣ купно і потомъ архиерею, и отходятъ. По молитвѣ изобразителные, і Вѣрую во единаго Бога, и Всесвятая Троице архиерей самъ четъ, і абие по Всесвятая Троицѣ Достойно есть и отпустъ из царьскихъ дверей. (*об. 132*) Часы отпѣли въ 4-м часу дня.

192-го часы царьския пѣли в пятокъ противъ прошлого 191-го года, токмо на паремияхъ сѣдели; і послѣ изобразителныхъ на блаженнахъ пѣснь 3-я предпразднеству і апостоломъ 6-я; апостолъ и еѵангелие дню и апостоломъ.

Генваря 4-е число архиерей указалъ еѵангелие і праздника икону относить послѣ дневнаго еѵангелиа и двери царьския тогда затворять, по Всесвятая Троицѣ Буди имя Господне и псаломъ: Благословлю Господа и совершенный отпустъ. Литургия в той день не биваетъ, а навечерие Богоявления было тогда в субботу. (*л. 133*) К литургіи благо-

вѣстъ с четвертью в часъ дни. Ерданъ строить зачинаютъ за 3 дни до праздника, за работу платятъ земские старосты, а надсматриваетъ ключарь, какъ построить; сѣнь надъ Ерданомъ ставятъ з двора архиерейского на канонѣ праздника. Того же дни посылаетъ ключарь сторожа і (къ) поповскому старостѣ, чтобы вѣдомо учинилъ приходцскимъ священникамъ градскимъ быть в соборъ послѣ своихъ вечеренъ, освятя у себя воду; такоже і на утро, *(об. 133)* отпѣвъ литургию, на 1-м часѣ быть в соборъ градскимъ і окологороднымъ со облачениями для ходу на Ерданъ, а Ерданомъ кромѣ собора не быть. В навечерие Богоявления, в пяток, к вечерни благовѣстъ в болшой за пол 4 часа; благовѣста было полъ часа. Архиерею, ко церквы идучи, звонъ былъ во вся, а какъ во церковь пріидетъ, и звонъ опущают, і паки благовѣстъ. Архиерея во дверехъ стречают два диакона с кадилы і подьякъ с лампадою, да два диакона приемлютъ под руки; архиерей, вшед *(л. 134)* во церковь, входъ творятъ по чину литургіи, пѣвчие входное поютъ: входное: Достойно и прочая, яко обычай. І облачается по чину во все священное одѣяние среди церкве, а облачение было среднее, и вси сослужащіи во всю священную одежду, а которымъ не литургисат, и тѣ токмо во епитрахил и фелонъ. В конецъ облачения к вечерни звонили 3 часа во вся, до начала вечерни, і изходятъ из олтаря вси сослужащіи і ставятся по ликомъ на мѣстех своихъ чиномъ і покланяются архиерею. І абие архиерей глаголетъ с сослужащими: *(об. 134)* Царю небесный и прочая и благословляетъ диаконовъ. І первый диаконъ, поклонся, отходитъ и, ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ начало вечерни: Благослови владыко, а протопопъ, також поклонся архиерею и вшедъ во олтарь южными дверми, и отверзаются святыя двери, глаголетъ: Благословено царство. И по началѣ царьские двери затворяются до ектеніи, і подиакъ глаголетъ: Аминь; архиерей самъ глаголетъ, стоя на мѣсте: Слава тебѣ, Боже нашъ, Царю небесный і псаломъ: Благослови, душе моя, Господа; *(л. 135)* и по псалмѣ глаголетъ диаконъ великую ектенію, і по ектеніи паки затворяются святыя двери. І пѣвчие поютъ: Господи воззвахъ и стихиры, первый стихъ пѣли строчной, а прочая знамянныя; священникъ в то время творит проскомидию. Егда же поютъ: Слава і нынѣ, и славник пѣли строчной, а диакони, поклоншеся архиерею, входятъ во олтарь и отверзаютъ святыя двери; такожде і игумени і священники, поклоншеся, отходятъ по два во олтарь, кійждо по своей странѣ, і, пришедъ во олтарь, вход творят *(об. 135)* по чину со еѵангелиемъ, якоже и на литургіи. Егда диаконъ глаголетъ: Премудрость, прости и, обращся со еѵангелиемъ ко архиерею, покланяется, архиерей, приемъ трикирие и дикирие, самъ

поеть і сослужащіи вси і пѣвчие оба лика: Свѣте тихій. Егда поютъ: видѣвше свѣтъ вечерній, тогда архиерей осѣняетъ свѣщами, на мѣсте стоя, на четыри страны крестовидно и абие идетъ с мѣста во олтарь, і первіи от сослужащихъ архиерея подемлють под руки і, идуще, поютъ до конца той стих. (*л. 136*) Архиерей идый осѣняетъ свѣщами на оба лика и, пришедъ во олтарь, цѣловавъ святыя двери і престолъ, кадитъ святую трапезу и весь олтарь и на церковь; подьяки во олтарѣ поютъ: іс полла ети деспота демествомъ. Таже прокименъ великій, что в праздникъ вечера, понеже в субботу вечера всегда поется прокимен: Господь воцарися; по прокимнѣ чтенія по чину ихъ. Архиерей на чтеніях сѣдитъ у царьскихъ дверей во олтарѣ, на десной странѣ на каѳедрѣ, і благословляетъ і сослужащихъ сѣсти. (*об. 136*). На чтеніяхъ царьскія двери затворяють і к тропаремъ отверзаютъ. По чтеніи ектенія малая без возгласа; диаконъ: Господи, спаси благочестивыя і прочее. Многолѣтия по чину, якоже и на литургіи; таже архиерей возгласъ: Яко святъ еси і трисвятое і прочее литугіи Василія Великаго по уставу. А на чтениахъ ключарь повелитъ пономаремъ уготовити столъ, на немъ же воду святить, обволочен кумачемъ, до земли покрытъ камчатымъ покровом, а на другомъ маломъ столцѣ (*л. 137*) приготовит воду в трехъ оловянникахъ. По заамвонной молитвѣ столъ, уготовленный к водосвященію, ключар велить пономаремъ, поставляеть чашу водосвятную большую без воды. Архиерей, веземъ кадило і покадивъ крестъ на престолѣ 3-жды, і снемлетъ шапку со главы и абие веземлетъ крестъ на главу на сребряномъ блюдѣ; пѣвчие поютъ стихиры водныя строками. Архиерей изходить царьскими дверми, нося крестъ на главѣ; архиерея под руки ведутъ два ігумена. И, пришедъ, архиерей ставит (*об. 137*) крестъ з блюдомъ на столѣ от десныя страны, а за архиереемъ игуменъ выноситъ евангелие и поставляетъ между чашею и крестомъ с восточнаго края, а ключарь приноситъ на блюде василки і наливку каповую, что преосвященный архиепископъ дал ключарю во церковь, і блюдо поставляетъ от лѣвыя страны на столѣ. По семъ ключарь со двѣма священники веземлютъ с малого столца оловяники с водою і, принесше предъ архиерея, покланяются купно, а архиерей благословляетъ воду в чашу влияти; и влившие (*л. 138*) воду въ чашу и паки поклоншеся купно архиерею, и отходятъ кійждо на мѣсто свое. Таже архиерей свѣщы раздаетъ по чину воеводѣ і игуменомъ і священникомъ і началнымъ людем, а игумени были: Сійской, Спасской, Красногорской і градскихъ приходскихъ церквей священники і диаконы. Ключар прежде готовитъ свѣщы и отдаетъ пономаремъ: архиерею витая тройная и воеводѣ тройная же, игуменомъ

витые двойные, верхные концы недовиты, а священникомъ витые двойные же до конца, пѣвчим тонкие одинокие. (*об. 138*) Архиерей, вземъ кадило у диакона, і свѣщу свою отдаетъ диакону і, с кадиломъ мало поклонся на оба лика, показуя с кадиломъ и сошед с мѣста, кадитъ столъ кругомъ, а пред нимъ ходитъ іподиаконъ с лампадою, первый диаконъ (съ) его свѣщею, два диакона с ослопными свѣщами и два диакона водятъ под руки. І, окадивъ столъ, кадитъ святыя иконы, и воеводу, и лики по чину, и всю церковь. По стихирахъ конархистъ чтетъ паремьи по чину, таже апостолъ і еѵангелие архиерей чтетъ откровенною главою. По еѵангеліи диаконъ глаголетъ ектенію (*л. 139*) по чину; архиерей во время ектеніи чтетъ молитву тайно, по ектеніи, не возглашая, архиерей, сошедъ с мѣста своего, идетъ близъ чаши і, ставъ на орлецѣ, отлагаетъ шапку. Таже чтетъ во услышание всѣм молитву: Велій еси Господи і прочая і по молитвѣ по чину погружаетъ крестъ прямо к востоку 3-жды, не обращая к себѣ, и поетъ тропарь с сослужащыми: Во Иорданѣ крещающутися Господи, трижды: по погруженіи креста архиерей кропитъ святою водою олтарь и церковь крестаобразно, а ключарь предъ архиереемъ носитъ блюдо со крестомъ і с водою. Таже (*об. 139*) архиерей наливаетъ воды сосудецъ церковный і отдаетъ ключарю в год на сохраненіе, другій сосудецъ себѣ в домъ і отдаетъ казначею, подобнѣ и болярину и диаку сосудцы ихъ наливаетъ, и, приемше, цѣлуютъ архиерея в руку, і инымъ нарочитымъ наливаетъ, кто сосуды подаетъ. По семъ архиерей цѣлуетъ крестъ і причащается святыя воды от потира. Пѣвчие поютъ по погруженіи креста: Во Иорданѣ крещающутися, не спѣшно, на оба лика премѣняяся, дондеже освятятся вси (*л. 140*) окропленіемъ и причащениемъ воднымъ. И абие архиерей вземлетъ крестъ в лѣвую руку, а в правую потиръ со святою водою, и прежде игумени і священники и диакони цѣлуютъ крестъ і архиерея руку і святыя воды причащаются из потира, от архиерея держымаго десною рукою; і по причащеніи кійждо, цѣловавше архиерея десную руку і поклоншеся, отходятъ, подобнѣ воевода и диакъ и вси началніи люди і весь народъ. Архиерей стоитъ среди церкве мало к десной странѣ, близ стола, стоящаго с водою священною, лицем на западъ; (*об. 140*) архиерея под руки держатъ два диакона, а ключарь приполнялъ от чаши святыя воды в потиръ, держимый архиереомъ, а Сійской ігуменъ, стоя на лѣвой странѣ, кропилъ святою водою, а Спасской игуменъ из другово потира причащалъ немного, понеже всякій желаше от архиерея причаститися; а протопопъ в западномъ притворѣ крестомъ благословлялъ и причащалъ святыя воды женескъ полъ. В конецъ освященія пѣвчие поютъ сти-

хиру: Воспоимъ вѣрніи; по стихирѣ Буди имя Господне и псаломъ: (*л. 141*) Благословлю Господа. И раздаетъ архиерей антидоръ, по семъ глаголетъ: Благословение Господне на васъ і творитъ отпустъ на амвонѣ и сходитъ во олтарь. По отпустѣ пономарь поставляетъ среди церкве свѣщникъ со свѣщею возженною треплетенною; пѣвчие, оба лика сошедшеся среди церкве, поютъ со сладкопѣніемъ тропарь праздника, Слава і нынѣ кондакъ. Ключарь в то время велитъ пономаремъ поставити на амвонѣ налой с книгою, по чему диакону многолѣтие чести; по скончаніи кондака пономарь преноситъ свѣщникъ *(об. 141)* со свѣщею і поставляетъ на амвонѣ с восточную страну налоя. Архиерей, из олтаря изшедъ, мало выступя из царьскихъ дверей, стоитъ на орлецѣ лицемъ на западъ и священный чинъ по обѣ страны от царьскихъ дверей. Первый диаконъ, поклонся архиерею и возшедъ на амвонъ, возглашаетъ многолѣтие велегласно благочестивымъ царемъ по чину с полною титлою, и абие пѣвчие среди церкве поютъ благовѣрнымъ царемъ по чину многолѣтие болшое. *(л. 142)* Таже по скончаніи архиерей призываетъ болярина і поздравляетъ великихъ государей по чину с полною титлою, і по поздравленіи воевода, архирею поклонився, отходитъ паки, идѣ же стоялъ прежде. По сихъ диаконъ чтетъ благовѣрнымъ царицамъ і благороднымъ царевнамъ; пѣвчие припѣваютъ: Многа лѣта, по скору. По сихъ святѣйшему патриарху подобнѣ и по немъ преосвященнымъ митрополитомъ, архиепископомъ і епископомъ и всему освященному собору многа лѣта. *(об. 142)* Таже диаконъ чтетъ: господину нашему преосвященному і первопрестолному Аѳанасию, архиепископу Колмогорскому и Важскому, многа лѣта; пѣвчие припѣваютъ подобнѣ. Таже, пришед близ, Спасской игуменъ поздравлялъ архиерея по чину, подобнѣ и вси освященнаго чина с поклонениемъ, также воевода и дьякъ здравствовали. По сихъ диаконъ чтетъ: благовѣрнымъ княземъ, и бояромъ, и христолюбивому воинству, и всѣмъ православнымъ христианомъ тишина і благоденствие і изобилие плодовъ земныхъ і многа лѣта; *(л. 143)* пѣвчие подобнѣ. И абие архиерей здравствуетъ болярина подобнѣ и весь освященный чинъ, такожде и диака здравствуютъ. По сихъ архиерей, вшед во олтарь, розоблачается священных одеждь; пѣвчіе поютъ многолѣтны, іс полла ети демественную. 192-го года многолѣтны пѣть архиерей не указалъ, понеже то в болшомъ многолѣтіи сие (все?) исполнися. По сихъ архиерей изходитъ из церкве в домъ свой; провожденіе было меншое, токмо трое подьяков *(об. 143)* малыя станицы во облаченіи с лампадою і с ослоннымы без звона.

Геннуария въ 6 день на Богоявление Господне ко всенощной благовѣстъ за 8 часовъ; архиерею провожденне бываетъ болшое с пѣнiемъ i со звономъ, также и послѣ утрени в домъ. Вечерню и всенощное пѣли в болшомъ соборѣ у Преображения. Архиерей, пришедъ во церковь, творитъ обычныя поклоны среди церкве и, цѣловавъ святыя иконы, благословляетъ по чину; пѣвчие поютъ: iс полла ети деспота, и абие возходитъ на мѣсто свое. *(л. 144)* Таже диаконъ по чину пашедъ, и покадивъ протопопъ по чину всенощнаго, диаконъ глаголетъ: Благослови владыко; протопопъ, вшедъ во олтар, глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, псаломщикъ: Аминь. Архиерей самъ глаголетъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный i прочее до Прiидите поклонимся; псаломщикъ глаголетъ: Внегда призвати ми, а егда начали пѣть: С нами Богъ, тогда примикирiй, изшедъ, стоитъ предъ архиереемъ с лампадою. И у мѣстныхъ iконъ свѣщы болшие засвѣтятъ и в болшомъ паликадилѣ 4, в стороннихъ двух по 3. *(об. 144)* В литию архиерею облаченiе бываетъ i на утрени в полиелей и свѣщы раздаетъ. Чтение на всенощномъ в бесѣдахъ праздничнаго апостола, на утрени два чтенiя во еvангелiи, третие слово на Богоявление. Стихиру еvангельскую пѣли подьяки малыя станицы на амвонѣ строчную з демествомъ, подобнѣ i свѣтиленъ, Слава i нынѣ. На 9-й пѣсни для ходу благовѣстъ в болшой недолго; ирмосы i припѣвы пѣли пѣвчие, на Хвалитныхъ iконостасъ былъ, и цѣлование по чину и прочее *(л. 145)* утрени по чину до отпуста. На соборъ к выходу на Ерданъ благовѣстъ с четверти перваго часа в болшой недолго, потомъ во вседневной и в два меншие, перемѣняяся, а в приходскихъ церквахъ указалъ архиерей благовѣстить к литургiи, какъ в соборѣ заблаговѣстятъ, с четверти же 1-го часа дни и пѣть литургiи, а воду святить в приходскихъ церквах токмо (от) с вечера, а во утрие, по совершенiи литургiи, коемуждо итьти в соборъ для изхожденiя на Ердан со святыми iконами со звономъ. *(об. 145)* От Троицы з Глинокъ носятъ хоругвь и оонарь да крестъ запрестолной и храмовую икону; из города от Богоявления такоже хоругвь и оонарь да крестъ i цкону Богоявленiя намѣстную; от Николая с Перелоя храмовую икону да оонарь и крестъ болшой, и тотъ крестъ указалъ архиерей сь Ердана нести в соборную церковь i тамо поставить; съ Нижняго посаду от Предтечи храмовую икону и оонарь; подобнѣ и от Владимирской Богородицы i от Покрова. И впредь указалъ архиерей быть по сему чину, егда будетъ ходъ *(л. 146)* со святыми iконами, а окологородныхъ приходовъ священникамъ токмо со облаченiями — со обѣихъ Матигоръ от дву приходовъ, также и Курецкiе от двухъ; подобнѣ и Ухтостровские от двухъ при-

ходовъ, Куростровскіе, Чюхченемской, Залывской, с Ровдины горы, из Быстрокури. А Ерданъ построен былъ прямъ Архангелских городовых водяных воротъ. Егда благовѣстят на собор, і в то время ключарь велитъ сторожам вести на Ерданъ мѣсто архиерейское і ковры, два налоя і стол, покрытый (*об. 146*) одеждою красною до земли, 4 подсвѣщника со свѣщами витыми і сосуды водныя: 3 оловяника, блюдо да миса с наливкою і с кропилом, и пелены на налой і на стол і свѣщы в роздачю. Ключарь ходит на Ерданъ і устрояетъ наготово до пришествія архиерейскаго мѣсто его, стол на лѣвой странѣ от сѣвера, два налоя на средине с востока і свѣщники 4 по углом с витыми свѣщами, а ковры от мѣста архиерейскаго до Ердана постилаютъ. Егда со святыми іконами священники от приходских церквей в соборъ пріидутъ, (*л. 147*) і к приходу для іконъ святых звон во вся без болшаго, і встречаютъ из собора у крылца церковнаго с кадиломъ чредной священник со диакономъ. По сих благовѣстъ к пришествію архиерейскому в один болшой, а егда архиерей в собор пойдетъ, і тогда звонят во вся, і провожденіе бываетъ, і егда во церковь пройдет, паки благовѣстятъ в болшой до изхожденія на Іорданъ. Архиерей, пришед во церковь, вход творитъ і облачается по чину, подобнѣ і вси сослужащыи, (*об. 147*) и по облаченіи архиерей ідетъ с мѣста во святый олтарь. Ключар раздаетъ священником іконы запрестолныя і прочия і ставит священниковъ со святыми іконами по чину на обѣхъ странахъ. Таже диакон первый, изшед из олтаря і став на обычном мѣстѣ амвона, начинаетъ: Благослови владыко; архиерей, стоя пред святою трапезою, глаголетъ: Благословен Богъ нашъ. Пѣвчіе: Аминь і поютъ стихиры водныя строками: Гласъ Господень на водахъ и прочыя. Архиерей вземлетъ со престола въ десную руку крестъ і, изшед из олтаря, (*л. 148*) пріемлетъ в лѣвую руку жезлъ свой, и пойдутъ из церкве на Іорданъ западными дверми, і тогда бывает звонъ во вся [1]). В первых идутъ с хоругвьми і с ѳонари; за хоругвми ідутъ монахи простые; по них два священника несутъ крестъ болшой, что от Николая; по обѣ стороны креста болшаго по одному священнику несут два креста, Троицкой да Богоявленской; по них ідутъ священники во облаченіи и за ними священники со храмовыми іконами, вси по два в рядъ; по них ідутъ пѣвчіе і, идучи, стіхиры поютъ; пред архиереем несутъ два священника (*об. 148*) образ Спасителевъ і богородичну икону запрестолную из собора; с ослопными свѣщами ідутъ подьякъ один предъ

---

[1]) На полѣ: 199-го хожденіе на Іорданъ было противъ Московского, по литургіи і по заамвонной молитвѣ.

Спасителевым образом, другій пред богородичным; со еvангеліем священникъ ідетъ по лѣвую сторону архиерея, по обѣ страны архиерея діакони с рипидами; пред архиереем подьякъ с лампадою і два діакона с кандилы, обращающеся, кадят крестъ і архиерея непрестанно; два діакона архиерея держат под руки. Архиерей, идучи, крестом осѣняет народ на обѣ страны. (*л. 140*) За архиереем идутъ ігумены с посохами, протопопъ с соборными священники; за ними болярин і діакъ с приказными людми і весь народ, а по обѣ стороны шли стрелцы і со знаменами, и на Ерданѣ стойка была обѣимъ приказом полнымъ строемъ. И, пришед на Іорданъ, пѣвчіе допѣваютъ стіхиры водныя; архиерей пришед і станет на уготованном мѣсте. Таже свѣщу себѣ у діакона пріим прежде і абіе раздает свѣщы по чину, первіе подает болярину, сошед на степен, (*об. 149*) потом подает с мѣста ігуменом, і протопопу, і священником, і приказным людемъ, і пѣвчимъ. С восточную страну Іордана со кресты і со святыми іконами станутъ на примосткахъ: в срединѣ крестъ болшой і два по сторонам, Спасителевъ образ подлѣ крестъ с южныя страны, богородицынъ от сѣверныя страны, а за тѣми іконами стоятъ мало позади з двумя кресты запрестолными да подлѣ Спасителевъ образ з богоявленскою іконою; (*л. 150*) с ослопными свѣщами стоятъ подяки пред Спасителевым образом і богородичным. Напреди тѣх ікон ставятъ два налоя і столъ, от ікон і от сѣни к налоем по два аршина, чтоб лзѣ проходить для кажденія. С хоругвьми станутъ с востока по углом, а с фонари по обѣимъ сторонам. Приходскіе священники со храмовыми іконами от выпеписанных ікон станут рядом по обѣ страны. Ключарь пріемлетъ у архиерея крестъ на сребряное блюдо і поставляетъ на налое от южныя страны: (*об. 150*) еvангеліе полагаетъ на другом налое от сѣверныя страны. Архиерей, по раздаяніи свѣщъ, пріим кадило і кадитъ Іорданъ кругом і святыя іконы і лики по чину і весь народ на обѣих странах. Таже по стіхирах паремьи по чину, і апостолъ, і еvангеліе, і ектенія, якоже указася в навечеріе. К молитвѣ архиерей сходит с мѣста, і пришед близ Іордана, і опущается в лар, і четъ по чину молитву откровенною главою. По молитвѣ архиерея подноситъ первый діакон крестъ на мисѣ; (*л. 151*) архиерей, взем крестъ, погружаетъ во Іорданѣ прямо к востоку, не обращая к себѣ, поя со діаконы: Во Іорданѣ крещающутися Господи, весь тропарь 3-жды. Ключарь держитъ мису, і архиерей оцѣждаетъ воду со креста над мисою и по погруженіи полагаетъ крестъ на мисѣ и, пріим наливку, дополняетъ на мису святыя воды, и сосуды церковныя архиерей самъ наполняет святыя воды из Ердана, і абіе кропитъ, возшед на мѣсто, весь народ на четыри страны священною водою.

Таже болярин і діакъ і прочіи от нарочитых цѣлуютъ крестъ, (*об. 151*) держимый архиереом, і кропитъ ихъ сам архиерей священною водою. По сих ідутъ со Іордана по вышеписанному чину; пѣвчіе, ідучи, тропар: Во Іорданѣ крещающутися Господи непрестанно поютъ. И, пришед до городовых воротъ, соборныя церкве святыя іконы архиерей отпущает в собор и Николаевской крестъ болшой указал нести в соборную церковь і тамо поставит до своего указу; за иконами в собор отпустил Сійскаго ігумена Θеодосія со діаконом да соборнаго священника і приходскаго священника со діакономъ і благословил ігумена со священники служить в соборной церкви (*л. 152*) святую литургію, а сам изволил служит в городѣ у праздника, в церкви Богоявленія Господня. И, пришед в город до церковнаго крылца, ключарь, напред пропустя архиерея, уставил священниковъ со святыми іконами от востока чином. Архиерей, обращся, пріемлетъ кадило і кадитъ святыя іконы і, цѣловавъ ихъ, отпущаетъ коегождо во свою церковь, а сам архиерей со ігумены і с соборными священники изволил ітти во церковь, и, пришедъ во церковь, пѣли пѣвчіе: Воспоим вѣрніи, і архиерей цѣлуетъ святыя иконы по чину. Пѣвчіе, по скончаніи стихиръ, поютъ: (*об. 152*) Преосвященному і прочее; архиерей осѣняетъ народ по чину, таже кропитъ церковь святою водою на четыри страны, і абіе ектенія и отпустъ. Архиерей, вшед во олтарь, преоблачался на горнем мѣсте; священникъ начинаетъ часы. Архиерей же изшед из олтаря на мѣсто свое и священнодѣйствовал святую литургію по чину архиерейскому; отпѣли в началѣ 7-го часа. Послѣ литургіи преосвященный архиепископъ со всѣмъ причтомъ соборныя церкве и з домовыми своими у болярина в дому хлѣба кушал.

(*л. 153*) Геннуаріа 7-е число, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; в литію архиерей на изхожденіи не ходилъ і на утрени шестопсалміе чести велѣлъ ключарю, а сам архиерей скорбен былъ. Всенощное і утреню отпущал протопопъ со діаконом; пѣли Предтечи по уставу с воскресною службою. К литургіи благовѣстъ в полтора часа. Архиерей литургію слушал в соборѣ; служил протопопъ со діаконом, пѣли на литургіи пѣвчіе.

Геннуаріа 12 числа праздновали (*об. 153*) мученицѣ Татіанѣ. К малой вечерни благовѣстъ за полтора часа. Архиерей у малыя вечерни былъ в соборѣ; послѣ малыя вечерни молебствовал о государскомъ здравіи і свѣщы роздавалъ; свѣщы были церковныя. Со архиереем на молебнѣ в сослуженіи были: Спасской ігуменъ Діодор, Красногорской ігуменъ Никонъ і протопопъ с соборными і градских приходовъ свя-

щенники. Ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; на всенощной в литіи архиерей не облачался; на утрени в полиелей облаченіе было і свѣщы раздавалъ. Всенощное і утреню отпущал протопопъ со діакономъ; *(л. 154)* на хвалитных іконостасъ і цѣлованіе было. К литургіи благовѣстъ в полтора часа дни; литургію священнодѣйствовал сам архиерей с соборными і просфоры (о)собые вымал за здравіе великих государей для посылки к Москвѣ.

Геннуаріа 14 день, в недѣлю, приключися отданіе Богоявленія. Ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; пѣли отданію съ воскресною службою. На утрени каноны по уставу; катавасію указалъ архиерей покрывать на сходѣ перваго творца ірмосами. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; *(об. 154)* на литургіи прокимен праздника, апостолъ і евангеліе рядъ, причастны: Хвалите Господа і празднику, отпустъ на утрени і на литургіи воскресный; всенощное отпущалъ і литургію служилъ ключарь со діакономъ, пѣли пѣвчіе по чину. Архиерей у всенощного былъ і литургію слушал в соборѣ і по заамвонной молитвѣ поученіе читал.

Въ 16 день указал преосвященный архиепископъ ехать ключарю на Емецкое досмотрѣть церкви великомученика Димитріа, и, досмотрѣвъ, пріѣхал на Колмогоры сего же мѣсяца 21-е число.

В недѣлю 21-го числа ко всенощной *(л. 155)* благовѣстъ за 7 часовъ, к литургіи в полтора часа. Пѣли с воскресною службою рядовым святымъ; всенощное отпущалъ і литургію служилъ ключарь со діаконом. Архиерей у всенощной былъ и литургію слушал в соборѣ і по заамвонной молитвѣ поученіе читал.

И нынѣшняго же 191-го года пріѣхалъ на Колмогоры на воеводство бояринъ і воевода Никита Константиновичь Стрешневъ, на мѣсто боярина и воеводы князя Никиты Семеновича Урусова, да с ним діакъ Максим Гавриловъ, сынъ Бурцовъ, на мѣсто діака Өедора Микулина, геннуаріа 25 день. І сперва боярин і діакъ приѣхали *(об. 155)* к соборной церкви в началѣ 2-го часа дни. Преосвященный Аөанасій, архиепископъ Колмогорскій і Важескій, пришел в соборную церковь мало попреди воеводы по чину архиерейскому; по нем і воевода пришел і по обычном поклоненіи боярин приходит к мѣсту архиерейскому. Архиерей, сошед с мѣста, вопрошает боярина о здравіи великих государей, і боярин про здравіе великих государей сказывает; архиерей паки вопрошает боярина о его путешествіи, по сихъ архиерей благословляет рукою боярина і діака і абіе возходит на мѣсто; подобнѣ боярин і діак станут, гдѣ началные люди стоят. Таж діакон, отверзъ святыя двери, глаголет ектенію, по обычаю изшед, о

великих государех, о патріархѣ і о архиепископѣ, о царицахъ і царевнахъ і о воинствѣ, (*л. 156*) и о еже сохранитися и прочая. Господи помилуй пѣли пѣвчіе, протопопъ возгласъ: Услыши ны Боже, діаконъ: Премудрость и Честнѣйшу, таже отпустъ со крестомъ. По отпусте протопопъ вынесъ крестъ на сребреномъ блюде, а діакон на блюде святую воду; архиерей, сошед с мѣста своего и ставъ среди церкве на орлецѣ и взем крестъ, благословлялъ болярина і діака и прочихъ, также и святою водою. По сих архиерей, изшед из церкве, идетъ в домъ свой, и бояринъ и діакъ шли за архиереемъ до ворот архиерейского дому и, вземше благословеніе, возвратились и, всѣдше, поехали во градъ, а стрелцам от соборныя церкве по обѣ стороны со оружьем стойка была до приказу.

(*об. 156*) Того ж дни къ 26-му числу к малой вечерни благовѣстъ былъ за 2 часа; архиерей у малой вечерни был, пѣли в болшом соборѣ. И послѣ малой вечерни преосвященный архиепископъ молебствовал для имянин благородныя царевны и великія княжны Маріи Алексіевны. Новой воевода і дьякъ у малой вечерни и у молебна были. Свѣщъ архиерей не раздавалъ того ради, что у иных архиереовъ в соборныхъ церквах для роздачи свѣщы бываютъ государскіе з дворца или іс приказовъ. Ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; всенощное и утреню отпущал ключарь со діаконом. Архиерею на всенощном облаченіе не было; болярин и воевода Никита (*л. 157*) Константиновичь Стрешневъ у всенощной і у утренни былъ в соборѣ. В полѣелей архиерей по чину облачался і свѣщи раздавалъ (свѣщы были казенные) и сперва архиерей подал свѣщу, соступивъ на степень, воеводѣ, потом, на мѣстѣ стоя, священному чину и прочим по чину. Пѣли по общей минѣи і в мѣсечной рядовую службу; на хвалитныхъ іконостасъ былъ. На сей утрени указал преосвященный архиепископъ взят ключарю в соборную церковь из Богоявленскія церкви в городѣ 14 икон пядничных государских имянъ тезоименных святых, писаны на красках, из государскія казны. К літургіи благовѣстъ в полтора часа; архиерея, идучи в соборъ, воевода под (*об. 157*) руку поддержал. Літургію служил самъ архиерей; на сей літургіи Димитрія Анѳимова посвятил в діаконы. Сія седмица была отступочная; указал архиерей, в которыя дни апостолъ і еѵангеліе святым прилучится, тѣ и чести, кромѣ дневных, зане чтены в мимошедшія седмицы, токмо прокимен и причастен дню і святому, а дню чести, егда святому нѣсть.

28-е число недѣля мытаря и ѳарисея. Ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; всенощное пѣли по уставу, отпущал ключар со діаконом. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ. К літургіи благовѣсть в под-

тера часа; литургію архиерей сам служил по чину; в сослуженіи были ігумен Никонъ і ключар *(л. 158)* да соборных священниковъ двое. На сей литургіи преосвященный архиепископъ поставил Димитрія Анекмева въ священники къ Троицѣ на Глинской посадъ. Послѣ литургіи у архиерея в новой крестовой болярин и діакъ і приказные люди и соборяна хлѣба ели.

30-е число в соборѣ празновали вселенским тріем святителем: Василию Великому, Григорию Богослову и Іоанну Златоусту. К вечерни благовѣстъ во вседневной за полтора часа, звонъ во вся безъ болшого; стихиры на вечерни на 8 и литія в притворѣ. Ко утрени благовѣстъ за 5 часовъ; на утрени к евангелію звон в два колокола, прочее все по уставу. Сим образом с приѣзду архиерейскаго пѣто *(об. 158)* и прочим великим святым: Димитрію Селунскому, Варламу Хутынскому, Михаилу архистратигу, Андрею Первозванному, Саве Освященному, Антонію Сійскому, Петру митрополиту, Ѳилиппу митрополиту, Евѳимію Великому, а прочим, имже полиелей, а литіи нѣсть, на вечерни стихиры на 6. А Іоанну Златоусту и Николаю чюдотворцу оба праздники, а Златоусту ноемврія 13 число со всенощнымъ бдѣніем: тако указал преосвященный архиепископъ; прочее все по уставу. Тріем святителем псаломъ избранный святительскій и величаніе общее: Величаем васъ, святіи отцы: Василіе Великій, Григоріе Богослове и Іоанне Златоусте, и чтем святую память вашу, вы бо молите о насъ Христа Бога нашего. (*л. 159*) Архиерей вечерню і утреню слушал у Якова апостола, а литургію в соборѣ.

Февруаріа 2-е число к Срѣтенскому празднику к малой вечерни благовѣстъ за полтора часа; архиерею выход не былъ. Ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; всенощное и утреню отпущал ключарь со діаконом, пѣли по уставу. Архиерею провоженія праздничнаго не было, а на всенощном в литіи облаченіе было, и на утрени в полиелей облачался і на величани свѣщы раздавал по вышеписанному чину. На Господи возвах пѣвчіе половину стихир пѣли строчными, а другую знамянные, славники оба строчные, а еуангельскую стихиру малыя станицы подяки средѣ церкви пѣли строчную; на 9-й пѣсни припѣвы пѣли пѣвчіе, (*об. 159*) на хвалитных іконостасъ былъ. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; архиерей литургію слушал в соборѣ, а сам не служил за (не) изнеможеніе. Литургию служил ключарь со діаконом, а в болшом соборѣ чредной; по заамвонной молитвѣ архиерей поученія не челъ.

Февруарія 2-е число ден 10 часовъ, а нощь 14. Указал преосвященный архиепископъ с сего числа к литоргіи благовѣстит в полтора

часа дни, к вечерни за полтора часа до нощы, (къ) утрени за 5 часовъ, всенощное за 7.

Сего мѣсяца 4-е число недѣля о блуднемъ сыне. Всенощное отпущал чредной священникъ со діаконом; пѣли по уставу с попразнественною службою. Архиерей в литіи сходил, облаченіе не было. На рѣцѣ ва(*л. 160*)вилонстей пѣли пѣвчіе демеством на три статіи: правый ликъ, таж лѣвый, а третію статію малыя станицы подяки пѣли среди церкве; по сих Благословен еси Господи и прочее все по уставу. Архиерей литургію слушал в соборѣ; служил по указу преосвященнаго архиепископа ключарь со діаконом. В сій день у архіерея болярин и діакъ хлѣба кушали.

Февруаріа 5 день вечера благовѣстъ к вечерни за два часа для панахиды. Архиерей у вечерни былъ в соборѣ, у Воздвиженія, пѣли ряд по уставу вечер и утро. Во вторник послѣ вечерни служил соборнѣ панахиду по благовѣрных царѣхъ: Алексіѣ Михайловичѣ і Ѳеодорѣ Алексіевичѣ і по царицѣ Агаѳіи Симеоновнѣ; діакони ектеніи говорятъ с кадиломъ (*об. 160*) и по возгласѣ, покадивъ архиерею, отдает кадило. На панахидѣ свѣщам раздаяніе было, свѣщы казенные; кутья была из архиерейского дому. Пѣли пѣвчіе, а канонъ запѣвали священники по ликом. К панахидѣ из градских приходовъ священники были; на 9-й пѣсни Богородицу і матерь свѣта архиерей сам глаголетъ, а в началѣ кадит архиерей; пред ним ходит іподіакон с лампадою, а діакон с его свѣщею без ослопныхъ. По отпустѣ архиерей разоблачается во олтарѣ пред престолом і, изшед из олтаря, пред царскими двери, обратяся на востокъ, коливо кушал; подносил протопопъ, а ключарь свѣщу держалъ; свѣща была треплетеная, шандан мѣдяной. Утреню архиерей слушал у Якова апостола. (*л. 161*) К литургіи благовѣстъ в полтора часа; литургію архиерей сам служил соборомъ. Діакон на выклички послѣ царей і царицъ и царевенъ за упокой кликал: Во блаженном успеніи і вѣчный покой; пѣвчіе по клиросом пѣли вѣчную память по 3-жды, таже во олтарѣ малыя станицы подяки пѣли вѣчную память 3-жды. Апостолъ і еvангеліе со дневным прабавливали за упокой. Послѣ заупокойной выклички преосвященным митрополитомъ многа лѣта і прочее по чину. Слава, Со святыми упокой пѣли во олтарѣ малые станицы подяки. Послѣ сугубой ектеніи за упокой была. По заамвонной молитвѣ пономари поставляютъ среди церкве стол с коливом, покрытый ѳатою, шандан мѣдяной, свѣща витая тройная. Пѣвчіе тропари: Со духи праведных поют (*об. 161*) на гласъ; архиерей изшед из олтаря и станет прям стола на орлецѣ, а священники по ликом. Діакон по тропарѣх глаголет ектенію с кадиломъ, и по воз-

гласѣ архиерея поютъ: Буди имя Господне, и по псалмѣ архиерей творитъ среди церкве отпустъ дневный і по отпустѣ, вшед во олтар, разоблачается пред престолом по чину. Облаченіе было у всѣхъ панихидное. Соборян архиерей жаловал погребомъ.

Февруаріа 9-е число отданіе Срѣтения Господня. К вечерни благовѣстъ во вседневной за два часа и звон во вся без болшого; поютъ по уставу. Архиерей вечерню и утреню слушал у Якова апостола, а литургію в соборѣ. Сего дни 9-го числа к вечерни благовѣ(*л. 162*)стъ для панахиды за два часа, звон в 4 колокола три звона. Архиерей у вечерни был в соборѣ, у Воздвиженія; вечерню пѣли по уставу, иже в новоисправленной Триоди. Послѣ вечерни архиерей, вшед во олтар, к панахидѣ облачился на горнем мѣстѣ в малое облаченіе панахидное и служил панахиду по всѣхъ православных христіанех со своими соборяны. Коливо приносят из архиерейскаго дому, стол покрыт ѳатою панахидною, шанданъ мѣдяной, свѣща витая тройная. Архиерей изшед из олтаря и станетъ среди церкве на мѣстѣ своем, подобнѣ и священники по ликом. Первый діакон глаголет: Благослови владыко, и архиерей: Благословенъ Богъ нашъ, подякъ: Аминь и глаголет псалом: Живый в помощы. Діакон подносит архиерею свѣщу тройную *(об. 162)* и, подавъ свѣщу, цѣлует архиерея в руку, а ігумен и протопопъ с соборными ходят по два, и творятъ архиерею поклоненіе, и пріемлютъ от руки его, цѣловавъ, свѣщы витые двойные і, отшед прямо, паки покланяются и ставятся в лики по чину. Пѣвчим подаются свѣщы гладкіе. Діакони глаголютъ ектеніи с кадиломъ и по возгласѣ священника кадят архиерею по 3-жды, последи со іереом архиерею покланяются; по 6-й пѣсни кадит, егда отпоютъ: Со святыми упокой. По указу архиерея ектеніи говорили сицѣ: Еще молимся о упокоеніи душъ усопших рабовъ Божіих: святѣйших патріарх православных, благочестивых царей і царицъ и чад их, преосвященных митрополитовъ, архиепископовъ і епископовъ, благовѣрных князей и княгинь и чад их, священных архимандри(*л. 163*)товъ і игуменовъ, и всего священническаго і монашескаго чина, праотецъ, отецъ і братій наших, здѣ лежащих и повсюду православных христіан и о еже проститися им; тако ж говорили в возгласѣх архиерей и священники. Пѣвчіе поют непорочны, архиерей кадитъ без ослопных свѣщъ; канон запѣвали священники втораго гласа. Со святыми упокой пѣли пѣвчіе, оба лика; діакон в то время кадитъ и по отпѣтіи кадит архиерея по чину. Богородицу и матерь свѣта архиерей глаголетъ, і покрывают ірмосом 9-я пѣсни. Таж трисвятое, пѣвчіе: Со духи праведных поют на гласъ, і абіе ектенія. Отпустъ архиерей глаголет; по отпустѣ діакон кличет: Во блаженномъ

успеніи, пѣвчіе на средине, прям стола, к востоком, поют вѣчную память. Архиерей, кадивъ оба лика и в средину, идет *(об. 163)* во олтар і розоблачается пред престоломъ и, сотворивъ прощеніе, изходит из олтаря и кушает пред царскими дверми коливо; протопопъ, снявъ со стола, подносит коливо архиерею, а ключар свѣщу держит, и по сих архиерей отходить в домъ.

В субботу мясопустную ко утрени благовѣсть за 5 часовъ. Архиерей утреню слушал у Якова апостола; в соборѣ утреню пѣли по уставу протопопъ с соборяны. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; звон к вечерни і утрени і к литургіи в четыри колокола. Литургію архиерей в соборѣ у Воздвиженія сам служилъ с соборяны. На выклички діакон: Во блаженном успеніи всѣм православным христіаном возглашал послѣ архиерейскаго (*л. 164*) многолѣтія; по сих благовѣрным князем і боляром и всѣм православным христіаном. К выклички за упокой пѣвчіе на обѣхъ клиросах и подяки во олтарѣ пѣли вѣчьную память по 3-жды; кондакъ: Со святыми подяки пѣли во олтарѣ. По заамвонной молитвѣ тропари: Со духи праведныхъ пѣвчіе пѣли на гласъ и по возгласѣ поють: Буди имя Господне, и отпустъ литургіи по чину. В субботу вечера к малой вечерни благовѣстъ за часъ.

В недѣлю мясопустную ко всенощной благовѣсть за 7 часовъ. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; всенощное и утреню пѣли по уставу тріоди, отпущал протопопъ со діаконом. Вмѣсто пролога указал архиерей чести (*об. 164*) синаксарій на 9-й пѣсни для выхода к дѣйству. С четверти 1-го часа дни благовѣстъ на соборъ в болшой недолго, потом в меншой і в два вседневные, перемѣняяся, до указу, а с начала соборнаго благовѣста в приходских церквах благовѣстят к литургіи и, по совершеніи своихъ литургій, идут в собор кійждо со храмовою іконою, предносят же пред ними і ѳонари по чину со звоном. Памятовать ключарю за два дни іли за один доложить преосвященнаго архиепископа, гдѣ благоволит к дѣйству мѣсто построить, и посылат сторожей на земской двор к земским старостам о людех мѣсто очистит і, иконамъ гдѣ стоять, мѣста учинить; (*л. 165*) да сторожа посылат к поповскому старостѣ, чтоб вѣдомость учинил градских приходовъ священникам быть в собор к дѣйству со святыми иконами по чину, а окологородных приходовъ священникам быть со облаченіями. И нынѣшняго 191-го указал преосвященный архиепископъ мѣсто строит, гдѣ быть дѣйству, прям соборныя церкве от запада на мосту, с сѣверную сторону Воздвиженскія церкве, прям крыльца. И в благовѣстъ повелит сторожамъ ключар мѣсто принести, и приносят из Воздвиженскія церкве, и ключарь уготовляет мѣсто архиерейское, и ковром по-

крываютъ, а мѣсто поставлено было прям Спасителева образа, что из Воздвиженской церкви, *(об. 165)* а страшнаго суда образ поставляют прям архиерейскаго мѣста; образ страшнаго суда приносят от Троицы. А между iконы i мѣста архиерейскаго 6 саженъ ручных, а, от iконы сажень отступя к мѣсту архиерейскому, поставляет пять налоевъ прям; iконы рядом, покрыты поволоками. Пред iконою страшнаго суда поставляетъ свѣщник со свѣщею витою, а витая того ради, чтоб вѣтром не угасило, i иные два подсвѣщника приготовили со свѣщами гладкими. I абiе по сих из приходскихъ церквей священники, отслужа у себя литургiю, приходятъ в собор со святыми иконами; тогда к приходу бывает звон во вся без болшого, а из собора чредный священник со дiаконом встречают у крылца святыя iконы с кадиломъ. *(л. 166)* По сих благовѣстъ в болшой в одинъ до пришествiя архиерейскаго, а егда архиерей iдетъ в соборъ, тогда звон бываетъ во вся; пред архиереем трое подяковъ во облаченiи с лампадою i с ослопными свѣщами. I, по пришествiи во церковь, паки благовѣстъ в болшой, И, пришедъ архиерей во церковь, творит вход i, цѣловавъ святыя iконы, облачается по чину, подобнѣ i сослужащiи. И по облаченiи архиерей входитъ во олтарь i отдаетъ два евангелiя дiаконом, а самъ вземлет крестъ в правую руку; ключар раздаетъ священником крестъ i богородичну iкону запрестолныя, и прочыя иконы, и два евангелiя. I абiе архиерей и прочiи со святыми iконами *(об. 166)* изходятъ из церкви западными двермн, i бывает тогда звон во вся, дондеже архиерей, пришед, станет на мѣстѣ. Пред архиереем за iконами идутъ пѣвчiе i поютъ: ис поллайти деспота, дондеже архиерей, пришед, станет на месте своемъ, гдѣ быти дѣйству. Из соборныя ж церкве носят двѣ хоругви, крестъ болшой, iкону богородичну запрестолную, да образ всемилостиваго Спаса и Богородицы Одигитрiа, что стоит у Воздвиженiя, несутъ пред архиереем; пред иконами два подяка iдут с ослопными свѣщами, i прочiя iконы храмовыя несут за крестомъ, преди пѣвчихъ. Посторонь архиерея первый дiакон идый несетъ евангелiе, а по другую *(л. 167)* вторый дiакон со евангелiем же, а сам архиерей в десницѣ крестъ несет, а в шуйцѣ жезлъ свой. Дѣйство начали съ 3-го часа. И, пришед, архиерей станет на мѣсте своемъ, и положат четыри евангелiя на уготованных налоях; в срединѣ поставляютъ на налое крестъ на сребряном блюде, а з болшим крестом станут на правой странѣ, мало попреди iконы Страшнаго суда, а з запрестолною iконою богородичною на другой странѣ, такожъ в ряд со крестомъ, а пред ними подяки держат свѣщы ослопные, да подлѣ икону Страшнаго суда в ряд на правой странѣ ставят образ Спасителевъ, на лѣвой странѣ образ

пресвятыя Богородицы. Предъ іконами поставляють два подсвѣщники со свѣщами гладкими, а храмовые іконы от тѣх ікон по обѣ стороны. (*об. 167*) Діакон, пріем благословеніе от архиерея, начинает: Благослови владыко; архиерей: Благословенъ Богъ нашъ. Звонить престанут; пѣвчіе начинають пѣть стихиры: Егда престоли поставятся і прочыя. В то время, егда стихиры начнут пѣть, ігумен і протопопъ и священники ходят ко архиерею и покланяются от обою лику два два і отходят кійждо во свой ликъ. Таже архиерей, пріим кадило, кадит святыя іконы, и крестъ, і еvангелія на налоех, потом воеводу, іерейскій и весь освященный чинъ, и весь народ предстоящих тамо. Послѣ архиерея кадили двое вмѣстѣ, ігуменъ и протопопъ, иконы, и архиерея, і болярина, таж лики, кійждо свою страну, и паки ікону (*л. 168*) Страшнаго суда і архиерея оба вкупѣ, а пред ними ходили со свѣщами два діакона; таж кадятъ другъ друга і кійждо своего діакона, по сих просят у архиерея прощенія і станут кійждо во свой лик, і діакони их кадятъ единъ единаго. По сих кадили двое же, ключарь да соборный священникъ, по вышеписанному. Егда пѣвчіе стихиры пропоютъ, і абіе конархистъ подякъ начинает паремьи чести; пареми читали по указу архиерейскому тріодныя, что на часѣх во вторник да в пяток первыя недѣли великаго поста, а третію чли, что в субботу страстныя недѣли на первом часѣ. Послѣ паремей иподіакон прокимен сказывает и апостолъ чтетъ мясопустной недѣли; (*об. 168*) по апостолѣ пѣвчіе поют: Аллилуіа, якоже і на литургіи. I абіе поставляютъ пономари налой діакону чести на средине ко архиерею лицемъ и два, единъ на югъ, другій на сѣвер. Ключарь поставляет пред архиереем на мѣстѣ налой со еvангеліем; таж діакони первый, вторый, третій вземлютъ кіиждо их евангеліе і приходятъ ко архиерею і, вземше благословеніе, отходят кійждо на мѣсто уготованное. И абіе архиерей начинает чести: Премудрость, прости, і діакон первый, іже ко архиерею лицемъ, тожде чтет, подобнѣ і діакони, иже на югъ и на сѣверъ, тожде един по единомъ. Архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ, пѣвчіе: и духови твоему, і абіе архиерей чтет еvангеліе от Матөея, зачало 106, (*л. 169*) і діакони тожде един по единому. На еvангеліи было три возглашенія: первое «в темницѣ бѣхъ, і пріидосте ко мнѣ», второе «понеже сотвористе единому сих братій моих менших, мнѣ сотвористе», послѣднее «праведницы в живот вѣчный». По архиерейском послѣднем возглашеніи подяки малыя станицы, ставше на средине лицем ко архиерею, поютъ: ис поллайти деспота. Таж діаконі дочитаютъ един по едином и к послѣднему возгласу послѣдняго діакона пѣвчіе поютъ: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ. По еvангеліи діакон первый, взем кадило, глаголет ектенію: Рцем вси и прочая пред обра-

зом Страшнаго суда с кадилом, и по ектеніи архиерей возглашаеть: (*об. 169*) Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ і прочая і абіе осѣняет крестом, стоя на мѣсте своем, на четыри страны. Діаконъ кадит, противо коегождо осѣнения глаголя: Господу помолимся; пѣвчіе поють по трижды: Господи помилуй, и по сих діакон: Премудрость і отпусть. Дѣйство отошло в началѣ 5-го часа. Таже архиерей идет в соборную церковь по преждеписанному чину, а, пред архиереемъ идучи, пѣвчіе поют: Владычице пріими. И в то время звон бывает во вся, а соборные пономари и сторожи збирають налои и паволоки і подсвѣщники. И, пришед архиерей во церковь, благословляеть отпустит святыя иконы по чину со звономъ. (*л. 170*) Литургію архиерей сам служил у Воздвиженія; в сослуженіи были Спасской ігумен Діодор и свои соборные. Облаченіе было болшое, а на великом входѣ архиерей ѳелон изменилъ легкой; литургіи отпусть в началѣ 7-го часа был.

На сырной недѣли указал преосвященный архиепископъ в понедѣлник і во вся дни до недѣли благовѣстит во вседневной, а звон в два колокола, кромѣ субботы і празнуемаго святаго; і к средѣ і пятку такожде звон, аще і шестеричному святому прилучится, а повечерія пѣли малыя і к средѣ і пятку пѣли во всю седмицу сырную по уставу; токмо в среду і в пяток Господеви поем было.

В понедѣлникъ сырныя недѣли прилучися Алексіа митрополита; пѣли с поліелеомъ по уставу, благовѣсть во вседневной, (*об. 170*) звон во вся без болшого, служил чредной. Того ж дни вечер архиерей у вечерни был в соборѣ у Воздвиженія; по отпустѣ вечерни служил панахиду сам с собором по благовѣрной царицѣ Маріи Ильичнѣ і по царевичѣ Алексіи Алексіевичѣ. Чинъ той же, яко и прежде, панахид пѣваемых по царѣхъ.

На утріе 13 числа архиерей утреню слушал у Якова апостола; литургію служил самъ архиерей с соборными у Воздвиженія. Діакон на выклички за упокой возглашал, и пѣвчіе оба лика і подяки во олтарѣ вѣчную память пѣли по трижды и Со святыми упокой подяки во олтарѣ пѣли ж. Прокимен і апостолъ і евангеліе і причастенъ (*л. 171*) дню і за упокой, і по сугубой ектенія за упокой была, и по заамвонной молитвѣ панахида малая почину была.

В среду сырныя недѣли архиерей часы слушал в соборѣ у Воздвиженія; к часам благовѣсть с четырих часов во вседневной, к повечерію за часъ; повечерія к средѣ и пятку малыя с поклоны, і канон Богородицѣ архиерей пѣт указал, прочее все по уставу.

В четверток послѣ литургіи преосвященный архиепископъ изволил ехат в Спасской монастир молитися, и с ним ездил казначей, і

дьяки оба, и дѣти боярскіе, и ключарь, да соборной діакон Гавріил, и пѣвчіе и подяки всѣ были. Едучи того дни, изволил архиерей быть во церквах в Курецкой волости, (*об. 171*) и встрѣча была по чину со звоном. Соловецкой старец бил челом архиерею, чтоб изволил на Соловецком подворье хлѣба кушать; і, изшед из церкве, изволил итти на Соловецкее подворье и того дни архиерей у Соловецкого старца Лаврентья хлѣба кушал со всѣми своими, прилучившимися с ним, и послѣ стола вечером поехал в Спасской монастир и, пріехавъ, ходил во церковь; встрѣча была по чину подобающему.

На утріа 16 числа, в пятокъ, архиерей утреню слушал в теплой церкви и послѣ утрени до часовъ съ 3-го часа дни изволилъ служит панахиду сам по началных старцах монастира того: схимонахе Іоасаѳе и схимонахе Іосиѳе і игумене Герасиме в болшой церкви. (*л. 172*) К часамъ благовѣстъ съ четырих часовъ; часы пѣли по уставу в болшой каменной церкви. Архиерей у часовъ былъ и послѣ часовъ і вечерни архиерей хлѣба кушал в кельи, и с ним хлѣба ели казначей и діаки; ключар и соловецкой старец в особом столѣ, а иные в трапезѣ. Егда часы пѣли в болшой церкви, в то время ігумен Діодор в теплой церкви постригъ в монашескій чин Матигорскаго вдового священника Аверкія і преименовал Авксентія. Послѣ стола изволил архиерей ѣхат на Колмогоры и, пріѣхавъ в дом свой, жаловал протопопа с соборяны погребом і иных, которыя его домовые люди встрѣтили.

В субботу сырôпустную ко утрени (*об. 172*) во вседневной за пят часовъ; звон красной в шесть колоколовъ; архиерей утреню слушал в соборѣ у Воздвиженія. К литургіи благовѣстъ в два часа дня; пѣли по уставу. К сыропустной недѣли малую вечерню благовѣстили за часъ; ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ в болшой. Архиерей всеночное слушал в соборѣ у Воздвиженія. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; литургію архиерей сам служил с соборными в болшом соборѣ, а запасные Агнцы два на 1-ю недѣлю поста вымат указал в другой церкви, у Воздвиженія; служил чредной со діакономъ. Послѣ литургіи указал архиерей вѣдомость учинит ключарю приходскимъ (*л. 173*) священникам, чтоб приходили в соборную церковъ к вечерни с прихожаны своими для прощенія. К вечерни благовѣстит указал за полтретья часа во вседневной, звонъ во вся без болшаго, а в приходѣх указал вечерни пѣть послѣ соборныя вечерни в той вечер. В соборѣ к вечерни благовѣстили полчаса; в благовѣстъ до пришествія архиерейскаго часъ девятый весь чтут, а егда архиерей идет в собор, тогда звонять к вечерни во вся безъ болшаго. И пришед архиерей во церковъ, і по обычных поклонех станетъ на мѣсте своем і благослов-

ляет чредного священника вечерню начинать; (*об. 173*) по началѣ сам архиерей чтет: Пріидите поклонимся і псалом: Благослови, душе моя, Господа. Болярин и дьяки оба у вечерни в соборѣ были и прочіи мнози градстіи жители. Вечерню пѣли по уставу; по отпустѣ вечерни архиерей, возшед на амвонъ, вычитал к народу поучителное слово Василія Великаго о постѣ, еже есть: Молите, молите, люди моя. И по чтеніи отверзает діакон святыя двери, і архиерей вшед во олтар и поклоняется 3-жды до земли пред святою трапезою и, цѣлова́въ, изходит и цѣлуетъ по чину во церкви святыя иконы и по цѣлованіи, паки возшед на амвон, глаголетъ, зря к народу, молитву: Владыко мнодомилостиве і прочая. Во время молитвы стоящыи людіе (*л. 174*) во церкви, приклоншеся на землю, молятся, и по молитвѣ архиерей творитъ прощеніе, подобнѣ і вси людіе, і абіе ключарь архиерею подноситъ на блюде крестъ; і взем крестъ, архиерей благословляетъ болярина і священниковъ, таж чиновных людей і весь народ мужеска пола і женска, по сем отдает кресть ключарю, і, пріем, ключарь относитъ во святый олтар, і затворяются святыя двери. Архиерей же, помолився, обычно изходит из церкве; болярин, и діакъ, і чиновніи люди, і вси нарочитіи града провожают архиерея в крестовую. І, пришед в крестовую, благословил діаком почтит чиновных людей і прочих питіем, а сам болярина і діака, отшед, у себя в келліи почтилъ по чину. По сих приходитъ архиерей в крестовую і, всѣхъ благословивъ, отпустил (*об. 174*) і, возвратився в крестовую, жаловал соборных протопопа з братіею медом из своих рукъ, и ключарю указал благовѣстит в понедѣлникъ первыя недѣли (къ) утрени за часъ в постной колоколъ, і по сих, благословеніе подавъ, отпустил когождо во своя.

В понедѣлникъ первыя седмицы великаго поста благовѣстъ утрени за часъ в постной колоколъ; пѣли по уставу. Архиерей в соборъ не приходит во всю первую седмицу даже до пятка, и врат домовыхъ не отверзают, понеж во всю седмицу первую упражняются в постѣ і молитвах вси домовые. К пѣнію церковныя службы архиерей приходилъ ко Іякову апостолу на своем архиерейском дворѣ і вси домовніи. (*л. 175*) В четвертый часъ дне ключарь ходилъ в домъ архиерейской доложит преосвященнаго архиепископа о часѣхъ і о звону, и указал преосвященный архиепископъ на первой седмицѣ благовѣстит в постной колокол до субботы к часам в полшеста часа дни, к неѳимону за часъ и послѣ благовѣста звонит в два колокола, один звон недолго, а в приходских храмѣх токмо благовѣстъ один к неѳимону без звона; утрени благовѣстъ за четыри часа.

В среду на первой седмицѣ совершается по чину преждеосвященная служба.

В пятокъ первыя недѣли, отпѣвъ часы, дожидают архиерея к преждеосвященной, а егда бываетъ преждеосвященная, тогда (*об. 175*) отпустъ часом сицѣ бывает: по 16 поклонѣх трисвятое, и по Отче нашъ Господи помилуй 12, и молитва Всесвятая Троице. Егда архиерей прилучится, сам глаголетъ: Всесвятая Троице; таж Достойно есть і отпустъ дневной і святаго того дне поминают, по отпустѣ поютъ токмо Господи помилуй 3-жды. По отпустѣ часовъ ключарь ходитъ с пономарями на двор архиерейской і докладывает архиерею о коливѣ, і по указу архиерейскому емлютъ пономари коливо, устроенное на дву блюдах, і, взявъ, приносятъ во церковь і поставляютъ на уготованном столѣ. А егда архиерей ідетъ к преждеосвященной в собор, і тогда к преждеосвященной звон бываетъ по дню. Тогда же прилучися в первую субботу (*л. 176*) обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, февруаріа 24-е число; того ради звонили к преждеосвященной во вся без болшюго. И, пришед архиерей во церковь и ставъ на орлецѣ, творит обычныя поклоны прямо святыхъ дверей і, обращся, благословляет народ со осѣненіемъ рук крестаобразно; соборяна и пѣвчіе поют: ісполлайти деспота. І по сих станет на мѣсте своем по чину, а чредные священник і діакон, во облаченіи изшедше из олтаря южною дверію, творят архиерею поклоненіе с прощеніемъ і, пріемше благословеніе, отходятъ діакон на обычное мѣсто пред святыя двери, а священник во олтар і абіе по чину начинаютъ преждеосвященную. Подякъ глаголетъ: Аминь, а сам архиерей: Пріидите поклонимся 3-жды і псалом: Благослови, душе моя, Господа. (*об. 176*) В прочыя же дни святыя четыридесятницы, кромѣ пятка первыя седмицы, егда бывает преждеосвященная, сицѣвый бывает чинъ. На 9-м часѣ, аще прилучится архиерею быти во слушаніи часовъ, чредные священник і діакон творят 3 поклоны пред святыми дверми, пришедше, творят архиерею поклоненіе с прощеніем і, пріемше благословеніе, входят во олтар і облачаются по чину к преждеосвященной, а часы окончевает по вышеписанному чину иный священникъ. Звон к преждеосвященой бывает по дню на послѣднем трисвятом. По началѣ преждеосвященныя Аминь, Пріидите поклонимся 3-жды і псалом: Благослови, душе моя, Господа весь при архиереи всегда ключар глаголет, (*л. 177*) а вход к преждеосвященной, якож изобразися во архиерейском чиновникѣ, напечатанъ сицѣ: Входя во церковь, глаголет: Вниду во храмъ (на полѣ: дом) твой, поклонюся.... весь і, ставъ среди церкве, покланяется 3-жды, и идет ко иконѣ Христа Бога, глаголя тропар: Пречистому

образу твоему, и, цѣловавъ, идет на другую страну ко иконѣ Богоматере, глаголя тропарь: Милосердіа сущи істочникъ, и, цѣловавъ, таже идет ко иконѣ храма і праздничной, глаголя тропари; цѣловавъ, идет пред царскіе двери і оттуду поклоняется к ликом і, облекся, абіе начинает часы, і поют часы по уставу. На преждеосвященной Да исправится запѣваютъ два подяка малыя станицы гласом греческаго согласія среди (*об. 177)* церкве во облаченіи, а по клиросом поютъ соборяна по уставу, якоже изобразися в тріодѣх послѣдних выходовъ. Нынѣ силы небесныя поютъ, і пропѣвше: вѣрою и любовію приступимъ, і престанутъ: в то время священникъ со діаконом по чину с пречистыми тайнами вход творятъ; егда пройдутъ во олтарь, і абіе допѣваютъ: да причастницы жизни вѣчныя будемъ і прочая. Преж заамвонныя молитвы архиерей входит во святый олтарь і облачится на горнем мѣсте в постное облаченіе, подобнѣ і вси соборные. И по заамвонной молитвѣ пономари стол с коливом ставятъ среди церкве; архиерей изходит из олтаря і вси сослужащіи. (*л. 178*) Таж діакон пріем благословеніе и покадивъ над коливомъ і архиерея, і абіе глаголетъ: Благослови владыко; архиерей: Благословен Богъ нашъ. Іподіакон глаголет: Господи услыши молитву мою і по Аллилуіи сказываетъ: Богъ Господь, и лики: Богъ Господь говором глаголютъ без пѣнія; по сем тропарь по чину, богородиченъ, таж Помилуй мя Боже и абіе канон мученику на 4 без ирмосовъ. Во время канона архиерей кадитъ по чину иконы і лики і предстоящых во церкви; по 6-й пѣсни Господи помилуй 3-жды, Слава і нынѣ, кондак мученику; по 9-й пѣсни вмѣсто Достойно поютъ ірмосъ 9-ыя пѣсни, таж трисвятое і по Отче нашъ тропарь мученику, Слава і нынѣ, богородиченъ. Таж архиерей чтет молитву над коливомъ; діакон, взем кадило, кадитъ над коливом, і по молитвѣ поютъ: Буди (*об. 178*) имя Господне і псалом: Благословлю Господа; архиерей раздает антидор. По сих Благословеніе Господне на вас і отпустъ архиерей сам глаголетъ. По отпустѣ архиерей, вшед во олтарь, разоблачится на горнем мѣсте и, поклонився пред святою трапезою, изходит из олтаря і, ставъ на орлецѣ пред святыми дверми, вкушает колива: протопопъ да ключар подносятъ; таже раздает архиерей коливо з болшаго блюда соборяном на блюдо, болярину блюдо, діаку Максиму Бурцову блюдо, прежнему діаку Ѳеодору Микулину блюдо, а другое блюдо благословил нести во церкви бывшим миряном в причащеніе, і повелѣлъ протопопу со діаконом (*л. 179*) отнести на двор к болярину, а ключарю со діаконом к мѣстному діаку, соборному священнику с пономарем к преждебывшему діаку.

В первую субботу благовѣсть утрени во вседневной за четыри часа, звон во вся без болшаго; пѣли Предтечи с полиелеем і Ѳеодору купно по предтечевской главѣ. Архиерей утреню слушал в соборѣ у Воздвиженія. К литургіи благовѣсть в полтора часа; литургію архиерей сам служилъ с соборными и причащал пѣвчих своих і подяковъ в стихарях пред царскими дверми, и діака судного приказу Якова Александрова, Матѳея Окулова самъ причащалъ. (*об. 179*) У Воздвиженія служил соборной священник и причащал исповѣдавшихся мужеска пола і женска мирскихъ людей. У Якова апостола служил і причащал дѣтей боярских и иных домовых людей архиерейских іеромонах Макарій.

Памятоват ключарю в пятокъ докладыват преосвященнаго архиепископа о дѣйствѣ в недѣлю православную, гдѣ укажет быть. Нынѣшняго 191-го указал архиерей дѣйства ради мѣсто строить, гдѣ дѣйство было в мясопустную недѣлю.

Ключар в субботу по утру, по указу архиерейскому, посылает сторожа к старостѣ поповскому, чтоб вѣдомость учинил градских і окологородных приходовъ священникамъ (*л. 180*) быть в собор градским со святыми іконами, а окологородным со облаченіем; в 1-ю недѣлю великаго поста кійждо б у себя в приходѣхъ литургіи служили порану и благовѣстили б к литургіям с четверти часа дни с соборного благовѣсту, как учнуть на собор благовѣстить. К малой вечери благовѣсть во вседневной за часъ; архиерею к малой вечерни выход не бывает; пѣли по уставу въ тріоди.

Въ первую недѣлю великаго поста ко всенощной благовѣсть в болшой за седмь часовъ. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; архіерей не облачался. Всенощное і утреню отпущал протопопъ со діаконом; пѣли по уставу. Для выхода на 9-й пѣсни благовѣсть (*об. 180*) в болшой; указал архиерей і впредь, егда бывает ход в собор іли к дѣйству, выход тогда на 9-й пѣсни. С начала Величитъ душа моя Господа благовѣстит в болшой до ектеніи, яже по 9-й пѣсни; на собор почали благовѣстит с четверти 1-го часа і сперва в болшой недолго, потом во вседневной і в два меншіе переменяяся до указу. Священники градских приходовъ отслужа у себя в приходѣх литургіи і собираются в собор со святыми іконами от церкве до церкве со звоном, а егда приходятъ в собор, і к приходу звонятъ во вся без болшаго; из собора священник и діакон с кадилом святыя іконы встречаютъ у крылца. По сих, по указу архиерейскому, пришелъ (*л. 181*) со святыми иконами іеромонах архиерейского дому от Якова апостола, і приносятъ образ Вседержителевъ, что преж сего стоялъ

с приходу на южном крылцѣ соборныя церкве, да образ пресвятыя Богородицы от Іакова апостола, і им встреча и звонъ тако ж. По сих благовѣстъ в болшой, дондеже архиерей пріидет в соборъ. І впред памятоват, как будет указ в болшой благовѣстит, тогда уже пришествіе архиерею в собор скоро будетъ; також і во всяких зборѣхъ, егда ход бываетъ со святыми іконами. Егда же благовѣстят на собор в перемѣнные, тогда ключар повелит сторожам уготовит мѣсто архиерейское. И скамьи і столы, гдѣ ставит святыя иконы, покрыты бива(ютъ), скамьи і столы сукнами (*об. 181*) и два налоя покрыты паволоками, гдѣ поставить евангеліе і крестъ, і подсвѣщники со свѣщами, которые ставит къ святым іконам, да налой уготовить, на чем чести діакону соборное дѣяніе. Между скамей, гдѣ иконам стоять, і архиерейскаго мѣста пять саженъ. Егда благовѣстит станут в болшой к пришествію архиерейскому, в то время до пришествія архиерейскаго ключар ставит по чину по обѣмъ странам священниковъ со святыми іконами, а егда архиерей из дому пойдет в соборъ, тогда звонятъ во вся, дондеже пройдет, і паки благовѣстят в болшой. И, пришед архиерей во церковь, творит входъ и, цѣловавъ святыя іконы, (*л. 182*) облачается по чину, подобнѣ і вси сослужащіи. По сих архиерей сѣдитъ на каѳедрѣ на мѣсте своем, а ключар выдает священником со престола евангеліе і крестъ нести, и абіе діакон, іспросивъ у архиерея благословеніе, начинаетъ: Благослови владыко; архиерей: Благословен Богъ нашъ, і священники: Аминь і абіе поют ірмосъ: Помощник і покровитель, а священники окологородные, которому гдѣ приказал ключар, подемлютъ святыя іконы и пойдутъ в западныя двери. В то премя звонят во вся, а иконъ выносили из соборные церкви: двѣ хоругви и ѳонар болшой, да крестъ Николаевской, образ Спасителевъ нерукотворенный, образъ пресвятыя Богородицы Одигітріа, что от Воздвиженія, да икону святых апостолъ Іякова, брата Господня (*об. 182*) по плоти, і Стеѳана первомученика, и из дому архиерейскаго образы Вседержителевъ и пресвятыя Богородицы і прочия иконы из приходовъ храмовыя. И идутъ по чину, якоже индѣ указася, а икону Спасителеву і пресвятыя Богородицы несутъ предъ архиереем, а подяки пред тѣми іконами носятъ свѣщи ослопные. Егда пріидут на уготованное мѣсто, и архиерей станет на мѣстѣ своемъ; тогда звон престает. Канон чтетъ подякъ, а ірмосы поютъ священники, а икону Спасителеву нерукотвореннаго образа поставляют на скамье в средине, а подлѣ Спасителевы иконы одесную образ пресвятыя Богородицы Одиргітріа, а по другую страну образ святых апостолъ, а с хоругвми і с ѳонарями станут по обѣ страны. (*л. 183*)

от ікон сажен отступивъ к мѣсту архиерейскому, ставятъ в средине крестъ болшой і налои два со еvангеліем і со крестомъ ставятъ по обѣ страны креста. Священники из приходовъ со святыми иконами от вышеписанных ікон к мѣсту архиерейскому станут чином по обѣ страны. Пред Спасителевым образом и богородичным подяки держатъ свѣщи ослопные, а пред налоями і пред иными иконами ставят подсвѣщники со свѣщами возженными. Икону Вседержителеву ставят на столѣ, уготовленном позади архиерейскаго мѣста на деснѣй странѣ, а на другой странѣ на столѣ ж ставят образ пресвятыя Богородицы, что от Іакова апостола. І егда священники станут по ликомъ чинно, (*об. 183*) таже по два ходятъ архиерею на поклоненіе и отходятъ кійждо в лик свой. По шестой пѣсни поставляютъ на средине налой с книгою. Діакон первый, сотворивъ к востоком три поклоны и ко архиерею пришед, творит поклон і, взем благословеніе, чтет на налое по чиновнику соборное дѣяніе. Егда поютъ вѣчную память, в то время архиерей стоит на мѣсте своем; егда же проклятіе, тогда сѣдит на каѳедрѣ своей. Таже егда прочтет діакон: Аще кто не поклоняется і не цѣлуетъ образа Христова і Богородицы і святыхъ, і абіе архиерей сходитъ с мѣста своего и, пришед ко святым іконам, покланяется і цѣлует крестъ Христовъ і еvангеліе по чину і святыя иконы, стоящыя тамо, (*л. 184*) таже возходитъ на мѣсто свое; по нем болярин і священники и чиновные люди і всякъ, кійждо по чину своему, і по цѣлованіи, отшед, покланяются архиерею, а прочіи люди приходятъ к тѣм іконам, что за архиерейским мѣстом, и цѣлуютъ вси мужеска полу і женска. По сем діакон паки чтет положенное в чиновникѣ; по исполненіи же всего діакон возглашаетъ многолѣтіе благочестивым царемъ по чину, и святѣйшему патриарху, і архиепископу, якоже указася і в навечеріе Рождества Христова і Богоявленія, и пѣвчіе поютъ такожде. По сих поютъ седмую пѣснь и идутъ по чину со святыми іконами в соборную церковь. Дѣйство окончася в другой четверти 6-го часа. (*об. 184*) И, пришед, архиерей станет на мѣстѣ своем, а ключарь пріемлетъ у священниковъ еvангеліе і крестъ и полагаетъ на престолѣ, и соборныя иконы ставятъ по мѣстом, а приходскія священники со іконами паки идут из церкви западными дверми, и крестовой іеромонах с ними же относитъ Вседержителевъ и богородицынъ образы. И, изшедше из церкве, ставятся в паперти к церковным дверем чином по обѣ стороны; архиерей, взем жезлъ, сходит с мѣста своего и провождает по чину святыя іконы до паперти. Діакон предходитъ с кадилницею, і архиерей, взем кадило и покадивъ святыя иконы, цѣлует я и, благословивъ священники, отпущаетъ со

вѣстъ в два часа дни; архиерей сам литургiи не служил, а служилъ ключарь со дiакономъ, (*л. 189*) пѣли пѣвчiе. По заамвонной молитвѣ архиерей, сошед с мѣста, поученiе чел на амвонѣ в книге Транквилiоновѣ. К вечерни благовѣсть за полтора часа; архиерей у вечерни былъ в соборѣ.

Во вторник третiя недѣли поста марта случися 6-е число; во дни часовъ 12 и в нощи 12. Указалъ преосвященный архиепископъ благовѣстит к часамъ в пять часовъ, нееимонъ за полтора часа, утреню за четыри часа.

Марта 9-е число святых 40 мученикъ прилучися в паток 3 недѣли поста. В навечерiе преждеосвященныя не было, прочее пѣли по уставу; на стиховнѣ покрывали славникъ богородичным 2-го гласа: Все упованiе. (*об. 189*) Въ паток к преждеосвященной звонъ без болшого; служил чредной со дiакономъ.

В субботу к литургiи благовѣсть в два часа; архиерей литургiю слушал в болшомъ соборѣ, служил чредной священникъ со дiаконом. У Воздвиженiя служил для причастниковъ ключарь со дiакономъ, а кутья была в болшом соборѣ; послѣ литургiи архиерей пожаловал в соборъ граммату о постѣ. В субботу вечера к малой вечерни благовѣстъ за полтора часа; послѣ малой вечерни по чину ставят крестъ на святѣмъ престолѣ.

В недѣлю 3 ко всенощной благовѣстъ за седмь часовъ; во облаченiи былъ (*л. 190*) на всенощном протопопъ со дiакономъ; архиерей у всенощного былъ. Пѣли в болшом соборѣ; архиерей в литiи не облачался. На литiи стихира храму, Слава i нынѣ кресту, прочее все по уставу. На утрени евангелiю цѣлованiе было. По 9-й пѣсни i по ектенiи архиерей входит во олтарь царскими дверми i, вшед по чину, на горнемъ мѣсте облачается во все архиерейское облаченiе постное и, по облаченiи пришед, станет пред святою трапезою; егда же поютъ стихиры хвалитны, в то время вси освященнаго чина облачаются в постное облаченiе, подобнѣ i пѣвчiе i подяки вси. Ключарь велит пономарем поставит среди церкве налой, покрытый паволокою, и на нем постилают пелену (*об. 190*) налойную, и у икон свѣщы болшiе засвѣтитъ, подобнѣ i в паликандилѣх—в болшом четыри, в малых по три, и звонцом в то же время iтти на колоколню. По скончанiи стихир, егда пѣвчiе среди церкве во облаченiи поютъ славословiе великое тихо, и архиерей в то время во олтарѣ свѣщы раздает, а царскiе двери отверзаютъ, i в лампадах i ослопные свѣщы засвѣтятъ, а трисвятое пѣвчiе уже поютъ по крылосом; тогда архиерей кадит крестъ на престолѣ, обходя кругом престола 3-жды. К послѣднему трисвятому

пѣвчіе и подяки вси соберутся к сѣверным дверемъ олтарнымъ і запоютъ трисвятое, пошед от дверей. Архиерей отлагает шапку і возмлетъ (*л. 191*) со престола крестъ на мисѣ на главу свою и поидет кругъ престола южною страною к востоку, нося крестъ на главѣ своей; тогда в вѣстник ударяютъ, і бывает звон во вся до указу. А пѣвчіе Трисвятое поют тихо, наровячи, чтоб архиерею со крестом до налоя пріити. Архиерей идет со крестом сѣверными дверми, а пред нимъ несут подяки двѣ лампады со свѣщами возженными і по обѣмъ странам с ослопными свѣщами; архиерея держат под руки Спасской ігумен да протопопъ болшаго собора, а прочіи священники идутъ за архиереем, распущены імуще ѳелони, вси откровенными главами. Да по обѣмъ странам архиерея идут по два діакона, несут над крестом рипиды, (*об. 191*) а иные два діакона кадятъ непрестанно, и идут вси тихо кругъ облачалнаго мѣста архиерейскаго. Егда пріидет архиерей до налоя, и снемлетъ крестъ с мисою со главы своея и полагает крестъ на налоѣ без мисы, таж возлагает шапку на главу свою, і по странам налоя ставят обѣ лампады, и с ослопными стоят подяки мало сопреди налоя по странам же, а с лампадою архирейскою подякъ станет позади налоя от царских дверей лицем к западу, а рипиды со сторон держат свыше над крестом, а с посохом подякъ станет позади мѣста архиерейскаго. Архиерей, пріим кадило, кадит крестъ на налое с четырехъ странъ, а с ослопными і с лампадою ходят пред архиереем, (*л. 192*) и, окадивъ іконы и лики, восходит архиерей на мѣсто свое и с мѣста кадит к востоком. Окончану же бывшу Трисвятому, діакон глаголетъ: Премудрость, прости; звонить престанутъ. Пѣвчіе поютъ: Спаси, Господи, люди твоя на гласъ 1 греческаго согласія 3-жды; архиерей же кадит лики и діаконовъ в ряд с мѣста і, отдавъ кадило, осѣняет крестовидно на оба лика, мало преклоняяся; діакон, пріим кадило, кадит архиерея і абіе отдастъ кадило. Таже архиерей по чину творит поклоненіе честному кресту, поя купно со всѣми: Кресту твоему поклоняемся, Владыко, і прочая 3-жды и, сошед с мѣста, цѣлует животворящій крестъ і по цѣлованіи покланяется 1-жды і паки, к ликом благословеніе (*об. 192*) подавъ, возходит на мѣсто свое, а пѣвчіе по ликом поютъ: Кресту твоему по 1-жды, а в третіе поютъ на амвонѣ подяки малыя станицы. Таже ходят коегождо лика по едіному і оба купно покланяются архиерею 1-жды, таж кресту 3-жды и цѣлуютъ крестъ благоговѣйнѣ і со страхом и по цѣлованіи паки покланяются кресту 1-жды і архиерею купно і ставятся кійждо на своемъ мѣстѣ; подобнѣ цѣлуютъ і вси освященнаго чина і чиновніи людіе і весь народ, а пѣвчіе во время цѣлованія на гласъ поют стихиры на

цѣлованіе. Егда же цѣлуютъ вси і окончают стихиры, і абіе протопопъ да ключар, поклоншеся купно кресту, таж архиерею і вземше, относять налой со крестом і, несше, станутъ на странѣ, доидеже архиерей пройдетъ; архиерей же ідет с мѣста (*л. 193*) і, пришед, поклонився кресту, входит во святый олтарь. И абіе поставляютъ крестъ на мѣстѣ, ідѣже ставят налой с праздничною іконою. Таж діакон глаголетъ обычную ектенію; архиерей же, вшед, разоблачается на горнем мѣсте і изходит из олтаря на мѣсто. Протопопъ по обычаю творит утрени отпустъ, и чтут по чину часъ первый. Послѣ утрени указал преосвященный архиепископъ в соборѣ вычестъ вслухъ пред всѣм народом свою архиерейскую граммату о постѣ, чтоб всѣм православным христианом всякаго чина і возраста во святыя посты ко отцем своим духовным на исповѣдь приходити, наипаче ж во святую четыридесятницу во всякое лѣто; тое ж грамоту указал ключарю со діаконом на Колмогорах по всѣм приходамъ (*об. 193*) вычесть і священником приходским списат с тое грамоты списки і держат во церквах для непослушниковъ, а подлинной граммате указал быть в соборной церкви.

В недѣлю 3 поста к литургіи благовѣстъ в два часа. Литургію служил сам архиерей с соборяны в болшомъ соборѣ; у Воздвиженія служыл соборной священникъ Андрѣй. К вечерни благовѣстъ во вседневной за полтора часа, звон во вся без благовѣстника; архиерей вечерню слушал у Якова апостола. На четвертой недѣли литія за упокой не бываетъ і в московскомъ чиновнике не указано.

В понедѣлникъ і в среду на 1-м часѣ крестопоклоненіе по уставу бывает і цѣлованіе. Отверзенным святымъ дверем, чредной (*л. 194*) священникъ кадит крестъ на средине, іконы токмо і лики; таже творитъ крестопоклоненіе і цѣлованіе по чину, якоже указует в недѣлю во уставѣ.

Во вторникъ к вечерни і в среду ко утрени и к преждеосвященной службы ради крестныя звон в трои колокола; в четверток к вечерни і в пяток утро звон един в два колокола. В пяток на часѣхъ, по чтеніи на 9-мъ часѣ, чредной священник со діаконом покланяются ко святым дверем 3-жды, таж архиерею поклонятся 1-жды, просяще прощенія, і, пріимше благословеніе к преждеосвященной, входятъ во олтарь і облачаются по чину, а часы кончает во облаченіи іный священник. По Ослаби, остави приходит ключарь со другим священником і діакон с ними же (*об. 194*) благ креста і покланяются кресту 1-жды, таж архиерею, і вземше налой і діакон свѣщник, стоящій у креста со свѣщею, і относят среди церкве и поставляют тамо и, поклоншеся кресту низко и паки архиерею, і отходят кійждо на мѣсто свое. И

абіе діокон по Ослабѣ, оставя на послѣднем трисвятом отверзает святыя двери і изходят чредной священник с кадилом, діакон со свѣщею і, поклонщеся, пріемлютъ благословеніе от архиерея, и кадитъ священникъ крестъ по чину. і святыя иконы, таж архиерея і лики і паки крестъ і архіерея. Егда взглаголетъ архиерей: Всесвятая Троице, і абіе вземлет жезлъ свой і, сошед с мѣста, станет на орлецѣ прям аналогія і отдает жезлъ подяку; таже творит крестопоклоненіе по чину, поя купно со священни(*л. 195*)ки і діаконы: Кресту твоему покланяемся владыко 3-жды, по сем по ликом поютъ 3-жды; таж архиерей покланяется кресту 3 жды до земли і, цѣловавъ крестъ, покланяется паки 1-жды і, к ликом подавъ благословеніе і пріем жезлъ, возходитъ на мѣсто. І абіе цѣлуют крестъ чином по два і сперва священики, по них діаконы, і пѣвчіе, і подяки, і прочій народ мужеска пола и женска; пред цѣлованіем покланяются кресту 3-жды до земли і по цѣлованіи 1-жды і архиерею подобнѣ; в то время поютъ стихиры. По цѣлованіи же всѣх діакон пріим кадило і покадит крестъ; священникъ вземлетъ крестъ с налоя на мису и, положивъ на главѣ своей, относит, а діакон, предходя, кадит крестъ, і, пришед прямо архиерейскаго мѣста, стоит, обращся со крестом ко архиерею, (*об. 195*) дондеже архиерей поклонится кресту; по сем относит во святый олтарь і полагает на святѣй трапезѣ. Діакон затворяет святыя двери; таж Достойно есть і отпустъ, і абіе начинают по обычаю преждеосвященную. В той же пяток вечера к повечерію благовѣстъ за два часа для панахиды; панахиду служил преосвященный архиепископъ сам с соборяны до повечерія в болшом соборѣ марта къ 16 числу по царѣ і великом князѣ Алексіи Михаиловичѣ і по царицѣ Маріи Ильичнѣ и на панахидѣ свѣщы раздавалъ. Указалъ преосвященный архиепископъ впредь на роздачю свѣщы скать властем витые двойные, верхные концы болши трети свѣщы не довивать, а священником витые двойные же до конца свивать. (*л. 196*) Утреню слушал архиерей у Якова апостола.

В субботу 4 к литургіи благовѣстъ в два часа. Литургію служилъ сам архиерей с соборяны в болшом соборѣ; у Воздвиженія для причастниковъ служилъ соборной священникъ Андрѣй.

В недѣлю 4 ко всенощной благовѣстъ за седмь часовъ. Архиерей у всенощного был в болшомъ соборѣ; на всенощном во облаченіи былъ протопопъ со діаконом. Пѣли по уставу въ тріоди Іоанну Лѣствичнику. К литургіи благовѣстъ въ два часа дни; литургію служил самъ архиерей с соборяны в болшом соборѣ. У Воздвиженія служил Андрей священникъ; Агнцы два взимал к четвертку да к

пятку пятыя седмицы. (*об. 196*) К вечерни благовѣстъ за полтора часа; архиерей вечерню слушал у Якова апостола.

В среду 5-я седмицы к вечерни і в четверток утро і к преждеосвященной трезвонъ в шесть колоколовъ. В среду преждеосвященная не была. На вечерни на Господи возвах сказывали в тріоди по... три стиха, а самогласны будуть пѣты на стиховнѣ; припѣвы зачинали отъ Внегда ісчезати от мене духу моему. Указал архиерей стихиры великаго канона говорит среди церкве, а не пѣть. По трех стихах пономар поставляет налой среди церкве и конархистъ говоритъ припѣвы і стихи среди церкве, а на всякой припѣвъ творят по 3 поклона і прочее вечерни по уставу. (*л. 197*) Повечеріе і полунощницу к четвертку великаго канона во уставѣ указует пѣть в келліах. Указал преосвященный архиепископъ в соборной церкви повечеріе і полунощницу пѣть для мирских людей купно сицѣвымъ чиномъ: в среду вечера к повечсрію благовѣстъ во вседневной недолго за полтора часа; звон в два колокола не бывает; священникъ начинает, і поютъ поскору повечеріе малое без поклоновъ і без канона труда ради хотящаго быти. По молитвѣ: И даждь нам Владыко глаголет священник: Благословенъ Богъ нашъ; таже псаломщикъ глаголетъ: Пріидате поклонимся и псаломъ: Помилуй мя Боже і прочее полунощницы. По молитвѣ: Помяни Господи, иже в надеждѣ глаголетъ: Преславная і Упованіе наш отецъ, таж отпуетъ і помянник і прощеніе. (*об. 197*) В четверток 5-я недѣли утрени благовѣстъ во вседневной в полчетверта часа нощи великаго ради канона; пѣли утреню в болшом соборѣ. Егда архиерей идетъ в собор, і благовѣстъ престает и, не мешкая послѣ благовѣста, звон в шесть колоколовъ три звона; егда пройдет архиерей во церковь, и звон окончеваютъ. И, пришед, архиерей творит на мѣстѣ обычныя приходныя поклоны, а священникъ чредный, во облаченіи сотворивъ поклон архиерею, входит во олтар і, пріим кадилницу і кадило вложивъ, кадитъ кругом святую трапезу и весь святый олтар. Егда архиерей окончает приходныя поклоны, и священник во олтарѣ, ставъ пред святою трапезою с кадиломъ, творитъ начало утрени и глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ; (*л. 198*) псаломщик глаголетъ: Аминь. Архиерей самъ глаголетъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Господи помилуй 12, Пріидите поклонимся 3-жды; таж псалмы: Услышитъ тя Господь і прочая ключарь глаголетъ, а священникъ чредный кадит по чину іконы і архиерея і лики і всю церковь, і по обычной ектеніи архиерей глаголетъ шестопсалміе. Таже ектенія великая, і аллилуіа гласа настоящаго, и троичны, і абіе стихословится ка-

ѳисма ряд, и по каѳисмѣ сѣдалны гласа и мученичень. И всегда мученичень глаголется на ряду, егда бывает кондакъ в тріоди іли в минѣи. Житіе преподобныя Маріи читали на три части: первую по каѳисмѣ, вторую по третіей пѣсни, третію по 6-й пѣсни. Пред каноном Спаси Боже люди твоя не глаголется; по первомъ чтеніи псаломъ 50 псаломщик глаголет, (*об. 198*) глаголетъ зѣло тихо, понеж в то время ко архиерею приходят по чину на благословеніе. Пономар ставитъ среди церкве налой с тріодию, и конархисть скажеть ірмосъ великаго канона, і поютъ ірмосъ кійждо по 2-жды; припѣвы к тропарем запѣвают на тридневен по крылосом На всякій припѣвъ творят по 3 поклона, а тропари чтет конархистъ разумно, не борзяся, а пѣсни 3-ю, 6-ю, 8-ю и 9-ю покрываютъ ірмосами того ж великаго канона; по 6-й пѣсни кондакъ: Душе моя і икосъ, таж чтут 3-ю часть житія преподобныя. По чтеніи блаженны с поклоны, по блаженнах конархистъ чтет синаксарій великаго канона; (*л. 199*) по чтеніи синаксарія 7-я пѣснь і прочее канона, а трипѣсно без ірмосовъ чтет конархистъ поскору і припѣвы онъ же глаголетъ: Святіи апостоли молите Бога о насъ, без славы, а к троичну і богородичну припѣвъ троичный і богородичный глаголется. По окончѣніи пѣсни трипѣсна паки ірмосъ великаго канона; по ірмосѣ 9-я пѣсни поютъ: Достойно есть оба лика вкупѣ; на 9-й пѣсни священникъ кадитъ по чину и прочее утрени по уставу. На 1-м часѣ каѳисма не бываетъ; кондакъ на всѣх часѣхъ глаголется в тріоди: Душе моя, душе моя. Отпѣли утреню за 2 часа: тогда нощь была 12 часовъ. Допѣваютъ утреню и часы поют и преждеосвященную поскору. (*об. 199*) К часам благовѣсть, как пробьетъ четыри часа дни; по часѣхъ часять в постной колоколъ по обычаю постному; по Ослаби, остави кондакъ: Душе моя, душе моя, Слава, Со святыми упокой, і нынѣ Богородицы храма: симъ уставомъ і на 4 недѣли в среду і в пятокъ глаголются. К преждеосвященной звон в шесть колоколовъ три звона; часы с преждеосвященною пѣли в болшомъ соборѣ. К неѳимону благовѣсть за полтора часа.

В пятокъ 5 я недѣли утрени благовѣстъ по обычаю за четыри часа; звон един в два колокола. К часам благовѣстъ в пять часовъ; на часѣхъ по Ослаби, остави (*л. 200*) к преждеосвященной звон во вся со благовѣстником без болшого. На преждеосвященной стихиры в тріоди самогласны, первая дважды, и мученичень един, і акаѳиста 4 і предпразнеству Благовѣщенія 3, Слава предпразнеству і нынѣ в тріоди акаѳиста, и прочее преждеосвященныя по чину. Повечеріе і полунощницу указал архиерей вечеръ во церкви купно пѣть; благовѣст к

повечерію за полтора часа без звона; пѣли, якоже і в четвертку, токмо на повечеріи выговаривали четверопѣснец субботной для предпразднества, а во уставѣ повечеріе і полунощницу указано пѣт в келліахъ. Ко утрени молебныя ради службы (*об. 200*) благовѣстъ в полчетверта часа нощы во вседневной, благовѣсту было поболши получаса; егда архиерей идетъ ко церкви, і звон тогда бывает, не мешкая, во вся со благовѣстником без болшаго. До пришествія архиерейскаго протопопъ с первымъ діаконом облачатся и кадилницѣ и лампадѣ предуготовленѣ; по благословенію архиерейскому ключар в вечеръ велитъ пономарем предуготовит налой, покрыт пеленою праздничною і поставит пред Спасителевымъ образомъ, ідѣже поставляется праздничная ікона; и на налое поставляетъ образ пресвятыя Богородицы Грузинскія. Егда архиерей ко утрени во церковь (*л. 201*) пройдетъ, и звон опущаютъ; а протопопъ с соборяны ликом на пришествіи архиерею покланяются. Архиерей, возшед на мѣсто свое, творитъ обычныя приходныя поклоны. Протопопъ, вшед во олтарь і пріимъ кадилницу і кадило вложивъ, кадит обычно святую трапезу і олтар весь. Егда архиерей окончаетъ приходныя поклоны, і діакон, изшед сѣверною дверію и поклонився архиерею, глаголетъ, пред святыми дверми, ставъ на степени амвона: Благослови владыко; протопопъ во олтарѣ, стоя пред святою трапезою і покадивъ, глаголет: Благословенъ Богъ нашъ, псаломщик: Аминь. (*об. 201*) Архиерей на мѣстѣ глаголет: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный и трисвятое і прочее до Пріидите поклонимся. І абіе ключарь, поклонився архиерею, глаголетъ тихо псалмы: Услышит тя Господь и Господи силою твоею і обычныя тропари; протопопъ в то время кадитъ святыя іконы, и архиерея, і лики, і всю церковь; діакон ходит пред ним з болшею лампадою литейною. И, окадя церковь, кадит паки святыя двери і иконы по чину и архиерея і, вшед во олтарь, стоитъ с кадилом пред святою трапезою, дондеже изглаголет возгласъ: Слава святѣй і прочая. Ключарь, окончавъ тропари, покланяется (*л. 202*) архиерею; діакон пред святыми дверми глаголетъ обычную ектенію. По возгласѣ архиерей глаголетъ по чину шестопсалміе. На Богъ Господь тропар едип празднику в тріоди 3-жды; на Богъ Господь у Преображенія і у Богородицы подлѣ царскія двери свѣщы болшіе засвѣтятъ і свѣтятся до отпуста непремѣнно; на налое у Грузинской с начала і до отпуста свѣтится свѣща болшая. По тропарѣ глаголется каѳисма 16; ключар повелит пономарем во время стихологія горнец со угліем горящимъ уготовить. Діакони, облачившеся, приходятъ два к мѣсту архиерейскому; (*об. 202*) архиерей, взем жезлъ, сходит с мѣста своего и идет во олтар, под-

держатъ діаконы. Іный діакон отверзает святыя двери; архиерей же, входя во олтар, отдает у дверей жезлъ подяку, і, вшедшу ему, паки затворяютъ святыя двери. И, пришед, архиерей облачается на горнем мѣсте во епитрахиль і поручи и омофорій і шапку, и паки отверзаютъ святыя двери; архиерей, изшед, станет пред царскими дверми на орлецѣ к западу лицемъ и раздает свѣщы ігумену і протопопу і священником і пѣвчимъ. По скончаніи каѳисмы глаголет діакон (*л. 203*) ектенію, протопопъ во олтарѣ возгласъ; по возгласѣ первый лик пѣвчіе поютъ: Взбранной воеводѣ строчную тихо. Архиерей в то время кадит ікону пресвятыя Богородицы на налое, таж святую трапезу и олтар весь, і святыя іконы во церкви, і лики, і всю церковь по чину і паки на налое ікону богородичну и, окадивъ, станет на орлецѣ пред іконою Богородицы, сущею на налое. Ключар, у пономаря пріим в десную руку горнецъ со угліем, в лѣвую же ѳиміанникъ с ладаном, приноситъ архиерею; архиерей же всыпавъ ладан в горнецъ и благословляетъ. Ключарь, поклонився, относит горнецъ (*об. 203*) и поставляетъ пред святыми дверми. Егда пѣвчіе перваго лика 1-й кондак допоютъ, архиерей по концѣ кондака отлагает шапку со главы і чтет первый ікосъ: Ангелъ предстател, стоя на орлецѣ пред іконою пресвятыя Богородицы, сущею на налое. Діакон болшой посторон архиерея от среды церкве во время чтенія кондаков і ікосовъ непрестанно кадит ікону пресвятыя Богородицы на налое; другій діакон стоит по другую сторону архиерея, держа свѣщу архиерейскую; с лампадою і с посохом стоят во время чтенія по чину у царских дверей. Священники, егда чтетъ архиерей, стоят позади близ архиерея, по чину рядомъ, (*л. 204*) со свѣщами, без облаченій. Архиерей по ікосѣ первом чтетъ вторый кондакъ и ікосъ, подобнѣ и третій кондакъ и ікосъ, таже чтет четвертый кондакъ; по концах первый лик поет: Аллилуіа, вторый ликъ: Радуйся невѣсто неневѣстная; архиерей же і вси людіе на коегождо припѣваніе покланяются по 1-жды. По скончаніи четвертаго кондака вторый ликъ поетъ паки: Возбранной воеводѣ—греческую; архиерей налагаетъ шапку і, цѣловавъ ікону пресвятыя Богородицы, отходитъ во облаченіи на мѣсто свое. Діакон подносит архиерею свѣщу его. По исполненіи Возбранной погашают (*об. 204*) свѣщы, і затворяются святыя двери. Таже предлагается 1-е чтеніе о несѣдалном; пономарь относитъ горнец. По чтеніи глаголетъ псаломщик 17 каѳисму; во время каѳисмы ходят ко архиерею на благословеніе. По исполненіи каѳисмы діакон глаголетъ ектенію, і абіе отверзают святыя двери. Таже по возгласѣ вторый лик поетъ: Возбранной воеводѣ греческаго согласія; протопопъ, изшед, кадит святыя иконы на обѣих странах по чину

и архиерея і лики; діакон пред нимъ ходитъ со свѣщею. По кондакѣ архиерей, сошед с мѣста і ставъ на орлецѣ пред іконою, паки чтет (*л. 205*) вторую статію ікосовъ і кондаковъ; вторый лик поет концы кондаковъ, первый ликъ концы ікосовъ. Діакон кадит, і горнецъ подносится, і свѣщы засвѣчаютъ і все творятъ, якоже указася выше сего в первой статьи. По чтеніи седмаго кондака первый лик поетъ: Возбранной воеводѣ. По исполненіи кондака паки второе чтеніе о несѣдалном все до конца; по чтеніи псалом 50, Помилуй мя Боже, и каноны предпразднеству со ірмосомъ на 6, празднику в тріоди на осмь, катавасья празднику; четверопѣснец для предпразнества (*об. 205*) вынѣтъ в повечерія. По третіей пѣсни ектенія і сѣдалны, таже отверзаются святыя двери, и первый ликъ поетъ: Возбранной воеводѣ; по исполненіи сего архиерей паки чтет ікосов і кондаков третію статію по вышеписанному чину, а в началѣ протопопъ кадитъ со діаконом, якоже і прежде, и все творится по вышеписанному чину. По десятом кондакѣ поет вторый ликъ: Возбранной воеводѣ; архиерей, цѣловавъ ікону, возходит на мѣсто свое і стоит со свѣщею; по скончаніи Взбранной погашают свѣщы. По 6-й пѣсни ектенія і по возгласѣ (*л. 206*) вторый лик поет: Взбранной воеводѣ, и святыя двери отверзаютъ; протопопъ со діаконом, яко і прежде, кадит, і свѣщы засвѣтят. Архиерей, сошед с мѣста, отдает свѣщу діакону і, по исполненіи кондака, снемъ со главы шапку, чтет ікосы і кондаки четвертыя статьи; лѣвый лик поет концы кондаковъ, а правый поетъ концы ікосовъ. Во время чтенія пономари подстилаютъ среди церкве коверъ і подякъ на коврѣ полагает орлецъ. По скончаніи чтенія вторагонадесять кондака протопопъ да ключар, поклоншеся святѣй іконѣ і архиерею, относят икону пресвятыя Богородицы на налое і поставляютъ среди церкве; архиерей же идетъ і станетъ (*об. 206*) пред іконою на коврѣ, подложену сущу і орлецу, и чтет тринадесятый кондакъ: О всепѣтая Мати і, окончавъ, творитъ поклон до земли; подобнѣ і вси людіе покланяются. І паки второе чтет той же кондакъ, і творимъ поклонъ; подобнѣ і третіе с поклономъ. Таже чтет первый ікосъ: Аггелъ предстател; по скончаніи сего первый ликъ поет: Взбранной воеводѣ строчную велми тихо, и в то время архиерей цѣлуетъ ікону пресвятыя Богородицы і по цѣлованіи отходит на мѣсто свое; таже цѣлуют вси освященнаго чина і весь народ. По скончаніи Возбранной воеводѣ і по цѣлованіи всѣх чтется прологъ; (*л. 207*) протопопъ да ключар относят ікону і поставляютъ по чину на мѣсто свое и поклоншеся святѣй иконѣ, таж архиерею, и отходятъ протопопъ во святый олтарь, а ключарь в ликъ свой, і затворяются святыя двери. Архиерей на чтеніи пролога вхо-

дит во святый олтар, и разоблачится на горнем мѣсте, и по чтеніи пролога изходит, і стоит на мѣсте своем, і прочее утрени поють по уставу. К литургіи благовѣстъ во вседневной в два часа дни; архиерей литургію служил самъ с соборными в болшомъ соборѣ; облаченіе было постное.

В субботу к малой вечерни благовѣстъ (*об. 207*) за полтора часа; на малой вечерни стихиры празднику.

Марта 25-е число, в пятую недѣлю поста, ко всенощной благовѣстъ в болшой за 7 часовъ; архиерей у всенощного былъ в соборѣ. На Господи воззвах стихѣры пѣли всѣ строчные воскресны і Благовѣщенію по уставу; на Господи воззвах у всѣх ікон свѣщы болшие свѣтят. Архиерей на всенощном в литіи облачался. На благословеніе хлѣбовъ тропар праздника 3-жды и чтеніе в посланіи(хъ) апостольских недѣлное. У праздничной іконы на налое с начала і до отпуста свѣща свѣтится болшая, подобнѣ і у Преображенія. На утрени на Богъ Господь свѣщы засвѣчают у всѣх іконъ болшые; пред архиереем свѣщеносец с лампадою (*л. 208*) стоит по чину. На Богъ Господь тропарь воскресенъ 2-жды, Слава і нынѣ празднику, сѣдалны по дву каѳисмах воскресны; по поліелеи і по тропарѣх іпакой гласа і сѣдалны праздника всѣ. Чтеніе по первом стихологіи недѣлное, по втором стихологии і по поліелеи праздничное, из пролога слово первое; степенна гласа, прокимен і еvангеліе і стихира праздника, и цѣлованіе еvангелія по чину, і Покаянія двери отверзи ми пѣли. Архиерей в поліелей на величанье облачался і свѣщы раздавалъ по чину; стихіру еvангельскую пѣли праздничную подяки среди церкве на амвонѣ строками (*об. 208*) и Покаянія отверзи ми пѣли. Еванrеліе воскресное чли по славословіи; по трисвятом бывает вход по чину со еvангеліем; святыя двери діакон отверзает до входа. По входѣ тропар воскресен, Слава конец тропаря і нынѣ весь; таже прокимен гласа по чину, і о сподобитися і абіе еvангеліе по чину. По еvангелии затворяются святыя двери; діакон, изшед, глаголет ектенію; всенощное отпущал протопопъ со діаконом. Отпѣли на денном часу. К литургіи благовѣстъ в два часа дни; архиерей литургію сам служылъ с соборными в болшом соборѣ. К празднику на Глинки литургіи служит (*л. 209*) посылалъ архиерей ігумена Діодора. Послѣ литургіи архиерей жаловалъ, звал к себѣ соборян хлѣба ѣсть.

В пяток 6-я недѣли по часѣхъ к преждеосвященной треввон со вседневнымъ; пѣли по уставу.

В субботу Лазареву утрени благовѣстъ во вседневной за 4 часа; звон во вся без болшаго. Полунощницу і утреню пѣли по уставу;

архиерей утреню слушал в соборѣ. К литургіи благовѣстъ в два часа дни; архиерей у литургіи былъ в соборѣ; литургію служыл ключарь со діаконом, пѣли пѣвчіе. В субботу вечера к малой вечерни благовѣстъ в меншой за полтора часа; *(об. 209)* ко всенощной благовѣстъ за 8 часовъ. Архиерею провоженіе бывает болшое. На всенощной архиерей в литіи облачался и на утрени на величаньи и свѣщы раздавал болярину і діаку, по сих священному чину і домовым діаком. Послѣ величанья архиерей, во олтар вшед, не разоблачался. Еѵангеліе чел протопопъ; во время еѵангеліа архиерей стоял на горнем мѣстѣ во облаченія. Егда степенны поютъ, ключар во время степенных велит пономарем поставит вербу в ушатѣ среди церкве; архиерею приготовляютъ вербу с вечера, і тое вѣтвь тлючарь поставляет выше инѣх вѣтвей в том же ушатѣ; и поставят у вербы двѣ лампады со свѣщами возженными. *(л. 210)* По еѵангеліи Воскресеніе Христово не глаголется, но абіе 50 псалом, Помилуй мя Боже. Архиерей, изшед из олтаря, станет средѣ церкви на орлецѣ к востоку лицем прям вербы и, пріим кадило, кадитъ вербу окрестъ і, окадивъ, отдаетъ кадило діакону; діакон, покадивъ архиерея, глаголетъ: Господу помолимся. Архиерей чтетъ молитву над вербою; по чтеніи архиерей разоблачается. По молитвѣ протопопъ изходит из олтаря со святым еѵангеліем, діакон пред нимъ со свѣщею, і, изшед, станет к западу лицем возле вербу отъ лѣвыя страны. Певчіе поютъ: Слава Отцу і Сыну і святому Духу, Молитвами апостолъ і прочая; таже архиерей по чину цѣлует святое еѵангеліе. По цѣлованіи ключарь подносит *(об. 210)* архиерею вербы уготовленную вѣтвь і, цѣловавъ руку архиерея, покланяется; архиерей, пріим, возходит на мѣсто с вербою, і вербу переносят пономари к мѣсту архиерейскому. Таже цѣлуютъ по чину вси святое еѵангеліе; по цѣлованіи, поклоншеся кійждо, приходят прям архиерейскаго мѣста, покланяются архиерею і пріемлют от руки его вербу і, цѣловавъ, паки покланяются і идут чином кійждо на мѣсто свое. Ключар архиерею подает вербу, а ключарю подаютъ из ушата вербу сторожи. Егда архиерей всѣм роздал вербу, досталные ключарь раздавал женскому полу у западных дверей, *(л. 211)* и держали вербы в руках до отпуста без свѣщъ, а в новоисправленом уставѣ указано вербы со свѣщами. Стихиру еѵангельскую пѣли на амвонѣ подяки меншія станицы и прочее утрени по уставу. К литургіи благовѣстъ в два часа дни. Провоженіе болшое; архиерей литургію сам служыл с соборными, да Спасской ігумен Діодоръ; облаченіе на утрени і на литургіи болшое. Послѣ литургіи архиерей соборян жаловал к себѣ хлѣба есть. К вечерни благовѣстъ во вседневной за полтора часа,

трезвон без благовѣстника; пѣли по уставу. *(об. 211)* Сего дне указал архиерей пѣть в болшомъ соборѣ всю службу церковную безперемѣнно в Спасокой церкви.

Во святый і великій понедѣлникъ благовѣстъ утрени за четыри часа в постной благовѣстникъ и звон в два колокола; також і во вторник і в среду благовѣстъ і звонъ. На утрени чтеніе по всѣх стихологіях о изсохшей смоковницѣ; по четирем (?) чтеніи глаголет діакон, отверзъ святыя двери: И о сподобитися нам і прочее по чину; таж священникъ во олтарѣ чтет еѵангеліе по дню. По евангеліи 50 псалом и молитва: Спаси, Боже, люди не глаголется на страстной недѣли; пред каноном пѣсньми не запѣвают, но припѣвъ: Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ *(л. 212)*, і прочее утрени по уставу. Архиерей на страстной седмицѣ ко всякому пѣнію в собор приходитъ, кромѣ повечерія; литіи в соборѣ за упокой не бывают. Во святый и великій понедѣлникъ к часам благовѣстъ въ полчетверта часа в постной же колоколъ, і начинает часы чредный священник по обычаю. На 3-м часѣ, егда глаголет псаломщикъ псалом: Услыши Господи правду мою, протопопъ с первымъ діакономъ, поклонщеся архиерею, входятъ во олтар і облачаются, протопопъ во епитрахиль і поручи і фелон, діакон в стихарь і поручи. Пономари поставляют на амвонѣ налой, покрытый пеленою, *(об. 212)* и двѣ лампады со свѣщами, едину поставляют пред царскими дверми, другую на амвонѣ с восточную страну налоя. Діакон отверзает святыя двери, и изходят протопопъ со еѵангеліемъ, діакон, взем лампаду, стоящую пред святыми дверми, предходит пред еѵангеліем до амвона. Протопопъ, по поклоненіи архиерею, возшед на амвонъ, полагаетъ еѵангеліе на налое, и діакон, пришед, поставляетъ лампаду со свѣщею на амвонѣ пред еѵангеліем. По сих діакон подносит протопопу кадило, и пріим кадило протопопъ, а діакон лампаду, стоящую на амвонѣ с восточную страну еѵангеліа, и, поклонщеся купно архиерею, *(л. 213)* кадитъ протопопъ еѵангеліе окрестъ, и олтар, і святыя иконы по чину, архиерея і лики і всю церковь, і паки святыя двери по чину, і еѵангеліе, і пред мѣстом Спасителевъ образъ і архиерея и отдает кадило, кадивъ діакона, і діакон, пріим, отдает пономарю. І, купно поклонщеся 3-жды пред еѵангеліем і ко архиерею, пришед с лица, творятъ прощеніе і, паки пришедшим пред еѵангеліе, діакон кадит протопопа і отдает кадило. Во время кажденія в стихословіе псалтира архиерей входитъ во олтарь царскими дверми і облачается на горнем мѣсте в малое облаченіе постное. По стихословіи псалтира архиерей, изшед из олтаря, станет среди церкве прям еѵангеліа на орлецѣ. Протопопъ, окадя церковь, кадит паки царскія двери і насто-

ящую і богородичну іконы і еvангеліе і архиерея и отдает кадило. Діаконъ *(об. 213)* поставляет лампаду на амвонѣ с восточную сторону еvангеліа и, купно ко архиерею поклоншеся, творят прощеніе и входит протопопъ во олтар. По аллилуіи послѣдней тропар і стихи глаголетъ священник чредный. По сих архиерей возходит на амвон і, свявъ шапку, чтет от Матөея святаго евангеліа половину. Діакони і подіакони стоят возле амвона по обѣ стороны; лампады преставляют едину съ южную страну налоя, другую с северную во время чтенія. По чтеніи еvангеліа архиерей, вшед во олтар, разоблачается и изходит во церковь на мѣсто свое. Протопопъ чтет о Іосифе прекрасном первую треть, а лампады, яко и преж, поставляют. (*л. 214*) Часятъ по постному до среды. На шестом часѣ в стихословіе псалтира протопопъ со діаконом, поклоншеся архиерею, входят во олтар і, облачившеся, діаконъ отверзаетъ святыя двери і протопопъ с кадилом изходит царскими дверми; діакон, сѣверными дверми изшед, вземлетъ лампаду, стоящую с восточныя страны еvангеліа, і оба купно архиерею творят поклонъ. Таже протопопъ кадит еvангеліе окрестъ і святыя іконы и архиерея и лики по чину, а діакон пред ним ходитъ с лампадою, и паки кадит святыя двери і по странам настоящую ікону і богородичну, таж еvангеліе і архиерея і, ставъ пред еvангеліем, покадит діакона, и діакон, пріим кадило, отдает пономарем. Таж поклоняются 3-жды пред святым еvангеліем і, архиерею поклоншеся, творят прощеніе. Паки пришедше пред еvангеліе, діакон кадит протопопа і кадило отдает; и станут от лѣвыя страны, ожидающе, дондеже окончаются стихословіе псалтира і тропари. Таже по сих чтет протопопъ другую половину еvангелія от Матөея, і лампады у еvангелія преносят по странам, яко і прежде. І, окончавъ еvангеліа чтеніе і сошед со амвона, покланяется архиерею, прося прощенія; по сих, вшед во олтарь, разоблачится. Ключар чтет о Іосифе вторую трет на 9-мъ часѣ, якож і на 1-м; каөисм нѣсть. В началѣ 9-го часа ключарь со другим діаконом, поклоншеся архиерею, і входят во олтар южною дверію і, облачившеся, діакон абіе отверзаетъ святыя двери, и изходятъ ключарь с кадилом святыми дверми, діакон сѣверною дверию и, изшед, пріемлет лампаду со свѣщею, стоящую на амвонѣ с восточную страну еvангеліа, і, пріемше благословеніе, оба купно покланяются архиерею. Таже ключарь кадит еvангеліе окрестъ, діакон ходит пред ним с лампадою; и окадивъ еvангеліе и святыя иконы по чину, і архиерея, і лики, и паки святыя двери, і образ Спасителевъ на деспѣй странѣ і на лѣвѣй богородицынъ, і еvангеліе сопреди токмо, і архиерея по чину и пришед пред еvангеліе (*215 об.*), діакон поставляет лампаду на мѣсто. Ключар, по-

кадивъ діакона, отдает кадило; діакон, пріим, отдает пономарем. Таж покланяются купно с ключарем предъ святым евангеліем 3-жды і, пришедше ко архиерею, покланяются оба с лица і, пріемше прощеніе, отходятъ пред еѵангеліе і, кадило діакон пріим, кадит ключаря і, поклонся, относит кадило во олтарь і отдает пономарю и, изшед, стоятъ пред еѵангеліем от лѣвыя страны. Егда же изглаголетъ чредный священникъ тропарь і стихи, і по богородичнѣ ключарь возходит на амвон. Діаконъ глаголетъ: І о сподобитися і прочее; архиерей глаголетъ: Миръ всѣмъ. Ключарь, со амвона поклонся архиерею, чтет еѵангеліе от Марка с начала до половины; лампады ставятъ во время чтенія по странам. І по окончаніи чтенія ключар, веемъ еѵангеліе с налоя, діакон лампаду і пришедше прям мѣста архиерея, покланяются і подносит ключарь еѵангеліе. Архиерей, цѣловавъ еѵангеліе, благословляетъ. И, поклоншеся, отходят во олтар царскими дверми; діакон с лампадою предходит до святых дверей; пономарь, поклонся архиерею, вземлет налой і лампады относитъ. І абіе священник чтет до конца третію часть о Іосифе. По чтеніи чредные священникъ со діаконом приемлют от архиерея прощеніе і благословеніе к преждеосвященной і, вшедше во олтарь, по чину облачаются. Звон к преждеосвященной един *(216 об.)* въ два колокола. Архиерей по послѣднем трисвятом глаголетъ: Всесвятая Троице; таже священникъ иный во облаченіи глаголетъ: Премудрость; лик: Достойно есть і прочая. Священникъ творит отпустъ; по отпустѣ лик: Господи помилуй 3-жды. Діакон, изшед из олтаря сѣверною дверію, пріемлет у архиерея обычное благословеніе, таже, пришед на обычное мѣсто, начинаетъ: Благослови, владыко; священникъ во олтарѣ глаголетъ: Благословено царство. Ключарь глаголет: Аминь і, поклонся архиерею, глаголетъ: Пріидите, поклонимся і псалом: Благослови, душе моя, Господа і прочая. Тако на преждеосвященных всегда ключарь глаголетъ первый псаломъ; *(л. 217)* по скончаніи псалма, поклонся архиерею, отходит і стоит в лицѣ. По ектеніи стихословится каѳисма: Ко Господу внегда скорбѣти ми по чину со ектеніами; таже: Господи возвах поютъ во гласъ стихир в тріоди дне і стихиры по чину. Діакон отверзает святыя двери і вход творятъ со еѵангеліем; по входѣ чтеніе дню. По чтеніи первом і по прокимнѣ діакон отверзает святыя двери, і по прокимнѣ священникъ из царских дверей с кадиломъ творит архиерею поклон, прося благословенія кадилу. Діаконъ глаголетъ: Повелите, и священник обращается к востоком і, пріим свѣщникъ со свѣщею возженою, глаголетъ: Премудрость, прости і творитъ крестъ купно с кадиломъ і со свѣщником *(217 об.)* и, обращься на запад к людем, глаголет: Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ і мало надносит

ко архиерею і в лѣвыйликъ і, поклонся архиерею, обращается к востокомъ. Діакон затворяет святыя двери. По чтеніи глаголетъ архиерей: Миръ ти; чтец: и духови твоему; діакон: Премудрость. Два подяка меншія станицы во облаченіи поютъ на амвонѣ: Да ісправится молитва моя на греческое согласіе, подобнѣ і стихи; и лики поютъ по уставу. По сих діакон, отверзъ святыя двери, изходит со евангеліем во церковь, а пред нимъ от святых дверей предходят два подяка с лампадами возженными (*л. 218*) і приходят к мѣсту архиерейскому; діакон, ко чтенію еvангелія от архиерея пріим обычное благословеніе, отходитъ. Священник глаголет: Премудрость, прости; архиерей: Мир всѣмъ, лик: і духови твоему. Діакон на амвонѣ чтетъ еvангеліе дню по уставу. По еvангеліи ектеніи, затворя святыя двери; по ектеніи поютъ: Нынѣ силы небесныя. Діакон входит во олтарь і, отверзъ святыя двери, кадитъ по обычаю. Егда пропоютъ: вѣрою и любовію приступим, і абіе вход творят по чину с пречистыми Тайнами. Архиерей сам і лики і весь народъ, стоящіи во церкви, вси припадаютъ на землю к пречистым і животворящим (*218 об.*) Тайнам, обоженному Тѣлу і Крови Христа Бога нашего со всецѣлым Божеством умилно і со страхом молящеся. По входѣ вси і лик допѣвают: да причастницы жизни вѣчныя будем і прочая, і затворяются святыя двери без завѣса, а завѣсъ затворяют, егда поютъ: Един святъ. По іcполненіи аггельскія пѣсни творят 3 поклоны великія и прочее преждеосвященныя по уставу. В той день к повечерію благовѣсть в постной за полтора часа і звон един, і поютъ по уставу. Архиерей у повечерія в соборѣ не бываетъ.

Во святый і великій вторникъ ко утрени благовѣсть в постной за четыри часа; утреню поютъ по уставу. *(л. 219)* На утрени чтеніе было: Аще мощно, чаша си да прейдетъ от Мене. По третьем стихологіи и по чтеніи еvангеліе по дню, і прочее утрени до отпуста. К часам благовѣсть в постной въ полчетверта часа. На третіем часѣ еvангеліе чтет протопопъ от Марка другую половину; на 6-м и на 9-м часѣх чтут священники в Луцѣ двѣ части. По еvангеліях читали о сошествіи Предтечи во адъ на три части. Къ еvангеліям кажденіе і чин весь подобнѣ, якоже указася в понедѣлник. На часѣх в понедѣлник, во вторникъ і в среду кондак в тріоди дню глаголется і по Ослаби, остави *(219 об.)* і прочее преждеосвященныя по уставу. К повечерію благовѣстъ за полтора часа; поютъ по уставу.

Во святую і великую среду утрени благовѣсть в постной же за четыри часа; на утрени чтеніе дню. По третіемъ чтеніи еvангеліе чтет чредный священникъ по дню і прочее утрени по уставу. К часам благовѣстъ в постной с четырихъ часовъ. На третіем часѣ еvангеліе

четъ ключарь в Луцѣ третiю часть по преждеписанному чину; на шестом часѣ еvангелiе от Iоанна чтет священникъ чредный. По еvангелiях читали слово святаго Ефрема Сирина о помазавшей Господа мvром на три части. *(л. 220)* На 9-мъ часѣ пред чтенiем еvангелiя протопопъ кадит всю церковь по вышеписанному чину i чтет еvангелiя от Iоанна вторую часть до зачала 46-го и, окончавъ, подносит еvангелiе архиерею; архiерей...., i относят еvангелiе во олтар. Чредные священник i дiакон, прiимше от архиерея обычное благословенiе i вшедше во олтар, облачаются по чину к преждеосвященной. По исполненiи 9-го часа и по послѣднем трисвятом глаголется Господи помилуй 12, i абiе архиерей глаголет: Всесвятая Троице. По сих архиерей, взем посох, сходит с мѣста i, отдавъ посох посошнику, у мѣста облачается в малое облаченiе постное, еже есть, *(220 об.)* во епитрахил i поручи, омофорiй i шапку. Священник глаголетъ: Премудрость; лик поютъ: Достойно есть. Архиерей, вошед, на амвонѣ стоя лицем к людем i снем шапку, глаголетъ молитву: Владыко многомилостиве, яже в литiи глаголется; людие, стоящiи во церкви, вси падше на колѣни лицем на землю, молящеся в себѣ. Архиерей, проговоря молитву, творитъ прощенiе, якоже писано в трiоди, i освященный чин i вси людiе подобнѣ творятъ. I абiе ключар велит звонит к преждеосвященной три звона со вседне*(л. 221)*вным благовѣстником; дiаконъ в то время архиерею относитъ крестъ на мисѣ. I абiе приходят игумени, i болярин, i дiакъ, по сих священники, дiакони i клирики, i вси людiе по два в ряд и творят прощенiе, якоже указася в трiоди, поклоншеся низко [1]). По прощенiи архиерей благословляет крестом; по прехожденiи всѣх архиерей, отдавъ крестъ i сошед, у мѣста своего разоблачится i, вошед, стоит на мѣстѣ. Таже начинаютъ по чину преждеосвященную. Того ж дни к повечерiю благовѣстъ во вседневной и звон в два колокола за часъ; повечерiе поют малое с трипѣсном; вкупѣ же поется i полунощница; отпусть меншой. (*221 об.*) Памятоват ключарю велѣт просфорни печи просфора на годовые запасные дары.

Во святый великiй четверток утрени благовѣстъ во вседневной за четыри часа и звон, не переставая, со вседневным благовѣстником три звона. Полунощница пѣт указано в келлiях. Архиерей, пришед во церковь, творит на мѣсте обычныя поклоны; чредный священник облачася, стоит во олтарѣ с кадилницею i по обычных входных поклонѣх, кадило вложивъ, начинает утреню i глаголет: Благословенъ Богъ нашъ; псаломщику рекшу: Аминь, архиерей сам глаголет: Слава Тебѣ, Боже

[1]) На полѣ: А во 193-м году прощенiе было, якож указует во уставѣ.

нашъ *(л. 222)*, таж Царю небесный і прочее до Пріидите поклонимся. I абіе ключарь чтет два псалма и трисвятое и тропари; священникъ кадит обычно всю церковь, и по обычной ектеніи чтется шестопсалміе по чину. По шестопсалміи ектенія і аллилуіа во гласъ тропаря: Егда славніи; тропар поется 3-жды. I абіе чтется еvангеліе великаго четвертка утреннее; по еvангеліи чтут в Торжественике первое слово великаго четвертка. По чтеніи ходят по чину ко архиерею на благословеніе; в то время глаголютъ псалом: Помилуй мя Боже велми тихо. По псалмѣ Спаси Боже молитва не бываетъ, *(222 об.)* но абіе канон. Ірмосы по 2-жды, тропари на 6, а припѣвы: Слава Тебѣ, Боже, на слава Тебѣ, говорят по крылосом, покрываютъ тѣми ж ірмосами оба лика вкупѣ; і прочее утрени до отпуста по уставу.

Во святый і великій четверток къ елеосвященію благовѣстъ во вседневной в часъ дни, звон не бывает. Къ елеосвященію градских приходовъ священники приходят со облаченіем. В благовѣстъ до пришествія архиерейскаго ключар уготовляетъ среди церкве стол, покрытый одеждою до земли, і на стол на верхъ одежды постилаютъ пелену, которая на водоосвященіи постилается, и поставляется чаша мѣдяная *(л. 223)* средп стола с маслом древяным; по сторонам на том же столѣ поставляется чаша со пшеницею [1]), сткляница с вином церковным, блюдо, а на нем три стоканца сткляные в них три стручка нарочные, обвиты бумагою хлопчатою для помазыванія; черпалка оловяная, по углом стола четыри шанданца со свѣщами. Дѣйствуетъ елеосвященіе архиерей; начало і прочее все по требнику, токмо премѣняют рѣчь, идѣже болящій имянуется. В канон архиерей кадит всю церковь; по первой ектеніи архиерей вливает в масло вина, а молитву: Отче святый токмо по седмом еvангеліи глаголет сам архиерей. Первое еvангеліе і молитву архиерей (*223 об.*) чтет, второе Спасской ігумен челъ, третіе протопопъ, четвертое ключарь; пятое, шестое і седмое священники соборные. По молитвѣ: Отче святый архиерей наливает стоканцы сткляные масла і, взем стручец, помазуется сам, таже помазуетъ ігуменовъ і весь священный чин і прочих; первіе помазуетъ на челѣ, таж на ноздрях, на ланитѣх, на устѣхъ, на персѣхъ і на руках обѣ странѣ. Из другово стоканца благословил архиерей ігумену Спасскому народ; из третіяго помазывал ключарь у западных дверей женскій полъ. Послѣ помазыванія архиерей чтетъ молитву со священники: Царю святый [2]); священники держат над главою (*л. 224*) архиерея евангеліе,

[1]) На полѣ: Во 193-м архиерей пшеницы ставит не указал.

[2]) На полѣ: Во 193-м году молитву Царю святый читал пред помазаніем.

разгнуто писмены к нему. Таже отпустъ по требнику; по отпустѣ ключарь относитъ стоканец единъ с маслом в дом архиерейской для помазыванія, а иное раздаваютъ священником приходскимъ і освященія ради емлютъ в домы своя; прочее сохраняют в год.

В той же великій четверток к вечерни і к литургіи благовѣстъ во вседневной в шесть часовъ. В благовѣстъ ключар велит пономарем до пришествія архиерейскаго приготовит во олтарѣ столец неболшой с покровцем, гдѣ собрати евангеліе со престола і прочая святыни. Ключар приготовит на столцѣ *(224 об.)* родостаму в стклянкѣ, губы грецкіе, чѣм омывати престолъ (а губ аще не будет, іно платы три); нож острой, крыло, чѣмъ спахать на престолѣ крохи, і блюдо с листом бумаги, на что спахивать крохи і прах; да требник приготовит і главу пріищетъ о омовеніи трапезы в великій четверток і велит пономарем воды нагрѣть, чѣмъ омывать святая трапеза. По времени архиерей, пришед во церковь, по чину творит вход і, цѣловавъ святыя іконы, облачается среди церкве во все архиерейское облаченіе постное; подобнѣ і вси сослужащіи по своему чину. По облаченіи архиерей идет во олтар для омовенія святыя трапезы. (*л. 225*) Священник начинает часы; поют по уставу, а чтут неспѣшно, чтоб во время часовъ успѣть на престолѣ дѣйство омовенія совершить. Ключарь со священники со престола збирают покров, евангеліе і антиминсъ і з жертвеника святыя сосуды на уготованный столецъ, и спахивают крылом со престола і съ жертвеника прах над блюдом на листъ бумажный, і прочія потребы священныя обметаютъ. В предѣлных церквах по архиерейскому благословенію омываютъ престолы священники по чину [1]), яковый въ требникѣ указан священником омывать кромѣ архиерея. Архиерей, пришед во олтар, покланяется *(225 об.)* пред святою трапезою 3-жды і благословляетъ на обѣ страны. I абіе сымают с престола індитію і опахиваютъ срачицу; таж архиерей поливает на престолъ по срачицѣ крестообразно 3-жды, глаголя: Во имя Отца і Сына і святаго Духа, и поливает на престол теплою водою, і отираютъ платами і смываютъ тогда престол, а индитію, снявъ, отрясают крыльями і антиминсъ обметаютъ. Указ о сем писан в требнике, глава 11. По сих ключар подносит стклянку родостамы і, вземъ, архиерей поливает родостаму на престол крестообразно, і сам архиерей і священники отираютъ тѣми ж платы, за скудость губъ грецких, а достоит во омовеніи быти губам. Таж по омовеніи облачают престолъ

---

[1]) На полѣ: Во 193-м году указал в предѣлних и в приходских токмо опахат.

(л. 226) индитіею по прежнему, и полагает архиерей на престол антиминсъ, еvангеліе и крестъ, і покрывают покровомъ, і кадит архиерей окрестъ престола и весь олтарь і всѣх сущых во олтарѣ; по сих, взем ножъ, і рѣжет платы или губы на мелкіе части і раздает властем и священником і діаконом благословенія ради і освященія. Памятоват ключарю дарохранителный крестъ с пречистыми тайнами Тѣла і Крове Христа Бога нашего отнести на жертвеник, чтоб послѣ литургіи спустит в потир к потребленію. В конец девятаго часа к вечерни і к литургіи трезвон со вседневным благовѣстником. Отпустъ часовъ по уставу. *(226 об.)* По отпустѣ архиерей изходит из олтаря і вси сослужащіи с ним. Архиерей, изшед, станет на мѣстѣ своем среди церкве, і власти і священники, кійждо по чину во своем лицѣ, і творят архиерею по чину поклоненіе двое двое со обою лику, по единому купно. Таже діакони вземше благословеніе, и идет первый діакон і, став на обычном мѣстѣ, начинаетъ вечерню: Благослови, владыко. Первый от сослужащих ігуменъ, поклонся архиерею, ідеть во олтар южною дверию и глаголет: Благословено царство. Псаломщик глаголетъ: Аминь; архиерей сам глаголетъ: Пріидете, поклонимся *(л. 227)* і псалом: Благослови, душе моя, Господа—весь. Царскія двери затворяют, к ектеніи отверзаютъ. Священникъ творитъ проскомидію от начала поспѣшенія ради. На Господи возвах діакон кадит по обычаю; по стихірах на славникѣ святыя двери отверзают і вход творят по чину. Вечерних молитвъ не говорит, но токмо: Боже, Боже нашъ и входную: Вечеръ и заутра. По чтеніи паремеи ектенія малая, по ектеніи не глаголет возгласа, но діакон возглашает: Господи, спаси благочестивыя, і по чину славленіе патриарху, и царем, і архиепископу, і прочим по чину. По сих архиерей глаголетъ возгласъ: Яко святъ еси, і прочее божественныя (*227 об.*) литургіи по чину Василіа Великаго. Причастниковъ причащаетъ самъ архиерей въ царских дверехъ. По заамвонной молитвѣ бываетъ по чину дѣйство омовенія ногъ сицѣ. По молитвѣ архиерей изходитъ из олтаря царскими дверми на мѣсто архиерейское, на котором облачается к службѣ, никимъ поддержимъ; пред ним діакон несетъ евангеліе, два діакона несут лохан с рукомоемъ, и царскіе двери затворят. В то время протопопъ со священники глаголютъ по ликом пятдесятный псалом. Здѣ же указал преосвященный архиепископъ псалом чести пѣвчим, понеж протопопъ і священники в чину были омовенія. *(л. 228)* Прежде заамвонныя молитвы на мѣстѣ облачалном іподіакони поставляютъ кресла і столец низкій, покрытый червчатым сукном; сторожи ставят скамьи крылосные по обѣ стороны мѣста, концами от мѣста к царским дверем, і покроютъ коврами. Ключарь велитъ

пономарем поставит на правой сторонѣ (по) конец скамьиналой, покрытый паволокою, і на нем постилають пелену, на нем же діакону чести еvангеліе. Архиерей, изшед, возходит на мѣсто і сядеть в креслах (діакон полагает еvангеліе); иподіакони поставят пред нимъ столик, покрытый сукном; на столик ставят лохан с рукомоем: рукомой наполнен воды. На рукомой положен запон кисейной *(228 об.)* да лентион, а имже быть в чину омовенія, и тіи садятся во олтарѣ по своим мѣстом. Приходят абіе ко архиерею первый діакон і с ним другій, і цѣлують архиерея в руку, и выводят из олтаря по два, коегождо по своей странѣ, южною и сѣверною дверми, и покланяются архиерею по 2-жды, і посаждают на уготованных мѣстех постепенно. Пѣвчіе в то время поють ірмосъ 5-я пѣсни от канона великаго четвертка: Союзом любве і стіхиры. Егда ж ісполнится число 12-м, таже архиерей повелит единому діакону чести ектенію: Миром Господу помолимся, близ себе, у мѣста на правой странѣ, на степени стоя; архиерей в то время сѣдить *(л. 229)* і готовящіися ко омовенію сѣдят же. І по ектеніи, воставъ, архиерей чтет молитву стоя, а имже быти во умовеніи, тіи сѣдят, і прочет молитву, сядеть въ креслахъ. І абіе первый діакон, пріим благословеніе, начинает чести святое еvангеліе; един возглашает: Премудрость, прости, і От Іоанна святаго еvангелія чтеніе и Вонмем. Архиерей же сѣдит в креслах і, ихже умывать ноги, сѣдят благоговѣйнѣ і со страхом Божіим. Первый діакон чтет: Во время оно, вѣдый Іисусъ, яко вся даде Ему Отецъ в руцѣ и яко от Бога изыде і к Богу грядеть, воставъ с вечеря... Сію рѣчь: воставъ с вечери чтет 3-жды; *(229 об.)* архиерей на третіе реченіе востанеть. Первый діакон чтет: и положи ризы; архиерей снемлеть шапку со главы своея сам і отдает діакону і потом снемлет с себе панагію и полагает на кресла; таже снемлеть омоѳорій, ризы і полицу і полагает сам все на кресла же, а не пріемлеть у него никтоже. Діакони стоят округ мѣста на нижнем степени; протодіакон же чтет все едино реченіе: и положи ризы, многажды, дондежде архиерей разоблачится, а поручей і пояса, епитрахилія і стихаря не снемлеть. По сих, пріим у діакона шапку, возла*(л. 230)*гает сам на главу свою. Первый діакон чтет: и, пріим лентіон, препоясася; архиерей, пріим запон, утверждает сопреди единъ конец за поясъ, а другій конец распущает до ногъ; таж, пріим лентіон, препоясуется им, един же конец мало опустить, а другій конец перекинет чрез спину і десное рамо і тѣм концем отирает ноги. Протодіакон же чтет едино реченіе: і, пріим лентіон, препоясася, дондеже архиерей препояшется. По сих первый діакон чтет: потом же влія воду во умывалницу; архиерей, пріим рукомой с водою, *(230 об.)* ліет

в лохан крестаобразно малую часть, глаголя тайно: Во имя Отца і Сына і святаго Духа, аминь. Протодіакон паки чтет тожде реченіе; архиерей паки ліетъ крестаобразно; первый діакон чтет третіе тожде реченіе; архиерей третіе ліет воду крестообразно. Таж первый діакон чтет: и начатъ умывати ноги ученикам и отирати лентіем, имже бѣ препоясанъ. Архиерей идет с мѣста, никимже поддержим; два діакона, вземше лохань, несутъ пред ним. И, пришед, умывает ноги, начен от мѣста своего, по лѣвой странѣ сѣдящим, преклоняяся на землю на одно десное колѣно, возливая из лохани своею рукою на десную ногу 3-жды, і отираетъ (*л. 231*) лентіем тѣмъ концем, иже чрез десное рамо превзятый, і цѣлуетъ ногу, не покрывая лентиом, и рукою крестаобразно ногу не осѣняет, а умываетъ ноги в шапкѣ; тіи же цѣлуютъ архиерея в шапку і в руку, а ігумени сѣдят покровенными главами. Протодіакон чтет, яко і прежде, едино реченіе: и начат умывати ноги учеником и отирати лентіемъ. Егда же умыет тріем нозѣ, паки протодіакон чтет: потомъ же вліа воду во умывалницу; архиерей, пріим рукомой, ліет воду в лохан, якож написано выше сего, 3-жды крестаобразно. Протодіакон чтет, яко і прежде, едино реченіе трижды; (*231 об.*) таже протодіакон чтет паки, яко і прежде: и начатъ умывати ноги учеником и отирати лентіем; архиерей паки умывает нозѣ иным тріем по той же странѣ. По сих начинает умывати по десной странѣ, начен от царских дверей, і все творится по сему же изображенію, яко выше сего написася о лѣвой странѣ. Егда же умыет ноги единонадесятим і абіе приходит к первому, иже от архиерейскаго мѣста, в началѣ десного лика. Протодіакон чтет: Пріиде же к Симону Петру, и глагола Ему той; он же востает и глаголет: Господи, ты ли (*л. 232*) умыеши мои нозѣ? Протодіаконъ чтет: Отвѣща Іисусъ и рече; архиерей глаголетъ: Еже Азъ творю, ты не вѣси; разумѣеши же по сихъ. Протодіакон паки чтет: глагола Ему Петръ; первый же глаголетъ: не умыеши ногу моею во вѣки. Протодіакон чтет: Отвѣща ему Іисусъ; архиерей отвѣщает: Аще не умыю тебе, не имаши части со Мною. Протодіакон чтет: глагола Ему Симонъ Петръ; первый же глаголетъ: Господи, не нозѣ мои токмо (показуетъ руки), но и руцѣ (показует своею (*232 об.*) рукою главу) и главу і сядетъ. Протодіакон чтет: глагола ему Іисусъ; архиерей отвѣщает: Измовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти: есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси; таже умываетъ нозѣ первому. По умовеніи ногъ, архиерей абіе возходит на мѣсто свое, никимже поддержим; діакони пред ним несут лохан с водою і поставляют на прежнем мѣсте, на уготованном столикѣ. Архиерей снемлет с себе лентіон і запон. Протодіакон дочитает еѵангеліе и, прочетъ, паки на-

чинаетъ (*л. 233*) чести другое еѵангеліе: Премудрость, прости и От Іоанна святаго еѵангеліа чтеніе и Вонмемъ; таж чтетъ: Во время оно, егда умы Іисусъ нозѣ учеником, пріят ризы своя. Архиерей облачается сам в ризы і во омоѳорій і во все облаченіе прежнее, а не подает ему никто ж. Протодіакон чтетъ едино реченіе: Пріятъ ризы своя—многажды, дондеже архиерей облачится. По облаченіи протодіакон чтетъ: Возлегъ паки; архиерей сядет в кресла. Протодіакон чтетъ: Рече имъ, а ігумени і священники вси в то время востанут і прочее стоятъ: архиерей, сѣдя в креслахъ, дочитает еѵангеліе самъ: Вѣсте ли, что сотво(*233 об.*)рих вам..., все до конца. И, прочетъ, востаетъ і глаголет молитву над водою по тріоди. По молитвѣ лик поет: Буди імя Господне. Архиерей кропит водою церковь на четыри страны, і властей, і священный чинъ, і весь народ и абіе раздаетъ антидоръ; по сих творит отпустъ литургіи по уставу і, розоблачився, изходит в дом свой.

К повечерію благовѣстъ во вседневной за часъ; звон в два колокола. Повечеріе малое; на нем поется трипѣсно по дню. По молитвѣ: И даждь нам іерей глаголет: Благословен Богъ нашъ; псаломщик: Аминь, Пріидите, поклонимся і прочее. Поем полунощницу поскору; таж отпустъ.

(*л. 234*) Во святый і великій пяток утра благовѣстъ во вседневной въ 4-й часъ нощы. В благовѣстъ протопопъ со діаконом, пришед во олтар, облачатся—протопопъ во епитрахил і поручи і фелон, діакон в стихарь і поручи. Егда архиерей идетъ во церковь, тогда не переставая со благовѣстником звон в шесть колоколовъ. Архиерей, вшед во церковь, творит обычное поклоненіе среди церкве, стоя на орлецѣ, і ко осѣненію поют: ис полла ити. Протопопъ въ то время, пріим кадилницу і кадило вложивъ, кадитъ олтар весь; архиерей, абіе возшед, стоит на мѣстѣ своемъ. Діакон изходит из олтаря сѣверною дверию (*234 об.*) і, поклонився, обычно глаголет: Благослови, владыко; протопопъ во олтарѣ, стоя пред престолом с кадилом, глаголет: Благословен Богъ нашъ. Ключарь: Аминъ; архиерей сам глаголетъ: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, і Царю небесный і прочее до Пріидите, поклонимся. В то время пономарь поставляет лампаду со свѣщею пред святыми дверми і, поклонився архиерею, отходит. Протопопъ и діакон, изшедше из олтаря сѣверною дверию, покланяются архиерею, і абіе протопопъ кадит по чину святыя иконы, архиерея і лики і всю церковь; діакон, пріим лампаду со свѣщею, стоящую пред святыми дверми, ходит пред ним. (*л. 235*) Ключарь чтет обычныя два псалма і трисвятое с тропари. Протопопъ, окадивъ всю церковь, обращся, ка-

дитъ святыя двери і иконы по чину і на налоѣ стоящую пред мѣстом, таж архиерея і, вшед во олтар южною дверію, стоит с кадилом пред святою трапезою. Ключарь, окончавъ обычныя тропари і поклонився архиерею, отходитъ. Діакон пред святыми дверми, стоя на краѣ амвона, глаголет обычную ектенію; протопопъ, стоя пред престолом с кадилом, глаголетъ возгласы. Архиерей сам чтет шестопсалміе. По шестопсалміи діакон глаголетъ пред святыми дверми великую ектенію; по ектеніи поется (*235 об.*) аллилуіа во гласъ тропаря, сказывает конархистъ. Пономари поставляют на амвонѣ налой с паволокою, покрытый пеленою, і лампаду со свѣщею возженною с восточную страну налоя, другую лампаду со свѣщею же возженною пред святыми дверми. Діакон, отверзъ святыя двери, изходит і, пріим лампаду, стоящую пред святыми дверми, предходит до амвона; протопопъ выносит святое еѵангеліе і, вкупѣ поклоншеся оба архиерею, полагаетъ еѵангеліе протопопъ на уготованном налое; діакон поставляет пред еѵангеліем лампаду. Пѣвчіе внегда поютъ тропарь: Егда славніи ученицы, архиерей в то время раздает свѣщы (*л. 236*) властем, кои прилучатся, і протопопу з братіею, стоя на мѣсте своем. Протопопъ кадит поскору еѵангеліе окрестъ і святыя иконы, архиерея и лики і обѣ страны і паки архиерея, а к прочим еѵангеліам на антиѳонѣхъ кадят діакони. По раздаяніи свѣщъ діакон глаголет: И о сподобитися намъ; лик поетъ: Господи помилуй 3-жды. Архиерей на мѣсте глаголет: Мир всѣм; ликъ: и духови твоему. Протопопъ, на амвонѣ стоя, глаголет: От Іоанна святаго еѵангеліа чтеніе; лик поет: Слава долготерпѣнію твоему, Господи. Діаконъ: Вонмемъ, і абіе чтетъ протопопъ первое еѵангеліе святых страданій Христовых. (*236 об.*) Во время чтенія лампады ставят у еѵангелія с южную страну и с сѣверную; по чтеніи еѵангеліа свѣщы в руках погашают, а засвѣчают на всѣх чтеніях. На антиѳонех царскія двери затворяютъ; в конец третіаго антиѳона діакон отверзает святыя двери і, пріим кадилницу і кадило вложивъ, изходитъ сѣверною дверію, і испросивъ у архиерея кадилу благословеніе, і кадит еѵангеліе окрестъ и святыя иконы, архиерея і лики, і паки архиерея по чину и протопопа; таж, отдавъ кадило, по скончаніи сѣдалновъ глаголет: I о сподобитися нам. I абіе протопопъ паки чтет 2-е еѵангеліе; по чтеніи конархистъ паки ска(*л. 237*)зывает антиѳоны, прімаютъ на гласъ пѣвчіе. Ектеніи по антиѳонех пред сѣдалнами преосвященный архіепископъ говорить не указалъ [1]). По втором еѵангеліи на третіем анти-

[1]) На полѣ: А со 193-го года ектеніи говорит указал, занеже во уставѣ ектеніям быть указано до 7-го евангелія.

ѳоне ключарь со другим діаконом, поклоншеся архиерею, входят во олтар южною дверію і облачатся—ключар во епитрахил і поручи і ѳелонь, діакон—в стіхар со орарем і поручи і изходят сѣверною дверію. I абіе протопопъ съ ключарем і оба діакона купно творят поклонъ архиерею, и протопопъ с первым діаконом входят во олтар южною дверію и, розоблачившеся, изходят і стоят кійждо во своем лицѣ. Ключар, отшед, стоит от лѣвыя страны *(237 об.)* амвона; діакон, пріим кадило, кадит по чину, і все творят, якоже указася выше сего. Ключар чтет еѵангеліа 3, 4, 5-е; священник по нем чтет еѵангеліе 6, 7-е; по 7-мом еѵангеліи чтуть слово во Ефремовѣ книгѣ о страданіи Спасителевѣ; по чтеніи псалом пятдесятный. От здѣ предъ еѵангеліемъ О сподобитися нам діакон не глаголеть, токмо: Премудрость, прости. Таже вторый священник чтет 8-е еѵангеліе, и по еѵангеліи трипѣсно поется. По кондакѣ і икосѣ чтется синаксарій дне. На 9-й пѣсни Честнѣйшу не поется, (*л. 238*) діаконъ кадитъ обычно; по 9-й пѣсни ектенія і свѣтилен. I абіе чтется 9-е еѵангеліе; по еѵангеліи: Хвалите Господа с небесъ глаголють по ликом і стихіры на 4. По стіхирах 10-е еѵангеліе четъ третій священникъ; по еѵангеліи архиерей глаголетъ: Слава Тебѣ, показавшему нам свѣтъ і прочая. I абіе ектенія: Исполним утренюю молитву; таж по ектеніи чтется 11-е еѵангеліе. По еѵангеліи поютъ стиховенныя стіхиры; по стиховнѣ первый діаконъ глаголет: Премудрость, прости, і абіе 12-е еѵангеліе чтет протопопъ. По еѵангеліи архиерей глаголетъ: Благо есть; псаломщикъ глаголет трисвятое (*238 об.*) і тропарь дне; таж первый діакон глаголетъ ектенію. По ектеніи протопопъ творит отпустъ по дню; по отпустѣ многолѣтны і росходъ. Первый часъ поется со прочими часы вкупѣ.

Ключар посылает сторожа к приходским священникам с вѣдомостью, чтоб приходили в соборную церковь со облаченіем к царскимъ часом до часовъ; также бы і священники возвѣстили кійждо во своем приходѣ прихожаном, чтоб и они приходили в соборную церковь к царскимъ часом цѣлованія ради святых мощей. *(л. 239)* К часом царским благовѣстъ во вседневной в полтретья часа дни. В благовѣстъ ключарь велит пономарем среди церкве поставит стол, покрытый паволокою до земли, и на нем постилает лентион бѣлый, на немже поставляти мощы святых, и приготовит 4 шандана мѣдные со свѣщами литѣйными по углом стола; другій стол приготовит с паволокою ж от лѣвыя страны первого стола, и постилается на нем пелена водосвятная. На нем же поставляют чашу водосвятную, мису со крестом одесную і ошуюю на блюде, губу, кропило і наливку, і воду въ трех оловяниках поставляют близ того стола. Оловяники імали из архиерейского

дому. *(239 об.)* Внегда архиерей идетъ во церковь, тогда не переставая со благовѣстником звон в шесть колоколовъ. Архиерей, пришед во церковь, творитъ обычныя поклоны среди церкве, на орлецѣ стоя, і осѣняет по чину і абіе, вшед во олтар, облачается на горнем мѣстѣ во все облаченіе постное. Ключарь раздает приходским священником запрестолныя крестъ і иконы, и вземлють хоругвь і ѳонарь. По сих архиерей изходитъ из олтаря, и из церкви шли по чину в дом архиерейскій по мощы святых [1]; в то время шествія звонят во вся безъ болшаго. И, пришед в крестовую, кадит архиерей (*л. 240*) мощы святых на уготованном столѣ і святыя иконы і священный чинъ и, отдавъ кадило, осѣняет священниковъ; таж раздает мощы святых, цѣлуя их. І, пріимше мощы, ігумен Спасской, протопопъ болшаго собора і священники поставляють на главах своихъ з блюдами в ковчежцех. І, раздавъ, вземлетъ і сам архиерей и несетъ на главѣ своей. Архиерея держать под руки два діакона; пред ним напред діакон несет шапку, подякъ с лампадою, по сторонам с ослопными свѣщами, два діакона с рипидами; пред ним кадятъ два діакона. За архиереем идетъ подяк, носяй жезлъ архиерейскій. (*240 об.*) Архиерею послѣдствовали носящіи святыя мощы: Спасской ігумен Діодор, Архангелскій ігумен Іоасаѳъ, болшаго собора протопопъ Петръ, ключар Алексій, священники: Андрей да Стеѳан і Тимоѳей. Внегда несут мощы святых, звонят во вся без болшаго. И, пришед в соборную церковь, полагаетъ мощы архиерей, і пріимает у ігуменовъ и священниковъ, і ставит рядом на уготованном столѣ и, поставя, кадит мощы святыхъ. Таже поставляютъ сопреди стола налой, на нем ікона распятія Господня; другій налой со еvангеліем [2]. Звон отпущают; архиерей возходит на мѣсто свое. (*л. 241*) Діакон, пріим благословеніе, начинает часы: Благослови, владыко; архиерей глаголетъ: Благословен Богъ нашъ. Часы чтет іподіакон, тропари сказывает конархистъ [3]; пѣвчіе пѣли на гласъ. От начала два діакона держат над мощами рипиды. На первом часѣ еvангеліе чтет сам архиерей, на мѣсте стоя, і молитву: Христе свѣте сам чтетъ; к прочим часом діакон не начинает, і ектеніи на часѣх не бывають. К третіему часу в началѣ глаголется и к 6-му і 9-му токмо: Пріидите, поклонимся. На третіем часѣ еvангеліе чел Спасской ігумен Діодор; по еvангеліи чел протопопъ *(241 об.)* слово Георгія, епископа

---

[1] На полѣ: Во 193-м году выносили мощы от Якова апостола.

[2] На полѣ: Во 193-м году налой с распятіем поставлят на срединѣ архиерей не указал, токмо налой со еvангеліем (по?) конец стола от десныя страны.

[3] На полѣ: Во 193-м году часы читалъ діакон.

Никомидійскаго, о еже стояху при крестѣ Іисусовѣ. На 6-м часѣ еѵангеліе челъ Архангелской ігумен Іоасаѳъ; по еѵангеліи чел ключарь того ж слова. На 9-м часѣ еѵангеліе чел протопопъ; по еѵангеліи чел священникъ того ж слова. По 9-м часѣ глаголется: Во царствіи твоем і прочая; послѣ: Ослаби, остави, кондакъ і Господи помилуй 40, Всесвятая Троице і Буди имя Господне; и по псалмѣ: Достойно есть і отпустъ страстей. По отпусте относят налой со іконою распятія, и начинаютъ водоосвященіе [1]), і ставят стол с чашею на средине, попреди стола, иже с мощми, (*л. 242*) і на нем поставляют еѵангеліе і прочая. Конархистъ сказывает стихиры; ключарь со двумя священники подносятъ архиерею оловяники с водою; архиерей благословляет, и, поклоншеся, вливаютъ воду в чашу. И святит архиерей воду, августа яко указано 1-е число по требнику. Таже, по погруженіи честнаго креста, погружаетъ и мощы святых в чаше, а которых мощей нелзѣ погружат, і тыя отирает губою, і оцѣждает губу над чашею, і абіе кропит церковь водою святою, і творит отпустъ по требнику. По отпустѣ архирей цѣлуетъ крестъ і мощы святых і кропится *(242 об.)* святою водою, стоя на мѣстѣ своемъ. Таже приходит болярин і діакъ і цѣлуютъ крестъ в руцѣ архиереовѣ, потом цѣлуютъ мощы святыхъ; по них приходят власти і священники [2]); *(л. 243)* таже священный чинъ і весь народ цѣлуют крестъ въ руцѣ архиереовѣ, таж цѣлуют по ряду мощы святых в ковчежцах откровенныя, обходя стол на восток, а игуменъ по цѣлованіи кропитъ святою водою, стоя на лѣвой странѣ стола лицем ко архиерею. По цѣлованіи і окропленіи всѣх архиерей, покадивъ, раздаетъ паки мощы святых ігуменом і священником; таже относят по выше писанному чину со звоном в домъ архиерейскій, во храм святаго апостола Іакова, брата Господня, и, внесше, поставляютъ на уготованномъ столѣ среди церкве. Архиерей покадивъ мощы (*243 об.*) і цѣлуетъ, таже возвращается в соборную церковь со звоном и, пришед во олтар, разоблачается пред престолом і абіе изходитъ в дом свой; подобнѣ и прочіи вси. По сих ключарь износитъ плащаницу из ризницы і полагает на престолѣ, распростер ту по чину. Приходскіе священники отходятъ и поютъ у себя часы царскіе по чину с вечер-

---

[1]) На полѣ: 203-го года по Достойнѣ начало водосвященія; по водосвященіи отпустъ часовъ і многолѣтны.

[2]) На незаписанномъ мѣстѣ листа позднѣйшею рукою приписано: 203-го года часом отпуст послѣ водосвященія и многолѣтны. Архіерей со крестом стоял (по?) конец стола с полудни. По цѣлованіи креста, людіе цѣлуют мощы святых; по цѣлованіи протопопъ кропил святою водою, стоя по конец стола от сѣвера.

нею.—Сего дни пріѣхал на Колмогоры ко архиерею на благословеніе Соловецкого монастыря архимандрит Іларіонъ. *(л. 244)* В сій день великаго пятка к вечерни благовѣстъ въ меншой колокол благовѣстной за 4 часа. Въ благовѣстъ ключарь велитъ пономарем амвон с мѣста снести в паперть. Архиерей внегда идет во церковь, благовѣстятъ въ один. И, пришед во церковь, среди церкви стоя на орлецѣ, творитъ обычныя поклоны три і осѣняет по чину; пѣвчіе поютъ: іс полла ити деспота [1]). І возшед архиерей на мѣсто облачалное, и благословеніе пріемлют сослужащіи ко облаченію, і сам архиерей облачается во все облаченіе постное по чину. І, облачась, идет со властми і священники *(244 об.)* по гробъ Спасителевъ с рипиды і с лампады і со свѣщами і, пришедъ, кадит гроб Господень 3-жды і, отдавъ кадило, покланяется 3-жды і, отложивъ шапку, подемлетъ гроб Господень со властми і священники. В то время звонят три звона во вся без болшаго. І, (при)несше, поставляют пред царскими дверми на уготованном мѣстѣ, гдѣ амвон стоял, на полден ногами. И, поставя, ідет во олтар і кадит на престолѣ плащаницу точію спереди 3-жды и, пріим со властми, несут из олтаря царскими дверми на главахъ напред ногами и, изнесше, полагаютъ на гробѣ. *(л. 245)* Діакони предходят два с кандилы, а прочіи с рипиды і с лампады иподіакони і подяки с ослопными свѣщами. Архиерей налагает шапку і, пріим кадило, кадит кругъ гроба Господня 3-жды; діакони і иподіакони ходят с лампадами кругом. І абіе архиерей идетъ на мѣсто свое; діакон первый, пріим благословеніе, начинает вечерню, стоя пред гробом Господним і ектеніи глаголет туто же. Во олтарѣ Соловецкой архимандрит глаголет начало; архиерей сам глаголетъ: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Царю небесный і псалом: Благослови, душе моя, Господа. Дверей царских на псалмѣ для гроба Господня не затворяют. По ектеніи на Господи возвах стіхиры *(245 об.)* по уставу поют пѣвчіе; діакон кадит обычно. Таж вход творят, яко и на литургіи: архиерей поет с служащими: Свѣте тихій і прочая и осѣняет по чину свѣщами. И, вшед во олтар, пріим кадило, кадит святую трапезу і весь олтарь і церковь по чину; подяки во олтарѣ поют исполлайти деспота. Тажъ прокимен і чтеніе паремей; по сих прокимен апостола. Чтет апостол иподіакон пред гробом Господним от западныя страны; архиерей идет на горнее мѣсто съ трикиріами; по чтеніи апостола і по аллилуіи первый діакон по чину еѵангеліе також пред гробом Господнимъ. *(л. 246)* По евангеліи ектенія: Рцемъ вси;

---

[1]) На полѣ: 203-го года архиерея діакони встречали с кадилы і облачали со стихами во все облаченіе постное.

по возгласѣ Сподоби Господи, изшед из олтаря, ключар глаголет і во облаченіи; таже Исполнимъ вечернюю молитву. І абіе по главопреклоннѣй молитвѣ поют по уставу стиховенныя стихиры. Архиерей и с сослужащими, изшедше, цѣлують на гробѣ плащаницу; архиерей цѣлуетъ язву в ребрѣ, тажъ в руцѣ і в ногах і в другой руцѣ; прочіи цѣлують язвы в ногах. По цѣлованіи і по стиховнѣ: Нынѣ отпущаеши і по трисвятом тропари. И творитъ архиерей отпустъ по чину с трикиріами і, розоблачився, изходит. (*246 об.*) На вечерни со архиереем въ сослуженіи были: Соловецкой архимандрит Іларіон, Спасской ігумен Діодоръ, Архангелской ігумен Іоасаѳъ да протопопъ с соборяны; в прибавокъ діаконы были трое из градских церквей. Кругъ гроба Господня ставят 4 лампады литѣйные со свѣщами; два діакона с рипидами стоят у гроба Господня с начала вечерни і до отпуста и по отпустѣ непрестанно рипидами осѣняюще над гробом Господним, премѣняяся со иными діаконы; також і во утріе с начала благовѣсту. І свѣща у гроба во всю нощъ свѣтится. Повечеріе и полунощницу поют в келліах.

(*л. 247*) Во святую і великую субботу благовѣстъ утрени в меншой благовѣстной колокол за 6 часовъ; внегда архиерей идет во церковь, звонят не переставая со благовѣстником во вся без болшаго. И, пришед во церковь, творитъ среди церкве обычныя три поклоны і осѣняет по чину, і поют: іс поллайти деспота. Протопопъ в то время кадит по чину святую трапезу і весь олтарь. Архиерей, возшед, стоитъ на мѣсте своем; діакон, поклонився архиерею, стоя пред гробом Господним, глаголетъ: Благослови, владыко. Протопопъ во олтарѣ, стоя пред святою трапезою с кадилом, глаголетъ: (*247 об.*) Благословен Богъ нашъ; ключар: Аминъ. Архиерей сам глаголет начало утрени [1]). Два псалма і трисвятое с тропари ключарь глаголетъ. Протопопъ, изшед, кадит обычно всю церковь; діакон пред ним ходит с лампадою литѣйною. І по обычной ектеніи шестопсалміе архиерей сам чтетъ; по шестопсалміи діакон глаголетъ, стоя пред плащаницею, великую ектенію. Архиерей во время ектеніи идет во олтар и, пришед, облачается на горнем мѣсте в малое облаченіе постное, и власти і священницы облачаются по чину. По ектеніи поется (*л. 248*) во гласъ тропарей: Богъ Господь, і тропар: Благообразный Іосиѳъ і прочія поют пѣвчіе. Архиерей в то время, изшед из олтаря со властми и со священники, і кадит гроб Господень 3-жды сопреди токмо і священниковъ на оба

[1]) На полѣ: 203-го года начало утрени і с протопопом пред гробом Господним і каженіе, якож і на всенощном.

лика, и преносит с ними гроб Господень от царских вратъ, і поставляет среди церкве на полден ногами, и сам архиерей станет на орлецѣ попреди облачалнаго мѣста, таже раздает свѣщы властем і священником и пѣвчим по чину [1]). Около гроба Господня ставят четыри лампады литѣйных со свѣщами. Архиерей, пріим у діакона кадило, кадит кругом гроба, обходя 3-жды, поя со діаконы: Благословен еси, Господи, научи мя оправданіем твоим, *(248 об.)* Блажени непорочніи в пут ходящіи в законѣ Господни; таж припѣвъ: Жизнь во гробѣ положился еси, Христе, і аггельская воинства ужасахуся, снисхожденіе славяще твое. Діаконы і иподіакони со архиереем ходят около гроба с четырми свѣщниками, стоящыми кругъ гроба Господня, подьякъ с лампадою архиерейскою, протодіакон со свѣщею і, окадивъ гроб, поставляют лампады паки на прежнем мѣсте. Таже архиерей кадитъ по чину олтар и церковь всю и, окадивъ, стоит на мѣсте, дондеже пропоют первую статью. По ектеніи возгласъ архиерей самъ глаголетъ и абіе начинает 2-ю статью по вышеписанному чину; кадя *(л. 249)* гроб Господень, поет со діаконы припѣвъ: Достойно есть величати Тя жизнодавца, на крестѣ руцѣ простерщаго и сокрушшаго державу вражію. И, покадивъ, возходитъ на мѣсто і с мѣста кадитъ властей и священниковъ, стоящих во обою лику, і, поклонся 3-жды, осѣняетъ сущых во обою лику. Таж кадят первіи от властей двое от обою лику около гроба 1-жды и царскія двери і иконы, кійждо по своей странѣ, і архіерея обще, и лики по себѣ, і паки купно царскія двери, и гробъ Господень, і архиерея по чину, і сами себе и, отшедше ко своим ликом, кійждо своего діакона [2]). І діакони их кадят і сами себе і абіе отдают *(249 об.)* кадила, і сотворше архиерею купно прощеніе власти двое и діакони двое, і ставятся кійждо во своем лицѣ. Кадили Соловецкой архимандрит да Спасской ігумен. І егда окончаютъ вторую статію, и абіе архиерей начиняет третію статью; пріим кадило, кадит гроб Господень, яко і прежде, поя со діаконы припѣвъ: Роди вси пѣснь погребенію твоему приносят, Христе мой. І паки кадят другая двое, якоже указася на 2-й статьи. Кадили Архангелской ігумен да протопопъ болшаго собора. І абіе по сем кажденіи бывает по чину *(л. 250)* цѣлованіе плащаницѣ; таж поют по непорочных тропари: Аггелскій собор і прочая. И, цѣловавше вси, по тропарехъ паки преносят гроб Господень на прежнее мѣсто пред царскіе двери. Архиерей, вшед во олтар, розоблачится на горнем мѣстѣ і изходит из олтаря на мѣсто свое. По чтеніи псалом 50 и канон по

[1]) На полѣ: 203-го свѣщы раздавал священником во олтарѣ.

[2]) На полѣ: 203-го діакони их и сами себе не кадили по отказу.

уставу (*на полѣ:* по чтенiи ходят ко архiерею на благословенiе). По 9-й пѣсни архиерей паки входит во святый олтар i облачается на горнем мѣсте во все облаченiе постное, i облачився, и раздает свѣщи по чину властем i священником. Пѣвчiе и подяки вси облачаются, (*250 об.*) внегда поють: Всякое дыханiе и хвалитные. Архиерей со властми изходит из олтаря, и приим кадило, i кадит гроб Господень с плащаницею точiю сопреди, i царскiя двери, i образы Спасовъ и богородицынъ, таже властей i священниковъ. I, отложивъ шапку, несетъ плащаницу со властми на главах во святый олтар, i полагаютъ на престолѣ, i кадитъ архиерей окрестъ престола. Священники соборныя в то время относят гробъ Господень на мѣсто его, идѣже всегда стоит. Внегда начнут пѣвчiе великое славословiе, архиерей, прiим кадило, кадит на престолѣ плащаницу, обходя кругъ престола 3-жды; (*л. 251*) дiаконы i иподiакони ходят кругъ престола с четырми подсвѣщники. По славословiи пѣвчiе пришед к сѣверным дверем олтарным и запоютъ трисвятое i поют велми тихо. Архиерей взимает с престола еvангелiе, а власти подемлютъ плащаницу на главы, и идутъ архиерей i власти i священники съ плащаницею из олтаря сѣверными дверми, и изходят по чину из церкви западными дверми и, изшедше, обращаются с плащаницею на югъ i идут кругъ церкви. Напред идут с хоругвiю i с ѳонарем выносным; пред архиереем несут посох i шапку. (*251 об.*) По них идет подякъ с лампадою архиерейскою; около плащаницы с четырми подсвѣщники со свѣщами и ослопные свѣщы несут по странам мало попреди, над плащаницею несут двои рипиды; дiакони с кадилы непрестанно кадятъ. А егда начнут походит из олтаря с плащаницею, i абiе в то время начнут звонит во вся, i бывает звон, дондеже обидут кругъ церкве. А плащаницу носят сице: сам архиерей со еvангелiем идет под плащаницею в срединѣ; напреди несли под десным углом Соловецкой архимандритъ, под лѣвым — Архангелской iгумен; назадѣ под десным углом Спасской (*л. 252*) iгумен, под лѣвым—болшаго собора протопопъ, по сторонам соборные священники. И, обшедше церковь, входят паки в западные ж двери i идутъ во олтар царскими дверми, и, вшед, архиерей полагает еvангелiе на святѣй трапезѣ; пѣвчiе окончаваютъ трисвятое, i абiе звон престает. Архиерей, держа плащаницы среднiй край, и власти, кiйждо свой уголъ держаще руками над престолом, творят плащаницею крест. Архиерей глаголет: Премудрость, прости и поет с сущими с намъ тропарь: Благообразный Iосиѳъ 3-жды и, прiимъ кадило кадит в то время плащаницу, обходя около (*252 об.*) престола 3-жды; дiаконы i иподiакони ходят около престола 3-жды с подсвѣщниками

четырми; тажъ кадит властей, и абіе чтец прокимен скажет і паремьи чтет і апостолъ. На апостолѣ діакон кадит по чину; архиерей сѣдит на горнем мѣсте, омоѳоріа не сымает. По апостоле і по Аллилуіи архиерей чтет еvангеліе сам, стоя въ царских дверех лицем во церковь, омоѳоріа не сымая. По еvангеліи архиерей осѣняет с трикиріемъ і дікиріем. Таже ектеніи: Рцем вси і прочая, і отпусть, і по отпустѣ часъ 1-й по уставу. По отпустѣ утрени архиерей, пред престолом розоблачився, изходит (*л. 253*) во церковь на мѣсто свое; по отпустѣ 1-го часа отходит в дом.—Памятовать ключарю велѣть просѳорницѣ к великой субботѣ испечь с просѳорами пять хлѣбовъ ко благословенію по литургіи, якож і на всенощное пекутся; на Пасху к литургіи испечь с просѳорами великую просѳору на артусъ величеством, якова вмѣстится во артосникъ.

В сій день великія субботы часъ третій, шестый и девятый и изобразителны по уставу чтут въ келліахъ. Божественную литургію архиерей служитъ на плащаницѣ. (*253 об.*) Во святую і великую субботу к вечерни благовѣстъ в болшой, как пробьетъ седмь часовъ дни. В благовѣстъ ключарь велит пономарем внести амвон во церковь і поставит на прежнем его мѣсте, и свѣщы болшые у мѣстных іконъ поставляют болшые: к Преображенію въ два фунта, къ богородичной іконѣ межувратной въ 2 фунта, къ Воскресенію въ два фунта, Введенію і Нерукотворенному образу и Іоанну Богослову по полтора фунта; досталные всѣ по фунту. На вечерни у мѣстных икон свѣтят свѣщы старые, а новые ко утрени засвѣчают. Архиерей, пришед во церковь, вход творитъ і облачается по чину (*л. 254*) на мѣсте в постное облаченіе, подобнѣ і вси сослужащіи, по чину облачившеся, изходят из олтаря і станут кійждо во своем лицѣ. К вечерни звонят во вся три звона. Діакон, пріим время і поклонся архиерею, отходит і, ставъ на обычном мѣсте, глаголетъ: Благослови, владыко; архимандритъ Соловецкій, поклонся архиерею, ідетъ во олтар по своей странѣ южною дверію і, ставъ пред престолом, глаголетъ: Благословено царство; псаломщик: Аминъ; архиерей начало вечерни і псалом самъ глаголетъ. На псалмѣ по началѣ царскіе двери затворяютъ до ектеніи і по ектеніи паки до входа; священник творит проскомидию от начала вечерни. (*254 об.*) На Господи возвах у мѣстных ікон свѣщы засвѣчаютъ болшіе старые. Архиерей вечерних молитвъ не глаголет, токмо: Боже, Боже нашъ, і входную: Вечер и заутра. Вход творят по обычаю, архиерей поя со всѣми: Свѣте тихій і прочее, якож указася в навечеріе Рождества і Богоявленія. По входѣ чтеніе паремей по чину: послѣ паремей ектенія малая без возглашенія, таж: Господи, спаси

благочестивыя і возгласъ; пѣвчіе поют: Елицы во Христа, і прочее божественныя литургіи по чину Василія Великаго. На апостоле архиерей і власти, священники і діаконы розоблачаютъ *(л. 255)* постное одѣяніе верхное и облачаются в воскресное. На заамвонной молитвѣ ключар велит пономарем уготовити стол, покрытый паволокою, і на нем поставляют пять хлѣбы пшеничныя і вина крушку. По отпустѣ литургіи поставляютъ стол с хлѣбами на средине, и діакон, изшед, кадитъ 3-жды; архиерей чтет молитву над хлѣбы і вином і по молитвѣ раздает хлѣбы і вино [1]). Послѣ литургіи ключарь взимает плащаницу со престола і относит, идѣже бывает хранима чрез все лѣто.—В сій же день во время литургіи пріехал в собор іромонах Михаилъ, Преображенскія пустыни строитель. *(255 об.)* По отпущеніи литургіи і по розоблаченіи священных одеждъ, внегда архиерей изыде из олтаря, хотя отъити в дом свой, і, пришедъ, Михаил іеромонах, пред архиереем стоя, выговаривал великих государей преосвященному архиепископу милостивое слово и подал ему великих государей жаловалные граматы. С ними же подал от благородныя царевны Сооіи Алексіевны великое дарованіе с милостивым словом ихъ царского величества, панагію с мощами святых, со драгоцѣнными камени [2]). Архиерей, пріим, положил казначею на блюдо и поклонися до земли 3-жды за великое их государей жалованье і милостивое слово пред принесшимъ. По сих Михаил поклонися архиерею *(л. 256)* до земли, прося благословенія і пріим благословеніе, паки поклонися до земли;. тaж от себя поднесъ архиерею царственных вещей: кубокъ яшмовой, обнят полосками золочеными с каменьемъ. І абіе по сих архиерей отъиде в дом.

К Дѣянію благовѣстъ в постной колокол в отдачю денных часовъ, и чтут Дѣянія до 4-го часа нощы. По окончаніи Дѣяній звон бывает в четыри колокола, и поютъ по уставу канон великія субботы утренній [3]). По отпустѣ, какъ пробьетъ четыри часа нощы, тогда бывает ко утрени благовѣстъ в болшой колокол, і благовѣстят до шествія архиерейскаго. (*256 об.*) В благовѣстъ пономари засвѣчивают у

---

[1]) На полѣ: Во 193-м году архиерей молитву над хлѣбами по заамвонной молитвѣ читал, а раздавал по отпустѣ литургіи.

[2]) Позднѣйшею рукой замѣчено на полѣ: Оная лутчая панагія и нынѣ есть, токмо в ней мощей нѣтъ.

[3]) На полѣ: 197-го года звон в четыри колокола отставлен того ради, что на Москвѣ въ болшом соборѣ не бываетъ, но по чтеніи Дѣяній и по 4-х часѣхъ нощы благовѣстъ в болшой: в благовѣстъ соборяна поютъ канон великія субботы по уставу.

всѣхъ мѣстных iкон новые свѣщы болшiе во церкви i в паперти, i на всѣхъ паликандилех на болших указал архиерей через свѣщу; и уготовляют два горнца со углiем горящым. Внегда архиерей пойдет во церковь, тогда звонъ во вся [1]), i провоженiе было малое: подякъ с лампадою i двое с ослопными свѣщами во облаченiи без пѣнiя. И, пришед архиерей во церковь, станет на мѣсте своем, и сотворивъ обычное поклоненiе, i абiе осѣняет руками крестаобразно на четыри страны, и звонит престануть, паки благовѣстят до указу. Таже архиерей идетъ во олтарь (*л. 257*) и по обычномъ поклоненiи, пришед на горнее мѣсто, облачается во все болшое облаченiе свѣтлое; подобнѣ i власти, i священники, i дiаконы, i весь священный чин во все облаченiе свѣтлое. И, облачась, архiерей прiемлет кадило и кадит святую трапезу по чину, обходя кругом 3-жды, i, кадя, поет со дiаконы: Воскресенiе твое, Христе Спасе, аггели поют на небесѣх (благовѣстъ престает); дiаконы i иподiаконы ходят пред ним около престола с подсвѣщниками четырми, а царским дверем отверзенымъ [2]). Ключар в то время раздает запрестолныя крестъ, i икону богородичну, i еѵангелiе, i икону воскресенiя Христова священником, и прiемлют рипиды. Архиерей, окадя престол, кадитъ (*257 об.*) по обѣ стороны оба лика властей и священниковъ и отдает кадило. Ключар подносит архиерею два горнца со углiем горящым, и архиерей, вложивъ ладану доволно, благословляетъ, и ключарь, поклонився, отшед, поставляет один горнец во олтарѣ, другiй во церкви пред святыми дверми. Пономари поставляютъ среди церкве налой, покрытый паволокою, и на нем постилаютъ пелену праздничную i свѣщник праздничной поставляютъ со свѣщею фунтовою возженною. И абiе архиерей прiемлет крестъ в правую руку, и священники со еѵангелiем i со святыми iконами изходятъ из олтаря царскими дверьми. (*л. 258*) В то время пономари ударяютъ в вѣстникъ, и на колоколнѣ ударяют во вся колоколы и звонятъ до указу во вся. Архиерей, изшед из олтаря, прiемлет посох в лѣвую руку, и идут из церкви въ паперть сѣверными дверми; архиерея под руки держат два дiакона; пѣвчiе, пошед, поютъ: Воскресенiе твое, Христе Спасе. Напред несутъ ѳонар и хоругвь, таже крестъ и икону Богородицы запрестолные [3]); пред архиереемъ несут еѵангелiе и икону воскресенiя Христова; пред еѵангелiем i пред iконою несут подяки двѣ лампады

---

[1]) На полѣ: 202-го и 3-го звон не был.

[2]) На полѣ: Во 193-м году послѣ архиерейскаго пѣнiя: Воскресенiе твое... пѣли пѣвчiе, изходя изъ церкви. идучи до западныхъ врат церковных.

[3]) На полѣ: Во 193-м году хоругви i ѳонаря нести архиерей не указалъ.

литѣйныя со свѣщами возженными; позади еvангеліа пред архиереем подякъ с лампадою, по сторонам архиерея с ослопными свѣщами; с рипидами по сторонам еvангелія (*258 об.*) і праздника, з другими рипидами по сторонам архиерея. За архиереем идутъ власти і болярин и діакъ с началными людми і весь народ. И пришедше к западным вратом церковным, затворенным сущым, и станут со святыми иконами от дверей церковных по чину; архиерей же станет к дверем церковным на орлецѣ, подстлану сущу и ковру, і власти і священники і пѣвчіе по обѣ страны на два лика по чину. Таже архиерей полагает крестъ на блюде, и един от священник, пріимъ, держит блюдо со крестом. Діакон первый подносит архиерею свѣщу его возженну и прочия; архиерей, пріим свѣщу свою, держит (*л. 259*) лѣвою рукою; прочыя раздает болярину і властем, священником і пѣвчим по чину і началным людем [1]). І весь народ засвѣтят свѣщы своя, у ково есть. По сем отдает архиерей свѣщу свою діакону и, пріим крестъ в лѣвую руку і кадило в правую, кадитъ по чину святыя иконы и всѣхъ сущых тамо. Ключар звону велит престат. Архиерей, стоя прямо дверей церковных, творит крестъ с кадиломъ 3-жды, всѣм же умолкшим і со страхом и благоговѣйнѣ молящимся Богу і благодарящым пострадавшаго волею і воскресшаго насъ ради Христа Бога нашего, и абіе архиерей возглашаетъ (*259 об.*) велегласно: Слава святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣлней Троицѣ всегда, нынѣ і присно и во вѣки вѣковъ; пѣвчіе: Аминь. Таж архиерей поет со діаконы: Христосъ воскресе из мертвых, смертію смерть поправъ и сущым во гробѣхъ животъ даровавъ, 3-жды; таж пѣвчіе поют 3-жды. І абіе архиерей глаголет стихи, 1-й: Да воскреснет Богъ и прочія. Первый лик поетъ: Христосъ воскресе, по нем вторый лик, на стих по 1-жды. Архиерей глаголетъ славу, первый лик: Христосъ воскресе; архиерей: і нынѣ, вторый лик: Христосъ воскресе. І абіе архиерей поет: Христосъ воскресе (*л. 260*) до полу; пѣвчіе допѣвают: и сущим во гробѣхъ живот даровавъ. И абіе архиерей, знаменавъ крестом, отверзает двери церковныя, і входят во святую церковь по чину и благоговѣйнѣ. И, вшедшим во церковь, образъ воскресенія Христова на уготованном налое среди церкве, запрестолныя иконы пріемлют во олтар царскими дверми і поставляют на мѣстехъ и горны со угліем сымаютъ. Архиерей станет на мѣсто свое среди церкве и власти и священники по

---

[1]) На полѣ: Во 193-м году свѣщы раздавал во олтарѣ священником, а не пѣвъ: Воскресеніе твое, а воеводѣ и дьяку, изшедъ из олтаря, в царских дверех.

обѣ стороны на два лика чином. Первый діакон, ставъ пред образом воскресенія мало от лѣвыя страны, (*260 об.*) глаголет великую ектенію: Миромъ Господу; по ектеніи архиерей глаголет возгласъ. Ключарь велит пономарем вѣсть дат звонцом, чтоб звонили во вся три звона, и звонятъ до чтенія, еже по третіей пѣсни. Таж ірмосъ канона 1-я пѣсни: Воскресенія день архиерей самъ начинаетъ; подобнѣ і прочія ирмосы в началѣ всякія пѣсни. І абіе, пріим кадило і крестъ в лѣвую руку, кадит архиерей образ воскресенія Христова, (на) налое стоящій посредѣ церкви, окрестъ і олтарь по чину і всю церковь. Канон поютъ по уставу сице: коеяждо пѣсни ірмосъ оба лика по 2-жды, (*л. 261*) а поютъ пѣвчіе; тропари канона на 12. Послѣди по всякой пѣсни ірмосъ кійждо лик по 1-жды і на сходѣ купно оба лика 1-жды і по ірмосѣ: Христосъ воскресе, весь тропар по 3-жды. Припѣвовъ: Христосъ воскресе к тропарем і Слава і нынѣ в первый день припѣват архиерей не указалъ. По всякой пѣсни діакони, един по едином, пред образом воскресенія Христова глаголютъ малую ектенію. По 1—ой пѣсни і по ектеніи возгласъ архиерей глаголетъ, а по прочих глаголютъ власти і священники рядом. Архиерей, окадивъ всю церковь, стоитъ на мѣсте своемъ [1]). (*261 об.*) Послѣ архиерея кадят власти і священники по два купно по чину праздник [2]), і царскія двери, я иконы, кійждо свою страну, і архиерея купно, і лики кійждо свой, і паки царскія двери і архиерея і сами себе і, отшедъ, кійждо своего діакона, і діакони ихъ, і купно архиерею творятъ прощеніе [3]). По 3-й пѣсни ипакой поютъ: Предварившія утро; таж чтеніе на Пасху, поученіе во еѵангеліи толковом, чел протопопъ во всем облаченіи. Звонъ престаетъ. На чтеніи в паликадилѣх свѣщъ збавливаютъ, а царских дверей не затворяютъ. По 6-й пѣсни поютъ кондак и ікосъ; (*л. 262*) таж чтеніе в синаксаріи чел ключар во всем облаченіи. На 9-й пѣсни ко ірмосом і к тропарем припѣваютъ указныя припѣвы. Діакон кадит по чину образъ воскресенія Христова і олтар весь і иконы, архиерея і лики і всю церковь; по 9-й пѣсни і по ектеніи свѣтилен: Плотію уснувъ, яко мертвъ, поют пѣвчіе 2-жды на оба лика, третіе поют на амвонѣ малые подяки. Таж Всякое дыханіе по чину стихословятъ и стихиры хвалитны поют и Пасцѣ. Протопопъ с ключарем, пришедше к налою, покланяются образу воскресенія Христова 3-жды і архиерею

---

[1]) На полѣ: Во 193-м году подлѣ праздничнаго налоя другій, и на нем по каденіи поставляют крестъ.

[2]) На полѣ: Во 193-м году кадили оба с крестами.

[3]) На полѣ: Во 193-м году діакони кадили по архиерейском прощеніи.

1-жды і, земше налой со образом, относят (*262 об.*) на мѣсто, идѣже праздничная ікона поставляется. Архиерей и власти і священники за иконою идуть во олтарь и, пришед во олтар, архиерей пріемлет честный и животворящій кресть Христовъ, первый от сослужащих священное еvангеліе, прочіи власти і священники и діаконы святыя иконы. Архиерей станет от престола к западу лицем со крестом, и приходят власти і священники і діаконы чином: первіе поклон творят кресту, держиму в руцѣ архиереовѣ, и цѣлують кресть і, паки поклоншеся архиерею, цѣлують его в рамена (*л. 263*) и десницу. Архиерей изволилъ говорит сам: Христосъ воскресе, а приходящим: воистинно воскресе. И по цѣлованіи, отшед, покланяются. Во уставѣ указуеть: приходяй глаголеть: Христосъ воскресе; настояй отвѣщаеть: воистинно воскресе. Таж власти і священники цѣлують другъ у друга святыя іконы і сами себе во уста. И по цѣлованіи архиерей изходит из олтаря і вси сослужащіи власти і священники і діакони с ним; сослужащіи были: Соловецкой архимандрить Іларион, Спасской ігумен Диодор, болшаго собора протопопъ с соборяны. Архиерей со крестом, Соловецкой архи(*263 об.*)мандрит со еvангеліем, Спасской ігумен со образом Воскресенія, протопопъ со образом Преображенія, ключар с ыконою пресвятыя Богородицы Одігитрія, священник Андрей с ыконою Нерукотвореннаго образа, священник Стеѳанъ с ыконою всемилостиваго Спаса, священник Тимоѳей с ыконою введенія Богородицы, діакон Гавріил с ыконою Николая чюдотворца, діакон Симеон с ыконою Соловецких чюдотворцовъ, діакон Никиѳор с ыконою Антонія Сійскаго. И, изшед, архиерей со крестом станет от амвона къ западу лицемъ, а власти і священники і діаконы станут по чину рядом от архиерея по лѣвой странѣ. I приходят к цѣлованію напред началніе люди, по них вси сущіи во церкви. (*л. 264*) Пѣвчіе послѣ стіхир, во время цѣлованія, поють непрестанно: Христосъ воскресе из мертвых, дондеже творится цѣлованіе. По цѣлованіи архиерей і вси сущіи со іконами входят во олтарь, і абіе архиерей, изшед на амвонѣ чтет слово Іоанна Златоустаго поучителное; по чтеніи пѣвчіе поють: ис поллайти деспота і тропар: Усть твоихъ. Таже ектеніи і отпусти; послѣ Утверди Боже архиерей поет: Христосъ воскресе, вмѣсто: Слава Тебѣ, Христе Боже, до полу; пѣвчіе допѣвають: и сущымъ во гробѣхъ, і абіе отпусть со крестом. (*264 об.*) По отпустѣ поють: Христосъ воскресе, 3-жды, И нам дарова, таж многолѣтны і часъ первый по уставу. Архиерей, изшед, паки крестом благословляеть. По отпустѣ архиерей, розоблачився у престола, изходит по чину с провожденіем в дом свой [1]). На свѣт-

---

[1]) На полѣ: Соборяна провождають архіерея со крестом въ крестовую і, при-

лой недѣли архиерею провожденіе бывает ко всякому пѣнію во церковь и из церкви.

Во святую і великую недѣлю Пасхи к литургіи благовѣст в часъ дни. Внегда вносят к проскомидіи уготованныя просѳоры, с ними ж приносят просфору великую, уготовленную на артосъ. И, пріим, ключар полагает ю во артосной сосуд (*л. 265*) і поставляет на жертвеницѣ і вжигает, поставя в шанданѣ пред ним, свѣщу в четверть ѳунта, і стоит тамо до отпуста святыя литургіи. Архиерей, пришед во церковь, вход творитъ і облачается по чину во все свѣтлое облаченіе; подобнѣ і вси сослужащіи. Таж по облаченіи чтут часы по уставу, 3-й і 6-й, а 9-й часъ чтется пред вечернею. По скончаніи часовъ діакон, пріим время і ставъ на обычном мѣсте, начинаетъ литургію, глаголя: Благослови, владыко. Соловецкой архимандритъ творит поклон архиерею і, вшед во олтар южною дверію, ставъ пред святою трапезою і пріим евангеліе, глаголетъ: Благословено *(265 об.)* царство і прочая; пѣвчіе Аминь; архиерей, на мѣсте стоя, поетъ со діаконы: Христосъ воскресе, 3-жды, таж пѣвчіе поют 3-жды. Архимандритъ, пріим в десную руку кадило, в лѣвую свѣщу треплетеную, стоя пред святою трапезою, глаголетъ стіхи: Да воскреснет Богъ і прочія. По слава і нынѣ архиерей поетъ: Христосъ воскресе из мертвых, смертію смерть поправъ; пѣвчіе: и сущым во гробѣхъ животь даровавъ. І абіе діакон ектенію великую глаголет і прочее по чину. На входѣ діакон глаголетъ: Премудрость, прости и входное: Во церквах благословите Бога Господа от источник израилевых. Архиерей поет (*л. 266*) со всѣми: Пріидите, поклонимся і по осѣненіи вход творит по чину. Пѣвчіе поют по чину: Спаси насъ, Сыне Божій, воскресый из мертвых, і прочая; таже по сих: Христосъ воскресе 1-жды і Предварившія утро. По возглашеніи многолѣтія, архиерей во олтарѣ со служащыми поетъ: Слава і нынѣ, Аще і во гробъ снизшел еси; і абіе, по возгласѣ: Яко святъ еси, пѣвчіе поют: Елицы во Христа, і архиерей с сослужащими тож і прочая до евангеліа. Времени же приспѣвшу чтенія святаго евангеліа, первый діакон, пріим от архимандрита (*266 об.*) со престола евангеліе, подобнѣ и другій діакон и пришедше ко архиерею купно, пріемлють от него благословеніе и, поклоншеся, отходятъ первый со еѵангеліем на амвонъ, другій—на мѣсто облачалное и, пришедше, кійждо их полагают еѵангеліа на уготованных налоехъ; предходят же им по

шед, поютъ с пѣвчими: Христосъ воскресе і Свѣтися і оба троп. і паки: Свѣтися, і отпустъ по чину со крестом. По отпустѣ подносят кулічь да яица; архіерей жалует яйцами.

чину по двема лампадома і с трикиріем і дикиріем. Архиерей сходит с мѣста горняго, поддержим под руки двоими от сослужащых первыми, и, пришед, станет пред святою трапезою на востокъ, і діакон на амвонѣ стоит на восток же, подобнѣ і среди церкве на архие-(*л. 267*) рейском мѣстѣ [1]). Архиерей чтет еvангеліе на престолѣ; два діакона с ослопными свѣщами стоят со обою страну престола. Архиерей, отложивъ шапку, глаголетъ: Премудрость, прости; первый діакон на амвонѣ тоже подобнѣ і другій діакон на облачалном мѣсте. Архиерей: От Іоанна святаго еvангеліа чтеніе, і діакон на амвонѣ тож, подобнѣ і другій. Архиерей: Вонмем, и діакони тож, един по едином. Архиерей: В началѣ бѣ слово и прочая по статіам, и діакони подобнѣ чтут другъ по друзѣ. На всяком возглашеніи ударяютъ *(267 об.)* в вѣстовой колокол и на колоколнѣ во вся колоколы вдругъ по 1-жды. Внегда возгласит архиерей послѣдній возгласъ, и подяки меншія станицы поютъ: ис поллайти деспота; на діаконском послѣднем возглашеніи пѣвчіе поютъ: Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ. По послѣднем возгласѣ еvангеліа на колоколнѣ звонят во вся колоколы звон един. По исполненіи еvангеліа, архиерей полагает еvангеліе на престолѣ, и діаконы приносят евангеліа во олтар. Архиерей, изшед, осѣняет по чину свѣщами, пѣвчіе поют: ис поллайти деспота; (*л. 268*) архиерей, пришед і пріим, цѣлует еvангеліа и поставляет на святѣй трапезѣ. Діакон вторствуяй, изшед, глаголетъ обычную ектенію, и прочее божественныя литургіи Златоустаго по уставу. По заамвонной молитвѣ, вмѣсто: Буди имя Господне і вмѣсто псалма, поютъ: Христосъ воскресе 12 і множае, дондеже архиерей раздаетъ анаѳору. По раздаяніи анаѳоры чтет обычное поученіе; таж по сих глаголетъ архиерей: Благословеніе Господне на васъ, пѣвчіе: Аминъ. І абіе архіерей, вмѣсто: Слава Тебѣ, Христе Боже, поет: Христосъ воскресе (*268 об.*) до полу; пѣвчіе допѣвают: и сущим во гробѣхъ живот даровавъ. Таж архиерей глаголетъ отпустъ со крестом по чину, якож указася на утрени. По отпустѣ поютъ подобнѣ; таж цѣлуютъ крестъ, держимый в руцѣ архиереовѣ, напред болярин і власти и священники, таж началные люди і вси сущіи во церкви. По сих архиерей, сошед со амвона во олтарь, и розоблачается пред престолом священныхъ одеждъ. В то время иерей, оболченный во епитрахил і ѳелон, взем от предложенія артосъ и подаетъ (*л. 269*) царскими двери, и ключар во епитрахили і с поручми, из царских

---

[1]) На полѣ: Во 193-м году читали трое діаконов: первый на амвонѣ, вторствуяй на срединѣ между амвоном и облачалным мѣстомъ, третій позади облачалнаго мѣста.

дверей пріим, отдает діакону і вземлетъ сам с налоя образ воскресенія Христова, і абіе зазвонят во вся. Архиерей, розоблачився, изходит и, сотворивъ обычное поклоненіе во церкви і благословляя, осѣняет по чину, и пѣвчіе поютъ: ис поллайти деспота. И абіе архиерей изходит из церкве; на колоколнѣ звонят во вся, дондеже архиерей пріидет въ крестовую. Предходят архиерею чиновные люди, по них пѣвчіе и подяки в стихаряхъ і, вмѣсто псалма: Вознесу тя, Боже мой, поютъ: Христосъ воскресе многажды і для провожденія 9-ю пѣснь, (*269 об.*) дондеже пріидут в крестовую і, пришед, допѣвают: Свѣтися. За пѣвчими пред архиереем идут: ключарь со образом Воскресенія, ошую его в ряд діакон со артосом, напред ихъ подякъ в стихарѣ несет свѣщу возжену с подсвѣщником; по сих пред архиереем подякъ несет лампаду со свѣщею і с ним идутъ в ряд два подяка с ослопными свѣщами; таж идет архиерей и по нем прочіи по чину. И, вшедше в крестовую, поставляютъ образ Воскресенія і артосникъ со артосом во углу преднем на уготованном мѣстѣ и пред ними подсвѣщник со свѣщею. Таж архиерей изходит в келлію, а соборяном, протопопу з братіею, (*л. 270*) домовым своим велит готовит стол. Внегда архиерей пріидет в крестовую, протодіакон глаголет: Молитвами святаго владыки нашего; соборяна: Аминь и глаголютъ: Христосъ воскресе 3-жды и Отче нашъ, Слава і нынѣ, Господи помилуй 3-жды, Владыко, благослови. Архиерей благословляет трапезу и глаголетъ: Христе Боже, благослови ястіе і питіе і прочая; соборяне глаголютъ Аминъ, и предлагается обычное чтеніе. Таж архиерей повелит соборяном и пѣвчим сѣсти на уготованных мѣстех по чину, и сам архиерей кушал в крестовой. Соловецкой архимандритъ Іларіон у архиерея хлѣба ѣл в крестовой і строител Николаевской Косма. (*270 об.*) По востаніи от трапезы, протодіакон глаголет: Молитвами святаго владыки нашего; ключарь, наложивъ на ся епитрахил і поручи і взем с мѣста артосъ со артосником, поставляет на столѣ пред архиереем и, пріим образъ Воскресенія і подякъ свѣщник со свѣщею, стоят по чину, поюще вси: Христосъ воскресе, 3-жды, і Господи помилуй 3-жды, Владыко благослови. И абіе первый діакон пришед близ стола і творитъ поклон архиерею; таже, пріим артосъ треми первыми персты обѣих рукъ, возвышая над артосником, возгласит: Христосъ воскресе, 1-жды, всѣм же отвѣщающим: Воистинну воскресе. И діакон, назнаменавъ крестообразно (*л. 271*) артосомъ, глаголетъ: Покланяемся Его тридневному воскресенію и полагает ѝ во артосникъ; таж діакон, поклонся і пріим артосник со артосом, подносить архиерею. Архиерей цѣлуетъ артосъ; по цѣлованіи діакон, паки поклонся, цѣловавъ руку, отходит и стоитъ

со артосом близ ключаря. І цѣлуютъ артосъ, приходяще, вси прилучившіися в крестовой; протопопъ с соборяны и пѣвчіе во время цѣлованія поют пѣснь 9-ю, ірмосъ: Свѣтися, свѣтися і прочіе оба тропаря тоя пѣсни и паки ірмосъ: Свѣтися, свѣтися. По цѣлованіи от всѣх, пришед пред архиерея, поставляет пред нимъ артосъ на столѣ (*271 об.*) і, поклон сотворивъ, глаголетъ стих: Молитвами святаго владыки нашего, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ; соборяне глаголют: Аминь. Таже поютъ: Христосъ воскресе 3-жды, Слава ѵпакой глаголютъ: Предварившія утро яже о Маріи, і нынѣ кондакъ: Аще і во гробъ; таже Господи помилуй 3-жды, Владыко, благослови. И абіе архиерей глаголетъ: Благословен Богъ, милуяй і питаяй насъ от своих богатых даровъ своею благодатію і человѣколюбіем, всегда, нынѣ и присно і во вѣки вѣковъ; и мы глаголемъ: Аминъ. Таж архиерей глаголет: Богъ да простит і помилует послужившиих нам. (*л. 272*) И абіе изходят из крестовой ключарь со образом Воскресенія и діаконъ со артосом; архиерей і прочіи вси с ним провождаютъ артосъ и идутъ паки в соборную церковь по предписанному чину. Пѣвчіе, из крестовой пошод, поют непрестанно: Христосъ воскресе, дондеже пріидутъ во церковь і, входяще, поютъ: и намъ дарова. На колоколнѣ звонят во вся, дондеже архиерей идет в церковь и из церкви пройдет паки в крестовую. И, пришедше во церковь, ключарь со образом и діакон со артосом станутъ на средине, от амвона (*272 об.*) к западу лицем; архиерей, пришед, творит по чину поклоненіе і, благословивъ, осѣняетъ обычно; пѣвчіе поютъ: ис поллайти деспота. І абіе ключарь поставляетъ образ на мѣстѣ его і, пріим от діакона артосъ, подает артосъ в царскіе двери, и священникъ, в ее(*л. 273*)лон оболчен, пріим во олтарь, паки поставляетъ его на жертвеникѣ. Сице вослѣдуется цѣлованіе о просѳорѣ, яже есть артосъ, чрезъ всю седмицу святыя свѣтлыя недѣли, даже до субботы. И абіе архиерей идет из церкве в дом свой, и провождаютъ архиерея до крестовой. А соборяном, протопопу з братьею, у архиерея в крестовой стол бываетъ во вся дни свѣтлыя недѣли. С понедѣлника свѣтлыя недѣли архиерей отпущалъ соборян ходит со образы, кромѣ чередных.

Во святую и великую недѣлю Пасхи к вечерни благовѣстъ в болшой за три часа (*273 об.*); внегда архиерей пойдет во церковь, і абіе звонят во вся, а провожденіе архиерею бывает болшое во всю свѣтлую недѣлю; по вшествіи во церковь паки благовѣстят. Архиерей, пришед во церковь, творит обычное поклоненіе і, цѣловавъ святыя іконы, облачается по чину среди церкве на мѣсте своем во все архиерейское свѣтлое одѣяніе; подобнѣ і вси сослужащіи. По облаченіи

чредный іерей, пріим благословеніе, начинаетъ 9-й часъ, і чтет по уставу чредный подякъ. В то время звонят к вечерни во вся. (*л. 274*) Власти і священники изходятъ из олтаря і ставятся по чину кійждо во своем лицѣ. По девятом часѣ первый діакон, испросивъ благословеніе и поклонся архиерею и ставъ на обычномъ мѣсте, глаголетъ: Благослови, владыко. Подобнѣ и архимандритъ Соловецкой, поклонся, идет во олтар по своей странѣ южною дверію і, пришед, пріемлетъ в десную руку кадило, в лѣвую свѣщу горящу витую и, из дверей поклонся архиерею і обращся к востоком, глаголетъ, со свѣщею кадя пред святою трапезою: Благословен Богъ нашъ; головщикъ деснаго лика глаголет: Аминь. (*274 об.*) Архиерей поетъ со діаконы, на мѣсте стоя: Христосъ воскресе из мертвых 3-жды; таж пѣвчіе на оба лика 3-жды. По сих архимандрит во олтарѣ, стоя пред святою трапезою с кадилом и со свѣщею, глаголетъ стихи: Да воскреснетъ Богъ і прочая до Слава і нынѣ; пѣвчіе на кійждо стих поютъ: Христосъ воскресе по 1-жды. Послѣди паки поет архиерей: Христосъ воскресе до полу; допѣваютъ пѣвчіе: и сущым во гробѣхъ живот даровавъ. И абіе первый діакон глаголетъ, ставъ на обычном мѣсте, вели(*л. 275*)кую ектенію: Миром Господу помолимся и прочая. Архимандрит во время ектеніи кадитъ олтар по чину со свѣщею; по ектеніи архимандрит со крестом без свѣщы кадит во церкви, изшед, святыя иконы по чину, архиерея и лики и всю церковь; діакон его пред ним ходит со свѣщею. Пѣвчіе поютъ: Господи возвах і стихиры по уставу. Архимандритъ, окадивъ, входит во олтарь. Внегда начнут пѣти: і нынѣ богородичен, тогда діакони, по сих и священники, по чину поклоншеся архиерею, входят во олтарь, (*275 об.*) кійждо своею страною и, пришедше, вход творятъ со евангеліем по чину, якож и на литургіи. Архиерей, пріим трикиріе і дикиріе, поетъ: Свѣте тихій, с ним же и вси сослужащіи и пѣвчіи; внегда поютъ: Видѣвше свѣт вечерній, тогда архиерей по чину осѣняетъ свѣщами, и идутъ во олтар, поюще до конца. Архиерей, пришед во олтарь, кадитъ по чину; подяки во олтарѣ поют: ис поллайти деспота. Таж діакон: Вонмемъ, и чтец сказываетъ прокименъ великій. (*л. 276*) По прикимнѣ первый діакон глаголет: И о сподобитися нам и прочее; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 3-жды. Таж архиерей глаголет: Миръ всѣм; пѣвчіе: и духови твоему. И абіе чтет еѵангеліе от Іоанна, зачало 65: Сущу поздѣ. По чтеніи архиерей, наложивъ шапку, осѣняетъ свѣщами; пѣвчіе поютъ: ис поллайти деспота. Таж діакон первый: Рцемъ вси і прочее ектеніи; по возгласѣ Сподоби Господи ключар чтетъ; по другой ектеніи пѣвчіе поют стихиры Пасцѣ и прочее. (*276 об.*) Архиерей с сослужащими во олтарѣ стоит. По стихирах

отпустъ творит архиерей со крестом, якож указася на утрени, и по отпустѣ поют подобнѣ. Архиерей, стоя на степени амвона, благословляетъ крестом, и цѣлуютъ крестъ вси сущіи во церкви. По цѣлованіи креста архиерей, пришед во олтар, розоблачится пред престолом; пѣвчіе поютъ: ис поллайти деспота. И абіе архиерей изходитъ в дом, и звон во вся. Повечеріе и полунощницу по уставу поютъ в келліахъ.

(л. 277) В понедѣлник свѣтлыя недѣли ко утрени благовѣстъ в болшой за 4 часа и звон во вся, егда архиерей пойдетъ во церковь; сице благовѣстъ и звон бывает во всю седмицу свѣтлыя недѣли. И, пришед архиерей во церковь, творитъ обычныя поклоны среди церкве по чину и возходитъ на мѣсто свое. Протопопъ со діаконом, поклоншеся архиерею, начинаютъ утреню. Діакон, ставъ на обычном мѣсте, глаголетъ: Благослови, владыко; протопопъ с кадилом и со свѣщею, ставъ пред святою трапезою, глаголетъ: Слава святѣй и единосущнѣй і прочее; (*277 об.*) пѣвчіе: Аминъ. Протопопъ со діаконом поютъ: Христосъ воскресе, 3-жды; пѣвчіе по нем 3-жды. Таж протопопъ глаголетъ стихи, и прочее все и кажденіе творятъ, якоже указася на вечерни. Канон Пасцѣ по уставу пѣли соборяна да с ними меншія станицы подяки. Первый ірмосъ: Воскресенія день начинаетъ протопопъ во олтарѣ и кадит до третіей пѣсни, изшедъ по чину, царскія двери, иконы і архиерея и лики и всю церковь по чину со крестом; діакон пред ним ходит со свѣщею. *(л. 278)* Ірмосы канона по 2-жды, тропари на 12 с припѣвы: Христосъ воскресе и катавасья на сходѣ: Воскресенія день и Христосъ воскресе по 3-жды. Чтеніе во еvангеліи толковом, поученіе того дне, по 3 пѣсни і по 6-й. Девятыя пѣсни припѣвъ: Величитъ душа моя Господа начинает діакон, он же і кадит по чину; прочее припѣва и ірмосы і тропари с припѣвы особными на 9-й пѣсни пѣли пѣвчіе і прочее все до конца. По ектеніяхъ глаголет протопопъ отпустъ со крестом и творит, якоже указася на утрени в недѣлю Пасхи, (*278 об.*) и пѣвчіе поют подобнѣ. По отпустѣ протопопъ подносит архиерею к мѣсту крестъ на блюде; архиерей, пріим крестъ, цѣлует, и прочіи по чину вси приходят к мѣсту и у архиерея цѣлуют крестъ. Таже часъ 1-й по уставу глаголетъ чредный подякъ. По цѣлованіи всѣх протопопъ, пріим крестъ на блюдо, относитъ во олтарь.

В сій понедѣлникъ свѣтлыя недѣли указал архиерей градских приходовъ священником с причетники приходит в соборную церковь ко отпусту утрени, чтоб архиерею еще сущу в соборной церкви. (*л. 279*) Приходят по чину во облаченіи со храмовыми выносными іконами і со кресты воздвизалными. В соборѣ в конец утрени, внегда

священники приходскіе приходят со святыми іконами, в то время звонят во вся безъ болшаго; чредные из собора священник и діакон с кадилом і со свѣщею встречаютъ святыя иконы у паперти. И, пришед, в паперти дожидаются отпуста утрени і 1-го часа; по отпустѣ 1-го часа ключар, изшед, велит по чину со святыми иконами итти в соборную церковь. И, идуще, поютъ 9-й пѣсни ірмосъ: Свѣтися, свѣтися *(279 об.)* і оба тропаря и, пришедше, станут со святыми иконами среди церкве от амвона к западу лицем. И, пропѣвъ оба тропаря, поютъ паки: Свѣтися, свѣтися; таж глаголетъ отпустъ первый в нихъ. По отпустѣ, возвышая крестъ, глаголет: Христосъ воскресе 3-жды; і отвѣщаютъ: Воистину воскресе. И подносят архиерею кійждо нхъ крестъ, и архиерей, пріим, цѣлует, і они у него. Таж архиерей, взем жезлъ, сходит с мѣста и цѣлует святыя иконы, поющым имъ: Христосъ воскресе. По цѣлованіи икон архиерей среди церкве станет на орлецѣ, (*л. 280*) и священники і діакони, приходяще по чину, цѣлуютъ архиерея в рамена и десницу, глаголюще кійждо их: Христосъ воскресе; архиерей отвѣщает: Воистинну воскресе. И подносят архиерею священники по три яйца, діакони и дьячки по два; яица пріимал казначей; и соборяном приходскіе священники и діакони яица приносят же. По цѣлованіи архиерей повелит со иконами напред итти, а сам, благословеніе подавъ, по чину изходит из церкве за иконами; чредные во облаченіи священникъ и діакон с кадилом; тогда на колоколнѣ звонят во вся. *(280 об.)* И, пришедше, станут на переходах со иконами при пути рядомъ; архиерей, пріим кадило, кадитъ святыя иконы и, цѣловавъ с поклоненіем, отпущает, а сам по чину съ провожденіем идетъ в дом.

К литургіи благовѣстъ в болшой в полтора часа дни; к вечерни за три часа; ко утрени за четыри часа: тако благовѣстъ был во всю свѣтлую недѣлю, а во дни часовъ было 14, в нощы 10. — Литургію служил Соловецкой архимандритъ і с ним протопопъ и чредной священникъ; діаконы с ними соборной да архимандричей; пѣли пѣвчіе. (*л. 281*) Егда архиерей пріидет во церковь, и архимандрит с сослужащыми во облаченіи приходят ко архиерею из олтаря южною дверію и, испросивше прощеніе, пріемлют благословеніе ко служенію святыя литургіи. Неслужащей священникъ во епитрахили по чину начинает часы, і чтут по уставу. В началѣ литургіи архимандрит, по чину держа свѣщу і кадило, поет с сослужащими: Христосъ воскресе; он же по чину і стихи глаголет. На великом входѣ діакони глаголютъ царей и царицъ і царевенъ, архимандрит святѣйшаго патриарха, протопопъ преосвященнаго архиепископа, (*281 об.*) священникъ: всѣхъ право-

славных [1]), і прочее литургіи по чину. По отпустѣ литургіи архимандрит подносит архиерею к мѣсту крестъ на блюде, и архиерей, пріим, цѣлует, і вси людіе у архиерея. По сих по чину провожденіе артоса, и архиерей идетъ в дом свой.

В прочія дни свѣтлыя недѣли литургіи служили соборные по ряду, і прочая вся служба творится, якоже указася въ понедѣлникъ свѣтлыя недѣли. В пяток свѣтлыя недѣли пѣли службу пресвятѣй Богородицѣ Живоносваго источника, якоже указует в тріоди.

В субботу литургію служыл (*л. 282*) чредной священникъ со діакономъ. По отпущеніи литургіи архиерей по чину из церкви идетъ в крестовую; предходят по предписанному чину: ключарь со образомъ и діаконъ со артосом и прочіи. И, пришед в крестовую и пропѣвше обычно: Христосъ воскресе 3-жды и Отче нашъ, архиерей благословляетъ трапезу; таж діакон глаголетъ: Господу помолимся, и соборяна: Господи помилуй. Архиерей, аще изволит, чтет молитву над артосом. По молитвѣ раздробляет артосъ і посылает к воеводѣ с частію артоса протопопа со діаконом, к діаку ключаря со діаконом *(282 об.)* і прочих священниковъ по нарочитым мѣстом, и по части благословляет соборяном і пѣвчим и домовым своим и к себѣ в келлію емлетъ часть; прочее отдаетъ ключарю в соборъ во вселѣтнее храненіе, на раздаяніе людем требующим. Таже, аще изволит, поставляемъ бываетъ хлѣбъ пресвятыя Богородицы, и творится по чину. Послѣ стола образ воскресенія Христова оставляется в крестовой и провожденіе во церковь і звон не бываетъ. В субботу послѣ литургіи священник, подавъ артосъ, и царскія двери затворяетъ. *(л. 283)* Того ж дни к малой вечерни благовѣстъ за 3 часа во вседневной (и во весь годъ), а звон один в два колокола. Часъ 9-й поют по чину трипсалмный; в началѣ: Христосъ воскресе 3-жды, таже трисвятое и прочее по чину. К вечернам в началѣ: Христосъ воскресе трижды і абіе псалом: Благослови, душе моя, Господа.

В недѣлю новую святаго Ѳомы ко всенощной благовѣстъ в болшой за седмь часовъ. Архиерею провожденіе бывает; архиерей на всенощной в литіи и на утрени в полиелей облачался и свѣщы раздавалъ. *(283 об.)* К литургіи благовѣстъ в два часа дни. Литургію служил сам

---

[1]) На полѣ: Во 199-м году указал архиерей говорит, егда прилучится при архиереи служить архимандриту или игумену соборомъ: діакони глаголютъ царей, архимандрит царицъ, вторствуяй царевича, третій царевенъ, і паки діакони патріарха, игумен архиерейство твое; он же глаголет і к народу: Всѣхъ васъ православных христіанъ.

архиерей; в сослуженіи были: Соловецкой архимандритъ і игумен Спасской, да болшаго собора протопопъ с соборными. В сию же недѣлю к вечерни благовѣстъ во вседневной и звонъ во вся без болшаго великаго ради прокимна, а на утріе і во иныя дни, кромѣ субботъ и недѣль, звон в 4 колокола. Съ ѳомины недѣли і во всю пятдесятницу указал архиерей благовѣстит к вечерни за 3 часа, утрени за 4 часа, к литургіи в три часа дни; в субботу и в недѣлю в 2 часа дни. В понедѣлникъ ѳомины седмицы полунощницу по уставу поютъ во церкви. Поклоновъ на трисвятом і на аллилуіа во вся 50-цу архиерей не указалъ. (*л. 284)* Утреню начинает священникъ во олтарѣ, прежде кадит по чину святую трапезу і олтар весь; таж, ставъ пред святою трапезою с кадилом, глаголетъ: Слава святѣй і единосущнѣй животворящей и нераздѣлней Троицѣ і прочее. Псаломщикъ глаголет: Аминь, Христосъ воскресе 3-жды і абіе: Слава в вышних і шестопсалміе по чину. Сицѣ бывает утрени начало до отданія Пасхи. В субботу святых женъ мироносиц и в прочія всего лѣта к вечернямъ и утреням і к литургіям, кромѣ празднуемых святых, (*284 об.*) благовѣстъ во вседневной, трезвон в шесть колоколовъ со благовѣстником. Въ пятдесятницѣ въ недѣлные дни катавасья по тріоди Пасцѣ: Воскресенія день, послѣди: Христосъ воскресе, 3-жды по всякой пѣсни; на 9-й пѣсни припѣвы Пасцѣ. В недѣлю мироносиц пѣли по уставу; архиерей у всенощного в соборѣ былъ і литургію сам служил.

Априліа 23-е число, в понедѣлникъ 3-я недѣли по Пасцѣ, въ соборѣ страстотерпцу Георгію пѣли с полиелеом по уставу.

3-я недѣли в четверток вечера *(л. 285)* послѣ вечерни архиерей сам всѣм собором служил панахиду блаженныя памяти по царѣ государѣ і великом князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ; свѣщы в раздачю были. И на утріа в пяток 3-я недѣли, априліа 27-го числа, соборнѣ архиерей заупокой по чину литургію служыл сам.

В недѣлю 4-ю по Пасцѣ пѣли по уставу; литургію архиерей сам служыл с соборными.

Во вторник 4-я недѣли по Пасцѣ указал архиерей ключарю послат сторожа на земской двор к земскому старостѣ, чтоб к средѣ преполовеніева дни построили Ердан *(285 об.)* к водосвященію и кругъ града грязные мѣста для обхожденія архиерею помостили бъ. И земскіе работных наняли і мостили земскимъ тесомъ; Ердан дѣлали сторожи і звонцы соборныя церкве, а за работу денги імали у земского старосты. Ердан построен был прям соборныя церкве, мало пониже, а вода была велика, близко соборныя церкве. Да сторож посылается к поповскому старостѣ, чтоб приходским священникомъ градским і окологород-

ным вѣдомость учинил, чтоб в преполовеніевъ день порану приходили в собор градскіе по чину со святыми *(л. 286)* іконами, а окологородные со облаченіем, отслужа у себя литургію порану. Сегож дни, маіа 1-е число, архиерей ездил на извозном карбасѣ в Куренскую волость к Соловецкому архимандриту.

Маіа 2-е число, в среду преполовенія праздника, вечер і утро благовѣстъ в болшой и звон во вся; пѣли празднику по уставу. Катавасіа преполовенію; на 9-й пѣсни благовѣстъ для ходу в болшой по чину. Послѣ утрени в часъ дни благовѣстъ на собор в болшой немного, потом во вседневной і в меншія два перемѣняяся. В соборъ градскіе священники со образы *(286 об.)* приходят, отслужа у себя литургію с соборного благовѣста. К приходу со святыми иконами звон во вся безъ болшого; встречают с кадилом по чину священникъ і діакон чредные. Послѣ их пришествія к пришествію архиерейскому благовѣстъ в один болшой, дондеж пойдут на Ердан. В благовѣстъ сторожи сносят на Ердан мѣсто архиерейское і 4 лампады, два налоя, и ключар, пришед, уготовляетъ по чину. Архиерей, пришед во церковь, вход творитъ и облачается по чину в праздничное облаченіе, подобнѣ и вси сослужащіи; а священники со иконами стоят по чину (*л. 287*) на обѣих странах на два лика. По облаченіи исходят из олтаря власти і священники і станут по чину на два лика. И абіе начинають по чину водосвященіе. Священники і власти, от обою лику сошедшеся два, творят обычное архиерею поклоненіе; ключарь раздает священником крестъ і икону пресвятыя Богородицы запрестолныя и прочія: Спасителевъ образ в киотѣ, что стоит прям архиерейскаго мѣста, да образ пресвятыя Богородицы, что от Іакова апостола, крестъ воздвизалной на блюдѣ болшой и еѵангеліе. Внегда начнутъ патдесятный псалом (*287 об.*), і абіе пойдут из церкви со святыми иконами. Напред идут с хоругвми і с ѳонари, по них идутъ монашескій чин; за ними несутъ крестъ болшой і иные кресты. По них священники со храмовыми іконами; за ними идут священники во облаченіи окологородные і градскіе по два въ ряд. По них несут образ пресвятыя Богородицы запрестолной из собора, другой от Троицы; за ними пѣвчіе, идуще, поют по псалмѣ стихіры водосвященію. За пѣвчими священники несут двое образ Спасителевъ попреди архиерея і иная два образ пресвятыя Богородицы; по сторон их два діакона с рипиды; пред иконами два подяка с ослопными (*л. 288)* свѣщами. По сих шествует архиерей, имый жезлъ в руцѣ своей; пред ним подякъ с лампадою, одесную священник несетъ крестъ на блюдѣ, другій ошуюю еѵангеліе, посторон мало позади два діакона с рипиды. Архиерея под руцѣ держат два

діакона и два діакона пред архиереем с кадилы; за архиереем идутъ Соловецкой архимандрит и игумени: Спасской да Архангелской с посохами и протопопъ с соборными. А внегда пойдут из церкви на Ердан, тогда звонятъ во вся до Ердана. И, пришедше на Ерданъ, со иконами *(288 об.)* становятся по чину, а крестъ і еvангеліе попреди ікон полагают на уготованных налоех, і ставят по углом Ердана 4 лампады со свѣщами витыми. Пѣвчіе допѣваютъ стіхіры; архиерей, сошед с мѣста, кадит кругъ Ердана і святыя иконы по чину и болярина і лики и весь народ; по окажденіи стоит на мѣсте своем. Пѣвчіе пропѣвъ стихіры і поютъ трисвятое і прокимен апостола; таж по чину чтется апостолъ, і діакон кадит обычно. Евангеліе чтет архиерей откровенною главою; по евангеліи діакон глаголет ектенію. *(л. 289)* По ектеніи архиерей, сошед от мѣста, близ Ердана пришед і отложивъ шапку, чтет молитву водосвященія. По молитвѣ налагает шапку; діакон, взем, подноситъ архиерею крестъ на блюдѣ. Архиерей, пріим крестъ, погружает по чину во Іорданѣ, поя со діаконы тропар: Спаси, Господи, люди твоя. Ключар держитъ блюдо для воды; діакон держитъ другое блюдо с кропилом и наливку. По погруженіи креста архиерей сам наливает святыя воды в сосуды церковныя і абіе кропит святыя іконы і, цѣлowавъ крестъ, кропит сам себе и народъ на четыри страны. *(289 об.)* Таж приходят болярин и діакъ і иніи от нарочитых и цѣлуют у архиерея крестъ, и окропляет их архіерей святою водою. По сих идутъ со Ердана по преждеписанному чину; тогда в соборѣ звонятъ во вся. И пойдутъ кругом града; головы стрелецкіе со всѣм служивым строем идутъ напреди і по обѣ стороны чиномъ. Пѣвчіе, со Ердана идучи, поютъ: Твоих даровъ и прочее до стиха: Владычице пріими і абіе начинают канонъ пресвятѣй Богородицѣ: Многими содержим напастми и поют на 12 на два лика. (*л. 290*) Первую и третію пѣснь поютъ, идучи до Архангелских водяных ворот, а в коих мѣстех статіам быть, сторожи напреди преносят мѣсто архиерейское выносное і, тамо поставльше, уготовляютъ к востоку. И, пришед до Архангелских ворот, ключар уставляет со святыми иконами по чину с востока, с хоругвми і с ѳонари по обѣ стороны, а со иконами: Спасителевою и Богородичною ставятся в срединѣ, і пред ними подяки стоят два с ослопными свѣщами. Архиерей, пришед, станет на мѣсте своем, і лики по чину; первый діакон кадит по чину святыя іконы. Егда пропоют по третьей пѣсни: *(290 об.)* Спаси от бѣд рабы твоя, Богородице, і абіе глаголет діакон ектенію литѣйную: Спаси, Боже, люди твоя і прочее; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 40. По сих архиерей чтет молитву о градѣ и по молитвѣ, на мѣстѣ стоя, осѣняет

крестом на четыри страны по 3-жды. Діакон кадит по 3-жды, глаголя: Господу помолимся, рцемъ вси; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 3-жды. Первіе осѣняет на восток і абіе на запад, таж на югъ, послѣди на сѣвер, а какую страну архиерей осѣняет, и людіе тое страны, знаменавшеся знаменіем креста, умиленнѣ покланяются животворящему *(л. 291)* кресту на коеждо осѣненіе по 1-жды. По осѣненіи архиерей глаголетъ возгласъ: Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ і прочее і абіе кропит сам на вратѣх извну і внутрь святыя иконы. И оттолѣ посылает архиерей протопопа со діаконом кропит святою водою стѣны града і священника внутрь по стѣнѣ градской. И абіе пойдут кругъ града к Николаевским вратом по чину преждеписанному; в то время звонъ во вся во градѣ у Богоявленія и в соборѣ. Пѣвчіе, идучи, поютъ по вышеписанному чину пѣснь канона *(291 об.)* четвертую, пятую і шестую и, пришедше к Николаевским воротам, станут по чину со святыми иконами, якож изобразися выше сего; подобнѣ і архиерей к востоком и лики по чину. Діакон кадит святыя іконы и архиерея по чину, таж болярина і лики и, отдавъ кадило, по катавасьи 6-я пѣсни глаголет малую ектенію. По возгласѣ пѣвчіе поютъ: Предстателство христіан непостыдное і прочее; таж первый діакон подносит архиерею еѵангеліе, і предходят два діакона с ослопными свѣщами. И по кондакѣ по чину глаголет прокименъ; *(л. 292)* по прокимнѣ архиерей чтет еѵангеліе откровенною главою. По еѵангеліи поютъ: Слава, Молитвами Богородицы, і нынѣ тож, по сих: Помилуй мя Боже и стихиру: Не ввѣри мя человѣческому предстателству і прочее. Таж діакон глаголетъ ектенію: Помилуй насъ Боже; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 3-жды. Паки діакон глаголет: Еще молимся о благочестивѣйших царѣхъ по чину, о державѣ, побѣдѣ і прочее ектеніи; пѣвчіе поют: Господи помилуй 30. Таж архиерей чтет молитву, яко и прежде, и осѣненіе по чину; по осѣненіи архиерей глаголет возгласъ: Милостію и щедротами і прочее; *(292 об.)* таж кропит на вратѣх святыя іконы отвнѣ і внутрь. И паки идутъ кругъ града по преждеписанному чину. Пѣвчіе по возгласѣ рекше Аминъ и поютъ седмую пѣснь і осмую по чину их, яко і прежде. И, пришедше, станутъ, мало прошед угол града на западной странѣ от Загорья, и со святыми иконами станут от востока, яко і прежде; подобнѣ архиерей і лики. Діакон кадит по чину; по исполненіи осмыя пѣсни глаголетъ діакон ектенію: Помилуй насъ Боже; пѣвчіе: Господи помилуй 3-жды; и діакон: Еще молимся о патриархѣ нашемъ Иоакимѣ і о архиепископѣ нашем Аѳанасіи і всей во Христѣ *(л. 293)* братіи нашей і прочее ектеніи; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 50. По исполненіи сего архиерей чтет о градѣ молитву

преждереченную; по молитвѣ осѣненіе по чину, таж возгласъ: Услыши ны Боже і прочее, і абіе поют по чину девятую пѣснь канона. И идут, яко и прежде, і звон, яко і прежде. И, пришедше, станут сь южную страну града от собора. Діакон кадит, яко и прежде. По 9-й пѣсни діакон глаголетъ: Помилуй насъ Боже і прочее; пѣвчіе: Господи помилуй 3-жды. Таже глаголет: Еще молимся і о еже сохранитися царствующему *(293 об.)* граду Москвѣ і граду сему і. прочее; пѣвчіе: Господи помилуй. Таж архиерей чтет молитву, и по молитвѣ осѣненіе по чину и возгласъ, и кропит на град священною водою. І абіе оттолѣ идут к соборной церкви и звонят, яко і прежде; пѣвчіе поютъ, идучи к собору, стихиры умилителныя: Яко щедръ и прочия. И, пришедше со святыми иконами, станут прям соборныя церкве на мосту от востока чином, яко і прежде; подобнѣ архиерей і лики. Пѣвчіе поютъ: Владычице пріими—меншую, и діакон кадит по чину, таже глаголет: Помилуй насъ Боже; *(л. 294)* пѣвчіе: Господи помилуй 3-жды. И паки глаголет: Еще молимся и о еже услышати Господу Богу гласъ моленія насъ грѣшных и помиловати насъ; пѣвчіе: Господи помилуй. Таж архиерей осѣняет по чину крестом и по осѣненіи глаголет возгласъ: Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, і прочее и кропит священною водою на церковь. І абіе входят в соборную церковь и, пришедше, поютъ: Достойно есть и Вышшую небесъ; таж трисвятое і тропари по чину і ектенія молебна і возгласъ. По ектеніи архиерей, сошед с мѣста, чтет молитву пресвятѣй Богородицѣ пред образом Ея; таже, возшед на амвон, творит отпустъ по чину. *(294 об.)* Внегда пріидуть во церковь, і абіе благовѣстъ к литургіи в болшой. Ключарь, пришед во церковь, ставит іконы по мѣстом. По отпустѣ начинают часы. Архиерей провождает святыя иконы по чину с кадилом і, цѣловавъ, отпущаеть ихъ во своя; а егда пойдутъ со иконами, і в то время звонят недолго во вся без болшаго. И паки благовѣстъ по чину і звон к литургіи. Архиерей, возвратився во церковь и пришед во олтар, розоблачился на горнем мѣсте. Литургію служил священник чредный со діаконом; пѣли пѣвчіе. На литургіи задостойник: Чюжде матерем дѣвство і на отданіе той же.

(л. 295) Маіа 5 го числа, в субботу 4-ю по Пасцѣ, преосвященный архиепископъ служил соборнѣ панахиду пред литургіею по благородной царевнѣ і великой княжнѣ Іринѣ Михайловнѣ. Благовѣстъ к литургіи в два часа дни. Архиерей, пришед во церковь і поклоны три сотворивъ среди церкве, благословляет обычно и, вшед во олтарь, облачается на горнем мѣсте в малое облаченіе панахидное. И, изшед по чину во церковь, начинаютъ панахиду по предъизображенному чину.

Архиерей внегда внидет во церковь, і благовѣстит престанутъ. *(295 об.)* На панахидѣ канон пѣли за едино умершаго. Сослужащіе были: Соловецкой архимандритъ Іларіон, Спасской ігуменъ Діодоръ, болшаго собора протопопъ с соборными и из градских приходовъ священники. По отпустѣ панахиды священник начинает часы. Литургію служыли чредные священник со діаконом. Архиерей, вшед во олтарь и розоблачився на горнем мѣсте, изходит во церковь на мѣсто свое. На литургіи по еѵангеліи за упокой ектенія была. По отпущеніи литургіи, архиерей внегда сойдет с мѣста среди церкве, протопопъ с ключарем подносят коливо. *(л. 296)* А в приходских церквах литургіи были послѣ панахиды. В сій день к малой вечерни благовѣстъ и звон по предписанному чину за полчетверта часа.

Въ недѣлю 5-ю ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ в болшой; архиерей у всенощной былъ и утреню слушал в соборѣ; пѣли по предписанному чину. К литургіи благовѣстъ в полтретья часа. Литургію служыл сам архиерей; в сослуженіи были: Соловецкой архимандритъ да протопопъ с соборными. *(296 об.)* На сей литургіи преосвященный архіепископъ поставил пѣвчего Іякова Малахиева во іподіаконы. С сего дни по указу преосвященнаго архиепископа ключар со діаконом Никиѳором ездил в Цаленскую волость на основаніе церкве святаго великомученика Георгія, і основаніе было маіа 7-й день.

Маіа 8-го числа, во вторникъ 5-я недѣли, Іоанну Богослову ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного был в соборѣ и на утрени в поліелей облачался і свѣщы раздавал; на хвалитных іконостасъ былъ. К литургіи благовѣстъ в полтретья часа. *(л. 297)* Литургію служыл сам архиерей, облаченіе было воскресное; в сослуженіи болшаго собора протопопъ с соборными. На сей литургіи преосвященный архиепископъ поставил соборнаго священника Тимоѳея в протопопы на Вагу в Шенкурской къ церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Сегодни къ 9-му числу благовѣстъ к малой вечерни за 3 часа. Указал преосвященный архиепископъ Соловецкому архимандриту быть у праздника на Нижномъ посадѣ, во церкви святаго Николая чюдотворца, и послѣ малой вечерни молебствовать и у всенощнаго быть. *(297 об.)* Ко всенощной благовѣстъ в соборѣ и у праздника за седмь часовъ; архиерей у всенощной был в соборѣ и на всенощной в литію на утрени в поліелей облачался и свѣщы раздавал. Пѣли Николаю чюдотворцу по уставу со отданіем преполовенія. К литургіи благовѣстъ в соборѣ і у праздника в два часа дни; в благовѣстъ у праздника воду святит священник тое церкви до пришествія архиерейскаго. Во благо-

вѣстъ архиерей изволил к празднику ехать на извозном карбасѣ; пѣвчіе провождали во облаченіи. (*л. 298*) Внегда архирей пошол на карбасъ, в то время звон был во вся. По отшествіи архиерейском, в соборѣ литургію служыли чредные священникъ со діаконом. Архиерей пріехавъ, присгал карбасом к берегу, прямо церкве Николая чюдотворца; священникъ Николаевской со діаконом встретили архиерея со крестом і с кадилом на пристани, и звон был во вся, дондеже архиерей во церковь прошол. С берега до церкви Соловецких чюдотворцовъ мощено было в двѣ тесницы; мостил Николаевской церковной прикащик. Пред архиереем ідучи, пѣвчіе пѣли славникъ; свѣщи остолпные і лампадная (*298 об.*) Николаевскія. Архиерей, пришед во церковь, обычный вход творит і, цѣловавъ святыя иконы, облачался по чину среди церкве на облачалном мѣсте в праздничное облаченіе, подобнѣ і сослужащіи во олтарѣ: Соловецкой архимандрит, игуменъ Спасской, болшаго собора протопопъ, да ключарь і соборной священникъ, да Важеской протопопъ Тимоѳей. На литургіи задостойникъ пѣли Чюжде матеремъ дѣвство. На сей литургіи архиерей Троецкого діакона Василіа поставил к Троицѣ ж во священники. По заамвонной молитвѣ архиерей читал поученіе в Транквилионовѣ книге. По отпущеніи литургіи (*л. 299*) архиерей, розоблачився, изволил из церкви итти на карбасъ, и звон к провожденію былъ во вся, дондеже архиерей от пристанища отпустился. Пѣвчіе архиерея провожали не во облаченіи: Соловецкой архимандрит и соборные провождали до крестовой. В сій день к вечерни благовѣстъ во вседневной за полчетверта часа. Архиерей у вечерни был в соборѣ; пѣли ряд по уставу.

В недѣлю 6-ю по Пасцѣ о слѣпомъ ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; архиерей у всенощной был в соборѣ. На стиховнѣ пѣли стихиры Пасцѣ; (*299 об.*) на утрени канон Пасцѣ со ірмосом и с богородичны на 8, в тріоди на 6, катавасья: Спасителю Богу; на 9-й пѣсни припѣвы Пасцѣ. К литургіи благовѣстъ в полтретья часа дни. Литургію архиерей сам служылъ; в сослуженіи были: Соловецкой архимандрит, Спасской ігумен і соборные.

Во вторникъ 6-я недѣли по Пасцѣ, на отданіе Пасхи, к вечерни благовѣстъ в болшой за полчетверта часа, звон во вся. Архиерей у вечерни былъ в соборѣ. По 9-м часѣ начало вечерни і утрени, якож і в мимошедших днехъ; каѳисма рядовая. (*л. 300*) По ектеніи Господи возвах пѣли во гласъ тріоди, стихіры о слѣпомъ на 6. Свѣщы болшіе засвѣчали в трех мѣстех: у Преображенія и у Воскресенія да у Богородицы. На стих(овнѣ) стіхиры Пасцѣ; Христосъ воскресе по концѣ стіхиръ пѣли 3-жды, таж: Нынѣ отпущаеши; по трисвятомъ тропарь воскресенъ гласа, Слава і нынѣ, богородиченъ і обычный отпустъ.

В среду 6-я недѣли утрени благовѣстъ за 4 часа. На полунощницѣ по первом трисвятом тропар воскресен, Слава і нынѣ, богородиченъ; по втором трисвятом кондак: Душевныма очима, Слава і нынѣ, Аще и во гробъ снизшел еси, (*300 об.*) Господи помилуй 12 и отпустъ. Начало утрени, яко предуказася. На Богъ Господь тропар воскресенъ: Собезначалное Слово 2-жды, Слава і нынѣ, богородичен і обычное стихословіе псалтири. Канони три Пасхи со ірмосом на 6, без стихословія пѣсней, с припѣвы: Христосъ воскресе; таже стихословятся пѣсни на 8 і канони о слѣпом на 4 і предпразднеству Вознесенія на 4, катавасья: Спасителю Богу. По 3-ей пѣсни кондакъ о слѣпом і сѣдалны; по 6-й кондакъ: Аще і во гробъ; к 9-й пѣсни канона діакон (*л. 301*) облачится, и изшед по чину, покадивъ царскія двери и поет припѣвъ: Величит душа моя Господа; допѣваютъ на крылосѣ і ко ірмосом і к тропарем тѣж припѣвы Пасцѣ. По катавасіи ектенія, таж ексапостиларій: Плотію уснувъ 2-жды, Слава і нынѣ слѣпаго. На хвалитех стихіры о слѣпом на 4, таж Пасцѣ: Да воскреснет Богъ і прочыя; Слава і нынѣ, Воскресенія день, и Христосъ воскресе 3-жды, і славословіе великое, и обычный отпустъ, и часъ 1-й трипсалмный. К литургіи благовѣстъ в три часа дни, пред литургіею часы трипсалмные, (*301 об.*) тропарь воскресен, кондакъ Пасцѣ: Аще и во гроб. Литургію начинали, отворивъ царскія двери і во олтарѣ; по началѣ священникъ пропѣвъ: Христосъ воскресе 3-жды, и царскія двери паки затворяют. По ектеніи изобразителны и блаженны, от канона Пасхи пѣснь 3-я и 6-я. По входѣ тропарь воскресен, Слава, кондакъ: Душевныма очима, і нынѣ: Аще і во гробъ; таж трисвятое по чину і прокимен Пасхи, апостолъ і еvангеліе дне, причастен: Тѣло Христово. Егда речется: Со страхом Божіим, лик поет: Благословен грядый, і Спаси Боже люди Твоя, лик: Христосъ воскресе единожды; таж: Да исполнятся. (*л. 302*) По заамвонной молитвѣ Буди имя Господне и псалом; таж архиерей: Благословеніе Господне, і священникъ: Слава Тебѣ Христе Боже, і лики: Христосъ воскресе 3-жды. I абіе іерей со крестом поет: Христосъ воскресе до полу; лик: и сущым во гробѣх. Таж глаголетъ іерей отпустъ со крестом, яко і на Пасху, по отпустѣ, возвышая крестъ 3-жды, глаголя: Христосъ воскресе, і отвѣщают: Воистину воскресе 3-жды. I абіе лики поют: Христосъ воскресе 3-жды, И нам дарова і паки: Христосъ воскресе 3-жды и многолѣтны. По отпусте іерей служащій подносит крестъ архиерею на блюде; архиерей, пріим, цѣлуетъ крестъ (*302 об.*) і служащаго священника благословляетъ; архиерея под руки держат діакони, служащой да другой черной. I вси, сущіи во церкви, цѣлуютъ у архиерея крестъ. По цѣло-

ваніи всѣх, архиерей, отдавъ крестъ, изходит по чину в дом свой; іерей, пріим крестъ, вносит в олтар. Литургію служыли чредные священникъ со діаконом; пѣли пѣвчіе. Сегодне к малой вечерни благовѣстъ за полчетверта часа; в началѣ глаголют трисвятое до Сошествія святаго Духа.

В четвертокъ 6-я недѣли, въ праздникъ Воснесенія Господня, ко всенощной благовѣстъ в болшой за 7 часовъ; архиерею провожденіе было. (*л. 303*) На всенощном в литіи архиерей облачался і на утрени в поліелей і свѣщы раздавал. Пѣли по уставу; стихиру евангельскую і по 9-й пѣсни свѣтилен на амвонѣ пѣли подяки малые станицы. К празднику на Нижной посад архиерей никого из собора не посылал. К литургіи благовѣстъ в три часа; литургію служыл сам архиерей в соборѣ; в сослуженіи были: Соловецкой архимандритъ да Спасской ігумен да протопопъ Важеской. По заамвонной молитвѣ архиерей поученіе чел въ Транквиліонове книгѣ. В сій же четверток к вечерни благовѣстъ *(303 об.)* во вседневной за полчетверта часа и звон со благовѣстником для прокимна. великаго; утрени благовѣстъ за 4 часа во вседневной и звон в два 3-жды іли по службѣ святаго.

В пяток по Вознесеніи Господни начало утрени сице: по еж рещи священнику: Благословен Богъ нашъ, і чтецъ: Амин, і абіе трисвятое; по Отче нашъ тропар: Спаси Господи і прочыя. Священник в то время, изшед по чину, кадит во церкви мѣстныя иконы і архиерея по чину і лики и паки царскія двери і архиерея, а не всю церковь того ради, что без дву псалмовъ всее церкви окадит не успѣть. По кажденіи во олтарѣ глаголет іерей (*л. 304*) обычпую ектенію, и по возгласѣ Слава в вышних и по чину шестопсалміе и прочее утрени по уставу. На литургіи прокимен і задостойник с припѣвом и причастен і отпустъ праздника до отданія.

В недѣлю 7-ю по Пасцѣ поют святым отцем перваго вселенскаго собора по уставу. К малой вечерни благовѣстъ і звон по преждеписанному; ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ, к литургіи в три часа. Нынѣшняго 191-го в сію недѣлю прилучися 20-е число маіа; пѣли Алексію митрополиту, пѣли со отцами по Богословли главѣ. (*304 об.*) В понедѣлник 7-я недѣли 20-е число маіа; к вечерни і утрени благовѣстъ во вседневной и звон со благовѣстником; пѣли Богородицѣ— срѣтенію іконы Владимирскія и царю Константину і Еленѣ по уставу вмѣстѣ; поліелей Богородицѣ, на вечерни стихиры на десять. К празднику в монастир дѣвичей служит архиерей сам не изволил и из собора никто не посылан.

В четверток 7-я недѣли указал преосвященный архиепископъ ключарю со діаконы послѣ литургіи итти со облаченіем на убогой домъ для отпѣванія и понахиды.

В пяток 7-я недѣли отданіе Вознесенія Господня; благовѣстъ к вечерни за полчетверта часа во вседневной (*л. 305*) і звон со благовѣстником во вся без болшаго. Нынѣшняго 191-го в сій день прилучися третіе обрѣтеніе главы Предтечевы. На вечерни стихиры пѣли по указу на 8: празднику 4 і Предтечи 4; прочее все по уставу Предтечи со отданіем.

В субботу 7-я недѣли помяновеніе по всѣх православных християнѣх преставльшихся. Вечер і утро благовѣстъ во вседневной, звон в шесть колоколовъ; к вечерни за пол 4 часа, утрени за полчетверта также, а поютъ по уставу; к литургіи благовѣстъ в три часа дни. Архиерей литургію слушал в соборѣ; служыл ключар со діаконом. (*305 об.*) На сугубой ектенія за упокой была, і по заамвонной молитвѣ над коливом малая панахида; коливо из дому архиерейскаго. По отпустѣ литургіи архиерей коливо кушал; подносит ключарь. Памятоват ключарю: в субботу по утру, доложа архиерея, со благословеніем посылать сторожей і звонцовъ по листье, а листъ добыть березовой, черемховой да івовой і смородинник с прутьем. В субботу вечера благовѣстъ к малой вечерни во вседневной за пол-4 часа, звон в два колокола.

В недѣлю Пятдесятницы ко всенощной (*л. 306*) благовѣстъ в болшой в отдачю денных часовъ. Архиерею провоженіе бываетъ. На всенощной в литію архиерею облаченіе бывает непремѣнно і на утрени в поліелей, и свѣщы раздает. Всенощное и утреню отпущалъ ключар со діаконом. У мѣстных ікон болшіе свѣщы всѣ засвѣчиваютъ; еѵангелію цѣлованіе бываетъ. Стіхиру еѵангельскую і свѣтилен подяки малыя станицы пѣли на амвонѣ і прочее утрени по уставу. К Троицы на Глинки посылан былъ Спасской игумен Діодор; указалъ архиерей у всенощной быт ему і литургію служыт тамо. К литургіи благовѣстъ в три часа дни. (*306 об.*) Литургію в соборѣ архиерей служыл сам; в сослуженіи были протопопъ с соборными. Внегда начнут пѣть причастен, ключарь велит с того времяни благовѣстит к вечерни в болшой колокол. По отпустѣ литургіи девятый часъ глаголютъ без начала, токмо: Пріидите, поклонимся і прочее до конца. Отпустъ не бываетъ; архиерей не разоблачается: во время 9-го часа во олтарѣ сѣдитъ на десной странѣ, близ царских дверей, на каѳедрѣ. Егда начнут славу, і в то время звонят к вечерни во вся. По 9-м часѣ архиерей изходит из олтаря на мѣсто свое, с ним же і вси сослужащіи і станут по чину.

(*л. 307*) И по обычном поклоненіи діакон, пріим благословеніе, начинает вечерню; протопопъ, сотвор поклон, идеть во олтар южною страною і, ставъ пред святою трапезою, глаголет: Благословен Богъ нашъ. Архиерей сам глаголет начало вечерни: Слава Тебѣ, Боже нашъ, і прочее до великія ектеніи. На Господи возвах діакон кадит обычно всю церковь. Царскія двери послѣ начала до ектеніи і по ектеніи на стіхирах затворяют. Внегда начнут пѣть стихиры, ключарь, у архиерея пріим благословеніе, велит сторожам листь в церковь вносит і ключар постилает от всѣх листовъ кругъ престола і во олтарѣ, гдѣ (*307 об.*) архиерею молитвы чести і гдѣ священником стоять. Подяки подстилают листье воеводѣ і діаку; пономари і сторожи розносять во всю церковь. На славникѣ царскія двери отверзают, таже священники і діаконѣ, вшедше во олтар по чину, вход творят с кадилом. Архиерей поеть: Свѣте тихій і осѣняет по чину свѣщами и, во олтарь пришед, кадить по чину; подяки во олтарѣ поють: ис поллайти деспота. И по прокимнѣ в царских дверѣх поставляют каѳедру со возглавіемъ і на возглавіе полагают книгу, гдѣ архиерею молитвы чести; другое возглавіе полагають на орлецѣ (*л. 308*) на листъ под колѣна архиерею. Архиерей чтет молитвы откровенною главою, стоя на колѣнѣх в царскихъ дверех на запад лицѣм; священники і прочій народ стоять умилнѣ на колѣнѣх же, мало главы приклонше. По молитвах ектеніи і стиховна, і отпустъ вечерни архиерей глаголеть ва амвонѣ. На вечерни свѣщы засвѣчают болшіе. Сподоби Господи и Нынѣ отпущаешы ключарь, из олтаря изшед, говорил во облаченіи. В сій день повечеріе в церкви не бываетъ, но в келліах.

В понедѣлникъ ко утрени і к литургіи благовѣстъ в болшой и звон во вся—утрени за пол 4 часа, (*308 об.*) к литургіи в три часа дни. Архиерей утреню і литургію слушал в соборѣ. Литургію служыл чредной священникъ со діаконом; пѣли пѣвчіе. От сего дни начало утрени бывает по вселѣтнему і прочее поютъ по уставу. На Троецкой недѣли по вся дни благовѣстъ во вседневной, а звон в четыри колокола к вечерни за 4 часа, утрени за пол 4 часа, к литургіи в три часа. Нынѣшняго 191-го прилучися на Троецкой недѣли маіа 29 число; празновали для царевны преподобномученицѣ Ѳеодосіи. Архиерей у малой вечерни был (*л. 309*) в соборѣ і послѣ малой вечерни молебствовал соборнѣ, і из приходовъ градскіе священники были; на молебнѣ свѣщам раздача не была того ради, что во иных соборѣх при архіереех свѣщы бывают государскіе з дворца или из приказовъ. Ко всенощной благовѣстъ в отдачю дневных часовъ. Архиерей на всенощном не облачался, а на утрени в полиелей облаченіе

было, і свѣщы раздавал. Всенощное отпущал ключарь со діаконом; пѣли по уставу съ триодію; на хвалитных иконостасъ был. К литургіи благовѣстъ в три часа дни; литургію служыл архиерей сам с соборными і от Троицы чредные.

(*об. 309*) На Троецкой недѣли в четверток в 3 часа дни преосвященный архиепископъ изволил ехать в ызвозном карбасѣ в Чюхчекемское село осматриват мѣста, гдѣ построит двор для его архиерейскаго пришествія, и на утріа в пяток приѣхал на Колмогоры в 1 часъ дни.

В субботу на отданіе Пятдесятницы благовѣстъ во вседневной, звон во вся без болшаго к вечерни за 4 часа, утрени за пол 4, к литургіи в три часа; поютъ по уставу.

В недѣлю всѣх святых ко всенощной благовѣстъ в болшой в отдачю денных часовъ. Архиерей у всенощной был в соборѣ; пѣли по уставу; (*л. 310*) всенощное отпущал ключарь со діаконом. К литургіи благовѣстъ в три часа. Литургію служыл сам архиерей; в сослуженіи были Спасской ігумен да протопопъ Важеской; облаченіе было среднее.

Въ Петровъ постъ указалъ преосвященный архиепископъ благовѣстит к вечерни за 4 часа, утрени за пол 4 часа, к литургіи с четырих часовъ; в субботу і в недѣлю в три часа. И на трисвятом і на Аллилуіа поклоны по обычаю во все лѣто, кромѣ недѣль і праздниковъ Господьских і великих святых, имже поется бдѣніе всенощное.

(*310 об.*) Іуніа 7-го числа вечер благовѣстъ к вечерни за 4 часа; пѣли ряд. Архиерей у вечерни в соборѣ был; послѣ вечерни соборнѣ служыл понахиду по царѣ блаженныя памяти Ѳеодорѣ Алексіевичѣ всеа Россіи; священники і діаконы из приходов градскіе к понахидѣ со облаченіем были.

Заутра 8-го числа в субботу утреня по обычаю. К литургіи благовѣстъ с четырих часов; литургію архиерей самъ служыл с соборными и приходскіе священник і діакон чередные. На литургіи Со святыми упокой подяки малые пѣли во олтарѣ, и на выклички діакон по царѣхъ преставленному: Во блаженномъ (*л. 311*) успеніи кликал, и по сугубой за упокой ектенія была. По заамвонной молитвѣ тропари: Со духи праведных по чину, и ектенія за упокой над коливом, и молитва от архиерея, и отпустъ литургіи по чину. Коливо вечер і на литургіи из дому архиерейскаго. Облаченіе было понахидное.

Нынѣшняго 191-го іуніа 9 день на Колмогорах в соборной церкви і во всем городѣ указал преосвященный архиепископъ Петрова і Павлова святых апостолъ поста в первую недѣлю праздноват всеми-

лостивому Спасу со бдѣніем всенощнымъ, что указано Августа 1 число, і впред быть по тому же (*311 об.*) вмѣсто того, что преж сего в соборнои церкви праздновали пред Іоанновым днем в пятокъ, и об том священником коемуждо во своем приходѣ приходским людем указ свой вѣдом учинит и священникам градских приходовъ приходит на тот день в соборную церковь общаго ради моленія со святыми иконами, окологородных приходовъ священником приходит со облаченіем, а в первое число августа пѣть Кресту с мученики по уставу. К малой вечерни благовѣстъ за четыри часа во вседневной і звон един в два колокола. На Господи воззвах стихиры воскресны, (*л. 312*) Слава празднику, і нынѣ богородичен, на стих. празднику все.

Въ 1 недѣлю Петрова поста, іуніа 10 число, ко всенощнои благовѣстъ в отдачю дневных часов в болшой. Архиерей у всенощной был в соборѣ і в литии не облачался. На Господи воззвах стіхиры воскресны четыри і праздн. 6, Слава праздн. і нынѣ богородичень воскресенъ. На литии стіхира храма, а прочее празднику. Стіховна воскресна, Слава і нынѣ празднику. На благословеніе хлѣбов тропар праздн. 3-жды. Чтеніе въ бесѣдах апостолских. На Богъ Господь тропар воскресен 2-жды, (*312 об.*) Слава і нынѣ праздн. По каѳ. сѣд. воскресны. Икона поставляется на налое всемилостиваго Спаса, а приносятъ из архиерейскаго дому. и по литургіи паки относят. В поліелей архиерей облачался і на величанье свѣщы раздавал. Величаніе пѣть указал архиерей сицѣ: Величаем Тя, животдавче Христе, и почитаем образ твой святый (*на полѣ:* пречистый образ твой), имже нас спаслъ еси от работы вражыя. По поліелеи тропари: Аггельскіи собор і проч. По ектеніи іпакой гласа і сѣд. празднику и по чину чтеніе. Таж степенна гласу, евангеліе воскресно і прочее по чину. (*л. 313*) На 9 пѣсни благовѣстъ для ходу в болшой недолго. На хвалитных іконостас поставляется. На утрени указал архиерей, подобнѣ и на всяком пѣніи, в сугубых ектеніях прибавливат ектенію о благораствореніи воздуха і теплотѣ солнечной. Благовѣстъ на собор в час дни в болшои недолго и потомъ во вседневной і в меншіе два перемѣняяся, а у приходских церквей с соборного благовѣста благовѣстят к литургіям і кійждо, по совершеніи литургіи, идут в собор со образы. Указал архиерей протопопу с соборяны в благовѣстъ до своего (*313 об.*) пришествія воду освятить [1]). Внегда из приходовъ со святыми иконами священники приходятъ, і к пришествію звон во вся без болшаго; чредные священник со діакономъ святыя иконы встрѣчают у крылца с кадилом. По сих

[1]) На полѣ: 195-го по молебнѣ воду святил сам архіереи.

благовѣстъ в болшой до пришествія архиерейскаго. Архиерей егда пойдет в собор, тогда звонят во вся, а егда пройдет во церковь, паки благовѣстъ в болшой. Архиерей, пришед, творит обычный вход і, цѣловавъ святыя іконы, облачается по чину, подобнѣ и сослужащіи. Таж по облаченіи, исшедше *(л. 314)* из олтаря, станут по чину и абіе начинають молебенъ ко Господу нашему Іисусу Христу і поют по чину [1]), якоже в требникѣ указуетъ, о благорастворенiи воздуха і теплотѣ солнечнои. Ірмосы гласа 6-го; во всякои пѣсни по три тропаря. Къ первому тропарю припѣвъ: Помилуй насъ, Господи, люди согрѣшшыя; къ прочим двум Слава і нынѣ. По всякой пѣсни катавасиа Спасу и Богородицѣ. По Достойнѣ и по Трисвятом архиерей чтет молитву с колѣнопреклоненіемъ, и по возгласѣ молитвы начали пѣти тропари пресвятѣй Богородицѣ: *(314 об.)* Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецем и прочее. Преосвященный архиепископъ изволил ітит из соборной церкви со святыми иконами в Курецкую волость молебствоват во храмѣ преподобнаго Сергія радонежскаго чюдотворца по челобитью земских старостъ і мирских людей. По 50-м псалмѣ начинают пѣти канон пресвятѣй Богородицѣ: Многими содержим напастми и абіе идут из церкви со святыми іконами, якоже і во прочих ходѣх бывает. Въ то же время преосвященный архиепископъ указал лодию свою отпустит с собою в путь, на которой *(л. 315)* изволил ехат в Соловецкой монастырь. Вѣтръ был противный великъ, и от пристанища едва отпустилис і с великим трудом от Колмогор х Курп шли до полу пути. Въ соборѣ архиерей литургію служит оставил Андрея священника со діаконом. И пришед архиерей до монастира пресвятыя Богородицы, и пред святыми воротми со иконами стали по чину, і архиерей по чину евангеліе читал і крестом осѣнял. И паки оттолѣ иде по чину в путь, а болярин і діакъ, с ними ж і гость Гаврило Ѳетіевъ шли за иконами и проводили преосвященнаго архиепископа до церкви Іоанна Предтечи *(315 об.)* і, пріимше от архиерея благословеніе, возвратишася во град. Преосвященный архиепископъ, за святыми іконами со всѣм освященным собором и со множеством народа мужеска пола і женска пришед до церкве преподобнаго Сергіа і вшед по чину во церковь, молебствовал. Канон читали преподобному Сергію, і по молебнѣ архиерей молитву чел пре-

---

[1]) На полѣ: 193-го на молебнѣ пѣли канон всемилостивому Спасу по ликом на глас по чину, якож поется параклис пресвятѣй Богородицѣ; припѣвали: Милостиве Господи. Евангеліе от Марка за всякое прошеніе, проким. Буди, Господи... 195-го канон пѣли о благорастворенiи воздух и теплотѣ солнечн. 198-го канон пѣли о ведрѣ.

святѣй Богородицѣ і преподобному Сергію и по отпустѣ молебна благословил начинат часы. И сам преосвященный архиепископъ изволил служыт літургію со своими соборяны і священник тое церкви. Во время ж литургіи молитвами (*л. 316*) пресвятыя Богородицы і преподобнаго Сергія і Соловецких чюдотворцевъ і всѣхъ святых, прошенія ради архиерейскаго і всего освященнаго собора і всенароднаго множества, бурный вѣтръ морскій премѣнися в тишину, і студен преложися в теплоту, і вѣтръ даровал Богъ пособныи от юга. И во время литургіи лодія преосвященнаго архиепископа от полу пути до церкви преподобнаго Сергія пріиде парусом безбѣдно.

По отпущеніи литургіи, архиерей кручинился на священника тое церкви Ѳеодора за нестроеніе олтарное і за вино церковное оцѣтное і указал тому священнику (*316 об.*) на своем архиерейском дворѣ до своего пришествія быть во смиреніи. И по отпущеніи цѣловал архиерей святыя іконы, і абіе изиде из церкви, и протопопу и прочим священником подаждь благословеніе і мир, і отпусти их со святыми иконами в соборную церковь. По отпущеніи сих, благодарствуя Бога, пойде на лодію свою. С собою изволил из собора взят ключаря да двух діаконовъ, Гаврила да Никиѳора, и сторожа. И, пришед на лодію, изволил отпустится от пристанища и поплы на лодіи своей парусом, вѣтру дохнувшу пособну, имый намѣреніе путешествовати (*л. 317*) в Соловецкій монастирь. И пѣвчіе і дѣти боярскіе с ним же на дву извозных карбасах, и третіи карбасъ со стрелцами, а стрелцовъ Колмогорских было взято 20 человѣкъ выборных людеи. И тое нощы пріиде до монастира архистратига Михаила іуніа 11 день. И, по совершеніи утренняго правила, изволил преосвященныи архиепископъ итти въ Архангелской монастир помолитися; игумен же монастира того Іоасафъ со всею братіею встрѣтилъ преосвященнаго архиепископа на пристани по чину со крестом и со звоном. Архиерей же, помолився предъ святыми вороты по чину и вшед (*317 об.*) в монастир, и пріиде во церковь архистратига Михаила, и помолився по чину, и цѣловавъ святыя иконы; таже по обычной ектеніи, благословеніе ігумену і братіи и мир даровавъ, изиде із церкве і из монастира. И, пришед на лодію, изволил плыт к городу Архангелскому. В городѣ в соборнои церкви благовѣстили на собор к пришествію архиерейскому. И, приплывъ къ городу, прям соборныя церкве лодію установили. Ис лодіи преосвященныи архиепископъ изволил сойти на карбасъ, и карбасом пристали ко брегу. Пѣвчіе и подяки, предидуще пред архиереем во облаченіи, (*л. 318*) пѣли: Днесь благодат Святаго Духа нас собра; ключар во епитрахили преди архиерея нес крестъ і діакон ікону Соловецких чюдотворцовъ.

В соборѣ на встрѣтеніе звон был во вся. Егда же архиерей возшел на пристан, и священники Архангелскаго града преосвященнаго архиепископа встретили на пристани прямо соборныя церкве со святыми іконами в лучшем облаченіи і полковникъ со всем служивымъ строем і весь народ Архангелскаго града. И с пристани пойде архиерей чином в соборную церковь Преображенія Господня и, пришед во церковь по чину и цѣловавъ *(318 об.)* святыя иконы, облачался по чину во все архиерейское облаченіе и абіе изволил начат молебенъ по чину. Внегда пѣвчіе начали пѣть канон пресвятѣй Богородицѣ, і абіе архиерей изволил итти со святыми иконами около всего Архангелского града древяного і каменнаго. Пѣли канон: Многими содержимъ и пошли из соборнои церкви со святыми иконами, якоже и во прочих выходѣх бываетъ. Ектеніи и осѣненіе крестом по чину і кропленіе святою водою было и по всѣх осѣненіях архиерей о градѣ молитву читалъ. Первое осѣнял древяного города (*л. 319*) у Спасских воротъ, второе осѣненіе было у церкве великомученицы Параскеви, третіе у ворот каменнаго города от мху, четвертое у гостиных воротъ нижных, пятое противъ роскату у великих ворот, шестое у гостиных верхних ворот (тамо ж і евангеліе читал), седмое у Вознесенских ворот древяного града и оттолѣ иде в соборную церковь. По совершеніи молебнаго пѣнія, изволил архиерей неслужащему священнику часы начат, а сам, вшед во олтарь, розоблачился и, изшед, стоял на мѣстѣ своемъ і слушал святыя литургіи. Служыл литургію тоя соборныя церкве священник Петръ со діакономъ, и по заамвонной молитвѣ (*319 об.*) архиерей поученіе читал о соединеніи церковнем. По отпустѣ святыя литургіи изволил іттн на Соловецкое подворіе; священники того града і полковник со служивыми архиерея провождали честнѣ. И с Соловецкого подворья изволил архиерей итти на лодію свою со всѣми своими. Домовых людей со архиереем в путешествіи было: казначей, ігумен Діодор, діакъ судного приказу Яков Тулубьевъ, казенного приказу діак Аѳанасей Климентовъ, чернои діакон Іларіон, старец Никон да старец Іяковъ рѣзец, и пѣвчіе и подяки и дѣти боярскіе, двое поваровъ да приспѣшник, (*л. 320*) дватцет человѣкъ Колмогорских стрелцов. И, пришед на лодію, архиерей изволил путешествовати в Соловецкои монастир. Богъ молитвъ ради архиерейских дарова пособный вѣтръ, и от Архангелского города пошли парусами и тое нощы ко утру пришли в Николаевскои монастир на усть Двины рѣки до утрени іуніа 12 день.

Строител монастира того, бывшій ігумен, Косма преосвященнаго архиепископа встрѣтил со братіею на пристаницы по чину з звоном.

И, пришед до святых воротъ, обычно помолися і, вшед в монастиръ, пріиде во церковь святаго Николая, і тамо сотвор обычное поклоненіе, і цѣлова святыя иконы, (*320 об.*) и по обычной ектеніи подаде всей братіи благословеніе. И абіе повелѣ начати утреню і сам изволил тамо слушати утреню. По отпущеніи утрени помолився, яко обычай, и цѣлова святыя іконы, таже благословеніе и мир строителю и братіи подаде і абіе отиде в путь свой. И строител і братія вся провождали архиерея со звономъ до пристанища. И оттолѣ преосвященный архиепископъ отиде на море і стройне путешествуя по морю вѣтром пособным, нарицаемым обѣдником, до Неноксы. Внегда же пойдоша от Неноксы, и вѣтръ начат умножатися і почал быти крут, кручае востока (*л. 321*) к полунощнику, и волны с моря зелнѣ разсвирѣпѣшася. Егда карбасъ лодейной спасенія ради от моря взняли на лодію, вѣтр же тогда велми умножися і паруса угол с вѣтряного края вверху от райны отторвало; едина же волна, сурово напрягшися, удари крѣпко въ лодію и въ сопец, і отъ тое волны кормщыкъ сопца удержати не смогъ, і правилным древом кормщыка с лодіи в море сбросило далече назад лодіи. Пловущіи же вси зѣло ужасшеся і трепетом содержими бяху во страсѣ велицѣ, инъ иная глаголаху, не вѣдуще, что сотворити, бѣдствующе. Богъ же всещедрый молитвъ ради преосвященнаго архиепископа не остави рабовъ своихъ бѣдствующих выше силы іскуситися: (*321 об.*) той упадый кормщик, не вѣдомо каковым Божіим мановеніем волною носим, по поясу в волнах стоя, и принесен волною к лодіи і ухватися рукою за петлю; пловущіи же видяще необычное спасеніе человѣка того и прославиша Бога, дивнаго в чюдесѣх, и извлекше его на лодію и пойдоша в путь свой, благодарьствующе Бога. И возвѣстиша о сем преосвященному архиепископу; архиерей же Божій Аѳанасій, слышавъ, удивися неизреченному промыслу Божію і, благодарствивъ, прослави Бога, творящаго преславныя чюдеса. Идущим же по морю зѣло в велицем обуреваніи, и вѣтръ уже бяше полунощник, і впред ити лодіею стало велми трудно крутаго ради вѣтра. (*л. 322*) Архиерей же велми опечалися, обаче надежду на Бога возложи, изволил лодіею итти во пристанище Унскія губы и пришедше к монастиру Преображенскія пустыни того же іуніа 12 числа о десятом часѣ дни. Строител же тоя пустыни іеромонах Михаилъ со братіею преосвященнаго архиепископа на пристанищы встрѣтили по чину архиерейскому. И пришед в монастир и во церкви цѣловавъ святыя иконы по чину, і благословеніе всѣм подаде і препочи в той обители до заутріа. И на утріа преосвященному архиепископу строител Михаилъ казал ризницу государьского жалованья и даровал из ризницы

архиерею въ соборную церковь государьского (*322 об.*) жалованя: одѣяніе на ризы бархат индійской золотной, подложено таетою алою, подпушено отласом зеленым; покровъ великой на гроб Господень: средина камка червчатая куетерь, обложен камкою зеленою, да камку бѣлую лаудан, оплечье золотное, зерцало великое в черных доскахъ. Вѣтру же противну дыхающу, того ради в той обители пребываше три нощеденства, упокоеваеми добрѣ тоя пустыни строителем. Архиерей же Божій изволи тамо водрузити на пристанищы животворящій крестъ Христовъ четвероконечный на поклоненіе православнымъ христіаном і на воспоминаніе тамо пришествія преосвященнаго архиепископа. Кресту убо совершающуся іуніа 15 день, того вечера даровал Богъ вѣтръ пособный; (*л. 323*) преосвященный архиепископъ изволил путешествовати в путь свой и повелѣ оный сооруженный крестъ нести на уготованное мѣсто пристанища, идѣже стояти ему, и сам изволил за крестом итти в путь свой. И, принесше крестъ Христовъ, поставиша его на уготованном мѣсте. Строител же тоя пустыни іеромонах Михаилъ со братіею архиерея провождаху честнѣ до пристанища, идѣже лодія архиерейская стояла. И, пришед, благословеніе и мир братіи даровав, отпусти их во обител, а строителя Михайла изволил взят на лодію свою вмѣстѣ путешествовати в Соловецкій монастир. И того вечера преосвященный архиепископъ из Унскія губы на море изыде, и путешествоваху по морю парусомъ (*323 об.*) стройным и пособным вѣтромъ и въ 16 день пріидоша въ Заецкое пристанище в 13 часъ дни. Того же вечера Соловецкого монастира архимандрит Іларион да келар старец Игнатій и казначей старец Арсеній приезжали к преосвященному архиепископу с хлѣбом і, пріимше благословеніе, возвратишася в монастир.

И на утріе в 17 день, в недѣлю, из монастира работные люди приехали с завозами, и архиерей изволилъ под монастир лодіею итти завозами, понеж вѣтром оным невозможно итти. По совершеніи литургіи, из монастира приезжал ко архиерею соборной старец Лаврентій со столом. А внегда пріидоша к Воротнеи, (*л. 324*) и в монастирѣ в то время почали благовѣстит к пришествію архиерейскому в болшой колоколъ. Архиерей на лодіи сѣдѣлъ въ креслахъ; діаконы і иподіаконы и пѣвчіе і подяки вси во облаченіи пѣли стихиры: Днесь благодат и Царю небесный, Свыше пророцы, Монаховъ множества. А внегда стали приезжат к пристани, тогда в монастирѣ зазвонили во вся, и архимандритъ со всим освященным чином в болшом облаченіи из соборныя церкве со всею братіею чином, со святыми иконами из монастира шли на пристанище встречать архиерея. Преосвященный архи-

епископъ пристал лодею и возходит на брегъ пристанища, осѣняя руками на обѣ страны, всѣх сподобляя своего архиерейскаго благословенія. И, пріим у архимандрита крестъ, (*324 об.*) цѣлуетъ і, архимандрита благословивъ, абіе цѣлуетъ святыя иконы. Пѣвчіе пѣли: Прообразуя, ідуще по чину ко святым воротам. І, пришед, архиерей во вратѣх глаголет: Достойно есть и по молитвѣ благословеніе братіи по(да)де і абіе идет в монастир. И, пришедъ в соборную церковь Преображенія Господня и сотворивъ обычное поклоненіе, цѣлует святыя іконы по чину и раки преподобных отецъ; пѣвчіе пѣли преосвященному і прочее. По цѣлованіи архиерей осѣняет руками, благословляя по чину; пѣвчіе ко осѣненію поютъ: Тон деспотин. По сих, возшед, стоял на мѣсте архимаричьи. Діакон глаголет ектенію; по ектеніи архимандрит возглас: Услыши ны Боже (*л. 325*) и по отпустѣ подносит архиерею крестъ на блюдѣ. И архиерей, пріим, благословляетъ крестом архимандрита і всю братію; по сих архимандритъ относит крестъ во олтар и, розоблачився, изходитъ. По сих, по указу преосвященнаго архиепископа, к малой вечерни благовѣстили в меншой колокол и звон в два вседневные. Указал архиерей, приѣхав, іуніа 18 число, в понедѣлникъ, праздноват в болшой церкви Преображенію и чюдотворцамъ вмѣстѣ, подобнѣ і у чюдотворцовъ. Послѣ малой вечерни архиерей, вшед во олтар, изволил по чину облачитися в малое облаченіе и молебствовал пресвятѣй Богородицѣ; пѣли канон: Многими содержим напастми; в сослуженіи были архимандрит со своими священники. (*325 об.*) По изшествіи из церкви изволилъ преосвященный архиепископъ обитат во архимаричьих келліах. Ко всенощной благовѣстъ в болшой со отдачи денных часовъ, звон во вся. Архиерей на всенощном в литіи по чину облачался и на утрени в полиелей и свѣщы раздавал. Величане і еѵангеліе было Преображенію і прочее пѣли чюдотворцам с Преображеніем, якож Богослову с Вознесеніем; на хвалитных иконостасъ был. Всенощное і утреню отпущал священник монастирской со діаконом. У чюдотворцовъ праздновали чюдотворцам же с Преображеніем. Полиелей и еѵангеліе было чюдотворцам і прочее пѣли, якож великому святому со отданіем праздника Господьскаго. того ж утра изволил архиерей ходу быт (*л. 326*) кругъ монастира. Благовѣстъ на собор в два часа дни в болшой недолго и потом, перемѣняяся, в пят колоколов; к пришествію архиерейскому паки благовѣстъ в болшой. Архиерей ко церкви шол с провоженіем и, пришед во церковь, вход творит и облачался по чину; облаченіе у всѣх было монастирское праздничное. По облаченіи, по чину начинают молебен; подяк глаголетъ: Слава Тебѣ, Боже нашъ, і прочее; таже по чину

монахи пріемлют святыя иконы. Внегда канон пѣти Богородицѣ начинают, і абіе ідут из церкви. За хоругвми шли монахи крылошане, по них несут крестъ и икону запрестолныя, таж идут пѣвчіе и подяки архиерейскіе и пѣли канон Богородицѣ: Многими содержим... на 6 (*326 об.*) и чюдотворцам на 4. За пѣвчими идут монахи с чюдотворными иконами; по сих два іеромонаха во облаченіи: един несет крестъ на мисѣ, другіи еvангеліе, идут по странам, мало попреди архиерея, со крестом одесную, а со еvангеліем о лѣвую, в средине архиерей; пред архиереем два діакона с кадилы и два діакона архиерея под руки держали, а иные діакони с рипиды от странъ над иконами і над крестом і еvангеліем несут. По архиереи ідяху Соловецкой архимандритъ да Спасской игумен и ключар болшаго собора да священники монастирскіе. И, вышед из святых ворот, шли до Архангелских ворот. Таж по 3 пѣсни ставше по чину у тѣх ворот і діакон глаголет: Спаси, Боже, люди Твоя і прочее с кадилом; по ектеніи архиерей читает молитву (*л. 327*) о градѣ і по молитвѣ крестом осѣняет. І оттолѣ паки шли до водяных ворот, и там ектенія і еvангеліе по чину і молитва і осѣненіе крестом, якоже выше сего указася. От водяных до Николаевских ворот шли, і тамо ектенія по чину и молитва і осѣненіе было по 9 пѣсни. И оттолѣ до святых ворот ідучи пѣли стихиры: Яко щедръ и прочія. И, пришед, у святых ворот по чину ектенія: О еже сохранитися і прочее и молитва і осѣненіе по чину. И оттолѣ идучи в великую церковь пѣли: Владычице пріими і, пришед во церков, Достойно пѣли и прочее молебна до конца. По окончаніи молебна, архиерей литургію служыл сам у чюдотворцовъ; (*327 об.*) в сослуженіи были Соловецкои архимандритъ да ключар і двое священниковъ. И на той литургіи поставил іеродіакона Тихона в тое ж обител. В болшои церкви у Спаса служыл чредной священник со діаконом во время хожденія. На литургіи пѣли изобразителная, а не антиѳоны, и Достойно есть, а не задостойник, занеж вносное празднество по архиерейской воли. Архиерей хлѣба кушал на трапезѣ по чину со братіею.

На утріе во вторник, 19 числа, архиерей слушал литургію раннюю і после литургіи того дни смотрил в монастирѣ ризницы и оружейной полаты і мелничного заводу (*л. 328*) и поварни и квасоварни і всяких служеб и изволил ходит по городовой стѣнѣ.

20-го числа, в среду, архиерей литургію слушал у чюдотворцовъ; послѣ литургіи указал преосвященный архиепископъ ключарю измѣрит в Соловецком монастирѣ соборную церковь Преображенія Господня с придѣлы. И мѣрою та церковь Преображенская от восточныя стѣны до западныя внутрь 8 сажен треаршинных і 7 вершков; от полуден-

ной стѣны до сѣверной 10 сажен 2 аршина 2 вершка. В той же церкви два столпа четвероуголные, мѣрою оба с востока к западу сажен 1 аршин 4 вершка, сь юга к сѣверу сажен один аршин. От олтарной стѣны до столповъ 3 сажени пол 2 аршина; (*328 об.*) от полуденной стѣны до правого столпа 2 саж. 2 аршина; от сѣверной стѣны до лѣвого столпа 2 саж. пол 3 аршина; меж столпами 2 саж. один аршин 3 четверти; от южной стѣны до западных дверей 5 саж.; от сѣверной стѣны до тѣх же дверей 4 сажени один аршин. Западные церковные двери по срединѣ порога полтретя аршина; от западной стѣны по южную сторону до болшаго окна 5 саж. 1 аршин 4 вершка; от западныя же по сѣверной стѣнѣ до дверей 5 сажен. Толщина стѣн церковных сажень 10 вершковъ. Олтар от восточныя стѣны і со столпами (*л. 329*) до царских дверей 4 сажени с полуаршиномъ, поперегъ 3 сажени пол 2 аршина 2 вершка. Предолтарие от восточной стѣны до сѣверных дверей 4 сажени 4 вершка, поперегъ сажень 2 аршина 4 вершка; стѣна меж олтарем и предолтарием толщина 11 вершковъ. Предѣлы чюдотворцовъ і архангела Михаила мѣрою от стѣны соборныя церкве оба і со олтарями до восточных стѣнъ 3 сажени пол 2 аршина, до олтарнаго прага по 2 сажени, поперегъ по 3 сажени, такъ же і во олтарѣхъ. Паперть соборныя церкве от крылца до церковных дверей 4 сажени, поперегъ 10 саженъ.

Егда же обитая архиерей в Соловецкой обители, по сыску братіям неправо живущимъ, не по монастырскому чину, учинил крѣпкое наказаніе і впред оставил (*329 об.*) грамматы своя уставныя о жителствѣ монастирскомъ. Того ж дни архиерей послѣ литургіи ходил в казенную полату и в хлѣбню і на погребъ і в болницу.

В четвертокъ поехал архиерей в Реболуду, а с ним архимандритъ і келар і ключар соборной, Міхайло Харзѣевъ, да старецъ Никонъ і поддіяконъ да подячей; стрелцов 5 человѣкъ на 15 лошадяхъ. І, приехавъ в Реболуду, ізволилъ архиерей ехать в Ванзеры, и за вѣтром тамо ночевали, а на утро в пяток стихло. Ізволил архиерей ехать на Анзерской остров і, переехавъ Салму, пристали прям Реболуды і пѣши оттуду перешли в пустыню Анзерскую. І, пришед во церковь, помолися по обычаю і тамо был (по отпѣтіи часовъ хлѣба кушал) до вечера і оттолѣ возвратися по отпѣтіи вечерни; отпущал часы и вечерню ключарь. Того ж вечера і возвратися архиерей; монахи (*л. 330*) тоя пустыни проводили до Салмы. І, переехавъ, ночевалъ в Реболуде і в субботу, по отпѣтіи часовъ, хлѣба кушал, і по кушаніи ізволилъ ехать в монастыр, і в монастырь приехал въ 13 часъ, и казначей і діяки встречали. К малой вечерни благовѣстъ і звонъ по обычаю. Архиерей

к малой вечерни на соборъ не ходил; часъ 9-й и повечеріе в келіи пѣл. Ко всенощной благовѣстъ в оддачю денных часовъ в болшой і звонъ во вся. Всенощное начинал чредной священникъ со диакономъ; архиерею на всенощном і на величаніи облаченіе было і свѣщи раздавал. Всенощное пѣли і утреню монастырскіе крылошана, а Славославіе і послѣдніи ектеніи і Возбранной Воеводѣ пѣли пѣвчие. К литургіи благовѣстъ с трех часовъ; архиерей литургію сам служил і поставил іеродіакона Петронія во іеромонахи нынѣшняго 191-го, (*330 об.*) а монаха Кариона во іеродіаконы.

В понедѣлникъ указал архиерей болшаго собора ключарю да дьяку Якову Тулубьеву, ризную казну и церковную утвар въ церквах і в ризницы пересмотря по переписным книгам, отвести новому ризничю іеродіакону Арсенію, а старому ризничю іеромонаху Амбросию указал быть священником в Ванзерской пустыни по челобитью старцовъ тоя пустыни.

В среду тоя седмицы, 27-го числа, пред литургіею в соборной церкви молебствовал сам о здравіи благочестивых царей, понеж в тои день сего числа прошлого 190-го году благочестивые цари і великіе князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичь, всеа великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержцы, вѣнчани царскими вѣнцы в соборной (*л. 331*) церкви царствующаго великаго града Москвы рукою святѣйшаго кир Іоакима, патриарха Московскаго і всеа Россіи. Со архиереем в сослуженіи были Соловецкой архимандритъ со священники і Спасской ігумен Диодоръ. По скончаніи молебна, архиерей слушал литургію в соборѣ.

В пяток, 29-го числа, на память святыхъ апостолъ Петра і Павла, ко всенощной благовѣстъ в болшой в оддачю денныхъ часовъ і звонъ во вся. Архиерею на всенощном облаченіе было и на полиелеи також, і свѣщи раздавал. Всенощное пѣли крылошана монастырскіе; полиелей і славословіе пѣли пѣвчие; іконостасъ былъ на хвалитѣхъ. К литургіи благовѣстъ с трех часовъ дни. Литургію архиерей сам служил і на литургіи посвятил іеродиакона Варнаву; в сослуженіи были архимандритъ со священники (*331 об.*) и ключар соборныя церкви. По скончаніи литургіи, архиерей хлѣба кушал в трапезѣ со братіею по архиерейскому чину: архиерею на стол кушаніе поставлял архимандритъ і его архиерейскій казначей; подносил келар. По вкушеніи трапезномъ і по воздвизаніи Пречистыя хлѣба, архиерей по чину чашу раздавалъ за государско здравіе.

В суботу, 30-го числа, праздновали 12-ти апостоломъ в соборной церкви. Указал преосвященный архиепископъ пѣть апостолом со сла-

вословием, а в предѣле у апостоловъ вверху пѣли великую вечерню со всею службою болшею, а звон был во вся. У апостолов литургію пѣли ранѣе соборного. Архиерей слушал литургію у апостоловъ; служил священьникъ со диаконом, пѣли подяки. Послѣ литургіи ізволил архиерей ехать на лошадех в Савватіеву пустыню; со архиереем (*л. 332*) ездили на вершных лошадех и, ехавъ, были на Ѳилипповѣ кладези, также і на Зосиминѣ были, і приѣхавъ во Исакову пустыню, і тамо с лошадей ссѣдали і оттолѣ езером ехали в карбасѣ в Савватіеву пустыню. А от монастыря до Исаковы пустыни 8 верстъ, а от Исаковы пустыни до Савватіевы 3 вер. І, пріехавъ в Савватіеву пустыню, поклонившеся кресту Христову, изволил архиерей возратитися і, едучи вспять, пристал к Сокерной варокѣ, яже есть гора высока, на ней же бывал прежде корабленой караулъ. Изволилъ архиерей на ту гору возходит і, тамо на горѣ бывше, паки низшед, і в карбасѣ приѣхали в пустыню Ісакову. І в той пустыни ізволил архиерей хлѣба кушать і, хлѣба откушав, на лошадех в монастырь поехали і приехавъ в монастырь за часъ до вечерни. Вечерня малая по чину; такожде і звонъ по преждеписанному. Архиерей 9-й час і повечеріе в келіи слушалъ. (*332 об.*) Ко всенощной благовѣстъ в оддачю денныхъ часовъ і звон во вся. І, пришед архиерей во церковь, указал в сію недѣлю, іуліа 1-го числа, праздновать Ѳилиппу митрополиту; пѣли с воскресною службою по уставу; указал архиерей пѣть своим пѣвчим і подякомъ, і псаломщику і конархисту своимъ же. Ковчегъ с мощми Ѳилиппа митрополита самъ архиерей, из гроба взявъ, положилъ на налое і ковчегъ открыл всѣмъ видимъ поклоненіе дѣльма. Архиерей на всенощномъ облачался, такожде і на поліелеи, і свѣщи раздавалъ. Евангелія цѣлованіе было; на хвалитѣх іконостасъ былъ, цѣловали среди церкви образ святаго і мощи. Архиерей маслом помазывал от кандила, иже свѣтилося у мощей святаго, священниковъ і братію.

К литургіи благовѣстъ с трех часовъ. (*л. 333*) В той день изволил архиерей святить антиминсы в Соловецкой монастырь четыре, пятый Соловецкіе вотчины в Коляжемскую волость. І въ благовѣстъ ключарю повелѣлъ части, уготованные на антиминсы, мощей святыхъ мученикъ поставить на дискосѣ на жертвеникъ, покрыть по звездѣ воздухомъ, а антиминсы на блюдѣ на престолѣ і уготовать сосудца два—единъ мѵра, а другій родостамы і спичку миромъ помазывати. І, пришед архиерей во церковь, вход творитъ по обычаю, такожде і облаченіе по чину, а самъ архиерей изволилъ на себя оболочь ѳелонь Ѳилиппа митрополита, егда бывшу ему в Соловецкомъ монастырѣ ігуменомъ. И по облаченіи вшед архиерей во святый олтарь и ставъ

пред святою трапезою, (облачал) на верхъ всего облаченія препоясуется лентіемъ и синдонами крестообразно, якож і на освященіе церкви. (*333 об.*) I не будетъ в то время стояти во олтари никтоже инъ, развѣ священницы і диакони. И пред святыми дверми уготовять ковер посланный і возглавіе на коврѣ і орлецъ. По сихъ чтетъ архиерей 1-ю молитву пред престолом, і по молитвѣ отверзаютъся святыя двери. I, изшедъ, архиерей станет на коврѣ на орлецѣ. Діаконъ глаголетъ: Паки і паки, приклонше колѣни, Господу помолимся; сущіи во олтари глаголютъ: Господи помилуй 3-жды. I архиерей, приклонь колѣна на возглавіе, чтетъ 2-ю молитву; по скончаніи молитвы діаконъ глаголетъ: Заступи, спаси, помилуй, возстави і сохрани насъ, Боже, твоею благодатію. I входять во олтарь; сущіи во олтари глаголют: Господи помилуй. И затворяются святыя двери; таже глаголетъ діаконъ прочее ектеніи. По ектеніи поливаетъ архиерей на антиминсы родостамою крестообразно по 3-жды, глаголя: Окропиши мя ѵссопом, 3-жды; (*л. 334*) і сущіи во олтари дочитаютъ псалом весь. И по сихъ глаголет молитву і помазует святым миром і прочее творитъ, якоже въ Чиновникѣ указуетъ. Таже приходитъ архиерей со служащими в предложеніе і приемлетъ дискосъ со святыми мощми, покровенный воздухомъ, на главу и изходитъ сѣверными дверми. Предходятъ же ему с лампады и с трикирием по странам, с ослопными свѣщами і с рипидами, держимыми над святыми мощми; послѣдствуютъ архиерею сослужащіи архимандритъ і игуменъ і ключар и протчіи священницы. Напреди же ідутъ пѣвчіе, і поютъ тропарь мученичень: Іже на камени вѣры, і идутъ кругъ столповъ, і приходятъ до царскихъ вратъ. Скончану же тропарю, глаголетъ архиерей: Возмите врата князи ваша, і возмитеся врата вѣчная, і внидетъ Царь славы. (*334 об.*) I отверзаемымъ святымъ вратом входитъ во олтарь, і обходит архиерей со святыми мощми кругъ святыя трапезы, поя: Святіи мученицы і Слава тебѣ, Христе Боже, і положив мощи на престолѣ, і влагаетъ ихъ во антиминсы, и зашиваетъ ихъ крѣпцѣ; таже по молитвѣ глаголетъ: С миром ізыдемъ. I изходитъ архиерей на мѣсто свое, і абие начинаютъ часы і прочее литургіи. На сей литургіи архиерей посвятил іеродіакона Генадія во іеромонаха і монаха Анзерскія пустыни Герасима во іеродіаконы.

В понедѣлникъ, 2 числа, ізволилъ архиерей лодію свою отпустить к Колмогорамъ, а самъ ізволилъ пребыть до утрія і во вторник архиерей утреню слушалъ в соборѣ, а литоргію слушал у чюдотворцовъ. А к литургіи благовѣстъ в часъ дни; в соборѣ в три часа дни. Послѣ ранней литургіи ходил архиерей в болницу і, пришед, молитву сотворь, і тамо (*л. 335*) братію поучивъ о любви і терпѣніи, і мир о Христѣ

давъ і благословеніе і прощеніе і, милостыню сотворь, ізыде. І, пришед в келлію, хлѣба ізволилъ кушать і, по востаніи от трапезы, ізволилъ уготовлятіся всѣмъ своим к путешествію морскому. Егда же братія на трапезѣ отъѣли, тогда архиерей указал благовѣстит в болшой колоколъ, і тогда братія совокуплшеся в соборную церковь. І архиерей пришед во церковь, цѣловав святыя іконы і умилнѣ припадая і цѣлуя со слезами чюдотворныя раки преподобных отецъ нашихъ Зосимы і Савватія і Ѳилиппа митрополита, а в то время его архиерейской іеродіакон Іларіонъ пред святыми двермн ектенію говорил о державѣ благочестивых царѣхъ наших, такожде и о архиереехъ і елика глаголетъся во ектеніи. И, по цѣлованіи, священник рекъ: (*335 об.*) Услыши ны Боже і отпусть со крестомъ и по отпустѣ поднесъ крестъ архиерею. И, взем, благословляетъ честным крестомъ архимандрита і всю братію і, прощеніе сотворь, по сих мир о Христѣ і благословеніе всѣм давъ, ізходитъ із церкви. Предходятъ же ему по чину пѣвчіе і подяки во облаченіи со свѣщами і с рипидами, і діакони також во облаченіи предносяще честный крестъ с ковчегомъ і святыя іконы Успенія пресвятыя Богородицы і Изосимы і Савватія. Тогда звонъ учиниша во вся; братія умилнѣ провождаютъ своего отца і архиерея. І бывъ архиерей у гробовъ преподобнаго Гермона і иныхъ, і по сих ізходитъ із монастыря, і пришед во святых воротѣхъ молитву сотворь, і поучивъ братію доволнѣ от святыхъ писаній о любви і о смиреніи і терпѣніи і к настоятелю о повиновеніи, наипаче о храненіи преданій (*л. 336*) і уставовъ отческихъ і началниковъ Соловецкихъ. І пришедъ на пристанище, ідѣже чюдесе ради преподобнаго Зосимы поставленъ крестъ, і помолився животворящему кресту і конечное братіи о Христѣ коемуждо по единому цѣлованіе давъ, і указал властемъ, по отшествіи своем, крѣпко хранити чинъ монастырскій, і повелѣ поставити во пристанищи на Браницѣ животворящіи крестъ четвероконечный, его же, будучи во обители, повелѣ строити на поклоненіе православным християномъ і на воспоминаніе пришествія своего архиерейскаго во обитель преподобныхъ отецъ. По сихъ, пришедъ на карбасъ, в исходѣ седмаго часа отиде в путь пособнымъ вѣтромъ, Богомъ сохраняем. (*336 об.*) Братія же вси поклоншеся до земли і стояху на брезѣ пристанища, дондеже очи ихъ не увидѣша, а звонить тогда уже престали, егда воротніе кресты далече пройде. І приѣхавъ в Заецкое і возшедъ архиерей с карбася на лодію свою, а Соловецкого монастыря архимандритъ і келарь і казначей і соборной старецъ Ігнатій, бывшей келар, і ризничей Арсений, уставщикъ Еѵлогій, іеромонахъ Петроній провожали архиерея до Заецкого і, на лодіи пріимше у архиерея благо-

словеніе і прощеніе, возратилися во обитель. А со архиереем сколко было людей священнаго чина і домовыхъ і стрелцовъ, то всѣмъ на дорогу даровали по иконѣ, по хлѣбу брацкому, да по два служнихъ, да по рыбе семгѣ.

(*л. 337*) I взявше парусъ і немного шедше, і вѣтръ противенъ возвѣя, і не изідохомъ из пристанища; парусъ опустивше і стояли в томъ мѣсте вечер той і нощъ і на утріе день той. В среду, 4 числа, пребывше до 11 часа, і возвѣя вѣтръ пособенъ, і идохомъ вечер і нощъ ону і в день той пришедше над Унскую губу в четвертокъ, 5 числа. I изволилъ архиерей ѣхать во пристанище, умоленъ бывъ от строителя Преображенскія пустыни іеромонаха Михайла, яже в Унской губѣ, і пришед ізволил ити в пустыню ту; вѣтръ же возвѣя паки противенъ. I в часѣ 12 бывъ во обители той і помолився во церкви, і изыде; вѣтръ же паки возвѣя пособенъ. I изшедше оттуду паки в путь свой, і парусомъ поидохом, і шедше вечеръ і нощ (*337 об.*) ону, і на утріе в пяток, 6 числа, во 8 часѣ дни пріидохомъ над устіе Двинское. Вѣтръ же возвѣя противенъ—вѣтръ, нарицаемый востокъ. I ставше на якорь, і того вечера завозами тянулися три версты в устіе Двинское. Вѣтръ же тоѣ нощи зѣло умножися, і нощъ ону обночевали безбѣднѣ і на утріе в субботу, 7 числа, въ 5-й часъ дни приезжалъ к преосвященному архиепископу на благословеніе Николаевского манастыря строитель, бывшій ігумен Косма, і взявъ благословеніе в монастырь отъѣхавъ. Того ж дни въ 13 часъ вѣтръ возвѣя пособный, рекомый запад, і якорь із воды вызнявше, і парусомъ пошли с устія по Двинѣ; вечерню пѣли, ідучи в лодье. Того ж вечера пришли к городу Архангелскому в оддачю деннныхъ часовъ і стали на якор (*л. 338*) прямо Спасской пристани, і на утріе в недѣлю, іулія въ 8 день, к пристани пристал. I утреню пѣли в лоди, празновали Богородицѣ іконы Казанскіе явленіе і великомученику Прокопію с воскресною службою. Послѣ утрени приходили на лодю к преосвященному архиепископу на поклонъ полковникъ с сотниками і с пятидесятниками і священники Архангелского города на благословеніе. I в полтретья часа дни благовѣстили к обѣдни, і архиерей с лоди іволил ітти в церковь. Пѣвчіе і подьяки во облаченіи шли пред архиереемъ і пѣли: Днесь благодать и Царю небесный і діакони во облаченіи несли крестъ і иконы Успенія Богородицы і чюдотворцовъ Соловецкихъ, а подяки меншия станицы с лампадою і с ослопными свѣщами і с рипидами. В то время звонили во вся. I, пришед архиерей во церковь соборную, цѣловал святыя іконы; пѣвчіе пѣли преосвященному і исполайти, (*338 об.*) і потомъ начали часы. Архиерей сталъ на мѣсто свое і слушалъ литур-

гію, а служилъ священникъ со діакономъ; пѣли литургію пѣвчіе на правомъ крылосѣ, а на лѣвомъ подяки. Послѣ литургіи архиерей із церкви ізиде і пришелъ на Соловецкое подворье і обиталъ ту во время пребыванія своего во градѣ Архангельскомъ. I в той день у архиерея хлѣба ели: гость Гаврилъ Ѳетіевъ с товарыщи і священники і діакони Архангельского города і подячіе таможенные.

В понедѣлникъ слушалъ архиерей литургію в соборной церкви; пѣли пѣвчіе і подяки; празновали с поліелеемъ Антонію Печерскому. Того ж дни у архиерея обѣдали сотники і пятидесятники стрелецкіе. Того ж дни с Колмогоръ к Архангелскому городу (*л. 339*) пріехалъ воевода, болиринъ Никита Констяньтиновичь Стрешневъ, і діякъ Максимъ Гавриловъ Бурцовъ і з домами своими. Архиерей з бояриномъ поздравленіе творилъ в соборной церкви.

Во вторникъ празновали ризѣ Господни с полиелеемъ. К литургіи благовѣстъ в полтретья часа; архиерей литургію самъ служилъ в соборной церкви і на той литургіи посвятилъ малого подяка Леонтья Іванова сына Шелковникова да діакона Вареоломея Ярепженина в Пертоминскую пустыню. В сослуженіи были ігуменъ Спасской і ключарь, да соборныхъ священниковъ двое, да Рожественской і Боровской священники.

В среду слушалъ архиерей литургію в городѣ у Спаса; служилъ монастырской іеромонахъ со діакономъ, пѣли подяки. (*339 об.*) Послѣ литургіи архиерей Архангельского монастыря ігумену і братіи тое Спасскія церкви вѣдать не указалъ того ради, что та церковь градскимъ жителемъ присудственна, і указалъ приписать Архангельского города к соборной церкви і служить соборнымъ священникомъ по времени. I, вышед із церкви, ізволилъ итти за город осматривать мѣстъ, гдѣ прежде сего до пожара стояли церкви і, осмотря, указалъ тѣ мѣста очистить і огородить і оттолѣ ізволилъ ітти смотреть каменного строенія города і гостиныхъ дворовъ, а воевода і дьякъ со архиереемъ ходили і вси приказные люди. I в томожни был же, і оттолѣ, назад ідучи, созвал архиереа і воеводу со діяком на перепутье гость Гаврило Ѳетиевъ. I, пришед, у гостя хлѣба кушали, і послѣ кушанія часу в десятом дня пришед із-за моря корабль под городъ, а другій за островом сталъ. (*л. 340*) I по сихъ архиерей пошелъ на подворье; воевода і діакъ архиерея провожали до Спасскихъ воротъ.

В четвертокъ (въ) 12 числа к литургіи благовѣстъ в 3 часъ дни; архиерей, вшед во церковь соборную по чину, служилъ предъ литургіею понахиду по царѣ государѣ блаженныя памяти Михайле Ѳеодоровичѣ всеа Россіи. Во ектеніяхъ поминали: Еще молимся о упокое-

ніи души усобшаго раба Божія благовѣрнаго государя нашего царя і великаго князя Михаила Өеодоровича всеа Россіи. І архиерей свѣщи роздавалъ, і кутія была домовая. Воевода і діакъ і гость у панахиды были. В сослуженіи были Спасской ігуменъ да ключарь і соборные священники і градскіе. Послѣ панахиды архиерей литургію слушал. Туто же служил священникъ Петръ со діакономъ; литургію пѣли пѣвчіе правой ликъ, (*340 об.*) а подяки лѣвой; на литургіи апостолъ, і еѵангеліе, і ектенію за упокой прилагали. Послѣ литургіи архиерей кутію кушалъ; подносилъ ключарь, также и болярину.

В пятокъ, 13 числа, архиерей литургію слушал в соборѣ; служилъ священникъ со діакономъ, пѣли на обѣхъ крылосахъ подяки. Послѣ литургіи указал архиерей совсѣмъ убиратися на лодію і послѣ кушанья въ 10 часу дни ізволил путешествовать х Колмогорамъ. І сшед с подворья і пришед в соборную церковь, помолився по чину і цѣловал святыя іконы; діаконъ ектенію говорил. І по ектеніи і по отпустной молитвѣ благословлял честнымъ крестомъ і изыде із церкви по прежнему чину со святыми іконами, і тогда звон былъ во вся, а воевода і діакъ архиерея провожали на лодію. І пришедъ на лодію, по молитвѣ прощеніе і благословеніе подавъ всѣмъ, і отпусти воеводу і прочих, (*л. 341*) а самъ ізволилъ путешествовати. І якор із воды вызнявъ і парусъ поднявше, і пойде в путь свой. І прямъ Архангелскаго монастыря стояли, і архиерей ізволилъ ходить в монастырь. І помолився во Архангелской церкви, і пріиде на лодію, і паки пойде в путь свой, і тое нощи пріиде до Спасскаго монастыря. І лодію поставив, ізволил быть в монастырѣ и, помолився во церкви и приѣхав на лодію, паки пойде в путь пособным вѣтром і в субботу, іулия въ 14 день, в началѣ 3 часа дни пріиде на Колмогоры и, парус на лодье опустив, пристал лодіею у песка, прямъ соборныя церкве. І архіерей изволил итти в соборную церковь; пред архіереем шли діякони с кадилом і со крестом і со святыми иконами во облаченіи чином і пѣвчие і подяки во облаченіи же; пѣли: Царю небесный і Днесь благодать, а малые подяки с рипидами и со свѣщами ослопными і с лампадою по чину, а наперед несли дѣти боярские два знамени архіерейскіе. Встрѣчали (*341 об.*) архиерея на пескѣ протопопъ с соборяны і домовые старцы і дѣти боярскіе; в соборѣ на встречи звонъ был во вся. І пришед к соборной церкви, у крылца встрѣтилъ архиерея чредной священникъ по чину со крестомъ і діаконъ с кадиломъ. І вшед в соборную церковь, помолився по чину і цѣлововавъ святыя іконы; пѣвчіе пѣли преосвященному і исполайти. І, по цѣлованіи, стал на мѣсте своем; таже діаконъ по обычаю ектенію і священникъ возгласъ і отпустъ і по от-

пустѣ подноситъ крестъ архиерею. I архиерей всѣхъ крестом благословлялъ і благодарствовавъ Бога, сохранишаго и в мореплавателномъ путешествіи безбѣдна, і иде із соборныя церкви в дом свой архиерейской. I, пришед в крестовую, по молитвѣ благословеніе подаде всѣм ту, і архиерея поздравляли в дому своем. (*л. 342*) I в началѣ 4 часа благовѣстили к литургіи. Архиерей у литургіи былъ в соборѣ; служилъ чредной священникъ со діакономъ; литургію пѣли соборяна. Послѣ литургіи соборянъ і пѣвчих жаловалъ погребомъ.

В недѣлю, 15 числа, изволил архиерей пѣть отцемъ вселенскаго собора. Ко всенощной благовѣстъ в болшой с часа нощи. Архиерей у всенощного в соборѣ был; облаченіе не было. Всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ; по Непорочном чтеніе не было. К литургіи благовѣстъ в пол 3 часа. Архиерей литургію слушал в соборѣ; служил протопоп со діаконом, пѣли пѣвчіе; по заамвонной молитвѣ архиерей чел поученіе. С того дня указал архиерей благовѣстить к литургіи в субботу і в недѣлю в пол 3 часа, в простые дни в 3 часа, к вечерни і къ утрени за пол 4 часа.

В понедѣлникъ архиерей литургію (*342 об.*) слушал в соборѣ; в той день, 16 числа, обложилъ архиерей под каменную колоколню погребъ каменной.

Во вторникъ, 17 числа, ізволилъ архиерей ехать на Матигоры смотрѣть церкви каменной і поехалъ із дому в началѣ 4 часа, в соборѣ литургію благовѣстили, а празновали Владимиру с полиелеемъ. И приехавъ на Матигоры і пришед во церковь Іоанна Богослова, помолився і цѣловавъ святыя іконы; пѣвчіе і подяки пѣли преосвященному і исполайти, і потом благословеніе всѣмъ подаде. А встречали архиерея со звоном, священникъ со крестом, діаконъ с кадиломъ. Таже благовѣстъ в меншой, і часы начали. Архиерей литургію слушал у Богослова; служилъ священникъ со діакономъ, пѣли подяки. С лампадою с одною ходилъ подякъ, понеж что иныхъ не было. Архиерей кручинился, что в церкви і во олтарѣ (*л. 343*) без благословенія стѣны вытесаны внов. И послѣ литургіи смотрѣлъ каменной церкви; із земли дѣло похвалил, а вверху, говорил, не дѣломъ здѣлано: шеи основаны некрѣпко на дугахъ, і то велѣл покрѣпит да приказал мостъ опустить в церкви, чтоб мощно здѣлать степен ко олтарю во всю стѣну. Таже ізволилъ ехат на Колмогоры.

В среду архиерей слушал литургію в соборѣ. В четвертокъ, 19 числа, ізволил архиерей ехат празновать Іліи пророку во свою домовую вотчину, в Чюхченемскую волость, і поехал із дому до литургіи в 4-м часу дня; до карбаса ѣхал по песку в корѣтки, а поехал в из-

возном карбасѣ. I, приехавъ в Чюхченемскую волость, встреча была со звоном. I, пришед во церковь, слушал малую вечерню і по вечерни молебствовалъ пресвятѣй Богородицѣ храма ради святаго пророка Іліи. (*343 об.*) А протопопу с ключарем і со діаконы указал за собою быть в своем суднѣ, і протопопъ со ключарем і со діаконы малыя вечерни і молебна не застали, і архиерей об томъ на протопопа с товарыщи кручинился, і пятерым за вину указал положить по сту поклоновъ земныхъ в шубахъ, і послѣ поклоновъ жаловалъ погребомъ. На всенощной і на утрени архиерей облачался и литургію того дни самъ служилъ і послѣ литургіи хлѣба кушал і соборянъ кормилъ. Послѣ стола изволилъ ехать в Спасской монастырь і ключаря да діакона Гавріила с собою взял, а протопопа со діаконом отпустил на Колмогоры. I, приехавъ в монастырь, встреча была со звоном, і в монастырѣ встречал ігуменъ со крестом, а діаконъ с каділом. I пришед во церковь, цѣловав святыя іконы, і изшед із церкви, і пришед во свои архиерейскіе келліи, (*л. 344*) і ту ночевал двѣ нощи — к субботѣ да к недѣли. В субботу і в недѣлю литургію служил в болшой церкви, а всенощную отпущал ключарь со діакономъ. I в недѣлю послѣ стола ізволилъ архиерей ехать на Колмогоры і приехавъ на Колмогоры в дом свой послѣ вечерни.

В понедѣлникъ по утру послал архиерей ключаря на Матигоры осмотрѣть в каменной церкви: все ли готово ко освященію церковному, а сам ізволилъ ехать на Матигоры святить церкви Бориса і Глѣба того ж дни. К малой вечерни приехалъ, і, приехавъ на Матигоры, встреча была по вышеписанному со звономъ. I в церкви у Богослова помолися по чину, і изыде, і в новую церковь смотреть ходилъ, і кручинился на поповъ і на старосту церковного, что престолные і жертвеничные столбцы і доски тонки. А обиталъ архиерей на Матигорах (*344 об.*) в поповском Аверкіевѣ дворѣ. Малую вечерню пѣть указал во обѣих церквах, в старой і в новой, без себя; всенощное было в обѣхъ же церквахъ. Архиерей всенощное слушал в новой церкви; облаченіе архиерею в литію і на величаніи не было. В новой церкви отпущалъ всенощное протопопъ со діаконом. Освящалъ церковь Бориса і Глѣба сам архиерей великим священіемъ іуліа въ 24 день, на память Бориса і Глѣба, і литургію самъ служилъ і святилъ 4 антиминса, а пятый тое церкви. По литургіи хлѣба кушал і соборянъ кормил і послѣ стола поехал на Колмогоры. I, приехавъ, у малой вечерни былъ і послѣ вечерни молебствовал о здравіи благородныя царевны Анны Михайловны іуліа въ 25 день. У всенощной архиерей былъ в соборѣ; облаченія на литіи і на величаніи не было. (*л. 345*)

Пареміи читали святых жен. Всенощное отпущал протопопъ со діаконом. Литургію служил сам архиерей.

29-го числа, в недѣлю, архиерей у всенощной был в соборѣ; пѣли по уставу Богородицѣ Смоленскія иконы с воскресною службою; звон по обычаю. Архиерей у литургіи былъ в соборѣ; служыл протопопъ со діакономъ; пѣли пѣвчіе. По заамвонной молитвѣ архиерей поученіе читал. Сего числа пред литургіею, в благовѣстъ, ключарь усмотрѣлъ подяка С. М., у Преображенской иконы сымаючи от цат копѣйки золоченые, і о том возвѣстилъ архиерею. Послѣ литургіи архиерей подяка об том велѣлъ допросить крѣпко, і онъ, подякъ, в том повинился, сказалъ, что четыре копѣйки снял послѣ утрени, а три пред обѣднею, і тѣ копѣйки розбросал за страх. (*345 об.*) І одну копѣйку нашли і ключарю отдали. І за то ево подяка архиерей смирялъ крѣпко. Того ж дня ізволилъ архиерей послѣ кушаня ехать на Ухтостровъ освящать новую церковь Богоявленія Господня, и (въ) 30 день іулія освящалъ сам архиерей великим священиемъ, і святил 9 анти(ми)нсовъ, а десятый тое церкви по чину, якож ізобразися выше сего. Обитал в Шмаковых дворѣ; того ж дня і в дом свой возвратился.

31-го числа указал преосвященный архиепископъ ключарю послат сторожа на земской двор к старостамъ, чтоб Іорданъ построили къ 1 числу августа воды освящать. І по указу архиерейскому наемные земскіе 10 человѣкъ і с лошадми построили Іорданъ прям соборныя церкви у песка. Священником приходскимъ градскимъ і окологрaдным (*л. 346*) посылаются сторожи, чтоб ходили в соборную церковь для ходу. К вечерни благовѣстъ за пол 4 часа во вседневной колокол і звонъ с ним же; пѣли кресту с мученики по уставу. Ко утрени благовѣстъ за 4 часа; на 9-й пѣсни благовѣстъ в болшой недолго. На собор благовѣстъ съ 1-го часа в болшой недолго, потом в менших перемѣняяся, а в приходскихъ церквахъ с соборным благовѣстом к литургіямъ вмѣсте благовѣстят. А в соборной благовѣстъ сторожи сносятъ на Іорданъ мѣсто архиерейское і налои і лампады. Послѣ своих литургій приходскія священники приходятъ по чину в соборъ со святыми іконами. К приходу звонъ во вся без болшого; из собора встрѣчаютъ у крылца священникъ со діаконом, і паки благовѣстятъ, перемѣняя, без болшого; (*346 об.*) таж бывает по указу благовѣстъ во одинъ болшой. По сихъ з двора от Якова апостола приходит іеромонах с иконою богородичною, і звонъ во вся і стреча. І абіе архиерей приходитъ со звоном, і паки благовѣстъ въ большой. І, пришед, архиерей вход творитъ по обычаю, а священники со святыми іконами ставятся по чину рядом на обѣхъ странах; і по цѣлованіи архиерей облачается по чину в бол-

шое облаченіе. Таже приходитъ во олтарь і взем кадило, і кадитъ крестъ і святый престолъ кругом 3-жды і абіе отлагаетъ шапку; взимаетъ крестъ со престола на главу і износитъ царскими дверми, а игумени архиерея держат под руки; діакони с кадилы і с рипидіями, а подіакони і подіаки с лампады впреди, а с ослопными свѣщами по странам, і тогда бывает (*л. 347*) звонъ во вся. І, изшедъ, полагаетъ крестъ на уготованномъ аналогіи і кадит кругом 3-жды, а поддіакони і подіаки ходятъ кругомъ с лампады і с ослопными свѣщами; по сихъ возходитъ архиерей на мѣсто свое. Таже начинаютъ водоосвященіе, а ключар раздаетъ крестъ і икону запрестолныя і прочія і святое еѵангеліе, а діакони рипидіи держатъ над крестом. Егда же начнут 50 псалом, тогда пойдутъ со святыми іконами на Іерданъ. Архиерей же, взем посохъ і сошед с мѣста своего, взимаетъ крестъ с налоя в правую руку і изходитъ, а два діакона ведутъ под руки. Два діакона, предходяще, кадят, а иніи діакони, ідуще, рипиды держатъ надъ крестомъ, а подяки с лампады архиерею предходятъ близъ, а священникъ со еѵангеліемъ ідетъ по лѣвую (*347 об.*) страну архиерея, а впреди архиерея священники предносятъ образъ Спасителевъ і Богородицы. Пред ними ідут подяки с ослопными свѣщами, а напреди несутъ ѳонари і херугви, а по нихъ крестъ болшой і иныя і священники с храмовыми іконами, по них простыя, таж образъ богородицынъ запрестолной; за образом пѣвчіе ідутъ і поютъ стихиры водосвятныя. Архиерей, ідучи, осѣняетъ крестом народъ на обѣ страны; за архиереем ідутъ ігумени і протопопы і соборныя священники. І, пришед на Іорданъ, ставятся со святыми іконами чиномъ, а еѵангеліе і крестъ полагаютъ на уготованных налоехъ і ставят по угламъ Іордана 4 лампады со свѣщами вожеными, а пѣвчіе допѣваютъ стихиры. (*л. 348*) Архиерей кадитъ кругъ Ердана і святыя иконы по чину і лики и весь народъ и по окажденіи стоитъ на мѣсте своем. Пѣвчіе по стихирах поютъ трисвятое и прочее творится по чину. По ектеніи архиерей, сошед с мѣста и отложивъ шапку, чтет молитву, пришедъ близ Ердана; по молитвѣ налагает шапку. Діакон приносит крестъ, и, пріим, архиерей погружает по чину, поя со діаконы тропар: Спаси, Господи. Ключар держит мису для воды, а діакон держыт блюдо с кропилом і наливку. И, по погруженіи креста, архиерей наливает сам церковныя сосуды святыя воды; таж кропит святыя иконы і себе и народ на четыри страны. По сих идутъ со Ердана по преждеписанному чину; тогда на колоколнѣ звонят во вся; пѣвчіе поют: Твоих даровъ и прочее (*348 об.*) і Владычице, приими болшую, до церкви ідя. І, пришед во церковь, полагаетъ архиерей крестъ на налои; звонить престанутъ, паки благовѣстятъ. Діаконъ глаголетъ:

Премудрость, прости; пѣвчіе поютъ тропар: Спаси, Господи, люди твоя 3-жды. Архиерей кадит крестъ кругом 3-жды; по сихъ творитъ по чину поклоненіе кресту, поя со всѣми: Кресту твоему 3-жды. І посем цѣлуетъ крестъ і по цѣлованіи поклонъ і, осѣнивъ лики, восходитъ на мѣсто свое і кропит святою водою церковь на четыре страны і себе. Таже прочіи ходят по чином по два, і цѣлуют крестъ, і по цѣлованіи покланяются кресту, і обратяся, пришед, архиерею прощеніе. І архиерей, на мѣстѣ стоя, кропитъ святою водою всѣхъ. (*л. 349*) Пѣвчіе по архиереи поютъ: Кресту твоему 3-жды і стихиры на цѣлованіе. По цѣлованіи же і кропленіи всѣхъ, архиерей отпущаетъ святыя іконы і провожаетъ до паперти, а с иконами в паперти ставятся чином. Архиерей, ізшедъ, кадитъ святыя іконы і, цѣловавъ, возращается во церковь, і начинаютъ часы, а с иконами пойдутъ, і звонятъ во вся без болшаго. К литургіи указал архиерей благовѣстить в болшой і звонить во вся. Архиерей, вшед во олтарь, ізмѣнилъ верхнее облаченіе, надѣлъ среднее і, изшедъ на мѣсто свое, служил самъ литургію. Послѣ литургіи протопопъ с соборяны ходил ко архиерею в дом со святыми водами; архиерей жаловал соборян на погреб.

Августа въ 5 день указал преосвященный архиепископъ ключарю послать сторожа на земской двор (*349 об.*) к мирским заказщикам, чтоб накосили травы і привезли в соборную церковь, а другой сторож посылается к приходскимъ священником, чтоб приходили к молебну в соборную церковь послѣ малой вечерни. Сегодня ключар ездил в Курескую волость к Сергію для одежды престола і антиминсъ положил новой новгородскихъ. К малой вечерни благовѣстъ за 4 часа в меншой і звонъ в два колокола один часъ. Архиерей в соборъ приходил к малой вечерни по обычаю. По Нынѣ отпущаеши входитъ во олтар і облачается на горнемъ мѣстѣ в малое облаченіе воскресное. На молебнѣ в сослуженіи были: Сійской ігумен да Спасской да Кандалашской, протопопъ болшаго собора, а другой Важеской і соборные священники і градскихъ приходовъ (*л. 350*). Свѣщам роздача не была; пѣли пѣвчіе канонъ Богородицѣ. Указал архиерей быть священникомъ прихоцкимъ на завтріе к молебну со образы, отслужа у себя литургію с соборнаго благовѣсту, а Николаевскому священнику Калиннику указал быть в соборъ к службѣ. Послѣ малой вечерни і по молебнѣ земскіе к собору привезли кошеной травы 5 куч, і в соборной церкви і в паперти сторожи постилаютъ траву. Ко всенощной благовѣстъ в болшой за 8 часов. Архиерею во церковь і из церкви провоженіе было болшое. Всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ. В болшомъ паликадилѣ сначала і до отпуста 3 свѣщи свѣтились, в сторон-

ныхъ по двѣ. На Господи воззвахъ пѣли пѣвчіе стихіры ряд, по единожды строчные, в другіе знаменные, славники строчные. (*350 об.*) У Преображенія болшая свѣща свѣтилась с начала всенощнаго і до отпуста литургіи. На литіи архиерей облачался. Первой стихъ і славники пѣли знаменные, на стих. пѣли пѣвчіе знамянные, славникъ строчной. Тропар на благословеніе хлѣбовъ і на Богъ Господь і сѣдалны всѣ пѣли согласія греческаго. На паликадилѣхъ свѣщы через свѣщу свѣтилось до 3 пѣсни канона. На величаніи архиерей облачался і свѣщы роздавалъ. На 9-й пѣсни благовѣстъ в болшой недолго. На хвалитѣх стихиры пѣли на подобенъ, славник знаменной; іконоставъ на цѣлованіи былъ. На чтеніи пред поліелеем архиерей, сѣдя во олтари на горнемъ мѣстѣ, указал ключарю сыскать во церкви емецкого священника Аѳанасья Іоакимова і, сыскавъ, привесть к себѣ во олтарь, і ключар привел его пред архиерея. (*л. 351*) И архиерей благословилъ того священника і указал быть ему в соборъ священником на Тимоѳѣево мѣсто, і на величаніи во облаченіи с соборными священники облачался. В часъ дни благовѣстъ на соборъ в болшой недолго, потом в меншіе, перемѣняяся, і благовѣстили до 4 часа. I в 4-й часъ дни із приходовъ священники со святыми іконами пришли в соборъ; звон ко иконам во вся без большаго, і встрѣча(ютъ) із собора священник і діакон с кадилом. По сихъ по указу благовѣстъ в один болшой до архиерейского шествія, а какъ архиерей ідетъ в соборъ, і тогда звон во вся. I, пришед во церковь, вход творит по обычаю і облачается в болшое празничное облаченіе; пѣвчіе во вход пѣли задостойникъ; на облаченіи пѣли малые подяки: Прообразуя. По облаченіи із олтаря ізходятъ ігумени і священницы (*351 об.*) і ставятся по странам чином. По сих діаконъ, взем благословеніе, глаголетъ: Благослови, владыко; архиерей глаголетъ: Благословен Богъ нашъ; конархистъ: Аминь, Слава Тебѣ, Боже нашъ і Царю небесный і прочее молебна. Канонъ пѣли Преображенію; в началѣ всякой пѣсни ірмосъ; пѣли священники, запѣвали к стихом на глас канона: «Слава, Господи, святому Преображенію твоему со славою. По 3-й і по 6-й пѣснех покрывали: Сохрани от бѣдъ рабъ твоих милосерде: по 3-й пѣсни сѣдален і ектенія; по 6-й пѣсни кондакъ і Паки. Еѵангеліе празнику утреннее; по еѵангеліи Слава: Молитвъ ради апостоловъ, і нынѣ: Молитвъ ради Богородицы і Помилуй мя Боже. Ектенія: Спаси, Боже, люди твоя; по 9-й пѣсни задостойникъ. Таже стихиры водосвященія пріимали пѣвчіе (*л. 352*) на подобенъ. Прежде того поставляютъ на срединѣ, пред архиерейским мѣстом, столъ с чашею і на нем по углом 4 шандана со свѣщами литѣйными. Ключар со двѣма священниками веземлютъ у

пономарей преуготовленную воду в трех оловянникахъ і приносятъ ко архиерею і поклоняются ему; архиерей благословляетъ ихъ обѣма руками, і они, паки поклоншеся, купно вливаютъ воду в чашу. А протопопъ із олтаря ізноситъ крестъ на главѣ і полагаетъ на столѣ; предходятъ ему діаконъ с кадилом, а подяки с ослопными свѣщами; таже поставляется еvангеліе і блюдо с кропилом і съ губою і с наливкою. Архиерей, взем кадило, кадитъ окрестъ стола і всю церковь по чину, і прочее водоосвященіе творится по чину. Архиерей чтетъ молитву, сошед к чаши, без шапки; *(352 об.)* по погруженіи креста, цѣлуетъ архиерей крестъ і кропитъ во олтари святую трапезу і церковь крестообразно і сам себе. По сих отирает губою святыя іконы; ключар предноситъ воду на блюдѣ. Пѣвчіе поютъ обычныя стихиры. Таж архиерей взем крестъ, і приходятъ сослужащіи по два і цѣлуютъ у архиерея крестъ в руцѣ, і кропитъ святою водою, стоя от чаши на церков лицем. По скончаніи обычных стихир, глаголютъ трисвятое і тропар, таж ектенія. Архиерей возходитъ на мѣсто. І по молитвѣ: Владыко многомилостиве говорили: Премудрость и Честнѣйшую і отпустъ молебна. І сносится крестъ во олтар і стол с чашею. По отпустѣ архиерей, проводивъ святыя іконы в папертъ, кадит по чину і, цѣловав, отпущает ихъ во своя і, вшед во церковь, начинаютъ часы. А на провожденіе іконъ звонъ во вся без болшого; по сих благовѣстъ к литургіи (*л. 353*) і звонъ по чину, а, начавъ молебенъ, указал благовѣстить перестать. А на водоосвященіи на ключаря кручинился, что не воспомянул о раздачи свѣчь на молебнѣ. Таже служил сам архиерей святую литургію по чину; в сослуженіи были ігумени Сійской і Кандалашской, і протопресвитери болшаго собора да Важеской, і соборные священники да священникъ Николаевской Калинникъ. На малом входѣ посвятил архиерей священника Калинника в протопресвитери к городу Архангелскому, к церкви Преображенія Господня. По совершеніи литургіи, протопопъ с соборяны ходили ко архиерею в крестовую со святыми водами. Того дни в крестовой у архиерея соборные і градскихъ приходовъ священницы і діакони і соборные пономари і сторожи хлѣба ѣли, а траву із церкви указал архиерей на завтріе выносить вонъ. *(353 об.)* На Преображеніевъ день сносных свѣщъ всяких пришло вѣсом полпуда 3 ѳунта. Того ж дня к вечерни благовѣстъ в меншой і звонъ во вся без болшого для прокимна великаго. Архиерей у вечерни былъ в соборѣ; послѣ вечерни отпустил архиерей протопопа да священника к городу Архангелскому со святыми водами; с ними ездили двое сторожовъ.

В среду, 8-го числа, указал архиерей празновать у Николая во храмѣ Соловецкимъ чюдотворцемъ со всенощным протопресвитеру Калиннику, а в соборѣ і по инымъ церквам пѣли рядъ. В четвертокъ у утрени архиерей былъ въ соборѣ.

В недѣлю, 12 числа, ко всенощной благовѣстъ в болшой за 7 часовъ. У всенощнаго архиерей былъ в соборѣ; отпущал всенощное ключар со діаконом; пѣли по уставу с воскресною службою празнику і Максіму ісповѣднику. (*л. 354*) К литургіи благовѣстъ въ пол 3 часа. Литургію архиерей сам служилъ; на литургіи посвятилъ на Вагу попа да діакона. На отданіе празника Преображенія, къ 13 числу, к вечерни благовѣстъ в меншой за пол 4 часа і звонъ во вся без болшаго. Архиерей у вечерни в соборѣ былъ. На вечерни і на утрени і на литургіи служба вся по уставу. Сего числа архиерей отпустилъ протопопа Калинника к городу Архангелскому.

К 14 числу, (на) предпразнество Успенія, к вечерни благовѣстъ в меншой; звонъ в 4 колокола; служба вся по уставу. К малой вечерни благовѣстъ в меншой за 3 часа і звонъ в два колокола; архиерей у малой вечерни не былъ.

В среду, 15 числа, ко всенощной благовѣстъ в болшой за 7 часовъ. Архиерею на сій празникъ провожденіе было в церков і из церкви. (*354 об.*) Сначала свѣщы болшые свѣтились у Преображенія, і на налое у Успенія, і у Богородицы возле царскихъ дверей; в паликадилѣх по одной, а на Господи воззвахъ у мѣстных іконъ всѣ. В литію архиерей облачался і на утрени, на полиелеи, і свѣщы раздавалъ, і прочее утрени по уставу; отпущал протопоп со діакономъ. К литургіи благовѣстъ в пол 3-я часа дни; литургію архиерей сам служилъ. Сего дня послѣ кушанія ізволил архиерей ехать в Спасской Новоприлуцкой монастырь празновать Нерукотворенному образу Спасову і церковь снова святить, а со архиереем церковниковъ было: болшаго собора протопопъ да ключарь і два діакона, да Важеской протопопъ со діаконом. I, пріехавъ, архиерей в монастырь ходилъ во церковь, а встрѣча была по чину со звоном у святыхъ воротъ. I из церкви пришел в келлію, (*л. 355*) а ключарю указал пѣть малую вечерню во храмѣ Нерукотвореннаго образа, ідѣже быть священію, а мощы святых мученикъ указал поставить тоя ж церкви в предѣле святаго великомученика Христоѳора, а святить тое церковь ізволилъ сего ради, понеже престолъ передѣлали і преносили царские двери, а престолные столбцы і доска прежніе были.

В четвертокъ, 16 числа, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Во церкви слана была трава. Архиерею провожденіе было. Пѣли по

уставу храму і обновленію. В литію і на поліелеи не облачался; спущал протопопъ со діаконом. А в предѣле, ідѣже мощи поставлены, всенощной і утрени быть не указал; в теплой церкви у Богородицы пѣли Нерукотворенному образу с попразднествомъ всю службу. (355 об.) На соборъ ко священію благовѣстъ в полтора часа в болшой іспервa, потом в малые перемѣняяся; в благовѣстъ яже о престолѣ ключар подобныя (вещи) устраяетъ і воду святилъ протопопъ с соборяны. К приходу архиерейскому благовѣстъ в один болшой. Архиерей во церковь шол с провожденіемъ і, пришед, по обычаю вход творил і облачался по чину в воскресное облаченіе, потом в лентионъ і прочее і святилъ церков по вышеписанному чину. На сем священіи святилъ і роздачю 5 антиминсовъ, 6-й тое церкви і, по освященіи, по чину служил святую литургію. У задостойника пѣвчіе пѣли припѣвъ: Ангел, а соборянам указал пѣть: Величай, душе моя. Послѣ литургіи архиерей хлѣба кушал в новых келяхъ і соборян і посадскихъ людей кормилъ. (*л. 356*) Послѣ кушаня указал архиерей протопопу болшаго собора с соборяны ехат на Колмогоры, а сам изволил обитать в монастирѣ. Архиерей приехалъ на Колмогоры в субботу поутру рано, за два часа до дни.

В недѣлю, 19 числа, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ; облаченіе не было. К литургіи благовѣстъ в пол 3 часа дни; литургію архиерей самъ служилъ с соборяны да Важеской протопоп со діаконом.

Августа въ 23 день указалъ преосвященный архиепископъ к литургіи благовѣститъ простыя дни в пол 3 часа, а в субботу да в недѣлю въ два часа; к вечерням за 3 часа, къ утренямъ за 4 часа. Сего ж дня ізволилъ архиерей ѣхать к городу Архангелскому, і отслушавъ литургію в соборѣ, і пѣшъ ізволилъ ітти на дощаникъ. (*356 об.*) И пришед на дощаникъ, і провождьшимъ благословеніе подаде і дощаником от пристанища велѣлъ отпустится і, мало едучи, выеждалъ в Спасской монастырь. І, в монастырь пришед, встреча была по настоящему чину со звономъ. І, во церковь архиерей пришед, помолися і по ектеніи і по отпустѣ цѣловал крестъ і, вшед во олтарь, цѣлова святую трапезу. І оттолѣ ходилъ в новую келлію і из келліи ізволилъ іти на дощаникъ і паки в пут пойде, а из собора взял с собою ключаря да дву діаконовъ і сторожа. А пѣвчимъ празничные стихари імали от приходскихъ градскихъ церквей.

Августа в 24 день по утру приезжалъ к преосвященному архиепископу на встречю от города Архангелского Преображенской ключар Петръ ко благословенію. І по благословеніи докладывал (*л. 357*) архи-

ерею о встрѣтеніи, і указал протопресвитеру Калиннику со священники градскими быть к себѣ на благословеніе в Архангелской монастырь. І приехавъ до Архангелскаго монастыря, і из города приехали на встречю протопресвитер Калинникъ со священники градскими ко благословенію. І по благословеніи указал архиерей протопопу со священники встрѣтит себя із соборныя церкве со образы на пристани, напредь благовѣстя со звоном, і отпустил их напред себя, а сам ізволилъ ітти в Архангелской монастырь. І пришед до святых воротъ, і из монастыря в воротѣх встреча была по чину со звоном. І, пришедъ во церковь по чину архиерейскому, помолися і цѣлованъ святыя іконы, і по цѣлованіи ектенія і отпустъ. І по отпустѣ цѣлованъ честный крестъ, і по цѣлованіи креста ізиде із церкви і из монастыря і, пришед на дощаникъ, поплы к городу. (*357 об.*) І полполковникъ со стрелцами архиерея у монастыря встрѣтили, і полполковникъ поехал к городу напред, а стрелцы в дву карбасахъ ѣхали по обѣ страны архиерейскаго дощаника. І, приехавъ к городу, пристал прям соборныя церкве. І из собора протопопъ і священники градскіе со святыми іконами со звоном архиерея встретили на пристани, і бояринъ і діакъ і приказные люди туто же, і головы стрелецкие со стрелцами строем. А, из монастыря поехавъ, діакони і пѣвчие і подяки облачались і пѣли, едучи до пристани: Днесь благодать і Свыше пророцы і паки: Днесь благодать, а з дощаника в церковь идучи, пѣли: Прообразуя воскресеніе. Пред архиереемъ шли со кресты і со святыми іконами чином, і, пришед в соборную церков, (*л. 358*) архиерей цѣлованъ святыя іконы; пѣвчіе пѣли преосвященному і исполайти. Таже ектенія і отпустъ; по отпустѣ протопоп архиерею крестъ подносилъ. По сих начинали часы і по чину святая литургія; служил протопопъ со діакономъ. Архиерей і болярин і діакъ литургію слушали в соборѣ; пѣли пѣвчіе. Послѣ литургіи архиерей, із церкви вышед, болярина і діака благословилъ і пошелъ на Соловецкое подворіе і тамо обитал.

Августа въ 25 день, в субботу, к малой вечерни благовѣстъ за пол 4 часа; архиерей у малой вечерни былъ в соборѣ. Послѣ малой вечерни молебствовал для благовѣрныя царицы і великія княгини Наталіи Кириловны і для благородныя царевны. Священники градскихъ приходов у малой вечерни были і боярин і діакъ были же; (*358 об.*) свѣщам раздача не была. А у приходскихъ церквей вечерни пѣли послѣ соборнаго молебна.

В недѣлю, 26 числа, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей на всенощном облачался і на величаніи і свѣщи раздавалъ, а иконоставъ не былъ того ради, что іконы святыя Наталіи не было.

Бояринъ і діакъ у всенощнаго были. Всенощное отпущал протопоп со діакономъ; пѣли Андреяну і Наталіи с воскресною службою, а тропар і кондакъ говорили мученицѣ единой. К литургіи благовѣстъ в два часа дни. Архиерей литургію сам служил в соборной церкви; в сослуженіи были протопопы Важеской і Архангелоградской да ключар болшаго собора, а другой Преображенской і священникъ Рожественской. Послѣ литургіи того дни у архиерея боярин *(л. 359)* і діакъ і гость с товары(щи) хлѣба ѣли.

28 числа вечера к малой вечерни благовѣстъ за пол 4 часа. Архиерей у малой вечерни в соборѣ былъ; послѣ малой вечерни молебствовалъ за многолѣтное здравіе.

Въ 29 число, в среду, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей на всенощном в литію і на полієлеи облачался і свѣщи раздавалъ; іконостав на величаніи і на хвалитныхъ на цѣлованіи былъ; всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ. К литургіи благовѣстъ в пол 3 часа. Литургію архиерей сам служилъ; в сослуженіи были: Важеской протопоп, другой Архангелоградской, Спасского болшаго собора ключар да Преображенской ключар і священникъ Димитрій. У архиерея на гостей столъ не былъ.

(359 об.) 191-го году августа въ 30 день указал преосвященный Аѳанасій, архиепископъ Колмогорскій і Важескій, у Архангелскаго города, у соборныя Преображенскія церкви на южной странѣ, строити мѣсто для дѣйства в Семеновъ день лѣтона(ча)тца Спаского болшаго собора ключарю Алексѣю, а лѣсъ всякой к постройки государевъ. Работные были наняты 10 человѣкъ Архангелского города посадскихъ людей; мѣрою мѣсто по 7 саженъ в обѣ страны.

Въ 31 день ключарь посылаетъ сторожа к десяцкому, чтоб вѣдомо учинил приходским священникам, чтоб сентеврія въ 1 день приходили в соборъ со облаченіемъ к дѣйству, отслужа у себя литургію рано. Того ж дни к малой вечерни благовѣстъ за пол 4 часа. Архиерей у малой вечерни в соборѣ былъ; послѣ малой вечерни *(л. 360)* молебствовалъ соборнѣ, і приходскіе священники у молебна были.

192-го году сентеврія въ 1 день, в субботу, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей на всенощном в литію облачался; отпущал всенощное і утреню протопоп со діакономъ; пѣли індикту і Симеону столпнику і Марѳѣ. На благословеніе хлѣбовъ тропари: Богородице Дѣво, індикту і преподобнѣй; полиелей і евангеліе преподобнѣй. Архиерей на полієлеи облачался і свѣщи раздавалъ, і прочее утрени по чину. На 9-й пѣсни благовѣстъ былъ; на хвалитных іконостав на цѣлованіи был. На соборъ благовѣстъ в час дни, а в приходскихъ

церквах с соборным благовѣстъ к литургіямъ. І, отслужа литургію, священники с храмовыми іконами от Рожества і Воскресенской в собор приходят со звоном, *(360 об.)* а монастыря архангелского іеромонахи і священникъ Успенской были со облаченіемъ, а из собора встречаютъ іконы священник і діаконъ с кадилом і звонъ на встречю бывает. В благовѣстъ соборной ключар болшаго собора с Преображенскимъ ключарем уготовляет на уготованномъ мѣстѣ мѣсто, гдѣ иконам стояти, і мѣсто покрыто было полазами. I велитъ дву діаконам в стихарях приносит образы і ставить на уготованномъ мѣстѣ. Образы были із соборныя церкви мѣстныя живоначалныя Троицы і Соѳіи, Премудрости Божіи, да образъ Предста царица, что писан в Пертоминскую пустыню. С сажен мѣста от иконъ поставлены три налоя, покрыты поволоками; на них быть кресту і двумъ еѵангеліямъ. А пред иконами поставляют лампады со свѣщами і на сторонѣ у икон (*л. 361*) уготовляютъ столъ, покрытый ѳатою, і чашу водосвятную і блюдо с кропилом і губу і наливку ко освященію воды. А какъ со образы пришли в соборъ, і послѣ того благовѣстъ к дѣйству в один колоколъ, а какъ идетъ архиерей во церковь, звонъ во вся і провожденіе было. Архиерей, пришед во церковь, вход творит по чину і облачается в болшое облаченіе праздничное. По облаченіи входитъ архиерей во святый олтарь, предходящимъ ему діакономъ, і, пришед, покланяется 3-жды і, цѣловавъ святый престолъ, осѣняетъ на оба лика і, взем кадило, кадитъ святую трапезу, обходя кругом. Діаконъ, взем время, ізшедъ із олтаря, глаголетъ: Благослови, владыко; святитель же: Благословено царство. (*361 об.*) Діаконъ: Миром Господу помолимся, всю ектенію. Архиерей глаголетъ молитву: Господи Боже нашъ; возгласъ: Яко благъ, і по возгласѣ пѣвцы Аминь. Архиерей: Миръ всѣмъ; діаконъ: Главы ваша; архиерей молитву: Господи Святый, возгласъ: Твое бо есть. І по возгласѣ ізходитъ із олтаря первѣе діаконъ с кадилом, і по нем діаконъ, держай крестъ, і діаконъ со еѵангеліемъ, і по сих архиерей, ником же поддержимъ; пѣвчіе поютъ тропар, гласъ 2: Всеа твари Содѣтелю. І, пришедшим ниже амвона і ставъ, обращается к востоком, еѵангеліе імѣя от десныя страны, крестъ же от лѣвыя і кадило. Возглашаетъ протодіаконъ: Благослови, владыко; (*л. 362*) архиерей глаголетъ: Благословена слава Господня от мѣста святаго Его всегда, нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ; священники: Аминь. По сихъ ідетъ архиерей с сущими с ним к западным церковнымъ вратомъ; предходящіи священники глаголютъ тропари сія, гласъ 6: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, Слава: Господи помилуй насъ, и нынѣ: Милосердія двери. Архиерею же ідущу по прежденписанному чину, ником же поддержиму, а напреди ідутъ с

хоругвми двѣма і с ѳонарями і запрестолные іконы, два креста і двѣ іконы богородичны; за хоругвми шли монашескаго чина, а за иконами запрестолными шли пѣвчіе і подяки. І в паперти пред церковными дверми станутъ со образы чином; архиерей обращается к востоком. (*362 об.*) Протодіаконъ глаголет ектенію с кадилом: Помилуй насъ, Боже; священницы глаголютъ: Господи помилуй сто, на втором прошеніи глаголютъ 2-е сто, на третіем глаголютъ 3-е сто. По сих архиерей возглашаетъ: Услыши ны, Боже; таже діаконъ: Господу помолимся. Архиерей же молится молитвою сею: Богъ і отецъ Господа нашего Іисуса Христа; возгласъ: Яко Богъ милости і щедротъ, і по возгласѣ пѣвчіе Аминь. Таже поютъ стихиры новому лѣту, ідуще по предписанному чину ко уготованному мѣсту, поюще стихиры самогласны, глас 1: Самословнаго і божественнаго ученія Христова; 2 стих: Иже на Синайстѣй горѣ, 3: Якоже еѵрейская тѣлеса, 4 глас 6: Иже Духомъ святым, 5 глас 5: Ты царю сый. Одесную страну архиерея і от лѣвую ідут (*л. 363*) со еѵангеліемъ і со крестом, а діакони с рипидіами; подяки предходятъ с лампады і с ослопными свѣщами. Кругъ мѣста стойка всѣмъ стрелцам трем приказам была, і иноземцы по прошенію стояли в особомъ мѣсте. І пришед архиерей на уготованное мѣсто, і восходитъ на свое мѣсто, а со образы ставятся по чину, крестъ і оба еѵангелія поставляютъ на налоехъ. Архиерей, взем кадило, сходит с мѣста своего і кадитъ святыя іконы і лики і весь народ; пѣвчіе поютъ антиѳоны сія, псалом 73: Вскую, Боже, отрину до конца; припѣлъ: Аллилуия. Разгнѣвася ярость твоя на овцы пажити твоея; Слава припѣлъ: Аллилуия; і нынѣ припѣлъ: Аллилуия. Таже діаконъ глаголетъ малую ектенію; (*363 об.*) архиерей возгласъ: Яко подобаетъ Тебѣ. По возгласѣ пѣвчіе поютъ антиѳоны, 1 антиѳонъ: Блаженъ мужъ; припѣлъ: Заступи ны, Господи, заступи ны і прочих 2 стиха; Слава і нынѣ с припѣвы. Таже ектенію малую; архиерей возглас: Яко твоя держава. Внегда ж поютъ 2-й антиѳонъ, тогда ігумени і протопресвитери по чину кадятъ по два іконы і архиерея і лики, і тако пѣвчіе начинаютъ 2-й антиѳонъ: Вскую шаташася языцы; припѣв: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас і послѣдующих; Слава і нынѣ с прип. І паки діаконъ ектенію; святитель возглас: Яко благословися. По возгласѣ пѣвчіе начинаютъ 3 антиѳонъ: Тебѣ подобает пѣснь, Боже, в Сионѣ; припѣвъ: Прибѣжище и сила наша Богородице, державная помощь мира, молитвами Твоими (*л. 364*) спаси град Твой от всякія нужди, едина благословенная. Стих: Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, и припѣвъ той же и паки стих: Благословиши вѣнец лѣта и прип. Таж Слава і нынѣ, тропар глас 4: Иже воистинну и поистиннѣ Бого-

родицѣ молящіися и прочее. Таж архиерей осѣняет крестом на четыри страны по 3-жды; первое к востоком, глаголя: Помилуй насъ, Боже, по велицей милости твоей, молимтися, услыши и помилуи. рцем вси; пѣвчіе поют высочайшим гласом: Господи помилуй 3-жды; протодіакон кадит противу осѣненія. И паки архиерей, обращся к западной странѣ, глаголет, возглашая: О избавленіи душъ наших, и о еже сокрушитися сатанѣ вскорѣ под ногама нашима, и о еже непоколеблему и неопалну, (*364 об.*) небезпокровну быти граду нашему і всякому граду і странам християнским рцем вси; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 3-жды. I паки архиерей обратится на полудневную страну, возглашаетъ: О благочестивѣйшем государѣ нашем царѣ і великом князѣ (імркъ полная) рцем вси; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 3-жды. I паки архиерей обратится на сѣверную страну, возглашаетъ: О вселенском устроеніи і благостояніи святых Божіихъ церквей і всѣх совокупленіи рцем вси; пѣвчіе поютъ: Господи помилуй 3-жды. Таже протодіаконъ глаголетъ: Премудрость; чтецъ чтетъ пареміи новому лѣту. 1-я паремія: Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя ісцѣлити сокрушенныя сердцемъ; 2-я: Обратися, Господи, от небесе і виждь от дому святаго своего і славы; *(л. 365)* третія паремія: Глагола Господь сыновомъ Ізраилевым, глаголя: аще в повелѣніихъ моих ходите і заповѣди моя сохраните. Внегда же пареміямъ чтомым, тогда архиерей сѣдитъ на мѣсте своем, а властем і священником стоящим по обычаю. Во время же, внегда чтутся пареміи, поставляем же бываетъ столецъ на деснѣй странѣ і чаша близ ікон, і взем ключар благословеніе, вливаетъ воду в чашу. Таже приходитъ ко архиерею протопопъ со діаконом, вземлютъ благословеніе творити водѣ освященіе августовым священіемъ і дѣйствуютъ вся даже до погруженія честнаго креста. По чтеніи паремей, протодіакон глаголет: Вонмемъ, Премудрость, вонмемъ, і чтецъ прокименъ: Веліи Господь нашъ і велія крѣпость Его і разума Его нѣсть числа; стихъ: *(365 об.)* Хвалите Господа, яко благъ, псалом Богови нашему. Апостолъ к Тимоѳеею: Чадо Тимоѳее! молю убо преже всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія... Аллилуия. Глас. 8: Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, в Сионѣ. Стих: Благословиши вѣнецъ лѣта благости. По сем архиерей возглашаетъ: Премудрость, прости услышим святаго еѵангелія; протодіаконъ по нем глаголетъ тоже: Премудрость, прости. Архиерей возглашает: От Луки святаго еѵангелія чтеніе; протодіаконъ тож глаголет. Святитель: Вонмемъ; протодіаконъ тож. Святитель чтет еѵангеліе і егда возгласитъ архиерей на коей строкѣ, протодіакон тож чтет послѣ архиерея еѵангеліе і возглашаетъ на той же строкѣ, на которой строкѣ і

архиерей возгласитъ. Евангеліе от Луки, зач. 13: Во время оно пріиде Іисусъ в Назаретъ, ідѣже бѣ воспитан. (*л. 366*) I егда возгласить архіерей послѣднюю строку евангелія, і подяки поют: ісполайти деспота. I егда возгласит протодіакон послѣднюю же строку евангелія, і пѣвчіе поютъ: Слава Тебѣ, Господи. Таж протодіаконъ глаголетъ ектенію великую: Помилуй нас, Боже, по велицѣй милости Твоей, с кадилом і по ряду вся до конца. Архиерей сошед с мѣста своего, і во время ектеніи ідет к чаши і погружаетъ честный крестъ і глаголетъ с протчими священники тропар: Спаси, Господи, люди Своя, 3-жды і отираетъ святыя іконы губою. На концы ектеніи возгласъ от святителя: Яко милостивъ і человѣколюбецъ Богъ еси. Таж протодіаконъ глаголетъ: Господу помолимся; архиерей, ставъ на своем мѣсте, молится велегласно молитвою сею: Владыко Господи Боже нашъ, іже живый, іпостасным ти Словом. (*366 об.*) I по скончаніи молитвы глаголетъ: Мир всѣмъ. I протодіаконъ: Главы ваша Господеви приклоните, і абіе глаголетъ архиерей молитву сію главопреклоненія во услышаніе всѣх: Паки твоя, Господи, человѣколюбца владыки памят наказанія. I по концѣ протодіакон: Премудрость. Архиерей: Пресвятая Богородице, спаси нас, Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, і отпустъ новому лѣту: Іже всесилною і неизреченною мудростию. I по отпустѣ архиерей на уреченномъ мѣсте своем осѣняетъ крестом на четыри страны, а протодіаконъ с каділомъ возгласитъ: Господу помолимся, рцем вси, і подяки поютъ: Господи помилуй по 3-жды, якоже і на протчем осѣненіи. I архиерей сошед с мѣста своего, і приходит близ архиерея воевода, і архиерей выговоривъ титлу полную благочестивым царем, і поздравляетъ в новое лѣто, (*л. 367*) таже благословляетъ воеводу і діака і кропитъ святою водою. По сих освященный чинъ здравстуютъ архиерея і воеводу і другъ другу кійждо. Таже архиерей благословивъ крестомъ і кропивъ святою водою освященный чинъ і весь народ, і по сих ідутъ в соборную церков всѣ со святыми іконами по вышеписанному чину; пѣвчие поютъ стих новому лѣту, глас 8: Неизреченною мудростію. I, вшед во церковь, протодіаконъ глаголет ектенію, і ектеніи творитъ святитель отпусть. По отпустѣ архиерей отпущаетъ святыя іконы; таже начинаютъ по чину часы. I литургію служил сам архиерей; в сослуженіи были: ігуменъ Красногорской, протопопы Важеской да Архангелской і священники. Послѣ литургіи про-(*367 об.*) вожденіе было со звономъ; малыя подяки во облаченіи.

Сентеврія 2-го числа, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; пѣли ряд. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ; всенощное отпущал протопопъ со діакономъ. К литургіи благовѣстъ въ 2 часа

дни; архиерей у литургіи был в соборѣ. Литургію служилъ протопопъ со діакономъ; пѣли пѣвчіе.

Въ 5 число ездил архиерей в ызвозном карбасѣ к гостю Гаврилу Мартынову; тутъ і хлѣба кушал. Въ 6-е число посылал архиерей ключаря болшаго собора со діаконом на Лись островъ для устроенія престола. І в 7 день септеврія ключар на престолѣ одежды і вервь новую положил по чину; послѣ утрени молебенъ пѣл і воду святил (*л. 368*) по чину і послѣ водоосвященія молитвы чел над новыми одеждами по чину, что в требнике Киевском напечатано Петра Могилы. І по сих вшед во олтар, і ветхую індитію с престола снял і прах і пыль опахал; таже молитву чел 1-ю: Господи Боже нашъ, что в чинѣ омовенія святыя трапезы в великий четвертокъ. Таже на верхъ старыя срачицы положил новую і вервью новою кругъ престолныя дски 3-жды крѣпко обвязалъ; таже, егда одѣвая, чтет сия псалмы: Помилуй мя, Боже, Суди ми, Господи, Коль возлюбленна. По сих кропитъ святою водою, одѣял новою індитіею; по сих чтет 2-ю молитву, таж кадит святую трапезу і олтарь вес і на жертвеницѣ одежду новую положил. Таже: Премудрость, і Честнѣйшую, і отпустъ, і абие часы, і по чину служил со другим священникомъ і со діаконом святую литургію.

(*368 об.*) Во 8 денъ, на рожество пресвятыя Богородицы, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного в соборѣ был; всенощное отпущал протопопъ с чернымъ діаконом. Архиерей в литію і на полиелеи облачался і свѣщи раздавалъ; пѣли по уставу і провожденіе было. В соборѣ і у празника благовѣстъ к литургіи в два часа дни. В соборѣ в благовѣстъ водоосвященіе было для чюдотворныя іконы; литургію служил протопопъ Архангелской со діаконом. У празника в предѣле литургію служил Рожественской священникъ со діаконом с часа дни без звона; воду святили в благовѣстъ до архиерейскаго пришествія. Архиерей сам литургію служил у празника в болшой церкви у Рождества Христова. Того ж дни в субботу вечера к малой вечерни благовѣстъ за три часа.

(*л. 369*) В недѣлю, 9-го числа, ко всенощной благовѣтъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ; всенощное отпущал протопопъ с чернымъ діаконом, пѣли ряд по уставу. К литургіи благовѣстъ в два часа дни; литургію в соборѣ служил сам архиерей.

Сентября въ 11 день, во вторникъ, указал архиерей ключарю болшаго собора, взявъ освященный антимисъ і соборного діакона Никиѳора, ехать со строителем Михайлом Харзеевымъ в Преображенскую пустыню, что в Унской губѣ, для освящения храма. І в среду ко обѣду приехали в Николаевской монастырь, і послѣ обѣда поехали із мона-

стыря на море, і в четвертокъ по утру приехали на Красную гору і на Красной горѣ были день той. А преосвященный архиепископъ в тот день, *(369 об.)* сентября в 13 число, у Архангелского града в соборѣ святилъ сам церковь теплую Богоявленія Господня. І тое нощи с Красной горы переѣхали в Преображенскую пустыню в пяток послѣ утрени в празникъ Воздвиженія честнаго креста, і жили в той пустыни до освященія пяток і субботу, і в недѣлю вечера послѣ малой вечерни молебствовали для благородныя царевны Соѳіи. Во облаченіи были с ключарем монастырской іеромонах Аврамій да священники Унской Андрѣй да Лудской Ѳеодор да Яренской Василій.

Въ 17 день всенощное отпущал ключар с соборнымъ діаконом; на полиелеи с ключарем во облаченіи были вышеписанныя священники, і свѣщи раздавалъ по чину, а литургію служилъ іеромонах Аврамий з бѣлыми священники, а ключар не служилъ *(л. 370)* для устроенія церковныхъ вещей і потребъ в новомъ храмѣ. І в понедѣлникъ вечера пѣли в новом храмѣ по чину освященія храма малую вечерню.

І сентеврія в 18 день, во вторникъ, всенощное і утреню пѣли по уставу храму і обновленію. І послѣ утрени в той день благовѣстъ ко освященію по чину, а ключар со священники, во церковь пришед, вход творили, і облачались по чину, і по облаченіи пѣли молебенъ храму, і потом освящали воду, і по освященіи воды, по благословенію преосвященнаго Аѳанасия, архиепископа Колмогорскаго і Важеского, Спаского болшаго собора ключар Алексій освящал в той пустыни храм Преображенія Господня по чину малаго освященія і литургію служил. В сослуженіи были тоя Преображенскія пустыни (*370 об.*) іеромонахи Іона і Аврамий, с Красной горы іеромонах Іона да священники Ненокоцкой Логин, Унской Андрѣй, Лудской Ѳеодор, Яренской Василий, диакон болшаго собора Никиѳор, Ненокоцкой діаконъ. Послѣ литургіи у строителя хлѣба ѣли.

20-го числа, в четвертокъ, поезжаючи к городу, во церкви по прощеніи строитель Михаил Харзѣевъ даровал ключарю і діакону в соборную церковь стихар подризной камчатой вишневъ, оплечье бархатъ счерна травчатой і поручи шитыя золотом, мастерства доброго, государского жалованья, носить самому архиерею; да ключарю в собину дал ікону Спасову, да на оклад два рубли денегъ, да в почесть рубль і хлѣб і рыбу; соборному діакону ікону пресвятыя Троицы на окладѣ, *(л. 371)* оклад басмяной, вѣнцы рѣзныя золоченые, в почесть рубль денегъ да хлѣбъ і рыбу. Того ж дни за 3 часа до вечера із пустыни поехали на извозномъ карбасѣ і шли парусом; вѣтръ был

іспервa запад і потом глубникъ. І, не дошед Ненoксы, стемнилос, і ис тово мѣста ко устію пошли во встокъ, а вѣтръ был усилчивъ. І тое нощи, Богу направляющу, пришли в самое Пудожемское устье і в рѣкѣ обмелилис і затѣм ночевали, а на утро в пятокъ шли іное парусом, іное гребью к городу і пришли к городу в 3-й часъ нощи к субботѣ 22 числа. І того вечера у преосвященнаго архиепископа у благословенія были в кели для того, что архиерей скорбѣлъ, а строитель Михаил поднесъ архиерею вышеписанное, стихарь і поручи.

(371 об.) І в недѣлю, 23-го числа, архиерей у литургіи былъ в соборѣ. Того ж дни архиерей ізволилъ ехать на Колмогоры, і послѣ стола ізволилъ ітти в новую церковь Богоявленія Господня, і из церкви пошел на судно. Архиерею провожденіе было со звономъ, і воевода і діакъ провожали. І, едучи, приставали у Архангелского монастыря, і архиерей ходил в монастыр і, пришед із монастыря, пошли парусомъ і на утро 24-го числа в понедѣлникъ пришли до Спаского монастыря. І архиерей в монастырѣ литургію слушалъ, і послѣ литургіи хлѣба кушалъ, і послѣ стола на дощаникъ пришел, ізволилъ ітти на Колмогоры, і шли тягою, і на Колмогоры пришли 25-го числа, і пристали дощаником прям соборныя церкве. І архиерея встречали *(л. 372)* со звоном из соборныя церкве священникъ со крестом, діакон с кадилом; архиерей пришед в соборную церковь и помолився, цѣловав святыя иконы по чину и отиде в дом свой. Того ж дни к малой вечерни благовѣстъ за полтретя часа.

26-го числа, на памят святаго апостола Іоанна Богослова, ко всенощной благовѣстъ за седмь часовъ. Архиерей на всенощной в литіи не облачался; на утрени в полиелей облаченіе было и свѣщы раздавал. Всенощную и утреню отпущал протопопъ со діаконом. К литургіи благовѣстъ в два часа дни. Литургію служил протопопъ со діаконом; архиерей у литургіи был в соборѣ.

27-го числа въ соборѣ пѣли ряд, а Савватію, Соловецкому чюдотворцу, праздновали *(372 об.)* токмо во храмѣ Соловецких чюдотворцов на Нижнемъ посадѣ; указалъ архиерей ключарю болшаго собора быть у празника ко всенощной і литургію служить.

В субботу вечера к малой вечерни благовѣстъ за полтретья часа. В недѣлю 30-го числа ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного в соборѣ; всенощное отпущал протопопъ со діаконом; пѣли ряд по уставу. К литургіи благовѣстъ в два часа дни. Архиерей у литургіи в соборѣ былъ; служил протопопъ со діаконом; пѣли пѣвчіе. В сій день указал архиерей болшаго собора протопопу

вдовому Петру священнодѣйствоват по прежнему августа до 15 числа 192-го году.

Октоврія в 1 день, в понедѣлник, пѣли в соборѣ пресвятѣй Богородицѣ Покрова с полиелеомъ, купно же і Ананіи і Роману Сладкопѣвцу (*л. 373)* по уставу. Архиерей утреню слушал в соборѣ; литургію служилъ чредной священникъ со діаконом. На Нижнемъ посадѣ во храмѣ пресвятыя Богородицы Покрова празновали храму по уставу; із собора никто не посыланъ.

Октоврія в 5 число в соборѣ трем святителем Московским пѣли с полиелеем по уставу. Въ 6-е число Ѳомѣ апостолу пѣли в соборѣ малым шестерпком. Архиерей указал іным пѣть по новому уставу со славословіемъ.

В суботу вечера к малой вечерни благовѣсть за два часа. В недѣлю, 7 числа, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; всенощное отпущал протопопъ со діаконом; пѣли ряд по уставу. Того утра пріѣхал с Москвы к преосвященному (*373 об.*) архиепископу домовой его стряпчей Петръ Кириловъ і привез сосуды церковныя: потир, дискосъ і звѣзду сребряныя под золотомъ. Того дни к литургіи благовѣстъ в два часа дни; архиерей литургію сам служил с своими соборяны да Спаской ігуменъ Діодоръ да Ѳедор священник Богоявленской.

9-е число Іякову апостолу пѣли в соборѣ со славословіем; звон в шесть колоколовъ.

Октоврія въ 10 день указал преосвященный архиепископъ в соборѣ благовѣстить вседневную утреню за пол 5 часа, а с полиелеем за 5 часовъ; к литургіи в два часа, а в суботу і в недѣлю в полтора часа; к вечерни за пол 3 часа.

13 числа в субботу к малой вечерни благовѣстъ за 2 часа (*л. 374*). В недѣлю, 14 числа, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; всенощное отпущал ключар со діаконом; пѣли отцем седмаго собора по уставу. К литургіи благовѣстъ в полтора часа. Литургію служил архиерей с соборяны; в прибавокъ очредной был священникъ Троицкой Василій со діаконом. На сей литургіи посвятилъ Ѳеодора Прокопьева, сына Попова, во діаконы.

192-го году октоврія въ 18 день ѵангелисту Лукѣ пѣли в соборѣ со славословием великимъ; благовѣстъ в поліелейной, звон в шесть колоколов.

Октовріа въ 20 день, в субботу, в соборѣ пѣли ряд по уставу. Къ 20 числу послѣ вечерни пѣли панахиду в соборѣ протопопъ с соборяны; архиерей в соборѣ не былъ. У литургіи архиерей в соборѣ

былъ. (*374 об.*) Понахиду малую пѣли по литургіи средѣ церкви, как архиерей із церкви пошелъ. К малой вечерни в субботу вечера благовѣстъ за два часа.

21 день, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ; всенощное отпущал протопопъ со діаконом. Пѣли Богородицѣ Казанской по уставу; архиерей на литии і в полиелей не облачался. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; архиерей литургію сам служил с соборяны да Спаской ігуменъ Діодор і чередной священникъ отъ Предтечи. На сей литургіи архиерей поставилъ в попы на отцово мѣсто Өеодора Прокопьева, сына Попова, на Митигоры, да поставил діакона Наума Чирцова в Спаской монастырь. (*л. 375*) Сего дня поутру приехал от города Архангелского воевода і діакъ і приказныя люди на Колмогоры, і діакъ до литургіи ко архиерею приезжалъ на благословеніе.

22-го числа, в недѣлю вечера, указал архиерей празноватъ Іакову апостолу во храмѣ на архиерейскомъ дворѣ і в соборѣ со всенощнымъ. К малой вечерни благовѣстъ за два часа. Архиерей у малой вечерни былъ у Якова апостола; послѣ малой вечерни архиерей молебствовалъ пресвятѣй Богородицѣ; свѣщам раздаваніе не было. На молебнѣ со архиереем во облаченіи были Спаской ігуменъ Діодоръ, із собора ключар, да крестовой іеромонахъ Авксентій, да соборной священникъ Аөанасій, да соборной діаконъ Никиөоръ; канонъ пѣли пѣвчіе. В соборѣ малую вечерню і всенощное і литургію пѣли протопопъ с соборяны. В соборѣ у празника звонъ былъ соборной.

23-е число, во вторникъ, ко всенощной благовѣстъ за пол 8 часа. Архиерей у всенощного былъ у празника; всенощное отпущал крестовой іеромонах Авксентій с чернымъ діакономъ. В литію архиерей облачался; пѣли храму по уставу. Чтеніе по всенощном в посланіих апостольских того дня. На утрени архиерей в полиелей по чину облачался; свѣщам раздаяніе было; свѣщи на празникъ ко иконам і в роздачю были от казначея. На хвалитных іконоставъ былъ. К литургіи благовѣстъ в полтора часа. К литургіи во церковь і от церкви архиерею (*л. 376*) провожденіе было; на литургіи облаченіе было болшее. В сослуженіи со архиереем были ключар да крестовой іеромонах і соборной священникъ Аөанасій. В благовѣстъ до пришествія архиерейскаго воду святилъ іеромонах Авксентій с чернымъ діаконом. Послѣ литургіи жаловалъ архиерей соборянъ, протопопа з братіею, к себѣ хлѣба есть, і того дня у архиерея в крестовой хлѣба ели воевода і дьякъ с приказными людми і посадскіе люди.

26 день Димитрія великомученика пѣли в соборѣ на вечерни с литіею, утреню с полиелеемъ; архиерей утреню слушал в соборѣ. К

литургіи благовѣстъ в два часа. Архиерей у литургіи в соборѣ был: литургію служил чредной священник со діаконом. Сего числа указал архиерей благовѣстить *(376 об.)* в соборѣ к литургіи в два часа, в субботу и в недѣлю в полтора часа, к вечерни за два часа, ко утрени за полпята часа.

28 день, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного в соборѣ былъ; всенощное отпущал протопопъ со діаконом; пѣли мученицѣ Параскеви на 6 по уставу. К литургіи благовѣстъ въ полтора часа. Литургію служилъ сам архиерей с соборяны да Спаской ігумен Діодор і чередныя.

Ноемврія в 4 день, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ; пѣли с воскресною службою Варламу Хутынскому с полиелеем. К литургіи благовѣстъ в полтора часа. Литургію служил сам архиерей *(л. 377)* с соборяны да Спаской ігумен Діодоръ і чредной священникъ. Сего дня к литургіи архиерей принес в дар Господеви Богу в соборную церковь сосуды новыя: потир і дискосъ і звѣзду, сребрянныя позлащены і в тѣх священнодѣйствовалъ.

5 числа, в понедѣлникъ, архиерей указалъ ключарю осмотрѣть в приходскихъ книгъ правленыхъ; в собор дал книгу Жезлъ правленія да соборянам дал в помяновение по своих родителех 3 рубли денегъ.

8 день архистратигу Михаилу пѣли в соборѣ с полиелеемъ. Архиерей у вечерни і утрени былъ в соборѣ. Литургію служил чредной священникъ со діаконом; пѣли пѣвчіе.

11 день, в недѣлю, ко всенощной благовѣстъ за пол 8 часа. Архиерей у всенощного (*377 об.*) былъ в соборѣ; всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ; пѣли по уставу рядовым святымъ. Литургію сам архиерей служилъ с соборяны. С сего числа указалъ архиерей благовѣстить к литургіи і к вечерни і ко утрени противъ прошлого 191 года.

Въ 13 день Златоусту пѣли в соборѣ противъ прошлого со бдѣніемъ всенощным по уставу. На сіи день перешли служить в теплую церковь. К литургіи благовѣстъ с четвертью в часъ дни. Архиерей литургію сам служилъ с соборяны; на сей литургіи посвятилъ архиерей Николаевского диачка Івана Павлова к Николаю во діаконы.

Въ 14 день пѣли Ѳилиппу апостолу, пѣли в соборѣ по уставу со славословіем великим.

(*л. 378*) Въ 15 день начало поста в четвертокъ; пѣли Аллилуиа с поклоны і часы с почасіемъ без литургіи; апостолъ і еѵангеліе чли на обѣдницѣ дню. К часам благовѣстъ в два часа дни без звона. Еѵан-

гелисту Матѳею, 16 день, пѣли в соборѣ со славословіемъ великимъ. Ноемврія въ 16 день, по указу архиерейскому, ключарь Алексій ездил на Ступино для основанія церкве святаго апостола Іоанна Богослова, а основаніе было ноемврія въ 18 день.

Въ 21 день празновали Введенію пресвятыя Богородицы. К малой вечерни благовѣстъ за часъ; архиерей у малой вечерни не былъ і молебенъ послѣ малой вечерни не былъ. Ко всенощной благовѣстъ за 8 часов. Ко всенощной архиерею провожденіе было. На всенощном в литію і на утрени *(378 об.)* в поліелей архиерей по чину облачался; всенощное отпущалъ протопопъ; на хвалитных іконоставъ былъ. К литургіи благовѣстъ в часъ дни. В бгаговѣстъ до пришествія архиерейскаго протопопъ с соборяны воду святилъ; литургію архиерей сам служилъ. Послѣ литургіи ко архиерею въ крестовую протопопъ с соборяны ходилъ со святыми водами; у архиерея стол былъ полной.

Ноемврія вь 30 день Андрѣю Первозванному пѣли в соборѣ по уставу с полиелеемъ.

Декемврія въ 6 день в соборѣ Николаю пѣли со всенощным. Ко празнику на Нижней посадъ ко всенощной посланъ былъ протопопъ. Архиерей литургію служил у празника, *(л. 379)* а в соборѣ чредной священникъ со діаконом.

В 7 день Антонію Сійскому пѣли в соборѣ со славословіемъ великим.

Декемврія в 16 день, в недѣлю, преосвященный архиепископъ ізволилъ ехать на Верхнія Матигоры к Николаю; поехалъ із дому своего с полу часа дни. На Матигорах архиерею встреча была по чину в Николаевской церкви. Литургію архиерей слушалъ в теплой церкви у Пятницы; литургію служилъ болшаго собора ключар с соборным діаконом Никиѳором. Послѣ литургіи архиерей ездилъ на Шилцово, что на Іванском озерѣ, у Нижнихъ Матигоръ, досматривать: возможно ли быть монастырю дѣвичю, і оттолѣ ѣхалъ в домъ свой.

Въ 21 день в соборѣ празновали Петру митрополиту *(379 об.)* с поліелеом. Литургію служилъ чредной священникъ со діакономъ.

Въ 23 день недѣля пред Рожествомъ Христовым. Ко всенощной благовѣстъ за пол 8 часа. Архиерей у всенощного былъ в соборѣ; всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ; пѣли отцем по уставу. К литургіи благовѣстъ с четвертью в часъ; литургію служил протопопъ со діаконом. Архиерей литургію слушал у себя во дворѣ у Якова апостола; служил крестовой священник с чернымъ діаконом; пѣли подяки, а в соборѣ пѣли соборяна.

24 день, в понедѣлникъ, к царским часам благовѣстъ во вседневной в началѣ 2 часа, а какъ архиерей во церковь ідетъ, і в то время звонятъ к часам въ 6 колоколовъ. Поютъ часы по уставу; пред царскими дверми на средине ставятъ налой под еvангеліе, другой под образъ празниченъ. *(л. 380)* Часы отпущаетъ протопопъ с первым діаконом. Стихиры пѣли пѣвчіе, на глас толко послѣднюю стихиру: Днесь раждается, и нынѣ пѣли на сходѣ строчной. На пареміях архиерей указал сѣдѣть; псалмы читал и тропари сказывал подякъ Михайло Дьяконов, и пареміи и апостолъ чел он же; Вѣрую во единаго Бога и Всесвятая Троице архиерей сам читал. По Всесвятая Троице Достойно и отпустъ. Ключар посылает сторожа с вѣдомостью приходским священником градским: отпѣвъ у себя вечерню и литургію, приходит в собор ко многолѣтью со облаченіем.

В навечеріе Рождества Христова благовѣстъ в соборѣ к вечерни *(380 об.)* в болшой і к литургіи за три часа, а какъ архиерей ідетъ во церковь, звонятъ во вся, дондеже пройдетъ і, прошед, паки благовѣстъ до указу, как к вечерни звонить во вся 3 часа. Архиерей, пришед в соборъ, вход творит по чину і облачается к литургіи; таж к вечерни звонятъ во вся 3 часа. По облаченіи осѣняетъ по чину; облаченіе было воскресное. Сослужащіи ізходятъ із олтаря і ставятся по чину; таже архиерей с сослужащими молится по чину, глаголютъ тихо: Царю небесный і прочая, яже в началѣ литургіи. Таже приходят діакони, і архиерей благословляетъ ихъ по чину, і абіе, отшед, покланяются. І первый діаконъ ідет і, ставъ на амвонѣ на обычном мѣсте, глаголет: Благослови, владыко; *(л. 381)* подобнѣ и протопопъ по діаконѣ сотворив поклон архиерею и идет во олтар южною дверию и, пришед, по чину глаголет: Благословено царство. Иный діакон отверзает святыя двери. Архиерей сам глаголет Амин, Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, Царю небесный и прочая и псалом: Благослови, душе моя, Господа, весь до конца; по Отче нашъ возглас: Яко Твое есть царство глаголет протопопъ во олтарѣ и молитвы свѣтилничныя. По началѣ святыя двери затворяют и къ ектеніи паки отверзают. На Господи воззвах стіхиры пѣли пѣвчіе знаменные; архиерей сѣдит, егда поют стіхиры. Иподіакони архиерею приносят по чину умывалницу, и умывает руки; *(381 об.)* священникъ творит проскомидію; по умытіи архіерей встаетъ от каѳедры. Славникъ пѣли строчной. Таже отверзаютъ святыя двери и діакони и священники всѣ, поклоншеся архіерею, ідутъ во олтарь і входъ творятъ по чину. По входѣ прокименъ и чтенія по чину; на чтеніяхъ архіерей садитца на десной странѣ дверей на каѳедрѣ; на тропарехъ воставаетъ, і святыя двери отверзаются. По

чтеніи ектенія, по ектеніи возгласъ не бывает, но абіе діакон: Господи, спаси благочестивыя, и славленіе по чину; потомъ возгласъ: Яко свять еси, и по возгласѣ Трисвятое, и по ряду божественная литоргія (*л. 382*) Василія великаго. По отпустѣ литоргіи пономарь ставитъ свѣщникъ со свѣщею среди церкви, и пѣвчіе на всходѣ у свѣщника поютъ тропар праздника, Слава і нынѣ, кондак: Дѣвая днесь. По семъ архіерей ізшедъ із олтаря мало и стоитъ и игуменъ и священники всѣ чином по обѣ страны. Діаконъ первый, возшедъ на амвонъ, на уготованном налое по книге чтетъ велегласно многолѣтіе благочестивымъ царемъ по чину, благовѣрным царицамъ и царевнамъ, потомъ святѣйшему патріарху. По семъ архіерей призываетъ воеводу и поздравляет благочестивыхъ царей, и по поздравленіи воевода, поклонився, (*382 об.*) отходит паки, ідѣж стоял прежде. Таж діакон чтет святѣйшему патріарху многа лѣта и по немъ преосвященному архіепископу; по семъ игуменъ поклонився архіерею і чтетъ поздравленіе и вси священники поклоняются. Таж діакон чтет: благовѣрнымъ княземъ і боляромъ и всему христолюбивому воинству і всемъ православнымъ христіаномъ тишина и благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ и многа лѣта. Пѣвчіе ко всѣмъ статіамъ припѣвают: Многа лѣта, вси купно. По семъ архіерей, вшед во олтарь, розоблачается священных одеждъ, (*л. 383*) подобнѣ і вси сослужащіи; пѣвчіе поютъ: исполаети демественную, а многолѣтны пѣть не велѣлъ архіерей, понеж многолѣтіе было кликано. Таж архіерей идетъ в дом свой, и провоженіе было; тако же і в праздникъ. Ко всенощной благовѣст за пол 9 часа. Архиерею на всенощном облаченіе и на утрени в полиелей было, и свѣщы раздавал, и іконостасъ на хвалитныхъ былъ; всенощное отпущалъ протопопъ со діакономъ. Всенощное пѣли в теплой церкви. Послѣ утрени протопоп, земъ крестъ, идетъ с соборяны за архіереемъ в крестовую; с ними же і вси приходскіе священники (*383 об.*) со крестами і, пришедъ, поютъ: Христосъ раждается, таж тропар: Рождество твое, Слава і нынѣ, Дѣвая днесь пѣли пѣвчіе. Потомъ протопопъ: Слава Тебѣ, Христе Боже, и отпустъ; по отпустѣ пѣвчіе поютъ преосвященному. Архіерей целуетъ крестъ у протопопа и у приходскихъ священниковъ; по сихъ протопопъ чтетъ архіерею поздравленіе; по семъ иподіаконъ челъ. Архіерей соборянамъ пожаловалъ рубль денегъ, и прочихъ дѣлилъ казначей по бумажкѣ. Послѣ того благословилъ архіерей славить в приказѣ болшем и у болярина и дьяка и у иныхъ (*л. 384*) началныхъ людей. К литоргіи благовѣстъ в полчаса дни; литоргію архіерей самъ служилъ с соборяны в теплой церкви, а на Нижной посадъ к празнику из собора архіерей послат никого не іволилъ. По (за)ам-

слава Тебѣ, Царю небесный і прочая, якоже указася в навечеріе Рождества Христова прошлого 191-го; токмо здѣ на вечер 1-я каѳисма вся стихословися, понеже в субботу вечер, а тамо было в недѣлю. По первой ектеніи на Славах возгласъ по чину, вшедъ во олтарь, говорилъ игумен Архангельской Кирилъ, по 2-й игуменъ Красногорской Никон, по 3-й протопопъ. І по еѵангеліи ектеніи по чину; по возгласѣ глаголетъ ликъ Аминь. Сподоби Господи глаголет ключар, изшедъ; таж ектенія: Исполнимъ молитвы, і по главопреклонномъ возгласѣ пѣвчіе поютъ: Гласъ Господень на водах і прочія стихиры водныя пѣли знаменныя. Таж по чину (*л. 389*) водоосвященіе — по чину, якоже указася прошлого 191-го года. По погруженіи креста, архіерей кропил святою водою олтар і церковь всю крестаобразно; по семъ архіерей наливаетъ святыя воды сосудъ в годъ и іныя сосудцы болярину і дьяку. По семъ архіерей, вземъ крестъ, цѣлует і причащается святыя воды и абіе вземлет крестъ в лѣвую руку, а сосудецъ со святою водою в правую, і цѣлуютъ крестъ і причащаются святыя воды воевода і дьякъ, таж ігумени і весь священническій чинъ і потомъ простый народъ, а протопопъ со крестом стоялъ в западномъ притворѣ і причащал святыя воды женъ. (*389 об.*) Архіерею сосуд приполняет ключар, а под руки архіерея держатъ два діакона, а столъ с чашею стоит позади архіерея, а сосуд, іс коего причащалъ, архіерейской домовой кубокъ серебряной, золоченъ, высокой, дѣла заморскаго. А в то время пѣвчіе непрестанно поютъ: Во Іорданѣ крещающуся; при концѣ причащенія поютъ: Воспоим, вѣрніи, і чашу относятъ. Архіерей входитъ во олтарь и абіе отпустъ глаголетъ архіерей в царских дверех; по отпустѣ поютъ: іспола̀йти. І абіе пономарь поставляетъ свѣщник посредѣ церкве; пѣвчіе поютъ среди церкве тропарь, Слава і нынѣ, кондакъ; потом первый діакон кличет многолѣтіе і бываетъ (*л. 390*) по чину, якож указася на Рожество Христово. Таж архіерей розоблачается по чину пред престоломъ, отходитъ в дом свой. Отпѣли в исходѣ втораго часа нощи. Архіерею от церкви провожденіе было, також і на утро. Сего вечера, какъ архіерей пришел в домъ свой, і гость Гавріилъ Ѳетіевъ преставися в домѣ архіерейскомъ, в казенной келліи. Ко всенощной благовѣстъ за 8 часовъ. Архіерей на всенощномъ в литію і утрени в полиелей облачается по чину и свѣщы раздаетъ. Всенощное отпущал протопопъ со діакономъ. На 9-й пѣсни благовѣстъ в болшой (*390 об.*); на хвалитѣх іконостасъ былъ. К ходу на Ерданъ благовѣстъ на соборъ с четверьти 1-го часа в болшой недолго і потомъ во вседневной и в два меншіе перемѣняяся до указу. І бываетъ ходъ на Ерданъ по чину,

якож указася прошлого 191-го [1]). Архіерей литоргію служилъ в городѣ у Богоявленія [2]), а в болшомъ соборѣ указалъ служить Арханьелскому ігумену Кириллу да соборному священнику, другому прихоцкому; с ними соборной дьяконъ да Арханьелской, а у Воздвиженія служил соборной священникъ Андрѣй. В сіи день архіерей со всѣмъ соборомъ и з домовыми у воеводы (*л. 391*) хлѣба кушал. В той день к вечерни благовѣстъ в болшой і звонъ во вся; пѣли по уставу.

7-е число, в понедѣлникъ, ко утрени благовѣстъ за 5 часовъ в болшой; пѣли по уставу. К литоргіи благовѣстъ с четвертью в часъ. Архіерей у утрени і у литоргіи былъ в соборѣ; служил чредной со діакономъ; на литоргіи пѣли пѣвчіе.

8-е число во вторникъ архіерей отпѣват изволил гостя Гаврила Мартинова. По облаченіи, прежде литоргіи, ходилъ со всѣмъ соборомъ по тѣло его ко Іакову апостолу, и пренесли по чину в Воздвиженскую трапезу, і служилъ самъ литоргію, і по литоргіи и тут отпѣвал (*391 об.*) по чину, и по отпѣваніи провожалъ из собора до ближняго креста во всемъ облаченіи со всѣмъ соборомъ, и тамо во гроб положили по чину, поющым тропари, і отпустъ. І, масло возливъ, перстию посыпалъ, і потом покрыли цкою; покрыт былъ байберекомъ золотнымъ і тотъ байберекъ отказал в собор архіерею на ризы. Архіерею от отпѣванія 5 рублевъ, соборяном 2 рубли да в синодикъ записать 6 имянъ дано 6 рублевъ.

9-е число в соборѣ Ѳилиппу митрополиту пѣли с поліелеемъ в среду; прочимъ святым до 12 числа пѣли по уставу. (*л. 392*) Ко 12 числу архіерей у малой вечерни былъ и послѣ вечерни по чину молебствовалъ; свѣщъ не раздавалъ. На всенощномъ архіерей в литію и на утрени в полиелей облачался і свѣщы раздалъ. К литургіи благовѣстъ в полтора часа; литоргію служилъ самъ архіерей с соборяны.

14 число в понедѣлник, на отданіе Богоявленія, благовѣстъ во вседневной; звон во вся без болшаго. Пѣли по уставу; служилъ чредной.

15 число во вторникъ архиерей поминалъ гостя Гаврила Ѳетіева, панахиду служилъ і литоргію самъ с соборяны і соборанъ кормилъ у себя в крестовой.

17 число Антонія великаго пѣли *(392 об.)* по уставу с поліелеемъ.

---

[1]) На полѣ: 199-го года хожденіе на Іордан было по литургіи, против московскаго, по заамвонной молитвѣ.

[2]) Вписано: 199-го і 200-го служил в болшом соборѣ.

20 число, Евѳимія великаго, было в недѣлю мытаря і ѳарисея; пѣли с поліелеемъ по уставу.

25 число, Григория Богослова, в пятокъ; пѣли по уставу с полиелеем.

26 число праздновали і молебствовали по чину для царевны Маріи Алексѣевны. На всенощномъ в литію и в полиелей архиерей облачался і литоргію самъ служилъ с соборяны.

24 число архиерей поминалъ гостя; панахиду і литоргію сам служилъ с соборяны і соборянъ кормилъ.

27 число, в недѣлю блуднаго, Иоанну Златоусту пѣли по уставу с поліелеем; (*л. 393*) архіерею облаченіе не было. До литоргія архіерей поехал на Куростровъ и литургію слушал на Куростровѣ в теплой церкви; литоргію служилъ ключарь со діакономъ Никиѳоромъ; послѣ литоргіи ѣздил досматриват кирпичнаго завода і оттолѣ ехалъ в домъ.

29 число архіерей служит панахиду и литоргію самъ с соборяны по царѣ Алексѣе Михайловиче і по царевиче Алексѣи Алексѣевиче; на панахидѣ свѣщцы были и соборянъ кормилъ.

30 число тремъ святителемъ пѣли по уставу с поліелеемъ. Архіерей у вечерни и у утрени былъ в соборѣ; облаченіе не было; литоргію служыл чредной.

31 число четвертокъ, а в субботу мясопустную прилучися праздникъ Сретенія.

В среду вечера архіерей у вечерни в соборѣ былъ; на вечерни стихиры во Охтаи три суб., мученичны 7 гласа і в Триоди три, Слава в Тріоди, И нынѣ: Богородиченъ—по гласу от менших. Послѣ Свѣте тихій вмѣсто прокимна Аллилуия со стихи заупокойными. На стиховнѣ в Октаи в пятокъ вечера гласовыя, Слава і нынѣ в Тріоди; по Нынѣ отпущаеши тропарь: Глубиною мудрости, Слава и нынѣ: Тебѣ і стѣну і по обычаю отпустъ. Послѣ вечерни архіерей служил панахиду с соборяны по всѣхъ пра(*л. 394*)вославных христианѣх, а во ектеніяхъ говорили: Еще молимся о упокоеніи душъ усопших рабов Божіих: святѣйших патріарховъ, православных благочестивыхъ царей и царицъ и чадъ ихъ, преосвященных митрополитовъ, архіепископов і епископовъ, благовѣрных князей і княгинь і чад ихъ, священных архімандритовъ і игуменовъ, і всего священническаго і монашескаго чина, праотецъ, отецъ и братій наших, здѣ лежащихъ і повсюду православныхъ христіанъ, и о еже проститися имъ... и прочее понахиды, якоже указася выше сего. Утрени благовѣстъ за 5 часовъ і звонъ к вечерни и утрени в четыри колокола. (*394 об.*) На утрени каѳисмы двѣ рядовыя, на 1-мъ стихологіи сѣдаленъ дню і мученичен; по 2-й каѳисмы

тропари за упокой и ектенія, таж сѣдален: Покой, Спасе нашъ, и прочая. Канонъ храма со ірмосом на 6 і в Тріоди 8; по 6-й пѣсни ектенія за упокой і Со святыми... и прочее по чину. Архіерей утреню слушалъ в соборѣ. К литоргіи благовѣстъ в полтора часа; литургію архіерей самъ служилъ с соборяны. На выклички дьяконъ послѣ всѣхъ кличет: Во блаженномъ успеніи праотцемъ, отцемъ и братіямъ... и прочая по чину литоргія.

(*л. 395*) Февраля въ 2 день праздновали Срѣтеніе Господне; прилучися в субботу мясопустную. К малой вечерни благовѣстъ за полтора часа; ко всенощной благовѣстъ за 7 часовъ. Архіерею ко всенощной і к литоргіи провождение было, и на литіи и в полиелей облачался і свѣщы раздавалъ. Всенощное отпущал протопопъ со діакономъ, і иконостасъ на хвалитных былъ. К литургіи благовѣстъ в полтора часа. Литургію архіерей самъ служилъ с соборными; облаченіе было болшое.

В субботу мясопустную к малой вечерни благовѣстъ за полтора часа. (*395 об.*) В недѣлю мясопустную ко всенощной благовѣстъ за 7-мь часовъ. Архіерею на всенощном облаченіе не было; пѣли по уставу; всенощное отпущал протопопъ со дьякономъ; на 9-й пѣсни благовѣстъ в болшой для выхода. Послѣ всенощной архіерей в крестовой возвѣщалъ всѣмъ церковникомъ і домовым людемъ указъ святѣйшаго патриарха, что быть ему велѣно к Москвѣ вскорѣ, и грамота і подорожная с Москвы, і с тово числа почал наряжатися в путь. І грамота о государьской радости привезъ стряпчей Яковъ Антоновъ. На собор благовѣстъ съ первыя четверти часа дня і сперва в болшой (*л. 396*) недолго, потомъ во иныя по чину. В благовѣстъ ключарь сторожам повелитъ уготовлять мѣсто к дѣйству и козелъ і столы, идѣж іконамъ стоять. Указал архіерей дѣйству быть на прошлогодномъ мѣстѣ на мосту. Ис приходовъ священники пришли в соборъ со образы въ 3-мъ часу дня; звонъ во вся без болшаго і встреча по чину, по сих благовѣстъ в болшой. И выходъ архіерею с провожденіем; были во облаченіи токмо малыя подяки. І, пришедъ архіерей въ церков, облачился по чину, а неслужащіи священники токмо во епитрахиль и фелонь и по облаченіи всѣ священники изшедше из олтаря і стали (*396 об.*) по чину, и архиерей изволилъ чести грамоту о радости царя і великаго князя Іоанна Алексѣевича, что сочетался законным бракомъ. В грамотѣ писано от святѣйшаго патриарха к преосвященному архіепископу: А понялъ государь благородную дѣвицу Парасковію, дшерь Феодора Петровича Салтыкова, а намъ государыню благовѣрную царицу і великую княгиню Парасковию Феодоровну геннуарія въ 9 день. Грамоту челъ, стоя на степени архиерейскаго мѣста, ризничей

дьяконъ Іларіонъ. По чтеніи грамоты, начали пѣть молебенъ по чину і звонили во вся до ектеніи, что по 3-й пѣсни, (*л. 397*) і оттолѣ звонъ вовсе престает. На молебнѣ свѣщъ не раздавал. По скончаніи молебна, выходъ к дѣйству по чину и звонъ во вся і дѣйство было, якоже указася прошлого 191-го; токмо стихиры пѣли на гласъ поскору: Егда престоли поставятся і прочыя, і кадилъ токмо одинъ архіерей, и на еѵангеліи было четыри возгласа и ектенія, что на молебнѣ послѣдняя. И по осѣненіи крестом, во церковь ідучись, пѣли: Владычице, пріими і, пришедъ в церковь, отпустъ был, и по отпустѣ архіерей во олтарѣ пред престоломъ розоблачился, а прихоцкія иконы провожалъ из церкви Спаской игуменъ Діодоръ. (*397 об.*) Архіерей самъ не литургисалъ; служилъ у Воздвиженія протопопъ со діакономъ. Архіерей из болшаго собора к Воздвиженію шелъ с провожеміемъ и тамо литоргію слушалъ, а Страшного суда ікону приносятъ и относятъ вмѣстѣ со храмовыми иконами з Глинокъ, от Троицы, да два еѵангелія от Троицы: едино, что с каменіемъ, другое от Предтечи чеканное.

На сырной недѣли благовѣстъ и звон якоже указася прошлого 191-го; пѣли по уставу. Отданіе Стретенію было во вторникъ; благовѣстъ во вседневной, звонъ во вся без болшаго. (*л. 398*) К средѣ і к пятку сырныя недѣли повечерія указалъ архіерей пѣть по уставу великія. В пятокъ сырной отпустил архіерей наперед себя к Москвѣ обозъ 12 возовъ.

К субботѣ сырной благовѣстъ во вседневной, звонъ въ шесть колоколовъ. Пѣли отцемъ по уставу. Ѳеѵруаріа въ 10-е число, в недѣлю сыропустную, ко всенощной благовѣстъ в болшой за 7 часов; архіерей у всенощного былъ в соборѣ. У Воздвиженія пѣли Алексѣю митрополиту по уставу с полиелеемъ; всенощное отпущалъ ключарь со діакономъ. (*398 об.*) К литургіи благовѣстъ в полтора часа. Литоргію служилъ самъ архіерей в болшомъ соборѣ; в сослуженіи были Арханелскіе ігуменъ Кириллъ і протопопъ Калинникъ да болшаго собора ключарь с соборными священники. По амвоннѣй молитвѣ архіерей поученіе челъ на выпискахъ о отхожденіи своемъ во царьствующій градъ Москву по воли великихъ государей і святѣйшаго патриарха, также і о повиновеніи ко святой церкви всего народа. У Воздвиженія литоргію служилъ соборной священникъ Андрѣй со діякономъ і на первую недѣлю вымали два агньца. (*л. 399*) Послѣ литоргіи архіерея боярин і дьякъ провожали в крестовую, и по их отшествію архіерей благословилъ всѣх лошадей впрягать под возы, а ключарю велѣлъ покропить святою водою всѣ возы. Да ключарю ж архіерей отдал в соборъ въ 7-ми ковчегахъ шестеры мощы, да два сосудца стклянныхъ з

богоявленскою водою, да у Якова апостола въ ящикѣ 95 сулеекъ мура святаго. К вечерни указал архіерей благовѣстит *(399 об.)* в болшой для своего путешествія за полтретья часа; в благовѣстъ 9-й часъ пѣли до пришествія архіерейскаго, а егда архіерей пошел из крестовой, тогда звонъ во вся. Пред архіереем неслъ посохъ іподіаконъ архіерейской— новгородцкой, которымъ благословилъ святѣйшій патріархъ преосвященнаго и первопрестолнаго Аѳанасіа, архіепископа Колмогорскаго і Важескаго, на поставленіи его, а самъ архіерей шелъ со другимъ посохомъ и, изшедъ из дому своего, пред святыми враты читалъ Достойно и отпустъ. Пѣвчіе, из крестовой *(л. 400)* пошод, пред архіереемъ идучись, пѣли без стихарей: Днесь благодать Святаго Духа насъ собра. И, пришед, архіерей во церковь, цѣлуетъ святыя іконы, і по целованіи ставъ на орлецѣ по чину, осѣняетъ руками, благословляя народъ; пѣвчіе поютъ: Исполаети деспота. И абіе восходитъ на мѣсто свое і посох поставляетъ на мѣстѣ; іподіакон с посохом, что которой несъ, стоитъ подлѣ мѣсто архіерейское. І начинаетъ чредный священникъ вечерню, и пѣли по уставу. По отпустѣ вечерни архіерей взем посохъ у иподіакона, которымъ ево благословил і вручилъ святѣйшій патріархъ, и поставилъ той посохъ на мѣстѣ своем во углѣ от среды церкве, о лѣвую (*400 об.*) страну Спасителева образа. По сих, сошед с мѣста своего з другим посохомъ, паки цѣлуетъ святыя іконы; вшед во олтарь, цѣлуетъ святую трапезу и по цѣлованіи, возшедъ на амвонъ, глаголетъ молитву к западу на церков лицемъ: Владыко многомилостиве, что писана в литіи великія вечерни, отверзенымъ царьскимъ дверемъ. Людіе вси и священницы, припадше на землю, молятся, якоже і послѣ повечерія великаго. И по молитвѣ воставше вси и архіерей, обращся на востокъ, творитъ три поклоны і, паки, обращся на церковъ, творитъ прощеніе по чину. І по сих ключар (*л. 401*) во епитрахили і в поручах приноситъ архіерею крестъ со престола на блюдѣ, и архіерей,796 вземъ крестъ, цѣлуетъ; таж приходит бояринъ, цѣлуетъ и дьякъ, по сих ігумени и священники и весь народъ. Егда ж цѣловали, в то время пѣвчіе пѣли славники: Днесь благодать Святаго Духа, и Царю небесный, і Прообразуя воскресеніе твое. И по цѣлованіи всѣхъ отдаетъ крестъ ключарю, і ключарь, приемъ, относитъ во олтарь. Архіерей сходитъ со амвона и, пришедъ во олтарь, поклоняется, припадая до земли со слезами пред святою трапезою 3-жды, и цѣловавъ і благословеніе подавъ на обѣ страны сущимъ во олтарѣ и изшедъ, на амвонѣ глаголетъ к народу по чину: Господь да сохра(нит) вы. Пѣвчіе поютъ: Исполаети деспота, и изходитъ из церкве; тогда звонъ во вся. А подводы в вечерню у церкви всѣ приготовлены, и архіерей, изшедъ

із церкве, сѣлъ во уготовленых санехъ, і прочіи вси кійждо на свою уготованную подводу, и поѣхалъ архіерей от церкве в путь свой почину архіерейскому, а в то время звон во вся. А государевых указныхъ подводъ 30, а прочие свои і монастырскіе і крестьянскіе. Бояринъ і дьякъ проводили архіерея до креста, что в часовнѣ, і приказные люди, а священники прихоцкіе і градстіи жителіе за Курцевской посадъ. (*л. 402*) И тамо остановился і священниковъ, поучивъ о смиреніи і о устроеніи церковнѣмъ и благословеніе подавъ, отпустилъ, і звонъ престалъ. А игуменъ Арханьелской і строитель Николаевской і протопопъ с соборяны да протопопъ Арханьелской архіерея проводили до Матигоръ. I, на Матигоры пріѣхавъ, становился на дворѣ, і весь обоз становился. I архіерей пришед в ызбу, і сѣде на уготованномъ мѣстѣ, и велѣлъ соборянъ і прочихъ потчиват виномъ и пивомъ, і самъ із своих рукъ по стокану меда подавал всѣм. (*402 об.*) I соборянъ поучивъ о смиреніи между себе і о благочинномъ пребываніи и о еже не презирати церковных собраній, и ключарю приказал снабдѣвати соборную церковь і во иныхъ досматривать у священниковъ благочинія, також і Арханьельскому протопопу у Арханьельского города и окологородныхъ; таж помолився и прощеніе і благословеніе всѣмъ подаде, и отпустилъ всѣхъ во своя, а самъ изволилъ кормить ужною (*л. 403*) всѣх сущих с ним и послѣ ужны паки путешествовати. А судья схимонах Тихонъ і діакъ Яковъ Александровъ остались провожать архіерея до Сійскаго монастыря і подьячіе і дѣти боярскіе, которымъ быть в дому, а соборяна і прочіи возвратились со слезами на Колмогоры.

Книга, глаголемая Чиновникъ соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ, идѣже престолъ архіерейскій присутствуетъ [1]), собранный отъ перваго Чиновника и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкве положенный, наченъ отъ первопрестолнаго того града архіерея и прочихъ [2]) *преосвященныхъ* архіереевъ, отъ лѣта 7191-го даже до лѣта 7223-го, а отъ Рожества Христова 1715-го написася.

О настатіи перваго архіерея и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь во градъ Холмогоры (*на полѣ:* Глава 1).

Въ лѣто 7190-го, отъ Рожества жъ по плоти Бога Слова 1682-го (*на полѣ:* отъ воплощенія Бога Слова 1682-го года), повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича всея [3]) великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, благословеніемъ же великаго господина нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея [4]) Россіи и избраніемъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ всего всероссійского государства, мѣсяца марта въ 9 день, въ недѣлю 3-ю великаго поста, (*1 об.*) возведенъ на архіерейскій престолъ новоучиненныя Холмогорскія архіепископіи преосвященный и первопрестольный Аөанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важескій. По поставленіи же своемъ пребысть на Москвѣ до септеврія мѣсяца 10-го числа; по сихъ отъ благочестивѣйшихъ великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и отъ святѣйшаго патріарха отпущенъ бысть съ великою честію на свой Богомъ врученный престолъ Холмогорскія ерархіи [5]).

И въ лѣто 7191-го мѣсяца октоврія къ 18 числу третіяго часа нощи приста стругомъ своимъ прямъ соборныя церкве и нощъ ту пре-

---

[1]) Въ рукописи Казанск. дух. академіи № 1181 вмѣсто отмѣченнаго: келейная архангелогороцкого Спасского собора ключаря Өеодора Андрѣева. [2]) прочихъ. [3] и [4]) всеа. [5]) епархіи.

проводихомъ до заутрія. А встрѣчали преосвященнаго архіепископа Спасского собора протопопъ Петръ зъ братьею и отъ градскихъ священниковъ и отъ жительствующихъ нарочитіи ниже Ровдины горы, за пять верстъ отъ Холмогоръ, и тамо его архіерейского благословенія сподобишася. И указалъ преосвященный архіепископъ протопопу на утрія въ 18 день, въ среду, въ соборной церкви пѣть евангелисту Лукѣ со славословіемъ, также и въ прихоцкихъ. И повелѣлъ въ началѣ перваго часа дня благовѣстить *(л. 2)* на соборъ, премѣняя въ колокола, а въ приходскихъ церквахъ священникомъ литургіи служить, и, отслужа, градскимъ священникомъ изти въ соборную церковь со святыми иконами въ лутчемъ облаченіи со звономъ, а окологороднымъ священникомъ токмо съ облаченіемъ и, собравшися, итти изъ соборныя церкви со святыми иконами *чиномъ* и со звономъ къ Троицѣ на Глинки и тамо его Благословеніе архіерейское встрѣтить, а Троицкимъ священникомъ и діакону его, архіерея, встрѣтить, въ коемъ мѣстѣ со струга сойдетъ. И за утра во 18 день, егда начали на соборъ благовѣстить, тогда къ преосвященному архіепископу изъ города [1]) ѣздили къ благословенію на стругъ боляринъ [2]) и воевода князь Никита Семеновичь Урусовъ, да діакъ Ѳедоръ Микулинъ и съ ними приказные люди. И въ третій часъ дня повелѣлъ преосвященнѣйшій ѣхать стругомъ своимъ на Глинки; пѣвчіе и подяки во облаченіи по чину провоженія съ лампадою и съ ослопными пѣли: Днесь благодать святаго Духа насъ собра. Въ то время у Троицы благовѣстили въ болшей колоколъ, а отъ прихоцкихъ церквей со святыми иконами въ то время въ соборъ пришли и встрѣтили ихъ со звономъ. А какъ приста стругомъ на Глинкахъ, въ то время *(2 об.)* звонили во вся. Тогда преосвященный сошелъ со струга на гору, и тамо его встрѣтили со крестомъ и съ кадиломъ Сійской игуменъ Ѳеодосій, да Архангельской игуменъ Іоасафъ и Троицкіе [3]), Архангельского города священницы; тамо же встрѣтили воевода и дьякъ съ приказными людми и со всѣмъ служилымъ строемъ и все народное множество. Архіерей же, вземъ крестъ, цѣловавъ и народъ благословляя, на обѣ страны руками осѣняя, идя къ церкви. Предъ архіереемъ шли пѣвчіе въ стихарехъ, пѣли славникъ: Царю небесный. И егда вниде во церковь, творя входъ по чину и цѣловавъ святыя иконы; пѣвчіе, входя во церковь, пѣли преосвященному, таже: Достойно есть. Таже по осѣненіи, восходя на мѣсто, облачаяся во вся священная, осѣнялъ свѣщами на четыре страны и потомъ сѣде на каѳедрѣ, ожидая пришествія со святыми иконами

---

[1]) града. [2]) бояринъ. [3]) сн. выше стр. 3.

отъ собора. И егда пришедшимъ протопопу со святыми иконами, тогда архіерей изыде изъ церкве западными дверьми на площадь, и цѣловавъ святыя иконы, и взыде на уготованное мѣсто, и осѣнялъ [1]) народъ на четыре страны трикиріемъ и дикиріемъ; пѣвчіе пѣли преосвященному: исполайти деспота. Таже начало и псаломъ: Господи, услыши; въ то время игумены и священники и діакони по два архіерею поклоненіе сотворяли. По 50-мъ псалмѣ (*л. 3)* пѣли пѣвчіе канонъ Богородицѣ: Многими содержимъ, и благословилъ архіерей итти въ соборную церковь. Напреди шли съ фонарями и съ хоругвми, тажъ священники простыя, по нихъ *со святыми иконами* по два въ рядъ, по нихъ священницы зъ запрестольными иконами, по нихъ пѣвчіе, по нихъ священницы по два въ рядъ съ храмовыми иконами. Предъ архіереемъ несли образъ Спасовъ, предъ образомъ шли два подяка съ ослопными свѣщами; по странамъ образа несли святое еѵангеліе и крестъ. Предъ архіереемъ подякъ съ лампадою, по странамъ діаконы съ кадилы, протьчіи съ рипиды; архіерея подъ руки держали два діякона. За архіереемъ шли игумены, протопопъ, священники соборные и градскіе, по нихъ воевода и дьякъ съ приказными людми и все народное множество; впреди и по странамъ и позади стрѣльцы со знаменами и со всѣмъ служилымъ строемъ. Егда же доидоша градовыхъ Архангельскихъ вратъ, архіерей, возшедъ на уготованное мѣсто къ востоку. По 6-й пѣсни челъ еѵангеліе Богородицѣ и по чтеніи сниде на нижную степень. И боляринъ и дьякъ цѣловали святое еѵангеліе. По Спаси Боже осѣненіе креста на 4 страны, и паки поидоша. И егда вниде архіерей въ соборную церковь, ставъ на средѣ, поклонився 3-жды, цѣловавъ святыя иконы на обѣхъ странахъ; пѣвчіе пѣли преосвященному. И возшедъ на мѣсто, осѣнялъ (*3 об.*) народъ съ трикиріемъ и дикиріемъ; пѣли пѣвчіе: Тонъ деспотинъ. По сихъ преосвященный архіепископъ повелъ чести во услышаніе всѣмъ свою *архіерейскую* настолную грамоту, въ ней же писано, которыя городы и мѣста [2]) отданы ему, архіерею Холмогорскія архіепископіи во епархіи: Архангельской городъ со уѣздами, также и Вага четыре четверти, Кеврола и Мезень съ уѣздами, Пустозерской острогъ съ уѣздами, Соловецьской монастырь съ вотчинами, Колской острогъ съ уѣздами, а грамоту челъ пѣвчей Иванъ Варзугинъ, стоя на степени архіерейскаго мѣста. По сихъ водосвященіе начали; архіерей кадилъ всю церковь, и протчее по чину. По освященіи воды, налія архіерей святыя воды

---

[1]) осѣнявъ. [2]) мѣсто.

сосудъ и, запечатавъ, отосла въ домъ свой съ казначеемъ. По сихъ взыде на мѣсто свое, и начали часы; проскомидію творилъ попъ Алексѣй Николаевской. Въ сослуженіи были со архіереемъ Сійской игуменъ, казначей архіерейского дому, Спаской игуменъ Діодоръ, Красногорской игуменъ Никонъ, болшаго собора протопопъ Петръ и соборные священники: Андрей, Стефанъ, Сійского монастыря іеромонахи [1]) Тихонъ; священники: Троицкой Іяковъ, Николаевской Алексѣй, Архангельского города: Спаской Петръ, Рожественской Иванъ, Успенской Иванъ; (*л. 4*) діакони: соборной Гавріилъ, Сійской Ѳедоръ, Троицкой Тимоѳей, Иванской Матѳей, Богоявленской Иванъ. Къ литоргіи звонъ въ шесть колоколовъ. По заамвоннѣй молитвѣ архіерей челъ поученіе о благодареніи во учителномъ еvангеліи сентеврія въ 1 день.

По литоргіи указалъ архіерей протопопу да Николаевскому священнику Алексію взяти крестъ на блюдѣ со святою водою и итти около града для кропленія. И егда изшедъ архіерей изъ церкве, звонили во вся. Напредь *шли дѣти боярскіе,* и пѣвчіе не въ облаченьи пѣли: Днесь благодать и прочіе славники; за пѣвчими протопопъ да Николаевской священникъ въ епитрахиляхъ и въ поручахъ со крестомъ и со святою водою; по нихъ подьякъ съ посохомъ архірейскимъ. Архіерей ѣхалъ въ санкахъ [2]), а за архіереемъ ѣхалъ воевода; дьякъ съ приказными людми пѣши шли, по нихъ народъ, а по странамъ стрѣлцы. Протопопъ, идучись около града, стѣны градскія кропилъ святою водою, а священникъ Алексѣй носилъ крестъ на блюдѣ со святою водою. У Архангелскихъ вратъ архіерей изъ саней вышедъ и на уготованномъ мѣстѣ молитву челъ ко граду лицемъ; по молитвѣ крестомъ осѣнялъ и кропилъ святою водою; потомъ болярина крестомъ благословилъ *(4 об.)* и кропилъ; подобнѣ и у Николаевскихъ вратъ и третіе отъ соборныя церкве; такожде и во время хода въ соборѣ непрестанно звонили во вся. И, обшедъ градъ, болязинъ въемъ у архіерея благословеніе, поѣхалъ во градъ; архіерей же поѣхалъ въ соборъ и, помолився во церкви, пойде въ домъ свой и у вратъ домовыхъ говорилъ: Достойно есть и молитву и кропилъ святою водою и благословеніе подаде идущимъ по немъ. Пришедъ зъ домовыми своими въ крестовую, по молитвѣ кропилъ и ходилъ въ келью, а въ крестовой благословилъ домовыхъ своихъ дьяковъ, соборныхъ священниковъ и пѣвчихъ хлѣба ясти, а Николаевскому священнику указалъ быть въ соборной церкви до указу.

---

[1]) Сн. выше стр. 5. [2]) поправлено: в санях.

И указалъ въ соборной церкви и во всѣхъ церквахъ на Холмогорахъ октоврія въ 19 день праздновать для соборныя церкве праздникъ Преображенія Господня со всеношнымъ, послѣ стола за часъ благовѣстить къ малой вечерни, а на дворѣ у Якова апостола указалъ пѣть рядовую службу святому. Ко всеношному благовѣстъ за семь часовъ съ провожденіемъ. Въ литію облачался; на утрени чтеніе Преображенію. На литоргіи пѣли антифоны Преображенію и задостойникъ. (*л. 5*) По литоргіи въ домѣ у архіерея воевода и дьякъ съ приказными людми и игумены, протопопъ съ соборяны въ крестовой хлѣба ѣли.

Тоя жъ седмицы прилучися Димитріевская субота; въ пятокъ вечера архіерей по вечерни пѣлъ паннихиду соборнѣ о благочестивыхъ царѣхъ преставльшихся и на утріе литоргію служилъ.

Тоя же недѣли 22-го числа архіерей шелъ къ литоргіи въ соборную церковь; преди его несли дьяки и дѣти боярскіе книги, числомъ девять: два евангелія въ десть на александрійской бумаги (печатныя въ доскахъ, по обрѣзу вызолочено), апостолъ, псалтирь со вослѣдованіемъ, минея мѣсячная трехъ мѣсяцевъ, минея общая, бесѣды евангельскія, псалтирь въ полдесть. И, пришедъ архіерей въ соборъ, изволилъ говорить протопопу зъ братьею: се приношу въ даръ Господеви Богу моему святыя сія книги въ соборную церковь, и благословилъ въ соборной церкви по тѣмъ книгамъ всякое священнослуженіе церковное управлять. На той литоргіи поставилъ преосвященный архіепископъ Николаевскаго священника Алексія въ ключари на маломъ входѣ, и аксіосъ пѣть въ подаяніи ключей.

(*об. 5*) 25-е число, въ среду, указалъ архіерей Яковлевскому священнику Калиннику быть на братнѣ мѣстѣ на Нижномъ посадѣ у Николая чюдотворца.

26-е число служилъ архіерей съ соборяны и посвятилъ Троицкого діакона Тимоѳея во священники и указалъ ему быть пятымъ священникомъ въ соборѣ.

О установленіи преосвященнаго Аѳанасія архіепископа въ соборной церкви чинѣхъ.

О священнослужителѣхъ. Въ соборной церкви быть служителемъ—протопопу, ключарю, тремъ священникомъ, протодіакону, дву діакономъ и дву пономаремъ и служить протопопу и священникомъ по чредѣ рядомъ, подобнѣ и протодіакону и діакономъ, а чреду начинать въ недѣлный день отъ вечера. Егда же бываетъ всенощное, то при архіереи отпущаетъ протопопъ съ протодіакономъ; аще ли не присутствуетъ архіерей, кромѣ великихъ праздникъ, отпущаютъ чред-

ные. И 705-го года преосвященный Сильвестръ архіепископъ указалъ чреду священникомъ и діакономъ начинать съ вечера субботы, (*л. 6*) зане и гласъ октоиха тогда начинается.

О всенощныхъ, когда бываютъ. Во весь годъ—по вся недѣли въ воскресныя дни, въ господскія и богородичныя великія праздники; подобнѣ и святыхъ великихъ: Предтечи рожества и усѣкновенія; апостоловъ: Петра и Павла, Іоанна Богослова септеврія и маія; святителей: Іоанна Златоустаго, Николая чюдотворца декабря и маія; къ сему же и на царскія *ангелы* ихъ царскаго величества имянинъ. Въ лѣто отъ Рожества Христова 1693-го, въ пришествіе великого государя, преосвященный Аѳанасій архіепископъ на имянины царицъ и царевенъ всенощное пѣть отложи, указалъ праздновать поліелеомъ и молебная пѣть по чину.

О благовѣсту. Въ седмицѣ по вся дни къ вечерни, утрени и литоргіи благовѣсту четверть часа. Егда же архіерейское пришествіе бываетъ,—даже до его же пришествія; егда же ко всенощному, и того дни къ литоргіи не присутствуетъ архіерей, то благовѣсту полчаса.

О времени благовѣсту. Благовѣстить съ которого часа къ вечерни и утрени и литоргіи въ которое время въ году,—бываетъ сіе по указу архіерейскому; о семъ писано на ряду. (*6 об.*) Во весь годъ въ воскресныя дни ко всенощному благовѣстъ, кромѣ великихъ праздниковъ, за 7 часовъ. Въ великіе же праздники благовѣстъ ко всенощному, или святому прилучившемуся праздновать поліелей или всенощное, аще не настоящій по уставу,—о семъ бываетъ по указу архіерейскому; подобнѣ и о царскихъ аггелахъ празнества или панихиды о усопшихъ.

О звону. Къ малой вечерни и святымъ въ седмицѣ, не имѣяй и имѣяй службы, звонъ единъ часъ въ два колокола; святымъ, имѣяй службу на шесть, звонъ три часа. Во весь годъ въ субботы и въ предпразньства [1]) и въ попразньства господскихъ и богородичныхъ празниковъ и въ пятьдесятьницы звонъ въ четыре. Со славословіемъ святому звонъ въ шесть; святому поліелейному и на отданіе праздника и великаго ради прокимна вечеръ праздника и въ великій постъ въ недѣлю вечеръ поліелейной благовѣсть и звонъ безъ болшаго во вся.

Когда звонъ начинается. Къ вечерни по трехъ псалмѣхъ 9-го часа; ко утрени, егда іерей начнетъ помянникъ; къ литоргіи по трехъ псалмѣхъ 6-го часа. (*л. 7*) Благовѣстъ къ словамъ Христовымъ въ началѣ словесъ; по отпѣніи [2]): и молимтися, Боже нашъ,

---

[1]) в препразнества і в попразньства. [2]) отпѣтіи.

престаютъ. Ко всенощному, егда архіерей изыдетъ изъ крестовой; ко утрени жъ, егда начнетъ чтеніе; къ еѵангелію въ началѣ прокимена, до О сподобитися. Тіи звоненія бываютъ даже до начала. По московскому же чину: къ вечерни и къ литоргіи въ началѣ третіяго псалма, къ еѵангелію же въ началѣ Славы антифона. 715-го году ко утрени во время всенощнаго, егда тропарь начнутъ: Богородице Дѣво, даже до чтенія. И, егда присутствующу архіерею, первѣе пономарь, поклонився архіерею, ударяетъ въ вѣстной колоколецъ, и тако звонъ бываетъ, и егда паки въ той же колоколецъ ударяетъ, звонъ престаетъ. Не присутствующу же архіерею, пономарь служащему іерею поклоняется и ударяетъ.

Когда архіерей въ соборѣ не бываетъ? Въ седмичныя дни къ вечерни и ко утрени архіерей въ соборъ не приходитъ, но поютъ вечерню съ повечеріемъ и съ канонами и утреню въ крестовой его архіерейской палатѣ сѣнные іеромонахи. Къ литоргіи же въ сѣнную свою церковь приходитъ.

(*7 об.*) Когда архіерей въ соборъ приходитъ? Ко всенощному и праздниковъ и поліелейныхъ святыхъ и на отданіе къ литоргіи. Къ сему же, егда прилучится царскаго величества имянины, и для ихъ государского здравія молебна или по усопшихъ во блаженной памяти преставльшихся благочестивыхъ великихъ царей и царицъ московскихъ для паннихиды, тогда архіерей въ соборъ приходитъ къ вечерни и, по отпѣніи вечерьни, молебенъ или паннихиду отправляетъ. По первобытному же прочіи архіереи въ настоящій день отправленіе имѣютъ молебная по литоргіи, паннихиду же предъ литоргіею. И о молебнахъ или паннихидахъ ключарь докладываетъ преосвященного архіепископа, когда поволитъ быть отправленію. И, аще присутствующу воеводѣ, сіе изъявительно ему же творитъ для его прибытія въ соборъ. Посемъ ключарь накажетъ сторожемъ, да извѣстятъ священникомъ градскимъ, аще въ настоящій день, то во всѣхъ церквахъ кійждо ранѣе литоргію отправитъ и со облаченіемъ въ соборъ да приходятъ.

(*9 об.*) О чинѣ седмичныхъ дней. Въ благовѣстъ пришедъ чредный іерей во церковь, по обычаю оболкся въ епитрахиль и фелонь; послѣ благовѣста, пришедъ къ царскимъ дверемъ, поклонився 3-жды, таже мѣсту архіерейскому и начинаетъ. Прочее же вечерни и повечерія съ канономъ Богородицы творится [1]) по уставу; подобнѣ и

---

[1]) поется.

утреню. Токмо на вечерни къ понедѣлнику, къ среды и пятку начинаетъ лѣвый ликъ пѣти первенство и поютъ стихѣры на Господи возвахъ на подобенъ и стиховну и на повечеріи ирмосы; на полунощницѣ въ ектеньи Господи помилуй 40 глаголютъ лики по десяти. На утрени Богъ Господь на гласъ пѣніемъ и тропари и сѣдальны по каѳизмахъ и кондакъ по шестой пѣсни и стиховну на гласъ принимаютъ; на канонѣхъ пѣсни по ликомъ. И по отпустѣ іерей мѣсту архіерейскому поклоняется.

О каждeніи. Кажденіе бываетъ отъ іерея на вечерни на Господи возвахъ; на утрени на первыхъ псалмѣхъ и на 9-й пѣсни; аще ли поліелей—и на величаніи.

Когда діаконъ облачается? Егда бываетъ поліелей, то діаконъ на вечерни облачается и глаголетъ ектеніи, такожде (*л. 10*) и на утрени. А егда отданіе или славословіе великое, облачается діаконъ токмо на 9 пѣсни къ кажденію и до отпуста глаголетъ ектеніи, зане отпустъ утренный [1]) глаголетъ іерей изъ дверей царскихъ, и въ праздники великія, вечерни егда входъ, и глаголетъ ектеніи до отпуста; отпустъ же изъ дверей царскихъ.

Кто чтущія? По вся дни псалмы и каноны и стихиры сказываетъ протодіаконъ съ діаконы; кто отъ нихъ въ чредѣ сый, отправляетъ тоже и прокименъ на вечерни и на утрени Богъ Господь сказуетъ и на литоргіи [2]) прокименъ и апостолъ отъ нихъ же чтутъ. А егда архіерей бываетъ въ соборѣ, то псалмы и каноны и стихиры сказываютъ и апостолъ чтутъ подяки. На утрени по каѳисмахъ чтенія два въ прологу и по 6 пѣсни святаго. Въ присутствіи архіерея на вечерни псаломъ чтетъ ключарь; на малой же вечерни чтецъ глаголетъ.

О чтеніи мѣста. Псалмы же и каноны всегда чтутся въ соборѣ среди церкве, за амвономъ, на налоѣ.

(*об. 10*) О чинѣ въ литоргіи при архіереи. Пришедъ убо архіерей во церковь по обычаю и станетъ на мѣстѣ своемъ; тогда неслужащій іерей въ епитрахили, поклоняся [3]) архіерею, начнетъ часы и псаломщикъ въ стихарѣ, поклоняся архіерею, чтетъ часы. По Пріидите изходитъ іерей служащій со діакономъ въ облаченіи священномъ южными дверьми отъ олтаря и поклоняются архіерею, пріемлютъ благословеніе. Паки поклоньшеся, отходятъ во олтарь; по нихъ же весь причетъ церковный поклоняются архіерею и пріемлютъ благословеніе отъ архіерея. И кадитъ діаконъ *олтарь* по чину; изшедъ

---

[1]) утренній. [2]) литургіи. [3]) поклоняяся.

сѣверною дверію во церковь, отъ дверей царскихъ поклонився архіерею, пріемъ кадилу благословеніе, кадитъ святыя иконы, потомъ архіерея трикратно, лики и всю церковь, и паки дверь и образы Спаса и Богоматере и архіерея трикратно и, вшедъ во олтарь, совершаютъ проскомидію. По сихъ діаконъ отверзаетъ [1]) запону и священникъ со діакономъ, моляся, глаголетъ: Царю небесный и прочая. И, цѣловавъ діаконъ святую трапезу, исходитъ южною дверію, пришедъ, поклонився архіерею, приклонивъ главу, глаголя: Время сотворити Господеви, преосвященнѣйшій (*л. 11*) владыко благослови и прочая. Архіерей благословляетъ по главѣ 3-жды. И, десницу цѣловавъ, поклонися [2]) и ставъ на амвонѣ, поклонився 3-жды, возглашаетъ: Благослови, владыко, и прочая ектеніи. А, яже священникъ на часѣхъ возгласы говорилъ, со псаломщикомъ купно отъ лѣвыя страны поклоняются Господеви 3-жды, таже архіерею. По чтеніи же малая діаконства, на амвонѣ поклонився архіерею, входитъ во олтарь южными враты. На блаженныхъ отверзаетъ діаконъ двери святыя; покланяются со священникомъ вкупѣ престолу 3-жды и даетъ священникъ діакону евангеліе. И, цѣловавъ діаконъ священника руку, священникъ же цѣловавъ святую трапезу, отпустивъ фелонь, творятъ входъ. Предходятъ *же* два подьяка со двѣма лампады. Пришедъ діаконъ, поклонився архіерею, подноситъ еvангеліе къ цѣлованію; архіерей же, пришедъ на край мѣста, цѣлуетъ святое еvангеліе. Діаконъ же цѣлуетъ придержащую руку архіерея, указуетъ десною рукою со ораріемъ ко святымъ дверемъ, глаголя: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, святый входъ; архіерей же благословляя рукою ко святымъ дверемъ, глаголя: Благословенъ входъ. Діаконъ же, поклонився, (*11 об.*) отходитъ съ лампады къ святымъ дверемъ и возглашаетъ: Премудрость, прости, мало крествуя [3]) еvангеліемъ; поклонився, входитъ; десный же ликъ поетъ: Пріидите. Священникъ же, во входѣ стоя на срединѣ, предъ святыми дверьми, главу приклонивъ, глаголетъ молитву входа и, на Пріидите поклонимся поклонився къ дверемъ, отпустя фелонь, идя одесную страны амвона, поклонився архіерею и пришедъ, во святыхъ дверехъ поклонився, цѣлуетъ святые двери и поклонився къ святѣй трапезѣ и чтетъ молитву трисвятаго. Подяки, пришедше предъ еvангеліемъ до вратъ святыхъ, поставльше лампады и по входѣ священника покланяются архіерею, отходятъ съ лампады во олтарь, единъ южною страною, другій сѣверною. По скончаніи трисвятаго, іерей со

---

[1]) отверзаютъ. [2]) поклонься. [3]) крестовуя.

діакономъ на лѣвой странѣ престола ко архіерею лицемъ ставше, глаголетъ діаконъ: Вонмемъ. Архіерей подаетъ миръ всѣмъ, осѣняя рукама [1]) первое ко олтарю, второе на церковь къ сѣверу, 3-е къ западу, 4-е къ югу. Чтецъ, стоя на степени амвона, глаголетъ: И духови твоему, поклонився архіерею. Діаконъ: Премудрость; чтецъ прокименъ, псаломъ Давидовъ, гласъ прокимена (*л. 12*) и сказуетъ и стихъ и паки до полу прокимена и чтетъ апостолъ. Священникъ же на чтеніи апостола, въ присутствіе архіерея, не сѣдитъ. По скончаніи апостола, глаголетъ архіерей: Миръ ти. Чтецъ: и духови твоему; поклонився, глаголетъ: Аллилуіа, и поется аллилуіа, и чтецъ на лѣвой странѣ поклонився 3-жды образу, таже архіерею. На апостолѣ діаконъ, во святыхъ дверехъ, отъ олтаря, themъ отъ архіерея кадилу благословеніе, кадитъ престолъ около и предложеніе и олтарь весь и, исшедъ, кадитъ святыя двери, образъ Спасовъ и Богоматере, архіерея трикратно и, вшедъ во олтарь, священника служащаго и прочіихъ стоящихъ и, паки изшедъ, оба лика и народъ на срединѣ и паки архіерея трикратно и, вшедъ во олтарь, покадивъ престолъ и іерея и отдавъ кадило. По чтеніи же апостола два подяка съ лампады пришедше къ дверемъ святымъ, священникъ отъ престола отдавъ діакону святое еѵангеліе и діаконъ, со еѵангеліемъ пришедъ ко архіерею, поклонився, глаголетъ: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, и прочая; архіерей же, благословя рукою по главѣ, и, поклонився, отходитъ съ лампады на амвонъ. *(12 об.)* Іерей же отъ дверей, ко архіерею лицемъ стоя, глаголетъ: Премудрость, прости услышимъ святаго еѵангелія; архіерей со осѣненіемъ рукъ подая миръ и прочая. Іерей же въ дверехъ глаголетъ: Вонмемъ; поклонився архіерею, отходитъ за престолъ, стоя опустя фелонь. По чтеніи еѵангелія діаконъ сшедъ со амвона, обратяся, ко архіерею зря; архіерей поклоняется святому еѵангелію. И діаконъ со еѵангеліемъ поклонився архіерею, и отдаетъ е въ святыхъ дверехъ іерею. Іерей же, пріемъ, поставляетъ е на святой трапезѣ и поклонися, затворяетъ святыя двери. Діаконъ, ставъ на амвонѣ, глаголетъ ектеніи; на Елицы оглашенніи обращается къ западомъ, глаголя. И по окончаніи, поклонився архіерею, входитъ во олтарь южною страною и, поклонься, цѣлуетъ святую трапезу и творитъ іерею поклонъ. На херувимской отворивъ [2]) святые двери, діаконъ, пріемъ кадило, испросивъ благословеніе отъ архіерея, кадитъ, якоже и на апостолѣ изобразися. По кажденіи глаголюта [3]) херувимскую пѣснь 3-жды съ

---

[1]) руками. [2]) отворитъ. [3]) глаголютъ.

поклоненіемъ и цѣлуетъ іерей антимисъ, діаконъ же святую трапезу и поклоняются купно архіерею. Кадитъ іерей святая въ предложеніи 3-жды, моляся: *(л. 13)* Боже очисти мя; отдаетъ кадило діакону. И, пріимъ воздухъ, полагаетъ діаконъ на лѣвое рамо; таже поставляетъ на главѣ діакона дискосъ. Діакону поклоншуся, цѣловавъ руку іерея, держа обѣма рукама, идетъ по обычаю, моляся о царѣ; предходятъ же четцы[1]) з двѣма лампады, изходятъ сѣверною дверію. Посемъ іерей глаголетъ царицъ, царевича съ подружіемъ и царевенъ. На срединѣ же діаконъ, ко архіерею зря, глаголетъ: Архіерейство твое да помянетъ; іерей же, пришедъ на средину, ко архіерею зря, глаголетъ: Архіерейство твое да помянетъ. Архіерей, стоя откровенною главою, приклоняетъ мало главу свою ко священнику. И, егда изглаголетъ іерей: Да помянетъ Господь, приклоняетъ мало главу свою; архіерей же благословляетъ, глаголя, елико іерею слышати: Священство ваше да помянетъ Господь. И, обращаяся іерей къ народу, глаголетъ: Всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ. И идутъ во олтарь. Четцы же, поставльше лампады у святыхъ дверей, стояще; іерей же поставивъ чашу и дискосъ на святой трапезѣ; діаконъ, покадивъ свѣщеносцевъ, затворяетъ *(13 об.)* двери; четцы же, поклоньшеся архіерею, отходятъ во олтарь и прочее литоргіи по чину. Символъ вѣры чтетъ *самъ* архіерей. Егда же іерей глаголетъ: Благодать Господа нашего, поклонъ архіерею творитъ; архіерей главу преклоняетъ[2]), осѣняетъ рукою крестовидно, и поклонъ творятъ вси людіе ко священнику. По Достойнѣ глаголетъ іерей: Въ первыхъ и прочее; обращся, поклоняется архіерею. Архіерей тогда осѣняетъ рукою. И егда глаголетъ іерей: И да будутъ милости, твори(т)ся, якоже глаголалъ: Благодать. Отче нашъ чтетъ архіерей. По явленіи же святыхъ даровъ, Спаси Боже люди твоя архіерей глаголетъ со осѣненіемъ рукъ, и поютъ лики: исполайти деспота. Іерей, пріимъ отъ архіерея кадилу благословеніе, кадитъ Святая и относитъ въ предложеніе. И, егда исходитъ іерей молитву заамвонную читать, въ началѣ и въ концѣ архіерею поклоненіе творитъ. На псалмѣ ѵподіаконъ съ пѣвчимъ въ стихарѣ антидоръ и теплоту ко архіерею приносятъ. По псалмѣ Благословеніе Господне на васъ глаголетъ архіерей. *(л. 14)* Іерей отпустъ глаголетъ, ко архіерею зря, и по отпустѣ, поклонився архіерею, затворяетъ святыя двери, и многолѣтны. Архіерей, пріемъ жезлъ, сошедъ съ мѣста, ставъ среди церкве на орлецѣ, творитъ три поклоны къ святымъ две-

---

[1]) пѣвцы. [2]) приклоняетъ.

ремъ и, обращся, осѣняетъ на западъ, на десную страну и на лѣвую крестовидно, держа жезлъ въ руцѣ. Тогда поютъ: исполайти, деспота; и тако изходитъ изъ церкве въ домъ свой.

О чинѣ всенощнаго бдѣнія. Въ благовѣстъ, до пришествія архіерейскаго, протопопъ и протодіаконъ облачаются по чину; пономари же устрояютъ свѣщи, кадило, двери, скамью на пути отворотивъ [1]). И егда звонъ во вся, тогда протопопъ кадитъ святую трапезу и весь олтарь. Пришедшу же архіерею по чину и ставшу на мѣстѣ своемъ, и поставляетъ пономарь лампаду литійную со свѣщею возженою предъ дверьми царскими. Протодіаконъ, изшедъ сѣверною дверію, пріимъ лампаду, возгласитъ: Востаните. Протопопъ (*14 об.*) отверзъ святыя двери, исходитъ съ кадиломъ, покланяется купно съ протодіакономъ архіерею. Пріемъ благословеніе кадила, кадитъ по чину дверь царскую и правую страну и лѣвую—мѣстныя святыя иконы и, аще прилучится, на налои праздника образъ, тажъ образъ архіерейскаго мѣста и трикратно архіерея и отшедъ во олтарь. Протодіаконъ возгласивъ: Владыко благослови, протоіерей начинаетъ: Слава святѣй; головщикъ: Аминь. Архіерей глаголетъ: Пріидите, поклонимся; тажъ головщикъ пріемъ: Благослови, душе моя Господа, и прочая по уставу поютъ. Протопопъ же, изшедъ отъ олтаря, кадитъ лики и чтеца и всю церковь по чину, тажъ дверь царскую и образъ Спаса и Богоматере и на налои образъ, аще прилучится, и архіерея триткратно и, пришедъ во олтарь, затворяетъ дверь. Протодіаконъ, поставль лампаду, входитъ во олтарь сѣверными враты; пріемлетъ отъ протопопа кадило. Протоіерей же, пришедъ предъ царская врата, поклонився архіерею, стоя на странѣ косвенѣ, чтетъ молитву и, въ концѣ псалма поклонився купно съ протодіакономъ архіерею, отходитъ во олтарь южными враты; протодіаконъ же чтетъ мирная. На Господи возвахъ протодіаконъ, во олтарѣ веемъ кадило и благословеніе испрошь кадилу отъ протоіерея, кадитъ святый престолъ и весь олтарь по чину и, пришедъ предъ царская врата, поклонився архіерею, веемъ благословеніе кадила, кадитъ по чину всю церковь и люди. На и нынѣ входъ творятъ, дверей царскихъ не отворяютъ. Отъ олтаря напредъ идутъ два поддіака въ стихарехъ з двума лампады, возженным свѣщам; протодіаконъ съ кадиломъ, протоіерей опущенъ фелонь имѣя. (*л. 15*) *И, веемъ протодіаконъ кадилу отъ архіерея благословеніе, кадитъ образъ Спаса или на налои праздникъ, тажъ кадитъ я трикратно и, указуя ора-*

---

[1]) отъ воротъ.

ремъ: Благослови, преосвященнѣйшій владыко, святый входъ и поклонився, пришедъ ко дверемъ, возглашаетъ: Премудрость, прости. И поютъ: Свѣте тихій.

(*15 об.*) О цѣлованіи на хвалитныхъ стихѣрахъ образа. Протопопъ и ключарь, имый на себѣ епитрахиль, пришедше[1]), покланяются иконѣ на налои и архіерею и относятъ налой на средину. Архіерей сходитъ съ мѣста, поддержимъ двѣма игумены; пришедъ, станетъ на уготованномъ орлецѣ. Отдавъ жезлъ подяку, покланяется дважды и, цѣловавъ икону, покланяется в третіе; пріимъ жезлъ, осѣняетъ на обѣ страны, отходитъ на мѣсто свое. По сихъ цѣлуютъ власти, священницы и діакони, пѣвчіе и подяки, и чиновныя люди, и весь народъ, по два въ рядъ, и по цѣлованіи покланяются архіерею. По цѣлованіи всѣхъ, протопопъ и ключарь, вземше налой, относятъ, обращаются съ налоемъ ко архіерею; архіерей же покланяется, на мѣстѣ стоя. Поставя налой, покланяются иконѣ, таже архіерею и отходятъ во олтарь южною дверію. Аще въ недѣлю, и нынѣ: Преблагословенна [2]).

Мѣсяцъ септеврій.

(*л. 16*) 1 день начало индикта, сіесть новаго лѣта. 192-го и 202-го годовъ въ навечеріи къ малой вечерни благовѣстъ за полчетверта часа. Архіерей къ малой вечерни приходитъ. Стихиры Богородицы отъ октоиха; Слава святѣй, и нынѣ Богородицѣ [3]); на стиховнѣ святѣй Слава и нынѣ Богородицѣ [4]). По вечерни молебствовалъ архіерей соборнѣ ради имянинъ благовѣрныя царицы и великія княгини Мароы Матоеевны и благородныя царевны и великія княжны [5]) Мароы Алексѣевны.

Ко всенощному благовѣстъ за 7 часовъ; пѣли индикту, Симеону и Мароѣ. На Господи воззвахъ стихиры индикту и Симеону по 3,

---

[1]) пришедъ.

[2]) Въ рукоп. Казанск. дух. академіи № 1181, л. 17, слѣдуетъ за этимъ: еси и славословіе пѣвчіе поютъ; ектеніи и отпускъ по чину. Христе свѣте говоритъ архіерей; Возбранной поютъ пѣвчіе. Конархисты и псалтырщикъ и псаломщикъ, поклоншеся предъ святыми двери 3-жды, пріемлютъ отъ архіерея прощеніе и благословеніе. Отпустъ протопопъ глаголетъ, зря ко архіерею, стоя мало отъ лѣвыя страны. По сихъ архіерей сходитъ съ мѣста, поддержимъ игумены, и, ставъ среди церкве на орлецѣ, покланяется 3-жды къ святымъ дверемъ и обращаяся на церковь, осѣняя руками по чину; пѣвчіи поютъ: исполайти, деспота; и отходитъ въ домъ свой.

[3]) Богородицы. [4]) Богородицы. [5]) княгины.

Марѳѣ 4; Слава святѣй и нынѣ индикта. На литіи стихира храма, Слава святѣй и нынѣ Богородицѣ. Стиховна индикта; Слава святѣй и нынѣ индикта. На благословеніе хлѣбовъ тропарь индикта, святѣй и Богородицѣ. Архіерей въ литію и на величаніе облачался. На утрени тропарь индикта и преподобному; Слава святѣй и нынѣ Богородицѣ. По 1 стихологіи сѣдаленъ индикта, Слава святѣй [1]), индикта; по 2 стихологіи [2]) и по поліелеи преподобнѣй; *(16 об.)* поліелей и еѵангеліе преподобнѣй. Каноны индикта со ирмосомъ на 6 и святымъ по 4. По 3 пѣсни кондаки индикта и преподобному; сѣдаленъ преподобному, Слава святѣй и нынѣ индикта. По 6 пѣсни кондакъ и икосъ преподобнѣй. На 9 пѣсни ради процесіи благовѣстъ; свѣтиленъ индикта и преподобному, Слава святѣй и нынѣ индикта. Стихиры индикта и преподобнѣй на 6, Слава святѣй и нынѣ индикта и прочее утрени.

Къ дѣйству благовѣстъ на соборъ съ 1-го часа дни, а у приходскихъ церквей къ литоргіамъ. И, по отпѣніи литоргій, священники идутъ со святыми иконами въ соборъ со звономъ. Благовѣстъ же въ соборѣ бываетъ сице: въ началѣ благовѣститъ въ болшей колоколъ малу четь и по сихъ въ другія, премѣняяся, даже до приходскихъ священниковъ; на встрѣтеніе ихъ звонъ безъ болшого во вся. Чередный изъ собора іерей со діакономъ встрѣчаютъ съ кадиломъ и со свѣщею. Тогда благовѣстъ въ великій колоколъ безъ премѣны до пришествія архіерейского. Архіерейское *(л. 17)* пришествіе бываетъ съ провожденіемъ и звономъ во вся. Въ благовѣстъ соборной ключарь устроаетъ мѣсто, гдѣ иконамъ стоять, и мѣсто архіерейское поставляютъ и коврами покрываютъ. И дву діакономъ повелитъ въ стихарехъ приносить образы и ставить на мѣста; образы были изъ собора святыя Троицы. Отъ иконъ съ сажень поставлены три налоя; на нихъ имать быти кресту и дву еѵангеліямъ. Предъ иконами поставляютъ лампады со свѣщами; на сторонѣ у иконъ уготовляютъ столъ, покрытый фатою, и чашу водосвятную и блюдо съ кропиломъ, губу, наливку къ водѣ. Архіерей, пришедъ во церковъ, входъ творитъ по чину и облачается въ болшое облаченіе праздничное. Тогда роздаются священникомъ приходскимъ иконы запрестольныя. По облаченіи входитъ во олтарь архіерей; первѣе покланяется 3-жды и цѣлуетъ престолъ; осѣняетъ на оба лика и кадитъ около престола 3-жды. (*17 об.*) Предъ нимъ ходятъ съ лампады діаконъ, ѵподьяконы; таже кадитъ на обѣ страны сослужите-

---

[1]) и нынѣ индикта. [2]) по 2 стихологіи и поліелей преподобнѣй і еѵангеліе.

лей. И, пріемъ протодіаконъ кадило, кадитъ архіерея 3-жды. И, поклонився и шедъ предъ царскія двери, возглашаетъ: Благослови владыко; святитель же: Благословено царство. Протодіаконъ: Миромъ Господу помолимся — всю ектенію глаголетъ. Архіерей глаголетъ молитву: Господи Боже нашъ, и возгласъ: Яко благъ, и Миръ всѣмъ, и молитву, и возгласъ: Твое бо есть. По сихъ отдаетъ архіерей дву священникомъ или діакономъ два еѵангелія нести, самъ же взявъ святый крестъ въ правую руку, а въ лѣвую посохъ; діакони съ двумя кадилы и съ рипиды, отъ дверей же съ ослопными свѣчами. Исходитъ архіерей царскими дверьми во церковь, никимъ же поддержимъ; пѣвчіе поютъ тропарь: Всея твари содѣтелю. И пришедъ архіерей, среди церкве ставъ на орлецѣ, обратяся къ востоку, имѣя еѵангеліе отъ обою страну держащихъ; протодіаконъ съ кадиломъ возглашаетъ: Благослови владыко. Архіерей глаголетъ: Благословенна слава *(л. 18)* Господня; священники или пѣвчіе пріемлютъ Аминь и, идуще въ папертъ, глаголютъ тропари: Помилуй насъ Господи, Слава: Господи помилуй насъ, и нынѣ: Милосердія двери и въ паперти предъ церковными дверьми ставше къ востоку со образы чиннѣ. И глаголетъ протодіаконъ 3 прошенія съ кадиломъ; священники или пѣвцы на коемждо прошеніи глаголютъ: Господи помилуй 100 (яко имѣти блюдо для положенія креста на то время). И по ектеніи глаголетъ святитель возгласъ: Услыши ны, Боже, и молитву, снемше шапку. И по молитвѣ, идуще ко уготованному мѣсту, пѣвчіе поютъ стихиры; звонъ во вся. Около мѣста стойка служилымъ людемъ, и иноземцы по прошенію стоятъ во особномъ мѣстѣ. И, пришедъ, архіерей восходитъ на свое мѣсто. Аще восхощетъ, осѣняетъ крестомъ на 4 страны; пѣвчіе поютъ: исполайти деспота. И полагаютъ на налогіахъ крестъ и еѵангелія и покланяются сослужащіи власти и іерее по два въ рядъ архіерею. Посемъ, пріемъ архіерей кадило, кадитъ *(18 об.)* святыя иконы и весь священный чинъ, воеводу и народъ; предъ нимъ ходятъ ѵподіакони съ ослопными по чину. По сихъ поютъ пѣвцы псаломъ 73 съ припѣвомъ; по сихъ поютъ 3 антифона съ припѣвы, на нихже кадятъ купно двое: архимандриты и игумены и прочія, кійждо свою страну святыя иконы, архіерея купно трикраты, тажъ посохъ, воеводу і кійждо свою страну священный чинъ, и паки святые иконы, архіерея и себе другъ друга и отъ мѣстъ своихъ діаконовъ; и отдавше кадила, поклонившеся 2-жды святымъ иконамъ, таже совокуплышеся архіерею. И по коемждо антифонѣ ектеніи малыя отъ діаконовъ и возгласы. По сихъ ключарь приноситъ архіерею крестъ, и глаголетъ архіерей перьвѣе къ востоку ектенію, осѣняя крестомъ 3-жды; пѣвцы поютъ *на коеждо осѣненіе* 3-жды: Господи по-

милуй, протодіакону же кадящу. Таже архіерей, обратився къ западу, глаголетъ: О избавленіи душъ нашихъ и осѣняя крестомъ 3-жды; таже, обратився къ полуденной странѣ, глаголетъ: О благочестивомъ (*л. 19*) царѣ, и паки, обратився на сѣверную страну, глаголетъ: О вселенскомъ устроеніи. И на всѣхъ статіахъ осѣненіе и кажденіе, якоже на первой статіи. По сихъ пареміи 3, на нихъ же архіерей сѣдитъ. Тогда протопопъ со діакономъ пріемлетъ отъ архіерея благословеніе и идетъ къ столу и творитъ водосвященіе аѵгуста чиномъ, глаголетъ умѣренно гласомъ. По сихъ прокименъ и апостолъ (тогда кадитъ протодіаконъ); Аллилуіа. И приносятся два еѵангелія; пріемлетъ протодіаконъ отъ архіерея благословеніе, якоже и на литоргіи. И четъ перьвѣе самъ архіерей: Премудрость, прости; послѣдуя по немъ, протодіаконъ тожъ. И четъ архіерей на 3 статьи. По послѣднемъ архіерейскомъ возгласѣ подьяки поютъ: Исполайти деспота, стояще ко архіерею лицемъ на срединѣ. Егда же протодіаконъ возгласитъ, поютъ: Слава тебѣ, Господи. И идетъ протодіаконъ со еѵангеліемъ, приноситъ ко архіерею, и цѣлуетъ святитель еѵангеліе; онъ же руку святителеву и относитъ, (*19 об.*) полагаетъ. Той же или инъ діаконъ глаголетъ ектенію съ кадиломъ о царѣ, о патріархахъ, о царицахъ, царевичѣ и царевнахъ, о воинствѣ, о еже сохранитися царствующему граду. Архіерей на ектеніи сходитъ къ столу и погружаетъ крестъ, поя: Спаси, Господи, и отираетъ губою святыя иконы и паки идетъ на мѣсто свое, глаголетъ возгласъ: Услыши ны Боже; по сихъ четъ молитву о новомъ лѣтѣ и отпустъ. Тажъ осѣненіе креста на 4 страны и кропитъ ту на вся 4 страны; по сихъ сходитъ съ мѣста. И приходитъ близъ архіерея воевода, и архіерей говоритъ поздравленіе въ новое лѣто великому государю и всей его державѣ и всякаго чина людемъ; тажъ благословляетъ *воеводу и дьяка* и кропитъ святою водою. По сихъ освященный чинъ здравствуютъ архіерея и воеводу и другъ друга кійждо. И бываетъ стрѣльба исъ пушекъ и изъ полковъ и изъ мелкого ружья по 3 выстрѣла. И благословляетъ архіерей крестомъ священный чинъ и весь народъ и кропитъ святою водою. Пѣвчіе поютъ благовѣрному, по сихъ архіерею, (*л. 20*) тажъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ, и всему христолюбивому воинству, и всему освященному собору, и всѣмъ православнымъ христіаномъ многа лѣта. По сихъ идутъ въ соборъ со святыми иконами по чину; пѣвчіе поютъ стихъ новому лѣту: Неизреченною мудростію. И, пришедъ архіерей во церковь и ставъ на мѣстѣ, начинаютъ часы; отпущаютъ приходскихъ священниковъ со святыми иконами. И служитъ [1]) архіерей литоргію; по литоргіи провожденіе въ

[1]) служивъ.

домъ не бываетъ. Сіе дѣйство новаго лѣта бываетъ всегда у города Архангельского, зане начальныя и множество народа тамо присутствуютъ.

701-го года преосвященный Аѳанасій архіепископъ, будучи на Холмогорахъ септеврія 1 день, указалъ пѣть индикта Симеону и Марѳѣ полієлей безъ всенощного, и дѣйство отъ того времени новаго лѣта и всенощного *отставлено*; токмо предъ литургіею молебенъ (*20 об.*) по требнику Петра Могилы, ектеньи и канонъ и молитва новаго лѣта, кромѣ дѣйства. При бытности же преосвященного Рафаила архіепископа пѣли молебенъ по литоргіи. Въ началѣ благовѣстъ болшой и звонъ и прочее, кромѣ дѣйства, по требнику; токмо прилагали канонъ Богородицѣ: Воду прошедъ—пѣніемъ. По отпустѣ молебна пѣвчіе пѣли благовѣрному; литоргію служитъ чредной или игуменъ соборнѣ. А егда прилучится 1 септеврія въ недѣлю, поется съ воскресною индикта и Марѳѣ; Симеону во инъ день.

Септеврія 6-е число помяновеніе [1]) исполняютъ въ соборной церкви о преосвященномъ Аѳанасіи архіепископѣ въ память преставленія его. Аще присутствуетъ архіерей, служитъ панниходу и по 9-й пѣсни ко гробницѣ приходятъ; ключарь блюдо отъ стола съ кутіею приноситъ и поставляетъ на гробницу, и ту отпустъ совершаютъ. По сихъ начинаютъ часы и литоргію архіерей служитъ. По заамвоннѣй молитвѣ паки ко гробницѣ приходятъ и творятъ литію за упокой (*на полѣ:* 715 и впредь указалъ по отпустѣ *литоргіи* литію пѣть ради пѣнія вѣчной памяти). И бываетъ въ домѣ архіерейскомъ, въ крестовой его, столъ соборнымъ и градскимъ священникомъ. И, по докладу, предъ обѣдомъ бываетъ малая паннихида по обычаю. Градскія же священники ранные литоргіи служатъ и къ паннихидѣ въ соборъ приходятъ.

Септеврія [2]) 8 праздникъ Рожества Богородицы. Благовѣстъ ко всенощному по указу бываетъ за 7 и за пол 8 часа съ провожденіемъ. Въ литію и на величаніе *(21 об.)* архіерей облачается и на хвалитѣхъ цѣлованіе образа. Литоргію архіерей служитъ. — Съ сего числа указъ Аѳанасія архіепископа благовѣстить къ вечерни за полтретья часа, ко утрени за 4, а полієлей за полъ 5 часа; къ литоргіи въ суботу и недѣлю и въ праздники з дву часовъ, въ седмичныя же дни съ четверти третіяго часа. Прочіихъ же архіереевъ указъ: къ литоргіи благовѣстъ по вся дни и въ недѣли съ полутретіяго часа.

Того же мѣсяца въ 13 [3]) на Обновленіе благовѣстъ во вседневной колоколъ; звонъ въ шесть. На аналогіи образъ Воздвиженія полагается.

---

[1]) поминовеніе. [2]) сентября. [3]) день.

14-го числа, въ праздникъ Воздвиженія, на малой вечерни крестъ устрояется на престолѣ по уставу. Ко всенощному благовѣстъ за пол 8 часа съ провожденіемъ. На литіи архіерей облачается; на поліелеи облаченіе не бываетъ, зане облачается на выносъ креста, и свѣчамъ тогда роздача. (*л. 22*) Аще и въ недѣлю, цѣлованіе еvангелія не бываетъ. По 9 пѣсни входитъ архіерей во олтарь, облачается во вся святительская; такожде первыя два отъ сослужащихъ облачаются во вся. На славословіе отверзается дверь и приносится архіерею свѣща; такожде раздаетъ во олтари священному [1]) чину и, изшедъ во церковь, раздаетъ воеводѣ и прочіимъ, таже и пѣвчимъ. И кадитъ святитель престолъ, обходя кругомъ 3-жды; протодіаконъ предходитъ со свѣщею его, прочіи же діакони по угломъ съ четырьми лампады [2]); тажъ на оба лика священный чинъ. И, пріемъ протодіаконъ кадило, кадитъ архіерея 3-жды. Пѣвчіе къ послѣднему трисвятому приходятъ къ сѣвернымъ вратомъ и поютъ трисвятое велми тихо, и звонъ во вся. Архіерей, отложивъ шапку, взимаетъ крестъ, полагаетъ на главу, идетъ сѣверными враты изъ олтаря. Предъ нимъ отъ сѣверныхъ вратъ идутъ пѣвчіе въ стихарехъ; по нихъ два подяка въ рядъ съ лампадою предъ архіереемъ съ посохомъ архіерейскимъ и vподіаконъ съ шапкою на блюдѣ; два діакона съ кадилы напреди да два діакона съ кадилы назади; (*на полѣ:* на Москвѣ) 4 лампады и 4 ослопные; здѣ же бываетъ напреди зъ двума ослопными (*22 об.*) да позади съ двума лампады. Прочіи діакони съ рипиды съ двума; подъ руки архіерея держатъ первіи отъ сослужащихъ [3]), прочіи послѣдуютъ. И идутъ около столповъ до западныхъ вратъ и, пришедъ архіерей до царскихъ вратъ, глаголетъ: Премудростъ, прости, осѣнивъ крестомъ. И поютъ пѣвчіе тихо: Спаси Господи 3-жды. И, обратяся, архіерей идетъ до среди церкве, полагая крестъ на налой. Полагая на главу его шапку и кадитъ, обходя кругомъ, 3-жды; діакони съ ослопными и лампады предходятъ поугломъ. Таже архіерей кадитъ на обѣ страны священный чинъ. И, пріемъ протодіаконъ кадило, кадитъ архіерея 3-жды. И паки шапку отлагаютъ. И, вземъ архіерей крестъ, восходитъ на амвонъ, и бываетъ воздвиженіе креста по уставу. Протодіаконъ, отъ востока кадя крестъ, глаголя: Помилуй насъ Боже; пѣвчіе вначалѣ поютъ: Господи помилуй 3-жды тихо. Тогда архіерей, крестомъ *къ востоку знаменуя 3-жды крестообразно* и приложивъ крестъ ко [4]) главѣ, накланяются ниско тихо, не доводя пяди до земли; подъ рудѣ держатъ первіи отъ сослу-

---

[1]) освященному. [2]) лампадами. [3]) служащихъ. [4]) на.

жащихъ [1]). Спреди подіаки зъ двума ослопными да созади зъ двума лампады; пѣвчіе же говорятъ: Господи помилуй; во исполненіи же 50-е число знаменуетъ головщикъ единою Господи помилуй тихо вышшимъ гласомъ. И тако паки... [2]).

Мѣсяцъ октоврій.

(*л. 23*) 1 число Покрову Богородицы поліелей, купно Ананіи и Роману. Преосвященный Рафаилъ указалъ съ литіею; преосвященный Варнава у города Архангелскаго указалъ праздновать со всенощнымъ и ходъ въ монастырь со святыми иконами.

5 число тріемъ святителемъ московскимъ поліелей.

Отъ 10-го числа благовѣстъ къ вечерни за два, ко утрени за полпята, а поліелей за 5; къ литоргіи зъ дву, въ суботу и недѣлю съ полувтораго. Прочихъ же архіереевъ указъ къ литоргіи по вся благовѣстъ по прежнему съ полутретіяго часа.

14 число поется мученикомъ, купно и поліелей преподобнѣй Па-

---

[1]) служащихъ.

[2]) Въ рукоп. Казанск. акад. № 1181, л. 25—26, за симъ: 50 Господи помилуй; въ конецъ же 3-жды поютъ тихо; архіерей же, восклоняяся тихо и на конецъ прямо ставъ, крестомъ осѣняя 3-жды. Подобнѣ и на прочіихъ статіяхъ къ западу, къ югу, къ сѣверу и паки къ востоку; лики же премѣняяся, кійждо статью поетъ. Таже Слава и нынѣ: Вознесыйся поютъ. Архіерей, сшедъ, положывъ крестъ на налой, поетъ съ прочіими: Кресту твоему, 3-жды. И, цѣловавъ крестъ, наложивъ шапку, осѣнивъ на обѣ страны, восходитъ на мѣсто. Іереи же отъ обою страну, по два въ рядъ, опустя фелонь, покланяются архіерею и по чину съ поклоненіемъ цѣлуютъ святый крестъ; отшедъ, паки покланяются архіерею, такожде и весь народъ. По цѣлованіи же іереи относятъ крестъ съ налоемъ и поставляютъ на обычное мѣсто. Архіерей убо, вшедъ во олтарь, разблачается. 701-го года указалъ преосвященный Аѳанасій архіепископъ на славословіи и во входѣ и во время кажденія окрестъ налоя 4-мъ налоемъ быть, а ослопнымъ двумъ не быть, зане неравенство Литоргію служытъ архіерей; облаченіе великопостное. Къ вечерни благовѣстъ поліелей и звонъ безъ болшаго во вся ради прокимена великаго. Во отданіе по отпустѣ литоргіи исходитъ іерей съ кадиломъ царскими враты; діаконъ преди со свѣщею ослопною. И, веемъ отъ архіерея кадилу благословеніе, покадивъ на мѣстѣ его святый крестъ 3-жды, таже архіереа 3-жды и отдавъ діакону кадило, пріемъ мису, поклонився архіерею, полагаетъ на главу, относитъ во олтарь. Аще ли прилучится въ недѣлю и архіерей служытъ, первый отъ сослужащихъ вноситъ.

25-го преподобнѣй Еуѳросиніи рядъ и Сергію поліелей. 26 Богослову со всенощнымъ. 27 Савватію поліелей.

раскеvи ради имянинъ царицы Параскеvи Ѳедоровны и царевны Параскеvи Іоанновны. На вечерни стихиры на 8: мученикомъ 3, преподобнѣй 5; Слава святѣй. На утрени каноны Богородицѣ со ирмосомъ на 4, ирмосъ по 2-жды мученикомъ, преподобнѣй 6. По литоргіи молебенъ Богородицѣ соборнѣ.

22 число образу Богоматере Казанской поліелей купно со Аверкіемъ. На литоргіи апостолъ и евангеліе Богородицѣ рядъ подъ главу, таже святаго.

23 число святаго апостола Іакова, брата Господня, яже храмъ его въ домѣ архіерейскомъ. Въ соборной церкви поется поліелей. Къ вечерни звонъ въ поліелей; пареміи — посланія Іаковля, и повечеріе. Ко всенощному благовѣстъ болшой за пол 8 часа, и звонъ къ храмовой церкви бываетъ. Всенощное отпущаетъ іеромонахъ со діакономъ крестовые; литію поютъ соборные. По отпѣтіи всенощнаго соборные пріемлютъ (*23 об.*) отъ архіереа благословеніе и отходятъ въ соборъ; поютъ полунощницу и утреню. Въ благовѣстъ крестовые воду святятъ. Архіерею пришествіе съ провожденіемъ. Въ сослуженіи на литоргіи бываютъ изъ собора протопопъ и ключарь. По литоргіи молебенъ храма святого. По отпѣтіи обѣдъ бываетъ у преосвященнаго соборнымъ и посадскимъ людемъ и чаша празднишная за здравіе архіерейское.

Предъ праздникомъ великомученика Димитрія, къ субботѣ по вечерни, поется паннихида соборнѣ, чтется сеноникъ вкладчиковъ; служба же вся поется рядоваго [1]) святаго. 26 числа святому великомученику Димитрію поется поліелей.—Съ сего числа благовѣстъ къ вечерни за полтора часа, ко утрени за 5 часовъ, къ литоргіи съ полувтораго, въ суботу и недѣлю съ четверти втораго часа, даже и до Рожества Христова. Прочихъ же архіереевъ указъ: къ литоргіи по вся дни и въ недѣли зъ дву часовъ благовѣстъ.

28 число съ мученики купно поется и поліелей мученицѣ Параскеvи.

Мѣсяцъ ноемврій.

(*л. 24*) 4-е число помяновеніе о преосвященномъ Рафаилѣ архіепископѣ. Посадскіе священники литоргіи порану отправляютъ и приходятъ въ соборъ. Архіерей отправляетъ паннихиду соборнѣ. И прилагаютъ купно во ектеніяхъ архимандрита Іосифа (бывый Симонова монастыря), игумена Геннадіа Красногорского монастыря, зане въ семъ времени

[1]) рядовая.

преставленіе ихъ бысть. Служитъ архіерей литоргію. По отпустѣ съ литіею ко гробницѣ; поминаютъ обѣихъ, Аѳанасіа и Рафаила, архіепископовъ. И бываетъ въ домѣ архіерейскомъ паннихида малая, обѣдъ и чаша за упокой; за приливокъ поютъ: О дивное чудо.

6-е число поется Павлу купно и поліелей Варлааму.

8 е число поется архангеломъ поліелей. 715 указалъ преосвященный праздновать со всенощнымъ; по малой вечерни пѣть паннихиду судіи и казначею съ соборяны о успшихъ [1]) Аѳанасіи и Рафаилѣ архіереехъ; пѣли пѣвчіе. На всенощной и на величаніи архіерей облачался, и на хвалитѣхъ цѣлованіе образа. Литоргію самъ архіерей служилъ; пѣли подяки. Со святыми упокой и выкличка за упокой; по отпустѣ литоргіи ко гробницѣ ходъ съ литіею.

13 число поется всенощное, и поставляются святыя мощи въ ковчезѣ на налой откровенно. На всенощномъ и на величаніи архіерею облаченіе, и на хвалитѣхъ цѣлованіе святыхъ мощей и мазаніе елеемъ. Служитъ архіерей литоргію. При Аѳанасіи архіепископѣ на маломъ входѣ (*24 об.*) поклонився протоіерей архіерею и полагаетъ ковчежецъ съ мощми на блюдо, пришедъ, стоя въ рядъ со евангеліемъ, и входитъ предъ архіереемъ во олтарь. И полагаетъ архіерей святыя мощи на престолъ. Егда же поютъ: Отца и Сына и святаго Духа, архіерей первѣе цѣлуетъ святыя мощи, таже святые дары; такожде и сослужащіи. Прочихъ же архіереевъ той чинъ преношенія святымъ мощемъ во олтарь не бываетъ.

Аще прилучится въ недѣлю царевича Іоасафа, поется поліелей.

Въ предпразднство Введенія поставляется образъ праздника на налой; на литоргіи прокименъ дне и святаго. Въ праздникъ Введенія благовѣстъ ко всенощному за пол 8 или за 8; архіерею провожденіе. Литоргію служитъ архіерей во храмѣ Введенія.

24 число поется великой Екатерины поліелей купно и Меркурію ради имянинъ царевенъ; по литоргіи молебенъ.

26 поется Алипію и Георгію на 6.

30-е число ради новосозданныя соборныя предѣлныя церкве святаго апостола Андреа Первозваннаго празднуется со всенощнымъ. Малая вечерня поется во храмѣ апостола; постилается же на помостъ и сѣно. Ко всенощному благовѣстъ за пол 8 [2]). Всенощное архіерей слушалъ въ соборѣ; во храмѣ же чредный со діякономъ всенощное начинаютъ во время пѣнія: Господи воззвахъ. На литію изъ собора архіерей ходилъ въ трапезу; стиховну пѣли во храмѣ апостола и ту

---

[1]) о усопшихъ. [2]) часа.

благословеніе хлѣбовъ. Идучи въ соборъ, пѣли: Буди имя Господне. Въ соборѣ на налои поставленъ былъ (*л. 25*) образъ' Богоматере съ мощми святыхъ открытъ, зане первая ту часть сватаго апостола Андреа, а другій налой со образомъ стоялъ во храмѣ. Въ поліелей архіерей раздавалъ свѣщи въ соборѣ. И, шедъ во храмъ апостола на величаніе, поставлену налою со образомъ (на полѣ: *и изъ собора налой съ мощми во храмъ же вносится и стоялъ до отпуста)*, кадилъ во обоихъ церквахъ и еvангеліе самъ челъ. И по возгласѣ по Спаси Боже въ соборъ отходили. На хвалитѣхъ къ цѣлованію мощей и образа и елеопомазанію паки во храмъ апостола приходилъ и по славословіи отходилъ. На соборъ благовѣстъ съ получаса дне. Посадскіе служатъ литоргіи и по отпѣтіи со святыми иконами приходятъ; зъ Глинокъ токмо одинъ священникъ. Въ соборѣ ранная литоргія; протопопъ во храмѣ апостола святитъ воду съ соборяны. По сихъ благовѣстъ болшой до пришествія архіерейскаго; архіерей шествуетъ со стрѣчею со крестомъ и съ провожденіемъ. По облаченіи идетъ въ соборъ; пѣли: Всемірную славу. На престолѣ, на дискосѣ, положенъ образъ Богоматере съ мощми; архіерей пришедъ, покадивъ и несетъ на главѣ. И идутъ изъ собора западными враты около церкве съ хоругми и запрестолными; тажъ и образъ Богоматере Грузинскія, яже на то время отъ города Архангелскаго бываетъ, во свой монастырь шествующи. И, пришедъ во храмъ апостола, полагаютъ образъ и мощи во олтари за престоломъ на налояхъ. Кадитъ архіерей окрестъ престолъ и образы, тажъ іереевъ обѣ страны; протодіяконъ, веемъ кадило, кадитъ архіерея. И, изшедъ, начинаютъ часы, и литоргія по чину. По литоргіи молебенъ Богородицѣ (съ) пѣніемъ: Воду прошедъ (на полѣ: благовѣстъ для провожденія) и апостола; по еvангеліи цѣлованіе образа Богоматере (*25 об.)* и апостола мощи. Кропитъ архіерей святою водою всѣхъ. По отпустѣ молебенъ. Провожаетъ архіерей образъ Богоматере до вратъ дому своего; отпускаетъ въ санехъ во своя. По сихъ изоблачается во церкви; отходитъ въ домъ съ провожденіемъ. Бываетъ на всѣхъ столъ и чаша праздничная. Вечерня во храмѣ со отданіемъ. 718-го прилучися праздникъ въ недѣлю. Стиховна во храмѣ апостола токмо, а стихъ воскресенъ, таже святаго. А на Господи возвахъ и нынѣ пѣли предпразнства [1]), а богородиченъ гласа оставленъ. Еvангеліе храма архіерей челъ. Архіерей предъ литоргіею мощи по чину принесъ во храмъ апостола, что во образѣ Богоматере, и мощи Златоуста и мощи мученика Іакова Перся-

[1]) предпраздиества.

яина. И малое священіе воды, и мощи погружалъ, и кропилъ [1]) церковь и трапезу, и принесъ во олтарь на престолъ; и часы. По литоргіи молебенъ апостола; цѣловалъ мощей по евангеліи; кропилъ [2]) водою по отпустѣ молебна.

Мѣсяцъ декабрь.

6 число святителю Николаю со всенощнымъ.

7 число Антонію Сійскому поліелей. Въ предпраздство [3]) на повечеріи припѣвы къ каноном поютъ лики на гласъ.

21 Петру митрополиту поется поліелей; мученицѣ Іуліяніи на повечеріи или напреди поется въ 19 число съ рядовымъ святымъ.

24, въ навечеріе, къ часомъ царскимъ благовѣстъ въ поліелей въ началѣ 2-го часа или съ четверти 2-го часа. Егда архіерей идетъ изъ дому, звонъ въ 6 колоколовъ три часа. Пришедъ убо архіерей по обычаю, ставъ на мѣсто свое, лампадѣ поставленѣ предъ враты царскими; протодіаконъ отверзаетъ святыя двери. Изшедъ, пріимъ лампаду, стоящую у святыхъ вратъ, предходитъ предъ евангеліемъ до налоя, стоящаго на амвонѣ; по немъ исходитъ протопопъ со евангеліемъ и отъ амвона покланяется архіерею, (*л. 26*) полагаетъ евангеліе на налой. Протодіаконъ поставляетъ лампаду предъ евангеліемъ, а пономарь съ восточную страну евангелія поставляетъ другую лампаду. И, ставше предъ евангеліемъ, протопопъ и протодіаконъ и діаконъ во облаченіи для чтенія псалмовъ поклоняются 3-жды, таже архіерею. Абіе протодіаконъ возглашаетъ: Благослови владыко; протоіерей глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. Архіерей глаголетъ: Царю небесный до Пріидите; псалмы четъ діяконъ отъ лѣвыя страны къ евангелію. Приходитъ протоіерей и прочіи священницы ко архіерею на благословеніе. По семъ приноситъ протодіаконъ протоіерею кадило и покланяются купно архіерею—протоіерей съ кадиломъ, протодіаконъ же съ лампадою, юже веземъ отъ восточныя страны евангелія. Кадитъ протоіерей окрестъ налоя святое евангеліе, предходящу протодіакону съ лампадою; таже олтарь, церковь, архіерея, лики и весь народъ и паки дверь и образы Спаса, Богоматере, евангеліе и на налои образъ праздника, архіерея и насреди церкве, пришедъ, кадитъ протодіакона; онъ же, пріемъ кадило, руки не цѣлуя, зане при архіереи не бываетъ, кадя протопопа, отдавъ пономарю; покланяются купно предъ евангеліемъ 2-жды, тажъ архіерею. Свѣщъ болшихъ 3 возжигаютъ: Спасова

[1]—[2]) кропитъ. [3]) предпразднество.

образа и Преображенія, Богоматере и на налои. Стихиры поютъ на гласъ соборные или пѣвчіе; сказываетъ конархистъ; онъ же пареміи и апостолъ четъ. Къ пареміи глаголетъ протодіаконъ: Вонмемъ; конархистъ сказуетъ гласъ: Отроча родися намъ. По апостолѣ протодіаконъ глаголетъ: Премудрость, прости; архіерей миръ подаетъ. Протопопъ четъ еѵангеліе на амвонѣ; тогда лампады поставляютъ отъ сѣвера и юга. По прочтеніи же протопопъ (*26 об.*) прощеніе творитъ ко архіерею. Христе Свѣте четъ архіерей, таже Пріидите и 3-й часъ. На 3-мъ и на 6-мъ часѣ кадитъ протодіаконъ токмо еѵангеліе, святыя иконы, архіерея, лики и паки дверь и образы святыя и архіерея. На 9-мъ часѣ кадитъ протопопъ всю церковь. 3-й и 9-й часъ пріимаютъ стихиры лѣвый ликъ прежде; и нынѣ: Днесь раждается отъ Дѣвы поютъ пѣвчіе на всходѣ на голосахъ. По прочтеніи еѵангеліа, приноситъ протопопъ еѵангеліе ко архіерею, и цѣлуетъ е, и относитъ во олтарь; затворяется дверь. Всесвятая Троице четъ архіерей. Отпустъ четъ протопопъ изъ дверей царскихъ; поминаетъ и святаго дне. И многолѣтны. Аще ли случится часомъ кромѣ навечеріа праздника, то благовѣстъ бываетъ, якоже времени и къ литоргіи; литоргіа же въ той день не бываетъ и ниже апостолъ и еѵангеліе дне и святымъ чтется; вечерня же бываетъ въ свое время, кромѣ 9-го часа. Обаче на Москвѣ (на полѣ: въ чиновникѣ московскомъ) въ Велицѣй церкви, по воли святѣйшаго патріарха, по молитвѣ 9-го часа начало и литоргіи и прочее до конца. Отъ ключаря посылается вѣдомость къ священникомъ градскимъ, дабы по отпѣтіи [1]) приходили въ соборъ для многолѣтія; нынѣ же то упразднися. 715 года случися Рожества праздникъ въ недѣлю, и въ пятокъ по отпустѣ часовъ въ соборѣ, въ предѣлъ апостола пришедъ архіерей, и начало литоргіи; чли антиѳоны вседневныя, апостолъ и евангеліе дне и святыхъ.

(*л. 27*) Въ навечеріи Рожества Христова благовѣстъ къ вечерни и литоргіи за 3 часа въ болшой. И устрояется престолъ одеждою [1]) лучшею и на налой паволока. Архіерей, пришедъ во церковь, творитъ входъ и облачается по чину литоргійному. Пѣвчіе входное поютъ Достойно, а на мѣрѣ стихъ праздника. При концѣ облаченія звонъ во вся 3 часа. Облаченіе у всѣхъ бѣлое. По облаченіи исходятъ изъ олтаря сослужащіи по чину. И молится архіерей, глаголя тихо: Царю небесный и прочее по литоргійному. Протодіаконъ начинаетъ: Благослови, владыко; иный діаконъ отверзаетъ святыя двери. Первый отъ сослужащихъ, пришедъ во олтарь по чину, глаголетъ: Благословено

---

[1]) отпѣніи. [1]) одеждею. [2]) славословіе.

царство, головщикъ пріимаетъ Аминь. Архіерей самъ глаголетъ: Слава тебѣ, Боже нашъ, и Царю небесный и псаломъ. Во олтарѣ первый четъ молитвы вечернія, и двери на псалмѣ затворяются и по ектеніи затворяются. Проскомидію творитъ чредный, наченъ до пришествія архіерейскаго. Свѣщи болшіе вжигаются. И егда гласъ стихиръ скажутъ, тогда посошникъ и лампадчикъ покланяются архіерею, отходятъ къ царскимъ дверемъ. И, аще прилучится ставленикъ, приводимъ бываетъ. Стихиры поютъ по единощи на голосахъ знаменныя; въ другій рядъ на гласъ. На стихирахъ архіерей сидитъ. Егда начнутъ Слава и нынѣ, тогда діакони поклоняются архіерею, отходятъ во олтарь; такожде и священницы. И отворяютъ дверь, и входъ съ еѵангеліемъ по чину, и поется: Свѣте тихій. И егда глаголетъ: поемъ Отца, покланяется архіерей, такожде и священницы, и осѣняетъ архіерей на вся страны. (*27 об.*) И, по окончаніи пѣнія во олтари, по московскому чину паки начинаютъ того же стиха: поемъ Отца, даже до конца. Кадитъ архіерей святую трапезу и весь олтарь по чину; подіаки поютъ: исполайти. По сихъ протодіаконъ глаголетъ: Вонмемъ, Премудрость, вонмемъ; чтецъ прокименъ дне и чтенія паремій на амвонѣ. И затворяется дверь. Архіерей сѣдитъ на каѳедрѣ прямо престоля или на десной странѣ. На тропарехъ дверь отворяютъ, и архіерей со всѣми стоя. По чтеніи же ектенія малая безъ возгласа и славленіе [2]) по чину; Господи, спаси благочестивыя. По сихъ протодіаконъ глаголетъ: Господу помолимся, и глаголетъ архіерей возгласъ: Яко святъ еси, и трисвятое и прочее по ряду литоргіа Василіа Великаго. По отпустѣ литоргіи поютъ пѣвчіе: исполайти. Поставленѣ лампадѣ среди церкве, пѣвчіе поютъ на всходѣ тропарь и кондакъ праздника. Поставлену налою на амвонѣ съ книгою и лампада со свѣщею треплетенною, протодіаконъ, пріемъ во олтарѣ отъ архіерея благословеніе, изшедъ, на амвонѣ кличетъ многолѣтіе. По скончаніи кондака архіерей, мало изшедъ царскихъ дверей, стоитъ на орлецѣ къ западу лицемъ; прочіи [1]) же священный чинъ стоятъ во церкви по обѣ страны отъ архіерея. Пѣвчіе поютъ къ царскому многолѣтію: На многа лѣта, деместенную, къ прочимъ же Многа лѣта малымъ роспѣвомъ. И, по исполненіи патріарша многолѣтія, аще присутьствуетъ воевода, призываемъ близъ; пришедъ архіерей на край степени, четъ въ поздравленіе великого государя. И по поздравленіи воевода, поклонився архіерею, отходитъ на мѣсто свое. По сихъ кличетъ о архіерейскомъ здра-

[1]) прочій.

віи, и поютъ пѣвчіе демествомъ. Первый отъ сослу(*л. 28*)жащихъ, поклонився архіерею, чтетъ поздравленіе, и вси священники споклаяются; такожде и пѣвчіе, пропѣвъ, покланяются. По сихъ прочимъ поздравленіе кличетъ. И по скончаніи архіерей осѣняетъ священный чинъ, входитъ во олтарь, изоблачается; пѣвчіе поютъ лѣваго лика: исполлайти, а многолѣтны не поется, зане въ семъ многолѣтіи исполнися. Егда же навечеріе бываетъ въ суботу или въ недѣлю, литоргіа совершается Златоустаго во свое время по обычаю. Къ вечерни благовѣстъ въ болшой за два часа; 9-й часъ въ соборѣ чтутъ до пришествія архіерейскаго или по облаченіи архіерейскомъ. Архіерею входъ и облаченіе бываетъ по чину литоргійному. Начало вечерни, якоже выше изъявися (токмо рукомой и лахань не выносится, и ширинка на посохѣ не бываетъ). На каѳисмѣ дверь затворяется; токмо на ектеніяхъ отворяютъ [1]). По чтеніи паремій ектеніа малая; архіерей возгласъ: Яко благъ. И по чину ѵподіаконъ сказываетъ прокименъ и апостолъ чтетъ. Архіерей, подавъ миръ, идетъ на горнее мѣсто, отлагаетъ омофорій. Кажденіе, Аллилуіа, еѵангеліе по чину литоргійному бываетъ. По еѵангеліи осѣняетъ архіерей трикиріами; поютъ: исполлайти. И Рцемъ вси, на ней же о архіереи священницы Господи помилуй поютъ во олтарѣ [2]). Сподоби Господи чтетъ ключарь во церкви, и ектеніа. По возгласѣ главоприклонной молитвѣ глаголетъ протодіаконъ: Премудрость. Ликъ: Благослови; архіерей Сый глаголетъ, и отпустъ и многолѣтіе, якоже изъявися. (*28 об.*) Ко всенощному благовѣстъ за пол 9 часа. Архіерею пришествіе съ провожденіемъ, такожде и къ литоргіи. По кажденіи церкве, начинаетъ протодіаконъ: Благослови, владыко; протопопъ глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. Архіерей чтетъ: Царю небесный до Пріидите; псалмы чтетъ подіакъ. На псалмѣхъ протопопъ кадитъ лики и всю церковь. Съ нами Богъ поютъ пѣвчіе; Вѣрую чтетъ архіерей, Пресвятая Владычице и прочія стихи говорятъ соборныя, и прочее утрени по уставу и по чину праздничному (на полѣ: 715 года литію пѣли въ церкви апостола). По всенощномъ протопопъ съ соборными идутъ за архіереемъ въ крестовую Христа славить, купно же и приходскіе священники, кійждо имать крестъ и епитрахиль. Вначалѣ соборные поютъ: Христосъ рождается, тажъ пѣвчіе поютъ тропарь и кондакъ празднику и глаголетъ протопопъ отпустъ; протодіаконъ выкличку преосвященному, пѣвчіе поютъ: На многа лѣта. И приноситъ протопопъ ко архіерею крестъ на цѣлованіе, такожде и приходскіе священники. По сихъ протопопъ по-

---

[1]) отворяются. [2]) олтари.

здравляетъ архіерea, и жалуетъ архіерей всѣхъ священниковъ подаяніемъ. Прочихъ же архіереевъ указъ славить по литоргіи. Къ литоргіи благовѣстъ съ получаса дне (подъ строкой: 715 благовѣстъ съ часа); облаченіе болшое. Въ сій день соборнымъ у архіерея бываетъ столъ. И по прошенію отпущаются изъ собора къ городу Архангелскому Христа славить, къ началникомъ и къ посадскимъ жителемъ [1]).

(*л. 36*) Къ вечерни благовѣстъ болшой за часъ или въ оддачю часовъ. Овогда бываетъ архіерейское пришествіе въ соборъ, такожде и ко утрени; служатъ чредные. Ко утрени благовѣстъ за 5 часовъ; къ литоргіи благовѣстъ въ началѣ 2-го часа дни; и прочихъ же архіереевъ указъ: съ полвтораго часа даже и до Богоявленія дне.

31-го, на отданіе праздника, благовѣстъ въ поліелей.

Мѣсяцъ іаннуарій.

(*об. 36*) 1-е число празднуется безъ всенощнаго; благовѣстъ болшой и звонъ во вся. Овогда бываетъ пришествіе архіерею въ соборъ. Ко утрени благовѣстъ за пол 6 часа; къ еѵангелію звонъ во вся. Литоргію служитъ архіерей. Въ кеноникъ благовѣстъ въ болшой ради новаго лѣта отъ Рожества Христова (уставленъ 709-го года) отъ начала молебна даже до апостола. Поется молебенъ благодарственный по чиновной книгѣ новой; токмо апостолъ чтется нового лѣта. Евангеліе по произволенію архіерея; челъ обрѣзанію. По отпустѣ пѣли демествомъ благовѣрному царю, царицамъ, царевичю и царевнамъ поздравленіе.

5-е число къ часомъ царскимъ благовѣстъ и звонъ и чинъ, яко же изъявися въ навечеріе Рожества Христова. 192-го года (на полѣ: при Аѳанасіи) часы прилучися пѣть генваря 4-го. Блаженна предпразднества пѣснь 3 и 6 апостоломъ; (*л. 37*) апостолъ и евангеліе дне и апостоломъ; евангеліе протопопъ челъ на амвонѣ и по чтеніи относилъ во олтарь безъ литоргіи. Къ вечерни и къ литоргіи благовѣстъ въ болшой за пол 4 часа; аще ли нѣсть постъ, благовѣстъ за 3 часа. Чинъ весь, якоже въ навечеріи Рожества Христова. Воду сторожы пріуготовляютъ до вечерни. Въ литоргію пономари устрояютъ столъ, фатою покрытъ; на немъ двѣ чаши, 4 подсвѣщника по угломъ. На заамвоннѣй молитвѣ поставляется столъ и чаши среди церкви. По молитвѣ же пѣвчіе поютъ: Гласъ Господень; архіерей кадитъ сопреди

[1]) Далѣе по рукописи Казанск. Академіи № 1181 лл. 36—37, включительно до словъ: молитвы архіерей чтетъ близъ чашъ.

престолъ 3-жды. Пріемъ святый крестъ, полагаетъ на главѣ, исходитъ царскими дверми, подъ руцѣ держащымъ отъ первыхъ сослужащіи; два діаконы съ кадилы, прочіи съ рипиды, отъ дверій подьяки зъ двума ослопными свѣщами и зъ двума позади лампады. И полагаетъ архіерей крестъ на блюдо сребряное на столѣ между чашъ; овогда же восходитъ на облачалное (*об. 37*) мѣсто и осѣняетъ крестомъ на четыре страны. И пріимаетъ ключарь на блюдо крестъ и полагаетъ на столъ. По сихъ соборные священницы, по два въ рядъ, веземлютъ кумганы, приготовленныя съ водою; пріемлютъ отъ архіереа благословеніе и вливаютъ въ чаши, дондеже наполнятъ. По сихъ архіерей раздаетъ свѣщы началникомъ и священному чину и прочимъ и кадитъ архіерей всю церковь. На странѣ уготовлену столцу; на немъ блюдо съ василки и съ почерпаломъ и двѣ чаши подъ воду и сосудъ, въ годъ воды что взять. Прокименъ и апостолъ чтетъ діаконъ соборной; на апостолѣ протодіаконъ кадитъ. Предъ еѵангеліемъ двѣ свѣщы ослопные отъ олтаря діакони приносятъ. По еѵангеліи протодіаконъ чтетъ ектенію съ кадиломъ. Тогда архіерей чтетъ молитвы тайно; молитвы архіерей чтетъ близъ чашъ (*л. 29*). По молитвѣ погружаетъ архіерей крестъ прямо къ востоку 3-жды, не обращая къ себѣ, поя тропарь съ сослужащими [1]): Во Іорданѣ крещающутися Господи. По сихъ полагаетъ крестъ на блюдо и, пріемъ ковшъ, наливаетъ сосудецъ себѣ въ домъ и сосудецъ во церковь и двѣ чаши для причащенія люду и кропитъ церковь на всѣ страны. Посемъ, пріемъ крестъ въ лѣвую руку, цѣлуя, въ правую же пріемъ руку сосудецъ съ водою, и причащается. И, пришедъ архіерей ко амвону, станетъ на степени. И по чину приходятъ началніе люди и священный чинъ, цѣлуютъ крестъ и причащаются воды отъ архіереа; инъ же архимандритъ, на странѣ стоя, кропитъ людъ святою водою, а инъ тогда же раздаетъ антидоръ. Архіереа подъ руки держатъ діакони, а ключарь приполняетъ отъ чаши святыя воды. И посылаются два первіи отъ сослужащихъ съ чаши съ водою причащати народъ, мужей и женъ. Пѣвчіе въ то время поютъ: Во Іорданѣ—многократно, таже Воспоимъ и Буди имя Господне. И отпусть архіерей глаголетъ, и поставляется среди церкве свѣщникъ, и поется тропарь и кондакъ праздника и многолѣтіе, якоже бысть въ навечеріе Рожества. По совершеніи соборныя ходятъ ко архіерею въ крестовую и чтутъ тропарь и кондакъ праздника. И отпустъ протопопъ глаголетъ, приноситъ крестъ архіерею на цѣлованіе, и кропитъ архіерей святою водою. По сихъ ходятъ къ прислушающимъ людемъ

---

[1]) со служащими.

въ домы. Въ приходскихъ церквахъ въ посадѣ и околопосадные священники въ навечеріи кійждо воду святитъ, а на утріе посадскіе со святыми иконами въ соборъ приходятъ, а около посадные, по отпѣтіи литоргій, приходятъ въ соборъ со облаченіемъ, понеже Іорданъ единъ бываетъ.

(*об. 29*) Благовѣстъ ко всенощному за 8 часовъ. Чинъ праздника, якоже и въ Рожества Христова; точію на 9-й пѣсни благовѣстъ болшой ради ходу на Іорданъ. На соборъ благовѣстъ съ получаса дне. Тогда въ посадѣхъ литоргіи поютъ и по отпѣтіи со святыми иконами приходятъ въ соборъ, и звонъ безъ болшаго во вся; срѣчаютъ изъ собора священникъ чредный съ кадиломъ, діаконъ со свѣщею. Въ сій праздникъ различно бывъ чинъ. Овогда, по пришествіи приходскихъ со святыми иконами въ соборъ, благовѣстъ въ болшой до пришествія архіерейскаго и по облаченіи начало водосвященія. Архіерей убо вшедъ по облаченіи во олтарь и глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, и поютъ: Гласъ Господень, и ходъ на Іорданъ; со Іордана же архіерей во градѣ, во храмѣ Богоявленія Господня, служилъ литоргію, а въ соборъ со святыми иконами отсылалъ игумена и соборнѣ служитъ литоргію. А во иные годы съ часа благовѣстъ къ литоргіи, и служилъ самъ въ соборѣ литоргію, и по заамвоннѣй молитвѣ ходъ на Іорданъ. Послѣди же, далняго ради ходу на Іорданъ, слушалъ архіерей раннюю литоргію въ сѣнной церкви, и по пришествіи приходскихъ со святыми иконами въ соборъ благовѣстъ болшой, и приходилъ въ соборъ изъ дому своего, и по облаченіи ходъ на Іорданъ; въ то время чредный священникъ со діакономъ литоргію въ соборѣ отправляютъ. Прочихъ же архіереевъ чинъ: съ получаса благовѣстъ по обычаю на соборъ и, егда два часа исполнится, благовѣстъ болшой безъ премѣны; къ пришествію архіерея (*л. 30*) звонъ во вся. И по облаченіи начало часовъ, и служитъ литоргію. Въ кеноникъ паки благовѣстъ безъ премѣны; по заамвонной молитвѣ ходъ на Іорданъ. Архіерей крестъ въ десной руцѣ имѣя, въ лѣвой же посохъ; напреди идутъ съ фонари и хоругвми и священники приходскіе; тажъ запрестолныя крестъ и Богоматеро, образъ Спаса, пѣвчіе, образъ Богоматере; тажъ сѣнные и соборные священники и протопопъ. Предъ архіереемъ священники два по странамъ несутъ евангеліе и образъ Богоявленія; предъ ними подяки зъ двума ослопными свѣщами; діакони два съ кадилы. Архіереа подъ руки держатъ два діаконы; два съ рипиды, прочихъ два діаконы съ рипиды идутъ напреди за хоругвми. За архіереемъ идутъ архимандриты и игумены съ посохами; по нихъ началніе люди. Архіерей, пришедъ на Іорданъ, возшедъ на мѣсто, осѣняетъ крестомъ на 4-ре

страны; пѣвчіе лѣвый ликъ поетъ: исполлайти и пѣвчіе поютъ: Слава и нынѣ ко гласу. Ключарь, пріемъ отъ архіереа крестъ на блюдо, относитъ на налой. И, аще есть свѣщи, раздаетъ архіерей по чину, и творятъ по чину по два іереи поклоненіе архіерею. По сихъ кадитъ архіерей по чину всѣхъ, два налоя подъ евангеліе и подъ крестъ, двѣ лампады ко Іордану. По погруженіи наливаетъ архіерей кумганъ и чашу воды для кропленія и, изшедъ, кропитъ на 4-ре страны. Началніе приходятъ и цѣлуютъ крестъ, и кропитъ архіерей. Со Іордана крестъ священникъ на блюдѣ несетъ; святыя иконы отпущаетъ архимандритъ съ кадиломъ. И прочее конецъ литоргіи по обычаю. Соборные ходятъ ко архіерею съ водою въ домъ по чину.

(*30 об.*) 715-го года, ради далняго ходу на Іорданъ, архіерей служилъ литоргію на Глинкахъ; въ соборѣ протопопъ. И по отпѣтіи съ приходскими священники со святыми иконами шли на Глинки, крестъ несъ на блюдѣ, и пришедшимъ въ предѣлную церковь. На заамвоннѣй молитвѣ пришедшымъ во церковь, и архіерей изшедъ отъ олтаря, покадивъ крестъ и евангеліе, и вземъ крестъ въ руцѣ, и шествова на Іорданъ; построенъ Іорданъ близъ Черепанова дому. Со Іордана архіерей въ той же церкве окончавъ литоргію, отпустивъ протопопа въ соборъ со святыми иконами.

(*л. 31*) 7-е число къ вечерни благовѣстъ болшой; такожде и ко утрени за 5 часовъ; къ литоргіи съ полувтораго. Служатъ чредные. Отъ Богоявленіева дни и до поста благовѣстъ къ вечерни за пол 2, ко утрени за 5, къ литоргіи съ полувтораго; прочихъ же къ литоргіи зъ дву часовъ; отъ 17 числа генваря къ вечерни за два.

9-е число поется поліелей Филиппу, митрополиту московскому. *16 число святому апостолу Петру поется со славословіемъ. 18 число поліелей.*

26-е число поется поліелей ради имянинъ царевны Маріи Алексѣевны; едина служба рядъ въ минеи, а другая въ минеи общей преподобнѣй женѣ. По литоргіи соборнѣ молебенъ.

30-е число тріемъ [1]) святителемъ вселенскимъ поліелей. 716-го года указалъ архіерей пѣть со всенощнымъ, зане генваря 1-е число и 25 безъ всенощнаго; здѣ же купно обще за почесть святителей со всенощнымъ. На всенощной и на величаніи архіерей облачался. Предъ литоргіею паниихида соборнѣ о царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ и о царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ, о царицѣ Наталіи Кириловнѣ и о царевичѣ Але-

---

[1]) тремъ.

ксіи Алексіевичѣ. На литоргіи подяки пѣли: Со святыми (у)покой, и въ выкличкѣ: Вѣчная память, и ектенія за упокой, и по заамвоннѣй молитвѣ литія.

Мѣсяцъ февруарій.

(*31 об.*) 2-е число ко всенощному благовѣстъ за 7 часовъ; съ провожденіемъ и чиномъ праздникъ.

3-е число ради имянинъ царевны Анны Іоанновны звонъ поліелейной; служба рядъ со славословіемъ; по литоргіи молебенъ соборнѣ.

12 число поліелей Алексію митрополиту. 17 число аще случится въ пятокъ 1-я седмицы, поется ему въ той день, а въ суботу чюдо о коливѣ; поется въ тріоди.

24-е число аще случится въ постъ, поется поліелей по уставу. Къ вечерни звонъ безъ болшаго во вся. Облаченіе постное; отпустъ изъ дверей царскихъ; литія за упокой не бываетъ. Къ повечерію благовѣстъ во вседневной и звонъ. Къ часомъ благовѣстъ въ поліелейной не часятъ. Къ вечерни для прежесвященной архіерейское пришествіе бываетъ; звонъ безъ болшаго во вся.

Мѣсяцъ мартъ.

(*л. 32*) 40 мученикъ поется по уставу. 716-го году прилучися въ пятокъ 4-я недѣли поста. Канонъ креста чтенъ въ понедѣлникъ; прочее пѣли поліелей святымъ въ пятокъ; кресту поклоны по часѣхъ.

17 число празднуется со всенощнымъ по храмовой главѣ ради имянинъ благороднаго государя царевича и великаго князя Алексія Петровича. Аще есть постъ, къ вечерни звонъ безъ болшаго во вся; къ повечерію благовѣстъ во вседневной. И поется соборнѣ молебенъ Богородицѣ; по молебнѣ отходитъ архіерей въ домъ свой. Звонъ часъ въ два колокола; поется малое повечеріе. Ко всенощному благовѣстъ болшой за 7 часовъ. Поется неѳимонъ; чинъ начала, якоже Рожества Христова. Въ литію стихира храма, Слава святаго: Тихое твое отче, и нынѣ богородиченъ воскресенъ; стиховна по общей минеи Христа ради уродивымъ и прочее поется по уставу. Архіерей на всенощномъ и на величаніи облачается и на хвалитѣхъ цѣлованіе образа. На величаніи поется: Ублажаемъ тя, человѣче Божій Алексіе, и прочее. Въ концѣ утрени, по ектеніи и по возгласѣ, протодіаконъ: Премудрость, и Утверди Боже, и 3 поклоны великіе, и чтецъ: Пріидите и часъ 1 съ каѳисмой. Въ концѣ пѣвчіе поютъ: Возбранной; отпустъ изъ дверей

царскихъ и многолѣтны. Посылается же священникъ со діакономъ во храмъ святаго, иже на вратѣхъ градскихъ, и поютъ всенощное или утреню. Къ часамъ благовѣстъ въ поліелей въ началѣ 4-го часа; на часѣхъ чтеніе отъ житія святаго. Къ вечерни благовѣстъ въ болшой по указу; въ то время во храаѣ святаго по часѣхъ протопопъ воду святитъ. Архіерейское пришествіе бываетъ во храмъ святаго со звономъ; встрѣчаетъ протопопъ со крестомъ. И творитъ архіерей входъ и облачается [1]) во вся. (*32 об.*) Звонъ бываетъ соборной. По облаченіи священницы приходятъ отъ олтаря на своя мѣста и поклоняются архіерею. И творится начало вечерни, якоже въ навечеріи Рожества Христова, даже до паремій. По прокименѣ второмъ архіерей, въ правой руцѣ держа кадило, въ лѣвой же трикиріе, глаголетъ: Премудрость, прости и къ народу, осѣняя, глаголетъ: Свѣтъ Христовъ, и паремія. На Да исправится священницы на колѣнехъ молятся по чину; архіерей держа кадило и трикиріе. По сихъ отворяютъ дверь, и 3 поклоны. И отходитъ архіерей къ горнему мѣсту, и бываетъ прокименъ; апостолъ и евангеліе святаго по чину литоргійному. На Нынѣ силы архіерей умываетъ руцѣ; діаконъ кадитъ престолъ и предложеніе и архіерея. И молится архіерей, глаголя 3-жды: Нынѣ силы; приходитъ къ предложенію, кадитъ 3-жды, возлагаетъ воздухъ на плечо протодіакону. И отъ первыхъ сослужащихъ [2]), поклонився архіерею, цѣлуетъ руку и дискосъ полагаетъ на главу; единъ діаконъ держа того подъ руку; инъ же отъ сослужащихъ [3]) пріемлетъ чашу и прочая лжицу, копіе. Егда же пріидутъ къ дверемъ, архіерей кадитъ святый дискосъ; пріемъ, вноситъ на престолъ, ничто же глаголетъ. Съ чашею же входитъ во олтарь, и пріемлетъ архіерей у престола. И прочее все по чину совершается; точію Отче нашъ правой ликъ. пріемлютъ. Лѣвый ликъ: Вкусите и видите; правый: Въ память. По отпустѣ литоргіи поютъ соборнѣ архіерей молебенъ, аще въ вечеръ не былъ, Богородицѣ: Воду прошедъ и святаго. Въ соборѣ отправляютъ протопопъ или чредный; такожде и молебенъ. Пріѣздъ архіерею въ соборѣ со звономъ, и соборные приходятъ со святою водою. На вечеръ повечеріе великое съ поклоны. (*л. 33*) Облаченіе на сей праздникъ бываетъ бѣлое или красное цвѣтное. 719 прилучися быти вторникъ [4]) 6-я недѣли поста; въ соборѣ рядъ. По часѣхъ благовѣстъ болшой полчаса и звонъ 3 часа во вся для храма на вратѣхъ. И былъ молебенъ, водосвященіе и вечерня съ преждесвященною.

Въ предпразднство Благовѣщенія Богородицы звонъ въ четыри.

---

[1]) облаченіе. [2]—[3]) служащихъ. [4]) прилучися во вторникъ.

Налой съ праздничнымъ образомъ поставляется; поется по уставу; преждесвященная не бываетъ.

24-е число къ вечерни звонъ безъ болшаго во вся; прочихъ же архіереевъ указъ: звонъ во вся зъ болшимъ. И бываетъ архіерейское пришествіе въ соборъ; облаченіе бѣлое и прежесвященная. Къ повечерію благовѣстъ въ постной за полтора безъ звона. Ко всеношному благовѣстъ за пол 8 часа. Поется великое повечеріе чиномъ, якоже на Рожество Христово. Въ литію и на величаніе архіерею облаченіе, и на хвалитѣхъ цѣлованіе образа. Стиховна; по ектеніи: Утверди Боже, 3 поклоны, и часъ 1 съ каѳисмою, и отпустъ изъ дверій, и многолѣтны, и провожденіе. Къ часомъ благовѣстъ въ поліелей въ началѣ 4-го часа безъ звона. Чтеніе праздника въ прологу. По отпустѣ часовъ благовѣстъ болшой; въ пришествіе звонъ во вся. Входъ и облаченіе по чину и творится все, якоже въ навечеріе Рожества, вечерня и литоргіа; въ литоргію бываетъ запасный Агнецъ къ преждесвященной.—710-го года Благовѣщеніе прилучися въ суботу 5 акаѳиста; поется по уставу. Ко всенощному благовѣстъ за 7 часовъ. Въ началѣ 1-й стихологіи поставляютъ образъ Благовѣщенія на амбонъ и отворяютъ дверь. Кадитъ протопопъ по чину церковь, архіерея и лики, токмо малымъ кажденіемъ. По кажденіи входитъ архіерей во олтарь и облачается и, пришедъ на среду церкве, раздаетъ свѣщи. На 2-й стихологіи кадитъ протодіаконъ. По 2 статьи чтеніе не было, но абіе архіерей восходитъ на облачалное мѣсто. Поется поліелей; свѣщъ роздача не была, зане вначалѣ бысть. На величаніи архіерей кадилъ всю церковь. Евангеліе архіерей Богородицѣ ту же челъ. И по Спаси Боже, по возгласѣ, относится налой паки на амвонъ и прочее по обычаю.—716 года праздникъ Благовѣщенія случися быть въ недѣлю Ваій. Указалъ архіерей въ недѣлю 5-ю поста пѣть на Господи возвахъ стихиры воскресны 6, Богородицѣ Благовѣщенію малыя вечерни 4 и Слава и нынѣ догматикъ. Въ литію стихира храма, стиховна воскресна; Слава и нынѣ Благовѣщенію малыя вечерни на стихъ Богородице Дѣво 3-жды; на Богъ Господь тропарь воскресенъ 2-жды, Слава и нынѣ: Повелѣнное. На налои образъ былъ Грузинскія. Каноны воскресенъ со ирмосомъ 4 [1]) и Богородицѣ 2, Благовѣщенія попразднства [2]) 4, тріоди 4. По 3-й пѣсни кондакъ и икосъ Богородицѣ, Слава и нынѣ сѣдаленъ; свѣтиленъ воскресенъ, Слава и нынѣ Благовѣщенія. На хвалитѣхъ стихиры воскресенъ [3]) 5, Благовѣщенія малыя вечерни стиховенныя 3 со стихи; тажъ стихъ: Воскресни Господи въ тріоди и славникъ [4]). На

---

[1]) на 4. [2]) попразднества. [3]) воскресны. [4]) и слава.

часѣхъ тропарь воскресенъ и Повелѣнное; кондаки премѣняя. Прокименъ апостола и еvангелія воскресенъ и Богородицѣ: Величитъ, апостолъ и еvангеліе Богородицѣ акаѳистъ, зане попразднство Богородицѣ въ понедѣлникъ страстный не поется. Въ Благовѣщеніе въ недѣлю Ваій ко всенощному благовѣстъ за 7 часовъ. Пѣли по уставу, токмо на поліелей поставляли два образа на налоехъ: Благовѣщенія и Ваій и вербы съ лампады. Праваго лика головщикъ пропѣвъ величаніе Ваій, тажъ лѣваго лика головщикъ поетъ величаніе Благовѣщенія; по сихъ праваго лика поютъ со стихи величаніе Ваій, лѣваго жъ лика со стихи поютъ Благовѣщенію; послѣднее же оба лика вкупѣ. Еvангеліе Ваій челъ архіерей; по еvангеліи относили образы на мѣста своя. Пришедъ, архіерей челъ [1]) молитву надъ вербою и цѣловалъ еvангеліе и роздавалъ вербы; еvангеліе держалъ протопопъ. На хвалитѣхъ цѣлованіе двоихъ праздниковъ образы. На литоргіи антиѳоны праздника Ваій; прочее по уставу.

Мѣсяцъ априль.

(*л. 34*) 17 число Зосимѣ Соловецкому поліелей; въ свѣтлую же недѣлю овогда праз(днуется), овогда же относится на Ѳомину недѣли; бываетъ по указу.

23-е число великомученику Георгію поется по уставу.

27-е число помяновеніе о царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, память преставленія его. И бываетъ сіе по приличеству дней; овогда же относится до іуніа 8-го числа.

Мѣсяцъ майй.

2-е число Аѳанасіа Великаго прилучися въ среду; пѣли со отданіемъ преполовенія по Георгіевской главѣ.

3-е число поется поліелей Ѳеодосію Печерскому.

8-е число Богослову поется со всенощнымъ; прочихъ архіереевъ указъ: купно пѣть и Арсенію, по Московскому обычаю.

9-е число Николаю со всенощнымъ и для мощей поется купно и Христофору мученику, якоже и Богослову со Арсеніемъ. И при Рафаилѣ архіепископѣ правый ликъ поетъ Николаю величаніе, лѣвый же Христофору; нынѣ же Христофору величаніе отложися, токмо канонъ и стихиры. 715 года отъ сего числа даже до Преображенія благовѣстъ ко всенощному съ отдачи часовъ; благовѣстъ къ литоргіи съ сего числа до поста Петрова съ получетвертаго часа.

---

[1]) чтетъ.

(*34 об.*) 15 число царевичю Димитрію поется поліелей, егда прилучество дней бываетъ.

21 число (*на полѣ:* 715 года) царю Константину поліелей и ради образа. Литоргію архіерей слушалъ въ предѣлѣ у апостола; въ соборѣ же ранная, а въ Успенскомъ монастырѣ ради храма со всенощнымъ.

И 22-го числа прилучися недѣля 6-я по Пасцѣ; пѣли тріоди купно поліелей образу Богоматере Владимірскія. На литію и на величаніе архіерей облачался, и цѣлованіе образа. Съ часа на соборъ благовѣстъ, премѣняя, до приходскихъ священниковъ. Тогда въ монастырѣ протопопъ воду святилъ [1]) въ теплой церкви. Архіерей, пришедъ въ соборъ [2]), творилъ входъ и облачался во вся по обычаю. И начало молебна Богородицѣ; во входъ пѣли каноны Пасцѣ со ирмосомъ на 4 и Богородицѣ: Воду прошедъ на 4. У вратъ монастырскихъ по 6-й пѣсни еуангеліе воскресное утреннее и по Спаси Боже осѣненіе [3]) крестомъ. Пѣли 7-ю пѣснь и ходъ около теплой церкве отъ сѣверной страны, ектенія литіи о царѣ и осѣненіе; пѣли 8-ю пѣснь вшедшимъ [4]) въ новый храмъ Успенія. Цѣловалъ [5]) архіерей иконы и ектенія малая; еуангеліе Богородицѣ и ектенія о патріархѣ и о архіепископѣ и осѣненіе. И пѣли 9-ю пѣснь Пасцѣ до южной странѣ, и ектенія о благораствореніи плодовъ, и осѣненіе; по сихъ 9-ю пѣснь Богородицѣ и, пришедшимъ во церковь теплую, задостойникъ: Свѣтися. И начало часовъ, и служитъ архіерей литоргію. По литоргіи молебенъ Богородицѣ, образу Владимірскія, и молитва и отпустъ. И шествовалъ паки въ соборъ; бывъ въ Веденской церкве, входя, пѣли кондакъ Введенію, прокименъ еуангелія, Матѳеа 1; по евангеліи осѣненіе. И паки во входъ; прямо олтаря соборной церкве ектенія о царствующемъ, осѣненіе креста, и ходъ во церковь, и розблачался. (*л. 35*) Въ 716 году прилучися 21 число въ понедѣлникъ по 50-цѣ. Въ понедѣлникъ службу пѣли праздника святыя Троицы. Во вторникъ праздновали образу Срѣтенія Богоматере въ соборѣ и въ посадскихъ церквахъ поліелеомъ и литія; въ монастырѣ во храмѣ со всенощнымъ. Отъ полувтораго часа днѣ благовѣстъ на соборъ. Въ монастырѣ въ новомъ храмѣ Успенія ранная литоргія; въ другомъ храмѣ водосвященіе. Во входѣ были и околопосадные священники ради общего моленія о теплотѣ солнечной. Архіерей, пришедъ въ соборъ, облачался во олтарѣ въ малое облаченіе. Начало молебна Богородицѣ и ходъ со святыми иконами; по 6-й пѣсни

---

[1]) святитъ. [2]) въ церковь. [3]) осѣняетъ. [4]) вшедше. [5]) цѣловавъ.

у вратъ монастырскихъ евангеліе за всякое прошеніе, ектеніа о царѣ, осѣненіе; отъ сѣвера древней церкви ектеніа о патріархахъ и осѣненіе. Въ новомъ храмѣ, пришедъ, ектеніа малая и кондакъ: Предстателство, еѵангеліе Богородицѣ, Спаси Боже и осѣненіе. И ходъ на южную страну, ектенія о теплотѣ и осѣненіе, Вышшую. И, пришедшимъ во храмъ Владимірскія, задостойникъ, трисвятое, тропари, ектенія: О еже сохранитися и молитва о теплотѣ и отпустъ; цѣлованіе креста и кропленіе святою водою. Часы и литоргія служилъ судія, казначей, іеромонахъ и Успенской. Архіерей слушалъ литоргію; по литоргіи молебствовалъ Богоматере образу Владимірскія. И молитва Богородицѣ, что въ Часословѣ, и отпустъ, и отходили въ соборъ; пришедъ, ектенія и отпустъ.

(*35 об.*) Въ среду тоя недѣли [1]) праздновали царю Константину; ранная литоргіа была въ соборѣ, а настоящая во храмѣ Андреа апостола. Въ четвертокъ праздновали Алексію, митрополиту Московскому; въ пятокъ Предтечи обрѣтеніе главы.

30-е число маіа для рожденія сего дне царя Петра Алексіевича молебенъ Богородицѣ соборнѣ исполняется предъ литоргіею; служба рядъ съ октоихомъ поется. 721 по указу ис Синода поется молебенъ благодарственный со звономъ по литоргіи, и празднуется преподобнаго со всенощнымъ.

Въ Петровъ постъ благовѣстъ къ вечерни за 4 часа, ко утрени за пол 4, къ литоргіи съ четырехъ часовъ; въ суботу и недѣлю къ литоргіи въ началѣ четвертаго часа; прочихъ же архіереевъ указъ: равенство съ прочими седмичными дни и въ суботу и недѣлю. 716 къ литоргіи благовѣстъ съ полупятаго часа. (*л. 36*) 709-го года прилучися Петрова поста недѣля и 2 дни. Преосвященный Раѳаилъ архіепископъ указалъ въ среду Петрова поста на Матигорахъ праздновать во храмѣ святыя мученицы Параскеѵи, а въ пятокъ прилучившійся праздникъ рожества Іоанна Предтечи. 715 года въ пятокъ 1-я недѣли Петрова поста ко всенощному посланы протопопъ и протодіаконъ и отъ пѣвчихъ (н а п о л ѣ: *на Матигоры*). Къ литоргіи пришествіе было архіерею. Пришедъ въ настоящую церковь, творилъ входъ и облачался. Начало молебна о дождѣ и Богородицѣ: Воду прошедъ; по 3-й пѣлъ [2]) еѵангеліе о потребѣ и ходъ около церкве; на востоцѣ еѵангеліе Богородицѣ и, пришедъ *въ храмъ*, мученицѣ. Литоргисалъ; по литоргіи молебенъ мученицѣ.

---

[1]) седмицы. [2]) пѣсни.

(*36 об.*) Во 191-мъ году указалъ преосвященный Аѳанасій архіепископъ въ соборной церкви и во всемъ посадѣ въ церквахъ въ первую недѣлю Петрова поста праздновать всемилостивому Спасу всенощнымъ бдѣніемъ по службѣ августа 1-го числа, вмѣсто прежнего празнества въ той соборной церкви въ пятокъ предъ рожествомъ Предтечи, и священникомъ градскимъ въ той день, по отпѣтіи ранныхъ литоргій, общаго ради моленія со святыми иконами, а околопосаднымъ священникомъ приходить со облаченіемъ. На малой вечерни стихиры воскресны 4, Слава Спаса и нынѣ Богородиченъ воскресенъ; на стих(овнѣ) [1] стихира воскресна и Спаса; тропарь воскресенъ и Спаса. На великой вечерни стихиры воскресны 4 и Спаса 6, Слава Спаса и нынѣ Богородиченъ. Литіа Спаса, стиховна воскресна, Слава и нынѣ Спаса; на благословеніи *хлѣбовъ* тропарь Спаса 2-жды, Богородице Дѣво 1-жды. На утрени тропарь воскресенъ 2-жды, Слава и нынѣ Спаса; сѣдалны и чтеніе воскресно; поліелей, ѵпакой и сѣдалны Спаса; антиѳоны и евангеліе воскресно. Каноны воскресенъ со ирмосомъ на 4, Богородицѣ на 2, Спаса на 8, катавасіа: Отверзу; по 3-й пѣсни кондакъ и икосъ воскресенъ и сѣдаленъ Спаса 2-жды; по 6-й пѣсни кондакъ и икосъ Спаса; на 9-й пѣсни благовѣстъ на соборъ и прочее по уставу. На соборъ благовѣстъ съ полувтораго часа дне. Воду святитъ протопопъ до приходскихъ. Архіерей приходитъ съ провожденіемъ. По облаченіи начало молебна; поется канонъ Спаса или о потребѣ времени. По 3-й и по 6-й пѣсни катавасья Спасу; по 9-й пѣсни начинается тропарь Богородицѣ и ходъ по чину около дому архіе(*л. 37*)рейского. По 3-й пѣсни статія на встоцѣ, къ церкви лицемъ: ектенія о царѣ и осѣненіе (*на полѣ:* и кропленіе святою водою); у вратъ сѣверныхъ по 4-й пѣсни статія о патріархахъ и осѣненіе; по 6-й пѣсни статія отъ запада и еѵангеліе Богоматере и Спаси Боже; по 9-й пѣсни статіа у вратъ южныхъ: ектенія о потребѣ и Вышшую. Входя во церковь, Достойно, ектенія о царствующемъ градѣ и осѣненіе, молитва Спасу и Богородицѣ и отпустъ и литоргіа. По литоргіи отпущаются со святыми иконами; на литоргіи апостолъ и еѵангеліе по рядовомъ чтется, что Убрусу.

Мѣсяцъ іуній.

(*37 об.*) 8-го числа помяновеніе исполняетъ преосвященный, соборнѣ панниxиду и литоргію о царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, всероссійскомъ государѣ, тезоименитства имянинъ его.

15 число поліелей Іонѣ московскому. 23 число празднество Владимірскія образу Богоматере, якоже изъявися во всемъ 21 маіа.

---

[1]) на стихъ.

24 рожество Іоанна Предтечи празднуется со всенощнымъ; сице въ суботу: и нынѣ догматикъ и Елисаветѣ на литіи поется и нынѣ. Литоргію архіерей служитъ у Предтечи во храмѣ.

25 звонъ во вся; поется рядъ; молебенъ благодарственный со звономъ для коронованія государя.

27 числа, по грамотѣ изъ духовнаго приказа патріарша дому 710-го года, праздновать всемилостивому Спасу со всенощнымъ по всѣмъ церквамъ и предъ литоргіею благодарственный молебенъ пѣть за побѣду надъ Шведскими подъ Полтавою [1]).

29 число празднуется со всенощнымъ и поется молебенъ Богородицѣ о царскомъ здравіи. Отъ Петрова дни благовѣстъ къ вечерни за пол 4 [2]), къ литоргіи съ пол 4 до Иліина дни; въ суботу и недѣлю съ 3-хъ; прочихъ же указъ — въ суботу и недѣлю по седмичному равно.

Мѣсяцъ іулій.

3-е число бываетъ овогда поліелей Ѳилиппу, митрополиту московскому.

5 число поется поліелей обще Аѳанасію Аѳонскому и Сергію Радонежскому. Въ Курейскую [3]) волость ко храму Сергіа Радонежскаго посылается изъ собора ко всенощному протопопъ со діакономъ. На 9-й пѣсни въ соборѣ на соборъ для хожденія со святыми иконами благовѣстъ; по сихъ въ началѣ 2-го часа дне даже до пришествія градскихъ со святыми иконами. И начинается молебенъ Богородицѣ и ходъ по чину. По 6-й пѣсни за Падерой чтется еѵангеліе Богородицѣ и пророку; у храма Сергіа срѣчаетъ протопопъ святыя иконы съ кадиломъ, и начинаютъ молебенъ преподобному, и по молебствованіи литоргіа. По сихъ паки отходятъ со святыми иконами и кійждо въ посадѣ іерей у своея церкве оставляется.

(*38 об.*) 8-е число поліелей Богородицѣ, образу Казанскія, купно и великомученику Прокопію. 9-е число поліелей Антонію Печерскому. 10-е число поліелей ризѣ Господни. *722 указалъ преосвященный купно со Антоніемъ молебенъ пѣть благодарственный для сохраненія о здравіи великаго государя отъ Турковъ.*

15 число поліелей князю Владиміру [4]). Во утріе на 9-й пѣсни благовѣстъ въ болшой; съ полувтораго часа на соборъ по чину, пе-

---

[1]) у Полтавы. [2]) часа. [3]) Курескую. [4]) Дальнѣйшаго до словъ: мощи во олтарь вносили на престолъ (предъ 20-мъ числомъ) въ рукописи Казанск. Акад. № 1181, л. 51 об., нѣтъ.

ремѣнная, благовѣстъ. Отъ Глинского посада точію прочіе въ облаченіи со святыми иконами священницы приходятъ. И благовѣстъ въ болшой до пришествія. Архіерей облачается въ соборной церкви. По облаченіи входитъ во олтарь и кадя мощи сопреди на дискосѣ, мощи въ ковчезѣ святаго великаго князя Владиміра купно и Златоуста, образъ Богоматере съ мощми, ради въ немъ россійскихъ святыхъ мощей. И дается священникомъ крестъ на блюдѣ, евангеліе, образъ Богоматере; самъ несетъ па главѣ мощи со дискосомъ. Поютъ: Прообразуя около церкве во апостолскую церковь, и начинается молебенъ святаго, и водосвященіе краткое. По отпустѣ цѣлованіе и часы. Литоргію служилъ. И по литоргіи мощи относили въ соборъ; на маломъ выходѣ мощи во олтарь вносили на престолъ.

20-е число поліелей пророку Иліи. Той праздникъ бываетъ преосвященный архіепископъ въ своей вотчинѣ въ Чухченемской волости. Отъ сего числа благовѣстъ къ литоргіи въ началѣ 4-го часа, къ вечерни за 3; овоже къ вечерни до Преображенія за пол 4. 24-е число мученицѣ Христинѣ, купно и поліелей Борису и Глѣбу. 28-е поліелей Богородицѣ, купно и апостоломъ. 31-е предпразнества креста; звонъ въ 4.

Мѣсяцъ Августъ.

(л. 39) Происхожденія креста поется съ мученики по уставу. 715 года указалъ архіерей кресту пѣть поліелей, купно приложить и мученикомъ. На утрени на 9-й пѣсни, ради хожденія на Іорданъ, благовѣстъ въ болшой; на утрени въ соборѣ кресту выносъ не бываетъ. На соборъ благовѣстъ въ началѣ 2-го часа; 715 съ полуторага часа и, по пришествіи приходскихъ священниковъ со святыми иконами, благовѣстъ болшой. Въ пришествіе архіерейское діакони срѣчали съ кадилы. И входъ и облаченіе по литоргійному. Пришедъ, по обычаю поклонився престолу, кадитъ окрестъ престолъ 3-жды; діакони обходятъ съ 4-рми лампады по угломъ. Выноситъ крестъ на главѣ; пѣли исполлайти демествомъ, и звонъ. Овогда полагаетъ на налой устроенный святый, овогда же восходитъ на облачалное мѣсто, осѣняетъ на 4-ре страны, и пріемлетъ ключарь на блюдо, полагаетъ на налой. Таже начало водосвященія. Во входъ (*на полѣ:* Царю небесный, Господи услыши, Богъ Господь, Къ Богородицѣ, псаломъ 50-й) архіерей въ руцѣ несъ крестъ другій. И по водосвященіи, пришедъ во церковь, веемъ отъ налоя крестъ, на главѣ несетъ до дверей царскихъ, рекъ: Премудрость, прости; пѣвчіе поютъ: Спаси Господи, 3-жды. Архіерей, возвратяся, полагаетъ крестъ на налой, кадитъ окрестъ 3-жды, діако-

номъ обходящимъ съ лампады 4-рми. По сихъ поетъ архіерей со служащими: Кресту твоему, 3-жды; цѣлованіе и кропленіе и ектенія, молитва и отпустъ. И отпущаютъ приходскихъ со святыми иконами и начинаютъ часы. Благовѣстъ (*39 об.*) поліелейной. И служитъ литоргію отъ первыхъ соборнѣ или чредный. Въ прошедшія же времена, за далность хожденія на воды, литоргія въ соборѣ совершается съ прочими ранная; преосвященный слушаетъ въ сѣнной своей церкви. И по литоргіи благовѣстъ на соборъ и по выше явленному чину прочее исполняетъ. Овогда же бысть литоргіа въ соборѣ; во входъ на воды чредныя отправляютъ. 191 (года) погруженіе креста въ шапкѣ архіерей творилъ.

715-го 3-е число пѣли преподобнымъ, купно же и Антонію Римлянину на 6.

(*л. 40*) 5-е число къ малой вечерни благовѣстъ за 4 часа. Къ сему празднику пріѣзжаютъ архимариты и игумены кромѣ Соловецкаго. По вечерни архіерей соборнѣ отправляетъ молебенъ Богородицѣ; къ молебну приходятъ и приходскіе священники. По молебнѣ во церкви и въ паперти постилаютъ траву. Ко всенощному благовѣстъ съ отдачи часовъ; пришествіе архіерею съ провожденіемъ. Пѣвчіе всенощное поютъ греческаго согласія; литію соборные поютъ всю знаменнаго роспѣва; прочее все по уставу. 9-ю пѣснь поютъ пѣвчіе, и благовѣстъ на соборъ. На хвалитѣхъ цѣлованіе образа и масломазаніе. Въ началѣ 2-го часа дне благовѣстъ на соборъ до прихожденія приходскихъ со святыми иконами; по сихъ благовѣстъ болшой; ко архіерейскому шествію звонъ во вся. И, пришедъ, творитъ входъ и облачается во вся. И отверзаютъ святыя двери; приходятъ отъ олтаря архимариты и игумены и священницы, ставше по чину, и начинается молебенъ. Чтецъ глаголетъ: Царю небесный, по Пріидите псаломъ: Господи услыши; тогда сослужащіи по два поклопеніе архіерею отдаютъ. На Богъ Господь тропарь Преображенію 3-жды пѣніемъ; Помилуй мя Боже, запѣвы по ликомъ іереи говорятъ: Слава, Господи, святому преображенію твоему. Канонъ на 4 Преображенію со Славою; по 3-й пѣсни правый ликъ глаголетъ: Сохрани отъ бѣдъ рабы твоя, Милосерде; ектенія о царѣ, что на молебнахъ; (*40 об.*) таже сѣдаленъ Преображенію. По 6-й пѣсни глаголетъ лѣвая страна: Сохрани отъ бѣдъ, и ектенія малая; кондакъ: На горѣ поютъ пѣвчіе. И чтетъ архіерей еѵангеліе праздника утреннее; по еѵангеліи Слава: Молитвами апостолъ, или Отче, Слове и Душе, и нынѣ: Молитвами Богородицы. Помилуй мя Боже, стихира храма; діаконъ: Спаси Боже люди. На 7-й пѣсни поставляется столъ съ чашею, по угломъ 4 шандана со свѣщи возже-

ными. Соборные іереи по два покланяются архіерею и вземлютъ кумганы съ водою; пріемлютъ отъ архіерея благословеніе, вливаютъ въ чашу отъ восточныя страны. По 9-й пѣсни поется задостойникъ, и выноситъ ключарь крестъ на блюдѣ; таже поются стихиры водосвященія. Овогда же начиналъ протодіаконъ съ кадиломъ: Благослови, владыко; архіерей: Благословенъ Богъ нашъ, и стихиры. Кадитъ архіерей всю церковь по чину, и прочее по требнику все исполняется. По погруженіи креста, наліетъ почерпаломъ воду на блюдо; относится чаша; кропитъ архіерей церковь на 4 страны. Въ первыя лѣта въ началѣ кропилъ святую трапезу, олтарь и церковь и отиралъ губою святыя иконы. По скончаніи стихиръ трисвятое и тропарь, ектеніа и молитва: Владыко многомилостиве; по сихъ Честнѣйшую и отпустъ, и цѣлуютъ крестъ, и кропится вода людемъ.

(л. 41) 709-го года указалъ преосвященный Рафаилъ архіепископъ святить воду архимариту или протопопу до пришествія своего. Егда же архіерей по чину пришедъ, и по облаченіи начало молебна храма; по 50-мъ псалмѣ ходъ [1]) со святыми иконы около церкве. По 3-й пѣсни ирмосъ по 2-жды поютъ пѣвчіе; чтецъ, идя, чтетъ канонъ. По 3-й пѣсни статья отъ запада на площади; пѣли: Избави отъ бѣдъ рабы твоя, Христе. Ектенія малая, возгласъ: Яко ты еси Богъ нашъ; прокименъ: Яко возвеличишася, еvангеліе Преображенію отъ Матѳеа. По еvангеліи ектенія о царѣ, осѣненіе крестомъ и кропленіе воды; возгласъ: Яко милостивъ, тажъ 4-я и 5-я пѣснь. Статья отъ юга: прокименъ: Господи, во свѣтѣ лица; еvангеліе отъ Марка Преображенію, ектенія о патріархахъ, осѣненіе и кропленіе [2]), возгласъ: Яко благъ; тажъ 6-я пѣснь. Статья отъ востока: ектенія, кондакъ пѣніемъ, прокименъ: Ѳаворъ и Ермонъ, еvангеліе отъ Луки Преображенію. По еvангеліи Слава: Всяческая и стихира; Спаси Боже, осѣненіе и кропленіе; возгласъ: Милостію, тажъ 7-я и 8-я пѣснь. Статья отъ сѣвера: прокименъ [3]): Во всю землю, еvангеліе отъ Іоанна, зачало 67, ектенія: О еже сохранитися; тажъ поютъ 9-ю пѣснь. И, вшедши во церковь, задостойникъ, трисвятое, тропарь и кондакъ пѣніемъ, ектенія молебенная о царѣ полная, тажъ молитва Преображенію [4]) и отпустъ со крестомъ и поютъ: Благовѣрному полное, тажъ преосвященному. Въ 715-мъ году указалъ преосвященный Варнава архіепископъ по сему же чину быть, токмо премѣна—псаломъ пѣніемъ: Исповѣдайтеся Господеви. Канонъ *(41 об.)* чтенъ во церкви до 3-й пѣсни и еvангеліе, ектенія, осѣненіе

---

[1]) ходилъ. [2]) прок. [3]) тропарь. [4]) Преображенія.

и по возгласѣ ходъ. Тажъ статья отъ юга, отъ востоку и во церкви святаго апостола Андреа прокименъ: Богъ нашъ на небеси, еѵангеліе отъ Іоанна зач. 1, ектенія, осѣненіе и кропленіе [1]); тажъ 9-ю пѣснь. По сихъ начало часовъ и литоргіа. По отшествіи архіерей изъ церкве отпущаетъ священниковъ со святыми иконами. Пришедшимъ въ крестовую, поютъ тропарь и кондакъ праздника. И отпустъ чтетъ протопопъ и приноситъ крестъ ко архіерею на цѣлованіе, и кропитъ архіерей самъ весь домъ свой. И бываетъ въ крестовой палатѣ столъ духовному чину и гражданомъ; чтутъ: Жертвеникъ — слово въ Прологу святаго Ефрема. По вкушеніи же и собраніи скатерти, поставляется на столъ крушка съ медомъ. И, воставше, Благодаримъ тя глаголютъ; тажъ архіерей глаголетъ: Благословенъ Богъ, милуяй и питаяй; по сихъ протодіаконъ глаголетъ: Молитвами святаго владыки. И поютъ тропарь, Слава и нынѣ, кондакъ праздника; тажъ головщикъ поетъ величаніе праздника; чтецъ скажетъ начало псалма, и поютъ праваго лика пѣвчіе; тажъ сказуетъ чтецъ конецъ псалма стихъ, и поютъ лѣваго лика пѣвчіе; по сихъ Слава и нынѣ, аллилуіа 2-жды говорятъ по ликомъ, третію аллилуіа поютъ оба лика вкупѣ съ величаніемъ. Въ нынѣшнее же время величаніе отложися, зане въ уставѣ за приливокъ не положися. Соборные чтутъ: Господи помилуй 3-жды, Владыко благослови; архіерей глаголетъ: Владыко многомилостиве съ поздравленіемъ (*л. 42*) великого государя. И чтетъ протодіаконъ: Благоденственное и мирное, и поютъ пѣвчіе: На многа лѣта—демествомъ. И подаетъ чашу, по сихъ по стокану всѣмъ; пѣвчіе поютъ стихиру праздника *или 9-ю пѣснь праздника*. И по прошенію отпущаетъ архіерей отъ соборныхъ со святою водою къ городу Архангельскому. Къ вечерни благовѣстъ и звонъ поліелейной для прокимена великаго.

7-е число предъ литоргіею указалъ пѣть панниxиду (*на полѣ:* зъ 713 году) о создателѣхъ храма соборныя церкве, архіереехъ и вкладчикахъ; панниxиду самъ архіерей отправлялъ. Литоргію служитъ архимаритъ соборнѣ по указу.

На отданіе Преображенія къ литоргіи благовѣстъ въ большой; въ соборъ приходитъ архіерей; поютъ пѣвчіе (на полѣ: 720).

15 число, въ праздникъ Успенія Богоматере, ко всенощному благовѣстъ по указу за 7 часовъ, или съ отдачи часовъ. Аще územ поволитъ быть въ монастырь дѣвичь, посылаемъ [2]) протопопъ и протодіаконъ отпущатъ. Архіерея стрѣчаетъ монастырской священникъ со крестомъ, діаконъ съ кадиломъ, подіаки со свѣщами во святыхъ вратѣхъ, пѣвчіе

---

[1]) прок. [2]) посылаетъ.

съ пѣніемъ. И по чину праздника исполняется все всенощное. Въ соборѣ отправляютъ соборные по уставу. На 9-й пѣсни благовѣстъ на соборъ; (*42 об.*) потомъ съ часа дне благовѣстъ, премѣняя, на соборъ. Тогда въ приходѣхъ литоргіи отправляютъ, а въ монастырѣ водосвященіе исполняютъ. По пришествіи же со святыми иконами въ соборъ, благовѣстъ въ болшой. И егда архіерей проѣдетъ въ монастырь, тогда въ соборѣ начинаютъ молебенъ Богородицѣ. На 50-мъ псалмѣ исходятъ со святыми иконами и поютъ канонъ Богородицѣ даже до вратъ монастырскихъ до 6-й пѣсни. Архіерей же по облаченіи исходитъ изъ церкве; пѣвчіе поютъ стихиру праздника. Егда изыде, пришедъ во врата, покланяется и цѣлуетъ святыя иконы. Таже осѣняя на обѣ страны; пѣвчіе поютъ: исполлайти; тажъ діаконства малая, Предстателство христіанъ, прокименъ, еѵангеліе Богородицѣ и по Спаси Боже осѣненіе креста. И идутъ около монастыря, поютъ 7-ю пѣснь до сѣверныхъ вратъ, и ту ектеніа о царѣ и осѣненіе. И поютъ 8-ю пѣснь даже до запада; прямо церкве и ектенія о патріархѣ и осѣненіе. Поютъ 9-ю пѣснь до юга; прямо церкве: О еже сохранитися, осѣненіе и поютъ: Вышшую. И отъ святыхъ вратъ отпущаетъ архіерей со святыми иконами въ соборъ. И, пришедъ во церковь, по окончаніи молебна, начинаютъ часы и служитъ архіерей литоргію; въ сослуженіи протопопъ да два священники. Въ соборъ пришедше со святыми *иконами*, окончаваютъ молебенъ и отпущаютъ священниковъ со святыми иконами; тажъ начинаютъ часы и литоргію служитъ чредной со діакономъ. Нынѣшніи же архіереи облачаются въ соборѣ и начинаютъ молебенъ и ходъ по чину. Чредные въ соборѣ оставляются и отправляютъ литоргію. Шествовалъ архіерей около монастыря, наченъ литію (*л. 43*) отъ сѣвера у вратъ. Еѵангеліе чтено въ теплой церкви, и Спаси Боже, и осѣненіе креста; по сихъ: Вышшую. Пришедъ во храмъ, цѣловалъ архіерей святые иконы; пѣли: Достойно есть и прочее молебна до отпуста. И служилъ архіерей литоргію и по литоргіи отсутствовалъ (отшествовалъ?) въ соборъ, со святыми иконы пришедъ; діаконъ челъ ектенію, и отпустъ.

Нерукотвореннаго образа поется поліелей и звонъ безъ болшаго.

По отданіи праздника, 24 число поется поліелей Богородицѣ, образу Донскія; акаѳистъ по общей минеи и Петру, митрополиту Московскому. Литіа изъ собора у апостола Андреа; въ крестовой два величанія; еѵангеліе святителю.

25 поется поліелей Богородицѣ, образу Грузинскія, купно и апостоломъ.

26 поется поліелей Богородицѣ, образу Владимірскія, и мученикомъ; катавасіа и задостойникъ Успенія даже до сего дне. Въ мона-

стырѣ дѣвичѣ со всенощнымъ и водосвященіе и ходъ по чину, якоже маіа 21-го числа, отъ собора въ монастырь. О литіи около церквей доложить. Въ 715-мъ году по совершеніи молебна приходскихъ священниковъ со иконы отпущены были; литоргію архіерей служилъ и молебенъ паки образу Владимірскія; отшествовалъ въ соборъ. *725 году по указу изъ Сгнода для именинъ великой княжны Наталіи Алексѣевны праздновать со всенощнымъ и молебствовать.*

Отъ 24 числа благовѣстъ къ вечерни за полтретья, къ литоргіи съ полутретіяго; въ суботу и недѣлю въ двухъ; нынѣшними же архіереи—къ литоргіи съ трехъ.

(*43 об.*) 27 число помяновеніе о царицѣ Наталіи Кириловнѣ; архіерей отправляетъ паннихиду и литоргію. Апостолъ дне и за упокой; святаго отлагается.

29 число празднуется со всенощнымъ. По малѣй вечерни архіерей отправляетъ паннихиду о царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ; нынѣшними же архіереи поется паннихида предъ литоргіею, на литоргіи токмо ектеніа за упокой.

Чинъ, егда тріодь поется.

(*л. 44*) Чтется тріодь по уставу. На утрени мытаря и фарисеа глаголется: Блажени непорочніи; по 6-й пѣсни чтется токмо синоксарій до недѣли всѣхъ святыхъ.

Въ пятокъ мясопустныя недѣли по вечерни соборные поютъ паннихиду о вкладчикахъ безъ каѳисмы. Повечеріе бываетъ въ келліахъ. На утрени по 1-й каѳисмѣ ектенія малая; на 2-й каѳисмѣ кадитъ іерей всю церковь, діаконъ съ лампадою. На первой ектеніи за упокой чтетъ діаконъ святѣйшихъ патріархъ московскихъ имены; на 2-й чтетъ имены благочестивыхъ царей и царицъ, царевичевъ и царевенъ; на 3-й праотецъ, отецъ. Канонъ храма, ирмосъ единожды [1]), стиховъ 5; тажъ въ тріоди пѣсни вседневныя; по 9-й пѣсни, по катавасіи, Достойно. Предъ литоргіею по благовѣсту отправляетъ архіерей паннихиду со своими соборными; на ектеніяхъ и въ возгласѣхъ чтутъ святѣйшихъ патріархъ православныхъ, благочестивыхъ царей и царицъ и чадъ ихъ; преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; благовѣрныхъ князей и княгинь и чадъ ихъ; священныхъ архимаритовъ и игуменовъ, и всего священническаго и монашескаго чина, и блаженныхъ создателей и служителей сватаго храма сего: преосвященнаго Аѳанасіа архіепископа, преосвященнаго Рафаила архіепископа; праотецъ, отецъ,

[1]) по единожды.

братій нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ. Коливо устроятся изъ дому архіерейскаго;столъ, покрытъ фатою, поставляеться вдоль ко олтарю во образъ гроба; шанданъ на немъ со свѣщею. Чтется по началѣ: Слава тебѣ, Боже нашъ, Царю небесный, (*44 об.*) по Пріидите Живый въ помощи, ектеніа съ кадиломъ; тажъ чтецъ аллилуіа сказуетъ со стихи, тропарь 2-жды, Блажени непорочніи. И раздаетъ архіерей свѣщи священникомъ и пѣвчимъ и кадитъ всю церковь по чину. По отпустѣ ходятъ ко гробницамъ архіереевъ, и чтется ектенія и отпустъ и вѣчная память. И начиваютъ часы и литоргіа, на ней же ектеніа за упокой, и по заамвоннѣй молитвѣ чтутъ: Со духи праведныхъ и ектенія. Литоргію служитъ игуменъ соборнѣ.

Въ недѣлю мясопустную на 9-й пѣсни благовѣстъ въ болшой ради дѣйства. На соборъ благовѣстъ съ получаса дни, премѣняя; тогда градскія священники литоргіи отправляютъ и, отслужа, приходятъ со святыми иконами въ соборъ. Встрѣча и звонъ по обычаю; таже благовѣстъ въ болшой въ пришествіе архіерейское въ соборъ. Со стрѣчею и звономъ во вся пришедъ, творитъ входъ и облаченіе по чину и, пришедъ во олтарь, кадитъ святую трапезу 3-жды сопреди. Ключарь до пришествія архіерейскаго устроивъ [1]) на уготованномъ мѣстѣ, идѣже дѣйству быти, образъ страшнаго суда и крестъ болшой, пять налоевъ, на немже два евангеліа во время архі(*л. 45*)ерейскаго облаченія священники выносятъ и полагаютъ; архіерей же, отдавъ кадило, даетъ два евангеліа дву діакономъ, и идутъ по страны архіерея. Самъ архіерей, вземъ крестъ, исходитъ царскими враты и вземъ жезлъ въ лѣвую руку; протодіаконъ и ризничій предходятъ съ кадилы, діакони съ рипиды; прочія іереи напредь идутъ со святыми иконами, что запрестолныя. Изходятъ изъ церкве западными *дверми*, и бываетъ звонъ во вся; пѣвчіе поютъ: исполлайти болшую; предъ архіереемъ два подяка идутъ съ ослопными свѣщами. Пришедъ архіерей на мѣсто, осѣняетъ крестомъ на четыри страны и, пріимъ ключарь крестъ на блюдо, полагаетъ на налои въ срединѣ. И абіе протодіаконъ, поклонився архіерею, начинаетъ: Благослови владыко; архіерей глаголетъ: Благословенъ Богъ. Звонъ престаетъ. Конархистъ глаголетъ: Царю небесный, и по Пріидите поютъ стихиры на гласъ 6-й кіевского роспѣва; въ то время покланяются отъ обоихъ странъ по два архіерею. Таже кадитъ архіерей на налоехъ крестъ и евангеліа и святыя иконы, воеводу и весь священный чинъ и весь народъ. По сихъ пареміи, на нихже сѣдитъ архіерей. По сихъ ѵподіаконъ [2]) сказываетъ прокименъ и апостолъ чтетъ

---

[1]) устроитъ. [2]) протодіаконъ.

недѣли мясопустныя; кадитъ протодіаконъ; аллилуіа поютъ, якоже въ литоргіи. По кажденіи покланяются діакони архіерею, пріемлютъ еѵангеліа, приходятъ ко архіерею, вземлютъ благословеніе, отходятъ на мѣсто уготованное: протодіаконъ убо отъ встока къ западу, другій діаконъ отъ юга къ сѣверу, третій діаконъ отъ сѣвера на югъ. Первѣе начинаетъ архіерей чести: Премудрость, прости; тажъ по немъ діакони единъ по единому. И чтетъ архіерей еѵангеліе отъ Матѳеа, зачало 106, на 5 статей, овогда же и на три статіи; такожде овогда и еѵангеліе чтетъ архіерей, по немъ токмо протодіаконъ единъ. (*45 об.*) По архіерейскомъ послѣднемъ возглашеніи подіаки поютъ: исполайти — демествомъ. По прочтеніи діакони приходятъ ко архіерею, и цѣлуетъ святитель еѵангеліа; полагаютъ еѵангеліа на налои. Протодіаконъ, пріимъ кадило, глаголетъ ектенію предъ образомъ страшнаго суда: Помилуй насъ Боже; о благочестивѣйшемъ царѣ, о патріархахъ и о архіепископѣ, о царицахъ, царевичехъ, царевнахъ, о воинствѣ, и паки: О еже сохранитися царствующему граду. Архіерей глаголетъ: Услыши ны Боже и осѣненіе креста по чину; по сихъ: Премудрость и отпустъ; таже по чину отходятъ въ соборную церковь. И отпущаетъ архіерей приходскихъ священниковъ со святыми иконами во своя и служитъ архіерей литоргію. Послѣди же уставися дѣйство исполнять въ соборной церкви.

709-го года и впредь бысть: благовѣстъ на соборъ начася съ получаса дне даже до исполненія дву часовъ; въ началѣ же третіяго часа благовѣстъ въ болшой непремѣнно до пришествія архіерейскаго. Пришествіе бываетъ съ провожденіемъ и зъ звономъ, и по чину входъ и облаченіе, и служитъ литоргію. А егда бываетъ зимно отъ мраза, то въ соборѣ служитъ чредный раннюю; архіерей приходитъ во апостолскую церковь и служитъ литоргію. Приходскіе священники въ литоргію приходятъ со святыми иконами, и къ срѣтенію звонъ по чину. По Достойнѣ благовѣстъ въ болшой, и по заамвоннѣй молитвѣ ходъ къ дѣйству въ соборную церковь по вышеписанному чину; токмо архіерей несетъ крестъ на главѣ. По совершеніи дѣйства, паки отходятъ въ апостолскую (*л. 46*) церковь; поютъ: Буди имя. И по псалмѣ поучаетъ архіерей народъ о страшномъ судѣ; по сихъ отпустъ литоргіи. И съ провожденіемъ архіереа провождали и святыя иконы со звономъ. 715 года по отпустѣ литоргіи дѣйство въ соборѣ исполняли. 720-го дѣйство было по отпустѣ литоргіи. Ходъ изъ соборныя церкве сѣверными враты во апостолскую церковь и въ западныя врата въ соборъ вшедшимъ, зане въ свѣтлое Христово Воскресеніе тако чинъ утрени бываетъ; тако и по воскресеніи втораго Христова пришествія чинъ изъявляютъ.

(*46 об.*) Въ среду и пятокъ сырныя недѣли благовѣстъ къ часомъ съ получетвертаго часа или въ началѣ пятаго часа, по разсмотрѣнію дней; по часѣхъ купно поется и вечерня. На утрени въ среду и пятокъ пѣсни вседневныя Господеви поемъ; на вечеръ токмо поется малое повечеріе. Въ пятокъ къ вечерни звонъ въ шесть для славословія великаго.

Въ недѣлю сырную къ вечерни благовѣстъ въ поліелей за полтретія часа; вечерню отпущаетъ чредной священникъ въ постномъ облаченіи; діаконъ токмо бываетъ на выходъ. По московскому чину діаконъ чтетъ ектеніи и на стихирахъ кадитъ; на прокименѣ двери не затворяютъ [1]). По отпустѣ вечерни, егда архіерей присутствуетъ, пѣвчіе поютъ: Слава, Покаянія и прочія стихи на голосахъ. Архіерей цѣлуетъ мѣстныя иконы и входитъ во олтарь; облачается въ малое облаченіе. Протодіаконъ съ кадиломъ предъ образомъ Спаса чтетъ ектенію, якоже на дѣйствіи мясопустныя недѣли; архіерей глаголетъ: Услыши ны Боже во олтари и Честнѣйшую и Славу и, пришедъ на амвонъ, чтетъ молитву: Владыко многомилостиве, что въ литіи, и глаголетъ прощеніе и благословляетъ народъ весь къ цѣлованію; поютъ стихиру храма: Прообразуя: Повечеріе глаголется въ келліяхъ и во весь постъ въ недѣльныя вечеры. Егда архіерей не бываетъ, протопопъ чтетъ вмѣсто отпуста молитву: Владыко многомилостиве и крестомъ всѣхъ благословляетъ; чтетъ прощеніе. (*л. 47*) Ко утрени благовѣстъ за часъ (благовѣстъ во весь постъ, кромѣ празднуемыхъ святыхъ, во всю седмицу въ постной колоколъ); въ прочія же дни ко утрени благовѣстъ за 4 часа; звонъ часъ. Къ часомъ благовѣстъ съ четверти 6-го часа или съ полу 6-го часа по времени бываетъ дней должайшихъ или краткихъ; къ неѳимону за полтора часа; въ прочія же седмицы къ часомъ благовѣстъ въ началѣ 6-го часа.

Въ пятокъ къ часомъ благовѣстъ въ началѣ 6-го часа; къ вечерни звонъ въ шесть. Архіерей приходитъ къ вечерни; во время шествія его звонъ бываетъ до начала. Егда же архіерей пришедъ на мѣсто свое, тогда служащіе чреды, священникъ со діакономъ, пріемлютъ отъ архіереа благословеніе. И начинается вечерня; псаломъ чтетъ священникъ отъ первыхъ, и поется по уставу. На Да исправится іерей съ кадиломъ стоя предъ престоломъ; точію на послѣдней Исправится кадитъ въ предложеніи Святыя [2]) трикратно. На Нынѣ

---

[1]) Въ рукоп. Казанск. дух. акад. между строкъ и на полѣ противъ этого позднѣйшею рукою замѣчено: Настихо. выход архиер. мощы постав. пред амвон. на стол. № 1181 л. 62 об. [2]) святая.

силы діаконъ кадитъ престолъ сопреди и въ предложеніи трикратно и священника. По заамвоннѣй молитвѣ чтется псаломъ: Господи услыши безъ начинанія. Архіерей входитъ во олтарь и облачается [1]) въ малая, и поставляется столъ съ коливомъ на среду и свѣщникъ со свѣщею на столѣ. Богъ Господь лики говорятъ; канонъ безъ ирмосовъ, запѣвы говорятъ по ликомъ. Кадитъ архіерей по чиву всю церковь и люди; въ кажденіи точію протодіаконъ единъ со свѣщею предходитъ и лампадчикъ со свѣщею. И четъ молитву архіерей надъ коливомъ, и по молитвѣ поютъ: Буди имя. И раздается антидоръ отъ архіерея, и, на благословеніе осѣнивъ, отшедъ во олтарь, розоблачается; чредный же четъ отпустъ, поминаетъ святаго великомученика Θеодора Тирна, а дневнаго святаго не поминаетъ.

(*47 об.*) Во вся субботы и недѣли во весь постъ благовѣстъ къ литоргіи [2]) в дву часовъ, нынѣшними же архіереи—съ трехъ часовъ. Въ сію субботу въ литоргіи бываютъ причастники; пѣвчіе въ соборѣ во облаченіи лучшемъ поютъ на крылосѣхъ. Во время кеноника поставляется среди церкве на налои образъ Богоматере, и приходятъ по два человѣка, поклоняются предъ образомъ дващи и цѣлуютъ образъ, поклонився, и покланяются по ликомъ и къ народу на обѣ страны и сіе творятъ точію мужеска пола. И стоятъ мужеска полу на правой странѣ, женска же на лѣвой странѣ. Въ явленіи же святыхъ даровъ дву лампадомъ по странамъ со свѣщами горящими. Егда же діаконъ возгласитъ: Со страхомъ Божіимъ, и приходятъ ко амвону причастницы ближае. Іерей отъ дверей царскихъ, пріимъ святыя дары, четъ имъ: Вѣрую, Господи, все до конца, и инъ священникъ приходитъ со крестомъ въ епитрахили. По прочтеніи причастники по единому отъ правой страны приходятъ; поклонився кресту и цѣловавъ отъ священника, взыдетъ къ святымъ Тайнамъ, поклонився въ землю, перекрестився, руцѣ къ персемъ приложивъ [3]). И священникъ лжицею пречистыхъ Таинъ причащаетъ и покровцемъ отираетъ уста; цѣлуетъ святый потиръ, отходитъ на лѣвую страну, глаголя 3-жды: Слава тебѣ Боже, поклонився въ поясъ. И тако вси причащаются. И по заамвоннѣй молитвѣ дается антидоръ, и испиваютъ теплоту и уста омываютъ. И по отпустѣ чтутся отъ іереа молитвы благодарственныя и отпустъ, и благословляетъ, отпущая въ домы. Къ малой вечерни благовѣстъ за два часа.

(*л. 48*) Въ недѣлю на 9-й пѣсни благовѣстъ въ болшой ради процессіи; на соборъ благовѣстъ съ часа, якоже изъявися въ недѣлю

[1]) облачится. [2]) литіи. [3]) приложитъ.

мясопустную. Архіерей приходитъ безъ провожденія; по облаченіи входитъ во олтарь, кадитъ престолъ трикратно сопреди и по странамъ сослужителей и раздаетъ еѵангеліе и мощи; самъ взимаетъ на главу крестъ; пѣвчіе поютъ богородиченъ. И исходитъ отъ олтаря во церковь; предъ нимъ идуть съ ослопными свѣщи и съ рипиды (*на полѣ*: тогда звонъ во вся) и кадилы. И, возшедъ на облачалное мѣсто, осѣняетъ крестомъ на 4 страны народъ; поютъ: исполайти деспота. И пріемлетъ ключарь на блюдо крестъ отъ архіереа и, съ прочими поклонився, полагаютъ на налои въ срединѣ крестъ, отъ юга еѵангеліе, отъ сѣвера святыя мощи. И начинается по Пріидите: священники по странамъ поютъ на гласъ 3: Слава тебѣ, Боже нашъ, припѣвъ, канонъ на 4 безъ ирмосовъ; по канонѣ пѣвчіе поютъ тропарь: Пречистому 2-жды, Слава и нынѣ: Ликъ пророческій. Въ то время протодіаконъ вземлетъ отъ архіерея благословеніе, восходитъ на устроенное мѣсто высокое отъ лѣвой страны, на немже стоитъ налой съ книгою, и чтетъ дѣяніе соборное и возглашаетъ трикратно: Кто Богъ велій и Сія вѣра, и, егда возгласитъ: Вѣчная память, поютъ священницы по странамъ тоже; такожде и о еретикахъ поютъ: Анаѳема. Во чтеніи же еретиковъ архіерей сѣдитъ, и, егда глаголетъ: Аще кто не поклоняется святымъ иконамъ, тогда архіерей, воставъ, идетъ и поклоняется на налоехъ святому еѵангелію и мощемъ и цѣлуетъ, аще453 поволитъ, и мѣстные отъ первыхъ и восходитъ на свое мѣсто. И тако по чину іереи и весь народъ цѣлуютъ. Егда достигнетъ: О здравіи царскомъ, пѣвчіе поютъ демествомъ: На многа лѣта, якоже и на Рожество въ навечеріи. И въ концѣ возглашаетъ протодіаконъ: Святая Троице и прочее стиха дочитаетъ. И кадитъ архіерей святыню; вносятъ во олтарь, и звонъ во вся, (*48 об.*) и бываетъ литоргіа; нынѣшними же архіереи сіе дѣйство по литоргіи бываетъ. Къ вечерни благовѣстъ въ поліелей за два часа и звонъ безъ болшаго во вся ради прокимена великаго. Егда же прилучится Предтечи обрѣтеніе въ постъ, служба по уставу, звонъ къ вечерни безъ болшаго во вся, облаченіе постное, отпустъ изъ дверей царскихъ; по ектеніи на вечерни, такожде и на утрени поется: Утверди, Боже, и поклоны три и прочая по чину.

Въ недѣлю крестопоклонную на утрени чинъ, якоже изъявися— Воздвиженія праздника, кромѣ дѣйства воздвиженія. Къ средѣ и пятку 4-я седмицы звонъ въ четыре трикратно для крестной службы. Въ патокъ на часѣхъ по Всесвятая Троице кресту поклоненіе по чину, и относится крестъ во олтарь, и отпустъ часовъ. Къ вечерни звонъ въ четыре.

Въ среду 5-я седмицы къ вечерни звонъ въ шесть трикратно. Повечеріе съ полунощницею, но нынѣ полунощницу чтутъ предъ утренею. Ко утрени благовѣстъ за 7 часовъ полчаса; къ часомъ благовѣстъ въ началѣ пятаго часа труда ради бдѣннаго и къ вечерни звонъ красной же ради преждесвященныя литоргіи.

Въ пятокъ къ вечерни звонъ безъ болшаго во вся; на повечеріи чтется четверопѣснецъ утренній. (*л. 49*) Ко утрени благовѣстъ за 7 часовъ; въ то время чтется полунощница; егда же архіерейское пришествіе бываетъ, тогда въ шествіе его звонъ ко утрени. И по чину пришедъ на мѣсто свое, и якоже на всенощномъ отворяется дверь царская, и кажденіе, и начинается ¹) утреня. Протодіаконъ возглашаетъ: Благослови, владыко; протопопъ глаголетъ: Благословенъ Богъ и по Пріидите на дву псалмахъ кадитъ всю церковь; ектенію чтетъ протодіяконъ и затворяетъ дверь на шестопсалміи. Поютъ пѣвчіе и тропарь: Повелѣнное греческаго согласія. На ектеніи входитъ архіерей во олтарь: облачаютъ въ малая. Протопопъ съ ключаремъ поставляютъ налой со образомъ Богоматере Грузинскія на амбонъ; за амвономъ постилается коврикъ. И, пришедъ изъ олтаря, архіерей раздаетъ свѣщи священному чину и приказнымъ людемъ; на каѳисмѣ кадитъ по чину олтарь и всю церковь и люди; свѣщы у мѣстныхъ иконъ вжигаютъ, какъ на всенощномъ бываетъ. Возбранной поютъ правый ликъ, конецъ икоса поетъ лѣвый ликъ; архіерей чтетъ по уставу, стоя на коврѣ предъ образомъ Богоматере; протодіяконъ во время чтенія кадитъ образъ тихо. И паки Возбранной покрываетъ правый ликъ, поя поскоро; архіерей отходитъ на мѣсто свое. И чтеніе о несѣдалномъ слово; на каѳисмѣ 17 церковницы приходятъ ко архіерею на благословеніе, и отворяется дверь царская. Кадитъ протодіяконъ образъ Богоматере окрестъ и дверь и правую страну и лѣвую святыя иконы мѣстныя, архіерея и лики и паки дверь и образъ Спаса и Богоматере и на налои и архіерея. И по ектеніи поетъ лѣвый ликъ: Возбранной и чтетъ архіерей по уставу конецъ икосовъ; поетъ правый ликъ канонъ храма со ирмосомъ на 6, Богородицѣ на 8; катавасія: Отверзу. На 3-й ²) пѣсни и на 6-й протодіяконъ кадитъ по прежднему чину, и лики поютъ, какъ изъявися прежде. (*49 об.*) Егда же достигнетъ архіерей чести: О всепѣтая Мати, тогда протопопъ ³) и ключарь налой со образомъ отъ амвона поставляютъ при степенехъ амвона и 3 поклоны великія полагаютъ. На концѣ кондаковъ: аллилуія; пѣвчіе поютъ: Возбранной болшую тихо. И цѣлуютъ образъ Богоматере по

¹) начинатся. ²) ко 3-й. ³) протодіаконъ.

чину всенароднѣ; по цѣлованіи архіерей восходитъ на облачалное мѣсто. По цѣлованіи же относится образъ на мѣсто свое; архіерей же входитъ во олтарь и разблачаютъ; на отпустѣ поминается [1]) дне святаго.

Въ пятокъ 6-я недѣли [2]) къ вечерни звонъ безъ болшаго во вся. На отпустѣ дне святаго не поминаютъ, токмо святаго праведнаго Лазаря, друга Христова. Ко утрени благовѣстъ въ поліелей за 4 часа; облаченіе поліелейное.

Въ недѣлю Ваій на всенощномъ, по величаніи, приносятся вербы, поставленныя въ купѣли мѣдной, среди церкве; отъ амвона и снопъ приставленъ къ купѣли же въ роздачю и поставленнымъ двумъ лампадомъ со свѣщами возженными по странамъ. По чтеніи евангелія глаголется псаломъ: Помилуй мя, Боже. Архіерей отъ олтаря исходитъ и кадитъ окрестъ вербъ единожды; протодіяконъ со свѣщею архіерейскою предходитъ. Но нынѣшній чтетъ архіерей самъ евангеліе по величаніи на облачалномъ мѣстѣ, и по прочтеніи евангеліе держитъ протопопъ. И по псалмѣ чтетъ архіерей молитву надъ вербою; по молитвѣ же поютъ пѣвцы: Слава, Днесь всяческая. И отставляютъ сторожи купѣль съ вербы на лѣвую страну амвона [3]), и цѣлуетъ архіерей евангеліе, пришедъ на степени амвона, и подаетъ ключарь архіерею вербы для раздаянія всѣмъ людемъ; протопопъ же со евангеліемъ стоитъ на правой странѣ амвона. И по чину приходятъ люди, цѣлуютъ евангеліе и отъ архіерея пріемлютъ вербу; инъ же священникъ за столпъ отходитъ и раздаетъ вербы женамъ. (*л. 50*) Въ сей праздникъ архіерейское шествіе [4]) бываетъ во славѣ. На литоргіи 4 Агнца приносятся для преждеосвященныхъ трехъ литоргій въ седмицѣ.

Къ вечерни благовѣстъ за два часа поліелейной и звонъ ради входа. Отпустъ глаголется: Грядый Господь на волную страсть; дне святаго и богоотецъ не воспоминаютъ. И повечеріе. Ко утрени благовѣстъ за 4 часа въ постной; звонъ въ два колокола. Къ часомъ благовѣстъ въ понедѣлникъ съ получетвертаго часа, во вторникъ съ четырехъ часовъ, въ среду съ полупятаго часа. На 3-мъ часѣ, на каѳисмѣ, выноситъ протопопъ евангеліе отъ олтаря на налой, устроенный на амвонѣ и двумъ лампадомъ съ возженными свѣщами устроеными, и кадитъ протопопъ евангеліе окрестъ, олтарь, церковь всю и люди; протодіяконъ предходитъ съ лампадою. И въ понедѣлникъ чтутъ два евангелиста; по евангеліяхъ чтется слово о Іосифѣ прекрасномъ въ Ефремѣ все. На 6-мъ и на 9-мъ часѣхъ кажденіе предъ чтеніемъ

---

[1]) поминаютъ. [2]) седмицы. [3]) сторону амвону. [4]) пришествіе.

еvангелія отъ іерея бываетъ малое: *еvангеліе окрестъ, двери святыя* и мѣстныя иконы, лики и паки дверь и образъ Спаса и Богоматере и еvангеліе и діякона. Къ неѳимону благовѣстъ за полтора часа.

Во вторникъ на часѣхъ чтется евангелистъ Лука на три статьи. Въ среду великую на часѣхъ чтется еvангеліе отъ Іоанна на двѣ статіи до страстнаго. Архіерейское пришествіе для прощенія бываетъ въ соборъ по часѣхъ; благовѣстъ во вседневной. Пришедъ во церковь по обычаю и входитъ во олтарь, облачится въ малая. И, егда отворятъ [1]) дверь царскую во церкви, соборные священницы говорятъ: Достойно есть; архіерей же глаголетъ: Слава Тебѣ, Христе Боже, и чтетъ на амвонѣ молитву литійную: Владыко многомилостиве, (*50 об.*) всѣмъ же людемъ на земли приклоншимся. И глаголетъ архіерей прощеніе по уставу, и приносится крестъ на блюдѣ, и благословляетъ крестомъ къ цѣлованію весь народъ. И тогда бываетъ звонъ 3 часа въ четыри къ вечерни. Егда же архіерею не присутствующу, творитъ сіе протопопъ отпустомъ часовъ. По семъ начинается вечерня съ преждеосвященною. Къ повечерію благовѣстъ за полтора; ко утрени благовѣстъ за 4 часа во вседневной; поется по уставу.

Къ маслосвященію благовѣстъ во вседневной съ полувтораго часа безъ звона до начала. Архіерей облачается въ малая во олтарѣ. И по указу пріѣзжаютъ изъ монастырей архимандриты и игумены съ ризницами и отъ приходскихъ градскія священники со діяконы приходятъ. Среди церкве устрояется столецъ, фатою покрытъ, какъ на всенощномъ, и въ чаши или въ стоканѣ масло древяное и сосудецъ вина красного; по угломъ на столѣ 4 свѣщника со свѣщами возженными. И по чину архіерей отъ олтаря на облачалное мѣсто возшедъ; творится начало. Протодіяконъ глаголетъ: Благослови, владыко; архіерей глаголетъ: Благословенъ Богъ; діяконъ соборной чтетъ: Аминь и трисвятое и Господи услыши, и по чину по два іереи [2]) покланяются (въ московскомъ чиновнику свѣщи іереомъ даются). По ектеніи малей поется на гласъ Аллилуіа; на 50-мъ псалмѣ и на канонѣ кадитъ архіерей всю церковь, и со свѣщами предходятъ по чину поліелеа. На канонѣ запѣвы говорятъ лики: Милостиве Господи, услыши молитву, со Славою; по 9 й пѣсни поютъ: Достойно. Ектенію вел(икую) чтетъ протодіяконъ; на ней же чтетъ: О преосвященномъ (*л. 51*) архіепископѣ нашемъ Варнавѣ и всей во Христѣ братіи нашей и всѣхъ православныхъ христіянъ. Такожде чтется и на прочихъ ектеніяхъ по еvангеліи. Молитву чтетъ архіерей предъ столомъ и вливаетъ вино въ елей. По тропарѣхъ про-

---

[1]) отворяетъ. [2]) священника.

тодіяконъ возглашаетъ: Вонмемъ; архіерей глаголетъ: Миръ всѣмъ, осѣняя, и діяконъ сказуетъ прокименъ; поютъ на гласъ и по апостолѣ аллилуіа поется на гласъ же. И четъ архіерей еvангеліе и молитву; по чтеніи же еvангеліа полагается еvангеліе на налой, поставленъ за столцемъ; прочія же еvангелія и молитвы чтутъ по чину архимандриты и священники, премѣняя; приносятъ еvангеліе діякони. По седмой же молитвѣ четъ архіерей предъ столомъ молитву: Отче святый, врачю, и относятся со стола подсвѣщники. И отъ чаши или отъ стокана вливаетъ архіерей въ малые два стоканцы елеа, и дается архимандриту и протопопу для помазанія народа и женъ, и помазуется самъ архіерей стручцемъ, на то устроеннымъ, первѣе. И относится столъ со еvангеліемъ на страну; архіерей ставъ на степени амвона и помазуетъ приходящихъ по чину: на челѣ, на ноздрехъ [1]), на устѣхъ, на ушесѣхъ, *на перстѣхъ*, на рукахъ—обою страну, и цѣлуютъ руку его; архимандритъ же и протопопъ помазуютъ за столпомъ. По помазаніи же пріемъ архіерей еvангеліе, разгнувъ, стоя среди церкве (держатъ надъ главою его сослужащіи писмены еvангелія), и четъ молитву архіерей и по прочтеніи цѣлуетъ еvангеліе, и относится во олтарь. Таже ектенія и прочія стихи, и отпустъ четъ архіерей на амбонѣ и глаголетъ прощеніе и входитъ во олтарь, разблачится.

(*51 об.*) Къ вечерни и литоргіи благовѣстъ во вседневной въ началѣ 7-го часа дне. До пришествія архіерейскаго устрояетъ ключарь во олтарѣ: отъ юга близъ престола поставляетъ столъ, пеленою или сукномъ покровенъ [2]), и полагаетъ на немъ со престола стоящія еvангеліа, и ковчегъ зъ запасными для болящихъ святыми дары, и блюдо сребреное, и блюдо съ крыломъ, и ино блюдо со святою водою, и кропило, и губа грецкая, и платочки небольшія, и сосудецъ съ родомною водкою и съ виномъ краснымъ. Такожде и у жертвеника поставляется столецъ, и собираются на столецъ съ жертвенника сосуды священныя и покровцы, и опахиваютъ съ жертвеника прахъ и съ литона частицы, и паки сосуды устрояемы на жертвеницѣ и покровомъ покровены. Приходитъ архіерей въ соборъ, и творится входное, и облачается во вся по чину литоргійному; пѣвчіе поютъ входное: Странствія владычня. По облаченіи начинаются часы, и по Пріидите входитъ архіерей во олтарь и кадитъ сопреди престолъ трикратно и четъ молитву въ чиновникѣ. И по молитвѣ съемлется покровъ со престола; глаголютъ псаломъ: Помилуй мя, Боже, и прочія псалмы: Суди ми, Господи, и Коль возлюбленна. Въ то время архіерей подастъ со престола еvангеліе и

[1]) ноздряхъ. [2]) покрытъ.

кресты, и полагаются на столецъ; и подъ антиминсы приносится блюдо сребреное, и относится на жертвеникъ, и тамо отъ іереовъ исчищается отъ праха и частицъ собирается. И опахиваетъ на престолѣ архіерей прахъ на блюдо, и снимается со престола одежда, и крылами полегку іереи обиваютъ прахъ, и опахиваетъ архіерей крыломъ со престола со срачицы прахъ на блюдо, и оный прахъ зъ блюда сохраняется въ кладязь или въ горну сожигается. И приноситъ ключарь блюдо со святою водою, и вліетъ (*л. 52*) архіерей въ ню родостамъ и вино красное, и соединяетъ кропиломъ, и кропитъ престолъ сверху и окрестъ стѣны, и губою или платочки самъ архіерей отираетъ престолъ; прочіи жъ сослужащіи платочками отираютъ стѣны престола. По сихъ одѣвается индитіа, и приносятся антиминсы [1]) и еѵангеліе и кресты и покровъ и прочія еѵангеліе и ковчегъ; по чину все устроается. И четъ молитву архіерей у престола въ Чиновникѣ и кадитъ престолъ съ трикиріемъ кругомъ и жертвеникъ покропивъ водою священною, кадя весь олтарь и сослужащихъ на обѣ страны, и протодіаконъ, пріемъ кадило, кадитъ архіереа трикратно. И приносится отъ ѵподіаконовъ дикиріе и трикиріе, осѣняя къ престолу и къ служащимъ на обѣ страны; поютъ: исполлайти деспота. И пріемлетъ отъ іереовъ благословеніе—проскомидію творитъ.

Благовѣстъ бываетъ до звона, вечерни не отпустя; звонъ 3 часа въ шесть колоколовъ. Символъ на часѣхъ оставляется. По Всесвятая Троице безъ отпуста начинается вечерня сице. По совершеніи престола, исходитъ архіерей во церковь на облачалное мѣсто, и вси сослужащіи по чину ставше и творятъ архіерею поклоненіе, и глаголетъ архіерей по чину литоргіи: Царю небесный и Слава въ вышнихъ. И возглашаетъ протодіаконъ: Благослови владыко, и отъ первыхъ сослужитель во олтарѣ: Благословено царство, и четъ архіерей: Слава Тебѣ, Боже нашъ, и Царю небесный, и псаломъ: Благослови, душе моя, Господа, вечерній по чину, якоже въ навечеріи Рожества Христова. Къ литоргіи, вмѣсто херувимской, поетъ правый ликъ: Вечери; второе поетъ лѣвый ликъ Вечери конецъ: Помяни мя Владыко; (*52 об.*) по входѣ третіе поетъ правый ликъ Вечери конецъ: Помяни мя Святый и аллилуіа 3-жды. Вмѣсто Достойна—Странствія владычня; Единъ Святъ поетъ правый ликъ; лѣвый ликъ поетъ: Вечери и правый ликъ поетъ то же и аллилуіа; на Спаси Боже и вмѣсто: Да исполнятся говорятъ пѣвцы: Вечери.

---

[1]) антимисы.

Ко умовенію ключарь сказуетъ, кому быть ко исполненію числа 12-ть отъ приходскихъ іереовъ, здравы и чисты ноги имущимъ. По азамвоннѣй [1]) молитвѣ лики по стихомъ чтутъ псаломъ 50. Отъ vподіяконовъ на облачалномъ мѣстѣ архіерейскомъ поставленнымъ креcламъ и на правой странѣ столцу и ковромъ постланымъ; ключарь же повелитъ скамьи управить близъ ковра и на правой странѣ (по) конецъ скамьи налой поставить для чтенія еvангелія. Въ началѣ отъ олтаря два діякони идутъ съ лаханью, по нихъ протодіяконъ со еvангеліемъ, тажъ самъ архіерей идетъ съ посохомъ, не поддержимъ. Пѣвчіе поютъ ирмосъ: Союзомъ любве; прочіе стихиры поютъ на гласъ. И протодіяконъ и діяконъ поклоняются купно архіерею, приводятъ отъ олтаря по два отъ сослужащихъ архимаритовъ и іереевъ (опущенъ фелонь); творятъ два поклона архіерею и сѣдятъ кійждо на своей странѣ. И тако исполнятъ 12 числомъ. По сихъ на степенехъ четъ діяконъ ектенію, и по ектеніи чтетъ архіерей молитву, стоя и со священники, и по молитвѣ главоприклонной сядетъ архіерей и священники. Протодіяконъ, поклонився архіерею, цѣловавъ руку, начинаетъ чести: И о сподобитися намъ и Премудрость, прости (миръ архіерей не глаголетъ, ниже пѣвцы къ сему поютъ), отъ Іоанна и Вонмемъ. И чтетъ евангеліе: Вѣдый Іисусъ; егда же достигнетъ: Воставъ съ вечери, чтетъ сіе 3-жды, и на третіе (*л.* 53) реченіе архіерей востаетъ. И чтетъ: и положи ризы, дондеже архіерей розблачится. Архіерей самъ съ себе снимаетъ и полагаетъ на столецъ шапку, панагію, омоѳорій, полицу, саккосъ. И чтетъ протодіяконъ: и, пріемъ лентіонъ, препоясася—многажды, дондеже архіерей исправитъ на себѣ полотно. Первѣе архіерей, веземъ шапку, полагаетъ на главу. Таже веземъ платъ единъ и конецъ плата напреди подъ поясъ свой во всю ширину его укрѣпляетъ, другій же конецъ полотна того виситъ до ногъ; таже, другій веземъ платъ, конецъ утвердитъ его подъ поясъ напреди и подъ лѣвую руку на плече правое донесетъ и положитъ, и виситъ до пояса. И начнетъ чести: и влія воду во умывалницу, и вливаетъ архіерей изъ кубка воду въ лохань крестовидно трикраты, глаголя: Во имя Отца и Сына и святаго Духа. И чтетъ: и начатъ умывати ноги ученикомъ и отирати лентіомъ, имже бѣ препоясанъ. И нисходитъ архіерей отъ мѣста, діакономъ—vподіякономъ лохань держащимъ, умываетъ отъ лѣвыя страны священникомъ ноги сѣдящимъ: убо священникъ ногу правую надъ лохань держитъ; архіерей водою помывъ и лентіомъ отираетъ, цѣлуя. Священникъ же, воставъ, цѣлуетъ шапку и руку святительскую; поклонився, паки сядетъ.

[1]) заамвоннѣй.

И, егда у трехъ священниковъ ноги умыетъ, паки протодіяконъ чтетъ: и влія воду въ умывалницу, трикратно, и архіерей вливаетъ воду трикратно же въ умывалницу. И чтетъ: и начатъ умывати ноги ученикомъ, и умываетъ архіерей ноги такожде у трехъ. По сему образу дѣйствуютъ и до послѣдняго. Егда же пріидетъ архіерей въ концѣ первому, и чтется: Пріиде же къ Симону Петру, и глагола Ему той. Тогда архимаритъ [1]) той воставъ и речетъ: Господи, Ты ли мои нозѣ умыеши? И чтется: Рече ему Іисусъ; глаголетъ архіерей: Еже Азъ творю, ты не вѣси; разумѣеши же по сихъ. И чтется: Рече Ему Симонъ; тогда архимаритъ [2]) глаголетъ: Не умыеши нозѣ мои во вѣки. И чтется: Рече же ему Іисусъ; (*53 об.*) архіерей глаголетъ: Аще не умыю тебѣ, не имаши части со Мною. И чтется: Глагола Ему Симонъ Петръ; глаголетъ архимаритъ [3]), указуя перстомъ: Господи, не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу. И чтется: Отвѣща ему Іисусъ; тогда архіерей глаголетъ: Измовенный не требуетъ, есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси, и умываетъ нозѣ и того. И окончеваетъ протодіяконъ чтеніе: Вѣдяше бо Іисусъ предающаго Его и прочее. И, егда возшедъ архіерей на мѣста, паки протодіяконъ начинаетъ еѵангеліе: Премудрость, прости услышимъ отъ Іоанна святаго еѵангеліа, вонмемъ. И чтетъ еѵангеліе: Егда умы ноги ученикомъ, пріятъ ризы своя; чтетъ сіе множицею, дондеже архіерей облачится. По сихъ чтетъ: Возлегъ паки, рече имъ. И сядетъ архіерей, глаголетъ еѵангеліе до конца, по умовеніи рѣчь; тогда вси сослужащіи востанутъ и въ концѣ реченія покланяются. И чтется молитва; по сихъ поютъ пѣвцы: Умывше нозѣ ученикомъ. Архіерей кропитъ церковь на 4-ре страны, и приходятъ сослужащіи по два въ рядъ на покропленіе; отходятъ паки во олтарь по чину. И Буди имя Господне, псаломъ, и антидоръ, и отпустъ.

Къ повечерію благовѣстъ за полтора [4]). Къ страстемъ благовѣстъ за 7 часовъ въ поліелей; звонъ въ шесть въ шествіе архіерейское. Начинается утреня, якоже изъявися въ суботу акаѳиста [5]). По шесто-

---

[1]—[2]—[3]) архимандритъ.

[4]) Въ рукописи Казанской дух. Акад. № 1181, л. 25, послѣдующаго, включительно до словъ: дондеже исполнитъ кажденіе, нѣтъ.

[5]) На послѣднемъ незаписанномъ листѣ въ рукописи Архангельской Семинаріи выцвѣтшими отъ времени чернилами записано: В пяток велик. благовѣст к страстем за 7 часов, к часам с 3-хъ, к вечерни с полу 4, к повечерію за пол 2. В субботу велик. благовѣст ко утр. за 2 часа, к часам с 3-хъ, к литоргіи с 8 часов, к повечерію за полчаса. К утрени великоденной за 6 час., к литоргіи в Пасху

псалміи на ектеніи входитъ архіерей во олтарь и, облачився въ малая, даетъ еѵангеліе протопопу. И, напредь идя, полагаетъ на налой, иже на амбонѣ, и двѣ лампады предъ еѵангеліемъ и отъ востока поставленнымъ. Архіерей же, пришедъ, на уготованномъ коврѣ и орлецѣ ставъ, раздаетъ свѣщи и кадитъ по чину олтарь и всю церковь; тогда поется тропарь: Егда славніи тихо, дондеже исполнитъ кажденіе.

Выписки вкратцѣ.

(*об. 54*) 193 года преосвященный Аѳанасій архіепископъ, пріѣхавъ съ Москвы къ Холмогорамъ февраля 20 — вторникъ сырныя седмицы, недоѣзжа, стоя въ домѣ крестьянина Шалапана. И ту на встрѣтеніе болшаго собора протопопъ з братіею Петръ пріѣзжали на благословеніе и при немъ хлѣба ѣли, а судія монахъ Тихонъ и діякъ Яковъ встрѣчали въ Сійскомъ монастырѣ. Послѣ кушанья, по указу архіерейскому, для стрѣчи пріѣхавъ соборные, бывшу благовѣсту большому къ пришествію архіерея, оболкшимся священникомъ и съ приходскими въ лучшая, веемше хоругвь, фонарь, иконы запрестолные, крестъ і еѵангеліе и Преображеніе, пѣли стихиры Преображенію. Звонъ во вся. Діякъ Максимъ Бурцовъ съ приказными и головы стрѣлецкіе полнымъ строемъ стояли отъ собора до Креста на обѣ страны. Верховные, не доѣзжая святыхъ иконъ, съ коней сошли. И самъ архіерей, изшедъ изъ саней, шелъ пѣшъ до святыхъ иконъ и, съ поклоненіемъ по чину цѣлововавъ, миръ и благословеніе народу на обою страну давъ, повелѣвъ итить [1]) по чину въ соборную церковь. Пѣвчіе пѣли: Прообразуя. Архіерея вели діякъ приказной Максимъ да дьяконъ его архіерейской. Пришедъ въ соборную церковь, цѣлововавъ святые иконы (пѣли преосвященному демествомъ) и осѣнивъ народъ, взыде на мѣсто свое. Царскія врата отверзшымъ, діяконъ челъ ектенію по обычаю. По возгласѣ, пришедъ архіерей на амбонъ, челъ поучителное къ народу о пришествіи мира; по окончаніи паки возшедъ на мѣсто свое. Діяконъ: Премудрость, Честнѣйшую; протопопъ отпустъ со крестомъ. По отпустѣ архіерей, пришедъ на мѣсто амвона, на степени благословлялъ къ цѣлованію крестомъ всего народа; по сихъ отшедъ въ домъ свой.

с получаса, к вечерни в Пасху за 4 часа. В понедѣлн. к утрени за 3 часа, к литоргіи з 2 часовъ. На оборотѣ того же листа «Выписано изъ календаря 1725 года торжественные праздничные и викторіальные дни, которые повсегодно празднуемы бываютъ» (съ 10 генв. по 30 ноября).

[1]) повелѣлъ иттить.

Того жъ года въ 1-ю недѣлю великого поста пріѣхалъ столникъ и воевода Кондратей Ѳомичъ Нарышкинъ, пришедъ ко архіерею по многолѣтіи царскомъ, по прочтеніи въ дѣйствіи протодіякона. Архіерей, сшедъ съ мѣста, благословилъ и поздравлялъ (*л. 55*) великихъ государей титлою полною. И воевода, поклонився, отшедъ. Архіерей возшедъ на мѣсто свое, и по чину прочее совершали.

Въ недѣлю 2-ю поста въ служеніи своемъ преосвященный въ литоргіи, во чтеніи апостола, благословилъ, по указу святѣйшаго патріарха, присылнего бывшаго архимандрита Іоасафа въ Нижнемъ Благовѣщенскаго монастыря во игумена въ Николаевской монастырь; тогда жъ посвятилъ во діякона въ городъ Ивана Гоголева.

Въ среду 4-я недѣли поста прилучися праздникъ Благовѣщенія Богородицы. На 1-мъ часѣ, въ началѣ каѳисмы, ключарь съ прочими священники поставляютъ налой со крестомъ среди церкве. Тогда протопопъ со діякономъ, отъ олтаря сѣверною дверію изшедше, വземше отъ архіереа кадилу благословеніе, кадятъ крестъ окрестъ, тажъ святыя иконы, архіереа, лики, паки дверь и крестъ и архіереа, по сихъ діякона и отдавъ кадило діякону. И кадивъ [1]) діяконъ протоіереа и прощеніе архіерею; дверей же царскихъ не отверзаютъ. По богородичнѣ, сшедъ архіерей съ мѣста, поетъ: Кресту трижды и, цѣловавъ, паки возшедъ на мѣсто свое. Тажъ пѣвчіе поютъ по ликомъ; третью поютъ подяки на амбонѣ.

Въ недѣлю Вай на литоргіи произведенъ Гавріилъ въ протодіякона.

Маіа 11, въ понедѣлникъ 4-я недѣли по Пасцѣ, по литоргіи, изшедъ архіерей изъ церкве, размѣрялъ мѣсто, гдѣ быть соборной каменной церкви, и по размѣряніи пѣлъ молебенъ Преображенію. На канонѣ кадилъ, гдѣ основанію быти, и святою водою кропилъ. На церковнѣмъ мѣстѣ поставлены три налоя съ подсвѣшники: въ срединѣ образъ Преображенія, по странамъ еѵангеліе и крестъ. По молебнѣ самъ первіе начатъ заступомъ копати, гдѣ стѣнѣ быть, начентъ отъ востока, изимая землю по трижды, тажъ и отъ прочихъ странъ; по сихъ благословилъ прочихъ рвы копати.

(*об. 55*) Того жъ года въ чет(вертокъ) 7 недѣли по Пасцѣ указалъ преосвященный Глинского посада священникомъ ходить на Убогой домъ повсегодно и строить изъ церковныя казны и надсматривать имъ же, священникомъ.

---

[1]) кадитъ.

Августа въ 15 день произведенъ Глинското посада священникъ Василій Корниліевъ въ соборную церковь въ протопопа.

Августа въ 27 [1]), въ четвертокъ, основана церковь соборная каменная; основаніе церкве бысть подъ бутъ по чину требника Петра Могилы. Службу пѣли рядъ святаго. Въ началѣ 2-го часа благовѣстъ на соборъ по чину. Приходскіе священники, отслужа, приходили со святыми иконами. Архіерей, пришедъ во церковь, цѣловавъ святыя иконы, облачался во вся; шелъ со святыми иконами по чину на основаніе; пѣвчіе пѣли литію Преображенія. На олтарной стѣнѣ поставлены три налоя, на нихъ же образъ Преображенія, еѵангеліе и крестъ. По основаніи, идуще въ церковь, пѣли: Прообразуя. Разоблачался во олтарѣ. Служилъ литоргію чредный. Звонъ по обычаю дне.

194-го іунія 6-го, въ первую недѣлю Петрова поста, основа преосвященный церковь Введенія Богородицы древяную теплую съ трапезою на Пескахъ и освяти ту церковь во 195-мъ году аvгуста [2]) 21 день, въ недѣлю, а отъ 24 аvгуста древянная соборная церковь начася разбирать.

196-го ноемвріа 3 основа преосвященный церковь Успенія Богородицы, гдѣ монастырю дѣвичю быть, и священа аvгуста 14 числа.

(*л. 56*) Того жъ года ноября 8-го основа церковь преосвященный въ городѣ Рожества Богородицы изъ лѣсу соб(орныя?) Преображенія церкве, а святилъ во 198-мъ году іюля въ 17 день.

Того жъ года ноября съ 7-го числа указалъ преосвященный въ соборной церкви священникомъ по вся дни, кромѣ недѣль и праздниковъ великихъ и царственныхъ дней, пѣть панихиды малыя по литоргіи и по вечерни, поминать святѣйшихъ патріархъ московскихъ и благочестивыхъ царей и царицъ и чадъ ихъ по именомъ, а медъ и пшеницу давать изъ казны и соборнымъ за трудъ въ годъ давать казначею пять рублевъ денегъ.

197-го, по указу святѣйшаго патріарха, въ самый праздникъ Рожества Христова, отслужа преосвященный литоргію, изволилъ шествовать къ Москвѣ и того дне хлѣба кушалъ на Матигорахъ, и воевода и діякъ провожали до Матигоръ. И прибылъ къ Москвѣ генваря 15 и былъ на Москвѣ во чреды священнослуженія по 198 годъ февраля 6, пріѣхавъ на Холмогоры февраля 26, въ четвертокъ сырныя недѣли, въ началѣ 2-го часа дне. Воевода и діякъ встрѣтили на Матигорахъ, а х Колмогорамъ стрѣчали воевода со всѣмъ служилымъ строемъ. Къ

[1]) день. [2]) въ 21 день.

пришествію благовѣстъ болшой и звонъ во вся. Протопопъ съ соборными въ облаченіи встрѣтили со крестомъ у крылца. Во церковь пришедъ, пѣли: Достойно; цѣловавъ святыя иконы, по осѣненіи возшедъ на мѣсто. Ектенія и отпустъ. И благословлялъ архіерей крестомъ всѣхъ и слушалъ [1]) литоргію. Съ Матигоръ несъ предъ архіереемъ жезлъ иподіаконъ, егоже подарилъ и благословилъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій, присланный въ даръ отъ святѣйшаго Пареенія, патріарха Константинополскаго, Іосифу, патріарху московскому.

(*56 об.*) Того жъ года генваря 20, въ недѣлю блуднаго [2]), великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ сочетался законнымъ бракомъ со благовѣрною царицею Евдокіею Ѳеодоровною, дщерію Ѳеодора Аврамовича Лупохина.

Того жъ года въ мартѣ мѣсяцѣ родися царю Іоанну Алексѣевичу дщи, царевна Марія Іоанновна; имянины ея априля 1.

198 марта 8, въ 1-ю субботу великого поста, 2 часа дне пріѣхалъ съ Москвы отъ великого государя съ радостію къ преосвященному архіепископу столникъ Иларіонъ Васильевичъ Соколниковъ, что дарова Богъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичю сына царевича и великого князя Алексіа Петровича, февраля 19, а имянины его марта 17. И того дне по литоргіи молебенъ пѣли з благовѣстомъ и з звономъ во вся, а послѣ соборнаго молебна пѣли молебны со звономъ по всѣмъ приходскимъ церквамъ.

Того жъ года марта 17 въ 11 часу дне преставися Іоакимъ, патріархъ московскій; скорбѣлъ 12 дней. Пасъ церковь Божію 15 лѣтъ 8 мѣсяцъ.

Того жъ года іуніа 4 родися царевна Ѳеодосія Іоанновна, а имянины ея маіа 29.

Того жъ года іуніа 10 святилъ архіерей церковь святыя Троицы на Ухтостровѣ каменную.

Того жъ года августа 4 посвященъ во діякона въ соборъ Иванъ Аѳанасьевъ изъ Сумы.

Того жъ года августа 15 указалъ преосвященный на праздникъ Успенія Богоматере хожденію быть со святыми иконами градскимъ священникомъ въ соборъ, по отпѣтіи ранной литоргіи, и изъ собора въ монастырь дѣвичъ. О семъ писася въ Чиновникѣ.

(*л. 57*) Того жъ года августа 24 возведенъ на престолъ Адріанъ, патріархъ московскій и всея Россіи.

---

[1]) слушавъ. [2]) сына.

199 ноября 2-го произведенъ во игумена Іеремій въ Архангелской монастырь.

Того жъ мѣсяца 9 произведенъ во игумена Василискъ въ Николаевской монастырь.

Того жъ мѣсяца 23 отпущенъ къ Москвѣ къ патріарху ключарь Алексій со архіерейскою граматою для подписанія.

Того жъ года априля 20, въ среду страстныя недѣли, указалъ преосвященный ризную свою казну пренесть изъ подколоколенной палаты въ новую каменную въ ризную палату въ каменную церковь, такожде и ключарю съ книжною и ризною и со всякими потребами въ книгохранителную палату въ соборную церковь. И въ ризницѣ архіерейской пѣлъ молебенъ протопопъ Преображенію, а въ книгохранителной пѣлъ молебенъ ключарь Введенію Богоматере и святою водою кропили.

27-го числа, въ понедѣлникъ 2-я недѣли по Пасцѣ, указалъ архіерей настоящій образъ Преображенія изъ Веденской церкви для поновленія въ домъ свой несть. Провожденіе было со звономъ во вся; протопопъ съ соборными во облаченіи; архіерей за иконою шествовалъ; несли икону два священники; два діякона предъ иконою съ кадилы. Принесши, въ мастерскую иконную поставили.

Того жъ года іуліа 28, въ четвертокъ, освятися соборная каменная церковь Преображенія Господня (*на полѣ:* въ 9-е лѣто архіерейства его освятися; были: архим. Соловецкой Ѳирсъ, игумени. Создася церковь 6 лѣтъ 2 мѣсяца и 16 дней). Престола верхняя дска кипарисная. Отъ востока положенъ ковчегъ кипарисной, въ немъ ковчегъ сребряной; въ томъ часть *мощей* святыхъ: священномученика Василіа, пресвитера Анкирскаго, великомученика Никиты, мученика Христофора да камень отъ гроба Господня. И затворка воскомастихомъ замазана. На жертвеникѣ дска чиприсная (?).

200-го года въ генварѣ взятъ въ соборъ съ Волока Пѣнежского діяконъ Іевъ.

(*57 об.*) 200-го года основана церковь сѣнная надъ враты святаго апостола Іакова, брата Господня, по Кіевскому требнику. Изъ приходовъ священники въ соборъ приходили со святыми иконами съ процессіею іуліа 17, въ недѣлю.

Сего жъ іуліа въ 31, въ недѣлю, произведенъ первый архимандритъ въ Сійской монастырь, по грамотѣ святѣйшаго патріарха Адріана, іеромонахъ Никодимъ.

201 года декабря 11, въ недѣлю, по грамотѣ патріарха, отслужа литоргію, изволилъ шествовать преосвященный къ Москвѣ въ чреду

священнослуженія и указалъ протопопу съ соборяны на праздники великія служить литоргію соборнѣ, а во служеніи стоять другъ по другѣ рядомъ, а не въ присутьствіи къ протопопу, ради равночестія священства, такожде и на молебнахъ соборныхъ и на панахидахъ; на мѣстѣ архіерейскомъ облачалномъ коверъ ростилать и каѳедра архіерейская открывать и стоять протопопу и священникомъ по чину по странамъ, а діякономъ по странамъ мѣста архіерейскаго. И достигъ къ Москвѣ генваря 1-го, бывъ въ пресвѣтлой милости великихъ государей, также и во благословеніи всесвятѣйшаго патріарха и во благодѣтелствѣ всего царскаго сугклита и прочихъ благодѣтелей во всякомъ благополучномъ пребываніи. И іулія 1-го, по воли великаго государя, за благословеніемъ всесвятѣйшаго, шествія ради великаго государя царя и великаго князя Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Двину, къ Архангелскому городу, отпущенъ съ Москвы преосвященный архіепископъ на ямскихъ подводахъ. Великій государь изволилъ шествовать съ Москвы іулія 4, во вторникъ, и пріиде на Вологду 8-го числа іулія, въ субботу, а преосвященный пріиде къ Вологдѣ 9-го числа, въ недѣлю. (*л. 58*) Съ Вологды по воли государевой отпущенъ 11 число. 24-го числа, въ понедѣлникъ, на 1-мъ часу дне соборные: протопопъ, ключарь, священникъ Стефанъ, діяконъ Іевъ встрѣтили преосвященнаго выше Рыбьи головы и благословенія архіерейскаго сподобилися и отпущены. Пріѣхавъ, по указу въ началѣ 4-го часа благовѣстъ въ болшой до пришествія архіерейскаго. Воевода и діякъ встрѣчали въ шнякѣ отъ Курострова. Къ пристанищу приставъ началѣ 6-го часа; на пристанищи встрѣчали вси игумени, и священныи и мірскихъ всякихъ чиновъ люди, и служилые вси без стойки, и отъ народа многое множество. Отъ пристани шествовалъ архіерей пѣшъ; подъ руку державъ околничей и воевода Андрей Артемоновичъ Матѳѣевъ, а по другую игуменъ архангелской. Звонъ во вся. Протопопъ съ соборными въ бѣломъ облаченіи со крестомъ и съ кадилницею и со свѣщами встрѣтили архіерея предъ враты оградными соборные церкве. Пришедъ во церковь, пѣли пѣвчіе: Достойно есть. Цѣловавъ святыя иконы, осѣнивъ, возшедъ на мѣсто. Ектенія. По отпустѣ благословлялъ крестомъ всѣхъ. Литоргію служилъ чредный. Звонъ обычной; облаченіе бѣлое; пѣли пѣвчіе.

(*58 об.*) Бысть первое пришестіе великаго государя царя и великаго князя Петра Алексіевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ лѣта 7201-го, отъ Рожества же Христова 1692-го, мѣсяца іулія 28 день. Къ 27-му числу Двинской воевода и околничей Андрей Артемоновичъ ѣздилъ на встрѣтеніе великому государю; встрѣ-

-тилъ ниже Орлеца, пріѣхавъ на Холмогоры напредь великаго государя іуліа 28-го, въ пятокъ, въ началѣ 3-го часа дне, бывшу же къ литоргіи благовѣсту и въ приходскихъ церквахъ по обычаю: праздновали образу Богоматере Смоленскія. Великій государь судами своими въ 6-мъ часу дне объявился отъ Курострова. И указалъ преосвященный въ соборѣ до пришествія государева въ болшой колоколъ благовѣстить и всѣмъ присутьствующимъ игуменомъ и приходскимъ священникомъ быть въ соборную церковь съ лутчимъ облаченіемъ. Архіерей въ соборъ пришедъ въ 7-мъ часу дне и ожидалъ пришествія великого государя. Великій государь пріиде къ Холмогорскому городу на седми стругахъ; великаго государя стругъ преди всѣхъ шолъ. И, приходя къ городу, выстрѣлъ былъ изо всѣхъ пушекъ, также и изъ мелкого оружья обоихъ полковъ, также и з государскихъ судовъ изъ болшого оружья, а пушекъ было на обрубѣ 13, а полки оба стояли полнымъ строемъ отъ Богоявленскихъ воротъ до пристани. А какъ великій государь къ пристани приходилъ, тогда другой выстрѣлъ былъ изо всего оружья и изъ судовъ государскихъ. Къ пристани приста въ началѣ 8-го часа дне, а егда великій государь на пристань выступилъ, тогда третій выстрѣлъ былъ. И шествовалъ великій государь з боляры и съ столники и со всѣми чиновными *людми* чрезъ городъ Богоявленскими вороты явнымъ царскимъ лицомъ въ коретѣ. И внегда объявился изъ Спаскихъ вратъ, тогда въ соборѣ звонъ во вся. И егда великій государь шествовалъ на городокъ, тогда (*л. 59*) архіерей изъ церкве изыде на встрѣтеніе со святыми иконами со освященнымъ чиномъ въ лучшемъ маломъ облаченіи. Въ началѣ пѣвчіе въ лучшихъ [1]) стихаряхъ, поюще: Днесь благодать; по нихъ священника два, несуще крестъ и Богоматере (икону) выносные; тажъ священникъ со образомъ Преображенія, подяковъ три с ослопными свѣщи и съ лампадою; одесную протопопъ *соборный* со крестомъ на блюдѣ, о лѣвую протопопъ городовой со еvангеліемъ; два діакона съ рипиды, діаконъ со святою водою; таже архіерей, созади его подякъ съ посохомъ. И встрѣтилъ великого государя прямо соборныя церкве на мосту. Великій государь, вышедъ изъ кореты, поклоненіе творилъ святымъ иконамъ и архіерею. Архіерей великаго государя крестомъ благословлялъ, и святою водою кропилъ, и поздравлялъ великаго государя во благополучномъ путешествіи. По сихъ великій государь архіереа цѣловалъ въ рамена и въ руку, подобнѣ и архіерей великаго государя. По сихъ великій государь иде въ соборную церковь и, пришедъ, по обычномъ поклоненіи цѣловалъ [2]) святыя

---

[1]) лутчихъ. [2]) цѣловавъ.

иконы. Пѣвчіе архіерейскіе пѣли входное: Благовѣрному. Великій государь стоялъ одесную мѣста архіерейскаго; архіерей стоялъ о лѣвую страну. Великій государь жаловалъ весь священный чинъ къ рукѣ; выговаривалъ государскую милость бояринъ князь Борисъ Алексіевичъ Голицынъ. Протодіаконъ съ кадиломъ предъ образомъ Спаса челъ ектенію по чину; отпустъ говорилъ архіерей. Великій государь цѣловалъ крестъ, потомъ и бояре. Во время ектеніи великій государь со архіереомъ ходилъ во олтарь южными дверми и цѣловалъ святыя мощи и ко архіерею во множѣ являлъ свое государское милостивое слово. Изъ церкви архіерей билъ челомъ великому государю въ домъ Спасителевъ и свой архіерейской хлѣба кушать со всѣми боляры и чиновными людми. Изъ церкви идучи, звонъ былъ; пѣвчіе пѣли ирмосы греческаго согласія: Веселися Іерусалиме и Богъ Господь. Великій государь хлѣба кушалъ въ крестовой; откушалъ въ исходѣ 11 часа. (*об. 59*) Гулялъ на огородѣ и на вѣтреной мелницы и не со многими людми шествовалъ на Песокъ, на свой стругъ, а боляре и чиновные люди со архіерейского двора въ коретахъ и верхами поѣхали и звону во вся бывшу *(о)собою статьею.* Того вечера и ночи до 5-го часа великій государь гулялъ по Двинѣ въ шнякѣ. На утріе 29 числа, въ субботу, великій государь у воеводы въ городѣ хлѣба кушалъ; послѣ кушанья въ 9-мъ часу дне изволилъ путешествовать къ городу Архангелскому. На отшествіи стрѣлба была изъ болшого оружья и изъ мелкого трикратно. Воевода и діякъ пошли въ ночь на стругахъ. Великій государь къ городу пришест(вова) 30-е число, въ недѣлю, 8-го часа дне; стругами изволилъ становитце у Моисеева острова и обитать въ новопостроенныхъ его государскихъ свѣтлицахъ. Въ приш(ествіе) мимо городъ Архангелской стрѣлба была. Сего же іуліа 30-го, по воли великаго государя, преосвященный [1]) со своими людми пойде къ городу Архангелскому, въ монастырѣ бывъ по чину со звономъ и встрѣчею во церкви; такъже [2]) и въ пришествіе у города 31 числа въ 8-мъ часу дне со звономъ былъ во церкви по чину (ектенія токмо). На пристани встрѣтилъ діякъ приказной.

Августа 1 на Іордань государское пришествіе не было, токмо воевода и діякъ; стрѣлцамъ стойка и стрѣлба.

4-го числа изволилъ великій государь на яхтѣ своей съ лодьями и съ нѣмецкими корабли путешествовать на Двинское устіе.

6-е число праздновалъ архіерей у города въ соборѣ. Въ то число изволилъ государь путешествовать на морѣ, бывъ на Терской сторонѣ,

---

[1]) архіепископъ. [2]) такожде.

далѣ Поноя рѣки, до трехъ острововъ и оттолѣ возвратися, пріиде къ городу Архангелскому 10-го числа сего мѣсяца.

Въ праздникъ Успенія Богородицы великій государь слушалъ литоргію на Кѣстровѣ [1]).

22-го указалъ великій государь быть на Двинѣ воеводою столнику Ѳедору Матѳѣевичу Опраксину.

(*л. 60*) Сентевріа 17 при поѣздѣ былъ архіерей, по воли великаго государя; на Кѣстровѣ [2]) у церкви пророка Иліи во время литоргіи въ сѣверной паперти слушая великій государь литоргію; по евангеліи пришедъ архіерей, по чину поклонився. Тутъ же прилучися съ подносомъ архимандритъ Соловецкой; поднесъ великому государю образъ Соловецкихъ во окладѣ, просфору, воду святую, книгу—житія и службы чюдотворцовъ и лѣстовки. Великій государь со архіереомъ до отпусту стоялъ и бесѣдовалъ милостивно. При путешествіи великому государю архимандритъ подносилъ хлѣбъ и рыбы.

Сентевріа 19, во вторникъ, великій государь изволилъ путешествовать отъ города Архангелскаго къ Москвѣ въ 7 часъ дне з боляры на маломъ дощаничкѣ, а прочіи съ обиходы на трехъ вологодскихъ карбасахъ. При пошествіи съ караблей ис пушекъ стрѣлба была и, идучи мимо города, ис пушекъ отъ города стрѣляли же. Егда жъ прямо дому архіерейскаго пріиде, пѣвчіе, стоя на его государскомъ дощаникѣ, которымъ великій государь пожаловалъ архіереа, пѣли: Благовѣрному. Архіерей въ то время въ шнякѣ выѣхалъ къ великому государю съ хлѣбами и съ рыбами на дощаникъ. Великій государь указалъ принять любезно; архіереа *къ себѣ* изволилъ принять въ судно и путешествовалъ до Архангелского монастыря и оттолѣ изволилъ государь, по молитвѣ и по прощеніи, отпустить; съ нимъ же воеводу и діяка и гостя. Архіерей же, пришедъ въ домъ свой, кушалъ хлѣба съ воеводою и дьякомъ и гостемъ. А съ Холмогоръ великій государь изволилъ съ немногими путешествовать въ маломъ карбасѣ въ Вавчугу ради осмотренія пилныя мелницы и оттуду выѣхалъ на Копытово и оттолѣ путешествовалъ сухимъ путемъ.

Октовріа 6 архіерей отъ города на Холмогоры прибылъ. И, по указу великаго государя, велѣно преосвященному иноземцовъ 5 крестить. Взяты въ домъ архіерейской на Холмогоры; слушали пѣніе въ притворѣ; оглашеніе по требнику Петра Могилы. 5-ю [3]) крестили на рѣкѣ.

---

[1])—[2]) Кѣгостровѣ. [3]) Позднѣйшею рукою исправлено: пятерыхъ.

(*об. 60*) 202-го генваря 25 преставися царица Наталія Кириловна во 2-мъ часу дне.

Того жъ года маіа 17, въ праздникъ вознесенія Христова, великій государь царь и великій князь Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, въ судахъ Чюхченемкою [1]) рѣкою проплывъ къ городу Архангелскому. Архіерей къ городу поѣхавъ [2]) 18 числа.

Въ недѣлю 50-ю литоргію архіерей служилъ на Кѣгостровѣ; въ сослуженіи были духовникъ государевъ Петръ Василіевъ, да священникъ государева села, да тое церкви священникъ, діяконъ верховой, да ризничей Ефремъ. Со архіереомъ токмо было подяконъ да двое трикиршиковъ.

Сего жъ маіа 27 великій государь на яхтѣ своей пойде въ Соловецкой монастырь, а съ нимъ, государемъ, на яхтѣ жъ въ походѣ Аѳанасій архіепископъ; токмо при немъ ризничей Ефремъ да ѵподіяконъ Иванъ Протопоповъ. И 13 іунія пріиде великій государь къ городу изъ Соловецкого.

Къ 29-му числу для имянинъ великаго государя архіерей по малѣй вечерни пѣлъ молебенъ Богородицѣ соборнѣ. Всенощное на Бору у Успенія Богоматере; при великомъ государѣ архіерей былъ. Литоргію архіерей служилъ на Кѣстровѣ [3]); пѣли государевы пѣвчіе. Благовѣстъ былъ 8-го часа дне. Того дне у великого государя архіерей хлѣба кушалъ з боляры. Стрѣлбы ис пушекъ съ корабля, съ яхты и отъ города изъ 28 много было. Отъ города преосвященный въ навечеріе Преображенія пріиде.

13 число великій государь изволилъ *отъ города* путешествоватъ на море; ходилъ за Святой носъ, далѣ семи островов, и оттолѣ возвратися вспять.

26 августа великій государь изволилъ отъ города шествовать къ Москвѣ.

(*л. 61*) 203-го родися царевна Параскева Іоанновна.

Того жъ года іуліа 14, въ недѣлю, святилъ преосвященный церковь каменную святаго апостола Іакова Богобрата на сѣняхъ дому своего. Мощи мученика поставлены были въ соборной церкви на жертвеницѣ. Всенощное архіерей слушалъ въ соборѣ; пѣли съ воскресною службою апостола.

204 года генваря 29 въ 3 часъ дне преставися великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексіевичъ, всея Россіи самодержецъ.

---

[1]) Чюхченемскою. [2]) поѣхалъ. [3]) Кѣгостровѣ.

Отъ рождества житія его 28 лѣтъ и 5 мѣсяцъ; царствова 13 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 3 дни. По присланной грамотѣ отъ святѣйшаго патріарха къ преосвященному февраля 13, въ четвертокъ мясопустной недѣли, по литоргіи указалъ преосвященный архіерей благовѣстить къ паннихидѣ въ болшой колоколъ, въ одинъ край рѣдко ударить 1-жды и на концѣ звука 2-жды и паки въ конецъ звука 1-жды, дондеже соберутся. По прочтеніи грамоты, архіерей служилъ паннихиду, а въ приходскихъ церквахъ указалъ архіерей панахиду [1]) пѣть по вечерни.

Того жъ года іуліа 18 числа, въ субботу, взять градъ Азовъ. 12 числа августа преосвященный архіепископъ пѣлъ молебенъ благодарственный со звономъ, и стрѣлцамъ стойка была и стрѣлба изъ пушекъ и изъ мелкаго оружья трикратно.

205-го генваря 13, въ четвертокъ, по указу великаго государя и по благословенію святѣйшаго патріарха, преосвященный Аѳанасій изволилъ путешествовать къ Москвѣ во чреду священнослуженія; съ Москвы пріѣхавъ 206-го февраля 10, въ субботу сырныя недѣли.

206-го марта въ 16 день превезенъ чюдотворный образъ Богоматере Грузинскія изъ Красногорскаго монастыря и поновленъ и обложенъ новымъ окладомъ, и риза вся кованая сребряная подъ золотомъ. И, по челобитью земскихъ старость отъ всего народа, всякихъ чиновъ людей, указалъ преосвященный земскимъ старостамъ 206-го года и впредь, дондеже Богъ благоволитъ, отпускать карбасъ извозной съ работными людми для пренесенія чюдотворнаго образа Богоматере Грузинскія на Холмогоры въ соборную церковь для молебства всего народа маіа на 21 число.

(*об. 61*) 208-го года сентября 17 святилъ преосвященный церковь каменную архистратига Михаила въ монастырѣ Архангелскомъ при игуменѣ Іереміи.

Того жъ мѣсяца 21, въ четвертокъ, заложилъ архіерей церковь каменную Воскресенія Христова въ предѣлѣ мученицы Параскеви близъ гостина двора.

209-го августа 6, въ самый праздникъ Преображенія Господня, благоволилъ преосвященный архіепископъ на мѣсто бывшаго ключаря Алексіа превесть изъ Богоявленского собора въ соборную церковь Преображенія священника Іова, вручивъ ключи соборныя церкве на литоргіи во время чтенія апостола.

Сего жъ года маіа въ день великій государь, царь и великій князь

---

[1]) паннихиды.

Петръ Алексіевичъ, всеа [1]) Россіи самодержецъ, пріѣхавъ въ легкихъ стругахъ на Холмогоры по литоргіи вскорѣ [2]) и бывъ у преосвященнаго архіепископа часа полтора, поѣхавъ къ городу Архангелскому. И, по указу великаго государя, преосвященный сего жъ мѣсяца съ 20-го числа поѣхалъ къ городу. Праздникъ святыя Троицы великій государь былъ въ соборѣ, пѣлъ съ пѣвчими. Праздникъ Петра и Павла священа бысть въ новой крѣпости новопостроенная церковь. Пожаловалъ великій государь преосвященнаго архіепископа саккосомъ. И августа въ 1-хъ числѣхъ шествовалъ великій государь на море и чрезъ Повѣнецъ на Орѣшокъ съ полками. Преосвященный архіепископъ пріѣхавъ отъ города на Холмогоры августа 19.

210-го, отъ Рожества Христова 1702, септевріа къ 6-му числу, на недѣлю въ ночи, преставися преосвященный Аѳанасій архіепископъ скоропостижно. Отъ рожденія лѣтъ житія его бысть 62 [3]); на архіерейскомъ престолѣ бысть лѣтъ 19 и 6 мѣсяцъ. Пастырь бѣ изящный, божественнаго писанія доволный сказатель, громогласный, рѣчевистъ попремногу, остроразсудителенъ, чина церковнаго опаснохранитель, ревнитель въ вѣрѣ, на расколы разрушитель, трудолюбивъ; многая зданія созда: (*л. 62*) соборную Преображенія Господня церковь каменную и въ ней иконостасъ новый столярскимъ добрымъ мастерствомъ, священныя сосуды, еѵангеліа и книги и облаченіемъ наполни благолѣпотнѣ; при семъ же колоколницу каменную, и домъ свой архіерейскій съ доволными потребы, и приказы, и церковь сѣнную [4])—все каменное зданіе изящнѣ содѣла.

О управленіи тѣла его. Во утріе въ недѣлю съ получаса дне ударяли въ колоколъ болшой тихо, и по чиновной книгѣ протопопъ съ соборными [5]) обмывали тѣло его, и одѣвали во вся святительская и въ саккосъ, и пренесли на коврѣ въ крестовую церковь, и пѣли панннхиду соборнѣ. Гробъ дѣланъ лиственичной, кровля з закроемъ, внутрѣ обито каразѣею черною, на исподъ бумага хлопчата кладена и постлано каразіею; возглавіе выкружено и обито, подушка маленкая. Лице покрыто покровомъ малымъ. Поставленъ гробъ среди церкве на скамьѣ, ковру постлану; еѵангеліе прямо гроба наналоѣ и лампада со свѣщею и двѣ по страны гроба. Помяновеніе же отправляли до 40 дней; псалтырь пѣвчіе читали надъ тѣломъ. Надъ тѣломъ паннихиды отправляли на третины, на девятины, полусорочины и на сорочины протопопъ съ соборными и з градскими іереи по вечерни.

---

[1]) великія и малыя и бѣлыя... [2]) в соборѣ. [3]) лѣта. [4]) и церковь сѣнную каменную и все зданіе изящнѣ содѣла. [5]) с соборяны.

Предъ гробомъ столецъ съ кутіею, на срединѣ жъ ковру постлану и возглавію поставлену; предъ гробомъ подякъ стоялъ съ лампадною свѣщею; двери царскія отверзты; свѣщамъ роздача. По литоргіи на тѣ дни всѣмъ священникомъ градскимъ въ крестовой столы были; предъ обѣдомъ малая паннихида; послѣ стола чаша за упокой. Соборнымъ дача по рублю; въ сорокоустіе соборнымъ 20 рублей. И изъ дому отъ приказныхъ посланъ съ отпискою къ Москвѣ, и прислана грамота отъ Стефана, митрополита Рязанскаго, о погребеніи тѣла преосвященнаго Аѳанасіа архіепископа архимандриту Никодиму Сійскаго монастыря соборнѣ по чину святительскому и по уставу монашескому. И ноемвріа 12 числа, въ четвертокъ, благовѣстъ въ болшой тихо, премѣняя въ прочія. И собравшимся священному чину и народу, облачившимся архимандриту и прочимъ въ соборѣ, идоша з запрестолными иконы въ крестовую церковь, звону тихогласну бывшу. И пришедшимъ роздача свѣщамъ; литія малая. По сихъ священницы несутъ одръ съ тѣломъ; пѣвчіе напреди поютъ трисвятое, и звонъ во вся тихогласно и рѣдко. (*об. 62*) Пришедшимъ въ соборную церковь, поставлшимъ одръ среди церкве, и ектенія за упокой и вѣчная память. Начинаютъ часы; благовѣстъ по обычаю во вседневной. И служили соборнѣ; на маломъ входѣ вносили іерее одръ съ тѣломъ во олтарь и вся по чиновнику святительскому отправляли; погребеніе же пѣли монашеское. Къ погребенію несли тѣло з звономъ.

213, отъ Рожества Христова 1705, марта 11 числа, въ недѣлю 3-ю великого поста, возведеся на архіерейскій престолъ преосвященный Силвестръ, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, архимандритъ Спаского монастыря школныхъ училищъ. И того жъ мѣсяца 4-е число прислана грамота на Холмогоры приказнымъ людемъ изъ патріарша приказа: велѣно отпустить архіерейскую ризницу съ церковники. И того же мѣсяца 30-е число, въ пятокъ 6-я недѣли поста, во 2-мъ часу дне, пріѣхалъ съ Москвы на Холмогоры домовой сынъ боярской Василей Митусовъ; подалъ отъ преосвященнаго Силвестра архіепископа грамоту приказнымъ людемъ: велѣно о его архіерейскомъ здравіи именованіе во ектеніахъ соборнѣ и келейнѣ Бога молить. И того дне при соборной церкве съ получетвертаго часа благовѣстъ въ болшой, и собравшимся воеводѣ и всѣмъ чиновнымъ людемъ, и облачалное мѣсто украсися ковромъ и каѳедра съ возглавіемъ, и двумъ подякомъ въ стихарехъ на степенехъ стоящимъ (по преставленіи архіерея мѣсто облачалное безъ украшенія бываетъ, яко вдовственно; токмо жезлъ архіерейскій по погребеніи поставляется на мѣстѣ архіерейскомъ, и ту іереи въ служеніи поклоненіе отдаютъ), и чтенѣ бывшей грамотѣ отъ

протодіакона; въ то время преставшу благовѣсту. По прочтеніи пѣвчіе пѣли: Благовѣрному царю полное, таже преосвященному Силвестру исполлайти деспота и молебенъ Богородицѣ: Воду прошедъ, и звонъ во вся. И того дне отпущена ризница къ Москвѣ.

(*л. 63*) Мѣсяца августа 26-го числа, въ недѣлю, бысть пришествіе архіерейское на Холмогоры въ соборную церковь. Въ началѣ 2-го часа дне въ соборѣ благовѣстъ, премѣняя на собраніе. Градскіе литоргію отправляли и со святыми иконами въ соборъ приходили кромѣ Глинскихъ. Къ пришествію архіерейскому благовѣстили на Глинкахъ і въ соборѣ. И приста стругомъ къ посаду; архимандритъ и игумени встрѣчали просто на пристани. Глинскіе священники въ облаченіи і со крестомъ и съ кадилы. Пѣли пѣвчіе въ стихарехъ: Днесь благодать и Царю небесный. На площади встрѣтили соборные, и цѣловалъ архіерей святые иконы. Шли во церковь; входъ по чину литоргійному. І. облачася во вся, начало молебна. По 50-мъ псалмѣ ходъ къ соборной церкви по чину; по 6-й пѣсни евангеліе челъ архіерей прямо церкве въ городѣ Рожества, и по Спаси Боже молитва о градѣ і осѣненіе креста. Пришедъ въ соборъ, пѣвчіе пѣли на голосахъ: Возшелъ еси. тажъ 9-ю пѣснь Преображенія. Архіерей цѣловалъ [1]) святыя иконы и гробъ Господень и пришедъ ко гробницѣ: челъ діаконъ ектенію за упокой, і отпустъ и вѣчная память пѣли іереи. Тажъ, возшедъ на обычалное мѣсто, осѣнялъ на 4 страны; пѣли: тонъ деспотинъ. И начало молебна, канонъ Преображенія и водосвященіе; въ концѣ молитва Богоматере і отпустъ. Архимандритъ Сійской поздравлялъ архіерея; пѣли преосвященному, и благословлялъ крестомъ. И часы и литоргію служилъ. По литоргіи шествовалъ около града со святыми иконами; пѣли: Прообразуя и богородичны воскресны. На статіяхъ чли литію, і осѣненіе креста и молитва о градѣ. Ходили по стѣнѣ ради дождя. Пришедъ во церковь, розоблачився; по сихъ шествовалъ въ домъ свой. Священникъ сѣнной стрѣчалъ со крестомъ предъ домомъ; предъ враты челъ: Достойно есть и отпустъ; кропилъ святою водою. Въ крестовой пѣли тропарь: Преобразился, і отпустъ и кропленіе, и поздравляли [1]) архіерея. Послѣ стола чаша по обычаю.

28 число архіерей служилъ панихиду и литоргію по Аѳанасіи архіепископѣ и столъ былъ.

29 число всен(ощное?), панихиду пѣлъ о царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ и о царицѣ Наталіи Кириловнѣ и литоргію служилъ.

---

[1]) цѣловавъ.

(об. 63) Сентевріа 1 молебенъ Богородицѣ предъ литоргіею: Воду прошедъ.

Въ Рожество Богородицы ходъ со кресты въ городъ, въ Рожественскую церковь, и литоргію служилъ.

12 числа шествовалъ къ городу Архангелскому. 13 числа предъ литоргіею стрѣчали архіереа у святыхъ вратъ въ монастырѣ со крестомъ во облаченіи. Пришедъ архіерей, цѣловавъ святыя иконы (пѣли преосвященному) і осѣнивъ, стоя на мѣстѣ; діяконъ челъ ектенію, и цѣлованіе креста, и слушалъ литоргію.

Воздвиженіе всенощное слушалъ въ монастырѣ і воздвизалъ крестъ по уставу. Къ литоргіи шествовалъ въ суднѣ къ городу въ благовѣстъ. Стрѣчали изъ собора со святыми иконами [1]) на пристани з звономъ. Во церковь пришедъ, входъ по чину; служилъ литоргію.

Октовріа 1, въ понедѣлникъ, въ Гайдускомъ [2]) полку святилъ архіерей церковь во имя святыя Троицы. Службу пѣли *Троицъ*, обновленію, Покрова.

Сентевріа 18 числа прислана грамота изъ духовнаго приказа: велѣно, по государеву указу, въ священнослуженіи саккосъ облачать.

Ноемвріа 15 поѣхалъ архіерей отъ города въ санехъ.

706-го генваря 1 предъ литоргіей молебенъ Богородицѣ 7-го гласа [1]) благодарственный. Тропарь: Повел(ѣнное?) пѣли; по канонѣ Достойно и Слава въ вышниихъ; трисвятое челъ чтецъ. Молитву новаго лѣта въ требникѣ Петра Могилы челъ архіерей. По отпустѣ пѣли: Благовѣрному царю полную [2]). И служилъ литоргію.

Генваря 9 шествовалъ въ Красногорской монастырь для освященія церкве; въ монастырь пришелъ 12 числа, въ субботу. У святыхъ вратъ стрѣтили со иконами; во церковь пришедъ, по чину ектенья. И исходили въ келлію; потомъ, пришедъ во церковь, молебенъ пѣли Богородицѣ, и слушалъ литоргію.

13 число прилучися недѣля мытаря и фарисеа, и указалъ во церкви Похвалы Богородицы пѣть службу воскресну съ тріодію и съ попразнствомъ [3]) Богоявленія, а въ новой церкви пѣть службу воскресну, обновленія и храма всѣхъ святыхъ; токмо на утрени по евангеліи: Покаянія и на хвалитѣхъ Слава тріоди; на литоргіи еvангеліе мытаря и фарисеа. По мощи ходилъ въ церковь Похвалы Богородицы; тогда же и образъ чюдотворный Богоматери подемлемъ. І обходили новый храмъ, и стоялъ образъ въ новомъ храмѣ во всю литоргію; по литоргіи же относится паки въ свое мѣсто.

---

[1]) числа. [2]) полное. [3]) попразднествомъ.

Іуніа мѣсяца шествовалъ преосвященный въ Соловецкій монастырь.

Априля 14, въ недѣлю 4-ю по Пасцѣ, произведенъ въ Николаевской монастырь на игуменство іеромонахъ судіа Парееній Садовскій.

(*л. 64*) 3-е числа [1]) августа, въ субботу, помяновеніе исполнялъ по Аеанасіи архіепископѣ, панахиду и литоргію служилъ, зане въ септевріи бываетъ въ путешествіи ко граду Архангелскому.

Праздникъ Преображенія праздновалъ по прежнему чину.

На Успеніевъ день во входъ въ монастырь облачался въ соборѣ и, наченшимъ молебная по обычаю, ходилъ со святыми иконами, и хожденіе около монастыря. На литіи статьи у сѣверныхъ вратъ, отъ запада і юга; по 6-й пѣсни евангеліе у вратъ; по осѣненіи же креста стихъ: О дивное чюдо и идущимъ въ монастырь. И пришедъ во церковь, цѣловавъ архіерей святыя иконы; пѣли преосвященному, и осѣнивъ народъ. Начинали часы, и служилъ литоргію. По литоргіи отшествіе въ соборъ со святыми иконами; пѣли 7-ю пѣснь, и прочее молебна совершеніе въ соборѣ.

По прошенію Красногорскаго монастыря игумена Геннадіа, указалъ преосвященный архіепископъ пришествію образа Богоматере быть августа на 26 число на Холмогоры, для ради у города Архангелского купеческихъ людей въ пріѣздѣ: въ осенное время множество иногородныхъ людей.

215-го сентября 15, въ недѣлю, въ благовѣстъ ко всенощному преставися на Холмогорахъ соборный священникъ Иванъ Іереміевъ; лежалъ недѣлю. И въ 26-е число у города Архангелского на его мѣсто посвященъ во священника протодіаконъ Иванъ Сумлянинъ.

Октовріа 3 числа елемазаніе соборнѣ преосвященный исполнялъ въ домѣ надъ болящимъ воеводою, княземъ и ближнимъ столникомъ Григорьемъ Даниловичемъ Черкаскимъ. Евангеліи и молитвы чли священницы по степенемъ; помазывалъ единъ архіерей. Преставися 4-го числа въ вечеръ. Гробъ орѣховой; обитъ внутрь камкою. И надъ тѣломъ его пѣлъ вечерню и утреню за упокой субботѣ. 5-го числа въ субботу съ получаса дне благовѣстъ къ литоргіи. И, по отпѣтіи литоргіи, пришедъ архіерей въ домъ воеводской; тѣло же во гробъ до пришествія архіерейскаго положися. И облекся въ малое облаченіе, разда свѣщи, и поется литія. Напреди несли кровлю гроба (покрыта кармазиннымъ краснымъ сукномъ); по нихъ монахи, діяконы, священ-

[1]) число.

ники во облаченіи, пѣвчіе, іеромонахи, (*об. 64*) протопопы, игумены, архимариты, священникъ съ образомъ, тажъ архіерей; по сихъ несли гробъ съ тѣломъ люди его (носила же обиты краснымъ сукномъ; напреди двѣ ослопные свѣщи, діяконы съ четыре кадилы [1]), послѣдующимъ началникомъ и множество народа. Пришедшимъ въ монастырь Архангелской, входъ по чину исполнялъ и литоргію служилъ. Гробъ поставленъ на лѣвой странѣ къ столпу. По литоргіи погребеніе по чину; лице усопшаго открыто; 4 лампады со свѣщами при гробѣ. По отпѣтіи гробъ съ тѣломъ положенъ подъ церковь; выкладено мѣсто кирпичемъ; поливалъ архіерей масломъ и пепеломъ посыпавъ, покрывши. Среди церкве поставлену столу съ кутіей; литію отпускалъ игуменъ со діякономъ. Архіерей въ домѣ литію отправлялъ и кушалъ хлѣба и чашу за упокой отправлялъ.

Декабря 1-го числа, въ недѣлю, изволилъ преосвященный архіепископъ шествовать къ Москвѣ со своими людми; къ Москвѣ пріѣхавъ генваря 3 число и преведенъ въ митрополію Смоленскую.

216-го года, а отъ Рожества Христова 1708-го, марта въ 20 день, въ субботу Похвалы Богородицы, по именному государеву указу, поставленъ бысть на архіерейскій престолъ преосвященный Раѳаилъ, архіепископъ Холмогорскій і Важескій, бывый Симонова монастыря архимаритъ; поставленіе ему бысть въ саккосѣ. И, по отшествіи преосвященнаго Стефана митрополита въ Санктъ-Питербурхъ, велѣно вѣдать духовнаго правленія дѣла въ патріаршемъ приказѣ преосвященному Раѳаилу архіепископу. Пришествіе же его сице бысть на Холмогоры.

217-го года септевріа 2-го числа, въ четвертокъ, приста въ судахъ подъ Куростровскую волость во 8-й часъ дне, і стрѣчали тоя волости церквей священники з звономъ во облаченіи и со крестомъ на пристани, и благословилъ преосвященный шествовать во церковь великомученика Димитріа. И до пришествія архіерейскаго въ той церкви принесенъ чюдотворный образъ Богоматере Грузинскія. И, пришедъ во церковь, цѣловавъ святыя иконы и вшедъ во олтарь, облачался и чюдотворному образу молебная отправлялъ: Воду прошедъ. И по молебнѣ паки возвратися въ судно (*л. 65*) и указалъ для пришествія чюдотворнаго образа Богоматере и своего архіерейскаго праздновать въ соборной церкви со всенощнымъ храма Преображенія и Богоматере образу Грузинскія, въ градскихъ же поліелеомъ. На Куростровѣ всенощное

[1]) съ кадилы четырма.

по сему же чину, токмо величаніе для присутствія образа Богоматере, такожде и еvангеліе.

3-е число, во утріе пятка, благовѣстъ на соборъ съ получаса дне и воду святить протопопу; градскимъ же священникомъ литоргію отправлять и въ соборъ со иконами [1]) приходить. Отъ Троицкой церкви архіереа архимариты и игумены и протопопъ архангелогородской во облаченіи на пристани со крестомъ и со свѣщами и з звономъ встрѣчали, и шествовалъ архіерей; пѣли Царю небесный и Днесь благодать. И, пришедъ во церковь, входъ по чину и облаченіе во вся. И начиналъ молебенъ Богоматере, зане изъ собора со святыми иконами не приспѣли, и на Помилуй мя Боже поидоша. И протопопъ изъ собора со священники градскими и селскими въ лутшемъ облаченіи со святыми иконами пріидоша, и преосвященный, цѣловавъ святыя иконы, поидоша. У вратъ Николаевскихъ по 3-й пѣсни ектенія о царѣ, и молитва о градѣ, і осѣненіе креста, и возгласъ. И пойде по правую страну градскія стѣны; по лѣвой же странѣ благословилъ ити архимандриту Архангелскому і отчасти даны священники со иконы. У Архангелскихъ вратъ по 5-й пѣсни ектенія о патріарсѣхъ, молитва і осѣненіе креста. По 6-й пѣсни у Спасскихъ вратъ еvангеліе, Спаси Боже, молитва и осѣненіе креста. Во входъ въ церковь задостойникъ храма; цѣловавъ святые иконы и у гроба Аѳанасія архіепископа; діаконъ съ кадиломъ ектенію за упокой; іереи пѣли: Господи помилуй и вѣчную память. И возшедъ на облачалное мѣсто; приносятъ свѣщи съ трикиріемъ. Діяконъ, кадя, глаголетъ: Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ [2]), и пѣвчіе: Тонъ деспотинъ; осѣнялъ архіерей на всѣ страны. По сихъ ектенія и молитва Богоматере предъ образомъ чюдотворнымъ і отпустъ со крестомъ. Поздравлялъ архимандритъ преосвященнаго архіепископа на своемъ престолѣ; пѣвчіе пѣли преосвященному. И служилъ литоргію и поученіе къ народу. По литоргіи, возшедъ на мѣсто,埋емъ жезлъ, постоявъ, пойде въ домъ свой и прочее, якоже при Силвестрѣ бысть.

(*об. 65*) 6-е число сентеврія, въ понедѣлникъ, помяновеніе отправлялъ по Аѳанасіи архіепископѣ, панниxиду и литоргію служилъ.

Въ Рожество Богородицы по литоргіи отпустилъ съ чюдотворнымъ образомъ игумена Красногорскаго до своего прибытія въ монастырь Архангелской. 10-е число, въ пятокъ, благоволилъ архіерей шест(вовать) [3]) къ городу Архангелскому. 12 число, въ недѣлю, ходъ со кресты въ монастырь изъ собора для пришествія образа и архіе-

---

[1]) с ыконы. [2]) предъ челозѣки. [3]) шествовалъ.

рейскаго и съ литіею ходъ около каменного града. И служилъ въ соборѣ литоргію. 26 число произведенъ діяконъ Михаилъ въ протодіякона.

Октовріа 1 святилъ архіерей церковь великомученицы Параскевы; пѣли службу обновленія, Покрова и храма. У всенощнаго архіерей не былъ; величаніе храма. Октовріа 17, въ недѣлю, святилъ архіерей церковь Воздвиженія на Бору; службу пѣли воскресну, кресту и обновленію. Отъ города Архангелского пріѣхавъ архіерей на Холмогоры ноемвріа въ первыхъ числѣхъ въ санехъ: зима была велми мразна; таковы не памятуютъ люди. И архіерей въ праздники и въ недѣлныя дни служилъ въ сѣнной своей церкви.

На праздникъ Николая ѣздилъ архіерей въ Корелской монастырь. Праздникъ Рожества Христова праздновалъ въ сѣнной церкви, и звонъ по той службѣ.

709-го генваря 27 ѣздилъ преосвященный въ Красногорскій монастырь; 30-е число въ монастырѣ служилъ. Срѣтеніе праздновалъ и служилъ на Волоку.

Въ недѣлю цвѣтную и всю страстную седмицу и во святую Пасху до субботы свѣтлыя недѣли архіерей за скорбію изъ дому своего не выходилъ.

Іюля 5-го отъ города Архангелскаго благоволилъ преосвященный шествовать въ Соловецкой монастырь въ четырехъ карбасахъ извозныхъ и къ городу пришедъ августа 2-го числа, къ Холмогорамъ 4-го числа. На праздникъ Преображенія устави около церкве со святыми иконами ходить.

Къ Николаеву дни декабря ѣздилъ архіерей въ Сійской монастырь.

(*л. 66*) 710-го года генваря 2 служилъ преосвященный за упокой на погребеніи по Іоаннѣ Ассоновѣ въ соборѣ и на литоргіи произвелъ казначея іеромонаха Іоасафа во архимандрита въ Архангелской монастырь.

Преполовенія ходъ около града со кресты преосвященный архіепископъ и водосвященію быть не указалъ за опустѣніе града.

Прислана грамота великаго государя изъ духовнаго приказа: велѣно праздновать всемилостивому Спасу *со всенощнымъ* по всѣмъ церквамъ и предъ литоргіею благодарственный молебенъ пѣть іюня 27 день по вся годы за побѣду надъ Шведскими у Полтавы.

Іюля 24 было обновленіе храма каменной церкви на меншихъ Матигорахъ. Служба обновленію и храма со всенощнымъ; всенощное отпущалъ ключарь съ протодіякономъ. Архіерей пришествовалъ къ литоргіи. Престолная дска и столпцы и мощи были недвижимы; токмо

дску престолную стругомъ исправляли. По облаченіи архіерей въ началѣ молитву челъ въ дверехъ царскихъ, столу убо съ потребами внесену во олтарь. И по молитвѣ ектенія і омовеніе трапезы, и мѵромъ помазывалъ, і облачали все по чину полному, и кадилъ церковь, и водою святою кропленіе. Ходъ около церкве со святыми иконами; пѣли богородиченъ. Предъ двермн церковными молитву челъ архіерей входную; отвѣтовъ не было, зане мощей въ преношеніи не было; токмо по молитвѣ рекъ архіерей: Съ миромъ внидемъ. Пѣли пѣвчіе тропарь: Яко вышнія; по сихъ осѣненіе креста, и начало часовъ, и литургіа.

Іулія 30 основана церковь Введенія Богоматере на Курцовѣ. Ко основанію соборные ходили изъ соборные церкве со святыми иконами, звонъ безъ болшаго во вся; пѣли канонъ храма Введенія. И водосвященіе, молитва і отпустъ.

711-го года маіа 27-го числа, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, чтенъ реестръ о розорваніи мира Турскаго съ великимъ государемъ, и по указу начали молебная пѣть въ недѣли, въ среду и пятокъ и ектеніи читать на вечерни, утрени, въ литоргіи съ молитвою.

(*об. 66*) 219-го года, отъ Рожества Христова 711, во октовріи мѣсяцѣ у города Архангелского заскорбѣлъ преосвященный Раѳаилъ архіепископъ. Въ той скорби повелѣлъ въ келліи своей маслосвященіе творить архимандриту Архангелскому, игумену Красногорскому, отцу своему духовному и судіи іеромонаху Иннокентію, протопопу Каллинику, іеромонаху казначею Маркіану, іеромонаху Порѳирію, ключарю Іову; помазывался самъ архіерей. И ноемвріа къ 4-му числу въ 11 часу нощи третія четверти, послѣ звона къ евангелію воскресныя утрени, преставися въ вѣчный покой, и ударяли въ болшой колоколъ трижды. И духовный отецъ его іеромонахъ судіа Иннокентій по чину тѣло его губою отеръ и по обычаю одѣялъ, на коврѣ въ мантіи положи. И читали священницы и діякони еѵангеліе, а пѣвчіе псалтирь. И велѣно быть съ Холмогоръ ключарю, протодіякону и пѣвчимъ. И въ 5 число, въ понедѣлникъ, на Холмогорахъ въ соборѣ съ получаса дне благовѣстили въ болшой колоколъ велми тихо, дондеже гласъ звона изойдетъ, и пѣли соборнѣ з градскими іереи панахиду и литоргію.

Въ 6-е число, во вторникъ, у города Архангельскаго въ началѣ перваго часа благовѣстъ велми тихо въ болшой колоколъ, тажъ и въ прочія премѣняя; тогда въ приходѣхъ ранные литоргіи служили. Тогда гробъ пренесенъ въ келлію и, кажденію бывшу, начинали литію за упокой. И по совершеніи облачали тѣло во вся священная одѣянія, облаченіе кадилъ протодіяконъ. И кропили гробъ святою водою и по-

ложися во гробъ тѣло; пренесли въ крестовую. Чли паки литію; по сихъ читали еѵангеліе и псалтырь. Гробъ же бѣ колода со внѣшнюю страну и кровля обита тонкимъ чернымъ сукномъ, внутрь же обито камкою вишневою; подъ тѣломъ тюфякъ малой подложенъ; подъ главою подушка камчатая маленка. На кровли нашитъ крестъ осмоконечной во всю кровлю и со главою Адамлею, копіе и трость таотою бѣлою. Со внѣшнюю страну гроба въ возглавіи прибита полица бѣлаго желѣза, выкрашена черною краскою; на ней клейнотъ архіерейской державы; *(л. 67)* гробъ покрытъ стоѳомъ шелковымъ цвѣтнымъ. По отпѣтіи литоргіи, градскіе священники приходили въ соборъ со святыми иконами; звонъ безъ болшаго во вся обычный. И власти и іерее творили входъ, облачалися во вся. Шли напредъ з запрестолными иконы, рипиды, свѣщи ослопные 4-ри, съ кадилы 4, іереи, пѣвчіе, власти; звонъ во вся безъ болшаго обычной. Пришедшимъ въ крестовую, присутствующимъ началникомъ града, раздаяніе свѣчъ, начало литіи и кажденіе. По отпустѣ шли изъ крестовой въ соборную церковь: напредъ несли кровлю, тажъ діякони, іерее, кресты, пѣвчіе—лѣвый ликъ, образъ Богоматере, тажъ священники соборные, игумены, архимандритъ, пѣвчіе—правый ликъ, священникъ со евангеліемъ; тажъ священники, несуще гробъ, отъ четырехъ странъ діякони съ кадилы, ослопные свѣщи, рипиды, жезлъ позади. Звоненіе во вся велми тихо. Пришедшимъ во церковь, начали пѣть паннихиду; по лѣвой странѣ столъ съ кутьею; кадили два архимарита купно, кійждо свою страну. По сихъ служили литоргію; на выходѣ около гроба ходили; ектевіи і еѵангеліе читали не на амвонѣ, но на странѣ. По евангеліи двери затворяли, по возгласѣ ектеніи успшаго; ектенію за упокой діяконъ у гроба съ кадиломъ говорилъ. На апостолѣ и на херувимской діяконъ кадилъ успшаго 3-жды. По заамвоннѣй молитвѣ литіа не была; по литоргіи въ домѣ архіерейскомъ надъ кутіею литія и по обѣдѣ чаша. Стояло тѣло во церкви до 9-го числа, до пятка. По вся дни служили за упокой соборнѣ въ вечеръ и предъ литоргіею паннихиды великіе. Еѵангеліе и псалтиръ читали междо пѣніемъ непрестанно, дненощно. 9-го числа, въ пятокъ, въ началѣ 1-го часа благовѣстъ на соборъ тихо, премѣняя. Литоргіи ранные пѣли; такожде и въ той церкви надъ тѣломъ пѣли же. И, по совершеніи сего, собравшимся и облачившимся во вся первостоятелемъ, раздача свѣчъ и литія. По отпустѣ ходъ по чину, якоже выше изъявися; изъ монастыря архимаритъ со иконы встрѣтилъ, и читали ектенію безъ отпуста. Пришедшимъ во церковь, пѣли паннихиду болшую и литоргію соборнѣ служили. По литоргіи тѣло во гробѣ принесшимъ во святыя врата, полагали въ сани съ литіею и

покрыли кровлею. У гроба придѣланы четыри дуги (*об. 67)* желѣзны для пріему, і отъ кровли четыри пробойцы съ тяжками на гробъ, и гвоздьми тяжки закрѣпили. Сани болшіе съ лубомъ; по странамъ коврами управлено. Созади санехъ сдѣланъ высокой теремъ изъ рогозъ; со внѣшнюю страну на рогозы коврами украшено; въ немъ отъ пѣвчихъ, стоя, псалтырь читаетъ. И обѣдали въ монастырѣ у архимадрита въ келліяхъ съ доволствомъ. По обѣдѣ шествовали къ Холмогорамъ; подводъ было 60.

Въ субботу вечеромъ, 10-е число, пріѣхавшимъ на Нижной посадъ къ Предтечевской церкви, стрѣтившимъ священникомъ съ кадилы и со свѣщами, принесшимъ во церковь съ тѣломъ гробъ; пѣлъ архимандритъ Сійской соборнѣ паннихиду, и говорили во всю нощь еуангеліе и псалтырь. Въ недѣлю въ началѣ 1-го часа въ соборѣ, премѣняя въ колокола, ударяли для собранія. Надъ тѣломъ и въ прочихъ церквахъ служили ранные литоргіи. И изъ собора шли со кресты на Нижной посадъ и съ Нижного посада шли съ тѣломъ, якоже изъявися у города Архангелского. Пришедшимъ въ соборъ, паннихида и литоргія соборнѣ. По отпѣтіи въ крестовой літіа надъ кутьею, столъ и по обѣдѣ чаша. Въ понедѣлникъ, 11 число, девятины служили соборнѣ и столъ. Поставленъ гробъ на лѣвую страну между столпами; читали непрестанно между пѣніемъ евангеліе соборные, псалтырь пѣвчіе. Паннихиды предъ литоргіею повседневно болшіе.

13 декабря прилучися 40-й день и по грамотѣ изъ духовнаго приказа патріарша бысть погребеніе. Въ началѣ 1-го часа благовѣстъ на соборѣ, премѣняя въ колокола тихо; съ полувтораго часа благовѣстъ болшой тихо. І, облачившимся архимандритомъ къ литоргіи, пришедъ вицегубернаторъ; звонъ тихо во вся. Всѣ іереи царскима враты отъ олтаря выходили ко гробу; протодіяконъ съ кадиломъ. И, сотворше начало литіи, пѣвчіе трисвятое чтуще; несли іереи гробъ съ тѣломъ на среду церкве. Поставлену на коврѣ и лампадомъ со свѣщами три, кадилъ архимарить кругомъ гроба и лики. И ектенія съ кадиломъ и по отпустѣ вѣчная память 3-жды. Начинали часы и литоргію; на маломъ выходѣ шли около перваго столпа, пѣли священницы: Пріидите и несли гробъ съ тѣломъ во олтарь; по сихъ пѣвчіе пѣли: Спаси насъ Сыне [1]) на оба лика. На апостолѣ гробъ ставили прямо горнего мѣста; прочее по чиновнику. Въ кѣноникъ на соборъ свѣщались. По отпустѣ пренесли гробъ во церковь и погребали по чину монашескому; на конецъ звонъ во вся. (*л. 68)* По погребеніи

[1]) Божій.

столъ въ крестовой и чаша за упокой. И дано соборнымъ священникомъ въ сорокоустіе и за чтеніе евангелія въ 40 дней 40 рублей денегъ.

Судія Иннокентій и діяконъ Викторъ по Рожествѣ Христовѣ поѣхали къ Москвѣ, и учиненъ отъ вицегубернатора Алексія Александровича въ домѣ архіерейскомъ управлять духовныя дѣла судіею іеромонахъ Проклъ Соловецкаго монастыря, бывшій ключарь болшаго собора на Москвѣ. Въ Богоявленіевъ день служили игуменъ и судія въ соборѣ и на воды по азамвоннѣй [1]) молитвѣ ходили.

Въ субботу мясопустную на паннихидѣ во ектеніахъ читали праотецъ, отецъ, а о архіереехъ Аѳанасіи и Рафаилѣ во вторникъ сырныя седмицы отправляли.

Въ патокъ великій мощи святыхъ на часѣхъ поставляли и водосвященіе отправляли.

Въ Пасху служили судія и казначей и протопопъ соборнѣ.

На Николаевъ день ходъ со кресты изъ собора, такожде и на рожество Іоанна Предтечи.

(об. 68) 712 года мѣсяца августа 24 день, въ недѣлю, возведенъ бысть на архіерейскій престолъ отъ іеромонаховъ Спасскаго монастыря школъ латинословенской проповѣдникъ слова Божія преосвященный Варнава, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, и пребысть на Москвѣ до 26-го числа септеврія. И пріѣхавъ къ Вологды въ телѣгахъ октовріа 9-го числа и со 12-го числа поѣхавъ съ Вологды въ судахъ водою, и на пути прямо Маркушевскаго монастыря обстановились для замороза і оттолѣ шествовалъ въ санехъ. 20-го числа ноемвріа мѣсяца пріѣхавъ на Матигоры и стоялъ въ домѣ Сійскаго монастыря, что при мелницы. 21-го, въ праздникъ Введенія Богоматере, преосвященный слушалъ всенощное на Меншихъ Матигорахъ во церкви Бориса и Глѣба; отпущалъ крестовой іеромонахъ Порѳирій со діякономъ соборнымъ. По указу преосвященнаго архіепископа, въ началѣ 1-го часа при соборной церкви благовѣстъ на соборъ, премѣняя; во 2-й часъ дне ходъ изъ соборной церкви со святыми иконами на Глинской посадъ. Пришли до архіереа въ древяную церковь и посадскія по литоргіи тутъ же со святыми иконами пришли. Архіереа стрѣчалъ архимаритъ Архангелской во облаченіи со крестомъ, діякони съ кадилы, подяки со свѣщами; пѣвчіе пѣли задостойникъ. Входъ по чину и во олтарь входилъ [2]) для цѣлованія святыя трапезы и, по осѣненіи, облачался во вся, и начало молебна. И то за неуправленіе бысть ука-

---

[1]) заамвоннѣй. [2]) ходилъ.

зася: на площади уготовися мѣсто облачалное, и со святыми иконами стоявшимъ по чину; в шествіе изъ церкви пѣти стихъ праздника и на мѣсто архіерею взыти сотворити начало молебна. Тропари Преображенію и Введенія; на псалмѣ архіерей кадитъ святыя иконы и цѣлуетъ. И ходъ къ соборной церкви; каноны Преображенію и Введенію, кат(авасія): Христосъ рождается. У вратъ Николаевскихъ по 3-й пѣсни ектенія о царѣ и молитва; по 6-й пѣсни предъ враты (*л. 69*) Спасскими еѵангеліе и Спаси Боже люди твоя, і оттолѣ до церкви исполняють канонъ. Входя во церковь, пѣли: Достойно тихо. Цѣловавъ архіерей святыя иконы мѣстные и во олтарѣ престолъ и святыхъ мощи пріуготовленныя и шедъ, стоялъ отъ облачалнаго мѣста насреди. Чтется трисвятое и тропарь каноновъ, ектенія, возгласъ: Услыши ны, молитва Богородицѣ. По молитвѣ шли пѣвчіе между столповъ (чли трисвятое) ко гробницамъ архіерейскимъ, и Со духи праведными, ектенія съ кадиломъ, отпустъ. И вѣчную память пѣли пѣвчіе болшую; по сихъ пѣли кондакъ Преображенію: На горѣ. Архіерей возшедъ на облачалное мѣсто; приносится еѵангеліе. Прокименъ, еѵангеліе, и всяческая, и стихира Преображенію, Спаси, Боже, люди Твоя, и отпустъ молебна; осѣненіе креста на 4 страны. Тажъ глаголетъ архимаритъ поздравленіе [1]) архіерею; пѣли пѣвцы [2]) благовѣрному и преосвященному, и цѣловали крестъ отъ архіереа. По сихъ возшедъ на облачалное мѣсто; приносится трикиріе со свѣщами и глаголется отъ протодіякона: Тако да просвѣтится свѣтъ твой, и осѣнялъ на всѣ страны: пѣли: Тонъ деспотинъ. По сихъ часы и литоргіа. По литоргіи возшедъ архіерей на мѣсто свое, ставъ, веземъ жезлъ архіерейскій поставленный, свой же отдавъ подіяку нести, и тако отходитъ въ домъ свой. Предъ нимъ несли крестъ и святую воду. Предъ домомъ стрѣчалъ сѣнной церкви іеромонахъ со крестомъ, и кропилъ архіерей, идучи, домъ свой. Пришедши [3]) въ крестовую, пѣли тропарь: Преобразился, Слава и нынѣ Введенію. Отпустъ со крестомъ, протодіяконъ выкличку, поздравленіе архіерею; пѣли пѣвчіе преосвященному. Столъ всѣмъ; по обѣдѣ чаша заздравная.—24 помяновеніе творилъ о архіереехъ; паннихиду и литоргію служилъ соборнѣ [4]).

(*об. 69*) Колико лѣтъ преосвященныи архіепископы на престолѣ своемъ были?

---

[1]) проздравленіе. [2]) пѣвчіе. [3]) пришедый. [4]) Слѣдующихъ за симъ вопроса и отвѣта, написанныхъ позднѣйшею сравнительно съ почеркомъ самой рукописи рукой, въ рукописи Казанской духовной Академіи № 1181 нѣтъ.

Аѳанасій архіепископъ двадцать лѣтъ і мѣсяцъ шесть; Раѳаилъ архіепископъ три лѣта и мѣсяцъ шесть; Варнава архіепископъ восмьнадцать лѣтъ; Германъ архіепископъ четыре лѣта; Ааронъ архіепископъ два лѣта.

(*л. 70*) 714 сентевріа 8, на Рожество Богородицы, во Успенскомъ монастырѣ произведенъ во игумена въ Красногорской монастырь іеромонахъ Ипполитъ. На той день архіерей шествовалъ изъ соборной церкви со святыми иконами въ монастырь; у вратъ евангеліе. По литоргіи отпустилъ въ соборъ иконы, а самъ шествовалъ въ кореты.

Къ городу пришествіе 15 сентября; въ ночь къ недѣли изъ судна выходилъ ко всенощному въ монастырь; праздновали съ воскресною службою попраз(днеству) и образу Богоматере Грузинскія. Ходъ около града. Литоргію служилъ въ соборѣ; по литоргіи молебенъ благодарственный съ прочтеніемъ грамоты о новорожденной княжны Наталіи Алексіевны со звономъ; пѣли по новымъ книжицамъ.

26 сентевріа произведенъ сѣнной іеромонахъ Евѳимій во игумена въ Богословскій монастырь.

715 года генваря 6-го числа Іорданъ былъ строенъ противо [1]) Сійскаго подворья безъ теса.

Того же года маіа 1-го *числа*, въ недѣлю женъ мνроносицъ, въ служеніи на литоргіи преосвященный архіепископъ произвелъ ключаря Іова въ протопопы, а діакона Прокопіа во священники [2]), а пѣвчего Илію во діакона. И 3 числа, на память преподобнаго Ѳеодосіа Печерскаго, служилъ протопопъ Іевъ соборнѣ.

Іюля 3 число освященіе было Воскресенской церкви каменной у города Архангелского; святилъ самъ архіерей. 10-го числа, въ недѣлю, святилъ преосвященный въ Спасскомъ монастырѣ надъ враты церковь преподобнаго Александра Свирскаго.

(*об. 70*) 3-е число августа, въ среду, на литоргіи по Достойнѣ благовѣстъ болшой. По литоргіи объявилъ преосвященный грамоту изъ духовнаго приказа: велѣно молебны пѣть о примиреніи великаго государя съ непріятели, со Шведомъ. И, по чтеніи грамоты, пѣли молебенъ Богородицѣ о примиреніи и на побѣду. И преосвященный указалъ въ седмицѣ пѣть молебны: въ среду Богоматере, въ пятокъ Спасу, и пѣли до Рожества Христова.

Декабря 4 число прислана грамота великаго государя изъ Санктъ-Питербурха чрезъ куріера о радости, что дарова Богъ великому государю, царю и великому князю Петру Алексіевичю, всея великія и ма-

[1]) противъ. [2]) священника.

лыя и бѣлыя Россіи самодержцу, сына; родися октовріа 29 день, а тезоименитство его іунія 29 день. И преосвященный по зву ѣздилъ къ городу для молебства, а на Холмогорахъ протопопъ соборнѣ въ ту недѣлю молебная отправлялъ. И въ 11 число, въ недѣлю, о той же радости прислана грамота съ Москвы изъ духовнаго приказа о молебствѣ. Въ ту недѣлю преосвященный отправлялъ въ соборѣ молебная [1]) з звономъ по новой книгѣ. Того же мѣсяца 18 число прислана грамота изъ Санктъ-Питерхбурха о радости великаго государя, что дарова Богъ внука, а царевичю и великому князю Алексію Петровичю сына, великаго князя Петра Алексіевича; родися октовріа 12 числа, а тезоименитство іуніа 29. Пѣли молебенъ з звономъ.

Декабря 31 день преставися царица і великая княгиня Марѳа Матѳѣевна, и февраля 17, въ субботу 1-я недѣли поста, по присланной грамотѣ преосвященный помяновеніе отправлялъ.

(*л. 71*) 716-го года септевріа 8-го числа по литоргіи, при провожденіи образа Богоматере Грузинскія, указалъ преосвященный ключарскую службу отправлять священнику Ивану Сумскому.

Октовріа 21, въ недѣлю, по указу преосвященнаго, святили церковь Всѣхъ святыхъ въ Красногорскомъ монастырѣ и игуменъ Евѳимій да протопопъ Іовъ. 717 году іюля 7-го числа, въ недѣлю, святилъ преосвященный церковь первую у города Архангелскаго Благовѣщенія Богоматере.

Септевріа 28 преставися архимаритъ Варсоноѳій Николаевскаго монастыря.

Декабря 19 и 21 святили церкви Богоявленія и Святыя Троицы на Кузнечихѣ архимаритъ Іоасафъ Архангелской да протопопъ Іовъ да протопопъ Каллинникъ.

718 года генваря 19 числа, въ недѣлю, на литоргіи произвелъ преосвященный казначея іеромонаха Порѳиріа во архимандриты въ Николаевской монастырь. Архіерей литоргію не служилъ, точію амоѳоръ [2]) и шапку на себе полагалъ и на маломъ входѣ возшедъ на облачалное мѣсто и челъ молитву сановную, и аксіосъ пѣли по крылосомъ. И благословилъ входъ, цѣловалъ евангеліе и розоблачался. 20-е число по литоргіи въ крестовой врученъ посохъ ігуменства бывшему архимариту Митрофану Колязина монастыря быти ему въ Красногорскомъ монастырѣ.

Марта 9-го числа, въ недѣлю 2-ю великаго поста, ѣздилъ преосвященный къ городу Архангелскому. И, всѣмъ собравшимся архимари-

---

[1]) молебенъ. [2]) омоѳоръ.

томъ и игуменомъ и по служеніи литоргіи, объявленъ великаго (*об. 71*) *государя* указъ и манифестъ о презрѣніи царевича і великаго князя Алексія Петровича ко отцу своему, великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. И за то, повелѣніемъ великаго государя, читали кійждо всякаго чина присягу предъ святымъ евангеліемъ и крестомъ и цѣловали, что быти въ наслѣдіе царства царевичу и великому князю Петру Петровичу. И по семъ молебная пѣли: Воду прошедъ. Въ то время поставленымъ тремъ налоемъ, на нихъ же евангеліе и крестъ, и при немъ поставленнымъ священникъ со діакономъ и подячій для написанія именъ къ присягѣ, и всякихъ чиновъ люди кійждо къ своей присягѣ руку приложилъ.

Іуніа 2-го числа, въ понедѣляникъ по Пятидесятницѣ, въ часу [1]) 8-мъ дне на Холмогорахъ въ Дѣвичемъ монастырѣ погорѣла церковь новая Успенія Богоматере со всѣмъ строеніемъ и отъ ней другая церковь теплая погорѣла же (токмо утварь изъ другой вынесли) и колоколница и у игуменіи келья згорѣла же.

Сего же іуніа въ первыхъ числѣхъ прислана къ преосвященному архіепископу грамота о помяновеніи царевны Екатерины Алексіевны, і отправляли въ соборной церкви 4-цу.

Сего же іуніа 13 числа, въ пятокъ, основа преосвященный архіепископъ въ Дѣвичемъ монастырѣ церковь новую древяную теплую во имя пресвятыя Богородицы, честнаго Ея образа, нарицаемыя Владимірскія. И того же лѣта совершися, и освяти ю ноемврія 16 числа, въ недѣлю. Мощи святыя были въ соборной церкви на престолѣ. 1-го часа дне вторыя четверти благовѣстъ на соборъ, премѣняя въ колокола, и втораго часа [2]) (*об. 107*) четвертыя четверти благовѣстъ въ болшой; въ новомъ храмѣ воду святили, а въ соборѣ литоргія со звономъ, токмо благовѣстъ не опуская. Посацкіе священники, по отпѣтіи литоргіи, со святыми иконами приходили въ монастырь; въ соборѣ къ ихъ ходу звонъ безъ болшаго; архіерею въ пошествіе—звонъ во вся. По мощы въ соборъ посланъ архимаритъ съ посадскими священники; архіерей отъ права (оправя?) престолъ, встрѣчалъ мощи во святыхъ вратѣхъ, и обхожденіе около церкве и прочая по чину.

---

[1]) часѣ.

[2]) За симъ въ рукописи Архангельской духовн. Семинаріи пропускъ вслѣдствіе утраты листа (между листами 71 и 72 теперешней, недавно сравнительно сдѣланной пагинаціи). Возстановляемъ этотъ пропускъ по рукописи Казанской духовн. Академіи № 1181. л. 107—109.

(*л. 108*) Іуліа 31 го прислана грамота великаго государя къ преосвященному архіепископу, велѣно помяновеніе исполнять о царевичѣ Алексіѣ Петровичѣ; не стало его іуніа 26 числа.

719-го года генваря 26-го прислана грамота изъ Санктъ-Питербурха къ преосвященному архіепископу отъ Сенатъ, писана декабря 8-го; велѣно быть на генваря 1-е число во череду священнослуженія въ годъ.

Генваря 30-е число, въ пятокъ, въ служеніи литоргіи, по указу великого государя, избраніемъ всего Соловецкого монастыря братіи, произведенъ во архимариты въ Соловецкой монастырь іеромонахъ Іона.

Въ праздникъ Срѣтенія произведенъ іеродіаконъ Гервасій во іерea.

Февраля 9-го, въ недѣлю сырную, литоргію служилъ Соловецкой архимаритъ. Къ вечерни благовѣстъ за полтретья часа, даже благовѣстили до пришествія архіерейскаго въ соборъ два часа; звонъ безъ болшаго во вся. (*об. 108*) По отпустѣ вечерни, по чину прощеніе исполнялъ и на мѣстѣ жезлъ архіерей поставилъ; провождали архіерея зъ двума ослопными свѣщами; пѣли пѣвчіе: Днесь благодать, и звонъ во вся. И, всѣдъ архіерей въ сани, пойде въ путь.

Въ четвертокъ 2-я недѣли поста, февраля 19-го, преставися архимаритъ Іона въ Куреской волости.

Маія 31-го, въ недѣлю 1-ю Петрова поста, прислана грамота великого государя изъ патріарша духовнаго приказу митрополита Игнатія Крутицкаго: по имянному его великого государя указу изъ Санктъ-Питербурха велѣно во ектеніяхъ во всякой церковной службѣ молить о плодоношеніи плодовъ земныхъ и отъ смертоносныя язвы. И чтена бысть въ соборной церкви предъ молебномъ, и служылъ архимаритъ Порѳирій Николаевской.

Апрѣля 25 число преставися благородный царевичь и великій князь Петръ Петровичъ и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ.

(*л. 109*) Іуніа 21-го числа, въ недѣлю, въ Санктъ-Питербурхѣ, по избраніи Соловецкого монастыря братіи, произведенъ преосвященнымъ Варнавою архіепископомъ въ соборной церкви у Троицы іеромонахъ Маркіанъ во архимандрита въ Соловецкой монастырь.

Сентевріа 2-го, въ среду, за 5 часовъ благовѣстъ болшой въ соборъ и въ прочія премѣняя для стрѣчи образа Богоматере изъ Красногорского монастыря было съ четверть часа и паки въ одинъ болшой. И, собравшимся священникомъ посацкимъ, начали молебенъ: Воду прошедъ, и шедшимъ до судна со святыми иконы ниже города. И, егда паки со образомъ въ соборъ пришли, чтенъ тропарь образу и канонъ по чину молебна; по сихъ малая вечерня и всенощное.

4-е число чрезъ почту изъ Санктъ-Питербурха присланъ отъ преосвященнаго указъ и печатная тетрадь: праздновать 5-е число праведной Елисаветм поліелеомъ и съ литіею для тезоименитства благородной царевны и великой княжны Елисаветы Петровны. И тое въ соборѣ отправляли, и по литоргіи соборнѣ молебная пѣли, *(об. 109)* и образъ Богоматере проводили; пойде до города.

(л. 72) 720-го февраля 18, въ четвертокъ, въ часу дне благовѣстъ болшой для пришествія господина преосвященнаго Варнавы, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, изъ Санктъ-Питербурха въ соборную церковь; къ пришествію звонъ во вся. Изъ соборной церкви стрѣчали протопопъ со крестомъ, ключарь и священникъ со образы Преображенія и Богоматере, *два діаконы съ кадилы*, два діаконы съ ослопными свѣщы; въ пришествіи пѣли во церковь Достойно пѣвчіе. Цѣловавъ святые иконы мѣстные и престолъ; съ кадиломъ ектенія по чину, і отпустъ протопопъ творилъ, и благословлялъ преосвященный крестомъ всѣхъ къ цѣлованію, і въ домъ провожденіе з звономъ.

Сего года преосвященный Благовѣщенія Богородицы праздновалъ у города Архангелского и въ прибытіи произвелъ въ протопопа іерея Іоанна отъ Рожественскія церкве на Калинника протопопа мѣсто, а въ ключаря изъ діаконовъ [1]) посвященъ во іерея Ѳеодоръ.

Того же года іюля 10-го числа указалъ преосвященный пѣть молебенъ благодарственный для бывшей отъ Турецкой силы избавленія войны въ Волохахъ.

(об. 72) 721-го года октовріа 10 день [2]) въ началѣ 7-го часа дне пріѣхавъ [3]) посланникъ [4])—иноземецъ съ радостію великаго государя, выстрѣливъ [5]) изъ судна изъ пушекъ и со знаменемъ и съ трубачеями пришедъ въ домъ ко архіерею. И въ соборѣ преосвященный указалъ звонить во вся и, вскорѣ пришедъ архіерей съ посланнымъ со знаменемъ, облачася въ свѣтлая и лучшая. И преосвященный объявилъ поданную отъ посланника изъ Сvнода грамоту августа 30 дня о состояніи со Шведскимъ мира. И велѣно [6]), получа грамоту, пѣть молебенъ благодарственный и чрезъ всю седмицу звонить во вся, по всѣмъ церквамъ во вся, какъ о Пасцѣ; и, второе, октоврія [7]) 22 отправлять такожде чрезъ седмицу; *и, третье, генваря 28-го отправлять такожде чрезъ седмицу.*

Ноемвріа [8]) 15-го дне, въ среду, въ 5-мъ часу згорѣла церковь въ Дѣвиче(мъ) монастырѣ Владимірская [9]).

---

[1]) діакона. [2]) октября 10-го числа. [3]) пріѣхалъ. [4]) кулиеръ. [5]) выстрѣлилъ. [6]) повелѣно. [7]) октября. [8]) ноября. [9]) Владимерская.

722-го октоврія 11 [1]) пѣтъ молебенъ со звономъ для взятія града Слюсенбурга, купно же и рожденія великаго князя Петра Алексѣевича [2]).

14 число прилучися въ недѣлю; пѣли съ воскресною службою отцемъ и преподобнѣй. На литоргіи прокименъ отцемъ и святѣй, апостолъ і евангеліе воскресно, отцемъ подъ главу, тажъ преподобнѣй [3]).

Сего же года присланъ указъ изъ святѣйшаго Сvнода къ преосвященному архіепископу: велѣно на тезоименитства великихъ государынь цесаревенъ праздновать со всенощнымъ и молебствовать сентября 5, февраля 3, августа 26.

(*л. 73*) 723 года декабря 12 числа присланъ [4]) указъ изъ святѣйшаго Сvнода къ преосвященному архіерею: мимошедшаго октоврія 13 числа преставися благовѣрная царица и великая княгиня Параскева Өеодоровна. Велѣно по чину исполнять помяновеніе [5]).

Ноября 29 Сійскаго монастыря архимаритъ Германъ въ кѣльи своей въ ночь, тайнѣ запершися, веревкою удавленъ.

(*об. 73*) 725-го года февруарія 17, въ среду 2-я недѣли поста, по присланному изъ Санктъ-Питербурга печатному манифесту къ преосвященному, по часѣхъ и по вечерни благовѣстъ болшой по чину, какъ изъявися 204-го года. И собравшимся священникомъ градскимъ и приходскимъ по указу, и пришедъ преосвященный архіерей, облачився въ малое. И чтену манифесту, что по волѣ Бога всепресвѣтлѣйшій Петръ Великій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, отецъ отечествія, государь всемилостивѣйшій, чрезъ двѣнадцать-дневную жестокую болѣзнь отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отъиде въ Санктъ-Питербурхѣ генваря 28 дня въ 5-мъ часу. И пѣли паннихиду, а въ недѣлю православія процесія не была.

Сего же года августа по присланному печатнымъ указомъ изъ Сvнода велѣно о здравіи благовѣрнаго великаго князя Петра Алексіевича и благовѣрныя княжны Наталіи Алексіевны на тезоименитства іуніа 29 и августа 26 повсюду отправлять со всенощнымъ и молебствомъ, а о помяновеніи великаго государя Петра іуніа 28 и о цесаревнѣ Наталіи августа 26 отправлять.

---

[1]) октября 11-го дня. [2]) Алексѣя Петровича. Такъ было сначала и въ рукописи Арханг. Семинаріи, но потомъ подчищено и исправлено, какъ выше въ текстѣ. [3]) Послѣдующаго замѣчанія объ указѣ (до л. 73), сдѣланнаго въ рукоп. Арханг. Семин. позднѣйшею рукою, въ Казанской нѣтъ. [4]) посланъ. [5]) Всего послѣдующаго въ рукоп. Казанск. Академіи нѣтъ.

727 года априллія къ 13-му числу въ нощи въ 5-мъ часу въ началѣ 2 четверти преставися протопопъ Іовъ; былъ протопопомъ 12 лѣтъ несполна.

728 года ноября 22 числа о десятомъ часу пополудни преставися благовѣрная великая княжна Наталія Алексіевна.

1744 сентября 5 [1]) благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ. По благословеніи хлѣбовъ чтеніе дневное; по каѳисмѣ чтеніе в прологу того дня Захаріи і Елисавети; по 6-й пѣсни чтенія дневныя. К литоргіи благовѣстъ с полу 4 часа. По литоргіи молебенъ Богоматере: Многими содержимъ і правед. Елисавети. Еѵангеліе 1: Во дни оны. По канонѣ молитва: О пресвятая Владычице. Отпустъ со крестомъ.

Сентября 8 благовѣстъ к литоргіи с полу 4 часа. Облачались в соборѣ и ход с Богоматерію к Рожеству, с хоругвьми Рожественскими, с соборнымъ крестомъ; архіерей з благословящимъ крестомъ. Начало молебна: Воду прошедъ; пѣли до 6 пѣсни в ходѣ. И литоргіа; по литоргіи молебенъ Рожеству Богородицы і молитва. По отпустѣ с амвону архіерей і пошел з благословящимъ крестомъ в соборъ, а образ несли Богоматери ключар і Стаѳъ (Стахій?); пѣли канонъ съ 7 пѣсни: Наше спас.

Сентября 14 благовѣстъ за 6 часовъ. Літія праз. По благословеніи хлѣбовъ чтеніе дневное; по каѳисмѣ чтеніе во еѵангеліи; по 6-й пѣсни чтеніе дневное. На славословіи архіерей облачался во вся и архімандриты и священники вь епітрахиль и въ ѳелонь. И кадилъ архіерей престолъ кругомъ 3-жды, и поднявъ крестъ на главу, і исходит сѣверными дверми кругъ западных столповъ, и полагает крестъ на аналогій, стоящій з запада у амвона, и кадит кругомъ 3-жды. Пѣвчіе поют: Спаси, Господи, люди твоя, 3-жды. І восходит архіерей на облачалное мѣсто і воздвизает крестъ, стоя зря к востоку, а архімандриты с дву сторонъ поливают крестъ из дву сосудовъ скляных водою над сребряным лоханем, держимым отъ дву дьяконовъ. І потом, зря на западъ, воздвизает такожде и на югъ и на сѣверъ и, паки на востокъ зря, воздвизает. И потом, поклонься, поет архіерей с сослужащими: Кресту твоему поклоняемся, 3-жды, и цѣлованіе креста на налои. Архіерей, ставъ на облачалномъ мѣстѣ, кропит люди із лоханя святою водою травными кропилцами, із мятой на то устроенными от діакона Ѳедора. Пѣвчіе пѣли: Кресту твоему поклоняемся по 3-жды на крыло-

[1]) Записи службъ за 1744 годъ сдѣланы на двухъ осмушкахъ, приложенныхъ къ рукописи Архангельской духовн. Семинаріи, но не вошедшихъ въ нее при переплетѣ.

сѣхъ; таже стихиры кресту на гласъ. По стихирах ектеніа; вносят крестъ на налои ключарь и священникъ и поставляют на обычномъ праздника мѣстѣ. І входит архіерей царскими дверми и розоблачается. Литоргіа съ 4-хъ часовъ; по літоргіи молебенъ кресту.

1744 года в понедѣлникъ Петрова поста благовѣстъ къ утрени до отдачи за полъ 3-я часа, к литоргіи съ 4-х часовъ, к вечерни за полъ 4 часа, к утрени за 3 часа. Преосвященный пріѣхалъ в водоходном суднѣ к городу Архангелскому іюня 28. Въ монастырѣ Архангелскомъ былъ і от монастыря на суднѣ прист(алъ) под губ(ою?): прежней дом тут; извол. стоять. К малой вечерни благовѣстъ до отдачи за 4 часа, ко всенощному за 7 с четверти. Встрет(или) преосвященного ключар и Стаѳъ (sic) при западномъ крылце. Всенощное протопопъ с протодіакономъ начинали. Стихиры Господи воззвахъ на 8, Слава: Трикрат. вопрош., и нынѣ: Иже Тебе ради. На литіи перву стихиру пѣли пѣніем, проч. и слав. и богородиченъ: Блажим тя па гласъ соборные священники; стихиры пѣвчіе. Благословлялъ преосвященный хлѣбы. Зазвон(ное) чтеніе не было. Шестопсалміе читалъ архіерей. По 1-й каѳисмѣ чтеніе во еѵангеліи толковомъ; челъ ключарь; по 2-й не было. На полѵелеи в облаченіи было 4 архімандрита: Крестной Іоасаѳ, Сійской Леонтій, Архангелской Іосиѳ, Николаевской Генадій, протопопъ, духовникъ Іларіон, ключарь, Стаѳъ (sic) священ. (сіи всѣ 8 і литоргію с преосвященным служили). К літоргіи благовѣстъ с пол 6 часа. Преосвященного встретилъ протопопъ со крестомъ у западнаго крылца на мосту, и цѣловали архіерей и служащіе и начали вход. Часы отпущал ключарь во всемъ облаченіи, а дѣйствовал священникъ Стаѳъ (sic). К молебну благовѣстъ в началѣ причастна въ 1 колоколъ: по началѣ звонъ во вся до 6 пѣсни. Канонъ Богородицы: Воду прошед и апостолу Петру, 1-й творец. По прочтеніи еѵангеліа ис пушекъ стрелба. По ектеніи молитва: О пресвятая Владычице; читалъ архіерей. В конец молитвы приносит от олтаря ключарь на блюдѣ крестъ, и стоит с правую руку от запада, и подносит архіерею, цѣлует руку и отходит во олтарь; розоблачаются. Того же дня благовѣстъ к вечерни съ 13 час. Блажен мужъ; на Господи воззвахъ стихиры на 8: Петру и Павлу 4 и 12-м 4, Слава гласъ 6, и нынѣ богородиченъ. Стиховна апостоломъ, Слава гласъ 6, ин творецъ. Повечеріе малое без канона.

Іюля 10 Турецкая акцыя; по литоргіи молебенъ благодарственный.

13-го возведенъ на архіерейство Варсоноѳій архіерей. Архангеломъ поліелей; по літоргіи молебенъ Богородицы: Воду прошедъ і архангеломъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

1) ПРЕДМЕТЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ НАЗВАНІЯ.

А.

Б.

В.

Г.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ш.

Я.

Ѳ.

2) ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

Д.

Е.

И.

І.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
2	6 сверху	духовный, иже	духовный. Иже
44	15 снизу	но чину	по чину
57	19 сверху	идѣ же	идѣже
90	12 сверху	тлючарь	ключарь
98	19 сверху	Госпсда	Господа
132	6 сверху	Воснесенія	Вознесенія
157	11 снизу	ірмосъ; пѣли	ірмосъ пѣли
—	10 снизу	«Слава	Слава
185	6 сверху	прочихъ	прочіихъ
186	10 сверху	изти	итти
187	10 снизу	повелъ	повелѣ
208	1 снизу	Примѣч. 2-е относится къ 209 стран.	
216	5 сверху	храаѣ	храмѣ
217	15 снизу	ту же	туже
240	7 снизу	л. 25	л. 75.
271	18 сверху	(Стахій?)	(Стафуровъ?)

ГОРОДЪ КАШИНЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЕГО ИСТОРІИ

собранные І. Я. КУНКИНЫМЪ.

Печатано подъ наблюденіемъ К. А. Стратонитскаго.

Тверскому областному Археологическому съѣзду

посвящаетъ

I. Я. Кункинъ.

Во всѣ времена и при всякихъ условіяхъ центрами, дающими тонъ мѣстной жизни, являются города. Какъ бы слаба ни была общественная жизнь мѣстности, она всегда имѣетъ своимъ руководителемъ городъ. Это положеніе, вѣрное для города вообще, можетъ быть, наиболѣе вѣрно для нашего русскаго города. Вѣдь вплоть до самаго XVIII вѣка городъ не выдѣляется въ нашей исторіи въ самостоятельную обособленную единицу отъ тянущей къ нему мѣстности, а живетъ общею съ нею жизнью, имѣя одни и тѣ же съ нею органы, какъ правительственные, такъ и общественные, являясь для нея центромъ и политическимъ, и религіознымъ, и умственнымъ, и экономическимъ. Между тѣмъ, исторія нашего города именно до XVIII вѣка оказывается, можно сказать, совершенно не тронутой. Послѣ Л. О. Плошинскаго, можно назвать одного Н. Д. Чечулина, занимавшагося спеціально городами XVI вѣка, да журнальную статью С. М. Соловьева о городѣ XVII вѣка.

Едва ли не самая главная причина такого отношенія историковъ къ городамъ заключается въ характерѣ дошедшихъ до насъ матеріаловъ для ихъ исторіи. Въ общей литературѣ того времени, поскольку она существовала, жизнь города не могла ярко отразиться; до насъ не дошло въ то же время въ цѣлости ни одного мѣстнаго архива: дѣла, въ нихъ сохранившіяся, въ главной массѣ не восходятъ ранѣе начала XVIII вѣка, очень мало ихъ отъ XVII вѣка, а отъ болѣе раннихъ временъ ихъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Съ другой стороны, и сохранившіеся матеріалы доступны для пользованія въ недостаточномъ количествѣ, при чемъ подборъ этихъ доступныхъ матеріаловъ очень односторонень.

Впервые матеріалы для исторіи городовъ—я говорю, разумѣется, объ архивныхъ матеріалахъ—даны, конечно, въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи. Но эти изданія имѣютъ своею цѣлью памятники общегосударственные, они касаются жизни той или другой мѣстности, того или другого города, лишь поскольку она имѣла общегосударственное значеніе. Поэтому матеріалы, рисующіе собственно эту жизнь, носятъ характеръ случайный, они касаются такихъ ея сторонъ, которыя

вызваны требованіями цѣлаго, а не той части его, города, о которомъ идетъ рѣчь. Эта случайность мѣстныхъ памятниковъ, опубликованныхъ Коммиссіей, усугубилась еще однимъ также случайнымъ обстоятельствомъ. Въ рукахъ ея сосредоточились акты, характеризующіе жизнь по преимуществу окраинныхъ городовъ: Новгорода, Астрахани, сибирскихъ, т. е., такихъ, положеніе которыхъ ни коимъ образомъ не можетъ быть характернымъ для центральнаго русскаго города XVII столѣтія. Всѣ они были городами пограничными; всѣ они были слишкомъ удалены отъ центра, поэтому правители ихъ были снабжены и болѣе широкими полномочіями и болѣе сильными средствами, да и преслѣдовали, конечно, другія цѣли, нежели правители города, лежавшаго въ центрѣ Россіи, гдѣ либо возлѣ Москвы, вблизи самого великаго государя. Картина обыденной мѣстной жизни получалась такимъ образомъ не полная и не правильная.

За изданіями Археографической Коммиссіи появляются и изданія, посвященныя мѣстности. Таковы матеріалы для исторіи Воронежской губерніи, Воронежско-Азовскаго края, Минской губер., Казанской, Рязанскаго края, Тамбовской губ., Бѣлевская Вивліофика, и т. д. Но всѣ они въ большинствѣ случаевъ относятся опять таки къ такимъ мѣстамъ, которыя въ XVII вѣкѣ такъ же не были типичными для обыденной жизни, какъ и Астрахань. Затѣмъ, эти сборники также даютъ матеріалы для характеристики жизни мѣстности главнымъ образомъ въ ея отношеніяхъ къ цѣлому, а не самой по себѣ. Наконецъ, всѣ они говорятъ объ интересахъ цѣлаго края и не даютъ самостоятельнаго мѣста интересамъ города.

Первой попыткой дать сборникъ матеріаловъ, относящихся только къ городу, являются изданія В. Борисова документовъ о городѣ Шуѣ. Здѣсь на ряду съ актами, вызванными нуждами государственными, есть акты, характеризующіе исключительно мѣстную, городскую жизнь. Таковы, наприм., всѣ челобитья, подававшіяся шуянами царю, какъ съ жалобами на воеводъ, сыщиковъ и т. п. лицъ, такъ, напротивъ, и съ ходатайствами о продолженіи у нихъ службы того или другого изъ нихъ. Всѣ эти акты собраны на мѣстѣ. Это обстоятельство опять таки влечетъ за собой одинъ недостатокъ. Эти акты мало даютъ возможности опредѣлить, какъ центральное правительство относилось къ вопросамъ мѣстной жизни какъ таковой, насколько оно принимало ихъ во вниманіе, на основаніи чего рѣшало ихъ.

Прямою противоположностью шуйскимъ актамъ В. Борисова являются «Матеріалы для исторіи городовъ XVII и XVIII стол.» —изда-

ніе, предпринятое нѣкоторыми членами московскаго купечества. Всѣ эти матеріалы говорятъ исключительно о городахъ, которымъ они посвящены, всѣ они извлечены исключительно изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Но они не исчерпали всего матеріала, находящагося въ этомъ Архивѣ. Въ нихъ отпечатаны почти однѣ только переписныя книги и смѣтныя росписи, дающія дѣйствительно ясную картину движенія населенія взятыхъ городовъ, но совсѣмъ не говорящія объ другихъ сторонахъ ихъ жизни.

Предлагаемые «Акты о городѣ Кашинѣ» извлечены только изъ центральныхъ архивовъ. Документовъ, относящихся къ этому городу, въ мѣстныхъ архивахъ не сохранилось, а если сохранились, то всѣ они не раньше начала XVIII столѣтія. Причина этого заключается въ томъ, что мѣстный воеводскій архивъ, повидимому, сгорѣлъ весь во время пожара 7184/1676 года. Не сохранилось, кажется, документовъ ранѣе XVIII вѣка и на мѣстѣ, въ Кашинѣ, въ частныхъ рукахъ.

Что касается содержанія издаваемаго сборника, то изъ оглавленія видно, насколько онъ отличается отъ другихъ подобныхъ. Онъ, конечно, не отражаетъ мѣстной жизни во всей ея полнотѣ, но всетаки, кажется, даетъ нѣсколько новыхъ черть къ той картинѣ, какую представляютъ о мѣстномъ обществѣ Московскаго государства въ XVII вѣкѣ. Такъ, нельзя не указать на челобитья Кашинцовъ, подававшіяся ими великому государю, о назначеніи къ нимъ того или другого вида правителей: воеводъ или губныхъ старостъ. Въ четвертой книжкѣ Временника Общества уже помѣщено было подобное челобитье, поданное Кашинцами Михаилу Ѳедоровичу въ 7152 году. Они просили назначить къ нимъ «изъ Московскихъ дворянъ воеводою Дементея Лазарева» на мѣсто умершаго губного старосты Савы Спѣшнева. Челобитье было уважено царемъ, и къ нимъ былъ назначенъ Дементій Лазаревъ [1]. Это челобитье, какъ видно изъ предлагаемыхъ актовъ, было не первое. Кашинцы никакъ не могли остановиться на воеводахъ или губныхъ старостахъ и неоднократно просили о замѣнѣ однихъ другими. Такъ въ 7136 г. они просили, чтобы у нихъ «воеводамъ не быть», а быть губнымъ старостамъ (№ 5—6), а въ слѣдующемъ 7137 г. они просятъ опять воеводъ (№ 7). Царь во всѣхъ случаяхъ удовлетворялъ ихъ просьбы. Въ 7150 г. въ Кашинѣ были снова губные старосты, замѣненные по ихъ челобитью, какъ сказано, въ 7152 г. воеводами. Здѣсь

[1]) Матеріалы. Стр. 50.

характерны и эти просьбы къ царю, и это снисходительное удовлетвореніе ихъ. Впрочемъ, такъ было не съ однимъ Кашиномъ; въ указанной книжкѣ Временника помѣщены, напр., подобныя же челобитья Дмитровцевъ и Углечанъ. Ниже будутъ помѣщены челобитья Кашинцовъ о назначеніи къ нимъ или удержаніи у нихъ того или другого воеводы на новый срокъ. Эти челобитныя несомнѣнно указываютъ на значительное развитіе общественной жизни, а удовлетвореніе ихъ центральной властью—на внимательное отношеніе къ ней правительства. Любопытно прослѣдить имена челобитчиковъ на этихъ челобитныхъ: быть можетъ, здѣсь вскроется борьба классовъ и партій, и найдется ключъ къ этой борьбѣ. Въ бытовомъ отношеніи характерно челобитье архимандрита Дмитровскаго монастыря о прекращеніи ярмарки въ понедѣльникъ 1-й недѣли великаго поста (№ 21). Наконецъ, документы о переходѣ недвижимости изъ однѣхъ рукъ въ другія помогаютъ уяснить тогдашнюю топографію города.

Помѣщаемые ниже акты о городѣ Кашинѣ извлечены изъ Московскихъ архивовъ: 1) Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и 2) Министерства Юстиціи. Въ первомъ Архивѣ они собирались подъ руководствомъ С. А. Бѣлокурова, во второмъ—подъ моимъ. Подготовлены къ печати они мною.

К. Стратонитскій.

№ 1.

Росписка губного старосты въ колоколахъ, взятыхъ въ 7120 году отъ церкви Рождества Христова, чтобы слить изъ нихъ пушки.

Лѣта 7120 году генваря въ 26 день по приговору Кашина города архимаритовъ, игуменовъ, и протопопа, и поповъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и кашинскихъ посадскихъ людей взялъ губной староста Степанъ Θедоровичъ Якимовъ на посадѣ въ Кашинѣ съ храму отъ Рождества Христова двои колокола мѣдные, а въ нихъ вѣсу восмь пудъ съ четвертью; и та мѣдь слита въ Кашинѣ въ нарядъ и въ тое мѣди Степанъ Рождественскому попу Ивану и отпись далъ. А отпись писалъ дьячекъ Назарко Щаповъ. Къ сей отписи губной староста Степанъ Якимовъ руку приложилъ.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Владим. ст. Столб. 83, л. 317*).

№ 2.

Списокъ съ купчей о продажѣ И. Θ. Тартышевымъ Ф. К. Коргашину въ Кашинѣ на посадѣ на Песку двора.

Списокъ с купчей слово в слово.

Се азъ Іванъ Θедоровъ сынъ Тартышевъ, Кашинской разсылщикъ, продалъ есми Кашинскому жъ розсылщику Θедору Кузмину сыну Каргашину въ Кашинѣ на посаде на Песку дворъ свой, что бывало Дарьинское мѣсто Селские да детей еѣ Богдана да Мини, подле своего жъ Іванова двора, а з другую сторону подлѣ Кашинского розсылщика подлѣ Троѳима Каргашина. А на дворе хоромъ: изба у воротъ, да мылня, да житница подлѣ мылни, да ворота; а городбы на дворѣ отъ Троѳима плетень, а отъ меня Івана отгородитца ему Θедору самому. А взялъ есми у него за тотъ свой дворъ 5 рублевъ денегъ. А во дворѣ въ огородѣ того Дарьинского мѣста земля за межами. А тотъ у меня дворъ, что въ сей купчей написанъ, кромѣ Θедора, иному никому не проданъ и не заложенъ, въ кабалахъ въ хлѣбныхъ і въ де-

нежныхъ ни у кого ни въ чемъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не написанъ. А гдѣ будетъ на тотъ мой дворъ, что бывало Дарьинское мѣсто Селскиe, выляжетъ кромѣ сей купчей иная купчая или кабала закладная, или хлѣбная, или денежная, или записи мѣновные, или какие крѣпости ни будь, і мнѣ Івану тотъ свой дворъ отъ всякихъ крѣпостей очищать, а долгъ свой самому платить, а Өедора убытка нѣ довести никоторого. Въ томъ есми я Іванъ Өедору на тотъ свой дворъ и купчую далъ. А на то послуси: Тимоөей Первово сынъ Мѣлниковъ да Богданъ Микитинъ сынъ Кочкинъ. А купчую писалъ Гришка Ждановъ сынъ Петровъ. Лѣта 7132-го году сентября въ 18 день.

А у подлинной купчей позади пишетъ: Послухъ Тимошка і руку приложилъ. Послухъ Богдашко і руку приложилъ.

На оборотѣ: «194-го июля въ 19 день съ подлинною справленъ.

Къ сему списку Івашко Ярышкинъ вместо Кашинского розсылщика Іева Каргашина по ево веленью руку приложилъ.

(*А. М. И. Д. Приказныя дѣла*).

№ 3.

Назначеніе воеводой Ивана Тонѣева на мѣсто Максима Языкова и наказъ ему.

Лѣта 7136 году декабря. По государеву цареву и великаго князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи указу память дьяку Гуляю Золотареву. По г. ц. и в. к. Михайла Өеодоровича всеа Русіи указу велѣно быть на государевѣ службѣ въ Кашинѣ на Максимово мѣсто Языкова воеводѣ Ивану Тонѣеву. И по г. ц. и в. к. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу дьяку Гуляю Золотареву послать государевы грамоты.

Лѣта 7136 ноября въ 9 день. Государь ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Ивану Өедоровичу Тонѣеву быти на своей государевѣ службѣ въ Кашинѣ, а Максиму Языкову по государеву указу велѣно ѣхать къ Москвѣ; и Ивану Тонѣеву, пріѣхавъ въ Кашинъ, взять у Максима Языкова ключи городовые, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ государевѣ казнѣ деньги, что есть, и государевы указныя грамоты о всякихъ государевыхъ делѣхъ, и книги приходные и расходныя деньгамъ, и списокъ отставныхъ дѣтей боярскихъ и пушкарей и всякихъ служилыхъ и посадскихъ жилецкихъ людей, и по спискомъ дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрѣтъ всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣть имъ быть на государевѣ службѣ въ Ка-

шинѣ съ собою. А что по ево смотру дѣтей боярскихъ и пушкарей и жилецкихъ всякихъ людей, и сколько въ государевѣ казнѣ денегъ, и что на городѣ какова наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ будетъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь и каково къ которой пищали адро вѣсомъ, и ему то все велѣть написать на роспись и во всемъ ему съ Максимомъ росписаться, да тому всему росписи у Максима взять за ево рукою. А что онъ у Максима возьметъ, и ему Максиму потому жъ роспись дать за своею рукою; да тое роспись за рукою прислать ко г. ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи къ Москвѣ въ Разрядъ. И будучи ему Ивану въ Кашинѣ, беречи того накрѣпко, чтобъ въ Кашинѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою и татьбы и иного никотораго воровства и корчемъ и блядни и зерни ни у кого не было; а которые люди учнутъ въ Кашинѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ воровать, грабить или разбивать и красть или инымъ какимъ воровствомъ воровать и корчмы и блядни держать, и ему тѣхъ отъ воровства унимать и наказанье надъ ними чинить смотря по винѣ. А которые будетъ люди учнутъ разбивать и красть, и воровъ разбойниковъ и татей велѣть имать и сыскивать про то воровство накрѣпко по государевымъ грамотамъ изъ Разбойнаго приказу. А которые люди учнуть на ково въ обидахъ и въ насильствахъ бить челомъ о государевой управѣ, и ему тѣхъ людей по челобитнымъ судить и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ими управу чинить безволокитно. А монастырей, которые въ Кашинѣ, ни чѣмъ не вѣдать и въ духовные дѣла ему не вступатца. Да и того ему въ Кашинѣ беречь накрѣпко, чтобъ въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топилъ и съ огнемъ поздно не сидѣлъ; а для хлѣбного печенья и гдѣ есть варить вѣлѣть подѣлать печи на огородехъ или на полыхъ мѣстахъ въ землѣ, гдѣ бъ было не близко хоромъ и отъ вѣтру печи были огорожены, чтобъ однолично въ лѣтніе дни въ Кашинѣ отъ огня было береженье великое; о томъ ему всякимъ людемъ заказъ накрѣпко учинить. Да въ лѣтнюю жъ бы во всю пору на анбарехъ и въ рядѣхъ на всѣхъ лавкахъ и во дворехъ по хоромамъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣниками для береженья отъ пожарнаго времени. А какъ онъ въ Кашинъ пріѣдетъ и сколько съ нимъ въ Кашинѣ всякихъ людей и на городѣ наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и въ государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба будетъ, и ему о томъ о всемъ отписать къ государю и тому всему роспись подлинную прислать ко государю къ Москвѣ и велѣть отдать въ Разрядѣ дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову.

Отъ ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича всеа Руссіи въ Кашинъ воеводѣ нашему Максиму Семеновичу Языкову. По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ въ Кашинѣ Ивану Тонѣеву, а тебѣ указалъ есми ѣхать къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Тонѣевъ въ Кашинъ пріѣдетъ, и ты бъ ему наши всякіе дѣла отдалъ и во всемъ съ нимъ росписался; а росписався и отдавъ наши всякіе дѣла, ѣхалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, а пріѣхавъ къ Москвѣ явился въ Разрядъ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Михаилу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 ноября въ 9 день.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 12, л. 238—243*).

№ 4.

Отписка воеводы Ивана Тонѣева о нежеланіи посадскихъ людей принимать противопожарныя мѣры.

Государю ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Ивашко Тонѣевъ челомъ бьетъ. По твоему г. ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей государевѣ службѣ въ Кашинѣ на Максимово мѣсто Языкова и беречь городъ въ Кашинѣ накрѣпко, чтобъ въ нынѣшнее время избъ и мыленъ нихто не топилъ, и съ огнемъ поздно не сидѣли, а для хлѣбново печенья и гдѣ ѣсть варити велѣти, государь, подѣлати печи на огородехъ или на полыхъ мѣстехъ въ землѣ, гдѣ бы не близко было хоромъ и отъ вѣтру печи были огорожены, чтобъ, государь, однолично въ нынешніе въ лѣтніе дни въ Кашинѣ отъ огня было береженье великое, и на анбарехъ и въ анбарехъ бы, государь, и въ рядехъ на всѣхъ лавкахъ и во дворехъ по хоромомъ поставлены были мерники или кади съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарнаго времени, а кузницъ бы въ Кашинѣ во дворехъ отнюдь не было. И въ Кашинѣ, государь, на посадѣ избы и мыльни и клѣти и хлѣвы крыты соломою, и загати во дворехъ соломянные великіе и кузницы стоятъ во дворехъ, а дворы, государь, стоятъ близко города. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу велѣлъ у посадскихъ людей избы и мыльни и кузницы перепечатать, чтобъ избъ и мыленъ въ нынешнее время никто не топилъ и съ огнемъ поздно не сидѣли, и въ кузницахъ не ковали, а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить велѣлъ подѣлати печи на огородехъ и на полыхъ местехъ въ землѣ, гдѣ не близко было хоромъ

и отъ вѣтру печи велѣлъ огородити, и на анбарехъ и въ рядехъ на всѣхъ лавкахъ и во дворехъ по хоромамъ велѣлъ я, холопъ твой, поставити мерники или кади съ водою и вѣники для береженья отъ пожарного времени; а кузницы, государь, велѣлъ я, холопъ твой, изъ дворовъ вынести на полыя мѣста, гдѣ не близко было города. И кашинцы, государь, посадскіе люди избы и мыльни и кузницы распечатали безъ твоего государева указу, а избы, государь, и мыльни и хлѣвы крыты соломою, а стоятъ близко города, и на анбарехъ, государь, и въ рядехъ на лавкахъ и во дворехъ на избахъ и на мыльняхъ мѣрниковъ и кадей съ водою и съ вѣниками не ставятъ, чинятца сильны, и печей на огородехъ и на полыхъ местехъ, гдѣ имъ есть варити, не ставятъ, и кузницъ и дворовъ на полые мѣста не выносятъ, куютъ кузнецы въ кузницахъ и день и ночь. И о томъ, государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешь?

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи 136 году мая въ 14 день.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 12, л. 86—87).

№ 5.

Челобитная Кашинцевъ о замѣнѣ воеводъ и приказныхъ людей губными старостами.

Въ прошломъ въ 136-омъ году били челомъ г. ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, в. г. святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи изъ Кашина архимариты, игуменъ, и протопопъ, и попы, и кашинцы дворяне и дѣти боярскія и посадскіе люди, что де у нихъ въ Кашинѣ воеводамъ не быть; а у челобитной рукъ архимарита, игумена, и протопопа, и поповъ 15 человѣкъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ 25 человѣкъ, посадскихъ людей 10 человѣкъ, и всего 50 человѣкъ. А челобитную подали такову:

Царю г. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и в. г. святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ Кашина города нищіе ваши государевы богомольцы архимариты, и игумены, и протопопъ, и попы, и холопи ваши государевы Кашинцы дворяне, и дѣти боярскія, и сироты ваши государевы посадскія людишка. До литовского, государи, разоренья въ Кашинѣ воеводъ не бывало, а были въ Кашинѣ городѣ губные старосты и городовые приказчики, и городъ, государи, Кашинъ и всякіе ваши государскія дѣла

вѣдали, а не приказные люди; а съ литовского, государи, разоренья и по ся мѣста въ Кашинѣ живутъ воеводы, да въ Кашинѣ же два губныхъ старостъ, да два городовыхъ приказщиковъ. И намъ, государи, нищімъ вашимъ богомольцомъ, и холопѣмъ вашимъ, и сиротамъ вашимъ посадцкимъ людишкамъ, и нашимъ людишкамъ и крестьянишкамъ, отъ вашихъ государевыхъ воеводъ и отъ приказныхъ людей чинятъ налоги и убытки великіе; а городъ, государи, разореной отъ литовскихъ людей и русскихъ воровъ разоренъ и запустѣлъ, и воеводамъ, государи, и многимъ приказнымъ людемъ въ Кашинѣ быть не у чево; а многіе, государи, сироты ваши посадцкіе людишки и насъ нищихъ вашихъ богомольцовъ и холопей вашихъ людишка и крестьянишка отъ воеводцкого налогу розбрелись по инымъ городомъ. Милосердый г. ц. и в. к. Михаило Өедоровичъ всеа Русіи и в. г. святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! Пожалуйте насъ, нищихъ своихъ богомольцовъ и холопей своихъ и сиротъ своихъ, велите, государи, изъ Кашина воеводъ свесть и городовыхъ приказщиковъ, и впредь, государи, не велите въ Кашинѣ у насъ быти воеводамъ и городовымъ приказщикомъ, и велите, государи, у насъ въ Кашинѣ быти изъ нашего города Игнатью Петрову сыну Кашкарову, и городъ Кашинъ и всякіе свои государевы дѣла вѣдати ему, чтобъ намъ нищимъ вашимъ богомольцамъ и холопѣмъ вашимъ и сиротамъ вашимъ посадцкимъ людишкамъ и нашимъ людишкамъ и крестьянишкомъ отъ воеводцкого налогу и отъ городовыхъ приказщиковъ въ конецъ не погинути и достальнымъ розно не розбрестися. Царь г. и в. к. Михаилъ Өеодоровичъ всеа Русіи и в. г. святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи! Смилуйтесь, пожалуйте. Къ сему челобитью рождественской попъ Иванъ руку приложилъ.

На оборотѣ челобитья: .... Къ сей челобитной Калязина монастыря келарь Тихонъ въ игумново мѣсто руку приложилъ, потому что игуменъ въ отъѣздѣ. Къ сей челобитной Николы Чудотворца Клабукова монастыря игуменъ Алексѣище руку приложилъ. Къ с. ч. протопопъ Максимъ р. п. Къ с. ч. Колязина монастыря казначей Иасафъ р. п. Къ с. ч. Благовѣщенія Пречистыя Богородицы Ширингинскаго монастыря игуменъ Михей р. п. Къ с. ч. .... святаго Духа строитель Исаия р. п. Къ с. ч. успенской попъ Василей р. п. Къ с. ч. Савелей Малово (?) р. п. Къ с. ч. Василей Баклановской въ Андрѣево мѣсто Румянцево р. п. Иванъ Непейцынъ р. п. Къ с. ч. Дементей Лазаревъ. Къ с. ч. Өеонасей Лазаревъ р. п. Къ с. ч. Никита Анисимовъ р. п. Тимоөей Ансимовъ р. п. Къ с. ч. Григорей Пятова въ брата своего Ива-

ново мѣсто Милюково р. п. Къ с. ч. Павелъ Секиотовъ въ Григорьево (?) мѣсто Ислѣньева р. п. Къ с. ч. Тимоѳей Рожновъ р. п. Къ с. ч. Григорей Вотолинъ р. п. Къ с. ч. Илья Кувшино р. п. Къ с. ч. Михалко Неѳимоновъ р. п. Къ с. ч. Павелъ Секіотовъ р. п. Къ с. ч. Яковъ Баклановскій р. п. Къ с. ч. Иванъ Секіотовъ р. п. Къ с. ч. Иванъ Сергѣевскій р. п. Къ с. ч. Иванъ Сергѣевскій въ отца своего мѣсто р. п. Къ с. ч. Илья Пи... р. п. Къ с. ч. Яковъ Пятово и въ брата своего Степана мѣсто р. п. Къ с. ч. Данило Бартышовъ р. п. Въ Борисово мѣсто Пятово Григорей Пятовъ р. п. Къ с. ч. Ѳроловской попъ Козма р. п. староста поповской. Къ с. ч. Стефановской попъ Андрей р. п. Къ с. ч. Пятницкой попъ Никифоръ р. п. Къ с ч. Варварскій попъ Мисаилъ (?) р. п. Къ с. ч. Покровской попъ Богданъ р. п. Къ с. ч. Степанко р. п. Къ с. ч. посадцкой человѣкъ Бориско Нестеровъ сынъ Богословскій р. п. Къ с. ч. Миника р. п. Къ с. ч. Якушко р. п. Къ с. ч. посадцкой человѣкъ Елизарко Пантелѣевъ р. п. Къ с. ч. посадцкой человѣкъ Ивашко Пантелѣевъ р. п. Къ с. ч. посадцкой человѣкъ Ивашко Овцынъ (?) р. п. Къ с. ч. посадцкой человѣкъ Богдашко р. п. Къ с. ч. посадц. человѣкъ Богдашко р. п. Къ с. ч. посадцкой человѣкъ Лукашка р. п.

Помѣта: Государь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали, елели воеводъ и городовыхъ приказщиковъ отставить, а быти по прежнему губнымъ старостамъ, чтобы убыткамъ отъ приказныхъ отъ продажи не было.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгород. столъ Ст. 10, л.л. 400—402).

№ 6.

Грамоты воеводѣ Ивану Тонѣеву о сдачѣ имъ города губному старостѣ Ѳилиппу Епифанову и послѣднему о назначеніи и о принятіи имъ города.

Отъ ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Кашинъ воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Тонѣеву. Били намъ челомъ изъ Кашина архимариты, и игумены, и протопопъ, и попы, и кашинцы дворяне, и дѣти боярскія, и посадскія люди, чтобъ намъ ихъ пожаловать, воеводамъ впередъ у нихъ быть не велеть, и велѣть бы въ Кашинѣ быть губнымъ старостамъ попрежнему. И мы и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи кашинцовъ архимаритовъ, и игуменовъ, и всякихъ людей пожало-

вали, велѣли воеводъ у нихъ отставить, а указали у нихъ быть губнымъ старостамъ попрежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и наши всякія дѣла отдалъ бы губному старостѣ Ѳилипу Епифанову и съ нимъ во всемъ росписался; а о томъ что какихъ дѣлъ отдалъ, ты бъ далъ ему роспись за своею рукою, а у нево такову жъ роспись взялъ за ево рукою и ѣхалъ бы еси къ Москве, а пріѣхавъ явился во Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 136 мая въ 14 день.

Отъ ц. и в. к. Михайла Ѳеодоровича всеа Русиі въ Кашинъ губному старостѣ Ѳилипу Епифанову. Били *(тоже, что выше)*... губнымъ старостамъ попрежнему; а воеводѣ Ивану Тонѣеву велѣли ѣхать къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у воеводы у Ивана Тонѣева ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и всякіе наши дѣла взялъ и съ нимъ во всемъ росписался; а что у него какихъ дѣлъ возьмешь, и ты бъ у него взялъ списокъ за ево рукою, а ему таковую жъ роспись далъ за своею рукою. А какъ съ воеводою съ Иваномъ Тонѣевымъ во всякихъ нашихъ дѣлахъ роспишешься, и что въ Кашинѣ посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и роспись прислалъ, а велѣлъ отдать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го мая въ 14 день.

На оборотѣ: Таковы грамоты взяли Кашинцы посадскіе люди Степанъ Ванчаковъ да Осипъ Васильевъ.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столб. 10, л. 405—6).

№ 7.

Смѣна губнаго старосты.

Государю ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Кашинской губной староста Лукьянко Шатиловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 136 году по твоему г. ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно, государь, свесть изъ Кашина воеводъ, а велѣно, государь, вѣдать твои государевы всякія дѣла губнымъ старостамъ; и отъ тебя, государя, изъ Разряду написано новому губному старостѣ Филиппу Епифанову, велѣно ему взять у воеводы у Ивана Тонѣева твои государевы всякіе дѣла. И въ нынѣшнемъ, государь, въ

137 году сентября въ 2 день прислана, государь, твоя г. ц. и в. к. Михайла Өедоровича всеа Русіи грамота изъ Разбойнаго приказу, за приписью дьяка Ивана Поздѣева, ко мнѣ, холопу твоему: по челобитью Кашина города дворянъ и дѣтей боярскихъ губному старостѣ Филиппу Епифанову у твоихъ государевыхъ у губныхъ дѣлъ быть не велѣно, и мнѣ, государь, холопу твоему, съ нимъ росписаться во всемъ, и ево Филиппа выслать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ въ Разбойный приказъ. И которые, государь, твои государевы всякіе дѣла Филиппъ Епифановъ по твоему государеву указу взялъ у воеводы у Ивана Тонѣеева, и твои государевы грамоты указные послѣ воеводъ присланы къ нему, Филиппу, и о тѣхъ, государь, своихъ государевыхъ дѣлахъ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Михайлу Өеодоровичу всеа Русіи 137 году сентября 18 денъ.

Помѣта: Отписать къ нему, а велѣть у прежнево старосты взять всякія дѣла, да о томъ отписать.

Отъ ц. и в. к. Михайла Өедоровича всеа Русиі въ Кашинъ губному старостѣ Лукьяну Шатилову. Писалъ еси къ намъ, что сентября въ 2 день прислана къ тебѣ наша грамота изъ Разбойнаго приказу, за приписью дьяка Ивана Поздѣева, по челобитью кашинцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣно тебѣ быть въ Кашинѣ въ губныхъ старостахъ на Филиппово мѣсто Епифанова, и велѣно тебѣ съ Филиппомъ росписаться во всемъ, и которые наши всякіе дѣла Филиппъ Епифановъ взялъ у воеводы у Ивана Тонѣева, и наши указные грамоты послѣ воеводъ присланы къ нему, и тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у прежнево губново старосты у Филиппа Епифанова всякія наши дѣла взялъ, и съ нимъ во всемъ росписался, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 году октября въ 5 день.

Государю ц. и в. к. Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи холопъ твой кашинской губной староста Лукьянко Шетиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 136 году октября въ 12 день прислана, государь, твоя г. ц. и в. к. Михаила Өеодоровича всеа Русіи грамота изъ Розряду ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Михаила Данилова; а въ твоей государевѣ грамоте сказано, велено мнѣ, холопу твоему, у прежнево губново старосты у Филипа Епифанова всякія твои государевы дѣла и твои государевы указныя грамоты, которыя послѣ воеводъ присланы къ нему, взять и съ нимъ во всемъ росписаться; да о томъ бы, государь, къ тебѣ къ государю отписати. И по твоему г. ц. и в. к. Михаила Өеодоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ у

прежнево губново старосты у Филипа Епифанова городовые ключи, и нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякія твои государевы дѣла и твои государевы указныя грамоты, которые послѣ воеводъ присланы къ нему, Филипу, я холопъ твой у Филипа Епифанова взялъ и съ нимъ во всемъ росписался.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи.—137 году ноября въ 4 день съ Аѳонасьемъ Вото. . . . .

Помѣта: «чтена».

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгород. ст. Ст. 10, л. 17—19, 97).

№ 8.

Челобитье кашинцевъ о возстановленіи у нихъ воеводъ вмѣсто губныхъ старостъ.

Да въ нынешнемъ во 137 году били челомъ г. ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи кашинцы дворяне и дѣти боярскіе, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ въ Кашинѣ воеводѣ быти попрежнему. А у челобитной 23 руки, а челобитную подали такову:

Царю г. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Кашина города дворяне и дѣти боярскіе. Въ прошломъ, государь, въ 135 году били челомъ тебѣ, государю, изъ Кашина монастыри и посадскіе, чтобы ты ихъ, государь, пожаловалъ, въ Кашинѣ воеводѣ не велѣлъ быти. И по твоему государеву указу и по ихъ челобитью воевода изъ Кашина сведенъ; и нынѣ, государь, у насъ въ Кашинѣ безъ воеводы многія драки и смертныя убивства, и межи собою въ сосѣдствѣ бои и драки великіе въ протравахъ, и въ перекосехъ, и въ перегородѣхъ, и въ межахъ, а расправы, государь, межи намича нѣтъ никому и межи нашими людишками и крестьянишками, и въ томъ у насъ въ лѣтнюю пору поруха великая: о всякихъ худыхъ сплеткахъ волочимся къ тебѣ, государю, къ Москвѣ бить челомъ. Тебѣ, государю, въ нашемъ челобитьешкѣ докука великая, а намъ убытки и проести лишняя, въ хлѣбной недопашкѣ и въ сѣнномъ недокосѣ убытокъ великой; а бѣдныхъ людей съ московскую волокиту и проѣсть не станетъ. Милостивый г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, у насъ быти въ Кашинѣ воеводѣ для расправныхъ дѣлъ и всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ, чтобъ мы, холопи твои, и наши людишки и крестьянишка обидны и безъ росправы не были, и въ московской проѣсти и волокитѣ въ конецъ не погибли. Царь г. и в. к. Михаилъ Ѳедоровичъ, смилуйся!

На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной Илья Грушецкой руку приложилъ. Къ с. ч. Иванъ Ускoй руку приложилъ. Къ с. ч. Борисъ Тютчевъ руку прил. и въ Матвѣево мѣсто Столбашова. Къ с. ч. Левонтей Тучковъ р. пр. Къ с. ч. Василей Дозоровъ р. пр. и въ брата своего въ Яковлево мѣсто р. пр. Къ с. ч. Григорь Вин.... р. пр. Къ с. ч. Петръ Скобѣевъ р. пр. Къ с. ч. Иванъ Скобѣевъ р. пр. Къ с. ч. Алексѣйко Тимоѳѣевъ р. пр. и въ Григорьево мѣсто р. пр. Къ с. ч. Иванъ Тютчевъ и въ Иваново мѣсто Левашова р. пр. Къ с. ч. Алексѣй Толкачевъ р. пр. Къ с. ч. Борисъ Вотолинъ р. пр. Къ с. ч. Григорій Пивовъ р. пр. Къ с. ч. Иванъ Тучковъ р. пр. Къ с. ч....... р. пр. Къ с. ч. Парфенъ Суворовъ и въ Николаево мѣсто Неврюева р. пр. Къ с. ч. Иванъ Сергѣевской въ отца своего мѣсто Офанасія Пестова р. пр. Къ с. ч. Михайло Нефимоновъ р. пр.

Помѣта: 137 году марта въ 24 день.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 10 л. 403—404).

№ 9.

Грамота губному старостѣ Лукьяну Шатилову и воеводѣ Кузьмѣ Чаплину о назначеніи послѣдняго на мѣсто перваго и о сдачѣ и пріемѣ ими города.

Отъ ц. и в. к. Михайла Ѳеодоровича всея Русіи въ Кашинъ губному старостѣ Лукьяну Шатилову. По нашему указу велѣно быти на нашей службѣ въ Кашинѣ воеводѣ Кузьмѣ Чаплину. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а воевода Кузьма Чаплинъ въ Кашинъ пріѣдетъ, и ты бъ городъ и ключи городовые, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякія пушечные запасы и въ казнѣ жъ деньги, и въ житницахъ всякія хлѣбные запасы, и наши всякія дѣла отдалъ и во всемъ съ нимъ росписался; а какъ съ нимъ роспишешься и наши всякія дѣла отдашь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 апрѣля въ 23 день.

Лѣта 7137 апрѣля въ 23 день. Г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русі велѣлъ Кузьмѣ Васильевичу Чаплину быть на своей государевѣ службѣ въ Кашинѣ. И воеводѣ Кузьмѣ Чаплину, пріѣхавъ въ Кашинъ, взять у губново старосты у Лукьяна Шатилова ключи городовые, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и государевы указные грамоты о всякихъ государе

выхъ дѣлахъ, и книги приходныя и расходныя, и списки отставныхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и пушкарей и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и по списку ихъ пересмотрѣть, а пересмотря велѣть имъ быти въ Кашинѣ съ собою. А что по ево осмотру дѣтей боярскихъ и пушкарей и жилецкихъ всякихъ людей, и что на городѣ какова наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и ему то велѣть написать на роспись, да тое роспись прислать къ г. ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіі къ Москвѣ. И будучи ему въ Кашинѣ, того беречи накрѣпко, чтобъ въ Кашинѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ розбою и татьбы и иного нѣкотораго воровства и корчемъ и блядни и зерни ни у кого не было. А которые люди учнутъ воровать, бить и грабить или красть или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или корчму и блядню держать, и ему тѣхъ людей отъ воровства унимать и наказанье надъ ними чинить, смотря по винѣ. А которые люди учнутъ розбивать и красть, и ему воровъ и разбойниковъ и татей велѣть имать и сысковати про воровство накрѣпко по государеву указу и по грамотамъ изъ Разбойнаго приказу. А которые люди учнутъ на ково въ обидахъ и въ насильствахъ государю бить челомъ о управѣ, и воеводѣ Кузьмѣ Чаплину тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыскивать всякими сыски накрѣпко; а по суду своему и по сыску межъ ихъ управу чинить безволокитно. А монастырей, которые въ Кашинѣ, ничѣмъ не вѣдати и въ духовные ни въ какія дѣла не вступатца. Да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Кашинѣ въ городѣ и на посадѣ въ лѣтніе дни избъ и мыленъ нихто не топили, и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили, а для хлѣбнаго печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть подѣлать печи на огородѣхъ или на полыхъ мѣстехъ въ землѣ, гдѣ бъ не близко было хоромъ, и отъ вѣтру велѣть печи огородить гораздо, чтобъ одноличво въ Кашинѣ отъ огня было береженье великое и заказъ крѣпкой всякимъ людемъ о томъ учинити. Да въ лѣтнюю жъ во всю пору на анбарехъ и въ рядехъ и на всѣхъ хоромехъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарнаго времени. А одноличио воеводѣ Кузьмѣ Чаплину будучи въ Кашинѣ г. ц. и в. к. Михайла Ѳеодоровича всеа Русіі всякимъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣніемъ неоплошно. А сколько въ Кашинѣ всякихъ людей и на городѣ наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и ему о томъ всемъ подлинную роспись прислати къ г. ц. и в. к. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіі къ

Москвѣ, а велѣть отдати въ Разрядѣ дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 10, л. 407—412).

№ 10.

Назначеніе воеводой Михаила Бороздина на мѣсто Кузьмы Чаплина и наказъ ему.

Отъ ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всея Русіи въ Кашинъ Кузмѣ Васильевичу Чаплину. Велѣли есмя быти на нашей службѣ въ Кашине на твое мѣсто воеводе Михаилу Бороздину, а тебѣ велѣли есмя ѣхати къ намъ къ Москве. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Михаило Бороздинъ въ Кашинъ пріѣдетъ, и ты бъ ключи городовые, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и ядра и свинецъ и всякіе пушечные запасы, деньги, что есть въ нашей казнѣ, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы и наши всякія дѣла отдалъ Михаилу Бороздину и во всемъ съ нимъ росписался; а росписався ѣхалъ бы еси къ намъ къ Москве, а пріѣхавъ къ Москве явился въ Разряде дьякомъ нашимъ думному Івану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 іюня въ 24 день.

Лѣта 7139 іюня въ 24 день государь ц. и в. к. Михаило Ѳедоровичъ всея Русіи велѣлъ воеводѣ Михаилу Ивановичу Бороздину быти на своей государеве службе въ Кашине на Кузьмино мѣсто Чаплина, а Кузьмѣ Чаплину по государеву указу велѣно ѣхать къ Москве; и воеводе Михаилу Бороздину, пріѣхавъ въ Кашинъ, взяти у Кузьмы Чаплина ключи городовые и казенные, и на городе нарядъ, и въ казнѣ зелье и ядра и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ казнѣ жъ деньги, и въ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, и государевы указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлехъ, и книги приходные и расходные деньгамъ и хлѣбу, и списки детей боярскихъ отставныхъ и стрѣльцовъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и жилетскихъ людей, и по спискамъ дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилетскихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣти имъ быти съ собою; а что по его смотру дѣтей боярскихъ и стрельцовъ и пушкарей, и жилетскихъ всякихъ людей, и на городе наряду, и въ казнѣ зелья и ядеръ и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь, и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и ему то все велѣти написати на роспись, да тое роспись

прислати къ г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русиі. И будучи ему Михаилу въ Кашине, того беречи накрѣпко, чтобъ въ Кашине въ городе и на посаде и по слободамъ и въ уѣзде розбою и татьбы и иного никоторого воровства и корчемъ и блядни и зерни ни у кого не было. А которые люди учнутъ воровать, грабить и разбивать или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать и корчму и блядню держать, и ему воровъ и разбойниковъ велѣти имати и сыскивати накрѣпко по государеву указу и по грамотамъ изъ Разбойного приказу. А которые люди учнутъ на кого во обидахъ и въ насильствахъ государю бити челомъ о управе, — и воеводе Михаилу Бороздину тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыскивати всякими сыски накрѣпко; а по суду своему и по сыску межъ ими управа чинити безволокитно. А монастырей, которые въ Кашине, ни чѣмъ не вѣдати и въ духовные ни въ какіе дѣла не вступаться. И того ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Кашине въ городе и на посаде въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили, а для хлѣбного печенья и гдѣ есть варить велѣть подѣлать печи на огородѣхъ и на полыхъ мѣстехъ въ землѣ, гдѣ бъ не близко было хоромъ, и отъ вѣтру велѣти печи огородить гораздо, чтобъ одноличио отъ огня было береженье великое, и заказъ крѣпкой всякимъ людемъ о томъ учинить. Да въ лѣтнюю жъ бы во всю пору на анбарехъ и въ рядехъ на всѣхъ лавкахъ и во дворехъ на всѣхъ хоромахъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣниками для береженья отъ пожарного времяни. А одноличио воеводе Михаилу Бороздину, будучи въ Кашине, г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всея Русиі всякимъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣньемъ не оплошно. А какъ Михаило въ Кашинъ пріѣдетъ, и сколько въ Кашине всякихъ людей, и на городе наряду, и въ казнѣ зелья и ядеръ, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ казнѣ жъ денегъ, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ возметъ, и ему о томъ отписати и тому всему подлинную роспись прислати къ г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русиі, и велѣти отдати въ Разряде дьякомъ думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Данилову, да Григорью Ларіонову.

Помѣта: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Михаила Данилова.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородск. ст. Столб. 18, л. 131—138).

№ 11.

Назначеніе воеводой Родивона Лодыгина на мѣсто Михаила Бороздина и наказъ ему.

Лѣта 7140 марта въ 25 день. Государь ц. и в. к. Михайло Федоровичъ всеа Русіі велѣлъ стольнику и воеводе Родивону Яковлевичу Лодыгину быти на своей государеве службѣ въ Кашине на Михайлово мѣсто Бороздина, а Михайлу Бороздину по государеву указу велено ѣхать къ Москве. И Родивону Лодыгину, пріѣхавъ въ Кашинъ, взяти у Михайла Бороздина ключи городовые, и на городе нарядъ, и въ казнѣ зелье и ядра и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и государевы указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлахъ, и книги приходные и расходные, и списки отставныхъ детей боярскихъ и стрельцовъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и по спискомъ детей боярскихъ пересмотрѣти, а пересмотря велѣти имъ быти въ Бѣжецкомъ верху [1]) съ собою; и что по его смотру дѣтей боярскихъ и пушкарей, и жилецкихъ, и всякихъ людей и что будетъ на городе какова наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и ему то велѣти написать на роспись, да тою роспись прислать къ г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіі къ Москве. И будучи ему въ Кашине, того беречи накрепко, чтобъ въ Кашине на посаде и по слободамъ и въ уѣзде розбою и татьбы и інова никоторова воровства и корчемъ и бляднн, и зерни ни у ково не было. А которые люди учнутъ воровать, бить и грабить, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать и корчму и блядню держать, и ему тѣхъ людей отъ воровства унимати и наказанье надъ ними чинити, смотря по винѣ. А которые люди учнутъ разбивать и красть, и ему тѣхъ воровъ, розбойниковъ и татей велѣти имати и сыскивати про воровство накрепко по государеву указу и по грамотамъ изъ Розбойного приказу. А которые люди учнутъ на ково въ обидахъ и въ насильствахъ государю бити челомъ о управе, и Родивону Лодыгину тѣхъ людей по челобитнымъ судити и сыски всякими сыскивати накрепко; а по суду своему и по сыску межъ ими управа чинити безволокитно. А монастырей, которые въ Кашине, ничѣмъ не вѣдати, и въ духовные ни въ какіе дела не вступаться. Да и того ему

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ: д. б. въ Кашинѣ.

беречи накрепко, чтобъ въ Кашине въ городе и на посаде и по слободамъ въ лѣтніе дни избъ и мыленъ никто не топили и съ огнемъ поздно не сидѣли и не ходили, а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варить, подѣлать печи на огородехъ или на полыхъ мѣстахъ въ землѣ, гдѣ бъ было не блиско хоромъ, и отъ вѣтру велѣти печи огородить гораздо, чтобъ одноличио въ Кашине отъ огня было береженье великое, и заказъ крѣпкой всякимъ людемъ о томъ учинить. Да въ лѣтнюю жъ бы во всю пору на анбарехъ и въ рядехъ на всѣхъ лавкахъ и на всехъ хоромехъ поставлены были мѣрники или кади съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарного времяни. А одноличио Родивону Лодыгину г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіі дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣньемъ неоплошно. А сколько въ Кашине всякихъ людей, и на городе наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ выписать, и ему всему тому подлинную роспись прислать къ г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичу всеа Русіі, а велѣть отдати въ Розряде діакомъ думному Івану Гавреневу, да Михайлу Данилову.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Московскій столъ. Столбецъ 74, л. 170—173).

№ 12.

О сборѣ оброчныхъ денегъ на 7141 годъ.

(л. 52). Съ Кашинские Конюшенные слободы дворового оброку 7 рублевъ безъ чети. И марта въ 17 день тѣ денги взято сполна. Платилъ денги Кашинские Конюшенные слободы тяглецъ Івашко Воссынъ.

(*л. 53*). Съ Кашинские Конюшенные слободы зъ 10 дворовыхъ мѣстъ оброку 17 алтынъ 4 денги. И марта въ 17 день тѣ денги взято сполна. Платилъ денги Кашинские Конюшенные слободы тяглецъ Івашко Воссынъ.

(*л. 54*). Кашинские жъ Конюшенные слободы съ новоприбылые пашни з дву десятинъ, что дано было на роспашь Васке Юдину да Тимошке Чевардину съ товарищи, а ныне та пашня за ними жъ на оброке, оброку 2 рубли. І марта въ 17 день (взято) сполна; платилъ Івашко Воссынъ.

(*л. 77*). Съ Кашина съ посаду с обѣихъ половинъ съ Кашинскихъ съ посадцкихъ людей Конюшенныхъ доходовъ закосныхъ луго-

выхъ денегъ взяти 4 рубли 7 алтынъ. И генваря въ 17 день тѣ денги взяты сполна; платилъ денги кашинской земской староста Осипко Васильевъ.

(*А. М. И. Д. Книга по Нижн.-Новгороду. № 8*).

№ 13.

Назначеніе воеводой Якова Ив. Баклановскаго на мѣсто Козьмы Чаплина и наказъ ему.

Лѣта 7143 марта въ 6 день. Государь ц. и в. к. Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Якову Ивановичю Баклановскому быть въ Кашинѣ на Кузьмино мѣсто Чаплина. И Якову, пріѣхавъ въ Кашинъ, взять ему у Кузьмы Чаплина ключи (*буквальное повтореніе наказа Бороздину, см. выше, стр. 15 и слѣд.*)... и ему то велѣти писать на росписи, да тое роспись прислать къ Москвѣ къ г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичу всеа Руси. И жити ему въ Кашинѣ съ великимъ береженіемъ и беречь того накрѣпко, чтобъ въ Кашинѣ въ городѣ на посадѣ и по слободамъ и въ Кашинскомъ уѣздѣ татьбы и розбою и иного никакого воровства и корчемъ и блядни и зерни и душегубства ни у кого не было. А будетъ которые люди учнутъ воровать, ково бить, и грабить или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и корчму и блядню держать, и ему тѣхъ людей отъ воровства унимать и корчемное питье велѣть имать и корчемникомъ и питухомъ чинить наказанье и заповѣди имати по прежнему г—ву указу; а которые люди учнутъ розбивать и красть, и ему тѣхъ воровъ и розбойниковъ и татей велѣти имати (*повтореніе наказа Бороздину, см. выше, стр. 15*) и по анбарамъ поставить мерники или кади съ водою и съ вѣники для береженья отъ пожарнаго времени и отъ пожару береженье держать великое. Однолично бъ ему Якову Баклановскому г. ц. и в. к. Михайла Федоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять по сему государеву наказу и по наказнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣніемъ неоплошно. А Кашинцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людамъ ему Якову для своей корысти обидъ и налогъ ни какихъ не дѣлать, и посуловъ и поминковъ ему ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имати, и жить ему съ великимъ береженьемъ неоплошно. Да будетъ почаетъ какіе войны въ Кашинскомъ уѣздѣ, и ему для приходу уѣздныхъ воинскихъ людей, собравъ всякихъ людей въ городъ съ женами и со всякими животы и съ хлѣбомъ тутошнихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей по городу и по острогу, росписать со вся-

кими бои, а безъ дѣтей уѣздныхъ и всякихъ людей въ городъ не сбирать и не расписывать и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ береженье держать, чтобъ ихъ никто не билъ и не грабилъ и никакого насильства не дѣлалъ. А будетъ онъ Яковъ въ Кашинѣ учнетъ жить оплошно, и ево оплошкою городу и посаду учиниться какое дурно, или учнетъ у посадскихъ и уѣздныхъ и у проѣзжихъ людей отъ какихъ дѣлъ имать посулы и поминки или какіе налоги чинить, и ему отъ г. ц. и в. к. Михаила Θеодоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ.

Отъ ц. и в. к. Михаила Θеодоровича всеа Русіи въ Кашинъ Кузьмѣ Васильевичу Чаплину. По нашему указу велѣно быть Якову Баклановскому быть на нашей службѣ; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ городъ и ключи городовые и острожные и нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и деньги, что есть въ нашей въ казнѣ, и указные грамоты о всякихъ дѣлехъ, и книги приходныя и расходныя хлѣбу и деньгамъ, отдалъ Якову Баклановскому и во всемъ съ нимъ росписався, ѣхалъ бы къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7143 марта въ 6 день.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 61, л. 79—85*).

№ 14.

Отписка воеводы съ росписью о количествѣ служилыхъ и жилецкихъ людей и запасовъ зелья, свинцу и пр. на 7145 годъ.

Государю ц. и в. к. Михаилу Θедоровичу всеа Русіи холопъ твой Якушко Баклановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 145 году декабря въ 22 день прислана, государь, твоя г. ц. и в. к. Михайла Федоровича всеа Русіи грамота изъ Разряду ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Григорія Ларіонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ указано, велено мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, къ государю, отписать: сколько въ Кашинѣ отставленныхъ дѣтей боярскихъ, и головъ, и губныхъ старостъ, и городовыхъ приказщиковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсыльщиковъ, и плотниковъ, и воротниковъ, и кузнецовъ, и сколько посадскихъ людей и ихъ дѣтей и братей и племянниковъ, и сусѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетчиковъ (*такъ!*), конныхъ и пѣшихъ съ пищалями и со всякими бои порознь, и сколько въ Кашинѣ какова наряду, и сколько пудъ зелья и свинцу, и запасные соли, и что въ твоихъ государевыхъ житницахъ ржи и овса четы у 144 году въ нынешнемъ во 145 году въ твою государеву пріимот-

ную мѣру и сколько пудъ соли за расходомъ осталось, и сколько изъ того хлѣба и какимъ людемъ въ жалованье на прошлой на 144 дано и во 145 годъ въ остаткѣ; а отписать бы о томъ къ тебѣ къ царю подлинно, и служилымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ коннымъ и пѣшимъ и списки, и роспись наряду и зелью и свинцу и соли и хлѣбныхъ запасовъ за своею рукою прислать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ и велѣть отдать въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларіонову. И по той твоей государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, въ Кашинѣ отставленныхъ дѣтей боярскихъ, и губныхъ старостъ, и городовыхъ прикащиковъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и плотниковъ, и воротниковъ, и посадскихъ людей и ихъ дѣтей конныхъ и пешихъ съ пищалями со всякими бои порознь, и сколько въ Кашинѣ какого наряду, и сколько пудъ зелья и свинцу велѣлъ написать на росписи, да о томъ къ тебѣ къ государю отписку, и служилымъ и жилецкимъ всякимъ людямъ коннымъ и пѣшимъ списки, и роспись наряду и зелью и свинцу за своею рукою послалъ къ тебѣ къ государю къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову; а соли, государь, запасные и твоихъ государевыхъ житницъ съ хлѣбомъ въ Кашинѣ городѣ нѣтъ.

Роспись и имена Кашинцомъ отставнымъ дѣтемъ боярскимъ, и губнымъ старостамъ, и городовымъ приказчикомъ, и пушкаремъ, и разсыльщикомъ и воротникамъ.

Отставные дѣти боярскіе: Дмитрій Васильевъ сынъ Спѣшневъ. Борисъ Ивановъ сынъ Постельниковъ. Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Кожинъ. Микита Осиповъ сынъ Чагинъ. Микифоръ Константиновъ сынъ Погодаевъ. Ѳедоръ Прокофьевъ Поддубской. А бои у себя сказали съ копьи, а сами пѣши.—Иванъ Ивановъ сынъ Шатиловъ. Ѳедоръ Третьяковъ сынъ Кувшиновъ. Лукьянъ Дмитріевъ сынъ Мизинцевъ. Иванъ Микитинъ сынъ Чагинъ. А бои у себя сказали съ пищалями и съ саблями, а сами на меренкахъ.—Василій Ивановъ сынъ Бѣлавинъ. Матвѣй да Ѳедоръ Неупокоевы. И дѣти Фролко да Василій, да Тимоѳей Ивановъ дѣти Тушнева. Осипъ да Василій Ивановы дѣти Постельникова. Осипъ да Макарій Гавриловы дѣти Толкачева. Мануило Гавриловъ сынъ Толкачевъ. Иванъ Василевъ Головачевъ. Мина Яковлевъ сынъ Шокуровъ. Иванъ Григорьевъ сынъ Коржавинъ. Иванъ Рысинъ. Василій Тверковъ. Симонъ Ульяновъ. Дмитрій Елисѣевъ. Петръ Ивановъ сынъ Толкачевъ. Андрей Гавриловъ сынъ Мизинцевъ. Елистратъ Власевъ сынъ Постельниковъ. Фролъ

Матвѣевъ сынъ Мякотинъ. Микифоръ Микитинъ Чагинъ. А бои у себя сказали всѣ с копьи, а сами пѣши.

Губной староста Иванъ Андрѣевъ сынъ Непейцынъ. Городовой прикащикъ Карпъ Климентьевъ сынъ Нероновъ. А бою у себя сказали съ пищальми да съ саблями на конехъ.

Имена Кашинскимъ пушкаремъ: Тимошка Кучинъ. Микитка Макаровъ. Грязнушка Харитоновъ. Баженко Восцынъ.

Имена Кашинскимъ разсыльщикамъ: Ивашко Шастовъ съ рогатиною, а самъ пѣшъ Гаврилко Ѳедоровъ, бою у себя сказалъ рогатину да саблю, а самъ на меренкѣ. Ѳедька Гришенинъ. Семка Тарасовъ. Троеимко Каргашинъ. Томилко Леонтьевъ. Ѳедька Каргашинъ. Селиверстко Клементьевъ; бою у себя сказалъ съ рогатинами, а самъ пѣшъ.

Плотникъ казенный Матюнка Бачковъ.

Городовые воротные сторожа: Климушка Устиновъ. Ивашко Семеновъ.

Роспись Кашинцомъ посадскимъ людемъ сколько съ пищалями и со всякими бои пѣшихъ.

Съ пищалями: Микитка Руделевъ. Осипко Сухоруковъ. Власко Устиновъ. Бориско Осѣкинъ съ сыномъ съ Филькою. Оська Сѣдѣльникъ. Михалко Пановъ. Лукашка Задонинъ. Гаврилка Калининъ. Томилка Сысоевъ. Мелединко Сысоевъ. Томилко Кулешовъ. Гурка Жгалевъ. Ермолка Луковниковъ. Омельянко Кункинъ. Трофимко Кункинъ. Ивашко Стрѣльцовъ. Савка Кривогузовъ. Яшка Ванчаковъ. Бориско Богословской. Андрюшка Ванчаковъ.

Да посадскіе жъ люди съ копьи. Демка Вешняковъ. Назарко Лиснинъ. Михалко Прокофьевъ. Богдашко Зыбошниковъ. Кирка Замусолинъ. Михалко Матвѣевъ. Малофейко Воробьевъ съ сыномъ съ Ивашкомъ. Антипко Волковъ. Исачко Небученой. Артюшка Полузадовъ. Самолко Залухинъ. Полуканка Милковъ. Степанко Вулчинъ. Михалко Побреинъ. Кирилко Коноплинъ. Якунка Ветошниковъ. Тимолка Исполатовъ. Богдашко Погребовъ. Ѳомка Терликовъ. Ульянко Калининъ. Сенька Какинъ. Алешка портной мастеръ съ сыномъ съ Ивашкомъ. Минька Овчинникъ. Данилко Погребовъ. Ивашко Прибытковъ. Ѳедька Кошелевъ.

Да (по)садцкихъ кузнечишковъ: Ивашко Замусолинъ. Томилка Запѣнинъ. Богдашко Купринъ. Ивашко Запѣнинъ.

Да посадцкихъ же бобылишковъ съ топоромъ: Окинка Омельяновъ. Богдашко Груздевъ, Ивашко Мусакинъ. Гришка

Гусь. Петрунка Осось. Первушка Черкасъ. Савка. Волковъ. Игнашка Хлѣбникъ. Фролко Сторожевъ. Жилка Өедоровъ. Гришка Волковъ. Тимошко Вантинъ, Онкудинко Охапкинъ. И тѣ бобылишка бродятъ промежъ дворъ по миру. А конныхъ посадскихъ людей нѣтъ никого.

Роспись Кашина городу наряду: пищалемъ полуторнымъ и полковымъ, и волконѣйкамъ, и затиннымъ и всякимъ пушечнымъ запасомъ.

Пищаль мѣдная полуторная, ядро къ ней вѣсомъ 3 гривенки, а ядеръ къ ней 153 ядра; 4 пищали мѣдныхъ полковыхъ да пятая желѣзная полковая, ядро къ ней вѣсомъ 2 гривенки безъ четверти, а всего ядеръ къ нимъ къ 5 пищалемъ 39 ядеръ; 3 пушки волконѣйки горѣлые безъ станковъ; 17 пищалей затинныхъ съ станками, а ядеръ къ нимъ 3 пищалемъ волконѣйкамъ 11, а къ затиннымъ 153 ядра, 31 ядро дробовыхъ. Да зелья въ 10 бочкахъ 66 пудъ съ четью съ бочками и съ ужищи и съ рогожами и съ войлоками и съ кожами.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгор. столъ. Ст. 249 л. 59—67).

№ 15.

Перечневая выпись служилыхъ людей изъ годовыхъ смѣтныхъ росписей.

(*л. 126*) Въ Кашинѣ. Яковъ Ивановъ сынъ Баклановскій, а съ нимъ по ево отпискѣ марта въ 26 день: дѣтей боярскихъ отставныхъ 15 человѣкъ, пушкарей 5 человѣкъ, розсыльщиковъ 8 человѣкъ.

На Угличѣ. Федоръ Ивановъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ по ево роспискѣ генваря въ 9 день нынѣшняго 145 году отставныхъ дѣтей боярскихъ 5 человѣкъ, городовой прикащикъ 1 челов., пушкарей 5 человѣкъ, розсыльщиковъ 2 человѣка, воротниковъ 2 человѣка, посадскихъ людей съ пищалями 245 человѣкъ, съ копіи 118 человѣкъ.

(л. 506) Въ Кашинѣ. А по отпискѣ Якова Баклановскаго въ Кашинѣ людей марта въ 26 день: Кашинцовъ дѣтей боярскихъ отставныхъ 15 челов., пушкарей 5 человѣкъ, розсыльщиковъ 8 человѣкъ. А наряду въ Кашинѣ: пищаль мѣдная полуторная, а къ ней 153 ядра, вѣсомъ въ 3 гривенки ядро; 4 пищали мѣдныхъ полковыхъ, пищаль желѣзная полковая, а къ нимъ 39 ядеръ по 2 гривенки безъ чети ядро; 3 пушки волконѣйки горѣлыя безъ станковъ, а къ нимъ 11 ядеръ; *(л. 508)* 17 пищалей затинныхъ съ станками, а къ нимъ 152 ядра; 31 ядро дробовыхъ; 10 бочекъ зелья, а въ нихъ по

скаске 66 пудъ съ четью; 17 пудъ съ четью свинцу; 1300 каракулекъ; 58 копей.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Бѣлгородскій столъ. Столбецъ 76, л. 16—72, 506—8).

№ 16.

Отписка воеводы съ росписью о количествѣ служилыхъ и жилецкихъ людей и запасовъ зелья, свинцу и пр. на 7146 годъ.

Государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіі холопъ твой Якушко Баклановской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146 году октября въ 8 день прислана, государь, твоя г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Разряду ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей государеве грамотѣ указано, велѣно мнѣ холопу къ тебѣ къ государю отписать: *(Далѣе слѣдуетъ изложеніе содержанія грамоты, одинаковою съ находящимся въ отпискѣ предшествующаго 7145 года)*.... отпись, и служилымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ коннымъ и пѣшимъ списки и роспись наряду и зелью и свинцу послать къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ и велѣть отдать въ Разрядѣ твоимъ государевомъ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. А соли, государь, запасные и твоихъ государевыхъ житницъ съ хлѣбомъ въ Кашинѣ городѣ нѣтъ; а кузнецовъ, государь, и плотниковъ казенныхъ нѣтъ же.

Роспись и имена Кашинцомъ отставленымъ дѣтемъ боярскимъ и губнымъ сторостамъ и городовымъ приказщикомъ и пушкаремъ и разсыльщикомъ и плотникомъ и воротникамъ.

Отставленые дѣти боярскіе: Дмитрій Васильевъ сынъ Спешневъ. Василій Ивановъ сынъ Белавинъ. Матвѣй да Ѳедотъ Неупокоевы дѣти Тверкова. Василій да Тимоѳѣй Ивановы дѣти Тушнева. Осипъ да Василій Ивановы дѣти Постельникова. Иванъ Ивановъ сынъ Шатиловъ. Ѳедоръ Третьяковъ сынъ Кувшиновъ. Осипъ да Макарей Гавриловы дѣти Толкачева. Мануило Гавриловъ сынъ Толкачевъ. Иванъ Микитинъ сынъ Чагинъ. Борисъ Ивановъ сынъ Постельниковъ. Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Кожинъ. Иванъ Васильевъ сынъ Головачевъ. Мина Шокуровъ. Микита Осиповъ сынъ Чагинъ. Иванъ Григорьевъ сынъ Коржавинъ. Микифоръ Костентиновъ сынъ Погадаевъ. Ѳедоръ Прокофьевъ сынъ Поддубской. Василій Тверковъ. Симанъ Ульяновъ. Дмитрій Елисѣевъ. Иванъ Рысинъ. Петръ Ивановъ сынъ Толкачевъ. Ан-

дрей да Гаврило Ивановы дѣти Мизинцовы. Елистратъ Власьевъ сынъ Постельниковъ. Фролъ Матвѣевъ сынъ Мякотинъ. Лукьянъ Дмитріевъ сынъ Мизинцевъ.

Губной староста Иванъ Андрѣевъ сынъ Непейцынъ.

Городовой приказщикъ Карпъ Клементьевъ сынъ Нероновъ.

Роспись Кашинцомъ посадскимъ людемъ, сколько съ пищалями и со всякими бои пѣшихъ.

Съ пищалями: Микита Руделевъ, Осипъ Сухорукой, Власко Устиновъ, Бориско Осѣкинъ съ сыномъ съ Ѳилькою, Оська Седелкинъ, Мишка Поповъ, Лукашка Задонинъ, Гаврилко Калининъ, Томилко Сысоевъ, Мелединко Сысоевъ, Гришка Сысоевъ, Томилка Кулешовъ, Гурка Жгалѣвъ, Ермолка Луковниковъ, Омельянко Кункинъ, Троеимко Кункинъ, Ивашко Стрельцовъ, Савка Кривогузовъ, Яшка Ванчаковъ, Ондрюшка Ванчаковъ, Бориско Богословскій.

Да посадскіе жъ люди съ копьи: Демка Вешняковъ, Назарко Лискинъ, Мишка Прокофьевъ, Богдашка Зыбошниковъ, Кирка Замусолинъ, Мишка Матвѣевъ, Малофейко Воробьевъ съ сыномъ съ Ивашкомъ, Антипка Волковъ, Исачко Небученовъ, Ортюшка Полузадовъ, Самолко Засухинъ, Полуканка Милковъ, Степка Шульгинъ, Мишка Побреинъ, Кирилко Коноплинъ, Якунка Ветошниковъ, Тимонка Исполатовъ, Богдашко Погребовъ, Ѳомка Терликовъ, Ульянко Калининъ, Сенька Какинъ, Олешка Портной мастеръ съ сыномъ съ Ивашкомъ, Минька Овчинникъ, Данилко Погребовъ, Ивашко Прибытковъ, Ѳедька Кошелевъ.

Да посадскихъ кузнечишковъ: Ивашко Замусолинъ Томилко Запенинъ, Богдашко Купринъ, Ивашко Запенинъ.

Да посадскіе жъ бобылишка съ топорами: Окинко Омельяновъ, Богдашко Груздь, Ивашко Мусакинъ, Гришка Гусь, Петрунка Осось, Первушка Черкасъ, Савка Волковъ, Игнашко Хлебникъ, Фролко Сторожевъ, Жилка Ѳедоровъ, Гришка Волковъ, Тимошка Вантинъ, Онкудинко Охапкинъ и тѣ бобыл(ши)ки бродятъ промежъ дворовъ по-миру.

Роспись Кашинскимъ Конюшенные слободы тяглецамъ, сколько человѣкъ съ пищалями и со всякими бои пешихъ.

Съ пищалями: Нефедко Уродовъ, Ѳедька Восцынъ, Сенька Восцынъ, Богданко Зуевъ, Баженко Слинковъ, Пятунка Шара, Сенька Щолоковъ; да Конюшенныя жъ слободы тяглецы съ копьи: Ромашко Зызикинъ, Ивашко Зызыкинъ, Ортюшка Скориковъ, Ивашко Скори-

ковъ, Степка Уродовъ, Михалко Восцынъ, Матюнка Нѣмковъ, Кузёмка Чевардынинъ, Осипко Зуевъ, Тимонко Чавардынинъ, Михалко Зызыкинъ, Макарко Ѳадѣевъ, Ивашко Шулепъ, Елка Пуминовъ, Четвертко Пуминовъ, Михалко Елинъ, Ивашко Елинъ, Богдашко Поповъ, Карпунка Зуевъ.

Роспись Кашина городу наряду: пищалемъ меднымъ и желѣзнымъ, и ядрамъ, и свинцу, и зелью.

Пищаль мѣдная полуторная, ядро къ ней вѣсомъ 3 гривенки, а ядеръ къ ней 153 ядра; 4 пищали мѣдныя, пятая пищаль желѣзная полковая, ядро къ ней вѣсомъ по 2 гривенки безъ чети, а всѣхъ ядеръ къ нимъ къ 5 пищалемъ 39 ядеръ; 3 пушки волконѣйки горѣлые безъ станковъ, да 17 пищалей затинныхъ съ станками, ядеръ къ нимъ 3 пищалемъ волконейкамъ 11, а къ затиннымъ 152 ядра, 31 ядро дробовыхъ.

Да зелья въ 10 бочкахъ 66 пудъ съ четвертью съ бочками и съ ужищами и съ рогожами и съ войлоками и съ кожами по сказкѣ Кузьмы Чаплина, а вѣсить того зелья было немочно, что на бочкахъ ужища и рогожи и войлоки огнили; свинцу 17 пудъ съ четвертью, 1300 каракулей, 58 копей.

(*М. А. М. А. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 249, л. 168—175*).

№ 17.

Пожалованіе колоколовъ въ церковь Рождества Христова на посадѣ взамѣнъ взятыхъ въ 120 году и слитыхъ въ нарядъ.

Царю г. и в. к. Михайлу Ѳеодоровичу, всеа в. и м. и б. Р., бьетъ челомъ города Кашина съ посаду церкви Рождества Христова твой царской богомолецъ попъ Назарище. Въ прошломъ, государь, во 120 году генваря въ 26 день приходили, государь, въ Кашинъ литовскіе люди, и Кашинъ городъ жгли, и церкви Божіи пожгли, и были, государь, у Рождества Христовой колокола, и тѣ, государь, колокола ростопились въ тѣ жъ поры. И послѣ, государь, того Кашинскаго разворенія почали ставить острогъ, и стали, государь, у церкви Божія имать колокольную мѣдь, и въ тѣ поры взяли, государь, у Рождества Христова колокольную мѣдь въ твой, государь, снарядъ твой, государь, губной староста Степанъ Якимовъ; а въ мѣди, государь, было 8 пудъ съ четвертью. И послѣ, государь, того къ инымъ церквамъ къ страстотерпцу Христову Дмитрею, и въ Стрѣтенской дѣвичь монастырь, и

къ инымъ церквамъ отдавали твое государское жалованье, выдавали изъ казны колокола, а къ Рождеству Христовой мѣди не отдавалъ; и нынче, государь, у Рождества Христова звону нѣтъ, звонить не во что, стоить безъ звону. Милосердый г. ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ всеа Русіи! Пожалуй меня, своего царскаго богомольца, вели, государь, къ той церкви дать колокола, чтобъ твое царское богомолье безъ звону не было и не запустѣло. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: государь пожаловалъ, велелъ послать колокола два восьмъ пудъ.

Лѣта 7146 году февраля въ—день. По г. ц. и в. к. Михайла Өедоровича всеа Русіи указу память окольничему князю Андрѣю Өедоровичу Литвинову Мосальскому, да дьякомъ Степану Яготцкому, да Савѣ Самсонову. Билъ челомъ г. ц. и в. к. Михайлу Өедоровичу всеа Руси изъ Кашина съ посаду Рождества Христова попъ Назарей и сказалъ: (*приводится содержаніе челобитной его*).... Да подалъ въ Разрядѣ дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову изъ Кашина съ посаду Рождества Христова попъ Назарей въ той церковной въ колокольной мѣди отпись Кашинскаго губного старосты Степана Якимова за ево Степановой рукою. А въ отписи написано: (*см. выше подъ № 1, стр. 1*). И г. ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ попа Назарья, велѣлъ ему въ Кашинъ на посадъ къ Рождеству Христову вмѣсто взятые колокольныя мѣди дать 2 колокола въ 8 пудъ. Помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева. И по г. ц. и в. к. Михаила Өедоровича всеа Русіи указу окольничему князю Андрею Өедоровичу Литвинову—Мосальскому да дьякомъ Степану Ягоцкому да Савѣ Самсонову въ Кашинъ на посадъ къ Рождеству Христову попу Назарью 2 колокола въ 8 пудъ велѣть дать.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Владимирской столъ. Столб. 83, лл. 316, 318—320*).

Къ дѣлу приложена росписка губного старосты, напечатанная подъ № 1.

№ 18.

Смѣна губнаго старосты.

Отъ ц. и в. к. Михаила Өедоровича всея Русіі въ Кашинъ губному старосте Лукьяну Шатилову. По нашему указу, по наказу изъ Розбойново приказу, велено Кашинцу Савѣ Спѣшневу быть въ Кашине у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ на твое мѣсто, да Савѣ жъ Спѣшневу велено въ Кашине вѣдать всѣхъ слу-

жилыхъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей всякими дѣлы, а тебѣ по нашему указу въ Кашине у нашего дѣла быть не велено. И какъ Сава Спѣшневъ въ Кашинъ пріѣдетъ, и ты бъ ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье, и ядра, и свинецъ, и всякие пушечные запасы, и деньги. что есть въ зборе, и списки отставныхъ детей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, и наши указные грамоты о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякіе наши дѣла и тому всему роспись отдалъ Саве Спѣшневу за своею рукою и во всемъ съ нимъ росписался. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150 февраля въ день.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Владимирскій ст. Столбецъ 117, л. 125).

№ 19.

Государево дѣло.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Демка Лазаревъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году волею Божіею человеченко, государь, мой Хрисанко Пахомовъ въ умѣ порушился, и учалъ, государь, животину бить и сечь и людей драть во отступленіи ума своего, и на лѣсъ бѣгалъ и по многимъ деревнямъ ходилъ, и людямъ и всякому скоту всякие пакости чинилъ. И я, государь, на чепь и въ железа сажалъ, и онъ чепь и железа переломалъ; и я, холопъ твой, велелъ ево посадить въ Кашинъ въ тюрьму, чтобъ безъ людей въ дѣловую пору напрасно смерти не принялъ и въ водѣ не утонулъ; и онъ, государь, вракалъ въ тюрьмѣ во отступленьи ума своего, что будто за нимъ есть твое государево слово. И какъ, государь, дѣловая пора минула, и я, холопъ твой, изъ тюрьми ево вынялъ; а въ тое, государь, пору въ тюрьмѣ сидѣлъ Разбойного приказу подьячего Івана Пескова бѣглый человѣкъ Тимошка Антипинъ. И тотъ, государь, Івановъ человѣкъ тѣ ево простоумные слова слышалъ и сказалъ мнѣ за собою твое государево слово. И я, холопъ твой, того Іванова человѣка Пескова прислалъ къ тебѣ, къ государю, къ Москвѣ въ Разрядъ. И тотъ Івановъ человѣкъ Пескова Тимошка Антипинъ на тово моево простоумново человѣка Хрисанка взговорилъ твое государево слово и по ево рѣчамъ присланъ съ Москвы отъ тебя, государя, изъ Разряду приставъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Кашинъ, и взять тотъ мой простоумный человѣкъ Хрисанко къ Москвѣ къ тебѣ, къ государю. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіі! Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобитье мое взять къ дѣлу и записать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, государь, въ опалѣ не быть. Царь государь, смилуйся!

Въ нынѣшнемъ во 154 году декабря въ 6 день писалъ къ г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русиі изъ Кашина Дементей Лазаревъ и прислалъ тюремного сидѣльца подьячева Іванова человѣка Пескова Тимошку Онтипова для того, что тотъ Тимошка въ Кашинѣ въ тюрьмѣ сказалъ за собою государево дѣло, а какое за нимъ государево дѣло, тово онъ, Тимошка, въ Кашинѣ не сказалъ. И 154 году декабря въ 7 день бояре Іванъ Васильевичъ Морозовъ, да Михайло Михайловичъ Салтыковъ, да окольничей князь Петръ Ѳедоровичъ Волконской, да думной діакъ Григорей Львовъ Тимошку Онтипова роспрашивали: какое онъ государево дѣло вѣдаетъ, и онъ бы Тимошка про то государево дѣло сказалъ имъ бояромъ вправду. І Тимошка Онтиповъ бояромъ сказалъ: государево дѣло за нимъ за Тимошкою есть, только онъ тово государева дѣла имъ бояромъ не скажетъ, а скажетъ онъ то государево дѣло государю самому, какъ государь придетъ изъ походу къ Москвѣ. І бояре Іванъ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи говорили Тимошке, чтобъ онъ Тимошка государево дѣло имъ бояромъ сказалъ, а не скажетъ онъ Тимошка имъ государева дѣла, и ему Тимошкѣ быть пытану; и онъ бы про государево дѣло сказалъ не пытанъ, а пытану ему государево дѣло сказывать же. И Тимошка Онтиповъ сказалъ: сидѣлъ де онъ Тимошка въ Кашинѣ въ тюрьмѣ по челобитью Розбойново приказу подъячего Івана Пескова въ побѣгѣ, да съ нимъ же съ Тимошкою сидѣлъ въ тюрьмѣ сынъ ево малой Івашко. И въ прошломъ де въ 153 году о Петрове дни кашинской приказной человѣкъ Дементей Лазаревъ прислалъ въ тюрьму человѣка своего Мишкою зовутъ прозвище Хрисанко, и держалъ Дементей Лазаревъ того человѣка своего Мишку въ тюрьмѣ 4 недѣли, и нынѣ тотъ Дементьевъ человѣкъ Мишка въ Кашинѣ у Дементья Лазарева во дворѣ по прежнему. А какъ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка сидѣлъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ, и тотъ Мишка сказывалъ ему Тимошкѣ, что за нимъ за Мишкою есть государево великое дѣло, а какое за нимъ за Мишкою государево дѣло, тово ему Тимошкѣ тотъ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка не сказалъ. А сказывалъ де ему Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка про то при тюремномъ цѣловальникѣ при Ортюшкѣ Івановѣ при Навозѣ, да при тюремномъ сторожѣ при Івашкѣ Клементьевѣ, и при тюремныхъ сидѣльцехъ: боярина Василья Петровича Шереметева при человѣкѣ при Серешкѣ Мартыновѣ; княгини Марьи Черкаскія при мужикѣ при Ортюшкѣ Івановѣ Кобыляковѣ, Колязина монастыря при мужикѣ при Куземкѣ Тимоѳеевѣ, ростовца Тита Сукина при человѣкѣ при Власкѣ Матвѣевѣ, отъ Николы съ Яму при мужикѣ при Стенькѣ Ѳоминѣ. И бояре Іванъ Ва-

сильевичъ Морозовъ съ товарыщи говорили Тимошкѣ Онтипову съ пристрастьемъ многажды: какое онъ государево дѣло слышалъ отъ Дементьева человѣка Лазарева отъ Мишки, и онъ бы сказалъ имъ, а не скажетъ онъ Тимошка тово государева дѣла, и ему Тимошке быть пытану. И Тимошка Онтиповъ говорилъ прежнія свои рѣчи: какое государево дѣло за Дементьевымъ человѣкомъ Лазарева за Мишкою, онъ никакъ не вѣдаетъ. И декабря въ 8 день окольничей князь Петръ Ѳедоровичъ Волконской, да дьякъ Григорей Ларионовъ Тимошку Онтипова у пытки роспрашивали, и къ пыткѣ приводили, и на пытку подыть (*такъ!*) велѣли, чтобъ онъ Тимошка сказалъ, какое государево дѣло Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка ему Тимошке въ Кашине въ тюрьмѣ сказалъ. И Тимошка Онтиповъ говорилъ прежнія свои рѣчи: какое государево дѣло Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка вѣдаетъ, тово ему Тимошкѣ тотъ Мишка не сказалъ. Тимошка жъ Онтиповъ у пытки окольничему князю Петру Ѳедоровичу Волконскому, да дьяку Григорью Ларионову сказалъ, что онъ Тимошка въ Кашине въ тюрьмѣ убилъ до смерти князь Матвѣева мужика Прозоровского Волкомъ звали, а убилъ де онъ тово мужика за сына своего за Івашка: хотѣлъ тотъ мужикъ сына ево Івашка въ тюрьмѣ воровать, а ныне де тотъ сынъ ево Івашка на Москвѣ у подъячева у Івана Пескова. И Тимошка Антиповъ посаженъ на Москвѣ въ тюрьму. И въ Кашинъ по Дементьева человѣка Лазарева по Мишку прозвище Крисанко да по Кашинского тюремного цѣловальника по Ортюшку Навоза посыланъ изъ Разряду приставъ Большово Приходу сынъ боярской Семенъ Дѣтковъ, а велено ему Семену Дементьева человѣка Лазарева Мишку, прозвище Крисанка, да тюремного цѣловальника Ортюшку Навоза, взявъ въ Кашинѣ, привесть къ Москвѣ въ Разрядъ. И декабря въ 21 день Семенъ Дѣтковъ исъ Кашина къ Москвѣ пріѣхалъ и Дементьева человѣка Лазарева Мишку, прозвище Крисанка, съ собою привезъ, а про тюремного цѣловальника про Ортюшку Навоза Семенъ Дѣтковъ сказалъ, что онъ Семенъ Ортюшку Навоза въ Кашинѣ не изъѣхалъ, а сказали де ему въ Кашинѣ, что Ортюшка Навозъ въ отъѣздѣ. А изъ Кашина писалъ къ г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Дементей Лазаревъ, что Ортюшка Навозъ отъ тюремъ изъ цѣловальниковъ перемѣненъ въ нынѣшнемъ во 154 году съ сентября, и декабря въ 13 день Ортюшка Навозъ поѣхалъ съ извозомъ на Вологду; а какъ Ортюшка Навозъ съ Вологды въ Кашинъ пріѣдетъ, и онъ Дементей Ортюшку Навоза пришлетъ къ Москвѣ тотчасъ. И Дементьевъ человѣкъ Лазарева въ Розрядѣ за сторожемъ.

И декабря въ 28 день по г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу бояре Іванъ Васильевичъ Морозовъ, да Михайло Михайловичъ Салтыковъ, да окольничей князь Петръ Ѳедоровичъ Волконской, да думный діакъ Григорей Львовъ выспрашивали Дементьева человѣка Лазарева Мишку Хрисанка: въ Кашинѣ ево Мишку Дементей Лазаревъ за какую вину і о какую пору въ тюрьмѣ и много ль держалъ? И въ тюрьмѣ онъ, Мишка, тюремному жъ сидѣльцу подъячево Іванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову сказывалъ ли, что за нимъ за Мишкою государево великое дѣло есть? И онъ бы Мишка сказалъ, какое за нимъ государево дѣло, а сказалъ бы вправду, не боясь никово и не покрывая ни по комъ. И Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка Хрисанко сказалъ бояромъ: въ прошлой во 153 году о Петровѣ дни сажалъ ево въ Кашине въ тюрьму Дементей Лазаревъ, для того что онъ Мишка по грѣху по своему боленъ падучею болѣзнью, и въ той болѣзни своей во изступленьи ума своего учелъ бить людей и животину всякую, и держалъ ево Мишку Дементей Лазаревъ въ тюрьмѣ съ недѣлю, а государева никакова дѣла за нимъ за Мишкою нѣтъ, и въ тюрьмѣ онъ Мишка тюремному сидѣльцу подъячево Іванова человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову тово не сказывалъ, что за нимъ за Мишкою есть государево великое дѣло. И бояре Іванъ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи говорили Дементьеву человѣку Лазарева Мишкѣ, чтобъ онъ Мишка сказалъ не пытанъ, какое за нимъ государево великое дѣло, а пытану ему про то государево дѣло сказывать же; а подъячево Івановъ человѣкъ Пескова Тимошка Онтиповъ напередъ сево бояромъ въ роспросѣ сказывалъ, что онъ Мишка въ Кашинѣ въ тюрьмѣ говорилъ ему Тимошкѣ при тюремномъ цѣловальникѣ при Ортюшкѣ Навозѣ, да при тюремномъ сторожѣ при Івашкѣ Клементьевѣ, и при тюремныхъ сидѣльцехъ боярина Василья Петровича Шереметьева при человѣкѣ при Серешкѣ Мартыновѣ съ товарыщи, что за нимъ за Мишкою есть государево великое дѣло. И Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка сказалъ, что онъ въ Кашинѣ въ тюрьмѣ тюремному сидѣльцу подъячево Іванову человѣку Пескова Тимошкѣ Онтипову никакова государева дѣла за собою не сказывалъ; а тюремный цѣловальникъ Ортюшка Навозъ и тюремный сторожъ, и тюремные сидѣльцы, и въ Кашинѣ всякихъ чиновъ люди вѣдаютъ, что онъ Мишка боленъ падучею болѣзнью і во изступленіи ума своего говорилъ запираючи безъ памяти и мечетца на всякого человѣка и на всякую животину не помня ничего.

А на очной ставкѣ Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка подъячево съ Ивановымъ человѣкомъ Пескова съ Тимошкою Онтиповымъ

говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ Мишка въ Кашинѣ въ тюрьмѣ съ Тимошкою не говаривалъ, что есть за нимъ государево дѣло или будетъ и говорилъ, только онъ тово не упомнитъ, потому что онъ боленъ падучею болѣзнью.

А генваря въ 17 день писалъ къ г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Кашина Дементей Лазаревъ, что онъ по государеву указу выслалъ изъ Кашина къ Москвѣ Артюшку Навоза, который былъ въ Кашинѣ у тюремъ въ цѣловальникахъ. А на Москвѣ въ Розрядѣ Ортюшка Навозъ объявился генваря въ 20 день нынѣшняго 154 году. И Ортюшка Навозъ данъ на поруки, и что ему до государева указу съ Москвы не съѣхать. А генваря жъ въ 27 день нынѣшняго жъ 154 году Ортюшка, прозвище Навозъ, по впросу сказалъ: въ прошломъ во 153 году былъ онъ въ Кашинѣ у тюремъ въ целовальникахъ, нанявся Колязина монастыря у крестьянъ, и въ прошломъ же во 153 году послѣ Троицына дни, а которова числа того не упомнитъ, Кашинской приказной человѣкъ Дементей Лазаревъ прислалъ въ тюрьму человѣка своево Мишку, прозвище Крисанка, и держалъ ево въ тюрьмѣ недѣли съ четыре; и тотъ Дементьевъ человѣкъ Мишка, сидячи въ тюрьмѣ, дуровалъ, кричалъ, говорилъ завираючи и метался на стѣну, и тюремныхъ сидѣльцевъ, и ихъ цѣловальника, и сторожа билъ, и они ево за такую дурость сажали въ особую тюрьму и держали на чепи. И онъ Мишка, сидя въ особой тюрьмѣ, чепь изломалъ и стѣну у избы зубомъ изгрызъ въ полъ-бревна, и исъ тюрьмы кричалъ, что есть за нимъ Мишкою государево дѣло, а какое за нимъ за Мишкою государево дѣло, тово не говорилъ.

И онъ де Ортюшка сказалъ про государево дѣло Дементью Лазареву, и Дементей де ево въ то время изъ тюрьмы вынялъ; а ему де Ортюшкѣ Дементей Лазаревъ сказалъ, что тотъ ево человѣкъ Мишка не о своемъ умѣ. А онъ Ортюшка до тѣхъ мѣстъ того Дементьева человѣка Мишки не зналъ; и въ цѣломъ ли умѣ, или во иступленье ума такое слово Дементьевъ человѣкъ Мишка говорилъ, того онъ Ортюшка не вѣдаетъ.

А Дементьевъ человѣкъ Лазарева Мишка, прозвище Крисанка, съ Ортюшкою Навозомъ и съ Ивановымъ человѣкомъ Пескова съ Тимошкою на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи: какъ ево Мишку бояринъ ево Дементей Лазаревъ въ Кашинѣ въ тюрьму сажалъ за то, что онъ Мишка во иступление ума своего дуровалъ, людей и животину билъ, а государева дѣла за нимъ за Мишкою никакова нѣтъ; а сидючи въ тюрьмѣ сказывалъ ли онъ Мишка за собою государево дѣло, тово онъ не упомнитъ, потому что онъ въ то время былъ во иступление ума.

И по государеву указу Дементьеву человѣку Лазарева Михаилу учинено наказанье въ Розрядѣ бить батоги и отданъ Дементью Лазареву по прежнему.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ бѣдной изъ темницы заключенный Разбойново приказу дьяка Ивановъ человѣкъ Пескова Тимошка Антипинъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году сидѣлъ я, сирота твой, въ Кашинѣ въ тюрьмѣ, что сказалъ за собою твое государево слово на воеводского человѣка Дементьева Лазарева на Мишку, прозвище Крисанка; и я, сирота твой, по тому своему извѣту взятъ къ Москвѣ и привезенъ въ Розрядъ, и съ тѣмъ Мишкою у меня сироты твоего очная ставка была передъ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Іваномъ Гавреневымъ съ нимъ Мишкою очная ставка была. И тотъ Мишка, въ чемъ я, сирота твой, на нево Мишку доводилъ, не заперся; да я жъ, сирота твой, слался на Кашинсково на тюремного цѣловальника на Ортемья Іванова, и онъ Ортемей тѣ жъ рѣчи сказалъ, что я, сирота твой, сказалъ, и въ чемъ онъ Мишка винился, и въ томъ я, сирота твой, саженъ въ тюрьму и въ тюрьмѣ, государь, сидя, помираю голодною напрасною смертью, со всякія тюремныя нужи въ конецъ погибаю, а тотъ Мишка освобоженъ. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі! Пожалуй меня, сироту своего, для своего царскаго многолѣтняго здравья, и поминаючи блаженныя памяти отца своего государева г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, вели, государь, мнѣ бѣдному въ томъ моемъ дѣлѣ свой милостивый царскій указъ учинить, изъ темницы свободить. Царь государь, смилуйся!

И 154 году августа въ 28 день по г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, по подписной челобитной думнаго діака Михайло Волошенинова, Тимошка Онтипьевъ изъ Розряда отданъ діаку Івану Пескову въ холопство по прежнему. Карнилка Песковъ братня Іванова человѣка Пескова Тимошку Онтипина взялъ и руку приложилъ. На оборотѣ челобитной Тимошки Антипина помѣты дьяковъ:

«Государь пожаловалъ, будетъ доведетца, велѣлъ выпустить».

«154 году августа въ 17 день думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Государь ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі пожаловалъ, будетъ доведетца, велѣть бы выпустить. Діакъ Анисимъ Трофимовъ».

Августа въ 28 день по сему государеву указу человѣка, буде до него иново дѣла въ Розрядѣ нѣтъ, отдать дьяку Ивану Пескову.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Московскій ст. Столбецъ 201, л. 668—686).

№ 20.

Списокъ съ переписныхъ съ Кашинскихъ книгъ переписи Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова 154-го году.

Въ Кашине на посаде: Дв. посадцкой земской староста Троѳимко Агѣевъ сынъ Кучкинъ з детми: съ сыномъ Івашкомъ, да съ Максимкомъ, да съ Ѳедкою. Дв. Исачко Петровъ сынъ Засухинъ съ сыномъ з Гришкою; да у него жъ живетъ шуринъ благоуродливой Зиновко Еустратьевъ сынъ. Дв. Степанко Михаиловъ сынъ Ванчаковъ съ сыномъ Ондреянкомъ, а у Ондреянка сынъ Илюшка да сынъ Ѳедка. Дв. Юрка Степановъ сынъ Ванчаковъ з детми: съ сыномъ Івашкомъ да Спиридонкомъ, прозвище Любимко, да съ Елисѣйкомъ, прозвище Богдашко, да съ Сенкою, да съ Максимкомъ, да съ Якушкомъ. Дв. Карпунка Сысоевъ сынъ Лаптевъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Ондрюшкою, да с—Ывашкомъ. Дв. бобыль Родка Дементьевъ сынъ Терликовъ з детми: з Данилкомъ да съ Олешкою. Дв. Ѳомка Дементьевъ сынъ Терликовъ з детми: съ Овтомонкомъ, да с—Ывашкомъ. Дв. пустъ посадцкого человѣка Пятунки Прохорова сына, умеръ, а жены и детей нѣтъ. Дв. Яроѳѣйко Васильевъ сынъ Сокуровъ з детми: съ Троѳимкомъ да съ Ѳедкою. Дв. Гришка Яковлевъ сынъ Струнниковъ з детми: съ Ѳалелѣйкомъ, прозвище Богдашко, да с—Ывашкомъ, да съ Юркою, да съ Сенкою, да съ Ѳедкою; съѣхалъ Сенка къ Москве для кормлѣния. Дв. вдова Олѣнка Борисовская жена Богословского з детми съ Куземкою да с—Ывашкомъ. Дв. Архипко Михайловъ сынъ Чубаровъ з детми: з Данилкомъ да съ Юшкомъ. Дв. Еремка Антипинъ сынъ Башаковъ съ сыномъ съ Макаркомъ. Дв. Якушко Микитинъ сынъ Ветошниковъ з детми: съ Якушкомъ, да з Гришкою, да съ Павликомъ, да съ Степкою. Дв. Савастьянко Тихоновъ сынъ Ромашевъ з детми: съ Сенкою да съ Ортюшкою. Дв. Антипка, прозвище Богдашко, Михайловъ сынъ Побреинъ съ сыномъ съ Васкою. Дв. Малаѳѣйко Калининъ сынъ Колотилщикъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Тимошкою, да съ Михалкомъ. Дв. Ермолка Ѳедоровъ сынъ Жилка съ сыномъ съ Ѳедоткомъ. Дв. бобыль на церковной землѣ Ондрюшка Ванчаковъ. Дв. Івашка Назарьевъ сынъ Башаковъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. Тихонко Романовъ сынъ з детми: съ сыномъ съ Ѳилкою да съ Сенкою. Дв. Панѳилко Оѳонасьевъ сынъ Жепѣикъ. Дв. пустъ вдовы Марьицы Степановы дочери Богдановские жены Зыбошникова, а она живетъ у Троетцкого крестьянина у Олешки Подламаева, съ сыномъ Васкою. Дв. бобыль Ромашко Оѳонасьевъ сынъ Соляникъ.

Дв. Ѳеонка Микиѳоровъ сынъ Решеткинъ съ сыномъ Степанкомъ да со внукомъ Ульянкомъ. Дв. посадцкого человѣка Степанка Жгалева, а онъ сышелъ къ Москве безвѣсно; а ныне въ томъ дворѣ живетъ думного дьяка Івана Ѳеанасьевича Гавренева бобыль Пронка плотникъ. Дв. бобыль Гришка Дмитреевъ сынъ Охапкинъ, а у него 2 ученика посадцкие люди Ивашко Григорьевъ сынъ Дристуновъ да Івашко Дементьевъ сынъ Груздевъ. Дв. Савка Семеновъ сынъ Кривогузовъ з детми: съ сыномъ Івашкомъ, да з Гришкою, да з Гарасимкомъ, да съ Карпункою. Дв. Ѳедка Даниловъ сынъ Погребовъ, а у него пасынокъ Омелка Михайловъ сынъ Рудаковъ. Дв. Ѳедотко Исаевъ сынъ Плотникъ з детми: съ сыномъ Борискомъ, да съ Ѳеклисткомъ, да съ Олѣшкою. Дв. Михалко Мартемьяновъ сынъ Дристуновъ з детми: съ сыномъ Ортюшкою, да съ Левкою, да Степанкомъ. Дв. бобыль Богдашко Степановъ сынъ Тороканъ. Дв. Михалко Агаѳоновъ сынъ Побрѣинъ съ сыномъ съ Окундинкомъ. Дв. бобыль Степка Тихановъ сынъ Медвѣдь, кормитца по миру. Дв. Якушко Семеновъ сынъ Кривогузовъ съ сыномъ Илюшкою да съ Вахромѣйкомъ. Дв. Куземка Семеновъ сынъ Лапотниковъ, живетъ на Преображенской на церковной землѣ. Дв. вдова Окулинка Дементьева дочь Груздева Гарасимовская жена Исполатова, съ сыномъ Спиридонкомъ да з братомъ Матвѣйкомъ Дементьевымъ съ сыномъ Груздева. Дв. Ѳедотко, прозвище Посничко, Карповъ сынъ Судоковъ з детми: з Гаврилкомъ, да с—Ывашкомъ Болшимъ, да съ Ондрѣйкомъ, да с—Ывашкомъ Меншимъ. Дв. Івашко Івановъ сынъ Стрелцовъ з детми: съ Ромашкомъ, да съ Савелкомъ, да съВаскомъ, да с—Ывашкомъ. Дв. Микитка Назарьевъ сынъ Водолѣевъ з детми: съ Мартьянкомъ, прозвище Богдашко, да съ Епимашкомъ, прозвище Томилко, да з Гаврилкомъ, да с—Ывашкомъ, да з Данилкомъ, да съ Мартинкомъ, да съ Якушкомъ. Дв. Омельянко Агѣевъ сынъ Кучкинъ з детми: Степанкомъ, да съ Окундинкомъ. Дв. Івашко Триѳановъ сынъ Стрелцовъ съ сыномъ съ Степанкомъ. Дв. бобыль Ѳедотко Овдокимовъ сынъ Шулгинъ. Дв. Обрамко Семеновъ сынъ Ветошниковъ з детми: съ Родивонкомъ, да съ Троѳимкомъ, да съ Оникейкомъ. Дв. Карпушка, прозвище Богдашко, Митроѳановъ сынъ Лапотниковъ. Дв. Микитка Івановъ сынъ Небученовъ з детми: съ Семенкомъ, да съ Степанкомъ. Дв. бобыль Степанко Овдокимовъ сынъ Шулгинъ съ сыномъ съ Родивонкомъ. Дв. Івашко Івановъ сынъ Статьевъ. Дв. Степанко Игнатьевъ сынъ Милковъ съ сыномъ Еремѣйкомъ. Дв. бобыль Ѳедка Івановъ сынъ Горбылевъ Вантинъ, а братъ ево Івашко живетъ въ селѣ Покровскомъ на Яхроме, къ попу шѣлъ во дворъ. Дв. Ѳетка Григорьевъ сынъ Дристуновъ. Дв. Михалко Семеновъ сынъ Кропивинъ съ сыномъ Івашт-

комъ; а у Івашка сынъ Сенка. Дв. Данилко Романовъ сынъ Погребовъ з детми с—Ывашкомъ, да с—Ывашкомъ же, да сь Ермолайкомъ, да съ Куземкомъ. Дв. бобыль Микитка, прозвище Богдашко, Микитинъ сынъ Кривопаловъ зъ детми: съ Васкомъ да съ Ѳилаткомъ. Дв. бобыль Сенка Левонтьевъ сынъ Курбатовъ з детми: з Гришкомъ Болшимъ, да съ Калинкомъ, да з Гришкомъ Меншимъ. Дв. Дементейко, прозвище Баженко, Івановъ сынъ Долгушинъ съ сыномъ Симанкомъ. Дв. Івашко Захаровъ сынъ Сусоловъ з детми: съ Сысойкомъ, да съ Васкомъ, да съ Петрушкомъ, да съ Якушкомъ. Во дворѣ бобылка вдова Марьица Парѳеньевская жена Матвѣева, а у неѣ живетъ прихожей иконникъ Гришка Тихановъ. Дв. бобыль Івашко Сидоровъ сынъ Полстоваловъ. Дв. бобылка Зиновьица Данилова дочь да посадцкая-жъ бобылка вдова Ульянка Калинина съ сыномъ Гаврилкомъ Игнатьевымъ сыномъ, живутъ на Іванове дворѣ Воѣйкова въ дворникахъ. Дв. Микитка Ѳедоровъ сынъ Сахарниковъ съ сыномъ съ Сенкою, да бобыль посадцкой человѣкъ Ѳедка Сахарниковъ, живетъ на Микитине дворѣ Чубарова съ сыномъ Тихонкомъ. Дв. бобыль Ѳаустко, прозвище Девятко, Івановъ сынъ Исполатовъ (съ) сыномъ Демидкомъ. Дв. Івашко Ѳедоровъ сынъ Медвѣдевъ. Дв. бобыль Карпунка Васильевъ сынъ Хромцовъ. Дв. Ѳочка Васильевъ сынъ Шустовъ, а у него живетъ въ ученикахъ посадцкой человѣкъ Івашко Івановъ сынъ Стручниковъ. Дв. Ѳѣдка Харитоновъ сынъ Плотникъ. Дв. Васка Івановъ сынъ Хромцовъ з детми: съ Стаѳѣйкомъ, прозвище Богдашко, да с Ывашкомъ, да съ Ѳедкомъ, да съ Михалкомъ. Дв. бобылка Марѳутка Васильевская жена Шустова. Да на посадцкой землѣ живетъ во дворѣ Троетцкой попъ Іванъ. Дв. бобылка вдова Ѳенмьица Кузминская жена Сутугина съ сыномъ съ Ѳеонкою. Дв. Бориско Прокоѳьевъ сынъ Сутугинъ съ сыномъ Михалкомъ. Дв. бобыль Дмитрейко Семеновъ сынъ Судоплатъ. Дв. бобылка вдова Маврица Дороѳѣевская жена Сысоева. Дв. бобыль Ѳилатко, прозвище Любимко, Никоновъ сынъ Купреяновъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. Гришка Осиповъ сынъ Шипуновъ съ сыномъ Данилкомъ. Дв. Никонко, прозвище Богдашко, Кипреяновъ съ сыномъ съ Ѳедкою. Дв. бобыль Івашко Дороѳѣевъ сынъ Запенинъ з детми: з Гарасимкомъ, да съ Микиѳоркомъ, да съ Конанкомъ. Дв. Дороѳѣйко, прозвище Томилко, Дороѳѣевъ сынъ Запекинъ съ сыномъ Івашкомъ, а у него живетъ нищей Івашко Сысоевъ сынъ Муха. Дв. Еуѳимко, прозвище Богдашко, Микитинъ сынъ Ветошниковъ з братомъ Івашкомъ. Дв. бобылка Лукерьица Семеновская жена Какина з детми: с—Ыгнашкомъ, да сь Елисѣйкомъ Семеновыми детми Какина. Елисѣйко живетъ въ Углетцкомъ уѣзде въ селѣ Семеновскомъ въ церковныхъ

дьячкахъ. Да на Гостине дворѣ живетъ дворникъ посадцкой человѣкъ Степанко Исаковъ сынъ Небученовъ з детми: зъ Дѣйкомъ да съ Васкомъ. Дв. бобыль Титко Купреяновъ сынъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Троѳимкомъ, да съ Ондрѣйкомъ. Дв. бобыль Марчко Титовъ сынъ Купреяновъ съ пасынки: съ Микиткомъ, да с—Ывашкомъ Степановыми детми Ветошникова. Дв. Матвѣйко Кириловъ сынъ Коноплинъ съ сыномъ Матюшкомъ; у него-жъ живутъ во дворѣ братья Пятрушка да Івашко Кириловы дѣти Коноплина. Дв. бобыль Петрушка Панѳильевъ сынъ Колга з детми: съ Тимошкомъ, да с—Ылюшкомъ, да съ Якушкомъ. Дв. бобылка вдова Анница Богдановская жена Полузадова. Дв. бобылка вдова Окулинка Оѳонасьевская жена Торочешникова. Дв. Ермолко, прозвище Богдашко, Семеновъ сынъ Кропивинъ з детми: съ Куземкомъ, да с—Ывашкомъ, да съ Степашкомъ, да съ Васкомъ. Дв. бобыль Петрушка Неѳедьевъ сынъ Кожеля з детми: с—Ывашкомъ, да съ Васкомъ Большимъ, да съ Васкомъ Меншимъ. Дв. Гришка Тимоѳѣевъ сынъ Седелниковъ з детми съ Семенкомъ, да сь Якушкомъ, да з братомъ Калинкою Тимоѳѣевымъ съ сыномъ Седелникова. Дв. бобыль Трошка Михайловъ сынъ Зыбошниковъ. Дв. Алѣшка Дмитреевъ сынъ Плевало з детми: съ Онтонкомъ, да съ Савкомъ. Да на посадцкой же землѣ живетъ дв. дьяконъ Исакъ Серебреникъ. Дв. Кондрашко Ѳедоровъ сынъ Игуменьинъ з детми: съ Лукашкомъ да з Гришкомъ. Дв. бобыль Микитка Оѳонасьевъ сынъ Торочешниковъ. Дв. бобылка Оѳимьица Богдановская жена Русинова съ сыномъ Оѳонкомъ.

Да на Троецкой на церковной землѣ живутъ посадцкие бобыли: Дв. Антропко Оѳонасьевъ сынъ Кортешкинъ съ сыномъ Титкомъ. Дв. Івашко Алексѣевъ сынъ Плеваловъ съ сыномъ Гришкомъ. Дв. Максимко Ѳедоровъ сынъ Ветчининъ. Дв. Ѳомка Тимоѳѣевъ сынъ Вшивковъ. Дв. Степанко Ермолинъ сынъ Харчевникъ з детми: съ Степанкомъ да съ Ѳеткомъ; а сынъ Івашко Степкинъ сынъ Коляинъ живетъ въ селѣ Савцыне у попа Ѳилипа. Дв. Митроѳанко Семеновъ сынъ Лапотниковъ. Дв. Степанко Григорьевъ сынъ Ржаниковъ съ сыномъ Якушкомъ, кормитца Христовымъ именемъ. Да посадцкие дворы: Дв. Елисѣйко, прозвище Богдашко, Романовъ сынъ Погребовъ зъ детми: з Гаврилкомъ, да съ Ортѣмкомъ, да съ Петрушкомъ. Дв. бобыль Михалко Матвѣевъ сынъ Седневъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Корнилкомъ, да со Власкомъ, да съ Осипкомъ. Дв. Захарка Микитинъ сынъ Сусоловъ съ сыномъ Микиѳоркомъ да со внукомъ Ларивонкомъ Дементьевымъ сыномъ Груздева. Дв. Ульянко Ѳедоровъ сынъ Калининъ. Дв. бобылка вдова Аленка Савельевская жена Волкова з детми: съ Куземкомъ да с—Ывашкомъ. Дв. бобыль Івашко Прокоѳьевъ сынъ

Веселой съ сыномъ Павелкомъ. Дв. бобыль Михалко Захаровъ сынъ Сусоловъ. Дв. Бориско Савельевъ сынъ Осекинъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Еуѳимкомъ; а у Еуѳимка сынъ Пронка; да у него-жъ Бориска работникъ Ларивонко, прозвище Баженко, Микитинъ сынъ Охапкинъ. Дв. Івашко Семеновъ сынъ Телеповъ з детми: съ Ѳедоткомъ, да съ Васкомъ; а у Ѳетка сынъ Івашко. Дв. Михалко Івановъ сынъ Поповъ съ племянникомъ съ Онтипкомъ съ Ѳѳонасьевымъ сыномъ Попова.

Да на церковной землѣ Рожества Христова живутъ посадцкие бобыли и бобылки: Дв. Осипко Семеновъ сынъ Телеповъ з детми: с—Ывашкомъ Болшимъ, да съ Мартьянкомъ, да с—Ывашкомъ Меншимъ, да съ Микиткомъ, да съ Тихонкомъ. Дв. Гришка Ондрѣевъ сынъ Ванчаковъ. Дв. Куземка Исаевъ сынъ Кулѣшевъ съ пасынкомъ съ Михалкомъ Ѳадѣевымъ сыномъ Сторожева. Дв. вдова Оксиньица Микитинская жена Краскова. Дв. вдова Анница Казариновская жена Коновала.

На Четырехъ улицахъ. Дв. Агѣйко Потаповъ сынъ Щетниковъ. Дв. Ѳедотко, прозвище Четвертько, Парѳеньевъ сынъ Ширяевъ з детми: съ Семенкомъ, да с—Ывашкомъ Болшимъ, да з Гришкомъ, да с—Ывашкомъ Меншимъ. Дв. на Земскомъ дворѣ дворникъ Івашко Ѳоминъ сынъ Желвуновъ з детми: съ Онтипкомъ, да съ Соѳонкомъ, да с—Ывашкомъ, да с—Ылюшкомъ. Дв. Аристко Дементьевъ сынъ Терликовъ съ сыномъ Микиткою. Дв. бобылка вдова Марѳица Дмитреевская жена Блохина съ сыномъ съ Васкомъ. Дв. Ѳедка Васильевъ сынъ Поповъ. Дв. Ондрюшка Петровъ сынъ Посулихинъ съ сыномъ Борискомъ. Дв. Власко Устиновъ сынъ Кузнецъ з детми: съ Неѳедкомъ, да з Гришкомъ, да съ Васкомъ. Да у него-жъ у Власка въ наймахъ живетъ посадцкой бобыль Івашко Степановъ сынъ Кривогузовъ. Дв. Михалко Прокоѳьевъ сынъ Кузнецъ з детми: съ Конанкомъ да с—Ывашкомъ. Дв. Самонко, прозвище Богдашко, Прововъ сынъ Погонинъ з детми: съ Ондрѣйкомъ да съ Олѣшкомъ; да посадцкой же человѣкъ Калинка Александровъ сынъ Шелухинъ живетъ въ наймехъ у Михалка Кузнеца. Дв. Кирилко Прокоѳьевъ сынъ Замусолинъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. бобыль Івашко Прововъ сынъ Погонинъ съ сыномъ Сенкомъ да съ шуриномъ съ Михалкомъ Ѳедоровымъ сыномъ Сахарникова.

Да на церковной на Варварской землѣ живутъ посадцкие люди: дв. Якушко Івановъ сынъ Водолѣевъ. Дв. бобылка вдова Огроѳеница Прокоѳьева жена Колчина, скитаетца по миру. Дв. Гришка Еуѳимовъ сынъ Гусь з детми: съ Огапиткомъ, прозвище Богдашко, да съ Якушкомъ, да з Захаркомъ, да съ Устинкомъ, да съ Павелкомъ. Дв. Івашко Григорьевъ сынъ Кулѣшевъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. бобыль Петру-

шка Петровъ сынъ Осось съ сыномъ съ Левкою. Дв. бобыль Мишка Овтомоновъ сынъ Доманинъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Тараскомъ, да съ Ѳедоркомъ, да съ Сенкомъ. Въ Варварской улице: дв. бобыль Ѳочка Соѳронѣевъ сынъ Серебреникъ съ сыномъ Исачкомъ. Дв. Тимошка Долматовъ сынъ Зыбошниковъ. Дв. Степанко Яковлевъ сынъ Болбѣновъ. Дв. Гришка Іівановъ сынъ Доманинъ з детми: съ Осипкомъ, да съ Лазоркомъ, да съ Тимошкомъ. Дв. Микитка Борисовъ сынъ Небученовъ з братьями: съ Кирилкомъ, прозвище Богдашко, да съ Михалкомъ. Дв. Онтипка Дмитреевъ сынъ Руделевъ з детми: съ Петрушкомъ, да съ Ѳилипкомъ, да сь Еуѳимкомъ. Да у нево-жъ живетъ посадцкой бобыль въ наймѣхъ Тимошка Павловъ сынъ Черкасовъ. Дв. Івашко Петровъ сынъ Исполатовъ з детми: с—Ывашкомъ, да сь Якушкомъ. Дв. бобыль Ѳролко Ѳадѣевъ сынъ Сторожевъ з детми: съ Лукашкомъ, да съ Ѳеткомъ, да з Гришкомъ, да с—Ывашкомъ. Дв. бобылка вдова Овдотьица Павловская жена Черкасова съ пасынкомъ съ Ѳедкомъ, кормитца Христовымъ именемъ по миру. Дв. Ѳалелѣйко, прозвище Томилко, Ондрѣевъ сынъ Печенкинъ. Дв. Сенка Володимеровъ сынъ Летнишниковъ. Дв. Яроѳѣйко Митроѳановъ сынъ Цыгинъ з детми: съ Куземкою, да съ Ѳеткомъ, да съ Куземкомъ же. Дв. Наумко Алексѣевъ сынъ Неклюдовъ. Дв. Поликарпко Степановъ сынъ Милковъ. Дв. бобыль Сенка Кириловъ сынъ Матвѣева съ сыномъ Микиткомъ. Дв. бобыль Мартинко Семеновъ сынъ Пуховицынъ. Дв. бобыль Гришка Васильевъ сынъ Сокуровъ з детми: съ Мартьянкомъ, да съ Левкомъ, да съ Полиехткомъ, да съ Васкомъ.

Да на Знаменской горѣ: дв. бобыль Куземка Івановъ сынъ Доманинъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. бобыль Степанко Семеновъ сынъ Пуховицынъ. Дв. Ѳедка Петровъ сынъ Исполатовъ з братьями: съ Оѳрѣмкомъ да съ Пронкомъ. Дв. Еустаѳейко, прозвище Богдашко, Івановъ сынъ Кулаковъ з братомъ съ Васкомъ; да братъ ево Степанко живетъ въ Задубровской слободѣ у Дмитрея Страстотерпца въ Печетоме въ церковныхъ дьячкахъ. Да у него-жъ Богдашка живетъ племянникъ Нестерко Троѳимовъ. Дв. бобыль Сенка Кузминъ сынъ Кулешевъ з детми: съ Осипкомъ да съ Сенкомъ. Дв. бобыль Артѣмко, прозвище Томилко, Васильевъ сынъ Лаптевъ съ сыномъ съ Микиткомъ да з братомъ Івашкомъ. Дв. бобыль Епимашко, прозвище Неустройко, Івановъ сынъ Исполатовъ з детми: съ Ѳомкомъ, прозвище Богдашко, да съ Сидоркомъ, да съ Оѳонкомъ. Дв. Назарко Алексѣевъ сынъ Лискинъ. Дв. бобыль Тимошка Игнатьевъ сынъ Калининъ съ пасынкомъ с—Ывашкомъ Иоилевымъ съ сыномъ Судоковымъ. Дв. Родивонко Ѳедоровъ сынъ Калининъ, а у него въ ученикахъ живетъ посадцкого человѣка сынъ Тимошка Павловъ сынъ Черкасовъ.

Да на Кашине рѣке на берегу: дв. Алѣшка Неѳедьевъ сынъ Сысоевъ съ сыномъ Петрушкомъ. Дв. Сенка Осиповъ сынъ Пересадинъ з детми: съ Осипкомъ да с—Ывашкомъ. Дв. Микитка Васильевъ сынъ Исполатовъ съ сыномъ Іевкомъ. Дв. бобыль Гаврилко Елизарьевъ сынъ Конюховъ съ сыномъ Ларивонкомъ. Дв. Бориско Васильевъ сынъ Изонинъ з детми: с—Ывашкомъ Большимъ, да с—Ывашкомъ Меншимъ, прозвище Поспелкомъ, да сь Юшкомъ. Дв. бобылка вдова Татьянка Дементьева жена Терликова съ сыномъ Алѣшкомъ. Дв. Івашко Оѳонасьевъ сынъ Бабинъ съ сыномъ Родивонкомъ.

Воскресенская улица: дв. Дмитрейко Дементьевъ сынъ Вешняковъ з братомъ съ Микиткомъ. Да у нево-жъ живетъ двоюродной братъ Кононко Александровъ сынъ Шелухина. Дв. Івашко Елисѣевъ сынъ Погребовъ съ сыномъ Петрушкомъ да съ пасынки: сь Якушкомъ да съ Осипкомъ Лукьяновыми детми Задонина. Дв. Осипко Васильевъ сынъ Сухорукой з детми: съ Семенкомъ, да съ Микиткомъ, да съ Степанкомъ. Да у нево-жъ живетъ въ работникахъ посадцково-жъ бобыля сынъ Онисимко Петровъ сынъ Колчинъ. Да у нево-жъ въ урочныхъ годахъ живетъ москвитинъ Івашко Исаевъ сынъ Девятово. Дв. бобылка вдова Палагѣица Богдановская жена Титова. Дв. Самолко Логвиновъ сынъ Горюновъ съ сыномъ съ Микиткомъ. Дв. Васка да Давыдко Ортѣмьевы дѣти Полуэадовы. Дв. бобыль Івашко Микитинъ сынъ Ветошниковъ. Дв. Сьѣзжие избы подьячей Івашко Степановъ сынъ Вешняковъ съ сыномъ съ Троѳимкомъ, а у Троѳимка сынъ Івашко. Дв. бобыль Сережка Антоньевъ сынъ Гунбинъ. Дв. бобыль Алѣшка Петровъ сынъ Бабинъ съ сыномъ Петрушкомъ; а у Петрушки детей: Еремка, да Ѳилка, да Гарасимко, да Тихонко, да Ортюшка. Дв. бобыль Костянтинко Тимоѳѣевъ сынъ, Винукуръ, кормитца по миру. Дв. Ѳадѣйко Ѳедоровъ сынъ Шелехъ съ сыномъ Титкомъ, прозвище Богдашко, скитаетца по миру. Дв. бобыль Івашко Дмитреевъ сынъ Дрыгинъ з детми: з Гришкомъ, да съ Конанкомъ, да съ Ондрюшкомъ. Дв. Осипко Петровъ сынъ Седельникъ. Дв. бобыль Кононко Васильевъ сынъ Прибытковъ з братомъ с—Ывашкомъ. Дв. бобылка вдова Маврица Яковлева дочь Шилова, скитаетца по миру. Дв. нищей Ѳедка Савельевъ сынъ Рагозинъ. Да на Юрьеве дворѣ Баклановского живетъ посадцкой бобыль Івашко Яковлевъ сынъ Струнниковъ въ дворникахъ з детми: с—Ывашкомъ Большимъ, да с—Ывашкомъ же Меншимъ, кормитца по миру Христовымъ именемъ. Дв. бобыль Данилко Кириловъ сынъ Ворожейкинъ. Дв. бобылка вдова Ѳедорица Ѳомина дочь Желвунова, кормитца по миру.

Ширингинского монастыря на дворѣ живетъ дворникъ посадцкой

человѣкъ Ѳедка Івановъ сынъ Телеповъ. Дв. Тимошка Сергѣевъ сынъ Валтинъ з детми: з Гарасимкомъ да съ Климкомъ. Дв. Гришка Микиѳоровъ сынъ Соковъ з детми: съ Тимошкомъ, да с—Ыгнашкомъ, да з Гаврилкомъ, да сь Якушкомъ. Дв. Ѳедка Михайловъ сынъ Ситниковъ зь детми: сь Елистраткомъ, да съ Сенкомъ, да съ Ѳедкомъ, да сь Якушкомъ, да съ Оѳонкомъ, да съ Сережкомъ, да со Власкомъ. Дв. Бориско Сергѣевъ сынъ Навковъ. Дв. Макарко Еремѣевъ сынъ Волковъ съ сыномъ съ Тимошкомъ. Дв. Родивонко Титовъ сынъ Вешняковъ з детми: съ Петрушкомъ, да з Гаврилкомъ, да сь Юшкомъ. Другой дв. посадцкого человѣка Власка кузнеца, а въ немъ живетъ уродливой человѣкъ Левка Овѣчкинъ.

На Степановской горѣ: дв. бобыль Васка Аверкеевъ сынъ Вантинъ з братомъ съ Осипкомъ. Дв. пустъ посадцкого человѣка Ондрюшки Овѣчкина, сшелъ къ Москве. Дв. бобыль Петрушка Васильевъ сынъ Поповъ з детми: съ Михалкомъ, да съ Наумкомъ.

Да во Псаренской слободке: дв. бобыль Сенка Степановъ сынъ Жиреховъ съ сыномъ Сергушкомъ. Дв. Гришка Прохоровъ сынъ Волковъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Пронкомъ, да з Гарасимкомъ. Дв. бобыль Максимко Потаповъ сынъ Сахарниковъ з детми з Гришкомъ, да сь Елизаркомъ, да сь Ермолкомъ, да съ Васкомъ, скитатца по миру. Дв. бобыль Петрушко, прозвище Томилко, Івановъ сынъ Гурынъ, кормитца по миру. Дв. бобыль Микитка Сергѣевъ сынъ Коптевъ з детми: з Гришкомъ, да съ Петрушкомъ, да з Борискомъ. Да у нево-жъ приставаетъ братъ ево нищей Сидорко Коптевъ, кормитца по миру. Дв. бобыль Ондрюшка Ѳеѳоновъ сынъ Волковъ з детми: съ Осипкомъ да съ Петрушкомъ. Дв. Онтипка Ѳеѳановъ сынъ Волковъ. Да во Псарской же слободке живетъ: дв. Губные избы подьячей Марчко Елизарьевъ сынъ Пантелѣевъ.

На государеве на посадцкой землѣ да на Корчагине звове: дв. Оноѳрейко Власьевъ сынъ Сыромятникъ съ пасынки: съ Пахомкомъ да сь Еѳимкомъ Потаповыми детми Щетникова. Дв. бобылка вдова Соломанитка Івановская жена Пантелѣева з детми: з Гришкомъ, да съ Ѳедкомъ, да съ Ондреянкомъ, кормитца по миру. Дв. Івашко Петровъ сынъ Засухинъ. Дв. Самолко Осиповъ сынъ Засухинъ з детми: съ Сидоркомъ да сь Якушкомъ. Дв. Гаврилко Івановъ сынъ Воробьѣвъ съ сыномъ Якушкомъ. Дв. Яроѳѣйко, прозвище Томилко, Селиверстовъ сынъ Мусакинъ. Дв. Микитка Ондрѣевъ сынъ Сыромятникъ з детми: съ Микиткомъ, да с—Ывашкомъ. Дв. бобыль Оѳонка Івановъ сынъ Какинъ з детми: съ Павелкомъ, да съ Семенкомъ, да с—Ывашкомъ. Дв. бобыль Ондрюшка Родивоновъ сынъ Шалинъ. Дв. бобылка вдова Ан-

ница Петрова дочь Бабина, кормитца по миру Христовымъ именемъ. Дв. Тимошка Івановъ сынъ Мелеховъ. Дв. бобылка вдова Ульянка Микитинская жена Зыбошникова з детми: сь Елизаркомъ, да з Гришкомъ. да з Гарасимкомъ, кормитца по миру. Дв. бобыль Васка Яковлевъ сынъ Плига съ пасынки: з Гуркомъ, да съ Ѳедоскомъ, прозвище Богдашко, да съ Ондрюшкомъ Алексѣевыми детми Лапина. Дв. бобыль Гурка Онтипинъ сынъ Умново съ сыномъ Ѳилипкомъ. Дв. Івашко Демидовъ сынъ Мусакинъ з детми съ Назаркомъ, да с—Ывашкомъ, да съ Ѳѳонкомъ. Дв. Лукашко Семеновъ сынъ Поповъ з детми: съ Микиткомъ да сь Якушкомъ. Дв. Бориско Васильевъ сынъ Жгалевъ. Дв. вдова Настасьица Гурьевская жена Жгалева з детми: с—Ывашкомъ да съ Олѣшкомъ. Дв. Малаѳѣйко Лукьяновъ сынъ Воробьѣвъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Микиткомъ, да съ Петрушкомъ, да с—Ыгнашкомъ. У Івашка сынъ Осипко. Дв. бобылка вдова Ѳеклица Зотиковская жена Омельянова съ сыномъ сь Якимкомъ. Дв. Харламко Лукьяновъ сынъ Бучагинъ съ сыномъ съ Степанкомъ. Дв. Івашко Кириловъ сынъ Шарутинъ з братомъ съ Ѳедокомъ, прозвище Любимко. Дв. Игнашко Ѳѳонасьевъ сынъ Какинъ съ пасынкомъ с—Ывашкомъ Кузминымъ сыномъ Ведерникова. Дв. Иевко Микиѳоровъ сынъ Ведерниковъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Ѳенедихткомъ да съ Михалкомъ. Дв. Елизарко Івановъ сынъ Мелеховъ з детми: съ Кирилкомъ да съ Микиткомъ. Дв. Якушко Тимоѳѣевъ сынъ Сысоевъ з детми: съ Куземкомъ, да съ Триѳанкомъ, прозвище Богдашко, да съ Ѳѳонкомъ Большимъ, да съ Переилкомъ, да съ Тихонкомъ, да съ Ѳѳонкомъ Меньшимъ. Дв. Матюшка Степановъ сынъ Малютинъ, у него живетъ братъ ево Микиѳорко Семеновъ сынъ Ведерниковъ. Дв. Гришка, прозвище Томилко, Григорьевъ сынъ Кулешевъ з детми: съ Ѳѳонкомъ, да съ Пронкомъ, да сь Еуѳимкомъ. Дв. Ѳедотко да Илютка Ульяновы дѣти Сысоевы. Дв. Неѳедко, прозвище Томилко, Прокоѳьевъ сынъ Сысоевъ з детми: с—Ылюткомъ, да съ Тимошкомъ; а у Илютки сынъ Алѣшка. Дв. Венедихтко, прозвище Мелѣдинко, Прокоѳьевъ сынъ Сысоевъ съ сыномъ съ Ромашкомъ. Дв. Михалко Матвѣевъ сынъ Сапожниковъ. Дв. Гришка Тимоѳѣевъ сынъ Сысоевъ з детми: съ Ѳадѣйкомъ, да съ Микиѳоркомъ, да съ Максимкомъ, да съ Куземкомъ. Дв. Митка Троѳимовъ сынъ Овчинникъ съ сыномъ Исачкомъ. Дв. Івашко Микитинъ сынъ Потаповъ з детми: Степашкомъ да съ Мартинкомъ. Дв. бобылка вдова Марьица Микитинская жена Матвѣева з детми: с—Ывашкомъ да сь Якушкомъ, да сь Еуѳимкомъ. Да у неѣ живетъ нищей Івашко Ѳоминъ сынъ съ сыномъ съ Ѳедкомъ. Дв. Кирилко Еремѣевъ сынъ Кувшинникъ съ сыномъ сь Якушкомъ. Дв. Ѳадѣйко, прозвище Богдашко, Агаѳоновъ сынъ Побреинъ съ сыномъ

Івашкомъ. Дв. бобылка вдова Маврица Исаевская жена Небученова съ сыномъ Пиминкомъ. Дв. посадцкого человѣка Степанка Исакова сына Небученова, живетъ нищей Богдашко Гурылевъ, бобыль Осипко Микулинъ сынъ съ сыномъ Степанкомъ, живутъ во дв. у посадцкого человѣка у Степки Исакова. Дв. бобылка вдова Каптелинка Якимова жена Волкова. Дв. бобыль Микулка, прозвище Богдашко, Матвѣевъ сынъ Булыга съ сыномъ с—Ывашкомъ. Дв. вдова Домница Өедоровская жена Полстовалова з детми: съ Павелкомъ, да сь Якушкомъ, да съ Өеонкомъ, да съ Өилипкомъ. Дв. Ермолко Өеөиловъ сынъ Луковниковъ съ сыномъ съ Махковѣйкомъ. Дв. Гаврилко Калининъ сынъ Брюхатова со внукомъ съ Матюшкомъ Михайловымъ сыномъ Побреика; у Матюшки сынъ Івашко. Дв. Куземка, прозвище Шестулка, Өилиповъ сынъ Колударовъ. Дв. Івашко Павловъ сынъ Прибытковъ з детми: сь Евсѣйкомъ да съ Өедкомъ. Дв. Микитка Ортѣмьевъ сынъ Яркинъ з детми: съВаскомъ да с—Ывашкомъ. Дв. Микитка Петровъ сынъ Шипуновъ з детми: с—Ывашкомъ Болшимъ, да сь Якушкомъ, да с—Ывашкомъ Меншимъ. Дв. Мелентейко, прозвище Томилко, Павловъ сынъ Прибытковъ. Дв. Игнашко Михайловъ сынъ Статьевъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Мартинкомъ, да съ Өедкомъ. Дв. Өедка Гавриловъ сынъ Полузадовъ съ сыномъ Артемкомъ. Дв. Івашко Онтоновъ сынъ Митрополской з детми: съ Нестеркомъ, да съ Ваcкомъ, да съ Өедосѣйкомъ.

Да въ Кашине жъ на посаде Конюшенная слобода, а въ ней Конюшенные слободы тяглецы: дв. Өролко, прозвище Четвертко, Ондрѣевъ сынъ Пуминовъ. Дв. Ромашко Харитоновъ сынъ Зызыкинъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. Ортюшка Микиөоровъ сынъ Скориковъ з детми: с—Ывашкомъ да съ Микиөоркомъ. Дв. Степанко Осиповъ сынъ Моходикъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Михалкомъ, да съ Полиехткомъ, да с—Ылюшкомъ. Дв. Михалко Івановъ сынъ Светляковъ съ сыномъ сь Якушкомъ. Дв. Матюшка Акакьевъ сынъ Немковъ з детми: съ Сенкомъ, да съ Микиткомъ, да съ Өилаткомъ, да съ Өеонкомъ, да съ Өилкомъ. Дв. Куземко Родивоновъ сынъ Чевардынинъ. Дв. Осипко Агаөоновъ сынъ Зуй съ сыномъ съ Сенкомъ; у Сенки сынъ Сенка-жъ. Дв. Неөедко Осиповъ сынъ Уродовъ съ сыномъ съ Мартынкомъ. Дв. Яроветко, да Павелко, да Прокоөѣйко Тимоөѣевы дѣти Чевардынины; у Ероөейка сынъ Івашко. Дв. Обрамко, прозвище Баженко Ларивоновъ сынъ Сливовъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Пантелѣткомъ, прозвище Богдашко. Дв. Михалко Костянтиновъ сынъ Шунской съ сыномъ съ Өилипкомъ. Дв. Өедка да Васка Тимоөѣевы дѣти Чевардынина; у Өедки сынъ Өедка-жъ. Дв. Еуөимко Семеновъ сынъ Шара. Дв. Өедка Исаевъ сынъ

Восцынъ съ племянникомъ Івашкомъ. Дв. Макарко Өадѣевъ сынъ, у него живетъ зять Алѣшка Родивоновъ сынъ съ сыномъ Өедкомъ. Дв. Сенка да Гаврилко Игнатьевы дѣти Восцыны. Дв. вдова Настасьица Исаевская жена Пуминова з детми: з Гришкомъ да сь Юшкомъ. Дв. Івашко Ісаевъ сынъ Пуминовъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. Елизарко Исаевъ сынъ Пуминовъ з детми: сь Якушкомъ да съ Ондрюшкомъ. Дв. Богдашко Осиповъ сынъ Зуевъ съ сыномъ съ Васкомъ. Дв. Микулка Михайловъ сынъ Елинъ. Дв. вдова Өедорица Богдановская жена Тороканова съ сыномъ съ Петрушкомъ. Дв. Івашко Михайловъ сынъ Елинъ съ сыномъ съ Оноөрейкомъ. Дв. Сенка Давыдовъ сынъ Щелоковъ з детми съ Өедкомъ да з Гарасимкомъ.

Да въ Кашине жъ на посаде Воскресения Христова соборные церкви живутъ бобыли: въ Слескине слободке церковные бобыли: дв. вдова Анница Корниловская жена Подбереского з детми: з Гришкомъ да съ Омелькомъ. Дв. Михалко Корниловъ сынъ Подбереского съ сыномъ съ Өедкомъ. Дв. Өедка Өадѣевъ сынъ Шелоховъ съ сыномъ Елизаркомъ. Дв. Митка Івановъ сынъ Подбереского з детми: с—Ывашкомъ, да съ Олѣшкомъ, да съ Васкомъ, да с—Ыгнашкомъ.

Да на посаде-жъ за Вознесенскимъ попомъ за Иосиөомъ Еунтропьевымъ сыномъ на церковной на Вознесенской землѣ живетъ бобыль Івашко Григорьевъ съ сыномъ Івашкомъ же. За Семеновскимъ монастыремъ, что въ Кашине на посаде, на церковной землѣ Семиона Столпника живетъ бобыль Ларка Васильевъ з детми: с—Ывашкомъ Болшимъ, да с—Ывашкомъ Меншимъ, да съ Троөимкомъ, да съ Михалкомъ.

Да въ Кашине жъ на посаде отставленые ямские охотники, живутъ на посаде въ розныхъ слободахъ: дв. Ермолко, прозвище Смирнушка, Исаковъ сынъ Тебенковъ съ сыномъ Елизаркомъ. Дв. Івашко Логиновъ сынъ Горюневъ. Дв. Михалко Алексѣевъ сынъ Неклюдовъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. Овдокимко Івановъ сынъ Шуиновъ съ сыномъ сь Якушкомъ. Дв. Өедка Івановъ сынъ Шуиновъ з детми: с—Ывашкомъ да съ Неөедкомъ. Дв. Агаөонко Логиновъ сынъ Горюневъ. Дв. Оөонка Микулинъ сынъ Старцовъ з детми: с—Ывашкомъ да съ Михалкомъ. Дв. Івашко Дементьевъ сынъ, прозвище Борода, в детми: з Гришкомъ, да съ Пронкомъ, да съ Оөонкомъ; да у него же Івашка живетъ братъ Мартьянко Дементьевъ сынъ. Дв. Степанко Ермолинъ сынъ Батайловъ. Дв. Митка Алексѣевъ сынъ Неклюдовъ съ сыномъ Спиридонкомъ. Дв. Алѣшка Савельевъ сынъ Неклюдовъ. Дв. Левка Алексѣевъ сынъ Неклюдовъ в детми: с—Ывашкомъ да съ Васкомъ.

Да въ Кашине-жъ на посаде живутъ каменщики государевы въ розныхъ слободахъ: дв. Івашко Васильевъ сынъ Июдинъ. Дв. Івашко, прозвище Пятунка, Савельевъ сынъ Шарутинъ з детми: з Демкомъ да съ Ѳектисткомъ. Дв. Івашко Савельевъ сынъ Шарутинъ съ сыномъ съ Пиминкомъ. Дв. Івашко Івановъ сынъ Кашкинъ. Дв. Богдашко Марковъ сынъ Огурцовъ съ сыномъ з Демкомъ. Дв. Богдашко, прозвище Дурно, Марковъ сынъ Ванчаковъ з детми: съ Тимошкомъ да съ Ѳомкомъ. Дв. Сидорко Данильевъ сынъ Золотухинъ з детми: съ Ондрюшкомъ да съ Моисѣйкомъ. Дв. Ондрюшка Івановъ сынъ Селской з детми: съ Троѳимкомъ, да съ Митроѳанкомъ, да з Данилкомъ. Дв. Гарасимко Ондрѣевъ сынъ Чиренинъ. Дв. Івашко, да Любимко, да Родивонко, да Елизарко, да Якунка Лукьяновы дѣти Золотухины. Дв. Савка Михайловъ сынъ Елинъ съ сыномъ съ Ѳилипъкомъ. Дв. Ѳедка, прозвище Тяпа, Иевлевъ сынъ Костеневъ съ племянники: съ племянникомъ съ Панкрашкомъ да съ Васкомъ Григорьевыми детми Лаврентьева. Дв. Васка Сергѣевъ. Дв. Богдашко Савельевъ сынъ Шарутинъ. Дв. Степанко да Михалко Емельяновы дѣти Русиновы. Дв. Петрушка да Онисимко Петровы дѣти Бздихины. Дв. Елистратко да Мокѣйко Ондрѣевы дѣти Золотухины.

Да въ Кашине-жъ на посаде на церковныхъ земляхъ у приходныхъ церквей живутъ бобыли и бобылки. На церковной на Варварской землѣ: дв. Оѳимьица Карпова дочь. Дв. вдова Огроѳѣнка Прохоровская жена Колчина. Дв. колязинской бобыль Серешка Івановъ з детми: с—Ывашкомъ, да съ Мартынкомъ, да съ Савкомъ. Дв. Колязина жъ монастыря бобыль Первушка Савостьяновъ сынъ Говядининъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. князь Матвѣя Васильевича Прозоровского бобыль Оѳонка Еремѣевъ сынъ Пѣчкинъ. На церковной на Рожественской землѣ: дв. бобылка Марьица Івановская жена Проскурницына. Дв. Обросимко, прозвище Пятунка, Нѣстеровъ сынъ. Дв. вдова Оринка Родивоновская жена Кадарова. Дв. вдова Любава Невѣдомово. Дв. вдова Оринка Ѳедотовская жена Попова Проскурницына. На церковной на Пятницкой землѣ: дв. вдова Онисьица Григорьева дочь. На церковной на Предотечинской землѣ дв. князь Матвѣя Васильевича Прозоровского бобылка вдова Палагѣица Оникеевъская жена, прозвище Зяблово Глава. На церковной на Знаменской землѣ дв. бобылка Анница Івановская жена Ѳедорова. На Ильинской на церковной землѣ дв. бобыль Ларка Івановъ сынъ Сажинъ; дв. пустъ. На церковной на Богоявленской землѣ вдовы Татьянки Пятовлевские жены Косухины, живетъ у зятя у Стретенского крестьянина у Івашка Манухина. На церковной на Семеновской землѣ дв. бобыль Ларка Васильевъ. На

церковной на Якиманской землѣ дв. бобыль Левка Алексѣевъ сынъ Неклюдовъ.

Да въ Кашине жъ въ городе въ Остроге живутъ на боярскихъ дворехъ дворники: думного дьяка Івана Гавренева, дв. Івашко Клементьевъ сынъ Сторожевъ съ сыномъ съ Ондрюшкомъ. На Павлове дворѣ Сеитова дворница Ѳеросиньица. На Юрьеве дворѣ Исленьева дворница Ульянка. На дворѣ князь Матвѣя Васильевича Прозоровского дворникъ Ѳедка, прозвище Иголка. На Колязинскомъ дворѣ дворникъ Івашко Семеновъ сынъ Подшиваловъ съ сыномъ съ Якимкомъ. Да за городомъ на посаде на боярскихъ же дворехъ дворники: на Кондратьеве дворѣ Лодыгина дворникъ Серешка Івановъ сынъ съ сыномъ съ Трошкомъ. На Ермолаеве дворѣ Милюкова дворникъ Івашко Родивоновъ сынъ, прозвище Кондакъ, съ сыномъ съ Ондрюшкомъ. Дв. неслуживой сынъ боярской Ондрѣй Івановъ сынъ Мизинцовъ з детми: съ Ондрюшкомъ, да с—Ывашкомъ, да съ Микиткомъ, да с—Ывашкомъ же. Да у него жъ живетъ племянникъ Петръ Гавриловъ сынъ Мизинцовъ, живетъ на государеве на посадцкой землѣ на Максимове дворѣ Шатилова дворникъ Стретенского дѣвича монастыря крестьянинъ Ѳеѳнка Даниловъ сынъ Плотникъ. На государеве на посадцкой землѣ: дв. князь Матвѣя Васильевича Прозоровского дворникъ Івашко Ѳедоровъ сынъ Колотилщикъ съ сыномъ з Гаврилкомъ, живетъ на церковной на Пятницкой землѣ, на Яковлеве дворѣ Нелединскова дворникъ Михалко Окиевъ сынъ, прозвище Борода, живетъ на государеве на посадцкой землѣ.

Да въ Кашине жъ на посаде Живоначалные Троицы Сергеева монастыря слободка Лягушкина: дв. Елизарко Семеновъ сынъ Шипкинъ з детми: съ Левкомъ да съ Микиткомъ; у Левки сынъ Сенка. Дв. Елизарко Ѳедоровъ сынъ Поповъ з детми: съ Родкомъ да с—Ывашкомъ. Дв. Захарко Семеновъ сынъ Подламаевъ съ сыномъ Івашкомъ; у Івашка сынъ Івашко. Дв. Соѳонко Осиповъ сынъ Бачаръ з детми: съ Онтипкомъ да съ Родкомъ. Дв. Алѣшка Захарьевъ сынъ Подламаевъ съ сыномъ Івашкомъ; да у него жъ племянникъ Овдокимко, посадцкого человѣка сынъ Степана Кривогузова. Дв. Михалко Июдинъ з детми: съ Сенкомъ да с—Ывашкомъ. Дв. Івашко Ѳедосѣевъ сынъ Коликовъ съ сыномъ Івашкомъ. Дв. Ондрюшка Ондрѣевъ сынъ Плотникъ. Дв. Ѳедка Михайловъ сынъ Палковъ. Дв. вдова Маврица Алексѣевская жена Полстовалова з детми: съ Алеимкомъ, прозвище Богдашкомъ, да съ Петрушкомъ, да съ племянникомъ съ Михалкомъ Матвѣевымъ сыномъ. Дв. вдова Ульянка Макарова дочь Солодилова з детми: съ Петрушкомъ, да съ Омелкомъ, да съ Юшкомъ. Дв. Петрушко Григорьевъ

сынъ Дорогинъ. Дв. Куземка Ѳедоровъ сынъ Хлопотинъ съ сыномъ съ Осипкомъ. Дв. вдова Евгеньица Андрѣевская жена Зорина з детми: съ Ортюшкомъ, да съ Сенкомъ, да съ Ромашкомъ, да съ Родкомъ. Дв. Івашко Ондрѣевъ сынъ Зоринъ з детми: с—Ывашкомъ да съ Куземкомъ. Дв. вдова Огроѳѣница Сергѣевская жена Подламаева з детми: съ Васкомъ, да съ Сенкомъ, да с—Ывашкомъ. Да во дворѣ Гарасимко Ондрѣевъ сынъ Зоринъ, женился на каменщикове жене Анне, живетъ съ каменщики въ слободѣ.

Да въ Кашине жъ на посаде россылщики и пушкари живутъ въ розныхъ слободахъ: дв. Івашко Гавриловъ сынъ Шастовъ съ сыномъ съ Овдокимкомъ; у Овдокимка детей: сынъ Авѣркейко да Сидорко. Дв. Ѳедка Сергѣевъ сынъ Гришенинъ съ сыномъ съ Сенкомъ. Дв. Мартьянко, прозвище Семой, Тарасовъ сынъ. Дв. Ѳедка Кузминъ сынъ Каргашинъ з детми: съ Евкомъ, да съ Ѳедоскомъ, да съ Сенкомъ. Дв. Митка, да Титко, да Исачко Троѳимовы дѣти Каргашина. Дв. Селиверстко Клементьевъ сынъ съ сыномъ Мартьянкомъ. Дв. Ѳедка, да Івашко, да Петрушка Гавриловы дѣти Тартышева. Дв. Патрекѣйко, да Ѳедка Болшой, да Ѳедка Меншой Акакьевы дѣти Мелѣхова. Дв. вдова Ѳедорка Денисовская жена Шастова з детми: з Гришкомъ, да съ Петрушкомъ, да съ Самолкомъ. Да пушкарей: дв. Тимошка, прозвище Баженко, Мокѣевъ сынъ Восцынъ. Дв. Тимошка Ѳоминъ сынъ Кучинъ. Дв. Исачко Семеновъ сынъ Игольниковъ съ сыномъ съ Михалкомъ.

Да въ Кашине жъ на посаде на Четырехъ улицахъ Колязина монастыря живутъ бобыли: дв. Савка Еремѣевъ сынъ Горбуновъ съ племянники: съ Васкомъ да съ Савкомъ. Дв. Осипко Давыдовъ сынъ Кошолевъ съ сыномъ съ Еуѳимкомъ. Дв. Степанко Давыдовъ сынъ Кошелевъ з детми: с—Ывашкомъ да съ Юшкомъ. Дв. Івашко Зиновьевъ сынъ Кузнецъ з детми: съ Степанкомъ да съ Омелкомъ. Дв. Моисѣйко Сидоровъ сынъ Мансуровъ съ сыномъ съ Олѣшкомъ. Дв. Ондрюшка, да Июдка, да Окинеѳейко, да Харланко, да Егупко Ѳокины дѣти Кузнецова. Дв. Івашко Ѳедоровъ сынъ Боровъ. Дв. Івашко Власовъ сынъ Сыромятникъ съ сыномъ съ Васкомъ. Дв. Максимко Савастьяновъ сынъ. Дв. Сенка Прокоѳьевъ сынъ. Да того жъ Колязина монастыря въ кладномъ дворе у Пречистые Богородицы на Болоте дворникъ Макарко Кириловъ сынъ Колашникъ съ сыномъ Івашкомъ.

По листамъ: діакъ Іванъ Владычкинъ; *въ концѣ*: справилъ Логинко Клементьевъ.

(*А. М. И. Д. Книга по Гамичу № 12, л. 186—220*).

№ 21.

Челобитье архимандрита Дмитровскаго монастыря о прекращеніи торга и пьянства въ понедѣльникъ 1-й недѣли Великаго поста и указъ о семъ.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Руссіи бьетъ челомъ, извѣщаетъ Кашина города съ посаду Дмитреевскаго монастыря архимаритъ Варламище. Въ твоемъ государевѣ богоспасаемомъ градѣ Кашинѣ въ понедѣльникъ первыя недѣли Великаго поста чинитца великое безчиніе и беззаконіе: изъ уѣзду пріѣзжаютъ крестьяне съ женами и съ дѣтьми, на тотъ великій день, пьютъ и бражничаютъ и безчинствуютъ, крыкъ и вопь и бой межъ собою до кровопролитія во весь день и до полнощи во вторникъ; а на то великое безчиніе и пьянство многихъ всякихъ чиновъ людей того жъ города Кашина приходятъ посадскіе и слободскіе люди. А которые, государь, люди, Бога боятся и видючи такое великое безчинье и беззаконье и пьянство и отъ нихъ плачь и рыданіе веліе, а отъ такова безчинія и пьянства и бою отстать безчиникомъ имъ не умѣтъ безъ твоего государева указу и безъ наказанія, потому что торговымъ людемъ торгъ, а безчинникомъ и беззаконникомъ пьянство и бой и бѣсовская игра веселые съ медвѣди и съ бубны и съ сурнами и со всякими бѣсовскими играми съ иныхъ городовъ торговые люди и веселые пріѣвжаютъ на тотъ великій день; а отъ того безчинья великаго и пьянства многие крестьянскія души отъ пьянства и ото убоиства умираютъ, а то безчиніе и пьянство и съѣздъ чинится за многія лѣта. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Руссіи. Помилуй, государь, свою царскую вотчину Кашинъ городъ сиротъ своихъ и уѣздныхъ лю(дей) всякихъ въ такомъ ихъ великомъ безчинствѣ и пьянствѣ и въ бою: вели, государь, свой царской указъ учинить, чтобъ они на тотъ великій день посадскіе и слободскіе и уѣздные люди крестьяне съ женами и съ дѣтьми и веселые не пріѣзжали на то великое безчиніе и беззаконіе и пьянство и убой. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 157 года генваря въ 18 день послать г—ву грамоту въ Кашинъ къ приказному человѣку, велѣть заказъ крѣпкій учинить, чтобы въ тотъ день и въ иные дни таково безчинья въ городѣ и въ уѣздѣ не было.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Кашинъ Ивану Ивановичу Детковскому. Извѣщалъ намъ изъ Кашина съ

посаду Дмитровскаго монастыря архимарить Варламъ, что многіе люди изъ Кашинскаго уѣзду пріѣзжаютъ въ Кашинъ первыя недѣли Великаго посту, и дѣлаютъ безчинство, пьютъ, и, напився, безчинные слова межъ себя говорятъ, и зернью играютъ и въ ихъ пьянствѣ убойство живетъ большое и сколько разъ ходятъ съ медвѣди и съ плясовыми сабачки. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Кашинѣ на посадѣ и въ слободахъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ торговые посадскіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди съ перваго понедѣльника Великого поста постилися по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ...... и во весь Великій постъ пьянства и всякаго безчинства удержалися и зернью не играли, и безчинныхъ словъ межъ себя никакъ не говорили; а какіе Кашинцы посадскіе люди и изъ уѣзду въ Великомъ посту учнутъ безчинствовать и отъ безчинства и отъ пьянства не отстанутъ и учнутъ зернью играть съ медвѣди и съ сабачки..., и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ имать и дѣлать наказанье по прежней нашей грамотѣ, какова о томъ наша грамота послана напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 году генваря въ 30 день.

(М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородск. столъ. Ст. 96, л. 13—15).

№ 22.

Челобитье игумена Колязина монастыря объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ участія въ постройкѣ воеводскаго двора въ Кашинѣ и указъ на него.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи бьютъ челомъ богомольцы твои государевы Кашинского уѣзду Живоначальныя Троицы Колязина монастыря игуменъ Варламъ, да келарь старецъ Тихонъ съ братьею. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году присылаетъ изъ Кашина воевода Пиминъ Львовъ къ намъ, богомольцомъ твоимъ, въ монастырь, чтобъ намъ прислать въ Кашинъ вотчинныхъ своихъ крестьянъ строить его воеводского двора, и дали бъ сторожей въ его съѣзжую избу, и въ городъ, и къ тюрьмамъ; а у насъ, государь, городъ свой около монастыря ограда каменная и сторожи намъ надобно въ своемъ городѣ. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! Пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, не вели, государь, въ Кашинъ къ строенью его воеводского двора и въ сторожу монастырскихъ нашихъ вотчинныхъ крестьянъ имать. Царь государь, смилуйся!

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ Кашинъ Пимину Микитичу Львову. По челобитью Колязина монастыря игу-

мена Варлама, да келаря старца Тихона съ братьею въ Кашинѣ вотчинныхъ крестьянъ къ клади твоего двора строенья и въ приказную избу и къ городу и къ тюрьмамъ сторожей имать не велѣть бы для того, что въ Колязинѣ городъ каменной, а тотъ городъ строили они собою и сторожа имъ въ монастырѣ надобны свои. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Колязина монастыря для воеводского дворового строенья и въ приказную избу, и къ городу, и къ тюрьмамъ сторожей не ималъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 июля въ — день.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородск. столъ. Ст. 80, л. 382—4*).

№ 23.

Отписка воеводы о недостаткѣ денегъ на жалованье подъячему.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Пестовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году февраля въ 9-й день прислана твоя великого г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с. грамота изъ Розряду за приписью дьяка Василія Брехова ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей великого государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ, холопу твоему, Кашинские приказные избы подъячему Микифору Игумнову для ево приказныя работы твоего великого государя денежное жалованье, окладъ его сполна велѣно давать погодно изъ Кашинскихъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ съ запискою. И мнѣ, холопу твоему, Кашинскихъ неокладныхъ прежней воевода Давыдъ Неплюевъ не отдалъ, и у меня, холопа твоего, въ Кашинѣ въ приказной избѣ никакихъ неокладныхъ денежныхъ доходовъ нѣту, окромѣ таможенныхъ и кружечнаго двора збору, и давать мнѣ, холопу твоему, твоего великого государя жалованья подъячему Микифору Игумнову нечего. И о томъ какъ ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешь?

На оборотѣ: чтена.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с. 160 году іюня въ 28 день подалъ отписку Кашинецъ розсыльщикъ Иванъ Тарташевъ. Въ Розрядъ.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 121, л. 36*).

№ 24.

Отписка воеводы объ утвержденіи въ должности подъячаго.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Поярковъ челомъ бьетъ. По твоей г. ц. и в. к. Алексѣя, Михайловича, всеа в. и м. и б. Р. с., грамотѣ сидѣлъ въ Кашинѣ въ съѣзжей избѣ подьячій Гришка Кондратьевъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году февраля въ 27 день ево Гришки не стало, а въ съѣзжей избѣ подъячего нѣтъ; а площадныхъ дьячковъ въ Кашинѣ всего трое: Гришка, Добрынинъ съ товарыщи. И я, холопъ твой, изъ площадныхъ дьячковъ взялъ Гришку Добрынина, а ево Гришку съ твое государево дѣло стало, а онъ Гришка безъ твоего государева указу сидѣть не смѣетъ. И о томъ вели, г—рь, ко мнѣ, холопу своему, свой г—въ указъ учинить.

На оборотѣ надпись:

Г—рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с. 163 году апрѣля въ 30 день съ разсыльщикомъ съ Іевкою Каргашинымъ.

Помѣта: чтена.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Московскій столъ. Столб. 271, л. 629*).

№ 25.

Отписка воеводы о мѣрахъ, принятыхъ имъ противъ падежа скота.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу холопъ твой Бориско Непейцынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г., во 163 году іюня въ 27 день прислана твоя г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича грамота за приписью дьяка Ивана Темирѣева ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Кашинѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ Кашинскомъ уѣздѣ заказъ крѣпкой учинить о моровомъ повѣтріи, и въ торговые дни твою г—ву грамоту велѣть честь не по одинъ день и бирючи велѣть кликать: у которыхъ людей лошади и животина падетъ, и они бъ съ тѣхъ падежныхъ лошадей и коровъ и со всякіе падежные животины кожъ не снимали, и копали бъ тѣ падежные лошади и животину въ землю совсѣмъ, не мелко, чтобъ тѣхъ падежныхъ лошадей и коровъ и всякіе падежные животины собаки

и всякой звѣрь не выкопали; и также въ воду и въ бараки падежныхъ лошадей и всякіе животины на поляхъ и въ лѣсахъ не метали, на продажу не убивали и не продавали, къ Москвѣ и въ иные ни въ которые города и въ уѣзды на больныхъ лошадяхъ не ѣздили и животины всякіе больные не отгоняли, покамѣста на лошади и на животину повѣтріа поминуетца; чтобъ отъ того ото всего на люди моровово повѣтріа не нанесло. А которые люди учнутъ на больныхъ лошадехъ къ Москвѣ и въ городы и въ уѣзды ѣздить, и падежныхъ лошадей и коровъ и всякіе падежные животины въ землю копать не учнуть, или которые люди со всякіе падежные животины учнутъ кожи снимать, или которые люди падежные лошади и коровы и всякую падежную животину учнуть метать въ бараки, и на поля и въ лесы отвозить и закапывать не учнутъ и тѣ падежные лошади и всякую животину просто метать, или которые люди учнутъ больную животину продавать и на продажу бить,—и мнѣ бъ, г., холопу твоему, про тѣхъ людей сыскивая чинить имъ жестокое наказанье у приказные избы: при многихъ людехъ бить батоги, и въ тюрьму сажать, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было твоего г. указу ослушаться; а какъ, г., въ Кашинѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ о лошадяхъ и о всякой падежной животинѣ заказъ учиню, и мнѣ бъ о томъ къ тебѣ, г., писать. И по твоей г. грамотѣ я, холопъ твой, въ Кашинѣ въ городѣ и на посадѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ заказъ крѣпкой учинилъ, и въ торговые дни твою г. грамоту велѣлъ честь не по одинъ день, и бирючи велѣлъ кликать: у которыхъ людей и лошади и животина падетъ, и они бъ съ тѣхъ съ падежныхъ лошадей и коровъ и со всякіе падежные животины кожъ не снимали, и копали бъ тѣ падежные лошади и всякую животину въ землю совсѣмъ, не мелко, чтобъ тѣхъ падежныхъ лошадей и коровъ и всякіе падежные животины собаки и всякой звѣрь не выкопали, и въ воду и въ бараки падежныхъ лошадей и коровъ и всякой животины не метали, и на поля и въ лѣса не отвозили, и просто падежныхъ лошадей и всякой животины на поля и въ лѣса не метали и больные животины на продажу не убивали и не продавали, и къ Москвѣ и въ иные ни въ которые города и въ уѣзды на больныхъ лошадехъ не ѣздили, и животины всякія больныя не отгоняли, покамѣста на лошади и на животину повѣтріа поминуетца, что бъ, г-рь, отъ того ото всего на люди моровово повѣтріа не нанесло.

На оборотѣ надпись: г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Руси. 163 году іюля 12 день подалъ розсыльщикъ Евдокимко Касаткинъ.

Помѣта: взять къ отпуску.

(*М. А. М. Ю. Разрядъ. Московскій столъ, столб. 271, л. 246—247*).

№ 26.

Отписка воеводы о высылкѣ на службу служилыхъ людей съ препровожденіемъ перечневого списка осадныхъ людей и росписи городу и запасамъ зелья, свинца и пр.

Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу холопъ твой Бориско Непейцынъ челомъ бьетъ. Прислана твоя г—ва царевича и в. к. Алексѣя Алексѣевича грамота изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Сѣверова ко мнѣ, холопу твоему; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, которые всякихъ чиновъ служилые люди, Кашинскія помѣщики и вотчинники, конныя и пѣшія службы, на твою государеву службу въ полки по указнымъ листамъ не пошли, а иные поворотились съ дороги и изъ полковъ збѣжали, а иные, отъ твоей государевы службы укрываясь, живутъ по домамъ своимъ, или у родимцовъ и у друзей,—и мнѣ бъ, выбравъ зборщиковъ изъ Кашинцовъ или розныхъ городовъ изъ Кашинскихъ помѣщиковъ изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, и тѣхъ всѣхъ велѣти тѣмъ зборщикомъ нѣтчиковъ конныя и пѣшія службы, собравъ всѣхъ до одного человѣка, отвезть въ полки въ указныя мѣста, гдѣ кому по наряду быть указано, тотчасъ; а ково имяны Кашинцовъ и Кашинскихъ помѣщиковъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и съ кѣмъ имяны зборщики и въ которыхъ числѣхъ на твою государеву службу по указнымъ мѣстамъ вышлють, и мнѣ бы, холопу твоему, о томъ о всемъ къ тебѣ, государю, отписать вскорѣ съ нарочнымъ гонцомъ и имена ихъ прислать. Да къ тебѣ же бы, государю, отписать, сколько нынѣ въ Кашинѣ какихъ осадныхъ людей, дѣтей боярскихъ отставныхъ, которые въ городовой службѣ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и кузнецовъ, и посадскихъ, и всякихъ жилецкихъ осадныхъ людей съ пищальми и со всякими бои, и сколько у Кашинскихъ осадныхъ всякихъ людей дѣтей и братьи, и племянниковъ, и зятьевъ, и внучатъ и съ какими бои; и кто имяны въ Кашинѣ въ приказной избѣ для письма дьячки, и что кому твоего государева годового жалованья, денежные оклады и изъ какихъ доходовъ имъ твое государево жалованье давать указано, и съ котораго году кто въ приказной избѣ сидитъ и по какому твоему гогосудареву указу быти велѣно; и каковъ въ Кашинѣ городъ и острогъ и сколько около города и острогу по мѣрѣ саженъ, и какими крѣ-

постьми городъ и острогъ укрѣпленъ и есть ли въ городѣ и острогѣ въ тайникехъ и колодезяхъ вода; и сколько въ Кашинѣ каково наряду, и по скольку къ пищали ядеръ и въ колько гривенокъ вѣсомъ ядро, и сколько въ твоей государевѣ казнѣ зелья пищального и пушечного порознь, и сколько пудовъ свинцу, и сколько пудовъ вѣстовой колоколъ; и сколько въ Кашинѣ въ твоихъ государевыхъ житницахъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ въ московскую таможенную мѣру. И мнѣ бъ то все противъ твоего государева указу велѣть написать въ тетрати порознь, по статьямъ, и противъ тетратей перечневую роспись прислать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ за своею рукою августа къ 1 числу нынѣшняго 163 году безо всякого переводу, не дожидаясь о томъ иного твоего государева указу. А приказныя избы дьячкомъ твоего государева денежнаго жалованья безъ твоего государева указу не давать. А которые Кашинцы и розныхъ городовъ Кашинскіе отставные дворяне и дѣти боярскіе помѣстные и вотчинные къ Москвѣ не поѣхали, и мнѣ бъ тѣхъ отставныхъ къ Москвѣ выслать тотчасъ, доправя прогоны по прежнему твоему государеву указу на всякомъ человѣкѣ впятеро. А которые Кашинцы жъ и Кашинскіе помѣщики и розныхъ городовъ отставные по по твоему государеву указу съ Москвы отпущены съ іюня мѣсяца сентября по 1 число 164 году, и мнѣ бъ тѣхъ отставныхъ выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ къ указному сроку сентября къ 1-му числу; а однодворцовъ и безпомѣстныхъ, и которые стары и увѣчны и за старостью и за увѣчьемъ ѣхать не мочно, и тѣхъ къ Москвѣ не высылать; а которые дворяне московскіе отставные же и жильцы Кашинские помѣщики и вотчинники, а нынѣ живутъ въ домехъ своихъ безъ отпуску, и мнѣ бъ тѣхъ по тому же, доправя прогоны впятеро, выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тотчасъ за поруками, да о томъ отписать. И по твоей государевѣ грамотѣ, я, холопъ твой, выбравъ зборщиковъ изъ Кашинцовъ отставныхъ дѣтей боярскихъ въ Кашинской уѣздъ во всѣ станы и въ волости посылалъ и велѣлъ имъ, которые всякихъ чиновъ служилые люди Кашинскіе помѣщики и вотчинники конныя и пѣшія службы на твою государеву службу въ полки не пошли, и которые поворотились съ дороги и изъ полковъ сбѣжали, а иные отъ твоей государевы службы укрываясь живутъ по домамъ своимъ и у родимцовъ, и у друзей, и тѣхъ всѣхъ велѣлъ тѣмъ сборщикомъ конныя и пѣшія службы собрать всѣхъ до одново человѣка и отвесть въ полки въ указныя мѣста, гдѣ кому по наряду быть указано тотчасъ. А которые, государь, Кашинцы и розныхъ городовъ Кашинскіе помѣщики, отставные дворяне и дѣти боярскіе, къ Москвѣ не поѣхали, и я, холопъ твой, тѣхъ отставныхъ къ Москвѣ велѣлъ выслать тот-

часъ, доправя прогоны по прежнему твоему государеву указу на всякомъ человѣкѣ впятеро. А которые, государь, Кашинцы же и Кашинскіе помѣщики и розныхъ городовъ отставные по твоему государеву указу съ Москвы отпущены съ іюня мѣсяца сентября по 1 число 164 году, и я, холопъ твой, тѣхъ отставныхъ велѣлъ выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ къ указному сроку сентября къ 1-му числу. А которые, государь, дворяне московскіе отставные же и жильцы, Кашинскіе помѣщики и вотчинники, нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ безъ отпуску, и я, холопъ твой, тѣхъ по тому же велѣлъ выслать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ за поруками. И сборщики, государь, Кашинцы отставные дѣти боярскіе привезли ко мнѣ, холопу твоему, доѣзжія памяти за руками, и я, холопъ твой, тѣ ихъ доѣзжія памяти за руками послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. А въ Кашинѣ, государь, осадныхъ людей дѣтей боярскихъ отставныхъ, которые въ городовой службѣ, и стрѣльцовъ, и воротниковъ нѣтъ, а запираютъ городъ пушкари. И тѣмъ, государь, пушкаремъ и затиньщикомъ, и кузнецовъ, и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ осадныхъ людей, и что у Кашинскихъ осадныхъ людей дѣтей и братьи, и племянниковъ, и зятьевъ, и внучатъ и съ какими бои, велѣлъ написать на роспись, да тое роспись послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. А въ Кашинѣ, государь, въ приказной для письма сидитъ дьячокъ Гришка Кондратьевъ по грамотѣ отца твоего государева в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., и по дворянскому выбору; а твоего государева годового жалованья денежного окладу ни изъ какихъ доходовъ ему не идетъ; а выбрали, государь, того Гришку въ приказную избу въ дьяки во 160-мъ году. А каковъ, государь, въ Кашинѣ городъ, и сколько около города по мѣрѣ саженъ, и сколько въ Кашинѣ какова наряду, и по скольку къ пищали ядеръ, и въ сколько гривенокъ вѣсомъ ядро, и сколько въ твоей государевѣ казнѣ зелья, и сколько пудовъ свинцу, и я, холопъ твой, то все велѣлъ написать на роспись, да тое роспись за своею рукою послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ. А колодезей, государь, въ городѣ и твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и вѣстового колокола въ городѣ нѣтъ.

Затѣмъ слѣдуютъ восемь доѣзжихъ памятей.

160 года роспись Кашинцамъ посадскимъ кузнецамъ и посадскимъ людямъ и ихъ дѣтемъ и братьемъ: Власъ кузнецъ съ пищалью, два сына у него съ копьи; Неѳедько да Гришка съ пищальми; Михайло Тулуповъ съ пищалью; Михайло Сахарниковъ съ копьемъ; Кирило Замусолинъ съ копьемъ; Ѳедоръ Щепинъ съ пищалью; Василей Блохинъ съ пищалью; Агей Щет-

никовъ съ пищалью; Четвертый Ширяевъ съ пищалью, у него три сына съ копьи: Ивашко, да Ивашко жъ, да Гришка; Родивонъ Вешняковъ съ пищалью; Макаръ Волковъ съ копьемъ; Аристъ Терликовъ съ копьемъ; Иванъ Погонинъ съ копьемъ; Сава Горбуновъ съ копьемъ, съ племянниками самъ третей: Сава, да Васка; Еѳимъ Кошелевъ съ копьемъ; Степанъ Кошелевъ съ пищалью, сынъ ево Ивашко съ копьемъ; Іванъ Шикало съ копьемъ; Мокѣй Мансуровъ съ пищалью; Андрѣй Ѳокинъ съ пищалью, братья ево Богдашко да Акиѳейко съ копьи; Якушко Ѳедюнинъ съ копьемъ; Еремка Милковъ съ копьемъ; Иванко Медвѣдевъ съ копьемъ; Иванъ Запѣнинъ самъ третей съ детьми съ копьи; Томилко Запѣнинъ съ копьемъ съ сыномъ; Михайло Ждановъ съ дѣтьми, самъ третей съ пищальми; Петръ да Иванъ Коноплины съ копьи; Ондрѣй Шиндрякъ съ копьемъ; Василій Кожелинъ съ копьемъ; Марко Титовъ самъ третей съ пасынки съ копьи; Мишка Ѳадѣевъ съ копьемъ; Івашко Добычинъ съ копьемъ; Любимъ Пыпинъ съ копьемъ; Михайло Потаповъ съ копьемъ; Петрушка Дорогинъ съ копьемъ; Осипъ Сухоруковъ съ пищалью, у него два сына: Микита да Степанъ съ пищальми; Любимъ да Семенъ Ванчаковы съ пищальми; Андрѣй Ванчаковъ съ пищалью, сынъ ево Илья да Ѳедоръ съ ногатинами [1]; Максимъ Нечаевъ съ пищалью; Омеліянъ Нечаевъ съ пищалью, сынъ ево Степанъ съ рогатиною; Яковъ Сысоевъ съ пищалью, дѣти ево: Богданъ, да Оѳонасей, да Переилей съ копьи; Григорей Сысоевъ съ пищалью, дѣти ево Максимъ да Микиѳоръ съ копьи; Межединъ Сысоевъ съ пищалью; Иванъ Ведерниковъ съ пищалью, братья ево: Вединихтъ, да Михайло съ копьи; Малахѣй Воробьевъ съ пищалью, сынъ ево Иванъ съ пищалью; Ѳома Терликовъ съ копьемъ; Кузьма Богословскій съ пищалью, братъ ево Іванъ съ копьемъ; Григорей Струниковъ съ сыномъ Богданомъ съ копьи; Наумъ Неклюдовъ съ копьемъ; Малахѣй Колотильщикъ съ пищалью, сынъ ево Іванъ съ копьемъ; Еремѣй Большаковъ съ сыномъ съ копьи; Данило Чюбаровъ съ пищалью, братъ ево Юрка съ копьемъ; Яковъ Ветошниковъ съ дѣтьми: съ Яковомъ да съ Гришкою съ копьи; Симонъ Тихоновъ съ пищалью; Алексѣй Плевалъ съ сыномъ съ копьи; Григорей Шипуновъ съ пищалью; Семенъ Ветошниконъ съ пищалью; Михайло Стульцевъ съ пищалью, дѣти ево: Івашко да Корнилко съ копьи; Оська Статьевъ съ копьемъ; Ермолка Ѳедоровъ съ копьемъ; Степка да Мартышка Пуховицыны съ копьи; Богданъ Погребовъ съ пищалью, сынъ ево Ортемей съ копьемъ; Богданъ Кортяшинъ съ пищалью; Іванъ Большаковъ съ пищалью;

---

[1] Такъ въ текстѣ.

Яроѳей Цыгинъ съ сыномъ Куземкой съ копьи; Сенька Колюга съ копьемъ; Кузьма Кропивинъ съ пищалью; Іванъ Кропивинъ съ копьемъ; Микита Торочешниковъ съ копьемъ; Степанъ Решеткинъ съ сыномъ Яковомъ съ копьи; Карпъ Лаптевъ съ сыномъ Любимкою съ копьи; Ѳеремъ Исполатовъ съ копьемъ; Мартышка Телеповъ съ копьемъ; Ѳеерко Колотильщикъ съ копьемъ; Якушко Потаповъ съ пищалью; Томилко Поясницынъ съ копьемъ; Ивашко Поясницынъ съ пищалью; Куземка Поясницынъ съ копьемъ; Ѳомка Вшивковъ съ копьемъ; Іванъ Желвуновъ самъ третей съ дѣтьми съ копьи; Ѳедька Доманинъ съ копьемъ; Івашко Титовъ съ копьемъ; Антипа Руделевъ съ пищалью, сынъ ево Петрунка съ копьемъ; Іванъ Осекинъ съ пищалью; Евѳимъ Осекинъ съ копьемъ; Осипъ Седѣльникъ съ пищалью; Дмитрѣй Вешняковъ съ копьемъ; Васко да Давыдко съ копьи; Іванъ Ветошниковъ съ копьемъ; Григорій Соковъ съ детьми: съ Тимошкою да съ Любимкою съ копьи; Петръ Бабинъ съ пищалью, сынъ ево съ копьемъ; Иванъ Бабинъ съ сыномъ Родькою съ копьи; Борисъ Изонинъ съ пищалью, дѣти ево: Івашко да Поспѣшка съ копьи; Гаврилко Конюховъ съ копьемъ; Микита Исполатовъ съ сыномъ съ Іевкомъ съ копьи; Назаръ Лисинъ съ копьемъ; Богдашко да Ѳеонько Исполатовы съ копьи; Родивонъ Калининъ съ копьемъ; Ѳедоръ Исполатовъ съ пищалью; Пронька Исполатовъ съ копьемъ; Тимоѳей Зыбошниковъ съ пищалью; Осипъ Доманинъ съ пищалью; Іванъ Сидоровъ съ копьемъ; Михайло Поповъ съ пищалью; Якушко да Захарко Гусевы съ копьи; Іванъ Доманинъ съ пищалью; Богданъ Доманинъ съ пищалью; Семенъ Пересадинъ съ пищалью; Ѳедоръ Телеповъ съ пищалью; Богданъ Кулаковъ съ копьемъ; Ѳролъ Ѳадѣевъ съ сыномъ Лукашкою съ копьи; Іванъ Погребовъ съ пищалью; Оська Задонинъ съ копьемъ; Ѳока Зезинъ съ копьемъ; Петрунька да Ивашко Копосовы съ копьи; Борисъ Навново съ пищалью; Сенька Небученовъ съ копьемъ; Микита Небученовъ съ пищалью; Богданъ да Михайло Небученовы съ копьи; Тимофей Калининъ съ пасынкомъ Іваномъ съ копьи; Томило Лаптевъ съ копьемъ; Троѳимъ Вешняковъ съ пищалью; Іванъ Власовъ съ копьемъ; Первой да Максимъ Говядины съ копьи; Богданъ Спировской съ копьемъ; Митька Ярославецъ съ копьемъ; Іванъ Ярославецъ съ пищалью; Панкрашко Тяпинъ съ копьемъ; Олешка Терликовъ съ копьемъ; Іванъ Захаровъ самъ четвертъ съ Сысоемъ да съ Васильемъ съ копьи; Илья Сысоевъ съ пищалью; Иванъ Струниковъ съ копьемъ; Иванъ Шарутинъ съ копьемъ; Харламъ Бучагинъ съ копьемъ, сынъ ево Степанъ съ пищалью; Кирило Мелеховъ съ братомъ Митькою съ копьи; Антипа Волковъ съ зятемъ Конанкомъ съ копьи; Пиминко Небученовъ съ

копьемъ; Ермола Луковниковъ съ пищалью; Сидоръ Засухинъ съ пищалью; Миня Овчинникъ съ пищалью; Іванъ Прибытковъ съ пищалью; Микита Яркинъ съ копьемъ; Ѳедоръ Полузадовъ съ копьемъ; Іванъ Антоновъ съ копьемъ, сынъ ево Неска да Васька съ пищальми; Микита Шипуновъ съ сыномъ съ копьи; Митька Сыромятникъ съ копьемъ; Семенъ Жириховъ съ копьемъ; Петръ Коптевъ съ братомъ съ копьи; Андрѣй Волковъ съ сыномъ съ копьи; Богданъ Булыга съ сыномъ Івашкомъ съ копьи; Томило Прибытковъ съ копьемъ; Іванъ Статьевъ съ копьемъ; Васька Поповъ съ копьемъ; Максимъ Потаповъ съ дѣтьми: съ Гришкою, да съ Ивашкомъ съ копьи; Степка Небученовъ съ сыномъ съ копьи; Томило Запѣнинъ съ копьемъ; Борисъ Жегулевъ съ копьемъ; Петръ Поповъ съ копьемъ; Тараска Самойловъ съ копьемъ; Павелъ Постовалъ съ братомъ съ копьемъ; Ѳедоръ Сысоевъ съ пищалью; Іванъ Побреинъ съ пищалью; Андрей Власовъ съ пасынкомъ Еуѳимкомъ съ копьи; Лукашка Поповъ съ копьемъ; Куземка Доманинъ съ копьемъ; Игнатей Статьевъ съ копьемъ; Гаврило Воробьевъ съ копьемъ; Оська Поповъ съ копьемъ; Любишко Шарутинъ съ копьемъ; Микишка Ведерниковъ съ копьемъ; Івашко Лапинъ съ братомъ съ копьи; Івашко Матвѣевъ съ братомъ Якушкомъ съ копьи; Ондрюшка Шалинъ съ копьемъ; Гришка Корниловъ съ пищалью; Михайло да Омельянъ Корниловы съ копьи; Ѳедоръ Шелеховъ съ копьемъ; Микита Курица съ копьемъ; Ларка Васильевъ съ копьемъ; Ѳеонька Микулинъ самъ четвертъ съ дѣтьми съ копьи; Осипъ Микулинъ съ сыномъ Степкою съ копьи; Михайло Лошкинъ съ братомъ съ копьи; Дмитрѣй Малахѣевъ съ пищалью; Игнатѣй Какинъ съ пасынкомъ съ копьи; Гаврило Сухой съ копьемъ; Илья Носовъ съ копьемъ; Ѳеонасей Мисолинъ съ копьемъ; Ѳедоръ Шульгинъ съ копьемъ; Степанъ Шульгинъ съ копьемъ; Боженъ Долгушинъ съ сыномъ Ивашкомъ съ копьи; Сенька Старцевъ съ копьемъ; Данило Погребовъ съ дѣтьми самъ третей съ копьи; Обрамъ Ветошниковъ съ копьемъ; Микита Водолѣевъ съ пищалью, сынъ ево Богданъ съ копьемъ; Данилко да Тимошка съ копьи; Карпъ Хромцовъ съ копьемъ; Василей Хромцовъ съ дѣтьми самъ третей съ копьи; Ѳока Шустовъ съ пищалью; Ѳедька Пыпинъ съ копьемъ; Богданъ Ветошниковъ съ братомъ съ копьи; Іванъ Судоковъ съ копьемъ; Борисъ Сутугинъ съ сыномъ съ копьи; Анкидинъ Побрѣеинъ съ пищалью; Іванъ Кривогузовъ съ братомъ съ копьи; Тимофей Вантинъ съ дѣтьми самъ третей съ копьи; Поликарпъ Минковъ съ копьемъ; Іванъ Лоскутовъ съ копьемъ; Богданъ Кривопалъ съ дѣтьми самъ третей съ копьи; Богданъ Лопотниковъ съ копьемъ; Ѳедотъ Плотникъ съ дѣтьми самъ третей съ копьи; Богданъ Проракѣнъ съ копьемъ; Троѳимъ Зыбошниковъ съ ко-

пьемъ; Лукьянъ Кондратьевъ съ копьемъ; Ѳедоръ Ждановъ съ братомъ съ копьи; Богданъ Хромцовъ съ копьемъ; Ѳедотъ Вантинъ съ копьемъ; Дмитрѣй Судопля съ копьемъ; Мишка да Степка Русиновы съ копьи; Левонтей да Микита Шишкины съ копьи; Елизарей Кувшиникъ съ сыномъ съ копьи; Онтипка Бочаровъ съ копьемъ; Алексѣй Подламаевъ съ пищалью, племянникъ ево съ копьемъ; Михайло Июдинъ съ копьемъ; Богдашко Постовалъ съ копьемъ; Гарасимъ да Ортемей, да Іванъ, да Родивонъ, да Семенъ Чиренины съ копьи; Богданъ Каргашинъ съ пищалью; Яковъ Лунь съ дѣтьми самъ третей съ копьи; Калина Седельникъ съ пищалью; Григорей Седельникъ съ копьемъ; Лазарько Доманинъ зъ братомъ съ копьи; Ѳоонька Сутугинъ съ копьемъ; Петръ Панѳильевъ съ сыномъ съ копьи; Ромашко Стрельцовъ съ копьемъ; Васька Власовъ съ копьемъ.

Роспись пушкаремъ и затиньщикомъ:

Пушкари: Исачко Игольниковъ; Ониска Кучинъ.

Затиньщики: Конюшенные слободы Неѳедко Уродовъ; Стретенского дѣвича монастыря Івашко Вакоринъ; Ѳилашко Гребѣнщикъ; Васька Добрынинъ.

Роспись городу:

Башня Воскресенская большая съ вороты, у нее мостъ съ перилы, а у воротъ калитка засовы желѣзные, въ пробоехъ замокъ висящей съ ключи, роскрыта. Башня Архангельская съ вороты и съ калиткою у нея засовы желѣзные въ пробояхъ, да замокъ висящей съ ключемъ; передъ нею мостъ съ перилы. Башня Духовская большая съ вороты и съ калиткою, пробои желѣзные безъ засововъ, передъ нею мостъ съ перилы. Башня большая Тайницкая, ветха, роскрыта, колодезъ въ ней завалился и осыпь съ колодезя оплыла. Да глухихъ твердыхъ шесть башенъ; да глухихъ же роскрытыхъ пять башенъ.

Городъ рубленой крытъ тѣсомъ; а мѣрою около города 415 сажень съ полу саженью.

Да въ казнѣ наряду: пищаль мѣдная полуторная, ядро къ ней весомъ три гривенки, а ядеръ къ ней 153 ядра; 4 пищали мѣдныхъ полковыхъ, да пятая пищаль железная полковая, ядро къ нимъ вѣсомъ по двѣ гривенки безъ четверти, а всѣхъ ядеръ къ нимъ къ 5 пищалемъ 39 ядеръ; 3 пушки волконейки горелыхъ, безъ станковъ; да 17 пищалей затинныхъ съ станками, ядеръ къ 3 пищалемъ волконейкомъ 11 ядеръ, а къ затиннымъ 152 ядра; 31 ядро дробовыхъ; да зелья въ казнѣ ручнова и пушечно(во) 40 пудъ съ четвертью съ бочками и съ ужищами и съ воилоки, и съ рогожами; да свинцу 17 пудъ съ четвертью; 1300 каракулей; 58 копей

На оборотѣ росписи городу скрѣпа: «къ сей росписи Гаврило Борисовъ сынъ Непейцынъ, а вмѣсто отца своего Бориса Івановича руку приложилъ».

На оборотѣ отписки воеводы надпись: «163 августа во 2 д. подалъ Кашинской пушкарь Исачко Игольниковъ.—Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу», *и помѣта*: «Отписку и городовую роспись взять къ отпуску, а изъ доѣзжихъ памятей про отставныхъ выписать на перечетъ и положить въ докладъ».

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Московскій столъ. Столбецъ 271, л. л. 14—33).

№ 27.

Списокъ лицъ, умершихъ отъ морового повѣтрія 7163 года и оставшихся въ живыхъ.

Роспись Кашина города, что въ прошломъ во 163 году въ моровое повѣтріе померло всякихъ чиновъ людей:

Сентября въ 6 день умеръ Конюшенные слободы тяглецъ Өедька Чевардынинъ; того жъ числа умеръ Стретенского дѣвича монастыря крестьянинъ Сережка скорою смертію, язва у него, горло запухло.

Сентября въ 9 день Конюшенные слободы у тяглеца у Ивашка Воощына умерла посадского человѣка Куземкина дочь Доманина дѣвка Дарьица скорою смертію; Стретенского дѣвича монастыря у крестьянина у Обросимка Добрынина умерла дочь девка Натальица безъ язвы; у посадского человѣка у Лукашки Кувшинника умерла дочь девка Окулинка 12 лѣтъ, лежавъ сутки.

Сентября въ 21 день умеръ Конюшенные слободы тяглецъ Павелко Чевардынинъ, лежавъ три дни, безъ язвы; того жъ числа Конюшенные слободы у тяглеца у Яруньки Чевардынина умеръ сынъ пяти летъ скорою смертью.

Сентября въ 24 день у посадского человѣка у Лукашки Кувшинника умеръ сынъ скорою смертію; того жъ числа Стретенского дѣвича монастыря у крестьянина у Серешки Бородкина умерла дочь девка Иринка пяти летъ скорбевъ многое время; того жъ числа у Гораска Бородкина умеръ сынъ Пронька скорою смертію.

Сентября въ 26 день у посадского человѣка у Степки Харчевника умеръ сынъ Өедька, лежавъ четыре дни съ язвою; того жъ числа

умерла Конюшенные слободы вдова Анница Тимоѳеевская жена Чевардынина, лежавъ недѣли съ три; того жъ числа умерла тое жъ Конюшенные слободы вдова Маремьяна Ѳедоровская жена Чевардынина; того жъ числа у Сеньки Зуева умерла дочь Пелагеица съ язвою; у Макара Ѳадеева умерла племянница девка Ульяница съ язвою; у него жъ Макара умерла младенецъ девка Оринка съ язвою; тое жъ Конюшенные слободы у тяглеца у Матюнки Немкова умерла дочь девка Оринка съ язвою.

Сентября въ 28 день у посадского человѣка у Степки Харчевника умерла жена Ульяница скорою смертію.

Сентября въ 29 день у Веденского попа Івана умерла сноха Олешкина жена.

Сентября въ 30 день умерла Конюшенные слободы вдова Ульяна Ѳедорова жена Восцына, лежавъ четыре дни; у посадского человѣка у Ѳилки Доможира умеръ пасынокъ Павелка; у посадского человѣка у Богдашки Полстовала умеръ братъ Петрунька съ язвою.

Сентября въ 30 день Конюшенные слободы у тяглеца, у Куземки Родіонова умеръ сынъ Івашко дву годовъ; того жъ числа умеръ Сергіевской попъ Иванъ, лежавъ съ недѣлю безъ язвы; того жъ числа у посадскаго человѣка у Томилка Поясницына умерла жена Пелагеица безъ язвы; того жъ числа у губного подъячего у Марки Пантелеева умеръ младенецъ сынъ Ондрей безъ язвы.

Октября во 2 день у посадского человѣка у Еуѳимка Осекина умеръ сынъ дву летъ безъ язвы скорою смертію.

Октября въ 7 день Конюшенные слободы у тяглеца у Макара Ѳадеева умерла племянница девка Оксинья, лежавъ съ недѣлю; Конюшенные же слободы у тяглеца у Гаврилка Восцына умерла дочь девка Ульянка; того жъ числа Конюшенные слободы у тяглеца у Матюньки Немкова умерла жена Домница; того жъ числа у посадского человѣка у Гришки Коптева умерла мать Полинарья безъ язвы, лежавъ съ недѣлю.

Октября въ 10 день у посадского человѣка у Лукашки Кондратьева умеръ сынъ четырехъ летъ безъ язвъ.

Октября въ 11 день Конюшенные слободы тяглецъ Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Чевардынинъ безъ язвы.

Октября въ 12 день у посадского человѣка Семена Сухорукого умерла дочь девка Татьяна безъ язвы; того жъ числа Конюшенные слободы умеръ Сенька Лебедь, да сынъ его Івашко дву лѣтъ скорою смертію; у посадского человѣка у Степки харчевника умеръ сынъ Степка скорою смертію.

Октября въ 13 день Конюшенные слободы у тяглеца у Івашка Восцына умерла жена Марѳа, лежавъ безъ язвы.

Октября въ 14 день умеръ Конюшенные слободы тяглецъ Івашко Восцынъ, лежавъ немногое время безъ язвы; того жъ числа умерла окольничего Івана Ѳеонасьевича Говренева дворница Лукерья безъ язвы; того жъ числа умеръ Конюшенные слободы у тяглеца у Степки Моховика сынъ Поліехтко безъ язвы, лежавъ семь дней; того жъ числа умеръ Конюшенные слободы у тяглеца у Яруньки Чевардынина сынъ Івашко безъ язвы.

Октября въ 15 день въ Кашинѣ на посадѣ у Якиманского попа Івана умерла дочь Анна скорою смертію безъ язвы.

Октября въ 17 день Стретенского дѣвича монастыря у крестьянина у Обросимки Добрынина сынъ Сенька безъ язвы, лежавъ недѣлю того жъ числа умерла у посадского человѣкъ у Івашки Осекина дочь девка Татьянка скорою смертію съ язвою.

Октября въ 18 день Конюшенные слободы у тяглеца у Куземки Родивонова умерла дочь девка Натальица безъ язвы.

Октября въ 19 день умерла вдова Анна Елизарева жена Пантелеева, лежавъ съ недѣлю безъ язвы; того жъ числа умеръ Конюшенные слободы тяглецъ Гаврилко Восцынъ, лежавъ 11 дней безъ язвы; того жъ числа умеръ отставленного ямщика у Смирнухи Исакова сынъ Івашко скорою смертію; того жъ числа у посадского человѣка у Ѳильки Домажира умерла жена Ѳедосья безъ язвы, лежавъ съ недѣлю; того жъ числа у Ѳеоньки Кривого умерла дочь девка Лукерьица, лежавъ 4 дни безъ язвы; того жъ числа умерла у посадского человѣка у Петрушки у Говядинина жена безъ язвы, лежавъ съ недѣлю; того же числа умеръ у посадскаго человѣка у Гришки Шокурова сынъ Анкидинко да дочь Акилинка, лежавъ съ недѣлю безъ язвы; того жъ числа умеръ Троецкой попъ Іванъ; того жъ числа умеръ Ерусалимские слободки у тяглеца у Гараськи Бородкина сынъ Микиѳорко, лежавъ недѣлю безъ язвы.

Октября въ 28 день умеръ слободки Ерусалимки тяглецъ Обросимко Добрынинъ, лежавъ съ недѣлю безъ язвы.

Октября въ 21 день умеръ посадскій человѣкъ Гришка Коптевъ, лежавъ безъ язвы; у посадского человѣка у Гришки Шокурова умеръ сынъ Мартынко, лежавъ семь дней безъ язвы; того жъ числа умеръ Ильинского попа Андрѣя сынъ Гаврилко, лежавъ три дни безъ язвы; того жъ числа Стретенского дѣвича монастыря слободки Ерусалимки у Ісачка Сологущевского жена Стеѳанидка, лежавъ дней съ шесть безъ язвы; того жъ числа Конюшенные слободы у тяглеца у Матюньки Немкова умеръ сынъ Ѳилька, лежавъ шесть дней безъ язвы.

Октября въ 23 день умерла посадского человѣка Микиткина жена Марья, лежавъ три дни безъ язвы.

Октября въ 25 день умеръ соборные церкви понамарь Ивашко Голиковъ, лежавъ восемъ дней безъ язвы; того жъ числа умеръ у посадского человѣка у Трофима Нечаева сынъ Івашко, лежавъ немногое время безъ язвы, у него же умерла жена Орина, немного лежавъ безъ язвы, у него же умеръ сынъ Яковъ, лежавъ немного же время безъ язвы; и Якиманского попа Івана умеръ сынъ Борисъ.

Октября въ 27 день у посадского человѣка у Сенька Тихонова умерла мать его Орина, лежавъ три дни безъ язвы; того же дня умеръ окольничего Івана Ѳеонасьевича Гавренева дворникъ Ѳеонька Кривой, лежавъ немногое время безъ язвы.

Октября въ 28 день умеръ Конюшенные слободы тяглецъ Макарко Ѳадеевъ, лежавъ недѣлю безъ язвы; того жъ числа умерла у посадского человѣка у Семена Сухоруково жена Мавра скорою смертію безъ язвы.

Октября въ 29 день умерла у Якимановсково попа Івана попадья Ѳекла, лежавъ недѣли съ двѣ; того жъ числа умеръ Стретенского дѣвича монастыря крестьянинъ Онтипка извощикъ, лежавъ восемъ дней безъ язвы.

Ноября во 2 день умеръ Кашинского каменьщика Ондрюшки Сельского сынъ Данилко, лежавъ шесть дней безъ язвы; того жъ числа у посадского человѣка у Гришки Шокурова умерла жена Анна, лежавъ четыре дни безъ язвы.

Ноября въ 3 день Дмитровского монастыря мельника Ѳедора Коковина умеръ сынъ Анкидинко, лежавъ дни съ три.

Ноября въ 5 день умеръ посадской человѣкъ Семенъ Осиповъ сынъ Сухорукой, лежавъ отъ язвы.

Ноября въ 7 день умерла на посаде у Ѳеоньки Печкина умерла жена Оксиница, лежавъ недѣли съ четыре; того жъ числа умерла слободки Ерусалимки Обросимкова жена Добрынина вдова Марѳа безъ язвы, лежавъ недѣли съ двѣ.

Ноября въ 9 день умеръ посадской человѣкъ Гришка Шокуровъ, лежавъ немногое время безъ язвы; того жъ числа умерла посадская вдова Дарья Сергеева жена Туркова; того жъ числа умеръ посадской человѣкъ Сидорко Жепеинъ, лежавъ немногое время безъ язвы.

Ноября въ 12 день умерла бывшаго протопопа Ѳедорова жена Оксинья скорою смертію, лежавъ сутки; того жъ числа умерла у Якимановского попа Івана дочь девка Татьяна, лежавъ четыре дни; того жъ

числа умерла посадская вдова Овдинья(?) Елизарева жена Малахова; того жъ числа умерла посадская вдова Катерина Сидорова жена Жепеина.

164 году роспись Кашинцамъ посадскимъ людямъ, кои остались послѣ моровего повѣтрія:

Осипъ Сухоруковъ зъ детьми; Антипъ Руделевъ зъ детьми; Власъ Кузнецъ зъ детми, Борисъ Осекинъ съ сыномъ; Мишка Прокофьевъ зъ детьми; Мишка Сахарниковъ; Оська Седельникъ; Дмитрейко Вешняковъ; Івашко Погребовъ зъ детьми; Васька Полузадовъ; Давыдко Полузадовъ; Івашко Ветошниковъ; Гришка Соковъ; Петрушка Бабинъ зъ детьми; Івашко Бабинъ; Бориско Изонинъ зъ детьми; Ганько Конюховъ; Митька Исполатовъ; Назарко Лисинъ; Өедька Ситникъ; Богдашко Исполатовъ зъ братомъ; Родька Калининъ; Өедька Исполатовъ; Івашко Судоковъ; Пронька Исполатовъ; Тимошка Зыбошниковъ; Ивашко Сидоровъ; Мишка Поповъ съ племянникомъ; Івашко Доманинъ; Захарко Гусѣевъ; Богдашко Внуковъ; Сенька Пересадинъ; Өедька Полузадовъ; Өедька Щепинъ; Өедька Телеповъ; Андрюшка Посулихинъ; Кирка Замусолинъ; Васька Блохинъ; Агейко Щетниковъ; Чевертко Ширяевъ; Сенька Ширяевъ; Богдашко Кулаковъ; Өролка Өадѣевъ зъ детьми; Степка Решеткинъ; Томилко Лаптевъ съ сыномъ; Ефремко Исполатовъ; Микишка Сусоловъ; Мартышка Пуховицынъ; Оөерко Колотильщикъ; Якушко Потаповъ; Өомка Вшивковъ; Тимка Пояснинцынъ; Степка Поясницынъ; Івашко Желвуновъ; Өедька Усачъ; Івашко Титовъ; Пахомко Щетниковъ; Омелка Нечаевъ зъ детьми; Еремка Милковъ; Баженко Долгушинъ; Степко Шульгинъ зъ детьми; Сенька Старцовъ зъ детьми; Данилко Погребовъ зъ детми; Обрашко Ветошниковъ зъ детми; Митька Водолеевъ зъ детми; Сенька Небученовъ; Богдашко Водолеевъ; Івашко Захаровъ зъ детми; Івашко Медведь; Васька Хромцовъ зъ детми; Өочка Шустовъ; Богдашко Купріяновъ; Богдашко Ветошниковъ зъ братомъ; Івашко Запенинъ зъ детми; Томилко Запенинъ зъ детми; Ганька Судаковъ; Бориско Сутугинъ съ сыномъ; Анкудинко Побреинъ; Івашко Кривогузовъ; Мишка Ждановъ зъ детми; Поликарпко Милковъ; Івашко Лоскутовъ; Богдашко Кривопаловъ зъ детми; Івашко Коноплинъ; Өедька Плотникъ; Богдашко Торопанъ; Трошка Зыбошниковъ; Лушка Кондратьевъ; Өедька Ждановъ; Васька Горбуновъ; Микула Ветошниковъ; Мишка Өадѣевъ; Івашко Добычинъ; Любимко Пыпинъ; Өедька Вантинъ; Дмитрейко Судоплатъ; Івашко Свешникъ; Өочка Зюзинъ; Петрушко Копосовъ; Бориско Навновъ; Митька Небученовъ Бориско Навновъ; Богдашка Небученовъ; Родька Вешняковъ съ детми; Тимка Калининъ; Ариско Терликовъ; Макарко Волковъ; Івашко

Погонинъ; Трошка Вешняковъ; Савка Горбуновъ; Степка Кошелевъ съ сыномъ; Еуѳимко Кошелевъ; Івашко Шикало; Моська Мансуровъ; Акиѳѣйко Ѳокинъ; Івашко Боровъ; Івашко Власовъ; Первушко Говядинъ; Максимко Говядинъ; Сенька Прокоѳьевъ; Серешка Пахота зъ детми; Митька Ярославецъ; Панкрашко Тяпинъ; Алешка Терликовъ; Якушко Ѳедюнинъ; Андрюшка Ванчаковъ зъ детми; Любимко Ванчаковъ зъ братьями; Ѳомка Терликовъ; Куземка Борисовъ зъ братомъ; Гришка Струнниковъ зъ детми; Малахѣйко Колотильщикъ зъ детми; Еремка Башаковъ; Якушко Ветошниковъ зъ детми; Сенька Тихоновъ; Алешка Кимрянинъ; Гришка Шипуновъ; Сенька Летошниковъ; Мишка Стульцовъ зъ детми; Оська Статьевъ; Жилка Ѳедоровъ; Степка Пуховицынъ; Богдашко Погребовъ зъ детми; Богдашко Кортяшинъ; Івашко Башаковъ; Сенька Коляга; Куземка Кропивинъ; Ивашко Кропивинъ; Митька Трошниковъ; Мишка Русиновъ зъ братомъ; Левка Шишкинъ зъ братомъ; Захарко Подламаевъ; Алешка Подламаевъ съ сыномъ; Антипка Бачаръ; Андрюшка Плотникъ; Богдашко Постовалъ; Гараська Чиренинъ; Івашко Чиренинъ; Артюшка Чиренинъ; Васька Подламаевъ; Петрушка Дорогинъ; Родька Чиренинъ; Сенька Чиренинъ; Богдашко Каргашинъ; Якушко Лунь зъ детми; Матюшка Березкинъ зъ братомъ; Калинка Седельниковъ; Богдашко Лазарь; Тимка Доманинъ; Сысоико Захаровъ; Омелка Солодиловъ; Аѳонька Сутугинъ; Петрушка Панѳиловъ зъ детми; Ромашко Стрельцовъ; Якушко Сысоевъ зъ детми; Гришка Сысоевъ зъ детми; Малашко Воробьевъ съ дѣтьми; Ганька Воробьевъ; Івашко Ведерниковъ зъ братьями; Івашко Сахарниковъ; Ильюшка Сысоевъ; Мелешка Сысоевъ; Ѳедотка да Ильюшка Сысоевы; Ивашко Струниковъ; Ивашко Шарутинъ; Любимка Шарутинъ; Степка Харламовъ; Кирка Мелеховъ; Антипка Волковъ; Тимка да Степка Небученовы; Ермолка Луковниковъ; Сидка Засухинъ; Минка Овчинникъ; Івашко Прибытковъ зъ детми; Митька Яркинъ; Васька Яркинъ; Васька Онтоновъ; Митька Шипуновъ; Митька Сыромятникъ; Сенька Жиреховъ; Богдашко Булыга съ сыномъ; Томка Прибытковъ; Івашко Статьевъ; Васька да Оська Вантины, Бориско Жгалевъ; Томка Мусакинъ; Гараська Самойловъ; Панька Постовалъ; Аношка Власовъ; Куземка Доманинъ; Игнашко Статьевъ; Микишка Ведерниковъ; Богдашко Лапинъ; Івашко Микитинъ; Андрюшка Шалинъ; Мишка да Гришка да Омелка Корниловы; Ѳедька Шелехъ; Митька Курица; Ларка Васильевъ; Ѳеонько Окура зъ детми; Степка Проскуринъ; Оська Микулинъ; Мишка Ложкинъ; Якимко Ложкинъ; Дмитряшка Малахѣевъ; Ѳедька да Микишка Сысоевы; Игнашко Какинъ; Панька Дьяконовъ; Ганька Сухой; Ильюшка Носовъ; Аѳонька Мику-

линъ; Игнашко Малахѣевъ; Митька Цыганъ; Ортюшка Полузадовъ; Івашко Побреинъ; Петрунька Малахѣевъ; Оська Доманинъ.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Московскій столъ. Столбецъ 271, л.л. 578—588).

№ 28.

Челобитье Давыда Неплюева о назначеніи его воеводой въ Кашинъ.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, всеа в. и м. и б. Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Давыдка Неплюевъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ, г., 42 года, а на приказѣ я, холопъ твой, нигдѣ не бывалъ; а по твоему г. указу былъ я, холопъ твой, на твоей г. службѣ съ бояриномъ Ѳедоромъ Борисовичемъ Долматовымъ-Карповымъ на судахъ у большого наряду, у пушекъ. Идучи Двиною рѣкою подъ Десною(?) на порогѣ лодку у меня съ запасенкомъ розбило и запасъ весь потонулъ. И про то, г., вѣдомо твоему, государь, боярину Ѳедору Борисовичу съ товарищи и всему полку. И я, холопъ твой, будучи на твоей г. службѣ, запасенко покупалъ и одолжалъ великимъ долгомъ. Да у меня жъ холопа твоего во 162 году подъ Смоленскимъ убили человѣка на приступѣ, а другово убили подъ Наборкомъ(?) на приступѣ жъ до смерти жъ. Милосердый г. ц. и в. к. Алексѣй Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Р. самодержецъ! Пожалуй меня, холопа своего, за мое службишка(!) и за смерть людей моихъ убитыхъ: вели,— г., меня отпустить въ Кашинъ на Иваново мѣсто Поярково, а тому г. Ивану два годы(!) какъ въ Кашинѣ. Ц. г. смилуйся!

На оборотѣ помѣты: Г. пожаловалъ велѣлъ ево отпустить въ Кашинъ, ...
166 февраля въ 19 день учинить по г. указу и по сей помѣтѣ.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій ст. Столъ 262, л. 102).

№ 29.

Данная (списокъ) посадскому человѣку Григорью Игнатьеву сыну Статьеву на порозжее мѣсто на площади подъ лавку изъ оброку.

Списокъ. Лѣта 7167 декабря въ 24 день. По государеву ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, всеа в. и м. и б. Росіи самодержца, указу

и по наказу із приказу Галицкие четверти за приписью дьяка Ивана Андрѣянова: въ нынѣшнемъ во 167 году билъ челомъ г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, всеа в. и м. и б. Росиі самодержцу, а въ Кашире на съѣзжемъ дворѣ Ивану Аѳонасьевичю Сербенину подалъ челобитную Кашинецъ посадцкой человѣкъ Гришка Игнатьевъ сынъ Статьевъ о порозжемъ мѣсте въ Кашинѣ на площади подъ лавку подле Иванова мѣста Струнникова на рву, а мѣрою въ длину дву сажень. И Иванъ Аѳонасьевичь Сербенинъ по государеву указу по ево челобитью на то порозжее мѣсто подъ лавку і даную далъ; а ему Гришке съ того мѣста оброку платити въ государеву казну въ Галицкую четверть 7 денегъ. У подлинной даной выписки Ивана Аѳонасьевича Сербенина печать приложена.

На обороть: Къ сему списку Мишка Поповъ вмѣсто Ивана Васильева Хромъцова по ево велению руку приложилъ, а подлинную даную онъ Иванъ къ себѣ взялъ.

(*А. М. И. Д. Приказныя дѣла*).

№ 30.

Челобитье архимандрита Колязина монастыря о высылкѣ въ Угличъ Кашинскаго воеводы и память о посылкѣ для этого въ Кашинъ дворянина добра.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, всеа в. и м. и б. Россіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои государевы Колязина монастыря архимаритъ Сергѣй, келарь Лаврентей съ братьею. Били мы челомъ тебѣ, в. г., на Кашинского воеводу на Давыда Неплюева въ его озорничествѣ и налогѣ; и ты, в. г-рь, пожаловалъ насъ, богомольцевъ своихъ, указалъ сыскать думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову. И въ Розряде изъ Костромскіе чети о дворянинѣ память прислана и твоя в. г-ря грамота, указано къ нему Давыду изъ Розряду отпустить (!), что ему до твоего в. г. указу, покамѣсть про него обыщутъ, быти на Углечѣ; а гдѣ ему быти на Углечѣ и кому его Давыда изъ Кашина и съ кѣмъ выслати, того не указано. И онъ Давыдъ умыслитъ своимъ пронырствомъ и лукавствомъ, учнетъ жити въ своей деревнѣ, а та ево деревня по углецкой дорогѣ близко Кашина, и къ нему сродичи и друзья и хлѣбояжцы и ево составщики Кашинскіе розсыльщики учнутъ на совѣтъ къ нему Давыду приѣзжаютъ (!), и многіе, убояся ево Давыда, въ обыскахъ правды не скажутъ. Милосердый г. ц. и в. к.

Алексѣй Михайловичъ, всея в. и м. и б. Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, своихъ государевыхъ богомольцевъ, вели, государь, ево Давыда Неплюева ис Кашина на Угличъ имянно кому и съ кѣмъ выслать и гдѣ на Угличѣ до своего великаго государя указу быти безъ подвижки, и свой великого государя указъ въ наказѣ дворянину отписать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ: Государь указалъ на Угличь или въ Бѣжецкой верхъ о томъ отписать.

167-го марта 8 день. Учинить по помѣтѣ.

Лѣта 7167-го марта въ 5 день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, всея в. и м. и б. Россіи самодержца, указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу, да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову. Указалъ в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всея в. и м. и б. Россіи самодержецъ, по челобитью Кашинского уѣзду Живоначальные Троицы Колязина монастыря архимарита Сергія съ братьею послати въ Кашинъ для сыску про Кашинского воеводу про Давыда Неплюева изъ Костромскіе четверти дворянина добра изъ отставныхъ дворянъ, а Давыда Неплюева великій государь указалъ, покамѣста про него обыщутъ, изъ Кашина выслати на Углечъ, о томъ къ нему Давыду послать свою в. г. грамоту изъ Розряду. И по государеву ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, всея в. и м. и б. Россіи самодержца, указу окольничему Ивану Ѳеонасьевичу Гавреневу да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Григорью Богданову для тое Кашинскіе посылки отставного дворянина добра о присылкѣ въ Костромскую четверть къ думному дворянину къ Прокоѳью Кузмичу Елизарову да къ дьяку къ Ивану Чистого и о посылкѣ великого государя грамоты въ Кашинъ къ воеводѣ къ Давыду Неплюеву учинити по государеву указу. Иванъ Чистого.

На склейкѣ листовъ 420—421 скрѣпа: Діякъ.

Подалъ изъ Кашина Колязина монастыря стряпчей Ст... Виляновъ.

Помѣта: 167-го марта въ 7 день по сей памяти для того дѣла послать Бѣжеченина Прохора Сьянова приказалъ думной дьякъ Семенъ...

На оборотѣ: Учинить по указу великого государя.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столб. 170, лл. 332, 420—421).

№ 31.

Отписка губного старосты Ив. Епифанова о принятіи города отъ Давыда Неплюева.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа в. и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Кашинской губной староста Івашко Епифановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году марта въ 20 день прислана твоя в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. и б. Р. самодержца, грамота изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова ко мнѣ, холопу твоему; а въ твоей в. г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, холопу твоему, городъ и ключи городовые и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и деньги, что есть въ зборѣ, и твои в. г. дѣла принять у воеводы у Давыда Неплюева и Кашинцовъ посадцкихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей всякими дѣлы вѣдать до твоего великаго государя указу, покамѣста Прохоръ Сьяновъ про него Давыда Неплюева сыщетъ. И по твоей великаго государя грамотѣ я, холопъ твой, городъ и ключи городовые, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякія пушечные и хлѣбные запасы, и деньги, что есть въ зборѣ, и твои великаго государя дѣла у Давыда Неплюева принялъ марта въ 26 день нынѣшняго 167-го году.

На обороть: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. Р. с-цу.—167-го апрѣля въ 30 день подалъ Кашинской розсыльщихъ Івашка Гавриловъ.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгород. ст. Столб. 171, л. 330*).

№ 32.

Отписка воеводы Давыда Неплюева о принятіи имъ города отъ губного старосты Ив. Епифанова.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, всеа в. и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Давыдко Неплюевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году мая въ 15 день прислана твоя великаго г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. и б. Р. самодержца, грамота изъ Розряду ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей в. г. грамотѣ написано, велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхать въ Кашинъ и взять у губного старосты у Ивана Епифанова ключи городовые, и нарядъ, и въ

казнѣ зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ зборѣ, и хлѣбные всякіе запасы, и твои великаго государя указныя грамоты о всякихъ дѣлехъ, и всякія твои великаго государя судные вершенныя и невершенныя дѣла, и тому всему роспись за ево рукою, и во всемъ съ нимъ росписатца, и быть у твоего великаго государя дѣла въ Кашинѣ до твоего великаго государя указу и твоимъ великаго государя всякимъ дѣломъ промышлять по прежнему твоему великаго государя указу и по указнымъ твоимъ великаго государя грамотамъ; а которого числа въ Кашинъ пріѣду и съ губнымъ старостою съ Иваномъ Епифановымъ роспишуся, и мнѣ бъ, холопу твоему, о томъ къ тебѣ, великому государю, отписать съ иными твоими великаго государя дѣлами. И по твоей великаго государя грамотѣ я, холопъ твой, пріѣхавъ въ Кашинъ, взялъ у губного старосты у Ивана Епифанова ключи городовые (*слѣдуетъ перечисленіе какъ выше*)... и тому всему роспись за ево рукою и во всемъ съ нимъ росписался мая въ 26 день нынѣшняго 167-го году.

На оборотѣ. Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу. — 167-го іюня в 1 день съ человѣкомъ боярскимъ со Второшкомъ Карповымъ.

Помѣта: взят к отпуску.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столб. 171, л. 344—5*).

№ 33.

Указъ о взысканіи съ губного старосты полученнаго имъ жалованья за службу.

Отъ царя и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. самодержца, въ Кашинъ воеводѣ нашему Давыду Микифоровичу Неплюеву. Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году въ октябрѣ Кашинцу Ивану Ѳилипову сыну Епифанову для службы дано на Москвѣ наше великаго государя денежное жалованье съ городомъ съ Кашинцы 15 рублевъ; и Иванъ Епифановъ, взявъ наше великаго государя денежное жалованье, на нашу великаго государя службу не поѣхалъ, а ныне онъ въ Кашинѣ въ губныхъ старостахъ. И по указу насъ, в. г-ря, тѣ деньги, что даны Кашинцу Ивану Епифанову для нынешние полковые службы въ наше государево жалованье 15 рублевъ, велѣно на немъ Иванѣ въ нашу государеву казну взять сполна. И какъ къ тебѣ ся наша в. г. грамота

придетъ, и ты бъ на Кашинскомъ губномъ старостѣ на Иванѣ Епифановѣ деньги 15 рублевъ, что въ нынѣшнемъ во 167 году даны ему для полковые службы въ наше государево жалованье, взявъ сполна, прислалъ къ намъ, в. г-рю, къ Москвѣ, въ Розрядъ тотчасъ бево всякаго мотчанія, не дожидая къ себѣ о томъ нашего г. указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го іюня въ 9 день.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій ст. Столб. 171, л. 312*).

№ 34.

Отписка воеводы объ опасности для города въ пожарномъ отношеніи построекъ Колязина монастыря и грамота на эту отписку.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Давыдка Неплюевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году мая въ 25 день прислана твоя в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. самодержца, грамота изъ Манастырского приказу за приписью дьяка Петра Малыгина въ Кашинъ къ губному старостѣ къ Ивану Епифанову по челобитью Колязина манастыря властѣй; а въ твоей в. г. грамотѣ написано, не велено мнѣ, холопу твоему, Колязина манастыря слугъ и крестьянъ вѣдать и суда на нихъ ни въ какихъ дѣлахъ давать. А въ Кашинѣ, государь, городе подлѣ соборныя церкви Воскресенія Христова Колязина монастыря дворъ стоитъ и ста... и къ соборной церкве прикнуты подклѣть и избу топятъ ежедень, а изба, г., стоитъ на томъ дворѣ подлѣ соборные церкви и подлѣ твоей в. г. зелейныя казны, и отъ того бысть страшно. И я, холопъ твой, тотъ подклѣть и избу велѣлъ запечатать, чтобъ отъ тѣхъ избъ никакой порухи не учинилося. И Колязина манастыря служка Ивашко Ухинъ тѣ печати сорвалъ, подклѣть и избу велѣлъ топить по прежнему. И о томъ какъ ты, в. г., укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

167 іюня въ 15 день подалъ Кашинецъ Ульянка (?) Тверковъ.

Помѣта: Отписать, велѣть запечатать и про то писать въ манастырь.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. самодержца, въ Кашинъ воеводѣ нашему Давыду Микифоровичу Неплюеву. Іюня въ 16 день писалъ ты къ намъ, в. г-рю: по указу насъ, в. г., для береженья отъ пожарного времени велѣлъ ты на Колязинскомъ подворье

подклѣть и избу запечатать, потому что те монастырское подворье въ городе близко соборные церкви и казенного погреба, въ которомъ наша в. г-ря зелейная и свинцовая казна, а топять тотъ подклѣть и избу безпрестанно; и Колязина монастыря служка Ивашка Ухинъ тѣ печати сорвалъ и подклѣть и избу топить безпрестанно; и намъ, в. г-рю, велѣти бъ о томъ нашъ, в. г-ря, указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша, в. г-ря, грамота придетъ, и ты бъ въ Кашинѣ въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ отъ огня береженье держалъ большое по нашему, в. г-ря, указу, какъ у тебя въ наказѣ о томъ написано; велѣлъ для береженья отъ пожарного времени на дворѣхъ у всякихъ чиновъ людей у избъ и мыленъ учинить печати и Колязина монастыря на подворьѣ подклѣть и избу велѣлъ запечатать, и кромѣ ненастныхъ дней избы и мыленъ никому топить не велѣлъ, чтобъ въ Кашинѣ въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ отъ огня порухи никакія не учинилось; и всякимъ людемъ сказалъ всѣмъ вслухъ, чьимъ небереженьемъ въ Кашинѣ в городѣ н на посадѣ и въ слободахъ пожаръ учинитца, и тѣмъ людемъ отъ насъ, в. г-ря, быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи и въ сыскѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 іюня въ 22 день.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столб. 171, л. 352—353*).

№ 35.

Государево „слово и дѣло“.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Давыдко Неплюевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, въ 168 году ноября въ 17 день у Кашинца у посадцково человѣка у Оськи Сухоронова была пирушка, и на томъ пиру были Кашинцы посадцкіе люди Ондрюшка Ванчаковъ съ детьми своими съ Вахрушкою да съ Өедькою и иные многіе люди были; и учинилася въ томъ пиру ссора у Өедьки Ванчакова. И онъ Оська и отецъ ево Өедькинъ учали ево унимать, и онъ Өедька учалъ въ голосъ вопить и сказывать за собою твое в. г-ря дѣло и слово; а какое твое в. г-ря дело и слово, тово мнѣ холопу твоему невѣдамо. И по твоему в. г-ря указу я, холопъ твой, по него Оську и по Ондрюшку и по Өедьку и по гостей посылалъ для твоего великаго государя дела и слова роспросить, и онѣ къ роспросу не пошли и учинилися сильны, а ево Өедьки не пустили, держали скована. И о томъ какъ ты, в. г., укажешь?

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа в. и м. и б. Р. самодержцу.—168 году декабря въ 9 день.

Помѣта: 168 году декабря въ 17 день... писать грамоту къ воеводѣ: велѣть его роспросить, какія за нимъ слово и дѣло г-во, а будетъ не скажетъ, и пытать и роспросные рѣчи прислать за ево рукою, а буде грамотѣ не умѣетъ за рукою отца ево духовнаго.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. и б. Р. самодержца, въ Кашинъ воеводѣ нашему Давыду Микифоровичу Неплюеву. Декабря въ 9 день писалъ ты къ намъ, великому государю: ноября въ 17 день Кашинецъ посадцкій человѣкъ Ѳедька Ванчаковъ будучи въ гостяхъ у посадцково человѣка у Оськи Сухорокова сказалъ, что онъ наше великаго государя дѣло вѣдаетъ, а для допросу къ тебѣ въ приказную избу тотъ Ѳедька не пошелъ; и намъ бы великому государю велѣти бъ тебѣ о томъ нашъ государевъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша, в. г., грамота придетъ, и ты бъ того Ѳедку взялъ въ приказную избу, роспросилъ, какое онъ наше, в. г-ря, дѣло вѣдаетъ, и онъ бы сказалъ тебѣ про то наодинъ; а будетъ онъ того тебѣ сказать не похочетъ, и онъ бы то дѣло далъ тебѣ запечатавъ написавъ, а буде онъ грамотѣ не умѣетъ, и онъ бы то дѣло велѣлъ написать отцу своему духовному, и запечатавъ по тому жъ, отдалъ то письмо тебѣ, а ты бъ послалъ то письмо къ Москвѣ въ Розрядъ. А будетъ онъ того дѣла тебѣ не скажетъ, и на письмѣ не дастъ, и ты бъ велѣлъ его привесть къ пыткѣ и у пытки потому жъ роспросить ево про то накрѣпко; а будетъ онъ и у пытки про то тебѣ не скажетъ и письма тебѣ не дастъ, и ты бъ велѣлъ ево о томъ пытать. А что въ роспросѣ и съ пытки про то скажетъ, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ, в. г-рю, и роспросные и пыточные ево рѣчи за своею и за ево рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ бы то все на Москвѣ подать въ Розряде окольничему нашему Ивану Афонасьевичу Гавреневу да дьякомъ нашимъ думному Семену Заборовскому, да Василію Брехову, да Григорію Богданову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168-го декабря въ 22 день.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 121, лл. 111—113*).

№ 36.

Росписной списокъ воеводъ Дав. Никифор. Неплюева и Ив. Дав. Пестова.

Лѣта 7168 февраля въ 11 день по г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. и б. Росіи самодержца, указу воевода Давыдъ Ми-

кифоровичъ Неплюевъ отдалъ воеводѣ Івану Алексѣевичу Пестову городъ Кашинъ, ключи городовые и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и деньги, что есть въ зборѣ, и в. г—ря въ Кашинѣ въ съѣзжей избѣ всякія дела, и тому всему роспись.

Кашинъ городъ. Башня Воскресенская большая съ вороты, у ней мость ветхъ, а у воротъ калитка съ засовы желѣзными, въ пробояхъ замокъ висящей и ключи; а башня безъ верху. Башня Архангельская съ вороты и съ калиткой, у калитки засовы, и у большихъ воротъ желѣзные въ пробояхъ; замокъ висящей съ ключемъ; передъ нею мостъ ветхъ. Башня Духовская большая съ вороты и съ калиткой, пробои желѣзные безъ засововъ; передъ нею мостъ. Башня большая Тайнишняя съ вороты и съ калиткою, ветха, раскрыта, и колодезь въ ней завалился. Да пять башенъ глухихъ, не крытыхъ; шесть башенъ крытыхъ. Острогъ рубленый; крытъ тесомъ.

Роспись наряду. Пищаль мѣдная, а къ ней ядро вѣсомъ 3 гривенки, да ядеръ къ ней 153 ядра; четыре пищали мѣдныхъ полковыхъ, да пятая пищаль желѣзная полковая, ядро къ ней вѣсомъ по 2 гривенки бѣзъ чети, и всего ядеръ къ нимъ къ пяти пищалемъ 39 ядеръ; 3 пушки волконейки горѣлыхъ безъ станковъ; 17 пищалей съ станками, а ядеръ къ нимъ къ 3 пищалемъ волконейкомъ 11 ядеръ, а къ затиннымъ 152 ядра, 31 ядро боевыхъ; да зелья въ казнѣ съ бочками, и съ ужищами, и съ войлоки 40 пудъ съ четью; свинцу 12 пудъ съ четью; 1300 каракулей, 58 копей.

Роспись отставнымъ дворяномъ отъ службы: Ѳедоръ Баклановскій, Сергѣй Милюковъ, Петръ Кожинъ, Богданъ Кожинъ, Василей Тверковъ, Семенъ Толкачевъ, Калистратъ Постельниковъ, Лукьянъ Мизинцевъ, Шестой Ядцкой, Иванъ Вельяшевъ, Яковъ Борисовъ.

Имена подъячихъ: Съѣзжей избы: подъячей Микифоръ Игумновъ, Микифорко Бѣгуновъ; площадные подъячіе: Гришка Добрынинъ, Трошка Вешняковъ, Ѳомка Вшивковъ.

Имена пушкаремъ: Аникій да Олешка Кучины, Исачко Игольницынъ.

Имена розсылщикомъ: Овдокимъ Шастовъ, Григорей Шастовъ, Микита Коргашинъ, Семенъ Гришенинъ, Иевъ Каргашинъ, Иванъ Клементьевъ, Ѳедоръ Клементьевъ, Патрикей Левонтьевъ, Ѳедоръ Тартышевъ. Съѣзжія избы сторожъ Ондрюшка Івановъ.

Да въ Кашинѣ на посадѣ жилецкихъ тяглыхъ жилыхъ дворовъ 300.

Грамоты Государевы овсякихъ делехъ 166 году. Четыре государевы грамоты изъ Розбойного приказу по челобитью Кашинца посадцкого человѣка Оски Сухорукова сыскная, да про Ѳедора Сосновскаго, велено статейной списокъ доправить, да пени 5 рублевъ, и въ томъ прислана государева грамота, что править на немъ денегъ не велено; двѣ государевы грамоты изъ Розбойного приказа по челобитью Григорія Водорецкого, приводъ крестьянина его Оски Ильина въ убойствѣ; четыре государевы грамоты изъ Разряду о службѣ, да изъ Помѣстного приказа государевыхъ грамотъ сыскныхъ и отказныхъ на помѣстья и на вотчины розныхъ чиновъ людей 37 грамотъ; пять государевыхъ грамотъ изъ Судного Володимерского приказу зазывныя; двѣ государевыхъ грамоты изъ Иноземского приказу о описномъ хлѣбѣ Денисовскихъ бѣглыхъ крестьянъ Ванвисина; грамота государева по челобитью жилца Степана Зыкова сыскная, и списокъ съ обысковъ съ Матвѣемъ Поздеивымъ; три государевы грамоты изъ приказу Ствольнаго Дѣла о Кашинскихъ кузнецахъ; грамота государева изъ приказа Большого Приходу о прописныхъ порозжихъ земляхъ сыскная; девять государевыхъ грамотъ Рейтарского приказу о высылкѣ рейтаръ на государеву службу; двѣ государевы грамоты изъ Новыя чети Кружечного двора; двѣ отписи Московскіе да третей списокъ изъ Монастырского приказу въ денежномъ платежу.—Книга сошная за приписью дьяка Ѳедора Опраксина; книги зборныя стрѣлецкимъ и ямскимъ деньгамъ 167 году; книги приход и росходныя 167 году; грамоты государевы 167 году; столпъ государевыхъ грамотъ изъ розныхъ приказовъ, а по сщету 50; грамота государева по челобитью подъячего Розрядного приказа Ѳеонасія Зыкова съ Ильею Тютчевымъ да съ сестрою ево, и списки съ доѣздовъ и сказокъ; три грамоты государевы изъ Монастырского приказу о доимочныхъ деньгахъ; столпъ государевыхъ грамотъ изъ Монастырского по челобитью розныхъ чиновъ, что денегъ поворотныхъ править не велено, а по счету 23 грамоты; двѣ государевы грамоты и роспись изъ Монастырского приказу, что збирано со вдовъ, съ недорослей по 40 алтынъ съ двора; грамота государева изъ Стрѣлецкого приказу о счетѣ подъячего Микифора Бѣгунова; двѣ государевы грамоты изъ Розряду о службѣ, одна за красною, за отворчатою печатью; грамота государева изъ Розбойного приказу по челобитью Сергѣя Борково и списокъ съ челобитія; грамота государева изъ Ямского приказа о хлѣбномъ недоплатномъ монастырскомъ запасѣ и роспись; грамота государева изъ приказа Хлѣбного Сбора о записныхъ отписяхъ; грамота государева изъ Монастырского приказа по челобитью вдовы княгини Огроѳены князь Григоріевскіе жены Шехонского по Богдана Ѳе-

досѣева; грамота государева исъ Помѣсного приказа по челобитью Степана Епиѳанова отказная; грамота государева изъ Розряду о недоросляхъ и о иноземцахъ, велено переписать и къ Москвѣ выслать; грамота государева изъ Помѣсного приказу по челобитью Ульяна Тверкова сыскная; грамота государева изъ приказу Большого Дворца по челобитью Корповской волости выходца Исачки Олферьева; грамота государева изъ приказа Большого Дворца и роспись, а по ней збираны деньги съ поповъ 26 алтынъ 4 деньги съ дву мѣстъ; грамота государева изъ Монастырского приказа по челобитью Микиты Вельями(?) зазывная по Срѣтенскаго стряпчего; грамота государева изъ Земского приказу и роспись бѣглымъ разбойникамъ съ обличьемъ; двѣ государевы грамоты изъ Монастырского приказу по челобитью Покровского попа Терентья до Костянтиновского попа Ильи; грамота государева изъ Галицкія чети по челобитью Кашинца посадцкаго человѣка Мишки Дристунова; грамота государева изъ Розбойного приказу росписная съ губнымъ старостою съ Ываномъ Епифановымъ; грамота государева изъ Помѣсного приказу по челобитью Ильи Грязного; грамота государева изъ Галицкія чети земского старосты Тимоѳѣя Далматова о даточныхъ о зборныхъ деньгахъ на прошлые годы; грамота государева изъ Монастырского приказу о даточныхъ съ монастырей и о перехожихъ дворахъ; дѣло Петра Нелединского съ Песноэкскимъ монастыремъ, челобитныя и доѣзжія памяти Юрья Кисловского съ Гавриломъ Нероновымъ; дѣло околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково человѣка его Івана Петрова да жильца Михайла Мешкова с Ываномъ Скобѣевымъ да съ Безчастнымъ Грушецкимъ; дѣло Тверского архиепископа сына боярского да старосты поповского Пятницкого попа Івана съ Кашинцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Онтипкою Руделевымъ; челобитная зарушная стольника Іванова человѣка Салтыкова съ Яковлевымъ крестьяниномъ Рагозина отсрочная; челобитная Конюшенныя слободы тяглеца Івашка Скорикова и списокъ съ купчей о лавкѣ с Ывашкомъ Власовымъ; записка Яковлева крестьянина Нелединского съ Яковлевымъ человѣкомъ Милюкова; записка и приводъ Дементьева человѣка Епиѳанова Олешки и того человѣка Дементей Епиѳановъ по крѣпостямъ изъ тюрьмы взялъ; записка Федорова человѣка Вотолина, что взялъ его изъ тюрьмы; челобитье и скаска Якова Милюкова съ Васильемъ Милюковымъ въ раздѣлѣ земляномъ; да государевы отписные Денисовскіе ржи Ѳанвисина бѣглыхъ ево крестьянъ, и тое цѣльныя ржи молочено 52 чети съ осминою, а другіе отъемныя ржи 15 четь съ осминою, а цѣльныя ржи продано 14 четь цѣна по 20 алтынъ, а другія ржи проданой 15 четь цена 13 алтынъ по двѣ деньги, а въ остаткѣ

цѣльныя ржи 38 чети съ осминою, и та рожь цѣлная привезена въ Кашинъ и всыпана въ лавку къ посадскому человѣку Омельяну Нечаеву за цѣловальниковымъ замкомъ и за печатью; соломы и мякины продано на 23 алтына на двѣ денги, и тѣ деньги за солому и за рожь у цѣловальника, и на тѣхъ цѣловальниковъ выборъ за руками; связка челобитенъ прошлаго 166 и 167 году и нынѣшняго 168 году; связка приводовъ и лошадиныхъ записокъ прошлыхъ 166 и 167 и нынѣшняго 168 года; связка книгъ черныхъ 166 и 167 и 168 году. Да въ съѣзжей избѣ коробьи съ государевыми дѣлами розныхъ воеводъ 14 коробей; да коробья Давыда Неплюева съ государевыми дѣлами.—Роспись опальнымъ животомъ Федора Кувшинова, что стоятъ въ Дмитрѣевскомъ монастыре: образъ Спасовъ обложенъ серебромъ, образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, обложенъ серебромъ, вѣнцы рѣзные съ каменьемъ, образъ Успеніе Пресвятые Богородицы обложенъ серебромъ въ киотѣ, образъ Пречистые Богородицы Одигитрия обложенъ серебромъ въ киотѣ, образъ Михаила Архангела обложенъ серебромъ, образъ Александра Свирского обложенъ серебромъ, образъ складни на кипарисѣ, а въ немъ писано распятіе Господне съ праздники, два образа Кирило Бѣлозерскій да Макарей Колязинскій писаны на золотѣ неокладные. Да въ подголовкѣ платья: два вершка женскихъ, одинъ учасковой, а другой шитой, да камки индѣйские скроенъ кафтанъ маленкой, да въ сундукѣ луникъ камчатой лазоревой, во швы бархатъ черной, шубка накладная суконная, зеленая, исподьишко кунье, ветхо, две скатерти, да письмо всякое. Да коробья, а въ коробьѣ яндова болшая мѣдная, четыре блюда бѣлыхъ, да четыре торели; сковоротка бѣлая, двѣ солоницы оловяныхъ, да оловяничокъ винной, да скатертишко. А были въ томъ описномъ животѣ двѣ коровы да двѣ лошади, и тѣ пали у нее вдовы. Судное дѣло князь Матвѣева крестьянина Васильевича Прозоровского Якимки Ременныя Шапки съ посадцкими людьми, а въ пошлинахъ порука Кашинецъ посадцкой человѣкъ Куземка Богословской и на дѣлѣ помѣчено; связка списковъ съ описей за хлѣбные запасы 162, 163 году; да книга записная, что съ ково взято за хлѣбные запасы; грамота государева изъ приказа Холопья Суда по челобитью Карнила Калитина и доѣзжая память; дѣло Новинского монастыря съ Песножскимъ монастыремъ; челобитье Федора Суворова; дѣло Михайлова крестьянина Тухочевского съ Толмачевымъ; грамота государева изъ Помѣстного приказу по челобитью Степана Анисимова; списокъ съ государевы грамоты по челобитью Ростовца Ондрюшки Хлѣбникова; дѣло Родіона Хамутова съ князь Матвеемъ Васильевичемъ Прозоровскимъ; грамота государева по челобитью Якова Перхурова по

Сафонатьевыхъ крестьянъ Нарбѣкова и сказки, доѣзжая память; 26 государевыхъ грамотъ изъ Помѣсного приказу сыскные и отказные; двѣ государевыхъ грамоты изъ Стрѣлецкого и изъ Ямского приказовъ о стрѣлецкихъ о ямскихъ деньгахъ; грамота государева изъ Помѣсного приказа о вдовахъ; дѣло стольника Петра Иванова сына Годунова съ Ондрѣяномъ Анисимовымъ; 30 государевыхъ грамотъ изъ розныхъ приказовъ в ысцовыхъ делахъ; грамота государева изъ приказа Стволького Дѣла, что вмѣсто умершаго кузнеца Івашка имать иного кузнеца не велено; челобитье и отписи въ спорѣ Ѳедора Семенова сына Суворова съ Кимерскимъ крестьяниномъ въ пустоши; грамота государева изъ Помѣстного приказу объ отписной вотчинѣ, что была Далматова вотчина Бѣшенцова, и роспись подъ нею переписному хлебу, что хлеба въ мѣрѣ; денегъ недоборныхъ стрѣлецкихъ за Стрѣлецкой хлѣбъ 166 году 4 руб. 19 алт. 2 деньги; грамота государева роздѣльная Кимѣрская боярина князь Димитрея Петровича Львова села Кимры; грамота государева изъ Монастырского приказа, что збирать полоняничные денги; да полоняничныхъ денегъ у цѣловальника въ зборѣ съ помѣсныхъ съ вотчинныхъ земель 67 рублевъ 27 алтынъ 4 деньги.

На подлинномъ по листамъ скрѣпа: къ семъ росписнымъ книгамъ Иванъ Пестовъ съ Давыдомъ Неплюевымъ росписался и дѣла противъ сей книги принялъ и руку приложилъ.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Вязка 1, полов. 1, № 117).

№ 37.

Отписка воеводы Ивана Пестова о принятіи имъ воеводства отъ Давыда Неплюева.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Ивашко Пестовъ челомъ бьетъ. По твоему в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в и м. и б. Р. самодержца, указу и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Григорія Богданова велѣно мнѣ, холопу твоему, быть въ Кашинѣ на Давыдово мѣсто Неплюева и ключи городовые и острожные, и зелье и свинецъ и нарядъ и всякие пушечные, и въ житницахъ хлѣбные запасы, и твою великого государя денежную казну, и твои в. г-ря указные грамоты о всякихъ твоихъ в. г-ря дѣлахъ принять и во всемъ розписатца, и списки Кашинцомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ и приказные избы подьячихъ и площадныхъ дьячковъ и стрельцовъ и казаковъ и пушка-

рей и затинщиковъ и воротниковъ и кузнецовъ и всякихъ служилыхъ жилецкихъ людей, и книги приходные и расходные и всякимъ денежнымъ доходамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ запасамъ и тому всему взять роспись за ево Давыдовою рукою и съ тое росписи написавъ списокъ въ тетратехъ за своею рукою послать къ тебѣ, в. г-рю, къ Москвѣ. И по твоему великого государя указу я, холопъ твой, съ прежнимъ воеводою зъ Давыдомъ Неплюевымъ въ нынѣшнемъ во 168 году февраля въ 13 день росписался и ключи городовые и пороховую и пушечную казну и всякие твое (!) великого государя дѣла принялъ и съ тово росписнова списку написавъ списокъ въ тетратехъ за своею рукою послалъ къ тебѣ, в. г-рю, къ Москвѣ съ сею отпискою и велѣлъ подать въ Розрядѣ твоему в. г-ря окольничему Ивану Офонасьевичу Гавреневу да дьякомъ думному Семену Заборовскому, да Василію Брехову да Григорію Богданову.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу. — 168-го марта въ — день подалъ отписку Ондрюшка Ивановъ.

Помѣта: Взять къ отпуску и изъ росписнова списку выписать о всемъ наперечетъ, написать въ записную книгу и въ годовую роспись нынѣшняго 168-го году.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій ст. Столбецъ 121, лл. 64—65*).

№ 38.

Купчая (списокъ) на дворъ на посадѣ у церкви Макарія чудотворца на церковной землѣ.

Списокъ з дворовые купчие слово въ слово:

Се азъ Кашинецъ посадцкой человѣкъ Богданъ Осиповъ сынъ Внуковъ продалъ есми дворъ свой въ Кашинѣ на посадѣ у Макария чюдотворца на церковной землѣ Кашинцу посадскому человѣку Богдану Ѳокину сыну Кузнецу; а на дворѣ хоромъ: изба, противъ избы клѣть, на подклѣтѣ баня, ворота передніе, дворъ кругомъ огороженъ заборы, а во дворе и въ огородѣ отъ соседъ земля за межами. А взялъ я Богданъ Внукъ у него Богдана Ѳокина за тотъ свой дворъ 17 рублевъ съ полтиною и во очищенье есми я Богданъ Внукъ ему Богдану Ѳокину въ томъ своемъ дворѣ имался, что тотъ дворъ опричe(!) ево Богдана Ѳокина иному никому не проданъ и не заложенъ, и въ монастырь

вкладу и къ приходцкимъ церквамъ по душе никому не отданъ; а будетъ гдѣ на тотъ мой дворъ опричe сей купчей выляжетъ иная купчая или кабала хлѣбная или денежная, или мѣновная, или закладная, или духовная, или іная какая ни будетъ крѣпость, опричe сей купчей,— и мнѣ Богдану тотъ свой дворъ очищать отъ всякихъ крѣпостей, долгъ свой платить самому, а ево Богдана Ѳокина въ томъ своемъ дворѣ убытка не довѣсти никоторого, ни денги. Въ томъ есми я Богданъ Внукъ ему Богдану Ѳокину на тотъ свой дворъ и купчую далъ. А на то послуси: Троѳимъ Ивановъ сынъ Вашнякова да Григорей Васильевъ сынъ Добрынинъ. А купчую писалъ Кашинской площадной подьячей Ѳомъка Баженовъ сынъ Въшивкова.

Лѣта 7169 году сентября въ 25 день. А у подлинной купчей написано: къ сей купчей Макарьевской попъ Яковъ вмѣсто приходнаго Богдана Осипова по ево веленью руку приложилъ. Послухъ Трошка и руку приложилъ.

На оборотѣ: «К сему списку Макарьевской попъ Автономъ руку приложилъ, а подлинную к себѣ взялъ.

(*А. М. И. Д. Приказныя дѣла*).

№ 39.

Прибавка денегъ на прокормъ тюремнымъ сидѣльцамъ, плѣннымъ Крымскимъ татарамъ.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Ивашка Пестовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 168 году февраля въ 15 день по твоему в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. самодержца, указу изъ Посольскаго приказу присланы въ Кашинъ три человѣка полоняниковъ Крымскіе татаровіа Милайко Ишметевъ, да Талбузарко Тарансыковъ, да Капчигайка, а велѣно мнѣ, холопу твоему, тѣхъ полоняниковъ Крымскихъ татаръ велѣть посадить въ Кашинѣ въ тюрьму и велѣть беречь накрѣпко, а корму велѣть давать имъ по 3 деньги на день изъ таможенныхъ доходовъ. И нынѣ, г., волею Божьею въ Кашинѣ хлѣбъ сталъ дорогъ, а тѣ полоняники Крымскіе татаровя бьютъ челомъ безпрестанно тебѣ, в. г-рю, а ко мнѣ, холопу твоему, прислали съ тюремнымъ сторожемъ челобитную о прибавкѣ корму, что прокормится тѣмъ нечѣмъ, помираютъ голодною смертью; и я, холопъ твой, ту челобитную подклея подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ, в. г-рю, къ Москвѣ и ве-

лѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ. И о томъ какъ ты, в. г-рь, мнѣ холопу своему укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

169 году іюня въ 11 день.

Царю г. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. самодержцу, бьютъ челомъ Кашинскіе тюремные сидѣльцы Крымскіе татары полонянники Конотопского взятья Милайко Ишметевъ, да Талбузарко Тарансыковъ да Капчигайко. По твоему в. г-ря указу сидимъ въ Кашинѣ въ темницѣ, а корму намъ велѣно давать по 3 деньги на день человѣку; а въ Кашинѣ, г., волею Божію хлѣбъ сталъ дорогъ, а намъ твоимъ в. г-ря жалованьемъ тѣмъ кормомъ не прокормиться, помираемъ голодною смертью и платишкомъ ободрались, озябли. Милосердный г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. самодержецъ! Пожалуй насъ, вели, г-рь, намъ бѣднымъ заключеннымъ своего в. г-ря жалованья корму прибавить, чтобъ, сидя въ темницѣ, голодною смертью не померепь, и платьишко дать, чтобъ не озяти(!). Царь государь, смилуйся!

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. самодержца, въ Кашинъ Ивану Алексѣевичу Пестову. Іюня въ 11 день писалъ ты къ намъ, в. г-рю, и подъ отпискою своею прислалъ челобитную Кашинскихъ тюремныхъ сидѣльцовъ Крымскихъ татаръ конотопского взятья: Милайка Ишметьева, Талбузарка Тарансыкова, Карапчигайка, которые въ нынѣшнемъ во 169 году присланы въ Кашинъ изъ Посольскаго приказу, и корму велѣно имъ давать по 3 деньги на день изъ таможенныхъ доходовъ, а въ Кашинѣ де хлѣбъ покупаютъ дорогою цѣною, и намъ, в. г-рю, пожаловати ихъ, велѣть имъ корму прибавить. И по нашему в. г-ря указу велено имъ корму давать по шести денегъ на день человѣку. И какъ къ тебѣ ся наша в. г-ря грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцомъ Крымскимъ татарамъ, которые присланы къ тебѣ изъ Посольскаго приказу, Милайку Ишметеву, Талбузарку Тарансыкову да Корапчигайку велѣлъ кормовыхъ денегъ давать на день по шести денегъ человѣку изъ таможенныхъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 июня въ 14 день.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 342, лл. 294—296*).

№ 40.

Отписка воеводы Козьмы Сысуева о пріемѣ имъ города у воеводы Ив. Пояркова, объ отказѣ послѣдняго отдать приходорасходныя книги и о нежеланіи Кашинскихъ посадскихъ людей идти на смотръ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Куземка Сысуевъ челомъ биетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 170 году апреля со 8 числа по твоему в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по наказу изъ Розряду за приписью діяка Василія Брехова велено мнѣ, холопу твоему, быть в Кашине на Иваново место Пояркова, а приѣхав в Кашин взять у Ивана Пояркова ключи городовые, и острожные, и нарядъ, и в казне зелье, и свинец, и всякие пушечные запасы, и деньги, что есть в зборе, и книги приходные и расходные, и всякия твоим г-вым денежным и хлебнымъ запасомъ, и наказы прежних воевод и приказных людей и твое, в. г-ря, указные грамоты о всякихъ твоихъ г-выхъ дѣлехъ, и списки Кашинскихъ приказныхъ людей и дѣтѣй боярскихъ и отставных, и которые в городовой службѣ, и съѣзжие избы подячихъ, и площадныхъ дьячков, и стрельцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и розсыльщиков, и воротниковъ, и всяких служилых и жилецких людей, и всякие дѣла, и тому всему роспись за Ивановою рукою Пояркова и по росписи всякихъ твоихъ г-выхъ дѣлъ, и зелейную и свинцовую казну пересмотрить и взять мнѣ, х-пу т., у Ивана Пояркова все налицо, и въ денежныхъ во всяких доходехъ и хлебных запасех и в зелейной і в свинцовой казне велено мнѣ, холопу твоему, Ивана Пояркова счесть съ того числа, какъ ему въ Кашине по твоему, в. г-ря, указу на Иваново место Пестова быть велено. А чего противъ приходу в росходе на лицо не будет, и мнѣ, холопу твоему, все велѣно по Иване Пояркове взять сполна. А котораго, г-рь, числа я, холоп твой, в Кашин пріеду, и что у Ивана Пояркова возму, і что въ Кашине наряду и зелья и свинцу и всяких пушечныхъ и хлебных запасовъ, и что х которой пищали ядер, и каков въ Кашине город и острогъ мерою, и каковы въ городе тайники и колодези, и какова в них вода, и что в Кашине приказных людей и подъячих, и что подъячимъ по окладу твоего в. г-ря денежнаго жалованья, и что въ Кашине отставных дѣтей боярских и голов и сотников стрелецких, и стрелцов, и пушкарей, и затинщиков и всяких служилых, и что в Кашине посадских и всяких жилецких людей, и что

у них детей, и братьи, и племянниковъ, с пищалми и со всякими бои,— и мнѣ бъ, холопу твоему, то все велѣть написать в книги подлинно, по статьямъ, да о томъ о всемъ къ тебѣ, в. г-рю, отписать, тому всему переписныя книги, и росписной списокъ в тетратях за своею рукою прислать къ тебѣ, в. г-ю, къ Москве в Розрядъ; да о городе же, и объ остроге, и о наряде, и о зелье, и о свинцѣ, и о всяких пушечных запасех к тебѣ, в. г-рю, отписать в Пушкарской приказъ. И по твоему в. г-ря указу, я, холопъ твой, приехалъ в Кашин мая в 28 день и взял у Ивана Пояркова ключи городовые и нарядъ, і в казне зелье, и свинец, і всякие пушечные запасы, а отставнымъ дворяном, и детем боярским, и съѣзжие избѣ подъячему, и площаднымъ дьячком, и пушкаремъ, и розсыльщиком, і всяким служилым и жилецким людям і всяким делам тому всему роспись за Івановою рукою Пояркова, и по росписи всякие твои в. г-ря дѣла, и зелейную, и свинцовую казну, я, холопъ твой, пересмотрил; а в денежных во всяких доходех і в хлебных запасех книгъ приходных и расходных Іванъ Поярковъ мнѣ, холопу твоему, не отдал, а сказал, что де у него Івана денежных никаких доходов і в хлѣбных запасех книгъ приходных и росходныхъ нѣтъ и не бывало. А что я, холоп твой, у Івана Пояркова взялъ и что в Кашин наряд, и зелья, и свинцу, і всяких пушечных запасов и что х которой пищали ядер, и каков в Кашине город, и каков в городе тайникъ, и какова в нем вода и что в Кашине отставных дворян и детей боярских, и пушкарей, и затинщиков, и розсыльщиков, і всяких служилых людей, и я, холоп твой, то все велел написать на список подлинно, по статьямъ, да тот росписной списокъ я, холопъ твой, за своею рукою послал к тебѣ, в. г-рю, к Москве, а отписку и росписной список велел подать в Розрядѣ твоимъ в. г-ря дьяком: думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову да Офанасью Зыкову. А головъ, г-рь, стрелецких и сотников и стрельцов і воротников в Кашине нет; а по посадцких, г-рь, людей я, холоп твой, посылал многажды Кашинских розсыльщиков, что б они шли ко мнѣ, холопу твоему, в приказную избу к смотру, что их посадцких людей і у них детей и братьи и племянников с пищалми и со всякими бои, и тѣ, г-рь, Кашинцы посадцкие люди земской староста Петръ Малафеев с товарыщи і все посадцкие люди июня по 17 день ко мнѣ, холопу твоему, в приказную избу не идутъ и к смотру не стали, неведомо для чево, и имян своих, сколко их и у них детей и братьи и племянниковъ и с какими кто бои, ко мнѣ, холопу твоему, росписи не принашивали. И о томъ какъ ты, в. г-рь, мнѣ, холопу своему, укажешь?

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михаи-

ловичу, всеа великіи и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.—170 года июня въ 27 д розсыльщикъ Терентько Левонтьевъ.

Помѣта: взять къ отпуску.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгород. ст. Столб. 183, лл. 283—285).

№ 41.

Отписка воеводы о высылкѣ въ Москву подъячихъ и о недостаткѣ ихъ въ Кашинѣ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. б. Р. с., холопъ твой Куземка Сысуевъ челом биетъ. В нынешнем, г-рь, во 171-м году іюля въ 7 день прислана твоя в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., грамота из Розряду за приписью дьяка Василья Брехова в Кашин ко мнѣ, холопу твоему, а в твоей в. г-ря грамотѣ написано: велено мнѣ, холопу твоему, по прежнему и по сему твоему в. г-ря указу Кашинские приказные избы подъячихъ всѣх за поруками выслать к тебе, в. г-рю, к Москвѣ тотчасъ безсрочно да о том к тебе, в. г-рю, отписать. И по прежнему и по сему твоему в. г-ря указу приказные избы подъячей Микиѳор Игумнов положилъ твою в. г-ря грамоту из Розряду, что ему Микиѳору велено быть у церковного каменнаго строенія, и потому по себе поруки не дал и к Москвѣ не поехал; а другой подъячей Иванъ Денисовъ поруки по себѣ не далъ потому, что вновѣ, нихто по немъ не ручаетца. И я, холоп твой, ево Ивана вместо поруки выслал к тебѣ, в. г-рю, к Москвѣ съ Кашинскимъ розсыльщиком Гришкою Шастовымъ тотчас безсрочно. И в съезжей избѣ подъячих никово нѣт, писат твоих в. г-ря дел некому, площадных дьячков нѣт, был один и тово по твоему в. г-ря указу и по грамоте выслал к тебе, в. г-рю, к Москвѣ в Судной Володимерской приказ в ысцовѣ иску; а церковных дьячков взять некого, умѣющих писать нету; і твоі в. г-ря дела стали. І о том какъ ты, в. г-рь, укажешь? А отписку велел подат и розсыльщику с подъячим велел явитца в Розряде твоим г-вым дьяком думному Семену Заборовскому, да Василію Брехову да Офонасію Зыкову.

На оборотѣ: г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с.—170 іюля 15 д.

Помѣта: Взять к отпуску. А подъячему написат в роспись к выбору. І 170 года іюля в 17 день подъячей Ивашко Денисов—осматриванъ, а по осмотру на Москвѣ к государеву дѣлу не годитца, и по

указу великого государя отпустить ево с Москвы в Кашин и дат об отпускѣ память.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 183, л.л. 65 и 66*).

№ 42.

Грамота К. Сысуеву о назначеніи на его мѣсто Ив. Епифанова.

Отъ царя и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., в Кашинъ Кузме Григорьевичу Сысуеву. По нашему в. г-ря указу Ивану Ѳилипову сыну Епифанову велено быть въ Кашинѣ на твое мѣсто; и какъ къ тебѣ ся наша в. г-ря грамота придетъ, и ты бъ городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные и нарядъ, и въ казнѣ зелья, и свинецъ и всякие наши г-вы и судные вершеные и невершенные дѣла, и нашу г-ву денежную казну, и хлѣбные запасы и книги приходные и расходные деньгамъ и хлѣбу отдалъ Ивану Епифанову с роспискою; а отдавъ и росписався былъ готовъ на нашу в. г-ря службу з городомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7171 года ѳевраля въ — день.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгород. ст. Столб. 183, л. 56).

№ 43.

Отписка воеводы Козьмы Сысуева объ отказѣ новаго воеводы Ив. Ѳил. Епифанова принять отъ него расходныя деньги по недружбѣ.

Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. самодержцу, холопъ твой Кузмка Сысуевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 177 году февраля въ 17 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Кашинъ твоя в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. самодержца, грамота изъ Розряду, и по твоей в. г. грамотѣ велено мнѣ, холопу твоему, городъ и острогъ и городовые и острожные ключи и нарядъ и въ казнѣ зелья и свинецъ, и всякие твои государевы и судные вершеные и невершеные дѣла, и твоего великого государя денежную казну и хлѣбные запасы, и книги приходные и расходные деньгами и хлѣбомъ отдать Ивану Ѳилипповичу сыну Епифанову съ роспискою; а отдавъ и росписався, быть готову на твою в. г. службу

в городомъ. И по твоей в. г. грамоте я, холопъ твой, ему Ивану Епифанову въ росписной списокъ написалъ городъ и острогъ и нарядъ, въ казнѣ зелья и свинецъ, и всякие твои государевы и судные вершеные и невершеные дѣла, и твою государеву денежную казну и хлѣбные запасы и книги приходные и расходные; а онъ Иванъ Епифановъ расходныхъ денегъ въ росписномъ списке у меня, холопа твоего, не приймаетъ, мстя мнѣ, холопу твоему, недружбу, что я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, в. г-рю, къ Москве въ приказъ Сыскныхъ Денежныхъ делъ на сродича и на друга ево и на хлѣбояжца на Кашинца жъ на Ивана Кисловского, что въ нынѣшнемъ государь во 171 году генваря въ 27 день пришедъ онъ Иванъ Кисловской въ съѣзжую избу въ твоемъ г-вѣ великомъ дѣлѣ колодника Кашинца посацкаго человѣка Ивашка Погребова скована изъ съѣзжей избы сильно отбилъ, да племянника своего Григорія Кисловского крестьянина Ивашка изъ съѣзжей же избы у разсылыщиковъ у Микитѣ Корюшина съ товарыщи сильно жъ отбилъ, а взятъ былъ тотъ крестьянинъ въ съѣзжую избу по твоему г-ву указу на правежъ въ бѣгломъ ихъ датошномъ. И въ томъ же, г-рь, числѣ въ съѣзжей избѣ тотъ Иванъ Кисловской совался съ посохомъ на меня, холопа твоего, билъ и у мѣста бранилъ матерны. И по совѣту, г-рь, ево Ивана Епифанова онъ, Иванъ Кисловской, съ родимцы своими съ хлѣбояжцы просятъ у меня, холопа твоего, повинной челобитной въ неправдахъ своихъ, что я, холопъ твой, на нихъ написалъ къ тебѣ, къ в. г., въ розные приказы многажды; и онъ Иванъ Епифановъ, наровля ему Ивану Кисловскому сродичу своему и другу, меня, холопа твоево, въ проѣсти и въ волоките убытчитъ и держатъ меня въ Кашинѣ θевраля седьмагонадесятъ числа и по се число и со мною, холопомъ твоимъ, не росписался. А онъ же Иванъ Епифановъ сказываетъ у себя твою в. г. грамоту по ложному челобитью стольниковъ и стряпчихъ и Кашинцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о сыску про меня, холопа твоего, будто я, холопъ твой, съ крестьянъ ихъ посулы ималъ и напрасно въ тюрьму сажалъ, и по се число твоей в. г. грамоты мнѣ, холопу твоему, не вытчелъ; и дружа, государь, горожаномъ своимъ и дворяномъ по той твоей в. г. грамоте не обыскиваетъ, а меня, холопа твоего, бѣднаго волочитъ и убытчитъ, и въ проѣсти въ конецъ разоряетъ, и по росписному списку не росписываетца, дружа сродичю своему Ивану Кисловскому съ товарыщи и горожаномъ своимъ, что я, холопъ твой, въ ихъ неправдахъ отъ тое большие волокиты далъ имъ повинную челобитную, что писалъ на нихъ къ тебѣ, в. г-рю, къ Москве въ розные приказы. И о томъ о всемъ мнѣ, холопу своему, что ты, в. г., укажешь?

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. самодержцу.—171 г. марта въ 12 день подалъ Кузъминъ человѣкъ Сысуева Андрюшка Ивановъ.

Помѣта: Чтена. А государевъ указъ объ отпускѣ посланъ напередъ сего.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгород. ст. Столбецъ 145, л. 70).

№ 44.

Укрывательство воеводою недоросля.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Лодыгинъ челом биетъ. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 172 году генваря въ 6 день былъ я, холоп твой, в Кашине в соборной церкви Воскресенья Христова у обѣдни, і в то число объявился недоросль Микита Борисовъ сынъ Пузиков; і я, холоп твой, при протопопѣ з братьею велѣлъ ево взять на съѣзжей двор. І тот недоросль Микита Борисов сынъ Пузиков ушел к воеводѣ къ Ивану Епифанову на дворъ; і я, холоп твой, по того недоросля посылалъ к воеводе от мѣста подъячего да розсыльщіка. І воевода подіачего хотелъ убить, а недоросля не далъ. А многих, г-рь, розсыльщики в доѣзжихъ памятехъ отставных дворянъ и детей боярскихъ и недорослей укрываютъ і в книги мнѣ, холопу твоему, писать нечего, неведомо по какому заказу іли по своей дурости. І о томъ какъ ты, великій г-рь ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., мнѣ, холопу своему, укажешь?

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с.—172 г. генваря 18 д. розсыльщикъ Гришка Васильевъ.

Помѣта: Отписат, велѣт дѣлать о всем по прежнему г-ву указу, по наказу, каков дан ему из Розряду; а к Ивану Епифанову отписат: будет он такъ впред учнетъ плутать, служилыхъ людей от г-вы службы укрывать, і от великого государя ему быт в опале і в жестоком наказаніи.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столб. 145, л. 97).

№ 45.

Отписка воеводы о самоуправствѣ присланнаго изъ Москвы сыщика и его подъячего и о недостаткѣ вслѣдствіе этого подъячихъ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Епифанов челомъ биет. В нынѣшнем, г-рь, во 172 году

в розных месецех и числех присланы твои в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., многие грамоты из розных приказов о денежном и о хлебном зборе; и мнѣ, холопу твоему, денегъ и хлѣба и всяких твоих в. г-ря запасовъ брат в Кашине мнѣ, холопу твоему, не с кемъ. По твоему в. г-ря указу из Розбоиного приказу прислан в Кашин сыщик Давыд Никифоров сын Неплюевъ для сыску татиных и розбойных и убиственныхъ дел и подалъ мнѣ, холопу твоему, твою в. г-ря грамоту: велено мнѣ ему Давыду отвесть два двора, где ему стоять, да съѣзжей двор, да ему же, г-рь, велено дать для розсылки розсыльщиковъ и пушкарей, а подъячих ему Давыду дать не указано; и я, холоп твой, ему Давыду розсыльщиковъ и пушкарей дал и дворы отвел, а подъячих, г-рь, площадных он Давыд всех до одного человѣка побрал к себѣ на съѣзжій двор своим насильствомъ и держит у себя в железах, чтобъ у меня, холопа твоего, в съѣзжей избѣ твоему в. г-ря денежному и хлебному збору за подъячими учинить мотчаніе. У нево, г-рь, Давыда оприч тех площадных Губной избы подъячей Марко Пантелеевъ; да он же Давыд привез с собою Устюжны-Железополские подъячево Самушку Иванова и поставил ево Самушку посадцково человѣка у Осиповы дочери Сухороково насилством. И тот, г-рь, подъячей Самушка Иванов, в Кашинѣ живучи, подговаривает у посадцких людей женки и девки съ их животами; и в том он Самушка распрашиван и у роспросу винился, а он Давыд тово подъячево держит у себя в Кашине для своей бездѣльные корысти, а мнѣ, холопу твоему, къ твоему в. г-ря к денежному и хлѣбному збору подъячево никаково не дасть и за подіачими, г-рь, у меня, холопа твоего, денежные и хлѣбные зборы стали. И о том какъ ты, в. г-рь ц. и в. к. Алексѣй Михайлович, в. в. и м. и б. Р. с., мнѣ, холопу своему, укажешь?

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу.—172 года генваря 26 дня Ивановъ человѣкъ Епифанова Гришка Васильевъ.

Помѣта: Отписать: сыщику по указу людей без которых быть нельзя дать, а у себя для государева дела оставит, чтоб нигдѣ не за чѣм государеву дѣлу мотчанія не было.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 145, л. 83—84).

№ 46.

Отписка воеводы о самоуправствѣ присланнаго изъ Москвы высыльщика служилыхъ людей и о недостаткѣ вслѣдствіе этого подъячихъ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Епифанов челомъ биет. Въ нынѣшнемъ, г-рь, во 172 году по твоему в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу из Розряду прислан в Кашин Иван Иванов сын Лодыгин для высылки всяких чинов служилых людей і для сыску бѣглых стрельцов и солдат; и приѣхав, г-рь, в Кашин взял к себѣ на съѣзжей двор для писма площадново подъячево Гришку Добрынина да Олешку Веденсково, і в Кашине, г-рь, на съѣзжем дворе держал у себя многое время, а изъ Кашина, г-рь, он Иван Лодыгин поѣхал в Бѣжецкой Верхъ и тех, г-рь, подъячих Гришку Добрынина да Олешку Веденсково взял с собою насилством; а достальных, г-рь, подъячих побрал к себе сыщик Давыд Неплеев. А ко мнѣ, холопу твоему, приходят твои в. г-ря многие указные грамоты из розных приказов о денежных и хлебных зборах, а в Кашине, г-рь, в съѣзжей избѣ у меня, холопа твоево, только один подъячей, и твоему в. г-ря денежному и хлѣбному збору за подъячими чинитца мотчаніе. И о том как ты, в. г-рь ц. и в. к. Алексѣй Михаилович, в. в. и м. и б. Р. с., мнѣ, холопу твоему, укажешь?

На оборотѣ: г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу.—172 году генваря 26 д. Ивановъ человѣкъ Епифанова Гришка Васильевъ.

Помѣта: чтена. Івану Лодыгину велено быть к Москве, а дьячкомъ, которые у него были, быть въ съѣзжей избѣ і на площади по прежнему.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгород. ст. Столб. 145, л. 91*).

№ 47.

Отписка воеводы о полученіи грамотъ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Ивашко Епифановъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, г-рь, во 173

году сентября въ 25 день присланы твои в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., три грамоты: двѣ твои в. г-ря грамоты изъ Розряду о высылкѣ нетчиковъ да о каетанах шубных, грамота изъ Большаго Приходу сь решеточнымъ приказщикомъ с Ильею Тонкимъ. И я, холопъ твой, твои в. г-ря грамоты принялъ, а ево Илью Тонково того жъ дни и часу ис Кашина отпустилъ; а в Бѣжецкой Верхъ твои в. г-ря грамоты я, холопъ твой, у нево Ильи взялъ и послал с нарочнымъ гонцомъ.

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу. 173-го сентября въ 30 день съ земским приставом съ Юрьем Тонким.

Помѣта: чтена, взять в столпъ.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 186, л. 7*).

№ 48.

Отписка воеводы съ препровожденіемъ въ Розрядъ годовой смѣты 7173 года и перечневой росписи.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу, холопъ твой Ивашко Епифановъ челом биетъ. В нынешнем, г-рь, во 173 году сентября въ 6 день прислана твоя в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, грамота из Розряду за приписью діака Өеодора Грибоедова в Кашин ко мнѣ, холопу твоему, а в твоей в. г-ря грамотѣ написано, велено мнѣ, холопу твоему, Кашинцовъ дѣтей боярских отставных и которые в городовой службѣ и головъ, и сотниковъ і стрелецких и казачьих, и стрельцов, и казаков, и пушкарей, и затинщиков, и розсыльщиков, и плотников, и воротниковъ, и казенных кузнецов, и посадских і всяких жилецких людей, и ямских охотников, и дворниковъ, и дворянских всяких чинов людей, и монастырских и церковных бобылей и их дѣтей, и братью и племянников и всяких своиственных их людей, и затьевъ, и примышевъ, и сосед, и подсоседников, и захребтников пересмотрить всех на лицо с пищальми и со всякими бои; а что, г-рь, по смотру каких людей на лицо и с какими бои, и что у кого тех чинов у служилых людей и у посадцких, и у жилецкихъ у всяких людей детей и братьи, и племянников, и внучат, и зятьевъ, и примышев, которые съ ними живут вмѣсте, а в твоей в. г-ря в службѣ и в тягле не написаны, и колких хто лѣт, и хто имяны в Кашинѣ губные старосты, и городовые

прикащики, и осадные головы, и иные какие приказные люди, и в приказной избѣ подіачие, и которого году и по какому твоему в. г-ря указу у твоего в. г-ря дѣла сидит и что кому подъячим по окладу твоего в. г-ря денежного жалованья и ис каких доходовъ тѣ их оклады и сполна ли им дають, и по скольку человѣкъ стрелцов и иных какихъ служилых людей в городе і в остроге и по воротам и по стенам и у зелейной и у свинцовой казны на караулех и на сторожах живут, и в колко день переменяютца; и каковъ в Кашинѣ город и острог, и что по городу и по острогу проезжих воротъ и глухих башен и иных каких крѣпостей, и все ли тѣ крѣпости вцеле, и какова которая башня мѣрою, и что от башни и до башни і всее городовые стены и острожные по мере сажен, и каковы тайники и колодези, и какова в них вода, и въ осадное время в городе і в остроге водою скудно не будет ли, и что в Кашине какова наряду, и какова которая пищаль мѣрою, и по колку х которой пищали ядер, и каково х которой пищали ядро весомъ, и посколку пуд зелья ручного и пушечного и свинцу, и в колко пудъ вестовой колокол, и что в Кашинѣ хлебных всяких запасов и запасные соли, и тѣ хлебные запасы и соль в которых годех збирано, и что в росходе, и по какому твоему в. г-рю указу, и что с моего холопа твоего приѣзду судных дѣл пошлин и всяких неокладных денежных доходов, і ныне на лицо в остаткѣ,—и мнѣ б, холопу твоему, то все велѣть написать в тетрати подлинно порознь по статьям, да о томъ отписать к тебѣ, в. г-рю, и те тетрати и против тетратей перечневую роспись за моею холопа твоего рукою прислать к тебѣ, в. г-рю, к Москвѣ в Розряд; а отписку и тетрати и против тетратей перечневую роспис на Москвѣ велѣт подат въ Розряде твоим г-вым дьяком: думному Дементію Башмакову, да Өедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. I по твоей в. г-ря грамотѣ я, холоп твой, Кашинцов детей боярских отставных и которые в городовой службѣ, и пушкарей, и розсыльщиков, и посадцких і всяких жилецких людей, и ямских охотников и дворянских всяких чинов людей дворников, и монастырских, и церковных бобылей, и дѣтей, и братью, и племянников, и всяких своиственых их людей, и затьев, и приимышев, и сосед, и подсоседников, и захребетников пересмотрил всѣх на лицо с пищальми и со всякими бои, и колких хто лѣт, и каков въ Кашинѣ город и острог, и что по городу и по острогу проѣзжих воротъ и глухих башен, и какова которая башня мѣрою, что от башни до башни і всее городовые и острожные стены по мѣре сажен, и тайник, и что въ Кашине каково наряду и какова которая пищал мѣрою, и по сколку х (ко)торой пищали ядер и каково х (ко)торой пищали ядро

весом, и по сколку пуд зелья ручного и пушечного и свинцу, і, я, холоп твой, то все велел написат в тетрати подлино порознь по статіам и против, г-рь, тетратей перечневую роспис за своею я, холоп твой, послал к тебе, в. г-рю, к Москвѣ в Розряд тотчас; а отписку, и тетрати, и против тетратей перечневую роспись на Москвѣ велел подат в Розряде твоим г-ым дьяком: думному Дементью Башмакову, да Өедору Грибоѣдову, да Василію Семенову с сею отпискою вмѣсте.

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу.—173 года октября в 14 день Кашинскій розсыльщик Гришка Шастов.

Помѣта: Взят к отпуску, книги принять и выписать из книг на перечет по статьям.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 186, лл. 20—21).

№ 49.

Перечневая роспись Кашинцамъ дѣтямъ боярскимъ, приказнымъ и осаднымъ людямъ, городу и наряду на 7173 годъ.

173 года сентября в .... день. По г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. і б. Р. с-ца, указу и по грамотѣ из Розряду за приписью дьяка Өедора Грибоѣдова воевода Иван Өилипповичъ Епиөанов велел выписать своего смотру и с тетратей на перечень:

Кашинцов дѣтей боярских отставных, которы въ городовой службѣ, 80 человѣкъ. Съезжей избы подіачей одинъ. Пушкарей семъ человѣкъ. Розсыльщиков 11 дворов, людей въ них 22 человѣка. Сторожъ Съѣзжіе избы один. Кашинцовъ посадцких людей 200 дворов, людей въ нихъ 467 человѣкъ. Дворниковъ розных чинов 14 человѣк. Конюшенные слободы 17 дворовъ, людей въ них 44 человѣка. Ямских охотников 10 дворов, людей в них 19 челов.

Трои ворота проезжие, четвертая Тайнишная башня; 11 глухих башен, мѣрою кругом всех башен 139 сажен. Городовые стѣны кругом мѣрою 360 сажен бѣз полсажени. Города длиннику отъ Архангельских проезжих ворот до Духовских ворот 137 сажен; поперег от Воскресенских проезжих ворот по Тайнишную башню 61 сажен.

И всех людей на лицо 580 человѣк. Да у казны целовальник Кашинец посадцкой человѣк Оська Доманин. Въ казнѣ три пушки волкопѣйки без станков и без колес. 5 пишалей медных полковых, 6-я железная без станков и без колес. 17 пищалей затинных без станков и

без колес. А к пушкам и к пищалем ядер боевых 374 ядра. Да зелья в казнѣ с войлоками и з бочками и с ужищи 40 пудъ с четью. Свинцу 12 пудъ. 1300 каракулей. 56 копей.

На оборотѣ и по листам скрѣпа: Къ сей перечневой выпискѣ Иванъ Епиѳановъ руку приложилъ.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 186, л. 22—23*).

№ 50.

Грамота къ воеводѣ о присылкѣ въ Кашинъ изъ Москвы сыщика татиныхъ, розбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, в Кашин Ивану Ѳилиповичу Епиѳанову. По нашему в. г-ря указу велено в Кашине быть для сыску татиныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ всяких дѣл Дмитрею Жеребцову, а для становых розбойников велено ему ис Кашина посылать Кашинцовъ отставных детей боярскихъ середних и меньших статей Кашинских помѣщиков і вотчинников. И какъ к тебѣ ся наша в. г-ря грамота придет, а Дмитрей Жеребцовъ для тово дѣла в Кашин для того придет, и ты б Кашинцов отставных детей боярских середние и меншие статьи всѣх, которых с тое дѣло будет, список имян их отдал Дмитрею Жеребцову, да о томъ писал к нам, в. г-рю. Писан на Москвѣ лѣта 7173-го ѳевраля в .... ден.

Помѣта: такова і в Бѣжецкой Верхъ взял обѣ сокольник.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 186, лл. 141—142*).

№ 51.

Отписка воеводы о недостаткѣ подъячихъ и указъ на нее.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с-цу, холопъ твой Ивашко Арцыбашевъ челом бьет. В нынѣшнем, г-рь, во 173-м году марта въ 25 день прислана твоя в. г-ря ц. і в. к. Алексѣя М-ча, в. в. и м. и б. Р. с-ца, грамота из Розбойного приказу в Кашин ко мнѣ, х-пу т. А в твоей в. г-ря грамоте написано, велено мнѣ, х-пу т., сыщику татиных и розбойных дел Дмитрею Жеребцову Съѣзжие избы дать подъячева добра и площадных дьячков для писма, сколко

человѣкъ пригоже. А у меня, х-па т., в Съѣзжей избѣ подъячей один да площадных два дьячка, и те дьячки у нево Дмитрея Жеребцова; да у нево ж Дмитрея губной дьячекъ; а у меня, х-па т., в Съѣзжей избѣ твои в. г-ря многие дела и денежные и хлебные зборы за подъячимъ станутъ. И о томъ какъ ты, в. г-рь, мнѣ, х-пу своему, укажешь?

На оборотъ: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с-цу.—173 г. апрѣля в 10 ден с Кашинским розсыльщиком с Ывашком Тартышевым.

Помѣта: отписать, подъячему велѣть быть у дѣл в Съѣзжей избѣ.

От царя и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, в Кашин Івану Романовичю Арцыбашеву. Апрѣля в 1-м числѣ писал еси к нам, в. г-рю, что в Кашине в приказной избѣ подъячей один и того у тебя емлетъ сыщик Дмитрей Жеребцов, а у него Дмитрея площадныхъ и губных дьячков три человѣка, и у тебя за тѣм нашим в. г-ря делам чинитца мотчанье, и намъ, в. г-рю, велети б о том нашъ г-въ указ учинить. И как к тебѣ ся наша в. г-ря грамота придет, и ты б Кашинские приказные избы подъячему велѣл быть в съѣзжей избѣ по прежнему, а у Дмитрея Жеребцова велѣл быть площадным и губному дьячку по прежнему, да о том писал к нам, в. г-рю. Писан на Москвѣ лѣта 7173-го апрѣля въ 15 ден.

На оборотъ: Справил Васка Текутьев.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 186, л. 197—8*).

№ 52.

Дѣло о пріемѣ въ Розрядѣ у Кашинца посадскаго человѣка у Гаврилы Иванова къ прежней присылкѣ къ 250 кафтанамъ 50 кафтановъ шубныхъ ратнымъ людемъ на жалованье, такожъ и объ отсылкѣ оныхъ въ Лютинъ къ ратнымъ же людемъ.

Лѣта 7173-го апрѣля въ 22 день по г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, указу дьяки думной Дементей Башмаковъ, да Өедоръ Грибоѣдовъ, да Василей Семеновъ взяли въ Розрядъ у Кашинца у посадцкого человѣка у целовалника у Гаврилы Иванова къ прежней присылкѣ къ двусотъ къ пятидесяти кавтановъ пятьдесятъ каөтановъ шубныхъ новыхъ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с-цу, холопъ твой Васка Ломаковъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 173-го

году марта въ 17 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Василья Семенова писано ко мнѣ, холопу твоему, въ Лютинъ: пожаловалъ ты, великій государь, старыхъ солдатъ, которые нынѣ на твоей великого государя службѣ въ Лютинѣ, ста дву человѣкъ, велѣлъ имъ своего государева жалованья дать по шубному каѳтану, а на жалованье имъ послано съ Москвы въ Лютинъ сто два каѳтана съ Лютинскими солдаты з Демкою Кузминымъ да съ Алешкою Аверкіевымъ. И какъ ко мнѣ, холопу твоему, твоя великого государя грамота придетъ, а солдаты Демка Кузминъ и Алешка Аверкіевъ съ шубными каѳтаны въ Лютинъ пріѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, Лютинскимъ солдатомъ велѣть быть къ себѣ къ приказной избѣ всѣмъ и за службу ихъ похвалить, что они тебѣ великому государю служатъ и съ твоей великого государя службы не бѣгаютъ; а сказавъ имъ твое в. г-ря жалованье, тѣ шубные каѳтаны роздать имъ всѣмъ. А въ которомъ числѣ и кому имяны солдатомъ шубные каѳтаны даны будутъ, и мнѣ, холопу твоему, о томъ писать къ тебѣ, в. г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу, къ Москвѣ и роздаточные книги тѣмъ каѳтанамъ прислать за своею рукою и велѣть отписку и книги на Москвѣ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову. И я, холопъ твой, того жъ числа по твоему в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, указу твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ старымъ солдатомъ, которые ныне на твоей в. г-ря службѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Лютинѣ, велѣлъ быть къ себѣ къ приказной избѣ всѣмъ, и за службу ихъ похвалилъ, что они тебѣ, в. г-рю, служатъ и съ твоей в. г-ря службы не бѣгаютъ, и впредь бы они тебѣ, в. г-рю, служили съ радостью, а не оскорблялись. А сказавъ имъ твое в. г-ря жалованье, тѣ шубные каѳтаны роздалъ всѣмъ на лицо, а кому имяны солдатомъ шубные каѳтаны даны, и я, холопъ твой, велѣлъ написать въ роздаточные книги имянно, и тѣ роздаточные книги по твоему в. г-ря указу послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, в. г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с-цу, къ Москвѣ за своею рукою. А отписку, г-рь, и книги велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. А за роздачею, г-рь, тѣхъ твоихъ в. г-ря шубныхъ каѳтановъ осталось 4 каѳтаны, и тѣ остаточные шубные каѳтаны въ Лютинѣ приняты въ приказную избу.

(А. М. И. Д. Приказныя дѣла).

№ 53.

Дѣло объ отказѣ воеводы Ивана Епифанова расписаться съ назначеннымъ на его мѣсто воеводой Иваномъ Арцыбашевымъ.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с-цу, холопъ твой Івашко Арцыбашевъ челомъ биет. По твоему в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, указу и по наказу из Розряду за приписью діяка Өедора Грибоедова велено мнѣ, х-пу т., быть на твоей в. г-ря службѣ в Кашине и на Іваново место Епифанова, а указано мнѣ, х-пу т., ево Івана переменить нынѣшняго 173-го году өевраля съ 25 числа, и у нево Івана всякая твоя в. г-ря казна пушечная и пороховая, и приказные твои в. г-ря грамоты о всяких дѣлах, и твоя в. г-ря денежная и хлѣбная казна у нево Івана принять и с ним во всемъ росписатца. И по твоему в. г-ря указу я, х-пъ т., на тот указной срокъ в Кашин приѣхал и росписную твою в. г-ря грамоту положил, и онъ Іванъ Епифановъ против твоего в. г-ря указу со мною, х-пом твоимъ, апрѣля по 1 число ни в чем не росписываетца, и твоей в. г-ря пушечные и пороховые и свинцовые казны і в приказной избѣ приходных и росходных книг и что денег в зборе и хлебных запасов есть мнѣ, х-пу т., не отдаеть, а живет поблиску города в своей деревнѣ, и за тем твоя в. г-ря денежная и хлебная сборная казна стала. И о том какъ ты, в. г-рь, мнѣ, х-пу с., укажешь?

На оборотѣ: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с-цу.—173 году апрѣля в 10 д. с Кашинским розсыльщиком с Ывашком Тартышевымъ.

Помѣта: Послать г-ву грамоту, велѣт росписатца какъ указано, а за непослушеніе послать ево в тюрму на три дня, а ис тюрмы взяв сказат, чтоб с росписным спискомъ ѣхал к Москве тотчас и явился в Розряде мая в 1-м числѣ; а есть ли на тот ден не объявится да и росписного списка не подастъ, и у него за то по прежнему в. г-ря указу отписано будет помѣстье ево.

Отъ царя и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с-ца, в Кашинъ Івану Романовичю Арцыбашеву. Писал еси к намъ, в. г-рю, что ты по нашему в. г-ря указу в Кашинъ приѣхалъ на указной срокъ, і в Кашине Іван Епиөановъ в нашихъ государевых во всякихъ дѣлехъ с тобою апрѣля по 1 число не росписываетца и наряду и всякихъ пушечных і в житницах хлѣбныхъ запасов, і денежной казны, і в

приходных і росходных книгъ не отдаетъ, и намъ, в. г-рю, велѣли б о томъ нашъ г-ревъ указ учинит. І как к тебе ся наша в. г-ря грамота придет, и ты б с Ыаномъ Епифановымъ росписался тотчас, а за непослушанье послал ево в тюрму на три дни, а ис тюрмы выпустя сказал ему, чтоб он с росписным списком ѣхалъ к Москвѣ тотчас і явился в Розряде дьякомъ нашимъ думному Дементіи Башмакову, да Өедору Грибоѣдову да Василью Семенову мая в 1-м числѣ нынѣшняго 173 года; а есть ли онъ на тот срок не объявитца и росписного списку не подастъ, і у него за то по прежнему нашему в. г-ря указу отписано будет помѣстья. Да о томъ писалъ к нам, в. г-рю. Писан на Москвѣ лѣта 7173-го мая въ 15 день.

Помѣта: Такова послана с розсылщиком с Ывашкою Тартышевым.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., х-пъ т. Івашко Арцыбашевъ челомъ биет. В нынешнем, г-рь, во 173-м году по твоему в. г-ря ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по наказу из Розряду за приписью діака Өедора Грибоедова велено мнѣ, х-пу т., быть на твоей в. г-ря службѣ в Кашине на Іваново место Епифаново, а указано мнѣ, х-пу т., ево Івана переменит өевраля 25 число нынѣшняго 173-го году, и у нево Івана всякая твоя в. г-ря пушечная и свинцовая и зелейная казна, і в приказной избѣ твои в. г-ря грамоты из розных приказов и книги и хлѣбная и денежная казна что есть в зборе принять и с ним во всемъ росписатца. И я, х-пъ т., в то указное число в Кашин приѣхал и положил твою в. г-ря грамоту о росписке. И он Іван Епифанов приняв твою в. г-ря грамоту, съѣхал к себѣ в деревню, а в Кашин, г-рь, не ѣдет и со мною, х-м т., не росписываетца и твоих в. г-ря указных грамот и книг и по книгамъ денегъ, что есть в зборе, мнѣ, х-пу т., не отдаетъ. А ко мнѣ, х-пу т., приходятъ многие твои в. г-ря указные грамоты о хлебных и о денежных зборех; и за книгами твоему в. г-ря денежному и хлѣбному збору чинитца мотчание болшеѣ. И он Іван Епифанов со мною, х-м т., мая по 9 число ни в чем не росписываетца и росписными списками не розмениваетца. И о том какъ ты, в. г-рь ц. и в. к. Алексѣй Михайлович, в. в. и м. и б. Р. с., мнѣ, х-пу своему, укажеш?

На обороте: Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с.—173-го мая въ 18 ден москвитин Андрюшка Івановъ.

Помѣта: Послать с Москвы пристава тотчас и велѣт ево сыскав отвесть в Кашин к отдаче и к счету, а за ослушаніе, что он г-ва указа не послушал, по ево г-ым грамотам с новым воеводою не росписався, из города съѣхалъ в деревню и из деревни в Кашин к отдаче и к

счету не поѣхал,—доправит на нем пени двадцат рублев и посадить ево в тюрму на недѣлю, чтоб ему и иным на нево смотря впред такъ воровват и непослушанья чинить было не повадно.

Отъ ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в и м. и б. Р. с., в Кашин Івану Романовичю Арцыбашеву. Писал еси к нам, в. г рю, что Иван Епифанов не расписався с тобою ис Кашина съѣхал в Кашинскую деревню и за тѣмъ у тебя нашим г-вым дѣлам чинятца мотчанія и нам в. г-рю велѣти б о том нашъ в. г-ря указ учинит. И по нашему великого государя указу послан с Москвы в Кашин сынъ боярской Павелъ Уланов, а велѣно ему Ивана Епифанова сыскав для росписки и отдачи дѣл привесть в Кашин. И как к тебѣ наша великого государя грамота придет, а сын боярскои Павел Улановъ в Кашин приѣдет, и ты б ему для сыску Івана Епифанова далъ стрелцов и пушкарей и затинщиков, колко человѣк пригоже. А как ево Івана в Кашин приведут, и ты б с ним в наших государевых дѣлех росписался, а в денежной казнѣ і в хлѣбных запасех по приходным и по росходным книгам счел. А что на немъ по счоту доведетца взять, и ты б на нем доправил и во всем с ним росписался по наказу, каков тебе дан в Москвѣ в Розряде за дьячьею приписью. А за непослушаніе ево, что он не росписався ис Кашина съѣхал в деревню велено ему Павлу на нем на Іване доправит пѣни двадцат рублей да ево ж посадит въ Кашине в тюрму на недѣлю. А что на нем по твоему счоту денег или иного чего доправлено будет, и ты б о том писал к нам, великому государю, и росписной список прислал и велѣл отписку и росписной список на Москвѣ подат в Розряде дьяком нашим думному Дементію Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову. Писан на Москвѣ лѣта 7173 го мая въ 21 день.

Лѣта 7173-го мая въ 24 день. По г-ву ц-ву и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу память сыну боярскому Павлу Уланову. Ѣхать ему в Кашин для того: в нынѣшнем во 173-м году писал к в. г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичю, в. в. и м. и б. Р. с., из Кашина приказной человѣкъ Иван Арцыбушев не одиножды: по указу в. г-ря в Кашинъ пріѣхал он ѳевраля в 25-м числѣ нынешняго 173-го году, а прежней приказной человѣкъ Иванъ Епифановъ в г-вых дѣлех не росписався, і в пушечной і в зелейной і в свинцовой і в денежной казнѣ і в хлѣбных запасех не дав отчету, іс Кашина съѣхал в деревню. І Павлу, пріѣхав в Кашин, взять у Івана Арцыбушева стрельцов і пушкарей і розсыльщиков, сколко человѣкъ пригоже, и ѣхать в Кашинской уѣздъ в помѣстье Кашинца Івана Епифанова, а пріѣхав взять ево Івана і отвесть в Кашинъ для отдачи всяких дѣлъ и для

отчоту денежной і всякой казны. А какъ Іван Епифанов Івану Арцыбушеву дѣла отдаст і в денежнои і во всякой казнѣ сочтетца і во всем роспишетца, і Павлу на Иване Епифанове за ево плутовства что он по прежним г-вым грамотам с Ываном Арцыбушевымъ не росписався і не отдав дѣлъ іс Кашина съѣхал в деревню доправить пени двадцат рублевъ і посадит в тюрьму на недѣлю что б ему і инымъ такимъ впред неповадно было такъ плутать, а как он Іван в тюрьмѣ недѣлю отсидит и ево Івана ис тюрьмы свободит а пѣнные деньги двадцат рублев доправя на нем ѣхать к Москве і явитца і деньги объявить в Розряде дьякомъ нашимъ думному Дементію Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову да Василию Семенову.

На оборотѣ: Справил Васка Текутьев.

Лѣта 7173-го мая въ 25 день. По г-ву ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу памят думному дворянину Григорью Борисовичю Нащокину да дьяком Миките Головнину да Ивану Горяинову. По указу в. г-ря послан из Розряду в Кашин для г-ва дѣла сын боярскій Павел Уланов, а для той посылки велено ему от Москвы до Кашина и назадъ до Москвы дат подводы по указу. I по г-ву ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу Григорью Борисовичю Нащокину да дьяком Миките Головнину да Ивану Горяинову Павлу Уланову о подводахъ учинит по указу великого государя.

Г-рю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с., холопъ твой Івашко Арцыбашевъ челом биет. В нынешнем, г., во 173-м году мая в 29 день прислана твоя в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., грамота из Розряду за приписью дьяка Василья Семенова в Кашинъ ко мнѣ, холопу твоему, а в твоей великого государя грамотѣ написано: а сынъ боярской Павел Улановъ в Кашин приѣдет, и мнѣ, холопу твоему, для сыску Івана Епифанова дать стрелцов и пушкарей и затинщиков, сколко человѣк пригоже; а какъ ево Івана в Кашин приведут, и мнѣ с ним в твоих великого государя дѣлех росписатца, а в денежной казнѣ і в хлебных запасех по приходным и по росходным книгам ево счол, что на нем по счету доведетца взят, и мнѣ, холопу твоему, на нем доправить и во всем съ ним росписался по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, дан на Москвѣ из Розряду за дьячьею приписью. А за непослушаніе ево, что онъ не росписався ис Кашина съѣхал в деревню, велено ему Павлу на нем Іванѣ доправить пѣни двадцать рублев да ево ж в Кашинѣ посадит в тюрму на неделю; а что на нем по моему холопа твоего счоту денег или иного чего доправлено будетъ, и мнѣ б, холопу твоему, о том

отписат к тебѣ, великому государю, и росписной списокъ прислат і велѣт отписку и росписной списокъ на Москвѣ подат в Розряде твоим великого государя діаком думному Деменьтью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову по твоему великого государя по прежнему указу. И до нынѣшней твоей великого государя грамоты и до сына боярского Павла Уланова я, холоп твой, в Кашине с Ываном Епифановым во всем росписался мая въ 1 день нынешняго 173-го году. А отписку, государь, велел подать в Розряде твоим великого государя дьяком думному Дементію Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову да Василію Семенову.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу.—173 года іюня в 6 день Холопья приказу пристав Пашка Улановъ.

Въ нынешнем во 173-м году мая в 18 день писал к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, ис Кашина приказной человѣкъ Иван Арцыбашевъ, что онъ по указу великого государя пріѣхал в Кашин февраля в 25-м числѣ, а прежней приказной человѣкъ Іван Епиѳанов маия по 9 число нынешняго 173-го году в государеве денежной казнѣ и ни в каких дѣлехъ не росписався съѣхал и живет в Кашинской деревне.

И по указу великого государя посылан из Розряду в Кашин холопья приказу приставъ Павел Уланов, а велено ему в Кашине у Івана Арцыбашева взять стрельцов и пушкарей и розсыльщиковъ, сколко человѣкъ пригожъ, и сыскавъ Івана Епифанова отвесть в Кашин для росписки и отдачи всякихъ дѣлъ, а за непослушанье, что он не росписывался, съѣхал, доправит пени 20 рублев да посадить на недѣлю в тюрму.

И іюня въ 6 день писал к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, ис Кашина Иван Арцыбашевъ, что он с Иваном Епифановым росписался до пріѣзду пристава Павла Уланова мая в 1 числѣ.

И Павел Улановъ в Розряде допрашиван, что велено ему на Іване Епифанове доправить пени 20 рублев и посадить на неделю в тюрьму. А Павелъ Уланов сказал, что он ис Кашина в Иванову деревню ѣздилъ и ево де в Івана в деревне не изъѣхал, а сказал ему брат ево Петръ Епифановъ, что де онъ поѣхал к Москве. Да Павел же Уланов доѣзду своево подал память, а в памяте пишет:

Лѣта 7173-го маія въ 29 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі

самодержца, указу и по наказу из Розряду за приписью діяка Василія Семенова сынь боярской Павел Уланов с Кашинскими розсыльщики с Овдокимом Шастовым, с Микитою Каргашиным, с Семеномъ Гришениньмъ, съ Иваном Клементьевымъ, Иваномъ Тартышевым ѣздил в Кашинской уѣздъ по Івана Епифанова. І он Іван Епифанов дома не сказался, а вышедчи братъ ево родной Петръ Филипов сынъ Епифанов сказалъ: поѣхал де брат моі Іванъ к Москве маія в 27 день. То наша доѣзжая памят. А доѣзжею памят писал Кашинской площадноі подіячеі Фомка Вшивковъ.

На оборотѣ: Къ сему доезду Панька Уланов руку приложил.

К сей доѣзжей памяти Гришка Добрын вмѣсто Кашинских розсыльщиков Овдокима Шастова с товарищи ко всем доѣзжей памяти имяны писав по ихъ веленію руку приложил.

По склейкамъ отписки И. Арцыбашева отъ 6 іюня, на выпискѣ въ Розрядѣ о сказкѣ Павла Уланова и на доѣзжей его памяти помѣта: 173-го году июня въ 7 ден. По указу в. г-ря учинено тому приставу наказанье: бит батоги нещадно, и послат ево в Кашин по прежнему і велѣт о томъ учинит по прежнему ево в. г-ря указу.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, въ Кашин Івану Арцыбашеву. Июня въ 6 день писал еси к намъ, великому государю, с пристовомъ съ Павликомъ Улановымъ, что ты в Кашине с Ываномъ Епифановымъ росписался до ево Павликова въ Кашин приѣзду, и то знатно, что ты Івану Епифанову в том понаровилъ для своей бездѣлной корысти, что б на нем Іване пѣнных денегъ не править и в тюрьмѣ не сидѣть; и за то ты свое плутовство довелся наказанья. И по нашему великого государя указу на Іване Епифанове пени двадцать рублев велено доправить и в тюрму посадить на неделю по прежнему ему ж Павлику; а что он по наказной памяти Івану Епифанову не учинил, и за то ему на Москвѣ в Розряде учинено наказанье, бить батоги нещадно. И какъ к тебе ся наша великого государя грамота придет, а Павел Уланов въ Кашин пріѣдет, и ты б по прежнему и по сему нашему великого государя указу дал ему Кашинских пушкарей и росыльщиковъ и затинщиков і велѣл им Івана Епифанова въ Кашинскомъ уѣзде сыскать тотчасъ; а сыскав велѣл на немъ денги двадцат рублев доправить тотчас и посадить на недѣлю в тюрьму; а какъ он в тюрмѣ указные дни отсидить, и ты б ево Івана ис тюрьмы свободил да о том писал к намъ, великому государю, и тѣ денги прислал к Москве в Розряд с ним же Павликом. А толко ты по сему нашему великого государя указу Івана Епиѳанова не сыщешь, и денги на немъ не доправишь і в тюрму не

посадишь і в томъ учиниш ему хотя малую понаровку,—и от нас великого государя за то тебѣ быть в жестокомъ наказанье, да на тебѣ велимъ доправит пени сто рублев, да посадить тебя въ тюрму на недѣлю и ис Кашина велимъ тебя перемѣнит тотчас. Писан на Москвѣ лѣта 7173 іюня в 7 день.

Такова отпущена съ Павломъ Улановымъ того жъ числа.

(М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 186, лл. 201—513).

№ 54.

Дѣло о высылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, холопъ твой Івашко Арцыбашевъ челом биет. В нынешнем, государь, во 173-мъ году августа в 13 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, изъ Розряда за приписью діяка Василья Семенова в Кашин ко мнѣ, холопу твоему. А в твоей великого государя грамоте написано, велено мнѣ, холопу твоему, по прежнему и по сему твоему великого государя указу камещиков и кирпичников по росписи выслать к тебе, великому государю, к Москве в приказ Каменных Дел с приставы за крепкими поруки всех до одного человѣка тотчас безо всякого мотчанія и поноровки; а в котором, государь, числѣ и ково имяны каменщиков и кирпичников к Москве в приказ Каменных Дел я, холопъ твой, вышлю и мне б, холопу твоему, о том отписать к тебѣ, в. г-рю, к Москве, а отписки, г-рь, на Москве велет подат в Розряде твоимъ великого государя діяком думному Дементію Башмакову, да Ѳедору Грибоедову да Василью Семенову. И под твоею великого государя грамотою прислана ко мнѣ, холопу, роспись, а в росписи, государь, написаны имяна каменщикомъ и кирпичникомъ Колязина монастыря; и я, холопъ твой, в Колязин монастырь посылал Кашинского розсылщика Ѳедку Тартышева, а велел тех каменщиков и кирпичников по росписи сыскат всех до одного человѣка; а сыскав, государь, велел дать на поруки записью, а за поруками их выслал к тебе, великому государю, к Москве в приказ Каменных Дел. А взявъ, государь, по них порушною запись подклея под сею отпискою, послал к тебѣ, великому государю, к Москве Колязина монастыря слушкою с Ивашкомъ Григорьевым августа в 22 день ны-

нешняго 173-го года. А (от)писку, государь, и порушную запись велел подат в Розряде твоим великого государя дьаком думному Дементію Башмакову, да Ѳедору Грибоедову да Василію Семенову.

На оборотѣ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великия и малыя і бѣлыя Росиі самодержцу.—173-го года августа в 29 день ис Кашина Калязина монастыря служка Івашко Григорьевъ.

Помѣта: Принять тѣхъ каменщиков и послать их в приказ Каменных Дел с запискою.

Се яз Живоначальные Троицы и чюдотворца Макариа Колязина монастыря Никольские слободы слобожане Митка Карповъ сынъ Крашенинникъ, Томирка Мартьянов сын Горшекъ, Харка Анисимов, Никитка Максимов сынъ Богатов, Ивашко Панкратьев, Родка Костяницынъ, Никитка Костяницын, Еуѳимко Корлиев(?), Васка Петров, Петрунка Васильев поручилися есми Кашинскому розсылщику Ѳедору Тартышеву Колязина монастыря по каменщиках по Тренке Мартьянове, по Данилке Агапитове Клыхинском, по Оброске Припоѣвкине, по Харке Осипове Бардине, по Ларкѣ Еремѣеве, по Куземке Никонове, по Сенке да по Матюнке Коротких, по Никитке Якимове, по Якунке Лазареве в томъ, что стати имъ за нашею порукою на Москве в Каменном приказе 174-го году сентября въ 1 день; а Оверкейко Мокѣевъ посланъ в Нижней Новгородъ для монастырской покупки, а Герасимко Нестеров в бегах, а Нестерко Васильев и Івашко Яковлев умерли. А поручную запись писал монастырской служка Абрашка Стрѣльников лѣта 7173-го августа в 20 день.

На оборотѣ: К сей порушной записи Колязина монастыря слушка Ивашко Ухинъ вмѣсто поручиков Митки Карпова с товарыщи по их веленью руку приложил.

Лѣта 7173-го августа в 30 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу память столнику Ивану Богдановичю Комынину да дьяку Миките Наумову. В нынешнем во 173-м году августа в 29 день писал к великому государю изъ Кашина Иван Арцыбашев Колязина монастыря с служкою съ Ивашком Григорьевым и прислал того монастыря каменщиков Родку(?) Мартьянова с товарыщи десят человѣк; и по указу великого государя тѣ каменщики посланы к вам в приказ Каменных Дел Розрядного приказу с подьячим съ Ивашком Богдановым.

(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородск. стол. Столб. 186, л. 235—238*).

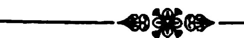
№ 55.

Выпись изъ годовой смѣтной росписи 7174 г.

В Кашине новгородец Иван Романов сын Арцыбашев.

А по отписке ево и по книгам октября в 13-м числѣ 174 году: отставныхъ 12 человѣк; въ Съѣзжей избѣ подъячихъ 1 человѣк; Губной избы подъячій 1 человѣк; площадных подъячих 3 человѣка; розсыльщиков 21 человѣк; пушкарей 6 человѣк; въ Съѣзжей избѣ сторож 1 человѣк; посадскихъ тяглыхъ людей: протозанщикъ 1 человѣк, 84 человѣка с пищалми, с копьи и с бердыши 243 человѣка, а у них дѣтей в малых лѣтех 248 человѣк; Конюшенной слободы: с пищалми 7 человѣк, копейщиковъ 8 человѣк, ямщиковъ с копьи и с бердыши 13 человѣк, каменьщиковъ 10 человѣкъ. Всего 657 человѣк.

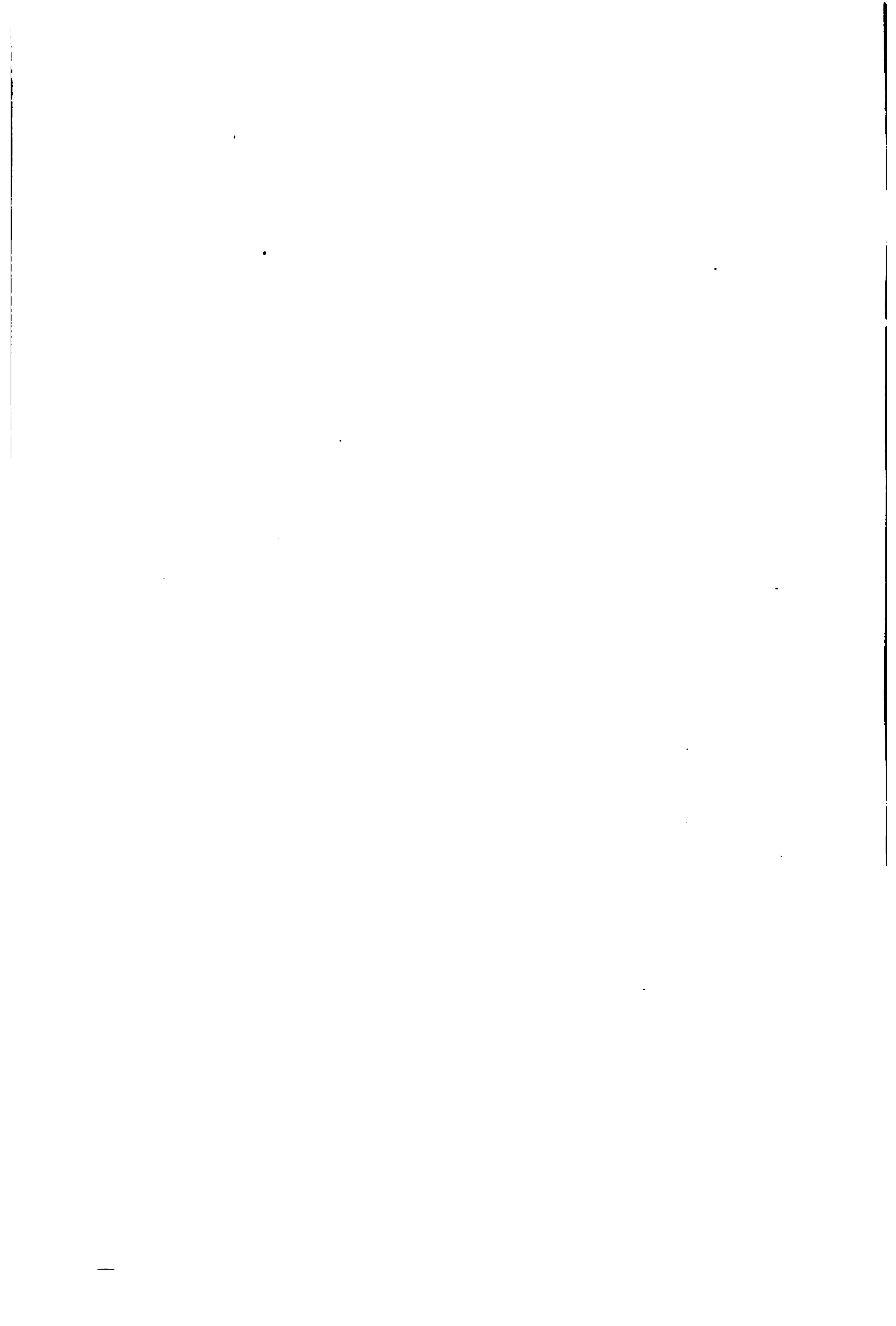
(*М. А. М. Ю. Розрядъ. Новгородскій столъ. Столбецъ 137, л. 217—218*).



ОГЛАВЛЕНІЕ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.



РЕЛЯЦІИ КНЯЗЯ А. Д. КАНТЕМИРА

ИЗЪ ЛОНДОНА.

ТОМЪ II.

1735 годъ.

Печатано подъ наблюденіемъ **В. Н. Александренко.**

ихъ дворовъ министры не малое затрудненіе съ себя свалятъ. А о титулятурѣ в—го и—го в—а милордъ прежнія обнадеживанія мнѣ подтвердилъ и въ тожъ время казалъ мнѣ оригиналъ заключеннаго трактата комерціи межъ в—мъ и—мъ в—ъ и королемъ съ протестаціею в—го и—го в—а министровъ касающейся титулятуры вашей, спрашивая отъ меня, можно ли о семъ трактатѣ здѣсь публиковать, понеже де его в—о немедленно ратификацію пошлетъ. Я ему на то отвѣтствовалъ, что понеже уже оной трактатъ съ обѣихъ сторонъ подписанъ, и его в—о ратификовать трудности никакой не имѣетъ. Мнѣ кажется, что публикація онаго в—му и—му в—у противна быть не можетъ, потому онъ, милордъ, намѣренъ былъ въ здѣшней дворовой газетѣ о заключеніи того трактата обнародить, какъ скоро его в—у трактатъ покажетъ, чего до сѣхъ поръ учинить не могъ за болѣзнію, которая его въ деревнѣ чрезъ цѣлую недѣлю удержала, и тогдажъ де онъ не оставитъ со стороны его в—а мнѣ объявить, сколь его в—у, пріятно сіе доброе основаніе тѣснѣйшей съ в—мъ и—мъ в—ъ дружбы и благодаритъ в—му и—му в—у за показанныя при семъ случаѣ учтивости.

Въпротчемъ отсюду ничего болѣе къ извѣстію в—го и—го в—а достойнаго не нахожу. Кавалеръ Валполъ вчерась въ городъ возвратился, съ которымъ я на сихъ дняхъ увижусь, и, учиня ему представленія, показанныя въ началѣ сей моей покорнѣйшей реляціи, какой отвѣтъ получу, в—му и—му в—у донести не премину.

P. S. Гораса Валпола, милорда Валграфа и милорда Эсекса къ нынѣшнему парламенту изъ Гаги, Парижа и Турина сюды ожидаютъ.

Г. Валполъ вскорѣ къ своему посольству возвратится, такъ какъ и два лорды, которые должны всякому новому парламенту являться, имѣя привилегію, яко перы королевства, голосъ свой кому ни есть изъ себя равныхъ препоручить, для чего однакожъ обязаны сами въ Лондонѣ присутствовать.

1735 г. [1]).

№ 1. Секретная.

3 генваря.

По в—му в—го и—го в—а рескрипту отъ 7 декабря подъ № 26, [о полученіи котораго я всеподданнѣйше доносилъ въ моей послѣдней), вчерась я милорду Гаринтону еще благодарилъ за отправленные указы

[1]) М. Арх. М. И. Д. св. 43.

къ милорду Кинулю, прося его, чтобъ о томъ его в—у донесъ, и онъ милордъ то учинить обѣщался, объявивъ мнѣ при томъ, что аглинской консулъ изъ Венеціи къ нему писалъ, что прибылъ туды извѣстной аглинскаго при Портѣ посла переводчикъ Ризо, который де сказывалъ, что везетъ къ аглинскому королю везирское письмо, безъ сумнѣнія то самое, о которомъ отъ цесарскаго посла и отъ меня имъ здѣсь заранѣе сказано. И къ тому милордъ прибавилъ, что, какъ скоро здѣсь оное получать, в—е и—ое в—о причину имѣть будетъ еще довольнѣе быть королевскимъ поступкомъ. По силѣ высокопомянутаго жъ в—го и—го в—а рескрипта я милорду въ пристойныхъ терминахъ далъ знать, что понеже е—го к—ое в—о пристойно находитъ, чтобъ въ намѣряемой межъ аглинскимъ, швецкимъ и дацкимъ дворомъ тройной аліанціи в—е и—ое в—о включить чрезъ инвитацію по заключеніи трактата, и то для показанныхъ мнѣ отъ е—го в—а резоновъ, того ради в—е и—ое в—о и на оное готовы, полагаяся во всемъ на его аглинское в—о, о котораго чистосердечной дружбѣ ни мало не сумнѣваетеся. На сіе милордъ повторилъ мнѣ прежнія обнадеживанія, а именно, что его в—о усердно стараться станетъ въ семъ дѣлѣ в—е и—ое в—о удовольствовать, и, сколько отъ него зависитъ, ваши интересы не съ меньшею горячностію, нежели свои собственные, защищать всегда имѣетъ. Я о семъ говорилъ и съ цесарскимъ посломъ, котораго мнѣніе, такъ какъ и мое есть, что обнадеживанія здѣшнихъ министровъ о семъ дѣлѣ суть чистосердечны, понеже самый здѣшняго двора интересъ требуетъ, чтобъ при заключеніи союза съ 2 сѣверными дворами и в—е и—ое в—о въ оной включить для того, что такимъ образомъ главнѣйшія сѣверныя державы, будучи къ взаимной оборонѣ обязаны, и тишина сѣверная будетъ совсѣмъ безопасна, и аглинскому народу отъ того союза тягость понести оказіи не останется; одно только несчастливо, что по всѣмъ обстоятельствамъ заключеніе того союза весьма далеко. Министровъ здѣшнихъ намѣреніе всегда было и теперь есть, чтобъ оная негоціація слѣдовала аглинскому съ шведами трактату о субсидіяхъ, а сей, какъ в—му и—му в—у извѣстно, не только не окончанъ, но еще и не зачетъ за маловажнымъ дѣломъ корабля швецкого, которое по сѣхъ поръ неспокоено, хотя по милорда Гаринтона словамъ къ тому способъ пріисканъ; потому я еще однажды кавалеру Валполу и дюку Ньюкастлю изъясню в—го и—го в—а высокую волю о вышепомянутой тройной аліанціи, а потому в—е и—ое в—о мнѣ позволитъ о семъ дѣлѣ болѣе не упоминать до времени.

Сколько касается титулятуры в—го и—го в—а, изъ моихъ прежнихъ реляцій в—е в—о усмотрѣть изволили, что я о томъ дѣлѣ съ

нѣкакою надеждою добраго сукцесса прилежно стараюсь, да и впредь никакую оказію не пропущу, въ которой можно пристойнымъ образомъ министрамъ здѣшнимъ напоминать.

Имѣвшіяся здѣсь на в—го и—го в—а тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника г. Бестужева подозрѣнія уже всѣ отняты, какъ в—е и—ое в—о изъ тѣхъ же моихъ реляцій усмотрѣть изволили, однако жъ я не премину министрамъ здѣшнимъ объявить о повторительномъ в—го в—а указѣ къ нему, г. Бестужеву, всеподданнѣйше в—му и—му в—у благодарствуя, что имя г. Финча въ оныхъ не упомянуто.

О трактатѣ торговомъ, заключенномъ съ в—мъ и—мъ в—ъ, чрезъ послѣднюю мою я доносилъ в—му в—у, что мнѣ отъ милорда Гаринтона говорено, для того при семъ только имѣю объ ономъ в—му и—му в—у всеподданнѣйше донести, что министерство здѣшнее при отверстіи парламента безъ сумнѣнія оному тотъ трактатъ сообщить имѣетъ, вѣдая, что народу здѣшнему сія ихъ негоціація будетъ пріятна и для того, надѣюсь, милордъ Гаринтонъ у меня спрашивалъ, можно ли объ ономъ трактатѣ публиковать.

№ 2.

7 генваря.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи, получилъ я отъ в—о и—о в—а тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника г. Бестужева извѣстіе о окончаніи швецкаго сейма, въ которомъ, сколько касается нынѣшнихъ европейскихъ конъюнктуръ, ничего не поставлено, но только его швецкому в—у полная мочь дана впредь съ протчими въ такія обязательства вступить, какія его в—у потребны покажутся, и при томъ онъ, г. посланникъ, даетъ знать, что теперь не меньше нужно аглинскихъ министровъ побуждать къ заключенію негоціаціи своей съ швецкимъ дворомъ чрезъ дачу довольныхъ субсидіевъ, которыя могли пересилить часто обѣщаемыя отъ французскаго посла. Въ слѣдованіе того я сегодня съ милордомъ Гаринтономъ видѣлся и, пристойнымъ образомъ сообща вышеписанное, изъяснялъ ему, что если его аглинское в—о для общей всей Европы подлинно намѣренъ производить вышепомянутую свою негоціацію, (какъ я не сумнѣваюсь), то нынѣ имѣетъ лутчій къ тому случай, понеже его швецкое в—о, какъ и большая часть его министровъ, (между которыми г. Горнъ главнѣйшій есть), болѣе склоненъ акцептовать аглинскія субсидіи, нежели французскія, и что однакожъ за симъ авантажемъ въ той негоціаціи медлить не должно, дабы при продолженіи времени французская партія не перемогла. На оное милордъ мнѣ отвѣтствовалъ, что его к—ое в—о всегда

желалъ, чтобъ швецкой сеймъ препоручилъ королю сію съ Англіею нагоціацію и не можно де довольно хвалить г. Финча, что дѣло къ такому желаемому концу привелъ, и понеже, какъ я примѣтилъ, теперь въ произведеніи той негоціаціи гораздо меньше затрудненія остается, его в—о подлинно не преминетъ къ окончанію дѣла съ должнымъ радѣніемъ стараться и онъ надѣется, что его в—а труды въ томъ не будутъ безплодны.

Съ дюкомъ Ньюкастломъ и кавалеромъ Валполомъ я видѣться не могъ, хотя къ сему послѣднему дважды ѣздилъ, не сумнѣваюсь однакожъ, что о семъ дѣлѣ и отъ нихъ подобный отвѣтъ имѣть буду. Между тѣмъ в—е и—ое в—о всем—е мнѣ позволить всепод—ше представить слабое мое разсужденіе о сей аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ всѣ аппаренціи и самый интересъ Великобританіи побуждаетъ вѣрить, что министерство аглинское подлинно желаетъ удержать швецкой дворъ отъ всякаго обязательства съ французскимъ, и тому явной знакъ есть посланные къ аглинскому министру въ Стокгольмъ указы и его тамо поступки, (которые г. Бестужевъ хвалитъ); а чтобъ къ заключенію трактата о субсидіяхъ агличане спѣшить хотѣли, въ томъ обнадеживаніямъ здѣшнихъ министровъ не довѣрять начинаю и то для того: 1) что въ исправленіи дѣла о извѣстномъ швецкомъ кораблѣ весьма лѣниво поступаютъ, 2) что г. Финчъ въ Стокгольмѣ до сихъ поръ одни только слова употребляетъ, не имѣя ни одной гинеи на роздачу, (что я давно предвидѣлъ [1]), какъ и в—у и—у в—у всепод—ше доносилъ въ реляціи моей подъ № 10, 11 и 12 прошлого 1734 году, и 3) что двѣ морскія державы, надѣяся своими добрыми оффиціями войну нынѣшнюю утишить, чуть министерство здѣшнее похочетъ ли нанять войско, которому при заключеніи мира никакого употребленія не останется. Для сего послѣдняго резону, я опасаюсь наипаче, что заключеніе помянутаго трактата о субсидіяхъ министерство здѣшнее, удерживаяся отъ заключенія того трактата, сколько можетъ, длить станетъ, пока усмотритъ, въ какой путь пойдутъ негоціаціи генеральнаго мира; сверхъ того можетъ быть намѣренъ при парламентѣ заслужиться, показуя ему, что король даннымъ ему въ прошломъ годѣ кредитномъ вотѣ или полною мочію сколько могъ меньше на народъ аглинской тягости навелъ. Но все сіе, будучи моя только коньюнктура, оставляю на мудрое в—го и—го в—а проницательство

---

[1]) См. реляціи за 1734 г. № 10, 11, 12. Въ этихъ донесеніяхъ ясно сказывается осторожный, математически мыслящій умъ кн. Кантемира. Ср. мои Рус. дипл. аг. I, 132.

разсмотрѣть, сколько оная можетъ быть основательна, я, довольствуяся съ своей стороны, непрестанно старался о исполненіи в—го и—го в—а указовъ о семъ дѣлѣ.

Сколько касается в—го и—го в—а титулатуры, сегодня при разговорѣ съ милордомъ о торговомъ трактатѣ я ему припомянулъ, что онъ мнѣ прежде говорилъ, что по заключеніи онаго его в—о трудности имѣть не будетъ признать в—е и—ое в—о въ должномъ титулѣ, и что потому я надѣюсь, что при отправленіи отсюда ратификаціи оное обѣщаніе будетъ исполнено. На то милордъ мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ будетъ королю о томъ говорить и мнѣ сообщитъ его в—а резолюцію, и что уже въ самомъ трактатѣ полная титулатура по вашему требованію в—му и—му в—у дана. На сіе я сказалъ, что то учинено только въ одномъ экземплярѣ и потому знатно то недовольно, понеже инако сообщенная мнѣ отъ него протестація в—го и—го в—а министровъ была бы не нужна. Симъ я окончилъ рѣчь свою о той матеріи, усмотрѣвъ изъ его словъ, что по полученіи трактата не столько охотно, какъ прежде, въ семъ дѣлѣ разговаривалъ, и желая къ тому и отъ другихъ двухъ министровъ слышать, какимъ образомъ о томъ же мнѣ говорить будутъ, зачѣмъ я какъ могу скорѣе съ ними увижусь и немедленно в—му и—му в—у донести не премину разговоръ мой съ ними, какъ о семъ, такъ и о другихъ дѣлахъ.

Въ протчемъ сколько здѣшнихъ дѣлъ касается, имѣю всепод—ше в—у и—у в—у донести, что на сихъ дняхъ многіе скотлянскіе лорды прибыли сюды для поданія меморіалу въ парламентъ противу учиненной элекціи 16 лордовъ, которые въ парламентѣ засѣданіе имѣть будутъ, (о которой элекціи я в—му и—му в—у доносилъ въ реляціи моей подъ № 11 прошлаго 1734 года). Господа тѣ претендуютъ, что элекція та произведена неправильно, что выбранные 16 лордовъ подкупили себѣ голосы дворовыми деньгами, что церемонія та отправлялась не на законномъ мѣстѣ, и что противно уставамъ домъ, въ которомъ элекція дѣлалась, окруженъ былъ вооруженными солдатами. Дѣло сіе за важное почитаютъ и потому чаятельно, что въ парламентѣ замѣшательство произведетъ, хотя напослѣдокъ несумнѣваюсь, что дворъ верхъ имѣть будетъ.

№ 3.

10 генваря.

.........Цесарской посолъ недавно съ дюкомъ Ньюкастлемъ видѣлся и, какъ онъ думаетъ, изъ рѣчей сего министра усмотрѣлъ, что визирское извѣстное письмо еще сюды не прибыло, по полученію котораго по

прежнему здѣсь намѣрены милорда Кинуля отъ Порты отозвать, имѣя къ тому изряднымъ претекстомъ съѣздъ новаго парламента, для котораго, какъ я въ предпослѣдней моей покорнѣйшей реляціи доносилъ, изъ Парижа и Турина аглицкіе послы сюды ѣдутъ. Дацкой резидентъ вчерась мнѣ объявилъ, что отъ двора своего ему еще указъ повторенъ прилежно стараться здѣшнихъ склонить ко удовольству швецкого двора въ дѣлѣ извѣстнаго корабля. По полученіи того указу и онъ еще съ министрами видѣться не могъ, понеже обыкновенно предъ начатіемъ парламента они внутренними дѣлами отягощены.

О негоціаціи генеральнаго мира здѣсь наружу ничего не выходитъ; министры здѣшніе всегда подтверждая, что на послѣднюю двухъ морскихъ державъ резолюцію, сообщенную цесарскому и французскому министрамъ въ Гагѣ, отъ ихъ дворовъ еще отповѣдь не получена, и что пока оная прибудетъ, морскія державы планъ примиренія къ совершенію привести не могутъ.

Его к—ое в—о вчерась изволилъ пожаловать дюка Ричмонта въ свои оберъ сталь-мейстеры на мѣсто милорда Скарборо, который въ прошломъ 1733 г. оной чинъ свой отставилъ, когда въ парламентѣ производилось дѣло объ акцизѣ на табакъ и на вино, о чемъ я тогда в—му и—му в—у доносилъ въ реляціи моей подъ № 35. Здѣсь всѣ думали, что чинъ тотъ еще долго будетъ не наполненъ для удовольствованія его, милорда Скарборо, который всегда держалъ королевскую сторону, а теперь чаятельно, что онъ партію перемѣнитъ, что двору имѣетъ гораздо непріятно, будучи сей господинъ здѣсь въ немаломъ почтеніи, имѣя довольное число друзей.

Его к—ое в—о такожде вчерась пожаловалъ въ свои первые камеръ-юнкеры, (которыхъ здѣсь называютъ спальными лордами [1]), милорда Пемврука, который гораздо у его в—а въ милости и по кавалерѣ Вальполѣ чуть не первый фаворитъ.

№ 4.

14 генваря.

Сегодня его к—ое в—о изволилъ идти въ парламентской домъ съ обыкновенною церемоніею и отворилъ парламентъ рѣчью своею, которой экземпляръ при семъ приложенъ будетъ, если до отъѣзду почты изъ печати выйдетъ. Потомъ нижняя камора, получивъ его в—а

---

[1]) Такъ назыв. Lords of the Bed-chamber (числомъ 12). Когда управляетъ королева ихъ мѣста занимаютъ Ladies of the Bed-chamber.

позволеніе, избрала своимъ спикаромъ г. Онсло [1]), того же самаго, который былъ спикаромъ въ послѣднемъ парламентѣ, человѣкъ довольной науки и сладкорѣчивый отъ пятъ до головы ревностной королевской партизанъ. По окончаніи сего сессія парламентская отсрочена до 25 генваря, а между тѣмъ члены обоихъ каморъ станутъ по обыкновенію присягу принимать.

14 генваря секретнѣйшая.

Въ послѣдней моей покорнѣйшей реляціи отъ 3-го декабря прошлаго 1734 г. я в—ше в—му и—му в—у доносилъ, что я было здѣсь пріискалъ одного капитана, который по своему искусству и экспериенціи въ морскихъ дѣлахъ угоденъ бы былъ въ контра-адмиралы на в—го и—го в—а флотъ, и что оного тогда въ городъ ожидали, но потомъ изъ дня въ день онъ пріѣздъ свой сюда отлагалъ, такъ что и до сихъ поръ находится въ деревнѣ, и потому я еще съ нимъ говорить не могъ, а отъ друзей его я освѣдомился, что онъ здѣсь имѣетъ изрядное помѣстье, съ котораго ему приходитъ болѣе 500 ф. ст. въ годъ, для чего они думаютъ, что онъ не только въ чужестранную, но и въ здѣшнюю службу вступить не похочетъ. Того ради я старался на его мѣсто пріискать другова, и уже и пріискалъ нѣкоего заслуженнаго капитана именемъ Лестока, который службу здѣшнюю отставилъ затѣмъ, что мимо его другой въ контръ-адмиралы произведенъ и теперь за партикулярнымъ своимъ дѣломъ находится въ Чатамѣ, откуду на сей недѣлѣ сюды возвратится. Милордъ Гренаръ [2]) объ немъ мнѣ

---

[1]) Onslow Arthur (р. 1 окт. 1691 ум. въ февр. 1768) былъ спикеромъ въ теченіе 33 лѣтъ въ пяти парламентскихъ сессіяхъ (въ 1728, 1735, 1741, 1747 и 1754), за что палата общинъ и выразила ему единогласно свою благодарность (18 марта 1761), когда Онсло рѣшилъ оставить парламентъ. Въ Брит. Музеѣ хранится его переписка съ герцогомъ Ньюкаслемъ (съ 1738—1765). Біогр. въ Dict. of Nat. Biogr. XLII, 216—218.

[2]) Милордъ Гренаръ т. е. графъ Гренардъ (the Earl of Granard)—Это бывшій въ Россіи посланникъ Георгъ Форбесъ (см. Реляціи т. I прим. 45 на 42 стр.). Англійскій лордъ вообще интересовался Россіей, и написалъ о ней особое сочиненіе (неоконченное, сохранившееся въ рукописи) подъ заглавіемъ: Account of Russia, the extent, population, produce, revenues, forces, government court manner etc. collected from his own observation, by George the Earl of Granard, 1734, Folio: Изслѣдованіе о Россіи. ея пространство, населеніе, производительность, доходы, военныя силы, правленіе и пр. составленное по личнымъ наблюденіямъ Георгомъ граф. Гренардомъ въ одн. т. Это сочиненіе Форбеса, какъ и его дневникъ, составленный въ Россіи (Рел. I, 43 прим.) находится въ числѣ

изрядную далъ рекомендацію, обнадеживая, что такъ за искусствомъ, какъ и за его нравомъ, можетъ быть достойнымъ флагманомъ, почему, какъ скоро онъ сюды прибудетъ, я говорить съ нимъ не премину и тогда обстоятельнѣе в—му и—му в—у донести не оставлю, предупреждая сего только для того, чтобъ в—у и—у в—у всенижше представить, что я о сей препорученной мнѣ отъ в—го и—го в—а коммисіи по своей должности крайнее стараніе прилагаю, весьма сожалѣя, что вооруженіе здѣшняго флота препятствуетъ мнѣ до сихъ поръ исполнить в—го и—го в—а указъ. За тѣмъ вооруженіемъ всѣ искусные люди здѣсь мѣсто имѣютъ, а которые не въ службѣ здѣсь, тѣ и въ вашу неугодны, и затѣмъ не только 2, но и одного достойнаго флагмана пріискать весьма трудно. Я надѣюсь, что дѣло сіе легче было бы исправлено, если бы я отъ в—го и—го в—а имѣлъ позволеніе требовать прямо отъ двора такихъ людей [1]) и для того нетерпѣливо ожидаю в—го и—го в—а о семъ указъ, о которомъ я въ прежнихъ моихъ реляціяхъ в—го и—го в—а всеподданнѣйше просилъ.

№ 5.

секретная 17 генваря 1735 г.

Третьяго дня я видѣлся съ дюкомъ Ньюкастломъ, который, какъ я къ нему вошелъ, началъ мнѣ говорить о извѣстномъ визирскомъ письмѣ, что его в—о оное только ожидаетъ [2]), и какъ скоро получено будетъ, его в—о такія мѣры воспріиметъ, какими в—е и—ое в—о

другихъ рукописей въ запискѣ Форбесъ (MSS. of the R. Hon. Earl of Granard of Castle Forbes Co. Longford, England).

[1]) Передъ этими словами реляціи гр. Остерманъ краснымъ карандашемъ отмѣтилъ: «о томъ указъ къ нему (т. е. князю Кантемиру) отправленъ 28 дек. 1734 году». Хотя секретнѣйшія реляціи адресовывались прямо въ руки императрицы, но при Аннѣ Іоанновнѣ входитъ въ обычай докладывать реляціи въ выпискахъ (т. е. въ извлеченіи). См. Выписки изъ министерскихъ реляцій для докладу въ Кабинетъ сообщаемыхъ, Моск. Арх. М. И. Д. дѣла Кабинета (выпис. за 1735 св. 13; 1736—27; 1737—45 и др.). Рус. дипл. сл. I, 46 (объ отмѣнѣ этой практики при императрицѣ Екатеринѣ II).

[2]) На самомъ же дѣлѣ лордъ Кинуль прислалъ уже письмо визиря съ жалобами на русское правительство при своей реляціи изъ Константинополя отъ 21 сентября 1734 г. Кинуль хотѣлъ, чтобы Англія поддержала Турцію съ цѣлью «остановить возрастающую силу Россіи (to put a stop to the growing power of Moscovy); но Ньюкастль послалъ къ нему инструкцію (отъ 8 окт. 1734 г.) предписывающую поддерживать добрыя отношенія съ Россіей (to preserve the good understanding with Russia). Лонд. Гос. Арх. Турція (Turkey) № 28.

могутъ быть удовольствованы, и что для того тогда онъ дюкъ съ цесарскимъ посломъ и со мною согласиться не оставитъ. На оное я ему отвѣтствовалъ, что в—е и—ое в—о, будучи весьма довольны королевскимъ поступкомъ, на его в—о полагается въ семъ дѣлѣ, и какъ его в—о въ прежде посланныхъ къ милорду Кинулю указахъ соизволилъ дать знакъ своей истинной къ в—му и—му в—у дружбы, в—е и—ое в—о указали лишь именемъ вашимъ его к—му в—у за оное благодарить съ обнадеживаніемъ, что в—е и—ое в—о въ подобныхъ случаяхъ свое благодарство дѣйствомъ показать его в—у не преминетъ. Затѣмъ я дюку напомянулъ о дѣлѣ швецкаго корабля и о послѣднемъ в—го и—го в—а указѣ, посланномъ въ Стокгольмъ, представляя ему, что нынѣшніе коньюнктуры весьма требуютъ, чтобъ аглинская негоціація при швецкомъ дворѣ была поспѣшена, и для того желательно, чтобъ недовольство того двора приключившееся было прекращено, что в—е и—е в—о столь усердно желаетъ видѣть ту негоціацію окончану, что не только нашъ министръ въ Стокгольмѣ никакимъ образомъ не могъ оной противиться, но напротиву долженъ былъ аглинскому министру въ томъ дѣлѣ по своей возможности вспомогать, слѣдуя в—го и—го в—а указамъ, которые еще недавно повторить изволили. На оное дюкъ отвѣтствовалъ мнѣ похвалами в—го и—го в—а и в—го министерства, многократно повторяя, что его в—о вышеписанномъ весьма удотвовѣренъ и во всемъ отъ в—го и—го в—а обязанна себя признаетъ, и что съ своей стороны дѣйствительно старается помянутую негоціацію къ желаемому концу привести, а о корабельномъ дѣлѣ баронъ Спаръ на сихъ де дняхъ подалъ милорду Гаринтону пространной меморіалъ, которой де теперь экзаменуютъ. Его в—о, имѣя крайнее желаніе въ семъ дѣлѣ учинить все то, что ему законы здѣшніе позволяютъ (сіи дюковы слова я никакимъ образомъ согласить не могу съ тѣмъ, что милордъ Гаринтонъ о томъ же дѣлѣ мнѣ говорилъ, понеже если бы г. Финчъ [1]) склонилъ швецкой дворъ, чтобъ

---

[1]) Финчъ Эдуардъ (сынъ Даніила Финча гр. Нотингама 1647—1730)—дипломатъ, въ 1739 г. его изъ Швеціи перевели резидентомъ въ Петербургъ (на мѣсто умершаго Кл. Рондо). Не смотря на кратковременное пребываніе въ Россіи Финчъ пользовался здѣсь бо́льшимъ, чѣмъ его предшественникъ, уваженіемъ. Въ началѣ 1742 г. Финчъ вернулся въ Англію, получивъ отпускную аудіенцію (16 февраля) у императрицы Елизаветы Петровны, которая не чувствовала къ нему расположенія вслѣдствіе близкихъ его отношеній къ Остерману, затѣмъ онъ служилъ при дворѣ и умеръ въ 1771 г. Dict. of Nat. Biogr. v. XIX p. 20. Сб. И. Рус. Ист. т. C passim. (С. П. 1897).

дѣло корабельное между двѣмя торговыми компаніями разсмотрѣно и окончено было, то барона Шпара меморіалъ былъ бы излишенъ). Окончавъ сіе, дюкъ поздравлялъ меня заключеніемъ трактата комерціи, что и я взаимно учинивъ, показалася мнѣ пристойная оказія ему напомянуть о титулатурѣ в—го и—го в—а и для того говорилъ ему, что я удивляюсь, что при заключеніи сего трактата оное дѣло не окончано, наипаче, что по его и милорда Гаринтона словамъ его в—о никакой трудности въ томъ не имѣлъ. На сіе дюкъ мнѣ сказалъ, что его в—о подлинно весьма къ тому добрую диспозицію имѣетъ, и что ему кажется, что уже въ томъ торговомъ трактатѣ в—му и—му в—у титулъ императорской данъ, но что однакожъ не оставитъ еще его в—у о семъ дѣлѣ говорить. Отъ сихъ рѣчей еще болѣе утвердился въ мнѣніи своемъ, что по полученіи трактата здѣсь холоднѣе къ окончанію сего дѣла поступать намѣрены, и для того не распространялъ болѣе о томъ рѣчи, ожидая лутшую къ тому оказію, и слѣдуя в—го и—го в—а указу, въ которомъ повелѣно мнѣ исподоволь и съ стороны о семъ дѣлѣ стараться.

Сколько же касается польскихъ дѣлъ—объ оныхъ дюкъ подробно меня спрашивалъ, прибавляется ли партія короля Августа, въ какомъ состояніи Станислаисты, когда будетъ созванъ сеймъ примиренія, и есть ли надежда къ доброму того сукцессу; на что я дюку сказалъ, что его польскаго в—а дѣла идутъ весьма благополучно, и что я не сумнѣваюсь, что сеймъ имѣетъ окончать всѣ замѣшательства государства. Къ тому я прибавилъ, что понеже нынѣ слухъ носится, что двѣ морскія державы составляютъ планъ генеральнаго мира, его п—во позволитъ мнѣ припомянуть ему учиненныя мнѣ отъ него обнадеживанья, что если бы отъ Франціи какія представленія чинены были о польскихъ дѣлахъ, то его в—о не оставитъ в—у и—му в—у, яко принципально интересованному въ тѣхъ дѣлахъ, оныя представленія сообщить и соглашаться съ в—мъ и—мъ в—ъ. На что дюкъ наикрѣпчайше меня обнадежилъ, что его к—ое в—о ни въ какую негоціацію противно интересамъ вашимъ не вступится и что для того онъ повторяетъ мнѣ прежнее обнадеживаніе. Посемъ дюкъ мнѣ говорилъ въ генеральныхъ терминахъ, что ваши министры г. Рондо представляли, что в—е в—о желали бы вѣдать намѣреніе королевское о нынѣшнихъ европейскихъ дѣлахъ, чтобъ могли имъ слѣдовать и что его в—о охотно бы въ томъ в—е и—ое в—о удовольствовалъ, но что еще ничего о томъ в—му и—му в—у сообщить не въ состояніи, не вѣдая, какимъ образомъ принять будетъ отъ воюющихъ государей планъ двухъ морскихъ державъ.

Съ кавалеромъ Валполемъ я видѣться не могъ, понеже третьяго дни у дюка упоздалъ, а вчерась были всѣ у милорда Гаринтона для держанія совѣту, но уповаю по крайней мѣрѣ на будущей недѣлѣ его залучить. Между тѣмъ всепод—ше в—му и—му в—у доношу, что здѣсь слухъ носится, будто въ Гагѣ планъ генеральнаго мира уже составленъ и имѣетъ сюды присланъ быть съ Горасомъ Вальполомъ, котораго изъ дня въ день ожидаютъ, и что въ томъ планѣ поставлено: 1) Неаполь и Сицилію оставить донъ Карлосу съ титуломъ королевскимъ; 2) цесарю вмѣсто экивалента дать тосканское, пармское и піяценское княженіе и 3) королю сардинскому оставить часть Милана по сю сторону Тесина, а протчее возвратить императору. Цесарской посолъ и самъ дюкъ Ньюкастлъ мнѣ сказывалъ, что планъ къ негоціаціямъ составляется; но обстоятельства того плана мнѣ извѣстны изъ партикулярныхъ писемъ къ нѣкоему здѣсь французскому партизану, чего ради я имъ не совсѣмъ довѣряю, наипаче что в—го и—го в—а полномочный посолъ графъ А. Г. Головкинъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ о томъ ничего не упоминаетъ.

Въ протчемъ при первой сессіи парламента его в—о чрезъ канцлера объявилъ, что его в—о впредь обѣимъ каморамъ сообщитъ резоны, для которыхъ парламентъ созванъ, и потому его в—о тогда обыкновенную рѣчь не дѣлалъ, какъ я в—му и—му в—у въ послѣдней моей реляціи доносилъ, ошибшися за повсягоднымъ обыкновеніемъ, понеже его в—о всегда рѣчью своею начиналъ сессію первую парламента.

№ 6.

21 генваря.

Напослѣдокъ ожидаемый милорда Кинуля курьеръ съ извѣстнымъ везирскимъ письмомъ прибылъ сюды третьяго дни и отъ дюка Ньюкастля подробно спрашиванъ о поступкахъ его, милорда Кинуля, которыми до сѣхъ поръ в—е и—ое в—о и цесарской дворъ мало причины имѣли быть довольны. Оный курьеръ подтверждалъ дюку, что милордъ Кинуль во всемъ исполнялъ указы королевскіе и что если кто противное его в—у доносилъ, то происходило по какомъ партикулярномъ недовольствѣ. Сіе мнѣ извѣстно отъ цесарскаго посла, которому дюкъ самъ все то сообщилъ, а я съ нимъ дюкомъ завтре самимъ за симъ дѣломъ нарочно увижусь, надѣяся между тѣмъ, что его в—о больше вѣрить будетъ гр. Кинского [1]) и моимъ словамъ, нежели

[1]) Среди современниковъ этотъ дипломатъ считался большой посредственностью и потому естественно, что онъ не могъ быть надежнымъ руководителемъ кн.

вышепомянутаго курiера, и если въ томъ я не обманываюсь, то чаятельно, что о милордѣ Кинулѣ, какая ни есть полезная в—го и—го в—а интересамъ резолюцiя здѣсь скоро принята будетъ, какъ меня здѣшнiе министы многократно прежде сего обнадежили, что и желательно есть, понеже по послѣднему письму контра-адмирала г. Неплюева милордъ Кинуль прежнiе свои худые поступки не отмѣнилъ.

Сколько же касается негоцiацiи генеральнаго мира, объ оной тожъ имѣю подтвердить в—му и—му в—ву, что я доносилъ въ послѣдней моей, а именно, что планъ негоцiацiи въ Гагѣ составляется и что оной имѣетъ привезенъ сюды быть чрезъ Гораса Валполя. Обстоятельства того плана мнѣ подлинно неизвѣстны, но отъ достовѣрнаго человѣка вѣдаю, что къ министрамъ аглицкимъ при вѣнскомъ и гишпанскомъ дворѣ указы посланы сондировать, можетъ ли оной планъ быть при тѣхъ дворѣхъ апробованъ, отчего догадываться можно, что въ томъ планѣ помянуто о уступкѣ Неаполя и Сицилiи съ эквивалентомъ донъ Карлосовымъ прежнихъ итальянскихъ поссесiй, и медленiе г. Валполя въ Гагѣ даетъ знать, что еще тѣ два двора себя не экспликовали. О дѣлахъ польскихъ не слышно, чтобъ въ томъ планѣ что ни есть было поставлено, хотя о томъ подлинно в—е и—ое в—о удостовѣрить не смѣю, довольствуяся съ крайнимъ прилежанiемъ о томъ истину вывѣдывать и что къ моему вѣдѣнiю придетъ, отъ времени до времени в—му в—у обстоятельно доносить.

P. S. Во всѣхъ здѣшнихъ публичныхъ новизнахъ разглашено о нѣкакой негоцiацiи Лестанга (l'Estang), французскаго министра при в—го и—го в—а дворѣ. Подобныя околичности, каковы в—е и—ое в—о изволитъ усмотрѣть въ приложенномъ при семъ печатномъ листѣ, которыя вѣдомости требуютъ ли опроверженiя или нѣтъ—ожидать имѣю в—го и—го в—ва милост—шаго указу, не имѣя ни объ Лестангѣ, ни о его прибытiи къ вашему двору ни малаго извѣстiя изъ посылаемыхъ ко мнѣ изъ государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ публичныхъ вѣдомостей [1]).

№ 7.

24 генваря.

Третьяго дня я засталъ кавалера Валполя въ домѣ своемъ больного подагрою, такъ что я имѣлъ довольное время съ нимъ говорить.

Кантемира, какъ того желали въ Петербургѣ. Ср. о немъ отзывъ Гервея Мем. II, 45: Count Kinski, the Emperor's Ambassador at this Court possessed the two Imperial caracteristics of dullness and pride in the supreme degree.

[1]) О миссiи Лестанга у Рамбо Rec. des instr. I, 308 и сл.

Зачалъ я разговоръ свой о дѣлѣ извѣстнаго корабля швецкаго, подробно ему представляя, какой важности есть въ нынѣшнихъ коньюнктурахъ удержать швецкой дворъ отъ соединенія съ французскимъ, къ чему лутчій способъ есть скорое заключеніе англинскаго трактата о субсидіяхъ, и для того весьма нужно, чтобъ швецкой дворъ удовольствовать въ томъ маловажномъ корабельномъ дѣлѣ, за которымъ аглинская негоціація при томъ дворѣ остановилася. При томъ я ему говорилъ, что, хотя консулъ аглинской въ семъ дѣлѣ поступалъ по силѣ актовъ парламентскихъ, однакожъ его к—ое в—о для общаго добра снисхожденіе какое ни есть показать можетъ, пріемля наипаче въ высокое свое разсужденіе, что авторитетъ парламентскаго акту одни съ великобританскимъ королевствомъ рубежи имѣетъ и что въ ссорахъ между двумя народами разныхъ государей одними только народными правами децизію чинить можно, понеже одинъ другаго партикулярнымъ отечества законамъ не подвластенъ. Сіи представленія я ему чинилъ отъ времени до времени между протчимъ разговоромъ, съ должнымъ респектомъ экскузуя всегда вольность моихъ рѣчей, а въ сей моей покорнѣйшей реляціи оныя вмѣстѣ представляю, чтобъ оставить яснѣе отвѣтъ г. Валполя, который былъ слѣдующаго содержанія, что его к—ое в—о всѣмъ сердцемъ желаетъ, какъ можно скорѣе, заключить трактатъ съ швецкимъ дворомъ, и что для того, если бы отъ его в—а зависѣло дѣло корабельное окончить, то завтрѣ бы окончано было къ удовольству швецкого двора. Чужестранные де министры недовольно извѣстны о нашихъ конституціяхъ, и для того де то корабельное дѣло за маловажное почитаютъ, а я де прямо вамъ скажу, что король аглинской въ семъ дѣлѣ ничего дѣлать не можетъ, понеже акты парламентскіе диспенсовать не силенъ, и если бы его в—о послалъ 30 указовъ въ адмиралитетъ, чтобъ швецкимъ купцамъ возвратили взятые на вышепомянутомъ кораблѣ товары и освободить арестованныхъ агличанъ, то адмиралтейство онымъ указамъ послушно не будетъ, понеже де у насъ о актахъ парламентскихъ не такъ разсуждаютъ, какъ вы говорили, но оные вездѣ и всегда свою силу имѣютъ надъ аглинскими подданными и ихъ имѣніемъ, и потому дѣло сіе никакимъ инымъ образомъ кончить не можно, кромѣ того, чтобъ формальный процессъ завести между швецкими и аглинскими купцами, и то въ адмиралтействѣ здѣшнемъ, гдѣ въ такихъ дѣлахъ судъ производится по правамъ народнымъ. Мы де все сіе пространно швецкому двору изъяснили, пославъ туда экстракты изъ нашихъ уставовъ, принадлежащихъ къ сему дѣлу, и мнѣніе нашихъ судей и адвокатовъ, которыми бъ де оной дворъ могъ быть доволенъ, если бы интересованные въ семъ дѣлѣ швецкіе купцы

не вѣдали, что они въ формальномъ процессѣ будутъ обвинены, понеже требованіе ихъ неосновательно, затѣмъ, что всѣ арестованные товары и люди суть аглинской націи. Къ сему онъ во образецъ привелъ разграбленные въ западныхъ Индіяхъ аглинскіе корабли отъ гишпанцевъ, въ которомъ де дѣлѣ его к—ое в—о принужденъ суда искать въ Мадритѣ по правамъ гишпанскимъ и дѣйствительно де то дѣло теперь тамо разсмотрѣвается; а не было бы де неправедно того отъ агличанъ требовать, чего агличаня не требуютъ отъ гишпанцевъ, наипаче, когда аглинской король не самовластенъ такъ, какъ гишпанской. Я, выслушавъ то отъ него, къ прежнимъ своимъ представленіямъ прибавилъ, что я в—му и—му в—у уже имѣлъ честь доносить о затрудненіяхъ сего дѣла, и партикулярно о томъ пунктѣ, что король аглинской акты парламентскіе диспенсовать не можетъ, но в—е и—ое в—о еще уповаетъ, что его в—о могъ бы пріискать какой способъ къ снисхожденію для удовольства швецкого двора или что по меньшей мѣрѣ изволитъ стараться раздѣлить сіе дѣло отъ негоціаціи трактата субсидіевъ, дабы одно другому не мѣшало. Подъ сіе слово, перервавъ онъ рѣчь мою, отвѣтствовалъ, что о семъ дѣйствительно его в—о старается съ надеждою добраго сукцесса, и подлинно тогожъ дня въ вечеру дацкой резидентъ по полученнымъ тогда письмамъ изъ Стокгольма далъ мнѣ знать, что негоціація трактата тамо возобновилась, и что заключеніе того не стоитъ уже за дѣломъ корабельнымъ, но затѣмъ, что шведы требуютъ бо́льшія субсидіи, нежели агличане обѣщаютъ. Онъ, резидентъ, милорду Гаринтону представленія чинилъ, какъ былъ прежде намѣренъ, и отъ милорда получилъ такую отповѣдь, какъ и я, о которой въ секретнѣйшей моей в—му и—му в—у всепод—ше доношу я о семъ не былъ извѣстенъ, когда говорилъ съ г. Вальполемъ, а то бы и не упоминалъ о дѣлѣ корабельномъ, но впредь при первомъ случаѣ о семъ же дѣлѣ инымъ образомъ ему говорить не оставлю.

О титулатурѣ в—го и—го в—а я сему такимъ же образомъ говорилъ, какъ въ послѣдній разъ дюку Ньюкастлю, т. е. при разговорѣ о трактатѣ комерціи и то въ краткихъ терминахъ. На что онъ г. Вальполь отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ думалъ, что дѣло то уже окончано ко удовольству в—го и—го в—а и что для того онъ на сихъ дняхъ о семъ королю еще прилежно представлять не оставитъ.

О тройной алліанціи, въ которую в—е и—ое в—о склоняетеся вступить, хотя бъ по заключеніи трактата, по инвитаціи, я ни дюку Ньюкастлю, ни г. Вальполю ничего еще не говорилъ, ожидая имѣть подлиннѣйшее извѣстіе о прогрессѣ вышепомянутой партикулярной аглинской него-

ціаціи при швецкомъ дворѣ, понеже по всему вѣрить должно, что, пока трактатъ субсидіевъ не заключится, ни швецкой, ни здѣшней дворъ къ заключенію тройной алліанціи спѣшить не будутъ. Сколько же касается негоціаціи генеральнаго мира, я и г. Валполю говорилъ то, что и двумъ статскимъ секретарямъ, а именно, что ежели о польскихъ дѣлахъ отъ Франціи какія будутъ чинены требованія, то в—е и—ое в—о отъ дружбы королевской ожидаетъ, что вамъ оныя будутъ сообщены прежде вступленія въ негоціацію и протчая. На то онъ, Валполь, тожъ мнѣ отвѣтствовалъ, что и статскіе секретари.

Въ протчемъ отъ другихъ здѣшнихъ дѣлъ одно только имѣю в—му и—му в—у всепод—ше донести, что его к—ое в—о, бывъ вчерась въ парламентѣ, говорилъ приложенную при семъ рѣчь, которая составлена въ такъ генеральныхъ терминахъ, что трудно изъ нея усмотрѣть прямое здѣшняго двора намѣреніе о европейскихъ дѣлахъ, если мирныя негоціаціи не преуспѣютъ. Что же впредь въ парламентѣ происходить будетъ, я обстоятельно в—му и—му в—у доносить не премину. При окончаніи сего я всепод—ше приношу в—му и—му в—у благодареніе за милостивѣйшую апробацію поступковъ моихъ въ дѣлѣ лорда Кинуля.

№ 1. Секретнѣйшая.

24 генваря.

В—го и—го в—а всем—ій секретнѣйшій рескриптъ отъ 28-го декабря прошлаго 1734 году подъ № 7 я имѣлъ честь получить исправно, по которому я вчерась, видѣвся съ милордомъ Гаринтономъ, говорилъ ему, что в—е и—ое в—о имѣетъ нужду въ двухъ флагманахъ въ свой флотъ и, не сумнѣваяся о истинной къ себѣ дружбѣ его к—го в—а, указали мнѣ требовать отъ его в—а позволенія для пріисканія такихъ двухъ особъ въ здѣшнемъ аглинскомъ флотѣ и для того я его п—ва прошу, чтобъ королю о томъ донесъ, не упуская времени, понеже я совсѣмъ благонадеженъ будучи, что его в—о позволеніе оное дать соизволитъ. Желательно было бы, чтобъ до весны оные два флагмана могли быть въ С.-Петербургѣ, для чего в—е и—ое в—о уже соизволили меня снабдить имяннымъ своимъ указомъ, чтобъ по пріисканіи тѣхъ двухъ флагмановъ съ ними и контракты заключить. На оное милордъ спрашивалъ у меня подробну, изъ какихъ ранговъ в—е и—ое в—о тѣхъ флагмановъ требуетъ, будутъ ли повышены, и на какомъ жалованьи имѣютъ быть въ службѣ вашей.

Я на сіи его требованія давъ ему изъясненіе по силѣ в-го и—го в—а прежняго всем—го рескрипта отъ 8 октября прошлаго жъ 1734 г.,

его п—во обѣщался сегодня подлинно о семъ королю доложить, обнадеживъ меня, что онъ надѣется, что его в—о въ семъ дѣлѣ желаніе в—го и—го в—а исполнить никакой трудности имѣть не будетъ, только бы де у здѣшнихъ флагмановъ склонность была вступать въ чужестранную службу. На сіе последнее я милорду отвѣтствовалъ, что о томъ я долженъ имѣть попеченіе, и только отъ его п—ва прошу исходатайствовать мнѣ королевское позволеніе, безъ котораго указомъ в—го и—го в—а мнѣ запрещено въ семъ дѣлѣ далѣе поступать.

Всеп—ше в—му и—му в—у донесши разговоръ мой съ милордомъ, всенижайше прошу извиненія, если я до сѣхъ поръ безъ указу того не учинилъ, понеже я опасался, что такой мой поступокъ тогда отъ в—го и—го в—а былъ бы не апробованъ; а что нынѣ милорда Гаринтона я просилъ, чтобъ въ докладѣ о семъ королю не медлилъ, то для того я учинилъ, что онъ милордъ въ дѣлахъ своихъ весьма тихъ.

Его п—о вчерась, спѣша идти къ королю, весьма мало времени я имѣлъ съ нимъ говорить, для того въ краткихъ только словахъ ему напомянулъ о аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ, чтобъ оную для общей европейской пользы, сколь можно скорѣе, къ желаемому концу привести, что, какъ я слышу, затѣмъ стоитъ, что шведы бóльшихъ субсидіевъ требуютъ, нежели г. Финчъ обѣщаетъ, и о г. Рондо, что повышеніе его в—му и—му в—у будетъ пріятно и угодно, имѣя впредь обстоятельнѣе о семъ, такъ ему милорду, какъ и г. Валполю говорить. На то милордъ, сколько касается негоціаціи аглинской, повторилъ мнѣ прежнее обнадеживаніе, прибавя къ тому, что отсюду въ Стокгольмъ уже послано аглинскаго двора представленіе о субсидіяхъ на письмѣ, и ожидаютъ оттуду такожде письменнаго отвѣту, до полученія котораго безразсудно бы было, чтобъ его к—ое в—о новыя представленія чинилъ, а о г. Рондо мнѣ сказалъ, что съ радостію сію оказію приметъ его в—у объ немъ еще напомянуть, понеже его, г. Рондо, достойнымъ человѣкомъ признаваетъ.

№ 8.

28 генваря.

Въ прошлую пятницу верхняя парламентская камора пріѣзжала къ его к—му в—у для поданія приложаннаго при семъ благодарительнаго адреса, въ которомъ, похваляя его в—а поступокъ при нынѣшнихъ трудныхъ коньюнктурахъ, обѣщаютъ его в—у всякое вспоможеніе, нужное для сохраненія чести его в—а и защищенію отечества. На другой день парламентъ не засѣдалъ, а вчерась нижняя камора

составляла свой адресъ къ его в—у, зачѣмъ были между членами долгіе дебаты, понеже противная двору сторона желала, чтобъ въ оной адресъ послѣ сихъ рѣчей: «каковъ бы ни былъ сукцесъ трудовъ его в—а о генеральномъ мирѣ—нижняя камора приведетъ его в—о въ состояніе принять мѣры, къ которымъ честь и правосудіе его обязываютъ»—внесено было слѣдующее: «какъ скоро каморѣ сообщено будетъ состояніе публичныхъ дѣлъ и по пропорціи домогательствъ чинимыхъ отъ нашихъ союзниковъ, которые находятся въ подобныхъ съ Англіею обязательствахъ и въ нынѣшнюю войну не вступили». Споръ тотъ продолжилъ сессію до самаго вечера и напослѣдокъ вышепомянутой намѣряемый прибавокъ къ адресу оставленъ большинствомъ 265 противъ 185 голосовъ и поставлено сегодня адресъ его в—у подать, котораго экземпляръ чрезъ предбудущую почту в—му и—му в—у прислать не премину. Отъ сего большинства голосовъ в—е и—ое в—о всем—ше усмотрѣть изволитъ, сколь придворная партія сильнѣе своей противной, и что слѣдовательно въ настоящемъ парламентѣ его в—о все желаемое имѣть можетъ.

Въ прочемъ дюкъ Ньюкастль вчерась мнѣ сказалъ, что онъ до сѣхъ поръ за парламентскими дѣлами не могъ разсмотрѣть, и потому ни королю доносить привезенныя письма чрезъ куріера милорда Кинуля, а какъ скоро оныя разсмотритъ, не оставитъ сообщить мнѣ ихъ содержаніе, а между тѣмъ просилъ меня, чтобъ я в—е и—ое в—о еще наикрѣпчайше обнадежилъ, что его к—ое в—о такія мѣры изволитъ принять о милордѣ Кинулѣ, коими в—е и—ое в—о подлинно имѣетъ быть довольна.

О повышеніи г. Рондо милордъ Гаринтонъ мнѣ сегодня сказалъ, что онъ пристойно находитъ поумедлить о томъ королю доносить до окончанія ратификацій на торговой трактатъ, которой де поспѣшно готовился. Сей министръ, будучи весьма благосклоненъ къ г. Рондо, я не сумнѣваюсь, что вышепомянутое онъ въ его пользу дѣлаетъ, для чего я на нѣсколько дней о томъ ему напоминать удержусь.

№ 2. Секретнѣйшая.

28 генваря.

Милордъ Гаринтонъ сегодня мнѣ сказалъ, что онъ доносилъ королю о требованныхъ отъ в—го и—го в—а двухъ флагманахъ, и его в—о указалъ мнѣ отвѣтствовать, что его в—о не только никакой трудности не имѣетъ позволить, чтобъ изъ его флоту оные два флагмана вступили въ службу в—го и—го в—а, но и всѣмъ сердцемъ готовъ и въ пріискѣ оныхъ показать в—му и—му в—у свою истинную

дружбу, и для того де изволилъ приказать ему, милорду, чтобъ о томъ объявилъ адмиралу Вагеру. Потому я милорда Гаринтона благодарилъ именемъ в—го и—го в—а за сей дружескій его кор—го в—а поступокъ, обнадеживъ милорда, что в—е и—ое в—о охотно всегда случай искать будетъ, чтобъ его в—у подобныя показать услуги.

№ 9.

31 генваря.

Въ прошлой вторникъ нижняя парламентская камора учредила на другой день разсмотрѣть королевскую рѣчь, и потому въ слѣдующую среду, разсмотрѣвъ оную рѣчь, того жъ дня подали его в—у приложенной при семъ свой адресъ, въ которомъ оная камора обѣщаетъ его в—у все нужное вспоможеніе (безъ всякихъ кондицей), если его в—а домогательства о генеральномъ мирѣ будутъ безплодны. Вчерашняго дни парламентъ не засѣдалъ, понеже праздированъ день смерти короля Карла I, а сегодня въ нижней каморѣ будетъ разсуждено о дачѣ его в—у субсидіевъ на настоящей годъ. Въ верхней парламентской каморѣ съ прошлаго вторника до сего дни ничего важнаго не происходило, понеже разсмотряли только партикулярныя дѣла, о которыхъ в—е и—ое в—о трудить было бы излишно.

........Министерство здѣшнее непрестанно льститъ себѣ, что Горасъ Вальполь въ Гагѣ съ добрымъ сукцессомъ трудится о генеральномъ мирѣ, и потому о другихъ негоціаціяхъ весьма мало здѣсь попеченія имѣютъ, зачѣмъ я на сихъ дняхъ о негоціаціи аглинской при швецкомъ дворѣ министрамъ здѣшнимъ ничего не говорилъ. Понеже, сколько ихъ къ тому не понуждать, пользы никакой надѣяться не можно, пока сами удостовѣрены не будутъ, что надежда ихъ о скоромъ заключеніи мира гораздо обманчива. Съ одной стороны имѣютъ причину здѣсь не спѣшить о заключеніи трактата съ Швеціею, понеже и противъ дацкаго уже въ нижней каморѣ ропщутъ, жалуяся, что аглинское министерство, помышляя о мирѣ, тѣмъ трактатомъ лишнюю тягость навело на народъ здѣшней.

Большая часть членовъ въ нижней каморѣ въ чужестранныхъ дѣлахъ мало обыкновенна, потому трудно имъ доказать, сколько нужно было заключеніе того дацкаго трактата такъ для собственнаго безопасія Великобританіи, какъ и для поспѣшенія мирныхъ негоціацій. Сверхъ того въ народѣ здѣшнемъ врожденная почти страсть критиковать и противиться всѣмъ поступкамъ настоящаго министерства, чего ради для генеральныхъ европейскихъ дѣлъ весьма благополучно, что его в—а партія въ парламентѣ многими голосами сильнѣе, понеже отъ того

только надѣяться можно, что нанослѣдокъ примутъ здѣсь какую резолюцію въ пользу императору, если мирныя негоціаціи будутъ безплодны.

№ 10.

4 февраля.

Въ прошедшую пятницу, т. е. 31 генваря, въ нижней каморѣ читанъ отвѣтъ королевской на ея адресъ, а вчерась въ той же каморѣ резолюція принята о дачѣ его в—у субсидіевъ на сей годъ, о которой подлинной суммы чрезъ предбудущую почту в—му и—му в—у всеподданнѣйше доносить имѣю, понеже то дѣло еще не совсѣмъ на мѣрѣ положено. Въ верхней каморѣ въ пятницу и въ субботу засѣданія не было, а вчерась въ ней ничего важнаго не происходило. Посему в—е и—ое в—о изволитъ всем—ше усмотрѣть, что въ генеральныхъ европейскихъ дѣлахъ парламентъ еще никакого до сѣхъ поръ участія не имѣлъ, и многіе здѣсь думаютъ, что замедленіе г. Валполя въ Гагѣ тому есть причиною, понеже ожидаютъ подлиннѣе вѣдать, сколько соглашенной или соглашаемой между имъ и статами генеральными планъ мирныхъ негоціацій будетъ апробованъ при дворѣхъ воюющихъ государей, ибо безъ того министрамъ здѣшнимъ трудно что ни есть въ парламентѣ предлагать о войнѣ или о мирѣ. Отъ министровъ здѣшнихъ я о семъ ничего вывѣдать не могъ, понеже г. Валполь еще боленъ подагрою, и затѣмъ неохотно визиты принимаетъ, а съ милордомъ Гаринтономъ, хотя сегодня я видѣлся, не могъ съ нимъ ничего говорить за присутствіемъ гишпанскаго посла и сардинскаго посланника, но впредь стараться буду, что ни есть о томъ подлиннѣйшее вывѣдать и в—у и—у в—у, не упуская времени, всеп—е донести.

№ 11.

7 февраля.

Въ прошедшей вторникъ, т. е. 4 числа сего мѣсяца, нижняя камора апробовала единогласно резолюцію о дачѣ его в—у субсидіевъ, но о суммѣ и о протчихъ обстоятельствахъ того опредѣлила разсуждать сегодня и между тѣмъ чрезъ адресъ требовать отъ его в—а, чтобъ указалъ каморѣ сообщить росписи ординарныхъ расходовъ. На другой день отъ его в—а каморѣ отвѣтствовано, что по ея требованію изволилъ указать вышепомянутыя росписи сообщить. Кромѣ сего въ обѣихъ парламентскихъ каморахъ ничего къ извѣстію в—го и—го в—а достойнаго не происходило.

Въ протчемъ я третьяго дни еще ѣздилъ къ дюку Ньюкастлю освѣдомиться, принята ли какая резолюція о персонѣ лорда Кинуля, но дюкъ прилежно меня просилъ экскузовать его, что за парламентскими дѣлами послѣдней депешъ, привезенный черезъ курьера Кинулова, ни онъ, ни кавалеръ Вальполь разсмотрѣть не могъ, за которымъ отвѣтомъ я и съ милордомъ Гаринтономъ о семъ ничего болѣе не говорилъ, но на предбудущей недѣлѣ обоимъ статскимъ секретарямъ въ семъ дѣлѣ припомянуть и о полученномъ отвѣтѣ в—му и—му в—у всеп—ше донести не премину. Не оставлю такожде о всѣхъ в—го и—го в—а препорученныхъ мнѣ дѣлахъ говорить съ Горасомъ Вальполемъ, которой въ ночь прошлаго вторника сюда прибылъ. По пріѣздѣ его, о сукцессѣ его негоціаціи въ Гагѣ ничего новаго наружу еще не вышло, но чаятельно, что его в—о не умедлитъ парламенту, что ни есть, о томъ сообщить, и если то не учинитъ, то его в—а молчаніе почесть должно за явный знакъ, что мало надежды къ генеральному миру; о семъ однако жъ я теперь подлинно в—е и—ое в—о удостовѣрить не смѣю, довольствуяся прилежно примѣчать все, что въ семъ дѣлѣ здѣсь происходить будетъ и въ свое время обстоятельно в—у и—му в—у доносить.

О двухъ флагманахъ милордъ Гаринтонъ сказалъ мнѣ въ прошлой вторникъ, что онъ сообщилъ королевской указъ адмиралу Вагеру, но понеже я съ нимъ, адмираломъ, послѣ того видѣться не могъ удержусь особливо покорн—ею реляціею о семъ трудить в—е и—ое в—о.

№ 12.

11 февраля.

В—го и—го в—а всем—шій секретной рескриптъ отъ 8 генваря [1]) подъ № 1 я имѣлъ честь получить чрезъ вчерашнюю почту исправно, на которой в—у и—му в—у, сколько негоціаціи генеральнаго мира касается всепод—ше доношу, что послѣ того, какъ его в—о имѣлъ рѣчь свою въ парламентѣ, никакого сумнѣнія не осталось, что двѣ морскія державы той негоціаціи планъ уже составили и что оныхъ двухъ державъ намѣреніе есть все возможное учинить для прекращенія настоящей войны чрезъ однѣ свои добрыя оффиціи. Я еще прежде собранія парламентскаго имѣлъ честь в—у и—му в—у о томъ неоднократно доносить, о составляемомъ планѣ самого милорда Гаринтона слова въ моей покор—ей реляціи подъ № 103, и понеже здравое разсужденіе требовало не сумнѣваться, что главнѣйшій пунктъ того плана имѣютъ

[1]) Ошибка—вмѣсто 18.

быть польскія дѣла (несмотря на то, что статской секретарь однажды говорилъ саксонскому посланнику, о чемъ я доносилъ въ реляціи моей подъ № 102), я съ того жъ времени началъ всѣмъ здѣшнимъ министрамъ предлагать, что в—е и—ое в—о по прежнимъ его в—а обнадеживаніямъ мнѣ здѣсь чрезъ нихъ же министровъ учиненнымъ, не только безсумнѣнно надѣется, что при начатіи мирныхъ негоціацій съ стороны его аглицкого в—а противно в—го в—а интересамъ ничего предложено не будетъ, но наипаче отъ его в—а ожидаетъ, что в—у и—му в—у сообщитъ, что и отъ другихъ дворовъ о польскихъ дѣлахъ будетъ представлено, (о которыхъ моихъ представленіяхъ я в—у в—у въ свое время пространнѣе доносилъ). Правда, что тѣ мои представленія были въ генеральныхъ терминахъ, но по мнѣнію цесарского и саксонскаго министровъ казалися довольны, понеже министры здѣшніе меня по онымъ обнадежили, что в—о и—ое в—е въ томъ своемъ требованіи подлинно будетъ удовольствована, и министръ саксонскій свои представленія здѣсь въ такой же силѣ чинилъ съ апробаціею своего двора. Я не смѣлъ въ моихъ съ министрами разговорѣхъ упоминать въ ясныхъ терминахъ о персонѣ Станислава за резонами, показанными въ моей покорнѣйшей реляціи подъ № 100, которымъ, по мнѣнію цесарскаго посла, приложить можно, что партикуляритеты плана мирныхъ негоціацій, будучи до сѣхъ поръ неизвѣстны, былобы, какъ онъ чаетъ, излишно предупреждать министерство здѣшнее о такомъ дѣлѣ, въ которомъ они, можетъ быть, в—у и—му в—у хотя малѣйшую противность явить не намѣрены, и въ которомъ всѣ ихъ воспріятыя мѣры безъ вашего согласія будутъ бездѣйствительны. Всѣ сіи консидераціи, уповаю, извинятъ предъ в—ъ и—мъ в—мъ мои до сѣхъ поръ поступки въ семъ дѣлѣ. Нынѣ же, по полученіи в—го и—го в—а послѣдняго всем—го рескрипта, точно исполнять имѣю и уже сегодня то началъ, бывъ у г. Гораса Валполя, понеже по силѣ в—го и—го в—а указу пространно ему изъяснилъ, что в—е и—ое в—о, извѣстна будучи о сочиняемомъ планѣ генеральнаго мира, пристойно изобрѣли по истинной дружбѣ межъ в—мъ и—мъ в—мъ и королемъ изъяснить его в—у заранѣе, что в—е и—ое в—о, признавая Станислава Лещинскаго за своего несмиримаго непріятеля, выключеннаго изъ тѣла республики польской многими того королевства уставами, къ которымъ в—е и—ое в—о гварантіи трактатами обязаться, и къ тому вѣдая его, что зависитъ отъ Франціи, и затѣмъ вреднаго равновѣсію европейскому, если бы произведенъ онъ былъ на польской престолъ,— твердое и непремѣнное намѣреніе имѣетъ къ тому его никогда не допустить, но наипаче законно избраннаго его величества Августа III

всѣми силами своими на ономъ польскомъ престолѣ утвердить, и прочее точно по содержанію [1]) в—го и—го в—а рескрипта. Окончилъ я тѣ свои представленія тѣмъ, что в—е и—ое в—о, о всѣхъ своихъ поступкахъ въ польскихъ дѣлахъ конфидентно всегда сообщая его аглинскому в—у, и его в—о, признавъ правость оныхъ, в—е и—ое в—о не сумнѣвается, что его в—о безъ вашего согласія въ негоціацію о сихъ дѣлахъ вступать и французскимъ внушеніямъ ни малѣйшей аттенціи давать не будетъ. Г. Вальполь на оное мнѣ отвѣтствовалъ: 1) что Богъ благословилъ ихъ намѣреніе, склонивъ воюющихъ государей къ акцептаціи ихъ посредства; 2) что морскія державы подлинно все возможное чинятъ для прекращенія войны, въ слѣдованіе того 3) уже межъ его в—мъ и статами планъ мирныхъ негоціацій на мѣрѣ поставленъ, но что 4) до сихъ поръ того плана партикуляритеты сообщить еще никому не мочно, понеже де не совсѣмъ дозрѣлъ; а какъ скоро то учинить будетъ мочно, къ чему де короткое терпѣніе нужно, безсумнительно чрезъ милорда Гаринтона обо всемъ мнѣ будетъ сообщено, такъ какъ и другимъ чужестраннымъ министрамъ, до которыхъ то дѣло касается, и тогда в—е и—ое в—о изволитъ усмотрѣть, что въ ономъ хотя малѣйшее недовольство вамъ дать двѣ морскія державы остерегались. Невозможно де было, прибавилъ онъ къ тому, въ томъ планѣ о польскихъ дѣлахъ не упоминать, понеже они почитаются причиною настоящей войны, но что объ нихъ въ немъ поставлено, в—у и—у в—у противно быть не можетъ, и для того де оной планъ не только не долженъ в—у и—у в—у омбражу дѣлать, но напротиву того его в—о уповаетъ, что вы сами соизволите вспомоществовать ему. Во окончаніи сего полезнаго дѣла, которое имѣетъ примирить всю Европу, его де величество въ польскія дѣла не вступался, и хотя не можетъ не хвалить в—о и—го в—а поступки и за сообщеніе объ оныхъ себя обязанап ризнаетъ, однакожъ его в—о затѣмъ не чаетъ, чтобъ въ тѣхъ вашихъ поступкахъ

[1]) Вышеназванный секретный рескриптъ (№ 1) отъ 18 янв. 1735 г. гласилъ: «многихъ прежнихъ нашихъ указовъ наше намѣреніе въ польскихъ дѣлахъ довольно извѣстно, а именно: первое, что мы Станислава Лещинскаго, яко древняго и явнаго нашего непріятеля, возведеніе на польской престолъ никогда допустить не можемъ. Второе, наипаче законно избраннаго короля Августа III со всею силою на польскомъ престолѣ содержать должны и отъ такого своего твердаго намѣренія никогда не отступимъ». Далѣе рескриптъ выражалъ желаніе, чтобы Англія противодѣйствовала интригамъ Франціи «въ разсужденіи интереса, которой европейское равновѣсіе въ томъ имѣетъ». Изъ анг. д. т. г. въ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Весь рескриптъ напечатанъ въ Мат. (Рус. дипл. аг. т. II) стр. 60—65.

участникомъ почтенъ былъ, имѣя подлинное намѣреніе хранить въ сихъ дѣлахъ характеръ медіатора. Въ протчемъ де в—е и—ое в—о отъ двухъ морскихъ державъ не почитается за державу воюющую, понеже оныи о дѣлахъ польскихъ только, яко о причинѣ или претекстѣ войны трактовать принуждены. Изъ сихъ послѣднихъ рѣчей, (которыя подобны сказаннымъ отъ пенсіонарія голанскаго в—го и—го в—а полномочному послу графу Александру Гавриловичу Головкину), усмотрѣть мочно, что здѣшнее министерство намѣрено чужиться польскихъ дѣлъ, какъ бы никогда въ нихъ не вступались и въ негоціаціи, не почитая в—е и—ое в—о за принципальную партію, употреблять вашъ ауторитетъ для склоненія цесаря или короля польскаго къ такимъ кондиціямъ, которыя могли бы миръ поспѣшить, но я прилежно стараться стану опровергнуть сіе ихъ мнѣніе и доказать, что в—е и—ое в—о въ противномъ намѣреніи находится, и что въ томъ происходить будетъ, в—у и—му в—у доносить не оставлю, сообща обо всемъ вышепомянутому послу гр. Головкину, отъ котораго при всякомъ случаѣ наставленіями пользоваться искать стану.

В—е и—е в—о довольну причину имѣть будетъ удивляться, что въ моихъ реляціяхъ при такихъ конъюнктурахъ никакихъ важныхъ новизнъ не находить, но по несчастію не я тому виновенъ. Министерство здѣшнее такъ углублено въ негоціаціи генеральнаго мира, что ни о чемъ другомъ не помышляетъ, и понеже до сѣхъ поръ время трачено въ составленіи плана той негоціаціи, а оного околичности не знаю, зачѣмъ до сѣхъ поръ никому не сообщаются, ничего важнаго здѣсь происходить не можетъ; въ парламентѣ ничего о дѣлахъ европейскихъ еще не представлено, хотя противная партія двору того при всякихъ случаяхъ требуетъ. Въ прошлую пятницу въ нижней каморѣ представлено было съ дворцовой стороны, чтобъ дать королю субсидіи на 30.000 матросовъ; на то произошли жестокіе дебаты до 10 часовъ въ вечеру. Г. Полтни [1]) съ своею стороною противился прибавкѣ 10.000 матросовъ, (понеже прошлаго года было только 20.000), и говорилъ, что министерство должно прежде открыть парламенту сукцессъ негоціаціи Валполовой въ Гагѣ, дабы можно было усмотрѣть, нужна ли та прибавка, или нѣтъ, понеже, если миръ состоится, къ чему вооруженіе флота; а если мира добиться нельзя, на что парламентъ обманывать надеждою, которая служитъ только къ

[1]) Лидеръ оппозиціи о немъ см. I т. введ. VIII прим. 17, стр. 42 прил. 43 и слѣд.

тому, чтобъ наводить на народъ новыя тягости; не лутче ли прямо сказать, что нельзя миру заключить и вступить заранѣе въ войну, которая если для безопаства Великобританіи нужна, то никто войнѣ не противенъ. Потомъ другой той же партіи изъяснилъ, что министерство аглинское причиною есть сей войны, понеже прежде смерти короля Августа II Франціи дало знать, что его аглинское в—о не допустить на престолъ польской никого изъ принцовъ германскихъ, и что тогда г. Вудвардъ имѣлъ указъ поступать во всемъ конфидентно съ маркизомъ Монтіемъ для возставленія Лещинскаго на тотъ престолъ [1]) и для того де пусть парламенту сообщены будутъ инструкціи, посланны г. Вудварду. Но ни одно, ни другое требованіе въ дѣйство не произведено, понеже, сколько матросовъ касается, дворъ получилъ желаемое большествомъ 256 голосовъ противу 183, а о инструкціяхъ Вудвардовыхъ кавалеръ Вальполь довольствовался обнадежить своею честію, что ему о томъ неизвѣстно. Кромѣ сего въ парламентѣ ничего не происходило, что бы было достойно в—о и—го в—а извѣстія, да и впредь мало важнаго ожидать должно, пока не покажется, что негоціаціи мирныя безплодны.

Чрезъ предбудущую почту я не премину в—му и—му в—у пространнѣе изъяснить, что здѣсь разсуждаютъ о прибавкѣ матросовъ, понеже, имѣя только одного писца, до отходу почты реляцію дописать будетъ не мочно, а нынѣ еще имѣю в—у и—му в—у донести, что я говорилъ съ г. Валполемъ о аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ и объ отправленіи Рутеншильта къ Портѣ—я оставляю описывать мои рѣчи о сихъ дѣлахъ, понеже сходны во всемъ съ в—о и—о в—а ука-

---

[1]) Утвержденіе невѣрное, и подобныхъ инструкцій Вудварду послано не было. Напротивъ того въ инструкціи отъ 9—20 марта 1733 г. сказано: M-r Woodward appointed Minister to the Republick of Poland: ordered to act in Concert with the Imp. and Russian Ministers but with caution and to join in the Exclusion of no canditate except the Pretender and his children *to oppose Stanislaus secretly*. Brit. Mus. Add. Mss. 33006 f. 415. Затѣмъ инстр. отъ 13—24 апр.: M-r Woodward was ordered to assist the Elletor's pretensions in case he should consent to guaranty the Pragmatick sanction but cautiously (Робинзонъ изъ Вѣны увѣдомлялъ въ то время, что Пруссія соглашалась поддерживать саксонскаго курфюрста). Въ дѣйствительности же Англія желала изолировать русскій кабинетъ и заставить его дѣйствовать собственными силами въ Польшѣ (См. инстр. къ Робинзону въ Вѣну іюня 29—іюля 10, 1733 г.). Ср. вообще записку Conduct of England with regard to what has passed in Poland since the death of King Augustus, ibid.

зомъ и съ тѣмъ, что въ реляціи вашего чрезвычайнаго посланника г. Бестужева показано, а г-на Валполя отвѣтъ былъ, что въ негоціаціи съ швецкимъ дворомъ спѣшить не можно, понеже де министерство аглинское не можетъ безразсудно прибавлять обѣщанныя Швеціи субсидіи для того, что министры аглинскіе должны друзей своихъ въ парламентѣ хранить для своего безопаства. Вамъ де извѣстно, что противная партія не спитъ и всегда ищетъ внушать народу, что король много денегъ аглинскихъ напрасно тратитъ. Какимъ же образомъ министерство себя въ дачѣ Швеціи великихъ субсидіевъ извинить можетъ, когда старается о негоціаціяхъ мирныхъ съ надеждою доброго сукцессу; если миръ заключится, къ чему де намъ швецкое войско; а если въ войну вступитъ, то тогда время довольно нанимать войско; мы де знаемъ, что опасно, чтобъ Швеція не вступила въ французскіе интересы, да что жъ намъ дѣлать? обыкновенія нашего народу намъ руки вяжутъ и понуждаютъ всѣ дѣла дѣлать съ крайнею предосторожностью. Сколько же касается посланія Рутеншильта къ Портѣ, о томъ обѣщался онъ, переговоря съ братомъ и съ милордомъ Гаринтономъ, донести королю, и онъ не сумнѣвается, что его в—о изволитъ послать къ г. Финчу желаемый о томъ указъ.

Имѣлъ бы я еще довольно в—у и—му в—у доносить, но за вышепоказанною причиною принужденъ кончать.

№ 13.

14 февраля.

Послѣднюю мою покорнѣйшую реляцію будучи я принужденъ за краткостью времени, сколь было можно, меньше продолжать, чрезъ сію имѣю в—му и—му в—у всепод—ше донести, что въ оной вмѣстить не могъ.

В—ше и—ое в—о изволили уже усмотрѣть, какую отповѣдь я получилъ отъ Гораса Вальполя на представленія мои, касающіяся генеральнаго мира: по его словамъ, въ составленномъ отъ него планѣ нѣчто не довершено, и затѣмъ только медлится его сообщеніе интересованнымъ дворамъ, а съ другой надежной стороны я удостовѣренъ, что на предбудущей недѣлѣ тотъ планъ наружу выйдетъ. Со всѣмъ тѣмъ в—е и—ое в—о милостиво позволитъ мнѣ представить, что отъ того не слѣдуетъ, что тотчасъ негоціаціи начнутся и война окончится; напротиву всѣ здраваго разсужденія люди здѣсь думаютъ, что вышепомянутый планъ съ цесарской стороны не будетъ акцептованъ, понеже е—го и—ое в—о, учинивъ иждивеніе для предбудущей компаніи, не оставитъ отвѣдать своего счастья чрезъ оружіе прежде, нежели

склонится къ кондиціямъ, въ томъ планѣ поставленнымъ, которыя его в—у имѣютъ быть тягостны, и въ такомъ случаѣ здѣсь не меньше себя въ затрудненіи найдутъ, понеже склонности, ни смѣлости къ объявленію войны въ пользу цесарскую не имѣютъ, а негоціаціи ихъ, безплодны являяся, прогрессы французскіе не могутъ вовсе смотрѣны быть индифферентно. Трудно угадать, какая напослѣдокъ министерства здѣшняго будетъ резолюція, а то видѣть можно, что на долгое время отъ здѣшняго двора ни пользы, ни вреда ожидать не должно, потому цесарской посолъ еще и теперь думаетъ, что, по меньшей мѣрѣ до сообщенія плана, не нужно бы мнѣ министрамъ здѣшнимъ изъяснять в—го и—го в—а намѣреніе о польскихъ дѣлахъ (наипаче, что оное уже довольно изъяснено публичными актами), но понеже в—го и—го в—а послѣдней всем—шій рескриптъ позитивно то чинить мнѣ повелѣваетъ, не только Горасу Вальполю нужное представленіе учинилъ, (какъ в—е и—ое в—о изволили усмотрѣть изъ послѣдней моей), но тѣжъ самыя (т. е. представленія) и милорду Гаринтону вчерась я говорилъ. Сего министра отвѣтъ совсѣмъ сходенъ былъ съ Валполовымъ, не выключая и то самое, что в—е и—ое в—о отъ двухъ морскихъ державъ не почитается за воюющую партію. Я сколько могъ опровергалъ сіе разсужденіе, представляя взятіе вашего фрегата отъ французской эскадры, пріѣздъ къ Данцигу съ французскимъ войскомъ, нападеніе того войска на россійскіе ретраншаменты, и протчія подобныя дѣйства межъ в—мъ и—мъ в—ъ и Франціею. На что милордъ отвѣтствовалъ, что пребываніе французскаго министра при дворѣ вашемъ есть знакъ, что в—е и—ое в—о съ Франціей въ войнѣ не находитеся. На что я ему паки предложилъ, что мнѣ неизвѣстно, чтобъ г. Лестангъ при дворѣ вашемъ былъ аккредитованъ, и чтобъ его коммиссія простиралась далѣе оплаты денегъ, издержанныхъ на плѣнниковъ французскихъ, и свободы маркиза Монтія. Но всѣ мои о семъ рѣчи импрессію учинить не могутъ, понеже министры здѣшніе, о противномъ извѣстны будучи, однакожъ за воюющую державу в—е и—ое в—о почитать не желаютъ, или за показаннымъ въ моей послѣдней резономъ или за тѣмъ, (какъ цесарской посолъ съ лучшимъ основаніемъ разсуждаетъ), что при генеральной негоціаціи, если можно ее въ дѣйство привесть ищутъ съ однимъ слабымъ, каковъ есть его государь, трактовать и отбѣгать такую державу, которая можетъ имъ прямо противиться; не смотря однакожъ на то, я впредь непрестанно и прилежно стараться стану исполнять в—го и—го в—а указъ и не премину обстоятельно доносить, что въ томъ дѣлѣ происходить будетъ. Сколько же касается послѣдняго учрежденія парламентскаго о дачѣ его в—ву субсидіевъ

на 30.000 матросовъ (которая учинитъ 1.560.000, считая по 4 фунта на мѣсяцъ каждому матросу на 13 мѣсяцевъ), здѣсь разсуждаютъ, что дворъ прибавляетъ свои морскія силы, дабы его медіація больше важности имѣла, а никто смѣло сказать не можетъ, что тѣ морскія силы имѣютъ служить противъ Франціи, если мирныя негоціаціи будутъ безплодны, и того подлинно сказать неможно, понеже, какъ я выше упомянулъ, и самое министерство здѣшнее въ затрудненіи найдется о воспріятіи новыхъ мѣръ, если нынѣшніе ихъ труды о примиреніи не будутъ имѣть желаемаго сукцесу.

Поступки здѣшняго министерства сколько одно другому противно, что никакимъ образомъ ихъ межъ собою согласить неможно. Съ одной стороны стараются мирными негоціаціями прекратить войну и, льстя себѣ въ томъ преуспѣть, пренебрегаютъ нанятіе швецкихъ полковъ. Съ другой стороны нанимаютъ войско дацкое, прибавляютъ силы морскія и сухопутныя (понеже сегодня въ нижней каморѣ представлено будетъ о прибавкѣ 13 полковъ), одно изъ всего того казалось заключить можно, что Англія думаетъ въ войну вступить, если того никакимъ образомъ избѣжать будетъ нельзя, но консеквенція та будетъ неправильна по состоянію другихъ поступковъ здѣшняго министерства, которое свое безопаство предпочитаетъ общему европейскому интересу для разумѣнія сего послѣдняго разсужденія.

Я всепод—ше прошу в—е и—ое в—о припомнить то, что я имѣлъ честь в—му и—му в—у доносить въ секретнѣйшей моей реляціи подъ № 27-мъ 1733 году, понеже показанные въ ней резоны, для которыхъ казалось тогда, что Англія въ войну не вступитъ, и теперь годятся.

Въпротчемъ въ верхней парламентской каморѣ вчерась подано прошеніе скотлянскихъ лордовъ противъ послѣдней элекціи 16 перовъ того королевства засѣдающихъ въ нынѣшнемъ парламентѣ. Въ ономъ прошеніи подписанные 6 только лордовъ (а имянно: дюкъ Гамилтонъ, дюкъ Лантросъ, дюкъ Квансбури, графъ Дондоведдъ, графъ Маргмонтъ и графъ Стерсъ) представляютъ, что та элекція учинена къ потерянію привилегіи всѣхъ перовъ Великобританіи, въ ихъ безчестію и опроверженію законовъ того королевства, и для того просятъ, чтобъ верхняя камора, то дѣло разсмотрѣвъ, рѣшила по своему мудрому разсужденію, и оное прошеніе парламентъ принявъ учредилъ разсмотрѣть то дѣло въ предбудущій четвергъ. Нижняя камора въ прошлую среду опредѣлила продолжать подати съ солоду, яблошника и грушевника противъ прошлогодскаго для дачи его к—му в—у субсидіевъ и учредила еще о способахъ къ додачѣ тѣхъ субсидіевъ разсуждать въ предбудущую

среду. Кромѣ жъ сего ничего важнаго на сихъ дняхъ въ парламентѣ не происходило.

Объ отправляемомъ изъ Швеціи посланникѣ къ Портѣ я говорилъ съ милордомъ Гаринтономъ по силѣ в—го и—го в—а указу, которой меня обнадежилъ, что онъ уже о томъ королю доносилъ по реляціи г. Рондо, и что его в—а указъ о томъ къ г. Финчу по желанію вашему чрезъ сегоднешную почту будетъ посланъ. А о лордѣ Кинулѣ резолюція никакая не принята, понеже, какъ сей министръ мнѣ сказалъ, еще письмо везирское за другими дѣлами не разсмотрѣно.

Королевѣ при первой удобной оказіи не оставлю донести все то, что в—е и—ое в—о соизволили мнѣ повелѣть, между тѣмъ я вчерась внушилъ милорду Гренару, что в—му и—му в—у пріятна будетъ ея в—а партикулярная корреспонденція, не требуя отъ ея в—а никакихъ формалитетовъ [1]), и онъ меня обнадежилъ, что о томъ дастъ ея в—у знать искуснымъ образомъ. Я не оставлю однакожъ искусно о томъ же внушить и Горасу Валполю, который долгіе всегда разговоры имѣетъ съ королевою, и что въ семъ дѣлѣ впредь произойдетъ, в—му и—му в—у донести не примину.

№ 13.

14 февраля.

При в—го и—го в—а всемилостивѣйшемъ рескриптѣ отъ 11-го генваря подъ № 1-мъ присланной ко мнѣ вексель на 1000 рублевъ на дачу в—го и—го в—а жалованья въ зачетъ на нынѣшній 1735-й годъ мнѣ и обрѣтающимся при мнѣ священнику Вареоломею и ученику Спѣшневу я получилъ исправно и по оному надлежащія деньги, а имянно 223 L. 2 шиллинга и 3 пенса принялъ отъ купца Мильмана, къ которому вышепомянутой вексель былъ адресованъ. По силѣ в—го и—го в—а указу выдалъ я священнику Вареоломею на цѣлую треть по окладу, а съ деньгами ученика Спешнева имѣю поступать по прежнимъ в—го и—го в—а указамъ.

---

[1]) Рескриптъ отъ 18 янв. 1735 (за № 1). Что же вамъ лордъ Форбесъ сообщилъ о намѣреніи королевы о начатіи съ нами корреспонденціи, токмо что ея в—о не знаетъ, на какой бумагѣ къ намъ писать—вы можете чрезъ него Форбеса, или чрезъ кого другого дать знать, что намъ весьма пріятно будетъ, ежели она изволитъ писать къ намъ отъ себя партикулярно грамоты не токмо на почтовой, но хотя бъ и на простой бумагѣ и напротивъ того взамѣнъ ея в—у надлежащимъ образомъ отвѣтствовать не оставимъ.

№ 3 Секретнѣйшая.

18 февраля.

Сегодня милордъ Гаринтонъ прислалъ по меня и по саксонскаго посланника и вдругъ обѣимъ намъ представилъ, что его к—ое в—о указалъ объявить намъ, что понеже его в—о совокупно съ Статами Генеральными, приложивъ всевозможное стараніе, дабы настоящую войну окончить полюбовными негоціаціями и ихъ добрыя оффиціи, будучи акцептованы, составили планъ генеральнаго примиренія, и хотя де двѣ морскія державы признаваютъ, что в—е и—ое в—о и электоръ саксонской не могутъ почтены быть за воюющихъ державъ, однакожъ, понеже генеральное примиреніе къ совершенству приведено быть не можетъ, не спокоивъ съ самого начала польскія замѣшательства, его к—ое в—о приказалъ сообщить намъ ту часть плана, которая касается оныхъ польскихъ дѣлъ, и подъ то слово милордъ прочелъ намъ приложенной при семъ піесъ. На оное я милорду представилъ, что в—е и—ое в—о за сообщеніе сего плана его к—му в—у будетъ безъ сумнѣнія благодарна, и что я не могу его в—у ничего именемъ вашимъ объ ономъ предлагать, понеже должно тотъ планъ къ в—му и—му в—у послать и ожидать на то вашего указу, только бы его пр—о позволилъ мнѣ повторить ему, что в—е и—ое в—о себя въ нынѣшней войнѣ участницею почитаетъ и съ хорошимъ резономъ, понеже не только въ польскія дѣла по обязательствамъ своимъ съ республикою вступилась, но и отъ Франціи морскими и сухопутными силами атакована, и потому при негоціаціи генеральнаго примиренія в—е и—ое в—о, какъ другія воюющія державы, ожидаетъ быть призвана. Къ тому жъ я смѣлость пріемлю его пр—у съ моей партикулярной стороны представить слѣдующія рефлексіи: 1) что въ сообщенномъ мнѣ планѣ о королѣ Августѣ III ни слова не упомянуто, такъ что если бы другія кондиціи были исполнены, неизвѣстно еще остается, имѣетъ ли его польское в—о покойно владѣть своимъ престоломъ и признанъ быть королемъ польскимъ отъ всѣхъ воюющихъ державъ, что однакожъ весьма было бы нужно въ оной планъ внести; 2) что въ ономъ планѣ представлено, чтобъ Станислава Лещинского признать королемъ польскимъ, когда другой будетъ владѣть польскимъ престоломъ, и такимъ образомъ вдругъ признаны будутъ два короля польскихъ, что однакожъ, не знаю, сходно ли съ конституціями республики польской; 3) что по представляемой своевольной Станислава Лещинскаго абдикаціи и по околичностямъ, къ ней принадлежащимъ, слѣ-

дуетъ, что онъ на престолъ польской законно выбранъ, а в—е и—ое в—о въ томъ весьма разного мнѣнія и 4) что не будучи показано въ планѣ, что слѣдовать имѣетъ послѣ абдикаціи Станиславовой, республика польская, почитая тогда престолъ королевской порожёнъ, новыя отъ того замѣшательства родятся и можетъ быть новая элекція. И сіи мои рефлексіи я окончилъ, еще протестуя, что оныя я партикулярно въ разсужденіе только предлагаю, не будучи въ состояніи в—го и—го в—а намѣренія о предложенномъ планѣ изъяснять подробну. На оное милордъ Гаринтонъ мнѣ отвѣтствовалъ: 1) что хотя въ планѣ не упомянуто о королѣ Августѣ, однакожъ разумѣется, что морскихъ державъ намѣреніе есть, чтобъ по абдикаціи Станиславовой онъ королемъ польскимъ остался; 2) что Станиславъ Лещинской до сѣхъ поръ и прежде второй своей элекціи признанъ былъ королемъ польскимъ, хотя Августъ II въ Польшѣ царствовалъ, и что при абдикаціи Августа II самъ Лещинской его королемъ польскимъ призналъ; 3) что хотя для генеральнаго европейскаго покоя снисхожденіе будетъ показано въ акцептаціи Станиславовой абдикаціи со всѣми околичностями, въ планѣ показанными, однакожъ отъ того не слѣдуетъ, что тѣмъ претензіи его къ коронѣ польской апробуются или отвергаются, понеже де напримѣръ, если будетъ кто спорить, что домъ сей не мнѣ, но ему принадлежитъ, а потому для покойнаго мнѣ владѣнія того дому хотѣлъ бы всѣ свои претензіи отставить, акцептуя тотъ его поступокъ, я не долженъ признавать, что претензіи его основательны и въ семъ самомъ случаѣ находятся императоръ и король гишпанской, которые одинъ другого королемъ гишпанскимъ признаваютъ и 4) что послѣ абдикаціи Станиславовой новая элекція или новыя замѣшательства произойти не могутъ, понеже в—го и—го в—а войска отъ того остеречь сильны. Сверхъ де того при начатіи негоціаціи можно будетъ пространнѣе о королѣ Августѣ изъяснить, о которомъ де въ планѣ упомянуть было нельзя за споромъ титулатуры, чтобъ не писать его ни электоромъ, ни королемъ польскимъ. На сей милордовъ отвѣтъ я еще предложилъ, что Августъ II по абдикаціи признанъ королемъ, а не королемъ польскимъ, и что образецъ короля гишпанского и цесарской въ вольной республикѣ не служитъ, гдѣ при ваканціи престола народъ право имѣетъ себѣ короля выбрать. Я удержался болѣе съ милордомъ о томъ говорить, пока в—го и—го в—а указъ имѣть буду и для того пресѣкъ рѣчь тѣмъ, что я не сумнѣваюсь, что в—е и—ое в—о довольна имѣетъ быть интенціею двухъ морскихъ державъ о утвержденіи Августа III на престолѣ польскомъ. А о протчемъ прошу его аглицкое в—о, чтобъ мнѣ позволилъ ожидать отъ в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго изъ-

ясненія, и потомъ милордъ вручилъ мнѣ приложенной при семъ піесъ, прилежно меня прося именемъ королевскимъ, чтобъ оной при в—го и—го в—а дворѣ содерженъ былъ въ крайнемъ секретѣ, чего ради я смѣлость принялъ адресовать оной въ собственныя в—го и—го в—а руки и послать мой пакетъ чрезъ куріера графа Кинского къ в—го и—го в—а полномочному послу графу Александру Гавриловичу Головкину съ прошеніемъ, дабы онъ отправилъ его съ нарочнымъ къ вашему двору.

Прежде нежели окончу сію мою покорнѣйшую реляцію, в—е и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ позволить всенижайше представить: 1) что во всей нашей конференціи съ милордомъ саксонской посланникъ единогласно со мною говорилъ, мои самыя рефлексіи подтверждая; 2) что я, николи не надѣяся видѣть въ часто помянутомъ планѣ столь ласкательные для Франціи термины, онымъ должный отвѣтъ учинить не смѣлъ, не будучи (сколько плану касается) извѣстенъ о в—го и—го в—а въ томъ намѣреніи, но что 3) сегодня требуя отъ в—го и—го в—а полномочного посла графа Александра Гавриловича Головкина совѣту, если потребно покажется, въ крѣпчайшихъ терминахъ легко мнѣ здѣсь изъяснить, что въ ономъ планѣ в—го и—го в—а высокая слава мало менажирована, понеже, признавая послѣднюю элекцію Станиславову, не знаю какими словами доказать можно, что в—е и—ое в—о правильно защищаетъ Августа III.

Въ протчемъ въ прошлую пятницу въ нижней каморѣ учреждено къ сухопутному войску прибавить 5000 человѣкъ, включая оной прибавокъ въ прежніе полки, да изъ Ирландіи перевесть сюды 8 полковъ, и потому сходно то, что я в—му и—му в—у имѣлъ честь доносить о прибавкѣ сухопутнаго войска въ ординарной моей реляціи подъ № 13. А кромѣ сего на сихъ дняхъ здѣсь ничего важнаго не происходило.

P. S. Вышепомянутой планъ всѣмъ здѣсь чужестраннымъ министрамъ, до кого касается, вчерась и сегодня сообщенъ, и понеже мнѣ сказано, что тожъ въ Гагѣ учинено, сію мою реляцію подъ открытою печатью посылаю къ в—го и—го в—а полномочному тамо послу, дабы онъ усмотрѣлъ, сходны ли были наши поступки и министровъ двухъ морскихъ державъ слова, а особливо къ нему съ реляціи копіи переписать не успѣлъ, для чего, если г. посолъ мой пакетъ чрезъ нарочнаго не отправитъ, то, уповаю, всемилостивѣйшаго прошенія, если его с—о къ в—му и—му в—у копію съ сей реляціи пришлетъ, понеже, сія писана будучи безъ цыфиръ, чрезъ почту ее послать не можно.

№ 3.

18 февраля.

Я долженъ былъ еще на прошлой недѣлѣ в—му и—му в—у всепод—ше доносить о двухъ флагманахъ, о пріискѣ которыхъ его к—ое в—о изволилъ приказать адмиралу Вагеру, но понеже до вчерашняго дни никакого отъ него, адмирала, подлиннаго отвѣту о семъ дѣлѣ получить не могъ, безъ того не смѣлъ в—е и—ое в—о трудить; нынѣ же имѣю в—му и—му в—у всепод—ше донести, что онъ, г. адмиралъ, показалъ мнѣ роспись всѣхъ здѣшнихъ флагмановъ и капитановъ, и изъ первыхъ, т. е. вице и контра-адмиральского чину, которыхъ всего 6, надежды нѣтъ, чтобъ кто изъ нихъ похотѣлъ оставить здѣшнюю службу, понеже нѣкоторые изъ тѣхъ ожидаютъ въ самомъ аглицкомъ флотѣ скорое повышеніе, а другіе или весьма стары или дѣлами, яко члены парламентскіе, обязаны, и сверхъ того всѣ имѣютъ здѣсь свои домы и немалые доходы. Таково объ нихъ было разсужденіе адмиральское, на которомъ однакожъ я основаться не могъ, пока отъ милорда Гренара и отъ другихъ посторонниихъ о томъ же увѣрился. Сколько же касается капитановъ, которые достойны быть флагманами въ в—го и—го в—а флотѣ, г. адмиралъ сообщилъ мнѣ имена 9-ти лучшихъ и старшихъ изъ всего флота, изъ которыхъ 6 старѣе въ службѣ, нежели былъ милордъ Гренаръ, и только для того въ адмиралы не произведены, что мѣста нѣтъ. Изъ сихъ 9-ти, по милорда Гренара мнѣнію, предпочесть должно г. Матью Робертса и Лестока, (о послѣднихъ двухъ я имѣлъ честь доносить в—му и—му в—у въ послѣдней моей реляціи, которые тогда были внѣ службы, а теперь паки включены), и по оному мнѣнію я съ ними сначала говорить намѣренъ и уже къ одному посылалъ сегожъ дни, но сыскать его не могъ, а къ г. Лестоку завтра буду писать въ деревню, гдѣ онъ теперь находится, и буде ни одного изъ нихъ уговорить къ службѣ в—го и—го в—а будетъ не можно, то тогда изъ другихъ 6-ти или изъ протчихъ отъ флоту капитановъ по в—го и—го в—а указу двухъ въ службу вашу призывать стараться стану и всевозможное прилежаніе имѣть буду, чтобъ до предбудущей весны они могли быть въ С.-Петербургѣ, не оставляя, между тѣмъ, отъ времени до времени в—му и—му в—у всепод—ше доносить, что въ семъ дѣлѣ происходить будетъ.

№ 14.

21 февраля.

Въ прошедшій вторникъ графа Кинского куріеръ, отъѣзжая отсюду прежде 9 часовъ, я не успѣлъ чрезъ него послать мою повор-

нѣйшую ординарную реляцію, чего ради въ секретнѣйшей всепод—ше в—му и—му в—у доносилъ о прибавкѣ здѣшняго сухопутнаго войска, чрезъ настоящую въ дополненіе оной имѣю честь в—му и—му в—у всепод—ше донести, что по опредѣленію нижней каморы всего сухопутнаго войска въ семъ году здѣсь будетъ 25744 человѣка, включая гварнизоны такъ въ Великобританіи, какъ и въ плантаціяхъ Гернеси и Жерси и 1850 отставныхъ больныхъ, на которое войско учреждено его к—му в—у дать субсидіи 794529 L., 4 шиллинга и 7½ копѣекъ; а въ верхней каморѣ вчерась еще слушано прошеніе скотлянскихъ лордовъ, (о которомъ я имѣлъ честь в—му и—му в—у доносить въ реляціи моей подъ № 13-мъ), и большинствомъ 90 голосовъ съ придворной стороны противъ 51 еще то дѣло отложено до сегодни. Кромѣ же сего по отправленіи моей послѣдней въ парламентѣ ничего важнаго не происходило.

Сколько же касается извѣстнаго плана мирныхъ негоціацій, въ послѣдней моей секретнѣйшей реляціи в—е и—ое в—о изволили усмотрѣть, какимъ образомъ часть того мнѣ сообщена и разговоръ мой съ милордомъ Гаринтономъ, болѣзнь глазъ моихъ потомъ не позволила видѣться мнѣ съ здѣшними министрами; а хотя бы оное препятство не случилось, съ ними о томъ планѣ говорить не намѣренъ до полученія отвѣту отъ в—го и—го в—а полномочнаго посла графа Александры Гавриловича Головкина на мое послѣднее письмо, и въ томъ слѣдую образцу всѣхъ чужестранныхъ министровъ, которымъ тотъ планъ сообщенъ, понеже всѣмъ статскимъ секретарямъ объявили, что до полученія указу отъ дворовъ своихъ никакого отвѣту дать не могутъ. Я одинъ съ саксонскимъ посланникомъ принялъ смѣлость представить милорду Гаринтону помянутыя въ моей секретнѣйшей реляціи рефлексіи и то въ консеквенцію послѣдняго в—го и—го в—а рескрипта, чего ради уповаю, что поступокъ мой всемилостивѣйше будетъ апробованъ. Планъ сей будучи здѣсь содержанъ въ глубокомъ секретѣ, здѣшныe нувелисты различныя и многія коньюнктуры объ немъ составляютъ. Всѣ въ томъ одномъ согласны, что оной планъ въ дѣйство произведенъ быть не можетъ и, сколько мнѣ отъ цесарского посла извѣстно, наипаче же вѣдая в—го и—го в—а неотмѣнное намѣреніе.

О дѣлахъ польскихъ кажется, что въ томъ не ошибаются, со всѣмъ тѣмъ министры здѣшніе, льстясь себѣ, что труды ихъ къ примиренію будутъ имѣть добрый сукцесъ. Милордъ Эсексъ, вчерась у меня обѣдавъ, основалъ ту ихъ надежду на томъ, что всѣ воюющіе государи въ недостаткѣ денегъ находятся, и потому трудно де будучи продолжать войну, легче уговорены будутъ къ миру. Сей аглинской посолъ 2-го или 3-го

марта отсюды въ Туринъ отъѣзжаетъ, а милордъ Вальграфъ въ прошедшій вторникъ, то есть 18-го февраля, отсюды въ Парижъ отъѣхалъ. А о г. Горасѣ Валполѣ еще неизвѣстно, какъ скоро въ Голландію отправится.

Въ прошлую субботу крафтсманъ здѣшній началъ ясно говорить противъ инакціи здѣшняго министерства, показуя чрезъ примѣръ из аглинской исторіи, чего опасаться должна Англія отъ возрастенія французскихъ силъ и ослабленія аустрійскаго дому. Бумага сія, будучи ясный толкователь намѣренія противной двору стороны, показалась мнѣ достойна в—го и—го в—а примѣчанія.

Того ради оную при семъ прилагаю для лутчаго разумѣнія сего піеса. В—е и—ое в—о мнѣ позволитъ изъяснить, что подъ именемъ Генриха 7-го нынѣшній король, подъ именемъ Карла 8-го Франція и ея союзники, подъ именемъ дюка Бретанскаго цесарь и подъ именемъ Петра Ландеса кавалеръ Валполь таятся. Протчее же столь явно и столь съ нынѣшними коньюнктурами сходно, что нималаго изъясненія не требуетъ и съ перваго взгляду видѣть можно, что въ сей бумагѣ рекомендуется война въ пользу цесарскую. Я не могу сказать, любовь отечества или цесарской интересъ понуждаетъ г. Полтнія съ товарищами имѣть такіе сентименты, напротиву кажется, что войну онъ рекомендуетъ для опроверженія [1]) Валполовъ, для чего сіи столько прилежно о мирѣ стараются, какъ в—е и—ое в—о того пространнѣйшія изъясненія усмотрѣть изволили въ секретнѣйшей моей реляціи подъ № 27-мъ 1733-го году; но каково бъ ни было начало крафтсмановыхъ рѣчей, ни малѣйшаго виду нѣтъ, чтобъ министерство здѣшнее слѣдовало его совѣту, понеже николи столько, какъ теперь, войну отбѣгаетъ, и дюкъ Ньюкастель на сихъ дняхъ не имѣлъ затрудненія, (какъ мнѣ заподлинно сказано), въ верхней каморѣ ясными словами дать знать, что его в—о въ нынѣшнюю войну не вступитъ, и сіе ихъ мнѣніе развѣ тогда отмѣнится, когда отдаленное опаство къ Голландіи и потому къ Англіи приближится. Я нужно почелъ в—му и—му в—у пространно о семъ и обстоятельно доносить, дабы в—е и—ое в—о впредь мало цесарю полезного отсюду ожидать изволили и потому бы могли нужныя мѣры принять, что я до сѣхъ поръ столь позитивно учинить не смѣлъ, пока прилежно не разсмотрѣлъ, такъ мнѣніе здѣшняго министерства, какъ и всѣ апаренціи; а какъ скоро усмотрю въ томъ какую отмѣну, то не оставлю в—му и—му в—у заблаговременно донести, усердно желая, чтобъ скорую къ тому имѣлъ оказію.

---

[1]) Т. е. удаленія отъ должности министровъ.

Какимъ же образомъ его в—о изволитъ свои дѣла лучше исправить, вѣдь де мы знаемъ, что онъ не только потерянныя области себѣ возвратить, но и оставшія защищать не силенъ, которыя его слова ясно гласятъ, что Англія за цесаря въ войну не вступитъ.

Въ протчемъ я сему министру инсинуировалъ, сколь пріятна будетъ в—му и—му в—у партикулярная ея в—а корреспонденція, и что ея в—о не должна медлить къ начатію оной за церемоніаломъ, понеже если ея в—о изволитъ мнѣ честь учинить, чтобъ свою грамоту мнѣ вручить, я оную акцептую, на какой бы бумагѣ и въ какой формѣ бы ни была, наипаче что о титулатурѣ в—го и—го в—а надѣюся, что ея в—о никакой трудности имѣть не будетъ слѣдовать образцу королевскому, которой въ нынѣшнемъ планѣ примиренія, представленномъ торжественнымъ образомъ столикимъ главнымъ европейскимъ державамъ в—е и—ое в—о называетъ всероссійскою импературицею. Подъ сіе слово г. Валполъ улыбнувся сказалъ: вы де примете ли сей партикуляритетъ въ нашемъ планѣ, которой де хотя отъ короля не подписанъ, однакожъ подлинно за публичной піесъ почесть должно. А потомъ обѣщался ея к—му в—у слова мои донести и между тѣмъ стараться и о совершенномъ удовольствованіи в—го и—го в—а въ дѣлѣ титулатуры вашей.

Вчерась видѣлся я и съ милордомъ Гаринтономъ, которому искусно повторилъ разговоръ мой съ г. Валполомъ, наипаче ему изъясняя, что понеже его к—ое в—о въ часто помянутомъ планѣ в—е и—ое в—о императрицею всероссійскою называетъ, я уповаю, что впредь въ своихъ къ в—му и—му в—у грамотахъ тотъ же титулъ додавать будетъ, и при томъ сообщилъ ему меморіалъ г. Лестанга съ отвѣтомъ в—го и—го в—а министровъ, о котораго содержаніи онъ милордъ уже извѣстенъ былъ чрезъ реляціи г. Рондо. Не оставилъ я такожде припомнить ему о аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ и о дѣлѣ милорда Кинуля, на которыя мои представленія милордъ отвѣтствовалъ, что въ негоціаціи ихъ при швецкомъ дворѣ г. Финчъ непрестанно трудится, а о милордѣ Кинулѣ ничего еще здѣсь не рѣшено, понеже де письмо везирское еще не разсмотрѣно, о чемъ однакожъ обѣщался дюку Нюкастлю сегодня напомнить, которому я и самъ завтра говорить не премину.

Сколько парламентскихъ дѣлъ касается, нынѣ ничего достойнаго къ извѣстію в—го и—го в—а не нахожу.

P. S. Приключившаяся болѣзнь ученика Спѣшнева понудила меня не распространять сію мою покорнѣйшую реляцію [1]), понеже за сла-

---

[1]) Вся реляція написана собственноручно кн. Кантемиромъ.

бостью глазъ моихъ долго писать не могу, и для того уповаю отъ в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго прощенія, если въ реляціи моей не все подробну изъяснено.

№ 17.

4 марта.

Въ прошлую пятницу, т. е. 28-го февраля, парламентское засѣданіе продолжалося до 9 часовъ ввечеру; въ верхней каморѣ сильно спорено о дѣлѣ Скотлянской элекціи, и понеже лорды челобитчики в требованію оной каморы доказательствъ своего доводу не представили большествомъ 90 голосовъ противу 47 дѣло то отставлено и уничтожено; а въ нижней каморѣ жестокіе были дебаты о послѣднемъ трактатѣ съ дацкимъ дворомъ и напослѣдокъ болшествомъ 270 голосовъ противу 178-ми учреждено дать его к—му в—му въ уплату обѣщанныхъ по тому трактату субсидіевъ въ 56250 L. Такожде опредѣлено дать его в—у на чрезвычайныя издержки, учиненныя въ прошломъ году, для прибавки силъ морскихъ и сухопутныхъ и для принятія другихъ нужныхъ секретныхъ мѣръ 81568 L., 5 шилл., 1 коп. Что-жъ вчерась въ парламентѣ происходило, в—го и—го в—а извѣстія достойно не нахожу, понеже касается приватныхъ внутренныхъ дѣлъ.

На другой день, т. е. 1-го марта, празднованъ здѣсь по обыкновенію день королевина рожденія. Ея в—о, допустивъ меня съ прочими чужестранными министрами къ поздравленію, когда я обыкновенной комплиментъ окончилъ, изволила мнѣ публично въ гораздо покорныхъ терминахъ благодарить за показанную в—го и—го в—а милость къ герцогинѣ Курлянской—ея сродницѣ. Ея в—во многократно повторила при всей обрѣтаемой въ каморѣ компаніи, что она в—го и—го в—а благосклонностію весьма обязанна, что никакими словами довольно не можетъ заслужить в—го и—го в—а великодушіе, показанное ея сродницѣ; что какъ всегда в—го и—го в—а персону и дружбу въ высокомъ почтеніи имѣла, такъ непрестанно стараться станетъ, чтобъ оные свои сентименты во всякихъ случаяхъ дѣйствомъ доказать. Ея в—о много къ тому распространялась въ похвалахъ вашихъ со обыкновеннымъ своимъ сладкорѣчіемъ, которому я въ описаніи ея в—а рѣчей подражать не силенъ. Я съ своей стороны ея в—у отвѣтствовалъ, что я еще прежъ сего в—му в—у имѣлъ честь доносить, что ея в—о изволила мнѣ приказать въ послѣдней моей у нея аудіенціи, и что в. и. в. имянно мнѣ указала благодарить ея в—у за свою къ вамъ дружбу и за добрую опинію, въ которой вашу персону содержитъ, что в. и. в. въ немалую себѣ славу пріемлетъ свидѣтельство такой вели-

кой и остроумной принцессы, какова есть ея в—о, и что понеже ее подлинно и чистосердечно такою почитаете, нѣтъ того, чего бъ в. и. в. для ея в—а не учинили, дабы съ своей стороны показать, что ея дружба в—му в—у всего пріятнѣе. Но сіе ея в—о еще новое благодареніе учинила и раза съ три меня просила, чтобъ ея рѣчи в—му и—му в—у подробно донесъ, чему я и повинуюся, пріемля притомъ смѣлость в—му и—му в—у всенижайше представить, что я чаю, что она уже къ в—му и—му в—у писать сама не будетъ, понеже сіе публичное благодареніе нарочно вмѣсто письма учинить соизволила, какъ я могъ выразумѣть изъ словъ милорда Гренарда.

Съ дюкомъ Нюкастломъ я надѣелся видиться того жъ дня при дворѣ, но за чрезмѣрнымъ многолюдствомъ того мнѣ не удалось, такъ въ тотъ день, какъ и въ воскресеніе, а вчерась я нарочно требовалъ у него часу, чтобъ я къ нему пріѣхалъ, просилъ меня отставить до завтре, такъ что чрезъ настоящую почту о дѣлѣ лорда Кинуля я в—му и—му в—у новаго что доносить не въ состояніи.

Сколько касается плану мирныхъ негоціацій по оному дѣлу, я впредь до в—го и—го в—а указу ничего здѣсь предлагать не буду, понеже в—го и—го в—а полномочной посолъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ такъ мнѣ о томъ совѣтуетъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ отъ 25-го февраля. Цесарской посолъ и саксонской посланникъ того жъ есть мнѣнія, которому и мое слабое сходно; стараться только стану при всякой оказіи здѣшнимъ внушать, что в. и. в. ожидаетъ призвана быть въ негоціяціи генеральнаго мира, яко принципальная партія, къ чему желательно бы было, чтобъ и цесарской дворъ свои отвѣты клонилъ, и для того я бы пріялъ смѣлость писать о томъ къ вашему чрезвычайному посланнику г. Ланчинскому, если бы его с—о графъ Александръ Гавриловичъ того уже не учинилъ.

Въ протчемъ еще при семъ всепод—ше прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ, слѣдовать ли мнѣ за королемъ въ Гановеръ, понеже его в—о подлинно къ концу маія туды отправляется.

№ 4. Секретнѣйшая.

4 марта.

На прошлой недѣлѣ я видѣлся съ капитаномъ Мафюсомъ, а Лестоку за его отсутствіемъ чрезъ письмо далъ знать, что я бы желалъ съ нимъ видиться для призыванія его въ службу в—го и—го в—а, и по моему требованію оба сіи капитаны письменно мнѣ отвѣтствовали, что они готовы вступить въ в—го и—го в—а службу, если предлагаемыя ихъ кондиціи будутъ исполнены.

Капитанъ Мафьюсъ требуетъ:

1) Чтобъ при заключеніи контракта данъ былъ ему рангъ вицеадмиральской съ обыкновеннымъ жалованьемъ.

2) Чтобъ быть подъ командою одного только г. адмирала Гордона, а какъ или отъ службы будетъ отставленъ или умретъ, то ему быть главнымъ командиромъ вашего флота.

3) Чтобъ имѣть позволеніе возвратиться въ Англію, когда его нужды потребуютъ, давъ за 6 мѣсяцевъ извѣстіе, что онъ отъ службы в—го и—го в—а отстать намѣренъ, и

4) Чтобъ повсягодно получать ему сверхъ вицеадмиральского окладу по 500 L., которые платить ему въ Лондонѣ по полугодно.

Капитанъ Лестокъ желаетъ:

Чтобъ ему быть во флотѣ в—го и—го в—а вторымъ по г. адмиралѣ Гордонѣ и наслѣдовать его мѣсто, а другого ничего въ письмѣ своемъ не изъяснилъ.

Предложивъ ихъ требованіе, в—с и—ое в—о всемилостивѣйше позволитъ мнѣ всепод—ше донести, что обѣимъ симъ капитанамъ отъ высокославныя памяти императора Петра Великаго флагъ контръ-адмиральской обѣщанъ лѣтъ тому съ 20 назадъ, и что въ здѣшнемъ флотѣ тотъ рангъ имѣть могутъ, наипаче же капитанъ Мафьюсъ давно бы былъ контръ-адмираломъ, если бы хотѣлъ подвластенъ быть вице-адмираламъ молодшимъ себя въ службѣ. И понеже оба они суть офицеры весьма достойные, лучшіе изъ всего флота и капитанами служатъ слишкомъ по 30-ти лѣтъ, имѣвъ многократно команду аглицкихъ эскадръ и присутствовавъ во многихъ морскихъ баталіяхъ, я не сумнѣваюся, что в. и. в. пожалуетъ имъ чинъ вице-адмиральской, безъ котораго подлинно отсюду не поѣдутъ. Протчія же ихъ кондиціи мнѣ кажутся чрезмѣрны [1]), хотя не отчаяваюся гораздо убавить ихъ требованіе и согласить ихъ претензію адмиральского мѣста по г. Гордонѣ, если мнѣ изъяснена будетъ в—го в—а высокая воля, что и на сколько времени имъ обѣщать могу. О чемъ в—ше и—ое в—во всепод—ше прошу, на себя пріемля, что достойнѣйшихъ людей въ службу в—го и—го в—ва пріискать не можно.

---

[1]) Хотя Мафьюсъ и пріѣзжалъ даже въ Россію, но переговоры съ нимъ не привели къ соглашенію и онъ уѣхалъ изъ Россіи, какъ сообщалъ кн. К—у рескриптъ отъ 20 сентября 1735 г. за № 14.

№ 18.

7 марта.

Дюкъ Нюкастлъ и третьяго дни и вчерась экскузовался меня видѣть за многими важными дѣлами, чего ради со стыдомъ своимъ я еще не въ состояніи в—му и—му в—у донести, что здѣсь намѣрены дѣлать по извѣстному везирскому письму, и понеже тому причина статской секретарь, я себѣ уповаю отъ в—го и—го в—а милостивѣйшаго прощенія.

Сколько жъ плану примиренія касается, по оному здѣсь ничего вновь происходить не будетъ до полученія отвѣтовъ отъ дворовъ, которымъ оный планъ сообщенъ, и тѣ отвѣты ожидаются здѣсь на письмѣ, какъ мнѣ далъ знать милордъ Гаринтонъ, почему надѣюся, что и в. и. в. соизволитъ свою на оный резолюцію такимъ же образомъ изъяснить. В. и. в. изволили уже усмотрѣть чрезъ реляціи вашего чрезвычайнаго посланника г. Ланчинскаго, какая отповѣдь заранѣе дана при вѣнскомъ дворѣ г. Робинсону на экстрактъ вышепомянутого плана, чего ради я довольствуюся в. и. в. всепод—ше донести, что цесарской посолъ здѣсь въ той же силѣ аглинскимъ министрамъ внушилъ о намѣреніи его государя, а имянно: 1) что его в—о долженъ согласиться съ своими союзниками, наипаче же о дѣлахъ польскихъ, въ которыхъ безъ в—го и—го в—а и короля польскаго ничего поставить на мѣрѣ не можетъ и 2) что его в—о не можетъ экспликовать свои сентименты прежде нежели его непріятели свои изъяснятъ. Кардиналъ де Флеріи, какъ мнѣ отъ надежного человѣка сказано, милорду Валграфу отчасти почти въ той же силѣ отвѣтствовалъ, то есть что король французской, не согласясь съ своими союзниками, на сообщенной ему планъ ничего отвѣтствовать не можетъ, но обѣихъ сихъ дворовъ отвѣты недовольны для здѣшняго, и потому другихъ обстоятельнѣйшихъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ.

Верхней парламентской каморѣ вчерась представлено было, чтобъ требовать отъ короля чрезъ адресъ сообщеніе инструкцій, данныхъ г. Вудварту въ 1729-мъ году, такожде письма и инструкціи, посланныя къ аглинскимъ министрамъ при французскомъ и гишпанскомъ дворѣ, касающіяся экзекуціи Севильскаго трактата; но оба сіи представленія уничтожены, 1 большествомъ 71 голоса противу 29, а другіе большествомъ 72-хъ противу 27-ми. Кромѣ де сего ничего важнаго въ парламентѣ на сихъ дняхъ не происходило.

№ 19.

11 марта.

Здѣшніе статскіе секретари обыкновенно съ пятницы по вторникъ живутъ въ деревняхъ своихъ и затѣмъ я еще съ дюкомъ Нюкастелемъ видѣться не могъ, надѣюсь однакожъ завтре то учинить, если болѣзнь моихъ глазъ, которая непрестанно меня мучитъ, не запретитъ. Болѣзнь сія и худое состояніе ученика Спѣшнева, которой уже отчаянъ, понуждаетъ меня всепод—ше просить в. и. в., чтобъ всемилостивѣйше указали прислать ко мнѣ какого молодого писца, которой бы, кромѣ русского языка умѣлъ писать по французскіи, понеже часто случается мнѣ и на семъ послѣднемъ языкѣ писать. Я бы охотно желалъ имѣть бывшаго при его сіят—ствѣ графѣ Павлѣ Ивановичѣ Ягушинскомъ Михаила Петрова, которой весьма прилеженъ и много плода обѣщаетъ, къ тому жъ, будучи ближе къ Лондону, чрезъ малое время сюды прибыть можетъ.

В. и. в. всемилостивѣйше изволитъ извинить продерзость моего прошенія, которое всепод—ше повторяю, тѣмъ, что слабость глазъ моихъ приведетъ меня, къ крайнему моему сожалѣнію и несчастію, не въ состояніе прилежать къ препорученнымъ мнѣ в. и. в. дѣламъ, если бы я еще долго не имѣлъ самъ писать свои реляціи и содержать корреспонденцію съ министрами в. и. в. при другихъ дворѣхъ.

О дѣлахъ здѣшнихъ новаго ничего не имѣю в. и. в. доносить, ибо въ парламентѣ важнаго ничего не происходило, а чужестранныя дѣла въ презрѣніи за негоціаціею генеральнаго мира, въ которой, какъ прежде я имѣлъ честь в. и. в. доносить, до полученія отвѣтовъ отъ дворовъ, которымъ планъ сообщенъ, никакой премѣны ожидать не можно.

№ 20.

14 марта.

Дюкъ Нюкастлъ третьяго дни не могъ мнѣ дать никакого позитивного отвѣту, что намѣрены здѣсь дѣлать съ милордомъ Кинулемъ по рекомендательному везирскому письму; изъ словъ его я только могъ догадаться, что за тишиною, въ которой теперь себя Порта показываетъ, здѣсь ненужно почитаютъ милорда Кинуля оттуду отозвать, но понеже по письмамъ г. Вешнякова я усматриваю, что онъ милордъ неотмѣнно продолжаетъ свои худые поступки, я такъ г. дюку, какъ и милорду Гаринтону сегодня представлялъ, что если Порта паки начнетъ

искать претексты къ разрыву съ в—мъ и—мъ в—омъ и цесаремъ [1]), то присутствіе милорда Кинуля тамо будетъ вредительно, и что тогда поздно будетъ его оттуду отзывать, на что оба статскіе секретари обѣщались королю о томъ вновь донести. В—е и—ое в—во довольно причины имѣетъ удивляться такимъ высказаннымъ премѣнамъ прежнихъ здѣшняго министерства обнадеживаніямъ. Я и самъ такъ, какъ и цесарской посолъ, признаваемъ къ сожалѣнію нашему, что такое ихъ непостоянство и ему и мнѣ при нашихъ государей весьма мало чести дѣлаетъ, но принуждены терпѣніе имѣть, утѣшаяся тѣмъ однимъ, что заподлинно вѣдаемъ, что всему тому причина одна только министровъ здѣшнихъ непроворность въ воспріятіи такихъ добрыхъ резолюцій, каковы ихъ сентименты, ибо то безсумнительно, что они крайне желаютъ удержать Порту отъ нападенія на христіанскія державы.

По письмамъ, имѣющимся изъ Стокгольма, французской посолъ тамо въ негоціаціи своей не мало преуспѣваетъ. Я не оставилъ сегодня милорду Гаринтону того худыя консеквенціи изъяснить, увѣщевая его всѣми возможными образами, чтобъ не пренебрегали здѣсь толь важное дѣло. Онъ милордъ на то мнѣ отвѣтствовалъ, что министерство аглинское имѣетъ крайнее попеченіе, чтобъ дворъ шведской отъ соединенія съ французскимъ удержать и въ томъ съ равною горячестію трудится, какъ бы могли учинить в. и. в., но за состояніемъ здѣшняго губернамента принуждены не спѣшить въ прибавкѣ субсидіевъ безъ крайней нужды, чтобъ можно было съ безопаствомъ своимъ дать отвѣтъ парламенту о своихъ поступкахъ, будучи всегда благонадежны, что шведовъ изъ своихъ рукъ не упустятъ [2]).

О г. Рондо милордъ мнѣ сегодня подтвердилъ, что онъ прилежно старается о его повышеніи, но что его в—о еще милостивую объ немъ резолюцію принять не изволилъ, хотя ратификація на трактатъ коммерціи съ мѣсяцъ какъ уже къ вашему двору отправлена.

Горасъ Валполъ сегодня поутру отправился въ Парижъ, гдѣ пробывъ дней съ пять, поѣдетъ въ Гагу. Отъѣздъ его внезапно учинился въ надеждѣ, что присутствіемъ его при французскомъ дворѣ легче склонить кардинала къ кондиціямъ, постановленнымъ въ извѣстномъ планѣ. Милордъ Гаринтонъ мнѣ сегодня говорилъ, что онъ надѣется, что пока г. Валполъ доѣдетъ въ Парижъ, прибудутъ туды от-

---

[1]) Ср. у Рамбо замѣчанія о вліяніи Франціи на разрывъ Порты съ Россіей I, 326; тамъ же указана и литература.

[2]) На поляхъ повидимому рукою Остермана написано: «явная неправда».

вѣты ишпанского и. сардинского дворовъ на оной планъ, такъ что онъ, Валполъ можетъ привезти въ Гагу послѣднюю оной стороны резолюцію и согласиться съ Статами о мѣрахъ къ поспѣшенію негоціаціи генерального мира. То мнѣ причину подало ему милорду въ памяти возобновить, что в—е и—ое в—о ожидаетъ при начатіи тѣхъ негоціацій призвана быть, яко главно интересованная партія, имѣя въ нынѣшнихъ европейскихъ замѣшательствахъ немалое участіе. И на то милордъ паки меня обнадежилъ, что его к—ое в—о такую великую эстиму имѣетъ о в—го и—го в—а персонѣ и дружбѣ, что не оставитъ все то учинить, что в—му в—у угодно, толь наипаче, что изрядно знаетъ должную в—му и—му в—у учтивость съ стороны двухъ морскихъ державъ. Отвѣтъ сей въ весьма генеральныхъ терминахъ заключенъ, однакожъ я не сумнѣваюся, что впредь подробнѣе себя о томъ, по желанію в—го и—го в—а, изъяснятъ, понеже чувствуютъ, что безъ васъ генерального мира заключить не въ состояніи.

Цесарской посолъ вчерась при приватной у короля аудіенціи подалъ меморіалъ, въ которомъ съ стороны его и—го в—а представлены модификаціи извѣстного плана въ пунктахъ, касающихся его в—а. Я не могъ отъ г. посла провѣдать подробныя того меморіала обстоятельства, но не сумнѣваюся, что отъ вѣнского двора в—му и—му в—у заранѣе сообщены.

Сколько парламентскихъ дѣлъ касается,—11-го марта въ нижней каморѣ читанъ въ первой биль, которымъ дана его в—у власть употребить себѣ въ субсидіи 1.000,000 L. изъ денегъ, собираемыхъ на уплату государственныхъ долговъ; а въ верхней каморѣ вчерась читанъ въ другой разъ биль о наказаніи бѣглыхъ солдатъ, [которой повсягодно дѣлается], и понеже противная двору партія хотѣла, чтобъ въ тотъ биль внесено было, что число войска не будетъ болѣе 17704 человѣкъ, жестокіе произошли дебаты, но напослѣдокъ прибавокъ тотъ отрѣшенъ большествомъ 87 голосовъ противу 43-хъ. Въ протчемъ такъ въ парламентѣ, какъ при дворѣ ничего къ извѣстію в. и. в. достойного не происходило.

№ 21. Секретная.

18 марта.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи при дворѣ нового ничего не произошло. Резидентъ дацкой только мнѣ далъ знать, что въ прошлую пятницу онъ говорилъ съ милордомъ Гаринтономъ о опасномъ состояніи французской негоціаціи при швецкомъ дворѣ, и

что того жъ дня отсюда къ Финчу указъ посланъ, чтобъ обѣщанныя съ стороны его аглинскаго в—а шведамъ субсидіи прибавить.

Я не могъ отъ него вывѣдать ни обстоятельства того указа, ни откуду ему объ отправленіи оного извѣстно, и для того ту его вѣдомость за подлинну в—му и—му в—у представить не смѣю. Только можно вѣрить, что министерство здѣшнее употребить какой ни есть способъ, чтобъ швецкой дворъ содержать въ надеждѣ и тѣмъ образомъ не допустить его къ заключенію трактата съ французскимъ. Если же впредь что о семъ подлиннѣе провѣдаю, в—му и—му в—у всепод—ше донести не премину.

Въ парламентѣ только важного случилось, что нижняя камера вчерась опредѣлила его в—ву слѣдующія субсидіи:

Въ дополнку 81568 L. 5 ш. 11 коп.: учрежденныхъ на чрезвычайныя издержки прошлого году для прибавки сухопутныхъ и морскихъ силъ и протчая—10.393 L. Для отставныхъ офицеровъ на сей 1735-й годъ — 49.834 L. На пенсіоны офицерскихъ вдовъ на сей 1735-й годъ — 3783 L. На артиллерійскіе расходы на сей 1735-й годъ—79.760 L. 3 ш. 9 к. На артиллерійскіе чрезвычайные расходы, на которые изъ парламента дачи не было,—24.693 L., 1 ш. 6 к. Въ дополнку опредѣленныхъ его в—ву въ прошломъ году субсидіевъ 36.405 L., 15 ш. 4 к. Въ дополнку къ генеральнымъ доходамъ 37.557 L. На ординарные расходы адмиралтейства на сей 1735-й годъ 198,914 L. 9 ш. 7 к. На содержаніе Гриничского госпиталя 10.000 L. На содержаніе аглинскихъ крѣпостей въ Америкѣ 10.000 L. На содержаніе Георгійскихъ слободъ въ Америкѣ 26.000 L. На починку церкви св. Петра въ Вестлістерѣ 4000 L. На починку церкви св. Маргариты тамо жъ 3500 L. Всего 494.840 L. 9 ш. 2 к.

№ 22. Секретная.

21 марта.

Третьяго дня я, бывъ у милорда Гаринтона, отъ него самого удостовѣренъ, что 18-го сего мѣсяца отправленъ въ Стокголмъ съ нарочнымъ указъ къ г. Финчу съ послѣднею резолюціею о аглинской негоціаціи при томъ дворѣ. Изъ околичностей того указу милордъ только мнѣ объявилъ, что обѣщанныя отъ Англіи, Швеціи субсидіи имѣютъ быть прибавлены, что довольно будетъ, чтобъ удержать по меньшей мѣрѣ на время соединеніе той короны съ французскою. Я не оставлю о семъ дать знать в—го п—го в—а тайному совѣтнику и посланнику г. Бестужеву, дабы онъ могъ извѣститься, сколь далеко отъ г. Финча оный указъ будетъ въ дѣйство произведенъ, и обстоятельнѣе о прогрессѣ сего дѣла в—му и—му в—у доносить.

Сколько касается милорда Кинуля, я, не могши на сихъ днях нигдѣ залучить дюка Нюкастла, еще милорду Гаринтону объ немъ припомянулъ въ такой же силѣ, какъ прежде чинилъ, и милордъ мнѣ отвѣтствовалъ, что, сколько онъ примѣтить могъ, г. дюкъ еще не разсмотрѣлъ извѣстное везирское письмо и для того де онъ пошлетъ въ его канцелярію по то письмо и разсмотрѣвъ оное, хотя то къ его департаменту не принадлежитъ, стараться станетъ, чтобъ я могъ имѣть о семъ дѣлѣ резолюцію. По сему отвѣту я принужденъ чрезъ нѣсколько дней о семъ болѣе не упоминать, а потомъ паки возобновлю мои представленія, и какую резолюцію получу, в—му и—му в—у всепод—ше донести не премину.

Г. Валполъ изъ Парижа еще ничего сюды не доносилъ о резолюціи того двора на сообщенный планъ примиренія, хотя изъ дня въ день такъ нетерпѣливо того здѣсь ожидаютъ, какъ бы оракуль такого древняго божества, ибо изъ его реляціи надѣются узнать, къ миру ли или къ продолженію войны дѣло идетъ. Министерство здѣшнее, почитая за безсумнительно, что императоръ планъ акцептовать со всѣми кондиціями принужденъ будетъ за худымъ своимъ состояніемъ для преможенія его и—го в—а худого состоянія. А желательно бы было, чтобъ отъ парламента требовано было, какія мѣры должна принять Англія, если мирныя негоціаціи будутъ безплодны, ибо я не сумнѣваюсь, что въ одну сессію война противъ Франціи была бы объявлена, но для того самого гг. Валполы николи короля къ такому поступку не допустятъ, понеже, какъ я въ прежнихъ моихъ реляціяхъ моихъ имѣлъ честь доносить, ни малѣйшей склонности къ войнѣ не имѣютъ.

Сколько парламентскихъ дѣлъ касается, только достойнаго въ извѣстію в—го и—го в—а нахожу, что нижняя камора третьяго дня опредѣлила податямъ всему году быть по 2 шиллинга съ фунта такъ съ земли, какъ пенсіоновъ, окладовъ и всякихъ другихъ доходовъ въ Англіи, а въ Скоціи по пропорціи, учрежденной актомъ соединенія двухъ королевствъ.

P. S. Цесарской посолъ на сихъ дняхъ принялъ отъ здѣшнихъ купцовъ 250000 L., который давно уже для его и—го в—а негоціовалъ.

№ 23.

25 марта.

Третьяго дня полученъ здѣсь куріеръ отъ Гораса Валполя, которой, чаятельно, привезъ какую отповѣдь французскаго двора на сообщенный ему планъ, но содержаніе его реляцій столь здѣсь секретно

содержать, что ни одного слова еще изъ нихъ наружу не выходить. Невозможно будучи вѣдать подлинную истину, что до сѣхъ поръ сдѣлалъ сей аглинской посолъ, любопытные здѣсь люди различно разсуждають о сукцессѣ негоціаціи его при французскомъ дворѣ. Нѣкоторые говорять, что кардиналъ, яко миролюбецъ, сколь можно склонности покажетъ и поводъ дастъ въ акцептаціи плана; другіе напротиву думаютъ, что секретъ, въ которомъ содержатся Валполевы реляціи, есть явной знакъ, что планъ французскому двору непріятенъ. Одно и другое мнѣніе, будучи основано на однѣхъ только коньюнктурахъ, не могу сказать, которое изъ нихъ правдивѣе, только мнѣ отъ одной достовѣрной персоны сказано, что милордъ Валграфъ прежде прибытія Валполова, понуждая кардинала экспликовать себя по вышепомянутомъ планѣ. Онъ кардиналъ отвѣтствовалъ, что король французской армистиціумъ требованное въ планѣ учинить готовъ, только бы оное началось въ Польшѣ; а что о протчихъ артикулахъ, безъ согласія союзниковъ своихъ никакой резолюціи дать не въ состояніи, отъ котораго отвѣта видно, что Франція время протягать ищетъ, вѣдая, что армистиціумъ въ Польшѣ начать гораздо трудно за внутренними той републики партіями. Если впредь что подлиннѣе о сей матеріи провѣдать могу, не премину по должности своей в-му и-му в-у обстоятельно доносить.

№ 24. Секретная.

28 марта.

Г. Кинъ, аглинской министръ при гишпанскомъ дворѣ, на сихъ дняхъ прислалъ сюды нарочного съ извѣстіемъ, что по сообщеніи плана примиренія его католическое в-о чрезъ г. Патино ему далъ знать, что его в-о, имѣя всѣ свои интересы нераздѣльны съ своими союзниками, безъ согласія оныхъ не можетъ дать никакой резолюціи на содержаніе вышепомянутого плана. Тожъ самое здѣсь и шпанской посолъ внушилъ; но понеже сія отповѣдь французской подобна и нимало для намѣренія двухъ морскихъ державъ не довольна, съ нетерпѣніемъ здѣсь ожидаютъ позитивной резолюціи отъ г. Валпола изъ Франціи, которой чрезъ послѣдняго куріера только доносилъ, что онъ хотя по пріѣздѣ своемъ многія конференціи имѣлъ съ кардиналомъ, однакожъ отъ него до тѣхъ поръ резолюціи конечной получить не могъ. Онъ г. Валполъ имѣлъ еще затѣмъ быть въ конференціи съ нимъ кардиналомъ въ прошлой понедѣльникъ, почему милордъ Гаринтонъ сегодня мнѣ говорилъ, что по крайней мѣрѣ къ завтрему ожидаютъ отъ него съ послѣднимъ извѣстіемъ куріера. Я сколько возможно стараться ста-

ну провѣдать содержаніе его депешей и что ни увѣдаю, в—му и—му в—у донести не премину.

Между тѣмъ всенижайше в—му и—му в—у доношу, что я, усмотрѣвая непремѣнное горячее радѣніе здѣшняго двора о поспѣшеніи мирныхъ негоціацій, обновилъ сегодня милорду Гаринтону представленія мои о томъ, что в-е и-ое в-о съ добрымъ правомъ и резономъ ожидаетъ въ тѣ негоціаціи призвана быть, яко главно интересованная держава, и притомъ старался отъ него подлинного и ясного отвѣта добиться, могу ли позитивно в—е и—ое в—о обнадежить, что в—е и—е в—о въ томъ съ стороны двухъ морскихъ державъ будетъ удовольствована, понеже данные мнѣ прежъ сего такъ отъ его пр—ва, какъ и отъ г. Валполя отвѣты на подобныя мои представленія, будучи не весьма ясные, на нихъ положиться не могу. И на то онъ милордъ мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ не можетъ мнѣ прямо сказать, что при собраніи конгресса, [если онъ будетъ нуженъ], в—е и—ое в—о будетъ подлинно прошена къ оному министровъ своихъ прислать, понеже то дѣло не отъ одного аглинскаго короля зависитъ; но в—е и—ое в—о можетъ де быть благонадежна, что его аглинское в—о съ своей стороны къ тому весьма склоненъ, и если бы какая отъ кого-нибудь оппозиція тому в—го и—го в—а требованію учинена была, [чего однакожъ онъ не надѣется], то его в—во всевозможное учинить для отнятія того препятства [1]). Окончавъ то, милордъ прибавилъ, что вышепомянутое онъ мнѣ говоритъ потому, что онъ могъ усмотрѣть изъ намѣренія его к—го в—а о семъ дѣлѣ, но что проситъ меня обождать до предбудущей почты о семъ в—му и—му в—у доносить, дабы онъ между тѣмъ могъ королюговорить и его в—а прямую резолюцію мнѣ объявить. До полученія оной королевской резолюціи я уже не смѣю ничего отъ себя сказать о прямомъ намѣреніи здѣшняго министерства въ семъ дѣлѣ, понеже признаваю, что по премѣннымъ и неяснымъ ихъ прежнимъ отвѣтамъ три мои прежнія покорнѣйшія реляціи подъ № 12-мъ, 13-мъ и 20-мъ межъ собою и съ настоящею, сколько сего дѣла касается, нѣкакимъ образомъ не сходны, хотя въ самомъ дѣлѣ изъ всѣхъ одно и тоже заключить бы можно, а именно, что хотя министерство здѣшнее въ томъ стоитъ, чтобъ в—е иое в—о за воюющую державу не почитать, однакожъ не противно ему было участіе в—го и—го в—а въ негоціаціяхъ генеральнаго мира, если бы могли надѣеться, что присутствіе ваше не ободритъ цесаря и не озлобитъ Францію.

---

[1]) На поляхъ помѣчено красными карандашемъ «отговорка».

№ 25. Секретная.

1 апрѣля.

Чрезъ прошлую почту саксонской посланникъ получилъ отъ двора своего указъ, въ которомъ его польское в—о ясно ему посланнику даетъ знать, что его в—о сообщенной ему планъ не только не находитъ сходенъ съ дружескими обнадеживаніями его аглинского в—а, но напротиву столько въ немъ своимъ интересамъ противнаго и такія опасныя консенквеціи усмотрѣваетъ, что принужденъ думать, что оный планъ составленъ во французской канцеляріи, и притомъ повелѣваетъ ему, согласився съ цесарскимъ посломъ и со мною, изъяснить министерству здѣшнему его в—а намѣреніе, которое есть, что его в—о планъ сей акцептовать не можетъ.

По силѣ того указу г. посланникъ такъ цесарскому послу, какъ и мнѣ сообщилъ все вышеписанное, требуя нашего совѣту, какимъ образомъ онъ долженъ бы поступать, и по довольномъ разсужденіи мы положили, что онъ долженъ обождать о полученіи того указу милорду Гаринтону дать знать, пока я получу в—го и—го в—а указъ о семъ дѣлѣ, не только для того, чтобъ въ указѣ королевскомъ никакихъ ясныхъ резоновъ недовольства не изображено, дабы его польскаго в—а отвѣтъ можно было согласить съ отвѣтомъ в—го и—го в—а, которой недолго умедлитъ.

Его и—ое в—о уже свой на письмѣ прислалъ [: какъ в—му и—му в—ву безъ сумнѣнія чрезъ полномочнаго вашего посла графа Александра Гавриловича Головкина извѣстно:], которой отвѣтъ такъ его с—о, какъ и графъ Кинской мнѣ сообщилъ. Сей объявивъ мнѣ притомъ, что его и—ое в—о повелѣлъ ему прилежно стараться при здѣшнемъ дворѣ, дабы при начатіи мирныхъ негоціацій в—е и—ое в—о призвана была, яко главно интересованная держава, о чемъ онъ графъ обѣщается всевозможное старательство прилагать.

Я не смѣю в—е и—ое в—о обнадежить, что труды его и мои въ семъ дѣлѣ имѣть будутъ желаемый успѣхъ, понеже неизвѣстно, какія впредь къ тому препятства случатся, для того довольствуюся при семъ в—му в—у всепод—ше донесть, что милордъ Гаринтонъ по обѣщанію своему вчерась мнѣ именемъ королевскимъ объявилъ: 1) что его к—ое в—о признаваетъ за весьма праведно требованіе ваше, понеже в—ше и—ое в—о, имѣя болѣе всѣхъ державъ участіе въ польскихъ дѣлахъ, должна вѣдать, что объ нихъ будетъ трактовано, и потому 2) его в-о всеохотно желаетъ и склоненъ къ тому, чтобъ в—е и—ое в—о призвана

была въ негоціаціи генеральнаго мира; но 3) понеже де призываніе то не зависитъ отъ одного короля аглинского, его в—о не можетъ прямо в—му в—у обѣщать, что подлинно призываніе то вамъ учинено будетъ, хотя его в—во крайнее радѣніе имѣть станетъ, чтобъ въ томъ в—е в—о удовольствовать.

Я на сіе послѣднее милорда спросивъ, отъ кого жъ его в—о сопротивленія въ семъ дѣлѣ опасается, онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что его в—о не опасается, чтобъ которая ни есть изъ воюющихъ державъ хотѣла противиться такому праведному в—го и—го в—а требованію, но не можетъ ничего обѣщать в—му и—му в—у за другихъ, кромѣ себя. Все сіе онъ милордъ вчерась же повторилъ цесарскому послу, которой въ семъ моментѣ ко мнѣ для сообщенія того нарочно пріѣзжалъ.

Сколько же самихъ мирныхъ негоціацій касается по извѣстіямъ, которыя здѣсь имѣются, мало аппаренціи остается, чтобъ они могли начаться симъ годомъ. Министерство здѣшнее весьма крѣпко таитъ послѣднія депеши полученного сею пятницею куріера отъ Гораса Валпола, однакожъ всѣмъ здѣсь вѣдомо, что при французскомъ дворѣ онъ немного преуспѣлъ. Правда, что намѣреніе его было не болѣе 10-ти дней тамо пробыть, но надѣялся въ тѣ малые дни добиться послѣдней резолюціи того двора, имѣя туды быть; въ тожъ время отвѣты сардинского и ишпанского дворовъ, которые подлинно и получены въ его присутствіи, но противны тому, что здѣсь ожидали, ибо ишпанской дворъ нимало планъ двухъ морскихъ державъ не апробуетъ, [о содержаніи сардинского мнѣ ничего неизвѣстно], и потому заключеніе армистиція, что было прямая причина вояжа г. Валпола, ему отказано.

О дѣлѣ милорда Кинуля и вчерась отъ статскаго секретаря никакого основательного отвѣта я имѣть не могъ, извиняяся онъ тѣмъ, что еще съ дюкомъ Нюкастломъ о томъ онъ не говорилъ, и что теперь получены отъ него Кинуля долгія депеши [о ссорѣ его съ посломъ голланскимъ за одного служителя, о чемъ ко мнѣ пишетъ г. Вешняковъ], которые де прежде разсмотрѣть нужно, потому я еще мои представленія на сихъ дняхъ повторю.

Въ протчемъ понеже ни при дворѣ, ни въ парламентѣ ничего достойного къ извѣстію в—го и—го в—а на сихъ дняхъ не происходило, в—е и—ое в—о позволитъ мнѣ всепод—ше донести, что соизволеніемъ Божіимъ въ ночь марта 30-го обрѣтаемой при мнѣ ученикъ Онеерей Спѣшневъ умре скоропостижною чахоткою, которого, сколько денегъ у меня осталось по расплатѣ его довольныхъ долговъ, пришлю въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельное извѣстіе; а между тѣмъ повторяю мое всенижайшее прошеніе о присылкѣ

ко мнѣ Михаила Петрова, обрѣтаемого въ Берлинѣ, или другого кого, которой бы могъ скорѣе сюды поспѣть, понеже за слабостію и непрестанною инфламаціею глазъ моихъ я весьма не въ состояніи снести трудъ письма, которого худыхъ консеквенцій для того только опасаюся, чтобъ не остановить здѣсь в—го и—го в—а дѣла.

№ 26.

4 апрѣля.

За святыми сими днями, въ которыхъ я имѣлъ должность христіанскую исправлять, не могъ ни съ кѣмъ видѣться, потому всемилостивѣйшаго уповаю прощенія, что о дѣлахъ в—го и—го в—а, наипаче же о касающемся лорда Кинуля нынѣ ничего нового доносить не въ состояніи. Что же принадлежитъ до Валполовой негоціаціи при французскомъ дворѣ, по отпускѣ моей послѣдней покорнѣйшей реляціи я подлиннѣе увѣдомленъ, что кардиналъ ему ясно далъ знать, что ни король французской, ни его союзники планъ примиренія, каковъ нынѣ есть, акцептовать не могутъ, только де въ надеждѣ, что двѣ морскія державы оный планъ впредъ учинятъ меньше авонтаженъ цесарской сторонѣ; его в—о стараться станетъ пріискать какой либо способъ для начатія армистиціи, о которомъ де отъ гишпанского и сардинского дворовъ еще его в—о резолюціи прямой до сѣхъ поръ не получилъ. Сіи партикуляритеты мнѣ извѣстны съ стороны французского здѣсь министра, потому оные за истинные почитаю съ не малымъ удоволствомъ, что сколько касается существа словъ кардинальскихъ, мало разнятся съ тѣмъ, что я имѣлъ честь в—му и—му в—у доносить въ послѣдней моей.

По отпускѣ же оной получена здѣсь вѣдомость, что прибылъ въ здѣшній Фалмуфской портъ г. Азаведо, чрезвычайной посланникъ короля португальского къ здѣшнему двору, которого въ Лондонъ по крайней мѣрѣ къ воскресенію ожидаютъ. Неизвѣстно заподлинно, съ какою коммиссіею онъ ѣдетъ, только внезапное его отправленіе тотчасъ по случившемся между королемъ португальскимъ и гишпанскимъ раздорѣ за дѣло арестованныхъ въ Мадритѣ португальскаго министра служителей и недовольство французскихъ партизановъ о его Азаведа сюды посольствѣ причину здѣсь подало думать, что онъ присланъ просить отъ здѣшняго двора надлежащую по трактатамъ помочь противъ гишпанцовъ. Но понеже же слухъ сей пронесся отъ однѣхъ только вышеписанныхъ конь-юнктуръ, я всепод—ше прошу в—е и—ое в—о ожидать впредь отъ меня обстоятельнѣйшаго о томъ доношенія.

Въ парламентѣ на сихъ дняхъ или читаніе прежнихъ резолюцій повторены, или партикулярныя дѣла разсмотрѣны, такъ что ничего къ извѣстію в—го и—го в—а изъ всего того не обрѣтаю.

№ 27.

8 апрѣля.

Сію мою покорнѣйшую реляцію посылаю только для исполненія моей должности, которая требуетъ отъ меня, чтобъ почту безъ реляцій не пропустить, а матеріи къ доношенію в—му и—му в—у никакой не имѣю. При дворѣ нового ничего не происходило. Вѣдомостей о негоціаціи г. Валпола вновь здѣсь нѣтъ и впредь обстоятельнѣйшія в—е и—ое в—о имѣть будетъ изъ Гаги, гдѣ онъ уже обрѣтается. Парламентъ на сихъ дняхъ не засѣдалъ. Изъ статскихъ секретарей въ городѣ съ прошлой пятницы до сегодня не было. Одинъ изъ нихъ милордъ Гаринтонъ прибылъ сюды по полудни и назначилъ мнѣ видѣться съ нимъ въ вечеру, такъ что о моемъ съ нимъ разговорѣ только чрезъ предбудущую почту въ состояніи буду в—му и—му в—у доносить. Я съ нимъ видѣться намѣренъ для повторенія моихъ представленій о лордѣ Кинулѣ, которого вновь худые поступки требуютъ, чтобъ прилежно здѣшнему министерству изъяснить, какія опасныя консеквенціи ожидать должно отъ продолженія его посольства при Портѣ, имѣя тому ясные доводы въ сообщенной мнѣ отъ в-го и—го в—а надв. сов. и резидента г. Вешнякова его реляціи отъ 17-го февраля, которую, сколь могу, осторожнѣе употреблять стану, что я въ томъ дѣлѣ и чиню, какъ выше упомянулъ, чрезъ предбудущую почту обстоятельно в—му и—му в—у донести не премину. А между тѣмъ всепод—ше прошу в—е и—ое в—о быть удостовѣренною, что я, сколько моихъ силъ станетъ, о окончаніи сего дѣла въ удовольство в—го в—а стараться буду и препоручая себя въ высочайшую в—го и—го в—а милость всенижайше пребываю.

P. S. Копію съ трактата дружбы и коммерціи межъ в—мъ и—мъ в—мъ и королемъ великобританскимъ я получилъ исправно чрезъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и полномочного посла графа Александра Гавриловича Головкина.

№ 28.

11 апрѣля.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи, я видѣлся съ милордомъ Гаринтономъ, которому представлялъ по содержанію реляціи г. Вешнякова отъ 18-го февраля: 1) вредные в—го и—го в—а

и цесарскимъ интересамъ поступки переводчика Кирика; 2) милорда Кинуля малое о тѣхъ же интересахъ радѣніе и разговоры онымъ противные и 3) вкратцѣ разсудилъ ссору, случившуюся межъ аглинскимъ и голландскимъ посломъ по причинѣ арестованнаго отъ турковъ г. Моніе, и потомъ, изъяснивъ подробно его пр—ству худыя всего того консеквенціи, заключилъ тѣмъ, что в—е и—ое в—о, благонадежны будучи на королевскую истинную къ себѣ дружбу, не сумнѣвается, что если бы лордъ Кинуль за одною своею лѣностію пренебрегалъ ваши интересы, то его в—о изволилъ бы его отъ Порты отозвать; но что нынѣ явно себя показуя противнымъ тѣхъ вашихъ интересовъ, его в—о еще охотнѣе на то поступитъ и къ тому жъ соизволитъ дать в—му и—му в—у сатисфакцію надъ Кирикою, повелѣвъ изгнать его изъ английской службы съ запрещеніемъ наслѣднику лорда Кинуля впредь его въ ту службу не принимать.

Милордъ все то выслушавъ, сколько лорда Кинуля касается, отвѣтствовалъ: 1) что его в—о имѣлъ давно намѣреніе отъ Порты его отозвать; 2) что его в—о уже указалъ прилежно разсмотрѣть такъ приносимыя на него жалобы, какъ и его оправданіе въ дѣлѣ арестованнаго Моніе, и если онъ виновенъ, тотчасъ его смѣнитъ и 3) что сіи его вновь худые поступки, которымъ онъ удивляется, еще больше его в—а гнѣвъ прибавятъ.

Потомъ милордъ меня просилъ, чтобъ я на письмѣ ему подалъ короткую записку всего вышеписаннаго, обѣщаяся напослѣдокъ, сличивъ оный съ послѣдними милорда Кинуля реляціями, (: которыя мнѣ сообщить хотѣлъ :), донести о всемъ королю, и обнадежилъ меня, что его в—о изволитъ дать в—му и—му в—у полную сатисфакцію.

Потому я написалъ довольной экстрактъ изъ вышепомянутой реляціи г. Вешнякова, съ которымъ ѣздилъ вчерась къ милорду, но не залучивъ его за отсутствіемъ его изъ Лондона, вручилъ оный при дворѣ дюку Нюкастлу, повторивъ изустно вышеписанныя мои представленія.

На все сіе я поступилъ съ совѣту и согласія цесарского посла, которой, имѣя отъ двора своего точной указъ прилежно стараться о перемѣнѣ лорда Кинуля, обѣщалъ мнѣ въ семъ дѣлѣ всевозможное споможеніе.

Не сумнѣваюся также, что и голландской посланникъ о томъ же трудиться будетъ по полученіи указу отъ государей своихъ, которой изъ дня въ день ожидаетъ, какъ мнѣ самъ объявилъ.

Чрезъ предбудущую почту я не премину в—му и—му в—у обстоятельно донести, какую отъ статскихъ секретарей отповѣдь получу,

а между тѣмъ уповаю, что в—е и—ое в—о всемилостивѣйше и литъ аппробовать мой поступокъ, нѣсколько сходенъ съ тѣмъ, г. Вешняковъ въ реляціи своей желаетъ, но и учиненъ въ слѣдов прежнихъ моихъ въ семъ дѣлѣ домогательствъ, которыя отъ в—и—го в—а всемилостивѣйше аппробованы.

Въ протчемъ милордъ Гаринтонъ при послѣднемъ со мною раз ворѣ далъ мнѣ знать, что цесарская послѣдняя отповѣдь на сообщ ной его и—му в—у планъ министерству здѣшнему непріятна затѣ что его и—ое в—о не только прямо тотъ планъ не акцептуетъ, для начатія армистиція кондиціи требуетъ, которой де его в—а пос покъ имѣетъ надолго продлить мирныя негоціаціи, понеже де, если морскія державы хотѣли требованію цесарскому удовольствовать, союзники много съ своей стороны въ планѣ премѣнъ желать будут такъ что тому никогда конца не будетъ.

Окончилъ онъ разговоръ свой примѣтнымъ словомъ, то есть ч двѣ морскія державы по дружбѣ своей къ цесарю планъ оный воюю щимъ державамъ предложили, и что если его и—ое в—о оный акцеп товать не изволитъ, морскія державы подлинно намѣренія не имѣют учинить себя арбистрами.

В—му и—му в—у извѣстны будучи праведные сентименты его цесарского в—а, (: которой планъ акцептовать не отрекается, если двѣ морскія державы гварантовать хотятъ того жъ акцептацію съ стороны союзниковъ, и армистицію съ весьма нужными кондиціями начать готовъ :) изволите изъ сихъ милордовыхъ словъ усмотрѣть, что министерство здѣшнее, отбѣгая противиться французского двора поступкамъ, чрезъ явную ябеду на цесаря складываетъ вину, которая Франціи и ея союзникамъ пристала, и тѣмъ хочетъ показать, что если миръ не удастся, какъ они говорятъ, за цесарскимъ упрямствомъ, Англія ни къ чему въ его и—го в—а авантажъ не обязана.

Сколько прочихъ здѣшнихъ дѣлъ касается, я ничего достойнаго къ извѣстію в—о и—о в—а такъ при дворѣ, какъ и въ парламентѣ не нахожу.

Португальской посланникъ прибылъ въ сей моментъ.

№ 29. Секретная.

15 апрѣля.

Съ крайнимъ моимъ сожалѣніемъ принужденъ я в—му и—му в—у всепод—ше донести, что о дѣлѣ милорда Кинуля по сю пору отъ статскихъ секретарей никакого подлинного отвѣта добиться не могъ. Я обѣихъ видѣлъ вчерась, (понеже оба до вчерашняго дня по

своему обычаю были въ деревнѣ), обѣимъ повторилъ мои представленія и милорду Гаринтону вручилъ требуемую отъ него записку, какову я прежде далъ дюку Нюкастлу. Первый мнѣ отвѣтствовалъ, что оную разсмотря королю донесетъ, а другой мнѣ сказалъ, что онъ о всемъ уже королю доносилъ и что стараться станетъ на сихъ дняхъ дать мнѣ основательную резолюцію, такъ что я долженъ еще имѣть малое терпѣніе въ надеждѣ, что в—е и—ое в—о, принявъ въ милостивѣйшее разсужденіе, сколь статскіе министры искусны продолжать всякое дѣло, мнѣ въ нерадѣнье причесть не изволитъ, что сіе не такъ скоро кончится, какъ нынѣшнія коньюнктуры бы требовали.

Португальской посланникъ вчерась имѣлъ у короля и у королевы первую свою аудіенцію. Я съ нимъ уже дважды видѣлся: однажды у него, а въ другой разъ у меня въ домѣ, гдѣ и цесарской посолъ, присутствуя, болѣе трехъ часовъ съ нимъ разговаривали о причинѣ его посольства, такъ что за подлинно в—му и—му в—у донести, что коммиссія его въ томъ состоитъ, чтобъ требовать отъ здѣшняго двора помочи противъ Гишпаніи, по имѣющимся межъ Португаліею и двѣмя морскими державами трактатамъ, алліанціи не только для полученія сатисфакціи въ учиненномъ министру португальскому афронтѣ, но и для приведенія португальской короны въ безопаство противъ другихъ безмѣрныхъ гишпанского двора намѣреній. Требованіе сіе безъ сумнѣнія имѣетъ чрезъ мѣру безпокойствовать здѣшне министерство, ибо иное легко предусмотрѣть можетъ, 1) что дача помочи противъ Гишпаніи имѣетъ Англію, и не-хотя втянуть въ настоящую войну, къ чему министры здѣшніе ни малѣйшей склонности не имѣютъ, 2) что сакрификовавъ Португалію амбиціознымъ проектамъ гишпанской королевы, не только равновѣсіе европейское вовсе будетъ опровержено, но и Великобританія потеряетъ чуть не весь свой торгъ, что народу здѣшнему столько будетъ непріятно, что безъ сумнѣнія одно то довольно подать причину не только къ опроверженію настоящаго министерства, но можетъ быть и какой несчастливой революціи, и для того министровъ здѣшнихъ намѣреніе есть посланнику льстить сладкими словами и, сколь можно, удержаться дать ему подлинную резолюцію. Но цесарской посолъ ему пространно все вышеписанное изъяснилъ для его предосторожности, давъ ему преизрядные совѣты, какимъ образомъ долженъ поступать и что отвѣтствовать на всѣ объекціи, которыя ему могутъ быть чинены, которыя суть слѣдующія: 1) что трактатъ алліанціи межъ Португаліею и двѣмя морскими державами силу имѣетъ, когда его португальское в—о будетъ атакованъ; 2) что въ трактатѣ алліанціи двѣ морскія державы обязаны будучи помогать Португаліи совокупно, Англія безъ

Голландіи помогать не можетъ; 3) что причина разрыву межъ Португаліею и Гишпаніею будучи не важна, его аглицкое в—о можетъ ихъ своею медіаціею согласить; 4) что двѣ морскія державы, будучи теперь медіаторами между воюющими державами, не могутъ въ новой войнѣ участіе принять, понеже сія болѣе прежнюю распалитъ. На то должно бы отвѣтствовать: на 1) что поступокъ гишпанского двора въ дѣлѣ Белмонтія есть явное преломленіе права народнаго, и потому агрессоромъ чинитъ гишпанского короля; но хотя бъ того не было, королевы гишпанской амбиціозные проекты самимъ аглинскимъ министрамъ извѣстны, противъ которой должно предостеречься теперь, дабы потомъ не было поздно. На 2) что король португальской чрезъ посла своего въ Голландіи должную помочь дѣйствительно требуетъ и что Великобританія должна будучи давать двѣ трети той помочи по пропорціи, учрежденной въ послѣдней войнѣ, если бы Голландцы и отказали свою долю тѣмъ обязательство Великобританіи не опровергается. На 3) что его португальское в—о не почитаетъ за маловажное дѣло учиненной афронтъ его министру, что въ твердомъ намѣреніи льститъ оружіемъ себѣ достать сатисфакцію и никакой медіаціи въ семъ дѣлѣ не пріемлеть, что недовольно его в—у, чтобъ гишпанской дворъ сатисфакцію далъ въ томъ одномъ дѣлѣ, но желаетъ себя въ безопасность привесть противу амбиціозныхъ намѣреній королевы гишпанской, для чего требуется помочь его аглинского в—а. На 4) что примиреніе нынѣ воюющихъ государей не свобождаетъ его аглинское в—о отъ обязательства своего съ Португаліею и что генерального мира негоціаціи въ такомъ худомъ состояніи, что никакого плода отъ нихъ ожидать не можно. Г. посланникъ, будучи весьма благоразсудной и старъ въ министерской должности, все вышеписанное принялъ съ благодареніемъ и съ твердымъ намѣреніемъ посольскіе совѣты въ дѣйство произвести, понеже де они сходны съ его инструкціею. Къ тому жъ обнадежилъ онъ насъ, что его португальское в—о непремѣнно въ томъ стоять будетъ, чтобъ здѣшній дворъ безъ продолженія времени себя изъяснилъ на его требованіе однимъ—да или нѣтъ, понеже никакого посредства отъ двухъ морскихъ державъ не желаетъ, и такова будучи инструкція его посланника, не дастъ себя отъ министровъ здѣшнихъ волочить ласкательными словами.

Чрезъ многія партикулярныя письма изъ Лисбона здѣсь извѣстие, что король публиковалъ манифестъ противъ Гишпаніи, въ которомъ требуетъ себѣ въ сатисфакцію низверженіе короля Гишпанскаго съ престола, по трактату между двѣмя королевствы; но г. Азеведо говоритъ, что о семъ послѣднемъ артикулѣ никакой инструкціи не имѣ-

етъ. Я стараться стану впредь о томъ отъ него истину вывѣдавъ в—му и—му в—у донести, какъ и о произведеніи всей его негоціаціи, которая по своей важности достойна в—го и—го в—а извѣстія, не упуская между тѣмъ г. посланника въ томъ одномъ подкрѣплять, чтобъ смѣло говорилъ съ здѣшними министрами и не медлилъ въ требованіи конечной резолюціи, которая, какъ я выше упомянулъ, или имѣетъ быть авантажна интересамъ цесарскимъ, или министерству здѣшнему неизбѣжное паденіе ожидать должно.

№ 30. Секретная.

18 апрѣля.

Съ прошлого вторника португальской посланникъ имѣлъ частыя конференціи съ статскими секретарями и кавалеромъ Валполомъ, отъ которыхъ на свои требованія о помочи 12 кораблей и 8000 войска, только до сѣхъ поръ отвѣту получилъ, что его к—ое в—о изволитъ немедленно созвать свой тайной совѣтъ [1]), въ которомъ прилежно разсмотрѣвъ дѣло сіе, какъ его важность требуетъ, дана будетъ ему посланнику позитивная резолюція безъ продолженія времени. Сіе мнѣ извѣстно отъ самого г. Азеведо, которой со мною обходится весьма конфидентно, для чего и я взаимно его дружбу прилежно ищу, предложивъ ему и цесарскому послу мой домъ для свиданія, понеже за претензіею посланника, [къ которой инструкціею своею обязанъ], чтобъ послы ему первую визиту отдали, въ своихъ домѣхъ видѣться не могутъ. Съ другой же надежной стороны я извѣстенъ, что министры здѣшніе, по довольной рефлексіи усмотрѣвъ, что было бы весьма опасно совсѣмъ отказать португальскому двору должную помочь, уже къ тому склонны, чтобъ послать въ Медитеранеумъ малую эскадру болѣе для угроженія, чѣмъ для дѣйства, и затѣмъ третьяго дни вызванъ къ Валполу адмиралъ Вагеръ, которой изрядно совѣтовалъ, что для того моря въ нынѣшнихъ коньюнктурахъ малая эскадра не довольна, но если посылать, то нужно послать хорошій флотъ. Неизвѣстно, будетъ ли въ дѣйство произведенъ его совѣтъ, но то подлинно, что какова бы ни была отправленная отсюда эскадра, можетъ подать причину къ желательному разрыву межъ гишпанскимъ и здѣшнимъ дворомъ, если графъ Лойтихо съ свѣдѣнія двора своего здѣсь декляровалъ, что буде хотя одинъ корабль аглинской вновь въ Медитеранское море пойдетъ (сверхъ посылаемыхъ для перемѣны тамо уже обрѣтаемыхъ), то его государь

---

[1]) Т. е. кабинетъ, названіе котораго до конца XVIII в. еще не вошло въ употребленіе.

оное пріиметъ за объявленіе войны. Министерство аглинское все сіе предвидитъ и для того не только искать будетъ негоціацію португальского посланника протянуть, но если бы можно, то подлинно желали бы по меньшей мѣрѣ отказать ему помочное войско, которое наипаче имѣетъ втянуть Англію въ войну; но г. Азеведо намѣренъ крѣпко въ томъ стоять, чтобъ имѣть все или ничего, для чего нетерпѣніемъ ожидаю слышать, какова резолюція принята будетъ въ тайномъ совѣтѣ.

Мнѣ такожде за подлинно сказано, что его к—ое в—о желалъ бы и на сей годъ имѣть отъ парламента вотъ кредита [то-есть полную мочь], но что г. Валполъ оное предложеніе въ нижнюю камору до сехъ поръ внести не смѣлъ, для того что уже по королевскому желанію такъ сухопутныя, какъ морскія силы прибавлены и на содержаніе оныхъ довольныя субсидіи учреждены будучи, показалось бы, что требуемая сверхъ всего того полная мочь вольности народной грозитъ, а теперь чаятельно, что подъ претекстомъ требуемой отъ Португаліи помочи оное дѣло прежде разъѣзду парламентского представлено будетъ; таковой вотъ много пользовать можетъ общему европейскому интересу, если будетъ употребленъ лутче прошлогодского. Со всѣмъ тѣмъ я посланнику совѣтовалъ, чтобъ для полученія помочи того воту не дожидался, понеже могутъ то дѣло нарочно надолго протянуть. Сколько касается милорда Кинуля, цесарской посолъ и я еще вчерась милорду Гаринтону повторили наши представленія, но ни одного слова въ отвѣтъ не получили, отчего видно, что еще статскіе секретари о томъ отъ короля, или прямѣе сказать, отъ кавалера Валпола резолюціи не имѣютъ.

Парламентское засѣданіе, какъ слышно, окончиться имѣетъ къ 15 маія, и его к—ое в—во на другой день намѣренъ отъѣхать въ Гановеръ; но слухъ сей отмѣниться можетъ, буде г. Азеведо получитъ желаемое, понеже тогда и парламентъ, [въ которомъ на сихъ дняхъ ничего важного не происходило], имѣетъ продлиться и присутствіе королевское здѣсь будетъ нужно.

P. S. Милордъ Гренардъ мнѣ вчерась говорилъ, что онъ имѣлъ бы крайнее желаніе паки посланъ быть къ в—го и—го в—ва двору, но понеже мнѣ отъ в—го и—го в—а повелѣно стараться о повышеніи г. Рондо, я безъ всемилостивѣйшаго другого указу по милордову желанію ничего здѣсь говорить не стану, только смѣлость пріемлю всепод—ше в—му и—му в—у представить, что отправленіе милордово скорѣе сдѣлаться можетъ, нежели повышеніе г. Рондо, которой, какъ съ сожалѣніемъ усматрѣваю, не весьма счастливъ.

2) P. S. По заключеніи сего отъ надежного человѣка мнѣ дано знать, что въ адмиралтействѣ вчерась ввечеру выбраны изъ всего флота 25 кораблей, которые угодны въ дальнюю поѣздку, и экзаминовано, сколько недостаетъ къ нимъ экипажу для скорого комплетованія. Можетъ быть, что сіе есть добрый эффектъ помянутого въ сей реляціи Вагерова совѣту.

№ 31. Секретная.

22 апрѣля.

Понеже все, что на сихъ дняхъ въ парламентѣ происходило, или внутреннихъ дѣлъ или прежде уже принятыхъ резолюцій касается, а статскихъ секретарей я видѣть не могъ, настоящею моею покорнѣйшею реляціею только имѣю в—му и—му в—у всепод—ше доносить, что португальского посланника негоціація хотя не гораздо поспѣшается, однакожъ, сколько до сехъ поръ усмотрѣть мочно, чаятельно будетъ благополучна.

Въ послѣдней моей я имѣлъ честь в—му и—му в—у доносить, что обѣщано ему по держаніи тайного совѣта дать немедленную резолюцію.

Оный совѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, публично не держанъ, но однакожъ посланника третьяго дни здѣсь обнадежили, что здѣшній дворъ безсумнительно намѣренъ за его короля вступиться, и притомъ просили его имѣть немного терпѣнія, пока его к—ое в—о на мѣрѣ положитъ, какимъ лучшимъ образомъ дѣло бы начать. Г. Азеведо самъ мнѣ все вышеписанное сообщилъ и прилежно меня просилъ, чтобъ сіе содержать въ глубокомъ секретѣ, понеже подъ тою кондиціею дана ему оная резолюція. Если впредь министерство здѣшнее не отмѣнитъ свое намѣреніе, не малая надежда быть начинаетъ, что здѣшній дворъ напослѣдокъ отъ сна пробудится. Подлинно въ адмиралтействѣ теперь 25 караблей для дальной поѣздки готовятся, какъ я имѣлъ честь доносить въ моей послѣдней; одно только кажется всему тому противно, а имянно, что его к—ое в—о непремѣнно намѣренъ ѣхать въ Гановеръ, но можетъ быть, что впредь вояжъ тотъ будетъ отставленъ.

Присемъ в—е и—ое в—о всемилостивѣйше позволитъ мнѣ всенижайше донести, что изъ государственной коммерцъ-коллегіи повелѣно мнѣ, пріискавъ одного искусного человѣка въ консулы для здѣшняго города, в—му и—му в—у оного представить всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о опредѣленіи такого человѣка, которого такъ они, какъ и я признаваемъ для интересу в—го и—го в—а весьма нужнымъ. И по оному государственной коммерцъ-коллегіи указу я здѣсь пріискалъ

нѣкоего *Замбонія*, родомъ флорентинца, которой теперь обрѣтается въ характерѣ резидента Дармштадского князя. Оной Замбоній въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ, [будучи и фамиліи купеческой], и отправлялъ здѣсь чинъ консуля покойного короля польского чрезъ время четырехъ лѣтъ, хотя своего патента объявить не хотѣлъ, для того что оному титулъ съ резидентскимъ не сходенъ. Я ему уже издалека о семъ дѣлѣ говорилъ и изъ его словъ усмотрѣлъ: 1) что онъ всеохотно кажетъ употребленъ быть въ в—го и—го в—а службу, которую по достоинству въ великую честь себѣ причитаетъ; 2) что о своемъ окладѣ полагается на в—го и—го в—а высокую волю, только требуетъ, чтобъ въ его патентѣ ему данъ былъ титулъ chargé des affaires de commerce [1]). Если в—е и—ое в—о соизволитъ пожаловать его онымъ титуломъ, я объ его искусствѣ и прилежности отвѣчать могу; но понеже сердце человѣческое подлинно вызнать трудно, хотя у всѣхъ здѣсь за честного человѣка признавается, не обязываюся о его вѣрности, и для того нужно, чтобъ ему было запрещено контракты заключать безъ вѣдѣнія в—го и—го в—а министра, обрѣтаемого при здѣшнемъ дворѣ, пока дастъ довольной опытъ своихъ добрыхъ поступковъ.

Въ протчемъ пространнѣе о семъ дѣлѣ в—е и—ое в—о трудить не дерзая, понеже обстоятельно о семъ пишу въ государственную коммерцъ-коллегію, которая съ своей стороны в—му и—му в—у о семъ доносить имѣетъ.

№ 32. Секретная.

25 апрѣля.

Третьяго дня я еще повторилъ мои представленія о милордѣ Кинулѣ обѣимъ статскимъ секретарямъ. На оныя дюкъ Нюкастлъ мнѣ отвѣтствовалъ: 1) что его к—ое в—о въ ссорѣ милорда Кинуля съ посломъ голландскимъ сего болѣе виннымъ признаетъ; 2) что сколько касается разговоровъ Луки Кирики, желательно бы было имѣть явныя противъ него доказательства; 3) что хотя милордомъ Кинулемъ ни самъ король, ни купцы аглинскіе при Портѣ не довольны, однакожъ его в—о желалъ бы умедлить отозвать его, вѣдая худое состояніе его фамиліи, понеже за скудостію своею здѣсь пропитанія имѣть не можетъ. Отъ сего отвѣта легко было усмотрѣть, что г. дюкъ его милорда защищаетъ, потому я съ должнымъ почтеніемъ его пр—ству представилъ: 1) что о худыхъ поступкахъ и разговорахъ публичныхъ Луки Кирики весь Константинополь извѣстенъ, а о томъ, что онъ говорилъ

[1]) Повѣреннаго въ дѣлахъ, касающихся до коммерціи.

съ министрами при Портѣ, я надѣюся, что его пр—ство доволенъ тѣмъ, что объ нихъ я ему даю знать съ хорошимъ основаніемъ; дальнихъ же доказательствъ въ такихъ дѣлахъ представлять не можно, понеже должно бы сакрификовать тѣхъ персонъ, которыя в—му и—му в—у при Портѣ тайно служатъ; 2) что о ссорѣ межъ двемя послами я по его дюкову требованію для любопытства только сообщилъ, что мнѣ было извѣстно, но что до той ссоры мнѣ дѣла нѣтъ, а только его пр—ство самъ можетъ усмотрѣть, что оные два посла, будучи въ разгласіи, цесарскимъ и в—го и—го в—а интересамъ пользовать не могутъ и 3) что я извѣстенъ будучи о королевской истинной дружбѣ къ в—му и—му в—у безъ никакого воздержанія чинилъ мои представленія противу его в—а посла и теперь на томъ же основаніи не сумнѣваюся, что его в—о для охраненія вашихъ интересовъ, [которымъ и безопаство всего христіанства связано], не изволитъ менажировать милорда Кинуля въ консидерацію его скудости; его в—о имѣя многіе способы наградить его и кромѣ посольства при Портѣ. На сіе дюкъ мнѣ сказалъ, что онъ еще будетъ о семъ дѣлѣ королю доносить и прежде его в—а отъѣзду въ Гановеръ, [которой къ 15 маія ужь объявленъ], подлинно его в—во изволитъ принять резолюцію сходную съ своею къ в—му и—му в—у чистосердечною дружбою. А отъ милорда Гаринтона по сему дѣлу ни одного слова въ позитивной отвѣтъ получить я не могъ, кромѣ обнадеживаній, что онъ будетъ доносить королю переговоря съ дюкомъ.

Сколько жъ принадлежитъ до негоціаціи португальского посланника, ничего вновь доносить не имѣю, такъ какъ и о парламентскихъ дѣлахъ, которыя сколь болѣе къ концу приближаются, столь меньше примѣчанія достойны; парламентское же засѣданіе окончиться имѣетъ къ 14 предбудущаго мѣсяца.

№ 33. Секретная.

29 апрѣля.

Съ того времени, какъ португальского посланника здѣсь обнадежили; что государь его безъ помочи не оставитъ, ничего вновь въ негоціаціи его не происходило, какъ онъ мнѣ самъ третьяго дня сказалъ, конфидентно притомъ сообщивъ, что вслѣдствіе своей инструкціи онъ долженъ терпѣливо ожидать здѣшнюю резолюцію.

Сей послѣдній партикуляритетъ, [противный прежнимъ посланническимъ словамъ, о которыхъ я всепод—ше доносилъ въ покорнѣйшей реляціи моей подъ № 29-мъ] паки меня въ сумнѣніе приводитъ, что здѣшній дворъ еще не скоро на смѣлое дѣйство отважится. Правда,

что непрестанное пріуготовленіе чинится по помянутымъ моимъ послѣднимъ 25-ти караблямъ, учрежденнымъ къ дальной поѣздкѣ; но если посланникъ не имѣетъ указу смѣло поступать и требовать скорую помочь или скорой отказъ, тѣ 25 караблей не болѣе дѣйствовать будуть, неже и весь флотъ чрезъ два года чинилъ.

Со всѣмъ тѣмъ прибытіе Азеведово подало ишпанскому послу не малой омбражъ, чего ради на прошлой недѣлѣ онъ посолъ подалъ здѣсь меморіалъ, въ которомъ отъ короля требуетъ, чтобъ ему сообщено было: 1) какую коммиссію имѣетъ Португальской министръ и 2) какое участіе его аглинское в—о принять намѣренъ въ нынѣшней ссорѣ межъ ишпанскимъ и португальскимъ дворомъ.

На оной меморіалъ г. послу въ генеральныхъ терминахъ отвѣтствовано: 1) что г. Азеведо требуетъ отъ короля помочи по трактатамъ; 2) что его в—о никакой о томъ резолюціи не принялъ, хотя намѣренъ исполнить всѣ свои обязательства со всѣми своими союзниками.

Въ протчемъ третьяго дни съ прибытіемъ почты слухъ здѣсь пронесся, что французской дворъ прислалъ свою и союзниковъ своихъ позитивную резолюцію на планъ генеральнаго примиренія; но понеже до сѣхъ поръ истину о томъ провѣдать было не можно, в—е и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ позволитъ обстоятельнѣе о семъ доносить чрезъ предбудущую почту. Между тѣмъ, понеже статскихъ секретарей обыкновенно съ пятницы по вторникъ видѣть не можно, а изъ парламентскихъ и другихъ здѣшнихъ дѣлъ ничего къ извѣстію в—го и—го в—а достойнаго не обрѣтаю.

P. S. По написаніи сей моей покорнѣйшей реляціи, имѣлъ я честь получить в—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 5-го апрѣля подъ № 2-мъ [и съ другимъ секретнѣйшимъ подъ № 1-мъ], по которому, сколько королевского отъѣзду касается, поступать имѣю. А что принадлежитъ до милорда Кинуля, я съ немалымъ удовольствомъ усмотрѣлъ, что учиненные уже отъ меня въ семъ дѣлѣ поступки согласны съ в—го и—го в—а указомъ, о которомъ подробно и во свое время имѣлъ честь доносить, не дерзаю при семъ повторять, но и впредь не премину оные продолжать и почасту в—му в—у доносить о всемъ, что въ томъ дѣлѣ происходить будетъ.

№ 5. Секретнѣйшая.

29 апрѣля.

Въ покорнѣйшей моей реляціи подъ № 4-мъ отъ 4-го марта я всепод—ше в—му и—му в—у доносилъ о требованіяхъ капитана Мафюса и Лестока, надежду тогда имѣя, что можно бы было при вице-

адмиральскомъ чинѣ и претензіи ихъ убавить и ихъ межъ собою согласить. Съ того времени первой былъ въ своей деревнѣ до прошедшей недѣли, а другой будучи на кораблѣ своемъ принужденъ я былъ съ нимъ чрезъ письма о семъ дѣлѣ трактовать, такъ что третьяго дни могъ вывѣдать имъ подлинное намѣреніе и теперь въ состояніи в—му и—му в—у всенижайше донести, что капитанъ Мафьюсъ прежнихъ кондицій непремѣнно держится, а капитанъ Лестокъ довольствуется быть старшимъ вицеадмираломъ и имѣть первое убылое адмиральское мѣсто, объявляя заранѣе, что онъ подъ командою капитана Мафьюса [хотя его старѣе] служить не хочетъ. Потому я, усматривая что обѣимъ имъ въ службѣ в—го и—го в—а быть не можно, стараться стану пріискать изъ другихъ капитановъ одного, которой бы достоинъ былъ въ контръ-адмиральской чинъ, имѣя впредь в—му и—му в—у всепод—ше доносить, что еще въ семъ дѣлѣ мною учинено будетъ.

P. S. По заключеніи сего имѣлъ я честь получить в—го и—го в—а всемилостивѣйшій секретнѣйшій рескриптъ подъ № 1-мъ отъ 5-го апрѣля, по которому точно поступать не премину, какъ скоро получу копіи отправленного къ в—го и—го в—а полномочному послу графу Александрѣ Гавриловичу, которой чрезъ нынѣшнее письмо о полученіи оного даетъ мнѣ знать, не вѣдая того содержанія, понеже еще цыфирь не была разобрана.

Такожде по содержанію вашего всемилостивѣйшаго рескрипта подъ № 2-мъ секретного ожидать буду высочайшей в—го и—го в—а резолюціи о вышепомянутыхъ двухъ капитанахъ.

№ 34. Секретная.

2 маія.

По содержанію в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго рескрипта я еще повторилъ мои представленія статскимъ секретарямъ о худыхъ поступкахъ милорда Кинуля и его переводчика; но г. дюкъ Нюкастлъ, забывъ свои прежнія многократныя обнадеживанія, отвѣтствовалъ мнѣ, что хотя онъ не сумнѣвается, что жалобы, мною учиненныя противъ ихъ посла и Луки Кирики, основаны на получаемыхъ письмахъ изъ Константинополя, однакожъ тѣ сами, которые мнѣ о томъ даютъ знать, могутъ получать свои извѣстія отъ персонъ, которыя ищутъ милорда Кинуля по своимъ пристрастіямъ разорить, и потому неправедно де бы было наказывать его милорда и его переводчика, пока не доказаны будутъ его вины, для чего де онъ надѣется, что я теперь довольствоваться буду тѣмъ, что его к—ое в—о въ сильнѣйшихъ терминахъ къ нему милорду указъ отправить, въ которомъ, изъясняя приносимыя на

него жалобы такимъ образомъ, чтобъ невѣдомо ему было, откуда они сюды дошли, повелѣно ему будетъ прилежно остерегаться, чтобъ такъ его какъ и его переводчика поступки были сходны съ интересами в—го и—го в—а и цесаря римского, отдаляяся отъ тѣсной дружбы съ французскою стороною и прекратя всѣ персональныя недовольства съ посломъ голландскимъ, и наконецъ, его в—о въ томъ указѣ изволитъ имянно объявить, что если впредь еще какія жалобы на него милорда произойдутъ, то его в—во изволитъ дать имъ полную вѣру, не требуя болѣе никакихъ доказательствъ. Я усмотрѣвая, что такъ цесарскаго посла, какъ и мои частыя требованія о рапелѣ его милорда были безплодны, и къ тому жъ Статы Голландскіе къ великому его авантажу дезапробуя поступки своего посла въ дѣлѣ Моніева [1]), принужденъ довольствоваться отправленіемъ вышепомянутого указу, съ котораго милордъ дюкъ обѣщалъ мнѣ дать копію для отправленія в—му и—му в—ву.

Въ прочемъ французского двора и его союзниковъ отповѣдь на планъ примиренія здѣсь получена въ ночь прошлой субботы; копію съ сего піеса достать трудно, а содержаніе его, сколько мнѣ извѣстно, есть: 1) что его французское в—во и союзники признаваютъ представленной планъ за противно ихъ чести и интересу, и его автора за весьма парціального цесарскому двору, чего ради оной никакимъ образомъ акцептовать не могутъ; 2) что его французское в—о съ союзниками не отрекаются руку подать къ примиренію, только бы объ ономъ и впередъ согласиться чрезъ негоціацію, и никакого бы сношенія съ помянутымъ планомъ не имѣло. Оная отповѣдь, какъ громовая стрѣла, оглушила здѣшнихъ министровъ, которые никогда отъ союзниковъ такого неучтивого отказу, которой, по самого милорда Гаринтона словамъ, мало надежды оставляетъ къ начатію мирныхъ негоціацій, ожидали, и подлинно не можно изобразить, къ какому концу союзники противу прежнихъ своихъ поступковъ такъ грубо планъ откинули, когда чрезъ ласковыя слова еще надолго могли бы въ суспенсіи держать двухъ морскихъ державъ о ихъ намѣреніи. Многіе здѣсь думаютъ, что планъ тотъ согласенъ былъ сначала межъ г. Валполомъ и кардиналомъ, и что сей тогда на все склонялся, желая время выиграть, а теперь маскару скинулъ, чая что не нужно болѣе менажировать двухъ морскихъ державъ, которыхъ малая къ войнѣ склонность ему извѣстна. Трудно сказать, ошибся ли онъ въ своемъ счетѣ или нѣтъ, только по мнѣнію всѣхъ благоразумныхъ людей министерство здѣшнее должно бы чув-

[1]) Вѣроятно вмѣсто «Монтіва».

ствовать учиненное презрѣніе ихъ добрыхъ офицій, и по меньшей мѣрѣ понудить союзниковъ оружіемъ къ акцептаціи плана, каковъ отъ него представленъ, время къ тому способно, понеже дѣло бы начать можно отправленіемъ помочи въ Португалію, которое есть имедіатная защита національного торгу, и къ тому жъ почти весь здѣшній народъ войну желаетъ. Но со всѣмъ тѣмъ опасаюся, что къ такой резолюціи нескоро здѣсь придутъ. Понеже г. Азеведо свои негоціаціи принужденъ отправлять съ умѣренностію и терпѣніемъ, а г. Валполъ къ войнѣ нимало склонности не имѣетъ для своего безопаства, по меньшей мѣрѣ еще столько аппаренціи, что Англія въ войну не вступить, сколько напротиву, и для того в. и—ое в—во всемилостивѣйше мнѣ изволить еще на малое время удержаться позитивно доносить, что здѣсь произведутъ внезапныя сіи премѣны, довольствуяся только при семъ всепод— ше в—му и—му в—ву донести, что адмиралу Норису данъ весьма секретной указъ, чтобъ какъ скоро помянутые въ моихъ послѣднихъ реляціяхъ 25 караблей будутъ въ готовности, то немедленно бы съ нею отправился къ португальскимъ берегамъ. Сіе послѣднее не опровергаетъ вышеписанное для того, что оная эскадра никакого дѣйства начать указу не имѣетъ, и потому, если Ишпанія причину къ разрыву не подастъ, инацію здѣшнюю та эскадра перервать не можетъ.

Его к—го в—а отъѣздъ въ Гановеръ заподлинно назначенъ къ 20-му сего мѣсяца, а парламентъ окончится 15-го, въ которой нижней каморѣ третьяго дня прошолъ биль о наложеніи податей съ земли по два шиллинга съ фунта стерлинговъ.

№ 6. Секретная.

6 маія.

Чрезъ секретаря посольства г. Гинцелмана получилъ я въ прошлую пятницу отъ в—го и—го в—а полномочного посла графа Александра Гавриловича Головкина в—го и—го в—а къ нему секретнѣйшій рескриптъ отъ 5-го апрѣля съ приложеніями, также копію съ его посольской реляціи къ в—му и—му в—у отъ 29-го апрѣля. По силѣ оного вашего высочайшаго указу послѣдуя точно поступкамъ посольскимъ, вчерась ѣздилъ я къ милорду Гаринтону для объявленія в—го и—го в—а мнѣнія на предложенной отъ двухъ морскихъ державъ планъ генерального примиренія. Я не стану утруждать в—е и—ое в—о описаніемъ моихъ рѣчей, понеже крайнее попеченіе имѣя, чтобъ они сходны были съ рѣчьми вашего посла въ Гагѣ, я, переведши на французское ту часть в—го и—го в—а рескрипта, которую г. посолъ объявилъ въ Гагѣ пенсіонарію, дважды оную прочелъ милорду Гаринтону, чтобъ лутче могъ оное помнить, а копію съ того

ему дать, какъ онъ требовалъ, я извинился. Онъ милордъ на то отвѣтствовалъ, что онъ того жъ утра донесетъ королю сіи пріятныя вѣдомости и не сумнѣвается, что его в—о, какъ до сихъ поръ всегда изъ в—го и—го в—а поступковъ признавалъ вашу къ себѣ дружбу, такъ и теперь не мало себя обязаннымъ найдетъ новымъ оказательствомъ добрыхъ в—го и—го в—а сентиментовъ. Сегодне я за тѣмъ же дѣломъ видѣлся съ кавалеромъ Валполомъ, которому такожде прочелъ вышепомянутую часть в—го и—го в—а высокого указу, принявъ смѣлость отъ себя ему сказать, что в. и—ое в—о по консидераціи, въ которой его содержите, имянно мнѣ повелѣли сообщить сіе ваше мнѣніе о планѣ, въ которомъ его пр—во немалое участіе имѣетъ. Когда я, читая, дошелъ до мѣста, гдѣ в. и—ое в—во поминаетъ о высокой персонѣ его польского в—ва, г. Валполъ прервалъ мою рѣчь, сказавъ, что двухъ морскихъ державъ намѣреніе непремѣнно было и такое будетъ, чтобъ электоръ саксонской остался при владѣніи польской короны, только де то въ планъ не внесено, чтобъ Францію легче склонить къ его акцептаціи. По окончаніи же чтенія онъ Валполь просилъ меня нижайше в—му и—му в—у благодарить за вашу къ нему милость и обнадежить в—е и—ое в—о, что сей в-го в—а мудрой поступокъ не оставляетъ ни малѣйшаго сумнѣнія о вашей чистосердечной къ королю дружбѣ и что онъ, вѣдая сколь то полезно обѣимъ государствамъ, ничего съ своей стороны не оставляетъ что можетъ способствовать къ соединенію в—го и—го в—а съ королемъ въ тѣснѣйшее и твердѣйшее согласіе.

Въ послѣдней моей покорнѣйшей ординарной реляціи подъ № 34-мъ я в—му и—му в—у доносилъ, что я принужденъ былъ довольствоваться послѣднимъ отвѣтомъ дюка Нюкастла о милордѣ Кинулѣ и его переводчикѣ; но понеже по отправленіи тоя получилъ я новыя жалобы изъ Константинополя, и къ тому жъ столь благосклонной в—го и—го в—а отвѣтъ на планъ примиренія, подая мнѣ новую надежду, что теперь предложенія мои противъ милорда будутъ имѣть лутчей эффектъ, такъ милорда Гаринтона, какъ и г. Валпола серіозно просилъ о рапелѣ их посла и о отдаленіи ихъ переводчика отъ аглинской службы. Первой меня обнадежилъ, что его в—о дѣйствительно о томъ дѣлѣ разсуждая, пріискиваетъ удобныя мѣры къ удовольству в—го и—го в—а, а г. Валполь мнѣ сказалъ, что онъ и самъ признаетъ, что милордъ Кинуль весьма худо поступаетъ, но что пока объ немъ резолюція принята не будетъ [что де скоро учинится], не можетъ мнѣ прямо сказать, что его в—о съ нимъ дѣлать намѣренъ, только де онъ не оставитъ возможное стараніе приложить, чтобъ розолюція та была в—му и—му в—у пріятна.

Сколько касается поступковъ здѣшняго двора, по полученіи отвѣта французскаго, [съ котораго копію къ в—му в—у отправилъ вашъ полномочной посолъ графъ Александръ Гавриловичъ], до сѣхъ поръ еще премѣны никакой нѣтъ, а каковы впредь будутъ, прямо сказать не можно, только мнѣ заподлинно извѣстно, что на сихъ дняхъ держаны два тайные совѣта, въ которыхъ разсуждено, что Англія теперь дѣлать должна, но ничего у нихъ на мѣрѣ не поставлено. Такая долгая ирревол юція въ такомъ дѣлѣ, которое скорой резолюціи требуетъ, [понеже повсюду войска уже къ дѣйству готовятся], и король поспѣшаетъ отъѣздъ свой, кажется, что министерству здѣшнему болѣе опасно вступленіе въ войну, нежели чувствительна досада, полученная съ французской стороны и той короны бѣдственное возрастеніе. Цесарскій посолъ сегодня у меня былъ, тожъ самое признавалъ, и милордъ Гаринтонъ вчерась мнѣ говорилъ, что теперь ничего здѣсь дѣлать не можно, пока съ Статами Генеральными не будетъ соглашенось; но на то я ему въ разговорѣ представилъ, что онъ самъ вѣдаетъ, что въ Голландіи главнѣйшіе правители охотно французовъ къ самымъ дверямъ отечества допустятъ, нежели войну начнутъ, которая имъ статголдера обѣщаетъ и что потому нечего отъ такихъ людей добра ожидать, если его англинское в—о ихъ своимъ образцомъ и другими способами, которые ему извѣстны, не понудитъ къ защитѣ падающаго европейскаго равновѣсія. На что онъ отвѣтствовалъ, что когда его в—о пріиметъ резолюцію вступить въ войну, то подлинно долженъ понудить Статовъ Генеральныхъ или вступить въ однѣ съ его в—мъ мѣры или объявиться противъ его в—а, понеже пребывая неутральными, аглинской торгъ великой ущербъ понесетъ. Вышеписанное я говорилъ милорду, слѣдуя цесарскому послу, которому сей одинъ способъ остался о понужденіи здѣшнихъ къ какому смѣлому дѣйству, и для того уповаю, что в—е и—ое в—о изволитъ всемилостивѣйше апробовать разговоръ мой.

Онъ же цесарской посолъ третьяго дня у меня бывъ, говорилъ мнѣ въ присутствіи португальского министра, что весьма бы полезно было общему добру, если бы в—е и—ое в—о и король португальской изволили себя голландцамъ экспликовать, что если они не исполнятъ свои обязательства, такъ съ цесаремъ, какъ и съ его португальскимъ в—мъ то вы изволите ихъ коммерціумъ пресѣчь въ вашихъ портахъ, какъ португальской король въ своихъ, понеже народъ голландской въ такомъ случаѣ чуть ли съ Буцлеромъ и протчими подобными тожъ бы не учинили, что прежъ сего сдѣлалось надъ двѣмя Витами. Португальской министръ о семъ чрезъ первую оказію писать обѣщался къ

своему двору, чего ради и я смѣлость принялъ в—му и—му в—у о семъ доносить, ожидая в—го и—го в—а указу, внушить ли то и здѣшнимъ министрамъ для показанія, что если бы его к—ое в—о хотѣлъ однажды объявить себя въ пользу общаго добра, но в—е в—о ему не мало спомоществовать готовы.

Въ протчемъ въ прошлую пятницу адмиралъ Вагеръ пріѣзжалъ къ португальскому посланнику для объявленія ему росписи кораблей, которые составляютъ отправляемую въ Португалію эскадру, числомъ ихъ 25, да сверхъ того два брюлота. Желательно бы было, чтобъ ишпанской дворъ затѣялъ что ни есть противного, понеже адмиралъ Норисъ, которой будетъ командовать ту эскадру, ничего дѣлать власти не имѣетъ.

Парламентскія дѣла не будучи достойны в—го и—го в—а примѣчанія.

№ 35. Секретная.

9 маія.

Въ послѣднюю почту довольно распространивъ мою покорнѣйшую секретнѣйшую реляцію, не могъ при томъ прислать ординарную, наипаче же что дѣла, о которыхъ имѣлъ доносить, одно съ другимъ такъ были связаны, что хотя иныя невеликой были важности, однакожъ за союзомъ своимъ съ протчими подлежали глубочайшему секрету. Чрезъ настоящую недостатокъ матеріи понуждаетъ меня сокращенно доносить, ибо съ прошлого вторника по вся дни то къ одному статскому секретарю, то къ другому ѣздя, ни съ однимъ я видѣться не могъ, и слѣдовательно о интересахъ в—го и—го в—а чего вновь доносить не въ состояніи.

Португальского же посланника негоціація на томъ остановилась, что въ его сатисфакцію отправляется эскадра подъ командою адмирала Нориса. День отъѣзда его еще не извѣстенъ и объ инструкціи адмиральской только провѣдать я могъ, что велѣно ему ѣхать къ португальскимъ берегамъ для охраненія аглинскаго и португальского торгу. Правда, что посланникъ на сихъ дняхъ обнадеженъ отъ адмирала Вагера, что его государь получитъ отъ сей эскадры желаемую пользу, но я не знаю, можно ли совсѣмъ на тѣхъ словахъ основаться, вѣдая съ другой стороны, что по держаніи двухъ тайныхъ совѣтовъ, помянутыхъ въ моей послѣдней, отправленъ куріеръ въ Мадритъ къ г. Кину съ указомъ, чтобъ онъ тамо представилъ медіацію его аглинского в—а въ ссорѣ того двора съ португальскимъ, если оной и гишпанской дворъ ту медіацію акцептуетъ и, забывъ прежнія угрозы, индифферентно приметъ отправленіе часто помянутой эскадры. Опасаюся, что и

сія изрядная оказія ничего добраго съ стороны здѣшняго двора не произведетъ.

Въ протчемъ по послѣднему отвѣту французского двора, которой чувствительнѣе бы долженъ быть за послѣднею деклярацiею цесарского министра въ Гагѣ, которою его и—ое в—о просто уже акцептуетъ планъ примиренія за базисъ негоціаціи, еще никакой премѣны здѣсь нѣтъ и повидимому скоро никакой ожидать не можно, понеже его к—ое в—о подлинно отъѣзжаетъ 17-го сего мѣсяца, такъ что уже мало и дѣлъ здѣсь дѣлается за пріуготовленіемъ къ дорогѣ. Правда, что изъ всѣхъ здѣшнихъ министровъ одинъ только милордъ Гаринтонъ слѣдуетъ за королемъ и что королева имѣть будетъ по обыкновенію титулъ и власть правительницы королевства, такъ что можно бы и въ его в—а отсутствіи производить нужныя негоціаціи къ смѣлой резолюціи, но г. Валпола крайнее и одно желаніе будучи отбѣгать войну для отдаленія всѣхъ способовъ, которые къ оной аглинской дворъ привесть бы могли, оное его в—а отсутствіе будетъ ему хорошимъ претекстомъ.

Изъ парламентскихъ дѣлъ къ извѣстію в—го и—го в—а только достойнаго нахожу, что по репорту, учиненному въ верхней каморѣ, является, что негоціальные [1]) долги до 31-го декабря 1733-го году были 47.373,532 L., 10 шиллинговъ, 9³/₄ коп., а 31-го жъ декабря 1734-го году стали на 48.128,149 L., 6 шил. и 6³/₄ коп., и что на морскія пріуготовленія, учиненныя по данному его в—у отъ парламента полномочію, издержано въ 1734-мъ году 125.142 L. сверхъ ординарного.

№ 36 Секретная.

13 маія.

Его к—ое в—о, имѣя отъѣхать въ будущую субботу то есть сего мѣсяца, я по вся дни ѣздилъ къ статскимъ секретарямъ для полученія желаемой резолюціи въ дѣлѣ милорда Кинуля прежде отъѣзду его в—а, но такъ за ихъ непрестанною отлучкою, какъ и за многодѣліемъ, которымъ часто извиняются, одного милорда Гаринтона и того только вчерась видѣть могъ, которой попрежнему никакого позитивнаго отвѣту мнѣ не далъ, но только обнадежилъ, что до отъѣзду его в—а одно изъ трехъ учинено будетъ, то есть или милордъ Кинуль отозванъ будетъ, или Лука Кирика отлученъ будетъ отъ аглинской службы, или къ милорду пошлются повторительные указы о исправленіи его поступковъ въ такой силѣ, какъ мнѣ дюкъ Нюкастлъ говорилъ [о чемъ я въ

[1]) На поляхъ краснымъ карандашомъ поправлено «націальные».

свое время в—му и—му в—у всенижайше доносилъ въ покорнѣйшей моей реляціи подъ № 34-мъ]. Я не оставлю еще завтра или съ нимъ милордомъ Гаринтономъ или съ дюкомъ видѣться, и что на послѣдокъ отъ нихъ мнѣ сказано будетъ, не премину в—му в—у обстоятельно донести чрезъ предбудущую почту. Между тѣмъ изъ здѣшнихъ дѣлъ ничего новаго и къ извѣстію в—го и—го в—а достойнаго не нахожу, понеже министерство здѣшнее непремѣнно находится въ первой своей тишинѣ, хотя французского двора отвѣтъ долженъ бы былъ оную прекратить. Министры извиняютъ тотъ свой поступокъ тѣмъ, что теперь соглашаются съ Статами Генеральными о мѣрахъ, которыя приняты быть имѣютъ, но понеже въ Гагѣ сильнѣйшихъ правителей склонность такъ миролюбна, какъ здѣсь г. Валпола, не знаю, какая польза отъ того сношенія произойти можетъ. Правда, что многихъ здѣсь мнѣніе есть, что министерство здѣшнее, когда усмотритъ, что Статы Генеральные никакимъ образомъ по представленіямъ Гораса Валпола къ смѣлой резолюціи не склонятся, то принудятъ ихъ объявиться на одну или на другую сторону. Но многіе жъ думаютъ, что Горасъ Валполъ имѣетъ тайной указъ пользоваться голландскою лѣностію и не гораздо ихъ понуждать къ войнѣ. Изъ сихъ двухъ мнѣній второе гораздо сходнѣе съ состояніемъ здѣшняго министерства, или по меншой мѣрѣ первое симъ годомъ сбыться не можетъ, развѣ отправляемая аглинская эскадра, которой день отъѣзда еще не назначенъ, отъ гишпанцовъ раздражена принесетъ какую премѣну. Сколько касается той эскадры, [о отправленіи которой уже здѣсь публично] настоящею покорнѣйшею реляціею всенижайше подтверждаю все то, что въ прежнихъ моихъ я имѣлъ честь доносить, а имянно, что она составлена изъ 25 караблей и 2-хъ брюлотовъ, что адмиралъ Норисъ будетъ ею командовать, и что, сколько до сѣхъ поръ извѣстно, оной адмиралъ никакого военного дѣйства зачинать власти имѣть не будетъ.

Въ протчемъ в—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ подъ № 2-мъ секретнѣйшій я получилъ исправно, по которому ожидаю отъ в—го и—го в—а полномочнаго посла графа Александра Гавриловича Головкина помянутый въ немъ указъ в—го и—го в—а съ приложеніями, и какъ скоро оные получу, исполняя по онымъ, пространнѣе отвѣтствовать имѣю чрезъ особливую секретнѣйшую реляцію.

№ 37.

16 маія.

Напослѣдокъ дюкъ Нюкастлъ третьяго дни мнѣ объявилъ, что хотя король готовъ во всемъ в-е и—ое в—о удовольствовать, одна-

кожъ сожалѣя о худомъ состояніи милорда Кинуля и надѣяся исправить его поступки, не отзывая его отъ Порты, повелѣлъ послать къ нему указъ въ наисильнѣйшихъ терминахъ, съ котораго, каковъ къ нему сегодня отправляется, прочелъ мнѣ черной.

Милордъ дюкъ обѣщалъ мнѣ прислать съ него копію къ нынѣшней почтѣ, но понеже заподлинно не вѣдаю, исполнитъ ли свое обѣщаніе, при семъ вкратцѣ опишу оного содержаніе.

Въ началѣ показано, что его в—о разсмотрѣлъ все то, что онъ милордъ во оправданіе свое приноситъ на жалобы, которыя противъ него учинены и что хотя его в—о чрезъ крайнюю къ нему милорду Кинулю индулгенцію хотѣлъ бы еще сумнѣваться, что тѣ жалобы происходятъ отъ его непріятелей, однакожъ въ томъ мнѣніи его в—о утвердиться болѣе не можетъ, понеже серіозно тѣ жалобы подтверждены отъ россійского и вѣнского дворовъ и отъ Статовъ Генеральныхъ, которыхъ трехъ державъ его милордовыми непріятелями почесть не можно, понеже какъ россійской, такъ и вѣнской дворъ его аглинскому в—у благодарили за его милорда Кинуля радѣтельство о ихъ интересахъ, когда онъ поступалъ сходно съ королевскими указами и его милордову персону рекомендовали.

Потому его к—ое в—о, желая еще ему милорду дать время ко исправленію, наикрѣпчайше ему подтверждаетъ, 1) чтобъ онъ старался всѣми силами о содержаніи доброго согласія между Портою и двумя императорскими дворами, 2) чтобъ во всѣхъ своихъ поступкахъ соглашался съ россійскимъ, цесарскимъ и голландскимъ министрами и наипаче искалъ во всемъ удовольствовать двухъ первыхъ, имѣя съ ними конфидентное обхожденіе, 3) чтобъ по силѣ прежнихъ указовъ пресѣкъ свою тѣсную дружбу съ посломъ французскимъ, которая подаетъ многимъ омбражъ и что 4) понеже по всѣмъ извѣстіямъ, получаемымъ изъ Константинополя, Лука Кирико является быть въ томъ инструментъ всѣхъ милордовыхъ худыхъ поступковъ.

Того ради ему милорду серіозно повелѣвается, чтобъ онъ унялъ своего переводчика отъ такихъ бездѣльныхъ поступковъ, и если онъ будетъ неисправенъ или хотя малѣйшая на него впредь жалоба произойдетъ отъ россійскаго и цесарского министровъ, то не описуяся отрѣшилъ бы его отъ аглинской службы, и дабы сей пунктъ имѣть могъ свой эффектъ, милордъ Кинуль обязанъ объ немъ сообщить гг. министрамъ Калкуну, Вешнякову, Талману и ожидать отъ нихъ, что съ нимъ Кирикою дѣлать должно.

На послѣдокъ изображено, что его в—о повелѣлъ свой къ нему посылаемой указъ сообщить здѣсь цесарскому послу, голландскому по-

сланнику и мнѣ, дабы наши высокіе дворы вѣдали, сколь ему к—му в—у противны его милордовы поступки.

Все вышеписанное есть слабое только описаніе того указу, которой, если бы посланъ изъ в—го и—го в—а канцеляріи, не могъ бы въ сильнѣйшихъ терминахъ быть составленъ, и того ради я не сумнѣваюся, что будетъ имѣть хорошой эффектъ, и что в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволитъ аппробовать, что я за оной имянемъ вашего в—а благодарилъ короля чрезъ дюка Нюкастла, обнадеживая, что [въ надеждѣ, что по оному милордъ Кинуль исполнять уже не оставитъ] в. и. в. онымъ указомъ будетъ довольна и всегда готова къ взаимнымъ его к—му в—у услугамъ. Правда, что въономъ указѣ не нужно бы было упоминать, откуду приходили жалобы на милорда, но г. дюкъ мнѣ сказалъ, что то для того учинено, чтобъ г. посолъ зналъ, что тѣ жалобы при его в—ѣ сумнительны быть не могутъ, и потому противъ нихъ онъ однѣмъ только исправленіемъ своихъ поступковъ оправдаться можетъ.

Сколько касается поступковъ здѣшняго двора въ генеральныхъ европейскихъ дѣлахъ, ничего вновь доносить не имѣю, чего ради ссылаюся на мои послѣднія реляціи. Прежде окончанія сея только имѣю всенижайше прибавить, что его к—ое в—о вчерась окончилъ парламентъ приложенною при семъ рѣчью своею, которая ни мало неяснѣе той, которую его в—о говорилъ при начатіи парламента, такъ что изъ сего піеса только угадать можно, что дворъ здѣшній и самъ еще не вѣдаетъ, что дѣлать имѣетъ. Не мало здѣсь удивительно было, что король распустилъ парламентъ, не требовавъ воту кредита, но в—е и—ое в—о изволили всемилостивѣйше усмотрѣть въ моей покорнѣйшей реляціи подъ № 30-мъ не безосновательные резоны, для которыхъ г. Валполъ удерживалъ короля отъ такого требованія.

Его в—о завтра въ 5-мъ часу поутру отправляется въ путь свой, а королева отъѣзжаетъ въ Ричмондъ, гдѣ пробудетъ до полученія извѣстія о прибытии королевскомъ въ Голландію и потомъ возвратится жить въ Канзингтонъ.

P. S. Я имѣлъ матерію доносить в—му и—му в—у секретнѣйшею реляціею о дѣлѣ, касающемся вашей деклараціи на планъ примиренія, также и о капитанѣ Мафюсѣ, которой намѣряется ѣхать въ С.-Петербургъ не заключая контракта, но глаза мои такъ слабы, что не вижу почти больше писать, чего ради прошу милостивѣйшаго прощенія до предбудущей почты.

№ 38.

20 маія.

При послѣдней моей покорнѣйшей реляціи я имѣлъ честь отправить къ в--му и—му в—у копію съ указу, посланнаго къ милорду Кинулю, которой указъ понеже ко мнѣ присланъ въ 11 часовъ вечера, уповаю, что в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволитъ меня извинить, что ничего въ той моей реляціи о отправленіи оного не упомянулъ за недостаткомъ времяни. По отправленіи оной я уже болѣе не видался съ дюкомъ Нюкастломъ, и уже часто съ нимъ видѣться будетъ трудно, потому что обыкновенно лѣтомъ большую часть недѣли провождаетъ въ своей деревнѣ, наипаче же въ отсутствіи королевскомъ.

Его в—о отъѣхалъ 17-го по утру съ весьма благополучнымъ вѣтромъ, такъ что безъ сумнѣнія на другой день его в—о былъ въ Голландіи; но понеже тотъ же вѣтеръ возвращенію пакетботовъ мѣшаетъ, еще здѣсь вѣдомости нѣтъ, гдѣ его в—о обрѣтается, и затѣмъ королева еще находится въ Ричмондѣ.

Изъ чужестранныхъ министровъ за королемъ поѣхали цесарской, саксонской, прусской, дацкой и голландской; сардинской скоро будетъ слѣдовать, французской заѣдетъ напередъ въ Парижъ, шведской здѣсь остается, а гишпанской и португальской ожидаютъ еще отъ дворовъ своихъ указу, какъ они говорятъ, но многіе думаютъ, что гишпанскому повелѣно здѣсь остановиться, пока отправится отсюду извѣстная эскадра въ Португалію [которая изъ какихъ караблей составлена, прилагаю при семъ роспись] оттого кажется, что гишпанской дворъ не довѣряетъ объ отправленіи той эскадры, но по всему видимому въ томъ себѣ напрасно льститъ, понеже адмиралъ Норисъ вчерась уже къ флоту поѣхалъ, и слышно, что въ недѣлю мѣста въ море пустится.

Послѣднія письма изъ Голландіи даютъ знать, что Горасъ Валполъ тамо предлагалъ, дабы къ помянутой эскадрѣ голландцы своихъ нѣсколько кораблей присоединили, но что господа Статы отвѣтствовали, что они для примиренія Гишпаніи и Португаліи кромѣ своихъ добрыхъ офицій ничего обѣщать не могутъ. Я сію вѣдомость за достовѣрну почитать не сумнѣваюся, сколько касается отвѣту господъ Статовъ, понеже сходенъ съ резолюціею, данною въ Гагѣ португальскому послу, но не знаю, вѣрна ли въ томъ, что до представленія Валполева касается, ибо в—го и—го в—а посолъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ о томъ ко мнѣ ничего не пишетъ; если же г. Валполъ чинилъ такое представленіе, подлинно господъ Статовъ

отвѣтъ имѣеть быть здѣсь непріятенъ, и для того нетерпѣливо желаю видѣться съ дюкомъ Нюкастломъ, дабы по возможности отъ его лица, если не отъ словъ, вывѣдать подлинную истину.

P. S. Г. кавалеръ Шосъ, бывшій прежъ сего королевскимъ посланникомъ при Дрезденскомъ дворѣ, просилъ меня всенижайше в—му и—му в—у рекоменеовать одного своего соотечественника свейцара, именемъ Декаро, которой желалъ бы вступить въ службу в—го в—а. Состояніе его, искусство, фамилія и лѣты изображены въ приложенномъ при семъ французскомъ письмѣ. Требованія же его суть слѣдующія:

1. Чинъ артиллерійского капитана съ деньгами на проѣздъ.

2. Жалованья по 200 женевскихъ ливровъ на мѣсяцъ.

3. Увольненіе отъ службы, если здоровье его продолжать оную не позволитъ.

Всепод—ше прошу в—е и—ое в—о милостивѣйше извинить мою смѣлость, [на которую поступилъ опасаяся, чтобъ за моимъ молчаніемъ не упустить человѣка, которой въ службѣ в—го и—го в—а можетъ быть полезенъ], и снабдить меня всемилостивѣйшимъ указомъ [1]), отказать ли ему въ его просьбѣ или нѣтъ.

№ 7. Секретнѣйшая.

20 мая.

На прошлой недѣлѣ получилъ я отъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и полномочного посла графа Александра Гавриловича Головкина копіи съ секретнѣйшаго в—го в—а къ нему рескрипта подъ № 7-мъ съ приложенными при немъ меморіаломъ графа Остеина и отвѣтомъ на оной, на которой в—го и—го в—а милостивѣйшій указъ всепод—ше в—му и—му в—у доношу, что за отъѣздомъ отсюду цесарского и саксонского министровъ мнѣ впредь ни въ чемъ съ ними согласиться не можно, и потому всѣ мои поступки учреждать имѣю по тѣмъ, которые в—го и—го в—а посолъ держать будетъ въ Гагѣ. Прежде отъѣзду

---

[1]) Рескриптомъ отъ 1-го ноября 1735 г. кн. Кантемиру данъ былъ такой отвѣтъ: «Вы имѣете оному Декаро объявить, что ежели онъ въ службу нашу вступить похочетъ, съ полученіемъ нашего такого жалованья, какъ по учрежденному у насъ стату всѣ артиллерійскіе: капитаны получаютъ, то онъ тѣмъ чиномъ къ артиллеріи нашей приметса, и сюда надежно ѣхать можетъ, а обрѣтающимся нынѣ въ нашей службѣ капитаномъ артиллерійскимъ иноземцамъ наше жалованье дается всѣмъ равное по 300 р., сверхъ того имъ же за раціоны, и на 3 деньщиковъ въ жалованье и за провіантъ 67 р 41 к. всего въ годъ по 367 р. 41 к.».

помянутого цесарского и польского министровъ я имъ объявилъ в—го и—го в—а подтвердительной мнѣ указъ о мнѣніи вашемъ, въ томъ, что касается акцептаціи плана за базисъ предбудущихъ мирныхъ негоціацій, и что в—е и—ое з—о ожидаетъ, чтобъ при составленіи прелиминаріевъ артикулъ касающійся польскихъ дѣлъ былъ сочиненъ съ общаго согласія межъ в—го в—а посломъ и министрами ихъ государей обрѣтающимися въ Гагѣ. А о протчемъ, понеже цесарской посолъ ничего отъ меня не спрашивалъ, я о всемъ умолчалъ, хотя графъ Александръ Гавриловичъ мнѣ довольныя далъ наставленія, какимъ образомъ отъ него отговориться, если бы онъ требовалъ, чтобъ я помянутыя въ Остейновомъ меморіалѣ сильныя декларацін чинилъ, я, всемилостивѣйшая государыня, нахожу, что здѣшной цесарской посолъ крайнее всегда радѣніе имѣлъ не только не удалять отъ себя здѣшній дворъ или угрозами, или представленіями в—го и—го в—а сильной помочи, [о которой подлинно если бы извѣстны здѣсь были, то еще болѣе инакцію свою продолжать станутъ], но напротиву искалъ всегда слова свои сколько можно умягчать и давать знать здѣшнему министерству, что его цесарского в—а вся надежда зависитъ отъ двухъ морскихъ державъ объявленія въ его пользу, потому весьма несходно бы было къ тому жъ концу другимъ противнымъ образомъ тожъ аглинское министерство понуждать, и для того я надѣюся, что въ томъ отъ него посланника какого труда мнѣ не будетъ, развѣ впредь указы его двора будутъ другого состоянія, но со всѣмъ тѣмъ, каковы ни будутъ впредь его поступки, мое одно и неизмѣнное правило будетъ высокая в—го и—го в—а воля и наставленіе графа Александра Гавриловича, не оставляя всегда, [какъ до сѣхъ при всѣхъ удобныхъ оказіяхъ чинилъ], защищать его цесарского в—ва интересы по силѣ в—го и—го в—а указовъ.

Сколько же касается той части в—го и—го в—а указу, въ которой повелѣно внушать здѣшнимъ министрамъ в—го и—го в—а мнѣніе о планѣ, и то уже по прежнему в—го и—го в—а рескрипту я исполнилъ и впредь исполнять не премину. На прежнія мои о томъ представленія милорду Гаринтону прежде отъѣзду королевского оба статскіе секретари просили меня имянемъ его в—а благодарить в—му и—му в—у за благосклонной партикулярной отвѣтъ на часто помянутой планъ примиренія, которымъ де в—е и—ое в—о не только короля обязать изволили, но и показали достохвальную континуацію вашихъ мудрыхъ поступковъ и ваше крайнее желаніе къ возставленію генерального покоя, не меньше же тотъ в—го и—го в—а поступокъ чувствителенъ здѣсь сталъ, когда саксонской посланникъ по полученіи

нового указу удостовѣрилъ милорда Гаринтона, что его польское в—о согласуетъ свой формальной отвѣтъ съ в—мъ и—мъ в—мъ и съ цесаремъ, а между тѣмъ обнадеживаетъ двухъ морскихъ державъ, что оный таковъ будетъ, что имъ оныя державы найдутся весьма довольны.

P. S. При семъ в—е и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ позволитъ всепод—ше донести, что капитанъ Мафьюсъ склонился ѣхать въ С.-Петербургъ, не обязуяся контрактомъ, дабы могъ самъ, усмотря состояніе в—го и—го в—а флота, заключить потомъ свои кондиціи и затѣмъ въ недѣлю отсюду отъѣзжаетъ въ Парижъ, а оттуду въ Любекъ. Я его только здѣсь обнадежилъ, что если онъ и не вступитъ въ службу в—го и—го в—а, можетъ надѣяться на в—го и—го в—а великодушіе, что издержки учиненныя въ дорогѣ не потеряетъ.

№ 39. Секретная.

20 мая.

Въ прошлую среду ея к—ое в—о, получивъ извѣстіе о благополучномъ королевскомъ прибытіи въ Гелветслюзъ, того жъ дня изволила переѣхать въ Кинзингтоунъ, а вчерась ея в—о изволила отворить въ присутствіи тайного совѣта патентъ, которымъ ей препоручено правленіе королевства въ отсутствіи своего супруга. Въ самой день его в—а отсюду отъѣзда торговая вестъиндская компанія подала его в—у прошеніе о исходатайствованіи чрезъ его в—а протекцію сатисфакціи въ дѣлѣ разграбленныхъ отъ гишпанцовъ караблей, въ которомъ отъ двухъ дворовъ коммиссары чрезъ столько лѣтъ въ Мадритѣ никакой резолюціи ей не даютъ. На что его в—о изволилъ отвѣтствовать, что онъ разсмотритъ то ихъ прошеніе по возвращеніи своемъ. Сіе купцовъ здѣшнихъ прошеніе и требованіе, учиненное въ послѣднихъ днямъ парламентского засѣданія о сообщеніи нижней каморѣ всѣхъ піесовъ, которыя къ тому дѣлу принадлежатъ, есть явный знакъ, что народъ здѣшній недоволенъ министерствомъ здѣшнимъ, который такъ долго терпѣливо сноситъ сію отъ гишпанского двора наглую обиду, но все то ни къ чему не служитъ, какъ видимо изъ королевского отвѣта.

Гишпанской посолъ вчерась разгласилъ, что онъ получилъ уже указъ слѣдовать за его в—омъ въ Гановеръ, и подлинно на предбудущей недѣлѣ отъѣзжаетъ. Со всѣмъ тѣмъ помянутое въ послѣдней моей покорнѣйшей реляціи мнѣніе объ немъ не меньше можетъ быть основательно, ибо уже никакого сумнѣнія не остается, что дестинованная для Португаліи эскадра въ будущее воскресенье, то есть 25-го сего мѣсяца въ море пустится.

Инструкція данная ея командиру адмиралу Норису содержится въ глубокомъ секретѣ, и потому ничего подлиннаго о ея содержаніи сказать не можно; однакожъ я смѣлость пріемлю подтвердить, что онъ, адмиралъ никакого военного дѣйства не начнетъ, если гишпанцы новую причину не подадутъ. Оное мое покорнѣйшее мнѣніе основано на томъ: 1) что инструкція адмиральская не сообщена португальскому посланнику, чего бы министры здѣшніе чинить не упустили, если бы она совсѣмъ была удовольствительна португальскому двору; 2) что дюкъ Нюкастлъ въ день королевского отъѣзда объявилъ гишпанскому послу, что его аглинское в—о вышепомянутую эскадру отправляетъ только для того, что обязанъ защищать португальской торгъ, въ которомъ аглинской народъ имѣетъ великое участіе, и понеже при нынѣшней ссорѣ гишпанского двора съ португальскимъ возвращающіеся изъ Брезиля корабли могли бы пострадать, его аглинское в—о необходимо долженъ принять нужныя мѣры къ охраненію немалаго аглинского сокровища, который на тѣхъ брезилскихъ корабляхъ идетъ. Правда, можно думать, что министерство здѣшнее не похочетъ открыть гишпанскому послу прямое свое намѣреніе; 4) рѣчи дюковы соглашаются съ представленіемъ здѣшнихъ добрыхъ офицій при двухъ вышепомянутыхъ дворехъ, [о чемъ я имѣлъ честь доносить в—му и—му в—у въ покорнѣйшей моей реляціи подъ № 35-мъ отъ 9-го маія], непристойно будучи объявлять себя медіаторами и въ тожъ самое время нападать вооруженною рукою; сверхъ же всего того 5) министерства здѣшняго непремѣнная миролюбная склонность не позволяетъ думать, чтобъ безъ крайней нужды или безъ принужденія похотѣли здѣсь въ войну ввязаться. Я не сумнѣваюся, что и къ простому отправленію эскадры министерство не поспѣшило бы, если бы народного гнѣву не опасалося. Одна только околичность, кажется, даетъ надежду, что отправляемая эскадра по меньшей мѣрѣ имѣетъ противиться соединенію французского и гишпанского флота, если къ тому какую аппаренцію усмотритъ. Извѣстно есть, что адмиралъ Норисъ всегда имѣлъ великое радѣніе охранять заслуженную свою репутацію и что потомъ не похотѣлъ бы онъ принять на себя такую экспедицію, отъ которой не можетъ никакого прирастенія чести ожидать. Извѣстно же, что онъ не хотѣлъ принять инструкцію запечатану, но что принуждены были ему вручить оную открыту, отчего слѣдуетъ, что экспедиція сей эскадры имѣетъ какое дальное намѣреніе. Но в—е и—ое в—о милостивѣйше изволитъ усмотрѣть, что сія коньюнктура не можетъ перевѣсить вышеписанные резоны ей противные, къ которымъ можно еще прибавить то, что въ нынѣшнемъ письмѣ пишетъ ко мнѣ в—го и—го

в—ва полномочной посолъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, а имянно, что аглинской дворъ подалъ французскому обнадеживаніе, что онъ въ португальское дѣло не вступится инако, какъ чрезъ добрыя офиціи и что по тому объявленію французской посолъ въ Мадритѣ имѣетъ указъ трудиться въ прекращеніи ссоръ съ португальскимъ дворомъ совокупно съ г. Киномъ. Въ прошлую субботу получены отъ сего министра депеши съ отвѣтомъ гишпанского двора на представленіе здѣшнихъ добрыхъ офиціевъ въ томъ самомъ дѣлѣ, но до сѣхъ поръ еще ничего изъ нихъ наружу не вышло. Уповаю однакожъ, что ни есть о томъ провѣдать до предбудущей почты, понеже португальской посланникъ сегодня имѣетъ за тѣмъ видѣться съ статскимъ секретаремъ. Оной посланникъ съ самого своего прибытія еще ни одной строки отъ двора своего не получилъ, и потому, въ какомъ состояніи обрѣтается начатая ссора, заподлинно неизвѣстно.

Въ протчемъ отъ другихъ здѣшнихъ дѣлъ ничего къ извѣстію в—го и—го в—а достойного не обрѣтая, окончу сію мою покорнѣйшую реляцію всепод—ше прося в—е и—ое в—о всемилостивѣйше указать не медлить въ отправленіи ко мнѣ какого ученика вмѣсто умершаго, понеже глаза мои въ худомъ состояніи.

№ 40. Секретная.

6 іюня.

Чрезъ послѣднія три почты имѣлъ я честь получить в—го и—го в—а три всемилостивѣйшіе рескрипты секретные подъ № 3-мъ и 4-мъ отъ 29-го апрѣля и 6-го маія, да секретнѣйшій подъ № 3-мъ отъ 10-го маія жъ, на которые до сихъ поръ всепод—ше отвѣтствовать я не могъ за тяжкою моею болѣзнію, которая съ 24-го маія меня чрезъ 10 дней въ постели удержала совсѣмъ почти отъ докторовъ отчаянна, и отъ оной болѣзни уже я Божіею помощію свободился, но столько еще слабъ, что съ трудомъ могу писать, чего ради уповаю отъ в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго позволенія не распространять сію мою покорнѣйшую реляцію, потому имѣю честь вкратцѣ в—му и—му в—у донести, что по силѣ высочайшаго указу в—го и—го в—а подъ № 3-мъ отъ 29-го апрѣля я исполнять не премину, какъ скоро могу съ двора съѣхать; а по силѣ вашего жъ указу подъ № 3-мъ секретнѣйшаго ожидать буду отъ в—го и—го в—а полномочного посла графа Александра Гавриловича Головкина помянутыя въ немъ піесы, которыя употреблю по его посольскому наставленію.

Сколько двухъ капитановъ касается, в—е и—ое в—о позволитъ мнѣ всенижайше представить, что никакимъ образомъ думать не можно,

чтобъ они похотѣли принять контръ-адмиральскій рангъ; однакожъ я г. Лестока къ тому уговаривать стану, и какую резолюцію получу, в—му в—у донести обстоятельно не премину. А г. Мафьюсъ отъѣхалъ въ Парижъ и оттуду прямо поѣдетъ въ С.-Петербургъ, такъ что съ нимъ легче будетъ договариваться при вашемъ дворѣ, о которомъ еще смѣлость пріемлю подтвердить, что онъ здѣсь не однажды отказалъ контръ-адмиральской чинъ, и что лучшаго офицера во всемъ здѣшнемъ флотѣ нѣтъ, такъ что вице-адмиральского чину весьма достоинъ.

Въ протчемъ на представленныя отъ здѣшняго двора ишпанскому добрыя офиціи въ ссорѣ съ португальскимъ дворомъ отвѣтъ былъ весьма неучтивой, понеже г. Потиньо далъ знать аглинскому министру, что его католическое в—о уже принялъ въ томъ дѣлѣ медіацію французского короля, и слѣдовательно не можетъ акцептовать аглинскую, которая отповѣдь здѣсь была непріятна. Я не знаю, она ли тому причиною, только друзья мои, которые меня въ болѣзни посѣщали, дали мнѣ знать, что министерство здѣшнее отчасти начинаетъ являть нѣкакую склонность къ войнѣ. И правда, изъ поданного отъ г. Валпола въ Гагѣ меморіала кажется, что здѣшній дворъ начинаетъ чувствовать, что продолженіе нынѣшней войны двумъ морскимъ державамъ опасно, если онѣ за цесаря не вступятся.

Можно бы надѣяться, что сіи сентименты имѣть будутъ добрый эффектъ, если вѣдомость та истинна, что французской флотъ, [которой по обстоятельнымъ извѣстіямъ состоитъ въ 34 линейныхъ караблей], имѣетъ указъ немедленно выступить въ море для надсмотру отправленной отсюду аглинской эскадры, [которая отъѣхала 27-го маія способнымъ вѣтромъ], ибо если оба флага встрѣтятся, одна претензія о спускѣ флага можетъ подать къ разрыву изрядную причину, а безъ того еще должно сумнѣваться, чтобъ здѣшней дворъ скоро поступилъ на какое смѣлое дѣйство.

P. S. Всепод—ше прошу в. и. в. указать прислать мнѣ мое жалованье, такъ достальное на прошлую, какъ и нынѣшнюю цѣлую треть, также издержанныя мои деньги на в. и. в. дѣла, [о которыхъ я роспись послалъ въ прошломъ году], понеже, не имѣя здѣсь кредиту, нахожусь въ такой великой нуждѣ, что нечѣмъ и на почтовые расходы платить.

№ 8. Секретнѣйшая.

10 іюня.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи, имѣлъ я честь получить в. и. в. всемилостивѣйшій рескриптъ подъ № 5-мъ отъ

13-го маія съ экстрактомъ изъ реляціи в—о и—го в—а министровъ при Портѣ, да чрезъ Валполова куріера прислалъ ко мнѣ в—о и—о в—а посолъ графъ Александръ Гавриловичъ копіи съ в—о и—о в—а къ нему рескрипта отъ 10-го маія подъ № 9-мъ съ приложеніями, по которымъ в—о и—о в—а рескриптамъ такъ, какъ по прежнимъ, что я учинилъ, чрезъ одну сію секретнѣйшую реляцію всепод—ше доносить буду, слабость оставшаяся по болѣзни и наступившая вновь глазная болѣзнь не позволяя мнѣ писать другую ординарную реляцію.

Съ прошлой пятницы по вся дни я искалъ видѣться съ дюкомъ Нюкастломъ, но только сегодня его залучить могъ, которому [по письму г. посла графа Александра Гавриловича] вручилъ на французскомъ языкѣ отвѣтъ в-го и—го в—а съ союзниками на планъ примиренія. Г. дюкъ, принявъ оной, при мнѣ его прочелъ и потомъ меня въ наисильнѣйшихъ терминахъ обнадежилъ, что двухъ морскихъ державъ намѣреніе о польскихъ дѣлахъ не иное было и не иное теперь есть, токмо чтобъ Августу III остаться, покойнымъ [1]) владѣтелемъ польского престола, а тое де двухъ морскихъ державъ мнѣніе въ планъ не внесено, дабы сколь можно меньше досаждать Франціи, которая довольную противность и въ томъ найти имѣла, что Станиславъ по оному плану отъ того польского престола удаленъ. Такожде онъ дюкъ меня обнадежилъ, что о допущеніи в—го в—а министровъ къ конгрессу онъ ни мало не сумнѣвается, что въ томъ в. и—ое в—о имѣетъ быть удовольствована. И подлинно де морскія державы, сообщая в—му и—му в—у планъ примиренія, тѣмъ самымъ довольно дали знать, что в. и—ое в—о должна при негоціаціяхъ генеральнаго мира быть допущена, яко принципально контрактующая партія. На оное я ему дюку объявилъ содержаніе в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго секретного подъ № 3-мъ отъ 29-го апрѣля, [что не оставлю учинить и съ кавалеромъ Валполемъ, а милорда Гаринтона оный в—го и—го в—а указъ здѣсь не засталъ], и заключилъ тѣмъ, что в—му и—му в—у весьма бы пріятно было, чтобъ ея к—ое в—о изволила отправить къ Горасу Валполу указъ, дабы онъ согласился съ Статами Генеральными о исполненіи обѣщанія его к—го в—а, мнѣ объявленнаго чрезъ милорда Гаринтона, понеже господа Статы представляютъ себя къ тому готовыми, только бы имѣли его великобританского в—а изъясненія въ семъ дѣлѣ. На то милордъ дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, что ему извѣстно все то, что мнѣ милордъ Гарин-

---

[1]) Въ подлинникѣ написано: «но не коиныиъ».

тонъ объявилъ королевскимъ имянемъ, и потому наипаче благонадеженъ, что ея к. в—о подлинно или отъ себя указъ пошлетъ къ г. Валполу въ Гагу въ такой силѣ; какъ в. и—ое в—о желаетъ, или изволитъ писать къ королю, чтобъ его в—о изъ Ганновера о томъ посла своего инструировалъ, и какимъ де образомъ то ни будетъ, в. и—ое в—о не должна нимало сумнѣваться, что сіе дѣло произведено и совершенно будетъ къ удовольству вашему. Сколько же касается министровъ короля польского, помянутыхъ въ отвѣтѣ вашемъ на планъ, онъ де дюкъ ничего обѣщать не можетъ, понеже де для саксонскаго электора много затрудненій есть, которыя в—го и—го в—а не касаются, но со всѣмъ же тѣмъ онъ сегодня сообщитъ ея к—му в—у оный отвѣтъ и потомъ обо всемъ основательнѣйшую резолюцію мнѣ дать не оставитъ, между тѣмъ не сумнѣваяся, что ея к—му в—у, такъ какъ и королю, оный отвѣтъ имѣетъ быть весьма пріятенъ, и что изъ него признать изволитъ в—го и—го в—а истинную къ королю дружбу, понеже в. в—о поступками своими, [которымъ де желательно бы было, чтобъ цесарскіе давно были сходны], обязывать его изволите. По всему тому я не оставлю на сихъ дняхъ съ дюкомъ видѣться, и какую отъ него резолюцію получу, не премину впредь обстоятельно в—му и—му в—у донести.

Сколько касается милорда Кинуля и его переводчика, я уповаю, что послѣдній отправленной къ нему указъ [съ которого копію безъ сумнѣнія в—е и—ое в—о уже получить изволили] покажется для исправленія его доволенъ; а о томъ, что изображено въ экстрактѣ изъ реляціи в—го и—го в—а министровъ при Портѣ, приложенномъ при вашемъ милостивѣйшемъ рескриптѣ подъ № 5-мъ, я не успѣлъ ничего сообщить статскому секретарю, понеже онъ просилъ меня не продолжать конференцію, имѣя отправлять свою почту. Только я начиная о томъ мой разговоръ милордъ дюкъ мнѣ сказалъ, что онъ получилъ отъ него милорда Кинуля пространную реляцію, въ которой де уже гораздо хвалится дружбою в—го и—го в—а министровъ и притомъ даетъ знать, что при Портѣ слухъ пронесся, будто в. и—е в—о изволили уступить Персіи [по совѣту его аглинского в—а] два города, а имянно Дербентъ и не знаетъ де какой другой, которая де вѣдомость Порту отревожила и министровъ турецкихъ противъ него милорда Кинуля озлобила. Къ тому жъ де многіе другіе партикуляритеты въ той его реляціи показаны, касающіеся вашего двора, и для того де не оставитъ онъ, испрося королевы позволеніе, оную мнѣ сообщить. На то я ему дюку отвѣтствовалъ, что сообщеніемъ того піеса меня попремного обяжетъ, а о вышепомянутой вѣдомости его пр—во былъ бы весьма

благонадеженъ, что она совсѣмъ безосновательна, и подлинно я не знаю, откуду ее милордъ Кинуль взялъ, понеже г. Вешняковъ въ письмѣ своемъ [которое я вчерась получилъ] ничего о томъ не упоминаетъ.

О всемилостивѣйшей апробаціи моихъ поступковъ съ португальскимъ посланникомъ я всепод—ше, принося благодареніе, в—му и—му в—у доношу, что оные неотмѣнно продолжаю, причину онъ къ тому мнѣ подая крайнею конфиденціею, съ которою ко мнѣ поступаетъ, ниже изъ того опасаться должно какого недовольства съ стороны аглинского министерства, понеже не только дружбу нашу съ посланникомъ скрытно ведемъ, но и они сами во всемъ [сколько ихъ миролюбный системъ позволяетъ] удовольствовать стараются. Но и посланникъ вчерась мнѣ далъ знать, что онъ имѣлъ повторительные указы отъ двора своего [которой никакого примиренія съ гишпанскимъ не добивается, хотя еще въ военное дѣйство противъ него не вступилъ] стараться, чтобъ была прислана отсюду сухопутная помочь по трактатамъ, но нималого виду нѣтъ, чтобъ въ томъ имѣлъ желаемой сукцесъ, понеже министерство здѣшнее отговаривается тѣмъ, что не должно за маловажное дѣло такъ горячо въ злобу вступать и что по тѣмъ же трактатамъ его аглинское в—о долженъ имѣть время предлагать добрыя офиціи, которыми можетъ де быть, что начатая ссора окончится. Притомъ мнѣ открылъ, что король гишпанской при дачѣ г. Киву помянутого въ моей послѣдней отвѣта на представленіе добрыхъ офицій его аглинского в—а обнадежилъ, что его католицкое в—о акцептовалъ медіяцію французского двора по желанію португальского короля, что здѣсь подало было немалой омбражъ; но г. Азеведо министрамъ здѣшнимъ доказалъ, что тому статься не можно, и что его государь однѣ только аглинскія добрыя офиціи принять готовъ, но и тѣхъ не ищетъ, понеже военной помочи просить, что хотя министровъ здѣшнихъ спокоило, однакожъ затѣмъ не больше склонности являютъ о посланіи сухопутного войска въ Португалію.

Изъ всего того въ заключеніе сей моей покорнѣйшей реляціи в. и—ое в—о поволитъ мнѣ всенижайше представить, что министерство здѣшнее для убѣжанія опаснаго ему народнаго недовольства отправило эскадру въ Португалію, что для сохраненія аппаренціи нѣкакую отъ времени до времени склонность къ войнѣ являетъ, Статовъ Генеральныхъ къ вооруженію понуждаетъ, а въ самомъ дѣлѣ сколько можно убѣгаетъ войны, и подлинно въ оную здѣшніе сколь можно позднѣе вступятъ, если Франція съ союзниками ихъ насильно не втянутъ.

№ 41. Секретная.

13-го іюня.

Дюкъ Нюкастлъ по своему обыкновенію не будучи на сихъ дняхъ въ городѣ, я не могъ отъ него еще имѣть никакой резолюціи, вслѣдствіе послѣдняго моего съ нимъ разговору къ тому же понеже и при дворѣ почти ничего примѣтнаго не происходило. Настоящею моею покорнѣйшею реляціею только имѣю в. и—му в—у всепод—ше донести въ подтвержденіе моихъ прежнихъ.

Что министерство здѣшнее непремѣнно того мнѣнія, чтобъ въ нынѣшнюю войну какъ можно позднѣе ввязываться, которой ихъ поступокъ безъ сумнѣнія нуженъ для ихъ партикулярнаго безопаства, понеже хотя народъ здѣшней будучи Гишпанцами недоволенъ и французовъ по природѣ ненавидя генерально войну желаетъ и теперь порекаетъ министерству, что смотритъ индиферентно на ихъ гишпанскіе и французскіе прогрессы, однакожъ если бы здѣшной дворъ въ войну вступилъ, и слѣдствіе войны было бъ несчастливо, то министры аглинскіе должны за все быть въ отвѣтѣ. Наипаче же вступленіе въ войну министрамъ здѣшнимъ опаснѣе, пока голландцы однѣ мѣры съ Англіею принять не похотятъ за резонами, которые в—му и—му в—у уже извѣстны, а по всѣмъ аппаренціямъ Статы Генеральные намѣрены лучше все отважить, нежели подать случай къ возстановленію статголтерства.

Такую диспозицію я усмотрѣвая, впредь по силѣ в—го и—го в—а указовъ остерегаться стану побуждать здѣшнихъ къ какому смѣлому дѣйству, а въ томъ, что я противно тѣмъ указомъ учинилъ до полученія оныхъ, уповаю я в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго прощенія, понеже не только тогдашніе мои поступки были вслѣдствіе прежнихъ в—го и—го в—а высокихъ указовъ, но къ тому казалось необходимо нужно для общей пользы уговаривать здѣшнихъ къ войнѣ, когда они сами признаваютъ, что мирныя негоціаціи безплодны.

Третьяго дни праздновано при дворѣ восшествіе его в—а на престолъ, при которомъ случаѣ я бывъ у королевы для поздравленія, ея в—о между протчимъ разговоромъ изволила меня спрашивать о состояніи дѣлъ въ Польшѣ, что мнѣ подало изрядную оказію сообщить словесно ея в—у содержаніе экстрактовъ изъ реляцій г. генерала фельдмаршала графа фонъ Миниха и генерала поручика г. Измайлова, приложеннымъ при публичныхъ вѣдомостяхъ изъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ подъ № 38-мъ [по которой № оныя вѣдомости по-

лучены исправно]; на что ея в—о изволила показать нѣкое удовольство, что замѣшательства польскія къ концу приходятъ, окончавъ рѣчь свою пространными похвалами в—го и—го в—а мудрыхъ поступковъ.

№ 42. Секретная.

17 іюня.

Съ немалымъ трудомъ только сегодня мнѣ удалось залучить дюка Нюкастла и то такъ поздно и на такъ малое время, что сію мою покорнѣйшую реляцію не могу распространять по моему желанію, потому вкратцѣ всепод—ше в—му и—му в—у доношу что по послѣднему моему разговору дюкъ мнѣ объявилъ, что онъ сообщилъ королевѣ в—го и—го в—а и союзниковъ вашихъ отвѣтъ на планъ примиренія, такожде и требованіе мое объ отправленіи извѣстного указу къ Горасу Валполу для соглашенія съ Статами Генеральными о призывѣ в—го и—го в—а къ негоціаціямъ генеральнаго мира и протчая, что по ея в—а указу онъ дюкъ обо всемъ писалъ къ милорду Гаринтону въ Гановеръ, дабы онъ о томъ королю доложилъ, и что ея в—о будетъ ожидать отвѣту королевского для дачи мнѣ позитивной резолюціи. И понеже де Горасъ Валполъ прямо съ своей стороны о всемъ его в—у доносилъ, онъ дюкъ не сумнѣвается, что его в—о желаемый указъ къ нему не медля отъ себя пошлетъ.

Я сіе безъ цыфири пишу и въ ординарной реляціи, понеже здѣсь не только все дѣло публично, но и копіи съ в—го и—го в—а отвѣту на планъ въ многихъ рукахъ изъ Гаги имѣются.

Сколько милорда Кинуля и его переводчика касается, я не оставилъ дюку сколько время допустило сообщить, какія онъ изъясненія чинилъ при Портѣ на вышепомянутой планъ и протчая, по содержанію присланныхъ ко мнѣ экстрактовъ изъ реляцій в—го и—го в—а министровъ при Портѣ. На что онъ дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ надѣется, что послѣдній отправленной къ милорду указъ исправитъ его прежніе поступки, и что ужè вѣнской дворъ вновь г. Робинсону благодарилъ за его милорда Кинуля стараніе о интересахъ е—го и—го в—а [1]). Я не знаю, подлинно ли то при вѣнскомъ дворѣ учинено, только желательно бы было, чтобъ тотъ дворъ съ с—мъ и—мъ в—вомъ сходно поступалъ въ представленіяхъ своихъ противу или въ пользу

[1]) На поляхъ сдѣлана помѣтка: «О семъ выписать и о томъ писать къ Ланчынскому, мочно и графу Остейну о томъ говорить».

милорда Кинуля, а инако мои домогательства не токмо будутъ безплодны, но и покажутся непристойны. Что же касается до копіи послѣдней милордовой реляціи, которую было дюкъ обѣщалъ мнѣ сообщить, сего дня онъ извиненія отъ меня просилъ, что забылъ у королевы позволенія о томъ испросить, и въ томъ ему легко вѣрить, понеже знаю, что весьма неприлеженъ въ исполненіи своей важной должности.

Въ протчемъ при семъ в—е и—ое в—о изволитъ получить переводъ французско, съ гишпанского письма [1]) г. Патино къ аглинскому министру г. Кину, [полученного здѣсь на прошлой недѣлѣ], изъ которого изволите усмотрѣть, что отправленіе здѣшней эскадры въ Португалію [о которой прибытіи еще нѣтъ извѣстія] отревожило гишпанской дворъ. Нѣкоторая особа представляла вчерась того двора послу, что оное письмо надлежало было заключить декларацiею, что для помянутыхъ въ немъ резоновъ его аглинское в—о долженъ свою эскадру отозвать, а инако его католическое в—о изволитъ его вооруженною рукою отогнать. Онъ отвѣтствовалъ, что его католическое в—о не хочетъ такую услугу цесарю учинить, отчего явно, что гишпанской дворъ, забывъ прежнія учиненныя угрозы, намѣренъ менажировать здѣшной. Сей посолъ отъѣзжаетъ въ Парижъ къ концу настоящей недѣли, а оттуду поѣдетъ въ Гановеръ.

Ея к—ое в—о третьяго дни еще изволила разговаритѣ со мною о состояніи польскихъ дѣлъ и уже публично изволила выхвалять в—го и—го в—а мудрые поступки въ сей антрепризѣ, заключивъ тѣмъ, что в—е и—ое в—о оныя польскія дѣла изволили хвально окончить.

P. S. При семъ смѣлость пріемлю еще всенижайше просить объ отправленіи ко мнѣ Михаила Петрова или другого какого ученика на мѣсто умершаго Спешнева, понеже глаза мои изъ дня въ день пуще слабѣютъ, такожде всемилостивѣйшаго повелѣнія о моемъ жалованьѣ на прошлую и настоящую треть, въ которомъ имѣю крайнюю нужду.

№ 43. Секретная.

20 іюня.

Вчерась присланъ ко мнѣ изъ канцеляріи дюка Нюкастла приложенной при семъ экстрактъ изъ реляціи аглицкого посла милорда Кинуля, о которой я всенижайше доносилъ въ послѣднихъ моихъ. Въ

---

[1]) На поляхъ приписано: «сіе отъ г. посла графа Головкина въ присылкѣ прежде было».

немъ в—е и—ое в—о изволитъ всемилостивѣйше усмотрѣть лукавые вымыслы, не знаю, турецкихъ ли министровъ или милорда Кинуля, основанные на весьма ложной вѣдомости. Я по видѣніи того экстракта желалъ видѣться съ дюкомъ для опроверженія такихъ басней, но по несчастію съ трудомъ однажды въ недѣлю въ городѣ застать его можно, чего ради до предбудущаго вторника оную мою должность исполнять не въ состояніи.

Послѣднія сего министра рѣчи на требованіе мое объ отправленіи извѣстного указу къ Горасу Валполю будучи столь меньше удовольствительны, сколь больше разнятся нѣкакимъ образомъ съ прежними его обнадеживаніями, о которыхъ я всепод—ше доносилъ въ послѣдней моей покорнѣйшей секретнѣйшей реляціи. Необходимо нужно о томъ же дѣлѣ говорить кавалеру Валполу, и я давно уже то учинилъ бы, если бы могъ съ нимъ говорить свободно какимъ общимъ намъ языкомъ, безъ чего опасаюся, чтобъ какая ошибка въ разумѣніи словъ не произошла, оттого что и онъ не гораздо разумѣетъ по французски, но я по аглински. И для того одинъ изъ его конфидентныхъ друзей бывъ сего дня у меня, я ему пространно изъяснилъ все дѣло, положивъ съ нимъ на мѣрѣ, чтобъ на будущей недѣлѣ [понеже сегодня отъѣзжаетъ на четыре дни въ деревню] съѣздить вмѣстѣ къ нему Валполю. Я не упущу тогда пространно изъяснить ему такъ в—го и—го в—а чистосердечную склонность къ способствованію двумъ морскимъ державамъ въ ихъ миролюбныхъ намѣреніяхъ, какъ и правость вашего требованія, которое самимъ двумъ морскимъ державамъ полезно для полученія желаемаго конца, то есть генеральнаго, твердаго и честнаго мира, и по должности своей разговоръ нашъ обстоятельно донести не оставлю.

Между тѣмъ отсюда вновь только имѣю в—му и—му в—у всепод—ше донести, что здѣсь получена отповѣдь фрунцускаго двора на послѣднюю резолюцію Статовъ Генеральныхъ объ новомъ представленіи армистиція, въ которой отповѣди тотъ французской дворъ даетъ знать, что въ такомъ важномъ дѣлѣ онъ собою безъ согласія союзниковъ ничего учинить не можетъ и потому долженъ имъ ту Статовъ Генеральныхъ резолюцію сообщить. Отъ сего наипаче видно, что Франція мирныя негоціаціи отдалить тщится, въ чемъ, не знаю, министерство здѣшнее сходно ли со мною разсуждаетъ, только изъ вышепомянутого Валполова пріятеля рѣчей я разумѣлъ, что министерство здѣшнее кромѣ негоціаціи лутшего способу ко окончанію нынѣшней войны не признаетъ, и по его же словамъ Англія въ войну не ввяжется, если Франція или ея союзники по изгнаніи императора изъ

Италіи другими амбиціознѣйшими видами къ тому сама поводу не подастъ. Изъ тѣхъ его рѣчей, которыя за Валполовы почесть должно, в—е и—ое в—о милостивѣйше усмотрѣть изволитъ, что я не ошибся, когда прежъ сего всепод—ше и неоднократно доносилъ, что каковъ бы ни былъ сукцесъ мирныхъ негоціацій, Англія въ войну не вступитъ, если самые цесарскіе непріятели къ тому какую новую причину не подадутъ, понеже по здѣшнихъ министровъ мнѣнію потеря Италіи, [которую цесарскимъ худымъ поступкамъ причитаютъ], не столько важна, чтобъ Англія чрезъ войну новые долги себѣ на шею навязала.

№ 44.

24 іюня.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи я не могъ залучить дюка Нюкастла, хотя по вторникамъ обыкъ было въ городъ пріѣзжать, такожде за отсутствіемъ помянутого въ оной моей реляціи общаго кавалеру Валполу и мнѣ пріятеля и сего министра я видѣть не могъ, потому о интересахъ в—го и—го в—а еще до предбудущей почты ничего в—му и—му в—у доносить не въ состояніи. Въ протчемъ, понеже и при дворѣ ничего примѣтнаго на сихъ дняхъ не происходило, настоящею почтою мало что имѣю доносить в—му и—му в—у.

Ея к—ое в—о третьяго дни изволила мнѣ говорить, что она слышала, будто часть татарского войска вступила въ земли подвластныя в—му и—му в—у и почала нѣкое военное дѣйство, на что я ея в—у съ должнымъ респектомъ изъяснилъ, что такую вѣдомость я отъ двора в—го и—го в—а не имѣю, хотя ко мнѣ по вся недѣли дважды извѣстія, примѣчанія достойныя посылаются, и что если бы и учиненъ былъ такой татарской набѣгъ, никакой консеквенціи отъ того ожидать не можно, будучи я весьма благонадеженъ, что то учинено съ невѣдѣнія Порты.

Того жъ дня капитанъ Лестокъ бывъ у меня, я ему объявилъ в—го и—го в—а резолюцію объ немъ и о капитанѣ Мафьюсѣ, на что онъ весьма учтиво мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ всеусердно желаетъ вступить въ службу в—го и—го в—а на двухъ сихъ кондиціяхъ: 1) имѣть ему чинъ старшаго вице-адмирала и 2) не быть ему подъ командою капитана Мафьюса. А безъ того де онъ крайнимъ сожалѣніемъ принужденъ благодарить в—му и—му в—у за великодушныя в—го и—го в—а обѣщанія, которыя онъ акцептовать не можетъ. Потому я уже стану другого капитана пріискивать, но не могу обѣщать, что въ томъ имѣть буду хорошой сукцесъ, понеже хотя и много здѣсь искусныхъ въ морскомъ дѣлѣ офицеровъ, только мало угодныхъ въ

флагманы, чего ради съ ревности моей къ службѣ в—го и—го в—а смѣлость пріемлю всепод—ше представить, что весьма потребно не упускать изъ рукъ капитана Мафьюса, которой генерально имѣетъ добрую репутацію такъ при дворѣ какъ во флотѣ и въ народѣ и по общему мнѣнію лучшаго мореплавателя и достойнѣйшаго командира, кромѣ адмираловъ Нориса и Вагера, въ здѣшнемъ флотѣ другого нѣтъ.

№ 45.

27 іюня.

Чрезъ послѣднюю почту, [которая прибыла по отпускѣ моей покорнѣйшей], получилъ я изъ Константинополя письмо отъ в—го и—го в—а министра и надв. сов. г. Вешнякова съ пространнымъ описаніемъ имѣвшейся у него съ везиремъ конференціи 13-го числа маія. Содержаніе того столь важно, что я на другой день послалъ къ дюку Нюкастлу требовать отъ него часъ, въ которомъ могъ бы съ нимъ видѣться, но по несчастію только сегодня я его залучить могъ и по моей должности прилежно ему изъяснилъ, какимъ образомъ Порта резолюцію приняла противу имѣющихся межъ в—мъ и—мъ в—мъ и ею трактатами и противу правамъ народнымъ послать чрезъ ваши земли противу Персіи 80.000 татарского войска подъ претекстомъ, будто оное войско не имѣетъ проходить сквозь россійскія области, и будто дагестанская и ширванская провинціи будучи отъ в—го и—го в—а возвращены бунтовщику Тахмасъ Кули хану, Порта можетъ ихъ себѣ присвоить по древнему праву, которое имѣли прежніе султаны до Амурата.

Притомъ я ему дюку сообщилъ экстрактъ изъ всего того, что о семъ дѣлѣ мнѣ далъ знать вышепомянутой в—го и—го в—а министръ, дабы онъ могъ лучше разсмотрѣть резоны, за которыми в—е и—ое в—о никакимъ образомъ позволить не можетъ экзекуцію той султанской резолюціи.

При начатіи моего разговора я нашолъ, что дюкъ дѣло сіе, [: о которомъ ему уже извѣстно было чрезъ письма г. Робинсона, присланныя къ нему изъ Гановера отъ милорда Гаринтона], не за весьма важное почиталъ, понеже де Порта наикрѣпчайше в. и. в. обнадеживая, что отправленіе 80.000 татаръ ни мало в. и. в. не касается, съ которою она намѣрена сохранять твердую дружбу, и тѣ войска не имѣя вступать въ земли россійскія отъ в—го и—го в—а воли зависить то дѣло спокоить.

Но какъ онъ прочелъ вышепомянутой отъ меня сообщенной ему экстрактъ, и я ему изъяснилъ, какимъ образомъ татарское войско по-

ступало въ 1733-мъ году, хотя и тогда подобныя, какъ и теперь, обнадеживанія чинены отъ Порты и что нѣтъ никакой другой дороги изъ Крыму въ Персію, какъ чрезъ древнія россійскія и вновь завоеванныя провинціи, которыя хотя в. и. в. для отнятія всякой причины и зависти и намѣрены были возвратить Персіи, однакожъ теперь тому уже статься не можно.

Онъ дюкъ разумѣлъ, что дѣло сіе гораздо серіозно и что обѣщаетъ весьма бѣдственныя консеквенціи, и потому первымъ словомъ меня спросилъ, сколько войска в. и. в. имѣетъ въ Персіи и какія мѣры долженъ его аглинское в—о воспріять для угожденія в—му и—му в—у, понеже де безсумнѣнно его в—о съ немалымъ сожалѣніемъ услышалъ такую при Портѣ премѣну и нѣтъ того, чего бы, не учинилъ для показанія своей истинной дружбы къ в—му и—му в—у. На то я ему представилъ, что всевышшій Богъ даровалъ в—му и—му в—у довольно силъ супротивляться и усмирять и наисильнѣйшихъ непріятелей никакой опасности имѣть не можетъ, не только отъ часто помянутыхъ 80.000 татаръ, но и отъ всѣхъ силъ турецкихъ; но понеже сія Порты продерзость неизбѣжно имѣетъ зажечь межъ ею и в—мъ и—мъ в—мъ серіозную войну и что оная приведетъ в—е и—ое в—о не въ состояніе помогать цесарю и можетъ быть и его и—му в—у новыхъ непріятелей наведетъ. Я оставляю ему дюку разсуждать, какія вновь оттого замѣшательства въ Европѣ произойдутъ. Его пр—о прибавилъ: то и самъ вѣдаетъ, что дѣла польскія еще не вовсе спокоены; что Франція огонь раздувать ищетъ и что Швеція, слыша о сихъ Порты новыхъ затѣяхъ, по древней склонности въ тишинѣ не пробудетъ, отъ чего всего слѣдуетъ генеральная Европейская война, которую предупреждать, не знаю, ваше ли и—ое в—о или Великобританія больше интересу имѣеть, не только для того, что Франція въ такомъ случаѣ за слабостію цесарскою можетъ непрестанными побѣдами грозить и самому его аглинского в—а областей безопаству, но и затѣмъ, что полученіе мира, которое его аглинское в—о съ толикою горячностію ищетъ, будетъ гораздо труднѣе. И потому всему я не сумнѣваюся, что его аглинское в—о изволитъ, не упуская времяни, послать милорду Кинулю указъ, чтобъ онъ учинилъ Портѣ въ наисильнѣйшихъ терминахъ представленіе, что его аглинское в—о принятую отъ нея резолюцію весьма дизопробуетъ, и что на экзекуцію тоя его аглинское в—о индиферентно смотрѣть не можетъ, и что въ тожъ самое время его в—о изволитъ послать другого посла къ Портѣ, отозвавъ оттуду милорда Кинуля, понеже онъ не только въ такихъ деликатныхъ коньюнтурахъ его в—а пріятелямъ полезенъ быть не можетъ, но къ тому,

неисправенъ будучи въ своихъ прежнихъ поступкахъ, и сей самой султанской внезапной резолюціи есть главная причина, понеже, какъ онъ в—го и—го в—а и цесарскому министрамъ объявилъ, онъ везирю сказалъ, что в. и—ое в—о не можетъ султану отказать пропускъ вышепомянутого татарского войска, которыя его слова, принятыя за мнѣніе его аглинского в—а, не мало Порту осмѣлили.

Милордъ дюкъ, выслушавъ все то, самъ призналъ, что мои слова весьма основательны, [наипаче ясно мнѣ открывъ, что уже при шведскомъ дворѣ дѣла гораздо худо идутъ], и потому меня обнадежилъ, что онъ, [какъ его я просилъ], о всемъ королевѣ донесетъ и сегодня милорду Гаринтону мое требованіе сообщитъ, хотя де онъ не сумнѣвается, что его аглинское в—о уже о томъ къ милорду Кинулю прямо изъ Гановера писать указалъ, будучи пробабельно, что обрѣтаемой тамо цесарской посолъ графъ Кинской подобныя моимъ представленія чинилъ.

Онъ дюкъ и въ томъ со мною согласился, что слова милорда Кинуля, не мало въ семъ дѣлѣ Порту ободрить способствовали и для того сіи новыя жалобы обѣщался имянно милорду Гаринтопу описать, обнадеживая, что если в—е и—ое в—о неотмѣнно желаетъ, чтобъ онъ милордъ Кинуль былъ отъ Порты отозванъ, то его в—о изволитъ въ томъ в—е в—о удовольствовать. Я, правду сказать, уже не столько довѣряю въ томъ сему министру, понеже часто такія обнадеживанія мнѣ повторялъ безъ эффекту, и довольно усмотрѣлъ, что онъ главнѣйшимъ есть протекторомъ его лорда Кинуля, чего ради серіознѣе объ его персонѣ представлять буду кавалеру Валполу, съ которымъ надѣюся завтре увидѣться, а между тѣмъ сегодня о всѣхъ вышеписанныхъ моихъ поступкахъ сообщаю в—го и—го в—а министрамъ при Портѣ.

Сколько касается призыву в—го и—го в—а къ негоціаціямъ генерального мира, сегодня дюкъ Нюкастлъ мнѣ объявилъ, что милордъ Гаринтонъ къ нему пишетъ, что его к—ое в—о изволилъ послать по моему требованію указъ къ послу своему въ Гагу, въ которомъ изъяснено учиненное мнѣ имянемъ его в—а обѣщаніе, во исполненіи котораго повелѣно ему трудиться вмѣстѣ съ Статами Генеральными, однакожъ де онъ дюкъ опасается, что все то ни къ чему служить не будетъ, понеже нѣтъ почти никакой надежды, чтобъ конгрессъ скоро могъ быть созванъ или чтобъ хотя мирныя негоціаціи не зачалися.

Въ протчемъ при окончаніи сей моей покорнѣйшей реляціи только еще имѣю всепод—ше донести в—му и—му в—у, что прибывшій сюда третьяго дня изъ Португаліи куріеръ привезъ вѣдомость, что аглинская эскадра въ 14 дней по отъѣздѣ своемъ прибыла благополучно въ Лизбонъ.

№ 46.

1 іюля.

Кавалеръ Валполъ съ прошлой субботы до вчерашняго дни бывъ въ отлученіи изъ города, а сегодня приказавъ мнѣ, что онъ не можетъ прежде четверга со мною видѣться, я еще не могъ исполнить то, что всепод—ше было обѣщалъ въ двухъ моихъ послѣднихъ покорнѣйшихъ реляціяхъ; но понеже неисправность моя недобровольна, уповаю отъ в—го и—го в—а милостивѣйшаго въ томъ прощенія. Въ протчемъ ея к—ое в—о третьяго дня сама ко мнѣ отозвалась о сообщенныхъ отъ меня дюку Нюкастлу константинопольскихъ вѣдомостяхъ, при которомъ случаѣ я не оставилъ, сколько время и мѣсто позволило ея в—у самой изъяснить худыя консенквенціи воспріятой при Портѣ резолюціи о отправленіи татаръ въ Персію чрезъ области россійскія, однакожъ изъ всѣхъ рѣчей ея в—а я иного усмотрѣть не могъ, только что ея в—о сіе дѣло за гораздо маловажное почитаетъ, ссылаяся на обнадеживанія Порты, что татары никакого вреда въ земляхъ в—го и—го в—а не учинятъ и на в—го и—го в—а сильное войско, которое де легко татаръ разбить можетъ. Я на все то ея в—у нужныя изъясненія не чинилъ, но не могъ распространять разговоръ свой и сильнѣйшія доказательства употребить, понеже ея в—о изволила о семъ при полномъ дворѣ публично говорить, а мнѣ показалося непристойно при такомъ многолюдствѣ обнародить опаство, которое належитъ съ швецкой стороны, и милорда Кинуля безразсудные поступки, которые Порту въ сихъ новыхъ затѣяхъ ободряютъ, для чего нетерпѣливо ожидаю предбудущаго четверга, чтобъ кавалеру Валполу, если можно, доказать, что помянутая султанская резолюція достойна королевскаго примѣчанія и что его в—о, какъ я чаю, для общей христіанства пользы и для своего собственного интересу долженъ пріискивать способы, которые бы могли предупредить худыя тоя слѣдствія.

№ 47 Секретная.

4 іюля

Вчерась я видѣлся съ кавалеромъ Валполомъ, съ которымъ съ часъ мѣста распространилъ разговоръ свой такъ о послѣднихъ константинопольскихъ вѣдомостяхъ, какъ и о призывѣ в—го и—го в—а къ негоціаціямъ генеральнаго мира. Въ первой матеріи я его нашолъ уже изрядно увѣдомлена чрезъ сообщенныя ему отъ дюка Нюкастла такъ Робинсоновы письма, какъ и моего съ дюкомъ разговору; одна-

кожъ я не преминулъ ему Валполю пространно все дѣло изъяснить наипаче доказывая ему бѣдственныя христіанству слѣдствія которыя отъ внезапной сей султанской резолюціи произойти имѣютъ, если оны заблаговременно не будутъ предупреждены.

Сначала онъ всѣ свои слова туды клонилъ, что в—е и—ое в—о дѣло сіе легко можетъ спокоить, позволивъ проѣздъ татарамъ чрезъ свои области, но потомъ, какъ я ему представилъ силные резоны, за которыми в—е и—ое в—о того учинить ни по чести, ни по своимъ интересамъ не можетъ, то онъ согласно со мною призналъ, что если отправленіе 80.000 татаръ причину подастъ къ серіозной войнѣ межъ в—ъ в—ъ и Портою, [чего де онъ, разсуждая худое турокъ состояніе, не надѣется], то швецкой дворъ безъ сумнѣнія въ покоѣ не пробудетъ, въ надеждѣ возвращенія себѣ потерянныхъ провинцій, что партія Станиславова польскія замѣшательства возобновитъ, что и прусской дворъ можетъ быть перерветъ свое неутральство, отчего во всемъ народѣ воспослѣдуетъ жестокая война, и слѣдовательно генеральная во всей Европѣ, которую гораздо трудно будетъ утушить, и потому мирныя негоціаціи болѣе еще будутъ отдалены. Для того онъ за нужно призналъ, чтобъ двѣ морскія державы сильныя при Портѣ учинили репрезентаціи противъ вышепомянутой воспріятой тамо резолюціи, которыя, если поздны будутъ для примиренія ея, однакожъ для предупрежденія дальнихъ слѣдствій полезны быть могутъ. Изъ сихъ его сентиментовъ, [которые онъ королевѣ внушить обѣщался съ изъясненіемъ всѣхъ моихъ представленій в—е и—ое в—о изволитъ милостивѣйше усмотрѣть, что онъ совсѣмъ дезапробуетъ поведеніе милорда Кинуля при семъ случаѣ], которой о такомъ важномъ дѣлѣ ни одного слова къ двору не писалъ къ удивленію здѣшнихъ министровъ, понеже де онъ былъ долженъ прилежно Порты намѣренія примѣчать и заранѣе своими представленіями удерживать отъ такихъ вредныхъ христіанству резолюцій. Сіи его рѣчи мнѣ причину подали возобновить всѣ прежнія и нынѣшнія жалобы противъ него, милорда Кинуля, изъясняя, что такой министръ никакой пользы ни в—му и—му в—у, ни цесарскимъ интересамъ принести не можетъ. На что г. Валполъ меня спросилъ, угодно ли будетъ в—му и—му в—у, чтобъ его отъ Порты отозвать, понеже де, если в—е в—о того неотмѣнно желаетъ, немедленно къ нему рапель будетъ посланъ, на что я отвѣтствовалъ, что в—е и—ое в—о не претендуетъ его в—у указывать, какихъ министровъ употреблять для своихъ дѣлъ, однакожъ въ надеждѣ добраго межъ в—мъ в—ъ согласія давно уже и неоднократно чрезъ меня, [какъ и цесарь чрезъ графа Кинскаго], то свое желаніе его в—у сообщить изволили, и теперь оной

милорда Кинуля отзывъ отъ Порты изволите признать себѣ въ обязательство. И онъ Валполъ на то меня обнадежилъ, что подлинно къ нему, милорду Кинулю скоро рапель отправятъ.

Я бы долженъ былъ гораздо чрезъ мѣру распространить сію мою покорнѣйшую реляцію, если бы имѣлъ подробно описать всѣ его и мои слова о семъ дѣлѣ, для чего вкратцѣ в—му и—му в—у всепод—ше донесъ содержаніе нашего разговору, всенижайше при семъ удостовѣряя в—е и—ое в—о, что я съ своей стороны употребилъ всѣ возможные резоны для доказательства, что отправленіе татаръ чрезъ ваши земли въ Персію имѣть будетъ худыя всему христіанству слѣдствія, и что в—му и—му в—у никакимъ образомъ позволить не можно проѣздъ тому войску. И г. Валполъ призналъ, что резоны мои были основательны, потому надѣюся, что не оставлено будетъ отъ здѣшняго двора пристойными указами инструировать милорда Кинуля, какъ онъ мнѣ Валполъ имянно обѣщалъ.

Сколько же касается призыванія в—го и—го в—а къ мирнымъ негоціаціямъ, г. Валполъ мнѣ точно сими словами сказалъ, что безъ всякого сумнѣнія в—е и—ое в—о къ конгрессу допущена и за принципальную партію почтена быть имѣетъ, только де теперь о томъ говорить рано, понеже де отъ союзниковъ планъ примиренія не акцептованъ, [по которому однакожъ двѣ морскія державы негоціаціи мирныя производить намѣрены], и слѣдовательно никакого виду нѣтъ къ начатію негоціацій. Однакожъ де онъ стараться станетъ, чтобъ отправленъ былъ о томъ желаемый указъ къ послу его брату, если уже не посланъ.

Въ протчемъ дюкъ Нюкастлъ сказалъ мнѣ вчерась, что трактатъ субсидіевъ межъ Франціею и Швеціею имѣя заключиться. Посланникъ аглинской Финчъ выдумалъ изрядной способъ для приведенія сѣверной тишины въ безопасность, а имянно, старается онъ теперь о обновленіи союза межъ в—мъ и—мъ в—ъ и Швеціею; въ чемъ де пресѣчется всякая надежда Франціи къ побужденію шведцого двора противъ в—го и—го в—а, и о семъ просилъ меня, чтобъ я в—му и—му в—у донесъ знать то для того, чтобъ показать, что когда здѣшній дворъ за крайнею своею экономіею выпустилъ швецкого изъ рукъ, то старается, чтобъ оной швецкой дворъ учинить Франціи безполезенъ.

№ 48.

8 іюля.

Въ послѣдней моей покорнѣйшей реляціи я всепод—ше доносилъ в—му и—му в—у мои поступки при г. Валполѣ такъ въ дѣлахъ ту-

рецкихъ, какъ и въ томъ, что принадлежитъ до призыванія в—го и—го в—а къ негоціаціямъ генеральнаго мира. Обнадеживанія его и крайняя эстима, съ которою онъ всегда упоминалъ о в—го и—го в—а высочайшей особѣ и о вашемъ мудромъ кондюиктѣ, причину мнѣ подаетъ вѣрить, что въ обоихъ дѣлахъ здѣшній дворъ стараться станетъ предостерегать в—го и—го в—а интересы. Неизвѣстно мнѣ однакожъ, что онъ Валполъ до сѣхъ поръ по моимъ представленіямъ учинилъ, понеже такъ его, какъ и статского секретаря до сего дня въ городѣ не было, а завтра или съ однимъ или съ другимъ видѣться не премину, чтобъ чрезъ предбудущую почту могъ о томъ в—му и—му в—у обстоятельно донесть.

Въ протчемъ в—го и—го в—а тайной сов. и чрезвычайной посланникъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ далъ мнѣ обстоятельно знать о заключеніи и содержаніи шведского трактата съ Франціею [1], и по его письму видно, что оной трактатъ никакого предосужденія европейскимъ державамъ принесть не можетъ, кромѣ лишенія войска шведского въ пользу цесарскую, чего ради я весьма радъ, что онъ г. посланникъ о томъ меня увѣдомилъ, понеже баронъ Спаръ, шведской министръ по своему спыльчивому нраву вездѣ проповѣдуетъ, что по оному трактату скоро шведское войско вступитъ въ службу французскую, хотя онъ самъ чувствуетъ, что такая вѣдомость здѣшнему двору весьма непріятна.

Г. Азеведо, португальской посланникъ, получивъ указъ отъ двора своего ѣхать въ Гановеръ, на сей недѣлѣ отсюду отъѣзжаетъ. Причина его поѣздки есть одна только учтивость короля португальского къ его аглинскому в—у, понеже никакой новой комиссіи онъ посланникъ не имѣетъ.

№ 49.

11 іюля.

Третьяго дня дюкъ Нюкастлъ мнѣ въ конфиденцію объявилъ, что его к—ое в—о, серіозно намѣрився по требованію в—го и—го в—а отозвать отъ Порты милорда Кинуля, указалъ уже пріискать на его мѣсто пристойную персону. И по тому его в—а указу представленъ его в—у отъ здѣшнихъ министровъ г. Факнеръ [2]), знатной купецъ ту-

---

[1]) 14 іюля т. г. Rec. des instructions. Suède. par Geffroy, Paris 1885 p. 337.

[2]) Т. е. Fawkener—Фокнеръ.

рецкой компаніи, для отправленія котораго въ Портѣ только королевская резолюція ожидается. В—му и—му в—у можетъ быть странно покажется, что на мѣсто знатного лорда, каковъ есть Кинуль, торговой человѣкъ въ характерѣ посольскомъ отправляется; но при здѣшнемъ дворѣ мало разсуждаютъ, какова чина человѣкъ, когда партія министерская въ немъ нужду имѣетъ, или когда въ немъ достоинство нѣкое усмотрѣно, и въ семъ случаѣ г. Факнеръ, которой не только ревностно держитъ придворную сторону, но къ тому человѣкъ благо разсудной и двора турецкого обыкновеніяхъ знающъ. Мнѣ онъ до сихъ поръ не знакомъ, какъ чрезъ добрую свою репутацію, которая здѣсь объ немъ почти генерально; но какъ скоро назначеніе его къ Портѣ будетъ публично, то не оставлю съ нимъ дружбу завести и предуготовить его къ защитѣ в—го и—го в—а интересовъ при варварахъ.

Г. дюкъ къ тому жъ мнѣ сказалъ, что уже милорду Кинулю пристойныя инструкціи посланы о томъ, что касается послѣдней салтанской резолюціи, которая де, онъ надѣется, никакого худого слѣдствія имѣть не будетъ, понеже де в—е и—ое в—о довольно силъ имѣетъ для препятствованія татарского проѣзду сквозь ваши земли, а Порта не въ состояніи противъ войска в—го в—а за то войну объявить, будучи отягощена персицкою.

Сколько же касается швецкого трактата съ Франціею, г. дюкъ повторилъ мнѣ вѣдомости, которыя мнѣ уже извѣстны были чрезъ в—го и—го в—а тайного сов. и чрезвычайного посланника г. Безстужева, изъяснивъ притомъ, что хотя нынѣ онымъ трактатомъ шведцкой дворъ къ одному только неутральству обязуется, однакожъ впредь можетъ быть два договаривающіеся дворы въ тѣснѣйшія другія [1]) обязательства вступятъ, если не будутъ предупреждены в—мъ и—мъ в—омъ и дворомъ аглинскимъ, чего ради просилъ онъ меня, чтобъ я в—му и—му в—у всепод—ше представилъ, что при семъ случаѣ должно бы съ вашей стороны ту самую модерацію продолжать, которую в—е и—ое в—о во всѣхъ своихъ поступкахъ употребляетъ и

---

[1]) Франція обѣщала Швеціи the freedom of Commerce to the Levant in the same manneras the French enjoy it; freedom of Commerce in the Red Sea with liberty of transporting coffee from Egypt. Планы Франціи были разрушены заключеніемъ договора между Россіей и Швеціей (см. ниже. Ср. также AD. MSS. въ Брит. Музеѣ № 32788 f. 361 прил. къ секретн. реляціи Waldegrave отъ 16/27 авг. 1735. Hervey's Mem. II passim. Lord Carteret, a political biography 1690—1763 by A. Ballantyne London 1887 p. 168—191).

которою его аглинское в—о довольно ухвалиться не можетъ, понеже де оные аглинскіе при швецкомъ дворѣ пріятели могутъ укрѣпиться и полезны быть такъ в—го и—го в—а интересамъ, какъ и общему европейскому благу. Къ тому онъ дюкъ прибавилъ, что аглинской дворъ имѣлъ довольно способовъ Швецію изъ рукъ не упустить, но пренебрегъ оные для того, что нанятіе швецкого войска въ аглинскую службу, ободривъ одну и озлобивъ другую сторону, наипаче отдалитъ генеральное примиреніе, къ которому в—е де и—ое в—о столько склонности являть изволите, что его к—ое в—о себя попремного обязанна находитъ и усердно за оную в—му и—му в—у благодаритъ.

На все вышеписанное я милорду дюку имянемъ в—го и—го в—а благодарилъ, обнадеживая, что в—е и—ое в—о милорда Кинули рапель признаетъ себѣ въ обязательство, готова себя представляя его к—му в—у къ взаимнымъ услугамъ, и что в—ое и—ое в—о, какъ до сехъ поръ неоднократно изволили инструировать министра своего при швецкомъ дворѣ, дабы во всѣхъ своихъ поступкахъ соглашался съ г. Финчомъ, такъ и теперь не оставитъ слѣдовать его к—го в—а мудрымъ совѣтамъ, которые совсѣмъ сходны съ в—го и—го в—а собственною склонностію и потому его к—ое в—о можетъ быть благонадеженъ, что такъ въ дѣлахъ при швецкомъ дворѣ, какъ и въ пріисканіи способовъ къ генеральному примиренію в—е и—ое в—о изволитъ общія съ его в—омъ мѣры воспріять, не сумнѣваяся, что его в—о такія всегда представлять будетъ, которыя сходны съ в—го и—го в—а высокою славою. Г. дюкъ, будучи обязанъ многими другими дѣлами, разговоръ нашъ на семъ окончился, которой, сколько меня касается, уповаю, что отъ в—го и—го в—а всемилостивѣйше будетъ аппробованъ.

Въ протчемъ отъ здѣшнихъ дѣлъ имѣю всепод—ше в—му и—му в—у донести, что за нѣсколько времяни здѣсь слухъ носился, что его к—ое выс—о принцъ Вальской имѣетъ жениться на второй сестрѣ дюка Саксенготского, о которомъ я удержался упоминать въ моихъ покорнѣйшихъ реляціяхъ, пока не былъ основателенъ, а нынѣ оной слухъ уже удостовѣренъ изъ самыхъ принцовыхъ устъ. Свадьба его выс—а, какъ сказываютъ, отправится здѣсь въ Лондонѣ 29-го октября, то есть въ день королевского рожденія, и уже многія начинаютъ пріуготовленія чинить для того двойного торжества. Между протчими понеже и я къ тому буду обязанъ, смѣлость пріемлю еще всепод—ше просить о моемъ жалованьѣ на прошлую и нынѣшнюю треть.

№ 50. Секретная.

15 іюля.

На прошлой недѣлѣ прибывшій отъ милорда Вальграфа куріеръ привезъ сюды отвѣтъ союзниковъ на послѣднее двухъ морскихъ державъ предложеніе о армистиціи межъ ними союзниками и императоромъ римскимъ. Потомъ я увѣдомленъ чрезъ в—го и—го в—а полномочного посла графа Александра Гавриловича Головкина, что Статамъ Генеральнымъ тотъ отвѣтъ сообщенъ на письмѣ чрезъ французского посла Фенелона, и понеже не сумнѣваюся, что онъ г. графъ обстоятельно о томъ в—му и—му в—у доносилъ, я о семъ дѣлѣ только имѣю всепод—ше представить, что хотя отвѣтъ тотъ приноситъ новыя затрудненія къ начатію мирныхъ негоціацій [повторяя отверженіе плана примиренія и требованіе генерального перемирія] и яснѣе открываетъ безмѣрныя желанія и бѣдственные виды французского двора, однакожъ никакой аппаренціи нѣтъ, чтобъ здѣшнее министерство скоро отмѣнило свою миролюбную склонность. Правда, что здѣсь непрестанно матросовъ понуждаютъ къ комплетованію оставшихся здѣсь караблей, но уже до сехъ поръ довольно видно, что не только вооруженіе, но и отправленіе аглинской эскадры не доводитъ, что здѣшній дворъ намѣренъ вступить въ нынѣшнюю войну, напротиву безсумнительно есть, что пока Голландія не вооружится и не склонится одни мѣры съ Англіею воспріять, никакой смѣлой резолюціи отъ сея ожидать не можно.

Въ протчемъ о дѣлахъ в—го и—го в—а я столько обстоятельно доносилъ въ послѣднихъ моихъ трехъ покорнѣйшихъ реляціяхъ, что опасаюся утруждать в—е и—ое в—о повторнымъ описаніемъ моихъ въ тѣхъ дѣлахъ поступковъ, которые, сколько можно въ нынѣшнія времена ожидать, имѣло желаемый успѣхъ; а какія впредь будутъ слѣдствія моихъ домогательствъ, не премину въ свое время в—му и—му в—у всепод—ше донести. Теперь же не имѣя ничего другого ко извѣстію в—го и—го в—а достойнаго [кромѣ того, что кавалеръ Валполъ отъѣхалъ въ свою дальнюю деревню на три недѣли].

№ 51.

18 іюля.

Съ прошлого вторника при здѣшнемъ дворѣ ничего не происходило важного и съ статскимъ секретаремъ мнѣ видѣться было не можно, понеже онъ непрестанно былъ въ отсутствіи за тяжкою болѣзнію его

жены, такъ что настоящею почтою ничего не имѣю отсюду доносить в—му и—му в—у.

Наружныя вѣдомости, которыя сюды чрезъ Парижъ пришли, даютъ знать, что Мантуа находится въ недостаткѣ такъ запасу, какъ и военной аммуниціи, и потому здѣсь думаютъ, что скоро тотъ городъ имѣетъ сдаться. Я не сумнѣваюсь, что слухъ тотъ [: если не ложенъ :] его к—му в—у персонально имѣетъ быть непріятенъ, а министерство здѣшнее чуть ли не съ радостью ожидаетъ, чтобъ цесарь совсѣмъ былъ выгнанъ изъ Италіи, не для того, что его и—го в—а интересы имъ не драгоцѣнны, но понеже надѣются, что сколь меньше надежды остается его и—му в—у къ возвращенію себѣ Италіи чрезъ оружіе, столь легче будетъ получить генеральной миръ, которой непрестанно есть желательный здѣшняго министерства конецъ, не смотря на всѣ затрудненія, которыя мѣшаютъ и самому начатію мирныхъ негоціацій.

№ 52.

22 іюля.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 24-го іюня подъ № 6 имѣлъ честь получить исправно съ приложеннымъ при немъ экстрактомъ изъ реляціи в—го и—го в—а т. с. и чрезвычайнаго посланника Михаила Петровича Безстужева отъ 6-го іюня, и на оной в—го и—го в—а высочайшій рескриптъ всепод—ше доношу, что цесарской посолъ, такъ какъ и посланникъ португальской, будучи теперь въ Гановерѣ, надолго мнѣ отъ нихъ труда не будетъ, о томъ что первой желаетъ, чтобъ съ в—го и—го в—а стороны внушено было г.г. Статамъ Генеральнымъ, если по возвращеніи оныхъ двухъ министровъ какія мнѣ о томъ представленія чинены будутъ, то не премину по должности своей въ дѣйство произвесть в—го и—го в—а высокой указъ, употребляя какъ можно пристойнѣйшіе выговорки, да и въ протчихъ остерегаться буду всего того, что здѣшняго министерства горячей склонности къ сочиненію мира противится, какъ давно уже дѣлаю, понеже, какъ в—е и—ое в—о весьма мудро разсуждать изволите, всѣ противныя той министерства здѣшняго склонности представленія, кромѣ огорченія и недовольства, никакой пользы произвесть не могутъ, пока сами дѣйствительно не ощутятъ, что Бурбонского дому возрастеніе на послѣдокъ двумъ морскимъ державамъ не меньше будетъ бѣдственно нежели, теперь императору.

Сколько же касается трактату межъ Швеціею и Франціею, в—го и—го в—а указъ гораздо уже опоздалъ, понеже оный трактатъ уже заключенъ и потому теперь никакой поправки въ томъ ожидать не

можно; однакожъ я не премину статскому секретарю говорить, чтобъ ихъ министръ при швецкомъ дворѣ хотя о томъ старался, чтобъ неутральство швецкое въ прямую съ Швеціею алліанцію не обратилось. В—е и—ое в—о изъ прежнихъ моихъ изволили всемилостивѣйше усмотрѣть, что я въ семъ дѣлѣ радѣтельныя чинилъ домогательства и никогда не пропущалъ случая къ доказательству здѣшнимъ министрамъ, сколь опасно соединеніе вышепомянутыхъ двухъ коронъ, повторяя всегда мои представленія по письмамъ в—го и—го в—а т. с. господина Бестужева, однакожъ все то было напрасно, понеже не только партикулярной Вальполевъ интересъ требовалъ, чтобъ Англія не чинила новыя денежныя обязательства, но къ тому здѣшнее министерство не тужило упустить Швецію изъ рукъ, опасаяся, что, нанявъ швецкое войско, тѣмъ самымъ огорчитъ Францію и ободритъ цесаря, отчего заключеніе генеральнаго мира будетъ еще трудно получить, какъ о томъ в—е и—ое в—о изволили усмотрѣть въ моей всепод— шей реляціи подъ № 49-мъ, самого статского секретаря слова, которого в—е и—ое в—о можетъ надежно почитать за французского партизана. Я намѣренъ былъ еще вчерась съ нимъ видѣться, но просилъ меня отставить мою визиту до завтрея, потому я не въ состояніи в—му и—му в—у что новое доносить о дѣлѣ милорда Кинуля, а чрезъ предбудущую почту не премину обстоятельно изъяснить все, что отъ него статского секретаря такъ по тому дѣлу, какъ и по вышеписанному швецкого двора касающемуся мнѣ будетъ сказано. Между тѣмъ отсюду не имѣю ничего къ извѣстію в—го и—го—в—а достойного.

№ 53. Секретная.

25 іюля.

Третьяго дня я бывъ у дюка Нюкастла, сообщилъ ему въ пристойныхъ терминахъ содержаніе в—го и—го в—а послѣдняго всемилостивѣйшаго рескрипта, сколько касается швецкихъ дѣлъ, представивъ ему, что понеже трактатъ межъ швецкимъ дворомъ и Франціею уже заключенъ, и потому вступленіе въ какія обязательства съ Англіею стало невозможно, того ради потребно было бы и в—му и—му в—у желательно, чтобъ г. Финчъ снабденъ былъ его к—го в—а наикрѣпчайшими указами, дабы онъ хотя о томъ уже старался, чтобъ швецкой дворъ не обратилъ свое нейтральство въ тѣснѣйшую съ Франціею алліанцію. При томъ я ему изъяснилъ, что в—го и—го в—а, цесарско-римской и саксонской министры уже указы подтвердительные имѣютъ, чтобъ г. Финчу въ негоціаціяхъ его усердно помогали и во всемъ съ нимъ согласно поступали, котораго г. Финча ра-

дѣніе до сѣхъ поръ было неусыпное, только не имѣя въ рукахъ своихъ тотъ самой способъ, которой для шведовъ служитъ вмѣсто лутчаго сладкорѣчія, труды его не могли имѣть желательный успѣхъ. На оное г. дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, что его к—ое в—о самъ уже о вышеписанномъ изволилъ разсуждать, признавая за весьма нужно общему благу, чтобъ Швецію съ Франціею не допустить въ тѣснѣйшую дружбу и согласіе, что его в—о давно о томъ и многократно изволилъ писать къ г. Финчу, но что не оставитъ еще тѣ указы свои повторить, какъ скоро о моихъ новыхъ представленіяхъ его в—у будетъ извѣстно, которыя онъ дюкъ при мнѣ подробно записалъ для представленія королевѣ.

Потомъ онъ дюкъ сообщилъ мнѣ новой указъ, отправленной изъ Гановера къ милорду Кинулю, въ которомъ его в—о дезапробуя нынѣшній кондуктъ его, повторяетъ ему прежніе свои указы, съ котораго я копію требовать излишно почелъ, не только для того, что одного содержанія съ прежними, но понеже милордъ Кинуль недолго имѣетъ при Портѣ остаться. Г. дюкъ подтвердилъ мнѣ объ немъ, что его в—о подлинно намѣренъ его отозвать, что г. Факнеръ назначенъ отъ королевы на его мѣсто, что ея в—о чрезъ нынѣшняго куріера королю его Факнера рекомендуетъ, и что какъ скоро королевская аппробація прибудетъ, то немедленно къ Портѣ отправится, и тогда жъ де имянно ему прикажетъ, чтобъ онъ Факнеръ со мною видѣлся и требовалъ бы отъ меня изъясненія во всемъ томъ, что я признаю потребно для вашихъ императорскихъ интересовъ, которые престерегать, яко собственные королевскіе, наиглавнѣйше ему будетъ повелѣно. Притомъ онъ дюкъ распространилъ разговоръ свой въ похвалахъ в—го и—го в—а и вашего министерства, объявивъ мнѣ, что ея королевино в—о извѣстна будучи чрезъ г. Рондо о декляраціи учиненной ему чрезъ вашего т. д. сов. и кабинетъ—министра графа Андрея Ивановича Остермана, что в—е и—ое в—о, имѣя крайнюю конфиденцію въ дружбѣ его великобританского в—а, не имѣетъ никакой трудности его в—у открыть, что в—е в—о, не могучи болѣе на себя одной нести все бремя польской войны и спомоществованія аустрійскому дому, охотно желаетъ вступить въ приличныя мѣры для заключенія генеральнаго мира, и того ради ожидаетъ отъ его великобританского в—а совѣту и изъясненія, дабы съ нимъ согласно и ревностно поступать, которая де декларація сколько учтива и сходна съ добрымъ согласіемъ, которое нынѣ состоитъ межъ в—мъ в—омъ и королемъ, что его в—о чрезмѣрно оною себя обязанна признавая, нѣтъ того, чего бы взаимно для в—го и—го в—а не сдѣлалъ, и потому королева приказала ему имянно меня

просить, чтобъ я в—му и—му в—у въ наисильнѣйшихъ терминахъ благодарилъ за оную декларацію, удостовѣряя в—е и—ое в—о, что король не оставитъ профитовать сею в—го и—го в—а доброю къ нему диспозиціею, а г. Рондо такожъ приказано формальное въ такой силѣ представленіе учинить при вашемъ дворѣ.

На все вышеписанное я такожде, сколько могъ, прозбнѣе и учтивѣе изъяснилъ г. дюку, что такъ рапель милорда Кинуля, какъ старательство г. Финча при швецкомъ дворѣ в—е и—ое в—о изволить почесть за ясные знаки королевской къ вамъ дружбы, и что всегда изволите себя готова представлять къ взаимнымъ его в—ва услугамъ. А сколько деклараціи г. вице-канцлера касается, я удостовѣрилъ его дюка, что посылаемые ко мнѣ отъ в—го и—го в—а указы всегда исполнять буду съ оною крайнею вашею къ его к—му в—у конфиденціею, и потому какъ прежъ сего я милорду Гаринтону и ему самому дюку многократно представлялъ, такъ и теперь повторяю, что в—е и—ое в—о нетерпѣливо ожидаетъ дальняго изъясненія его к—го в—а для воспріятія приличныхъ мѣръ, которыми бы можно поспѣшить столь полезнѣе всей Европѣ дѣло, каково есть заключеніе генеральнаго примиренія. Не сумнѣваяся в—е и—ое в—о, что двѣ морскія державы, вѣдая въ васъ такую добрую диспозицію, приведутъ в—е и—ое в—о чрезъ инвитацію къ конгрессу въ состояніе помогать имъ въ своихъ домогательствахъ, и напослѣдокъ обѣщалъ я ему по указу ея к—го в—а обстоятельно в—му и—му в—у о вышеписанномъ донести.

Въ семъ долгомъ нашемъ разговорѣ г. дюкъ, упоминая часто о г. Рондо, я принялъ сію оказію припомянуть ему о его Рондова характера повышеніи, обнадеживая, что какъ онъ г. Рондо своимъ добрымъ поведеніемъ заслужилъ в—го и—го в—а къ себѣ милость и благосклонность всего вашего двора, такъ в—му и—му в—у пріятно будетъ его повышеніе, которое уже ему отъ его к—го в—а и обѣщано, на что дюкъ мнѣ сказалъ, что донесетъ о томъ королевѣ.

Ея в—о вчерась при дворѣ изволила сама мнѣ подтвердить то, что дюкъ мнѣ говорилъ о милордѣ Кинулѣ, а имянно, что король весьма недоволенъ его поступками, что изволилъ къ ней писать, чтобъ пріискать на его мѣсто другаго, и что скоро онъ отъ Порты будетъ отозванъ, на что я ея в—у именемъ в—го и—го в—а благодарилъ въ такой же силѣ, какъ дюку Нюкастлю. Ея в—о изволила притомъ мнѣ сказать, что каковъ бы ни былъ кондуитъ милорда Кинуля въ томъ, что касается интересовъ аглинской націи, король могъ бы презрить его неисправность, но пренебреженіе в—го и—го в—а интересовъ его в—ву чувствительно, и только по требованію в—го и—го в—а ми-

лорда Кинуля отозвать намѣрился. Ея в—а рѣчи толь были учтивы и полны высокой эстимы персонѣ в—го и—го в—а, что я не силенъ подробно изъяснить, только вкратцѣ могу всепод—ше в—е и—е в—о удостовѣрить, что не можно говорить съ большою покорностію и горячностію, нежели ея в—о изволила чинить при семъ случаѣ, хотя разговоръ ея былъ не гораздо долгъ.

№ 54.

29 іюля.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ подъ № 4-мъ отъ 1-го іюля я имѣлъ честь получить исправно съ приложеннымъ при немъ векселемъ на 4.900 гульденовъ, за которую переведенную мнѣ часть в—го и—го в—а жалованья всепод—ше благодарствую, имѣя по пріемѣ денегъ особливою реляціею о полученіи оныхъ доносить по силѣ в—го и—го в—а указу. Между тѣмъ смѣлость пріемлю просить и о переведеніи ко мнѣ заслуженного жалованья умершаго ученика Спѣшнева, понеже онъ оставилъ по себѣ долгу слишкомъ 80 L., а у меня его денегъ съ небольшимъ 40 L. какъ по полученіи того и о жалованьѣ и по расплатѣ его долгу подробнѣе извѣстіе прислати не премину.

Изъ публичныхъ вѣдомостей государственной коллегіи иностран. дѣлъ подъ № 51, [по которой оныя вѣдомости получены *исправно*], усмотрѣлъ я, что в. и. в. изволили опредѣлити ко мнѣ канцеляриста Ивана Несвитаева. Всенижайше за оную высокую милость в—му и—му благодареніе приношу, а оной Несвитаевъ по сю пору еще сюды не прибылъ.

№ 9. Секретнѣйшая.

29 іюля.

Чрезъ послѣднюю почту имѣлъ я честь получить в—го и—го в—а всемилостивѣйшій секретнѣйшій рескриптъ подъ № 4-мъ отъ 1-го іюля, на которой в—му и—му в—у всепод—ше доношу, что понеже такъ оной, какъ и предъидущій подъ № 6-мъ прибыли гораздо поздо, надежныхъ вѣдомостей, что швецкого двора съ Франціею трактатъ субсидіевъ уже совсѣмъ заключенъ, представленія мои не могутъ въ семъ дѣлѣ никакого плода принесть, сколько того трактата касается; сколько же принадлежитъ до принятія потребныхъ мѣръ для предупрежденія такихъ межъ Швеціи и Франціи обязательствъ, которыя могли бы вредны быть в—го и—го в—а интересамъ и отправленію указовъ къ г. Финчу къ тому нужны, я по должности моей не преми-

у крайне домогаться и затѣмъ не только завтре помянутыя въ моей ослѣдней подъ № 53-мъ представленія дюку Нюкастлю повторю, рибавя къ нимъ потребныя другія, но и при г-нѣ Валполѣ все то чинить не оставлю, что должность вѣрнаго раба требуетъ, продолжая отъ мой поступокъ при одномъ и при другомъ, пока в—го и—го в—а ысочайшій указъ вовсе будетъ исполненъ.

В—е и—ое в—о изволили всемилостивѣйше усмотрѣть изъ реляцій моихъ подъ № 47-мъ, 49-мъ 52-мъ и 53-мъ, въ какихъ сентиментахъ здѣшній дворъ о помянутомъ заключеніи швецкого трактата. А имянно, изъ всѣхъ рѣчей статского секретаря по тому дѣлу можно учинить слѣдующія двѣ консеквенціи: 1) что министерство здѣшнее для своего безопаства добровольно Швецію изъ рукъ упустило, разсуждая, что нанятіе швецкого войска не потребно для медіаторовъ, что нанятіе оного войска можетъ отдалить негоціаціи генеральнаго мира и что Англія не должна для постороннихъ интересовъ навязывать новыя денежныя обязательства, и противъ такихъ максимъ трудно персвадовать такихъ министровъ, которые персвадованы быть не желаютъ; 2) что хотя швецкого союза здѣшніе прилежно не добивались, однакожъ непріятны обязательства того двора съ французскимъ, и для того сами признаютъ за потребно не только вспомоществовать в—го и—го в—а при швецкомъ дворѣ министру въ возобновленіи союза, но и во отвращеніи всего того, что служить можетъ къ тѣснѣйшему согласію межъ Франціею и Швеціею, нынѣшній межъ двумя дворами трактатъ, не будучи какъ одинъ простой трактатъ неутральства, потому такожде и по извѣстной мнѣ здѣшняго двора изрядной диспозиціи къ всему тому, что касается в—го и—го в—а интересовъ, я крѣпко надѣюся, что представленія мои имѣть будутъ желательный успѣхъ, наипаче что дѣло идетъ объ однѣхъ только добрыхъ офиціяхъ, которыя министерству здѣшнему нимало не бѣдственны, ибо если бы еще тѣ мои представленія имѣли требовать какую денежную дачу, то заранѣе бы я принялъ смѣлось в—му и—му в—у всенижайше донести, что ничего доброго отсюда ожидать не должно. Я съ крайнимъ моимъ сожалѣніемъ повторяю такія истины, но признаваю за должность свою не льстя в—му и—му в—у ясно доносить, что здѣшній дворъ такъ войны, какъ новыхъ тягостныхъ обязательствъ съ чужестранными дворами отбѣгаетъ и подлинно отбѣгать будетъ, пока страхъ неизбѣжного самой Англіи опаства не принудитъ министровъ здѣшнихъ отмѣнить свое мнѣніе министровъ здѣшнихъ, говорю, понеже его к—ое в—о весьма другой опиніи и диспозиціи, имѣя всю добрую склонность смѣло защищать интересы цесарскіе и общее европейское благо.

№ 55. Секретная.

1 августа.

Дюкъ Нюкастлъ третьяго дни мнѣ повторилъ прежнія обнадеживанія, что его к—ое в—о собою уже намѣренъ прилежно стараться, чтобъ не допустить швецкой дворъ вступать въ тѣснѣйшія и важнѣйшія обязательства съ Франціею, и что его к—е в—о не меньше при томъ швецкомъ дворѣ попеченіе имѣетъ о в—го и—го в—а интересахъ, нежели о своихъ собственныхъ.

При томъ онъ мнѣ сказалъ, что онъ по моимъ послѣднимъ представленіямъ королевѣ докладывалъ, и ея в—о уже изволила объ нихъ къ королю писать, приказавъ мнѣ имянно объявить, что его к—е в—о безъ сумнѣнія немедленно изволитъ писать къ г. Финчу, чтобъ недремительнымъ окомъ надсмотрялъ поступки швецкого двора, и если бы оной швецкой дворъ имѣлъ вступать въ негоціацію съ французскимъ посломъ для обращенія нынѣшняго ихъ неутральнаго трактата въ трактатъ союза, или хотѣлъ бы въ томъ заключенномъ трактатѣ неутральства вмѣстить что новаго, которое бы могло или теперь или впредь вредно быть в—го и—го в—а интересамъ, то онъ Финчъ имѣлъ бы стараться той негоціаціи усердно препятствовать, соглашаяся въ томъ съ министрами в—го и—го в—а, римско-цесарскимъ и саксонскимъ. Подобнымъ образомъ имѣлъ бы онъ крайнее радѣніе вспомоществовать в—го и—го в—а министру въ возобновленіи вашей алліанціи съ швецкимъ дворомъ, которая будучи сначала представлена самимъ г. Финчомъ. Ея к—е в—о не только несумнѣнно надѣется, что онъ г. Финчъ въ совершеніи того дѣла все должное попеченіе имѣть будетъ, но къ тому ея к—е в—о обязана себя находить благодарить в—му и—му в—у, что вы изволили аппробовать тотъ г. Финча совѣтъ, и что в—е и—ое в—о чрезъ меня изволили ея в—о обнадежить что такъ въ тѣхъ швецкихъ дѣлахъ, какъ и въ касающихся негоціаціи генеральнаго примиренія намѣрены согласно поступать съ его к—мъ в—мъ, которой де не оставитъ взаимно съ такою же конфиденціею отзываться къ в—му и—му в—у и при всѣхъ случаяхъ оказать свою крайнюю эстиму къ персонѣ вашей и удовольство свое о вашихъ мудрыхъ поступкахъ.

На что помянутой аглинской посланникъ г. Финчъ доносилъ сюды [какъ мнѣ дюкъ Нюкастлъ объявилъ], что французской посолъ г. Кастежа [1]), усмотрѣвая добрую диспозицію шведского двора въ возобно-

---

[1]) Полном. министръ назначенъ въ 1727 г. См. инструкцію къ тому отъ 23 октября въ Rec. des Instr. Paris. 1885, p. 324—335.

вленіи союза своего съ в—мъ и—мъ в—омъ, начинаетъ являть въ томъ свое недовольство, и г. Финча друзья думаютъ, что онъ посолъ откажетъ швецкому двору ратификацію на заключенной трактатъ неутральства. Итакъ по обнадеживанію тѣхъ же Финчевыхъ друзей новая дорога откроется къ возобновленію аглинской негоціаціи съ швецкимъ дворомъ.

Сей дюковъ разговоръ подалъ мнѣ причину радѣтельно ему представлять, что весьма нужно, чтобъ его к—е в—о изволилъ г. Финча ауторизовать и уполномочить о дачѣ лутчихъ субсидіевъ швецкому двору, дабы онъ Финчъ въ состояніи былъ пользоваться времянемъ, какъ скоро помянутая вѣдомость станетъ истинна, и такъ могъ бы вдругорь тотъ швецкой дворъ изъ рукъ своихъ не упустить.

На то дюкъ только отвѣтствовалъ, что его к—е в—о приметъ всѣ нужныя къ тому мѣры, потому я не оставлю такъ о томъ, какъ и всемъ протчемъ прилежно говорить г. Валполю, которой изъ деревни своей уже возвратился, а между тѣмъ сегодня съ всего вышеписанного посылаю экстрактъ къ в—го и—го в—а т. сов. и чрезвычайному посланнику г. Бестужеву.

Въ сей часъ былъ у меня назначенной къ Портѣ посломъ г. Факіеръ, которой объявивъ мнѣ, что по указу ея в—а желаетъ отъ меня имѣть всѣ тѣ изъясненія, которыя нужны для престереженія в—го и—го в—а интересовъ при Портѣ, въ покорнѣйшихъ терминахъ удостовѣрялъ меня, что онъ такъ по склонности, какъ и по должности своей все крайнее радѣніе имѣть будетъ во время своего посольства заслужить в—го и—го в—а милость.

Я ему отчасти изъяснилъ, въ какомъ состояніи в—го в—а дѣла при Портѣ нынѣ обрѣтаются и въ чемъ аглинской посолъ въ оныхъ можетъ быть полезенъ; но впредь не оставлю пространнѣе ему о всемъ томъ дать извѣстіе, какъ скоро отъ его в—а отправленіе его будетъ аппробовано, которую его в—а аппробацію въ недѣлю здѣсь ожидаютъ. Онъ г. Факіеръ намѣренъ такъ скоро отсюда отправиться, какъ его инструкціи поспѣютъ, [которыя уже готовятся], воспріявъ путь свой чрезъ Вѣну, гдѣ онъ имѣть будетъ конференціи съ цесарскими министрами для своего наставленія.

При заключеніи сего я имѣлъ честь получить в—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ подъ № 8-мъ отъ 8-го іюля со всѣми приложеніями, по которому исполнять не премину, имѣя на оной пространнѣе всенижайше отвѣтствовать чрезъ предбудущую почту. Между тѣмъ всепод—ше в—му и—му в—у доношу, что изъ устъ одной важной персоны я вчерась слышелъ, что здѣшнее министерство

крѣпко надѣется, что планъ примиренія скоро отъ Франціи будетъ акцептованъ, и для того де двѣ морскія державы обновили въ третій представленія своихъ добрыхъ офиціевъ требованіемъ отъ союзниковъ дальняго изъясненія на послѣдній меморіалъ французского посла маркиза Фенелона.

Я не могу сказать, можно ли на тѣхъ словахъ подлинно основаться, но, зная достовѣрность персоны, отъ кого сіе имѣю, и миролюбную склонность здѣшняго министерства, не сумнѣваюся что здѣсь еще себѣ льстятъ, не вступая въ войну, достичь своего намѣренія, то есть генерального мира.

№ 56. Секретная.

5 августа.

Отсутствіе дюка Нюкастла и кавалера Валпола не позволило мнѣ до сѣхъ поръ исполнить в—го и—го в—а всемилостивѣйшій послѣдній рескриптъ подъ № 8-мъ. Первый изъ сихъ двухъ министровъ отъѣхалъ въ Суссекскую провинцію, гдѣ имѣетъ пробыть до предбудущаго понедѣльника, а другой только сегодне въ городъ возвратився, завтрашній день назначилъ мнѣ для свиданія съ нимъ, потому в—е и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ позволитъ настоящею моею покорнѣйшею реляціею всепод—ше доносить о моихъ прежнихъ поступкахъ, касающихся высокопомянутого вашего указу, и повторить прежнія мои доношенія въ томъ, что принадлежитъ до намѣренія здѣшняго двора о нынѣшнемъ генеральныхъ дѣлъ состояніи. В—е и—ое в—о пространно изволили усмотрѣть въ реляціяхъ моихъ подъ № 45, 46 и 47-мъ, что какъ скоро мнѣ дано знать отъ в—го и—го в—а министровъ при Портѣ о воспріятой тамо извѣстной резолюціи, и по должности своей не оставилъ немедленно такъ здѣшнимъ министрамъ, какъ по случаю и самой королевѣ изъяснить худыя той резолюціи слѣдствія и теперь съ немалымъ удовольствомъ усмотрѣваю, что представленія мои были согласны съ тѣми, которыя нынѣ мнѣ предписаны въ в—го и—го в—а высочайшемъ указѣ, включая и то самое, что иныя рѣчи я употреблялъ съ министрами аглинскими и иныя съ чужестранными, понеже тѣмъ конфидентно открывалъ належащую отъ той салтанской резолюціи опасность не в—му и—му в—у, но равновѣсію европейскому, а симъ все дѣло такимъ образомъ изъяснялъ, какъ бы в—е и—ое в—о о томъ ни мало не помышляли, имѣя довольныя силы противиться набѣгу татарскому и въ тожъ время благополучно окончить польскія дѣла, не оставляя безъ помочи и своихъ союзниковъ. Отъ того времени по сѣхъ поръ я тотъ свой поступокъ

продолжалъ и впредь продолжать буду съ тою отмѣною, что мои представленія при аглинскихъ министрахъ имѣть будутъ намѣреніе, показанное въ в—го и—го в—а указѣ, какъ всемилостивѣйше изволите усмотрѣть изъ предбудущей моей реляціи, въ которой подробно опишу новыя мои представленія г. Валполу. Не мало сожалѣю, что потребныя для моего въ семъ дѣлѣ лутчаго наставленія двѣ піесы, а имянно рескрипты къ графу Остейну присланы ко мнѣ на нѣмецкомъ языкѣ, которого я не разумѣя и опасаяся отдать кому для переводу, принужденъ ожидать переводъ съ нихъ отъ в—го и—го в—а т. д. сов. и чрезвычайного посла графа Александра Гавриловича Головкина. Однакожъ за тѣмъ дѣло не остановится, но довольствуяся въ моихъ съ здѣшними министрами разговорѣхъ употреблять показанные въ в—го и—го в—а указѣ термины, такъ въ томъ, что принадлежитъ до вывѣдыванія намѣренія здѣшняго двора о дачѣ помочи цесарю, какъ и къ склоненію здѣшнихъ къ смѣлому дѣйству въ пользу его и—го в—а, я бы усердно желалъ, чтобъ тѣ мои представленія были удачливы, но весьма мало причины имѣю того ожидать, понеже здѣшне министерство хотя подлинно о вашей высочайшей персонѣ великую эстиму имѣетъ и вѣдаетъ, сколько в—е и—ое в—о пользовать ему можетъ такъ при вступленіи сего двора въ войну, какъ и въ его миролюбномъ намѣреніи. Однакожъ не чаю, что оно похочетъ право себя изъяснить, намѣрена ли Англія помогать цесарю или нѣтъ. Но хотя министры здѣшніе того и не учинятъ, в—е и—ое в—о однакожъ надежно можетъ полагаться на томъ, что я о семъ дѣлѣ прежъ сего многократно и всепод—ше в—му и—му в—у доносилъ, а имянно, что министерство здѣшнее собою ни малой склонности къ войнѣ не имѣетъ и потерю Италіи за меньше важное дѣло почитаетъ, нежели чтобъ двѣ морскія державы за оную себѣ новые долги на шею навязали, что министерство здѣшнее предпочитаетъ мирныя негоціаціи всякими другими способы къ окончанію настоящей войны и чаетъ не противно быть интересамъ великобританскимъ продолжать свою инакцію, пока Франція съ союзниками не откроетъ какіе новые дальнѣйшіе виды, которые бы имедіятно грозили безопаству двухъ морскихъ державъ. А хотя бы министры здѣшніе и не были того мнѣнія, ни по какому образу Англіи безъ Голландіи въ войну вступить не возможно, такъ противъ сихъ здѣшняго министерства максимъ ихъ уговаривать никакая элоквенція не сильна, и слѣдовательно его и—ое в—о никакой военной или денежной помочи отсюду ожидать не долженъ, развѣ, какъ прежъ сего я имѣлъ честь доносить, Франція съ союзниками къ тому новую причину подастъ.

Въ протчемъ оставляя еще подлиннѣе о семъ в—му и—му в—у доносить по свиданіи моемъ съ г. Валполемъ и отъ здѣшнихъ дѣлъ ничего къ извѣстію в—го и—го в—а достойного не обрѣтаю.

№ 57.

8 августа.

Третьяго дня я видѣлся съ кавалеромъ Валполемъ, которому по силѣ в—го и—го в—а послѣдняго всемилостивѣйшаго рескрипта подъ № 8-мъ, взявъ оказію изъ воспріятой при Портѣ резолюціи къ отправленію противъ Кулыхана татарского войска чрезъ в—го в—а области [1]), сколь можно прилежнѣе и яснѣе представилъ, что хотя татарская экспедиція, [которой в—е и—ое в—о по всему препятствовать обязаны], не сильно мѣшаетъ в—го и—го в—а собственнымъ намѣреніямъ, однакожъ напослѣдокъ можетъ такія слѣдствія имѣть, которыя понудятъ в—е и—ое в—о не съ такою ревностію и горячностію спомоществовать его римско-цесарскому в—у и слѣдственно равновѣсіе европейское оставить еще въ опаснѣйшемъ состояніи, нежели теперь находится. При томъ же я ему изъяснилъ чрезмѣрное возрастеніе французскихъ силъ, опасность, которая отъ того належитъ самимъ двумъ морскимъ державамъ, если оныя заблаговремянно унять пропустятъ, и всѣ протчіе аргументы, которые могутъ доказать, что Англія должна бы уже прекратить свою инакцію и отважиться гасить огонь, которой отъ сосѣдняго дому скоро къ ея собственному пристать имѣетъ, и заключилъ я тѣмъ, что в—е и—ое в—о видя, что по всему вышереченному, [которое есть вкратцѣ содержаніе моего пространного разговору], дѣла въ такое состояніе приходятъ, что уже имедіатно до самой в—го и—го в—а касаются, не можетъ болѣе продолжать свои усилія въ поддержаніи падающаго европейского равновѣсія, [въ которого сохраненіи двѣ морскія державы болѣе, нежели в—е в—о интересованы]. И понеже в—е и—ое в—о по своей истинной къ нимъ двумъ морскимъ державамъ дружбѣ ничего и въ въ томъ дѣлать не изволитъ безъ сношенія съ ними, и для того всемилостивѣйше повелѣли мнѣ просить отъ его великобританского в—а изъясненія, намѣренъ ли его в—о вступиться за цесарскіе интересы, [къ которымъ и аглинскіе связаны], или нѣтъ, дабы по тому и в—е и—ое в—о могли свои мѣры принять, и при томъ его в—о удостовѣрить, что если двѣ морскія державы намѣрены вступить въ войну противъ Франціи, то и в—е и—ое в—о себя готову представляетъ съ своей стороны въ семъ

---

[1]) Какой совѣтъ подала Портѣ Франція.

добромъ намѣреніи двухъ морскихъ державъ спомоществовать со всякою должною ревностію.

На оныя мои представленія г. Валполь по отправленіи комплемента за такое в—го и—го в—а къ королю дружеское откровеніе отвѣтствовалъ, что понеже в—е и—ое в—о уже изволили на мѣрѣ положить не позволять татарамъ проѣздъ сквозь свои области, о томъ онъ ничего говорить не имѣетъ. А сколько касается до требованія в—го и—го в—а о подлинномъ изъясненіи, имѣетъ ли его к—ое в—о вступить въ войну или нѣтъ, и на то не можетъ мнѣ иного сказать, какъ то, что самому цесарю многократно съ стороны его к—го в—а изъяснено, а имянно, что его в—о до сѣхъ поръ еще самъ не знаетъ, какія напослѣдокъ мѣры принужденъ будетъ принять, понеже его в—а въ томъ резолюція зависитъ отъ будущихъ коньюнктуръ. Его де к—ое в—о признаетъ худое состояніе цесарскихъ дѣлъ, но къ тому знаетъ, что его и—ое в—о самъ тому виновенъ, понеже много слушаетъ своихъ министровъ, которые, раздѣлены будучи между собою, такіе совѣты даютъ, которые клонятся къ взаимному тѣхъ двухъ партій опроверженію, а не къ пользѣ его цесарского в—а. И та самая министерская кабала, а имянно зависть межъ гишпанцами и германцами причиною есть, что двѣ морскія державы не могутъ съ должною конфиденціею стараться о благѣ его и—го в—а, понеже малѣйшая вещь, которая ихъ домогательствамъ обѣщаетъ какую его и—го в—а пользу, такъ тотчасъ употреблена бываетъ отъ вѣнскихъ министровъ, что его и—ое в—о, забывъ свое худое состояніе, думаетъ, что его непріятели, хотя побѣдители, должны ему уступать, и что двѣ морскія державы обязаны свое собственное благосостояніе для интересовъ его министровъ сакрификовать. Его и—ое в—о однакожъ подлинно вѣдаетъ, что Статы Генеральные инако помышляютъ, что его к—ое в—о до сѣхъ поръ еще не могъ къ тому одному ихъ Статовъ склонить, чтобъ прибавили свое войско, столь меньше къ начатію войны они будутъ склонны, хотя де, какъ в—му и—му в—у самой извѣстно, его аглинское в—о всевозможное радѣтельство въ томъ полагалъ.

Его в—о и теперь де не оставляетъ всѣми образами домогаться, чтобъ имъ гг. Статамъ Генеральнымъ изъяснить опасность належащую отъ возрастенія Бурбонского дому и къ тому жъ и другія многія негоціаціи его в—а радѣніемъ производятся [: я кромѣ негоціаціи генерального мира и другой при баварскомъ дворѣ не знаю, какую г. Валполь разумѣетъ :] отъ которыхъ доброго или худого сукцесу зависитъ, какъ выше упомянулъ, его к—го в—а резолюція о вступленіи въ войну, слѣдовательно теперь никакимъ образомъ сказать не можно,

каково есть намѣреніе его. А когда его в—о на мѣрѣ поставить, что дѣлать имѣетъ, то в—е и—ое в—о можетъ быть благонадежна, что его в—о не оставитъ то свое намѣреніе сообщить въ началѣ самому цесарю, которой въ томъ болѣе интересованъ, а потомъ и в—му и-му в—у.

Г. Валполь много еще говорилъ о сей матеріи, но понеже вся субстанція его словъ включена въ вышеписанномъ и протчее, будучи только повторенныя жалобы на министерство вѣнское, излишно бы было пространнѣйшимъ описаніемъ утруждать в—е и—ое в—о. Одно только остается прибавить в—го и—го в—а примѣчанію достойное, а имянно, что когда я отъ него Валполя спросилъ, могу ли смѣло в—му и—му в—у донести, что его аглинское в—о не можетъ вступить въ войну безъ конкуренціи гг. Статовъ, понеже мнѣ казалось разумѣть то изъ его словъ, онъ Валполь отвѣтствовалъ: я де того не говорю, только нашъ народъ войны безъ согласія голландцовъ не хочетъ.

В—е и—ое в—о обыкновеннымъ своимъ проницательствомъ изволитъ лутче сама усмотрѣть консеквенціи сихъ всѣхъ Валполевыхъ рѣчей, а я съ своей стороны смѣлость пріемлю еще подтвердить, что здѣшнее министерство въ нынѣшнюю войну вступать подлинно склонности не имѣетъ, пока не увидитъ близкую какую опасность для самой Англіи, или пока Статы Генеральные къ войнѣ склонность покажутъ. Безъ тѣхъ двухъ премѣнъ в—е и—ое в—о не долженъ льстить себѣ получить отъ здѣшняго двора какую денежную или военную помощь, и хотя бы я и е—го и—го в—а посолъ сколько ни трудились, отъ всѣхъ тѣхъ нашихъ домогательствъ никакого плода ожидать не можно. Въ протчемъ во отвѣтъ на в—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 12-го іюля подъ № 9-мъ [:которой я имѣлъ честь получить исправно со всѣми приложеніями по отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи:] всепод—ше в—му и—му в—у доношу, что я уже издавна всѣ нужныя мѣры употреблялъ для опроверженія разглашеній французскихъ партизановъ въ томъ, что касается швецкого съ Франціею трактата, какъ в—е и—ое в—о изволили усмотрѣть изъ моихъ прежнихъ реляцій, и впредь по силѣ в—го и—го в—а высочайшаго указа поступать не премину.

Каковы я о дѣлахъ в—го и—го в—а при швецкомъ дворѣ представленія чинилъ дюку Нюкастлу, такожде изъ оныхъ моихъ реляцій в—е и—ое в—о усмотрѣть изволили, которыя представленія я повторилъ и г. Валполю третьяго дни. Сей министръ на оныя мнѣ отвѣтствовалъ, что вѣдомость та подтверждается, что французской въ Стокгольмѣ посолъ недоволенъ швецкимъ дворомъ становится за возобновленіе союза съ

в—мъ и—мъ в—мъ, и что много надежды есть, что трактатъ субсидіевъ не будетъ ратификованъ, что негоціація о возобновленіи вашего съ Швеціею союза въ хорошемъ состояніи и обѣщаетъ доброй сукцесъ, только желательно бы де было, чтобъ господинъ Бестужевъ поступалъ смѣлѣе и болѣе полагался на слова г. Финча. А на мои внушенія о прибавкѣ аглинскихъ субсидіевъ ни слова мнѣ не сказалъ, такъ что о томъ еще впредь отвѣдаю его намѣреніе подлиннѣе вывѣдать.

Я не оставлю чрезъ предбудущую почту о семъ в—го и—го в—а чрезвычайного посланника г. Бестужева увѣдомить.

№ 58.

12 августа.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи я не могъ еще видѣться ни съ однимъ изъ обрѣтаемыхъ здѣсь двухъ аглицкихъ министровъ, понеже г. Валполъ прошлого четверга отсюду на недѣлю отъѣхалъ, а дюкъ Нюкастлъ сегодня хотя въ городѣ, однакожъ со мною видѣться до завтрее отложилъ, потому я не имѣю ничего вновь в—му и—му в—у доносить, сколько касается послѣднихъ двухъ в—го и—го в—а высочайшихъ указовъ, и понеже и отъ здѣшнихъ дѣлъ ничего къ извѣстію в—го и—го в—а достойного не нахожу. Одно только имѣю въ дополненіе къ моей послѣдней всепод—шей прибавить, а имянно, что г. Факнера назначеніе въ послы къ Портѣ отъ его к—го в—а аппробовано, и, какъ онъ мнѣ самъ сказалъ, недолго здѣсь промедлить. До его отъѣзду я не оставлю ему прилежно изъяснить, какія отъ него услуги в—е и—ое в—о ожидаетъ и наипаче ему упомяну, сколь опасно ему слѣдовать совѣтамъ Лука Кирики. Я не оставлю такожде цесарскому послу сообщить чрезъ письмо, какими в—е и—ое в—о изволила меня снабдить указами о интересахъ его государя. Желательно бы было, чтобъ онъ самъ, будучи при королѣ, радѣтельнѣе о желаемомъ въ нихъ старался, понеже самъ онъ вѣдаетъ, что его в—о разного съ министрами своими мнѣнія, и что при сихъ мои представленія великого плода принесть не могутъ, къ тому жъ, какъ в—е и—ое в—о милостивѣйше примѣтить изволили отсюду всѣ чужестранныя дѣла въ Гановеръ докладываются и оттуду приходитъ по онымъ резолюція.

P. S. Въ однѣхъ изъ здѣшнихъ публичныхъ вѣдомостяхъ 7-го числа сего мѣсяца напечатано, что въ в—го и—го в—а имперіи генеральной бунтъ возсталъ, которая безстыдная ложь хотя ни отъ кого не повѣрена, однакожъ я не оставилъ пристойное противъ на опроверженіе напечатать, и къ тому не премину жаловаться на автора той басни

дюку Нюкастлу, дабы, ежели можно, удержать его отъ публикованія такихъ безосновательныхъ вѣдомостей.

№ 58.

12 августа.

При всемилостивѣйшемъ в—го и—го в—а рескриптѣ отъ 1-го іюля подъ № 4-мъ получилъ я вексель на 4.900 курантъ гульденовъ въ зачетъ в—го и—го в—а жалованья на нынѣшній 1735 годъ мнѣ и попу Варѳоломею, и на чрезвычайные расходы. По которому векселю я на сихъ дняхъ принялъ отъ здѣшнихъ купцовъ Милмановъ надлежащія по тому деньги сполна, а имянно: 434 L. 3 шиллинга и 4 копѣйки, изъ которыхъ надлежащее попу Варѳоломею выдалъ.

За оное в—го и—го в—а переведенное мнѣ жалованье повторяя свое рабское благодареніе, всепод—ше прошу о достальныхъ мнѣ надлежащихъ денегъ съ двухъ прошлыхъ третей, такожде и на слѣдующую всемилостивѣйше указать перевести заблаговременно, понеже чрезъ 6 мѣсяцевъ будучи безденеженъ, вышепомянутые 434 L. вдругъ на оплату долговъ роздалъ.

№ 59. Секретная.

15 августа.

Въ прошлую среду я имѣлъ долгой разговоръ съ дюкомъ Нюкастломъ, въ которомъ ему подробно изъяснилъ опасность належащую европейскому равновѣсію отъ чрезмѣрного возрастенія французской силы, худыя того слѣдстія, которыя предупреждать самой интересъ двухъ морскихъ державъ требуетъ и в—го и—го в—а дружеское обѣщаніе вспомоществованій имъ морскимъ державамъ, если соизволятъ напослѣдокъ принять какую смѣлую резолюцію въ пользу цесарскую, при томъ же просилъ его о конфидентномъ откровеніи его к—го в—а намѣренія въ томъ, что той смѣлой резолюціи касается.

Я не смѣю утруждать в—е и—ое в—о пространнымъ описаніемъ моихъ всѣхъ рѣчей, понеже не только они сходны были съ высочайшими в—го и—го в—а указами и съ тѣмъ, что я говорилъ въ послѣдней разъ г. Валполу; но къ тому уповаю, что в—е и—ое в—о всемилостивѣйше будетъ удостовѣрена, что я по должности своей употребилъ всѣ, сколько можно прибрать, пристойные резоны для показанія, что уже гораздо пора двумъ морскимъ державамъ пресѣчь интриги французского двора, которой только время выигрывать старается въ негоціаціяхъ мирныхъ и отважится силою усмотрѣть того двора безмѣрное высокомысліе.

Отвѣтъ дюковъ на оныя мои представленія былъ слѣдующій:

1. Что его к—ое в—о не въ состояніи удовольствовать в—е и—ое в—о въ томъ, что касается до подлинного изъясненія в—го в—а намѣренія о продолженіи или прекращеніи своей инакціи, понеже еще самъ не знаетъ, какія мѣры напослѣдокъ пріиметъ.

2. Что оная его в—а резолюція зависитъ отъ сукцессу негоціацій, нынѣ производимыхъ.

3. Что его в—о повелѣлъ послу своему г. Гарасу Валполу еще въ сильнѣйшихъ терминахъ представить Статамъ Генеральнымъ, что его в—о признаетъ за весьма нужно прибавленіе голландскихъ силъ такъ сухопутныхъ какъ морскихъ, и что надлежитъ двумъ морскимъ державамъ смѣлѣе говорить союзникамъ [то есть французской сторонѣ], дабы безъ продолженія времяни можно было вѣдать ихъ подлинное намѣреніе о негоціаціи генеральнаго мира и о перемиріи.

4. Что его к—ое в—о всѣми своими поступками явно далъ знать съ коликою горячностью старается о всемъ томъ, что клонится къ пользѣ его цесарского в—а, но что безъ согласія Статовъ Генеральныхъ въ войну вступить не можетъ. Его де и—ое в—о уже чрезъ прошедшія двѣ кампаніи въ какое худое состояніе пришелъ, что на предбудущую весну вся тягость войны имѣетъ пасть Англіи на шею, если одна войну начнетъ безъ голландцевъ, которые въ то же самое время профитовать будутъ всѣмъ аглинскимъ торгомъ, и для того де его к—ое в—о, хотя ему гораздо чувствительно, что союзники такимъ безстыднымъ образомъ откидываютъ планъ примиренія, долженъ то сносить для избѣганія такихъ тяжкихъ инконвеніенцій.

Что же касается до в—го и—го в—а представленія о принятіи однѣхъ съ двумя морскими державами мѣръ, если онѣ отважутся къ смѣлой резолюціи, онъ де дюкъ доложитъ о томъ королевѣ и будетъ о томъ писать къ милорду Гаринтону, а между тѣмъ заранѣе можетъ меня обнадежить, что его к—му в—у весьма чувствителенъ будетъ сей новый знакъ в—го и—го в—а къ нему дружбы, и что какъ его в—о до сѣхъ поръ непрестанно хвалитъ в—го и—го в—а великодушіе въ вспомоществованіи аустрійскому дому, такъ, когда время будетъ прилично, изъ всѣхъ европейскихъ державъ нѣтъ ни одной, съ которою бы охотнѣе его в—о хотѣлъ соглашать мѣры, какъ съ в—мъ и—мъ в—омъ.

Изъ всего вышеписаннаго в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволитъ усмотрѣть, что сего министра рѣчи, выключая комплименты и малую разность въ терминахъ, въ самомъ дѣлѣ сходны съ словами г. Валпола и что отъ обоихъ словъ слѣдуетъ: 1) что его к—ое в—о

еще самъ не знаетъ, какія мѣры принять изволитъ и 2) что Англія безъ Голландіи въ войну не вступитъ. Сверхъ того я отъ г. дюка еще яснѣе выразумѣлъ, что если Франція хотѣла бы что начать въ Нидерляндахъ, то тогда здѣшней дворъ можетъ быть понужденъ и самихъ Статовъ Генеральныхъ прошеніемъ пресѣкъ бы свое недѣйствіе.

Въ протчемъ г. дюкъ много со мною говорилъ и о польскимъ дѣлахъ, показуя не малое удовольство, что тамо дѣла идутъ благополучно, понеже де окончаніе всѣхъ тамошнихъ замѣшательствъ можетъ служить къ поспѣшенію генеральнаго мира. Къ тому онъ мнѣ далъ знать, что кардиналъ Флери, изъясняя милорду Вальграфу терминъ генеральнаго армистиція, которой союзники требуютъ въ послѣднемъ маркиза Фенелона меморіалѣ, сказалъ ему, что чрезъ оный союзники желаютъ, чтобъ въ Польшѣ сеймъ примиренія былъ удержанъ до собранія конгресса, и хотя мнѣ ясно не объявилъ, однакожъ, сколько я усмотрѣть могъ, чуть ли о томъ здѣшнее министерство не хотѣло ли бы просить в—е и—ое в—о, если бы союзники хотя бъ малѣйшую склонность показали къ акцептаціи плана двухъ морскихъ державъ за базисъ негоціаціи.

Напослѣдокъ г. дюкъ мнѣ сказалъ, что на прежнія мои представленія о швецкихъ дѣлахъ, которыя онъ сообщилъ милорду Гаринтону, онъ, милордъ, къ нему пишетъ, что его к—ое в—о приказалъ мнѣ объявить, что его в—о предупредилъ в—го в—а желаніе въ томъ, что касается возобленія вашего союза съ Швеціею, понеже еще прежде моихъ представленій его в—о изволилъ писать къ г. Финчу, чтобъ о томъ дѣлѣ, какъ о собственныхъ аглинскихъ интересахъ, старался.

Сколько же принадлежитъ до возобновленія аглинской при томъ дворѣ негоціаціи, если французской съ Швеціею трактатъ не будетъ ратификованъ, о томъ никакого позитивного отвѣту отъ г. дюка я добиться не могъ, хотя еще прилежнѣе ему о томъ говорилъ, и сколько можно было изъ его экивочныхъ словъ разумѣть, министерство здѣшнее не гораздо радѣетъ о поспѣшеніи той ихъ негоціаціи, понеже не хотятъ прибавлять субсидій.

Я еще не оставлю впредь повторять всѣ мои домогательства о вышепомянутыхъ дѣлахъ такъ при г. дюкѣ, какъ и при кавалерѣ Валполѣ, не упуская ни одной къ тому приличной оказіи и что въ томъ происходить будетъ, не премину въ свое время обстоятельно в—му и—му в—у доносить.

№ 60.

19 августа.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи я не видѣлся болѣе съ здѣшними министрами, слѣдовательно о в—го и—го

в—а мнѣ препорученныхъ дѣлахъ ничего вновь доносить не имѣю. Сколько же здѣшнихъ дѣлъ касается, ничего же ко извѣстію в—го и—го в—а достойного не нахожу, развѣ повторять то, что я многократно имѣлъ честь доносить в—му и—му в—у, а имянно, что по всѣмъ апаренціямъ, по сколько изъ словъ самихъ здѣшнихъ министровъ угадать мочно, и по рѣчамъ министерскихъ друзей видно, что дворъ здѣшній въ войну вступить не намѣренъ, и въ томъ премѣны ожидать не мочно, пока Францiя новымъ благопоспѣшеніемъ своего оружія не покажетъ, какіе дальнѣйшіе виды, которые бы иммедіатно грозили безопаству двухъ морскихъ державъ. Правда, что министерство здѣшнее хочетъ показать, что оно той крайности не ожидало бъ, если бъ Статовъ Генеральныхъ мочно склонить къ воспріятію однихъ съ Англіею мѣръ, но мнѣ извѣстна будучи самихъ аглинскихъ министровъ малая охота къ пріятію войны, тѣ слова за оговорку почитаю и дерзну сказать, что Горасъ Валполь для того Статовъ Генеральныхъ къ смѣлѣйшимъ резолюціямъ побуждаетъ (сколько мочно видѣть изъ публичныхъ его представленій) и то вѣдаетъ, что оные господа Статы внушеніямъ его немного атенціи даютъ.

Со всѣмъ тѣмъ я завтре еще имѣю видѣться съ дюкомъ Нюкастлемъ, которому повторю помянутыя въ моихъ двухъ послѣднихъ представленія и какую еще отповѣдь получу, не премину в—му и—му в—у всепод—ше донести чрезъ предбудущую почту

№ 61. Секретная.

22 августа.

Дюкъ Нюкастель третьяго дня экскузовався меня видѣть, я только вчера залучилъ его во дворцѣ и не только возобновилъ ему всѣ мои послѣднія представленія въ томъ, что касается побужденія здѣшняго двора къ смѣлой резолюціи въ пользу е—о цесарскаго в—а, но къ тому припомянулъ ему, и о прежъ сего требованномъ отъ меня указѣ къ г. послу Горасу Валполю, которымъ бы повелѣно ему было соглашаться съ гг. Статами Генеральными для формального призыванія в—го и—го в—а къ конгрессу, если къ тому мирныя негоціаціи дойдутъ. На оное г. дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, сколько первого пункта касается, что его к—ое в—о неусыпно старается о возставленіи худыхъ цесарскихъ дѣлъ, только де коньюнктуры нынѣшнія его аглинскому в—у не позволяютъ принять смѣлую какую резолюцію, пока не усмотритъ, какой успѣхъ имѣть будутъ производимыя нынѣ негоціаціи. И понеже для вступленія сего двора въ войну необходимо нужно имѣть согласіе гг. Статовъ Генеральныхъ, его к—ое в—о вновь указалъ

послу своему въ Гагѣ и гг. Статовъ побуждать прибавки своего войска, и онъ посолъ между тѣмъ дѣйствительно соглашается съ ними для новыхъ домогательствъ при вѣнскомъ и союзническихъ дворахъ о перемиріи. Что же принадлежитъ до призыва в—го и—го в—а къ конгрессу, г. дюкъ мнѣ повторилъ, что его к—ое в—о съ своей стороны не только склоненъ в—е и—ое в—о въ томъ удовольствовать, но и за нужно почитаетъ, и что уже о томъ его в—а намѣреніи г. посолъ Валполь извѣстенъ, однакожъ де онъ не оставитъ королевѣ вновь донести мое требованіе и писать къ милорду Гаринтону въ Гановеръ для исходатайствованія отъ короля вышепомянутого къ нему Валполю указу.

Сколь далеко сіи г. дюка обѣщанія въ дѣйство произведены будутъ, я стану ожидать извѣстія отъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и полномочнаго посла графа Александра Гавриловича Головкина, которому сегодня сообщаю копію съ сей моей покорнѣйшей реляціи.

Въ протчемъ я на сихъ дняхъ многажды видѣлся съ отправленнымъ къ Портѣ посломъ г. Факнеромъ для интересовъ в—го и—го *в—а* при томъ дворѣ, и сколько до сѣхъ поръ могъ усмотрѣть, в—е и—ое во—о надежно можетъ полагаться, что его поступки будутъ къ удовольству в—го и—го в—а.

Онъ г. Факнеръ отъѣзжаетъ въ концѣ сего мѣсяца, а дорога его будетъ чрезъ Гановеръ и чрезъ Вѣну.

Г. дюкъ Нюкастель вчера мнѣ сказалъ, что трактатъ союза межъ в—мъ и—мъ в—омъ и Швецкою короною уже совсѣмъ заключенъ и подписанъ, такъ что оное дѣло будучи счастливо окончано в—е *и—ое* в—о всемилостивѣйше мнѣ позволитъ по рабской своей должности всепод—ше тѣмъ в—е и—ое в—о поздравить и при томъ в—е *и—ое* в—о удостовѣрить, что изъ лица и изъ словъ сего министра можно было легко признать, что сія вѣдомость здѣшнему двору была весьма пріятна.

При окончаніи сей моей покорнѣйшей реляціи имѣю еще в—му и—му в—у всепод—ше донести, что г. дюкъ обѣщалъ мнѣ начать процессъ противъ газетира, которой издалъ ложную вѣдомость о бунтѣ въ Россіи и дать мнѣ на него всю возможную сатисфакцію.

№ 10. Секретнѣйшая.

22 *августа*.

За нѣсколько времяни предъ симъ нарочитая компанія здѣшнихъ знатныхъ купцовъ по представленію нѣкоего португальца, именемъ Дакосты, предложила въ здѣшнемъ тайномъ совѣтѣ проэктъ о *поселе-*

нія новой слободы въ Америкѣ между областьми, подвластными гишпанской и португальской коронъ, требуя его к—о в—а протекціи для начатія того дѣла. Оной проэктъ для разсмотрѣнія отданъ изъ тайнаго совѣта г. адмиралу Вагеру, которой по прилежной экзаминаціи въ мнѣніи своемъ тайному совѣту представилъ, что оное новое поселеніе, предлагаемое отъ вышепомянутой компаніи, имѣетъ быть, какъ его к—му в—у, такъ и всей аглинской націи весьма полезно не только отъ торгу, которой здѣшніе купцы производить тамо имѣютъ, но и отъ различныхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ, которыя имѣютъ найтиться въ земляхъ, показанныхъ въ вышепомянутомъ проэктѣ, для оного поселенія. Сіе адмиральское мнѣніе, сколько ни авантажное проэкторамъ здѣшнихъ министровъ склонить не могло, чтобъ имъ дать желаемую протекцію и то для того, что опасаются, дабы сіе новое поселеніе не подало какую причину къ недовольству гишпанскому или португальскому двору, но къ тому жъ не смѣя проэкторамъ совсѣмъ отказать [дабы со временемъ не причтено имъ было въ вину упущеніе такихъ авантажей], волочили ихъ слишкомъ 6 мѣсяцевъ, убѣгая послѣднюю резолюцію, такъ что напослѣдокъ оная компанія отчаялась получить отъ здѣшняго двора желаемое и намѣрилась требовать протекцію другой какой европейской державы, и сама признавая, что в—е и—ое в—о лучше всѣхъ ихъ защищать такожде и потребное имъ вспоможеніе дать можетъ. Нѣкоторые изъ сей компаніи на сихъ дняхъ адресовались ко мнѣ и просили меня, чтобъ я всепод—ше в—му и—му в—у донесъ ихъ намѣреніе, ихъ состояніе и авантажъ, которой в—е и—ое в—о ожидать имѣетъ отъ того новаго поселенія въ Америкѣ, и при томъ подали мнѣ на письмѣ проэктъ. Изъ оного в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволитъ усмотрѣть, что земля, на которой намѣряется сіе новое поселеніе, отстоитъ въ немаломъ разстояніи отъ всѣхъ другихъ земель, подвластныхъ европейскимъ державамъ, что оная земля до сѣхъ поръ не только никому не подвластна, но никому не вѣдома, слѣдовательно по правамъ народнымъ в—е и—ое в—о оную подвластну себѣ учинить можетъ безъ всякого прекословія, что изъ той земли не только можно завести торгъ многихъ съѣстныхъ товаровъ, но будучи одной натуры съ Брезильскою землею можно богатства надѣяться. Сверхъ всего того частыя экспедиціи в—го и—го в—а кораблей въ такъ дальнюю дорогу немалую пользу имѣетъ принести в—го и—го в—а флоту въ обученіи матросовъ практической навигаціи. Потому я смѣлость принялъ помянутой проэктъ принять и при семъ в—му и—му в—у отправить, въ которомъ все дѣло будучи подробно изъяснено, я съ своей стороны только имѣю всепод—ше в—му и—му в—у донести:

1) что подписанной на ономъ проэктѣ Дакоста есть авторъ всего проэкта, понеже братъ его былъ самъ въ Америкѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ завестись новая слобода; 2) что интересованные въ семъ дѣлѣ люди знатнаго здѣшняго купечества, которые имѣютъ готовую сумму 300.000 L для одного токмо початку сего дѣла; 3) что въ семъ проэктѣ неподробно изъяснено то, что принадлежитъ къ регаліямъ в—го и—го в—а, понеже не знали ихъ изъяснить и 4) что мнѣ ситуація мѣста неизвѣстна, понеже помянутой Дакоста, пока не будетъ удостовѣренъ отъ в—го и—го в—а протекціи, объявить того мнѣ не хотѣлъ. В—е и—ое в—о своимъ обыкновеннымъ проницательствомъ разсудить изволитъ, должно ли в—му и—му в—у принять въ свою протекцію такихъ людей, которые за одну в—го и—го в—а всемилостивѣйшую протекцію и за два только корабля, которые вспоможеніе себѣ требуютъ, обѣщаютъ съ немалымъ основаніемъ в—го и—го в—а имперіу важные авантажи, а я себя счастливымъ почитаю, что могу в—му и—му в—у объ ономъ проэктѣ доносить понеже еслибъ и другихъ резоновъ не было, вышепомянутая 300.000 L. сумма мнѣ кажется есть довольной доводъ, что проэктъ г. Дакосты не безоснователенъ. Правда, что такія дѣла сначала не безъ трудности, и иногда по долгихъ трудахъ не удаются, но в—е и—ое в—о сама всемилостивѣйше изволитъ признать, что отъ такихъ слабыхъ началъ произошло все гишпанское и португальское богатство. Я такожде не могу отъ в—го и—го в—а утаить, что такъ здѣшнему двору, какъ ишпанскому и португальскому сіе новое поселеніе подъ вашею протекціею пріятно быть не можетъ, но напротиву ни одинъ изъ тѣхъ дворовъ правильной причины не имѣетъ на в—го и—го в—а поступокъ жаловаться, понеже, какъ выше я имѣлъ честь упомянуть, поселяемая земля никому не подвластна. А къ тому жъ, если в—е и—ое в—о на сіе дѣло своей протекціи не позволитъ, то безъ сумнѣнія другая какая держава на то поступитъ. По всему вышеписанному я уповаю, что в—е и—ое в—о укажетъ немедленно приложенной при семъ проэктъ разсмотрѣть, и какъ я не смѣю никакого моего покорнѣйшаго мнѣнія объ немъ представить, такъ всеподданнѣйше прошу объ одной только скорой резолюціи для того, что интересованные въ томъ дѣлѣ имѣютъ начать свою экспедицію предбудущею весною, для которой имѣя припасать многія транспортныя суды, 500 человѣкъ войска и много другихъ людей довольно къ тому времяни требуется. И если в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволитъ имъ протекцію свою обѣщать, то для тѣхъ же резоновъ нужно прислать съ стороны в—го и—го в—а контра-проэктъ, въ которомъ в—го и—го в—а высокое желаніе подробно бы было изъяснено, дабы

въ перепискахъ не утратить многаго времяни. Въ протчемъ я надѣюсь, что много въ проэктѣ непоказанныхъ авантажей для в—го и—го в—а достать можно, когда въ формальной съ часто помянутою компаніею договоръ вступится.

№ 62. Секретная.

26 августа.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ подъ № 5-мъ отъ 29 іюля имѣлъ честь получить исправно со всѣми приложеніями, на которой всепод—ше в—му и—му в—у доношу, что о всѣхъ вѣдомостяхъ турецкихъ мнѣ сообщено будучи отъ в—го и—го в—а министровъ при Портѣ еще прежде полученія сего вашего высочайшаго указу, здѣшнимъ министрамъ о всемъ томъ подробно сообщилъ съ потребными внушеніями и представленіями худыхъ слѣдствій, которыя ожидать должно отъ извѣстной султанской резолюціи. Такожде, что касается до побужденія здѣшнихъ къ принятію смѣлой резолюціи и до изъясненія его к—го в—а подлинного намѣренія о нынѣшнихъ генеральныхъ дѣлахъ, я немедленно исполнилъ прежде присланные в—го и—го в—а высочайшіе указы, какъ в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволили усмотрѣть изъ послѣднихъ моихъ покорнѣйшихъ реляцій, на которыя нынѣ ссылаюсь, а впредь такожде тѣ же мои поступки продолжать буду, и затѣмъ я вчера ѣздилъ къ г. Валполю, а сегодня посылалъ къ дюку Нюкастелю, но обѣихъ залучить не могъ, чего ради до предбудущей почты иного в—му и—му в—у доносить не имѣю, кромѣ того, что всѣ турецкія вѣдомости, касающіяся побѣды Кулыхановой, здѣсь уже въ печать изданы, и я съ своей стороны чужестраннымъ, когда случай подавался, объ нихъ обстоятельно сообщалъ для опроверженія получаемыхъ изъ Парижа писемъ, которыя персидскіе авантажи гораздо умаляютъ.

Я уже в—му и—му в—у давно не имѣлъ честь доносить о прісканіи двухъ флагмановъ и то для того, что еще пристойныхъ къ тому людей пріискать было не можно, однакожъ я должность свою пренебрегъ и о многихъ изъ здѣшнихъ капитановъ къ тому дѣлу угодныхъ развѣдовалъ, соглашаяся всегда съ адмираломъ Вагеромъ, которой напослѣдокъ на прошлой недѣлѣ далъ мнѣ имена трехъ капитановъ, изъ которыхъ рекомендовалъ наипаче одного, которого повсядневно ожидаютъ изъ Индіи, и совѣтовалъ мнѣ, чтобъ съ нимъ первымъ трактовать, почему уповаю, что в—е и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ изволитъ оставить, если сіе дѣло на нѣсколько дней поумедлитъ. Между тѣмъ всепод—ше прошу указать меня увѣдомить, заключено ли что

съ командоромъ Мафьюсомъ, дабы я могъ знать, пріискивать ли на его мѣсто другого или нѣтъ.

№ 63. Секретная.

29 августа.

Третьяго дни еще повторилъ я дюку Нюкастелю представленія мои такъ о томъ, что касается до побужденія здѣшняго двора къ скорой резолюціи, какъ и о призываніи в—го и—го в—а къ предбудущему конгрессу. На первое онъ мнѣ то жъ отвѣтствовалъ, что и прежде, а имянно, что состояніе здѣшнихъ дѣлъ таково, что безъ Голландіи войну зачинать не можно, что его к—ое в—о всевозможныя домогательства чинитъ для склоненія Статовъ Генеральныхъ къ прибавкѣ своего войска и другія негоціаціи въ пользу цесарскую производить, что отъ сукцессу тѣхъ его в—а домогательствъ зависитъ его послѣдняя резолюція, что слѣдователъно до сихъ поръ его в—о самъ не знаетъ, какія мѣры напослѣдокъ приметъ. А какъ скоро его в—о что ни есть на мѣрѣ поставитъ, то все охотно в—му и—му в—у свое намѣреніе сообщить не преминетъ. На второе г. дюкъ мнѣ сказалъ, что отъ него уже къ милорду Гаринтону писано, дабы отъ короля посланы были повторительные указы къ г. Валполю въ Гагу для соглашенія съ Статами Генеральными объ ономъ призывѣ в—го и—го в—а къ конгрессу, и притомъ меня обнадежилъ, что онъ г. Валполь, какъ теперя о томъ прилежно старается, такъ и впредь стараться будетъ.

В—го и—го в—а т. д. совѣтникъ и полномочной посолъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ въ послѣднихъ своихъ письмахъ мнѣ сообщилъ, что о помянутомъ дѣлѣ г. Валполю изъ Гановера одинъ указъ уже присланъ и что уже онъ съ Статами Генеральными по оному говорилъ, только ничего межъ ими не поставлено, понеже онъ еще имѣлъ ожидать, не знаю, какую отъ короля резолюцію. При томъ же онъ г. графъ еще далъ мнѣ знать, что Статы Генеральные вновь г. Валполю предлагали о начатіи конгресса по требованію французскому. Я не оставилъ о сихъ вѣдомостяхъ отъ г. дюка сколько можно было, обстоятельства вывѣдывать и по его словамъ отъ короля сюды о дѣлѣ призыванія в—го и—го в—а къ конгрессу ничего вновь не писано, а о представленіи гг. Статовъ вышеписанное подтвердилъ съ тою прибавкою, что французской посолъ Фенелонъ при требованіи конгрессу изъяснилъ, что онъ имѣетъ полную мочь о заключеніи перемирія, и что король его государь въ томъ конгрессѣ желаетъ трактовать о сатисфакціи своей въ польскихъ дѣлахъ, понеже в—е и—ое

в—о такъ, какъ вѣнской и саксонской дворъ, сами изволили въ отвѣтѣ своемъ на планъ примиренія отозваться, что оное дѣло имѣетъ разсмотрѣно быть въ конгрессѣ, для чего в—е и—ое в—о и высокопомянутые ваши союзники требовали, чтобъ ваши саксонскіе министры къ конгрессу были допущены. И отъ сего послѣдняго обстоятельства г. дюкъ заключаетъ, что французской дворъ и самъ тому не противенъ, чтобъ в—е и—ое в—о въ томъ конгрессѣ присутствовать изволили чрезъ своихъ министровъ.

№ 64. Секретная.

2 сентября.

За противнымъ вѣтромъ ожидаемая почта къ пятницѣ прибыла сюда въ воскресенье, съ которою имѣлъ я честь получить два в—го и—го в—а секретные рескрипта оба отъ 5-го августа подъ № 11-мъ и 12-мъ съ приложенною копіею цесарского рескрипта къ послу графу Кинскому. Такожде и отъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и полномочнаго посла графа Александра Гавриловича Головкина сообщена мнѣ съ в—го и—го в—а къ нему рескрипту отъ того жъ числа подъ № 15-мъ копія, въ которыхъ в—го и—го в—а рескриптахъ повелѣно, какъ ему, такъ и мнѣ повторять наши домогательства въ побужденіи двухъ морскихъ державъ къ смѣлой резолюціи и изъяснить, что съ вашей стороны учинено при швецкомъ дворѣ и протчая.

На оные в—го и—го в—а высочайшіе указы всепод—ше доношу, что сколько первой матеріи касается, я уже по прежде присланнымъ ко мнѣ указамъ должность свою исполнить не преминулъ, какъ уже в—е и—ое в—о изволили всемилостивѣйше усмотрѣть изъ моихъ прежнихъ реляцій. И хотя я никакой причины не имѣю ожидать лутшаго плода отъ моихъ представленій въ томъ дѣлѣ, однакожъ прилежное мое старательство о томъ продолжать не оставляю и впредь не оставлю и въ томъ намѣреніи по полученіи послѣднихъ сихъ в—го и—го в—а указовъ я по два дни сряду посылалъ къ г. кавалеру Валполу о требованіи отъ него часа, въ который бы съ нимъ видѣться, но за отсутствіемъ его изъ города до сѣхъ поръ его залучить не могъ, однакожъ надѣюсь, что какъ его, такъ и дюка Нюкастеля или по меньшей мѣрѣ одного изъ двухъ завтре увижу и по силѣ в—го и—го в—а высокопомянутыхъ трехъ указовъ прилежныя и пристойныя представленія учинить не оставлю, имѣя о ихъ отвѣтахъ в—му и—му в—у доносить чрезъ предбудущую почту. Между тѣмъ в—е и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ позволитъ еще повторить, что здѣшняго министерства намѣреніе всегда туды клонится, чтобъ пріискивать способы

ко окончанію нынѣшней войны, не вступая во оную, для чего хотя я не сумнѣваюсь, что они сами признають, что французской дворъ съ союзниками своими мирныя негоціаціи продолжають въ томъ только о одномъ намѣреніи, чтобъ двухъ морскихъ державъ содержать въ недѣйствіи, однакожъ оное аглинское министерство льститъ себѣ, что ихъ добрыя офиціи напослѣдокъ принесутъ желаемую пользу, а если бы и той надежды не было, здѣсь думають, что его цесарское в—о Италію потерялъ отъ своего собственнаго худого поступка, почему почитають, что весьма бы было безразсудно Англіи новые на шею себѣ долги навязать въ отысканіи оной Италіи и въ томъ мнѣніи здѣшнее министерство всегда пребудетъ, пока опасность отъ возращенія Бурбонскихъ силъ къ нимъ самимъ не приближится. Въ протчемъ безъ всего того здѣшній дворъ сильную отговорку имѣетъ въ войну не вступать. пока Статы Генеральные къ тому жъ не склонятся, понеже подлинно въ такомъ случаѣ здѣшній торгъ къ крайнему недовольству народа перейдетъ въ руки голландцовъ, а сихъ понуждать сильною рукою къ войнѣ, сумнѣваюсь, чтобъ министры здѣшніе похотѣли, для того, что такой ихъ поступокъ приписанъ будетъ одному ихъ желанію о возставленіи статгальтерства въ пользу королевскаго зятя, и такое толкованіе, учиненное отъ противной здѣшней партіи, [которая, пока министерство войну обѣгаетъ, хулитъ ихъ недѣйствія, а когда въ войну вступитъ, станетъ говорить противное], можетъ въ народѣ произвести нехорошій эффектъ. И сіи послѣднія разсужденія я имѣю изъ устъ пріятелей здѣшняго министерства, такъ что мошно ихъ почесть за слова самихъ министровъ, и хотя можетъ быть оныя разсужденія не имѣють совершенного основанія, однакожъ для такихъ людей, которые въ дѣйство вступить не хотять, хорошимъ резономъ служить могутъ къ извиненію ихъ недѣйствія. По всему тому в—е и—ое в—о легко заключить можетъ, что отъ здѣшняго двора кромѣ словъ ничего ожидать не должно. Я съ своей стороны еще смѣлость пріемлю прибавить, что не только министерство здѣшнее [безъ кондицій вышепоказанныхъ] въ войну не вступитъ, но столько въ нихъ миролюбной склонности усмотрѣваю, что опасаюся, дабы морскія державы напослѣдокъ не просили в—го и—го в—а о возставленіи Станислава на престолъ польской, почитая то за надежной способъ къ заключенію генеральнаго мира и для того всепод—ше прошу в—е и—ое в—о снабдить меня заблаговременно указомъ своимъ, что мнѣ здѣсь отвѣтствовать, если отъ министровъ здѣшнихъ когда мнѣ учинена будетъ такая нечаянная пропозиція, а до полученія того в—го и—го в—а указу я слѣдовать буду прежнимъ вашимъ указамъ и манифестамъ, изданнымъ съ вашей стороны.

Изъ протчихъ здѣшнихъ дѣлъ только имѣю донести в—му и—му в—у, что его к—ое в—о ожидаютъ сюда къ концу сего мѣсяца.

№ 65. Секретная.

5 сентября.

Третьяго дня я видѣлся съ кавалеромъ Валполомъ, съ которымъ имѣлъ конференцію около часа, и понеже въ такъ пространномъ времяни съ обѣихъ сторонъ много говорено, я бы чрезмѣрно дологъ былъ, если бы имѣлъ подробно в—му и—му в—у донести весь нашъ разговоръ, которой однакожъ будучи достоинъ в—го и—го в—а примѣчанія, содержаніе того сколь можно короче опишу, совокупя вмѣстѣ напередъ мои представленія, а потомъ его отвѣты, хотя оные съ обѣихъ сторонъ отъ времяни до времяни чинены. Представленія мои касались трехъ главнѣйшихъ пунктовъ: 1) о подлинномъ намѣреніи его к—го в—а,—вступить ли въ войну или нѣтъ; 2) о понужденіи здѣшняго двора къ смѣлой резолюціи; 3) о призываніи в—го и—го в—а къ конгрессу. Тѣ свои представленія я изъяснялъ и подтверждалъ всѣми возможными аргументами, какъ в—е и—ое в—о изволитъ усмотрѣть изъ отвѣтовъ на оныя. Г. Валполь на первое отвѣтствовалъ, что его к—го в—а нынѣшнія намѣренія цесарскому двору извѣстны, а имянно, что нѣнѣшнія коньюнктуры Англіи въ войну нынѣ вступить не позволяютъ, всѣми другими способами его в—о, яко истинной другъ, служить готовъ, а что впредь его в—о имѣетъ дѣлать, того подлинно и самъ не знаетъ, понеже то зависитъ, какъ прежде онъ мнѣ говорилъ, отъ сукцессу многихъ производимыхъ негоціацій; оныя же негоціаціи теперь не въ худомъ состояніи, и онъ смѣло надѣется, что имѣть будутъ хорошій сукцессъ къ поспѣшенію генеральнаго мира; если же впредь что противного случится, тогда его к—ое в—о принужденъ будетъ о новыхъ мѣрахъ помышлять, и какую резолюцію приметъ, в—му в—у сообщить подлинно не преминетъ, а теперь надѣется, что не изводите въ противность принять, что вамъ больше того открыть не можетъ, еже открылъ и самому цесарю.

На второе онъ Валполь зачалъ изъ далека доказывать худые поступки вѣнского министерства, которыми государя своего въ войну ввели и оную учинили ему столько вредну. Таковыя онъ почитаетъ неосторожности при объявленіи учиненномъ отъ французского двора по смерти короля Августа въ защитѣ Италіи, понеже де вся Италія оставлена обнажена отъ войска, и городы иные безъ провизіи, иные безъ аммуниціи, иные безъ гарнизона и многіе такіе недостатки. Также несогласіе самого того министерства межъ собою, которое раздѣлено

будучи на двѣ партіи въ начатіи и продолженіи войны больше искали одна другой мѣры дезапунтировать, чѣмъ пользовать своему государю. Малая конфиденція, которую вѣнской дворъ имѣлъ къ здѣшнему, отчего не только всегда долго поздалъ сначала акцептовать добрыя офиціи двухъ морскихъ державъ, а потомъ и самой планъ примиренія, такъ какъ и напослѣди пропозицію о перемиріи, и потому самою причиною, что мирныя негоціаціи столь долго тянутся, хотя можно всякому легко усмотрѣть, что его и—го в—а состояніе изъ дня въ день хуже становилось, такъ что сколь больше медлилъ поспѣшать къ миръ, столь меньше причины имѣлъ ожидать авантажного мира. Одно только вѣнское министерство того предвидѣть не хотѣло и для того во всѣхъ отвѣтахъ на дружескія представленія его к—го в—а и Статовъ Генеральныхъ всегда отвѣтствовали дестьми бумаги, наполненными вѣнского двора обыкновенными гордостьми, забывъ, что союзники а не цесарь побѣдитель и что Италія легко могла быть потеряна и напослѣдокъ потеряна.

Такіе будучи вѣнского двора поступки, не безразсудно ли бы было Англіи вступиться въ войну, которой какой исходъ неизвѣстенъ, а то безсумнительно вся войны тягость на Англію пасть имѣетъ. Правда что Англія гарантировала его и—му в—у Италію, но не только, какъ вышеупомянуто, его в—о оную потерялъ отъ своихъ министровъ и слѣдовательно добровольно, но къ тому его и—ое в—о вѣдалъ, когда сочинялъ вѣнской трактатъ, что исполненіе его будетъ съ стороны аглинской трудно. Однакожъ со всѣмъ тѣмъ старался всѣми силами оной трактатъ навязать ей на шею, какъ свидѣтельствуютъ тогдашнія здѣшнія вѣдомости, на которыя графъ Кинской издержалъ много денегъ для оглашенія аглинского министерства, что его в—а союзъ отбѣгаютъ. А хотя бы и тѣхъ всѣхъ резоновъ не было, одного того Англіи полно отбѣгать отъ войны, что Статы Генеральные въ оную вступить не хотятъ, понеже если бы то учинила безъ нихъ, то здѣшній торгъ весь разорится. И знать того ищетъ вѣнское министерство, которое, чувствуя болѣзнь отъ башмаковъ, хочетъ обуть на чужія ноги. В—е и—ое в—о изволитъ представлять, что доброй примѣръ его к—го в—а можетъ Статовъ Генеральныхъ побудить или, буде того не довольно, то можно бы пріискать способы понудить ихъ слѣдовать тому образцу,—онъ де признаваетъ, что какъ сіи, такъ и другія в—го и—го в—а представленія въ пользу цесарскую съ вашей стороны весьма правильны, понеже, яко союзница его и—го в—а великодушно о его интересахъ старается и въ томъ не только его к—ое в—о в—му и—му в—у всегда должную хвалу даетъ, но къ тому жъ чрезъ него Ва-

пола крѣпко обнадеживаетъ, что в—го и—го в—а внушенія при его в—вѣ великой важности бы были, и если бы коньюнктуры не были столько противны, то оныя в—го в—а внушенія были бъ довольны для склоненія его в—а къ принятію смѣлой какой резолюціи; но при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ кажется весьма деликатно понуждать голландцовъ къ войнѣ, понеже тамошнее министерство такъ, какъ вѣнское на двѣ партіи раздѣлено, съ тѣмъ различіемъ, что одна изъ нихъ добраго намѣренія къ отечеству, а другая можетъ быть предпочитаетъ свои партикулярные интересы надъ публичными. Сія до сѣхъ поръ превозмогла дѣлать голландцевъ въ недѣйствіи, а другая удержала голландцевъ отъ соединенія съ Франціею, если бы кто хотѣлъ голландцевъ сильно понудить къ войнѣ, кто можетъ сумнѣваться, что обѣ партіи согласятся къ тому соединенію съ Франціею. Въ протчемъ же онъ никакой опасности не видитъ европейской вольности отъ благопоспѣшенія французского оружія для того, что дворъ французской при такомъ королѣ и при такомъ министрѣ [сіи суть самыя его слова] не можетъ имѣть никакихъ видовъ ни на нидерландскія провинціи, ни на другія какія пріобрѣтенія, и къ тому алліанція французская не можетъ Европѣ опасна быть, какъ чрезъ тѣсное межъ союзниками согласіе того у нихъ нѣтъ, понеже видно, что сардинской король для взятья столь важного города, какова есть Мантуа, отказалъ свои пушки. И ему Валполу безсумнительно, что и король французской не хочетъ, чтобъ оной городъ достался гишпанцамъ, меньше еще савоярцамъ въ руки, для того въ двухъ трактатахъ межъ королемъ французскимъ и сардинскимъ объ оной Мантуѣ и не упомянуто. Напротиву онъ надѣется, что Франція такъ далека отъ амбиціонныхъ какихъ намѣреній, что больше склонности имѣетъ къ заключенію генерального мира, нежели вѣнской дворъ, почему желательно бы было, чтобъ хотя в—го и—го в—а совѣту могли того вѣнского двора упорство отмѣнить, не мало миролюбной склонности французской причину подаетъ и то, что уже Франціи война скучила, понеже по его обстоятельнымъ извѣстіямъ по сю пору потеряла 100.000 людей и 9.000.000 L. кромѣ ординарныхъ расходовъ. Ему еще кажется, что она Франція довольно оказала своего дружелюбного намѣренія требованіемъ конгресса, въ чемъ гишпанской дворъ съ нею согласуется, къ тому жъ онъ можетъ сказать, что и о Станиславовомъ дѣлѣ она не столько упорно стоять будетъ, какъ въ свѣтѣ думаютъ.

Подъ сіе слово общій Валполовъ и мой пріятель, которой мнѣ вмѣсто переводчика служилъ [о которомъ я уже в—му и—му в—у доносилъ] сказалъ: не худо бы де было для удовольства Франціи удер-

жать собраніе примирительного сейму. Онъ Горасъ Валполъ отвѣствовалъ, что лучше то дѣло кончать, а Францiя де довольна будетъ протестовать, какъ дѣлаютъ члены здѣшней верхней каморы, когда рѣшатъ противно ихъ волѣ. Сіи его послѣднія слова опровергаютъ то, что я в—му и—му в—у въ послѣдней моей реляціи доносилъ о персонѣ Станиславовой, если оныя не заключаютъ въ себѣ какую глубокую политику.

На 3-й отвѣтъ его былъ противъ прежняго, а имянно, что брату его въ Гагѣ уже повелѣно соглашаться съ Штатами Генеральными о призываніи в—го и—го в—а къ конгрессу, и его к—го в—а желаніе есть въ томъ в—е в—о удовольствовать, понеже и нужно признаетъ присутствіе ваше при мирныхъ негоціаціяхъ. И подлинно изъ писемъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и чрезвычайного посла графа Александра Гавриловича Головкина я усмотрѣлъ, что посолъ Валполь все вышеписанное какъ ему, такъ и пенсіонарію объявилъ. Къ тому жъ кавалеръ Валполь еще прибавилъ, что онъ никакой трудности не видитъ для чего бы министры в—го и—го в—а къ будущему конгрессу не были допущены, понеже и сама Францiя тому не противна.

Сколько касается в—го и—го в—а поступокъ при швецкомъ дворѣ, г. Валполь меня обнадежилъ, что его к—му в—у оные были весьма пріятны и что въ нихъ признаетъ обыкновенную в—го и—го в—а мудрость достохвальную модерацію, а о возобновленіи аглинской при томъ дворѣ негоціаціи и о прибавкѣ ихъ субсидіи сколько я ни добивался, никакого отвѣту отъ него получить не могъ. При окончаніи нашего разговора я, оглавя ему его всѣ рѣчи, просилъ его, чтобъ онъ самъ мнѣ сдѣлалъ консеквенцію, по которой бы в—е и—ое в—о могли воспріять свои мѣры. На что онъ мнѣ сказалъ, что онъ проситъ в—го и—го в—а продолжать свои нынѣшніе поступки, которые въ лутчіе перемѣнить не можно, притомъ наикрѣпчайше меня обнадежилъ о королевской къ в—му в—у истинной дружбѣ, для утвержденія которой его в—о всегда имѣть будетъ крайнее попеченіе, и его в—а министры, яко о дѣлѣ отечеству своему полезномъ, всевозможное старательство прилагать будутъ. Отъ сего его долгаго разговора какія слѣдствія чинить можно, я оставляю во всемудрое в—го и—го в—а проницательство, а мое покорнѣйшее мнѣніе о намѣреніи здѣшняго двора в—е в—о изволитъ усмотрѣть изъ прежнихъ моихъ реляцій, потому только мнѣ остается в—му и—му в—у всепод—ше донести, что милорда Кинуля дѣло уже кончилось назначеніемъ г. Факнера къ Портѣ, которой Факнеръ остановился здѣсь за нѣкоторымъ формалитетомъ въ учиненіи присяги, но понеже и то уже рѣшено, въ предбудущій понедѣльникъ или по крайней мѣрѣ въ четвергъ отъѣзжаетъ.

№ 66. Секретная.

9 сентября.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи я видѣлся еще съ дюкомъ Нюкастломъ и повторилъ ему тѣ самыя мои представленія, которыя въ послѣдній разъ чинилъ кавалеру Валполу по силѣ в—го и—го в—а всемилостивѣйшихъ рескриптовъ. Г. дюкъ уже извѣстенъ объ нихъ былъ такъ чрезъ кавалера Валпола, которой ему сообщилъ весь мой съ нимъ разговоръ, какъ чрезъ реляціи г. Гораса Валпола, въ которыхъ онъ сюда пространно доносилъ о всемъ томъ, что ему представлено отъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и полномочнаго посла графа Александра Гавриловича Головкина, и сколько я могъ усмотрѣть, г. дюкъ сими новыми представленіями съ стороны в—го и—го в—а не мало отревожился, понеже какъ скоро я свою рѣчь окончалъ о томъ, что касается до побужденія здѣшняго двора къ смѣлой резолюціи, съ нетерпѣніемъ желалъ отъ меня вѣдать, в—е и—ое в—о имѣетъ ли ожидать его к—го в—а намѣренія, или безъ того желаете отмѣнить свои нынѣшнія мѣры и принять другія потребныя во свою предосторожность, на что я ему отвѣтствовалъ, что въ томъ самомъ в—е и—ое в—о изволитъ являть свою крайнюю конфиденцію къ королю, что изволите заблаговремянно требовать отъ его в—а дружеского изъясненія о подлинномъ его в—а намѣреніи въ нынѣшнихъ генеральныхъ дѣлахъ съ обнадеживаніемъ съ своей стороны, что если двѣ морскія державы жалають вступиться за вольность всей Европы, то в—е и—ое в—о съ своей стороны готовы принять съ ними согласныя мѣры, а въ противномъ случаѣ в—е в—о должна помышлять о своемъ собственномъ безопаствѣ, и что слѣдственно в—е и—ое в—о будетъ ожидать моего покорнѣйшаго доношенія о томъ, что мнѣ отъ его пр—ва будетъ сказано. На оное г. дюкъ при долгомъ благодареніи за сію в—го и—го в—а къ королю откровенность и при похвалахъ в—го в—а изрядныхъ поступковъ обнадежилъ меня, что онъ хотя уже о всемъ вышеписанномъ по прежнимъ моимъ представленіямъ и здѣсь королевѣ доносилъ и къ милорду Гаринтону писалъ, однакожъ еще де то въ обѣихъ мѣстахъ повторитъ. А между тѣмъ проситъ в—е и—ое в—о продолжать свои нынѣшніе поступки въ великодушной защитѣ аустрійского дому и равновѣсія европейского, понеже де в—е и—ое в—о не долго будетъ въ неизвѣстности о подлинномъ намѣреніи двухъ морскихъ державъ, его к—ое в—о, имѣя немалую надежду скоро узнать, чего ожидать должно отъ непроизводимыхъ негоціацій, и какъ де скоро

его к—ое в—о что ни есть на мѣрѣ постановить, то немедленно в—му в—у намѣреніе свое сообщить не преминетъ. Понеже сей г. дюка отвѣтъ мнѣ казался нимало не ясенъ, я крѣпко стоялъ въ томъ, чтобъ получить изъясненіе, какова будетъ его к—го в—а резолюція, если негоціаціи будутъ безплодны, и для того еще повторилъ ему всѣ причины, для которыхъ в—е и—ое в—о не можетъ пребывать въ нынѣшней неизвѣстности, но со всѣмъ тѣмъ желаемого я добиться не могъ, ибо г. дюкъ непрестанно тѣмъ отговаривался, что его к—ое в—о еще самъ не знаетъ, какія напослѣдокъ мѣры принужденъ будетъ взять, однакожъ часто упоминалъ о невозможности къ вступленію въ войну безъ согласія голландцевъ и о малой склонности Генеральныхъ Статовъ къ принятію серіозной резолюціи, отъ чего явно, что каковъ ни будетъ сукцесъ въ нынѣшнихъ негоціаціяхъ, здѣшній дворъ въ войну не вступитъ. На сообщеніе о томъ, что съ стороны в—го и—го в—а учинено при шведскомъ дворѣ, г. дюкъ тожъ мнѣ отвѣтствовалъ, какъ г. Валполъ, ни однимъ словомъ не отзываяся о томъ, что касается до возобновленія аглинской негоціаціи при томъ дворѣ и о прибавкѣ субсидіи. А о призываніи в—го и—го в—а къ конгрессу онъ меня обнадежилъ, что уже посолъ Валполъ съ Статами Генеральными дѣйствительно о томъ соглашается.

Въ прошедшую субботу прибылъ сюда отъ милорда Вальграфа изъ Парижа куріеръ, и какъ мнѣ съ достовѣрной стороны сообщено, сей аглинской посолъ въ реляціи своей доносилъ, что его цесарское в—о начинаетъ партикулярно мира искать при французскомъ дворѣ, и что будто цесарское в—о уже королю французскому обѣщаетъ Сицилію и Неаполь донъ Карлосу съ титуломъ королевскимъ, сардинскому королю поставленныя для него въ планѣ Миланскія провинціи, самому королю французскому Нидерландскія провинціи и Лоренское княженіе съ обѣщаніемъ отстать совсѣмъ отъ польскихъ дѣлъ, взаимно себѣ требуя гварантію союзниковъ на санкцію прагматическую, такожде Тоскану, Парму, Піаценцію, Миланъ и Мантую съ тѣмъ изъясненіемъ, чтобъ сіи провинціи отдать съ второю архидукессою дука Лоренского брату, а протчія цесарскія области съ первою его в—а дочерью ему самому дюку. Я не могу сказать, что сія вѣдомость совсѣмъ ли подлинна, понеже министры здѣшніе ее таятъ, однакожъ внезапной отъѣздъ принца Евгеніуса отъ войска въ такое время, когда всѣ ожидали знатное какое военное дѣйство, причину подаетъ вѣрить, что милордъ Вальграфъ вышепомянутое съ нѣкакимъ основаніемъ доноситъ, наипаче же, что дюкъ Нюкастлъ сегодня мнѣ весьма недоволенъ казался тою отлучкою принца Евгенія отъ войска, но в—му и—му в—у лутче о истинности

такой важной вѣдомости извѣстно имѣетъ быть, понеже чаятельно, что вѣнской дворъ о такомъ своемъ поступкѣ в—му и—му в—у заранѣе сообщилъ.

Г. Факнеръ сегодня ко мнѣ заѣзжалъ проститься и какъ мнѣ говорилъ, прямо отъ меня въ путь свой отправится. По назначеніи его я ему всѣ возможныя учтивости казалъ, трактовавъ его у себя и искавъ заслужить его дружбу, и сколько могъ усмотрѣть, не сумнѣваюся, что в—е и—ое в—о поступкомъ его при Портѣ имѣетъ быть довольна.

№ 67. Секретная.

12 сентября.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 19 августа подъ № 13-мъ я имѣлъ честь получить исправно, по которому я не премину учинить статскому секретарю сообщеніе о заключеніи трактата межъ в—мъ и—мъ в—омъ и швецкою короною, не смѣя безъ в—го и—го в—а указу требовать на то у королевы аудіенціи, понеже при заключеніи трактатовъ съ дацкимъ и персидскимъ дворами отъ в—го и—го в—а мнѣ имянно было повелѣно королевѣ сообщить.

Сколько же касается о возобновленіи аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ, в—е и—ое в—о изволили всемилостивѣйше усмотрѣть, изъ прежнихъ моихъ покорнѣйшихъ реляцій, что я о томъ неоднократно уже здѣсь представлялъ, только съ весьма малымъ сукцесомъ, понеже министерство здѣшнее съ самого начала войны мало радѣнія имѣли о присвоеніи себѣ того швецкого двора, а теперь еще между тѣмъ думаютъ, намѣреніе ихъ будучи отбѣгать всѣ тягостныя обязательства. Однакожъ во всемъ томъ я не оставлю по должности моей слѣдовать в—го и—го в—а указу, и каковъ мнѣ отвѣтъ данъ будетъ, обстоятельно в—му и—му в—у доносить.

Въ протчемъ отлученіе принца Евгенія отъ цесарского войска здѣсь подало причину многимъ разсужденіямъ, и уже весь городъ тѣмъ наполненъ, что его и—ое в—о или заключилъ или дѣйствительно трактуетъ миръ партикулярной съ Франціею, а при дворѣ о всемъ томъ глубокое молчаніе.

№ 68.

16 сентября.

Вчерась я видѣлся съ дюкомъ Нюкастломъ и по послѣднему в—го и—го в—а всемилостивѣйшему рескрипту учинилъ ему формальное сообщеніе о заключенномъ межъ в—мъ и—мъ в—омъ и швецкимъ

дворомъ трактатѣ, причемъ и повторилъ мои прежнія представленія о возобновленіи аглинской негоціаціи при томъ швецкомъ дворѣ. Г. дюкъ на сіе послѣднее только мнѣ сказалъ, что его к—ое в—о не оставитъ потребныя къ тому мѣры принять, а на первое при обыкновенныхъ комплементахъ благодаренія и поздравленія совѣтовалъ мнѣ, чтобъ я самъ о заключеніи трактата королевѣ на партикулярной аудіенціи сообщилъ, и понеже я не сумнѣваюся, что оное в—му и—му в—у противно быть не можетъ, въ предбудущій четвертокъ у ея к—го в—а быть намѣренъ, не ожидая в—го и—го в—а всемилостивѣйшаго указу на послѣднюю мою покорнѣйшую реляцію.

Въ протчемъ понеже слухъ о негоціаціи партикулярного мирного мира межъ его и—мъ в—омъ и французскимъ дворомъ изъ дня въ день подтверждается, и я въ должность себѣ почиталъ сколько можно о томъ истины вывѣдать, для того г. статского секретаря просилъ, чтобъ мнѣ конфидентно о томъ открылъ, если ему что извѣстно. Въ семъ моемъ вопросѣ я всю должную предосторожность имѣлъ, чтобъ не подать причину думать, будто бъ в—е и—ое в—о могли какой амбражъ принять отъ той негоціаціи, для чего не только я протестовалъ, что о томъ отъ него извѣстія требую для своего любопытства безъ никакого указу, но къ тому жъ удостовѣрялъ его, что в—е и—ое в—о благонадежны, что его цесарское в—о ни въ какую негоціацію предосудительную интересамъ вашимъ и двухъ морскихъ державъ николи не вступитъ. На оное г. дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, что всему тому, что о той негоціаціи и здѣсь пронеслось, причина незапной отъѣздъ отъ войска принца Евгенія, но что по всѣмъ вѣдомостямъ, которыя они имѣютъ, изъ Вѣны и изъ Парижа, его цесарское в—о о негоціаціи партикулярного мира никакихъ представленій еще не чинилъ, по меньшей мѣрѣ его аглинскому в—у о такой негоціаціи подлинно неизвѣстно, а если де что впредь о томъ къ его извѣстію дойдетъ, то мнѣ сообщить не оставитъ. Въ то жъ время г. дюкъ далъ мнѣ знать, что онъ доносилъ королевѣ и писалъ къ милорду Гаринтову о всемъ томъ, что я на прошлыхъ дняхъ говорилъ ему и кавалеру Валполу, и что ея к—ое в—о приказала мнѣ сказать, что ея в—о обязана тѣмъ себя признаетъ учиненными съ стороны в—го и—го в—а представленіями о воспріятіи согласныхъ съ двѣмя морскими державами мѣръ въ пользу европейского равновѣсія и наикрѣпчайше в—е и—ое в—о обнадеживаетъ, что какъ скоро его к—му в—у возможно будетъ что ни есть на мѣрѣ поставить, не преминетъ свое намѣреніе в—му и—му в—у немедленно сообщить и со мною концертовать нужные способы для полученія желательного конца, а о призываніи в—го

и—го в—а къ конгрессу ея в—о еще указала повторить прежніе указы къ г. послу Валполу, по котораго доношеніямъ ея в—о изволила примѣтить, что гг. Статы Генеральные въ томъ дѣлѣ в—е и—ое в—о удовольствовать весьма склонны.

P. S. По заключеніи сей моей покорнѣйшей реляціи имѣлъ я честь получить в—го и—го в—а два рескрипта подъ № 6-мъ и 7-мъ отъ 23 августа съ приложенными при первомъ векселемъ на 1000 руб., при второмъ экстрактами изъ реляцій в—го и—го в—а министровъ при Портѣ о побѣдѣ Тахмасъ Кулы хана. На 1-й изъ оныхъ в—го и—го в—а рескриптовъ, по полученіи денегъ, особливою реляціею доносить буду, а по 2-му слѣдовать въ потребныхъ случаяхъ не премину, если что впредь съ стороны французской противного будетъ издано.

№ 69. Секретная.

19 сентября.

Вчера я былъ у королевы на аудіенціи и сообщилъ ея в—у о заключеніи трактата межъ в—мъ и—мъ в—омъ и королемъ швецкимъ [1]), изъяснивъ ея в—у, что в—е и—ое в—о обнадежены о ея къ себѣ истинной дружбѣ, не сумнѣвается, что пріятно ей будетъ сіе доброе утвержденіе межъ в—мъ в—омъ и короною швецкою, весьма нужное для сохраненія сѣверного покоя. Къ тому жъ я прибавилъ, что в—е в—о признаваетъ, что его к—го в—а добрыя офиціи при швецкомъ дворѣ не мало способствовали къ поспѣшествованію сей негоціаціи и для того указали мнѣ благодарить ея в—у в—е и—ое в—о, представляя себя готову къ взаимнымъ его к—му в—у услугамъ.

Ея к—ое в—о на оное изволила мнѣ отвѣствовать, что его к—му в—у будетъ весьма пріятно слышать о заключеніи сего трактата, понеже по своей эстимѣ къ в—го и—го в—а персонѣ о нелицемѣрной къ вамъ дружбѣ всегда о благополучныхъ сукцессахъ вашего достохвальнаго царствованія слышать желаетъ. Его де в—о въ нынѣшней оказіи малую услугу показалъ в—му и—му в—у, а впредь во всѣхъ случаяхъ готовъ будетъ о в—го и—го в—а интересахъ всѣ возможныя старанія прилагать, ничего такъ не желая, какъ изъ дня въ день болѣе утверждать дружбу съ в—мъ в—мъ.

---

[1]) Трактатъ (августа 5, 1735 г.) съ Швеціею о возобновленіи оборонительнаго союза на 12 лѣтъ, заключенный въ Стокгольмѣ съ двумя сепаратными артикулами (въ виду скораго окончанія срока договора 22 февраля 1724 г.). Полн. собр. зак. IX, № 6782.

Сіе ея в—о указала мнѣ донести в—му и—му в—у съ королевской стороны, а потомъ приказала съ ея партикулярной стороны в—му и—му в—у донести, что она съ крайнимъ своимъ удовольствіемъ видить, что в—го и—го в—м всѣ поступки столь славны и столь умѣренны, что царствованіе ваше будетъ всему потомству достохвальнымъ образцомъ. Сей де новый трактатъ ея в—о почитаетъ за изрядный плодъ тѣхъ вашихъ поступокъ, которымъ де в—е и—ое в—о всю дорогу къ препятствію вящихъ предвосприятій Франціи заперла.

Ея в—о усердно де желаетъ, чтобъ и впредь непрестанно слышать о благопоспѣшеніи в—го и—го в—а дѣлъ такъ мирныхъ, какъ и военныхъ, ожидая себѣ партикулярно отъ того немалой плодъ, понеже отъ в—го и—го в—а персоны всему женскому полу честь приходитъ.

По окончаніи сего отвѣта ея в—о изволила со мною вступить въ разговоръ о дѣлахъ польскихъ съ многими похвалами о в—го и—го в—а персонѣ и съ оказательствомъ горячаго желанія, чтобъ оныя дѣла вскорѣ могли достичь желаемого конца.

Ея в—о изволила разсуждать о примирительномъ сеймѣ, что по ея мнѣнію оный принесетъ весь ожидаемый плодъ, и что Франція, какъ теперь мало надежды имѣетъ о возставленіи Станиславовѣ, такъ впредь совсѣмъ то дѣло отчаялъ, оттого ея в—о паки привела слово къ вышепомянутому трактату, выхваляя его пользу и спрашивая меня, довольны ли в—е и—ое в—о г. Финчемъ, обрѣтаемымъ при швецкомъ дворѣ аглинскимъ министромъ. И какъ я ея в—о обнадежидъ, что услуги его в—му в—у были весьма пріятны, и что данные отъ него совѣты г. Бестужеву, по которымъ онъ слѣдовалъ отъ в—го в—а весьма аппробованы, ея к—ое в—о изволила отозваться, что его г. Бестужева въ негоціаціи вышепомянутого трактата поступки были изрядные, только де нужно бы было, чтобъ онъ былъ немножко помолчаливѣе, понеже де его к—го в—а пріятели при томъ швецкомъ дворѣ всегда готовы будутъ къ услугамъ в—го и—го в—а, однакожъ неприлично имъ озлоблять чужіе дворы, имѣя довольныхъ недрузей, которые могутъ ихъ въ такое состояніе привесть, что хотя бы впредь и хотѣли, не можно будетъ имъ служить ни в—му и—му в—у, ни королю и о семъ приказавъ мнѣ такъ в—му и—му в—у донести, какъ и къ нему г. Бестужеву писать, изволила тѣмъ аудіенцію окончить. Потомъ я видѣлся съ дюкомъ Нюкастломъ, отъ котораго требовалъ изъясненія о помянутой немолчаливости. Онъ г. дюкъ мнѣ сказалъ, что г. Горнъ жаловался, будто бы Михаила Петровичъ писалъ въ Берлинъ и въ другія мѣста, что часто помянутой трактатъ учиненъ для опроверженія послѣдняго

трактата межъ Францiею и Швецiею и въ доказательство тому представилъ, что Францiя оной свой трактатъ ратификовать не хочетъ; на что я г. дюку отвѣтствовалъ, что я никакимъ образомъ вѣрить не могу, чтобъ онъ писалъ то, чего писать было не нужно, и не сумнѣваюсь, что всѣ его письма о семъ дѣлѣ сходны были съ тѣмъ, которое ко мнѣ писалъ, въ которомъ тѣмъ г. Горна жалобамъ подлинно причину не подалъ, и слѣдовательно ея к—ое в—о должна за подозрительныя почитать берлинскiя вѣдомости. Сколько же того касается, что о негоцiацiи того трактата заранѣе обнародено, но я надѣюсь, что ея в—о сама признать изволитъ, что оное нужно было такъ для противной въ Польшѣ партiи, какъ и для самихъ турковъ, которые надѣялись, что Швецiя въ пользу Станиславову объявится, тѣмъ тщались продолжать замѣшательства польскiя, на что г. дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, что сiе такъ есть, только де г. Горну кажется, что не надобно бы столько о томъ говорить, а онъ думаетъ, что и все дѣло невеликой важности.

Въ протчемъ отъ здѣшнихъ дѣлъ весьма мало новаго имѣю доносить в—му и—му в—у: министерство здѣшнее по прежнему ожидаетъ воюющихъ государей согласить къ примиренiю, а о партикулярной негоцiацiи межъ вѣнскимъ и французскимъ дворами по ихъ словамъ никакой основательной вѣдомости нѣтъ. Его к—ое в—о отставилъ возвращенiе свое въ Англiю до 20-го октября, а по прибытiи его в—а сюды, сказываютъ, что подлинно принцова свадьба будетъ отправляться.

№ 70. Секретная.

23 сентября.

По отправленiи моей послѣдней покорнѣйшей реляцiи я уже не видался болѣе съ здѣшними министрами столько за ихъ обыкновеннымъ отсутствiемъ, какъ и затѣмъ, что ничего новаго имъ представлять не имѣлъ. Прежнiя мои внушенiя я отъ времяни до времяни имъ повторять не премину, хотя такъ въ томъ, что касается до побужденiя здѣшняго двора къ смѣлой резолюцiи, какъ и о прибавкѣ аглинской субсидiи швецкому двору отъ моихъ домогательствъ плода весьма мало ожидаю. В—е и—ое в—о резоны того изволили всемилостивѣйше усмотрѣть изъ прежнихъ моихъ реляцiй, на которыя ссылаюсь, понеже по отпускѣ ихъ никакой отмѣны въ намѣренiи здѣшняго министерства усмотрѣть не могъ. По прежнему они льстятъ себя, что мирныя негоцiацiи имѣть будутъ лутчiй сукцессъ, и затѣмъ вступленiе въ войну и нанятiе новаго чужестраннаго войска почитаютъ за безвремянно, и понеже уже наступающая осень скоро понудитъ какъ французскiя,

такъ и цесарскія войска вступить въ квартиры, еще меньше надежды остается, чтобъ морскія державы симъ лѣтомъ хотѣли что начать.

№ 71. Секретная.

26 сентября.

Вчера я видѣлъ дюка Нюкастла при дворцѣ, которому еще представлялъ о возобновленіи аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ и сколько можно учтивѣе ему изъяснялъ что и самые ихъ тамошніе партизаны не весьма довольны лѣнивымъ поступкомъ аглинского министерства въ томъ дѣлѣ, какъ они себя открыли в—го и—го в—а тайному совѣтнику и чрезвычайному посланнику г. Безстужеву. Притомъ же старался я имъ доказать, сколь нужно возобновленіе той негоціаціи для общаго европейскаго добра, и что для полученія въ томъ желаемаго благопоспѣшенія теперь самая лутчая пора, понеже французской дворъ удерживается ратификовать свой послѣдній трактатъ.

Г. дюкъ на оное мнѣ отвѣтствовалъ, что по доношеніямъ аглинского посланника г. Финча [1]) еще заподлинно неизвѣстно, откажетъ ли французской дворъ отъ своей ратификаціи, почему возобновленія аглинской негоціаціи серіозно начать было не можно. А понеже де нынѣ аглинскіе при томъ дворѣ пріятели открыли къ тому свое желаніе г. Бестужеву, онъ дюкъ возьметъ съ того оказію ея к--му в—у донести о моихъ представленіяхъ и впредь ея в—а отвѣтъ сообщить мнѣ обѣщался. Сей отвѣтъ, мнѣ кажется, не больше удовольствителенъ, нежели и прежніе, отчего наипаче въ томъ мнѣніи утверждаюсь, что здѣшній дворъ прямого желанія не имѣетъ вступить въ денежное обязательство съ швецкимъ дворомъ, по меньшей мѣрѣ, пока не отмѣнитъ свое нынѣшнее недѣйствіе, къ которой безпрестанную склонность министры здѣшніе являютъ. Со всѣмъ тѣмъ я не оставлю при способномъ случаѣ, такъ при немъ дюкѣ Нюкастлѣ, какъ и при кавалерѣ Валполѣ свои представленія почасту повторять о вышеписанномъ дѣлѣ и о протчихъ по силѣ в—го и—го в—а послѣднихъ высочайшихъ указовъ.

Въ протчемъ понеже при здѣшнемъ дворѣ никакой премѣны на сихъ дняхъ не произошло, ничего новаго къ извѣстію в—го и—го в—а достойного доносить не имѣю.

P. S. В—го и—го в—а надворной совѣтникъ и резидентъ г. Вешняковъ сообщилъ мнѣ въ письмѣ своемъ отъ 20-го августа все, что происходило при Портѣ по полученіи отвѣтного письма государ-

---

[1]) Въ подлинникѣ написано «Финша».

ственного вице-канцлера и тайного дѣйствительного совѣтника графа Андрея Ивановича Остермана, и при томъ письмѣ прислалъ ко мнѣ копіи съ подданныхъ Портѣ меморіаловъ отъ цесарского, аглинского и голландского министровъ и другія піесы, принадлежащія къ ссорѣ между двумя послами двухъ морскихъ державъ, которого его г. Вешнякова письма и приложеній я пристойное употребленіе учинить не оставлю, наипаче ими пользуяся въ опроверженіе всѣхъ съ французской стороны разглашеній о нападеніи татаръ на в—го и—го в—а области.

№ 72. Секретная.

30 сентября.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи я неисходенъ былъ съ двора до сего дни за приключившеюся мнѣ болѣзнію и затѣмъ не видався съ здѣшними министрами, о дѣлахъ в—го и—го в—а вновь, что доносить не въ состояніи, а уповаю, что если завтре мнѣ полегче будетъ, то до предбудущей почты увижусь или съ г. Валполомъ или съ дюкомъ Нюкастломъ для повторенія имъ моихъ прежнихъ представленій. Сколько же здѣшнихъ дѣлъ касается отъ друзей, которые меня въ болѣзни посѣщали, только примѣтного слышалъ, что его к—ое в—о имѣлъ сегодня объявить день своего отъѣзда изъ Гановера, и что слышно, будто его в—о до ноября мѣсяца сюда не будетъ. Отъ сего долгого его в—а въ нѣмецкихъ своихъ областяхъ замедленія слухъ здѣсь пронесся, будто въ Гановерѣ происходятъ нѣкакія негоціаціи въ пользу цесарскую. Но по всѣмъ письмамъ в—го и—го в—а т. д. совѣтника и чрезвычайного посла графа Александра Гавриловича Головкина видно, что двѣ морскія державы по прежнему время свое провождаютъ въ продолженіи своихъ добрыхъ офицій. В—ше и—ое в—о изволили усмотрѣть изъ его реляцій, что г. посолъ Валполь открылъ гг. Статамъ Генеральнымъ мнѣніе короля своего въ призываніи в—го и—го в—а къ конгрессу, такъ какъ в—е в—о желали, и что напослѣдокъ гг. Статы въ реляціи своей отъ 27-го сентября сего году на мѣрѣ поставили совокупно съ его к—мъ в—омъ объ ономъ в—го и—го в—а желаніи и о ихъ тому приличномъ намѣреніи сообщить союзникамъ, такъ что повидимому дѣло сіе съ стороны двухъ морскихъ державъ въ надлежащую дорогу приведено, почему я уже здѣсь о семъ дѣлѣ представленія свои продолжать на время удержусь.

№ 73. Секретная.

3 октября.

Сегодня былъ я у дюка Нюкастла съ намѣреніемъ, чтобъ припомнить ему о прежнихъ моихъ представленіяхъ, касающихся генеральныхъ европейскихъ дѣлъ и аглинской негоціаціи при шведскомъ дворѣ, но нашелъ его недосужна за прибытіемъ куріера изъ Гановера, и потому только успѣлъ его благодарить за старательства г. посла Валпола въ дѣлѣ призыванія в—го и—го в—а къ конгрессу, между тѣмъ въ короткихъ словахъ спросивъ его о негоціаціяхъ, которыя по здѣшнимъ публичнымъ вѣдомостямъ отправляются въ Гановерѣ. На оное г. дюкъ мнѣ отвѣтствовалъ, что в—е и—ое в—о всегда можете быть благонадежны, что его к—ое в—о не только въ томъ одномъ дѣлѣ призыванія вашего къ конгрессу, но и во всѣхъ другихъ стараться будетъ къ удовольствію в—го в—а, что резолюція Статовъ Генеральныхъ отъ 27-го сентября чрезъ аглинского посла милорда Вальграфа сообщена уже кардиналу де-Флери, которой, прочетши ее, ему послу сказалъ, что онъ изъ нея усмотрѣваетъ двухъ морскихъ державъ малую диспозицію къ миру, понеже де въ ней новыя затрудненія къ отверстію конгресса находитъ, для чего де онъ кардиналъ надѣется, что по меньшей мѣрѣ двѣ морскія державы не будутъ требовать отъ Франціи допущенія саксонскихъ министровъ при томъ конгрессѣ, понеже ей того учинить не можно съ кондиціями, показанными въ вышепомянутой резолюціи, и къ тому жъ де и безъ нихъ обойтись можно, понеже русскіе министры саксонского электора интересы наблюдать имѣютъ.

Сія кардинальская отповѣдь еще не формальная и хотя не гораздо ясна, однакожъ г. дюкъ изъ нея заключаетъ, что о допущеніи в—го и—го в—а министровъ къ конгрессу трудности не будетъ, а о саксонскихъ все противное, о негоціаціяхъ же гановерскихъ г. дюкъ мнѣ сказалъ, что слухъ объ нихъ совсѣмъ безоснователенъ и отъ того слово привелъ къ отправленному послу въ Константинополь г. Факнеру, удостовѣряя меня, что его к—ое в—о при отпускѣ его изъ Гановера еще изустно ему приказалъ, чтобъ о в—го и—го в—а интересахъ при Портѣ крайнее радѣніе имѣлъ. Напослѣдокъ г. дюкъ окончилъ свой разговоръ, прося меня, чтобъ я в—му и—му в—у всеподданнѣйшее прошеніе представилъ о свободѣ маркиза де-Монтія, что де много способствовать будетъ въ дѣлѣ допущенія в—го и—го в—а министровъ къ конгрессу. На что я ему отвѣтствовалъ, что оное свобожденіе за тѣмъ только стало, что маркизъ Монти по сю пору не

далъ реверсу въ томъ, чтобъ ему впредь не возвращаться въ Польшу, однакожъ я обѣщалъ в—му и—му в—у о томъ всенижайше донести, желая только вѣдать, имѣю ли я о томъ къ в—му в—у писать по приказу королевскому или съ его партикулярной стороны. На что онъ дюкъ сказалъ, что онъ о томъ отъ короля приказу не имѣетъ, только вѣдаетъ, что его в—у оная маркиза Монтія свобода будетъ пріятна и что для того меня повторно проситъ, чтобъ я, сколько могу, о томъ интересовался. Г. посолъ Валполь тоеже учинивъ при в—го и—го в—а т. д. совѣтникѣ и полномочномъ послѣ графѣ Александрѣ Гавриловичѣ Головкинѣ. Потомъ не имѣя больше времяни съ нимъ говорить я принужденъ былъ другія дѣла до другого случая отставить, въ которыхъ что впредь учиню, в—му и—му в—у всепод—ше донести не оставлю.

№ 74. Секретная.

7 октября.

Въ прежней моей покорнѣйшей реляціи подъ № 66-мъ я имѣлъ честь в—му и—му в—у всепод—ше доносить о представленіяхъ вѣнского двора при французскомъ, касающихся партикулярного межъ тѣми двумя дворами мира, о чемъ тогда, какъ мнѣ сказано было, доносилъ сюда милордъ Вальграфъ. Въ послѣдующихъ потомъ реляціяхъ я имѣлъ же честь представить в—му и—му в—у, что дюкъ Нюкастлъ объ оной вѣдомости мнѣ говорилъ, по которого рѣчамъ оная опровергалась; а нынѣ мнѣ извѣстно отъ персоны, засѣдающей въ королевскомъ тайномъ совѣтѣ, что цесарскому послу графу Кинскому въ Гановерѣ съ стороны его к—го в—а и жалобы приношены объ оной его государя при французскомъ дворѣ негоціаціи, производимой безъ сообщенія его аглинскому в—у. Какое извиненіе на то посолъ принесъ, того мнѣ помянутая персона сказать не могла, только изъ того кажется безсумнительно, что въ сообщенной отъ милорда Вальграфа вѣдомости что ни есть основательного находится, и что слѣдовательно министры здѣшніе вѣдомость ту, яко имъ непріятную, утаиваютъ.

Я бы усерднѣе хотѣлъ прилежнѣе сего дѣла истину вывѣдать, но за неимѣніемъ надежной корреспонденціи въ Гановерѣ того учинить не въ состояніи до прибытія королевского [которой 15-го сего мѣсяца оттуду къ Лондону путь воспріиметъ, и за тѣмъ завтрѣ отсюду яхты съ конвоемъ военныхъ кораблей подъ командою адмирала Вагера въ Голландію отправляются]. А какъ его в—о прибудетъ, я свою должность не премину, хотя между тѣмъ не сумнѣваюся, что в—е и—ое в—о изъ другого мѣста обстоятельное о семъ дѣлѣ извѣстіе уже имѣетъ.

Въ протчемъ отъ здѣшнихъ дѣлъ ничего достойного къ извѣстію в—го и—го в—а не нахожу. Также съ дюкомъ Нюкастломъ имѣя завтрѣ видѣться, о в—го и—го в—а дѣлахъ что вновь доносить не въ состояніи до предбудущей почты.

№ 75. Секретная.

10 октября.

Я и вчера и сегодня видѣлся съ дюкомъ Нюкастломъ, которому всѣ прежнія мои представленія повторилъ и просилъ его о требуемомъ отъ в—го и—го в—а изъясненіи о его к—го в—а намѣреніи въ нынѣшнихъ европейскихъ дѣлахъ, также прилежно его побуждалъ о возобновленіи аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ. По долгомъ разговорѣ удовольствовательного отвѣта я получить не могъ, понеже на первое по прежнему мнѣ сказалъ, что его к—ое в—о еще ничего на мѣрѣ не поставилъ, ожидая сукцессу нынѣшнихъ негоціацій, а въ свое время и то какъ можетъ скорѣе в—му и—му в—у свое намѣреніе открыть не оставитъ; на второй же меня обнадежилъ, что къ г. Финчу въ Стокгольмъ потребные указы посланы, но что аглинскую негоціацію возобновить, чаетъ, что не можно, пока Франція совсѣмъ не откажетъ ратификацію на свой трактатъ. Излишно бы было утруждать в—е и—ое в—о описаніемъ всѣхъ дюковыхъ рѣчей, которыя всѣ къ одному вышеписанному клонились, чего ради довольствуяся паки всенижайше повторить то, что я в—му и—му в—у многократно имѣлъ честь доносить, а имянно, что министерство здѣшнее собою склонности къ войнѣ не имѣетъ, а хотя бъ и имѣло, безъ согласія голландцовъ въ войну подлинно не вступитъ, потому отсюду его цесарское в—о кромѣ добрыхъ офицій ожидать не можетъ, пока какая знатная примѣта во всемъ состояніи нынѣшнихъ дѣлъ не случится.

Въ протчемъ отсюду только имѣю всепод—ше в—му и—му в—у донести, что здѣсь два примѣтные слуха носятся, а имянно, что осада Мантуи до предбудущей весны отставлена, и что одна изъ здѣшнихъ принцессъ имѣетъ выдана быть по пріѣздѣ королевскомъ за молодого принца Гессенкассельского, его швецкого в—а племянника, и слышно, что онъ принцъ сюды съ королемъ будетъ, что однакожъ не весьма подлинно.

№ 76.

14 октября.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 20 сентября подъ № 14-мъ я имѣлъ честь получить исправно, изъ которого съ не-

малымъ удивленіемъ усмотрѣлъ чрезмѣрныя претензіи капитана Мафьюса при в—го и—го в—а дворѣ. Правда, что онъ тожъ самое здѣсь отъ меня требовалъ, кромѣ того, что не быть подъ командою адмиралтейства, какъ я в—му и—му в—у имѣлъ честь доносить въ свое время, но понеже тогда жъ я ему изъяснилъ, что въ томъ его удовольствовать никакимъ образомъ не можно со всѣмъ тѣмъ онъ похотѣлъ такой дальній путь воспріять на своихъ издержкахъ, я надѣялся, что онъ тѣ свои прежнія претензіи намѣренъ былъ убавить, наипаче что всѣ здѣшніе его пріятели признавали, что онѣ чрезмѣрны, какъ и теперь его обвиняютъ, что онъ в—го и—го в—а милостивыя ему предложенія принять не похотѣлъ. Онъ Мафьюсъ, какъ я изъ его словъ разумѣлъ, своею поѣздкою не весьма доволенъ и жалуется, будто бы ему при в—го и—го в—а дворѣ ничего не представлено, противъ которыхъ его неосновательныхъ жалобъ я не оставлю въ потребномъ случаѣ пользоваться в—го и—го в—а высокопомянутымъ рескриптомъ. По силѣ оного я впредь неотмѣнно поступать буду въ пріисканіи другихъ двухъ флагмановъ, если то будетъ возможно, понеже г. адмиралъ Вагеръ не однажды мнѣ говорилъ, что онъ в—му и—му в—у въ томъ усердно бы служить готовъ былъ, только изъ здѣшнихъ капитановъ угоднѣйшіе въ чужую службу вступать не желаютъ, а другихъ онъ рекомендовать не хочетъ. Изъ тѣхъ трехъ, которыхъ имена онъ въ послѣдній разъ мнѣ далъ, я съ однимъ, называемымъ Ганаве, недавно говорилъ, но однакожъ склонить его ни къ чему не могъ; а другой, которого г. адмиралъ больше хвалитъ, изъ Индіи еще не возвратился, а какъ скоро прибудетъ, съ нимъ видѣться не премину. Между тѣмъ смѣлость пріемлю всенижайше в—му и—му в—у припомянуть о капитанѣ Лестокѣ, которой довольствуется чиномъ перваго вице-адмирала и которой не меньше капитана Мафьюса здѣсь въ доброй репутаціи. Служилъ онъ во всѣхъ послѣднихъ морскихъ войнахъ и командовалъ нѣсколько разъ разными эскадрами, человѣкъ старой, тихой и благоразсудной, однѣмъ только недостаточенъ, что часто боленъ подагрою. Сего требованіе, если в. и—ое в—о изволитъ аппробовать, я бы надѣялся его отсюда вскорѣ отправить.

Въ протчемъ высочайшую в—го и—го в—а резолюцію на посланной отъ меня извѣстной проектъ по в—го и—го в—а рескрипту впредь ожидать имѣю. А отъ здѣшнихъ дѣлъ къ извѣстію в—го и—го в—о только достойнаго нахожу, что королевской изъ Ганновера отъѣздъ отставленъ до 19-го сего мѣсяца.

№ 77.

17 октября.

Изъ послѣдняго письма чрезвычайного посланника г. Ланчинского отъ 27-го сентября я усмотрѣлъ все то, что я имѣлъ честь в—му и—му в—у доносить въ прежнихъ моихъ реляціяхъ о партикулярной негоціаціи между цесарскимъ и французскимъ дворомъ, имѣло немалое основаніе, понеже по помянутому письму уже и мирные прелиминаріи подписаны. За болѣзнію глазъ моихъ, которая меня съ прошлой субботы въ домѣ держитъ, я не могъ провѣдать, вышеписанная вѣдомость здѣсь при дворѣ получена ли, и если получена, каково принята. А по прежнимъ разговорамъ здѣшнихъ министровъ, если въ нихъ не было обману, сія вѣдомость имъ весьма дика покажется, и хотя такъ они, какъ и ихъ друзья тщались всегда показывать, что имъ все равно, какимъ бы нибудь образомъ миръ заключенъ ни былъ, однакожъ въ самомъ дѣлѣ заключеніе мира безъ ихъ посредства имѣетъ имъ быть гораздо непріятно. О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ надѣюся в—му и—му в—у донести съ лутчимъ основаніемъ чрезъ предбудущую почту, между тѣмъ только имѣю в—му и—му в—у всепод—ше донести, что по письмамъ изъ Парижа между королемъ сардинскимъ и гишпанскимъ генераломъ произошло нѣкое несогласіе, за которое первой ретировался съ своимъ войскомъ въ Кремонезъ, что самое подтверждаетъ прежній слухъ, что Мантуа до предбудущей весны не будетъ осажена. Изъ Португаліи также пишутъ, что между другими войсками никакого дѣйства впредь ожидать не можно, понеже король португальской напослѣдокъ акцептовалъ французскую медіацію и побужденъ неусыпными трудами аглинского министра объявляетъ склонность къ мирнымъ негоціаціямъ, отложивъ всѣ военные замыслы. Изъ всего в. и—ое в—о всемилостивѣйше изволитъ усмотрѣть, что здѣшній дворъ не только намѣренъ профитовать несогласіемъ португальского и гишпанского дворовъ въ пользу цесарскую, но напротивъ все возможное чинилъ для угашенія того несогласія, подавая въ томъ весьма ясной знакъ своей непремѣнной и миролюбной склонности.

P. S. По заключеніи сей моей реляціи я увѣдомился, что объ вышеписанной негоціаціи нѣкоторые чужестранные министры извѣстіе получили, а имянно швецкой посланникъ, которой по своей обыкности нимало ее не таитъ.

№ 78. Секретная.

21 октября.

Въ прошлую субботу прибылъ сюда принцъ Моденскій, которой отъ ея в—а и королевской фамиліи принятъ весьма ласково. Ѣзда его сюда, какъ я съ достовѣрной стороны вѣдаю, не для одного Англіи смотрѣнія учинена, понеже намѣреніе его было исходатайствовать себѣ спомоществованіе здѣшняго двора при будущемъ конгрессѣ не только въ возвращеніи ему взятой гишпанцами Мирандолы, но и пріумноженіи его областей, уповая, что не трудно было бы склонить цесарской дворъ и союзниковъ противной стороны, чтобъ его дому отдано было тосканское княженіе. Сколько сего послѣдняго касается, я чаю, что г. принцъ опоздалъ своимъ пріѣздомъ, мирные прелиминаріи будучи въ Парижѣ уже подписаны, въ которыхъ неимовѣрно, чтобъ оное тосканское княженіе было бъ забыто. О заключеніи оныхъ прелиминарій здѣсь не только при дворѣ, но и во всемъ городѣ вѣдомость уже публична съ тѣми однѣми обстоятельствами, что негоціація произведена только между двумя дворами вѣнскимъ и французскимъ чрезъ бывшаго при первомъ тайно французскимъ министромъ Делабономъ, и хотя со всѣхъ сторонъ та вѣдомость подтверждена, однакожъ министры здѣшніе, какъ я отъ двухъ пріятелей увѣдомленъ, понеже самъ еще съ двора за болѣзнію глазъ моихъ не съѣзжалъ, ей не довѣряютъ, или по меньшей мѣрѣ недовольство свое тѣмъ укрыть стараются, что такой негоціаціи, безъ ихъ посредства произведенной быть говорятъ, что невозможно. В—му и—му в—у безъ сумнѣнія всѣ обстоятельства сего дѣла прямо отъ вѣнскаго двора сообщены, чего ради лутче соизволите узнать, ошибаются ли аглинскіе министры въ своемъ разсужденіи или нѣтъ, а я съ своей стороны довольствуюся по рѣчамъ моихъ пріятелей в—у и—у в—ву всепод—ше донести, что оные министры, какъ мало о сей вѣдомости говорятъ, что не можетъ укрыться ихъ недовольство. И подлинно, если бы они отъ вышепомянутой негоціаціи ожидали себѣ какую пользу, или для интересовъ отечества или для своей партикулярной репутаціи не оставили бы здѣсь о благопоспѣшеніи своихъ трудовъ на всѣ стороны проповѣдывать, я впредь не премину прилежно примѣчать, какія слѣдствія имѣть будетъ въ здѣшнемъ министерствѣ часто помянутая вѣдомость, и что усмотрю къ извѣстію в—го и—го в—а, въ свое время всенижайше доносить не премину, между тѣмъ отъ здѣшнихъ дѣлъ ничего такого не имѣю.

№ 79. Секретная.

24 октября.

Болѣзнь моя продолжилась больше, нежели я думалъ, и для того до сѣхъ поръ еще съ министрами здѣшними видѣться не могъ, а отъ пріѣзжающихъ ко мнѣ пріятелей мнѣ подтверждено, что вѣдомости партикулярного цесарского мира еще при дворѣ не довѣряютъ, хотя по отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи оная вѣдомость со всѣхъ сторонъ подтверждена и съ нѣкакими околичностями, отчего кажется, что аглинскіе министры хотятъ добровольно не вѣдать то, чему не остается почти сумнѣнія, или имѣя участіе въ той секретной негоціаціи оную прикрывать стараются, что однакожъ несходность ихъ обыкновеннымъ поступкамъ, понеже, какъ я въ послѣдней моей имѣлъ честь упомянуть, благопоспѣшеніе своихъ трудовъ до сѣхъ поръ бы не умолчали. Сіе мое покорнѣйшее мнѣніе теперь наугадъ чиню, понеже отъ вѣнского двора о семъ дѣлѣ еще потребного изъясненія я не имѣлъ, ни самъ съ министрами здѣшними говорить не могъ, чего ради впредь о семъ дѣлѣ в—му и—му в—у обстоятельнѣе донести имѣю.

№ 80.

28 октября.

Его к—ое в—о прибылъ въ Лондонъ сего октября 26-го дня по полудни въ 3-мъ часу. Предъ прибытіемъ его в—а видѣлся я съ дюкомъ Нюкастломъ, отъ которого старался по возможности вывѣдать, имѣетъ ли здѣшній дворъ участіе въ производимой тайно негоціаціи между цесарскимъ и французскимъ дворомъ, и ежели имѣетъ, въ какомъ состояніи ту вѣдомость принялъ. На что онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что о сей вѣдомости онъ ничего не знаетъ, и ежели де подлинно сіе производится, то онъ уповаетъ, что какъ в—му и—му в—у, такъ и великобританскому двору не можетъ быть предосудительно, наипачежъ не сумнѣвается, что в—му и—му в—у, яко союзницѣ цесарского в—а, о сей негоціаціи прежде всѣхъ отъ цесарской стороны сообщено.

Сей г. дюка отвѣтъ сходенъ отъ большой части съ тѣмъ, что я имѣлъ честь доносить въ моихъ послѣднихъ покорнѣйшихъ реляціяхъ подъ № 78-мъ и 79-мъ, что же еще впредь о семъ дѣлѣ здѣсь примѣтить могу, не премину в—му и—му в—у всепод—ше донести.

P. S. Статской секретарь милордъ Гаринтонъ прибылъ сюда въ тотъ же день, когда королевское в—о, уже въ вечеру.

№ 81.

31 октября.

Сею моею покорнѣйшею реляціею не имѣю иного в—му и—му в—у доносить кромѣ того, что его к—ое в—о на третій день по пріѣздѣ своемъ, то есть 28-го числа переѣхалъ изъ Кинзинтона въ Лондонъ для провожденія зимы. А вчерась при дворѣ праздновань день рожденія его в—а, для которого торжества статской секретарь дюкъ Нюкастлъ давалъ богатой пиръ принцу Моденскому, многимъ изъ здѣшнихъ господъ и всѣмъ чужестраннымъ министрамъ, между которыми и я былъ приглашенъ. Изъ чужестранныхъ министромъ, которые за королемъ въ Гановеръ слѣдовали, саксонской и сардинской уже возвратились и протчихъ скоро ожидаютъ, кромѣ цесарского посла, которой, сказываютъ, не будетъ сюда до декабря мѣсяца.

№ 82.

4 ноября.

Слухъ о мирной негоціаціи между цесарскимъ и французскимъ дворомъ изъ дня въ день подтверждается. Безвремянно бы было повторять здѣшнимъ министрамъ мои представленія о негоціаціи съ швецкимъ дворомъ и о вспомоществованіи императору въ нынѣшнемъ его состояніи, потому уповаю, что в. и—ое в—о не изволите мнѣ причесть въ неисполненіе в—го и—го в—а высочайшихъ указовъ, если я имѣю для того пообождать, пока совершенное о помянутой двухъ дворовъ мирной негоціаціи извѣстіе откроется. За вышеписаннымъ я и съ здѣшними министрами на сихъ дняхъ не видался, и для того сею моею покорнѣйшею реляціею не имѣю ничего в—му и—му в—у отъ здѣшнихъ дѣлъ донести кромѣ того, что уже начинаютъ здѣсь поговаривать, что обрѣтаемая въ Лисбонѣ аглинская эскадра возвратится зимовать къ своимъ портамъ.

№ 83. Секретная.

7 ноября.

Въ прошедшій вторникъ, то есть сего ноября 4-го прибывшій отъ милорда Вальграфа куріеръ привезъ сюда вѣдомость о публикаціи перемирія въ Парижѣ и при арміяхъ французской и цесарской. Оною вѣдомостью министерство здѣшнее показывается довольно. Въ самомъ дѣлѣ сколь мало ее ожидали, столь имъ непріятна, понеже не ихъ труды тому подали причину. И подлинно сей случай противной здѣш-

ней партіи служить будетъ не мало для порекапія здѣшнихъ министровъ, если впредь примиреніе цесарского и французского дворовъ не принесетъ имъ какое другое опаство. Они аглицкіе министры еще и до сехъ поръ говорятъ, что между цесаремъ и королемъ французскимъ никакихъ прелиминарій не подписано, хотя здѣсь различныя уже копіи у многихъ видны, которыхъ содержаніемъ я в. и—ое в—о трудить не дерзаю, понеже не токмо прямыя в. в—у уже сообщены, но сверхъ того оныя не изъ весьма достовѣрныхъ рукъ приходятъ.

Въ протчемъ я уповаю, что в. и—ое в—о всемилостивѣйше мнѣ позволитъ до другого вашего высочайшаго указа министрамъ здѣшнимъ о обновленіи ихъ негоціаціи при швецкомъ дворѣ удержаться повторять мои представленія, понеже при нынѣшнихъ коньюнктурахъ во всемъ было бы то безплодно, для того, что когда оные министры при продолженіи войны къ перенятію швецкихъ полковъ мало склонности являли, теперь къ концу оной подлинно того не учинятъ.

P. S. При семъ прилагаю челобитную обрѣтающагося здѣсь при церкви греческаго исповѣданія архимандрита Генадія, о которой в—е и—ое в—о всепод—ше прошу снабдить меня своимъ указомъ, что мнѣ ему архимандриту отвѣтствовать.

№ 11. Секретнѣйшая.

7 ноября.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій секретнѣйшій рескриптъ подъ № 4-мъ отъ 11-го октября я имѣлъ честь получить исправно, по полученіи которого я тотчасъ видѣлся съ Дакостою, авторомъ извѣстнаго проекта о поселеніи новой слободы въ Америкѣ, и слѣдуя оному в—го и—го в—а указу, обнадежилъ его о в—го и—го в—а милостивой протекціи къ ихъ воспріятію и при томъ пространно ему изъяснилъ оные три пункта, на которые в—е и—ое в—о желаетъ имѣть пространное толкованіе, и тѣ три пункта вкратцѣ ему на письмѣ сообщилъ.

А сегодня онъ Дакостъ прислалъ мнѣ отвѣтъ на оные три пункта, которой при семъ прилагаю.

Я признаваю, что оной отвѣтъ не совсѣмъ удовольствителенъ, но краткость времени болѣе отъ него получить не позволила, токмо на сей недѣлѣ я имѣю видѣться съ нѣкоторыми изъ сихъ компанейщиковъ и потомъ подробнѣе о всемъ в—му и—му в—у донести не премину, приложа при томъ и планъ грамоты помянутой въ Дакостиномъ отвѣтѣ, и все то отправлю съ нарочнымъ къ в—го и—го в—а чрезвычайному послу графу Александру Гавриловичу Головкину, какъ и

настоящую реляцію къ нему жъ посылаю чрезъ куріера графа Кинского, дабы при здѣшнемъ дворѣ о семъ заранѣе не провѣдали, что всего опаснѣе. Сей куріеръ вскорѣ отсюда отъѣзжаетъ. Болѣе распространить время не допускаетъ, чего ради прекращаю.

№ 84. Секретная.

11 ноября.

За нѣсколько предъ симъ мѣсяцами в. и—ое в—о резолюцію на тогдашнюю мою покорнѣйшую реляцію всемилостивѣйше аппробовать изволили поступокъ мой съ министромъ португальскимъ, повелѣвъ мнѣ во всякихъ случаяхъ ему въ его негоціаціи вспомогать такимъ образомъ, чтобъ оттого здѣшнему двору наше доброе съ нимъ согласіе не подало какое недовольство. Изъ оного в—го и—го в—ва высочайшаго указа сколько пристойно было, я тогда г. Азеведу сообщилъ, дабы его двору извѣстно было в—го и—го в—а склонность къ содержанію доброй дружбы съ его государемъ, о чемъ онъ двору своему донести не оставилъ и по возвращеніи своемъ изъ Ґановера имянемъ короля своего мнѣ объявилъ, что его в—о указалъ чрезъ меня в—му и—му в—у благодарить за вышепомянутую в—го в—а къ нему учтивость и радѣніе въ его интересахъ, и при томъ ему повелѣлъ, чтобъ взаимно мнѣ во всемъ, что къ его силѣ придетъ, служить и стараться заслужить в—го и—го в—а удовольство.

Къ тому жъ онъ г. Азеведо мнѣ далъ знать, что начинаетъ при дворѣ его являться нѣкакая склонность завести межъ Россіею и Португаліею коммерцію по образцу аглинского, для чего онъ меня просилъ имена товаровъ, какіе изъ Россіи выходятъ, также и сообщеніе заключенного межъ в—мъ и—мъ в—мъ и Англіею трактата. И хотя онъ о всей сей матеріи разговоръ своей не въ явныхъ словахъ съ своей партикулярной стороны производилъ, однакожъ я могъ разумѣть, что желаніе его двора туды клонится, чтобъ достать у в—го и—го в—ва трактатъ, каковъ аглинской, если въ пересылкѣ министровъ отъ в—го в—а и португальского двора не будетъ какая трудность, понеже сей опасается, что в. в—о потребуетъ, чтобъ онъ португальской дворъ въ той пересылкѣ первую степень учинилъ. На весь тотъ г. Азеведо разговоръ кромѣ благодаренія за королевскую къ в—му и—му в—ву аттенцію, только отвѣтствовалъ, что я не оставлю ему г. Азеведу дать всевозможное изъясненіе о нашей коммерціи и что не сумнѣваюсь что в—е и—ое в—о съ своей стороны на всѣ способы поступитъ, которые бъ могли межъ в—мъ в—мъ и его королемъ тѣснѣйшую дружбу завести. Я въ сіе дѣло безъ в—го и—го в—а указу далѣе

вступаться удержусь, понеже помню, что два года назадъ подобное о коммерціи представленіе отъ португальского секретаря мнѣ чинено, но потомъ хотя отъ государственного вице-канцлера и в—го и—го в—а т. д. совѣтника и кабинетнаго министра графа Андрея Ивановича Остермана нѣкоторыя о томъ дѣлѣ и изъясненія были присланы, однакожъ португальской дворъ то дѣло безъ дѣйства упустилъ. Правда и то, г. Азеведо при своемъ дворѣ гораздо болѣе помянутого секретаря кредиту имѣетъ, и потому отъ его представленій болѣе плода ожидать можно, однакожъ для моего безопаства ожидать буду изъясненія в—го и—го в—а высочайшей воли.

Въ протчемъ въ состояніи здѣшнихъ дѣлъ никакой примѣтной премѣны на сихъ дняхъ не случилось, какъ я отъ другихъ слышу, понеже самъ за часто приключающеюся мнѣ глазною болѣзнію съ двора не съѣзжаю.

Всѣ здѣшніе разговоры касаются важной вѣдомости о заключеніи мира межъ цесарскимъ и французскимъ дворомъ, о которыхъ содержаніи министерство здѣшнее по прежнему показываетъ себя неизвѣстнымъ, хотя полученные здѣсь изъ Вѣны отъ г. Робинсона аглинского министра и отъ графа Кинского цесарского при здѣшнемъ дворѣ посла, причину подаетъ думать, что его и—ое в—о его аглинскому в—ву нѣчто о той негоціаціи сообщилъ, о чемъ, если что впредь обстоятельнѣйшаго провѣдаю, в—му и—му в—у всепод—ше донести не премину.

№ 85.

14 ноября.

Настоящею моею покорнѣйшею реляціею только имѣю в—му и—му в—ву доносить, что здѣсь по прежнему кажется, что министерство дальняго изъясненія не имѣетъ о содержаніи прелиминарій межъ цесарскимъ и французскимъ дворомъ. Только здѣсь слышно, что оные соглашены только межъ тѣми двумя дворами, и всѣ достовѣрныя вѣдомости даютъ знать, что гишпанская королева весьма недовольна симъ французского двора поступкомъ, отчего здѣсь думаютъ, что война въ Италіи еще не скоро кончится.

Принцъ Моденской за слухомъ скоро имѣющагося заключиться мира отъѣзжаетъ отсюда 17-го сего мѣсяца прямо къ французскому двору обнадеженъ отъ здѣшняго, что такъ въ возвращеніи Мирандулы, какъ и въ протчемъ по его желанію будетъ сильно стараться.

Аглицкой флотъ имѣетъ на время пробыть въ Лисбонѣ, и для того туды отправляются потребныя провизіи и аммуниція, а будетъ ли тамо зимовать или нѣтъ, еще за подлинно неизвѣстно.

P. S. В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 18-го октября подъ № 8-мъ и притомъ вексель на 2525 гульденовъ голландскихъ исправно я получилъ, на которой буду отвѣтствовать особливою моею покорнѣйшею реляціею по полученіи денегъ.

№ 12. Секретнѣйшая.

14 ноября.

Вслѣдствіе покорнѣйшей секретнѣйшей моей реляціи отъ 7-го сего подъ № 11-мъ, я вчерась видѣлся съ 7-ю человѣками изъ компаніи, которые намѣряютъ извѣстное поселеніе въ Америкѣ, причемъ проекторъ Дакоста разсказалъ имъ все, что отъ него въ семъ дѣлѣ до сѣхъ поръ сдѣлано, и по прошенію его и я имъ самимъ объявилъ, коимъ образомъ в. и—ое в—о изволили милостиво принять его Дакосты проектъ и обѣщать свою высочайшую протекцію. Потомъ я требовалъ отъ нихъ вѣдать, сколь многочисленна и въ какомъ состояніи ихъ компанія, чтобъ мнѣ можно было надежно вдаль оное дѣло производить предъ в—мъ в—мъ. И хотя я по ихъ словамъ и довольнымъ доказательствомъ причину имѣлъ наилутче удостовѣриться, что предложеніе Дакостино не безосновательно, однакожъ примѣтилъ, что сколько касается произведенія въ дѣйство его проекта подъ протекціею чужестранной державы, еще потребныхъ способовъ отъ него не пріискано, понеже когда сіе поселеніе произведено быть имѣло подъ протекціею аглинскою, то тогда какъ здѣшніе подданные ничего себѣ опасаться не имѣли, безъ всякой трудности компанія была собрана слишкомъ 40 человѣкъ самыхъ знатнѣйшихъ купцовъ изъ здѣшнихъ дворянъ и господъ, которые всѣ по обыкновенію здѣшнему субскрипцію было учинили, то есть всякой письманно обязался нѣкакую извѣстную сумму на сіе предвоспріятіе отъ себя дать. Но потомъ когда усмотрѣно, что здѣшніе министры для менажированія гишпанского и португальского дворовъ то дѣло отъ дня въ день отставляли и проекторъ Дакоста намѣренъ будучи искать протекцію чужестранной державы, то нѣсколькіе изъ вышепомянутыхъ компанейщиковъ, хотя совсѣмъ того дѣла и не отстали, однакожъ за опасностью, чтобъ поселеніе то подъ чужестранною протекціею не было противно здѣшнимъ законамъ уничтожили помянутое свое обязательство, пока подлинно изъяснено будетъ, могутъ ли безопасно въ то дѣло вступить. И для того проекторъ Дакоста, описавъ состояніе всего дѣла, каково теперь производится, отдалъ въ разсужденіе здѣшнимъ лутчимъ тремъ адвокатамъ, чтобъ они мнѣніе свое дали, не противно ли аглинскимъ уставамъ здѣшнимъ подданнымъ заводить новое поселеніе подъ чужестранною

протекціею, которыя мнѣнія до вчерашняго дня еще имѣть было не можно, и потому въ самомъ дѣлѣ компанейщики еще не соглашены и не обязались письмянно, какъ прежде учинено было, когда то дѣло производиться имѣло подъ здѣшнею протекціею, и хотя проекторъ Дакоста и другіе, съ которыми я вчерась видѣлся, его товарыщи, между которыми былъ одинъ адвокатъ съ стороны дюка Бричватеръ, самъ будучи въ отсутствіи изъ города меня обнадеживали, что изъ первыхъ компанейщиковъ мало кто отъ дѣла отстанетъ, однакожъ я имъ объявилъ, что в—е и—ое в—о симъ дѣломъ я трудить не стану, пока онъ проекторъ Дакоста не соберетъ всю свою компанію и письмянно ихъ противъ прежняго не обяжетъ, потому межъ ими и мною соглашенось, чтобъ онъ Дакоста теперь о томъ трудился, и какъ скоро субскрипція будетъ наполнена, что по ихъ мнѣнію въ мѣсяцъ можно учинить, не требовать отъ в—го и—го в—а грамоты, и слѣдовательно до тѣхъ поръ планъ той грамоты и протчія изъясненія къ двору в—го и—го в—а не посылать. Я уповаю, что в. и—ое в—о всемилостивѣйше изволите аппробовать мой поступокъ, которой служитъ къ моей осторожности и къ произведенію всего дѣла съ лутчимъ основаніемъ.

№ 86.

18 ноября.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 18-го октября подъ № 8-мъ и при немъ вексель первой отъ купца Бардевика данной на корреспондентовъ его Мюлмановъ на 2525 гульденовъ голландскихъ на дачу мнѣ и обрѣтаемому здѣсь священнику Варѳоломею въ зачотъ в—го и—го в—а на сентябрьскую сего года треть жалованья исправно я получилъ. И по оному векселю получилъ я отъ означенныхъ Мюлмановъ по настоящему вексельному курсу все сполна, а имянно 223 L. 3 шиллинга и 10 копѣекъ, за которыя в—му и—му в—у приношу мою рабскую благодарность, изъ которыхъ священнику Варѳоломею, что надлежало выдалъ.

№ 86. Секретная.

18 ноября.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 21-го октября подъ № 15-мъ я получилъ исправно, по которому о вступленіи татарскомъ въ в—го и—го в—а области и о воспріятой противъ того в—го в—а резолюціи я до тѣхъ поръ секретно содержать не премину, пока ко мнѣ никто о томъ не отзовется чему было до сехъ

поръ случиться не можно, понеже я за моею болѣзнію давно съ двора не съѣзжалъ. Въ протчемъ чрезъ саксонского и португальского министровъ я слышу, что здѣшнему двору заблаговремянно сообщено отъ цесарского о негоціаціи межъ его и—мъ в—мъ и королемъ француз-скимъ чрезъ данной г. Робинсону письменной отвѣтъ на его словесныя о томъ дѣлѣ представленія, которой безъ сумнѣнія в—му и—му в—у изъ Вѣны уже посланъ, и потому министры здѣшніе до сехъ поръ притворно невѣдѣніемъ о той негоціаціи отговарились. Теперь они болѣе довольны кажутся тѣмъ дѣломъ, понеже участіе имъ оставлено не токмо къ вступленію въ конгрессъ, но и къ самому совершенству мира, если требуемая отсюду денежная помочь все дѣло не испортитъ, ибо къ иждивеніямъ здѣсь весьма мало склонны.

№ 87. Секретная.

21 ноября.

Хотя я еще не совсѣмъ обмогся отъ болѣзни, однакожъ принужденъ былъ сегодня видѣться съ милордомъ Гаринтономъ за нѣкоторою книжкою, изданною въ Парижѣ на французскомъ языкѣ подъ титуломъ Lettres Moscovites, [о которой я пространно доносилъ государственному вице-канцлеру и в—го и—го в—а д. т. совѣтнику графу Андрею Ивановичу фонъ-Остерману] понеже съ той книги переводъ на аглинскомъ языкѣ изготовленъ и скоро въ печать выйти имѣетъ. Я не оставилъ милорду представить, сколь та книга предосудительна чести в—го и—го в—а министровъ и всѣхъ вашихъ подданныхъ никого не выключая, и что его к—ое в—о покажетъ в—му и—му в—у изрядной знакъ своей истинной дружбы, повелѣвъ книжнику (: которого я имя сообщилъ :) запретить изданіе той книги на аглицкомъ языкѣ. Милордъ на то мнѣ обѣщался всевозможное учинить для исполненія моего требованія, прося притомъ, чтобъ в. и—ое в—о его извинили, если не удастся того сдѣлать, понеже вольность здѣшняго народа такъ далеко простирается, что противъ своего собственного государя безъ всякой опасности повседневно печатаютъ. И подлинно агличане свободное печатаніе почитаютъ за фундаментъ своей вольности, и потому никакого акту парламентского до сѣхъ поръ сочинить было не можно противу издателей сатиръ и либелльовъ, когда въ нихъ имянно персоны не упоминаются, отчего я почти заподлинно вѣдаю, что вышепомянутой книжки изданіе запретить не можно, понеже хотя весь народъ русской атакуетъ, однакожъ никого имянно не упоминаетъ, чего ради если смѣть мнѣ всепод—шее мнѣніе представить, нужно противъ той книги должное опровершеніе съ описаніемъ всего авто-

рова худого поступку, за что онъ въ Россіи держанъ, на французскомъ или на аглинскомъ языкѣ издать, что если в. и—е в—о аппробовать изволите, то всенижайше прошу потребныя къ тому обстоятельства приказать мнѣ сообщить.

Въ протчемъ при семъ моемъ свиданіи съ милордомъ хотя не нарочно, однакожъ не оставилъ напомянуть о ихъ аглинской негоціаціи при швецкомъ дворѣ и отъ его словъ я выразумѣлъ, что та негоціація не за его аглицкимъ в—мъ остановилась, понеже де его в—о готовъ требуемую отъ швецкого двора сумму субсидіевъ дать, только бы могъ за то имѣть войско подлежащее, но швецкой дворъ сію послѣднюю кондицію отметаетъ, желая, чтобъ субсидіи имъ всегда даваны были, а войско швецкое тогда бы только Англія употребить могла, когда сама дѣйствительно будетъ атакована. На которыхъ де кондиціяхъ, если бы его аглинское в—о склонился, то ни въ чемъ не могъ бы себя оправдать предъ парламентомъ, понеже въ такомъ случаѣ субсидіи даваны бы были за ничто, будучи Швеція принуждена по прежнимъ трактатамъ Англіи помогать и безъ субсидіевъ, если сія была бъ атакована. Я не знаю, подлинно ли такое требованіе отъ швецкого двора производится, только милордъ по чести своей меня обнадежилъ, что за симъ только препятствіемъ аглинской трактатъ съ швецкимъ дворомъ не довершается.

О флотѣ аглинскомъ, обрѣтаемомъ въ Лисбонѣ, сей министръ меня удостовѣрилъ, что подлинно тамъ зимовать будетъ, для того де, что нужно прежде возвращенія того видѣть конецъ нынѣшнихъ европейскихъ замѣшательствъ. Я хотѣлъ съ нимъ вступить въ разговоръ о извѣстныхъ прелиминаріяхъ, чтобъ усмотрѣть прямыя здѣшнихъ мнѣнія о требуемой отъ двухъ морскихъ державъ суммѣ на оплату доходовъ Барского княжества и уступаемыхъ сардинскому королю имперскихъ фіефовъ, но только отъ него добиться могъ, что прелиминаріи уже ратификованы, и что когда французской министръ сообщилъ гишпанскому королю, что его французское в—о объ оныхъ прелиминаріяхъ какъ бы уже согласился съ императоромъ, его католическое в—во только отвѣтствовалъ: я де о томъ уже знаю и съ тѣмъ министра оставилъ. А въ протчемъ милордъ, что до обстоятельствъ прелиминарій касается, показывалъ крайнее невѣдѣніе, зачѣмъ и я прекратилъ слово о томъ дѣлѣ. Напослѣдокъ я ему еще напомянулъ о повышеніи г. Рондо, на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что старшіе его два резидента, изъ которыхъ одинъ въ Копенгагенѣ, а другой въ Гамбургѣ, о такомъ же повышеніи просятъ и затѣмъ де его в—во ни одного повысить до сѣхъ поръ не намѣрился, однакожъ онъ милордъ надѣется, что желаніе г. Рондо со временемъ будетъ исполнено.

№ 89. Секретная.

25 ноября.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій секретной рескриптъ подъ № 16-мъ отъ 1-го ноября я получилъ исправно, на который всепод—ше доношу, что здѣсь о походѣ в—го и—го в—а войскъ противъ татаръ столько произнеслось, сколько о томъ въ Амстердамскихъ газетахъ напечатано. А имянно, что 60.000 людей оныхъ в—го и—го в—а войскъ пошли противъ Крыму, но притомъ никакого толкованія или въ пользу, или противъ того походу не издано. При дворѣ же о сей экспедиціи до сѣхъ поръ никакого разсужденія не было, и меня милордъ Гаринтонъ при послѣднемъ свиданіи ничего о томъ не спрашивалъ, а если впредь онъ милордъ о томъ отзовется, или при дворѣ и въ народѣ произойдутъ о томъ какія разсужденія, то не премину исполнить в—го и—го в—а высочайшій указъ.

Въ протчемъ по отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи баронъ Лосъ, саксонской министръ, сообщилъ мнѣ его польского в—а къ нему указъ, въ которомъ повелѣно ему согласно со мною внушенія чинить здѣшнему двору, чтобъ при производимой межъ цесарскимъ и французскимъ в—омъ негоціаціи двѣ морскія державы приняли потребное участіе, а наипаче удовольствовали его цесарское в—о въ требуемой отъ нихъ двухъ морскихъ державъ суммѣ, и при томъ указѣ его польское в—во сообщилъ ему поданной отъ Робинсона меморіалъ и цесарской ему на то отвѣтъ, въ которомъ его и—ое в—о жалуется на него аглинского министра, что въ помянутомъ своемъ меморіалѣ неумѣренныя слова употреблялъ, изъ чего понеже видно, что нѣкое преогорченіе межъ цесарскимъ и здѣшнимъ дворомъ произошло. Его польское в—во повелѣваетъ г. Лосу, чтобы съ его в—ва стороны всѣ добрыя официи употребилъ для утоленія тѣхъ заимныхъ недовольствъ.

Я о помянутыхъ двухъ піесахъ пространно в—му и—му в—у не доношу, для того что безъ сумнѣнія оныя отъ цесарского в—а къ вашему двору отправлены, и уповаю, что в—е и—ое в—о уже изволили отправить ко мнѣ высочайшій свой указъ, какимъ образомъ мнѣ въ семъ дѣлѣ поступать, до полученія которого указу я нимало о семъ дѣлѣ министрамъ здѣшнимъ отзываться не стану, какъ о томъ и г. Лосу объявилъ.

Сей министръ до сѣхъ поръ еще по вышеписанному государя своего указу представленія не дѣлалъ за отсутствіемъ милорда Гаринтона, которой только вчера ввечеру прибылъ. Какъ онъ съ нимъ уви-

дится и какую отповѣдь получить, я в—му и—му в—у донести не премину.

P. S. В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 1-го ноября подъ № 9-мъ я имѣлъ честь получить исправно, вслѣдствіе котораго я не премину изъяснить в—го и—го в—а высочайшую волю г. кавалеру Шобу, которой теперь въ отлучкѣ въ Ирландіи, и для поспѣшенія дѣла самъ отпишу къ г. Декаро, чтобъ могъ быть скорѣе въ состояніи всепод—ше донести в—му и—му в—у его отвѣтъ. Между тѣмъ всенижайшее благодареніе приношу, что мое рабское объ немъ представленіе презрить не изволили.

№ 90. Секретная.

28 ноября.

На дняхъ прибыли сюда два куріера: одинъ изъ Мадрита, а другой изъ Парижа. Чрезъ первого, какъ я слышалъ, г. Кинъ доносилъ сюды, что по объявленіи, учиненномъ его католическому в—у чрезъ французского посла о заключеніи извѣстныхъ прелиминарій, его в—о изволилъ чрезъ г. Патиньо его Кина просить, чтобъ его аглицкому в—у предложилъ, что его католическое в—о сколь меньше ожидалъ отъ Франціи своего союзника такимъ необыкновеннымъ образомъ оставлену быть, столь крѣпко надѣется, что его аглицкое в—о не изволитъ при семъ случаѣ бездѣйствительны оставить свои трактаты, которыми его в—о изволилъ гварантировать Тосканское княженіе донъ-Карлосу, и что исполненіе оной гварантіи отъ его в—а требуетъ. Чрезъ второго куріера вѣдомость здѣсь получена о ратификаціи вышепомянутыхъ прелиминарій, такъ что уже безсумнительно здѣсь стало, что миръ межъ цесарскимъ и французскимъ дворомъ скоро воспослѣдствуетъ, и что гишпанской дворъ онымъ весьма недоволенъ.

При такихъ нынѣшнихъ премѣнахъ каковъ будетъ здѣшняго министерства поступокъ, не трудно предвидѣть: первое, что хотя не весьма довольны заключеніемъ часто помянутыхъ прелиминарій и безъ ихъ посредства, однакожъ основательному довершенію мира противиться не станутъ, понеже такимъ образомъ получаютъ свое любимое намѣреніе, то есть невступленія въ войну. Второе, что не мало будутъ склонны послать пословъ своихъ на конгрессъ и подписать прелиминаріи для того, что тѣмъ могутъ потомъ въ парламентѣ хвастать, яко бы и весь миръ ихъ было дѣло, только бы требуемая отъ цесаря денежная сумма сему не помѣшала. И третіе, что вышеписанному короля гишпанского требованію никакую атенцію давать не будутъ, имѣя гораздо лутчіе резоны употребить противъ сего во оправданіе себѣ, нежели тѣхъ,

которые употреблены противъ цесаря, когда помочь ихъ требовалъ. Слѣдовательно его и—ое в—о какъ до сѣхъ поръ мало пользы во исправленіи своихъ дѣлъ получилъ отъ здѣшняго двора, такъ впредь никакого препятства въ своемъ намѣреніи, не чаю, чтобъ могъ имѣть, напротиву мнѣ изъ достовѣрной стороны сказано, что и на послѣднія цесарскія жалобы, которымъ причину подали неумѣренныя слова г. Робинсона, здѣшній дворъ уже старается дать его и—му в—ву пристойное удовольство, о чемъ отсюда и писано къ оному аглинскому министру. Къ тому жъ его к—ое в—о веселымъ лицомъ публично вчерась разсказывать изволилъ о ретированіи гишпанскихъ войскъ изъ подъ Мантуи, хотя гишпанской генералъ армистиціумъ не принялъ и что цесарское войско намѣряется осадить Мирандолу.

Въ протчемъ саксонской посланникъ по вчерашній день съ милордомъ Гаринтономъ не видался, и потому объ отвѣтѣ сего статского секретаря на его предложенія не въ состояніи в—му и—му в—у доносить до предбудущей почты.

Между тѣмъ имѣю всепод—ше в—му и—му в—у донести, что кавалеръ Озоріо, сардинской посланникъ, по возвращеніи своемъ изъ Ганновера, желая отнять диспуту первой визиты, за которую мы съ самого моего прибытія одинъ у другого въ домѣхъ не бывали, напослѣдокъ былъ у меня третьяго дня ввечеру на ужинѣ, выбравъ сіе посредство для отнятія вышепомянутого препятства, и тогда жъ на такую жъ ужину просилъ меня къ предбудущему понедѣльнику, которое его желаніе исполнить не премину, не сумнѣваяся, что в—му и—му в—у противно не будетъ сіе взаимное наше дружеское обхожденіе, наипаче по заключеніи прелиминарій.

№ 91. Секретная.

2 декабря.

По отправленіи моей послѣдней покорнѣйшей реляціи саксонской посланникъ видѣлся съ милордомъ Гаринтономъ и учинилъ ему свои представленія вслѣдованіе полученнаго отъ двора его указу, о которомъ я в—му и—му в—у доносилъ въ покорнѣйшей моей реляціи подъ 89-мъ. Милордъ на то откровенно ему изъяснилъ, что негоціація межъ цесарскимъ и французскимъ дворомъ сначала здѣсь была подозрительна, понеже его и—е в—о оную производилъ, отъ союзниковъ своихъ укрывая. Двумъ морскимъ державамъ причина была опасаться, чтобъ она не была предосудительна ихъ интересамъ, но теперь де его и—ое в—о далъ королю довольное сообщеніе о всемъ томъ, что съ г. Делабономъ трактовано, и понеже усмотрѣно, что его и—ое в—о въ сей негоціаціи

по дружески поступалъ, его аглинское в—о не только оную негоціацію за противну принять не можетъ, но и усердно съ своей стороны готовъ оную къ благополучному концу способствовать, того ради его де к—му в—у пріятно будетъ внушенія его г. Лоса, о которыхъ онъ его в—у донести не оставитъ, а въ подробное толкованіе о требованіяхъ цесарскихъ, а наипаче о деньгахъ милордъ вступить удержался. Я съ нимъ по возвращеніи изъ деревни не видался, не имѣя о вышеписанномъ дѣлѣ отъ в—го и—го в—ва указу, намѣренъ же такъ съ нимъ, какъ и съ г. Валполемъ, которого завтре въ городъ ожидаютъ, по прошенію г. Лоса видѣться, чтобъ постороннимъ образомъ усмотрѣть, какую благосклонность покажутъ о суммѣ денежной, требуемой отъ цесарского двора, и что отъ ихъ словъ я провѣдать могу, в—му и—му в—у донести впредь не премину, между тѣмъ ничего болѣе отсюду ко извѣстію в—му и—му в—ву достойного не имѣю.

P. S. Здѣсь еще формального объявленія о заключеніи прелиминарій не было за отсутствіемъ цесарского и французского министровъ. Сего повсечастно сюда ожидаютъ и чрезъ него надѣются получить точную прелиминарій копію.

№ 92.

5 декабря.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 8-го ноября подъ №. 10-мъ съ приложенными двѣмя копіями на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ послѣдняго возобновленного межъ в—мъ и—мъ в—мъ и швецкимъ дворомъ трактата получилъ я исправно и по силѣ оного в—го и—го в—а указу копію на нѣмецкомъ языкѣ сообщилъ вчера милорду Гаринтону, понеже я прежъ сего о заключеніи сего трактата формальное сообщеніе учинилъ ея к—му в—у въ приватной аудіенціи, какъ о томъ в—му и—му в—у имѣлъ честь доносить въ реляціи моей отъ 19-го сентября подъ № 62-мъ, которое милордъ Гаринтонъ удовольствительно призналъ. При свиданіи моемъ съ нимъ, статскимъ секретаремъ я долгой съ нимъ разговоръ имѣлъ о нынѣшнихъ въ Европѣ временахъ и изъ его словъ удостовѣрился, что хотя негоціація межъ цесарскимъ и французскимъ дворомъ сначала здѣшнему двору была подозрительна, однакожъ теперь министерство аглинское не долго заставитъ себя просить о подпискѣ прелиминарій, наипаче что въ нихъ о денежной суммѣ на двухъ морскихъ державахъ обязательства никакого не поставлено. Съ оныхъ прелиминарій точная копія третьяго дни ввечеру формально сообщена чрезъ прибывшаго сюда францу-

ского министра Шавиньи, которой оную вручилъ двумъ статскимъ секретарямъ и г. Валполу при нарочной къ тому конференціи, и что содержаніе оныхъ прелиминарій двору здѣшнему было пріятно, изъ того не трудно было усмотрѣть, что его к. в—о и королева вчерась г. Шавиньи долгими и ласковыми разговорами при дворѣ почтили, что по объявленіи войны весьма рѣдко ему случалось. Не меньше же примѣтно, что оной французской министръ въ своемъ пути отъ Дувра до Лондона вездѣ принимамъ съ восклицаніемъ народнымъ, почему видно, что не только при дворѣ наступающій миръ пріятенъ. Здѣсь не надѣются, чтобъ заключеніе того гишпанской дворъ упорно препятствовалъ, но что сначала учинивъ затрудненіе, напослѣдокъ согласится на томъ, что г. Делабонъ подписалъ, хотя милордъ Гаринтонъ меня удостовѣрялъ, что оной гишпанской дворъ о исполненіи аглинской гварантіи въ пользу донъ Карлосову не требовалъ, какъ здѣсь слухъ пронесся, однакожъ я заподлинно вѣдаю, что то требованіе съ гишпанской стороны чинено, и что того двора агенту здѣсь въ резолюцію сказано, что его к. в—о не отрицается гварантировать донъ Карлесу Тосканское княженіе, когда Италія оставлена будетъ въ такомъ состояніи, въ какомъ была при заключеніи четверичной алліанціи и Севильского трактата, то есть когда цесарю возвращены будутъ Неаполь и Сицилія. В. и—ое в—о изволитъ усмотрѣть, что симъ отвѣтомъ гишпанской агентъ не имѣетъ причины быть довольнымъ, однакожъ на здѣшнихъ ни малую жалобу не приноситъ, напротиву противъ кардинала де Флери открыто и публично говоритъ, описуя сію съ цесаремъ негоціацію за неслыханное предательство и такой несправедливой поступокъ, что подобного во всѣхъ исторіяхъ сыскать не можно, присовокупляя къ тому, что король его государь никогда не подпишется къ налагаемымъ ему кондиціямъ, имѣя довольно силы защищать донъ Карлосовы области и безъ Франціи. Сардинской посланникъ гораздо его умѣреннѣе явно о сей негоціаціи ничего не говоритъ, а въ конфиденціи и мнѣ не мало на французское министерство жаловался, болѣе всего въ досаду причитая, что королю его государю заблаговремянно о Делабоновой негоціаціи ничего не сообщено, но со всѣмъ тѣмъ и онъ не сумнѣвается, что дворъ его прелиминаріи заключенныя въ Вѣнѣ акцептуетъ, если не за страхомъ цесарского оружія, то за сродною противъ гишпанцовъ ненавистью.

Въ протчемъ его к. в—о вчерась при дворѣ изволилъ меня спрашивать о татарскомъ походѣ, сказавъ притомъ, что онъ слышалъ, что оные татары назадъ возвращаются, почему я вслѣдствіе в—го и—го в—а указовъ отъ 21-го октября и 1-го ноября его в—у изъяснилъ,

что не только татары по прежнему своему намѣренію путь свой въ Персію продолжають, но и другое частыя нападенія на в—го и—го в—а области чинили и потому в. в—о принуждены были войско свое послать на Крымъ, признавая, что сей способъ лутчій есть къ прекращенію тѣхъ продерзостей и къ возвращенію ихъ въ свое отечество. Его в—о потомъ долго изволилъ со мною разговаривать о провинціяхъ дагестанскихъ, о ихъ жителяхъ, о чинимыхъ на оныя отъ Порты претензіяхъ, на что все, сколько мѣсто и время позволило, я его в—у далъ потребныя изъясненія, пользуяся в—го и—го в—а высочайшими указами прежде присланными ко мнѣ о сихъ матеріяхъ.

О запрещеніи печатаемой здѣсь на аглицкомъ языкѣ книги петръ мосдронитъ милордъ Гаринтонъ мнѣ сказалъ, что приказано королевскому генералу прокурору издателей той книги призвать и сказать имъ, чтобъ они отъ печатанія той книги удержалися, а безъ того учиненъ имъ будетъ процессъ; и если то устраненіе какую пользу не принесетъ, то его в—во не въ состояніи большее удовольство в—му и—му в—у дать за здѣшнюю безмѣрную вольностію.

Напослѣдокъ имѣю в—му и—му в—у всепод—ше подтвердить, что бракъ здѣшняго кронпринца съ принцессою саксенготскою хотя на время отложенъ, однакожъ, что оной отправится къ предбудущей веснѣ, стало безсумнительно; напротиву о свадьбѣ принца Гесен-Кассельскаго съ здѣшнею принцессою уже здѣсь мало говорятъ.

№ 93. Секретная.

9 декабря.

В—го и—го в—а всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 11-го ноября подъ № 17-мъ со всѣми приложеніями я имѣлъ честь получить исправно, которымъ всемилостивѣйше изволили мнѣ повелѣть всевозможное стараніе прилагать обще съ цесарскимъ министромъ для прекращенія недовольства здѣшняго двора, которое произошло было при начатіи дѣла Боновой негоціаціи въ Вѣнѣ и протчая. В. и—ое в—о изъ послѣднихъ моихъ покорнѣйшихъ реляцій изволили уже всемилостивѣйше усмотрѣть, что хотя отчасти сумнительства цесарского двора на здѣшній сначала были правильны, понеже производимая въ Вѣнѣ негоція пока здѣшнему двору не была сообщена, не мало аглинскихъ министровъ отревожила, однакожъ теперь все то дѣло совсѣмъ успокоилось, какъ не только чрезъ достовѣрныхъ посторонныхъ людей, но и отъ самого милорда Гаринтона мнѣ извѣстно, и уже никакого сумнѣнія нѣтъ, что министерство здѣшнее не только не будетъ противиться заключенію мира, но крайне радуются, что его и—о в—о симъ

благополучнымъ случаемъ не только свои дѣла исправилъ, но и Англію свободилъ отъ всякого будущаго опаства вступленія въ войну, я въ тѣхъ же моихъ покорнѣйшихъ реляціяхъ осмѣлился в—му и—му в—у донести, что министерство здѣшнее не долго себя заставитъ просить о подпискѣ прелиминарій, и оное мое мнѣніе отмѣнить причины не имѣю, однакожъ и того утаить не могу, что нѣкоторые здѣсь суть противнаго мнѣнія, разсуждая, что если гишпанской дворъ всемѣрно отречется акцептовать тѣ прелиминаріи, то въ такомъ случаѣ и здѣшній дворъ отъ подписки оныхъ удержится, желая сохранять ненарушимо свое первое неутральство. В. и—ое в—о обыкновеннымъ своимъ проницательствомъ лутче можетъ разсмотрѣть сей послѣдній резонъ довольной ли важности, а я вѣдаю, что министерство здѣшнее, чрезъ подписку прелиминарій будучи допущены въ мирныя негоціаціи и исправляя въ нихъ должность медіаторовъ, достаютъ себѣ всю желаемую честь и въ состояніи будутъ запереть ротъ домашнихъ своихъ неприятелей, которые не оставили бы имъ порекать, что миръ безъ нихъ заключенный напослѣдокъ Англіи будетъ не безопасенъ; потому я больше трудности ожидаю въ дачѣ той денежной суммы, которую его цесарское в—о требуетъ на платежъ доходовъ Барского княженія и на окупъ уступаемыхъ сардинскому королю піесовъ, понеже о такихъ дачахъ резолюцію должно требовать въ парламентѣ, въ которомъ противная партія не оставитъ министерству представлять, что здѣшній дворъ участіе въ мирныхъ негоціяціяхъ купилъ себѣ чрезъ свои деньги. Правда, что если бы прелиминаріи обязывали двухъ морскихъ державъ къ экзекуціи поставленныхъ въ оной кондицій и гишпанской дворъ со всѣмъ тѣмъ хотѣлъ бы продолжать войну противъ цесаря, то министерство здѣшнее отъ подписки прелиминарій бы удержались, для того что вступленіе въ войну противно ихъ склонности, а объявленіе войны противъ Гишпаніи за коммерціемъ аглинскимъ съ тѣмъ государствомъ ихъ партикулярнымъ интересамъ весьма опасно. Но сколько мнѣ о прелиминаріяхъ извѣстно, морскія державы ни къ чему подобному не обязаны, и по общему разсужденію гишпанской дворъ до такой крайности интересы донъ Карлосовы не допуститъ. Со всѣмъ тѣмъ я не премину в—го и—го в—а высокопомянутой рескриптъ въ дѣйство произвесть, сколько касается внушенія о поспѣшествованіи мира съ стороны здѣшняго двора, умолчевая, что принадлежитъ до отнятія здѣшнихъ сумнительствъ и недовольствъ, понеже тѣ, какъ выше я имѣлъ честь упомянуть, уже окончались, а если бъ впредь кромѣ чаянія оныя возобновились, то и въ томъ усердно старательство прилагать и о всемъ, что по онымъ моимъ представленіямъ произойдетъ, в—му и—му

в—у обстоятельно доносить не премину, соглашаяся въ моихъ поступкахъ съ саксонскимъ посланникомъ и съ цесарскимъ посломъ, когда онъ прибудетъ, понеже его до сѣхъ поръ здѣсь нѣтъ. Я сегодня за тѣмъ самымъ ѣздилъ къ милорду Гаринтону, но экскузовался меня видѣть, просилъ, чтобъ я завтра къ нему былъ, и потому надѣюся чрезъ будущую почту основательнѣе в—му и—му в—у о вышеписанномъ доносить.

№ 94.

12 декабря.

Вслѣдствіе в—го и—го в—ва высочайшаго указу подъ № 17-мъ я третьяго дни и вчерась имѣлъ долгой разговоръ съ милордомъ Гаринтономъ, въ которомъ ему представлялъ, сколь в—му и—му в—у пріятно было слышать, что его цесарское в—во согласился съ французскимъ дворомъ о мирной негоціаціи, что къ оной уже изготовлены прелиминаріи, къ совершенству которыхъ требуется акцессія двухъ морскихъ державъ и его цесарского в—о союзниковъ, что потому в. и—ое в—о уповаетъ, что его к. в—о съ своей стороны усердно стараться изволитъ о окончаніи такого полезного дѣла и, не упуская времяни, изволитъ уполномочить своего посла въ Гагѣ для подписки вышеупомянутыхъ прелиминарій, что съ стороны его польского в—а уже учинено и съ в—го и—го в—а стороны такожъ скоро учинено будетъ. При томъ же я ему милорду изъяснилъ, сколь опасно хотя малѣйшее замедленіе въ семъ дѣлѣ чинить, понеже тѣмъ и французской дворъ можетъ отмѣнить свое нынѣшнее мнѣніе и гишпанской ободренъ станетъ болѣе упрямиться въ акцептаціи прелиминарій. Также опасаться можно, чтобъ Порта чрезъ новыя начинаемыя противъ в—го и—го в—а вооруженія, о которыхъ изъ Константинополя я вѣдомость получилъ и при семъ случаѣ милорду сообщилъ, какъ при французскомъ дворѣ, такъ и въ Польшѣ не далю причину къ продолженію замѣшательствъ. На оныя и тому подобныя мои представленія милордъ меня накрѣпко обнадежилъ и просилъ, чтобъ в—му и—му в—у заподлинно донести: 1-е, что его к. в—о не съ меньшимъ удовольствованіемъ получилъ вышепомянутую вѣдомость о негоціаціи межъ цесаремъ и королемъ французскимъ, какъ скоро содержаніе ея было его в—у извѣстно; 2-е, что хотя сначала та негоціація была здѣсь подозрительна, теперь его к. в—о признаваетъ оную за весьма полезну общему благу и сходну съ партикулярными интересами двухъ морскихъ державъ; 3-е, его к—му в—у такъ чрезъ г. Шавиньи французского министра, какъ и въ Вѣнѣ чрезъ г. Робинсона часто помянутыя пре-

лиминаріи подробно сообщены, въ которыхъ его к. в. ничего противного не находитъ, и что потому 4-е не только в—о сожалѣлъ бы быть причиною препятствованія начатого мира, но напротиву всѣми силами стараться будетъ оной поспѣшествовать, для того на всѣ требованія его цесарского в—а изволилъ желаемые отвѣты послать, а наипаче на послѣдней меморіалъ, сообщенной Робинсону при прелиминаріяхъ, и что онъ не меньше готовъ и посла своего въ Гагѣ уполномочить для подписки оныхъ. По сему милордову отвѣту кажется, что отъ здѣшняго двора въ продолженіи мирной негоціаціи никакого затрудненія не будетъ, и для формальнаго вступленія въ оную только ожидается извѣстія, какимъ образомъ, гдѣ и когда оную начать. В—го и—го в—а чрезвычайный посланникъ г. Ланчинскій сообщилъ мнѣ три пункта, о которыхъ и самой вѣнской дворъ еще изъясненія требуетъ. На два изъ оныхъ я постороннимъ образомъ извѣдывалъ мнѣніе милордово, которой мнѣ какъ бы за подлинно извѣстное сказалъ: на 1-е, что абдикація Станиславова имѣетъ учиниться такимъ образомъ: Станиславъ разошлетъ универсалы для собранія своей конфедераціи, при которой онъ объявитъ оную свою абдикацію, и потомъ члены тсй конфедераціи признаютъ Августа III за законно выбранного короля польского, а на 2-е, что сардинской дворъ безъ сумнѣнія акцептуетъ прелиминаріи, да и гишпанской не долго дерзнетъ отвергать оныя. Сіи два пункта будучи по письму г. Ланчинского причина, за которою негоціація мирная остановилась, чаятельно, что въ скорыхъ дняхъ здѣсь получатъ извѣстіе, какимъ образомъ оная формально имѣетъ начаться, для чего я прилежно примѣчать буду, что въ томъ происходить имѣетъ, и не оставлю в—му и—му в—у о всемъ обстоятельно и всепод—ше доносить.

Въ протчемъ милордъ Гаринтонъ сообщилъ мнѣ меморіалъ, поданной королю отъ здѣшняго купца Читія, въ которомъ онъ жалобу приноситъ на государственную коммерцъ-коллегію, что продавъ ему ревень и заключивъ контрактъ, потомъ тотъ товаръ посланъ сюды въ коммиссію г. Голдену, и хотя онъ контракта показать не можетъ, утверждаетъ прошеніе свое копіею съ письма в—го и—го в—а т. д. совѣтника и коммерцъ-коллегіи президента барона Петра Павловича Шафирова, въ которомъ онъ г. баронъ обнадеживаетъ его Читіева корреспондента Бардевика, что не токмо государственная коммерцъ-коллегія подпискою всѣхъ членовъ приговорила тотъ ревень ему отдать, но и сверхъ того Правительствующій Сенатъ указомъ своимъ тотъ приговоръ подтвердилъ, по которому де письму онъ Чити нанялъ корабли для привозу тѣхъ товаровъ и во многія обязательства вступилъ, отчего понесъ

убытку болѣе 20.000 L., для того де проситъ, чтобъ его к—ое в—о указалъ своему резиденту г. Рондо искать при в—го и—го в—а дворѣ сатисфакціи.

№ 95.

16 декабря.

Чрезъ послѣднюю мою всепокорнѣйшую реляцію я всепод—ше в—му и—му в—у доносилъ о полученіи в—го всемилостивѣйшаго рескрипта подъ № 18-мъ отъ 18 ноября и что я, учинивъ уже представленіе милорду Гаринтону по предъидущему, о исполненіи сего имѣлъ совѣтовать съ саксонскимъ министромъ, потому я третьяго дни съ нимъ видѣлся, и оба признали, что продолженіе нашего прежняго поступка вредительно быть не можетъ, наипаче что уже теперь о прелиминаріяхъ и о всей негоціаціи, къ тому принадлежащей, такъ отъ французского, какъ и отъ цесарского дворовъ здѣсь подробно сообщено, напротиву жъ, слѣдуя в—го и—го в—а послѣднему указу, за отсутствіемъ цесарского посла в—го и—го в—а добрыя намѣренія къ интересамъ его государя въ дѣйство произведены быть не могутъ. Вслѣдствіе того я впредь при удобныхъ случаяхъ поступать буду по силѣ в—го и—го в—а высочайшаго указу подъ № 17-мъ до прибытія цесарского посла, которого сюда по крайней мѣрѣ въ двѣ недѣли ожидаютъ. О продолженіи мирной негоціаціи при вѣнскомъ дворѣ вновь здѣсь ничего неизвѣстно, понеже ничего еще сюды не сообщено о намѣреніяхъ гишпанского и сардинского дворовъ, за которымъ, кажется, что довершеніе той негоціаціи остановилось.

Между тѣмъ завтре отсюда посылаются яхты въ Голландію по аглинского посла Гораса Валпола, которого однакожъ не прежде нового году сюды ожидаютъ, такъ что еще онъ бы могъ успѣть къ подпискѣ прелиминарій, если впредь какія новыя трудности не произойдутъ.

Въ протчемъ иного в—му и—у в—у доносить не имѣю кромѣ того, что печатаніе книги летръ московитъ на аглинскомъ языкѣ удержано такимъ способомъ, какъ я в—му и—му в—у доносилъ въ реляціи моей подъ № 92-мъ.

№ 96. Секретная.

19 декабря.

По отпускѣ моей послѣдней покорнѣйшей реляціи саксонской министръ далъ мнѣ знать, что онъ еще на сихъ дняхъ видѣлся съ милордомъ Гаринтономъ и повторилъ ему представленія свои о послѣшествованіи начатой между цесаремъ и французскимъ дворомъ мирной

негоціаціи, и что милордъ ему такія жъ обнадеживанія учинилъ, какъ и мнѣ при послѣднемъ свиданіи, удостовѣряя его, что его аглинское в—о всевозможное стараніе приложить, чтобъ ту негоціацію скорѣе къ желаемому концу привести, какъ скоро о потребныхъ мѣрахъ соглашенось будетъ съ Статомъ Генеральнымъ, которыхъ де мнѣнія его в—о ожидаетъ. Въ семъ только послѣднемъ разнятся слова его отъ того, что онъ мнѣ говорилъ, понеже тогда далъ мнѣ знать, что для вступленія въ негоціацію его в—о ожидаетъ вѣдать подлинного намѣренія гишпанского и сардинского дворовъ о прелиминаріяхъ. Но какова ни есть причина, за которою здѣшній дворъ еще послѣднюю резолюцію о семъ дѣлѣ не воспріялъ, то безъ сумнѣнія всеохотно стараться будетъ по окончаніи вышепомянутой негоціаціи, и уже аглинской посолъ въ Гагѣ получилъ потребныя къ тому инструкціи, какъ о томъ мнѣ сообщилъ в—го и—го в—а д. т. совѣтникъ и полномочной посолъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ. Я еще смѣлость приму повторить, что вышеписанное въ одномъ токмо случаѣ будетъ неосновательно, а имянно, если отъ двухъ морскихъ державъ требовано будетъ, чтобъ гишпанцовъ изъ Италіи оружіемъ выгнать, понеже тогда здѣшній дворъ къ прелиминаріямъ пристать не похочетъ, но станетъ при конгрессѣ продолжать должность импарціального медіатора. Нѣкоторые здѣсь сказываютъ, что два примиряющіеся дворы сами согласились морскихъ державъ не понуждать къ подпискѣ прелиминарій и оставить ихъ медіаторами, какъ до сехъ поръ были; но такъ оной слухъ еще не подлинно утвердится, какъ и отъ гишпанского двора резолюціи ничего подлинно неизвѣстно, потому я о семъ впредь обстоятельнѣйше донесть имѣю.

Между тѣмъ всепод—ше в—му и—му в—у доношу, что капитанъ Обріемъ на прошлыхъ дняхъ изъ Америки возвратился, и уже при двухъ съ нимъ разговорахъ я его призывалъ въ службу в—го и—го в—а, представляя ему рангъ контръ-адмиральской со обыкновеннымъ окладомъ, на что онъ по моему требованію въ отвѣтъ далъ мнѣ приложенной при семъ меморіалъ, въ которомъ понеже требованія его изъяснены, я только имѣю всенижайше прибавить, что оной капитанъ въ томъ чину служитъ съ 1710 года, что съ того года по нынѣшній всегда былъ при командѣ и въ разныхъ вояжахъ въ Медитеранскомъ и Балтическомъ морѣ и въ Америкѣ, такожде присутствовалъ въ 1718-мъ году при Сицильской баталіи и въ 1725-мъ году при осадѣ Гибральтара, да во время Ирландского бунта командировалъ эскадрою 4-хъ кораблей. По словамъ адмирала Вагера и милорда Гренарда онъ Обріемъ въ морскомъ дѣлѣ искусенъ, а изъ его разгово-

ровъ я усмотрѣлъ, что сколько офицерской должности касается, въ томъ достаточенъ, только гораздо малословесенъ, и потому, кажется, что совѣтовъ для исправленія и учрежденія во флотѣ ожидать отъ него не должно, напротиву угоденъ бы былъ къ экспедиціямъ въ Индіи Западной и потому не мало бы пользовалъ въ дѣлѣ нового поселенія въ Америкѣ, о которомъ до сехъ поръ не былъ я въ состояніи в—му и—му в—у доносить, а чрезъ будущую почту не премину должность свою исполнить, всепод—ше между тѣмъ прося в—го и—го в—а о милостивѣйшей резолюціи на помянутой капитанской меморіалъ съ изъясненіемъ, если требованія его будутъ аппробованы, когда его отправить и сколько дать на дорогу.

№ 97.

23 декабря.

Изъ послѣднихъ моихъ покорнѣйшихъ реляцій в—е и—ое в—о всемилостивѣйше изволили усмотрѣть, что по сообщеніи прелиминарій здѣшнему двору, министерство здѣшнее ожидали вѣдать намѣренія французскихъ союзниковъ объ оныхъ и мнѣнія Статовъ Генеральныхъ о приступленіи къ тѣмъ прелиминаріямъ, такожъ что по письму в—го и—го в—а чрезвычайного посланника г. Ланчинского вѣнской дворъ требовалъ изъясненія на три извѣстные пункта, и что здѣшній дворъ доволенъ будучи прелиминаріями снабдилъ своего посла въ Гагѣ потребными инструкціями для поспѣшенія негоціаціи. Во всемъ вышеписанномъ потомъ здѣсь никакой премѣны не произошло, и потому дѣло сей негоціаціи, сколько здѣшняго двора касается, въ томъ же состояніи находится, понеже ожидаемые отъ французского, сардинского и гишпанского дворовъ отвѣты по вчерашнее число еще не получены, такъ что я о семъ дѣлѣ не могу ничего нового в—му и—му в—у доносить, кромѣ повторенія прежнихъ небезосновательныхъ коньюнктуръ, а имянно, что здѣшній дворъ, если отъ него прелиминарій экзекуція требована не будетъ, къ подпискѣ оныхъ противиться не станетъ; что сардинской къ онымъ прелиминаріямъ пристанетъ, и что гишпанской недолго будетъ отъ того жъ отговариваться. А впредь если какая въ томъ отмѣна усмотрѣна будетъ, или что здѣсь вновь произойдетъ, я въ свое время в—му и—му в—у обстоятельно донесть не премину.

Въ протчемъ в—го и—го в—а высочайшій рескриптъ подъ № 19-мъ отъ 25-го ноября, которымъ всемилостивѣйше изволили мнѣ сообщить резолюцію о остановкѣ экспедиціи противъ Крыма, я вчерась получилъ исправно и онымъ пользоваться не премину, когда случай востребуетъ.

P. S. По возвращеніи г. Шавиньи съ общаго согласія съ саксонскимъ министромъ я у него былъ и онъ у меня такъ для отданія визитъ, какъ и на обѣдахъ, что, уповаю, будетъ всемилостивѣйше отъ в—го и—го в—а апробовано. При нынѣшнемъ состояніи дѣлъ, въ которомъ учтивость, показанная французскому министру, саксонскому посланнику и мнѣ показалась прилична.

№ 13. Секретнѣйшая.

23 декабря.

Въ послѣдней моей секретнѣйшей реляціи подъ № 12-мъ отъ 14 ноября я всепод—ше в—му и—му в—у доносилъ, коимъ образомъ при свиданіи моемъ съ нѣкоторыми изъ компанейщиковъ намѣряемого въ Америкѣ поселенія съ ними тогда соглашенось, чтобъ проекторъ Дакоста учинилъ по надлежащему образу письменныя обязательства со всѣми, кои въ ту компанію вступить пожелаютъ, изслѣдовавъ заподлинно оное дѣло, не будетъ ли противно здѣшнимъ законамъ, и что пока оное довершено не будетъ, не требовать отъ в—го и—го в—а на то поселеніе грамоты и протчая. Вслѣдствіе того оной Дакоста видѣлся со всѣми тѣми персонами, которыя прежъ сего составляли сію компанію, и изъ нихъ 30 человѣкъ согласились оное поселеніе производить подъ нынѣшнею новою формою, то есть подъ протекціею чужого государя, и формальной контрактъ съ нимъ Дакостою сочинивъ, 16 изъ нихъ уже оной подписали и протчіе завтре подписать имѣютъ, въ которомъ контрактѣ взаимныя обязательства учинены въ томъ, что касается дачи потребной суммы на произведеніе того поселенія и правленія всего дѣла, которое препоручено пятерымъ изъ нихъ же выбраннымъ директорамъ, и онымъ оставлена полная мочь такимъ способомъ все дѣло производить, какъ они за благо изобрѣтутъ. Съ сими пятьми потомъ проекторъ Дакоста прилежно изслѣдовалъ о второмъ пунктѣ, касающемся здѣшнихъ уставовъ, и по отвѣтамъ адвокатскимъ явилось, что аглицкой подданной не можетъ способствовать чужестранному государю въ пріобрѣтеніи новыхъ областей, но что не запрещено агличанамъ производить торгъ подъ протекціею чужестраннаго государя на мѣстѣ, которое уже въ дѣйствительной поссессіи того государя; потому они намѣрены были отправить вначалѣ малой корабль съ немногими людьми, которые бы подъ имянемъ в—го и—го в—а засѣли новообрѣтенное въ Америкѣ мѣсто и потомъ, взявъ отъ в—го и—го в—а грамоту, заводить поселеніе и торгъ.

Но когда проекторъ Дакоста оную резолюцію мнѣ сообщилъ, я ему на то объявилъ, что оною мнѣ довольствоваться не можно, для

того, что если бы аглицкой корабль съ аглицкими одними людьми новое изобрѣтенное въ Америкѣ мѣсто засѣли, то здѣшній дворъ по правамъ народнымъ могъ бы претендовать себѣ оное мѣсто, яко найденное и поселенное своими подданными, отчего бы могъ произойти споръ межъ в—мъ и—мъ в—мъ и к—мъ в—мъ, и для того я ему Дакостѣ представилъ, что для отнятія всякого затрудненія нужно, что или бъ съ онымъ ихъ кораблемъ в—го и—го в—а фрегатъ съ малымъ числомъ вашихъ подданныхъ вмѣстѣ на ту экспедицію отправились подъ претекстомъ конвоя восточныя Индіи, или в—го и—го в—а малой корабль съ однѣмъ проекторомъ Дакостою напередъ отправить для занятія мѣста, которое потомъ чрезъ в—го и—го в—а грамоту отдать кампанейщикамъ для поселенія. А буде ни на одно изъ тѣхъ дву предложеній директоры не склонятся, то онъ проекторъ Дакоста ѣхалъ бы въ С.-Петербургъ для произведенія того дѣла по в—го и—го в—а высочайшей волѣ, къ чему обязанъ поданнымъ отъ него планомъ. Оныя мои предложенія Дакоста сообщивъ директорамъ, сперва не малую трудность показали какъ первое, такъ и второе апробовать, для того, что первое еще кажется уставамъ здѣшнимъ противно, а второму слѣдуя опасались, чтобъ не потеряли претензію на изобрѣтенное мѣсто, будучи оно занято в—го и—го в—а людьми и издержками.

Но напослѣдокъ на сіе второе представленіе согласились и завтре имѣли письменную резолюцію записать, что они довольствуются, чтобъ в. и—ое в—о послали для занятія того мѣста своихъ людей и свой корабль съ проекторомъ Дакостою, которому они обязуются вспомогать въ поселеніи по полученіи в—го и—го в—а грамоты. И такъ къ завтрашнему дню напослѣдокъ сіе дѣло приведено будетъ въ хорошій путь, и я въ состояніи буду къ в—му и—му в—у на предбудущей недѣлѣ обстоятельно и основательно о довершеніи всего дѣла доносить.

№ 98.

26 декабря.

Сію мою покорнѣйшую реляцію посылаю только для исполненія моей должности, а вновь что отсюда доносить не имѣю, понеже ничего по отправленіи моей послѣдней не происходило такъ въ здѣшнихъ дѣлахъ, какъ и въ томъ, что касается до вѣнской негоціаціи, наипаче же что за праздничными днями и министры здѣшніе всѣ изъ города уѣхали. Тѣ жъ праздничные дни причиною были, что извѣстной проекторъ Дакоста не сообщилъ мнѣ послѣднюю кампанейщиковъ резолюцію, и потому принужденъ секретнѣйшую реляцію отставить до предбудущей почты.

№ 99.

30 декабря.

Чрезъ прошедшую почту получена здѣсь вѣдомость о сообщеніи гг. Статамъ Генеральнымъ заключенныхъ въ Вѣнѣ прелиминарій чрезъ цесарского и французского министровъ, и понеже въ поданныхъ для того отъ нихъ двухъ министровъ меморіалахъ иного не требовано, какъ ихъ статовъ Генеральныхъ конкурренція въ совершеніи мира, нарочно умолчевая подписку прелиминарій, кажется, что форма негоціаціи [сколько двухъ морскихъ державъ касается], не такова быть имѣетъ, какъ до сѣхъ поръ чаяно, посему здѣсь сходно съ тѣмъ, что я в—му и—му в—у доносилъ въ реляціи моей подъ № 96-мъ, разсуждаютъ, что двѣ морскія державы употреблены будутъ яко медіаторы до самого совершенія мирного трактата при конгрессѣ и тогда только къ подпискѣ оного поступятъ, наипаче, что противно чаянія здѣшнихъ министровъ, гишпанской дворъ еще упорно стоитъ въ намѣреніи своемъ, чтобъ Тосканское княженіе себѣ удержать, о семъ разсужденіи я желаю лутче удостовѣриться изъ министерскихъ устъ, чего для нарочно ѣздилъ кв милорду Гаринтону, но не могъ его видѣть, назначивъ онъ мнѣ къ тому завтрашній день, и если что провѣдать отъ него будетъ можно, не премину по должности своей вашему и—му в—у донести, въ тожъ время не пропущу вывѣдать, не сообщено ли что здѣсь вновь о продолжаемой въ Вѣнѣ негоціаціи, для которой имѣлъ туда ѣхать отъ двора французского другой министръ г. Дютель. А въ партикулярныхъ письмахъ о той негоціаціи здѣсь ничего болѣе не слышно, такъ что многіе думаютъ, что она за какою новою трудностію остановилась, наипаче что всѣмъ извѣстно, что оная негоціація касается способовъ, которыми прелиминаріи въ дѣйство имѣютъ быть произведены.

Въ протчемъ отсюды къ извѣстію в—го и—го в—а ничего иного достойного не обрѣтая, нижайше приношу благодареніе за переведенное мнѣ жалованье, на которое вексели я получилъ при всемилостивѣйшемъ вашемъ рескриптѣ подъ № 11-мъ, на которой по полученіи денегъ особливою реляціею отвѣтствовать имѣю.

№ 14. Секретнѣйшая.

30 декабря.

По заключеніи послѣдней моей покорной секретнѣйшей реляціи извѣстной проекторъ Дакоста привезъ ко мнѣ приложенной при семъ меморіалъ на в—го и—го в—а имя, которой я ему приказалъ напи-

сать для того болѣе, чтобъ наивяще его письменно обязать, хотя, сколько до сѣхъ поръ въ немъ усмотрѣть и провѣдать объ немъ могъ, человѣкъ онъ честной и не худого состоянія такъ въ поступкахъ своихъ, какъ и въ своемъ имѣніи. Воономъ меморіалѣ хотя ни самымъ худымъ французскимъ штилемъ и не вездѣ складно, какъ изъ переводу видѣть можно, и котораго оригиналъ не отправилъ я, опасаяся того учинить безъ цыфири, довольно изъяснено, что отъ него Дакосты въ дѣлѣ нового поселенія до сѣхъ поръ учинено, какія препятства нашлись въ произведеніи оного здѣшними подданными подъ чужестранною протекціею, и напослѣдокъ какія посредства лучшія признаются, чтобъ и в. и—ое в—о и аглинская компанія могли надежно Дакостовъ проектъ въ дѣйство произвести. Того ради я повторнымъ того описаніемъ в. и. в—о трудить не стану, довольствуяся въ лутчее изъясненіе всенижайше донести: Компанейщиковъ его Дакостовыхъ число довольное и люди нарочитые, которые съ нимъ хотя еще не всѣ письменно крѣпко обязались въ произведеніи его проекта, умолчевая чужестранную протекцію за страхомъ здѣшнихъ законовъ. Оная компанія была бы гораздо многочисленна, если бъ дѣло имѣло производиться подъ протекціею здѣшняго двора. Самъ Дакоста собою не убогъ и представляетъ себя готовымъ ѣхать въ С.-Петербургъ и вручить себя въ в—го и—го в—а волю, слѣдственно его проектъ не безоснователенъ и пользы отъ того ожидать можно, если бъ компанейщики своимъ кораблемъ и своими людьми мѣсто извѣстное засѣли, то подался бы здѣшнему двору поводъ оное мѣсто рекламовать, и что для отвращенія сего кажется лучшій способъ, чтобъ в. и—ое в—о своими людьми и своимъ кораблемъ то мѣсто напередъ заняли. На которой послѣдній пунктъ ожидать имѣю высочайшую в—го и—го в—а резолюцію, и если соизволите оное апробовать, то часто помянутой Дакоста немедленно поѣдетъ къ в—го и—го в—а двору.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Рескр. 19 февраля 1734 г.

Прилагается при семъ выписка о претензіи фамиліи Гордоновой, которая изъ давныхъ лѣтъ въ подданствѣ и службѣ нашей Россійской имперіи находится, на обрѣтающемся въ Гамбургѣ аглинскомъ купцѣ Хиксѣ 2760 р. и какъ вы изъ оной увѣдомитесь, состояніе того дѣла суть слѣдующее. Въ прошедшихъ годахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти отъ дяди нашего его имп—аго вел—а Петра I пожаловано генералу Петру Гордону [1]) (которой по смерть свою въ службѣ высокопомянутаго его имп—аго вел—а непремѣнно былъ) за вѣрную его службу изъ дворцовыхъ вотчинъ въ Рязанскомъ уѣздѣ село Красная Слобода и на оную, также и на другія, въ Россіи имѣющія, его вотчины, дана ему генералу тогда жалованная его имп—аго вел—а грамота съ такимъ изъясненіемъ, что владѣть тѣми вотчинами ему генералу Гордону, и по немъ потомкамъ его, кои будутъ служить въ Россіи. И по смерти онаго генерала помянутая вотчина досталась по наслѣдству сыну его бригадиру Якову Гордону, (который такожде въ россійской службѣ былъ). И по нѣкоторыхъ потомъ лѣтѣхъ сей Яковъ Гордонъ занялъ въ Россіи у князя Гагарина денегъ 3000 рублевъ, въ которыхъ заложилъ вышеозначенную данную отцу его вотчину въ Рязанскомъ уѣздѣ до сроку, и просрочилъ, а изъ оныхъ взятыхъ денегъ 2760 р. перевелъ въ Гамбургъ къ аглинскому купцу Хиксу въ торгъ изъ процентовъ, а въ 1722 г. тотъ Яковъ Гордонъ въ Москвѣ умре; а прежде смерти за нѣсколько недѣль писалъ онъ Яковъ къ оному Хиксу, чтобъ помянутыя деньги по смерти его отдать старшаго его Яковлева брата умершаго дѣтямъ, которыя живутъ въ Шкоціи (и въ россійской службѣ ни они, ни отецъ ихъ никогда не бывали). А при смерти того Якова Гордона присутствовалъ при немъ братъ его родной меньшей полковникъ Өедоръ Гордонъ (которой жительство и службу имѣлъ въ нашей же россійской имперіи) и онъ Яковъ тому брату своему Өедору отдалъ тогда, яко наслѣднику, всѣ имѣющія у него

[1]) Gordon Patrick (1635—1699).

о долгахъ его письменные документы и облигаціи, при которыхъ упомянутого Хикса въ переведенныхъ къ нему вышеозначенныхъ деньгахъ руки его письмо. Но онъ Хиксъ потомъ полковнику Өедору Гордону въ отдачѣ тѣхъ денегъ затрудненіе учинилъ, требуя, чтобъ о наслѣдствѣ его Өедора послѣ брата его Якова Гордона присланъ былъ въ Гамбургъ изъ нашего россійскаго сената письменной аттестатъ и къ резиденту нашему, бывшему тогда въ Гамбургѣ, указъ. О чемъ оный Өедоръ Гордонъ въ 1725 году въ нашемъ сенатѣ прошеніе чинилъ, въ которомъ по разсмотрѣніи того дѣла признано, что ему Өедору, яко ближайшему послѣ брата его Якова наслѣднику, оныя деньги въ Гамбургѣ у Хикса взять надлежитъ, и о томъ ему Өедору Гордону во свидѣтельство данъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1728 г. надлежащимъ образомъ аттестатъ; и сверхъ того изъ оной же коллегіи посланъ въ Гамбургъ къ резиденту нашему Беттигеру указъ, чтобъ онъ о заплатѣ тому полковнику Өедору Гордону отъ купца Хикса оныхъ денегъ съ интересами старался. Но какъ резидентъ Беттигеръ доносилъ, тотъ купецъ Хиксъ и по объявленіи ему помянутого аттестата и указа, къ нему Беттигеру изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправленного, въ отдачѣ Өедору Гордону тѣхъ денегъ затрудненіе учинилъ по причинѣ имѣющаго у него отъ Якова Гордона письма, въ которомъ писано объ отдачѣ тѣхъ денегъ по смерти его старшаго его брата Ягана Гордона дѣтямъ, въ Шкоціи живущимъ, и для того требовалъ онъ Хиксъ сверхъ объявленнаго ему нашей кол. ин. д. аттестата, видѣть еще тестаментъ Якова Гордона и отъ того времяни то дѣло въ такомъ неокончаніи и осталось.

А между тѣмъ истецъ полковникъ Өедоръ Гордонъ въ Москвѣ умре, однакожъ послѣ его наслѣдницею вышеозначенныхъ у Хикса обрѣтающихся денегъ осталась жена его, есть-ли дѣти,—неизвѣстно, которая живетъ въ Москвѣ. А нынѣ прислано въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ нашего камергера и въ саксонскомъ округѣ аккредитованнаго чрезвычайнаго посланника Алексѣя Бестужева письмо, писанное къ нему изъ Гамбурга секретаря его Арнольда съ копіею съ письма вышеупоминаемаго аглинского купца Хикса умершаго полковника Өедора Гордона къ женѣ, съ чего при семъ списки приложены, изъ которыхъ усмотрите, какимъ образомъ до денегъ умершаго бригадира Якова Гордона, у того Хикса обрѣтающихся, интересуются въ Англіи вышеозначенные племянники оного, въ Шкоціи живущіе, по поводу имѣющаго у Хикса дяди ихъ Якова Гордона письма и формально о томъ въ Лондонѣ особливой процессъ начали сперва въ духовной канцеляріи, въ которой чрезъ декретъ умершаго въ Шкоціи Ягана Гордона Аухлей-

хриса старшій сынъ администраторомъ оныхъ денегъ опредѣленъ, а потомъ онъ Хиксъ по приговору лондонской юстицъ-канцеляріи находится принужденъ или капиталъ тѣмъ шкотландскимъ наслѣдникамъ заплатить или всѣ свои имѣющіе въ Англіи товары подъ арестъ отдать, и оные продавать допустить. Того бъ ради повелѣно было съ нашей стороны въ то дѣло вступиться, и его Хикса отъ напрасныхъ въ томъ убытковъ и отвѣту впредь избавить. Вы имѣете, разсмотря приложенную выписку изъ копіи объ ономъ дѣлѣ, аглинскимъ министрамъ, до которыхъ то касается, пристойнымъ образомъ представленіе учинить съ требованіемъ, что понеже умершіе братья бригадиръ Яковъ и полковникъ Ѳедоръ Гордоны родились и всегда жили и въ службѣ были неотлучно въ нашей имперіи, яко сущіе наши подданные, и потому полковникъ Ѳедоръ Гордонъ и послѣ его оставшая жена къ наслѣдію всего умершаго бригадира Якова Гордона имѣнія, и особливо переведенныхъ отъ него въ Гамбургъ къ купцу Хиксу денегъ, которыя онъ Яковъ получилъ за пожалованную въ нашей имперіи отцу его генералу Петру Гордону вотчину, имѣютъ по правамъ нашего имперія справедливую претензію, нежели помянутые шкотланцы, которые никогда въ Россіи не были и не служили, и для того бъ повелѣно было оныхъ шкотланцовъ Гордонской фамиліи начатой въ Лондонѣ процессъ или иногда какое учиненное по оному рѣшеніе отставить и уничтожить, понеже то дѣло не до королевско-аглинской, но до нашей императорской юстицъ-коллегіи принадлежитъ, въ которой помянутые шкотландскіе наслѣдники чрезъ своего повѣреннаго о своей претензіи требовать и свои документы предложить и рѣшенія ожидать имѣютъ.

(Отв. 19 марта 1734 г.).

Promemoria (Ар. лон. мис. въ Моск. Арх. М. Ин. Д. св. 52, 1737—1738 г.).

M-r Pierre Gordon! Ecossais s'étant trouvé pendant longtemps au service de Russie, et étant parvenu à la dignité de Genéral, l'Empereur *Pierre le Grand* en recompence de ses services lui gratifia une terre appartenante à la Cour nommée *Crasnaja Sloboda* et située dans la province de *Resan*.

Sa Maj-té Imp-le pour lui confirmer la possession de la dite terre et des autres qu'il possédait en Russie lui donna une diplome dans laquelle il était expressement dit: *que lui M-r Pierre Gordon et ses successeurs posséderont le dit bien pendant qu'ils se trouveront dans le service de la Russie.*

M-r le Général étant mort dans le service de Russie eût pour successeur de ce bien M-r Jacques Gordon son fils, qui était aussi dans le même service. Celui-ci emprunta du P-ce Gagarin 3000 roubles en lui engageant la dite terre et n'ayant pu payer l'argent aux temps stipulés, le p-ce en demeura maître de la terre et M-r Gordon envoya de la dite somme 2760 roubles à un certain M-r Chixe marchand anglais demeurant à Hambourg pour les négocier.

M-r Gordon mourut en 1722 et avant sa mort il écrivit au marchand Chixe de donner le 2760 aux fils de son frère aîné qui se trouvent en Ecosse et qui n'ont jamais, été au service de la Russie. Pendant que son frère cadet le colonel Thèodore Gordon se trouvait à sa mort dans le service de Russie, à qui s'il laissa tous ses papiers parmi les quels était aussi le reçu du marchand sur l'argent ci-dessus mentionné.

Comme selon la teneur de la diplome de l'Empereur Pierre le Grand cet argent devait appartenir à M-r le Colonel Gordon, le sénat de la Russie et le Collège des affaires étrangéres envoya des ordres à M-r Résident Impérial qui se trouvont alors à Hambourg pour le tirer du marchand Chixe et le donner à M-r le Colonel, mais le marchand a fait toujours la-dessus des nouvelles difficultés s'excusant de payer l'argent avec la lettre du défunt Jacques Gordon, et par là cette affaire resta indecise. Cependant M-r le Colonel mourut ayant laissé la prétention de l'argent sus-mentionné à sa femme qui demeure à Moscou.

Par après le marchand Chixe écrivit une lettre à celle-ci dans laquelle il lui fait savoir que les neveux de M-r Jacques Gordon demeurant en Ecosse lui firent à Londres un procès premier dans l'office de testament (par l'ordre duquel le fils aîné de M-r Jean Gordon qui demenrait en Ecosse fut établi administrateur de l'argent susmentionné). A depuis dans l'office de justice; et que celle-ce l'oblige de leur payer la somme ou d'en courir la confiscation de toutes les marchandises qu'il a actuellement dans cette ville.

La Cour de Russie prétend que S. M. B. doit ordonner de suspendre le procès intenté contre le marchand Chixe par le fils de Jean Gordon, puisque l'argent sus-mentionné appartienne selon tout droit à la veuve Gordon qui se trouve en Russie. A que cette affaire si trouve quelque difficulté doit être décidée en Russie selon les loix de ce pays-là et non en Angleterre. M-r Jacque Gordon et ses successeurs ayant été sujets de cet Empire.

III.

СМѢСЬ.

1.—Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей въ XVII в.

(1634—1648 гг.)

Печатаемые ниже семь документовъ извлечены изъ Митавскаго герцогскаго архива, гдѣ находятся въ дѣлѣ подъ заглавіемъ «Разныя русскія дѣла» № 547/606, пачка № 124. Они не лишены интереса для характеристики русско-шведскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка, и такъ какъ касаются они въ большинствѣ случаевъ населенія пограничныхъ между Россіей и Швеціей областей Ижорской и Корельской земли, то намъ казалось не лишнимъ обнародовать ихъ, какъ новыя данныя для исторіи мѣстности, занятой отпраздновавшимъ въ нынѣшнемъ году свой двухсотлѣтній юбилей Петербургомъ, а также Петербургской и смежными съ нею губерніями.

Первый изъ этихъ документовъ не имѣетъ даты, но по всѣмъ признакамъ онъ принадлежитъ къ первой половинѣ XVII столѣтія, быть можетъ даже ко времени, предшествовавшему Столбовскому договору (1617 г.). Лопскій и Яросальскій погосты, въ немъ упоминаемые, входили въ составъ Вотской пятины Новгородской земли; они были расположены къ югу отъ Ладожскаго озера (въ нынѣшнемъ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ) по рѣкамъ Шельдихѣ, Назьѣ и Лавуѣ, впадающимъ въ послѣднее, и по рѣкѣ Мьѣ (Мгѣ), лѣвому притоку Невы, невдалекѣ отъ выхода ея изъ озера. Лопскій Егорьевскій погостъ, расположенный по южному берегу Ладожскаго озера, подходилъ къ самому г. Орѣшку [1]). Яросальскій или Никольскій Ярвосольскій погостъ, по рѣкамъ Назьѣ и Мьѣ, примыкалъ къ Лопскому погосту съ юга и юго-запада [2]). На шведской картѣ 1699 г. [3]) онъ носитъ названіе Jerwy-

---

[1]) Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ Запискахъ Геогр. Общества, кн. VIII, стр. 124.

[2]) Ibid. стр. 129. См. также «Писцовыя книги Ижорской земли», т. II, стр. 218.

[3]) Приложена къ сочиненію Carl Öhlander-Bidrag till kännedom om Ingermanlands historia och förvalting, Upsala, 1898.

sari pogost и показанъ къ югу отъ Лопскаго погоста (Loppis pogost). По Столбовскому договору рѣка Лавуя, впадающая съ юга въ Ладожское озеро, назначена была границей между Россіей и Швеціей; такимъ образомъ оба упомянутые погоста въ 1617 г. отошли къ Швеціи.

Второй документъ—грамота кн. Ив. Бор. Черкасскаго къ Іогану Шкуту, шведскому губернатору въ Ливонской, Корельской и Ижерской землѣ, 1633 г.—любопытна для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Швеціей. Имя кн. И. Б. Черкасскаго, родственника царя Михаила Ѳедоровича, въ исторіи этихъ сношеній встрѣчается только въ 1633 и 1634 гг. 10 іюня 1633 г. шведъ Мартинъ Бееръ привезъ къ нему въ Москву грамоту отъ Іоганна Шкута съ разными донесеніями о пограничныхъ дѣлахъ [1]); въ слѣдующемъ году имя его упоминается по поводу письма, писаннаго къ нему отъ Филиппа Шельдинга, шведскаго посла въ Россіи, относительно перебѣжавшаго изъ Швеціи въ Москву француза Якова Русселя [2]). Объ Іоганнѣ Шкутѣ мы знаемъ, что въ томъ же 1633 г., къ которому относится письмо къ нему кн. Черкасскаго, онъ былъ посломъ въ Москвѣ [3]).

Третій документъ—грамота изъ Новгорода къ воеводѣ г. Орѣшка Іоганну Кинемунду—не подписанъ, но можно предположить, что онъ исходилъ отъ бывшаго въ то время воеводой въ Новгородѣ кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовскаго [4]). Шведское посольство, о которомъ говорится въ грамотѣ, прибыло въ Москву 26 іюля 1634 г.; во главѣ его находился уже упомянутый Филиппъ Шельдингъ [5]). Голштинское посольство, одновременно съ шведскимъ направлявшееся въ Москву, прибыло туда однако нѣсколько позже, 14 августа; во главѣ его были Филиппъ Крузіусъ и Отто Брюгеманъ, а секретаремъ его состоялъ извѣстный Олеарій [6]). Въ грамотѣ упоминается р. Лавуя, служившая съ 1617 г. границей между Россіей и Швеціей (ср. документъ № 1).

Документы 4-й и 5-й относятся къ исторіи пограничнаго между Россіей и Швеціей населенія. Особенно любопытенъ второй изъ нихъ, какъ живая картина крестьянскаго быта Корельской земли. Киряжскій (Богородскій Кирьяжскій) погостъ, о которомъ въ немъ упоми-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшн. сношеній Россіи, т. IV, стр. 158.

[2]) Ibid. т. IV, стр. 159, и К. Якубовъ—Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс., 1897 г., кн. 3, стр. 229.

[3]) Бантышъ-Каменскій, op. cit., т. IV, стр. 159.

[4]) А. Барсуковъ—Списки воеводъ XVII ст., стр. 153.

[5]) Бантышъ-Каменскій, op. cit., т. IV, стр. 160.

[6]) Ibid., т. II, стр. 72.

нается, входилъ въ составъ Вотской пятины. Неволинъ [1]) дѣлаетъ предположеніе, что селеніе, отъ котораго онъ названъ, есть нынѣ кирхшпиль Кирвусъ на западъ отъ Кексгольма (Выборгской губ.). Въ приложенной къ сочиненію Неволина картѣ Новгородскихъ погостовъ въ XVI в. онъ обозначенъ однако за предѣлами Вотской пятины, къ сѣверу отъ Выборга. Повидимому, Кирьяжскій погостъ служилъ центромъ 14 другихъ Подсѣверскихъ погостовъ; относительно послѣдняго названія у Неволина нѣтъ никакихъ указаній, но можно предположить, что такъ называлась часть мѣстности между Ладожскимъ и Сайминскимъ озеромъ. Упоминаемая въ документѣ Ровда есть вѣроятно рѣчка, на которой находился Васильевскій Ровдужскій погостъ, невдалекѣ отъ Ладожскаго озера и къ югу отъ озера Сувандо [2]). Помимо бытового интереса, представляемаго челобитной крестьянъ 14 Подсѣверскихъ погостовъ королевѣ шведской Христинѣ, нельзя не обратить вниманія на указаніе ея на міръ, мірской строй, которымъ жили Корельскіе крестьяне: «писана ся наша *мірская* челомбитная *изъ всего міру*»; вмѣстѣ съ тѣмъ любопытно подраздѣленіе крестьянъ на «лутчихъ, середнихъ и молотчихъ».

Два послѣдніе документа (№№ 6 и 7) являются коллективными жалобами русскихъ купцовъ шведскому правительству на несправедливыя рѣшенія шведской администраціи. Въ первой изъ этихъ жалобъ не указано мѣсто дѣйствія, гдѣ произошла драка русскихъ торговыхъ людей съ шведскими солдатами; во второй названъ городъ Канцы (Ніеншанцъ), куда купцы (Новгородцы и Тихвинцы) просятъ ихъ отпустить; но откуда писана жалоба, остается также неизвѣстнымъ. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что всѣ печатаемые ниже документы являются либо копіями, либо черновыми, въ которыхъ поэтому часто отсутствуютъ указанія на дату (№№ 1 и 7), на мѣсто составленія (№№ 6 и 7), или на автора (№ 3). Оригинальнаго документа между ними нѣтъ ни одного.

№ 1.

Списокъ боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ и Яросальскомъ погостахъ Вотской пятины.

(Безъ даты).

Память сколько боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ погостѣ и въ Яросальскомъ.

Сказалъ цѣловальникъ Гаврила Савельевъ да Оверка Григорьевъ:

---

[1]) Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новг., стр. 137.

[2]) Ibid. стр. 133. По указанію Неволина, Ровдужскій погостъ есть нынѣ кирхшпиль Раутусъ.

Петровшина усадище князя Данила Мышецкого. Въ дворѣ колодезъ ключевой; да прудъ тутъ жо близко. Рѣка Шелдиха подъ тѣмъ жо усадищемъ съ полверсты, на ней стоитъ мельница плохая. Сѣнокосу по дворомъ 30 возъ.

Тогоже усадища пустошей 7:

Пустошь Горка; сѣна 3 воза; вода у дворища, ключъ доброй.

Пустошь Середняя; сѣна 5 возъ; вода за полемъ, ручей; вода бѣжитъ изъ болота.

Пустошь Конецъ; сѣна 5 возъ; вода на полѣ ключь.

Пустошь Гамала; вода у двора самого, близко ключъ свѣжій; сѣна 7 возъ.

Пустошь Кулкола; вода во дворѣ, ключъ доброй, свѣжой; сѣна 5 возъ.

Пустошь Тенгола; вода ключъ доброй и колодезъ ключево; сѣна 12 возъ.

Пустошь Валапола; вода подъ ней, ручей ключевой; сѣна 4 воза.

Усадище Каннила князя Василья Мышецкого. Вода во дворѣ колодезъ ключъ, другой колодезъ плохъ; сѣна 20 возъ.

Усадище Калмуево князя Ѳедора Мышецкого; вода колодезъ на полѣ, ключь доброй; сѣна 5 возъ.

Усадище Патриково сына боярского Ондрѣя Овцына; вода подъ дворомъ ключъ доброй, а другой колодезъ подъ лѣсомъ за полемъ, ключъ же доброй; сѣна 20 возъ.

Усадище Путиловъ дворъ сына боярского Ивана Путилова; вода колодезъ, проста вода, близко двора, да прудъ на полѣ; сѣна 20 возъ.

Усадище Вердиги сына боярского Ивана Кишкина; вода подъ горою ключъ, а колодезъ за полемъ простой; сѣна 20 возъ.

Усадище Офонасьевщина князя Михаила Мышецкого; вода за полемъ подъ горой, колодезъ ключевой, сѣна 3 воза.

Усадище Лукинско князя Ивана Мышецкого; вода ключъ въ полѣ простой, колодезъ; сѣна нѣту.

Усадище Щевиткотола князя Семена Мышецкого; вода за полемъ колодезъ, ключъ доброй; сѣна 20 возъ.

Яросальской погостъ.

Сказали цѣловальники Кузьма Кириловъ да староста Исай Григорьевъ:

Усадище Гора кн. Василья Ростовскаго; вода во дворѣ прудъ, да тутъ жо другой прудъ; ловятъ караси, рыбку малую; да подъ двором подъ горою озерко, и тамъ есть караси больши тѣхъ, только не мошно ловить, не дастъ цей(?); сѣна на болотѣ 40 возъ.

Усадище Лезя Василья Нащокина; вода подъ дворомъ ручей Лососка, ключь; сѣна 20 возъ.

Усадище Воронье сына боярского Василья Муратова; вода подъ дворомъ рѣка Назя [1]); на той рѣкѣ мельница добрая; сѣна 30 возъ.

Усадище Косицкое Өедора Косицкого; вода подъ дворомъ тажъ Назя рѣка; сѣна косили прежъ сего на пустоши на Середней возовъ на 20, да пустошь Кондуево на 3 воза сѣна.

Усадище Стехново Третьяка Воронина; вода подъ дворомъ ключь; сѣна косили на Марковѣ 10 возъ, да на рѣкѣ воза 3.

Усадище Второво Лунменева; вода подъ дворомъ ключь; сѣна косили на пустоши большомъ Закомонѣ, да на меньшомъ Закомонѣ, да на Тарасинѣ. Нынѣ жильцы живутъ на Тарасинѣ.

Усадище Мъя Кондратья Тотарика; вода ручей въ запонке, у нихъ жо рѣка близко Мъя рѣка; сѣна косили на пустоши Лепесари, да на Конкуевѣ; нынѣ пашутъ крестьяня.

Усадище Надiевшина Дiя Пущина; вода ручей плохъ подъ дворомъ; сѣна 30 возъ.

Усадище Микитинъ дворъ Хвостова; вода колодезъ подъ дворомъ, простая вода; сѣна на болотѣ 20 возъ.

Усадище у Онтонья Григорья Хвостова; вода подъ дворомъ, колодезъ, простая вода; сѣна въ болотѣ 20 возъ.

Усадище Кавгола Михаилы Горбова; вода подъ дворомъ колодезъ, худа вода.

Усадище Задняя Нурма Кондратья Баландина; вода колодезъ подъ дворомъ, ключевая; сѣна на болотѣ 5 возъ.

№ 2.

Грамота кн. Ивана Борисовича Черкасскаго къ Iоганну Шкуту, губернатору Ливонской, Корельской и Ижорской земли — 30 января 1633 г.

Его царскаго величества ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкаской Ягану Шкуту, вольнему господину въ Дудорову и господину Громзе и рыцеру Стромсромъ, Свѣйскаго королевства боярину и начальнѣйшему губернатору въ Ливонской, Ижерской и Корѣльской земли, и Упсальской училищи канслѣру

[1]) Р. Назья Шлиссельб. у. СПБ. губ. пересѣкаетъ Ладожск. каналъ, впадаетъ въ Лад. озеро.

и судьѣ сѣверныя Финскіе земли. Писалъ еси ко мнѣ въ грамотѣ своей съ посланнымъ своимъ прапорщикомъ, что сказано тобѣ то, что съ повелѣнія великаго государя нашего его царского величества хочу я съ тобою держать ссылку и совѣтъ въ томъ, что обоимъ государемъ, царского величества государству Московскому и Свѣйскому королевству, къ добру и к прибыли будетъ; и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣлалось, покамѣсто прямой агентъ будетъ, кому въ дѣлахъ мочно вѣрити. Да ты же писалъ ко мнѣ, что даешь вѣдати о смерти государя своего королевского величества, что праведными судьбами Божіими государю вашему Густафу-Адолфу королю его королевского величества смерть случилось, и просишь у меня сосѣдственно, чтобъ мнѣ великому государю нашему его царскому величеству то подлинно разсказати, для того что иногды инако слава прошла, и царское величество больши въ кручинѣ тѣмъ (в)ведутъ, потому что ты гораздо вѣдаешь, что ему царскому величеству королевскаго величества кончина, аки доброго друга и пріятеля, также печально будетъ; а хоти волею Божіею королевского величества и не стало, только онъ королевское величество приказалъ королевы своей и дочери своей, Свѣйского королевства наслѣдницы, и боярамъ крѣпко держати тоже добрую дружбу и надежду, что было межъ великого государя нашего царского величества и меже королевского величества, такоже межъ ихъ обоихъ государства Россійской и Свѣйской земли учинено, и мнѣ быти на то надежно.

И я, царского величества бояринъ ближней и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, тобѣ Ягану Шкуту, Свѣйского королевства боярину, вѣдомо чиню, что по твоему письму о смерти вашего королевского величества, что Божіимъ изволеніемъ его королевскому величеству смерть случилась, извѣстилъ государю нашему его царскому величеству и отцу государеву великому святѣйшему патреярху Филарету Никитичу Московскому всея Русіи. И великій государь нашъ его царское величество и отецъ его великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской всея Русіи, слыша о томъ, что праведными судьбами ихъ государскаго друга и доброго пріятеля государя вашего Густафа-Адолфа короля не стало, по премного поскорбилися, что его королевское величество противъ общихъ враговъ царского величества и королевского величества, римскіе вѣры еретисковъ, папежанъ, іезавитовъ, за ихъ неправды и гоненья за вѣру вашу храбростимъ(?) своимъ крѣпко и мужественномъ и побѣду надъ ними показалъ многую, и на томъ ратномъ дѣлѣ за свою государскую природу и за свою вѣру и за весь народъ нѣмецкихъ государства показалъ много свою дородство и храбрость, животъ свой

скончалъ, и положилъ тое кручину на волю Божію, что то учинилось его праведною волею Божіею. И памятуя они государи съ государемъ вашимъ съ Густавомъ-Адолфомъ королемъ крѣпкую дружбу и любовь и пріятную ссылку, впредь съ королевою его и съ дочерью съ королевною и со всѣмъ Свѣйскимъ королевствомъ хотятъ держати свою государеву дружбу и любовь и совѣтную ссылку по прежнему и во всемъ ихъ государскою дружбою и любовью призирати, и во всякомъ пріятельствѣ хотятъ съ ними свою государскую любовь держати незабытно и въ ихъ великой кручинѣ утѣшати и великую свою къ нимъ держати любовь. А ты, Яганъ, помня ихъ великихъ государей съ Густафомъ-Адолфомъ королемъ дружбу и любовь и вѣчное мирное докончанье, имъ государемъ служилъ и о ихъ государскихъ дѣлѣхъ, о которыхъ ему будетъ ихъ государское повелѣнье, а годны тѣ дѣла будутъ, имъ государемъ и ихъ государствомъ радѣлъ и промышлялъ, какъ тобѣ будетъ возможно, и ко мнѣ еси о томъ дружелюбно писалъ и вѣдомо о всемъ чинилъ. А я по царского величества указу и отца его Филарета по указу, о которыхъ дѣлахъ доведется, также учну къ тобѣ дружелюбно писати и вѣдомо чинити. А что писалъ ты ко мнѣ въ той же своей грамотѣ, что сказано тобѣ, что (съ) повелѣнья великого государя нашего царского величества хочу язъ съ тобою держати ссылку и совѣтъ, въ томъ что обоимъ государствамъ къ добру и прибыли будетъ, и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣлалось: и я тобѣ о томъ нынѣ объявляю и вѣдомо чиню, что съ повелѣнья великого государя моего царя и великого государа моего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи самодержица и отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи, и впредь съ тобою о ихъ государскихъ дѣлехъ, которые настоятъ обѣимъ государствамъ, ко всякому добру и прибыли ссылку держати радъ; въ томъ бы еси на меня былъ надеженъ о тѣхъ дѣлахъ, которые выше сего писаны. Писано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7141, енваря 30 дня.

№ 3.

Грамота изъ Новгорода къ коменданту г. Орѣшка Іоганну Кинемунду—18 Іюня 1634 года.

Списокъ съ Новгородской грамоты, которая пришла въ Орѣшекъ нынѣшняго 142 г. іюня въ 20 день слово въ слово; опосле титлы пишетъ:

Ея величества уставленному горододержавцу въ Орѣшке Ягану Кинемунду втиюзе(?). Іюня въ 16 день писалъ ты ко мнѣ въ листу

своемъ, что прежъ сего вѣдомо мнѣ учинено отъ Ругодивского державца отъ Нилса Ассерсона въ его листу государыни вашей Свѣйской королевны о послѣхъ и Голстенского князя о послѣхъ, что онѣ идутъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству, и просилъ тотъ, чтобъ мнѣ іюня къ 5-му числу велѣть ихъ на рубежѣ съ приставомъ и съ подводы приняти, и нынѣ тѣ послы стоятъ и ожидаютъ пристава и подводъ, и мнѣ бъ по ихъ прошенью пристава и подводы къ нимъ прислать. И мая въ 29 день писалъ язъ къ тебѣ Ругодивскаго державца Нилса Ассерсона съ посланнымъ съ Михкелемъ Эриксономъ, что по росписи, какову ко мнѣ прислалъ Ругодивской державецъ Нилсъ Ассерсонъ, съ Свѣйскими послы передъ прежнимъ твоимъ письмомъ прибыли многіе люди вдвое и больши, и подводъ подъ нихъ по той росписи потому жъ надобно вдвое и больши; а язъ по прежнему твоему письму на столько людей, про которыхъ ты ко мнѣ писалъ, кормъ и подводы имъ готовилъ; а какъ на тѣ прибылые люди кормъ и подводы изготовлю, и язъ о томъ тебѣ вѣдомо учиню. Да іюня въ 13 день писалъ язъ къ тебѣ съ посланнымъ своимъ съ Павломъ Нѣловымъ, что на вашихъ Свѣйскихъ пословъ и на прибылые люди кормъ и подводы велѣлъ изготовить и на рубежъ на рѣку на Лавую [1]) для пріиманья Свѣйскихъ пословъ приставъ посланъ; а Свѣйскіе бъ послы шли изъ Орѣшка на рубежъ на Лавую напередъ Голстинскихъ пословъ, для того что подъ Свѣйскихъ и подъ Голстинскихъ пословъ кормовъ и подводъ никоторыми дѣлы вдругъ собрати не мочно; а будетъ Свѣйскіе послы на рубежъ по ся мѣста не пошли, и тебѣ бъ по прежнему и по сему моему письму Свѣйскимъ посломъ велѣти изъ Орѣшка на рубежъ на рѣку на Лавую ѣхати; а для пріиманья приставъ къ нимъ и кормъ и суды подъ нихъ изъ Великого Новагорода посланы. А Голстенскіе бъ послы поотстали, се потому, что кормовъ и подводовъ и судовъ собрать никоторыми дѣлы вдругъ не мочно. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7142 г. іюня въ 18 день.

№ 4.

Грамота воеводы Псковскаго стольника кн. Ѳедора Андреевича Елецкаго къ коменданту г. Юрьева Ливонскаго Юсту Таубе — 14 окт. 1634 г.

Божіею милостью великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца Владимерскаго, Московскаго

[1]) Р. Лавуя, СПБ-ской губ. впадаетъ въ Ладож. озеро. По Столбов. договору 1617 г. опредѣлена границей Россіи и Швеціи.

и проч.—его царского величества стольникъ и воевода Псковскій князь Ѳедоръ Андреевичъ Елецкой велеможные государыни Крестина Божіею милостью Свѣйскія, Готцкія и проч.—ея королевина величества Свѣйского королевства въ Юрьевѣ Ливонскомъ вѣрному слугѣ и уставленному воеводѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздехъ начальнику и поручику пѣшихъ солдатъ, Юсту Таубе Менекорфу и Кундыны—вотчины (?). Даю тебѣ вѣдомо: въ нынѣшнемъ во 143 г. октября въ 12 день били челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи самодержцу его царского величества Пречистые Богородицы Печерского монастыря крестьяне Осташко Пѣкинъ да Ондрюшка Лютовъ; а въ челобитьѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 143 г. пойманъ за нѣмецкимъ рубежомъ и приведенъ во Псковъ в губу воръ Ондреевъ крестьянинъ Лазарева Петрушка Пѣновъ, и на пыткѣ въ краденыхъ лошадяхъ Данилы Чеприкина говорилъ на тѣхъ Печерскихъ крестьянъ на Осташку Пѣкина да на Ондрюшку Лютова напрасно; а они де провѣдали, что у Данила Чеприкина кралъ лошадь изъ-за нѣмецкого рубежа изъ Керепетцкого уѣзда государя нашего его царского величества перебѣщикъ воръ Сенька, которой жилъ во Псковскомъ уѣздѣ, а нынѣ живетъ вашей королевы величества сторонѣ за нѣмецкимъ рубежомъ въ Керепетцкомъ уѣздѣ. И тебѣ, державцу Юсту Таубе, по мирному договору и по сосѣдственной любви велѣть того вора Сеньку вашей королевы величества сторонѣ въ Керепецкомъ уѣздѣ сыскать, а сыскавъ прислать во Псковъ. А я потомужъ вашимъ людемъ велю росправу чинить. Писанъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи самодержца его царского величества отчинѣ во Псковѣ лѣта 7143 году, октября въ 14 день.

№ 5.

Мірская челобитная крестьянъ 14 погостовъ Корельскаго уѣзда королевѣ Шведской Христинѣ—3 сентября 1641 г.

Велеможнѣйшие и высокороженные княжны и государыны, государыны Хрестины, Божіею милостіе Свѣйскія, Гоцькія и Венденскія обранной королевы и наслѣдницы, великой княжны Финской земли, арцухны Эстьланской и Корѣлской, и государыни Ижерской земли, вашего королевы величества, Корѣльского уѣзда всѣхъ Подсѣверскихъ 14 погостовъ подданные крестьянишки всѣ лутчіе, середные и молотчіе, вамъ, государынѣ нашей королевѣ, бьемъ челомъ и плачемся, чтобъ вѣдома была вамъ, государынѣ нашей королевѣ, наша бѣдность, что

Господь нашъ Исусъ Христосъ наказалъ насъ за наше великое согрѣшенье сей осени; что у насъ во всемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было хлѣба въ поляхъ и въ отхожихъ лѣшихъ пашняхъ, то все позябло, что ничего не осталось ранней и поздной сѣвъ по низкимъ мѣстамъ; а что у кого лучилось у морского берегу на высокихъ мѣстѣхъ ранней сѣвъ, съ того мало мошно хлѣбовъ добыть, что зелено не зрѣло нисколько, а сѣмен(но)го обилья намъ никому Господь Богъ не оставилъ за нашъ великой грѣхъ, ни по высокимъ мѣстамъ на морскомъ берегу. А Подсѣверье все до тла озябло, рожъ и яровое обилье; а въ лонскомъ году что у насъ бѣдныхъ было сѣву ржи и ярового, то все Господь Богъ солнечнымъ жаромъ запекъ по полямъ и въ лѣсу по высокимъ мѣстамъ, сѣмянъ своихъ не добыли, и годъ тотъ кое какъ жили, скиталисе, вси свои животишки на хлѣбъ положили, хлѣбъ добывали съ Орѣшка, съ Канецъ, съ Дудорова, съ Орѣховского уѣзда, да съ Выбора и съ Выборского уѣзда; лѣто и зиму хлѣбъ извозили, надѣялисе все на сей годъ, чаяли, что годъ будетъ хлѣбной, что ростъ былъ ярового во всякомъ мѣстѣ доброй, въ человѣческую паметь такого росту не помнимъ; а ржаной ростъ тотъ не (до)брой(?) и было онъ (?) изъ земли не вышла озимь для солнечного жару; и черезъ голъ жили, скиталисе, на городовое дѣло ходили, хлѣбъ покупали, а тягла, что платили, то все покупали, и въ тяглѣ великія недоплаты остались; того доплатить не вѣдаемъ чимъ. А въ новой годъ рожь осталась не сѣяна, сѣмянъ купить не могли, а въ поляхъ что у кого маленько ржи осталось отъ морозу, то нигдѣ не ростетъ; сѣвъ осталсе не сѣянъ весь, толки будетъ-ли двадцатой крестьянинъ сѣялъ. А сего году съ Корѣльского уѣзда лѣтомъ забѣжало крестьянъ 125 семей за рубежъ русской, да сверхъ того въ Дудоровъ, въ Орѣховской уѣздъ, да на Ровду; жить стало намъ нѣкакъ, поля невелички, лѣшихъ пашенъ нѣтъ, земля наша стала отъ всѣхъ странъ скудна. Сверхъ того лѣтось пріѣхалъ въ погосты наши съ города Корѣлы фялтъвябяръ Ортемей Михаиловъ съ солдаты, и казачковъ нашихъ и бобыльскихъ людей вязалъ, называлъ солдатами и послалъ въ городъ, а съ города капитинъ послалъ (въ) Выборъ; и отъ того страху наши казачки и бобыли и одинакіе люди и достал(ь) сошли на Русь, боялисе того, что ихъ всѣхъ въ солдаты возмутъ, для того что онъ ходилъ сильнѣ, многихъ крестьянъ тязалъ, а ималъ рядомъ всякого безъ сыску; а тѣхъ иманныхъ людей изъ Выбора всѣхъ отпустили, что сыскались прямые люди, толки будетъ ли ихъ осталось человѣка 2 и 3; и которые то довѣдались отпускъ съ Выбора, и нынѣ назадъ пришли съ зарубежья, а иные казачки и бобыли впредъ сошли. А ны(нѣ) нашему житью конецъ

сталъ, ѣсть нѣчего, а купить нѣчимъ, не доплатовъ лонскихъ платить есть мног(о), а новаго тягла у насъ такожъ хотите, а дѣло городовое велико по прежнему. Милостивая государыня наша королева, услышь нашъ плачъ и повѣрь нашему челомбитью; то есть все такъ подлинно до истиннаго Христа Бога Создателя нашего. Государыня, смилуйсе, прѣзрѣ на насъ своимъ милостивымъ окомъ. Не хотѣли бъ еще розплытца съ отчинъ и домѣшковъ своихъ на чужую землю, чтобъ чаяли еще вашей королевы милости. А ваше(й) королевы милости какъ намъ бѣднымъ не будетъ, и мы никако не вѣдаемъ своего прожитку, не токмо что королевское тягло платити. Писана ся наша мірская челомбитная изъ всего міру въ Киряшскомъ на погостѣ 150 году сентября въ 3 день. Государыня, смилуйсе пожалуй.

Первое Божіе наказанье въ нашемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было іюля въ 22 день; тогдѣ рожь позябла.

А другое Божіе наказанье было августа въ 24 день; тогдѣ яровой хлѣбъ весь позябъ и досталь ржи.

№ 6.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ, Ярославцевъ, Переяславцевъ, Ладожанъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ — послѣ 17 сентября 1646 года.

Велеможные и высокорожденные княгини и государыни Крестѣны Божіею милостью Свѣцкой королевы, бьютъ челомъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Руси его царского величества подданные торговые люди Новгородцы и Ерославцы и Переславцы, Ладожаня и Тихвинцы. Въ томъ дѣялося, государыня, въ 154 году, августа въ 15 день, пришли наши русскіе люди въ корчму пива пить; и на корчмѣ, государыня, случилися твои королевина величества знаменщикъ стремянныхъ стрѣльцовъ и съ нимъ служивой человѣкъ, что у него ходитъ подъ знаменемъ съ копьемъ. И тотъ, государыня, знаменщикъ одному нашему русскому человѣку знакомъ, и началъ съ нашимъ русскимъ человѣкомъ пиво пить; и другой его товарыщъ учалъ нашихъ русскихъ людей собаками называть и вѣру нашу русскую хулить, и знаменщику говорилъ: какъ де ты съ такими людьми съ одного судна пьешь. И нашъ одинъ русской человѣкъ умѣлъ по свѣцки и учалъ ему говорить: что тобѣ доброму человѣку до насъ дѣло и до нашей вѣры, живи де ты въ своей вѣрѣ, а мы въ своей. И онъ вынелъ шпагу, хотѣлъ того человѣка заколоть невѣдомо за что; и тотъ знаменщикъ заколоть ему русского человѣка не далъ. И послѣ того немного по-

годя, пришло нашихъ 4 человѣка русскихъ пива жъ пить; и тотъ служивой человѣкъ сказалъ: тѣ це собаки не сошли, а иные пришли; и выскоча изъ-за стола, вынелъ шпагу и отнялъ двери и учалъ ко всякому къ грудемъ шпагою примѣривать. И наши русскіе люди отъ собя боронились и шпагу у него отняли. И въ томъ нашихъ русскихъ людей бурмистры и ратманы судили 4 недѣли, и мы чаяли русскіе люди доброй управы и обороны отъ того служивого человѣка, чтобъ ему и впредь было не повадно на насъ русскихъ людей ходить. А бурмистры и ратманы сентября въ 17 день посадили нашихъ русскихъ трехъ человѣкъ въ тюрьму, и просятъ пятисотъ ефимковъ свѣцкихъ пени невѣдомо за что, и не хотятъ безъ тѣхъ денегъ нашихъ русскихъ людей изъ тюрьмы выпустить.

Милосердая государиня королева Крестина, вели, государыня, тихъ нашихъ русскихъ людей изъ тюрьмы выпустить.

№ 7.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ—послѣ 1648 года.

Бьютъ челомъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Руси его царского величества торговые люди Новгородцы и Тихвинцы. Въ прошломъ, государиня, во 156 году, что отнялъ у насъ въ Канцахъ твоего королевина величества лицентъместеръ Мѣркъхъ денегъ у всѣхъ насъ 1900 ефимковъ свитцкихъ, а тѣ денги везены у насъ были для мелкого росходу извозу зимнего пути; и по прежнему нашему челобитью твоимъ государыня милостивымъ указомъ велѣно намъ деньги отдать, что у насъ отняли; и мы, государыня, на твоемъ милостивомъ указѣ челомъ бьемъ; толко указано по твоей, государыня, жалованной грамотѣ отдать намъ денегъ 730 ефимковъ; и то, государыня, будутъ наши не всѣ деньги; а достальныхъ нашихъ денегъ еще доведется 1170 ефимковъ свитцкихъ. Велеможная государыня и милостивая королева Крестина, пожалуй насъ русскихъ людей, вели, государыня, достальныя наши деньги намъ отдать, чтобъ намъ государевымъ людемъ въ обидѣ и великихъ убыткахъ не быть, и укажи насъ на нашихъ штутахъ до Канецъ отпустить. Государиня велеможная и милостивая королева, пожалуй насъ, русскихъ людей.

Сообщилъ чл.-сор. кн. **Н. В. Голицынъ**.

2.— Къ исторіи Коломенской епархіи.

1. „Издаваемыя отъ разныхъ архіереевъ, бывшихъ въ Коломенской епархіи, опредѣленія".

Подъ такимъ заглавіемъ хранится въ архивѣ Тульской духовной Консисторіи связка, заключающая 65 №№ дѣлъ 1766—1798 гг., относящихся ко времени правленія Коломенскою епархіей епископовъ: Өеодосія (Михайловскаго), Өеоөилакта (Горскаго) и Аөанасія (Иванова) и содержащихъ ихъ опредѣленія—распоряженія, характеризующія составъ, задачи и образъ дѣйствій вспомогательныхъ по отношенію къ епархіальному архіерею учрежденій и лицъ,—экономическое положеніе Коломенской каөедры, территоріальный объемъ епархіи въ разное время и касающіяся состоянія грамотности въ средѣ духовенства и семинаріи одной изъ древнихъ епархій (открыта въ 1350 г., а упразднена въ 1799 г.), существовавшей въ предѣлахъ нынѣшней епархіи Московской. Въ виду такого значенія этихъ матеріаловъ приводимъ здѣсь *опись «опредѣленій»*, *съ буквальными выдержками изъ нихъ* [1]).

№ 1. «Два только въ Консисторіи присутствующихъ, да и изъ оныхъ одному Богоявленскому архимандриту Вонифатію, за отдаленностью Голутвина монастыря отъ Коломны, а другому заштатнаго безжалованнаго Бобренева монастыря ігумену Андрею, ни служителей на потребу, ни лошадей не имѣющему, а особливо по случаю полой воды за препятствіемъ въ проѣздахъ всегдашній по указаннымъ причинамъ пріѣздъ имѣть неспособно, а за не частымъ оныхъ присутствіемъ въ теченіи дѣлъ слѣдовательно бываютъ остановки, того ради приказали мы купно съ двоими присутствующими присутствовать третьему Спасскому ігумну Николаю, засѣдая, яко въ классѣ находящемуся, по архимандритѣ вторымъ». Подписано въ мартѣ 1766 г.

№ 2. О назначеніи «впредь до разсмотрѣнія» четвертаго присутствующаго въ Консисторію по случаю болѣзни одного изъ трехъ состоящихъ присутствующихъ. Подписано 25 сентября 1769 г.

№ 3. «По указу ея императорскаго величества преосвященный Өеодосій, епископъ Коломенскій и Каширскій, разсуждая, что находя-

---

[1]) Въ связкѣ не оказалось №№ 41 и 63.

щейся при епархіальной нашей Семинаріи учителемъ соборный діаконъ Сергій Тихановъ подлежателенъ за труды ево награжденію,— того ради діакона Сергія Тихонова за полагаемые имъ при Семинаріи въ томъ учительствѣ труды въ награжденіе произвесть ко объявленой въ г. Богородицкѣ соборной Казанской церкви впредь до усмотрѣнія пока во священника; а какъ оный тамо обживется, и протопопомъ нами произведенъ да и духовныхъ дѣлъ Правленіе отъ насъ ему поручено будетъ». Подписано 2 декабря 1770 г.

№ 4. «По указу ея императорскаго величества преосвященнаго Θеодосія, епископа Коломенскаго и Каширскаго, Консисторія, имѣя разсужденіе о находящихся при домѣ его преосвященства консисторскихъ приказныхъ служителяхъ, сторожахъ, и приставахъ и консисторскихъ разныхъ званіевъ служителяхъ, которые, приходя по часту въ Консисторію, приносятъ свои жалобы на чинимое Коломенскою Воеводскою Канцеляріей по полицейскимъ дѣламъ распоряженіе, объявляя, что оные въ Коломнѣ домишки свои имѣютъ по необходимости, что отдаточныхъ въ семъ городѣ квартиръ не имѣется, съ которыхъ жилищъ ихъ реченная Канцелярія, отлучая ихъ отъ должности, опредѣляетъ къ хожденію по полиціи въ соцкіе и десяцкіе, ... того ради, съ докладу его преосвященству, опредѣлили: государственной Коллегіи Экономіи представить объ увольненіи оныхъ служителей отъ того хожденія по полиціи». Подписано 16 генваря 1772 г. Въ отвѣтъ на представленіе Коллегія сообщила, чтобы поименованные служители поочередно ходили неотмѣнно для ночнаго и дневнаго караула.

№ 5. «По указу ея императорскаго величества преосвященный Θеодосій, епископъ Коломенскій и Каширскій. Воскресенской, что на посадѣ, церкви священникъ Григорій Никитинъ, какъ намъ извѣстно, живетъ недобропорядочно: упивается почасту и противныя чину ево чинитъ поступки,—драки и ссоры. А понеже находящійся прі епаршеской нашей Семинаріи школы грамматики и синтаксимы учителемъ взятой нами г. Богородицка отъ соборной церкви священникъ Сергій Тихоновъ, отлученъ будучи для того учительства отъ онаго собора, съ прошлаго 1772 г. и понынѣ кромѣ той учительской должности дѣйствительно опредѣленнаго не имѣетъ мѣста, который въ таковомъ же при Семинаріи нашей учительствѣ и прежде трудился,—то дабы онъ не находился безъ мѣста, опредѣлили мы ему священнику Сергію при означенной Воскресенской церкви быть мѣстнымъ священникомъ, а предписанному іерею Григорію за вышеписаннымъ непорядочнымъ ево житіемъ до усмотрѣнія еще впредь въ томъ ево житіи состоянія

и до того имянно времени, пока оный Сергій уволенъ нами будетъ отъ учительства находиться при немъ вмѣсто викарія». Подписано 26 марта 1773 г.

№ 6. О произведеніи Семинаріи префекта и философіи учителя іеромонаха Арсенія во игумена Спасскаго монастыря во вниманіе къ тому, что онъ «не только благоуспѣшно, но и похвально» проходитъ свои должности. Подписано марта 16 1773 года.

№ 7. . . . . . . «Мая 10 (1782 г.) выгорѣла въ домѣ нашемъ Консисторіи присутственная палата и при ней приказная палата, почему присутствія имѣть негдѣ, и для того *приказалъ*: имѣющуюся въ домѣ нашемъ Покровскую церковь, какъ она находится по нынѣшнему состоянію безъ священнослуженія, и въ ней иконостасъ и утварь обветшали, упразднить и учинить въ ней Консисторіи присутствіе». Иконостасъ, престолъ, жертвенникъ съ одеждами отдать въ погорѣвшую церковь преп. Симеона Столпника, что въ г. Коломнѣ. Подписано 1782 г. мая 11 дня.

№ 8. Нарядъ о собраніи сказокъ для ревизіи (отъ 12 мая 1782 г.)

№ 9. Указъ Коломенской духовной Консисторіи отъ 24 мая 1782 г., состоявшійся вслѣдствіе устнаго приказанія его преосвященства, о томъ: 1) чтобы желающій производства во священника, діакона, дьячка и пономаря, получа отъ приходскихъ людей заручное прошеніе, являлся бы къ мѣстному благочинному или въ Духовное Правленіе, гдѣ таковыя есть [1]), и 2) съ благочиннымъ или присутствующимъ Духовнаго Правленія отправился бы въ избранное село для освидѣтельствованія а) церкви, б) того, всѣ ли прихожане желаютъ поступленія его въ приходъ, в) нѣтъ ли до него подозрительныхъ дѣлъ, г) нѣтъ ли подложныхъ рукоприкладствъ на прошеніе; д) не состоитъ ли избираемый въ родствѣ съ другими членами причта; е) если кандидатъ избирается не по линіи (напр., дьячекъ мимо діакона и под.), то почему.

№ 10. Объ отрѣшеніи «за распутное и лѣностное житіе и единоличное веденіе монастырскаго хозяйства» строителя Богородицкаго Бобренева монастыря іеромонаха Афиногена, съ порученіемъ строителевой должности въ Бобреневѣ монастырѣ эконому Архіерейскаго дома іером. Сильвестру. Жить ему, іером. Сильвестру, при Архіерейскомъ домѣ, а надъ монастыремъ надсмотръ и наблюдательство имѣть;

---

[1]) Духовныя Правленія въ Коломенской епархіи находились по городамъ: Серпухову, Тулѣ, Алексину, Епифани и Черни.

въ небытность же ево въ монастырѣ старшинство и надсмотръ имѣть находившемуся тамъ во искусѣ іерею Максиму Сергѣеву. Подписано 13 іюня 1782 г.

№ 11. «По указу ..... имѣя разсужденіе, что въ случившейся прошедъшаго маія съ 9 на 10 число въ ночи пожаръ въ Консисторіи нашей съ прочими дѣлами погорѣли многія слѣдственныя дѣла, неприведенныя еще рѣшеніемъ къ совершенному закончанію, *приказали*: какъ между оными дѣлами не мало было и таковыхъ, кои по важности своего содержанія не должны остаться безъ рѣшенія, яко то дѣла о вѣнчаніи малолѣтнихъ браковъ, о чиненіи церковнаго мятежа, и о прочихъ тому подобныхъ преступленіяхъ, дабы по таковымъ дѣламъ оказавшіеся невинными получили законное удостовѣреніе о своей безъ погрѣшительности, а преступники бъ возчувствовали мѣру своего преступленія, и для того Духовной нашей Консисторіи, по оставшемуся настольному генеральному реестру выправясь о погорѣвшихъ означеннаго свойства дѣлахъ, челобитчиковъ по онымъ своего вѣдомства сыскивая, побуждать къ подачѣ вновь сходственныхъ съ прежними прошеній или доношеній; для объявленія свѣтскаго вѣдомства доносителямъ о таковой же подачѣ, въ свѣтскія правительства сообщить по командѣ, и когда отъ кого подачею вновь вступитъ прошеніе или доношеніе, то по онымъ начиная вновь слѣдствіе производить, и оканчивать рѣшеніемъ на законномъ основаніи». Подписано 3 августа 1782 г.

№ 12. «По указу ......, разсуждая о находящихся въ духовной нашей Консисторіи копеистахъ Прокопіѣ Пятницкомъ и Иванѣ Синявинѣ, хотя за нѣкоторый учиненной ими проступокъ приказано отъ насъ состоявшіе у нихъ въ повытьяхъ города у Пятницкаго Веневу, у Синявина Зарайскъ со уѣздами отобравъ, отдать другимъ повытчикамъ, но дабы они, чувствуя оказуемую нами къ нимъ милость, ревностнѣйше приложили стараніе о заглажденіи своей погрѣшности исправнымъ впредъ должностей своихъ прохожденіемъ, оные города со уѣздами возвратя къ нимъ въ повытья, сдѣлать ихъ обоихъ по надлежащему повытчиками, однако съ тѣмъ, чтобъ имъ быть подъ присмотромъ у старшихъ повытчиковъ»... Подписано 5 августа 1782 г.

№ 13. О назначеніи лицъ для освидѣтельствованія каѳедральной ризницы, цѣлости прочаго соборнаго имущества и чистоты въ храмѣ, съ порученіемъ погодно доносить о результатахъ осмотра. Распоряженіе сдѣлано въ подтвержденіе указовъ Св. Синода отъ 1775 г. апр. 7 и ноября 6, въ свое время вызванныхъ упущеніями по части

соблюденія чистоты и охраненія имущества въ Московскомъ придворномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, на что было обращено высочайшее вниманіе. Подписано 3 сентября 1782 г.

№ 14. По случаю того, что нѣкоторыя вещи при осмотрѣ «катедральной ризницы», оказались перемѣненными, а иныя вовсѣ не явились, приказано составить новую опись ризницы въ двухъ экземплярахъ: одинъ—для собора, а другой для преосвященнаго. Подписано 31 мая 1783 г.

№ 15. Доношеніе Св. Синоду отъ 8 іюня 1783 г. «съ вѣдомостью, учиненною въ Духовной преосвященнаго Θеодосія, епископа Коломенскаго и Каширскаго, Консисторіи изъ собранныхъ епархіи его преосвященства городовъ съ ихъ уѣзды о священно-и-церковно-служителяхъ въ прошломъ 1782 г. для ревизіи сказокъ, о находящихся при церквахъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ въ церковной причетъ церковнослужителяхъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ; такъ же о женахъ ихъ и дѣтѣхъ».

№ 16. О выдѣленіи нѣкоторыхъ отдаленныхъ селъ изъ вѣдомства Коломенскаго градскаго благочиннаго въ вѣдомство с. Прусъ іерея. Подписано 7 окт. 1783 г.

№ 17. «По указу ......, имѣя разсужденіе, что на обрѣтающихся епархіи нашей въ Духовныхъ Правленіяхъ присутствующихъ и на благочинныхъ за силу указовъ и данныхъ имъ инструкцій [1]) между прочими исправленіями возложена должность отправляться по дважды въ годъ для осмотра въ препорученныхъ вѣдомству ихъ церквахъ наблюдаемой чистоты и опрятности, такъ же и не дѣлается ль гдѣ какихъ суевѣрій и другихъ закономъ прописанныхъ происшествій, благоповеденія свщенно-церковно-служителей, и какъ за отъѣздомъ происходитъ остановка въ исполненіи консисторскихъ указовъ, *приказалъ*: присутствующимъ Духовныхъ Правленій и благочиннымъ, исключая имѣющихся по городамъ: Коломнѣ, Егорьевску и Бронницамъ, самимъ не ѣздить, а посылать десятоначальниковъ». О результатахъ осмотровъ десятоначальники должны репортовать въ Духовныя Правленія или, гдѣ нѣтъ Д. Правленій, благочиннымъ, а тѣ репорты десятоначальниковъ въ оригиналахъ представляютъ преосвященному. За ложный репортъ установленъ пятирублевый штрафъ. Гдѣ при осмотрѣ окажется о святыхъ тайнахъ небреженіе, тамъ, немедленно запечатавъ церковь, должно пригласить изъ близлежащихъ селъ по крайней мѣрѣ одного священника

---

[1]) Образецъ инструкцій см. ниже.

или одного діакона, вторично произвести осмотръ и о томъ, подписавъ, представить. Подписано 11 октября 1783 г.

№ 18. Дополнительное распоряженіе къ № 9. Присутствующимъ въ Духовныхъ Правленіяхъ самимъ не ѣздить по селамъ, гдѣ избирается новый членъ клира, а отправляться туда десятоначальникамъ. По поѣздкѣ заручныя прошенія должны быть представлены въ Духовныя Правленія, а ими со справками и самимъ ставленникомъ къ преосвященному. На прошеніяхъ должна имѣться подпись десятоначальниковъ,—если дѣлопроизводство ведется относительно опредѣленія во дьячка или пономаря, кромѣ того, требуются подписи мѣстныхъ: священника и діакона. Подписано 20 ноября 1783 года.

№ 19. Подтвержденіе и дополненіе указовъ Коломенской Консисторіи отъ 28 февраля 1766 г. и 15 окт. 1780 г. о томъ, чтобы Духовныя Правленія и благочинные въ подвѣдомыя церкви давали за скрѣпою тетради для записки собираемыхъ денегъ на приходъ и расходъ (на основаній предписаній Регламента), каковыя тетради провѣряли бы и по провѣркѣ репортовали въ Консисторію о движеніи суммъ по церквамъ, съ приложеніемъ перечневыхъ вѣдомостей. — Такъ какъ репорты въ Консисторію не поступаютъ да и тетрадей во многихъ церквахъ, какъ оказалось, въ дачѣ нѣтъ, а между тѣмъ прихожане надѣются на церковные доходы и потому не прилагаютъ своихъ средствъ къ поддержанію церквей, отчего послѣднія приходятъ въ ветхость, то преосвященный и приказалъ подтвердить прежніе указы. По настоящему распоряженію, для великоприходныхъ церквей должны выдаваться вмѣсто тетрадей книги; деньги должны храниться за замкомъ и печатью въ церкви, а не въ частныхъ домахъ; для охраненія цѣлости денегъ при каждой церкви долженъ быть караулъ, въ чемъ священнослужители обязываются подписками. Подписано 18 генваря 1784 года.

№ 20. Запрещеніе употреблять «для сдѣланія на престолы и жертвенники одеждъ и священныхъ изображеній», кромѣ парчевыхъ и шелковыхъ, никакихъ другихъ матерій, въ томъ числѣ и изношеннаго платья. По сдѣланіи одеждъ для перемѣны на престолъ и жертвенникъ представлять таковыя одежды на провѣрку въ Духовныя Правленія или къ благочиннымъ, коимъ и освящать тѣ одежды. Подписано 11 марта 1784 года.

№ 21. О недованіи «съ полученія указа Консисторіи» о произведеніи на праздныя, такожъ на престарѣлыя священнослужительскія мѣста, до окончанія имѣющаго быть разбора «никому отънюдъ одобреніевъ». Подписано 13 мая 1784 года.

№ 22. О перечисленіи с—ца Суханова Коломенской округи изъ прихода с. Аѳанасьева въ Тубино. Подписано 15 мая 1784 г.

№ 23. О назначеніи на игуменскую вакансію въ Спасовѣ монастырѣ учителя піитики и риторики Коломенской Семинаріи іеромонаха Іеронима. Подписано 5 августа 1784 г.

№ 24. Доношеніе Св. Синоду на 16 п. указа его отъ 29 апрѣля 1784 г. касательно разбора и распредѣленія священно и церковнослужителей. Подписано 19 августа 1784 г.

№ 25. О назначеніи благочиннаго для церквей г. Егорьевска. Подписано 23 сентября 1784 г.

№ 26. Объ упраздненіи прихода за ветхостью церкви въ с. Сабуровѣ Коломенскаго уѣзда. Подписано 21 окт. 1784 г.

№ 27. Объ упраздненіи церкви за ветхостью и малоприходствамъ (18 домовъ) въ с. Борисовскомъ того же Колом. уѣзда. Подписано 23 декабря 1784 г.

№ 28. О замѣщеніи вакантной должности присутствующаго въ Консисторіи вслѣдствіе перемѣщенія архимандрита Голутвина монастыря Арсенія въ Цареконстантиновъ монастырь Владимирской епархіи.— Присутствующимъ Консисторіи назначенъ учитель Коломенской Семинаріи іерей Петръ Васильевъ. Подписано 10 февраля 1785 г.

№ 29. Подтвержденіе распоряженія, сдѣланнаго вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 16 декабря 1776 г. относительно заведенія сумокъ для дароносицъ, «съ изображеніемъ, нашитымъ на одной сторонѣ изъ гасу или другой матеріи, креста». За неисполненіе распоряженія установленъ штрафъ съ священниковъ, въ приходахъ коихъ не менѣе 100 дворовъ, по 50 к. на богадѣльню. Подписано 19 марта 1785 г.

№ 30. Объ установленіи штрафа за недоставленіе метрическихъ книгъ: «съ священноцерковнослужителей за ослушаніе и упрямство по рублю, и впредь за такое жъ ослушаніе съ каждой церкви потому жъ; съ Духовныхъ Правленій по пяти р., съ благочинныхъ по три рубля». Подписано въ маѣ 1785 г.

№ 31. О назначеніи катедральнаго іерея Филиппа Григорьева градскимъ и градской десятины благочиннымъ вмѣсто Покровской церкви іерея Василія Евѳиміева, состоящаго въ одноштатномъ приходѣ. Подписано 15 мая 1785 г.

№ 32. О порядкѣ представленія метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ. По указу отъ 4 іюля 1785 г. представленіе таковыхъ книгъ и сочиненіе экстрактовъ изъ нихъ возложено на состоящихъ при благочинныхъ и Духовныхъ Правленіяхъ приказнослужителей. Настоящимъ распоряженіемъ пріемъ книгъ и сочиненіе экстрактовъ возложены на

управителей Д. Правленій и благочинныхъ, а на приказнослужителей— одно доставленіе книгъ въ Консисторію. Подписано 11 авг. 1785 г.

№ 33. Объ упраздненіи церкви за ветхостью и малоприходствомъ (25 дворовъ) въ с. Каверинѣ Серпуховскаго уѣзда, съ перечисленіемъ прихода къ с. Кишкину. Подписано 19 сент. 1785 года.

№ 34. О замѣщеніи вакансіи строителя Серпуховскаго Владычня монастыря іеромонахомъ Бобренева монастыря Іоасафомъ. Подписано 28 октября 1785 г.

№ 35. О замѣщеніи вакансіи строителя Бѣлопесоцкаго монастыря находящимся въ братствѣ Бобренева монастыря іером. Іосафомъ. Подписано 26 ноября 1785 г.

№ 36. По указу..... по полученному сего ноября 25 дня отъ его сіятельства господина генерала аншефа, сенатора, главнокомандующаго въ Москвѣ и во всей Московской губерніи, лейбъ гвардіи Семеновскаго полку подполковника и разныхъ орденовъ кавалера, графа Якова Александровича Брюса писмянному сообщенію, коимъ изъясняя, что ея императорское величество во время высочайшаго присутствія въ Москвѣ всемилостивѣйше пожаловать изволила на заведеніе народныхъ школъ въ каждомъ городѣ Московской губерніи по 300 рублей, а на всегдашнее содержаніе оныхъ въ городскомъ положеніи и сумма назначена, и для того, исполняя высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, посланными отъ его сіятельства къ городничимъ приказаніями велѣлъ онъ, дабы декабря къ 5 числу для открытія школъ во всѣхъ городахъ приготовлены были школы и обучать во оныхъ закону христіанскому, читать и писать и арифметикѣ. Но какъ де на сіе богоугодное исполненіе воли монаршей никто лутче употребленъ быть не можетъ, какъ тѣхъ городовъ священники и діаконы, то и требовалъ въ принадлежащихъ нашей паствѣ по Московской губерніи городахъ опредѣлить къ сему служенію способныхъ духовныхъ людей и тѣмъ самымъ вспомоществовать высочайшему намѣренію ея императорскаго величества; по открытіи жъ де школъ и усмотрѣніи трудовъ пристойное за труды награжденіе опредѣлено непремѣнно быть имѣетъ. Приказалъ: согласно требованію его сіятельства для поспѣшествованія богоугодному и благотворительному ея императорскаго величества о просвѣщеніи вѣрноподданныхъ попеченію въ назначаемыя къ заведенію народныя школы въ принадлежащихъ нашей паствѣ по Московской губерніи городахъ: Коломнѣ, Серпуховѣ и Бронницѣ, предопредѣлить ко обученію во оныхъ имѣющихъ быть питомцовъ чистѣйшимъ основаніямъ христіанскаго закона и исправному чтенію и писанію изъ ученыхъ тѣхъ городовъ священнослужителей къ прохожденію той должно-

сти по усмотрѣнію нашему способныхъ и имянно: въ Коломнѣ Воскресенской, что внутри града, церкви іерея Андрея Иванова, въ Бронницѣ—соборнаго протопопа Илію Константинова, въ Серпуховѣ— Мароносицкой церкви іерея Николая Васильева, коимъ единообразно предписать, чтобы по заведеніи сихъ школъ въ пріуготовленныхъ къ тому мѣстахъ, соверша по церковному чиноположенію водоосвященіе и тою водою окропленіе, ознаменовалъ каждый вступленіе въ поручаемую должность провозглашеніемъ предстоящимъ пристойной сему случаю рѣчи, изображающей благонамѣренные виды, предполагаемые при сихъ спасительныхъ заведеніяхъ; а по вступленіи въ должность старался бы посильнымъ и неослабнымъ трудомъ оказать существенные въ томъ успѣхи, ласкаясь несомнѣннымъ предобнадеженіемъ, что сія дѣятельность, предпріемлемая ими въ благоугожденіе высоко монаршей волѣ и въ общественную пользу, не останется сверхъ того безъ пристойнаго награжденія. О чемъ для надлежащаго свѣдѣнія оныхъ городовъ къ городничимъ послать изъ Консисторіи указы, а къ его сіятельству графу Якову Александровичу Брюсу о томъ и со объясненіемъ, что въ помянутыхъ городахъ изъ священниковъ и діаконовъ знающихъ арифметику не имѣется, заготовя сообщеніе, взнесть къ намъ для подписанія. Подписано 26 ноября 1785 г.

№ 37. ...... «къ вящшему украшенію катедральнаго Успенскаго храма», въ которомъ «недостаетъ изображенія гроба Господня съ пристойнымъ балдахиномъ и надъ св. такъ же престоломъ балдахина, составляющаго красоту церкви, (преосв. Өеодосій) *приказалъ*: здѣлавъ шнурозапѣчатанную за скрѣпою книгу, просить усердныхъ православныя церкви членовъ во всѣхъ епархіи нашей градѣхъ доброхотнаго на предписанные предметы подаянія съ такимъ притомъ увѣреніемъ, что таковое подаяніе не уменшитъ ихъ иждивенія, но паче послужитъ имъ къ пріобрѣтенію драгоцѣнныхъ выгодъ душевнаго спасенія, распространяющихъ и тѣлесное здравіе, и по неложному обѣщанію священнаго благовѣстія приношеніе таковое Господу въ будущей нетлѣнной жизни сторичнымъ или безъчисленнымъ вознаградится возмѣздіемъ». Подписано 26 ноября 1785 г. На прописанныя подѣлки въ 1786 г. авг. 12 разрѣшено употребить деньги, вырученныя отъ замѣны старой водосвятной серебряной чаши (вѣсомъ въ 1 п. 11 ф. 30 зол.) новою (въ 19 ф. 68 зол.). Собрано пожертвованій Коломенскимъ Успенскимъ прот. Григоріемъ Ивановымъ 180 руб.

№ 38. О возстановленіи особаго благочинія для Богородицкихъ со округою церквей, которыя были до времени поручены Епифанскому Духовному Правленію. Подписано 1 мая 1786 г.

№ 39. «По указу...., усмотря, что жительствующіе здѣшняго города въ Запрудней слободѣ купцы Илія Ложешниковъ съ товарищи, соотвѣтственно употребленной ими въ 774 г. прозбы, по данной отъ отъ насъ благословенной грамотѣ, построивъ на отведенномъ близъ той слободы для погребанія умирающихъ кладбищѣ деревянную церковь, къ надлежащему въ ней убранству и къ прозбѣ о освященіи оной до нынѣ не приступаютъ, и изъ того непосредственно замѣчая, что при построеніи оной цѣлію ихъ было неблагочестивое къ храму Божію усердіе, но по приверженности къ раскольническому суевѣрію единственно злоумышленный проискъ, чтобъ симъ способомъ избѣгнуть сообщенія съ погребаемыми на отведенномъ же по другую сторону города кладбищѣ при Петропавловской церквѣ умирающими православными христіанами,—*приказалъ:* отнынѣ впредъ ихъ жителей Запрудней слободы умирающихъ никого на тамошнемъ кладбищѣ отнюдь не погребать, но кои изъ нихъ въ жизни держались правовѣрія, тѣхъ по церковному чиноположенію предавать землѣ на ономъ при Петропавской церквѣ кладбищѣ; раскольниковъ же умирающихъ тѣла относить на особое, отведенное для хороненія ихъ мѣсто. Во исполненіе чего касательно погребанія православныхъ той Запрудней слободы Борисоглѣбской церкви священика обязать подъ жестокимъ штрафомъ подпискою, а оную построенную, но неосвященную, церковь вовсе упразднить и строившимъ оную купцамъ чрезъ Коломенской городской Магистратъ объявить съ подпискою, что буде для перенесенія оной въ какое-либо село охочіе люди окажутся, то ее продать, въ случаѣ же неимѣнія таковыхъ покупателей, разломавъ имъ оную, немедленно съ мѣста снесть и матеріалъ употребить по своему произволу. О чемъ къ непремѣнному исполненію, а равно о погребаніи по сему впредъ умирающихъ для объявленія всѣмъ Запрудней слободы жителямъ въ Коломенской городовой Магистратъ послать указъ». Подписано 11 мая 1786 г. Упоминаемая въ приведенномъ распоряженіи новоустроенная церковь не разобрана до конца 1790 г., какъ видно изъ резолюціи преосв. Аѳанасія, еп. Коломенскаго, отъ 16 декабря онаго года: «а какъ за тою Запрудною слободою деревянная церковь, давно уже назначенная ко упраздненію, по неоднократному требованію и приказанію доселѣ не упразднена, и никто о ней ни съ какою прозьбою доселѣ не явился, хотя о имѣющей быть прозьбѣ и репортовалъ Магистратъ еще въ маѣ мѣсяцѣ, то разобравъ ея на каштъ здѣшняго Собора и Спасскаго монастыря, половину матеріала отдать въ Соборъ для топленія церковныхъ печей, а другую для того же употребленія въ монастырь. И о семъ за извѣстіе послать указъ въ Магистратъ. Въ слу-

чаѣ же отъ кого-нибудь препятствія и недопущенія къ сломкѣ—намъ репортовать».

№ 40. О назначеніи четвертаго присутствующаго въ Консисторію—Коломенскаго Спасова монастыря игумена Іеронима—въ виду того, что изъ трехъ присутствующихъ ректоръ Семинаріи, игуменъ Геннадій каждогодно въ вакаціонное время отлучается въ Серпуховскій Высоцкой монастырь для исправленія монастырскихъ надобностей, катедральный протоіерей Григорій въ продолженіе того же времени нерѣдко имѣетъ отлучки въ Москву и другія мѣста для соборныхъ и домовыхъ архіерейскихъ потребностей, и потому остается лишь одинъ постоянный присутствующій — соборный ключарь Петръ. Подписано 21 іюля 1786 года.

№ 42. Указъ Коломенской Консисторіи о томъ, чтобы въ заручныхъ прошеніяхъ всѣ прихожане подписывались; «а буде не всѣ подписались, то обозначать, по какимъ резонамъ». Подписанъ 23 апрѣля 1787 г.

№ 43. О назначеніи впредь до разсмотрѣнія къ каѳедральному собору діакона церкви Воскресенія Христова, что внутри града Коломны, Ѳеодора Михайлова, такъ какъ и. д. протодіакона перешелъ на службу въ Московскую епархію и оставшійся въ соборѣ діаконъ Василій Ѳедоровъ, состоящій при томъ учителемъ Коломенской семинаріи, не можетъ управляться съ повсядневнымъ священнослуженіемъ. Подписано присутствующими Консисторіи 15 мая 1787 г.

№ 44. «1788 года іюня 2 дня. Преосвященный Ѳеофилактъ, епископъ Коломенскій и Тульскій, имѣя разсужденіе о распоряженіи во вновь ввѣренной намъ епархіи нужнѣйшихъ дѣлъ, приказалъ учинить Консисторіи слѣдующія вѣдомости, а имянно: 1) о числѣ монастырей штатныхъ и заштатныхъ, мужскихъ и женскихъ, и который въ какой губерніи, котораго по штату класса, и кто вѣ ономъ настоятелемъ, изъ какихъ чиновъ и давно ли опредѣлены, и изъ нихъ кто, гдѣ и въ какихъ послушаніяхъ находился и не имѣлись ли до нихъ какія дѣла по Консисторіи? 2) О Коломенской духовной Консисторіи: кто нынѣ въ ней присутствующіе и въ которомъ году опредѣлены, такъ же и о секретарѣ, изъ какого чину, изъ ученыхъ или нѣтъ и прежде сего въ какой должности находился и давно ли опредѣленъ; къ сему прибавить и о епаршихъ Духовныхъ Правленіяхъ, сколько ихъ имѣется и въ какихъ мѣстахъ находятся? 3) О состояніи Коломенскаго архіерейскаго дому, сколько во ономъ имѣется соборовъ и церквей, давно ли и кѣмъ построены, такъ же о соборной и архіерейской ризницѣ, у кого оная имѣется въ храненіи; при соборѣ всѣ ли по штату свя-

щенно-церковно-служители, и кто имянно, изъ ученыхъ или изъ неученыхъ; сколько иподіаконовъ и пѣвчихъ, и оныхъ кто обучаетъ. Въ домѣ архіерейскомъ сколько архіерейскихъ покоевъ и оное строеніе въ одинъ етажъ или въ два, каменное или деревянное, когда и при какихъ преосвященныхъ построено; сколько имѣется загородныхъ домовъ, и какое во оныхъ строеніе, въ коликомъ разстояніи отъ города, имѣются ли при нихъ сады, рыбныя ловли, пруды. 4) Сколько при домѣ архіерейскомъ монашествующихъ и какія кто проходитъ послушанія. О штатныхъ служителяхъ; всѣ ли имѣются на лицо, какому художеству обучены. При конюшнѣ сколько цуговыхъ лошадей и сколько росходныхъ. 5) О состояніи епаршеской Семинаріи показать имянно, гдѣ оная находится: въ домѣ архіерейскомъ или въ другомъ какомъ монастырѣ; сколько учителей, и изъ какихъ чиновъ, монашествующіе или бѣльцы, кто изъ нихъ чему обучаетъ; сколько во всей Семинаріи учениковъ; на какомъ коштѣ, на казенномъ или на собственномъ; на содержаніе оной Семинаріи коликая производится сумма; каждому учителю сколько въ годъ опредѣлено жалованья, во оной Семинаріи какія науки и какія преподаются языки, такъ же нѣтъ ли и другихъ какихъ училищъ по другимъ городамъ оной епархіи; во оной производящихся ставленниковъ кто исправляетъ иксаминаторскую должность? 6) Сколько въ наличіи имѣется по штату положенной суммы архіерею на жалованье, провизской, строевой, ризнической, пѣвческой и сколько неокладной, и оныя суммы у кого имѣются въ храненіи? 7) Всѣ сіи вѣдомости, въ скорости сочиня, прислать къ намъ въ Москву безъ промедленія времени» [1]).

№ 45. «По указу.... имѣя разсужденіе, что по имянному ея императорскаго величества высочайшему указу, данному Святѣйшему Правительствующему Синоду за собственноручнымъ ея величества подписаніемъ, мы на оную Коломенскую епархію переведены изъ Переславской, то неминуемо должно намъ имѣть свѣдѣніе, сколько прежде по коломенской епархіи соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ церквей состояло, такожъ и нынѣ по вновь учиненному Св. Прав. Синодомъ росписанію много ли изъ другихъ епархій къ Коломенской причислено церквей и сколько числомъ нынѣ оныхъ всѣхъ состоитъ на лицо, о томъ, а равно которыхъ губерній, намѣстничествъ и округъ, и для того приказалъ Коломенской дух. Консисторіи о вышеписанномъ учинить въ немедленномъ времени обстоятельнѣйшую вѣдомость и прислать къ намъ непремѣнно. Подписано 5 іюня 1788 г.

---

[1]) Вѣдомости см. ниже.

По вѣдомости Консисторіи отъ 26 того же іюня въ Коломенской епархіи значилось церквей.

Московской губерніи:

Въ г. Коломнѣ: соборныхъ, 1; ружныхъ и при дѣвичѣ монастырѣ, имѣющія приходы,—2; приходскихъ 15.

Въ Коломенскомъ округѣ: ружныхъ «безъ приходныхъ» 2; приходскихъ 86.

Въ г. Серпуховѣ: соборныхъ, 1; приходскихъ 18.

Въ Серпуховскомъ округѣ: приходскихъ 52.

Въ г. Бронницѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1.

Въ Бронницкой округѣ: приходскихъ 31.

Въ Подольской округѣ: 10.

Въ Никицкой округѣ: 23.

Итого въ Московской губерніи 242 церкви.

Рязанскаго намѣстничества:

Въ г. Зарайскѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 7.

Въ Зарайской округѣ: ружная, приходскихъ дворовъ не имѣющая,—1; приходскихъ 49.

Въ г. Егорьевскѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1.

Въ Егорьевской округѣ: приходскихъ 22;

а всего 81 церковь.

Тульскаго намѣстничества:

Въ г. Тулѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; при дѣвичѣ монастырѣ, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 22.

Въ Тульской округѣ: приходскихъ 81.

Въ г. Каширѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 6.

Въ Каширской округѣ: приходскихъ 95.

Въ г. Крапивнѣ: приходскихъ 5.

Въ Крапивенской округѣ: приходскихъ 53.

Въ г. Алексинѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 2.

Въ Алексинской округѣ: приходскихъ 71.

Въ г. Веневѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 3.

Въ Веневской округѣ: ружная «безъ приходная» 1; приходскихъ 64.

Въ г. Черни: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 2.

Въ Чернской округѣ: приходскихъ 37.

Въ г. Епифани: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 5.

Въ Епифанской округѣ: приходскихъ 45.

Въ г. Богородицкѣ: соборная, приходскіе дворы имѣющая,—1; приходскихъ 1.

Въ Богородицкой округѣ: приходскихъ 47.

Въ Одоевской округѣ: приходскихъ 24.

Въ Ефремовской округѣ: приходскихъ 3.

Да нынѣ вступающихъ изъ другихъ епархій:

Изъ Рязанской 4.

Изъ Воронежской 130.

Изъ Орловской и Сѣвской 18.

Изъ бывшей Крутицкой 126.

А всего въ Тульскомъ намѣстничествѣ вышеписанныхъ названій 853 церкви.

Итого въ Коломенской епархіи 1176 церквей, въ томъ числѣ: соборныхъ 12; ружныхъ и при дѣвичихъ монастыряхъ 7; приходскихъ со вновь причисленными 1157.

№ 46. Приглашеніе отъ Московской Св. Пр. Синода Конторы преосв. Өеофилакту на хиротонію архим. М. Богоявленскаго монастыря Серапіона во епископа Дмитровскаго. Подписано 8 іюня 1788 года.

№ 47. Отъ преосвященнаго Өеофилакта, епископа Коломенскаго и Тульскаго Коломенской духовной Консисторіи приказаніе.

Потребно намъ знать, сколько въ Коломенской епархіи состоитъ въ штатѣ состоящихъ по классамъ монастырей, а въ нихъ противъ штата полное ль число монашествующихъ налицо имѣется, или въ которыхъ коликое число недостаетъ, а также и по вновь учиненному Св. Прав. Синодомъ росписанію много ли причислено въ Коломенскую епархію изъ другихъ епархій мужескихъ же штатныхъ монастырей и вновь монашествующихъ, о томъ о всемъ учиня по губерніямъ имянную вѣдомость прислать къ намъ немедленно, выславъ и секретаря съ дѣлами. Подписано 24 іюня 1788 г.

Ниже того написано: «Коломенской духовной Консисторіи, по полученіи сего, секретарю съ дѣлами епархіальными, не терпящими

времени, явиться къ намъ въ скорости и привесть обстоятельное росписаніе всѣхъ церквей Коломенской епархіи, состоящей изъ трехъ губерніевъ: Московской, Тульской и Рязанской».

«Привесть и печатный указъ о перемѣнѣ епархіевъ и росписаніе печатное».

По вѣдомости, подписанной Консисторіей 27 того же іюня, монастырей въ Коломенской епархіи значится:

Московской губерніи:

1) 2 класса Богоявленскій *Голутвинъ* близъ Коломны. Въ немъ противъ штата въ полное число недостаетъ настоятеля—1, іеромонаховъ—5, іеродіаконовъ—2, монашествующаго—1.

2) 3 класса Коломенскій *Спасскій*, въ которомъ недостаетъ противъ штата 3 монашествующихъ.

3) 3 класса Серпуховскій *Высоцкій* Богородичный, въ которомъ недостаетъ 1 іеромонаха.

Тульскаго намѣстничества:

4) 3 класса Тульскій *Предтечевъ*, въ немъ противъ штата излишней находящійся во искусѣ діаконъ—1, который, такъ же и одинъ бѣлецъ же пономарь, числящейся на монашеской порціи въ посланной сего 1788 г. за первую генварскую треть въ Московскую Св. Пр. Синода Контору вѣдомости, показаны наличными въ заштатныхъ монастыряхъ.

На вѣдомости положена резолюція преосвященнаго Θеофилакта отъ 29 іюня 1788 г.: «діакона излишняго и за штатомъ находящагося изъ Тульскаго Предтечева монастыря перевесть въ Богоявленскій Голутвинъ, а къ дополненію штата изъ Архіерейскаго дома вывесть діакона Θеодула въ тотъ же Голутвинъ монастырь; въ Спасскій Коломенскій изъ дому Архіерейскаго перевесть церковника Павла, оставляя его въ монастырѣ впредь до разсмотрѣнія».

Вторая вѣдомость Консисторіею подана отъ 4 іюля 1788 г. о наличномъ составѣ монастырей Коломенской епархіи.

Точное заглавіе этой вѣдомости такое: «Вѣдомость о штатныхъ и на своемъ содержаніи оставленныхъ монастырей монашествующихъ и во искусѣ священнослужителяхъ и церковникахъ съ показаніемъ оныхъ послушанія, коихъ оные до поступленія въ монастыри были селъ и коликое имъ нынѣ число лѣтъ»:

1. Штатные:

Московской губерніи:

1) *Богоявленскій Голутвинъ:*

Казначей 1, служащій іеромонахъ 1, іеродіаконовъ и бѣлыхъ діаконовъ 4, монаховъ 3, во искусѣ 1.

2) *Спасскій:*

Настоятель игуменъ 1, казначей іеродіаконъ 1, іеромонаховъ и бѣлыхъ священниковъ 4, іеродіаконовъ и бѣлыхъ діаконовъ 2, во искусѣ 2.

3) *Высоцкій:*

Настоятель игуменъ 1, казначей іеромонахъ 1, іеромонаховъ да бѣлыхъ свящ. 3, іеродіаконовъ да бѣлыхъ діаконовъ 2, монаховъ 1, во искусѣ 4.

Тульскаго намѣстничества:

4) *Предтечевъ:*

Игуменъ 1, казначей іеромонахъ 1, іеромонаховъ и бѣлыхъ священниковъ 4, іеродіаконовъ 2, монаховъ 3, во искусѣ 1.

2. Заштатные:

1) *Бобреневъ:*

Строитель іеромонахъ 1, служащій іеромонахъ 1, бѣлый діаконъ 1, церковниковъ 4.

2) *Бѣлопесоцкій:*

Бѣлый священникъ 1, іеродіаконъ 1, іеромонахъ 1, церковниковъ 2.

3) *Владычень:*

Строитель іеромонахъ 1, во искусѣ іерей запрещенный 1, монаховъ 2, церковникъ 1.

На сей послѣдней вѣдомости положена такая резолюція пр. Ѳеофилакта отъ 8 іюля 1788 г.: «Коломенская духовная Консисторія учинитъ слѣдующее: 1) всѣхъ оказавшихся по сей вѣдомости церковниковъ, прежде поступленія ихъ въ монастыри не бывшихъ въ причтѣ и

къ монашеству не имѣющихъ правильныхъ лѣтъ, и въ стихарь не посвященныхъ, при томъ младолѣтныхъ, а имянно отъ 16 до 30 лѣтъ, включить въ списокъ къ отсылкѣ требуемыхъ въ Московское Губернское Правленіе и въ Тульское намѣстничество. 2) Требовать таковой же вѣдомости изъ тѣхъ монастырей, какіе по Тульскому намѣстничеству вступили вновь и причислены къ Коломенской епархіи по новому росписанію и представить въ самой скорости. 3) Справку учинить по Консисторіи: не имѣется ли кто изъ пѣвчаго архіерейскаго хора въ отпуску, на урочныя годы, и не уволенъ ли кто изъ пѣвчихъ покойнымъ преосв. Θеодосіемъ въ господскія домы? Оныхъ всѣхъ въ скорѣйшемъ времени сыскать и опредѣлить къ своимъ должностямъ. 4) Консисторіи возымѣть неослабное попеченіе о умноженіи пѣвческаго хора, приказавъ благочиннымъ во всѣхъ городахъ нашей епархіи отъ 7 до 12 лѣтъ освидѣтельствовать церковническихъ дѣтей и которыя изъ оныхъ способные и лучшіе въ голосахъ, въ скорости выслать къ нашему разсмотрѣнію».

№ 48. Опись нерѣшенныхъ дѣлъ, поступившихъ отъ бывшей Крутицкой епархіи въ Коломенскую Консисторію. Опись составлена Московскою Св. Прав. Синода Конторою.

№ 49. Въ Коломенскую Духовную Консисторію.

1) Въ которыхъ городахъ имѣются по прежнему положенію Духовныя Правленія, во оныя слѣдуетъ къ безостановочному въ дѣлахъ теченію опредѣлить двоихъ присутствующихъ, а имянно, въ городахъ: Епифани, Алексинѣ и Серпуховѣ.

2) Въ должность правителей избравъ Консисторіи самыхъ лучшихъ, добронравныхъ, и ежели сыщутся, ученыхъ, таковыхъ, до которыхъ по Консисторіи дѣлъ подозрительныхъ не имѣлось, представить ко опредѣленію со мнѣніемъ.

3) Кромѣ означенныхъ Правленій, къ лучшему надзиранію и благоустройному священнослужителей поведенію въ каждомъ городѣ и въ каждой округѣ опредѣлить особливыхъ благочинныхъ, снабдя каждаго изъ нихъ надлежащею инструкціей, каковая отъ насъ самихъ имѣетъ быть подписана. А чтобы излишества въ благочинныхъ не было, то и одинъ благочинный можетъ въ своемъ вѣдомствѣ имѣть городъ со округою. Ежели жъ которая округа будетъ обширна и состоитъ изъ великаго числа церквей, такія мѣста способнѣе раздѣлить на двѣ части или на два заказа, каждому заказу назнача особливаго десятоначальника, который долженъ быть зависимъ отъ своего благочиннаго.

4) Какія въ которыхъ городахъ имѣются теперь благочинные, и

въ вѣдомствѣ у каждаго коликое состоитъ число церквей и въ каждомъ городѣ и въ каждой округѣ сколько находится приходскихъ церквей, подать въ скорости особливый списокъ, назнача то мнѣніемъ, кто изъ священниковъ ученыхъ и добронравныхъ достоинъ окажется избранъ быть въ сію должность».

Написано пр. Θеофилактомъ собственноручно и помѣчено 31 іюля 1788 г.

Во исполненіе распоряженія Консисторіею представлена отъ 7 августа 1788 г. вѣдомость съ кандидатами на должности вторыхъ присутствующихъ въ Дух. Правленія и на должности благочинныхъ. Кандидаты на должности присутствующихъ Д. Правленій всѣ утверждены въ должностяхъ 8 авг., а относительно избранія благочинныхъ преосв. Θеофилактомъ сдѣланы измѣненія, и именно: 1) по поводу назначенія благочиннымъ церквей г. Коломны съ округою Коломенскаго Каеедральнаго Собора іерея Филиппа Григорьева замѣчено: «сего за управленіемъ надъ хоромъ отмѣнить отъ округи, а городскія церкви ему поручить въ вѣдомство». 2) По поводу назначенія благочиннымъ Каширскаго протоіерея Михаила Петрова сказано: «сего отмѣнить за худое поведеніе». 3) Относительно порученія Зарайскаго благочинія священнику г. Зарайска Василію Антонову предписано: «поставить другова изъ ученыхъ, а сего отмѣнить за неученость» и под.

№ 50. «1788 г. августа 2 дня. По указу....... по прибытіи во всевысочайше ввѣренную намъ Коломенскую епархію и въ Коломенскій архіерейскій домъ, усмотря катедральный пѣвческій хоръ въ крайнемъ разстройствѣ, происшедшимъ большею частію отъ того, что изъ числа находящихся во ономъ пѣвчихъ малолѣтные и взрослые, но неженатые, не имѣющіе собственныхъ домовъ, жительствуютъ въ городѣ по разнымъ обывательскимъ квартирамъ безъ всякаго за поведеніемъ ихъ надзиранія и во отвращеніе таковой неблагопристойности приказалъ: по прилагаемому при семъ въ силѣ резолюціи нашей учиненному въ Коломенской Духовной Консисторіи нашей и нами апробованному положенію имѣть опредѣленному числу малолѣтнихъ и неженатымъ пѣвчимъ жительство внутри архіерейскаго дома въ назначенной Палатѣ на казенномъ пищею, одеждою и обувью содержаніи, а большихъ женатыхъ пѣвчихъ оставить при своихъ домахъ, производя имъ съ докладу нашего по заслугамъ денежное жалованье; всѣхъ же какъ большихъ, такъ и малыхъ пѣвчихъ поручить въ надлежащее смотрѣніе и сверхъ того малолѣтныхъ не изучившихся или не исправныхъ въ партесномъ нотномъ пѣніи для обученія катедральнаго Коломенскаго Успенскаго Собора священнику Θилиппу Григорьеву, коему

и быть пѣвческой коллегіи главнымъ учителемъ и начальникомъ. О чемъ для непремѣннаго исполненія оному священнику и всѣмъ пѣвчимъ по призывѣ въ духовную Консисторію объявить».

Проэктъ «положенія», составленный Консисторіею 31 іюля 1788 года, съ расчетомъ на 14 человѣкъ.

заніе вещей для со-ржанія одеждою и обувью.	Число вещей.		За нихъ денегъ.		Срокъ назначенія вещей.
	Кажд.	Всѣмъ.	За кажд.	За всѣ.	
башекъ	4	56	30 к.	16 р. 80 к.	на 1 г.
локъ шерстяныхъ . .	2 пары	28 паръ	35 „	9 „ 80 „	
лекъ бѣлевыхъ . . .	2	28	50 „	14 „ — „	
атковъ шелковыхъ. .	1	14	80 „	11 „ 20 „	
атковъ набойчатыхъ утиральныхъ	2	28	25 „	7 „ — „	
погъ	2 пары	28 паръ	1 р. —	28 „ — „	
шмаковъ	2	28 „	25 „	7 „ — „	
пнокъ	1	14	80 „	11 „ 20 „	на 2 г.
ляпъ	1	14	50 „	7 „ — „	
кавицъ съ варьгами .	1	14	35 „	4 „ 90 „	
купов ъ съ покрышкою	1	14	2 р. 50 к.	35 „ — „	
закинъ сукон. буднич.	1	14	5 „ 70 „	79 „ 80 „	
закинъ съ приправою зелен. цвѣту или син. .	1	14	7 „ 50 „	102 „ — „	На 3 г.

На семъ мѣстѣ рукою пр. Ѳеофилакта написано: „На казенное содержаніе принять одних мальчиковъ числомъ не болѣе, какъ 8, а въ дополненіе къ онымъ принять изъ новыхъ, хотя человѣкъ 6, которыхъ, пока будутъ обучены, довольствовать одною нищею. А большихъ всѣхъ и женатыхъ и холостыхъ опредѣлить на казенное жалованье“.

„Сіе положеніе утвердить по назначенному числу“.

Всего 336 р. 70 к., а исключая трехгодичное и двухгодичное платье, на годъ руб. 80 коп.

«Пищею пѣвчіе имѣютъ довольствоваться за общимъ столомъ; на каждаго полагается по 4 к. въ день, а на всѣхъ 14 ч. въ годъ 204 р. 40 к.; для жительства ихъ назначается внутри архіерейскаго дома подъ Семинаріею палата».

№ 51. О назначеніи особаго повытья въ Консисторіи для дѣлъ по Коломенскому архіерейскому дому. Подписано 18 авг. 1788 г.

№ 52. 31 августа 1788 года.—Во время управленія епархіею нашего антецессора не было ему подаваемо отъ Консисторіи ежемѣсячныхъ о вступающихъ во оную дѣлахъ вѣдомостей,—отчего нѣкоторыя дѣла не приведены въ исполненіе; чтобы видѣть, какой гдѣ успѣхъ, гдѣ нужно понужденіе, отнынѣ о вступающихъ всякихъ дѣлахъ, исключая ставленническихъ, яко собственнаго нашего разсмотрѣнія требующихъ, подавать намъ изъ Консисторіи при докладахъ, а изъ Духовныхъ Правленій присылать на имя наше же при репортахъ ежемѣсячныя вѣдомости, раздѣляя оныя по странично на три графы, изъ коихъ

въ первой означать число и собраніе въ должныя времена присутствующихъ поимянно, кто былъ и кто не былъ; во второй—показывать качество и опредѣлительное рѣшеніе дѣлъ; въ третьей—что по опредѣлительному рѣшенію исполнено и чего не исполнено и за какими препятствіями. Таковыя же вѣдомости, исключая первой графы, вмѣсто коей показывать число вступленія дѣлъ, присылать и независящимъ отъ Духовныхъ Правленій благочиннымъ».

№ 53. О несходствѣ описей казеннаго Архіерейскаго дома имущества, составленныхъ въ 1778 и 1788 гг., (во второй описи нѣтъ нѣкоторыхъ вещей, показанныхъ въ первой). Подписано преосв. Аѳанасіемъ 6 февраля 1789 г.

№ 54. О неоказаніи нѣкоторыхъ книгъ изъ архіерейской ризницы, каковыя книги найдены въ ризницѣ соборной.—Изъ соборной ризницы велѣно не принадлежащія ей книги отобрать. Подписано 27 февраля 1789 г.

№ 55. Повелѣно взять въ Коломну изъ Высоцкаго монастыря одну шапку архимандричью, а изъ Предтечева монастыря одинъ крестъ архимандр., которые въ тѣхъ монастыряхъ находятся безъ употребленія, а въ Коломнѣ во оныхъ недостатокъ по нерѣдкому служенію и будни для ставленниковъ. Подписано 22 мая 1789 г.

№ 56. Объ опредѣленіи на игуменское мѣсто въ Спасовѣ монастырѣ эконома архіерейскаго дома Бѣлопесоцкаго строителя іеромонаха Сильвестра. Подписано 26 мая 1789 г.

№ 57. Объ опредѣленіи для всегдашняго присутствія въ Консисторіи игумена Сильвестра въ виду того, что двое изъ наличныхъ присутствующихъ: ректоръ и префектъ Семинаріи отвлекаются отъ сидѣнія въ Консисторіи семинарскими дѣлами и ученіемъ. Подписано 27 августа 1789 г.

№ 58. Порученіе знающимъ христіанскаго закона священноцерковнослужителямъ, которые оказались таковыми при личномъ испытаніи пр. Аѳанасіемъ во время объѣзда имъ епархіи, обучать не знающихъ. Подписано 26 октября 1790 г.

№ 59. О заведеніи по всѣмъ церквамъ описей церковнаго имущества за скрѣпою одного изъ присутствующихъ въ Консисторіи. Подписано 26 мая 1791 г.

№ 60. Объ опредѣленіи благочиннаго церквей г. Егорьевска со округою. Подписано 28 сент. 1792 г.

№ 61. Объ учрежденіи по случаю отбытія преосв. Аѳанасія въ Тулу на преждебывомъ въ 1790 г. основаніи походной конторы для обсужденія поступающихъ къ его пр-ву дѣлъ. Подписано 10 августа 1793 г.

№ 62. О поощреніи Брусенскаго дѣвича монастыря іерея Онисима за искусство въ пѣніи и проповѣдничествѣ переводомъ его съ третьестаничнаго на первостаничное жалованье по пѣвческому званію. Подписано 8 февраля 1794 г.

№ 64. Дѣло по прошенію публичнаго нотаріуса Данилы Аленева о ругательствѣ его здѣшней Консисторіи приставомъ Данилою Соколовымъ. Началось въ 1792 г., а окончилось въ 1803 г.

№ 65. Объ увольненіи по прошенію канцеляриста Консисторіи Наума Померанцева. Подписано 24 мая 1798 г.

II. Инструкція благочинному Коломенскаго и Егорьевскаго уѣздовъ Зарѣцкой десятины.

1. Благочинный есть избранная по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому особа, изъ достойныхъ, разумомъ и добродѣтелію предъ другими преимуществующихъ священниковъ, для наблюденія всякаго въ церкви Божіей, а особливо въ служителяхъ ея, священникахъ, діаконахъ и причетникахъ порядка и исправности къ пользѣ христіанъ и къ славѣ Божіей.

2. *О церквахъ.* И потому должности твоея, о благочинный, дѣло есть прилѣжно наблюдать, дабы въ церквахъ, смотрѣнію твоему порученныхъ, было всякое благочиніе сходственное съ правилами святыхъ отецъ и установленіями церковными; а безобразнаго, соблазнительнаго и суевѣрнаго дабы ничего не было крайне предостерегать.

3. Наблюдать, дабы антиминсъ былъ не ветхъ, не диравый и не слинялый; а есть ли бъ гдѣ таковый оказался, представлять.

4. Чтобъ одежда и срачица на престолѣ и жертвенникѣ не была крайне ветха, или издрана, или изъ весма низкой матеріи, столь святому мѣсту неприлично, яко то изъ крашенинной или набойчитой; а есть ли бы гдѣ что изъ реченныхъ оказалось, напоминать прихожанамъ и увѣщательно ихъ склонять, чтобъ о лучшемъ благолѣпіи церковномъ прилагали стараніе, въ случаѣ же ихъ небреженія—представлять.

5. Тоже наблюдать и о ризницѣ и утвари церковной, дабы ризы, стихари, подризники, епитрахѣли, поручи, поясы были изъ приличной матеріи шиты, и ветхіе и изодранные употребляемы бъ не были; сосуды, потиръ, дискосъ, звѣзда и лжица были бы сребрены, и потиръ внутри вызолоченъ; а есть ли бъ гдѣ сребренныхъ не было, прихожанъ увѣщательно склонять, дабы по усердію ко святѣй церкви серебряные сосуды здѣланы были.

6. Наблюдать, чтобы святое муро было всегда безъ оскуденія, неповрежденно, въ приличномъ сребреномъ или хрустальномъ или стеклянномъ сосудѣ, во олтарѣ хранимо, въ особливомъ, хотя древяномъ, ящикѣ, въ которомъ вмѣстѣ и елей въ сосудцѣ, ножницы, губа и сучецъ для помазанія при святомъ крещеніи употребляемые были бы содержаны во всякой исправности.

7. Чтобъ святые образа были пристойнымъ и благолѣпнымъ искусствомъ написаны, чего особливо при возобновленіи иконостаса или при созиданіи вновь храма наблюдать; а еслибъ гдѣ оказались образа написанные безобразно и соблазнительно, особливо изъ изваянныхъ, о таковыхъ представлять.

8. Надлежитъ неотмѣнно въ каждой церкви быть кадилу, укропнику, ковшу сребренному или мѣдному или оловянному, чаше водосвятной, кроиилу, сосудцамъ мѣднымъ или оловяннымъ для благословенія хлѣбовъ, блюдцу сребренному, мѣдному или оловянному, для подаванія теплоты и другихъ потребъ, подсвѣщнику мѣдному или жестяному не одному для возженія свѣщи предъ престоломъ, жертвенникомъ и налоемъ, налоямъ для прочтенія евангелія и для читанія всегдашняго предъ амвономъ, столу украшенному приличною матеріею для водосвятія и панихидъ, и протчему, что по обыкновенію во благоустроенныхъ храмахъ Божіихъ бываетъ, чего всего благочинному наблюдать; и есть ли бъ чего не доставало, прихожанъ о устроеніи того увѣщевать и требовать.

9. Надлежитъ необходимо быть въ каждой церкви подлежащему числу книгъ къ исправленію службы Божіей потребныхъ, яко то: Евангеліе напрестольное, облеченное приличною матеріею и украшенное, а потомъ Служебникъ, 12 Минѣй мѣсячныхъ, Уставъ, Тріоди: Постная и цвѣтная, два Октоиха, Псалтирь слѣдованная, Часословъ, Требникъ великій и малый, Ирмологъ и книжица Молебственная; и книжица на день восшествія ея императорскаго величества и на Полтавскую баталію, реэстръ панихидной, табель торжественныхъ молебновъ, новоизданные проповѣди; а есть ли бъ гдѣ которыхъ изъ показаннаго числа книгъ не нашлось или бы и нашлось, но издраны, и зѣло ветхи, или старопечатныи,—отъ прихожанъ требовать, чтобъ оные книги, яко для исправленія службы Божіей нужные, были куплены; въ случае жъ ихъ о томъ нерадѣніи представлять.

10. Весма прилично и полезно каждой церкви имѣть нѣкоторые къ наставленію священниковъ и христіанъ служащіе книги, яко то священную Библію, книги Маргаритъ, на Дѣянія, посланія и на Бытіе Златоустаго, Минѣй четьи, и Прологи, сокращенную Богословію,

Букварь, и краткій Катихизисъ, и книжицу о блаженствахъ, проповѣди Гедеоновы, Θеоθановы, и Минятіевы, духовный Регламентъ, Увѣщаніе раскольникамъ, и другіе изданные и полезные духовные книги; и потому благочиннаго должность и чрезъ самого себя и чрезъ священниковъ прихожанамъ увѣщателно предлагать,—дабы таковые книги не въ одно время были куплены, и церковными были записаны; есть ли же гдѣ есть церковныхъ денегъ доволное число на оные показанные книги, покупать, съ вѣдома священника и старосты церковнаго благочинный имѣетъ власть.

11. Наблюдать вамъ, дабы мѣсто кругъ церкви, обыкновенно называемое погостъ, было не зѣло тѣсно, ограждено, ничемъ не застроено, не засорено и какимъ либо непристойнымъ строеніемъ не занято, а было бы въ надлежащей чистотѣ; также, чтобъ могилы въ назначенныхъ мѣстахъ были копаны не мѣлко, насколко возможно глубже, и зарываемы бъ были мертвыя тѣла съ надлежащею осторожностью.

12. Ежели гдѣ имѣются церкви уже ветхи, отъ гнилости наклонились, сквозь потолка бываетъ теча, и къ паденію склонна, или по крайней мѣрѣ ветхостью своею дѣлающая неблагопристойность столь святому мѣсту, то вамъ, благочинному, прихожанъ увѣщевать, чтобъ о созданіи новой церкви возъимѣли стараніе или вѣтхости поправили бы, потомъ бы просително о дозволеніи писали; а между тѣмъ вамъ, благочинному, о таковыхъ въ ветхость пришедшихъ церквахъ представлять безъ упущенія.

13. Естьли, по усмотрѣнію вашему, окажутся церкви зѣло малоприходны, малоземелны, утварью скудны, и причетъ имѣетъ содержаніе зѣло нужное, а въ близости отъ таковыхъ церквей имѣются приходы другіе, о таковыхъ немедленно представлять со обстоятельствомъ.

14. Естьли гдѣ церковь згоритъ, немедленно о томъ представлять, а между тѣмъ прихожанъ увѣщевать и требовать, чтобъ они не продолжая старались построить вновь церковь и о дозволеніи просили бы; а особливо увѣщательно склонять, чтобъ строили церкви каменные для прочности и для собственной ихъ же ползы, а о томъ же самомъ стараніе и священнику препоручить съ крѣпкимъ подтвержденіемъ.

15. Когда вновь гдѣ соорудить церковь дано будетъ отъ его преосвященства благословеніе, вамъ, благочинному, наблюдать, дабы храмъ строенъ былъ и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ украшаемъ въ сходственность данной архіерейской грамоты и по приличію другихъ храмовъ святыхъ, і настоять, дабы строеніе храма чрезъ долгое время не продолжалось; а есть ли бы зачемъ долговременная воспослѣдовала

остановка, со изъясненіемъ доносить; по сооруженіи же храма учинить опись церковнаго строенія, иконостаса, всякой утвари, церковной ризницы, книгъ и протчаго, что для церкви потребно, какъ выше писано, представлять вмѣстѣ съ прошеніемъ отъ прихожанъ о дозволеніи новосозданный освятить храмъ.

16. *О священно-и-церковнослужителяхъ.* Прилежно наблюдать чтобъ священники, діаконы и церковники, а особливо священники жили честно, постоянно, сановито, кротко и любовно, и въ должности своей были бы исправны и порядочны; а наипаче съ крайнимъ вниманіемъ смотрѣть, чтобъ не пьянствовали, въ питейные домы не ходили и вели бъ жизнь, якоже прилично служителю святаго олтаря, и и пастырю христіанскому трезву; а есть ли бы усмотрѣлъ ты кого часто напившагося, въ пьянствѣ безчинствующа или исправляющаго требы не въ трезвости, о таковомъ безъ всякаго закрытія представлять.

17. Наблюдать, чтобъ священники божественную литургію совершали по крайней мѣрѣ неотмѣнно въ воскресныя, праздничныя и торжественныя дни, а въ другіе дни по крайней же мѣрѣ пѣли бы часы, отправляя притомъ вечернюю и утреннюю службу, такъ же бы не оставляли въ святую четыредесятницу совершать преждеосвященные литургіи.

18. Въ ссорѣ и въ враждѣ отнюдь не служить, не примирясь.

19. Всѣмъ священникамъ тебѣ, благочинному, подтвердить накрѣпко, чтобъ они святыя запасныя Дары хранили въ церквахъ на святыхъ престолахъ въ ковчегахъ сребренныхъ, а по нужде въ оловянныхъ, и по часту бъ ихъ осматривали, дабы не учинилось въ нихъ каковаго повреждения; а въ домахъ у себя тѣхъ запасныхъ святыхъ Даровъ онымъ—священникамъ отнюдь держать не велѣть подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафованія. И когда нужда позоветъ въ домы приходскія ради причастія болныхъ со святыми Тайнами, они священники ходили бъ съ подобающею таковому таинству честью, носили бы оные на персѣхъ своихъ во устроенныхъ на то дароносицахъ и сдѣланныхъ изъ приличной матеріи или изъ сукна влагалищахъ.

20. Крещеніе святое совершали бы въ церкви при діаконахъ и церковнослужителяхъ неотмѣнно, развѣ зѣло благословная каковая вина въ домѣ и когда младенца окрестить требовала; крестить же младенцевъ во время, особливо зимнее въ водѣ не зѣло холодной и льдомъ смѣшенной, дабы каковаго здравію младенца вреда не причинилось.

21. Въ церковь мертвымъ стоять болѣе сутокъ, и то развѣ по

какой необходимости ни подъ какимъ видомъ не допускать; а по принесеніи тотчасъ ихъ отпѣвая погребать, гдѣ узаконено.

22. Долженъ ты, благочинной, по своему благоразумію давать наставленіе священникамъ, особливо немного просвѣщеннымъ, какъ имъ исповѣдовать дѣтей своихъ духовныхъ, какъ совѣсть человѣческую связывать и разрѣшать, какъ тебя въ томъ Богъ наставитъ.

23. Съ великою осторожностію наблюдать, чтобъ священники сумнительныхъ браковъ не вѣнчали, ибо изъ сего великія выходятъ затрудненія и нещастіа и вѣнчающимъ и вѣнчаемымъ; сумнительный же бракъ есть: естьли имѣется ближнее родство, или свойство, естьли женихъ или невѣста младолѣтные или зѣло престарѣлыи, или едино изъ нихъ лице весма младолѣтно, а другое престарѣло; ежели каковое отъ кого есть вступающимъ въ бракъ принужденіе, естли дѣти безъ воли родителей женятся, ежели отъ живаго мужа или отъ живой жены, то есть мужъ или жена въ отлучке или въ бѣгахъ или въ неизвѣстности; ежели брачущіеся не своего приходу, естьли вступающіе въ бракъ разумомъ поврежденные и тому подобные случаи. Въ таковыхъ священникамъ ни подъ какимъ видомъ вѣнчать не дозволять и воспрещать, а представлять о томъ и ожидать рѣшенія.

24. Смотрѣть, чтобъ прежде брака три были въ церкви публикаціи со объявленіемъ, что вступаютъ въ бракъ, и не знаетъ ли кто каковаго сумнѣнія, и дѣлать законные и достовѣрные обыски; вѣнчать же въ церкви, днемъ, при діаконѣ и церковникахъ неотмѣнно.

25. Чтобъ служба Божія совершаема была благовѣйно, неспѣшно и въ два голоса читано бъ не было. Чтобъ церковники въ чтеніи и пѣніи исправны были; естьли бы по твоемъ увѣщаніи въ чтеніи и пѣніи оставались неисправными и малознающими, о таковыхъ представлять.

26. Крестнымъ ходамъ вновь быть, также и часовни вновь строить безъ дозволенія отнюдь не допускать.

27. Во дни праздниковъ Христова Рождества, въ Свѣтлую седмицу и въ храмовые праздники священники съ животворящимъ Крестомъ въ домы желающихъ того прихожанъ своихъ съ церковнослужители ходили бъ честно и постоянно, и по ночамъ бы не шатались, и хмѣлнаго питія не упивались подъ опасеніемъ неупустительнаго штрафа.

28. Надлежитъ, чтобъ священники во дни воскресные и праздничные въ церкви людей поучали, прочитывая имъ на литургіи вновоизданныя проповѣди, а на утреняхъ другое что либо изъ Прологовъ и другихъ святыхъ книгъ, такъже Богословію и Катихизисъ, толкуя

оной прихожанамъ по возможности; а которые священники и діаконы учились въ школахъ, тѣ бы и отъ себя говорили почасту проповѣди, и тѣмъ дѣлали честь своему сану и ползу христіанамъ; а кто сколко скажетъ проповѣдей, о томъ его преосвященство увѣдомлять, дабы можно распознать тщатливыхъ отъ лѣнивыхъ.

29. Надлежитъ смотрѣть, чтобъ священники, діаконы и причетники Катихизисъ всегда наизустъ помнили, а притомъ подтверждать, чтобъ священники и діаконы ставленную граммату каждой воскресной день предъ обѣднею дома у себя прочитывали.

30. Діаконы и причетники должны своего священника, яко настоятеля церкве, почитать и повиноваться и ничемъ его ни словомъ, ни дѣломъ не оскорблять; а есть ли бъ чемъ отъ него были обижены, жаловались бы тебѣ, благочинному, или естьли пожелаютъ—представлять и ожидать удоволствія.

31. Священнику дьякона и причетниковъ не обижать, и доходовъ у нихъ не удерживать, и рукою ихъ бить не дерзать; а есть ли бъ въ чемъ оказались они неисправны или непорядочны или противъ его ослушны, представлять благочинному или его преосвященству.

32. Священникъ дьякона и причетниковъ можетъ штрафовать слѣдующимъ образомъ: учинить ему выговоръ наединѣ, а потомъ и предъ людми, заставить поклоны класть: діакона во олтарѣ, церковниковъ въ церкви или на паперти; удержать доходъ, и оной раздѣлить причетникамъ исправнымъ іли нищимъ, а себѣ исъ того ничего не брать. Однако доходъ удержавъ, немедленно о томъ донести благочинному и ожидать его подтвержденія; а есть ли благочинный велитъ отдать, и тогда немедля возвратить. А есть ли тѣми штрафами не будутъ исправляемы, представлять благочинному, а ему есть ли самъ исправить не надѣется, его преосвященству.

33. Подтвердить священникамъ и діаконамъ, чтобъ не были корыстолюбны и нахалны, а были бъ своими оброки доволны, и для того ни за какую требу платы у прихожанъ не домогаться и договора не чинить, а быть доволну доброхотнымъ поданіемъ.

34. Также подтверждать, чтобъ безъ зову въ гости ни къ кому нахально не ходили, развѣ бы были позваны, и зная что тотъ домъ, куда приглашаются, есть честной, и имѣть обхожденіе и дружбу съ подобными себѣ священниками, и діаконами и церковниками, также съ благородными помѣщиками, и съ почтенными купцами, и мѣщаны, а не со всякимъ безразборно обходиться и дружиться, ибо священники, особливо будучи священнымъ саномъ почтены, должны вести себя съ осанкою и тѣмъ другихъ приводить къ почтенію себя.

35. О вдовыхъ священнослужителяхъ наблюдать, дабы зазорныхъ женскихъ лицъ при себѣ не держали ни подъ какимъ видомъ, въ противность правилъ святыхъ, и засвидѣтельствованія отъ прихожанъ о ихъ житіи и поведеніи собирать тебѣ, самому благочинному, по самой справедливости и по окончаніи года присылать къ его преосвященству.

36. Всѣмъ священно и церковнослужителямъ безъ вѣдома твоего въ другіе отдаленные, напримѣръ, болѣе пятнатцати верстъ, приходы и то на краткое время не отлучаться и церквей своихъ не оставлять, а въ другіе епархіи безъ благословенія архіерейскаго и безъ пашпортовъ отъ Консисторіи никого собою тебѣ не отпускать, и тоже когда уволенъ будетъ, то приходы ихъ исправленіемъ мирскихъ требъ поручать тебѣ другихъ церквей священникамъ, дабы въ требахъ остановки не послѣдовало.

37. Есть ли усмотрѣлъ ты кого пришлаго изъ священно и церковнослужителей изъ другой епархіи безъ пашпорту или живущаго сверхъ срока, кольми паче безъ виду служащаго или требы исправляющаго, таковаго долженъ представить въ Духовное Правленіе или Консисторію неотмѣнно; и чтобъ о таковыхъ пришлыхъ тебѣ доносили, всѣмъ священно и церковнослужителямъ о томъ подтверждать накрѣпко.

38. Праздныхъ священно и церковнослужителей до исправленія всякихъ требъ не допускать, развѣ естьли священникъ настоящій занеможетъ, умретъ, или отлучится, или подъ запрещеніемъ или подъ началъ пошлется, въ такихъ толко случаяхъ можно и праздноживущихъ священниковъ для исправленія требъ и священнослуженія навремя опредѣлять, и о томъ, кого опредѣлитъ, за извѣстіе представлять.

39. Есть ли гдѣ священникъ, или діаконъ или церковники умрутъ, тебѣ, благочинному, за извѣстіе немедленно репортовать въ Консисторію, а о священникахъ представлять его преосвященству и для исправленія въ тѣхъ церквахъ въ праздничные дни священнослуженія и исправленія жъ въ приходѣ требъ навсегда безъ всякой остановки опредѣлять другихъ въ близости состоящихъ церквей священниковъ особливо же отъ такихъ, при коихъ имѣется два священника, а между тѣмъ прихожанамъ предлагать, чтобъ немедленно избирали достойнаго, и заручные тобою благочиннымъ засвидѣтельствованныя прошеніи присылали; а есть ли къ избранію священника чрезъ мѣсяцъ, а діакона и церковниковъ чрезъ два мѣсяца не приступятъ, о томъ представлять незабвенно.

40. При избраніи священника должно быть благочинному неотмѣнно, избранію же быть въ церкви при собраніи священно и церковнослужителей и лучшихъ прихожанъ, и по молитвѣ и по призываніи Бо-

жія благодати, избрать достойнаго таковые должности, честнаго житіемъ, и постепенно и предпочтително изъ ученыхъ, почему тебѣ, благочинному, представлять прихожанамъ, чтобъ избрали таковыхъ качествъ человѣка; а естьли бъ при той церкви совершенно достойнаго не оказалось, то избирать отъ другихъ церквей достойнаго, или отдавать на благоразсмотрѣніе архіерейское, и для того тебѣ, благочинному, на тѣхъ заручныхъ прошеніяхъ подписывать какъ въ несумнительномъ подписаніи приходскихъ рукъ, такъ въ томъ, что избраніе происходило настоящимъ порядкомъ.

41. По произведеніи священника ставленную архіерейскую грамату прочитывать тебѣ, благочинному самому въ той церкви, куда произведенъ, въ день воскресный, по обѣдни на амвонѣ, а другихъ грамотъ прочтеніе поручать приходскому священнику.

42. Всегда подтверждать священно и церковнослужителямъ, чтобъ дѣтей своихъ воспитывали честно, и граматѣ ихъ обучать начинали бъ по крайней мѣрѣ съ 7 лѣтъ, чего вамъ при посещеніи церквей и наблюдать, а изуча грамматѣ, отдавали бы въ школы. Естьли которые уже выше тѣхъ лѣтъ, тѣмъ пріискивали бы мѣста, а праздно жить не допускать; а естьли которые выше 20 лѣтъ остаются праздны, то по ексаминѣ въ чтеніи пѣніи и катихизисѣ представлять о таковыхъ.

43. Наблюдать, чтобъ священники, діаконы и церковники въ пристойномъ церковному чину платьѣ и обуви, а имянно священники и діаконы въ рясахъ и сапогахъ, а церковники въ приличномъ продолговатомъ платье и въ сапогахъ же, особливо въ церкви и гдѣ нибудь прі исправленіи требъ, ходили непремѣнно.

44. Есть ли отъ преосвященнаго архіерея, или отъ Консисторіи, или отъ Духовнаго Правленія тебѣ предписано будетъ о комъ изслѣдовать, и тебѣ слѣдовать порядочно по данному отъ Консисторіи наставленію по сущей справедливости, другу недружить, а недругу не мстить, безъ продолженія времени и потомъ представлять, куда надлежитъ.

45. Благочинный долженъ наблюдать, чтобъ исповѣдные и метрическіе книги священники къ подачѣ пріуготовляли заблаговременно и на то бъ съ самаго начала года имѣли приготовленныя тетради.

46. Надзирать надъ старостами церковными, дабы зборы и расходы въ данные отъ Консисторіи тетради записывали и никакихъ расходовъ безъ вѣдома священника, а въ большихъ и безъ согласія прихожанъ, не чинили.

47. *О прихожанахъ.* Увѣщевать прихожанъ, чтобъ каждой годъ по крайней мѣрѣ единожды по дому христіанскому исповѣдывались,

святыхъ Таинъ сообщались, и во дни особливо воскресные и праздничные приходили бъ на службу Божію, оставляя свои работы, и жили бы честно по евангелской заповѣди.

48. Есть ли бъ гдѣ въ приходѣ примѣчено было тобою творимое каковое суевѣрство при часовняхъ, или при кладезяхъ, или при иконахъ, или гдѣ индѣ, и есть ли бъ, гдѣ проявились кликуши и притворноюродивые, и ханжи, въ таковыхъ случаяхъ немедленно представлять обстоятелно, подъ опасеніе истязанія стражайшаго, а между тѣмъ стараться таковые непорядки своимъ благоразуміемъ отвращать; а хотя бъ ничего таковаго нигдѣ и не оказалось, однако жъ о состояніи и поведеніи порученныхъ смотрѣнію твоему церквей, что все обстоитъ благополучно, репортовать дважды въ годъ.

49. Есть ли бы прослышалъ ты, что въ приходѣ дѣлаются какіе безчинства, грабежи, раздоры, и драки, смущенія, обиды, и обманы, пьянства, и прочія тому подобныя законопреступленія, долженъ ты и наединѣ и въ церкви, обличать, увѣщевать, исправлять, грозя судомъ Божіимъ, пребывающимъ въ таковыхъ беззаконіяхъ, не раскаевающимся, о каковомъ увѣщаніи и священнику подтверждать и чтобъ онъ ихъ и епитиміями духовными исправлять старался, опасаясь подпасть отвѣту страшнаго Судіи Бога.

50. Объявлять прихожанамъ, чтобъ они и сами и дѣтей своихъ обучали знать молитву Господню Отче нашъ, Символъ вѣры, десять Божіихъ заповѣдей, о чемъ особливо священникамъ подтверждать, чтобъ о изученіи тому прихожанъ своихъ прилагали стараніе, и на исповѣди, заставлять ихъ предъ собою прочитывать; и есть ли бъ оказывались не знающими, таковыхъ духовнѣ увѣщевать и обличать.

51. Есть ли бъ прихожанѣ священно и церковнослужителей стали чемъ обижать, или утѣснять, или изгонять, и вамъ благочинному, ихъ увѣщевать и отъ обидъ защищать; а есть ли въ томъ успѣха имѣть не будетъ, о томъ велѣть обиженнымъ просить гдѣ надлежитъ.

52. Есть ли прихожане будутъ тебѣ приносить жалобу на кого нибудь изъ священно и церковнослужителей, и тебѣ ихъ разбирать, и примирять и въ чемъ можно удовольствовать; есть ли по твоему разбирательству ничего къ примиренію или ко удоволствію не послѣдуетъ, то объявить, чтобъ обиженные просили, гдѣ надлежитъ, а есть ли представлять будутъ на кого изъ священно и церковнослужителей не въ жалобу, но донося о происходящихъ отъ него безчинствахъ и соблазнахъ, о таковомъ немедленно представлять.

53. Со всякою ревностью, но растворенною благоразуміемъ и кротостью евангельскою, стараніе прилагать о обращеніи ко святѣй церкви

пребывающихъ въ расколѣ, прочитывать имъ съ толкованіемъ на то сочиненные книги, изъяснять имъ вредъ душевный, причиняемый отторженіемъ отъ собора православныхъ, и ожидать духовнаго плода со всякимъ благодушіемъ и терпѣніемъ, о чемъ прилагать стараніе, и приходскимъ священникамъ при всякомъ случае подтверждать; ежели же кто изъ расколниковъ обратится, о таковомъ немедленно представлять.

54. *О власти и преимуществахъ благочиннаго.* Порученные смотренію твоему церкви объѣздить по крайней мѣрѣ дважды въ годъ, примѣчая и навѣдываясь все ли такъ дѣлается, какъ въ сей инструкціи предписано, и поступая во всемъ непремѣнно по вышеписанному.

55. Взошедъ въ церковь, возложить на себя епитрахѣль, и по прочтеніи ектеніи: Помилуй насъ Боже, и прочая, прочесть приложенное при семъ поученіе, и сотворивъ приличный отпускъ дѣлать смотръ и извѣдываніе противъ каждаго пункта сей инструкціи по порядку.

56. Благочиннаго никто ни опредѣлить, ни смѣнить, ни оштрафовать ничѣмъ не можетъ безъ архіерейскаго опредѣленія.

57. Благочинный имѣетъ отъ преосвященнаго архіерея власть священниковъ, діаконовъ и церковниковъ штрафовать слѣдующимъ образомъ: учинить выговоръ наединѣ и при другихъ, заставить класть поклоны или стоять на колѣнкахъ во олтарѣ священника, а другихъ и въ церкви и на паперти, удержать доходъ и удержанной раздать на нищихъ, а притомъ священниковъ и дьаконовъ, есть ли бъ они оказались въ великихъ соблазнахъ и преступленіяхъ, удерживать, чтобъ они не священнодѣйствовали или требы не исправляли, смотря по винѣ, налагать денежной штрафъ не свыше 50 копеекъ, и оный раздѣлять на нищихъ или той церкви на причетъ исправный, и таковыя штрафованія записывать въ тетрадь и хранить для справокъ, и погодно тѣ записки присылать къ его преосвященству. А есть ли всѣми тѣми образами наказанія не исправятся, представлять также, и о томъ за извѣстіе его преосвященству; тотчасъ отрепортовать, есть ли кому отъ тебя въ священнослуженіи запрещеніе объявлено будетъ.

58. Благочинный имѣетъ въ присутствіи въ Духовныхъ Правленіяхъ стулъ, когда по своей должности о чемъ представляетъ.

59. Благочинный имѣетъ предсѣданіе предъ всѣми священниками, которые должностью благочиннаго не почтены.

60. Благочинный имѣетъ власть въ отсутствіе отъ своей церкви по должности своей препоручать священнослуженіе и исправленіе

требъ одному изъ своихъ подчиненныхъ священниковъ, кому заблагоразсудитъ, безъ всякаго доходу своего вычета, ибо онъ отлучается не за своими нуждами, но для общей церкве полвы.

61. Священники и діаконы должны оказывать благочинному всякое почтеніе и послушаніе, по пріѣзде его встрѣтить у церкви, и безъ его дозволенія предъ нимъ не садиться и главу не накрывать, и всякую въ принятіи его въ домы свои оказывать учтивость.

62. И какъ таковые особенное заслуживаютъ по трудамъ своимъ награжденіе, то они препоручаемы благому промыслу Господню, сокровенными по судьбамъ своимъ путями всякую добродѣтель награждаещему, обнадеживаются архіерейскимъ къ нимъ особливымъ благоволеніемъ, и притомъ не оставлено будетъ, уважая ихъ труды, ревность и попеченіе награждать ихъ лучьшимъ приходомъ, или благословеніемъ служить съ набедренникомъ, или и степенемъ протопресвитерскимъ.

63. И какъ особливая чрезъ сіе дается благочиннымъ довѣренность, то благонадежно есть, что они порученную имъ должность будутъ проходить съ чистою совѣстью и страхомъ Божіимъ, не дѣлая кому либо каковыхъ притѣсненій, или привязокъ, или неправосудія и обидъ, ибо въ таковыхъ случаяхъ, чего Боже сохрани, должны они благочинные строгому подпасть отвѣту, и большему подлежать будутъ наказанію, нежели другіе простые священники въ таковой же винѣ.

64. Для повѣстокъ и разныхъ разсылокъ имѣть вамъ, благочинному, при васъ неотлучно по одному изъ дѣйствителныхъ или не опредѣленныхъ церковниковъ, по выбору священно и церковнослужителей погодно, или по полугода, какъ обще они разсудятъ, а на время, есть ли случится много дѣлъ и разсылокъ, можете взять и другова изъ церковниковъ; діаконовъ же имѣете власть употреблять для писма репортовъ и другихъ по твоей должности дѣлъ.

65. Есть ли что случится въ порученномъ вамъ дѣлѣ подлежащее до тайности, онаго въ партикулярныхъ писмахъ ни къ кому отнюдь не писать, а поступать такъ, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго указъ, состоявшійся генваря 13 дня 1724-года, повелѣваетъ.

66. Гдѣ въ вышесказанныхъ пунктахъ предписывается благочинному чинить представленія, и оныя представленія прямо чинить къ лицу преосвященнаго архіерея.

Подписано: Успенскій протоіерей Григорій Ивановъ. Феофилактъ протоіерей Брусенскій.

Ноября «28» дня.
1779 года.

III. Вѣдомости, учиненныя въ Коломенской духовиой Консисторіи, по силѣ полученнаго во оной сего іюня „3" дня 1788 года отъ его преосвященства Ѳеофилакта епископа Коломенскаго и Тульскаго приказанія.

1-ая: въ Коломенской епархіи о штатныхъ и заштатныхъ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ и ихъ настоятеляхъ и настоятельницахъ.

Всѣхъ оныхъ монастырей въ Коломенской епархіи имѣется 9, изъ коихъ *въ Московской губерніи* мужескихъ штатныхъ:

1. Втораго класса *Богоявленскій Голутвинъ*, что при Коломнѣ, во ономъ настоятеля сего 1788 года февраля съ 15 числа не имѣется. 2. Третьяго класса, *Коломенской Спасовъ*, во ономъ настоятель игуменъ Іеронимъ и семинаріи префектъ, изъ духовнаго чина, во оное званіе опредѣленъ 1784-мъ году августа 6-го числа, въ послушаніяхъ находился въ Коломенскомъ Успенскомъ соборѣ діакономъ, по постриженіи въ монашество, въ Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ крестовымъ іеромонахомъ; по Консисторіи жъ до него никакихъ дѣлъ не имѣется. 3. Третьяго жъ класса, *Серпуховскій Высоцкій* монастырь, въ немъ настоятель игуменъ Геннадій, Семинаріи ректоръ и богословіи учитель, изъ духовнаго чина, во оное званіе опредѣленъ 778 года ноября 4-го числа, въ послушаніяхъ находился въ Рязанской Семинаріи іеродіакономъ, іеромонахомъ, въ Коломенской Семинаріи учителемъ философіи и префектомъ. И по здѣшней Консисторіи никакихъ до него дѣлъ не касалось.

Въ Тульскомъ намѣстничествѣ:

4. Третьяго жъ класса, *Тульской Предтечевъ* монастырь, во ономъ игуменъ Николай, изъ духовнаго жъ чина, во оное званіе опредѣленъ въ 758-мъ году, въ Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ до постриженія и по постриженіи находился конюшимъ, экономомъ, Тульскаго уѣзда въ бывомъ Николаевскомъ Веневѣ монастырѣ въ должности эконома, потомъ въ Новъгородскомъ архіерейскомъ домѣ экономомъ же и въ Казенномъ приказѣ присутствующимъ, по произведеніи въ означенномъ 758-мъ году во игумена той епархіи въ монастыряхъ Островскомъ, исправляя въ тожъ время въ домѣ архіерейскомъ означенное послушаніе, Теребенскомъ, Столбенскомъ, и былъ въ Духовномъ тамошнемъ Правленіи управителемъ; послѣ того въ Коломенской духов-

ной Консисторіи присутствующимъ. По здѣшней Консисторіи до него дѣло касалось: первое объ отъдачѣ по приказу ево игумена Коломенскаго Спасова монастыря ризничимъ изъ церкви напрестольнаго сребреннаго креста для передѣланія вновь сребреннику безъ контракта и порукъ, съ которымъ тотъ сребренникъ бѣжалъ, за что онъ, игуменъ, штрафованъ здѣланіемъ вмѣсто того унесеннаго креста вновь другаго таковаго жъ собственнымъ ево коштомъ. Второе: о слабомъ смотрѣніи, что изъ того монастыря пропали казенные деньги, а онъ, игуменъ, кладовой палаты монастырскою печатью самъ не печаталъ и надъ казначеемъ не имѣлъ смотрѣнія, и за оное учинено съ него въ число той покраденной суммы нѣкоторое взысканіе. Третіе: по присланному изъ государственной Коллегіи Экономіи сообщенію, по доношеніямъ того жъ монастыря бывыхъ вотчинныхъ старостъ со крестьяны и монастырскихъ штатныхъ служителей, о содержаніи, якобы ихъ запертыхъ въ разныхъ монастырскихъ тюрьмахъ, въ чинимыхъ будто имъ нападеніяхъ и безчеловѣчныхъ смертныхъ побояхъ, отъ чего будто одинъ изъ нихъ и умре и о протчемъ; но ни въ чемъ по слѣдствію въ разсужденіи того дѣла виновнымъ онъ не оказался, о чемъ оной Коллегіи Экономіи изъ Консисторіи представлено было доношеніемъ, чтобъ тѣмъ на него лжедоносителямъ учинено за то должное по указамъ наказаніе, за что и штрафованы. Четвертое: по присланному при указѣ изъ оной же Коллегіи въ Консисторію доношенію, по поданному въ Коллегіи онаго жъ Спасова монастыря штатныхъ служителей Луки Иванова съ товарищи, о ево игумена худомъ поведеніи, то есть о имѣніи якобы имъ игуменомъ у себя въ кѣлии подъяческой жены, о чемъ въ Консисторіи производилось слѣдствіе и окончано, по которому онъ, игуменъ, виновнымъ не оказался жъ. Да штрафованъ за погребеніе Серпуховскаго купца Кишкина, мимо отведеннаго кладбища въ противность указовъ при приходской церкви, положеніемъ въ своемъ монастырѣ 500 поклоновъ земныхъ, и обязаніемъ о нечиненіи того впредъ подпискою. Такъ же слѣдовались по поданнымъ 1785-го сентября «1»-го по прошенію находившагося въ томъ монастырѣ іеромонаха Семеона, якобы въ бою ево онымъ игуменомъ и въ протчихъ чинимыхъ на него іеромонаха Семеона нападкахъ, и недаваніи принадлежащихъ на его часть денежныхъ доходовъ; но за умертвіемъ онаго просителя іеромонаха Семеона слѣдствопроизводствомъ то дѣло оставлено. По изслѣдованному въ силѣ приказанія покойнаго преосвященнаго Коломенскаго и рѣшенному прошедшаго 786-го года мая 18-го дня—оный же игуменъ Николай штрафованъ взысканіемъ съ него издержанныхъ въ разныхъ годѣхъ безъ согласія братіи изъ неокладныхъ

денежныхъ сборовъ въ расходъ на не принадлежащіе до монастыря надобности денегъ всего 127 рублей 16 копѣекъ съ денгою. Да того ж года декабря 9-го числа отъ находившагося въ томъ же Предтечевѣ монастырѣ въ числѣ братства іеродіакона Игнатія прошенію жъ якобы о приключившихся во ономъ монастырѣ въ разныя времена тому игумену Николаю во время службы Божіей болѣзненныхъ припадкахъ, і будто о чинимыхъ имъ игуменомъ тому іеродіакону притесненіяхъ; и по рѣшеніи онаго дѣла яко ни въ чемъ не изоблеченный реченный игуменъ Николай оставленъ невиннымъ.

Въ Московской же губерніи заштатныхъ.

1. *Богородицкой Бобреневъ* монастырь, что при Коломнѣ, во ономъ строитель іеромонахъ Михаилъ изъ духовнаго чина, во оное званіе опредѣленъ сего 1788-го года марта 13-го дня, въ послушаніяхъ находился въ томъ Бобреневѣ монастырѣ, до постриженія и по постриженіи въ монашество, въ братствѣ и имѣлъ въ томъ монастырѣ по жительству того монастыря строителя и Коломенскаго архіерейскаго дома эконома іеромонаха Сильвестра въ томъ архіерейскомъ домѣ старшинство и надсмотръ. И по Консисторіи до него дѣлъ не касалось. 2. *Троицкой Бѣлопесоцкой*, что при Каширѣ, во ономъ въ строительской должности Коломенскаго архіерейскаго дому экономъ іеромонахъ Сильвестръ, изъ духовнаго чина, во оное званіе опредѣленъ 782-го года, въ послушаніяхъ находился съ 777-го года августа съ 3-го числа, и нынѣ въ показанномъ архіерейскомъ домѣ экономомъ, і со означеннаго 782-го 787-го мая по 15-го число въ Богородицкомъ Бобреневѣ монастырѣ, что при Коломнѣ, строителемъ. И по Консисторіи до него дѣлъ не касалось. 3. *Серпуховской Владычень*, во ономъ строитель іеромонахъ Александръ, изъ духовнаго чина, во оное званіе опредѣленъ 786-го года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ послушаніяхъ находился съ 758-го по 780. До постриженія и по постриженіи въ монашество при разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ, такъ же по произведеніи въ 780-мъ во іеродіакона, и іеромонаха по 785, въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, а съ того 758-го—786-го года по сентябрь мѣсяцъ въ Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ крестовымъ. Штрафованъ: 1) по присланному изъ святѣйшаго правительствующаго Синода прошлаго 1785-го іюля 21-го указу за своевольное имъ будучи въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ іеромонахомъ, Святѣйшій Синодъ о опредѣленіи ево въ морской флотъ прозбою утружденіе, положеніемъ въ Коломенской соборной церкви 300 поклоновъ земныхъ, и переведеніемъ изъ того Высоцкаго въ заштатный Троицкой

Бѣлопесоцкой монастырь. 2-е) 786-го годовъ іюня 2-го дня за ложное имъ, по собственному ево признанію, находящихся въ Богоявленскомъ Голутвинѣ монастырѣ братствующихъ распутнымъ поведеніемъ оклеветаніе, положеніемъ же ста поклоновъ земныхъ и обязаніемъ о не озлословливаніи и не осужденіи впредъ таковыми ложными доносами подпискою.

Штатныхъ же числящихся въ третьемъ классѣ женскихъ: 1. Въ Московской губерніи *Коломенской Успенской Брусенской*, во ономъ игуменія Ироида, изъ церковнаго чина, во оное званіе опредѣлена 1762-го года іюня 16 дня, въ послушаніяхъ находилась въ томъ же монастырѣ церковницею 13, да казначеею 8 лѣтъ. И по Консисторіи до нее дѣлъ не касалось. 2. Въ Тульскомъ намѣстничествѣ *Тульской Успенской*, во ономъ игуменія Александра, изъ дворянъ, во оное званіе опредѣлена 1774-го года іюня 11 дня, монахинею находилась въ томъ монастырѣ съ 760-го года. По здѣшней Консисторіи слѣдовалось дѣло о посыланіи ею въ противность законовъ того монастыря монахинь для сбору къ нарочитымъ праздникамъ на мѣстные свѣчи денегъ, и о браніи оныхъ къ себѣ, якобы для лучшей имовѣрности усмотрѣнія, сколько оныхъ въ зборѣ окажется, по которому оказалась она виновною,—за что штрафована взысканіемъ съ нѣе трехъ рублевъ, и чтобъ она впредъ для подобнаго жъ збору никого отнюдъ подъ опасеніемъ жестокаго штрафованія не пускала, и не допускала, о томъ ей накрѣпко подътверждено указомъ. Да въ силѣ резолюціи покойнаго преосвященнаго Коломенскаго, послѣдовавшей ноября 11 дня 786-го года, за допущеніе ею къ написанію въ томъ монастырѣ въ новоустроенномъ придѣлѣ Александра Свирскаго иконостаса не свидѣтельствованнаго и неискуснаго живописца штрафована взысканіемъ на богодѣльню денегъ шести рублевъ.

2-ая. О Коломенской Духовной Консисторіи.

Во оной нынѣ присутствующіе: Серпуховскаго Высоцкаго третьяго класса монастыря игуменъ Геннадій, опредѣленъ съ 780-го года генваря 21-го дня; Коломенскаго Успенскаго собора протоіерей Григорій Ивановъ, опредѣленъ въ 764-мъ году; того жъ собора ключарь іерей Петръ Васильевъ, опредѣленъ 1785-го года февраля 10-го дня, секретарь Иванъ Некрасовъ, изъ духовнаго чина и изъ ученыхъ, прежде сего находился въ Коломенской Семинаріи учителемъ, потомъ Тульскаго намѣстничества въ Палатѣ Уголовнаго суда на ваканціи Регистратора Палаты съ 780-го августа съ 13-го 781-го іюля по 15-е, а августа съ

1-го того жъ года въ Коломенской духовной Консисторіи коллежскимъ регистраторомъ, въ настоящемъ чину означеннаго 781 года октября съ 30-го дня.

Въ Коломенской епархіи Духовныхъ Правленій пять; оные находятся въ городахъ Тульскаго намѣстничества: 1. Тулѣ, 2. Алексинѣ, 3. Епифанѣ, 4. Черни, 5. Московской губерніи въ Серпуховѣ.

3-я. О состояніи Коломенскаго Архіерейскаго дому.

Во ономъ имѣется одна домовная церковь Живоначальныя Троицы. При ономъ домѣ соборныхъ церквей двѣ: первая холодная Успенія Пресвятыя Богородицы, построена Павломъ архіепископомъ Коломенскимъ въ 1680-мъ году; вторая теплая Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, построена въ 1770-мъ году Коломенскимъ купцомъ и фабрикантомъ Иваномъ Тимофѣевымъ, сыномъ Мѣщаниновымъ, и колколъ большой въ 800 пудовъ купленъ имъ же. Соборная и архіерейская ризница имѣется въ храненіи тогожъ собора у протоіерея Григорія Иванова. При соборѣ священно и церковнослужителей по штату недостаетъ священника, да протодьякона. Нынѣ при ономъ протоіерей Григорій Ивановъ изъ не ученыхъ,

Ключарь іерей Петръ Васильевъ,
Іерей Филиппъ Григорьевъ.
Дьяконы:
Василій Федоровъ,
Федоръ Михайловъ.
} изъ ученыхъ.

Правящій псаломщискую должность за болѣзнію, въ священнослуженіи запрещеный, іерей Симеонъ Игнатьевъ. Псаломщикъ Алексѣй Ивановъ. Пономари: Григорій Дмитріевъ, Ефимій Ивановъ. Иподіаконовъ трое, изъ коихъ одинъ діаконъ. Пѣвчихъ трехъ станицъ 18 человѣкъ, оныхъ обучаетъ иподіаконъ Иванъ Петровъ. Подъ означенною въ домѣ Архіерейскомъ Троицкою церковью выходъ, отъ оной къ покоямъ переходы, и двѣ светелки теплыя древянныя, покои о двухъ этажахъ каменные: внизу житницы, кладовыя, кухня и слесарня; вверху архіерейскихъ и гостиныхъ 15, братскихъ 8 покоевъ. Конюшенные сараи, пивоварня и кузня каменныя жъ. Консисторская палата каменная о двухъ этажахъ, которая прежде была церковью во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Сараи построены покойнымъ преосвященнымъ Θеодосіемъ епископомъ въ 779-мъ году.

Загородныхъ домовъ: 1. Называемыя Подлипки, разстояніемъ отъ города Коломны въ трехъ верстахъ, въ немъ крестовая церковь во имя

Покрова Пресвятыя Богородицы, внутри покоевъ, а оныхъ, кромѣ церкви, состоитъ 10, всѣ древянные, холодные, на каменномъ фундаментѣ. Вторыя теплыя древянныя жъ, въ коихъ 8 покоевъ, двое сѣней, построены покойнымъ преосвященнымъ Ѳеодосіемъ епископомъ. Скотной дворъ, изба, конюшня, сараи и кухня древанныя, при оныхъ два сада: одинъ верхней, второй нижней, внутри онаго двора три пруда съ мелкою рыбою. 2. Состоящей за городомъ внутри селенія близъ Москвы рѣки древяной, на ономъ двѣ избы: одна калашня, другая для постою, одинъ анбаръ, построены издавна, отъдается внаемъ. Третіе мѣсто, называемое Бѣльское, въ немъ огороды для посаженія овощу, изба съ сеньми, для дворника древянная, построены издавна, разстояніемъ отъ города во одной верстѣ. Еще называемой Молитвинской сухой прудъ отдается въ наемъ для сѣнокосу, разстояніемъ отъ городу въ 5 верстахъ. Еще Егорьевскаго уѣзда въ экономическомъ сельцѣ Дмитревцѣ водяной прудъ, называемой Дмитровскимъ, съ мелкими рыбами, разстояніемъ отъ города въ 17 верстахъ. Московской домъ, состоящей въ Бѣломъ городѣ на Мѣснитской улицѣ, въ приходѣ архидіакона Евпла, каменная церковь, подъ нею погреба, покои каменные о двухъ этажахъ, три палатки, отдается въ наемъ разнымъ людямъ, въ годъ за 600 за 30 рублевъ.

4-я. Дому архіерейскаго о монашествующихъ и служителяхъ.

Воономъ находятся монашествующіе: іеромонахъ Сильвестръ экономъ, и въ Троицкомъ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ, что при Каширѣ, въ строительной должности; іерей Іаковъ Васильевъ, казначѣемъ; діаконъ Ѳеодулъ Логгиновъ на іеродіаконской вакансіи; церковникъ Павелъ Зиновьевъ на вакансіи житеннаго, штатныхъ служителей въ штатное число недостаетъ 6 человѣкъ. Нынѣ оныхъ налицо: лакѣевъ 3, серебрякъ 1, иконникъ 1, портныхъ 2, поворовъ 3, рещиковъ 3, столяровъ 3 жъ, колесниковъ 2, кузнецовъ 4, пивоваръ 1, садовниковъ 2, печниковъ 2, въ Москвѣ дворникъ 1, въ Подлипкахъ дворникъ 1 же, фареторъ 1 же, конюховъ 6, сторожъ 1, истопниковъ 2, всего 40 человѣкъ.

При конюшнѣ цуковыхъ лошадей темногнѣдыхъ 6, расхожихъ разныхъ шерстей 6 же.

5-я. О Коломенской епаршеской Семинаріи.

Оная Семинарія состоитъ въ домѣ архіерейскомъ. Учителей во оной 6 человѣкъ, изъ коихъ ректоръ Серпуховскаго Высоцкаго мо-

настыря игуменъ Геннадій обучаетъ богословіи; префектъ Коломенскаго Спасова монастыря игуменъ Іеронимъ обучаетъ философіи; Ипатій Ивановъ Соболевъ бѣлецъ, холостой, обучаетъ риторикѣ и поэзіи; Иванъ Федуловъ Козловскій, бѣлецъ, холостой, обучаетъ грамматикѣ высшаго класса; слушатель богословіи Артемій Егоровъ Зарайскій, бѣлецъ, холостой, обучаетъ грамматикѣ нисшаго класса; Максимъ Моисѣевъ Горскій обучалъ информаторіи, который по полученному сего 1788-го года мая 20-го изъ Московской Святѣйшаго правительствующаго Синода Конторы указу, уволенъ для обученія медикохирургической наукѣ въ главную Московскую Гофшпиталь. Къ заступленію жъ той информаторной должности способнымъ оказался окончившей богословскій курсъ, и производящейся въ Коломенскомъ Успенскомъ соборѣ во священника Филиппъ Ивановъ Тріяцкій, о коемъ и представлено того жъ мая 26-го числа изъ духовной Консисторіи на благоразсмотрѣніе въ Контору Святѣйшаго Синода.

Во всей Семинаріи учениковъ налицо 322 человѣка, изъ оныхъ, начиная съ Богословіи, всѣмъ кромѣ имѣющихъ указы о владѣніи жребія, и кромѣ учениковъ информаторіи, производится жалованіе, разбирая по классамъ, и смотря потому, сколько за выдачею учителямъ жалованія и за другими расходами остается семинарской суммы, неравное.

На содержаніе жъ Семинаріи отъпускается двухтысячная сумма; изъ которой ректору и богословіи учителю 100 рублевъ, префекту и философіи учителю 90 рублевъ, риторикѣ и поэзіи учителю 80 рублевъ, высшаго грамматическаго класса учителю 70 рублевъ, нисшаго грамматическаго класса учителю 55 рублевъ, информаторіи учителю 55 рублевъ, двумъ подъячимъ при Семинаріи 40 рублевъ. Прочая же употребляется на дрова, на разныя починки и на покупку книгъ въ Семинарскую библіотеку, а затѣмъ на жалованіе ученикамъ.

Кромѣ означенныхъ латинскихъ классовъ изъясняется евангеліе, катехизисъ, физика, о должностяхъ человѣка, исторія, географія, ариѳметика, и преподаются другіе языки: греческій, нѣмецкій и французскій.

Въ другихъ принадлежащихъ къ Коломенской епархіи городахъ духовныхъ училищъ не имѣется.

Для наученія производящихся ставленниковъ опредѣленнаго эксаминатора не имѣется, а эксаминаторская должность послѣ покойнаго преосвященнаго Ѳеодосія по разсмотрѣнію Консисторіи поручается разнымъ.

6-я. О неимѣющейся въ наличности по штату положенной и неокладной суммы.

Съ прошлаго 1787-го года февраля 1-го числа; по смерти покойнаго преосвященнаго Ѳеодосія епископа, на персону преосвященнаго жалованная сумма изъ Коломенскаго уѣзднаго Казначейства и понынѣ не выдается. На провизію изъ осмисотной суммы прошлаго 787-го года, за исключеніемъ на персону преосвященнаго 228 рублевъ 64 копеекъ з денгою, кои оставлены въ уѣздномъ Казначействѣ, получено 266 рублевъ 66¾ копѣекъ, изъ коихъ, за расходомъ въ остаткѣ 25 рублевъ 31 копѣйка. Строевой четырехсотной суммы настоящаго 788 года полугодичной 200 рублевъ. Ризничныхъ 49 рублевъ 50 копеекъ. Неимѣющихся въ штатѣ: при соборной Успенской церкви одного діакона 12 рублевъ 50 копеекъ. Пѣвчихъ второй станицы двухъ человѣкъ, каждому по 7 рублевъ 50 копеекъ, итого 15 рублевъ. Третей станицы одного 5 рублевъ. Михаилы Ильинскаго 5 рублевъ. Итого 37 рублевъ 50 копеекъ.

Служительскихъ: келейныхъ 12 рублевъ, лакѣя одного 10 рублевъ 10 копеекъ, недостающихъ въ штатѣ служителей трехъ человѣкъ, каждому по 6 рублевъ 60 копеекъ, итого 19 рублевъ 80 копеекъ. Да 7 человѣкъ, неполучающихъ жалованіе, каждому 6 рублевъ по 60 копеекъ, итого 39 рублевъ 60 копеекъ. Итого 81 рубль 50 копеекъ.— Изъ оныхъ въ расходѣ: ледоколамъ за навоженіе онаго въ ледники дано 13 рублевъ, Ѳедору конавалу прибавочныхъ 5 рублевъ, Подлиповской дворницѣ за хожденіе за коровами 6 рублевъ 60 копеекъ, итого въ расходѣ 24 рубля 60 копеекъ. За расходомъ въ остаткѣ 56 рублевъ 90 копеекъ. Оная сумма въ храненіе имѣется у казначея іерея Іакова Васильева.

Провизской же суммы принято изъ Коломенскаго уѣзднаго Казначейства сего 1788-го года на первую генварскую половину 266 рублевъ 66¾ копеекъ, изъ коихъ для монашествующихъ на покупку ржаной муки, гречневыхъ крупъ, рыбы свѣжей и соленой, конопляннаго масла, и на прочее, такъ же для лошадей овса и на конюшенныя збруи издержано 222 рубля 35 копеекъ, въ остаткѣ 44 рубля 36¾ копеекъ. Неокладной же суммы, взятой за подворьи съ жильцовъ, нынѣ состоитъ за расходами въ наличности 274 рубля 73¾ копейки. Всего 317 рублевъ 10 копеекъ з денгою. Оная сумма въ храненіи имѣется у эконома іеромонаха Сильвестра.

Неокладной же суммы, оставшейся за расходами отъ прошлыхъ къ нынѣшнему 1788-му году 3930 рублевъ 12 копеекъ съ половиною. Оная хранится въ казенной кладовой палатѣ за печатью духовной Консисторіи, а за замкомъ означеннаго эконома іеромонаха Сильвестра.

Подписали: Геннадій игуменъ Высоцкій, протоіерей Григорій Ивановъ, ключарь іерей Петръ. Секретарь Иванъ Некрасовъ. Іюня «5» дня 1788 года.

У сей вѣдомости рукою преосвящ. Ѳеофилакта написано:

«Іюля 8 числа 1788 года. Коломенской духовной Консисторіи извѣстно, что въ силу высочайшаго имянного указа, состоявшагося маія 6 дня сего 1788 года, Тульское намѣстничество присоединено къ епархіи Коломенской:

1) Во исполненіе сего отъ Тульскаго намѣстническаго правленія требовать обстоятельнаго увѣдомленія; какія именно города и съ округами ихъ имѣются въ вѣдомствѣ Тульскаго намѣстничества, сколько въ какомъ городѣ и уѣздѣ приходскихъ церквей и монастырей, мужскихъ и женскихъ, назнача притомъ, какая округа или уѣздъ съ котораго селенія начинается и на которомъ селеніи оканчивается; а сіе для того, дабы въ сочиненіи обстоятельныхъ вѣдомостей, требуемыхъ въ скорости въ Святѣйшій правительствующій Синодъ, не здѣлать замѣшательства, дабы ни одинъ приходъ, ни одно селеніе по Тульскому намѣстничеству не оставался въ другой епархіи.

2) Въ сходственность сего положенія по новому учрежденію Коломенской епархіи сообщить и о другихъ городахъ въ Московское губернское правленіе и въ намѣстническое Рязанское, съ требованіемъ таковыхъ же вѣдомостей.

3) Къ главнокомандующему въ Москвѣ и къ Тульскому генералъ губернатора правящему должность о семъ письменно отъ моего лица увѣдомить съ требованіемъ надлежащаго увѣдомленія.

Ѳеофилактъ епископъ Коломенскій.

Сообщилъ **М. Рудневъ.**

3.—Къ вопросу о мѣсяцесловѣ канонизованныхъ русскихъ святыхъ.

Составленіе мѣсяцеслова всѣхъ обще- и мѣстно-канонизованныхъ святыхъ отечественныхъ дѣло насущныхъ потребностей. Почтенными трудами по русской агіологіи преосвященныхъ архіепископовъ Филарета, Сергія и Димитрія и проф. Голубинскаго дѣло это подвинуто значительно впередъ. И на основаніи трудовъ только этихъ четырехъ русскихъ агіологовъ мы о святыхъ 12 епархій и Сибири имѣемъ точныя свѣдѣнія: кто изъ нихъ канонизованъ и кто нѣтъ, слѣд. чье имя д. б. только въ помянникѣ заупокойномъ, и чье внесено въ мѣсяцесловъ. Это—святые слѣдующихъ епархій.

---

1. Астраханской епархіи.

а) Канонизованныхъ святыхъ нѣтъ.

б) Неканонизованные подвижники благочестія суть:

Отрокъ схимонахъ *Боголѣпъ* (29 іюля),
Убіенный митрополитъ *Іосифъ* (1 мая),
Архим. *Кириллъ* Астр.-Троицк. м. (18 марта),
Муч. *Θеодоръ* Астраханскій (21 Апрѣля).

2. Воронежской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Св. *Митрофанъ* еп. Воронежскій (23 нояб.),
Св. *Тихонъ* еп. Задонскій чуд. (13 август.).

б) Неканонизованные святые: подвижники Дивногорской обители:

Ксенофонтъ, Іоасафъ, Макарій, Серафимъ, архим. Николай, еп. Павелъ и *Василій* (5 февраля).

3. Вятской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Преп. *Трифонъ* Вятскій (8 октября),
Прав. *Прокопій* Вятскій (21 декабря).

4. Казанской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Германъ, архіепископъ Казанскій (память ему 6 ноября), *Гурій*, архіепископъ Казанскій (память ему 4 декабря) и *Варсонофій*, епископъ Тверской (память ему 11 апрѣля; кромѣ сего «4 октября обрѣтеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отецъ нашихъ, Гурія и Варсонофія Казанскихъ» (Служебникъ, изд. Син. 1900 г.).

б) Неканонизованные—подвижники благочестія:

Іоаннъ Казанскій мученикъ (24 янв.),
Стефанъ Казанскій мученикъ (24 марта)
Петръ Казанскій мученикъ (24 марта).

5. Нижегородской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Св. бл. в. кн. Георгій Владимировичъ (4 февр.).

б) Неканонизованные святые—подвижники благочестія:

Св. бл. кн. *Андрей* Константиновичъ (2 іюня),
Преп. кн. *Анастасія* (15 апрѣля),
Преп. кн. *Θеодора* (16 апрѣля),
Препод. *Никита* затворникъ Крестомаровскій (24 мая),
Препод. *Павелъ* Высокій (2 января),
Препод. *Пафнутій* Балахнинскій (1 мая),
Митр. *Павелъ I* Нижегород. (26 сент.),
Кн. *Димитрій* Константиновичъ (5 іюля),
Прав. *Гавріилъ* и *Анастасія* (26 мая),
Юрод. *Савва*, *Родіонъ*, *Григорій* и пустынножитель *Димитрій* Нижегор. (7 августа).

6. Орловской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Преп. *Тихонъ* Карачевскій (16 іюня).

б) Неканонизованные:

Игуменъ *Харлампій* и иже съ нимъ старцы Ливенскаго монастыря (10 февр.).

7. Пермской епархіи.

а) Канонизованныхъ святыхъ—нѣтъ.

б) Неканонизованные святые:

Подвижники *Далматъ* и *Исаакъ* (24 іюня).

8. Полтавской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Преподобномуч. *Макарій* Овручскій (7 сент.),

Св. *Афанасій* патр. Цареградскій (5 апр. Весьма достойно вниманія церковной власти и строго-научной провѣрки то, что говорить проф. Голубинскій на 218 и 563—564 стр. новаго, 2, изд. Исторіи Канонизаціи святыхъ въ Русской церкви........................).

б) Неканонизованные святые:

Преп. *Діонисій* затворникъ Пер.-Залѣсск. (15 апр.).

9. Рязанской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Св. *Василій* еп. I Рязанскій (12 апрѣля),

Св. *Романъ* кн. Рязанскій (19 іюля),

Св. *Олегъ* кн. Брянскій (27 іюня).

б) Неканонизованные святые:

Олегъ Игоревичъ Рязанскій, Олегъ Ингваревичъ Ряз. (20 марта).

(О нихъ въ «Мѣсяцесловѣ» архіепископа Тверскаго Димитрія подъ 20 марта).

Кн. *Олегъ* Ивановичъ (Іона) и его супр. *Евфросинія* (Евпраксія)—9 октября).

Василій II еп. Рязанскій.

10. Смоленской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Преп. *Авраамій* Смоленскій (21 августа),

Св. *Андрей* князь Смоленскій (27 октября),

Преп. *Герасимъ* Болдинскій (1 мая),

Св. муч. *Меркурій* Смоленскій (24 ноября).

б) Неканонизованные подвижники:

Аркадій затворникъ Болдинскій (11 іюля),

Игнатій епископъ Смоленскій (29 янв.),

Кн. *Глѣбъ* Всеволодовичъ Смоленск. (7 іюля),

11. Тульской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Преп. Макарій Жабынскій (22 янв.).

б) Неканонизованныхъ святыхъ—нѣтъ.

12. Черниговской епархіи.

а) Канонизованные святые:

Св. *Михаилъ* кн. и *Өеодоръ* бояр. (20 сент.),
Св. *Өеодосій* архіепископъ (9 сентября).

б) Неканонизованные святые:

Благ. княжичъ *Димитрій* (1 апрѣля),
Преп. *Геннадій* иконописецъ (5 февраля),
Еп. *Өеоктистъ* (6 августа),
Іоаннъ кн. Путивльскій (20 сентября),
Кн. *Игорь Ольговичъ* Кіев.-Черн. (5 іюня),
Константинъ митр. Кіевск. (5 іюня),
Блаж. *Пантелеимонъ* еп. Черниговск. (27 іюля).

Сибири.

а) Канонизованные святые:

Св. *Иннокентій* Иркутскій I еп. (26 ноября),
Прав. *Сѵмеонъ* Верхотурскій (12 сентября),
Св. *Василій* Мангазейскій (23 марта).

б) Неканонизованные святые:

Преп. *Захарія* Тюменскій (24 марта),
Прав. *Іоаннъ* Верхотурскій (16 апрѣля),
Преп. *Гермогенъ* Иркутскій (сентября 1),
Блаж. *Тихонъ* Туруханскій (24 іюля),
Блаж. *Козьма Верхотурскій* (8 декабря).

Въ рукописныхъ святцахъ встрѣчаются имена преподобныхъ Кожеозерскихъ Лонгина, Германа, Боголѣпа и Корнилія, кои называются: въ однихъ святцахъ Кожеозерскаго Спасскаго монастыря, въ другихъ—«Спасскаго монастыря во градѣ Мангазея и Енисея» (см. напр. II т. 2 изд., прил. III, 565 стр. Агіологіи архіеп. Влад. Сергія). Мы полагаемъ, что и было нами высказано ранѣе уже (Архангельскій Патерикъ», *СПБ. 1901 г.*, 84 и 197 стр. 19—20 примѣч. ср. Агіолог. архіеп. Сергія, 2 изд. II т., III прил. 564 стр.), эти преподобные сначала были въ Кожеозерской обители, а потомъ (сами или по требованію начальства неизвѣстно) перешли въ Спасскій Мангазейскій монастырь въ области гор. Мангазеи и рѣки Енисея.

О Спасскомъ Мангазейскомъ монастырѣ см. въ Д. А. И. Г. VIII, № 48, стр. 201.

О городѣ Мангазеѣ подробныя свѣдѣнія—въ II т. Русской Исторической Библіотеки (въ концѣ статья и грамоты №№ 155, 188, 250 и др.).

Въ этой обители они, какъ можно думать, скончались и погребены и принадлежатъ къ сонму незримыхъ міру Сибирскихъ подвижниковъ благочестія.

И нельзя не пожелать, чтобы дальнѣйшими трудами ученыхъ было достигнуто и въ отдѣлахъ о святыхъ прочихъ епархій такая же точность и новый мѣсяцесловъ всѣхъ канонизованныхъ святыхъ поступилъ въ церковное обращеніе.

А. Н.

4.—Къ вопросу о церковно-народномъ почитаніи святыхъ русскихъ Москвы и Владимира.

Москва и Владимиръ—два центра Русской жизни до Петербургскаго періода. И въ этихъ городахъ и областяхъ издавна глубоко чтились и чтятся мѣстные отечественные святые. Но если бы попытаться точно опредѣлить: кто изъ этихъ святыхъ канонизованъ и чтится служеніемъ молебновъ, а кто нѣтъ и чтится только служеніемъ по немъ панихидъ—въ существующихъ ученыхъ агіологическихъ трудахъ отвѣта мы еще до сего времени не сможемъ найти. По Московской епархіи извѣстно точно — канонизованныхъ святыхъ только 24. Это суть:

1. Преп. *Андроникъ* и *Савва* (13 іюня),
Св. *Алексій* митрополитъ Московскій (12 февр.),
Св. *Василій* блаженный (2 августа),
5. Св. *Даніилъ* Александр. в. кн. (4 марта),
Св. царевичъ *Димитрій* (15 мая),
Св. *Діонисій* архим. Тр.-Серг. лавры (12 мая),
Преп. *Ефросинія* вел. княгиня (7 іюля),
Прав. *Іоаннъ* юродивый (3 іюля),
10. Св. *Іона* митроп. Моск. (31 марта),
Преп. *Іосифъ* Волоцкій (9 сентября),
Прав. *Максимъ* юродивый (11 ноября),
Преп. *Меѳодій* Пѣсношскій (14 іюня),
Преп. *Михей* учен. пр. Сергія (5 мая),
15. Преп. *Никонъ* Радонежскій (17 ноября),
Св. *Петръ* митроп. Моск. (21 декабря),

Преп. *Савва* Звенигородскій (3 декабря),
Преп. *Сергій* Радонежскій чуд. (25 сент., 5 іюля),
Преп. *Стефанъ* Махрищскій (14 іюля),
20. Преп. *Θерапонтъ* Можайскій (27 мая),
Св. *Филиппъ* митр. Моск. (3 іюля, 9 янв.),
Св. *Фотій* митр. Моск. (1 іюля),
Св. *Кипріанъ* митр. Моск. (16 сент.),
24. Св. *Θеогностъ* митр. Кіевск. (14 марта).

О пятидесяти шести подвижникахъ установлено, что неканонизованы; именно:

1. *Дарія*—царица инокиня (5 апрѣля),
Варлаамъ преп. Серпуховскій,
Епифаній премудрый, учен. пр. Сергія,
Исаакій молчальникъ, уч. пр. Сергія,
5. *Іоасафъ* м. Московскій (27 іюля),
Кассіанъ преп. босой (29 февраля),
Леонтій учен. пр. Сергія,
Максимъ преп. грекъ (21 января),
Марія—мать пр. Іосифа Вол.,
10. *Никита* Серпуховскій, уч. пр. Сергія,
Никонъ св. патріархъ (17 августа),
Симонъ митр. Московск. (30 апрѣля),
Симонъ екклезіархъ, уч. пр. Сергія,
Θеодоръ Іоанновичъ—царь (7 янв.),
15. Келарь *Илія*—уч. пр. Сергія,
Пр. *Онисимъ* и *Елиссей* уч. пр. Сергія (15 февр.),
Свят. патр. *Гермогенъ* (17 февраля),
Прав. *Марθа* Христа-ради-юродивая (1 марта),
20. Преп. *Гедеонъ* Серпуховской (5 мая),
Вел. кн. *Дмитрій* Донской (9 мая),
Ослябя и *Пересвѣтъ* (8 сентября),
Пименъ митрополитъ (11 сентября),
25. Прав. *Кириллъ* и *Марія* Радон. (28 сентября),
Преп. *Тихонъ*, *Никонъ* и *Василій* (Соколовскіе) (16 іюня),
30. Свят. патріархъ *Іовъ* Всеросс. (19 іюня),
Инокъ *Антоній* Чудовскій (2 іюля),
Свящ.-муч. *Іоасафъ* Тр.-Серг. лавры (5 іюля),
Вел. кн. *Марія* Московская (31 іюля),

Прав. *Варсонофія* мать св. Фил. (5 октября),
35. *Өеодосій* митр. Московскій (6 октября),
Преп. *Карпъ* Московскій (13 октября),
Преп. *Дороөей* и *Иринархъ* Тр.-Сер. (12 мая),
Преп. *Александръ* Андрониковскій (3 іюля),
40. Преп. *Андрей* Рублевъ иконоп. Моск. (4 іюля),
Преп. кн. *Андрей* Іоанн. Углицк. (3 ноября),
Преп. *Анфимъ* свящ.-муч. Сарс. (11 іюня),
Прав. *Варөоломей* и *Игнатій* Симонов.,
45. Преп. *Даніилъ*—сотр. Андрея Рубл.,
Кн. *Дмитрій* Юрьевичъ красн. (23 сент.),
Евпраксія и *Юлія*—сестры св. Ал. чуд.,
Преп. *Елена* игум. Ново-Дѣв. монаст.,
50. *Іаковъ*—трудникъ въ Ново-Дѣвич. мон.,
Макарій митр. Московскій (19 января),
Өеодосій митр. Московскій,
Өилиппъ I митр. Москов. (5 апрѣля),
Симеонъ златоверхій Московск. (Голуб. 366 стр.),
55. Преп. *Григорій* (Голуб. 352 стр.),
56. *Өотій* старецъ Волоколам. мон.

О слѣдующихъ тридцати двухъ ничего вѣрно опредѣленнаго сказать нельзя; это:

1. Преп. *Аөанасіи* Высоцкіе—два (12 сент.),
Преп. *Варөоломей* и } ученики
Преп. *Наумъ* } пр. Сергія
5. Преп. *Варлаамъ* махрищскій,
Преп. *Василій* сухой, } ученики
Преп *Онисимъ* діаконъ, } препод.
Преп. *Іаковъ*—монахъ (Якуша), } Сергія.
Преп. *Григорій* Голутвинскій (уч. п. С.),
10. Преп. *Давидъ* Лопасницкій (18 октября),
Преп. *Зосимъ* и *Адріанъ* Сестр.,
Преп. *Іаковъ* стромный (21 апрѣля),
Преп. *Левкій* Волоколамскій,
15. Преп. *Савва* и *Леонтій* Стром. (уч. пр. Серг.) (20 іюля),
Преп. *Макарій* учен. пр. Сергія (5 іюля),
Преп. *Никифоръ* (Никиты Бор.? если нѣтъ?),

Преп. *Іоанникъ*,
20. Преп. *Елисей*,
Игум. *Митрофанъ*,
Архим. *Симонъ*,
Преп. *Исаакъ* молчальникъ,
25. Преп. *Варѳоломей* и *Наумъ*,
Преп. *Нектарій*, *Мартирій*,
Преп. *Никита*,
30. *Даніилъ* и *Стефанъ*,

(О всѣхъ сихъ у преосв. Димитрія въ мѣсяцесловѣ подъ 5-мъ іюля.)

Преп. *Владимиръ* игум. Серпух. (15 іюля),
32. Царевна *Маргарита* Алексѣевна (19 іюля),

По Владимирской епархіи.

Канонизованы:

1. Св. *Авраамій* муч. Болгарскій (6 марта),
Св. *Андрей* кн. Боголюбскій (30 іюня),
Св. *Глѣбъ* Андреевичъ кн. (20 іюня),
Св. *Георгій* Владимир. в. кн. (4 февр.),
5. Св. *Петръ* и *Февронія* Муром. (25 іюня),
Пр. *Даніилъ* Переяславск. (7 апрѣля),
Преп. *Евфимій* Суздальскій (1 апрѣля),
Св. *Іоаннъ* епископъUžд. (15 октября),
10. Св. *Константинъ* кн. Муромскій и его дѣти:
Михаилъ и *Ѳеодоръ* св. княжичи (21 мая),
Преп. *Корнилій* Переяславскій (22 іюля),
Преп. *Никита* столпникъ Переясл. (24 мая),
15. Св. *Ѳеодоръ* еписк. Суздальскій (8 іюня),
16. *Св. Симонъ* 2 еп. Владимірск. (20 мая).

Неканонизованы, пострадавшіе при татарскомъ нашествіи:

1. *Митрофанъ* еп. Суздальскій, вел. кн. *Агафія*, в. кн. *Георгія*
5. супр., княжна *Ѳеодора*, княгини *Марія* и
Христина, кн. *Всеволодъ*, *Мстиславъ* и *Владиміръ* (7 ф.),
10. *Симонъ* Юрьевскій блаженный (4 ноября),
Симеонъ I епископъ Владимирск. (20 мая),
Александръ еп. Переяславскій (14 мая),
Арсеній архіепископъ Суздальск. (29 апрѣля),
15. *Всеволодъ* Юрьевичъ в. кн. и *супруга его* (14 апрѣля),

Григорій еп. Суздальскій (25 января),
Кипріанъ блаж. Суздальскій (20 октября),
Лукіанъ іеросх., основ. Лук. пустыни (8 сент.),
Владиміръ-Димитрій Всеволод. (6 января).

Убіенные при татарскомъ нашествіи:

20. Игуменъ *Пахомій*,
Игуменъ *Даніилъ*, игуменъ *Өеодосій*, *Парөеній* Сузд. Христа ради юрод. (7 февраля),
Софроній архіеп. Суздальскій (11 марта),
25. *Өекла* (Өеодосія) мать пр. Даніила (7 апрѣля),
Преп. *Ефремъ* Переяславскій (7 апрѣля),
Преп. *Іоакимъ* Шартомскій (10 сентября),
30. Преподобные: *Димитрій*, *Артемій*, свящ. іер. *Григорій*, *Евфросинія* Шуйскіе (30 сент.),
Преп. *Илларіонъ* Юрьев.-Повол. (5 іюня),
Блаж. кн. *Борисъ* Даниловичъ (24 іюля),
Бл. кн. *Борисъ* Юрьевичъ Туровск. (24 іюля),
35. Кн. *Димитрій* Конст. и его *супруга*,
Кн. *Марія* Влад. (26 окт.),
Кн. *Александра* І-я супр. Ал. Невскаго (31 августа),
Кн. *Васса* 2-я супр. Ал. Невскаго,
40. Кн. *Евдокія* доч. Ал. Невскаго,
Кн. *Владиміръ* Георгіевичъ (11 августа),
Григорій еп. Суздальск. (18 февраля),
Дмитрій Святосл. кн. Юрьева-Пов.,
Преп. *Корнилій* устроитель Лук. пуст.,
45. Кн. *Марія* ж. Дм. Ал. Невскаго (1 мая),
Преп. *Михаилъ* верижникъ Вязниковск.,
Блаж. *Сергій* Переяславск. монахъ,
Кн. *Ярославъ* Всеволодов., отецъ Ал. Нев. (30 сен.),
Өеодоръ еп. Владимирск. (26 ноября),
50. *Өеодоръ* Юрьев. кн. Вяземск. (19 іюля),
Бл. *Трофимъ* Суздальск. (9 сент. у Голуб. 368),
52. Преп. *Іовъ* архим. Владимир. (Голуб. 359).

Неопредѣленные:

1. *Амфилохій* еп. Владимирскій (28 августа),
Анастасія Іоан. кн. (Васса-Өеодора),
Діонисій архіеп. Суздальскій (15 октября),
Евфросинія преп. Суздальская (25 сентября),

5. *Іуліанія* св. кн. Вяземская (21 декабря),
Іуліанія прав. Муром.-Лазарев. (2 января),
Ея супругъ *Георгій* и дочь *Өеодосія*,
Преп. *Козьма* Яхромскій (18 февраля),
10. *Максимъ* митр. Влад. (6 декабря),
Михаилъ Георг. кн. Владим. (20 іюня),
Романъ преп. Киржачскій (29 іюля),
Святославъ-Гавріилъ Всевол. Юрьевск. кн. (3 февр.),
Серапіонъ еп. Владимирск. (12 іюля),
15. Преп. *Софія-Соломонія* в. кн. Моск. (16 декабря),
Преп. *Діонисій* пер. Залѣсскаго (15 апрѣля),
Кн. *Өеодоръ Стародубскій* (23 іюня),
18. Преп. *Прохоръ* и *Вассіанъ* Ястреб. (8 іюля).

Такимъ образомъ о цѣлыхъ 18, а по 2 епархіямъ о 52 личностяхъ, память коихъ отъ древности окружена ореоломъ святости, нельзя сказать чего либо опредѣленнаго.—И нельзя не пожелать, чтобы на это было обращено вниманіе священниковъ и иноковъ тѣхъ мѣстъ и церквей, гдѣ почиваютъ эти подвижники благочестія, и они бы на страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ сообщили подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ у нихъ, и почему, издавна ли, чтится каждый подвижникъ.

Эти свѣдѣнія будутъ цѣннымъ вкладомъ для тружениковъ Русской агіологической науки.

Архим. Никодимъ.

1903 г. 5 мая. Спб.

5.—Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, какъ ревнительница христіанскаго просвѣщенія инородцевъ-чувашъ.

Въ Самарскомъ уѣздѣ въ 50 верстахъ отъ Самары находится село Никольское, Нижняя Ивановка тожъ, населенное одними чувашами. Село это, вмѣстѣ съ другими окрестными селами и деревнями верстъ на 50 и болѣе, нѣкогда принадлежало извѣстнымъ въ исторіи графамъ Орловымъ. До 30 годовъ истекшаго столѣтія чуваши села Нижней Ивановки были всѣ язычники. Вмѣсто истиннаго Бога они почитали ложныхъ боговъ, приносили имъ кровавыя жертвы, соблюдали языческіе обычаи и не имѣли никакого понятія о христіанской религіи. Они обращены въ христіанство въ 1830 году при благочестивомъ содѣйствіи графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской.

У Алексѣя Григорьевича Орлова было четверо братьевъ: Григорій,

Ѳеодоръ, Владиміръ и Іоаннъ Григорьевичи Орловы. Императрица Екатерина II пожаловала имъ, по ихъ просьбѣ, богатое имѣнье, состоявшее тогда въ Симбирскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ съ 9571 душъ крестьянъ, взамѣнъ имѣній графовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Это было богатѣйшее имѣнье въ цѣлой Россіи по обилію лѣсовъ, луговъ, пашенныхъ земель, рыбныхъ ловель и всякихъ угодій, даваемыхъ Волгою на обѣихъ ея сторонахъ и состоящихъ изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ десятинъ земли. Въ составъ этого пожалованнаго имѣнія входили селенія: Новодѣвичье, Кускино, Камышенка, Рождествено, Новинки, Выпользова, Винновка, Аскулы, Сосновый Солонецъ, Брусьяны, Бахилова, Шелехметь, Торново, Ширяево, Борковка, Плетеновка, Березовый Солонецъ, Серюкаево, Кармала, Тайдахтино, Чириково, на нагорной сторонѣ Волги, Симбирской губерніи и наконецъ на луговой сторонѣ Волги ниже г. Самары д. Канцевка. Въ составъ жителей названныхъ селеній входили кромѣ русскихъ еще инородцы мордва и чуваши.

Всѣ эти села и деревни даны братьямъ графамъ Орловымъ со всѣми къ нимъ приписанными землями, лѣсами, лугами и со всякими угодьями и со всѣми даже не приписанными къ нимъ землями, но состоящими въ нагорной сторонѣ р. Волги, въ Самарской лукѣ, кромѣ помѣщичьихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ графамъ Орловымъ пожалованы и рыбныя ловли Новодѣвиченской, Усольской и Рождественской волостей, и ясошныхъ сказанныхъ выше селеній, которыя тогда отдавались казною грамотами изъ оброку монастырямъ Новодѣвичьему, Благовѣщенскому, Савво-Сторожевскому и Христо-Рождественскому.

Наконецъ тѣмъ же графамъ Орловымъ Высочайше повелѣно отвести на луговой сторонѣ р. Волги возлѣ города Ставрополя, и затѣмъ ниже Самары, еще земли къ деревнѣ Канцевкѣ изъ пустопорожней на каждую ревизскую душу по межевой иструкціи.

Этою-то статьею сильные графы воспользовались и вмѣсто одной дер. Канцевки впослѣдствіи (въ 1770—1771 г.г.) явились всѣ тѣ селенія, населенныя изъ селъ нагорной стороны, которыя идутъ отъ города Самары по луговой сторонѣ р. Волги до самыхъ Печерскихъ хуторовъ, а именно нынѣшнія села: Воскресенское, Покровское, Н. Ивановка, Екатериновка, Владиміровка, Луговая Александровка, Преполовенское и Натальино.

Богатство земли, изобиліе лѣсовъ, луговъ и всякихъ угодій привлекли много народа въ имѣнье графовъ Орловыхъ, такъ что въ настоящее время бывшее имѣнье графовъ составляетъ нѣсколько волостей съ жителями до 100.000 человѣкъ.

Сначала этимъ богатымъ имѣньемъ пользовались четыре братья вмѣстѣ. Первый раздѣлъ былъ сдѣланъ 18 ноября 1791 года, по смерти графа Ивана Григорьевича, между графами Алексѣемъ, Ѳеодоромъ и Владимиромъ Григорьевичами; а по смерти Ѳеодора Григорьевича, вскорѣ послѣдовавшей (ум. въ Москвѣ 17 мая 1796 г.), имѣнье раздѣлено было между двумя братьями Алексѣемъ и Владиміромъ Григорьевичами. По второму раздѣлу графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому достались слѣдующія села и деревни: Новодѣвичье, Кускино, Камышенка, Анненскій поселокъ, Переволока, Винновка, Березовый Солонецъ, Серюкаево, Кармала въ нагорной сторонѣ Волги, а въ луговой: Екатериновка, Алексѣевка, Ѳеодоровка, Владиміровка, Канцевка, Григорьевка и Ивановка. Деревни Березовый Солонецъ, Серюкаево, Кармала и Ивановка были населены одними чувашами. Въ дер. Ивановку чуваши переселились по распоряженію графа Орлова изъ слѣдующихъ селеній: Тайдахтина, Березоваго Солонца, Кармалы, Яблоновки, Чирикова и Шелехмети. Графу Владиміру Григорьевичу по сему раздѣлу достались волости въ нагорной сторонѣ Волги Усольская, Жигулевская, Аскульская и Рождественская, а въ луговой сторонѣ Волги Ставропольскаго уѣзда, что противъ Усолья, Борковская, и въ Самарскомъ уѣздѣ, близъ г. Самары, села Воскресенское и Покровское. Въ послѣднемъ селѣ въ числѣ русскихъ были и чуваши, которые и оказались въ крѣпостной зависимости.

Графы Орловы заботились не только о матеріальномъ обезпеченіи своихъ крестьянъ, но и о нравственномъ усовершенствованіи ихъ: строили въ своихъ имѣніяхъ храмы, содѣйствовали дѣлу проповѣди среди язычниковъ чувашъ и оказывали всѣмъ благодѣянія. Такъ, напр. графами Орловыми построены церкви въ селахъ: Канцевкѣ, Преполовенскомъ, Воскресенскомъ, Екатериновкѣ, Ивановкѣ и Покровскомъ.

Послѣ смерти графа Алексѣя Григорьевича (24 декабря 1808 г.) его богатое имѣніе досталось его единственной дочери графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской.

Въ имѣніяхъ графовъ Орловыхъ чуваши жили въ отдѣльныхъ селеніяхъ отъ русскихъ и мало имѣли съ послѣдними сношеній; по образу жизни и по вѣрованію они совершенно отличались отъ русскихъ, хотя жили въ сосѣдствѣ съ ними. Графиня Анна Алексѣевна глубоко скорбѣла о языческомъ заблужденіи чувашъ и старалась о христіанскомъ просвѣщеніи ихъ свѣтомъ Христова Евангелія. При ея благочестивомъ содѣйствіи всѣ чуваши, живущіе въ ея имѣніи, были обращены въ христіанскую вѣру и она построила для нихъ приличную каменную церковь въ селѣ Нижней Ивановкѣ, Самарскаго уѣзда.

Крещеніе чувашъ было совершено въ 1830 году, именно: въ дер. Ивановкѣ первый разъ въ январѣ мѣсяцѣ крещено 137 душъ обоего пола, второй разъ 3 іюня крещено 580 душъ, въ дер. Кармалахъ 1 іюня—168 душъ, въ дер. Березовомъ Солонцѣ 1 іюня—552 души. Для крещенія чувашъ прибылъ въ имѣнье графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской Филаретъ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій. Для крещенія устроены были тесовыя крещальни для мужчинъ и женщинъ отдѣльно; тесовыя половицы въ нихъ положены были на твердыхъ брусьяхъ, такъ что каждому крещающемуся и крещающейся удобно было спуститься въ воду въ квадратный промежутокъ, а крестившему священнику, стоя на половицахъ, погружать крещающагося рукою троекратно. Многихъ чувашъ крестилъ самъ Филаретъ, при чемъ имена христіанскія давались имъ группами. Послѣ крещенія Владыка въ походной церкви совершалъ литургію и всѣ крещенные причащались св. Христовыхъ Таинъ. Въ походной же церкви совершали надъ новопросвѣщенными таинство брака, женившимися въ язычествѣ, предложивъ многимъ изъ нихъ напередъ по обоюдному согласію избрать на всю остальную жизнь любую изъ прежнихъ взятыхъ въ язычествѣ женъ. Походная церковь была привезена изъ г. Ставрополя, въ сопровожденіи множества народа, духовенства и составляла предметъ не малаго удивленія. Особенно торжественное крещеніе надъ чувашами было совершено въ деревнѣ Ивановкѣ 3 іюня 1830 года и въ дер. Тайдаковѣ 30 августа 1829 года. Въ селѣ Ивановкѣ крестилось около 600 человѣкъ, а въ дер. Тайдаковѣ болѣе 800 человѣкъ. Въ дер. Ивановкѣ чуваши крестились въ рѣкѣ Безенчукѣ. Зрѣлище было удивительное: на высокомъ берегу рѣки Безенчука стояла походная церковь; было много священниковъ въ блестящихъ облаченіяхъ во главѣ съ Филаретомъ, архіепископомъ Казанскимъ; по обѣимъ сторонамъ р. Безенчука масса народа смотрѣла на никогда не виданное зрѣлище. При совершеніи таинства крещенія крайне наблюдаемъ былъ порядокъ. Крещаемые порознь подходили къ архипастырю, или къ которому нибудь священнику, спускались съ досокъ въ купель, и, погрузившись троекратно, выходили изъ воды, принимая кресты и поясы, и, отшедъ въ стороны, надѣвали на себя бѣлыя рубашки.

Самое величественное зрѣлище было то, когда всѣ крещаемые, предшествуемые архипастыремъ и священниками, обходили троекратно вокругъ лежащихъ на столѣ Креста и Евангелія, при громогласномъ пѣніи: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся».

По случаю крещенія чувашъ дер. Тайдаковой Филаретъ, архі-

епископъ Казанскій, послалъ собственноручное письмо Серафиму, митрополиту С.-Петербургскому, въ которомъ сообщалъ ему о великой радости: 4000 язычествующихъ чувашъ изъ крестьянъ графа Владимира Григорьевича и графини Анны Алексѣевны Орловыхъ, живущихъ въ Симбирской губерніи, умилившись отъ торжественнаго крещенія жителей сосѣдней деревни, сами рѣшились креститься. Нѣсколько сотъ хотятъ принять крещеніе немедля, а большинство откладываютъ до весны, зимою де неудобно креститься. Его въ маѣ приглашаютъ туда для крещенія. Письмо это написано 20 января 1830 года.

При воспоминаніи о крещеніи чувашъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской невольно переносишся мыслію къ первымъ днямъ христіанства. По прошествіи семидесяти лѣтъ, нѣкоторые старики, помнившіе это событіе съ умиленіемъ разсказываютъ о томъ. Съ особеннымъ благоговѣніемъ они воспоминаютъ графиню Анну Алексѣевну, которая являлась для нихъ истинною матерью. При ней они жили въ полномъ довольствѣ, не имѣя ни въ чемъ нужды. Съ какимъ вниманіемъ относилась графиня Анна Алексѣевна къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія чувашъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее преданіе. Въ селѣ Нижней Ивановкѣ жилъ одинъ очень богатый чувашинъ—язычникъ, который по своему упорству не желалъ принять св. крещеніе вмѣстѣ съ другими чувашами. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ крещенія чувашъ, онъ изъявилъ желаніе креститься, но съ тѣмъ условіемъ, если только его воспріемницей будетъ сама графиня Анна Алексѣевна. Когда объ этомъ донесли графинѣ, то она, несмотря на свои уже преклонныя лѣта, пріѣхала въ с. Ивановку и была воспріемницей при крещеніи этого чувашина, нареченнаго во св. крещеніи Захаріемъ (Захарій Васильевъ Левкинъ). Таинство крещенія было совершено въ новопостроенной церкви села Ивановки. Послѣ крещенія Захаръ Васильевъ Левкинъ пригласилъ въ домъ свою крестную мать графиню Анну Алексѣевну, при чемъ отъ церкви до его дома разосланы были ковры и холсты. Графиня пожертвовала своему крестному сыну около 300 десятинъ земли.

Въ 1832 году графиня Анна Алексѣевна приступила къ постройкѣ храма для новопросвѣщенныхъ чувашъ, «для утвержденія, какъ говорится въ храмозданной грамотѣ, новопросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ деревни Ивановки чувашъ въ непоколебимомъ исполненіи православной вѣры». Сначала предположено было построить деревянную церковь, но потомъ рѣшено было построить каменную съ тремя престолами: во имя Божіей Матери Неопалимыя Купины, во имя св. великомученика Георгія и во имя св. Николая Чудотворца. Храмъ

строился недолго, черезъ два года онъ былъ совершенно оконченъ и освященъ. При постройкѣ храма работали новопросвѣщенные чуваши—мужчины и женщины.

Настоящій престолъ—во имя Божіей Матери Неопалимыя Купины и предѣльный (южный)—во имя св. Николая Чудотворца освященъ былъ въ 1834 году Анатоліемъ, архіепископомъ Симбирскимъ. Это было второе торжество въ селѣ Н. Ивановкѣ. На торжество освященія пріѣхала сама графиня Анна Алексѣевна и послѣ освященія устроила великолѣпный обѣдъ какъ для духовенства, такъ и для всѣхъ богомольцевъ. При этомъ новопросвѣщеннымъ чувашамъ розданы были богатые подарки деньгами, одеждой и др. Третій предѣлъ (сѣверный)—во имя св. великомученика Георгія освященъ былъ черезъ годъ по благословенію того же архіепископа Анатолія Самарскимъ протоіереемъ Іоанномъ Цвѣтковымъ. Еще до освященія храма назначенъ былъ причтъ изъ одного священника, діакона, дьячка и пономаря. Первымъ священникомъ былъ Іоаннъ Ѳеодоровъ Бѣльскій, сынъ священника, уволенный изъ Казанской духовной Академіи; онъ служилъ въ селѣ Нижней Ивановкѣ до 1846 года. Первымъ діакономъ былъ Іоаннъ Ѳеодоровъ Травинъ, 27 лѣтъ. Дома для причта были построены графиней Анной Алексѣевной; на содержаніе причта ею же отведена была пахотная и сѣнокосная земля и назначено жалованья 400 руб. въ годъ.

Храмъ въ селѣ Нижней Ивановкѣ построенъ на высокомъ берегу рѣки Безенчука, на видномъ красивомъ мѣстѣ. Храмъ этотъ не весь каменный, а куполъ главнаго храма деревянный, и снаружи обшитый желѣзомъ. Со времени постройки храмъ этотъ остается въ своемъ первоначальномъ видѣ; никакихъ измѣненій, кромѣ небольшихъ ремонтовъ, не было. Храмъ имѣетъ форму креста; высота его отъ основанія до креста 12 саженъ, длина отъ входной двери въ притворѣ до иконостаса 7 саж., отъ иконостаса до горняго мѣста 2 саж., ширина въ притворѣ 4 сажени, въ храмѣ 6 саж., въ алтарѣ 5 саж. Въ храмѣ одинъ алтарь съ тремя престолами. Иконостасъ устроенъ въ древнемъ стилѣ. Изъ древнихъ вещей въ храмѣ имѣется напрестольное Евангеліе, изданное въ 1668 году при царѣ Алексіи Михайловичѣ.

Колокольня при храмѣ устроена отдѣльно отъ него на разстояніи двухъ саженъ. Высота колокольни 15 саженъ.

Свящ. **А. Ивановъ.**

6. — 1683 г. сентября 28 д. О поручной записи по подъячемъ Новгородскаго митрополита раскольникѣ С. Прокофьевѣ.

192-го сентября въ 28 день Новгородцкого приказу приставу . Собрати ему поручную запись преосвященного Корнилия митрополита Новгородцкого і Великолуцкого домовых ево дѣл по подъячемъ по Сенке Прокоѳьеве в томъ, что ему впредь против церкви Божиі расколу никакова не всчинать, и того не дѣлать, и с раскольщиками не знатца, и писемъ никаких еретических и раскольничьих воровских не честь и не списывать. А буде он Сенка за их порукою такъ, что выше сего писано, учнеть за их порукою дѣлать, и імъ порутчикомъ за то от великихъ государей быть в великой опале і в жестоком наказанье.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіев-

скаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. І. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хоружаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Натальину и возраженіе депутата Гр. Политики на овое наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россія удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—спишалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Θеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои домы ...

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взыcканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II, и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г. ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славяпороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя автографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

84. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

85. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

86. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

87. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

88. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

89. Шестодневъ, составленный Іоанномъ екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

90. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

91. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

92. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

93. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

96. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, происходившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

97. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

98. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1899 г. Ц. 1 рубль. (11). XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г., ц. 50 коп., (120). Отдѣльно: № XV Дѣяніе апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12)

№ XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).—XX. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. Ц. 50 к. (120).

99. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

100. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

101. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

102. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

103. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

104. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

105. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дюверну. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

106. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

107. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

108. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

109. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

110. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ Н. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

111. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

112. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

113. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

114. а) Лѣтопись византійца Θеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

115. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

116. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

117. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

118. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г.. ц. 50 к. (4).

119. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

120. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

121. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

122. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

123. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

124. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

125. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

126. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

127. Слѣдственная коммиссія о зло-

151. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

152. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

153. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

154. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г.. ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

155. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

156. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

157. Іерусалимскій патріархъ Досиоей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г.. ц. 1 р. (40).

158. Начало Русскаго государства. Три чтенія д–ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д–ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

159. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г. ц. 20 к. (23).

160. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

161. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

162. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

163. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

164. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

165. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

166. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagić. Mit zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

167. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

168. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Обjасньенjе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свêтом Крещêню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличêјен на Соловêчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

169. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

170. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

171. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

172. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

173. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

174. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3–7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

175. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

176. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

177. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

178. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

179. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шляко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

180. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

181. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

182. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноиколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

183. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

184. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

185. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

186. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

187. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

188. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

189. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

190. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцева съ пустошьми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

191. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

192. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

193. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

194. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7)

195. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

196. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

197. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

198. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

199. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

200. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

201. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

202. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

203. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

204. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

205. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска Н. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

206. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

207. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

208. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

209. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

210. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

211. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

212. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

213. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

214. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ Н. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

215. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

216. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

217. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

218. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Оленмова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

219. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

220. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

221. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

222. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

223. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III; ц. 50 коп.

224. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

225. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

226. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова.

І. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его спо-

движники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.

227. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

228. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

230. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

231. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

232. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

233. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

234. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виеанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

235. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

236. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

237. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592 – 1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центральнаго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

238. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

239. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

240. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

241. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

242. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

243. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

244. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

245. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

246. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳемы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

247. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

248. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

249. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

250. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

251. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629 – 1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

252. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

253. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

254. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1806. Ц. 20 к.

255. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блажен-

наго) собора. Ц. Священника I. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

256. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

257. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

258. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

259. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

260. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

261. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

262. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

263. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

264. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

265. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII - XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

266. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

267. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

268. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

269. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

270. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

271. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

272. Послѣдованіе проскомидія, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

273. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

274. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

275. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

276. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48). — въ 1900 — 1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

277. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

278. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

279. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

280. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Запа[illegible]ъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

281. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

282. Посланіе Ивана Бѣгичева о видѣ

момъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

283. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

284. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

285. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

286. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

287. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

288. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

289. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

290. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18).

291. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

292. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

293. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

294. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

295. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

296. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

297. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

298. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

299. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

300. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

301. Штрафъ за русское платье при импер. Петрѣ Великомъ. И. С. Бѣляевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

302. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

303. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

304. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнаръ-Запольскаго. Вып. І-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

305. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

306. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачевъ. М. 1900 г., ц. 3 руб.

307. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

308. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

309. О сыскныхъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большомъ сыскѣ окладовъ 1622 г.— Списки съ товарныхъ цѣновныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

310. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

311. Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка. — Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (5).

312. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

313. Акты Ревельскаго городскаго Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

314. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

315. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

316. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

317. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

318. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

319. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

320. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

321. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

322. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

323. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

324. О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

325. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

326. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800 — 1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

327. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811 — 1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

328. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

329. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

330. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

331. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240).

332. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. П. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

333. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

334. Древнѣйшая Разрядная книга оффиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

335. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

336. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

337. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

338. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

339. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

340. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. Н. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

341. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

342. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

343. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

344. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

345. Номокановъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

346. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

347. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

348. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

349. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

350. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

351. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кункинымъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.

352. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

353. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

354. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, кажд[ый] годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующ[ей] цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

355. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815 - 1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества с 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

356. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1861 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

357. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

358. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895 — 1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

359. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 25 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.
10) за 1898 г. Ц. 20 к.
11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901 г. Ц. 20 коп.

360. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

361. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина I-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. без пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб. *Вторая половина I-го тома*, М. 1881 г.

(Изданіе, вышедшее изъ обыкновенной продажи). Ц. 15 рублей.

362. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

363. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

364. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

365. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или въ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову, (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

От Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *двѣнадцатый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1903 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1904 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

3 2044 011 352 473

BOOK DUE
0 1990